Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

XVII СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (б)

26 ЯНВАРЯ — 10 ФЕВРАЛЯ 1934 г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

1 9 3 4

П А Р Т И З Д А Т

М О С К В А

Ответственный по выпуску *Ф. Драбкина.* Техредакторы *А. Илюшина* и *А. Павров*

Сдано в производство 16—28/III 1934 г. Подписано к печати 5—21/IV 1934 г. Уп. Главлита Б-87083. Формат 72 × 105/16
45 п. л. 93.000 зн. в п. л. Партиздат № 165. Индекс П-Д/Н-П. Зак. тип. № 1367. Тираж 200.000 (1-й завод 1—80.000).
Текст отпечатан на бумаге фабрики им. Меньжинского.

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Валовая, 28.

СОДЕРЖАНИЕ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Заседание первое

(26 января 1934 г., вечернее)

Появление в зале товарища Сталина встречается бурными, продолжительными аплодисментами всего зала. Весь съезд стоя приветствует своего вождя горячей, долго продолжающейся овацией. Крики «ура». Приветственные возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!»

Молотов. Товарищи! Прошло три с половиной года со времени XVI съезда партии.

Прошел сравнительно небольшой период со времени съезда, поставившего во главу угла задачу — *развернуть и довести до конца наступление против капиталистических элементов.* И мы можем сказать теперь, что эти годы, наполненные напряженной борьбой рабочего класса с врагами социализма, годы гигантского роста нашей промышленности и создания тяжелой индустрии как основы технического перевооружения всего народного хозяйства, годы могучего строительства колхозов и совхозов и отчаянного сопротивления новому строю со стороны последнего капиталистического класса — кулачества, эти годы отмечены громадными победами социализма в нашей стране.

Под знаменем развернутого наступления социализма и доведения этого наступления до конца партия сплотила рабочий класс и миллионные массы крестьянства.

Под этим знаменем мы вели *борьбу за осуществление первой пятилетки.* И как ни каркали наши враги о неизбежном крахе пятилетки, партия добилась победоносного окончания пятилетки в четыре года. Теперь наша страна имеет такую мощную промышленность, вооружена такой техникой, такими машинами и может строить все это в дальнейшем в таком количестве, которое необходимо для технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства — и самой промышленности, и сельского хозяйства, и транспорта — и для укрепления обороноспособности страны.

Успехи выполнения первой пятилетки подготовили базу для практического осуществления гигантских задач второй пятилетки — пятилетки полной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще.

Мы уже развернули борьбу за осуществление задач второй пятилетки, и настоящий съезд должен сказать свое окончательное слово о программе второй пятилетки — пятилетки построения бесклассового социалистического общества.

Под знаменем развернутого наступления против капиталистических элементов шла со времени XVI партийного съезда *борьба за ликвидацию кулачества* как класса. В осуществление этой исторической задачи мы сумели преодолеть немало трудностей на пути социалистического строительства в деревне. Настоящий съезд собрался в момент, когда колхозный строй в деревне окончательно победил и шаг за шагом добивает остатки кулачества. Правильной политикой и огромной организационной работой партии в деревне, разгромом кулачества и борьбой за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов мы добились крупнейших успехов в сельском хозяйстве. Показателем этих успехов является рекордно-высокий урожай последнего года. Открылась и уже начала осуществляться на практике перспектива зажиточной и культурной жизни для десятков миллионов колхозников.

У нас еще *немало нерешенных задач.* Мы еще имеем крайне отсталые отрасли в нашем хозяйстве. Мы еще далеко не достаточно продвинулись вперед в деле освоения новой техники и новых производств, созданных за последние годы. Но одно бесспорно и очевидно — страна Советов победоносно преодолевает все и всякие трудности на своем пути и неуклонно идет по пути быстрого хозяйственного и культурного подъема, по пути все большего и большего подъема благосостояния рабочих и крестьянских масс. В этом заключается коренное отличие строящей социализм стра-

ны Советов от буржуазных государств с их капиталистическим строем.

Если за все эти годы наша страна неизменно шла по пути быстрого экономического подъема, то капиталистические страны до сих пор не могут выбраться из ямы мирового экономического кризиса, принесшего огромное увеличение нищеты и безработицы для рабочих и всей трудящейся массы этих стран. Если факты каждого нового дня говорят о неисчислимых и все растущих силах социализма в нашей стране, то, с другой стороны, мировой экономический кризис и растущая революционная борьба рабочих против капитализма и диктатуры буржуазии дают неисчислимое количество доказательств приближения краха буржуазно-капиталистического строя.

Вот почему в нашей стране, в рабочем классе и во всей массе трудящихся крепка вера в свое дело, растет энтузиазм строителей социализма. Рабочие и колхозные массы встречают XVII съезд ленинской партии с исключительным подъемом. *Наш съезд связан* тысячами и тысячами нитей *с заводами, фабриками, шахтами, колхозами и совхозами* как съезд, выражающий стремления миллионов рабочих и колхозников и их твердую волю к борьбе за полную победу социализма в нашей стране. Наш съезд поднимет на новую, еще более высокую ступень мобилизацию и сплоченность масс вокруг большевистской партии, вокруг вождя и организатора наших побед — *товарища Сталина. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Восторженные крики «ура», перекатывающиеся из конца в конец всего огромного зала.)*

Наш съезд найдет горячий отклик за пределами Советского Союза в сердцах миллионов пролетариев и угнетенных в колониях. Обращаясь к ним, мы заявляем: нашу борьбу за победу социализма мы неразрывно связываем с революционной борьбой рабочих всего мира против капитализма.

Если среди рабочих других стран мы имеем много миллионов верных друзей, то в лагере империалистических сил мы не можем не иметь заклятых врагов. Ленин учил нас тому, что рано или поздно в лагере империализма найдутся силы, которые снова перейдут к открытому нападению на страну социализма. За истекшие годы нам уже не раз приходилось считаться с приближением военной опасности. Теперь, особенно в связи с обстановкой на Дальнем Востоке, мы должны усилить нашу бдительность и готовность к защите великих завоеваний Октябрьской революции. Неуклонно проводя политику мира и укрепления мирного сотрудничества с другими государствами, мы в данный момент должны проявить *особую заботу о боеспособности нашей славной Красной армии. (Бурные аплодисменты.)*

Настоящий съезд собирается через 10 лет после смерти великого вождя и организатора нашей партии и социалистической революции — *Ленина.* В рядах нашей партии нет и не может быть человека, который не понимал бы, что только на основе *проведения в жизнь ленинского учения,* на основе осуществления ленинской политики партия добилась величайших побед за этот период. В последовательном проведении в жизнь ленинского учения на практике — величайшая заслуга нашего Центрального комитета во главе с верным продолжателем ленинского дела *товарищем Сталиным. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Овация всего съезда.)*

За эти годы партия отбила не одну атаку на ее ленинскую генеральную линию со стороны оппортунистов разных мастей. В этой борьбе с правыми и «левыми» оппортунистами партия еще больше закалилась. Партия мобилизована для того, чтобы дальше еще настойчивее вести борьбу со всеми и всякими оппортунистическими шатаниями.

В последний период партия провела чистку многих своих организаций, заостряя борьбу против чуждых и примазавшихся элементов, против перерожденцев и двурушников, против нарушителей партийной и советской дисциплины. Наша партия, не допуская увлечений победами, ставит теперь своей задачей — на основе развернутой большевистской самокритики всемерно *усилить борьбу с недостатками* в работе всех организаций пролетарской диктатуры, усилить борьбу с бюрократизмом во всех наших органах и прежде всего в хозяйственно-советском аппарате, поднять их боеспособность на уровень стоящих перед нами политических задач. В решении боевых организационных задач строительства социализма и в дальнейшем усилении руководящей роли партии во всем этом строительстве — важнейшая задача съезда.

Наша страна стала страной мощной индустрии, страной коллективизации, страной победоносного социализма.

Наша ленинская партия, руководящая всем делом социалистического строительства, неуклонно растет и крепнет как авангард Коммунистического Интернационала.

Да здравствует ленинская партия и ее XVII съезд!

Под руководством ленинского Центрального комитета во главе с товарищем Сталиным — вперед, к новым победам! *(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.)*

На съезд прибыло 1 218 делегатов с решающим голосом примерно из 1 300 ожидающихся делегатов, и выдано 695 совещательных мандатов.

По поручению Центрального комитета партии объявляю XVII съезд открытым. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Слово для предложения о составе президиума съезда имеет товарищ Хрущев.

Хрущев. Товарищи, по поручению совещания представителей делегаций всех областей, краев и республик вношу следующее предложение: президиум избрать в составе 45 товарищей.

Молотов. Есть другие предложения? Нет.

Хрущев. В состав президиума предлагаются следующие товарищи: Андреев *(аплодисменты),* Бауман, Берия, Варейкис, Ворошилов *(продолжительные аплодисменты, все встают),* Гамарник *(аплодисменты),* Гикало, Жданов, Иванов В., Икрамов, Кабаков *(аплодисменты),* Каганович *(продолжительные аплодисменты, все встают),* Калинин *(продолжительные аплодисменты, все встают),* Киров *(аплодисменты, все встают),* Косиор *(аплодисменты, все встают),* Косарев *(аплодисменты),* Крупская *(аплодисменты, все встают),* Куйбышев *(аплодисменты),* Лаврентьев, Мануильский *(аплодисменты),* Микоян *(аплодисменты),* Мирзоян, Молотов *(продолжительные аплодисменты, все встают),* Николаева Клавдия *(аплодисменты),* Носов, Орджоникидзе *(продолжительные аплодисменты, все встают),* Петровский *(аплодисменты),* Постышев *(аплодисменты, все встают),* Птуха, Разумов, Румянцев, Рудзутак *(аплодисменты),* Рындин, Сталин *(весь съезд встает, бурные аплодисменты, переходящие в овацию, долго не смолкающие крики «ура»),* Сулимов *(аплодисменты),* Ульянова М. И. *(аплодисменты),* Хатаевич *(аплодисменты),* Хрущев *(аплодисменты),* Чудов *(аплодисменты),* Чубарь *(аплодисменты),* Шверник *(аплодисменты),* Шеболдаев *(аплодисменты),* Шкирятов *(аплодисменты),* Шубриков, Эйхе *(аплодисменты).*

Молотов. Какие есть еще предложения по составу президиума? *(Голоса:* «Принять!» *Аплодисменты.)*

Молотов. Кто за утверждение предложенного товарищем Хрущевым списка членов президиума — прошу поднять руки. Прошу опустить. Принято.

Хрущев. Секретариат предлагается избрать в составе 17 товарищей.

Молотов. Есть ли какие возражения? *(Голоса:* «Нет!»*)*

Хрущев. В секретариат предлагаются следующие товарищи: Антипов, Багиров, Быкин, Вегер, Демченко, Евдокимов, Ежов, Енукидзе, Калыгина, Лепа, Любченко, Пятницкий, Саркисов, Семенов, Угаров, Штейнгарт, Ярославский.

Молотов. Какие имеются предложения по составу? *(Голоса:* «Утвердить».*)*

Молотов. Нет возражений? Принимается.

Хрущев. Редакционную комиссию предлагается избрать в составе 11 товарищей.

Молотов. Есть возражения? *(Голоса:* «Нет».*)*

Хрущев. Предлагаются следующие товарищи: Стецкий, Мехлис, Поскребышев, Товстуха, Бройдо, Кнорин, Криницкий, Попов, Поверн, Меерзон, Бердников.

Молотов. Какие имеются предложения по составу? *(Голоса:* «Утвердить».*)*

Молотов. Нет возражений? Принято.

Хрущев. Мандатную комиссию предлагается избрать в составе 16 человек.

Молотов. Нет других предложений? *(Голоса:* «Нет».*)*

Хрущев. Предлагаются следующие товарищи: Ежов, Бальян, Ербанов, Калмыков, Левин, Михайлов, Петерс, Полонский, Попок, Певзняк, Садвокасов, Фомин, Ханджян, Чернявский, Шестаков, Шабурова.

Молотов. Какие имеются предложения? *(Голоса:* «Утвердить».*)*

Молотов. Нет возражений? Принимается.

Разрешите перейти к утверждению порядка дня и регламента съезда. Порядок дня и регламент вы знаете. Какие имеются предложения по этому поводу? *(Голоса:* «Утвердить».*)*

Молотов. Кто за то, чтобы утвердить порядок дня и регламент, — поднимите руки. Прошу опустить.

Утверждается следующий порядок дня:

1. Отчетные доклады: ЦК ВКП(б) — докладчик *товарищ Сталин;* Центральной ревизионной комиссии — докладчик *товарищ Владимирский;* ЦКК—РКИ—докладчик *товарищ Рудзутак;* делегации ВКП(б) в ИККИ — докладчик *товарищ Мануильский.*

2. План второй пятилетки — докладчики *товарищи Молотов* и *Куйбышев.*

3. Организационные вопросы (партийное и советское строительство) — докладчик *товарищ Каганович.*

4. Выборы центральных органов партии.

Молотов. Членов президиума прошу занять места. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Молотов *(председательствующий).* Переходим к первому пункту повестки дня съезда — к отчету Центрального комитета партии. Слово для доклада имеет *товарищ Сталин. (Весь зал встает. Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в длительную овацию. Возгласы:* «Ура!» «Да здравствует наш Сталин!»*)*

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

I

ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА И ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Товарищи! Со времени XVI съезда прошло более трех лет. Период не очень большой. Но он более, чем какой-либо другой период, насыщен содержанием. Я думаю, что ни один из периодов последнего десятилетия не был так богат событиями, как этот период.

В области *экономической* эти годы были годами продолжающегося мирового экономического кризиса. Кризис охватил не только промышленность, но и сельское хозяйство в целом. Кризис бушевал не только в сфере производства и торговли. Он перенесся также в сферу кредита и денежного обращения, перевернув вверх дном установившиеся между странами кредитные и валютные отношения. Если раньше еще спорили кое-где — есть мировой экономический кризис, или нет его, то теперь уже не спорят об этом, ибо слишком ясны наличие кризиса и его опустошительные действия. Теперь спорят уже о другом — можно ли выйти из кризиса или нет выхода, а если есть выход, — то каким образом осуществить его.

В области *политической* эти годы были годами дальнейшего обострения отношений как между капиталистическими странами, так и внутри этих стран. Война Японии с Китаем и оккупация Манчжурии, обострившие отношения на Дальнем Востоке; победа фашизма в Германии и торжество идеи реванша, обострившие отношения в Европе; выход Японии и Германии из Лиги наций, давший новый толчок росту вооружений и подготовке к империалистской войне; поражение фашизма в Испании, лишний раз указывающее на то, что революционный кризис назревает и фашизм далеко не долговечен, — таковы важнейшие факты отчетного периода. Не удивительно, что буржуазный пацифизм дышит на ладан, а разоружительные тенденции открыто и прямо сменяются тенденциями вооружения и довооружения.

Среди этих бушующих волн экономических потрясений и военно-политических катастроф СССР стоит отдельно, как утес, продолжая свое дело социалистического строительства и борьбы за сохранение мира. Если там, в капиталистических странах, все еще бушует экономический кризис, то в СССР продолжается подъем как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Если там, в капиталистических странах, идет лихорадочная подготовка к новой войне для нового передела мира и сфер влияния, то СССР продолжает систематическую упорную борьбу против угрозы войны и за мир, причем нельзя сказать, чтобы усилия СССР в этой области не имели никакого успеха.

Такова общая картина международного положения в данный момент.

Перейдем к рассмотрению основных данных об экономическом и политическом положении капиталистических стран.

1. Движение экономического кризиса в капиталистических странах

Нынешний экономический кризис в капиталистических странах отличается от всех аналогичных кризисов между прочим тем, что он является наиболее продолжительным и затяжным. Если раньше кризисы исчерпывались в 1—2 года, то нынешний кризис продолжается вот уже пятый год, опустошая год за годом хозяйство капиталистических стран и высасывая из него жир, накопленный в предыдущие годы. Не удивительно, что этот кризис является наиболее тяжелым из всех кризисов.

Чем объяснить этот небывало затяжной характер современного промышленного кризиса?

Объясняется это прежде всего тем, что промышленный кризис захватил все без исключения капиталистические страны, затруднив маневрирование одних стран за счет других.

Объясняется это, во-вторых, тем, что кризис промышленный переплелся с кризисом аграрным, охватившим все без исключения аграрные и полуаграрные страны, что не могло не осложнить и углубить кризис промышленный.

Объясняется это, в-третьих, тем, что аграрный кризис усилился за это время и охватил все отрасли сельского хозяйства, в том числе животноводство, доведя его до деградации, до перехода от машин к ручному труду, до замены трактора лошадью, до резкого сокращения, а иногда и полного отказа от применения искусственных удобрений, что еще больше затянуло промышленный кризис.

Объясняется это, в-четвертых, тем, что господствующие в промышленности монопольные картели стараются сохранить высокие цены на товары, — обстоятельство, делающее кризис особенно болезненным и мешающее рассасыванию товарных запасов.

Объясняется это, наконец, — и это главное — тем, что промышленный кризис разыгрался в условиях *общего* кризиса капитализма, когда капитализм не имеет уже и не может иметь ни в основных государствах, ни в колониях и зависимых странах той силы и прочности, какие он имел до войны и Октябрьской революции, когда промышленность капиталистических стран

получила в наследство от империалистской войны хроническую недогрузку предприятий и миллионные армии безработных, от которых она не в силах больше освободиться.

Таковы обстоятельства, определившие глубоко затяжной характер нынешнего промышленного кризиса.

Этими же обстоятельствами объясняется и тот факт, что кризис не ограничился сферой производства и торговли и захватил также кредитную систему, валюту, сферу долговых обязательств и т. д., разбив традиционно установившиеся отношения как между отдельными странами, так и между социальными группами в отдельных странах.

Большую роль сыграло здесь падение цен на товары. Несмотря на сопротивление монопольных картелей, падение цен росло со стихийной силой, причем падали цены прежде всего и больше всего на товары неорганизованных товаровладельцев, — крестьян, ремесленников, мелких капиталистов, и лишь постепенно и в меньшей степени товаровладельцев организованных, — объединенных в картели капиталистов. Падение цен сделало положение должников (промышленники, ремесленники, крестьяне и т. п.) невыносимым и наоборот положение кредиторов — неслыханно привилегированным. Такое положение должно было привести и действительно привело к колоссальному банкротству фирм и отдельных предпринимателей. В продолжение последних 3 лет на этой почве погибли десятки тысяч акционерных обществ в САСШ, в Германии, в Англии, во Франции. За банкротствами акционерных обществ пошло обесценение валют, несколько облегчившее положение должников. За обесценением валют — легализованная государством неуплата долгов как внешних, так и внутренних. Крах таких банков, как Дармштадтский и Дрезденский банки в Германии, Кредит-Анштальт в Австрии, и таких концернов, как концерн Крейгера в Швеции, Инсул-Концерн в САСШ и т. д. — всем известен.

Понятно, что за этими явлениями, расшатавшими основы кредитной системы, должны были последовать и действительно последовали прекращение платежей по кредитам и иностранным займам, прекращение платежей по межсоюзническим долгам, прекращение экспорта капитала, новое сокращение внешней торговли, новое сокращение экспорта товаров, усиление борьбы за внешние рынки, торговая война между странами и — демпинг. Да, товарищи, демпинг. Я говорю не о советском мнимом демпинге, о котором еще совсем недавно до хрипоты кричали некоторые благородные депутаты благородных парламентов Европы и Америки. Я говорю о действительном демпинге, практикуемом теперь почти всеми «цивилизованными» государствами, о чем благоразумно хранят молчание эти храбрые и благородные депутаты.

Понятно также, что эти сопутствующие промышленному кризису разрушительные явления, разыгравшиеся вне сферы производства, не могли в свою очередь не повлиять на ход промышленного кризиса в смысле его усугубления и усложнения.

Такова общая картина движения промышленного кризиса.

Вот некоторые цифры из официальных материалов, иллюстрирующие движение промышленного кризиса за отчетный период.

Объем промышленной продукции в процентах к 1929 году:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
СССР . . .	100,0	129,7	161,9	184,7	201,6
САСШ . . .	100,0	80,7	68,1	53,8	64,9
Англия . .	100,0	92,4	83,8	83,8	86,1
Германия .	100,0	88,3	71,7	59,8	66,8
Франция . .	100,0	100,7	89,2	69,1	77,4

Эта таблица, как видите, сама говорит за себя.

В то время как промышленность основных капиталистических стран падала из года в год в сравнении с уровнем 1929 года и лишь в 1933 году стала немного оправляться, далеко еще не достигнув, однако, уровня 1929 года, промышленность СССР росла из года в год, переживая процесс непрерывного подъема.

В то время как промышленность основных капиталистических стран показывает в среднем *сокращение* объема своей продукции к концу 1933 года в сравнении с уровнем 1929 года на 25% и больше, промышленность СССР *выросла* за это время больше чем вдвое, т. е. больше чем на 100% *(аплодисменты)*.

Может показаться, судя по этой таблице, что из 4 капиталистических стран Англия находится в наиболее благоприятном положении. Но это не совсем верно. Если взять промышленность этих стран и сравнить ее с довоенным уровнем, то картина получается несколько иная.

Вот соответствующая таблица.

Объем промышленной продукции в процентах к довоенному уровню:

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
СССР . .	100	194,3	252,1	314,7	359,0	391,9
САСШ .	100	170,2	137,3	115,9	91,4	110,2
Англия .	100	99,1	91,5	83,0	82,5	85,2
Германия	100	113,0	99,8	81,0	67,6	75,4
Франция	100	139,0	140,0	124,0	96,1	107,6

Как видите, промышленность Англии и Германии все еще не достигла довоенного уровня, тогда как САСШ и Франция превысили его на несколько процентов, а СССР поднял — увеличил свою промышленную продукцию за этот период в сравнении с довоенным уровнем более чем на 290% *(аплодисменты)*.

Но из этих таблиц следует еще один вывод.

В то время как промышленность основных капиталистических стран все время падала, начиная с 1930 года и особенно с 1931 года, дойдя в 1932 году до точки наибольшего упадка, — в 1933 году она стала несколько оправляться и подыматься. Если взять месячные данные по 1932 и 1933 годам, то они еще больше подтверждают этот вывод, ибо они говорят о том, что промышленность этих стран, несмотря на колебания ее продукции в продолжение 1933 года, не обнаружила тенденции довести колебания вниз до уровня наибольшего упадка, имевшего место летом 1932 года.

Что это значит?

Это значит, что промышленность основных капиталистических стран, повидимому, уже прошла точку наибольшего упадка, к которой она больше не возвращалась в течение 1933 года.

Некоторые склонны приписать это явление влиянию исключительно искусственных факторов вроде военно-инфляционной конъюнктуры. Не может быть сомнения, что военно-инфляционная конъюнктура играет здесь не малую роль. Это особенно верно в отношении Японии, где этот искусственный фактор является главной и решающей силой некоторого оживления некоторых, главным образом, военных отраслей промышленности. Но было бы грубой ошибкой объяснять все военно-инфляционной конъюнктурой. Такое объяснение неправильно хотя бы потому, что охарактеризованные мною некоторые сдвиги в промышленности наблюдаются не в отдельных и случайных районах, а во всех или почти во всех промышленных странах, в том числе в странах с твердой валютой. Очевидно, что наряду с военно-инфляционной конъюнктурой здесь имеет место также действие внутренних экономических сил капитализма.

Капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности *за счет рабочих* — путем углубления их эксплоатации через усиление интенсивности их труда, *за счет фермеров* — путем проведения политики наиболее низких цен на продукты их труда, на продовольствие и отчасти на сырье, *за счет крестьян колоний и экономически слабых стран* — путем еще большего снижения цен на продукты их труда, главным образом, на сырье и затем на продовольствие.

Значит ли это, что мы имеем дело с переходом от кризиса к обычной депрессии, влекущей за собой новый подъем и расцвет промышленности? Нет, не значит. Во всяком случае в настоящее время не существует таких данных, прямых или косвенных, которые бы говорили о наступающем подъеме промышленности в капиталистических странах. Более того, — судя по всему, таких данных и не может быть, по крайней мере в ближайшее время. Не может быть, так как продолжают действовать все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько-нибудь серьезно вверх. Речь идет о продолжающемся *общем* кризисе капитализма, в обстановке которого протекает *экономический* кризис, о хронической недогрузке предприятий, о хронической массовой безработице, о переплетении промышленного кризиса с сельскохозяйственным кризисом, об отсутствии тенденции к сколько-нибудь серьезному обновлению основного капитала, предвещающему обычно наступление подъема, и т. д. и т. п.

Очевидно, что мы имеем дело с переходом от точки наибольшего упадка промышленности, от точки наибольшей глубины промышленного кризиса — к депрессии, но к депрессии не обычной, а к депрессии особого рода, которая не ведет к новому подъему и расцвету промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка.

2. Обострение политического положения в капиталистических странах

Результатом затяжного экономического кризиса явилось небывалое доселе обострение политического положения капиталистических стран, как внутри этих стран, так и между ними.

Усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запретительные таможенные пошлины, торговая война, война валют, демпинг и многие другие аналогичные мероприятия, демонстрирующие крайний *национализм* в экономической политике, обострили до крайности отношения между странами, создали почву для военных столкновений и поставили на очередь войну, как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств.

Война Японии с Китаем, оккупация Манчжурии, выход Японии из Лиги наций и продвижение в Северный Китай — еще больше обострили положение. Усиление борьбы за Великий океан и рост военно-морских вооружений в Японии, САСШ, Англии, Франции представляют результат этого обострения.

Выход Германии из Лиги наций и призрак реванша дали новый толчок к обострению положения и росту вооружений в Европе.

Не удивительно, что буржуазный пацифизм влачит теперь жалкое существование, а болтовня о разоружении сменяется «деловыми» разговорами о вооружении и довооружении.

Опять, как и в 1914 году, на первый план выдвигаются партии воинствующего империализма, партии войны и реванша.

Дело явным образом идет к новой войне.

Еще больше обостряется, ввиду действия тех же факторов, внутреннее положение капиталистических стран. Четыре года промышленного кризиса истощили и довели до отчаяния рабочий класс. Четыре года сельскохозяйственного кризиса разорили вконец неимущие слои крестьянства не только в основных капиталистических странах, но и — особенно — в зависимых и колониальных странах. Это факт, что несмотря на всякие статистические ухищрения, имеющие своей целью преуменьшение числа безработных, количество безработных по официальным данным буржуазных учреждений доходит в Англии до 3 млн., в Германии до 5 млн., в САСШ до 10 млн., не говоря уже о других странах Европы. Добавьте к этому частично безработных, количество которых превышает десяток миллионов, добавьте миллионные массы разорившихся крестьян, — и вы получите приблизительную картину нужды и отчаяния трудящихся масс. Народные массы не дошли еще до того, чтобы пойти на штурм капитализма, но что идея штурма зреет в сознании масс, — в этом едва ли может быть сомнение. Об этом красноречиво говорят хотя бы такие факты, как испанская революция, свергнувшая режим фашизма, и рост советских районов в Китае, который не в силах приостановить соединенная контрреволюция китайской и иностранной буржуазии.

Этим, собственно, и объясняется тот факт, что господствующие классы капиталистических стран старательно уничтожают или сводят на-нет последние остатки парламентаризма и буржуазной демократии, которые могут быть использованы рабочим классом в его борьбе против угнетателей, загоняют в подполье коммунистические партии и переходят к открыто террористическим методам сохранения своей диктатуры.

Шовинизм и подготовка войны, как основные элементы внешней политики, обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики, как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов, — вот что особенно занимает теперь современных империалистских политиков.

Не удивительно, что фашизм стал теперь наиболее модным товаром среди воинствующих буржуазных политиков. Я говорю не только о фашизме вообще, но прежде всего о фашизме германского типа, который неправильно называется национал-социализмом, ибо при самом тщательном рассмотрении невозможно обнаружить в нем даже атома социализма.

В этой связи победу фашизма в Германии нужно рассматривать не только как признак слабости рабочего класса и результат измен социал-демократии рабочему классу, расчистившей дорогу фашизму. Ее надо рассматривать также, как признак слабости буржуазии, как признак того, что буржуазия уже не в силах властвовать старыми методами парламентаризма и буржуазной демократии, ввиду чего она вынуждена прибегнуть во внутренней политике к террористическим методам управления, — как признак того, что она не в силах больше найти выход из нынешнего положения на базе мирной внешней политики, ввиду чего она вынуждена прибегнуть к политике войны.

Таково положение.

Как видите, дело идет к новой империалистской войне, как к выходу из нынешнего положения.

Конечно, нет оснований предполагать, что война может дать действительный выход. Наоборот, она должна еще больше запутать положение. Более того, она наверняка развяжет революцию и поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран, как это имело место в ходе первой империалистской войны. И если, несмотря на опыт первой империалистской войны, буржуазные политики все же хватаются за войну, как утопающий за соломинку, то это значит, что они окончательно запутались, попали в тупик и готовы лететь стремглав в пропасть.

Не мешает поэтому рассмотреть коротко те планы организации войны, которые вынашиваются теперь в кругах буржуазных политиков.

Одни думают, что войну надо организовать против одной из великих держав. Они думают нанести ей уничтожающее поражение и поправить свои дела за ее счет. Допустим, что они организовали такую войну. Что из этого может получиться? Как известно, во время первой империалистской войны тоже хотели уничтожить одну из великих держав — Германию и поживиться за ее счет. А что из этого вышло? Германию они не уничтожили, но посеяли в Германии такую ненависть к победителям и создали такую богатую почву для реванша, что до сих пор еще не могут, да, пожалуй, не скоро еще смогут расхлебать ту отвратительную кашу, которую сами же заварили. Но зато они получили разгром капитализма в России, победу пролетарской революции в России и — ясное дело — Советский Союз. Где гарантия, что вторая империалистская война даст им «лучшие» результаты, чем первая? Не вернее ли будет предположить обратное?

Другие думают, что войну надо организовать против одной из слабых в военном отношении, но обширных в смысле рынка стран, например — против Китая, который, оказывается, нельзя назвать к тому же государством в собственном смысле слова, а представляет лишь «неорганизованную территорию», нуждающуюся в том, чтобы ее захватили сильные государства. Они хотят, очевидно, окончательно его поделить и поправить свои дела за его счет. Допустим, что они организовали такую войну. Что из этого может получиться? Известно, что в начале XIX века точно так же смотрели на Италию и Германию, как смотрят теперь на Китай, т. е. считали их «неорганизованными территориями», а не государствами, и порабощали их. А что из этого получилось? Из этого получилось, как известно, война Германии и Италии за независимость и объединение этих стран в самостоятельные государства. Из этого получилось усиление ненависти к поработителям в сердцах народов этих стран, результаты которой до сих пор еще не ликвидированы и, пожалуй, не скоро еще будут ликвидированы. Спрашивается: где гарантия, что то же самое не получится в результате войны империалистов против Китая?

Третьи думают, что войну должна организовать «высшая раса», скажем, герман-

ская «раса», против «низшей расы», прежде всего — против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как «высшая раса» призвана оплодотворять «низшую» и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая так же далека от науки, как небо от земли, — допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что из этого может получиться? Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расе», «великому Риму», причем, — между нами будь сказано, — старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней «высшей расы» *(гром аплодисментов)*. А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е. все «варвары» объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней «высшей расы» не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?

Наконец, четвертые думают, что войну надо организовать против СССР. Они думают разбить СССР, поделить его территорию и поживиться за его счет. Ошибочно было бы полагать, что так думают только некоторые военные круги в Японии. Нам известно, что такие же планы вынашиваются в кругах политических руководителей некоторых государств Европы. Допустим, что эти господа перешли от слов к делу. Что из этого может получиться? Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией» *(гром аплодисментов)*. Одна такая война против СССР уже была, если вспомните, 15 лет тому назад. Как известно, всеми уважаемый Черчилль облек тогда эту войну в поэтическую формулу — «нашествие 14 государств». Вы помните, конечно, что эта война сплотила всех трудящихся нашей страны в единый лагерь самоотверженных бойцов, грудью защищавших свою рабоче-крестьянскую родину от внешних врагов. Вы знаете, чем она кончилась. Она кончилась изгнанием интервентов из нашей страны и созданием революционных «Комитетов действия» в Европе. Едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран.

Таковы военные планы запутавшихся буржуазных политиков.

Как видите, они не блещут ни умом, ни доблестью *(аплодисменты)*.

Но если буржуазия избирает путь войны, то рабочий класс капиталистических стран, доведенный до отчаяния 4-летним кризисом и безработицей, становится на путь революции. Это значит, что зреет и будет назревать революционный кризис. И революционный кризис будет нарастать тем скорее, чем больше будет запутываться буржуазия в своих военных комбинациях, чем чаще будет она прибегать к террористическим методам борьбы против рабочего класса и трудящихся крестьян.

Некоторые товарищи думают, что коль скоро имеется революционный кризис, буржуазия должна попасть в безвыходное положение, что ее конец, стало быть, уже предопределен, что победа революции тем самым уже обеспечена и что им остается только ждать падения буржуазии и писать победные резолюции. Это глубокая ошибка. Победа революции никогда не приходит сама. Ее надо подготовить и завоевать. А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия. Бывают моменты, когда положение — революционное, власть буржуазии шатается до самого основания, а победа революции все же не приходит, так как нет налицо революционной партии пролетариата, достаточно сильной и авторитетной для того, чтобы повести за собой массы и взять власть в свои руки. Было бы неразумно думать, что подобные «случаи» не могут иметь места.

Не мешало бы в связи с этим вспомнить вещие слова Ленина о революционном кризисе, сказанные им на II конгрессе Коминтерна:

> «Мы подошли теперь к вопросу о революционном кризисе, как основе нашего революционного действия. И тут надо, прежде всего, отметить две распространенные ошибки. С одной стороны, буржуазные экономисты изображают этот кризис как простое «беспокойство», по изящному выражению англичан. С другой стороны, иногда революционеры стараются доказать, что кризис абсолютно безвыходный. Это ошибка. Абсолютно безвыходных положений не бывает. Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое-то меньшинство эксплуатируемых такими-то уступочками, чтобы она не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетенных и эксплуатируемых. Пытаться «доказывать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятия и в словечки. Настоящим «доказательством» в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, уменья, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции» *(Ленин, 1920 г., т. XXV, стр. 340—341)*.

3. Отношения между СССР и капиталистическими государствами

Легко понять, до чего трудно было СССР проводить свою мирную политику в этой, отравленной миазмами военных комбинаций, атмосфере.

В обстановке этой предвоенной свистопляски, охватившей целый ряд стран, СССР продолжал стоять за эти годы твердо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, идя навстречу тем странам, которые стоят так или иначе за сохранение мира, разоблачая и срывая маску с тех, кто подготовляет, провоцирует войну.

На что рассчитывал СССР в этой трудной и сложной борьбе за мир?

а) На свою растущую хозяйственную и политическую мощь.

б) На моральную поддержку миллионных масс рабочего класса всех стран, кровно заинтересованного в сохранении мира.

в) На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным мотивам в нарушении мира и которые хотят развить торговые отношения с таким исправным контрагентом, как СССР.

г) Наконец — на нашу славную армию, готовую оборонять страну от наскоков извне.

На этой базе возникла наша кампания за заключение пакта о ненападении и пакта об определении нападающей стороны с соседними государствами. Вы знаете, что эта кампания имела успех. Как известно, пакт о ненападении заключен не только с большинством наших соседних государств на Западе и Юге, в том числе с Финляндией и Польшей, но и с такими странами, как Франция, Италия, а пакт об определении нападающей стороны — с теми же соседними государствами, включая сюда и Малую Антанту.

На этой же базе укрепилась дружба между СССР и Турцией, улучшились отношения и стали бесспорно удовлетворительными между СССР и Италией, улучшились отношения с Францией, Польшей и другими Балтийскими государствами, восстановлены отношения с САСШ, с Китаем и т. д.

Из ряда фактов, отражающих успехи мирной политики СССР, следует отметить и выделить два факта, имеющие бесспорно серьезное значение.

1) Я имею в виду, во-первых, тот перелом к лучшему в отношениях между СССР и Польшей, между СССР и Францией, который произошел в последнее время. В прошлом, как известно, с Польшей были у нас неважные отношения. В Польше убивали представителей нашего государства. Польша считала себя барьером западных государств против СССР. На Польшу рассчитывали все и всякие империалисты, как на передовой отряд, в случае военного нападения на СССР. Не лучше обстояло дело с отношениями между СССР и Францией. Достаточно вспомнить факты из истории суда над вредительской группой Рамзина в Москве, чтобы восстановить в памяти картину взаимоотношений между СССР и Францией. И вот эти нежелательные отношения начинают постепенно исчезать. Они заменяются другими отношениями, которые нельзя назвать иначе, как отношениями сближения. Дело не только в том, что мы подписали пакт о ненападении с этими странами, хотя сам по себе пакт имеет серьезнейшее значение. Дело прежде всего в том, что атмосфера, зараженная взаимным недоверием, начинает рассеиваться. Это не значит, конечно, что наметившийся процесс сближения можно рассматривать, как достаточно прочный, обеспечивающий конечный успех дела. Неожиданности и зигзаги политики, например, в Польше, где антисоветские настроения еще сильны, далеко еще нельзя считать исключенными. Но перелом к лучшему в наших отношениях, независимо от его результатов в будущем, — есть факт, заслуживающий того, чтобы отметить и выдвинуть его вперед, как фактор улучшения дела мира.

Где причина этого перелома, чем он стимулируется?

Прежде всего ростом силы и могущества СССР.

В наше время со слабыми не принято считаться, — считаются только с сильными. А затем — некоторыми изменениями в политике Германии, отражающими рост реваншистских и империалистских настроений в Германии.

Некоторые германские политики говорят по этому поводу, что СССР ориентируется теперь на Францию и Польшу, что из противника Версальского договора он стал его сторонником, что эта перемена объясняется установлением фашистского режима в Германии. Это не верно. Конечно, мы далеки от того, чтобы восторгаться фашистским режимом в Германии. Но дело здесь не в фашизме, хотя бы потому, что фашизм, например, в Италии не помешал СССР установить наилучшие отношения с этой страной. Дело также не в мнимых изменениях в нашем отношении к Вер-

сальскому договору. Не нам, испытавшим позор Брестского мира, воспевать Версальский договор. Мы не согласны только с тем, чтобы из-за этого договора мир был ввергнут в пучину новой войны. То же самое надо сказать о мнимой переориентации СССР. У нас не было ориентации на Германию, так же как у нас нет ориентации на Польшу и Францию. Мы ориентировались в прошлом и ориентируемся в настоящем на СССР и только на СССР *(бурные аплодисменты)*. И если интересы СССР требуют сближения с теми или иными странами, незаинтересованными в нарушении мира, мы идем на это дело без колебаний.

Нет, не в этом дело. Дело в изменении политики Германии. Дело в том, что еще перед приходом к власти нынешних германских политиков, особенно же после их прихода — в Германии началась борьба между двумя политическими линиями, между политикой старой, получившей отражение в известных договорах СССР с Германией, и политикой «новой», напоминающей в основном политику бывшего германского кайзера, который оккупировал одно время Украину и предпринял поход против Ленинграда, превратив прибалтийские страны в плацдарм для такого похода, причем «новая» политика явным образом берет верх над старой. Нельзя считать случайностью, что люди «новой» политики берут во всем перевес, а сторонники старой политики оказались в опале. Не случайно также известное выступление Гугенберга в Лондоне, так же как не случайны не менее известные декларации Розенберга, руководителя внешней политики правящей партии Германии. Вот в чем дело, товарищи.

2) Я имею в виду, во-вторых, восстановление нормальных отношений между СССР и Соединенными штатами Северной Америки. Не может быть сомнения, что этот акт имеет серьезнейшее значение во всей системе международных отношений. Дело не только в том, что он поднимает шансы дела сохранения мира, улучшает отношения между обеими странами, укрепляет торговые связи между ними и создает базу для взаимного сотрудничества. Дело в том, что он кладет веху между старым, когда САСШ считались в различных странах оплотом для всяких антисоветских тенденций, и новым, когда этот оплот добровольно снят с дороги ко взаимной выгоде обеих стран.

Таковы два основных факта, отражающие успехи советской политики мира.

Было бы, однако, неправильно думать, что за отчетный период все шло у нас гладко. Нет, далеко не все шло у нас гладко.

Вспомните хотя бы нажим со стороны Англии, эмбарго, наложенное на наш экспорт, попытку вмешаться в наши внутренние дела и прощупать нас на этом, — испытать силу нашего сопротивления. Правда, из этой попытки ничего не вышло, и эмбарго было снято потом, но неприятный осадок от этих наскоков все еще дает знать о себе во всем, что касается отношений между Англией и СССР, в том числе в переговорах о торговом договоре. А наскоки эти на СССР нельзя считать случайностью. Известно, что одна часть английских консерваторов не может жить без таких наскоков. И именно потому, что они не случайны, мы должны учитывать, что будут и впредь наскакивать на СССР, создавать угрозы всякого рода, наносить ему вред и т. п.

Нельзя не иметь также в виду отношений между СССР и Японией, которые нуждаются в серьезном улучшении. Отказ Японии от подписания пакта о ненападении, в котором Япония нуждается не меньше, чем СССР, лишний раз подчеркивает, что в области наших отношений не все обстоит благополучно. То же самое надо сказать насчет перерыва переговоров о КВЖД, происшедшего не по вине СССР, а также насчет того, что японские агенты творят недопустимые вещи на КВЖД, незаконно арестовывают советских служащих на КВЖД и т. п. Я уже не говорю о том, что одна часть военных людей в Японии открыто проповедует в печати необходимость войны с СССР и захвата Приморья при явном одобрении другой части военных, а правительство Японии вместо того, чтобы призвать к порядку поджигателей войны, делает вид, что это его не касается. Не трудно понять, что подобные обстоятельства не могут не создавать атмосферу беспокойства и неуверенности. Конечно, мы будем и впредь настойчиво проводить политику мира и добиваться улучшения отношений с Японией, ибо мы хотим улучшения этих отношений. Но не все здесь зависит от нас. Поэтому мы должны вместе с тем принять все меры к тому, чтобы оградить нашу страну от неожиданностей и быть готовыми к ее защите от нападения *(бурные аплодисменты)*.

Как видите, наряду с успехами нашей мирной политики мы имеем и ряд отрицательных явлений.

Таково внешнее положение СССР.

Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны *(бурные аплодисменты)*. Кто хочет мира и добивается деловых связей с нами, тот всегда найдет у нас поддержку. А те, которые попытаются напасть на нашу страну, — получат сокрушительный отпор, чтобы впредь не повадно было им совать свое свиное рыло в наш советский огород *(гром аплодисментов)*.

Такова наша внешняя политика *(гром аплодисментов)*.

Задача состоит в том, чтобы проводить в жизнь и впредь эту политику со всей настойчивостью и последовательностью.

II

ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ ПОДЪЕМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

Перехожу к вопросу о внутреннем положении СССР.

С точки зрения внутреннего положения СССР отчетный период представляет картину все более развертывающегося подъема как в области народного хозяйства, так и в области культуры.

Подъем этот был не только простым количественным накоплением сил. Подъем этот замечателен тем, что он внес принципиальные изменения в структуру СССР и коренным образом изменил лицо страны.

СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличие отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал — вернее, становится — страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР.

Созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобильная промышленность, тракторная промышленность, химическая промышленность, моторостроение, самолетостроение, комбайностроение, производство мощных турбин и генераторов, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, азота, искусственного волокна и т. д. и т. п. *(продолжительные аплодисменты)*.

Построены и пущены в ход за этот период тысячи новых вполне современных промышленных предприятий. Построены гиганты вроде Днепростроя, Магнитостроя, Кузнецкстроя, Челябстроя, Бобриков, Уралмашстроя, Краммашстроя. Реконструированы на базе новой техники тысячи старых предприятий. Построены новые предприятия и созданы очаги промышленности в национальных республиках и на окраинах СССР: в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе, в Закавказье, в Средней Азии, в Казакстане, в Бурято-Монголии, в Татарии, Башкирии, на Урале, в Восточной и Западной Сибири, на Дальнем Востоке и т. д.

Создано свыше 200 тыс. колхозов и 5 тыс. совхозов с новыми районными центрами и промышленными пунктами для них.

Выросли почти на пустом месте новые большие города с большим количеством населения. Колоссально разрослись старые города и промышленные пункты.

Заложены основы Урало-кузнецкого комбината — соединения кузнецкого коксующегося угля с уральской железной рудой. Новую металлургическую базу на Востоке можно считать таким образом превращенной из мечты в действительность.

Заложены основы новой мощной нефтяной базы в районах западного и южного склонов Уральского хребта — по Уральской области, Башкирии, Казакстану.

Очевидно, что громадные капитальные вложения государства во все отрасли народного хозяйства, составившие за отчетный период более 60 миллиардов рублей, — не прошли даром и начинают уже давать свои результаты.

В результате этих достижений народный доход СССР вырос с 29 миллиардов рублей в 1929 году до 50 миллиардов в 1933 году при громадном падении народного дохода за тот же период во всех без исключения капиталистических странах.

Понятно, что все эти достижения и весь этот подъем должны были привести — и действительно привели — к дальнейшему укреплению внутреннего положения СССР.

Как могли произойти эти колоссальные изменения в какие-либо 3—4 года на территории громадного государства с его отсталой техникой, с его отсталой культурой? Не чудо ли это? Это было бы чудом, если бы развитие шло на базе капитализма и единоличного мелкого хозяйства. Но это не может быть названо чудом, если иметь в виду, что развитие шло у нас на основе развертывания социалистического строительства.

Понятно, что этот гигантский подъем мог развернуться лишь на базе успешного строительства социализма, на базе общественного труда десятков миллионов людей, на базе преимуществ социалистической системы хозяйства перед системой капиталистической и единолично-крестьянской.

Не удивительно поэтому, что колоссальный подъем экономики и культуры СССР за отчетный период означал вместе с тем ликвидацию капиталистических элементов и оттеснение на задний план единоличного крестьянского хозяйства. Это факт, что удельный вес социалистической системы хозяйства в области промышленности составляет в настоящее время 99%, а в сельском хозяйстве, если иметь в виду посевные площади зерновых культур, — 84,5%, тогда как на долю единоличного крестьянского хозяйства приходится всего 15,5%.

Выходит, что капиталистическое хозяйство в СССР уже ликвидировано, а единолично-крестьянский сектор в деревне оттеснен на второстепенные позиции.

Ленин говорил при введении нэпа, что в нашей стране имеются элементы пяти общественно-экономических укладов: 1) патриархальное хозяйство (в значительной степени натуральное хозяйство), 2) мелкотоварное производство (большинство кре-

стьян из тех, кто продает хлеб), 3) частно-хозяйственный капитализм, 4) государственный капитализм, 5) социализм. Ленин считал, что из всех этих укладов должен в конце концов возобладать социалистический уклад. Мы можем теперь сказать, что первый, третий и четвертый общественно-экономические уклады уже не существуют, второй общественно-экономический уклад оттеснен на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад — социалистический уклад является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве *(бурные, продолжительные аплодисменты)*.

Таков итог.

В этом итоге — основа прочности внутреннего положения СССР, основа стойкости его передовых и тыловых позиций в обстановке капиталистического окружения.

Перейдем к рассмотрению конкретных материалов по отдельным вопросам экономического и политического положения Советского Союза.

1. Подъем промышленности

Из всех отраслей народного хозяйства наиболее быстро росла у нас промышленность. За отчетный период, т. е. начиная с 1930 года, промышленность выросла у нас более, чем вдвое, а именно на 101,6%, а в сравнении с довоенным уровнем она выросла почти вчетверо, а именно на 291,9%.

Это значит, что индустриализация шла у нас на всех парах.

Быстрый рост индустриализации привел к тому, что в валовой продукции всего народного хозяйства продукция промышленности заняла главенствующее место.

Вот соответствующая таблица.

Удельный вес промышленности в валовой продукции народного хозяйства в процентах (в ценах 1926/27 г.):

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
1. Промышленность (без мелкой)	42,1	54,5	61,6	66,7	70,7	70,4
2. Сельское хозяйство . . .	57,9	45,5	38,4	33,3	29,3	29,6
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Это значит, что страна наша стала прочно и окончательно — индустриальной страной.

Решающее значение в деле индустриализации имеет рост производства орудий и средств производства в общем объеме развития промышленности. Данные за отчетный период показывают, что удельный вес этой статьи в общем объеме промышленности занял преобладающее место.

Вот соответствующая таблица.

Удельный вес продукции двух основных групп отраслей крупной промышленности (в ценах 1926/27 г.):

	Валовая продукция (в млрд. руб.)				
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся крупная промышленность	21,0	27,5	33,9	38,5	41,9
В том числе:					
Гр. «А». Орудия и средства производства . . .	10,2	14,5	18,8	22,0	24,3
Гр. «Б». Предметы потребления	10,8	13,0	15,1	16,5	17,6
Удельный вес в процентах:					
Гр. «А». Орудия и средства производства . . .	48,5	52,6	55,4	57,0	58,0
Гр. «Б». Предметы потребления	51,5	47,4	44,6	43,0	42,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица, как видите, не нуждается в разъяснениях.

В нашей все еще молодой в техническом отношении стране промышленность имеет особую задачу. Она должна реконструировать на новой технической базе не только себя самое, не только все отрасли промышленности, в том числе легкую, пищевую, лесную промышленность. Она должна еще реконструировать все виды транспорта и все отрасли сельского хозяйства. Но она может выполнять эту задачу лишь в том случае, если машиностроение — основной рычаг реконструкции народного хозяйства — займет в ней преобладающее место. Данные отчетного периода показывают, что машиностроение завоевало у нас в общем объеме промышленности ведущую роль.

Вот соответствующая таблица.

Удельный вес отдельных отраслей промышленности в процентах к итогу по валовой продукции:

	СССР					СССР			
	1913 г.	1929 г.	1932 г.	1933 г.		1913 г.	1929 г.	1932 г.	1933 г.
Каменноугольная. .	2,9	2,1	1,7	2,0	Цветная металлургия	нет св.	1,5	1,3	1,2
Коксовая	0,8	0,4	0,5	0,6	Машиностроение .	11,0	14,8	25,0	26,1
Нефтедобывающая .	1,9	1,8	1,5	1,4	Основная химия .	0,8	0,6	0,8	0,9
Нефтеобрабатывающая	2,3	2,5	2,9	2,6	Хлопчатобумажная	18,3	15,2	7,6	7,3
Черная металлургия	нет св.	4,5	3,7	4,0	Шерстяная	3,1	3,1	1,9	1,8

Это значит, что промышленность наша развивается на здоровой основе, а ключ реконструкции — машиностроение — целиком в наших руках. Необходимо только, чтобы он был использован умело, рационально.

Интересную картину открывает развитие промышленности за отчетный период по социальным секторам.

Вот соответствующая таблица.

Валовая продукция крупной промышленности по социальным секторам (в ценах 1926/27 г.):

	Валовая продукция (в млн. руб.)				
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся продукция	21 025	27 477	33 903	38 464	41 968
В том числе:					
I. Обобществленная промышленность	20 891	27 402	св. нет	38 436	41 940
В том числе:					
а) государственная промышленность	19 143	24 989	» »	35 587	38 932
б) кооперативная промышленность	1 748	2 413	» »	2 849	3 008
II. Частная промышленность	134	75	» »	28	28
	В процентах				
Вся продукция	100	100	100	100	100
В том числе:					
I. Обобществленная промышленность	99,4	99,7	св. нет	99,93	99,93
В том числе:					
а) государственная промышленность	91,1	90,9	» »	92,52	92,76
б) кооперативная промышленность	8,3	8,8	» »	7,41	7,17
II. Частная промышленность	0,6	0,3	» »	0,07	0,07

Из этой таблицы видно, что с капиталистическими элементами в промышленности уже покончено, а социалистическая система хозяйства является теперь единственной и монопольной системой в нашей промышленности *(аплодисменты)*.

Но из всех достижений промышленности, завоеванных ею за отчетный период, самым важным достижением нужно считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, освоивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность. Не может быть сомнения, что без этих людей промышленность не могла бы иметь тех успехов, которые имеет теперь и которыми она вправе гордиться. Данные говорят, что за отчетный период промышленность выпустила в производство из школ фабрично-заводского ученичества около 800 тыс. более или менее квалифицированных рабочих, а из втузов, вузов и техникумов — более 180 тыс. инженеров и техников. Если верно, что проблема кадров является серьезнейшей проблемой нашего развития, то надо признать, что наша промышленность начинает серьезно овладевать этой проблемой.

Таковы основные достижения нашей промышленности.

Было бы, однако, неправильно думать, что промышленность имела лишь одни успехи. Нет, у нее есть и свои недостатки. Главные из них:

а) Продолжающееся отставание *черной металлургии*;

б) Неупорядоченность дела *цветной металлургии;*

в) Недооценка серьезнейшего значения развития добычи *местных углей* в общем топливном балансе страны (Подмосковный район, Кавказ, Урал, Караганда, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, Северный край и т. д.);

г) Отсутствие должного внимания к вопросу организации новой *нефтяной базы* в районах Урала, Башкирии, Эмбы;

д) Отсутствие серьезной заботы о развертывании производства товаров *широкого потребления* как по легкой и пищевой промышленности, так и по лесной промышленности;

е) Отсутствие должного внимания к вопросу развертывания *местной промышленности;*

ж) Совершенно недопустимое отношение к вопросу об улучшении *качества продукции;*

з) Продолжающееся отставание в деле подъема *производительности труда,* снижения *себестоимости,* внедрения *хозрасчета;*

и) Все еще неликвидированная плохая организация труда и зарплаты, обезличка в работе, уравниловка в системе зарплаты;

к) Далеко еще не ликвидированный *канцелярско-бюрократический* метод руководства в хозяйственных наркоматах и их органах, в том числе в наркоматах легкой и пищевой промышленности.

Едва ли нужно еще разъяснять абсолютную необходимость срочной ликвидации этих недостатков. Черная и цветная металлургии, как известно, не выполнили своего плана на протяжении первой пятилетки. Они не выполнили его также за первый год второй пятилетки. Если они будут и впредь отставать, они могут превратиться в тормоз для промышленности и в причину ее прорывов. Что касается создания новых баз угольной и нефтяной промышленности, то не трудно понять, что без выполнения этой неотложной задачи мы можем посадить на мель и промышленность и транспорт. Вопрос о ширпотребе и развитии местной промышленности, так же как и вопросы об улучшении качества продукции, подъеме производительности труда, снижении себестоимости и внедрении хозрасчета — также не нуждаются в разъяснении. Что касается плохой организации труда и зарплаты и канцелярско-бюрократического метода руководства, то, как показала история с Донбассом, равно как с предприятиями легкой и пищевой промышленности, эта опасная болезнь гнездится во всех отраслях промышленности, тормозя их развитие. Если она не будет ликвидирована, промышленность будет хромать на обе ноги.

Очередные задачи:

1) Сохранить за машиностроением его нынешнюю ведущую роль в системе промышленности.

2) Ликвидировать отставание черной металлургии.

3) Упорядочить дело цветной металлургии.

4) Развернуть во-всю добычу местных углей во всех известных уже районах, организовать новые районы угледобычи (например, в Бурейском районе Дальнего Востока), превратить Кузбасс во второй Донбасс (*продолжительные аплодисменты*).

5) Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта.

6) Развернуть производство товаров широкого потребления по всем хозяйственным наркоматам.

7) Развязать местную советскую промышленность, дать ей возможность проявить инициативу в деле производства товаров ширпотреба и оказать ей возможную помощь сырьем и средствами.

8) Улучшить качество выпускаемых товаров, прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех тех товарищей, невзирая на лица, которые нарушают или обходят законы советской власти о качестве и комплектности продукции.

9) Добиться систематического роста производительности труда, снижения себестоимости и внедрения хозрасчета.

10) Добить обезличку в работе и уравниловку в системе зарплаты.

11) Ликвидировать канцелярско-бюрократический метод руководства во всех звеньях хозяйственных наркоматов, систематически проверяя исполнение решений и указаний руководящих центров нижестоящими органами.

2. Подъем сельского хозяйства

Несколько по-иному пошло развитие в области сельского хозяйства. Во многораз медленнее, чем в промышленности, но все же быстрее, чем в период преобладания единоличного хозяйства, нарастал за отчетный период подъем основных отраслей сельского хозяйства. А по животноводческой отрасли мы имели даже обратный процесс — падение поголовья скота, и только в 1933 году и то в одной лишь свиноводческой отрасли наметились признаки подъема.

Очевидно, что громадные трудности объединения разрозненных мелких крестьянских хозяйств в колхозы, трудное дело создания почти на пустом месте большого количества крупных зерновых и животноводческих хозяйств, и, вообще, *реорганизационный* период перестройки и перевода единоличного сельского хозяйства на новые колхозные рельсы, требующий много времени и больших издержек, — все эти факторы неизбежно предрешили как медленные темпы подъема сельского хозяйства, так и сравнительно долгий период упадка в развитии поголовья скота.

По сути дела отчетный период был для сельского хозяйства не столько периодом быстрого подъема и мощного разбега, сколько периодом создания предпосылок для такого подъема и такого разбега в ближайшем будущем.

Если взять данные о росте посевных

площадей всех культур, а затем особо — технических культур, то развитие сельского хозяйства за отчетный период рисуется в следующем виде.

Посевные площади всех культур по СССР:

	В миллионах гектар					
	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Вся посевная площадь	105,0	118,0	127,2	136,3	134,4	129,7
В том числе:						
а) Зерновые	94,4	96,0	101,8	104,4	99,7	101,5
б) Технические	4,5	8,8	10,5	14,0	14,9	12,0
в) Огородно-бахчевые	3,8	7,6	8,0	9,1	9,2	8,6
г) Кормовые	2,1	5,0	6,5	8,8	10,6	7,3

Посевные площади технических культур по СССР:

	В миллионах гектар					
	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Хлопок	0,69	1,06	1,58	2,14	2,17	2,05
Лен (долгунец)	1,02	1,63	1,75	2,39	2,51	2,40
Сахарная свекла	0,65	0,77	1,04	1,39	1,54	1,21
Масличные	2,00	5,20	5,22	7,55	7,98	5,79

Эти таблицы отражают две основные линии в сельском хозяйстве:

1) Линию на всемерное расширение посевных площадей в период разгара реорганизации сельского хозяйства, когда колхозы создавались десятками тысяч, когда они сгоняли кулаков с земли, захватывали освободившиеся земли и прибирали их к рукам;

2) Линию на отказ от огульного расширения посевных площадей, линию на переход от огульного расширения площадей к улучшению обработки земли, к внедрению правильного севооборота и пара, к поднятию урожайности и, если этого потребует практика, — к временному сокращению существующих посевных площадей.

Как известно, вторая линия, — единственно правильная линия в сельском хозяйстве, — была провозглашена в 1932 году, когда реорганизационный период в сельском хозяйстве подходил к концу и вопрос о поднятии урожайности стал одним из основных вопросов подъема сельского хозяйства.

Но данные о росте посевных площадей нельзя считать вполне достаточными показателями развития сельского хозяйства. Бывает, что площади растут, а продукция не растет, или даже — падает, ввиду того, что обработка земли ухудшилась и урожайность на единицу площади — пала. Ввиду этого данные о площадях необходимо дополнить данными о валовой продукции.

Вот соответствующая таблица.

Валовая продукция зерновых и технических культур по СССР:

	В миллионах центнеров					
	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Зерновые	801,0	717,4	835,4	694,8	698,7	898,0
Хлопок (сырец)	7,4	8,6	11,1	12,9	12,7	13,2
Лен (волокно)	3,3	3,6	4,4	5,5	5,0	5,6
Сахарная свекла	109,0	62,5	140,2	120,5	65,6	90,0
Масличные	21,5	35,8	36,2	51,0	45,5	46,0

Из этой таблицы видно, что годы наибольшего разгара реорганизации сельского хозяйства — 1931 и 1932 годы — были годами наибольшего уменьшения продукции зерновых культур.

Из этой таблицы следует, далее, что лен и хлопок, в районах которых реорганизация сельского хозяйства шла менее быстрыми темпами, почти не пострадали вовсе и шли на подъем более или менее ровно и неуклонно, сохраняя высокий уровень своего развития.

Из этой таблицы следует, в-третьих, что в то время как масличные культуры испытали лишь некоторое колебание, сохраняя высокий уровень своего развития в сравнении с довоенным уровнем, сахарная свек-

ла, в районах которой наблюдались наиболее высокие темпы реорганизации сельского хозяйства и которая последней вступила в реорганизационный период, — испытала наибольший упадок в последний год реорганизации, в 1932 году, снизив продукцию ниже довоенного уровня.

Из этой таблицы следует, наконец, что 1933 год — первый год после окончания реорганизационного периода — является переломным годом в развитии зерновых и технических культур.

Это значит, что зерновые культуры прежде всего, а за ними — технические культуры отныне будут итти к мощному подъему твердо и уверенно.

Наиболее болезненно перенесла реорганизационный период животноводческая отрасль сельского хозяйства.

Вот соответствующая таблица.

Поголовье скота по СССР:

	В миллионах голов					
	1916 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
а) Лошади	35,1	34,0	30,2	26,2	19,6	16,6
б) Крупный рогатый скот	58,9	68,1	52,5	47,9	40,7	38,6
в) Овцы и козы	115,2	147,2	108,8	77,7	52,1	50,6
г) Свиньи	20,3	20,9	13,6	14,4	11,6	12,2

Из этой таблицы видно, что по поголовью скота мы имеем за отчетный период не подъем, а все еще продолжающийся упадок в сравнении с довоенным уровнем. Очевидно, что наибольшая насыщенность животноводческих отраслей сельского хозяйства крупнокулацкими элементами, с одной стороны, и усиленная кулацкая агитация за убой скота, имевшая благоприятную почву в годы реорганизации, с другой стороны, — нашли свое отражение в этой таблице.

Из этой таблицы следует, далее, что упадок поголовья начался с первого же года реорганизации (1930 год) и продолжается вплоть до 1933 года, причем упадок достиг наибольших размеров в первые три года, а в 1933 году, в первый год после окончания реорганизационного периода, когда зерновые культуры пошли в подъем, размеры упадка поголовья дошли до минимума.

Из этой таблицы следует, наконец, что по свиноводству уже начался обратный процесс, и в 1933 году уже наметились признаки прямого подъема.

Это значит, что 1934 год должен и может стать годом перелома к подъему во всем животноводческом хозяйстве.

Как развивалась у нас коллективизация крестьянских хозяйств за отчетный период?

Вот соответствующая таблица.

Коллективизация:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Число колхозов (в тысячах)	57,0	85,9	211,1	217,05	224,5
Число хозяйств в колхозах (в миллионах)	1,0	6,0	13,0	14,9	15,2
Процент коллективизации крестьянских хозяйств	3,9	23,6	52,7	61,5	65,0

А как шло движение зерновых посевных площадей по секторам?

Вот соответствующая таблица.

Посевные площади зерновых по секторам:

Секторы	Посевы зерновых в миллионах гектар					В процентах к площади 1933 г.
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	
1. Совхозы	1,5	2,9	8,1	9,3	10,8	10,6
2. Колхозы	3,4	29,7	61,0	69,1	75,0	73,9
3. Единоличники	91,1	69,2	35,3	21,3	15,7	15,5
Весь посев зерновых по СССР	96,0	101,8	104,4	99,7	101,5	100,0

О чем говорят эти таблицы?

Они говорят о том, что реорганизационный период сельского хозяйства, когда количество колхозов и число их членов росли бурными темпами, уже закончен, закончен еще в 1932 году.

Следовательно, дальнейший процесс коллективизации представляет процесс постепенного всасывания и перевоспитания остатков индивидуальных крестьянских хозяйств колхозами.

Это значит, что колхозы победили окончательно и бесповоротно *(бурные, продолжительные аплодисменты).*

Они говорят, далее, о том, что совхозы и колхозы вместе владеют 84,5% всех зерновых площадей по СССР.

Это значит, что колхозы и совхозы вместе стали такой силой, которая решает судьбу всего сельского хозяйства и всех его отраслей.

Они говорят, далее, о том, что 65% объединенных в колхозы крестьянских хозяйств владеют 73,9% всех зерновых посевных площадей, тогда как вся масса остающихся индивидуальных крестьянских хозяйств, составляющих 35% всего крестьянского населения, владеет всего лишь 15,5% всех зерновых посевных площадей.

Если добавить к этому тот факт, что колхозы сдали в 1933 году государству по всем видам поступлений более миллиарда пудов зерна, а единоличные крестьяне, выполнившие план на все 100%, — сдали всего около 130 миллионов пудов, тогда как в 1929/30 году единоличные крестьяне сдали государству около 780 миллионов пудов, а колхозы не более 120 миллионов пудов, — то станет ясней ясного, что колхозы и единоличные крестьяне за отчетный период полностью поменялись ролями, причем колхозы стали за это время господствующей силой сельского хозяйства, а единоличные крестьяне — второстепенной силой, вынужденной подчиняться и приспосабливаться к колхозному строю.

Надо признать, что трудовое крестьянство, наше советское крестьянство окончательно и бесповоротно стало под красное знамя социализма *(продолжительные аплодисменты).*

Пусть болтают эсеро-меньшевистские и буржуазно-троцкистские кумушки, что крестьянство по природе контрреволюционно, что оно призвано восстановить в СССР капитализм, что оно не может быть союзником рабочего класса в деле построения социализма, что в СССР невозможно построить социализм. Факты говорят, что эти господа клевещут и на СССР и на советское крестьянство. Факты говорят, что наше советское крестьянство окончательно отчалило от берегов капитализма и пошло вперед в союзе с рабочим классом — к социализму. Факты говорят, что мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР и нам остается лишь увенчать его надстройками, — дело, несомненно, более легкое, чем построение фундамента социалистического общества.

Сила колхозов и совхозов не исчерпывается, однако, ростом их посевных площадей и продукции. Она отражается также и в росте их тракторного парка, в росте их механизации. Несомненно, что в этом отношении наши колхозы и совхозы шагнули далеко вперед.

Вот соответствующая таблица.

Тракторный парк в сельском хозяйстве СССР (с учетом амортизации):

	В тысячах штук					Мощность в тысячах лошадиных сил				
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Всего тракторов	34,9	72,1	125,3	148,5	204,1	391,4	1003,5	1850,0	2225,0	3100,0
В том числе:										
а) тракторов в МТС	2,4	31,1	63,3	74,8	122,3	23,9	372,5	848,0	1077,0	1782,0
б) тракторов в совхозах всех систем	9,7	27,7	51,5	64,0	81,8	123,4	483,1	892,0	1043,0	1318,0

Стало быть, 204 тысячи тракторов и 3 миллиона 100 тысяч лошадиных сил для колхозов и совхозов. Сила, как видите, не малая, способная выкорчевать все и всякие корни капитализма в деревне. Сила, вдвое превышающая то количество тракторов, о котором говорил в свое время Ленин как о далекой перспективе.

Что касается парка сельхозмашин в машинно-тракторных станциях и в совхозах Наркомсовхозов, то об этом имеются данные в следующих таблицах.

По МТС:

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Комбайнов (тысяч штук)	7 шт.	0,1	2,2	11,5
Двигателей и локомобилей (тысяч штук)	0,1	4,9	6,2	17,6
Сложных и полусложных молотилок (тысяч штук)	2,9	27,8	37,0	50,0
Электроустановок для молотьбы	168	268	551	1 283
Число ремонтных мастерских в МТС	104	770	1 220	1 933
Грузовых автомобилей (тысяч штук)	0,2	1,0	6,0	13,5
Легковых автомобилей (штук)	17	191	245	2 800

По совхозам Наркомсовхозов:

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Комбайнов (тысяч штук)	1,7	6,3	11,9	13,5
Двигателей и локомобилей (тысяч штук)	0,3	0,7	1,2	2,5
Сложных и полусложных молотилок (тысяч штук)	1,4	4,2	7,1	8,0
Электроустановок	42	112	164	222
Ремонтных мастерских:				
а) капитального ремонта	72	133	208	302
б) среднего ремонта	75	160	215	476
в) текущего ремонта	205	310	578	1 166
Грузовых автомобилей (тысяч штук)	2,1	3,7	6,2	10,9
Легковых автомобилей (штук)	118	385	625	1 890

Я думаю, что эти данные не нуждаются в разъяснениях.

Не малое значение имело для подъема сельского хозяйства также образование политотделов МТС и совхозов и снабжение сельского хозяйства квалифицированными работниками. Теперь все признают, что работники политотделов сыграли громадную роль в деле улучшения работы колхозов и совхозов. Известно, что за отчетный период Центральным комитетом партии направлено в деревню для укрепления кадров сельского хозяйства более 23 тысяч коммунистов, из них земельных работников более 3 тысяч, совхозных работников более 2 тысяч, работников политотделов МТС более 13 тысяч и работников политотделов совхозов свыше 5 тысяч.

То же самое надо сказать о снабжении колхозов и совхозов новыми инженерно-техническими и агрономическими силами. Известно, что за отчетный период работников этой группы направлено в сельское хозяйство более 111 тысяч человек.

Трактористов, комбайнеров, штурвальных, шоферов подготовлено за отчетный период и направлено по одной лишь наркомземовской системе свыше 1 миллиона 900 тысяч человек.

Подготовлено и переподготовлено за тот же период председателей и членов правлений колхозов, бригадиров по полеводству, бригадиров по животноводству, счетоводов — свыше 1 миллиона 600 тысяч человек.

Этого, конечно, мало для нашего сельского хозяйства. Но это все же кое-что. Как видите, государство сделало все возможное для того, чтобы облегчить работу органов Наркомзема и Наркомсовхозов по руководству колхозным и совхозным строительством.

Можно ли сказать, что должным образом использованы эти возможности?

К сожалению, нельзя этого сказать.

Начать с того, что наркоматы эти заражены в большей степени, чем другие наркоматы, болезнью бюрократически-канцелярского отношения к делу. Решают вопросы, но не думают о том, чтобы проверить исполнение, призвать к порядку нарушителей указаний и распоряжений руководящих органов, выдвинуть вперед честных и добросовестных исполнителей.

Наличие громадного парка тракторов и машин обязывает, казалось бы, земельные органы держать эти ценные машины в порядке, во-время их ремонтировать, использовать их на работе более или менее сносно. Что делается ими в этой области? К сожалению, очень мало. Хранение тракторов и машин неудовлетворительно. Ремонт также неудовлетворителен, ибо до сих пор еще не хотят понять, что основу ремонта составляет текущий и средний ремонт, а не капитальный. Что касается использования тракторов и машин, то неудовлетворительное состояние этого дела до того ясно и общеизвестно, что не нуждается в доказательствах.

Одной из очередных задач сельского хозяйства является введение правильных севооборотов, расширение чистых паров, улучшение семенного дела по всем отраслям земледелия. Что делается в этой области? К сожалению, пока что—очень мало. Семенное дело по зерну и хлопку так запутано, что придется еще долго распутывать его.

Одним из действительных средств поднятия урожайности технических культур является снабжение их удобрениями. Что делается в этой области? Пока что — очень мало. Удобрения есть, но органы Наркомзема не умеют их принимать, а приняв, не проявляют заботы о том, чтобы во-время доставить их на место и рационально их использовать.

Насчет совхозов следует сказать, что они все еще остаются не на высоте своих задач. Я далек от того, чтобы недооценить большое революционизирующее значение наших совхозов. Но если сопоставить громадные вложения государства в дело совхозов с нынешними фактическими результатами работы совхозов, то получается громадное несоответствие к невыгоде совхозов. Главной причиной этого несоответствия является то обстоятельство, что наши зерновые совхозы слишком громоздки, директора не справляются с громадными совхозами, сами совхозы слишком специализированы, не имеют севооборота и парового клина, не имеют в своем составе животноводческих элементов. Необходимо, очевидно, разукрупнить совхозы и ликвидировать их чрезмерную специализированность. Можно подумать, что Наркомсовхозов своевременно поставил этот вопрос и добился его разрешения. Но это неверно. Вопрос был поставлен и разрешен по инициативе людей, не имеющих никакого отношения к Наркомату совхозов.

Наконец, вопрос о животноводстве. Я уже докладывал о тяжелом положении животноводства. Можно подумать, что наши земельные органы проявляют лихорадочную деятельность по ликвидации кризиса животноводства, что они подымают тревогу, мобилизуют работников и берут на приступ проблему животноводства. К сожалению, ничего подобного не произошло и не происходит. Они не только не подымают тревогу по поводу тяжелого положения животноводства, а — наоборот — стараются замазать вопрос, а иногда в своих докладах пытаются даже скрыть от общественного мнения страны действительное положение животноводства, что совершенно недопустимо для большевиков. Надеяться после этого, что земельные органы сумеют вывести на дорогу и поднять на должную высоту животноводство, — значит строить на песке. Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая. Нечего и доказывать, что советские люди, бравшие не одно серьезное препятствие на пути к цели, сумеют взять и это препятствие *(гром аплодисментов)*.

Таков краткий и далеко не полный перечень недостатков, которые надо ликвидировать, и перечень задач, которые надо разрешить в ближайшее время.

Но дело не исчерпывается этими задачами. Имеются еще другие задачи по линии сельского хозяйства, о которых следовало бы сказать несколько слов.

Следует, прежде всего, иметь в виду, что старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже изжило себя. Нет у нас больше областей исключительно аграрных, которые бы снабжали хлебом, мясом, овощами промышленные области, равно как нет у нас больше исключительно промышленных областей, которые могли бы рассчитывать на то, что получат все необходимые продукты извне, из других областей. Развитие ведет к тому, что все области становятся у нас более или менее промышленными, и чем дальше, тем больше они будут становиться промышленными. Это значит, что Украина, Северный Кавказ, ЦЧО и другие бывшие аграрные районы не могут уже больше отпускать на сторону, в промышленные центры столько продуктов, сколько отпускали они раньше, так как вынуждены кормить свои собственные города и своих собственных рабочих, количество которых будет расти. Но из этого следует, что каждая область должна завести у себя свою сельскохозяйственную базу, чтобы иметь свои овощи, свою картошку, свое масло, свое молоко и в той или иной степени — свой хлеб, свое мясо, — если она не хочет попасть в затруднительное положение. Вы знаете, что это дело вполне осуществимо и оно уже делается теперь.

Задача состоит в том, чтобы довести это дело до конца во что бы то ни стало.

Следует, далее, обратить внимание на то, что известное деление наших областей на потребительские и производящие тоже начинает терять свой исключительный характер. Такие «потребительские» области, как Московская и Горьковская, дали в этом году государству около 80 миллионов пудов хлеба. Это, конечно, не мелочь. В так называемой потребительской полосе имеется около 5 миллионов гектар целинных земель, покрытых кустарником. Известно, что климат в этой полосе не плохой, осадков не мало, засухи не бывает. Если очистить эти земли от кустарника и произвести ряд мероприятий организационного характера, можно будет получить громадный район зерновых культур, могущий дать товарного зерна при обычно большой урожайности в этих местах — не меньше, чем дает теперь Нижняя или Средняя Волга. Это было бы большим подспорьем для северных промышленных центров.

Очевидно, задача состоит в том, чтобы образовать в районах потребительской полосы большой массив зерновых культур.

Наконец, вопрос о борьбе с засухой в Заволжье. Насаждение лесов и лесозащитных полос в восточных районах Заволжья имеет громадное значение. Эта работа, как известно, уже производится, хотя нельзя сказать, чтобы она проводилась с достаточной интенсивностью. Что касается орошения Заволжья,— а это главное с точки

зрения борьбы с засухой, — то нельзя допустить, чтобы это дело было отложено в долгий ящик. Правда, оно было несколько заторможено некоторыми внешними обстоятельствами, отвлекшими массу сил и средств. Но теперь нет больше оснований откладывать его дальше. Мы не можем обойтись без серьезной и совершенно стабильной, свободной от случайностей погоды, — базы хлебного производства на Волге, дающей ежегодно миллионов 200 пудов товарного зерна. Это совершенно необходимо, если учесть рост городов на Волге, с одной стороны, и всякие возможные осложнения в области международных отношений, с другой.

Задача состоит в том, чтобы приступить к серьезной работе по организации дела орошения Заволжья *(аплодисменты)*.

3. Подъем материального положения и культуры трудящихся

Мы обрисовали таким образом положение нашей промышленности и сельского хозяйства, их развитие за отчетный период, их состояние в данный момент.

В итоге мы имеем:

а) Мощный подъем производства как в области промышленности, так и в области основных отраслей сельского хозяйства.

б) Окончательную победу на основе этого подъема социалистической системы хозяйства над системой капиталистической как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, превращение социалистической системы в единственную систему всего народного хозяйства, вытеснение капиталистических элементов из всех сфер народного хозяйства.

в) Окончательный отход громадного большинства единоличных крестьян от мелкотоварного единоличного хозяйства, объединение их в коллективные хозяйства на базе коллективного труда и коллективной собственности на средства производства, полную победу коллективного хозяйства над мелкотоварным индивидуальным хозяйством.

г) Растущий процесс дальнейшего расширения колхозов за счет единоличных крестьянских хозяйств, количество которых падает, таким образом, из месяца в месяц и которые превращаются по сути дела в подсобную силу для колхозов и совхозов.

Понятно, что эта историческая победа над эксплоататорами не могла не привести к коренным улучшениям в материальном положении и во всем быту трудящихся.

Ликвидация паразитических классов привела к исчезновению эксплоатации человека человеком. Труд рабочего и крестьянина освобожден от эксплоатации. Доходы, выжимавшиеся эксплоататорами из народного труда, остаются ныне в руках трудящихся и используются частью для расширения производства и привлечения в производство новых отрядов трудящихся, частью — для прямого повышения доходов рабочих и крестьян.

Исчезла безработица — бич рабочего класса. Если в буржуазных странах миллионы безработных терпят нужду и страдания из-за отсутствия работы, то у нас нет больше рабочих, которые бы не имели работы и заработка.

С исчезновением кулацкой кабалы исчезла нищета в деревне. Любой крестьянин, колхозник или единоличник, имеет теперь возможность жить по-человечески, если он только хочет работать честно, а не лодырничать, не бродяжничать и не расхищать колхозное добро.

Уничтожение эксплоатации, уничтожение безработицы в городе, уничтожение нищеты в деревне — это такие исторические достижения в материальном положении трудящихся, о которых не могут даже мечтать рабочие и крестьяне самых что ни на есть «демократических» буржуазных стран.

Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груду темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится неимущий люд, копошась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города.

Еще больше изменился облик деревни. Старая деревня с ее церковью на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразваленными избами крестьян на заднем плане — начинает исчезать. На ее место выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые знатные фигуры кулака-эксплоататора, ростовщика-кровососа, купца-спекулянта, батюшки-урядника. Теперь знатными людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригадиры по полеводству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей.

Исчезает противоположность между городом и деревней. Город перестает быть в глазах крестьян центром их эксплоатации. Все крепче становятся нити хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь — тракторами, сельхозмашинами, автомобилями, людьми, средствами. Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность в виде машинно-тракторных станций, ремонтных мастерских, всякого рода промышленных предприятий колхозов, небольших электростанций и т. п. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется.

Таковы основные достижения трудящихся в области улучшения их материального положения, быта, культуры.

На основе этих достижений мы имеем за отчетный период:

а) Рост народного дохода с 35 миллиардов в 1930 году до 50 миллиардов в 1933 году, причем, так как доля капиталистических элементов, в том числе концессионеров, в народном доходе составляет в настоящее время менее полпроцента, то почти весь народный доход распределяется между рабочими и служащими, трудящимися крестьянами, кооперацией и государством.

б) Рост населения Советского Союза со 160,5 миллионов человек в конце 1930 года до 168 миллионов в конце 1933 года.

в) Рост численности рабочих и служащих с 14 миллионов 530 тысяч в 1930 году до 21 миллиона 883 тысяч в 1933 году, причем количество лиц физического труда поднялось за этот период от 9 миллионов 489 тысяч до 13 миллионов 797 тысяч человек, количество рабочих крупной промышленности, в том числе рабочих транспорта, поднялось от 5 миллионов 79 тысяч до 6 миллионов 882 тысяч человек, количество сельско-хозяйственных рабочих — от 1 миллиона 426 тысяч до 2 миллионов 519 тысяч человек, а количество рабочих и служащих в торговле от 814 тысяч до 1 миллиона 497 тысяч человек.

г) Рост фонда заработной платы рабочих и служащих с 13 миллиардов 597 миллионов руб. в 1930 году до 34 миллиардов 280 миллионов руб. в 1933 году.

д) Рост средне-годовой заработной платы рабочих промышленности с 991 рубля в 1930 году до 1 тысячи 519 рублей в 1933 году.

е) Рост фонда социального страхования рабочих и служащих с 1 миллиарда 810 миллионов руб. в 1930 году до 4 миллиардов 610 миллионов руб. в 1933 году.

ж) Перевод всей надземной промышленности на 7-часовой рабочий день.

з) Помощь государства крестьянам в виде организации для них 2 тысяч 860 машинно-тракторных станций с вложением в это дело 2 миллиардов рублей.

и) Помощь государства крестьянам в виде кредита колхозам в размере 1 миллиарда 600 миллионов рублей.

к) Помощь государства крестьянам в виде семенной и продовольственной ссуды в течение отчетного периода в размере 262 миллионов пудов зерна.

л) Помощь государства маломощным крестьянам в виде льгот по налогу и страхованию в размере 370 миллионов рублей.

Что касается культурного развития страны, мы имеем за отчетный период:

а) Введение по всему СССР всеобщего обязательного начального образования и повышение процента грамотности с 67% в конце 1930 года до 90% в конце 1933 года.

б) Рост числа учащихся в школах всех ступеней с 14 миллионов 358 тысяч в 1929 году до 26 миллионов 419 тысяч человек в 1933 году, в том числе по *начальному* образованию — с 11 миллионов 697 тысяч до 19 миллионов 163 тысяч, по *среднему* образованию — с 2 миллионов 453 тысяч до 6 миллионов 674 тысяч человек, по *высшему* образованию — с 207 тысяч до 491 тысячи человек.

в) Рост числа детей по дошкольному обучению с 838 тысяч в 1929 году до 5 миллионов 917 тысяч в 1933 году.

г) Рост числа высших учебных заведений, общих и специальных, с 91 единицы в 1914 году до 600 единиц в 1933 году.

д) Рост числа научно-исследовательских институтов с 400 единиц в 1929 году до 840 в 1933 году.

е) Рост числа учреждений клубного типа с 32 тысяч в 1929 году до 54 тысяч в 1933 году.

ж) Рост числа кинотеатров, киноустановок в клубах и кинопередвижек с 9 тысяч 800 единиц в 1929 году до 29 тысяч 200 единиц в 1933 году.

з) Рост разового тиража газет с 12 миллионов 500 тысяч в 1929 году до 36 миллионов 500 тысяч в 1933 году.

Не мешает, может быть, отметить, что удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составляет у нас 51,4%, а удельный вес трудящихся крестьян — 16,5%, тогда как в Германии, например, удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составлял в 1932/33 учебном году всего 3,2%, а удельный вес мелких крестьян — всего 2,4%.

Следует отметить, как отрадный факт и как признак роста культурности в деревне, — рост активности женщин-колхозниц в области общественно-организаторской работы. Известно, например, что женщин-колхозниц состоит в настоящее время председателями колхозов — около 6 тысяч, членами правлений колхозов — свыше 60 тысяч, бригадирами — 28 тысяч, звеновыми организаторами — 100 тысяч, заведующими колхозными товарными фермами — 9 тысяч, трактористами — 7 тысяч. Нечего и говорить, что эти данные не являются полными. Но и то малое, что имеется в этих данных, достаточно ярко говорит о большом росте культурности в деревне. Это обстоятельство имеет, товарищи, громадное значение. Оно имеет громадное значение потому, что женщины составляют половину населения нашей страны, они составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, т. е. нашу будущность. Вот почему мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия трудящихся прозябала в темноте и невежестве! Вот почему мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культурности *(продолжительные аплодисменты)*.

Наконец, следует отметить еще один факт, но уже отрицательного характера. Я имею в виду то недопустимое явление, что педагогические и медицинские «факультеты» все еще находятся у нас в загоне. Это большой недостаток, граничащий с нарушением интересов государства. С этим недостатком надо обязательно покончить. И чем скорее будет сделано это, тем лучше.

4. Подъем товарооборота и транспорт

Мы имеем таким образом:

а) рост продукции промышленности, в том числе продукции по ширпотребу;

б) рост продукции сельского хозяйства;

в) рост потребностей и спроса на продукты и изделия со стороны трудящихся масс города и деревни.

Что еще требуется для того, чтобы сомкнуть эти условия и обеспечить всей массе потребителей получение необходимых товаров и продуктов?

Некоторые товарищи думают, что достаточно наличия этих условий, чтобы экономическая жизнь страны забила ключом. Это глубокое заблуждение. Можно представить, что имеются все эти условия, но если товар не доходит до потребителя, экономическая жизнь не только не может забить ключом, а наоборот, — будет расстроена и дезорганизована до основания. Надо, наконец, понять, что товары производятся в последнем счете не для производства, а для потребления. У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было не мало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гулять в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителя. Понятно, что при этих условиях промышленность и сельское хозяйство теряли всякий стимул к расширению производства, товаропроводящая сеть затоваривалась, а рабочие и крестьяне оставались без товаров и продуктов. В результате — расстройство экономической жизни страны, несмотря на наличие товаров и продуктов. Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно, — развернутый *товарооборот* между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличные крестьяне.

Это и называется у нас развернутой *советской торговлей*, торговлей *без* капиталистов, торговлей *без* спекулянтов.

Как видите, развертывание советской торговли является той актуальнейшей задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперед.

И все же, несмотря на полную очевидность этой истины, партии пришлось преодолевать за отчетный период целый ряд препятствий на пути к развертыванию советской торговли, которые можно было бы формулировать для краткости, как результат вывиха ума у одной части коммунистов по вопросам о необходимости и значении советской торговли.

Начать с того, что в рядах одной части коммунистов все еще царит высокомерное, пренебрежительное отношение к торговле вообще, к советской торговле, в частности. Эти, с позволения сказать, коммунисты рассматривают советскую торговлю, как второстепенное, несерьезное дело, а работников торговли, — как конченных людей. Эти люди, очевидно, не понимают, что своим высокомерным отношением к советской торговле они выражают не большевистские взгляды, а взгляды захудалых дворян, имеющих большую амбицию, но лишенных всякой амуниции *(аплодисменты)*. Эти люди не понимают, что советская торговля есть наше, родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно, — являются проводниками нашего, революционного, большевистского дела *(аплодисменты)*. Понятно, что партии пришлось слегка погромить этих, с позволения сказать, коммунистов, а их дворянские предрассудки — бросить в помойную яму *(продолжительные аплодисменты)*.

Пришлось преодолеть, далее, предрассудки другого рода. Речь идет о левацкой болтовне, имеющей хождение среди одной части наших работников, о том, что советская торговля является якобы пройденной стадией, что нам надо наладить прямой продуктообмен, что деньги будут скоро отменены, так как они превратились якобы в простые расчетные знаки, что незачем развивать торговлю, ежели стучится в дверь прямой продуктообмен. Следует отметить, что эта левацко-мелкобуржуазная болтовня, играющая наруку капиталистическим элементам, стремящимся сорвать развертывание советской торговли, имеет хождение не только среди одной части красных профессоров, но и среди некоторых работников торговли. Конечно, смешно и забавно, что эти люди, неспособные наладить простейшее дело советской торговли, болтают о своей готовности наладить более сложное и трудное дело прямого продуктообмена. Но Дон-Кихоты потому и называются Дон-Кихотами, что они лишены элементарного чутья жизни. Эти люди, которые так же далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас ещё долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии развития. Они не понимают, что деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена. Они не понимают, что продуктообмен может притти лишь на смену и в результате идеально налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине и что не скоро будет у нас. Понятно, что партия, стремясь организовать развернутую советскую торговлю, сочла необходимым погромить и этих «левых» уродов, а их мелко-буржуазную болтовню—пустить на ветер.

Пришлось, далее, преодолеть нездоровые привычки торговых работников к механическому распределению товаров, ликвидировать пренебрежение к требованиям ассортимента и к требованиям потребителя, ликвидировать механическую засылку товаров, обезличку в торговле. В этих целях были открыты торговые базы, областные и межрайонные, открыты десятки тысяч новых магазинов и палаток.

Пришлось ликвидировать, далее, монопольное положение кооперации на рынке, в связи с чем обязали все наркоматы открыть торговлю собственными товарами, а Наркомснаб — развернуть широкую коммерческую торговлю сельско-хозяйственными продуктами, что привело, с одной стороны, в порядке соревнования, к улучшению торговли в кооперации, а с другой стороны — к снижению цен на рынке, к оздоровлению рынка.

Развернули широкую сеть столовых с пониженными ценами на отпускаемый товар («общественное питание»), организовали отделы рабочего снабжения («ОРСы») при заводах и фабриках с откреплением от заводского снабжения элементов, не имеющих отношения к заводу, причем по одной лишь системе Наркомтяжа пришлось открепить не менее 500 тысяч посторонних элементов.

Наладили единый централизованный банк краткосрочного кредита — Государственный банк с 2 тысячами 200 районных отделений на местах, способных финансировать торговые операции.

В результате этих мероприятий мы имеем за отчетный период:

а) рост сети магазинов и торговых палаток со 184 тысяч 662 единиц в 1930 году до 277 тысяч 974 в 1933 году;

б) вновь созданную сеть областных торговых баз в количестве 1 тысячи 11 единиц и межрайонных торговых баз в количестве 864 единиц;

в) вновь созданную сеть ОРСов в количестве 1 тысячи 600 единиц;

г) рост сети коммерческих магазинов по торговле хлебом, охватывающей в настоящее время 330 городов;

д) рост сети столовых общественного питания, охватывающей в настоящее время 19 миллионов 800 тысяч потребителей;

е) рост товарооборота по государственной и кооперативной линии со включением столовых общественного питания с 18 миллиардов 900 миллионов рублей в 1930 году до 49 миллиардов рублей в 1933 году.

Было бы ошибочно думать, что всего этого разворота советской торговли достаточно, чтобы удовлетворить потребности нашей экономики. Наоборот, теперь больше, чем когда-либо, становится ясным, что нынешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей. Поэтому задача состоит в том, чтобы развернуть дальше советскую торговлю, втянуть в это дело местную промышленность, усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых решающих успехов в области подъема советской торговли.

Необходимо, однако, отметить, что дело не может ограничиться одним лишь развертыванием советской торговли. Если развитие нашей экономики упирается в развитие товарооборота, в развитие советской торговли, то развитие советской торговли в свою очередь упирается в развитие нашего транспорта как железнодорожного и водного, так и автомобильного. Может случиться, что товары есть, имеется полная возможность развернуть товарооборот, но транспорт не поспевает за развитием товарооборота и отказывается везти грузы. Как известно, оно так и бывает у нас сплошь и рядом. Поэтому, транспорт является тем узким местом, о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот.

Правда, железнодорожный транспорт увеличил свой грузооборот с 133,9 миллиардов тонно-километров в 1930 году до 172 миллиардов тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нас, для нашей экономики.

Водный транспорт увеличил свой грузооборот с 45,6 миллиардов тонно-километров в 1930 году до 59,9 миллиардов тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нашей экономики.

Я уже не говорю об автомобильном транспорте, парк которого увеличился с 8 тысяч 800 автомобилей (грузовых и легковых) в 1913 году до 117 тысяч 800 автомобилей в конце 1933 года. Этого так мало для нашего народного хозяйства, что стыдно даже говорить об этом.

Не может быть сомнения, что все эти виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы органы транспорта не болели известной болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства. Поэтому, кроме того, что нужно помочь транспорту людьми и средствами, задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократически-канцелярское отношение к делу и сделать их более оперативными.

Товарищи! Мы добились того, что основные вопросы промышленности решены правильно, и промышленность стоит теперь твердо на ногах. Мы добились того, что основные вопросы сельского хозяйства также решены правильно, и сельское хозяйство — мы можем сказать это прямо — также стоит теперь твердо на ногах. Но мы можем лишиться этих достижений, если наш товарооборот начнет хромать, и транспорт окажется у нас гирей на ногах. Поэтому задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед.

III
ПАРТИЯ

Перехожу к вопросу о партии.

Настоящий съезд проходит под флагом полной победы ленинизма, под флагом ликвидации остатков антиленинских группировок.

Разбита и рассеяна антиленинская группа троцкистов. Ее организаторы околачиваются теперь за границей на задворках буржуазных партий.

Разбита и рассеяна антиленинская груп-

на правых уклонистов. Ее организаторы давно уже отреклись от своих взглядов и теперь всячески стараются загладить свои грехи перед партией.

Разбиты и рассеяны национал-уклонистские группировки. Их организаторы либо окончательно спаялись с интервенционистской эмиграцией, либо принесли повинную.

Большинство сторонников этих антиреволюционных групп вынуждено было признать правильность линии партии и капитулировало перед партией.

Если на XV съезде приходилось еще доказывать правильность линии партии и вести борьбу с известными антиленинскими группировками, а на XVI съезде — добивать последних приверженцев этих группировок, то на этом съезде — и доказывать нечего, да, пожалуй — и бить некого. Все видят, что линия партии победила *(гром аплодисментов)*.

Победила политика индустриализации страны. Ее результаты для всех теперь очевидны. Что можно возразить против этого факта?

Победила политика ликвидации кулачества и сплошной коллективизации. Ее результаты также очевидны для всех. Что можно возразить против этого факта?

Доказано на опыте нашей страны, что победа социализма в одной, отдельно взятой стране — вполне возможна. Что можно возразить против этого факта?

Очевидно, что все эти успехи и, прежде всего, победа пятилетки окончательно деморализовали и разбили вдрах все и всякие антиленинские группировки.

Надо признать, что партия сплочена теперь воедино, как никогда раньше *(бурные, долго не смолкающие аплодисменты)*.

1. Вопросы идейно-политического руководства

Значит ли это, однако, что борьба кончена и дальнейшее наступление социализма отпадает, как излишняя вещь?

Нет, не значит.

Значит ли это, что у нас все обстоит в партии благополучно, никаких уклонов не будет в ней больше и — стало быть — можно теперь почить на лаврах?

Нет, не значит.

Врагов партии, оппортунистов всех мастей, национал-уклонистов всякого рода — разбили. Но остатки их идеологии живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать. Партию нельзя рассматривать, как нечто оторванное от окружающих людей. Она живет и подвизается внутри окружающей ее среды. Неудивительно, что в партию проникают нередко извне нездоровые настроения. А почва для таких настроений несомненно имеется в нашей стране, хотя бы потому, что у нас все еще существуют некоторые промежуточные слои населения, как в городе, так и в деревне, представляющие питательную среду для таких настроений.

XVII конференция нашей партии сказала, что одна из основных политических задач при осуществлении второй пятилетки состоит «в преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей». Это совершенно правильная мысль. Но можно ли сказать, что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики — должны все время держать порох сухим.

Понятно, что эти пережитки не могут не являться благоприятной почвой для оживления идеологии разбитых антиленинских групп в головах отдельных членов нашей партии. Добавьте к этому не очень высокий теоретический уровень большинства членов нашей партии, слабую идеологическую работу партийных органов, загруженность наших партийных работников чисто практической работой, отнимающую у них возможность пополнить свой теоретический багаж, — и вы поймете, откуда берется та путаница по ряду вопросов ленинизма в головах отдельных членов партии, которая нередко проникает в нашу печать и которая облегчает дело оживления остатков идеологии разбитых антиленинских групп.

Вот почему нельзя говорить, что борьба кончена и нет больше необходимости в политике наступления социализма.

Можно было бы взять ряд вопросов ленинизма и продемонстрировать на них — насколько еще живучи среди некоторых членов партии остатки идеологии разбитых антиленинских групп.

Взять, например, вопрос о построении *бесклассового социалистического общества*. XVII конференция партии сказала, что мы идем к созданию бесклассового, социалистического общества. Понятно, что бесклассовое общество не может притти в порядке, так сказать, самотека. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними.

Дело кажется ясное.

А между тем кому не известно, что провозглашение этого ясного и элементарного тезиса ленинизма породило немалую путаницу в головах и нездоровые настроения среди одной части членов партии? Тезис о нашем продвижении к бесклассовому обществу, данный, как лозунг, они поняли, как стихийный процесс. И они прикидывали: ежели бесклассовое общество, то значит — можно ослабить классовую борьбу, можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить с государством, которое все равно должно отмереть в ближайшее время. И они приходили в телячий восторг

в ожидании того, что скоро не будет никаких классов, — значит не будет классовой борьбы, — значит не будет забот и треволнений, — значит можно сложить оружие и пойти на боковую — спать в ожидании пришествия бесклассового общества *(общий смех всего зала)*.

Не может быть сомнения, что эта путаница в головах и эти настроения, как две капли воды, похожи на известные взгляды правых уклонистов, в силу которых старое должно самотеком врасти в новое, и в один прекрасный день мы незаметно должны оказаться в социалистическом обществе.

Как видите, остатки идеологии разбитых антиленинских групп вполне способны к оживлению и далеко еще не потеряли своей живучести.

Понятно, что если бы эта путаница во взглядах и эти небольшевистские настроения овладели большинством нашей партии, партия оказалась бы демобилизованной и разоруженной.

Возьмем, далее, вопрос о сельско-хозяйственной *артели* и сельско-хозяйственной *коммуне*. Теперь все признают, что артель является при нынешних условиях единственно правильной формой колхозного движения. И это вполне понятно: а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, б) артель удачно приспособляет личные, бытовые интересы — к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма.

В отличие от артели, где обобществлены только средства производства, в коммунах до последнего времени были обобществлены не только средства производства, но и быт каждого члена коммуны, т. е. члены коммуны в отличие от членов артели не имели в личном владении домашнюю птицу, мелкий скот, корову, зерно, приусадебную землю. Это значит, что в коммунах личные, бытовые интересы членов не столько учитывались и сочетались с интересами общественными, сколько заглушались последними в интересах мелкобуржуазной уравниловки. Понятно, что это обстоятельство является самой слабой стороной коммун. Этим собственно и объясняется, что коммуны не имеют большого распространения и попадаются лишь единицами и десятками. По этой же причине коммуны, чтобы отстоять свое существование и не развалиться, оказались вынужденными отказаться от обобществления быта, начинают работать по трудодням, стали выдавать зерно на дом, допускают личное владение домашней птицей, мелким скотом, коровой и т. д., но из этого следует, что коммуны фактически перешли на положение артелей. И в этом нет ничего плохого, ибо этого требуют интересы здорового развития массового колхозного движения.

Это не значит, конечно, что коммуна вообще не нужна, что она не является больше высшей формой колхозного движения. Нет, коммуна нужна и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешняя коммуна, которая возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, а — будущая коммуна, которая возникнет на базе более развитой техники и обилия продуктов. Нынешняя сельскохозяйственная коммуна возникла на основе мало развитой техники и недостатка продуктов. Этим, собственно, и объясняется, что она практиковала уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельско-хозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиранное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуну. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуну должен происходить постепенно, по мере того, как *все* колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания.

Так обстоит дело с вопросом об артели и коммуне.

Дело, казалось бы, ясное и почти что элементарное.

А между тем, среди одной части членов партии имеется изрядная путаница по этому вопросу. Считают, что, объявив артель основной формой колхозного движения, партия отдалилась от социализма, отступила назад от коммуны, от высшей формы колхозного движения — к низшей. Почему, спрашивается? Потому, оказывается, что в артели нет равенства, так как там сохраняется разница в потребностях и в личном быту членов артели, тогда как в коммуне есть равенство, так как там уравнены и потребности и личное бытовое положение ее членов. Но, во-первых, у нас нет больше таких коммун, где бы существовали поравнение, уравниловка в области потребностей и личного быта. Практика показала, что коммуны наверняка погибли бы, если бы они не отказались от уравниловки и не перешли на деле на положение артели. Стало быть, нечего ссылаться на то, чего нет уже в природе. Во-вторых, всякому ленинцу известно, если он только настоящий ленинец, что уравниловка в области потребностей и личного быта есть реакционная мелко-буржуазная нелепость, достойная ка-

кой-нибудь первобытной секты аскетов, но не социалистического общества, организованного по-марксистски, ибо нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди в своем личном быту жили по одному образцу. И наконец: разве среди рабочих не сохраняется разница как в потребностях, так и в их личном быту? Значит ли это, что рабочие стоят дальше от социализма, чем члены сельско-хозяйственных коммун?

Эти люди очевидно думают, что социализм требует уравниловки, уравнения, нивелировки потребностей и личного быта членов общества. Нечего и говорить, что такое предположение не имеет ничего общего с марксизмом, ленинизмом. Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплоатации после того, как капиталисты свергнуты и экспроприированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (*социалистическое* общество), г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (*коммунистическое* общество). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма.

Вот вам марксистское понимание равенства.

Никакого другого равенства марксизм не признавал и не признает.

Делать отсюда вывод, что социализм требует уравниловки, уравнивания, нивелировки потребностей членов общества, нивелировки их вкусов и личного быта, что по марксизму все должны ходить в одинаковых костюмах и есть одни и те же блюда, в одном и том же количестве, — значит говорить пошлости и клеветать на марксизм.

Пора усвоить, что марксизм является врагом уравниловки. Еще в «Манифесте коммунистической партии» бичевали Маркс и Энгельс примитивный утопический социализм, называя его реакционным за его проповедь «всеобщего аскетизма и грубой уравнительности». Энгельс в своем «Анти-Дюринге» посвятил целую главу бичующей критике «радикального уравнительного социализма», выдвинутого Дюрингом, как противовес против марксистского социализма.

«Реальное содержание пролетарского требования равенства, говорил Энгельс, сводится к требованию уничтожения классов. Всякое требование равенства, идущее дальше этого, неизбежно приводит к нелепости».

То же самое говорит Ленин:

«Энгельс был тысячу раз прав, когда писал: понятие равенства помимо уничтожения классов есть глупейший и вздорный предрассудок. Буржуазные профессора за понятие равенства пытались нас изобличить в том, будто мы хотим одного человека сделать равным другому. В этой бессмыслице, которую они сами придумали, они пытались обвинить социалистов. Но они не знали по своему невежеству, что социалисты — и именно основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс — говорили: равенство есть пустая фраза, если под равенством не понимать уничтожения классов. Классы мы хотим уничтожить, в этом отношении мы стоим за равенство. Но претендовать на то, что мы сделаем всех людей равными друг другу, это пустейшая фраза и глупая выдумка интеллигента» (*Речь Ленина «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства»*).

Кажется, ясно.

Буржуазные писатели охотно изображают марксистский социализм, как старую царскую казарму, где все подчинено «принципу» уравниловки. Но марксисты не могут быть ответственными за невежество и тупость буржуазных писателей.

Не может быть сомнения, что эта путаница во взглядах у отдельных членов партии насчет марксистского социализма и увлечение уравниловскими тенденциями сельско-хозяйственных коммун похожи, как две капли воды, на мелко-буржуазные взгляды наших левацких головотяпов, у которых идеализация сельско-хозяйственных коммун доходила одно время до того, что они пытались насадить коммуны даже на заводах и фабриках, где квалифицированные и неквалифицированные рабочие, работая каждый по своей профессии, должны были отдавать зарплату в общий котел и делить ее потом поровну. Известно, какой вред причинили нашей промышленности эти уравниловско-мальчишеские упражнения «левых» головотяпов.

Как видите, остатки идеологии разбитых антипартийных групп имеют довольно большую живучесть.

Понятно, что, если бы эти левацкие взгляды восторжествовали в партии, партия перестала бы быть марксистской, а колхозное движение было бы вконец дезорганизовано.

Или, например, возьмем вопрос о лозунге: *«сделать всех колхозников зажиточными»*. Этот лозунг касается не только колхозников. Он еще больше касается рабочих, так как мы хотим сделать всех рабочих зажиточными, — людьми, ведущими зажиточную и вполне культурную жизнь.

Казалось бы, дело ясное. Незачем было свергать капитализм в октябре 1917 года и строить социализм на протяжении ряда лет, если не добьемся того, чтобы люди жили у нас в довольстве. Социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества.

А между тем, этот ясный и по сути дела элементарный лозунг вызвал целый ряд недоумений, путаницу и неразбериху среди одной части членов партии. Не есть ли, говорят они, этот лозунг возвращение к старому, отвергнутому партией, лозунгу: «обогащайтесь»? Ежели все станут зажиточными, продолжают они, и беднота перестанет существовать, — на кого же нам, большевикам, опираться в своей работе, как же мы будем работать без бедноты?

Может быть это и смешно, но существование таких наивных и антиленинских взглядов среди части членов партии является несомненным фактом, с которым нельзя не считаться.

Эти люди, очевидно, не понимают, что между лозунгом «обогащайтесь» и лозунгом «сделать всех колхозников зажиточными» лежит целая пропасть. Во-первых, обогащаться могут только *отдельные* лица или группы, тогда как лозунг о зажиточной жизни касается не отдельных лиц или групп, а *всех* колхозников. Во-вторых, обогащаются *отдельные* лица или группы для того, чтобы подчинить себе остальных людей и *эксплоатировать* их, тогда как лозунг о зажиточной жизни *всех* колхозников при наличии обобществления средств производства в колхозах *исключает* всякую возможность эксплоатации одних другими. В-третьих, лозунг «обогащайтесь» был дан в период начальной стадии нэпа, когда капитализм частично восстанавливался, когда кулаки были в силе, в стране преобладало единоличное крестьянское хозяйство, а колхозное хозяйство находилось в зачаточном состоянии, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан в последней стадии нэпа, когда капиталистические элементы в промышленности уничтожены, кулаки в деревне разгромлены, индивидуальное крестьянское хозяйство оттеснено на задний план, а колхозы превращены в господствующую форму сельского хозяйства. Я уже не говорю о том, что лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан не изолированно, а в неразрывной связи с лозунгом «сделать колхозы большевистскими».

Не ясно ли, что лозунг «обогащайтесь» означал по сути дела призыв — *восстановить* капитализм, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» означает призыв — *добить* последние остатки капитализма путем усиления экономической мощи колхозов и превращения всех колхозников в зажиточных тружеников? (*Возгласы*: «Правильно!»)

Не ясно ли, что между этими лозунгами нет и не может быть ничего общего? (*Возгласы*: «Правильно!»)

Что касается того, что без существования бедноты немыслимы будто бы ни большевистская работа, ни социализм, то это такая глупость, о которой неловко даже говорить. Ленинцы опираются на бедноту, когда есть капиталистические элементы и есть беднота, которую эксплоатируют капиталисты. Но когда капиталистические элементы разгромлены, а беднота освобождена от эксплоатации, задача ленинцев состоит не в том, чтобы закрепить и сохранить бедность и бедноту, предпосылки существования которых уже уничтожены, а в том, чтобы уничтожить бедность и поднять бедноту до зажиточной жизни. Было бы глупо думать, что социализм может быть построен на базе нищеты и лишений, на базе сокращения личных потребностей и снижения уровня жизни людей до уровня жизни бедноты, которая к тому же сама не хочет больше оставаться беднотой и прет вверх к зажиточной жизни. Кому нужен такой, с позволения сказать, социализм? Это был бы не социализм, а карикатура на социализм. Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культурности. Ибо социализм, марксистский социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей.

Не может быть сомнения, что эта путаница во взглядах у отдельных членов партии насчет бедноты и зажиточности есть отражение взглядов наших левацких головотяпов, идеализирующих бедноту, как извечную опору большевизма при всех и всяких условиях, и рассматривающих колхозы, как арену ожесточенной классовой борьбы.

Как видите, и здесь, в этом вопросе, остатки идеологии разбитых антипартийных групп все еще не теряют своей живучести.

Понятно, что если бы подобные головотяпские взгляды одержали победу в нашей партии, колхозы не имели бы тех успехов, которых они добились за последние два года, и они развалились бы в кратчайший срок.

Или взять, например, *национальный вопрос*. И здесь также, в области национального вопроса, как и в области других вопросов, у одной части партии имеется путаница во взглядах, создающая известную опасность. Я говорил о живучести пережитков капитализма. Следует заметить, что пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. Они более живучи, так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном костюме. Многие думают, что грехопадение Скрыпника есть единичный случай, исключение из правила. Это неверно. Грехопадение Скрыпника и его группы на Украине не есть исключение. Такие же вывихи наблюдаются у отдельных товарищей и в других национальных республиках.

Что значит уклон к национализму, — все равно, идет ли речь об уклоне к великорусскому национализму или об уклоне к местному национализму? Уклон к национализму есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к на-

ционалистской политике буржуазии. Уклон к национализму отражает попытки «своей», «национальной» буржуазии подорвать советский строй и восстановить капитализм. Источник у обоих уклонов, как видите, — общий. Это — *отход* от ленинского интернационализма. Если хотите держать под огнем оба уклона, надо бить, прежде всего, по этому источнику, по тем, которые отходят от интернационализма — все равно — идет ли речь об уклоне к местному национализму, или об уклоне к великорусскому национализму *(бурные аплодисменты)*.

Спорят о том, какой уклон представляет главную опасность, уклон к великорусскому национализму или уклон к местному национализму? При современных условиях это — формальный и поэтому пустой спор. Глупо было бы давать пригодный для всех времен и условий готовый рецепт о главной и неглавной опасности. Таких рецептов нет вообще в природе. Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности *(продолжительные аплодисменты)*.

На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться и дали ему разрастись до того, что он сомкнулся с интервенционистами, этот уклон стал главной опасностью. Вопрос о главной опасности в области национального вопроса решается не пустопорожними формальными спорами, а марксистским анализом положения дел в данный момент и изучением тех ошибок, которые допущены в этой области.

То же самое надо сказать *о правом и «левом» уклоне* в области общей политики. И здесь, как и в других областях, имеется немалая путаница во взглядах у отдельных членов нашей партии. Иногда, ведя борьбу против правого уклона, отводят руку от «левого» уклона и ослабляют борьбу с ним, полагая, что он не опасен, или мало опасен. Это серьезная и опасная ошибка. Это уступка «левому» уклону, недопустимая для члена партии. Это тем более недопустимо, что в последнее время «левые» окончательно скатились на позицию правых и по сути дела ничем от них уже не отличаются.

Мы всегда заявляли, что «левые» — это те же правые, маскирующие свою правизну левыми фразами. Теперь «левые» сами подтверждают это наше заявление. Возьмите прошлогодние номера троцкистского «Бюллетеня». Чего требуют и о чем пишут там господа троцкисты, в чем выражается их «левая» программа? Они требуют: *роспуска совхозов*, как нерентабельных, *роспуска большей части колхозов*, как дутых, *отказа от политики ликвидации кулачества, возврата к концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий*, как нерентабельных.

Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!

Чем она отличается от программы крайних правых? Ясно, что ничем. Выходит, что «левые» открыто присоединились к контрреволюционной программе правых для того, чтобы составить с ними блок и повести совместную борьбу против партии.

Как можно после этого говорить, что «левые» не опасны или мало опасны? Не ясно ли, что люди, говорящие такую несуразицу, льют воду на мельницу заклятых врагов ленинизма?

Как видите, и здесь, в области уклонов от линии партии, — все равно, идет ли речь об уклонах по общей политике, или об уклонах в национальном вопросе, — пережитки капитализма в сознании людей, в том числе в сознании отдельных членов нашей партии — имеют достаточную живучесть.

Вот вам несколько серьезных и актуальных вопросов нашей идейно-политической работы, по которым имеются в отдельных прослойках партии неясность взглядов, путаница, а то и прямое отклонение от ленинизма. А ведь это не единственные вопросы, на которых можно было бы демонстрировать путаницу во взглядах среди отдельных членов партии.

Можно ли после этого говорить, что у нас все обстоит в партии благополучно?

Ясно, что нельзя.

Наши задачи в области идейно-политической работы:

1) Поднять теоретический уровень партии на должную высоту;

2) Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;

3) Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;

4) Воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;

5) Не замазывать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма;

6) Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений.

2. Вопросы организационного руководства

Я говорил о наших успехах. Говорил о победе линии партии как в области народного хозяйства и культуры, так и в области преодоления антиленинских группировок в партии. Я говорил о всемирно-историческом значении нашей победы. Это не значит, однако, что победа одержана везде и во всем и уже разрешены все вопросы. Таких успехов и побед вообще не бывает в природе. Неразрешенных вопросов и прорех всякого рода остается у нас еще не мало. Впереди у нас — куча задач, требующих разрешения. Но это несомненно означает, что большая часть неотложных очередных задач уже разрешена с успехом, и в этом смысле величайшая победа нашей партии не подлежит сомнению.

Но вот вопрос: как создавалась эта победа, как она добывалась на деле, какой борьбой, какими усилиями?

Некоторые думают, что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее во всеуслышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самотеком. Это, конечно, неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только неисправимые бюрократы и канцеляристы. На самом деле, эти успехи и победы были получены не в порядке самотека, а в порядке ожесточенной борьбы за проведение линии партии. Победа никогда не приходит сама, — ее обычно притаскивают. Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение, или ее провал.

На самом деле победа была добыта и завоевана путем систематической и жестокой борьбы со всякого рода трудностями на пути к проведению линии партии, путем преодоления этих трудностей, путем мобилизации партии и рабочего класса на дело преодоления трудностей, путем организации борьбы за преодоление трудностей, путем смещения негодных работников и подбора лучших, способных повести борьбу с трудностями.

Что это за трудности и где они гнездятся?

Эти трудности являются трудностями нашей организационной работы, трудностями нашего организационного руководства. Они гнездятся в нас самих, в наших руководящих работниках, в наших организациях, в аппаратах наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и всяких иных организаций.

Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени. И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени, — от их работы зависит теперь все или почти все. Ссылка на так называемые объективные условия не имеет оправдания. После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений, — роль так называемых объективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих, и только на нас.

Мы имеем в партии более двух миллионов членов и кандидатов. Мы имеем в комсомоле более четырех миллионов членов и кандидатов. Мы имеем свыше трех миллионов рабочих и крестьянских корреспондентов. В Осоавиахиме имеется у нас больше 12 миллионов членов. В профсоюзах — свыше 17 миллионов членов. Этим организациям обязаны мы нашими успехами. И если, несмотря на наличие таких организаций и таких возможностей, облегчающих достижение успехов, мы имеем не мало недостатков в работе и не малое количество прорывов, то виноваты в этом только мы, наша организационная работа, наше плохое организационное руководство.

Бюрократизм и канцелярщина аппаратов управления; болтовня о «руководстве вообще» вместо живого и конкретного руководства; функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и уравниловка в системе зарплаты; отсутствие систематической проверки исполнения; боязнь самокритики, — вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности.

Было бы наивно думать, что можно побороть эти трудности при помощи резолюций и постановлений. Бюрократы и канцеляристы давно уже набили руку на том, чтобы на словах продемонстрировать верность решениям партии и правительства, а на деле — положить их под сукно. Чтобы побороть эти трудности, надо было ликвидировать отставание нашей организационной работы от требований политической линии партии, надо было поднять уровень организационного руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Чтобы побороть эти трудности и добиться успехов, надо было *организовать* борьбу за преодоление этих трудностей, надо было вовлечь массы рабочих и крестьян в эту борьбу, надо было мобилизовать самое партию, надо было очистить партию и хозяйственные организации от ненадежных, неустойчивых, переродившихся элементов.

Что требовалось для этого?

Нам нужно было организовать:

1) Развертывание самокритики и вскрытие недостатков в нашей работе;

2) Мобилизацию партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций на борьбу с трудностями;

3) Мобилизацию рабоче-крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь лозунгов и решений партии и правительства;

4) Развертывание соревнования и ударничества среди трудящихся;

5) Широкую сеть политотделов МТС и совхозов и приближение партийно-советского руководства к селу;

6) Разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию;

7) Уничтожение обезлички в работе и ликвидацию уравниловки в системе зарплаты;

8) Уничтожение «функционалки», усиле-

ние личной ответственности и установку на ликвидацию коллегий;

9) Усиление проверки исполнения и установку на реорганизацию ЦКК и РКИ в духе дальнейшего усиления проверки исполнения;

10) Передвижку квалифицированных работников из канцелярии поближе к производству;

11) Разоблачение и изгнание из аппаратов управления неисправимых бюрократов и канцеляристов;

12) Снятие с постов нарушителей решений партии и правительства, очковтирателей и болтунов и выдвижение на их место новых людей — людей дела, способных обеспечить конкретное руководство порученной работой и укрепление партийно-советской дисциплины;

13) Чистку советско-хозяйственных организаций и сокращение их штатов;

14) Наконец, чистку партии от ненадежных и переродившихся людей.

Вот в основном те средства, которые должна была выдвинуть партия для того, чтобы побороть трудности, поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства и обеспечить, таким образом, проведение в жизнь линии партии.

Вы знаете, что ЦК нашей партии так именно и вел свою организационную работу за отчетный период.

ЦК руководствовался при этом гениальной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — *подбор людей и проверка исполнения*.

По части подбора людей и смещения тех, которые не оправдали себя, я хотел бы сказать несколько слов.

Помимо неисправимых бюрократов и канцеляристов, насчет устранения которых у нас нет никаких разногласий, есть у нас еще два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперед.

Один тип работников это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, не взирая на их заслуги в прошлом (*возгласы*: «Правильно!»). Их надо смещать с понижением по должности и опубликовывать об этом в печати (*возгласы*: «Правильно!»). Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих зазнавшихся вельмож-бюрократов и поставить их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе (*возгласы*: «Правильно!». *Аплодисменты*).

А теперь о втором типе работников. Я имею в виду тип болтунов, я бы сказал, честных болтунов (*смех*), людей честных, преданных советской власти, но не способных руководить, не способных что-либо организовать. У меня в прошлом году была беседа с одним таким товарищем, очень уважаемым товарищем, но неисправимым болтуном, способным потопить в болтовне любое живое дело. Вот она, эта беседа.

Я: Как у вас обстоит дело с севом?

Он: С севом, товарищ Сталин? Мы мобилизовались (*смех*).

Я: Ну, и что же?

Он: Мы поставили вопрос ребром (*смех*).

Я: Ну, а дальше как?

Он: У нас есть перелом, товарищ Сталин, скоро будет перелом (*смех*).

Я: А все-таки?

Он: У нас намечаются сдвиги (*смех*).

Я: Ну, а все-таки, как у вас с севом?

Он: С севом у нас пока ничего не выходит, товарищ Сталин (*общий хохот*).

Вот вам физиономия болтуна. Они мобилизовались, поставили вопрос ребром, у них и перелом, и сдвиги, а дело не двигается с места.

Точь в точь так, как охарактеризовал недавно один украинский рабочий состояние одной организации, когда его спросили о наличии линии в этой организации: «Что же, линия... линия, конечно, есть, только работы не видно» (*общий смех*). Очевидно, что эта организация тоже имеет своих честных болтунов.

И когда снимаешь с постов таких болтунов, отсылая их подальше от оперативной работы, они разводят руками и недоумевают: «За что же нас снимают? Разве мы не сделали всего того, что необходимо для дела, разве мы не собрали слет ударников, разве мы не провозгласили на конференции ударников лозунгов партии и правительства, разве мы не избрали весь состав Политбюро ЦК в почетный президиум (*общий смех*), разве не послали приветствие товарищу Сталину, — чего же еще хотите от нас?» (*общий хохот*).

Как быть с этими неисправимыми болтунами? Ведь если их оставить на оперативной работе, они способны потопить любое живое дело в потоке водянистых и нескончаемых речей. Очевидно, что их надо снимать с руководящих постов и ставить на другую, не оперативную работу. Болтунам не место на оперативной работе (*возгласы*: «Правильно!» *Аплодисменты*).

Как направлял ЦК дело подбора людей в советских и хозяйственных организациях и как он вел дело укрепления проверки исполнения,— я уже доложил коротко. Более подробно доложит вам товарищ Каганович по третьему пункту порядка дня съезда.

Что касается дальнейшей работы по усилению проверки исполнения, то об этом я хотел бы сказать несколько слов.

Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцелярщиной.

Проводятся ли решения руководящих организаций или кладутся под сукно бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по-большевистски или вертится на холостом ходу, — обо всем этом можно узнать во-время лишь в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены.

Но, чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимы по крайней мере два условия: во-первых, — чтобы проверка исполнения была систематическая, а не эпизодическая; во-вторых, — чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, — сами руководители организации.

Наибольшее значение имеет правильная организация проверки исполнения для центральных руководящих учреждений. РКИ по своей организации не может удовлетворять требованиям хорошо поставленной проверки исполнения. Несколько лет тому назад, когда наша хозяйственная работа была более проста и менее удовлетворительна и когда можно было рассчитывать на возможность *инспектирования* работы всех наркоматов и всех хозорганизаций, РКИ была на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее, и когда нет уже ни необходимости, ни возможности *инспектировать* ее из одного центра, РКИ должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра, — нам нужен теперь *контроль* над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не задаваясь универсальной целью инспектирования всех и вся, могла бы сосредоточить все свое внимание на работе по контролю, на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений советской власти. Такой организацией может быть только Комиссия советского контроля при СНК Союза ССР, работающая по заданиям СНК и имеющая на местах независимых от местных органов представителей. А чтобы у нее был достаточный авторитет и чтобы она могла в случае необходимости привлечь к ответственности любого ответственного работника, — необходимо, чтобы кандидаты в члены Комиссии советского контроля намечались съездом партии и утверждались СНК и ЦИК'ом Союза ССР. Я думаю, что только такая организация могла бы укрепить советский контроль и советскую дисциплину.

Что касается ЦКК, то, как известно, она была создана прежде всего и главным образом для предупреждения раскола в партии. Вы знаете, что опасность раскола действительно существовала у нас одно время. Вы знаете, что ЦКК и ее организациям удалось предотвратить опасность раскола. Но теперь у нас нет больше опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее Центрального комитета. Такой организацией может быть только Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и ее ЦК и имеющая на местах независимых от местных организаций представителей. Понятно, что такая ответственная организация должна иметь большой авторитет. А чтобы она имела достаточный авторитет и чтобы она могла привлекать к ответственности любого провинившегося ответственного работника, в том числе и членов ЦК, — необходимо, чтобы членов этой Комиссии мог выбирать и смещать лишь высший орган партии — съезд партии. Не может быть сомнения, что такая организация будет вполне способна обеспечить контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепить партийную дисциплину.

Так обстоит дело с вопросами организационного руководства.

Наши задачи в области организационной работы:

1) Подгонять и впредь нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;

2) Поднять организационное руководство до уровня политического руководства;

3) Добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Я кончаю, товарищи, отчетный доклад.

Какие следуют из него выводы?

Теперь уже все признают, что наши успехи велики и необычайны. Страна переведена в сравнительно короткий срок на рельсы индустриализации и коллективизации. С успехом осуществлена первая пятилетка. Это рождает чувство гордости и укрепляет веру в свои силы у наших работников. Это, конечно, хорошо. Но успехи имеют иногда и свою теневую сторону. Они порождают иногда некоторые опасности, которые, если дать им развиться, — могут развинтить все дело. Есть, например, опасность, что у некоторых наших товарищей может закружиться голова от таких успехов. Такие случаи бывали у нас, как известно. Есть опасность, что кое-кто из наших товарищей, опьянев от успехов, зазнается вконец и начнет убаюкивать себя хвастливыми песнями, вроде того, что «нам теперь море по колено», что «можем хоть кого шапками закидать» и т. п. Это вовсе не исключено, товарищи. Нет ничего опаснее, как подобные настроения, ибо они разоружают партию

и демобилизуют ее ряды. Если такие настроения возобладают в нашей партии, мы можем оказаться перед угрозой срыва всех наших успехов. Конечно, первую пятилетку выполнили с успехом. Это верно. Но этим дело не кончается и не может кончиться, товарищи. Впереди вторая пятилетка, которую тоже надо выполнить и тоже с успехом. Вы знаете, что планы выполняются в борьбе с трудностями, в ходе преодоления трудностей. Значит, будут трудности, будет и борьба с ними. Тт. Молотов и Куйбышев доложат вам о плане второй пятилетки. Из их докладов вы увидите, какие большие трудности предстоит нам преодолеть для осуществления этого грандиозного плана. Значит не убаюкивать надо партию,— а развивать в ней бдительность, не усыплять ее,— а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать, а вооружать, не демобилизовывать,— а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки.

Отсюда первый вывод: *не увлекаться достигнутыми успехами и не зазнаваться.*

Мы добились успехов потому, что имели правильную руководящую линию партии и сумели сорганизовать массы для проведения в жизнь этой линии. Нечего и говорить, что без этих условий мы не имели бы тех успехов, которые имеем теперь и которыми гордимся по праву. Но иметь правильную линию и суметь провести ее в жизнь — это большая редкость в жизни правящих партий.

Посмотрите на окружающие страны: много ли вы найдете правящих партий, имеющих правильную линию и проводящих ее в жизнь? Собственно, таких партий нет теперь в мире, ибо все они живут без перспектив, путаются в хаосе кризиса и не видят путей для того, чтобы выбраться из трясины. Только наша партия знает, куда вести дело, и ведет его вперед с успехом. Чему обязана наша партия этим своим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской. Она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина. Не может быть сомнения, что пока мы остаемся верными этому учению, пока мы владеем этим компасом, — будем иметь успехи в своей работе.

Говорят, что на Западе в некоторых государствах уже уничтожен марксизм. Говорят, что его уничтожило будто бы буржуазно-националистическое течение, называемое фашизмом. Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался *(бурные аплодисменты)*. Более того, — марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, причем добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным *(бурные аплодисменты)*. Нельзя считать случайностью, что страна, где марксизм одержал полную победу, является теперь единственной страной в мире, которая не знает кризисов и безработицы, тогда как во всех остальных странах, в том числе и в странах фашизма, вот уже четыре года царят кризис и безработица. Нет, товарищи, это не случайность *(продолжительные аплодисменты)*.

Да, товарищи, мы обязаны своими успехами тому, что работали и боролись под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина.

Отсюда, второй вывод: *быть верными до конца великому знамени Маркса, Энгельса, Ленина (аплодисменты)*.

Рабочий класс СССР силен не только тем, что у него имеется испытанная в боях ленинская партия. Он силен, далее, не только тем, что имеет поддержку миллионных масс трудящихся крестьян. Он силен еще тем, что его подпирает и ему помогает мировой пролетариат. Рабочий класс СССР есть часть мирового пролетариата, его передовой отряд, а наша республика — детище мирового пролетариата. Не может быть сомнения, что если бы не было у него поддержки со стороны рабочего класса капиталистических стран, он не удержал бы власти в своих руках, он не обеспечил бы условий для социалистического строительства, — стало быть — у него не было бы тех успехов, которые он имеет теперь. Интернациональные связи рабочего класса СССР с рабочими капиталистических стран, братский союз рабочих СССР с рабочими всех стран, — вот один из краеугольных камней силы и могущества Республики Советов. Рабочие на Западе говорят, что рабочий класс СССР является ударной бригадой мирового пролетариата. Это очень хорошо. Это значит, что мировой пролетариат готов и впредь поддерживать рабочий класс СССР по мере сил и возможностей. Но это накладывает на нас серьезные обязанности. Это значит, что мы должны оправдать своей работой почетное звание ударной бригады пролетариев всех стран. Это обязывает нас к тому, чтобы работать лучше и бороться лучше за окончательную победу социализма в нашей стране, за победу социализма во всех странах.

Отсюда третий вывод: *быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран (аплодисменты)*.

Таковы выводы.

Да здравствует великое и непобедимое знамя Маркса, Энгельса, Ленина! *(Бурные, продолжительные аплодисменты всего зала. Съезд устраивает овацию товарищу Сталину. Пение «Интернационала». По исполнении «Интернационала» овация возобновляется с новой силой. Возгласы: «Ура Сталину», «Да здравствует Сталин», «Да здравствует ЦК партии».)*

Заседание второе

(27 января 1934 г., утреннее)

Калинин *(председательствующий)*. Товарищи, разрешите заседание считать открытым. Приступаем к заслушиванию доклада Центральной ревизионной комиссии. Слово имеет товарищ Владимирский. *(Аплодисменты.)*

Владимирский. На Центральную ревизионную комиссию уставом партии возложены две задачи: первая — проверка финансового хозяйства, кассы и хозяйственных предприятий Секретариата Центрального комитета партии и вторая — проверка работы аппарата Секретариата Центрального комитета партии в отношении своевременности и правильности прохождения дел.

Начну с первой задачи. Систематическая проверка финансового хозяйства партии необходима не только для правильной постановки этого хозяйства и укрепления бюджетной дисциплины среди работников партийного аппарата. Это помогает нам также выявить состояние уплаты членских взносов, что является одним из важных требований выполнения партийной дисциплины. Улучшение постановки сбора членских взносов является одним из показателей состояния партийной дисциплины в организации. За отчетный период, за время между XVI и XVII съездами партии, значительно усилилось внимание к организации сбора членских взносов как по линии партийных, так и по линии комсомольских организаций. Значительная часть областных и краевых комитетов партии и ЦК нацкомпартий вплотную стали заниматься вопросами сбора членских взносов. В итоге мы имеем следующие результаты: если в 1932 г. задание по членским взносам было выполнено только на 89%, то за 9 месяцев истекшего 1933 г. по линии партии было выполнено 105% сбора подлежащей взносу суммы. По линии комсомола в 1933 г. также имеется значительное улучшение. В предшествовавшие годы сбор членских взносов в комсомоле обычно составлял не более 50% всех долженствующих поступить сумм, а в 1933 г. за 9 месяцев собрано было 73% взносов, и есть основания ожидать полного выполнения сбора подлежащей годовой суммы.

Однако надо отметить, что, как нами установлено, имеются еще партийные ячейки, где не уделяется должного внимания уплате членских взносов. Приведу несколько случаев.

В ячейке Днепропетровского завода (Украина) из 4 506 коммунистов 761 человек, или 17%, имели задолженность за 3 месяца и больше. В механическом цехе Козловского паровозоремонтного завода (ЦЧО) из 244 членов ячейки 138 имели задолженность свыше 3 месяцев и т. д. Отчеты местных ревизионных комиссий показывают, что во многих партийных ячейках и районных организациях работа по сбору членских взносов еще поставлена неудовлетворительно и этому участку партийной работы, несомненно, должно быть уделено гораздо большее внимание.

Вследствие увеличения числа членов партии, а также улучшения постановки работы по сбору членских взносов, общая сумма поступлений партийных членских взносов за отчетный период увеличилась в 5 раз, а по линии комсомола — в 10 раз. Если сумму поступлений членских взносов в 1930 г. принять за 100, то за отчетный период мы будем иметь следующую таблицу: 1930 г. —100, 1931 г. — 258, 1932 г.— 553, 1933 г. — 508. Еще более значительно поступление членских взносов по линии комсомола: 1930 г. — 100, 1931 г. — 626, 1932 г. — 1 765, т. е. рост в 17 раз, 1933 г.— 961. Некоторое снижение поступлений членских взносов как по линии партии, так и по линии комсомола в 1933 г. по сравнению с предшествующим годом объясняется прежде всего и больше всего значительным снижением, начиная с сентября 1933 г., размеров членских взносов, а отчасти также изменением численного состава парторганизаций в связи с чисткой партии.

Таковы данные по одному источнику доходной части нашего партийного бюджета.

Другим источником пополнения доходной части партийного бюджета являются поступления от реализации продукции из-

дательств Центрального комитета партии. В ведении Центрального комитета имеются сейчас три издательства: «Правда», «Крестьянская газета» и «Партиздат».

Все эти три издательства имеют свою полиграфическую базу. «Правда» строит новый большой комбинат, который в этом году будет пущен в действие. Поступление доходов от издательств существеннейшим образом изменило структуру доходной части партийного бюджета. Еще в 1928—1929 гг. Центральный комитет выдавал дотации этим издательствам. В 1930 г. поступления от реализации продукции издательств ЦК составляли уже 10% доходной части бюджета, в 1933 г. они составляли 35%. На 1934 г. запроектировано еще большее увеличение поступлений от издательств.

Этот новый источник в доходной части партийного бюджета, вероятно, в ближайшее время займет большее место, чем членские взносы.

Общая сумма поступлений от издательств в 1933 г. увеличилась в 17 раз по сравнению с 1930 г. Причиной этого является прежде всего рост количественных и качественных показателей работы издательских предприятий, а также улучшение контроля за деятельностью этих издательств со стороны Секретариата ЦК.

В результате этого достигнуто снижение административно-управленческих расходов, а следовательно рост накоплений, отчислений в партийный бюджет. Так например по издательству «Правда» указанные расходы сократились в 1933 г. по сравнению с предшествующим годом на 15%; по «Крестьянской газете» эта часть расходов снизилась почти в полтора раза.

Рост поступлений в кассу ЦК из этого источника объясняется также улучшением постановки работы издательств, которые как предприятия ЦК должны быть и не могут не быть образцовыми предприятиями. Мы имеем следующие показатели выполнения промфинплана на декабрь месяц 1933 г.: на 8 декабря 1933 г. типография «Крестьянской газеты» выполнила промфинплан на 100,2%, типография «Правды» — на 100,3%. Производительность труда типографии «Крестьянской газеты» по отношению к фактическому выполнению 1932 г. составляла на 8 декабря 1933 г. 107,7%; в типографии «Правды» показатель производительности труда еще выше — 112,4%.

Плановое задание по снижению себестоимости «Крестьянская газета» за 11 месяцев 1933 г. перевыполнила на 1,5%; такого же выполнения плана по снижению себестоимости достигла типография «Правды». Типография «Крестьянской газеты» за досрочное выполнение плана занесена как передовое предприятие на областную красную доску имени XVII партсъезда.

Необходимо отметить также как один из факторов, улучшивших постановку работы издательств ЦК, шефство «Правды» над Балахнинской бумажной фабрикой. Это шефство сильно помогло Балахнинской фабрике в 1933 г. выполнить план. Кроме того как Управлением делами ЦК, так и администрацией самих предприятий этих издательств была проведена большая работа по организации труда и по улучшению обслуживания бытовых и культурных запросов работников данных предприятий.

В итоге всего этого достигнуто, как указано, увеличение поступлений в доходную часть партийного бюджета.

Перехожу к расходной части бюджета. В связи с огромным ростом задач, стоящих перед партией, а также ростом самой партии и ее низового аппарата должны были увеличиваться и расходы на содержание партийного аппарата. За отчетное время расходная часть бюджета ЦК возросла почти в три раза. Если взять 1930 г. за 100, то данные расходной части партийного бюджета будут таковы: 1930 г.—100; 1931 г.—136; 1932 г.—210; 1933 г.—276.

По отдельным статьям расхода динамика бюджета представляется в следующем виде: группа расходов на зарплату и административно-хозяйственные расходы составляла в 1930 г. 73% расходной части бюджета ЦК, в 1933 г. сумма этих расходов при росте всей расходной части бюджета на 276% увеличилась только на 200%. В то же время увеличился удельный вес расходов на партийное просвещение. Это расходы на содержание партийных школ, начальных и кандидатских кружков и школ, а также на такое большое дело, как рассылка 30 тыс. библиотечек для сельских ячеек и т. д.

Существенное изменение произошло в распределении расходов между отдельными звеньями партийного аппарата. В отношении расходов главное внимание Секретариата ЦК было направлено на укрепление низовой партийной сети: увеличение зарплаты, улучшение материальной, в том числе лечебной, помощи. По среднему и высшему звену улучшение материально-бытового положения достигалось путем повышения качества работы и сжатия расходов за счет сокращения штатных единиц.

На основе данных за истекший отчетный период Ревизионная комиссия должна отметить значительный рост расходов на сельский партаппарат. В 1930 г. содержание сельаппарата составляло только 29% расходов; в 1933 г. этот процент повышается с 29 до 40. Если расходы 1930 г. на сельский партийный аппарат принять за 100, то в 1933 г. расходы на сельский партийный аппарат по сельрайкомам и сельячейкам за отчетное время увеличились более чем в три с половиной раза.

Несколько слабее возросла общая сумма расходов на содержание фабрично-заводских ячеек. В целом на содержание низового аппарата в 1933 г. израсходовано больше половины всего бюджета, тогда как в 1930 г. эти расходы составляли лишь 42% расходной части бюджета.

Рост этой части бюджета вытекал из директивы ЦК об укреплении сельского

звена партийного аппарата, а также фабрично-заводских ячеек, как в отношении расширения штатов, так и повышения окладов работникам сельского партаппарата.

Число работников партаппарата на селе выросло в 1933 г. по сравнению с 1930 г. на 61%. Штат работников фабрично-заводских ячеек вырос на 107%. Число работников низовых организаций в целом составило в 1933 г. 75% всего контингента работников партийного аппарата. Соответствующим образом происходило снижение удельного веса расходов на содержание центрального и краевых аппаратов: в 1933 г. эти расходы составляли 39% всех расходов против 52% в 1930 г.

Аналогичные изменения произошли в расходной части бюджета и по линии Центрального комитета комсомола. Здесь также имеет место увеличение расходов на содержание низового аппарата, в особенности сельских райкомов и сельских ячеек, и соответствующее сокращение доли расхода на содержание центрального и краевых аппаратов. Штат низового аппарата комсомола на селе вырос в 1933 г. на 49% по сравнению с 1930 г. В отношении доходной части бюджета, так же как и в расходной, надо отметить значительное улучшение в выполнении бюджетной дисциплины.

На прошлом съезде партии в докладе Ревизионной комиссии было предложено ввести в практику после XVI съезда проверку расходной части бюджета на местах путем выезда инструкторов ЦК и работников финансового управления. Во исполнение этого после XVI съезда при Управлении делами Центрального комитета была создана специальная инспектура по проверке выполнения контрольных цифр доходной части бюджета и в особенности для контроля за тем, как расходуются средства на местах. В 1930 г. инспектурой было проведено 20 обследований, охвативших 10 краевых комитетов, 7 областных, 7 городских, 7 районных, 32 фабрично-заводских комитета и ряд ячеек. Кроме того Управлением делами ЦК заслушивались доклады представителей управлений делами 32 комитетов, и надо отметить, что за халатное отношение несколько управляющих делами крайкомов (Средневолжский и Нижневолжский крайкомы, Уральский обком) были сняты с работы. Кроме того в 1933 г. были произведены две массовые самопроверки как по поступлению членских взносов, так и в отношении расходования отпущенных средств. Самопроверкой были охвачены все партийные и комсомольские ячейки. Всем этим в значительной степени объясняются те успехи, которые я отметил в деле постановки сбора членских взносов и урегулирования бюджетной дисциплины в местных организациях. Однако, несмотря на исключительную важность задач, поставленных ЦК в смысле укрепления низового аппарата и укрепления бюджетной дисциплины, имеются до сих пор случаи нарушения бюджетной дисциплины. Обследования инспектуры, а также отчеты местных организаций показывают на наличие случаев, правда немногочисленных, когда суммы, назначенные на содержание низового аппарата, шли на содержание среднего звена, а также на увеличение штатов сверх установленной нормы. Отсюда возникали перерасходы.

Но несмотря на эти отдельные случаи, надо констатировать, что за истекший период обкомы, крайкомы уделяли значительно больше внимания, чем раньше, проверке постановки финансового хозяйства и принимали меры к укреплению бюджетной дисциплины. Об этом говорят и имеющиеся в Управлении делами ЦК решения ряда обкомов по этому вопросу. Кроме того доклады о выполнении бюджетной дисциплины стояли и на Секретариате ЦК партии, что очень сильно способствовало укреплению бюджетной дисциплины.

Надо отметить также состояние работы ревизионных комиссий. Хотя за отчетный период ряд ревизионных комиссий значительно улучшил свою работу в сравнении с прежним отчетным периодом (сюда относится например Ивановская комиссия, Уральская ревизионная комиссия), но в других наших областных организациях работа ревизионных комиссий еще слаба (Средняя Волга, Казакстан и т. д.). Работа местных ревизионных комиссий должна быть усилена, и тогда они смогут сыграть очень большую роль в деле борьбы за укрепление бюджетной дисциплины.

Перехожу ко второй части работы Ревизионной комиссии — проверке «быстроты и правильности прохождения дел в центральных органах партии и налаженности аппарата Секретариата ЦК». Здесь прежде всего надо отметить рост самой работы аппарата Секретариата ЦК. Приведу несколько показателей этой работы.

Прежде всего показателем могут служить данные о телеграфной и почтовой корреспонденции, получаемой Секретариатом ЦК. За весь 1932 г. поступило в ЦК телеграфной и почтовой корреспонденции 299 тыс., отправлено — 108 тыс. В 1933 г. за 9 месяцев поступило 313 тыс. и отправлено — 125 тыс. Это говорит о количественном росте объема работы. Но есть другой показатель, которым я пользуюсь для того, чтобы показать не только количественный, но и качественный рост работы аппарата — это проведенная в 1933 г. громадная работа по отправке работников для политотделов. Размер этой работы каждый из вас знает, и эта большая работа была проведена постоянным аппаратом ЦК без приглашения дополнительных, временных работников. Здесь привлекает внимание не только размер этой работы, но особенно организация и обслуживание работников, быстрота их отправки, выдача мандатов, снабжение и т. д. Четкость этой работы была образцовой.

Наконец еще один показатель, по которому Ревизионная комиссия могла проверить работу аппарата Центрального коми-

тета, — это проверка работы так называемого корреспондентского бюро при Управлении делами ЦК. В аппарат ЦК поступает ежедневно большое количество заявлений и жалоб. Для более быстрого просмотра и принятия мер по этим заявлениям после XVI съезда (в ноябре 1930 г.) было организовано корреспондентское бюро при Управлении делами.

В ЦК партии обращаются с жалобами и заявлениями все группы населения: рабочие, колхозники, служащие, учащиеся, красноармейцы, инвалиды и т. д. Пишут в Центральный комитет по самым разнообразным вопросам общественного, партийного, производственного, советского, профсоюзного и личного характера: о бесхозяйственности, злоупотреблениях, об искривлении директив партии и правительства, о наличии чуждых элементов, о засоренности колхозов, о зажиме самокритики, о бюрократизме и волоките, о восстановлении в партии и т. д. Все эти заявления, поступающие в корреспондентское бюро, рассматриваются и направляются дальше для расследования и принятия мер в ЦКК—РКИ, в прокуратуру, в наркоматы, а также местным советским и партийным организациям. Корреспондентское бюро ведет точный учет всех этих поступающих заявлений. Я приведу только общую сумму вопросов (не буду входить в рассмотрение деталей). За эти три года поступило в корреспондентское бюро 12 с половиной тысяч заявлений. Все поступающие заявления в тот же день отправляются на рассмотрение и расследование в одну из тех организаций, которые я выше указал. Если в Центральном комитете нашей партии это дело уже поставлено, то, к сожалению, в местных организациях оно лишь начинает ставиться и требует к себе большего внимания со стороны местных организаций. Мы до сих пор имеем целый ряд данных, говорящих о том, что не везде и не всюду относятся к этим заявлениям как следует. Позвольте привести только два примера. 16 февраля корреспондентским бюро в Мордовский обком было послано заявление группы колхозников колхоза «Путь свободы». Корреспондентское бюро, не получая ответа, напоминает Мордовскому обкому 25 марта, 15 апреля, 19 мая, 5 июня, 5 июля, 2 августа. Наконец обращается в крайком и через крайком уже добивается воздействия на районные организации. Второе дело: 14 апреля в адрес Лунинского райкома было послано на рассмотрение заявление одного гражданина о весеннем семенном фонде промколхоза. Опять идет напоминание райкому — 5 апреля, 25 июня, 15 июля, и через некоторое время, не получив ответа, Управление делами вынуждено обратиться непосредственно к крайкому, чтобы добиться разбора этого заявления. Между тем рассмотрение этих жалоб и заявлений имеет громадное значение. Можно было бы вам привести целый ряд фактов, когда из маленькой, небольшой жалобы или заявления, поступившего в Центральный комитет, вырастало большое дело, когда ЦК помогал не только выявить виновников тех или иных недостатков, но поставить и организовать то или иное предприятие и хозяйство. Например разбор жалобы о непорядках в совхозе «Социалистическое земледелие» в Балашовском районе помог вскрыть ряд злоупотреблений, привлечь к судебной ответственности двух работников и провести ряд мероприятий по восстановлению хозяйства.

По жалобе учителя козьмо-демьянской школы Кирсановского района (ЦЧО) было установлено невнимательное отношение сельских районных работников к материально-правовому положению учительства. За нечуткое отношение к просвещенцам заместителю председателя рика был объявлен выговор, несколько человек были отданы под суд.

Эти факты говорят о том, что должна быть, во-первых, достигнута быстрота в рассмотрении этих дел и, во-вторых, что особенно важно, осуществлен четкий и внимательный подход к заявлениям как партийных, так и беспартийных советских граждан, когда они обращаются в наши советские и партийные организации. Отсюда встает основной вопрос — как же аппарат Секретариата ЦК партии справлялся с этой задачей, как шла работа в отношении быстроты прохождения дел, проверки дел, каково отношение к тем заявлениям и вопросам, которые проходили через аппарат Центрального комитета партии.

В 1933 г. выявлению этих недостатков и укреплению партийного аппарата в этой части работы исключительно много содействовала работа по чистке членов партии, работающих в аппарате ЦК, — а партийцы составляют 86% всего аппарата ЦК.

Надо сказать, что в ревизионной комиссии и в комиссии по проверке особо отмечены случаи недостатков в работе аппарата ЦК партии. Эти недостатки выражались в отдельных случаях неряшливого отношения к документам и к их хранению. Имелись отдельные случаи недостаточной проверки хода выполнения решений ЦК, были случаи несвоевременной дачи ответов на вопросы с мест, отмечены отдельные элементы волокиты. А эти случаи в целом были немногочисленны.

Однако аппарат Центрального комитета — это особый аппарат. Он должен показывать лучшие образцы в работе, он должен давать образцы ленинско-сталинского стиля в работе. От работников аппарата Центрального комитета партии все требуют гораздо большего, чем от работников какого-либо другого партийного или советского аппарата. И действительно, комиссия по чистке партийной организации аппарата Секретариата ЦК предъявляла к работникам аппарата гораздо более строгие требования по сравнению с другими ячейками.

Проверка действительно показала, что это особый, образцовый аппарат, на работе которого могут и должны учиться аппараты других наших учреждений.

Позвольте мне процитировать оценку, которая дана комиссией по партийной чистке и к которой Центральная ревизионная комиссия полностью присоединяется. Аппарат Секретариата ЦК состоит «из выдержанных и теоретически подготовленных большевиков, прошедших школу борьбы с классовыми врагами и их агентурой внутри партии — с правым и «левым» уклонами, и обладающих большим опытом руководящей партийной работы». При проверке ячейки аппарата Центрального комитета партии не было ни одного случая исключения из партии. Такой состав аппарата Секретариата Центрального комитета, как отметила комиссия по партийной чистке, является «результатом указаний товарища Сталина о создании такого аппарата ЦК, который обеспечивает в повседневной работе четкое выполнение боевых заданий штаба ленинской партии». Заключение комиссии по чистке дает яркую характеристику этого образцового аппарата нашей партии.

Позвольте мне зачитать небольшую выдержку:

«Результаты проведенной чистки коммунистов ячейки при ЦК ВКП(б) показывают, что ячейка представляет собою крепкую, идейно сплоченную организацию и состоит из выдержанных и теоретически подготовленных большевиков, прошедших школу борьбы с классовыми врагами и их агентурой внутри партии — с правым и «левым» уклонами, и обладающих большим опытом руководящей партийной работы. Улучшение состава аппарата ЦК является результатом неоднократных, настойчивых руководящих указаний товарища Сталина о создании такого аппарата ЦК, который обеспечивает в повседневной работе четкое выполнение боевых заданий штаба ленинской партии.

В результате исключительного внимания Секретариата ЦК и четких указаний товарища Кагановича в повседневной работе аппарата о тщательном подборе кадров, о большей оперативности и организованности в работе, а также активного участия партийной ячейки в реализации этих указаний — коммунисты ЦК ВКП(б) в своей производственной работе показывают образцы конкретного знания вопросов, кадров, быстрого выполнения даваемых поручений, а также чуткого отношения к людям, обращающимся к ЦК, и своевременного ответа на запросы мест».

Потому-то, товарищи, при чистке ячейки ЦК не оказалось ни одного товарища, который не был бы достоин и не оправдал бы высокого звания члена коммунистической партии. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, на основании всего изложенного от имени Центральной ревизионной комиссии я прошу XVII съезд нашей партии отчет Центральной ревизионной комиссии утвердить. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Сделать перерыв сейчас, а потом прения? *(Голоса: «Прения»; «перерыв».)* Объявляю перерыв на 10 минут.

(После перерыва.)

Калинин *(председательствующий)*. Товарищи, собрание продолжается. Слово имеет товарищ Амосов.

Амосов *(Северная дорога)*. Товарищи, товарищ Сталин в своем докладе очень резко и совершенно правильно охарактеризовал работу железнодорожного транспорта, указав на то, что слабая работа железнодорожников до сих пор является одним из главных препятствий в деле использования полностью всех тех огромных достижений промышленности и сельского хозяйства, которых наша партия добилась в результате неуклонной борьбы на практике за проведение генеральной линии партии, которых наша партия добилась в результате ленинского руководства всей политикой и практикой нашей работы и борьбы под руководством ленинского Центрального комитета партии, под руководством нашего непоколебимого ленинца, товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Решения Центрального комитета партии, принятые в июле 1933 г., дают исчерпывающий выход нам, железнодорожникам, из того положения, в котором находится транспорт.

Но железнодорожный транспорт до сих пор, несмотря на отдельные успехи, все еще является самой отсталой областью нашего хозяйства. Товарищи, это — следствие того, что решения ЦК партии по-настоящему, по-боевому не нашли еще своего достаточного осуществления в работе наших транспортных организаций и в первую очередь хозяйственных организаций. Партия дала на транспорт такое боевое, острое партийное оружие, как политотделы, которые за истекшее время проделали немалую работу в борьбе с саботажем решений ЦК, в борьбе за то, чтобы перестроить работу партийных организаций на транспорте по-боевому, согласно решений ЦК партии. Но на транспорте, как нигде, сильны бюрократическо-канцелярские гнилые методы руководства и саботаж перестройки работы по решениям ЦК, как нигде, сильна канцелярско-бюрократическая психология работников наших аппаратов, как нигде, сильна привычка руководить приказом, как нигде, сильна вера в этот приказ, вера в бумажное руководство, и именно это является главным и коренным, вследствие чего плохо проводятся в жизнь решения Центрального комитета партии.

Товарищи, никаких непреодолимых препятствий для улучшения работы транспорта, никаких особых объективных препятствий нет. В этом я убедился теперь, особенно близко влезши прямо, непосредственно в хозяйственную работу, на которой я уже сижу больше пяти месяцев — на Северной железной дороге.

Решение Центрального комитета партии указало нам на один из важнейших пунктов. Как формулировал его товарищ Сталин? Он резко подчеркнул, что мы, ком-

мунисты-железнодорожники и беспартийные активисты, мы отвечаем за работу транспорта, а для этого мы обязаны по-настоящему влезть в овладение техникой порученного дела, стать подлинными, настоящими хозяевами, знатоками техники дела. А у нас, как он подчеркнул, шуму и хвастовства вокруг овладения делом техники много, а настоящей борьбы за технику чрезвычайно мало. Поэтому к борьбе за технику железнодорожного дела проявляется поверхностное отношение; поэтому вместо того, чтобы влезть во все технико-организационные детали, которые часто определяют самую суть работы на транспорте, проходят мимо серьезных конкретных, детальных техническо-организационных вопросов.

Многим кажется, что транспортная техника является такой особой и чрезвычайно сложной техникой, которой никак не овладеешь, это чуть ли не «алхимия» своего рода, особенно в области эксплоатационной работы; но когда внимательно, ближе залезаешь во все детали этой работы, разбиваешь ее на отдельные простые элементы, то с совершенной очевидностью представляется, что никакой алхимии тут нет, все дело в том, чтобы заниматься этими вопросами глубоко и по-большевистски. Например на Северной дороге стоило нам только вместе с политотделами влезть в технику эксплоатации, тяговой работы, топливного баланса дороги и т. д., как уже видно (*голос с места*: «Есть перелом?»)... что у нас кроются и имеются...

Петерс. Амосов, перелом есть?

Амосов. Перелома нет, но у нас имеются крупные внутренние, не вскрытые резервы в работе.

Какие это резервы? До сих пор, например, в области эксплоатационной работы есть одна теория: когда переход порожняка нужно делать с одного района на другой, то обязательно нужно очень здорово снижать погрузку. Когда я подошел не как эксплоатационник, а как большевик к этой теории, я понял, что эта теория насквозь гнилая, не наша теория, ибо она рассчитана на слабое качество работы, на легкие показатели использования подвижного состава (пробеги паровоза и вагона).

Сухомлин. На формальную ответственность.

Амосов. Мы поставили своей задачей обязательно делать безусловно жесткий переход порожняка для питания основных районов под бронированные правительством грузы и вместе с тем не снижать норм погрузки. Каким образом? Простым образом — бороться за оборот, за пробег подвижного состава. Каким образом это делать? Без всякой алхимии. Я приведу два конкретных примера. У нас каждый день на Северной дороге остается под выгрузкой вагонов 500, а под выгрузкой на всей сети — около 20 тыс. вагонов. Чем больше вагонов остается под выгрузкой, тем медленнее оборот вагонов. Я спрашиваю, разве мы не можем, мы, большевики, добиться того, чтобы у нас не оставалось почти ни одного вагона под выгрузкой? Неужели это такая крепость, которую невозможно одолеть? Можно безусловно. Например вчера мы разгрузили 2 900 с лишним вагонов, и старые эксплоатационники говорят: помилуйте, за 16 лет у нас не было такой выгрузки ни разу. Мы им говорим: вот что значит драться по-большевистски за решения ЦК и на деле выполнять в области разгрузки перестройку работы. *(В зале оживленное движение.)*

Амосов. Я хочу остановиться, товарищи, дальше на таком вопросе: у нас, как правило, много вагонов занято на так называемых хозяйственных перевозках. Вот например идет снег, существует снеговой состав. Теория такая: идет ли снег или не идет, все равно, раз это снеговой состав, он должен стоять под снегом.

Любченко. А вдруг пойдет!

Амосов. Мы, не как эксплоатационники, поставили вопрос прямо: когда снег идет, давайте вагоны, а когда нет — пускай возят ширпотреб, торф, дрова и всякие полезные грузы. Таким путем мы вскрыли значительную группу резервов. Или еще один пример: у нас груженые вагоны идут по направлению на юг, а порожняк — на север. Такие порожние вагоны бегут сотнями мимо грузов, потому что правило — скорее добежать до места основной погрузки. А почему нам нужно допускать увеличение порожнего пробега? Порожний пробег надо всеми мерами сокращать и больше грузить в порожнем направлении.

Николаева. А кто в этом виноват?

Якир. Почему разгружаешь 75% и возишь 87%?

Амосов. За сегодняшний день я разгрузил 88%. (*Голос с места*: «А возишь 85%».) Я на реплики отвечать не буду. (*Голос с места*: «Ты начальник дороги».)

Я выступаю как делегат, занимающий должность начальника Северных железных дорог и отвечающий перед съездом партии за свою плохую работу, показывающий, почему эта работа идет плохо и как надо бы ее улучшить. *(Оживленное движение в зале; смех.)*

Товарищи, выражение «порожний пробег» может быть непонятно для многих, и я его переведу на более понятный язык. (*Шум, смех, возгласы*: «Понятно, понятно!») Это есть такой скрытый внутренний резерв, который также может дать тысячи вагонов по сети дорог, если мы добьемся того, чтобы вагоны не бежали мимо груза. Но здесь нам нужна помощь всей партийной организации и всей, как у нас называют, «клиентуры». Ибо дело в чем? Дело в том, что нам часто дают встречные перевозки, которые вызывают излишнюю загрузку вагонного парка. Часто под выгрузкой остается очень много вагонов, так как плохо разгружаем не только мы, но и промышленность, заводы. Они нам должны в этом деле помочь. Чем меньше выгрузка, тем меньше получается порожняка, необходимого под погрузку. Вот на одном этом примере видно, как в результате более тщательной работы в этом направлении мы можем вскрыть много резервов на железных дорогах.

Я хочу еще остановиться на вопросе о топливе. У нас положение с топливом за этот период обстояло неблагополучно. На дорогах сплошь и рядом бывает такое положение, когда мы имеем на полтора дня смесей. На Северной дороге мы питаемся на три четверти дороги углем, а от Вологды на Архангельск и по Котласской линии — дровами. У нас угля было на три четверти суток. Мы собрали теплотехников, поставили перед ними вопрос о топливе. Топливо — это пробег паровоза, пробег вагонов. Мы обсуждали этот вопрос вместе с политотделами. Теплотехники глубокомысленно заявили: обратим свой взор на Юг. Но в то время Юг мог дать нам очень мало. Тогда они заявили: обратим свой взор на кизеловские угли. Но там Пермская не дает.

Ройзенман. Из Кизеля туда будут возить уголь! Ха-ха-ха!

Амосов. При тщательном техническом изучении дела оказалось: опилки, которые на лесопильных заводах по Северной дороге имеются в изобилии, эти опилки заменяют уголь «глаголь». Мы проделали этот опыт в депо Шарья, Вологда и ряде других депо. Сделали смесь: 23% жирных углей, 23% опилок вместо угля «г» и остальное — АРШ; донбассовцы хорошо знают, что это такое. В результате мы добились того, что у нас паровозы шли при 14 атмосферах давления полным паром. В некоторых местах мы не применяли даже толкачей, например в Шарьинском районе, несмотря на вес *поезда в 1 700 т*, т. е. больше летнего. Таким образом машинисты имеют большую экономию топлива, и вся дорога вместо 2,5 тыс. *т* суточного расхода угля свела этот расход к 2 тыс. *т* суточного расхода. Как видите, тут есть над чем поработать. И мы ставим задачу — в ближайшее время развернуть, как говорится, на большую промышленную ногу этот вопрос на Северной и добиться того, чтобы половину топливного баланса получать из своих собственных топливных баз. Мы этого можем добиться, если поставим пресса для брикетирования отходов.

У нас торфяных отходов много, много опилочных отходов, много всяких хвойных отходов, есть хвойная игла, шишка, и т. д., и если по-настоящему, по-промышленному поставить дело прессования, наверняка будет огромная экономия угля, экономия топлива на Северной дороге и ускорится оборот паровозов. Я бы мог привести ряд примеров из других областей (например паровозной, вагонной, где техническое овладение делом помогло нам устранить много дефектов), но время мое кончается.

Вот таким образом, в такую сторону мы сейчас начали по-настоящему влезать, чтобы действительно превратиться, а мы еще не превратились, в действительных знатоков техники и организации дела, овладеть по-настоящему техникой, финансами и экономикой порученного дела и руководить этим делом по-большевистски, в решительной борьбе с саботажниками решений ЦК. Это, несомненно, вскроет крупные резервы на железных дорогах. Идя по этой линии и развивая вместе с политотделами и со всеми партийными организациями решительную борьбу против канцелярско-бюрократических методов руководства на транспорте, против саботажников и оппортунистов всех мастей, за организацию крепкой труддисциплины и твердого единоначалия, за развертывание мощного соревнования и ударничества и перестройку всей партработы на боевой основе, идя по этому пути, мы, несомненно, эту крепость в 1934 г. сумеем взять и под руководством нашего ЦК, под руководством лучшего нашего машиниста товарища Сталина вытащить транспорт по-большевистски на одно из первых мест наших передовых отраслей хозяйства и нашего социалистического строительства.

Председательствующий. Слово имеет товарищ Эйхе. *(Аплодисменты.)*

Эйхе *(Западная Сибирь)*. Товарищи, постановление ЦК о созыве XVII съезда нашло широчайший отклик в миллионных массах строителей социализма. Из самых отдаленных уголков нашего Союза поступает бесчисленное множество сообщений о тех грандиозных победах, которых добилась наша партия за отрезок времени от XVI до XVII съезда. Этих побед партия добилась потому, что она имеет такого вождя, как товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)* То, что вчера в своем докладе изложил товарищ Сталин, окрыляет миллионы к новой борьбе, воодушевляет каждого партийца к борьбе с нашими недостатками, к борьбе за осуществление грандиозной программы построения бесклассового общества. Примером величайших побед, одержанных партией, может служить строительство Урало-кузбасского комбината. Там, где раньше была пустошь, теперь работают домны, мартены, прокатные станы. Там, где во время XVI съезда были кустарные шахты, добывался уголь вручную, мы имеем сейчас крупнейшие механизированные шахты. Если в 1930 г. механизированным путем в Кузбассе добывали только 22%, то в 1933 г. из общей добычи, выросшей против 1930 г. в три раза, механизированная добыча составляет 53%. *Уровень механизации Кузбасса уже превосходит уровень механизации угольной промышленности Англии.*

Капиталисты строили Донбасс полтораста лет — партия большевиков за четыре года превратила мелкий кустарный Кузбасс в крупный, мощный механизированный социалистический Кузбасс. Мы за период от XVI до XVII съезда добились такого роста угольной добычи, что сейчас даем ежесуточную добычу, равняющуюся половине ежесуточной добычи довоенного Донбасса.

Только партия большевиков может устами своего вождя ставить такую задачу, как в короткий срок превратить Кузбасс во второй Донбасс. Мы к концу второй пятилетки должны в Кузбасс дать свыше

20 млн. *т* добычи. Фактически тот разворот капитального строительства, который производится в Кузбассе, обеспечивает примерно 25 млн. *т* добычи, т. е. то, что в лучшие времена давал довоенный Донбасс.

Но, товарищи, то, что мы будем добывать в Кузбассе, это по качеству далеко превосходит то, что может дать Донбасс. По качеству кузбасские угли — это лучшие угли нашего Союза. Кузбасские угли— это угли, имеющие мировое значение. Эти угли дают нам возможность не только дать топливо для промышленности в виде угля, они дают нам возможность добиться на месте создания базы жидкого топлива.

На XVII партийной конференции товарищ Сталин сделал указание на то, что мы мало работаем над разрешением проблемы сапропелитов. Может быть многие товарищи не знают о том, что Сибирь богата специальными видами углей, которые дают возможность получить большое количество жидкого топлива, так нужного для нашего автопарка, так нужного для нашего тракторного парка. Ведь сейчас весь Восток, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальневосточный край, Казакстан снабжаются жидким топливом из Баку, Грозного. Приходится за тысячи километров из одного центра Союза снабжать быстро растущие тракторный и автомобильный парки восточных окраин. Начавшееся после XVII партконференции быстрое разрешение проблемы переработки местных углей в жидкое топливо дает полное основание утверждать, что в ближайшие годы мы будем иметь в Западной Сибири мощную базу жидкого топлива.

Товарищи, Кузбасс это не только угольная база. Кузбасс сейчас превращается и в ближайшее время должен стать одним из крупнейших центров химической промышленности. То, в чем так нуждается наше сельское хозяйство — удобрения, яды для борьбы с вредителями, — все это обеспечит для наших восточных районов Кемеровский коксохимический комбинат, являющийся одним из величайших химических комбинатов нашего Союза.

Наша просьба к Наркомтяжпрому и к другим, более передовым, уже имеющим развитую химическую промышленность, районам — помочь Западной Сибири, помочь Кузбассу кадрами для освоения этой новой сложной отрасли нашего народного хозяйства.

Такая программа, которую выдвинул вчера товарищ Сталин—превратить Кузбасс во второй Донбасс, эта программа возлагает на Западносибирские партийные организации ответственнейшую и почетнейшую задачу. Большевики Западной Сибири, горняки Кузбасса приложат все усилия к тому, чтобы поставленную вождем партии задачу с успехом разрешить. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, к XVI съезду контрреволюционер Троцкий из своей эмигрантской подворотни заявлял, что как нельзя из рыбацких лодок построить современный крейсер, так же нельзя построить крупное хозяйство, объединяя мелкие индивидуальные хозяйства. Контрреволюционная клевета этого заявления видна была тогда и особенно видна сейчас даже каждому пионеру. Громадная работа, которую проделал Центральный комитет, проделала вся наша партия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, по большевизации колхозов, дала в этом году блестящие примеры. В любом уголке нашего Союза можно найти тысячи и тысячи примеров, как бывшие батраки, бывшие бедняки стали середняками и сотни тысяч из них становятся зажиточными.

Но, товарищи, не только в этом сейчас выразилось укрепление колхозов, не только в этом выражается то, что сейчас, как совершенно правильно указал товарищ Сталин, колхозный строй окончательно победил в деревне. Очень важным показателем роста колхозов, укрепления их мощи является рост обобществленных фондов. Если взять Западносибирский край, то обобществленные фонды в колхозах Западной Сибири за 1932 г. выросли на 43 млн. руб., а за 1933 г. — на 86 млн. руб. Одновременно с громадным ростом обобществленных фондов происходит рост количества получаемых колхозниками на трудодень продуктов.

Второе, что мы должны отметить, это резко изменившееся отношение колхозников к труду, рост производительности труда, усиление трудовой дисциплины. Это претворение в жизнь указания товарища Сталина о том, что основной задачей каждого колхозника является задача работать честно, беречь колхозное добро. Этот лозунг, выдвинутый товарищем Сталиным наряду с лозунгом о зажиточной жизни, стал знаменем, под которым борются миллионы, десятки миллионов колхозников. В этой борьбе они одержали блестящие победы. Под этим знаменем мы сумеем добиться в ближайшее время еще больших успехов, чем те, которые мы имеем на сегодняшний день.

Громадна помощь, оказанная по указанию ЦК сельскохозяйственным районам нашими передовыми промышленными районами. Те тысячи работников, лучших большевиков, которых послали Ленинград и московская организация в Западную Сибирь и другие районы для работы в политотделах, это та армия, тот цемент, который дал возможность нам быстро справиться с недостатками, с громадными прорывами на отдельных участках колхозного строительства.

Речи товарища Сталина «О работе в деревне» и на съезде колхозников-ударников — это программные документы, которые со всей большевистской беспощадностью вскрыли крупнейшие недостатки в нашей работе, стали программой, знаменем, под которым вся партийная организация сумела крепко взяться за выкорчевывание своих недостатков, за мобилизацию своих сил, за мобилизацию всей большевистской энергии для организационно-хозяйственного укрепления и большевизации колхозов.

Что может дать крупное социалистическое хозяйство, можно показать на нескольких примерах Западной Сибири.

Область, которая наиболее пострадала от кулацкого вредительства, от мелкобуржуазного рвачества, от мелкобуржуазного отношения к социалистической собственности, — это животноводство. В этой области совершенно правильно товарищ Сталин поставил перед нами важнейшие, крупнейшие задачи, на решение которых нам необходимо мобилизовать все силы. Но то, чего мы на сегодняшний день уже сумели добиться, показывает, что мы имеем сейчас в колхозах и совхозах такие ресурсы, которые дают полную возможность быстрейшим образом поднять эту отрасль.

Только за этот истекший 1933 г. Западная Сибирь добилась прироста поголовья свиней на 96%, поголовье коров выросло на 10%, поголовье овец увеличилось на 7%. Мы имеем еще прорыв по конскому поголовью. Наряду с значительным количеством районов, которые добились увеличения конского поголовья, у нас осталось еще значительное количество районов, где продолжается уменьшение конского поголовья. На этом участке у нас еще резкое неблагополучие, и на этом участке нужно во что бы то ни стало добиться в этом году перелома. Этого перелома добиться мы можем.

Поставленная товарищем Сталиным задача добиться резкого перелома в животноводстве требует от нас на местах, в частности от всех земельных органов, перестройки, пересмотра как методов своей работы, так и целого ряда установок в нашей работе.

Мне кажется неправильным и неверным в свете тех указаний, которые вчера сделал товарищ Сталин, то соотношение, которое у нас существует при определении оплаты труда между полеводческими бригадами и животноводческими бригадами. Из чего исходит постановление о разрядах, которое опубликовано? Оно исходит из того положения, будто в животноводческой бригаде могут работать менее квалифицированные и менее подготовленные люди и что здесь работа менее ответственная. Это неверно, товарищи. Для того, чтобы успешнее развернуть животноводство, нужно эту установку переломить, нужно добиться, чтобы в животноводческих бригадах были лучшие кадры. Только тогда будет хорошая работа, только тогда не будет гибнуть молодняк, только тогда мы будем иметь наилучшую продукцию, когда будут работать хорошо подготовленные кадры, кадры, которые за свою хорошую работу будут получать не меньше, чем получают хорошо работающие колхозники в зерновом хозяйстве, в полеводческой бригаде.

Это, товарищи, мы должны пересмотреть. Это должно явиться дополнительным стимулом к тому, чтобы мы успешнее справились с задачами, стоящими перед нами в животноводстве.

Мы в этом году сумели вырасти не только количественно, но мы сумели добиться перелома в части увеличения продуктивности скота.

Я хотел бы для членов съезда опубликовать небольшую табличку, показывающую, как растет продуктивность социалистического животноводства по сравнению с индивидуальным хозяйством: в 1928—1929 гг. в юго-западной части края, когда у нас было сплошное море индивидуальных хозяйств, средний удой на голову составлял 8,2 *ц*. Уже в первый период коллективизации, когда еще плоха была организация труда, мы получили в 1931 г. средний удой в 8,45 *ц*.

Петровский. В год?

Эйхе. В год. В 1932 г. — 10,02 *ц*, в 1933 г. — 11,40 *ц*. По сравнению с 1928/29 г. колхозы увеличили удой на 42%. На 42% удой в колхозах выше, чем был раньше в индивидуальном хозяйстве. Не только колхозы дают нам блестящие образцы достижений, — ряд блестящих побед дают и наши совхозы, и, развернув работу, мы можем добиться этих достижений по всем совхозам. Вот в Западной Сибири хлеба в этом году совхозы сдали 11,5 млн. пудов, масла наши совхозы сдали 488 тыс. пудов, мяса — 1 098 тыс. пудов, шерсти — 60 тыс. пудов. Это — продукция, которую дали только совхозы. Эти показатели нужно запомнить тем товарищам, которые говорили: на совхозы денег давать не надо, из совхозов ничего не выйдет. Вот на опыте Западной Сибири, хотя у нас наряду с отдельными достижениями имеются крупнейшие недостатки в совхозном строительстве, эти цифры показывают, какие величайшие возможности заложены в совхозах и чего мы добьемся, если приложим усилия к тому, чтобы все наши совхозы стали примерными, образцовыми социалистическими хозяйствами. На XVI съезде товарищ Яковлев в своем докладе по сельскому хозяйству приводил как пример, показывающий, чего можно добиться в свиноводческом хозяйстве, что американское свиноводческое хозяйство с матки получает 60 пудов мяса (переводя всех поросят в мясо). Мы в этом году в лучшем нашем свиносовхозе, в Лузенском, добились уже 31 пуда с матки, а в будущем году по программе намечается 54 пуда с матки. Это показатель того, каких результатов можно добиться в наших совхозах. Слабость совхозов заключается прежде всего в низкой производительности труда. Это происходит главным образом по двум причинам: слабо мы овладели техникой, но еще хуже обстоит дело с организацией труда. Ведь фактически, товарищ Юркин, беда наших совхозов и в частности многих наших животноводческих совхозов заключается в том, что у нас нет в совхозах низового звена, организующего труд. У нас есть отделения, а дальше, ниже отделений, начинается табор, где нет звена, нет бригады, которая отвечает за организацию труда. Это дезор-

ганизует труд, и получаются в такой таборной системе организации труда величайшая неразбериха и низкая производительность труда. Те достижения, которые имеются в ряде наших колхозов, нужно широко популяризировать. Эти достижения имеются не только в нашем крае, но и по всему Союзу. Мало мы еще уделяем внимания популяризации уже достигнутых лучших образцов, а также недостаточно популяризируем те организации, которые этого достигли. В старое время, когда было индивидуальное хозяйство, когда Наркомзем организовал довольно широко сельскохозяйственные выставки, тогда этим пользовалось отчасти и кулачье. Но мне кажется, что сейчас, когда мы имеем колхозов по всему Союзу 65% (а в нашем крае 70% с лишним), совершенно правильно было бы ставить вопрос о том, чтобы широко ознакомить наших колхозников на сельскохозяйственных выставках с теми достижениями, которые имеются у других колхозов. Это — один из важнейших методов агропропаганды. Пропагандировать достижения, указывать, какими путями это достигнуто, — это большой шаг вперед в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Мне кажется, не мешало бы Наркомзему подумать о том, что, может быть, наступило время организовать всесоюзную сельскохозяйственную выставку, на которой показать лучшие образцы, лучшие достижения, которые имеются в колхозах и в совхозах нашего великого Союза.

Товарищи, деревня выросла не только материально. Деревня преобразуется культурно. Тот, кто знает прежнее индивидуальное хозяйство, кто знает деревню еще два года тому назад и приедет туда сегодня, он поразится происходящим в деревне глубочайшим процессом, поднимающим самые глубочайшие пласты к новой культурной жизни. Организуемые политотделами и райкомами культурные походы за чистую хату, за культурную избу, за соблюдение санитарного минимума охватили сейчас самые широкие слои колхозного крестьянства. Это стало сейчас одним из основных вопросов, вокруг которого организуются широкие массы беспартийных колхозников и особенно колхозниц. Вовлечь женщин в эту работу еще шире, чем на сегодняшний день, это нам, товарищи, нужно проделать везде. Женщина здесь играет первую скрипку. Женщина здесь может сделать больше всего. Рост культурного строительства в Союзе видим сейчас в любом самом отсталом крае. Западная Сибирь, которая еще в 1920 г. имела только 20% грамотности, сейчас имеет 92% грамотности. Такие края и районы, которые раньше не имели учебных заведений, — ну, скажем, наши национальные области, — сейчас имеют свои учебники, имеют свои школы и 85% грамотности. Рост культурного строительства в деревне и в городе показывает, как широко, как крепко партия борется за выполнение лозунга о культурной революции, и является доказательством того, какие здесь мы имеем крупнейшие достижения. Ленин и товарищ Сталин нас учили, что культурная революция теснейшим образом связана со всем нашим социалистическим строительством. Тот, кто не понимает этой связи, соскальзывает с партийных рельс, с правильной партийной линии.

Не мешает сейчас хотя бы бегло просмотреть, как контрреволюционный троцкизм понимал вопросы культурного строительства. Вот как Троцкий трактовал вопросы культурного строительства в своей книжке «Литература и революция». Он пишет:

> «В основе диктатуры пролетариата не есть производственно-культурная организация нового общества, а революционно-боевой порядок для борьбы за него». И дальше: «В эпоху диктатуры о создании новой культуры, т. е. о строительстве величайшего исторического масштаба, не приходится и говорить».

Значит все то, что мы сделали, все то, чего мы добились на культурном фронте, — об этом даже и говорить не приходилось по капитулянтской контрреволюционной установке Троцкого. Партия отмела это так же, как отмела, разгромила весь контрреволюционный троцкизм. Партия, идя по ленинскому пути, добилась величайшего роста, величайших достижений на культурном фронте.

На XVI съезде мы заслушивали заявления, выступления ряда вождей правой оппозиции. Мы заслушали заявления, выступления товарищей Рыкова, Томского. Они нам говорили, что признают свои ошибки, что будут проводить генеральную линию партии, будут драться за генеральную линию партии. XVI съезд заслушал и принял к сведению эти заявления и ожидал, что эти заявления будут подтверждены делами. Мне кажется, товарищи, что XVII съезд может и должен спросить этих товарищей, как они свои заявления на XVI съезде партии оправдали, как они то, что они партии обещали, выполнили. Мне кажется, что это, мягко выражаясь, не совсем оправдано, правильнее говоря, со стороны некоторых лиц совсем не оправдано. Ведь нельзя же нам, товарищи, забыть и замолчать такой факт, что те товарищи, которые вели с партией борьбу, и на XVI съезде выступили, разоружились, после XVI съезда ничем не показали, как они выполняют свое обещание, как они борются за генеральную линию партии, а играли в молчанку. Игра в молчанку создала такую обстановку, при которой Рютин и другая контрреволюционная сволочь, опираясь на авторитеты и спекулируя именами Рыкова, Бухарина и других товарищей, пытались создать себе возможность двурушническими методами бороться против партии. Мы не можем об этом не вспомнить на XVII съезде, и мы не можем не сказать, я так полагаю, что товарищи не выполнили того, что они обещали на XVI съезде.

Мы, товарищи, сейчас стоим перед грандиозной задачей, задачей строительства бесклассового общества. Перед нами грандиозная программа работ по второй пятилетке. Под знаменами Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина, под этими знаменами мы побеждали все трудности, которые были до сих пор. Под этими знаменами мы справимся с теми грандиозными задачами, которые стоят перед нами во второй пятилетке. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Позерн.

Позерн *(Ленинград).* Товарищи, я думаю, что первое заседание нашего съезда, вчерашнее заседание, дает уже достаточную оценку работы всей нашей партии, нашего ленинского Центрального комитета и нашего руководителя и руководителя мирового пролетариата товарища Сталина. Невиданное даже для нас, большевиков, единодушие, ликвидация и разгром всех малейших уклонений и ревизионизма генеральной линии партии и бурные овации по адресу наших лучших руководителей, по адресу больше всего и прежде всего товарища Сталина. Эти рукоплескания, эти овации мы принесли из цехов, из колхозов, из шахт, они являются выражением мнения не только присутствующих здесь 3 тыс. отборных коммунистов, это мнение всей партии, это мнение всего рабочего класса, это мнение честных колхозников, техников, ученых, всех честных трудящихся Советского Союза. *(Аплодисменты.)*

Это всеобщее мнение сводится к тому, что наш ленинский ЦК во главе с товарищем Сталиным гениально руководит величайшей, невиданной в мире стройкой. Он переводит в новое русло, в русло социализма и коммунизма, историю всего человечества. Товарищи, блестящи наши успехи во всех областях. Говорить о них подробно и перечислять их не нужно; они уже сделались достоянием миллионов; ими живет, черпает из них новый энтузиазм огромная рать наших работников, строителей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, всех участников нашей социалистической стройки.

Наша внешняя политика — это один из самых блестящих участков всей нашей блестящей работы. Враги наши вынуждены признать нашу твердость, нашу последовательность в борьбе за дело мира, огромное увеличение нашего авторитета на международной арене. К этим характеристикам прибавлять нечего. Мы можем здесь сказать только одно, о чем не говорят представители буржуазии, — это то, что знает каждый рабочий, каждый колхозник, каждый гражданин Советского Союза здесь у нас и что сознает каждый пролетарий за рубежом, что политика эта есть политика действительно пролетарская, есть политика диктатуры пролетариата в международном масштабе. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, те успехи, которые мы имеем в области международных отношений в этом году, дают новый подъем симпатий, надежд, чаяний пролетарских масс и всех угнетенных за рубежом по отношению к Советскому Союзу. Орган французской коммунистической партии «Юманите» в одной из своих передовиц, посвященных успешной работе товарища Литвинова в САСШ, говорит о том, что успехи нашей дипломатии — огромные успехи, и они расцениваются рабочими всего мира за советским рубежом так же, как успехи нашей мощной, славной Красной армии. Это верно, товарищи! Потому что эти успехи дипломатии есть реализация успехов огромного внутреннего строительства, есть в то же время реализация огромных успехов подъема силы и мощи нашей Красной армии.

О нашей Красной армии я хотел бы здесь сказать только одно, что она на наших глазах растет. Растет она не только своей технической вооруженностью, которая так усилилась благодаря прямому и непосредственному руководству этим делом товарищем Сталиным. Растет также на наших глазах, даже на глазах тех, которые непосредственно не участвуют в военной работе, общий уровень Красной армии, повышается точность, выдержанность, скупость на слова, на движения и в то же время смелость, основанная на глубоком знании дела. Сталинско-ворошиловский стиль усваивает наша Красная армия и усваивает с огромным успехом.

Товарищи, мы все сейчас знаем, какие угрозы раздаются по нашему адресу со стороны Японии, а также угрозы, которые раздаются из фашистской Германии. Мы сейчас все до последнего, все честные граждане Советского Союза, с величайшей настороженностью, с величайшим вниманием взираем на наши рубежи, на то, что за ними происходит, взвешиваем то, что нам угрожает. И мы, товарищи, именно сейчас по-настоящему оцениваем огромную проницательность нашего Центрального комитета и товарища Сталина в частности и в особенности, поставивших крепко в нужный момент задачу укрепления нашей военной мощи и повернувших мозги кое-кого из наших хозяйственных работников, с успехом теперь проводящих выполнение той задачи, осуществление которой сейчас делает сугубо осторожными наших противников.

Я бы сказал, товарищи, еще о том, что наше внимание к вопросам международной политики велико, настороженность по отношению к военной опасности большая, но все же и до сих пор, — и об этом нельзя не сказать здесь, на XVII съезде партии, — работа наших гражданских организаций в деле военизации, хотя и поднялась, далеко еще не соответствует тем серьезным задачам, которые ставит перед нами наше внешнее положение.

Товарищи, мы здесь все повторим слова, произнесенные товарищем Сталиным вчера в его докладе, и их повторят трудящиеся всего Союза, их повторит вся Красная армия и наш славный морской и воздушный флот: «В чужой огород просим не соваться!» Крепкий отпор будет обеспечен усилиями коммунистической партии, первой партии пролетарской революции в мире. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, наши успехи в области внутреннего строительства огромны, и их перечислять также не приходится. Эти успехи

служат одной из основных предпосылок для гигантского роста активности широких масс. В нашу социалистическую стройку активно включаются новые сотни тысяч и миллионы людей. Вот на наших последних перевыборах партийных органов в Ленинграде мы просмотрели свыше 10 тыс. звеньевиков на наших заводах. Это хорошая дивизия — 10 тыс. звеньевиков, это не технические работники, это низовые сознательные партийные руководители, которые по-настоящему ведут за собой массы. Поднимаются все новые и новые слои, и вот сейчас, когда мы обсуждали тезисы ЦК к XVII съезду партии, обсуждение в низах этих тезисов, в цехах на наших заводах проходило с небывалым вниманием и энтузиазмом, с деловым энтузиазмом. Обсуждавшие понимали, что дело идет о большом и трудном экзамене для всей нашей партии, для всех наших организаций, что для того, чтобы выполнить эти задачи, нужно действительно работать по-новому.

Товарищ Сталин говорил здесь о канцеляристах, честных болтунах, о тех людях, которые, опираясь на свои большие или не особенно большие заслуги в прошлом, отодвигают в сторону решения ЦК. Мы с вами над этими болтунами дружно смеялись. Но здесь есть о чем подумать хорошенько. Конечно никто, опираясь на какие угодно заслуги, не посмеет открыто отклонить директивы ЦК. Ну, а мало ли людей, которые, не совсем отклонив директивы ЦК, подвинут их несколько в сторонку, попытаются их «смягчить». Конечно надо послать инженера на производство, но с тем, чтобы... «не пострадал уровень центрального руководства». Это и на заводе, и в трестах, и в различных более высоких хозяйственных организациях.

А насчет болтунов — конечно таких болтунов, которые бы ничего не делали, у нас в руководстве и на местах не найдешь. Но мало ли у нас есть организаций, которые грешат тем, что спорят с пеной у рта о том или ином решении в комиссиях, отшлифовывают каждый пункт резолюции, а потом порой эти резолюции благополучно забывают. И, товарищи, если нам поскрести самих себя крепко, пожалуй, здесь, в этом зале, кое-кто тоже окажется в числе пострадавших после вчерашнего выступления товарища Сталина. *(Смех.)* Нам нужно действительно работать по-новому, иначе огромного экзамена, который ставит перед собой на этом съезде вся партия, мы не выдержим. Наше счастье, что у нас есть примеры великолепной работы на некоторых наших стройках, на некоторых наших заводах, в некоторых наших организациях, которые получили Красное знамя за свою хорошую работу.

У нас есть лучший образец работы — это работа ленинского ЦК и наилучший образец в лице самого товарища Сталина. Мы можем здесь сказать прямо, что Центральный комитет нас учит, как работать. Товарищ Сталин говорил о плохих организаторах, которые стараются никого не обидеть. Про наш Центральный комитет этого никак нельзя сказать. Я думаю, что любое крупное постановление ЦК взять — оно очень обижает многих. Обижает прогульщиков, разгильдяев, бездельников, обижает канцеляристов и бюрократов всех мастей. Но оно в то же самое время вселяет новую энергию, новый энтузиазм во всех преданных и честных участников нашего строительства. И именно поэтому не только наша партия, но и все участники нашей социалистической стройки исключительно высоко ценят руководство нашего ЦК. С этой трибуны надо сказать: мы все, все до единого, члены нашей партии, все честные трудящиеся Советского Союза, мы горды тем, что имеем такую партию, мы горды тем, что имеем такой ленинский Центральный комитет, и мы горды тем, что имеем во главе нас товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Быкин.

Быкин *(Башкирия).* Товарищи, правильная ленинская политика партии, решительная борьба с врагами пролетарской диктатуры, большевистские темпы в укреплении обороны страны, ленинско-сталинское использование противоречий в стане врагов — дали возможность стране Советов развернуть социалистическое наступление на всех фронтах, дали возможность заложить фундамент социализма и двигаться дальше, бороться за построение бесклассового социалистического общества.

Товарищ Сталин в своем докладе показал, как изменилось лицо и структура СССР. Каждый из нас на местах, каждый рабочий и колхозник, видит и чувствует это на каждом шагу. Товарищ Сталин подчеркнул, что старое деление областей на промышленные и аграрные изжило себя. Развитие ведет к тому, что все области становятся более или менее промышленными. Я хочу показать на опыте Башкирии, как изменилось положение.

С трибуны XVI съезда нашей партии мы ставили вопрос о наличии колоссальнейших богатств в Башкирии, которые лежат почти на поверхности земли (железо, марганец и т. п.) и не разрабатываются. Мы говорили тогда, что все еще имеется колоссальнейшая отсталость, безграмотность, острейший недостаток кадров, недостаток школ, почти не развит транспорт, что эта отсталость является тормозом для дальнейшего развития Башкирии.

А сегодня? Сегодня мы можем доложить съезду партии и товарищу Сталину, что за эти годы, после XVI съезда, Башкирия, эта бывшая царская колония, благодаря ленинско-сталинской национальной политике ЦК, стала неузнаваемой, далеко шагнула вперед по пути ликвидации своей хозяйственной и культурной отсталости.

Под непосредственным руководством и при повседневной помощи Центрального комитета, и особенно лично товарища Сталина, резко меняется лицо Башкирии. В решительной борьбе с врагами рабочего класса и их агентурой, за линию Центрального комитета партии, за линию Ста-

лина Башкирия за последние годы продвинулась на передовые позиции в деле социалистической переделки сельского хозяйства и всей экономики Башкирии.

Имея 52 машинно-тракторных станции, свыше 40 совхозов, организовав 39 политотделов МТС, 30 политотделов совхозов, наладив правильные отношения между политотделами и райкомами, Башкирия добилась серьезных успехов в выполнении указаний товарища Сталина о конкретном диференцированном руководстве селом и об ответственности каждого коммуниста за работу колхоза.

Мы продвинулись вперед в деле вовлечения женщины, националки-колхозницы, в новую жизнь. Много женщин мы вырвали за эти годы из-под влияния кулаков и мулл. Но еще много работы, много борьбы предстоит, чтобы полностью вырвать женщину-башкирку из-под этого влияния и продвинуть ее дальше вперед, поднять ее до уровня передовых колхозников и колхозниц, борющихся за социализм.

В результате работы колхозов и животноводческих совхозов за 1933 г. в Башкирии созданы условия для развертывания животноводства. Рост животноводческих совхозов за 1933 г., а также рост колхозных товарных ферм говорит о том, что мы имеем возможность выполнить лозунг товарища Сталина о решительном поднятии животноводства в 1934 г. Это зависит от нас, от местных людей, от того, как быстро мы сможем перестроиться на этом участке, добить кулака, расхлябанность, от того, насколько быстро мы на этом участке сумеем искоренить канцелярско-бюрократические методы руководства.

Товарищ Сталин на XVI съезде нашей партии говорил о необходимости создать на национальных окраинах промышленные очаги. Центральный комитет и правительство твердо проводят эту линию: в Башкирии построены и заканчиваются строительством ряд предприятий легкой, пищевой и лесной промышленности. Строится гигант машиностроения — моторный завод, который должен быть пущен 1 октября 1935 г. Широко началось и разворачивается выявление естественных богатств Башкирии. Выявлено около 250 млн. *т* высококачественной руды для Зигазинского металлургического завода, началась усиленная эксплоатация и разработка хромитовых руд, которые идут на экспорт, мы уже приступили к разработке марганца для заводов Урало-Кузбасса и в первую очередь для Магнитогорска. Мы дали в 1933 г. на 33% больше меди и на 70% больше золота, чем в 1932 г.

В Ишимбаеве строится новая нефтяная база на Востоке, о которой говорил товарищ Сталин в своем докладе, когда упоминал об отсутствии внимания к этой новой базе. Из пробуравленных 16 скважин 14 дают нефть. Для вывоза этой нефти строится железнодорожная линия Уфа — Ишимбаево, которая должна быть открыта для движения 1 октября 1934 г. На основе индустриального роста Башкирии создаются и растут новые кадры из коренной национальности Башкирии. Мы говорили на XVI съезде партии о все еще резком культурном отставании и безграмотности, об отсутствии высших, а в ряде районов даже и средних школ.

Сегодня, благодаря ленинской национальной политике Центрального комитета нашей партии под руководством товарища Сталина, мы имеем новую картину. Эта картина становится еще ярче при сравнении с Башкирией довоенного времени. По данным всесоюзной переписи, грамотность всего населения на территории нынешней Советской Башкирии до войны равнялась 22%. Это относится ко всему населению Башкирии. Грамотность же коренного населения Башкирии была гораздо ниже: она определялась только единицами процентов. По последним же данным, по последнему учету, процент грамотности по Башкирии составляет 70%, причем грамотность башкир на родном языке составляет 77—78%. Учащихся начальных школ в 1913/14 г. было 102 тыс., из них нерусских — башкиро-татар — 18 тыс. (учета башкир не было, был только учет башкиро-татар), а в 1933 г. мы имеем 367 тыс. учащихся, в том числе 215 тыс. учащихся нерусских, из них 80 тыс. башкир.

В решительной борьбе с местным национализмом и великорусским шовинизмом мы провели в Башкирии всеобщее обучение. За истекший 1933 г. создан стабильный башкирский учебник. Подготовляются башкирские учителя для преподавания на башкирском языке (до последних лет учителя в школах были татары и учили башкир на татарском языке). До революции в средней школе учились единицы, в 1929 г. — 1 600 человек, а теперь в средней школе учатся 9 тыс. башкир. К XVI съезду партии не было ни одной высшей школы, к XVII съезду мы имеем 5 высших учебных заведений, 5 научно-исследовательских институтов и в них в среднем 40—44% учащихся башкир.

Растет и расцветает башкирская художественная литература, башкирский театр. Развился и обогатился язык. За период после XVI съезда впервые переведены на башкирский язык отдельные труды Ленина и Сталина. На основе большевистской реализации генеральной линии партии достигнута межнациональная сплоченность и интернациональная пролетарская солидарность многонациональной Башкирии.

На вторую пятилетку ЦК и правительство намечают и уже начали проводить по Башкирии колоссальную стройку во всех областях. Намечены громадные новостройки, которые должны втянуть новые десятки тысяч рабочих из коренной национальности — башкир. Наша задача заключается в том, чтобы полностью ликвидировать хозяйственное и культурное отставание Башкирии и подтянуть ее к передовым районам Союза. Все эти изменения говорят о той громадной работе, которая проделана ЦК нашей партии и вождем нашей партии товарищем Сталиным, любимым вождем всех трудящихся, другом всех угнетенных в прошлом народностей.

Еще плохо мы сами работаем на местах, неудовлетворительно, медленно, архимедленно доводим директивы и решения ЦК партии до каждого рабочего, работницы, колхозника и колхозницы. Еще плохо боремся с врагами нашей партии на отсталых участках нашего строительства. Результатом этой нашей плохой работы в Башкирии является наличие группы отстающих и засушливых районов, слабость наших зерновых совхозов, прорыв в энергетике, в топливе. Вот характерные примеры того, как мы отстаем от лозунгов ЦК, от лозунгов и указаний товарища Сталина.

Начиная с 1930 г. товарищ Сталин лично неоднократно ставил перед нами, перед Башкирским обкомом, вопрос о топливе: «У вас нет топлива, нет угля, — ищите уголь». И теперь на-днях вы читали сообщение о том, что найден в Кюргуазах пласт угля в полтора метра. Теперь есть новое сообщение, что найден пласт угля в три метра. Не потому мы три года искали, что не могли найти. Нет — *плохо* искали. Это было связано с плохой работой, с нашей неповоротливостью. Это та болезнь, о которой говорил товарищ Сталин, — канцелярско-бюрократическая болезнь, которая не дает возможности быстро доводить до конца директивы Центрального комитета.

Но не только мы плохо работаем, медленно выполняем решения ЦК и директивы правительства. Этим страдает и ряд центральных учреждений и наркоматов. Недаром товарищ Сталин так крепко колотил вчера всех, чтобы всем ясно было, чтобы после съезда все поворачивались решительнее и быстрее. Вот моторный завод, о котором я говорил. Решение ЦК имеется давно, но затянули с этим строительством, сильно затянули. А то, что построено, построено без достаточной помощи ГУТАП. Товарищ Сталин недавно подчеркивал — «больно затянули». И теперь нет ясности, несмотря на то, что при мне товарищ Серго указывал людям, чтобы быстрее поворачивались. До сих пор нет ясности ни в финансировании, ни в материалах, ни в фондах. Нет помощи и достаточных средств для подготовки квалифицированных кадров. Часть цехов построена, но недооборудована. Теперь цеха надо будет пустить, а квалифицированных кадров мы иметь не будем.

Надо резко поставить вопрос о подготовке квалифицированных кадров на месте, так как нельзя бесконечно жить за счет завоза квалифицированных рабочих из Москвы или Ленинграда.

Другой пример — железная дорога Уфа—Ишимбаево. Мы имеем очень короткие сроки, имеем директиву ЦК и правительства пустить эту дорогу к 1 октября 1934 г. Между тем 4 месяца потеряно понапрасну. Два месяца было потеряно на склоку, совершенно непонятную и беспримерную, между аппаратами Наркомтяжпрома и НКПС. Теперь надо начать работу расширенным фронтом, а для этой дороги нет накладок, нет костылей. Все идет для дорог НКПС. Нет для нашей дороги цемента для мостов. А ведь эта дорога ведет не только к нефти, но и к углю, потому что уголь, который недавно найден, лежит всего в 80 *км* от Ишимбаево.

Вокруг Уфы строятся заводы и фабрики, но до сих пор не решен вопрос насчет электроэнергии. В результате город Уфа остается без света. Легкая промышленность не выполнила плана в IV квартале потому, что нет для нее энергии. На реконструированных белорецких заводах узким местом также является электроэнергия. Между тем идет невероятная волокита в вопросе о проведении высоковольтной линии Уфа — Магнитная. Несмотря на ряд совершенно определенных директив Наркомтяжпрома, идет недопустимая склока между чиновниками. Все это тормозит выполнение директив ЦК по разрешению ряда стоящих перед нами задач. Такое же положение в Аймаке с цветной металлургией. Центральные учреждения этого не доглядели. Все это не дает нам возможности двигаться теми темпами, которые поставил перед нами ЦК партии.

Мы имеем, товарищи, ряд достижений в нашей работе по сельскому хозяйству. Добились мы этих достижений в результате того, что спустились вниз, сами пошли в колхозы, в бригаду, начали овладевать всеми теми вопросами, которые перед нами были поставлены. Но если мы хотим двигаться еще дальше вперед, мы должны пойти еще глубже — от бригады к звену. Центральным вопросом в колхозе сейчас является звено. Нужно добиться того, чтобы звено было на виду, чтобы партийно-комсомольское руководство было в звене, чтобы поднять звено выше, так как этого требует подъем колхозного хозяйства на высшую ступень.

То же самое в отношении животноводства: вопрос стоит так, чтобы не только на ферме, в бригаде, но и в коровнике, в свинарнике был поставлен партийный и комсомольский глаз.

Еще один вопрос, который надо немедленно разрешить, чтобы провести все наши мероприятия по животноводству в колхозах: это вопрос о корове колхозника. Мы имеем рост наших молочно-товарных ферм, мы имеем рост животноводческих совхозов, но у нас отстает рост индивидуального скота колхозников. Нам нужно лучше работать, чтобы подтянуться на этом участке, если мы хотим в 1934 г. подтянуть по-настоящему животноводство в целом. Надо выполнить директиву товарища Сталина, чтобы на каждом колхозном дворе были в изобилии птица и свиньи, надо быстрее двинуть осуществление лозунга о зажиточной жизни.

Огромные задачи, поставленные на ближайшие годы товарищем Сталиным в его докладе, налагают на каждого из нас, местных работников, величайшую ответственность перед партией, перед рабочим классом, перед Центральным комитетом, перед товарищем Сталиным.

Факты по каждому краю, по каждой области показывают, что на тех участках, на которые мы бросаем все наши силы, на которых мы боремся со всей большевистской настойчивостью, мы добиваемся успеха. Для того чтобы стать на уровень задач, поставленных второй пятилеткой перед Башкирией, нам надо нашу парторганизацию, всех рабочих и колхозников Башкирии поднять на новую ступень. У нас привыкли медленно поворачиваться. Но стоящие перед нами громадные задачи не ждут. Вот почему для проведения величайших задач, которые поставила перед нами партия, о которых говорил товарищ Сталин, надо, чтобы руководители мест могли быстро, решительно довести каждое решение ЦК, каждый лозунг до каждого рабочего и колхозника. Для решения этих задач надо прежде всего научиться доводить каждое дело до конца.

Мы в этом году подтянулись неплохо, а все же ряд районов — правда, небольшое количество — 10—12 районов—отстает. Товарищ Сталин подчеркивал, что надо дело поставить так, чтобы все стали передовыми. Эта задача требует резкого улучшения качества работы во всех областях, улучшения партийного, хозяйственного и советского руководства.

Было бы неправильно думать, что вчера товарищ Сталин колотил по отдельным товарищам. Каждый из нас, который слушал товарища Сталина, видел и чувствовал, что у нас самих где-то неладно, в этом-то слабость, на этих-то участках дело не поставлено как следует, что каждому из нас надо быстрее поворачиваться.

Башкирия имела исключительную помощь в последние годы со стороны ЦК партии, со стороны товарищей Сталина, Кагановича, Молотова, особенно со стороны товарища Сталина. При дальнейшей помощи ЦК мы эти большие задачи, которые перед нами поставлены, выполним. Надо только, чтобы ЦК повернул центральные наркоматы в помощь Башкирии: пусть они поучатся работать у ЦК, пусть поучатся они у товарища Сталина.

Наша партия и вождь ее товарищ Сталин принимают все меры, чтобы Башкирию — эту бывшую царскую колонию — вытянуть и сделать счастливой и культурной. Не один раз товарищ Сталин с картой в руках показывал нам, как поднять реку Белую, чтобы ее сделать судоходной до нефти, чтобы решить вопрос об орошении южной, засушливой части Башкирии и подтянуть энергетику. Он все время думает о том, как быстрее поднять эту и другие бывшие царские колонии. А вот в аппаратах наркоматов эти вопросы очень часто замораживаются, застревают. То же самое в отношении энергетики Башкирии в целом.

Товарищи, партия велика и непобедима потому, что она борется под руководством ленинского ЦК во главе с товарищем Сталиным. Поэтому партия несокрушима, поэтому она сумела разгромить со всей беспощадностью все наскоки оппортунистов, хотя это и были «великие» люди вроде Рыкова, Томского, Бухарина и др. Партия под руководством товарища Сталина уверенно идет к новым победам, к построению социализма в нашей стране, к международной революции. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Серебровский.

Серебровский *(Союззолото).* Товарищи, в течение последних пяти лет заботы нашей партии о золотой промышленности были чрезвычайно велики: Для золота наша партия сделала больше, пожалуй, чем для других отраслей промышленности, и результаты теперь сказываются. За этот год прирост золотодобычи у нас 142,4%, — самый большой прирост среди отраслей тяжелой промышленности. Вся армия золотничников—400 тыс. человек — дралась неослабно и пришла к победам.

Это тем более знаменательно, что по последним сводкам мировой прессы отмечается значительное снижение добычи по всем главнейшим золотодобывающим странам. Несмотря на это, общемировая добыча золота в 1933 г. дает увеличение, и буржуазная печать вынуждена признать, что недобор золота в капиталистических странах покрывается за счет мощного роста советской золотопромышленности.

Трудно было бороться за это дело. Главным препятствием на этом пути были наше неумение, наша неорганизованность, то, что не везде слушались великих слов товарища Сталина, говорившего нам не один раз о том, как нужно ставить работу, как нужно относиться к старательской добыче, как нужно не увлекаться разными заумными вещами, а подходить просто к делу. Там, где нужна лопата — лопата, там где нужна кайла — кайла. И вот, когда мы конкретно начали работать, то мы и дали перевыполнение плана; мы получили то, что 19 золотых предприятий были удостоены чести быть занесенными на всесоюзную красную доску.

В числе этих предприятий много наших советских рудников и приисков, построенных на земле, где до революции ничего не было; так например нашей гордостью являются Алдан и Болейский рудник, Степняк и др. Разрешите огласить имена тех, кто боролся и кто добывал золото в тяжелых, неимоверных условиях. На Лене товарищ Лукьянов и главный инженер Сорокин перевыполнили план на 111% и дали увеличение по сравнению с прошлым годом на 61%. По Джехагаре рабочие под руководством товарища Биткина и парторганизации добились перевыполнения плана на 143%. Затем Невьянское промысловое управление на Урале с товарищем Коноваловым во главе, Зейские прииски с товарищем Горбуновым во главе, Тимтонские в Якутии, где товарищ Зайцев и инженер Козлов в самой глухой тайге, на Алдане, в условиях совершенно невероятных, дерутся так, как никогда никто не дрался. В Незаметном — товарищи Робертс и Чепцов, на Дальнем Востоке, в Могоче, где работают Ничипоренко и парторг Мееров" вич, — все они дали перевыполнение программы и удвоение прироста против прошлого года. Наконец Калчан, Ольдой, Знаменитый, Тыгда, где работают товарищи Клигман, Бушуев, Сизов, Дулаев, затем Селемжа, Тагил, Суражевка, Бурибаевские прииски (в Башкирии) — они почти удвои-

ли производство золота. Московский аффинажный завод в этом году ввиду перепоступления золота перевыполнил план на 126%. Здесь нужно отметить работу товарищей Бергмана, Игнатова и Прокоповича.

В январе мы имеем дальнейший рост, и к съезду, 25-го числа, ряд трестов уже выполнил весь январский план. Отмечу знаменитые Ленские промысла (Бодайбо) с Ганиным и Селиховкиным во главе, Якутзолото, где сейчас управляют горный инженер Чарквиани и Куприянов, Приморзолото во главе с Гуслицером и Кузьмицким, нашу гордость — Болейзолото, которое мы с 1 января сделали самостоятельным, во главе с Мильчаковым и Маршаловым. Отмечу, что Западная Сибирь (товарищ Неришкин) за две декады января дала полное выполнение программы. То же самое надо отметить в отношении Забайкалья и целого ряда других трестов, которые выполнили план.

Кроме выполнения плана в количественном отношении в золотой промышленности имеется значительное качественное улучшение: повысился коэфициент использования механизмов, в том числе драг, улучшилось извлечение металла на обогатительных фабриках, значительно увеличены запасы разведанного металла, организационная структура стала значительно более четкой и т. д.

Товарищи, это все произошло потому, что стали работать как следует, стали выполнять то, что давно следовало выполнять, т. е. везде стали по-большевистски выполнять директивы партии, а не так, как некоторые руководители: когда нужно жестко ударить, нужно нажать — либеральничают, боятся обидеть.

Огромную роль сыграло то, что золотом стал крепко руководить сам товарищ Орджоникидзе. Ряд его четких распоряжений, ряд приказов, в особенности знаменитый приказ о старательской и золотничной добыче, за исполнением которого он сам лично наблюдал, — все это сильно способствовало тому, что прирост во втором полугодии получился огромный. Мы имели по сравнению с прошлым годом прирост: в июле 126%, в августе 157%, в сентябре 180%, в октябре 184%, в ноябре 215%, в декабре 224%.

За период с 1928 г. была проделана огромная работа по механизации добычи: в настоящее время 70 с лишним процентов золота мы добываем механизированным путем, а раньше добывали только 27%. Наряду с этим по отдельным краям имеется колоссальнейший прирост добычи. По Уралу имеем прирост — 1 076%, т. е. почти в одиннадцать раз. На Урале развернуты такие рудники, как Кочкар, Березовский, Невьянский, в Восточной Сибири — Советский рудник, Дарасун, в Западной Сибири — Ольховка, Знаменитый, Саралу.

Американских фабрик, т. е. фабрик с законченным циклом обогащения золотой руды, у нас в 1928 г. не было, сейчас мы имеем 6, амальгамационных фабрик в 1928 г. было 34, теперь мы имеем 85; заводов для получения золота химическим путем (цианизации и хлоризации) было 11, теперь мы имеем 51 и 6 пускаем в первом квартале этого года.

Электрических драг у нас по золоту в 1928 г. была одна — теперь 16. Всего паровых и электрических драг по золоту и платине в настоящее время мы имеем 85 — по сравнению с 1928 г. увеличение в три раза. Гидравлик в 1928 г. было 32, сейчас работает 190.

Товарищи, я не могу подробно на этом деле останавливаться, иначе мне пришлось бы перечислить огромное количество экскаваторов, паровых лопат, электростанций, различных приборов для механизации, приборов для промывки золота, конных бухар, шлюзов и т. д. Лицо золотой промышленности изменилось. Это не старая кустарная промышленность, а советская промышленность, которая работает с современными и новейшими машинами.

Нужно отметить, что огромнейшую помощь оказало нам наше машиностроение и электростроение. Они построили для нас это количество драг, они дали нам экскаваторы, паровые лопаты, дробилки, мельницы, классификаторы — различные машины, которые нужны для обогащения, разное рудное оборудование — насосы, компрессоры, подъемные машины, лебедки и т. д. и т. п. Они построили оборудование для центральных электрических станций в Холбоне, Селигдаре, Керби, Удыли и т. д., они электрифицировали такие районы, как Алдан, Дарасун, Болей, которые открыты и освоены в советское время.

Золотая промышленность провела культурное обслуживание этих районов. Школ в 1928 г. было 37, а в 1933 г. — 359. Больницы имели всего 146 коек, а теперь — 3 390 коек. ФЗУ в 1928 г. было всего 11, а теперь около сотни. Детских садов в 1928 г. было один, а теперь — 74. Конечно всего этого мало. В новых районах надо все это развертывать и строить заново.

В старых районах положение не лучше, потому что там ничего не было — ни школ, ни больниц, ни клубов, а народ живет и тянется к культуре, к знанию, тянется к техническому образованию, не говоря уже об общем и политическом росте всего нашего таежного населения, кадров нашей золотопромышленности.

Товарищи, дальнейшее развертывание золотой промышленности является частью общего грандиозного плана, о котором говорил вчера товарищ Сталин. В величественном здании растущего социализма мы занимаем маленькое место, небольшой уголок. Но золото — это валюта, оно в руках партии и рабочего класса является немаловажным фактором для быстрого осуществления нашего колоссального строительства.

Товарищи, позвольте сказать, что все мы, работающие в золотой промышленности, в каких бы тяжелых условиях ни работали, будем и дальше драться за перевыполнение плана.

Мы знаем, что при наличии той помощи, которую оказывала нам партия, при тех огромных ресурсах, которые у нас были, мы все еще плохо работали. Плохо осваи-

вали технику, плохо глядели за теми огромнейшими запасами товаров и материалов, которые нам давали, допускали на местах разбазаривание, нередко позволяли направлять по неправильному руслу то, что нам давали. Но в 1933 г. мы и здесь имеем большие достижения: крепко нажали, крепко ударили по виновникам, и дело пошло лучше.

Если мы возьмем диаграмму нашей добычи, как она увеличивалась по месяцам, и посмотрим, как проходила чистка по районам, то здесь есть определенное совпадение. С изгнанием из рядов партии и рабочего аппарата негодяев, растяп, разгильдяев, жуликов возросла и добыча.

Еще раз скажу, что мы плохо исполняли то, что говорил товарищ Сталин и товарищ Орджоникидзе. Приказы товарища Орджоникидзе, его личные распоряжения, — а ведь он неослабно руководил золотой промышленностью весь 1933 г., — все-таки на местах не на все сто процентов выполнены.

Если мы будем в точности исполнять это, мы получим еще лучшие результаты, еще больший прирост. Надо дисциплину провести, укрепить единоначалие, усилить революционную бдительность, посадить и подобрать людей — хороших работников, а не болтунов и канцелярских крыс, и давать необходимое нам золото.

В 1933 г. золотопромышленность дала наибольший прирост по всему Наркомтяжу, в будущем году мы должны еще лучше, еще крепче работать, дать еще больший прирост и сохранить то первое место по приросту в Наркомате тяжелой промышленности, которое мы сейчас занимаем. Итак, товарищи, мы будем драться за выполнение директив нашей партии, за осуществление указаний великого нашего вождя, за перевыполнение плана добычи золота. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Водовозенко.

Водовозенко (Днепропетровщина). Товарищ Сталин вчера в своем докладе сказал, что сейчас изменилось лицо деревни. Вместо помещичье-кулацкой деревни, вместо церквей, урядников, нищеты, убожества мы сейчас имеем крупное социалистическое сельское хозяйство, уничтожившее кабалу и нищету, уничтожившее устои эксплоатации человека человеком. Я хочу рассказать, как мы боролись на селе за это дело, как мы под руководством ЦК партии и нашего гениального вождя товарища Сталина осуществляли в украинской деревне лозунг партии сделать колхозы большевистскими, колхозников — зажиточными, как мы боролись за то, чтобы колхозника сделать социалистическим работником. Оружием для этого было выступление товарища Сталина на январском пленуме ЦК и ЦКК, выступление товарища Сталина о работе в деревне и та критика, суровая большевистская критика всей нашей украинской партийной организации за прошлую плохую работу на селе. Вооружившись этими указаниями, под руководством ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У наша Днепропетровщина и в частности наш Пятихатский район вышли из прорывного состояния. Партия помогла селу лучшими проверенными людьми, работниками политотделов, а также присылкой на Украину лучшего большевика товарища Постышева и проверенного, чуткого большевика товарища Хатаевича, который помог мобилизовать рабочих и колхозников в нашей Днепропетровщине на борьбу за ликвидацию прорыва. Все это вместе взятое дало возможность нашей Днепропетровщине перестроить свою работу, работать именно по-новому, в гуще с массами, во главе масс.

Товарищи, тут товарищ Сталин приводил пример, как некоторые товарищи говорили ему, что они самомобилизовались, а на деле этого не было.

Мы самомобилизовались действительно по-большевистски, и слова с делом у нас не расходились. Руководясь указаниями вождя нашей партии товарища Сталина, мы организовали колхозников на выполнение производственных задач. Каждое слово вождя нашей партии становилось прежде всего *достоянием всех колхозных масс.* На каждую помощь мы отвечали нашей партии и ее ЦК лучшей, ударной работой, большей сплоченностью, большей заботой и борьбой за беспартийный колхозный актив. Мы не забывали, что руками одних коммунистов социализма не построишь, что нужно вокруг себя ковать очень крепкий беспартийный колхозный актив, актив колхозниц в особенности. И колхозница у нас в весеннем севе, уборке, молотьбе и хлебосдаче сыграла колоссальную роль. Вы знаете, что использовать коров на полевых работах не так легко. И в этом деле нам прежде всего помогли колхозницы, которые действительно оценили значение колхоза.

И вот, когда мы вокруг себя беспартийный актив мобилизовали, сами с ним росли и его воспитывали на производстве, сами с ним жили в таборах, на севе, руководили не из кабинета, а руководили оттуда, где кипела производственная жизнь колхоза, где ковалась зажиточность колхозника и его социалистическая переделка, — мы видели и ощущали, как творится лучшее и откуда исходит худшее. И на основе опыта, отбрасывая худшее, мы немедленно обменивались лучшими образцами работы. По-новому руководить — это именно руководить, находясь в таборе, на месте работы, переживая то, чем живет колхозник во время сева, во время молотьбы, во время хлебосдачи, во время осеннего сева.

Мы добились того, что наш район, Пятихатский район, который был одним из самых отсталых районов Днепропетровщины, в этом году дал хлеба в 3 раза больше против прошлого года и на 30 дней раньше срока, данного правительством. Теперь колхозы обеспечены семенами, получили на трудодень по 7 кг хлеба. Несмотря на то, что в этом году мы не имели увеличения конского поголовья, мы все же осенний сев окончили на 25 дней раньше сравнительно с прошлым годом. Мы в этом году сделали по зяблевой вспашке в 3 раза больше против прошлого года. А успехи

зяблевой пахоты обеспечат в следующем году более высокий урожай. Для того чтобы дать высокий урожай, мы проработали с колхозниками и колхозницами ряд агротехнических мероприятий. Мы сюда привлекли стариков-колхозников. Они дали хорошие советы, как нам добиться более высокого урожая. Прежде всего мы очень серьезно занялись снегозадержанием, очисткой всех семян для посева, мы используем не только те семена, которые считаются сортовыми в науке, но и лучшие местные семена, которые дают и давали очень хороший урожай. Мы семена протравили, применяя сухое протравливание. Это дает нам право взять на себя обязательство и заявить с этой трибуны Центральному комитету, что указание, которое дал товарищ Сталин нашей делегации, приезжавшей из Днепропетровска, что 12 и 15 *кг* на трудодень мало, — мы проведем в жизнь и будем драться минимум за 16 *кг* на трудодень и за 14 *ц* урожая с гектара. Все указания товарища Сталина нашей днепропетровской делегации передовых колхозов стали главным оружием в руках не только коммунистов, комсомольцев, но и всех наших колхозников.

Наряду с этим я хотел остановиться еще на одном вопросе. Это вопрос социалистического перевоспитания колхозников. Тракторами, комбайнами, машинами, которые получает колхоз, вновь растущими молодыми колхозными кадрами — трактористами, комбайнерами, механиками и т. п., нашим большевистским воспитанием, большевистской работой, культурным строительством, внедрением новой трудовой дисциплины достигается перевоспитание колхозника. Но одновременно нельзя забывать и того, что еще очень крепко среди отсталых колхозников живут старые пережитки: побольше урвать и поменьше дать.

Мне кажется из опыта жизни наших колхозников, что нужно именно сейчас ввести в устав сельскохозяйственной артели материальную ответственность колхозника за причиненный им колхозу вред, если это произойдет в результате недисциплинированности. Материальная ответственность колхозника за порчу имущества, за небрежное отношение, должна подтянуть того, кто еще смотрит на колхозное добро как на чужое, кто еще находится в плену классовых врагов. Нельзя, по-моему, товарищи, думать, что только одними мерами массовой работы, внедрением крупных машин, нашей повседневной воспитательной работой можно достигнуть перевоспитания колхозников. Нужно потребовать материальной ответственности и нужно, чтобы эти требования были включены в устав артели. Скажем, если я раньше как единоличный хозяин поломал бричку потому, что плохо смотрел, то я нес материальную ответственность, но нес я лично сам и моя семья. Не только я сам чувствовал материальный ущерб, что принес убыток хозяйству, но чувствовала и моя семья. А сейчас колхозник совершил проступок — этого часто как следует не замечают, проходит безнаказанно. По-моему, мы должны и колхозники сами не возражают (по крайней мере мы прорабатывали это у себя на съезде ударников-колхозников и колхозниц), все они считают, что назрела именно сейчас необходимость, когда мы должны поднять еще больше производительность труда, когда мы должны еще больше беречь колхозное имущество. Такой вопрос в наш устав сельскохозяйственной артели надо внести.

Теперь в отношении школы. У нас здесь не очень благополучно. Правда, мы в нашем районе охватили всех детей школьного возраста учебой, но школа наша имеет еще недостатки. Первый из них это то, что мы недостаточно обращали внимания на учительские кадры, на поднятие их квалификации. Наша партийная пятихатская организация здесь мало помогала школе, и мы видим, что школа у нас начинает отставать от тех требований, которые к ней предъявляются. Имеются недостатки в программах, в преподавании. Часть учительства имеет низкую квалификацию, а отсюда страдает и само воспитание детей. Например возьмем семилетку или десятилетку. Кончают ее наши дети, а счетоводства в колхозах повести не могут, трактора даже окончившие десятилетку не знают. Разве нам нужна такая школа теперь, когда мы проводим индустриализацию сельского хозяйства и проводим очень быстрыми темпами? Нужно серьезно подумать Наркомпросу над тем, чтобы окончивший школу знал счетоводство. Счетоводство — это не позор, учет — это большое дело, нужно, чтобы окончивший десятилетку знал трактор. Здесь имеется недооценка со стороны органов Наркомпроса, у которых, по-моему, недостаточно повернуты мозги в сторону перестройки школы. *(С места: «Правильно!»)* Надо строить школы нового типа для социалистического крупного земледелия.

Я считаю, что мы не будем теми болтунами, о которых говорил товарищ Сталин. Мы будем еще сильнее бороться под руководством великого вождя, любимого всеми трудящимися, живущего в сердцах всех колхозников, всей нашей партии, великой коммунистической партии. Мы можем здесь смело заявить, что наш Пятихатский район в соревновании с другими районами на Днепропетровщине мы выведем в ряды передовых с большими достижениями. Сейчас ни в коем случае нельзя успокаиваться. Мы только вступаем в зажиточную жизнь, и эта весна будет проходить в более сложных условиях. Перед нами большие задачи. Нам нужно еще больше сплотиться вокруг нашего ленинского ЦК, вокруг нашего любимого вождя, вождя коммунистической партии товарища Сталина, и добиться осуществления лозунга товарища Сталина — сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Колотилин.

Колотилин (Донбасс). Товарищи, огромные успехи, которые одержала наша партия в период между XVI и XVII съездами, являются успехами прежде всего

ленинской генеральной линии нашей партии, нашего Центрального комитета и вождя товарища Сталина.

Товарищи, доклад товарища Сталина с исключительной яркостью вскрыл перед нами те величайшие победы, которые одержаны партией в борьбе за ленинизм, в борьбе против всякого рода оппортунистов, уклонистов, которые пытались нас стащить с правильного большевистского пути. Эти победы объясняются и тем, что наш Центральный комитет с исключительной конкретностью и четкостью осуществлял свое практическое повседневное руководство различнейшими отраслями нашей социалистической стройки. Угольная промышленность, являющаяся одной из важнейших отраслей нашего народного хозяйства, как известно, находилась длительное время в глубоком прорыве. Вмешательство Центрального комитета партии, личное руководство и помощь товарища Сталина и товарища Кагановича и затем известные решения ЦК, которые мы, работники угольной промышленности, по праву называем историческими решениями, сыграли исключительную роль в том, что угольная промышленность сейчас находится на подъеме. Правда, одержаны лишь первые успехи, но успехи твердые, успехи, которые обеспечат несомненно дальнейшее движение вперед. Канцелярско-бюрократические методы руководства — вот основное препятствие, которое, как записал Центральный комитет, являлось причиной совершенно неудовлетворительной работы угольной промышленности. Выкорчевывая на основе решений ЦК и Совнаркома канцелярско-бюрократические методы руководства, в корне перегруппировывая силы инженерно-технического персонала, переставляя его непосредственно в шахты, на производство, мы обеспечили успехи, которые сейчас одерживает угольная промышленность. Так по тресту Севкавуголь инженеров и техников работало на производстве непосредственно на участках всего лишь 32 человека. После решения ЦК и Совнаркома их стало работать 170 человек. Если раньше в трестах и рудоуправлениях инженеров и техников сидело 250 человек, то сейчас их осталось всего лишь 56 человек, а на шахтах стало около 350 вместо 109 человек. Такая коренная перестановка инженерно-технических работников, борьба за овладение техникой угольного производства, шахтой — как заводом со сложнейшими механизмами, новый подход к работе шахты — подземного завода, борьба с текучестью рабочей силы, в которой также сделаны только первые шаги, коренная ломка старой системы зарплаты, внедрение прогрессивки и ликвидация уравниловки — являются теми основными условиями, на базе которых достигнуты первые успехи. Это достаточно ярко видно хотя бы на работе Шахтинского района — треста Севкавуголь.

Если у нас до решения ЦК и Совнаркома программа выполнялась всего лишь на 90% и даже ниже, чем в I квартале прошлого года, то на базе решения ЦК и Совнаркома и проведения целого ряда мер, вытекающих из этих решений, мы в конце года уже имели систематическое выполнение и перевыполнение программы и повысили угледобычу с 13 600 *т* в апреле до 18 тыс. *т* в среднем в декабре и до 20 с лишним тысяч тонн в сутки за последнее время. Годовая программа добычи выполнена на 97,3%.

Производительность труда также дала значительный скачок. Если в первые месяцы мы план по производительности труда не выполняли, то в результате проведения в жизнь решений ЦК и СНК, лучшей организации труда и борьбы с обезличкой мы в течение года обеспечили выполнение плана производительности труда по тресту в целом на 101,5%. Значительно удалось снизить себестоимость. По тресту Севкавуголь получена экономия в 2 300 тыс. руб., что достигнуто впервые за последние четыре года в работе нашего треста. На базе решений ЦК и СНК наша шахта «Артем» завоевала во всесоюзном конкурсе звание лучшей шахты Советского Союза и получает бакинское Красное знамя от Горловки № 1 им. «Кочегарки».

Все эти победы мы относим прежде всего за счет конкретности, за счет предметности, за счет исключительной четкости и ясности руководства и установок нашего Центрального комитета партии во главе с товарищем Сталиным. Мы хорошо сознаем, что достигнуты лишь первые успехи, что борьба за полную реализацию решений ЦК и СНК еще далеко не закончена, что саботажники и сопротивленцы еще не раз попытаются сорвать выполнение этих решений.

Товарищи, перестройка управления угольной промышленностью поставлена сейчас в тезисах к XVII съезду как образец для перестройки управления всего народного хозяйства. И несомненно, что выкорчевывание канцелярско-бюрократических методов работы и руководства, решительная передвижка квалифицированных сил непосредственно на решающие производственные участки должны будут сыграть не меньшую, а еще большую роль во всех остальных отраслях нашего народного хозяйства по примеру угольной промышленности.

Мне хотелось в связи с работой угольной промышленности поставить некоторые вопросы. Центральный комитет партии поставил перед нами задачу добиться ликвидации текучести рабочей силы, разгромить безрукость, беспомощность, которые были проявлены в этом отношении всеми организациями угольной промышленности, как это было записано в решении ЦК и СНК.

Надо сказать, что кое-какие результаты в этом отношении уже имеются, но дальнейшая и полная ликвидация текучести рабочей силы может быть обеспечена на базе дальнейшего роста жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства в угольных районах.

Несмотря на то, что мы за последнее время имеем огромнейшие успехи и в этой области, например в таком городе, как город Шахты, где за последние два года выстроен трамвай, соединяющий основные шахты с городом, проведены большие благоустрои-

тельные работы, построено более 90 тыс. *кв. м* жилой площади за два года, — однако рост запросов рабочих-горняков пока не удовлетворяется нашим жилищным и культурно-бытовым строительством.

Поэтому нам кажется, что одним из больших вопросов, связанных с дальнейшей борьбой за полную реализацию решений ЦК и Совнаркома по угольной промышленности, является вопрос еще большего развертывания жилищного и культурно-бытового строительства в угольных районах.

Второй вопрос — это вопрос, связанный с планированием угольной промышленности. Все работающие в угольной промышленности хорошо знают, что планирование угольной промышленности поставлено весьма и весьма неудовлетворительно. Отчасти это объяснялось прорывом, неустойчивой работой, что требовало почти каждый месяц менять планы. Сейчас положение более или менее устойчивое, и надо было бы установить такое планирование, которое бы не дергало местные организации, которое бы не меняло буквально каждый месяц планы, которые преподаются нам из Главугля. Это вопрос, который с нашей точки зрения заслуживает большого внимания с целью создания устойчивого, твердого перспективного положения в работе каждой шахты, каждого участка и даже каждой бригады.

Следующий вопрос — это вопрос об отгрузке угля. Здесь уже выступали представители транспорта. Однако надо сказать, товарищи, что транспорт является действительно весьма и весьма отсталым участком нашей социалистической стройки. У нас в одном тресте на сегодняшний день лежит около 20 тыс. вагонов добытого угля: завалены буквально все подъездные пути, завалены все склады, и только лишь за последние дни, уже в момент съезда мы получили сообщение о том, что отгрузка начинает несколько увеличиваться. А то было такое положение, что вместо 1 200—1 300 вагонов, которые мы должны получать каждый день, получали 500—600 и в лучшем случае 700—800 вагонов. Топливо систематически накапливается, а вместе с тем целый ряд отраслей нашего народного хозяйства страдает из-за недостатка этого топлива. Поэтому вопрос отгрузки угля должен занять огромнейшее место в работе нашего транспорта с тем, чтобы дать возможность угольной промышленности разгрузиться от накопленных уже запасов.

Далее, вопрос, имеющий исключительное значение для работы в угольной промышленности, — это вопрос о борьбе за освоение техники угольного производства, за овладение новыми методами работы, за овладение машинной техникой, которой сейчас насыщены шахты, и в деле освоения которой мы имеем еще совершенно незначительные успехи. Надо сказать, что в борьбе за технику у нас существует либо явное недопонимание, либо в отдельных организациях, даже в Главугле, недооценка этого вопроса, ибо нет сосредоточенного внимания к этому вопросу, нет необходимых усилий для организации этого дела, для развертывания различного рода курсовых мероприятий и непосредственного руководства борьбой за технику на производстве.

Товарищи, наконец я должен сообщить на съезде, что задачу, которая в свое время была поставлена и с исключительной силой подчеркнута товарищем Лениным, — задачу газификации углей, сейчас на опытной шахте нашего района в основном можно считать разрешенной. Мы уже получили подземный газогенератор, мы получили газ, правда, пока еще с недостаточной теплотворностью — 1 200—1 300 калорий, но сам по себе процесс уже установлен, его основные контуры ясны. Совершенно понятно, что дальнейшая борьба за развитие этого дела, которое надо поднять во всю ширь, даст возможность внести буквально переворот как в угольной промышленности, так и во всем народном хозяйстве, ибо газификация коренным образом меняет не только положение рабочих в угольной промышленности, не только методы и систему работы угольной промышленности, но она меняет коренным образом и возможности использования и возможности более быстрой передвижки и т. д. тех огромнейших энергетических запасов, которые находятся в недрах нашей земли. Товарищи, борьба за решения ЦК и СНК в угольной промышленности проходила при огромнейшем сопротивлении всякого рода «коммунистических» и некоммунистических чиновников; борьба эта проходила при огромнейших попытках всячески сорвать это решение именно потому, что всякого рода бюрократические элементы, всякого рода чиновники с партийными билетами и чиновники без партийных билетов увидели, что ясная и четкая директива ЦК нашей партии и СНК выведет на правильный путь коренной перестройки угольную промышленность, выведет нас на путь подъема, на путь невиданных достижений в работе угольной промышленности. Своевременное вмешательство товарищей Сталина, Молотова и Кагановича в телеграмме донецким организациям помогло нам уже в процессе осуществления решения ЦК и СНК исправить свои ошибки, разгромить всякого рода саботажнические элементы и, разбив их, двинуть вперед дело угольной промышленности. Нет никакого сомнения в том, что под большевистским ленинским руководством нашего ЦК и товарища Сталина перестройка народного хозяйства, намечаемая XVII съездом, приведет нас к новым невиданным успехам во второй пятилетке — пятилетке построения бесклассового социалистического общества.

Председательствующий. Слово имеет товарищ Макаров.

Макаров *(Донбасс)*. В докладе товарища Сталина подведены итоги героической работы нашей коммунистической партии, ленинского ЦК и всего рабочего класса. В докладе товарища Сталина намечен план дальнейших великих работ. В докладе товарища Сталина намечены те пути, идя по которым мы можем одерживать победу за победой.

Я не думаю останавливаться на ряде исключительно ярких мест огромной работы, проделанной за этот отрезок времени, я только позволю себе остановиться на одном из мест, особенно ярко и выпукло подчеркнутом товарищем Сталиным, а именно на оценке работы черной и цветной металлургии.

Товарищ Сталин указал на отставание черной и цветной металлургической промышленности, на то, что если эти отрасли хозяйства будут отставать дальше, то они явятся прямым тормозом в развитии хозяйства страны строящегося социализма.

Из этого для нас, работников черной металлургии, совершенно ясно, какие задачи сейчас стоят перед нами, работниками социалистического Донбасса. Я позволю себе об этом участке, наиболее знакомом мне, и сказать.

Донецкий бассейн занимает очень почетное место в металлургии нашего Союза. По чугуну он в настоящее время занимает от 43 до 50%, по стали — от 36 до 40% и по прокату от 28 до 30% удельного веса. Это величина очень большая. Достижения, которые Донецкий бассейн имел за последнее время, огромны, но если сравнить эти достижения с предъявляемыми нам партией требованиями, то, к сожалению, надо сказать, что мы эти требования не выполнили. Тем более это станет для нас тяжелым, если посмотреть, что из себя представляет сейчас донецкая металлургия.

Теперешняя донецкая металлургия это не та, которая была десять, пять, даже три года тому назад. Донецкая металлургия при теперешних условиях — это металлургия западноевропейского и даже, на отдельных уголках, американского типа. Эта металлургия выросла необычайно. Тем большие предъявляются к нам требования. Для того чтобы хорошо работать, нужно реализовать умело указания партии. Тот, кто умело, по-большевистски реализовал эти указания, тот имеет успехи.

Что мешает вообще работе заводов Донбасса и, пожалуй, всей Украины? На ряде заводов, несмотря на указания партии, до сих пор не проведены требуемые формы организации современного производства. Это такая истина, которая всем кажется ясной, но задача заключается в том, чтобы уметь по-большевистски бороться за эту организацию. Товарищ Сталин всегда нас учил и в своем докладе вчера также указал, что правильная расстановка, правильная организация сил на заводе или на других хозяйственных участках — есть залог успеха. К сожалению, не на всех заводах это дело проведено.

На заводах еще нет железной дисциплины, а без железной дисциплины на заводах производство не поднимешь и программы не выполнишь. Нет еще устойчивого снабжения основными видами сырья и топлива. К сожалению, несмотря на ряд решений ЦК ВКП(б) и ЦК партии Украины, очень жестких решений, мы сегодня еще не имеем требуемого сырья и топлива. Нет еще должной борьбы за реализацию решений партии об улучшении организации труда, и этим объясняются неуспехи в работе заводов.

Мешает работе на всех заводах Украины неудовлетворительное состояние внешнего и внутризаводского транспорта. Я не намерен говорить о тех затруднениях, которые нам причиняет транспорт НКПС, — пусть работники НКПС скажут сами о себе, я скажу о внутризаводском транспорте. Почти все без исключения заводы ощущают сильную нужду в транспортных средствах. Грузооборот всех заводов с ростом производства увеличился. Достаточно вам привести пример со Сталинским заводом, где за 1933 г. грузооборот возрос свыше чем на 30% при том же самом транспорте. Примерно аналогичное положение имеется на ряде других заводов.

Чего нет еще у нас в Донбассе? У нас в Донбассе и на всей Украине металлургические заводы не имеют ремонтной базы паровозов и вагонов. То, что делал нам НКПС, нас не удовлетворяет, а сегодня он уже не делает того, что делал вчера. А этот момент является чрезвычайно важным и тормозящим дальнейшее развитие работы заводов.

На ряде заводов Донбасса не разрешена и на сегодняшний день проблема водного хозяйства. Для многих это покажется довольно странным, но в Донбассе, в работе металлургических заводов, вопрос водного хозяйства приобретает исключительное значение. Поэтому мы просим товарища Серго лично в это дело вмешаться и не допустить, чтобы это стало тормозом в дальнейшей нашей работе.

Товарищи, много у нас есть внутризаводских неполадок. В столь кратком слове я не могу о них сказать сколько-нибудь подробно. Я позволю себе еще сказать о некоторых успехах на Сталинском заводе, которые мы имеем на сегодняшний день. Наш завод не так сильно преобразован, на нем еще много ручного труда, но тем не менее и этот завод стал совершенно иным сравнительно с тем, чем был он вчера. Мы имеем по этому заводу на сегодня большие успехи. Я хочу сказать о том, какими путями мы достигли этих успехов. Первое, что мы сделали, — это реализовали требование товарища Серго о реорганизации аппарата, сделали его более гибким, всех техников, умеющих работать, знающих производство, направили в цех, на производство. Поднять производство — задача основная, главная. Эту директиву товарища Серго лучше и скорее всех выполнил Сталинский завод. Из общего количества служащих 1 877 человек мы после указания товарища Серго оставили на заводе 1 321 человек, переведя 556 человек на производство, а часть сократив совсем. Это нам дало исключительные результаты. Кое-кто сопротивлялся этому. Сопротивление было не только со стороны части перебрасываемых, но имелось сопротивление и со стороны некоторых товарищей, работающих в парторганизациях. Областной комитет со всей решительностью поддержал эти указания товарища Серго, и мы с железной волей это дело провели. И имеем большой успех в работе Сталинского завода.

Что дальше нам помогло в достижении

успехов? 2 500 членов партии, 4 500 комсомольцев, 10 тыс. ударников — это армия, которая сознательно борется за директивы партии. 17 тыс. человек на нашем заводе. Эту мощную силу мы сумели привести в движение, и эта сила нам обеспечила победу.

Я хочу сказать два слова о том, как передовой на сегодняшний день завод им. Сталина выглядит в 1934 г. Продвинется ли он вперед, есть ли у него основания для этого, подготовлен ли он к дальнейшим победам? Я должен заверить партийный съезд, что программу, которая дана Сталинскому заводу, мы выполним. Говорю я это не для того, чтобы хвастать. Восьмой месяц упорной работы изо дня в день, из месяца в месяц, твердой, упорной, равномерной работы служит гарантией успехов этого года. Наши силы на заводе растут. Вам, товарищи, сегодня из печати известно, что наш завод завоевал знамя центрального органа нашей партии — «Правды», знамя великой коммунистической партии. Я должен сказать, что за это знамя сталинцы будут драться и не отдадут его никому. *(Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)*

Мы гордимся тем, что наш завод носит имя великого вождя товарища Сталина. Это в повседневной нашей работе служит величайшей силой, мобилизующей все пролетарские массы завода. И я должен сказать в заключение: сталинцы заверяют товарища Сталина, что, нося его имя, они пойдут дальше и добьются еще больших побед. Те достижения завода им. Сталина, о которых вы читали в центральном органе «Правда», являются лишь минимальными нашими победами. Пролетарский коллектив нашего завода выражает глубокую уверенность, что и впредь будет достоин носить имя нашего великого и любимого вождя. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Амоссов.

Амоссов (Казакстан). Товарищи, на долю казакстанского отряда большевиков выпадает большая и почетнейшая задача превратить эту одну из самых отсталых в прошлом республик в передовую республику, превратить Казакстан на базе усиленного роста индустриализации, на базе создания и укрепления колхозного строя в передовой отряд социалистического животноводства.

Об основных проблемах Казакстана здесь будут говорить другие товарищи. Я хочу остановиться на некоторых вопросах сельского хозяйства, в частности животноводства.

Суровая оценка работы некоторых организаций по вопросу руководства животноводством, данная здесь товарищем Сталиным, целиком и полностью относится в первую очередь, за известный период, к руководящим работникам казакстанской парторганизации. Казакстанские большевики не справились с задачей развития животноводства благодаря особенностям классовой борьбы, благодаря особым трудностям социалистического переустройства животноводческих районов и благодаря серьезным политическим ошибкам, допущенным за значительный период времени старым руководством крайкома, ошибкам, являющимся по существу извращениями ленинской национальной политики.

Животноводство Казакстана за последние годы потерпело исключительный урон. В данный момент, к началу 1934 г., в Казакстане сохранилась очень незначительная часть того поголовья, которое имелось в 1929—1930 гг. Но последний 1933 г., после ряда лет катастрофического падения поголовья, уже дает определенные сдвиги. Усиленное внимание ЦК партии, укрепление Казакстанской республики новыми руководящими работниками, организация политотделов в совхозах и колхозах, лучшая постановка партийно-массовой работы на местах — все это уже дало свои положительные результаты. В 1933 г. мы уже имеем определенные сдвиги в области животноводства. Это в частности относится к Западноказакстанской области. Если мы в предыдущие годы теряли около 60% поголовья за каждый год, то за последний год мы потеряли всего лишь 6% поголовья в крестьянском секторе, а все поголовье в целом, включая поголовье совхозов, дало даже некоторый прирост — 1,6%.

Доклад товарища Сталина в части, касающейся развития животноводства, явится для нас, большевиков Казакстана, боевой программой работ, воодушевит наши низовые партийные и беспартийные массы, борющиеся сейчас за воссоздание и восстановление казакстанского животноводства, но уже не индивидуального и крайне неустойчивого в прошлом, а устойчивого, социалистического животноводства.

Перед нами стоит задача, каким образом немедленно практически осуществить ту боевую большевистскую программу, которая была изложена вчера в докладе товарища Сталина по вопросу о животноводстве.

Наша задача, задача казакстанских большевиков, повидимому, должна заключаться в том, чтобы так обеспечить перестройку практической работы, найти такие решающие рычаги, чтобы они в короткий срок обеспечили не на словах, а на деле полное претворение указаний товарища Сталина в жизнь.

Каковы же пути и средства разрешения животноводческой проблемы в условиях Казакстана? На основе опыта работы нашей казакстанской, в частности западноказакстанской партийной организации, за последние год-полтора, на основе ознакомления и изучения особенностей животноводческого хозяйства применительно к новым изменившимся социальным и экономическим условиям можно наметить следующие важнейшие мероприятия, осуществление которых поможет нам в кратчайший срок восстановить социалистическое животноводство в Казакстане.

Прежде всего мы должны в Казакстане, опираясь на известное постановление ЦК партии от сентября 1932 г., касающееся сельского хозяйства и животноводства Казакстана, укрепить ту форму колхозного движения, которая сейчас становится ос-

новной формой в условиях животноводческих отсталых районов Казакстана. Задача в том, чтобы прежде всего организационно-хозяйственно укрепить товарищества по совместной обработке земли и косьбе. Борьба за укрепление этих форм колхозов является важнейшей задачей нашей партийной организации. Здесь мы должны исправить ошибку, заключающуюся в перепрыгивании через низшую форму развития колхозов в лице указанных товариществ, в непосредственном переходе к артели с полным обобществлением всего поголовья.

Каковы же основные вопросы организации труда в тозах? Укрепить тозы на сегодня означает: как следует, правильно, побольшевистски организовать работу в бригадах, тозах, в самом тозе. Прежде всего необходимо, чтобы они сами и их бригады по своим размерам соответствовали все еще имеющимся специфическим условиям расселения казакского животноводческого населения (мелкие аулы, иногда отдельные юрты). Далее, чрезвычайно важным условием явится организация постоянных звеньев в бригаде и установление мелкозвеньевой сдельщины в работе животноводческих бригад. Вопрос о действительном обеспечении мелкозвеньевой сдельщины на основе опыта работы с русскими и казакскими колхозами представляет исключительное значение как основной фактор организационно-хозяйственного укрепления тозов. Дальше, в деле организации труда в бригадах тозов безусловно необходимо таким образом организовать систему оплаты труда руководящего и обслуживающего персонала, чтобы оценка труда председателей тозов, секретарей, бригадиров ставилась в зависимость целиком и полностью от результатов работы всей бригады, всего колхоза в целом, чтобы избежать практики механического начисления трудодней. Большим, чрезвычайно специфическим вопросом здесь является повышение оплаты трудодней при использовании рабочего скота колхозника в тозе. Здесь был допущен целый ряд грубых ошибок: имелись факты плохой оплаты, что приводило к убою скота. Но еще большее значение имеет практика прикрепления рабочего скота, принадлежащего не тозу, а отдельному члену тоза, непосредственно к той бригаде, где работает сам хозяин, ибо обезличенное прикрепление рабочего скота по различным бригадам приводит к тому, что рабочий скот или уничтожается, или используется недостаточно правильно. Таковы некоторые важнейшие вопросы организационно-хозяйственного укрепления в животноводческих районах Казакстана той формы колхозов, которые мы называем на месте тозами.

Товарищи, в наших условиях вопрос развития индивидуального животноводства членов тозов и артелей играет исключительное значение. Специальным решением Центрального комитета партии в Казакстане увеличено количество скота, которое могут иметь члены тозов и артелей. В этом отношении мы уже провели за этот год под руководством ЦК и крайкома партии огромную работу для того, чтобы помочь членам тозов и артелей обзавестись индивидуальным скотом. В частности в Западном Казакстане бесскотных хозяйств насчитывается всего 8—10%. Имеются уже отдельные члены тозов и артелей, располагающие 15—20 головами производственного скота. Наша задача заключается в том, чтобы в ближайшие годы это количество по меньшей мере учетверить или упятерить, с тем чтобы индивидуальное животноводство превратить в одну из важнейших форм развития животноводства в этих отсталых районах.

Далее, товарищи, мне кажется, невозможно разрешить животноводческую проблему без того, чтобы не подвести серьезную, устойчивую продовольственную и фуражную базу в этих животноводческих районах. И здесь нам приходится также исправлять одну из серьезнейших ошибок старого руководства, которое пыталось за эти годы социалистическую перестройку отсталого казакстанского аула провести не на базе развития животноводства, а на базе превращения отсталых животноводческих районов в товарно-зерновые районы. Мы только теперь развертываем борьбу за то, чтобы социалистическую перестройку казакстанского аула провести именно на базе развития социалистического животноводства, подводя одновременно серьезную продовольственную базу. Создание серьезной продовольственной и фуражной базы в наших засушливых степных условиях требует организации в широком масштабе поливных работ. Когда товарищ Сталин говорил относительно очередной важнейшей проблемы ирригации Заволжья, то одним крылом, я думаю, очень серьезным крылом, это должно касаться и ирригации Приуралья, располагающего не менее хорошими землями, чем Заволжье, и имеющего возможность дать наряду с развитым товарным животноводством и товарное зерновое хозяйство. Поэтому включение Приуралья в зону большой ирригации Заволжья является одной из важнейших задач.

Для того чтобы разрешить животноводческую проблему, необходимо в районах, в которых рабочий скот выбит, где поголовье сократилось в 10—15 раз, — необходимо безусловно усилить механизацию сельскохозяйственных работ завозом тракторов. Надо сделать все для того, чтобы вчерашним и сегодняшним кочевникам, ныне членам тозов, пахать не на коровах, а дать возможность использовать корову по ее прямому назначению, чтобы корова давала продукцию и воспроизводила нам скот.

Мне кажется, что одним из самых серьезных вопросов является организация труда в животноводческих бригадах совхозов и колхозов. Здесь важнейшим вопросом является применение системы натурального премирования, особенно в наших животноводческих совхозах. Опыт работы нашей западноказакстанской партийной организации, которая сумела в 1933 г. раздать в виде натурального премирования около 500 голов телят и ягнят, дает колоссальный эффект в смысле сокращения отхода поголовья молодняка и крупного скота. Мы

думаем, что система натурального премирования и система начисления трудодней в колхозах за основные процессы работы животноводческих бригад — за сохранение молодняка, за хорошую зимовку, за образцовое проведение случной, нагульных операций и т. п. — должна применяться везде и всюду как одно из важнейших, главнейших мероприятий, которое даст нам возможность вытянуть социалистическое животноводство, в особенности в наших совхозах.

В животноводческой бригаде исключительную роль играет постановка партийно-массовой работы. В Западноказакстанской области нам удалось охватить партийными бригадами и группами около 70% всех бригад в колхозах. Почти во всех бригадах животноводческих совхозов мы имеем, правда еще очень слабенькие, партийные группы и партийных организаторов. Но работа партийных организаторов, партийных групоргов в животноводческой бригаде, где этой работой конкретно руководят, направляют по правильному пути, где бригадиры берутся за основную, главнейшую нить работы, — там их работа приносит огромнейший толчок.

Наконец в разрешении животноводческой проблемы я хотел бы коснуться одного вопроса, на первый взгляд небольшого, но имеющего не только казакстанское значение. Я думаю, что необходимо пересмотреть практику, которая установлена в системе Наркомсовхозов и в ряде других систем, — практику сдачи государству мяса почти в основном за счет молодняка. Сейчас государству сдается мясо преимущественно молодняком годичного и полуторагодичного возраста. Государство от этого получает недоброкачественное мясо, наша легкая промышленность получает скверное сырье. Между тем, как показывает практика, имеется полная возможность подсократить сдачу молодняком за счет нормальной выбраковки более крупного поголовья скота.

При этих условиях мы сможем по совхозам Казакстана обеспечить по крупному рогатому скоту до 25% прироста. Это даст огромнейший эффект и в смысле сдачи государству более доброкачественной полноценной продукции животноводства. Мне кажется, что существующая линия в этом отношении должна быть пересмотрена.

Товарищи, наши партийные организации, начиная с конца 1932 и начала 1933 г., стали поворачиваться к вопросам животноводства. Этот поворот внимания в первую очередь вызван прямыми указаниями ЦК и огромным вниманием к Казакстану Центрального комитета, непосредственно товарища Сталина. Товарищ Каганович через свою казакстанскую комиссию оказал нам также огромнейшую помощь. Наша задача сейчас заключается в том, чтобы использовать эту помощь и провести в жизнь ту большую программу восстановления животноводства, которая выдвинута товарищем Сталиным. Мы должны обеспечить боевую перестройку работы всех органов, всех механизмов нашей организации, чтобы в кратчайший срок претворить в жизнь исторические для нас указания товарища Сталина.

Центральный комитет ВКП(б) в своем приветствии съезду животноводов Казакстана выдвинул лозунг: превратить Казакстан в передовой отряд социалистического животноводства на Востоке. Эту задачу казакстанские большевики должны и могут выполнить под руководством Центрального комитета. Казакстанская партийная организация сейчас, при новом руководстве, засучив рукава, берется за эту работу. И нет сомнений, что если в 1933 г. нам уже удалось приостановить массовый убой скота, а кое-где дать повышение поголовья, то в 1934 г. мы безусловно добьемся крупнейших сдвигов в этом деле.

В заключение я хотел бы остановиться еще на одном вопросе. В нашей Западноказакстанской области имеются колоссальнейшие возможности развития нефтяной промышленности. Район Эмбанефти таит в своих недрах неисчислимые нефтяные богатства. Все виднейшие ученые, знатоки-специалисты говорят о сотнях миллионов тонн нефти, которая таится в недрах Западного Казакстана. Внимание всех партийных организаций не только Казакстана, но и всего Союза должно быть привлечено, чтобы обеспечить строительство большой Эмбы, чтобы обеспечить скорейшее проведение нефтепровода Орск — Каспий. От украинцев мы ждем поддержки в срочном получении труб для нефтепровода, от ленинградцев, москвичей и горьковцев мы ждем помощи в получении дизелей и прочего оборудования для наших нефтяных вышек. Кроме того для дальнейшего форсированного развития этого нефтяного района нам нужно провести железнодорожную линию от Алгая на Гурьевск.

Этого требуют также интересы освоения колоссальных рыбных богатств Северного Каспия — его Казакстанского побережья. Для развития всего Казакстана имеет актуальное значение вопрос о достройке железной дороги Илецк — Уральск. Мы ставим перед ЦК вопрос, чтобы окончание этой дороги не задерживать, тем более что Саратовский мост на Волге заканчивается и это дает возможность открыть новую линию непосредственно из Средней Азии в европейскую часть Советского Союза.

Таковы важнейшие вопросы, которые стоят перед нашей партийной организацией.

Мы, казакстанские большевики, в нынешнем году работали в исключительно благоприятных условиях: огромнейшее внимание ЦК, непосредственная практическая помощь, которая нам оказывалась и семенами, и продовольствием, и по линии животноводства. Эта помощь и исключительное внимание ЦК партии обязывает нас по-боевому бороться за большевистскую перестройку работы, за превращение Казакстана в передовой отряд социалистического строительства. *(Аплодисменты.)*

***Калинин** (председательствующий)*. По регламенту объявляю заседание съезда закрытым.

Заседание третье

(27 января 1934 г., вечернее)

***Калинин** (председательствующий)*. Товарищи, разрешите заседание считать открытым. Слово имеет товарищ Зимин.

***Зимин** (Политупр. НКПС)*. XVII съезд партии подводит итоги исторического значения победам, одержанным за последний период. Эти победы являются победами всемирно-исторического значения, ибо они на деле доказали правильность и величие ленинской теории строительства социализма в нашей стране; они являются полным торжеством, претворением в жизнь великих заветов и идей товарища Ленина. Нынешняя эпоха войдет в историю по имени своего великого вождя товарища Сталина, под руководством которого наша партия одержала эти гигантские победы, под руководством которого она разгромила все попытки правых и «левых» оппортунистов свернуть ее с ленинского пути. Товарищ Ленин в свое время писал, когда московские железнодорожники впервые в 1919 г. показали пример героической работы в тылу в виде коммунистических субботников:

> «Прямо-таки гигантское значение в этом отношении имеет устройство рабочими, по их собственному почину, *коммунистических субботников*... Это — начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии... Когда *эта* победа будет закреплена, тогда и только тогда новая общественная дисциплина, социалистическая дисциплина будет создана, тогда и только тогда возврат назад, к капитализму, станет невозможным, коммунизм сделается действительно непобедимым» *(Ленин*, Великий почин).

Мы сейчас под руководством товарища Сталина, под руководством ленинского ЦК добились того, что в нашей стране труд стал «делом чести, делом славы, делом доблести и геройства» *(Сталин)*. Рост социалистического соревнования и ударничества является показателем создания той новой общественной дисциплины, при которой коммунизм в нашей стране стал непобедимым. Заветы Ленина о том, чтобы Россию нэповскую превратить в Россию социалистическую, претворяются в жизнь. Этими успехами партия обязана в первую очередь гениальному ленинскому руководству ЦК и вождю партии товарищу Сталину.

Товарищ Сталин в своей речи уделил внимание транспорту, который сейчас является наиболее узким местом в цепи основных хозяйственных задач, стоящих перед нашей страной. К вопросам транспорта, который является материальной опорой для связи между промышленностью и земледелием, плохая работа которого, как правильно сказал товарищ Сталин, начинает тормозить развитие ряда отраслей народного хозяйства, после исторических решений ЦК и СНК приковано внимание всей партии и всей страны. В решении ЦК с большевистской силой и прямотой вскрыты все основные недостатки, которыми болеет транспортное хозяйство, и дана историческая программа работы и борьбы за его перестройку. Для выполнения этих задач ЦК направил на транспорт проверенных большевиков в лице работников политотделов железных дорог и железнодорожных районов.

В октябре — ноябре работа железных дорог начала итти вверх, приближаясь в отдельные дни к плановому заданию, но с наступлением первых холодов обнаружились больные места, и транспорт резко ухудшил свою работу. Только за последние дни вновь несколько начала подыматься работа. Однако это совсем недостаточно по сравнению с тем, чего от транспорта ждут и требуют партия и страна. Партия в праве спросить у работников, брошенных на эту работу, что ими сделано для того, чтобы по-большевистски провести в жизнь те указания, которые ЦК дал нам в своем историческом решении о перестройке транспорта. Политотделы развернули большевистскую борьбу с канцелярско-бюрократическим методом руководства работой транспорта, с очковтирательством, сильно рас-

пространенным на транспорте. Они встретились с сильным сопротивлением со стороны целого ряда отсталых, бюрократических, чуждых элементов, с прямым саботажем перестройки. В этой борьбе они немалому количеству саботажников, защитников канцелярско-бюрократических методов работы, сломали хребет. Они подняли целый ряд вопросов, связанных с улучшением работы нашего железнодорожного хозяйства — достаточно назвать хотя бы такой вопрос, как дело организации среднего ремонта паровозов, которое было совершенно запущено и извращено; они провели большую борьбу за то, чтобы вниз — на производство бросить значительные кадры работников. Достаточно привести цифры например по наиболее отсталому звену железнодорожного хозяйства — вагонному хозяйству. До решения ЦК на линии, там, где проводится ремонт вагонов, работало всего на всю сеть, на весь железнодорожный вагонный парк нашей страны только 14 инженеров и 141 техник. После решения ЦК туда было брошено 450 инженеров и 1 550 техников. К выпуску в 1934 г. в транспортных вузах готовили только 50 работников вагонного хозяйства. Благодаря тому, что на этот участок обратили серьезное внимание, сейчас предположено к выпуску до 400 инженеров и 800 техников.

Политотделы развернули большевистскую самокритику во всей работе транспорта. До сих пор — это особенно резко было подчеркнуто в решении Центрального комитета — самокритика на транспорте часто отсутствовала. Вместо того чтобы вскрывать и бороться с недостатками, их замазывали, старались не говорить о тех ошибках и безобразиях, которые есть. Политотделы начали внедрять на транспорте большевистскую самокритику, решительно ломая укоренившиеся традиции семейственности и круговой поруки. Самокритика стала методом работы политотделов и начинает проникать во все уголки работы железнодорожного транспорта. Надо только при этом отметить, что многие из тех элементов, которые раньше старались не замечать недостатков или, если их видели, старались замазать, покрывать, — сейчас пытаются извращать на железнодорожном транспорте самокритику с другого конца. Они пытаются бить себя кулаками в грудь, все время признавать свои ошибки и ничего не делать для того, чтобы действительно конкретно исправлять каждый отдельный факт, каждое выявленное безобразие. А большевистская самокритика должна быть конкретной, она должна, как сказано в решении ЦК, доводить до конца исправление недостатков и ошибок. Политотделы должны развернуть борьбу с аллилуйщиной и сделать большевистскую самокритику на транспорте действенной, немедленно исправляющей каждый недостаток.

Политотделы развернули большую борьбу за вскрытие и разоблачение пробравшихся на транспорт чуждых элементов. Большое количество саботажников выкинуто с транспорта. Партийная чистка освободила партийную организацию транспорта от примазавшихся, лодырей, от людей, которые не умеют бороться и проводить линию партии. Политотделы развернули борьбу за большевистское социалистическое соревнование и ударничество, за создание на транспорте «сознательной железной дисциплины» *(Ленин)*. Неизвестные раньше люди, как диспетчер Кутафин, как смазчик Дедовик на Пермской дороге, как машинисты Архипов и Гончаров на Омской дороге, — действительные герои транспорта, такие же, как известный забойщик Донбасса Изотов, — эти люди сейчас начинают, я подчеркиваю, только начинают, задавать тон на транспорте, подают пример и начинают вести за собой других работников. Мы имеем в отдельных местах уже образцы того, как в отдельных случаях те люди, которые раньше считались отсталыми, плохими работниками, начинают постепенно, под влиянием развернутой политической работы, работать по-новому, так же как начинают работать по-новому и партийные ячейки. Однако массового подъема соцсоревнования, подъема всей партийно-массовой работы на транспорте, перестройки сознания отсталых слоев железнодорожников — этого мы еще не достигли. Политотделы развернули работу по партийно-комсомольским призывам на отдельные отсталые участки работы, как смазчики, диспетчеры, провели большую работу по подготовке к снегоборьбе, по подготовке к зиме. Но надо прямо сказать, что в одном из решающих звеньев — по подготовке к зиме, по подготовке паровозного парка — они недостаточно овладели техникой дела и не сумели вскрыть до конца безобразное состояние паровозного парка и обеспечить своевременную и полную подготовку его к зиме. Несмотря на это, несмотря на то, что политотделы развернули большую борьбу по большевистскому проведению в жизнь решения ЦК и СНК, — несмотря на это, решающего перелома, которого партия требует от транспорта, не достигнуто.

Основными причинами, определившими победу партии в перестройке угольной промышленности и в увеличении добычи угля, явились: перестройка руководства, преодоление канцелярско-бюрократических методов руководства, действительное овладение техникой нового механизированного Донбасса, значительное улучшение дела рабочего снабжения и усиление партийно-массовой работы. Благодаря этому партии удалось в короткий срок преодолеть отставание угольной промышленности и вывести ее на передовые позиции социалистической стройки.

Основными причинами продолжающегося отставания транспорта, мне кажется, являются следующие: не сломлен до конца саботаж перестройки, не сломлены канцелярско-бюрократические методы работы и руководства.

Нет еще четкой трудовой дисциплины на транспорте и настоящего единоначалия. Многие командиры транспорта часто не умеют использовать предоставленных им прав и не хотят командовать. Не преодолено до конца отставание партийно-массовой работы и отставание работы профсоюзов в деле борьбы за правильное построение зарплаты и за улучшение рабочего снабжения. Насколько живучи канцелярско-бюрократические методы руководства, можно показать на одном-двух примерах работы последних дней.

Товарищ Сталин говорил о том, что Кузбасс надо превратить во второй Донбасс. Проблема Урало-Кузбасса занимала в работе партии исключительное место. По специальным решениям ЦК было организовано движение замкнутых составов большегрузных вагонов между Магнитогорском и Кузбассом, которые должны были перевозить в одну сторону руду, в другую — уголь, обеспечивая работу заводов, составляющих гордость всей страны, — Магнитогорского и Кузнецкого. И вот в декабре 1933 г., вопреки прямым решениям ЦК, эти маршруты оказались расформированными на Пермской и Омской дорогах, и снабжение Магнитогорска углем оказалось под угрозой. Несмотря на то, что одна из дорог — Томская неоднократно обращалась к эксплоатационному командованию НКПС о том, что маршруты для «Магнитки» не отправляются, — до того как вопрос снова был поставлен перед ЦК, он не был сдвинут с мертвой точки.

В недавно вышедшем из печати «Ленинском сборнике» опубликована переписка Ленина о железнодорожном транспорте. Там есть такое место, где Ленин по телеграмме заведующего почтовым вагоном о задержке отправления почты требует объяснения от НКПС и поручает своим секретарям проследить за тем, чтобы дело довести до конца и доложить ему. А тут в 1933 г. после решений ЦК, осудивших канцелярско-бюрократические методы работы и требовавших конкретного оперативного руководства, многократные запросы, тревога, которую бил начальник Томской железной дороги по поводу важнейшего мероприятия, обеспечивающего работу гигантов-заводов, остаются на длительный промежуток времени без прямого и точного ответа. Обеспечение бесперебойной работы Урало-Кузбасса ставится под угрозу благодаря канцелярско-бюрократическим методам работы. Это — разительное противоречие между тем, чего требует партия от транспорта, и между тем, что до сих пор имеет место на транспорте. И я должен прямо сказать, что мы как Политуправление НКПС, видимо, недостаточно еще взяли как следует под обстрел бюрократическую работу центрального аппарата НКПС, чтобы заставить его работать как следует.

Сейчас мне как работнику Политуправления НКПС глубокую тревогу внушает исключительно плохая подготовка к освоению громадного объема новых работ, тех больших капиталовложений, которые даются транспорту в 1934 г. До сих пор эти капиталовложения не доведены до тех, кто будет их использовывать. Не установлены все объекты работ, идут ведомственные споры. На ряде железных дорог в результате бесхозяйственного руководства создалось такое финансовое положение, что они не выкупают материалов, не обеспечивают подготовку материальной базы для разворота нового строительства, которое должно в ближайшее время начаться. Настоящей тревоги за это дело в аппарате НКПС, там, где должны бороться за обеспечение своевременной подготовки к освоению огромных капиталовложений, которые партия дает, чтобы железнодорожный транспорт поднять в 1934 г., — этого пока еще нет. Я повторяю, это внушает чувство величайшей тревоги.

Я, товарищи, заканчиваю на этом. Тезисы ЦК к съезду говорят: «Организационно-практическая работа все еще отстает от требований политических директив и не удовлетворяет гигантски выросшим запросам нынешнего периода второй пятилетки». Этот тезис указывает важнейшую причину продолжающегося отставания транспорта. Важнейшие директивы партии, данные в решениях ЦК и СНК, до сих пор в организационно-практической работе проводятся неудовлетворительно, и именно это является одной из важнейших причин продолжающегося отставания нашего транспортного хозяйства. Даже в центральном аппарате НКПС сохраняется функционалка. Оперативные управления не превратились в действительных хозяев своего дела, не имея в своих руках таких важных рычагов, как учет, финансы и материальное снабжение. Начавшееся разукрупнение Пермской и Южных дорог должно быть первым шагом. Надо разукрупнить также ряд эксплоатационных районов. Необходимо ликвидировать отставание в подготовке ряда важнейших кадров, например диспетчеров. Практика подбора и назначения людей до сих пор неудовлетворительна. Зачастую работник, смещенный за развал работы, получает вновь крупное назначение, и тем самым неправильно воспитываются кадры. Нужно отметить наметившиеся тенденции со стороны бюрократических элементов попытаться превратить политотделы в придаток к бюрократическому железнодорожному аппарату, свести роль нач. политотдела района к роли обычного заместителя нач. района. Политотделы, выполняя указания партии, обеспечивая партийный глаз и контроль во всех областях работы, влезают очень часто во все звенья работы, в суть каждого вопроса, с которым им приходится сталкиваться. Делая это, они часто вынуждены поправлять многих в их неправильных действиях. Это многим не нравится.

Конечно было бы совершенно неправильно, если бы политотделы при этом стали подрывать единоначалие. Наоборот, важнейшая обязанность политотделов — укрепить единоначалие на транспорте и не допускать его подмены. Однако это не снимает с них обязанности поправлять тех работников, которые работают канцелярско-бюрократическими методами, которым должен быть дан самый решительный отпор.

За большевистскую перестройку транспорта должна еще итти напряженная борьба. Большевистская непримиримость ко всякого рода извращениям и безобразиям,

действенная самокритика — основные условия этой борьбы.

Выступая на съезде работников транспорта, Ленин говорил:

«Чтобы победить, нужна величайшая борьба, нужна железная военная дисциплина» *(Ленин, т. XXV, стр. 83)*.

Партия одержала за период между XVI и XVII съездами огромные исторические победы. Эти победы одержаны под руководством ленинского ЦК и товарища Сталина. Десятилетие, которое партия работала и боролась без гениального основателя и создателя нашей партии и Советского государства — товарища Ленина, явилось годами великих побед в проведении в жизнь ленинской теории, годами великой победы ленинизма. Эти победы стали возможны только потому, что во главе партии, во главе проведения в жизнь заветов Маркса — Энгельса — Ленина стал великий продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин, вождь нашей партии. Под руководством ленинского ЦК, под руководством товарища Сталина партия брала и не такие крепости, какими является наш отстающий участок — транспорт.

Я думаю, что в 1934 г. большевики железнодорожного транспорта при помощи всех партийных организаций, под руководством ЦК сломят до конца саботаж и канцелярско-бюрократические методы работы и выведут железнодорожный транспорт из отстающего узкого места на передовые позиции социалистической стройки. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Товарищ Постышев имеет слово. *(Продолжительные аплодисменты. Весь зал встает и стоя приветствует товарища Постышева.)*

Постышев. Товарищи, партия на этом съезде подводит итоги не только за истекший от XVI съезда период, но и всему десятилетию борьбы без Ленина.

Истекшее десятилетие по своей насыщенности борьбой и по результатам этой борьбы представляет собой целую историческую эпоху как в смысле могучего развития социализма и буйного расцвета производительных сил в нашей стране, так и в смысле изменения соотношения сил СССР и его капиталистического окружения в пользу страны социализма.

Величайшие победы, которые партия одержала за это десятилетие и особенно за последние три с половиной года, показывают нам, всему рабочему классу и трудящемуся крестьянству нашей страны и всего мира величие ленинской стратегии партии, силу и мудрость великого стратега социалистического строительства — товарища Сталина. (Бурные аплодисменты.)

А вспомните, товарищи, исходный пункт этого десятилетия. Вспомните, как оценивали враги наши и оппортунисты, находившиеся в рядах партии, перспективы нашей борьбы, перспективы нашей страны Советов?

И международная буржуазия, и международный социал-фашизм, и сменовеховцы, и троцкисты, тогда еще находившиеся в рядах нашей партии, а несколько позже и объединенная оппозиция — все они в один голос кричали тогда о перерождении, о движении нашей страны назад, к капитализму.

Буржуазия и ее агентура лаяли на партию и страну Советов, а мы спокойно и уверенно делали наше социалистическое дело. Партия не дала себя сбить с завещанного Лениным пути. Она закрепляла союз рабочего класса и крестьянства и накапливала силы для перехода к развернутому осуществлению генеральной линии на индустриализацию, на сплошную коллективизацию бедняцко-середняцкого крестьянства и ликвидацию кулачества как класса.

Прошло несколько лет. Партия на основе нэпа, развертывания торговых форм смычки укрепила союз рабочего класса и крестьянства, накопила силы и перешла к развернутому осуществлению своей генеральной линии.

И вот тогда, когда партия стала решать эти коренные вопросы строительства социализма, все эти пророки нашей гибели от возрождения капитализма в нашей стране стали пророчить нам гибель от уничтожения капитализма и выкорчевывания самых глубоких его корней в нашей стране.

Вспомните, что до недавнего времени писала вся буржуазная пресса, о чем шипели международный социал-фашизм, контрреволюционный троцкизм, правая оппозиция и оппортунистические группы и группочки Сырцовых, Эйсмонтов, Смирновых, Слепковых и им подобных.

Все они шипели о том, что из коллективизации ничего не выйдет, что взятые темпы индустриализации неизбежно приведут к гибели, что ликвидация кулачества означает уничтожение производительных сил сельского хозяйства, что неизбежны восстания и гибель диктатуры пролетариата.

В этот период борьбы партии за высокие темпы индустриализации, за сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса все те, которые нападали на руководство партии, встали горой на защиту капиталистических элементов, оказавшись на деле самыми поганенькими капитулянтами перед классовым врагом.

Партия и в этот период не дала сбить себя с пути. Под водительством ленинского ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным она неуклонно шла по намеченному пути, сокрушая сопротивление классового врага, преодолевая трудности, отметая всех тех, кто пытался сбить ее с ленинской генеральной линии.

Где источник силы нашей партии? Что давало и дает ей уверенность в ее неуклонной борьбе?

Сила партии — в революционной теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, являющейся компасом в борьбе партии и Коммунистического интернационала за строительство и построение социализма в СССР, за победу международной пролетарской революции.

Сила партии — в том, что она вооружена учением Ленина — Сталина о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране.

Сила партии — в ее ленинской стратегии и тактике, в ее умении определить в каждый данный период очередное звено, ухватившись за которое она тянет всю цепь строительства социализма.

Сила партии — в ее умении не только правильно наметить политическую линию и политические задачи на каждый данный период, но и обеспечить осуществление этих политических задач соответствующими повседневными организационными мероприятиями.

Сила партии — в ее непримиримости в отношении всех, кто покушается на ее идейное ленинское знамя, на ее единство, на ее железную дисциплину.

Сила партии — в ее теснейшей связи с миллионными массами рабочих и трудящихся крестьян, доверяющих ей, оказывающих ей безграничную поддержку, знающих, что это единственная партия, которая ведет их к счастливой жизни, избавленной от эксплоатации, рабства, кабалы и гнета капиталистической системы.

Сила партии — в ее испытанном руководстве, в том, что во главе этого руководства стоит великий стратег социалистического строительства, величайший революционный мыслитель, человек несокрушимого революционного действия — товарищ Сталин. (Бурные аплодисменты.)

Вот где источник силы и уверенности партии в ее борьбе. Вот что дало нам эти победы. Вот почему наша страна, вопреки всем пророчествам, вышла сейчас на широчайшую дорогу дальнейшего победоносного строительства социализма, использования всего многообразия и богатства производительных сил нашей страны, всемерного и непрерывного роста материального благополучия и культурного уровня масс.

Я бы, товарищи, сказал, что у нас до некоторой степени притупилась острота восприятия многих наших серьезнейших итогов. Нам с вами, да и нашим рабочим очень многое кажется обычным, привычным, вошедшим в жизнь и быт потребностью.

Возьмите например санатории, дома отдыха. Это обычное дело для нас. Отправляешь рабочего в санаторий, в дом отдыха — этому никто не удивляется, — это нужно, это закон, это потребность.

Возьмите, далее, ясли. Ну как же можно сейчас обойтись без ясель? Там, где ясель нет или где они плохо работают, работницы нас крепко и заслуженно за это ругают. Но ясли сейчас — обычное дело. Сейчас без ясель даже трудно себе жизнь представить.

Возьмите далее общественное питание — у нас здесь еще уймища всяких неполадок. Много, чрезвычайно много различной сволочи орудует в этой области. Но факт тот, что общественное питание стало неотъемлемой частью жизненного уклада, неотъемлемой стороной быта.

Или вот театры. Сейчас театр и кино — это для рабочих не лакомое, изредка подаваемое блюдо. Это потребность. Наш рабочий сейчас не только ходит в театр, а он может давать оценку, и притом весьма квалифицированную оценку, музыке, драме. Рабочий воспринимает и разбирается во всем этом.

Разве это не серьезнейший итог нашей борьбы? Колоссальный, огромный итог.

А сравните дореволюционного рабочего или рабочего капиталистической страны с нашим советским рабочим. Наш рабочий класс стал иным. В его сознании произошли коренные изменения. Он — рабочий — чувствует себя теперь творцом новой жизни, науки, искусства. Он овладевает высотами техники. Он создает сложнейшие машины. Он создает гиганты-заводы. Он строит новое сельское хозяйство. Он изучает природу, бьет рекорды, подымаясь в стратосферу, — рекорды, каких не брал еще капиталистический мир. Он изучает Арктику. Он создает искусство, музыку, используя все наследство буржуазной культуры в той ее части, которая нужна и полезна для того, чтобы двигаться вперед. Он создает свою культуру.

Опрокинуты все предрассудки, что ученый — избранник, что инженер — избранник, музыкант — избранник, что править страной могут только «ниспосланные богом», а ты, рабочий, — раб, ты некультурен, ты безграмотен, ты должен работать на своих хозяев, как вол. Все эти предрассудки полетели вверх тормашками. Теперь он, рабочий класс, — творец нового, невиданного великого мира. Он, рабочий класс, — и хозяин, он и созидатель этого нового мира.

Деревня сейчас тоже иная, новая, социалистическая. Тысячи, миллионы колхозников и колхозниц, передовиков, ударников — они организуют, они ведут, они творят новую, колхозную жизнь. Колхозница — эта вчерашняя забитая, обездоленная крестьянка, она теперь хочет иметь ясли, она хочет иметь хлебопекарню, прачечную, чтобы не тратить золотое время на эту старую тяжелую форму хозяйничания дома. Другие люди. Другие запросы. Другие интересы. Иной подход к жизни. Так растет новый человек, новая психика, новый быт, новая жизнь в городе и на селе.

Наша страна подошла к XVII съезду партии с великими итогами. Эти итоги свидетельствуют в первую очередь о том, что руководство нашей партии умеет не только обеспечить правильную политическую линию, не только правильно наметить тактические задачи партии на каждом данном отрезке социалистического строительства, но и обеспечить непосредственное, повседневное, конкретное руководство строительством социализма во всех его областях.

Товарищи, на примере исправления ошибок и промахов в работе КП(б)У особенно видны вся сила и все значение повседневного руководства ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина.

Вы хорошо знаете, что КП(б)У за период 1931—1932 гг. допустила крупнейшие ошибки и промахи в руководстве сельским хозяйством и осуществлении ленинской национальной политики партии на Украине, допустила серьезные прорывы в таких решающих отраслях украинской промышленности, как угольная промышленность Донбасса и украинская металлургия.

Где была коренная причина всех этих ошибок, промахов и прорывов?

Бесспорно, что самая коренная причина прорывов, имевших место на Украине в 1931 и 1932 гг., состояла в том, что КП(б)У не сделала для себя всех необходимых выводов из указания товарища Сталина на XVI съезде партии о том, что

«Существо большевистского наступления состоит, прежде всего, в том, чтобы мобилизовать классовую бдительность и революционную активность масс против капиталистических элементов нашей страны».

Из этого важнейшего указания товарища Сталина на XVI съезде КП(б)У не сделала для себя всех необходимых выводов. К тому же КП(б)У не учла всех особенностей классовой борьбы на Украине и своеобразия внутрипартийной обстановки в КП(б)У.

Каковы эти особенности? Перечислю их в самых общих и основных чертах.

Первая особенность состоит в том, что на Украине классовый враг маскирует свою работу против социалистического строительства националистическим знаменем и шовинистическими лозунгами.

Вторая особенность — это та, что украинский кулак прошел большую школу борьбы против советской власти, ибо на Украине гражданская война была особенно ожесточенной и затяжной, ибо на Украине политический бандитизм орудовал особенно долго.

Третья особенность состоит в том, что на Украине больше всего осело обломков разных контрреволюционных организаций и партий, тянущихся особенно на Украину в силу ее близости к западным границам.

Четвертая особенность — это та, что Украина является объектом притязаний различных интервенционистских штабов и находится под их особо пристальным наблюдением.

И наконец *пятая особенность* состоит в том, что уклонисты в КП(б)У в общепартийных вопросах обычно смыкались и смыкаются с националистическими элементами в ее рядах, с уклонистами в национальном вопросе.

Таковы, товарищи, в самых основных чертах особенности классовой борьбы на Украине и внутрипартийной обстановки в КП(б)У.

Какие выводы должна была сделать для себя КП(б)У, исходя из лозунга XVI съезда о развернутом наступлении социализма по всему фронту и учитывая притом особенности классовой борьбы на Украине?

КП(б)У должна была разгромить националистические элементы, значительно повысить бдительность всех партийных организаций в отношении тех форм и методов борьбы, которые классовый враг применял и применяет на Украине, еще больше мобилизовать партийные организации в духе непримиримости к малейшим проявлениям оппортунизма и в частности националистических уклонов, обеспечить проверенными большевиками все важнейшие участки работы в городе и особенно на селе, а главное — смелее перестраивать методы большевистского руководства в соответствии с новой обстановкой и указаниями товарища Сталина о новых задачах.

К сожалению, всех этих выводов КП(б)У в полной мере для себя не сделала. Этим объясняются ее ошибки и прорывы как в сельском хозяйстве и осуществлении ленинской национальной политики на Украине, так и в работе некоторых отраслей украинской промышленности, в первую очередь в угольной промышленности Донбасса.

Я, товарищи, не имею времени для того, чтобы дать развернутый анализ состояния сельского хозяйства Украины в 1931 и в 1932 гг., но пару штрихов, характеризующих это положение и методы руководства сельским хозяйством со стороны КП(б)У в те годы, я все же приведу.

В эти прорывные годы мы имели такое положение, что возможности сельского хозяйства Украины непрерывно росли, а положение с хлебозаготовками, являющимися лучшим показателем состояния сельского хозяйства и классовой борьбы на селе, было из года в год все хуже.

Возьмите например период от момента XVI съезда партии до осени 1931 г. За этот год охват коллективизацией на Украине вырос с 38% всех бедняцко-середняцких хозяйств до 65%. Количество машинно-тракторных станций выросло с 47 в 1930 г. до 300 в 1931 г. Количество тракторов выросло с 15 тыс. в 1930 г. до 25 тыс. в 1931 г.

Вы видите таким образом, что возможности сельского хозяйства Украины росли как в социальном, так и в материально-техническом отношении.

Но возможности, говорил товарищ Сталин, сами по себе, самотеком в действительность не превращаются.

Как же обстояло с хлебозаготовками в 1931 г.? Если в 1930 г. Украина к декабрю развязалась со своим хлебозаготовительным планом, то в 1931 г. к декабрю было выполнено всего 74% плана, хлебозаготовки затянулись до мая и были выполнены по селянскому сектору только на 90%.

Прошел еще год. За этот промежуток времени от 1931 до 1932 г. возможности сельского хозяйства Украины еще более возросли. Охват коллективизацией вырос до 70% всех бедняцко-середняцких хозяйств Украины. Количество машинно-тракторных станций выросло с 300 в 1931 г. до 445 в 1932 г. Тракторный парк вырос с 25 тыс. в 1931 г. до 35 тыс. в 1932 г. и т. д. Возможности сельского хозяйства Украины продолжали, как вы видите, непрерывно расти.

Но если посмотреть ход хлебозаготовок 1932 г., то картина окажется еще более печальной, чем в 1931 г. Вместо 400 млн. пудов, заготовленных к декабрю 1930 г., и 380 млн. пудов — к декабрю 1931 г., к декабрю 1932 г. было заготовлено всего лишь 195 млн. пудов. ЦК КП(б)У трижды сокращал и без того уменьшенный план хлебозаготовок на Украине. И несмотря на все это, трижды сокращенный хлебозаготовительный план 1932 г. так и не был выполнен.

Спрашивается — в чем же дело? Возможности сельского хозяйства Украины все время из года в год росли. Росло количество тракторов, сельхозмашин, развивалась коллективизация, а вот с хлебозаготовками дело обстояло все хуже. Чем это можно объяснить?

Это объясняется, *во-первых*, тем, что не было большевистской бдительности, что не были отточены партийные организации, что не было должной борьбы с классовым врагом.

Это объясняется, *во-вторых*, тем, что методы работы и руководства КП(б)У сельским хозяйством не соответствовали новой обстановке и новым задачам колхозного строительства.

Товарищ Сталин вчера в своем докладе вновь подчеркивал, что политические решения сами по себе, в порядке самотека, не осуществляются, что их нужно подкрепить соответствующими организационными мероприятиями. Между тем в эти прорывные годы на Украине организационная работа КП(б)У бесспорно отставала от растущего объема, сложности и характера политических задач.

Именно этим объясняется то, что КП(б)У понемногу выпускала из своих рук реальные, действенные, большевистские рычаги мобилизации масс и руководства ими и все больше скатывалась к методам голого администрирования и командования.

Возьмем такой вопрос, как репрессии. Товарищ Сталин в политотчете ЦК ВКП(б) XVI съезду партии указывал:

«Некоторые товарищи думают, что главное в наступлении социализма составляют репрессии, а если репрессии не нарастают, то нет и наступления. Верно ли это? Конечно, неверно. Репрессии являются необходимым элементом наступления, но элементом вспомогательным, а не главным».

А как обстояло в КП(б)У в этом отношении? Надо прямо и совершенно определенно сказать, что репрессии были в эти прорывные годы решающим методом «руководства» многих партийных организаций Украины.

Для характеристики этих методов «руководства» я хочу привести следующий типичный для очень многих районов Украины эпизод. В Новоград-волынском районе, как и в прочих районах, была создана оперативная тройка по севу в составе секретаря РК, уполномоченного ЦК и начальника районного ГПУ с привлечением на заседания тройки райпрокурора, начальника милиции и председателя райКК. Вот выдержка из одного протокола этой тройки:

«Председателя потребкооперации снять и отдать под суд. Поручить Кондратьеву избрать нового председателя, а начальнику милиции оформить отдачу под суд. Председателя сельсовета снять и отдать под суд. Членам сельсовета и всем сельским организациям объявить строгий выговор через прессу. Колхоз № 2 лишить права получать всякие льготы. Распустить бюро ячейки».

Вот видите, чем подменялась задача большевистского руководства колхозами. Вот оно голое администрирование, которое в эти прорывные годы стало преобладающим методом руководства во многих районах Украины.

А ведь враг этим методом «руководства» пользовался и очень широко пользовался, для того чтобы восстанавливать отдельные группы колхозников и единоличников против колхозного строительства, против партии и советской власти.

Возьмите далее вопрос об изучении, знании районов и колхозов, людей, которые там сидят, обстановки, которая там сложилась, всех деталей жизни и запросов колхозов. К сожалению, не было всего этого не только во многих районах Украины, но и в некоторых областях.

Товарищ Сталин в речи «О работе в деревне» говорил:

«Партия, если она хочет руководить колхозным движением, должна входить во все детали колхозной жизни и колхозного руководства... А что мы видим на деле? На деле мы видим оторванность целого ряда районных и областных организаций от жизни колхозов, от их запросов».

Эти слова товарища Сталина относились бесспорно в первую очередь к КП(б)У. На Украине в те прорывные годы не знали, что делается в районах и колхозах, и поэтому для врагов и их контрреволюционной работы создалась чрезвычайно благоприятная обстановка.

Незнание положения в районах порождало безответственность и стимулировало очковтирательство. Вот характерный эпизод: в январе 1933 г. в Ново-украинский район Одесской области заехал товарищ Затонский. Дела с хлебозаготовками обстояли плохо. Товарищ Затонский предложил выбрать какой-либо один объект, развернуть там массово-разъяснительную работу, провести широкую операцию по изъятию затаенного хлеба и тем добиться перелома в хлебозаготовках в районе. Решили остановиться на колхозе «Первое мая», где надо было таким путем взять 360 *ц* хлеба. Стоило однако только товарищу Затонскому выехать из района, как начальник райГПУ, по заданию районного руководства, поехал в совхоз «Червона поляна», «выжал» из директора совхоза 360 *ц* хлеба, сдал на элеватор, после чего районное руководство рапортовало товарищу Затонскому и обкому о том, что «на основании большевистского применения рекомендуемых товарищем Затонским методов достигнут перелом в хлебозаготовках».

О чем это говорит? О том, что не знали районов, не знали, что там за руководители сидят, что там за обстановка. А раз всего этого не знали, то разве так уж трудно было втирать очки?

Одним из серьезных недостатков руководства КП(б)У сельским хозяйством являлась неправильная расстановка партийных сил.

Разрешите проиллюстрировать вам на примере одного села — Пинчуки, Белоцерковского района, в чем был основной недостаток расстановки партийных сил на селе. Вот как в этом селе были рассажены коммунисты и как рассадил свои силы классовый враг:

Партийцы

1. Голова сельрады
2. Секретарь »
3. Счетовод »
4. Голова кооперации
5. Приказчик »
6. Завхоз »

Враги

1. Голова колхоза — петлюровец
2. Полевод — кулак
3. Заведующий конской фермой — кулак, петлюровец
4. Бригадир—петлюровец, сам расстреливал коммунистов
5. Второй бригадир — петлюровец
6. Завхоз колхоза — бывший торговец
7. Еще один бригадир—гетманский офицер и т. д.

Наши коммунисты, как видите, расселись в кооперации, в сельсовете — были простыми чиновниками, а всей хозяйственной жизнью колхоза заправляли враги. А ведь это было далеко не единичным фактом в те прорывные годы.

Товарищи! Решения январского пленума ЦК и ЦКК, речи товарища Сталина «О работе в деревне» и на Всесоюзном слете колхозников-ударников и решение ЦК ВКП(б) от 24 января, в котором была дана чрезвычайно суровая оценка руководству большевиков Украины сельским хозяйством, явились переломным этапом в жизни и работе КП(б)У.

Что решило вопрос о ликвидации прорыва в сельском хозяйстве Украины?

Решило вопрос *в первую очередь* повседневное руководство ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина и величайшая материально-техническая помощь, оказанная ЦК ВКП(б) Украине. Решило вопрос, *во-вторых*, то, что большевики Украины дали бой, решительный бой классовому врагу. Решило вопрос, *в-третьих*, то, что большевики Украины коренным образом перестроили методы руководства сельским хозяйством в соответствии с историческими указаниями товарища Сталина на январском пленуме ЦК и ЦКК и последующими повседневными указаниями ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина.

Несмотря на все эти недочеты и промахи, КП(б)У пришла к XVII съезду партии с серьезнейшими успехами в сельском хозяйстве. Я не стану приводить всех этих достижений. Я хотел бы только привести данные по двум селам Украины, по которым можно проследить, как в капле воды, те величайшие процессы, которые произошли за годы революции и особенно за последние 3—4 года в украинском, да и не только украинском селе. Вот село Песчаное, Харьковской области. Чем оно было до революции и чем стало теперь? До Октябрьской революции в этом селе был помещик Кочубей, который имел 9 тыс. десятин земли, 31 кулацкое хозяйство владело 390 десятинами, 300 бедняцко-середняцких хозяйств имело 630 десятин, 15 хозяйств совсем не имели земли, 24 бедняцких хозяйства отдавали всю свою землю в аренду, не имея чем ее обрабатывать.

Один помещик, как видите, имел в 12 раз больше земли, чем все бедняцко-середняцкое крестьянство села, а кулаки, если считать также и арендованную ими у бедняков землю, держали в своих руках свыше половины всей земли села.

Сейчас все бедняцко-середняцкие хозяйства этого села объединились в колхоз и имеют в среднем 9 *га* на колхозный двор. Если раньше земля бедняков и середняков села находилась не менее чем в сотне разбросанных кусков, то сейчас вся земля колхоза состоит из трех больших массивов.

Как обстояло и обстоит в этом селе с тяглом?

У одного помещика было 1 400 голов рабочего скота, у 31 кулака — 220 голов, а у 300 бедняцко-середняцких хозяйств — 182 головы. У одного помещика, как видите, было в 8 раз больше рабочего скота, чем у всех бедняцко-середняцких хозяйств села.

Весь этот скот сейчас в руках колхоза. Колхозное Песчаное обеспечено живым тяглом, а к тому же на его полях работает 5 тракторов МТС. До революции в Песчаном было 228 коров, понятно, главным образом у кулаков. Сейчас в колхозном Песчаном 252 коровы. Все 300 бедняцко-середняцких хозяйств Песчаного имели до революции 70 штук свиней, а сейчас у них 278 штук.

Посмотрим, как обстоит дело с производительностью колхозного труда в этом селе. Чрезвычайно, товарищи, характерные и показательные цифры. До 100 пудов валового сбора до революции в этом селе имели 63 хозяйства, теперь — только 3 хозяйства. От 100 до 200 пудов валового сбора имели до революции 87 хозяйств, теперь — только 8 хозяйств. От 200 до 300 пудов валового сбора раньше имели 100 хозяйств, теперь — 82 хозяйства. От 300 до 500 пудов валового сбора раньше имели 22 хозяйства, теперь — 97. От 500 до 1 тыс. пудов валового сбора раньше имели 26 кулацких и зажиточных хозяйств, сейчас — 85 колхозных хозяйств. И свыше 1 тыс. пудов валового сбора имеют сейчас 16 лучших ударников колхозного производства.

До революции в этом селе из 300 бедняцко-середняцких хозяйств 93 хозяйства подходили к весне без хлеба, остальные хозяйства едва сводили концы с концами.

Сейчас в этом колхозе средняя выдача на трудодень составляет 5 *кг* зерна, не считая сахара. Колхозная семья получила в среднем 200—250 пудов зерна и 3 пуда сахара, а отдельные ударники получили 350 пудов зерна и 5 и более пудов сахара.

Как обстояло и обстоит дело с культурой в этом селе? Вся «культура» села Песчаного состояла до революции из 3 кабаков, церкви и одной церковно-приходской школы с двумя учителями. Сейчас там двухэтажная школа-семилетка, 11 учителей. Есть почта, больница, аптека, свой радиоузел, 232 радиоприемника и т. п.

Вот самые убедительные факты, вот самые яркие показатели результатов той сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, за которую боролась партия, к которой звали трудящееся крестьянство партия и рабочий класс. Вот они — неоспоримые факты той новой, счастливой жизни, к которой ведет колхозное крестьянство партия и рабочий класс.

Это передовой колхоз. Ну конечно мы должны брать образцы с передового колхоза. Ведь этот передовой колхоз чудес не творит: там те же крестьяне-трудящиеся, та же земля, те же машины. Все дело только в том, что там руководство большевистское, что там большевистский глаз. Таких колхозов мы имеем не сотни, мы имеем теперь таких колхозов тысячи на Украине.

Я вам приведу еще только один пример — село Знаменовка, Днепропетровской области. По этому селу я хочу привести вам данные только по вопросу о товарном зерне.

В 1914 г. Знаменовка дала товарного хлеба 199 870 пудов, из коих помещик дал 125 тыс. пудов, 67 кулаков дали 57 тыс. пудов, а все остальные 1 173 хозяйства трудящихся крестьян дали всего 17 870 пудов товарного хлеба. В 1933 г. колхозы и единоличники Знаменовки дали товарного хлеба 210 тыс. пудов.

Бухарин, Рыков и Томский пугали нас, что как это мы обойдемся без кулака, — ведь он товарный хлеб дает. Ликвидировали кулака и, как видите на примере этой Знаменовки, не только не уменьшили выхода товарного хлеба, а, наоборот, перекрыли колхозами то количество товарного хлеба, которое давала помещичье-кулацкая Знаменовка.

Еще нельзя сказать, чтобы всюду у нас хорошо работали. У нас еще промахов, пробелов сколько угодно. Тракторы используем мы пока еще очень плохо, тягло плохо используем. Трудовая дисциплина далеко не всюду на высоте. Да и руководство наше еще страдает очень многими недостатками, о которых нам говорил и раньше и вот вчера товарищ Сталин.

Но факт тот, что при помощи и под непосредственным повседневным руководством ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина, на основе большевистской борьбы против классового врага, на основе повышения боеспособности партийных рядов и перестройки методов руководства, КП(б)У *ликвидировала прорыв в сельском хозяйстве и создала все необходимые условия для дальнейшего, еще более быстрого развития и процветания колхозов Украины, для превращения всех колхозов Украины в большевистские, всех колхозников в зажиточных.*

Серьезнейшие ошибки и промахи КП(б)У допустила, как вам известно, и в осуществлении ленинской национальной политики.

В чем тут состояли ошибки и промахи?

Ошибка была, *во-первых*, в том, что проглядели деятельность националистической контрреволюции, несмотря на такие серьезные сигналы, как процесс СВУ в 1929 г. и дело Украинского национального центра в 1931 г.

Ошибка была, *во-вторых*, в том, что проглядели перерастание отдельных националистических ошибок Скрыпника в систему национал-оппортунистических взглядов, в националистический уклон, что произошло примерно в 1930—1931 гг.

Вы видите таким образом, что корни этих ошибок в том, что КП(б)У не сделала всех необходимых выводов из указаний товарища Сталина на XVI съезде партии об опасности активизации националистических элементов, об опасности оживления уклонов в национальном вопросе в связи с развертыванием наступления социализма по всему фронту и обострением классовой борьбы в стране.

Какие выводы должна была сделать для себя КП(б)У из указаний товарища Сталина по национальному вопросу на XVI съезде? КП(б)У должна была, во-первых, поднять большевистскую бдительность своих рядов в отношении националистических элементов. КП(б)У должна была, во-вторых, проверить кадры на всех участках социалистического строительства и особенно на теоретическом фронте и других участках строительства советской украинской культуры и изгнать оттуда националистические элементы. КП(б)У должна была, в-третьих, проверить свои собственные ряды, усилив борьбу против малейших проявлений как русского великодержавного, так и украинского национализма. КП(б)У должна была, в-четвертых, широко развернуть работу по интернациональному воспитанию как своих собственных рядов, так и широчайших масс рабочего класса и колхозников. КП(б)У должна была, в-пятых, широко развернуть работу по показу подлинного лица украинских националистических организаций и их руководителей, разоблачая их связь с интервенционистскими штабами.

Вот те выводы, которые большевики Украины должны были сделать для себя из указаний товарища Сталина по национальному вопросу на XVI съезде партии. Сделала ли КП(б)У все эти выводы из указаний товарища Сталина по национальному вопросу на XVI съезде? Нет, не сделала или во всяком случае не в полной и должной мере.

Борьбы, подлинно большевистской борьбы с националистической контрреволюцией бесспорно не было. Ведь характерно, что когда разоблачили в 1930 г. Матвея Яворского — этого шпика, националиста, ав-

стрийского офицера, то у отдельных товарищей было настроение дать ему тихо исчезнуть («тихо зникнути») и устроить его на такую работу, где бы он не попадался на глаза.

А раз не было настоящей большевистской борьбы с националистической контрреволюцией, то что же тут удивительного, что националисты наглели с каждым днем и заполняли своими людьми новые и новые, нередко руководящие участки социалистического строительства, особенно строительства советской украинской культуры.

Чрезвычайно интересна система расстановки кадров националистами. Вот например сектор Наркомпроса Украины. Еще в 1925 г. руководителем этого сектора сел Матвей Яворский. Ушел Яворский, сел Озерский, ушел Озерский, сел Коник, а ведь все они оказались впоследствии членами Украинской военной организации и даже членами ее руководства. Или вот уполнаркоминдел Украины. Заместителем уполнаркоминдела был в 1924 г. Максимович. Ушел Максимович, сел Петренко, ушел Петренко, сел Тур, опять-таки все члены руководства Украинской военной организации.

Как видите, товарищи, они имели свой распредотдел, свою продуманную систему распределения и расстановки кадров. На всех участках, захваченных ими, они соблюдали организационный принцип преемственности своих людей. Раз захватив тот или иной ответственный участок, они уже его из своих рук не выпускали.

Националистической контрреволюции на Украине очень много помогало наличие в КП(б)У неразоблаченного в течение ряда лет националистического уклона во главе со Скрыпником. Я хочу вам только вкратце перечислить, в чем заключаются основные черты уклона во главе со Скрыпником и в чем состояла деятельность уклонистов. Перечислю основное:

а) толкование национального вопроса не как части общего вопроса о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, а как самостоятельного, самодовлеющего вопроса;

б) выступления против различных мероприятий партии, направленных к укреплению братского союза трудящихся народов, входящих в состав СССР, в частности против создания союзного Наркомзема, Всесоюзной сельхозакадемии и т. п.;

в) подмена задачи борьбы за воспитание классового пролетарского самосознания задачей развития национального сознания;

г) подмена задачи борьбы в национальном вопросе на два фронта борьбой только лишь против великорусского шовинизма;

д) прикрашивание роли контрреволюционной Центральной рады и украинских националистических партий;

е) клевета на партию, которая якобы вся в целом недооценивала значения украинского вопроса в Октябре;

ж) насаждение принудительной украинизации школы;

з) прикрывание деятельности националистических элементов, проникших на различные участки теоретического фронта и строительства советской украинской культуры.

Ясно, что всеми этими установками и деятельностью националистический уклон в КП(б)У смыкался с националистической контрреволюцией и содействовал ей в ее вредительской работе.

Из всего этого также становится совершенно очевидным, что националистический уклон во главе со Скрыпником был прямым продолжением уклона Шумского в 1927 г. И шумскизм и уклон Скрыпника питались одними и теми же социальными корнями и соками. И тот и другой работали на дело отрыва Украины от Советского Союза, на дело империалистического порабощения украинских рабочих и крестьян. И тот и другой стремились прочь от Москвы — центра мировой пролетарской революции.

Но в том-то и дело, что Шумского ЦК КП(б)У в 1926—1927 гг. разоблачил, и шумскизм КП(б)У разгромила. А вот националистический уклон Скрыпника КП(б)У проглядела, и притом в момент острой классовой борьбы.

Подумайте действительно, товарищи, какое положение было тогда, в те годы на Украине. Националисты орудуют во-всю, используют для своей вредительской работы наши учреждения и аппарат, прикрывают свою работу нередко весьма высоким званием и положением, имеют крепкую защиту в лице Скрыпника и прочих уклонистов. Разоблачат того или другого из их среды — ему очень часто дают «тихо зникнути». Что же тут удивительного, что и в области сельского хозяйства, и в решающих отраслях украинской промышленности, и в области строительства советской украинской культуры образовались серьезнейшие прорывы. Ведь враг орудовал, а сопротивления должного он не встречал.

Возьмите колхозника, коммуниста, комсомольца, активиста. В каком он оказывался нередко положении, когда такой Речицкий, этот националист, махровый, злейший наш враг, прикрывавший свою подрывную работу званием кандидата ЦК КП(б)У, приезжал в район и, действуя якобы от имени ЦК КП(б)У и правительства Украины, давал установки ломать двери, ломать потолки, ломать окна, а его не трогают. Ясно, что в таких случаях коммунист, беспартийный активист недоумевал, терялся или говорил себе, что это неправильные методы, неправильная политика партии, — а Речицкому это только и нужно было, — или он, этот коммунист, беспартийный активист опускал руки. Ясно, что бездеятельностью в отношении Речицких и прочих врагов только разоружали наш актив.

Нужно было открыть врага и показать его коммунисту и беспартийному рабочему и колхознику. Вот враг, вот кто шкодит. Нужно было им сказать: бейте его крепче, не бойтесь. Это конечно сразу же окрылило настоящих большевиков и беспартийных передовиков. Они сейчас же обросли лучшими людьми и дело пошло в гору.

Решения ЦК ВКП(б) от 14 декабря и 24 января подняли КП(б)У на борьбу за выправление ошибок и промахов в осуществлении национальной политики партии на Украине.

Последний год был годом разгрома националистической контрреволюции, разоблачения и разгрома националистического уклона во главе со Скрыпником, развертывания большой созидательной работы в области строительства советской украинской культуры.

Это помогло КП(б)У крепко выравнять весь свой фронт в целом. Это не могло не сказаться и на работе нашей промышленности. Этот общий подъем сказался на всех отраслях народного хозяйства, на всей обстановке и ходе социалистического строительства на Украине.

* * *

Товарищи! Вместе со всем Советским Союзом Советская Украина подошла к XVII съезду партии с серьезнейшими достижениями и победами.

Выравнив фронт, КП(б)У вместе со всей партией и в первых ее шеренгах пойдет к новым боям за осуществление великих решений XVII съезда партии, за осуществление второго пятилетнего плана.

Большие, грандиозные задачи стоят сейчас перед нами, перед всеми рабочими и колхозниками нашей страны. Тезисы товарищей Молотова и Куйбышева о втором пятилетнем плане развертывают перед нами гигантскую, заражающую бодростью и энтузиазмом картину завершения построения социалистического общества.

Мы имеем теперь все возможности для того, чтобы эту великую программу претворить в жизнь. Но для этого нам надо полностью и на деле осуществить те организационные мероприятия, которые намечены тезисами доклада товарища Кагановича, ибо они, эти мероприятия, являются ключом к полному превращению всех наших возможностей в действительность.

Нет сомнения в том, что наша партия, которая уже сумела решить самые сложные и трудные задачи строительства социализма, перестроить все звенья партийного, советского, хозяйственного, профсоюзного аппарата, ликвидирует отставание транспорта, развернет неизмеримо шире товарооборот и обеспечит полное выполнение программы второй пятилетки.

Под руководством ЦК, под руководством великого нашего Сталина — вперед к новым победам в борьбе за завершение построения социализма в нашей стране, за мировую пролетарскую революцию! (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Слово имеет товарищ Гикало.

Гикало *(Белоруссия)*. Товарищи, миллионы рабочих, колхозников и трудящихся нашего великого Советского Союза с полным основанием гордятся своей большевистской партией. Рабочие и трудящиеся всего Советского Союза, каждой республики, входящей в состав великого Советского Союза, каждой национальности недаром оказывают широкую активнейшую поддержку нашей большевистской партии в деле проведения намеченных партией великих работ. Понятное дело, товарищи, что разгром оппортунистов всевозможных мастей, контрреволюционных троцкистов, правых и «левых» оппортунистов, примиренцев, при правильной политической и организационной линии партии и ее ЦК, обеспечил партии огромные успехи. Товарищи, наша партия на всех своих участках доказала рабочему классу, доказала колхозникам, что она является не только партией, могущей правильно наметить политическую линию, но что она является партией, которая может на каждом данном конкретном участке, что называется, завернуть организационную работу по-большевистски, так, как этому учил Ленин, так, как этому учит нас товарищ Сталин. Наша партия доказала, что она умеет конкретно организовать работу, организовать людей для того, чтобы преодолеть те недостатки и недочеты, которые в нашей работе имеются, для того, чтобы еще больше и выше поднять знамя Ленина в деле построения социализма в нашей стране.

Товарищи, каждая партийная организация к XVII съезду партии приходит со своими успехами, а также со своими недочетами в работе. Мы — коммунистическая партия Белоруссии — на примере нашем знаем, как партия, как ленинский ЦК, как товарищ Сталин умеют организовать и руководить нашими большевистскими организациями на местах.

Еще в декабре 1932 г. мы докладывали ЦК нашей партии о ходе заготовок в Белоруссии, и тогда еще наш ленинский Центральный комитет партии помог нам, указал нам, как нужно развернуть подлинную большевистскую работу на одном из весьма ответственных участков работы — на западной границе.

Товарищи, мы имели и пока еще не изжили в своей работе крупнейшие недостатки. На самом деле после исторического выступления товарища Сталина на январском пленуме ЦК в 1933 г. вся наша партия с особой силой, с особым энтузиазмом взялась за работу на селе. Повторяю, мы уже в декабре 1932 г. имели совершенно точные и совершенно ясные указания партии насчет того, как нужно на этом важнейшем участке работать, как нужно организовать массы, как нужно вести за собой эти массы в деле превращения Белоруссии в подлинно передовую республику Советского Союза. Товарищи, нам тогда, в декабре 1932 г., когда мы плохо шли с заготовками, когда на 10 декабря мы имели всего-навсего 46% выполнения плана по хлебозаготовкам, было странно, когда Центральный комитет партии поставил перед нами ребром вопрос о том, чтобы мы выполнили хлебозаготовки к 1 января 1933 г. Нам казалось странным, что в то время как мы несколько месяцев тянули заготовки, очень небольшие для Белоруссии, — в прошлом году мы заготовляли 8 млн. пудов хлеба (в этом году больше

16 млн. пудов заготовили досрочно) и выполнили к 10 декабря 1932 г. всего 46% плана, что нужно было за 20 дней и даже меньше выполнить больше чем 50% плана. Политбюро ЦК и товарищ Сталин записали нам, что у нас налицо гнилое либеральное отношение к заготовкам, записали нам, что у нас в коммунистической партии Белоруссии налицо элементы примиренчества к тем гнилым перерожденческим элементам, которые до сего дня имеются в партии. ЦК предупредил нас, что мы не сможем дальше работать хорошо, если не преодолеем элементы гнили, элементы перерожденчества в организации, если не сумеем работать подлинно по-большевистски, как этого требует партия на каждом конкретном участке. И на самом деле, товарищи, 20 дней декабря 1932 г. показали, что когда мы на самом деле по-большевистски взялись за дело, мы показали, что для большевика и на этом участке нет непреодолимых преград. Наоборот, за эти 20 дней мы выполнили план больше, чем за предыдущие $3^1/_2$ месяца. На первое число мы дали выполнение плана уже на 106% по хлебу, не говоря о показателях по другим видам заготовок: по картофелю, по маслу, по сену и т. д. Во всяком случае к 1 января 1933 г. мы вышли не с плохими показателями, благодаря тому, что, научившись у ЦК, у товарища Сталина, поняли, где главное звено, за которое надо нам, большевикам Белоруссии, ухватиться.

Товарищ Постышев развернул картину того, как коммунистическая партия Украины под руководством ленинского ЦК и нашего вождя товарища Сталина боролась и борется за правильное большевистское проведение ленинской национальной политики. Надо сказать, что в условиях Белоруссии картина борьбы за правильное проведение ленинской национальной политики, по сути дела, мало чем отличается от того, что было на Украине.

Товарищи, Белоруссия представляет конечно по сравнению с Украинской республикой небольшую республику по количеству населения и т. д., но по значению расположения по границе она имеет исключительно важное значение для обороны нашего великого Советского Союза. И вот здесь правильное проведение ленинской нацполитики партии имеет особенное значение. А надо сказать, что уже в декабре 1932 г. в решении ЦК ВКП(б) по заготовкам (я уже об этом говорил) был целый ряд указаний относительно фальшиво-национального флага, за которым сплошь и рядом контрреволюционные элементы скрывают свою контрреволюционную работу. Когда ЦК говорил о гнило-либеральных и буржуазно-перерожденческих элементах в партии, он уже тогда нас, что называется, по-большевистски ориентировал, куда нужно смотреть в деле проведения ленинской национальной политики. Товарищи, на самом деле, начиная с 1924 г. и, далее, продолжая 1926, 1928, 1930, 1932 и 1933 гг., у нас в Белоруссии были систематические рецидивы проявления так называемого национал-демократизма. По сути дела нацдемократы — это самые настоящие контрреволюционные элементы, связанные, вернее, имеющие прямую опору в Советской Белоруссии в кулачестве, в буржуазной интеллигенции, которая до сегодняшнего дня в известной своей части к нам не пришла, которая свою непосредственную связь держит с зарубежными силами, в свое время была связана с польской дефензивой, с польскими фашистами, а на сегодняшний день больше, понятное дело, связана с фашистами Германии, в особенности после прихода их к власти. Эти нацдемовские контрреволюционные элементы свою контрреволюционную работу развернули почти такими же методами, как и на Украине. У нас в органах Наркомпроса, в Академии наук, в целом ряде институтов, в Наркомземе, в Трактороцентре ютились эти контрреволюционные и вредительские националистические элементы. Понятно, товарищи, и в особенности теперь это понятно, когда задаешь себе вопрос: каким образом могло быть так, что у нас в 1933 или хотя бы в 1932 г., в конце первой пятилетки, при сравнительно большой партийной организации и выросших работниках, как могли ютиться у нас вот эти контрреволюционные элементы не только в наших советских, хозяйственных, но подчас и в партийных организациях? Понятно, что это могло быть только в результате притупления революционной большевистской бдительности к этим националистическим, контрреволюционным элементам, к тем ошибкам националистического порядка, которые в нашей партийной организации имелись. И поэтому правильно, исключительно прозорливо ЦК партии показал, как надо бороться с нацдемовскими элементами на конкретном примере дела учителя Степуро. О нем было напечатано в белорусских газетах, товарищи об этом знают, но все же в двух словах можно рассказать. Получилось так, что в Белоруссии беспартийному учителю не разрешалось на месте говорить по-русски со своей собственной женой, в быту и т. д. На основе только этого факта наш ленинский ЦК партии и товарищ Сталин в особенности поставили вопрос о том, что в белорусской парторганизации не все благополучно. И на самом деле, товарищи, когда мы схватились за это звено в начале 1933 г., то оно потянуло за собой целый ряд других уже прямых контрреволюционных дел. Мы увидели, как отмечали и украинские товарищи, наличие безусловно и у нас в КП(б)Б политической слепоты, близорукости, выразившихся в том, что мы не видели классового врага, его действий не заметили. Налицо притупление революционной бдительности, благодаря которой мы не заметили новых маневров классового врага уже в 1933 г.

Товарищи, благодаря прямым непосредственным указаниям ленинского Центрального комитета партии, благодаря прямым указаниям товарища Сталина мы разбили на ряде участков врага. Но на этом успокоиться не можем.

Белоруссия пришла к XVII съезду с крупнейшими успехами. Мы в первую пятилетку каждый год имели рост промышленности более чем в два раза выше по темпам развития, чем в целом Советский Союз. Мы с точки зрения развития национальной культуры в Белоруссии имеем налицо величайшие достижения. Мы имеем Академию наук, которая объединяет и возглавляет ряд крупнейших институтов, работающих в области промышленности, сельского хозяйства и т. д., которые оборудованы новейшими техническими приборами, которые имеют целый ряд крупнейших научных сил и растущих новых научных сил из белоруссов. Мы имеем уже целый ряд имен и в Белоруссии, крупных имен, работающих хотя бы в области картофеля, в области технических культур — того же льна. Мы имеем крупные новые научные силы. В области культуры широких масс мы имеем налицо полную ликвидацию неграмотности в Белоруссии. До революции мы не имели ни одной белорусской школы, теперь этих белорусских школ около 2 тыс. — низших, средних, высших; мы имеем при институтах аспирантуру; у нас в Белоруссии насчитывается научных работников уже около тысячи. Это — огромнейший успех.

Сегодня Белоруссия — не прежняя отсталая страна, не страна лапотная; сегодня Белоруссия подлинно превратилась в то, о чем говорил товарищ Сталин, — что нет ни одного края, ни одной области только промышленной или только аграрной; наша Белоруссия на сегодня — страна индустриально-аграрная, потому что промышленность за годы первой пятилетки в Белоруссии гигантски выросла. Мы имеем крупнейшие предприятия и, как это ни может показаться неожиданным, с 10 тыс. рабочих, — то, чего не имеет Западная Белоруссия, находящаяся под гнетом Польши. Западная Белоруссия, имея предприятия с 400—500 рабочих, кичится этим и пишет в западнобелорусских газетах о том, что это гиганты. Мы сегодня называем гигантами предприятия с 5 тыс. рабочих, и нам совестно называть их гигантами, так как это не самые еще крупные предприятия. Товарищи, те успехи и огромнейшие достижения, которые мы имеем, ни в коем случае не могут нас успокоить. Наоборот, работа по льну, работа по животноводству, о чем говорил товарищ Сталин, со всей силой ставит перед нашими коммунистами, большевиками, работающими на западной границе Белоруссии, огромные задачи и накладывает на нас особые обязательства. Сегодня работать в Белоруссии — это значит создавать непобедимый форпост великого нашего Советского Союза, это значит превращать Белоруссию в подлинно социалистическую страну, это значит готовить социалистический тыл нашей любимой Красной армии.

Товарищи, после исключительного по своему значению и по своей прозорливости выступления товарища Сталина на XVII съезде мы знаем, что в вопросах оперативной работы, в вопросах конкретной работы должна проводиться решительная борьба с сановно-барскими методами в работе в партийных, советских и хозяйственных организациях на всех участках работы также и в Белоруссии.

Безусловно есть глубочайшая уверенность в том — и это факты подтверждают, — что наша коммунистическая партия Белоруссии, сумев изжить целый ряд крупнейших недостатков уже за небольшой сравнительно промежуток времени к XVII съезду партии, сумеет и в дальнейшем еще более сплачивать рабочих и колхозников. Наша компартия Белоруссии, учась у ленинского ЦК, у товарища Сталина, как надо на деле повседневно проводить пролетарский, ленинский интернационализм, как нужно, что называется, засучив рукава, работать, не стесняясь кропотливой мелочной работой, несет знамя социализма туда — к западным границам, чтобы рабочие и крестьяне Западной Белоруссии видели, как мы, как наша коммунистическая партия, как рабочие, как колхозники, как все трудящиеся Советской Белоруссии, с каждым годом одерживая победу за победой в деле строительства социализма, все более тесно сплачивают свои ряды вокруг ВКП(б), вокруг ленинского ЦК, вокруг вождя партии товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Крупская. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Крупская. Товарищи, партия, рабочие, колхозники, вся страна с волнением ждали XVII съезда и с особенным волнением ждали доклада товарища Сталина, потому что для всех было ясно, что этот доклад будет не просто отчетным докладом, — это будет подведение итогов того, что сделано в осуществление заветов товарища Ленина. И мы видели, что в докладе товарища Сталина был приведен ряд фактов, которые красноречиво доказали, что фундамент социализма построен. Для нас, коммунистов, это факт громадной значимости.

За эти 10 лет было много пережито. Мы все помним, как первое время после смерти Владимира Ильича разгорелся спор о том, каким путем итти. Это были не простые разногласия, это был спор с правыми и «левыми», который касался самой сути построения социализма. Тут уже товарищи много говорили по поводу этого. Много говорили по поводу того, что если бы победила линия правых, то не было бы коренной перестройки нашей экономики. Если бы победила линия Троцкого, не было бы победы на фронте социализма, — линия Троцкого привела бы страну к гибели.

И тут с особой ясностью выступила роль партии. С самого начала Ленин все время подчеркивал громадную руководящую роль нашей партии. Но никогда эта роль не была так велика, как сейчас. Сейчас партия имеет громадные возможности, которых не имеет ни одна партия в мире.

Наша партия опирается на широчайшие

массы — в этом ее сила, но возможности, которые имеются у партии, накладывают в то же время на партию громаднейшие обязанности, величайшую ответственность. Поэтому каждый член партии с глубоким волнением думает о том, как вести страну к победе. Наша страна — это страна, которая в деле подготовки мировой революции играет громаднейшую роль. Может быть то, как велика ее международная роль, какое значение имеет показ конкретного строительства социализма в нашей стране, до конца станет ясным лишь тогда, когда разгорится мировая революция. И вот, товарищи, наш съезд вчера переживал громадное чувство сознания того, что сделано дело величайшей важности. Ленин дал указания, как итти по пути строительства социализма; партия по пути этому шла, и достижения громадны. Оттого съезд чувствует такой подъем. Каждый знает, какую громадную роль в этой победе играл товарищ Сталин *(аплодисменты)*, и поэтому то чувство, которое испытывал съезд, вылилось в такие горячие приветствия, в горячие овации, которые съезд устраивал товарищу Сталину.

Товарищи, мы — марксисты, и поэтому мы понимаем все значение экономики в каждом общественном укладе, в том числе и в укладе социалистическом. Нам понятно, почему доклад товарища Сталина был так заострен на вопросах экономического строительства. Конечно вопрос строительства социализма — это вопрос, связанный со всем укладом, но основа этого уклада — экономика. И поэтому те цифры, которые приводились, те достижения, которые отмечались товарищем Сталиным, касались хозяйственного уклада, фундамента социализма. Товарищ Сталин не говорил много о культуре конечно не потому, что он не придает ей значения. Но целью его доклада было показать все значение всех наших достижений именно в области основной — в области экономики. Во второй части своего доклада товарищ Сталин дал установки, которые имеют решающее значение, направляют все культурное строительство в определенное русло.

Товарищ Сталин говорил о базе и надстройке. Мы, просвещенцы, на каждом шагу видим, какие благоприятные условия создает коренная перестройка всего хозяйственного уклада для просвещения. Тут иногда вспоминается шутливое замечание Чехова, который говорил: «Почва такая плодородная, что ткнешь оглоблю — вырастет тарантас». *(Аплодисменты.)* Так вот создание социалистического фундамента, создание социалистической экономики — оно и создает такую почву. И это чувствуется во всех мелочах. Надо конечно только, чтобы оглоблю тыкали в почву, чтобы было должное внимание к вопросам надстройки.

Вот на XVI съезде товарищ Сталин заострил вопрос о всеобщем обучении. Конечно это вопрос громадной важности, это сознавала партия с самого начала. В программе партии говорится о всеобщем обучении. Но только на известной ступени, когда созданы были предпосылки для осуществления этого, можно было провести ту громадную работу, которая проведена в направлении всеобщего обучения.

Вы знаете, что с самого начала существования советской власти у нас были отдельные учреждения, отдельные школы, которые показывали, как качественно отличен наш подход к вопросам воспитания, к вопросам обучения от капиталистического подхода. Иностранцы, приезжая к нам и посещая наши школы, удивлялись тому, как это у нас поставлено, отмечали наши достижения. Но тогда было таких сравнительно небольшое количество школ.

А ведь дело идет о том, чтобы вооружить подлинными знаниями *все* подрастающее поколение. Вопрос идет о том, чтобы *все* подрастающее поколение вырастить коммунистами. Это громадная, колоссальнейшая задача. И поэтому всеобщее обучение у нас имеет совершенно особенное значение.

И вот, товарищи, за три с половиной года, которые прошли от XVI съезда, произведена громадная работа. Может быть вначале не всем было ясно, с какими громадными трудностями это было связано у нас, как сложен был вопрос о зданиях, об учебниках, о программах, о кадрах. Все эти вопросы стояли очень остро.

Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе, но мне кажется, и я думаю, что это ясно всему съезду, что при других условиях мы никогда бы не могли провернуть этого дела.

И вот то, что товарищ Сталин говорил во второй части своей речи о базе и надстройке, это мы видим на каждом шагу, это определяет темпы нашего строительства на культурном фронте, делает возможным быстро выравнивать те прорывы, которых у нас еще порядочно. Мы, просвещенцы-коммунисты, конечно ясно сознаем всю ту громадную работу, которую надо проделать.

Другой вопрос, который затронул товарищ Сталин, это вопрос о том, что само собой ничего не делается. А в вопросе о строительстве на культурном фронте, в вопросе о том, чтобы в сознании людей искоренить пережитки прошлого, чтобы вооружать массы той суммой знаний, которая им нужна сейчас, на данном этапе, как винтовка в бою, об этом идет вопрос, — так вот это само собой не делается. И как во всей работе нашего строительства, так и в вопросе строительства на культурном фронте организационный вопрос — это основной вопрос. Ленин говорил, что гвоздь строительства социализма — в организации, и мы видим громадное значение организации во всей нашей работе. Возьмем колхозы. В первое время крестьяне пошли в колхозы с увлечением, но сначала дело не ладилось потому, что наряду с другими причинами не было необходимой организации. Та организация, которая была в мелком хозяйстве, неприложима была в коллективном хозяйстве. По-старому, попрежнему, по-капиталистически организовывать крупное хозяйство нельзя было, а по-новому организовать — неизвестно как, и наступало у колхозников известное разочарование; за последнее время как раз проделана громадная работа по организации крупного сельского хозяйства на новых социалистических основах. И именно вот этот подход организационный к вопросам строительства этот вопрос и решает.

Точно так же сейчас вопрос о политотделах — один из крупнейших организационных вопросов, вопрос непосредственного конкретного коммунистического руководства селом. Советской властью многое делалось для сближения рабочего класса и крестьянства, для укрепления влияния рабочего класса, рабочей идеологии на крестьянство. Но именно организация на данной ступени политотделов, когда так много сделано по линии коллективизации, играет исключительную роль. Мне приходится например много говорить с колхозниками. Как-то я говорила с колхозницами ЦЧО. Они говорят: «И кто это выдумал политотделы? Они во все наши дела входят, даже если мы перессоримся между собой, и тогда политотдел по справедливости разберет». Такой гибкий подход к селу необходим, и он создан организацией политотделов. Политотдельская работа несомненно поднимает всю работу в деревне на высшую ступень.

На культурном фронте вопрос организационный играет также чрезвычайно большую роль.

Товарищ Сталин, говоря о правых и «левых», говоря об их разгроме, призывал к дальнейшей бдительности, говорил, что правый и «левый» уклоны будут возрождаться в новых формах. И, действительно, какой бы участок работы мы ни взяли, мы видим, как в повседневной работе, в конкретной стройке мы постоянно натыкаемся на неправильные подходы к делу, на правые и на «левацкие» подходы в практической работе. Надо сказать, что сейчас фронт просвещения — это острый фронт борьбы. Сейчас он острее, чем был раньше. Раньше борьба сосредоточивалась главным образом на экономическом фронте, сейчас надстройка является очень острым фронтом борьбы, и тут мы видим постоянно на каждом шагу правые и «левые» подходы к вопросам.

Правый уклон выражается в общей недооценке культурного фронта, а это фронт важнейший именно на данном этапе. Эта недооценка особенно сильна со стороны хозяйственников. Мне вот сейчас приходится работать на библиотечном фронте,— и вот парочка примеров. Вопросы совхозов. У нас политпросветработа являлась за все годы существования советской власти наиболее популярной формой агитации и пропаганды, захватывающей самые широкие массы. А вот у нас в совхозах считают так: это-де дело профсоюза, а не дело хозяйственника, — и вот, если мы посмотрим на работу совхозов, мы увидим, что там дело с политпросветработой обстоит очень плохо, что в целом ряде совхозов у нас нет никаких библиотек, есть только библиотеки для правления, а для масс, для рабочих — нет. Вот приезжали рабочие из одного совхоза с Нижней Волги. Я их спрашиваю: как насчет библиотеки? Нет, говорят, библиотеки ни в центральном поселке, ни на фермах, нигде нет. А способы передвижения есть? Да, говорят, фермы постоянно связаны с центральным поселком. Таким образом возможности организовать новые формы передвижной работы есть, но дело не осуществляется. Когда говоришь с директором совхоза, он говорит: это дело профсоюзов. Разве можно так формально, бюрократически подходить к делу? Необходимо конечно, чтобы тут была совместная работа и правления и профсоюза, чтобы не было механического разделения.

Возьмем транспорт. Транспортные рабочие — очень пестрая публика, тесно связанная с деревней; тут особенно важны все формы политпросветработы. И опять это все передается профсоюзу, а наркомат как будто бы тут не при чем — он ведает только техпропагандой. Конечно это неверно. Транспортников надо особо захватить, особенно поднять их активность, сознательность, и тут нужны совместные усилия и наркомата и профсоюза.

Одно из проявлений правого уклона наблюдается в вопросе о хозрасчете. Есть два вида хозрасчета: есть хозрасчет узкий, нэповский, и есть хозрасчет социалистический. И вот по отношению к библиотекам у нас порой очень стремятся провести в жизнь хозрасчет нэповский. Говорят так: обложим читателя повыше залогами. На Урале, в Свердловске дошло до того, что в одной научной библиотеке обложили читателей залогом в сто рублей. Никаких читателей в библиотеке не осталось. Это конечно крайний случай. Но тут есть недоучет: вместо того чтобы развить широко пропаганду, воспитать сознание, что библиотека — это общественная собственность, — не такой уж у нас беспонятный народ, — вводят непомерные залоги, плату, отшибают от библиотеки. Правый уклон заключается между прочим и в том, что люди совершенно недоучитывают, как выросли у нас массы, и трактуют массы часто таким образом, что кроме того, чтобы залог взять, ничем массы не убедишь. А мы знаем, как часто там, где правильно поставлено дело, никаких хищений нет. В этом отношении очень правильно подходит ПУР. Там дело поставлено так: если расхищаются книги в массовой библиотеке, отвечает заведующий библиотекой, — значит он не сумел наладить объяснение читателю, что это такое, не сумел наладить правильной выдачи, не сумел наладить разъяснительной работы.

Это вопрос очень важный, и не только на библиотечном фронте, но и во всей политпросветработе очень часто пытаются провести в жизнь узкий хозрасчет, не учитывая того, что поднятие сознательности масс, вооружение масс знаниями даст гораздо больше выгод, поднимет чрезвычайно производительность труда.

В школьном деле правый уклон выражается в попытке протащить в школу старые, осужденные наукой методы преподавания и капиталистические методы воспитания, протащить антимарксистское понимание основ наук. Это мы видим на каждом шагу. Наркомпрос дает отпор этим попыткам. Но таких попыток не мало. Сказывается правый уклон и в попытках оторвать учителя и школу от общественной жизни. Мне вчера попалась записка контрреволюционера Шумского товарищу Кагановичу, где он писал о том, что необходимо учителя разгрузить от всякой общественной работы.

Конечно иногда учителя загружают чисто технической работой — это одно, но оторвать учителя от общественной работы, от участия в строительстве социализма — это нечто совершенно недопустимое.

Достаточно на нашем фронте и «левых» уклонов, они тоже достаточно остры. Это например переоценка сил ребят: ребята приравниваются к взрослым, с них требуют то, что со взрослых, предполагая, что они все знают уже от рождения. Это самый что ни на есть «левацкий» уклон.

Балицкий. Дурацкий уклон.

Крупская. Другой «левацкий» уклон — это недооценка необходимости организовать по-коммунистически всю учебную и воспитательную работу, это ставка на самотек. Отсюда вытекала и недооценка школы как организующего воспитательного и образовательного центра. «Левые» уклоны у нас сказываются в массе мелочей, в непонимании вопросов организации.

Я здесь привела лишь несколько примеров, а если мы возьмем всю область просвещения, то мы увидим, что в этой области нужна большая бдительность и особое внимание партии к этому фронту.

Позвольте, товарищи, этим закончить и надеяться на то, что к следующему съезду мы придем при вашей помощи, при помощи всей партии с блестящими достижениями на культурном фронте. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Хатаевич. *(Аплодисменты.)*

Хатаевич *(Днепропетровщина).* В период от XVI до XVII партийного съезда проведены главнейшие мероприятия по коренной социалистической реконструкции нашей страны. За это время пущен Днепрострой, пущены Магнитогорский и Кузнецкий заводы, пущены Сталинградский, Харьковский, Челябинский тракторные заводы. За это время проведена основная работа по переводу десятков миллионов единоличных крестьянских хозяйств с рельс мелкособственнического хозяйства на рельсы крупного коллективного производства, развернуто огромное большинство наших машинно-тракторных станций. За это время сельское хозяйство получило сотни тысяч новых тракторов. За эти три с половиной года преобразовалось лицо нашей страны не только с внешней стороны, но в корне изменилась, переделана ее социально-производственная основа. Для выполнения этого плана поистине великих работ требовалась огромнейшая концентрация всех материальных ресурсов страны, величайшее напряжение воли, энергии нашей партии и трудящихся масс нашей страны.

Одна из главнейших заслуг нашего Центрального комитета состоит в том, что он сумел осуществить эту концентрацию всех материальных ресурсов, сумел создать величайшее напряжение воли, энергии и сил трудящихся масс нашей страны, без которых мы не могли бы притти к XVII партийному съезду с теми огромными итогами, какие мы имеем на деле.

Именно сейчас, товарищи, после того как мы разрешили задачи реконструктивного периода нашей революции, нужно особенно подчеркнуть гигантскую роль товарища Сталина в этой концентрации материальных ресурсов, воли и энергии масс на борьбу за пятилетку. Чтобы выполнить эти огромнейшие работы, чтобы чудесным образом переделать нашу страну так, как она ныне уже переделана и переделывается, чтобы вести нашу партию, вести рабочие массы, трудовые массы нашего Союза через огромные трудности, стоявшие на нашем пути, преодолевая то отчаянное сопротивление, которое оказывалось и оказывается со стороны уничтожаемых капиталистических классов, — для этого требовались сплоченность и высокий боевой дух в рядах рабочих и колхозников и в первую очередь в рядах нашей партии. Товарищ Сталин вел нашу партию, вел нас, всю нашу армию бойцов за социализм с величайшей твердостью, спокойствием, хладнокровием, с ясной перспективой. Он давал эту перспективу не только руководящим работникам. Он давал ее каждому рядовому бойцу нашей партии, каждому сознательному пролетарию и колхознику Советского Союза. Это свойство вести вперед, поднимать уровень бойцов, поднимать их моральный дух, давать им ясную перспективу, быстро помогать им изживать всякое непонимание, неясности, всякие опасения перед трудностями — одно из больших достоинств нашего вождя.

За последний год это свойство товарища Сталина особенно ощущали мы — работники Украины, находившиеся в особенно сложных условиях. Совмещение гениального теоретического прогноза, правильного политического руководства с умением повседневно организационно проталкивать каждое мероприятие, с умением прощупывать, проверять, находить такие участки, где слабо, и немедленно исправлять там положение, на опыте отдельных участков — как положительном, так и отрицательном, — быстро сигнализировать всей партии с тем, чтобы положительное перенести на другие отряды партии, на другие участки работы, а отрицательное быстро исправить и научить, что и как надо делать, — вот это сочетание гениального теоретического прогноза, правильной политической линии с гениальным, подлинно ленинским, сталинским организаторским руководством мы, работники на местах, чувствовали все эти

годы между XVI и XVII съездами партии, а я лично особенно чувствовал это в последний год работы на Украине.

Удельный вес Украины в Советском Союзе очень велик и с точки зрения развертывания промышленного производства, и с точки зрения производства для всей страны угля, металла и других продуктов крупной индустрии, и с точки зрения снабжения страны хлебом и другими продуктами сельского хозяйства.

Положение на Украине всегда представляло большой интерес для всей партии, для всех организаций ВКП(б). Вся страна, вся партия, весь рабочий класс с величайшим вниманием и напряжением следили последние полтора-два года за тем, что творится на Украине. Старый, отживающий, борющийся с нами капиталистический мир также очень внимательно следит за Украиной. Контрреволюционные силы буржуазии пытаются превратить Украину в плацдарм для дальнейшего наступления против Советского Союза. Трудности, весь тот переплет классовой борьбы, который мы имели в период между XVI и XVII съездами, — все это наиболее ярко проявилось на Украине. Здесь мы имели наиболее яркое проявление в наиболее концентрированном виде той огромной работы, которая была проделана в нашей стране, — наиболее грандиозный размах индустриализации, такой же грандиозный размах коллективизации; здесь же мы имеем наиболее жесткое, наиболее отчаянное, наиболее обостренное сопротивление классового врага.

Именно в результате повседневного непосредственного внимания к нам со стороны товарища Сталина, повседневного организаторского проталкивания и проверки выполнения линии и директив партии на каждом участке, повседневного напора на нас — мы, актив КП(б)У, сумели к настоящему моменту ликвидировать прорывное положение на Украине. Мне кажется, партия может сейчас с полным спокойствием смотреть на Украину, потому что те трудности, которые были год тому назад на Украине, мы под руководством ЦК ВКП(б) сумели ликвидировать. Украина сейчас на большом подъеме как в области развертывания социалистической индустрии, добычи угля, металла и т. д., так и в области развертывания сельского хозяйства.

Я лично за себя, за нашу Днепропетровскую область никаких сомнений не имею насчет того, что мы весенний сев 1934 г. проведем «на отлично». При нормальных климатических условиях — я убежден в этом — мы бесспорно обеспечим урожай лучше прошлого года, когда мы имели хорошие климатические условия. Порукой этому является подъем колхозных масс, порукой этому является то, что сами колхозы и колхозники под руководством партии дерутся за свой урожай, за подъем и расцвет своего обобществленного колхозного производства. *(Аплодисменты.)*

Возможности для увеличения социалистического производства — а это, очевидно, главная задача данного момента — в целом по Советскому Союзу и по Украине сейчас очень велики. За счет огромного прироста основного капитала за годы между XVI и XVII партийными съездами, на основе лучшего овладения этой новой технической базой, на основе более полного использования огромной материально-производственной базы социализма, которую мы создали и построили, — мы бесспорно можем обеспечить гораздо большие темпы подъема и разворота социалистического производства, чем мы имели до сих пор.

Незачем далеко ходить за примером. Вот Донбасс. Он в последние месяцы дает перевыполнение программы и имеет бесспорно большие успехи в деле увеличения добычи угля. Из материалов же, которые имеются по Донбассу об использовании технического оборудования — врубовых машин и отбойных молотков, видно, что врубовые машины используются по Донбассу всего только на 76%, т. е. выходит, что все время — круглый год 24% врубовых машин не работают. Ежели только на 10% повысить использование врубовых машин, то Донбасс может давать не 145 тыс. *т* угля, как сейчас, а свободно 160 тыс. *т*. Отбойные молотки, по тем же данным, используются только на две трети: на 68%. Если поднять использование отбойных молотков до 80%, это может дать дополнительный заметный эффект в деле увеличения добычи угля, в деле подъема и разворота социалистического производства.

То же, товарищи, по металлургии. Подсчитано, что объединение «Сталь», охватывающее около трех четвертей металлургии Юга, без новых домен, только за счет приведения в порядок старых доменных цехов, за счет расшивки узких мест в этих доменных цехах, за счет упорядочения подачи руды, кокса, флюсов может увеличить выпуск чугуна на 3 тыс. *т*, т. е. может дать увеличение выпуска чугуна по старым доменным цехам на такое же количество, которое могут дать 4 новых больших домны. Мы имеем огромные возможности для увеличения производства от освоения и пуска законченных строительством и строящихся новых агрегатов. А на данном конкретном примере мы видим, что и за счет лучшего, более умелого использования старых агрегатов можно получить большой дополнительный рост производства.

По нашей Днепропетровской области мы должны в 1934 г. пустить 4 новых доменных печи, которые к тем 5 тыс. *т* чугуна, которые заводами нашей области выплавляются ежедневно, должны к концу 1934 г. дать прирост ежедневного выпуска чугуна за счет продукции новых доменных печей еще около $3\frac{1}{2}$ тыс. *т*, т. е. дать увеличение выпуска чугуна по заводам Приднепровья за счет пуска новых агрегатов процентов на 70. Разумеется, не столь велики, но все же очень и очень значительны наши возможности по увеличению выпуска металла и за счет лучшего, более полного использования старого оборудования. Резервы и возможности здесь у нас величайшие.

Совершенно правильно товарищ Сталин сказал вчера о субъективной ответствен

ности нашей — руководителей на местах, в областях, районах, городах, заводах, фабриках, МТС и т. д. — за результаты работы, за прорывы, за невыполнение планов. Возможности не только для выполнения планов социалистического производства, но для их перевыполнения — у нас величайшие. Все дело сводится к тому, чтобы организовать умело, по-большевистски, по-сталински, как нас учил и учит за эти годы наш ЦК, использование этих величайших возможностей для быстрейшего подъема и разворота социалистического производства. Если крепче, лучше будем работать, повысим нашу мобилизованность, усилим борьбу за то, чтобы хорошо руководить, хорошо работать, крепче поднимем мобилизованность и организованность рабочих и колхозных масс, — нет никакого сомнения в том, что наметки второй пятилетки, о которых будут нам докладывать товарищи Молотов и Куйбышев, не только будут выполнены, но могут быть бесспорно перевыполнены.

Товарищ Сталин вчера остановился на вопросе о том, что необходимо увеличить влияние местных организаций — областных, районных и республиканских—на промышленность, не имеющую союзного значения. Совершенно правильно. Это тоже может дать дополнительные резервы для увеличения производства, особенно производства ширпотреба. Но соответствующие, хотя и не столь решительные указания ЦК у нас были год-полтора-два тому назад, но, к сожалению, оказалось, что эти решения в значительной части остались на бумаге, ибо мы тут натолкнулись на сильное сопротивление аппаратов наркоматов, центральных ведомств, главков, которые не хотят передать в местное подчинение предприятия второ- и третьестепенного значения, предприятия, не имеющие союзного значения. Здесь бюрократическая инерция аппарата очень велика, и эта бюрократическая инерция должным образом не преодолевалась. Нас ставили в такое положение, что мы сами вынуждены были соглашаться на изъятие из нашего ведения ряда предприятий и передачу их в союзное и республиканское подчинение, ибо планирование и распределение ресурсов, финансирование данной отрасли промышленности оставались в ведении главка. А главки и союзно-республиканские объединения распределяли средства только между теми предприятиями, которые остаются в их ведении, а заводам, которые переданы в местное подчинение, средств на капитальные вложения не давали. Таким путем получалось так, что нас, областных работников, принуждали соглашаться: раз такова перспектива, что не получишь ничего, лучше уж пускай завод будет в союзном подчинении, в подчинении главка, но пускай при распределении средств его не обидят. В результате союзные объединения загромождали себя небольшими третьестепенного значения предприятиями. Получалось распыление сил и средств, не обеспечивали должным вниманием важнейшие предприятия, а мелкие предприятия находились в загоне. Необходимо, чтобы сейчас были приняты специальные меры к преодолению той бюрократической инерции, которая имеет место в наркоматах, с тем чтобы сказанное в тезисах (очевидно это будет принято съездом) о том, чтобы предприятия, не имеющие союзного значения, были переданы в ведение местных организаций, было реализовано на деле. Сопротивление наркоматских аппаратов будет тут несомненно очень большое.

Товарищ Сталин вчера совершенно правильно, с величайшей остротой поставил вопрос о животноводстве. По нашей области только последние 4—5 месяцев обозначаются как месяцы перелома, как месяцы заметного поворота в сторону подъема животноводства. До июля 1933 г. мы имели продолжающееся падение поголовья по свиньям, меньшее падение по коровам, а вот декабрь против июля 1933 г. дает уже заметный прирост поголовья. Мы имели в начале 1932 г. по нашей области 210 тыс. свиней, к 1 июля 1933 г. — 80 тыс. свиней, а на 1 января 1934 г. — 155 тыс. свиней. За пять месяцев свиное поголовье почти удвоилось. Нет никакого сомнения в том, что если мы будем работать как следует, то мы уже к концу 1934 г. перекроем уровень поголовья свиней на 1 января 1932 г. По коровам у меня имеются только данные выборочного обследования по десяти районам. Если взять всю область в целом, то на 1 июля 1933 г. по сравнению с 1 января 1932 г. мы имеем уменьшение поголовья крупного рогатого скота чуть ли не на 150 тыс. голов, а цифры выборочного обследования по десяти районам от 1 июля по 1 декабря 1933 г. дают увеличение от 93 тыс. коров до 109 тыс., т. е. приблизительно 16—17% прироста поголовья крупного рогатого скота по данным выборочного обследования десяти районов. Это говорит о том, что процесс падения животноводства у нас приостановился, что мы имеем в нашей области заметный перелом в сторону его нового подъема. Что нужно для того, чтобы поднять животноводство? Требуются две вещи. Во-первых, дальнейшее укрепление и подъем зернового хозяйства и полеводческой отрасли сельского хозяйства. Зерна надо иметь возможно больше, чтобы зерна в нашей стране было вдоволь.

Мы должны в больших количествах перегонять зерно в свинину, в молоко, т. е. иметь хлеба вдоволь, чтобы кормить им свиней и даже коров и т. д. Это первое, что требуется для развития животноводства. Второе — надо очень серьезно заняться улучшением организации труда в крупном обобществленном колхозном и совхозном животноводстве. Как раз на этом участке у нас в деле организации труда и производства больше всего сохранились элементы уравниловки и обезлички. Если в полеводческой отрасли хозяйства еще остается много и много работать, для того чтобы полностью искоренить уравниловку и обезличку, то здесь все же мы имеем большое продвижение в деле внедрения сдельщины, в деле повышения заинтересованности колхозников и их активной борьбы за наилучшие результаты обобществленного производства. В животноводстве положение хуже. Здесь внедрение сдельщины, борьба с искоренением элементов уравниловки и обезлички — дело более сложное. Между тем этим как следует у нас еще не занялись. В данный момент вопрос создания кормовой базы для животноводства если не на 100%, то на 65—70% решен. Чтобы действительно добиться того, чтобы 1934 г. стал годом решительного перелома в деле подъема крупного колхозного и совхозного животноводства, мы должны повсеместно очень серьезно заняться борьбой за улучшение организации труда в животноводческой отрасли, должны усилить борьбу с элементами уравниловки и обезлички, которые на этом участке сохранились в большей степени, чем в других отраслях сельского хозяйства.

Два слова под конец об использовании тракторов. Я должен заявить, что та система учета использования тракторов, которая до сих пор проводилась Наркомземом, абсолютно никуда не годится. Когда я попытался перед нашей областной конференцией собрать данные об использовании тракторов на основе существующих сводок и форм учета Наркомзема, ничего нельзя было получить, потому что тракториспользование учитывается по количеству отработанных часов. А что это за отработанные часы? Может быть трактор крутился вхолостую? Нам нужно знать количество отработанных гектаров. О чем говорят результаты проверки, которую мы провели у себя по двум десяткам МТС? Если даже предъявить к трактору самое скромное требование, — а по-моему это — скромное требование, исходя из нынешнего нашего уровня овладения крупной техникой в сельском хозяйстве, — то, в переводе всех работ на пахоту, трактор должен сделать за год 800 *га* пахоты. При более высоком уровне овладения техникой мы должны будем предъявить себе более высокие требования.

Данные обследования двух десятков МТС говорят, что по подавляющему большинству МТС мы имеем фактическое выполнение менее половины этой скромной нормы — 350, 300, даже ниже 300 *га* вспашки, если перевести все работы на пахоту. Только в некоторых МТС выполнено более половины этой нормы — 450, 470, 500 и в одной МТС 530 *га* пахоты за год, если перевести всю работу на пахоту. У меня имеются данные о работе отдельных тракторных бригад по 5—6 МТС, которые дают по бригаде выработку на трактор на 70%, на 50% выше, чем дает в среднем каждый трактор по данной МТС. Тракторы те же самые, только трактористы не те, только бригадиры хорошие. Это вполне позволяет поставить задачу — в 1934 г. не менее чем в $1^1/_2$ раза повысить среднюю выработку против средней выработки трактора в 1933 г.

Это еще раз демонстрирует, что возможности для увеличения социалистического производства у нас величайшие, что дело только за нами, за нашей работой, за тем, чтобы обеспечить наилучшим образом использование этих возможностей для подъема нашего социалистического хозяйства. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Объявляется перерыв на 10 минут.

(После перерыва.)

Калинин *(председательствующий)*. Разрешите заседание считать открытым. Товарищ Бадаев имеет слово. *(Аплодисменты.)*

Бадаев *(Москва)*. Товарищи, с исключительным вниманием мы слушали исторический доклад товарища Сталина, нашего товарища, руководителя, вождя и гениального продолжателя дела Ленина. Как и всегда, он с исключительной четкостью, глубоким анализом и высокой ленинской принципиальностью охватил все вопросы борьбы рабочего класса и партии, все основные моменты наших побед; он дал четкие установки на вторую пятилетку по промышленности, по транспорту, по сельскому хозяйству, по культурной работе и по всем другим важнейшим отраслям нашего социалистического хозяйства. Этот доклад проникнет во все уголки земного шара, где только есть рабочий класс и угнетаемые капиталистами трудящиеся.

Товарищи, оглянемся назад, на пройденный нашей партией путь борьбы. Только в минувшем году наша партия подводила итоги 30-летней борьбы. Сколько за эти 30 лет стояло на пути препятствий, сколько было трудностей, сколько было различных партий, тормозивших революционное движение и строительство социализма! Они были сметены революционным движением в нашей стране. Веками стояли столбы угнетения, самодержавия, и они также были сметены. Может показаться, что это был всего лишь небольшой сучок, и его мимоходом оторвали; на деле же с этим вековым угнетателем — самодержавием — люди должны были бороться, партия и рабочий класс должны были бороться долгие десятки лет для того, чтобы его преодолеть. Мы видим, что все трудности, которые стояли перед партией и революцией, были преодолены с успехом и что это было достигнуто благодаря исключительно правильной ленинской линии, которую вел наш штаб пролетарской революции — ЦК нашей партии во главе с испытанным, гениальным вождем товарищем Сталиным.

Мы сейчас можем видеть, как за этот промежуток времени, в исторически короткий срок наша страна, неграмотная, с разоренной промышленностью, выдвинулась в передовую шеренгу технически передовых стран. Наша индустрия по ряду отраслей занимает уже сейчас первое место. Мы видим те гигантские успехи, которые достигнуты за прошлую пятилетку. Мы видим, что и в новой пятилетке уже прошедший первый год принес нам также большие успехи. Мы видим, как растут один за другим заводы-гиганты: тракторный завод, автомобильный завод, Бобрики и пр. Это сопровождается количественным ростом рабочего класса в нашей стране, рабочий класс у нас уже давным-давно ликвидировал безработицу. Все это укрепляет диктатуру пролетариата в нашей стране, еще более закре-

пляет союз рабочего класса с крестьянством, повышает благосостояние рабочего, поднимает его материальный и культурный уровень и т. д. и т. д. Сейчас, уже выполняя вторую пятилетку, весь наш Союз празднует новые победы и новые завоевания.

Во всех наших областях прошли партийные конференции, где намечались и утверждались планы дальнейших работ второй пятилетки, и мы видим, что взятые партией темпы нисколько не снижаются, а, наоборот, еще больше увеличиваются.

На основе этих побед во всем Союзе наша Москва и Московская область за этот промежуток времени, примерно за три года, колоссально двинулись вперед, наша московская промышленность из ситцевой стала металлической: машиностроение, электростроение занимает 38%, текстиль занимает лишь 17%, пищевая промышленность — 18%. В начале пятилетки вся продукция московской промышленности составляла 1,6 млрд. руб., а в 1933 г. она уже доходит до $5^{1}/_{2}$ млрд. На эту же пятилетку, на новую пятилетку намечена выработка продукции на 9 млрд. руб. с лишним. Мы видим, что наша Москва развилась гигантскими темпами, проделала огромную работу. Пуск завода им. товарища Сталина, «Шарикоподшипника», других гигантов Москвы — это огромный вклад во всю нашу индустрию, это большое дело для всей нашей страны.

Мы видим большое количество заводов в Москве и области, которые по своему масштабу являются мировыми. Мы видим также, что наша Московская область из потребляющей за короткое время превратилась в производящую. Товарищ Сталин говорил, что Московская область в 1933 г. дала около 40 млн. пудов хлеба, дала картофеля для потребления Москвы и Московской области свыше 1 млн. *т*, т. е. полностью покрыла потребности Москвы и Московской области. Еще недавно картофель завозился из других областей. Мы видим, что по льну Московская область вышла на первое место по срокам уборки и на второе место среди других областей по продукции, тогда как по площади посева льна она стоит не на первом месте. Таким образом в этой отрасли проделаны гигантские шаги. Москва наша буквально заново перестраивается. Капиталовложения уже в 1933 г. составляли громадную сумму — около 900 млн. руб., а в 1934 г. один только прирост капиталовложения равен почти 1 млрд. руб. На 1934 г. вся сумма капиталовложений равна свыше 1 800 млн. руб. Таким образом темпы перестройки Москвы еще увеличиваются в 1934 г. Строится лучший в мире метрополитен. За это время, за эти три года, население Москвы увеличилось на 57%, количество рабочих за этот же период выросло в $2^{1}/_{2}$ раза.

Во вторую пятилетку размах нашего строительства увеличится вдвое. Мы должны сказать, что взятые сейчас темпы московского строительства являются смелыми, героическими темпами. Строительство канала Волга — Москва еще более свидетельствует о гигантском размахе переустройства Москвы. Однако все эти темпы полностью выполняются и исключительно благодаря тому, что все эти вопросы были широко поставлены Центральным комитетом. И под руководством Центрального комитета и товарища Сталина, под руководством Московского комитета, который ведет неустанную, энергичную, кипучую работу в этой области, не снижая, а из года в год повышая темпы, благодаря неутомимости нашего рулевого, вождя московских большевиков — товарища Кагановича, благодаря его кипучей энергии мы с этой работой справляемся и будем справляться и дальше. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, не случайно, что при выборах в президиум весь наш огромный съезд устроил наряду с другими нашими товарищами-вождями овацию и товарищу Кагановичу. *(Аплодисменты.)* То, что намечено планом на вторую пятилетку, благодаря всей этой энергии московских большевиков будет выполнено. Не подлежит ни малейшему сомнению, что эти темпы будут выдержаны.

Наряду с этим я хотел бы остановиться на том участке работы, на который нас поставила партия, а именно — на работе торговой, снабженческой, кооперативной. В своем докладе товарищ Сталин уделил особое внимание центральным вопросам: вопросу товарооборота, вопросу транспорта, вопросу животноводства. По Москве товарооборот в 1929 г. — в первом году первой пятилетки — выразился по потребительской кооперации в 729 млн. руб., а вот в первом году второй пятилетки — уже в 2 117 млн. руб. Это рост в три раза. Весь московский товарооборот в 1929 г., в первом году первой пятилетки, составил 1 400 млн. руб. и еще 188 млн. руб. имел частник, а вот в 1933 г. он составлял уже 5 млрд. руб.— и конечно без частника. На 1934 г. по потребительской кооперации утвержден план товарооборота в 2 400 млн. руб. Сама кооперация устанавливает по встречному плану 2,5 млрд. Мы видим таким образом, что за это время оборот растет громадными темпами из года в год. А если взять последние 2—3 года, то этот темп окажется еще выше. Примерно за два с половиной года оборот по потребкооперации вырос на 1 600 млн. руб. Эти показатели являются основными в кооперативной работе. Одновременно они свидетельствуют об улучшении рентабельности работы кооперации, улучшении снабжения и дают возможность шире развернуть торговую сеть. За это время торговая сеть по Москве увеличилась вдвое. Значительно увеличены и капиталовложения, которые за истекший период составили 150 млн. руб. Тезисы и тот план, о котором говорил товарищ Сталин, указывают, что в 1932 г. товарооборот составлял 39 млн. руб., а в последнем году второй пятилетки он намечается в 94 млн., т. е. рост в 2,5 раза. Эти цифры говорят, что все торгующие организации должны будут проделать работу огромной важности. Наша государственная торговля за это время значительно развернулась. Все соответствующие организации помогают этой торговле, улучшают ее и т. д. Я должен сказать, что и кооперация улучшила свою работу, но нужно еще больше расширить и в кооперации ту работу, которая проделана в последнее время в государственной торговле и в кооперации в области так называемой коммерческой торговли... *(Звонок председателя. Голоса:* «Продлить время»*.)*

Это вопрос чрезвычайно важный. Надо увеличить еще больше торговую сеть, усилить пропускную способность складов, расширить транспорт и т. д. И тогда дело пойдет еще быстрее.

В числе капитальных затрат в Москве были сделаны весьма значительные затраты на постройку хлебозаводов. За эти $2^{1}/_{2}$ года выстроено в Москве 9 гигантских хлебозаводов-автоматов, которые по своему механическому оборудованию и по всей организации своей работы лучше не только европейских заводов (Европа в этом отношении отстает от Америки), но и лучше американских заводов во много раз. Эту работу московским организациям удалось проделать за короткий промежуток времени. В результате создана возможность, несмотря на значительное увеличение населения, полностью удовлетворить возросшую потребность в хлебе. На этом ведущем участке — хлебоснабжении выпечка увеличилась в $2^{1}/_{3}$ раза против 1929 г. В 1934 г. в Москве будет выпекаться 60 млн. пудов хлеба. И вот эти автоматы (работа будет производиться автоматами, лучшими во всем мире автоматами) будут выпекать весь этот хлеб. Они дают возможность по черному хлебу достигнуть выпечки стандартного хлеба, т. е. ровного, совершенно без какого-либо брака, питательного, хорошего качества. Остальной — белый хлеб имеет примерно 94% стандартности.

За последнее время вопросы необходимости улучшения качества продукции всей нашей промышленности и в том числе и по хлебу поставлены партией во главу угла всей нашей работы. На это дело — дело улучшения качества нужно сейчас бросить все силы. В тезисах говорится об улучшении размола пшеницы, нужно ускорить разрешение и этого вопроса.

Если бы мы по-старому выпекали хлеб,— а мы окончательно в архив сдали старые пекарни, — так пришлось бы иметь не менее 2 тыс. производственных единиц старого типа. Раньше на пекаря приходилось при 14-часовом рабочем дне 13—14 пудов выпеченного хлеба, а на механизированном заводе на человека приходится 50—51 пуд хлебовыпечки за 7-часовой рабочий день. Машина взяла на себя весь тяжелый, каторжный труд пекаря.

Вы знаете, что наша печать — всесоюзная и московская — широко освещала этот вопрос. Эти достижения наших московских организаций на основном участке снабжения чрезвычайно важны. Они важны не только тем, что мы получаем высокое качество хлеба, не только тем, что это освобождает от тяжелого труда рабочего-пекаря, но и тем, что они освобождают домашнюю хозяйку-работницу от того каторжного труда, который она веками затрачивала, поднимаясь ночью, чтобы месить хлеб, и т. д. Эту работу в городе, в столице, мы закончили на все сто процентов.

На июньском (1931 г.) пленуме ЦК партии в выступлении товарища Сталина по докладу товарища Кагановича о коммунальном строительстве дана четкая директива о 100-процентной механизации хлебопечения в крупнейших городах Союза. Во исполнение этой директивы в Москве за один только 1933 г. пущено этих заводов-автоматов шесть. На строительство всех пущенных 9 заводов, а также и на их благоустройство затрачено вместе с планом текущего (1934) года около 70 млн. руб. Московские большевики завоевали высокое право рапортовать XVII съезду партии об этой победе московских пролетариев на одном из самых трудных участков.

Ленин в свое время говорил о том, что необходимо освободить работницу от ее домашнего труда. Выпечка хлеба, стирка белья, кухня — это самый трудный бытовой участок работы. Освобождение женщины от этого тяжелого труда явится в огромной мере куском социализма. Нашей задачей является продолжать эту работу и перенести ее также и в колхозы.

Товарищ Сталин совершенно правильно подчеркнул во вчерашнем докладе, что наши колхозницы должны в ближайшем будущем сбросить с себя этот тяжелый домашний труд, мешающий быстрому культурному росту. Они должны расти, занимаясь другими видами коллективизированной работы. Чрезвычайно важно распространить этот опыт и на наши колхозы.

Товарищи, у меня остается мало времени, и поэтому я не могу остановиться на ряде других вопросов. На нашу с вами долю выпала величайшая и важнейшая задача строительства социализма. Мы накопили огромный опыт, мы проделали большую революционную борьбу за все эти годы. Отстающими и потому важнейшими участками работы на ближайшее будущее, как нам говорил товарищ Сталин, являются товарооборот, транспорт, животноводство и т. д. Эти задачи чрезвычайно важны. То же самое и задачи в области снабжения. Давайте наладим в эту вторую пятилетку все эти отстающие участки, сделаем так, чтобы к следующему съезду мы пришли с еще большими победами, с еще большими завоеваниями под руководством нашего ленинского ЦК партии и вождя нашей партии товарища Сталина! *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Икрамов. *(Аплодисменты.)*

Икрамов (Узбекистан). Товарищи, на основе тех громадных успехов, о которых нам доложил товарищ Сталин, которых добилась наша партия под руководством своего гениального вождя товарища Сталина, на основе этих побед мы имеем громадный рост промышленности и сельского хозяйства в национальных районах и республиках нашего великого Союза.

Узбекистан за эти годы увеличил валовую продукцию своей промышленности в 4,5 раза. Сейчас у нас строятся такие гиганты, как Чирчикстрой, который равен

по мощности $^2/_3$ Днепрогэса и будет давать азотистых удобрений на 1 млн. *га*, и крупнейший текстильный комбинат, который будет выпускать в год 140 млн. *м* ткани, и ряд других фабрик и заводов. Коренным образом меняется лицо бывшей царской колонии — чисто аграрного Узбекистана. Узбекистан как неразрывная часть Союза становится и промышленным и сельскохозяйственным районом нашего социалистического отечества. Тем самым партия разоблачила национал-контрреволюционеров и национал-уклонистов, предсказывавших, что у нас промышленность не будет строиться, что мы будем только вывозить сырье — хлопок, шелк и т. д., что мы превратимся в «красную колонию», разоблачила и опровергла делом всю эту контрреволюционную клевету, чепуху, эту контрреволюционную националистическую провокацию. Еще больший рост нашей промышленности намечается у нас во второй пятилетке. При этом по Союзу рост производства хлопчатобумажных тканей во второй пятилетке намечается в 2,4 раза, а по Узбекистану эта отрасль вырастет в 20 раз. Это еще раз доказывает правильность ленинско-сталинской генеральной линии, ленинско-сталинской национальной политики и ленинско-сталинского проведения в жизнь этой политики Центральным комитетом партии.

Такие же огромные успехи мы имеем в деле роста сельского хозяйства. Вы знаете, что Узбекистан является основной хлопковой базой Союза: он дает $^2/_3$ всего хлопка — 66%. Узбекистан за период с XVI по XVII съезд увеличил продукцию хлопка на 1 050 тыс. *ц* — на 6 с лишним миллионов пудов. Вместо 7 100 тыс. *ц* в 1930 г. мы в этом году дали 8 150 тыс. *ц*. За отчетный период посевная площадь увеличилась на 310 тыс. *га*, а урожайность за последние два года выросла на 22%. За этот год Узбекистан дал на 3 млн. пудов больше хлопка против прошлого года — план перевыполнен на 1 млн. пудов. Вот основные показатели роста хлопководства в Узбекистане. Таким образом, товарищи, ресурсы для нашей текстильной промышленности увеличиваются, и известную долю внесли сюда большевики и колхозники Узбекистана.

Кроме того Узбекистан стал в этом году производить в широком размере высокосортный хлопок, т. е. египетский. Мы, коммунисты, даже работавшие в хлопковых районах, на египетский хлопок серьезного внимания не обращали. Говорили, что он может расти в Таджикистане, Туркмении, но основной базой считался Азербайджан. В этом году Узбекистан впервые начал производить массовые посевы египетского хлопка и дал урожайность самую высокую в Союзе: Азербайджан дал 6,3, а Узбекистан — 7,5 *ц* с гектара. *(Аплодисменты.)*

На этой основе ЦК партии увеличил посевную площадь египетского хлопка на 1934 г. в 3 раза, и мы обещаем съезду, что и в следующем году урожайность не снизим, а увеличим, чтобы действительно освободить наш Союз от дорогого египетского хлопка, чтобы наша промышленность целиком была обеспечена советским хлопком. *(Аплодисменты.)*

Кроме этого надо отметить, что в этом году мы дали более 75% хлопка первого сорта. Поэтому решение СТО о прекращении производства 23 дрянных сортов тканей является совершенно правильным. И если дальше будут вырабатываться плохие сорта ситца, то уже не мы будем в этом виноваты, а надо будет за них бить Любимова, отвечать за них будут партийные организации текстильных районов.

Каганович. А волокно все-таки коротковато.

Икрамов. Я дальше буду говорить об этом.

Как это могло случиться, что Узбекистан, этот вчера еще отсталый район, вышел в этом году с такими большими победами, и не только по хлопку, программу которого Узбекистан выполнил с значительным превышением? План по шелку мы выполнили на 115%, дав стране 8 200 *т* коконов. В Узбекистане мы имеем также начало роста поголовья мелкого скота — увеличение в этом году на 3,8%. Мы развиваем у нас субтропические культуры — не апельсины, лимоны и мандарины, а гранаты, которые по качеству в два раза превышают калифорнийский стандарт. Мы имеем свой миндаль и другие южные культуры. Мы в этом году уделяем особое внимание разведению винограда, гранатов, персиков, чтобы рабочие и трудящиеся нашего Союза лучше кушали — не только хлеб, мясо, но и фруктов побольше кушали. *(Аплодисменты.)*

Как же мы добились всех этих успехов? Мы добились этих успехов только на основе социалистической реконструкции сельского хозяйства, на основе создания колхозов и лучшей организации работы в этих колхозах. О чем это говорит? Вот правые оппортунисты утверждали, что мы от колхозов товарной продукции не получим. А посмотрите, чего колхозы добились в этом году по урожайности. Вот колхоз им. Карла Маркса, Ленинского района, дал 32 *ц*, урожая хлопка с 1 *га*, а отдельные бригады—даже 35 *ц*. Мы этим самым поставили по урожайности не только всесоюзный, но и мировой рекорд: американский ученый Харланд, побывавший у нас, заявил, что нигде такого урожая хлопка он не видел. *(Аплодисменты.)* Вот другой колхоз им. Карла Маркса, Андижанского района, дал урожай 29 *ц*, колхоз Сталинского района на опытном участке по египтянину дал урожай 25 *ц*, тогда как по Союзу урожай достигает всего 5 *ц*. Вот колхозы «Кзыл Юлдус» (Кокандского) и «Ленинизм» (Кагановичского района): они дали 24—26 *ц*. Колхоз «Ленинский путь» с 751 *га* дал средний урожай в 22 *ц* при норме по Союзу в 8 *ц*. Вот чего добились колхозы. Кулаки — опора правых оппортунистов — и единоличники никогда не давали такого высокого урожая. И не только отдельные колхозы добились такого урожая, но и ряд районов: Ленинский — 17,2 *ц*, Кагановичский — 16 *ц*, Кокандский — 16,2 *ц*. Каждый из этих районов дает свыше 200 тыс. *ц*. Таким образом Узбекистан в этом году дал 9,4 *ц*, а колхозный сектор 9,6 *ц* с каждого гектара. 90% всего сбора хлопка дал социалистический сектор — колхозы и совхозы. Поэтому-то мы дали хлопка на 1 млн. пудов больше против государственного плана.

Как мы этого достигли и почему не было этого в прошлом году? Мы считаем, что здесь решающую роль сыграли указания товарища Сталина на январском пленуме ЦК. До пленума мы не понимали, путались и считали, что колхоз — это уже социализм, забывая, что это — только форма, и эту форму использовал классовый враг, кулак «тихонький», «сладенький». Сталинские указания на январском пленуме — перегруппировка сил партии, создание политотделов МТС, — вот основа, на которой мы добились этих успехов.

Дальше, товарищи, — я думаю, что это было по всему Союзу, а у нас это особенно чувствовалось, — конкретное, оперативное руководство ЦК. Если чуть задерживался посев, окучка, обработка, полив, чуть только мы начинали отставать, как за подписью товарищей Сталина, Молотова мы получали телеграмму. Это мобилизовало всю партийную организацию на дальнейшую борьбу. Или где-нибудь в колхозе ошибка вышла, — сразу запрос или указание со стороны товарища Кагановича. Эти указания нас поднимали и заставляли более четко работать. Это ленинское, сталинское руководство нами со стороны ЦК нашей партии — основа наших успехов.

Наконец мы, большевики хлопковых районов, начали овладевать техникой хлопководства (до сих пор она была в руках нередко чуждых нам спецов, бывших баев, кулаков, вредителей). Это также сыграло большую роль в деле повышения урожайности.

Но все ли исчерпано у нас? Нет, мы сделали только первые шаги по пути завоевания высоких урожаев. Возможности дальнейшего огромного подъема налицо. В ответ на лозунг, выдвинутый товарищем Сталиным при беседе с колхозниками Одессщины о том, чтобы увеличить продукцию ширпотреба в два-три раза, мы, учитывая наши возможности, сами на себя взяли обязательства по повышению урожайности и вызвали другие области и сырьевые районы Союза на соревнование, чтобы этот призыв вождя нашей партии по-большевистски, по-сталински осуществить. Я уверен, что мы его осуществим.

Что для этого нужно сделать?

Надо больше смелости в деле механизации. Тракторы у нас используются не так, как на Украине и в других зерновых районах Союза: там они пашут, сеют, убирают и молотят, а у нас в хлопковых районах вспахали — и кончено. Надо теперь механизировать посев, культивацию и сбор хлопка. У нас тракторами посеяли в этом году только 0,2%. Мы считаем позорным такое явление. Без механизации нам дальше двигаться нельзя. На полгектаре, обработанном вручную, нельзя строить социалистическое хозяйство. Не на основе нищеты, а на основе обилия мы построим социализм, как сказал вчера товарищ Сталин, а для этого надо более смело механизировать хлопководство.

Минеральные удобрения. Только благодаря указанию товарища Сталина в этом году значительное количество — 350 тыс. *га* будет удобрено минеральными удобрениями. Нам надо их во-время получить и правильно использовать.

Далее нам нужно обеспечить ранний сев, окучку и полив. Затем об улучшении семян. Товарищ Сталин говорил относительно семян, имея в виду новые районы. Товарищи, не только в новых районах плохо, но и у нас плохо с семенами.

Пока что семеноводством занимается немножко только Наркомзем и больше никто. Здесь я скажу и о коротком волокне.

Каганович. Перепутали семена, селекции не было.

Икрамов. Правильно. В чем заинтересован Наркомзем и наша партийная организация? Мы заинтересованы в том, чтобы повысить урожайность и улучшить качество хлопка, нажимать на качество. Мы нажимали, чтобы получить больше первого сорта, и у нас все же плохо получалось. И не было никого, кто бы поставил вопрос о длине волокна; мы сами тоже об этом не думали, и в этом наша вина. Мы ставим перед собою задачу по трем линиям: во-первых, как я уже сказал, добиться большей урожайности; во-вторых, дать больший выход волокна с каждого пуда сырца. Мы уже добились того, что имеем выход с каждого пуда 33%, а до революции больше 29% ни один завод не давал, а мы в среднем по Узбекистану добились 33%, по отдельным же сортам цифра доходит до 35%. Мы уже создали новые сорта семян: «восьмитысячник», сорта «36 МГ» и другие, которые дают высокий урожай и большие выходы.

Насчет сорта «Навроцкий». Я говорил вчера с одним работником Наркомлегпрома относительно хлопка. Он мне говорит, что «Навроцкий» никуда не годится. Очевидно этот работник слышал что-то о «Навроцком», но не понял. Он слышал, что есть «триумф Навроцкий» с грубым волокном, у нас его уже давно нет, он есть в части Закавказья и Туркмении и то в очень маленьком проценте. Очевидно тут перепутали, работники Наркомлегпрома не знают сами, какие сорта им нужны. У них есть учреждение в Ташкенте — Госхи, которое должно заниматься и семеноводством и прогнозом. Он дал нам летом прогноз, что мы заготовим всего 737 тыс. *т*, а Узбекистан дал 815 тыс. *т*. Вот вам и прогноз. Когда они давали нам этот прогноз, мы в Узбекистане заготовили уже больше, чем прогноз. Вот как руководят. Они должны нам давать более точные заказы, они должны говорить нам, какие сорта нужно развивать.

Уже есть «восьмитысячник», «36 МГ», «2017» и ряд других длинноволокнистых

сортов. Наркомлегпром должен нам точно сказать, сколько, какой длины волокно мы должны дать, чтобы правильно распределить сорта по районам. А то работники хлопкового аппарата и Наркомлегпрома говорят, что им больше не надо этого сорта, а потом на поверку выходит, что это неверно. Хорошо, что теперь еще не поздно и мы можем семена нужных для промышленности сортов, вместо того чтобы направить на масло, пустить в производство для развития этих сортов.

Почему у нас с семенами плохо? У нас семена очень чувствительные; если посеешь рядом, то семена засорятся, даже забор не помогает, происходит взаимоопыление, и сорта портятся. А как у нас сохраняют чистоту семфонда, как возят семена, как их хранят? Прямо по-вредительски.

По хлопку надо работать так, чтобы мы овладели этим делом по-настоящему и работали не так, как работаем сейчас. Ошибки в этом отношении у нас были и есть, и мы на основе вчерашнего выступления товарища Сталина должны их изжить.

Мы очень одобряем постановление правительства о том, чтобы создать по республикам научно-исследовательские институты по хлопководству. До сих пор у нас этого не было, теперь это нам поможет вплотную заняться техникой хлопководства.

На основе общего роста хозяйства, роста хлопка, резко повышается жизненный уровень широчайших масс, растет культура в Узбекистане. Уже 52% населения в Узбекистане грамотно, а до революции грамотных людей было только 1,5%; охват детей школами уже 90%, а до революции только 3% местного населения было охвачено школами; 25 тыс. студентов мы имеем сейчас в Узбекистане и сотни врачей, инженеров, агрономов и т. д. Это все говорит о том, как наша партия проводит национальную политику, как правильно она проводит тот ленинский интернационализм, который является важнейшим условием для победы социализма во всем мире.

Товарищи, вот на этой основе, на основе наших успехов, мы видим сейчас обострение классовой борьбы у нас со стороны кулака, со стороны буржуазных элементов. Мы видим сейчас в разных формах выступления национальных контрреволюционных элементов, имеющих иногда даже партийные билеты, занимающих ответственные посты, вплоть до постов наркомов. Почему? Потому что Узбекистан растет как передовая часть Советского Союза, укрепляются взаимные интернационалистические дружеские отношения, растет промышленность, растет хлопок, а это тоже один из основных элементов укрепления связи с Союзом. Надежды буржуазных националистов на сепаратизм, на отделение от социалистического Советского Союза не осуществились. Их программа раскрыта. Контрреволюционеры говорили: «Не развивайте хлопка, развитие хлопка ведет к обнищанию, к превращению Узбекистана в колонию». Жизнь показала, что именно на основе роста хлопка широкие массы крестьян, объединившись в колхозы, делаются зажиточными. Буржуазные националисты признались теперь: «Мы в развитии колхозного движения видели свою гибель. Поэтому мы выступали против коллективизации».

Националистические элементы активно выступают не только на Украине, но и у нас, они активизируются, потому что надежды на мирное врастание кулака в социализм, на сепаратистское буржуазное государство — все это рухнуло. Поэтому они последние усилия делают для того, чтобы помешать, затормозить наши успехи в деле построения социалистического общества.

Задача партийных организаций: борьба со всеми уклонами, в особенности с контрреволюционным национализмом и национал-уклонистами. Товарищ Сталин на национальном совещании говорил, что партийные организации наших национальных окраин будут большевизироваться в борьбе со своим национализмом, как РКП большевизировалась в борьбе с меньшевизмом. Ибо этот национализм под фальшиво-национальным флагом пытается влиять на отсталые слои не только интеллигенции или мелкобуржуазных элементов, но даже на отдельные слои, отсталую часть рабочих. Борьба с национализмом, борьба с национальным уклоном в нашей партии, с контрреволюцией в Узбекистане — эта борьба будет залогом дальнейшего укрепления и выполнения всех тех задач, которые перед нами поставлены партией, которые вчера здесь поставил товарищ Сталин и которые будут намечены съездом для дальнейшей работы наших партийных организаций.

Для этого все условия есть, потому что нами руководит верный соратник Ленина, великий вождь и учитель, пролетарский полководец, товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)*

От нас, от большевиков Узбекистана, требуется одно: бдительность, борьба против так называемого яшасунства, т. е. все «да здравствует» да «да здравствует», не зазнаваться...

Сталин. А все-таки хлопка вы мало даете! *(Общий смех.)*

Икрамов. Товарищ Сталин, мы в этом году впервые шагнули большевистскими шагами, т. е. выполнили план, сдав более чем на 3 млн. пудов больше против прошлого года. Мы это называем первыми шагами, этот успех надо закрепить, надо нам самокритически относиться к работе, усилить борьбу с национализмом, и если мы действительно по-большевистски, по-сталински будем работать, мы удвоим и утроим темпы, которые у нас есть. Мы это сделаем. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Объявляю вечернее заседание съезда закрытым.

Заседание четвертое

(28 января 1934 г., утреннее)

Постышев *(председательствующий).* Товарищи, заседание съезда возобновляется. Слово имеет товарищ Колотилов.

Колотилов *(ЦК Рабпрос).* Товарищи, под руководством партии и ее ЦК во главе с товарищем Сталиным рабочий класс нашей страны победил в великой борьбе за освобождение человечества от эксплоатации, за новое социалистическое общество. Под руководством товарища Сталина партия большевиков безусловно сумеет на том фундаменте социализма, который пролетариат создал уже, довести до конца социалистическое строительство в борьбе с самотеком, в борьбе с идейными извращениями ленинизма и в ожесточенной борьбе с остатками классового врага. Этому порукой большевистская закалка и ленинская выдержанность нашей партии, мудрость ее вождей и гений товарища Сталина. Наша страна покрылась сетью новых предприятий, новых городов, заводов, фабрик; возникли новые отрасли промышленности, о которых в старой России даже и не мечтали. Страна стала индустриальной. На базе высокой машинной техники создано новое земледелие на новых общественных началах, гигантски выросли производительные силы страны; создана новая техника, поднята научная работа. Партия решила важнейший вопрос социалистической революции — вопрос крестьянский. Колхозный строй в деревне победил, колхозы окрепли, становятся большевистскими. На наших глазах создается новый человек с широким кругозором и социалистическим мировоззрением. Товарищ Постышев совершенно правильно указал на целый ряд как будто мелких бытовых частностей в жизни рабочих и крестьян, которые в корне меняют жизнь и быт трудящихся. В самом деле, посещение кино, посещение театра, приличная комфортабельная квартира, книги, газеты, общественные столовые — все эти стороны быта рабочей семьи в своей совокупности создают совершенно иную бытовую обстановку, создают иной характер и иной тип человека. Особенно нужно отметить глубокое изменение характера нашей молодежи, которое произошло и будет продолжаться в самую хорошую сторону в значительной мере под влиянием комсомола. Под влиянием всей советской общественной обстановки рабоче-крестьянская молодежь воспитывается в совершенно ином духе, из нее выйдут и выходят уже совершенно иные люди, чем в недалеком прошлом, но уже к счастью в старом, пережитом.

Я хочу остановиться на одном из участков социалистического строительства, а именно на школе. Всеобщее начальное обучение в очень значительной мере меняет всю обстановку жизни и быта семьи трудящихся. Сейчас со школой связаны решительно все рабочие, решительно все крестьянство.

Необходимо также указать как на важнейшее орудие в воспитании, в воздействии социалистического государства на массы, — это на библиотеку. Если в общеобразовательной школе обучается 25 млн. советских детей и советской молодежи, то в библиотеках подписчиков насчитывается около 15 млн. взрослых трудоспособных людей. В наших книгохранилищах сосредоточены буквально сотни миллионов книг, что превышает в десятки раз то, что было до революции.

Товарищи, и школа, и библиотека, и другие виды и формы массового просвещения имеют важнейшее значение и в политическом отношении. Правильно будет сказать, что за последние годы на культурных участках не раз находила себе приют агентура классового врага. Имеется ряд примеров того, как агенты капиталистических интервентов осуществляли свою контрреволюционную деятельность на этих участках социалистического строительства. И правильно с этой точки зрения товарищ Сталин на январском пленуме ЦК и ЦКК выдвинул требование освободить наши учреждения от остатков классового врага. Школа, библиотека, воздействующие на десятки миллионов людей, являются важнейшим участком работы, и оградить их от воздействия, влияния и захвата классо-

вого врага, мне кажется, является одной из больших задач партии и рабочего класса.

Товарищи, за период с XVI съезда ЦК партии очень много сделал для правильной постановки школы. В своем постановлении от 5 сентября 1931 г., которое среди работников просвещения известно как историческое постановление о школе, ЦК решительно прекратил недопустимое прожектерство, имевшее место до тех пор в школьном строительстве. Этим решением перед школой поставлены практические, твердые, ясные и четкие основные задачи: первая из них — добиться освоения детьми и молодежью основ наук и вторая — поставить на должную высоту коммунистическое воспитание. В следующем постановлении от 21 августа 1932 г. ЦК партии дал директиву о школьных программах и о режиме в школе, существенном и важнейшем вопросе школьного строительства. И наконец в 1933 г. в феврале месяце ЦК вынес решение об учебниках. На основе этих директив ЦК наша школа имеет уже ряд достижений. Дети и молодежь теперь получают более солидные, более твердые знания в соответствующем их возрасту объеме. Школа начинает приучать детей к работе над собой, воспитывать трудовое упорство, необходимое будущим строителям социализма. Постепенно школа преобразуется в соответствии с требованиями программы нашей партии.

Материальное положение и хозяйство школы приводятся в порядок. Директивы ЦК о школе мобилизовали трудящихся, мобилизовали общественные организации вокруг нее. Старые работники просвещения, старые учителя говорят, что подготовка к текущему учебному году в результате внимания общественности и партийных организаций прошла так, как никогда, в смысле обеспеченности нормальной деятельности школы.

Самый важный вопрос теперь, товарищи, в школьном строительстве — это вопрос учительских кадров. Здесь мы имеем тоже много нового, есть и достижения. Но надо признать, что учительские кадры все же в основной массе еще слабы в смысле своей квалификации и усвоения ими учения Маркса — Ленина — Сталина. Всеобуч привлек в школу буквально сотни тысяч молодежи: из 700 тыс. учителей около половины — это молодежь до 30-летнего возраста. Работа партийных организаций над этим составом работников привела к тому, что здесь появилась значительная рабоче-крестьянская и партийно-комсомольская прослойка. Но квалификация молодых учителей еще слаба, среди них нужна большая, систематическая воспитательная работа в духе марксизма-ленинизма. И мне думается, что совершенно необходимо ухватиться за то замечание, которое высказал в своем докладе товарищ Сталин относительно педагогического образования, и создать те же условия для подготовки педагогических кадров, которые XVI съезд партии определил для подготовки хозяйственных и технических кадров.

Товарищи, народный учитель всегда привлекал внимание партии. В частности товарищ Ленин придавал учителю огромнейшее значение. Я не могу не процитировать то, что говорил товарищ Ленин об учителе, хотя эти слова товарища Ленина несомненно известны огромнейшему количеству членов партии. Он говорил:

«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию, и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения».

Материальное положение учителя значительно поднято, необходимо следить за тем, чтобы продолжать по мере роста богатства нашей страны улучшать его.

Самое же главное — необходимо помочь учителю в его работе над собой, с одной стороны, с другой — необходимо помочь педагогическим учебным заведениям, которые уже теперь охватывают сотни тысяч студентов. Но они выросли только за последние годы и еще нуждаются в большой поддержке. Учительство же будет работать над повышением своей квалификации, над усвоением марксистско-ленинского мировоззрения и обещает XVII съезду партии поставить на еще большую высоту политехническую школу, достойную пролетарской революции, школу Маркса—Энгельса — Ленина — Сталина. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Шлихтер.

Шлихтер *(Украина)*. Товарищи, 13 лет тому назад Ленин писал:

«Десять — двадцать лет правильных соотношений с крестьянством, и обеспечена победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут)» (Соч., т. XXVI, стр. 313).

Именно на основе неуклонного выполнения этого основного указания Ленина мы под руководством ленинского ЦК во главе с товарищем Сталиным добились к XVII съезду полной победы социалистического строя в деревне.

Одним из наиболее ярких проявлений и примеров этой основной и решающей победы нашей партии является Украина.

Всем известен прорыв сельского хозяйства на Украине в 1931 и 1932 гг. 1933 г. явился первым годом решительного перелома и дал нам следующие итоги в области сельского хозяйства.

Во-первых, мы имеем *досрочную* сдачу хлеба, притом в количестве, на 100 млн. пудов превышающем хлебосдачу прошлого года. Факт этот говорит о коренном переломе в отношении основной массы колхозников к своим обязанностям перед пролетарским государством.

Во-вторых, мы имеем оплату трудодня в 1933 г. в среднем около 5 *кг*, что является

серьезным шагом по пути выполнения указания товарища Сталина о превращении колхозников в *зажиточных*.

В-третьих, наша победа в 1933 г. в области хлебопоставок и наши достижения в обеспечении зажиточной жизни для массы колхозников свидетельствуют о решающих успехах в области *большевизации* колхозов.

В-четвертых, об этом же свидетельствуют факты изменения отношения колхозников к колхозному труду и к колхозной собственности. Именно изменением отношения колхозников к колхозному труду, к колхозному инвентарю и тяглу объясняется в первую очередь резкое повышение урожайности в 1933 г. по сравнению с 1932 г.

Это повышение по культурам определяется такими величинами:

Рост урожайности по культурам на 1 га

Годы	Рожь	Пшеница		Ячмень	Овес	По всем культурам в среднем
		озимая	яровая			
1932	6,4	5,1	4,2	6,0	6,0	5,9
1933	9,8	12,1	9,9	11,7	10,6	10,9

Было бы неправильно объяснять это повышение урожайности какими-то особо благоприятными климатическими условиями нынешнего года. Глубокая вспашка, зябь, поднятая в 1932 г. хотя в далеко недостаточном количестве, но все же большем, чем это было в 1931 г., удобрения, сокращение сроков сева, прополка зерновых хлебов, качество и своевременность уборки и борьба с потерями, лучшая организация труда, правильное партийное руководство, создание политотделов МТС и совхозов — вот что определило значительное повышение урожайности в 1933 г.

Анкетно-монографическое исследование 50 колхозов и около 700 колхозных хозяйств, проведенное в 1933 г. Аграрно-экономическим институтом ВУАМЛИН (Всеукраинской ассоциации марксо-ленинских научно-исследовательских институтов) во всех областях Украины, дает ряд чрезвычайно ярких и показательных материалов в области той проблемы, решающее значение которой подчеркивает товарищ Сталин. Это — *проблема честного труда* колхозника как необходимого условия его зажиточности. Вот о чем говорят эти данные:

Группировка хозяйств по количеству проработанных ими трудодней	Количество хозяйств		
	в абсолютных величинах	в процентах к итогу	
До 75 трудодней	42	6	
От 75 до 150 трудодней .	80	12	
» 151 » 300 » .	134	20	
» 301 » 500 » .	220	33	} 62
Свыше 500	189	29	
Итого по всем группам	665	100	

Мы видим из этих данных, что свыше 60%, т. е. около двух третей, хозяйств колхозных имеют свыше 300, до 500 и свыше трудодней, в то время как на группу хозяйств, имеющих до 75 трудодней, приходится только 6%.

Весьма показательно выступает проблема честного труда и по данным о доле труда, затрачиваемой колхозниками непосредственно на колхозных работах в летний период — период (июнь—октябрь) наиболее напряженных работ. Судить об этом мы можем по следующей цифровой сводке:

Группы колхозных хозяйств	Средний процент затрачиваемого труда на колхозной работе (за 100 принимается общее количество трудодней каждой группы колхозных хозяйств за период июнь — октябрь)
До 75 трудодней	20,4
От 75 до 150 трудодней	38,0
» 151 » 300 »	48,1
» 301 » 500 »	56,9
Свыше 500 »	60,5
Итого по всем группам	54,1

Мы видим из этих материалов, что хозяйства, имеющие свыше 500 трудодней, затратили 60,5% труда, в то время как хозяйства, проработавшие до 75 трудодней, в среднем на одно хозяйство затратили 20,4% труда. Эти материалы вскрывают значительные остатки труда, не используемого в колхозе. Об этой же проблеме честного труда говорят и данные распределения доходности на одно хозяйство. Две цифры, весьма характерные в этом отношении, я приведу. Оказывается, что в группе хозяйств с количеством от 300 до 500 трудодней оплата трудодней за работу только в колхозах, т. е. без отходнического труда, дает: зерном 18,71 *ц*, картофелем 6,25 *ц* и деньгами 323 руб., в то время как по первой группе — группе, имеющей до 75 трудодней, доходность от колхоза и отходничества на стороне составляет вместе: зерном — 4,12 *ц*, картофелем — 5,97 *ц* и деньгами 233 руб., т. е. по каждому виду получение значительно меньше, чем в хозяйствах с 300—500 трудоднями. Обращаясь к материалам об ударничестве и соцсоревновании, мы встречаемся со столь же яркой иллюстрацией вопроса о честном труде колхозника. В самом деле, мы имеем здесь по отношению к числу всех взрослых (я включаю сюда работников обоего пола от 16 лет и выше) участие в ударничестве: у мужчин 47,5%, женщин — 33,3%; в соцсоревновании: у мужчин — 40,8%, у женщин — 26,1%. Наконец данные о росте использования женского труда как иллюстрация вопроса о роли женщин в колхозном труде — во-

проса, который подчеркивал товарищ Сталин. В этом отношении мы видим, что сейчас женщина, невзирая на то, что общее количество женщин рабочего возраста понизилось в 1933 г. сравнительно с 1930 г. (97,3% против 100%), затрачивает на *колхозные* работы значительно больше, чем в 1930 г., а именно: на женщину падает 171,8% по сравнению с 1930 г. Таким образом мы и здесь имеем ту же картину яркого нарастания моментов, определяющих честный труд колхозника и особенно колхозницы.

Перехожу к выводам. Мы видим следующие основные линии, характеризующие положение дел в колхозах в нынешний момент: мы имеем почти две трети хозяйств — 62%, имеющих свыше 300 трудодней. Во-вторых, доходность честного труда неизмеримо больше доходности труда лодырей. В-третьих, ударники составляют 30% всех трудоспособных в колхозе, а удельный вес их труда составляет около 50% всего затраченного труда.

Достижения Украины велики, но ими нельзя обольщаться. Мы сделали еще только первые шаги, у нас имеются еще безграничные возможности и резервы для гораздо большего поднятия сельского хозяйства и повышения материального уровня, благосостояния колхозных масс. Укажем на некоторые из таких резервов: во-первых, неиспользованные запасы труда. Даже летом, как я уже говорил, есть излишки труда до 40%. Таким образом мы здесь встречаемся и сталкиваемся со второй, весьма важной проблемой — проблемой организации труда колхозников в смысле большего его использования. Во-вторых, 40% хозяйств отдают колхозному производству еще очень и очень мало труда. В-третьих, ударничество охватывает еще низкий процент (30% в среднем для мужчин и женщин, беря вместе), причем еще более низкий процент женского труда. В-четвертых, слабое овладение техникой сложных сельскохозяйственных машин и трактора.

Отсюда как основное условие дальнейшего продвижения вперед колхозного строя вытекают задачи организации труда, подбора руководящих колхозных кадров (звеньевой, бригадир, председатель и т. д.), повышения квалификации технических кадров. Разрешения этих задач, как самых неотложных, насущных, самых своевременных, требует от нас партия.

Победы, одержанные украинской организацией в области сельского хозяйства в 1933 г., обусловлены были своевременной помощью со стороны ЦК ВКП(б) и лично со стороны товарища Сталина — как директивными указаниями, так и конкретной материальной помощью и подкреплением украинской организации крепкими, большевистскими кадрами, в том числе секретарем ЦК ВКП(б) товарищем Постышевым.

Вторым вопросом, на котором я хочу остановиться, является вопрос о националистическом уклоне, возглавлявшемся Скрыпником.

Товарищ Сталин совершенно правильно отметил, что националистический уклон, возглавлявшийся Скрыпником, разросся и сделался опасным вследствие того, что националистическим уклонистам не был дан своевременный отпор. Это явилось результатом притупления большевистской бдительности.

Между тем националистический уклон выступал откровенно с антиленинскими, с антипартийными положениями, смыкаясь по ряду вопросов с контрреволюционным троцкизмом, а в целом во всей своей линии — с контрреволюционными буржуазно-националистическими элементами, стремящимися оторвать Советскую Украину от СССР.

Скрыпник утверждал например, что к моменту революции в партии было два большевизма, что в партии был идейный разброд, что партия потеряла рабочий класс и т. д. Скрыпник утверждал, что трудящиеся должны развивать свое национальное самосознание, тем самым противопоставляя его пролетарскому интернационалистскому самосознанию. Он фальсифицировал большевизм, подменяя его национал-большевизмом. Он утверждал, что в национальном вопросе Ленин оставил нам невспаханное поле и т. д.

Все это идейно питало контрреволюционные националистические элементы, окружавшие Скрыпника, которые использовали это для своей шпионской, контрреволюционной деятельности по заданиям польского и германского фашизма.

Наша партийная организация, перестроившая свою работу по-новому, еще выше поднимет свою большевистскую бдительность и отдаст все свои силы на выкорчевывание остатков националистических и контрреволюционных элементов. Вот те задачи, которые стоят перед украинской организацией, выполнения которых, — это мы можем сказать со всей убедительностью, — добьемся так же правильно, так же хорошо, так же своевременно, как добились после указаний и помощи со стороны ЦК ВКП(б) и личных директивных указаний товарища Сталина перелома в области сельского хозяйства. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Мирзоян. *(Аплодисменты.)*

Мирзоян *(Казакстан)*. Товарищи, наш съезд подводит итоги важнейшему историческому периоду в развитии и укреплении пролетарской диктатуры — периоду, прошедшему со времени XVI партийного съезда. На протяжении $3^1/_2$ лет наша партия одержала невиданные в истории победы.

Партия под руководством ленинского Центрального комитета и нашего вождя товарища Сталина разгромила вконец контрреволюционный троцкизм, разбила вдребезги правый оппортунизм и обеспечила ликвидацию последнего капиталистического класса — кулачества в нашей стране. Эти исторические победы партии обеспечены благодаря тому, что нашей большевистской армией, нашей партией руководил великий рулевой нашей страны — товарищ Сталин.

Национальные республики Союза пришли к XVII съезду также с огромными победами. Гигантски продвинулись вперед в области индустриализации, укрепления колхозного строя и национальной культуры не только такие республики, как Украина и Закавказье, но и такие в недавнем прошлом забытые и отсталые окраины, как Казакстан.

Товарищи, за это время в Казакстане положены крепкие начала индустриализации: развертывается строительство крупных промышленных очагов; в Казакстане возникают многочисленные отряды национального пролетариата, и наконец нанесен решительный удар тому вековому бескультурью и той отсталости, которые были так характерны для Казакстана.

Особенно заметных успехов добились казакстанские большевики, когда они при помощи и под руководством ЦК партии взялись за решительное исправление тех ошибок и перегибов, которые были допущены в области сельского хозяйства и животноводства в Казакстане. На основе указаний товарища Сталина на январском пленуме ЦК мы развернули широкую работу по перестройке партийных и советских организаций и повернули наши организации лицом к конкретному руководству сельским хозяйством и животноводством.

Товарищ Постышев в своей речи говорил, что на Украине подмена организационно-массовой работы администрированием носила массовый характер. Я должен сказать, что в Казакстане администрирование, командование, недооценка организационно-массовой работы, зажим самокритики носили не только массовый характер, но сплошь и рядом являлись главным и основным методом в руководстве ряда партийных и советских организаций. Я уже не говорю о значительной засоренности партийной организации, руководства районов, руководства отдельных партячеек колхозов и пр. При помощи Центрального комитета партии казакстанская организация за прошедший год проделала значительную работу по исправлению ошибок и перегибов и добилась уже значительных успехов в этой области.

Совершенно необходимо отметить ту исключительную, прямо-таки гигантскую помощь, которую оказывал ЦК партии Казакстану как продовольствием, так и семенами, скотом и тракторами. Благодаря этой огромной помощи, благодаря исключительному вниманию и постоянным заботам со стороны товарища Сталина и организованной по его инициативе специальной комиссии для помощи Казакстану под председательством товарища Кагановича, Казакстан вышел из исключительно тяжелого состояния. Именно поэтому положение за истекший 1933 г. резко изменилось. Если еще в конце 1932 г. в Казакстане имели место огромные откочевки, то за последний 1933 г. мы не только в основном прекратили и ликвидировали откочевку, но добились обратного возвращения огромного количества откочевавших хозяйств. И этого добились только благодаря помощи и руководству со стороны товарища Сталина и товарища Кагановича. В 1933 г. нам удалось в Казакстане обратно вернуть в колхозы, заселить, хозяйственно обстроить, закрепить около 100 тыс. хозяйств откочевников.

Это конечно вовсе не означает, что в Казакстане трудности уже ликвидированы. Казакстан должен еще проделать в течение ближайшего периода времени огромную работу, должен двинуться быстрыми темпами вперед, чтобы ликвидировать свое отставание и стать на один уровень с передовыми республиками и краями.

Исключительная задача стоит перед казакстанскими большевиками в области животноводства. ЦК партии нас обязал в кратчайший срок ликвидировать отставание в области животноводства и превратить Казакстан в передовую образцовую республику по животноводству.

Задача трудная, но несомненно выполнимая. К выполнению этой задачи казакстанские организации уже приступили, и на сегодня мы можем отметить заметный перелом в деле развития скотоводства — этой важнейшей отрасли казакстанского хозяйства. С 1929 г. в Казакстане в области животноводства имело место очень большое падение поголовья. Основные причины такого падения заключаются, во-первых, в том, что трудности социалистической реконструкции кочевого и полукочевого аула оказались исключительными; классовая борьба приняла ожесточеннейший характер: казакский бай и русский кулак вели отчаянную борьбу за убой скота и, в силу слабости партийных и советских организаций в ауле, добились значительных, как видите, «успехов». Другая важнейшая причина заключается в том, что казакская партийная организация на протяжении 1930, 1931 и первой половины 1932 г. допустила ряд грубейших политических ошибок в области руководства сельским хозяйством, в частности животноводством. Эти ошибки выразились в попытке перепрыгнуть через непройденный этап, в попытке сразу, без подготовительной работы, насадить в кочевом и полукочевом ауле артельную форму колхозного движения. В результате этих перегибов, в результате таких ошибок плюс те трудности, о которых я говорил, казакстанское скотоводство понесло огромный урон. Только вмешательство ЦК партии в 1932 г. положило конец этим ошибкам и выправило линию партийной организации. На основе указаний ЦК казакстанская партийная организация за истекший год добилась того, что не только приостановила дальнейшее уменьшение поголовья скота, но добилась того, что некоторое количество районов (несколько десятков районов) в 1933 г. дало заметный прирост скота. Сейчас созданы все необходимые условия и предпосылки для более быстрого развития, быстрого подъема казакстанского скотоводства. В частности при огромной помощи ЦК партии мы в этом году снабдили 120 тыс. колхозных дворов скотом.

Центральный комитет партии делу развития животноводства в Казахстане оказывает огромную помощь путем организации покупки скота как в пределах Советского Союза, так и вне его пределов. И наконец усиление внимания, поворот нашей партийной организации и советов к вопросам животноводства сказались еще в том, что падеж скота, варварское обращение со скотом, резка скота почти ликвидированы в 1933 г. Создана наконец в колхозах у колхозников уверенность, что не повторятся те перегибы, те искажения, которые имелись в практике партийной и советской работы за прошлые годы.

Мы, товарищи, уверены, что нынешний 1934 г. будет годом, как говорил товарищ Сталин, значительного перелома в деле развития животноводства и в нашей Казакской республике, будет годом подъема и значительного прироста поголовья скота в Казакстане.

Особо необходимо сказать о наших животноводческих совхозах, где сосредоточена одна треть всего поголовья скота совхозов Советского Союза. Наши животноводческие совхозы в этом году добились немалых успехов — они в 2 раза уменьшили падеж скота. Целый ряд совхозов — их не единицы, а десятки — снизил падеж скота до 3—5%. Наши животноводческие совхозы обеспечили в этом году сдачу государству — по повышенному плану — мяса, дали больше молока, выделили огромное количество молодняка для колхозов и на 1 января 1934 г. вышли с приростом поголовья. Наши животноводческие совхозы дали государству 2 млн. пудов мяса против $1^1/_2$ млн. пудов в прошлом году, колхозникам они дали 60 тыс. голов молодняка и на 1 января вышли с приростом на десятки тысяч голов.

Этих значительных успехов в наших животноводческих совхозах мы добились благодаря работе политотделов, благодаря тому, что партийные организации в Казакстане решительным образом повернулись в сторону помощи нашему совхозному животноводству. И мы не сомневаемся, что наши совхозы будут превращены в передовые рентабельные фабрики мяса, молока и шерсти в течение ближайшего периода.

Несколько слов должен сказать относительно Караганды, нефти, Балхаша и Алтая. Товарищ Сталин в своем докладе указывал, что недооценивается значение таких угольных бассейнов, как Караганда. Это совершенно правильно. Несмотря на то, что Караганда имеет огромное значение для питания нашей восточной металлургии; несмотря на то, что уголь Караганды по качеству кокса не уступает кузбасскому, даже превосходит его, — несмотря на все это развитие Караганды происходит чрезвычайно медленно. Караганда может быть и должна быть превращена в третью угольную базу Советского Союза. Она должна быть превращена в основной источник питания нашей восточной металлургии, в первую очередь — уральской металлургии. Для этого нужно форсировать развитие карагандинского угольного бассейна, располагающего высококачественными коксующимися углями.

Немалое значение имеет Эмбинский нефтяной район. В этом районе, по исчислениям академика Губкина, весьма авторитетного, имеется свыше 700—800 млн. *т* нефти, а некоторые геологи считают, что запасы нефти в этом районе превышают 1 млрд. *т*. Как видите, — это огромные запасы нефти, которые могут быть использованы для растущей нашей промышленности — авиационной, автомобильной, тракторной и т. д. Эмбинский нефтяной район является одним из самых богатых районов. Он может и должен уже в ближайшее время дать огромное количество нефти, если наши центральные организации, особенно хозяйственные, и наши местные партийные организации повернутся к этой отрасли хозяйства и сумеют двинуть ее форсированными темпами вперед. Я должен заявить, что казакстанская парторганизация сделает все для того, чтобы двинуть эти отрасли хозяйства вперед, но ей требуется помощь со стороны центральных хозяйственных организаций, со стороны наркоматов и особенно Наркомтяжпрома.

Я уже не останавливаюсь на таких отраслях, как цветная металлургия, которая имеет огромные перспективы в Казакстане; не останавливаюсь и на таких районах, как Балхаш, Алтай, которые приобретают исключительное значение. Совершенно прав был товарищ Сталин, когда говорил, что Алтай является золотым районом нашего Союза. Но этому золотому району уделяется чрезвычайно мало внимания. Нужно, чтобы такие районы встали в центре внимания хозяйственных организаций и сделались теми большими промышленными центрами, от которых можно в течение ближайшего периода получить все, что необходимо стране.

Товарищи, огромная помощь Центрального комитета партии и нашего правительства Казакстану сказывается и в том, что в этом году Казакстан вкладывает в промышленность столько же, сколько вложено за все первое пятилетие. Целый ряд отраслей промышленности — уголь, цветная металлургия, нефть — в этом году получают огромное развитие, огромный размах. Задача казакстанских большевиков заключается в том, чтобы суметь организовать работу, использовать эти огромные капиталовложения и поднять Казакстан на уровень передовой индустриальной республики. Прав совершенно товарищ Сталин, когда говорит, что у нас нет больше исключительно аграрных или исключительно индустриальных республик, когда он говорит, что все наши республики — и индустриальные и аграрные. Казакстан, который был исключительно аграрной республикой, который был в недавнем прошлом исключительно отсталым в смысле промышленного развития, может и должен стать передовой промышленной республикой. Для этого есть все основания, все возможности.

Казакстанские большевики сумеют перестроить свою работу на основе указаний товарища Сталина, на основе решений партийного съезда, сумеют, засучив рукава, взяться за выполнение всех задач, которые поставлены перед нами, и сумеют превратить Казакстан при помощи Центрального комитета партии, при помощи нашего правительства, не только в передовую республику животноводства, но и в передовую индустриальную республику.

Казакстанские большевики не сомневаются в том, что им удастся в течение ближайшего времени обеспечить ряд успехов и побед. Порукой тому, что в грядущих боях за социализм мы одержим крупнейшие победы, является то, что железными когортами нашей большевистской партии руководит величайший стратег и великий вождь нашей партии товарищ Сталин. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Слово имеет товарищ Варейкис. (*Аплодисменты.*)

Варейкис (ЦЧО). Товарищи, на нашем съезде товарищ Сталин в своем докладе дал не только итоги того великого периода социалистической реконструкции, который прошла наша страна, но и замечательное обобщение нашего революционного опыта практической борьбы за социализм в нашей стране и тех многочисленных уроков, которые вытекают из этой борьбы для дальнейшего нашего движения вперед, для дальнейшего строительства социализма.

Я хотел бы в начале своей речи на примере ЦЧО показать, как вместе с перестройкой всех экономических отношений в нашей стране, созданием базы социализма мы превращаем отдельные отсталые части Советского Союза в мощные индустриальные области.

Известно, что Центрально-черноземная область состоит из бывших четырех крестьянских губерний — это Воронежская, Тамбовская, Курская и Орловская губернии. Это были районы, в которых наиболее длительно задерживались крепостнические пережитки в деревне. Когда Ленин говорил о крепостнических пережитках в деревне, он, как известно, оперировал главным образом материалами из этих губерний. Развивающийся капитализм в сельском хозяйстве, оплетенный огромнейшими остатками крепостничества, вдвойне разорял деревню. До революции в районах нынешней ЦЧО было наибольшее количество бедноты: было свыше 40% безлошадных крестьянских хозяйств, 30% — бескоровных, более 15% — беспосевных. Диференциация деревни, вымывание средних слоев происходило здесь более интенсивно, чем в каком-либо другом районе. Достаточно указать на то, что после революции 1905 г., в течение 1907—1910 гг., т. е. в течение трех лет, из ЦЧО в среднем переселялось в другие части страны ежегодно свыше 150 тыс. крестьянских хозяйств. В условиях старого строя здесь не было достаточных производственных и хозяйственных возможностей для их существования.

Теперь мы имеем в ЦЧО 15,5 тыс. колхозов вместо 2 млн. единоличных крестьянских хозяйств. Колхозы объединяют свыше 70% крестьянских хозяйств.

Мы имеем в ЦЧО 213 МТС, свыше 15 тыс. тракторов, более 800 совхозов, 11 тыс. колхозных товарных животноводческих ферм. Культурный рост также чрезвычайно значителен. До революции в ЦЧО свыше 50% населения было неграмотных, теперь процент грамотности достигает 95. В ЦЧО введено всеобщее семилетнее обучение, причем на протяжении последних двух лет мы перешли *полностью* ко всеобщему семилетнему обучению. Не приходится доказывать, что переход к более высокой школе является одним из важнейших факторов воспитания кадров культурно подготовленных работников для колхозов — председателей колхозов, счетоводов и др.

Таковы достижения социалистического земледелия в ЦЧО. Я не буду говорить о достижениях в промышленном строительстве, потому что они достаточно известны. Отмечу только, что за последнее десятилетие, в особенности за последние пять лет, в ЦЧО построено в 3 раза больше промышленных предприятий, чем их было до революции.

Так изменяется весь наш Советский Союз, так изменяются отдельные его части, и теперь нет уже больше разговоров об «оскудевающем земледельческом центре», о чем несколько десятилетий толковало царское правительство, не будучи однако в силу своей классовой природы способным что-либо предпринять против этого оскудения. И эти крестьянские районы богатейшего чернозема переживали деградацию, упадок, развал крестьянского хозяйства, в них шло дальнейшее обнищание основной массы крестьянских хозяйств, усиливалось массовое переселение, которое представляло собою массовое бегство крестьян из деревни. Крестьяне разорялись, голодали, гонимые помещиком и вытесняемые капиталистами.

Теперь и в ЦЧО мы имеем уже решительную победу крупного социалистического земледелия.

Теперь из ЦЧО крестьяне самотеком не переселяются даже на передовые стройки Союза. На такие стройки, как Днепрострой, Магнитогорск и др., приходится вербовать рабочую силу из колхозов в порядке договора, приходится заранее рассказывать колхозникам об условиях работы на этих стройках, хотя они превосходно знают, что там условия хорошие, хотя они великолепно знают, что мы обеспечиваем там и хороший паек и прочие материальные условия, а также культурное обслуживание и что там люди проходят огромную не только производственную школу, но и школу действительного социалистического строительства, школу подготовки кадров.

Это, товарищи, также показатель новых отношений, показатель того, о чем говорил товарищ Сталин, что деревня теперь действительно перестала быть для крестьянина мачехой. Крестьяне имеют возможность

получить удовлетворение всех своих материальных и культурных запросов. Это и есть то новое, чего не было при капитализме, чего нет в самых передовых странах.

В самом деле, возьмите любую передовую капиталистическую страну. Вы увидите резкое отличие между городом и деревней, между теми культурными мероприятиями, которые господствующая буржуазия распространяет на капиталистические города, и теми, которые проводятся в отношении крестьянства в деревне. В СССР этот разрыв в культурном развитии города и деревни ликвидируется. Деревня все более приобщается к многочисленным культурным завоеваниям, которые раньше были доступны лишь городскому населению. Это есть культура нового сближения города и деревни, это есть то новое, что коренным образом переделывает колхозников. Это то, что уничтожает наконец старый идиотизм деревенской жизни. Все вместе взятое показывает, что при наличии новой материальной базы в деревне, при быстром росте новой культуры, культурной смычки города и деревни, которая теперь все более расширяется на почве создания новой, производственной смычки города с деревней, при росте новых людей в деревне, нового действительно массового просвещения, школ, мы, как правильно сказал товарищ Сталин в своем докладе, уже уничтожаем и в будущем окончательно уничтожим противоположность между городом и деревней. Это одно из громаднейших исторических завоеваний социализма; его великая культурная миссия в деревне оказалась возможной только благодаря социалистической перестройке сельского хозяйства.

Товарищи, из того, что говорил товарищ Сталин в своем докладе, видно, что мы уже создали за эти годы фундамент социалистической экономики. Создание фундамента социалистической экономики не ограничивается одной промышленностью, оно включает и создание всех организационно-материальных основ социализма и в деревне.

Надо подчеркнуть, во-первых, то, что это нами сделано собственными силами, силами нашей страны. Стало быть доказано, что можно построить социализм в одной стране. Доказана на деле правильность того ленинского положения, которое товарищ Сталин блестяще обосновал в своей книге «На путях к Октябрю», в споре против троцкистов еще осенью 1924 г. — больше чем за год до XIV съезда партии, — что социализм можно строить и построить в одной, отдельно взятой стране. Во-вторых, наша победа имеет то большое принципиальное значение, что полностью подтверждает замечание Ленина, высказанное им в критике книги Суханова о нашей революции. Ленин тогда писал против Суханова, против Каутского, против всех тех, кто предрекал большевикам, что, осуществив пролетарскую диктатуру, они все равно потерпят поражение, ибо пытаются строить социализм в стране, которая не имеет для этого достаточных экономических предпосылок. Ленин тогда, как известно, указывал, что вовсе не доказано, будто бы мы в вопросе о том, какой необходим экономический уровень для совершения пролетарской революции, должны руководствоваться старыми школьными учебниками господ Каутских. А если, говорил дальше Ленин, сложится такое положение, что в силу империалистической войны произошла пролетарская революция, эта революция победила, как например в России, то не может ли народ, рабочий класс данной страны, не может ли он взяться за осуществление задачи создания экономической базы социализма, догонять и перегонять передовые капиталистические страны при диктатуре пролетариата, используя все блестящие условия, которые создаются в связи со свержением помещиков, со свержением капиталистов?

Ленин оказался целиком прав. Под руководством партии, под руководством товарища Сталина мы осуществили ленинское указание на деле. Это имеет тем большее значение, что сейчас лозунг завоевания власти — установление диктатуры пролетариата — стал в борьбе с фашизмом актуальным лозунгом международного пролетариата. Для стран в экономическом отношении более передовых, чем старая Россия в октябре 1917 г., строительство социализма будет неизмеримо легче, нежели в нашей стране.

За истекшие годы произошло завершение в основном социалистической аграрной революции в нашей деревне. Как работнику сельскохозяйственной крестьянской области, мне на основании личного опыта работы кажется, что после завоевания пролетарской диктатуры нет более крупной и более сложной задачи, — я бы сказал, что она остается еще и впредь самой сложной, самой трудной, — как задача перевода мелкого единоличного крестьянского хозяйства в колхозы, перевода сельского хозяйства на рельсы социализма. Не подлежит никакому сомнению, что в нашей борьбе за социализм это была самая тяжелая, самая трудная задача пролетарской диктатуры, социалистического строительства. Здесь приходится действительно выкорчевывать не только многочисленный класс кулаков, класс деревенских капиталистов, но также выкорчевывать и вековые мелкособственнические привычки, навыки, предрассудки, которые приносит с собой в колхоз вчерашний мелкий товаропроизводитель. Победа крупного колхозного земледелия опровергает в корне все ревизионистские теорийки о том, что будто бы невозможно организовать на основе добровольного объединения хозяйств мелких товаропроизводителей под руководством пролетариата экономически выгодное крупное социалистическое сельское хозяйство. Мы опрокинули эти теорийки и создали крупное социалистическое сельское хозяйство. Мы создали тем самым громадные хозяйственные предпосылки для построения социализма в деревне, о чем говорил в своем докладе товарищ Сталин.

Партия достигла крупнейших успехов также в развитии ленинской теории научного социализма, ее расширении, конкретизации. Я бы сказал даже, создано новое, более конкретное понятие о социализме. Оно отнюдь не расходится со старым, единственно правильным революционным, марксистским, ленинским понятием о социализме. Но оно есть понятие *новое* в том отношении, что теперь, когда мы говорим уже о социализме, мы имеем более конкретное представление, имеем о нем представление не только по трудам Маркса, например по «Критике Готской программы», или по трудам Ленина, как например «Государство и революция». Каждый из нас теперь представляет уже более конкретно, что значит *на деле* строительство социализма, какие отношения складываются на деле в переходный период, в период построения социализма.

Одним из крупнейших завоеваний за последнее десятилетие является дальнейшее развитие теории социализма, дальнейшее развитие и победы марксизма-ленинизма, победоносное шествие ленинской теории, ее победа не только в Советском Союзе. Во главе этого великого движения, разносторонней разработки и развития ленинизма на новой, более высокой основе идет великий теоретик товарищ Сталин. Он возглавляет это великое дальнейшее теоретическое движение ленинизма во всех областях. В самом деле, вспомните, товарищи, какой шел спор во время XIV съезда партии с этой трибуны вокруг теории о возможности построения социализма в одной стране. Вспомните, как под руководством товарища Сталина партии пришлось отстаивать эту ленинскую теорию в борьбе против троцкистов, а позже — против правых. За эти годы под руководством товарища Сталина произошел гигантский процесс массового освоения ленинско-сталинской теории.

И наконец четвертое величайшее достижение, которое мы имеем, это то, что еще больше выросла и окрепла большевистская партия, окрепли ее единство и сплоченность. Отсутствие теперь каких-либо внутрипартийных разногласий, разгром всех антиленинских оппозиционных групп — правых, «левацких», разгром троцкистско-меньшевистских, контрреволюционных групп — все это послужило решающим фактором в наших успехах. Теперь — на основе этих достижений — есть действительно все основания сделать тот вывод, который сделал в своем докладе товарищ Сталин: да, мы закончили организационный период, в том числе и в деревне, в смысле создания фундамента социалистической экономики. Мы создали экономическую базу для построения полного социализма. Задача состоит в том, чтобы организовать социализм. Когда товарищ Сталин говорил о новых организационных задачах, которые встают перед нами, о том, как надо перестроить государственный аппарат, как надо перестроить работу партии, работу в колхозах, в деревне, в городе, когда он рассказывал все это здесь в своем гениальном докладе, мне казалось, что товарищ Сталин прямо говорит нам: теперь мы *создали* фундамент социалистической экономики, создали основу крупного социалистического земледелия в деревне, нашей главной проблемой стало *организовать социализм*. В этом отношении организационные задачи еще чрезвычайно огромны.

В заключение несколько замечаний по вопросам той области, которая наиболее мне известна, — это о нашей работе в деревне, о дальнейшем развитии колхозов. Организационные задачи в данной области должны быть направлены к тому, чтобы прежде всего дать как можно более высокую доходность колхозов, быстрее поднять урожайность. Самый крупный недостаток сельского хозяйства — это, во-первых, низкая урожайность, а во-вторых, — неустойчивость урожаев. Возьмите любую область, в том числе и такую, как ЦЧО: хотя она наиболее однородна по свойствам почвы, по своему характеру и т. п., тем не менее даже в этой области из года в год оказывается ряд районов неурожайных. На протяжении всех лет, в частности и в годы благоприятные, имеется десяток-полтора районов, в которых урожайность резко колеблется, снижается. Колебания урожайности происходят потому, что в нашей практике еще недостаточно осуществляются основы научного ведения земледелия, мало применяются удобрения, нет еще правильных севооборотов, плохо поставлено семеноводство. Абсолютно прав товарищ Сталин, давший жесткую критику земельных органов и их работы в этом отношении. Безусловно дело семеноводства поставлено отвратительно. Произошла потеря старых сортов, перепутаны районы, а новое селекционное дело находится лишь в зачаточном состоянии. Земельные органы его по-настоящему еще не развернули. Опытное дело находится в особенно плохом состоянии. Все это конечно требует, чтобы дальше мы повели сельское хозяйство на более прочных основах. До сих пор много усилий пришлось направлять на укрепление колхозов. Надо было создать организационные основы крупного хозяйства, приучить колхозника к новым формам труда, научить его овладеть крупным колхозным хозяйством. Теперь дело, товарищи, состоит в том, чтобы действительно поднять как можно выше и как можно быстрее урожайность, доходность колхозов. Огромное, я бы сказал даже решающее, значение приобрела в деревне машина. Ленин в споре против ревизионистов типа Давида — эти документы опубликованы в последнем «Ленинском сборнике» по аграрному вопросу — в своих заметках и конспектах говорил о том, что кроме прочих ошибок международные ревизионисты не понимают преимущества крупного сельского хозяйства перед мелким. Машина стала у нас основой крупного социалистического земледелия.

Но работа машин у нас происходит еще крайне неудовлетворительно. Каждый год, каждый месяц тысячами увеличивается по разным областям и краям количество тракторов, автомобилей и комбайнов. Однако использование их хотя бы, скажем, по той же ЦЧО явно неудовлетворительное. Трак-

тор используется в среднем на 50% его мощности при перерасходовании норм горючего, при излишках рабочей силы и излишних непроизводительных пробегах. Плохо, крайне неудовлетворительно используется трактор, почти совершенно отсутствует надлежащая ремонтная база. Ведь для того, чтобы ремонтировать свыше 200 тыс. тракторов, о которых говорил товарищ Сталин в своем докладе, надо иметь прочную ремонтную базу, которая давала бы возможность систематического ремонта, и надо добиться значительно лучшего использования тракторного парка. Использование машин, правильное ведение машинного хозяйства, организация этого дела имеют для нас исключительно важное хозяйственное значение.

И наконец, товарищи, о животноводстве. Товарищи, на нашем съезде товарищ Сталин говорил о животноводстве весьма сурово и совершенно правильно. С животноводством у нас дело обстоит плохо. После сказанного им, мне сдается, мало повторять, что оно находится в плохом состоянии, а надо немедленно после нашего съезда начать лучше работать и действительно по-большевистски организовывать это дело. Для развития животноводства мы должны принять ряд решительных дополнительных мер.

Кроме благоприятных предпосылок, которые созданы в деревне благодаря победе колхозного строя, мы должны для успешного развития животноводства принять ряд дополнительных практических мер. Возьмите, скажем, вопрос о товарных *животноводческих* колхозных фермах. В ЦЧО их имеется свыше 11 тыс. Вероятно по всему Советскому Союзу их насчитывается около 200 тыс., между тем они в большинстве своем поставлены неудовлетворительно.

Мне кажется, мы можем в связи с ростом зернового хозяйства, в связи с тем, что ресурсы зерна, запасы его увеличиваются, поставить так дело: разрешить колхозам, которые организуют животноводческие товарные фермы и увеличивают количество молочного и мясного скота, заменять определенную долю хлебопоставок государству поставкой мяса, молока, масла, птиц, яиц; тем самым произойдет некоторое снижение по зернопоставкам, и колхозники сумеют проявить больше маневренности, гибкости. Когда приходишь в животноводческую ферму, колхозники часто говорят: «Хорошо, мы будем шире развивать животноводство: коров, свиней, птицу, но судите сами, у нас есть определенная засеянная территория, и с этой территории мы должны также получить хлеб по трудодням для себя». При отсутствии хлебного товарооборота в деревне, при отсутствии хлебной торговли и больших излишков колхозники неохотно идут на расширение животноводческих колхозных ферм. Животноводство мы должны создать и можем его развить, и, поскольку зерновая проблема в основном разрешена, поскольку ресурсы зерна все более и более возрастают, мы можем принять ряд дополнительных мер для создания прочной кормовой базы. Правильная организация кормовой базы является *основой* развития общественного животноводства.

Я не знаю, как это дело обстоит в Восточной Сибири, в Среднеазиатских и других скотоводческих районах, где имеется много естественных лугов и пастбищ, но что касается ЦЧО, Украины, Московской области и ряда других подобных областей, то здесь без создания соответствующей кормовой базы мы быстрых успехов в животноводстве не достигнем. Разумеется, необходимо коренным образом изменить в этой области работу земельных органов, начиная от Наркомзема и кончая областными и районными земорганами, улучшить партийное руководство и всю работу в области животноводства, ибо это действительно наиболее слабый участок, здесь имеются крупные недостатки.

Товарищи, те огромные успехи, которые мы имеем за период от XVI съезда, являются результатом той большевистской, беспощадной критики недостатков, которая была дана товарищем Сталиным, результатом проведения в жизнь его указаний, как надо по-новому работать, чтобы было действительно осуществлено большевистское конкретное руководство, которое обеспечило бы нам в ближайшее время полное использование всех громадных завоеваний и побед в деле дальнейшего развертывания фундамента социалистической экономики. Чтобы по-настоящему использовать величайшие возможности, нам надо работать в сотни раз лучше, чем мы работали до сих пор. Правильно говорил товарищ Сталин, что нужно работать в десятки раз, в сотни раз лучше, чем работали, тогда еще быстрее и легче осуществим великую задачу построения полного социалистического общества.

Те успехи в сельском хозяйстве, которые мы имеем за последние годы на Украине, в ЦЧО, в Московской области и в других областях Советского Союза, мы должны рассматривать как доказательство того, что под руководством Центрального комитета партии во главе с товарищем Сталиным мы наверняка решим все те задачи, какие стоят перед нами как строителями социалистического общества.

Из доклада товарища Сталина видно, что от нас всех, в том числе и от нас — большевиков ЦЧО, представителем которых я являюсь на этой трибуне, требуется в дальнейшем еще более упорная работа, еще больше самокритики, без чего немыслима действительно успешная работа. Товарищи, я уверен, что партийная организация ЦЧО, один из отрядов нашей могучей ленинской партии, будет выполнять еще успешнее, чем до сих пор, все те громадные исторические задачи, которые поставил товарищ Сталин перед всей партией, всей страной, и под его руководством еще выше поднимет сельское хозяйство, животноводство, еще шире развернет хозяйственное строительство социализма и всестороннюю культурную революцию. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Иванов.

Иванов (Северный край). Товарищи, нам,

занятым буднями гигантской стройки, иногда незаметны величайшие сдвиги в жизни и экономике нашей страны. Я остановлюсь на двух решающих факторах, обусловивших коренное преобразование нашей страны.

Первым и решающим фактором победы социализма является создание тяжелой индустрии — материальной базы для завершения технической реконструкции всего народного хозяйства, для построения бесклассового социалистического общества. Это ясно теперь каждому, ибо создание и влияние тяжелой индустрии буквально можно ощутить руками. Партия справилась с той задачей, которая Лениным была поставлена в его статье «Лучше меньше, да лучше», где Ильич успехи социализма ставил в зависимость от того, удастся ли

«..пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.» *(Ленин, т. XXVII, стр. 417).*

Сейчас крупная социалистическая индустрия, созданная в первой пятилетке, стала основным элементом в экономике страны.

На этой базе, на основе развивающейся индустриализации мы решили другой коренной и самый трудный вопрос пролетарской революции — вопрос вовлечения в строительство социализма основных масс крестьянства.

В нашей стране с крестьянским большинством надо было при сохранении и укреплении руководящей роли рабочего класса суметь обеспечить союз с основной крестьянской массой, суметь повести ее за рабочим классом таким образом, чтобы вовлечь и включить ее в активное строительство социализма.

Ильич говорил на IX Всероссийском съезде советов в 1921 г., что с точки зрения самого существенного и самого коренного вопроса всей нашей революции и всех будущих социалистических революций (если взять их в мировом масштабе вообще),

«Самый коренной, самый существенный вопрос, это — отношение рабочего класса к крестьянству, это — союз рабочего класса с крестьянством, это — умение передовых рабочих, прошедших долгую, тяжелую, но благодарную школу крупной фабрики, умение их поставить дело так, чтобы привлечь на свою сторону массу крестьян...»

Ошибка в этом вопросе чревата тяжелыми последствиями для диктатуры пролетариата. Об этом настойчиво предупреждал Ленин, и в частности в одной из последних своих статей — «Как реорганизовать Рабкрин» — он прямо указывал, что разрыв союза рабочего класса с крестьянством приведет к расколу партии. Раскол же нашей партии означал бы гибель диктатуры пролетариата.

Нам надо было обеспечить союз рабочего класса с крестьянством, состоящим из миллионов мелких товарных производителей, мелких хозяев, и вовлечь их в строительство социализма. Путь разрешения этой важнейшей проблемы указан Лениным. Успех перехода этих миллионов мелких хозяев к обобществленному, коллективному труду, к крупному хозяйству Ленин связывал с развитием крупной индустрии, которая должна дать деревне «материальную базу, технику, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе». Партия, под руководством товарища Сталина, идя по этому ленинскому пути, разрешила данную задачу: основные массы крестьян вовлечены в колхозы, включились активно в строительство социализма. Колхозы победили окончательно и бесповоротно, сказал товарищ Сталин. Создание крупной индустрии, этого решающего фактора для дальнейших более гигантских успехов в социалистической стройке, и включение миллионов крестьянских хозяйств в практическое строительство социализма — эти победы неразрывно связаны с именем товарища Сталина. Он, стоя во главе ленинского Центрального комитета партии, с гениальнейшей прозорливостью, исключительной теоретической четкостью и ясностью освещал нам путь движения; он воодушевлял и вел массы на победный штурм уничтожения капитализма и на развернутое наступление социализма. Троцкизм, правый оппортунизм, оппортунизм, прикрывающийся «левой» фразеологией, сходившиеся в одном — в неверии в построение социализма в одной стране, в неверии в силы рабочего класса, победившего в Октябрьскую революцию, и в его революционную способность повести и увлечь за собой миллионы крестьянских хозяйств к социализму, — все эти оппортунистические течения пытались тянуть партию от социалистического пути развития на путь капитуляции перед капитализмом.

Партия во главе с товарищем Сталиным разгромила эти антипролетарские, контрреволюционные течения, разоблачила и разбила их идеологию как идеологию капитулянтов перед капитализмом.

Успехи социалистического строительства, создание фундамента социалистической экономики показывают, что ленинское учение о возможности построения социализма в одной стране победило и практически воплощено в жизнь.

Жизнью подтверждена правота Ленина, жизнью подтверждена правота товарища Сталина, отстоявшего ленинизм от оппортунистических посягательств на него и развивающего учение Маркса и Ленина. Партия под гениальным водительством товарища Сталина пришла к XVII съезду, разгромив всех оппортунистов, с гигантскими всемирно-исторического значения успехами.

Мы приступили к осуществлению второй пятилетки, которая по грандиозности и размаху значительно превосходит те не-

виданно высокие темпы развития, которые наша страна показала за первую пятилетку. Вторая пятилетка является пятилеткой построения бесклассового социалистического общества. Нет сомнений, что мы и дальше пойдем вперед, ибо никогда не было так велико доверие и любовь рабочего класса и широких крестьянских, колхозных масс к партии, как сейчас. Никогда не была так велика и крепка сплоченность вокруг партии этих масс, как сегодня. Это, товарищи, каждый из вас мог видеть по той волне энтузиазма и величайшего трудового подъема, которая вызвана созывом XVII съезда партии. Желание буквально каждого рабочего и колхозного коллектива к XVII съезду партии достичь больших успехов, дать более высокие темпы и показать улучшение работы на всех участках строительства — это лучше всего свидетельствует, как крепка и сильна сейчас партия своим влиянием на массы, как неизмеримо высоко поднялся ее авторитет.

Северный край под руководством и при непосредственной помощи ЦК партии и товарища Сталина на основном своем участке — в борьбе за лесной экспорт вышел с большими положительными результатами. Лесное хозяйство завершило 1933 г. без прорывов.

Итог наших усилий на этом фронте выражается в том, что за пять лет — за четыре года первой пятилетки и 1933 г., первый год второй пятилетки, — мы стране на индустриализацию дали золотом 320 млн. руб.

Этот итог показывает, что партийная организация Северного края, рабочие и колхозники нашего края основное свое обязательство перед рабочим классом, перед пролетарским государством — добывать валюту для индустриализации страны — с честью выполнили.

Перед нами в этой области выдвигаются новые сложнейшие задачи. Сейчас становится несомненным, что в общесоюзном экспорте удельный вес лесного экспорта должен будет подниматься. Для этого нам очевидно придется пойти по линии более широкого развития лесной промышленности в лесохимическом направлении, давать больше целлюлозы и вискозы. Этого товара, несмотря на огромные сырьевые ресурсы в крае, мы до сих пор на экспорт не даем ни грамма. Надо всемерно взяться за увеличение экспортных возможностей края путем дальнейшего развития новых видов лесной промышленности. Этот вопрос касается не только Северного края, но он должен быть поставлен перед всей лесной промышленностью, потому что спрос на мировых рынках на целлюлозу, вискозу и т. п. увеличивается.

Затем развитие индустриализации, быстрейшее увеличение автотранспорта заставляют лесную промышленность ставить совершенно новые производства. Индустриализация страны, особенно развитие химии и автотранспорта, предъявляет огромный спрос на резину. Уже сейчас чувствуются стеснения в этом отношении. Это узкое место можно быстро устранить. Дело в том, что из древесины путем гидролиза, биохимического процесса, можно добыть огромные массы спирта, а его пустить для переработки на каучук. Теперь это уже не область мечтаний. Если северяне на XVII партийной конференции докладывали, что проблема добычи спирта из древесины путем гидролиза решена лабораторно, то сегодня мы вам имеем возможность доложить, что и в Ленинградской области — в Череповце, и в Северном крае — в Архангельске спирт из древесины путем гидролиза добыт уже на опытных заводских установках.

Вторым важнейшим хозяйственным звеном в крае является молочное животноводство, которое имеет и экспортное значение. Товарищ Сталин очень решительно выдвинул задачу подъема животноводства и поставил в первую очередь перед каждым из нас как боевое задание поднятие животноводства.

Плохо еще мы занимаемся решением этой важнейшей задачи. А ее ведь без напряжения наших сил и внимания не вытянуть. Недостаточность, слабость конкретного и оперативного руководства отмечаются и на этом важнейшем участке сельского хозяйства, участке борьбы за превращение каждого колхозника в зажиточного.

Возможности же для быстрейшего развития животноводства, в частности у нас в Северном крае, огромные.

В решении проблемы подъема животноводства в Северном крае приходится встречаться со специфическими трудностями. Это прежде всего выражается в слабости развития в крае зернового хозяйства, которое должно обеспечить скот концентрированными сильными кормами. Поэтому естественно, что в соответствии с задачей подъема и развития животноводства нам, северянам, приходится еще крепче браться за повышение урожайности, за расширение полеводства — и в таких размерах, чтобы, с одной стороны, увеличением зерновых ресурсов создать в крае собственную продовольственную базу и, с другой стороны, увеличением производства зерна, корнеплодов получить внутри края сильные концентрированные корма для обеспечения роста поголовья и продуктивных качеств скота. Земель для расширения посевов у нас хватает, надо только включиться в подъем и освоение целины. За эту пятилетку мы намечаем поднять свыше 500 тыс. *га* новых земель и ввести их в севооборот. Конечно для масштабов Северного Кавказа, для масштабов Украины — это малые количества, но для нас это, товарищи, означает процентов на 50 увеличение всей посевной площади, причем за счет земель, которые надо отвоевывать из-под кустарников, из-под заболоченных мест. Включение в оборот этих 500 тыс. *га* означает обеспечение почти полностью продовольственных потребностей края и удовлетворение потребности скота в концентрированных сильных кормах.

Животноводство в Северном крае также понесло большие потери.

У нас нет сомнения, что подъем животноводства мы обеспечим. Уже и сегодня ряд районов не только по молодняку, но и по взрослому рогатому скоту за 1933 г. дает прирост. Более положительные результаты имеются в молочно-товарных фермах, где сосредоточено до 270 тыс. голов рогатого скота. Эти фермы в основной массе теперь стоят уже крепко на ногах, и в них прирост молодняка достиг такого уровня, что обеспечивает уже сейчас не только простое, но и расширенное воспроизводство стада. 1934 г., если не будет с нашей стороны каких-либо больших упущений, должен дать по крупному рогатому скоту заметный и вполне ощутительный прирост. Сократился отход молодняка, особенно за последнее время. Но, товарищи, потери все же еще велики, отход высок. Снижение размера отхода скота, особенно молодняка, является одной из важнейших задач: решим ее, и тогда обеспечено будет быстрое увеличение поголовья скота.

Мы в крае подсчитали и установили, что на одном сокращении отхода до нормальных пределов деревня сохранила бы такое поголовье, которого хватило бы для полного покрытия мясоналога.

Одна передержка бычков до $1-1^1/_2$ лет, лучший их откорм перед забоем дают возможность получить дополнительные ресурсы мяса, достаточные для того, чтобы с избытком выполнить мясоналог государству.

Вы видите, какие огромные внутренние резервы мы теряем, упускаем и не умеем мобилизовать.

Наряду с расширением посевных площадей и зернового хозяйства, что увеличивает в крае кормовые ресурсы для развития животноводства, нам, северянам, придется крепко поработать над повышением урожайности лугов и пастбищ, под которыми у нас занято около 4 млн. *га*. В крае большая обеспеченность поголовья пастбищами. Северный край имеет в 18 раз больше пастбищных угодий на одну голову скота, чем Германия, а между тем у нас скот на наших пастбищах живет впроголодь, и с 4 млн. *га* лугов и пастбищ мы собираем (вследствие низкой урожайности) такое количество кормов, которого едва хватает на полуголодную норму скоту. Повышение урожайности наших лугов и пастбищ — одна из важнейших задач.

Затем решающим в борьбе за подъем животноводства является улучшение ухода за скотом, мобилизация на это самих колхозников. Мы не можем еще отметить на этом участке серьезных успехов: сделано пока очень мало. С целью обеспечения лучшего ухода за скотом мы дали каждой категории колхозников, ухаживающих за скотом, конкретное руководство-наказ; для большего освоения зооветеринарных знаний проводим краткосрочные курсы, которыми охвачено около 50 тыс. колхозников, занятых в животноводстве. Форсируем продолжение строительства скотных дворов, чтобы дать скоту теплое, чистое, сухое место и этим добиться уменьшения отходов и потерь. Положительным у нас является то, что в значительной части прекратилась текучесть среди колхозников, ухаживающих за скотом. Нам нужны постоянные кадры на скотном дворе и телятнике, кадры, которые осваивали бы и овладевали техникой своего дела. К животноводческим кадрам в колхозах нужно отнестись с большим вниманием, и оплата их труда должна проводиться, исходя из того, что эти кадры должны быть квалифицированными и устойчивыми. Нужно также усилить руководство делом планирования в колхозе животноводства, проверяя систематически в каждом колхозе выполнение своего плана, обеспечивая доведение его до каждого колхозника, с тем чтобы у него была ясная перспектива, за что биться в подъеме животноводства.

Товарищи, мы взяли высокий рубеж. Нам предстоит во второй пятилетке взобраться на еще большую высоту. Мы знаем, что враг еще не добит, что нам предстоит преодолеть еще немало трудностей на путях социалистического строительства, в борьбе за бесклассовое социалистическое общество, в борьбе за превращение каждого трудящегося в сознательного строителя социалистического общества. Мы возьмем эту высоту, добьем врага, сокрушим трудности и всякое сопротивление, потому что ВКП (б) — единая партия, потому что вся партия по-боевому и крепко сплочена вокруг ленинского ЦК во главе с гениальнейшим вождем и теоретиком партии товарищем Сталиным. А с таким руководством рабочий класс побеждал и дальше пойдет от победы к победе. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут.

(После перерыва.)

Председательствующий. Слово имеет товарищ Струппе.

Струппе *(Ленинград)*. Товарищи, за эти три года — от XVI съезда нашей партии до XVII съезда — победы партии на фронте социалистического строительства действительно исключительны. Сейчас уже помимо теоретических доказательств у нас имеются практические доказательства о возможности построения социализма в нашей стране. Разбиты все правые и «левые» и право-«левацкие» оппортунисты.

Во всех этих победах роль нашего любимого и мудрого руководителя, вождя — товарища Сталина исключительна. Это уже вошло в сознание многомиллионных рабочих и колхозных масс, в сознание и сердца. Я думаю, что товарищу Сталину для этого особых словесных доказательств не требуется; для товарища Сталина от нас требуется сейчас *конкретная, практическая работа, поднятая на принципиальную высоту*. Те задачи, которые поставил в своей речи товарищ Сталин перед XVII съездом, эти задачи действительно большие, грандиозные, ибо это означает полную победу социализма в нашей стране, построение бесклассового социалистического общества. И тысячу раз был прав товарищ Сталин, когда он несколько раз подчеркивал, что это бесклассовое социалистическое общество *надо завоевать*, что само оно не придет, что мы должны будем поднять ответственность каждого из нас за порученное нам дело.

Я остановлюсь на некоторых практических вопросах города Ленинграда и Ленин-

градской области. Ленинградская промышленность за первую пятилетку достигла больших успехов. Мы умножили по Ленинграду валовую продукцию по сравнению с довоенным уровнем в 4 раза, а по области и Ленинграду — в 3,8 раза.

Сейчас на второе пятилетие нами запроектировано увеличить валовую продукцию ленинградской промышленности по сравнению с 1932 г. в 2,1 раза. Что это означает? Это означает, что вместо 5 700 млн. руб. валовой продукции промышленности Ленинградской области в 1933 г. мы должны будем ее довести до 12 100 млн. руб. в 1937 г. По характеру ленинградская промышленность есть и остается *центром сложного машиностроения*. За эти годы по нашим подсчетам мы дали стране около двухсот новых сложных машин, освобождающих нас от заграничной зависимости. По этой линии будет развиваться и дальше наша ленинградская промышленность. В отношении турбиностроения, генераторостроения, в отношении электротехнической промышленности, в отношении судостроения, оптики, пневматики и т. д. Ленинград имеет исключительное значение. Мы освоили блюминги, паровые турбины в 50 тыс. *квт*, генераторы в 60 тыс. *квт*, дизели, осваиваем пропашник «Формола» и т. д.

Особенно надо отметить успехи ленинградских большевиков, ленинградских пролетариев, которые решили в последнее время задачу в отношении строительства точнейших приборов, измерительных приборов, так необходимых стране, которые мы раньше ввозили, в том числе и приборы для здравоохранения. Надо отметить и серьезное развитие химической промышленности, большой рост производства алюминия, разработку и добычу апатитовых руд и других ископаемых. У нас развивается мощная химическая промышленность.

Все это конечно не означает, что у нас в Ленинграде нет целого ряда недостатков по линии промышленности. Если мы в общем выполнили план 1932 г. по количественным и качественным показателям, то у нас все-таки не все фабрики и не все заводы выполнили свой план. У нас есть целый ряд еще уязвимых мест на фабриках и заводах. Несмотря на то, что ленинградская пролетарская общественность выдвинула такую высокую ступень планирования и соцсоревнования, как техпромфинплан, у нас все-таки не на всех заводах этот кусочек социализма, как его называет Сергей Миронович Киров, полностью проведен, а иногда техпромфинплан проводится поверхностно. Ленинградская промышленность имеет еще большие резервы, которые надо двинуть в ход.

Возьмем нашу легкую промышленность, которая также дает довольно солидный рост, особенно по пищевой промышленности. Мы здесь ставим дело так, что Ленинград будет иметь значение лишь в том случае, если он даст подходящую продукцию в отношении качества. Если в качественном отношении эта продукция не будет подходящей, ясно и понятно, что тогда легкая промышленность — я здесь говорю о нашей текстильной промышленности — не будет соответствовать своим задачам полностью. Это ленинградские большевики и ленинградские пролетарии уяснили себе, и это красной нитью проходило во всех выступлениях на последней областной и городской ленинградской партийной конференции.

Слабым местом, на что надо обратить особое внимание, является местная промышленность. У нас еще много неизведанных ресурсов, и в этом деле мы еще не создали соответствующих условий, которые бы стимулировали развитие местной промышленности, а это нам чрезвычайно необходимо в связи с директивой ЦК партии об усилении производства товаров ширпотреба для удовлетворения повседневных нужд рабочего класса и крестьянства.

Об освоении Крайнего Севера. Товарищи, эта земля на Крайнем Севере (Кольский полуостров) оказалась очень богатой. Я не буду говорить об апатитах. Вы об этом прекрасно знаете. Вы знаете, какое значение они имеют в смысле производства удобрений, производства фосфора и какое значение они будут иметь в целом ряде других производств. Вам всем это известно, об этом пишут, об этом говорят. Но, товарищи, кроме апатитов там имеется прекрасная железная руда и в больших количествах. Сейчас вопрос стоит так, что, может быть, если мы еще пощупаем, если человеческие умы еще поднапрягутся, то, может быть, мы там найдем и топливо. Если этот вопрос будет разрешен, тогда будет разрешен вопрос о металлургии для города Ленина. Потребность в угле и металле у нас колоссальная, и если нам удастся открыть новый бассейн, то все этому будут конечно только радоваться.

У нас далеко еще не поставлен на производственную ногу вопрос с никелем, а он у нас имеется; не решен вопрос о шифере, который у нас есть; у нас в производственном отношении не решен вопрос о слюде, о пиротине — это колчедан, в котором так нуждается Ленинградская область. Все эти вопросы, в связи с проблемой Крайнего Севера, поставлены и с помощью Центрального комитета конечно будут разрешены. Для разрешения этих вопросов подведена прекрасная база — это Беломорско-балтийский канал. Благодаря этому каналу мы имеем возможность — и ЦК партии это решил — создать большие комбинаты, работающие на местном сырье.

Я хочу остановиться немного на вопросе о рыбе. Это у нас стало очень большим делом. Мы должны удивляться, как это произошло, что жили мы столько лет (Гоин с целой плеядой ученых сидели там) и не знали, что в Мурманске много сельдей. Мы выловили 600 тыс. *ц* сельдей; мы выходим по сельди на первое место в Союзе. Вопрос только в том, чтобы эту сельдь обработать по-настоящему, для чего необходимо создать и наладить обрабатывающую базу. На это крепко указал товарищ Сталин, когда был в Мурманске. Баренцово море очень богато этой рыбой, надо ее только обработать как следует. В этом

основной вопрос, который стоит перед нами. В этом году мы выполнили план по рыбе, выловили 1 600 тыс. *ц* рыбы — это подходящая величина, но это количество конечно можно утроить, и мы собираемся утроить. Все возможности к этому есть. Но наши траулеры и ловецкие организации работают далеко еще не удовлетворительно. Ленинградская область должна дать рыбу всему Союзу, она должна быть и становится уже производящей областью.

В деле транспорта съезд нашей партии...

Шварц. Ты о сланцах скажи.

Струппе. Вы сами о сланцах подумайте, товарищ Шварц, мы-то думаем.

Что касается транспорта, то я хочу поставить вопрос о Мариинской системе. Это дело должно быть решено. Вопрос об этом не может быть не решен, потому что Мариинская система связана с реконструкцией Волги. Если ее не переоборудуют, то колоссальнейшие грузопотоки, которые у нас имеются, не смогут пройти от Беломорско-балтийского канала и Ленинграда к Волге. Эта система сооружена сотни лет тому назад, и она не соответствует возросшим грузопотокам. У нас соответствующие ассигнования по этой линии даны, но это одно не гарантирует того, чтобы реконструкция Мариинской системы не отстала от всего вопроса реконструкции Волги. Вопрос о Мариинской системе — это колоссальнейшая задача, которая стоит перед партией, она далеко выходит за пределы ленинградской организации по объему строительства и по своему значению.

Перехожу к сельскому хозяйству. Надо сказать, товарищи, прямо, что наше сельское хозяйство — это узкая база. И в посевных площадях и во всяком другом отношении — это узкая база. Но это не значит, что мы не должны расширять насколько возможно эту узкую базу. И в последние годы в этом отношении у нас определенные результаты имеются. Разрешите мне вам огласить несколько показателей в этом отношении. По заготовкам зерна в 1930 г. мы заготовили 85 тыс. *т*, в 1933 г. — 104 тыс. *т*; по картофелю в 1930 г. — 85 тыс. *т*, в 1933 г. — 195 тыс. *т*. Мы имеем значительные успехи и в деле заготовки льна-волокна. Овощей в области раньше почти не заготовляли, а сейчас заготовили уже 119 тыс. *т*. Молока мы также получаем теперь вдвое больше. Но мы считаем, что всего этого еще мало. Поэтому мы при помощи ЦК и Совнаркома решили к нашим посевным площадям, которые сейчас составляют 2 560 тыс. *га* пашни, прибавить еще 820 тыс. *га*, т. е. почти одну треть. Что это означает? Поднять целину в степи — это вопрос одного свойства, а поднять в болоте, на кустарниках.— вопрос немножко другого свойства. Надо поставить вопрос прямо: без мелиорации здесь целины не поднимешь. Здесь подъем целины связан с мелиоративными работами. Кто знает Ленинградскую область, тот должен понять, что здесь вопрос идет о раскорчевке, затем просушке, затем о вспашке и освоении. Мы эту задачу должны решить и эту задачу по-большевистски решим. А это — революционное дело. Для этого просьба — и нам оказать соответствующую помощь. Здесь без челябинского трактора не показывайся. Здесь нужны канавокопатели и кусторезы. Мы должны этот вопрос решить обязательно. Мы уже в этом — в 1934 г. ставим вопрос, что 50% всех потребных для нас овощей должна дать сама Ленинградская область.

Михаил. Мало.

Струппе. Мы ставим еще вопрос о том, что в отношении картофеля Ленинградская область должна дать уже 60%. А сколько давала раньше? — 13 и 24%. И намек, который товарищ Сталин дал в этом деле, — подходящий намек, он должен нас ободрить и заставить работать повеселее. Еще один вопрос. Когда речь идет о подъеме целины, особенно связанном с мелиорацией, здесь надо немножко подумать о налогах; некоторые льготы должны быть даны. Если будут облагать в первые годы новые посевы наравне с землей, где раньше сеяли, это будет непосильно. Поэтому мы ставим вопрос о некоторых здесь льготах в отношении налогов. Надо подумать, чтобы усилить определенный стимул к работе.

В отношении животноводства. Здесь у нас, товарищи, слабое место, но мы на основании нашей практики должны категорически опровергнуть, если кто-нибудь захочет использовать в оппортунистических и всяких других целях, что в животноводстве мы не имели никаких результатов. Такие оппортунисты найдутся. Мы должны им сказать на основании нашей практики, что увеличение животноводства в социалистическом секторе — и колхозном и совхозном — у нас имеется налицо. По этой линии рост имеется определенный. В колхозах на 100 дворов в 1930 г. было коров 54,6, а сейчас — 87,3. Если у нас в колхозах было в 1930 г. телят 18,6, то сейчас — 45,5. Мы увеличили количество голов свиней в два раза и сейчас ставим задачу довести к 1937 г. количество свиней с 327 тыс. до 1 166 тыс. Это — уже рост, это — уже база, которая создается для того, чтобы двинуться вперед. Дело животноводства мы должны двинуть решительно вперед.

Товарищи, я заканчиваю. У нас имеются большие победы в деле социалистического строительства, но вы знаете из моей речи, что и у нас по Ленинградской области есть целый ряд недостатков, которые нам надо скорее изжить. Задачи, поставленные в речи товарища Сталина, действительно грандиозны. Мы должны, как подобает большевикам, драться за выполнение этих задач с настоящей настойчивостью и твердостью. И мы, товарищи, счастливы, что нами руководит такой великий, мудрый вождь, как товарищ Сталин, и под его руководством победа социализма обеспечена вполне. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Калыгина. *(Аплодисменты.)*

Калыгина *(Московская область)*. Товарищи, наша партия к XVII историческому съезду пришла монолитной и единой, как

никогда, сплоченной вокруг своего ленинского ЦК и великого вождя товарища Сталина. Она пришла к съезду тесно связанной с широчайшими массами. Под руководством нашей партии, сплачивающей миллионные массы, одержаны крупнейшие, всемирно-исторические победы в нашей стране. Почему? Потому что товарищ Сталин — наш гениальный вождь и учитель — не только умело намечал гигантские стратегические планы, но в решительной борьбе сплотил, организовал и объединил вокруг партии широчайшие массы, ведя их от победы к победе генеральной линии нашей партии.

В ожесточеннейшей борьбе с классовым врагом и оппортунистами всех мастей мы победили. Итог, который мы подводим на этом съезде, является величайшим триумфом нашего ленинского ЦК, нашего великого вождя товарища Сталина.

Товарищи, нет такого места, нет такого уголка в нашей необъятной стране, где бы трудящиеся массы не ощущали победы социализма. А эти гигантские победы еще больше воодушевляют широчайшие трудящиеся массы для дальнейшей борьбы и побед. Ведь, товарищи, партию и рабочий класс не обманешь. Они судят о руководстве не по словам, а по практическим делам, и поэтому-то краснобайскими речами, которые произносили оппортунисты, они никого не могли увлечь за собою.

Наши конференции и тот огромный подъем масс, который мы имеем к XVII партсъезду, иллюстрируют, что наш рабочий класс поднялся на такую высоту, когда он уже хорошо знает, за что борется наша партия и как ведут наш ЦК и товарищ Сталин трудящихся от победы к победе.

На нашей Калининской партконференции было выступление одного колхозника, который, по-моему, ярко выразил мнение не только свое, а мнение широчайших масс колхозников. Поэтому разрешите мне процитировать это выступление.

Товарищ Дмитриев из колхоза им. Ильича говорил:

«Мы любим наш ЦК и товарища Сталина за то, что он дал нам лучшую жизнь в лице колхозов. Нам не докажут теперь ни правые, ни «левые», что нас ведут не по правильному пути. Правильность пути я чувствую на деле, на своей жизни. Мне, — говорит он, — 50 лет, больше двух десятков лет я прожил в людях; не сладко приходилось, когда помещик Былинкин сгонял нас — даже малышей — гнуть спину на его земле, работать задаром. Семья у меня была 13 человек, а земли на 2 души. Не жизнь была, а мытарство. Революция смела помещиков, но узкие полоски, межи, сохи остались. Земля рожала плохо. И вот, когда товарищ Сталин призвал нас в колхозы, я пошел одним из первых. Колхозный труд в первый же год дал себя знать. Жизнь в колхозе значительно лучше прошлого, лучше жизни единоличника. У меня за революцию построен светлый дом с передней, с кухней. Семья у меня: жена, сноха, две дочки, которые учатся — одна в городе, в техникуме, другая — в школе крестьянской молодежи, сын Николай — в 4-м классе, Михаил — в Красной армии, командир; Арсений со снохой и девочкой Параныкой живут со мной в колхозе. Мы заработали в этом году 800 трудодней. К работе я отношусь с любовью, добросовестно. Сеяльщиком я в колхозе был. Платили за гектар 0,5 трудодня. Я засевал вручную 3 *га* в день. Всего засеял 60 *га*. Был ли хоть один просев? Нет. Сделан ли хоть один пересев у меня? Нет. А секрет простой: добросовестно выполняю указание товарища Сталина, правильно отношусь к труду, берегу колхозное добро. Первый, говорят, я сеяльщик был в колхозе; меня премировали. 800 трудодней меня очень радуют, так как в нашем колхозе приходится 6 *кг* — вместо 4 в прошлом году — на трудодень. Когда это было в наших потребляющих районах? А прокормиться мне нужно 90 пудов, остальное же повезу на колхозный базар. Надо прибавить еще к этому 14 *кг* картошки на трудодень, да льносемя. У меня кроме этого корова есть, кроме коровы — телочка и овцы, 4 ягненка да поросенок.

Отсюда видно, что жизнь становится зажиточной, куда лучше она стала, чем была раньше. И это не у меня одного, а у многих у нас. В деревню проникает и радио, и швейные машины, и гармошки, — по 1 тыс. руб. платим за баяны (*голос*: «правильно!»), и велосипеды есть, и даже патефоны. Я сам никогда раньше не читал газет, а теперь 3 газеты выписываю: «Крестьянскую», «Политотдельскую» и «Пролетарскую правду». Все это убедило нас в правильном пути, по которому ведет нас ЦК и товарищ Сталин. Все мы поэтому его любим и слушаемся».

Вот, товарищи, по-моему, очень красочный факт, который характеризует рост колхозников и то, почему крестьянство пошло по тому пути, на который звал его наш ЦК и товарищ Сталин. Только на этом пути мы победили и изменили жизнь крестьянства на коллективных началах, дающих уже сейчас колоссальнейшие преимущества по сравнению с прошлым, единоличным.

Товарищ Сталин правильно сказал, что мы боремся за создание зажиточной жизни не только для всех колхозников, но и для всех рабочих и работниц. Я остановлюсь на этом и скажу словами самих рабочих и работниц, которые понимают, чувствуют, видят, в какой борьбе досталось это улучшение и кто это дело обеспечил.

На той же Калининской конференции во множестве речей слышались такие слова: «Пускай попробуют нам доказать правые и «левые» оппортунисты, что нас ЦК и товарищ Сталин ведут не по правильному пути. Мы поведем их на наши стройки, на фабрики и заводы, в наши квартиры, в школы и покажем, как далеко шагнула жизнь к лучшему. Мы идем по правильному, ленинскому пути».

Вот выступление ткачихи Федоровой. Она получила всесоюзную премию, она говорит:

«Выполняя указания Ленина и Сталина, мы улучшили свою жизнь. В 1932 г. я зарабатывала в среднем 100 руб. Сейчас я перешла с 3 станков на 4, выполняю технически возможные нормы, с работой справляюсь, брака не делаю, и зарабатываю 180—200 руб.

Товарищи, когда это было, чтобы текстильщица зарабатывала 180 или 200 руб.? А сейчас мы даем возможность путем механизации, путем рационализации и лучшей организации труда в 7-часовой рабочий день крепко поднять заработную плату наших текстилей.

Семья моя, — говорит товарищ Федорова, — состоит из 7 человек. Работаем трое, зарабатываем все 450—500 руб. С момента организации орсов снабжение рабочих значительно улучшилось, изживаем уравниловку. Я со своей семьей 70% заработка расходую на покупку продуктов из орсов по твердым и несколько повышенным ценам. Разве это не повышает моей реальной заработной платы?»

А вот выступление катушечницы товарища Никаноровой:

«В 1930 г. я зарабатывала в среднем 50 руб. в месяц, а сейчас — 125 руб. Увеличивается моя заработная плата и мое снабжение как ударницы-безбрачницы. Я только за декабрь месяц по ударной безбрачной карточке помимо планового снабжения получила 7 *кг* конфект, 2 *кг* мяса, 2 пары ботинок, 3 куска мыла, 7 *м* мануфактуры, шерстяной джемпер, 3 восьмушки чая. В прошлые годы я этого не получала. Мне как ударнице дали комнату в первую очередь. Я получила кроме того 3 премии: костюм стоимостью в 150 руб., косынку шерстяную и еще деньгами».

Много, товарищи, примеров можно было бы привести, но я боюсь вас задержать. (*Голоса*: «Пожалуйста, очень интересно!»)

Председательствующий. Время идет.

Калыгина. Я только начинаю. (*Общий хохот. Голоса*: «Дать, продлить, просим!»)

Бубнов. Товарищ Калыгина, это тебе не Калининская конференция.

Калыгина. Вот возьмите Щеглову, недавно она у нас была работницей, теперь она подмастерье мюльно-ватерного цеха.

«Проживала я, — говорит она, — в казарме № 19. В одной комнате нас жило две семьи, шесть человек у меня было и в другой столько же. У меня четверо детей; работали мы вдвоем с мужем; он на ситцевой фабрике получал 55 руб., а я плановщицей — 45 руб. Вся заработная плата наша составляла 100 руб...»

Вся заработная плата их на 6 человек составляла 100 руб.

«В комнате был деревянный стол, кровать и две табуретки. Ребята часто спали под кроватью, так как комнатка была маленькая и их негде было положить. А сейчас я живу в новом доме в Первомайском поселке. Работает нас четверо. Мой муж работает на ситцевой фабрике, получает 150 руб. Один сын — монтер — зарабатывает 150—170 руб., другой — ремонтировщик — 120 руб. и я — подмастерье — 200 руб. Всего уже не 100 руб., а больше 600 руб.

Живем не плохо. Купила я себе гардероб, дубовый стол, три железных кровати, шифоньерку, швейную машину, трюмо даже у меня есть, есть радио и телефон. Моя жизнь совершенно переменилась. Живу теперь по-новому, по-советски, читаю газеты и поэтому на фабрике и в доме громлю оппортунистов, которые стянуть хотели нас на путь капитализма».

Товарищи, отсюда мы видим, как, развивая нашу тяжелую промышленность, мы на этой основе развивали и легкую промышленность и тем самым улучшали культурно-бытовое обслуживание широких масс.

Вот возьмите, пожалуйста, в том же Калинине, на нартроповских станках, выполняя технически возможные нормы, рабочие получают заработную плату на 30—40% выше, чем обычная ткачиха. А разве мы могли бы на старом оборудовании без нартроповских станков вырабатывать столько же? Не могли бы. Развивая тяжелую промышленность, мы заменяем старое изношенное оборудование и этим обеспечиваем повышение материального уровня широчайших масс. Сейчас мы ставим своей задачей: все старое текстильное оборудование заменить мюльватерами, более совершенными ткацкими станками, — и это не просто мечта, а реальность. На нашей конференции принято решение, чтобы в г. Калинине построить мощный завод текстильного оборудования. Мы начинаем строить электростанцию на оршинском мхе, а это даст возможность перейти нам с более дорогой на более дешевую энергию, что будет содействовать и снижению себестоимости.

Все это показывает, товарищи, что наша партия не на словах, а на деле заботится о культурно-бытовом обслуживании рабочих. Зарплата прядильщиц увеличилась в Калинине с 3 до 6 руб. в день, у ватерщиц — с 2 до 5,5 руб.; почти вдвое — с 4,5 руб. до 7 руб. — у подмастерского состава, который нам в дальнейшем нужно будет еще больше подтянуть, так как от него очень много зависит. Когда это было, чтобы техник на прядильной фабрике получал 340 руб.? А он сейчас получает, тогда как еще в прошлом году получал только 170 руб.

Реальную заработную плату мы обеспечиваем не только через плату деньгами. А стопроцентный охват, хотя бы в Калинине, общественным питанием? Стопроцентный охват питанием в школах и других детских организациях, — разве это не показатель роста материального уровня широчайших масс?

Возьмите детские ясли. Нужда в них у нас колоссальнейшая, и безусловно в этой области надо еще много сделать, чтобы окончательно раскрепостить работницу. И здесь мы имеем достижения: в этом году

увеличилось число детских мест в яслях с 2 тыс. до 3 900. В вагонном заводе раньше было мало женской рабочей силы, а сейчас в связи с его реконструкцией он вырастает в огромнейший завод, и женская рабочая сила на этот завод вовлекается в больших размерах. И за эти два года охват детей яслями по заводу вырос с 20 до 70%. Но, товарищи, безусловно мы никак еще не можем поспеть за теми возросшими потребностями, которые предъявляют к нам широкие массы. Мы должны стремиться к тому, чтобы потребности наших рабочих максимально удовлетворялись.

Гигантские наметки второй пятилетки во всех областях социалистической стройки еще более сплачивают многомиллионные массы вокруг ленинского ЦК, вокруг товарища Сталина и мобилизуют трудящихся для дальнейших грандиозных боев и побед.

Уверенно и радостно смотрит сейчас каждый рабочий, каждый колхозник на свое будущее, предъявляя все более повышенные требования к знанию и культуре.

Еще очень недавно, вы помните, как правые оппортунисты пытались стянуть нас в контрреволюционное болото, пытались повести нас к реставрации капитализма. Если бы их линия победила, действительно трудящиеся массы не могли бы и мечтать обо всех этих достижениях.

Но наш ленинский ЦК повел широкий натиск на оппортунистов, и мы имеем гигантские победы. Вы помните у нас в Москве попытку правооппортунистического углановского руководства под лозунгом якобы развития легкой промышленности сорвать развитие тяжелой промышленности, развитие Подмосковного бассейна, химии и т. д. Они выступали с этим якобы в интересах улучшения обслуживания масс, а на практике ничего абсолютно не делали и не могли сделать для этих широких масс. *(Звонок председателя.)*

Мы помним, как они бранили товарища Сталина, прикрывая свою контрреволюционную антипартийную работу, свою фракцию, свои группировки тем, что товарищ Сталин будто бы ведет к гибели страну, а они, дескать, являются единственными защитниками трудящихся масс. Товарищи, это жизнью опровергнуто, сейчас знает каждый трудящийся, что это не так.

В достигнутых нами победах величайшей заслугой товарища Сталина, беспощадного и непоколебимого в борьбе с оппортунистами, является его твердокаменность. Поэтому мы и победили. Мы, московские большевики, счастливы, потому что мы близко находимся и территориально к товарищу Сталину, и потому, что нашу московскую организацию возглавляет лучший соратник товарища Сталина — товарищ Каганович *(аплодисменты)*, который высоко держит знамя Ленина и Сталина. Он тесно сплотил нашу московскую организацию вокруг ленинского ЦК и нашего любимого вождя товарища Сталина. *(Аплодисменты.)* Это нам и обеспечило победы.

Возьмите, пожалуйста, как мы, внедряя сталинский стиль в работу сверху донизу и снизу доверху, превратили московскую организацию в передовую колонну, в авангард. Наша красная столица и область стали крупным индустриальным центром, вооружающим передовой техникой нашу социалистическую промышленность, мощным центром не только текстиля, которого мы никогда не забывали, но и центром машиностроения, угледобычи, химии, центром техники, науки, культуры и т. д. *(Звонок председателя.)*

Я скоро кончу, товарищи, я прошу еще 5 минут. *(Голоса: «Дать, дать»).*

Совершенно не случайно, что все районы Москвы выполнили промфинплан. Наш товарищ Каганович как лучший сталинец учит нас, не щадя своих сил, драться за лучшую ткань в мире. Мы многого в этой области достигли, но все-таки лучшей ткани еще не даем. Качество все еще плохое. И в этой области нам нужно еще много поработать. Мы сейчас мобилизуем все свои силы, чтобы дать лучшую ткань в мире.

Вы помните, как углановское руководство кричало, что товарищ Сталин ведет линию на феодальную эксплоатацию крестьянства, а между тем они сами рассматривали нашу деревню буквально как колонию, ничего не делали для ее поднятия.

Московский комитет под руководством товарища Сталина и товарища Кагановича, в повседневной борьбе обеспечивая конкретное большевистское руководство, добился очень больших результатов. За большую работу, за досрочную сдачу пролетарскому государству хлеба, картошки и выполнение всех обязательств мы получили орден Ленина. Вот здесь товарищ Струппе рассказывал, как они борются за сельское хозяйство. Я должна вам сказать, что наш Московский комитет во главе с товарищем Кагановичем колоссально много уделяет внимания, чтобы превратить нашу область из потребляющей в производящую. Иллюстрацией может служить наш Калининский район. Он имеет болот, пожалуй, больше, чем какая-нибудь другая область и край. А между прочим мы почти удвоили посевную площадь.

Я помню, еще перед первой пятилеткой мы удовлетворяли рабочих крупной промышленности только на 20% картошкой, а сейчас мы своей картошкой почти полностью удовлетворяем рабочих в нашем районе. *(Аплодисменты.)*

Слабовато помогает нашим коопхозам, орсам Наркомлегпром. Это нужно усилить, чтобы по-большевистски подготовиться к севу.

Мы, товарищи, скоро будем есть вдоволь пшеничный хлеб со своих полей, потому что внедряем и у нас пшеницу.

За последние годы мы колоссально увеличили по Московской области производство ширпотреба. Текстильная промышленность увеличила продукцию вдвое. Никто так не занимается и не занимался текстильной промышленностью, как товарищ Каганович. Он проявляет повседневную заботу о текстилях, что дало возможность практически значительно улучшить их культурно-бытовое обслуживание.

Все это говорит за то, что по указанию товарища Сталина и во исполнение решений ЦК московская организация, руководимая товарищем Кагановичем, мобилизует все силы, чтобы их выполнить, и выполнить четко, по-большевистски.

Мы еще имеем много недостатков, потому что мы не внедрили полностью сталинский стиль в работу наших партийных, советских и хозяйственных организаций. Много работаем на холостом ходу. Но, выполняя директивы XVII партсъезда, указания товарища Сталина, перестраивая не на словах, а на деле работу и руководство, мы мобилизуем все массы на штурм гигантских исторических задач второй пятилетки, изживем и эти препятствия и наши недостатки.

Как ни брызжут слюной в бессильной злобе классовые враги и оппортунисты всех мастей, как ни пытаются сколотить они свои силы, чтобы задержать наше победоносное шествие, им это не удастся, потому что они — жалкие, разгромленные остатки. Они разбиты жизнью наголову. Но борьба продолжается. Мы и в дальнейшем должны проявить классовую бдительность и жесточайшую непримиримость к оппортунистам. Мы хорошо помним, как на прошлых съездах они очень здорово шипели. А сейчас они вместе с нами аплодируют товарищу Сталину. Они, видите ли, согласны. Но согласиться теперь не трудно.

Мне тут вспоминается один очень яркий пример, который приводил Ленин. Он образно говорил о том, что одно дело — прокладывать путь по трудной, неизведанной дороге, а другое дело — по проложенному пути прокатиться. Вот так и оппортунисты. Прокладывать путь они не только не помогали нам, а всеми силами мешали. А теперь, по проложенному пути, почему же вместе с нами не прокатиться?

Но партия и рабочий класс помнят хорошо все это и сплачивают свои ряды для дальнейшей борьбы и побед вокруг того, кто непоколебимо, твердо вел нас по ленинскому пути и обеспечивал победу социализма в нашей стране, сплачиваются вокруг великого вождя товарища Сталина.

Да здравствует наш ленинский ЦК!

Да здравствует вождь мирового пролетариата наш товарищ Сталин! *(Бурные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Бауман. *(Аплодисменты.)*

Бауман *(Средняя Азия).* Товарищи, доклад товарища Сталина с исключительной силой обрисовал победы социализма в нашей стране, недостатки нашей работы и наметил дальнейшие задачи.

Мне кажется, что характерной особенностью этого съезда является то, что нет почти ни одной республики, ни одного края, который бы не пришел с определенными успехами, с определенными победами к XVII съезду. Мы имеем общий подъем в нашей стране по всем республикам и областям, по всем краям. Действительно XVII съезд партии является съездом большевиков — победителей на фронте индустриализации, на фронте коллективизации сельского хозяйства, и каждая республика, каждый край и область вносят свою лепту в это дело.

С какими достижениями пришли республики Средней Азии к XVII съезду нашей партии?

Основное достижение заключается в том, что Средняя Азия боролась сравнительно успешно — недостаточно еще хорошо, — но сравнительно успешно за осуществление и укрепление хлопковой независимости Советского Союза. Мы выполнили утвержденный правительством план заготовок хлопка в 1933 г., заготовив 10 700 тыс. *ц* сырца. Это впервые за долгие годы.

Дело в том, что хлопок на поливной земле является весьма трудоемкой культурой. Сейчас мы имеем перевыполнение плана по основным хлопковым республикам Средней Азии — Узбекистану и Туркмении. Все республики — и каждая в отдельности — дали гораздо больше хлопка, чем в прошлом году. В общей сложности Средняя Азия дала на 5 300 тыс. пудов хлопка-сырца больше, чем в прошлом году. Вместе с тем основными производителями хлопка стали в республиках Средней Азии колхозы. Вот примерные цифры движения удельного веса колхозов в производстве хлопка (округленно):

1929 г.	около	2%
1930 »	»	25 »
1931 »	»	69 »
1932 »	»	83 »
1933 »	»	87 »

Мы переживали определенный процесс социалистической перестройки всего нашего земледелия. Товарищ Сталин в своем докладе отметил, что по хлопку издержки социалистической реконструкции оказались меньше, чем в области зерновой, что мы имеем по хлопку более ровный подъем. Но все же эти издержки несомненно имели место. Мы например имели резкое отставание колхозов по урожайности в 1930 г., примерно на 25—30%; колхозы сдавали меньше, чем единоличники. Еще имеется отставание по урожайности. Рост посевных площадей составил за последние 4 года 500 тыс. *га*, с 750 тыс. *га* в 1929 г. до 1 250 тыс. *га* в 1933 г., или рост на 66%. В то же самое время рост продукции поднялся с 7 280 тыс. *ц* до 10 700 тыс. *ц*, или рост на 46%. Площади росли у нас быстрее, чем урожайность. Рост урожайности отставал, и впервые лишь в 1933 г. мы имели первые крупные успехи, когда урожайность с гектара повысилась с 7,5 до 8,5 *ц*, или на 13%. Мы имеем еще большие возможности дальнейшего роста урожайности. Отдельные колхозы дают от 25 до 35 *ц* с гектара. Это мировая, рекордная урожайность, и она показывает ту возможность движения вперед, которая заложена в условиях колхозного строя.

И вот перед нами стоит задача выполнить задание, поставленное товарищем Сталиным, — дать во второй пятилетке в 2—3 раза больше предметов широкого потребления. Это означает, что в первую очередь мы должны подтянуть хлопок, чтобы дать больше ткани. Задачи, поставленные во

второй пятилетке, требуют от нас производить в 1937 г. 17 млн. *ц* хлопка-сырца, т. е. обеспечить рост на 60% при стабильности в основном посевных площадей. Это означает, что мы должны целиком и полностью покрыть этот прирост продукции хлопка за счет повышения урожайности. Урожайность мы должны поднять с 8,5 до 14 *ц* с гектара хлопка-сырца.

Какими мероприятиями мы должны это обеспечить? Конечно в первую очередь мы должны применять в широких размерах севооборот. В связи с этим мы должны удвоить посевной клин люцерны.

Это необходимо также и в тех целях, чтобы развернуть животноводство в хлопковых районах, ибо на основе расширения кормовой базы мы сможем сочетать хлопководство и животноводство и помочь разрешить одну из основных проблем Советского Союза. Далее, необходимо, как никогда, получить больше минеральных удобрений. Мы уже в 1934 г. должны получить свыше 200 тыс. *т* против десятков тысяч тонн, получаемых до сих пор. Несомненно еще большее количество минеральных удобрений мы получим с окончанием строительства Чирчикского электроазотного завода. На это дело нам нужно приналечь со всей серьезностью. Наркомтяжпром и Союзное правительство должны оказать максимальную помощь в этом.

Мы должны добиться гораздо большего роста механизации хлопководства. Рост тракторной тяги происходит в Средней Азии большими темпами. Если в 1928 г. у нас тракторный парк располагал 16 тыс. HP (лошадиных сил), то уже в 1933 г. мы имеем 162 тыс. HP, а в IV квартале получим еще 3 тыс. тракторов.

Важнейшей задачей партийной организации Средней Азии является правильное использование тракторного парка не только на вспашке земли, но и на культивации, что представляет самый сложный и трудоемкий процесс. Отсюда перед товарищами ленинградцами стоит задача поскорее выпустить пропашные тракторы, которые заказаны Путиловскому заводу, и дать их не только в потребном количестве, но и соответствующего качества.

Механизируя все более хлопководство, нельзя забывать и такую крупную проблему, как механизация ирригационных работ. Вы знаете, что для очистки ирригационной системы нам приходится ежегодно вынимать десятки миллионов кубометров земли.

Необходимо развернуть производство соответствующего типа экскаваторов и других ирригационных машин.

Далее, я хочу обратить ваше внимание на то, что для того, чтобы выполнить программу второй пятилетки, необходимо, как никогда, позаботиться об улучшении работы Турксиба. Транспорт — важнейшее дело, как говорил товарищ Сталин, и все успехи в индустриализации и сельском хозяйстве могут сойти на-нет, если эта отрасль народного хозяйства будет хромать. А посмотрите, как работает Турксиб, который построен специально для того, чтобы хлеб и лес Сибири завозить в Туркестан. В 1932 и 1933 гг. использование Турксиба составляло 50% запроектированной мощности. Ежесуточно перевозится 165 вагонов вместо 350 вагонов. Лесные и хлебные грузы в 1932 г. составляли 28 тыс. вагонов, а в 1933 г. — лишь 21 тыс. вагонов, или 38% от общего количества грузов. И сейчас мы страдаем от частых конвенционных запрещений на Турксибе. Теперь товарищ Эйхе погрузил — и добросовестно погрузил — 65 тыс. *т* хлеба, а груженые вагоны долгое время простаивают, в то время как Средняя Азия нуждается в завозе хлеба. Вот почему улучшение работы транспорта является важнейшей задачей не только НКПС, но и всех тех партийных организаций, в том числе и Казахстана, через территорию которых проходит Турксиб. *(Голоса:* «Правильно!»)

Местных транспортных средств в Средней Азии также недостаточно. Дело в том, что мы двигались и двигаемся в Средней Азии очень быстрыми темпами от полунатуральных форм хозяйства в ряде районов к весьма высокой товарности. Рост грузооборота весьма быстрый, мы не можем обеспечить перевозку грузов на верблюжьем и ишачьем транспорте. Конечно мы должны весьма и весьма заботиться и о верблюдах и об ишаках, но этого недостаточно, и сейчас стоит задача перед горьковцами и москвичами давать нам побольше машин. Автомашины в Среднюю Азию завозятся во все больших размерах, но нужно еще больше. Товарищи москвичи должны помнить, что они являются своего рода шефами Средней Азии.

Каганович. Мы вас туда и послали как представителя Москвы.

Бауман. Это верно, но одного представительства недостаточно, надо помогать больше.

Надо сказать, что у нас есть такой оазис, как Хорезм, где живет миллион с лишним народа, который отделен на 600 *км* песками от других культурных центров Средней Азии, и связь с ним осуществляется каюками по Аму-Дарье, или, как ее называют, «Бешеной Дарье». Эта примитивная связь страшно тормозит развитие хозяйства. Необходимо, чтобы Наркомвод выполнил свое обещание и дал хотя бы устарелые волжские пароходы для перевозки грузов по Аму-Дарье.

Конечно главное здесь заключается не в тех требованиях, которые мы предъявляем отдельным краям, отдельным наркоматам. Главное заключается в том, чтобы самим нам мобилизовать все свои силы, правильно расставить эти силы, правильно организовать труд в колхозах. Тогда на основе этой мобилизации всех наших ресурсов, всех наших сил, на основе правильного использования всей той техники, которую получили и получаем, мы сумеем выполнить задачу, поставленную товарищем Сталиным, — удвоить, утроить в ближайшие годы производство предметов широкого потребления.

Товарищи, борьба за хлопок, за подъем хозяйства на социалистической основе проходила и проходит в условиях ожесточенной классовой борьбы. Это особенно верно для Средней Азии. Надо помнить особенности Средней Азии; надо помнить, что мы являемся пограничными республиками с 5 тыс. *км* границ; надо помнить, что у нас большая культурная и хозяйственная отсталость, большая еще неграмотность, тяжелое историческое наследие царского колониального режима и деспотизма бухарского эмира. И отсюда борьба с кулачеством у нас приобретает порой более ожесточенный характер, чем в других районах.

Мы имели в прошлые годы открытое сопротивление кулачества в виде басмаческих шаек. Мы имели открытые выступления кулачества против колхозов и хлопка, агитацию — не сеять хлопок. Кулачество стремилось возглавить «интересы нации» якобы для защиты от великодержавных претензий русского пролетариата, говоря, что хлопок — культура, навязанная великорусской нацией.

Сейчас открытые попытки сопротивления внедрению культуры хлопка как прогрессивной культуры уже разбиты. Разбиты потому, что на деле доказана его выгодность для дехканских масс.

Но это не значит, что кончено всякое сопротивление. Борьба идет, принимая замаскированные формы. И тут чрезвычайно интересно отметить такой момент, что мы имеем борьбу кулачества и его агентуры под маской борьбы якобы за наши лозунги. Товарищем Сталиным было вскрыто не раз, как кулачество и его агентура приспосабливаются к нашим лозунгам. Одной из форм такого приспособления является установка на «стопроцентную хлопковость» — на монокультуру хлопчатника. Мы все боремся за хлопок, хотим, чтобы его у нас было возможно больше, а кулачество и его агентура, приспосабливаясь к нашей борьбе, вели агитацию за «стопроцентное хлопководство» в республиках Средней Азии: Это по существу привело бы к подрыву хозяйственной мощи колхозного и дехканского хозяйства, к подрыву его фуражной базы и к невозможности вследствие этого содержать свой скот. Это повело бы в конце концов к срыву хлопководства и росту недовольства дехканских масс политикой советской власти. Такова одна из провокаций кулацкой агентуры — буржуазных националистов.

Интересно, что в этом вопросе мы наблюдали «смычку» буржуазных националистов — кулацких провокаторов — с великодержавными шовинистами, которые, игнорируя районные особенности, хозяйственно-бытовые нужды дехканства, насаждали «стопроцентную хлопковость» в отдельных районах.

Парторганизации Средней Азии вели борьбу на два фронта: за максимально возможное расширение площадей под хлопок и в то же время против монокультуры хлопчатника, чтобы не зарезать хозяйственную мощь колхозов и дехкан, чтобы хозяйство имело фуражную и подсобно-продовольственную базу (например огороды). Вот эта борьба на два фронта характерна для работы республик Средней Азии, и именно поэтому успешно изжиты у нас антихлопковые настроения. Кулак терпит на этом фронте борьбы за хлопок одно поражение за другим. Зато агентура кулачества идет на двурушнические методы работы. Двурушники порой проникают в руководящие аппараты республики, например в лице председателя Совнаркома Киргизии Абдрахманова, который в своих речах выступал за линию партии, а в дневнике писал против линии партии, по существу проявлял неверие в силы пролетариата, тосковал по феодально-родовому быту во главе с манапами, баями-кулаками. Вы знаете, что этот человек, проявивший антипартийное двурушничество, из наших рядов исключен. Другой пример: в Таджикистане предсовнаркома Ходжибаев и председатель ЦИК Максум за буржуазно-националистическую линию также сняты с работы.

Я привел эти примеры для того, чтобы показать размах классовой борьбы, ее обострение. У нас открытое кулацкое сопротивление сломлено, басмачество ликвидировано, но мы имеем подспудную двурушническую замаскированную работу не только в низовых органах советской власти, но даже и в отдельных центральных звеньях республиканских аппаратов. Вот почему, товарищи, надо сказать, что мы недостаточно еще боролись со всеми уклонами от ленинской национальной политики, и эту борьбу надо усилить.

В свете этих фактов, после решения ЦК Украины, у нас началось много разговоров о том, какая теперь опасность главная, и много было философствований на этот счет. Я думаю, что тот ответ, который дал товарищ Сталин, действительно полностью нас всех устраивает. *(Смех.)* Он говорит — бей по обоим уклонам, бей по всем, кто нарушает интернациональную линию, интернациональную сплоченность трудящихся масс, интернациональное воспитание трудящихся масс.

Каганович. Он устраивает всех, за исключением правых и «левых».

Бауман. Конечно так. Если мы не будем бороться, то или уклон к великодержавному шовинизму, или уклон к местному национализму станет главной опасностью, а если будем как следует бороться, то разобьем оба уклона. Я так понимаю товарища Сталина.

Классовая борьба продолжается, но вместе с тем ясно, что в Средней Азии, в этой ранее угнетенной царской колонии, в этих ранее отсталых краях и республиках Средней Азии колхозный строй победил, и победил бесповоротно. Тот пример, который я приводил, что 87% решающей культуры — хлопка — производится колхозами, что колхозы в этом году перевыполнили план, означает укрепление и торжество социалистической системы хозяйства. Находились националисты, пробравшиеся даже в партию, которые говорили, что вообще идеи коммунизма для Востока чужды. Партия разгромила этих агентов классового врага, партия до конца разоблачила их клевету на трудящиеся массы. Сейчас

эти агенты удалены из рядов нашей партии.

Мы твердо знаем, что идеи пролетарского интернационализма, идеи социалистического строительства, связанные непосредственно с именами Ленина и Сталина, глубоко проникли в отдаленные уголки республик Средней Азии.

Мы можем, товарищи, теперь констатировать значительные успехи в осуществлении ленинской национальной политики, все большее изживание экономической, материальной и культурной отсталости республик Средней Азии. Налицо рост хлопководства, рост зернового хозяйства. В то же самое время мы должны сказать о плохом еще состоянии на сегодня животноводства. Не буду приводить цифр, но безусловно, как это показано и в таблицах товарища Сталина, по всему Союзу и у нас, в республиках Средней Азии животноводство падало.

Лишь в последний год мы имеем или прекращение падения, или даже по отдельным видам скота (преимущественно мелкого) некоторый подъем. Это показатель того, что мы в этой области идем к определенному оздоровлению.

Бурными темпами росла у нас промышленность. Мы становимся страной, которая имеет громадные перспективы в деле развития легкой индустрии. По инициативе товарища Сталина, у нас строится мощный Ташкентский текстильный комбинат на 200 тыс. веретен, будут строиться также комбинаты в Туркмении и в Таджикистане. Строя текстильные фабрики в Средней Азии, мы приближаем промышленность к источникам сырья. И это приближение промышленности к источникам сырья является важнейшим фактором в деле осуществления ленинской национальной политики. Но не только это. У нас развивается и тяжелая промышленность. Уже существует Чирчикстрой, построен Ташсельмаш, у нас развивается своя топливная база. Посмотрите цифры: в 1928 г. добыча угля составляла 228 тыс. *т*, в 1933 г. — 750 тыс. *т*; в 1928 г. добыча нефти составляла 36 тыс. *т*, в 1933 г. — 200 тыс. *т*. По нефти безусловно мы имеем все возможности значительно увеличить добычу. Мы очень мало ведем пока разведывательную работу, а сейчас в отдельных районах Ферганы нашли нечто похожее на залегание американской нефти. Нефтедаг в Туркмении повысил добычу с десятка тысяч тонн до 160 тыс. *т*. И если сейчас Закавказье является второй хлопковой базой и первой нефтяной базой, то мы через некоторое время хотим стать, сохраняя первенство по хлопку, второй нефтяной базой Союза. Эта уверенность у нас есть, но здесь конечно надо поработать как следует — и притом поработать не один год.

Мы имеем, товарищи, бурный расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Я имею в виду не только ликвидацию неграмотности, но и рост национальной литературы, поэзии, рост своих писательских кадров, своей национальной советской интеллигенции, своей музыки, своего театра. Все это у нас имеется налицо. И эта культура проникнута уже новыми мотивами, жизнерадостными мотивами, мотивами творческого победоносного строительства социализма.

Таким образом мы можем определенно сказать, что ставка великодержавных шовинистов и местных националистов в республиках Средней Азии бита и социализм и здесь шагает победоносно.

Основой этих успехов является исключительная правильность нашей генеральной большевистской линии, неуклонное осуществление ленинской национальной политики.

Я должен сказать, что огромными историческими вехами в борьбе за эту ленинскую национальную политику, за это осуществление генеральной большевистской линии являются лозунги, которые давал нам вождь товарищ Сталин.

Возьмите вы такой лозунг, за выполнение которого мы боролись в отчетный период, как лозунг — «ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации». Вы все знаете, как этот лозунг мобилизовал батраков, бедноту, середняков на то, чтобы покончить с последним эксплоататорским классом, с наиболее сильным по своему количественному составу, наиболее связанным с крестьянскими массами и поэтому требующим большого напряжения сил. И я должен сказать, что Центральный комитет партии и товарищ Сталин лично, давая такой лозунг, в то же самое время весьма зорко следили за тем, чтобы где-нибудь не отстали от общего движения, но и не перескакивали через необходимые ступени.

На примере Средней Азии должен сказать, что у нас есть отсталые горные районы, как например Памир, Калай-Хумб, Дашта-Джум в восточном Таджикистане, в которых нельзя проводить еще сплошную коллективизацию, нельзя проводить политику ликвидации кулачества как класса. И именно на основании указания ЦК мы здесь проводим политику ограничения кулачества для того, чтобы подготовить дальнейший переход к главному лозунгу.

В том же самом Таджикистане, особенно в восточной его части, тоз — первичная форма колхозного движения — является основной формой. И в силу этих специфических особенностей именно тоз должен явиться для таких более отсталых районов — и не только в Таджикистане, но и в других республиках Средней Азии — основной формой коллективизации на данном этапе.

Во-вторых, возьмем такой лозунг товарища Сталина, как «сделать все колхозы большевистскими, всех колхозников зажиточными». Это, товарищи, лозунг исключительной силы, вошедший буквально в сердце каждого колхозника-крестьянина, ибо мысль о зажиточной жизни является вековой мечтой крестьянина, и только мы, большевики, сейчас ее осуществляем на основе победы колхозного строя. Только при победе колхозного строя, когда нет места эксплоатации одного крестьянина другим, можно сделать *всех* колхозников зажи-

точными. Тот лозунг, который в свое время подсовывал товарищ Бухарин — «обогащайтесь», или Сырцов — «накопляйте в добрый час», означал при *господстве индивидуального хозяйства* обогащение немногих и эксплоатацию основной массы крестьянства.

Таким образом правооппортунистический лозунг «обогащайтесь» неизбежно ведет к реставрации капитализма, а лозунг «сделать *всех колхозников* зажиточными» ведет к победе социализма. В этом огромнейшая пропасть между этими двумя лозунгами — различными направлениями политики.

Мы в Средней Азии идем быстро вперед. У нас тысячи колхозов, выполнивших план, становятся на путь зажиточной жизни. Я приведу лишь один пример. В колхозе им. Буденного, Избаскентского района, в 1933 г. урожайность составила 25 *ц* хлопка с гектара; каждый колхозник получил на трудодень 3 р. 80 к. денег и 10 *кг* хлеба; колхоз приобрел 20 коров, не считая мелкого рогатого скота; из 77 хозяйств почти все имеют свою корову; выстроены большие колхозные постройки — конюшни, амбары, чайханы; 18 ударников выстроили дома с деревянными полами и большими окнами.

Преобразовывается лицо среднеазиатского кишлака и аула.

В-третьих, лозунг овладения техникой. Он применялся и применяется во всех областях. Нынешний рабочий в промышленности, в разного рода кружках, например, изучает металл. Он через микроскоп видит металл и говорит, что понял «душу» металла, в то время как раньше знал одну его форму.

Большевики Средней Азии дрались за овладение техникой производства хлопка на основе учета и данных агрономии и учета колхозно-крестьянского опыта, сочетая данные агрономии с колхозной житейской мудростью, распространяя опыт передовых колхозов на отстающих, уча и учась.

В-четвертых, шесть условий товарища Сталина. Вот где надо сказать: мы еще плохо работаем, особенно плохо работаем в совхозах.

В-пятых, закон об охране общественной собственности, изданный по инициативе товарища Сталина. Разве это не составило огромную веху в борьбе с расхитителями общественной собственности, со всякими кулацкими агентами и с воровскими махинациями?

В-шестых, установка товарища Сталина о женщинах в колхозах, что женщина — огромная сила, что ее надо двинуть в ход. Эта установка сыграла огромнейшую роль именно в республиках Средней Азии, где женщины зачастую еще живут в затворничестве, где многие из них носят еще паранджу. И здесь работа колхозниц на поле, выдвижение их бригадирами, членами правлений колхозов, председателями колхозов сослужили огромную службу, и мы имеем сейчас небывалый рост производственной и общественной активности женщин и на этой основе—их фактическое раскрепощение.

В-седьмых, выдвинутая товарищем Сталиным задача сочетать пафос строительства с пафосом освоения стоит перед нами как главнейшая задача во второй пятилетке.

Мы все также знаем, что ЦК—и в первую очередь товарищ Сталин—осуществляли умелое организационное, конкретное, оперативное руководство в борьбе за осуществление этих лозунгов, — достаточно назвать организацию политотделов при МТС и в совхозах.

В итоге в пух и прах разбиты всякие теорийки, сеявшие неверие в победу социализма, полностью показана возможность победы социализма в одной стране. В итоге и на примере республик Средней Азии показана правильность ленинского тезиса о том, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Выводом XVII съезда является та оценка работы ЦК, что ЦК руководил с ленинской прозорливостью, руководил по-ленински, и в лице товарища Сталина наша партия имеет достойного продолжателя дела Ленина, имеет своего гениального вождя. *(Аплодисменты.)*

Товарищ Сталин сказал, что еще на XVI съезде нашей партии пришлось добивать последних приверженцев антиленинских группировок. Я уверен, что на XVII съезде не найдется *никого*, кто бы попытался нарушить достигнутое всей партией единодушие и железную сплоченность вокруг ленинского ЦК и вождя партии и всего рабочего класса — товарища Сталина. Это— громадная победа ленинской политики, победа генеральной большевистской линии.

И я, так же как на XVI съезде, кончаю свое выступление возгласом: да здравствует наш великий вождь товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Птуха.

Птуха *(Сталинградский край)*. Товарищи, о работе ЦК партии ярче всяких слов говорят факты постройки и пуска сотен заводов-гигантов, факты организации десятков новых отраслей промышленности, факт превращения нашей страны в страну индустриальную, в страну мощную, в страну передовой техники. Об этой работе, товарищи, ярче всего говорят блестящие успехи партии в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства, в деле создания в деревне колхозного строя, окончательно упрочившегося, окончательно победившего. Об этой работе говорит та исключительная монолитность, та сплоченность рядов нашей партии вокруг генеральной линии, вокруг ленинского ЦК во главе с вождем партии товарищем Сталиным, с которой партия пришла на XVII съезд. Работу ЦК партии знают и осознают не только все члены партии, но и многомиллион-

ные рабочие массы, массы трудящихся крестьян. Они с огромным подъемом и пафосом героически борются за дело проведения в жизнь политики нашей партии, нашего ЦК. И я считаю, что в этом—самая яркая и самая блестящая характеристика работы Центрального комитета партии.

Я хочу в своем выступлении остановиться на том, с чем пришла сталинградская партийная организация к XVII съезду. Наша партийная организация к XVII съезду партии пришла с рядом крупных успехов. Надиях в «Правде» был опубликован доклад Сталинградского тракторного завода о его работе в период между XVI и XVII съездами. Из этого доклада можно было увидеть, что за этот период Тракторный завод добился огромных успехов. Завод полностью освоил свою производственную мощность. По существу он ее перекрыл. Конвейер Тракторного завода работает плавно, его больше не лихорадит. Тракторный завод в процессе борьбы за освоение производства сумел добиться целого ряда улучшений в деле организации самого процесса производства. Тракторный завод, выполняя и перевыполняя заданную ему программу, — а вы знаете, что в 1933 г. он дал с конвейера 40 тыс. тракторов, — полным ходом готовится к переходу на вдвое более мощный трактор — гусеничный.

Второй наш крупнейший завод, завод качественных сталей «Красный Октябрь», за этот период времени вошел в число самых передовых металлургических заводов Союза. Вы знаете, что во всесоюзном конкурсе мартенов «Красный Октябрь» взял первенство как по работе мартеновских цехов, так и по прокату. Он обеспечил бесперебойное снабжение высококачественной сталью нашей автотракторной промышленности.

Наш третий завод-гигант — «Баррикады» — за этот период времени также добился крупных успехов. Его основа — мартеновский цех — в том же всесоюзном конкурсе вышел на третье место. Он с успехом овладевает техникой производства, и это позволяет нам взять на этот завод производство мощных прессов в 800—1 200 *т*, т. е. прессов, которых до сегодняшнего дня еще ни один завод в нашей стране не производит.

В области сельского хозяйства, как известно, наш край очень крепко отставал. Мы в руководстве сельским хозяйством допустили ряд крупных политических ошибок. Своевременное вмешательство и исправление этих ошибок Центральным комитетом партии, историческая речь товарища Сталина «О работе в деревне» на январском пленуме ЦК, огромная помощь, которую нам оказал Центральный комитет партии, посылка в деревню, в политотделы свыше тысячи проверенных, закаленных большевиков, большевистское исправление сделанных нами ошибок — все это обеспечило нам несомненные успехи в области сельского хозяйства.

В 1933 г. мы все основные сельскохозяйственные работы провели значительно быстрее и лучше, чем это было в 1932 г.; наши обязательства перед государством мы выполнили в 1933 г. несомненно лучше. Однако наше отставание в области сельского хозяйства мы еще не ликвидировали. Об этом говорит хотя бы факт неудовлетворительных темпов ремонта тракторного парка, какой мы имеем на сегодня в нашем крае.

Товарищи, в наших успехах, в нашей практической работе на месте исключительная роль принадлежит ЦК партии. Я уже говорил о том, что ЦК партии своевременно исправил наши грубые ошибки в деле руководства сельским хозяйством. В докладе Сталинградского тракторного завода XVII съезду вы могли видеть исключительную роль ЦК партии, лично товарища Сталина в деле борьбы завода за овладение процессом производства. Надо прямо сказать, что товарищ Сталин сам непосредственно руководил внедрением шести исторических условий на Сталинградском тракторном заводе.

Наш передовой металлургический завод «Красный Октябрь» еще полтора года тому назад находился в очень крупном прорыве, и лишь вмешательство ЦК партии, посылка на завод товарищей Ворошилова и Пятакова, целая сумма организационных мероприятий, проведенных ЦК партии, обеспечили быстрый перелом в работе завода, обеспечили то, что этот завод вышел в число самых передовых заводов Союза.

ЦК партии не упускает из поля своего зрения работу нашего третьего гиганта — завода «Баррикады». ЦК на конкретных примерах нашей работы, руководства нашей работой учил нас, как надо работать, как надо поднимать нашу организационную работу до уровня политических задач. Руководство ЦК партии — это блестящий образец такой работы. Однако надо прямо сказать, что мы ключом такого руководства еще не овладели, что наша организационная работа требует коренного улучшения, что требуется еще крепко поработать, чтобы усвоить сталинский стиль работы.

Товарищ Сталин в своем докладе с исключительной яркостью определил очередные задачи. Он указал в том числе на задачу форсирования ирригации Заволжья. Это задача огромной важности, она направлена на преодоление такой стихии, как засуха. Она гарантирует получение в Заволжье значительного количества зерна; она создает сильную кормовую базу для животноводства. Вот почему мы крепко приветствуем это директивное указание товарища Сталина. Работа наших опытных станций, работа отдельных колхозов показывает, что в Заволжье путем ирригации нам гарантирован урожай пшеницы от 15 до 25 *ц* с гектара. Разрешение задачи ирригации в полном объеме связано со строительством крупнейших плотин на Волге. Однако я считаю, что надо уже в 1934 г. широко развернуть работы по организации ирригации на так называемых местных стоках. Эта возможность в Заволжье, в Саратовском крае, определяется на 1934 г. в размере 27 тыс. *га*. Это приведет к тому, что мы несомненно добьемся форсированного освоения колхозами дела орошаемого земледелия, что обеспечит нам подготовку необходимых для этого кадров.

Товарищ Сталин очень крепко поставил вопрос о животноводстве. Надо прямо сказать, что мы вопросу животноводства на местах уделяли еще далеко не достаточное внимание. Мы сейчас, товарищи, готовим десятки тысяч людей для полеводства, мы готовим трактористов, комбайнеров, полеводов, бригадиров полеводческих бригад, севцов и т. д. Но мы почти ничего не делаем для того, чтобы в таком же порядке готовить кадры для нашего животноводства. А между тем мы по отношению к кадрам для животноводства испытываем исключительный недостаток. У нас нехватает специалистов не только для того, чтобы обеспечить наши колхозные товарные фермы, но у нас нет почти совсем кадров и в совхозах. Поэтому, мне думается, мы должны очень крепко взяться за дело выращивания кадров для животноводства, для того чтобы решить задачу, которую поставил перед нами товарищ Сталин.

Второй вопрос в области животноводства—это вопрос о борьбе за сохранение молодняка. С трибуны съезда уже говорилось о той неправильной практике многих совхозов, когда они сдают на мясо вместо взрослого упитанного скота — молодняк. Такое же положение мы имеем и в нашем колхозном животноводстве. Я считаю, что в условиях колхозного строя в деревне мы имеем возможность поставить гораздо крепче вопрос борьбы за сохранение молодняка. Мы можем путем декретирования запретить убой молодняка до определенного возраста. Я повторяю, что вопрос о сохранении, о выращивании молодняка является важнейшим вопросом форсированного развития животноводства.

И, наконец, третий вопрос — это вопрос о нашем племенном хозяйстве. У нас сейчас, особенно в колхозных товарных фермах, вопрос улучшения стада, вопрос улучшения породы скота является беспризорным: каждая ферма ведет работу так, как ей заблагорассудится.

А между тем, товарищи, вопрос племенного животноводческого хозяйства здесь играет такую же важную роль, как и вопрос сортовых семян для зернового хозяйства. Путем организации специальных племенных государственных хозяйств, совхозов, путем снабжения через них нашего колхозного, обобществленного и необобществленного стада мы сумеем быстро решить эту задачу, являющуюся составной частью задачи, поставленной товарищем Сталиным перед нами.

Последний вопрос, товарищи, — это вопрос о товарообороте. В нашем крае мы за последние годы имеем рост товарооборота, и рост, казалось бы, достаточно высокий. Но тем не менее этот рост ни в коей мере не удовлетворяет быстро растущих запросов трудящихся. И дело здесь не только в количестве, но и в качестве товаров, в их ассортименте.

Дело в том, что колхозный строй, быстрый рост культурно-бытовых запросов колхозников на основе роста их материального уровня рождает спрос на новые товары, требует решительного улучшения их качества. Постепенно стираются рамки между так называемым городским и деревенским ассортиментами. Деревня сейчас требует городское платье, городскую обувь. Во многих наших районах, особенно казачьих, рыболовецких, овощных, мы имеем большой спрос на шелковые изделия. В крае у нас сейчас строятся тысячи культурных станов, строятся сотни бань, парикмахерских, и это строительство упирается в недостаток оборудования. Нам нехватает бритв, машинок и пр., на что раньше деревня спроса не предъявляла. Трудно сейчас, товарищи, найти такую колхозную бригаду, которая бы не мечтала обзавестись патефоном. Трудно найти такой колхоз, где бы не были развернуты сезонные, а во многих местах и постоянные детские учреждения. Оборудования для этих учреждений у нас нехватает.

Этот процесс изменения запросов недостаточно учитывается и нашими торгующими организациями и нашей промышленностью широкого потребления. Очень крепко повинны и мы в этом, поскольку мы на местах могли бы очень много сделать и должны сделать для того, чтобы эти вопросы решать гораздо успешнее.

Товарищ Сталин в своем докладе с исключительной четкостью определил наши дальнейшие задачи, пути их осуществления. Он указал, как мы должны работать, чтобы устранить все недостатки. Указание товарища Сталина для нас непреложный закон.

Сталинградская партийная организация на основе этих указаний приложит все усилия, мобилизует все свои силы, чтобы перестроить свою работу, чтобы быстро полностью ликвидировать свое отставание в области сельского хозяйства, чтобы выйти на всех участках в передовые ряды борцов за построение бесклассового социалистического общества, чтобы с честью носить имя нашего вождя и учителя — товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Объявляется перерыв до 6 часов вечера.

Заседание пятое

(28 января 1934 г., вечернее)

***Постышев** (председательствующий).* Товарищи, заседание съезда возобновляется. Слово имеет товарищ Бубнов. *(Аплодисменты.)*

***Бубнов** (Наркомпрос РСФСР).* Товарищи, три с половиной года, которые отделяют, а вернее и лучше сказать, теснейшим образом соединяют наш нынешний XVII партийный съезд с XVI съездом, войдут в историю пролетарского социализма как целая эпоха, отмеченная крупнейшими переменами, происшедшими в экономике и классовом строении Советской страны в результате громадных побед социализма и разрешения ряда коренных задач пролетарской революции. И важнейшей предпосылкой, обеспечившей нам в этот период эти гигантские социалистические победы, было то, что партия большевиков разгромила оппортунизм в его различных разновидностях, показав с чрезвычайной наглядностью буржуазно-капитулянтскую и контрреволюционную сущность троцкизма и правых оппортунистов. Партия под руководством товарища Сталина в ожесточенных боях против сил и традиций старого общества, с реакционными и оппортунистическими теориями отстояла ленинизм, учение о диктатуре пролетариата и учение о возможности построения социализма в одной стране, и тем самым дала в руки миллионов строителей социализма ту великую уверенность, без которой невозможно было преодолеть громадные трудности, встававшие на пути построения экономической базы социализма. И если успехи в области практического строительства социализма не могли бы иметь места без передовой революционной теории и без уверенности в возможности построения социализма в одной стране, то в свою очередь те успехи на фронте культурной революции, которые были одержаны нами в период между двумя съездами, были бы крайне затруднены, если бы не были разгромлены различные буржуазные реакционные теорийки о культурном строительстве в государстве пролетарской диктатуры, враждебные существу ленинского учения о культуре.

Мы сначала захватили в руки рабочего класса аппарат государственной власти, а затем уже, на основе диктатуры пролетариата, пустились догонять передовые страны и в отношении культуры.

Ленин учил партию и массы рабочих и крестьян, что пролетариату надо взять все ценное из буржуазной культуры для того, чтобы, усвоив и критически переработав ее, создать свою социалистическую культуру.

В ленинской теории о создании социалистической культуры теснейшим образом были соединены два основных элемента: с одной стороны, глубокая уверенность и призыв к тому, чтобы строить свою социалистическую культуру, а с другой стороны, требование, чтобы практическая, повседневная культурная работа, развертываемая при свете такой громадной перспективы, обязательно включала бы в себя усвоение и переработку ценнейших элементов, входящих в культуру, которая присуща передовым капиталистическим странам.

Эта теория целиком и полностью вытекала из основных положений марксизма-ленинизма и базировалась на революционной теории о диктатуре пролетариата и возможности построения социализма в одной стране.

На пути нашей работы по построению социалистической культуры стояли две «теории», которые были враждебны ленинизму. Первая из них — троцкистская меньшевистско-капитулянтская теория исходила из того, что в эпоху пролетарской диктатуры никакой новой культуры пролетариат построить не может, что социалистическое культурное строительство будет возможно лишь тогда, когда отпадет необходимость диктатуры пролетариата, и что в силу этого наша культурная работа «целиком стоит еще под знаком европейской и мировой революции» и что вся она «есть не что иное, как приведение себя в некоторый порядок между двух боев и походов».

Вторая из них — богдановская буржуазно-реакционная теория, перенятая и усвоенная в свое время пролеткультовцами, стояла на той точке зрения, что культура пролетариата должна «высиживаться» в

рамках специальных замкнутых организаций, представляющих из себя нечто вроде особой самостоятельной формы рабочего движения, не подчиненной руководству пролетарской партии. Под знаком этой теории боролись против ленинизма напостовцы. В зависимости от нее, вне всякого сомнения, находились и некоторые группы РАПП.

Нашей партии приходилось вести борьбу прежде всего против этих буржуазных теорий в области культуры, которые то там, то здесь выставляли свои капитулянтские уши и на протяжении последних лет. И конечно, товарищи, большевизму, для того чтобы расчистить путь для массового культурного подъема, надо было разгромить и эти отрыжки указанных выше буржуазно-реакционных теорий в области культуры.

Я здесь не могу не упомянуть также о том, что для обеспечения быстрейшего подъема такой важнейшей части культурного строительства, как школа, нам пришлось по директиве ЦК искоренить левацкую теорию «отмирания школы», которая имела большое хождение в наркомпросовских кругах и органах народного образования. Эта теория лила воду на мельницу самых реакционных взглядов, тянувших нашу школу в сторону старой буржуазной школы.

Она причинила огромный вред строительству новой политехнической школы, а потому ликвидация этой теории была обязательным условием для того, чтобы начать по-настоящему поднимать школу на высоту, требуемую всем народнохозяйственным планом первой пятилетки.

Вот именно эта борьба, в результате которой партия разгромила все антиленинские теории, и расчистила путь для культурного подъема нашей страны.

Январский пленум ЦК и ЦКК отмечал, что

> «рост народного хозяйства и подъем благосостояния трудящихся масс сопровождались одновременно значительным расширением культурной базы и быстрым ростом технических кадров СССР».

Подъем этот раздавался вширь и одновременно шел вглубь. Характерной особенностью этого культурного подъема является то, что он захватил буквально все основные отрасли культурного строительства. Одновременно еще более существенной и характерной чертой этого подъема явился тот факт, что во всех, или почти во всех, основных отраслях культурного строительства мы имеем на базе усвоения всего ценного в культурном наследстве всех предшествовавших социализму общественно-экономических укладов развитие подлинной культуры пролетариата. Именно в этом нашло свое отражение бурное поступательное движение вперед социалистического строительства за годы первой пятилетки. Наличие подъема, вне всякого сомнения, мы имеем в таких отраслях культурного строительства, как достижение почти поголовной грамотности взрослого населения, рост технической и агрономической грамотности рабочих и колхозников, строительство политехнической школы, широкий размах таких мероприятий, как детский театр, клубы, детские технические станции, детские физкультурные учреждения и т. д.

Значительно выросла сеть дошкольных учреждений, выросла сеть библиотек, имеет место рост кадров наших советских специалистов во всех отраслях народного хозяйства. Особенно следует отметить, товарищи, крупные успехи в развитии целого ряда научных учреждений и советской науки вообще, которые теперь уже тесно связаны с потребностями победоносно движущегося вперед социализма.

Наличие подъема мы должны отметить также и в таких областях, как литература, театр, музыка, музыкальное образование, изобразительные искусства, т. е. живопись, скульптура, графика и т. д.

Я остановлюсь на важнейших отраслях культурного строительства и прежде всего на той важнейшей задаче, над которой мы работали за последние годы, именно на школе, на всей совокупности мероприятий, входящих в область народного образования. Мы можем заявить съезду, что задача, которая была поставлена перед нами XVI партийным съездом о введении всеобщего обязательного первоначального обучения, выполнена. Если взять бюджет народного образования всех союзных республик, то бросается в глаза не только общий гигантский рост всего культурного бюджета Союза, но прежде всего громадный рост его в национальных республиках, в особенности в республиках Средней Азии, в таких союзных республиках, как Узбекистан, Туркмения и Таджикистан.

Из $15^1/_2$ млрд. всего бюджетного плана по просвещению первой пятилетки на кадры приходилось 7 млрд. руб., на массовое просвещение — 7 млрд. и на науку — около $1^1/_2$ млрд. Расходы на просвещение на душу населения в 1913 г. — 1 р. 73 к., а в 1932 г. — 38 р. 64 к.

Надо отметить, и это вы все знаете прекрасно, что нет такого города в нашей стране и даже такого сельсовета, где бы не росли расходы на народное образование, где бы вы не имели расширения сети учреждений народного просвещения и подъема качества их работы. Вот например город Рыбинск. Это уже не такой знаменитый город, это обычный, рядовой город. Смотрите, какая картина: в Рыбинске мы имеем рост бюджета народного просвещения за первую пятилетку с 410 тыс. руб. до 2 421 тыс. руб. В 1918 г. учащихся в этом городе было 3 125 человек, в 1928 г. — 5 250, а в 1933 г. — 12 500. В настоящее время Рыбинск имеет следующую сеть школ и институтов: авиационный институт, вечерний педагогический институт с двумя отделениями, 2 рабфака, 6 ФЗК, 10 вечерних школ, 10 средних школ, 35 дошкольных учреждений и 3 библиотеки. И это в то время, как в странах капитализма народное образование идет вниз, культурные бюджеты резко сокращаются, наука свертывается и вся «прославленная» европей-

ская цивилизация катится в пропасть. Возьмите для сравнения с нашим Рыбинском, скажем, немецкий город Лейпциг. Содержание народных школ в Лейпциге в 1929 г. стоило около 270 тыс. марок, затем из года в год непрерывное падение, и в 1932 г. Лейпциг тратит на народные школы всего $25^1/_2$ тыс. марок.

Вся работа школы в Союзе проходит в настоящее время под знаком самой напряженной борьбы за внедрение грамотности, за то, чтобы миллионы учащихся, которые сейчас вовлечены в нашу школу, выходили образованными, грамотными людьми. Вопросы знания, усвоения «основ наук» являются центром всей нашей школьной работы. Программа, внутришкольный режим, дисциплина, учебник, ученическая тетрадь, учитель — это то, что сейчас сосредоточивает наше основное внимание. Этот поворот всей школьной работы был произведен нами по указанию товарища Сталина. По инициативе товарища Сталина была разработана известная сентябрьская директива ЦК партии о школе, положившая начало нынешнему подъему начальной и средней школы. Вот я имею перед собой маленькую табличку, относящуюся к 10-й школе Фрунзенского района Москвы. Она касается учебной нагрузки учащихся. В декабре месяце прошлого года проведен был в течение недели хронометраж над рядом групп учащихся этой школы. Взяты были 4, 7 и 9-я группы. Эта работа имела целью определить, как распределяется время ребенка и подростка, сколько часов тратит он на учебную работу в школе и на подготовку уроков дома.

На основании данных этой таблички можно констатировать, что учеба стоит в центре внимания наших школьников. Это уже может считаться завоеванным твердо и прочно. В некоторых школах здесь есть даже элементы перегрузки.

В то же время мы можем также сказать, что наша школа теснейшим образом связана с той громадной строительной социалистической работой, которая ведется в нашей стране. Наши ребята живут теми же вопросами борьбы и строительства, которыми заняты рабочие и колхозники нашего Советского Союза. Конечно они заняты ими по-своему, по-ребячьи, — что и не плохо, — но что заняты они ими — это несомненно.

Я взял несколько писем ребят, которые они пишут в Центральную техническую станцию. Вот Коля Кольцов из Шаховского района. Он пишет в ЦТС письмо, где говорит о том, что хочет построить модель аэроплана. Он пишет: «Как ее построить, я немного не знаю, затрудняюсь, как сделать мотор. В моторе вся суть, а сделать не могу», и обращается к станции с просьбой помочь ему в этом деле. Он пишет также, что строит автомобиль и что ему требуются цепь и зубчатые колесики, и он советуется со станцией, из какого материала ему их нужно сделать. Вот Георгий Кушнарев из села Залерье, Иркутского района. Он занят изобретением ветродвигательной тележки и пишет об этом ЦТС, спрашивая совета. Вот Коля Соловьев из Череповецкого района, 14 лет, — это мальчуган, который улучшил молотилку, и эта молотилка была премирована на сельскохозяйственной выставке в Череповце.

О чем свидетельствуют все эти примеры? Эти примеры свидетельствуют о том, что наша школа живет теми же вопросами, над разрешением которых работает вся страна, миллионы рабочих и колхозников под руководством нашей партии, что школа подготовляет строителей социализма. При этом надо сказать, что раньше, примерно года два-три назад, в школе это дело было перевернуто наголову в том смысле, что ребята очень много занимались общественными делами и очень мало занимались учебой, усвоением знаний. Теперь все это поставлено на свое место, и в центре внимания школы стоит учеба, знание, грамотность учащихся, что конечно обязательно предполагает связь этих знаний с общественной работой и трудом.

Здесь нам предстоит еще громадная работа (постановка в школе трудового обучения, физкультуры, художественного воспитания детей), но основное, повторяю, уже завоевано, школа, ее развитие идут по правильному руслу.

Я взял одну книжку, касающуюся Фрунзенского района. Эта книжка была выпущена в 1929 г. и называлась «В атаку на бескультурье». В ней помещены материалы, касающиеся отдельных школ этого района. Эти материалы говорили о том, что у нас процент детей рабочих в старших группах семилетки был в тот период очень низок, происходило, если можно так выразиться, «вымывание» детей рабочих из общеобразовательной семилетней школы. Это имело место например в школе № 9 и в школе при фабрике им. Свердлова. Я заинтересовался, как эти школы выглядят в отношении этого факта в 1933 г.

И оказалось, что в обеих этих школах в настоящее время процент детей рабочих от младших групп к старшим уменьшается несравненно менее резко, чем в 1928—1929 гг., а в школе при фабрике им. Свердлова держится почти на одном уровне на протяжении всех семи групп нашей средней школы. О чем это говорит? Это есть факт, отражающий укрепление позиций социализма, громадный рост народного хозяйства, громадное укрепление рабочего класса. Но тут надо отдать должное и улучшению работы самой школы. Это является бесспорным.

Конечно в работе нашей школы еще тьматьмущая недостатков, и я привел вам эти примеры, свидетельствующие о подъеме школьного дела, не для того, чтобы от этих недостатков отмахнуться, а для того, чтобы иллюстрировать тот подъем школы, который несомненно имеется и который растет прежде всего на основе роста и укрепления социалистической базы нашей страны под руководством ЦК партии и ее вождя товарища Сталина.

Одна из важнейших задач, которую мы должны решить сейчас в области народного образования, — это вопрос об учителе, это проблема педагогических кадров. Это является таким практическим вопросом, от которого зависит дальнейший подъем школы во втором пятилетии.

Товарищ Сталин в своем докладе говорил относительно педагогических институтов. Эта задача встает перед нами с особой остротой именно потому, что мы сейчас разрешили проблему первоначального обучения, что мы сейчас работаем над тем, чтобы семилетка стала всеобщей и обязательной, что мы уже разворачиваем десятилетнюю школу и в этом отношении без настоящей работы педагогических институтов, которые сейчас находятся, как совершенно справедливо сказал товарищ Сталин, «в загоне», без этого мы такую громадную задачу не разрешим. Это основное звено в нашей работе, за которое нужно ухватиться.

Я должен обратить ваше внимание на один факт, который сейчас уже играет громадную роль в подъеме всей нашей школы, — это то, что на селе школой уже начинают более или менее вплотную заниматься наши политотделы. И я не сомневаюсь, что с помощью политотделов и тех великолепных кадров, которые туда даны партией, мы конечно сможем гигантски ускорить темпы расширения и укрепления сети народного образования в колхозной деревне. А это задача важнейшая.

Я должен также отметить, что и на транспорте политотделы, — несмотря на то, что у них и своей железнодорожной работы по горло и с ней они еще пока не в достаточной степени справляются и к ней они только вплотную подходят, — они сейчас начинают интересоваться школой. И совершенно ясно, что для того, чтобы вытянуть транспорт в соответствии с теми громадными требованиями, которые предъявляются к нему в настоящее время, конечно надо итти навстречу удовлетворению такой потребности железнодорожников, как обучение их ребят. Здесь имеет крупное значение и дошкольное воспитание детей железнодорожников.

Но важнейшая задача в области просвещения на железнодорожном транспорте — это школа. Она еще в плохом состоянии, особенно школа на линии, и ее надо поднимать и поднимать. Я повторяю: факты, что начальники политотделов в деревне, начальники политотделов железнодорожного транспорта начинают подходить к школьному делу, ему помогать, есть один из залогов того, что мы сумеем в ближайшие годы убыстрить темпы развития народного образования, расширить и укрепить нашу семилетнюю, а затем и десятилетнюю школу.

Товарищи, мы имеем крупный рост советской науки за последние годы, имеем громадный рост научных учреждений и прежде всего тех, которые находятся в ведении наших хозяйственных наркоматов и различных хозяйственных организаций. Это факт общеизвестный. И я хочу обратить внимание съезда на то, что мы имеем развитие не только сети специальных научно-исследовательских учреждений и технических лабораторий, но мы имеем развитие того, что называется общей наукой.

Возьмите Академию наук СССР. Мы видим, как изменилась ее работа за последние годы. В настоящее время она уже не оторвана от советской власти и социализма, а работает в теснейшем контакте с потребностями социалистического строительства. Недавно Академия наук выпустила сборник памяти Карла Маркса. На обложке написано: «Карлу Марксу — Академия наук СССР». Выпуск Академией такого сборника представляет собою факт несомненно знаменательный. В предисловии, которое отражает мнение всех участников этого сборника и является официальным документом, написано:

«Академия наук СССР, выпуская настоящий сборник, возлагает венок на могилу величайшего мыслителя-революционера».

«Академия наук, — читаем мы дальше, — включившись, как звено, в великую цепь социалистического строительства, вносит свою лепту в идейный фонд, созданный в дни, посвященные памяти гениального пролетарского вождя».

Возьмите, товарищи, далее, наши университеты и университетскую науку. За последние годы университеты вырастают в крупнейшие центры советской научной мысли. Вам будет роздан специальный сборник относительно государственных университетов РСФСР, а также альбом снимков, которые дают представление о росте государственных университетов за последние годы. Научная работа, которая здесь сейчас ведется, сосредоточивается на общих проблемах науки, и в то же время она теснейшим образом связана с потребностями социалистической индустрии и социалистического земледелия.

Возьмем к примеру хотя бы научно-исследовательский Институт физики МГУ. Там имеется лаборатория оптики, которая разрабатывает ряд технических проблем, — так лаборатория установила метод определения кремния в чугуне, а также новый способ определения качества различных сортов стали с помощью спектрального анализа. Этот метод применен уже на автомобильном заводе им. Сталина и помогает этому заводу бороться за уменьшение брака. Та же лаборатория работает над целым рядом общих научных проблем и прежде всего над проблемой рассеивания света и изучения строения вещества. Причем эти работы лаборатории оптики МГУ получили уже мировую известность.

Далее, возьмите Институт математики и механики Московского университета, где молодыми учеными проделан целый ряд таких работ, которые имеют уже известность далеко за пределами нашей страны.

Укажу также — тоже в качестве иллюстрации — на чрезвычайно ценную работу Института прикладной физики при Ленинградском университете. Наши университеты не только обеспечили в своих стенах

работу целой плеяды таких академиков, как Зелинский, Хвольсон, Каблуков, Комаров и т. д. и т. п., но они уже имеют и выросшую после Октября научную молодежь.

Вот профессора МГУ Шнерейман и Гейфанд, уже широко известные своими математическими работами, — это молодежь, они родились в 1905 г. Вот Камай — профессор Казанского университета, татарин, бывший грузчик, автор ряда научных работ в области органических производных фосфора и мышьяка. Вот Айрапетянц — заместитель директора Физиологического института ЛГУ, возглавляемого профессором Ухтаменши; Айрапетянц кончил аспирантуру в 1931 г. Вот Дьячковский — профессор Горьковского университета, бывший шахтер, имеет 16 научных работ по коллоидной химии, аспирантуру окончил в 1929 г.

Вот Быховская—директор института зоологии МГУ, университет окончила в 1928 г.

Список этот конечно можно было бы еще значительно увеличить.

Здесь же необходимо отметить укрепление наших научных библиотек. Мы в значительной степени расширили такие крупнейшие научные библиотеки, как Ленинская библиотека в Москве, как библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Казанский университет имеет библиотеку в $2^1/_2$ млн. томов. В Иванове создана специальная научная библиотека, имеющая до 500 тыс. томов.

Мы имеем крупнейшие успехи в области искусства. За последние годы наличие большого подъема имеет место прежде всего в литературе и драматургии. Наша литература идет уже нога в ногу с побеждающим социализмом, она откликается на боевую злобу сегодняшнего дня, умея в то же время брать большие высоты художественного мастерства. Конкурс на лучшую пьесу, который был организован по специальному постановлению СНК Союза, — сейчас мы заканчиваем работу по оценке представленных произведений, — себя целиком и полностью оправдал. Мы имеем примерно 1 200 пьес, из которых можно выбрать соответствующее количество для премирования и значительное количество для постановок в наших театрах.

Сеть наших театров растет довольно быстро. В РСФСР в 1930 г. их было 330, а теперь (в 1933 г.) — 480. В 1933 г. через них прошло 54 млн. зрителей. Растут национальные театры.

Москва имеет 65 театров. Лучшие из них своими гастролями обслуживают весь Союз. Мы имеем уже значительный подъем в области музыки, в области обслуживания музыкой широких масс. В РСФСР мы имеем свыше 4 тыс. симфонических оркестров, камерных ансамблей и хоров. В 1932 г. их слушало 2 млн. человек. Московская филармония за последние $3^1/_2$ месяца (октябрь — половина января) в Малом и Большом залах консерватории организовала 145 концертов ($82^1/_2$ тыс. слушателей). Программа концертов — классики, советские композиторы и современные европейские композиторы. Мы уже выращиваем свои музыкальные и вокальные кадры. Я надеюсь, что с разрешения Президиума мы сумеем показать съезду наших малолетних виртуозов и молодую смену наших вокалистов.

Капиталистический мир безжалостно калечит эти молодые дарования, мы же имеем все возможности вырастить и выращиваем их. Специальные школы талантливых ребят — дирижеров; виолончелистов, скрипачей, пианистов — имеются и на Украине (в Одессе), и в Ленинграде, и в Москве. Мы можем сейчас уже сказать, что крупнейшие оперные театры начинают снабжаться кадрами из наших консерваторий.

Наличность подъема несомненна и в области изобразительных искусств. За 1932 и 1933 гг. было организовано несколько крупнейших выставок живописи, скульптуры и графики, которые говорят о том, что наши художники по-настоящему включаются в процесс социалистического строительства и одновременно работают над тем, чтобы итти по пути социалистического реализма.

В нынешнем году организована Академия художеств в Ленинграде и Архитектурная академия в Москве.

Я должен, товарищи, указать, что особенно за последний период краевые и областные партийные органы непосредственно руководят культурной работой. Северокавказский крайком организует под своим руководством культпоход в колхозной деревне. Горьковский крайком непосредственно занимается школой, его постановление об избе-читальне сыграло уже большую роль в организации массового просвещения в деревне. В ЦЧО, как уже здесь говорил товарищ Варейкис, сейчас введено всеобщее семилетнее обучение, успех этого дела целиком зависел от партийной организации. В сущности говоря, я должен был перечислить все края и области РСФСР. Во главе здесь стоят Москва и Ленинград, которые всему Союзу показывают пример доподлинного, конкретного, непосредственного руководства всем культурным делом.

Культурная работа растет и в наших национальных республиках. Мы и здесь добились уже значительных успехов в области культурного строительства.

С трибуны нашего съезда я обращаюсь ко всем товарищам с просьбой усилить свои заботы об учителе. От этого в ближайшие годы будут зависеть успехи в борьбе за политехническую школу.

Культурный фронт — это можно уже сейчас сказать — начинает выравниваться по передовым колоннам социалистического строительства нашей страны.

Под руководством партии и нашего вождя и учителя товарища Сталина мы будем добиваться и добьемся в ближайшие годы новых побед в борьбе за бесклассовое социалистическое общество и нового подъема социалистической культуры. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Енукидзе. *(Аплодисменты.)*

Енукидзе. Товарищи, XVII съезд партии с величайшим вниманием и с необычайным подъемом заслушал доклад товарища Сталина, а с сегодняшнего дня, когда этот доклад вышел уже в печать, его будут изучать и читать миллионы людей. Наш съезд заседает в период теснейшего идейного и организационного сплочения нашей партии, в период величайших побед на всех основных участках социалистического строительства как в области индустриализации, так и в области коллективизации сельского хозяйства. Товарищ Сталин выступил здесь 26 января, как раз в тот день и в тот час, когда он ровно 10 лет тому назад произносил свои знаменитые клятвы от имени партии у гроба великого Ленина о сохранении заветов вождя. Все те заветы, которые оставил В. И. Ленин и осуществление которых с особенной силой тогда подчеркивал товарищ Сталин, выполнены с честью, и наша партия во главе с товарищем Сталиным могла бы предстать перед лицом Ленина с величайшей гордостью и с полным сознанием, что не только его заветы целиком сохранены, но каждый из его заветов получил громадное развитие в продолжение последних десяти лет. Все те итоги, которые подвел на нашем съезде товарищ Сталин со свойственной ему четкостью, твердостью и ясностью, есть, разумеется, результат правильного проведения той основной политики, которую завещал нам В. И. Ленин. Это есть результат титанической, упорной, неустанной работы товарища Сталина, ЦК нашей партии и всей партии по осуществлению основных вопросов строительства социализма в нашей стране. Нужно помнить, товарищи, при каких условиях приходилось осуществлять все эти великие задачи, нужно помнить, в каких условиях приходилось доказывать многим и многим колеблющимся необходимость строительства социализма теми методами, которые получили полное оправдание в работе нашей партии.

Товарищ Сталин говорил много раз вслед за Лениным, что революционной партии совершенно необходима революционная теория. И вот в деле развития этой революционной теории, в деле ясной постановки всех основных вопросов, в деле разрешения очень сложных и необходимейших организационных вопросов, в деле расстановки людей, в деле сплочения рядов партии на разрешение и выполнение задач социалистического строительства, в деле очистки партии от всех антиленинских и контрреволюционных элементов товарищ Сталин сделал чрезвычайно много. Результатом этой гигантской работы мы имеем те достижения, которым съезд подводит сегодня итог. Мы имеем совершенно небывалую организованность, мощность и сплоченность в рядах нашей партии. И это, товарищи, не случайно, ибо наша партия, прошедшая сквозь величайшую борьбу, сплотившая свои ряды в борьбе со всякими трудностями, со всякими колебаниями и уклонами в своих рядах, выковала себе то единодушие и тот радостный подъем, который характеризует наш XVII съезд. Это единодушие и сплоченность партийных рядов являлись характерной чертой всех проходивших районных, краевых, областных, республиканских конференций и съездов нашей великой партии.

И вот в области разработки вопросов этой революционной теории на долю товарища Сталина выпала гигантская работа. Его установки и теоретические работы по вопросам индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, о диктатуре пролетариата, о национальном вопросе, об организационных вопросах строительства нашей партии, его позавчерашний доклад на съезде с ясным разъяснением вопросов марксистско-ленинского понимания равенства, мелкобуржуазной уравниловки, о лозунге «обогащайтесь», который выдвигали правые, и о лозунге партии «сделать всех колхозников зажиточными», а также его ясное разъяснение сущности построения бесклассового общества на современном этапе нашей революции дают нам колоссальное оружие для дальнейшей твердой и ясной работы. Оно передается как великолепное оружие для пролетариев за рубежом нашей страны, которые борются за власть, за диктатуру пролетариата против буржуазии теми же методами, какими мы боролись, и эта сокровищница нашей партии, весь опыт борьбы нашей страны, им передается как лучшее наследство в их борьбе за социализм.

Все эти работы товарища Сталина войдут в историю наряду с классическими произведениями основоположников научного коммунизма — Маркса, Энгельса и Ленина. Своей неустанной работой, в особенности за последние 10 лет после смерти Ленина, своим твердым руководством, своей прямотой, последовательной и беспощадной борьбой в отношении тех, кто колебался в рядах нашей партии, товарищ Сталин дал нам возможность сегодня слышать о тех результатах, о которых здесь выступающие товарищи говорили.

Говоря о товарище Сталине как о вожде, я не могу не сказать также и о той группе товарищей, которая наиболее близка ему в его работе по Центральному комитету и Политбюро. Товарищ Сталин сумел окружить себя лучшими людьми в нашей партии, сумел вместе с ними обсуждать и решать всякие вопросы, сумел из этой группы людей создать такую могучую силу, которой не знала история ни одной революционной партии, и подобной группы правителей страны конечно не знала ни одна страна в истории человечества. Я об этом говорю не для того, чтобы вас знакомить с этими товарищами, которых вы не хуже меня знаете, но пусть об этом помнят и никогда об этом не забудут те, которые за рубежом нашей страны очень любят много болтать о всяких разногласиях в руководящей головке нашей партии. Я это говорю еще и потому, что пусть те, которые отошли от этой группы товарищей, всю жизнь упрекают самих себя, а мы только можем некоторых из них с презрением оттолк-

8*

нуть, а некоторых по-человечески пожалеть.

Теперь позвольте мне перейти к вопросам, которые, быть может, делегатам съезда покажутся мелочными или ненужными для постановки их в верховном органе партии. Но я буду о них говорить, исходя из того, что здесь, в этом зале, присутствует все лучшее, что есть в нашей партии, все лучшее, что есть в нашей стране, все лучшее, что имеется на партийной работе, на советской работе и также на производственной работе—на заводах, фабриках и на колхозных полях. За все, что происходит в нашей стране, за все успехи и достижения, за все недостатки, которые у нас имеются, отвечают присутствующие здесь. Исправление всех этих недостатков и дальнейшие наши успехи зависят исключительно от товарищей, которые в этом зале присутствуют. Поэтому я считаю вполне уместным говорить о некоторых частностях, исправление которых имеет очень большое значение для нашего народного хозяйства и для нашего социалистического строительства вообще.

Я имею в виду, товарищи, то, что и товарищ Сталин отмечал, говоря, что у нас качество продукции недопустимо плохое. И вот есть двоякого рода продукция. Одна продукция— это продукция домашнего обихода и личного потребления. Конечно мы со всей силой должны стремиться улучшать эту продукцию, ибо культурный рост наших рабочих и колхозников все больше и больше предъявляет требования на лучшую продукцию.

Мы, к сожалению, еще не можем пока в достаточном количестве и хорошо эту продукцию производить, чтобы удовлетворить все возросшие потребности рабочих и колхозников. Но есть второго рода продукция, которая должна быть с самого начала изготовляема с максимальной точностью и исключительно высокого качества. Я говорю о продукции всякого рода фабрично-заводского и машинного оборудования. В частности я в качестве примера приведу продукцию электрического оборудования. Неровная или слабая изоляция кабеля и электрических проводов, их слабое соединение в муфтах, или спайках, или в зажимках, плохая продукция рубильников, выключателей, штепселей, выключателей высокого напряжения — все это предметы не личного обихода. Производство этих предметов требует исключительно высокого качества и имеет огромное хозяйственное значение, ибо электрический ток при своем прохождении преодолевает гигантское сопротивление; при плохом качестве перечисленных мною предметов, прежде чем ток дойдет до силовых установок, он теряет огромное количество энергии. И вот если мы сосчитаем во всем нашем народном хозяйстве, что дало бы нам добросовестное производство перечисленных мною предметов оборудования и добросовестная установка их на местах (при миллиардах киловатт-часов расхода энергии в год), то это дало бы нам сотни миллионов киловатт-часов экономии, и мы сэкономили бы то дорогое топливо, которого нам особенно недостает.

Теперь, товарищи, скажу об уходе за машиной. Для вас всех ясен этот вопрос, ибо если например автомобиль или трактор работает в условиях хорошего ухода, то он, безусловно, долго может прослужить. Каждые полчаса, затраченные ежедневно на уход за автомобилем или трактором, обеспечивают их бесперебойную работу на месяцы, а иногда и на год, отдаляют их от среднего или капитального ремонта, о котором здесь говорил товарищ Сталин.

Он говорил, что у нас все еще пренебрегают мелким и средним ремонтом; все еще говорят только о капитальном ремонте. Всякая машина: автомобиль, трактор, комбайн или паровая машина, в том числе паровоз, должны подойти к капитальному ремонту лишь вследствие своей естественной изношенности, а не вследствие плохого ухода или нерадивого обращения с этими машинами.

Далее, вопрос о расходе топлива: угля, дров и в том числе жидкого топлива. Нигде, ни в одной стране в мире, не тратится на единицу силы такого количества топлива, как в нашей стране. И это происходит от небрежного обращения с этим топливом как при хранении, так и при его расходовании. Это—тоже вопрос абсолютно элементарный, но я считаю своим долгом об этом говорить, ибо от вас, и только от вас, зависит ввести в этой области ту строгость и необходимую дисциплину, которой требуют интересы нашего государства.

При малейшей экономии в топливе на единицу машины мы в нашем огромном хозяйстве сберегли бы сотни тысяч тонн всякого рода топлива.

Дальше товарищ Сталин говорил здесь о производительности труда. Производительность труда зависит от многих причин и от многих обстоятельств, прекрасно всем вам известных, — от оборудования, технического вооружения, квалификации рабочих, их бытовых условий и т. п. Но в очень значительной степени производительность труда зависит от расстановки сил, от организации самих работ. Я думаю, что вы не упрекнете меня, если в качестве примера я приведу постройку вот этого настоящего помещения, в котором вы заседаете.

Все это помещение перестроено в течение пяти месяцев со всей той новой пристройкой, которая имеется тут, рядом. При отсутствии механизации в этом строительстве (не потому, что у нас механизации не было, но условия работы были такими, что нельзя было применять эту механизацию), но благодаря правильной организации работ, благодаря ежедневному утверждению программы на завтрашний день нам удалось в весьма короткий срок выполнить эту гигантскую работу.

Разумеется, нам помогали все в этой работе. Я должен здесь отметить, что и товарищ Серго Орджоникидзе, и товарищ Любимов, и в особенности товарищ Лобов, и наркомпуть товарищ Андреев, — все они много нам помогали; многие краевые и областные товарищи в смысле предоставления местных материалов также оказали нам большие услуги.

Но и очень много мы встречали в этой работе тех недостатков, которые часто встречаются в нашем народном хозяйстве. Например возьмем те стулья, на которых вы сидите. Нам дали наряды на Украину на сухой экспортный лес. Поехали наши представители в Харьков, их оттуда направили в Киев, а в Киеве заявили, что у них экспортного готового леса нет, а вот на корню этот лес имеется. *(Смех.)* Так что все эти стулья в сентябре месяце еще представляли собой ту зеленую дубраву *(смех)*, которая в прекрасных песнях Украины воспевается. *(Смех, аплодисменты. Голоса:* «Стояли на корню...», «Представляли собой девственный лес».)

Это в Таращанском районе Украины. Пришлось организовать рубку этого леса, искусственную сушку и за короткий период сделать эту пристройку и оборудование.

То же самое относится и к целому ряду других материалов: к стеклу, электрической арматуре и т. д. Все эти недочеты в нашем хозяйстве безусловно легко поправимы.

Те организационные мероприятия, которые намечаются к этому съезду и о которых здесь будет докладывать товарищ Каганович, внесут огромную организованность, правильную расстановку сил; они установят ту необходимую проверку исполнения постановлений как партийных, так и советских органов, которая в высшей степени помогает и поможет нам во всей нашей работе. Ибо во всем нашем строительстве мы учимся только на практике.

Эта практика работы всех наших органов привела к тем организационным мероприятиям, которые отчасти уже начали проводиться в жизнь и которые после решений съезда будут проводиться с особой силой. Не только в смысле организации наших работ и подъема нашего народного хозяйства возлагаю я большие надежды на те организационные мероприятия, которые ставятся на этом съезде, но я возлагаю большие надежды и в смысле укрепления советских органов власти, на которые, к сожалению, я должен это здесь сказать, не всегда обращали должное внимание партийные товарищи на местах. А укрепление органов советской власти есть необходимое звено всей нашей работы, ибо советы суть органы диктатуры пролетариата, они четко должны работать под непосредственным руководством партии. То конкретное руководство, которое уже показало на опыте и на ряде работ отдельных товарищей великолепные результаты во всех областях, то конкретное руководство, которое является лучшим средством искоренения бюрократизма и бумажного решения всех вопросов, о чем говорилось здесь в докладе товарища Сталина, — это конкретное руководство усилится при проведении в жизнь организационных мероприятий, намеченных к этому съезду. Можно взять в качестве примера отдельные края или области, которые показали великолепные результаты работы благодаря конкретному руководству руководителей, например Московскую область, вам прекрасно известную.

Дальше я хочу два слова сказать об охране лесов нашего Союза. Я хочу здесь обратиться и к закавказской делегации, в лице товарища Берия, и к азовско-черноморским товарищам, в лице товарища Шеболдаева, и просить их принять все меры к прекращению истребления лесов, которое там производится даже такими органами, как органы здравоохранения и Курупра. Пора положить конец тому, чтобы органы Курупра распоряжались лесами, ибо уничтожение лесов в этих районах означает сокращение гидроэнергии, которая питает станции Закавказья. Сокращение лесов например в Сочинском районе означает ухудшение условий жизни и строительства в этом прекрасном курортном районе. Ради расширения площадей под табак и кукурузу абсолютно недопустимо истребление великолепных лесов. И это целиком зависит от товарищей, присутствующих здесь, которые могут принять против этого меры.

Дальше я обращаю ваше внимание на то, что в конце этого года мы будем проводить кампанию перевыборов в советы. Позвольте мне высказать уверенность, что если наша партия, как и раньше, дружно возьмется за это дело, то эта перевыборная кампания, при новых условиях колхозной жизни в деревне, при чрезвычайном подъеме сельского хозяйства и необычайном подъеме сознания у колхозных масс значения социалистического строительства, пройдет еще лучше, чем прежде. VII съезд советов вслед за XVII съездом партии подведет великие итоги наших достижений и наметит практические задачи дальнейшего движения вперед. И те миллионы, десятки миллионов людей, которые идут в советы, которые идут за решениями советских съездов, внесут огромную энергию и окажут огромную помощь нашей стране.

В заключение я, товарищи, выражаю уверенность, что мы с этого съезда разойдемся вполне уверенные в том, что наша партия, сплоченная и единодушная, как никогда, выросла и в своем сознании и в смысле организационной спайки необычайно высоко; что эту партию возглавляет крепкое, сплоченное и опытное руководство во главе с товарищем Сталиным. Мы разойдемся с сознанием того, что задачи нашего строительства велики, что эти великие задачи намечены совершенно ясно. Работы впереди много. Впереди у нас еще много трудностей, но есть и много сил, накопленных и выросших за это время. И я уверен, что под руководством ЦК и вождя нашей партии товарища Сталина мы все эти трудности преодолеем еще легче, чем нам пришлось преодолевать их в первое десятилетие после смерти Ленина, и к следующему съезду мы придем с неизмеримо более высокими результатами как в области хозяйственного и политического, так и в области культурного строительства нашей великой страны. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Ломинадзе.

Ломинадзе (*Урал*). Товарищи, я отлично понимаю, какую неприязнь у съезда должно вызвать появление на трибуне представителя оппозиции, боровшейся против партии в тот период, когда партия вела развернутое наступление на капитализм.

Личное мое положение отягчается еще тем, что, будучи на XVI съезде партии избран в состав Центрального комитета партии, я не оправдал этого высшего доверия, какое партия может только оказать своему члену.

Я считаю своим долгом сказать съезду об ошибках, которые привели меня в ряды оппозиции, и об уроках, которые следует извлечь из этих ошибок. Я делаю это не для того, чтобы представить съезду очередную декларацию бывшего оппозиционера. Партия мало любит эти декларации и мало ценит их. Партия судит о нас по нашей работе, по тому, как мы боремся за генеральную линию. Но, выступая здесь, я исхожу из той задачи, которую поставил товарищ Сталин позавчера в своем докладе, говоря о необходимости систематического разоблачения идеологии и остатков идеологии враждебных ленинизму групп и течений.

Я должен начать с того, что ошибки, которые привели меня к оппозиции, были конечно не случайны. Случайно на оппортунистический путь люди не становятся. Случайных оппозиций в партии не бывает и не может быть.

Право-«левацкий» блок, который партия разгромила вскоре после XVI съезда, в 1930 г., был подготовлен той «левацкой» позицией, которую в течение двух с лишним лет я занимал в ряде решающих вопросов политики.

Я не стану говорить о своих «левацких» ошибках в китайском вопросе. Из того, что предшествовало право-«левацкому» блоку, стоит упомянуть выступления «леваков» по вопросу о внутрипартийном режиме и по вопросу об организации бедноты. Мы боролись против партийного режима. Достаточно напомнить статью Шацкина «О партийном обывателе» и ряд наших выступлений в «Комсомольской правде». Нам было тесно в суровых рамках большевистской дисциплины.

Сейчас, да и не только сейчас, а давно уже, мне ясно, что тесно было тем взглядам, тем позициям, той линии, которые шли наперекор ленинской линии нашей партии.

Мы в период сплошной коллективизации выдвинули требование о создании широких самостоятельных организаций бедноты. Товарищ Сталин позавчера в своем докладе блестяще показал подлинный смысл этого требования. Это была типично «левацкая» линия, уступив которой партия повела бы дело не к победе колхозного строя, а к его разрушению.

Партия нас предупреждала несколько раз, пыталась поставить нас на правильный путь. И по китайскому вопросу, и по вопросу о внутрипартийном режиме, и по вопросу об организации групп бедноты партия принимала специальные решения, которые вскрывали наши ошибки. Однако эти предупреждения не достигали цели. Нам казалось, что мы, «леваки», имеем право быть особым оттенком в пределах генеральной линии партии. На деле же вышло так, что «оттенок» этот был оппозиционной линией. У пролетарской партии может быть только одна линия — линия на построение социализма, на победу пролетарской революции. Эта линия не терпит никакого оттенка. Всякий оттенок является отклонением от этой линии, отклонением в сторону оппортунизма и ширмой для оппозиции. Так случилось и с нашим «левацким оттенком»: из него вырос право-«левацкий» блок.

Вспомните 1930 г. XVI съезд нашей партии провозгласил развернутое наступление по всему фронту на элементы капитализма в нашей стране. Это был последний и решительный бой с внутренними силами капитализма, бой, сопряженный с преодолением громадных трудностей, требовавший от большевиков огромной выдержки, упорства и прежде всего сознания правильности того пути, по которому партия шла под руководством ленинского ЦК и великого преемника Ленина — товарища Сталина.

Перспектива всей этой полосы напряженной борьбы дана была тезисом товарища Сталина о вступлении СССР в период социализма. И на этом центральном тезисе, который с огромной силой освещал весь путь борьбы, мы, «леваки», споткнулись. С нами произошло то, что часто происходит с людьми книжной мысли. Простота и ясность ленинских лозунгов недоступна книжным людям так же, как и вся теоретическая глубина, которая содержится в этих лозунгах. Вспомните, сколько ломали голову книжные люди, чтобы запутать простой и ясный тезис Ленина о государственном капитализме. Так произошло здесь и с нами. Мы не сумели увидеть в простом и ясном тезисе о вступлении в период социализма той теоретической глубины, из которой у товарища Сталина этот тезис вырастал. Мы не поняли тех живых противоречий, в которых осуществляется переход к социализму. Мы рассуждали так: какой же это период социализма, когда не закончился еще переходный период, когда не изжит еще до конца нэп. Здесь мы были в плену у схоластических книжных представлений, которые отделяют непроходимой гранью один этап от другого. Нам казалось, какой же это период социализма, когда классы еще существуют, когда классы борются и когда классовая борьба ожесточается. Мы не сумели понять всего значения и не сделали всех выводов из того гениально-простого, глубокого, ясного и богатого теоретическим содержанием тезиса товарища Сталина о том, что само уничтожение классов происходит в процессе самой ожесточенной классовой борьбы.

Товарищ Сталин неоднократно обосновывал теоретически этот тезис. И в своем докладе на этом съезде он на уровне новых, более высоких задач показал связь между построением бесклассового общества и наиболее ожесточенными формами классовой борьбы. И вот в этом вопросе, в вопросе

о вступлении в период социализма, мы сделали коренную ошибку. Отсюда вытекало неправильное понимание трудностей, отсюда вытекала переоценка трудностей, капитуляция перед ними. Не видя перспективы, намеченной товарищем Сталиным, мы искали выхода не на пути преодоления трудностей, не на пути движения вперед, а на путях отступления, не понимая того, что отступление перед трудностями — это капитуляция перед классовым врагом, который за этими трудностями скрывается.

Капитулянтский характер носило наше отрицание роста материального и культурного уровня жизни рабочих, капитулянтством было требование о сокращении фронта капитального строительства. «Левацкая» линия неизбежно переросла в правооппортунистическую линию. Отсюда и та легкость, с какой мы пришли к блоку с правой группой Сырцова. Снова и снова оправдались слова товарища Сталина, который не раз предупреждал: «пойдешь налево, придешь направо».

Отличительной чертой право-«левацкого» блока было то, что мы скрывали от партии свои взгляды, боролись исподтишка и стали на путь обмана партии. Партия заклеймила это как двурушничество. Тяжелое и суровое обвинение, но оно справедливо, — из песни слова не выкинешь. Двурушничество не какая-либо личная черта, это особенность всякой оппозиции в тот период, когда сила партии, ее сплоченность и влияние неслыханно выросли, когда разгромлены враждебные классы и те силы, которые боролись против партии. В этих условиях ни у какой оппозиции нехватит сил выступить против партии с открытым забралом. Право-«левацкий» блок был разновидностью оппортунистической оппозиции на новом этапе борьбы и так же, как всякая оппозиция, он мешал движению партии вперед, дезорганизовывал ее ряды. Он был разбит, разгромлен партией с той же принципиальной непримиримостью, которая отличает борьбу партии против всяких отклонений от ленинской линии. Товарищ Сталин в борьбе с право-«левацким» блоком проявил ту же суровую нетерпимость, которой отличался Ленин в борьбе с оппозицией, нетерпимость, которую он — Сталин — унаследовал от Ленина. Оглядываясь на весь путь, пройденный нашей оппозицией, видишь, как необходима была эта нетерпимость не только для сохранения единства партии, но также для сохранения тех из оппозиционеров, которые могут еще вернуться в ряды бойцов партии. Я уже говорил, что оппозиционерами люди случайно не становятся. Нужно также сказать, что, раз попав в оппортунистическое болото, люди не так просто и легко из него выходят. Должен по личному опыту сказать, что преодоление оппозиционности является трудным и мучительным процессом. И поэтому партия безусловно права, сохраняя бдительность и известное недоверие к людям, которые вчера еще боролись против партии и дезорганизовывали ее ряды. Как и всякая оппозиция, право-«левацкий» блок выступил против руководства нашей партии, против вождя партии товарища Сталина. В этом в первую очередь заключается величайший грех нашей оппозиции. Имя Сталина стало символом величайших всемирно-исторических побед большевиков, стало знаменем эпохи построения бесклассового общества. Вокруг товарища Сталина сплотились не только наша партия и все международное коммунистическое движение, вокруг товарища Сталина сплотились десятки миллионов трудящихся нашей страны. Задачи, которые товарищ Сталин ставит перед коммунистами, перед рабочими, перед колхозниками, указания, которые он дает, становятся программой борьбы миллионов трудящихся. Поднимаются к борьбе и напряженной творческой работе широчайшие массы трудящихся. И в этом величайшем историческом движении десятков миллионов людей, по-моему, лучшее подтверждение правильности того ленинского пути, по которому товарищ Сталин ведет страну и партию.

Вот то, что я считал нужным сказать съезду партии о своих ошибках и право-«левацком» блоке.

Теперь разрешите сказать несколько слов о Магнитогорске, где мне приходится работать.

Товарищи, Магнитогорский завод представляет собой замечательное творение нашей партии. На голой степи, где четыре года назад было ровное место, возник мировой гигант металлургии. Завод этот дал уже стране миллион тонн чугуна, сотни тысяч тонн стали, десятки тысяч тонн проката, три миллиона тонн руды. Только соединение великого пафоса строительства со стальной волей и мудрой ленинской политикой Центрального комитета нашей партии и в первую очередь товарища Сталина могло создать этот замечательный завод в такой короткий срок. Магнитостроем по праву гордится вся страна, гордятся рабочие всего мира как своим великим достижением.

Было бы однако неправильным остановиться только на тех успехах, которые достигнуты нами в строительстве Магнитостроя. Мы могли бы строить быстрее, мы могли бы строить лучше, могли бы строить больше, если бы использовали все ресурсы, которые и сейчас еще подчас не затронуты в нашей работе по строительству Магнитогорска. У нас такое положение, что мы, являющиеся крупнейшей стройкой во всем Союзе, строим без плана, у нас нет плана организации строительных работ, у нас еще не определен конец строительства завода. Только теперь в тезисах, представленных к XVII съезду партии, намечено окончание строительства завода в основном к 1937 г. Но строительство города идет еще совершенно без всякого плана. Добавьте к этому, что строительство не обеспечено проектами, ничтожный коэфициент использования механизмов, загрузку рабочего дня, не превышающую 60%, огромную текучесть рабочей силы. У нас на строительной площадке кадры рабочих четырехкратно меняются в течение года. Уравниловка, о которой говорил товарищ Сталин как об одном из основных зол,

далеко еще не ликвидирована ни на заводе, ни на строительной площадке. Отставание культурно-бытового строительства превратилось сейчас в самую трудную проблему Магнитогорского строительства.

В работе действующего завода мы имеем первые успехи в освоении высочайшей техники, на которой построено наше предприятие. Эти успехи однако ни в какой мере не свидетельствуют о настоящем переломе. Тут положение таково, что не проходит дня, когда бы на заводе не происходила авария. Ежедневно выводятся из строя ценнейшие машины, целые агрегаты. Нас захлестывает мелкособственническая стихия, которая рассматривает государственный завод как нечто постороннее, где можно портить, ломать и разрушать ценнейшие машины. У нас нет еще настоящей ответственности как политических руководителей-коммунистов, так и инженерно-технических руководителей за сохранность того ценнейшего оборудования, которое установлено на Магнитострое.

Перед нами стоит задача использовать все ресурсы в области строительства для того, чтобы вести строительство более ускоренными темпами, для того, чтобы закончить строительство завода к 1937 г. Для этого мы должны будем уже с 1935 г. итти удвоенными темпами, вкладывать ежегодно по 400—450 млн. руб. в промышленное и жилищное строительство.

Как этого добиться? Мы сейчас начали широкую работу по уплотнению рабочего дня, по самозакреплению ударников, по пересмотру норм. Тысячи рабочих охвачены этим большим делом. Мы начали применять метод механизированного строительства, прежде всего в области жилищного строительства. Мы ставим сейчас задачу обеспечить себя собственными строительными материалами. Магнитка живет на привозном лесе, на привозном цементе. А между тем мы могли бы, используя шлак, получать десятки и даже сотни тысяч тонн шлако-известкового цемента, который может быть использован для огромного количества бетонных работ.

Мы могли бы, если бы сумели проложить хотя бы временные пути в Башкирию по той линии, где должна проходить будущая железнодорожная колея Уфа — Магнитная, наладить собственные лесоразработки и подвозить свой лес с небольшого расстояния. Мне кажется, что нужно будет решение центральных организаций, чтобы временные пути по этой линии начать прокладывать теперь же. Тогда мы с будущего года могли бы получить свой лес.

Товарищи, уже 2 месяца, как строительство на Магнитке резко сократилось, железная дорога не завозит леса и цемента. Ежедневно сюда, на съезд, мы получаем телеграммы о вопиющем недостатке строительных материалов. Но я думаю, что основной бедой и основным злом в строительстве Магнитки является то, что управление этой гигантской стройкой, этим огромным заводом осуществляется методами такими же, которые ЦК партии разбил в угольной промышленности, разбивает на железнодорожном транспорте и которые пора перестроить так же тщательно в области металлургии. Система руководства нашего завода представляет точную копию той системы управления, которая была в угольной промышленности; — система функционалки с сильными элементами канцелярско-бюрократического руководства, и это не позволяет развернуться настоящей стройке и здоровой работе завода.

Что же касается борьбы за сохранность машин, то наряду с ударничеством и соревнованием, которое мы поворачиваем на эти рельсы, на эту ось, мне кажется, перед нами стоит задача внедрения жесточайшей дисциплины также и мерами принуждения. Мы не можем мелкособственническую стихию перевоспитывать только методами убеждения, к методам убеждения надо прибавить и методы принуждения.

Сейчас в связи с подготовкой к XVII съезду партии, так же как и во всей стране, среди магнитогорских рабочих наметился огромной силы настоящий глубокий подъем, который захватил все слои рабочих. Мы впервые провели в этом году опыт ленинградцев по встречному техноплану и на строительстве, и на транспорте, и на действующем заводе. Этот техноплан поднял тысячи рабочих и инженерно-технических работников, и первые результаты говорят о том, что мы сумеем сэкономить здесь миллионы, если не десятки миллионов, рублей, использовав замечательный опыт передовых предприятий Питера.

Но мне хочется подчеркнуть следующее: тот подъем, который начался, это не эпизодический, временный подъем, это не подъем одного дня, он вызван не только тем, что собирается съезд партии, это — начало новой полосы, когда мы будем иметь все более и более возрастающие успехи социализма. Мне кажется даже, что наступило начало новой эпохи, эпохи блестящего расцвета социализма в нашей стране. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Косарев. *(Аплодисменты.)*

Косарев (ЦК ВЛКСМ). Товарищи, обсуждая итоги работы нашей партии под руководством товарища Сталина, каждый делегат нашего съезда, каждый член партии может гордиться тем, что он является верным бойцом партии за дело Ленина, за дело Сталина. Нельзя это сказать про представителей различных оппозиционных групп и течений, в частности и про выступившего здесь товарища Ломинадзе, ибо победы партии были получены в итоге борьбы со всеми теми, кто отходил от ленинизма, кто отходил от генеральной линии нашей партии. Товарищи Ломинадзе, Шацкин, покойный Костров и целый ряд других товарищей, будучи бывшими комсомольскими работниками, зачастую свои оппозиционные отклонения прикрывали именем ленинского комсомола.

В частности Шацкин, как вам известно, неоднократно высказывал теорию о «праве на сомнение» в политике и практике партии со стороны молодых членов партии. Работники ленинского комсомола, как и

весь ленинский комсомол, не раз демонстрировали свою полную солидарность с линией партии; они являлись верными сынами нашей партии и такими же верными сынами нашей партии остаются и сегодня. Различные оппозиционные группировки, представители оппозиций, наносили очень большой вред делу социализма, тем более что этот большой вред наносился именно в самые трудные моменты нашей борьбы, нашего строительства. Мы выслушали заявление товарища Ломинадзе, но мы, и особенно комсомольцы, молодые члены партии, должны не ограничиваться этими заявлениями, но в еще большей мере повысить свою бдительность, свою настороженность и проверять эти заявления на практической работе.

Мне бы хотелось, товарищи, остановить внимание съезда на ряде вопросов работы среди молодежи. Товарищ Сталин на XVI съезде партии в своем отчетном докладе, оценивая роль молодежи в социалистическом строительстве, заявил, что ленинский комсомол и руководимая им рабочая молодежь увенчивают дело социалистического соревнования решающими успехами. Эта оценка нашего учителя и вождя партии товарища Сталина обязывала ленинский комсомол еще больше расширить свое участие в различных отраслях социалистического строительства. И ленинский комсомол за истекшие $3^1/_2$ года работал над тем, чтобы своей ударной работой по освоению техники в производстве, ударной работой на колхозных полях, в учебных заведениях, везде и всюду, где есть члены нашей организации, оправдывать эту оценку, данную вождем нашей партии.

Перед XVI съездом партии главной задачей, стоявшей перед нами, было расширение фронта своего участия в хозяйственном строительстве. Задача заключалась в том, чтобы научить наше подрастающее поколение не болтать о хозяйстве, а заниматься хозяйством, строить, крепить хозяйство. И нужно прямо сказать, что на этом поприще мы имеем конечно целый ряд успехов. Эти успехи, разумеется, обеспечили нам правильное руководство нашей партии, то внимание и те заботы, которые оказывали секретари Центрального комитета нашей партии и товарищ Сталин ленинскому комсомолу и Центральному комитету комсомола.

Задача участия в хозяйственном строительстве к XVII съезду партии уже переросла в задачу — сделать ленинский комсомол *школой разносторонней государственной деятельности.* Этой школой мы сейчас уже и становимся. В различных частях социалистического строительства организованная комсомолом рабочая и крестьянская молодежь своим примерным трудом показывает образцы коммунистического отношения к делу, создает новую социалистическую дисциплину труда, поднимает производительность. Сейчас мы в комсомоле имеем $4^1/_2$ млн. комсомольцев. За отчетный период качественное содержание ленинского комсомола в значительной мере изменилось. Если к XVI съезду партии из 800 тыс. комсомольцев — молодых крестьян мы насчитывали колхозников только 26%, то к настоящему съезду из 1 700 тыс. комсомольцев в деревне мы имеем 93% колхозников.

Комсомол на селе стал в огромном своем большинстве колхозным, и он борется прежде всего над задачей, поставленной товарищем Сталиным, — сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными.

К XVII съезду партии мы имеем в вузах, втузах, техникумах и рабфаках 532 тыс. комсомольцев и 190 тыс. с лишним комсомольцев, учащихся в различных других высших школах. Эта масса членов комсомола, обучающихся в школах, в ближайшее время станет квалифицированными специалистами различных отраслей нашего народного хозяйства. Одних только комсомольцев-педагогов, обучающих нашу детвору, по одной только РСФСР мы уже насчитываем 77 тыс. с лишним.

Или возьмите к примеру изменения, происшедшие в составе комсомола в армии. Сегодня мы уже имеем значительное пополнение состава армии членами ленинского комсомола. То же самое мы можем сказать и в отношении состава морских и воздушных сил, значительная часть которых состоит из членов нашего союза. Если в составе комсомола к XVI съезду партии промышленных и транспортных рабочих мы имели 680 тыс. человек, то сейчас мы имеем промышленных и транспортных рабочих среди комсомола 1 300 тыс. с лишним.

Эта армия молодых бойцов под руководством нашей партии на каждом участке социалистического строительства своей практической работой доказывала преданность партии, преданность делу Ленина — Сталина, борясь за генеральную линию партии. Враги ленинизма всегда были врагами ленинского комсомола.

Успехи социалистического строительства, наши победы, руководство партии воспитанием молодежи еще больше поднимают роль молодежи в пролетарской революции, в строительстве социализма.

За отчетный период колоссально возросло влияние молодых кадров нашей партии на судьбы социалистического строительства. Не преувеличенным будет сказать, что целый ряд важнейших новостроек, их окончание и пуск объяснялся именно той энергией, той инициативой, которую проявляли молодежь и комсомольцы в социалистическом строительстве.

Ройзенман. Правильно.

Косарев. Так к настоящему времени количество рабочей молодежи в цензовой промышленности за отчетный период увеличилось почти в три раза. К XVI съезду партии мы имели 730 тыс. молодых рабочих, сейчас в цензовой промышленности из 5 млн. с лишним рабочих мы имеем 2 млн. с лишним молодых рабочих в возрасте до 23 лет. На целом ряде крупнейших заводов судьбы этих заводов решает молодежь. Возьмите завод им. Сталина в Москве. Там 50% наличного состава рабочих — это молодежь в возрасте до 23 лет, «Шарикоподшипник» им. Кагановича — 52%, Бобрики — 65%, на Кузнецкстрое — 45%.

Я бы мог таких примеров перечислить очень много. Мало этого, если взять отдельные важнейшие отрасли нашей промышленности, то мы увидим, что там судьбы этих отраслей промышленности решает добросовестный труд, молодая энергия молодых рабочих. К примеру в каменноугольной промышленности от общего наличного состава рабочих 40% составляют молодые рабочие до 23 лет; в металлургии — 36%; в машиностроении— 36%; в тракторостроении — 47%; в химической промышленности — 35%, в сельхозмашиностроении — 40%. Интересно то, что среди этого общего большого количества молодых рабочих мы имеем 880 с лишним тысяч молодых девушек. Эта молодежь в своем большинстве прошла школы фабрично-заводского ученичества и сейчас на производстве учится новой организации труда, учится новой дисциплине, поднимает производительность труда. Интересен образовательный уровень этой молодежи. Возьмите, скажем, транспортное машиностроение: из общего количества рабочей молодежи, находящейся там, окончивших семилетку мы имеем 23,3%; в автотракторной промышленности— 28,5%; в электротехнической — 35,4%. Или возьмите такой завод, как «Красный треугольник» в Ленинграде, там половина молодых рабочих имеет среднее образование.

Это конечно, товарищи, не означает, что борьба за овладение техникой, борьба за освоение производства у нас была легкая и особо успешная. Конечно здесь мы еще имеем среди ленинского комсомола колоссальное количество недостатков. Они объясняются тем, что эта молодежь, несмотря на ее грамотность, не прошла производственной школы. Она ее только сейчас проходит. Комсомол в процессе борьбы за выполнение лозунга товарища Сталина о том, что большевики должны овладеть техникой, выдвинул новую форму социалистического соревнования, поднявшую это соревнование на более высокую качественную ступень. Я говорю о так называемом общественно-техническом экзамене. Перед общественно-техническим экзаменом мы ставим задачу овладеть образцовой культурой производственного труда, *догнать и перегнать капиталистические страны в области использования техники.* Без этого образцового использования нашей техники конечно, товарищи, не может итти никакой речи о том, чтобы завершить техническую реконструкцию нашего народного хозяйства. Этот общественно-технический экзамен конечно не может оставаться только чисто комсомольской задачей.

Уже сам факт наличия такого огромного количества молодых рабочих свидетельствует о том, что то, что выдвигает молодежь, это выходит из недр рабочего класса и обязательно захватывает весь рабочий класс. Этого, к сожалению, многие не понимают и особенно наши профорганизации, в частности ВЦСПС.

Ройзенман. Это Шверник виноват.

Косарев. Мы поставили перед общественно-техническим экзаменом цель — научить рабочих образцово работать на своем станке, знать операции своего станка, уметь пускать станок...

Ройзенман. Это правильно.

Косарев. Заправлять его, уметь правильно останавливать, знать его уязвимые места, уметь предотвращать поломки, уметь следить за станком, держать его в чистоте. Этот экзамен, проводимый по нашей инициативе, уже сейчас охватил полмиллиона взрослых рабочих. Это не есть кабинетная выдумка или какое-то декретированное сверху мероприятие. Это есть политический экзамен каждого молодого и взрослого рабочего, экзамен прежде всего на право работать у станка, созданного огромной борьбой трудящихся, купленного на трудовые советские копейки. Многие цеха и заводы в результате проведения этого экзамена выполняют и перевыполняют свои планы, резким образом снижают брак, простои и поломки, резко увеличивают продукцию и улучшают ее качество. Несмотря на все это, данное важнейшее мероприятие не подхвачено рядом профессиональных организаций и особенно самим ВЦСПС. Работники ВЦСПС до сих пор продолжают по этому поводу отмалчиваться. ЦК комсомола написал докладную записку товарищам Сталину, Кагановичу и Молотову. Эта докладная записка не по нашей инициативе была опубликована в «Правде». Не каждую докладную записку секретари Центрального комитета опубликовывают в печати. Несмотря на то, что наша докладная записка была опубликована в печати, работники ВЦСПС до сих пор не придали ей никакого значения.

Ройзенман. Это верно?

Косарев. Это факт. Только 5—6 дней тому назад они собрались с духом обсудить у себя этот вопрос на заседании. Мне кажется, такое странное поведение в таком серьезном вопросе — мягко выражаясь — ничем объяснить нельзя и тем более ничем оправдать нельзя. Вот почему мы были правы, когда утверждали, что ВЦСПС в этом вопросе плетется в хвосте. Если члены партии, колоссальный массив взрослых рабочих подхватывают это начинание, то куда же это годится, когда ВЦСПС по этому поводу молчит? Известно ли работникам ВЦСПС, что в ряде мест рабочие снимали руководителей профкомов за то, что они не организовывали и не возглавляли проведения общественно-технических экзаменов? Товарищи, нельзя так относиться к самокритике, тем более в этом, столь серьезном мероприятии. Они рассуждают так: подумаешь, какой-то комсомол критикнул, на это можно не отвечать. В наше время, товарищи, так не выйдет. Не только какой-то комсомол имеет право вас критиковать, но если отдельный молодой или взрослый рабочий критикует, вы обязаны прислушиваться и делать из этой критики выводы для своей работы. *(Аплодисменты.)* Придется пожелать это и работникам ВЦСПС в их дальнейшей деятельности. Общественно-технический экзамен — это, товарищи, только одно из первоначальных мероприятий по овладению техникой. В связи с задачей, поставленной в докладе товарища Сталина, а также и в тезисах товарищей Молотова и Куйбышева о завершении технической реконструкции всего народного хозяйства в конце второй пятилетки, нам надлежит от поверхностного знания технологических процессов перейти к разрешению всей суммы вопросов, связанных с воспитанием технически грамотного, технически передового рабочего. Что от нас требуется? Прежде всего — широко поставить дело изучения *машинной техники* на наших фабриках, на наших заводах, в наших колхозах, совхозах, широко поставить дело *изучения механики* среди трудящихся, хорошо поставить дело *изучения химии, электрической культуры, мотора, авиостроения* в гуще самих трудящихся. Без этого мы не сумеем преодолеть отставание от капиталистических стран в деле использования техники. Задача заключается в том, чтобы в первую голову наша молодежь изучала мотор, автомобиль, трактор, химию, электричество, математику...

Ройзенман. Правильно.

Косарев. ... умела бы делать технические расчеты. Мы растем. Социалистическая промышленность требует таких кадров рабочих. И вот в этом деле нам должна помочь вся наша партия, и профсоюзы должны в первую голову повернуться к нам своими средствами. Мы уже начали борьбу за это дело. В частности мы поставили задачу, чтобы во втором пятилетии комсомолец без отрыва от производства получил у нас среднее образование. Мы уже начали выполнять эту задачу. Она, товарищи, архитрудная, но она вполне осуществимая. ВЦСПС в этой огромной работе должен нам помочь.

Наиболее сложным и трудным в нашей работе является борьба за воспитание культурных кадров молодых колхозников, в совершенстве владеющих той передовой техникой, которая находится в колхозах, совхозах и которая будет дальше развиваться. Комсомол при огромной помощи и большом внимании политотделов, партийных организаций за этот период сумел основательно изменить свою работу в деревне в лучшую сторону. ЦК партии нас очень здорово критиковал, ругал, тыкал носом в деревню и совершенно справедливо делал. Мы тоже немножко болели: ну что, дескать, нам в деревне, вот, мол, если на завод. ЦК партии все время нас заставлял заниматься деревней, ну и должен вам сказать, что в итоге этих усилий мы имеем известные результаты, кое-чему конечно научились.

Каганович. Правильно.

Косарев. Будем надеяться, что в дальнейшем научимся еще больше. По данным 651 политотдела МТС, на каждые 100 колхозов мы имеем 48 комсомольских ячеек, и в решающих областях, скажем, Украина, Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга, Западная Сибирь, на каждые 100 колхозов мы имеем 70 комсомольских ячеек. Товарищи, поймите, какая это гигантская сила, если эти ячейки взять в большевистские руки и этих молодых парней, девушек изо дня в день по-большевистски воспитывать, учить их практической работе. Это же колоссальная сила, которая не только медведя сломит, но любой завод, любой район, любую область преобразит. Вот этого-то многие не понимают и не всегда используют комсомол так, как нужно. Мы имеем по этим 651 политотделам вот такую расстановку сил: 550 председателей колхозов, 400 с лишним зав. товарными фермами,

Каганович. Больше.

Косарев. 3 тыс. комсомольцев в этих политотделах являются счетоводами, 13 268 являются трактористами, 1 тыс. — комбайнерами, а по отдельным областям, скажем, Нижняя Волга, среди трактористов мы имеем 41% комсомольцев, комбайнеров-комсомольцев — 60% из общего состава комбайнеров. В Чернигове из общего количества трактористов — 39% комсомольцев. Это свидетельствует о том, что мы все-таки повертываемся лицом к колхозному производству и под руководством ЦК мы уже научились более правильно расставлять свои силы. Это конечно хорошо. Но в деревне работы еще непочатый край, мы далеко не являемся еще в деревне той боевой организующей политической силой, какой являемся на фабриках и заводах. Чтобы стать такой силой, нам должны в этом помочь наши политотделы, наши партийные комитеты.

В заключение, товарищи, я хотел бы остановиться на партруководстве. Наряду с повышением молодых возрастов в нашей промышленности мы имеем точно такой же процесс повышения роли молодых возрастов и в нашей партии. Комсомол за время своего существования передал 890 тысяч комсомольцев в ряды партии. Только за период от XVI до XVII съезда партии мы передали из среды комсомола 375 тыс. комсомольцев в ряды партии. Это цифра, товарищи, солидная. А партядро в комсомоле мы имеем сейчас в количестве 321 тыс. человек. Через это партядро мы конечно в большей мере осуществляем партийное влияние, партийное руководство комсомольцами. Но этого недостаточно. Имейте в виду, что эти молодые члены партии — комсомольцы. Они еще не ахти какие мастера обеспечить большевистское влияние, ибо зачастую у них самих этого большевизма нехватает. Имеющиеся выборочные данные говорят о том, что из общего количества вступающих в партию на возраст до 30 лет приходится 40%. Все эти товарищи или из комсомола или имели очень близкое отношение к комсомолу. Таким образом комсомол является действительно большим, серьезным резервом нашей партии. Борьба за качество партийных рядов, за качество вступающих в партию в значительной мере решается правильной постановкой идейно-воспитательной работы среди ленинского комсомола. И с этой точки зрения нам нехватает помощи со стороны местных партийных комитетов, ибо местные партийные комитеты попрежнему передоверяют работу среди молодежи комсомольцам, комсомольским комитетам. Это глубоко, то-

варищи, ошибочно: комсомол один с этим делом не справится. Партийные комитеты редко, слишком редко обсуждают на своих заседаниях вопросы, связанные с работой среди молодежи. Вот, к примеру говоря, у нас плохо поставлена идейно-политическая работа в комсомоле. Слабо изучают Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Слабо изучают не потому, что не хотят учиться, а потому, что на практической работе работают много, здорово работают, зачастую нехватает времени. Но и не только в этом причина. Причина и в том, что средств нехватает, а главное нехватает квалифицированных сил, квалифицированных пропагандистов. И мне кажется, что наши партийные комитеты должны нам в этой области оказать большую помощь.

Я кончаю, товарищи. Комсомол становится огромнейшей силой. Эту силу нужно использовать, использовать лучше, в большей мере, чем это делается до сих пор. Работа среди молодежи — это не есть задача только ВЛКСМ, это должно стать задачей всей партии и всех профсоюзов.

Ройзенман. Опять о профсоюзах!

Косарев. Работу среди молодежи партийные комитеты должны считать одной из основных своих работ, ибо речь идет о будущем лице, о будущем составе нашей партии. Ленинский комсомол прекрасно сознает свою роль как ударной бригады, которая должна наиболее самоотверженно, наиболее героически драться на фронтах в будущей войне, которой нам грозят. И нет никакого сомнения, товарищи, в том, что тогда мы, ленинский комсомол, дадим из своей среды, из среды тех молодых товарищей, которые прошли нашу школу, дадим, товарищи, миллионные пополнения. И смею нашу партию в лице ее съезда заверить в том, что эти миллионные пополнения будут являться самыми выдержанными, самыми смелыми бойцами.

Свидетельством этого является то обстоятельство, что одно имя Сталина зажигает огнем решимости, огнем беспредельной отваги сердца молодых бойцов. И будьте уверены, товарищи делегаты съезда, в том, что ежели нам придется в будущих схватках очутиться на фронте, то под руководством нашей партии и ее великого вождя — товарища Сталина мы не только будем геройски драться до последней капли крови, но и одержим для пролетариата и пролетарской революции решающие победы!

Ройзенман. Браво, молодец!

(Бурные, продолжительные аплодисменты; возгласы: «Браво!»*)*

Председательствующий. Объявляется перерыв на двадцать минут.

(После перерыва.)

Председательствующий. Слово имеет товарищ Бухарин.

Бухарин. Товарищи! XVII партийный съезд будет иметь несомненно огромнейшее значение как съезд, который подводит *итоги первому великому пятилетнему плану,* который поднимает на щит *второй* великий план пятилетних работ. Этот съезд в то же самое время собирается на крутом повороте всемирной истории, потому что приближается тот самый *второй тур* империалистских войн, который был виден дальнозорким глазам товарища Ленина. Вот почему установки съезда, его решения и та громадная, гигантская масса оперативной работы, которая за этим последует, представляют собою колоссального веса историческую величину. Прежде чем переходить однако к целому ряду тем, связанных с этими проблемами по существу, я считаю себя обязанным сказать о внутрипартийных проблемах, сказать ясно и определенно, что, во-первых, предпосылкой победы нашей партии явилась выработка Центральным комитетом и товарищем Сталиным замечательно правильной генеральной линии со всеми ее теоретическими предпосылками; во-вторых — оперативное и мужественное проведение этой линии и, в-третьих, беспощадный разгром всех оппозиций и правой оппозиции как главной опасности, т. е. той самой группировки, к которой я когда-то принадлежал. Несмотря на то, что в течение последних лет я активно провожу генеральную линию партии, я еще раз на этом съезде, съезде итоговом, считаю необходимым остановиться на относящихся сюда выводах. Во-первых, ясно, что у правых, к коим я принадлежал, была другая *политическая линия,* линия против развернутого социалистического наступления, против нового штурма на капиталистические элементы, на который наша партия шла. Ясно, далее, что эта линия предполагала другие *темпы* развития; что она была фактически против необходимого форсированного развертывания *индустриализации;* что она была против чрезвычайной и заостренной борьбы с *кулачеством,* борьбы, которая потом вылилась в лозунг ликвидации кулачества как класса; что она была против *решительного* курса на переделку мелкого крестьянского хозяйства; что она отступала перед *трудностями* неизбежно *обостряющейся* классовой борьбы, где само это обострение было не случайным явлением, а коренилось в логике развития, в логике развития противоречий, выдвинутых нэпом; что она была против всего нового этапа развертывания широкого социалистического наступления, совершенно не понимая его исторической необходимости и делая политические выводы, которые нельзя было иначе истолковать, как антиленинские, выводы, которые в свою очередь приводили к чрезвычайно отрицательным политическим последствиям. Ясное дело, что *именно поэтому* эта группировка неминуемо становилась центром притяжения всех сил, которые боролись с социалистическим наступлением, т. е. в первую очередь наиболее угрожаемых со стороны социалистического наступления кулацких слоев, с одной стороны, их интеллигентских идеологов в городах — с другой. Ясно, далее, в свете последующих событий, что победа этого уклона неизбежно развязала бы *третью силу,* ослабила бы до крайности позиции рабочего класса, позиции пролетариата, привела бы к преждевременной

интервенции, которая уже нащупывала своими щупальцами наиболее слабые и больные наши места, и следовательно к *реставрации капитализма* как совокупному результату обостряющегося внутреннего и внешнего положения при значительном ослаблении сил пролетариата и при развязывании сил антипролетарских, контрреволюционных.

Ясно, далее, что борьба против *партийного режима* была связана и неизбежно вытекала из другой, антипартийной политической линии, точно так же, как и борьба с товарищем Сталиным как наилучшим выразителем и вдохновителем партийной линии, Сталиным, который одержал победу во внутрипартийной борьбе на *глубоко принципиальных основах ленинской политики* и именно на этой основе получил горячую поддержку подавляющей и сверхподавляющей массы партии и рабочего класса.

Ясно, далее, что решительный разгром этой оппозиции, как и разгром троцкистов и разгром так называемой ленинградской оппозиции, был *необходимой предпосылкой* успешного и победоносного развертывания социалистического наступления.

Ясно, далее, что товарищ Сталин был целиком прав, когда разгромил, блестяще применяя марксо-ленинскую диалектику, целый ряд теоретических предпосылок правого уклона, формулированных прежде всего мною. Сюда я причисляю примерно в основном такого рода теоретические построения: так называемую теорию равновесия, теорию организованного капитализма, теорию врастания капиталистических элементов в социализм, теорию затухания классовой борьбы и теорию товарооборота и рынка как решающего и основного пути переделки крестьянского хозяйства; ясно, что он был прав, одновременно разгромив соответствующие, вытекающие из этих теоретических установок и проходящие через определенную, конкретную политическую ориентацию попытки известной фракционности, задушив в корне правую оппозицию.

Ясно, далее, что после признания бывшими лидерами правых своих ошибок подспудные течения и открытое сопротивление со стороны врагов партии нашли свое выражение в разных группировках, которые все быстрее и все последовательнее скатывались к контрреволюции, каковыми были и охвостья антипартийных течений, в том числе и ряд моих бывших учеников, получивших заслуженное наказание.

Ясно наконец, что обязанностью каждого члена партии является борьба со всеми антипартийными группировками, активная и беспощадная борьба, независимо от каких бы то ни было прежних личных связей и отношений, сплочение вокруг ЦК и сплочение вокруг товарища Сталина как персонального воплощения ума и воли партии, ее руководителя, ее теоретического и практического вождя.

После исчерпывающего анализа, который товарищ Сталин со всей полнотой дал в своем отчетном докладе XVII партийному съезду, вряд ли что-нибудь можно добавить по существу. И тот богатейший материал, который мы здесь имели, еще раз с величайшей наглядностью говорит всем нам о *рождении новой страны социализма* с его новым *техническим* фундаментом, с его новой *экономической* структурой, с его новым *человеком* и с его новой *культурой.*

Прежде всего созданы *новые материальные производительные силы страны, и вещественные* (новая машинерия и аппаратура) *и людские* (новые виды квалифицированных работников, новые их количества).

Самый рост *вещественных* производительных сил имеет свою количественную и *качественную* сторону (новые типы машин, новые мощности и т. д.). Этот процесс находит свое первое и основное выражение в *электрификации нашей страны;* здесь налицо, так сказать, универсальное выражение качественно новой техники, переходящей с пара на электроэнергию.

Здесь нужно сказать, что коэфициент электрифицированных рабочих машин в нашей промышленности за последнее время менялся в таких соотношениях: в 1928 г. было 51,2% электрифицированных машин, в 1932 г. — 67%, в 1933 г. — 68,7%, а в целом ряде отраслей — в машиностроении, в химической промышленности, в нефтяной промышленности, в электротехнической промышленности и прочих — этот коэфициент поднимается до 90, а иногда до 100%.

Количество электроэнергии, которое идет непосредственно в технологический процесс (я имею в виду электротермию и электролиз), выражалось таким образом: в 1925 г. — 30 млн. *квт-ч,* в 1929 г. — 66 млн. *квт-ч,* в 1932 г. — 626 млн. *квт-ч,* т. е. увеличение в 20 раз.

В области *сельского хозяйства* в 1928 г. было потреблено 33,8 млн. *квт-ч* электроэнергии, в 1933 г. — около 130 млн., причем в 1932 г. было 374 пункта электрообмолота, а в 1933 г. уже 1 280 электромолотильных пунктов.

Таким образом один из универсальных показателей крупных технических перемен, переход с пара на электроэнергию, находит свое выражение в тех цифрах, которые я здесь огласил. Этот качественный рост техники социализма находит, далее, свое выражение в массе *нового типа машин и аппаратуры,* турбин, генераторов, мощных доменных печей, блюмингов, многочисленных станков, в огромном количестве новых марок сельскохозяйственных орудий, авто- и авиомашин, сложных аппаратов химической промышленности и т. д. и т. п. При этом особенно важно подчеркнуть техническую революцию в деревне, условием для которой являлось построение социалистического крупного хозяйства. Здесь мы имеем несравненно огромный и поистине гигантский прыжок от сохи, бороны, граблей к трактору, комбайну, к сложным сельскохозяйственным машинам вообще.

Так обстоит дело с *вещественной* стороной производительных сил. Наряду с вещественной стороной производительных сил

мощным потоком втянулись в производство новые люди, *произошла перегруппировка населения* с точки зрения трудовых функций и технической квалификации. Она совершенно исключительна.

Уничтожены непроизводительные классы и повышен в огромной степени удельный вес производительных работников. Общий подъем культурности и технической квалификации налицо. Созданы совершенно новые технические квалификации, ранее в России неизвестные: тот же тракторист на полях. Появились новые социальные трудовые заряды, дающие совершенно неведомые ранее трудовые эффекты (массовое движение по освоению новой техники, изотовщина и т. д.). Эти ударники заводов и колхозных полей — *новой* квалификации рабочая сила. Выросли наконец совершенно новые технические пролетарские кадры.

В дополнение и непосредственно смыкаясь с материальными производительными силами, за последнее время в нашей стране созданы значительные *научные производительные силы* (Маркс, как известно, называл науку теоретической стороной производственного процесса, считая ее производительной силой). Сеть наших *исследовательских учреждений* выросла. *Лаборатории* на наших заводах и фабриках, которые раньше насчитывались единицами, были уникумами, сейчас превратились в правило. Выросло в огромной степени количество проектных организаций, конструкторских бюро, так называемых организаций в промышленности, опытных заводских установок, опытных сельскохозяйственных станций и т. д. Но это вовсе не формальная сторона дела, потому что упомянутые организационные предпосылки оказались дальше мощным рычагом для целого ряда крупнейших наших достижений в области науки и техники.

Возьмите наши *геологические* поисковые работы: по углю, железу, цветным металлам, нефти, нерудным ископаемым и т. д. У нас весь лик страны изменился. Естественные богатства Советского Союза теперь представляются нам в совершенно другом — и количественном и качественном — выражении по сравнению с тем, что мы имели несколько лет назад. Применение наиболее усовершенствованных методов геофизической разведки — гравиметрии, сейсмометрии, магнитометрии, радиометрии — обусловило наиболее усовершенствованные методы поисковых работ и принесло огромные результаты, выдвинув по целому ряду естественных богатств нашу страну на *первые места*, несмотря на то, что нас обстреливал ряд черносотенно настроенных заграничных ученых, утверждавших, что наша страна бедна топливом, рудами и сырьем. В отношении наших *научно-исследовательских институтов* за самое последнее время можно констатировать ряд крупнейших достижений: по алюминию, специальным сталям, по апатиту и нефелину, по синтетическому каучуку, газификации нефти, по новым самолетам и моторам, по новому типу котлов, по ряду оборонных работ и т. д., что связано в свою очередь с теперь у нас в значительной степени поднявшимся *точным приборостроением*, без которого мало-мальски рационально поставленная заводская практика не может быть налажена. Мы теперь имеем целый ряд отраслей, в том числе оптическую технику, которая может производить любой инструмент, какие производит например Цейс. Нет инструмента, который мы не могли бы производить в этой отрасли. И вот на этой новой основе у нас начал вырастать *новый тип технически культурного завода*, который не только расчищает элементарную грязь и мусор на своей территории, но который налаживает *научно-техническую* службу на предприятии, который копит техническую *документацию* завода, где откладывается весь заводской технический опыт, который разрабатывает *техпромфинпланы*, который систематически ведет дело *массового освоения техники*, который переходит от работы лихорадочными рывками, когда кривая производства подгоняется к какой-нибудь дате, чтобы потом резко и судорожно упасть, к *регулярной работе*, где лихорадящая кривая заменена суровым, точным *графиком*, научно-определенным графиком заводской работы.

Вместе с ростом производительных сил растут *новые экономические формы*, и, как вчера блестяще показал товарищ Сталин, единственным укладом, исключительным, решающим стал социализм, а индивидуально-крестьянский сектор отодвинут на задворки наших экономических процессов.

Исключительно громаден переворот, который произошел в *деревне*. Теоретически это был самый трудный вопрос во всей социалистической революции, а практически он был конечно не менее труден, чем теоретически. Нужно сказать, что еще Маркс придавал исключительное значение аграрному перевороту в деревне после захвата власти и организации диктатуры пролетариата. Мне уже случалось несколько раз приводить отрывок из одного его письма к Энгельсу, где он говорил, что на определенной стадии развития, после захвата власти, «реформа агрикультуры» «с уничтожением собственнического свинства на земле» должна быть «альфой и омегой», т. е. началом и концом «грядущего переворота», что если этого не будет, то «прав окажется отец Мальтус», т. е. ждать нечего будет. Все события подтвердили этот исключительный по силе и мощности прогноз Маркса. Вся ситуация привела к тому, чтобы этот переворот был проделан путем организованного наступления на кулачество, его ликвидации и путем мощной переделки мелкокрестьянского сельского хозяйства.

Какие были здесь трудности, сколько этапов партия имела, сколько подходов, смен лозунгов, диференцированных постановок в этом вопросе прошло перед нами! Ибо этот вопрос был одним из *коренных*, если не самым коренным, во всяком случае *самым трудным* вопросом, самой трудной проблемой социалистической революции.

И вот великая заслуга нашего партийного руководства и лично Сталина заключается в том, что они точно определили исторический момент начала этого штурма, его этапы, его оперативное проведение и блестяще решили на этом исторически труднейшем перевале самую сложную и в то же время имеющую всемирно-историческое значение проблему социалистической революции в нашей стране.

В связи с этим находится и то обстоятельство, что экономическая конфигурация, рисунок основных производственных отношений, стала базисом для громадного усиления *планового начала* в нашем хозяйстве. Мы действительно перешли в этом отношении в новое измерение.

При помощи и под руководством нашей партии были созданы *новые трудовые стимулы* в городе и деревне, — отсюда ударничество, соцсоревнование, система оплаты труда, обязательные поставки, трудодень в сельском хозяйстве, советская торговля, курс на зажиточного колхозника и большевистский колхоз. Все это приоткрыло новые *перспективы* в деревне, показало самым широким массам, — а мы знаем, что *опыт миллионных масс* в конечном счете есть решающая величина, — что на этих новых основах можно достигнуть величайших побед, можно итти к зажиточной жизни, что мы уже *идем* к зажиточной жизни, что здесь возможности и горизонты необъятны и становятся все более необъятными с каждой новой машиной, трактором, новым культурным человеком, которого город отдает деревне. Заполняется, засыпается та проклятая пропасть, которая разделяла город и деревню на два совершенно различных типа жизни — именно культурной жизни города и идиотизма деревенской жизни. На базе материальной заинтересованности, на базе *непосредственных* материальных интересов выросли великие *общественные* стимулы работы, когда труд стал, по крылатому выражению товарища Сталина, «делом чести, делом славы, делом доблести и геройства», и на этой основе развилось гигантское массовое движение *по овладению техникой*, которое ни в коем случае нельзя недооценивать, потому что это есть одно из самых крупных завоеваний, которого наша революция добилась, двигаясь в реконструктивный период ко все более и более совершенным формам нашего социалистического бытия. *Классовая борьба пролетариата* победоносно продвигается вперед. Сокрушен частный капитал. Сокрушено кулачество, особенно опасное не только потому, что оно в цифровом отношении многочисленнее любого другого капиталистического класса, а и потому, что кулачество является естественным организатором одной половинки души мелкого товаропроизводителя — его *спекулянтской* души. Разгромлены контрреволюционные группировки — националистические, интервенционистские, вредительские. *Консолидированы как никогда, начиная с партии, все основные силы и рычаги пролетарской диктатуры.* Дальнейшая борьба развивается на базе *укрепленных* позиций пролетариата и *крутого изменения* в самых корнях психологии основной толщи нашего крестьянства. Вся страна превращается в великую социалистическую фабрику с массовой переделкой людей, с небывалым стилем оперативной конкретной работы. Если вспомнить, что не так давно наша страна слыла страной Обломовых, страной азиатских, рабских темпов труда, и если посмотреть на нашу страну теперь, то мы увидим те гигантские изменения, тот гигантский прыжок, который мы сделали за последнее время.

Товарищи! Вторая пятилетка имеет исключительно гигантское значение. Пафос строительства дополняется пафосом *освоения*. Тяжелая индустрия, ее дальнейшее продвижение будет дополнено огромным разворотом по линии *легкой* индустрии. Транспорт и *товарооборот* становятся одной из центральных задач всего курса борьбы за *бесклассовое социалистическое* общество, на решение которой будут брошены все силы *массы*, все силы техники и науки, все силы оперативности и организованности нашей партии.

Нужно сказать, что *блестящая внешняя политика* оттянула от нас в свое время опасность войны. Если вы хотите, я в этой связи должен сказать, что одной из острейших, граничащих с преступлением, парфянских стрел, которые были пущены со стороны оппозиции, было обвинение партийного режима в военно-феодальной эксплоатации крестьянства. Это был один из отравленных лозунгов, который максимально мог дезорганизовать те ряды, которые шли на штурм капиталистических твердынь, и который был особо опасен именно в связи с военной опасностью, с опасностью войны, которая несомненно тогда стояла на очереди дня.

Руководство нашей партии сделало две крупнейших вещи в борьбе с войной: с одной стороны, применило блестящую внешнюю политику по *линии дипломатии* и, с другой стороны, с огромным нажимом, с огромными усилиями провело и построило *военную оборону*, подводя под нее базу той тяжелой промышленности, развитие которой вызывалось следовательно не только нашим внутренним положением, но и нашим *внешним* положением.

В настоящее время существует *два плацдарма* контрреволюционного нападения, направленных против нас: фашистская *Германия* и императорская *Япония*. Я позволю себе здесь, товарищи, процитировать несколько мест из очень «солидных» источников для того, чтобы была совершенно ясна *та ориентация*, которая характерна для наших противников. В своей вербовочной книжке «Майн Кампф» («Моя борьба») Гитлер писал:

1. «Мы заканчиваем вечное движение германцев на юг и на запад Европы и обращаем взор к землям на восток. Мы кончаем колониальную торговую политику и переходим к политике *завоевания новых земель*. И когда мы сегодня гово-

рим о *новой земле в Европе*, то мы можем думать только о России и подвластных ей окраинах. *Сама судьба* как бы указала этот путь. Предав Россию власти большевизма, она отняла у русского народа интеллигенцию, которая до этого времени создавала и гарантировала его государственное состояние. Ибо организация русского государства не была результатом государственной способности славянства в России, а только блестящим примером государственно-творческой деятельности *германского элемента среди нижестоящей расы*».

2. Миссия Германии — «в прилежной работе немецкого плуга, *которому меч должен дать землю*».

3. «Политическое евангелие германского народа» в области его внешней политики должно *«раз навсегда»* заключаться в следующем:

Если образуется рядом с Германией новое государство, то «рассматривайте не только как ваше право, но как ваш долг препятствовать возникновению такого государства всеми средствами вплоть до применения вооруженной силы или, если оно уже возникло, *разбейте такое государство*!»

4. «Будущей целью нашей внешней политики должна быть не западная и не восточная ориентация, а восточная политика *в смысле приобретения необходимой для нашего германского народа территории*».

Гитлер открыто призывает таким образом разбить наше государство, Гитлер открыто говорит о приобретении *мечом* необходимой якобы для германского народа территории из тех земель, которыми обладает наш Советский Союз. А его ближайший подручный, г. Розенберг, в своей книжке «Будущий путь германской внешней политики» определяет сущность нашей революции таким образом:

«*Сущность* русской революции состоит, если ее рассматривать с расово-исторической точки зрения, в том факте, что бессознательные *монголоидные* силы одержали в русском народном организме победу над северными и перешли к искоренению этой, по их представлению, враждебной им сущности... В России достаточно было представлять собой тип рослого, тонкого и стройного человека, чтобы быть замученным до смерти в Чека косоглазым предводителем «Красной гвардии».

Но после такого замечательного «социологического» объяснения нашей Октябрьской революции, где нет даже никакого упоминания о классовой борьбе и прочем, Розенберг входит как раз в блок с теми несомненными «монголоидами», которых представляют собою *японцы*.

Впрочем недавно один из министров Гитлера на приеме японского посла или какого-то консула объявил, что «последние научные изыскания» говорят о том, что японцы вовсе не монголы, а страшно близки к арийцам, и поэтому был даже разрешен брак, с точки зрения новейшей евгеники, между японцами и пруссаками.

Единство устремлений вызывает отклик не у кого иного, как у Араки, который, залезая генеральскими сапогами даже в область философии, в одной своей программной статье писал, что Япония сделала «по *указанию бога* первый шаг», забрав Манчжурию, что она забрала Манчжурию для того, чтобы позаботиться о там живущих корейцах и что такие же «заботы» ожидают *Сибирь*:

«Япония не желает, — пишет Араки,— допускать существования такой *двусмысленной территории*, каковой является Монголия».

«Нужно здесь выразить отчетливо и откровенно ту мысль, что, какой бы враг ни противостоял распространению императорской идеи, *он должен быть уничтожен*».

«Повторяем: сохранение мира на Дальнем Востоке означает прежде всего распространение императорской нравственности... На этом основании базировалась и аннексия Японией Кореи».

В Манчжурии — тоже «заступились» за *корейцев*.

«Далее, окончательно распоясывается господин генерал, — в Восточной Сибири живет несколько сот тысяч корейцев, и положение их еще ужасно.

Мы должны глубоко почувствовать необходимость позаботиться о них, *как мы это делаем* в отношении корейцев, живущих в Манчжурии... Наши традиции и национальные чувства не позволяют нам молча, сложа руки, наблюдать их ужасное положение».

Вот эти «гуманные чувства» должны «оправдывать» ту исключительно наглую разбойничью политику, которую Гитлер формулирует так, что он желает *оттеснить нас в Сибирь*, и которую *японские* империалисты формулируют так, что хотят оттеснить нас из *Сибири*, так что, вероятно, где-то на одной из домн Магнитки нужно поместить все 160-миллионное население нашего Союза.

Эти плацдармы есть база милитаризованных сил. Эти милитаризованные силы еще очень велики, несмотря на то, что капиталистические страны демонстрируют процесс величайшего разложения. Никогда еще буржуазия не выдвигала в борьбе с пролетариатом таких откровенных попятных, гнусно-реакционных лозунгов, как сейчас. Все вы знаете о «проклятии техники», о проповеди «реаграризации», о «новом феодализме». Вот другие примеры.

Один немецкий фашист, Гильшер, пишет в своей книжке, проповедуя ход назад:

«Стать более деревенскими значит стать более бедными и примитивными, быть может, *более дикими и варварскими*, но зато и более немецкими. *Варварство носит свое право в себе*».

Другой ученый, Шпанн, пишет:

«Дарвин и Маркс нанесли своим механическим понятием *развития* нашей культуре страшный вред. Ибо это понятие развития отнимает у всякой деятельности ее ценность, так как каждое сегодня преодолевается завтрашним днем. И это породило утилитаризм, материализм и нигилизм, которые являются характерными для наших дней».

Третий, Бланк, сообщает, что в «Мыслях и воспоминаниях» Бисмарка

«заключается больше философии, чем в целой сотне трудов и факультетов»,

и вопрошает: к чему немецкому народу

«наука Дарвина, Вирхова, Дюбуа-Раймонда, Геккеля, Бланки и Эйнштейна, которая разорвала связь души и бога...» «Мы скорей за мировоззрение, которое ругают, как *варварство*, ибо мы, нужно заметить, считаем одним из лучших *боевой клич «назад к варварству»*, провозглашенный в последние годы».

В области *моральной* О. Шпенглер, известный философ фашизма, без всякого стыда проповедует:

«*Хищное* животное есть наивысшая форма свободно движущейся жизни... То обстоятельство, что человек — хищное животное, дает типу человек высокий ранг»; «их (этих животных. *Н. Б.*) жизнь состоит в убийстве других»; самое высокое наслаждение — вонзать клинок в теплое тело врага».

В Германии сейчас вычеркиваются из календарей христианские имена под предлогом, что это есть «восточное влияние», проповедуется культ Вотана, древнетевтонского бога. Даже некоторые попы взбунтовались. Около 2 тыс. попов подали декларацию, что это антихристианское учение. Но теперь фашисты не нуждаются даже в лицемерно-гуманистических побрякушках, которые то туда, то сюда вкраплены в так называемый «новый завет». Это все — «восточное влияние». Они проповедуют *открытый разбой*, открытую *скотскую философию*, окровавленный кинжал, открытую поножовщину.

У них есть знаменитый поэт Иост, который был недавно президентом академии поэтов; он в своей драме, посвященной Адольфу Гитлеру, писал:

«Когда я слышу слово культура, я спускаю предохранитель своего браунинга». *(Смех.)*

В другом месте он говорит:

«Народ должен требовать жрецов-вождей, которые проливают кровь, кровь, кровь, которые колют и режут!»

Прямо так и написано: «Die Blut, Blut, Blut vergiessen».

Вот этот *звериный лик классового врага!* Вот кто стоит перед нами, и вот с кем мы должны будем, товарищи, иметь дело во всех тех громаднейших исторических битвах, которые история возложила на наши плечи.

Мы отлично знаем, что наши ряды — это ряды бойцов за *социализм, и потому* это — ряды бойцов *за технику, науку, за культуру, за счастье людей!*

Мы — единственная страна, которая воплощает прогрессивные силы истории, и наша партия, и лично товарищ Сталин, есть могущественный глашатай не только *экономического*, но и *технического* и *научного* прогресса на нашей планете. Мы пойдем в бой за судьбы *человечества*. Для этого боя нужно сплочение, сплочение и еще раз сплочение.

Долой всяких дезорганизаторов!

Да здравствует наша партия, это величайшее боевое товарищество, товарищество закаленных бойцов, твердых, как сталь, мужественных революционеров, которые завоюют все победы под руководством славного фельдмаршала пролетарских сил, лучшего из лучших — товарища Сталина! *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Берия. *(Аплодисменты.)*

Берия *(Закавказье)*. Товарищи, в своем докладе товарищ Сталин подвел итоги гигантского роста страны Советов и с гениальнейшей ясностью определил пути нашего движения вперед к бесклассовому обществу. Рост страны Советов достигнут в результате правильного, неуклонного проведения ленинской линии нашим Центральным комитетом во главе с товарищем Сталиным.

Партия разгромила оппортунистов всех мастей и как никогда сплочена воедино вокруг своего ленинского ЦК и любимого вождя — товарища Сталина.

Большевики Закавказья вместе со всей партией пришли к XVII съезду с крупнейшими достижениями. Закавказская федерация, федерация трех республик — Армении, Азербайджана и Грузии — окрепла хозяйственно и политически. Закавказье идет быстрыми темпами по пути индустриализации. Гигантски выросла нефтяная промышленность, марганцевая. Созданы новые отрасли промышленности — химическая, текстильная, пищевая. Широко развертывается горнорудная промышленность — медь, уголь, барит, гумбрин. Создана мощная энергетическая база, построены и уже освоены крупные гидростанции: РИОНГЭС, ДЗОРАГЭС и др.

Укрепилось хозяйственно-политическое положение деревни. В 1930—1931 гг. еще было такое положение, когда в деревне Закавказья многие колхозы разваливались. Кулаки и остатки разгромленных антисоветских партий — дашнаков, муссаватистов, грузинских меньшевиков — пытались использовать для оживления своей контрреволюционной работы грубые политические ошибки в крестьянском вопросе, допущенные закавказскими партийными организациями. Только после вмешательства вождя партии товарища Сталина и решения ЦК ВКП(б) от 31 декабря 1931 г. закавказские большевики решительно взялись за выправление этих грубейших политических ошибок.

Сейчас, товарищи, положение в закавказской деревне коренным образом изменилось. Проделана огромная работа в области социалистической реконструкции сельского хозяйства, выросла механическая база сельского хозяйства края. Нанесен решительный удар кулацким и антисоветским элементам. Широко развиваются и внедряются специальные и технические культуры: хлопок, чай, виноград, табак, цитрус и др. Растут и крепнут организационно-хозяйственно и политически колхозы. Сотни колхозов стали большевистскими, тысячи и десятки тысяч колхозников — зажиточными. Колхозники и трудящиеся-единоличники стали лучше работать. Укрепилась трудовая дисциплина в колхозах.

Товарищи! Показателем крепкого положения закавказской деревни является то, что впервые за все годы Закавказье в 1933 г. выполнило и перевыполнило все основные показатели сельскохозяйственных заготовок.

Собрано в этом году и сдано государству хлопка 148 тыс. *т*, или 100,3% плана; 3 165 тыс. *кг* чайного листа, или 105% плана. План по табаку перевыполняется. Нужно отметить, что Закавказье дает лучшие табаки в Советском Союзе. Одна только Абхазия дает 52% всего экспорта табаков Советского Союза. Собрано 83 млн. с лишним штук мандаринов, или 111%, заготовлено винограда и вина 75 тыс. *т*, или 105%, заготовлено плодов 106%, молочных продуктов — 109% и т. д. Досрочно выполнены хлебопоставки.

На основе хозяйственного и политического укрепления республик, входящих в Закавказскую федерацию, развертывания их хозяйственной инициативы и широкой самодеятельности мы имеем подъем национально-культурного строительства.

Растут новые кадры пролетариев из местных коренных национальностей. Из их среды подготавливаются тысячи специалистов и лучших руководителей хозяйства. В текущем году полностью будет завершена ликвидация неграмотности, введен всеобуч. Растут национальная литература, печать и искусство.

Всех этих успехов закавказская организация достигла в результате повседневного руководства Центрального комитета нашей партии, в результате личных указаний и помощи вождя нашей партии товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Из всех задач, стоящих перед закавказскими организациями, перед большевиками Закавказья, наиболее важной является борьба за нефть. Удельный вес добычи нефти в Закавказье в 1933 г. составлял больше чем 59% всей нефти, добываемой в Советском Союзе. В этом году, товарищи, он составляет больше 70%. В 1933 г. азербайджанская нефтяная промышленность дала стране Советов 15 325 тыс. *т* нефти. Закавказье нефтяной план выполнило и перевыполнило: как основной план, так и все дополнительные задания партии и правительства. В 1934 г. мы должны дать Советскому Союзу 22 млн. *т* нефти, из них 1 млн. *т* газа. Одно увеличение добычи нефти в 1934 г. равняется 7 млн. *т*, т. е. равняется примерно тому количеству нефти, которое вся бакинская промышленность добывала в 1913 г. (В 1913 г. на Бакинских промыслах добывали 7 400 тыс. *т*.) Около 45% мы должны добыть на новых, мало еще освоенных промыслах. В 1934 г. мы должны пробурить 864 тыс. *м*, из коих больше половины тоже на новых промыслах. По предложению товарища Сталина ЦК ВКП(б) принял решение разукрупнить Азнефть и создать три треста. Разукрупнение способствует улучшению хозяйственно-технического руководства производством. Имеющиеся в январе месяце колебания добычи нефти объясняются тем, что мы, выполнив и перевыполнив план добычи нефти в 1933 г., отстали в области бурения. Сейчас уже в январе месяце бурение у нас выполняется и перевыполняется. Кроме того ряд высокодебетных скважин, которые были пущены, потерпели аварии. Надо также, товарищи, отметить — нельзя пройти мимо этого, — что соответствующими организациями, снабжающими нефтяную промышленность Азербайджана оборудованием, задания и решения правительства не совсем точно и своевременно выполняются. Нами все делается, чтобы январский недобор покрыть в I квартале. Вместе с тем надо сказать, что мы систематически недополучаем оборудование, недополучаем трубы, бурильные станки, грузовые машины, лес, тракторы и т. д. Качество оборудования не всегда удовлетворяет требования нефтяной промышленности. Нужно, чтобы в системе Наркомтяжпрома директора и парторганизации заводов-поставщиков взяли под особый контроль снабжение нефтяной промышленности оборудованием. Увеличение добычи нефти в 1934 г. также требует резкого улучшения работы как водного, так и железнодорожного транспорта. Надо, товарищи, чтобы сейчас же НКПС и Наркомвод приняли меры к тому, чтобы перевозить нефть вовремя для фабрик, заводов и районов Советского Союза.

Сознавая всю ответственность, которая лежит на нас, на закавказской организации, большевики Закавказья делают и сделают все для того, чтобы стране Советов в 1934 г. дать 22 млн. *т* нефти. *(Аплодисменты.)*

Каганович. Браво.

Берия. В области сельского хозяйства важнейшим участком нашей работы является борьба за хлопок. Центральный комитет партии в 1933 г. поставил перед нами задачу превратить Закавказье во вторую хлопковую базу Советского Союза. Задачу эту мы успешно разрешаем. В 1933 г. под хлопок было занято 235 тыс. *га*, собрано 148 тыс. *т* хлопка, в том числе 14 200 *т* египетского хлопка. План по египетскому хлопку мы выполнили на 105%. Весь план хлопка выполнен на 100,3%. Урожайность хлопка повысилась с 3,7 *ц* с гектара в 1930 г. до 6,7 *ц*. По сравнению с 1930 г. урожайность мы примерно удвоили. Сейчас, товарищи, мы боремся за то, чтобы урожайность нашего хлопка была гораздо выше и качество было улучшено. Мы добиваемся, чтобы в деле урожайности сравняться со Средней Азией. Особое внимание мы уделяем внедрению и развитию египетского хлопка. Если мы в 1930 г. имели всего-навсего 40 *га* египетского хлопка, то в 1933 г. у нас уже было свыше 25 тыс. *га*, а в 1934 г. утвержден план в 40 тыс. *га* и урожайность по египетскому хлопку определена в 6,5 *ц* с гектара. Закавказье должно стать не только второй базой вообще хлопка, но и важнейшей базой египетского хлопка. В отношении египетского хлопка, товарищ Бауман, мы еще поспорим с вами. Тут, товарищи, нельзя не отметить некоторую недостаточность внимания со стороны нашего Союзного Наркомзема в деле борьбы Закавказья за хлопок.

Значительные успехи в Закавказье мы имеем также в деле разведения чая. Центральный комитет нашей партии поставил в 1931 г. перед закавказскими организациями задачу удовлетворить в основном потребность всего Советского Союза в чае во второй пятилетке. За два года — 1932 и 1933 — мы заложили примерно 13 900 *га*. Пусть товарищи не думают, что 13 900 *га* это маленькая цифра. Одна тысяча гектаров чая равняется примерно 50—60 тыс. *га* зерновых культур в смысле своей трудоемкости. Проводя огромную работу в деле восстановления и ремонта существующих плантаций, мы уже имеем 33 325 *га* чайных плантаций. В 1933 г. мы собрали три с лишним миллиона килограммов зеленого чайного листа и дали стране Советов около полутора миллионов килограммов сухого хорошего чая. Мы уже научились вырабатывать такие сорта чая, которые не уступают по качеству лучшим цейлонским чаям. Мы имеем от соответствующих организаций отзывы в отношении качества нашего чая. 17 районов Грузии занимаются разведением чайной культуры, 60 тыс. крестьянских хозяйств занимаются чаем. Разводимый главным образом на колхозных полях, чай стал основным источником поднятия благосостояния массы колхозников. Уже в прошлом 1933 г. ЦК ВКП(б) констатировал, «что положено начало независимости Советского Союза от заграницы в деле производства чая». В дальнейшем развитии чайной культуры мы делаем упор на поднятие урожайности. Уже теперь, товарищи, мы имеем в отдельных колхозах сбор с гектара примерно 1 200—2 300 *кг*. Это, товарищи, является большим достижением, но все еще пока мы отстаем по урожайности от цейлонских и других районов, в особенности от Японии. Япония сама собирает в 2—3 раза больший урожай, чем Цейлон, Ява и др.

Здесь, товарищи, надо отметить, что Наркомзем и также организованный при Наркомземе Комитет субтропиков спорят между собой, кто должен больше заниматься районами субтропиков. Пока что практической работы ни от Наркомзема в достаточной мере, ни от Комитета субтропиков мы не чувствуем. Не чувствуем также, товарищи, другого. ЦК ВКП(б) постановил на все сто процентов удовлетворить чайные районы удобрениями уже в 1934 г., лучше организовать совхозное строительство и наметил ряд других крупных мероприятий, которые обеспечивают возможность дальнейшего расширения площади и улучшения качества работы и урожайности. Эти решения, товарищи, пока что не реализованы ввиду ненормальных взаимоотношений между Комитетом субтропиков и Союзным Наркомземом. Районы влажных субтропиков в Грузии (Аджаристан, Гурия, Абхазия, Мингрелия) после окончания развернутых сейчас работ по осушению Колхидской низменности — а эта низменность не маленькая, примерно 214 тыс. *га* — превратятся в огромный сплошной массив, где будут развиваться субтропические сады. Товарищ Сталин указал нам на необходимость всемерного развития в Закавказье субтропических культур. Мы уже, товарищи, имеем около полутора миллионов субтропических деревьев — мандарины, лимоны и апельсины. *(Аплодисменты.)* Только за два года, за 1932 и 1933, мы посадили около 400 тыс. деревьев в совхозах и на колхозных полях. Цитрусовые культуры разводятся сейчас на побережье Черного моря в Закавказье. Но есть районы, в которых не хуже будут прививаться эти цитрусовые культуры. Это район Каспийского побережья, в районе Ленкорани и Астара, на границе с Персией. На это также указано товарищем Сталиным. Так же как и чай, цитрусовые культуры становятся мощным источником в деле поднятия благосостояния колхозных масс. Уже в истекшем году с 200—300 деревьев колхозники, сдавая свою продукцию государству, получали 20—30 и больше тысяч рублей. Есть такие колхозы, которые после сдачи продукции государству получили дохода по 400—500 тыс. руб.

Бауман. На хозяйство?

Берия. На колхоз, а не на хозяйство. В 1933 г. общий урожай мандаринов в Грузии достиг рекордной цифры, примерно 100 млн. штук. Товарищ Сталин поставил перед нами задачу — в 1937 г. дать не менее полумиллиарда штук цитрусовых плодов стране Советов. Мандарины, лимоны, апельсины, бывшие в прошлом предметом роскоши, доступным буржуазии, теперь должны стать предметом широкого потребления трудящихся Советского Союза. Перед нами стоит почетная задача подать цитрусовые плоды на стол рабочих Советской страны. У нас есть, товарищи, все условия для того, чтобы выполнить задание товарища Сталина, и мы заявляем, что полмиллиарда штук цитрусовых плодов дадим в 1937 г. *(Аплодисменты. Голоса:* «Вот это правильно!»)

Наряду с этими успехами у нас есть много недочетов, недостатков, и очень больших. Указания, сделанные в докладе товарища Сталина о недостатках нашей работы, целиком относятся и к Закавказью. Доклад товарища Сталина является для нас боевой программой работы. С исключительной ясностью и простотой, с гениальной прозорливостью товарищ Сталин наметил дальнейший путь нашего движения вперед. Доклад товарища Сталина воодушевляет партию, рабочих и колхозников на борьбу за дальнейшие победы социалистического стро-

ительства. Закавказская партийная организация, партийные кадры Закавказья сложились и выросли под непосредственным руководством товарища Сталина. Вся история революционного движения Закавказья, все успехи и победы закавказской партийной организации в деле социалистического строительства неразрывно связаны с именем товарища Сталина. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Большевики Закавказья будут драться за то, чтобы превратить Закавказскую федерацию в передовую республику страны Советов.

Да здравствует ленинский штаб нашей партии — ЦК ВКП(б)!

Да здравствует великий Сталин! *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово для оглашения полученных приветствий предоставляется товарищу Швернику. *(Аплодисменты.)*

Шверник. Разрешите, товарищи, огласить приветствия, полученные на имя съезда от Центрального комитета коммунистической партии Китая и от Центрального комитета коммунистической партии Германии. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

БОЛЬШЕВИКИ КИТАЯ—БОЛЬШЕВИКАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ЦК компартии Китая шлет пламенный привет большевикам Советского Союза, собравшимся на свой XVII съезд. *(Аплодисменты, крики «ура». Весь зал стоя бурно аплодирует.)* Ваши успехи на всех участках социалистического строительства воодушевляют нас для еще более ожесточенной и решительной борьбы против империалистов, национальной буржуазии и помещиков, за власть советов. *(Аплодисменты.)* Примеры вашей героической борьбы являются для нас лучшими образцами, как нужно побеждать, идя во главе широчайших масс рабочих и крестьян.

Мы, большевики Китая, научились у вас самому трудному: мы сумели, несмотря на жесточайший террор, повести за собою массы и добились крупных побед советской революции. *(Аплодисменты.)*

Мы уже создали Китайскую советскую республику и мощную Красную армию, которые постоянно крепнут и растут. *(Бурные аплодисменты, крики «ура» по всему залу. Все встают.)* Под таким славным руководством, которое мы имеем в лице Коммунистического интернационала, где вы, большевики Советского Союза, являетесь крупнейшей и главной секцией, и под руководством нашего любимейшего вождя товарища *Сталина* мы победим во всем мире. *(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию; по залу прокатывается мощное «ура». Все встают, долго аплодируют.)*

Будущее за нами, за мировым большевизмом. Он уже торжествует на одной шестой мира и на одной четвертой Китая. *(Аплодисменты.)* Он восторжествует во всем мире. *(Аплодисменты.)*

Центральный комитет Коммунистической партии Китая:
Ван Мин. Кан Син.

СЛАВНОМУ РУЛЕВОМУ МИРОВОГО ОКТЯБРЯ — ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

(Аплодисменты.)

Центральный комитет коммунистической партии Китая пламенно пролетарски приветствует тебя с теми великими победами, к которым ты привел пролетариат Советского Союза к XVII съезду крепости большевизма—ВКП(б). *(Бурные аплодисменты.)*

Мы счастливы и горды этими победами, к которым привел великую страну социализма именно ты — лучший ученик Ленина, наш боевой учитель, наш пламенный друг, наш полководец и вождь. *(Бурные аплодисменты, все встают, мощное «ура» прокатывается по залу, крики «браво».)*

Мы счастливы и горды, так как победы советского пролетариата — это победы мирового коммунизма, так же как и победы революционных китайских рабочих и крестьян. Рабочие и колхозники Советского Союза рапортуют XVII съезду своими победами на социалистическом фронте, которых они добились под руководством ленинской партии, руководимой тобою. Разреши же нам приветствовать тебя теми победами, которых достигли мы под руководством мировой партии большевиков — Коминтерна, знамя которой ты твердо держишь в испытанных руках. *(Бурные аплодисменты.)*

Революционный пролетариат и крестьянство Китая в кровавой борьбе против империалистов, национальной буржуазии и помещиков создали свою собственную Советскую республику на одной четвертой части гигантской территории Китая, республику с населением в 80 млн. человек. *(Бурные аплодисменты.)* У нас есть теперь своя вооруженная сила для защиты завоеваний нашей революции от классовых врагов, для освобождения четырехсотмиллионного народа Китая от гнета мирового империализма — это наша славная Красная армия, непобедимая и поддерживаемая широкими трудящимися массами, так же как и героическая Красная армия Советского Союза. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Мы отразили уже пять походов гоминдановских генералов и империалистов и успешно разбиваем врага в его шестом походе. *(Буря аплодисментов.)*

Нет такой силы, которая смогла бы уничтожить китайские советы и Красную армию рабочих и крестьян, а всеми попытками уничтожить советские районы империалисты и генералы свернут себе шею так же, как они свернули ее, пытаясь уничтожить за-

воевания революционного пролетариата СССР. *(Аплодисменты.)* Алчный империализм, и прежде всего японский, лихорадочно готовится напасть на Советский Союз.

На костях трудящихся Манчжурии он создает плацдарм для осуществления своих преступных замыслов. Но он знает, что тыл у него не в порядке: революционный японский пролетариат, советы и Красная армия Китая и революционно-партизанское движение в Манчжурии — это сила, способная сорвать все его планы. *(Аплодисменты, переходящие в овацию.)* Поэтому вместе с подготовкой войны против СССР японский империализм, поддерживаемый империалистами других стран, прежде всего Германии и Англии, ведет ожесточенную борьбу против рабочих и крестьян Японии, против китайских советов и против манчжурских партизан. Но нас не устрашат пушки и танки мечущейся в агонии японской буржуазии.

Мы не дадим ни пяди земли нашего советского отечества империалистам. *(Аплодисменты.)* Мы все, как один, поднимемся на защиту страны социализма и за реализацию лозунга товарища *Молотова* — «Полный разгром противника и победу Красной армии». *(Аплодисменты.)*

Пусть содрогается весь капиталистический мир от наших успехов и завоеваний. Пусть скрежещет зубами мировая буржуазия, раздираемая противоречиями, при виде постоянного усиления нашей мощи. Близится ее конец и наша окончательная победа. *(Бурные аплодисменты.)*

Только Советы могут спасти Китай от окончательного развала и обнищания.

Веди же нас и дальше, наш рулевой, от победы к победе!

Центральный комитет Коммунистической партии Китая:
Ван Мин. Кан Син.

ПАРТИЙНОМУ СЪЕЗДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПОБЕД

Центральный комитет коммунистической партии Германии *(громкие крики «ура», бурные аплодисменты, все встают)* шлет от имени коммунистической партии и революционного пролетариата Германии горячий революционный боевой привет ВКП(б), первой и лучшей организации большевиков и вождю Коммунистического интернационала, ее XVII партийному съезду — съезду социалистических побед. *(Аплодисменты.)*

Достигнутые вами результаты в области победоносного социалистического строительства колоссальны. Народы Советского Союза, а вместе с ними революционный пролетариат всего мира могут с гордостью отмечать эти достижения.

Никогда в мировой истории расколотым на классы народам и системе капиталистического способа производства не удавалось достигнуть таких гигантских успехов в строительстве промышленности и в сельскохозяйственном производстве, достигнуть такого быстрого темпа и такой исключительной высоты.

Все буржуазные теории о том, что единственно возможной и успешной является капиталистическая экономика, окончательно опровергнуты большими успехами вашего социалистического планового хозяйства, его прогрессивностью и огромным превосходством. Это имеет тем большее значение, что именно сейчас, ввиду углубления общего кризиса капитализма, ввиду чреватого революцией и войной положения в Европе, Азии и во всем мире, сотни миллионов людей ищут выхода в пролетарской революции из капиталистической анархии, фашистского террора и неразрывно связанных с капитализмом войн и послевоенных опустошений.

Дело вашей победоносной Октябрьской революции под руководством стальной большевистской партии сначала во главе с гениальным, незабываемым вождем *Лениным*, а затем с искренно преданным рабочему классу товарищем *Сталиным* — лучшим учеником Ленина *(бурные аплодисменты)*, привело к ряду исторических побед в строительстве социализма, на пути к коммунизму, к бесклассовому обществу.

Ваши достижения показывают рабочему классу всего мира, что социализм на одной шестой части земного шара это—не утопия, а действительность.

Они показывают ему, что имеется только один путь к социализму — путь победоносной пролетарской революции — диктатуры пролетариата — власти Советов! *(Бурные аплодисменты.)*

Пролетарская революция изгоняет крупных капиталистов, экспроприирует их, вырывает у них власть, разрушает их террористический государственный аппарат. Пролетарская революция передает фабрики, банки и поместья в руки рабочих и крестьян. Пролетарская революция создает новый тип государства, советскую власть, единственно демократическую форму государства. Победоносное вооруженное восстание пролетариата прокладывает путь и создает фундамент для построения социализма.

Социализм — это первая ступень коммунистического общества. Социализм означает разрушение системы бедных и богатых, эксплоатируемых и эксплоататоров. Этого вы, товарищи, достигли.

Этого мы хотим добиться в Германии. У вас нет фашизма, у вас — социализм.

Вы построили тысячи предприятий и открыли двери новых заводов 20 миллионам рабочих. У нас в Германии миллионы безработных.

Вы создали сотни тысяч колхозов в деревне и ведете деревню навстречу счастливой жизни. У нас свирепствует аграрный кризис. Земля наших мелких крестьян обременена долгами ростовщикам и помещикам. Наш мелкий крестьянин разоряется юнкерами и фашистской диктатурой,

Вы подняли общую покупательную способность путем повышения зарплаты, сокращения квартирной платы, повышения государственной ренты для инвалидов труда.

В нашей стране рабочим, служащим и чиновникам сокращают самыми разнообразными методами зарплату и оклады. Их лишили более чем 12 млрд. марок дохода.

На огромных пространствах Дальнего Востока вы освободили крестьян на 10 лет от всяких налогов и дали им сотни тысяч голов скота, чтобы поднять их благосостояние. У нас мелкие и средние крестьяне платят налоги за юнкеров, и им приходится для этого закладывать свой участок. А юнкера получают еще и государственные субсидии.

Через профессиональные союзы вы помогаете социалистическому строительству, вы подняли жизненный уровень масс, добились высочайших достижений в области культуры и воспитания масс к коллективному действию.

У нас фашизм разрушил профсоюзы, насильственно ликвидировал завкомы, развивает варварство и бросил в тюрьмы, на каторгу и в концентрационные лагери более 150 тыс. рабочих, крестьян, мелких торговцев и интеллигентов.

Вы в музеях показываете орудия пыток времен царизма, показываете рабочим и крестьянам прежние крепости капиталистической диктатуры.

В нашей стране рабочих бьют, избивают, пытают, членов партии пытают до смерти и убивают. Вот две системы.

У вас социализм — постоянно растущее благосостояние и культура!

У нас капитализм — фашистский террор и голод!

Вы, рабочие, крестьяне и ремесленники, добились настоящего и подлинного единства народа, широчайшего единства народов, потому что вы свержением капиталистов создали предпосылки для классового единства.

У нас фашистское «национальное единство» таково, что власть имущие съедают за один обед больше, чем рабочий получает в неделю, а для рабочего конина, сельди и сухая картошка стали ежедневным «обедом в одно блюдо».

Свергнув эксплоататоров, вы создали себе отечество и родину в собственной стране. Рабочие и крестьяне получили все, что стоит защищать. Это — ваша страна, страна рабочих и крестьян, эту страну вы, вооруженный народ, защищаете против вторжения империалистов.

В гитлеровской Германии, в стране двойного грабежа, со стороны собственных и иностранных версальских капиталистов рабочим и трудящимся нечего абсолютно защищать. Они могут добиться своего социального и национального освобождения только путем победы над врагом в собственной стране.

Если германский трудящийся народ хочет притти к социализму и благосостоянию, если он хочет создать себе настоящую родину, которую стоило бы защищать, тогда он должен непоколебимо пойти по пути социальной революции.

Так называемая «национальная революция» в Германии представляет собой сильнейшую диктатуру реакционеров: Тиссенов, Сименсов, Клекнеров. Пролетарская революция под руководством коммунистической партии — это революция, ведущая к социализму.

У вас нет фашизма. У вас — социализм, ибо партия большевиков победила социал-демократических, меньшевистских раскольников и всех оппортунистов, собрала под своим знаменем большинство рабочего класса, а большевистская партия стала единственно массовой партией русского пролетариата.

У нас социал-демократия сумела еще сохранить в силе раскол рабочего класса и вместо социализма привела германский пролетариат к фашизму. Все ее теории и теории ее пособника, контрреволюционного прохвоста Троцкого, жалким образом рушились. Дело советов торжествует победу над теми, кто позорит Маркса и является врагом ленинизма. И сейчас еще социал-демократия пытается продолжать свою раскольническую работу. Она саботирует повседневную борьбу, антифашистский единый фронт рабочих. Она выставляет мнимо революционные лозунги о «диктатуре пролетариата и переходной стадии к демократии» и сознательно и клеветнически приравнивает советскую систему к варварскому режиму фашизма. Она выдает себя за «третью силу», препятствующую большевизму, и стремится к восстановлению обанкротившейся веймарской системы в новой форме.

Вооружившись примером победы русского рабочего класса, мы усилим наши старания завоевать социал-демократических товарищей по классу на заводах, в мастерских и в конторах на сторону большевизма, разбить главную социальную опору буржуазии в лагере рабочего класса.

Товарищи! Достигнутые вами результаты в строительстве социализма являются следствием непримиримой классовой борьбы. Чем энергичнее социализм движется вперед, навстречу бесклассовому обществу, воодушевляя пролетариат всего мира в его борьбе, чем сильнее Советский Союз в качестве фактора мира мешает империалистическим разжигателям войны, с тем большей яростью империалисты стремятся начать империалистический грабеж и классовую войну против Советского Союза.

Правительство поджигателей — Геринга и Гитлера — стало наряду с японским империализмом главным фактором войны. Мы уверяем вас, что мы чувствуем себя неразрывно связанными с пролетариатом Советского Союза и его победоносной классовой Красной армией в стремлении уничтожить совместно с рабочими всего мира всякого капиталистического разбойника, нападающего на Советский Союз. *(Бурные аплодисменты.)*

Наша партия следует учению Ленина о том, что только большевистская массовая борьба до войны за превращение империалистической войны в гражданскую создает

гарантию победы революции в связи с войной. Поэтому наша партия поставила перед собой задачу развернуть широчайшее идейное наступление среди рабочих, молодежи, солдат, в фашистских массовых организациях на заразу шовинизма. Усилить боевую организационную работу в центрах подготовки войны и прежде всего и в срочном порядке создать независимые классовые профсоюзы.

Товарищи! В германских рабочих массах изо дня в день растет ненависть к режиму фашистских палачей и грабителей. В Германии, несмотря на весь террор, начинается новый революционный подъем.

В борьбе за тарифные ставки, против грабежа пособий, против принудительных сборов, за неограниченную свободу выборов независимых завкомов, против налогового грабежа и ростовщических пошлин, против милитаризации и террора наша партия поднимает ненависть против фашизма и воспитывает в рабочих массах волю к власти.

Мы пропагандируем свою программу социального и национального освобождения, как единственную программу спасения от фашизма, голода и войны.

Мы пропагандируем политическую массовую стачку, всеобщую забастовку, вооруженное восстание германского рабочего класса, за свержение фашистской диктатуры, за советскую Германию. Ваши колоссальные социалистические победы являются для нас рычагом в борьбе за власть. Ибо они показывают рабочим,

что коммунизм является для них единственным спасением;

что только единство рабочего класса на почве марксизма-ленинизма приведет их к победе;

что нет «демократического западноевропейского» или «национального» социализма, а есть только пролетарский интернациональный социализм;

что построение социализма в одной стране возможно и может быть осуществлено только пролетарской революцией, диктатурой пролетариата, советской властью!

Пример Советского Союза — это пример большевизма. Под руководством компартии Германии, которая, благодаря активной поддержке ВКП(б) и славной работе нашего брошенного фашистами в тюрьму вождя товарища Тельмана, выросла в большевистскую партию, германский пролетариат вступит на путь русской Октябрьской революции.

Коммунистическая партия Германии в братской солидарности приветствует партию Ленина под руководством товарища Сталина в связи с XVII партийным съездом и восклицает:

Да здравствует большевизм!
Да здравствует Октябрь!
Да здравствует советская власть!

Центральный комитет Коммунистической партии Германии.

(Бурная овация. Все встают. Возгласы: «Да здравствует товарищ Тельман!», «Да здравствует братская компартия Германии!»)

Председательствующий. Объявляю перерыв. Завтра работу съезда начинаем с 11 часов.

Заседание шестое

(29 января 1934 г., утреннее)

Постышев *(председательствующий).* Заседание съезда возобновляется. Слово имеет товарищ Криницкий. *(Аплодисменты.)*

Криницкий *(Политуправление Наркомзема).* Товарищи! Доклад товарища Сталина, вся работа съезда говорят о величественных победах партии, победах ленинской политики ЦК в области социалистического строительства и международных отношений СССР с капиталистическими странами. Эти победы — торжество руководства ЦК во главе с товарищем Сталиным.

Все предсъездовские партийные конференции, а также съезд партии говорят об огромном росте мощи и силы нашей партии. Имя товарища Сталина — это знамя нашей борьбы за коммунизм — стало как никогда близким и родным рабочим, колхозникам даже в самых глухих селах. Никогда заводы, фабрики и наша деревня так не внимали работам партийных съездов, как теперь, когда происходит наш XVII съезд. Это — потому, что он открывает новую главу нашей революции, работы партии, победоносной борьбы рабочих и трудящихся крестьян за социализм.

В своем выступлении я ограничусь только двумя вопросами: 1) об организации производства и труда в колхозах и 2) о политотделах МТС.

В сельском хозяйстве, так же как и во всем социалистическом хозяйстве СССР, повышение производительности труда было, есть и остается важнейшей экономической и политической задачей. Ленин говорил о том, что

> «Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает *новую, гораздо более высокую производительность труда*».

В итоге победы политики индустриализации страны и коллективизации деревни за истекшие годы, как говорил товарищ Сталин, созданы все предпосылки для «быстрого подъема и мощного разбега» сельского хозяйства. Это потому, что победил колхозный строй и все более крепнут колхозы как социалистическая форма крупного земледелия. Это потому, что все более растет передовая, техническая база колхозов, МТС и совхозов.

Но в большом несоответствии с социалистическим типом колхозного производства и с высоким уровнем передовой техники в колхозах и МТС находится организация производства и труда в колхозах. Это дело в большинстве колхозов сильно отстало.

Создание 200 тыс. колхозов на протяжении немногих лет — «чудо творческой работы» партии пролетариата. Теперь, в обстановке упорной классовой борьбы и социалистического наступления, идет замечательный процесс превращения колхозов в образцовые хозяйства крупного социалистического земледелия. В этом деле 1933 год дал особо заметные результаты. После январского пленума ЦК и ЦКК, после речи товарища Сталина вся партия свои лучшие силы направила на ликвидацию недостатков работы в деревне. Партия создала политотделы МТС и совхозов. Достигнуты значительные успехи в борьбе за превращение колхозов в большевистские. Однако к очень большой части колхозов и теперь полностью и целиком применима характеристика январского пленума:

> «Наши колхозы и совхозы являются молодыми, еще не окрепшими хозяйственно организмами», «они переживают у нас в своем организационном строительстве приблизительно такой же период, какой переживали наши фабрики и заводы в 1920—1921 гг., когда эти последние были еще не окрепшими».

Изжить это отставание, поднять организацию производства и труда в колхозах на более высокий уровень—это *одно из решающих условий* выполнения задач в сельском хозяйстве, поставленных товарищем Сталиным, и особенно в деле подъема животноводства. Правильное решение организационных вопросов производства и труда в колхозах — то, что целиком зависит от нас, — открывает огромные *внутренние резервы* колхозов в повышении производительности труда. Без решения этих организационных вопросов невозможны превращение колхозов в большевистские и успешная борьба за зажиточную и культурную жизнь колхозников.

В социалистическом земледелии для быстрого превращения колхозов, МТС и совхозов в образцовые социалистические хозяйства есть все необходимые условия. Есть могучая основа — социалистическая индустрия; есть гигантский опыт организационно-практической работы партии; выросли и по-большевистски воспитались огромные организаторские силы, которые партия направляла и продолжает направлять в деревню, в колхозы, МТС и совхозы.

Где скрыты особенно большие, глубокие внутренние резервы повышения производительности труда в колхозах?

Первое — в правильной организации людей для использования *полной мощности тракторов, комбайнов и других машин.* Тут внутренние резервы очень большие. Не забывайте, что среди трактористов партийно-комсомольская прослойка доходит до *четверти,* среди комбайнеров — до *половины,*— это большая сила в борьбе за резервы.

Второе — дальнейшее укрепление и усовершенствование колхозной *постоянной бригады:*

Третье — рациональный *трудовой режим,* правильная организация рабочего дня в колхозах.

Четвертое — умелое руководство в деле *нормирования и расценки труда* в колхозах, — на основе полной ликвидации уравниловки, последовательного проведения сдельщины и принципа распределения дохода по труду.

Пятое — правильная организация *территории* в колхозах.

Шестое — правильное использование *транспорта внутри колхозов* и уничтожение больших внутренних непроизводительных издержек транспорта. Эта задача в колхозах очень важная и сложная, но к ней нет никакого внимания. Непроизводительные затраты тут большие, их быстро надо ликвидировать, особенно учитывая недостаток тягла в колхозах.

Седьмое — правильная постановка *планирования* колхозного производства. Значение планирования в колхозах особенно сейчас возрастает. Все колхозное производство поднимается на новый, более высокий уровень. Колхозы не могут жить сейчас и правильно работать, не имея перед собою ясной *перспективы развития* на ряд лет. Введение севооборота, разрешение проблемы животноводства, на которую партия направляет теперь свои силы, развитие технических культур, побочных дополнительных отраслей сельского хозяйства и многое другое, — все это настоятельно, как никогда, требует в каждом колхозе разработанного плана.

Надо прямо сказать, что огромной величины этих внутренних резервов колхозного строя до сих пор не видят отдельные товарищи.

1933 г. дает не мало примеров роста производительности труда при правильной организации труда в колхозах. Вот колхоз «День урожая» (Веселокутской МТС Одесской области). За истекший год средняя выработка в этом колхозе поднималась относительно 1932 г. все больше и больше, в меру того как развертывалась работа политотдела и партийной организации по организационно-хозяйственному укреплению колхоза. Из месяца в месяц по пахоте, севу, косьбе тракторами, молотьбе зерновых, осеннему севу и зяби мы имели в процентах относительно 1932 г. следующий уровень выработки: 98—121—133—214—221—233%. Вот мера внутренних резервов повышения производительности труда. Этот пример показателен для многих и многих колхозов и МТС.

Рост производительности труда достигается благодаря применению простых и легко проводимых мер. Правильная подготовка машин, сбруи и пр. к работе накануне; перенесение ночевки на поле, в стан, правильная нарезка рабочих клеток, применение кратких перерывов и дополнительного подкорма лошадей, перенесение работы кузнеца по осмотру и ремонту машин на время обеда и т. д., — все эти, казалось бы, незначительные, легко выполнимые мероприятия дают — как показывает опыт — десятки, а иногда и целую сотню процентов роста производительности труда колхозников. Все эти вопросы улучшения организации работы вытекают из простых и мудрых, обращенных к колхозникам, слов товарища Сталина: «Работать честно и беречь колхозное добро».

Несколько подробнее я останавливаюсь на трех вопросах.

О постоянной колхозной бригаде. Нельзя сказать, чтобы постоянная бригада в колхозах уже окрепла и организационные вопросы ее работы все разрешены.

Состав колхозников, работающих в бригаде, далеко не всегда постоянен, а в ряде колхозов сильно колеблется.

Пример — колхоз «Комбайн» Чембарской МТС (Средняя Волга). Здесь за январь — ноябрь 1933 г. так изменялся процент вовлеченных в работу колхозников: 14—17—18—80—76—87—100—96—90—75 — 13 (от всего состава бригады). В то же время в другом колхозе — «им. Цвилинга» Бурanной МТС (Средняя Волга) гораздо более равномерно участие колхозников в работе по месяцам (в процентах): 73—77—77—92—100—96—96—96—96—92—54.

Разве не ясно, что полное использование всего постоянного состава рабочей силы бригады является большим внутренним резервом в колхозах?

Звено в колхозной бригаде вносит большую четкость и организованность в работу. Но еще много колхозов, где звеньевая организация производства и труда в бригаде не применяется. Звено вошло широко в практику работы колхозов пока только на Средней Волге, в ЦЧО, в некоторых областях Украины.

Организация бригадного стана (или табора) дает огромные плюсы в деле укрепления всей работы постоянной бригады. Можно привести не мало примеров, когда после организации стана (табора) сокращается

большая непроизводительная затрата рабочего времени на переезды. Можно привести много МТС, где за последний год организованы культурные станы в большом числе колхозов и бригад: в Мензелинской МТС (Татария) — 128 станов, Армизонской МТС (Урал) — 86 станов, Кремидовской МТС — 52 стана (на 85 бригад), Сколковской МТС — 32 стана (на 56 бригад) и др.

В нормировании и расценках труда во многих колхозах продолжается еще самотек, хотя это очень сложное дело требует тщательной разработки, диференцированного подхода к колхозам и бригадам.

К чему приводит слабое руководство нормированием и расценками труда, можно видеть из одного примера. Я беру данные из обследования 17 500 колхозников, проведенного Сельхозотделом ЦК и Политуправлением через политотделы МТС. Этот пример — доход *уборщицы* правления колхоза. Если принять за 100 доход полеводческих работников, то по подсчитанным колхозам Нижней Волги доход уборщицы — 141, Винницкой области — 137, Одесской области — 128%. Более правильное соотношение получается по подсчитанным колхозам Западной Сибири — 89, Днепропетровской области — 59%.

Подобных примеров не мало. Все они говорят о явной неорганизованности дела нормирования и расценок труда, что не может не отражаться отрицательно на производительности труда, на повышении заинтересованности колхозников в хорошей, спорой работе.

Организация *территории* колхоза настоятельно требует быстрейшего окончания землеустройства. К 1 января текущего года землеустроено только 570 МТС. Беспорядок в расположении участков в колхозах приводит к большим непроизводительным затратам, особенно на переезды. В колхозе «Победа» (Нижняя Волга) до землеустройства было 52 участка, после землеустройства — 7 участков. Затраты тягла, благодаря сокращению непроизводительных переездов, уменьшились на 50—60%. Это резкий пример. Если во многих колхозах порядок в землях несколько больший, то все же здесь скрываются десятки процентов возможного сокращения непроизводительных затрат тягла и рабочего времени на переезды.

Все эти вопросы организации производства и труда — это не вопросы, стоящие в стороне от коренных политических задач. Это — вопросы острой классовой борьбы, борьбы за большевистские колхозы. Это—вопросы социалистического перевоспитания колхозников в сознательных работников крупного социалистического хозяйства, воспитания в них социалистического отношения к труду. Это и есть борьба за ликвидацию пережитков капитализма в экономике и в сознании людей, борьба за бесклассовое общество. Это — борьба за ликвидацию противоположности между городом и деревней.

Имеются некоторые работники, которые не понимают значения вопросов организации производства и труда в колхозах. Здесь сказываются «левацкие» настроения: у нас-де есть тракторы, есть машины, механизация растет, — все остальное приложится, все пойдет само по себе хорошо. Помните, товарищи, на Сталинградском тракторном заводе были у отдельных работников настроения: есть конвейер, действует передовая техника, — значит организация труда, ударничество и социалистическое соревнование решающего значения не имеют.

Конечно, организация производства и труда в 200 тыс. колхозов требует огромной большевистской работы, внимательного подхода, серьезной *научной* разработки.

Вопросы организации производства и труда, являющиеся решающим условием для выполнения задач партии в сельском хозяйстве, должны быть центральными во всей системе Наркомзема. Но пока эти вопросы, нужно сказать правду, *заброшены* и в Наркомземе и во всех земельных органах. Этими вопросами больше занимаются обкомы, крайкомы, Сельхозотдел ЦК.

Теперь, опираясь на большой опыт работы политотделов и всех партийных организаций в деревне, есть полная возможность быстро поправить дело, вплотную взявшись за вопросы организации производства и труда. Здесь большое значение имеет проведенная организаторская работа политотделов МТС. Я не беру весь большой круг вопросов работы политотделов, остановлюсь только на организаторской стороне дела.

Оценку работы политотделов дал товарищ Сталин. «Работники политотделов сыграли громадную роль в деле улучшения работы колхозов и совхозов». Эта оценка придает работникам политотделов еще больше сил, энергии. Самое радостное для большевика — сознание того, что задание партии, задание товарища Сталина выполнено. Но, товарищи, сделано пока *только начало* в работе политотделов. Ко многим важнейшим задачам в области сельского хозяйства политотделы еще только подходят.

В чем сила политотделов?

В том, что в них товарищем Сталиным найдена форма организации, сочетающая территориальный и производственный принцип и дающая возможность высоко поднять большевистское конкретное оперативное руководство в колхозах. Политотдел действует как партийный орган и как земельный орган.

Сила политотделов в том, что они работают под прямым руководством ЦК, товарища Сталина, под повседневным руководством Сельхозотдела ЦК, товарища Кагановича.

Некоторые товарищи продолжают говорить сейчас, что сила политотделов в каком-то особенном «политотдельском стиле» работы. Говорят — «политотдельский метод», «политотдельская зима», «политотдельская весна», «с политотдельским приветом» и т. д. Нет, товарищи, дело не в «политотдельском стиле», а в том, что политотделы МТС и совхозов работали *стилем Ленина — Сталина*. Они весь свой опыт, умение, все свои силы отдавали на то, чтобы работать так, как учит товарищ Сталин.

Сила политотделов в том, что их отбирал ЦК. Товарищ Каганович со всем сталинским мастерством крупнейшего большевистского организатора поднял это дело подбора политотдельцев на большую политическую высоту. Знаете ли вы, товарищи, что московская организация выделила начальников политотделов 946 товарищей? Эти 38% всего состава начальников политотделов вышли из рядов московской организации, они прошли прекрасную большевистскую выучку, закалку московской организации. Также ленинградская организация выделила 10,5% и Красная армия — 9% начальников.

Одно выделение таких кадров в политотделы МТС и совхозов говорит о величайшей мощи партии, о росте ее актива, накопленного под руководством ЦК в борьбе за генеральную линию, воспитанного товарищем Сталиным.

Сила политотделов в том, что они, являясь строго централизованной системой, подчиненной непосредственно Центральному комитету, не самозамыкались, не обособлялись, а вели свою работу так, что работники политотделов МТС и совхозов были и являются активнейшими работниками своей краевой, областной организации.

Эйхе. И крепко помогали райкомам?

Криницкий. Да, помогали. Главное в работе политотделов — это их организаторская работа, большая работа по очистке, подбору и выдвижению кадров в колхозах и МТС.

Сделать колхозы *по их руководству большевистскими* — это было важнейшей стороной в работе политотделов. Слова товарища Сталина, что колхозы «могут показать чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоят действительные революционеры, большевики, коммунисты», были руководящим указанием для всех работников политотделов МТС.

В этом решающем вопросе — подборе людей, подборе руководящих кадров колхозов и МТС, партийных и комсомольских организаций — политотделы МТС и деревенские партийные организации сделали за истекший год не мало. В организационной перестройке рядов партийных и комсомольских организаций, в чистке кадров МТС и колхозов, в выдвижении новых людей, в частности из колхозниц-активисток, в подборе и сплочении актива, в создании политотдельских газет и армии их рабселькоров — политотделы МТС показали свою большую организаторскую роль.

По данным 14 политсекторов МТС, охватывающим 814 МТС, число партийных ячеек с июня по ноябрь увеличилось в МТС и охватываемых ими колхозах с 3 800 до 4 870, кандидатских групп — с 1 040 до 3 870, партийно-комсомольских групп — с 450 до 3 770, всего всех звеньев партийной сети — с 5 290 до 12 510.

Число комсомольских ячеек в районах деятельности МТС (по данным политотделов 936 МТС) поднялось примерно на 50%.

В составе руководящих кадров самих МТС политотделы провели замену очень значительной части работников, вычистив много классово-чуждых элементов и сняв с работы явно не оправдавших себя и непригодных к работе по деловым качествам. По данным политотделов 1 028 МТС, из числа работников бухгалтерии МТС снято с работы 37%, механиков МТС — 34%, агрономического персонала — 31%, бригадиров тракторных бригад — 27%, ремонтных рабочих — 20%, трактористов — 13%. Некоторые края и области дают значительно более высокий процент.

По данным 600—800 политотделов МТС, из числа председателей колхозов вычищено 14%, снято 36%, всего 50%. Из числа колхозных бригадиров вычищено 8,6%, снято по непригодности к работе 22,6%, всего — более 31%. Из числа завхозов вычищено и снято по непригодности 47%, из конюхов — 24%, зав. товарными фермами — 32%, бухгалтеров и счетоводов — 25%, учетчиков — 24%, кладовщиков — до 40%.

Данные 938 политотделов МТС 24 краев, областей и республик говорят о выдвижении политотделами МТС на работу председателей колхозов, завхозов, колхозных бригадиров, зав. товарными фермами новых 53 тыс. работников из числа ударников и активистов. Другими словами, за год каждый политотдел МТС подобрал только по этим 4 категориям руководящих работников примерно 56 товарищей.

Политотделы МТС вместе с партийными организациями за год провели очень большую передвижку людей, большую работу по выдвижению и подбору новых кадров. Из кого? Из каких слоев? Прежде всего — из непрерывно растущего слоя ударников.

Работники политотделов МТС, сами работая по-ударному, сами энтузиасты социалистической стройки, высоко подняли знамя социалистического соревнования и ударничества в колхозной деревне. Ударничество за год выросло в большую силу в колхозах. Количество ударников за период от весеннего к осеннему севу увеличилось в колхозах вдвое. По данным 944 политотделов, число ударников в колхозах на 100 трудоспособных увеличилось с 5 до 10—11 человек.

Газеты политотделов стали сильным орудием в организаторской работе политотделов. Рост этих газет является беспримерным в истории печати: 25 политотдельских газет было в январе, 500—в мае, 2 153 — в декабре. История печати не знает такого стремительного роста сети газет. Эти газеты окружены активом. В среднем каждая политотдельская газета сплотила вокруг себя 62 селькоров. Из всех селькоров политотдельских газет 13% женщин-колхозниц.

Политический рост беспартийного актива, развернутая работа партийных организаций и политотделов по воспитанию его имеют огромное значение в борьбе за завоевание нашего большинства в колхозах.

Я возвращаюсь к первому вопросу. Партийные организации и политотделы создали

условия для правильного и быстрого разрешения вопросов организации производства и труда колхозников.

Система Наркомзема, как правильно неоднократно указывали на это дело ЦК, товарищ Сталин, товарищ Каганович, плохо решает организационные вопросы. Вся система Наркомзема подвергнута резкой критике на партийном съезде — и в докладе товарища Сталина и в тезисах товарища Кагановича. Эта самокритика — огромная помощь со стороны партии для скорейшей перестройки и исправления недостатков системы Наркомзема.

Товарищи, среди отдельных работников политотделов МТС есть такие настроения, что мы-де, партийные работники, чистые от бюрократизма, пришли в систему Наркомзема, нас мусор канцелярско-бюрократических методов руководства не касается. Это — неправильные рассуждения. Все мы, работники политотделов, снизу доверху, — *все несем полную ответственность за то положение в системе Наркомзема, которое есть.*

Политотделы имеют успехи в работе. Но это — только начало. Впереди еще сложные и большие задачи. Они поставлены перед всеми нами товарищем Сталиным. Проблема крутого подъема животноводства, задача полного использования тракторов и машин, вопрос о семенах и севообороте, об удобрениях, борьба за образцовую организацию производства и труда в колхозах, упорная работа над быстрейшим исправлением недостатков земельной системы снизу доверху, это — обязанность, это — дело партийного долга и чести всех работников политотделов МТС.

Я, товарищи, кончаю. Наш съезд — это демонстрация побед ЦК, ленинской политики, руководства нашего вождя и учителя товарища Сталина.

Съезд в то же время — демонстрация необычайного роста руководящей роли партии, ее сплоченности и единства вокруг ЦК и товарища Сталина, связей партии с массами, огромной организаторской мощи нашей партии.

Товарищ Сталин говорил:

> «Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план».

В этих словах на совещании хозяйственников в июне 1931 г. отражалось все возрастающее значение организационных вопросов в работе ЦК, всей партии.

Тезисы товарища Кагановича подводят итоги организационной работы партии за последние годы и ставят новые задачи. Упорная работа всей партии над разрешением многих организационно-практических задач открывает новые огромные возможности роста и побед социализма и превращает эти возможности в действительность.

Доклад товарища Сталина — это программа борьбы нашей великой партии за победу второй пятилетки, за победу дела Ленина — Сталина. Это — наше знамя новых побед коммунизма. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Петровский. *(Аплодисменты.)*

Петровский (УССР). Товарищи, правильная генеральная линия нашей партии на развитие социалистической стройки, руководство Центрального комитета, указания товарища Сталина в промежуток времени от XVI до XVII съезда партии создали огромный рост промышленности и пролетариата, как главного строителя социализма в нашем Союзе, во всех наших республиках и областях.

Рост и укрепление колхозов, проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства в большинстве районов, организация МТС, а главное, политотделов, куда подбирались лучшие боевые большевики, чтобы поднять сельское хозяйство на высоту требований нашей социалистической стройки, ликвидация кулачества — в корне изменили лицо села, значительно лучше и шире укрепили смычку рабочего класса с колхозниками. Рост кадров инженерно-технических сил, агрономов, научных работников, освоение теперь уже многих производств, развитие культурной революции, рост материального и культурного благосостояния всех трудящихся масс — всего этого добилась наша партия за этот промежуток под непосредственным политическим и практическим руководством Центрального комитета и особенно товарища Сталина.

Эти достижения создали величайший рост энтузиазма социалистического соревнования и ударничества, который составляет сейчас особую полосу подъема не только у рабочих Союза, но уже захватывает огромную часть колхозников и трудящейся интеллигенции.

Доклад товарища Сталина с очевидной ясностью и стальной логикой доказал правильность генеральной линии нашей партии во всем социалистическом строительстве и прежде всего конечно в решительной борьбе против всех уклонистов от ленинского пути, в беспощадной борьбе с классовыми врагами рабочего класса и колхозников. Во всей этой титанической борьбе против всех врагов социалистической стройки и в преодолении огромнейших трудностей партия наша к XVII съезду пришла единой, непоколебимой и преданной социалистическому строительству и международной братской солидарности между рабочими всех стран. Точно так же единодушно и полностью партия одобряет все мероприятия Центрального комитета по укреплению обороноспособности СССР и Красной армии от фашистского и империалистского нападения. Главное теперь нам, товарищи, на XVII съезде, — это сделать хороший обмен широким опытом всех партийных организаций нашего Союза, поделиться этим опытом, освоить все выводы из глубокого политического отчетного доклада товарища Сталина, лучше проработать вторую пятилетку, чтобы ее

лучше поднять и еще лучше выполнить по сравнению даже с первой пятилеткой.

Что касается, товарищи, работы украинских большевиков, то я тут должен немного остановиться на 1931—1932 гг., когда у нас получился в хозяйственном отношении большой прорыв. Товарищ Постышев уже довольно хорошо и почти полностью осветил этот вопрос, я только хочу немного здесь остановиться на том, что если у нас был прорыв в колхозном строительстве, выразившийся в невыполнении многих государственных заданий, то мы исправляли это дело по политическим директивам ЦК и товарища Сталина. Но нам было очень трудно бороться с другим прорывом — на национальном фронте. Раньше у нас тоже были атаки на работу ЦК КП(б)У и всей партии со стороны националистов-уклонистов. В свое время мы с товарищем Кагановичем отбили эти атаки. В последний же период времени мы не так легко отбили эти националистические атаки, потому что во главе национал-уклонистов, как вам известно, стоял старый большевик Скрыпник, а за его спиной скрывалась националистская шваль, смыкавшаяся с интервенционистами и строившая планы нападения и подрыва крепости нашего Советского Союза.

Многое на Украине мы прозевали. Но помощь со стороны ЦК, особенно присылка к нам известных уже вам товарищей, была вполне своевременна. Мы справляемся теперь и ликвидируем прорывы на хозяйственном фронте; ОГПУ с товарищем Балицким во главе раскрыло и ликвидирует контрреволюцию; мы собрали довольно хороший урожай на Украине и недурно, даже хорошо, засеяли озимый клин. Колхозы на Украине сейчас укрепляются. Лучше организованы бригады, начинает налаживаться плановая работа, каждая бригада имеет свой участок, который начинает она осваивать по-настоящему. Рабочий состав в колхозах становится более постоянным, текучесть начинает ликвидироваться, безответственность мало-по-малу исчезает. Об этом свидетельствует целый ряд выступлений в печати руководителей крупных колхозов на Украине и самих колхозников, об этом свидетельствуют обращения колхозников к Центральному комитету и товарищу Сталину.

Наши дальнейшие задачи: окончательно ликвидировать кулачье, укрепить колхозы на основе более высокой плановой работы, лучшей организации труда, установления крепкой трудовой дисциплины, добиться в колхозах более высокой урожайности. Но, приступая сейчас к практическим предложениям, нужно прямо сказать, товарищи, что наркомземовская система не оказалась на высоте тех задач, которые стояли перед партией в деле укрепления колхозного строя.

Товарищ Сталин в своем докладе уже призвал всю партию налечь на эту работу, чтобы скорее и лучше разрешить все проблемы, стоящие перед колхозами, завести правильный севооборот, который до сих пор, к сожалению, во многих местах еще не проведен, наладить как следует землеустройство, которое находится еще в большом беспорядке. Есть еще остатки гигантомании в колхозном движении. Но главные наши усилия должны быть направлены на лучшее составление хозяйственно-производственных планов МТС, которые, собственно говоря, в основном определяют дальнейшее укрепление и правильный рост колхозов. В своей практике, как я говорил на украинском съезде большевиков, приходилось наблюдать не мало таких случаев, когда эти планы составляются молодыми, неопытными агрономами без участия директора МТС и политотдела, и из-за этого во многих случаях ухудшалась работа колхозов. Если у нас имеются большие достижения в урожайности, в натуроплате, в денежной оплате, то они были бы еще большими, если бы исправнее работали МТС.

Мне приходилось бывать в таких колхозах, где план хорошо проработан, где в его проработке принимали участие все колхозники, все правление, и эти колхозные хозяйства быстро идут в гору. Свое отношение к плану товарищ Сталин так определял:

> «Колхоз есть крупное хозяйство. Но крупное хозяйство нельзя вести без плана. Крупное хозяйство в земледелии, охватывающее сотни, а иногда и тысячи дворов, может вестись лишь в порядке планового руководства. Без этого оно должно погибнуть и развалиться» (*Сталин*, О работе в деревне).

Этот тезис должен служить основой для руководства по укреплению колхозов, улучшению их работы в республиках, областях, районах и особенно в МТС.

Приходилось бывать и в таких колхозах, где, к сожалению, промфинплан был только на бумаге написан, а на деле — огромная путаница, и когда начинаешь спрашивать председателя колхоза или правление, призывая к этому делу иногда и агронома, почему план колхоза сделан так, что он не сходится ни с каким выполнением дела, то обнаруживаешь, что план этот составлялся больше всего или счетоводом или в лучшем случае молодым и неопытным еще агрономом без активного участия колхозников или хотя бы широкого актива на селе. А участие всех колхозников в составлении плана является началом самодеятельности колхоза в выполнении производственно-финансовых задач, на котором активизируются бригады и каждый колхозник и колхозница, а главное накапливается тот актив, про который товарищ Сталин говорил: «Сила большевиков, сила коммунистов состоит в том, что они умеют окружить нашу партию миллионным беспартийным активом». Там, где не делается такого напора на привлечение колхозников к активному участию в обсуждении финансово-производственного плана, там мы теряем ту базу, о которой говорил товарищ Сталин.

Вот отсюда происходит, что, не опираясь на колхозный актив, мы не умеем провести

необходимых агротехнических правил в сельском хозяйстве и повысить заинтересованность у колхозника. Нередко бывали такие случаи, когда у колхозника, работающего на молотилке, или на пахоте, или на какой-нибудь другой работе колхоза, спрашиваешь про трудовую книжку, и оказывается, что у него ее нет месяца два. «А сколько трудодней?» Ответ: «Не знаю». — «А сколько приходится на трудодень получить?» — «Не знаю». — «А кто же знает?» — «Начальство знает в селе, в колхозе, а мы не знаем».

Нужно обязательно ликвидировать такие отношения в колхозе.

Облтракторы, которые должны проявлять здесь наибольшую активность, к сожалению, здесь совершенно не слышны, плохо работают райземотделы. И вообще Наркомзему как союзному, так и республиканским нужно поставить все вопросы, которые должны в дальнейшем обеспечить то, чего партия добивается, — устойчивых урожаев, улучшения и поднятия сельского хозяйства.

Чтобы эту работу лучше подогнать, нужно во что бы то ни стало начать укрепление районов. Кроме того, что партия посылает многих товарищей, лучших большевиков в МТС и села, нужно обязательно укрепить бюджеты как района, так и села. В подавляющем большинстве партийные и советские организации в районах жалуются, что они не в состоянии взять на работу лучших агрономов, бухгалтеров, инженеров. Сейчас у нас ставится задача во что бы то ни стало разрешить проблему животноводства. В этом деле огромнейшую роль играют зоотехники. А во многих случаях районы не могут иметь у себя хорошего зоотехника, а тем более несколько зоотехников для обслуживания всех колхозов. И колхозы сами еще не в состоянии иметь в своем штате хорошего агронома, хорошего зоотехника для дела развития сельского хозяйства и особенно животноводства. Уже в дискуссионных листках к XVII съезду вы вероятно читали о вопросах бюджета района, не говоря уже о коммунальном хозяйстве и жилищном строительстве. Главное тут в том, чтобы подойти к этим вопросам со стороны укрепления сельского хозяйства и развития животноводства и для этого поднять бюджет района и села.

Что касается промышленности на Украине, то мы, украинские большевики, вместе со всей партией также переживаем полосу огромного подъема. Генеральная линия партии дала огромный размах развития. Достаточно сказать немного о наших стройках, как Днепрогэс, Днепрокомбинат, ХТЗ, Краммашстрой, Макеевский комбинат, Луганский паровозостроительный завод, Криворожский металлургический завод, Трубный завод в Никополе, Турбинный завод в Харькове. Все эти заводы — мировые гиганты.

У нас, как и во многих других областях, есть такие новые стройки около старых заводов, которые куда больше, чем сами старые заводы. Постройка десятков рудников и шахт в Донбассе, а главное то, что мы добились в Донбассе прошлым летом того, что перебороли сезонное падение добычи, — все это говорит о величайших достижениях. Большие достижения имеем мы и в области механизации Донбасса.

Но и в промышленности, как говорил товарищ Постышев, у нас были прорывы. Самый важный из них, любопытный для изучения с точки зрения того, как нам приходится прорывы ликвидировать, на что партия должна обратить особое внимание, — прорыв в Донбассе, для ликвидации которого нужно было специальное постановление ЦК и СНК о ликвидации канцелярско-бумажного управления и о передвижке инженерно-технических сил на производство. Закон был издан, но, к величайшему сожалению, нехватило сил его выполнить. Нужно было приехать товарищу Кагановичу Л. М. с бригадой ЦК партии, чтобы уже на месте этот закон применить и выполнить. Только с этого момента начинается настоящий сдвиг в Донбассе. Применение этого закона во всей промышленности дало громадные сдвиги в деле развития производительности труда. За последние годы в промышленности повысилась дисциплина, куда лучше стало социалистическое соревнование, ударничество и освоение техники.

Я только напомню товарищам-делегатам съезда примеры Харьковского тракторного завода, имеющего громаднейшее значение. Освоение новых производств на Харьковском электромашиностроительном заводе, постройки огромных роторов и моторов для алюминьстроя и т. д. Завод овладел новыми агрегатами электроприборов, сложных контрольных электрических машин для фабрик бумажного производства.

Эти достижения имеют большое значение для всего Союза. Указания вождя нашего товарища Сталина шаг за шагом мы у себя на Украине отмечаем освоением техники. И донбасские большевики сумели создать теперь уже не только отдельных Изотовых, а целые бригады, целые слои изотовцев. Имена эти стали нарицательными для многих пролетариев, а соревнование — делом чести, трудового подвига во всем Союзе.

Что нужно для того, чтобы увеличить производительность труда, производительные силы, увеличить продукцию промышленности и снизить себестоимость? Это прежде всего конечно укрепление дисциплины. Во-вторых, необходимо бороться всемерно против текучести, сохранять во что бы то ни стало старую рабочую гвардию и лучших новых квалифицированных рабочих. (*Голос*: «Правильно!»)

Вот если на это дело мы как следует обратим внимание всей партии, то во второй пятилетке нам будет куда легче справляться с огромными задачами, вдвое и втрое превосходящими задачи первой пятилетки, и сделать более полным торжество наших усилий.

Товарищи, на протяжении последних лет, до прорыва, украинская партийная организация в деле выполнения государственных задач стояла на передовых позициях во всей нашей Всесоюзной коммунистической партии большевиков.

Сейчас украинская партийная организация, пролетариат и колхозники—на подъеме.

Отчетный доклад товарища Сталина как прожектор освещает тот ленинский путь, по которому идут партия и все трудящиеся и, надо полагать, смело поднимут вторую пятилетку и выполнят ее. Усвоение сталинских установок в работе создает несомненно новый подъем и сознательное участие всех трудящихся в построении бесклассового общества. Здесь выходили уже многие товарищи от областей и республик и говорили о своих политических и хозяйственных планах, говорили о том, что они берутся по указанию партии, по указанию товарища Сталина выполнить эти планы.

И мы, большевики Украины, заявляем, что задание поднять план добычи угля всем Донбассом до 60 млн. *т*, поднять урожайность до $1^1/_2$ млрд. пудов хлеба, выработать электроэнергию согласно плану, намеченному ЦК, осуществить план машиностроения и т. д., — мы, большевики Украины, вместе с пролетариатом Украины, колхозниками, вместе с трудовой интеллигенцией эти задания выполним и, ставши на передовые позиции строительства социализма в нашем Союзе, в нашей партии, твердо займем это место и с него не сойдем. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Председательствующий. Слово имеет товарищ Румянцев.

Румянцев *(Западная область).* Товарищи, победы нашей партии настолько велики и настолько очевидны, что они не вызывают абсолютно ни у кого никаких сомнений. Поэтому совершенно понятно и естественно то чувство бодрости, радости и гордости, которым охвачена не только партия, но и рабочий класс и широчайшие колхозные массы, предвидящие в будущем захватывающую перспективу еще более грандиозных побед.

Никому уже не удастся заработать политический капитал на наших временных трудностях, ибо не только рабочий, но и колхозник уже прекрасно разбираются как в характере этих трудностей, так и в средствах их преодоления.

Я знаю такие районы и колхозы в нашей области, где на сегодня ввиду неблагоприятных условий (вымочка) не совсем хорошо обстоят дела. И тем не менее не слышно ни одного намека или упрека в том, что в этом виноваты колхозы, виновата власть, виновата партия. Кулаку сегодня меньше уже удается использовать и направить против нас такие случаи объективного порядка затруднений.

Это доказывает, что те победы, которые партия имеет, настолько убедительны, настолько очевидны и грандиозны, что их видят и понимают широчайшие массы трудящихся. Эти достижения сплотили вокруг партии широчайшие массы, воспитали их и породили у миллионов рабочих, колхозников и всех трудящихся неподдельный авторитет и любовь к партии и ее ЦК. Особенной любовью в широчайших трудящихся массах пользуется испытанный гениальный вождь и руководитель партии и всех трудящихся товарищ Сталин. Почему? Да потому, что они видят, что партия не только руководит и дает директивы, но руководит с величайшим знанием дела, вникая во все детали, во все «мелочи», для того, чтобы сделать жизнь легче, краше, культурнее, чтобы скорее построить социализм.

Сейчас и рабочий и колхозник знают, что ЦК и лично товарищ Сталин занимаются — и того же требуют от всей партии — не только общими вопросами руководства, но и вопросами о том, как навести чистоту и порядок во всех бытовых организациях, в общественном питании и в квартире у рабочего и колхозника. Сам товарищ Сталин лично интересуется и знает жизнь, быт и культуру трудящихся. Те указания товарища Сталина, по которым мы работаем, скажем, его речь на совещании хозяйственников, его речь о работе в деревне, его речь на съезде аграрников-марксистов — все это дало партии и нам, местным организациям, не только общие четкие вехи генеральной линии нашей партии, но и обязывало нас проводить в жизнь конкретные указания, учило нас практически работать и руководить.

Как мы выполняли эти указания? Я должен сказать, что на фоне общих достижений всего Союза Западная область имеет, безусловно, колоссальный хозяйственный и культурный рост. В Западной области, где хутора и отруба занимали до 60% всего землепользования области, что чрезвычайно затрудняло и осложняло работу по социалистической переделке сельского хозяйства, мы за это время добились колоссальных успехов. Сейчас наша область коллективизирована на 60%. Громадные сдвиги мы имеем и в промышленности. Хотя у нас удельный вес промышленности, особенно по отношению к другим областям, не так уж велик, но все же мы имеем свыше 400 промышленных предприятий, объединяющих 100 тыс. рабочих, представляющих самые разнообразные виды и отрасли промышленности. И по промышленности и по сельскому хозяйству удельный вес Западной области за последние годы в общем народном хозяйстве страны растет по всем показателям из года в год.

Всего этого мы добились благодаря руководству нашего боевого штаба — ЦК и нашего гениального вождя товарища Сталина, а также благодаря повседневному оперативному руководству и помощи товарища Кагановича.

Какие меры сейчас мы должны проводить для того, чтобы осуществить ту программу, которая была изложена товарищем Сталиным в его докладе? Что остается сейчас у нас недоделанного и какие у нас наиболее «узкие» места?

В области сельского хозяйства самыми важными для нас являются два участка — повышение урожайности и развитие животноводства. Западная область достигла больших успехов по урожайности по всем куль-

турам, за исключением технических культур — льна и конопли. Какова причина низкой урожайности льна и конопли в нашей области? Товарищ Сталин в своем докладе изложил основные пути, по которым шла партия в разрешении основных проблем развития сельского хозяйства, в том числе и проблемы развития технических культур. Должен сказать, что в борьбе за внедрение технических культур нам в первое время, когда крестьянство, особенно наше хуторское крестьянство, пошло по линии расширения продовольственных культур, причем это стремление усиленно пытался, да и сейчас еще пытается, использовать кулак, пришлось выдержать большую борьбу с антильняными настроениями, с боями завоевывать расширение площадей под лен и коноплю. В этой борьбе мы добились крупных успехов, но надо сказать, что мы не сумели увязать борьбу за количественный рост с качественными показателями. По урожайности технических культур мы продолжаем отставать. Какие тут причины? За четыре года мы удвоили посев под лен, но в то же время площадь под клевер сократилась наполовину. Тем самым было нарушено необходимое условие, требующее, чтобы у льна был предшественник (клеверище), который по площади должен соответствовать засеваемой площади под лен.

Таким образом на 600 тыс. *га* льна мы располагали клеверищем только на 260 тыс. *га*. Мало того. При таком расширении технических культур, казалось бы, элементарное требование агротехники — обеспечить посев минеральными удобрениями, так как лен — такая культура, которая требует очень много питательных соков. Между тем с минеральными удобрениями у нас дело очень плохо. Нам нужно на сегодня не менее 117 тыс. *т* фосфоритных и азотистых удобрений, а получили мы и дали на поля всего несколько тысяч тонн — совершенно ничтожное количество. Помимо этого мы уже давно не меняли семенной материал. Прежде льняльщики меняли семена через два-три года, привозили их из Московской и Ленинградской областей. Для поднятия урожайности такой обмен семян абсолютно необходим. Между тем вот уже четыре года, как наша область сеет собственными семенами. В этом большая доля вины падает на наши земельные органы как в области, так и в центре. Мы сильно ощущаем также недостаток машин. Между тем механизация уборки и обработки льна при трудоемкости этой культуры имеет решающее значение. Все это и привело к тому, что урожай льна у нас большой, соломки много, а выход волокна низок. Если 1 тыс. снопов соломки обычно дает выход трепанного волокна до 120 *кг*, то сегодня, в результате того, что семена не менялись, что предшественники были неблагоприятные, а также под влиянием погоды, мы получили вместо 120 только 50—60 *кг* волокна. Это единственное позорное пятно на области. Мы все обязательства перед государством выполнили, кроме плана заготовок льноволокна, а план у нас большой.

Теперь о животноводстве. Я помню, два года назад у нас отдельные районы в области были захвачены чумными заболеваниями свиней. Приезжали комиссии, объявляли район чумным, устанавливали карантин и т. д. А мы «шопотом» обсуждали, как поднять общественность против этого бича, и в самом ли деле это чума, а нет ли тут вредительства? Между тем животноводство невозможно поднять, если колхозники не будут знать, как, какими путями и средствами бороться за это важнейшее дело. Животноводство мы можем быстро поднять только при условии, если наряду с целым рядом мероприятий хозяйственного и политического значения сумеем привить любовь к животноводству у колхозников, сумеем доказать им выгодность этого дела. Я считаю, что указания товарища Сталина, сделанные в докладе, безусловно поднимут всю партию, всю колхозную общественность на борьбу за быстрейший подъем животноводства.

Центральное звено, за которое при этом нужно взяться, — это кормовая база. За эти годы мы сильно запустили наши луговые угодья, наши пастбища. Наш скот, особенно молочный, фактически не пасется, не кормится, а прогуливается. При планировании площадей мы очень часто совершенно не считались с той огромной ценностью, какую имеют выгоны, луговые угодья, забывали, что без животноводства невозможно поднять сельское хозяйство. Сейчас это положение безусловно будет выправлено. Сейчас у нас в области по животноводству на хозяйство приходится примерно $1^1/_2$ головы рогатого скота и около 0,90 лошади, причем убыль все еще продолжается.

Два слова о ширпотребе. Лозунг, данный и директивами ЦК и товарищем Сталиным, о том, что надо увеличить количество предметов широкого потребления, дал резкий поворот к лучшему. Но я все же должен сказать, что к реализации этого лозунга мы только-только еще приступаем, что в производстве ширпотреба нам еще много и много придется поработать, чтобы сломить те бюрократические рогатки и препоны, которые тормозят дело.

Качество ширпотреба еще плохое. У нас до того плохо работают, что тут надо принять целый ряд организационных и хозяйственных мер. Мне на-днях пришлось заняться нашей швейной промышленностью, которая до 50% выработанной продукции реализует в области. Я говорю им: давайте эти 50% спланируем так, чтобы наиболее полно учесть запросы и требования потребителя, тем более, что кооперация затоваривается,—пиджаки, пальто не берут. Давайте договоримся об ассортименте, о качестве. Однако договориться было не легко, сказались бюрократическая инерция и неповоротливость. Я хочу еще указать на то, что в руководстве промышленностью надо дать больше самостоятельности местным организациям. Невозможно оставлять в руках центральных ведомств все мелкие предприятия, так как это вызывает большие трудности в руководстве ими. Товарищ Орджоникидзе на одном из пленумов ЦК ругал нас за табуретки, и правильно ругал. Но вот что получается: в 1930 г. у нас в области союзной промышленности было 31%, республиканской — 33% и областной — 36%. В 1933 г. этот процент резко изменился; союзной промышленности—88% и областной — 12%. Таким образом наши предприятия как-то незаметно рассосались по центральным объединениям, по всем четырем наркоматам, вплоть до того, что всякие мелкие заводики прибрали центральные ведомства. Ну, хорошо. Целый ряд фактов говорит о том, что многие из этих заводов и заводиков стали лучше работать, но еще больше фактов подтверждают, что ряд заводов не стал лучше работать, а главное создается такая иллюзия: раз завод центрального значения, то нечего особенно беспокоиться о снабжении рабочих, о снабжении завода сырьем и т. д. Надо так сделать: вот вам завод, продукцию которого планирует наркомат, а вы извольте обеспечить завод сырьем, отвечать за снабжение рабочих и т. д.

Я глубоко убежден, что программная речь товарища Сталина и решения съезда, открывающие величайшие перспективы борьбы и побед во второй пятилетке, в том числе решения по организационным вопросам, которые примет съезд по докладу товарища Кагановича, еще больше вооружат партию, в том числе и нашу организацию Западной области, к действительно большевистской конкретной перестройке работы и руководства, для того чтобы еще лучше работать, еще быстрее двигаться вперед по пути Маркса — Ленина — Сталина, по пути к окончательному построению социализма. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Хрущев. *(Аплодисменты.)*

Хрущев *(Москва)*. Сила отчетного доклада товарища Сталина о деятельности ленинского Центрального комитета нашей партии состоит в том, что это—отчет о работе всей нашей партии, что это—отчет о социалистическом строительстве рабочих и колхозников нашей страны, об их борьбе за построение социализма под руководством большевиков. (*Голос*: «Правильно!»)

Сила нашего ленинского Центрального комитета в том, что он сумел организовать нашу партию, сумел организовать рабочий класс и колхозников, направить их волю, их энергию на перестройку нашей страны, на построение социализма в СССР. *(Аплодисменты.)*

Конкретное руководство нашего ленинского Центрального комитета и прежде всего товарища Сталина ощущала вся наша партия. Мы, работники московской организации, это руководство ленинского ЦК и лично товарища Сталина ощущали особенно непосредственно, изо дня в день по всем вопросам, над которыми работали московские большевики.

В московской организации засели в свое время правые уклонисты. Правые во главе с Углановым и лидеры правой оппозиции — Бухарин, Рыков, Томский — пытались использовать столичную московскую организацию в борьбе против генеральной линии нашей партии, против ленинского Центрального комитета партии.

Под руководством Центрального комитета партии, под руководством товарища Сталина правые разбиты, разбиты в нашей партии, разбиты и в московской организации. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Московская организация идейно сплочена вокруг Центрального комитета, вокруг нашего гениального вождя товарища Сталина. Эта идейная, принципиальная сплоченность московской организации достигнута благодаря умелому, повседневному руководству, которое мы имели в лице Лазаря Моисеевича Кагановича. *(Бурные продолжительные аплодисменты; весь зал встает.)*

Уже после разгрома правых и «леваков» были попытки создать в московской организации обстановку групповщины: пытались разделить организацию на «сферы влияния». Мы в настоящее время можем с уверенностью сказать, что со всеми этими антипартийными попытками в московской организации покончено. Московская организация сплочена вокруг ленинского ЦК, вокруг нашего вождя товарища Сталина, как никогда. *(Бурные аплодисменты.)*

В Москве, как и во всей стране, за отчетный период проделана под руководством ЦК партии огромная работа. Правые уклонисты противопоставляли политике партии на развертывание индустриализации страны, на создание промышленности средств производства — политику развития легкой промышленности, в частности легкой промышленности Москвы.

В результате побед генеральной линии партии мы двинули вперед развитие легкой промышленности. Твердо осуществляя политику индустриализации, мы создали целые отрасли промышленности, построили ряд крупнейших заводов в Москве и Московской области. Вся страна может гордиться такими гигантами, как автомобильный завод им. Сталина, крупнейший завод шариковых подшипников им. Кагановича, завод револьверных станков им. Орджоникидзе, станкостроительный завод «Красный пролетарий», завод «Фрезер» им. Калинина, завод «Калибр», выпускающий точный инструмент, Сталиногорский и Воскресенский химкомбинаты, — которые созданы или полностью реконструированы в первую пятилетку. Но не только построены новые заводы, — нет буквально ни одного старого завода, который бы не удвоил, не утроил выпуска продукции: Например завод им. Лепсе,— это старый завод, существовавший еще до первой пятилетки, — за первую пятилетку выпуск продукции увеличил в 13 раз. Был в Москве старый завод «Дукс». Мы успешно развернули производство этого завода.

Товарищ Сталин в своем докладе особо подчеркнул необходимость развития угольной промышленности и металлургии. Мы кое-чего добились в развитии Подмосковного бассейна. Если в 1928 г. мы добывали 1 160 тыс. *т* угля, то к 1933 г. добыча составила 4 150 тыс. *т*. Но этого мало. Рост

нашей промышленности и необходимость сокращения дальних перевозок донецкого угля требуют от нас максимального развертывания добычи подмосковного угля. Поэтому Московская областная конференция поставила задачу — к концу второй пятилетки поднять добычу подмосковного угля не меньше как до 16—20 млн. *т* в год.

Москва и Московская область располагают значительным количеством текстильных фабрик, пищевых предприятий, мебельных фабрик. На наших заводах тяжелой индустрии много отходов, поэтому расширение производства предметов широкого потребления стоит перед нами во весь рост. Осваивая технику, увеличивая выпуск предметов ширпотреба, мы должны добиться такой работы наших предприятий, чтобы покупатель — рабочий, колхозник — мог сразу отличить изделия московских фабрик и заводов по их прочности, изяществу и красоте.

Товарищ Сталин в своем докладе отметил успехи Московской области в превращении из потребляющей в производящую. Мы в этом и прошлом году полностью обеспечили Москву и города Московской области картофелем и важнейшими овощами. Мы заготовили в прошлом году более миллиона тонн картофеля, успешно и досрочно провели хлебозаготовки.

Но Московская областная конференция указала, что это—только первые шаги. По своим климатическим условиям Московская область находится в весьма благоприятном положении. Научных сил у нас много. Наши заводы могут оказать без ущерба для своей основной программы большую помощь в механизации сельского хозяйства. Отбросы и мусор городов, в первую очередь Москвы, явятся прекрасным удобрением для наших полей. Используя эти возможности, опираясь на организованную помощь деревне наших заводских организаций, мы можем и должны создать в области и в частности под Москвой культурное высокоурожайное сельское хозяйство, овощеводство, садоводство, пчеловодство. Нам нужны не только картофель и капуста, но и ранние овощи, зелень, ягоды, фрукты. Все это мы должны обеспечить за счет ресурсов Московской области для рабочих и трудящихся наших городов. Тем самым мы облегчим работу нашего транспорта, так как отпадет необходимость завозить все это за тысячу километров.

На основе решений июньского пленума ЦК партии о развитии городского хозяйства и повседневных указаний по этому вопросу товарища Сталина московская организация усиленно работала над перестройкой и переделкой Москвы. Булыжную мостовую в центре и в ряде рабочих кварталов сменил асфальт; большие работы произведены по озеленению города, по расширению водопроводной сети, канализации и др. Но, товарищи, это только начало. Впереди огромная работа. Зазнаваться нам не к лицу. Наоборот, нужно мобилизовать наши силы, мобилизовать нашу энергию на дальнейшую перестройку Москвы.

Особенно остро у нас сейчас обстоит дело с жилищами. Мы за первую пятилетку выстроили 2 600 тыс. *кв. м* жилой площади на 400 тыс. человек, но этого недостаточно, потому что растет город, растет промышленность, растет культурный уровень рабочих, служащих, растут их запросы. Поэтому нам нужно сейчас к этому вопросу приковать особое внимание.

Наше строительство, в особенности жилищное, крайне отстало по своему техническому уровню. Наши строители застряли на тачке, носилках, грубом ручном труде. Можно сказать, что городское и жилищное строительство уперлось в необходимость механизации. Мы должны механизировать труд на наших стройках и освободить рабочих от неквалифицированного труда. В первую очередь это относится к земляным работам. Нам нужны сейчас для этого экскаваторы, транспортеры и другие механизмы. Нам нужны машины для штукатурных работ, отнимающих массу времени. Нужно оборудование для городского хозяйства, в частности для очистки улиц, потому что вопросы гигиены и санитарии города играют огромную роль. Следует создать ряд предприятий, которые бы занимались производством оборудования для городского хозяйства и строительства. В этом ощущается у нас острейшая нужда. Но это не только московский вопрос. Это касается также Ленинграда, Харькова, Киева и других крупных городов нашего Советского Союза.

Нам достался от капитализма город с хаотической планировкой, с узкими кривыми улицами, с тупиками и закоулками. Сейчас московская организация вплотную подошла к вопросу о перепланировке Москвы. Мы создали архитектурно-планировочную комиссию Московского комитета и Моссовета под председательством товарища Кагановича. Эта комиссия обсуждает, беря одну улицу за другой, планировку города, определяет, где должны пройти красные линии, на каких магистралях мы должны сейчас вести свое строительство, сколько этажей должны иметь новые дома, каковы должны быть внешнее оформление и внутренняя планировка дома и квартиры и т. д.

Эти вопросы задевают интересы самых широких масс; от них зависят красота и благоустройство города. А кто у нас до сих пор часто решал, как расположить дом? Решал нередко дворник. *(Возгласы:* «Правильно!») В результате уборные, кухни и другие службы располагались на солнце, а жилые комнаты выходили на север и т. д. Мы очень часто в комиссии сталкиваемся с тем, что приходят заказчики, т. е. руководители организаций, для которых строятся дома, — подчас очень почтенные люди, но они не видели проектов, не знают, что эти проекты собой представляют, а передоверили это дело второстепенным работникам. *(Возгласы:* «Правильно!») Такая постановка вопроса недопустима. Нам нужно добиться решительного перелома в деле проектировки домов и планировки города.

Товарищи, в Москве и Московской области в настоящее время ведутся две стройки, которые являются стройками не только

местного, но и союзного значения; если не больше. Это — метрополитен и канал Волга — Москва. По решению Центрального комитета мы начали строить метрополитен в Москве. На 1934 г. при поддержке Центрального комитета, при поддержке товарища Сталина на это строительство отпущено 350 млн. руб. Нам нужно в этом году к Октябрьским торжествам сдать в эксплоатацию $11\frac{1}{2}$ *км*. Это — огромная задача! Достаточно сказать, что предстоит вынуть около 2 млн. кубометров грунта и уложить бетона почти 700 тыс. кубометров. Эта громадная работа усложняется тем, что ее надо сделать в Москве, в условиях оживленнейшего движения огромного города так, чтобы не нарушать нормальной жизни населения. Однако эта работа может быть и должна быть выполнена, чтобы к ноябрьской годовщине первый в Союзе московский метрополитен был сдан в эксплоатацию! *(Аплодисменты.)*

Огромно значение строительства канала Волга — Москва. Этот канал позволит использовать дешевый водный транспорт и создаст выход из Москвы во все наши моря: Белое, Балтийское, Каспийское и Черное через будущий канал Волга — Дон.

Жданов. Воды нам оставите?

Хрущев. Волга не обмелеет, хватит воды для всех. Канал решит и другой вопрос — о водоснабжении Москвы. С ростом города, промышленности, с ростом культурности потребность в воде увеличивается во много раз. Если бы мы не приступили к строительству канала Волга — Москва, нам угрожала бы опасность оставить Москву без воды. Стройка сейчас развернута широким фронтом и должна быть закончена к 1936 г. Таким образом мы получим дешевый водный транспорт, повысим потребление воды, превратим Москва-реку в многоводную реку и кроме того раз и навсегда покончим с наводнениями в Москве, на борьбу с которыми ежегодно тратятся миллионы.

Решения XVII съезда партии, задачи, развернутые в гениальном докладе товарища Сталина, — борьба за вторую пятилетку, борьба за зажиточную жизнь колхозников, борьба за зажиточную жизнь рабочих, — еще больше мобилизуют силы рабочего класса и колхозников на успешное выполнение второй пятилетки.

В нашей борьбе за вторую пятилетку, так же как это было и в борьбе за первую пятилетку, основой основ является идейная, принципиальная сплоченность большевистских рядов вокруг нашего ленинского ЦК. Благодаря этой идейной сплоченности наша партия под руководством ленинского ЦК, под руководством товарища Сталина добилась величайших побед в первой пятилетке. Благодаря этой идейной сплоченности партия добьется победоносного выполнения второго пятилетнего плана.

Мы провели в московской организации чистку, которая еще более укрепила боеспособность наших рядов. Но нам нельзя зазнаваться, нельзя ослаблять нашу большевистскую бдительность. Мы должны бороться с неправильным пониманием некоторыми процесса создания бесклассового общества. Кое-кто понимает этот вопрос так, что, дескать, можно радоваться, — скоро классов не будет, и не надо вести классовой борьбы. Классовая борьба не прекращается, и мы должны мобилизовать силы партии, силы рабочего класса, усилить органы диктатуры пролетариата для окончательного уничтожения классовых врагов, всех остатков правых и «левых» и всяких других оппортунистов, которые хотели и хотят затормозить наше дальнейшее успешное движение вперед.

Наша московская организация, как и вся партия, под руководством ленинского ЦК будет работать над тем, чтобы еще больше повысить идейную сплоченность, большевистскую непримиримость ко всяким уклонам — правому и «левому» — от генеральной линии партии. Московская организация, как и вся партия, еще больше повысит боеспособность своих рядов в борьбе за выполнение решений нашей партии, еще теснее сплотится вокруг нашего ленинского ЦК, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина.

Вперед, к новым победам! *(Шумные, продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Шеболдаев. *(Аплодисменты.)*

Шеболдаев *(Азовско-черноморский край).* Товарищи, доклад товарища Сталина будет принят партией, рабочими и крестьянами прежде всего как величайший итог борьбы и побед, которую под руководством Ленина, а затем под руководством Сталина вела наша партия, вел рабочий класс за строительство социализма.

Во-вторых, этот доклад явится программой борьбы не только за окончательное построение социалистического общества в нашей стране, а и программой борьбы за мировую пролетарскую революцию. Наконец, для нас доклад товарища Сталина будет переломным моментом в перестройке наших методов работы, нашего руководства в соответствии с теми новыми требованиями, возросшими требованиями, которые выдвигаются нынешним этапом строительства.

Самое основное, что мобилизует новые миллионы рабочих и колхозных масс, поднимает новую волну производственной и политической активности широких трудящихся масс, это тот вывод, вытекающий из доклада, что величайший план Ленина, план построения социалистического хозяйства, на основе сохранения и укрепления диктатуры пролетариата, укрепления союза рабочего класса с крестьянством, создания своей собственной индустриальной базы, и на этой основе перевод крестьянства на рельсы колхозного крупного хозяйства, — что этот гениальный план, генеральная линия партии победили под руководством нашего ленинского ЦК, под руководством товарища Сталина, являющегося величайшим продолжателем дела Ленина, величайшим вождем нашего социалистического строительства.

Мы знаем, что и Ленин и Сталин являются прежде всего вождями международного

пролетарского движения, являются вождями и руководителями борьбы рабочего класса во всем мире и что самое строительство в нашей стране, борьба нашей партии внутри страны есть только часть международного пролетарского движения. Недаром товарищ Сталин напоминал нам вновь и вновь, что наша партия, Союз советских социалистических республик — это ударная бригада международного пролетарского движения.

Это дает самым широким слоям трудящихся масс твердую уверенность в дальнейшей борьбе, крепит нашу пролетарскую солидарность с рабочими всего мира.

Прошедший 1933 г. имеет особое значение. Ведь, товарищи, в 1932 г. в ряде областей нашего Союза мы имели новые трудности в работе в деревне. В результате ошибок и недостатков в работе партийных организаций мы имели трудности в хлебозаготовках, имели трудности в колхозном строительстве. Именно об этом говорил товарищ Сталин на январском пленуме ЦК в своей исторической речи о работе в деревне. И вот 1933 г. показал, что даже в тех случаях, когда были допущены ошибки, как это было на Северном Кавказе, на Украине и Нижней Волге, все-таки решительными мерами наш Центральный комитет и непосредственно товарищ Сталин быстро выправили положение, и мы имеем крупнейшие успехи в деле колхозного строительства. Это есть окончательное подтверждение того, что наши колхозы и совхозы незыблемы. Это окончательная проверка правильности линии нашей партии в вопросах колхозного и совхозного строительства.

Северный Кавказ, разделенный ныне на два новых края, на Азовско-черноморский и Северокавказский, находился в несколько особых условиях в силу ошибок, допущенных руководством краевой партийной организации. Мы имели особую остроту борьбы кулачества против совхозов, против колхозов, внутри самих колхозов и совхозов. Мы, партийная организация, партийное руководство, оказались недостаточно бдительными, проглядели те новые формы борьбы, к которым прибегли остатки кулачества и другие недобитые капиталистические осколки, которые, проникнув в колхозы и совхозы, в наши партийные и советские организации, попытались изнутри взорвать их. Мы не поняли тех трудностей, которые имелись в самом колхозном строительстве. Надо было, чтобы товарищ Сталин в своей исторической речи на январском пленуме ЦК и ЦКК разъяснил, что колхозы имеют на данном этапе и свои отрицательные стороны. Надо было, чтобы он указал, каковы трудности и какова должна быть линия колхозного строительства.

На Северном Кавказе мы имели наиболее острые формы классовой борьбы, характерным выражением которых являлся саботаж: саботаж хлебозаготовок, саботаж сева, саботаж работы в колхозах. Остатки кулачества использовали наши ошибки, наше неумение достаточно организационно обеспечить работу, использовали те особые специфические условия, которыми так богат Северный Кавказ по своему историческому прошлому, и сумели прежде всего дать нам бой по хлебозаготовкам.

Мы, северокавказцы, вместо того, чтобы понять это, вместо того, чтобы перейти в наступление, разгромить эти кулацкие попытки срыва хлебозаготовок, заняли линию оттягивания выполнения плана хлебозаготовок, искали более мягкие формы понуждения колхозов и единоличников сдавать хлеб, заняли в корне неправильную линию и на этом сорвались.

Это особенно очевидно, если мы посмотрим, как обстояло дело с хлебозаготовками на Северном Кавказе за значительный период. Ведь на Северном Кавказе, который законно считается одной из основных зерновых баз нашего Союза, который славится плодородием кубанских и приазовских черноземов, мы имели такое положение, что вплоть до коллективизации кулачество хлеба, которого на Северном Кавказе всегда было много, государству не давало или давало в очень небольшом количестве. Ведь до 1929 г. этот огромнейший край давал не более 100 млн. пудов, обычно 60—70—80 млн. пудов хлеба, только в 1925 г. — исключительно урожайном — он дал 140 млн. пудов. Только при переходе на колхозные рельсы Северный Кавказ дал значительное количество хлеба. Итоги хлебозаготовок говорят следующее: в 1928 г. Северный Кавказ дал 56 млн. пудов, в 1929 г. — 92 млн., в 1930 г. — 123 млн., в 1931 г. — 187 млн., в 1932 г. — только 112 млн., в 1933 г. — 137 млн. пудов хлеба. То есть только при переходе к колхозам Северный Кавказ действительно по-настоящему дал хлеб, а в 1932 г. кулак опять попытался уже на базе колхозов и совхозов дать нам бой по вопросу о хлебе. А мы этого дела не поняли. Потребовался ряд мер ЦК, присылка целой группы членов ЦК во главе с товарищем Кагановичем, чтобы помочь нам выправить положение.

Партийные организации и краевой комитет добросовестно и честно выполняли указания товарища Сталина, Центрального комитета нашей партии об исправлении допущенных ошибок. И мы несомненно уже имели некоторые первые успехи в деле ликвидации того прорыва, который образовался в области сельского хозяйства на Северном Кавказе. Это прежде всего и нагляднее всего видно по ходу заготовок хлеба и других продуктов, которые в этом году Северный Кавказ дал государству, добросовестно выполнив свои обязательства, а также по тому, как изменилось отношение колхозных масс к самому труду. Я приведу только две цифры: в 1931 г. на работоспособного колхозника приходилось 139 трудодней, в 1932 г. — 140, а в 1933 г. больше 200 трудодней на одного колхозника выработано по краю в среднем, т. е. очень наглядно увеличилось активное участие в труде.

Что сумели колхозники на основе этого нового отношения к колхозному труду получить для себя теперь? Кроме выполнения государственных обязательств, засыпки полностью семян, в 1931 г., очень урожайном году, колхозник сумел получить на Северном Кавказе в среднем 2,1 кг на трудодень, в 1932 г. — 1,4 и в 1933 г. — 3,5 кг. Это мало еще, надо больше, но это серьезный шаг вперед.

Было бы неправильно, если бы мы на основе этих средних цифр сделали вывод о том, что вся колхозная масса в целом уже твердо, окончательно, полностью, до последнего колхозника коренным образом изменила свое отношение к труду, к обязательствам государству, к общественной собственности. Мы имеем еще около 100 тыс. хозяйств, примерно 15%, таких, которые выработали на хозяйство не более 100 трудодней, т. е. еще недостаточно активно участвуют в работе. Мы имеем, товарищи, ряд колхозов, десятки МТС, отдельные районы, которые плохо работали, которые находятся в значительно худших условиях, чем средний уровень наших колхозов по краю. Если мы сумели обеспечить в результате более добросовестного отношения к труду не менее 2 кг на трудодень по колхозам края и примерно уже имеем не менее 23—24% колхозов, которые имеют более 5 кг на трудодень, то все-таки есть и такие колхозы, которые плохо работали, которые мы не сумели обеспечить большевистским руководством, организовать и добиться хорошей их работы.

Несомненно именно поэтому мы имеем еще явно недостаточное, неудовлетворительное качество сельскохозяйственных работ, прежде всего в смысле сроков сева, затем в смысле самого качества работы, уборки и т. д. Большие потери мы имеем в хлебе в этом году. Это надо прямо сказать. Мы имеем еще большое наследие прошлого периода — сорняки, с которыми бороться не так-то легко.

Товарищ Сталин, говоря о переходе к улучшенной обработке земли, указал, что в случае, если этого потребует практика, допустимо временное сокращение посевных площадей. К этому в наших условиях края придется прибегнуть. Но у себя это сокращение мы проведем по отстающим районам и МТС для того, чтобы преодолеть отрицательные моменты, особенно в вопросе качества сельскохозяйственных работ, и затем пойти в наступление и перекрыть с излишком то, что мы в этом году совершенно сознательно и организованно сократили в наших посевных площадях.

Мы считаем, что в области животноводства та крутая постановка вопроса, которую дал товарищ Сталин, совершенно необходима и обязательна. Мы, Северокавказский край, понесли очень значительный урон в поголовьи конского состава. В свое время мы не сумели обеспечить должный уход, организовать присмотр за лошадью. И сейчас еще мы не сможем похвастать тем, что мы полностью покончили с плохим положением тягла, которое имели в предыдущие годы. Правда, теперь коренным образом изменилось отношение к лошади. Колхоз дорожит лошадью, но правильно ухаживать, рационально использовать ее он еще не научился. Придется поработать еще очень много для того, чтобы сохранить и поднять нашего коня, который является совершенно необходимой тягловой силой в нашем сельском хозяйстве, решающей силой в деле гужа, перевозок, связи между колхозом и городом и внутри самого колхоза.

Таких крупных успехов, каких добилась за последний год Украина, мы еще не имеем и не можем давать очень больших обязательств на предстоящий год. Что мы можем твердо обещать съезду и это выполнить? Первое — то, что работа колхозников будет в этом году значительно лучше, значительно добросовестней, чем в предыдущий период и чем в 1933 г. Мы ставим задачу, и эту задачу выполним, чтобы колхоз выработал не 200 трудодней в среднем, а 250—300. Мы обещаем подтянуть те отсталые участки, которых у нас очень много и в колхозах, и в совхозах, и в районах, и в МТС, которые прорывают наш фронт движения вперед, которые тянут нас назад. И, я думаю, в 1934 г. мы безусловно покончим с отставанием, которое в основном уже преодолели, но с которым еще не покончили полностью. На этой основе при средних климатических и природных условиях мы дадим среднюю урожайность хлебов. Мы не можем обещать большего только потому, что наследство наших ошибок еще тяготеет над нами. Некоторые говорят, и у нас есть такие настроения: ну, что же, ошибки были, но и без ошибок все равно трудности были неизбежны. Конечно это неверно, сейчас совершенно ясно, что как только мы взялись по-настоящему, по-большевистски за дело, в кратчайший срок дело повернулось коренным образом. Есть и такие настроения, что вот сделали ошибки, был саботаж в ряде колхозов и районов, его разгромили, получили большой урок, теперь-то собственно от этой всей передряги получилась польза, ускоренный темп колхозного строительства. Это тоже неверно. Несомненно, что в ряде районов оказалось подорванным тягло, засорены поля—это прямой ущерб. Что правильно? Правильно то, что говорил товарищ Сталин, что, когда мы перестроим колхозы, поставим большевиков к руководству, тогда найдутся такие силы в колхозе, которые в кратчайший срок перекроют весь тот ущерб, который получился в результате наших ошибок в прошлом году. Это правильно. И в 1934 г. мы с лихвой, с излишком перекроем этот ущерб. Но все-таки нельзя давать чрезмерных обещаний, нельзя позволять себе увлекаться первыми успехами, забывать трудности, которые еще имеются в колхозном строительстве. А такие настроения есть, они были у нас весной и летом этого года на основе успехов весеннего сева, на основе хороших видов на урожай и т. д. и т. п.

Мы считаем, что основной нашей задачей попрежнему остается борьба за внедрение в колхозы добросовестного отношения к труду, честного отношения к общественной собственности. Вокруг этого заострены наши силы. Эта задача является основной, решающей политической задачей, разрешение которой обеспечит наше движение вперед. Ибо только тогда, когда мы добьемся действительно добросовестного отношения

к труду каждого колхозника в отдельности и у всей массы колхозников, тогда только мы действительно сможем полностью овладеть качеством наших сельскохозяйственных работ, сократить на треть сроки нашего сева, обеспечить, чтобы наши тракторы работали хотя бы 400 часов в месяц, обеспечить действительно нормальную работу колхозов. Если это основное условие не будет обеспечено, если будет ослаблена борьба против разгильдяев, халатно относящихся к делу, против рвачей и лодырей, то мы не сможем превратить все колхозы в большевистские, а всех колхозников сделать зажиточными. Сейчас необходимо заниматься гораздо больше, гораздо внимательнее вопросами руководства колхозным хозяйством, чем мы занимались этим раньше. Между тем в крае, в районах, в МТС и в самих колхозах это дело идет по-кустарному. Необходимо, во-первых, правильно планировать в колхозах, во-вторых, покончить с той очередностью, которая досталась нам в наследство от единоличного хозяйства и которая губит нормальную работу колхозов, наконец правильно сочетать работу МТС и колхоза, трактора и лошади и еще ряд других практических вопросов, которые стоят перед нами вплотную.

Вопрос о кадрах, которые обеспечили бы организацию всего дела, вопрос о том, как переделать руководителей, чтобы они были на уровне предъявляемых им требований,— дело крайне тяжелое. Овладеть техникой, трактором, комбайном в сельском хозяйстве еще труднее, чем в промышленности, но в овладение машиной все более и более упирается дело в колхозе и совхозе. Товарищ Сталин приводил ряд цифр, которые говорят об огромной работе партии по организации курсов и другим мероприятиям по воспитанию кадров. Но все это недостаточно, все это в значительной мере затем уничтожается текучестью кадров, расплывается и не дает нам выкристаллизовавшихся кадров руководителей — организаторов бригад, колхозов, звеньев, различных отраслей колхозов и не дает нам закрепленного, твердого состава знающих дело квалифицированных трактористов, комбайнеров, специалистов по животноводству, конюхов и т. д. и т. п. Процесс создания кадров требует огромного напряжения сил, совершенной ясности и целеустремленности как для создания, так и для сохранения каждой отдельной категории работников в наших колхозах.

Я бы хотел сказать относительно наших политотделов, этой огромной — а в отдельных районах и краях и решающей — силы в организации колхозного производства, в деле превращения колхозов в большевистские.

Вопрос о политотделах, мне кажется, важен еще потому, что именно политотделы создали тот тип руководства, который ближе всего подходит к требованиям, выдвинутым тезисами ЦК, тезисами товарища Кагановича.

Каганович. Ты что, по всем докладам преешь, что ли?

Шеболдаев. Именно, мне кажется, сила политотделов в том, что у них совершенно нет приказов, нет резолюций, постановлений, нет других форм бумажного руководства. Вся суть их работы именно в непосредственной работе с колхозниками, в организации на месте колхозного производства вместе и непосредственно с колхозным активом и колхозниками. В этом их главная и огромная сила.

Я бы еще хотел сделать замечание по поводу одного положения, которое имеется в тезисах товарища Кагановича. Я думаю, что путь создания из МТС районов будет частичным путем. Основным же путем будет путь перехода на подрайоны, ибо МТС-районы — это слишком маленькие районы для того, чтобы можно было успешно руководить всеми ими из области.

И второе, я считаю, что в связи с созданием сельхозотделов в крайкомах надо уточнить взаимоотношения, разграничить и определить работу между крайкомами, сельхозотделами и политсекторами в МТС и совхозах.

Я хотел бы закончить на том, что крутой подъем в области нашего сельского хозяйства несомненен в ближайший период, как он несомненен и в области промышленности. Мы — не особенно промышленный край, но пример Севкавугля говорит о том, что перестройка на основе решения ЦК по Донбассу дает огромный результат. За 7—8 месяцев Севкавуголь поднял добычу с 13—14 тыс. *т* в сутки до 20 тыс. *т*, т. е. в $1\frac{1}{2}$ раза. И я думаю, что такие же возможности есть в большинстве отраслей нашей промышленности.

Новый подъем обеспечен всей предыдущей борьбой нашего ЦК, во главе с товарищем Сталиным, огромной возрастающей активностью со стороны рабочих и колхозных масс, и это гарантирует нам новые победы.

Мы знаем, что борьба продолжается и будет продолжаться, что классовый враг вновь изощряется, еще больше приспосабливается; мы знаем, что и в наших колхозах еще очень много осталось кулацкого охвостья, что еще не покончено со всякого рода оппортунизмом и извращениями партийной линии. Мы знаем, что чем сильнее мы, тем изощреннее борьба классового врага и сопротивление врага. Но мы знаем, что наша партия больше, чем когда-либо, едина и сплочена вокруг ЦК, вокруг товарища Сталина. Мы знаем, что мы вооружены ленинизмом. Мы знаем, что во главе нашей партии стоит товарищ Сталин. Мы знаем, что наша партия выдвинула вождя, который обеспечит нам правильную партийную линию, указание целей нашей борьбы, правильное практическое руководство ею. Мы знаем, что под знаменем Ленина — Сталина мы победим окончательно не только в нашей стране, но и во всем мире. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Жданов. *(Аплодисменты.)*

Жданов *(Горьковский край)*. Товарищи, величие и грандиозность тех достижений, с которыми партия пришла на свой XVII съезд, измеряются тем, что еще в период XVI съезда партии наша страна, как указывал тогда товарищ Сталин, дьявольски отставала по уровню развития своей промышленности от уровня развития передовых капиталистических стран. Только $3^{1}/_{2}$ года прошло со времени XVI съезда партии, и наша страна за это время, под руководством ленинского ЦК, под гениальным водительством величайшего вождя нашей партии и рабочего класса, величайшего человека нашей эпохи — товарища Сталина, превратилась за это короткое время в классическую индустриальную страну, как указал товарищ Сталин в политическом отчете, в страну победившего колхозного строя, в страну растущей культуры и науки, в страну, в которой вместо пяти хозяйственных укладов осталось только два уклада: главный — социалистический и подчиненный уже ему уклад мелкого товарного крестьянского хозяйства, играющий подсобную и второстепенную роль.

Товарищи, три с половиной года! Какой малый промежуток прожит и какие огромные, не имеющие себе равных в истории человечества достижения мы имеем.

Доклад товарища Сталина подвел итог огромной гигантской борьбы, которую провела наша партия за это время, разгромив классового врага и его агентуру — оппортунистов. Доклад товарища Сталина дает в руки партии вернейшее оружие для того, чтобы двинуться на завоевание бесклассового социалистического общества. Доклад товарища Сталина представляет собою боевую программу работы рабочего класса и нашей партии для того, чтобы преодолеть те трудности, которые остались еще перед нами на пути завоевания бесклассового социалистического общества.

Товарищи, горьковские большевики на XVII съезд партии пришли с серьезными успехами как в области строительства социалистической индустрии, так и в области подъема сельского хозяйства. По воле партии, ее Центрального комитета, при непосредственной помощи и руководстве товарища Сталина, его неусыпными заботами в нашем крае созданы заново передовые отрасли промышленности и в первую очередь крупная машиностроительная промышленность. А машиностроение ведь является ведущей отраслью промышленности для реконструкции всего народного хозяйства. Мы освоили в нашем крае автомобилестроение, самолетостроение, мы выпускаем до 2 тыс. штук станков, паровозы, построили крупную химическую промышленность; заново создана бумажная промышленность, которая дает до 6 млн. пудов бумаги в год для нашей страны на лучшем в Европе предприятии — Балахнинском бумкомбинате. Все это коренным образом изменило лицо нашего края. Товарищи, мы за 1932 и 1933 гг. удвоили продукцию машиностроения в нашем крае. Но все это — только начало. Мы имеем серьезнейшие резервы станков и оборудования, причем оборудования, построенного на основе последнего слова техники, с индивидуальными электроприводами, с лучшими станками, которыми богаты наши машиностроительные заводы. Они могут выпустить гораздо большее количество продукции при лучшей организации труда, при ликвидации обезлички и уравниловки, наконец при лучшей работе металлургических заводов. Товарищи металлурги, дайте нам металл, и мы удвоим выпуск машин и станков, мы удвоим выпуск продукции машиностроения в нашем крае. Мы имеем возможности по состоянию нашего оборудования уже в 1934 г. дать на 60% прирост продукции по сравнению с 1933 г. В 1933 г. мы дали прирост по машиностроению против 1932 г. на 50%. Дайте металл, — дадим машины, дадим станки.

Балицкий. Дадим, дадим.

Жданов. Товарищи, в части сельского хозяйства на XVI съезде партии мы вынуждены были говорить от имени потребляющего, тогда еще не Горьковского, а Нижегородского края — тогда еще наш край не носил имя величайшего в мире пролетарского писателя, имя Максима Горького. Мы были на XVI съезде партии потребляющим краем. Что это значит?

Это значит, что мы от старого проклятого прошлого унаследовали самое отсталое, самое нищенское, самое захудалое земледелие. Это значит, что наша деревня была нищенской, деревней пауперов. Это значит, что наша деревня была поставщиком бедноты, поставщиком пролетариата для капиталистических центров старой царской капиталистической России.

Товарищи, небольшой путь прошел со времени XVI съезда партии, и мы, давши партии заверение на XVI съезде, что приложим все силы для того, чтобы край из потребляющего вывести в производящий край, — в 1933 г. дали стране свыше 40 млн. пудов хлеба, свыше 20 млн. пудов картофеля, 2 млн. пудов мяса; для Ленинграда и Москвы—5 млн. пудов овощей и 1 200 тыс. пудов льна и пеньки. Вот, товарищи, путь, который прошли мы за это время. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, лозунг товарища Сталина, призвавшего колхозников к борьбе за зажиточную жизнь, указания товарища Сталина на январском пленуме ЦК о том, как нужно поворачивать партийную организацию лицом к сельскому хозяйству, стал основным стержнем в работе нашей организации, всколыхнул всю массу ранее нищих, отсталых бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств нашего Горьковского края. Борьба за зажиточную жизнь превратилась в настоящее движение наших колхозных масс.

Я приведу только некоторые цифры, которые показывают, с какой энергией, с какой силой, с какой страстью наши колхозники борются за зажиточную жизнь. Ранний пар — я беру только два года для сравнения — 1932 и 1933 гг., — ранний пар в 1932 г. составлял 392 тыс. *га*, в 1933 г. — 1 282 тыс. *га*; зяблевая вспашка в 1932 г. — 700 тыс. *га*, в 1933 г. — 1 746 тыс. *га*.

Наши колхозники горой стоят за партию, за ЦК, за товарища Сталина, ибо они видят

отчетливо, что ЦК партии, наш вождь товарищ Сталин указали им путь к новой, светлой, зажиточной, культурной жизни.

Однако успокаиваться на этих успехах в области промышленности и сельского хозяйства мы не в праве. Это было бы величайшей ошибкой с нашей стороны. На нас возложены во второй пятилетке и во втором году второй пятилетки величайшие и ответственнейшие задачи.

Первая задача, о которой здесь уже говорили ораторы, заключается в том, чтобы дать стране хорошую легковую машину. *(Голос:* «Правильно!»)

Товарищи, решением Политбюро ЦК ВКП (б) мы должны превратить край в крупнейший центр автомобилестроения Советского Союза, в самый крупный центр. Нам дано задание расширить автомобильный завод им. Молотова до выпуска 300 тыс. машин в год. В 1934 г. мы должны дать стране 50 тыс. автомобилей.

Товарищи, и здесь мы должны сказать, что упреки, которые нам делают по поводу качества нашей легковой машины, являются упреками вполне справедливыми. Если в части грузовой машины мы имеем некоторые достижения, то качество легковой машины является неудовлетворительным, и одна из причин неудовлетворительного качества легковой машины заключается в том, что нашу легковую машину делает не один завод, а 57 заводов Советского Союза, от Одессы до Ленинграда, от Урала до Москвы. Товарищи, 57 заводов делают нашу легковую машину, заводов разных по уровню техники, разных по степени организованности, разных по качеству руководства. Перед нами сейчас всерьез поставлена задача освоить и дать стране хорошую машину. Товарищ Сталин на нашем съезде сказал, что цифра машин в стране 100 тыс., эта цифра смехотворно мала. Это правильно, мы должны эту цифру удвоить и утроить в ближайшие же годы. Перед нами стоит задача сейчас, во-первых, реконструировать машину «Форд» — она имеет ряд конструктивных недостатков — и, во-вторых, дать стране удобный «Лимузин» — закрытую машину, и, в-третьих, сосредоточить производство необходимых деталей для автомобилестроения вокруг автомобильного завода.

Товарищи, принцип кооперирования, очень правильный вообще, нуждается в серьезнейших практических коррективах. Нельзя допускать, чтобы гудки для наших машин давал Ленинград, нельзя допускать, чтобы прокладку для наших легковых машин давала Одесса. Надо это дело концентрировать ближе к заводу и тем самым избавить завод от капризов транспорта и всяких других осложнений. *(Голос:* «А главное — капризов транспорта».)

Струппе. Гудки возьмите хоть сейчас.

Жданов. Подождите, пока это дело мы не перенесли в Горький, делать вывод, что вам надо перестать делать гудки.

Товарищ Хрущев изложил здесь грандиозную программу строительства канала Москва — Волга. В этом деле, в деле соединения Белого моря с Балтийским и Каспийского с Черным, Волга, как вы знаете, занимает ведущую роль. Канал Москва — Волга, электростанция в Иванькове являются одним звеном той огромной цепи электростанций, которая должна покрыть Волгу во второй пятилетке, превращая Волгу и Мариинскую систему в глубоководный путь между Белым и Балтийским морями и морями Черным и Каспийским. И за это дело мы должны приняться всеми силами, ибо в этом заключается ключ к разрешению энергетической базы и к разрешению ряда оборонных проблем, и к разрешению проблем коренной реконструкции водного транспорта, который является из всех видов транспорта самым отсталым участком всего транспортного хозяйства. *(Голоса:* «Правильно!»)

Большие прорехи и прорывы мы имеем и в области сельского хозяйства и в первую очередь по животноводству и льну. В отношении льноводства мы должны учиться у москвичей, которые имеют гораздо больше успехов, чем мы. В деле животноводства, мне кажется, для того, чтобы перейти от слов к делу, нужно уже теперь приготовиться к весеннему периоду, который имеет огромное значение в деле воспроизводства стада. До сих пор у нас задача весеннего сева отодвигала на задний план вопросы воспроизводства молодняка, воспроизводства стада. И если в этом году мы уже весною, которая представляет собою важнейший период для воспроизводства молодняка и стада, если мы подготовимся во всеоружии, не на словах, а на деле примемся за эту задачу, то сначала медленно, а потом быстрее пойдем к разрешению коренной проблемы сельского хозяйства, на которую указывает товарищ Сталин.

Мы имеем ряд прорывов в нашей организации по линии выполнения производственных программ на ряде предприятий, по линии борьбы за качество продукции, по линии борьбы на культурном фронте, состояния нашего города. В нем еще много грязи, неудобств, некультурности. Указаниями товарища Сталина, его мастерской и блестящей программой ликвидации недостатков нашей работы мы должны вооружить все наши партийные организации и наш рабочий класс; мы должны внедрить в сознание каждого коммуниста, что роль объективного фактора в настоящее время является несущественной, что дело заключается в нас самих, в нашем неумении работать, в нашем неумении налаживать проверку исполнения. Мы еще не использовали огромных резервов и возможностей, которые таятся в нашей социалистической индустрии и нашем колхозном строе. И если мы эти возможности используем, нет и не может быть никакого сомнения в том, что, сплоченные вокруг ЦК партии, вокруг великого, мудрого и любимого нашего вождя товарища Сталина, мы придем через $3^1/_2$ года на съезд партии уже передовыми тружениками бесклассового социалистического общества. *(Аплодисменты.)*

Постышев *(председательствующий).* Слово имеет товарищ Яковлев.

Яковлев *(Наркомзем СССР).* Товарищи, товарищ Сталин в своем отчетном докладе дал блестящий, подлинно марксистско-ленинский анализ того, как, разработав правильную линию, партия организовала борьбу за ее осуществление, мобилизуя все свои силы, силы рабочего класса, силы передовиков колхозного крестьянства на преодоление имеющихся трудностей.

Этих трудностей было немало в истекший период в связи с тем, что в области промышленности отчетный период был периодом борьбы за овладение новой техникой промышленных предприятий, а в области сельского хозяйства нового времени и издержек потребовало завершение реорганизационного периода перестройки единоличного сельского хозяйства.

Эти трудности в отношении сельского хозяйства были преодолены, надо прямо сказать, благодаря тому, что ЦК партии, и прежде всего товарищ Сталин, во-время вскрыл маневры классового врага, какие одежды он ни надевал, какой маской он ни прикрывался, и мобилизовал на прошлогоднем январском пленуме всю партию на улучшение работы в деревне, против классового врага, против остатков кулачества.

Речь товарища Сталина на январском пленуме в этом отношении войдет в историю наших классовых боев как великолепный образец настоящей ленинской стратегии и тактики.

На этом съезде товарищ Сталин подводил итоги подъема народного хозяйства. Он также, со всей остротой обнажая все имеющиеся недостатки в работе и корни этих недостатков, мобилизует партию на преодоление остающихся еще трудностей, ибо только такой ленинско-сталинский метод руководства обеспечивает рабочему классу победу. Мы получили в речи товарища Сталина настоящую программу работ и оружие для борьбы.

Товарищ Сталин дал в своем докладе суровую и вместе с тем совершенно справедливую критику земельных органов. Я должен прямо сказать, что считаю ошибкой Наркомзема, притом не аппарата Наркомзема, а своей личной ошибкой то, что после речи товарища Сталина на январском пленуме ЦК, когда товарищ Сталин подверг большевистской критике работу ряда районов в области сельского хозяйства, я не сумел сразу сделать все вытекающие отсюда выводы для построения земельного аппарата и изменения форм его работы. Мы не сумели завершить начатого с помощью и через политотделы укрепления земельного аппарата и недооценили всей силы косности и бюрократичности старой земельной машины, тормозящей работу политотделов по созданию новой основы работы земельного аппарата. Трижды прав товарищ Сталин, когда он говорит о болезни бюрократическо-канцелярского отношения к делу в аппарате системы земельных органов. Трижды прав он, когда в повороте к проверке исполнения как главной задаче он видит основной способ исправления недостатков.

В самом деле, с чем приходится больше всего воевать, с чем приходится больше всего бороться в работе аппарата земельных органов? Первое и основное, с чем сталкиваешься при любом выезде на место, при проверке любой части земельного аппарата, при проверке любой части управления самого наркомата, — это то, что люди до сих пор еще центр тяжести своей работы видят в издании общего приказа, циркуляра, направленного «всем, всем», иногда, может быть, и очень умного, но который в 90% случаев не имеет значения, потому что на такие циркуляры никто не обращает внимания, раз не организована проверка исполнения. А в такой системе, как наша, где исполнителей 3 тыс. только по МТС, 3 тыс., а не сотни, как имеется в других системах, наверняка можно сказать, что общий приказ это есть удар вхолостую, если одновременно не организовать самой суровой проверки того, как этот приказ выполнен.

Я приведу пример с Вяземской МТМ Западной области. Здесь во главе сидели как будто не плохие люди — люди, которые могли бы, может быть, справиться с этим делом, если бы они были своевременно проверены, своевременно проконтролированы и своевременно проинструктированы. И нельзя сказать, чтобы эту МТМ не посещали наши люди. Ее посетил директор Льнотрактора Западной области товарищ Кадетский, но посетил ее не в порядке проверки того, что там делается, а в порядке гастроли. Работники в МТМ разложились, и дело дошло до того, что МТМ за 3 месяца выпустила 26 моторов из ремонта, которые были полностью забракованы. Пришлось предать суду лиц, виновных в выпуске недоброкачественной продукции, и суд осудил директора МТМ к пяти годам лишения свободы, а старшего механика — к семи годам лишения свободы. Но суть не в этом. Суть в том, что, когда после такой жесткой расправы с виновниками развала МТМ технически грамотный инспектор Наркомзема Воронов в течение двух недель проработал в этой МТМ с теми же рабочими, теми же запчастями, он обеспечил выпуск из этой мастерской 3—4 доброкачественных моторов в день, тогда как раньше в течение трех месяцев мастерская выпустила 26 моторов, целиком забракованных.

Я этот пример привожу потому, что он показывает, что вся суть улучшения дела руководства, при своеобразной по сравнению с другими наркоматами периферии МТС из 3 тыс. точек, когда за каждой точкой стоят еще десятки колхозов, заключается в том, чтобы по каждой очередной практической кампании действительно людей проверять по их делам и *своевременно* им помогать.

Другой пример: осенью, во время уборочной кампании, я был в одной из новых МТС на Украине. Я поинтересовался тем, какие она получает бумаги из Московского и областного центра. Заметьте, это новая МТС! Я прочитал всю папку бумаг. Оказывается, это циркуляры о том, как ремонтировать молотилки, как ремонтировать тракторы,

какие даны сроки для ремонта и т. д. А эта МТС еще не имела ни одной молотилки, и все тракторы у нее новые. Значит, опять-таки суть в том, чтобы конкретно управлять определенными предприятиями.

Земельные органы складывались как аппарат, когда они управляли, если можно применить это слово, десятками миллионов единоличных хозяйств, которым достаточно было дать общую директиву, а посеют они или нет — мы узнавали через полгода через ЦСУ, и то с поправкой в 30—40%, и позже — когда задача сводилась к тому, чтобы решать задачу соединения единоличных хозяйств в коллективное хозяйство. Теперь же земельный аппарат должен руководить конкретными предприятиями, а ведь если ты прикажешь предприятию, которое имеет новые тракторы, отремонтировать тракторы, то это же издевательство над руководством, а не руководство.

Третий пример относится к дисциплине. Настоящей дисциплины в земельной системе, несмотря на то, что мы начали строго карать за ее нарушение, мы еще не установили, и именно потому, что людей наши земельные органы не проверяют до сих пор по их конкретным делам. Я думаю, что в промышленности невозможны или почти невозможны такие случаи, какой был у нас с директором Святотроицкой МТС Лихаревым, который на мой приказ о привлечении к ответственности виновных в перерасходовании горючего дал мне телеграфный ответ, что он виновных к ответственности привлек, а через месяц я получил донесение инспектора о том, что этот директор не только не привлек никого к ответственности, но и покрыл разными махинациями излишне перерасходованное горючее. Я был вынужден Лихарева отдать под суд.

А дисциплину тут надо устанавливать твердую. В крупном хозяйстве без такой дисциплины дела не поставишь. Чтобы эту дисциплину установить в земельном аппарате, надо поставить дело так, чтобы было выполнено указание товарища Сталина о проверке исполнения и проверке людей.

К нашим земельным органам больше чем к каким-нибудь другим относятся слова товарища Сталина о том, что на девять десятых наши прорывы объясняются отсутствием правильно поставленной проверки исполнения.

И далее, следующее обстоятельство, на которое особенно нужно обратить внимание не только мне, но и всем вам, руководителям партийных организаций. Много ли есть случаев, когда от нашей земельной системы узнаешь по-настоящему о том, что в таком-то месте такой-то прорыв? Факт, что о прорыве, о недостатках работы на том или ином участке узнаешь от ЦК, от крайкома, узнаешь из своей поездки на места, но чтобы сам аппарат, который отвечает за работу, своевременно сигнализировал — этого нет. Правды о прорыве от него своевременно не узнаешь, своевременной сигнализации не получаешь.

Наконец последнее — подбор людей. Мы проделали в 1933 г. большую работу по чистке нашего аппарата. Мы выбросили с помощью политотделов десятки тысяч негодных людей из состава работников облзу, МТС, трактористов, счетоводов и прочих. Это однако только отрицательная сторона дела, а дело все в подборе людей. А у нас иногда встречаются люди, которые гордятся этим, рапортуют: «Мы вычистили 30% всего состава» и на этом успокаиваются. Я думаю, такая «гордость» необоснована. Не лучше ли было бы, если бы наши люди могли сказать: мы провели чистку аппарата, но наш аппарат так хорошо был подобран нами, что вычистить никого не пришлось. Первая отрицательная работа — работа очистки наших аппаратов от кулачья, хлама, вредителей — более или менее проведена, но вслед за ней очередь основной работы — подбора людей. По непосредственному указанию товарища Сталина мы начали в этом году проводить подбор людей на новые МТС совершенно иначе, чем было раньше. Вы знаете, что и директора МТС, и старшие агрономы, и механики, и бухгалтеры на новые МТС намечаются и подбираются в области и проверяются в Москве специальной комиссией под моим председательством, которая просматривает каждого из этих кандидатов. Но, несмотря на то, что области к этому подбору относятся более тщательно, зная, что их кандидатов в Москве будут проверять, в каждой партии людей, которую проверяем, приходится процентов 15—20 отводить или как негодных, а иногда и прямо как мошенников. Этот метод индивидуального подбора людей, образец которого показал Сельхозотдел ЦК при подборе политотделов, который мы начали применять к директорам, старшим агрономам, старшим механикам и бухгалтерам новых МТС, мы теперь расширим, с тем чтобы применить его ко всем основным группам командного состава по сельскому хозяйству.

Конечно у нас есть специфические трудности в нашем деле. Они заключаются, во-первых, в том, что значительная часть земельного аппарата только впервые столкнулась с крупным хозяйством. Они заключаются далее в том, что наши кадры, в отличие от других отраслей хозяйства, мы создаем целиком заново. Они заключаются наконец в том, что в нашем аппарате больше, чем в другом аппарате, оказалось специалистов, чуждых советской власти, связанных именно с кулаками, из кулаков вышедших, для которых удар по кулачеству послужил сигналом к вредительству, а в лучшем случае — к пассивности. Они заключались в том, что одной из форм борьбы со стороны классового врага была попытка завоевания ряда звеньев земельного аппарата. Ведь факт, что разгромленная в прошлом году вредительская организация Тракторомцентра охватила ряд земельных органов, МТС, сотни людей.

С другой стороны, мы имеем в итоге этого года огромные плюсы с точки зрения возможности исправления аппарата, плюсы, которые могут и должны быть реализованы, мне кажется, с большой скоростью. Первое — это то, что в лице политотделов партия послала в земельные органы целую армию людей, представляющих по существу новый большевистский костяк аппарата. Кроме того несколько тысяч людей послано с помощью ЦК и по его указаниям на места из самой земельной системы. Наконец с большим, правда, трудом мы установили такой порядок, что молодые специалисты, кончающие вузы, — а они социально гораздо более близкие нам элементы, чем предыдущее поколение специалистов, — целиком направляются на работу только в районы и МТС. Наконец факт, что в эти годы накоплены, хотя их далеко не большинство, неплохие хозяйственные кадры. Имеем же мы директора хлопкового совхоза Пахта-Арал товарища Орлова, который из года в год дает урожай 13—15 *ц* с гектара, в то время как большинство хлопковых совхозов дает пока урожай в 4—5—6 *ц*. Мы имеем таких превосходных работников, как старший агроном этого же хлопкосовхоза товарищ Заонегин, таких людей, как товарищ Богоявленский, директор Зеленской МТС, которая дала свыше 15 *ц* хлопка с гектара, таких людей, как директор Ершовского семеноводческого совхоза товарищ Самойлов, который дал рекордную цифру уборки на комбайн, рекордные по краткости сроки по уборке и превратил совхоз в образцовое хозяйство, таких, как товарищ Николаенко — бригадир колхоза «Коминтерн» Городищенской МТС, Киевской области, давшей урожай в 304 *ц* свеклы с гектара, таких, как товарищ Краснопольский — начальник политотдела Верхнехавской МТС, давшей 162 *ц* свеклы с гектара — больше чем вдвое против среднего по ЦЧО, таких людей, как агроном Лысенко, практик, открывший своей яровизацией растений новую главу в жизни сельскохозяйственной науки, к голосу которого теперь прислушивается весь агрономический мир не только у нас, но и за границей, таких людей, как агроном Эйхфельд, доказавший на примере своей работы полную возможность широкого развертывания земледелия за Полярным кругом.

Я говорю обо всех этих людях потому, что это и есть те люди, которые при условии, если мы по-настоящему заставим земельную систему перенести центр тяжести своей работы на проверку исполнения, станут костяком настоящего большевистского аппарата, создания которого требует партия, требует товарищ Сталин. Одновременно надо выгонять негодных людей, но не путем общей чистки, как это было раньше, а путем индивидуальной проверки негодных, вроде директора Вяземской МТМ.

Со всеми этими вопросами связан вопрос об организационной структуре земельного аппарата. Наркомзем совместно с Сельхозотделом ЦК разработал структуру земельных органов, исходя из того, чтобы добиться такого положения, при котором за каждое дело в системе областного и центрального аппарата отвечали бы конкретные люди. Для того чтобы такой структуры добиться, очевидно, придется пойти на ликвидацию Облтракторов и Тракторомцентров, которые стали со своей многочисленной системой секторов органами, параллельными соответствующим секторам земельных органов, дублирующими их работу, снимающими с них ответственность и создающими условия для волокиты и безответственности.

Одновременно мы считаем необходимым структуру земельных органов свести к нескольким основным управлениям, как то: машинное, полеводческое, животноводческое и другие, разбитым по группам МТС и районов, с тем чтобы были люди, отвечающие одновременно и за отрасль работы и за определенный район этой работы. В этом отношении наша структура отличается и должна отличаться от структуры других органов, где такое сочетание необязательно. С этим же связан вопрос организационного положения Сельскохозяйственной академии им. Ленина. Я думаю, что сейчас эта Академия превратилась в средостение между оперативным аппаратом и научными институтами, и здесь без серьезной перестройки не обойдешься. Необходимо передать основную часть институтов, находящихся на местах, в управление местных органов, так как в подавляющем большинстве случаев научная работа по сельскому хозяйству должна быть связана с районными особенностями.

Вот, товарищи, те организационные мероприятия, которые мы совместно с Сельхозотделом ЦК наметили и которые по решению ЦК будут обсуждаться на специальном совещании с представителями областей. Однако мероприятия сами по себе не решают дела, если мы не проведем главного, т. е. того, чтобы от общих приказов, на которых люди насобачились, обращаясь к единоличнику и массе колхозов, перейти к управлению конкретными предприятиями в соответствии с их особенностями.

Повторяю, критика товарища Сталина для большевиков, работающих в земельных органах, и честных специалистов, я уверен, станет самым боевым орудием исправления аппарата.

Я перейду, товарищи, к той отрасли сельскохозяйственного производства, где дело обстоит хуже всего и на которой все же очень мало, несмотря на то место, которое она заняла в речи товарища Сталина, останавливались выступавшие на съезде местные товарищи. Это — животноводство.

Факт, что кулацким элементам, у которых была сосредоточена значительная часть скота, удалось в первые годы коллективизации не только уничтожить значительную часть своего скота, но и увлечь своей агитацией на путь убоя скота значительную часть колхозников и единоличников.

Факт, что, по сравнению с 1916 г., мы имели в 1933 г. лошадей 16,6 млн. голов вместо 35,1 млн., крупного рогатого скота — 38,6 млн. голов вместо 58,9 млн., овец и коз — 50,6 млн. голов вместо 115,2 млн., свиней — 12,2 млн. голов вместо 20,3 млн. голов.

Факт, что даже в 1933 г., когда реорганизационный период уже заканчивался, имел место упадок поголовья по рогатому скоту, лошадям и овцам, хотя размеры этого

упадка дошли до минимума по сравнению с 1930—1932 гг., и только по свиньям наметились признаки прямого подъема.

Факт, что наибольший упадок в 1933 г., по сравнению с другими районами, дали Северный Кавказ, Украина и Нижняя Волга.

Факт, что рост поголовья скота у колхозников, начавшийся в 1933 г., не перекрыл в 1933 г. по всем видам скота, кроме свиньи, продолжающейся огромной убыли скота у единоличников.

Наконец факт, что наши земельные органы не только не сумели поднять тревоги по поводу тяжелого положения животноводства, не только не занялись по-настоящему делом восстановления животноводства, а, наоборот, поступали не по-большевистски и замазывали прорыв в животноводстве.

Товарищ Сталин с ленинской прямотой вскрыл здесь размеры того прорыва, который мы имеем по скоту, и все недостатки нашей работы. Тем самым товарищ Сталин мобилизует партию на ликвидацию прорыва в деле животноводства так же, как в прошлом году на январском пленуме ЦК и ЦКК, бичуя недостатки работы, он мобилизовал партию на ликвидацию прорывов в зерновом хозяйстве.

Каждый край возьмется сейчас за это дело и наметит практические пути разрешения задачи восстановления животноводства. Я остановлюсь здесь только на следующем:

1. Надо взяться по-настоящему за разведение овец. Тот факт, что наибольший прирост мы имеем в фермах по овцам, подтверждает лишний раз, что развитие овечьего стада может и должно пойти очень быстро. К овцам существует такое отношение, что это животное только казакстанское или закавказское. Между тем завести несколько овец на хозяйство — это задача, разрешимая всюду, повсеместно: и в так называемой потребляющей полосе, и на Украине, и в любом другом районе. Значит за овцу надо взяться каждому колхозному двору, с тем чтобы наряду с развитием ферм обеспечить развитие овец у колхозников, а также у единоличников.

2. Наиболее быстрый рост может и должна дать свинья. Я не имею основания отказываться от того расчета на свинью, который я сделал на XVI съезде партии. Мы недавно провели конкурс лучших ферм, и на этом конкурсе выделились фермы, у которых одна свиноматка при надлежащем уходе, при надлежащих кадрах и конечно при надлежащем корме дает приплод в год весом в тонну. Я могу привести десятки примеров ферм, которые два года назад насчитывали 2—3 матки, а сейчас имеют поголовье в 2—3 сотни голов. Значит развитие свиноводства должно пойти во-всю и по линии колхозных ферм и по линии хозяйства колхозников.

3. Необходимо обеспечить максимальное сохранение приплода от рогатого скота. Факт, что район, не досеявший 5 *га* против плана, знает вся область, а район, у которого 30% коров осталось непокрытыми или 40% телят было зарезано, проходит мимо нашего внимания. Значит здесь задача в том, чтобы добиться того, чтобы все 100% коров действительно были покрыты, чтобы весь молодняк был сохранен, чтобы падеж молодняка был взят под такой же контроль, как оставление неубранного хлеба. Мы можем из наличного скота извлечь ресурсы в смысле приплода в несколько раз большие, чем мы имеем сейчас, если за это дело возьмется вся партия так, как этого требует товарищ Сталин.

4. Использование лугов и пастбищ у нас поставлено отвратительно. До сих пор ему земельные органы не уделяют и сотой доли внимания, которого требует дело. Между тем опытом установлена система мер по улучшению лугов и пастбищ, которая может дать огромный прирост сбора сена. Значит, надо программу улучшения лугов и пастбищ ввести в такой же план государственных мероприятий, как посевной план. Надо прекратить распашку заливных лугов и пастбищ, оставляя заливные луга и пастбища животноводству, надо завести в каждом колхозе в 1934 г. культурное пастбище, если нет естественных лугов и пастбищ, завести в полях севооборота кормовой клин и заложить искусственное пастбище.

5. Факт, что у нас имеется около полумиллиона голов рогатого племенного и метисного скота. Почти каждый край и область имеют свои ресурсы племскота. Северный край имеет массив холмогорского скота в 5 районах, Западная область — симментальского скота в 9 районах, Ивановская область — ярославского скота в 4 районах, Горьковский край — красногорбатовского скота в 3 районах, Средняя Волга — бестужевского скота в 4 районах, ЦЧО — симментальского скота в 6 районах, Урал — тагильского скота в 3 районах, Азовско-черноморский край — краснонемецкого скота в 2 районах, Украина — краснонемецкого и сероукраинского скота, Республика немцев Поволжья — голландского скота в 4 кантонах, Нижняя Волга — калмыцкого скота и т. д.

Все ресурсы племенного скота надо так использовать, чтобы ни одна голова племенного скота, могущая быть использованной для метизации, не пропала. С помощью искусственного осеменения, которое целиком себя оправдало на опыте, в первую очередь по овцам, мы можем использовать эти ресурсы, с тем чтобы не только просто увеличивать количество скота, но восстанавливать его в доступной нам мере на основе улучшения породы.

6. Для того чтобы решить задачу так, как ставит товарищ Сталин, надо заново пересмотреть всю систему *оплаты труда* в животноводстве, в частности в отношении лошадей. Сибиряки выдвигают предложение оплачивать до 50 трудодней конюху, вырастившему жеребенка. Тут возможны разные приемы. Мы в прошлом году сделали большой крен в сторону повышения оплаты работникам полеводства и внедрили в полеводство сдельщину. Нам теперь надо пересмотреть существующую практику оценки

труда в животноводстве, с тем чтобы и здесь еще шире внедрить в отношении обобществленного стада сдельщину, иначе говоря, оплату за выращенный скот в зависимости от веса. Закрепить за колхозным животноводством кадры и прекратить их мобилизацию на другие работы.

7. Мы подготовили за прошлые годы для полеводства миллионы людей. Миллионы бригадиров, контролеров-колхозников пропущены через курсы. За дело подготовки массовых кадров в отношении животноводства теперь надо взяться, как за кадры в полеводстве, подготовить не меньше 100 тыс. животноводов в 1934 г.

8. Необходимо улучшить положение ветеринаров и животноводов.

9. Птицу, не только кур, но и уток и гусей, опираясь на колхозниц, приведя в действие инкубаторные станции, мы можем и должны увеличить во много крат против того, что есть сейчас.

10. Мы дали краям задание по воспроизводству конского состава. Теперь уже мало сохранить ту часть конского поголовья, которая осталась, — надо сделать план воспроизводства конского поголовья таким же оперативным планом, как план посевной, и так же обеспечить его проведение в жизнь.

11. Животноводство единоличников необходимо взять под особо бдительный контроль партийных и советских органов, ибо если не остановить падение скота у единоличников, составляющих почти одну треть крестьянского населения и до сих пор занимающих по животноводству значительно больший удельный вес, чем в полеводстве, то это может свести на-нет успех, который будет достигнут в развитии стада у колхозников и в колхозах.

12. Главное — организационная сторона дела. Нынешние организационные рычаги в земельной системе для ликвидации прорыва в животноводстве совершенно неудовлетворительны. Мы имеем объединения животноводческих ферм в районе и в области, которые ведут работу не плохо по колхозным фермам, давшим с 1 января 1933 г. по 1 декабря 1933 г. рост поголовья с 13,5 млн. голов до 16 млн. голов рогатого скота, овец и свиней, но мы совершенно не имеем аппарата для оперативного руководства всем животноводством. Между тем совершенно ясно, что выполнить задачу, поставленную товарищем Сталиным, мы можем, во-всю используя и рычаг ферм, т. е. обобществленного скота, и рычаг животноводства колхозников. В связи с этим мы намечаем создание животноводческого управления для руководства всем делом животноводства в наркомземах, краевых, областных земельных органах и соответствующего органа в районе или МТС. (Это необходимо проверить на совещании, которое будет по организационным вопросам.)

Одним из методов решения организационного вопроса должна стать контрактация молодняка и продажа бескоровным колхозникам из обобществленного стада, которые себя оправдали на опыте выполнения задачи, поставленной Совнаркомом и ЦК по снабжению колхозников телками (по данным на 20 января законтрактовано и закуплено для бескоровных колхозников 1 013 тыс. телок). Следует этот метод применить в 1934 г. в гораздо более широких размерах, с тем чтобы в 1934 и 1935 гг. покончить с бескоровностью и одновременно широко применить этот метод в отношении свиней и овец.

Я здесь не даю программы работы в этом деле, — она должна быть выработана в первую очередь краями; я выдвигаю только то, что наиболее бесспорно, что нам подсказывают имеющийся опыт и недостатки нашей работы в этом деле.

Во всяком случае ясно, что проблема животноводства, которая становится теперь такой же первоочередной проблемой, какой вчера была зерновая проблема, несмотря на все трудности, может быть и будет разрешена с успехом.

Прав товарищ Сталин, когда он говорит: «Нечего и доказывать, что советские люди, бравшие не одно серьезное препятствие на пути к цели, сумеют взять и это препятствие».

Большой урожай 1933 г. достигнут в основном в результате повышения качества сельскохозяйственных работ: сократились сроки сева, в большей части колхозов ликвидирована мелкая пахота, впервые проведена прополка зерновых на большей площади, сократились сроки обмолота, вместе с тем для будущего года подготовлено больше паров и зяби. Однако достигнутый уровень ни в коей мере не соответствует той огромной технике, которую государство предоставило для использования колхозам через машинно-тракторные станции, и тем возможностям, которые таит в себе крупное обобществленное хозяйство. И в этом — главное с точки зрения задач завтрашнего дня, с точки зрения задач предстоящей весенней кампании и всей второй пятилетки.

Бесспорный факт, что техника, которую мы имеем в сельском хозяйстве, может дать *много больше*, чем она дает. Уже одно то, что мы имеем колебание в использовании тракторов по краям, а не только по отдельным МТС — на весенних и паровых работах 1933 г. от 50 до 250 *га* пахоты на трактор, — показывает, какие огромные резервы неиспользованной техники мы имеем.

Пример Мелитопольщины, где в этом году очень высокий урожай зерна, но где поля, освобожденные от зерна, представляли собой сплошные заросли донника и где донник съел с гектара несколько десятков пудов.

Пример Северного Кавказа, где лучшая обработка и лучшие климатические условия обеспечили высокий урожай, но где уборка была проведена так, что несомненно много десятков миллионов пудов хлеба погибло.

Пример Урала, в особенности Зауралья, где климатические условия не отличались от сопредельных районов Западной Сибири, но где в результате запоздания сева

урожай снят значительно меньший, чем в соседних районах Сибири.

Пример хлопка. Мы ставим задачей иметь в будущем году на поливных землях минимум 8,4 *ц* хлопка с гектара и к концу пятилетки 12 *ц* урожая. Эта задача кажется некоторым хлопковым работникам непосильной, но ведь факт, что Зеленская МТС имеет средний урожай по всем колхозам выше 15 *ц* уже в 1933 г. Такие колхозы и МТС отличаются от остальных колхозов и МТС прежде всего лучшей обработкой земли, использованием минеральных удобрений, в частности навоза, лучшей организацией дела. Это все вещи, доступные всем колхозам, если мы преодолеем отставание организационной работы земельных органов и МТС.

Пример свеклы. Я подробно останавливался на сессии ЦИК по этому вопросу. Здесь укажу только, что в этом году мы собрали 73 *ц* свеклы с гектара. В то же время имеется Орынинская МТС, давшая 182 *ц* с гектара, Верхнехавская МТС, сдавшая 162 *ц* с гектара. В Белгородской МТС, где средний урожай по колхозам 72 *ц*, имеются колхозы, как колхоз им. Калинина, давший 205 *ц* с гектара.

Чем отличаются МТС, давшие хороший урожай, от остальных? Они обеспечили свеклу глубокой пахотой, своевременно провели обработку, посеяли свеклу по хорошим предшественникам, использовали механические орудия обработки, использовали по-настоящему минеральные удобрения. Все эти возможности имеются в каждом колхозе, а значит, у каждой МТС, если улучшить руководство, если поднять организацию работы к тем требованиям, которые предъявляет партия и товарищ Сталин.

Какие практические задачи стоят перед нами, сельскохозяйственными работниками, перед партийными организациями?

1. Закончить ремонт тракторов — особо здесь следует подтянуться Средней Азии, Нижней Волге, ЦЧО и Восточной Сибири, которые отстают в деле ремонта от остальных краев. Обеспечить надлежащее качество ремонта.

2. В течение 1934 г. покончить с таким положением, когда огромная часть тракторного парка требует капитального ремонта из-за того, что своевременно не был проведен текущий и средний ремонт.

3. Сберечь накопленные кадры. Мы в МТС добились того, что кадры трактористов в этом году стали более стабильными, чем в прошлом году. Это надо закрепить. Мы почти половину старых трактористов проводим через курсы переподготовки, а подготовку новых трактористов проводим на курсах длительностью в 4 месяца вместо прежних 1—$1^1/_2$ месяца; кроме того на 4—6—8-месячных курсах мы впервые подготовляем армию бригадиров и ремонтных механиков.

4. Организовать производственный процесс в МТС. Мне приходилось видеть десятки МТС, где и трактор исправен и тракторист хороший, а все-таки трактор по-настоящему не используется на всю свою мощность из-за того, что не организован производственный процесс. Что значит организовать производственный процесс в МТС? Это значит — рассчитать работу трактора так, чтобы избежать холостых пробегов (на холостые пробеги у нас уходит 7—10%, не меньше, рабочего времени). Это значит — соблюдать твердый режим в работе трактора, придать силу устава воинской службы уставу тракторной службы, установленному правительством, записанному в постановлении СТО об эксплоатации тракторов, выработанном комиссией товарища Кагановича, и в «положении о трактористе», установленном Наркомземом. Это значит — состоянию прицепных машин уделять в десятки раз больше внимания, чем это делается теперь, ибо масса простоев трактора происходит из-за неполадок в прицепных машинах. Это значит — обеспечить правильное сочетание трактора с лошадью (где это сочетание не соблюдается, там трактор стоит без воды, горючего и т. п.).

5. Закончить в 1934 г. повсеместно нарезку правильных севооборотов. В настоящее время нарезка полей севооборотов произведена в двух третях всех колхозов. Задача состоит также в том, чтобы проверить в связи с планом посева конкретно по колхозам эти севообороты и устранить допущенные ошибки.

6. Дальше расширять чистые пары, в особенности в засушливых областях. Ресурсы земель для чистых паров, несмотря на то, что в этом отношении с некоторыми районами у нас часто идут споры, далеко еще не исчерпаны. Миллион гектаров ресурсов для чистых паров мы имеем сейчас, имея в виду то, что мы отказались от быстрого расширения площадей.

7. Расширить посевы трав и в особенности люцерны и клевера, а также бобовых, особенно в свекловичных районах, о чем свекловичники часто забывают.

8. Выполнить план землеустроительных работ. У нас довольно широко внедрилось такое представление, что раз у нас теперь колхозы вместо единоличников, то можно землеустройство по-боку. Между тем, наоборот, никогда задача землеустройства не была такой важной и практически необходимой, как в настоящий момент, потому что севооборотов без землеустройства не проведешь.

9. Правильно распределить посевной план между районами и колхозами. Все края и области получили планы, в отношении которых споров не было. Этих площадей уже не раз достигали. Все дело в том, чтобы правильно распределить посевной план между колхозами, имея в виду, что произошло огромное изменение в отношении ресурсов людских и всяких прочих между отдельными колхозами.

10. Обеспечить переход в этом году к повсеместной вспашке корпусными плугами.

11. Расширить сортовые посевы и навести порядок в этом деле. Мы имеем 25 млн. *га* сортовых посевов и имеем возможность на 7—10 млн. *га* ежегодно их увеличивать, если повсеместно сможем прежде всего отказаться от приобревшей кое-где характер хронической болезни «привычки» сеять семенами Заготзерна. Семена из Заготзерна, если их перевозят, как это было в прошлом году, на Северный Кавказ из Киргизии, будь они хоть десять раз сортовыми, хорошими семенами не будут. В этом отношении наведение порядка в сортовом деле требует, с одной стороны, чтобы семена были действительно того сорта, который соответствует условиям района, а с другой — того, чтобы местный принцип в подборе семян в каждом хозяйстве, заботящемся об урожае, получил полное развитие.

12. Расширить использование навоза. Взять выполнение плана по использованию навоза под настоящий контроль. Тот сдвиг, который мы имеем в отношении использования навоза в потребляющей полосе, далеко недостаточен, ибо здесь возможностей гораздо больше.

13. Навести порядок в использовании минеральных удобрений. Здесь дело сводится к тому, чтобы удобрения МТС и колхозы вывозили и применяли так, как этого требуют агрономические правила, чтобы был поставлен инструктаж и построены склады. Но беда в том, что этого как раз нет. Я думаю, что в отношении использования минеральных удобрений мы применим тот прием, который применили в отношении ремонта. Еще в октябре мы вздули ряд МТМ, где плохо шло с подготовкой ремонта, для того чтобы предупредить всех остальных. Это помогло делу. Ясно, что если мы допустим, чтобы удобрения были свалены в кучи в январе и феврале, а запустим это дело, то в марте, когда ввиду запоздания поступления удобрений поезда пойдут за поездами, мы наверняка дела исправить уже не сможем.

В отношении борьбы с засухой, как указал товарищ Сталин, задача состоит в том, чтобы приступить к серьезной работе по организации дела орошения Заволжья. Это одно конечно может ликвидировать засуху на территории, где будет проведена ирригация. Вместе с тем на всей засушливой территории необходимо во много раз увеличить размеры посадки лесов, вовлекши в это дело МТС и колхозы, по крайней мере вдвое увеличить площади по снегозадержанию, двинуть в ближайшие годы основную массу гусеничных тракторов в засушливые районы, с тем чтобы обеспечить ранний механизированный сев, расширить площади черного пара под яровые, в особенности в Челябинской области, северном Казакстане и юго-западной Сибири, широко внедрить уже созданные сравнительно более зимостойкие и засухоустойчивые сорта пшеницы.

Наконец особо я должен здесь упомянуть о задаче, стоящей перед сибиряками в части расширения зерновых посевов и повышения урожайности, с тем чтобы обеспечить на территории Сибири и Дальнего Востока в течение пятилетки повышение продукции зерна против 1932 г. по меньшей мере на 80%, и, далее, о задаче расширения посевов свеклы и повышения урожайности свеклы в новых свекловичных районах (Средняя и Нижняя Волга, Казакстан, Киргизия, Западная Сибирь и ДВК).

Мне нечего добавить к тому, что сказал товарищ Сталин в отношении задач, стоящих перед нашими промышленными районами, перед так называемой потребляющей полосой. Товарищем Сталиным дана здесь программа действий, которая несомненно поднимет на дело создания продовольственной базы всю партийную организацию, рабочих, колхозников и единоличников этих районов.

* * *

Еще и еще раз повторяю, что одним из условий осуществления всех задач является действительная перестройка земельного аппарата в соответствии с тем, как этого требует товарищ Сталин в своем докладе. Для решения задач в области сельского хозяйства в 1933 г. партии пришлось создать специальный аппарат в лице политотделов и Сельхозотдела ЦК, партии во главе с товарищем Кагановичем. Это сыграло огромную роль, оказало решающее значение для дела улучшения руководства сельским хозяйством. Я уверен, что под руководством ЦК и товарища Сталина (с вашей помощью, товарищи делегаты, ибо никак нельзя забыть, что крайзу являются не только органами Наркомзема, но и органами местных краевых исполкомов) мы действительно перестроим земельный аппарат, создадим аппарат добросовестный, честный, дисциплинированный, точный, который бы отвечал уровню поставленных товарищем Сталиным задач.

Таковы задачи, таковы возможности.

Трудностей в нашем деле конечно больше, чем в любом другом деле.

Однако же факт, что в 1933 г. валовая продукция зерна выросла против 1932 г. на 1 200 млн. пудов.

Факт, что по хлопку мы получили больше 25 млн. пудов волокна в настоящем году.

Факт, что за качество работы значительная часть МТС и колхозов взялась в этом году по-настоящему.

Факт, что десятки тысяч колхозов в этом году стали большевистскими и их колхозники зажиточными.

Факт, что колхозные фермы сдают товарной продукции в 2—3 раза больше с головы скота, чем колхозники и единоличники.

Факт, что эти победы достигнуты на основе окончания реорганизационного периода перестройки единоличного хозяйства в хозяйство колхозное, на основе укрепления колхозов, которые, как сказал товарищ Сталин, победили окончательно и бесповоротно.

Значит факт, что за истекший период созданы, как это указал товарищ Сталин, предпосылки мощного подъема и разбега

сельского хозяйства в ближайшем будущем.

Мы приближаемся к весенней посевной кампании вооруженные новой армией тракторов, возросшим опытом кадров, армией политотделов, суровой критикой товарища Сталина. Вооруженная этим оружием, я уверен, партия обеспечит успех посевной кампании и сделает 1934 г. таким же годом перелома в деле животноводства, каким был 1933 г. в деле зерна и хлопка.

Наше дело ведет наш великий вождь товарищ Сталин, который по-ленински направляет руль нашей Советской страны через все трудности к социалистическому обществу, который не дает зазнаваться никому из коммунистов, который в момент любого успеха предупреждает о трудностях и недостатках, который оружие критики, как это делал всегда Ленин, превращает в руках партии в величайшее орудие движения вперед. В этом самый верный залог преодоления любых трудностей. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Согласно регламенту, заседание закрывается.

Заседание седьмое

(29 января 1934 г., вечернее)

Постышев *(председательствующий)*. Товарищи, разрешите заседание съезда считать возобновленным. Слово имеет товарищ Саркисов. *(Аплодисменты.)*

Саркисов *(Донбасс)*. Товарищи, товарищ Сталин на XVI съезде партии в политотчете ЦК, сокрушая взгляды контрреволюционного троцкизма и правых оппортунистов, сказал следующее:

> «Развитие шло и продолжает итти по формуле Ленина: «кто—кого». Мы ли их, эксплоататоров, сомнем и подавим, или они нас, рабочих и крестьян СССР, сомнут и подавят, — так стоит вопрос, товарищи».

Еще на XVII партийной конференции, как известно, партия, подводя итоги пройденному пути, зафиксировала в своем постановлении, что «ленинский вопрос «кто—кого» решен против капитализма в пользу социализма полностью и бесповоротно и в городе и в деревне».

Товарищи, товарищ Сталин в своем докладе на XVII съезде партии со всей силой марксистско-ленинского анализа, которой были одарены Маркс — Энгельс — Ленин, развернул перед нами грандиозную картину победы социализма и поражения капитализма. Он показал в понятных для всех рабочих и крестьян словах и на фактах, как в Советском Союзе рабочие и крестьяне под руководством ВКП(б) построили уже фундамент социалистического общества. Вместе с тем он показал наглядно и убедительно для всех рабочих и крестьян, как в капиталистических странах рушится и гниет фундамент капитализма.

Товарищи, контрреволюционер Троцкий и спутавшиеся с ним капитулянты, трижды предавшие ленинизм, — Зиновьев, Каменев и др., в своей контрреволюционной платформе говорили, что нэпманский рубль душит рабочую копейку. Сравните эту контрреволюционную белиберду с теми фактами, которые позавчера сообщал нам здесь товарищ Сталин в своем отчетном докладе. Вы помните оглашенные товарищем Сталиным исторические данные о том, что в валовой продукции нашей промышленности доля социалистического сектора составляет 99,93%, а доля частного — только 0,07%. Таковы, товарищи, размеры тех побед, которые одержала партия в своей борьбе за построение социализма в нашей стране. Эта победа одержана только и исключительно потому, что наша партия под руководством товарища Сталина крепко держала в своих могучих руках знамя ленинизма.

Товарищи, точно так же, как Владимир Ильич разбил наголову вождей II Интернационала — меньшевиков, отстоял теорию Маркса о диктатуре пролетариата, развивая ее и осуществляя в нашей стране, точно так же товарищ Сталин разбил наголову скатившихся на социал-демократические позиции Троцкого, Зиновьева, Каменева и др., разбил кулацкие идеи правых уклонистов, отстоял и развил теорию Ленина о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране и обеспечил ее полное осуществление в СССР.

Здесь товарищ Калыгина говорила, что московская организация по своему территориальному расположению всегда, ежедневно чувствовала близость руководства Центрального комитета партии и вождя нашей партии товарища Сталина. Я должен сказать, что и мы, находившиеся в Донбассе, также близко чувствовали повседневное, конкретное руководство нашей борьбой, нашим строительством со стороны Центрального комитета партии и вождя нашей партии товарища Сталина. Конкретность руководства, правильная политическая линия ленинского ЦК нашей партии стирают всякие пространства. Везде и всюду, во всех уголках нашего великого Советского Союза, строители социализма — руководящие партийные организации и все рабочие и крестьяне — в своей борьбе ежедневно чувствуют, как конкретно руководит нашей борьбой, всеми нами, ЦК нашей партии во главе с товарищем Сталиным.

Товарищу Сталину принадлежит инициатива жестокой, большевистской борьбы против двурушничества. Оппозиции вы-

работали антипартийную тактику признания правильности политики партии на словах и вместе с тем двурушнического поведения на деле. Именно благодаря зоркости товарища Сталина партии удалось раскрыть двурушников, разоблачить их и показать всем рабочим и крестьянам их двурушническое лицо. И вместе с тем товарищ Сталин научил нас исправлять свои ошибки на деле, на практике. Он неустанно требовал и советовал исправлять ошибки не на словах, а на деле, борясь за осуществление генеральной линии нашей партии. И мы видим, что только тогда исправляются ошибки, только тогда люди понимают всю глубину своих ошибок, своих заблуждений, когда они каждодневно на практике осуществляют генеральную линию нашей партии.

Мне хотелось бы, товарищи, остановиться немного на той работе, которую мы проводили под руководством Центрального комитета партии в Донбассе — на одном из важнейших участков борьбы за социализм.

Вам всем известно, что Донецкий бассейн, который за последние $2^1/_2$ года был механизирован, находился в глубоком прорыве, и единственной причиной этого прорыва, как это блестяще показал и доказал нам Центральный комитет партии и товарищ Сталин, единственной причиной этого прорыва являлось именно то, что в Донбассе господствовали канцелярско-бюрократические методы руководства угольной промышленностью, господствовала функционалка в деле управления шахтой и рудником.

Вот эти канцелярско-бюрократические методы руководства и сковывали все производственные возможности Донбасса. Только решение ЦК партии от 8 апреля помогло нам разрушить функционалку, разрушить канцелярско-бюрократические методы руководства.

Что произошло после решения ЦК, почему Донбасс стал давать значительно больше на-гора угля, чем это было до апреля 1933 г.? А вот что произошло. Требования ЦК об уничтожении функционалки, об уничтожении канцелярско-бюрократического метода руководства означали, во-первых, перестройку управления шахтами. И эта перестройка под руководством ЦК была проведена. С другой стороны, уничтожение канцелярско-бюрократических методов руководства означало посылку в шахты громаднейших масс инженерно-технических работников, коммунистов, комсомольцев. За короткий период шахты получили тысячу инженеров и техников; за этот короткий период 66% состава партийных организаций было переведено на подземные работы, тогда как раньше только половина коммунистов находилась на подземных работах. За этот период удвоилось количество партийных и комсомольских ячеек на шахтах. Также удвоилось количество партийных групп и профсоюзных звеньев. За этот период нам удалось, выполняя постановление ЦК, значительно увеличить прослойку коммунистов в решающих профессиях по угледобыче. В то время как в общем составе шахтеров имеется лишь 8% коммунистов, среди главных инженеров—уже 16% коммунистов, среди забойщиков — около 17%, среди машинистов врубовых машин — 20%, среди бригадиров — 23%, среди начальников участков — 33%, среди помощников начальников участков — 40,5% и т. д. Резко сократилась также текучесть рабочей силы. Вот это, товарищи, обеспечивало нам уничтожение функционалки, уничтожение канцелярско-бюрократических методов руководства. Сразу ли поняли мы, донецкие большевики, это требование ЦК и товарища Сталина? Нет, определенно нужно сказать, донецкая большевистская организация, в том числе и Донецкий обком, сразу не поняли всей революционной, большевистской сущности постановления ЦК. Этого не понимают еще очень многие организации, работающие на фронте машиностроения, металлургии и т. д. ЦК нашей партии, как и всегда, помог нам уяснить себе смысл этого исторического постановления. В этом отношении громадна роль товарища Кагановича, который приехал во главе с бригадой ЦК, растолковал не только нам, но растолковал ударникам-шахтерам смысл постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 апреля 1933 г. Товарищ Каганович организовал мощное движение коммунистов, комсомольцев и рабочих за выполнение постановления ЦК по угольной промышленности, за разрушение канцелярско-бюрократических методов руководства, за уничтожение функционалки.

Огромную роль в этом деле сыграла также чистка партийной организации Донбасса, успешно проведенная за этот период. Вся работа комиссии по чистке, которую возглавлял товарищ Шверник, была тесно увязана с задачей проведения в жизнь апрельского решения ЦК и СНК СССР.

Каковы результаты теперь? Нужно сказать, что решение ЦК далеко еще не выполнено. Прав был товарищ Сталин, оценивая нашу работу как выполнение лишь наполовину указаний ЦК по угольной промышленности. И, повторяю, товарищи, выполнив эти решения только наполовину, Донецкий бассейн уже добился первых серьезных успехов по угледобыче.

Если в апреле 1933 г., до постановления ЦК, украинский Донбасс давал 117 тыс. *т* угля в сутки, то уже сегодня украинский Донбасс дает 147—148 тыс. *т* угля, т. е. ежедневно на 30 тыс. *т* угля больше. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, 15 ноября 1933 г., когда мы отчитывались перед ЦК партии о первых итогах осуществления этого действительно мудрого решения, тогда Донбасс в сутки давал 137 тыс. *т* угля. С тех пор прошло два месяца, и Донбасс дает уже 147—148 тыс. *т*. Это означает, что постановление об уничтожении функционалки, об уничтожении канцелярско-бюрократических методов руководства развязывает все возможности для колоссального подъема угледобычи. Нет и не может быть никакого сомнения в том, что угольный Донбасс даст все 60 млн. *т* угля, чего требует от нас ЦК, как минимальный план угледобычи в 1934 г. Донбасс даст 60 млн. *т* и даст потому, что в Донбассе под руководством ЦК, под непосредственным конкретным руководством товарища Сталина большевики начали уничтожать, искоренять канцелярско-бюрократические методы руководства.

Товарищи, я думаю, что еще очень много таких работников, которые не представляют себе всего вреда канцелярско-бюрократических методов руководства. На примере Донбасса можно понять, насколько канцелярско-бюрократические методы руководства и функционалка сковывают громадные возможности роста производительности труда, производительности машин, роста вообще промышленной продукции.

Много еще в Донбассе неиспользованных резервов. Достаточно, товарищи, напомнить, что в Донецком бассейне из четырех врубовых машин на сегодняшний день используются только три; из трех отбойных молотков используются только два. А какова же производительность отбойного молотка и врубовой машины? Производительность много ниже против технической возможной. Учтите еще и то обстоятельство, что у нас в Донецком бассейне рабочий день, который равняется 6 часам для подземных работ, используется на 65, на 70, максимум на 75%. Добавьте к этому, что мы не выполняем программы подготовительных работ.

Если бы мы использовали хотя бы еще 10% от тех возможностей, которые нам даны, то тогда конечно мы не только обеспечили бы выполнение программы в 60 млн. *т*, но безусловно смогли бы перевыполнить эту программу. И большевики Донбасса ориентируются на перевыполнение своей программы по угледобыче.

Пару слов я хотел бы сказать по поводу весьма правильного замечания товарища Сталина, которое он сделал в своем докладе. Это — вопрос относительно производящих и потребляющих районов. Донбасс тоже считался, как это ни странно, потребляющим районом. Считали, что Донбасс может давать только уголь, металл и продукцию химической и машиностроительной промышленности, а все, что нужно для содержания рабочего, должно быть привезено в Донбасс из других мест. Загружая транспорт, ввозили в Донбасс овощи из Центрально-черноземной области, из Чернигова, ввозили овощи из ряда других областей.

По указанию ЦК партии и товарища Сталина мы начали в Донецком бассейне работу по созданию продовольственной базы, и наша партийная организация крепко взялась за это дело.

Что мы имеем сейчас? Мы, товарищи, на сегодняшний день можем смело заявить XVII партийному съезду, что Донбасс может обеспечить полностью себя своими овощами. Уже в 1933 г. в Донбасс было завезено только 10% от всей потребности рабочих Донбасса в овощах. Все остальные 90% Донбасс получил в основном от своей продовольственной базы и часть от своего сельского хозяйства (от колхозов и совхозов). Такой важный продукт как картошка из года в год завозился в Донбасс из других районов, а в 1933 г., благодаря росту собственной продовольственной базы, Донбасс обеспечил себя на 60% своим картофелем. Это показывает, товарищи, что, идя по пути выполнения указаний товарища Сталина, мы можем безусловно обеспечить полностью Донбасс своими овощами. И не только овощами. Донбасс уже сегодня обеспечивает себя своим хлебом. Донбасс может, если работа будет поставлена по-большевистски, на протяжении 2—3 лет добиться обеспечения себя в основном своим мясом и молочными продуктами. Нужно конечно, чтобы большевики Донбасса взялись за эту работу по-большевистски и ликвидировали бы отставание своего сельского хозяйства. Мы уже в этом году добились первых успехов в этой области. Нужно также, чтобы Донбассу была оказана со стороны соответствующих ведомств некоторая помощь, чтобы создать там большую собственную продовольственную базу в лице колхозов и совхозов Донецкой области.

Товарищи, постановление ЦК партии о реорганизации управления угольной промышленностью и его осуществление вызвало громадный подъем среди рабочих масс Донецкого бассейна — среди шахтеров, металлургов, машиностроителей, химиков и т. д. Движение ударничества выросло на целую голову. Вам известны имена Изотова, Мурашко и не мало других имен металлургов Донбасса. Это сегодня уже не единицы, а целое движение масс.

Я хотел бы вам привести только один маленький документ, показывающий, насколько вырос культурный уровень наших рабочих и крестьян. В нашу газету поступила малюсенькая заметка от одного почтового работника г. Сталино. Это было накануне нового года. Он пишет следующее:

> «Новый год я встречаю радостно, с большими достижениями. Свое задание я выполняю по тиражу на 115%, по финансам на 135%. Скоро меня будут премировать уже 16-й раз. Я по своей сумке, которая растет из месяца в месяц, вижу, как рабочий становится культурнее, грамотнее, больше выписывает газет и журналов. Вот совсем недавно я ходил всего с одной сумкой, а сейчас приходится целый мешок сдавать на развозку. У меня на новый год одно пожелание: чтобы сумка моя и дальше росла».

И действительно эта сумка культурного роста рабочих и крестьян растет и растет.

Товарищи, у нас, в нашей стране, под руководством Центрального комитета нашей партии, как я уже сказал, разрешен основной вопрос, поставленный Владимиром Ильичем: «кто—кого». Отпала опасность раскола в нашей партии. Партия едина как никогда. Фундамент социалистического общества построен. Доказана

на деле со всей очевидностью полная возможность построения социализма в одной отдельно взятой стране. Разбивая остатки контрреволюционных групп и классов, повышая классовую бдительность в своих рядах, партия мобилизуется вокруг своего Центрального комитета, вокруг своего гениального вождя товарища Сталина. Партия, под знаменем Ленина и Сталина, победит! *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Носов.

Носов *(Ивановская область).* Товарищи, итоги, которые мы с вами подводим на XVII съезде нашей партии, несомненно колоссальнейшие. Мы имеем колоссальные успехи во всех областях нашего хозяйства и культурного роста нашей страны. Эти успехи признаем не только мы с вами, рабочие, колхозники и весь международный пролетариат, но эти успехи вынуждены признать и наши враги. Тот факт, что Америка через 16 лет вынуждена была признать нашу Советскую республику, этот факт говорит об очень многом. Ведь не потому нас признали американцы, что мы изменили свою природу большевиков, нет, мы остались верны тому началу, которое мы положили в октябре 1917 г., которое положил Ленин. Мы за эти 16 лет не только не отошли от социализма, мы двинулись гигантскими шагами вперед к социализму, — и в результате этого все же через 16 лет Америка вынуждена была нас признать. Это факт величайшей важности, ибо американская буржуазия великолепно понимает, что советская власть на сегодняшний день стала сильнее, и только благодаря нашей мощи и силе она вынуждена с нами разговаривать.

За время, прошедшее с XVI съезда нашей партии, мы имеем колоссальные успехи во всем нашем хозяйстве, и совершенно ясно, что эти успехи достигнуты благодаря тому, что во главе нашей партии стоит ленинский ЦК, что во главе нашей партии стоит гениальнейший, великий вождь товарищ Сталин. В самом деле, если вы просмотрите выступления товарища Сталина за этот промежуток времени, вы увидите их огромное значение. Возьмите такой факт, как знаменитые шесть условий товарища Сталина. Ведь на них учится строить и укреплять наше хозяйство буквально каждый рабочий, колхозник, каждый член партии. Эти шесть условий товарища Сталина явились действительной программой нашей работы, они явились именно тем лозунгом, вокруг которого и при помощи которого мы мобилизовали массы. Они дали ключ к разрешению актуальнейших вопросов хозяйственной и политической жизни. Это величайший фактор, это программа действий после XVI съезда, программа практической работы всей партии и рабочего класса. Таким же фактором является выступление на первом съезде наших хозяйственников. В этом выступлении товарища Сталина дана была программа дальнейших действий для укрепления нашей промышленности, даны были четкие и ясные директивы.

Возьмем выступления его на январском пленуме, где товарищ Сталин подводил итоги и где он подверг критике недостатки нашей работы в деревне. В этих выступлениях товарищ Сталин для всей партии со всей ясностью раскрыл и то, как сейчас работает классовый враг, как он расставляет сейчас силы, как хочет нам сорвать строительство колхозов.

Речь товарища Сталина о работе в деревне с полной ясностью и четкостью вскрыла сущность той стратегии, которой придерживался классовый враг. И против этой новой стратегии классового врага товарищ Сталин выдвинул такое сильнейшее оружие, как политотделы, сыгравшие решающую роль в нашем сельском хозяйстве.

Вспомните историческое выступление товарища Сталина на первом слете колхозников-ударников. На этом слете товарищ Сталин выдвинул ряд таких замечательнейших лозунгов, как «сделать всех колхозников зажиточными, а колхозы большевистскими», «дать корову каждому колхознику». Все это—такие простые, яркие и конкретные лозунги, вокруг которых были мобилизованы самые широкие массы колхозников. В результате этих выступлений товарища Сталина нам удалось устранить массу недочетов в нашей работе. Вот например у нас в области мы тоже много говорили о корове для колхозника, писали об этом. Но мы не знали, как зацепиться за это дело, кто должен драться за эту корову, кто должен взять и организовать это дело, чтобы поднять тем самым и животноводство. И вот этот лозунг товарища Сталина — дать каждому колхознику по корове — поднял на борьбу за осуществление этого лозунга целую армию, которая и дерется с успехом за это большое дело.

Вспомните наконец письмо товарища Сталина в журнал «Пролетарская революция» против контрреволюционной троцкистской контрабанды и фальсификации истории нашей большевистской партии. Ведь это письмо явилось толчком к пересмотру ряда учебников по истории партии, заострило большевистскую бдительность против троцкистской и иной контрабанды не только на историческом, но и на других теоретических фронтах. Это письмо вскрыло путаницу, которая имелась кое у кого по важнейшим вопросам истории партии, и внесло в эти вопросы полную ясность.

Конечно я привел здесь далеко не полный перечень тех исторических выступлений и указаний товарища Сталина и Центрального комитета, которые были даны в период между XVI и XVII съездами партии и на основе которых партия мобилизовывалась, выковывалась, поднимала свою идейность, на основе которых мы добились величайших успехов и побед.

Я хотел бы далее остановиться на работе Ивановской промышленной областной парторганизации. За период от XVI до XVII съезда Центральный комитет партии дал также нашей парторганизации целый ряд конкретных указаний, дал оценку нашей

работы, помог нам исправить грубейшие политические ошибки нашей организации. ЦК в своем письме в 1932 г. писал ивановской парторганизации следующее:

«Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации проглядели, что у них под боком осколки контрреволюционных партий эсеров, меньшевиков, а также изгнанные из наших большевистских рядов контрреволюционные троцкисты и бывшие члены «рабочей оппозиции» пытались свить себе гнездо и организовать выступления против партии и советской власти.

В ивановской организации уже в течение длительного периода не было должного большевистского воспитания коммунистов и комсомольцев, не было должной боевой большевистской агитации среди рабочих масс.

Под прикрытием болтовни о верности генеральной линии партии созревал фактический отрыв парторганизаций от рабочих масс и боязнь разъяснить рабочим со всей большевистской прямотой вопросы как успехов, так и трудностей социалистического строительства.

Широкое распространение получили оппортунистические рассуждения о том, что недостатки в рабочем снабжении Ивановской промышленной области зависят не от ивановцев, ибо, дескать, Ивановская область потребительская и для своего прокормления сама почти ничего сделать не может».

Вот, товарищи, та оценка работы ивановской парторганизации, которую дал Центральный комитет. Понятно, товарищи, что состояние партийной организации Ивановской промышленной области было далеко неудовлетворительным.

С тех пор как Центральный комитет помог нам исправить эти колоссальнейшие политические ошибки, мы имеем возможность сегодня заявить, что Ивановская промышленная область к XVII съезду пришла уже с другими успехами. Мы в этом году досрочно выполнили план поставок государству по всем видам сельскохозяйственных продуктов: и по хлебу, и по картошке, и по овощам, и по льну и т. д. Мы имеем уже хорошие показатели и в нашей промышленности благодаря только тому, что Центральный комитет своевременно вскрыл сущность всех ошибок, вскрыл все недостатки в работе партийной организации и ее руководства.

Вся страна знает, что Ивановская область — текстильная область, но за эту пятилетку она изменила свое лицо. Если в 1928 г. текстильная промышленность у нас занимала 80% всей валовой продукции, то на 1933 г. она занимает 54%. По удельному весу в валовой продукции текстильная промышленность снизилась на 26%, и в то же время по абсолютным цифрам текстильная промышленность за этот промежуток времени повысила свое производство на 150 млн. руб.

Ивановская область — интересная область сама по себе. Вы посмотрите, что мы производим: автомобили производим, «левиафаны» производим, гребни для машин, шлифовальные зубья, центрофуги, спичечные машины, полиграфические машины, экскаваторы, откидные платформы, сухогрузные баржи, наливные баржи, машины для добычи торфа, катки моторные, катера, кабельные изделия, проволоку, прокатку, снегоочистители, трубы, делаем свой собственный каучук и автопокрышки, асбестовую бумагу, химпластмассы, катонин и т. д. Мы имеем крупнейшие заводы, которые делают сейчас моторы высокого качества.

Постышев. А челноки делаете?

Носов. Тоже делаем, и не плохие челноки. Вопрос с челноками был очень острым вопросом, и нам пришлось писать товарищам на Северный Кавказ, чтобы они дали бук для челноков.

Но все-таки, несмотря на то, что у нас имеются такие крупнейшие заводы, я должен сказать, что основным у нас является наша текстильная промышленность. Вся страна знает, что ивановцы ткут рубашки, что ивановцы являются главными поставщиками мануфактуры. Мы считаем честью для Ивановской области, что она снабжает всю страну мануфактурой. Делом нашей чести будет дать мануфактуру хорошего качества, из хорошего сырья, дать хороший рисунок, хорошо положить краски. А то нас ведь товарищи прорабатывали, указывая, что приходится надевать платье, а на нем спереди трактор, сзади комбайн, и к тому же оно после стирки так садится, что и не напялишь. Вот в таком платье и ходи.

Много вреда принесла нам функционалка. ЦК партии отменил ее. ЦК, в частности товарищи Каганович и Постышев, сделали исключительно много для того, чтобы разоблачить и искоренить эту гнуснейшую функционалку, которая дезорганизовала работу текстильной промышленности. Но мы и до сих пор не устранили еще как следует всех ее последствий. А ведь наша промышленность на 50% была переведена на функционалку. У нас квалифицированные рабочие все разбежались от этой функционалки, а теперь, когда мы ее ликвидировали, нам нужно создавать новых ткачей, искать и опять собирать разбежавшихся. Эта функционалка нанесла огромный вред нашей работе.

За последнее время и мы сами, и в особенности «Правда», вскрыли такие буржуазные тенденции в текстильной промышленности, как *притяжка*, как стремление спустить бракованную продукцию, — мол, местный рынок все сожрет. Все это сыграло весьма отрицательную роль в работе промышленности. Вместо того чтобы выковывать рабочих и мастеров, дать продукцию хорошего качества, прикрывались всякими этими притяжками, старались спустить бракованную продукцию на наш рынок.

Вот эти величайшие ошибки, величайшие пробелы мы до сих пор еще не изжили. У нас брак на сегодняшний день еще очень велик: он достигает 32%. Мы стали строго подходить к браку, на борьбе с ним мы мобилизуем и воспитываем наших рабочих,

которые теперь в состоянии давать уже настоящую мануфактуру для снабжения рабочих и крестьян.

Последний вопрос, на котором я хотел бы остановиться, это вопрос о наших красителях. Товарищи, с красителями у нас дело обстоит совершенно неудовлетворительно, хотя мы перешли на наши собственные краски. В 1927 г. мы импортировали красок для нашей мануфактуры на 8 млн. руб. золотом, в 1933 г. — только на 550 тыс.,— всего 8% в сравнении с 1927 г. Но вся беда заключается в том, что нашими собственными красками мы еще не овладели. Краска наша держится непрочно: начните парить белье — краска линяет.

Вопрос о красителях — важнейший вопрос. Мы должны признать сами, что недостаточно боремся с заводами, которые поставляют нам краски, за качество их продукции. Я считаю, что этот вопрос о красках на сегодняшний день имеет колоссальнейшее значение. Ведь подумайте сами, сколько трудов стоит добыть собственный хлопок, привезти его, выработать, дать хороший материал, а потом все это испортить негодной краской. Так что вопрос о красках для нашей текстильной промышленности является актуальнейшим вопросом.

Я думаю, товарищи, что на основе указаний Центрального комитета мы преодолеем все наши недочеты и справимся со всеми стоящими перед нами задачами.

(После перерыва)

Постышев *(председательствующий)*. Заседание возобновляется. Слово имеет товарищ Доброва. *(Аплодисменты.)*

Доброва *(Московская область)*. Наш съезд подводит итоги огромных побед в тот момент, когда буржуазия еще не выходит из создавшегося у нее кризиса. Она, товарищи, ведет усиленную подготовку к войне для того, чтобы в этой войне найти выход из кризиса. При этом она еще думает и о том, что, если пойдет войной на Советский Союз, она разгромит его и задушит большевистскую заразу, как она называет нашу пролетарскую революцию. Но она забывает о том, что эту большевистскую заразу привил нам Ленин и ее развивает Сталин. Она крепнет и в капиталистических странах. Буржуазия хочет напасть на нашу страну, но она не учитывает того, какой отпор даст ей колхозная деревня вместе с рабочим классом под руководством такого полководца, как товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, на XVII съезд партии наша Московская область пришла с очень большими успехами. Об этих успехах очень много говорили товарищи, и нельзя о них умолчать, не говорить, потому что они так величественны. Наша Московская область пришла с наградой — орденом Ленина. А партия такие награды, как орден Ленина, даром не дает. Но, товарищи, у московской организации голова от успехов не закружится. Она знает свои недостатки, знает задачи, которые перед ней стоят, и помнит, что за Москвой следят не только все области нашего Союза, но и наши враги, потому что это — сердце нашего Союза. А если ослабнет сердце, ослабнет и весь организм. Мы хорошо знаем наши задачи, и с таким руководством, как товарищ Каганович, мы сумеем все недостатки изжить. Москва была, будет и должна быть передовой областью под руководством партии и под руководством дорогого вождя товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, здесь сидящие, может быть подумают, что Москва, дескать, культурный город, и она охватывает пригороды и культурные районы, в которых легко работать. Нет, товарищи, у Московской области есть и такие некультурные уголки, из которого например я приехала на Всесоюзный XVII партсъезд. Это наш Клепиковский район. Я расскажу, как мы боролись за развитие социалистического сельского хозяйства в нашем районе под руководством товарища Кагановича, первого проводника указаний товарища Сталина.

В то время как оппортунисты говорили, что колхозы строить нельзя, с кулаком бороться не надо, мы колхозы строили, с кулаком боролись и вышли победителями. В нашем районе была раньше сильно развита спекуляция. Сельское хозяйство было очень слабо развито. Только и знали: покупали — продавали, продавали — покупали. Но товарищ Сталин на январском пленуме ЦК и ЦКК своей речью о работе в деревне влил новую волну. В сельском хозяйстве у нас произошел большой сдвиг, и мы под руководством нашей партии сумели добиться на сегодняшний день очень больших успехов. Если в нашем колхозе в предыдущие годы колхозник получал на трудодень от 300 *г* до 2 *кг* зерна, то в нынешнем году в нашем районе колхозники получили от 2 *кг* до 8 *кг* зерна и от 8 *кг* до 25 *кг* картошки. Разница очень большая. И это в таком районе, где сельским хозяйством раньше совсем почти не занимались, где земли очень мало, где земля — песок, земля некультурная и неплодородная. И вот под руководством товарища Сталина, проводя в жизнь его указания, мы добились таких успехов. И на XVII съезде заявляем, что мы на этих успехах не успокоимся. Мы знаем три задачи второй пятилетки: повысить урожайность, развивать животноводство, завершить коллективизацию. Мы эти задачи хорошо знаем, мы эти задачи под руководством товарища Сталина и нашей партии выполним.

Теперь скажу о своем колхозе. Товарищ Сталин в своей речи о работе в деревне говорил, что в некоторых колхозах хотя и руководят колхозами коммунисты, но такие, которых он назвал шляпами. В нашем колхозе как раз и был такой руководитель-шляпа. Мы ему доверяли, он—коммунист, но он довел колхоз до такого состояния, что в 1933 г. вследствие бесхозяйственности и халатности произошел пожар, во время которого сгорели семена, и нам нечем было сеять. Руководителя этого сняли и на его место избрали меня. Я сначала боялась, что не справлюсь с работой, но потом взяла

речь товарища Сталина, хорошо проработала ее и с твердой уверенностью взялась за работу в колхозе, находившемся накануне развала. И теперь я могу сказать, что наш колхоз вышел из прорыва и находится не в последних рядах в районе, наш колхоз вышел в первые ряды.

Вот какое громадное, решающее значение имеют указания товарища Сталина в нашей работе, и, проводя в жизнь эти указания нашего вождя, мы добились величайших успехов. *(Шумные аплодисменты.)*

Товарищи, мы победили, и те люди, которые три года назад говорили о том, что эта победа невозможна, они перед нами теперь с этой трибуны раскаивались, признавали свои ошибки, говорили, что мы будем вместе с вами итти. А я, простая колхозница, дам этим ученым людям такой совет: если вы пойдете по сталинскому пути, вы никогда не ошибетесь, но если вы снова испугаетесь трудностей во второй пятилетке, а они будут, и собьетесь с пути партии на путь правого или «левого» оппортунизма, то партия распростится с вами навсегда. *(Возгласы:* «Правильно!» *Шумные аплодисменты.)*

Товарищи, товарищ Сталин сказал о росте женщины. Но он не сказал, кому мы обязаны этим ростом. Я, товарищ Сталин, от имени женщин приношу тебе горячее, чистосердечное спасибо за то, что ты нас оценил, за то, что ты нас понял. И ты в нас не ошибся. Мы растем, растем быстро. Но мы начали так быстро расти только тогда, когда ты, товарищ Сталин, сказал на съезде колхозников, что к женщине нужно относиться серьезно, что женщина — это большая сила и ее нужно выдвигать на руководящую работу. *(Шумные, продолжительные аплодисменты.)* Только тогда наши мужчины, — я говорю не о всех, но были такие мужчины, которые повторяли старую кулацкую пословицу: курица — не птица, женщина — не человек, — только после этой речи товарища Сталина эти мужчины подумали, может быть в первый раз, серьезно о женщине, о той роли, которую должна играть женщина в социалистическом строительстве.

И от нашей работы уже есть результаты, и очень большие. Нам раньше попы говорили: жена да боится своего мужа. А теперь получается несколько иначе. *(Общий смех, бурные аплодисменты.)* Я—председатель колхоза, а муж — член колхоза; я ему даю задания: выполнять не будешь — хвост наломаю. *(Аплодисменты.)*

И если буржуи нападут на нас, то женщина сыграет не маленькую роль в будущей войне с буржуазией.

Ворошилов. Правильно.

Доброва. Мы сумеем сесть на танк и бросить бомбу и пустить газы. *(Аплодисменты.)* Мы, товарищи, будем крепко держать наше хозяйство в тылу, а если тыл крепок, — не страшен враг.

Да здравствует наша партия!

Да здравствует первый ударник колхозного строительства товарищ Сталин! *(Бурные аплодисменты.)*

Постышев *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Серго. *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают; овация всего зала.)*

Орджоникидзе. В течение $3^1/_2$ лет, прошедших между XVI и XVII съездами партии, мы одновременно решали 3 коренных вопроса: создание тяжелой промышленности — основы реконструкции всего народного хозяйства, реорганизация сельского хозяйства на социалистической основе и укрепление обороны страны.

Отсюда огромнейшие трудности, имевшие место за этот период.

I. Сталин был душой всей нашей политики

Как партия работала в эти годы, как строилось наше социалистическое хозяйство, ответ дан в блестящем докладе товарища Сталина. В этом докладе со всей яркостью и исчерпывающей полнотой дана картина наших побед и наших недостатков.

Товарищ Сталин дал нам глубокий марксистско-ленинский анализ пройденного пути и программу будущей нашей работы как по вопросам партийно-хозяйственного строительства, так и по внешней политике.

Каждый работник, где бы он ни работал, найдет в докладе товарища Сталина, как ему надо действовать.

Да будет мне позволено высказать, что товарищ Сталин поднял все вопросы на такую высоту, на которую поднимал их наш учитель, организатор нашей партии, организатор октябрьских побед, величайший революционер всех веков, великий ученик великого Маркса и продолжатель его — Ленин. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Ленин ушел от нас 10 лет тому назад, но ленинизм, его знамя было нашей путеводной звездой. Он начертал нам программу наших действий. Всеми нашими победами мы обязаны целиком и полностью ленинизму, Ленину. *(Бурные аплодисменты.)*

Еще в 1917 г. в следующих своих положениях, написанных накануне Октябрьской революции, Ленин как бы гигантским прожектором осветил стоящие перед страной задачи.

Он писал:

«В силу ряда исторических причин: большей отсталости России, особенных трудностей войны для нее, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года, в России раньше других стран вспыхнула революция.

Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и *экономически*» (*Ленин*, т. XXI, стр. 191).

Этими словами предопределены темпы нашего хозяйственного развития.

В годы ожесточенной гражданской войны, в годы разрухи и голода Ленин выдвигает план электрификации нашей страны.

В те же годы Ленин поставил вопрос о реорганизации сельского хозяйства. Он говорил:

> «Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью в деревне, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства» (*Ленин*, т. XXVI, стр. 46.)

В ноябре 1922 г. Ленин говорил о тяжелой промышленности:

> «Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало,— и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,— этого тоже еще мало, нам необходима также *тяжелая* индустрия. А для того, чтобы привести ее в хорошее состояние, потребуется много лет работы!
>
> Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство — я уже не говорю, как социалистическое, — погибли» (*Ленин*, т. XXVII, стр. 349.)

Вот, товарищи, программа, начертанная великим гением. Эти положения Ленина легли в основу генеральной линии нашей партии. Атаки Троцкого, Зиновьева, Каменева, Рыкова, Бухарина, Томского и других против товарища Сталина после смерти Ленина были атаками против Ленина и ленинизма, против ленинской линии нашей партии. И мы никогда не забудем, сколько бы ни клялись оппортунисты всех мастей, что Сталина атаковывали они только потому, что он был блестящим проводником учения Ленина. (*Аплодисменты.*) В жестокой борьбе с троцкистами товарищ Сталин на XIV съезде партии с тем же мастерством, с такой же смелостью и глубиной, как это делал Ленин в разработке и в осуществлении учения Маркса, развернул ленинское положение о тяжелой промышленности и дал на его основе развернутую программу индустриализации страны. Он говорил:

> «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии. Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в эту именно сторону, в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование. Ибо в этом основная гарантия хозяйственной самостоятельности нашей страны. Ибо в этом гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистических стран.
>
> Они, авторы плана Дауэса, хотели бы ограничить нас производством, скажем, ситца, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только ситец, но и машины, необходимые для производства ситца. Они хотели бы, чтобы мы ограничивались производством, скажем, автомобилей, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили. Они хотят ограничить нас производством, скажем, башмаков, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только башмаки, но и машины, производящие башмаки. И т. д. и т. п. Вот в чем разница двух генеральных линий, и вот чего не хочет понять т. Сокольников. Отказаться от нашей линии — значит отойти от задач социалистического строительства, значит стать на точку зрения дауэсизации нашей страны» (*Сталин*, XIV партийный съезд).

Да простит мне товарищ Сокольников, если я вспомнил сегодня его имя.

Любченко. Ничего, это полезно.

Орджоникидзе. Вот, товарищи, развернутая ленинская программа индустриализации нашей страны. Здесь буквально все сказано. Еще тогда, на XIV съезде партии, в 1925 г., товарищ Сталин поставил вопрос о том, чтобы производить не только автомобили, но и те станки, которые делают автомобили. Товарищ Сталин указал тогда, как надо строить государство, чтобы оно не превратилось в придаток капиталистических государств. В другом месте, в другой обстановке товарищ Сталин выдвигает формулу Ленина «догнать и перегнать» и развивает на ее основе конкретный план действий:

> «Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно. Помните слова дореволюционного поэта: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь». Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: «Ты обильная» — стало быть, можно на твой счет поживиться. Они били и приговаривали: «ты убогая, бессильная» — стало быть, можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уж закон эксплоататоров — бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб — значит ты неправ, стало быть, тебя можно бить и порабощать. Ты могуч — значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться.
>
> Вот почему нельзя нам больше отставать» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 583—584, изд. 9-е).

Капиталистам было бы приятно, чтобы наша страна была обильной, но слабой и отсталой, ну а нам с вами надо, чтобы наша страна была и обильной страной и могучей страной. (*Аплодисменты.*) И недаром товарищ Сталин в своем докладе сказал — да услышат те, кому надлежит это слышать, — не суйте свое свиное рыло в наш советский огород. (*Аплодисменты.*)

Вы знаете, как Владимир Ильич беспокоился о сельском хозяйстве. Он учил нас, что пока мы остаемся страной мелкого крестьянского хозяйства, стихийно рождающего капитализм, опасность реставрации капитализма не устранена. Это было сказано им в 1920 г. Товарищ Сталин в другой обстановке, после Ленина, подготовив силы для наступления, мужественно выбрасывает в 1929 г. лозунг ликвидации кулачества как класса и сплошной коллективизации. Этим самым ставится на очередь практическое разрешение положения Ильича о перестройке мелкого крестьянского хозяйства на социалистической основе. Сегодня мы имеем уже не мелкое крестьянское хозяйство, а наше колхозное и совхозное хозяйство, с нашими тракторами, с нашими лучшими сельскохозяйственными машинами. Опасность реставрации капитализма с точки зрения соотношения классовых сил внутри страны снята для нас навсегда. (*Аплодисменты.*)

В эти $3^1/_2$ года, как и раньше, товарищ Сталин был душой всей нашей политики, всего нашего социалистического строительства. В эти $3^1/_2$ года, когда нам приходилось решать, как я уже говорил, одновременно три огромнейших вопроса, не раз бывало трудно, и каждый раз в эти трудные минуты звучало слово товарища Сталина. Летом 1931 г., когда в хозяйстве были трудности, заминка, когда с углем было плохо, когда во всей промышленности было неважно, мы слышим опять-таки призыв товарища Сталина, — его знаменитые шесть условий легли в основу всей нашей хозяйственной работы. На их основе наша партия одержала победы.

И так изо дня в день в нашей повседневной работе товарищ Сталин учил нас, указывал, как надо работать, и в результате этого мы имеем огромнейшую победу. Борьба за построение социализма в нашей стране, за индустриализацию, за колхозы неразрывно связана с вопросом о темпах нашего развития. Борьба за годы после Ленина была поэтому борьбой за темпы. Теперь мало найдется таких дураков, которые сказали бы, что они против индустриализации вообще, что они против тяжелой промышленности вообще, что они против коллективизации вообще. Нет. А вот нельзя ли как-нибудь помедленнее взять шаг? Весь вопрос в этом был. Весь вопрос, какими темпами итти. Сколько бы ни клялись, сколько бы ни говорили и правые и «левые», они должны раз навсегда сказать и себе и всем, что их борьба была борьбой против большевистских темпов, а это была борьба против индустриализации, против коллективизации, против советской власти. Ибо если бы мы не развили форсированных темпов, если бы мы остановились перед теми затруднениями, которые у нас были, то мы бы советскую власть наверняка погубили.

II. 21,5 миллиардов вложено в тяжелую промышленность

Разрешите теперь привести некоторые данные о том, как строилась за эти годы тяжелая промышленность.

Мы вели в эти годы огромное капитальное строительство и одновременно мы должны были осваивать новые заводы, внедрять новые производства и готовить новые кадры. Задача была нелегкая. На пустом месте, под Харьковом, под Горьким, где-то у горы Магнитной, в Кузнецке или в Запорожье, на Днепре, на совершенно пустом месте необходимо было воздвигнуть огромнейшие заводы и фабрики, установить лучшую технику, освоить эту технику. Это надо было делать с максимальной быстротой. Но это требовало огромнейших сил, требовало напряжения всех средств страны. Партия, рабочий класс это обеспечили. Что же мы имеем в результате? Какие сдвиги мы имеем в тяжелой промышленности? Я приведу вам несколько цифр, которые дадут картину происшедших в тяжелой промышленности изменений. Цифры, которые я сейчас назову, охватывают около 87% валовой продукции.

В 1930 г., т. е. в период XVI съезда, из 7,6 млрд. руб. продукции старые заводы дали 6 млрд., т. е. почти $^4/_5$ всей продукции. Причем я считаю старыми заводами и те, основные фонды которых увеличились не более чем на 50%. Я их оставляю в числе старых заводов, а реконструированные заводы — это те заводы, фонды которых увеличились от 150 до 400%. Ну, знаете ли, если в четыре раза увеличили мы основные фонды того или иного предприятия, что в нем старого осталось, судите сами. Новые заводы дали в 1930 г. 16%, или 1,2 млрд. руб., реконструированные — 4%, или 315 млн. руб. В 1933 г. по тому же кругу предприятий, о котором я говорю, было около 14 млрд. руб. продукции, из которых 10,8 млрд. мы получили от новых и реконструированных заводов, а 3 млрд. — от старых заводов.

По машиностроению в 1930 г. на 3,9 млрд. руб. 3 млрд. мы получили от старых заводов и 870 млн. — от новых и реконструированных. В 1933 г. из 8 млрд. руб. продукции только 1,8 млрд. руб. продукции

от старых заводов, а от новых и коренным образом реконструированных заводов получили 6,2 млрд.

По основной химической промышленности старые заводы из 143 млн. продукции в 1930 г. давали 120 млн., а теперь из 280 млн. общей продукции старые заводы дают только 16 млн.

Балицкий. Ого!

Орджоникидзе. Вот те изменения, которые произошли в тяжелой промышленности за эти годы. О чем это говорит? Это говорит о том, что за эти годы надо было построить огромное количество заводов и фабрик, шахт, рудников и т. п. и освоить их. Владимир Ильич на IV конгрессе Коммунистического интернационала с восторгом рассказывал о том, как ему удалось найти 20 млн. золотых рублей для тяжелой промышленности. А за последние $3^1/_2$ года мы вложили в нашу тяжелую промышленность $21^1/_2$ млрд. руб. *(аплодисменты)* и в том числе около 1 млрд. золотых рублей импорта.

Основные фонды промышленности увеличились за эти годы с 8,3 млрд. до 21,9 млрд. А если взять только одни производственные фонды (отбросить жилищное, коммунальное строительство и пр.), то вместо 6,6 млрд. руб., которые мы имели на 1 октября 1930 г., на 1 января 1934 г. мы имеем 16,7 млрд. руб. — увеличение на 151%. Отсюда понятно то напряжение, которое должно было испытать народное хозяйство для того, чтобы построить свою промышленность.

Товарищ Сталин всегда напоминал при этом: если хотите построить промышленность, если хотите, чтобы наша страна не превратилась в придаток капиталистических стран, давайте напряжем силы, сделаем, а через несколько лет будем иметь плоды.

Сегодня, товарищи, с этой трибуны можно смело заявить, что эти плоды у нас уже имеются. *(Аплодисменты.)* Мы построили за эти годы большое количество заводов, и хороших заводов. Мы можем сказать без хвастовства: таких заводов в Европе нет. Другое дело — как мы работаем на этих заводах; об этом я скажу потом. Но заводы построены прекрасно. Если взять наши автотракторные заводы, — в Европе таких заводов нет. Если взять наш тракторный Челябинский завод, то такого огромнейшего и роскошнейшего завода нет не только в Европе, но, кажется, и в Америке.

Я много видел у нас различных строек — и хороших и плохих, но такой прелестной стройки, как Челябинский тракторный завод, другой такой у нас нет. Надо отдать справедливость и строителям и товарищам уральцам, в особенности товарищу Кабакову, который является неизменным другом промышленности, что завод построили отлично. *(Аплодисменты.)*

На XVI партийном съезде было решено развернуть тяжелое машиностроение, дабы обеспечить советским оборудованием строящиеся металлургические заводы, горную, химическую промышленность и т. д. Для этого построили Краматорский завод, хороший завод; построили Уральский завод тяжелого машиностроения; есть у нас Сумский завод химического машиностроения, он тоже называется старым заводом. Это огромнейший завод. Ижорский завод и ряд других заводов, которые могут дать всякое оборудование, какое только нужно стране. Только надо это сделать, надо желать этого, надо бороться за это, а между тем мы часто сталкиваемся с такими явлениями: говоришь, вот такую-то машину надо построить, а он тебе в ответ: — Такую машину? Но это не влезает в программу. — А какая твоя программа? — Такая-то. — А какая мощность твоего завода? Оказывается, гораздо больше, чем его программа. Очень часто это бывает, вот с этим надо бороться.

III. Машиностроение — ключ реконструкции

Что нам удалось за эти годы? Удалось ли поставить машиностроение? Товарищ Сталин уже ответил, что машиностроение у нас имеется, и ключ переустройства всего народного хозяйства в наших руках. Но он добавил: надо только этим ключом владеть умело и рационально. К сожалению, рационально этим ключом мы еще не владеем — и хозяйственники и не-хозяйственники, — а я считаю, что всякая работа в нашей стране, будет ли это работа комитета партии, районного комитета, районного секретаря, или ЦК, или хозяйственников, прежде всего — работа хозяйственная *(голоса:* «Правильно»). Мы строим социализм. Нужно очень серьезно поработать всем нам над тем, чтобы огромные богатства, которые мы создали в эти годы, давали огромные плоды. Строить нам пришлось много, пришлось внедрять новые производства не только на новых заводах, но и на старых заводах. Снимать на них те производства, какие раньше были, переходить на другие, новые виды производства. Старая наша промышленность была приспособлена для совершенно других задач. Если взять например сельскохозяйственное машиностроение, что оно делало? Оно производило исключительно конный инвентарь. Все сельскохозяйственное машиностроение было построено для того, чтобы обслуживать индивидуала, чтобы давать такую машину, такой плуг, который может потащить одна хорошая или плохая лошадка. Таким машиностроением, само собой понятно, мы не могли подвести техническую базу под коллективное хозяйство. В 1930 г. мы производили конный инвентарь, конных плугов выпускали 1 769 тыс.; теперь выпускаем только 79 тыс. *(Голоса:* «Этого мало, не хватает».) Если надо больше, — во всяком случае для промышленности легче произвести конный плуг, чем тракторный плуг. *(Голос:* «Причем не очень большой».) Лущильников мы производили 30 тыс., теперь производим 11 тыс. Увеличилось производство тракторного инвентаря. Плугов тракторных было произведено в 1930 г.

25 тыс., в 1933 г. — 67 тыс., в том числе плугов зерновых было 25 тыс., теперь — 53 тыс. Пшеничных плугов мы в 1930 г. не производили, в 1933 г. — 10 573, специальных плугов не производили, в 1933 г. — 2 588, культиваторов произведено в 1930 г. 39 штук, в 1933 г. — 16 тыс. и т. д.

Вся продукция сельскохозяйственного машиностроения в 1930 г. составляла 321 млн. руб., а в 1933 г. — 390 млн. Как будто бы особенно большого роста нет — на 70 млн. руб. Но тракторный инвентарь составлял в 1930 г. из этих 321 млн. 81 млн., а в 1933 г. из 390 млн. — 320 млн., — это тракторный инвентарь.

Таким образом менялась вся структура производства.

Оборудования для металлургической промышленности — ни блюмингов, ни прокатных станов, ни пушек Брозиуса, ни ковшей, ни чугуновозов, ни дезинтеграторов, ни вагон-весов, ни подъемников Оттиса, ни Ильгнера, ни шлаковозов — мы не производили в 1930 г. В настоящее время все это мы производим и можем производить все металлургическое оборудование. Наш «старый» Ижорский завод, который ныне основательно переоборудован, уже выпустил 3 прекрасных блюминга, 2 из которых уже установлены и работают, а третий устанавливается на Златоустовском заводе, причем наши блюминги работают не хуже заграничных блюмингов Демаг и во всяком случае по своему качеству не хуже их.

Мы производим все необходимое нам оборудование для горной и нефтяной промышленности, но всего количества, которое требуется для страны, мы еще не даем, и это не потому, что у нас нет технической мощности. Мы строим крекинги своей конструкции — инж. Шухова и Капелюшникова. Мы производим врубовые машины, компрессоры, всякие лебедки, подъемники, рудничные электровозы — буквально все, что нужно для горной нашей промышленности.

Машины для торфяной промышленности совершенно не производились у нас — теперь производятся. Оборудование для химической промышленности совершенно не производилось в нашей стране — теперь производится. И громадную программу второй пятилетки по химической промышленности, выполнение которой выводит нашу химическую промышленность на второе место во всем мире, мы ориентируем целиком на наше советское оборудование. Мы производим турбогенераторы в 50 тыс. *квт* и все необходимое оборудование для наших электростанций. Мы производим дизели, насосы, компрессоры, мы построили свою оптическую промышленность и т. д. Но в вопросе, который был поставлен товарищем Сталиным на XIV съезде нашей партии, относительно производства таких машин, которые производят машины, относительно станкостроения, — вот в этом вопросе мы сейчас еще отстаем. Это прямо надо сказать. Мы имеем значительное количество новых станков, построили очень не плохие заводы станкостроения и инструментов, оборудовали их, имеем программу в этом году на 19 тыс. станков, и в числе этих станков около 63 новых типов станков должны быть построены в 1934 г.

Но для того, чтобы оборудовать будущие наши автомобильные заводы, которые мы начинаем строить в этом году, для этого нам нужно огромное количество станков. Если бы мы вздумали ориентировать это строительство на импортные станки, то это стоило бы несколько сот миллионов золотых рублей. Было бы смешно, было бы прямо позором для нашей промышленности, если бы она не взялась теперь же, сегодня же за то, чтобы будущие наши автомобильные заводы в огромном своем большинстве оборудовать станками советского производства. *(Аплодисменты.)*

При этом придется построить несколько станкостроительных заводов, дооборудовать те станкостроительные заводы, которые сейчас имеются, использовать заводы военной промышленности и таким образом подготовить большое количество станков, которые нам будут нужны.

Мы должны уже с сегодняшнего дня делать разбег для 1937 г.

Программа 1934 г. — 19 тыс. станков, 19 тыс. станков новых, новейших марок станков. В 1937 г. наша промышленность должна дать 40—50 тыс. станков. *(Аплодисменты.)* Без этого мы не сумеем оборудовать автомобильные заводы, без этого мы не сумеем удовлетворить нужды нашей страны, без этого не будет полностью выполнено указание товарища Сталина, что если вы хотите иметь индустриальную страну, если вы хотите, чтобы она не была придатком капиталистических стран, то умейте строить не только автомобили и тракторы, но и те станки, которые создают эти машины. *(Аплодисменты.)* Это обязательство мы должны взять на себя и должны выполнить во что бы то ни стало и, я уверен, выполним. *(Аплодисменты.)*

Мы израсходовали много денег на импорт. Как же теперь? Мы должны будем опять импортировать, или освободим страну от импортной зависимости? Тракторов мы больше не импортируем. Это известно. Товарищ Брускин, директор Харьковского тракторного завода, улыбается, он немало труда и немало энергии положил для того, чтобы прекратить этот импорт. Ему придется немало труда и немало энергии приложить к тому, чтобы все его оборудование было использовано умело и рационально. Но сегодня даже на этих передовых заводах — у т. Брускина на Харьковском заводе, у т. Трегубенкова на Сталинградском заводе, у т. Лихачева на Московском автомобильном заводе, у т. Дьяконова на Горьковском заводе — используется рабочее время далеко не полностью.

Наша страна — единственная страна в мире, где имеется 7-часовой рабочий день. О 7-часовом рабочем дне ни один рабочий ни одной капиталистической страны в условиях капитализма и мечтать не может. А в нашей стране, в стране диктатуры пролетариата, имеется 7-часовой рабочий день. Но работают ли наши рабочие на наших заводах 7 часов? Нет, работают даже не

5 часов, а если кое-где и работают 5—$5^1/_2$ часов, то начинают хвастать: вот мы работаем 5 часов, а на других работают 4 часа. Вы, друзья, равняйтесь не по худшим. Когда я поставил перед товарищем Брускиным вопрос (у него работают также 5 часов)...

Брускин. Нет, больше.

Орджоникидзе. Сколько больше?

Брускин. Около 6.

Орджоникидзе. Нет, 6 не работают. *(Смех.)*

И когда я поставил ему этот вопрос, он с подобающей ему серьезностью и как хороший большевик ответил мне: это верно, и я добьюсь в течение этого года, чтобы работали все время, которое полагается, все 7 часов. Когда он приехал на съезд, он сказал, что в начале второго квартала добьется этого. Если он этого добьется, то почему не должны этого добиваться Трегубенков, Лихачев, Дьяконов? Кстати, у последнего меньше 5 часов работают.

IV. Четкая организация производства и гибкое руководство — основная задача

Проектная мощность автомобильных и тракторных заводов, которую перекрыли, рассчитана на 7 часов работы, а работают 5 часов и все же ее перекрыли. Или эта проектная мощность ни к чорту не годится, или какое-нибудь чудо. Но чудес не бывает. Дело в том, что наши проектные мощности преуменьшены. Рассчитаны они в 1928/29 г., причем исходя из следующего: если например американский рабочий может сделать на 4 руб., то русский рабочий за то же время сделает на рубль, т. е. работоспособность американского и русского рабочего 1 : 4. Ну, скажите сами, почему американский рабочий должен работать у «Дженерал-Моторс» или у Форда лучше, чем наши рабочие в своей стране при диктатуре пролетариата?!

Я уверен, что если мы прямо, по-большевистски поставим этот вопрос перед рабочими, то наши рабочие будут работать на себя, на свое государство много лучше, чем работают за границей рабочие на капиталистов. *(Аплодисменты. Голоса:* «Правильно!»*)* Но для этого, товарищи, нужно как раз то, о чем говорил Сталин: *организованность.* Дело не в том, что рабочие не хотят работать, дело не в том, что наши директора, наши инженеры не хотят работать. Ничего подобного. Огромные кадры, которые мы вырастили, они горят, они хотят работать, но мы не умеем их организовать. А вот Брускины могут, умеют уже организовать, и мы должны требовать от них. Они могут, умеют и, я уверен, они это сделают. Организованности у нас еще мало. Очень часто рабочий теряет время на побегушки по заводу, он должен бегать за инструментом, за материалом, чертежами и т. д., а время пропадает. Недавно три наших директора написали в «Правду» в «Дискуссионном листке» статью и похвастали, что по некоторым деталям они перекрыли «Дженерал-Моторс» — производят куда дешевле, чем он. Неверно это, и лучше было бы для тт. Дьяконова и Лихачева эту статью не подписывать. Вы работаете неплохо, за это время у вас имеются огромные успехи, за эти успехи партия вас похвалила и наградила, но смотрите, не зазнавайтесь, чтобы не получилось ложное представление, что все достигнуто. Неверно, не достигнуто, если вместо 7 часов работаем 5—$5^1/_2$ часов.

Я взял лучшие заводы — заводы автотракторной промышленности. Это — передовые заводы, они и себестоимость снизили, у них и использование труда гораздо лучшее, но даже на этих передовых заводах имеются такие недостатки. Что же можно говорить о других наших заводах? Там дело гораздо хуже обстоит. Правильная расстановка людей, правильная организация рабочего места дают нам огромнейшие возможности увеличивать дальше продукцию. Я думаю, не 40 тыс. тракторов в год действительная мощность наших тракторных заводов — и Сталинградского и Харьковского, — а значительно больше. Я уже не говорю о заводе им. Сталина, о заводе им. Молотова в Горьком. Тов. Лихачев дает 20 тыс. автомобилей, дает неплохо, ведет завод ровно. Но мое глубочайшее убеждение, что у него производственная мощность гораздо выше, что этот завод может давать 25—27 тыс., а при расшивке некоторых узких мест — даже 30 тыс. автомобилей и больше. А как работает Горьковский завод? Он считает, что работает хорошо, он дает около 140 машин в день, а если учесть выпуск моторов для комбайнов и запчасти, то при пересчете он дает около 200 машин в день. Но я убежден, что если как следует организовать работу на этом заводе, этот завод может дать значительно больше, чем дает сейчас.

И так по всем нашим заводам. Мощности за эти годы мы накопили огромные. Давайте, как указывает нам товарищ Сталин, умело и рационально используем эти накопленные нами мощности.

Возвращаюсь к вопросу об освобождении от импортной зависимости. Если взять наше сельскохозяйственное машиностроение, электротехнику и общее машиностроение, то получается такая картина; в 1930 г. мы импортировали на 365 млн. руб., а от наших заводов получили на 3 169 млн. руб.; в 1931 г. импорт — 410 млн., советское производство — 4 590 млн. руб.; в 1932 г. импорт — 340 млн., советское производство — 5 816 млн. руб.; в 1933 г. импорт — 155 млн. руб., советское производство — 6 297 млн. руб. *(Шумные аплодисменты.)*

Таким образом, чтобы построить свою промышленность, страна не пожалела никаких расходов, пошла на большой импорт. Но уже в 1933 г. импорт выражается в 155 млн. руб., а свое производство дает 6,3 млрд. руб. Что касается нынешнего, 1934 г., то импорт, который пока нами намечен, выражается всего лишь в нескольких миллионах рублей.

Советское машиностроение должно дать в 1934 г. не меньше 10 млрд. руб. *(Шумные аплодисменты.)*

По отдельным изделиям освобождение от импортной зависимости шло следующим образом. Такие вещи, как шарикоподшипники, мы раньше не производили. Мы построили за эти годы огромный завод шарикоподшипников им. Кагановича. Прекрасный, большущий завод, гордость нашей страны. Это не завод, а дворец, украшенный прекрасными станками. Но пока до его полного освоения еще далеко. Успехи имеются. В течение прошлого года завод окупил уже свое импортное оборудование. Он дал столько шарикоподшипников, что их стоимость превышает стоимость привезенного для него заграничного оборудования. Но при всем том этот завод может и должен дать гораздо больше. В прошлом году он дал 6,6 млн. штук, в этом году программа 16 млн. штук.

На основе развертывания работы завода шарикоподшипников мы обеспечили советским производством растущую потребность в подшипниках для тракторов, автомобилей и авиации. Внутреннее производство подшипников в 1930 г. составляло 350 тыс. штук, а импортировали 2 800 тыс. штук на 13 млн. руб. В 1931 г. мы сами произвели 400 тыс. штук, импортировали 6 млн. штук на 21 млн. руб. В 1932 г. произвели 1 700 тыс. штук, импортировали 8 200 тыс. штук на 20 млн. руб. В 1933 г. сами произвели 6 600 тыс. штук, импортировали 4 200 тыс. на 10 млн. В нынешнем году у себя мы произведем 17 млн., а импорт сведен к нескольким миллионам.

Если как следует подтянутся шарикоподшипниковые заводы, они могут и этот импорт снять.

Возьмем магнето. Его производит Электрозавод в Москве. Это — сердце мотора, без него машина не существует. В 1930 г. импорт составлял 4 тыс. штук, своего производства у нас не было. В 1931 г. импорт составлял 22 тыс. штук, своего производства у нас не было. В 1932 г. импорт составлял 46 тыс. штук, и мы уже произвели 28 тыс. штук. В 1933 г. импорт составлял 54 тыс. штук, и мы уже произвели 101 тыс. штук, и план 1934 г. определяет импорт в несколько тысяч штук и советское производство 202 тыс. штук. *(Аплодисменты.)* После второго квартала импорт магнето вообще будет прекращен.

Таким образом, товарищи, строя свою промышленность, создавая свое машиностроение, мы постепенно высвобождались от импортной зависимости. Это конечно не значит, что мы хотим построить государство, обнесенное китайской стеной, что ни с кем не будем торговать, ничего не будем покупать, но мы предпочитаем разговаривать со своими партнерами как сила. Дело торговли — это дело прибыли и убытка, дело выгодности, а всю выгоду можно извлечь из внешней торговли тогда, когда ты силен и независим.

Мы укрепляли эти годы свою независимость и ставили все нужные нам производства. Мы коренным образом перестроили работу нашего машиностроения. Новые машины, новое оборудование составляют во всей продукции машиностроения 78%.

V. Электрификация, уголь, нефть

Вы помните, товарищи, какое огромное значение Владимир Ильич придавал электрификации. Как это дело у нас пошло? Если взять 1930 г. и сравнить с нынешним годом, картина такая.

В 1930 г. на районных станциях, включая сюда большие промышленные станции, мы имели 937 тыс. *квт* установленной мощности. В 1934 г. на 1 января мы имеем 3 666 тыс. *квт* установленной мощности.

Если взять по районам, то увидим следующее. XVI съезд партии постановил о том, чтобы нехватка электроэнергии в таких районах, как Украина, Урал и т. д., была устранена. Как это дело выполнено сейчас? Если мы возьмем Уральскую область, то в 1930 г. мы имели там на районных станциях 34 тыс. *квт* установленной мощности, сегодня мы там имеем 400 тыс. *квт* установленной мощности.

Было 34 тыс., за $3^1/_2$ года стало 400 тыс.

Украина имела на районных станциях в 1930 г. 225 тыс. *квт* установленной мощности, на 1 января 1934 г. Украина имеет 1 138 тыс. *квт*, а украинцы все время говорят: «У нас электроэнергии мало». *(Голоса со стороны украинской делегации:* «Мало, мало, в Киеве мало!»*)* Ну, поскольку вы, товарищи, решили Киев превратить в новую советскую столицу, придется нам строить электростанцию, ничего не поделаешь. *(Смех, аплодисменты.)*

По РСФСР мы имели 674 тыс. *квт* установленной мощности, теперь мы имеем 2 288 тыс. По Крымской республике мы не имели ни одного киловатта на районных станциях, теперь имеем $10^1/_2$ тыс. *квт*. По Закавказью мы имели 114 тыс., теперь имеем 206 тыс. По Белоруссии мы не имели ни одного киловатта установленной мощности, теперь имеем 20 тыс., по Узбекской республике мы не имели ни одного киловатта, теперь имеем на районных станциях 13 тыс.

Таким образом развивалось наше электроснабжение в течение этих $3^1/_2$ лет.

Эйхе. Для Западной Сибири мало.

Орджоникидзе. Западной Сибири мало? Западная Сибирь в 1930 г. имела, т. Эйхе, нуль, теперь имеет 71,5 тыс. *квт* установленной мощности.

Эйхе. Это мало.

Орджоникидзе. Я не говорю, что это сто тысяч, но имели вы нуль, получили 71,5 тыс. *(Смех.)*

Вот как обстоит дело с электроснабжением.

В 1931 г. товарищ Сталин обратил большое внимание на теплофикацию, до того времени непризнанную, и поставил вопрос: до каких это пор мы будем таким образом отапливать наши и промышленные и жилые помещения? Когда надо таскать огромное количество дров, угля и всего прочего, почему не пойти по линии теплофикации? Что сделано в этой области? До июньского пленума 1931 г., где этот вопрос решался, у нас было 200 тыс. *квт* теплофикационной мощности. С июня 1931 г. до 1934 г. вступило в эксплоатацию свыше 400 тыс. *квт*

новой мощности, преимущественно на крупных промышленных станциях.

В ближайшие один-два года войдет в эксплоатацию еще около 400 тыс. *квт* теплофикационной мощности.

Вопросы топлива. Об угле я подробно говорить не буду, потому что громадными усилиями ЦК, при огромной помощи со стороны товарища Сталина мы имеем сейчас довольно приличный подъем в этой области. А тогда, когда этот вопрос был поставлен, мы были в таком положении, что недостаток угля грозил стать тормозом нашего дальнейшего развития. Это было в прошлом году зимой, когда мы добывали меньше угля, чем в предыдущем году. Сейчас мы, безусловно, добились в этой области улучшения. Но опять-таки, товарищи, мы бы допустили невероятно большую ошибку, если бы думали, что и в Донбассугле, и в Кузбассугле, и в других угольных районах все обстоит как следует. Не забудьте, что производительность труда по всей угольной промышленности, в частности по Донбассу, ниже чем в 1930 г. На это дело надо обратить серьезное внимание и добиться улучшения.

Тут товарищ Саркисов был абсолютно прав — механизмов у нас сейчас огромное количество, производим мы их столько, сколько надо, но обращение с этими механизмами, их использование до сих пор еще варварское. Товарищ Саркисов говорил, что дадим, мол, 60 млн. *т* добычи по Донбассу.

Голос с места. Минимально.

Орджоникидзе. Я считаю, что Донбасс с этим справится и справится без особенно большого напряжения. 60 млн. *т* угля для Донбасса это не очень большая программа. Она, правда, не малая, не шуточная, но и нельзя сказать, чтобы она была очень напряженной. Так что товарищи донбассовцы должны эту программу вытянуть, и я уверен, что они ее вытянут.

Абсолютно правильно указание товарища Сталина насчет развития так называемых местных топливных бассейнов. Без этого мы прямо измучим и себя, и наш транспорт, и все народное хозяйство. Совершенно нетерпимо, чтобы в Московскую область ввозили уголь из Донбасса. Несомненно, что Подмосковный бассейн надо развить вовсю. Несомненно, что нужно развить вовсю добычу уральских углей, несомненно, что надо развить добычу угля во всех районах — Сибири, ДВК, Закавказья и Средней Азии, не говоря уже о Караганде, которая должна быть превращена в мощный угольный бассейн.

Совершенно правильно указание товарища Сталина о том, что Кузбасс нужно превратить во второй Донбасс. Мы имеем все возможности для реализации этого указания. Для того чтобы посмотреть образцы хорошей работы, хорошей механизации, для этого нашим угольщикам надо ехать не в Германию и Америку, а съездить в Кузбасс и посмотреть, как дело там поставлено.

Нефть, товарищи, является очень важной отраслью в нашем народном хозяйстве, не только как топливо для фабрик и заводов. Что делать без нефти, бензина и керосина с самолетами, автомобилями и тракторами? Мы по этой части имеем не особенные успехи. Не надо убаюкивать себя прошлыми победами: выполнили пятилетку в $2^1/_2$ года? Конечно, выполнили. А потом? А потом пошло ухудшение. Вот грозненцы все время хвастали, что в $2^1/_2$ года выполнили пятилетку. Прекрасно, спасибо, что выполнили в $2^1/_2$ года. Ну, а после $2^1/_2$ лет нам разве нефть не нужна? Нужна. А они сократили добычу нефти. Так же нельзя. Надо говорить не только о том, как в прошлом выполняли программу, но главным образом, как программа выполняется сейчас. В этом отношении сейчас у нас дела неважные.

Беру «Азнефть». Она в прошлом году в сравнении с предыдущим годом работала неплохо. Больше того, начиная с весны прошлого года, товарищи бакинцы, закавказцы показали очень хорошие образцы большевистской работы. Они перевыполнили программу: поднялись почти до 60 тыс. *т* добычи в отдельные дни, у них было и 56 и 57 тыс. *т*, а 54—53 тыс. *т* было почти все время. Но, дорогие товарищи закавказцы, нас интересует не только прошлогодняя нефть, мы ее уже скоро израсходуем. Нам нужна нефть нынешней добычи. А у вас дело идет плоховато. Начиная с половины ноября в течение всего декабря и января добыча падает. Вместо программы 58 тыс. *т* в сутки сколько мы имеем, товарищи, сейчас?—45—49. А для того, чтобы снабдить страну нефтью, нам надо накопить запасы в Баку до весны и во время навигации вывезти ее оттуда. Иначе, если вы развернете добычу только в середине лета или осенью, то мы нефть завезти не сможем и не сможем ее дать стране.

Товарищ Берия говорил относительно того, что нефтяной промышленности надо помочь оборудованием и всем необходимым. Целиком и полностью гарантируем поставку всего необходимого оборудования. Но, товарищи закавказцы, знайте: на 99% использование этого оборудования и увеличение добычи нефти зависит от вас, и вы должны показать большевистские темпы добычи нефти, какие вы показали в прошлом году. Это имеет огромное значение для нашего народного хозяйства.

Что касается Грозного, то надо сказать, что здесь до сих пор топчутся на месте и даже идут назад. Грозненцы — пока у них били фонтаны — готовы были рапортовать всему миру, а как фонтаны прекратились, оказалось, что они не умеют ни бурить, ни добывать. Так, товарищи, продолжать дело нельзя. Одно время в Грозном господствовала такая теория: Грозный исчерпан, больше нефти нет, чего вы от нас требуете? Потом, когда как следует покопались, пробурили, нефть нашли.

Относительно уральской нефти, Эмбы и Средней Азии товарищем Сталиным были сделаны указания. Их нечего повторять, их надо выполнять. И мы постараемся выполнить.

Товарищ Сталин говорил: металлургия у нас отстает, и черная и цветная. В цвет-

ной металлургии у нас невероятная неразбериха. Недавно по постановлению ЦК в районы цветной металлургии, на Урал и Риддер, были направлены бригады — бригада товарища Пятакова и бригада товарища Шахмурадова. То, что мы получили от этих бригад, товарищи, говорит о невероятных безобразиях на заводах и рудниках цветной металлургии.

Ройзенман. Правильно, безобразия.

Орджоникидзе. Читаешь и прямо диву даешься, как это люди могут такие вещи делать — ни черта не видеть, деньги расходовать и результатов не давать.

Я думаю, что мы с этим делом справимся. Там установлено прекрасное оборудование по последнему слову техники, только с ним варварски обращаются.

VI. Ликвидировать отставание черной металлургии

Черная металлургия. Мы здесь отстаем несомненно. Почти всю продукцию черной металлургии в 1930 г. давали старые заводы. Из всей продукции черной металлургии, составившей в 1930 г. 1 млрд. руб., на старые заводы приходилось 966 млн. руб. Новые, реконструированные, тогда еще почти ничего не давали. В настоящее время мы имеем продукцию свыше чем на 1½ млрд. руб., из них старые заводы дают уже только на 384 млн. руб., остальные — на 1 134 млн. руб. — это продукция новых и реконструированных заводов.

Огромные суммы вложены в черную металлургию, — технические мощности созданы там большие. За это время мы построили, научились строить и большие домны, мартены, блюминги. Мы сейчас имеем на 1 января 1934 г. объем всех доменных печей около 42 тыс. *куб. м* против 24 тыс. *куб. м* в 1930 г. Это огромные мощности. Сегодня металлургия дает 24 тыс. *т* чугуна, а два раза выплавила по 25 тыс. *т* в сутки. Вместо запланированных 9 млн. *т* чугуна в прошлом году мы дали только 7 133 тыс. *т*. Программа нынешнего года по чугуну — 10 млн., по прокату — 7 млн., по стали — 9,8 млн. *т*. Можем ли мы выполнить эту программу? При хорошей работе можем *перевыполнить*. Технические возможности для этого имеются полностью. Я не беру, товарищи, коэфициент использования полезного объема доменных печей американских и германских заводов, беру Макарова — Сталинский завод, в Донбассе. Никакой механизации у него на заводе нет. Руду, кокс, флюс подвозят к домнам катали. В этом отношении это допотопный завод. И тем не менее этот завод в течение 7 месяцев этого года показал неплохие образцы работы. У него коэфициент использования полезного объема доменных печей — 1,22. Это при том условии, что по всей металлургии средний коэфициент за год — 1,66. Если нам удастся наладить дело на других металлургических заводах так же, как на Сталинском заводе у Макарова, то мы на имеющихся у нас мощностях тогда получим около 33—35 тыс. *т* металла в сутки. В чем тут дело? Где секрет успеха Сталинского завода? Механизации у них нет, значит в этом отношении, если сравнивать например с Макеевским заводом, — у него минус. Руда одна и та же, кокс один и тот же. Кстати, по коксу на Сталинском заводе высокий расход. Чтобы уже не возвращаться к этому, — скажу: по прокату у него тоже не очень хорошо.

Флюсы одни и те же. Одним словом, ничем особенным Сталинский завод не отличается от всех заводов Донбасса. Почему же у него коэфициент использования полезного объема доменных печей 1,22, а у других должно быть 1,41, 1,67, 1,50? Ясно, что тут *дело только в людях*.

Я знаю технический персонал Макарова. У него неплохие инженеры. Товарищ Немцов (ныне техдиректор завода им. Ворошилова), который у него специально работал на домнах, — не плохой инженер, но таких инженеров у нас не мало. Если взять его технического директора товарища Котина — неплохой работник, но таких технических директоров у нас не мало, имеются и лучшие. Почему же все-таки Макарову удалось? Удалось организовать это дело благодаря его твердой руке. У Макарова установлен твердый режим обслуживания печей (шихта, дутье и т. д.), а это основное. Между прочим в этом ничего мудреного нет, но надо все это знать, организовать, наладить. И если опаздывает суточная сводка Сталинского завода, я всегда говорю — ничего, Макаров даст. Когда у него иногда начинает прыгать цифра выплавки, я говорю — ничего, выправится. Макаров сумеет выправить. Вот всем остальным металлургическим заводам надо равняться по Сталинскому заводу. Товарищу Пучкову (Енакиевский завод), который здесь присутствует, товарищу Манаенко («Дзержинка»), который здесь присутствует, товарищу Иванченко («Востокосталь») и всем металлургам, присутствующим здесь и находящимся вне этого зала, надо ориентироваться на Сталинский завод. Американского коэфициента пока от вас со старых заводов не требуем и германского не требуем, завтра потребуем, но сегодня по крайней мере дайте ту же работу, какую дает Сталинский завод.

Вот у товарища Пучкова (Енакиевский завод) дело не плохо, но показатели у него плохие: коэфициент использования 1,30, 1,35 и больше. То же самое у товарища Манаенко на заводе им. Дзержинского и др. А почему нельзя товарищу Пучкову наладить работу? У него прекрасный технический персонал из молодых инженеров, коммунистов и беспартийных: Бутенко, прокатчик Пятигорский, Берлин, прекрасный ведущий бессемер, мартеновщик Соколов и другие прекрасные работники. Хорошо работает бессемер завода им. Дзержинского. Но их надо организовать.

Есть еще одна беда. Металлурги после отвратительной работы в 1931 и 1932 гг., когда чуточку стали работать лучше в 1933 г., решили, что уже дальше итти некуда. Они рассуждают: раньше давали на заводе 1 200, теперь стали давать 2 тыс *т*,

Чего же больше хотите? А как ты используешь те агрегаты, которые у тебя имеются? Плохо используешь. У нас не только Сталинский завод работает хорошо. Возьмем первую домну «Азовстали», — она дает лучшие показатели, чем Сталинский. У нее коэфициент использования полезного объема доменной печи равен 1,19. Возьмите Запорожскую домну, она тоже дает 1,17. Возьмите Магнитогорскую третью домну, она давала прекрасные показатели: в августе — 1,05, в сентябре — 1,07, в октябре — 1,02. Вот какие показатели дают! Все новые домны, равняйтесь по этим образцам! Мы имеем образцы хорошей работы металлургии, мы имеем хороших работников. Нам надо нажать на эту сторону работы, чтобы это дело во что бы то ни стало выправить.

Тут дело абсолютно не в каких-нибудь объективных причинах, ибо я не вижу никаких отличий между Макеевским заводом и Сталинским заводом. Разве только одно: Сталинский завод мы не механизировали, а Макеевский механизировали. На Макеевском заводе работает товарищ Гвахария директором; он показал образцы хорошей работы во время стройки, он показал хорошую работу в смысле приведения завода в порядок. Потом он заболел и месяца два сейчас отсутствует. Завод не дает тех показателей, которые он должен давать. Но нам нужна не только хорошо построенная домна и хорошо построенный завод, нам нужны не только чистые дворы и чистые цеха, но нам нужна большая продукция, и это должны дать нам товарищ Гвахария и его работники. Его домны могут дать гораздо больше металла, чем они сейчас дают.

Возьмем «Магнитку». «Магнитка» в эти дни работает прекрасно. Вчера они на трех печах выплавили 3 100 *т*, дали прекрасные показатели. Почему нельзя продолжать это изо дня в день? Почему? Раз дали, значит есть люди, которые умеют ухаживать за домной. Значит надо выработать такую систему, чтобы качки не было, — вот так, как у Макарова.

В чем беда черной металлургии? Не в том, что у нас мощностей нет, и не в том, что людей нет. Люди появились. 2—3 года тому назад у нас пусто было, совсем не было людей, а теперь появились молодые специалисты. «Магнитку» ведут товарищи Завенягин и Клишевич — вот два наших молодых инженера и вместе с ними вся молодежь, которая там работает. Они ведут и вели «Магнитку» и в 40-градусные морозы, и вели неплохо. При 35 градусах мороза они пустили четвертую домну и прекрасно развили ее. А я помню, инженер фирмы «Мак-Ки» убеждал, уговаривал меня ни в коем случае домну зимой не пускать: «Если нет никаких политических соображений, пожалуйста, этого не делайте, — говорил инженер Хейвен в 1931 г., — потому что она погибнет». В отношении первой домны он оказался пророком, мы ее загубили. Но загубили благодаря нашей плохой работе, а четвертую домну при 35 градусах мороза пустили наши молодые инженеры, и домна работает хорошо. Значит, уже появились новые кадры. Это наше огромнейшее завоевание. Но надо этим кадрам теперь установить *систему* работы, надо, чтобы они умели работать и учиться у старых специалистов. Но должен сказать, товарищи металлурги, что без большой борьбы с вашими некоторыми доморощенными металлургами вы дело как следует не двинете.

Голос с места. Правильно!

Орджоникидзе. Всего несколько дней тому назад один из неплохих знатоков черной металлургии — инженер Луговцов — мне докладывал и рисовал картину о том, какие мероприятия надо принять, для того чтобы увеличить производство чугуна на старых заводах. Он потребовал от меня для этого 176 млн. руб. Я сказал, что за этим дело не станет. А потом к чему это все свелось? К тому, чтобы дать коэфициент использования 1,40. Да ведь 1,40 — это же показатель довольно плохой работы.

Сталин. Как его фамилия?

Орджоникидзе. Луговцов. Неплохой инженер, знающий человек, работает. Но беда в том, что люди живут прошлым, смотрят назад, а не вперед. Тут должны сыграть большую роль наши директора-коммунисты, наши инженеры-коммунисты и все наши молодые инженеры. У них, у стариков, рутины и старых традиций еще сегодня много, и молодые специалисты не должны поддаваться авторитету старых в *этом отношении*. У старых инженеров учитесь тому, что они знают ценного, но их рутине, их косности ни в коем случае не поддавайтесь. Жестокую борьбу с этой рутиной надо повести, и тогда я уверен, что черная металлургия и в этом году даст 10 млн. *т* чугуна, и пятилетку выполним.

Страна и партия буквально все дали для этого. Часто говорят, — вот транспорта нехватает, паровозов нехватает. Найдем эти паровозы, но надо уметь использовать те паровозы, которые имеются.

То же самое я скажу и о мартенах. Мощностей мы накопили порядочно, огромные мощности, а используют мощности у нас плохо. Лучше всего идет использование мартеновских печей у товарища Степанова на «Серпе и молоте». Он с квадратного метра пода снимает 4,1 *т*, мартеновский цех завода им. Сталина дает 4,06. В Германии снимают от 5 до 5,2, даже до 6 *т*. Но скажите, пожалуйста, чем культурнее завод «Серп и молот» со всем его техническим персоналом любого другого завода и чем его условия лучше, чем у других? А Степанов все-таки сумел сорганизовать. Идите и учитесь у Степанова, товарищи металлурги!

А металлурги у нас народ с большим гонором: когда нового человека к ним посылаешь, будь то хозяйственник, будь то инженер, — они сразу спрашивают: «А какой у вас металлургический стаж?» — А на кой чорт ваш большой стаж, когда вы плохо работаете!

Когда мы послали товарища Завенягина на Магнитогорский завод, коммуниста-инженера, его украинцы знают как хорошего партийного работника и во время гражданской войны, казалось бы, его должны были встретить на Магнитогорске как следует. Спрашивают: какой его металлургический стаж? Стаж у него маленький, потому что его мамаша поздно родила *(смех)*, а дела у него неплохие. *(Аплодисменты.)* Кстати, и стаж металлургический у него уже немалый. Партия будет воспитывать молодые кадры, поддерживать их и вести их вперед. *(Аплодисменты.)*

Между прочим, — это должны знать все партийные организации, — наших молодых инженеров часто встречают нехорошо. Нам нужно воспитывать новые кадры, а новые кадры — это наши инженеры. За ними надо смотреть, за ними надо ухаживать, им нужно создавать благоприятную обстановку на заводах и фабриках, чтобы они могли почитать, подумать, жить по-человечески, а этого очень часто не бывает. Это не значит конечно, что если он — молодой инженер да еще коммунист, так все, что он ляпнет, все надо выполнять. Ничего подобного. Из них сколько угодно людей капризных, из которых, возможно, ничего и не выйдет, но в целом это *наше* поколение, это *наша* техническая интеллигенция, их надо поддерживать, им надо помогать расти и учить их. Вот кто это сумеет сделать, тот и будет успехи иметь. На «Серпе и молоте» товарищ Степанов сумел старых и молодых так организовать, что дело получилось.

Приведу еще один пример. Есть у нас объединение «Спецсталь». Автотракторная промышленность гордится своими победами, но если бы у нас не было качественных сталей, у нас не было бы автотракторной промышленности. Стоимость расходуемых нами сейчас качественных сталей определяется свыше 400 млн. руб. Если бы надо было ввозить — это 400 млн. руб. ежегодно, — вы бы, чорт побери, в кабалу попали к капиталистам. А это производство поставили наши молодые специалисты, которые сумели старых пригласить и вести это дело. И образцом работы трестов, помоему, должно быть объединение «Спецсталь».

Что они сделали? Они взяли профессора Григоровича, человека, безусловно хорошо знающего качественные стали, они взяли инженера Субботина — заводского «волка», который заводское дело знает как следует, взяли трех-четырех крупповских инженеров, которые там были мастерами и начальниками цехов, и вот, когда им надо на том или ином заводе с прорывом бороться, что они делают? Они собирают этот кулак на завод, разъясняют, приводят его в порядок. Григорович прочтет лекцию мастерам и рабочим, Субботин пойдет пороется у мартена или у проката, немцы со всей своей аккуратностью обследуют все и скажут потом, как надо дело выправить. И это делает молодой наш инженер товарищ Тевосян, стоящий во главе объединения «Спецсталь». Большую работу проделали по производству качественных сталей уральские металлургические заводы «Востокостали»; Лысьвенский и Надеждинский заводы хорошо освоили качественные стали.

По прокату «Красный Октябрь» показал образцы хорошей работы. Возьмем у него простои. Простои у него от 7 до 9% в прокатном цеху, а по всем заводам «Стали» 21%. Простои, например, по мартенам у нас составляли 27%, у немцев и американцев — 18%.

Вот где наша беда. Дело не в том, что нет у нас технических возможностей, а работать плохо работаем. И эту работу надо выправить. Образцы хорошей работы показали уже наши работники, наши заводы. Надо всем последовать за этим, и тогда программа будет выполнена.

VII. Созданы новые промышленные очаги

Товарищи, много лет тому назад на совещании представителей национальных республик товарищ Сталин ставил вопросы о создании промышленных очагов, пролетарских очагов. И если вы теперь посмотрите, то вы увидите, что почти во всех наших республиках созданы эти промышленные очаги.

Если вы посмотрите, как идет распределение валовой продукции тяжелой промышленности по районам и удельный вес последних в 1930 и 1933 гг., то получим такую картину: увеличение продукции по всему Союзу за это время произошло на 78%; в РСФСР увеличение — на 87%; УССР — на 55,7%; ЗСФСР — на 62,3%; БССР — мы имеем увеличение на 203%; Узбекистан — на 59%, а в Туркмении — увеличение в 18 раз. Если возьмем остальные районы по РСФСР — то же самое: районы, которые почти не имели никакой промышленности, теперь становятся промышленными районами.

Дальше, товарищи, на XVI съезде партии товарищем Сталиным и решением съезда был поставлен вопрос об урало-кузбасской проблеме. Товарищ Сталин в докладе сказал, что из мечты это превратилось в реальность. Эта реальность выражается в следующих цифрах: из 21 млрд. руб., вложенных за 3 года в тяжелую промышленность по капитальному строительству, 5 млрд. вложено в Урало-Кузбасс. 5 млрд. руб.! А уральцы говорят, что мало.

Каменный уголь: в 1930 г. было добыто 6 млн. *т*, в 1933 г. — уже 14,7 млн. *т*, т. е. мы имеем рост в Урало-Кузбасском бассейне за 3 года на 142% при общем росте в стране на 53,8%; чугуна в Урало-Кузбассе в 1930 г. было выплавлено 908 тыс. *т*, а теперь 2 млн. *т* — рост за 3 года на 106% при общем росте выплавки в стране на 42%; железная руда: в 1930 г. было добыто 1 800 тыс., теперь — 4 480 тыс. *т*; кокс: было 300 тыс., теперь — 1 600 тыс. *т*; основная химия давала в 1930 г. в Урало-Кузбассе продукции на 24,8 млн. руб., а теперь дает 67,2 млн. руб. и т. д.

Таким образом сегодня Урало-Кузбасс дает пятую часть всей добычи угля в Союзе, больше четверти всей выплавки чугуна, 30% всей добычи руды, шестую часть всего выжига кокса и почти четверть всей продукции основной химии Союза.

Таким образом проблема Урало-Кузбасса, поставленная XVI съездом, как видите, разрешена и разрешена неплохо.

Как мы изучали, товарищи, недра нашей страны за эти годы? Уголь: общие запасы в 1913 г. считались 220 млрд. *т*, в том числе промышленные запасы были совершенно ничтожные. Теперь мы имеем в 1933 г. 1 200 млрд. *т*, в том числе промышленные запасы — 21,4 млрд. *т* угля. Разведанные угольные запасы СССР увеличились сравнительно с 1913 г. в 5 раз. В 1913 г. Россия имела 3% мировых запасов, в 1933 г. СССР имеет 15%, в том числе такие колоссы, как Кузнецкий бассейн с запасами в 400 млрд. *т* угля.

По нефти имеем следующее: на 1 января 1933 г. общий запас составляет 2 427 млн. *т*, в том числе промышленный — 330 млн. *т*. Из общих мировых запасов нефти в 9 350 млн. *т* СССР имеет *больше четверти*. Кроме новых площадей в Баку и Грозном, открыты Туркменнефть (Нефтедаг), Стерлитамак и исключительные запасы в Урало-Эмбинском районе. По железной руде с 2 млрд. *т* общих запасов в 1913 г. мы имеем в 1933 г. общих запасов 9,9 млрд. *т*, в том числе промышленных запасов 4 млрд. *т*. Сверх этого разведаны огромные запасы железорудных кварцитов, которые раньше вообще не разведывались. В том числе Курская магнитная аномалия с запасом 200 млрд. *т*. По запасам железной руды СССР занимает первое место в мире, имея около половины всех мировых запасов.

По меди мы имеем увеличение общих запасов по сравнению с 1913 г. в 24 раза и промышленных — в 12 раз. В 1933 г. мы имели 16 млн. *т* общих запасов и 6 млн. *т* промышленных.

VIII. Воспитать уважение к своей продукции и к своему труду

Я говорил, товарищи, о том, что все дело было в темпах. Какие же темпы развития промышленности мы имели? Если вы сравните темпы развития нашей промышленности с темпами, которые были в других странах, то получается следующая картина. Сколько лет понадобилось передовым капиталистическим странам, чтобы пройти путь, пройденный СССР за эти 3 года? Если взять уголь — Североамериканские соединенные штаты с 45 млн. *т* добычи дошли до 76 млн. *т* в течение 9 лет; Германия с 47 млн. *т* до 73 млн. *т* дошла за 13 лет; а наша страна с 48 млн. *т* до 74 млн. *т* дошла *за 3 года*. Если возьмете чугун, то Америка подняла выплавку с 12,6 тыс. *т* в сутки (среднегодовая) до 21 тыс. за 7 лет; Германия подняла с 12,5 тыс. до 20 тыс. за 9 лет; наша страна это подняла за 3 года. То же самое по выработке электроэнергии: Англия подняла выработку на всех станциях с 8,5 млрд. *квт-ч* до 16 млрд. за 10 лет; мы подняли за 3 года с 8,3 до 15,9 млрд. *квт-ч*. Для удвоения продукции машиностроения Германии понадобилось 13 лет. СССР сделал это *за 3 года*. И так во всем.

И эти темпы определили разрешение вопроса обороны страны. Я не буду, товарищи, говорить об обороне, не буду вам приводить никаких материалов, могу только сказать одно, что если взять 1930 г., то нынешний год не идет ни в какое сравнение. Я мог бы привести вам, сколько танков производим, сколько пушек, сколько пулеметов, самолетов и всего прочего, — скажу только одно, что в прошлом году мы артиллерии дали несравненно больше, чем в 1932г.

И если, товарищи, нас эти свиные рыла заставят мобилизовать всю нашу промышленность для того, чтобы вооружить нашу Красную армию, я думаю, что мы это выполним с гораздо большей силой, чем что-либо другое из того, что мы выполняли до сих пор. *(Аплодисменты.)*

О качестве. Качество нашей продукции заставляет желать очень многого. И это происходит очень часто не потому, что мы не умеем делать и не могли бы сделать, а очень часто это происходит вследствие невероятной небрежности, неаккуратности. Приведу три примера.

Наши заводы построили прекрасный портальный кран для «Магнитки», поставили его. Кран не работает, не работает уже в течение полугода. Те, кто установили этот кран, не позаботились, не посмотрели, не подумали о том, почему кран не работает.

Другой пример. Краматорский завод изготовил кран, неплохой кран, для Кузнецкого завода. Кран не работает в течение нескольких месяцев. Краматорский завод не позаботился поехать посмотреть, что делается с этим краном.

Я видел в Свердловске на Верх-Исетском заводе электрическую печь, изготовленную Электрозаводом, неплохо построенную. Но механизм не работает, шестерни на таком расстоянии друг от друга, что зубцы шестеренки не зацепляют друг за друга. И никто не позаботился, не удосужился поехать посмотреть, почему это так.

У нас, у наших хозяйственников, до сих пор нет уважения к своей продукции, к своему труду. Любой захудалый заграничный капиталист, фабрикант, заводчик, когда он выпускает свою продукцию, накладывает на нее свою марку и следит, чтобы эта марка не была опозорена. А мы — партия поручила нам это огромное количество заводов, поручила нам такие гиганты — мы о своей марке, о своей «фирме» по линии качества заботимся мало. Ведь в конце концов после того, как им задашь головомойку, они же это выправляют и выполняют неплохо. Ведь наши машиностроители показали, что нет буквально ни одной такой машины, которой бы они не могли построить. И делают это неплохо. Могут сделать. Значит надо обратить самое серьезное внимание на качество нашей продукции, чтобы не было того, что сейчас еще имеет место: лишь бы сбыть с рук, а каково оно — чорт с ним.

Варварски расходуется у нас металл — часто 20—30% пускается в стружку.

Об использовании рабочей силы, об огромных резервах я уже говорил, товарищи. Обо всех тех недостатках, о которых говорил товарищ Сталин, я повторяться здесь не буду. Не буду повторяться не потому, что нельзя иллюстрировать их большим количеством примеров. Надо принять к руководству сказанное товарищем Сталиным и в максимально короткий срок их устранить. Это будет лучшим ответом товарищу Сталину.

Вторая пятилетка ставит перед тяжелой промышленностью большие задачи — удвоить продукцию, удвоить капиталовложения, снабдить всем необходимым оборудованием, машинами транспорт, легкую, пищевую, лесную промышленность, окончательно завершить реорганизацию сельского хозяйства и всего народного хозяйства, еще больше усилить оборону страны, развернуть производство предметов широкого потребления и устранить все недостатки организационно-хозяйственного порядка, имеющие место в самой тяжелой промышленности.

Это задачи, товарищи, не маленькие. Но я думаю, что на той базе, которую мы сейчас имеем, мы эту пятилетку выполним.

Когда мы начинали первую пятилетку, тогда ленинский вопрос «кто — кого», вопрос создания тяжелой промышленности, вопрос коллективизации сельского хозяйства, — все эти вопросы стояли перед нами и ждали своего разрешения. А теперь, когда мы вступили во вторую пятилетку, эти задачи разрешены. Тяжелая промышленность есть, коллективизация сельского хозяйства есть, кадры выросли за эти годы, уменья и опыта больше, чем было тогда.

Так что же нас может остановить, что может помешать выполнению плана второй пятилетки? Ничто.

Наша партия, ленинская партия, выполняла при самых тяжелых условиях самые грандиозные задачи. А теперь, когда она вооружена своей огромной и сильной техникой, своими кадрами, эта партия выполнит вторую пятилетку, и выполнит ее с честью.

Да здравствует XVII съезд ленинской партии!

Да здравствует вождь нашей партии, великий ученик великого вождя Ленина — товарищ Сталин! *(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все стоя приветствуют товарища Орджоникидзе.)*

Постышев *(председательствующий).* Слово имеет товарищ Микоян. *(Аплодисменты.)*

Микоян. Товарищ Сталин в своем докладе развернул гигантскую картину великой стройки социализма между XVI и XVII съездами партии, которая представляет собой целую эпоху в истории человечества. Если партия во главе с товарищем Сталиным до XVI съезда в схватке с оппортунизмом «левых» и правых отстаивала и обосновывала ленинскую теорию о строительстве социализма в одной стране, то за время между XVI и XVII съездами вся партия на деле доказала бесспорность этой теории, заложив уже прочный фундамент и воздвигая стены всего здания социализма.

Наибольшие трудности пролетарской революции были в области сельского хозяйства. И здесь товарищ Сталин, отстаивая ленинскую теорию, ее обогатил, развил ее тем, что дал нашей деревне колхозную, артельную форму организации, дал пути ликвидации последнего класса эксплоататоров — кулаков и этим самым привел нашу страну к величайшим победам сегодняшнего дня. Товарищ Сталин как гениальный стратег, прежде чем вести партию в наступление на кулака, произвел анализ классовых сил в деревне. В беседе со слушателями Института красной профессуры в 1928 г. он сказал:

> «Не следует забывать, что если в индустрии мы можем противопоставить мелкому капиталисту в городе крупную социалистическую промышленность, дающую $^9/_{10}$ всей массы промышленных товаров, то крупному кулацкому производству в деревне мы можем противопоставить по линии производства лишь неокрепшие еще колхозы и совхозы, производящие в 8 раз меньше хлеба, чем кулацкие хозяйства. Не понимать значения крупного кулацкого хозяйства в деревне, не понимать того, что удельный вес кулачества в деревне во сто крат выше, чем удельный вес капиталистов в городской промышленности, — это значит сойти с ума, порвать с ленинизмом, перебежать на сторону врагов рабочего класса».

В обоснование этого он привел замечательные цифры того соотношения классов, которое определялось ролью каждого класса в производстве товарного зерна в 1913 и в 1926/27 гг. Теперь же в своем отчетном докладе он привел новое соотношение классов в области хлебного производства, как оно сложилось в результате победы партии в деревне. Эти сухие цифры знаменуют собой три исторические вехи.

В 1913 г. помещики давали хлеба 281 млн. пудов, кулаки — 650 млн. пудов, середняки и бедняки — 369 млн. пудов. В 1926/27 г. помещиков не было, кулаки давали 126 млн. пудов, середняки и бедняки — 466 млн. пудов, совхозы и колхозы вместе — 37 млн. пудов. Гениальное руководство товарища Сталина партией за пять лет борьбы привело нас к тому, что в 1933 г. одни совхозы дали почти столько хлеба, сколько кулаки в 1926/27 г. А одни только колхозы дали больше хлеба, чем все помещики и кулаки, вместе взятые, в 1913 г.

Такая крутая перестановка классовых сил в зерновом производстве, имеющая всемирно-историческое значение, произведена одним ударом за короткий срок.

Такое же коренное перемещение классовых сил имеет место не только в зерновом хозяйстве, но и в такой отрасли, как животноводство, несмотря на его отставание и сокращение поголовья за эти годы. Товарищ Сталин с присущей ему прямотой раскрыл тяжелую картину с поголовьем скота и

призвал партию к тому, чтобы быстро поправить дело животноводства. Приведу некоторые характерные цифры. В 1925/26 г. все заготовки коровьего масла составляли 60 тыс. *т*. А в 1926/27 г. — 74 тыс. *т*. В 1933 г. одни совхозы дали 26,5 тыс. *т*, т. е. почти половину того, что давала вся страна в 1926 г., колхозные товарные фермы — 38,8 тыс. *т*. Обобществленное же стадо совхозов и колхозных товарных ферм, вместе взятое, дало в 1933 г. товарного масла 65,3 тыс. *т*, т. е. больше, чем все сельское хозяйство в 1925/26 г.

В совхозах и товарных фермах на сегодняшний день 4,6 млн. коров. В стране в 1926 г. было 29 млн. коров. И вот 4,6 млн. коров в совхозах и колхозных товарных фермах дали нашей стране в 1933 г. больше товарного масла, чем все коровы всей страны в 1926 г. Это значит, что мы можем даже до того времени, пока восстановим поголовье скота, достигнуть большего роста продукции, ибо социалистическая форма хозяйства — наиболее продуктивная, наиболее товарная.

Таким образом за эти годы произошла коренная перестановка классовых сил не только в зерновом, но и в животноводческом хозяйстве и в области производства технических культур только потому, что партия, руководимая товарищем Сталиным, проводила твердую ленинскую политику, ведя со всеми видами оппортунизма решительную борьбу.

В наших успехах в области сельского хозяйства не малую роль сыграл закон об обязательных поставках сельхозпродуктов колхозами государству, принятый по инициативе товарища Сталина. Прежняя система контрактации не давала достаточного стимула колхозам производить больше продукции. Победа совхозов и колхозов, плюс к тому новый закон, дала нам огромную силу. Товарищ Сталин говорил, что артельная форма колхозов обеспечивает сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхоза, приспособление личного к общественному. Точно так же надо считать, что закон о зернопоставках, о поставках молока и мяса лучше всего сочетает личные интересы колхозников с общими интересами государства. Это является новой, наилучшей формой экономической связи рабочего государства с колхозным крестьянством на высшей стадии нэпа.

Этот закон подвел прочную базу под выдвинутый ранее лозунг колхозной торговли. При контрактации, когда нормы сдачи менялись в зависимости от размера урожая, когда применялись встречные планы, что часто подрывало охоту у колхозников увеличивать производство без уверенности в возможности свободно распоряжаться излишками производства, мы имели недостаточный разворот колхозной торговли. Теперь же колхозная торговля развернулась, и этот закон, устанавливая новую форму взаимоотношений государства с деревней, дал огромный стимул для увеличения производства и создал добавочные фонды для колхозной торговли.

* * *

Товарищи, при открытии колхозной торговли рабочие справедливо ожидали, что это вызовет не только приток на рынок новых продуктов, но и вызовет понижение цен на рынке, ибо колхозная торговля должна отличаться от обычной базарной торговли и тем, что продукты должны быть дешевле. Однако практика показала, что все-таки колхозная торговля не приводит к понижению цен, если государство не вмешается, если государство предоставит колхозную торговлю стихийному развитию.

Как же вмешаться? Итти по пути установления таксы, твердых цен или дачи директив колхозам продавать подешевле конечно было бы бессмысленно. Пустить в ход милицию на борьбу с высокими ценами на базарах было бы бесполезно, потому что милиция — хорошее учреждение, но не для руководства ценами на базаре.

И вот в прошлом году весной, когда базарные цены стали сильно подниматься не только на Украине и в других районах, но даже и в Москве, товарищ Сталин дал замечательную идею, замечательную силу в наши руки, предложив развернуть торговлю государственным хлебом и другими продуктами в наших магазинах, чтобы снизить цены на колхозном рынке путем давления пресса государственной экономической интервенции. Наркомснаб начал свободную продажу хлеба в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве и в других городах. Товарищ Сталин уже докладывал вам, что Наркомснаб производит торговлю хлебом в 330 городах Союза, не считая того, что Центросоюз, закупая хлеб, уже производит продажу хлеба в 179 районных центрах.

Кроме хлеба мы начали торговать мясом, коровьим маслом и молоком и открыли преимущественно крупные магазины по торговле другими продуктами питания первоклассного качества в Москве, Ленинграде, городах Донбасса и в Днепропетровске.

На сегодня у нас по всей стране действует 5 600 магазинов Наркомснаба, где свободно продаются продукты питания. Из них 5 100 магазинов хлебных, специально мясных — 63, молочно-масляных — 93, общепродуктовых (гастрономических) — 65. Мясную торговлю мы развернули в 22 городах, торговлю коровьим маслом и сыром — в 34 городах. Воздействие этой торговли на уровень базарных цен огромное.

Так например в Горьком базарные цены через 2—3 дня после начала продажи хлеба снизились на 61% по ржаному хлебу, в Таганроге — на 56%, в Казани — на 55%, в Иванове — на 49%; по пшеничному хлебу: в Горьком — на 45%, в Казани — на 52%. Таким образом это мероприятие сразу же снизило почти наполовину уровень базарных цен.

Свободная продажа хлеба вызвала снижение цен и на другие продукты питания, поскольку этот товар — командующий для колхозного рынка. Свободная продажа хлеба вызвала падение цен и на мясо, масло,

овощи и другие товары. Там, где мы начали продажу мяса, падение цен на мясо еще большее. Недооценивать же значения базаров для снабжения населения нельзя, ибо и рабочие и остальное население известную часть продуктов покупают на базаре.

Какое воздействие оказывают эти магазины на колхозников и колхозный базар, видно хотя бы из одного примера, который я на-днях приводил на Московской районной партконференции. В июне прошлого года мы начали в Москве и Ленинграде торговлю молоком в целях воздействия на рыночные цены. Мы назначили цену на 30—40% ниже рыночной. Рыночная цена сразу скатилась вниз до уровня государственных цен и даже ниже. При равной цене потребитель покупал молоко в государственной палатке охотнее, зная, что в государственных магазинах есть полная гарантия от фальсификации и молоко содержится в гигиенических условиях. На одном из базаров колхозники решили нас «обойти» и назначили цену значительно ниже нашей, и все-таки у них плохо покупали. Тогда они одели своего продавца в белый фартук, заставили чисто вымыть руки, и потребители стали покупать у колхозника охотнее, чем у нас. Против такого «обхода» государства мы конечно ничего не могли возразить *(смех)* и снизили цену со своей стороны, спустив этим самым колхозную цену еще ниже. Когда я товарищу Сталину рассказал об этом, он хохотал и говорил: «Вот до чего довели колхозника — до белого фартука». *(Смех.)*

Таким образом мы никакой лекции колхозникам не читали, никаких директив о снижении цен не писали. Мы своим экономическим рычагом — прекрасным мероприятием, предложенным товарищем Сталиным, и цены снизили и колхозников учим торговать культурнее.

Организованная Наркомснабом свободная продажа продуктов питания не только облегчила руководство колхозным рынком, но и дала нам возможность улучшить торговлю, организовать хорошие магазины.

У нас таких хороших магазинов пока еще мало, и недавно они стали появляться, потому что система закрытых магазинов не стимулирует, не толкает на серьезное улучшение торговой работы. Вы знаете, как идет закрытая торговля. Там считают, что все, что полагается по нормам, потребитель возьмет. Поэтому, когда в закрытый магазин приходит хороший товар, зачастую его не кладут на полку, а прячут в подвал и говорят знакомым на ушко: «Есть хороший товар — приходи»: И рабочий-покупатель оказывается обойденным. Кроме того под флагом антибольшевистским, под флагом якобы экономии издержек не чистят магазинов, не освещают их, не содержат помещение в порядке. Иное дело, магазины свободной продажи, где полы моются часто, где скоропортящиеся продукты сохраняются на льду, где продавцы одеты чисто, часто моют руки и ногти обрезают, товары отпускаются аккуратно упакованными, масло и икра — в пергаментной бумаге. Здесь продавцы должны соблюдать дисциплину и порядок, они не должны устраивать бурных дискуссий с покупателями с размахиванием тяжелыми предметами и употреблением крепких русских слов. *(Смех.)* Наши гастрономические магазины в Донбассе, Москве, Ленинграде являются образцами для других. И мы постепенно, все больше и больше будем открывать таких магазинов.

Товарищ Сталин, критикуя работу хозяйственных органов, совершенно справедливо бичевал канцелярско-бюрократические методы руководства. Конечно этого добра у нас в легкой и пищевой промышленности не мало, и только благодаря этому мы много упускали и упускаем. Я должен прямо сказать, что о плохом качестве наших товаров я узнаю не через канцелярию, — она все обезличивает, переводя на тонны, за которыми часто неизвестно, что скрывается, — а тогда, когда говорят местные работники или когда сам побываю на предприятиях, в магазинах и послушаю работников предприятий и прилавка, знающих хорошо дело. Например, когда открывали гастрономические магазины, вместо того, чтобы советоваться с промышленниками о том, какие конфеты и печенья давать в магазины, я опросил торговцев, старых продавцов, какие сорта хороших конфет предпочитает потребитель и по какой цене их надо продавать. Они мне составили прейскурант. Я приказал продавать только такие конфеты и печенья в этих магазинах. Приходят руководители кондитерских фабрик и говорят, что этих конфет нет, их перестали производить. Я заставил их производить. Оказалось, что это не так уже трудно, для этого не так уже много нужно добавочных материалов. Аппарат считал продукцию предприятий в тоннах «кондизделий», конфеты вместе с печеньем, печенье вместе с мармеладом, монпасье вместе с шоколадом, и когда отгружают товар в торговую сеть, то грузят вагонами «кондизделия», не разбирая, печенье ли тут, пряники или конфеты, не говоря уже о сорте и качестве. Это и есть канцелярско-бюрократические методы работы, которые мы должны вытравить с корнем. Магазины свободной продажи помогли нам в выявлении дефектов работы промышленности, помогли, опираясь на них, поправить дело, помогли призвать к порядку тех хозяйственников, которые портят качество наших товаров.

Некоторое время тому назад в беседе со мной наш торгпред СССР в Германии товарищ Вейцер рассказал мне, что советские конфеты являются одними из самых лучших и продаются на мировом рынке вне всякой конкуренции, а кое-где даже введены специальные повышенные пошлины на такой сорт наших конфет, как «раковые шейки», так как они побивают все местные конфеты своим первоклассным качеством. Итак лучшие конфеты делаем мы в СССР, а пойдите их купить — всюду ли их найдете? Вы увидите не мало конфет плохого качества, изготовленных нашими фабриками и пущенных в продажу. Как это может быть, что наши фабрики могут делать и делают прекрасные конфеты для экспорта, а для себя делают часто дрянь? Ясно, что

руководители фабрик ведут себя безответственно, не ощущают оперативного повседневного контроля за своей работой сверху, не чувствуют нажима и борьбы торговых органов с фабриками за лучшее качество, так как торговая сеть берет все, что фабрика ей предложит.

Многие такие хозяйственники считают, что для внутреннего рынка и плохое сойдет, тем более что серьезных жалоб нет, все сходит гладко и безнаказанно, а плохие и низшие сорта товаров делать куда легче и без хлопот, чем делать первоклассный товар. Кое-где оппортунисты из хозяйственников вместо честного выполнения лозунга партии о снижении себестоимости и повышении производительности труда прикрываются этими лозунгами для ухудшения качества товаров, конечно каждый раз запасаясь соответствующими «объективными» причинами. Например бумаги мало, и без упорной борьбы ее не достать для завертывания конфет. Такого типа оппортунисты из хозяйственников, о которых я говорил, вместо большевистской борьбы за бумагу пишут заявки на бумагу, конечно не получают ее в достаточном количестве и потом, имея «объективную» причину, довольны, что конфеты можно без бумаги отправлять. Это и дешевле и хлопот меньше, к тому же они не виноваты. То же самое и с ящиками для отправки печенья: не заготовят запаса ящичной тары, во-время не позаботятся о том, чтобы иметь ее в достаточном количестве, а потом, ссылаясь на то, что во-время нарядов не дали и вагонов не подали, отгружают печенье в мешках.

Приведу другой пример того, как хороший лозунг партии — лозунг рационализации — ловко использован был рядом хозяйственников для ухудшения качества продуктов. Для того чтобы поднять производительность машин, вырабатывающих печенье, и увеличить количество продукции предприятий, а ведь продукция считается в тоннаже, начали выпускать печенье необычно толстое. Потом ходили и хвалились: вот как они здорово подняли производительную мощность предприятий и выпускают бо̀льшее количество печенья.

Наркомснаб уже давно развернул большевистскую борьбу с этими безобразиями в области пищевой промышленности. Кое-что поправили уже, но много еще осталось такого, что требует упорной и упорной работы для улучшения. Мы добились того, что кроме значительного улучшения качества всех производимых конфет и печенья против того, что у нас было в начале 1933 г., теперь для внутреннего рынка делаем, правда, пока еще в сравнительно небольших количествах, такие же прекрасные конфеты и печенье, как и для экспорта. Такого товара было выпущено на внутренний рынок в III квартале 1933 г. 3 тыс. *т*, в IV квартале — 4 тыс. *т*, а в I квартале 1934 г. уже будет 7 тыс. *т*. В дальнейшем мы будем систематически расширять производство первоклассных конфет и печенья для продажи в наших магазинах.

Теперь московские и ленинградские кондитерские фабрики дают большей частью хорошую продукцию и будут давать еще больше. Надо только помочь бумагой, чтобы бумаги было в достаточном количестве и хорошего качества. Ленинградцы соревнуются с москвичами и кое-какие виды конфет делают даже лучше москвичей. Это — прекрасное соревнование двух рабочих столиц за лучшее качество пищевых продуктов. Надо помочь этому большевистскому соревнованию за качество выпускаемой для рабочего потребителя продукции.

Возьмем еще пример. Для того чтобы упростить свою работу и увеличить выпуск продукции, пивоваренные заводы сократили количество производимых сортов до одного-двух. Кроме того при посещении пивоваренных заводов я обнаружил, что для ускорения производства пиво выдерживается вместо нормальных (минимум) 25 дней только 7—8 дней. Для того чтобы расширить количество выпускаемых сортов пива, нам пришлось сломать все эти, с позволения сказать, стандарты. Все эти вскрытые нами факты привели нас к тому выводу, что нужно ликвидировать существующую неправильную практику, при которой каждый завод, хоть и не нарушая стандарта, может выпускать новые сорта продуктов, которые кажутся директору более выгодными, или снимать с производства хорошие сорта товаров, которые хозяйственнику кажутся менее выгодными. Стандарт же чересчур гибкий. Надо запретить директорам без разрешения наркомата снимать с производства отдельные сорта изделий или вводить новые, а также надо нам проверить утвержденные стандарты. В этом отношении товарищ Сталин летом и осенью дал нам прекрасный пример. Когда по предложению товарища Сталина дело мыловарения было передано от Наркомлегпрома Наркомснабу, он вызвал нас с образцами производимого мыла и рассмотрел все сорта, размеры кусков, упаковку, и после этого мы утвердили производство по отдельным сортам и цены на каждый сорт как обязательные для всех государственных мыловаренных заводов. Теперь ни один мыловар не смеет выпускать ничего кроме того, что утверждено нами.

То же самое с колбасой. При отсутствии борьбы кооперации за хорошую колбасу колбасные фабрики стали производить самые простые сорта колбасы, не требующие большого количества специй, большого количества шпига, простые по форме. Некоторые колбасники додумались до того, что отменили ряд сортов колбасы как «чуждых по происхождению», например брауншвейгскую, краковскую, гамбургскую и т. д.

При открытии магазинов свободной продажи мы эти «чуждые по происхождению» хорошие сорта колбасы восстановили и сейчас их опять производим. В прошлом году я утвердил ассортимент производимых колбас и рецептуру каждого отдельного сорта, обязательные для всех колбасных фабрик Наркомснаба.

Я так подробно останавливаюсь на этом вопросе потому, что без коренного улучшения качества продукции невозможно развернуть настоящую советскую торговлю.

Торговая сеть, магазины должны стать борцами за хорошее качество товаров, должны взять на себя защиту интересов потребителя от отдельных фабрик, которые ухудшают качество своей продукции. Недавно открытый в системе Наркомснаба универмаг Мосторга может служить примером того, как магазин должен бороться за лучшее качество промтоваров. При подборе товаров для этого универмага оказалось, что тысячи сортов и видов хороших товаров, которые раньше производили фабрики Наркомлегпрома и промкооперация, с производства втихомолку сняли, так как легче делать простые сорта. И потребовалось известное количество времени и не так уж много усилий для того, чтобы требования потребителей были удовлетворены и производство этих товаров было восстановлено. Задача заключается в том, чтобы постепенно расширять производство промтоваров повышенного качества и открывать новые универмаги для их продажи.

Теперь в универмагах Мосторга и Хаторга мы имеем более 10 тыс. разных сортов промтоваров, в то время как в обычном универсальном магазине количество названий не достигает и 4 тыс. Таким образом вы видите, товарищи, что магазины свободной продажи являются для нас одновременно и рычагом в деле борьбы за хорошее качество товаров на рынке. Задача удвоения и утроения производства товаров широкого потребления, поставленная товарищем Сталиным, не может быть решена без этого, ибо мы должны давать в удвоенном и утроенном количестве товары лучшего качества.

Помимо развертывания госторговли и свободной продажи продуктов из магазинов Наркомснаба за истекшее время, ЦК, по инициативе товарища Сталина, перестроил дело закрытого рабочего снабжения, передав его заводоуправлениям с организацией в их составе орсов.

Поскольку мы еще вынуждены снабжать по карточкам, по нормам через закрытые распределители, постольку организация самого дела, техника прикрепления потребителей, установления норм имеют огромное значение. Карточное снабжение должно обеспечить лучшее снабжение рабочих важнейших предприятий. Однако ввиду плохой работы кооперации всякие прихлебатели отнимали по существу у рабочих огромное количество предназначенных им продуктов, — они примазывались к снабжению важнейших заводов, и это привело к тому, что закрытые распределители, организованные специально для рабочих, обращались иногда против них. Терпеть это нельзя было, тем более нельзя, что такая практика снабжения подрывала дело соцсоревнования, ударничества и подъема производительности труда. О значении снабжения для организации труда писал Ленин еще в 1921 г.:

> «Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать восьмушку хлеба, так благодарю покорно за такое предпочтение! Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы, все-таки, материалисты. И рабочие — материалисты; если говоришь ударность, тогда дай и хлеба, и одежды, и мяса».

Предложение товарища Сталина об организации орсов — замечательное предложение, оно коренным образом улучшило дело рабочего снабжения и дало возможность полностью провести в жизнь ильичевскую установку об ударничестве в работе и ударничестве в потреблении. Сейчас орсы охватывают по НКПС 100% всех рабочих, по Наркомтяжпрому — 70% всех рабочих, в том числе нефть — 100%, торф — 100%, резиновая промышленность—100%, уголь—98%, лесная промышленность — 100%, Наркомлегпром — 45%, в том числе текстиль — 70%, спичечная промышленность—62%.

Орсы улучшили дело рабочего снабжения, сняв прихлебателей, о чем уже говорил товарищ Сталин, и мобилизовав значительные дополнительные ресурсы.

Я обращаю ваше внимание на размеры собственных пригородных и животноводческих хозяйств торговых организаций. Это так называемая собственная продовольственная база, о которой мы все имеем представление лишь по отдельным мелким ее частям. В целом же это составляет гигантское хозяйство. По посеву и продукции овощей и картофеля пригородные хозяйства больше всех совхозов, вместе взятых, по поголовью скота — больше, чем было в совхозах в 1928 г. Вот цифры: площадь огородных хозяйств торговых организаций (кооперация, государственная торговля и орсы) составляет (в тысячах гектаров):

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Площадь посевов овощей	20,3	212,0	305,9	251,3
Площадь посевов картофеля . . .	24,4	121,3	163,1	240,8
Итого . .	44,7	333,3	469,0	492,1

Полмиллиона гектаров под овощами и картофелем — самыми интенсивными культурами! Урожай с них, товарность их, сколько получено рабочими реальных продуктов — видны из следующих цифр (в тысячах тонн):

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Овощи	118,2	725,8	1 210,3	1 505,6
Картофель . .	82,1	302,4	328,1	1 017,6
Итого . .	200,3	1 028,2	1 538,4	2 523,2

Таким образом более 150 млн. пудов овощей и картошки получено дополнительно для снабжения рабочих от собственных хозяйств. Кроме того более 2 млн. пудов мяса и более 176 тыс. *т* молока в качестве дополнительного фонда снабжения получено от собственных животноводческих хозяйств, размеры которых видны из следующих цифр (в тысячах голов):

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Крупный рогатый скот . .	160,6	229,6	299,3	388,8
Свиньи	221,0	419,4	663,5	729,4
Кролики . . .	98,2	178,1	1 266,1	1 396,3

Это — огромное хозяйство, которое требует особого внимания, так как дальнейшее его развертывание еще больше улучшит дело рабочего снабжения.

Несмотря на все улучшения в деле постановки закрытой торговли, надо сказать, что система карточек и закрытых распределителей создает благоприятную обстановку для бюрократизма и злоупотреблений. Поэтому нужны систематическая борьба и контроль, чтобы не допустить разложения работников и извращения системы. Самым коренным улучшением снабжения было бы раскрытие закрытых распределителей и открытие продажи без карточек, без книжек, без бюрократизма, с тем чтобы каждый рабочий, каждый служащий, каждый советский гражданин мог бы прийти в магазин и за советские деньги купить, что ему нужно. Мы не тратили бы так много бумаги, не было бы столько злоупотреблений с карточками, не было бы столько волокиты и была бы настоящая советская торговля. Но пока мы этого во всем объеме сделать не можем. Это можно будет сделать тогда, когда рыночные цены снизятся настолько, что сравняются с ценами в закрытой сети.

Пока что нам приходится, и долго еще придется, наряду с сохранением закрытого пайкового снабжения, развернуть свободную продажу в государственных магазинах продуктов питания и промтоваров, чтобы тем самым расчистить поле для настоящей советской торговли, о которой говорил товарищ Сталин.

Таким образом свободная продажа продуктов, организованная Наркомснабом по инициативе товарища Сталина, помимо того, что она является важнейшим рычагом экономической интервенции и создает школу советской торговли, эта торговля, постепенно расширяясь и снижая в будущем рыночные цены, пойдет на смену системе закрытой торговли.

* * *

Товарищи, товарищ Сталин в своем отчете поднял вопрос о советской торговле на большую высоту и разбил наиболее вредный уклон, не осознанный, не формулированный, не организованный, но опасный потому, что он широко распространен и прикрывается архикоммунистическими фразами. Я говорю о дворянско-пренебрежительном отношении к торговле.

У многих это пренебрежительное отношение к торговле связано с неправильным представлением о работниках торгового аппарата. Многие считают, что торговые работники — либо бывшие торговцы, либо мало от них отличаются. На деле картина совершенно иная. Товарищ Сталин в отчете ЦК привел общие цифры о росте работников торгового аппарата: с 1930 по 1933 г. с 814 тыс. до 1 497 тыс. человек. Когда анализируешь состав этих работников, то получается следующая картина (по данным переписи ЦУНХУ 1932 г.): 7,3% всех работников торговли в городе и 2% на селе имеют стаж больше 10 лет, т. е. вступили на путь торговли до развертывания нэпа.

Вступивших на торговую работу после начала нэпа, т. е. людей со стажем от 3 до 10 лет, всего в городе 27,7%, на селе—18%, т. е. это полностью советское поколение периода нэпа. 65%, т. е. две трети всех торговых работников в городах, имеют стаж до трех лет, иначе говоря, они вступили на торговое поприще после XVI партийного съезда, а в деревне эта группа торговых работников составляет даже 80%.

Как видите, подавляющее большинство торговых работников — это люди, вступившие на торговую работу во время революции. Часть из них заражена старыми навыками, с которыми надо бороться, в большинстве же это — люди, желающие хорошо работать, но имеющие мало опыта настоящей торговой работы. Система карточной торговли со всеми бюрократическими недостатками, вместо того чтобы воспитывать хороших работников, многих портит. Перевоспитать эти кадры по-большевистски в такой сложной обстановке, как торговая обстановка, сделать из них настоящих советских большевистских торговцев — это задача, которую партия несомненно разрешит с успехом на основе указаний товарища Сталина.

Когда мы открывали новые магазины свободной продажи для того, чтобы вовлечь в эти магазины лучшие кадры работников и закрепить их, мы предлагали дать несколько большую заработную плату работникам этих магазинов. Товарищ Сталин предложил платить еще больше, чем у нас было намечено. Мы платим сейчас продавцам гастрономических магазинов 225—300 руб., завмагам — 450 и 500 руб., а в гигантском универмаге Мосторга завмаг получает 700 руб., в то время как многие члены коллегии Наркомснаба СССР получают по 450 руб. Предложением дать такие высокие оклады зав. гастрономическими магазинами товарищ Сталин подчеркнул, что торговая работа такая же важная работа, как и промышленная.

Товарищ Сталин нанес уничтожающий удар всем барско-пренебрежительным настроениям по отношению к советской торговле, проявляемым некоторыми элементами нашей партии. Он оказал неоценимую поддержку работникам торговли, желающим поставить советскую торговлю по-настоящему.

Для всех тех коммунистов и беспартийных работников, которые хотят и будут честно работать над улучшением советской торговли, товарищ Сталин создал самую благоприятную обстановку для работы и открыл широчайшие возможности для их развития и выдвижения. Вопросы улучшения торговли после выступления товарища Сталина должны быть, как он говорил по отношению к другим отраслям работы, вопросами чести, доблести и геройства работников советской торговли.

То заострение, которое дал вопросу советской торговли в своем докладе товарищ Сталин, вытекает из данной им в плане второй пятилетки установки — добиться удвоения и утроения производства товаров ширпотреба. Это значит — в два-три раза больше купить товаров у промышленности и продать населению, это значит — в два-три раза больше иметь складов и баз в старых районах и открыть их в новых районах, это значит — открыть огромное количество новых магазинов и палаток, это значит — торговать в этих магазинах не по-прежнему, а лучше.

В развертывании новой торговой сети чрезвычайно важную роль должно сыграть принятое 4 декабря 1933 г. по инициативе товарища Сталина прекрасное постановление Совнаркома об обязательном отводе в домах, имеющих более 2 этажей, первого этажа, а в 2-этажных домах — части первого этажа под торговые помещения во всех новых домах, строящихся, начиная с 1934 г., в городах и поселениях городского типа.

Еще в 1931 г. товарищ Сталин, желая ликвидировать монопольное положение потребкооперации, предложил Наркомснабу развернуть шире сеть своих магазинов. Наркомснаб взялся за выполнение этой партийной директивы, и мы теперь имеем в системе Наркомснаба 41 362 лавки вместо 11 209 лавок, которые были в 1930 г. Оборот торговли Наркомснаба достиг в 1933 г. 14,3 млрд. руб., т. е. в 5 раз больше, чем в 1930 г. Наркомснаб выполнил директиву ЦК по открытию новых магазинов, но постановка работы в этих магазинах, если не считать магазинов свободной продажи, о которых я уже говорил, требует коренного улучшения, и особо похвалиться ею мы еще не можем.

В этом же 1931 г. товарищ Сталин, заботясь об улучшении работы столовых, имея в виду их значение для снабжения рабочих, предложил передать их Наркомснабу, изъяв из кооперации в Москве, Ленинграде, Донбассе и Урале все столовые, поставив перед Наркомснабом задачу развернуть их сеть и улучшить качество работы. Приведу несколько цифр о развертывании этого дела.

	На 1/I 1932 г.	На 1/I 1934 г.
Фабрик-кухонь и фабрик заготовочных	30	60
Столовых	2 765	4 592
Распределителей и буфетов .	4 185	5 445
Открытая сеть	108	807
В том числе:		
Ресторанов и столовых повышенного типа	—	442
Кафе и чайных повышенного типа	—	84

В этих столовых мы кормим теперь ежедневно в Москве 2 340 тыс. человек, и ежедневно московские школьники получают из них горячие обеды и завтраки на 430 тыс. человек. Гигантский размах дела! То же самое в Донбассе, Ленинграде. Я не привожу других цифр, чтобы вас не утруждать.

Качество работы столовых теперь стало значительно лучше. Я например, будучи в Донбассе, видел много прекрасных столовых для шахтеров. (*Голос*: «Сейчас еще лучше работают».) Да, сейчас еще лучше. Для этого много сделал раньше товарищ Бельский, а теперь товарищ Ольский в Главнарпите Наркомснаба и в Донбассе товарищ Каменский. Хорошей работой столовых мы обязаны также и тому, что Московский, Ленинградский, Донецкий, а теперь и Харьковский партийные комитеты, особенно их секретари товарищи Каганович, Киров, Постышев, Саркисов, много нам помогали в деле улучшения работы столовых.

Но я должен сказать, что самое опасное— это зазнаваться. Много у нас и плохих столовых, которые надо улучшить. А хорошие столовые хороши в сравнении с прошлым и до тех пор, пока мы не предъявляем к ним требований завтрашнего дня. А завтра требования к ним будут другие, более повышенные. Лучшее вчера — завтра уж будет казаться плохим, и мы не можем застыть на достигнутом уровне не только в смысле качества обедов, но и общей обстановки в столовых, так как рабочий требует такой обстановки, которая позволяла бы ему отдохнуть во время обеда.

Дать плохой обед — это хуже, чем сшить плохой костюм или сделать плохие ботинки. Плохой обед вредит здоровью рабочего, а иногда и отравляет обедающих. Случаи отравлений у нас еще имеют место. Поэтому на нас ложится огромная ответственность за работу каждой столовой.

Нас за это здорово товарищ Сталин тянул, и чем больше нас он тянет, тем энергичнее мы боремся и будем бороться за улучшение качества работы столовых и продуктов пищевой промышленности. И надо сказать, что мы все-таки при помощи всех партийных организаций улучшаем хранение продуктов в столовых, строим ледники, маленькие и крупные, чтобы в каждой столовой, в каждом буфете был холодильный шкаф или просто ледник. В этом году должно быть заготовлено за зиму до 25 млн. пудов льда только для столовых.

Мы стараемся делать так, чтобы наши рабочие получали такие же хорошие продукты, какие мы вывозим. Уже сейчас мы даем часть товаров наилучшего качества, а в дальнейшем при помощи партии будем давать еще больше. (*Аплодисменты.*) Причем я должен указать на один «секрет» стратегического характера. Товарищ Сталин — стратег настоящий. Когда в 1933 г., прежде чем мы добились выпуска для внутреннего рынка конфет высокого качества, мне понадобилось дать для специализированной сети хороший товар, по совету товарища Сталина я не сказал директорам заводов, что это для наших магазинов, а сказал, что для экспорта. (*Смех.*) Мы дали заводам увеличенную программу производства экспортных товаров. Заводы думают, что для экспорта, и бьют тревогу: нехватает ящиков, нехватает упаковки, нехватает бумаги и пр. Конечно все это было найдено, и пошли в наши магазины конфеты прекрасного качества — в Донбасс, в Ленинград и в Мо-

скву. Теперь конечно директора фабрик знают, что они производят товары для наших магазинов, но производят хорошо и все в большем и большем количестве.

Так, пользуясь по совету товарища Сталина «коммерческой хитростью», мы приучили директоров фабрик производить товары для наших рабочих точно такого же качества, как и товары экспортные.

Возвращаясь к вопросу о холоде и холодильниках, приведу несколько цифр, чтобы показать их значение в пищевой промышленности. Соединенные штаты Америки располагают холодильниками емкостью в 2 млн. *т* с производительностью холода около 5 млрд. калорий-часов в год. До революции в России было холодильников 51 емкостью в 57 тыс. *т*. Теперь у нас на 1 января 1934 г. 216 холодильников емкостью в 214 тыс. *т*, с мощностью производства холода 94 млн. нормальных калорий-часов в год. За вторую пятилетку мы должны это больше чем удвоить. Я не считаю домашних холодильников и автоматов. Вообще мы должны как можно скорее двигать холод во все предприятия пищевой промышленности, — рост требований к качеству продукции настоятельно это выдвигает.

Товарищи, у нас раньше почти не было пищевой промышленности. Теперь она у нас есть и вооружена новейшей техникой. Уже сейчас построено не мало, а во второй пятилетке должно быть построено еще больше мясокомбинатов, сахарных заводов, консервных заводов, кондитерских фабрик, заводов фруктовых вод, заводов по производству масла и переработке молока и т. д. и т. п. При обсуждении плана второй пятилетки вы увидите, какие огромные требования предъявляются к пищевой промышленности по увеличению производства ее продукции. Декабрьское обращение ЦК ко всем парторганизациям об улучшении качества продуктов пищевой промышленности, о санитарии и гигиене пищевых предприятий предъявило пищевкусовой промышленности и повышенные качественные требования.

Среди отраслей пищевкусовой промышленности, если не говорить о сахарной, важнейшее значение имеет рыбная промышленность, мясная и жировая.

Рассматривая работу рыболовных бассейнов страны, мы можем похвалиться большими успехами в добыче рыбы на Мурманске, а за последнее время и качеством ее обработки благодаря большевистской работе наших товарищей в Мурманске во главе с управляющим трестом «Мурманрыба» товарищем Световым и секретарем Мурманского окружкома товарищем Абрамовым. За период с 1929 по 1933 г. добыча рыбы в Мурманске поднялась в три раза. В 1929 г. было добыто 424 тыс. *ц*, а в 1933 г. — 1 361 тыс. *ц*. На севере, в Мурманске, работают у нас 65 рыболовных траулеров, которые круглый год в любой ветер и бурю находятся в океане и добывают рыбу для снабжения наших рабочих. Надо признаться, что в 1931 г. эксплоатация траулеров в Мурманске была поставлена из рук вон плохо. Тогда, в осенне-зимний период небывалых штормов, 6 траулеров погибли в океане, из них три вместе со всей командой. Эти траулеры стали жертвой организационной неразберихи в тресте, обезлички в организации труда при неопытности кадров. Наркомснаб тогда же перестроил всю работу треста по эксплоатации траулеров, и к чести капитанов и команд наших рыболовных траулеров надо сказать, что за истекшие два года, несмотря на жестокие штормы в Баренцовом море, все наши траулеры находятся в целости и сохранности и траловый флот в 1933 г. свою программу выполнил, дав рыбы значительно больше, чем в предыдущем году. Если мы можем похвалиться работой в Мурманском и Азовско-черноморском бассейнах, то мы не можем похвалиться ею в Дальневосточном, Астраханском и Каспийском бассейнах, где добыча рыбы идет еще плохо. Главная причина заключается в канцелярско-бюрократическом методе работы рыбных организаций этих бассейнов. На Каспии и на Дальнем Востоке мы должны перестроить всю систему работы рыбных организаций, чтобы выполнить программу текущего года и вторую пятилетку по добыче рыбы.

Я надеюсь, что товарищ Орджоникидзе, который сейчас произнес здесь прекрасную речь, в своей практической работе будет думать и о черной и цветной металлургии, и о помощи рыбной промышленности в ее техническом вооружении. По предварительным наметкам рыбной промышленности необходимо более десятка тысяч дизель-моторов разной мощности — от 20 до 200 сил. Нам дозарезу нужны дизель-моторы, в особенности для Тихого и Ледовитого океанов, чтобы наши люди работали там не на лодках с парусами, бессильные в борьбе против ветров и бурь этих океанов, а чтобы они бесстрашно могли выступать на мощных траулерах и моторизированных судах и могли добывать больше рыбы для Советской страны.

Говоря о мясной промышленности, я обращаю ваше внимание больше всего на свинью, — это благородное животное, которое может оказать нам самую скорую помощь в расширении сырьевой базы наших мясокомбинатов.

В мае 1932 г. товарищ Сталин мне сказал: «У Наркомзема много дел, вряд ли он может справиться со строительством свиносовхозов в Московской и Ленинградской областях. Нельзя ли это дело взять Наркомснабу в свои руки?» Надо иметь в виду, что свиноводческие совхозы в Ленинградской области были образованы по специальному предложению товарища Сталина, который уже более двух лет настаивал на необходимости организации собственной продовольственной базы в Московской и Ленинградской областях. Я колебался долго: взять или не взять. Взять легко, но легко и провалить. Через месяц товарищ Сталин снова поставил этот вопрос, я согласился, и ЦК решил передать строительство свиноводческих совхозов в Московской и Ленинградской областях от Наркомзема Наркомснабу СССР. Это дело для нас особо важно потому, что нам нужно обеспе-

чить сырьевой базой вновь строящиеся первоклассные мясокомбинаты в Москве и Ленинграде. Товарищи Каганович и Киров понимали всю важность этого дела для московских и ленинградских пролетариев и поэтому всемерно нам помогали. Наркомснабу удалось в области развертывания свиносовхозов в Московской и Ленинградской областях добиться следующих результатов: вместо 51 тыс. голов свиней, которые были в июне 1932 г. при передаче свиносовхозов от Наркомзема Наркомснабу, мы имеем теперь на 1 января 1934 г., т. е. через полтора года с момента передачи, 190 тыс. голов свиней. 51 тыс. голов и 190 тыс. голов через полтора года — это не плохо! Товарищ Хатаевич, который так много сделал за этот год для подъема сельского хозяйства в Днепропетровщине, нам сообщил здесь в своей речи, что все поголовье свиней в Днепропетровской области на 1 января 1934 г. составляет 155 тыс. голов. Свиносовхозы Московской и Ленинградской областей показывают, что можно быстро поднять свиноводство — тем более после успешного разрешения зерновой проблемы — и дать рабочим необходимое количество свинины. Наркомснаб недавно закончил постройку первой очереди новых мясокомбинатов по американским проектам в Москве, Ленинграде и Баку. Когда Наркомснаб поставил вопрос о постройке этих и других мясокомбинатов, ряд советских работников восстал против этого плана Наркомснаба, говоря, что строить их не надо. Один из них прислал письмо товарищу Сталину, в котором писал, что Микоян затеял какую-то авантюру, строит мясокомбинаты, думает, что будут комбинаты — будет и мясо, а между тем дело не в мясокомбинатах, ибо у нас много боен, а дело в скотоводстве. Действительно у нас на Кавказе бойня в каждом дворе: бьют баранов для шашлыка, где попало. *(Смех.)* Этот товарищ не понимал того, что мы не можем иметь крупнейший город, с многомиллионным населением, с промышленностью высочайшей техники, с рабочими, строящими социализм и желающими иметь хорошего качества продукт, и не иметь мясокомбината тоже по новейшей технике. Конечно нужно развивать скотоводство, и мясокомбинат не только не мешает этому, но наличие его подстегивает развитие скотоводства как сырьевой базы мясокомбинатов, что видно на примере свиносовхозов Московской и Ленинградской областей. В своих выступлениях в Ленинграде на партконференции товарищ Киров, который осматривал мясокомбинат, со всем свойственным ему красноречием похвалил этот образец новейшей техники. Так это и есть на самом деле. Новейшие прекрасные машины по обработке скота. Различные конвейеры и транспортеры, гигантские холодильники, огромной емкости жиротопные котлы и т. д. и т. п. Все рабочие и технический персонал одеты чисто, в специальную санитарную одежду. Есть душ для людей, прекрасные склады для хранения готовых продуктов, простыни для завертывания мясных туш, души для мяса и т. п. Чудеса американской мясной техники, перенесенные на нашу советскую почву. Эти мясокомбинаты нам дадут хорошего качества мясо, разносортную хорошую колбасу, изготовленные в надлежащих санитарных условиях, причем скот, попавший на мясокомбинат, используется полностью. Как сказал мне один из работников мясной промышленности, на мясокомбинате остается неиспользованным только последний вздох животного. *(Смех.)*

Такой же чистоты, как на новых мясокомбинатах Москвы и Ленинграда, мы должны добиться на всех предприятиях пищевой промышленности. А для того, чтобы достигнуть чистоты, не обязательна высокая техника. Здесь нужен хороший хозяйский глаз, дисциплина, аккуратность и культурность со стороны рабочих и служащих. Между тем пока у нас мало еще на предприятиях культурности, слаба санитарная дисциплина, а без культурности самих рабочих и служащих, без строгой дисциплины на пищевых предприятиях невозможно добиться доброкачественных продуктов. Если сами рабочие пищевых предприятий живут грязно, моются редко, ходят в грязной одежде, то трудно добиться того, чтобы предприятие было абсолютно чистым и чтобы продукты были доброкачественными. Поэтому, борясь за улучшение качества пищевых продуктов, мы должны поднять культурный уровень всех работников, обслуживающих пищевые предприятия, обеспечить их личную гигиену, провести крепкую дисциплину и строжайший порядок на фабриках, заводах и в столовых. Мы спрашиваем при приеме рабочего и служащего на пищевое предприятие не только о его социальном происхождении, но также не болен ли его отец, здоров ли он сам. Но только при систематической повседневной помощи местных партийных организаций директорам наших пищевых предприятий в этом деле мы можем добиться должной дисциплины и советского порядка на пищевых предприятиях, необходимой чистоты и гигиены в них, добиться личной гигиены самих рабочих и работниц. Мы должны всемерно развернуть пищевую промышленность, строить новые предприятия и улучшать работу старых — как мелких, так и крупных, как общесоюзных, так и местных предприятий. Если легкая промышленность, развиваясь, даст больше обуви, больше мануфактуры, а мы дадим больше мяса, больше рыбы, больше сахара и жиров, — хлебная проблема уже разрешена, — мы сможем дать еще больший разбег нашей социалистической индустрии, нашей социалистической стройке, потому что, улучшая быт рабочего класса, мы поднимаем выше производительность труда и обеспечиваем новые темпы работы.

* * *

Товарищи, мы не смогли бы на XVII съезде торжествовать наши величайшие победы, если бы товарищ Сталин так прекрасно не повел вперед дело, оставленное Лениным. Товарищ Сталин высоко поднял теоретическое знамя Ленина и ведет нашу

партию так, как вел ее Ленин. В самые трудные моменты нашей борьбы, когда у многих опускались руки и дрожали ноги перед силой врага, товарищ Сталин всегда бесстрашно шел впереди и вел за собой партию. В моменты опасности он всегда спокоен и уверен, ибо он ясно видит путь наших побед. Когда осенью 1932 г. жалкие осколки оппозиционных группировок, среди них Зиновьев и Каменев и Рютины всех мастей, подняли голову, считая, что с коллективизацией у нас не выходит: «Ах! у них провал, колхозы провалились, совхозы провалились, саботаж, голод», когда ряд коммунистов в учреждениях, оторвавшись от жизни, шушукались по углам, тогда товарищ Сталин своей гениальной прозорливостью и стальной твердостью поднял дух и волю нашей партии и всех трудящихся на борьбу и за несколько месяцев обеспечил нашей партии величайшую победу на колхозно-совхозных полях, ибо он — великий полководец великой партии великой страны. *(Бурные аплодисменты.)* Все 10 лет без Ленина показали, что товарищ Сталин ведет нашу партию в боях и бережет единство партии лучше, чем кто бы то ни было. И впредь товарищ Сталин сумеет уберечь единство партии, сплотить вокруг нее весь рабочий класс и колхозное крестьянство, и под его гениальным руководством партия сомкнутыми рядами пойдет на штурм новых позиций, к полному завершению построения здания социализма наперекор врагам. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Заседание восьмое

(30 января 1934 г., утреннее)

Постышев *(председательствующий).* Товарищи, разрешите заседание съезда считать возобновленным. Слово имеет товарищ Шубриков. *(Аплодисменты.)*

Шубриков *(Средневолжский край).* Товарищ Сталин в своем докладе сказал, что наших побед мы добились потому, что работали и боролись под знаменем Маркса, Энгельса и Ленина.

Величие товарища Сталина как продолжателя дела Ленина, величие его как вождя мировой пролетарской революции заключается в том, что он, приняв марксизм не как догму, не как отвлеченное философское учение, а как руководство к действию, развил и дополнил учение Маркса—Ленина о путях мировой пролетарской революции, развил и дополнил учение товарища Ленина о построении социализма в одной стране, развил и дополнил ленинский план индустриализации и коллективизации нашей страны, разработал вопрос о путях ликвидации классов в нашей стране и построении бесклассового общества, развил и дополнил учение Маркса — Ленина о национальном вопросе как части вопроса мировой пролетарской революции, развил и дополнил учение Ленина о роли партии как субъективного фактора в деле построения бесклассового общества.

Имя товарища Сталина стоит рядом с великими именами основоположников научного коммунизма — Маркса и Ленина. Поэтому тех побед, которых мы добились, мы добились под знаменем Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина. *(Аплодисменты.)*

Огромнейшие достижения, которых добилась страна под руководством товарища Сталина, мне кажется, наиболее рельефно, наиболее выпукло видны на примере тех краев, областей и районов, где миллионные массы крестьянства находились не только под гнетом капиталистической эксплоатации, но где этот гнет капиталистической эксплоатации усложнялся и умножался стихийными силами природы.

Кто не знает того, что заволжское крестьянство терпело не только огромнейшие притеснения от помещичьей и капиталистической эксплоатации, но оно из года в год страдало от чрезвычайных засух и суховеев, которые в отдельные годы уносили миллионы человеческих жертв. И вот теперь, несмотря на то, что последние четыре года являются годами жесточайших засух и суховеев, несмотря на то, что 1933 г. по силе засухи и суховея является самым страшным годом за последние 50 лет, мы не только не имеем голодных смертей, сельское хозяйство Заволжья не только не отброшено на много лет назад, но, наоборот, мы продвигаемся быстрыми шагами к цели, поставленной товарищем Сталиным, к цели — сделать все наши колхозы большевистскими и всех наших колхозников зажиточными. Товарищи, 1933 г. по засухе был исключительным годом. Засушливых, бездождливых дней в отдельных районах левого берега Средней Волги насчитывается от 60 до 93 за вегетационный период. Сила суховея, которая определяется направлением и силой ветра, относительной влажностью воздуха и температурой воздуха, в 1933 г. гораздо больше, нежели в пресловутом 1921 г. Несмотря на это, если в 1931 г. мы имели валовой сбор урожая по этим засушливым районам 11 млн. *ц*, в 1932 г. — 20,3 млн., то в 1933 г. мы имеем 22,7 млн. *ц*, или в два раза больше, чем в 1931 г., и больше, чем в 1932 г. Это есть результат того, что Заволжье коллективизировано, это есть результат проведения в жизнь линии товарища Сталина на коллективизацию и организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Товарищи, нужно сказать, что возможностей у нас по борьбе с засухой, возможностей по борьбе за зажиточную деревню очень много, и эти возможности на 50% еще не использованы. Стоит только сказать, что мы добились освоения, эффективного освоения тракторного парка не более чем на 45%, чтобы понять, что одним только полным освоением тракторного парка мы можем увеличить и даже удвоить этот тракторный парк.

Мануильский. Правильно.

Шубриков. Следовательно, можем вдвое и втрое улучшить качество наших работ в сельском хозяйстве. Но ошибочно было бы думать, что другие сельскохозяйственные машины и лошадиная тягловая сила использовались лучше, чем тракторы.

Мы подсчитали, — провели опытным путем подсчет на всех наших научно-показательных станциях и во многих колхозах,— что отсутствие постоянных полеводческих станов в полях севооборота приводило к тому, что простейшие сельхозмашины и лошадиная тягловая сила использовались только от 60 до 30%.

Товарищи, я не хочу выступать здесь в роли кающейся Магдалины, говорить только о том, что мы прохлопали, что мы допустили ошибки и что после осознания своих ошибок мы ничего не сделали для их исправления. Это далеко не так. Для того, чтобы освоить тракторный парк, для того, чтобы добиться, чтобы эти 11 тыс. тракторов, которые нам дала пролетарская страна, работали с максимальной эффективностью, мы поставили перед собой задачу, чтобы все руководящие работники, все районщики, политотдельщики стали трактористами — и именно трактористами первой категории.

Я, товарищи, с удовлетворением должен сказать съезду, что на сегодняшнее число у нас уже 430 человек районного и политотдельского актива сдали на трактористов первой и второй категории. Я должен сказать съезду, товарищи, что к весенней посевной кампании у нас не будет районных руководящих работников и работников политотделов, которые не знали бы трактора, которые не были бы трактористами первой категории. *(Аплодисменты.)*

Больше того, товарищи, к маю мы не только освоим трактор, но освоим и такую «страшную» машину, как комбайн.

Большевики Средней Волги восприняли указание товарища Сталина о том, что сейчас дело освоения техники есть дело большой политики, и, чтобы быть руководителями и организаторами сельского хозяйства, надо прежде всего освоить технику этого сельского хозяйства.

Я хотел бы остановиться в связи с этим вопросом на выступлении товарища Яковлева. Мне кажется, что неправ товарищ Яковлев, когда он говорит, что его ошибка заключается в том, что он понадеялся на политотделы. К сведению товарища Яковлева, политотделы сделали очень много и безусловно сделают свое историческое дело. *(Голоса:* «Правильно!»)

Ошибка товарища Яковлева заключается в том, что он, давая другим советы овладеть техникой, не мог добиться того, чтобы его аппарат, аппарат Наркомзема, овладел этой техникой. *(Аплодисменты.)*

В результате этого в самый разгар ремонтной кампании нам присылают запасные части, которые совершенно негодны, например гильзы настолько велики, что даже не подходят к увеличенным поршням. И это вина Наркомзема. В результате этого срывается ремонтная кампания и железные дороги загружаются перевозкой ненужных, неподходящих запасных частей.

Ройзенман. Это Сельхозснаб.

Шубриков. За Сельхозснаб отвечает Наркомзем. Мы провели огромнейшую работу также по организации постоянных полеводческих станов. У нас из намеченных по плану 10 тыс. полеводческих станов организовано 6 тыс. Но это чрезвычайно мало. Нам еще нужно провести большую работу по севообороту. Товарищ Яковлев здесь говорил о том, что у него уже две трети колхозов имеют севооборот. Фиктивный это севооборот!

Если мы имеем схему севооборота по распределению культур такую, что приходится сеять по культурам одноименным: пшеницу по пшенице, рожь по ржи, то это не севооборот, а это насмешка над севооборотом.

Я думаю, что аппарату товарища Яковлева нужно проделать хотя бы такую работу, какую проделали политотделы у нас. Если он проделает эту работу, мы конечно будем очень довольны тогда Наркомземом.

В этом году, товарищи, в подготовке к весенней посевной кампании Средняя Волга, несмотря на жесточайшие четыре недородных года, проделала также огромную положительную работу. Мы подняли под зябь 4 300 тыс. *га*, или на 700 тыс. *га* больше прошлого года. Мы сейчас по ремонту тракторов идем на одном из первых мест. Мы провели снегозадержательные работы на $1^1/_2$ млн. *га*, или на 500—700 тыс. *га* больше, чем в прошлом году. Развертывается сейчас огромная подготовительная работа по проведению яровизации сева.

Это свидетельствует о том, что колхозное крестьянство Левобережья Средней Волги уверено, что под руководством коммунистической партии, под руководством товарища Сталина мы добьемся того, что даже в неблагоприятных условиях сумеем получить средний для Поволжья урожай.

Вопрос об ирригации. Некоторые товарищи думают, что вопрос об ирригации это вопрос спасения от голодной смерти огромных масс заволжского крестьянства, что без разрешения вопроса об ирригации не может быть разрешен вопрос о получении среднего урожая, о зажиточной жизни заволжского крестьянства. Нет, вопрос об ирригации мы ставим как вопрос о том, чтобы сделать из заволжских степных районов житницу Советского Союза, чтобы превратить их в край, который должен дать огромное количество хлеба. Если мы без ирригации можем добиться среднего урожая — урожая в размере 6—7 *ц* с гектара, то на основе ирригации мы сможем добиться 40 *ц* с гектара.

Это, товарищи, уже не фантазия. На опытном участке Безенчукской станции мы в этом году уже добились 40 *ц* с гектара, сняв два раза в год урожай зерновых культур. Вот в чем, товарищи, огромнейшая сущность, огромная значимость ирригации Заволжья.

Один гектар орошаемой земли может дать столько, сколько дают 10 *га* земли без орошения при обычном среднем урожае. Это — огромнейшее дело. Товарищ Сталин поставил этот вопрос со всей серьезностью. Мы ждали от Наркомзема, что он выдвинутый товарищем Сталиным вопрос об ирригации Заволжья поднимет на щит, что товарищ Яковлев нам скажет, сколько и когда подготовил Наркомзем ирригаторов, мелиораторов, как с будущего года он будет укреплять этими работниками основные рычаги переустройства сельского хозяйства — МТС, какие машины будут даны в этом году для проведения ирригации, какие ассигнованы средства, сколько будет послано работников, изыскательных партий, топографов и т. д. Вместо этого товарищ Яковлев нам говорит, что важна не только ирригация, важна и мелиорация и насаждение деревьев.

К сведению товарища Яковлева, мы давно проводим эту работу. Мы в этом году добились того, что проведено лесонасадительных работ на 11—12 тыс. *га*, проведена мелиорация песков, оврагов, проверены лесозащитительные заграждения. Нам не советов нужно, нам требуется от Наркомзема руководство этой огромнейшей работой и деловая конкретная повседневная помощь.

Несколько слов, товарищи, об индустриализации Средневолжского края. В Союзе, вероятно, нет уже человека, который бы не знал огромной значимости в индустриализации страны Орско-халиловского района. Если два года тому назад можно было только говорить об огромнейших запасах рудных ископаемых, если мы могли только говорить, что у нас эти высококачественные хромо-никелевые железняки находятся в количестве до миллиарда тонн, если мы только говорили, что у нас разведки показали наличие и меди и никеля, то в этом году мы можем сказать, что качество этих хромо-никелевых железняков уже проверено не только лабораторным, но и промышленным путем. На всех крупнейших заводах нашего Союза — в Ленинграде, Москве, Харькове — качество чугуна и стали из этих железняков проверено на автостроении, тракторостроении, железнодорожном деле, химическом производстве и т. д. Ковкость, плавкость этих сталей и чугуна, полученных из халиловских руд, превзошли все ожидания. Жидкотягучесть этого чугуна в полтора раза выше, чем у обычных. Наличие титана в чугуне устраняет газопористость, которая является бичом для всех чугунных отливов. Наличие хрома и никеля дает по всем показателям на разрыв, на удар и по стали, и по чугуну нормы, которые превышают все установленные технические нормы для тракторостроения, автостроения и железнодорожного дела. Доказано сейчас, что при одинаковой прочности на разрыв и на удар конструкции из халиловских чугуна и сталей могут быть уменьшены в весе на 30%. Это тоже, товарищи, огромнейшее дело, это переворот в технике. Мы этим делом занимаемся крепко.

Сейчас в этом Орском районе строятся огромный паровозостроительный завод, металлургический комбинат, большой крекинг-завод на базе нефтепровода Эмба — Орск, огромный мясокомбинат. Надо, чтобы эти огромные стройки координировались, управлялись, планировались какой-то ячейкой Наркомтяжпрома, которая бы находилась в самом Орске, потому что междуведомственные драки между этими огромными стройками с самого начала на месте, которое не обжито, где нет ни хороших технических сил, ни достаточного количества общественно-хозяйственных работников, приведут к губительным результатам. Я думаю, что Наркомтяжпром на это пойдет, чтобы создать единый плановый руководящий центр для этого дела на месте.

Я должен сказать, что те задачи, которые выдвинуты товарищем Сталиным как в области сельского хозяйства, так и промышленности, сделают Заволжье цветущим плодородным краем с устойчивой большой урожайностью, сделают Заволжье основным поставщиком высококачественного металла, одним из основных поставщиков цветных металлов. Средневолжские большевики под руководством товарища Сталина выполняют эти задачи с честью. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Шапошникова. *(Аплодисменты.)*

Шапошникова (Ленинград). Товарищи, период между XVI и XVII съездами партии является в истории нашей партии самым ярким и богатым этапом борьбы за построение социализма по своему огромному творческому содержанию и практическим результатам, по выполнению программы социалистического строительства, о которых здесь ярко и полно в своем докладе сказал товарищ Сталин.

Вместе со всей партией, преодолевая огромные трудности в борьбе за торжество исторических задач первой пятилетки, наша ленинградская партийная организация на XVII съезд партии пришла сплоченными большевистскими рядами, готовыми по-большевистски бороться под руководством ленинского ЦК во главе с вождем нашей партии товарищем Сталиным за дальнейшее выполнение программы социалистического строительства. Наша организация готова по-сталински бороться и мобилизовать рабочие массы города Ленина на выполнение всех решений, которые будут приняты съездом, на выполнение второй пятилетки — пятилетки построения бесклассового социалистического общества.

Ленинградская область, как и вся страна, за эти годы имеет большие успехи в деле развития и социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства. За три года в ряды ленинградской промышленности вступило 25 новых предприятий, среди них такие, как Свирь № 3, Невдубстрой, Невский химический комбинат, Волховской алюминиевый комбинат, мясокомбинат, и ряд других. Продукция нашей промышленности за эти три года выросла на 70 с лишним процентов.

По тяжелой промышленности рост продукции — 86,4%.

Основное, что характеризует развитие ленинградской промышленности за это время, — это освоение новых производств. За эти годы на заводах Ленинграда поставлено массовое, комплектное производство ряда сложных машин и электроприборов, раньше привозимых из-за границы. Высоко поднялась производительность труда, значительно вырос жизненный уровень рабочих и работниц.

Этих крупнейших успехов Ленинград добился благодаря тому, что партийная организация с большевистским упорством боролась за ленинскую генеральную линию нашей партии под руководством ближайшего соратника товарища Сталина — товарища Кирова. *(Съезд устраивает руководителю ленинградских большевиков товарищу Кирову овацию.)* Мы имеем эти успехи потому, что рабочий класс крепко верит партии и в борьбе за скорейшее выполнение программы социалистической реконструкции страны Советов мобилизует творческую инициативу, проявляя новые, невиданные в истории человечества образцы трудовой инициативы и творчества в области новых, социалистических методов организации труда и производства. Мы в Ленинграде в данный момент имеем 79% рабочих, охваченных различными формами социалистического соревнования.

Главное, что отличает организацию социалистического соревнования от прошлого, — это повышение индивидуальной ответственности ударников, закрепленной в совершенно конкретном договоре, который заключает рабочий на определенный короткий срок.

Досрочное выполнение программ новых строек, оборонных заказов, борьба с потерями рабочего времени, борьба за право первого удара молотом и первой стружки, введение сберкнижки трудовых минут (завод «Красный треугольник», им. Марти и др.), соревнование по уходу за станком — все эти конкретные формы ударничества дают огромные экономические результаты. К примеру: на заводе «Электрик» введение одного только пункта в договор ударников об уходе за станком дало резкое снижение расходов на текущий ремонт. На текущий ремонт станков тратили на этом заводе в месяц 54 тыс. руб. После организации соревнования на лучший уход за станком в мае эти расходы составляли 37 тыс., а в июне — 24 тыс. руб.

Широко развертывается изотовское движение. Имеется ряд поразительных фактов, когда старые производственники-рабочие, державшие на протяжении десятков лет в секрете свой опыт, сноровку, сейчас широко делятся и проводят обмен опытом с новыми рабочими. На заводе «Красный путиловец» один старый рабочий-вальцовщик товарищ Сухих, с 46-летним производственным стажем, не только обучает новых рабочих путем бесед с ними, но свой опыт работы, свой навык изложил к XVII съезду партии в печатной брошюре «Руководство вальцовщику». Этим он еще больше закрепил передачу опыта своей многолетней работы, оказал помощь новым рабочим, работающим на вальцовке, в овладении техникой.

Бригадир-карусельщик 6-го разряда товарищ Васильев в 1929 г. поступил учеником токаря в турбинный цех 1-го отделения. Научившись, товарищ Васильев свой опыт работы передает другим рабочим. Например рабочего Ильина, которого хотели уволить за большой брак, товарищ Васильев взял к себе в бригаду и в короткое время добился того, что Ильин стал хорошим токарем.

Бригадир-слесарь 6-го разряда товарищ Азарченко, имея бригаду в составе: 1 слесаря 5-го разряда и 10 человек, окончивших ФЗУ, освоил сборку регуляторов для водяных труб, что держали в секрете мастера; кроме этого сборку производит в 90 часов вместо прежних 125 часов, а испытания — в 2 дня вместо 7—8 дней.

Бригада работает по техпромфинплану и на индивидуальной сдельщине; между тем каждый бригадник выполняет общебригадную нагрузку, т. е. один следит за состоянием инструмента, второй — за чистотой и т. д., так что в бригаде образцовый порядок.

В итоге правильного руководства бригада ежемесячно повышает производительность труда и перевыполняет программу.

Так например в октябре программа выполнена на 117%, в ноябре — на 121, в декабре — на 128%.

Завод «Красный выборжец». Литейный цех. Цехкомитет организовал шефство старого производственника-изотовца товарища Сахарова, работающего на лобовом станке, над новым рабочим товарищем Стаубовым, который работал в цехе 4 месяца и не выполнял нормы. Уже на восьмой день товарищ Стаубов под руководством товарища Сахарова не только выполнил, но и перевыполнил норму. Уже в ноябре товарищ Стаубов выполнил план на 111,6%, между тем как рабочий товарищ Ланге, неударник, на том же станке выполнил план на 79,8%.

Я могла бы привести еще ряд поразительных примеров передачи опыта старыми рабочими новым, молодым рабочим. Все это указывает на возросшую политическую сознательность, на возросший политический уровень рабочего класса как коллективного хозяина нашей великой социалистической стройки.

За последнее время, благодаря развитию внутрибригадного социалистического соревнования, резко возрос экономический эффект работы хозрасчетных бригад. Например на Балтийском заводе 278 хозрасчетных бригад за 9 месяцев работы дали экономии 123 600 руб.

Высшие формы социалистического соревнования нашли свое выражение в организации техпромфинплана на предприятиях Ленинграда. Техпромфинплан позволяет рабочим не только честно, сознательно выполнять возложенные на них обязанности, но и самим активно участвовать в организации производства, создавая технически обоснованные производственные планы, и в дальнейшем сознательно реализовать производственную программу. Мы перешли на наших предприятиях от организации общезаводского техпромфинплана к организации бригадных техпромфинпланов.

В данный момент мы имеем по Ленинграду тысячи бригад, сейчас мы имеем бригадные промфинпланы по 45 предприятиям, тогда как в мае прошлого года мы имели бригадные промфинпланы лишь по 19 предприятиям. Организация техпромфинпланов дает колоссальную экономию. На семи предприятиях электропромышленности благодаря организации техпромфинплана сэкономлено 20,5 млн. руб., а 4 800 тыс. руб. высвободились от импорта. На этих предприятиях выявлено 5 136 человек лишней рабочей силы.

Там, где имеется техпромфинплан, программа предприятий выполнена не только в количественном, но и в качественном отношении.

Но нужно, товарищи, здесь в порядке самокритики сказать, что, имея такой широкий размах развития социалистических форм организации труда, когда действительно каждый рабочий принимает активное участие не только в работе по выполнению программы, но и в самой организации производства, мы до сих пор имеем резкое отставание организационных форм руководства этим движением как по линии партийных, профсоюзных, так и по линии хозяйственных организаций. Ведь смешно, товарищи, даже сказать: ударник-рационализатор завален бумажными делами, бумаги его душат. Каждый ударник имеет на руках шесть документов: рабочий листок, месячный заказ-наряд, бригадный договор, договор бригады с другой бригадой, договор личный, техпромфинплан. Несмотря на такие невиданные формы сознательного участия рабочих в производстве, мы все еще имеем положение, при котором зачастую рабочие не используются должным образом по своей квалификации. Например на заводе «Электрик» фрезеровщики используются не по своей квалификации на 27%, токаря — на 39% и т. д.

Кроме того рабочий день у нас целиком не уплотнен. На этом вопросе вчера останавливался товарищ Орджоникидзе и наметил совершенно правильные пути дальнейшего уничтожения этого серьезного, преступного пробела в нашей работе.

Все новые формы организации труда требуют от рабочего не только повышения общего культурного уровня, но также и роста специальных технических знаний. Как изменилось лицо рабочих за последние годы?

На наших ленинградских предприятиях сейчас больше 40% всех рабочих имеют общее образование выше $4^1/_2$ лет обучения, ряд предприятий имеет в составе своих рабочих 30—50% с законченным средним образованием. Товарищ Постышев в своем выступлении сказал, что чтение газет для рабочего является жизненной необходимостью. Я хочу сказать, что рабочий не только читает газеты, но и активно участвует в печати. Если к XVI съезду по Ленинграду в газетах писало 30 тыс. рабочих, то сейчас в местные и центральные газеты пишут 150 тыс. рабочих. «История фабрик и заводов» создается руками самих рабочих.

В 322 профсоюзных библиотеках по Ленинграду постоянными читателями являются 550 тыс. рабочих. Не удивительно, товарищи, что при выборочном знакомстве с 47 рабочими семьями мы только в двух не нашли книги товарища Сталина «Вопросы ленинизма», а в семи — полного собрания сочинений Ленина. Высокий рост культурности рабочего класса мы можем наблюдать на каждом шагу. В Ленинграде не является исключением, когда заводы имеют свои постоянные места и ложи в театрах для культурного обслуживания художественных запросов рабочих. Сейчас, товарищи, в форме культурной смычки рабочих и художников, артистов и литераторов проводится посещение заводов представителями нашей культуры. Рабочие в своих беседах ставят серьезные, глубокие вопросы перед художниками, писателями и артистами о развитии истории и новых форм культуры. Рабочий хочет глубоко познакомиться с основами нашей пролетарской культуры.

Он хочет познать не только нашу пролетарскую культуру, но и общее развитие истории культуры. Культурные запросы очень велики, но наши организации, которые в первую очередь обязаны обслужить эти все возрастающие культурные запросы рабочего и колхозника, не всегда должным образом понимают это дело. Мы можем проследить культурный рост рабочих по тем требованиям, которые они сейчас предъявляют к нашей швейной, обувной промышленности, промышленности культурных товаров. А здесь прямо можно сказать, что косность у нас еще очень велика. Нам предстоит еще многое сделать для того, чтобы эту косность уничтожить.

Возьмите, товарищи, нашего рабочего, рабочего Советского Союза, как резко он изменился по сравнению с тем, что было. Взять его внешний облик: при том неумении одеть рабочего, которое проявляет еще наша промышленность, внешний вид рабочего сейчас все же культурный. Далеко, товарищи, не надо ходить за примерами, говоря о росте рабочего класса, о росте его культуры, его политического самосознания. Возьмите наш съезд — штаб социалистического строительства. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что 50% присутствующих здесь — это люди, выросшие после Октябрьской революции, это люди, которые выросли и стали руководящими работниками в борьбе за социалистическое строительство. *(Аплодисменты.)*

Пусть Гитлер призывает буржуазию назад к варварству, назад к рабству. Пролетарии Советского Союза высоко несут знамя Ленина — Сталина, знамя борьбы с рабством, знамя прогресса для трудящихся всего мира.

Рабочий класс Советского Союза поднял и высоко понес знамя своего вождя товарища Сталина, в борьбе за овладение техникой. Товарищи, по Ленинграду мы имеем большие достижения в деле овладения тех-

никой со стороны широких рабочих масс. Только в 1933 г. по 116 предприятиям металлопромышленности 25 тыс. человек окончили повышенную техническую учебу; 35 тыс. человек сейчас готовятся к окончанию своей учебы на этих предприятиях. Дом техучебы, дома культуры облпрофсовета сумели пропустить через свою сеть за 1933 г. 12 тыс. человек, получивших техническое образование повышенного типа. В настоящее время различными формами технической учебы, проведением техминимума, сдачей технических экзаменов в Ленинграде охвачены новые десятки тысяч рабочих.

Я, товарищи, к сожалению, не могу здесь приводить много живых примеров, которые характеризуют работу партийной организации в деле овладения техминимумом. Остановлюсь только на некоторых из них. На заводе «Светлана» 63% всех рабочих охвачены технической учебой. Культурные цехи, созданные накануне XVII съезда партии, сумели охватить 95% рабочих технической учебой, 75% — марксистско-ленинской учебой.

На заводе им. Сталина из 5 100 рабочих занимается техучебой в I ступени — 600 человек, во II ступени (техники) — 200, в III ступени (инженеры) — 200, в кружках техпропаганды — 1 200, — всего 2 200 человек.

С начала организации втуза на заводе (1930 г.) выпущено 36 инженеров и 42 техника.

Начальником монтажных работ на Бобриках намечен товарищ из числа окончивших (монтирует турбину мощностью 50 тыс. *квт*).

Дело со сдачей общественно-технических экзаменов по предприятиям Ленинграда обстоит примерно так:

Наименование предприятий	Всего охвачено соцтехническим экзаменом	Сдало		
		На «отлично»	На «хорошо»	На «удовлетворительно»
Ижорский . . .	5 704	152	921	2 123
Им. Калинина .	2 978	172	589	1 345

Те успехи, которые мы имеем в деле вовлечения рабочих в техническую учебу, привели уже к практическим результатам. Средний тарифный коэфициент рабочего за последний год по Ленинграду сильно возрос. Приведу средние показатели роста тарифного коэфициента: судостроительная верфь в 1931 г. имела средний тарифный коэфициент рабочего 1,45 (3-й разряд), сейчас имеем 1,74 (4-й разряд).

Производительность труда по ленинградским предприятиям по сравнению с 1932 г. возросла: по тяжелой промышленности — на 15,4%, по легкой — на 13,1 и по промышленности Наркомснаба — на 14%.

Несколько слов относительно изменения самого лица рабочего класса. Сейчас в нашей промышленности 50% рабочих в возрасте от 18 до 27 лет, а 44% среди всех рабочих составляют женщины. Не думайте, что эти 44% у нас находятся в легкой промышленности. Химическая промышленность в своем составе имеет 58% женщин, электропромышленность — 36, металлообрабатывающая — 21% женщин. Растет процент квалифицированных женщин. Так например на заводе «Красный путиловец» в 1930 г. было 3 работницы 5-го разряда, а в 1933 г. — уже 83.

Член партии Соловьева поступила на завод в 1930 г., сейчас работает на зуборезной линии на станке «Феллоу». Она сумела так организовать свой труд, что вместо одного станка сейчас работает на трех и вместо 30 штук она вырабатывает 33—34, а на трех станках она в смену дает 94—95 деталей. Соловьева за три года имела брак всего лишь на двух деталях. За 10 месяцев этого года у Соловьевой не было ни одного процента брака. Основной успех ее работы— это то, что она сумела в короткий срок изучить свой станок, она совершенно не нуждается в наладчике, так как она сама умеет налаживать станок, разбирается в чертежах, хорошо знает технологический процесс производства зуборезной линии. Рабочий день у нее загружен полностью, она за три года не имела ни одного прогула и опоздания.

И тут, товарищи, совершенно ясно для всех нас выдвигается вопрос совершенно нового, конкретного, диференцированного руководства со стороны партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций, в особенности наркоматов, в деле учета и постановки обслуживания совершенно различных, специфических запросов отдельных групп рабочих. А что мы имеем? Ленинград, один из крупнейших центров советского машиностроения, сейчас находится в таком положении, что обслуживание новых кадров рабочего класса у нас поставлено плохо. Об этом прямо нужно сказать. Мы на тысячу работающих женщин имеем всего 33 ясельных койки, в то время как Урал имеет 160, Иваново — 80 и Москва — 43.

Шверник. Позор.

Шапошникова. Это вы, товарищ Шверник, средств не отпускаете на это дело, а дело важное.

Товарищи, Ленин высоко ставил вопросы культурно-политического воспитания широких трудящихся масс. Товарищ Сталин на протяжении всех лет показал нам действительно большевистские, ленинские образцы борьбы за широкое внедрение марксистско-ленинского воспитания, поднял на высокий принципиальный уровень значение для масс овладения теорией Маркса — Ленина, показал образцы большевистской борьбы за широкое внедрение технических знаний в широкие массы рабочего класса. Под руководством ЦК наша партия, очищенная от всего чуждого, наносного, сумеет, успешно выполняя план второй пятилетки, под испытанным руководством вождя нашей партии и мирового пролетариата товарища Сталина, обеспечить огромный культурный рост рабочего класса и завершить переделку трудящегося колхозного крестьянства. Трудовой революционный энтузиазм рабочего класса и колхозников, вера в коммунистическую партию, непреклонная большевистская воля к победе, сплоченность партии и железное руководство товарища Сталина — вот залог того, что бесклассовое социалистическое общество в нашей стране будет построено во второй пятилетке, и это будет опорой создания бесклассового коммунистического общества во всем мире. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Антипов. *(Аплодисменты.)*

Антипов. Товарищи, каждый съезд нашей партии является большой исторической вехой героического пути, героической борьбы нашей партии и рабочего класса за коммунистическое общество. Настоящий XVII съезд в ряду всех съездов является особым съездом. На этот съезд наша партия пришла победителем, победившим в основных и труднейших боях. Товарищи, наша партия за эти годы разбила последнего, самого сильного, самого коварного классового врага — кулачество. Перестройка сельского хозяйства на социалистических основах с разгромом на этой основе кулачества как класса, индустриализация страны создали прочный фундамент для построения бесклассового социалистического общества. Это положение, товарищи, и является особенностью данного XVII съезда. Вот почему XVII съезд приобретает исключительное значение. Вот почему к этому съезду, к докладу товарища Сталина обращено исключительное внимание трудящихся не только нашего великого Советского Союза, но и трудящихся всего мира.

Товарищи, эти огромные успехи, которые мы имеем, явились результатом твердого проведения ленинской политики со стороны нашего ЦК под руководством товарища Сталина, явились результатом беспощадного разгрома всех антиленинских оппозиций. Товарищ Бухарин на съезде раскрыл теоретический арсенал правых. Он пересчитал теории, выдвинутые им как идеологом правых оппортунистов в борьбе против партии. Теорий оказалось так много, что товарищ Бухарин, перечисляя их, упустил такую из своих теорий, как о военно-феодальной эксплоатации крестьянства, и вынужден был на ней остановиться только тогда, когда делегаты съезда об этом ему напомнили. Все эти теории правыми оппортунистами преподносились в свое время партии как последнее слово марксизма, последнее слово ленинизма. Нужен был ленинский глаз товарища Сталина, чтобы разглядеть за всей «революционной» трескотней антипартийную, антиреволюционную сущность этих «теорий». Нужна была сталинская непоколебимость и твердость для того, чтобы во главе ЦК повести нашу партию в бой против классового врага и его агентуры, находящейся внутри нашей партии. Товарищи, я считаю, что выступление товарища Бухарина является в одном месте неправильным. Товарищ Бухарин, говоря о дальнейшем продвижении колхозов вперед, сказал следующее:

«Мы идем уже к зажиточной жизни, и здесь перспективы и горизонты необъятны и становятся все более необъятными *с каждой новой машиной, трактором, новым культурным человеком, которого город отдает деревне*».

Таким образом по его установке получилось, что дальнейшая перестройка деревни будет происходить под влиянием двух факторов: с одной стороны, посылки машин, с другой стороны, систематической посылки культурных людей. Эта формулировка является совершенно недостаточной и совершенно неточной. Конечно помимо машин мы будем посылать и культурных людей, но, товарищи, залог переделки деревни будет лежать в том, что мы подымем силы, находящиеся в самой деревне, которые будут перестраивать дальше сельское хозяйство по пути превращения его в социалистическое. Зажиточную жизнь колхозников помимо машин будут создавать правильная организация и улучшение хозяйства колхозов, будет создавать решительное выкорчевывание классовых врагов, пролезших и пролезающих в колхозы, будет создавать большевистское воспитание колхозников, — вот те основные факторы, которые вместе с машиной будут действовать. И формулировка, которую дал товарищ Бухарин, искажает перспективы борьбы, она ставит вопрос неправильно, а мы вправе потребовать, чтобы товарищ Бухарин давал точные и правильные формулировки.

Товарищи, наша партия достигла громадных успехов благодаря тому, что руководство со стороны нашего ЦК было исключительно конкретным. Центральный комитет, поднимая каждый вопрос на громадную принципиальную высоту, делал его в то же время понятным каждому рабочему, каждому колхознику, и это обеспечило мобилизацию всех трудящихся вокруг лозунгов нашей партии.

Товарищи, возьмите хотя бы такое дело, как чистка нашей партии. Дело труднейшее, а ведь провели ее действительно так, что партия стала еще более сплоченной и еще более могучей. Чистка была поднята на громадную идейную высоту. Мы и раньше проводили чистки. Но ни одна чистка никогда не находилась на таком высоком идейном уровне, как эта чистка. Во время этой чистки мы не только прочистили партию и проверили работу организаций, но провели большую воспитательную работу не только среди членов партии, но и громадных масс беспартийных, сплотившихся вокруг партии, которые принимали большое участие в чистке. Эта чистка не только не помешала тем кампаниям, тем работам, которые партия проводила в это время, но, наоборот, способствовала лучшему выполнению всех этих кампаний, и каждая организация, которая имела прорывы, приложила все усилия к тому чтобы к самой чистке, во время чистки и после чистки действительно показать новые образцы большевистской работы.

Товарищи, такое проведение чистки показывает гениальность руководства нашей партии и в первую очередь гениальность товарища Сталина, который сумел правильно выбрать момент для этой чистки, который определил направление и характер проведения этой чистки.

Товарищи, я хочу еще остановиться на одном вопросе, который имеет большое значение, в особенности в данный момент, в свете поставленных нами задач, — это вопрос о нашем советском аппарате.

В начале 1933 г. товарищ Сталин поставил вопрос о необходимости решительного сокращения советского аппарата, ибо советский аппарат разбух, достиг таких размеров, что руководить им правильно было невозможно. Вот несколько примеров. Центральный аппарат НКПС, помимо дорог, на 1 ноября 1932 г. состоял из 7 600 служащих; центральный аппарат Наркомзема состоял из 6 500 служащих; Наркомлегпром, новый, только что созданный аппарат, — из 2 500 служащих и т. д.

Естественно, товарищи, что в таком аппарате руководители тонули, аппарат действовал в значительной части по собственному усмотрению.

ЦК партии дал директиву сократить аппарат не менее чем на 10% и при этом осуществить индивидуальный подход к каждому аппарату в отдельности. В течение 1933 г. удалось просмотреть 36 тыс. организаций, и в этих 36 тыс. организаций сократили 300 тыс. человек, что составляет сокращение на 20,4% к наличному штату. Товарищи, ведь это огромная армия — 300 тыс. человек!

Сокращение этого количества людей плюс сокращение административно-хозяйственных расходов дало в 1933 г. экономию в 700 млн. руб., не говоря уже о том качественном улучшении аппарата, которое явилось результатом этого сокращения.

Все ли излишки, имевшиеся в аппарате, мы сократили? Далеко не все. После сокращения проверили, как выполнено сокращение. По Ленинграду проверили 25 организаций. Оказалось, что в 15 организациях не имеется комплекта служащих. Проверили на Урале 21 организацию. По Ленинграду и Уралу некомплект служащих в среднем составлял 9%. Даже сокращенный аппарат не заполнен. Это показывает, что сокращение было проведено недостаточно. Дальнейшая работа показала возможность еще большего сокращения. Вот несколько примеров.

По НКПС первый раз сократили 26%. Потом постановлением ЦК и СНК штат дополнительно был сокращен на 24%. И наконец теперь уже, просматривая штаты на основе тезисов к данному съезду, удалось сократить еще на 10%.

Таким образом в течение полутора лет штаты Наркомпути удалось сократить ровно на 50%. Такая же картина по Наркомзему: первое сокращение было проведено в размере 39%, а теперь специальная комиссия товарища Кагановича, просмотрев структуру и штаты Наркомзема, нашла возможным сократить еще 15%.

Та директива, которая вносится на утверждение данного съезда о сокращении аппарата на 10%, является вполне выполнимой, а это по всему народному хозяйству означает сокращение расходов на содержание нашего аппарата не меньше чем на 800 млн. руб. За счет этих средств можно построить большой металлургический комбинат. Кроме того сокращение лишних штатов даст возможность действительно руководить аппаратом, заставит аппарат выполнять точно, четко те громадные ответственные задачи, которые ставятся на 1934 г. и вообще на вторую пятилетку.

Товарищи, сокращая штаты, мы обращали внимание на структуру, и вот какая получилась картина. Взять хотя бы два новых наркомата, выделенные из прежнего ВСНХ.

В Наркомлегпроме оказалось 409 структурных подразделений. Мы сократили до 160. *(Голос: «Мало!»)* Конечно мало, я потом скажу. В Наркомлесе было 262 структурных единицы, довели до 150. Что это означает? Это означает, что даже этим сокращением мы по существу только подошли к настоящей перестройке аппарата.

Я приведу несколько характерных примеров, как подразделяется аппарат на отраслевые и функциональные части. Наркомтяжпром: штаты отраслевых частей аппарата составляют 37,8, а функциональных — 45,5, остальное — обслуживающий аппарат; Наркомснаб: отраслевых — 25,9, функциональных — 53,1; Наркомлегпром: отраслевых — 23,6, функциональных — 56; Наркомлес: отраслевых — 19,2, функциональных — 64,7. Вот, товарищи, какое состояние аппарата мы имеем в данный период после того сокращения, которое было проведено. Это говорит о той действительно господствующей функционалке, которая имеется в нашем аппарате. И поэтому постановка вопроса о перестройке аппарата, то, что было начато с угля, является действительно правильной, своевременной. Это даст возможность построить четко работающий аппарат — аппарат, которым можно будет действительно руководить.

Тезисы товарища Кагановича, вносимые на рассмотрение и утверждение съезда, правильно ставят вопрос о приспособлении советского аппарата к гигантским задачам построения бесклассового общества. Точно так же, товарищи, вопрос о реорганизации контроля является своевременным, является назревшим, ибо старая система контроля при существующих условиях и методах работы не отвечала тем требованиям, которые к контролю предъявляются в настоящее время.

Товарищи, на данном съезде товарищ Сталин не только подвел итоги той громадной работы, которую провела наша партия, и тех громадных достижений, которые она имеет, но и дал совершенно ясные, совершенно четкие директивы для работы на будущее. Доклад товарища Сталина ставит совершенно четко задачу перед каждым партийцем, перед каждым рабочим, перед каждым колхозником. Этот доклад вселяет в каждого члена партии уверенность в свои силы, придает бодрость, мобилизует на конкретную практическую работу.

Товарищи, после этого съезда наша партия, сплотившись еще теснее вокруг своего ленинского ЦК, вокруг своего великого вождя товарища Сталина, еще увереннее поведет рабочий класс, трудящиеся массы к новым великим победам. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Я оглашу поступившее на имя съезда сообщение следующего содержания:

«Передайте пламенный привет великому историческому съезду — XVII съезду ВКП(б), великому и любимому вождю пролетариата всего мира товарищу Сталину и товарищам Молотову, Кагановичу, Ворошилову с высоты 20 600 метров. Экипаж стратостата». *(Бурные аплодисменты).*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Косиор. *(Продолжительные аплодисменты. Все встают.)*

Косиор С. Товарищи! На этом съезде мы подводим итоги, пожалуй, самого сложного и решающего периода социалистического строительства в нашей стране. Именно за эти $3^1/_2$ года наша партия победно окончила пятилетку индустриализации в 4 года, успешно выполнила план первого года второй пятилетки, партия обеспечила решающую победу колхозного строя в деревне.

Это — величайшие достижения партии, достижения, которые создают величайший подъем в нашей стране, в нашей партии и который мы видим здесь на съезде.

Эти успехи партия одержала в борьбе с большими трудностями. Прошедший период был периодом более сложным, чем когда бы то ни было раньше. Трудности в осуществлении пятилетки, в осуществлении сплошной коллективизации, в укреплении колхозного строя в деревне были исключительными. Эти трудности определялись классовой обстановкой в стране.

Классовая борьба за этот период приняла острейшие формы, что также нашло свое отражение и в партии. Хотя троцкисты и правые разгромлены, хотя на XVI съезде мы от бывших вождей правой оппозиции слышали покаянные речи, но мы знаем, что за этот период у нас в партии было выявлено не мало групп и группировок, которые изо всех сил стремились сорвать дело нашего социалистического строительства, а Бухарин, Рыков, Томский, хотя и принесли покаяние на XVI съезде, но их позицию после XVI съезда можно было бы характеризовать так, что, покаявшись, они все еще оглядывались,— а не выйдет ли по-ихнему, тем более, что этот период был богат трудностями и положение в деревне было довольно сложное.

Период с XVI до XVII съезда в особенности отличается тем, что на протяжении его партия достигла величайших побед, достигла их в жестокой классовой борьбе с остатками капиталистических элементов. Борьба, товарищи, была исключительно острой, и она не могла быть иной, ибо в этот период решалась одна из основных и труднейших задач Октября, задача социалистического переустройства деревни. Ясное дело, что такая величайшая перестройка, какой мы добились за это время под руководством ЦК, — переход миллионных масс крестьянства к коллективному хозяйству, — не могла не сопровождаться ожесточенным сопротивлением остатков капиталистических элементов и острейшей классовой борьбой. Этот решающий период мы прошли, несмотря на трудности, несмотря на сложнейшую обстановку. Мы, товарищи, преодолели все трудности лишь благодаря исключительно умелому ленинскому руководству нашего ЦК, благодаря исключительным качествам вождя и стратега нашей партии товарища Сталина и его поистине гениальной прозорливости и твердости в проведении линии партии.

Это высокое качество руководства лучше всего можно было бы продемонстрировать на том, как шла борьба за дело социализма на Украине. Здесь многие товарищи говорили о том исключительном значении, которое имеет Украина для всего Советского Союза, о том, как чувствительно отзывается на социалистическом строительстве всего Советского Союза всякий, даже малейший, прорыв в работе на Украине. Поэтому вполне понятно, что допущенные КП(б)У в 1931—1932 гг. ошибки и прорыв в сельском хозяйстве отзывались тревогой в сердцах всей нашей партии. И то обстоятельство, что мы сейчас этот прорыв ликвидировали, является действительным торжеством всей нашей партии. Такой огромнейший участок социалистического строительства, как Украина, ее состояние в сложнейшей обстановке не могло не занимать в значительной степени умы нашей партии.

И вполне понятно, что делу руководства социалистическим строительством на Украине ЦК ВКП (б) уделял в этот период времени исключительное внимание. Если сейчас оглянуться назад, на пройденный трудный путь борьбы за осуществление пятилетки на Украине, за социалистическое переустройство деревни, укрепление колхозного строя, то мы прежде всего с особенной силой убеждаемся, насколько блестяще оправдались слова товарища Сталина на XVI съезде о том, что наши трудности — это трудности классовой борьбы, требующие для своего преодоления, в особенности в период развернутого социалистического наступления, особой большевистской бдительности и непримиримости. Надо прямо сказать, что те серьезные прорывы, которые имели место на Украине, в КП(б)У, они раньше всего и прежде всего объясняются тем, что из этого указания товарища Сталина мы не сделали необходимых практических выводов, не поняли сложности и особенности обстановки этого периода — периода развернутого социалистического наступления по всему фронту. Мы не сумели обеспечить такого качества руководства, какого эта обстановка, этот период от нас требовали. Обстановка была в высшей степени сложная. Завершение сплошной коллективизации и ликвидация на этой основе кулачества как класса требовали усилен-

ного внимания, повышенного руководства колхозами, обязательно необходимого в тот период, когда колхозы стали решающей силой в деревне, когда нужна была еще более решительная борьба с остатками разгромленного кулачества и всякого рода контрреволюционными элементами, пытавшимися взорвать колхозы изнутри и разложить их. И вот в этот момент оказалось, что бдительности-то у нас, в КП(б)У, недостаточно. Мы не только не сумели улучшить руководство, улучшить нашу работу, но, надо прямо сказать, в 1931, 1932 гг., т. е. в период самой напряженной классовой борьбы, бдительность наша ослабла; организационное руководство КП(б)У не только не было поднято на большую высоту, как это требовала обстановка, но был допущен ряд ошибок организационного порядка, которые создали серьезные осложнения, не могли не повлиять на ухудшение практического руководства. Необходимо здесь вспомнить, что именно в этот момент повышенных требований к руководству мы на Украине, ликвидировав округа, перешли к непосредственному руководству около 500 районами. Товарищ Сталин тогда еще, перед ликвидацией округов, нас предостерегал, что с руководством таким большим количеством районов, как на Украине, мы не справимся и что не лучше ли было бы создать на Украине области. Мы тогда по существу отговорились от этого предложения товарища Сталина, уверили ЦК ВКП(б), что сами — ЦК КП(б)У — без областей справимся с руководством районами, и этим принесли очень большой вред делу. Теперь даже странно, как можно было браться за непосредственное руководство таким большим количеством районов, особенно в сложной обстановке Украины, когда мы теперь имеем ряд таких больших и сложных областей, как Донбасс, Днепропетровск, Харьков, во главе которых стоят крупнейшие работники.

Вы знаете, что, когда выявился прорыв в сельском хозяйстве Украины, у нас на Украине были созданы области. Организация областей несомненно явилась крупным шагом вперед, и области должны были ликвидировать прорыв. Но самого факта создания областей оказалось недостаточно. Нужна была не на словах, а на деле коренная перестройка методов и системы нашей работы, надо было провести перестройку работы всех наших партийных организаций сверху донизу. А этого не было, области продолжали работать по-старому. И потому-то на протяжении всего двухлетнего периода, как мы ни пытались вытащить сельское хозяйство Украины из прорыва, нам этого сделать не удавалось.

Только после исторической речи товарища Сталина на январском пленуме ЦК и ЦКК, после жестокой критики, которой подверг товарищ Сталин наши ошибки, ошибки нашего руководства, после его замечательных по силе и простоте большевистских указаний о том, как выйти из создавшегося положения, как повести дальше работу, — только после этого началась настоящая перестройка нашей работы. Для этого ЦК ВКП(б) должен был в отношении Украины провести еще ряд дополнительных мероприятий. Я имею в виду постановление от 24 января 1933 г. — постановление об укреплении руководства КП(б)У и основных областей на Украине посылкой к нам целого ряда крупнейших работников. ЦК ВКП(б) оказал нам и огромную материальную помощь. Вы все, товарищи, знаете, что эта значительная помощь продовольствием, семенами и другим была оказана не только Украине, но и другим областям и районам Союза. Это стало возможным благодаря исключительной настойчивости товарища Сталина, сумевшего и в такой обстановке сколотить известные резервы, которые затем были использованы для помощи областям, и они помогли в значительной степени заштопать прорехи, получившиеся в результате ошибок, которые мы допустили на местах.

Критикуя наши недостатки, оказывая нам помощь, перестраивая нашу работу, ЦК ВКП(б), как известно, предпринял ряд серьезнейших мер общего порядка, которые вместе взятые успешно решили дело. Я имею прежде всего в виду закон о хлебопоставках, сыгравший величайшее значение в тех достижениях, которые мы имеем.

Я имею в виду организацию политотделов МТС и совхозов. Если говорить об организации руководства колхозами, об изменении методов работы, о той ломке, без которой не могла бы наша партийная организация выйти из положения, то всего этого мы не добились бы без политотделов, тех многих тысяч работников, отобранных, выдержанных и испытанных, которых нам дал ЦК ВКП(б), и они сыграли колоссальную роль.

Я имею в виду речь товарища Сталина на съезде колхозников, где он от имени партии выдвинул лозунг: «Колхозы сделать большевистскими и колхозников — зажиточными».

Все это, товарищи, еще больше сомкнуло ряды нашей партии вокруг нашего ЦК ВКП(б) и товарища Сталина, и в результате работы всей партии мы в 1933 г. добились не только ликвидации прорыва на Украине, но и обеспечили большой подъем сельского хозяйства и укрепление колхозов. Это, несомненно, величайшая победа партии и нашего руководства, возглавляемого товарищем Сталиным. Это мы можем и должны отметить в особенности здесь, на съезде.

Быстрая ликвидация прорыва в сельском хозяйстве на Украине особенно ярко показала нам, что причиной прорыва были отнюдь не объективные условия, а прежде всего и главным образом плохое качество нашей работы на местах, качество нашего местного руководства. Именно это обстоятельство решает, товарищи, судьбу наших планов, преодоление тех или иных трудностей.

Пример Украины является только частичной, но тем не менее довольно яркой иллюстрацией той колоссальной работы, которую провел Центральный комитет, и

тех результатов, которые мы имели по всему Советскому Союзу. Все это свидетельствует о величайшем качестве руководства. Здесь опять и опять хочется говорить о роли товарища Сталина. Каждый из нас, кто ведет руководящую работу, мог бы рассказать большое множество фактов о той величайшей помощи, которую нам, местным работникам, оказывал и оказывает товарищ Сталин, о том, насколько его указания решали, и что ему главным образом мы обязаны тем, что сейчас имеем такие исторической важности достижения.

Говоря об Украине, нельзя не остановиться на националистическом уклоне в КП(б)У, сыгравшем исключительную роль в деле создания и углубления прорыва в сельском хозяйстве, нельзя не сказать о том, что КП(б)У после XVI съезда не вела достаточно решительной борьбы с националистическими уклонами. Здесь совершенно правильно на это указывал товарищ Сталин. На Украине — в стране, где классовая обстановка наиболее сложная, где активность остатков разгромленного классового врага достигает высшей остроты, — национальный флаг для классового врага играет исключительно важную роль. Можно сказать больше — преобладающей окраской классового врага, которой он маскируется, прежде всего является национальный флаг, националистические одежды. На Украине в особенности контрреволюционные элементы, подогреваемые различного рода зарубежными контрреволюционными организациями и всякого рода контрразведками, пытаются прежде всего и как можно больше использовать национальные предрассудки — самые прочные и потому самые опасные. Они пытаются провести свое вредительское дело под флагом украинизации и т. п.

Товарищ Сталин на XVI съезде обо всем этом говорил, но нужно признать, что на Украине нам не пошло это на пользу, необходимых выводов из его слов мы не сделали. И здесь, в области борьбы с националистическими уклонами, нами допущены были, пожалуй, самые крупные ошибки.

Самой большой нашей ошибкой я прежде всего считаю, — и об этом нужно еще раз здесь сказать, — то, что мы проспали, проморгали националистический уклон, возглавлявшийся Скрыпником, и националистическое перерождение Скрыпника.

Когда товарищ Сталин на XVI партийном съезде говорил об опасности уклона к местному национализму, уже тогда все основные элементы националистического уклона Скрыпника были налицо, все элементы этого уклона уже тогда начали выпирать, и тем не менее, даже несмотря на все это, у нас все оставалось по-старому, вопрос о Скрыпнике нами не был поставлен ребром. И за это мы поплатились. А не разбив Скрыпника, не борясь с националистическим уклоном внутри партии, мы лишили себя самих основного и главного оружия в борьбе с национализмом вообще и националистической контрреволюцией в особенности. Националистические контрреволюционные элементы на Украине свили себе гнездо не только в целом ряде советских и культурных учреждений, но они целыми гнездами пролезли и в партию. Это облегчало им их контрреволюционную работу и в еще большей степени осложнило нашу работу в деле ликвидации прорыва в сельском хозяйстве. Борьбу с националистическим уклоном в КП(б)У мы развернули с большим запозданием. Лишь в 1933 г. под непосредственным руководством ЦК ВКП(б), товарища Сталина, по его указаниям, мы на Украине провели борьбу за разоблачение националистического уклона в КП(б)У, борьбу с контрреволюционными националистическими элементами, с национализмом вообще. Нужно сказать, что этот разгром национализма сразу же очистил атмосферу. Только сейчас каждый из нас ощущает, в какой затхлой атмосфере мы жили, только сейчас мы ощущаем, насколько подняли боеспособность партии, насколько действительно партию вооружили. Каждый на опыте сейчас видит, как остро необходима была всесторонняя и беспощадная борьба с националистическим уклоном, с которым мы до этого времени недостаточно боролись. И то, что мы разгромили национализм, то, что как следует взялись за работу в деревне и решило успехи 1933 г.

Необходимо сказать, что прорывы были у нас на Украине не только по линии сельского хозяйства. Здесь уже товарищи говорили и указывали, что у нас был прорыв и по линии угля, металлургии. Очевидно, что неблагополучие в сельском хозяйстве, в работе в деревне, неизбежно ниточкой тянется и к промышленности, колеблет работу и там, мешает развернуть борьбу за выполнение плана. Не случайно поэтому, что именно после того, как мы в 1933 г. добились коренного перелома в состоянии нашего сельского хозяйства, мы, — и опять-таки при исключительной помощи ЦК ВКП(б) и товарища Сталина — добились больших успехов и в Донецком бассейне. Того, что мы имеем сейчас в Донецком бассейне, никогда еще до сих пор не было. Никаких новых материальных ценностей, никаких новых машин ЦК не давал; ЦК только заставил понять, что самая основная, главная причина наших неуспехов заключается в существовании канцелярско-бюрократических методов руководства, что их надо ликвидировать.

Вот этот решительный удар по канцелярско-бюрократическим методам руководства и обеспечил подъем добычи угля. Нужно только вспомнить, как медленно до того времени, даже при величайших усилиях, нарастала добыча угля в Донбассе. Никогда еще это нарастание не шло по ровной линии и не было прочным, а сейчас впервые мы этот прочный подъем в добыче угля достигли. Тут товарищ Саркисов совершенно правильно указывал на то, что у нас еще не в достаточной степени понимают, какой величайший вред приносят нашему хозяйству и всему делу социалистического строительства канцелярско-бюрократические методы руководства. Пример Донбасса нужно прямо-таки описать и действительно сделать его достоянием всей партии.

И на транспорте мы ведем борьбу с канцелярско-бюрократическими методами руководства, но там мы еще таких успехов не имеем, нет еще того перелома, какого мы достигли в добыче угля.

Металлургия наша также пошла вперед и опять-таки в значительной степени потому, что под нажимом ЦК ВКП(б) и товарища Сталина мы начали перестраивать наше руководство ею, именно под величайшим нажимом ЦК, потому что сопротивление в нашем аппарате — и партийном в том числе — было огромнейшее. Это огромное сопротивление надо было ломать. Оно еще не совсем сломлено и сейчас, — борьбу с канцелярско-бюрократическими методами руководства нам нужно развернуть еще с большей силой.

Пример Донбасса в области добычи угля и работы металлургии показывает, чего можно достигнуть, если по-большевистски, по-сталински мобилизовать партию на выполнение стоящих перед нами задач.

Сейчас я, товарищи, хочу остановиться на некоторых вопросах нашей дальнейшей работы в области сельского хозяйства.

Товарищ Сталин здесь развернул грандиозный план нашего строительства, план построения бесклассового социалистического общества. Вторая пятилетка является конкретным, практическим выражением этого плана наших работ. Надо помнить, что это построение бесклассового социалистического общества, вторая наша пятилетка зависят от решения ряда отдельных практических задач уже в этом — 1934 г.—составной части великого плана, зависят от выполнения тех указаний, которые здесь дал товарищ Сталин о конкретности и оперативности в руководстве.

Здесь товарищ Сталин с особенной резкостью останавливался на недостатках в области сельского хозяйства. Я думаю, что вопросы сельского хозяйства и в ближайшие несколько лет должны будут оставаться центральными вопросами нашей работы, такими вопросами, которые в значительной степени предопределяют успех всего нашего хозяйственного строительства. Это попрежнему будет наиболее трудный, наиболее сложный участок нашей работы. Надо сказать, что недостатки работы в области сельского хозяйства, о которых говорил здесь товарищ Сталин, опять-таки в первую очередь — результат нашей неудовлетворительной работы, результат недостатков руководства. В этом отношении критика работы органов Наркомзема, которую развернул здесь товарищ Сталин, совершенно правильна, и ее нужно отнести и к работе местных организаций, потому что всеми этими вопросами на местах руководят партийные организации.

Какие же задачи в области сельского хозяйства мы особенно должны выпятить на этом съезде?

Мы зерновую проблему решили успешно. Это верно, но перед нами стоит еще большая задача — завоевать прочный высокий урожай. Имеем ли мы сейчас уже прочный и высокий урожай? — Мы этого еще не имеем, а хлеба у нас в стране должно быть много и хлеб должен быть дешевым.

В сельском хозяйстве мы не можем допускать большой качки и колебаний. Дело урожая должна решить наша практическая работа, которая состоит из целого ряда отдельных составных частей, начиная от правильного севооборота, зяблевой пахоты, ремонта тракторов, качества семян, подготовки и обработки почвы и т. д. и т. п. и кончая уборкой. Эта задача решается весной этого года. Есть большая опасность, что на достижениях 1933 г. в области сельского хозяйства мы можем успокоиться, и это может нанести большой ущерб нашей дальнейшей работе. Поэтому совершенно правильно здесь товарищ Сталин заострял вопрос на тех трудностях, которые перед нами в области сельского хозяйства будут стоять в 1934 г.

Товарищ Сталин исключительно верно указывал, что нужно не столько говорить о больших достижениях в прошлом, сколько о том, что мы лишь создали величайшие условия для того, чтобы развернуть производительность сельского хозяйства. За это нужно взяться, это нужно осуществить уже в 1934 г.

Технические культуры в основных своих показателях дают большой рост, но в отношении свеклы дело обстоит еще неблагополучно. Украина является основным производителем свеклы, основным поставщиком сахара стране.

Урожайность свеклы у нас в высшей степени неудовлетворительна. Некоторые предлагают дальше сокращать посевные площади свеклы (хотя мы их несколько раз снижали), думая, что это даст рост урожая. Едва ли мы можем так решать вопрос. Высокой урожайности свеклы мы должны добиваться не за счет дальнейшего сокращения посевных площадей, а за счет значительного повышения качества обработки и уборки свеклы.

Раньше основой сахарной промышленности на Украине было помещичье хозяйство, крестьянское хозяйство являлось подсобным. Помещики свою высокую урожайность получали благодаря обилию дешевой рабочей силы в деревне. У нас основой для нашей сахарной промышленности являются не наши совхозы, которые имеют небольшой удельный вес, а колхозы. Поэтому особенно важно добиться высокого урожая свеклы в колхозах.

Нужно сказать, что настоящей, серьезной организационной работы за высокий урожай свеклы до настоящего времени еще не проведено. Партия приняла ряд важных мер, стимулирующих развитие свеклы, но сами по себе эти меры еще не решат дела, если к этому не приложить нашей партийной руки, если не взять по-настоящему это дело крепко в руки партийных организаций. Партийные организации должны добиться повышения урожайности свеклы. Для этого необходимо обеспечить прежде всего ряд элементарных условий: глубокую осеннюю пахоту, своевременный завоз удобрения, своевременный посев и особенно хорошую и своевременную обработку свеклы. Очевидно, что без того, чтобы сейчас изо всех сил не вводить механизацию обработки технических культур вообще и свеклы в особенности, мы дела повышения урожайности не решим. Дело свеклы, а значит и сахара на Украине мы должны решить в ближайшее время.

Животноводство. Я не сомневаюсь, что 1934 г. будет решающим в деле подъема животноводства. Уже сейчас мы период сокращения поголовья скота оставляем позади. Мы идем на подъем животноводства, хотя и очень медленно. 1933 г. с его высоким урожаем и укреплением колхозов дал огромный толчок (мы не можем его сейчас пока что выразить цифрами) в развитии животноводства. Недаром в настоящее время, несмотря на высокие цены на хлеб на рынке, цены и спрос на скот выросли значительно больше. Стремление сейчас обзавестись скотом у колхозников и колхозов очень большое. Я думаю, это первый признак того, что дело пошло на подъем. По свиньям мы уже с прошлого года имеем определенные результаты. Дело развития крупного рогатого скота значительно более трудное, но решение зерновой проблемы и рост внимания к вопросам животноводства со стороны наших партийных организаций и их активная борьба за подъем животноводства обеспечат успешное решение и этой задачи.

Товарищи! Слова товарища Сталина о том, что бесклассовое социалистическое общество не придет самотеком, что его надо завоевать, что оно будет достигнуто окончательной ликвидацией остатков разгромленных классов в борьбе с пережитками старого в сознании людей, — в высшей степени правильное и своевременное указание, которое нам необходимо претворить в практическое действие, памятуя все те ошибки, которые имели место в частности на Украине и в некоторых других организациях. Необходимо помнить, что эта борьба, особенно временами, будет еще более жестокой, что она отнюдь не будет легкой. Мне вспоминаются слова товарища Сталина на июньском совещании по вопросу о хлебозаготовках в ЦК ВКП(б), когда Сталин, говоря о политотделах и о значении качества политотдельщиков, указывал, что в настоящее время для того, чтобы ликвидировать остатки разбитого классового врага, остатки разгромленных классов, лишенных материальной базы, чтобы ликвидировать остатки кулачества после ликвидации его материальной основы, нужна особая закалка коммунистов, нужна особая бдительность и беспощадность к классовому врагу. Товарищ Сталин тогда указывал, что у многих коммунистов нет достаточного понимания сложности вопроса ликвидации капиталистических элементов, что многие коммунисты, особенно из наших деревенских организаций, недостаточно идейно вооружены для борьбы с классовым врагом на этом этапе. Очевидно, что разбитый и рассеянный враг, лишенный материальной базы, не перестает быть врагом, он им остается, но еще более злостным, еще более ненавидящим наше социалистическое строительство. При этом надо помнить, что кулаки подогреваются, вдохновляются капиталистическими силами, окружающими нашу страну, силами нашего внешнего капиталистического окружения. Поэтому нам особенно необходима высокая большевистская бдительность. Коль скоро партия мобилизована, коль скоро бдительность поднята на необходимую высоту, мы, вне всякого сомнения, врага окончательно добьем и успешно решим те задачи, которые перед нами стоят. Но для этого необходима полная мобилизация всей нашей партии, мобилизация всех партийных организаций, мобилизация рабочих и колхозных масс.

Беспощадно разоблачая классовых врагов, борясь с остатками старого, враждебного мира, мы должны еще в большей мере подымать идейно-политический уровень нашей партии, мы должны неустанно работать над еще большим вооружением коммунистов — как руководителей, так и рядовых — учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, для того чтобы построить бесклассовое социалистическое общество.

Руководство партии, которое возглавляется товарищем Сталиным, подняло нашу партию в ее борьбе за социализм и в деле руководства массами на небывалую высоту. Наш съезд демонстрирует небывалую еще доселе сплоченность партии, отражающую ту монолитность и организованность, с которой партия ведет дело борьбы за социализм.

Вокруг съезда сплочены огромные массы рабочих и колхозников, готовые под руководством нашей партии и дальше неустанно бороться за дело социализма. Наша партия, поставившая себе сейчас грандиозный план построения бесклассового социалистического общества, наметившая огромные задачи второй пятилетки, этот план успешно осуществит. Партия, которую выковали Ленин и Сталин, которая на деле показала, что в самых трудных условиях она умеет мобилизовывать все свои силы для того, чтобы добиться необходимых результатов, чтобы провести в жизнь поставленные огромные задачи, — эта партия сумеет завершить дело строительства бесклассового социалистического общества. Весь мир дивится сейчас тем величайшим достижениям, которых добилась наша партия. Весь мир — одни с восхищением, другие с ненавистью — следит за теми величайшими успехами, которые у нас имеются, следит за тем, как наша партия умело и правильно руководит осуществлением этих грандиозных задач под гениальным руководством товарища Сталина.

Вооруженные таким величайшим опытом, вооруженные оружием марксизма-ленинизма, имея во главе такого великого опытного руководителя, как товарищ Сталин, мы с успехом осуществим дело построения бесклассового социалистического общества! *(Шумные продолжительные аплодисменты.)*

Постышев *(Председательствующий)*. Слово имеет товарищ Андреев. *(Аплодисменты.)*

Андреев *(НКПС)*. Товарищи, я думаю, что можно без всякого преувеличения сказать, что после Октября период от XVI до XVII съезда есть самый замечательный, самый

славный период в жизни нашей большевистской партии. Почему? Потому, что партия за это время одержала ряд побед действительно всемирно-исторического значения, потому, что за это время партия в корне видоизменила лицо всей нашей страны. Созданием своей тяжелой, машинной индустрии наша страна превращена окончательно в индустриальную страну, в страну действительно независимую. С организацией колхозов и совхозов и ликвидацией класса кулаков создан новый, колхозный строй в деревне. Навсегда похоронена старая мелкособственническая крестьянская деревня. Навсегда похоронена опасность возрождения капиталистов на базе частного крестьянского хозяйства. Навсегда похоронена отсталость сельского хозяйства.

Партия не только обеспечила страну от военного нападения извне за истекший период, — партия укрепила обороноспособность, как никогда.

Этих побед мы добились потому, что, несмотря на огромные трудности и величайшее напряжение, партия под руководством товарища Сталина уверенно шла, не сворачивая с пути ленинской политики индустриализации. И справа и слева пытались партию удержать и тащить обратно на уже пройденные позиции нэпа. Но партия уверенно шла вперед и привела страну к созданию своей мощной индустриальной базы.

Работа партии в деревне за отчетный период была действительно героической работой, потому что проводить политику социалистической перестройки сельского хозяйства пришлось прежде всего в обстановке ожесточенной классовой борьбы с кулаком, в обстановке мелкособственнических колебаний крестьянства, выражавшихся в отливах и приливах в колхозы, в обстановке борьбы кулачества с колхозами путем уничтожения скота, организации невыходов на работу и прямого террора против работников партии в деревне.

Путь был очень трудный. Партию пытались и здесь, в самый разгар ее работы, задержать и справа и слева грозными предупреждениями и обвинениями в феодальном порабощении крестьянства и т. д. Но партия победила. Вопрос о социалистическом пути развития сельского хозяйства окончательно решен и политически и практически. Исчезает противоположность между городом и деревней.

Вопрос, поставленный товарищем Сталиным об обороне, также потребовал огромного напряжения средств и сил. Не мало находилось голосов даже добросовестно работающих хозяйственников, говоривших о том, что не слишком ли много мы тратим средств на оборону. Но товарищ Сталин вел это дело прямо и крепко. Очень много средств вложено и вкладывается в дело обороны, но именно это спасло и спасает нашу страну от военного нападения. Именно наличие крепкой Красной армии и той техники, которую она получила и получает от нашей промышленности, создает пакты о ненападении.

Нечего говорить о том, что вся эта огромная работа партии по перестройке страны имела значение не только для СССР. Этот период от XVI до XVII съезда, несмотря на весь разгул фашизма, поднял на новую и более высокую ступень дело международной пролетарской революции.

Само собой разумеется, что работа партии за отчетный период требовала железной, величайшей дисциплины в своих рядах, беспощадной борьбы со всякими отклонениями и колебаниями от линии партии. ЦК и прежде всего товарищ Сталин эту линию твердо и неуклонно проводили. Никакие крики ни правых, ни «левых» о режиме в партии не могли поколебать эту крепкую политическую и организационную линию. И что же, — партия пришла на XVII съезд как никогда единой и сплоченной. Вот результаты. Они показывают, насколько велика сила нашей партии и насколько жалки были все угрозы и предупреждения уклонистов всех мастей.

Ясно, что при решении основных вопросов кое-какие участки должны были несколько отставать, а теперь мы имеем все возможности итти более широким фронтом и еще крепче взяться за качество работы всюду и везде, за подъем культурного и материального уровня, за ликвидацию отставания ряда отраслей хозяйства. Нужно ли говорить еще об итогах и предстоящих задачах нашей партии? Я думаю, в этом нет надобности после ясного доклада товарища Сталина, который поставил все точки над «и». Лучше все равно не скажешь.

Товарищ Сталин в числе задач коротко и ясно поставил вопрос о транспорте как одну из основных задач предстоящей работы партии. Я хочу более подробно остановиться на этом вопросе и конкретизировать именно эту задачу.

Ясное дело, что одним из серьезных несоответствий в нашем хозяйстве является транспорт, и прежде всего железнодорожный, хотя из этого нельзя сделать тот вывод, что здесь у нас дело стояло на месте и не двигалось вперед. Достаточно указать хотя бы на итоги выполнения первой пятилетки. Я хочу привести лишь некоторые цифры, чтобы показать, что и в области работы транспорта дело шло вперед. Мощность товарного паровозного парка за первое пятилетие возросла на 43%, число вагонов возросло на 83 тыс., или на 17%, железнодорожная сеть по развернутой длине увеличилась на 11 тыс. *км* (было 93 тыс.— стало 104 тыс.), и сверх того уложено около 8 тыс. *км* станционных путей, построено около 15 крупных железнодорожных мостов. Вот как обстоит дело с возрастанием технических средств железнодорожного транспорта. Но в еще большей пропорции росла сама его работа по перевозкам. Если взять рост грузооборота, то по отношению к 1928 г. он составляет 179%, а по сравнению с 1925 г. увеличился почти в три с половиной раза (с 52,6 млрд. *т/км* до 170 в 1933 г.); рост пассажирских перевозок по отношению к 1928 г. составил 330%. Если взять в абсолютных цифрах, то в 1928 г. перевезено пассажиров около 291 млн. человек, а в 1932 г. — 967 млн. человек.

Вот как росла работа транспорта.

Нельзя сказать, чтобы у нас дело также стояло на месте и в смысле улучшения качественных показателей использования подвижного состава. Суточный пробег товарного вагона за пятилетие поднялся на 18%, а по отношению к 1925 г. — на 43% (в 1925 г. суточный пробег вагона составлял 68,2 *км*, в 1928 г. — 84,3 и в 1933 г. — 100 *км*). Суточный пробег товарного паровоза поднялся за тот же срок на 18%, а по отношению к 1925 г. — на 24%, или 120,8 *км* в 1925 г., 137,5 — в 1928 г. и 163 *км* — в 1933 г. Нагрузка на ось товарного вагона повысилась на 17%. Особенно сильно увеличились размер и вес наших поездов. Вес товарного поезда в 1933 г. по сравнению с 1928 г. повысился на 30%, а с 1925 г. — на 80%, т. е. наши паровозы стали возить почти вдвое более длинные и тяжелые составы. Особенно сильно двинулось дело с эффективным использованием километража нашей железнодорожной сети. Например нагрузка на 1 *км* железнодорожного пути возросла за пятилетие на 78%. Если в 1925 г. на 1 *км* железнодорожного пути приходилось 707 тыс. *т* грузов, в 1928 г. — 1 215 тыс. *т*, то в 1933 г. эта цифра поднимается до 2 074 тыс. *т*. Эти качественные показатели говорят о победе плановости социалистического хозяйства. Ибо, несмотря на те громаднейшие организационные недостатки, которыми страдает, болеет наш железнодорожный транспорт, все-таки ни в дореволюционное время на наших железных дорогах, ни даже на железных дорогах Европы и Америки нет такого высокого эффективного использования средств железнодорожного оборудования, которого добились мы в СССР за это время.

И однако железные дороги далеко не справляются с задачей перевозок. Темпы возрастания, как совершенно правильно сказал товарищ Сталин, эти темпы совершенно неудовлетворительны, совершенно недостаточны.

О том, как железнодорожный транспорт жмет все народное хозяйство, рассказывать нечего, это всем хорошо известно. Достаточно привести только следующее: неперевезенных грузов на текущее время у нас остается около 1 млн. вагонов, из них одного леса и дров лежит неперевезенными 430 тыс. вагонов, около 76 тыс. вагонов угля, необходимого для промышленности и для самих же железных дорог. Огромно количество ожидающих грузов ширпотреба, соли, хлеба, руды и т. д.

Вот в январе мы держимся на погрузке 53—54 тыс. вагонов, т. е. не выполняем плана. Но примерно на 6—8 тыс. вагонов грузим больше, чем грузили в январе прошлого года. И однако по всему видно, что это далеко не удовлетворяет потребностей нашего народного хозяйства. Конечно, если бы возить первые попавшиеся грузы, возить их на короткие расстояния, используя все пропускные способности, — конечно погрузка была бы гораздо выше даже при имеющихся организационных недостатках. Но так мы работать не можем. Мы должны использовать наши перевозочные средства для того, чтобы обслужить самое главное, самое важное в хозяйстве нашей страны, прежде всего металлургию, прежде всего топливо, хлеб и т. д.

Приведу вам цифровые изменения состава грузооборота. Если за 6 лет грузооборот поднялся на 71%, то в составе этого грузооборота уголь поднялся на 118%, нефть— на 94%, руда—на 128%, металл — на 72%, хлеб — на 80%. Больше всего страдают грузы лесные, строительные и ряд других очень важных грузов. И когда сидишь каждый день на перевозках, когда приходится каждый день выдерживать величайший нажим: перевезти то-то, перевезти то-то, то приходишь к одному только выводу: что создалось совершенно нестерпимое положение с работой транспорта, что своими плохими перевозками чрезмерно стали замедлять оборот в хозяйстве товаров и продуктов.

В чем же дело? Где причины транспортных затруднений и как нам решить транспортную проблему? Две причины лежат в основе транспортных затруднений. И одна главная причина — очень серьезные организационные недостатки в работе железных дорог и в особенности железнодорожного аппарата. То, о чем говорил товарищ Сталин по организационным вопросам, — эти организационные недостатки, они конечно наиболее концентрированное выражение получают и получили на железнодорожном транспорте. Если сказать кратко, то выражением организационных недостатков является то, что на железной дороге еще мало порядка и много безалаберщины. Почему? Потому, что низка еще дисциплина на транспорте, а дисциплина есть основное условие правильной работы такого централизованного хозяйства, каким является железнодорожный транспорт, где требуются величайшая согласованность и величайшая четкость. Сильно еще канцелярско-бюрократическое руководство вместо непосредственного и четкого оперативного руководства. Чрезвычайно большое обилие приказов и очень слабое исполнение этих самых приказов. Нет еще у нас, и мы не добились, чтобы сверху донизу было настоящее, проводимое на деле единоначалие. Наши дороги, видно по всему, стали очень велики, и управления дорог не справляются с объемом возросшей работы. Товарищ Сталин правильно поставил вопрос относительно разукрупнения дорог. К этому разукрупнению мы уже приступили, но, очевидно, придется это разукрупнение провести в значительно большем масштабе.

Следующий недостаток — огромнейшая аварийность как результат низкой дисциплины на транспорте и все еще плохого качества ремонта подвижного состава, ремонта вагонов и паровозов и наконец плохая еще организация людей и командных кадров, невнимательный подбор кадров и частая их сменяемость. Очень редко встретишь, чтобы начальник станции, начальник депо просидел на одном месте в течение 2—3 лет, большинство из них не высиживает и одного года. Можно ли терпеть такое положение? Нельзя.

Зная железнодорожный транспорт еще в период 1922—1927 гг., я бы не сказал, что все эти недостатки больше теперь, чем были раньше.

Я бы не сказал, что аппарат на железнодорожном транспорте стал значительно бюрократичнее, чем он был раньше. Но если раньше все эти недостатки могли еще ужиться, не так были заметны при небольших размерах работы, то теперь они стали в прямое противоречие с повседневной работой железных дорог.

Товарищ Сталин глубоко прав, говоря, что железные дороги могут и при нынешнем состоянии гораздо лучше работать, гораздо больше возить. Резервы есть, несмотря на повышение качественного использования подвижного состава паровозов и вагонов. Достаточно указать хотя бы только на состояние оборота вагонов. Из 225 часов, в течение которых вагон находится в обороте от погрузки до новой погрузки, в движении он находится 68 часов, под погрузкой и выгрузкой — 52 часа, и в стоянках на технических станциях он находится 105 часов. Разве нельзя на этом еще получить, сэкономить несколько тысяч новых вагонов для увеличения погрузки на наших железных дорогах?

Взять дело с паровозами. Из всей суточной работы паровоза в пути он работает только $11\frac{1}{2}$ часов, под снабжением топливом, экипировкой, маневрами, ожиданием работы на станциях и в депо он находится $12\frac{1}{2}$ часов. Разве нельзя за счет сокращения этих $12\frac{1}{2}$ часов сэкономить 2—3 тыс. паровозов в нашем движении? Ясно, что дело можно поставить значительно лучше, можно грузить больше и лучше организовать перевозки. Надо только на деле провести ту организационную перестройку, которая изложена в специальных решениях ЦК и Совнаркома и которая была разработана по инициативе и при активном участии товарища Сталина.

Проведены ли эти решения в какой-либо мере? Кое-что удалось провести. Перестроена структура аппарата под углом уничтожения функционалки, путем организации специальных служб снизу доверху, полнокровных управлений с передачей им всех хозяйственных функций. Удалось сжать громоздкие аппараты НКПС, районов и управлений дорог с 62 тыс. до 39 тыс. Произведена передвижка инженерно-технических работников на линию. Так например на 1 июля 1933 г., т. е. перед началом перестройки, на линии инженеров было 31%, на 1 декабря 1933 г. их было на линии уже 68%. Техников было на линии на 1 июля 65%, на 1 декабря — уже 85%.

Внесены серьезные изменения в зарплату. Особенно это дало свои результаты в работе смазчиков. Уменьшилась значительно отцепка вагонов по горению букс. Организованы политотделы, которым уже удалось проделать не малую работу в смысле вскрытия недостатков на железнодорожном транспорте, в смысле укрепления дисциплины, в смысле усиления партийно-массовой работы на транспорте. Пересмотрены все правила ремонта подвижного состава и паровозов, в которые раньше было внесено очень много упрощенчества под флагом всякого рода «японизации» и рационализации. Все эти упрощенчества исключены, правила ремонта паровозов и вагонов строго уточнены для того, чтобы из ремонта действительно получить здоровый паровоз и вагон. Увеличено значение среднего и текущего ремонта паровозов и вагонов. Но, я бы сказал, главное еще на транспорте в смысле организационной перестройки не проделано. Это главное заключается в коренном изменении самих методов руководства, в перестройке людей для работы по-новому. Ясно, что неисправимых бюрократов и болтунов у нас на железнодорожном транспорте еще очень много и, может быть, больше, чем где бы то ни было, и что борьба с этими бюрократами и болтунами ведется далеко еще недостаточно. А между тем у некоторых железнодорожников уже наступает успокоение, будто решения, принятые по железнодорожному транспорту, уже проведены. Нет, нужен еще очень крепкий нажим, огромная работа по перестройке для доведения ее до конца. Опыт показывает, что перестройка транспортного аппарата неизмеримо труднее, чем перестройка любого аппарата в промышленности. Тут мы имеем дело со старым аппаратом и очень крепкими бюрократическими традициями, которые восприняты и значительной частью коммунистов, работающих в хозаппарате. Мне пришлось быть одним из активных участников большой работы и в таком серьезном крае, как Северный Кавказ, по перестройке сельского хозяйства, по борьбе с кулаком. Но я должен сказать из опыта своей двухгодовой работы на транспорте, что перестраивать транспортный аппарат неизмеримо труднее. Так что организационные вопросы — это не такие уже легкие вопросы. Мы, хозяйственники, их недооцениваем, на что указывал часто нам товарищ Сталин. Я не сомневаюсь, что под руководством ЦК и при помощи всей партии все же мы эти организационные меры в отношении железнодорожного хозяйства и работы железнодорожного транспорта проведем. А нам, железнодорожникам, надо исходить из того, что организационные задачи, борьба с организационными недостатками — главная задача для нас, главная задача для непосредственного улучшения работы железнодорожного транспорта.

Значит, одна из главных причин, лежащих в основе плохой работы железнодорожного хозяйства, — это крупнейшие организационные недостатки.

Другой причиной неудовлетворительной работы железнодорожного транспорта является огромный износ основных средств железной дороги, техническая отсталость и несоответствие размеров транспорта огромному развороту хозяйства в нашей стране, огромному развороту промышленности и сельского хозяйства.

Транспорт стал просто узок для хозяйства. Все в стране быстро растет, все быстро развивается, а железнодорожный транспорт очень медленно изменяет свое техническое лицо. Я уже оглашал цифры, что

рост грузооборота у нас по сравнению с 1925 г. составляет 324%, в то время как железнодорожная сеть составляет только 114%, вагоны — 126%, паровозы — 167%. Конечно это, с одной стороны, показывает, что мы это нарастание грузооборота осваиваем лучшим качественным использованием железнодорожного оборудования, но, с другой стороны, это соотношение цифр показывает и чрезвычайно опасное отставание роста технических средств железнодорожного транспорта от возрастающей работы.

Достаточно привести характеристику только некоторых элементов железнодорожного хозяйства, чтобы показать, насколько изношенными оказываются эти элементы. Вот например состояние пути.

Я должен сказать, что современное состояние нашего железнодорожного пути совершенно не отвечает той нагрузке, которую приходится ему принимать. Из 104 тыс. *км* рельсового пути имеем только 2% тяжелых рельс типа «1а» весом в 43 *кг* на один погонный метр; 16% типа «2а» — 38 *кг*, т. е. эти 2 типа рельс «1а» и «2а» — могут принимать на себя мощные паровозы и мощные составы поездов. Тип рельс «3а» весом в 33 *кг* на один погонный метр, их у нас на сети 54% и легче типа «3а» — 27%. Это указывает на громадное преобладание легких рельс. Достаточно указать на то, что у нас на сети подлежащих смене около 19 тыс. *км* рельс, а пока что производство рельс у нас не покрывает износа рельсового пути. Такое состояние железнодорожного пути у нас превратилось в источник громаднейшей аварийности и преждевременного износа подвижного состава и паровозов. Около 31 млн. гнилых шпал мы имеем на сети и, что совершенно недопустимо, их значительное количество на магистральных линиях.

Балласт у нас преимущественно песчаный, не выдерживающий той огромнейшей нагрузки, которую получает железнодорожный путь в связи с возрастанием грузооборота.

Если взять другую отрасль нашего хозяйства — паровоз, он конечно стал слаб по сравнению с той работой, которая ему теперь задается, он несколько устарел. Если предельный возраст паровоза можно считать около 20—25 лет, то у нас почти половина, т. е. 9 тыс. паровозов, работает «старичков», возраст которых превышает 20—25 лет, и около 10 тыс. паровозов в возрасте моложе 20 лет. Наш паровозный парк очень многосерийный — до 40 различного типа паровозов на сети.

Наш вагон-коробочка тоже стал мал для того груза или для того грузооборота, который предъявляется к этому вагону. Он также слаб по конструкции и устарел; хотя с его возрастом мы не считаемся, но вагонов просто стало нехватать для того, чтобы обеспечить ими в достаточном количестве все дороги. Но особенно нехватает открытого подвижного состава. У нас 69% крытых вагонов и лишь около 22% платформ, полувагонов и хоперов, остальные составляют цистерны. Это указывает на ненормальное соотношение в нашем вагонном парке крытого и открытого вагонного состава. Благодаря этому приходится грузить уголь, иногда лес и т. д. в крытые вагоны, отчего не используется нагрузка вагона, иногда вагон разламывается при погрузке потому, что не лезет груз. Достаточно указать на то, что в Америке около 36% только крытого подвижного состава, остальной подвижной состав представляет собой платформы, полувагоны и всякого рода специальные вагоны. Так дело обстоит с вагонами.

И какой бы другой элемент хозяйства железных дорог мы ни взяли, они все уже мало соответствуют требованиям выросших перевозок.

Накопился значительный износ пути и подвижного состава конечно не только и, пожалуй, не столько из-за недостатка материального снабжения, сколько потому, что годами был плохой уход за состоянием пути, за состоянием подвижного состава, был плохой ремонт, была обезличка всюду и т. д. Но факт остается фактом — накопился громадный износ, и приходится огромные средства затрачивать на то, чтобы приостановить этот износ железнодорожного оборудования, и к этому крепко должны готовиться наши железные дороги.

Что нужно для того, чтобы в кратчайший срок ликвидировать отставание железнодорожного транспорта? Какова же ближайшая программа технической реконструкции железнодорожного хозяйства? И тут разрешите мне несколько более подробно остановиться на вопросах техники железнодорожного транспорта. Я думаю, что партийный съезд и партия должны знать, в чем же должна заключаться суть реконструкции железнодорожного транспорта и что для этого потребуется. За что нам надо браться, за какое звено? К сожалению, дело так обстоит, что мы обязаны браться за все основные звенья, и одновременно. Железнодорожный транспорт представляет собою одну сложную машину, и все части в этой машине должны соответствовать друг другу. Поэтому какое бы звено мы ни взяли, нам приходится одновременно тянуть, подгонять другое звено. Но крепче всего и прежде всего нам придется нажимать на такое звено, как вагоны, как путевое хозяйство.

Мы имеем двухосных вагонов 550 тыс. Конечно не может быть и речи о том, чтобы нам бросаться тем, что у нас есть: пока вагон — коробочка, мы должны этот двухосный вагон беречь, привести его в порядок, оздоровить, должны его лучше ремонтировать и лучше использовать. Но наряду с этим нам нужен большегрузный подвижной состав, и преимущественно открытый подвижной состав — полувагоны и платформы. Нам нужно получить за пятилетку около 280 тыс. вагонов и в 1934 г. — около 38 тыс. вагонов. Для этого надо ускорить постройку нового мощного вагоностроительного завода на Урале. Нам нужно, чтобы промышленность быстрее перестроила и старые заводы и приспособила их под производство большегрузных вагонов. Новый тип подвижного состава у нас есть. Мы его производить можем. Дело теперь только за

количеством производства этих новых типов подвижного состава.

Вторая отрасль железнодорожного хозяйства, требующая скорейшей реконструкции, — это путь. К чему мы должны вести дело? К тому, чтобы получить значительно бо́льшие скорости для поездов и возить значительно более тяжелые составы.

А для того, чтобы получить эту возможность, нам надо прежде всего заменить как можно быстрее песчаный балласт, эту подушку для рельс и шпал, щебенкой или гравием для того, чтобы путь был более устойчивым. Разница заключается в том, что при песчаном балласте приходится каждый год ремонтировать путь, и, несмотря на это, пучинистость пути, ямы профиля пути не исчезают, в то время как при щебеночном балласте капитально ремонтировать путь можно один раз в течение 4—5 лет, а главное — путь получит значительно более устойчивое состояние для движения поездов. На первый взгляд щебенка, которая имеет громадное реконструктивное значение для железнодорожного пути, кажется дороже песка. Песок стоит около 3 руб. кубометр, а щебенка — 15 руб. Но это окупится потом на количестве ремонта, окупится на более здоровом состоянии пути и нормальной эксплоатации вагонов и паровозов.

Эту работу по реконструкции пути — переводу его на щебенку — мы уже начали. В 1933 г. мы уложили около тысячи километров сплошного пути и стыков на щебеночный балласт. За 1934 г. мы намечаем одной сплошной щебеночной укладки пути — 1 340 *км* и значительное количество переводим стыков на щебеночный балласт. За вторую пятилетку мы намечаем перевести на щебеночный балласт 21 тыс. *км*.

Нам надо обновлять и наш рельсовый покров железнодорожного пути и в ближайшие годы добиться, чтобы на магистральных направлениях лежали рельсы одного типа, а не чересполосица, которая заставляет менять скорости и веса поездов на одной и той же магистрали по нескольку раз.

На пятилетку мы намечаем произвести смену железнодорожных рельс около 40 тыс. *км*. В 1934 г. мы должны сменить старые рельсы на новые — около 3 800 *км*, а на главных линиях мы думаем начать уже укладку более тяжелых новых рельс. НКПС уже разработан новый рельс весом 44 *кг* и лучшей конструкции в смысле обеспечения более долгой службы и пуска по этим рельсам мощного подвижного состава.

Крайне важное значение для правильного состояния пути имеют рельсовые скрепления. Теперешний тип скрепления устарел, неудовлетворителен и влияет на преждевременный износ рельс, подвижного состава и угон пути при прохождении поездов. Новый тип рельсовых скреплений НКПС также установлен, испытания дали прекрасные результаты, и уже в нынешнем году мы хотим перейти на массовое применение нового типа рельсовых скреплений. Нам надо в течение 1934/35 г. полностью сменить гнилые шпалы на здоровые во что бы то ни стало, а в 1934 г. мы их думаем сменить на всех наших главных магистралях.

Нам надо начать укладку действительно стандартных и пропитанных шпал, хотя бы на первое время это и стоило значительно большего количества средств, ибо мы тратим огромное количество леса на преждевременный износ шпал. Достаточно сказать, что непропитанные шпалы служат около 4—5 лет, а потом их надо менять, пропитанная же шпала лежит 15—20 лет, не требуя замены. Мы вынуждены в ближайший период провести огромнейшую работу по переделке путей наших железнодорожных станций, потому что станционные пути уже коротки, не соответствуют длине поездов, которые приходится станциям принимать. Нам пришлось удлинить уже значительное количество железнодорожных станционных путей, что потребовало около 8 тыс. *км* рельс и еще потребует около 10 тыс. *км*.

По паровозам. Нам надо прежде всего наполнить паровозный парк новыми паровозами, чтобы каждое направление было достаточно обеспечено, а не приходилось бы заниматься частой и непроизводительной перегонкой паровозов с дороги на дорогу, с участка на участок. Наш современный паровоз слаб, он везет в среднем 1 500 — 1 700 *т*, нам надо увеличить его тягу в $1^1/_2$ и 2 раза для тяжелых составов. Нам нужно главные грузовые направления перевести на мощные паровозы «ФД» и двигаться дальше к еще более мощным паровозам. За вторую пятилетку мы должны получить 5 800 паровозов, из них мощных — 3 200, тепловозов — 340, электровозов — 450. Все эти типы теперь нами вполне освоены, наша промышленность эти типы может полностью производить, особенно удачны наши электровозы, они не хуже, а даже лучше американских электровозов.

Следующей реконструктивной задачей является усиление пропускных способностей, главным образом магистралей. Для того чтобы осилить грузооборот, нам придется итти не столько путем постройки новых железнодорожных линий, сколько путем реконструкции существующих линий, усиления существующих железнодорожных путей, усиления подвижного состава и паровозов. Нам, очевидно, придется итти не столько по пути постройки новых железных дорог, сколько по пути укладки вторых путей к магистральным однопутным линиям, потому что укладка вторых путей значительно повышает эффективность однопутки. Вместо того чтобы вести 20 пар поездов на двухпутных участках можно пускать 48—50 пар поездов. Главнейшие линии вторых путей следующие: Свердловск — Казань — Москва — 1 500 *км*, восточный выход из Донбасса — Валуйки — Пенза — около 900 *км*; выход из Донбасса на Ленинград через Брянск — около 650 *км*; дороги ДВК — 2 880 *км*; Оренбург — Казалинск в размере 980 *км*; Свердловск — Котельничи — 941 *км*.

Начаты постройки вторых путей на север к Архангельску и целого ряда других линий.

Новых железнодорожных линий для освоения грузооборота, особенно в отношении вновь вступающих экономических районов, мы должны будем уложить около 10 тыс. *км*. Из них главные — это двухпутная линия Москва — Донбасс, начиная от Ростова, с постройкой железнодорожного двухпутного моста; Магнитная — Акмолинск для более близкого питания углем Магнитогорска; Байкало-амурская магистраль; двухпутная линия Ленинск — Новосибирск; очень важная линия Караганда — Балхаш; Смоленск — Соблаго; Уфа — Магнитная; Черноморская дорога и ряд других важных линий.

Крепко должна двинуться электрификация железных дорог, которая дает громаднейшую эффективность и громаднейшие преимущества с точки зрения быстрого увеличения провозных способностей.

Электрификацию железных дорог мы намечаем в размере около 5 тыс. *км* на предстоящее пятилетие. Из них главные линии, подлежащие электрификации, будут линии Урала, Кузбасса, линии Донбасса и пригородное движение Москвы, Ленинграда, Харькова.

В итоге этих работ мы будем иметь три двухпутных мощных магистрали от центра на восток вместо трех однопутных магистралей, двухпутную мощную магистраль Омск— Владивосток с автоблокировкой до Красноярска, четыре двухпутных магистрали от центра на юг и одну двухпутную магистраль из Донбасса в восточном направлении, полное разрешение транспортной проблемы Урало-Кузбасса. Старая Пермская дорога в значительной мере обновляется и электрифицируется; получают мощное развитие железнодорожные пути Донбасса; разрешается полностью задача связи центра со Средней Азией.

Таким образом ликвидируется полностью вопрос о недостатке пропускных способностей на главных направлениях, и, наоборот, на этих главных направлениях мы будем уже обладать запасом пропускной способности.

И наконец очень важные реконструктивные мероприятия намечены в области автоматизации и механизации железнодорожного транспорта.

Что нам нужно в этом отношении? Нам нужны четыре вещи: увеличение скорости следования поездов, увеличение веса поездов, увеличение количества проходящих поездов на существующем километраже и наряду с этим максимальное обеспечение безопасности движения.

Для того чтобы получить большую скорость, нам мало введения только мощного паровоза, — нужно перевести подвижной состав с ручного торможения на автоматическое. Скорость современного паровоза «Э», «ЭУ», «ЭМ» мы не используем полностью, потому что подвижной состав находится на ручном торможении. А у нас уже есть прекрасные тормоза Казанцева, Матросова, превосходящие тормоза Вестингауза и другие европейские и американские тормоза.

В этом году мы уже оборудуем на 33% наш подвижной состав автоматическими тормозами и остальное — пролетными трубками, а в 1935 г. полностью переводим на автоматическое торможение весь наш подвижной состав. Мы получим таким образом повышение скорости на 10—12%, обеспечиваем большую безопасность движения и устраняем необходимость в огромном количестве людей для ручного торможения, ибо на каждый состав товарного поезда для ручного торможения необходимо не менее 5—6 тормозильщиков.

Для того чтобы получить больший состав поездов, мало иметь мощный паровоз и большегрузные вагоны, — нужно перейти от винтовой ручной стяжки вагонов на автоматическую сцепку. Даже тяговая сила современного паровоза не использована у нас благодаря слабой винтовой стяжке; она не выдерживает состав поезда даже в 2 тыс. *т*. Мы имеем ежегодно около 20 тыс. разрывов поездов. Между тем введение автоматической сцепки позволит повысить вес поездов до 4—6 тыс. *т*, т. е. в 3 раза больше, чем при винтовой стяжке, и совершенно ликвидирует возможность разрыва в поездах, значительно упростит работу станций, уменьшит количество людей на маневрах, на сцепке, расцепке. У нас есть этот тип автосцепки, он уже испытан и дал прекрасные результаты. Мы уже ее в некоторых замкнутых направлениях применяем. На 1934 г. мы переводим уже около 10 тыс. вагонов на автоматическую сцепку. К 1937 г. мы должны перевести около 50% всего подвижного состава на автоматическую сцепку. И хотя на это потребуется довольно значительное количество металла, потому что комплект на один вагон автосцепки требует около 1 *т* металла, однако мы на это дело должны пойти обязательно, потому что от этого мы получим громадный эффект, увеличение провозной способности.

Для того чтобы получить возможность больше пропускать поездов по существующим путям, нужно усиленно развернуть применение автоматической блокировки и сигнализации. Я извиняюсь, что должен вводить съезд в такие подробности технической реконструкции транспорта, но это чрезвычайно важно, и вы их должны обязательно знать.

Система нашего современного движения поездов на сети заключается в основном в том, что поезд не может выйти с данной станции прежде, чем предыдущий поезд не дошел до следующей станции. Между тем есть другая система движения, широко практикуемая в Америке, где около 150 тыс. *км* из 450 тыс. *км* железнодорожного пути переведено на эту так называемую автоматическую блокировку. Поезда следуют один за другим. Поезд следует и за собой открывает и закрывает разрешительные и запретительные сигналы. Таким образом несколько поездов может одновременно находиться на перегоне между одной и другой станциями. Это в значительной степени повышает пропускные возможности железной дороги.

Мы уже имеем отдельные участки, где раньше имели пропускную способность 40 пар поездов на двухпутном участке; сей-

час можем пропускать сто пар поездов благодаря введению автоблокировки. Такой автоблокировки проведено за два года 1 530 *км*. Это дает блестящие результаты. На таком загруженном перегоне, как Основа — Лиман, мы имеем теперь работу с запасом неиспользованной пропускной способности, то же и на таком участке, как Махач-Кала — Грозный (для вывоза нефти), и т. д. На 1934 г. намечено провести автоблокировки 2 тыс. *км*, перевести такой загруженный участок на эту систему движения, как Омск — Новосибирск, Москва—Харьков, Ростов — Минеральные Воды, Москва — Рязань, а к 1937 г. намечен перевод всех основных магистральных направлений. Мы ведем испытания еще более интересной системы — автоматической сигнализации. Это — автоматическая регулировка, которая показывает сигналы прямо на самом паровозе. Паровозный машинист прямо в будке паровоза принимает сигналы, занят ли путь; предупреждение дается не только машинисту, а прямо автоматически действует на тормоз. Если на пути имеется какое-нибудь препятствие — лопнувший рельс, сошедший с рельс вагон, паровоз или еще что-нибудь в этом роде, — прямо на паровоз подается автоматический сигнал, который действует на тормоз.

Что касается аппаратуры, которая требуется для механизации железнодорожных работ, — вся эта аппаратура теперь промышленностью полностью освоена и производится.

Я хотел бы здесь указать еще на один важный участок, который мы должны также механизировать: я имею в виду ручные стрелки. Ручных стрелок мы имеем по всей нашей сети 120 тыс., обслуживаемых 72 тыс. стрелочников. Понятно, что мы не можем точность движения ставить в зависимость от такого огромного количества людей. Это создает при нашей густоте движения невероятную сутолоку и постоянную огромную опасность движению. Нам надо эту сутолоку постепенно ликвидировать путем централизации управления стрелками станции с одного поста при помощи машин и небольшого количества квалифицированных людей. У нас уже есть такие станции, на которых стрелочное управление централизовано. О преимуществах такой централизации свидетельствует то, что на этих станциях почти не бывает никаких аварий. На текущий год мы предполагаем провести пока что скромную работу — механизировать стрелочное управление на 1 500 стрелках. В предстоящие четыре года мы намечаем перевод станций наших главных направлений на механическое и электрическое управление стрелками.

Я не касаюсь здесь целого ряда других отраслей, имеющих также очень важное значение. В особенности много мы должны сделать по линии реконструкции наших ремонтных средств — депо, мастерские, которые значительно устарели, а нам надо их готовить для мощного подвижного состава. Кое-что уже построено, очень многое строится. Закончены такие очень важные предприятия для железнодорожного хозяйства, как крупнейший завод по изготовлению запасных частей, — «Можерез», который будет на одну треть снабжать запасными частями всю нашу железнодорожную сеть. Строится ряд других очень важных заводов, а старые реконструируются до неузнаваемости.

Вот, товарищи, та конкретная программа технической реконструкции, проведение которой ликвидирует отставание транспорта и превратит его в могучий рычаг в руках партии в деле развития хозяйства. Само собой разумеется, что эта программа не маленькая, эта программа огромная, она потребует огромного количества средств и прежде всего огромного количества металла. Но мы можем теперь пойти на эту программу для транспорта, потому что мы имеем металл. Мы должны пойти на эту реконструкцию, потому что дальнейшим отставанием транспорта мы рискуем страшно затормозить все наши темпы. Надо, чтобы промышленность по-настоящему мобилизовалась для транспорта, надо, чтобы на заводах промышленности для транспорта был такой же пафос, какой у них есть для автомобилей, для тракторов, для машиностроения и т. д. Надо быстрее строить и вводить в работу новые заводы транспортного машиностроения, которые главным образом были начаты по инициативе товарища Сталина, как например Луганский, Тагильский, Орский, Кузнецкий, Казанский, Каширский. Их надо строить так же, как строили Магнитку, Сталинградский, Челябинский тракторные заводы, такими же темпами и с таким же вниманием. Работники промышленности совершенно законно и часто ругают наши железные дороги за непорядки, недостаточное обслуживание их и т. д. Но поймите, товарищи работники промышленности, что работа по реконструкции, огромнейшая работа по переоборудованию транспорта, она будет зависеть главным образом от вас, от вашей работы. Дело транспорта — не дело только одних железнодорожников, это дело всей партии, всей страны. Практическим выводом из всего этого должно быть, что, наряду с созданием политотделов на железнодорожном транспорте, все областные, краевые и районные организации не только не должны ослаблять своего внимания к транспорту, а, наоборот, должны усилить это внимание, не вспоминать о транспорте тогда, когда наступает беда, а постоянно помогать в работе и вскрывать недостатки транспорта. Имейте в виду, товарищи, что у нас есть не только одно плохое на транспорте, у нас есть и хорошие примеры работы, есть свои герои железнодорожного хозяйства, но это часто все тонет из-за общих недостатков, из-за общей неудовлетворительной работы. Все партийные организации должны транспорту помочь выйти из полосы затруднений, помочь перейти на более высокую техническую ступень и т. д. Надо окружить транспорт тем необходимым вниманием, при помощи которого только и можно двигаться вперед. Надо окружить вниманием каждую железнодорожную стройку, каждое предприятие, надо относиться к транспорту по крайней мере с таким же вниманием, как к важнейшим заводам промышленности. Два-три года настойчивой работы над железнодорожным транспортом — и мы будем иметь хороший социалистический железнодорожный транспорт. И тут мы должны поставить себе конкретную задачу — догнать и перегнать в технике и в работе железнодорожный транспорт передовых капиталистических стран. И мы этого добьемся. Вытащить транспорт, поставить его на новые рельсы — это уже не такая трудная задача по сравнению с теми крепостями, которые взяла наша партия на пройденном пути своей борьбы и своей работы. Партия под гениальным руководством товарища Сталина успешно решит и эту задачу. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Рыков.

Рыков (Наркомсвязи). Товарищи, я не займу много внимания у съезда и буду говорить только о том главном, что мне кажется необходимым в моем положении сказать на XVII съезде партии. Со времени XVI съезда партии прошло три с половиной года; годы, в которые партия имела еще дело с последствиями того уклона, одним из виновников которого и одним из руководителей борьбы с партией, с ее Центральным комитетом, я был в свое время. В 1928 и 1929 гг. я боролся против программы тех работ, которые партия за этот период осуществила.

XVII съезд подводит итоги тому огромному пути, который страна прошла за этот период. Здесь уже неоднократно делался целым рядом ораторов перечень огромного значения успехов и сдвигов в нашей экономике и в социальной жизни страны, которые произошли за этот небольшой отрезок времени. За этот период наша партия, опираясь на возросшую силу диктатуры пролетариата, прошла целый исторический этап, этап индустриализации страны, перестройки мелкобуржуазного сельского хозяйства, сплочения и роста партии, мобилизации вокруг нее новых десятков миллионов людей, организации совершенно исключительной активности огромных невиданных масс, которые боролись за организацию социалистического общества. За этот период проделана исключительно большая работа по организации обороны нашей страны.

Здесь уже многими ораторами совершенно справедливо указывалось на то, что проделанное партией за эти годы создало иное соотношение мировых сил. Партией созданы новые реальные предпосылки для международной победы социализма. Социализм за эти три года колоссально укреплен и представляет в настоящее время гораздо более мощную силу, чем это было в период XVI съезда партии.

На этом коротком по времени и исключительно богатом по содержанию пути партия преодолевала и преодолела очень большие трудности. И одной из этих трудностей был правый уклон, одним из руководителей которого был я, который являлся агентурой сопротивлявшихся социалистическому наступлению партии и рабочего класса мелкобуржуазных и кулацких слоев в нашей стране.

На пути, который прошла за этот период партия, она должна была преодолеть, разбить, уничтожить этот уклон. И поэтому жесточайшая борьба с ним и в частности с моими ошибками, моей ролью в нем была конечно совершенно неизбежна и совершенно необходима. Сущность ошибочной политической позиции, которую я защищал и за которую боролся против руководства партии, против партии, значение ее в общем сводилось к тому, что она усиливала классового врага, она помогала ему в сопротивлении социалистическому наступлению, она шла по линии буржуазной реставрации.

Если сопоставить, что партия, рабочий класс и мировая революция имеют в отношении результатов работы в нашей стране в настоящий момент, с тем, что было бы, если бы осуществились идеи правого уклона, то мы бы имели совершенно противоположные результаты.

При осуществлении моих ошибочных установок мы бы имели не ликвидацию буржуазных элементов в нашей стране, а усиление их и в конечном счете их победу. В отношении внешней политики позиция, которая защищалась нами, не могла не привести к ускорению интервенции. В лице же буржуазного класса в нашей стране, многочисленного собственнического, мелкобуржуазного крестьянства мы бы конечно имели чрезвычайно вероятного союзника этих интервентов.

В настоящее время мы имеем в необычайно трудных, в необычайно сложных международных условиях успешную борьбу за мир, которую Центральный комитет наш партии под руководством товарища Сталина с такими успехами осуществлял за все эти годы.

Я в свое время возражал и боролся против известного положения, что в период реконструкции неизбежно обострение классовой борьбы, поддерживал в этом отношении теорию Бухарина о затухании классовой борьбы. В свете того, что уже пережито, для каждого очевидна вся принципиальная неправильность и ложность этой установки. В тактическом отношении, и особенно в тот период, когда происходила борьба с правым уклоном, эта установка была чрезвычайно гибельна.

Ведь она защищалась в период развернутого социалистического наступления, в период переделки мелкого и мельчайшего сельскохозяйственного производства в производство крупное, в производство социалистическое, в период, когда кулак особенно ожесточенно боролся с партией. Защита этого положения в те годы означала призыв к демобилизации сил пролетариата в момент острейшей необходимости в мобилизации всех сил партии и рабочего класса, ибо ликвидировать кулачество как класс на основе сплошной коллективизации без ожесточенной классовой борьбы, без обострения классовой борьбы, ясное дело, было совершенно невозможно. Эта установка необычайно вредна и с точки зрения дальнейшей политики и работы нашей партии. Товарищ Сталин в своем докладе значи-

тельное место уделил борьбе против самотека, указаниям на то, что без развертывания классовой борьбы нельзя ни построить, ни достроить социализм. Установка, которую в свое время защищали правые уклонисты, и в том числе и я, целиком шла и идет вразрез с тем, что сказал товарищ Сталин и что является абсолютно правильным, абсолютно обязательным для каждого революционера, для каждого члена партии. Необходимо со всей ясностью сознавать, что без развертывания классовой борьбы конечно нельзя сделать ни метра по пути социалистического строительства. Борьба за социализм конечно была, есть и останется борьбой классов. Разгром правого уклона был совершенно необходим и для того, чтобы по-ленински, по-сталински мобилизовать партию для борьбы так, как она была мобилизована за отчетный период. Отношение к вопросам классовой борьбы со стороны правого уклона в то время было таково, что разгром его составлял одну из необходимых предпосылок для этой мобилизации масс, для этого развернутого социалистического наступления.

Товарищи, в борьбе против этого наступления я сделал в свое время еще много всякого рода ошибок, начиная с моей борьбы против применения чрезвычайных мер, которые являлись совершенно обязательными, необходимость которых вытекала из той классовой борьбы, которую кулак и зажиточные слои деревни вели против пролетариата, против партии, которая вытекала из того саботажа, который кулаки в то время организовывали по отношению к поставкам хлеба государству, — вплоть до выдвижения так называемого двухлетнего хозяйственного плана, который противопоставлялся развернутому плану социалистического строительства.

Конечно и у меня и у других лидеров или членов и участников правого уклона был целый ряд своеобразных, индивидуальных политических установок. Но единство их определялось единством того корня, который отражал правый уклон, ибо он, как я говорил, был рупором собственнических, кулацких слоев населения. У одного из так называемых правых оппозиционеров рупор этот звучал так, у другого звучал иначе, но подоплека, корень, классовая основа была у всех одна и та же. И я считаю необходимым и на XVII съезде изложить существо этих ошибок потому, что и в настоящее время опасность правого уклона, опасность влияния мелкобуржуазных собственнических слоев на партийцев остается и является главной опасностью. Уже давно ошибки правого уклона разоблачены, они до конца опровергнуты и опытом всего строительства за истекший период. Правая оппозиция, в которой я принимал участие, разбита вдребезги, разбита до конца. Я говорю об ошибках правого уклона, во-первых, потому, что за отчетный период разгром правого уклона составляет одну из заслуг руководства партии и особенно товарища Сталина; во-вторых, потому, что рецидивы правого уклона и влияние остатков мелкобуржуазных классов, остатков мелкобуржуазной идеологии на членов партии будут вероятно в дальнейшем; и, в-третьих, потому, чтобы других предупредить о всей вредности тех ошибок, которые сделал я.

Несколько ораторов, которые выступали на этом съезде, указывали на то, что я не сделал еще всего того, что необходимо сделать было для ликвидации последствий этих ошибок, что поэтому ошибки правого уклона, от которых я лично отказался, продолжали где-то играть свою роль и послужили поводом для возникновения антипартийных и антисоветских группировок.

Я совершенно ясно представляю себе, что моей задачей является — большевистской выдержанной работой, своим поведением в партии, своей политической деятельностью гарантировать, чтобы ни у кого никаких упреков против меня с этой стороны не было. Если эти упреки тем не менее раздаются, то ясное дело — вина в этом моя, очевидно я чего-то недоделал, — моей задачей является дожимать тут до конца, пока не исчезнет всякое подозрение, что у меня остался какой-то след старых правоуклонистских идей или осадок каких-то обид за то, что меня совершенно поделом и совершенно во-время побили. Я должен сказать, что могли побить, имели все основания побить гораздо больше, чем это сделали.

Требовательность партии, ее бдительность к тем из своих членов, которые совершают такого рода ошибки, какие совершил я, является совершенно необходимой, неизбежной и совершенно естественной. Разгром правого уклона, одним из вожаков которого был я, осуществленный товарищем Сталиным и Центральным комитетом партии, составит одну из немаловажных страниц в истории нашей партии за истекший период. С другой стороны, он составил одну из частей того великого, мобилизующего десятки миллионов трудящихся социалистического наступления, которое привело к тем победам, о которых здесь сделал доклад организатор этих побед, вождь нашей партии товарищ Сталин. В этом докладе совершенно ясным и четким языком было доложено о той работе, которую партия проделала, был сделан марксистско-ленинский анализ всего нашего хозяйственного, культурного, организационного и партийного строительства и даны отчетливые директивы для наших будущих действий, программа этих действий.

Товарищ Сталин в частности с цифрами в руках охарактеризовал ту огромную работу, которая проделана партией по ликвидации капиталистических элементов и оттеснению на совершенно задний план нашего единоличного крестьянского хозяйства. Вы помните те цифры, которыми товарищ Сталин иллюстрировал это положение? Он указал, что по сравнению с 1913 г. при росте сельского хозяйства, при росте продукции сельского хозяйства его удельный вес снизился до 29,6%, а удельный вес промышленности вырос до 70%. Посевные площади выросли почти до 130 млн. *га*, причем почти 85% этих площадей — это площади социалистического сектора сельскохозяйственного производства.

Я потому возобновил в вашей памяти эти цифры, что в них, мне кажется, с наибольшей выпуклостью характеризуется вся та эпоха, которая нами пережита за истекшее время. И товарищ Сталин имел полное право сказать, что в деле ликвидации паразитических классов и исчезновения эксплоатации человека человеком за отчетный период были достигнуты решающие успехи. Создание фундамента социалистической экономики окончено, окрепли окончательно совхозы и колхозы, и созданы все предпосылки для огромного разворота всего хозяйства во второй пятилетке.

Товарищи, недолго спустя после смерти Ленина в руководстве нашей партии был спор на тему о том, возможно ли построение социализма в одной стране. Этот спор разгорелся в ближайшее время после смерти Владимира Ильича. И тем членом нашего партийного руководства, который поднялся на защиту этого тезиса — построения социализма в одной стране... *(Голос:* «Был товарищ Сталин!») Именно он отстаивал и отстоял этот тезис против нападок не только Троцкого, но и Зиновьева, Каменева и целого ряда других членов нашей партии. Причем он отстоял этот тезис не только как теоретическую целевую установку отдаленного периода, он отстоял его как программу действий сегодняшнего дня, как формулу для немедленной и все возрастающей мобилизации масс, как задачу для сосредоточения воли и действий всей партии и всех миллионов трудящихся.

Я в тот период был одним из участников этой дискуссии. И помнится мне, что я защищал этот же тезис построения социализма в одной стране, но меня в величайшей степени поразила та нервность, та активность, та настойчивость товарища Сталина, которую он обнаружил с самого начала этой дискуссии. Он вел себя так, что было ясно, что решается что-то главное и основное, решается то, что определит политику партии, историю партии на ближайшее время.

Для многих этот вопрос в тот период казался в значительной степени вопросом теоретической дискуссии. Для товарища Сталина этот вопрос был вопросом не теоретической дискуссии, а вопросом о том, что и как наша партия, рабочий класс должны делать, осуществить.

Я хотел характеризовать роль товарища Сталина в первое время после смерти Владимира Ильича. *(Голос с места:* «Знаем и без тебя».) О том, что он как вождь и как организатор побед наших с величайшей силой показал себя в первое же время. Я хотел характеризовать то, чем товарищ Сталин в тот период сразу и немедленно выделился из всего состава тогдашнего руководства. Товарищи, те цвишенруфы, которые были здесь, являются совершенно справедливыми указаниями сейчас на то, что в последующую историю борьбы нашей партии я занял как правый уклонист совершенно антиленинскую, небольшевистскую позицию. Если товарищи цвишенруфами хотели сказать это, они совершенно и целиком правы.

Товарищи, этот съезд является съездом подведения итогов создания фундамента социалистического общества. Борьба, классовая борьба за создание этого фундамента была обеспечена товарищем Сталиным и нашим Центральным комитетом. Эта борьба за фундамент социалистического общества за истекший период воплотилась в плоть и кровь движения миллионов, воплотилась в массовую широчайшую борьбу за социалистические достижения, величайшие и наискорейшие темпы строительства этого фундамента. Товарищ Серго в своей речи был совершенно прав, когда, не называя по именам, но, мне кажется, имея в виду правый уклон и вашего покорнейшего слугу, указывал на то, что наша ошибка заключалась в том, что мы не боролись и не обеспечивали необходимых темпов этого социалистического строительства.

Я должен со всей решительностью подчеркнуть на этом итоговом съезде нашей партии, что одна из величайших, исключительных заслуг Центрального комитета нашей партии и особенно товарища Сталина заключалась в обеспечении быстрейших темпов этого строительства, в исключительной мобилизации широчайших масс на это строительство и в создании все новых и новых форм для этой мобилизации. *(Звонок председательствующего.)*

Товарищи, на XVII съезд партия пришла сплоченной и единой *(голоса:* «Регламент!»), сплоченной и единой, как никогда, с исключительным авторитетом своего вождя товарища Сталина, с многомиллионным активом колхозников, с многомиллионными массами, которые верят, что социализм, а следовательно и зажиточная и культурная жизнь — вопрос ближайших лет и дело их рук. И это знание превратилось в непобедимую силу движения миллионов, которые ясно видят, которые чувствуют, которые осязают близкую цель своего движения. Социализм на глазах у всех превращается в реальность.

На следующем этапе социалистического строительства перед партией будут постепенно вставать все новые и новые задачи. Наряду с укреплением и развитием фундамента социалистического строительства партия уже борется за увенчание его, борется за социалистическую надстройку. Эта работа партии будет протекать так же, как и до сих пор, в условиях ожесточенной классовой борьбы.

Товарищи, я не рассчитал времени, поэтому должен выбросить большую часть того, что вам хотел сказать.

Караваев. Насчет обязательств на XVI съезде ничего не сказал.

Петерс. Час говорил и ничего не сказал.

Рыков. Товарищи, так как времени нет, я хочу несколькими словами закончить свое выступление.

14*

Ближайшие годы будут тоже годами напряженной борьбы и годами еще более великих побед построения социалистического общества в нашей стране. Значение нашей партии и нашей страны в мировом соотношении сил возрастает с каждым днем. В этот период усложняются и задачи партийного руководства.

Я несколько лет назад, когда был одним из вожаков правого уклона, боролся против партии, боролся против руководства за правоуклонистскую и антиленинскую политику.

Кончая свое выступление, я хочу заявить, что в этой борьбе против теперешнего руководства и против товарища Сталина — одна из моих величайших ошибок, моя огромная вина перед партией, которую я старался и я должен загладить во что бы то ни стало. Я хочу подчеркнуть, что главной гарантией того, что дело рабочего класса победит, является руководство нашей партии. Я заявляю со всей искренностью, со всей своей убежденностью, на основе того, что я пережил за все эти годы, что этой гарантией является теперешнее руководство, этой гарантией является та непримиримая защита марксизма-ленинизма, которую это руководство обеспечивает. Я заявляю, что гарантией этой является тот вклад, который в практическом применении учения Маркса, Энгельса и Ленина и в развитие этого учения сделал товарищ Сталин.

Я, не кривя душой, хочу закончить свою речь утверждением, что только под руководством нашего и всего мирового пролетариата вождя товарища Сталина, только под руководством нашего Центрального комитета партия может итти вперед, партия пойдет вперед и обеспечит к следующему съезду успехи гораздо большие, чем даже те, которые мы имеем к XVII съезду партии.

Я заканчиваю свою речь заявлением о том, что урок, который мне был дан, который я продумал до конца за эти годы, вполне достаточен для того, чтобы партия твердо была уверена, что я вместе с ней, вместе с рабочим классом, под руководством нашего Центрального комитета и его великого вождя товарища Сталина буду работать на дело пролетарской революции.

Председательствующий. Объявляется перерыв до 6 часов.

Заседание девятое

(30 января 1934 г., вечернее)

Постышев *(председательствующий)*. Заседание съезда возобновляется. Слово имеет товарищ Разумов. *(Аплодисменты.)*

Разумов *(Восточносибирский край)*. Значение Восточносибирского края и задачи партийной организации определяются прежде всего тем, что на протяжении 1 800 *км* край граничит с Монголией и на 1 тыс. *км* — с Манчжурией, т. е. непосредственно с Японией. Мы, находясь в непосредственной близости с Японией, ощущаем лихорадочную подготовку ее к войне с СССР, которую ведет Япония на территории Манчжурии. Эта лихорадочная подготовка характеризуется следующими моментами: она подготовляет операции на своих участках, расположенных по линии КВЖД, так, чтобы обеспечить возможность не только захвата, но и очень быстрого овладения КВЖД, имеющей огромное стратегическое значение. Японцы ведут сейчас широкое строительство подъездных путей и стратегических железнодорожных веток в Манчжурии. Они ведут бешеную работу по развертыванию и качественному укреплению авиации и мотомеханизированных частей. Моторизированные части Красной армии и особенно ее авиация тревожат японскую военщину. Японские военные круги открыто признают наши преимущества, стремятся во что бы то ни стало обогнать нас, и не будет, очевидно, преувеличением сказать, что сильные механизированные части и авиация Красной армии являются одной из серьезных причин оттяжки войны.

Особенно, товарищи, мы чувствуем ту работу, которую ведут японцы с помощью белогвардейских вожаков. Они концентрируют белогвардейцев в Трехречьи, граничащем со стороны Манчжурии непосредственно с Восточной Сибирью. Они ведут огромную организационную работу среди русских казаков, живущих по ту сторону нашей границы. Наконец японцы ведут большую работу по тренировке своих частей: приучают их к морозам, к большим переходам, к русскому хлебу — ко всему тому, что является необходимым для того, чтобы вести войну на территории советской Сибири. Япония крепко готовится к войне, и несомненно происшедшие изменения в военном министерстве Японии не будут иметь отражения на политике Японии по отношению к Советскому Союзу.

За годы пятилетки партия добилась под руководством товарища Сталина огромных результатов в деле укрепления обороноспособности Советского Союза. Особенно это заметно на восточной границе. На территории нашего края имеется достаточное количество крупных красноармейских частей, мотомеханизированных частей, мощная авиация — силы, достаточные для того, чтобы дать решительный отпор врагу.

Для улучшения бытовых условий частей Красной армии нами сейчас делается очень многое, но, несомненно, надо делать еще и еще больше. Так с банями и другими видами санитарного обслуживания дело также обстоит не всегда удовлетворительно. Необходимо срочно восполнить этот пробел.

Плохо еще и с культурно-бытовым обслуживанием комсостава и их семей. Школы, детские сады, ясли для детей начсостава слабо развернуты, а существующие для гражданского населения учреждения не могут быть использованы за дальностью расстояния. Требуются крупные затраты на организацию и содержание этих культурно-бытовых учреждений, а для этого необходимы специальные ассигнования по госбюджету.

Краевая партийная организация Восточной Сибири приняла ряд серьезных решений о помощи Красной армии. Наша партийная организация не пожалеет ни сил, ни средств для того, чтобы помочь товарищу Ворошилову превратить части, расположенные на территории Восточной Сибири, в самые передовые части всей Красной армии, как этого требуют интересы обороны Советского Союза. *(Аплодисменты.)*

Второе, что определяет значение нашего края и задачи партийной организации, — это огромные естественные богатства, несметные запасы высококачественного угля, железа, огромные лесные массивы, огромные запасы золота. В 1933 г., при недовыполнении плана золотодобычи, Восточносибирский край дал все же одну треть всего золота, добытого в Советском Союзе,

По слюде Восточная Сибирь дает 95% союзной добычи. По олову в 1933 г. Восточная Сибирь являлась единственным местом добычи во всем Союзе. Восточная Сибирь является основной базой Союза по добыче мышьяка, плавикового шпата, редких металлов — молибдена, вольфрама, лития, берилия и др. Все это является делом новым не только для края, но и для всего Союза. Организация этих новых отраслей добывающей промышленности является крупнейшим достижением партии за последние годы.

Однако надо отметить, что союзные главки — Союзолово, Союзплавик, Союзредмет — плохо занимаются своими предприятиями.

Развитие этих производств могло бы итти несомненно быстрее, но на некоторых рудниках добыча лимитируется примитивностью средств подачи наверх; часто дело заключается в том, что вместо лошади на вытаску руды надо поставить трактор. Однако союзные организации раскачиваются так медленно, что до сих пор зачастую добыча лимитируется отсутствием этого трактора. Совершенно невозможны в горнорудной промышленности жилищные условия, что обусловливает острую нехватку рабочей силы во всех ее отраслях. Добыча олова сейчас крепко становится на ноги после директив товарища Сталина и товарища Молотова и помощи оловодобывающей промышленности.

По золоту я хочу отметить три вопроса, имеющих несомненно решающее значение для увеличения добычи золота в нашем крае.

Первый вопрос — старательская добыча. У нас в 1933 г. старательская добыча занимала свыше 30% всей добычи в крае, причем в 1933 г. она выросла в полтора раза против 1932 г. Однако можно было бы дать гораздо больше. Тут мешает, с одной стороны, сопротивление некоторых местных партийных и профсоюзных организаций. У нас объявился недавно один чудак, к сожалению, парторг приисков, товарищ Ганибесов, который выдвинул «теорию» о том, что нам нужно только социалистическое золото и не нужно золота «капиталистического», которое добывается старательским путем, золотничниками и т. д. Он в публичных выступлениях и в резолюциях ошельмовал директора треста за старательскую добычу как кондратьевца, меньшевика, контрреволюционера и т. д. Мы решительно ударили по этим «левацким» настроениям, которые могли оказать услугу только нашему классовому врагу. Но вместе с тем нужно отметить, что сама золотодобывающая промышленность тормозит старательскую добычу тем, что из рук вон плохо торгует, не обеспечивает своевременного завоза товаров и нужного их ассортимента. Из-за недостатка товаров Ленские прииски (Бодайбо) по старательской добыче не дали никакого прироста в этом году. Я вчера получил телеграмму от директора одного из самых богатых наших золототрестов, одного из самых перспективных в отношении старательской добычи. В этой телеграмме сообщается, что Забайкальский трест «до сих пор не получил фондов золотоскупки на первый квартал. Золото утекает, программа срывается». А наши телеграммы в Москву, в Золотопродснаб, остаются без результата. Кроме того на всех приисках нет свечей; начали работать, сжигая для освещения хлопковое масло, полученное для рабочего снабжения. На наш запрос в Москву Золотоснаб ответил: «Берем на себя ответственность за срыв. Свечей нет».

Я думаю, что это является прекрасной иллюстрацией того, как плохо еще работают наши хозорганы в области развертывания золотодобычи, в отношении которой мы имеем колоссальнейшие перспективы.

Второй вопрос в отношении золота — это вопрос о транспорте, который сильнейшим образом лимитирует добычу золота в основных наших трестах. Например в Бодайбо нет электроэнергии для откачки воды, и самые богатые месторождения залиты водой, а построить электростанцию невозможно потому, что дело упирается в транспорт. Для того чтобы привезти груз в Бодайбо, нужно везти его тысячи километров на автомобилях, по воде, на карбазах, с пятью или шестью перегрузками, пока предмет дойдет до приисков. Завоз леса и продовольствия тоже упирается в транспорт. Мы настойчиво ставим вопрос об ускорении постройки железной дороги Тайшет — Ангара, которая является вторым концом строящейся Байкало-амурской дороги. Эта дорога даст возможность утроить добычу. Она же необходима и для освоения Восточносибирского Севера и для самой Якутской республики.

Третий вопрос — создание собственной продовольственной базы на приисках. Опыт показывает, что это можно сделать даже на Севере, даже на Лене, но на это дело до сих пор обращается очень мало внимания. Собственная база, с одной стороны, улучшит рабочее снабжение, а с другой — облегчит транспортные затруднения.

Восточная Сибирь все время пользовалась огромным вниманием и помощью со стороны ЦК и Совнаркома как край, имеющий огромное оборонное значение и огромные хозяйственные перспективы. В результате этого край отсталый, прежде почти не имевший промышленности, быстро индустриализируется. Построены машиностроительные заводы, новые рудники, новые золотопромывные фабрики, лесопильные заводы на Игарке, на Крайнем Севере, реконструирован целый ряд предприятий и т. д. Строится сейчас крупнейший паровозоремонтный завод, химический завод, металлургический Петровский завод, Красноярский машиностроительный и ряд других весьма важных предприятий. Пуск этих предприятий совершенно преобразит лицо края.

Значительно изменила свое лицо за годы пятилетки Забайкальская железная дорога; вложены большие средства, заканчиваются вторые пути, все больше и больше увеличивается количество мощных паровозов. Работа на Забайкальской дороге улучшилась благодаря специальным решениям

ЦК и Совнаркома. Однако и до сих пор дорога не удовлетворяет всех нужд. В 1934 г. вкладывается на продолжение реконструкции этой дороги свыше 400 млн. руб. Перед нашей партийной организацией и всем Советским Союзом стоит задача во что бы то ни стало в самый короткий срок улучшить работу дороги и в несколько раз увеличить ее пропускную способность.

Колоссальным достижением, которое партия имеет на территории Восточной Сибири, является работа по освоению Крайнего Севера. Десятки крупных океанских пароходов систематически совершают свои рейсы в Игарский порт, находящийся за Полярным кругом, где несколько лет тому назад стояло только несколько охотничьих избушек, а сейчас вырос целый город с группой крупных лесопильных и рыбоконсервных заводов. Полуостров Таймыр на Северном Ледовитом океане, который недавно еще был совершенно необитаемым, в 1933 г. дал продукцию — главным образом с рыбоконсервных заводов — в 27 млн. руб. Выполнил годовую программу экспорта Северо-полярный лесной трест. Эксплоатация богатств Севера только еще начата. На Севере есть богатейшие залежи норильских углей; у Таймырских берегов обнаружена крупная сельдь и т. д. Для успешного освоения Севера необходима сейчас в первую очередь установка на Игарке и на Таймыре радиотелефонов и усиление регулярной авиосвязи.

Крупнейшие достижения имеются в деле реализации ленинской национальной политики в крае, в деле индустриализации и культурного подъема Бурято-монгольской республики и подъема национальностей, населяющих Крайний Север. Вводится сейчас письменность для северных народностей.

Однако я должен, товарищи, здесь остановиться на одной серьезной ошибке, которая допускается, по-моему, при введении письменности для северных национальностей. На нашем Севере около пятнадцати национальностей, и некоторые из них, как например тафалары, нецы, долгане, насчитывают всего по 1—2 тыс. душ. Спрашивается: зачем им латинский алфавит? Не проще ли для письменности этих народностей взять за основу русский алфавит, чтобы облегчить трудящимся северных национальностей овладение письменностью обоих языков — родного и русского?

Бройдо. Почему легче?

Разумов. Без этого невозможен действительно культурный подъем национальностей Севера.

В Ленинграде сидит целый Научно-исследовательский институт народов Севера, возле него кормится куча людей, и делают они, с моей точки зрения, дело совершенно бесполезное и даже, если хотите, вредное для северных народностей, ибо это задерживает их развитие.

Товарищ Бройдо своей репликой напомнил мне о книжке товарища Хансуварова, которая была выпущена Партиздатом в 1932 г. В этой книжке имеется место:

«Якуты сразу же отбросили всю эту русификаторскую письменность. Уже в 1917 г. языковед — студент Новгородцев разработал свой алфавит на латинской основе... Правда, и здесь без борьбы дело не обходится: отдельные националистически настроенные интеллигенты-якуты вместе с великодержавными шовинистами русскими из чиновничества и русской интеллигенции пытаются протащить и закрепить русский алфавит» (*И. Хансуваров*, Латинизация — орудие ленинской национальной политики, стр. 28, Партиздат, 1932 г.).

Я не понимаю, почему в книжке Партиздата те, кто за сохранение уже существующего для якутского языка алфавита, общего с русским, являются националистами и шовинистами, а те, кто борется за сближение с алфавитом французов и итальянцев — являются интернационалистами. Разговор о миссионерском характере русского алфавита в условиях пролетарской диктатуры — это совершенно несуразная вещь. Во всех странах письменность и культура используются правящими классами для угнетения трудящихся, но этого нет и не может быть в условиях диктатуры пролетариата.

Впрочем в книжке товарища Хансуварова, изданной Партиздатом, есть еще и не такие перлы. Огромное культурное и политическое значение замены арабской письменности латинизированным алфавитом для всех известно. Беда лишь в том, что кое-где старались сделать его как можно более непохожим на русский алфавит. Но в своей книжке товарищ Хансуваров скорбит о том, почему во всем Советском Союзе, в частности почему письменность русского языка не переводится на латинский алфавит. Книжка его заканчивается следующим местом:

«Растет и ширится борьба пролетариата, трудящихся и угнетенных масс в остальных пяти частях света. За победу Октября на всем земном шаре! Победа будет за революцией. И вместе с победой пролетарской *революции победит и латинский алфавит.*

И он станет международным алфавитом».

Тут товарищ Хансуваров явно зарапортовался. Тут он явно скорбит о том, что и в русском языке до сих пор письменность не заменена латинской. А кому и для чего это надо? В чем преимущества латинского алфавита перед русским, на котором созданы огромные культурные ценности страны Советов? Во имя каких «принципов» надо предпринимать гигантскую работу по смене алфавитов, от которой кроме ущерба советской культуре ничего ждать нельзя.

При всех несомненных успехах, которые имеет Восточносибирский край, он однако является самым отстающим по всем основным показателям работы.

Причины отставания заключаются только в плохой работе партийной организации, не сумевшей использовать огромной помощи ЦК, огромных материально-технических ресурсов, вложенных партией в хозяйство края,

В крае — серьезнейшие прорывы по линии сельского хозяйства, работа всей парт организации и в первую очередь крайкома здесь была особенно плоха.

Положение в легкой промышленности характеризуется тем, что план 1933 г. выполнен только на 58%, а объем валовой продукции в 1933 г. даже *снизился* по сравнению с 1931 г. При вполне благоприятных условиях с сырьем парторганизация не сумела удовлетворительно организовать работу промышленности. Лесозаготовки за 3 года снизились почти в 1½ раза.

Партруководство края жило в страхе перед критикой своих ошибок и прорывов в работе. Организацией не была усвоена линия партии в вопросах охраны социалистической собственности.

ЦК партии в августе принял совершенно правильное и своевременное решение, признающее положение в крае неблагополучным. Крайком не сумел использовать этого решения для перестройки работы и мобилизации всех сил на ликвидацию имеющихся прорывов и крупных ошибок. В октябре ЦК постановил снять партруководство, как не справившееся с работой.

На основе этих решений ЦК с помощью краевой комиссии по чистке, проделавшей огромную работу, с помощью товарища Ярославского и Гамарника, несколько раз приезжавших в край по поручению ЦК, положение в организации сейчас резко улучшилось, организация мобилизуется на большевистскую борьбу за ликвидацию неблагополучия и имеет уже первые, хотя и небольшие успехи.

При чистке из рядов парторганизации вычищено 22%, в некоторых районах — до 50—60%. В крае имелись классические образцы засоренности нашей организации.

Огромную помощь оказал краю ЦК, направив туда за последние 2 месяца около 200 работников, хотя это количество далеко еще не покрывает потребностей края.

Некоторые моменты из области сельского хозяйства Восточной Сибири заслуживают серьезного внимания. Они являются яркими иллюстрациями к вопросу о том, к чему приводит плохое руководство сельским хозяйством. Поголовье скота по краю за последние годы значительно сократилось, особенно в Бурятии. Даже последний год дает огромное снижение стада — на 14%. Лишь в очень немногих районах и отдельных животноводческих совхозах наблюдается сейчас некоторое улучшение, приближающееся к стабильности. В Восточной Сибири кулацко-белогвардейская агитация была, несомненно, сильнее и успешнее, чем во многих других краях Союза. Сказались остатки колчаковщины, наличие вредительских организаций, воздействие из-за рубежа. Но было бы нелепо сваливать полностью тяжелое положение животноводства на классового врага.

Партийные организации края во главе с руководящими органами допустили серьезнейшие ошибки в вопросах животноводства, серьезные извращения, давшие огромный козырь в руки классового врага. Насочиняли множество коммун с обобществлением всего поголовья скота.

Даже в декабре еще по краю в коммунах состояло 14% из числа всех коллективизированных хозяйств, а в Бурятии даже 21%.

Перевод коммун на устав сельскохозяйственных артелей происходил со скрипом и без исправления допущенных грубейших перегибов по обобществлению скота, несмотря на решения ЦК от 1930, 1931, 1932 гг., которые не были усвоены организацией и не реализовались.

В колхозах края явно ненормальное соотношение между стадом обобществленного скота и стадом, находящимся в индивидуальной собственности колхозников. Например по крупному рогатому скоту обобществлено около двух третей всего стада, по овцам —80%.

Одним из примеров варварского отношения к животноводству является Акшинский район. В этом районе вздумали «специализировать» колхозы по отдельным видам животноводства. Создали «овечьи сельсоветы», «свинячьи», «молочные» и т. д. Скот сгоняли в колхозы этих сельсоветов со всего района, причем безжалостно резали его, расхищали и топили на переправах, погубив огромную массу скота. Перегибы обобществления в этом районе еще не исправлены. Благодаря перегибам получилось, что в крае с развитым животноводством, даже в скотоводческих районах Забайкалья и Бурятии, колхозники сплошь и рядом остались без коров, без мелкого скота. Бескоровность в единоличном секторе меньше, чем среди колхозников, что не может не влиять резко на настроение колхозной массы.

На сегодняшний день помещениями обеспечено не больше как 15—20% всего обобществленного скота. Об этом не заботились. Даже в среде руководящих работников были и есть люди, которые вслед за отсталым колхозником повторяют, что помещения не нужны, что скот в них избалуется, что лошадь, например, изнеженная конюшней, резко теряет, будто бы, трудоспособность и т. д.

Из рук вон плохо с организацией труда в колхозно-товарных фермах и особенно в обобществленных колхозных стадах. В бригадах сплошная текучка, отсутствуют контроль и учет, нет правильной, стимулирующей ударную работу оплаты труда.

Партийная организация берется сейчас за животноводство крепко. Даже при тяжелом положении животноводства в нашем крае есть безусловная возможность выполнить указания товарища Сталина о создании перелома уже в текущем году. Восточная Сибирь имеет, как немногие края, благоприятные условия для животноводства — необозримые степи Забайкалья представляют собой мощную кормовую базу с травой очень высокой питательности. Налицо огромные возможности строительства скотных дворов и конюшен (лес, саман).

Есть наконец твердое желание у колхозников добиться зажиточности, его надо только организовать.

Краевая партийная конференция резко поставила вопрос о реорганизации всех коммун в артели.

Мы считаем также необходимым и приступили уже к передаче части обобществленных колхозных стад в колхозно-товарные фермы, где скот будет обеспечен лучшим уходом и контролем, а большую часть скота из обобществленных стад, который не может быть удовлетворительно освоен фермами, обратить на исправление перегибов, допущенных при обобществлении. От этого и колхозное животноводство и животноводство вообще только выиграют, ибо до сих пор хищническое обращение со скотом в обобществленных колхозных стадах являлось серьезнейшей причиной снижения поголовья.

Стремление перепрыгнуть через простейшие формы коллективизации и даже через артель, к сожалению, захватило и Север. Существовало огромное количество охотничьих коммун с обобществлением ружей, пороха, лыж, сумок, юрт и даже посуды. Сейчас большинство коммун перешло на устав товариществ или промысловых артелей, но сплошь и рядом уравниловское существо осталось: результат охоты делится поровну между членами артелей, что резко снижает стимул к пушному промыслу.

Под зерновое хозяйство края ЦК подвел сильную техническую базу. Имеется свыше 3 тыс. тракторов, во много раз выросло количество уборочных машин. Однако партийная организация не сумела использовать должным образом этой базы. Тракторы например весной 1933 г. были использованы только на 30%. В восточных скотоводческих районах, в частности в скотоводческих районах Бурятии, имеется значительный рост посевных площадей. В этих районах раньше не сеяли вовсе или сеяли очень мало. В ряде же основных сельскохозяйственных районов за последние два года, особенно в 1933 г., имеется резкое сокращение посевов. Весенний сев (а это 90% всего посева) в 1933 г. провален в крае. Многие самые зерновые районы выполнили план сева в размере от 47—50—70%, причем сеяли до июля.

Явно неудовлетворительно проведена уборка, с громадными потерями и запаздыванием в сроках. Еще 1 ноября были неубранные площади. Причина исключительно в том, что партийные комитеты края, начиная с крайкома, не знали сельского хозяйства и занимались им формально.

Примером никудышного руководства сельским хозяйством является хотя бы то, что весенний сев было запроектировано провести в 30—35 дней и уборку в 45—50 дней. Эти планы были разработаны крайзу и утверждены крайкомом.

Организационно-хозяйственное состояние колхозов исключительно слабое, низка труддисциплина и производительность труда. К примеру в уборку жнейка, как правило, вырабатывала 2½ *га*. Бригада по-настоящему не организована, налицо текучесть.

Образец плохого руководства дает и планирование зернопоставок. По многим районам установлены нормы изъятия до 5,2 *ц* с гектара, что очень тяжело и чего нет, кажется, нигде в СССР. В силу большого недосева размеры зернопоставок на гектар фактического посева достигали во многих районах 7—8 и даже 9 *ц*.

Особенно характеризует руководство сельским хозяйством в крае ничем не вызываемая мелкоколхозица. В среднем приходится около 40 дворов на колхоз. Организацией колхозов не руководили из края. С одной стороны, как грибы, организовались коммуны, с другой — карликовые колхозы по нескольку штук в одном населенном пункте.

В одной деревне сплошь и рядом существует целая куча карликовых колхозов, нередко по 5, 8 и даже 11 колхозов в одном населенном пункте. Есть села, где в 10—11 колхозах объединено всего 300—350 дворов. Масса случаев, когда населенный пункт в 30 дворов имеет два колхоза и еще 1 единоличника в остатке. Нередко существует по нескольку колхозов по 20—15, даже 4 двора в одной деревне.

В результате этой организационной неразберихи в Верхнеудинском районе имелось 165 колхозов, Селенгинском — 194, Иркутском — 150 и т. д. При такой дробности колхозов нельзя знать не только положения в колхозе или людей, но даже названий самих колхозов нельзя упомнить. Искусственная мелкоколхозица обусловила огромный перерасход трудодней на административно-управленческие расходы, достигающие в мелких колхозах 30% и выше.

Нет перестройки партийной организации по производственному принципу в силу того, что несколько карликов-колхозов существуют в одной деревне.

Имеется ряд фактов, когда колхозники хотели слиться, а им не дают. Не будет ли это, мол, перегиб, гигантомания?

В некоторых районах мы обнаружили устные и письменные директивы партячейкам следующего содержания: «Если единоличник хочет вступить в колхоз, но его не удовлетворяет существующий колхоз, ячейка должна помочь всемерно организации нового колхоза». Это не случайно, люди хотели быстрее коллективизировать крестьян, идя на организацию заведомо нерентабельных колхозов, фактически отказываясь от руководства ими. Люди не понимали того, что единоличник края воздерживается от колхоза потому, что не видит там элементарного порядка.

Несмотря на массовую практику создания карликовых колхозов — по нескольку в одной деревне, — по краю коллективизировано только 54% хозяйств. В крае много колхозов, организованных по семейному признаку, колхозов без допуска бедняков и т. д.

Положение колхозов края сейчас тяжелое в большинстве районов. Подготовка к весне идет лучше прошлого года: мы имеем сейчас 75% семян вместо 30% к этому времени в прошлом году. Ремонт тракторов идет несравненно успешнее.

Огромные перспективы имеет сельское хозяйство Восточной Сибири. Имеются ог-

ромные неиспользованные массивы хорошей земли. Вся задача сейчас в том, чтобы организовать первый победный сев. Задача партийной организации — поднять массу колхозников на борьбу за укрепление и развитие социалистического сельского хозяйства на основе ударничества и социалистического соревнования, бывших в удивительном пренебрежении в крае, начиная от краевого центра и кончая колхозом.

Колхозы края на полтора-два года отстали в своем развитии от колхозного движения СССР, но мы включаемся сейчас в соревнование краев и областей Советской Азии (ДВК, Урал, Казакстан, Западная Сибирь), рассчитываем в этом же году занять не последнее место в этом соревновании.

Для парторганизации Восточной Сибири, как и для всей партии, доклад нашего гениального вождя товарища Сталина будет боевой программой действий во второй пятилетке.

Данная товарищем Сталиным линия и особенно развернутая постановка вопросов сельского хозяйства, в первую очередь животноводства, сыграют колоссальную роль для дальнейшей борьбы партии за развитие социалистического сельского хозяйства, за социалистическое животноводство, так же как историческое выступление товарища Сталина на январском пленуме ЦК и ЦКК обеспечило создание необходимого перелома в сельском хозяйстве и в руководстве им в 1933 г. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Для оглашения приветствий, поступивших на имя съезда, слово имеет товарищ Николаева.

Николаева. Разрешите огласить полученные на имя съезда приветствия от братских коммунистических партий. *(Аплодисменты.)*

XVII СЪЕЗДУ ВКП(б) — ПЕРЕДОВОМУ ОТРЯДУ МИРОВОГО КОММУНИЗМА

Центральный комитет коммунистической партии Польши от имени революционного пролетариата и трудящихся Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии шлет съезду большевиков СССР горячий боевой привет! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Под руководством ленинского ЦК и гениального вождя всего международного пролетариата товарища Сталина большевики Советского Союза добились величайших побед в борьбе за осуществление бесклассового социалистического общества на одной шестой части земного шара. На эту гигантскую работу с любовью и восхищением смотрят огромные массы пролетариев, трудящихся крестьян и угнетенных народов Польши, черпая из нее силы и новый энтузиазм в тяжелой борьбе за польский Октябрь.

В то время когда в фашистской Польше миллионные массы страдают от тяжелых ударов кризиса, когда большинство пролетариата охвачено безработицей, когда заработная плата давно уже пала ниже голодного уровня, а польского, белорусского, украинского крестьянина давят тиски голода, налогового гнета, кабальной эксплоатации и жестокого террора, — в Советском Союзе, нашем пролетарском отечестве, построены и строятся все новые заводы-гиганты, растут и крепнут колхозы, а большевистская партия ведет миллионы трудящихся к счастливой и зажиточной жизни, ликвидируя остатки капиталистических классов.

В то время когда в Польше капиталистов и помещиков миллионы украинцев, белоруссов, немцев стонут под игом польского империализма, когда польский империализм при помощи виселиц, тюрем, национального гнета и принудительной полонизации пытается удержать в своих руках оккупированные им земли Западной Украины и Белоруссии, — в то же самое время в Советском Союзе в братском мире и единстве живут и свободно развиваются десятки народов, которые, разбив под руководством партии Ленина оковы национального рабства, сегодня показывают всему миру величайшие завоевания в области построения новой культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Исторические победы большевизма, указывающие всем угнетенным, всем эксплоатируемым мира единственный выход из кризиса, нужды и голода — путь Октября, вызывают одновременно бешеную ненависть к нашему советскому отечеству. Польская буржуазия, вынужденная всей мировой обстановкой изменить методы своей политики по отношению к СССР, с тем большей ненавистью смотрит на рост социализма в пролетарском государстве и боится, как огня, растущих в массах симпатий к Советскому Союзу. Поэтому она старается усыпить бдительность масс по отношению к опасности контрреволюционной войны против Советского Союза, старается прикрыть свое действительное лицо, дезориентировать массы.

Компартия Польши разоблачает перед массами двурушнические «мирные» маневры фашистской диктатуры. Мы указываем массам на непрерывные попытки польского фашизма преодолеть хотя бы временно империалистические польско-германские противоречия за счет СССР при помощи закулисных переговоров и пактов. Мы постоянно заостряем бдительность масс по отношению к опасности войны, мобилизуем рабочих и крестьян Польши на защиту отечества трудящихся — СССР, готовим их к выполнению задачи превращения подготавливаемой буржуазией контрреволюционной войны в войну гражданскую. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Партия наша в условиях созревающего революционного кризиса в Польше ведет за собой все более широкие массы рабочих и крестьян на борьбу против фашизма и социал-фашизма и, несмотря на усиливающийся фашистский террор, добилась за последние годы значительных успехов в деле большевизации партийных рядов. Этих успехов партия наша добилась благодаря руководству Коммунистического Интернационала и его авангарда — ленинской ВКП(б), воспитывая свои кадры на примере большевистской партии, на опыте ее борьбы, на учении Ленина и Сталина. *(Аплодисменты.)*

Исторический XVII съезд ленинской ВКП(б) — нашего вождя и учителя — станет новой великой вехой в победоносном походе народов СССР к полному построению социализма. Он даст нам, польским коммунистам, новое оружие в руки для завоевания большинства пролетариата под знамя Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина!

Да здравствует ВКП(б)!

Да здравствует мировая пролетарская революция и ее великий вождь товарищ Сталин! *(Бурные аплодисменты.)*

Центральный комитет коммунистической партии Польши.

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Москва

Коммунистическая партия САСШ посылает самые горячие приветствия международной солидарности XVII съезду коммунистической партии Советского Союза *(аплодисменты)*, который закрепляет великие победы рабочего класса, достигнутые под руководством партии Ленина и его лучшего ученика — товарища Сталина. Образец упорного проведения в жизнь линии партии, растущих побед социалистического строительства, охватывающего сейчас все хозяйство, на основе беспощадной борьбы со всеми уклонами, является вдохновляющим примером для рабочих Америки и всего мира, который показывает единственный выход из кризиса для рабочего класса. Против угрозы империалистической интервенции мы объединяем рабочие массы для защиты Советского Союза. *(Бурные аплодисменты.)*

Да здравствует ВКП(б) и ее ленинское руководство!

Да здравствует мировая коммунистическая партия под руководством товарища Сталина!

Да здравствует мировой Октябрь! *(Бурные аплодисменты.)*

Центральный комитет коммунистической партии САСШ:
Фостер **(председатель).**
Ирл Броудер **(секретарь).**

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Москва, СССР

Пленум ЦК компартии Франции приветствует XVII съезд и грандиозные успехи социалистического строительства, достигнутые благодаря правильной ленинской линии и организационным методам партии и ЦК под руководством товарища Сталина. Пленум будет вдохновляться примером большевистской партии во всей своей работе. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Секретариат Центрального комитета коммунистической партии Франции.

Председательствующий. Слово имеет товарищ Юркин. *(Аплодисменты.)*

Юркин *(Наркомсовхозов)*. Товарищи, с момента XVI съезда партии ее Центральный комитет и товарищ Сталин уделяли огромное внимание делу строительства зерновых и животноводческих совхозов. Эти совхозы получили огромнейшие вложения. В степи, на голом месте, выросло 2 300 крупных машинизированных сельскохозяйственных предприятий (совхозов).

Совхозы получили свыше 50 тыс. тракторов, 13,5 тыс. комбайнов, 10,9 тыс. автомобилей и имеют 2,5 млн. голов крупного рогатого скота, 1 370 тыс. голов свиней, около 4 700 тыс. голов овец.

Животноводческие совхозы, комплектовавшие свое стадо за счет государственного скота, с конца 1932 г. совершенно прекратили комплектование государственным скотом, и теперь прирост скота в животноводческих совхозах идет исключительно за счет собственного воспроизводства.

Если в 1930—1931 гг. и 1932 г. животноводческие совхозы имели очень плохие показатели своей работы, то после исторического решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 апреля 1932 г. о разукрупнении и о принятии ряда организационных мер за-

метно значительное улучшение в их работе. Животноводческие совхозы имеют чистый прирост: по крупному рогатому скоту — полмиллиона голов, из них только в 1933 г. — 358 тыс. голов; в овцесовхозах — 3 200 тыс. голов овец; в свиносовхозах — 2 380 тыс. голов. За время с 1930 г. зерновые и животноводческие совхозы сдали государству: хлеба — 260 млн. пудов; скота на мясо — 28 млн. пудов; масла — 3 200 тыс. пудов, причем по мясу и маслу больше половины сдано в 1933 г.

1933 г. несомненно является переломным годом в работе животноводческих совхозов по улучшению их работы.

Если до 1933 г. у нас рентабельные и выдающиеся совхозы насчитывались десятками, то в 1933 г. таких совхозов мы уже имеем сотни. Это объясняется главным образом тем, что в 1933 г. огромнейшую работу проделали созданные политотделы, — при помощи их целый ряд зерновых и животноводческих совхозов буквально вытащен из провального положения.

Но, товарищи, зерновые и животноводческие совхозы, получив такие огромные вложения и оборудование, имея огромное количество скота, все же не сумели правильно и эффективно использовать все эти вложения.

Причину плохой работы зерновых и животноводческих совхозов определил товарищ Сталин в своем докладе. Он сказал, что

«сельскохозяйственные наркоматы заражены в большей степени, чем другие наркоматы, болезнью бюрократически-канцелярского отношения к делу. Решают вопросы, но не думают о том, чтобы проверить исполнение, призвать к порядку нарушителей указаний и распоряжений руководящих органов, выдвинуть вперед честных и добросовестных исполнителей».

Вот та суровая, но вполне заслуженная оценка работы, в первую очередь нашего нового молодого Наркомата совхозов. Я должен сказать, что Наркомат совхозов принимает на себя значительно большую вину за плохую работу, так как мы как новый и молодой наркомат должны были отбросить все плохое и построиться по-новому, по-боевому, по-оперативному. Мы уже существуем один год и три месяца. Но я должен сказать, что от болезни бюрократического состояния аппарата, бюрократического подхода к делу, который имелся в земельной системе, еще не отделались.

Одной из основных болезней нашей совхозной системы является то, что она строит свою работу, добиваясь нового оборудования, на системе так называемого «хапанья», — хапнуть тракторы, хапнуть автомобили, хапнуть комбайны, и совершенно мало заботится о том, как лучше использовать имеющееся у нас оборудование. Мы как новый наркомат не переключились на то, чтобы заставить и научить систему прежде всего использовать имеющиеся тракторы, машины, и этим самым мы фактически являлись очень часто рупором рваческих требований к государству. Являвшиеся в наркомат директора трестов, совхозов и другие местные работники начинали разговоры с наркоматом с того, чтобы как можно больше дать им тракторов, автомашин, комбайнов и т. д. Мы же, новый наркомат, вместо того, чтобы потребовать от этих работников отчета, как они использовали уже данное им оборудование, принимали на веру их заявления и этим самым не перевоспитывали совхозную систему на лучшую эксплоатацию тракторного парка, автомобилей и комбайнов, фактически прикрывали безобразное использование имеющегося оборудования в совхозах.

Тут, товарищи, требуется со стороны Наркомата и местных партийных органов исключительно большая работа по перевоспитанию нашей совхозной системы.

Вторая серьезная ошибка, которую мы имеем в работе наркомата, — это то, что мы при построении нового наркомата не выбросили из нашей системы огромного количества честных болтунов, которых так блестяще охарактеризовал товарищ Сталин, а их у нас огромное количество.

Ворошилов. А бесчестных выбросили? (*Смех.*)

Юркин. Да, у нас есть и бесчестные болтуны. Мы много повыбрасывали из совхозов явных перерожденцев, тех, которые противопоставляли свои узкие интересы интересам государства. Много таких работников мы наказали, партия наказывала таких строго, вплоть до исключения их из партии, часть передвинули на низшую работу. Но у нас все же осталось большое количество болтунов, которые считают себя большими знатоками совхозного дела, которые честно болтают, но от которых очень мало пользы для совхозного дела.

Третья наша беда в том, что распределение машин и оборудования, которые получаем, мы проводили наспех и очень часто по формальным признакам. При объезде совхозов я сам лично натыкался на такие вещи, когда оборудование приходило совсем не в те совхозы, которым нужно, и, наоборот, в тех совхозах, которые нуждались в оборудовании, — его не было.

Четвертая причина плохой работы — наплевательское отношение к людям, которое наблюдается в нашей системе. Бытовые условия в наших совхозах все еще плохие, несмотря на то, что в совхозы вложено огромное количество средств на жилищно-бытовое строительство. Эти средства используются не всегда правильно, и зачастую вместо того, чтобы итти на жилищное строительство, идут на покрытие всяких убыточных операций и прорывов. Хотя я должен сказать, что в 1933 г. в этом вопросе имеется некоторый перелом к лучшему. Целый ряд совхозов добился такого положения, при котором уже начали закрепляться работники. Вот например Локтевский зерносовхоз Западной Сибири. Он создал такую продовольственную и жилищную базу, при которой в течение года уволилось всего лишь два человека, да и то

таких, которых надо было уволить. Он добился этого серьезной заботой о людях, проявленной директором совхоза товарищем Поповым и начальником политотдела товарищем Гринбергом.

Пятая причина плохой работы — это отсутствие в совхозной системе, начиная от совхоза и кончая аппаратом наркомата, твердой дисциплины, точного выполнения порученного дела, конкретной оперативной проверки выполнения решений партии и правительства, наркомата, уполномоченного, треста, директора совхоза, управляющего отделением, фермой.

Особенно пагубной является вкоренившаяся система руководства через бесчисленное количество приказов и циркуляров, которые очень часто противоречат друг другу. Управления наркомата, тресты, вместо того, чтобы, издавши приказ или распоряжение, организовать повседневную проверку и помощь совхозам в практическом выполнении этого приказа или распоряжения, отделываются формальными приказами, постановлениями, циркулярами. Эта болезнь расшатывает дисциплину в работе и зачастую срывает выполнение решений партии и правительства.

И наконец, шестая причина плохой работы заключается в том, что наша совхозная система не сумела сочетать прекрасную вооруженность совхозов тракторами, комбайнами, автомобилями с применением культурных агротехнических способов обработки земли. Качество обработки, качество семенного материала, своевременность посева и уборки — совершенно не соответствовали тем срокам, в которые можно было бы уложиться при наличии имеющегося технического вооружения в совхозах.

У нас уже пятая часть совхозов, как зерновых, так и животноводческих, работает неплохо. Передо мной имеется список зерновых совхозов, которые сдали государству свыше 40 пудов с гектара. «Красный партизан» сдал государству 78 пудов хлеба с гектара, Бериславский — 62 пуда, Доренбургский —59 пудов, «Переможец» — 57 пудов, Криворожский (Донецкой области) — 54 пуда, «Реконструкция» — 51 пуд, Вознесенский (Одесской области) — 49 пудов, «Красный Перекоп» — 49 пудов, Коченевский (Западная Сибирь) — 47,5 пудов, «Большевик» (Крым) — 46 пудов, «Первомайский» — 46 пудов, Феодосийский — 44 пуда, Ингульский —42 пуда, Евпаторийский —41 пуд и др.

Такая сдача государству хлеба этими совхозами объясняется вниманием руководства этих совхозов к вопросам агротехники, правильной обработки земли и хорошим проведением уборочных работ и особенно тем, что во время уборочных работ эти совхозы добились высокого использования комбайнов. Если бы у нас все зерновые совхозы работали так, как эти, — они сдали бы государству хлеба в 2½ раза больше. Но так как остальные работали плохо, то получилось, что эффективность этих лучших совхозов была смазана плохой работой остальных совхозов.

У нас имеется ряд животноводческих совхозов, которые, организовав живое оперативное руководство, добились высоких производственных показателей, и, наоборот, ряд совхозов, работавших в тех же условиях, но не наладивших своей работы и не выходящих из прорывов. Например такие свиносовхозы в Мордовском тресте: один — «Красный свиновод» имеет падеж поросят 2,9%, а другой совхоз — «Темпы» имеет падеж 29%. Одни и те же условия, одни и те же корма, только разные люди, разное оперативное руководство совхозом и фермами. Свиноводческий совхоз «Победа», Саратовского треста, имеет падеж поросят 7%, в то время как свиносовхоз «Партизан» того же треста имеет 40% падежа. Свиноводческий совхоз «Червона Степь», Харьковского треста, имеет падеж поросят всего 3%, а совхоз им. Молотова того же треста имеет падеж 20%.

Черепановский маслосовхоз, Новосибирского маслотреста, имеет отход телят 3,9%, в то время как совхоз «Масляничный», того же треста, имеет отход телят 42%.

Мясосовхоз «Ленин — Джол», Западно-казакстанского треста, имеет отход телят всего 2,4%, в то время как Мансуровский мясосовхоз имеет отход 21,9%.

Такое же положение и с продуктивностью животноводческих совхозов. Викторопольский маслосовхоз, маслотреста ЦЧО, дает удой на корову 1 328 *л*, а Давыдовский маслосовхоз, того же треста, дает 493 *л*. Совершенно очевидно — в последнем совхозе налицо безобразный уход, разворовывание продукции, а руководители совхоза вместо конкретной живой проверки и организации работы занимаются болтовней. Черепановский маслосовхоз, Новосибирского маслотреста, дает на корову удой 1 647 *л*, а Белоярский маслосовхоз, того же треста, дает всего лишь 570 *л*.

Как видите, в одном и том же крае, одни и те же условия, но разные хозяева. Одни сумели организовать работу так, что врученное государством в их распоряжение животноводческое стадо дает наибольшую эффективность и продуктивность. Эти совхозы являются уже рентабельными совхозами. Наоборот, многие совхозы являются на сегодня еще убыточными, потому что мы подобрали таких людей, которые способны много болтать и не способны организовать работу. Вина и ошибка нашего наркомата заключается в том, что мы слишком либерально относились к таким бесхозяйственникам и болтунам, проявившим свою неспособность управлять такими сложнейшими и крупными хозяйствами, как зерновые и животноводческие совхозы.

Товарищ Сталин в своей критике нашей работы указал нам на эту болезнь, и я должен заверить съезд, что эту болезнь мы с корнем вырвем из системы работы нашего наркомата.

Товарищ Сталин в своем докладе особо заострил внимание на системе ремонта тракторного парка. Он сказал: «Хранение тракторов и машин неудовлетворительно. Ремонт также неудовлетворителен, ибо до сих пор не хотят понять, что основу ремон-

та составляет текущий и средний ремонт, а не капитальный».

Я должен сказать, что совхозные работники не понимали этого, пока товарищ Сталин (весной и осенью прошлого года) не ткнул нас носом в это дело и не указал нам на то, что система ремонта, которая сейчас существует, приведет к развалу тракторного парка. Товарищ Каганович, который ездил специально осматривать ремонтные мастерские (я участвовал в его комиссии по осмотру), по целому ряду фактов на месте указал, что существующая система почти поголовного пропуска тракторного парка через капитальный ремонт никуда не годится.

Я должен прямо сказать, что в вопросах организации ремонта мы были слепы, санкционируя огромное количество капитального ремонта. В прошлом — 1932/33 г. считалось в капитальном ремонте около 90% тракторов. В этом году капитальный ремонт утвержден нами на 50% от наличия тракторов. Я должен сказать, что мы встретили огромное сопротивление местных работников, когда переводили намеченное ими количество тракторов с капитального на текущий и средний ремонт. В самом деле, что такое капитальный ремонт?

Каганович. Сопротивление [еще] будет, потому что надувать будут.

Юркин. Я хочу, Лазарь Моисеевич, на этом остановиться. Что такое капитальный ремонт в условиях еще не окрепших ремонтных мастерских многих совхозов? Это значит разобрать весь трактор в условиях недостаточно оборудованной мастерской, так разобрать, чтобы потом его собрать и сделать его хуже, чем он был до ремонта. Так до сих пор и было. Санкционировать капитальный ремонт в таких размерах — означает санкционировать заведомо плохую работу совхозов, безнаказанную ломку тракторов, которая проводилась у нас в ряде совхозов и МТС. Мы встретились и с такими явлениями, когда в мастерских разбирали тракторы, разбрасывая детали по отдельным углам, и в итоге налицо оказывалась лишь группа запасных частей, а самого трактора не оказывалось.

Мы ставим себе боевой задачей выполнить указания товарищей Сталина и Кагановича и во что бы то ни стало снизить капитальный ремонт, во что бы то ни стало установить такую систему эксплоатации, чтобы тракторный парк требовал текущего, в крайнем случае среднего ремонта.

В эту ремонтную кампанию мы отремонтировали 37% тракторов. Хотя ремонт идет несколько лучше прошлого года, но все же темпы ремонта совершенно недостаточны. Особенно подозрительным является то, что темпы капитального ремонта в два раза обгоняют средний. Тут совершенно прав товарищ Каганович в своей реплике, что нас могут надуть с капитальным ремонтом. У меня действительно закрадывается сомнение в правильности большого роста капитального ремонта против среднего. Не думают ли совхозы поставить нас перед фактом пропуска большего количества тракторов через капитальный ремонт, чем это было утверждено нами?

Товарищи, у нас много жалоб идет на то, что тракторный парк и машины используются плохо, потому что мы имеем мало квалифицированных работников. Это в некоторой части верно, у нас действительно недостаточно опытных и квалифицированных трактористов, шоферов и комбайнеров. Но я должен сказать, что целый ряд совхозов (в этом я убедился при объезде совхозов) без всяких оснований прикрывается этим и сваливает все на трактористов и комбайнеров. На самом деле я убедился, что зачастую большой процент тракторов не используется потому, что организаторы неправильно расставляют тракторный парк, не уделяют никакого внимания вопросам организации труда, бесцельно гоняют тракторы с одного места на другое, прицепляют такие орудия, которые дают совершенно ничтожную эффективность. И все это вместе взятое валится на малую квалификацию трактористов, комбайнеров и шоферов.

Семенной вопрос. Товарищ Сталин в своем докладе прямо указал, что «семенное дело по зерну и хлопку так запутано, что придется еще долго распутывать его». Совершенно правильно. С семенами у нас исключительно путанно. Во-первых, вопрос сортов по краям совершенно не ясен, он как бы совершенно выпал из поля зрения сельскохозяйственных работников и в первую очередь совхозных работников, ибо совхозы призваны для того, чтобы давать лучший семенной и племенной материал колхозам. Мы должны иметь фонд хороших, устойчивых семян, а вместо этого имеем сейчас исключительно скверный семенной материал. В этом году мы проводим, правда, большую работу. Выделили специально 97 семеноводческих совхозов на 200 тыс. *га*, сеем в этом году чистосортными семенами. Сейчас эти совхозы уже обеспечены чистосортными семенами, и я думаю, что в 1934 г. мы создадим некоторый перелом.

Но я должен сказать, что в деле определения сортов у нас еще много неясного, и мы повидимому встретимся с актами вредительства, запутывания и уничтожения лучших сортов семян. Особенно скверно у нас обстоит с семенами трав, которые в некоторых местах вредительски уничтожены.

Организационные вопросы в нашей системе имеют исключительное значение. Я должен сказать, что этому важнейшему вопросу мы не уделили достаточного внимания.

Товарищ Сталин совершенно правильно указал нам на то, что мы многое прозевали. Дело разукрупнения совхозов проводится не по нашей, а по его инициативе. В этом году разукрупняются 70 совхозов, создается 100 новых зерносовхозов с тем, чтобы полностью освоить землю разукрупненных зерносовхозов в 1935 г.

В зерносовхозах при сохранении основного направления — зерна—уже с 1934 г. внедряется животноводческое хозяйство (крупный рогатый скот, овцы, птица), что позволит широко использовать находившиеся до сих пор неиспользованными возможности подсобных отраслей. Будут исправлены явные ошибки, а подчас вредительские действия неправильного использования плодороднейших земель на Украине, Северном Кавказе и ЦЧО, способных давать урожай по 10—13 *ц* с гектара, занятых сейчас животноводством. Этим животноводческим совхозам будет дано зерновое направление с оставлением животноводства как подсобной товарной отрасли. И, наоборот, в засушливых районах, с урожайностью 2—4 *ц*, зерновые совхозы будут переведены на основное животноводческое направление с подсобным зерновым.

По мере укрепления совхозов в их основных направлениях (поднятие урожайности, продуктивности, использование всех подсобных отраслей) должна будет перестроиться и система трестовского управления по принципу территориального управления с обязательным сохранением отраслей в каждом совхозе.

Существующее сейчас положение с институтом уполномоченных Наркомсовхозов совершенно нетерпимо. Эта система должна быть перестроена в сторону присвоения уполномоченным в важнейших краях—Украина, Казакстан, Азово-черноморский край, Северный Кавказ, ЦЧО и др. — оперативных функций.

Аппарат Наркомата совхозов перестраиваем таким образом, чтобы совершенно изгнать систему функционального руководства и дать главным производственно-территориальным управлениям полное право самостоятельного управления производством, деньгами, машинами и кадрами.

Также подвергнется разукрупнению ряд животноводческих совхозов, которые, имея уже сейчас громадное стадо, при дальнейшем интенсивном росте поголовья потребуют создания ряда новых совхозов.

Исключительно остро стоит вопрос с обеспечением массовой рабочей силой, особенно зерновых колхозов. В этом вопросе требуется большая помощь со стороны местных партийных органов. Необходимо уже теперь заключение договоров с колхозами и колхозниками на снабжение рабочей силой совхозов. При этом в договорах может быть оговорена и производственная помощь колхозам в зависимости от состояния совхоза и наличия тракторного, автомобильного и комбайного парка.

Вопрос рабочей силы для зерновых совхозов в уборочную кампанию зависит главным образом от того, насколько хорошо будут использованы комбайны. Вопрос использования комбайнов должен стать буквально вопросом чести каждого совхоза. Совхозы, которые хорошо использовали комбайны в этом году, — хорошо справились и с другими работами. Уборка простыми машинами требует в 20 раз больше рабочей силы, чем при работе комбайном. Практикой установлено, что косовица комбайнами на равноценном поле дает повышение сбора урожая на 2—3 *ц* с гектара против простых машин.

В этом году благодаря тому, что мы использовали комбайны всего лишь на 36%, в зерносовхозах потребовалось дополнительно 8 млн. человеко-дней и 2 млн. лошадо-дней. Это осложнило уборку хлеба в зерносовхозах. Секрет хорошего использования комбайнов заключается в том, что к комбайну надо готовиться уже с начала года—готовить поля, готовить комбайнеров, готовить автомашины. Опыт показал, что комбайн является сложной машиной и требует исключительно серьезной подготовки.

Огромная текучесть кадров в совхозах является одной из причин плохой обработки земли, плохого использования тракторного, автомобильного и комбайного парка и плохого ухода за скотом. Борьба с текучестью должна стать заботой и важнейшей задачей как наркомата, так и всей совхозной системы, всех местных парторганизаций.

В этом году мы делаем крупнейшие вложения для укрепления кадров: вкладываем в два раза больше по жилищному строительству, даем натуральное кредитование рабочим телками, козами, свиньями, ягнятами для создания своего подсобного хозяйства, даем землю для огородов, отпускаем 20 млн. руб. на индивидуальное жилищное строительство.

Все это вместе даст возможность закрепить кадры рабочих.

Товарищи, совхозы конечно будут образцовыми хозяйствами, они выполнят роль, которую предназначила им партия, — быть образцовыми, крупными, машинизированными социалистическими сельскохозяйственными предприятиями (совхозами).

Та критика, которую дал здесь товарищ Сталин, дает нам, совхозным работникам, новую энергию, новые силы в работе. То, что нам было непонятно, теперь стало совершенно ясным. Мы должны перестроиться — и перестроимся таким образом, чтобы совхозы действительно стали образцовыми.

Мы несомненно добьемся образцовой работы Наркомата совхозов и совхозных органов. При ежедневной практической помощи со стороны Сельхозотдела ЦК и его руководителя товарища Кагановича мы станем более живым, более четким, оперативным наркоматом.

Огромная помощь, которую оказали созданные политотделы уже в первый год своей работы, дает возможность перенести и расширить опыт сотен лучших совхозов, превратить отсталые совхозы в передовые и образцовые.

Совхозы имеют огромную возможность во второй пятилетке резко увеличить сдачу государству зерна, мяса, масла, шерсти. Этого мы добьемся, потому что имели и имеем повседневное внимание и помощь к работе совхозов со стороны вождя нашей партии товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Объявляется перерыв.

(После перерыва)

Постышев *(председательствующий)*. Заседание продолжается. Слово имеет товарищ Ворошилов. *(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию; крики «ура»! Все стоя горячо приветствуют товарища Ворошилова.)*

ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ БУДЕМ КРЕПИТЬ ОБОРОНУ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

Ворошилов. Товарищи, XVII съезд нашей партии будет отмечен в истории как первый съезд большевистского единства и великих побед социализма. Такого съезда, как этот, наша партия еще не знала. Таких побед, как те, о которых докладывал наш вождь товарищ Сталин, мы тоже никогда еще не имели.

Длинной вереницей встают в памяти наши партийные съезды, и трудно назвать из них хотя бы один, похожий на этот съезд по сплоченности и большевистскому единству. Даже великому Ленину, этому гениальному зодчему новой человеческой истории, не удавалось добиваться на партийных съездах подлинного, полного и безусловного единства. Сколько энергии и воли, сколько драгоценных сил потратил наш Ильич на борьбу с людьми, имена которых кощунственно теперь упоминать рядом с именем Ленина, для того чтобы на съездах и после них партия была единой, боеспособной, марксистски выдержанной, ленински крепкой.

Десять лет тому назад Ленина не стало. Вся тяжесть его исторической работы легла на плечи его ученика, друга и верного оруженосца Сталина. *(Аплодисменты.)* Сталин не дрогнул, не убоялся трудностей невиданных задач, стоявших перед партией, пролетариатом, перед рабочим классом всего мира. Он от имени партии дал клятву у гроба вождя выполнить его заветы и, гордо и высоко подняв знамя Ленина, повел партию, пролетариат, народы СССР вперед, на борьбу, к новым победам, к великой славе.

Нет надобности напоминать великие трудности и тяжкие препятствия на пути этой героической борьбы за партию, за строительство социализма. Все эти трудности позади. Все это — вчерашний день.

Все оппозиции, все контрреволюционные вылазки врагов ленинизма партией под руководством товарища Сталина разбивались своевременно и беспощадно. Партия строила социализм в нашей стране, одновременно очищаясь от всякой контрреволюционной нечисти в своих рядах. Партия росла и крепла с ростом побед и достижений в социалистической стройке. Результат ее усилий — блестящие успехи, о которых докладывал съезду наш Сталин.

Единство нашей партии, достигнутое ценой борьбы и успехов, обеспечило нам не только быстрое движение вперед в строительстве нашей социалистической индустрии, колхозного хозяйства, обороны, транспорта и культуры. Единство партии консолидировало, сплотило трудящиеся массы нашего Союза, организовало материально и духовно весь народ нашей страны. Единство партии самым благотворным образом сказалось и сказывается на нашем международном положении. Сила и монолитность нашей партии учитывались не только международным пролетариатом, не только братскими партиями, — эта сила учитывалась серьезно и нашими классовыми противниками в их взаимоотношениях с Советским Союзом.

Товарищи, мы добились огромных успехов во всех областях социалистического строительства, ведя жестокую борьбу с врагами партии, тратя на это массу сил и времени.

Теперь, когда мы всю нашу энергию и волю, все наше рабочее время полностью переключили на дело строительства, на борьбу за дальнейшие успехи социализма, — результаты нашей работы будут удесятерены, они будут сказываться с каждым днем все больше и заметнее.

Нашей стране, нашему пролетариату, великой ленинской партии, ведомой Центральным комитетом впереди со *стальным* Сталиным, принадлежит великое будущее. С каждым днем, с каждой новой победой мы будем приближаться к этому светлому будущему, реализовать его в нашей повседневной жизни, претворять его в живую социалистическую действительность.

Товарищи, прежде чем перейти к вопросам, которые, как я чувствую, больше всего вас занимают *(веселый смех, аплодисменты)*, разрешите мне, воспользовавшись моим правом делегата съезда от московской организации *(шумные аплодисменты)*, остановиться на двух вопросах, являющихся важнейшими и серьезнейшими в работе нашей партии, — на вопросах о сельском хозяйстве и транспорте.

I. За рост поголовья, за хорошего коня!

Мне вспоминается, как лет шесть тому назад мы однажды с товарищем Сталиным зашли на квартиру к товарищу Серго и застали у него одного советского ученого с мировым именем. В беседе с товарищем Сталиным этот ученый немножко похвалил нас за успехи в области социалистического строительства, но тут же сказал: «А вот что касается крестьянства, вопросов земледелия, тут, мне кажется, вы не справитесь». На вопрос товарища Сталина, почему он так думает, ученый заявил, что он хорошо знает крестьян и что «крестьянин по своему нутру, по своему положению, психике, по всей своей истории не пригоден для социалистической организации. Крестьянин — собственник, он крепко держится за свой быт». Товарищ Сталин ответил: «Авось, что-нибудь да выйдет». И вышло, товарищи! Весь мир теперь знает, что вышло у нас неплохо. Колхозное и совхозное строительство — это величайшая победа нашей партии, величайшая победа коммунизма. Знают это и колхозные миллионные массы, вместе с рабочими строящие социалистическое хозяйство нашей страны, да вряд ли теперь сомневается и наш почтенный ученый собеседник, который плохо знал науку марксизма-ленинизма и не лучше знал нашу партию.

Конечно, мы еще не разрешили всех задач, но мы и не обязывались одним взмахом переделать многомиллионные единоличные нищенские (в большинстве) крестьянские хозяйства в цветущие колхозы. Сельское хозяйство требует от нашей партии уже сейчас, потребует и в будущем еще много и много энергии, чтобы его по-настоящему, полностью организовать на новой социалистической основе, обеспечить все необходимое для дальнейшего развития социализма в нашей стране. Это бесспорно. Но то, что мы сделали, чего мы уже добились, это есть самое важное, основное и самое трудное. Крестьянское хозяйство сейчас стоит на верном, социалистическом пути. Зерновая проблема разрешена, в развитии технических культур наметился определенный подъем, и хотя потребности страны еще далеко не удовлетворены, но это не является уже проблемой. Нужна работа, нажим — и только. Теперь нужно со всей серьезностью взяться за дело, на котором товарищ Сталин совершенно правильно со всей ленинской остротой заострил наше внимание, — за *животноводство*.

Мне кажется, что даже выступавшие здесь ораторы, времени которым как будто давалось не мало, недостаточное внимание уделили этому больному вопросу. Мы никогда не думали, что можно перевести многомиллионное крестьянство с одного социального уклада на другой без всякого хозяйственного урона, в том числе и в животноводстве. Этого никто не предполагал, но это ни в какой мере не могло нас удержать от того, чтобы развернуть жесточайшую борьбу за коллективизацию, за перевод крестьянского хозяйства на новые, колхозные рельсы. Мы знали, что издержки, и не малые, будут, но при правильном руководстве, при правильной организации на местах этих издержек было бы меньше. Местные работники, и наш Наркомзем в первую голову, по моему глубокому убеждению, не сделали всего, что нужно было, чтобы уже год тому назад по крайней мере прекратить сокращение поголовья стада.

Мы затратили на нашу социалистическую индустрию миллиарды рублей, в том числе многие сотни миллионов на ввоз из-за границы машин, станков и прочего оборудования. Мы шли на лишения, чтобы оживить наши фабрики и заводы, дать им возможность строить свои машины и тем самым двигать дальше строительство нашей социалистической индустрии. Мы затратили и будем тратить миллиарды рублей на наше сельское хозяйство, но мне думается, что мы не можем, не имеем права расходовать ни одного миллиона иностранной валюты на ввоз скота из-за границы. Достаточно велики у нас уже и на сегодняшний день не только перспективы, но и реальные возможности сельского хозяйства, чтобы позволять себе такую роскошь. Мы должны и можем иметь свою собственную советскую колхозную и совхозную овцу, свинью, корову и лошадь, и притом в количестве, какое необходимо для развития нашего хозяйства, для обороны страны.

Мы все маленько чувствуем последствия упадка в поголовье скота: налицо и недостаток шерсти, и недостаток кожи, и недостаток мяса. Последнее как раз наименее важный вопрос, потому что если мы приналяжем на мелкое животноводство, нажмем на все педали в части разведения птицы, кроликов, свиней и пр., то мясную проблему разрешим в кратчайший срок. Особенно остро стоит сейчас вопрос о лошади. Этим делом необходимо заняться немедленно и как следует, по-большевистски.

Центральный комитет партии вопросу о конском поголовье уделял серьезнейшее внимание. Все, что делалось в отношении сохранения лошади, дальнейшего ее воспроизводства, правильного ухода и эксплоатации коня, — все это исходило от Центрального комитета. Наркомзем Союза и наркомземы республик делали и в данное время делают мало для борьбы за сохранение коня, за его воспроизводство. Мало, не все сделано и местами, хотя кое-где уже взялись за ум, чтобы конскую проблему поставить в порядок своих усилий, своей работы. Конское поголовье продолжает все еще сокращаться. Где причина, в чем дело? Мне думается, что, помимо вредительской деятельности контрреволюционных элементов на селе, не малая доля вины лежит на работниках системы Наркомзема, одно время благожелательно относившихся к прямо-таки вредительской «теории» о том, что механизация сельского хозяйства, внедрение тракторов и комбайнов заменят лошадь, а в ближайшем будущем и полностью освободят от необходимости использования тягловой силы в сельском хозяйстве. Между тем ясно, что лошадь в нашей стране сейчас и в дальнейшем будет крайне необходима и нужна, как она была нужна и раньше, когда у нас было мало тракторов. Лошадь не только не противостоит трактору, не конкурирует с ним, но, наоборот, его во многом дополняет, ему помогает. И не только лошадь, даже вол, который, к сожалению, на нашей Украине стал сейчас редким явлением, он также помогает и будет помогать и коню и трактору. Нельзя же *(обращаясь к товарищу Яковлеву)*, товарищ Яковлев, рассчитывать, что мы все мелкие работы по сельскому хозяйству будем обслуживать трактором или специальным тягачом, работающим на нашем драгоценном горючем. Это нерационально, это недопустимо, это просто дико! Нам нужен и вол, да, рабочий, хороший бык, а тем более — лошадь, причем лошадь нужна не только в сельском хозяйстве, в деревне, но и в промышленности, в городе.

Огромное значение попрежнему имеет конь для армии.

К концу мировой войны во французской армии было 84 тыс. автомобилей, и наряду с этим французская армия имела 1 082 тыс. лошадей. Германская армия имела 40 с лишним тысяч машин, но одновременно она имела 880 тыс. лошадей. Царская армия к началу войны имела 1 142 тыс. лошадей, а ежемесячно для пополнения убыли в лошадях требовалось 50 тыс. голов. О том, какое значение имел конь, красная конница

в гражданской войне, — все вы отлично знаете. Но вы должны также твердо знать, что и сейчас и в будущем нашей армии лошадь потребуется в большом количестве, причем лошадь хорошая, лошадь, которая будет полностью соответствовать тому уровню развития наших вооруженных сил, на котором мы в настоящий момент находимся.

Что это значит? А то, что за лошадь, ее сохранение и воспроизводство надо взяться по-настоящему. Необходимо прежде всего раз и навсегда покончить с вредительскими «теориями» о замене лошади машиной, об «отмирании» лошади. Необходимо раз и навсегда покончить с обезличкой в использовании коня. На местах, в передовых колхозах, в МТС накоплено не мало ценного опыта, который Наркомзему не мешало бы учесть, обобщить и распространить по всей стране.

Необходимо далее научиться лошадь не только кормить и содержать, но прежде всего рационально ее использовать. Если мы теперь уже в значительной мере добились, чтобы люди умели правильно, рационально пользовать мотор на тракторе, на машине, всюду, где он поставлен, то мы обязаны понять ту простую истину, что лошадь — это не мотор, а живое существо, которое нуждается в еще большем внимании и уходе, чем даже мотор. Необходимо лошадью пользоваться столько, насколько ей природа отпустила сил, нельзя требовать от нее большего.

Воспроизводство конского поголовья требует сбережения жеребых маток, и особенно жеребят и подростков. Последнее относится не только к коню. Это полностью относится и к поголовью рогатого скота. Прекращение убыли и дальнейшее увеличение стада может итти только за счет сохранения и выращивания молодняка. Это элементарно. Нужно прекратить убой телят. Мало выкормить теленка (что мы тоже не очень умеем делать), его необходимо потом сохранить, вырастить. А у нас, к сожалению, телят вскармливают для того, чтобы потом, не задумываясь, пускать на мясо. Правда, товарищ Микоян обязан заготовлять мясо в количестве, определенном планом, но планы могут выполняться без того, чтобы истреблять молодняк — основу восстановления стада. Столько-то заготовленных телят означает, что мы лишились стольких же коров и быков. Сохранение телят — важнейшее условие дальнейшего роста нашего стада, это нужно твердо запомнить.

Я уверен, что вопрос о животноводстве, с такой силой заостренный товарищем Сталиным, станет сейчас одним из наиболее боевых вопросов и что партия этот вопрос, как и все другие вопросы, разрешит — и в кратчайший срок.

II. Социалистический транспорт не должен отставать

Два слова относительно транспорта.

Товарищ Сталин в своем докладе остановил наше внимание на этом вопросе, указав, что транспорт является узким местом и что он уже сейчас тормозит дальнейший рост народного хозяйства. Я сегодня внимательно слушал товарища Андреева. Очень извиняюсь, Андрей Андреевич, — нам, членам Политбюро, может быть не совсем к месту здесь полемизировать, — но все-таки должен сказать, что на меня выступление товарища Андреева произвело впечатление, словно лекция профессора *(оживление в зале)* с кафедры. Прекрасная лекция студентам. *(Голоса*: «Правильно».) Всем было очень интересно слушать сделанное в этаких спокойных тонах сообщение о положении на транспорте на сегодняшний день, что нужно будет делать и пр. Но, по-моему, нужно было бы о железнодорожном транспорте несколько по-другому говорить. *(Голоса*: «Правильно». *Аплодисменты.)* Дополнительно к тому, что сказал товарищ Андреев относительно расхлябанности и неорганизованности, нужно было еще сказать, откуда она проистекает, а главное, когда эта расхлябанность, дезорганизованность, все прочие безобразия на транспорте, когда они будут наконец ликвидированы.

Есть всякие трудности. Взять хотя бы тот же животноводческий вопрос, о котором я только что говорил. Это действительно очень большая трудность, разрешение которой потребует и времени и огромных усилий. С транспортом положение совершенно иное. Транспорту Центральный комитет всегда уделял большое внимание и сейчас занимается им пожалуй больше, чем какими-либо другими вопросами. Товарищ Каганович, по поручению ЦК, одно время почти 50% своего времени уделял транспорту. Железнодорожники не могут жаловаться на недостаточное к ним внимание со стороны партии. Но зато партия вправе и обязана предъявить им серьезный счет.

Достижения на транспорте безусловно имеются, но они настолько малы, что товарищ Сталин здесь на съезде подчеркнул, что транспорт является тем узким местом, о которое начинает спотыкаться все наше народное хозяйство.

Есть ли объективные трудности на транспорте? Есть. Но каких трудностей больше — объективных или субъективных? Безусловно больше субъективных. В чем они заключаются? В дезорганизованности и в отсутствии элементарной дисциплины. Например нам, членам Политбюро, известно, что даже высший начальствующий состав транспорта не совсем повинуется своему наркому. *(Аплодисменты.)* Не знаю, не разоблачаю ли я секрета... *(Смех, аплодисменты.)*

Каганович. Если бы ты даже разоблачал, мы не имели бы права запрещать разоблачать на съезде.

Ворошилов. ...но мы, члены Политбюро, знаем и о том, что приказ высшего начальствующего состава на транспорте не является, и уж во всяком случае не всегда является, законом для подчиненных; нам известно, что уговаривания, усовещевания и всякого рода совещания являются почти методом работы на железнодорожном транспорте. *(Голоса:* «Правильно». *Аплодисменты.)*

Это очень скверная штука, товарищи. Очень скверная штука в нашей партии и стране вообще и уж в особенности на транспорте. Почему я с такой болью говорю об этом? Потому что, фигурально выражаясь, транспорт — это родной брат Красной армии. Разница между ними та, что наша армия еще только готовится действовать, когда наступит время защищать границы, — как она будет действовать, мы посмотрим *(аплодисменты)*, — а транспорт уже сейчас находится на боевых позициях, он уже **сейчас** действует, и действует беспрерывно, каждый день, каждый час, каждую минуту. И совершенно естественно, что если на транспорте находятся люди, которые своих начальников не слушают, указаниями их пренебрегают, то здесь должны быть, не могут не быть, всякие неприятности, все те последствия, о которых мы ежедневно читаем и которые болезненно отражаются на всем народном хозяйстве. И так же, как вчера товарищ Серго разговаривал здесь, с этой трибуны, со своими товарищами — работниками промышленности, которые, кстати, работают во много раз лучше транспортников (*аплодисменты*), так и товарищ Андреев должен был поговорить здесь с начальниками дорог товарищами Биликом, Левченко и рядом других товарищей, которые слушали его и, я допускаю, умиляясь, думали: очень хорошо говорит наш нарком, смотрите, как все хорошо у нас. (*Аплодисменты, смех.*)

Сейчас транспорт не справляется с перевозками, ну, а что будет назавтра? Ведь мы растем с баснословной быстротой. Транспорту предъявляются все новые и более высокие требования. Я не говорю уже о требованиях военного времени. Тогда транспорту нужно будет работать на многих линиях, в ряде случаев с напряжением, буквально в 8—9—10, а то и больше раз, чем теперь. Наша армия сейчас не похожа на армию вчерашнего дня. Армия стала совершенно другой, — я потом на этом особо остановлюсь. Все это предъявляет транспорту значительно более повышенные требования. Совершенно ясно, что для обеспечения действий современной армии нужен и современный транспорт, прекрасно организованный, работающий без сучка и задоринки. Транспорт к войне должен готовиться так же, как и сама армия. В будущей войне транспорт, и не только железнодорожный, но всех видов, будет играть огромную роль. Вот этого товарищи транспортники не понимают, как не понимают и недопустимости безобразной текучести в личном составе; например за 1932 г. переменилось 30,6% работников по службе пути, тяги и эксплоатации, а в 1933 г. этот процент возрос до 42. Разве это не позорные цифры? Пора уразуметь, что всякие болезни и болячки на транспорте — отсутствие организованности, дисциплины, инициативы, отсутствие единоначалия, боязнь ответственности и недопустимая текучесть — тяжелым грузом повисли на ногах нашего народного хозяйства.

Было бы неверно из сказанного сделать вывод, что на железнодорожном транспорте нет прекрасных, хорошо дисциплинированных, отлично знающих свое дело и беззаветно преданных партии людей. Нет, они есть, и не в малом количестве. Вы думаете — мы не знаем этих людей? Знаем, хорошо знаем этих подлинных ударников, всех, кто кровавыми слезами обливается, глядя на то, что делается на транспорте. Но при теперешнем беспорядке на железнодорожном транспорте они в значительной мере бессильны. Больше того: даже политотделы, которые одной из основных своих задач имеют объединение этих ударников, организацию их и руководство ими, даже политотделы, попадая в атмосферу железнодорожного транспорта, работают не так, как они призваны работать. Коммунисты-железнодорожники, политотдельщики в том числе, даже основных вопросов своей работы поставить серьезно, конкретно, по-большевистски не могут.

В самом деле, партия дала железнодорожному транспорту политотделы немногим позже, чем политотделы в МТС и совхозы. А посмотрите, какая разница между ними. Политотдел совхоза и МТС и политотдел на транспорте — это совершенно разные учреждения (*голоса*: «Правильно!»), не в обиду будь вам сказано, товарищи политотдельщики-железнодорожники. Когда знакомишься с тем, чем занимается политотдельщик на транспорте, когда читаешь, как он приехал в депо, как разгонял одних, поставил на работу других, сдвинул вагоны, погнал паровозы, то становится и смешно и грустно. Если политотделы преимущественно будут этим заниматься на транспорте, если они будут подменять единоначальников, то мы транспорт не только не наладим, а еще сильнее разладим. (*Смех, аплодисменты.*) Ясно одно, что политотделы не нашли еще нужных методов и форм работы, а поэтому и их благотворного влияния еще не чувствуется.

Политотделы должны заняться политическим, как мы у себя в армии выражаемся, обеспечением операций. (*Голоса*: «Правильно!» *Аплодисменты.*) *Транспорт*, как я уже сказал, — это не *воюющая, но действующая армия*. Политотделы обязаны изучить сперва дело, понять его, а затем не торопясь принять необходимые меры для обеспечения всех операций на транспорте. Для этого необходимо прежде всего и в первую очередь организоваться организаторам и руководителям. А эти руководители обязаны организовать весь личный состав, всю массу железнодорожников. Обязаны заботиться о них, знать их жизнь, нужды и запросы. Политотделы обязаны далее установить действительную, а не бумажную дисциплину труда сверху — *обязательно сверху* донизу. Всего этого нет пока на транспорте. (*Аплодисменты.*) Все это должно быть во что бы то ни стало и будет, если всей силой партии, всем ее могуществом и авторитетом помочь железнодорожному транспорту. Впрочем, раз товарищ *Сталин берется за транспорт по-настоящему, то уж тут, товарищи, шутки в сторону.* (*Долго не смолкающие аплодисменты.*)

Разрешите перейти к вопросу об обороне.

III. Укрепление обороны СССР

Центральный комитет нашей партии, партия в целом, напряженно работая над всем многообразием вопросов строительства социализма, ни на один миг не упускали из виду необходимости постоянной заботы о защите советских границ, о строительстве Рабоче-крестьянской Красной армии и обороны в целом. Как результат этой общей нашей работы мы имеем на сегодня вполне современную, преданную делу социализма, крепкую, словом, хорошую армию. *Наши вооруженные силы полностью соответствуют уровню развития нашей страны, от бурного роста которой они не отставали и не смели отставать ни на один шаг.*

За период между XVI и XVII партийными съездами проделана огромная работа по коренной реконструкции Красной армии. За этот период армия совершенно переродилась, став в отношении качества и количества вооружения, организационной структуры и боевой подготовки своих кадров как бы принципиально иной армией.

И в самом деле. В 1930 г. мы не имели еще целого ряда средств борьбы, а то, что имелось, было устарелым и мало пригодным в свете развития военной техники буржуазных армий. Правда, и при низких наших технических возможностях того времени мы всегда делали все, что было в наших силах, чтобы Красная армия была готова и способна отразить врага, если он посягнет на нашу территорию. И я могу вам сказать, что мы, военные работники, и наш руководитель — Центральный комитет никогда не обманывали никого, когда заявляли на весь мир, что наша армия боеспособна, что в случае необходимости она грудью станет на защиту своей страны и отстоит ее. Это не было фразой (*аплодисменты*), это была большевистская правда. Но, как я уже сказал, в те времена армия была вооружена сравнительно слабо, и все наши надежды покоились главным образом на беззаветной преданности делу социализма наших бойцов, командиров и политработников, на нашей организованности, на боевой революционной дисциплине, на единодушном стремлении всей армии и всего трудящегося народа во что бы то ни стало отстоять свою социалистическую родину. (*Аплодисменты.*) Теперь, повторяю, положение резко изменилось. Сегодня Красная армия может по праву гордиться своим вооружением и своей технической оснасткой. (*Аплодисменты.*)

В январе прошлого года с этой трибуны или с другой (эта, кажется, переделана), ну, примерно с этого места, я докладывал объединенному пленуму Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии о достижениях в области технического вооружения, достигнутых в результате успешного выполнения первого пятилетнего плана. Но для нас, большевиков, год — это большой срок. И сегодня я могу доложить съезду, что за год, прошедший после январского пленума, Красная армия стала еще значительно сильнее, а год назад она тоже была довольно сильной. (*Аплодисменты.*)

За отчетный период перед РККА стояла задача коренным образом реконструироваться на базе новой техники, так сказать, на ходу, сохраняя полностью и постоянно высокую ступень боевой готовности.

Сейчас основные задачи технической реконструкции армии нами решены.

В 1930 г., к XVI съезду, мы имели очень небольшое количество *танков*. Эти танки были частью сделаны уже нами, частью сохранились от наших трофейных «заработков». (*Взрыв смеха.*)

Сейчас мы имеем вполне современные танки в достаточном числе.

В 1930 г. мы имели на вооружении *артиллерию*, оставшуюся от империалистической войны, от царя и частично построенную нами в прошлые годы. Это была неплохая артиллерия, но от современных иностранных образцов она отставала. Мы имели очень мало тяжелой, глубинной и мелкокалиберной танковой и противотанковой артиллерии. За последние годы поставлен на производство ряд новых образцов орудий и снарядов и проведена большая работа по модернизации имевшихся систем.

Сейчас мы имеем артиллерию и в количественном и в качественном отношении... приличную. (*Смех.*)

В 1930 г. армия была уже значительно вооружена пулеметами — ручными и станковыми. Но у нас не было налаженного массового производства своих новых систем, не было вовсе танковых, авиационных пулеметов своего производства, не было спаренных и прочих пулеметов для зенитного огня.

Сейчас мы имеем вполне удовлетворяющее нас количество своих хороших ручных, станковых, танковых, авиационных и зенитных пулеметов.

В 1930 г. мы были еще очень бедны средствами *химической обороны*. Наша химическая промышленность хромала на все четыре ноги. Мы имеем сейчас мощную химическую промышленность, но еще недостаточно мощную, товарищ Серго (*к товарищу Орджоникидзе*), чтобы полностью удовлетворить и народнохозяйственные нужды и потребности обороны. *Тем не менее уже теперь наши заявки в отношении химической обороны удовлетворяются неплохо.*

В 1930 г. мы были очень плохо обеспечены средствами современной *связи*. Радиосредств почти вовсе *не было*. Сейчас мы имеем неплохие средства связи — проволочную, радио и другие, но не считаем еще себя полностью обеспеченными. Товарищ Серго это знает и обязан будет дать нам все недостающее в кратчайший срок. (*Смех, аплодисменты.*)

Большие успехи достигнуты также в отношении технического оснащения инженерных войск.

О наших *военно-воздушных силах*. Как вы знаете, мы имели неплохую авиацию уже и в 1930 г. За этот важнейший новый род оружия мы взялись по-настоящему за несколько лет до того, как смогли начать борьбу за овладение и всеми прочими твердынями военной техники.

Но то, что мы имели в воздушных силах 3—4 года назад, не могло нас удовлетворить. Соотношение видов воздушных кораблей внутри нашей авиации было негодным. Слишком высок был удельный вес разведывательных самолетов, причем не по необходимости, а по нужде, так как других кораблей мы строить почти не умели. У нас почти не было бомбардировочной авиации, очень мало истребителей.

Нужно было добиться более правильного и целесообразного соотношения разных видов авиации внутри воздушных сил. Нужно было добиться, чтобы промышленность давала нам не то, что может, а те самолеты, которые нужны нам, — в первую голову боевую, активную авиацию: тяжелые бомбардировщики, истребители, штурмовики.

Кроме того наша авиация по своим качественным показателям довольно основательно отставала от своих буржуазных «собратьев», отставала на несколько лет, а для самолета это очень большой срок.

Товарищ Сталин с особенным вниманием следил за оснащением наших военно-воздушных сил и их состоянием.

Он не давал житья ни товарищу Серго, ни товарищу Кагановичу, ни товарищу Постышеву в свое время, ни другим ответственным за это дело товарищам, не говоря уже о нас грешных, и, вникая во все детали, требовал особо форсированных темпов реконструкции нашей авиации.

За время, прошедшее после XVI съезда партии, наши военно-воздушные силы стали неузнаваемыми. Мы создали мощную тяжелую бомбардировочную авиацию и добились улучшения по всем другим видам авиации.

Значительно улучшено в желательном для нас направлении соотношение видов самолетов в составе воздушных сил.

Огромные достижения в области авиостроения бесспорны, но кое-что надо еще доделывать и улучшать нашей авиационной промышленности, в первую очередь в отношении производства моторов. Моторостроение — сложнейшее производство, труднейшая, быть может, часть нашего машиностроения. Мы создали заново прекрасные моторостроительные заводы. Промышленность наша выпускает сейчас много моторов, но для того, чтобы ни один из видов нашей авиации не уступал лучшим иностранным образцам, нужно полностью обеспечить наши самолеты моторами, соответствующими по качеству.

Нужно быстрее осваивать серийное производство новых и усовершенствованных моторов. Нужно подтянуть работу наших научно-исследовательских институтов по моторам. Нужно обязательно поставить работу конструкторских бюро на заводах.

Нужно так организовать дело, чтобы над каждым существующим у нас мотором велась на месте, на заводах непрерывная работа по его улучшению, усовершенствованию — кропотливая работа по каждой детали.

Справившись и с этой задачей, что нетрудно после сделанного уже нами, а я уверен, что справимся уже в ближайшие месяцы, мы поставим мощь нашей славной авиации на чрезвычайно высокую ступень.

Я позволю себе, товарищи, назвать вам некоторые цифры, из которых вы мало что поймете (*взрыв смеха*), но лучше сказать вам хоть что-нибудь, чем ничего.

Речь идет о количественном росте нашей боевой техники.

(Товарищ Ворошилов приводит некоторые процентные показатели роста технического оснащения РККА. Это сообщение покрывается бурными продолжительными аплодисментами всего зала.)

Я прошу президиум засчитать мне время, идущее на хлопки: тут будут все время хлопать, а мне сказали, что я имею только 1½ часа. (*Смех.*)

Приведу еще одну справку, характеризующую изменившееся лицо нашей армии.

Если в 1929 г. на одного красноармейца приходилось в среднем по всей РККА 2,6 механических лошадиных сил и в 1930 г. — 3,07, то в 1933 г. — уже 7,74. Это значительно выше, чем во французской и американской армиях, и выше даже, чем в английской армии, наиболее механизированной.

Отсюда ясно, товарищи, какую мощь механизмов получила наша армия.

Эта новая многочисленная техника вызвала резкое повышение удельного веса технических кадров в общем составе РККА. Если в 1929—1930 гг. эти технические кадры были у нас количественно очень незначительны, то на сегодня свыше 50% всего личного состава армии — командиров и красноармейцев — приставлены к технике, являются большими и малыми техническими специалистами. Если наших пулеметчиков стрелковых, кавалерийских и прочих частей также причислить к техническим кадрам, на что они некоторое право имеют, тогда техников будет уже около 70% всего состава армии. При этом я должен заявить, что имею в виду только пулеметчиков штатных пулеметных подразделений, так как пулемет должен знать каждый боец нашей армии — пехотинец и кавалерист.

70% личного состава непосредственно связано с техникой. Что это означает? Это означает, что наша армия стала армией техники, так сказать, индустриализированной армией. Если при этом учесть, что насыщение армии многочисленной техникой не могло не вызвать также крупной организационной перестройки, равно как не могло не отразиться весьма основательно и на наших людях, на их учебе, на выработке приемов ведения военных действий, становится понятным, почему я называю сегодня нашу армию принципиально иной, новой армией.

Мое сообщение было бы неполным, если бы я не остановился на большой работе, проделанной нами в отношении некоторых вспомогательных мероприятий по усилению защиты Советского Союза. Я имею в виду *укрепленные районы*, которыми мы

уже прикрыли не только нашу западную границу от Ладожского озера и до Черного моря, но и наиболее угрожаемые направления на нашем Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Я имею в виду также проделанную нами значительную работу по укреплению *береговой обороны* СССР на Черном и Балтийском морях, в районе Мурманска и в особенности на Дальнем Востоке. Эти укрепления представят значительные затруднения для тех авантюристов, которым придет охота напасть на советскую землю.

В гигантской работе по укреплению обороноспособности Советского Союза, проводимой под руководством и при помощи Центрального комитета партии, мы не могли ограничиваться только сухопутными силами и авиацией. При постоянном и непосредственном участии и руководстве товарища Сталина мы работаем и над усилением наших *военно-морских сил*, имеющих для обороны нашей страны с многотысячной открытой морской границей очень большое значение. Товарищ Серго имеет, между нами говоря, в этом деле также немалую нагрузку. За последние годы мы не только укрепили и усилили морские силы Балтийского и Черного морей, но, воспользовавшись тем, что товарищ Киров вместе с товарищем Ягодой во главе героической армии беломорстроевцев соединили Белое море с Балтийским, перебросили кое-какую толику судов по новому каналу на Север, чтобы не быть беззащитными и на этом участке.

Кроме того непосредственная угроза нападения на Приморье вынудила нас приступить к созданию военно-морских сил и на Дальнем Востоке. Нужно сказать, что мы не можем сейчас похвастать мощностью этих молодых флотов. Я имею в виду Север и Дальний Восток. У нас нет там линкоров и авионосцев, этих средств морского нападения. Но ведь мы, как известно, и не собираемся ни на кого нападать на море, так же как и на суше. Мы хотим только защитить наши берега и границы и убеждены, что те легкие морские силы и береговая оборона, которые мы там уже имеем, и главным образом наша морская авиация и подводные лодки основательно покалечат нападающего врага.

Заканчивая о наших морских силах, я еще раз считаю нужным отметить, что товарищ Сталин взялся по-настоящему, по-сталински (*аплодисменты*) и за этот участок, и я не сомневаюсь, что окрепшая на базе побед индустриализации судостроительная промышленность поможет нам быстро сделать наши флоты настоящими могущественными *рабоче-крестьянскими* флотами.

* * *

О нашей *промышленности* я должен сказать еще несколько слов. Создание мощной социалистической индустрии — величайшее достижение рабочего класса. Наша промышленность — лучший участок всего народного хозяйства, гордость всех трудящихся нашей страны. Наша оборонная индустрия, которой мы помогали, как могли, в первую очередь давая ей прекрасных инженеров из наших академий, — обеспечила техническую реконструкцию армии. Она дает нам хорошую боевую технику и с каждым годом все лучшие и лучшие образцы. Но большевики потому и называются большевиками, что они никогда не довольствуются достигнутым, а требуют все большего и лучшего. Поэтому мы требуем, — товарищу Серго это не всегда нравится, иной раз он ругается (иногда справедливо, а иногда и несправедливо), потому что на него, бедного, все нападают и он от всех должен отбиваться (*смех*), — тем не менее мы требуем от товарища Серго, и он под нажимом всех нас, Сталина в первую очередь, тянет свою телегу неплохо. (*Смех, аплодисменты.*) О промышленности товарищ Сталин и другие товарищи много сказали хорошего, и я думаю, что вы не будете на меня сердиться (*смех*), если я, поблагодарив наш славный рабочий класс, инженеров и руководителей промышленности за хорошую боевую технику, скажу все же кое-что не совсем приятное по ее адресу.

Прежде всего о *качестве продукции*. Оно, качество, надо признаться, не всегда еще соответствует требованиям сегодняшнего дня. Взять хотя бы работу той же моторостроительной промышленности, о которой я упоминал.

Почему до сих пор еще некоторые из лучших заграничных моторов полегче наших, более экономны в расходовании горючего, более мощны и работают без переборки дольше наших? Конечно качество работы и в этой области колоссально улучшилось, если сравнивать с тем, что было два года назад, но мы совсем не желаем равняться по плохому, мы требуем равнения по самым передовым образцам мировой промышленой продукции, по лучшим образцам наших достижений.

Говоря кратко, качество продукции оставляет желать много лучшего. На многих заводах часты случаи грубой работы, снижающей боевую ценность наших заказов, все еще велик брак.

Комплектность выполнения заказов, на что указывал уже съезду и в первую очередь нашим производственникам товарищ Сталин, сплошь и рядом не выдерживается. Взять хотя бы запасные части; выполнить заказ на танк, трактор, автомобиль, самолет и прочее все стараются. За невыполнение этих заказов греют, за выполнение хвалят. А запасные части, которые также должны быть поданы промышленностью, — это в последнюю очередь.

Цены на нашу продукцию все еще высоки. У некоторых наших «промышленников» существует какая-то особая вреднейшая психология. «Ну, что там деньги — лишь бы дать продукцию, а деньги все равно идут из одного государственного кармана».

Мы до сих пор, — товарищ Серго может с этим не согласиться, но я считаю, что это именно так, — подчас оплачиваем промышленности ее плохую работу, ее неумение организованно вести дело. Люди не понимают того, что только рублем, только бережным отношением к каждой советской копейке вы приучите рационально вести производство, беречь станок, материалы, не допускать простоя вагонов, который вам дает убытки, а вы их на нас перекладываете и т. п.

Наконец еще раз о *конструкторских и научно-исследовательских организациях* нашей промышленности. Перед этими организациями стоят две серьезные задачи: конструировать новые образцы и улучшать, совершенствовать непрерывно уже имеющиеся, всячески рационализируя в то же время процессы их производства. У нас огромное количество инженеров, масса конструкторов, много, как нигде, талантливых изобретателей. У нас множество конструкторских учреждений. Они двигают науку, много дают, но могли бы и должны давать несравненно больше. Нужно только за них взяться по-настоящему, немного поразгрузить от излишней работы, часть людей передать на заводы, где необходимо, как я уже говорил в отношении моторостроительных заводов, на месте, поближе к производству, организовать конкретную, детальную конструкторскую работу.

Товарищ Серго уже много сделал для улучшения работы нашей промышленности, и я уверен, что теперь, со съездовской зарядкой, он сделает еще больше, устраняя те отдельные недостатки, которые пятнают подчас великолепную работу и достижения нашей большевистской индустрии.

* * *

До сих пор я больше говорил о товарище Серго и промышленности, чем о себе и Красной армии. А вас, я думаю, помимо положения с нашим техническим перевооружением, интересуют еще и наши кадры, и как они переваривают свою новую большую технику, и что эти кадры собой представляют.

Каждому из вас, а людям, работающим на заводах, в особенности, понятно, что получить новую машину это только полдела, а иногда и меньше. Нужно этой машиной овладеть и взять от нее все, на что она способна. Наша армия стала другой армией, армией техники. Это в первую очередь означало для нас необходимость перестроить всю работу по подготовке командного состава и по подготовке бойцов, направить их и на дело изучения машины, и на овладение умением технически и тактически правильно ее использовать, и на сложное искусство применения этих машин в бою. Было время, когда все мы — и товарищ Якир, и товарищ Тухачевский, и товарищ Уборевич, и другие командующие и члены Ревсовета тревожились вопросом, справятся ли со сложной, незнакомой техникой наш командир и красноармеец.

Опасения наши рассеяны действительностью. Красная армия восприняла технику с любовью, рвением и интересом. Это видно хотя бы из того факта, что за один истекший год мы имеем 152 тыс. предложений от бойцов, командиров и политработников от целых взводов и коллективов по линии технических изобретений и рационализации. Масса этих предложений оказалась чрезвычайно полезной и с успехом осуществляется и по линии разных улучшений боевых машин, и по линии большей эффективности их применения, и по линии усовершенствования методики обучения. В настоящее время мы не только справились со своими боевыми машинами, мы готовы применить их в любой момент, по-настоящему, как подобает Рабоче-крестьянской Красной армии, защищая государство пролетарской диктатуры. (*Аплодисменты.*)

За последние годы РККА имеет значительные успехи в деле боевой подготовки. Эти успехи получились в результате исключительно напряженной работы всего личного состава армии. Имея 7 с лишним механических лошадиных сил на каждого бойца, мы должны были находу ломать старые формы и методы работы, создавать новые, ни в одной другой армии не виданные типы войсковых соединений, ломать и совершенно по-новому перестраивать старые роды оружия, делать из пехотных и кавалерийских командиров — командиров танковых и авиационных и одновременно быть каждую минуту готовыми итти в бой на защиту нашей великой страны, если бы того потребовала обстановка.

Наиболее крупные успехи мы имеем в деле индивидуального овладения техникой, о чем я уже говорил, в подготовке командного состава и в стрелковом деле. О последнем я хочу сказать несколько слов. За годы, прошедшие после XVI съезда, армия научилась *по-настоящему*, по-современному стрелять и отлично знает свое оружие.

Несмотря на более трудные, чем в 1930 г., условия стрельб и при значительно уменьшенной норме патронов на учебу мы имеем очень высокие результаты инспекторских стрельб.

Приведу эти результаты. Процент выполнения условий стрельб к числу стрелявших:

По винтовке:

в 1930 г.	64%
в 1933 г.	97%

По ручному пулемету:

в 1930 г.	47%
в 1933 г.	95%

По станковому пулемету:

в 1930 г.	28%
в 1933 г.	98%

Не хуже результаты стрельб и в *артиллерии*. Научились хорошо стрелять, в том числе и на большом ходу, *танкисты*. Резко поднялось огневое дело в *авиации*. Большой процент отдельных частей армии выполнил стрельбы на «*отлично*».

Это большой успех, хотя и недостаточный, так как мы должны добиваться и добьемся, чтобы *каждый* командир и красноармеец стрелял отлично. Что это не утопия, доказывает пример некоторых частей, которые

уже добились положения, когда единственной оценкой для всех стрелявших было «*отлично*».

Достижения мы имеем не только в стрелковом деле, они налицо во всех областях боевой подготовки, особенно за последние два года. Мы однако далеко не считаем наши достижения стопроцентными. Еще очень много работы впереди. Но главное в том, что армия психологически свыклась с новой техникой и подчинила ее своей воле. Будем попрежнему настойчиво работать и умножать достижения в области совершенствования боевой подготовки Рабоче-крестьянской Красной армии.

* * *

Социальное лицо Красной армии. За отчетный период (с XVI по XVII съезд) в связи с индустриализацией страны, созданием МТС и совхозов, вызвавших бурный рост рабочего класса, с одной стороны, и, с другой — благодаря технической оснастке Красная армия значительно изменила свое социальное лицо, причем особенно значительно выросла рабочая прослойка.

	Рабочих	Крестьян	Служащих
На 1 января 1930 г.	31,2%	57,9%	10,9%
На 1 января 1934 г.	45,8%	42,5%	11,7%

При этом коллективизация сельского хозяйства привела к качественному изменению лица красноармейца-крестьянина. Теперь уже свыше трех четвертей красноармейцев-крестьян являются колхозниками. К 1 января 1930 г. красноармейцев-колхозников было только 5,3%, а теперь их стало 76,7%.

Таким образом рабочий класс и колхозное крестьянство составляют сейчас подавляющее большинство личного состава РККА.

Партийная насыщенность. За это время произошло *увеличение партийно-комсомольской прослойки* рядов армии.

	Членов и кандидатов ВКП(б)	Членов ВЛКСМ, не состоящих в партии
На 1 января 1930 г. . .	15,9%	18,4%
На 1 января 1934 г. . .	25,6%	23,9%

Причем нужно учесть, что в связи с чисткой за последний год совсем не было приема в партию. Поэтому и процент коммунистов в призыве 1933 г. был сравнительно меньше. Тем не менее в целом партийно-комсомольская насыщенность РККА доходит почти до 50%.

За этими сухими процентами (25,6%) скрывается, как это подтвердилось на чистке, один из наиболее идеологически выдержанных и крепких отрядов нашей партии.

Чистка партии у нас в армии прошла и проходит при следующих результатах: исключено из партии 4,3% и переведено в кандидаты и сочувствующие 2,4%, тогда как по гражданским партийным организациям исключено 17% и переведено в кандидаты и сочувствующие 6,3%. Разница, как видите, значительная.

Я не могу отказать себе в удовольствии процитировать пару коротеньких выдержек из выступлений председателей комиссий по чистке. Подводя итоги чистке по Ленинградской области, товарищ Шкирятов заявил: «Нужно прямо сказать, что лучшей из лучших является именно партийная организация нашей Красной армии». (*Шумные аплодисменты.*) Председатель Киевской областной комиссии по чистке товарищ Мануильский выразился не менее сильно. Он заявил: «Армейские коммунисты — один из самых здоровых отрядов нашей партии; армейские коммунисты — один из самых дисциплинированных отрядов нашей партии; армейские коммунисты —один из самых политически грамотных отрядов нашей партии».

Как видите, мы имеем в армии не только значительную прослойку партийцев, но и неплохую партийную организацию, которая, надо добавить, работает по-настоящему, по-большевистски над вопросами политического обеспечения боевой подготовки Красной армии в целом и которая, я уверен, с еще большим напряжением будет работать над вопросами обеспечения победы РККА над врагами, если они сунутся в наш советский огород. (*Шумные, продолжительные аплодисменты.*)

Красная армия в нынешнем ее положении нуждается в культурном, грамотном бойце-ударнике. Для этого сама Красная армия (ее командный состав, политорганы, парторганизации) делает очень много. В связи с общим политическим и культурным ростом страны, в связи с работой Наркомпроса изменяется и лицо приходящих в РККА призывников в смысле культурности и грамотности. Если раньше мы получали в состав армии десятки процентов неграмотных, то сейчас их число сократилось до одного процента. Причем, к вашему сведению, — хотя вы это знали, — из РККА ни одного неграмотного красноармейца не выпускали, из армии уходят только грамотные люди. (*Аплодисменты.*) Большая часть малограмотных ликвидирует свою малограмотность. Нечего и говорить, что до некоторой степени это отвлекает Красную армию от ее основной задачи — боевой подготовки.

Социально-политическое лицо и подготовка командного состава. Среди командного состава к 1 января 1930 г. было 52,5% членов и кандидатов партии и 4,1% комсомольцев. К 1 июля 1933 г. мы имели уже 67,8% членов и кандидатов партии и 4% комсомольцев.

В бронетанковых частях мы имеем 81,6% коммунистов и 2,7% комсомольцев, тогда как в 1930 г. их было соответственно — 67,9 и 2,2%.

В военно-воздушных силах членов партии и кандидатов на 1 июля 1933 г. имеем 75,7% и комсомольцев 8,9%, а было их на 1 января 1930 г. соответственно — 48,1 и 7,8%.

Курсантов вузов ныне 75% коммунистов и кандидатов и 19% комсомольцев, а было их соответственно — 30 и 41%.

Примерно такую же картину партийной насыщенности мы имеем и в других технических войсках — связи, химических, железнодорожных, инженерных и пр.

Рабочая прослойка по всему командному составу в целом на 1 января 1930 г. составляла 31,2% и на 1 июля 1933 г. —42,3%.

К настоящему времени наш командный состав в значительной своей части повысил свой военно-образовательный уровень. Среди высшего командного состава 78,9% окончило академии и курсы усовершенствования. Среди старшего командного состава 48,2% окончило академии и курсы усовершенствования и 42,7% окончило нормальные военные школы. Среди среднего командного состава 81,4% окончило нормальные военные школы. Начальники штабов в подавляющем большинстве имеют академическое образование.

Рост техники в Красной армии потребовал значительного расширения сети специальных военноучебных заведений. В 1930 г. мы имели 6 военных академий и 4 военных факультета в гражданских высших учебных заведениях. В данное время количество этих факультетов и академий значительно увеличилось.

В этих академиях готовятся наши квалифицированные военные и военно-технические кадры, часть из коих, правда незначительную, мы даем промышленности, транспорту и связи. Даем товарищу Серго хороших инженеров.

Орджоникидзе. Ты у меня их потом отбираешь.

Ворошилов. Сейчас в наших академиях обучается много больше слушателей, чем в 1930 г.

Военные школы также выпускают сейчас больше командиров, в первую очередь для технических родов войск.

Как видите, выпуск новых командных кадров должен обеспечивать нормальное комплектование наших вооруженных сил.

Борьба за культуру, знание. Социалистическая культура и культурность бойцов и начсостава РККА является важнейшим условием и предпосылкой дальнейшего роста боевой, политической и специальной военно-технической подготовки Рабоче-крестьянской Красной армии.

В этом отношении велась и ведется усиленная работа. Весь начальствующий состав, не имеющий законченного среднего и высшего образования, сейчас должен проходить в обязательном порядке общеобразовательную подготовку. Политический состав обязан усвоить курс военных знаний в размере программы нормальных школ по своему роду войск.

В целях поднятия технической культуры начсостава мы установили для всего начальствующего состава технический минимум знаний и требуем, чтобы каждый командир этот техминимум должным образом усвоил. Далее, мы проводим целый ряд мероприятий по внедрению обязательного изучения иностранных языков в наших академиях и школах. Отныне ни одна школа и в особенности ни одна академия не имеет права выпустить из своих стен командира, не овладевшего одним из иностранных языков.

Вместе с тем мы делаем все, чтобы организовать физическую подготовку красноармейцев и всего начальствующего состава таким образом, чтобы вся Красная армия представляла собой коллектив физически крепких, выносливых и физически красивых людей.

Я не хочу утруждать вашего внимания подробным перечислением всего огромного ряда наших мероприятий по линии культурно-просветительной работы в Красной армии. Большинству здесь присутствующих эти мероприятия известны. Укажу только на некоторые из них.

Увеличилась сеть культпросветучреждений, обслуживающих как красноармейцев, так и начсостав и членов их семейств:

	Ленинские уголки	Клубы	Дома Красной армии
На 1 января 1931 г.	8 930	855	97
На 1 января 1934 г.	15 091	1 336	142

Вырос бюджет политпросветработы:

1929/30 г.	1934 г.
8,3 млн. руб.	72 млн. руб.

Вместе с ростом сети культпросветучреждений увеличилось число технических средств политработы:

	Радиоузлы	Радиопередвижки	Кинопередвижки	Киноустановки	Звуковые кинопередвижки	Звуковые киноустановки
1930 г. .	240	800	534	945	1	8
1933 г. .	1 366	4 800	3 425	1 540	51	276

Благодаря всему этому красноармеец получает исключительные возможности для культурного роста.

Значителен рост художественной работы в РККА как на началах красноармейской самодеятельности, так и на основе широко проводимого союзом Рабис, в порядке шефства, художественного обслуживания РККА.

В 1933 г. в армии насчитывалось художественных кружков и коллективов свыше 2 800 (рост на 150% против 1930 г.).

В 1933 г. союз Рабис командировал в Красную армию 87 художественных и 24 инструкторских бригады.

Для обслуживания ОКДВА были выделены бригады народных и заслуженных артистов.

В 1933 г. в РККА работали 25 театров во главе с Центральным театром Красной армии.

Широко развернулась работа красноармейских библиотек — свыше 75% состава

РККА являются читателями красноармейских библиотек, в то время как профсоюзные библиотеки охватывают пока только 38% рабочих. Заметно повысилась читаемость военной и технической литературы, а за самое последнее время растет читаемость художественной литературы.

Помимо обязательной общеобразовательной подготовки огромная работа, направленная на удовлетворение культурных запросов командиров и красноармейцев, проводится по линии домов Красной армии и клубов.

Число общеобразовательных кружков насчитывается тысячами, число прочитанных лекций, проведенных экскурсий — многими десятками тысяч, что дает в среднем на одного человека до двадцати лекций, докладов и экскурсий в год.

Для чтения лекций, занятий с начсоставом привлекаются лучшие научные силы страны—академики, профессора, инженеры.

Резко повысилось внимание к вопросам бытовым.

Охват детей начсостава яслями и детсадами (в процентах):

	Яслями	Детсадами
1932 г.	10	25
1933 г.	50,6	52,2

Но все же до сих пор контрольные задания в решениях ЦК и Совнаркома об охвате детей начсостава детскими учреждениями многими областями, краями и республиками не выполнены.

Борьба за социалистическую культуру и культурность бойцов и командиров РККА, за воспитание нового социалистического человека является важнейшей задачей армейских парторганизаций и командного состава. Эта задача стоит также и перед всей партией и в особенности перед комсомолом.

IV. Положение на Дальнем Востоке

Разрешите мне, товарищи, перейти теперь к *Дальнему Востоку. (Сильное оживление всего зала.)*

Товарищи, прежде чем сказать несколько слов о нашей ОКДВА и о том, что мы предприняли для того, чтобы не быть застигнутыми врасплох на Дальнем Востоке, необходимо вкратце коснуться наших дальневосточных соседей.

Теперь для всех стало ясным, что Япония первой стала на путь выхода из кризиса при помощи войны. Она выступает главным покупателем военного снаряжения и военно-промышленного сырья на мировом рынке. Вместе с тем огромная работа, проводимая ею по политической подготовке страны к войне, более серьезной, чем та, которую она ведет в Китае, видна и невооруженному глазу.

Японские военные писатели и просто военные, публицисты и ученые, фабриканты и политики, общественные и государственные деятели за последние два года так много и открыто писали и говорили о необходимости войны Японии против СССР, так иной раз цинично, откровенно в статьях и речах обсуждали подробности завоевания нашего Приморья, Забайкалья и даже всей Сибири, что было бы странным, если бы мы сделали вид, что ничего не замечаем, что мы попрежнему доверчиво относимся к нашему «дорогому соседу». Япония сейчас не только стала фактическим хозяином Манчжурии, но, став таковым, не только не обеспечила советских интересов на КВЖД, что она обязалась сама, по своей инициативе, и обязана была делать, а наоборот, всячески способствовала ущемлению наших интересов манчжурской стороной КВЖД.

Замечательно то, что японские «деловые» люди, ведя подготовку к войне против нас и не скрывая этого, а наоборот, через прессу прокламируя сие на весь мир, в то же время, совести вопреки, непрочь обвинить нас в военных замыслах против Японии. Буквально бельмом на глазу для японцев являются мероприятия по защите наших границ и городов. Оно, конечно, нашим соседям было бы приятнее, если бы наши границы с Манчжоу Го были так же беззащитны, как были плохо прикрыты границы Китая в 1931 г. Но такого удовольствия мы, при всей нашей любезности, доставлять никому не собираемся. *(Аплодисменты.)*

В каких направлениях идут приготовления Японии к войне?

Они идут по линии *подготовки военно-экономической базы, по линии реорганизации, перевооружения* и *количественного* усиления вооруженных сил и наконец по *линии подготовки плацдарма в Манчжурии.*

Подготовка военно-экономической базы выражается в заграничных закупках запасов «стратегического сырья», в котором Япония испытывает дефицит, и в подготовке своего промышленно-производственного и хозяйственного аппарата, а также в росте официального военного бюджета, который увеличился с 443 млн. иен в 1930 г. до 937 млн. иен в 1934 г., т. е. до 44,5% всего госбюджета.

Бурными темпами развивается *военная промышленность* — танкостроение, самолетостроение и т. д.

Одновременно реорганизуются, перевооружаются и количественно усиливаются сухопутные, морские и воздушные силы Японии. (Товарищ Ворошилов приводит ряд фактов и цифр.)

Все это общеизвестно, это теперь знает весь мир.

Наряду со всем этим Манчжурия постепенно превращается в сильнейшую базу Японии. Уже сейчас японские военные силы в Манчжурии достигли такой величины, которой не требуется для «защиты японских интересов» в этом «самостоятельном» государстве.

Рост войск и вооружений в Манчжурии продолжается. Все это в свете происходившего и происходящего в Манчжурии и Китае не может не диктовать нам быть на-чеку, пристально следить за всем происходящим у них, принимать нужные меры у себя, быть готовыми ко всему.

Товарищи, до сих пор мудрая политика нашего ЦК и товарища Сталина, в первую голову в области международных отношений, обеспечивала нам свободу маневрирования, и мы не давали себя вовлечь в войну. В настоящее время, как об этом говорил товарищ Сталин, мы являемся фактором мира для всего мира. Вокруг нас группируются и не могут не группироваться все те государства, которые по тем или иным соображениям, на долгий или короткий срок, воевать не хотят. Мы являемся стержнем, группируясь вокруг которого эти государства гарантируют себя от нападения, от войны, которой они или не желают или вести не могут.

Товарищ Сталин в своем докладе перечислил все страны и дал беспристрастную оценку нашим с ними взаимоотношениям. На Ближнем Востоке у нас обстоит все отлично. Наши отношения с Турецкой республикой самые дружеские, самые прочные. Не плохие отношения с Персией и Афганистаном. Отношения с европейскими соседями вы знаете, о них подробно докладывал товарищ Сталин. Но Дальний Восток покрыт тучами. Оттуда может разразиться военная гроза.

Невзирая на усилия, которые проявляют наши дипломаты, нам до сих пор не удается внушить правящим кругам Японии, что мир лучше войны, что война с нами будет для японских империалистов не легкой, не простой и не маленькой. Война, если ее нам навяжут, будет большой, серьезной войной. Это будет война с большевиками, и в *наше* время. Эта война будет дорого стоить инициаторам. Этого не следует упускать из виду тем из наших дальних соседей, кто думает легко поживиться на чужой счет. *(Шумные, продолжительные аплодисменты.)*

Я отнюдь не хочу сказать, товарищи, что война с Японией будет легкой. Если японские империалисты пойдут на военную авантюру, вдобавок для них весьма рискованную и тяжелую, то они пойдут конечно подготовившись по-настоящему, чтобы итти, так сказать, ва-банк. Поэтому война будет серьезной.

Что же мы сделали для того, чтобы передовой отряд нашей Рабоче-крестьянской Красной армии —ОКДВА — на наших дальневосточных границах был способен уничтожить врага, если он вторгнется на нашу территорию?

За эти последние два года Центральный комитет, и товарищ Сталин в первую очередь, непрерывно занимался и теперь занимается Дальним Востоком. Вооруженные силы этого района мы маленечко усилили. Разрешите цифр не называть.

Я уже вам сказал, что на Дальнем Востоке мы провели также некоторые мероприятия по укреплению границ. На наиболее ответственных участках мы создали барьеры, через которые не так легко будет врагу перешагнуть на нашу советскую землю. (И далее товарищ Ворошилов сообщает об основных мероприятиях по усилению обороны Дальнего Востока.)

Вот, товарищи, в кратких и неполных, конечно, словах то, что нами сделано для защиты пределов нашего государства на Дальнем Востоке. Владимир Ильич в 1922 г., выступая 19 ноября на Московском Совете, после оставления японской армией Владивостока, сказал: *«Владивосток далеко, но ведь это город-то нашенский»*. И этот *нашенский* город, как и все наше Приморье, как и наш Северный Сахалин, как и нашу Камчатку, как каждую пядь всей нашей дальневосточной земли, мы должны отстоять во что бы то ни стало. И отстоим безусловно! *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Я знаю, товарищи, что мы все как один человек убеждены не только в том, что мы отстоим свой Дальний Восток, но и выйдем победителями из *любой* войны, если нам ее навяжут. *(Аплодисменты всего зала.)*

Заканчивая, я должен сказать, что только безграничной тупостью, только глубоким невежеством и обреченностью можно объяснить мечты наших врагов о каких-то завоеваниях за наш счет, о каком-то уничтожении коммунизма. Только ограниченность и глупость, которые очевидно являются неизбежным следствием обреченности капитализма, могут внушать этакие мысли нашим классовым врагам.

* * *

За десять лет, прошедших со дня смерти Ленина, мы проделали, товарищи, громадную работу. Наша партия, рабочий класс, все трудящиеся Советского Союза представляют собою в настоящий момент такую силищу, такую громадину, такое могущество, такую армию организованных бойцов, что те мелкие недочеты, те мелкие недоделы, которые еще сопутствуют нашему строительству, являются малосеньвкими царапинками на грандиозном здании, которое мы уже воздвигли. Мы построили, правда, только фундамент социализма, мы еще только приступили к кладке цоколя, но, товарищи, уже имеется колоссальное здание, в котором мы живем сегодня. Имя ему — СССР. Мы в этом здании живем уже неплохо. Имея такую могущественную партию, такой прекрасный и организованный рабочий класс, каким является наш рабочий класс, имея такого чудесного союзника, каким было, а теперь в особенности стало наше колхозное крестьянство, имея такого испытанного, мудрого и величайшего вождя, каким является наш Сталин, мы бесстрашно смотрим в будущее. Изо дня в день мы будем одерживать новые и новые победы, и никакое свиное или еще более скверное рыло, где бы оно ни появилось, не сможет устрашить большевиков и не остановит нашего неудержимого шествия вперед. (Взрыв аплодисментов. Крики «ура!». Бурная овация товарищу Ворошилову сливается с бурной овацией товарищу Сталину. Восторженные крики «ура!»).

Заседание десятое

(31 января 1934 г., утреннее)

Постышев *(председательствующий).* Товарищи, объявляю заседание открытым. Слово имеет товарищ Преображенский.

Преображенский. Товарищи, вы конечно понимаете то глубокое волнение, с которым я выхожу на эту трибуну, на которой я не был 6 или 7 лет, а последний раз, когда был, выступал здесь против партии. Я очень благодарен товарищам из президиума, которые дали мне возможность выступить открыто перед верховным органом нашей партии относительно всего того, что я сделал против партии за эти годы.

Товарищи, почему я примкнул к троцкистской оппозиции, это есть вопрос моей индивидуальной биографии, он не интересен; но вопрос о том, какую роль сыграла троцкистская оппозиция в нашей революции, — этот вопрос имеет огромное значение.

Троцкистская оппозиция была на разных стадиях ее борьбы отражением разных слоев и разных тенденций враждебных нам классов, но в основном отражала, разумеется, и особенно в тот момент, когда я к ней примкнул, отражала сопротивление и колебания мелкой буржуазии, боровшейся с пролетариатом, строящим социализм.

Мы победили в одной шестой части света по территории, по населению — в одной двенадцатой. Одиннадцать двенадцатых еще живут при капитализме, и там две трети, если не три четверти, населения принадлежат к той мелкой буржуазии, которая будет колебаться, с которой много придется возиться коммунистическим партиям. И рупор этой мелкой буржуазии еще будет находить себе отражение на протяжении многих лет в борьбе наших братских партий в ряде стран.

Ничтожная группа ренегатов, превратившаяся в передовой немногочисленный отряд мировой буржуазии, не имеет для нас теперь никакого интереса как сила, и о ней не стоило бы говорить. Но есть полное основание говорить о том большом, что за этим стояло, о том большом, с чем придется нам еще долго иметь дело в нашей борьбе.

Товарищи, наша партия предупреждала нас много раз на протяжении нашей борьбы. Я помню, как на этой трибуне я распинался в 1928 г. в защиту демократии в тот момент, когда самой главной, основной задачей партии было сплочение единства для предстоящих огромных боев, особенно в такое время, когда в наших рядах не стало товарища Ленина.

Я вспоминаю все эти предостережения. Партия правильно охарактеризовала нас как мелкобуржуазный уклон на одной стадии нашей борьбы; на следующей стадии борьбы, когда мы обострили наше нападение на партию, она уточнила характеристику и назвала нас социал-демократическим уклоном. И дальше, в ряде своих резолюций, она выносила против нас правильные решения, давала верные характеристики, делала последние предупреждения.

Мы их не слушали. И только потом, перечитывая эти резолюции, перечитывая в частности характеристики, которые давал троцкистской оппозиции товарищ Сталин, я в некотором смысле как бы читал их впервые, читал эти книжки и документы, на которых были мои карандашные иронические записи, как совершенно новый документ.

Вот что означает ослепление, которое бывает в политической борьбе. Вот что означает забыть о том, что Ленин говорил: неважно то, что делаешь ошибку, лишь бы ошибка была небольшая и если на ней не настаивать. Я делал большие ошибки, и я годы настаивал на этих ошибках. Именно поэтому я оказался в группе, которая в дальнейшем имела самую презренную судьбу.

Товарищи, мы обостряли нашу борьбу с партией. Чем больше партия приближалась к моменту, когда надо было решать вторую по величайшей важности задачу после Октября, задачу социалистической перестройки крестьянского хозяйства, тем больше, естественно, в стране назревало сопротивление враждебных классовых сил. И мы отражали это сопротивление, маскируясь «левыми» лозунгами. Троцкизм отражал это сопротивление, выдвинув теорию невозможности построения социализма в одной стране.

Разумеется, было бы идиотизмом сказать, что троцкистская оппозиция сыграла контрреволюционную роль именно потому, что ею была выдвинута эта теория. Скорее наоборот: именно потому, что троцкистская оппозиция отражала сопротивление мелкой буржуазии, именно потому, что ее роль заключалась в борьбе за реставрацию капитализма, — именно поэтому она выдвинула эту антиленинскую теорию в особенности в тот момент, когда проблема строительства социализма в нашей стране должна была получить новое разрешение, когда мы должны были пойти новыми форсированными темпами для захвата этих высот в деле социалистической перестройки нашего хозяйства.

В этот момент мы особенно усилили наши атаки на партию, особенно 7 ноября. Я вспоминаю теперь эту печальную дату в моей биографии; я долго с хрипотой в голосе с балкона гостиницы «Франция» кричал тогда проходящим колоннам демонстрантов: «Да здравствует мировой вождь пролетарской революции Троцкий!» *(Смех.)*

Товарищи, это был момент, о котором стыдно вспоминать, стыдно не в житейском смысле, а политически стыдно, что гораздо хуже. Вполне естественно возникает вопрос: к чему пришло то течение, к которому я когда-то принадлежал, что оно сейчас говорит, что оно делает?

Разрешите, товарищи, процитировать вам несколько фраз из очень интересного документа. Вот передо мною последний номер журнала «Цайтшрифт фюр социализмус», издание эмигрантской социал-демократии в Праге. И вот что там пишут относительно последней позиции Троцкого. Пишет русский меньшевик Александр Шифрин. Он пишет следующее:

> «Троцкий перенес теперь центр тяжести своей деятельности на Запад. Троцкий борется уже теперь на почве европейского рабочего движения и борется не в качестве главы ультра-левой фракции русского коммунизма, которая выдвигает радикальные требования в области экономической политики и антикрестьянский курс, но выступает в качестве крыла европейского коммунизма, которое добивается сближения с социалистическим массовым движением».

Так вот, товарищи, чтобы охарактеризовать это, с позволения сказать, как тут написано у Шифрина, «течение европейского коммунизма», этот меньшевик Шифрин пишет:

> «Троцкий в настоящий момент выступает ликвидатором коммунистической партии в Германии. Организация «ленинской оппозиции» (вы знаете эти слова, товарищи. — *Пр.*) получила директиву конструироваться в самостоятельную партию и не выступать больше в качестве фракции коммунистической партии. Одновременно с этим выдвинуто требование организации IV Интернационала».

По поводу этого IV Интернационала этот же Шифрин выражается довольно иронически. Он пишет буквально следующее:

> «Троцкий может мыслить континентами и эпохами, но практически он оперирует бесконечно малыми величинами. Троцкизм на сегодня остается лишь сектой».

Шифрин, говоря о стремлении Троцкого пойти на блок с этой «возродившейся», как он называет, социал-демократией, склонен думать, что, пожалуй, было бы целесообразнее подумать о блоке с другой, более серьезной величиной, как СССР, чем с этим IV Интернационалом, который может поместиться на двух диванах. Троцкий в настоящий момент выступает организатором IV Интернационала. Какова его социальная роль? Он высказывается за блок с этой «возродившейся» социал-демократией. По поводу этого перерождения в органе немецких троцкистов, издающемся во Франции, сказаны весьма характерные слова: «не будет уже теперь преувеличением сказать о некоторой консолидации социал-демократии». Вот с этой «консолидированной социал-демократией» Троцкий собирается строить новый «августовский блок», собирается строить IV Интернационал.

Товарищи, я думаю — каждому понятно, что если бы у этого человека была хоть крупица пролетарского революционного чутья, он должен был бы понять, что лучше ему было бы быть последним курьером в последнем рабочем кооперативе Советской страны, которая строит социализм, чем быть лидером и организатором этого шутовского IV Интернационала, роль которого может свестись только к тому, чтобы накануне гибели всего капиталистического строя оказать капитализму последнюю предсмертную поддержку. И вот лидеру этого самого IV Интернационала, товарищи, я кричал тогда на пролетарской демонстрации в 1927 году: «да здравствует вождь!».

Чубарь. Позор какой!

Преображенский. Да, товарищи, есть слова, брошенные в политической борьбе, которые, как ты ни хочешь, нельзя отозвать обратно.

Это, товарищи, были ошибки, связанные с определенным периодом нашей борьбы против партии. Я отошел от троцкизма, отошел, разумеется, искренно на определенной стадии, когда увидел, что троцкизм творит дело контрреволюции. Но, вернувшись в партию, я сделал новые ошибки.

Но прежде чем сказать о новых ошибках во второй период, я хочу до этого сказать, в чем состояла моя роль в троцкизме в тот период, когда я еще не был исключен из партии.

Я считался одним из теоретиков троцкизма. Вы знаете мои теоретические работы, в том числе «Новую экономику», которая служила теоретическим оружием в борьбе против партии. Вы знаете, что самая главная ошибка состояла в том, что я, проводя чисто механистически сравнение нашей экономики с капитализмом, построил закон первоначального социалистического накопления; я перенес в это построение то недо-

верие к крестьянству и то третирование крестьянства, которое было характерной стороной троцкизма. И именно поэтому эта книга сыграла свою роль в борьбе троцкистов против партии. Конечно у ряда товарищей было много всяких теоретических ошибок, в том числе и по части механического схематизма. То, что я сделал, то, что я построил, превратилось в серьезное оружие борьбы против партии вследствие политической заостренности против партии. Я думал, что путем эксплоатации крестьянства, путем сосредоточения ресурсов крестьянского хозяйства в руках государства, можно построить социалистическую промышленность и развернуть индустриализацию. Это было грубой аналогией с эпохой первоначального капиталистического накопления. Я здесь разрывал с теорией Ленина, которая была применением революционного марксизма на нашей почве и которая учитывала всю совокупность особенностей, в которых ведется борьба пролетариата в союзе с крестьянством. Я порвал с ленинизмом. События целиком опрокинули то, что я говорил, и полностью восторжествовали те прогнозы, которые делал Ленин и которые осуществляла потом партия под руководством товарища Сталина. Коллективизация — ведь в этом все дело! Был ли у меня прогноз коллективизации? Его не было. В форме коллективизации партия осуществила величайшую задачу перестройки миллионов крестьянских хозяйств, осуществила помощь крестьянскому хозяйству, бросая огромные ценности в деревню в виде продуктов нашей промышленности, в виде огромных финансовых средств, в виде организационной помощи со стороны советских органов и партии.

На протяжении 3—4 лет совершилось как будто чудо революционно быстрого превращения миллионов мелкокрестьянских хозяйств в коллективные формы. Это, товарищи, была вещь, которую никто из нас не предвидел, это была вещь, которая была осуществлена партией под руководством товарища Сталина. И здесь я должен опять-таки с той горечью, с которой я должен признавать все мои ошибки, сказать и о ряде моих ошибок в отношении товарища Сталина. В отношении товарища Сталина у меня есть чувство глубочайшего стыда — не в персональном смысле, а в политическом смысле, потому что здесь я ошибался, быть может, больше всего.

Коллективизация крестьянских хозяйств представляет величайшее из величайших наших завоеваний. Мне, занимавшемуся теоретическими вопросами, может быть это особенно ясно вот с какой стороны. Вы знаете, что ни Маркс, ни Энгельс, которые очень много писали по вопросам социализма в деревне, не представляли себе конкретно, как совершится переворот в деревне. Вы знаете, что Энгельс был склонен думать, что это будет довольно длительный эволюционный процесс. И нужна была величайшая прозорливость в этом вопросе товарища Сталина, его величайшее мужество при постановке новых задач, величайшая твердость в их осуществлении, глубочайшее понимание эпохи и понимание соотношения классовых сил, чтобы осуществить эту величайшую задачу так, как сделала это партия под руководством товарища Сталина. Это был величайший из переворотов, о которых мы знаем в истории. И здесь, когда мы подводим результаты этой победы, с трудом верится, как быстро была разрешена эта гигантская задача. Мы здесь подводим величайший этап в этой борьбе, мы сосчитываем ряд величайших побед. Величия этих побед мы часто сами еще не осознаем. Их оценит следующее поколение.

И теперь я должен сказать о ряде ошибок, которые я сделал, порвав с Троцким и вернувшись в партию.

В чем здесь состояла моя самая главная ошибка? Самая главная ошибка состояла в том: какой я ни на есть плохой политик, теоретически я прекрасно понимал, что в политике половинчатость, срединные позиции, и особенно в революционный момент, есть самое гибельное дело. Я вернулся в партию совершенно искренно, я порвал с троцкистами совершенно искренно, но чего я не мог сделать и чего я не мог понять? Я мог, товарищи, стрелять в тех, кто перешел на сторону классового врага, но я мог стрелять так, как я хотел, а не так, как партия стреляла. А это был такой период, и мы сейчас переживаем такой период, когда нужно делать так, как партия требует, как партия ведет эту борьбу, и надо понимать, что иначе невозможно. Представьте себе, что на фронте каждый будет по-своему сражаться. Даже в том случае, если он сражается против противника, но будет сражаться по-своему, то против таких бойцов принимают необходимые военные меры.

И вот я тем самым, что был исключен из партии второй раз, был подвергнут этим мерам (во время горячих боев за коллективизацию в деревне), и правильно был подвергнут. Не шутят в серьезные моменты, когда идет такая борьба. Я теперь-то смогу стрелять так, как стреляет партия, но вы понимаете, небольшая заслуга теперь так стрелять, надо было уметь стрелять так раньше. (*Смех. Голос*: «Как же ты мог стрелять в классового врага, если ты стрелял в нас, в партию?»)

Теперь, товарищи, в чем состояла моя вторая ошибка? Моя вторая ошибка состояла вот в чем. Вернувшись в партию, я должен был понять такую простую вещь.

От самых твердых партийцев до человека, который сомневается в политике партии, есть целый ряд переходов; от того, который сомневается, есть тоже целый ряд переходов, вплоть до врагов партии. Мы живем не в замкнутом пространстве, эта цепь где-то должна рваться, а если люди не понимают, что они сами должны рвать эту цепь в определенных местах, то за них эту цепь рвет партия, исключая их из своих рядов. Я этого не понимал и за это был точно так же правильно наказан. Естественно, когда я вернулся с такими остатками неизжитого прошлого, естественно, я не мог бороться активно с врагами партии так, как партия боролась в это время. Товарищ Ломинадзе говорил до меня относительно того, что трудно разделаться с этими старыми ошибками. Это верно, но не совсем в этом дело. Безусловно все это очень трудно, и у каждого субъективно по-особому это делается. Но здесь прежде всего важна политическая сторона дела. То, что я вам сейчас говорю, год, полтора года тому назад я не смог бы сказать с этой трибуны. Почему я не боролся активно по возвращении в партию? Именно потому, что не мог так выступать и так все сказать. Старые товарищи меня знают с этой стороны. Когда надо что-нибудь политическое сказать не совсем так, как думаешь, у меня язык не поворачивается. Старые товарищи знают этот мой политический недостаток. (*Смех.*) Как я должен был бы поступить, если бы я вернулся в партию? Я должен был бы поступить, как поступали рабочие, когда еще был жив Ленин. Не все они разбирались в сложных теоретических вопросах и в теоретических спорах, где мы, «большие умники», выступали против Ленина. Бывало, видишь, что приятель голосует за Ленина в таком теоретическом вопросе, спрашиваешь: «Почему же ты голосуешь за Ленина?» Он отвечает: «Голосуй всегда с Ильичем, не ошибешься». (*Смех.*) Вот этой пролетарской мудрости, за которой скрывается величайшая скромность, умение дисциплинированно бороться, потому что иначе не победишь, — вот этой вещи я не понимал на новом этапе, вернувшись в партию.

Сознание, дисциплина и кроме того величайшая вера в Ленина, доверие к вождю — это та форма, в которой осуществляется организационно и идейно боевое единство пролетарских рядов.

Я, вернувшись в партию, должен был поступить именно так, как рядовой пролетарий мне тогда советовал. Если у тебя не поворачивается язык говорить все в деталях так, как говорит партия, ты все же должен итти с партией, должен говорить, как и все, не надо умничать, должен больше верить партии, поступать так, как советовал тот рабочий. Ведь понимал же я, что партия в основном права.

Это была моя третья ошибка.

Калыгина. Нам нужен такой человек, который понимает и идет за партией. Нам не нужен такой человек, который думает одно, а говорит совершенно другое.

Преображенский. Товарищи, когда читаешь в тезисах товарища Молотова о тех великих задачах второй пятилетки, которые провозглашает партия, — ликвидация классовой структуры нашего общества и ликвидация частной собственности на средства производства, — вы прекрасно понимаете, что я, боровшийся за это, начиная с маленьких подпольных рабочих кружков, я должен оглядеться на предыдущую пятилетку с горьким сознанием того, что я ничем не помогал работе партии в это ответственнейшее время.

Теперь, когда приближается осуществление этих великих задач, когда трещит мировой капитализм, когда мировой капитализм вступает в эпоху пролетарских революций и войн, в эту эпоху больше чем когда-либо нужно единство в нашей партии, нужна крепость наших рядов, нужна наша монолитность. И когда товарищ Ворошилов вчера напомнил относительно того, как много Ленину пришлось бороться на протяжении своей жизни с разными течениями внутри партии, и что даже Ленину не удалось осуществить столь большое единство, которого достигла партия в настоящее время под руководством товарища Сталина, я, товарищи, должен был вспомнить очень много печальных страниц моей оппозиционной борьбы и за то время, когда товарищ Ленин руководил партией. Я должен сказать, что в настоящее время больше чем когда-либо я прочувствовал, больше чем когда-либо я сознаю эту истину рабочего, который мне советовал: если даже ты как следует не разбираешься, иди с партией, голосуй с Ильичем. Тем более, товарищи, теперь, когда я во всем разбираюсь, все понимаю, все свои ошибки достаточно осознал, я повторяю себе только на другом этапе революции эти слова рабочего и говорю: голосуй с товарищем Сталиным — не ошибешься.

Председательствующий. Слово имеет товарищ Шверник. (*Аплодисменты.*)

Шверник. Товарищ Сталин с огромной силой развернул картину тех колоссальных побед, которые одержали партия и рабочий класс со времени XVI съезда. Мы, товарищи, победили и по линии индустриализации нашей страны и по линии социалистической перестройки сельского хозяйства. Мы достигли также успехов и по материальному подъему рабочего класса и трудящихся масс. Эти победы были одержаны только потому, что ЦК нашей партии сумел мобилизовать все силы партии и рабочего класса вокруг генеральной линии партии.

Теперь здесь легко выходить и бывшим правым, и бывшим «левым», и бывшим троцкистам и говорить, что они сделали большую ошибку. Да, партия тем и сильна, победы партии потому и велики, что она могла разоблачить их и мобилизовать весь рабочий класс и трудовое крестьянство на борьбу против классовых врагов. Сила партии в том, что она сумела своевременно разоблачить и правых, и «левых», и контрреволюционный троцкизм. (*Аплодисменты.*) Здесь товарищ Преображенский говорил, что он в своей слепоте против генеральной линии партии доходил до того, что кричал с балкона: «Да здравствует мировой вождь Троцкий». Здесь товарищ Преображенский также говорил о том, что он мог бы стрелять в классового врага, но не так, как стреляла партия. Я должен сказать, что товарищ Преображенский вообще не мог бы стрелять в классового врага, потому что он был представителем и защитником мелкобуржуазной стихии и видел в этой стихии не классового врага, а те силы, которые должны были расправиться с нашей партией и смести все завоевания Октября.

Ройзенман. Правильно. (*Голоса*: «Правильно». *Аплодисменты.*)

Голос из украинской делегации. Он был представителем этого классового врага, стрелявшего в нас, как же он мог стрелять в этого самого классового врага!

Шверник. Стрелять в классового врага, товарищи, может только крепкая пролетарская рука, в которой не дрогнет оружие. Но можем ли мы сказать, что это оружие было крепко в руках и правых, и троцкистов, и что само оно было направлено против классового врага? Нет, они отражали настроение не рабочего класса, а мелкой буржуазии, у них не было пролетарской ясности мышления, не было того, что...

Голос из украинской делегации. И не будет.

Шверник. ...воодушевляло каждого рабочего на борьбу за построение социализма в нашей стране. Как же они могли стрелять в классового врага?

Ройзенман. Скажи проще: контрреволюционеры.

Шверник. ...у них нехватало ни духу, ни бодрости — ничего. И поэтому сейчас говорить, что они могли бы стрелять в классового врага, это значит просто расписывать себя в хорошем, приглядном свете.

Партия правильно поступила, что добила всех — и правых, и «левых», и контрреволюционный троцкизм и тем самым создала необходимые условия для того, чтобы мы, придя на XVII съезд, могли праздновать пролетарскую победу строительства социализма. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, эти победы показали, что наша партия, ленинское руководство ЦК проверены сейчас опытом работы десятков миллионов людей. Эти победы показали, что наша партия имеет своим руководителем достойного преемника Ленина — товарища Сталина. Именно товарищу Сталину, учителю и вождю рабочего класса, мы в первую голову обязаны нашими победами.

Товарищи, за годы первой пятилетки рабочий класс вырос почти вдвое. Число рабочих выросло с 11 552 тыс. человек в 1928 г. до 21 883 тыс. человек в 1933 г., и намечается рост на 1934 г. — до 23 445 тыс. человек. Внутри рабочего класса резко повысился удельный вес промышленного пролетариата. Около половины всего прироста рабочих падает на ведущие отрасли — металлургию, машиностроение, химию и др. Рост рабочего класса сопровождался и ростом его организованности, вовлечением в профсоюзы. Численность членов профсоюзов выросла с 11 млн. в 1928 г. до 17 377 тыс. человек в 1933 г. Таким образом профсоюзы в течение первой пятилетки и 1933 г. вовлекли в свои ряды свыше 6 млн. рабочих, охватив 78% всего рабочего класса нашей страны.

По отдельным союзам процент охвата профсоюзным членством еще выше: например в союзе электротехнических работников — 91%, в союзе рабочих автотракторной промышленности — 89%, в союзе металлургов — 83%, в союзе общего машиностроения — 88%, хлопчатобумажников — 87%, угольщиков — 81% и т. д. А что это значит, товарищи? Это значит, что свыше трех четвертей всего рабочего класса нашей страны проходят выучку в профсоюзах — в школе коммунизма. В этом величайшая роль и значение профсоюзов, которые воспитывают массы в духе указаний нашей партии.

Наш советский рабочий стал жить лучше. Так, если общий фонд заработной платы в 1928 г. составлял 11 350 млн. руб., то уже в 1933 г. он составляет 34 280 млн. и по плану 1934 г. — должен составить 37 750 млн. Другими словами, если рабочий класс у нас вырос вдвое, то фонды зарплаты выросли втрое.

Далее, если общий бюджет социального страхования составлял в 1929 г. 1 327 млн. руб., то в 1933 г. он уже составляет 4 607 млн. руб. и по плану на 1934 г. должен составить 4 960 млн. руб. Кроме того в 1934 г. расходы по всем видам культурного строительства (школы, клубы, больницы и другие культурные учреждения) достигнут громадной суммы — 13 700 млн. руб.

Если в 1928 г. общественным питанием обслуживалось 750 тыс. рабочих и трудящихся, то сейчас уже обслуживается 19 800 тыс. человек. Таким образом из каждых десяти рабочих и служащих в нашей стране девять обслуживаются общественным питанием.

Если мы при всем этом учтем ликвидацию безработицы и рост числа работающих в семье, то вы можете сделать вывод, насколько улучшилось материальное положение рабочих в нашей стране.

Наш рабочий уверен в завтрашнем дне. Даже самый отсталый рабочий чувствует на себе, что каждый день нашего роста улучшает его положение, повышает его жизненный уровень. Это сознание, эта уверенность являются величайшей двигательной силой в борьбе за построение социалистического общества.

Очень часто, товарищи, говоря о своих успехах, мы приводим данные о количестве новых заводов, фабрик, колхозов, совхозов и т. д. Это конечно совершенно правильно. Но при этом мы забываем иногда о другой стороне наших завоеваний, о которой говорил здесь товарищ Сталин, — о переделке самого рабочего. А именно здесь завоевания у нас очень большие.

В самом деле, товарищи. Мы выполнили первую пятилетку в 4 года, превратили нашу страну в страну металла, машины, трактора, комбайна. Мы перевыполнили нашу гигантскую производственную программу в новых отраслях промышленности со сложнейшими механизмами — автотракторной, машиностроительной, химической и др., которых раньше у нас не было и где новая техника требовала людей высокой квалификации.

Какие кадры мы имели на наших заводах? Данные обследования ВЦСПС, произведенного в 1932 и 1933 гг. по некоторым отраслям промышленности, говорят о том, что рабочих с производственным стажем

до двух лет на промышленном строительстве и на строительстве жилищ мы имели 47,9% общего числа рабочих, по автотракторной промышленности — 44,1%, по сельскохозяйственному машиностроению — 42,1%, по черной металлургии — 39,5%, по транспортному машиностроению — 37%, по электропромышленности — 35,9%. Мы должны были работать с молодыми кадрами, которые только недавно пришли в промышленность и многие из которых впервые очутились на фабриках и заводах.

Среди профработников в свое время было, как вы помните, не мало правых оппортунистов, которые не верили в темпы индустриализации, которые говорили о невозможности освоить технику новых заводов ввиду культурной и технической отсталости рабочего класса. Они не верили в силу рабочих масс. Они не верили, что партии и под ее руководством профсоюзам удастся поднять миллионы рабочих к активной политической и хозяйственной жизни. Эти люди пытались пугать нас, большевиков, тем, что новые заводы мертвым грузом повиснут на всем народном хозяйстве, ухудшая положение рабочих и крестьян.

Что же вышло, товарищи? А вышло как раз наоборот. Новые заводы и фабрики заработали, а мертвым грузом оказались сами оппортунисты. И партия правильно сделала, что сбросила этот груз с нашей дороги.

Следуя указаниям товарища Сталина, партия сумела развязать инициативу и самодеятельность широких рабочих масс и обеспечить большевистское руководство ими.

Достаточно указать, что на 1 ноября 1933 г. по цензовой фабрично-заводской промышленности из 4,5 млн. рабочих было соревнующихся и ударников свыше 3 млн., или 71% всех промышленных рабочих. Это значит, что мы уже добились огромных сдвигов во взглядах сотен тысяч и миллионов людей на труд, — и в этом величайшее наше завоевание.

Коренная техническая реконструкция, механизация, создание новой техники — именно это создало условия для огромного размаха социалистического соревнования и ударничества, для развития изобретательской мысли рабочих и неудержимого роста инициативы в самых разнообразных формах и самого широкого размаха.

Партия при активном участии профсоюзов создала и создает на фабриках и заводах, на наших социалистических предприятиях решительно все условия для того, чтобы рабочий мог в кратчайший срок поднять свою квалификацию и материальный уровень. Вот посмотрите, как поднимает свою техническую квалификацию наш советский рабочий. Я приведу несколько примеров, которыми можно это наглядно проиллюстрировать. Вот например на заводе «Серп и молот» товарищ Свиридов Гавриил Васильевич, сталевар. Поступил на завод чернорабочим в 1929 г., еле умея читать. В 1929 г. он чернорабочий в 1930 г. — уже третий подручный сталевара, в 1931 г. — уже второй подручный сталевара, в 1932 г. — первый подручный сталевара, и в 1933 г. он уже сталевар. Таким образом за 4½ года чернорабочий вырос в квалифицированного сталевара. В старое время, чтобы стать сталеваром, необходимо было проработать на производстве не менее 15—20 лет в невероятно тяжелых условиях ручной завалки, при 9—10-часовом рабочем дне, отсутствии каких бы то ни было защитных приспособлений и т. д. Товарищу Свиридову — 23 года, а он уже награжден орденом Ленина. До этого был премирован 10 раз. Он зарабатывает сейчас уже 550 руб. в месяц. Поступив на завод, жил в общежитии, сейчас живет с женой и ребенком в отдельной, чистой, хорошо обставленной квартире. Учится в совпартшколе и идет одним из первых; в 1933 г. прошел техминимум, получил оценку «отлично» и переведен из 7-го разряда в 8-й. По отзывам мастера и инженера, Свиридов хорошо понимает сущность мартеновского процесса, разбирается в химии и во всех процессах плавки.

Вот другой рабочий Горьковского автомобильного завода — Тихомиров. Он пришел из колхоза «Красный пахарь» на стройку автозавода в 1930 г. и работал чернорабочим. Когда пустили завод, прошел курсы формовщиков, учился 8 месяцев и сейчас — литейщик 5-го разряда, профгрупорг, активист. План выполнил на 114%; в группе, состоящей в большинстве из бывших колхозников, организовал кружок техминимума. Преподает там инженер-металлург Воронов. Обязательный техминимум должны были в этой группе сдать 16 человек, сейчас уже сдали экзамен 11 рабочих, из них 6 на «отлично» и «хорошо». На производственном совещании в этой группе разработан вопрос о работе на штампах. Изучили это дело и решили, что на этом участке незачем стоять двум рабочим 3-го и 4-го разряда. Сейчас так построили свою работу, что на этих штампах работает только 1 рабочий 5-го разряда. Нормы перевыполняются систематически на 16—18%; вместо 38 поршней в час выдают не меньше 43; при тарифной ставке в 220 руб. заработок их в месяц составляет 290—300 руб. В группе средняя заработная плата составляет 260—270 руб.

Еще пример: бригадир Литвинов, ему 37 лет, работает на Керченских коксовых печах системы Беккер, создал кружок технической учебы, вовлек в него всю бригаду, организовал шефство старых кадровых рабочих и добился больших результатов. Коксовые печи построены по последнему слову техники. Французы, которые строили эти печи, давали на них не больше 75 печей в сутки, период коксования в них был 17,25 часа, температура держалась 1 410°, загрузка не превышала 15 *т* угля. Изучив на кружке в течение трех месяцев правила загрузки печей, управление механизмами, товарищ Литвинов и его бригада добились выплавки 78,5 печей, период коксования сократили до 17 часов

и температуру держали 1 350°, загрузку увеличили до 16 *т*. Нормы, которые были установлены иностранными специалистами, они перекрывают по всем показателям.

Я приведу еще один пример о рабочем завода «Красный путиловец» — Ширякове Андрее Ивановиче. На заводе он работал сперва чернорабочим около двух лет, затем вальцовщиком по 5-му разряду. Сейчас Ширяков работает мастером на стане № 1. Свою учебу начал он в школе по ликвидации неграмотности с изучения русского языка. Сейчас сам разбирается в сложных чертежах и имеет восемь рационализаторских предложений, состоит в коллективе изобретателей, неоднократно премирован. Таким образом борьба за овладение техникой способствовала тому, что Ширяков выдвинут мастером стана. Соответственно росту его квалификации росла и его заработная плата. Если он зарабатывал в месяц, будучи чернорабочим, всего лишь 45 руб., то сейчас зарабатывает 400 руб. и больше.

Итак, товарищи, гигантское развитие промышленности с невиданной быстротой выковывает новые кадры квалифицированных рабочих. На конкретных примерах повседневной жизни завод выполняет одно из шести условий товарища Сталина — создает для каждого рабочего перспективы его роста.

Товарищи, многие из вас помнят старую дореволюционную фабрику и те унижения, которые годами должны были переносить рабочие для того, чтобы немного повысить свою квалификацию. Для того чтобы получить квалификацию, надо было, как говорят, «пройти огонь и воду и медные трубы». А теперь только не ленись учиться, повышай свою квалификацию: все преграды с пути сняты. Вот как дело обстоит на наших предприятиях.

Возьмите любой наш завод. Ведь это буквально рабочий техникум на ходу. Лозунг товарища Сталина об освоении техники нашел живейший отклик в широких рабочих массах. В активной борьбе за освоение техники участвуют уже сотни тысяч рабочих.

Так, если взять сеть технической учебы, организованную только одними профсоюзами, на их средства, и силами общественности предприятий — рабочих и инженерно-технического персонала, то в этой сети в 1933 г. обучалось свыше 600 тыс. рабочих и в 1933 г. одними только профсоюзами израсходовано на техническую учебу 26 800 тыс. руб.

Возьмите такую форму борьбы за овладение техникой, как сдача общественно-технического экзамена. Я должен здесь подчеркнуть роль нашего комсомола как инициатора этого движения. В чем суть этой новой формы борьбы за освоение техники? Суть общественно-технического экзамена заключается прежде всего в том, что сами широкие рабочие массы непосредственно участвуют в проверке, насколько данный рабочий овладел знаниями, необходимыми для работы на данном механизме. В то же время эта массовая проверка наилучшим образом обеспечивает передачу опыта по приобретению технических знаний и ускоряет вовлечение даже самых отсталых слоев рабочих в борьбу за поднятие своей технической квалификации. Опыт показывает, что там, где успешно развертывается сдача рабочими общественно-технического экзамена, там налицо рост производительности труда, снижение себестоимости, уменьшение брака и рост заработной платы.

Общественно-технические экзамены превратились уже, как правильно здесь сказал товарищ Косарев, из комсомольского в общерабочее дело. В этом движении участвуют уже сотни тысяч рабочих, большую часть которых составляют взрослые рабочие.

Достаточно привести такой пример, чтобы в этом убедиться: на Сталинградском тракторном заводе из 9 635 человек, сдавших общественно-технический экзамен, 7 774 взрослых рабочих. Такие факты свидетельствуют, что проведение общественно-технических экзаменов не могло пройти без активного участия профсоюзных организаций.

Профсоюзы широко развернули подготовку к XVII съезду партии. Президиум ВЦСПС и центральные комитеты союзов проводят конкурс на лучший фабзавком. ВЦСПС и центральные комитеты союзов послали из своего аппарата на полтора месяца 350 ответственных профсоюзных работников для помощи в проведении конкурса. Одной из решающих задач конкурса была поставлена задача проведения общественно-технических экзаменов.

На сегодняшний день в конкурсе участвует свыше 10 тыс. фабзавкомов. Я должен здесь заявить, что к открытию XVII съезда партии только в Москве на 400 предприятиях сдали общественно-технический экзамен 115 тыс. рабочих, из них 39 тыс. комсомольцев. Свыше 60% проверивших свои технические знания имеют отметки «отлично» и «хорошо». Это крупнейшая победа и завоевание рабочего класса в борьбе за освоение техники.

Вот еще несколько примеров, которые характеризуют работу отдельных предприятий. Президиум ВЦСПС выдвинул на Всесоюзную красную доску имени XVII съезда 5 лучших фабзавкомов. Вот данные, характеризующие их работу по проведению общественно-технического экзамена. Ижорский завод — председатель завкома Мернутьев — 3 920 человек сдали технический экзамен. Автозавод им. Молотова — председатель завкома Ножевников — сдали общественно-технический экзамен 5 130 человек. Завод им. Сталина (Москва) — председатель завкома Ойцев — сдали общественно-технический экзамен 3 205 человек. Фабрика «Скороход» — председатель завкома Рулин — сдали общественно-технический экзамен 4 307 человек. Харьковский тракторный завод — председатель завкома Масленников — сдали общественно-технический экзамен 1 750 человек.

Все эти люди по-боевому, по-большевистски подошли к освоению техники, и

многие из них сдали экзамен на «отлично» и «хорошо». Это свидетельствует о том, что сейчас профсоюзами проделывается огромная работа по вовлечению рабочих в сдачу технического экзамена. Интересны данные по другим предприятиям, сведения о которых имеются в нашем распоряжении: завод «Красный путиловец» — сдали экзамен 1 240 человек, «Светлана» — 1 689, завод им. Казицкого — 2 265, завод им. Кулакова — 1 048, завод им. Горбунова — 2 048 человек и т. д.

Я мог бы перечислить очень много заводов, где профсоюзные организации и особенно фабзавкомы добились огромных успехов в организации общественно-технических экзаменов, но время у меня крайне ограничено.

Неправ был товарищ Косарев, когда он с трибуны XVII съезда партии обвиняет ВЦСПС и профсоюзы в том, что они плетутся в хвосте, не возглавляют движения масс и в лучшем случае не мешают комсомолу. Цифры, которые я здесь привел, показывают, какую роль играли ВЦСПС, центральные и областные комитеты союзов и фабзавкомы.

Но это конечно не значит, что с общественно-техническими экзаменами у нас все обстоит благополучно. У нас не мало фабзавкомов, которые не взялись еще по-большевистски за это дело. Поэтому я должен здесь со всей резкостью заявить, что тот профсоюзный работник, который не способен организовать массовую работу за овладение техникой, не может оставаться на профсоюзной работе. Профсоюзы должны возглавить движение по вовлечению миллионов в сдачу общественно-технического экзамена. Эту работу нужно развернуть на основе социалистического соревнования и ударничества.

Общественно-технический экзамен повышает технические знания рабочего и создает все условия к тому, чтобы каждый рабочий на своем станке добился более высоких показателей производительности труда и качества продукции. Общественно-технический экзамен должен сочетаться с борьбой за выполнение технических норм и за использование мощности станков лучше, чем они используются в капиталистических странах. Профсоюзы в борьбе за овладение техникой должны организовать соцсоревнование на предприятиях между бригадами и цехами.

Сдача общественно-технического экзамена должна сопровождаться передвижкой рабочих на лучшие станки, предоставлением им более квалифицированной работы с соответствующей оплатой. Лозунг товарища Сталина «овладеть техникой» должен стать важнейшей задачей во всей практической работе профсоюзов.

Здесь я хотел бы несколько слов сказать об изотовском движении. Суть этого движения заключается в успешном освоении новой техники по угледобыче и передаче своего опыта другим. Это движение родилось как отклик на призыв товарища Сталина — освоить новую технику.

Изотов, Мурашко, Свиридов, Фокин и др. — вот плеяда людей, которые по-большевистски борются за освоение техники и показывают образцы высокой производительности труда. Посмотрите, каких блестящих результатов достигли изотовцы. Вот например Изотов, он сам — забойщик, работает на отбойном молотке. Если норма установлена в одну крепь, он дает пять крепей, т. е. работает за пятерых человек. Свиридов — забойщик. Норма — 10—15 *т*, он дает 85 *т* угля, т. е. работает за четырех. Фокин — машинист врубовой машины. Норма — 2,5 тыс. *т* в месяц, а он дает 8 тыс. *т*. Товарищ Тельных — тоже машинист врубовой машины — вместо 2,5 тыс. *т* дает 8 тыс. *т* в месяц. Изотовское движение охватило тысячи и десятки тысяч людей. Эти люди не обладают какой-то особой, исключительной силой, но зато они обладают способностью управлять механизмами, обладают знанием залегания пластов и техникой дела. Это новый тип рабочего-шахтера, борца за новые методы работы, шахтера-творца, инициатора. Особенность их работы заключается в том, что они свой опыт передают другим рабочим.

Растет и культурный уровень наших рабочих. Так например 69% рабочих черной металлургии имеют школьную подготовку, из них 78% обучались около $4^1/_2$ лет, а 10% всех рабочих закончили семилетку и девятилетку. По транспортному машиностроению 76,9% имеют школьную подготовку до $4^1/_2$ лет, а 6,9% окончили семилетку и девятилетку. То же и в других отраслях промышленности. Таким образом одним из наиболее замечательных итогов пройденного пути является громадный технический и культурный рост рабочих.

Товарищи, Центральный комитет партии проводил последовательную линию на укрепление роли и значения профсоюзов. Укрепляя профсоюзы, партия исходила из того, чтобы повысить их роль в социалистическом строительстве и неуклонно улучшать материальное и культурное обслуживание рабочих. Разукрупнение профсоюзов, передача им функций Наркомтруда и всего дела социального страхования, проведенные по решению ЦК партии и по личной инициативе товарища Сталина, явились могучей основой для повышения роли и значения профессиональных союзов. Профсоюзы добились значительных успехов, заботясь о нуждах и непосредственных интересах рабочих.

Получив в свои руки огромные средства социального страхования — 4 960 млн. руб. на 1934 г. и огромную сеть домов отдыха, санаториев и курортов, профсоюзы перестроили дело социального страхования на новых началах по производственно-отраслевому принципу. Они ликвидировали обезличку, которая была при существовании территориальных касс, и организовали сейчас 470 отраслевых касс при ЦК союзов, 186 тыс. выплатных пунктов на предприятиях против 5 тыс., которые были при наличии территориальных касс. Приближено обслуживание рабочих к предприя-

тиям и создан широкий страховой актив на фабриках и заводах.

В 1934 г. профсоюзы только на временную нетрудоспособность израсходуют 800 млн. руб., на медицинскую помощь — 1 200 млн., на лечебное питание — 60 млн. руб. (последним будет охвачено 590 тыс. человек). На детские учреждения будет израсходовано 292 млн. руб., из которых на молочные кухни — 5 млн., на содержание детских яслей — 105 млн., детских садов — 60 млн., детских домов — 20 млн., на завтраки учащимся — 30 млн. руб. Детскими садами в 1933 г. было охвачено 861 тыс. детей, а в 1934 г. будет охвачено уже 1 034 тыс. детей. Процент охвата детей детсадами по союзам на 1934 г. характеризуется так: по союзу хлопчатобумажников — 50% детей соответствующего возраста, по союзу шерстяников — 50%, швейников — 40% и т. д.

Детскими яслями в 1933 г. было охвачено 306 тыс. детей, а в 1934 г. охват достигнет 347 тыс. детей. Если взять 1933 г. и сопоставить его с 1930 г., то рост детских яслей составляет 424%.

По союзам охват детскими яслями в 1934 г. выразится в следующих данных: по союзу угольщиков — 80%, союзу рабочих машиностроения — 55%, металлургии — 65%, хлопчатобумажников — 70%, шерстяников — 70%, швейников — 65%, электриков — 35%.

В 1934 г. в дома отдыха, санатории и курорты будет отправлено 1 570 тыс. рабочих и служащих. Это огромная армия. И нужно эту армию обслужить так, чтобы она действительно могла по-настоящему отдохнуть и восстановить свое здоровье.

Новые задачи требуют, чтобы профсоюзы перестроили по-настоящему свою работу и могли конкретно подойти к обслуживанию каждого рабочего, каждой работницы. Профсоюзы должны поставить дело в яслях, детских садах, больницах, санаториях, школах так, чтобы рабочий чувствовал, как профсоюз заботится непосредственно о нем и его детях.

Товарищи, я мог бы привести очень много фактов, говорящих о том, как профсоюзы начали осваивать дело социального страхования. Укажу хотя бы на работу завкома завода № 32. Там в цехе № 8 рабочие систематически болели гриппом. Выплатной пункт вместе с страховыми делегатами выясняет, что причина заболевания — выбитые стекла и сквозняк. Администрации сделано указание о необходимости построить тамбур и вставить стекла. Через три дня все это было сделано, и кривая заболеваний пошла вниз. Этот факт — не единичный случай, а таких фактов очень много. Социальное страхование мы перестраиваем так, чтобы увязать дело помощи рабочим с производственными их задачами. Для осуществления этой увязки профсоюзы наряду с борьбой за улучшение обслуживания рабочих самым решительным образом повели борьбу с лодырями и симулянтами, которые пытаются использовать соцстрах в своих интересах. Рабочий контроль в лице страховых делегатов дает самый решительный отпор этим людям и добивается того, чтобы лодыри, прогульщики, симулянты и другие дезорганизаторы производства не могли пользоваться социальным страхованием.

Конечно, товарищи, было бы вреднейшим самообманом сказать, что профсоюзы уже овладели таким огромным и сложным делом, каким является социальное страхование в нашей стране. Это еще далеко не так. Но одно могу со смелостью сказать, что линия, взятая профсоюзами в этом деле, является совершенно правильной, и союзы, имея уже значительные успехи, находятся на пути полного овладения социальным страхованием.

Партийные организации, особенно заводские партийные комитеты, должны помочь профорганизациям в скорейшем освоении соцстраха. Эта помощь особенно необходима в деле ускорения темпов строительства санаториев, домов отдыха, в организации медпомощи и в развертывании детских яслей и садов.

Товарищи! Борьба за вторую пятилетку возлагает на профсоюзы огромнейшие задачи. Профсоюзам передаются новые функции. В тезисах доклада товарища Кагановича намечена передача профсоюзам всех прав низовых органов РКИ на предприятиях, а также руководство контрольными органами при орсах и всей системе потребкооперации. Это дает в руки профсоюзов новое могучее средство борьбы с бюрократизмом и безусловно повышает их роль в обслуживании непосредственных нужд рабочих.

Обстановка работы профсоюзов в корне изменилась. Выросли запросы и потребности масс, поднялась их активность. Однако методы работы профсоюзов отстают от новых задач и обстановки. Я должен сказать, что в работе аппарата профсоюзов имеются элементы формально-бюрократического руководства, когда ставка делается на циркуляры и резолюции, только на платный аппарат, вместо того чтобы вовлекать рабочий добровольческий актив в повседневную работу профсоюзов и обеспечить живое, конкретное руководство местами и проверку исполнения.

Если по решению ЦК партии мы, разукрупнив профсоюзы, построили их по отраслевому принципу, то внутри их аппарат построен по функциональному принципу. Этого дальше терпеть нельзя. Поэтому для профсоюзов решающей сейчас задачей является полное выполнение указаний товарища Сталина о поднятии вопросов организационно-практического руководства до уровня политических задач.

Покончить с функционалкой, изгнать обезличку и безответственность и перестроить аппарат профсоюзов сверху донизу по производственно-отраслевому принципу — важнейшая сейчас задача.

Товарищи, в тесной связи с этим вопросом стоит вопрос о кадрах профработников, особенно фабзавкомов. Нельзя терпеть больше той текучести, которая имеет место, ибо эта текучесть мешает выполнять

по-настоящему те крупнейшие задачи, которые поставлены перед профсоюзами. Я приведу несколько примеров. Завод № 19 в Перми. Там в течение 1933 г. сменилось три председателя фабзавкома. На заводе ОР в Луганске за год сменилось четыре председателя фабзавкома. По союзу промжилстроительства Западной области в 1933 г. из 51 председателя постройкомов сменилось 36, из которых 26 председателей сменялись по два раза, и т. д. Такое положение нетерпимо, особенно теперь, когда профсоюзам переданы колоссальные средства по соцстраху и мы несем прямую материальную ответственность за целесообразное расходование их. Как же можно работать при такой текучести? Партийные организации на местах должны обратить сугубое внимание на создание в профсоюзах более устойчивых кадров, которые могли бы осуществлять задачи, поставленные партией перед профсоюзами во второй пятилетке.

Товарищи, профсоюзы в своей борьбе за разрешение и производственных задач и задач по обслуживанию рабочих были верным помощником своей ленинской партии и своего ленинского ЦК. Они сплачивали миллионные массы рабочих вокруг линии партии. Они мобилизовывали массы на выполнение величайших задач первой большевистской пятилетки. Роль и значение профсоюзов неизмеримо возрастают в борьбе за вторую пятилетку. Нет никакого сомнения в том, что профсоюзы под руководством партии справятся с поставленными задачами. Нет никакого сомнения в том, что профсоюзы еще более повысят свою роль в заботе о рабочем и его социалистическом воспитании и выполнят все то, что ставит перед ними вторая пятилетка в деле построения бесклассового социалистического общества. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Кабаков. *(Аплодисменты.)*

Кабаков (Урал). Товарищи, товарищ Сталин в своем докладе со всей силой обобщил исторический итог борьбы партии, рабочего класса, широких колхозных масс за дело строительства социализма. В докладе со всей яркостью освещен ленинский путь, очередные задачи партии, со всей отчетливостью выражены стремления, кровный интерес рабочего класса и колхозных масс. Сейчас по всей стране обсуждается доклад товарища Сталина. Каждое собрание рабочих и колхозников программу, выдвинутую товарищем Сталиным, кладет в основу своей повседневной практической работы.

И, мне кажется, здесь в корне неправильно и неуместно было заявление Преображенского, когда он говорил о том, что ему надо было поступать так же, как поступил рабочий, который будто бы слепо голосовал за тезисы товарища Ленина. Неверно, что программа, выдвигаемая Лениным и Сталиным, когда-то принималась рабочими, голосующими за эти тезисы, слепо. Рабочие голосовали за тезисы Ленина — Сталина как раньше, так и теперь горячо и убежденно; они с воодушевлением принимают программу, изложенную на XVII съезде товарищем Сталиным, потому что здесь выражены пролетарская программа, чаяния и желания рабочего класса всего мира. Но когда выходит на трибуну человек, претендующий на определенный теоретический уровень, и говорит о том, что ему надо было бы тогда слепо голосовать за тезисы, то разрешите вам откровенно заявить, что здесь выражена целиком и полностью бесхребетность гнилого интеллигентика. *(Аплодисменты.)*

Мануильский. Правильно!

Кабаков. Неужели вы, товарищ Преображенский, не можете уяснить до сих пор, что у вас никакой пролетарской теории не было? Вы создавали и разрабатывали теорию мелкобуржуазной стихии. А это ничего общего не имеет с марксистской теорией, с задачами коммунистической партии. Это не теория ленинизма, не теория Сталина, а ваша теория, теория идеологов мелкобуржуазной стихии, по своему существу враждебная теории Ленина — Сталина.

И поэтому нужно пожалеть, что Преображенский поздно прочитал элементарные вещи ленинизма, когда он сказал о том, что только полтора года тому назад он прочитал резолюции, постановления и т. д. и т. п. А чем же вы занимались до этого, какую теорию вы изучали на протяжении всего времени пребывания в партии?

Мы сейчас уйдем с XVII партийного съезда с грандиозной программой очередных задач борьбы за дело социализма, развернутой здесь вождем нашей партии, гениальным теоретиком товарищем Сталиным. Полоса, которая пройдена до XVII съезда со дня смерти Ленина, была заполнена ожесточенной героической классовой борьбой рабочего класса с врагами социализма. Для победы нужно было железное единство партии, нужен был гениальнейший теоретик ленинизма — товарищ Сталин, его стальная воля организовать партию, — только при наличии этих качеств партия мобилизовала рабочий класс, широкие массы крестьянства, победила враждебные элементы и двинула дело социализма вперед. А товарищ Рыков, выходя на эту трибуну, заявляет, «что если бы была принята наша программа, то усилились бы враждебные классы, а затем ускорилась бы интервенция», не сказав ни звука о том, что если бы была принята линия правых, то партия идейно была бы разоружена и советская власть кончила бы свое существование. И вы, товарищ Рыков, здесь это должны были прямо и откровенно сказать, что вы вели партию и страну Советов на верную гибель. Вы были активно действующей силой и направляли свои стрелы против Центрального комитета партии и в первую очередь против товарища Сталина.

Почему партия победила и вдребезги разбила правых и «левых»? Потому, что товарищ Сталин неустанно, изо дня в день учил партию, учил всех нас, как бороться с правыми уклонистами, учил нас тому,

как организовывать массы на борьбу с правым уклоном, троцкизмом и примиренчеством, изо дня в день учил нас, как идейно разоружать врагов рабочего класса, представлять их перед массами голенькими, чтобы массы видели, что правые и троцкисты ведут линию не на строительство социализма, а к сдаче пролетарских позиций классовым врагам.

Именно поэтому эти годы отмечены громадными победами социализма в нашей стране и во всем мире. Товарищ Сталин неослабно, изо дня в день учил нас, как подчинять воле пролетариата мелкобуржуазную стихию; как перевоспитывать мелкого собственника, как переводить массы крестьянства на рельсы пролетарской политики. Именно эта неустанная работа вождя международного пролетариата, который ведет пролетарские армии от одной победы к другой, и обеспечила создание фундамента социалистической экономики, создание бронированной крепости международной пролетарской революции.

Теперь каждый рабочий на заводе, колхозник в колхозе, ученый в лаборатории, инженер на производстве, в каком бы районе страны они ни работали, не только сознают, что они строят и построят социализм в одной стране, но каждый из них сознает, что он кует силы, кует победу международного пролетариата над капиталистическим миром.

Товарищ Сталин вооружил партию такой программой, такой стратегией, которая обеспечила невиданное развитие творческих и производительных сил социалистической страны.

И это мы имеем только потому, что индустриализация страны проведена в интересах социализма против капитализма, против правых и «левых» оппортунистов. В интересах социализма правильно размещены производительные силы как с точки зрения организации социалистического хозяйства, эффективности эксплоатации природных богатств, так и с точки зрения обороноспособности страны. На примере Урала ярче, чем где бы то ни было, видна политика и практическая работа ЦК и руководство товарища Сталина. Верно, еще во многих головах бродят мысли, которые причисляют старую Уральскую область к разряду старых промышленных областей нашей страны и характеризуют ее как старый, могучий, седой Урал. Но действительность, которая была на Урале, представляет собой следующее. Как будто бы нарочно на Урале была собрана вся техническая и производственная отсталость всех экономических укладов всех краев европейской и азиатской части страны, как бы нарочно сконцентрированных в этом богатейшем природными ископаемыми крае. Представьте себе, на месте богатейших залежей калийных солей стояли монастыри, убогие солеварни, с екатерининских времен бывшие Строганова. Медеплавильные заводы из богатейшего серного колчедана выплавляли каких-нибудь 1½% меди, а остальное — сера, цинк, золото — улетало в воздух. Заводы металлургические из высококачественной руды на древесном угле вырабатывали самые низкие сорта металла. Летом, как правило, заводы останавливались, рабочие уходили косить сено, занимались полевыми работами вплоть до сентября—октября. С октября начинали вновь плавить железо. Кирками и лопатами не эксплоатировали, а только бороздили богатейшие природные богатства края. И когда здесь товарищ Серебровский сказал, что Урал за эти годы увеличил добычу на 1 000%, то эта тысяча процентов добычи золота — дело не старого, а это дело рук нового, социалистического Урала, который вооружен драгами, экскаваторами, сложнейшими механизмами золото-платиновой промышленности. И это создано за эти последние годы.

С тех пор как на XVI партсъезде товарищ Сталин со всей силой выдвинул вопрос о размещении производительных сил страны, о создании на Востоке второй угольно-металлургической базы, прошел очень короткий срок — всего три с половиной года.

Как проходила работа за эти годы на Урале? Мне кажется, достаточно того, что здесь было сказано товарищем Сталиным, когда он заявил о том, что новую металлургическую базу на Востоке можно считать таким образом превращенной из мечты в действительность. В деле разрешения этой задачи уральская парторганизация проделала значительную работу. И мне необходимо отметить, что помогло обеспечить успех на фронте создания второй металлургической базы, что дало возможность объединить силы для разрешения этой величайшей задачи. Я должен с этой трибуны заявить, что вопрос успешного строительства второй металлургической базы целиком нужно отнести за счет генеральной линии нашей партии, нужно отнести целиком и полностью к товарищу Сталину, ибо он не только указал, как нужно размещать производительные силы, но и практически изо дня в день учил, как организовывать массы, как их мобилизовывать, как строить, как преодолевать трудности, как строить передовые предприятия в самых глухих и таежных районах, как использовать свои внутренние ресурсы, как перевоспитывать широчайшие массы тружеников. Только это дало возможность создать такое крупнейшее предприятие, как Березниковский химический комбинат, который со всем правом может считаться гордостью Советской страны, так же как Челябинский тракторный завод, Магнитогорский, завод тяжелого машиностроения им. Орджоникидзе и ряд других заводов; наконец калийные рудники, которые были пройдены и налажены впервые в нашей стране, — все эти строительства не только контролировались Центральным комитетом и товарищем Сталиным, но изо дня в день товарищ Сталин руководил операциями по расшивке узких мест. За эти годы на Урале были созданы десятки крупных промышленных центров. Три года тому назад в Березниках было

всего населения 20 тыс. человек, сейчас там живет 80 тыс.

В Соликамске всего жителей было 2 тыс., теперь здесь живет 30 тыс. На Вишере, там, где расположен бумажный комбинат, где раньше не жило ни одного человека, за три года создан крупнейший комбинат, город с 30 тыс. населения.

За эти годы создалась целая вереница промышленных узлов. Взять хотя бы даже такой район, как Пермский. Старый город был исключительно административным центром. В настоящее время здесь построена целая вереница передовых предприятий; с 90 тыс. жителей город вырос до 200 тыс. жителей. Тагильский промышленный узел, Свердловский, Калатинский, Челябинский, Магнитогорский. Можно было бы перечислять промышленные узлы и заводы, построенные за эти годы на Урале, на протяжении 20 минут. Но я этого делать не буду, а только скажу, что за эти годы на Урале построено и пущено 200 предприятий, созданы заново 23 отрасли промышленности.

Три с половиной года тому назад на Урале был один несчастный политехнический институт; сейчас мы имеем 30 институтов, 158 техникумов с 54 тыс. студентов.

Не буду говорить о том, что мы охватили школами детей рабочих и колхозников, о росте школ II ступени, не буду говорить о том, что дошкольным воспитанием охвачено 354 тыс. детей, не буду говорить о колоссальном, могучем размахе культурной революции по всем направлениям в Уральской области. Не буду говорить о новых людях — героях социалистической стройки, верных бойцах нашей партии: их за эти годы выросло не меньше, чем в других областях нашей страны. Мне хочется только дополнить следующим. То, что производилось на старых предприятиях старого Урала, в настоящее время заменено новыми видами продукции. Медленно идет у нас дело, но во всяком случае за эти годы на старых предприятиях освоено 116 новых видов продукции, которую старые заводы не производили, 200 видов продукции на новых предприятиях.

Взять хотя бы Верхисетский завод. Этот завод производил раньше исключительно кровельное простое железо; сейчас он вырабатывает трансформаторное динамное железо.

За 3 года завод достиг таких результатов, что комитетом стандартизации трансформаторное железо признано лучшим в мире.

Надеждинский завод вырабатывал кровельное железо, рельсы; сейчас он вырабатывает качественную сталь, тракторные башмаки, хромистую сталь, автотракторную сталь, организовал производство калиброванного проката.

Такое же положение с Златоустовским заводом, который исключительно вырабатывал сталь лопаточную, косную, топорную и частично углеродистую инструментальную сталь. Сейчас этот завод дает шарикоподшипниковую сталь, хромистую, инструментальную, хромо-никелевую, авиационную, напилочную и нержавеющую. И всего этим заводом за 2 года освоено 64 вида высококачественных сталей. Не меньшие успехи в Молотове, Лысьве, Чусовой и ряде других заводов.

С чем мы плохо справились, чего мы не сделали? Это, товарищи, следующее. За эти годы промышленность Урала не только перевооружилась, но за эти годы построены новые заводы. И наш недостаток здесь сводится к тому, что мы плохо еще освоили наши производственные возможности. По тяжелой промышленности мы в этом году должны были обеспечить рост продукции на 43%. По предприятиям тяжелой промышленности увеличился выпуск продукции за этот год всего только на 25%. На будущий год нам нужно будет увеличить выпуск продукции по сравнению с 1933 г. на 46%. Недовыполнение 17% на наших предприятиях объясняется не отсутствием у нас материальных возможностей и технической вооруженности, а это нужно целиком отнести за счет плохой организации работ, за счет недостаточной, неудовлетворительной партийной работы на наших предприятиях. И нужно здесь прибавить, что этот рост на 25% в известной части служит завесой, которая скрывает наличие производственных ресурсов. Взять хотя бы каменный уголь. По каменному углю добыча увеличилась в 1933 г. на 42%, а план выполнен только на 92%. Цветная металлургия увеличила выпуск меди по сравнению с прошлым годом на 23%, а план выполнила только на 68%. Железорудная промышленность увеличила выпуск продукции на 32%, а план выполнила только на 86%; основная химия увеличила выпуск продукции на 218%, а план выполнила только на 98%. Хуже дело обстоит с легкой промышленностью и кустарной. По стеклу выпуск продукции увеличен по сравнению с прошлым годом на 42%, план же годовой выполнен всего на 89%, а план по всей легкой — только на 83%. Предприятия Наркомлеса дали больше прошлого продукции на 11%, а годовой план выполнили на 74%. Промкооперация выполнила годовой план всего на 68%.

Выправить положение с легкой промышленностью, кустарной, освоить оборудование на предприятиях и безусловно обеспечить выполнение годового плана предприятиями Урала, — это является коренной задачей работы парторганизации.

Чтобы закончить эту часть, я только должен здесь поставить такой вопрос. Основной и центральный вопрос нашей работы на предприятиях — это организация труда на производстве, повышение квалификации рабочих, повышение качества административно-технического руководства, усиление организационно-массовой работы в цехе, на заводе, на предприятии. Но помимо этого нам надо расшить узкие места в целом ряде отраслей. Так например эксплоатировать леса, как мы разрабатываем в Промышленной области, теперь нельзя. До сего времени решает успех

лесозаготовок ручная пила, топор, лошадь, мускульная сила, и от такой вооруженности зависит обслуживание черной металлургии, экспорта, снабжение лесом новостроек и предприятий. Нужно в срочном порядке механизировать лесовывоз, забросить тракторы, лебедки, моторные пилы и построить лесохимические заводы. Вот основная задача.

По цветной металлургии вина за плохую работу целиком наша: мы мало занимались цветной металлургией, и в результате этого получилось, что мы построили крупнейшие заводы, но не смогли организовать жилищно-бытовые условия, не сумели организовать труд на производстве, овладеть новым оборудованием. Но я считаю, что мы эту задачу быстро разрешим.

Теперь о транспорте. Мне кажется, в разрешение этого вопроса нужно внести дополнение. Теперь создались крупные предприятия, и общая регулировка, которая введена на транспорте, в настоящее время не в состоянии обслужить эти промышленные предприятия. Регулировка транспорта должна быть в каждом районе приспособлена к обслуживанию предприятий. Смешно было бы, чтобы строительство, которому требуется 800 тыс. — 1 млн. вагонов, можно было включить в общую регулировку. Правильная организация строительства, с тем чтобы планы выполнялись по месяцам, по неделям, требует того, чтобы поезда возили нужный груз, приходили в нужный час. Такое же положение и с действующими предприятиями: не тогда возить стройматериалы и сырье предприятиям, когда заблагорассудится железнодорожному транспорту. Работникам железнодорожного транспорта нужно приспособиться к производственному процессу, нужно приспособиться к обслуживанию промышленных предприятий. И наряду с этим на промышленных узлах и предприятиях надо добиться механизации погрузочных и разгрузочных работ.

Я здесь имею в виду те предприятия, которые выплавляют миллион тонн чугуна и требуют для строительства несколько сот вагонов стройматериалов ежедневно. Не буду говорить о местном угле, нефти, торфе; эти отрасли требуют целого ряда неотложных мер, чтобы ускорить их развитие.

Товарищи, постановление ЦК о разделении Уральской области на три области имеет решающее значение для улучшения руководства таким сложнейшим краем, как Урал. Каждая из этих трех областей представляет по территории довольно солидное государство. В каждой из этих областей десятки отраслей промышленности. Построены крупнейшие предприятия. Руководить из одного центра стало невозможно. Постановление ЦК обеспечит приближение руководства к конкретным вопросам и в самый короткий срок даст возможность изжить те недочеты в руководстве, которые были у нас.

Теперь относительно сельского хозяйства скажу только несколько слов. Для бурного развития сельского хозяйства на Урале имеются исключительно благоприятные условия: громаднейшие степи, наличие крупнейших заводов по выработке сельскохозяйственных удобрений, развитая промышленность, большая армия рабочих и исключительно преданные делу социализма массы колхозников.

В предыдущие годы, как и в ряде других областей, мы, увлекаясь строительством, допустили отставание сельского хозяйства, и нам кроме того, что вынесено было постановление ЦК, понадобилась особая телеграмма товарища Сталина, которая основательно нас поправила. (*Голос*: «Правильно!»)

Постышев. Какая это телеграмма?

Кабаков. Телеграмма следующего характера, что главная причина отставания сельского хозяйства сводится к тому, что первый секретарь товарищ Кабаков не занимается сельским хозяйством (*смех*), считая это ниже своего достоинства. (*Смех.*)

Постышев. Теперь ясно.

Кабаков. Телеграмма товарища Сталина — исключительно ясная. (*Смех.*) И нужно сказать, что эта помощь подняла всю партийную организацию, повернула ее круто в сторону сельского хозяйства. За этот год мы основательно выправили сельское хозяйство. Хлебозаготовки мы выполнили на 10 ноября, зяби подняли больше, чем по плану полагалось. 600 тыс. *га* паров осталось под весенний сев. План по картофелю выполнили к 15 ноября, весь его сохранили; по молоку и по мясу план выполнили. Плохо еще дело со льном, подсолнухом. Есть рост крупного рогатого скота по совхозам, а также овец, налицо крупный рост свиней в совхозах и колхозах.

Чубарь. А лошадь?

Кабаков. С лошадью дело обстоит неважно в ряде районов, как Сарапульский, Курганский и др. Отмечается некоторый рост лошадей, но общий итог таков, что за этот год мы потеряли достаточно большое количество лошадей. По всей вероятности и в эту зиму несколько потеряем, потому что мы лошадей перебрасываем за тысячи километров.

Вегер. Зачем?

Кабаков. На разработку леса. Грузим лошадей в вагоны и посылаем из Бердюжского района в Чусовской район. Отрываем от колхозов лошадей на целую зиму, и эти лошади весной, в апреле, возвращаются в колхоз обратно на работу. Так продолжается из года в год.

Теперь о боеспособности партийной организации. Уральская партийная организация является большевистски боеспособной. И эта боеспособность партийной организации еще больше укрепилась после чистки. Вскрыты все недочеты, которые были в работе партийной организации, и в настоящее время партийная организация мобилизована на изжитие тех недочетов, которые были вскрыты во время чистки.

Мы достигли в ходе чистки исключительно больших результатов по поднятию активности организации, и нужно отметить, что эти успехи нужно со всей справедливостью отнести в заслугу товарищу Ройзенману. (*Аплодисменты.*)

Он нам помог еще теснее сплотить партийную организацию, направить ее на решение тех задач, которые поставлены перед нашей организацией Центральным комитетом партии.

В заключение мне хочется сказать только одно. Уральская организация росла в борьбе с правым и «левым» уклонами, руководствовалась одной волей, одной линией — линией Центрального комитета партии, указаниями товарища Сталина. Я уверен, товарищи, что в борьбе за программу, выдвинутую товарищем Сталиным здесь на съезде, уральская парторганизация добьется того, что гордостью пролетарской будет не только вторая угольно-металлургическая база в целом, но партийная организация добьется также того, что уральское хозяйство, уральская многообразная промышленность, сельское хозяйство Свердловской, Челябинской и Обь-иртышской областей будут гордостью нашего Союза. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Объявляю 10-минутный перерыв.

(*После перерыва.*)

Председательствующий. Товарищи, заседание возобновляется. Слово имеет товарищ Томский.

Томский. Товарищи, в своем докладе товарищ Сталин показал методы настоящего марксистского анализа, подведя итог победам партии за целый период, который войдет в историю нашей партии и революции как период великого социалистического строительства.

Товарищ Сталин в своем полном глубины и марксистского анализа докладе показал трудности, которые преодолела партия на пути к своим победам, и показал динамику всего поступательного движения партии к победам.

В числе этих трудностей одной из дополнительных трудностей, стоявших перед партией в ее тяжелой и напряженной работе, была борьба с различными оппозиционными течениями внутри партии, которые впоследствии вышли и за пределы партии. Я считаю своим долгом теперь, когда партия подводит итоги своих побед, указать и признать, что, к сожалению, я, как один из лидеров бывшей правой оппозиции, являлся тем, кто создавал партии дополнительные трудности. Я позволю себе здесь в возможно коротких словах показать, каким образом и какие причины создали ту невероятную путаницу, которая явилась платформой правой оппозиции. Я не раз сознавал и открыто признавал свои ошибки перед партией и тем не менее считаю необходимым еще раз с возможной ясностью на них остановиться. Считаю, что на этом итоговом съезде совершенно не случайно, а исторически и политически правильно и необходимо, что бывшие руководители различных оппозиций вскрывают и должны вскрывать с полной ясностью перед партией всю глубину своих ошибок.

Причина ошибок правой оппозиции вытекала не только из того, что правая оппозиция, как некоторые выражаются, заколебалась. Правая оппозиция, возникшая в период чрезвычайных трудностей, выявившихся перед партией в конце 1927 и в 1928 г., — на самом крутом, на самом трудном историческом периоде, — выступила против партии со своей отличной от партии линией. В чем заключалась ее первая основная и главная, по моему мнению, ошибка? Главная ошибка заключалась в том, что, когда партия подошла к решительному и переломному моменту, перед партией стояли два пути: первый путь — путь наступления на классовых врагов, второй путь — путь топтания на месте и отката назад. Те затруднения, которые выявились перед партией в конце 1927 и в 1928 г., правая оппозиция была склонна рассматривать статически в данной обстановке, в обстановке нэпа, и пыталась разрешить их в обстановке и на базисе нэпа. В то время когда товарищ Сталин и идущее за ним большинство руководства ЦК звали партию на путь форсированного наступления на капиталистические элементы, в то время когда товарищ Сталин со всей отчетливостью поставил вопрос о том, что сущностью этих затруднений являются не рыночные отношения, не те или иные колебания рынка, а что за ними стоят глубокие классовые проблемы и что это есть одна из форм классовой борьбы, — правая оппозиция, стоя на базисе нэпа, пыталась рассматривать и рассматривала их с точки зрения чисто рыночных отношений, рыночной конъюнктуры, рыночных колебаний. Классовой сущности этих трудностей правая оппозиция не видела. Я помню, как мы, я в том числе, огорчались, когда нам говорили о том, что мы забыли классовую борьбу, не видим классовой борьбы. Мы считали это несправедливым. На самом деле, оглядываясь назад, видишь, что мы просмотрели несколько основных бесспорных ленинских положений. Как будто бы просто теперь глядеть на все это — суть лежала в развертывании классовой борьбы, в мобилизации сил рабочего класса, в переходе в экономическое и политическое наступление на упорно сопротивляющихся классовых врагов. Мы в это время, запутавшись в дебрях псевдотеории, разговаривали о рынке, об изменениях рыночным путем сложной классовой проблемы, проблемы дальнейшего хода революции.

Когда партия и товарищ Сталин давали оценку правой оппозиции, говоря, что она хочет итти на уступки кулаку, я возмущался, я считал тогда это неправильным. Однако, оглядываясь назад и просматривая совершенно объективно шаг за шагом, пункт за пунктом, наши старые платформы, наше старое мировоззрение, видишь, что иной квалификации конечно дать было нельзя, что было абсолютно правильно. Что на самом деле знаменовало собой в 1928 г. выдвинутое мною в большой речи на пленуме ЦК предложение об уступках середняку? В чем заключались эти уступки и что такое означала в тот период, в период напряжен-

ной классовой борьбы за хлеб, теория уступок и союза рабочего класса с середняком только на базе уступок? Правда, я говорил и о руководстве, но первое и основное было не руководство рабочего класса, не его активная работа над переделкой крестьянства, а первое и основное заключалось в том, что я выдвигал уступки. Я выдвигал на первый план то, что этот союз может существовать только уступками со стороны пролетариата. А что знаменовали уступки и какие это были уступки? По этой теории, по теории правой оппозиции, которая совершенно правильно вошла в историю партии как правооппортунистическая оппозиция, что означала эта система уступок? Можно ли было выйти тогда из кризиса путем тех уступок, которые я предлагал? Правая оппозиция, и я в том числе, предлагали поднять хлебные цены; правая оппозиция по существу отрицала необходимость форсировать классовое наступление на кулака. Формально мы стояли за индустриализацию, но фактически из программы, из всего того, что мы выдвигали в порядке практических предложений, никакой индустриализации не получалось. И не случайно совершенно, что перед пленумом, кажется ноябрьским 1929 г., после которого мы сделали заявление о признании своих ошибок, посмотрев на нашу практическую программу, что мы предлагаем и что мы можем предложить партии, мы обнаружили, что партии никаких практических мер, ничего предложить мы не можем. На словах мы признавали индустриализацию, а на деле предлагали ввоз хлеба из-за границы, поднятие хлебных цен на рынке, не наступать на кулака, сохранять союз с крестьянством путем уступок на базисе нэпа, на основе рыночных отношений нэпа. Где же те ресурсы, которые могла взять партия для своей великой программы индустриализации? Таких ресурсов мы не видели.

Мы рассматривали революцию и революционный процесс не динамически, не по-ленински, как видел ее Сталин; мы рассматривали ее в статическом состоянии, как будто революция должна застыть и остановиться на базисе нэпа. В этом главная антиленинская сущность всех ошибок, которые отводили все дальше и дальше правую оппозицию от ленинских позиций.

На самом деле, что вытекало из положения о дальнейшем развертывании революции только на базисе нэпа, только на базисе уступок, только на базисе рыночных отношений? Каковы бы были при этих условиях дальнейшие перспективы развития кулачества? Ничего другого придумать, ничего другого выдвинуть правая оппозиция не могла бы, и ничего другого не вытекало, как ассимиляция, перевоспитание, медленная переработка кулака, т. е. то, что ярко, грубо, но по существу верно характеризовало правую оппозицию и что сказал Бухарин,— врастание кулака в социализм; другого из этого не вытекало.

По существу эта теория была реформистской, антиленинской теорией, которая могла нас завести очень и очень далеко. *(Голос с места:* «Вас и завела».)

Простой вопрос для старых марксистов — вопрос о классовой борьбе. Это элементарная азбука марксизма. Все великие истины очень просты, и все ложные учения и теории всегда ищут напыщенных фраз, мудрят, ищут псевдоглубины для того, чтобы обосновать свои позиции. Позиция товарища Сталина была простой: затруднения являются классовыми, мы должны итти вперед, мы должны изменить отношения классов в городе и деревне, итти вперед на кулака, вперед за развертывание индустриализации, вперед на преодоление трудностей.

Петерс. Томский, ты о практике расскажи, об Эйсмонте и Смирнове.

Председательствующий. Товарищ Томский, пора кончать.

Томский. Сейчас кончаю.

Из этой общей концепции и из этого ряда величайших теоретических и практических ошибок вытекал и целый ряд ошибок в моей работе в профессиональном движении, ибо никакой другой новой позиции не вытекало, если оставаться на старых позициях. Отсюда были и мои попытки консервировать профессиональное движение на тех путях и на тех позициях, на которых оно стояло во время нэпа.

Мы оказались с начала до конца неправыми, права партия во всех своих резких характеристиках, которые она сделала в отношении нас. В этой борьбе мы создали величайшие трудности нашей партии. Наш голос, хотя мы и не выходили за стены партийной легальности... *(Голоса:* «Ого-го!» *Шум в зале.)* нашел фактически и не мог не найти... *(Движение в зале.)* Я говорю: формально не выходили за рамки партийности.

Петерс. Насчет Эйсмонта и Смирнова расскажи.

Томский. В своей предыдущей борьбе, когда мы стояли на правильной, ленинской позиции, когда я боролся за правильную, ленинскую линию против Троцкого и всех других оппозиций, я прекрасно знал и произнес не мало хороших речей об единстве партии и партийной дисциплине. Но, когда мы встали на оппозиционную платформу, рамки партии, рамки партийной дисциплины, как и для всякой оппозиции, нам стали узки. Мы стремились расширить, раздвинуть эти рамки — и отсюда, как и у всех оппозиций, нападки на режим и на того, кто олицетворял единство партии, кто давал крепость большинству партии, кто вел за собою руководство ЦК и всю партию,— большинство наших нападок были направлены на товарища Сталина. Я обязан перед партией заявить, что лишь потому, что товарищ Сталин был самым последовательным, самым ярким из учеников Ленина, лишь потому, что товарищ Сталин был наиболее зорким, наиболее далеко видел, наиболее неуклонно вел партию по правильному, ленинскому пути, потому, что он наиболее тяжелой рукой колотил нас, потому, что он был более теоретически и практически подкованным в борьбе против оппозиций,— этим объясняются нападки на товарища Сталина.

Товарищи, я считаю необходимым в двух словах остановиться на настоящем моменте — на моменте уже после оппозиции. После нашей оппозиции, после того как мы отказались от своих ошибок, и в частности я, еще долго последствия этой нашей ошибочной линии находили резонанс не только в стенах партии, но и далеко за стенами партии. Моральная ответственность и политическая ответственность за всех последышей правой оппозиции лежит на нас. Все последующие оппозиции — это лишь отголосок правой оппозиции, они питались лишь отбросами, крохами, всеми теоретическими «мудростями» платформы правой оппозиции, и партия вправе была требовать от нас известной ответственности за все последующие оппозиционные выступления.

После этого я совершил еще одну — я считаю — большую политическую ошибку, что я очень долго занимал пассивную позицию, что я оказался лишь в роли политического созерцателя великих побед партии. Партия осудила эту ошибку, и я считаю это правильным. Партия правильно осудила мою ошибку, мою близость со Смирновым, которая давала возможность и основания прикрываться моим именем для контрреволюционной группировки Эйсмонта — Смирнова.

Тут некоторые товарищи говорили: вы скажите, как вы работаете, как делами оправдываете доверие партии. Я думаю, что мне не нужно говорить о том, что на каждой работе, на которую меня поставит партия, я буду — уверен в этом — честно, по-большевистски, насколько позволяют силы и способности, проводить неукоснительно линию партии. Меня, быть может, можно и сейчас упрекнуть в некоторой пассивности. Мне говорят: почему ты редко выступаешь? Не потому, товарищи, во всяком случае, что я не хочу выступать, что я не способен бороться за линию партии. Может быть, я не могу и не умею включиться в общее русло партийной работы так, как это нужно, но я уверенно заявляю, что и сейчас на каждом шагу своей практической работы я неукоснительно и стойко борюсь и дерусь за каждую букву партийного постановления. Я уверенно заявляю, что на любой партийной трибуне, перед любой аудиторией я готов защищать от начала до конца всю линию партии, каждый ее практический шаг. И я уверен, что те перспективы, которые нарисовал перед нами товарищ Сталин, и те задачи, к выполнению которых он нас зовет, та сплоченность, которая демонстрируется на этом съезде, приведут партию к новым победам. Впервые в мире под руководством нашей партии, под руководством великого инженера социалистического строительства — товарища Сталина *(голос с места:* «А у Эйсмонта какие разговоры велись?») ...мы научили и показали всему международному пролетариату, как действительно, как на практике пролетариат не только политически побеждает, но и строит социализм. Ленин не раз говорил: «Нам было относительно легко взять в свои руки власть, нам будет во сто раз труднее строить, строить и строить». Он говорил нам о невероятных трудностях построить тяжелую промышленность, о трудностях перевернуть, перевоспитать эту аморфную крестьянскую массу мелких собственников. То, что Ленин считал необычайно трудным, это достигнуто. Деревня переделана, крестьянство не то, которым оно было пять лет тому назад. И перед лицом всего мира, перед лицом всего пролетариата рабочие СССР под руководством ЦК, под руководством товарища Сталина доказали, что они не только сумели взять власть в свои руки, но без помещиков, без капиталистов, без банкиров сумели построить и достигнуть величайших пределов техники и культуры.

Всему миру доказано превосходство социалистического строя над капиталистическим, социалистического планового начала над бесплановостью и анархизмом капиталистического общества. Это величайшая победа.

И позвольте мне на этой трибуне выразить уверенность, что наша партия под руководством ленинского ЦК, под руководством вождя всего рабочего класса товарища Сталина поведет многомиллионный пролетариат СССР, а за ним и всего мира, всех угнетенных, всех обездоленных к новой великой победе, к окончательной победе социализма во всем мире!

Председательствующий. Объявляется перерыв.

(После перерыва.)

Постышев *(председательствующий).* Заседание съезда возобновляется. Слово имеет товарищ Киров. *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Овация всего зала.)*

ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА — ПРОГРАММА ВСЕЙ НАШЕЙ РАБОТЫ

Самый яркий документ эпохи

Киров. Товарищи, мы подводим итоги работы нашей партии и нашего Центрального комитета за период времени в $3^1/_2$ года. Я думаю, товарищи, что самым коротким выражением содержания нашей работы за этот промежуток времени является то, что мы доказали практически (теоретически это было установлено партией значительно раньше) возможность победоносного строительства социализма в нашей, отдельно взятой стране и пришли к XVII съезду с величайшими победами.

Возможность построения социализма в одной стране — формула сама по себе очень короткая, и теперь она в рядах партии не вызывает ни в ком никаких сомнений. Но если вспомнить, какой путь предшествовал этой нашей победе, то станет ясным, какую исключительную роль сыграла наша партия, какую исключительную борьбу вынес под руководством нашей партии рабочий класс в деле осуществления ленинского плана строительства социализма в одной стране.

Ведь если вспомнить, товарищи, все наши внутрипартийные споры, то в конечном итоге все они вращались вокруг этой основной оси, вокруг решающего для пролетарской революции вопроса о возможности строительства социализма в отдельно взятой стране. Правда, не всегда и не везде атакующие генеральную линию нашей партии представители правых, «левых» и «лево»-правых оппортунистов откровенно высказывали свои сомнения относительно этой основной темы. Но мы знаем, что с какой бы стороны ни начиналась атака на генеральную линию нашей партии, в конечном итоге, расшифровывая эту атаку, мы всегда видели, что в корне ее лежит вопрос о возможности победоносного строительства социализма в нашей стране.

Сейчас, повторяю, этот вопрос решен для нас не только теоретически, но и практически. Мы имеем не только колоссальные завоевания в деле нашей промышленности, в осуществлении ленинского лозунга индустриализации нашей страны, но мы за эти три с половиной года решительным образом повернули многомиллионное единоличное крестьянское хозяйство на новые, социалистические рельсы.

Социалистическое преобразование мелкобуржуазного крестьянского хозяйства было самой трудной, самой тяжелой и самой сложной проблемой для пролетарской диктатуры в ее борьбе за новое социалистическое общество. Именно эта проблема, именно этот, так называемый, крестьянский вопрос и порождал в головах оппозиционеров сомнения в возможности победоносного строительства социализма в нашей стране. Этот главнейший вопрос пролетарской революции решен теперь бесповоротно и окончательно в пользу социализма.

В итоге всей нашей работы мы на данной стадии нашего развития имеем такое укрепление диктатуры рабочего класса в нашей стране, какого мы не имели никогда. Мы имеем сейчас действительно крепко слаженное и прочно сцементированное наше великое Советское государство, создавшее фундамент социалистической экономики. Это дает огромное моральное удовлетворение не только рабочему классу и многомиллионному колхозному крестьянству нашей страны, но это является лучшим агитатором, самым сильным пропагандистом за дело социализма за пределами нашей страны среди международного пролетариата, среди всех угнетенных Востока и Запада.

Мне, товарищи, кажется, что многие из нас недостаточно учитывают итоги той работы, которую мы проделали за последние три с половиной года. В истории часто бывает так, что для того, чтобы оценить то, что было сделано исторически вчера, нужно отойти на порядочное историческое расстояние, посмотреть издали на то, что мы сделали.

Самым ярким и самым полным документом, который мы знаем до сегодняшнего дня, который нарисовал перед нами всю картину нашей великой социалистической стройки за три с половиной года, является отчетный доклад товарища Сталина на настоящем съезде. *(Аплодисменты.)*

Я думаю, не будет также преувеличением сказать, что мы еще не подошли к тому времени, когда мы досконально, полностью, до каждой запятой разберемся во всем том, что нам сказал здесь товарищ Сталин. *(Голоса:* «Правильно!») В его докладе был не только итог проделанной нами работы,— товарищ Сталин доказал нам путем глубочайшего марксистско-ленинского анализа, *как мы этого достигли,* почему мы этого добились. Товарищ Сталин не ограничился отчетной стороной своего доклада, он развернул перед нами гигантские перспективы работы на ближайшие годы, эту новую страницу нашей великой программы. И больше того, товарищи, там не только нарисована, изображена программа этой работы; товарищ Сталин нам сказал, *как нужно осуществлять* эту программу, как нужно дальше укреплять и умножать нашу социалистическую стройку.

Мне, товарищи, казалось бы, что в итоге такого подробного обсуждения доклада ЦК нашей партии, которое имело место на настоящем съезде, было бы напрасно ломать голову над вопросом о том, какое вынести решение, какую вынести резолюцию по докладу товарища Сталина. Будет правильнее, по-моему, — и для дела во всяком случае это будет гораздо целесообразнее, чем всякое другое решение,—принять к исполнению, как партийный закон, все положения и выводы отчетного доклада товарища Сталина. *(Голоса:* «Правильно!» *Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают аплодируя.)*

Но этого мало, товарищи, одного этого далеко еще недостаточно для успеха дальнейшей работы. Принять — это одно, а второе — надо будет гарантировать нам всем авторитетом нашего великого съезда действительное, полное, настоящее, честное, большевистское выполнение всего того, что здесь было сказано товарищем Сталиным. *(Бурные аплодисменты, возгласы:* «Правильно!»)

О тех, кто просидел в обозе

Товарищи, в итоге всей работы между XVI и XVII съездами мы видим, какая громадная перестройка всего народного хозяйства произошла в нашей стране, какая громадная передвижка в распределении социальных сил произошла у нас в пользу социализма.

Во всех звеньях нашей социалистической стройки сейчас преобладает социалистическое начало. И вот в такой-то обстановке, при таких-то итогах казалось: стоило ли останавливаться на выступлениях, которые мы слышали здесь со стороны бывших лидеров правой и троцкистской оппозиции?

Съезд без особого внимания слушал выступления этих товарищей, и вот мне кажется, что к этим выступлениям надо теперь уже подойти не только с точки зрения теоретической, — мы эти дела дискутировали уже целый ряд лет тому назад *(возгласы:* «Правильно!»), а надо несколько более практически, так сказать, по-человечеству взглянуть на то, что произошло с вождями бывших оппозиционных группировок. Не вдаваясь в теоретический анализ взглядов всякого рода оппозиций, которых они и сами-то теперь не защищают, мне хотелось бы воспользоваться присутствием здесь военных и представить себе, скажем, такую картину. Мы с вами — наша великая коммунистическая армия под авторитетным командованием Центрального комитета нашей партии, возглавляемого таким величайшим стратегом социалистической стройки, как товарищ Сталин, — мы повели решительное социалистическое наступление по всему фронту. Миллионы рабочих, с ними в союзе еще большие миллионы крестьян во главе с твердой, железной, стальной ленинской партией пошли в бой. В этом бою, товарищи, нам пришлось потерпеть немало отдельных неудач и невзгод, но в итоге мы вышли к XVII съезду партии на такие новые победные высоты, что все эти изъяны и все эти недочеты тушуются перед величием наших побед. Но вы знаете, товарищи, что во всякой войне, а в том числе, оказывается, и в той войне, которая ведется за строительство социализма, случилось так, что отдельные товарищи по разным причинам начали сомневаться в целесообразности и успешности того великого похода, который мы развернули, и вместо того, чтобы сражаться в рядах основных бойцов, они то поодиночке, то целыми группами даже из руководящих рядов иногда либо ныряли в сторону, либо приотставали, либо скрывались в обозе или еще где-нибудь, несмотря на то, что по физическим достаткам им было место в передовой линии огня. А армия идет, потому что это никоим образом колебать боеспособную армию не должно и не может. Армия идет вперед, одерживает одну победу за другой. Но там в обозе, среди этих отдельных колеблющихся групп, звеньев и группочек, все-таки продолжается своя работа. Получая приказы командования, эти люди не только не стараются проводить эти приказы, наоборот, они всячески стараются подорвать авторитет этих приказов, они всячески стараются расшатать ближайшие к ним шеренги. Дело доходит до того, как случается и на войне, что противник, заметив наличие чрезмерного количества таких «обозных» элементов, начинает даже некоторые расчеты держать на эти слои армии. А борьба идет, армия одерживает одну победу за другой. И вот представьте себе картину, — после того как армия одержала решающие победы над врагом: основные позиции заняты, война еще не кончилась, далеко не кончилась, но наступило нечто вроде победной передышки, если можно так выразиться, и вот вся великая победоносная рать бойцов поет могучую победную песню. И в это время что остается делать всем тем, которые до сегодняшнего дня были в обозе? *(Аплодисменты, смех.)*

Они, товарищи, выходят, пытаются тоже вклиниться в это общее торжество, пробуют в ногу пойти, под одну музыку, поддержать этот наш подъем. Но как они ни стараются, не выходит и не получается. *(Смех, аплодисменты.)*

Вот возьмите Бухарина, например. Помоему, пел как будто бы по нотам, а голос не тот. *(Смех, аплодисменты.)* Я уже не говорю о товарище Рыкове, о товарище Томском.

Ройзенман. Да, да.

Киров. Тут даже и мелодия другая. *(Смех, аплодисменты.)* И в тон не попадают и в шаг не поспевают.

И я по-человечеству, товарищи, должен сказать, что это не так просто, надо войти в положение людей, которые целые годы, решающие годы напряженнейшей борьбы партии и рабочего класса сидели в обозе.

Ройзенман. Обозники, обозники.

Киров. Им очень трудно стать на партийные позиции. И мне сдается, я не хочу быть пророком, но еще некоторое время пройдет, пока вся эта обозная рать вольется в нашу победную коммунистическую армию. *(Аплодисменты.)*

Ройзенман. Браво, браво!

Киров. Товарищи, мы называем свой съезд съездом победителей. Это верно. Но вот из всего того, что я старался попросту рассказать, очень элементарно, — по-моему, это правильно, так сказать, по существу *(аплодисменты),* — мне кажется, что из всего этого нужно сделать необходимые выводы, именно потому, что борьба не кончилась, борьба продолжается. Впереди — осуществление той программы, которую нам нарисовал товарищ Сталин.

Впереди еще очень много хлопот и забот для всей партии, для каждого из нас и для всего рабочего класса. И может еще случиться, что кое-кому, отдельным товарищам, а может быть отдельным группам, снова придется кое в чем разочароваться, это не исключено. Поэтому из того примера, который я вам привел, мы должны извлечь урок в том смысле, что нам необходимо и впредь соблюдать в наших рядах, в рядах нашей коммунистической партии, величайшую, глубочайшую партийную бдительность и железную большевистскую дисциплину. То, что мы победили, то, что сейчас эти разбитые оппозиционеры так это, знаете, пытаются всячески подладиться к нашим победам, это еще ни в какой степени, товарищи, не снимает с порядка дня вопроса о том, что нам и впредь нужно беречь чистоту и неприкосновенность генеральной линии нашей партии. *(Аплодисменты).*

Я повторяю, впереди, товарищи, еще очень много очень тяжелых и очень сложных вопросов и внутреннего и внешнего порядка, которые нам придется решать.

Город Ленина выдержал экзамен

Я являюсь представителем так называемого старого промышленного района, работающего на дело социалистической стройки. Но мне кажется, что если мы на XVI съезде партии делили наши промышленные районы

на старые и новые, то на XVII съезде нашей партии мы имеем много оснований для того, чтобы отказаться от этого разделения. Тут уже много говорилось, я повторять не буду, какие гигантские работы, какие гигантские успехи мы имеем в деле социалистической стройки в новых районах. И вместе с тем следует сказать, что и так называемые старые районы за эти $3^1/_2$ года перестали быть старыми.

У нас например ленинградские рабочие говорят, что в Ленинграде остались старыми только славные революционные традиции петербургских рабочих, все остальное стало новым. *(Аплодисменты.)*

И это, товарищи, действительно так. Если взять нашу промышленность, то за отчетный промежуток времени, точнее, за три года (я не буду утруждать вас цифрами), мы основные фонды ленинградской промышленности увеличили на 70% с лишним. Но тут мало говорить просто об увеличении основных фондов, о рублях и о количестве станков и оборудования. Говоря об обновлении наших старых заводов, нужно всегда иметь в виду качественную сторону этого обновления, потому что новые станки, которыми мы заменяем прежние станки, ничего общего со старыми станками не имеют; те агрегаты, которые мы ставим сейчас, они коренным образом отличаются от тех, которые были раньше. В итоге вот такое обновление нашей ленинградской промышленности привело к тому, что, как это ни странно, мы с XVI по XVII съезд почти сохраняем удельный вес в валовой продукции Советского Союза, он колеблется от 14 до 15%. Но дело не только в этом. Дело в том, что такие решающие отрасли промышленности, как машиностроение, судостроение, электростроение и оптика, т. е. те отрасли промышленности, которые являются ведущими в Ленинграде, они как были, так и остаются на прежнем высоком уровне. Например вся металлическая промышленность выросла за три года ни много, ни мало как на 92% с лишним. Я это веду к тому, что этого не было бы, если бы мы во-время не сумели обновить решительным образом наш основной капитал, который мы имеем в нашей ленинградской промышленности.

Нельзя обойти молчанием и роль Ленинграда как мощной кузницы кадров для наших новых социалистических строек и научно-исследовательских учреждений всего Советского Союза. В 1932 и 1933 гг. мы направили за пределы нашей области 7 500 квалифицированных работников.

Это не значит, что у нас нет никаких недостатков и никаких недочетов в нашей работе. Несмотря на громадный опыт, который имеет ленинградская промышленность, ленинградские рабочие, несмотря на огромные революционные традиции, и у нас недостатков, недочетов еще очень и очень много. Но в основном город Ленина выдержал тот экзамен, который Центральный комитет партии предъявил ему, и успешно справился с возложенными на него задачами по вооружению передовым техническим оборудованием важнейших новых строек и решающих отраслей промышленности всего Советского Союза.

Впереди, товарищи, у нас в перспективе ближайших лет громадные задачи в дальнейшем развитии нашей промышленности.

Я бы хотел обратить внимание на одну сторону дела, которая очень затрудняет дальнейший рост ленинградской промышленности. Это вопрос о наших топливных ресурсах. Вы знаете, на каком расстоянии находится ленинградская промышленность от нефти и угля. Старались мы изо всех сил, в особенности под нажимом товарища Сталина, найти хоть какой-нибудь горючий материал в нашей области или у нас на Севере, но до сих пор пока что это дело безуспешно. Но у нас есть, и не только у нас, а на всем Севере, громадные запасы торфа, на добычу которого и мы, ленинградцы, и наши соседи, живущие в торфяных местах, должного напора не проявляли. Количественно, правда, мы добываем его несравненно больше, чем это было раньше.

При царе ленинградская промышленность питалась не местным углем и даже не донецким, а английским топливом. Сейчас мы переключились на наше отечественное топливо.

В последнее время нам удалось добиться порядочных результатов в деле более целесообразного использования торфяного топлива. Я имею в виду, товарищи, приспособление топок для хорошего, продуктивного сжигания так называемого фрезерного торфа. Мы имеем сейчас новые, проверенные не только лабораторными опытами, но и фабрично-заводским путем новые топки проф. Макарьева для сжигания фрезерного торфа. Это вносит целую революцию в топливоснабжение нашей промышленности.

Известно, что добыча фрезерного торфа гораздо легче, чем добыча какого-либо другого вида торфа. Но дальше идет целый ряд вопросов, таких, как хранить фрезерный торф, как его предохранить от самовоспламенения и т. д. Все эти вопросы мы и другие области, которые сидят на торфу, должны будем поставить во главу угла своей хозяйственной работы. Товарищи, никоим образом нельзя пренебрегать этим видом топлива. Если сравнить его с другими видами топлива, то конечно нефтяное топливо лучше и удобнее, конечно донецкий уголь приятнее и т. д. Но, товарищи, если взяться за торф как следует, можно сделать громадное дело. Я уже не говорю о перспективах дальнейшего развития торфяной промышленности, о газификации и т. д. Я говорю о задачах сегодняшнего дня.

А запасы торфяного топлива неиссякаемы. То, что мы взяли сейчас в орбиту своего наблюдения, говорит о том, что мы не сжигаем еще и того количества торфа, которое нарождается у нас каждый год.

Второе — это развертывание у нас в Ленинградской области работы по добыче сланца. Мы нашли за последние годы громадные залежи сланцев. Пугало нас несколько то, что в 1932 г., взявшись вплотную за это дело, мы имели целый ряд всякого рода неудач, связанных с обилием грунтовых вод в залежах сланцев, но сейчас мы это дело осилили. Громадное будет завоевание для промышленности нашей области, если мы дело сланцев освоим, а мы должны это сделать.

Ко всему этому надо прибавить, что мы нашли в нашей области на севере громаднейшие залежи железной руды. Я не хочу вам цифры называть.

Железо там очень подходящее. Мы его исследовали всячески — и в лабораториях и на заводе и видим, что это такое железо, которое по своему качеству (я никого не хочу здесь обидеть) с любым районом может поспорить и потягаться. Но весь вопрос с использованием этих железных руд упирается в отсутствие местного топлива, необходимого для металлургии.

Если мы имеем такой громадный, десятками лет складывавшийся промышленный центр и если нам удастся действительно с завтрашнего дня организовать новую твердую топливную базу и если раскрываются такие природные перспективы, то подумайте, что тут выходит для дальнейшего развития не одной только ленинградской промышленности. Даже на одном этом примере можно понять, в каких необъятных пределах на социалистических основах может разворачиваться дальнейший подъем производительных сил. То, что вчера казалось совершенно непробудным, куда, как говорили, «Макар телят не гонял», куда в царское время только в ссылку людей ссылали, — теперь там волей большевиков, на базе природных богатств (апатиты, железо, молибден, слюда, торий, титан и др.), в полутундре, куда до сих пор нога человеческая не ступала, создан новый, быстро растущий индустриальный центр Заполярного круга.

Там же на севере, по инициативе товарища Сталина, построен Беломорско-балтийский канал — это гигантское сооружение нашей эпохи. Вам раздали здесь книжку о Беломорско-балтийском канале, обязательно прочитайте ее, — очень полезная книжка. Такой канал, в такой короткий срок, в таком месте осуществить — это действительно героическая работа, и надо отдать справедливость нашим чекистам, которые руководили этим делом, которые буквально чудеса сделали.

В итоге мы связали Белое море с Балтийским и создали водный путь через Мариинскую систему, через Волгу из Белого моря в Каспийское. А в ближайшие годы этот великий водный путь завернет и в нашу красную столицу — Москву. И украинцы заключают с нами союз в том, чтобы провести новый водный путь прямо от нас к Черному морю. Подумайте, как тесно свяжем мы наш великий и необъятный Советский Союз сетью рек, каналов и как через них соединим и оживим необитаемые моря и океаны.

Далее, крупнейшей задачей для нас является создание в пределах области своей продовольственной сельскохозяйственной базы. Товарищ Сталин в своем докладе указал, что в данный момент каждый промышленный центр должен рассчитывать в первую очередь на использование своих внутриобластных продовольственных ресурсов, так как теперь нет уже больше чисто сельскохозяйственных областей, которые могли бы в прежних размерах снабжать старые промышленные районы.

Всем известно, кстати здесь много старых питерцев сидит, что до революции Ленинград был окружен немножко большей сельскохозяйственной территорией, все вы знаете, что границы с соседними государствами прошли так, что много сельскохозяйственных районов от нас отошло. И если говорить о прошлом, совсем недавнем прошлом, дело складывалось так, что не только мы, работники, живущие в Ленинграде, жили привозным хлебом, но и крестьяневичи. Им хватало своего хлеба до января — февраля, самое большее, а дальше надо было из других районов завозить. Теперь мы добились того, что крестьяне Ленинградской области в привозном хлебе не нуждаются; больше того, мы кое-что заготовляем и для государства. Но Ленинград не обеспечивает себя хлебом и особенно овощами за счет внутриобластных ресурсов. Мы ставим задачей в 1934 г. — и тут ЦК нам всячески помогает — довести свою продукцию картофеля для удовлетворения ленинградских рабочих в 1934 г. до 60% и овощей — до 50%. Это очень большой рост по сравнению с тем, что мы имеем до сих пор, и трудновато придется нам. Но надо во что бы то ни стало наряду с сырьевой базой для промышленности развивать и нашу продовольственную базу. Думаю, товарищи, что в год этого дела мы не решим, но мы так ставим себе: годика два-три, — если вы нам немножко будете помогать овощами и картофелем, каждый год все меньше и меньше, — в конце концов мы станем на свои собственные ноги, и в этом отношении у нас нет никакого сомнения.

Товарищи, я думаю, что помочь нам следует, тем более, что на нас лежат очень большие задачи. Вы знаете, что в деле индустриализации Ленинград играет исключительно ответственную роль; нет ни одного места, нет ни одного уголка в Советском Союзе, куда не шла бы продукция ленинградской промышленности. Правда, она не всегда доброкачественна, но это мы постараемся устранить. В порядке взаимодействия основным сельскохозяйственным областям придется пока что помогать Ленинграду по части сельскохозяйственных продуктов, тем более, что этому славному городу помочь не грех.

Товарищи, на-днях исполнилось ровно десять лет с того момента, когда нашему историческому городу было присвоено имя нашего великого учителя: Петроград был переименован в Ленинград.

За эти десять лет ленинградские рабочие и работницы своей самоотверженной борьбой за генеральную линию партии показали, что они достойны имени города Ленина, в котором они живут и работают,

Я тут воспользуюсь случаем и от лица ленинградских рабочих должен вам засвидетельствовать, что они всегда были не в последних рядах той великой борьбы за социалистическую стройку, которую мы с вами вели. Они и впредь будут одной из самых верных, самых незыблемых и самых надежных колонн нашей большевистской партии и ее Центрального комитета. *(Бурные аплодисменты.)*

Товарищи, мне хотелось бы, на основе опыта нашей ленинградской промышленности, взять один-два вопроса, касающихся, по-моему, работы всей промышленности Союза.

Первое — это качество нашей работы на наших фабриках и заводах. Это больное место, и, я думаю, не только у нас в Ленинграде. Упиваться всякими 100—200% количественного роста нам никак не приходится. Это все очень хорошо, что количество растет, но качество оставляет желать очень многого. Ведь недаром же ЦК нашей партии, Совнарком жмут на это дело. Ведь мы дошли — тут я забегаю немножко вперед — до того, что недавно наше советское правительство и наш ЦК вынуждены были издать декрет, закон, по которому за плохое качество продукции мы — кто бы то ни был: партийные, советские и хозяйственные работники, каждый из нас, кого это касается, — будем привлекаться к *уголовной ответственности.* Это, товарищи, как бы сказать помягче, позор для нашей работы — такой декрет, и тут надо реально дать себе отчет в том, что у нас происходит.

Мы в Ленинграде например наблюдаем: кадры у нас не плохие, уменье как будто есть, заводы тоже не из последних, а все-таки как что особо новое и особо новый заказ, то получается следующее: начинаем потихоньку делать, наконец сделаем; начинаем собирать, — все как будто выходит; перенесем на место, — этого нехватает, это не прилажено, это не подходит, это несолидно. И получается целая канитель.

Вот например турбостроение: на весь Союз делаем турбины, занимаем первое место, а наши турбины до последнего времени причиняют нам массу хлопот.

Только теперь мы распутываемся с теми, которые мы делали в предшествующие годы. И до сих пор еще до конца не распутали. На вопросы качества надо навалиться нам всем, и партийцам и хозяйственникам, самым зверским, самым безжалостным образом.

И заметьте, что у нас выходит: есть продукция, которую мы вывозим за границу. Например мы в Ленинграде делаем машины на экспорт, для заграницы, и не такие простые машины; но я вам должен сказать, что если нужно машину для заграницы — сделают как следует, а когда для себя, так совсем не то. Возьмите более простую продукцию, скажем, пищевой промышленности. Тоже порядочное количество делаем за границу, вплоть до всякой конфетки и пр. Так, если вам показать заграничные наши конфетки, — просто от одного вида приятно становится, не говоря уже о том, когда ее скушаешь. *(Смех.)* А возьмите наши. Вот наши рабочие на тех же заводах говорят: сырье, материал другой. Насчет материала тоже можно поспорить. Тут ведь так: немножко послаще, немножко поменьше — не решает дела, а самый вид и качество этой продукции — за это надо приняться по-настоящему.

Я знаю на примере Ленинграда, как мы добиваемся наших успехов. Там, где мы навалились, — там выходит. Два случая приведу всего, не буду затягивать. У нас есть такой Ижорский завод, вы знаете — огромный завод, имеет громадные хозяйственные задачи, ответственные вещи делает. Завод был долгое время в прорыве. Что мы сделали? Мы воспользовались случаем, тем, что показал нам Донбасс и другие места, где реорганизация работы и управления в корне изменили дело. Мы навалились на этот завод. За последние полгода, как бы не сглазить, завод изменился к лучшему. Ничего не прибавили: снабжение то же, те же люди в основном, то же оборудование, но только завод поставлен на человеческую ногу, каждый отвечает за свое место, каждый отвечает за свое дело и пр. Дело пошло. Ту же картину мы видим и на другом большом и важном ленинградском заводе, «Красная заря», который почти весь 1933 г. находился в большом прорыве, а теперь только после перестановки людей и улучшения организации работы успешно выправляется и несомненно выполнит январскую программу текущего 1934 г.

Таким образом, как вы видите, от организации дела зависит успех работы — и качество и все прочее.

Теперь несколько слов по вопросу относительно наших дальнейших затрат на закупку за границей всякого оборудования для наших фабрик и заводов.

Если вы просмотрите все наши резолюции за последнее время на всех конференциях, то в них записано, что наша тяжелая промышленность находится сейчас на таком высоком уровне, что может сделать любую машину, любой станок и агрегат. Мы все голосуем за это, громко аплодируем этому делу. У нас в Ленинграде мы приняли такие установки, и я уверен, что и везде исходят из таких же установок. *(Голоса: «Правильно!»)*

Вы говорите «правильно». С другой стороны, я не сомневаюсь, что завтра же, если будет дано какое-нибудь серьезное новое задание тому или другому заводу, в том числе нашему ленинградскому, — то первое, что встретишь от директора завода, это будет: «Заказ нужно принять, но для этого необходимо выписать такое-то и такое-то оборудование из-за границы».

Вчера только голосовали, что все сами сделаем, а сегодня будут требовать — давай импорт.

С этим делом нужно покончить. Мы имеем в этом отношении такую практику и опыт, что когда беремся за дело по-настоящему, по-честному, — выходит. Оказывается — можно. Я не хочу всю вину сваливать на одних только хозяйственников-коммунистов. Тут виноваты и наши работники, ведущие непосредственную партийную работу на заводах, нечего греха таить. Когда принимают заказ, то обставляют выполнение его такими сроками, как правило, содержат ничем не оправдываемые резервы времени. Это делается для того, чтобы можно было отрапортовать об исполнении заказа в срок и даже досрочно.

И вот здесь часто наблюдается между нашими хозяйственниками и партийцами некий «альянс». Если предлагают 100 — давайте возьмем 50. Это надежнее, а потом покозыряем: «перевыполнили». А раз так, то должной мобилизации всех внутренних ресурсов не получается.

С этим непартийным подходом к заказам надо кончать.

Я бы хотел сказать тут, что нашим партийным работникам нужно в этом отношении из-под влияния хозяйственников освободиться. А с другой стороны, нужно сказать нашим хозяйственникам-директорам, что они должны подходить к этому, как и ко всей своей работе, более близко, более по-партийному, помня всегда о том, что они не просто директора, не просто технические директора, но прежде всего члены нашей коммунистической партии.

Вот если будет, с одной стороны, побольше чисто хозяйственного взгляда на все у наших партийных работников и, с другой стороны, больше партийного духа во всей повседневной работе хозяйственников, мы в короткий срок сумеем устранить многие недостатки в работе промышленности.

Далее, пора также самым решительным образом бросить наши старые приемы и методы работы, какими мы пользовались до сих пор на наших промышленных предприятиях, и, я бы сказал, крайне нам необходимо революционным образом внедрять новую культуру в организацию производства.

В этом деле играет громадную роль введение техпромфинплана, дающего более высокую основу для работы наших промышленных предприятий.

Я, товарищи, затянул свое выступление. Чтобы вас не обременять больше, хотел бы только сказать относительно тех общих задач, которые стоят перед нами сейчас, которые подчеркнул товарищ Сталин, и прежде всего относительно железнодорожного транспорта.

В силу нашего особого географического положения мы, ленинградцы, затруднения в транспорте чувствуем, пожалуй, больше, чем кто бы то ни было. Мы должны сейчас больше, чем когда-либо, уделить внимание проблеме транспорта, но выступавшие товарищи говорили больше о железнодорожном транспорте и мало подчеркивали значение водного транспорта. Мы здесь даже представителей этого водного транспорта не видим, а все-таки пора бы им пуститься в настоящее плавание по нашим огромным рекам и морям. *(Смех и аплодисменты.)* Такое плавание будет огромным подспорьем железнодорожному транспорту. Ведь мы имеем такие водные артерии, каких не имеет ни одна страна. А что получается? Мы даже внятной программы развития водного транспорта не получили. Мы построили Беломорско-балтийский канал им. Сталина, строим огромные сооружения, скажем, канал Москва — Волга, другие каналы намечены. Это создает новые водные пути. Если сегодня водники не поймут новых задач, как они будут работать дальше? Завтра еще большие требования встанут, послезавтра еще большие и так далее.

У нас иногда принято говорить так: вопросы работы транспорта — это дело всей партии. Это верно, кто же в этом сомневается! Но это не только не ослабляет, но и усиливает, поднимает ответственность за состояние транспорта тех органов и руководителей, на которых возложена прямо и непосредственно задача организовать работу транспорта. Так надо дело ставить. Я нисколько не умаляю того положения, что вопросы транспорта — это вопросы всей партии. Это абсолютно правильно. Но прежде всего это вопросы тех организаций, которые призваны это дело делать.

Тут много говорили на съезде о железнодорожном транспорте, и Ворошилов изложил дело очень хорошо, но транспортники обычно говорят: вы нам мало помогаете, транспорт — дело всей партии. Но вы-то, вы, милые люди, где вы? Прежде всего вы должны по-большевистски взяться за дело, разбудить, расшевелить рабочих, поднять на ноги партийную организацию того же самого железнодорожного, водного транспорта. Ведь там рабочие вовсе не второстепенные. Это чепуха.

На транспорте такие же рабочие, такие же члены партии, как и во всех других отраслях хозяйства. Нужно только суметь опереться на них.

Так же следует подойти и к разрешению животноводческой проблемы.

Вся партия ставит и вплотную берется за разрешение вопросов животноводческого хозяйства, но прежде всего это значит, что все органы Наркомзема снизу доверху должны коренным образом улучшить практику их работы и руководства. Без этого ничего не выйдет.

Товарищ Сталин подробно рассказывал нам о значении товарооборота на данном этапе социалистического строительства. Я не знаю, ясно ли для всех в полном объеме то, что он сказал. Ведь в самом деле, если мы будем оставлять товарооборот в его нынешнем состоянии, то дело может сложиться так, что и товары будут, и спрос конечно будет, и все-таки может наступить серьезное расстройство хозяйственной жизни нашей страны только потому, что такое звено нашей работы, как товаропроводящая сеть, будет работать из рук вон плохо. Это надо понять, и тут я возвращаюсь к тому, что дело не только в том, чтобы записать, что данная задача является задачей всей партии.

Надо поднять прежде всего ответственность всех организаций, отвечающих за дело развития советской торговли.

О партийной учебе и самокритике

И последний вопрос, на котором я хочу остановиться и о котором мы часто забываем в увлечении, очевидно, всеми остальными работами. Я имею в виду партийно-массовую работу наших организаций, вопросы пропаганды марксизма-ленинизма и политического воспитания рабочих масс.

Надо прямо сказать, что это один из очень ответственных участков всей нашей партийной работы. По крайней мере на практике выходит так, — надо прямо, по-честному признаться, — что мы, занятые заводами, промфинпланами, программами, колхозами, совхозами, углем и так далее и пр. и пр., оставляем подчас дело партийного воспитания в стороне, и нет, чтобы позаняться этими вопросами вплотную и глубоко. Составляются всякие методички, программы, тезисы, и для агитации и для пропаганды, все спускается вниз. А я по-честному признаюсь, что далеко не всегда интересовался до сих пор близко, какие программы, какие методички, чему и как они учат. Агитируют, пропагандируют, в общем конечно правильно агитируют; но вот всегда ли понимает агитируемый то, что ему говорят, и как доводятся до рабочего и колхозника наши лозунги и решения, — об этом мы, руководители, не всегда знаем. А это далеко не последний вопрос. От него в громадной степени зависят наши дальнейшие успехи.

Конечно очень отрадно видеть пьесу какого-нибудь писателя, пишущего наши советские пьесы, о том, как растет новое поколение, которое не видело в жизни, что такое живой городовой, и т. д.

Это все конечно очень хорошо. Но вот сейчас растет еще более молодое поколение, которое не знает, не имеет никакого живого представления, кроме мозгового, о том, что такое безработица, нужда, голод, а на практике совершенно не знает этих вещей. Но ведь этих же людей надо воспитать, надо дать им понять, отчего и почему это произошло. А это могут дать только хорошо поставленная пропаганда и агитация в пользу нашей великой марксистско-ленинской науки. Никаким другим способом этого дела не возьмешь. Я думаю, что всякую науку, в том числе и технику и механику, мы должны поднимать на такую высоту, которая недоступна капиталистическим странам. Это совершенно верно. Скажем, наука о сопротивлении материалов — это крайне необходимая наука. Но мы ни на одну минуту не должны забывать, что мы живем в такой обстановке, когда та наука, которая изучает сопротивление противостоящих нам классов внутри страны и за ее пределами, — эта наука должна занимать первое место. *(Гром аплодисментов.)*

Вооруженная ленинизмом, в непримиримой борьбе с оппортунизмом всех мастей, широко поставив большевистское воспитание в своих рядах, наша партия, как никогда, едина, монолитна, тверда и сплочена вокруг своего ЦК и вождя товарища Сталина.

Товарищи, наша дальнейшая стройка будет также в громадной степени зависеть от того, насколько мы будем бережно и любовно осуществлять один из величайших лозунгов нашей партии — лозунг самокритики. Распространяться об этом я бы не хотел, но мне приходит в голову этот вопрос в связи со вчерашним выступлением товарища Ворошилова. Я слышал от отдельных товарищей, которые говорили, что Ворошилов вроде как бы чересчур хватил в критике недостатков железнодорожного транспорта. Это говорили отдельные товарищи, а съезд, вы знаете, встретил выступление товарища Ворошилова совсем по-другому. *(Шумные аплодисменты по адресу товарища Ворошилова.)*

Рассуждение некоторых товарищей о том, не слишком ли много самокритики, — очень вредная штука. На самом деле, если плохо, если не годится, так где же об этом говорить, как не в среде нашей партии? Если я сегодня как будто ничего, смазливенький, а завтра стал неказистый, — куда же мне итти кроме партии за лечением? *(Аплодисменты.)* Только таким порядком можно мобилизовать партию. Тут иногда я, грешный человек, думаю, не страшно даже, если перегнешь, тут гораздо опаснее, если не догнешь, потому что «женевская» самокритика, которой там занимаются — и так и этак, в которой не поймешь, плохо или хорошо, — нам не к лицу, нам такой самокритики не надо.

У нас, большевиков, так ведется: если самокритика — доводи до конца. И ничего тут не случится, никто никуда тут не провалится. Это только поможет исправить дело, и это предохранит партию от опасности зазнайства, о чем предупреждал товарищ Сталин.

Успехи действительно у нас громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить *(смех)*, на самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт! *(Шумные аплодисменты.)*

Но есть опасность: можно так увлечься всякими песнопениями, что перестанешь понимать, что кругом творится. *(Смех.)* А без самокритики предупредить себя от головокружения никоим образом нельзя.

Самокритика самое надежное, единственное и самое прочное оружие для предупреждения той болезни, которую товарищ Сталин назвал головокружением от успехов.

Я знаю, что и мне неприятно было бы, если бы меня немножко критикнули, может быть и я не так весело бы об этом рассказывал *(смех)*, но это не значит, что то, что я говорю — неверно. Это абсолютно правильно. И в этом отношении доклад товарища Сталина является совершенно исключительным. *(Голоса с мест:* «Правильно!» *Аплодисменты.)*

Посмотрите, товарищи, там не было сказано Иванов, Петров, Сидоров, но возьмите вопрос о животноводстве — разве это не тяжелая вещь для всех нас? А когда товарищ Сталин сказал об этом, то некоторые говорили: «Не лучше ли было бы не говорить об этом?»

Между тем большевистская партия может

и должна ставить большие вопросы только так, как это сделал товарищ Сталин.

А это значит, что животноводческое хозяйство требует громадной и немедленной работы партии. И это было поставлено прямо в лоб для того, чтобы это дело выправить. И от такой постановки мы только выигрываем, так как она мобилизует партию и рабочий класс, поднимает их активность.

Только партия, сознающая свою силу, только партия, смело идущая вперед, может открыто перед всем миром так вскрыть недостатки своей работы. Пусть попробуют господа капиталисты, которые установили фашистский режим, даже для статистики рассказать правду о том, что у них делается с их хозяйством, предприятиями, банками, валютой и т. д.

Я считаю, что образец самокритики, если брать ее по-настоящему, по-деловому, в действии, а не теоретически, дан нам в докладе товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, когда-то Троцкий (произносишь это имя, и нехорошее сразу настроение делается, будь он трижды проклят, чтобы его поминать на таких наших съездах!) обвинял нашу партию в «национальной ограниченности», в измене интернационализму. Теперь больше чем когда-либо видно, чего стоит эта контрреволюционная болтовня. Ведь теперь как никогда стоит высоко наш авторитет во всем мире среди широчайших масс рабочих и среди крестьян. А враги наши научились уважать нашу силу и мощь. Товарищ Литвинов лучше меня рассказал бы, почему достигнуты наши успехи в международной политике, все эти пакты и пр. Если бы мы пошли с этими же пактами пять лет тому назад, с тем багажом, который имели тогда в нашем социалистическом балансе, на международную арену, нас бы всерьез не взяли, за чудаков сочли. Сейчас не то, мы говорим не так громко может быть, без лишних фраз, но каждый понимает, что сейчас за каждой фразой скрывается в той или иной степени то, о чем нам товарищ Ворошилов так подробно вчера рассказывал. *(Аплодисменты.)*

И тут, товарищи, как ни прикидывай, нравится это кому-нибудь или не нравится, а могущество наше — оно сейчас видно для всех, и этим, товарищи, мы завоевываем новые и новые позиции не только внутри нашей страны, но и за пределами нашего великого социалистического отечества.

Товарищ Сталин говорил, что мы закончили фундамент социалистической стройки, что мы развертываем работу для того, чтобы воздвигнуть на этом великом фундаменте все надстройки, которые создадут новое, небывалое в истории человечества общество, коммунистическое общество.

Работа, товарищи, не только захватывающая, но работа очень трудная, очень сложная и очень ответственная. Но, когда мы имеем такой героический рабочий класс, который населяет нашу Советскую страну, когда мы имеем такую партию, которую выпестовал величайший из людей — Владимир Ильич Ленин, цвет которой заседает вот здесь сейчас, партию, которая не знает никаких преград, никаких препятствий, партию, у которой в правоте своего дела нет ни малейшего сомнения, я думаю, что с такой партией, с таким рабочим классом стоящие впереди задачи не только разрешимы, но разрешимы блестяще и разрешимы победно, тем более, что основные трудности уже остались позади.

Товарищи, десять лет тому назад мы похоронили того, кто создал нашу партию, кто создал наше пролетарское государство. Но также десять лет тому назад устами лучшего продолжателя дела Ленина, лучшего кормчего нашей великой социалистической стройки, нашей миллионной партии, нашего миллионного рабочего класса, устами этого лучшего мы дали священную клятву выполнить великие заветы Ленина. Мы, товарищи, с гордостью перед памятью Ленина можем сказать: мы эту клятву выполняем, мы эту клятву и впредь будем выполнять, потому что клятву эту дал великий стратег освобождения трудящихся нашей страны и всего мира — товарищ Сталин. *(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, горячая овация всего зала, все встают.)*

Председательствующий. Товарищи, есть предложение по отчетному докладу Центрального комитета прения прекратить. Есть ли другие предложения? *(Голоса:* «Нет».)

Кто за то, чтобы прекратить прения, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Принято.

Заключительное слово предоставляется товарищу Сталину. *(Буря аплодисментов. Бурные овации всего зала. Весь съезд, стоя, долго и шумно приветствует великого вождя партии и трудящегося человечества. Восторженные крики* «ура!» *Возгласы.* «Да здравствует наш Сталин! Да здравствует вождь великой армии пролетариата!»)

СТАЛИН. Товарищи! Прения на съезде выявили полное единство взглядов наших партийных руководителей, можно сказать, по всем вопросам партийной политики. Возражений против отчетного доклада, как знаете, не было никаких. Выявлена, стало быть, необычайная идейно-политическая и организационная сплоченность рядов нашей партии. Спрашивается, есть ли после этого надобность в заключительном слове? Я думаю, что нет такой надобности. Разрешите мне поэтому отказаться от заключительного слова. *(Бурная овация, весь съезд встает, громовое «ура»; коллективные возгласы:* «Да здравствует Сталин!» *Съезд, стоя, поет «Интернационал». После исполнения «Интернационала» овация возобновляется. Крики* «ура!» «Да здравствует Сталин!» «Да здравствует ЦК!»)

Председательствующий. Слово для предложения имеет товарищ Хрущев.

Хрущев. От имени московской, ленинградской, украинской делегаций вносится следующий проект постановления:

«Заслушав отчетный доклад товарища Сталина о деятельности ЦК ВКП(б), XVII съезд ВКП(б) постановляет: 1. Одобрить целиком и пол-

ностью политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б). (*Бурные аплодисменты.*) *2. Одобрить отчетный доклад товарища Сталина* (*бурные аплодисменты*) *и предложить всем парторганизациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе товарища Сталина».* (*Бурные, продолжительные аплодисменты. Голоса:* «Да здравствует великий Сталин!»)

Председательствующий. Никаких комиссий по резолюции создавать не будем? (*Голоса:* «Нет, нет».) Есть ли какие-нибудь замечания по предложенной резолюции? (*Голоса:* «Нет, принять полностью, голосовать в целом».) Раздаются голоса, чтобы голосовать в целом. Прошу голосовать мандатами. Кто за предложенный проект резолюции по отчетному докладу товарища Сталина, прошу поднять мандаты. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздержался? Нет. ***Резолюция принята единогласно.*** (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Затем принимается *единогласно* постановление по отчету Центральной ревизионной комиссии: «*Отчет Центральной ревизионной комиссии утвердить*».

Председательствующий. Слово для сообщения имеет товарищ Енукидзе.

Енукидзе. Я зачитаю небольшое печальное сообщение:

«30 января, между 15 час. 30 мин. и 17 час. дня, в Инсарском районе Мордовской области, около села Потижский Острог, в 8 *км* южнее станции Кадошкино, Московско-казанской железной дороги, упал стратостат «Осоавиахим № 1». Оболочка от удара оторвалась и улетела.

В гондоле обнаружены трупы участников полета — товарищей Федосеенко, Васенко и Усыскина.

Из опросов очевидцев установлена следующая картина аварии: при падении стратостата оболочка оборвалась и при этом были слышны два взрыва. На месте обнаружены три трупа погибших товарищей, лежавшие в гондоле, один изуродованный до неузнаваемости. Все предметы и приборы, находившиеся в гондоле, разбиты.

На место катастрофы для расследования выехала специальная комиссия».

Председательствующий. Товарищи, предлагаю почтить память погибших героев вставанием. (*Все встают.*)

Председательствующий. Есть предложение погибших товарищей похоронить в кремлевской стене. Нет возражений? (*Голоса:* «Нет»).

Енукидзе. Товарищи, после доклада товарища Сталина московская организация организовала доклады по всем фабрикам и заводам Москвы. В президиум стало поступать очень много ходатайств о том, что рабочие фабрик и заводов хотят выйти на демонстрацию и приветствовать XVII съезд партии. Сегодня, в 4 часа, на Красной площади будет митинг представителей районов, а потом будет шествие рабочих фабрик и заводов и служащих районов Москвы, в котором примут участие и воинские части. Товарищей делегатов просят направиться на Красную площадь, на левую трибуну у Никольских ворот. Товарищи гости принимают участие и размещаются на трибунах. По окончании демонстрации товарищей делегатов просят посетить Большой театр.

Председательствующий. Объявляется перерыв до завтра.

Заседание одиннадцатое

(1 февраля 1934 г., утреннее)

Шкирятов (*председательствующий*). Разрешите заседание съезда считать открытым. Приступаем к отчету ЦКК — РКИ. Слово имеет товарищ Рудзутак. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Кто не с нами — тот против нас

Рудзутак. Товарищи, XVII съезд нашей партии подводит итоги целому историческому периоду. Он происходит в то время, когда наши классовые враги в капиталистических странах подняли знамя борьбы против марксизма с целью «уничтожить марксизм» как выдумку, как несбыточную мечту. XVII съезд ленинской коммунистической партии может противопоставить этому на деле, на практике ту программу строительства, которая была выполнена в соответствии с учением Маркса, Энгельса, Ленина.

Еще в 1852 г. Маркс писал в письме к Вейдемейеру:

> «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего:
> 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими формами борьбы развивающегося производства,
> 2) что классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата,
> 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к установлению общественного строя, в котором не будет места делению на классы» (*Маркс и Энгельс*, Письма, стр. 68, Партиздат, 1932 г.).

Вот, товарищи, в кратких словах гениальная формулировка сущности основного содержания марксизма. И сейчас мы имеем право поставить вопрос и дать на него ответ перед пролетариатом всего мира: осуществила ли наша партия намеченную Марксом теоретическую программу развития общества или нет? Ленин развил дальше учение Маркса. Он особенно подробно и тщательно разработал приложение теории Маркса в условиях диктатуры пролетариата. И совершенно правильное и четкое определение учения Ленина дает товарищ Сталин.

Он говорит:

> «... основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 193, изд. 9-е).

Если Маркс дал основную теоретическую установку исторического развития общества, неизбежности гибели капиталистического строя, неизбежности создания диктатуры пролетариата, составляющей переход к бесклассовому обществу; если Ленин дальше развил учение Маркса применительно к эпохе империализма и диктатуры пролетариата, то Сталин развернул теоретически и дал практические формы применения учения Маркса — Ленина — как в определенной исторической и экономической обстановке через диктатуру пролетариата привести общество к социализму. Наша партия под руководством товарища Сталина, выполнив свой план великой стройки, создала прочный фундамент социализма. Осуществлением сталинского плана индустриализации подведен единый принцип под все хозяйство в нашей стране, принцип обобществления средств производства. В силу этого мы поднимаемся на следующую ступень эпохи диктатуры пролетариата — построение бесклассового общества.

В наследство от Ленина мы получили учение о том, что диктатура пролетариата является формой классовой борьбы. Ленин говорил, что «социализм нельзя ввести, он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы».

Как пытались толковать учение Ленина и какое дать ему практическое применение те «ленинцы», которые вошли затем в историю нашей партии как «левые» и правые оппортунисты?

Я только что привел гениальную, исчерпывающую формулировку товарища Ста-

линна, определяющую сущность ленинизма: «...основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата».

А как «ленинец» Зиновьев определял содержание ленинизма? Он говорил: «Вопрос о роли крестьянства... является основным вопросом большевизма-ленинизма».

Товарищ Сталин, а вместе с ним и вся партия, исходя из правильного понимания марксизма-ленинизма, строили свой план борьбы за уничтожение остатков капиталистического строя в нашей стране. Товарищ Сталин, а вместе с ним вся партия определяли как единственно правильный план уничтожения остатков капитализма, уничтожения классов в нашей стране — план индустриализации, подведения единого хозяйственного принципа под все отрасли хозяйства: крупного обобществленного машинного производства, чтобы на этой почве уничтожить экономическую базу враждебных нам классов, остатков буржуазии, остатков частной собственности, чтобы на базе социалистической индустриализации повести развернутое наступление на классовых врагов.

Наши горе-«ленинцы», горе-«марксисты» выдвинули против этого совершенно правильного и ясного пути другой. Зиновьев проповедывал: кулак на горизонте, бойтесь кулака, а для того, чтобы победить кулака, дайте каждому бедняку по лошадке. Ленин говорил:

«Что это значит — руководить крестьянством? Это значит... вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя» (*Ленин*, т. XXVI, стр. 400).

В развитие этой ленинской постановки товарищ Сталин говорил, что необходимо создать тяжелую промышленность, создать сельскохозяйственное машиностроение, поставить производство сложных сельскохозяйственных машин, чтобы путем индустриализации страны подвести единый социалистический принцип под все хозяйство — промышленность и сельское хозяйство — и на этой почве повести развернутое наступление на классовых врагов, т. е. путем уничтожения классов привести рабочий класс к победе, к социализму.

Горе-«ленинец», горе-«марксист» Зиновьев же говорил: боритесь с кулаком посредством сохранения и укрепления мелкого производителя и дайте каждому бедняку по лошадке.

В то время как партия, засучив рукава, взялась за выполнение плана индустриализации для того, чтобы создать ту основную крепость, из которой мы должны были повести беспощадную атаку против классового врага и выбить его из последних его позиций в нашей стране, правые оппортунисты начали проповедывать теорию «потухания классовой борьбы». Бухарин развил теорию о том, что кулак вместе со всей родней мирно врастает в социализм. Бухарин забыл ленинскую теорию о том, что социализм нельзя ввести, что он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы.

Наши горе-«ленинцы» забыли основы учения Ленина, ставили Центральному комитету палки в колеса и употребляли все усилия, чтобы спихнуть партию с правильного пути. И надо сказать, что товарищ Сталин сумел лучше всех использовать теоретическое оружие Маркса и Ленина; он, как и Ленин, сумел видеть на десяток лет вперед и наметить на сегодняшний день те необходимые мероприятия, способы и методы борьбы, которые обеспечили, как это нам показала практика, победу по всему фронту.

Сталинская линия индустриализации нашей страны — это практическое применение тезиса Ленина: социализм — это советская власть плюс электрификация всей страны. Сталинским планом коллективизации сельского хозяйства на базе индустриализации претворен в жизнь ленинский принцип, что добиться прочного союза рабочего класса с крестьянством можно лишь ведя линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя.

Классовое сопротивление генеральной линии партии, ведущей пролетариат и страну Советов от победы к победе, выливалось в самые различные формы.

Единство ленинской партии пытались расшатать группировки: самого злостного врага ленинизма — Троцкого; не понявших Ленина, испугавшихся грандиозного плана реконструкции народного хозяйства Зиновьева, Каменева; покинувших поле борьбы и обративших свое мелкобуржуазное, мещанское оружие против партии, испугавшихся решительного наступления против классового врага Бухарина, Рыкова, Томского. Со ступеньки на ступеньку эта «внутрипартийная» оппозиция, через группы Смирнова — Эйсмонта, Рютина — Гинзбурга, в конечном счете скатилась в лагерь махровых контрреволюционеров и вредителей, состоящих на службе иностранного капитала.

История борьбы нашей партии против мелкобуржуазных осколков и отрыжек, которые сохранились внутри нашей партии, а равно и находятся вне ее, полностью оправдала формулу: «Кто не с нами, тот против нас». В конечном счете все эти разные оппозиции и различные группировки смыкались и создавали единый фронт против генеральной линии нашей партии.

Но было бы ошибочно думать, что классовые враги вели атаку против генеральной линии нашей партии только через определенные группировки. Классовые враги вели свою работу против партии по всем направлениям. Антипартийные и контрреволюционные элементы искали точек приложения своей разрушающей, тормозящей работе на самых важнейших участках социалистического строительства, чтобы препятствовать партии выполнять намеченные планы, чтобы вызвать разочарование широких масс населения в генеральной линии партии и таким образом дискредитировать нашу партию, дискредитировать советскую власть и в конечном счете привести к крушению советского строя.

Резко поднять работу черной металлургии

В своем докладе товарищ Сталин со свойственной ему четкостью подвел итоги грандиозным достижениям в деле социалистического строительства.

Я хочу в своем докладе подтвердить примерами те положения товарища Сталина, в которых он указывал на ряд неразрешенных еще проблем, ряд слабых пунктов в нашей работе. Я хочу остановиться на этих неразрешенных проблемах, которые тормозят нашу работу. Детальное рассмотрение ряда недочетов должно показать также, что за отрицательными явлениями, которые встречаются в нашей строительной работе, очень часто скрывается рука классового врага. Рассматривая наши недостатки на хозяйственном фронте, рассматривая ошибки партийного руководства на местах, мы часто убеждаемся, что за кулисами стоит классовый враг, который иногда, благодаря нашему головотяпству и отсутствию бдительности, нашей собственной рукой ведет антипартийную работу.

Переходя к докладу о работе ЦКК — РКИ в области промышленности, я хочу прежде всего остановиться на работе черной металлургии. Мою задачу в значительной степени облегчил товарищ Серго, который уже говорил о тех достижениях и недочетах, которые имеются в черной металлургии. Тем не менее я должен сделать некоторые дополнения, ибо вопрос о металле — очень важный.

Я напомню только одно указание товарища Сталина, относящееся еще к 1925 г. Выступая 9 мая 1925 г. на активе московской организации, товарищ Сталин говорил:

«Несомненно, что, с точки зрения внутреннего развития, развитие нашей металлопромышленности, значение ее роста колоссально, ибо оно означает рост всей нашей индустрии и всего нашего хозяйства, ибо металлическая промышленность есть основная база промышленности вообще, ибо ни легкая промышленность, ни транспорт, ни топливо, ни электрификация, ни сельское хозяйство не могут быть поставлены на ноги без мощного развития металлической промышленности. Рост металлической индустрии есть основа роста всей индустрии вообще и народного хозяйства вообще...

...Что касается международного значения развития нашей металлической промышленности, то оно, можно сказать, неизмеримо. Ибо что такое бурный рост металлопромышленности при диктатуре пролетариата, как не прямое доказательство того, что пролетариат способен не только разрушать старое, но и строить новое, что он способен построить своими собственными силами новую промышленность и новое общество, свободное от эксплоатации человека человеком? А доказать это на деле, а не из книжки — это значит двинуть вперед дело международной революции наверняка и окончательно...

...Таково международное значение роста нашей индустрии вообще, металлопромышленности в особенности» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 131—133, изд. 9-е).

Именно потому, что черная металлургия имеет громадное значение, нам пришлось на этом фронте отбивать наибольшее количество попыток классового врага помешать нашей работе. Я думаю, что нелишне будет, подводя итоги нашим победам, оглянуться, какую борьбу нам пришлось провести, чтобы осуществить в этой области генеральную линию партии.

Несмотря на категорическую и совершенно ясную формулировку, которая была дана товарищем Сталиным по вопросам развития металлургии, среди советских ученых в кавычках и даже в наших плановых органах нашлись такие люди, которые противопоставляли свою контрреволюционную линию в развитии черной металлургии линии партии. Вот например проф. Диманштейн в книге, выпущенной украинским Госпланом, писал накануне первой пятилетки:

«Предполагать, как это обычно делается в перспективных предположениях, чрезвычайно интенсивный рост металлического рынка не приходится, и, напротив, гораздо правдоподобнее предположение о сравнительно медленном темпе этого роста, хотя и более ускоренном, чем в довоенное время.

Проблема привлечения иностранного капитала в нашу тяжелую индустрию представляется основной проблемой, от разрешения которой зависит характер и темп нашего индустриального развития. На известной ступени своего развития бедные капиталами страны и с недостаточным капиталообразованием, — а интенсивное капиталообразование результирует прежде всего из развития тяжелой индустрии, — неизменно вынуждены в интересах своего индустриального развития прибегать к помощи иностранного капитала, обеспечивая ему благоприятные условия (рентабельность) его приложения. Весь вопрос для таких стран сводится к тому, каким образом наиболее выгодно для себя и наиболее полно использовать мировой рынок капиталов, длительная изоляция от которого и невозможна и чрезвычайно вредна для интересов народного хозяйства. Очевидно, что при установлении условий импорта иностранного капитала необходимо исключение условий, ослабляющих хозяйственную и политическую самостоятельность страны, но все же вся проблема сводится к созданию условий, обеспечивающих приток иностранного капитала».

Вот вам яркий образец того, как плановики от контрреволюции противопоставляли свою программу генеральной линии партии. И надо сказать, что эти плановики от контрреволюции не были одиноки на

Украине, они нашли себе поддержку и в наших центральных хозяйственных и плановых органах. Достаточно привести выдержки из резолюции научно-технического совета черной металлургии по докладу о пятилетнем плане:

«Такой рост потребует от страны огромного напряжения средств материальных и духовных, и НТС считает своим долгом это обстоятельство отметить.

Если даже данная пятилетка будет осуществлена полностью, то возникает опасение, что платежеспособность населения СССР не справится с таким громадным увеличением выпуска на рынок черного металла и что в результате такого роста производства может произойти длительный кризис сбыта, который парализует ожидаемую пользу от производственных затрат.

Хотя сообщенные ВМС цифры, по собранным предварительным данным, и говорят о возможности размещения всего этого производства и даже о недостаточном покрытии спроса к концу пятилетки по ряду сортов железа, НТС выражает некоторое сомнение в правильности подсчета ВМС и считает необходимым эти подсчеты уточнить, принимая во внимание не только заявки потребителей, но и их возможную платежеспособность, так как столь быстрый рост потребления не имеет прецедентов в истории развития металлургии и потому мог бы считаться возможным лишь при наличии исключительно благоприятных факторов».

Саркисов. Здорово!

Рудзутак. Вот вам «научная», обоснованная «учеными» людьми теория, скрывающая в себе самое неприкрашенное контрреволюционное содержание. И только гениальная ясность и твердость, с какой товарищ Сталин намечал пути нашего развития, непоколебимая уверенность нашей партии в правильности избранного пути, жесточайшая борьба, которую провела партия, дали нам те победы, которые мы имеем на сегодняшний день.

Наши успехи в черной металлургии огромны. Однако, несмотря на эти успехи, наша металлургия еще не удовлетворяет полностью все те требования, которые предъявляет к ней бурно растущее народное хозяйство. Смешно сейчас вспоминать о кризисе сбыта в черной металлургии, призраком которого нас пытались пугать. Конечно, и речи быть не может о каком-нибудь избытке черных металлов. И тем более трезво мы должны посмотреть на положение черной металлургии, чтобы не усыпить себя теми успехами, которых мы добились за это время.

Товарищ Серго на XVI съезде начал свой доклад о черной металлургии следующими словами:

«Обследование и изучение черной металлургии со всей очевидностью показали, что серьезно продуманного и проработанного пятилетнего плана по металлургии у нас не имеется» (XVI съезд ВКП(б), Стенотчет, стр. 301).

Мы имеем в металлургии за первую пятилетку огромные достижения. Но сказать сегодня, на XVII съезде, что у нас есть совершенно продуманный и обоснованный план реконструкции отдельных заводов металлопромышленности, — это было бы ошибкой. В этом отношении, к сожалению, у нас еще до настоящего времени имеются очень большие беспорядки. При громадных капиталовложениях в черную металлургию, составивших в течение первой пятилетки около 3 млрд. руб., закончены строительством и сданы в эксплоатацию цехи и агрегаты стоимостью только в $1\frac{1}{2}$ млрд. руб. Это означает, что по линии ускорения капитального строительства мы имеем еще громадные неиспользованные резервы, приведение которых в движение может дать быстрый скачок вперед.

Почему получилось такое громадное омертвление капитала в незавершенном строительстве? Оно получилось в значительной степени из-за того, что у нас не было выработанного плана реконструкции черной металлургии по отдельным заводам. ЦК партии и товарищем Сталиным были даны совершенно конкретные указания о линиях развития черной металлургии: в каких районах, в каких точках, какие производства, в каком объеме должны быть поставлены. Но техническая проработка этих заданий отставала от хода строительства. Я мог бы привести многочисленные примеры, когда мы тратили много времени и средств, многократно меняя технические планы и переделывая проекты. Возьмем например завод им. Ворошилова в Донбассе. Сначала наметили полностью реконструировать завод, потом от этого отказались. Пока менялись многочисленные варианты реконструкции, завод, пользуясь неразберихой, начал строить большой новый мартеновский цех и завез себе оборудования на сотни тысяч рублей. В конце концов строительство цеха пришлось ликвидировать.

Заводы им. Дзержинского и Макеевский имели в течение 1930—1932 гг. до 10 вариантов генерального плана их реконструкции. Или возьмем к примеру Таганрогский завод. На этом заводе в конце 1931 г. заводские организации создали специальную бригаду, которая называлась «бригада по обследованию вариантов пятилетки». Как видите, для того чтобы разобраться в вариантах плана реконструкции, приходилось создавать даже специальные бригады.

Вот неполный перечень вариантов, обнаруженных бригадой:

«1. Завод передельный с прокатом труб, листов, бандажей и сортопрокатом, но без расширения мартеновского производства.

2. Завод передельный с теми же видами проката, с мартеновским производством, но без сортопроката.

3. Завод с замкнутым циклом, т. е. опять с доменным производством, опять с сортопрокатом и с новым проволочным производством.

4. Наконец, утвержденный «Сталью» вариант Гипромеза, несколько измененный, где завод низводится опять на степень передельного завода со специализацией в области листопроката, труб в ограниченных размерах, бандажей и с мартеновским производством, но без сортопроката.

Казалось бы, что после многочисленных колебаний на последнем проекте следовало остановиться; однако для завода намечаются еще новые испытания, которые относятся уже к 1931 г., а именно:

а) намечается расширение производства цеха сварных труб до 100 тыс. *т* в год вместо намечавшихся раньше 45—48 тыс. *т*;

б) в связи с этим отвергается установка тонколистового и утилизационного стана;

в) наконец, в декабре 1931 г. законсервировываются уже начатые постройкой 2 мартеновские печи. В течение очень короткого промежутка времени постройка этих печей вновь возрождается под напором возмущенной общественности завода».

Совершенно ясно, что при таком планировании реконструкции заводов неизбежно было омертвление части средств в капитальном строительстве. В числе полутора миллиардов рублей, увязших в строительстве, лежит на громадную сумму неиспользованного союзного и импортного оборудования.

Неиспользованного оборудования было (в миллионах рублей):

Годы	
1932 (на 1 января)	82
1933 » 1 »	156
1933 (на 1 июля)	220

Должен сказать, что громадная часть этого оборудования — импортное. Если бы наши машиностроительные заводы вместо того, чтобы производить оборудование, которое лежит месяцами до его применения, производили оборудование, действительно необходимое стройкам, мы имели бы и ускорение сроков строительства и меньшее увязание средств в незавершенном строительстве.

Вот где, товарищи, огромные ресурсы, которые должны быть использованы черной металлургией.

Другой вопрос из области капитального строительства, общий не только для черной металлургии, но и для всего нашего строительства, — это чрезмерная множественность и частая реорганизация строительных организаций. Я прочту вам письмо товарища Царевского, начальника Тагилкомбинатстроя на Урале:

«За 26 месяцев существования строительство применило 9 хозяйственно-организационных форм, существеннейшим образом отличавшихся друг от друга, т. е. на каждую организационно-хозяйственную форму приходится несколько менее 3 месяцев в среднем и максимально около 6 месяцев. Принимая во внимание, что каждая из проводимых реорганизаций сопровождалась приемкой и сдачей дел, чрезвычайной нагрузкой счетно-бухгалтерского аппарата, дележом имущества, новой схемой управления, то станет совершенно ясным, что ни одна из 9 организационно-хозяйственных систем не только не могла привиться и показать свои хорошие и плохие качества, но даже просто быть осуществленной в полном объеме. Если же принять во внимание, что решения о реорганизациях принимались не мгновенно, а в результате длительных дискуссий, когда аппарат расшатывался в ожидании изменений, то вредность 9 реорганизаций станет еще более очевидной».

«Все наши мероприятия в значительной мере потеряли свое значение и принесли убыток строительству порядка 4 000 000 рублей».

Ясно, что даже при наличии совершенно конкретного технического проекта завода такая частая смена строительных организаций является тормозом для быстрого освоения вкладываемых средств и вызывает непроизводительную растрату труда, денег, материалов, оборудования и т. п.

Разрешите в двух словах остановиться на рудном хозяйстве. Я считаю, что этот вопрос является одним из важнейших для черной металлургии. Я хочу особенно обратить ваше внимание на подготовительные работы в рудной промышленности. В этом отношении дело у нас идет не совсем удовлетворительно. Подготовительные работы по сравнению с развертывающейся добычей идут слишком медленно. И в конечном счете мы можем притти к такому положению, что руда станет узким местом для черной металлургии. В Кривом Роге, который, как известно, является рудной базой южной металлургии, выполнение подготовительных работ шло таким образом (в тысячах погонных метров):

Годы	
1930	63,5
1931	52
1932	42
1933 (на 1 октября)	29

Из этой таблицы видно, что подготовительные работы ежегодно уменьшаются.

В то же самое время наша металлургия растет, потребность в руде увеличивается, и мы должны сейчас напрячь все усилия для того, чтобы подтянуть подготовительные работы и привести рудное хозяйство в соответствие с ростом металлургической промышленности.

Следующий вопрос — это подготовка шихты. Известно, что подготовка известняка, дробление его на куски определенной величины увеличивает производительность доменных печей. Но даже и такого пустяка, как дробление известняка, мы до сих пор не поставили как следует.

Когда наша комиссия, будучи осенью 1931 г. на Макеевском заводе и наблюдая, как известняк губит работу новой американской доменной печи, обратилась к управляющему Еленовскими карьерами с указанием на это обстоятельство, то в ответ она получила следующее письмо:

«Нам великолепно известно значение дробления известняка, и мы заняты сейчас усиленным внедрением в психологию каменолома необходимости дробить камень до 80 *мм*. О результатах нашей работы мы вам сообщим в IV квартале».

Сотни миллионов рублей вложены в южную металлургию, а ее работа зависит от того, сколь успешны окажутся усилия еленовских хозяйственников по части «психологической» обработки каменоломов!

Разве это не издевательство, что управляющий Еленовскими карьерами предлагает ожидать, пока ему удастся внедрить в «психологию» каменоломов необходимость дробить известняк! В 1933 г. там наконец пустили дробильную фабрику, но работает она пока все еще плохо.

Об аггломерационных фабриках. Этот вопрос неоднократно ставился в ЦК и правительстве, но тем не менее только с IV квартала 1933 г. он еле-еле сдвинулся с мертвой точки. Пока что, кроме Керчи, мы еще не построили ни одной аггломерационной фабрики. Для того чтобы товарищи поняли значение этого дела, я должен сказать, что перевод каждых трех доменных печей на питание аггломерированной рудой означает то же, что постройка одной новой доменной печи. Я хотел бы, чтобы эта цифра запечатлелась в памяти делегатов съезда, чтобы общими силами соответствующих партийных организаций взяться наконец за дело постройки аггломерационных фабрик.

Точно так же и в отношении производственной работы черной металлургии надо сказать, что наши заводы работают еще далеко не удовлетворительно. Возьму конкретный пример работы завода им. Петровского (директор завода товарищ Бирман). В этот завод вложено за пятилетку свыше 90 млн. руб., из них 71 млн. руб. — в последние 3 года. Восстановительная стоимость основных средств производства резко выросла, в том числе по доменному цеху — в 2,1 раза, по сталеплавильному — в 2,3 раза и т. д. Число доменных печей не изменилось, но воздуходувные средства усилены тремя мощными машинами, вдвое увеличен ковшевой парк, усилено оборудование газоочистки, начала работать разливочная машина, отремонтировано воздухонагревательное хозяйство, введена вторая очередь коксовых печей и т. д.

А вот вам производственные результаты этого завода после такой значительной реконструкции и после таких громадных капиталовложений, которые я вам только что огласил.

Динамика выплавки чугуна совершенно не соответствовала усилению производственных средств завода.

Выплавка чугуна

(в переводе на передельный, в тысячах тонн):

Годы	
1929/30	684
1931	637
1932	680

В 1933 г. завод настолько ухудшил работу, что значительно отставал от уровня, достигнутого 3 года назад. В конце 1930 г. расходование (иными словами — полезное использование) объема доменных печей составляло 1,35 *куб. м* на тонну чугуна, в первом полугодии 1933 г. — 1,54, а в сентябре дошло до 1,95 *куб. м*, т. е. печи давали 69% уровня последних месяцев 1930 г. При такой работе конечно резко не выполнялся план, который совершенно не был напряженным. Если в конце 1930 г. выплавка достигла 2 тыс. — 2 200 *т* в сутки, то в 1933 г. даже в лучшие дни она доходила лишь до 1 700—1 800 *т*.

Хотя товарищ Бирман директорствует на этом заводе только год, все же это срок достаточный, чтобы позволительно было спросить товарища Бирмана (он, наверное, клялся неоднократно в верности шести условиям товарища Сталина): так ли выполняются шесть условий товарища Сталина, так ли выполняются директивы нашей партии?

Я думаю, что такой работы мы дальше терпеть не можем. И мы будем плохими коммунистами, если позволим членам партии так использовать оборудование, так управлять хозяйством.

Лучшим показателем эффективности работы металлургии является движение себестоимости. Вот таблица по чугуну (в рублях за тонну):

Объединения	1930 г.		1931 г.		1932 г.		1933 г.	В процентах	
	Стоимость	В процентах	Стоимость	В процентах к 1930 г.	Стоимость	В процентах к 1931 г.	Стоимость	к 1932 г.	к 1930 г.
«Сталь»	49—94	100	53—77	108	68—19	127	73—33	107	147
«Востокосталь»									
Древесный	63—07	100	91—51	145	107—01	117	103—58	97	164
Минеральный	57—19	100	80—54	141	126—81	157	99—52	78	174
«Центросталь»	65—51	100	74—61	114	84—62	113	95—87	113	146
Кузнецкий завод	—	—	—	—	116—10	—	91—39	79	—

Улучшение качества продукции — важнейшая задача

Следующий вопрос, на который мы должны обратить особое внимание, — это наше машиностроение. Ленин говорил:

«Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность...» (*Ленин*, т. XXVI, стр. 434).

Троцкий пытался поправить в свое время Ленина. Он писал:

«...вряд ли нам будет хозяйственно выгодно в *ближайшие годы* производить машинное оборудование у себя больше, чем, скажем, на две пятых или, в лучшем случае, на половину» (*Троцкий*, К социализму или капитализму, стр. 48, 1926 г.).

Это писал тот самый Троцкий, который в свое время рядился в тогу «сверхиндустриализатора» и который оказался на деле поганеньким капитулянтом и предателем.

Партия пошла по ленинскому пути. За 10 лет производство машин выросло с 304 млн. руб. в 1923 г. до почти $8^1/_2$ млрд. руб. в 1933 г. План 1934 г. намечает выпуск продукции машиностроения на 10 млрд. руб. с лишним. Теперь Советский Союз в состоянии покрывать свои потребности в решающей части оборудования за счет внутреннего производства.

Необходимо подчеркнуть исключительную роль товарища Сталина в деле развития нашей машиностроительной промышленности. Эту проблему он со всей резкостью поставил еще перед XIV съездом нашей партии. На самом съезде он говорил:

«Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии» (XIV съезд ВКП(б), Стенотчет, стр. 488).

Основные наши гиганты, как Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Горьковский и Московский автомобильные заводы, Уральский завод тяжелого машиностроения и др., — эти заводы буквально выросли под непосредственным и ежедневным наблюдением товарища Сталина. Можно было бы привести десятки названий оборудования, которые прямо с боем, по требованию товарища Сталина, были сняты с импорта и производство которых было организовано на наших собственных заводах.

Машиностроение имеет блестящие достижения, — это знают все. Но есть в работе этой отрасли и серьезные недостатки.

Особое внимание мы должны обратить на качество продукции нашей машиностроительной промышленности, ибо качество ее работы имеет совершенно исключительное значение. Если, скажем, легкая промышленность дает плохо сшитый пиджак или плохо сшитую обувь, то она теряет на этом деле столько, сколько стоит материал этого пиджака или пары ботинок, и столько, сколько стоит рабочая сила, производившая эту продукцию. Если же мы даем стране плохую машину, то это значит, что мы несем убыток не только на себестоимости материала и производства данной машины, но что мы тянем вниз производство того завода, которому поставляем плохую машину, плохое оборудование. Поэтому плохая работа сказывается в кубе, в квадрате, десятикратно, потому что она тянет вниз хорошую производственную работу тех рабочих, которые работают на плохом станке, произведенном нашей машиностроительной промышленностью.

Вот почему вопрос о качестве работы машиностроительной промышленности должен быть взят под особое наблюдение нашей партией, нашими руководителями-хозяйственниками и нашими партийными руководителями. Если мы на этом фронте не добьемся более резкого перелома и быстрого улучшения положения, мы попрежнему будем нести большие потери. Это является одним из самых сильных тормозов нашего продвижения вперед.

Приведу только несколько примеров.

Недавно Харьковский паровозостроительный завод получил от Московского завода № 5 партию револьверных станков. При испытании этих станков на точность были получены совершенно неудовлетворительные результаты. Так при длине проточки в 300 *мм* получилось отклонение на 0,10—0,12, а в одном станке даже 0,16 вместо допускаемых 0,03 *мм*.

Спрашивается, можно ли на этом станке произвести хорошую машину, которая может обеспечить необходимую точность? Конечно нет.

Наряду с неудовлетворительным качеством продукции на многих заводах мы имеем даже в машиностроении высокий процент брака. А ведь машиностроение работает лучше других отраслей тяжелой промышленности.

Брак на отдельных заводах достигает огромного процента. Нужно прямо сказать, что брак является бедствием для нашей промышленности.

Возьмем завод «Станколит», Москва, директор товарищ Мозголов. Это, правда, завод новый, и многое в его работе нужно отнести за счет трудностей освоения. Но брак у него чрезмерно высок. Брак от залитого литья составляет 26,5%, брак от выпуска годного литья — 38%, а по станочному литью брак доходит до 50 с лишним процентов. Убытки от брака только за 10 месяцев 1933 г. составили 1 317 тыс. руб. при выпуске годного литья на 2 099 тыс. руб.

Сейчас завод и его руководители стараются выправить положение и добиться лучших показателей в работе. И это они обязаны сделать скорее, ибо ту работу, о которой говорят приведенные выше цифры, большевистской работой назвать нельзя.

Ростовский завод сельхозмашиностроения сообщает, что из 10 884 цепей «галля» для комбайнов, полученных заводом, 2 780 штук, или 25%, оказались негодными. Из 1 872 оцинкованных сит, производимых заводом им. Письменного (директор товарищ Михайловский), все 100% оказались браком. Я спрашиваю товарищей киевлян: где ваше партийное руководство, где киевская контрольная комиссия, как вы проводите в жизнь основные директивы партии, если ваш завод поставляет 100% брака для других заводов? Разве вы не видите, что вы тянете вниз производство других заводов? Так работать дальше мы не можем, не имеем права, такая работа недостойна звания коммунистов. (*Аплодисменты.*)

Московский Тормозной завод сообщает, что получаемые им полуфабрикаты от завода «Красный Профинтерн» (крепежный

материал и литье ковкого чугуна) на 80% являются браком. Как может работать Тормозной завод, как может он обслуживать нужды железнодорожного транспорта, если 80% полученного полуфабриката являются браком?

Каковы общие размеры потерь от брака? Этого никто не подсчитал. Во всяком случае речь идет о сотнях миллионов рублей. По грубой прикидке получается, что только в одном машиностроении, если брать выпуск 1934 г., мы теряем на каждом проценте брака почти столько, сколько стоит Московский завод «Шарикоподшипник», сколько стоит Уралхиммашстрой, в три раза больше стоимости Московского завода револьверных станков, почти в три раза больше, чем стоит завод «Калибр».

Подчеркиваю, что это — потери от брака по машиностроению, которое работает значительно лучше других отраслей. Каков же вывод? Вывод тот, что по всему народному хозяйству наши потери от брака очень велики.

Если мы по-настоящему возьмемся за сокращение, за уничтожение брака, мы можем дать стране громадные денежные сбережения. И не только денежные. Мы будем сберегать громадное количество рабочей силы, потому что на производство брака требуется не меньше труда, чем на производство хорошей продукции. Мы будем сберегать громадное количество материалов. Наконец, мы дадим громадное облегчение транспорту, которому не надо будет перевозить сырье на производство этого самого брака.

Почему происходят брак и плохое качество продукции? Могут сказать, что виноваты здесь объективные условия, которые не дают возможности при теперешнем оборудовании, при теперешнем сырье лучше работать. Я должен самым категорическим образом отвергнуть это утверждение. Это зависит исключительно от нашей бесхозяйственности, от нашего неумения, а иногда и от нежелания хорошо и добросовестно работать. А иногда получается так, что там, где не руководят коммунисты, там руководят классовые враги.

Ройзенман. Правильно!

Рудзутак. Громадный процент заводского брака падает прежде всего на технический недосмотр. Вот например в насосном цехе московского Тормозного завода работает товарищ Константинов на токарно-револьверном станке по нарезке резьбы. Для проверки точности этой резьбы он должен пользоваться калибром. Но при проверке в декабре 1933 г. оказалось, что он в течение месяца, нарезая большое количество резьбы, ни разу не проверял точности резьбы калибром. Когда установщику товарищу Коровину было бригадой ЦКК — РКИ указано на ненормальность такого положения, он ответил, что «у нас калибров нет». Когда вместе с мастером цеха пошли в кладовую, то нашли достаточное количество этих калибров. Ни мастер, ни начальник мастерской, ни инженер не удосужились посмотреть, проверяется ли точность резьбы калибром, есть ли эти калибры. Вполне понятно, что машины, резьба в которых не проверена точно, будут работать плохо.

Объективные ли тут условия? Можем ли мы устранить это? Конечно можем и обязаны устранить. Но тут сказываются наша лень, нежелание вникнуть в детали. Мы руководим зачастую «вообще», а не по существу, против чего товарищ Сталин больше всего боролся и требовал покончить с руководством «вообще», требовал руководства по существу.

Или вот вам выдержка из выступления на конференции по качеству руководителя отдела технического контроля бывшего объединения «Союзтранстехпром»:

«По заводу Кирова мы имели одно время 61% литейного брака «по вине материала». Я отнес этот брак не к вине материала, а к техническому персоналу, и вот почему: на заводе безграмотно подходят к работе литейного цеха — загружают вагранку чугунным ломом и при этом не прибавляют ни одного грамма ферросилиция. Отсюда получается огромный брак. Это говорит о том, что на заводе составлением шихты никто всерьез не хочет заниматься, гонят по-старинке, а в результате брак».

Я спрашиваю: объективное это условие или нет? Можем мы это преодолеть или нет? Можем полностью преодолеть, если мы будем работать, как настоящие коммунисты.

Я приведу еще один лишь пример, показывающий, чем занимается мастер в цехе, мастер, который по существу должен обучать, инструктировать рабочих. Мы произвели хронометраж рабочего времени мастера в цехе завода «Станколит». Его рабочий день распределяется таким образом: 11,6% рабочего времени у него ушло на инструктаж рабочих, 61,5% — на ходьбу по пролету без дела, 3,57% — на разговоры с администрацией, 8,8% — на подсчет и раздачу листков рабочим на получку, 5,24% — на опоздание на работу после обеда, 0,71 % — на уговоры рабочих приступить к работе и 8,5% — на ходьбу за вспомогательными материалами. Лишь 11% рабочего времени он употребил на свое непосредственное дело, а все остальное время у него ушло на какие угодно дела, только не на производственные. Это одна из основных и главных причин, почему у нас такой большой процент брака и почему у нас плохо с качеством продукции. Вместе с тем эти данные дают ответ на вопрос, можем ли мы бороться с этим злом. Можем бороться! Никаких объективных причин у нас нет. Если мы по-сталински возьмемся за работу, как один человек возьмемся за устранение этих ошибок и недочетов, я уверен, что мы их устраним в самый короткий срок.

Что эти причины брака устранимы, что можно давать хорошую продукцию, я приведу один хороший пример. Таких хороших примеров у нас не мало. Вот например работа ленинградского завода им. Макса Гельца. Этот завод производит папиросонабивные машины, линотипы, вязальные машины, все такие машины, которые у нас раньше не производились в Союзе. Завод не только освоил это новое производство, но и качество работы этих машин прекрасное. Мы имеем отзывы ряда иностранных фирм — латвийских, финских, которые сообщают, что работа папиросонабивных машин, установленных заводом Макса Гельца, настолько хороша, что они намерены в ближайшее время немецкие папиросонабивные машины заменить машинами, изготовленными заводом Макса Гельца.

Когда в ташкентской типографии, где стоит линотип этого завода, хотели его взять и поставить им другой линотип, дирекция типографии запротестовала и просила: «Возьмите у нас два немецких линотипа и оставьте нам один линотип завода им. Макса Гельца, потому что он работает лучше, чем заграничный».

Каким же образом завод им. Макса Гельца добился таких результатов? Он добился этого потому, что не ограничивается просто тем, что он сплавил машину с завода. Он посылает также своих монтеров и своих мастеров на тот завод, где машина устанавливается, инструктора завода обучают рабочих обращаться с этой машиной. Но они не только обучают рабочих работать на этой машине, но вместе с тем как знатоки этого дела устанавливают все конструктивные и технические недостатки машин для того, чтобы, выпуская следующие экземпляры, их устранить. Завод устраивает общественные суды над своими машинами, приглашая на них заводы-потребители, чтобы они критиковали дефекты машин. Все эти дефекты учитываются в дальнейшем производстве.

В основе этих успехов лежит не какой-то особый секрет, а добросовестное отношение к делу директора завода товарища Десова, технического директора товарища Кацкого, заведующего отделом технического контроля товарища Рюгера, заведующего цехом полиграфмашин товарища Кузьмина, заведующего цехом трикотажных машин товарища Куриленко, механика линотипов товарища Бойкова, таких инженеров, техников, мастеров и бригадиров, как товарищи Мартынов, Климович, Ильин, Маслов, Курачев, Лобанов, Герасимов и др. Вот товарищи, у которых должны очень и очень многие краснобаи поучиться, как нужно на практике выполнять шесть условий товарища Сталина, для того чтобы добиться действительно хороших производственных результатов и для того, чтобы добиться действительного звания настоящего коммуниста.

Нам пришлось выдержать очень большую борьбу за комплектный выпуск продукции. Возьмем например дизельное производство. Дизели у нас являются очень дефицитными машинами, но в течение 1931 и 1932 гг. большое количество дизелей выпускалось не полностью укомплектованным. Многие дизели доукомплектовывались иногда в течение полутора-двух лет. А это значит, что дизель, сданный потребителю, бездействовал. Таким образом был омертвлен целый ряд установок, где эти дизели были поставлены, но без необходимых деталей работать не могли.

Я не буду останавливаться на сельскохозяйственном машиностроении, потому что вопрос относительно некомплектной отгрузки комбайнов был предметом судебного разбирательства, и это дело всем вам хорошо известно.

Я думаю, что *вопросы улучшения качества работы и качества продукции — это самые боевые вопросы сегодняшнего дня*. Если мы в этой области добьемся резкого улучшения, *мы сбережем стране много добавочных сотен миллионов рублей, необходимых нам для дальнейшего развертывания социалистического строительства.*

Уголь, нефть, электрификация, цветная металлургия

Несколько слов об угольной промышленности. В этой отрасли промышленности мы добились за последний квартал истекшего года громадных успехов. Решение ЦК и Совнаркома об угольной промышленности дало развернутую программу борьбы за освоение механизмов, за новые формы организации труда и рабочей силы. Оно явилось переломным моментом в работе угольной промышленности.

При проведении в жизнь этого постановления нам приходилось часто встречаться с очень сильным противодействием со стороны старых, консервативных кадров угольщиков, а иногда и со стороны прямого классового врага. Мы имели часто, даже среди старых рабочих-угольщиков, очень сильное сопротивление проведению механизации. Старым угольщикам казалось, что никакая машина лучше их работать не может. Нам приходилось вести борьбу против этих консервативно настроенных элементов, приходилось мобилизовывать комсомольцев, мобилизовывать молодых дисциплинированных рабочих и на их примере показывать старым донбассовцам, какое значение имеет машина, какую эффективность дает механическая добыча. С другой стороны, сама администрация угольных трестов, рудоуправлений и шахт очень часто встречала постановление ЦК не с бо́льшим энтузиазмом, чем самые консервативные элементы старого Донбасса.

Вопросами зарплаты занимались не непосредственные руководители шахт и участков, а табельщики или сидящие в конторе чиновники. Очень часто рабочий-угольщик не знал, сколько он выработал сегодня, сколько он выработал при такой-то норме выполнения плана и т. д. Технический персонал не очень охотно переходил из канцелярий непосредственно в шахты, непосредственно на участок.

Добиваться выполнения решения ЦК об улучшении угольной промышленности приходилось с большим боем. Зато сейчас, когда в основном все эти недочеты удалось устранить, мы имеем, несмотря на наличие еще очень многих дефектов, все же резкий перелом в работе угольной промышленности Донбасса. Выполнение программы

за последнее время больше чем стопроцентное. Но было бы совершенно ошибочно увлекаться и думать, что все благополучно, раз мы выполняем производственную программу. Не можем мы и не имеем права думать только о сегодняшнем дне. Мы должны заботиться о том, чтобы работа сегодняшнего дня не подорвала успешную работу завтрашнего дня. И здесь особо необходимо остановиться на подготовительных работах. Дело это поставлено плохо.

При росте угледобычи Донбасса в 1933 г. на 13,5% против 1932 г. линия угольного фронта осталась почти стабильной по сравнению с 1932 г., а в ряде случаев она сократилась, например по тресту «Кадиевуголь». Январь не явился переломным в этом отношении. Так «Сталинуголь» за две декады января выполнил план по угледобыче на 100%, а по подготовительным работам — всего только на 55,7%. «Донбассантрацит» выполнил план подготовительных работ на 76%, «Макеевуголь» — на 78,4%, «Чистяковуголь» — на 85,6% и т. д.

Я, товарищи, должен со всей резкостью подчеркнуть опасность этого отставания. Ибо если у нас работа по развертыванию подготовительных работ не пойдет в один уровень с развертыванием добычи угля, мы в ближайшее время здесь можем встретиться с довольно серьезными трудностями. Поэтому, ни в каком случае не уменьшая добычу угля, постоянно увеличивая ее, мы в то же время должны подтянуть фронт подготовительных работ таким образом, чтобы те победы, которые мы имеем сегодня, закрепить и обеспечить и на завтра.

Наряду с отставанием подготовительных работ в угольной промышленности неудовлетворительно осуществляются шахтное строительство и освоение новых шахт. Шахты строятся у нас недопустимо долго: вместо $2-2\frac{1}{2}$ лет мы строим шахты в течение 5—7 лет. Причем, как правило, ни одна шахта не сдается в эксплоатацию полностью законченной и оборудованной. Очень много шахт, пожалуй большинство, сдается с неоконченным поверхностным строительством и незаконченными горными работами, и таким образом шахта еще после сдачи в эксплоатацию очень долго болеет всякими «детскими» болезнями. Так называемые доделки и освоение проектной мощности новых шахт растягиваются на несколько лет.

В 1933 г. по Наркомтяжпрому введено в эксплоатацию всего 48 шахт мощностью в 25 600 тыс. *т* против 77 шахт мощностью в 39 700 тыс. *т*, которые мы должны были ввести по плану.

Очень большая работа у нас еще осталась в области *экономии топлива*. ЦКК—РКИ в 1931/32 г. провела шестимесячник по экономии топлива. Он дал прекрасные результаты. Шестимесячник особо четко выявил, с одной стороны, крайне недостаточную борьбу хозяйственных и общественных организаций за экономию топлива, с другой стороны — большие возможности и огромные резервы во всех отраслях народного хозяйства. На целом ряде предприятий во время шестимесячника мы добились громадного сокращения потребления топлива.

Так ленинградский завод «Красный гвоздильщик» за 3 месяца сэкономил 27,3% намеченного плана, фабрика им. Ногина — 23,4%, завод им. Энгельса в Ленинграде — 25,7%, Харьковский паровозостроительный — 14,3%, «Серп и молот» в Харькове — 15,4%, фабрика им. Кутузова — 19,5% и т. д. Железные дороги: Московско-курская — 3,25%, Северокавказская — 7% и т. д.

Однако результаты шестимесячника по экономии топлива не были закреплены; пережоги топлива стали вновь обычным явлением, и, что необходимо особо подчеркнуть, ряд ведущих отраслей народного хозяйства не только допустил в 1933 г. значительный пережог топлива по отношению к установленным нормам, но даже к фактическому расходу, достигнутому в прошлом году. Если бы мы задались задачей сэкономить топливо в течение 1934 г. всего-навсего на 10% против фактического потребления на сегодняшний день, а это безусловно возможно, мы бы могли сэкономить стране примерно $13\frac{1}{2}$ млн. *т* условного топлива. $13\frac{1}{2}$ млн. *т* условного топлива — это столько, сколько Караганда и Кузбасс вместе взятые дадут в текущем году. Я думаю, что это задача, над разрешением которой стоит поработать. Экономии топлива надо добиться во что бы то ни стало.

Нефтяная промышленность на целом ряде участков не может похвастать за истекшее время большими успехами. Это главным образом по той причине, что очень плохо поставлены в нефтяной промышленности разведывательные и подготовительные работы. Для иллюстрации этого положения я остановлюсь на примере «Грознефти». Вот движение суточной добычи по «Грознефти»: летом 1932 г. она составляла 22—23 тыс. *т*, к концу 1932 г. она упала до 12—13 тыс. *т*, а в настоящее время суточная добыча держится на 10—11 тыс. *т* ниже, чем в предыдущие годы. Почему так получилось? Получилось потому, что «Грознефть» жила в течение этих лет главным образом за счет старых скважин и старых участков, эксплоатировала их, а разведке и подготовке новых источников, новых площадей и участков и вопросам бурения было уделено минимальное внимание. Так, на Майкопскую свиту глубокозалегающих пластов в Грозном, начиная с 1930 г., было заложено 19 скважин. Однако ни одна из этих скважин до сегодняшнего дня в эксплоатацию не сдана. Районы, охваченные разведкой «Грознефти», имеют огромную площадь. В разведке находилось 14 районов с 32 разведывательными скважинами. Однако, несмотря на столь широкий район разведки, несмотря на огромные затраты, ни один из разведочных районов к 1933 г. не был подготовлен к эксплоатации. В Беное, начатом разведкой еще в 1926 г., было заложено 13 скважин, однако доведено до нефтеносных пластов было только 2 скважины — с 1926 по 1933 г.! Но и эти две скважины из-за аварий тоже не могли быть пущены в эксплоатацию.

Одни только эти цифры показывают, насколько плохо дело поставлено с нефтеразведкой и с бурением. Самым узким местом, которое тянет назад нефтяную промышленность, является сейчас отставание в бурении и разведке, в подготовке новых скважин и участков, т. е. приблизительно одна и та же болезнь, как и в угольной и рудной промышленности, где отстают подготовительные работы. Нефтяная промышленность уже сейчас испытывает на себе результаты недостаточного внимания к подготовке новых площадей — результаты, как это видно на примере «Грознефти», достаточно печальные.

Несколько слов об *электрификации* нашей промышленности, нашей страны.

Ленин говорил:

> «Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны» (*Ленин*, т. XXVI, стр. 434).

Товарищ Сталин еще в 1921 г. писал Ленину:

> «Последние три дня я имел возможность прочесть сборник «*План электрификации России*»... Мастерский набросок действительно *единого* и действительно государственного хозяйственного плана *без кавычек*... Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной *крестьянско*-рабочей массы («трудармии»)... А чего стоят десятки «единых планов», появляющихся то и дело в нашей печати... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле *маниловщина*) Рыкова, всё еще «критикующего» ГОЭЛРО и по уши погрязшего в рутине...»

Товарищ Сталин дал совершенно правильную установку в понимании электрификации нашей страны. Споря против опошления понимания электрификации страны как простой суммы электростанций, он правильно понял ленинскую идею электрификации и поставил задачу широкого внедрения электричества в технологию всех отраслей народного хозяйства и коренной реконструкции всей техники на этой основе.

Мы добились громадных успехов в деле электрификации нашей страны. Но и в этой области мы имеем еще громадные неиспользованные резервы. Обследованием, проведенным ЦКК—РКИ в 1932 г., была выявлена возможность дополнительного использования 500 тыс. *квт*, т. е. около 20% всей установленной к тому времени мощности, посредством принятия ряда организационных мер, упорядочивающих эксплоатацию наших районных электростанций.

Я имею в виду несоответствие мощностей отдельных элементов оборудования наших электростанций, в первую очередь несоответствие между мощностью турбин и котлов. В качестве иллюстрации приведу следующий пример. Шахтинская районная электрическая станция: мощность машин — 66 тыс. *квт*, мощность котлов — 44 тыс. *квт*, мощность мельниц — 50 тыс. *квт*, а мощность сушилок для просушки топлива — 42 тыс. *квт*.

Совершенно ясно, что если мощность турбогенераторов составляет 66 тыс., а мощность котлов — только 44 тыс., то 22 тыс. *квт* являются «омертвленной» мощностью, которую мы не можем использовать и привести в действие. На трех районных электростанциях Донбасса разрыв между мощностью котлов и турбин составляет 113 тыс. *квт*, или 30% всей установленной мощности. Поэтому установленная мощность наших электростанций представляет еще громадные неиспользованные резервы, и если мы внесем соответствующие исправления, а также улучшим планирование электростроительства, то при наличии имеющихся мощностей мы сумеем добиться значительно лучших результатов и более полного удовлетворения нужд нашей промышленности в электроэнергии.

Это тем более необходимо, что в ряде промышленных районов, а также в крупнейших городах ощущается острый дефицит в электроэнергии. В Московской области, на Среднем Урале, в Киеве, Одессе, Иркутске систематически выключаются важнейшие промышленные предприятия вследствие дефицита электроэнергии.

Значительное неиспользование имеющихся мощностей обусловливается также отставанием строительства линий электропередач от строительства электростанций. В 1933 г. сооружено 1 172 *км* высоковольтных линий электропередач — 52% плана, в то время как в 1932 г. мы построили 1 450 *км*, а в 1931 г. — 1 200 *км*.

Чрезвычайно велика аварийность. Я думаю, что эта аварийность не всегда вытекает из объективных причин, из плохого качества оборудования, хотя и это тоже часто имеет место; громадный процент аварий происходит от технического недосмотра.

По системе Донэнерго за 9 месяцев 1933 г. было 1 935 аварий; по Мосэнерго — 1 158 аварий; по Уралэнерго — 540 аварий. Важнейшей причиной, обусловливающей столь высокую аварийность, являются недисциплинированность и расхлябанность персонала станций. Из общего числа аварий по всем станциям Главэнерго за 3 квартала 1933 г. по причине неправильной эксплоатации произошло 2 345, или 30%, всех аварий. Нельзя забывать, что от работы электростанций зависит работа всей промышленности — и тяжелой, и легкой, от нее зависит увеличение производства продуктов широкого потребления и т. д. Поэтому мы должны во что бы то ни стало подтянуть трудовую дисциплину на электростанциях и не допускать столь высокого процента аварийности по причине технического недосмотра.

Вторая причина аварий — это целый ряд технических дефектов в том оборудовании, которое мы получаем от нашей промышленности. Причем я опять-таки хотел бы, чтобы товарищи, производящие энергетическое оборудование, поучились немножко у товарищей с завода им. Макса Гельца, как

надо проверять свою собственную работу. Например за два прошлых года ленинградским металлическим заводом им. Сталина изготовлены однотипные турбины в количестве 29 штук, и у всех этих турбин повторяются одни и те же технические дефекты — вибрация лопаток, неудовлетворительная работа подшипников. Но если эта вибрация лопаток обнаружена в одной, в другой, в третьей турбине, — разве завод не обязан был своевременно принять меры к изучению работы его турбин, к изменению и соответствующему улучшению конструкции? Видимо, завод не интересуется тем, как работают его турбины, несмотря на то, что все потребители неоднократно указывали на одни и те же технические дефекты. Или например в турбине мощностью в 50 тыс. *квт*, поставленной Ленинградским металлическим заводом для Дубровской электростанции, пришлось переделать 25 тыс. отверстий в конденсаторе, чтобы можно было его собрать и установить. Спрашивается: куда годится такая работа, если для сборки и монтажа одного только конденсатора пришлось пересверлить 25 тыс. отверстий? Обнаруженные в процессе пробного пуска серьезнейшие дефекты изготовления и монтажа этой турбины вынудили впоследствии полностью демонтировать ее и затем заново произвести весь монтаж.

Я думаю, что должны быть установлены совершенно другие взаимоотношения между заводом-поставщиком и потребителем. Завод-поставщик не должен ограничиваться только тем, что сдал свою продукцию потребителю, — он должен непосредственно отвечать известный период времени за работу своих машин, он обязан принять меры для устранения всех технических дефектов, выявленных в процессе работы.

Совершенно неудовлетворительно обстоит дело в *цветной металлургии*. Об этом здесь уже говорил товарищ Сталин. И тут надо сказать, что цветная металлургия работает плохо не из-за объективных причин, а главным образом из-за нашей неорганизованности. А этот участок нашей работы имеет чрезвычайное значение для всего народного хозяйства. Ни электропромышленность, ни машиностроение, ни химия, ни одна из отраслей хозяйства не может работать без цветных металлов. А вот как выполняются планы цветной металлургии.

По черновой меди, свинцовым и цинковым концентратам цветная металлургия не только не выполнила плана 1933 г., но даже уменьшила свою продукцию по сравнению с 1932 г.: по свинцовым концентратам — 71,5% к продукции 1932 г., цинковым — 83,8%, меди черновой — 98,7%.

Крупнейшим препятствием в развитии цветной металлопромышленности является разрыв между мощностями предприятий и их рудной базой.

Все наши заводы цветной металлургии работают не с полной загрузкой, потому что рудная база для них не подготовлена. Но даже в тех случаях, когда мы имеем руду, мы ее используем совершенно неправильно. Руда цветной металлургии, как правило, содержит не только один вид цветного металла, но и имеет ряд спутников, так называемых компонентов, и очень часто эти компоненты представляют бóльшую ценность, чем тот основной продукт, который мы добываем. Я приведу один только пример. Каждая тонна руды, которая поставляется на Красноуральский комбинат, содержит в ценностном выражении меди на $13\frac{1}{2}$ руб., а серы — на 20 руб. Добывается только одна медь, а сера пускается в воздух. Разве у нас в стране избыток серы? Наоборот, мы ощущаем громадный голод в серной кислоте и для нашей химической промышленности, для туков, для военной промышленности. И тем не менее мы из каждой тонны руды, которая обрабатывается на Красноуральском комбинате, добываем только на $13\frac{1}{2}$ руб. меди, а на 20 руб. серы пускаем в воздух.

За три последних года в ватержакетных печах уральских предприятий сожжено не менее 30 тыс. *т* цинка, который мы могли бы иметь, если бы правильно поставили производственный процесс. К сожалению, у нас считают, что если это медеплавильный завод, то добывать надо только медь, несмотря на то, что медь в данной руде составляет меньший процент, чем остальные компоненты. Так хозяйничать дальше мы не имеем никакого права. И если мы возьмемся по-настоящему за дело цветной металлургии, за дело подготовки рудной базы, за рациональное хозяйственное использование оборудования и сырья, то уже в течение 1934 г. мы сможем значительно улучшить ее работу и увеличить производство цветных металлов, в которых так нуждается наша страна.

Бережно и внимательно относиться к потребителю

Товарищи, легкая промышленность приобретает для нас совершенно исключительное значение. Если мы в первый период реконструкции народного хозяйства должны были направить главнейшие наши ресурсы и силы на создание мощной тяжелой промышленности как базы реконструкции, на которой могли бы развиваться остальные отрасли промышленности, транспорт, сельское хозяйство, то сейчас население вправе требовать от партии и правительства, чтобы производство продуктов массового потребления возрастало в более быстрых темпах. Для достижения этого мы должны приложить все усилия. Учитывая ограниченность сырьевых ресурсов легкой промышленности, что явилось результатом трудностей переустройства сельского хозяйства, мы должны были больше, чем в других отраслях промышленности, обращать внимание на правильное использование тех сырьевых ресурсов, которые имелись в нашем распоряжении, должны были обращать больше внимания на использование всякого рода отходов для увеличения сырьевой базы и для увеличения производства продуктов массового потребления.

К сожалению, нужно сказать, что в этом отношении легкая промышленность и ее руководители в целом ряде случаев не проявили достаточной энергии, достаточного внимания к тому, чтобы использовать сырье, которое имелось в их распоряжении, использовать отходы. Здесь товарищ Киров красочно говорил о заводах и фабриках легкой индустрии, что если мы потребуем от них выполнить дополнительно заказ, то заводы скажут: мы выполнить сможем, но дайте нам импортное оборудование. В этом отношении нужно прямо сказать, что требования импорта наиболее громко раздавались со стороны легкой промышленности. Мы все вам дадим: больше обуви, одежды, белья, но дайте импортные красители, хлопок, машины, — говорили работники легкой промышленности.

Эти требования к импортным ресурсам были для нас особенно тяжелы потому, что мы должны были валютные ресурсы направить на ввоз машин и оборудования, которое у нас не производилось.

Казалось бы, что легкая промышленность должна в первую очередь позаботиться о правильном использовании тех сырьевых ресурсов, которые у нее имеются, о максимальном использовании всякого рода суррогатов и отходов для увеличения продуктов широкого потребления. В этом отношении легкая промышленность недостаточно перестроилась. Одна только хлопчатобумажная промышленость вследствие плохого использования хлопка в 1933 г. потеряла около 12 тыс. *т* сырья, а 12 тыс. *т* сырья — это 100 млн. *м* хлопчатобумажных тканей. В шерстяной промышленности на шерстемойках из-за бесхозяйственного хранения сырья в 1933 г. было испорчено около 4 тыс. *т* сырья. На трикотажных фабриках перерасход сырья доходит до 20 и более процентов.

Товарищи из легкой промышленности до сих пор чересчур «щедро» расходуют сырье. Мы вправе требовать от них более бережного отношения к сырью, более экономного расходования народного имущества. Вопросы внедрения суррогатов и правильного использования отходов являются поэтому очень важными. Эти ресурсы могут значительно поддержать промышленность, значительно увеличить ее сырьевую базу. К этим вопросам легкая промышленность проявляет слишком спокойное и безразличное отношение. Например хромовая стружка, получаемая на кожзаводах, исчисляется тысячами тонн. Она до последнего времени вывозилась на свалку, и только после резкого вмешательства ЦКК и правительства удалось добиться того, чтобы легкая промышленность построила завод для прессовки этой самой стружки и получения из нее большого количества подошвенной кожи для обуви. В одном только 1933 г. из этой прессованной стружки получили 2,5 млн. пар подметок. Это немалое количество. А сколько ее до сих пор выбрасывалось на свалку! Отходы меховой промышленности дают ежегодно около 1 500 *т* шерстяного сырья. Разве легкая промышленность не должна быть заинтересована в том, чтобы получить это сырье? Но работники легкой промышленности не желают заниматься этим делом, потому что гораздо легче получать импортное сырье, чем пользоваться этими лоскутами, обрезками, отходами. Например на казанском кожевенном заводе «Спартак» большое количество ценных отходов производства — обрезков подошв, набоек и др. — вывозилось на свалку. Создавалась угроза для самого завода, что он погибнет под свалкой. А между тем эта свалка являлась очень ценным источником сырья, если обрезки пустить в производство или использовать в качестве материала для ремонта обуви.

Легкая промышленность должна во что бы то ни стало подтянуться сама, чтобы расширить свои сырьевые ресурсы путем лучшего использования того сырья, которое дается ей страной, а также путем использования отходов, получаемых в большом количестве на заводах легкой промышленности.

Не могу пройти мимо еще одного важного вопроса работы легкой промышленности. Я имею в виду совершенно недопустимое отношение со стороны легкой промышленности к потребителю. Зачастую качество продукции легкой промышленности таково, что она просто непригодна для потребления. При этом нет абсолютно никаких объективных причин для того, чтобы выпускать такую низкопробную продукцию. Я думаю, что очень многие из вас видели такой шедевр, как чайный стакан весом в четверть килограмма, который более пригоден в качестве ударного смертоносного орудия, чем для питья из него чая. При этом следует отметить, что стекольная промышленность вела учет своих производственных показателей, выпускала стаканы не по числу, а по весу. Таким образом получалось, что чем тяжелее стакан, тем лучше показатели стекольных заводов.

Разве мы этими мелочами не создаем совершенно отрицательное отношение у населения к легкой промышленности? Кому это нужно? Разве тут не проявляется простая небрежность по отношению к потребителю, по отношению к рабочему, колхознику, которому дается эта негодная продукция?

Мы должны требовать от легкой промышленности резкого повышения качества ее продукции, резкого улучшения обслуживания потребителей в отношении качества и ассортимента.

Товарищи из обувной промышленности додумались выпускать детскую обувь со стандартной колодки. Колодка эта достаточно грубая. При этом никаких других видов обуви, кроме этого стандарта, не производится. А если родители не желают покупать для своего ребенка такой уродливой обуви, то они не могут приобрести никакой другой, так как легкая промышленность другой обуви не производит.

Необходимо при этом указать и на полное несоответствие между отдельными элементами этой обуви в отношении качества материала. Обувная промышленность например выпускает обувь на плохой кожа-

ной подошве, крайне недолговечной, и за нехваткой подошвенных материалов подшивает эту низкокачественную подошву к долговечному верху. Или, наоборот, хорошую подошву подшивает к никуда не годному верху. Верх быстро изнашивается, а подошва остается. В отношении качества продукции Наркомлегпром сделал очень мало, лишь бы было выполнено количество; до качества, до ассортимента, до вкусов потребителей ему дела нет.

Возьмите например хлопчатобумажную промышленность, в которой Наркомлегпром ухудшил ассортимент тканей, сняв с производства хорошие сорта и введя взамен их ткани ухудшенного типа.

Вообще надо сказать, что легкая промышленность до настоящего времени является наименее дисциплинированной отраслью народного хозяйства, особенно в отношении выполнения своих производственных планов. Так например хлопчатобумажная промышленность составляет два плана: один план—правительственный, а рядом с ним—второй план, который легкая промышленность преподает трестам и фабрикам от себя и который, как правило, предусматривает в целях перестраховки ввод в работу больше оборудования и рабочей силы, чем это утверждено правительством, для того чтобы таким путем перекрывать низкие качественные показатели производства (низкую производительность оборудования, труда и пр.). Разве это честное отношение к делу?!

Ройзенман. Двурушничество!

Рудзутак. Какое право имеет легкая промышленность принимать правительством утвержденный план и спускать другой производственный план для своих предприятий? На фабрике «Скороход» в 1932 г. квартальные планы строились таким образом, что заранее предполагался прорыв в годовом плане в количестве одного миллиона пар обуви. Принимается план, утвержденный правительством по производству обуви, а заводу спускается план на один миллион пар обуви меньше, причем не извещают об этом ни правительство, ни ЦК партии. Получается так, что план, утвержденный партией и правительством,—это для отвода глаз, а настоящий план производства устанавливают «знатоки» хозяйства, наши руководители легкой промышленности, и им нет никакого дела до правительственных и партийных директив.

Руководители легкой промышленности для того, чтобы дать внешние показатели своей работы, допускали целый ряд совершенно недопустимых поступков. Например в текстильной промышленности некоторые фабрики для увеличения метража искусственно растягивали ткань, которая после первой стирки садилась, и по существу покупатель платил не за то количество мануфактуры, которое он получал, а за гораздо меньшее. Глуховский комбинат за 5 месяцев 1933 г. получил дополнительно 200 тыс. *м* ткани не за счет увеличения производства ее, а за счет удлинения ее. Егорьевский комбинат получил таким образом 600 тыс. *м*, но ведь, товарищи, это не 600 тыс. *м* ткани, а получилось это потому, что ткань в процессе производства растягивали. Допустимы ли у нас, в нашей стране, такие способы выполнения производственной программы? Ни в коем случае.

Мы должны самым решительным образом бороться против таких хозяйственников, против таких выполнителей планов и гнать их грязной метлой с наших фабрик и заводов. Это не наша линия. Мы должны требовать от легкой промышленности честного отношения к рабочему и колхозному потребителю, к своему рабоче-крестьянскому государству и правительству.

Для того чтобы увеличить количественные показатели своего производства, легкая промышленность допускала прямое издевательство над потребителем. Иногда целые районы получали брюки одного и того же размера, как будто все население в этом районе выросло по одному ранжиру. Или, например, отменяли шлифовку стекольной или фарфоровой продукции, чтобы выгнать более высокие показатели по производству, но получалась такая продукция, что ее иногда было просто противно в руки взять.

Мы должны требовать от легкой промышленности, чтобы борьба велась не только за количественное выполнение программы, но и за резкое улучшение качественных показателей и за изучение рынка потребителей. Научно-исследовательские институты, которых имеется довольно большое количество в легкой промышленности, пальцем о палец не ударили для того, чтобы изучить рынок. Был, правда, в 1932 г. один случай, когда кожевенная промышленность пыталась установить наиболее потребные рынку сорта обуви. Но это необходимое мероприятие превратили в прямое издевательство, и мы вынуждены были потребовать немедленного прекращения такой «научной» работы. Что же они делали? Они издали циркуляр о том, чтобы в каждой области, в рабочих районах, в школах и т. п. провести массовый обмер ног у населения, подробно установить пол, национальность, место жительства и рождения обладателей ног, и таким образом устанавливали «среднюю» потребность в обуви в данной области — по фасонам и размерам. Разве это не все равно, что температуру больного, находящегося в палате, установить по средней температуре всех больных данной палаты?

По-большевистски организовать рабочее снабжение

Работа легкой промышленности конечно в значительной степени оказала влияние на рост товарооборота и на увеличение массы товаров широкого потребления, потому что она является главным поставщиком этих товаров. Правда, в этом направлении работает и тяжелая промышленность, и Наркомснаб, и кустарнопромысловая кооперация, но все же легкая промышленность является основным поставщиком товаров

ширпотреба. И поэтому, поскольку вопросы правильного и достаточного снабжения населения, рабочих и колхозников становятся одними из основных вопросов порядка дня нашей работы, мы должны потребовать и добиться того, чтобы в корне изменить методы работы легкой промышленности под углом зрения повышения качества и приспособления ассортимента к действительным потребностям населения.

Вопросы снабжения рабочих играют решающую роль в деле выполнения наших производственных заданий. Я пытался проанализировать работу заводов с хорошими показателями выполнения производственной программы и заводов, выполняющих свои производственные задания с плохими показателями, и установил, что, как правило, на тех предприятиях, которые имели хорошие производственные показатели, там хорошо поставлено снабжение рабочих, а там, где плохие производственные показатели, вообще, как правило, за редким исключением, рабочее снабжение поставлено плохо.

Возьмите Московский автозавод им. Сталина. Он выполнил досрочно производственную программу 1933 г. Но он одновременно увеличил свою торговую сеть на 36%, увеличил почти в два раза по сравнению с 1932 г. заготовку продуктов для снабжения рабочих, товарооборот на заводе увеличился на 39%.

Фабрика «Парижская коммуна», которая также досрочно выполнила производственную программу, при сокращении контингента на 26% увеличила товарооборот на 27%, в том числе по продовольственным товарам на 46%. Снабжение рабочих в 1933 г. по сравнению с 1932 г. на этой фабрике увеличилось по мясопродуктам в 3 с лишним раза, рыбе — в 8 раз, по животным жирам — в 6 раз и т. д.

Таким образом мы видим, что на тех заводах, где хорошо организовано снабжение рабочих продуктами питания и товарами ширпотреба, это прямо и непосредственно влияет на выполнение производственной программы и повышение качественных показателей работы.

Центральный комитет этому вопросу в течение 1931, 1932 и 1933 гг. уделял чрезвычайное внимание. Вопросы расширения торговой сети, открытия новых пунктов торговли, организации базисных складов и пр. в течение этого периода почти не сходили с повестки дня работы Центрального комитета нашей партии. При проверке ЦКК — РКИ оказалось, что торговая сеть, торгующие организации слишком медленно поворачивались и не выдерживали тех темпов, которых требовали от них партия и правительство. Открытие новых магазинов подвигалось очень медленно, базисные склады открывались также медленно, торгующие организации тянули назад, на старые рельсы простого, механического распределения товаров, получаемых в порядке централизованного снабжения. Огромное количество товаров закупалось просто потому, что они попадались под руку, совершенно не считаясь с тем, годятся ли эти товары потребителю, есть ли спрос на эти товары в данном районе или нет. И это в значительной степени замедляло и задерживало товарооборот. Например наша потребкооперация к началу 1933 г. накопила огромное количество нереализованных товаров, которые не могли быть реализованы потому, что и тяжелая и легкая промышленность стали выпускать те же самые товары лучшего качества и по более дешевым ценам, а заготовленные раньше негодные товары не находили покупателей. Тем не менее потребкооперация не желала снизить цены на эти товары, и они продолжали лежать на полках магазинов. Лишь только когда их заставили снизить цены на эти товары и выбросить их на рынок, только тогда они повернулись и перешли на нормальную торговлю, на нормальный товарооборот.

Мы наблюдали по линии нашей товаропроводящей сети слишком слабый контроль со стороны руководящих торговых и кооперативных организаций и в то же самое время слишком слабый контроль со стороны местных контрольных и партийных организаций. О том, что этот контроль и наблюдение слишком слабы, свидетельствует раскрытие в течение последних лет ряда прямо мошеннических организаций и крупнейших хищений, которые не могли бы иметь места в течение ряда месяцев, если бы партийные, контрольные организации и непосредственно торгующие организации действительно следили за работой своих органов на местах. В ряде крупных рабочих районов были вскрыты прямо невероятные злоупотребления. Например в орсе Макеевского завода была раскрыта банда жуликов, которая организованно расхищала в течение $2^1/_2$ лет продукты и промтовары, направленные туда для снабжения рабочих. Спрашивается, где была контрольная комиссия, где был партийный комитет, где были высшие торговые и снабженческие органы и где была администрация завода, в ведении которой находился орс?

Одно из основных указаний ЦК —о том, что дело снабжения рабочих должно быть непосредственно связано с выполнением производственной программы, — осталось на Макеевском заводе невыполненным, поскольку в орсе этого завода в течение $2^1/_2$ лет сидела банда уголовников. Коммунисты Макеевского завода пренебрежительно относились к этой важнейшей директиве партии. В отдельных районах торгующие организации установили прямую смычку со спекулянтами, с частниками. Так например ряд областных работников Аральского бассейна установил смычку со спекулянтами и контрреволюционными организациями, расхищал путинные фонды, продавал на сторону сети и рыбную продукцию. В августе прошлого года были вскрыты крупные злоупотребления и хищения в органах рабочего снабжения Магнитогорского комбината, одного из крупнейших наших гигантов. Это новый завод, с новой организацией, где не должна была бы иметь место старая рутина, где нужно было бы дело поставить действительно по-новому, по-

настоящему, по-большевистски. Тем не менее оказалось, что в течение долгого периода во главе снабжения магнитогорских рабочих стояла банда уголовных элементов. Местные партийные, контрольные и хозяйственные организации не занимались делом рабочего снабжения. В целом ряде случаев в организации рабочего снабжения со стороны организаций, отвечающих за это дело, было прямое притупление классовой бдительности, то же и со стороны наших партийных и контрольных организаций. Я мог бы назвать десятки случаев, когда во главе организаций, снабжающих рабочих, стояли спекулянты, контрреволюционеры, белогвардейцы.

Ройзенман. Чужаки.

Рудзутак. Разве, если бы партийные, контрольные и хозяйственные организации придали должное значение снабжению рабочих, могли бы иметь место такие явления, разве там могли бы иметь место такие отрицательные явления в постановке снабжения, разве не могли бы сразу обнаружить, что там во главе дела стоят контрреволюционеры, враги партии, враги рабочего класса? Вот например еще в начале 1932 г. на Урале мы наблюдали ряд таких случаев, когда потребительская кооперация получала, скажем, квартальные фонды товаров, в течение 5—6, в лучшем случае —10 дней эти товары раздавала потребителям, а потом на целый месяц кооперативная лавочка закрывалась. Они товары роздали, больше им делать нечего. Конечно это самая легкая форма работы для кооператоров, но это ни в какой степени не соответствует интересам рабочего класса.

Отмечен ряд случаев, когда в крупных рабочих центрах благодаря невнимательному отношению партийных и хозяйственных организаций органы рабочего снабжения оказывались не в наших руках, а в руках классового врага. Вот например в ивановском городском отделении горта был выявлен следующий «руководящий» состав торгующих организаций: коммерческий директор Градзовской — белогвардеец; статистик Кручинин-Власов —активный белогвардеец, осужденный в 1930 г. за контрреволюционную работу; счетовод Баранов — административно высланный; работники магазина: бывший жандарм Белов, бывшие торговцы Воробьев, Евлев и тому подобные «труженики». В орсе завода им. Дзержинского работало 89 контрреволюционеров, петлюровцев, растратчиков, имеющих в прошлом уголовную судимость.

Разве так подбираются люди в важнейший орган, непосредственно обслуживающий бытовые нужды рабочих, разве так подбираются руководящие органы? Разве это действительная классовая бдительность наших партийных организаций? Я думаю, что в этом отношении (к этому вопросу я вернусь, когда перейду к результатам и выводам чистки нашей партии) наши партийные организации должны оглянуться и поставить свою работу по-иному. Наша партия — это действующая армия. Мы все время находимся на линии фронта. Мы находимся в постоянном соприкосновении с классовым врагом, у нас нет ни одного дня передышки. Мы непрерывно боремся. И поэтому такое пренебрежительное отношение к укреплению нашей передовой линии фронта, такого важного участка, как организация рабочего снабжения, и оставление этого участка в ряде мест в руках классового врага является совершенно недопустимым явлением, которое мы дальше терпеть не можем.

Я хочу остановиться еще на работе орсов. Я мог бы привести целый ряд блестящих примеров, как прекрасно орсы справились со своей работой, улучшив во много раз за время своего существования снабжение рабочих. Но, видно, по долгу службы я должен главным образом остановиться на тех отрицательных явлениях, с которыми нам приходилось встречаться и которые имеют место еще по сегодняшний день. Остановиться на них необходимо для того, чтобы мы смогли искоренить, преодолеть слабость и отсталость на этих участках.

В деле создания собственной продовольственной базы предприятия добились больших успехов, в особенности по снабжению рабочих овощами и картофелем. В 1930 г. пригородные хозяйства дали на рабочее снабжение 135,5 тыс. *т*, а в 1933 г.— 1 713 тыс. *т*. Как видите, рост в 12,6 раза. По картофелю сбор в 1933 г. составил 1 349 тыс. *т* против 123,3 тыс. *т* в 1930 г.— рост в 10 с лишним раз.

Мы добились также значительного роста урожайности в подсобных хозяйствах. Следует отметить, что подсобные хозяйства орсов Наркомтяжпрома добились лучших результатов, чем хозяйства потребкооперации, несмотря на то, что потребкооперация огородными хозяйствами занимается гораздо более длительный срок. Средняя урожайность с гектара овощей была по потребкооперации 7,3 *т*, а по орсам Наркомтяжпрома — 8,4. Средняя урожайность картофеля по потребкооперации —5,9 *т*, а по орсам Наркомтяжпрома — 6 *т* с гектара,

Но надо прямо сказать, что эти показатели урожайности и показатели количественного снабжения рабочих по орсам в значительной степени обесценены плохой работой по уборке урожая. Мы провели в этом году проверку целого ряда подсобных хозяйств орса и потребкооперации, результаты этой проверки заслуживают того, чтобы их огласить на съезде. Вот например в хозяйствах фабрики им. Дзержинского (Московская область) после уборки на каждом гектаре оставалось в земле 1,25 *т* картофеля. В хозяйстве орса Тормозного завода после уборки оставалось в земле на каждом гектаре до 2 *т* картофеля и от 15 до 25% моркови. В хозяйствах орсов Чистяковского рудоуправления после уборки на 1 *га* площади оставались неубранными 5—6 *ц* картофеля. В хозяйстве завода им. Томского после уборки оставалось неубранным до 5 *ц* лука.

Неужели после того труда, какой мы затратили на организацию подсобных хозяйств, на разведение наших огородов,

нельзя было затратить небольшой сравнительно труд, чтобы целиком собрать тот урожай, который мы получили на землях наших орсов? Если, как я вам покажу на цифрах, урожайность огородов орсов значительно ниже урожайности индивидуальных рабочих огородов, то частично это объясняется плохой уборкой орсов своих огородов. Вот например мы совместно с Донецкой областной контрольной комиссией произвели обследование орсовских и индивидуальных огородов в Донбассе. Я оглашу несколько цифр. Урожайность картофеля на один гектар на орсовских огородах — 5,4 *т*, а на индивидуальных рабочих огородах — 13,9 тонн, 5,4 и 13,9! Разница громадная, почти больше чем в два с половиной раза. Свекла: на орсовских огородах 12,7 *т* с гектара, на индивидуальных рабочих — 18 с лишним с гектара и т. д.

По всем видам овощей мы видим, что урожайность на единоличном огороде у отдельного рабочего выше, чем на орсовском огороде. Чем это объясняется? Это объясняется конечно лучшей обработкой единоличного огорода и лучшей уборкой урожая.

Во всяком случае, те результаты, которые мы имеем сейчас уже, за короткий период существования орсов, говорят о том, что эта организация дала громадное улучшение в организации снабжения рабочих, и я думаю, что те дефекты, о которых я говорил сейчас, мы в ближайшее же время устраним, а положительные результаты орсов дадут себя чувствовать еще более плодотворно в смысле улучшения снабжения рабочих и вместе с тем поднятия производительности труда на наших предприятиях.

Нам пришлось провести громадную работу по очистке контингентов снабжения от «мертвых душ» и «прихлебателей». Нужно прямо сказать, что требования наших хозяйственников по отношению к органам Наркомснаба иногда являлись прямо недобросовестными. Всем известно, как трудно нам иногда на продовольственном фронте, в особенности в снабжении жирами и другими дефицитными товарами централизованного снабжения, как трудно нам приходится выдерживать нормы снабжения по отдельным основным ведущим предприятиям и отраслям промышленности, а в то же время мы в целом ряде случаев имеем огромное преувеличение контингентов снабжения по сравнению с фактическим наличием рабочих.

Завод «Свободный сокол» (ЦЧО) в I квартале подал в Наркомснаб заявку на 16 513 человек, тогда как в наличии у него оказалось всего 10 300 человек, т. е. около 6 тыс. с лишним было «мертвых душ». Неужели заводоуправление не знает, какое количество людей у него работает? Разве не являются такого рода заявки преступлением?

Кольчугинский завод в I квартале 1933 г. преувеличил заявку на $1^1/_2$ тыс. человек. Только по 113 орсам Наркомтяжпрома откреплено было 312 тыс. потребителей, не связанных с производством. По отдельным предприятиям открепление «прихлебателей» достигло 20—30% общего контингента рабочих. Например по Уралмашстрою откреплено 28%, по «Серпу и молоту» — 30%, по Электрокомбинату —23%, по орсам Наркомлегпрома в результате очистки контингент снабжения сократился на 83 тыс. с лишним человек. По отдельным предприятиям Наркомлегпрома, например по Трехгорной мануфактуре, мы имеем сокращение на 30%; по фабрике «Парижская коммуна» — на 26% и т. д.

В деле организации рабочего снабжения мы выходим из трудностей, самая тяжелая полоса уже позади. Но это не означает, что борьба за лучшую организацию снабжения, за организацию товарооборота должна ослабевать. Наоборот, мы должны держать курс все более и более на переход от централизованного снабжения на децентрализованное снабжение, на орсы, на развертывание их правильной работы наравне с работой производства. Потребкооперация должна центр тяжести своей работы перенести на снабжение нашей колхозной деревни и главным образом на использование ресурсов местного рынка и ресурсов подсобных хозяйств. Это означает, что наша работа по организации продовольственной базы должна еще более усилиться, должна быть более организованной, чем была до настоящего времени.

Наркомзем СССР не справился со своими задачами

Остановимся вкратце на вопросах сельского хозяйства. Это один из самых трудных участков нашей работы, поскольку сельское хозяйство было распылено на десятки миллионов мельчайших хозяйств, которые нужно было собирать и перестраивать в колхозы на базе индустриализации нашей страны.

Мы эту задачу успешно разрешили в течение первой пятилетки. Из отсталого, нищенского, распыленного наше сельское хозяйство стало самым крупным и технически наиболее вооруженным во всем мире. Колхозы победили окончательно и бесповоротно, закреплены, и путь к единоличному хозяйству закрыт. Но задача социалистической реконструкции сельского хозяйства этим еще не закончена.

Необходимо обеспечить быстрый подъем и расцвет отсталого хозяйства на новой базе. Мы в течение первой пятилетки создали все условия, все предпосылки для такого быстрого и решающего подъема сельского хозяйства, для мощного разбега в развитии его.

Решение этих задач упирается в значительной мере в вопрос о практическом руководстве сельским хозяйством со стороны земельных органов.

Двумястами тысяч колхозов нужно руководить, им нужно оказывать повседневную агрономическую помощь, их нужно тянуть на буксире от самой низкой, отсталой, почти средневековой технической базы, какой была база мелкого единоличного хозяйства, на современную техническую

базу, чтобы превратить наше сельское хозяйство из самого отсталого участка народного хозяйства в передовое, поднять его на уровень современного индустриального хозяйства. От органов и организаций, руководящих сельским хозяйством, требуются наибольшее знание дела, наибольшая оперативность и конкретность руководства, знание районов, знание отдельных культур, знание конкретных нужд отдельных районов. К сожалению, союзный Наркомзем и его местные органы очень слабо справляются с этой основной задачей.

Прежде всего несколько слов о животноводстве. Товарищ Сталин уже сказал, что на этом участке у нас дело обстоит плохо, что мы имеем до последнего времени уменьшение поголовья (кроме свиней, по которым в 1933 г. наметился подъем). То, что это совершенно нетерпимо, что этот участок необходимо вытащить, — ясно для всякого. Но вместе с тем мы имеем полное право требовать от товарищей, которые непосредственно руководят этим участком и за него отвечают, чтобы они нам дали ясную картину положения дела и изложили бы мероприятия, которые необходимо провести, чтобы на этом фронте в возможно короткий срок добиться максимальных успехов. Из материалов самого Наркомзема и тех обследований, которые были произведены ЦКК—РКИ, не видно, чтобы Наркомзем на сегодняшний день действительно взялся за оперативное, конкретное руководство сельским хозяйством, наладил настоящее квалифицированное руководство не вообще, а по существу, и в частности животноводством. Вот я беру документ — доклад товарища Яковлева от 21 ноября 1933 г. правительству о состоянии колхозных животноводческих ферм. В этом докладе говорится о росте колхозных ферм, о росте их поголовья, о том, что рост и комплектование стада МТФ идут исключительно за счет собственного воспроизводства, и приводится даже расчет относительно того, какое количество поголовья было на первое января и насколько за десять месяцев текущего года это поголовье увеличилось. Если мы проверим и проанализируем чисто арифметически данные товарища Яковлева, то уже одно это вызывает целый ряд недоуменных вопросов. Товарищ Яковлев приводит в своем докладе отчетные данные о приплоде и падеже скота. Он допустил, по-моему, целый ряд неточностей, что свидетельствует о не совсем точном знании действительного положения.

Вот например товарищ Яковлев пишет, что в 1933 г. падеж телят составлял всего 19% против 28% в 1932 г. Доклад указывает, что в колхозных животноводческих фермах имеется 2 250 тыс. коров. По его же отчету приплода имеется всего 1 430 тыс. голов. Если отбросить 19% падежа, которые указывает товарищ Яковлев в своем докладе, то все же недостает, по данным самого же товарища Яковлева, 350 тыс. голов телят, или 15%. Куда они делись? Или сведения, сообщаемые в докладе, неправильные, или падеж телят был не 19%, а гораздо больше, или же имеет место недопустимый процент яловости. А большой процент яловости это такое же опасное явление в животноводческом хозяйстве, как и падеж. Таким образом на вопрос, куда делись 350 тыс. голов телят, мы ответа не получаем в этом основном отчетном документе, который рисует правительству и партии положение на животноводческих колхозных фермах.

Возьму те же данные о состоянии поголовья на свиноводческих фермах. По данным доклада Наркомзема, свиноматок в колхозных товарных фермах имеется 670 тыс. голов. Опорос составляет 2 400 тыс., или 3,3 головы на одну матку. Нормально ли это явление? Совершенно ненормально. Вообще нормальным нужно считать полтора опороса на свиноматку в год, что дает приблизительно 10—12 голов поросят на матку. Исходя из этого расчета, при мало-мальски порядочном ведении хозяйства на этих фермах, мы должны были бы иметь, если падеж составлял в 1933 г. 23%, приплода на одну свиноматку от 7 до 8 поросят, или около 5 млн. поросят от всего количества маток. Имеется приплод, как пишет товарищ Яковлев, в 2 400 тыс. Куда же девались 2 600 тыс. поросят? Или они украдены, или сбежали, или падеж был гораздо больше? Ответа на этот вопрос мы не получаем.

Если в наших руководящих организациях имеется такое «точное» представление о состоянии поголовья наших основных рассадников животноводческого хозяйства, как мы можем руководить ими? Какие директивы можем им давать? Как мы можем поднять эту отрасль хозяйства при столь неточном знании фактического положения?

Я хочу остановиться еще на одном недоуменном вопросе в этом документе Наркомзема. В докладе говорится, что комплектование стада идет в этих колхозных фермах исключительно за счет собственного приплода. Я проанализировал прирост поголовья по отдельным областям. Вот например по овцеводческим фермам мы имеем следующий прирост поголовья: Ивановская промышленная область на 1 января 1933 г. имела 8,4 тыс. голов, а на 1 декабря 1933 г. — 23,4 тыс. голов. Если действительно прирост этих ферм шел исключительно за счет собственного приплода, то, я спрашиваю, неужели Наркомзем выдумал какую-то новую породу овец, которая дает от 4 до 5 ягнят в течение года?

Или возьмем другую область — Башкирию: поголовье на 1 января 1933 г. составляло 58 с лишним тысяч, на 1 декабря 1933 г. — 120 тыс. голов, процент роста — 205. Татария — на 1 января 1933 г. поголовье составляло 34 тыс., на 1 декабря 1933 г. — 84 тыс. Процент роста таким образом составляет 245. Каким образом овцы размножаются таким быстрым способом — это остается секретом Наркомзема. Неужели за счет собственного поголовья, собственного приплода, за счет молодняка мог произойти такой громадный прирост в течение одного года?

Вопрос о движении и изменении стада, очевидно, не совсем ясен для руководящих органов Наркомзема, которые отвечают за животноводческое хозяйство. Наркомзем еще не взялся по-настоящему, по существу руководить животноводческим хозяйством, он руководит им «вообще».

Конечно очень много нанесло вреда сельскому хозяйству кулачье, которое агитировало за уничтожение стада, но все же мы могли бы выйти со значительно меньшими потерями, если бы наши организации, которым надлежит ведать этим делом, руководили бы им лучше, если бы они лучше знали действительное положение животноводческого хозяйства.

Мы создали большую сеть животноводческих совхозов. Однако нельзя сказать, что они находятся на высоте тех задач, которые поставлены перед ними. Они имеют огромное количество недостатков и прежде всего в организации самого хозяйства. Мы имеем такие например совхозы, отдельные участки которых от своей главной фермы отстоят на 100 с лишним километров. Разве может такой животноводческий совхоз по-настоящему управлять своим хозяйством? Конечно не может!

Есть конечно немало рентабельных совхозов, добившихся значительных успехов. Однако многие совхозы еще не справляются со своими задачами.

Приведу в качестве отрицательных примеров один молочный и один коневодческий совхоз. Как там осуществляется руководство?

Совхоз «Молочное» (Северный край) организован в 1930 г. как высокоплеменное молочное хозяйство. Туда завезли в 1931 г. 307 голов ценнейшего племенного импортного скота стоимостью около 100 тыс. рублей золотом. При обследовании этого совхоза в сентябре 1933 г. выявлено, что с 1931 г. в этом совхозе пало и прирезано 717 голов, или 22% всего поголовья. Из них половина погибла от истощения. Телят погибло в 1932 г. 57 с лишним процентов, за 8 месяцев 1933 г. — 29,6%. Яловость в 1932 г. составляла 17%, в 1933 г. — 45%. Погибло 12 импортных коров на 50% от плохого кормления. Скот сильно недокармливался, несмотря на то, что корма были на месте. Это было исключительно потому, что никто этим делом по-настоящему не занимался.

А вот другое, известное коневодческое хозяйство, которое еще в прежние времена поставляло лучших породистых рысистых лошадей на всю страну, — Хреновский конесовхоз (ЦЧО).

Недавно мы обследовали этот совхоз и выявили следующую картину его состояния: общий отход лошадей в 1933 г. составляет 14%, отход сосунов — 20% по рысистым и 40% по першеронам; благополучных родов по рысистым маткам не более 48%, по першеронам — 30%, аборты достигают по рысистым 16%, по першеронам — 21%. Выкидыши происходят главным образом вследствие плохого ухода за матками. Наряду с этим мы имеем такое положение, что директор продал 244 *т* убранного сена и на корню сена с площади в 500 *га*, а затем в начале 1933 г. кормил лошадей гнилой мякиной, которой был засыпан потолок конюшни, чтобы предохранить от холода. Значительное количество лошадей погибло от недокорма.

Корма продавались, а лошади гибли. Было бы неправильно считать, что за это дело целиком несет ответственность только Наркомзем или Наркомсовхозов. Где были контрольные организации, где были местные партийные организации, как они допустили такие явления например в совхозе «Молочное» Северного края? Наверно это одно из крупнейших хозяйств в районе Северного края. Как партийная организация могла допустить такое его состояние, чтобы такой процент молочных породистых коров погиб от недокорма, в то время как в совхозе было достаточное количество кормов? Это доказывает, что в ряде мест хозяйственное, партийное, контрольное руководство не находится на достаточной высоте, что там руководят не по-ленински, не по-сталински, а руководят, как бюрократы. С этим бюрократизмом нужно покончить во что бы то ни стало.

Не лучше конечно обстоит дело в отношении руководства сельским хозяйством, в том числе и в области зернового хозяйства и технических культур, со стороны органов Наркомзема. Канцелярско-бюрократический метод работы, которым Наркомзем и Наркомсовхозов заражены в большей мере, чем другие наркоматы, незнание положения дел на местах, запутанность таких важнейших для подъема урожайности зерновых и технических вопросов, как севообороты и семенное дело, неудовлетворительная постановка дела использования тракторов и сельскохозяйственных машин, плохо поставленное использование минеральных удобрений и т. д., — таковы основные недостатки работы земельных органов.

Я не буду долго останавливаться на примерах плохого руководства. Планирование в Наркомземе поставлено неудовлетворительно, цифры его работники нередко берут просто с потолка, руководство планированием на местах поставлено плохо. До чего доходит небрежность работников Наркомзема в деле составления разных планов, показывает хотя бы такой пример. Вот Наркомзем Союза (член коллегии Наркомзема товарищ Гегечкори) в начале 1933 г. планирует ремонт уборочного сельскохозяйственного инвентаря, причем он определяет, какое количество инвентаря находится в колхозном секторе и какое количество инвентаря находится в единоличном секторе. Берутся приблизительные статистические данные о наличии сельскохозяйственного инвентаря в предыдущие годы и план завоза в 1933 г. Вы послушайте, какое получается распределение сельскохозяйственного уборочного инвентаря по секторам: сноповязалок в колхозном секторе — 21 323, в единоличном — 21 313, — ровно пополам; жаток-самоскидок: в колхозном секторе — 196 286, в единоличном — 196 277; тракторных сенокосилок: в колхозном секторе — 2 456, в единоличном — 2 448, — сно-

ва пополам (а ведь это тракторный прицепной инвентарь, откуда он может взяться в единоличном хозяйстве); сенокосилок конных: в колхозном секторе —2 187, в единоличных хозяйствах — 2 175; молотилок сложных: в колхозном секторе —13 247, в единоличном—13 335. Оказывается, сложных молотилок в единоличном секторе, по подсчетам Наркомзема, больше, чем в колхозном секторе. И вот по таким материалам составлялся ремонтный план сельскохозяйственных орудий на 1933 г. Чего же тогда стоит этот ремонтный план в его практическом выполнении?

Товарищ Яковлев сказал, что его ошибка заключалась в том, что он слишком много полагался на местных людей. Но если бы партийные комитеты за последние полтора-два года не взялись вплотную за организацию колхозных хозяйств, если бы не были созданы политотделы, у нас были бы гораздо большие ошибки, чем имеются теперь, у нас имелось бы на этом участке гораздо больше беспорядка, чем есть в настоящее время. И именно потому, что краевые организации и политотделы взялись по-настоящему за дело руководства сельским хозяйством, мы на сегодняшний день имеем гораздо более благополучное положение, чем полтора-два года назад. 1933 г. дал крупный сдвиг в деле укрепления колхозов, укрепилась дисциплина труда, огромное количество колхозов превратилось в рентабельные хозяйства, выросла во много раз организующая роль МТС, мы добились хорошего урожая и т. д. Но эти крупнейшие успехи, которых добилась партия, вряд ли можно отнести за счет работы земельных органов.

Правда, мы имеем еще очень много недостатков в колхозном секторе. Приведем несколько примеров из практики нашей работы. Взять хотя бы классовый состав руководящих организаций колхозов. Нами была проведена проверка по 60 тысячам колхозов состава их руководящей верхушки. И вот что выяснилось. Из 205 тыс. проверенных работников колхозного аппарата вычищено кулаков и прочих чуждых 7 460 человек, или 3,6%. Это, товарищи, процент очень немаленький. Это означает, что подбору кадров для руководства колхозами уделялось еще мало внимания, что мы не сумели еще в достаточной мере взять из колхозного актива для руководства лучших работников и что часть классовых врагов залезла в колхозный аппарат. Этим именно можно объяснить те осечки, те недочеты, которые имели место в целом ряде колхозов.

Нами был принят целый ряд мер по сокращению отчетности, которая иногда, как тля, разъедала правления колхозов. Мы например сократили к началу 1933 г. по сравнению с 1932 г. эту отчетность на 63%. До этого по колхозной отчетности насчитывалось 46 форм с четырьмя с половиной тысячами показателей. Я думаю, что многие из вас знают, что представляют собой колхозные счетоводы. Такому счетоводу иногда очень трудно сосчитать трудодни, сосчитать движение хлеба по амбарам. Как он может дать отчетность по 46 различным формам и по четырем с половиной тысячам различных показателей? Конечно, очень и очень трудно.

Другой вопрос — чрезвычайная нагрузка на аппарат колхозов различного рода прихлебателей, не имеющих ничего общего с работой колхоза, но оплачиваемых колхозными трудоднями, а также по административно-управленческим расходам. По ряду колхозов управленческие расходы поедали значительную часть доходов самого колхоза. Возьмем например Заволжский район, Удмуртской области: там колхозы содержали 32 внештатных инструктора райземотдела, 5 сборщиков утильсырья, 19 почтовиков, 27 уполномоченных дорожного строительства, и на всех начислялись трудодни, которых набралось 21 703. Разве может колхоз выдержать такое количество прихлебателей? Разве должен колхоз оплачивать такую работу, как рытье могил, ревизию церковного совета (Татария, колхоз «За новый быт») и т. д.?

Мы установили, что количество трудодней на административно-управленческий аппарат не может превысить 8% общего количества трудодней, затраченных по колхозу. И в результате проведения только одного этого мероприятия мы получили экономию трудодней по одной лишь Московской области в количестве 3 400 тыс., по 77 районам ЦЧО — 2 227 тыс. трудодней, по 22 районам Западной области — 308 тыс. трудодней и т. д. и т. п.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе сельского хозяйства, — об освоении механизмов. Товарищ Сталин в своем докладе подчеркнул неудовлетворительное состояние дела использования тракторов и машин. Этот вопрос является одним из самых важных вопросов, которые мы должны решить в течение ближайшего времени. Мы дали сельскому хозяйству громадный тракторный парк, вооружили его сложными сельскохозяйственными машинами. Поэтому вопрос о том, как мы используем этот инвентарь, является для нас основным для того, чтобы сделать колхозы доходными, чтобы пополнить недостающее тягло, которое у нас сильно сократилось. И здесь Наркомзем опять-таки должен был играть ведущую роль, он должен был планировать дело распределения сельскохозяйственных машин в зависимости от действительного состояния тягла в данном районе. К сожалению, в этом отношении Наркомзем не проявил себя, не поставил себя на должную высоту. Целый ряд районов и МТС имеет громадные излишки сельскохозяйственного инвентаря. Так например Невинномысская МТС Северокавказского края, имела весной этого года недостаток в 50 борон, 5 сортировок, 18 молотилок, а Богуславская МТС, которая находится почти рядом, имела излишек в 150 борон, 10 сортировок, 38 молотилок. Мы имеем такие случаи, когда машины завозились не туда, куда нужно, когда запасные части к машинам и сами машины завозились например в те края, где нет ни хлопка, ни таких машин, а в то же время среднеазиатские хлопковые районы испытывали острый недостаток в соответствующих машинах и запасных частях.

Правильное хранение машин, правильное использование их в МТС и совхозах до сих пор еще не налажены. Для того, чтобы показать, какое огромное значение в сельском хозяйстве имеет правильное применение сельскохозяйственных машин, я приведу пример одного из хлопковых совхозов Казакстана — «Пахта-Арал» (директор товарищ Орлов). Работники Наркомзема любят часто щеголять такими фразами, что механизация хлопкообработки неминуемо должна вести к снижению урожайности против ручной обработки. На примере совхоза «Пахта-Арал» я хочу показать, что это утверждение абсолютно неправильно.

В течение двух лет бригада ЦКК — РКИ принимала непосредственное участие в жизни этого совхоза, в частности в организации посевных и пропашных работ, и совхоз в 1933 г. добился почти полной механизации всех процессов обработки: и машинной вспашки, и машинного посева, и машинной пропашки, и имел большие успехи также и по машинной уборке хлопка. Не буду останавливаться на подробностях этого дела. Приведу только цифры. Благодаря правильному применению машин в этом совхозе добились следующих результатов: средний урожай по этому хлопковому совхозу в 1933 г. составляет почти 14 *ц* с гектара, в то время как средний урожай по поливным землям Средней Азии — 8,2 *ц* с гектара (не говоря уже о еще более низкой урожайности южного Казакстана), потому что в остальных районах не полностью были использованы машины и машинная уборка и обработка хлопка. При уборке хлопка ручным путем бригада в 10 хлопкосборщиков собирала в день 200—300 *кг*, в «Пахта-Арале» же уборочные машины с тем же количеством рабочих давали до 950 *кг* против нормы в 500 *кг* и против выработки в остальных совхозах от 220 до 400 *кг*.

Этот пример показывает, что механизация обработки такой сложной культуры, как хлопок, вполне применима, и использование машин дает лучшие результаты, чем ручная обработка.

Вопрос об освоении в сельском хозяйстве тех машин, которые страна дает сельскому хозяйству, является одним из самых острых в течение ближайшего отрезка времени. Полное освоение машин поднимает урожайность на более высокую ступень и обеспечивает успешную борьбу за ту урожайность, которая необходима нам во втором пятилетии.

Почему плохо работает железнодорожный транспорт

Наш транспорт получил за последние пять лет свыше 9 млрд. руб. на капитальное строительство, из них 7,4 млрд. за 4 года первой пятилетки и 2,1 млрд. руб. в 1933 г.

Товарищ Андреев в своем выступлении доложил съезду о достижениях транспорта за первую пятилетку, и те цифры, которые он назвал для характеристики увеличения грузооборота, измерителей и усиления технической базы транспорта, правильны. За первое пятилетие мы действительно добились тех результатов, о которых говорил Андреев. Но я считаю, что он поступил неправильно, не сказав съезду, что за одиннадцать месяцев 1933 г. наш железнодорожный транспорт произвел грузовую и пассажирскую работу в меньшем размере, чем за первые одиннадцать месяцев 1932 г. Транспорт получил в прошлом году 2 с лишним миллиарда капитальных вложений, имел в своем распоряжении для эксплоатации до 10 тыс. вагонов и 300 паровозов в сутки больше, чем в 1932 г., между тем работа и производственные показатели в 1933 г. за одиннадцать месяцев были несколько хуже, чем за одиннадцать месяцев 1932 г. Казалось бы, что при усилении технической базы и перевозочных средств транспорта работа его должна быть выше и лучше. Почему же получилось наоборот — несколько меньше и хуже?

Транспорт является одним из самых важных вопросов сегодняшнего дня, и от его работы зависит в значительной мере работа всех остальных отраслей нашего хозяйства. Поэтому мне придется несколько более детально остановиться на отдельных моментах, на отдельных причинах, которые вызвали такое положение нашего железнодорожного транспорта.

Прежде всего о капитальных вложениях в действующую сеть. В течение 1933 г. на развитие станций, узлов, водоснабжения, вторых путей и другие работы эксплоатируемой сети было отпущено 442 млн. руб. Эти средства освоены приблизительно на 77%, а в эксплоатацию сдано новых объектов всего только 35%. Однако только перечислить проценты выполненной работы еще недостаточно для характеристики основного зла в развитии пропускных способностей железных дорог. В чем именно заключается основное зло, я хочу показать на примере одной из дорог южного сектора.

Мы произвели обследование капитальных вложений и эффективности капитальных работ на Южной, Екатерининской, Юго-восточной и Северокавказской дорогах за 1933 г. Цифры, которые я вам назову, — цифры примерные, их я называю по памяти. Но картина будет совершенно точная. Допустим, что пропускная способность перегонов составляет 60 пар поездов, пропускная способность станций в то же самое время составляет 30—40 пар поездов, а пропускная способность по водоснабжению 30—35 пар поездов. Одна станция пропускает 35 пар, другая станция — 38 пар, третья — 50 пар и т. д. Одним словом, общая картина пропускной способности станций такова, что она меньше пропускной способности перегонов.

Теперь проанализируем, каковы же причины этого уменьшения пропускной способности станций. На одной из станций надо поставить две колонки для снабжения водой паровозов. Дело пустячное, но из-за того, что нет этих двух колонок, парово-

зы не могут быть снабжены водой. На другой станции надо уложить полкилометра станционных путей, потому что иначе она не может пропустить соответствующего количества поездов. На третьей станции депо не может увеличить количество паровозов без расширения депо и увеличения количества тракционных путей. Между тем работы, которые требуется произвести для равномерного увеличения пропускной способности например на станциях Южных дорог, по своей стоимости не достигают 10% тех вложений, которые произведены в течение 1933 г. по этой дороге. Все это происходит потому, что эти капиталовложения идут по каждой службе совершенно самостоятельно и несогласованно, отсюда и получается неувязка работы между соответствующими службами. Служба пути, служба движения и служба паровозов отдают свои распоряжения совершенно самостоятельно и изолированно одна от другой, причем начальник дороги оказывается в таком положении, что он не является по сути дела хозяином у себя на дороге, отвечающим в первую очередь за комплексные мероприятия и полное соответствие между отдельными главнейшими элементами пропускной способности участков и линий.

Было бы правильно и можно было бы с этим мириться, если бы сам НКПС, прежде чем отдать распоряжение соответствующей службе о капиталовложениях по развитию пропускной способности, предварительно согласовывал с заинтересованными службами и особенно с эксплоатационным управлением все мероприятия в этом деле. Так как этого согласования не было и нет, то громадные средства, которые мы тратим на увеличение пропускной способности дорог, фактически не дают должного эффекта, ибо железная дорога все равно, как бутылка из горлышка, может пропустить по участку или линии столько пар поездов, сколько пропускает самое узкое место на данном перегоне, станции или участке. Такую же картину капиталовложений по усилению пропускной способности действующей сети мы имеем не только по дорогам юга, а, как правило, почти по всем остальным дорогам.

Состояние паровозного хозяйства при проверке на местах оказалось значительно хуже, чем по официальным отчетным данным, которые мы получаем от дорог и НКПС. Проверка ряда депо вскрыла совершенно неприглядную картину. Числящиеся здоровыми паровозы при фактической проверке оказались больными. Я не буду называть отдельные дороги, а лишь приведу пример по одному депо. Например из осмотренных 73 паровозов депо Новосибирск оказалось с неисправными связями 34 паровоза. А паровозы с неисправными связями не могут считаться годными для эксплоатации; с неисправными дымогарными трубами оказалось 8 паровозов, с трещинами топки — 32 паровоза, с неисправными прессмасленками — 17 паровозов, с неисправными инжекторами — 13 паровозов и т. д. и т. п.

Положение с паровозным парком ухудшается еще тем, что спаренная езда проводится лишь формально. Паровоз по существу до сих пор остался обезличенным. Так на Самаро-златоустовской железной дороге на 1 сентября 1933 г. парк имел 806 паровозов. С января 1932 г. по август 1933 г. у дороги взято 112 паровозов и командировано ей с других дорог 80. Внутри дороги за это же время перебрасывалось из депо в депо 409 паровозов. За этот период из депо Самара взято 179 паровозов при наличии на 1 сентября 1933 г. 141 паровоза, т. е. переброска составила свыше 100%. Всем известно, что паровозная бригада связана со своей квартирой, своим хозяйством, даже очень часто с огородом; она не переезжает вместе с паровозом на другой участок, она остается в пункте постоянного местожительства. Таким образом, если в течение года больше 100% паровозов передвигаются из одного депо в другое, это значит, что обезличка на этих паровозах господствует полностью и вопрос об осуществлении спаренной езды в значительной степени остался на бумаге.

Теперь несколько замечаний относительно использования вагонного парка. Товарищ Андреев тут привел уже некоторые цифры, я хочу те же самые цифры перевести на более понятный для делегатов съезда язык. Вот например товарный вагон за оборот от одной погрузки до другой делает в среднем 935 *км*, затрачивая на этот путь 226 часов. Разделите одну цифру на другую — путь на время, — и вы получите скорость продвижения товарного вагона в час — 4 *км*. (*Голос с места:* «Меньше».) Если вы возьмете официальную статистику, вы получите продвижение товарного вагона со скоростью 4 *км* в час. Я думаю, что даже украинские волы двигаются немножко быстрее и что в этом отношении гужевой транспорт обгоняет транспорт железнодорожный. Разве тут мы не имеем громадных резервов в деле улучшения нашего железнодорожного транспорта?

Но самый важный вопрос, на который я хочу обратить внимание съезда, — это порожний пробег. Раньше, когда у нас были отдельные промышленные очаги, у нас было резко выраженное неравномерное грузовое движение. Теперь мы создали целый ряд новых мощных промышленных и сельскохозяйственных районов, и поэтому порожний пробег в наших условиях развития производительных сил страны должен свестись к минимуму. Между тем мы имеем еще совершенно невиданную картину непроизводительного порожнего пробега вагонов.

В сентябре мы имели в среднем по сети свыше 42% порожнего пробега вагонов к груженому пробегу. Вдумайтесь, товарищи, в эту цифру: 42% порожнего пробега — это значит почти наполовину вхолостую работает наш железнодорожный транспорт! По отдельным дорогам порожний пробег достигает прямо невероятных размеров. Так в сентябре по Московско-белорусско-балтийской — 66%, по Западной — 53%, по Октябрьской — 40%, по Московско-курской — 53 с лишним процента. Во второй половине октября по этим дорогам порожний пробег еще больше возрос и достиг на Белорусской 85%, Западной — 64%, Октябрьской — 56%, Курской — 58%. Я спрашиваю: из каких экономических или других соображений вытекает необходимость работы железнодорожного транспорта вхолостую?

Товарищ Андреев сказал, что мы не можем грузить все, что попало; мы должны сосредоточить порожняк под главные грузы. Это конечно правильно, но правильно до известной степени. Я спрашиваю, почему с Северной железной дороги должен итти порожняк под уголь в Донбасс вместо того, чтобы загрузить его крепежным лесом для того же Донбасса, не ожидая специальных решений на этот счет правительства? Почему должен итти порожняк для руды, а почему например не погрузить в этот порожняк мануфактуру для той же самой рудной промышленности? Допустим даже, что погрузка порожних вагонов задержит движение вагонов на одни-двое суток, но это будет задержка единовременная, после этого подача порожняка уменьшится, и движение будет нормально. (*Голоса:* «Правильно!»)

А ведь только от одного этого мероприятия мы могли бы ускорить оборот вагона до 10%. По докладу товарища Зимина, порожний пробег вагонов в *груженом направлении* составляет 3,5%. 3,5 процента! Это ни с какой точки зрения не может быть оправдано. Максимальное использование порожних направлений и прекращение гонки порожняка в груженом направлении может дать нам около 10 тыс. вагонов в сутки.

Заседание двенадцатое

(1 февраля 1934 г., вечернее)

***Шкирятов** (председательствующий).* Товарищи, заседание съезда возобновляется. Для продолжения доклада слово имеет товарищ Рудзутак. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Рудзутак. Все те основные недочеты в работе железнодорожного транспорта, на которые я указал, вполне преодолимы. Они вытекают не из недостаточной технической и материальной базы нашего транспорта, а главным образом из организационно-административных неполадок.

Конечно было бы неправильно говорить, что железнодорожный транспорт во всех своих частях и во всякое время обслуживался промышленностью в достаточной мере и полностью. Конечно остается еще очень многого пожелать в деле улучшения снабжения транспорта со стороны промышленности. Но все же основные резервы мы еще используем далеко не рационально. Основное, что должно дать улучшение работы транспорта, — это использование всех материальных ресурсов, которыми владеет наш железнодорожный транспорт. Мы должны более внимательно и бережно отнестись и к людскому составу, работающему на транспорте: лучше расставить силы, поставить каждого человека на надлежащее место, усилить ответственность каждого работника за порученную ему определенную, конкретную работу.

У нас до сих пор очень туго идет дело с разгрузкой вагонов, очень много времени вагоны простаивают под погрузкой и выгрузкой. Использование погрузочно-разгрузочных механизмов на транспорте поставлено чрезвычайно слабо. Например на Белорусско-балтийской железной дороге из переработанных в 1933 г. (до августа) 11 с лишним миллионов тонн груза на механизированную погрузку и выгрузку падает всего лишь 50 тыс. *т.*

Вообще механизированная переработка груза составляла в 1932 г. 0,75%, а в 1933 г. — только 0,5%. В отдельных районах наблюдаются совершенно недопустимые вещи. Например в Витебском зерно разгружается ручным способом при наличии на месте исправных механизмов; в Унечском районе Западной дороги 13 лесоприемников бездействуют, а лес грузится вручную. На ст. Брянск II с декабря 1932 г. не работает штабельер для погрузки пиломатериалов, нагружающий платформу в 30 минут вместо 3—4 часов, необходимых для погрузки вручную.

Все это свидетельствует о том, что транспортники не всегда используют те материальные ресурсы и механизмы, которыми они располагают.

Товарищи, я хочу обратить ваше внимание также на то, как некоторыми цифрами замазывается действительная картина работы железнодорожного транспорта. Здесь, на съезде, первым оратором в прениях по докладу товарища Сталина выступал товарищ Амосов. Я думаю, неправильно он поступил, что не объяснил секрета работы хотя бы Северной дороги. Сегодня она выполнила план погрузки на 99%, но это не такой значительный результат, как кажется. Довольно значительная часть перевезенных грузов — это лес, переброшенный из затопляемых мест в более возвышенные, на 3—4 *км*, где он и выгружается. Это работа непроизводительная, а Северная дорога пишет и рапортует, что она выполнила план погрузки на 99%.

Есть еще один легкий способ «выполнения» плана — это записывание переадресованных грузов как новой погрузки. Если вы посмотрите товарную книгу, скажем, Южных дорог, то вы можете найти в ней громадное количество погруженного леса. Конечно южане будут очень удивлены таким фактом, что они являются отправителями леса. В действительности же в большинстве случаев лес этот перевезен с севера и лишь переадресован по разным шахтам Донбасса. Правда, было постановление ЦК, воспрещающее такой учет погрузки, но если вы обратите внимание на те сводки, которые ежедневно печатаются в газетах о погрузке и разгрузке вагонов, вы можете заметить, что в течение целого года каждый день по этим сводкам погружено на 1,5—2 тыс. вагонов больше, чем разгружено, за исключением отдельных редких дней, когда на несколько сотен вагонов разгрузка превышает погрузку. Если бы это было действительно так, что погрузка больше выгрузки и учет погрузки ведется правильно, то мы должны были бы притти к такому положению, что у нас загруженных вагонов больше, чем у нас вообще имеется на сети вагонов.

Еще один вопрос — это недостаточное внимание, недостаточная забота о тех основных кадрах, которые должны вывозить эксплоатационную и вообще транспортную работу на местах.

По постановлению ЦК мы должны были из управленческих аппаратов послать специалистов на линию. В громадном большинстве случаев этих специалистов приняли на линии не как желанных помощников, а прямо в штыки. Не говоря уже о том, что им не предоставляли квартир, мы имеем очень много случаев, когда специалистам, командированным из управлений на линию, давали назначения не по их специальности. Часто специалисты и их семьи лишались продовольственных карточек. Так переброшенные в Краснодар (Северокавказская дорога) специалисты Ярошенко, Муравьев, Голованов и Касилкин не были прикреплены к ЗРК, а на ст. Тихорецкой уполномоченный орса Беркус на совещании ИТР заявил женам специалистов: «Ваши мужья идиоты, что пишут на меня. Я хозяин и знаю, что делаю. Закрою ларек, и все. Давал поллитра молока детям, а теперь ничего не дам. Дам по килограмму масла, и жрите».

Вот образец самого гнусного отношения к специалистам, которые посланы на линию, для того чтобы наладить работу транспорта.

В снабжении железнодорожников тоже надо было бы несколько изменить самую систему. До сих пор в этом деле имеется некоторая обезличка. В отношении снабжения продовольствием все дороги поставлены в более или менее одинаковое положение, в то время как у нас есть 4—5 дорог, которые возят основные грузы: металл, руду, уголь, нефть, и по сути дела являются решающими. Эти дороги в отношении снабжения должны быть поставлены в лучшие условия, чем остальные.

Я уверен, товарищи, что XVII съезд партии даст толчок к тому, что все эти недочеты железнодорожного транспорта, о которых я вам говорил и которые вытекают главным образом из неумения правильно использовать свой основной капитал, будут в ближайшее время устранены.

То техническое вооружение, которое имеет железнодорожный транспорт, дает нам возможность работать гораздо лучше, чем мы работаем в настоящее время.

Чистка укрепила большевистские ряды и высоко подняла звание члена партии

Чистка, которую партия провела к XVII съезду по 10 организациям и которую предстоит еще провести после съезда в оставшихся областях, во многом отличается от чистки прежних лет. Прежде всего теперешняя чистка наших рядов проводилась под углом зрения того, как коммунисты боролись за основные решения нашей партии, за основную линию партии, как они на деле, в борьбе за генеральную линию партии проявляли себя действительно активными большевиками, действительными борцами на фронте социалистического строительства.

Второе отличие чистки 1933 г. от прежних в том, что эта чистка проверяла, насколько каждый член партии, проводящий в жизнь и осуществляющий на конкретном, порученном ему участке генеральную линию нашей партии, насколько он действительно вооружен оружием Маркса — Ленина — Сталина, насколько он сознательно принимает участие в нашем громадном строительстве.

И именно потому, что эти два положения легли в основу чистки, она дала необычайно большой производственный подъем, подъем партийной и партийно-воспитательной работы. В целом ряде областей и районов результаты, которые дала чистка, прямо поразительны. На отдельных фабриках и заводах, в совхозах и колхозах и в целых отраслях промышленности, работа которых до сих пор отставала, под влиянием и в результате чистки выполнена производственная программа. Чистка подняла активность громадных масс пролетариев и колхозников. Чистка помогла им понять действительную генеральную линию нашей партии, и массы рабочих и колхозников с новой энергией, с новым энтузиазмом взялись за работу. Отстававшие, но теперь подтянувшиеся предприятия не только выполняли во время чистки, но продолжают выполнять и перевыполнять и сейчас свои производственные задания.

Это значит, что чистка партии проводилась не формально, не для проверки, насколько данный член партии разложился или не разложился как коммунист, а для того, чтобы определить, насколько он по своим качествам и своей работой оправдал высокое звание члена коммунистической партии. Эта чистка по существу проверила коммунистов, насколько они являются активными бойцами за дело строительства социализма. Чистка вовлекла в свою орбиту, в свою работу сотни тысяч беспартийных рабочих и колхозников, для которых развернулась картина нашего партийного, советского, хозяйственного строительства, проводимого партией.

Правда, в целом ряде случаев подготовка к чистке была не совсем удовлетворительна. Некоторые районы и даже области пытались отвести чистку под разными предлогами: одни — весенним севом, другие — осенней уборкой. Эти организации не поняли, что именно чисткой они поднимут производительность во время сева и уборки, что чистку нужно увязать с этими кампаниями и на практике их проведения проверить, насколько коммунисты могут выявить себя как настоящие бойцы нашей великой партии, как настоящие организаторы и руководители беспартийных масс.

В этом отношении особенно плохо обстояло дело в Восточной Сибири, где, к сожалению, надо прямо сказать, краевой комитет партии не только не помогал организации чистки, но в целом ряде случаев ей противодействовал. Начать хотя бы с того, что краевой комитет пытался подобрать районные комиссии по чистке, которые были бы «удобны» для краевого комитета. Мы должны были выступить против таких действий самым решительным образом и должны были обеспечить создание таких комиссий по всем районам, которые выявили бы действительное лицо данной организации.

Мы имели некоторую неподготовленность к чистке в ряде районов Киевской, Винницкой и Одесской областей и в некоторых районах Урала. В этих областях, за исключением, пожалуй, Винницкой, партийные комитеты впоследствии в значительной мере повысили свое участие в организации и помощи чистке, и все те недочеты, которые выявились в начале чистки, были быстро устранены.

Первое, что в итогах чистки бросается в глаза, это совершенно неудовлетворительная постановка учета. Это, товарищи, конечно свидетельствует о не совсем правильной, не совсем удовлетворительной партийной работе, партийном руководстве. Назову лишь отдельные случаи: по учетным данным крайкома Восточной Сибири на 1 июля 1933 г. в партийной организации числилось 55 663 членов и кандидатов в члены партии; по данным же комиссии по чистке фактическая численность партийной организации составляла 52 922 человека. 55 и 52 тысячи! Нехватает около 3 тыс. коммунистов. В Белоруссии дело обстоит не лучше: числилось 58 455, фактически оказалось 55 721. В Донецкой области числилось 145 965, фактически оказалось 130 832. Ленинградская и Московская области в этом отношении, к сожалению, тоже не составляют исключения. И здесь разрыв между учетными данными и фактическим наличием коммунистов оказался довольно большим. По десяти областям оказалось около 56,5 тыс. «мертвых душ», которые числились членами и кандидатами в члены партии и которых фактически в партийных организациях не оказалось.

Наибольшую помощь чистке оказали конечно передовые наши организации — московская и ленинградская, которые вокруг чистки развернули огромную массовую работу, мобилизовали прессу, мобилизовали рабочую массу. И здесь чистка прошла с особым подъемом, с особым энтузиазмом.

И наоборот, винницкий обком КП(б)У например слабо принимал участие в чистке. Его отношение к чистке партии является показателем слабого партийного руководства в Винницкой области. Как правило, в тех областях, где областные комитеты принимали наиболее слабое участие в организации партийной чистки, там и общее хозяйственное и партийное руководство оказывалось наименее удовлетворительным.

Очень большую помощь оказала чистке наша пресса, особенно центральный орган нашей партии «Правда» и газета «За индустриализацию», которые вскрыли целый ряд фактов противодействия чистке, вскрыли целый ряд случаев сговора против чистки. По сигналам печати приходилось проводить повторные чистки в тех ячейках, в которых были уверены, что все сошло благополучно, что все концы скрыты. А после повторной чистки, после разоблачений «Правды» и других газет оказывалось, что чистка была проведена поверхностно, выявлялись явные враги партии, срывавшие производственную программу. Такие случаи мы имели в Донбассе, в Одессе и в ряде других районов.

Очень яркий случай сговора против чистки имел место в Донбассе на шахте № 11—12 Буденновского рудоуправления. Секретарь ячейки Пожидаев, член бюро ячейки Свиридов и бывший председатель рабочкома Гавриличев вели контрреволюционную работу против решений СНК и Центрального комитета партии по углю. Их борьба особенно ярко выявилась в травле тех людей, которые пытались добросовестно и честно выполнять решения ЦК. Ввиду предстоящей чистки эти люди сговорились между собой скрыть факты противодействия решениям ЦК, угсворив отдельных членов ячейки, собранных по специальному списку, не выступать на собраниях и таким образом смазать чистку. Чистка однако разоблачила все эти антипартийные элементы. Но даже тогда, когда антипартийные, контрреволюционные действия руководителей ячейки и рудоуправления были выявлены, районная контрольная комиссия и районный комитет партии примиренчески отнеслись к этому факту возмутительного противодействия решениям ЦК и попытались сорвать, смазать постановления комиссии по чистке, ссылаясь на то, что, мол, ребята ошиблись, нельзя их за это дело очень крепко бить.

В ряде районов мы столкнулись с заговором молчания. Были районы (особенно сельскохозяйственные), где приходилось прекращать чистку. Проникшие в нашу партию классово чуждые элементы застращивали колхозников тем, что если колхозники будут их разоблачать, то они после чистки жестоко отомстят всем выступавшим. В этих случаях комиссиям по чистке приходилось чистку откладывать и предварительно проводить разъяснительную работу. После разъяснительной работы комиссий чистка уже проходила при активном участии всех колхозников. В результате этого удавалось выявить в районных организациях — партийных и советских — не только классово чуждые элементы, но иногда и прямых контрреволюционеров.

Были также попытки со стороны классовых врагов и классово чуждых элементов, пробравшихся в нашу партию, использовать чистку для того, чтобы избавиться от честных коммунистов, добросовестно боровшихся за генеральную линию партии. Эти элементы пытались опорочить коммунистов, честно выполнявших решения партии. Комиссии по чистке беспощадно разоблачали таких людей, исключали их из партии, а в некоторых случаях, когда дело шло о прямых классовых врагах, предавали советскому суду.

Были попытки извратить чистку и на идеологическом фронте. Такие попытки были сделаны со стороны националистических элементов, бывших укапистов и бывших бундовцев, которые пытались поставить дело так, что они, мол, внесли большой вклад в идеологический багаж нашей партии. Конечно комиссии по чистке их жестоко разоблачали и показывали всю несостоятельность претензий этих прихлебателей, которые ранее состояли в партиях, явно враждебных нам, и которые были приняты в нашу партию лишь после того, когда они безоговорочно признали нашу платформу, нашу линию.

Всего на 1 января 1934 г. прошло чистку 1 149 тыс. членов и кандидатов в члены партии, составляющих 93,2% общего состава парторганизаций, подлежавших чистке. Это без Красной армии и войск ОГПУ. Не явилось на чистку 2,3%, из них 1,3% по уважительным причинам и 1% — по причинам неуважительным.

В результате чистки по решениям районных и ячейковых комиссий исключено из партии 17% и переведено в сочувствующие 6,3%. Следовательно, общий состав нашей парторганизации по 10 областям подвергся изменениям в размере 23,3% (без учета результатов разбора апелляций, которые этот итог снизят).

Наиболее крепкими и устойчивыми в партийном отношении оказались основные наши промышленные районы — Московская и Ленинградская области, где процент исключенных оказался значительно ниже среднего по 10 областям и составляет 12,7 по ленинградской и 13,6 по московской партийным организациям.

Самый большой процент исключенных дают парторганизации Восточной Сибири — 25,2%, Урала — 23,1%, Одесской области — 21,9%, Дальнего Востока — 21,9%, Карелии — 20,3%.

Хотя абсолютное количество исключенных из партии кандидатов численно меньше, чем число исключенных членов партии, но тем не менее по своему процентному отношению на долю кандидатского состава нашей партии приходится гораздо больше исключенных, чем на долю членов партии. Следовательно, основной удар чистки пришелся на кандидатский состав.

Данные об исключенных по партийному стажу показывают, что во всех областях чистка задела главным образом молодых членов партии, в особенности вступивших за последние 3—4 года. Не буду подробно называть процент исключенных по партийному стажу (все эти данные будут напечатаны в отчете, который будет роздан делегатам съезда).

Социальный состав исключенных. Анализ показывает, что по социальному положению наиболее пораженной социальной группой является крестьянская, процент исключения по которой по отношению ко всем группам исключенных составляет 23.

В областях, где сосредоточены центральные партийные и советские учреждения и крупные промышленные предприятия, с наиболее проверенными кадрами работников, наименьший процент исключенных падает на категорию служащих. Персональный состав в центральных учреждениях после целого ряда чисток, и партийной и советской, более или менее проверен. Если взять только по таким центрам, как Москва и Ленинград, то наименьший процент исключенных здесь падает на долю служащих (по социальному положению): по Московской области — 11,8%, Ленинграду — 9,8%, при общем проценте исключенных служащих 14,6 по всем десяти областям.

Но если взять в общем все парторганизации, то наиболее крепкой, наиболее здоровой, наиболее твердой оказалась рабочая часть партии, ее рабочее ядро. Правда, в ряде районов, например в Уральской области, чистка дала очень большой процент исключенных рабочих. Но это объясняется тем, что количество рабочих там за последние 3—4 года почти утроилось. Это значит, что там был громадный приток рабочих со стороны, из колхозов, очень много бежавших от коллективизации единоличников, очень много кулаков, которые по существу, укрываясь от выселения из данного района, пытались укрыться в промышленности. При тех неправильных методах приема в партию, которые очень часто в ряде областей и районов практиковались, в том числе и на Урале, эти элементы имели возможность пролезть в ряды нашей партии. Вот почему в таких областях, как Урал, Дальний Восток, Восточная Сибирь, среди рабочих оказался очень большой процент исключенных.

Наиболее здоровой оказалась наша военная организация. Партийные организации Рабоче-крестьянской Красной армии и войск ОГПУ оказались в партийном отношении наиболее воспитанными, в дисциплинарном отношении лучшими и в смысле персонального подбора и проверки наиболее здоровыми организациями. *(Аплодисменты.)*

Всего по парторганизациям Красной армии исключено (без учета итогов разбора апелляций) из членов партии 4,3%, переведено в кандидаты и сочувствующие — 2,4%. По войскам ОГПУ исключено из членов партии 3,6%, переведено в кандидаты 4,4, переведено в сочувствующие 0,4, в то время как по гражданским организациям исключено из членов партии 14,6%, переведено в кандидаты 9,8%, переведено в сочувствующие 2%. Общий процент исключенных и переведенных в кандидаты и сочувствующие по Красной армии — 6,7, по ОГПУ — 8,2, а по всем остальным гражданским организациям — 23,9.

С особым удовольствием и гордостью я могу отметить перед партийным съездом, что в частях Балтийского флота мы имеем 70 ячеек, которые вышли из чистки без единого исключения и перевода в кандидаты. *(Аплодисменты.)* В 96-й стрелковой

дивизии оказалось 15 ячеек без единого случая перевода в кандидаты, без единого исключения из партии. *(Аплодисменты.)*

Я хотел бы, товарищи, еще остановиться на тех основных выводах, которые мы можем сделать из проведения чистки по десяти областям.

Первый вывод тот, что в целом ряде областей и районов мы наблюдаем недостаточную, слишком слабую партийно-воспитательную работу. Возьмем такую организацию, как Ленинград. Тот факт, что на калошном заводе при чистке выявилось, что от 50 до 70% кандидатов имеют просроченный стаж, означает, что никто о них не заботится, никто не проверил за время их кандидатского стажа, могут ли, достойны ли они быть членами партии. Этим вопросом организация не интересовалась.

Возьмем другой пример. Среди коммунистов учебных заведений значительное количество не читает даже газет. Но ведь это же будущие учителя, будущие технические руководители, будущие организаторы масс. Какой он может быть руководитель, какой он может быть организатор масс, если во время своей учебы даже газет не читает? А цифры здесь поразительны. Вот например в Белоруссии из 392 партийцев учебных заведений, относительно которых собраны данные, 124 человека, или 32%, совершенно не читают газет.

Я спрашиваю, товарищи, где партийно-воспитательная работа в тех ячейках, где эти члены партии числятся? Какая у них партийная подготовка, как они вооружены марксистско-ленинско-сталинским оружием, для того чтобы стать действительно активными, настоящими бойцами за идеи Ленина, за идеи Маркса, за идеи Сталина? Будут ли они настоящими бойцами, смогут ли они использовать то могучее оружие марксизма, которым обладает наша партия и посредством которого наша партия победила? Никакими марксистами, никакими ленинцами, никакими сознательными коммунистами они не могут быть, потому что они не следят за повседневной жизнью нашей партии и борьбой братских коммунистических партий.

Вот например в гомельской совпартшколе, — это не просто учебное заведение, а советская партийная школа,— из 111 учеников 60% газет не читают. (*Голоса*: «Позор!»)

Товарищи гомельцы! Как вы думаете, могут ли выйти из этой совпартшколы такие работники, которые могут быть организаторами, секретарями ячеек, парторгами? Ничего подобного быть не может. В нашей партии не могут быть невежественные руководители, в нашей партии не могут быть невежественные члены партии. И если из 111 учеников гомельской совпартшколы 60% не читают газет, это означает, что партийно-воспитательная работа в данной организации поставлена из рук вон плохо. Как же партийная работа ведется в остальных ячейках, вы можете себе представить, если в совпартшколе 60% учеников не читают даже газет.

Такая постановка партийно-воспитательной работы означает, что организации слабо руководят этим участком, слабо защищают свои ряды от партийно-чуждых элементов, ибо они не вооружены тем оружием, которое дает им возможность защищать партийную линию.

Поэтому неудивительно, если в киевской организации почти все органы просвещения были заняты националистическими контрреволюционно настроенными элементами. Неудивительно, что при такой партийно-воспитательной работе в белорусской организации целый ряд даже республиканских органов был заполнен националистами, ответственнейшие посты занимались людьми, чуждыми партии, носящими только в кармане партийную книжку.

Если бы эти партийные организации Киева, Белоруссии и других районов вели действительно партийную работу по-большевистски, разве по практической работе контрреволюционеров, националистов, оказавшихся в руководящих организациях народного просвещения, Наркомзема и плановых органов, — разве по их работе партийные организации не могли бы увидеть, что там сидят классовые враги? Это значит, что там, где плохо поставлена партийно-воспитательная работа, там ведется плохо и общехозяйственная и общепартийная работа, — одно с другим тесно связано, одно дополняет другое.

Второй вопрос, на который я хотел обратить внимание съезда, который резко бросается в глаза при анализе результатов чистки, — это недостаточное внимание целого ряда партийных организаций к подбору своих руководящих кадров, несмотря на то, что этот вопрос является одним из самых важных вопросов нашей внутрипартийной жизни и нашей внутрипартийной работы.

Наша партия — это действующая армия, которая все время находится на линии огня. Поэтому вопрос о кадрах, вопрос о том, кто является командиром на каждом участке фронта, хотя бы на самом маленьком его участке, — это вопрос обеспечения нашей победы, это вопрос обеспечения правильной организации нашей работы и вовлечения многомиллионных масс беспартийных рабочих и колхозников в дело социалистического строительства. И если на том или ином участке наши кадры слабы, если на эти участки затесался классовый враг, то мы можем потерпеть очень жестокое поражение.

Вот возьмем например Дальневосточный край. Если взять исключенных секретарей ячеек по отдельным районам, то мы имеем следующие цифры. Секретарь ячейки — это уже ответственнейший партийный работник, который должен воспитывать членов своей ячейки, сделать их настоящими, активными бойцами, вооруженными марксистами, ленинцами, сталинцами. А вот мы имеем по отдельным районам Дальнего Востока следующий процент исключенных из партии секретарей ячеек: по Владивостоку исключено 27 секретарей, или 9,8% общего количества секретарей ячеек, и 6 переведены в кандидаты; Биробиджан — исключено 11 секретарей, или 15,7%; Ивановский район на Амуре — 9 секретарей, или 42,9%; Благовещенский район — 9 секретарей, или 12%; Пригородный — 8 секретарей, или 19%; Ханкайский — 8 секретарей, или 19%.

Вы видите, что процент исключенных секретарей по этим районам приближается к общему проценту исключения рядовых членов партии. Спрашивается, каким же образом в этих районах при таком составе секретарей ячеек партийные организации могли руководить? Как эти организации могли выполнять директивы нашей партии?

А вот еще справка, более поразительная и почти невероятная.

Секретарь ячейки райфинотдела Свободненского района (ДВК) Турков оказался нечленом партии, исключенным еще в 1929 г. А он до последнего времени возглавлял ячейку. Секретарь Бузулинской МТС, Свободненского района, оказался также нечленом партии. Секретарь ячейки 31-го участка на Русском острове также оказался беспартийным. Товарищи, где же тут был областной комитет партии? Как он подбирает кадры для своих ячеек? Где районный комитет партии, где контрольные комиссии, которые должны проверять, как люди работают? Как могло оказаться, что в целом ряде ячеек секретарями ячеек оказались беспартийные? Разве это не свидетельствует о том, что к подбору кадров некоторые наши партийные организации не относятся с тем вниманием, которого заслуживает это дело?

Возьмем Винницкую область. При 17,2% исключенных по области в пограничном Теофипольском районе процент исключенных достигает 21, в Ямпольском — 21,8, Становском — 28. Что это означает? Это означает, что в пограничных районах, где классовый враг наиболее активен, где он делает наибольшее количество вылазок, мы слабо ставим нашу работу. ЦК партии давал специальные указания, ассигновывал специальные средства на хозяйственное укрепление пограничных районов, тем не менее оказывается, что винницкая организация в ус не дует и не замечает, что ее состав слаб именно в тех районах, где он должен быть наиболее сильным, что там количество гнилых, негодных членов партии, которые не только зачастую не способны бороться за линию партии, но которые очень часто ведут работу против партии, что там количество подобных элементов гораздо больше, чем в других организациях. Разве это не свидетельствует о недостаточно серьезном отношении местных партийных организаций к основным своим задачам? Есть например Хмелевский район, Одесской области, где полностью исключено из партии все районное руководство, в том числе и руководители контрольной комиссии, партийного комитета и советского аппарата.

О методах работы наших организаций на местах и о методах выполнения директив ЦК. Я должен, к сожалению, сказать, что чистка выявила ряд случаев, когда целые организации районов, а бывают случаи — даже и областей, проводят решения партии и ее ЦК не по существу, а формально. Формальное отношение к проведению в жизнь решений партии и ЦК является наибольшим злом, какое мы можем сейчас представить в нашей партии. Решения ЦК нашей партии — это боевой приказ коммунистической армии, и всякое формальное выполнение этого боевого приказа означает задержку нашего движения вперед, оттяжку нашей победы.

Я приведу лишь несколько примеров. Беру опять Дальний Восток. Вот например бывшему секретарю краевого комитета партии товарищу Бергавинову ОГПУ сообщает, что в данных крайземуправления о посевной площади 1932 г., посланных крайкомом соответствующим рапортом в ЦК, приписано 110 тыс. *га* посевной площади, которые фактически не засеяны. Товарищ Бергавинов пишет на этом сообщении ОГПУ следующую резолюцию:

> «...при громадной сложности явлений общественной жизни можно всегда подыскать любое количество примеров или отдельных данных в подтверждение любого положения» *(Ленин*, т. XIX, стр. 74), и подкрепляет своей подписью: «*С. Б.*». *(Смех.)*

Товарищи, разве это не является крайним пределом опошления Ленина, разве так мы должны выполнять директивы партии, разве так мы должны понимать обязанности партийной организации, разве это не есть формальное, пустозвонное выполнение директив партии?! Так мы не можем, товарищи, дальше работать.

Или вот тот же секретарь крайкома произносит речь.

> «В ближайшие 3—4 месяца будет закончено строительство в Хабаровске нефтеперегонного завода для переработки 4 тыс. *т* нефти».

Это говорится приблизительно год с лишним назад. А в настоящее время положение этого завода таково: чистое строительство окончено на 29%, оборудование и монтаж — на 21%.

Товарищи, раз секретарь комитета выступает перед членами партии с явным очковтирательством, с явно дутыми данными и похвальбой, как вы думаете: члены партии, которые знают состояние этого строительства, как будут относиться к этому партийному руководителю? Разве это может укрепить наше руководство, разве это может укрепить партийную организацию? Разве это может вызвать то безграничное доверие, которое требуется и необходимо нашему партийному руководству, для того чтобы мы могли вести за собой массу коммунистов и чтобы наша коммунистическая партия могла вести за собой миллионы, десятки миллионов беспартийных рабочих и крестьян, которые идут за нашей партией, которые идут за нашим ЦК? Чтобы завоевать это доверие, требуется беспредельная честность по отношению к рабочему классу и прежде всего беспредельная честность по отношению к своей партии.

Как хорошо знают отдельные руководители партии свои местные организации, показывает следующий пример. Вот товарищ Бергавинов докладывает на пленуме Далькрайкома:

«Есть у нас такие районы, которые прямо не отказываются выполнять директивы, а просто играют в молчанку. Раз, два пишешь ему, а он хоть бы хны, как будто это его не касается. Например Благовещенск...» (*Голос с места*: «Клевета!»)

Секретарь крайкома отвечает:

«Возможно, клевета, но я за что купил, за то и продаю». (*Смех.*)

Кто же будет знать работу райкома, районных организаций, если секретарь крайкома этого не знает, если крайком пишет раз, пишет два, а районные организации не отвечают? Разве это — голос секретаря крайкома партии? Можем мы так продолжать работу партруководства? Нет, не можем. Товарищи, мы должны встряхнуться и работать по-новому, побоевому. Выполнение решений ЦК, выполнение тех задач, которые возлагает на каждого из нас партия, должно быть по существу, с полным знанием дела, во всех его деталях, и никакое краснобайство и никакое хвастовство не должны иметь места. В этом отношении, товарищи, иногда становится стыдно, когда эти люди клянутся Лениным, кстати и некстати упоминают имя товарища Сталина. Я этим товарищам порекомендовал бы немножко поучиться скромности у товарища Сталина. (*Голоса с мест*: «Правильно!») Те недочеты в работе организаций, которые выявила чистка, должны быть с корнем выкорчеваны. Наша партия, которая сумела одержать величайшие победы, не может терпеть ослабления своего фронта даже на отдельных, хотя и небольших, участках.

Чистка укрепила нашу партию. Партия стала сейчас сильна и крепка, как никогда. Наша партия, наш ЦК завоевали такое доверие широких рабочих и колхозных масс, какого они не имели в нашей стране, пожалуй, никогда. И мы обязаны приложить все силы, чтобы на каждом отдельном участке нашей работы, везде и повсюду, этот авторитет, это безграничное доверие рабочего класса и многомиллионного крестьянства к нашей партии не только не ослабевали, а чтобы они укреплялись.

Я мог бы привести ряд случаев, когда очень ответственные партийные руководители толкают свои нижестоящие организации на антипартийные, антигосударственные поступки, как например на разбазаривание продовольственных и промтоварных фондов. Подобные факты имели место в Восточной Сибири, где исключались из партии товарищи, которые пытались бороться с разбазариванием мясных фондов. Коммунисты, которые боролись в этом вопросе за действительную линию партии, были местными контрольными комиссиями и, к стыду нашему надо сказать, даже и краевой контрольной комиссией, и краевым комитетом партии исключены из партии как враги.

Такие явления в нашем руководстве мы должны выкорчевывать с корнем. Только тогда мы будем настоящими ленинцами, только тогда мы будем настоящими сталинцами, и только тогда мы сможем оправдать и укрепить то безграничное доверие, которое питает к нам весь рабочий класс Советского Союза и многомиллионное крестьянство нашей страны.

Крепнет доверие масс к партийному руководству

Мы прошли большой путь. Мы единственная страна в мире и единственная партия, которая на деле осуществила теорию Маркса — Энгельса — Ленина. Наши завоевания огромны. Но нельзя сейчас успокаиваться на достигнутых успехах. Нам еще надо разрешить очень большие задачи. Поэтому нам надо сейчас так построить всю нашу работу, чтобы не только закрепить достигнутые успехи, но и подготовить все для будущих боев, для дальнейшего продвижения вперед.

Именно из самого факта огромных успехов нашего хозяйства, его гигантских масштабов и усложнившихся условий руководства, из всей обстановки, созданной нашим ростом и теми огромными задачами, какие перед нами еще стоят, вытекает необходимость поднять на новую высоту организационные формы и методы нашей работы и в том числе поднять на новую высоту всю организацию партийного и советского контроля.

Те организационные формы и методы работы, какими пользовались наши контрольные органы до сегодняшнего дня, на данном этапе социалистического строительства являются уже недостаточными и несовершенными. Товарищ Сталин, со свойственной ему точностью и ясностью, превосходно изложил в своем отчетном докладе те требования, какие новая обстановка предъявляет к постановке дела контроля:

«...Теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее, и когда нет уже ни необходимости, ни возможности инспектировать ее из одного центра, РКИ должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра — нам нужен теперь *контроль* над исполнением решений центра».

Мы нередко встречались с таким явлением, когда местные хозяйственные организации приходили в ЦКК и говорили: «Вот у нас здесь плохо дело обстоит; скажите, как поступить, как сделать?» Мы имели случаи попыток сложить с себя ответственность за руководство, сложить с себя ответственность за исправление недочетов и переложить эту ответственность на контрольную организацию.

Партия воспитала и выдвинула за истекшие годы огромное количество опытных и опытнейших командиров на хозяйственные посты, и партия в праве требовать от них полной, стопроцентной ответственности за выполнение порученной им работы. И поэтому вместо функции инспектирования и выработки программы действия хозяйственным органам органы советского контроля должны заниматься главным образом и исключительно проверкой исполнения основных решений нашего правительства. Только этими измененными методами мы сможем обеспечить быстрое, правильное и своевременное выполнение основных директив партии и правительства.

Товарищи, Центральная контрольная комиссия на всех стадиях нашего партийного строительства и нашей партийной борьбы находилась в первых рядах бойцов, она была верным помощником нашего ЦК партии во всех боях с классовыми врагами. И я думаю, что она с честью выполнила это свое основное задание.

Опасность раскола партии устранена, изменился весь хозяйственный, социальный и политический облик нашей страны, усложнились формы управления и руководства; поэтому вполне своевременно и совершенно правильно поставлен перед партией, по инициативе товарища Сталина, вопрос о перестройке органов контроля и проверки исполнения.

Мы живем и работаем в такое время, когда фашисты кричат, что они уничтожают марксизм. Пока, правда, эти победы ограничиваются тем, что они сжигают на площадях сочинения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, эти победы ограничиваются тем, что они отрубают топором головы лучших сынов рабочего класса, революционеров, большевиков.

Но разве до фашистов не было не менее опытных заплечных дел мастеров? Разве старая, царская Россия имела менее озверелую свору опричников, чем фашистские страны? И тем не менее разве не в России создалась наша ленинская партия большевиков, разве не в этой стране, где царствовала изуверская, средневековая реакция со своими пытками и с физическим уничтожением лучших сынов рабочего класса, создалась самая боеспособная и самая революционная партия в мире, которая, вооружившись оружием Маркса, Энгельса, Ленина, победила на одной шестой части земного шара?

Под руководством товарища Сталина наша партия еще больше закалилась в проведенных классовых боях, она стала стальной, как самая твердая, быстрорежущая сталь.

Под руководством испытаннейшего вождя пролетарских легионов товарища Сталина в грядущих классовых боях победа будет за нами. Под знаменем Маркса — Ленина — Сталина мы победили сегодня на одной шестой части земного шара; это знамя, знамя Ленина, знамя Маркса — Ленина — Сталина, несет победу завтра всему мировому пролетариату. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Председательствующий. Товарищи, приступаем к прениям. Слово имеет товарищ Ульянова. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Ульянова. Товарищи, XVII съезд партии войдет в историю не только как съезд, подытоживший подлинно грандиозные достижения первой пятилетки, имевшие всемирно-историческое значение, как съезд, который, полный уверенности в победе, утвердит еще более грандиозный план второй пятилетки, к победоносному выполнению которого мы уже приступили, но и как съезд, которому не придется заниматься оппозициями, уклонами, ибо они разбиты партией со Сталиным во главе. Наши достижения неразрывно связаны с именем товарища Сталина, ибо ему как руководителю партии и миллионных масс рабочих и колхозников обязаны мы всем тем, что имеем в настоящее время в Советском Союзе. Он, Сталин, явился организатором этих побед, обеспечивающих завершение дела Ленина.

10 лет прошло с тех пор, как умер Ленин. Без Ленина творим мы дело Ленина, черпая указания в его богатом литературном наследии, вдохновляясь его светлым, незабываемым образом. Без Ленина, но по ленинскому пути ведет нашу партию, трудящихся нашей страны и международный пролетариат лучший соратник Ильича, продолжатель его дела — Сталин. (*Аплодисменты.*)

Мы имеем большие достижения, о них нечего много говорить, они бьют в глаза всем. Их вынуждены признавать даже наши враги. Ибо все видят, что первая пятилетка выполнена на деле в 4 года; что классовое наступление пролетариата против его врагов сломило их основные силы, ликвидировав как класс кулачество; что решена в самой своей основе величайшая задача преобразования мелкого крестьянского хозяйства — самая трудная задача социалистической революции; что вопрос «кто кого?», с такой настойчивостью поставленный Владимиром Ильичем как центральный, коренной и решающий вопрос, решен победоносным пролетариатом и его славной партией; что подняты на дальнейшую борьбу гигантские народные толщи, выдвинувшие своих вожаков — ударников социалистических заводов и колхозных полей. Эти победы имеют действительно всемирно-историческое значение. Это — не парадная фраза, а деловой итог, сознание которого усиливает нашу уверенность в дальнейших победах, мобилизует нас на дальнейшую борьбу, сплачивает нас вокруг руководства партии, повышает нашу боеспособность.

Но большевикам несвойственно обольщаться успехами, зазнаваться. Их сила в том, что они не замалчивают недостатков, неполадок, частных ошибок на местах, неизбежных при грандиозном размахе, который приняло наше строительство при все усложняющихся задачах управления. Большевики открыто говорят об этих недостатках и ошибках, чтобы мобилизовать массы на их устранение, на

их изжитие, на подрезывание корней, на устранение самых причин, которые эти недостатки и ошибки порождают.

Мы имеем крупнейшие достижения. Но немало у нас еще и недостатков. Возможности успешной борьбы с ними, преодоления их неизмеримо увеличились. Этому способствуют наши достижения: построение фундамента социалистического общества, разгром в основном умирающих классов, рост культурности и сознательности масс; то обстоятельство, что растет *новый* человек, является одним из наиболее крупных наших достижений.

Установка партии на необходимость по-новому работать, по-новому руководить, по-иному проводить контроль при новых условиях — эта установка, нашедшая себе яркое выражение в докладе товарища Сталина, будет способствовать улучшению работы контроля во всех областях.

Наше организационное построение не является чем-либо неизменным и незыблемым, установленным на все времена и для всяких условий. Такой взгляд в корне противоречит большевизму. Мы меняли, меняем и будем менять организационные рамки, раз этого требуют изменившиеся условия, интересы революции и социалистического строительства.

ЦКК—РКИ сыграла очень большую роль прежде всего для сохранения единства партии, преодоления всех и всяческих уклонов от генеральной линии партии, в борьбе за чистоту партии. Она сыграла большую роль и в борьбе с бюрократизмом, в мобилизации масс на проверку фактического выполнения постановлений партии и правительства, в контроле за выполнением этих постановлений.

Но надо признаться, что основные звенья РКИ — районные контрольные комиссии, наиболее связанные с гущей масс, призванные играть большую роль прежде всего на селе, где кадры наиболее слабы, где мы имеем наиболее трудный участок строительства, — вместе с хорошими показателями работы в ряде мест далеко не всегда и не везде были на высоте стоящих перед ними задач. Они в значительной степени чувствовали себя, как правильно отметил товарищ Рудзутак в своей статье, зависимыми от местных партийных организаций. И не только от местных партийных организаций чувствовали они себя зависимыми, но и от риков, а иногда и сельсоветов. У последних иной раз сильна уверенность, что раз они «власть на местах», то могут не подчиняться постановлениям вышестоящих организаций, в лучшем случае они нередко невероятно затягивают выполнение этих постановлений.

Вся жизнь требует теперь величайшей *оперативности* и *конкретности* руководства. Именно благодаря тому, что ЦК нашей партии во главе с товарищем Сталиным давал своим примером огромную зарядку для оперативной конкретной работы, мы и достигли решающих побед. Но отсюда следует, что и все дело контроля, проверки исполнения, вскрытия больных мест, быстрого их лечения и т. д. должно тоже носить резко и отчетливо выраженный конкретный и оперативный характер. Поэтому так важны так называемые «мелкие вопросы», из которых нередко складываются большие куски действительной жизни. «Из мелочей строятся теперь великие дела», — говорил товарищ Сталин. Точно так же, как ЦО нашей партии нередко занимается сейчас бревнами, картошкой, кухней наряду с домнами, блюмингами, наряду с вопросами большой международной политики, — контрольные органы должны проявлять исключительную конкретность в работе, а следовательно и величайшее «внимание к мелочам».

Величайшему вниманию к «мелочам», в том числе к «мелочам» быта трудящихся, учит нас наша партия с товарищем Сталиным во главе. На эти «мелочи» нужно быстро реагировать, недостатки надо быстро устранять, а между тем бывает, что незначительный, казалось бы, вопрос, но вопрос, имеющий огромное значение для трудящегося, долгое время не получает разрешения. Несмотря на то, что решения райКК—РКИ подтверждались областными контрольными комиссиями, рики не подчинялись и под разными предлогами не проводили эти постановления в жизнь. Кроме того иногда контрольные комиссии не видели, что у них делается перед глазами, или прикрывали недочеты, которые у них имелись на местах. Примером этому может служить дело Кара-калпакской АССР. Председатель областной КК—РКИ допустил там разбазаривание государственных средств, самоснабжение, незаконное получение средств из страхкассы. Пришлось снять с работы и привлечь к ответственности и секретарей обкома и председателя облКК. Это факт не единичный.

Изменившиеся условия требуют и изменения организационных форм. Я хочу вам напомнить письмо Ленина, которое он писал в декабре 1921 г. Оно было адресовано семи товарищам, в том числе т. Карпинскому. Вот это письмо:

3 декабря 1921 года. *Копия*

Дорогой товарищ!

Из практики приемной Совнаркома по жалобам и заявлениям выяснилась в особо серьезных и срочных случаях полезность применения «живой связи» — т. е. *личного* обращения к отдельным партийным товарищам, занимающим на местах достаточно влиятельное положение. Этим достигается сокращение неизбежных при обычном ведомственном пути проволочек и вообще требуемое воздействие повышается.

Примером может служить дело о терроризме примазавшегося к советской власти и к партии кулацкого «гнезда» в (новом) Еланском у. Саратовской губ. В *10-дневный срок* удалось получить от запрошенного в подобном «товарищеском» порядке полномочного представителя ВЧК в Поволжье ответную телеграмму о том, что «все меры к выяснению виновных приняты». Таковы результаты и в других случаях.

Но развить применение этого метода возможно лишь при достаточном знакомстве с действительным составом ответственных работников на местах. Поэтому просьба срочно составить и прислать по адресу *приемной Совнаркома*, Воздвиженка 4, соответствующие списки особо пригодных, по Вашему мнению, для подобного «нажима» надежных товарищей с хорошим стажем, из числа членов исполкомов, губчека и т. д. по 1—2 на губернию.

Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин).*

P. S. Необходима полнейшая гарантия добросовестности таких товарищей, именно: возможно более подробный стаж, партийный и советский, и *личное* ручательство за безусловную честность со стороны *нескольких* старых партийцев.

В. Ульянов (Ленин).

«Ленинский сборник» XXIII, стр. 235.

Таких надежных товарищей из центра, независимых от мест, будет посылать партия для правильной постановки контроля. Эта мера, о которой говорил товарищ Сталин, обеспечит лучшую постановку контроля в новых условиях.

Классовая борьба продолжается, ибо «умирающие классы не уходят без боя». Но борьба с остатками их затруднена теперь их искусным прикрашиванием, приспособлением. В борьбе с ними надо проявлять большевистскую бдительность. Однако на местах нередко врага видят не там, где он есть. Примером может служить травля селькора Яковского в Калуге. Яковский, комсомолец, молодой селькор, хороший общественник, выявивший не мало чуждых людей в колхозах (бывших жандармов, торговцев), был обвинен в защите кулаков, хотя эти «кулаки» по решению вышестоящих организаций находятся теперь в колхозе. В течение 10 месяцев Яковский был без работы и без средств к существованию. Очевидно, кому-то из приспособившихся бывших людей надо было травить его в своих целях.

И руководители предприятий не везде чувствуют себя ответственными за порученное им дело. Вот небольшой пример. На Красносельской мебельной фабрике в 1932 г. была получена импортная трехвальная резальная машина, которая очень скоро испортилась, и два вала пришлось посылать на ремонт в Гамбург. Поправили, но опять скоро дело стало хромать. Оказалось — об этом сообщил в ОБЖ беспартийный иностранный рабочий — из-за границы валы прибывали обтянутые фетром. Хорошим фетром, который годен не только для сохранения валов, но очень пригоден для пошивки бурок. Для этой цели и пошел фетр, а валы были обтянуты сукном нашего отечественного производства, которое оказалось недостаточно хорошего качества, быстро рвалось, а машина портилась.

Огромный вред приносит нашему строительству бюрократизм, волокита, косность, неповоротливость наших аппаратов. И Ленин и Сталин со всей остротой ставят вопрос о необходимости преодоления их, о необходимости чуткого и внимательного отношения к нуждам и запросам масс. Товарищ Сталин не раз говорил, что «готовность партии внимательно прислушиваться к голосу масс представляет для нас особую ценность». Он говорил, что «чуткость к запросам масс является основной заповедью нашей партии».

Возможности борьбы с бюрократизмом у нас значительно возросли. У нас есть много различных массовых организаций, и в борьбе с бюрократизмом особенно велика роль профсоюзов. Но и они далеко не всегда оказываются на высоте задачи.

Вот например Наркомлес проводил недавно конкурс на рационализаторские предложения в своей области. Соответствующий профсоюз не принял должного участия в этом конкурсе, не обеспечил его успеха. Конкурс проводился больше года — то свертывался, то развертывался, хотя в моменты улучшения работы количество поступивших предложений исчислялось сотнями. А когда на-днях мы провели проверку, то выяснилось, что часть этих предложений так и пролежала в аппарате, — конверты не были даже вскрыты.

Надо активизировать работу наших массовых организаций. У нас много каналов для вовлечения масс в активную работу и воспитания их. Большую воспитательную роль играет и мобилизация масс на борьбу с недостатками. Объединенное Бюро жалоб — наиболее массовый орган РКИ — за последние три года проделало немалую работу в смысле устранения различного рода непорядков, несправедливостей к отдельным трудящимся, привлекая к делу расследования жалоб широкий рабочий актив — и мужчин и женщин.

На основе поступающих в ОБЖ жалоб был поставлен перед президиумом ЦКК и перед ЦК нашей партии ряд важных вопросов — о недостаточном внимании к красноармейским жалобам, о неправильном изъятии посевов у единоличников, о встречных планах, дававшихся в некоторых областях, и т. д.

За последние годы ОБЖ провело десятки массовых проверок фактического выполнения постановлений партии и правительства, бытового обслуживания рабочих, санитарного состояния предприятий и т. п.

ОБЖ в своей работе широко применяло и гласные суды — суды рабочих-заседателей, привлекая к ответу за бюрократизм, «за поганую волокиту», за невнимание к вопросам рабочего быта и пр., стараясь возможно шире увязать эту работу с печатью.

Гласное вскрытие недочетов имеет большое значение, поскольку оно неизмеримо увеличивает в глазах трудящихся авторитет партийных и советских органов.

Товарищи, тринадцать лет тому назад по поводу закрытия спекулятивного рынка

на Сухаревской площади Ильич говорил о той «сухаревке, которая живет в душе и действиях каждого мелкого хозяина» и которая еще не оказывается закрытой в связи с закрытием Сухаревского рынка.

В настоящее время Сухаревка закрыта не только на Сухаревской площади, она закрыта везде в СССР, поскольку вырваны корни капитализма, взорван и разбит в куски его фундамент, на месте его возведен фундамент социалистического хозяйства, и само здание социализма растет и крепнет с каждым месяцем, с каждым днем. И мы в настоящее время говорим уже о преодолении остатков капитализма в экономике и *сознании людей, т. е. о ликвидации* остатков «сухаревки», которая живет в душе и действиях мелкого хозяина, теперь уже бывшего мелкого хозяина, превратившегося в колхозника.

И вот, когда мы ведем эту борьбу за уничтожение остатков капитализма в человеческом сознании, когда перековываем вчерашних мелких собственников в членов социалистического общества, когда вытравляем из сознания, из психологии широчайших масс трудящихся, включая даже отсталые слои рабочих и значительные слои интеллигенции, взгляды, чувства, привычки, проникнутые мелкособственническим подходом, окрашенные мелкобуржуазным индивидуализмом, — в этот период особенную важность приобретает особое внимание к конкретным, живым людям, к повседневной их жизни — личной, бытовой и общественной, ибо здесь-то и проявляются мелкобуржуазные пережитки, и переделка этих живых людей и повседневного их поведения необходима через *массовые организации*, ибо иным путем, чем через массовые организации, до них не дойдешь, и только массовые организации, если они возьмутся за конкретную практическую переделку людей в активных и сознательных строителей бесклассового общества, окончательно ликвидируют «сухаревку», которая живет еще в душе и действиях бывшего мелкого хозяина.

Работа массовых организаций, мобилизация широких масс на борьбу с недочетами должна быть усилена при перестройке контроля. Необходима большая активизация работы профсоюзов, комсомола и т. п.

Товарищи, как совершенно правильно указал товарищ Сталин в заключительной части своего исчерпывающего доклада, «победа никогда не приходит сама». Товарищ Сталин как вождь и руководитель нашей партии и замечательный организатор миллионов борцов за социализм изо дня в день показывает и доказывает эту истину на опыте.

И каждый из нас под руководством ленинского ЦК, со Сталиным во главе, пойдет после съезда на борьбу и победу, с твердой уверенностью в могучих и неисчерпаемых силах партии, которая всему миру демонстрирует здесь небывалую и великую сплоченность своих рядов! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Шкирятов *(председательствующий).* Продолжаем заседание. Слово имеет товарищ Байчурин.

Байчурин *(Татреспублика).* Товарищи, грандиозные победы, одержанные нашей партией под руководством ленинского ЦК и нашего мудрого вождя товарища Сталина, имеют место на всех участках социалистического строительства, во всех уголках великого Советского Союза. Мы наблюдаем сейчас невиданный подъем трудового энтузиазма всей рабочей и колхозной массы, ее величайшую самоотверженность в борьбе за дело нашей партии, за дело Ленина — Сталина. Неуклонно борясь за линию нашего ленинского ЦК, Центральная контрольная комиссия помогла партии укрепить, как никогда, большевистскую сплоченность и единство своих рядов, помогла разгромить контрреволюционный троцкизм и всякого рода антиленинские, оппортунистические уклоны и контрреволюционные группировки. Обо всем этом достаточно убедительно свидетельствует доклад товарища Рудзутака о работе ЦКК за период от XVI до XVII съезда партии.

Разрешите мне наряду с освещением работы КК — РКИ остановиться на некоторых общих вопросах положения Татарской республики. Ярким доказательством победы генеральной линии нашей партии, победы ленинско-сталинской национальной политики являются те достижения, какие имеют наши национальные республики, в частности Татарская республика. За годы первой пятилетки, за годы с XVI до XVII съезда Татария существенно укрепила промышленную индустриальную базу. Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве Татарской республики вырос с 30% в 1929 г. до 66%, а вместе с промкооперацией до 70% в 1933 г. Еще более резкие сдвиги мы будем иметь в 1934 г. Капитальные вложения в промышленность и в транспорт в нынешнем году определяются в 162 млн. руб., тогда как основной капитал промышленности Татарской республики равняется лишь 145 млн. руб. Следует подчеркнуть не только количественный, но и качественный рост промышленности. При росте легкой и пищевой промышленности значительно усиливается удельный вес тяжелой индустрии. Если учесть машиностроительный комбинат, то это одно обстоятельство в ближайшие годы должно значительно повысить удельный вес тяжелой промышленности в Татарской республике. Столица Татарской республики — Казань превращается в новый социалистический город.

Растут и крепнут национальные пролетарские кадры промышленности, составляя уже свыше 40% общего числа рабочих.

Серьезные успехи имеем мы и в нашем сельском хозяйстве. Они достигнуты в результате большевистской борьбы за осуществление указаний товарища Сталина на январском пленуме ЦК и ЦКК в его речи о работе в деревне. Приведу некоторые данные о достижениях в области сельского хозяйства за 1933 г. Подъем зяби закончен 23 сентября против 20 октября в 1932 г. Посев озимых закончен 2 сентября, на 15 дней раньше по сравнению с 1932 г. Весенний сев закончен 15 мая против 6 июля в 1932 г. По ранним парам мы имеем прирост в $2^1/_2$ раза, и подъем их закончен к 1 июня вместо 15 июля 1932 г. К 15 августа был скошен и заскирдован весь хлеб, 7 сентября закончена поставка хлеба государству, семфонд засыпан 25 ноября. Урожайность повысилась на 22%. Выдача зерна на трудодни значительно увеличилась.

Все это создало прочную основу для роста и расцвета социалистического хозяйства Татарии. В целом достижения татарской деревни весьма значительны. Только на основе коллективизации стала возможна ликвидация экономическо-культурного отставания татарских масс. В борьбе за большевистские колхозы, за зажиточную колхозную жизнь мы имеем огромное количество фактов исключительных образцов колхозного производства в татарских селениях. Татарские колхозы в смысле урожайности, машинизации, агротехники, организации труда подняты до общего уровня колхозного строительства всей нашей страны.

По животноводству в этом году мы добились прекращения снижения, а по отдельным видам имеется даже некоторое увеличение поголовья (по лошадям увеличение поголовья на 3%, по крупному рогатому скоту — на 5%, по козам — на 90%, по свиньям — на 67%). В то же время по количеству овец и телят имеется снижение на 11%. В целом работа по развитию животноводства еще крайне недостаточна, — и недостаточна главным образом по сохранению и выращиванию молодняка. К концу 1933 г. ликвидирована бескоровность колхозников в 43 тыс. хозяйств, но все еще остается 54 тыс. бескоровных хозяйств.

Исключительная заостренность вопроса о животноводстве в докладе товарища Сталина несомненно обеспечит в самый кратчайший период решительное устранение крупнейших недочетов и безусловно улучшит конкретное руководство на местах этим важнейшим участком работы в деревне. Мы намечаем рост скота по отдельным видам от 10 до 18% в этом году.

Я хочу остановиться на одном примере, как в борьбе с нашими заклятыми врагами, великодержавными шовинистами и буржуазными националистами, меняется лицо нашей татарской деревни. Возьмем деревню Кутлушкино, Чистопольского района. В ней в свое время проживал знаменитый Гаяз Исхаков. Он находится теперь в эмиграции и ведет оттуда, возглавляя националистическую контрреволюцию, самую отвратительную травлю рабочих и колхозников Татарии. В этой деревне были до революции четыре кулака, обладавшие 530 десятинами земли, 180 десятинами леса; *теперь в деревне Кутлушкино* создан и развивается крепкий колхоз «Индустрия». Он имеет силосную башню, конюшни, коровник, зернохранилище, клуб, школу крестьянской молодежи, медицинский пункт, ясли и т. д. До революции в Кутлушкине был один грамотный человек — мулла. Теперь 70% колхозников грамотны, а дети колхозников поголовно охвачены школой первой и второй ступени. Во времена Гаяз Исхакова в Кутлушкине только его отец — мулла читал газеты, теперь колхозники выписывают 112 экземпляров газет.

Колхозный строй привел к расцвету деревню Кутлушкино, как привел к расцвету всю Татарскую республику. Почему расцветает так быстро колхоз «Индустрия»? Потому что колхоз «Индустрия», как и вся Татария, успешно проводит политику партии и разрешает национальный вопрос по указаниям Ленина и Сталина, по указаниям нашей большевистской партии.

Татария, как и вся наша страна, растет не только экономически, но сильно движется вперед и в смысле культуры, национальной по форме и социалистической по существу. Осуществляется поголовный охват всеобщим обучением, ведется борьба за полную ликвидацию неграмотности, значительно выросли высококвалифицированные национальные кадры. Растет национальная печать, театр, искусство. Борьба за удовлетворение значительно возросших культурных запросов рабочих и колхозников является одним из важнейших узловых вопросов дальнейшей реализации ленинско-сталинской национальной политики в Татарской республике. При этом надо учесть, что активизация сопротивления великодержавных и буржуазно-националистических элементов на всех участках работы, в том числе на культурном фронте, еще достаточно сильна. Рост пролетарского интернационализма масс, рост большевистской боеспособности обеспечил решительную борьбу с вылазками классового врага. Но от нас, товарищи, в дальнейшем требуется еще большее повышение классовой бдительности, усиление конкретности руководства.

Однако вряд ли можно признать, что нами все сделано, что использованы все возможности. Нет, мы еще далеко не использовали всех возможностей и резервов как в работе местной промышленности, в сельском хозяйстве, так и на культурном фронте. Больше того, в нашей работе имеется еще ряд крупнейших недочетов и очень много еще неразрешенных задач.

Под руководством и повседневным вниманием ЦКК—РКИ наши органы КК—РКИ на местах несомненно добились улучшения качества своей работы. Однако как партийная организация, так и органы КК—РКИ не сумели преодолеть еще имеющиеся крупные недочеты.

Особенно борьба за качественные показатели и качество продукции находится на явно неудовлетворительном уровне. Например недовыполнение плана снижения себестоимости лишило нас 12 млн. социалистического накопления в промышленности. Мы имеем не мало растрат в кооперации, хищений государственного добра.

Ряд наших районных КК несвоевременно сигнализировал об извращениях линии партии в деревне, не принимал решительных мер, иногда покрывал действия местных органов.

Это имело место у нас в таком районе, как Акташ, где недопустимо извращалась линия партии по отношению к единоличнику; в Бавлинском районе, где процветало очковтирательство по хлебопоставкам, в Верхнем Услоне, где грубо нарушались директивы партии и правительства о колхозной торговле. Во всех этих случаях райКК—РКИ не были на должной высоте.

Выдвинутые ЦК партии и товарищем Сталиным новые задачи в борьбе за социализм, за построение бесклассового социалистического общества, возлагают на нас, на каждую отдельную организацию особую ответственность.

Призыв товарища Сталина к партии о необходимости дальнейшего коренного улучшения нашего влияния, нашего руководства, к дальнейшей непримиримой борьбе с уклонами, с канцелярско-бюрократическими методами работы и указание на недопустимость малейшего зазнайства должны быть с большевистской настойчивостью проведены во всех звеньях нашей партийной, хозяйственной, профсоюзной работы сверху донизу. На местах мы должны решительно подтянуться. Это, товарищи, всем понятно. Но резкого улучшения работы мы должны потребовать и от наших центральных наркоматов.

Разве, товарищи, можно терпеть такое положение, когда мы прожили первый месяц второго года второй пятилетки, а Наркомлегпром уже в течение 28 дней девять раз менял планы по швейной и кожевенной промышленности? В ряде наркоматов и особенно в Наркомводе нет четкости, конкретности в работе, нет гибкости в аппарате водного транспорта. У нас на Каме и Волге осталось несколько десятков тысяч тонн грузов, которым грозит затопление, и мы вынуждены прибегнуть к значительным затратам и непроизводительно использовать тягловую силу колхозов большими перевозками.

Или вот например по линии Наркомсвязи. Связь на местах несколько улучшилась, но все же работает еще весьма плохо. А товарищ Рыков считает положение связи у нас образцовым. Если у нас считают связь образцовой, каково же ее состояние в других отдельных областях! В ближайшем времени предстоит генеральная чистка рядов татарской партийной организации. Известная подготовительная работа проведена. Развернутая чистка в других областях оказывала свое влияние на нашу подготовку. Усилилась работа в низах по изучению каждого коммуниста. Повысилась требовательность в деле выполнения партийных обязанностей, усилена работа по повышению идейно-политического уровня. В процессе подготовки к чистке при активной помощи КК парторганизация несколько самоочистилась. За один 1933 г. из рядов партийной организации Татреспублики вычищено 1 927 человек, или 5,8% к составу организации. Это несомненно повысило боеспособность, ответственность и авангардную роль коммунистов. Однако мы не можем считать нашу подготовку к чистке достаточной, тем более что к нам по праву предъявят большие требования, поскольку мы проводим чистку во вторую очередь и должны полностью предупредить ошибки и недочеты, имевшие место при чистке в других областях. Я не сомневаюсь, что партийная организация Татарии по-большевистски справится с этой важнейшей задачей.

О проверке исполнения. Товарищ Сталин исчерпывающе, четко, по-ленински определил задачи проверки исполнения в новых условиях. Вчера наш съезд единодушно одобрил доклад товарища Сталина и в том числе исключительно важное указание товарища Сталина на задачи проверки исполнения. Это неизмеримо поднимает нашу борьбу за крепость пролетарской диктатуры, поднимает организованность и дисциплину в выполнении задач второй пятилетки. При проведении реорганизации системы партийного и советского контроля особое внимание должно быть обращено на подбор аппарата областных и районных организаций. Мы должны с исключительной тщательностью подобрать высококвалифицированный аппарат советского и партийного контроля в областях и особенно в районах, с тем чтобы этот аппарат обеспечил действительную проверку исполнения и умел научить на этом новые кадры.

Товарищи, я уверен, что на основе величайшей исторической программы, выдвинутой товарищем Сталиным в своем докладе, под знаменем ленинского ЦК, под знаменем товарища Сталина мы все с еще большей твердостью, с большевистским напором развернем работу и победно разрешим стоящие перед нами задачи во второй пятилетке — пятилетке построения бесклассового социалистического общества. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Ярославский. *(Аплодисменты.)*

Ярославский. Товарищи, на этом съезде, съезде построения бесклассового общества, съезде построения здания социалистического общества, каждый из нас чувствует особенно сильно близость окончательной победы коммунизма. Оглядываясь на пройденный партией за 30 с лишком лет путь, каждый из нас чувствует глубокую радость одержанных побед, и каждый из нас сознает, что этими победами за последнее десятилетие мы обязаны тому, что неуклонно шли по пути, указанному Лениным, под руководством гениального и верного вождя партии товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Этот съезд дает нам программу грандиозных работ, он поднимает нашу страну на новую высоту, о которой нам недавно и мечтать было трудно. Программа принятых нами решений вытекает из ленинского плана построения социалистического общества, она является последовательным и

мудрым развитием плана, который мы осуществляем под руководством товарища Сталина.

Но, товарищи, все эти победы достигнуты партией благодаря главному — благодаря тому, что партия сохранила свое единство под руководством товарища Сталина, благодаря тому, что она разгромила всех оппортунистов и ведет непримиримую борьбу с ними. Теперь, когда съезд намечает реорганизацию органов контроля, партийного и государственного, надо видеть ясно, с чем придется этим органам бороться. Товарищ Рудзутак в своем докладе остановился на больших задачах советского контроля. Не менее велики эти задачи и в области партийного контроля. Товарищ Сталин уже отметил, что в этом деле, деле сохранения единства партии и предупреждения опасности раскола в партии, которая действительно существовала у нас одно время, «ЦКК сыграла положительную роль», что «ЦКК и ее организациям удалось предотвратить опасность раскола». Глубочайшие социально-экономические изменения, которые произошли за последнее время в стране Советов, и разгром оппортунистов устранили опасность этого раскола. Необходимо отметить здесь, что со времени XVI съезда ЦКК, без местных организаций, привлечено к партответственности 611 членов и кандидатов партии за принадлежность только к троцкистским и другим контрреволюционным группам, причем из них три четверти примерно из общего числа привлеченных были изгнаны из партии. Из этого числа исключено ЦКК троцкистов — 146, правых оппортунистов — 197, за принадлежность к национальным контрреволюционным группировкам — 16 и других — 89. Эта борьба, товарищи, велась и местными КК. Вы видите, что партия вела решительную борьбу и с правыми оппортунистами и другими антипартийными элементами.

Только по 13 краевым организациям: Москва, Ленинград, Иваново, Горький, ЦЧО, Украина, Нижняя Волга, Восточная Сибирь, Западная Сибирь, Западная область, Татария, Башкирия и Карелия, охватывающим по количеству членов 65% общего числа членов ВКП(б), было привлечено за антипартийные и оппортунистические уклоны в 1931—1932 и первой половине 1933 г. почти 40 тыс. человек. Причем из всех привлеченных к партответственности за это время — 15 441 человек было исключено из партии за антипартийные и оппортунистические уклоны. Партия вела борьбу и с националистическими уклонами. По перечисленным организациям исключено было 799 человек за националистические уклоны из числа 2 103 привлеченных к партответственности по этой группе.

Что осталось от этих группировок сейчас? Было бы ошибкой думать, что сейчас нет уж у нас в партии троцкистов, скрывающихся в ней правых оппортунистов и других антипартийных группировок.

Нам нет надобности останавливаться здесь особенно на том, что представляет собой международный троцкизм. Троцкий стал организатором всех ренегатских групп и отбросов рабочего движения. Относительно многих из этих групп надо прямо здесь сказать, что они состоят на жалованьи у буржуазии. По крайней мере это можно сказать совершенно определенно относительно группы, которая была на содержании у известного короля спичек Крейгера. *(Голос с места: «И Троцкий тоже».)*

Ройзенман. Сам Троцкий получает.

Ярославский. Поэтому и неудивительно, что Троцкий старается доказать, что сейчас «разделение труда в международном масштабе стоит выше диктатуры пролетариата в одной отдельно взятой стране». Каждому свое! Пусть этот ренегат разделяет свой труд с международной буржуазией по борьбе с коммунизмом. Но мы должны помнить всегда, что агентура троцкизма есть еще в нашей партии, что с двурушниками — троцкистами, как и правыми, пытающимися в рядах нашей партии продолжать свою разлагающую работу, мы вели и будем вести впредь беспощадную борьбу. Совершенно правильно товарищ Сталин указал на то, что в своей практической программе правые и «левые» сомкнулись настолько, что их иногда трудно различать. Практика ЦКК показала, что и другие контрреволюционные организации очень охотно примыкают к программе этих групп.

Я, товарищи, позволю себе здесь остановиться на одном недобитом враге рабочего класса и трудящихся масс, хотя это не относится к деятельности Центральной контрольной комиссии и органов нашего контроля. Я говорю о религии. Верно, что мы добились в борьбе с религиозной идеологией больших результатов. Здесь победа одержана большая партией, комсомолом и союзом безбожников. Но было бы неправильным успокоиться на том, что с религией мы покончили. Товарищ Сталин предупреждал нас против того телячьего восторга и успокоенности, которые выражаются в том, что «ежели бесклассовое общество, то значит можно ослабить классовую борьбу», что «можно сложить оружие и пойти набоковую спать в ожидании пришествия этого бесклассового общества». А разве в борьбе с религией мы не наблюдаем той же самой успокоенности, того же благодушия, того же телячьего восторга? Разве многие не успокоились на том, что «старое должно самотеком врасти в новое», что теперь борьба с религией уже закончена? Именно поэтому я считаю необходимым сказать здесь, с трибуны XVII съезда, что религия и религиозные организации до сих пор являются тормозом в движении вперед рабочего класса и крестьянства, что они являются прикрытием для отживающих остатков капиталистических элементов, выражением их идеологии. Выкорчевать и преодолеть все пережитки в экономике и сознании людей нельзя без того, чтобы не выкорчевать из сознания людей религиозную идеологию, которая не менее живуча, чем идеология националисти-

ческая, и под прикрытием которой работал эти годы целый ряд контрреволюционных организаций. Конечно основная работа и здесь должна итти по линии, указанной товарищем Сталиным, — по линии усиления идейно-политической работы как в рядах партии, так и среди широких беспартийных масс рабочих и крестьян.

Товарищи, вопрос о реорганизации органов партийного и советского контроля поставлен вполне своевременно. Совершенно изменилась обстановка борьбы, выросла монолитность нашей партии, и новые задачи диктуют не ослабление, а укрепление, усиление партийного контроля. У нас есть в партии товарищи, которые были бы рады уничтожению и ликвидации всяких органов государственного и партийного контроля. Напрасно они думают, что реорганизация контрольных комиссий ослабит руку партии в отношении тех, кто нарушает решения партии и государства. Партия и государство двумя руками схватят этих нарушителей решений партии и государства, и они скоро почувствуют эти крепкие руки.

С чем мы, ЦКК, боролись за это время и с чем придется бороться органам партийного контроля?

Позвольте привести некоторые данные, относящиеся к 1931—1932 гг. и 6 месяцам 1933 г. ЦКК было разобрано 12 865 дел коммунистов, из них исключено из партии 4 685 человек. Среди исключенных 17,5% составляют исключенные за использование служебного положения; 15,9 — как чуждый элемент и скрывшие прошлое; 14,9% — за бытовое разложение; 13,5%— за нарушение партийной и трудовой дисциплины; 8,2% — как двурушники; 7,8%— за невыполнение директив партии и правительства; 2,4% — за пассивность; 2,2%— за бюрократизм; 0,6% — за нарушение внутрипартийной демократии и зажим самокритики.

Вот болезни, с которыми придется бороться и Комиссии партийного контроля. Значительное количество случаев, как вы видите, здесь падает на такие проступки, как использование служебного положения, самоснабжение, невыполнение директив партии и правительства, халатность, бесхозяйственность, слабое руководство, бюрократизм и т. д.

Значительное количество членов и кандидатов партии было привлечено к ответственности и на местах, — это помимо чистки партии.

Вот та *повседневная* работа оздоровления нашей партии, изгнания из ее рядов всего некоммунистического, небольшевистского.

Товарищи, можно было бы на этом съезде проиллюстрировать многочисленными примерами, как ряд наших организаций и контрольные комиссии на местах не справлялись с возложенными на них задачами. Я не говорю уже о таких отдаленных и слабых организациях, как Кара-калпакская область, где члены и руководители контрольных комиссий оказались в рядах разложившейся части руководящего аппарата. Приведу пример Восточносибирского края, где особенно ярко сказалась слабость КК. В Восточносибирском крае контрольная комиссия не только не вела решительной борьбы с безобразиями, имевшими место в организации, с расхищением и разбазариванием государственных средств в золотой промышленности, Сибпушнине, Охотсоюзе, Заготскоте и других организациях, но в ряде случаев привлекала, в полном согласии с краевым комитетом, к ответственности тех, кто против этих безобразий боролся. Самые грубые нарушения постановлений партии и правительства, а в отдельных случаях прямой обман партии — не встречали в контрольной комиссии отпора. Контрольная комиссия в крае была подмята, подмяты были и другие органы, как краевая прокуратура и т. п. И в результате — семейственность, круговая порука; в результате — отсутствие самокритики, о которой здесь так хорошо говорил в своей речи товарищ Киров; в результате — развал сельского хозяйства, о котором здесь говорил товарищ Разумов. Восточносибирский край оказался на предпоследнем месте по выполнению сева, по хлебосдаче. И ЦК вынужден был послать туда для проверки положения ряд товарищей и после проверки на месте снять краевое руководство.

Мы уверены, что новое краевое руководство Восточносибирского края во главе с товарищем Разумовым выведет Восточносибирский край в ряд передовых областей, и Дальневосточный край будет соревноваться не с отсталым Восточносибирским краем, а с передовым Восточносибирским краем. *(Аплодисменты.)*

Чтобы показать, к чему приводила семейственность в Восточносибирском крае, я позволю себе привести один пример примиренческого отношения бывшего секретаря Восточносибирского крайкома товарища Леонова к следующего рода антипартийному выступлению бывшего секретаря Читинского райкома товарища Спирина, заявившего в своей речи, будто бы в своих решениях ЦК партии неоднократно подтверждал, что трудности роста рождены в системе советов, в системе диктатуры пролетариата, в системе строительства социализма, в системе советской («Забайкальский рабочий» от 27 июня 1933 г.). А когда один из товарищей обратил внимание товарища Леонова на это антипартийное выступление Спирина и сказал, что он выступит против этого товарища, товарищ Леонов по прямому проводу ему телеграфировал: «Ознакомился с докладом Спирина в «Забайкальском рабочем». Никаких поклепов, искажений и политических ошибок не нашел, даже при желании придраться. Ваше обвинение считаю увлечением». А у этого товарища Спирина прошлое не плохое. Вместо того чтобы исправить этого товарища и тем самым помочь ему и показать всем, что трудности, которые мы имеем, вовсе не заложены в системе диктатуры пролетариата, а что они вытекают главным образом из неумения работать, руководить по-большевистски, по-ленински, по-сталински, — он все свалил на систему советской власти. Вот почему особенно ценны указания товарища Сталина, что необходимо не замазывать, а смело критиковать отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма.

Ройзенман. Правильно!

Ярославский. О чистке партии товарищ Рудзутак привел довольно исчерпывающие данные, поэтому я очень коротко остановлюсь на этом большом и важном мероприятии партии. Чистка партии изгнала из наших рядов — пока только в меньшей части нашей партии — в общей сложности по 10 проверенным краям и областям 17% всех проверенных членов и кандидатов, перевела в кандидаты 9,8%, перевела в сочувствующие 6,3%. Это *положительный результат чистки* — очищение от некоммунистических элементов. Вместе с тем надо здесь отметить, товарищи, что в ряде областей мы имеем довольно большой отсев, происшедший вследствие тех причин, которые были указаны в самом постановлении ЦК о чистке — недостаточно внимательный, часто огульный, парадный прием в партию. Конечно эта чистка показала, что самыми здоровыми организациями являются ленинградская и московская организации — старейшие опорные пункты большевистской партии, которые под руководством товарищей Кагановича и Кирова добились огромных успехов во всех областях нашей работы. Эти организации являются примером укрепления роста, сил и влияния нашей партии во всей стране. Почему же у нас получился такой отсев? Отсев идет прежде всего за счет кандидатского состава и тех, кто вступил в партию за последние два-три года, особенно там, где к приему в партию не было проявлено достаточно бдительности, как на Урале, в Винницкой области, как в Восточной Сибири, где «записывали» в партию людей без всякой проверки, где находились специальные люди, которые рекомендовали в партию, своего рода присяжные «рекомендатели», причем рекомендовали даже людей, которых совершенно не знали. Чистка партии дала огромные положительные результаты не только в том смысле, что отсеяла от нас нездоровое. Она *повысила удельный вес рабочих в партии.* Это сказалось по ряду областей очень сильно. По десяти областям рабочих в партийных организациях до чистки состояло 67,7%, после чистки они составляют 69,4%. Например Киевская область — до чистки 60%, после чистки 63%, Одесская — 64 и 67%, Восточная Сибирь — 47 и 52%, ДВК — 58 и 62%, Винницкая область — 48 и 50%. Таким образом мы имеем всюду рост рабочих в партии на 2—4% после чистки партии.

Я не буду больше останавливаться на цифровых данных. Отмечу только, что чистка партии в громадной степени повысила чувство ответственности партийцев за то дело, которое им поручают. Она была величайшей политической школой не только для партии, но и для миллионов беспартийных рабочих и крестьян, участвовавших в чистке. Она выявила новый, выросший за эти годы актив. Она показала величайшую силу нашей партии. Она в огромной степени укрепила доверие масс к партии. Она поставила перед всей партией задачу улучшения партийно-воспитательной работы, о которой говорил в своем отчете товарищ Сталин. Задачу эту подчеркнул со всей яркостью товарищ Киров, о ней говорил здесь и товарищ Рудзутак.

Я хочу, товарищи, сказать, что вина за то, что у нас за пассивность исключено и переведено в кандидаты и сочувствующие огромное количество рабочих — и часто не плохих производственников, — вина за это ложится на нас самих.

Мы должны не только горячо приветствовать, что в новом уставе партии с предельной яркостью и четкостью подчеркнуты задачи и обязанности, которые ложатся на каждого из нас в деле усиления партийно-воспитательной, идеологической работы, но мы должны сказать, что в этом отношении известной части партийных работников свойственно то, что они совершенно пренебрежительно относятся к партийно-воспитательной работе. У нас есть теперь значительные группы сочувствующих, масса кандидатов, да и беспартийные массы хотят, чтобы ими занимались; между тем многие партийцы считают, что пропаганда и агитация — это такое дело, которым могут, видите ли, заниматься кто угодно, только не они — «серьезные» партийные работники.

В этом отношении нужна будет некоторая перестройка работы, чтобы эту обязанность партийно-воспитательной работы чувствовал на себе каждый член нашей партии.

Товарищи, мы пережили после смерти Владимира Ильича десятилетие, которое посвящено было в основном построению фундамента социалистического общества.

Мы вступаем в новое десятилетие. Каждый из нас, старых и молодых большевиков, испытывает глубочайшую радость от сознания, что он может активно участвовать в этой борьбе за полное торжество коммунизма. Еще будут бои за нашу программу, за наше знамя. Все прошлое наше, все достигнутые нами успехи — залог того, что в этих боях мы победим. Залогом этого служат любовь и преданность нашей партии знамени Ленина, монолитность, сплоченность ее вокруг своего вождя товарища Сталина — высшего воплощения воли, мысли, силы, энергии и доблести рабочего класса, всей нашей партии и ее боевого штаба — ЦК нашей партии.

Да здравствует наша славная коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует наш боевой вождь товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Сухомлин.

Сухомлин (Украина). Товарищи, наша партия пришла к XVII съезду с величайшими победами. Каждая область, каждый край, каждая республика могут рассказать о величайших успехах, которых они

добились в великом братском Союзе ССР под руководством коммунистической партии, ленинского ЦК и вождя всемирного пролетариата и трудящихся масс товарища Сталина!

Товарищи, в сибирских краях, закавказских республиках, на Урале, в Казакстане и Советской Украине—всюду кипит творческая работа на лесах гигантской социалистической стройки величественного здания социализма в нашей стране. Лозунг вождя нашей партии и всех трудящихся товарища Сталина о социалистическом наступлении по всему фронту на капиталистические элементы, гениально задуманный и конкретно разработанный план первой большевистской пятилетки обеспечили нам проведение индустриализации нашей страны, обеспечили перевод сельского хозяйства на социалистические пути и, на основе коллективизации, ликвидацию последнего эксплоататорского класса — кулачества. Все это обеспечило нам высокую обороноспособность нашего социалистического отечества и его гигантскую роль в борьбе за мир. Всем этим наша партия, рабочий класс и колхозное крестьянство обязаны товарищу Сталину, его исключительной последовательности, исключительной непримиримости к врагам и преданности интересам трудящихся. Он, и никто другой, после смерти гениального нашего учителя Владимира Ильича разработал четкую, ясную, доступную и близкую пониманию широчайших масс трудящихся программу действий нашей партии и рабочего класса. Он, товарищ Сталин, стал знаменосцем коммунизма. Высоко держа знамя Маркса — Энгельса — Ленина, продолжая развивать с ортодоксальнейшей последовательностью их учение в новых условиях классовой борьбы, товарищ Сталин освещал партии и трудящимся массам как величайший теоретик и вождь дальнейшие пути движения вперед. В этом величие исторической заслуги товарища Сталина перед партией и мировым коммунистическим движением. Под его руководством наш ленинский ЦК вел нашу партию путями ленинской политики и, нанося сокрушительные удары классовым врагам и громя оппортунистов всех мастей. Это привело в движение многомиллионные массы рабочих и трудящихся крестьян. Их невиданный трудовой энтузиазм обеспечил выполнение первой большевистской пятилетки в четыре года и успешное выполнение первого года второй большевистской пятилетки — пятилетки построения бесклассового социалистического общества. Товарищи, недостойно большевиков зазнаваться. Но гордость за достигнутые успехи не может не захватывать каждого большевика, каждого трудящегося.

Разве можно найти какое-либо сравнение между новыми выросшими городами Донбасса со старыми рабочими поселками Сталино, Горловки, Краматоровки? Я уже не говорю о таких социалистических городах, как новое Запорожье, Харьков и ряд других. Поезжайте по Советской Украине: вы увидите ее новое, социалистическое лицо, ее гигантские новые заводы. Загляните в колхозное село, и вы увидите, как оно выросло культурно и экономически. Земля у трудящихся, машин столько и такие, какие и не снились кулаку и помещикам Харитоненкам, Бродским и Родзянкам.

Правда, говоря о сельском хозяйстве, нужно сделать оговорку. В сельском хозяйстве украинская организация в 1931/32 г. имела огромнейший прорыв, причины которого вам уже известны из выступлений товарищей Постышева и Косиора. Помощь, которую мы получили со стороны ЦК ВКП(б) и непосредственно от товарища Сталина, особенно посылка секретаря ЦК ВКП(б) товарища Постышева на Украину, обеспечили перестройку работы парторганизации, и мы одержали победу на фронте сельского хозяйства. Достижения, какие имеет Советская Украина, неизмеримо велики не только в области промышленности, транспорта, сельского хозяйства; они огромны и на фронте культуры и на фронте повышения материального благосостояния трудящихся.

Достижения Советской Украины — прямая противоположность другой части Украины, находящейся под капиталистическим и национальным гнетом Польши, Румынии и других капиталистических стран. Все это заставляет наших классовых врагов менять свою тактику. Националисты и их агентура — национал-уклонисты не могут открыто выступить перед массой рабочих, колхозников, селян против мероприятий партии; они действуют как провокаторы, методом тихой сапы, не гнушаясь тем, чтобы довести свою войну против советской власти вплоть до организации террора. Точно так же и троцкист и правый оппортунист не могут выступить перед трудящимися с открытым забралом, они действуют тактикой двурушничества. Товарищи, победы, которые мы одержали, свидетельствуют о величайшей силе нашей партии. Товарищ Сталин в своем докладе дал нам яркую концентрированную картину наших достижений, он осветил нам дальнейшие пути, он дал нам программу действий, он призывал нас к мобилизованности и большевистской борьбе, так как классовая борьба не затихает, а еще более обостряется. Мы, коммунисты, и миллионы беспартийных трудящихся, будем изучать доклад товарища Сталина и руководствоваться им как программой боевых действий. Товарищи, то, что доложил нам в своем обширном и глубоком докладе товарищ Рудзутак, разве не говорит об обострении классовой борьбы? Товарищ Рудзутак показал нам на целом ряде примеров, какие мы имеем величайшие резервы и в области промышленности, и в области транспорта, и в целом ряде других областей нашего народного хозяйства. В одном месте мы встречаем сопротивление классового врага, его подрывную работу «тихой сапой», в другом месте не изжиты еще привычки прошлого, мелкобуржуазная распущенность, отсутствие железной дисциплины. Все это снижает эффект нашей работы. Все это требует с нашей стороны величайшей бдительности.

Подумайте только, товарищи, чего бы мы еще могли добиться при этих же резервах, если бы по-большевистски, засучив рукава, взялись за работу, взялись так, как учит нас товарищ Сталин.

В своей яркой речи товарищ Серго показал нам заводы, работающие хорошо, и те заводы, которые отстают, которым нужно подтянуться и выравнять свою работу. У нас на Украине точно так же есть заводы, которые работают хорошо, но есть и заводы, работа которых заставляет желать много лучшего.

Обследования КК—РКИ показывают, что заводы на Украине также имеют огромные неиспользованные резервы.

Благодаря заботам и умелому руководству товарища Орджоникидзе мы получили в промышленность Украины огромные капиталовложения. Однако освоение новой техники и эффективность использования оборудования явно недостаточны. Вот пример: в 1933 г. увеличен объем доменных печей на 30% по отношению к 1932 г., а выплавка чугуна увеличилась всего на 12,3%, объем мартенов увеличен на 19,3%, а выплавка стали — на 14,3%. Если бы мы добились такого коэфициента, который получил Сталинский завод (1,22), мы могли бы увеличить выпуск чугуна на 1 500 тыс. *т*.

Следует особенно заострить сейчас внимание на вопросах транспорта. У нас сейчас положение исключительно тяжелое. Мы имеем в Донбассе до 60 тыс. вагонов невывезенного угля, имеем до 30 тыс. *т* металла на заводах «Стали», мы имеем химическую продукцию, которая также не вывозится. Вместе с тем имеется еще очень много фактов варварского отношения к транспорту со стороны так называемой клиентуры. Если бы мы начали пользоваться транспортом по-хозяйски, да к тому же использовали полней преимущества нашей плановой системы, несомненно мы могли бы преодолеть трудности, связанные с недостатками работы транспорта.

По подсчетам Наркомтяжпрома, мы имели перерасход промышленностью за год по Союзу 5 300 тыс. *т* угля. Это составляет 317 тыс. вагонов. Один процент золы уменьшает на 5% выход металла, одновременно увеличивает расход кокса на 2%, известняка—на 4,5%. Увеличение процента серы только на 0,1 сокращает эффективность печи на 2,5%. Товарищи, мы подсчитали, что, если бы удалось уменьшить зольность угля на 1% и на 0,1% серы, мы могли бы увеличить количество металла на 750 тыс. *т*. Но не в одном этом заключается эффект, которого мы можем и должны добиться. Главное на сегодня в том, что мы перевозим породу, притом на довольно значительное расстояние.

Мы подсчитали, что, если бы удалось довести зольность угля до той нормы, какая установлена СТО, мы могли бы увеличить погрузочный год на 7 дней по Союзу, а по Украине это увеличение составило бы около 20 дней годовой погрузки. К этому добавьте перерасходованный известняк, 2 млн. *т* перерасхода руды только по одним заводам Украины. Совершенно очевидно, во что это обходится промышленности и какой тяжестью ложится на транспорт.

Я должен сказать, что то отношение, какое имеется со стороны ряда организаций, а также самого НКПС и Наркомвода к транспорту, дальше нетерпимо. Нельзя же дальше допускать такое положение, когда например водные пути используются крайне слабо. Возьмите лес. Вопреки здравому смыслу загружают лесом из Белоруссии и Западной области вагоны, в то время как мы могли бы освободить до 140 тыс. вагонов, если бы был налажен сплав этого леса в промышленные центры Украины по Днепру. А из-за несвоевременной подачи вагонов запаздывает крепежный лес для Донбасса. Нам надо не только требовать от транспортников, но требовать и с тех, кто пользуется транспортом, бережного отношения к этой отрасли хозяйства.

Вот один из ярких фактов, характеризующих работу железных дорог Украины. Обследование КК—РКИ установило, что из 24 часов мы имеем 19 часов простоя вагонов под погрузками, на технических станциях и т. д., и только 5 часов вагоны находятся в движении. Тут товарищ Рудзутак приводил цифру о том, что у нас в среднем движение происходит всего со скоростью 4 *км* в час. На некоторых дорогах Украины, к сожалению и к великому нашему стыду, скорость движения еще меньше. На Екатерининской дороге в октябре эта скорость доходила до 3,48 *км*, в ноябре — 3,25 и в декабре — 2,8 *км* в час. Это, товарищи, такие скорости, которые трудно даже сравнить с воловьим транспортом.

Если привести то количество боя, которое мы имеем на транспорте на одних маневровых горках, мы будем иметь страшную картину: у нас побито за несколько месяцев свыше 4 тыс. вагонов. В чем же причина этого и что надо сделать для того, чтобы не допускать такого огромного боя вагонов? На горках при маневрах все дело в квалифицированных рабочих — башмачниках. Этих работников насчитывается на этих горках по Южным дорогам всего 316 человек. Их надо подобрать. Если бы понадобились не только квалифицированные рабочие, но потребовались бы инженеры на эти горки для того, чтобы предотвратить колоссальнейший бой вагонов, мы должны были бы их найти. Но требуется забота дорог о повышении квалификации башмачников, требуется технический инструктаж и руководство ими. Я привел эти примеры только для того, чтобы показать, какие действительно мы имеем возможности в этом отношении, показать, что действительно большинство тех затруднений, которые мы имеем на транспорте, происходит вследствие субъективных причин, а не объективных. Политотделы на транспорте начинают входить в свою роль. Об этом свидетельствует та борьба, какая ведется вокруг политотделов. Но транспорт все еще слишком оторван от местных организаций, а это его основная беда.

На транспорте слишком велика текучесть. Нужно также принять более решительные

меры в отношении расширения жилой площади для железнодорожников.

Я считаю, что товарищ Рудзутак абсолютно правильно поставил вопрос относительно использования вагонов в порожнем направлении. У нас в 1932 г. из 18 тыс. груженых вагонов грузилось в порожнем направлении только 295 вагонов, а в 1933 г. из 22 тыс. грузилось в порожнем направлении всего лишь 218 вагонов, т. е. на 77 вагонов меньше, чем в предыдущем году. НКПС не следует итти по этому пути. НКПС должен добиваться того, чтобы подвижной состав и тяга были бы использованы рационально.

Оттого, что НКПС не борется с достаточной силой за рациональное использование подвижного состава, транспорт терпит огромнейший хозяйственный вред. Кроме того это размагничивает самих работников железнодорожного транспорта, культивирует у них формальное отношение к директивам партии. Уже сейчас некоторые руководители склонны считать себя ответственными только за количество погруженных вагонов. НКПС нужно добиться того, чтобы руководители отвечали за весь комплекс порученного им дела.

Я, товарищи, хочу сказать несколько слов относительно необходимости организационной перестройки партийно-советского контроля. Я сам — молодой работник КК—РКИ, но сознание необходимости перестройки давило на меня очень сильно. Мы искали путей перестройки нашей работы, мы очень чувствовали отрыв нашей контрольной работы от оперативной. Когда КК—РКИ выявляет нарушение директив партии и правительства, извращение их,— требуется реагировать быстро, немедленно выправлять положение. Однако в силу того, что органической связи с оперативным руководством как по линии советского контроля, так и по линии контроля партийного у нас нет, то, естественно, теряются значимость проведенной КК—РКИ работы и ее эффект. Наряду с этим зависимость партийно-советского контроля от местных усмотрений, в особенности в низовых звеньях, зачастую сводила на-нет все значение партийно-советского контроля. Перестройка несомненно назрела. КК—РКИ сыграли свою положительную и огромную роль, но сейчас наши масштабы и те огромные задачи, какие поставил товарищ Сталин перед партийным, советским контролем, переросли существующие организационные формы. Наша партия, руководимая товарищем Сталиным, идя ленинскими путями, устранила опасность раскола, вытекавшую из множественности укладов и из других причин, ныне уже переставших действовать. Партия сейчас как никогда сплочена единой ленинско-сталинской идеей — бороться решительно и беспощадно со всякими оппортунистами. Партия очистила свои ряды от оппортунистов, сплотилась вокруг ленинского ЦК и своего вождя товарища Сталина. Сейчас мы редко можем встретить открытое выступление троцкиста или правого оппортуниста. А ведь десять лет тому назад они выступали с открытым забралом против партии с этой трибуны. Сейчас же некоторые из них поют иные песни, песни покаяния и мольбы. Мы у себя исключили за эти $2^1/_2$ года свыше 9 тыс. правых оппортунистов, «левяков», контрреволюционных троцкистов и национал-уклонистов.

Когда мы перед партсъездом получили тезисы, некоторые бюрократы с партийным билетом поняли их по-своему и облегченно вздохнули: вот наступил конец, и КК—РКИ ликвидируют. Нашлись даже такие, которые стали препятствовать проверке.

Они по-оппортунистически истолковали тезисы, поняли реорганизацию КК—РКИ как ослабление контроля и снижение ответственности. После доклада товарища Сталина, указавшего на все огромнейшее значение проверки и контроля исполнения, на необходимость *усиления* партийного и советского контроля, каждый большевик, каждый трудящийся поймет всю важность, всю необходимость организационной перестройки партийного и советского контроля.

Перестройка партийного и советского контроля укрепит еще больше железную дисциплину партии и государства, усилит ответственность, подымет качество работы. Нам нужно не только правильно понять глубочайший смысл тезисов по оргвопросам, но действовать в практической работе так, как требуют партия и пролетарская диктатура.

Перестройка работы партийного и советского контроля обеспечит выполнение той боевой программы, которая дана товарищем Сталиным. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Товарищи, есть предложение прекратить прения. Возражений нет?

Голоса. Нет.

Председательствующий. Товарищ Рудзутак от заключительного слова отказывается. Слово для предложения по отчету ЦКК имеет товарищ Петерс.

Петерс. От имени московской, ленинградской и украинской делегаций вношу следующее предложение по отчету товарища Рудзутака:

«Заслушав отчетный доклад товарища Рудзутака, XVII съезд ВКП(б) целиком одобряет деятельность ЦКК —РКИ». *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Есть ли еще какие-либо предложения?

Голоса. Нет.

Председательствующий. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался? ***Принято единогласно.***

Председательствующий. Товарищи, у нас еще есть время. Заслушаем отчет мандатной комиссии. Слово имеет товарищ Ежов.

Ежов. Товарищи, при выдаче мандатов мандатная комиссия руководствовалась установленной Центральным комитетом партии нормой представительства на XVII съезд партии: 1 делегат с правом решающего голоса на 1 500 членов партии и 1 делегат с правом совещательного голоса на 3 тыс. кандидатов.

В основу определения количества делегатов по отдельным партийным организациям мы взяли численность партийных организаций на 1934 г. с учетом результатов чистки по тем десяти организациям, где она проходила.

Всего мандатная комиссия утвердила 1 225 мандатов с правом решающего голоса и 736 мандатов с правом совещательного голоса. Таким образом на съезде присутствует всего 1 961 *делегат с решающим и совещательным голосом.* Это количество делегатов представляет 1 872 488 *членов партии* и 935 298 *кандидатов.*

Если сопоставить эти данные с численным составом XVI съезда партии, на котором присутствовало 2 159 делегатов (1 268 с правом решающего голоса и 891 с правом совещательного голоса), представлявших 1 260 874 члена партии и 711 609 кандидатов, то следует отметить, что численный состав XVII съезда, несмотря на рост партии, является несколько меньшим, особенно в отношении делегатов с правом совещательного голоса. Объясняется это тем, что норма представительства на XVII съезд повышена. Как известно, на XVI съезде 1 делегат с правом решающего голоса избирался от 1 тыс. членов партии и 1 делегат с правом совещательного голоса — от 2 тыс. кандидатов. В отношении мандатов с правом решающего голоса мандатная комиссия строжайшим образом придерживалась установленной ЦК нормы представительства, в результате чего на 1 мандат с решающим голосом приходится 1 528 членов партии в среднем.

Совещательные мандаты распределяются следующим образом: работники центральных учреждений, не считая членов ЦК и ЦКК, получили 166 мандатов, или 23%, члены ЦК и ЦКК получили 175 мандатов, или 24%, и местные парторганизации получили 395 мандатов, или 53%. Таким образом основную массу мандатов с правом совещательного голоса получили места, в особенности если учесть, что члены ЦК и ЦКК в значительной своей части являются работниками местных парторганизаций.

Что касается количества мандатов с правом совещательного голоса, предоставленных работникам центральных учреждений, то оно значительно сокращено. Если на XVI съезде партии этим работникам было выдано 238 мандатов, то на XVII — всего 166 мандатов с правом совещательного голоса.

Такова характеристика общей численности участников съезда.

Теперь несколько замечаний о составе делегатов съезда по основным качественным показателям (эти данные приводятся только на делегатов с правом решающего голоса).

Первый вопрос — насколько обновился состав участников съезда. *Впервые на съезде с правом решающего голоса участвуют 598 делегатов, или 48,5%.* Эта цифра показывает, что за отчетный период партия выдвинула новый огромный слой партийного актива на руководящую работу. В особенности характерно это выдвижение для таких партийных организаций, как московская и ленинградская, в составе которых мы имеем наибольший удельный вес делегатов, впервые участвующих на съезде; по московской организации — 51,2%, по ленинградской — 49,5%.

Особо следует отметить значительное количество впервые участвующих на съезде в составе делегаций национальных республик. Например Закавказье дает 53,8% впервые участвующих на съезде и Средняя Азия дает 31,7%.

Следующий вопрос — о партийном стаже делегатов. Если характеризовать состав делегатов с правом решающего голоса по партийному стажу, то следует отметить прежде всего, что 80% участников съезда с правом решающего голоса вступили в партию в годы подполья и гражданской войны, т. е. до 1920 г. включительно; 75% из состава делегатов съезда с решающим голосом участвовали в гражданской войне. Характерно, что удельный вес подпольщиков и членов партии со стажем до 1920 г. в составе всей партии равняется всего лишь 10%, в то время как на съезде их присутствует 80%.

Таким образом за этим основным, проверенным слоем членов партии, прошедшим школу гражданской войны и подполья, остается руководящая роль. При этом важно учесть, что в данной группе делегатов с решающим голосом подпольщики составляют 22,6% и члены партии с 1917 г.— 17,7%.

Остальные участники съезда распределяются по партийному стажу следующим образом: с 1921 по 1923 г. — 4%, с 1924 по 1928 г. — 13,4%, с 1929 г. и позже — 2,6%.

Важно остановиться на отдельных партийных организациях. Например московская организация в составе своих делегатов с решающим голосом имеет 31,8% подпольщиков и 27,4% членов партии, вступивших после 1920 г. Здесь характерно, что, сохраняя руководящую роль за основным партийным активом, московская партийная организация сумела выдвинуть новые слои членов партии на руководящую работу. Аналогичный процесс мы наблюдаем и по другим парторганизациям, в частности по ленинградской и уральской.

Говоря о партстаже участников съезда, следует отметить, что количество выходцев из других партий по сравнению с предыдущими съездами и в частности с XVI съездом заметно уменьшилось и составляет всего 8,6%.

По социальному положению основную массу делегатов съезда составляют рабочие. В составе делегатов с правом решающего голоса 60% рабочих и 8% крестьян. Удельный вес рабочих, работающих непосредственно на производстве, в составе делегатов с правом решающего голоса составляет 9,3% и колхозников — около 2%. Наибольшее количество делегатов — рабочих от станка дала московская партийная организация, в составе которой имеется 12,3% рабочих от станка.

Наибольшую массу среди рабочих по социальному положению составляют быв-

шие металлисты, которых имеется 20,5%. Остальные товарищи распределяются между горняками, текстильщиками, печатниками, железнодорожниками и др.

Интересны данные о характере выполняемой делегатами работы. Делегаты с решающим голосом, работающие в партийных органах, на съезде присутствуют в количестве 497 человек, или 40%. Работников советско-административных органов — 125 человек, или 10,2%, работников сельского хозяйства — 121, или 10%, военных органов — 90 человек, или 7,3%, и работников транспорта — 75 человек, или 6%.

Если сопоставить эти цифры с составом участников на XVI съезде, то мы имеем следующую картину: резко увеличилось количество участников съезда, работающих в сельском хозяйстве, которых было на XVI съезде 13 человек, или 1,3%, тогда как сейчас — 125 человек, или 10%. Такое же увеличение дают работники транспорта. На XVI съезде их насчитывалось 5—6 человек, и они составляли 0,2%; на XVII съезде — 75 человек, или 6,2%. Такое же примерно увеличение дают и работники промышленности.

Если взять отдельно работников партийных органов, то кроме секретарей крайкомов, обкомов и ЦК нацкомпартий, мы имеем на съезде с правом решающего голоса 140 секретарей горкомов и горрайкомов, 121 секретаря сельских районов и 50 секретарей партийных комитетов на предприятиях.

Особо следует остановиться на количестве участников съезда — работников политотделов МТС, совхозов и транспорта. Всего работников политотделов с правом решающего голоса участвует на съезде 168 человек. Из них начполитотделов МТС — 72, начполитотделов совхозов — 16, начполитсекторов МТС — 21, начполитотделов железных дорог и железнодорожных районов — 51.

Таково, товарищи, положение с составом участников съезда по характеру выполняемой ими работы.

В отношении образовательной подготовки делегатов съезда следует отметить, что по сравнению с XVI съездом партии резко увеличилось количество делегатов, имеющих законченное высшее и среднее образование. Если на XVI съезде партии среди делегатов с решающим голосом, имеющих высшее образование, было всего 4,4%, то сейчас этот процент доходит до 10. Имеющих среднее образование на XVI съезде было 15,7%, сейчас этот процент повысился до 31. Больше половины имеющих высшее и среднее образование делегатов имеют законченное техническое образование. Особенно характерным является то, что в составе этих товарищей, имеющих высшее и среднее образование, 40% окончили учебные заведения в годы первой пятилетки.

Такое же положение мы имеем и в отношении партийно-политического образования делегатов. Имеющих законченное партийно-политическое образование среди делегатов с решающим голосом 265 человек, или 21,6%. Из них окончили ИКП 37 человек, курсы марксизма — 118, Свердловский университет и другие комвузы — 100 человек. На XVI съезде всего делегатов, имеющих законченное политическое образование, было 179 человек, или 14% к тогдашним участникам съезда. Окончили ИКП 5 человек, курсы марксизма — 79, комвузы — 95 человек.

Несколько слов о женщинах. В составе делегатов с решающим голосом 89 женщин, или 7,2%. *(Голоса с мест:* «Мало, мало».)

Да, маловато. Свыше половины женщин-делегатов, участвующих в съезде, падает на Московскую, Ленинградскую, Ивановскую области и Западносибирский край. Женщины этих делегаций составляют 61% всех женщин с решающим голосом, участвующих на съезде. Ни одной женщины с правом решающего голоса не избрали: Крымская область, имеющая 14 делегатов, Северокавказский край, имеющий 26 делегатов, и Свердловская область, имеющая 35 делегатов.

Таковы, товарищи, основные данные о составе участников съезда. Просьба доклад утвердить. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Кто хочет высказаться? *(Голоса:* «Утвердить. Одобрить».)

Кто за то, чтобы утвердить отчетный доклад мандатной комиссии? Кто против? Нет. Воздержался? Нет. ***Принято единогласно.***

Объявляется перерыв до завтра.

Заседание тринадцатое

(2 февраля 1934 г., утреннее)

Николаева *(председательствующий).* Переходим к третьему пункту порядка дня — к отчетному докладу делегации ВКП(б) в ИККИ. Слово для доклада имеет товарищ Мануильский. *(Продолжительные аплодисменты.)*

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД О РАБОТЕ ДЕЛЕГАЦИИ ВКП(б) В ИККИ

I. О НАРАСТАНИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА

Мануильский. Товарищи! Время, протекшее с XVI съезда, протекшее под знаком развития мирового экономического кризиса, характеризуется ростом фашизма, развязыванием империалистических войн и усилением революционного движения масс, способствующими назреванию революционных кризисов в отдельных капиталистических странах.

Прогноз мирового развития, данный на XVI партийном съезде товарищем Сталиным, подтвержден всем ходом мировых событий истекших $3^1/_2$ лет.

На XVI партийном съезде, летом 1930 г., товарищ Сталин говорил, что стабилизации капитализма приходит конец. XII пленум ИККИ в 1932 г. констатировал конец капиталистической стабилизации.

На XVI партийном съезде товарищ Сталин говорил, что подъем революционного движения масс будет нарастать с новой силой. Сейчас во всем капиталистическом мире нарастает революционное движение, принимающее в некоторых странах даже форму брожения в армии.

На XVI партийном съезде товарищ Сталин говорил, что кризис экономический будет перерастать в кризис политический, т. е. революционный. Сейчас, в 1934 г., в ряде капиталистических стран уже налицо кризис «верхов», перерастающий в некоторых странах в общенациональный революционный кризис.

Тогда же товарищ Сталин говорил, что буржуазия будет искать выхода в области внутренней политики в дальнейшей фашизации, используя для этого все реакционные силы, в том числе и социал-демократию. В январе 1933 г. в центре Европы, в Германии, буржуазия установила фашистскую диктатуру, давая сигнал всей мировой реакции для наступления на рабочий класс. II Интернационал после позорной капитуляции германской социал-демократии перед фашизмом идет на всех парах по пути дальнейшей фашизации.

Товарищ Сталин говорил, что в области внешней политики буржуазия будет искать выхода в империалистических войнах и особенно в контрреволюционной войне против СССР. В 1931 г. японский империализм напал на Китай, ведет эту войну по настоящее время и угрожает сегодня контрреволюционной войной стране Советов.

Наконец товарищ Сталин говорил, что пролетариат, борясь с капиталистической эксплоатацией и военной опасностью, будет искать выхода в революции. За последние три года произошло дальнейшее развитие китайской революции, связанное с огромными успехами китайских советов. В Испании — революция, перерастающая из буржуазно-демократической в пролетарскую.

XIII пленум ИККИ, собравшийся $1\frac{1}{2}$ месяца назад, констатировал, что мир подходит уже вплотную к новому туру революций и войн.

Что это за полоса мирового развития, товарищи, которая характеризуется окончанием капиталистической стабилизации и вползанием капиталистического мира во второй тур революций и войн? Это — полоса вызревания общенациональных кризисов в отдельных капиталистических странах. Это — полоса вызревания революционного кризиса мировой системы капитализма.

Этот революционный кризис вырастает из обострения общего кризиса капитализ-

ма. Но он предполагает бо́льшую расшатанность капиталистической системы, больший распад ее хозяйственных и политических связей, больший размах массового революционного движения, а главное — бо́льшую организацию сил пролетарской революции, большее влияние Коминтерна и его секций, чем то, которое мы имеем в наличии сегодня.

Революционный кризис неизбежно созреет потому, что развивающиеся массовые революционные движения будут ускорять дальнейшее расшатывание капиталистической системы, а это расшатывание в свою очередь будет способствовать росту сил пролетарской революции и сил Коминтерна. Он неизбежно созреет потому, что по мере выполнения второй пятилетки и укрепления пролетарской диктатуры в СССР будет в обстановке углубления общего кризиса капитализма меняться и соотношение классовых сил в пользу пролетарской революции.

Капитализм, повидимому, прошел самую низшую точку экономического кризиса, и сейчас, с 1932 г., он топчется на месте. Но если бы даже ему удалось выкарабкаться временно на стадию депрессии и даже чуть-чуть повыше, то тем не менее ни «просперити», ни восстановления капиталистической стабилизации не будет. И этим капитализм полосы депрессии и даже конъюнктуры чуть-чуть повыше отличался бы от того капитализма, каким он вступил в мировой экономический кризис в 1929 г. Пять лет этого кризиса расшатали еще больше мировую систему капитализма и углубили ее общий кризис тем более, что за эти пять лет выросла экономическая, политическая и военная мощь Советского Союза, что на берегах Тихого океана образовался новый форпост мировой пролетарской революции в лице китайских советов и выросли другие политические факторы, ускоряющие нарастание революционного кризиса: война на Дальнем Востоке и установление фашистской диктатуры в Германии. И это нужно особенно подчеркнуть, ибо это имеет большое значение в определении революционной перспективы мирового рабочего движения. Стадия депрессии не дала бы например германскому фашизму той передышки, которую получил итальянский фашизм в период частичной капиталистической стабилизации.

За эти пять лет мирового экономического кризиса расшатанность капиталистической системы зашла так далеко, что объективные предпосылки революционного кризиса уже зрелы в наиболее слабых звеньях капиталистической системы, колониях и зависимых странах, они почти зрелы в Центральной Европе (Германии, Австрии, Чехо-Словакии), на Балканах, в Польше, Прибалтике, они вызревают в наиболее сильных звеньях капиталистической системы, занимающих в ней командные высоты, — в САСШ, Франции, Англии.

Капитализм после пяти лет экономического кризиса

И за пять лет этого кризиса и в особенности за подотчетный период, протекший с момента XVI партийного съезда, произошли и структурные изменения в мировом капиталистическом хозяйстве и сдвиги в соотношении сил капиталистических держав между собой и в отношении их к СССР; шло укрепление сил пролетарской революции наряду со сплочением сил буржуазной реакции в каждом отдельном государстве, т. е. сдвиги, определяющие собой условия для перерастания общего кризиса капитализма в революционный кризис капиталистической системы.

До кризиса мировая капиталистическая система с большими перебоями в работе ее механизма, но все же достигла известного восстановления хозяйственных связей, подорванных империалистической войной 1914—1918 гг. Теперь, благодаря разрушительному действию мирового экономического кризиса и тем мерам, которые принимались монополистическим капиталом и его правительствами, чтобы выползти из него (наступление на рабочий класс, форсированное развитие военной промышленности, Оттава, хозяйственная автаркия, инфляция, экономическая и валютная война), произошел еще больший разрыв мирового капиталистического хозяйства на отдельные государственные куски, предопределивший взрыв такого бешеного шовинизма в капиталистических странах, как в первые дни войны 1914 г.

До кризиса происходили уже централизация и концентрация капитала, поглощение более крупными монополистическими объединениями менее крупных при разорении мелких и средних предприятий. В итоге кризиса эти процессы приняли небывалые раньше размеры, подготовляя, с одной стороны, экономические предпосылки для фашистской централизации государственной власти, с другой стороны — создавая огромную армию деклассированных элементов из вчерашних мелких собственников, являющихся готовым пушечным мясом для фашистских авантюр.

До кризиса происходил уже упадок сельского хозяйства, разорявший неуклонно основные массы крестьянства, отдававший их в кабалу ростовщикам и банкам. Теперь, как это показал товарищ Сталин, налицо деградация сельского хозяйства, связанная с переходом от машин к ручному труду, от трактора — к коняге, от разорения — к чудовищной нищете широчайших слоев крестьянства.

До кризиса, вследствие проводившейся рационализации, положение рабочего класса ухудшалось: теперь — резкий, ужасающий скачок вниз. Новый жизненный уровень рабочего класса в ряде капиталистических стран, наиболее потрясенных кризисом, все больше приближается к колониальному уровню; например, по данным экономиста Кучинского, средняя заработная плата германского рабочего по отношению к 1928 г. упала в 1932 г. до 64% и покрывала лишь наполовину его прожиточный минимум. А с тех пор, за время фашистской диктатуры, дальнейшим снижением заработной платы и сокращением социального страхования буржуазия ограбила германских рабочих еще на $3^1/_2$ млрд. марок. А это чудовищное снижение жизненного уровня рабочих в капиталистических странах было связано с вовлечением в производство более дешевого и менее организованного женского и детского труда и привело к подрыву положения рабочей аристократии.

До кризиса миллионы людей были без работы, теперь десятки миллионов в капиталистическом мире остаются и останутся за бортом вследствие выросшей недогрузки производственного аппарата и в результате кризисной рационализации. Сейчас право на работу в капиталистическом обществе становится привилегией, которую фашизм использует для внесения раскола в ряды рабочего класса. Буржуазия лишает эти миллионы людей пособий, создает для них лагери принудительного труда, сознательно, с заведомым расчетом ставит их в такое положение, чтобы иметь пушечное мясо для войны; работающих на предприятии она ставит в условия военно-каторжного режима.

В итоге монополистический капитал хотя и прошел, повидимому, самую низшую точку упадка промышленности, но всеми своими мероприятиями, и в особенности бешеным нажимом на рабочих и крестьян метрополий и колоний, привел к дальнейшему углублению общего кризиса капитализма.

В области международных отношений мировой экономический кризис также обострил все империалистические противоречия.

До кризиса империалистические противоречия неуклонно росли из года в год. Уже VI конгресс Коминтерна летом 1928 г. сигнализировал, что наступивший третий период послевоенного развития капитализма неизбежно приведет государства и классы к столкновениям огромной силы. Теперь империалистические противоречия созрели настолько, что вопрос о переделе мира вновь встает с еще большей остротой, чем в 1914 г.

Капитализм сейчас не может позволить себе роскоши демократическо-пацифистской эры, как в начале капиталистической стабилизации. Империалистическая война стоит в порядке дня всех капиталистических правительств мира.

Об этом свидетельствует тот факт, что в ряде капиталистических стран пришли к власти крайние военные партии, — я имею в виду Японию, Германию, Англию.

О ней говорит бешеный рост военной промышленности тех капиталистических стран, которые особенно лихорадочно готовятся к войне (Япония и Германия). Мир со всех сторон минирован сейчас взрывчатыми материалами, среди которых очумелые правительства и их агенты вроде Ван-дер-Люббе носятся по подземным ходам с зажженными факелами.

О приближении войны говорит срыв тех договоров, которыми правящий класс регулировал в период первого тура войн и революций взаимоотношения между собою на международной арене. Что осталось сейчас от Версаля?

Надо сойти с ума, чтобы думать, что Германия будет платить репарации, — говорил на XVI съезде партии товарищ Сталин. И Германия действительно сошла с ума, посадив себе на спину фашистов, но платить перестала.

Германия была разоружена до кризиса. Она вооружается теперь, сегодня она может поставить миллионную армию.

В Версале ей отвели захудалый участок, на котором германская буржуазия и ее агенты Вельсы сидели смирно до кризиса; теперь фашистская Германия, как контрабандист, воровато пробирается через границы, сея повсюду смуту и контрреволюционную анархию. Германия стала главным поджигателем войны в Европе. Генеральные штабы всех капиталистических правительств уже держат пальцы на электрической кнопке, чтобы пустить в ход чудовищную машину войны.

Что сталось с вашингтонскими договорами, которыми империалистические державы регулировали соотношение сил на Тихом океане? Вашингтонский договор 9 держав устанавливал «принцип открытых дверей и равных возможностей» в Китае для империалистических хищников. Но теперь японские империалисты явочным порядком расширяют свои возможности, действуя по принципу бандита, раздевающего догола ночью на улице прохожего и забирающего у него все, что возможно. Япония забрала сначала — осенью 1931 г. — Манчжурию, потом провинцию Жэхэ, потом Чахар; сейчас она подбирается к границам Внешней Монголии, закрывая «открытые двери» в Манчжурию, Жэхэ и Чахар перед носом изумленной Америки. Японских генералов мало смущает и другой пункт вашингтонского соглашения — о «территориальной целостности» Китая. Япония превратила не только этот пункт, но и весь вашингтонский договор в оберточную бумагу, которою японский унтер вытирает свой штык от крови в Чапее.

Раздел Китая империалистами начался. Из борьбы вокруг Китая, как одного из основных элементов империалистических противоречий, вырастает великий тихоокеанский конфликт, разрывающий уже рамки другого вашингтонского договора 5 держав — о соотношении морских сил.

Кто возглавлял мировую реакцию до кризиса? — Империалистическая Франция, выступавшая главным застрельщиком политики интервенции против СССР и стоявшая на-страже Версаля.

Кто возглавляет сейчас мировую реакцию? — Англия. Англия берет на себя ведущую роль в подготовке войны против СССР, потому что она знает, что войны с такими империалистическими противниками, как САСШ, приведут к разделу ее колониальных владений, потому что она знает, что новая империалистическая война капиталистических держав между собой нарушит то равновесие, которое создает господствующее положение для Англии. Англия хочет контрреволюционной войны против страны Советов, чтобы таким путем, как думают ее твердолобые политики, избежать революции в капиталистических странах и поправить дело английского капитализма за счет огромных естественных богатств СССР.

Английские твердолобые стоят сейчас за спиной Японии и Германии, руку которых они втихомолку направляют против СССР. Англия выступает в качестве маклера, пытающегося уладить противоречия между Францией и Германией, чтобы создать единый фронт против СССР, она хотела бы сорвать дело укрепления мира в результате сближения СССР с Францией и признания СССР Америкой. И для проведения этой контрреволюционной политики английская буржуазия взяла не лорда, а нашла тоже своего «Пу И» среди лидеров II Интернационала. Каждая эпоха родит своего героя...

Итак на международной арене уже налицо канун войны между империалистами, налицо особенно настойчивая, торопливая подготовка контрреволюционной войны против страны Советов. Но растущие противоречия еще не разразились в военном столкновении, потому что буржуазию пока еще сдерживает угроза мировой пролетарской революции и сковывает страх перед выросшей мощью СССР.

Но что означает собою, товарищи, война против СССР, которую подготовляет вкупе с Японией и Германией английская буржуазия? Это — продолжение на международной арене той гражданской войны, которую буржуазия всех капиталистических стран ведет против рабочих, хотя и с различной степенью ожесточения в разных странах.

До мирового экономического кризиса в ряде капиталистических стран буржуазия уже боролась с коммунистическим движением террористическими методами. Сегодня и количество этих стран выросло, и методы борьбы стали еще более варварскими. И это одно уже свидетельствует об углублении и обострении общего кризиса капитализма и о созревании тех условий, из которых вырастает революционный кризис. Почти во всех капиталистических странах в той или иной форме наметился свой национальный кризис «верхов», не приведший еще, за исключением Китая и Испании, к революции, но повлекший за собой фашизацию всех буржуазных политических партий, включая и социал-демократию. В некоторых странах, как Германия, он привел к установлению фашистской диктатуры.

Почему это произошло? Это произошло потому, что силы пролетарской революции еще не созрели, а мировая буржуазия, учтя уроки поражения русской буржуазии в Октябре 1917 г., ударяет всей своей силой по пролетариату в момент, когда он еще не может принять решающего боя. Силы пролетарской революции оказались временно в отдельных капиталистических странах слабее сил буржуазной реакции. Они оказались слабее потому, что социал-демократия расколола пролетариат; потому, что она поставила огромные массовые организации рабочего класса, выросшие особенно сильно после первого тура революций и войн, на службу капиталу; потому, что одну часть пролетариата, шедшую за ней, она систематически деморализовала своими призывами защищать буржуазную демократию, т. е. буржуазную диктатуру; потому, что она помогла буржуазии обезоружить рабочий класс, как это видно на примере Германии и Австрии. А этот расколотый рабочий класс противостоял монополистическому капиталу и крупному землевладению, которые временно преодолели свои внутренние противоречия установлением фашистской диктатуры и сплочением сил буржуазной реакции в один ударный кулак перед лицом угрожающей им пролетарской революции. Раскол рабочего класса имел еще и то губительное последствие, что он ослаблял в огромной степени и силу влияния пролетариата на резервы пролетарской революции — основные массы крестьянства, низшие слои мелкой городской буржуазии и служащих. В Германии благодаря этому значительная часть крестьянства, мелкой городской буржуазии и служащих колебнулась в сторону буржуазной реакции.

В течение ряда лет социал-демократия своей растлевающей пропагандой против пролетарской революции и социалистического строительства в СССР подготовляла, пусть и временную, но все же качку направо этих слоев. С другой стороны, кризис активизировал те слои, которые до кризиса были только голосующей машиной буржуазной диктатуры. До мировой войны 1914—1918 гг. мелкий лавочник занимался прилавком, не вмешиваясь активно в большую политику; его сын, берлинский студент, дрался на рапирах и лелеял мечту стать коллежским асессором прусского государственного аппарата; хозяин мелкой мастерской спешил взобраться выше по ступеням капиталистической иерархии, не теряя времени на бесплодное для него политическое раздумье; немецкий кулак пускал ко дну мелких крестьян, являясь опорой капиталистического порядка. Кризис капитализма подорвал экономическое положение этих слоев. В 1933 г. они были поставлены перед вопросом, за кем итти.

Социализм — больше не отвлеченный идеал, каким он был до войны 1914 г. Социализм и капитализм — это две борющиеся мировые системы, между которыми нужно выбирать. И классы всюду в капиталистических странах делают свой выбор. Делают его пролетариат и миллионы трудящихся во всем капиталистическом мире, делают его и другие классы. Лавочник не хочет быть «служащим» при пролетарской диктатуре, потому что Геббельс обещал ему увековечить его положение закрытием универмагов; кулак не хочет быть ликвидированным как класс, потому что он надеется стать рантье при капитализме; хозяин мастерской не хочет пойти рабочим на предприятие, потому что он хочет носить подержанный сюртук Круппа и Тиссена. И берлинский студент, подобно кишиневскому погромщику времен Плеве, выпускает пух из подушек рабочих квартир Веддинга, потому что Геббельс ему сказал, что он будет есть каждый день свинину, если рабочий и его дети не будут есть каждый день хлеба.

И это озверение гибнущих классов становится тем больше, чем острее становится классовая борьба в капиталистических странах, чем быстрее мировой пролетариат завоевывает и своей борьбой против капитала и особенно огромными успехами социалистического строительства в СССР на сторону пролетарской революции низшие слои крестьянства, городской бедноты, низшие категории служащих и лучшую часть интеллигенции.

Внутренняя драка в лагере буржуазии, сопровождающаяся банкротством буржуазной демократии, уже в ряде капиталистических стран перерастает в общенациональный кризис, т. е. в такой кризис, когда накопившееся недовольство масс идет не по каналу фашизма, а направляется против самой системы капитализма. И начинающееся разложение буржуазной власти и элементы вызревающего общенационального революционного кризиса и суть основные черты, присущие нынешнему текущему моменту, отличающие этот момент от того положения, в каком находился капитализм до вступления в полосу мирового экономического кризиса.

В 1929 г., во время X пленума ИККИ, мы измеряли нарастание революционного подъема количеством стачек, политических демонстраций, как наиболее типичных показателей обостряющегося положения капитализма. И именно потому, что с тех пор революция пошла вперед, а не назад, сегодня, в 1934 г., нашим измерительным прибором для определения накалившихся классовых противоречий являются не только стачки и демонстрации, но и нарастание других элементов революционного кризиса в каждой отдельной капиталистической стране.

Неравномерность нарастания революционного кризиса

Нарастание этого революционного кризиса происходит неравномерно по отдельным странам: в наиболее сильных звеньях капиталистической системы — САСШ, Франции и Англии — так называемая буржуазная демократия еще не обанкротилась целиком. Здесь еще не исчезла совершенно для буржуазии возможность подкупа верхушки рабочей аристократии. Здесь буржуазия еще может позволить себе до больших революционных потрясений роскошь игры в демократию и в парламентские качели буржуазных партий. Здесь движение носит с виду экономический характер, но принимает порой такие бурные формы, которые напоминают наши русские стачки и демонстрации при царизме.

Во Франции, например в Лилле и Страсбурге, оно сопровождается постройкой баррикад.

Возьмем САСШ. Массовые стачки десятков и отен тысяч текстильщиков и горняков в течение 1931—1932 гг. За первое полугодие 1933 г. забастовочное движение и по количеству бастующих и по количеству потерянных дней достигает рекордного уровня 1919 г. В тех же САСШ в 1932 г.—фермерское движение, охватившее 11 штатов и свыше миллиона фермеров; возмущенные фермеры блокируют города, объявляют забастовки, останавливают автоколонны с продовольствием. В то же время массовое движение бывших участников войны, поход ветеранов на Вашингтон и ряд походов безработных.

Но вот Англия — более слабое звено среди наиболее сильных звеньев империалистической цепи. Англию, самую консервативную в мире страну, где судят в 1933 г. коммунистов на основании королевских эдиктов 1350 г., лихорадит уже несколько лет подряд. Уже всеобщая забастовка 1926 г. показала, что в Англии в рабочем движении происходят большие сдвиги в связи с подрывом привилегированного положения английской рабочей аристократии. События осени 1931 г. были второй главой в развитии этих процессов.

Вы помните, товарищи, основные моменты этих событий: в связи с обострением летом 1931 г. мирового экономического кризиса рабочее правительство, очутившись на пороге государственного банкротства, снизило на 10% жалованье всем государственным служащим. Массы реагировали на это огромным движением, напомнившим лучшие дни чартизма. Демонстрируют рабочие, безработные, государственные служащие, почтовые чиновники, работники муниципальных учреждений, учителя и, в довершение всего, даже английские «бобби», отложившие резиновые дубинки в сторону до более будничных прозаических дней. Движение перекидывается из города в город — Лондон, Глазго, Ливерпуль. 14 сентября в Инвергордоне происходит то, чего не видела Англия на протяжении всей новейшей истории: ее флот, гордость британского империализма, орудие его морского могущества, отказывается выполнять боевой приказ. Что это, восстание? — Нет. Это еще не открытое восстание: матросы сидят на палубах, курят трубки и издевательски, в лицо офицерам тихо насвистывают национальный гимн и во все горло поют «Красное знамя». Чуть-чуть поднялся флот, — на четверть стоимости снизился фунт... Флот утих, но фунт на этой черте остался.

Английская буржуазия временно справилась с недовольством во флоте. События 1931 г. не создали еще кризиса так называемой буржуазной демократии. Но в Англии движение приняло такие размеры, что страна стояла накануне общенационального революционного кризиса. Размах движения с тех пор несколько ослабел, но оно не прекращалось и в 1932 г., вылившись в стотысячные демонстрации в Лондоне, в Бельфасте и Биркенхеде. Оно не прекращалось и в 1933 г. И сегодня оно поднимается вновь не только вокруг такой ненавистной для английского рабочего меры, как проверка нуждаемости, но и вокруг вводимых в Англии лагерей принудительного труда и отнятия

у муниципалитетов права распределять пособия безработным. Но Англия — это не Куба и не Чили. Это — командующая держава в мировой империалистической системе. Ее раскачка будет иметь решающее значение для ускорения темпов созревания революционного кризиса капиталистической системы.

Возьмите, далее, ту часть капиталистического мира, где уже либо установлена фашистская диктатура, либо под влиянием установления фашистской диктатуры в Германии идут ускоренным темпом процессы фашизации. Здесь, как гласят тезисы XIII пленума ИККИ, «капиталисты уже не в силах удержать свою диктатуру старыми методами парламентаризма и вообще буржуазной демократии» и «вынуждены ввиду этого перейти к открытой террористической диктатуре». Но с переходом к фашистской диктатуре кризис буржуазной власти не исчезает, — он углубляется. Оттого, что германский фашизм ликвидировал Веймарскую конституцию, он не устранил кризиса буржуазной власти в Германии. Германский фашизм действовал по принципу крыловского персонажа Тришки. Чтобы скрепить расползающийся кафтан буржуазной диктатуры, он вынужден был отрезать ее социальные полы. И тут дело не только в том, что часть буржуазии неарийского происхождения и католические попы в Германии переходят в оппозицию к фашизму. Буржуазная диктатура, давая пинок в спину социал-демократии, подобно русскому царизму, отбрасывавшему поддержку либералов и кадетов, суживает свою массовую базу и дальше катится в пропасть.

В этих странах фашизм террористической диктатурой задерживает временно взрыв больших массовых движений. И тем не менее в той же Германии мы имеем революционные выступления, значение которых во сто крат больше, чем в тех странах, где движение носит легальные формы.

Фашистская диктатура в Польше не может уже задержать непрерывного роста стачечного движения, которое идет неуклонной поступью ко всеобщей стачке в Польше. Она не могла задержать ни крестьянского восстания на Западной Украине в 1931 г., ни стотысячного восстания в Краковском воеводстве, т. е. в коренной Польше, в 1932 г. В какой-нибудь маленькой Греции попытка буржуазии установить фашистскую диктатуру генерала Пластариса 6 марта прошлого года срывается в 24 часа вышедшим на улицу афинским населением. Укрепившая свой аппарат за десять лет своего существования итальянская фашистская диктатура не может воспрепятствовать ни движению безработных, ни стачкам сельскохозяйственных батраков, ни забастовке в военном порту Специя. Все беснования румынской сигуранцы оказались бессильными, чтобы предотвратить румынскую Лену в Бухаресте, сопровождавшуюся расстрелом 500 человек и арестом 2 тыс. восставших железнодорожников в феврале прошлого года. И уже эти отдельно выхваченные факты дают ясное представление о том, сколько горючего материала накапливается в странах фашизирующихся и в странах фашистской диктатуры.

Возьмем, далее, самые слабые звенья капиталистической системы. Что мы видим здесь? — Революция в Китае и Испании. Но революция в Китае — это революция в огромной стране, где скрестились все противоречия империалистической системы. Прорыв цепи в этом звене колеблет всю мировую систему империализма. А этот прорыв начался с образования Советского Китая, силы которого растут и крепнут с каждым днем. Советский Китай — это завтрашний день задавленных империализмом колоний и зависимых стран.

Испания. 14 апреля 1931 г. еще одна корона слетает с головы монарха и падает в мусорный ящик. Так называемое рабочее правительство в Англии на всякий случай предусмотрительно подбирает прогоревшего венценосца Альфонса XIII. Толчком плеча поднявшихся рабочих и крестьян опрокидывается военно-террористическая диктатура, показывая германскому, итальянскому фашизму их завтрашний день.

Индия. Ноябрь 1930 г. Пешавер, где туземные стрелки повернули винтовки против английских офицеров. В том же году восстание в Шолапуре. Город в течение нескольких дней в руках рабочих союзов. Весь 1932 год — беспрерывные крестьянские восстания в Бирме, в Соединенных провинциях, в Бенгалии. В 1933 г. крестьянские восстания продолжаются.

На другом континенте — в странах Латинской Америки. Сентябрь 1931 г.: Чили — стихийное восстание военного флота. Июль 1932 г. — создание в том же Чили советов, которые продержались 11 дней. Август 1933 г. — антивоенное движение 1 августа на Кубе, переросшее во всеобщую стачку и революцию, и т. д.

Что мешает этим неутихающим движениям колоний и зависимых стран, где созрели объективные предпосылки революционного кризиса, превратиться в победоносную колониальную революцию? Мешают слабость и молодость коммунистических партий этих стран, еще сохранившееся влияние предательского национал-реформизма и прежде всего чудовищное давление мировой империалистической системы, применяющей такие приемы подавления, которые соединяют в себе пытки средневековья, костры инквизиции с новейшей техникой — бомбардировкой с воздуха, применением газов и т. д. Если бы не это чудовищное давление империализма, весь Китай давно был бы советским и Индия выпала бы из системы британского империализма.

Но, товарищи, уже начинает колебаться в отдельных капиталистических странах и та вооруженная сила, опираясь на которую правящие классы пытаются затормозить революционное движение масс. Истекшие со времени XVI съезда $3^1/_2$ года характеризовались брожениями в армиях, принимавшими в отдельных местах формы открытого восстания. Все чаще становятся случаи братания солдат с бастующими рабочими. Так было во Франции, так было в Бельгии во время стачки горняков в Боринаже, так было и в других местах. Перечислю некоторые отдельные случаи.

Япония. Наступление на Шанхай в феврале 1932 г. Японские газеты, потеряв чувство смешного, сообщают, что около 600 японских солдат и моряков под Чапеем так «соскучились по родине», что их пришлось спешно эвакуировать в Токио. Сейчас около 260 солдат и офицеров японской оккупационной армии в Манчжурии находятся под судом по обвинению в «опасных мыслях».

Болгария. 1933 год. Смертный приговор 50 солдатам, участникам военной коммунистической организации. Судебные процессы продолжаются в 1934 г.

Швейцария. Ноябрь 1932 года. В тихой Женеве, резиденции Лиги наций, городе фешенебельных отелей и стабильного франка, братание выведенных для разгона демонстрации солдат с рабочими, спешный отвод солдат обратно в казармы и пулеметные залпы оттуда офицеров по подошедшей демонстрации. 12 убитых, 65 раненых.

Голландия. Февраль 1933 года. На стыке империализма с колониями, в Сурабайе, длительные волнения среди экипажа голландского флота, расположенного в Индонезии. 5 февраля 1933 г. крупнейший военный крейсер «Семь провинций» воспроизводит эпопею «Потемкина». Перед явным сочувствием к восставшим морякам команд остальных судов голландское правительство производит на собственном крейсере кровавую репетицию воздушно-морской войны.

Товарищи! Пусть эти движения не привели еще к победе. Но без «Потемкина» ведь не было бы и «Авроры». На таких движениях растут и крепнут коммунистические партии, учатся революционной науке самые широкие массы, и учатся особенно быстро, ибо сейчас в капиталистических странах путь от «Потемкина» 1905 г. ведет гораздо скорее к «Авроре» 1917 г., чем это было в царской России.

Нынешний уровень мирового революционного движения

Если подвести итоги нынешнего состояния мирового революционного движения, то придется сделать следующие выводы.

Во-первых, налицо такая расшатанность капиталистической системы в слабых ее звеньях, что в одних из этих стран вызревает, в других уже вызрел кризис «верхов» и начинает перерастать в общенациональный революционный кризис. Но нет еще такой расшатанности капиталистической системы в целом, которая создавала бы обстановку, способствующую непосредственному прорыву империалистической цепи в ее слабых звеньях. Политическое господство буржуазии подрывается повсюду, но неравномерно. Меньше всего оно пока подорвано в САСШ, Франции и отчасти Англии, больше всего в колониях и в фашистских странах. Установление фашистской диктатуры является промежуточной станцией в дальнейшем созревании революционного кризиса.

Во-вторых, товарищи, налицо такое глубокое недовольство масс, такое возмущение их капиталистическим рабством, которое уже сегодня угрожает буржуазии свержением ее диктатуры. Это недовольство проявляется неравномерно, разновременно, в самых разнообразных формах революционного движения, от небольших рассыпных демонстраций и экономических стачек в Германии до партизанской войны в колониях, до волнений в армии и открытых вооруженных восстаний. Однако в подавляющем большинстве капиталистических стран государственный аппарат принуждения еще не настолько расшатан, массовый базис буржуазной диктатуры не настолько разрушен, а массовое революционное движение еще не настолько сильно, чтобы оно могло прорваться явочным порядком через штыки и сквозь штыки начинающей колебаться вооруженной силы буржуазии. В силу этого буржуазия загоняет террористическими мероприятиями недовольство масс вглубь, но именно этим она создает условия для взрывов огромной силы, которые могут ускорить в каждый момент темпы нарастания революционного кризиса. Этот момент «неожиданности» и «внезапности» революционных взрывов является особенно характерной чертой всей нынешней обстановки.

В-третьих, налицо повсюду активное участие коммунистов в первых рядах революционного движения масс. В ряде случаев налицо самостоятельное руководство со стороны компартий революционными движениями. Но нет еще такого политического и организационного роста компартий, который бы обеспечивал изоляцию в метрополиях социал-демократии, а в колониях — национал-реформизма, являющихся главным тормозом революционного движения масс. Коммунисты в подавляющем большинстве капиталистических стран еще не завоевали большинства рабочего класса. Коммунисты уже в ряде капиталистических стран ведут под гегемонией пролетариата значительные части крестьянства, как например в Болгарии, Польше, не говоря о Китае, но они еще не добились этой гегемонии над значительной частью трудящихся города и деревни во всех капиталистических странах.

А это все вместе взятое свидетельствует о том, что главнейших условий революционного кризиса мировой капиталистической системы еще нет налицо, что силы пролетарской революции еще не созрели для решающего боя в отдельных капиталистических странах.

И именно потому, что этих условий революционного кризиса нет налицо, но они зреют с каждым месяцем и днем, буржуазия спешит развязать фурию войны, чтобы найти выход из душащих ее противоречий. И именно потому, что силы пролетарской революции еще не созрели в отдельных капиталистических странах, но они зреют с каждым днем и часом, буржуазия, готовя свой тыл для войны, спускает с цепи фурию фашизма.

II. ВОЙНА, ФАШИЗМ И РЕВОЛЮЦИЯ

Япония и Германия — факторы разрушения капиталистической системы

Но империалистическая война и фашизм — не только продукт обострения империалистических противоречий и разложения капитализма. Они в свою очередь, как подчеркнул в своем докладе товарищ Сталин, еще дальше углубляют общий кризис капитализма, еще больше разлагают капиталистическую систему. Они вносят в эту систему, уже охваченную разложением, еще больше элементов хаоса и беспорядка.

Два самых реакционных правительства мира — Япония и Германия — выступают сейчас в качестве объективных факторов разрушения капиталистической системы, ускоряющих своей авантюристической контрреволюционной политикой вызревание революционного кризиса. Япония и Германия сегодняшнего дня — это ударный кулак мировой буржуазной реакции. Япония уже стала жандармом на Дальнем Востоке, фашистская Германия хочет стать жандармом капиталистического порядка в Европе. Обе правящие клики Японии и Германии выступают в качестве крестоносцев против мирового большевизма, противопоставляя фашистский кнут и топор советскому серпу и молоту. Оба правительства хотят экспансии за счет СССР, оба борются одинаковыми средствами с «опасными мыслями», оба втягивают капиталистический мир в такие авантюры, за которые придется расплачиваться буржуазии всех капиталистических стран.

Весь опыт мировой истории учит, что самые реакционные правительства подготовляли чаще всего самые большие революции. Русский царизм своими кровавыми репрессиями не уничтожил революционного рабочего движения, но он вызвал у масс такую жгучую ненависть к командующим классам старой России, что ее последствия до сих пор испытывает весь капиталистический мир. Царизм тоже, подобно германскому фашизму, громил рабочий класс и большевиков, но не царизм разгромил рабочий класс и большевиков, а большевики во главе рабочего класса разгромили царизм. *(Аплодисменты.)*

Ройзенман. Правильно.

Мануильский. Царизм, так же как и империалистическая Япония, хотел сорвать революцию войнами, но революции 1905 и 1917 гг. сорвали войны царизма. Царизм, так же как Германия и Япония, хотел быть жандармом капиталистического порядка, но пролетарская революция самую реакционную и отсталую страну в мире превратила в великого часового социалистического порядка. *(Аплодисменты.)*

Военная клика Японии хочет войны против СССР, потому что нарастает угроза революции японских рабочих и крестьян. Империалистическую Японию раздирают ее внутренние противоречия.

«Сейчас, как перед грозой, все небо обложено тучами. Затишье перед бурей», — заявил генерал Араки в интервью после больших военных маневров в октябре 1933 г. И эти тучи японская военщина хочет разогнать пушечными залпами у границ СССР. Твердая, неуклонная политика мира Советского Союза, подкрепленная теперь рядом пактов о ненападении, признанием СССР Североамериканскими Соединенными Штатами, срывала до сих пор провокационную политику японской военщины. Но контрреволюционный авантюризм лишен политического разума. Нападение империалистической Японии на СССР не может быть снято с порядка дня.

Но что означала бы контрреволюционная война японского империализма против СССР? Это — не война между Боливией и Парагваем, это — не война двух капиталистических государств между собой. Это — война самого реакционного капиталистического государства против оплота мировой пролетарской революции. И она не может не привести в движение все силы мировой пролетарской революции.

Ленин писал о войне 1914 г., что она создала в Европе революционную ситуацию. Но в 1914 г. капитализм вступал в войну не после 5 лет мирового экономического кризиса, который уже обошелся капитализму больше по своим потерям, чем мировая империалистическая война 1914—1918 гг. Сегодня капитализм подходит к новой империалистической войне, уже охваченный общим кризисом, чего не было в 1914 г. Сегодня в отдельных капиталистических странах и во всем капиталистическом мире в целом созревают уже элементы революционного кризиса, чего мир не знал в 1914 г. Сегодня буржуазия не может откупиться от революции реформами так, как она откупилась в 1918 г. в Австрии и Германии. Сегодня рабочие массы проделали уже в ряде капиталистических стран опыт «демократического социализма» Гильфердинга и Отто Бауэра. Сегодня массы кровавым опытом фашистского движения обучены пониманию значения революционного насилия. Сегодня есть ленинско-сталинский Коммунистический интернационал, чего не было в 1914 г. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Сегодня на фланге Японии висит 350-тысячная Красная армия Советского Китая, которая возглавит в случае войны движение 400-миллионного народа против империалистического ига. *(Аплодисменты.)*

Сегодня есть СССР — вооруженная часть мирового пролетариата.

Допустим, товарищи, что силы пролетарской революции будут недостаточны, чтобы помешать разразиться империалистической войне. Допустим, что в отдельных капиталистических странах эти силы еще слабее сил буржуазной реакции. Но в соединении с СССР удельный вес этих сил вырастает в огромной степени на международной арене. В случае нападения империалистической Японии на СССР, силы японской революции — это не только японские рабочие и крестьяне, это не только японская коммунистическая партия, а плюс поддержка всего международного пролетариата и прежде всего его вооруженной части — СССР. *(Аплодисменты.)*

Пусть попробует буржуазия сегодня вооружить массы в капиталистических странах так, как она вооружила их к концу мировой империалистической войны, — она тогда поймет, что значит для судеб капитализма вооруженные народы и как вооруженные народы ускоряют развитие революционного кризиса. *(Аплодисменты.)*

Пусть японская военная клика, товарищи, раздувает сегодня с некоторым успехом расовый шовинизм. Но если с 1929 г. в Японии арестовано 30 тыс. человек за «опасные мысли», если нелегальная «Секки» — центральный орган компартии Японии — выходит не в Женеве и Париже, как «Пролетарий» и «Вперед», а в Токио каждые 5 дней с тиражом до 60 тыс. экземпляров в месяц, если, несмотря на кровавые убийства коммунистов, значительная часть токийских студентов считает себя коммунистами, если коммунистические идеи проникают в высшую авиационную школу, если сельские учителя в огромном числе японских префектур выступают в качестве сторонников коммунизма, если крестьянские движения охватывают целые провинции, как например Титори, то совершенно ясно, что с таким тылом успешных войн не ведут, с таким тылом можно воевать с Чан Кай-ши, но не с СССР — отечеством трудящихся всего земного шара. (*Голоса*: «Правильно!» *Аплодисменты.)*

Победа СССР и мирового пролетариата над империализмом Японии будет победой японских рабочих и крестьян над японской монархией, над Араки, Мицуи и Мицубиси, победой колониальной революции в Азии, победой советов во всем Китае, решающим ударом по всей мировой реакции, открывающим двери пролетарским революциям в других капиталистических странах.

Но если империалистическая клика Японии роет волчьи ямы капитализму у Порт-Артура, то фашистская Германия подрывает его в центре Европы, у берегов Рейна. Если Япония подкладывает динамит войны против СССР, чтобы взорвать соотношение сил между пролетариатом и буржуазией на международной арене, то фашистская Германия минирует почву для революционных взрывов у себя дома. Но из этого дома, напоминающего собой сейчас сумасшедший дом, бикфордовы шнуры тянутся во все концы Европы. Германская буржуазия, как проигравшийся в Монако игрок, бросает сейчас на стол свою последнюю карту — фашизм. Но на эту карту она ставит не только свою собственную судьбу, но и судьбу всей капиталистической Европы. Сейчас она с полным основанием, перефразируя слова Людовика XV, может сказать: «После Гитлера — хоть потоп». Германские фашисты хотели поднять всю Европу против большевиков, но они добились пока того, что Франция и Польша — молот и наковальня, между которыми распластана фашистская Германия, вынуждены повернуть перед угрожающей опасностью новой империалистической войны в сторону СССР, подлинного революционного стража мира между народами.

Сегодня Германия — банкрот, лишенный фашистами того сочувствия и поддержки, которые оказывал мировой пролетариат германскому народу, ограбленному в Версале. Сегодня ни один пролетарий в мире пальцем не шевельнет в случае войны, чтобы поддержать *фашистскую* Германию в борьбе против Версаля. Германские фашисты кровопусканием хотели вытравить у германского пролетариата охоту к революционному насилию, но они, подорвав у социал-демократических рабочих демократические иллюзии и авторитет буржуазной законности, делают германский пролетариат сторонником вооруженного восстания против буржуазной диктатуры.

Германские фашисты хотели уничтожить марксизм, но они добились решительного поворота социал-демократических рабочих на сторону коммунизма. Германские фашисты хотели уничтожить коммунизм, но они приблизили его победу тем, что у миллионов рабочих всего мира они подымают классовую ненависть не только к германской буржуазии, но и ко всей международной буржуазии. Германские фашисты хотели поджогом рейхстага и лейпцигским процессом изолировать коммунизм от масс, на деле они покрыли себя всеобщим позором в глазах всего мира.

Германские фашисты, чтобы подорвать влияние компартии, хотели распылить пролетариат, на деле они добились единого фронта не только германского, но и мирового пролетариата, поднявшегося на защиту Димитрова и других лейпцигских узников по призыву компартии.

Германские фашисты хотели парализовать влияние коммунистов на крестьянство и мелкую буржуазию, на деле, политически активизировав эти слои, они подготовляют их переход на сторону пролетариата в итоге разочарования в фашистской демагогии.

Могла ли быть предотвращена фашистская диктатура в Германии?

Но неужели, товарищи, социал-демократические массы должны пройти через ад фашизма, чтобы подойти ближе к пролетарской революции? Неужели путь германской революции лежал только через фашистскую диктатуру и ее нельзя было избегнуть в Германии?

Конечно можно было, товарищи. Единственным условием для этого было, чтобы социал-демократия не препятствовала восстановлению единого фронта расколотого ею рабочего класса, чтобы она ту долю насилия, которую она применяла в отношении революционных рабочих, применила в отношении фашистских организаций. Это она могла сделать совершенно бескровно при правительстве Мюллера в 1928 г. Ей для этого не нужно было убивать 20 тыс. фашистов, как она убила руками Носке 20 тыс. революционных матросов и солдат; ей не пришлось бы даже расстреливать 35 человек, как это сделал с берлинскими рабо-

чими полицей-президент Цергибель 1 мая 1929 г. Ей достаточно было арестовать 35 фашистских вождей плюс двух-трех крупных капиталистов, снабжавших фашистов материальными средствами, распустить фашистские организации, их боевые дружины, конфисковать их оружие, забрать их финансовые средства, закрыть фашистскую печать, создать для фашистов режим, который они установили сейчас для социал-демократических рабочих, не говоря уже о коммунистических. И эти меры были бы поддержаны германской компартией и миллионами идущих за нею рабочих. Германская компартия оставила бы в этом случае за собой лишь право критики шатаний и непоследовательности социал-демократии, настаивая также на роспуске рейхсвера, вооружении рабочих для защиты против фашистских банд и для расширения завоеваний рабочего класса.

Социал-демократия могла загородить дорогу фашизму и при правительстве Брюнинга в 1930—1932 гг., ибо она располагала 5-миллионными профсоюзами, держала в руках государственный аппарат Пруссии. Ведь на полицейских танках и броневиках сидели члены социал-демократической партии, берлинская полиция была укомплектована из «демократических» элементов Гржезинским и Зеверингом. Если бы коммунисты располагали одной десятой или двадцатой частью того оружия, которое было в руках у прусского социал-демократического правительства, сегодня не было бы в Германии фашизма. *(Аплодисменты.)*

Социал-демократия могла сорвать планы фашистов и при правительстве Шлейхера — Папена с бо́льшим напряжением сил, чем при правительстве Мюллера, после 20 июля, оказав сопротивление разгону прусского социал-демократического правительства и двинув в бой миллионный рейхсбаннер. Она могла не допустить Гитлера к власти, накануне его прихода приняв предложение коммунистической партии Германии о едином фронте борьбы в январе 1933 г., она могла свергнуть фашистов после их прихода к власти, пойдя навстречу предложениям Коминтерна от 5 марта 1933 г. об общей борьбе против фашизма. В ноябре 1933 г. социал-демократы и коммунисты имели вместе свыше 13 млн. голосов против 11 млн. голосов, собранных фашистами. Влияние Гитлера уже таяло осенью 1932 г.: за три месяца — от 31 июля до 6 ноября 1932 г.— фашисты потеряли свыше 2 млн. голосов. Призыв социал-демократии, АДГБ и компартии ко всеобщей стачке разгромил бы фашизм так же, как в 1920 г. всеобщая стачка германских рабочих ликвидировала каппповский путч.

Но, товарищи, социал-демократия не стала на этот путь и не могла стать на этот путь, потому что с фашизмом у нее была общая почва — сохранение капитализма, потому что она знала, что борьба рабочего класса, начатая против фашизма, перехлестнет через ее голову и выльется в революцию, направленную против господства капитала вообще.

Но что же было делать при таких условиях коммунистическому авангарду? Итти в бой одному, без поддержки социал-демократических рабочих, без участия 5 млн. рабочих, организованных в реформистские профсоюзы, имея против себя единый фронт всей буржуазной фашистской реакции, включая в него и социал-демократию? Нет, товарищи, этого германская компартия не могла сделать, если она не хотела стать жертвой фашистской и социал-демократической провокации, рассчитанной, как это видно из всего лейпцигского процесса, на то, чтобы вызвать авангард пролетариата на преждевременное выступление и физически истребить его. Ленин говорил накануне октябрьского восстания 1917 г., что восстание превращается в бланкизм, если его устроители не учли политического момента вообще и международного в особенности; если на стороне партии, организующей восстание, нет доказанного объективными фактами сочувствия большинства народа; если развитие событий революции не привело к практическому опровержению иллюзий мелкой буржуазии; если не завоевано большинство партией восстания в таких органах революционной борьбы, как советы; если в армии нет вполне назревшего настроения против правительства; если лозунги восстания не приобретут широчайшей известности и популярности; если передовые рабочие не уверены в поддержке деревни, поддержке, доказанной серьезным крестьянским движением.

Были ли эти условия нашей Октябрьской революции 1917 г. налицо в Германии в январе — феврале 1933 г.? Уже резолюция президиума ИККИ от 1 апреля 1933 г. и статья товарища Геккерта подробно ответили на этот вопрос: этих условий не было в Германии, они лишь вызревали в ней. Вся международная обстановка еще не благоприятствовала такому выступлению германских коммунистов в январе — феврале 1933 г.

Во Франции и Англии, т. е. в двух решающих капиталистических странах, державших под прицелом своих пушек нараставшую германскую революцию, Блюмы и Жуо держали, под своим влиянием около половины организованных рабочих, Ситрины и Гендерсоны в Англии — их большинство. И они срывали активную поддержку английских и французских рабочих германской революции. За приход фашизма к власти в Германии несут ответственность не только Вельсы и Лейпарты в Германии, но и социалисты и реформисты во Франции, генеральный совет профсоюзов и лейбористская партия в Англии и весь II Интернационал.

Второй интернационал — главная опора мировой реакции

В условиях нарастающего мирового революционного кризиса II Интернационал играет такую же роль, какую играла церковь в продолжение столетий как орудие обмана масс. То, что случилось с социал-демократией в феврале 1933 г. в Германии, случится и с Блюмом и с Гендерсоном в аналогичной обстановке.

Разрушение влияния социал-демократии есть одно из важнейших условий ускорения нарастания революционного кризиса. И одним из крупнейших показателей такого нарастания революционного кризиса является начавшийся кризис II Интернационала. Углубляется надлом капитализма, растет надлом и социал-демократии.

Предвоенное обострение империалистических противоречий разваливает II Интернационал как международную организацию еще до войны, в отличие от 1914 г.; выделяются неофашистские группы, в социал-фашистских верхах идет грызня, отражающая внутреннюю борьбу в лагере буржуазии. Передовые социал-демократические рабочие в одних странах, как Германия, быстрее, в других более медленно начинают поворачивать на сторону коммунизма.

В Германии социал-демократия, ведущая партия II Интернационала, убила себя как политическая партия, хотя она и делает попытки собрать остатки своих кадров.

Во Франции социалистическая партия раскололась на три части.

В Англии в августе 1932 г. Независимая английская рабочая партия вышла из лейбористской партии, а в апреле 1933 г. — и из II Интернационала; уменьшилось на 400 тыс. количество членов реформистских профсоюзов.

Уже в каждой капиталистической стране налицо 2—3 социал-демократических партии.

Но еще более показателен для нынешнего состояния международной социал-демократии ее идейный разброд. Ее лозунги сегодняшнего дня — это истерические скачки из стороны в сторону, свидетельствующие о величайшем смятении в ее рядах.

Мы за социализм, — провозглашает II Интернационал, — но без пролетарской революции.

Мы за пролетарскую революцию, — заявляет германская социал-демократия, — но без пролетарской диктатуры, мы только за восстановление демократии.

Мы за пролетарскую диктатуру, но просим Коминтерн сделать исключение для Скандинавии, где возможна еще демократия, — заявляет Фридрих Адлер.

Мы за организационное единство, но против единого фронта, — говорит II Интернационал.

А вчерашний министр Ларго Кабаллеро в Испании так комментирует этот тезис: между нами и коммунистами уже нет никакой разницы, зачем же нам сливаться, если мы одно и то же? *(Смех.)*

Программа Рузвельта — моя программа, — говорит II Интернационал.

Программа Рузвельта — программа итальянского фашизма, — отвечает Муссолини.

Сейчас не реформы стоят в порядке дня, а вопрос о власти, — «угрожает» II Интернационал.

Мы готовы взять власть, если президент республики нас позовет, — отвечает французская социалистическая партия. *(Смех.)*

Мы за строительство социализма в одной стране, но обязательно вместе с Конго, — провозглашает партия Вандервельде в Бельгии. Бельгиец де Ман дополняет: мы, в отличие от большевиков, за нэп при капитализме, мы за нэп до захвата власти и пока правит бельгийский король. *(Смех.)*

И наконец английские лейбористы заявляют: мы за социализацию, но не покусимся на прерогативы английского короля. *(Смех.)*

III. СОСТОЯНИЕ СЕКЦИЙ КОМИНТЕРНА

Слабости в работе компартий

Товарищи, разброд и кризис социал-демократии протекает не автоматически, как действие слепых сил загнивающего капитализма, а в неустанной каждодневной борьбе коммунистов за завоевание большинства рабочего класса. Кризис социал-демократии есть прежде всего результат многолетней борьбы Коминтерна и его секций против II Интернационала. И тем не менее, если компартии не положили еще на обе лопатки социал-демократию в нынешних условиях кончившейся полосы социальных реформ, банкротства буржуазной демократии в Германии, усиления мировой реакции и надвинувшейся вплотную империалистической войны, то это показывает слабую работу компартий, не использовавших как нужно мирового экономического кризиса для подрыва влияния социал-демократии и укрепления своих позиций в мировом рабочем движении. Если бы компартии не отставали в деле завоевания большинства рабочего класса, сейчас темпы развития мирового революционного кризиса были бы иные, и иным был бы весь ход событий в Германии и во всем мире.

Товарищ Сталин учит большевиков безбоязненно вскрывать все недочеты, чтобы тем самым поднять качество нашей работы на большую высоту. И на наших пленумах ИККИ, и во всей нашей повседневной работе Коминтерн подвергает слабости, ошибки, недостатки, промахи своих секций самой беспощадной критике. Верно, что коммунисты были во всех революционных движениях их внутренним мотором, что они были единственной партией, возглавлявшей движение безработных, они принимали на себя и залпы в Женеве, и всю тяжесть репрессий, обрушивающихся после движений. Но верно также и то, что коммунисты часто не руководили этими движениями и не руководили потому, что предварительно не вели повседневной черной работы по собиранию и организации сил рабочего класса для больших массовых движений. Большие события часто заставали врасплох компартии. В ряде случаев коммунистические организации напоминали собой ка-

рету скорой помощи, мчавшуюся наспех туда, где нужно помочь пролетариату. Кончалось движение, карета уезжала, и выросшее в процессе движения влияние компартии организационно не закреплялось. То, что товарищ Сталин говорил об ориентации некоторых коммунистов на стихийную победу революции, бьет не в бровь, а в глаз кое-кого из братских компартий. И в секциях Коминтерна есть коммунисты, которым не чужды такие пороки, как «честная болтовня», которую бичевал здесь товарищ Сталин. Особенно часто проявляется этот порок у ряда коммунистов романских стран, страдающих большой организационной близорукостью.

Многие коммунисты готовы в любую минуту умереть героически на баррикадах, но героизма будничной, кропотливой работы они понять не могут. Их легче двинуть на восстание, чем заставить работать изо дня в день в реформистском или фашистском профсоюзе, где приходится вести длительную осаду, а не производить внезапные атаки.

Коминтерн годами бился с итальянской компартией, чтобы сломить сопротивление итальянских товарищей работе в фашистских профсоюзах, и полного перелома он не добился до сих пор. Только с большим нажимом удалось добиться у китайских товарищей работы в желтых, гоминдановских профсоюзах. Молодые кадры компартий предпочитают самое тяжкое подполье, чем быть в одном зале вместе с фашистским комиссаром, дышать с ним одним воздухом. В фашистском профсоюзе им душно, ибо приходится лукавить с фашистами, конспирировать, прибегать к маневрам, чтобы не дать себя сразу расшифровать. Они не овладели секретом такой эзоповской речи, которая, не умаляя своего революционно-классового содержания, могла бы захватить и взволновать рабочих. Такой язык им кажется унизительным, недостойным той партии, которая еще недавно во время легальности говорила с десятками тысяч рабочих открытым большевистским языком. В странах, где коммунисты имеют свои открытые или полуоткрытые организации, они предпочитают замыкаться только в них, а не итти в другие организации для расширения влияния партии.

В своих организациях единомышленников ведь легче работать; здесь своя, коммунистическая среда, здесь все свои люди, здесь ясное положение, здесь четкая грань, отделяющая партийную организацию от беспартийной массы. Тут тебя никто не подстерегает, не травит, не старается скомпрометировать в глазах рабочих, как это делают политические противники в чужой организации.

Во Франции коммунисты не проникли в реформистские профсоюзы. В Испании после образования Всеиспанского объединения красных профсоюзов значительно ослабела работа компартии в реформистских и анархистских профсоюзах.

Возьмем наш КИМ. КИМ за ряд лет воспитал под руководством Коминтерна прекрасное поколение молодых большевиков, доказавших не раз свою беззаветную преданность делу коммунизма. Но глубоко в массы рабочей молодежи он не проник. Этой молодежи не имеет также за собой и социал-демократия. Молодежь охвачена в капиталистических странах многомиллионными спортивными организациями, созданными буржуазией, ее военными штабами, ее попами. В Германии известная часть безработной молодежи пошла в фашистскую казарму. Но комсомольцы не вполне поняли этот урок. Они мужественно дрались с фашистами в Германии, в ряде стран они недурно разворачивают работу в армии, получая за нее многолетние каторжные приговоры, но пойти например в католическую спортивную организацию, где есть десятки тысяч рабочей молодежи, им так же трудно, как папе римскому примкнуть для пропаганды католицизма к союзу безбожников. (*Смех*). Но ведь комсомольцы и коммунисты не связаны соображениями престижа, подобно «наместнику Христа». Коммунистические и комсомольские организации должны быть подвижны, они должны быть всюду, где есть рабочие, они должны быть в спортивных организациях, в таких организациях рабочего досуга, как «Дополаворо» в Италии, в лагерях принудительного труда, но прежде всего они должны быть на предприятиях.

Годы кризиса были самыми тяжелыми годами работы коммунистов на предприятиях за все 15 лет существования Коминтерна. Предприниматели использовали кризис для того, чтобы очистить предприятия от коммунистов. И, несмотря на это, за последний год Коминтерн добился серьезных успехов в работе на предприятиях в Германии и Японии. Но этого нельзя сказать о других коммунистических партиях, которые еще не преодолели своей слабости в этой области. А между тем, товарищи, где, как не на предприятиях, подрывать влияние социал-демократии и отвоевывать у нее большинство рабочего класса? Но и там, где коммунисты ведут борьбу на предприятиях за завоевание этого большинства, они ведут ее не всегда удовлетворительно. Коммунисты преисполнены самой искренней, органической ненависти к социал-демократии, как агентуре капитала внутри рабочего движения, но эту здоровую революционную ненависть нужно уметь передать социал-демократическим рабочим. Нужно, чтобы изменническая роль социал-демократии, ясная для коммунистов, была ясна и для социал-демократических рабочих. Для них это еще не аксиома, а теорема, которую нужно доказать. С ними нужно говорить не языком наших тезисов, не отшлифованными готовыми формулами, а разъяснять часто самые элементарные, простые вещи, сомнение в которых на нашем партийном собрании вызвало бы гомерический смех. Честного коммунистического рабочего с души воротит опровергать подлые софизмы социал-демократии, он их давно уже отверг в своем классовом сознании, но он требует такой же решительной последовательности и от социал-демократических рабочих, которые только начинают колебаться. Он знает, что колебания в партии недопустимы, что они — не что иное, как проявление оппортунизма, что колеблющихся в партии, как отходящих от коммунизма, нужно разоблачать; ему трудно понять, что колеблющихся за пределами партии, лишь идущих к коммунизму, надо уметь завоевать, сделав их крепкими, надежными сторонниками пролетарской диктатуры и коммунистической партии, сторонниками, которые никогда не будут колебаться.

А ведь в лице социал-демократии мы имеем перед собой хитрого и коварного врага, располагающего целым штабом парламентских ораторов, прожженных журналистов, набивших руку в словесных турнирах адвокатов, которые готовы доказать любой софизм и самую величайшую подлость с ораторской дрожью в голосе изобразить высокой добродетелью. В Норвегии например Транмэль, лидер так называемой рабочей партии, теснит «левой» фразой и псевдооппозиционными маневрами по отношению ко II Интернационалу наших честных норвежских коммунистов, у которых чувство возмущения преобладает над трезвым политическим расчетом. Во Франции коммунистические рабочие только плюют в лицо социал-фашистским провокаторам и обещают их повесить, когда те инсинуируют, что Советский Союз предает-де дело демократии, продлевая торговый договор с Германией в 1933 г.

Наши коммунисты не всегда искушены в тонкостях лисьих маневров социал-демократии, особенно так называемой ее левой части, и часто попадают при проведении тактики единого фронта в расставленную ловушку. В такую ловушку попали например французские товарищи в начале 1932 г., когда они затеяли переговоры с Блюмами о дискуссиях на отвлеченную тему о «единстве», вместо того чтобы это единство рабочего класса осуществлять на деле в совместной борьбе рабочих всех направлений против наступления капитала. Французские коммунисты проглядели, что этими переговорами они ослабили натиск партии на социал-демократию, и это в тот момент, когда германская социал-демократия широко раскрыла двери фашизму и когда весь II Интернационал находился в величайшем смятении. Женевская организация в Швейцарии потому и не сумела закрепить свое выросшее в итоге женевских расстрелов влияние в рабочих массах, что она своевременно не дала отпора линии правого оппортуниста Эмбер-Дро, тащившего организацию к ослаблению борьбы против «левого» социал-демократа Николя. А этот правый оппортунизм является сегодня тем более главной опасностью, что «левые» группки, отпочковавшиеся от расползающейся по кускам социал-демократии, пытаются задержать революционизирование социал-демократических рабочих «лево»-реформистскими промежуточными платформами, вроде платформы английского независимца Брокуэя. И если нынешний кризис социал-демократии не принял сегодня более острых форм, то и потому, что весной 1933 г. секции Коминтерна после банкротства германской социал-демократии недостаточно энергично перешли в наступление на II Интернационал, они недостаточно использовали отклонение социал-демократией предложения Коминтерна от 5 марта, чтобы поднять волну возмущения рабочих всех стран, жаждавших единства революционной борьбы против капитала.

Но, товарищи, эти слабости не могут затмить тех достижений, которых добился Коминтерн со времени XVI съезда, за $3\frac{1}{2}$ года, в деле расширения массового базиса своих секций.

Китайская компартия

Первое место в этих достижениях после ВКП(б) принадлежит несомненно китайской компартии, боевая активность которой играет очень крупную роль в ускорении созревания революционного кризиса. Китайская компартия завоевала не только большинство рабочего класса, но и большинство трудящихся советских районов. Ее влияние в несоветских районах на пролетариат промышленных центров и на крестьянство растет с каждым месяцем и неделей. Этот рост коммунистического влияния в Китае нашел свое выражение в численном увеличении китайской компартии, выросшей за один год на 120 тыс. и насчитывающей в настоящее время 416 тыс. членов. (*Аплодисменты.*)

Здесь будет выступать товарищ Ван Мин, представитель китайской компартии, который скажет подробно об этих успехах. Укажу только, что тираж центрального органа китайской компартии, выходящего в центральном советском районе, перепечатываемого в других советских районах и нелегально в несоветском Китае, достигает зачастую, по заявлению товарища Ван Мина, полумиллиона экземпляров (*аплодисменты*), — тираж, который никогда не снился ни фашистской «Ангрифф», ни «Фелькишер беобахтер» в Германии. Компартия Китая в несоветских районах с ее 60 тыс. членов — сейчас самая крупная после Германии подпольная партия, увеличившаяся за последний год на 40 тыс. членов. (*Аплодисменты.*) Китайская компартия уже управляет советским государством, охватывающим территорию в 700 тыс. *кв. км*, — большую, чем Франция или Германия, или какая-либо другая империалистическая держава, за исключением САСШ. Она располагает вооруженной силой в лице китайской Красной армии, насчитывающей 350 тыс. бойцов в своих регулярных частях (*аплодисменты*) и около 600 тыс. в вооруженных партизанских отрядах. (*Аплодисменты.*) Эта армия, являющаяся, по признанию самых худших врагов ее, лучшей армией в Китае, состоит на 30% из рабочих и имеет в своих образцовых частях до 50% коммунистов. (*Аплодисменты.*)

Молодая компартия Китая вырастает сейчас в одну из лучших секций Коминтерна еще и потому, что и она и ее Красная армия прошли многолетнюю школу граж-

данской войны, во время которой они выковали и крепкие партийные кадры и целую плеяду талантливых полководцев и боевых командиров. *(Аплодисменты.)* Закалившаяся в гражданской войне Красная армия Китая уже отбила 5 походов Чан Кай-ши. Во время последнего, пятого, похода, где против нее действовало 87 отборных дивизий Чан Кай-ши, насчитывавших вместе с помещичье-карательными отрядами и кулацкими бандами около 600 тыс. штыков, она совершенно разгромила 17 дивизий, отбила нападение 40 дивизий, взяла в плен около 80 тыс. человек и с января по апрель 1933 г. захватила у противника 140 тыс. винтовок, 1 390 станковых и легких пулеметов, 20 радиоустановок, 6 аэропланов и заняла 79 новых уездов.

***(Голоса:** «Браво!» Аплодисменты.)*

Бубнов. Вот это победа!

Мануильский. Такая армия и такая партия, товарищи, уже крупный фактор в соотношении сил на Дальнем Востоке.

Сейчас эта армия отбивает 6-й поход Чан Кай-ши, где ей приходится бороться с превосходными силами противника, действующими по плану, разработанному генералом Сектом, и обладающими новейшей военной техникой, американскими аэропланами, английскими танками и броневиками и французской артиллерией.

Но и этот поход привел пока к тому, что Красная армия заняла новых 15 уездов в Сычуани, и китайские товарищи уверены, что этот поход кончится поражением Чан Кай-ши и техническим перевооружением китайской Красной армии за счет противника. *(Бурные аплодисменты.)*

Он кончится поражением Чан Кай-ши, потому что китайская компартия и Красная армия оснащены тем, чего нет у противника: всепокоряющей силой коммунизма и самоотверженной поддержкой трудящихся масс Китая. *(Продолжительные аплодисменты.)*

В районах, где происходят самые упорные бои, Красную армию поддерживает и обслуживает все население: рабочие, кули, крестьяне, торговые служащие, рыбаки, уличные нищие, женщины, дети.

«На первый взгляд, — говорил в одном из своих интервью Чан Кай-ши, — может показаться, что на расстоянии 100 *ли* нет никаких патрулей, на деле же вся местность кишит ими. Одноногий нищий, — казалось бы, совершенно безобидная личность,— фактически имеет задание передавать тайные сигналы и сообщения. Мирный удильщик, сидящий на берегу пруда, внезапно оказывается вооруженным партизаном».

Партизанские отряды обволакивают со всех сторон противника, производят военные диверсии, несут разведочную службу, дезорганизуют его тыл; действующие против красных части окружены огненным кольцом восстаний.

«Одна из трудностей борьбы с красными,— пишет выходящая в Шанхае американская газета, — заключается в том, что невозможно отличить честного земледельца от коммуниста. *(Смех, аплодисменты.)* Бывает так, что отряд правительственных войск встречает группу земледельцев и, приняв их за настоящих крестьян, разрешает им вступить в расположение войск. Вдруг по сигналу крестьяне превращаются в коммунистов и открывают пальбу по солдатам. Правительственные войска не раз терпели поражения в результате такого предательства». *(Смех.)*

Они и впредь будут терпеть поражения, потому что широчайшие массы трудящихся Китая уже на конкретном опыте советских районов видят преимущества советской системы. Китайская компартия завоевала эти массы тем, что она провела до конца аграрную революцию, конфисковав в пользу народа землю и инвентарь помещиков, джентри и кулаков, что она ликвидировала язву китайской деревни — ростовщичество, что она, не обобществляя торговли и ремесла, строго регламентирует их, что она организует государственную и общественную помощь крестьянам, не имеющим скота и семян, что она развивает промышленную и кредитную кооперацию, что она подняла дело народного образования и здравоохранения на небывалую для Китая высоту. Это та партия и та власть, которую ждали тысячелетиями китайский кули и китайский крестьянин. Это еще не пролетарская диктатура, но это особая форма революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства полосы общего кризиса капитализма. Это — диктатура, проводимая под гегемонией пролетариата и под монопольным политическим руководством коммунистической партии, доводящая буржуазно-демократическую революцию до конца и в процессе ее осуществляющая ряд мероприятий социалистического характера; а это все вместе взятое обеспечивает быстрое перерастание этой революции в революцию социалистическую при условии расширения власти советов на промышленные центры. Китайские большевики учат европейский пролетариат и в частности испанских рабочих, как нужно проводить буржуазно-демократическую революцию, ликвидируя экономическую базу и политическую власть контрреволюционных классов, которые без такой ликвидации приходят впоследствии, как это показал опыт Германии, к фашистской маске.

Компартия Германии

Второй после китайской компартией, сделавшей шаг вперед в деле завоевания большинства рабочего класса, является коммунистическая партия Германии.

Никогда германская компартия еще так близко, вплотную не подходила к социал-демократическим рабочим, как в настоящее время. Никогда еще за весь послевоенный период развития социал-демократии рабочие не ловили так жадно каждую коммунистическую листовку, как теперь. Никогда в Германии не было такой глубокой тяги к единому фронту борьбы рабочего класса, как сегодня. А это дало возможность компартии Германии сорвать планы фашистов об овладении профсоюзами.

Германские фашисты благодаря отпору рабочего класса, возглавляемому КПГ, не сумели ни опереться на реформистские профсоюзы, ни создать свои профсоюзы подобно итальянским фашистам. Созданные ими наспех фашистские заводские организации либо превратились в оппозиционные центры борьбы против предпринимателей и фашизма, либо находятся в процессе полного разложения. Только что принятый в Германии закон о ликвидации профсоюзов и фабзавкомов, создающий для германских рабочих режим крепостного права, срывает с фашистской контрреволюционной шайки маску социальной демагогии. Выросшее влияние КПГ позволило ей после мартовского удара уже в мае перейти к типу рассыпных демонстраций, на которые фашизм ответил новой волной террора и публичными казнями. В августе—сентябре революционная профсоюзная оппозиция разворачивает ряд успешных стачек на Нижнем Рейне, в Гаагене, Дюссельдорфе, Ремшейде, Вуппертале, Золингене и других местах. В ноябре она возглавляет пятимиллионную, по данным фашизма, демонстрацию германских рабочих, либо голосовавших против фашизма, либо воздержавшихся, чтобы выразить свой протест против фашистской диктатуры.

Состояние других компартий

Продвинулась вперед в завоевании большинства рабочего класса и компартия Польши, что выразилось, во-первых, в количественном увеличении партии и комсомола, насчитывающих сейчас до 30 тыс. человек, т. е. столько же, сколько насчитывает легальная партия ППС, во-вторых — в самостоятельной организации и самостоятельном руководстве рядом крупнейших стачек.

Во Франции после ряда лет застоя и даже известного движения назад в численном росте партии и Красной конфедерации труда в последний год наметился определенный сдвиг в сторону дальнейшего увеличения как партии, насчитывающей около 40 тыс. коммунистов, так и красных профсоюзов, насчитывающих в настоящее время около 275 тыс. членов.

В Чехо-Словакии, несмотря на то, что партия загнана в подполье, она насчитывает сейчас 55 тыс. членов и 90 тыс. в красных профсоюзах.

Завоевала большинство рабочего класса героическая рабочая партия Болгарии, овладевшая в 1932 г. софийским муниципалитетом, что повлекло за собой аннулирование выборов и бешеную волну репрессий против компартии. Большие успехи имеет компартия Испании, которая с 800 членов 3 года назад выросла до 30 тыс., которая ведет за собой около 300 тыс. организованных в профсоюзах рабочих и собрала на последних выборах около 400 тыс. голосов. *(Аплодисменты.)* Растет комсомол, насчитывающий сейчас 15 тыс. членов, растет его влияние в армии, и неуклонно растет влияние партии на крестьянство.

Сейчас нет почти ни одной секции Коминтерна, которая не расширила бы за последние $3^1/_2$ года своей массовой базы. Удвоила количество своих членов американская компартия, насчитывающая на сегодняшний день свыше 20 тыс. членов. Особенно резкий скачок вверх дают численно небольшие компартии, вроде голландской, удвоившие и утроившие количество своих членов. Эти партии становятся уже серьезными противниками больших социал-демократических партий, они не боятся теперь больших задач, они смело внедряются в каждое массовое движение, они рвут из рук у социал-демократов руководство этими движениями. Коминтерн сейчас насчитывает *860 тысяч коммунистов в капиталистических странах,* но дело не только в численном росте компартий, а и в росте их влияния. Какая-нибудь маленькая, полуторатысячная компартия Австралии проводит своего второго секретаря генеральным секретарем Всеавстралийской федерации горняков. Три с половиной тысячи коммунистов в Бельгии импонируют своим мужественным поведением бастующим горнякам Боринажа больше, чем многотысячная партия Вандервельде.

Английская компартия численно почти не продвинулась вперед за последние годы. Но если студенты двух самых аристократических университетов — Оксфордского и Кэмбриджского — выносят к ужасу всей буржуазной Англии резолюции о том, что они не будут защищать в войне ни короля, ни отечество, то это есть результат многолетней антивоенной агитации нашей партии. Если рабочие Независимой рабочей партии стучатся сейчас в двери Коминтерна вопреки саботажу своих вождей, то в этом прежде всего заслуга последовательной большевистской линии, которую проводили английские коммунисты.

Трудности революционной борьбы

А между тем этот рост влияния компартий происходит в обстановке, когда подавляющее большинство секций Коминтерна уже находится на нелегальном положении, и только 15 секций, включая Советский Китай, имеют еще большие или меньшие возможности для открытой работы.

В большинстве капиталистических стран коммунисты работают в условиях жесточайших преследований, оставляющих позади репрессии царизма. *Только за 8 месяцев 1933 г. было арестовано 238 тыс., убито 46 тыс., ранено и изувечено около 160 тыс. человек.*

В капиталистических тюрьмах сидят сотни тысяч коммунистов, из которых в каждой отдельной стране можно составить в 24 часа прекрасную боевую партию из самых преданных и проверенных бойцов пролетарской революции. В одной Германии заточено в концентрационных лагерях около 60 тыс. коммунистических рабочих. Польская нелегальная компартия насчитывает 15 тыс. членов партии на свободе, а количество ее активистов, заточенных в тюрьмы, достигает 10 тыс. Резко выросло за последние годы число убитых без суда по отношению к числу осужденных. В Ки-

тае не судят коммунистов и не сажают их в тюрьмы: коммунистам, попавшим в лапы Чан Кай-Ши, рубят головы на месте. Не проходит почти ни одного дня, чтобы Коминтерн не нес новой тяжелой утраты в той или иной капиталистической стране. В так называемых «передовых» буржуазных демократиях, как САСШ, коммунистов расстреливают из-за угла наемные банды. В южных штатах черного негритянского пояса их подвергают суду Линча. Руководитель стачки в любой капиталистической стране стоит под угрозой быть снятым пулей фашистского негодяя. Есть партии, где весь актив был физически истреблен, как например в Болгарии после сентябрьского восстания 1923 г. и после взрыва Софийского собора. В колониальных странах коммунистов держат в клетках прикованными цепью к железной жерди, подобно тому как римские патриции приковывали беглых рабов.

Поджог рейхстага фашистскими провокаторами показывает, до какой низости и подлости скатываются издыхающие классы в борьбе против пролетариата, на что эти классы будут способны в момент войны, какими чудовищными злодеяниями они будут пытаться удержать свое господство.

То, что происходит сейчас в фашистских застенках Германии, затмило существовавшие до сих пор приемы белого террора. Фашистские штурмовики и их приемы точно списаны с звериного облика пьяной белогвардейской сволочи, свирепствовавшей в деникинских контрразведках.

За время так называемой «национальной революции» в Германии убито свыше 2 тыс. коммунистов, десятки тысяч рабочих жилищ разгромлены, сотни тысяч рабочих, заподозренных в симпатии к коммунизму, лишены работы и пособий.

И в этих условиях германская компартия не только сохранила 100 тыс. своих членов, но растет и дальше. *(Аплодисменты.)*

Ведь каждый коммунист такого подполья — это пролетарское золото: на весах истории он весит больше, чем десятки тысяч тех, кто голосовал до последнего времени за социал-демократию. И честь и слава германской компартии и ее центральному комитету и ее вождю товарищу Тельману, выпестовавшим такие кадры! *(Аплодисменты. Все встают и продолжительно аплодируют.)* А таких коммунистов, товарищи, Коммунистический интернационал имеет уже многие десятки тысяч в капиталистическом мире. И этих десятков тысяч коммунистических кадровиков, которые обрастут миллионами в процессе революционных боев, мировая буржуазия боится больше, чем нынешних социал-демократических миллионов. Мир восхищался поведением Георгия Димитрова. *(Делегаты стоя аплодируют. Крики «браво»).*

Поведение Георгия Димитрова — это то достойное коммуниста поведение, которое при других, более скромных обстоятельствах проявляли тысячи коммунистических кадровиков во всех капиталистических странах, поведение, которому учили и Ленин и Сталин большевистскую партию и которому научились у нее другие секции Коммунистического интернационала. *(Аплодисменты.)* Разве гамбургский рабочий Лютгенс, умерший под фашистским топором с криком: «Да здравствует мировая пролетарская революция!», не того же большевистского закала человек, что и Димитров?

Большевистская закалка компартий

Значение пути, пройденного Коминтерном, состоит в том, что голос Либкнехта — не голос одиночки, как в 1914 г., а тысячи Либкнехтов сейчас в капиталистических странах высоко держат уже сегодня и будут держать еще крепче завтра, в случае новой империалистической войны, знамя мировой пролетарской революции. *(Аплодисменты.)* И тут дело, товарищи, не в проверке отдельных людей. Целые партии уже выдержали такую историческую проверку. Разве поведение и работа коммунистической партии Германии в условиях фашистского террора — это не наиболее верная проверка большевистской закалки коммунистической партии Германии?

Партия, три члена ЦК которой убиты, каждый руководящий работник которой является фактически «смертником», свыше десятка тысяч членов которой были арестованы в одну неделю в ноябре прошлого года, ни на одну минуту не прекращала своей работы. Со времени установления фашистской диктатуры она распространила около 2 млн. печатных изданий. Ее нелегальный центральный орган «Роте Фане», хотя и выходит нерегулярно, читается гораздо большим кругом людей, чем когда «Роте Фане» выходила легально. *(Аплодисменты.)*

Десятки тысяч безвестных героев — германских большевиков, рискуя каждую минуту жизнью, печатают, распространяют листовки, агитируют на заводах, которые сейчас партия сделала главной ареной своей деятельности. За свободное коммунистическое слово люди умирают с тем же мужеством, с каким умирали большевики на фронтах гражданской войны. В Тюрингии незаметный партиец-рабочий, забаррикадировавшись в своей квартире, открывает окна и передает речь московского радио перед собравшейся толпой, пока фашистское зверье не разбивает баррикаду и не убивает его на месте. В условиях тягчайшего подполья широко развивается инициатива низовых партийных организаций, быстро и самостоятельно реагирующих на каждое событие в стране; растут новые партийные кадры, что позволило партии четыре раза после крупных провалов заменить арестованных товарищей новыми. Разве не показателен для большевистской закалки партии тот факт, что из 60 тыс. коммунистов, заключенных в концлагери в Германии, и из 150 тыс. вообще заключенных фашистская полиция не могла найти ни одного «свидетеля» на лейпцигский процесс и вынуждена была оперировать лжесвидетелями, взятыми напрокат из уголовного мира? *(Аплодисменты.)* Такая партия не может

не завоевать доверия рабочих, такая партия обрастет миллионами. И из тех 5 миллионов, которые, по фашистской статистике, выявили свой протест против фашистского правительства в ноябре прошлого года, подавляющее большинство принадлежало несомненно коммунистам, ибо только коммунисты могли не побояться получить фашистскую пулю за свое голосование или воздержание.

Разве такой большевистской проверки не выдержала уже другая компартия, играющая важную роль, компартия Японии? Только за девять месяцев, по крайне неполным данным, просачивающимся в буржуазную прессу, в Японии арестовано около 8 тыс. коммунистов и комсомольцев. И тем не менее на смену одному арестованному в Японии поднимаются десятки новых коммунистических сил. Японская компартия выращивает стальное большевистское поколение. Вот вам пример: молодая комсомолка под пытками в течение шести недель не только не дает показаний, но, к изумлению фашистских палачей, не издает ни стона, не произносит ни одного слова. Только компартия Японии ведет мужественную борьбу в стране против войны в Китае в условиях шовинистического угара, в условиях, когда японская социал-демократия провозглашает, что в Манчжурии строится социализм. Она дает всем секциям Коминтерна образец массовой большевистской работы, воспроизводящей до мельчайших деталей приемы работы нашей партии, когда она была нелегальной: та же тяга к предприятиям, то же умение зацепиться за самые насущные нужды рабочих, чтобы поставить перед ними основные вопросы классовой борьбы, тот же ясный, четкий и простой стиль воззваний и статей, классическими мастерами которого были русские большевики. В последнее время чрезвычайно усилилась активная работа коммунистов на военных предприятиях. В течение нескольких лет, несмотря на огромные провалы, центральный орган партии «Секки» («Красное знамя») не переставал выходить. Компартия издает газету для солдат «Друг солдата», газету для моряков в Кобе, крестьянскую газету, насыщенные корреспонденциями с заводов, из казарм и японской деревни. Целая сеть прекрасно поставленных фабрично-заводских газет дополняет эту картину работы японской компартии. Трудно, товарищи, читать без глубокого волнения эти газеты, в которых каждое слово дышит пролетарским возмущением против эксплоатации и ленинско-сталинской борьбой против империализма и войны.

«Те, — пишет одна из этих фабрично-заводских газет, выходящая на заводе Мицубиси,— кого называют манчжурскими бандитами,— это наши братья, китайские рабочие и крестьяне, которые борются против интервенции японского империализма. Японский империализм устремляется на уже созданные в Китае советы и замышляет нападение на Советский Союз — наше пролетарское отечество... А напасть на страну советских рабочих и крестьян — это значит напасть на нас самих, японских рабочих и крестьян». *(Шумные аплодисменты.)*

А таких корреспонденций и статей — десятки и сотни. И это есть подлинный голос рабоче-крестьянской Японии, которой трудящиеся нашей советской страны протягивают руку братства и пролетарской солидарности. *(Бурные аплодисменты.)*

Разве, товарищи, такой же большевистской проверкой закалки секций Коминтерна не был хорошо организованный и проведенный переход на нелегальное положение большинства наших секций за последние годы?

Борьба на два фронта

Но если секции Коминтерна выдержали эту историческую пробу, то именно потому, что у своих великих учителей — Ленина и Сталина, у образцовой партии — ВКП(б) они научились большевистской непримиримости ко всякого рода оппортунистическим шатаниям и уклонам. Когда в Германии низовая группа товарищей собирается в лесу около десятка раз, чтобы выпускаемом ими номере газеты не проскользнуло никаких политических ошибок и уклонов, то это кое о чем да говорит. Люди боятся уклона больше, чем смерти. На борьбе с правым уклоном, как главной опасностью, и «левым» уклоном рос, крепнул и большевизировался Коминтерн в течение 15 лет своего существования и 10 лет без Ленина.

Английский независимец Брокуэй упрекает Коминтерн в том, что компартии капиталистических стран боролись вместе с ВКП(б) против уклонов в нашей партии. Но вопросы, которые решались этой борьбой, были вопросами, от которых зависели судьбы всего мирового рабочего движения. В этой борьбе против уклонов на два фронта Коминтерн добился такой монолитности и сплоченности своих рядов, которых не поколеблет никакая сила. *(Бурные аплодисменты.)* Ни одна секция Коминтерна не дрогнула после прихода фашистов к власти в Германии. Реммеле и Нейман в Германии не смогли сколотить пораженческой группки в рядах КПГ. Гутман в Чехо-Словакии был политически ликвидирован в 24 часа, не уведя за собой ни одного человека после исключения его из партии. И это железное единство составляет великую силу Коминтерна перед лицом войны, перед лицом фашизма, перед лицом расползающегося еще до начала войны II Интернационала.

Вдумайтесь, товарищи, как бы выглядел сейчас Коминтерн, если бы мы допустили в его рядах свободу фракционных группировок и ту «свободу мнений», которых требовали в свое время Фроссар, Троцкий, Хеглунд и др. Левореформистский лидер английской Независимой рабочей партии Брокуэй в своей переписке с Коминтерном тоже предлагает нам составить новый интернационал с включением в него отщепен-

ческих группочек, при помощи которых буржуазия пытается распылить силы рабочего класса. Дорога этих группочек ведет в лагерь буржуазии, а нового интернационала нам не нужно, ибо ленинизм на броквеизм не меняют. *(Аплодисменты.)*

Путь к единству рабочего класса лежит не через создание новых, промежуточных интернационалов, а через политическую ликвидацию социал-демократии как партии измены рабочему классу и усиление и укрепление Коммунистического интернационала. Только в этом спасение рабочего класса от фашизма и империалистических войн. И VII конгресс Коминтерна, созываемый в нынешнем году, должен стать конгрессом собирания революционных сил рабочего класса для борьбы с фашизмом, с империалистическими войнами и капитализмом.

15 лет Коминтерна, 10 лет без Ленина

Миллионы социал-демократических рабочих, с горечью и болью стоящих перед банкротством своих массовых организаций, все чаще задают себе мучительный вопрос: где выход?

И XVII партийный съезд, съезд руководящей секции Коминтерна, к голосу которого прислушивается весь мир, ответит на этот вопрос. Да, товарищи, мы знаем этот выход, выход из грозящей катастрофы. Этот выход указал 17 лет назад величайший, наряду с Марксом и Энгельсом, гений человеческой истории — Ленин — трудящимся нашей страны. Это — Октябрь, это — победа рабочих и крестьян над силами старого мира. Мы знаем уже проверенное на опыте великого народа средство, чтобы положить конец войнам и фашизму и порождающему их капитализму. Это — советская власть, лозунг которой становится сейчас, по решению XIII пленума ИККИ, центральным лозунгом всей массовой работы коммунистических партий. Мы знаем путь, ведущий к победе: это — единый фронт пролетариата под руководством компартий в отдельных капиталистических странах, это — единый фронт мирового рабочего класса под руководством Коминтерна, фронт, который в соединении с СССР и Советским Китаем представляет собой непобедимую силу.

Идя по этому пути, мы победили в Октябре потому, что Ленин выковал большевистскую партию, по которой равняется сейчас мировая партия ленинизма, — созданный им Коммунистический интернационал. Он не только вооружил эту партию теорией революционного марксизма, но он обогатил и развил эту теорию для новой эпохи пролетарских революций и войн. Мы победили потому, что он выпестовал такие большевистские кадры, концентрированное воплощение лучших качеств которых может быть выражено в одном слове: *Сталин. (Продолжительные аплодисменты. Все встают.)*

Мы не только победили, но удержали и закрепили эту победу потому, что гений Ленина провел трудящихся нашей страны через самые опасные моменты нашей революции, через войны издыхающих и тем бешенее сопротивляющихся классов, через войны международной интервенции. Но мы не только нашу победу удержали и закрепили, мы расширили ее, усилив всемерно пролетарскую диктатуру и победоносно строя социалистическое общество под гениальным водительством преемника Ленина — товарища Сталина.

Под ленинским руководством Сталина, за десять лет без Ленина, СССР сегодня — не только вооруженная часть пролетариата, но и вооруженная новейшей техникой. Под руководством Сталина СССР сегодня — не только государственная организация части мирового пролетариата, но и государственная организация, своим могуществом передвигающая рычаги истории и ускоряющая гибель капитализма. Под руководством Сталина в СССР построено социалистическое хозяйство передового отряда мирового пролетариата. Железной, непреклонной волей Сталина и руководимой им партии 170 млн. населения, вчера принадлежавшего к разным классам и слоям, ныне строят бесклассовое социалистическое общество, борясь за победу пролетарской революции во всем мире.

Теперь, когда буржуазия гонит мир к империалистическим войнам, когда она громит обезоруженный рабочий класс капиталистических стран, теперь особенно ясно видно, чем является для мирового революционного движения теория строительства социализма в отдельной стране. Это была и есть теория глубочайшей пролетарской солидарности, величайшего интернационализма ВКП(б). Вооруженный этой теорией пролетариат готовил и готовит неустанно победу пролетарской революции во всем мире.

Ленин привел трудящихся к Октябрю в России. Сталин путями Ленина ведет их к победе во всем мире. *(Аплодисменты.)* Его оценка и перспективы определяли тот путь, который проходил Коминтерн последние 10 лет без Ленина. Этот путь он освещал непревзойденной диалектикой марксистско-ленинской теории. На его твердой, как гранит, большевистской принципиальности и гибкой, как высококачественная сталь, революционной тактике коммунисты всех стран учатся бороться и побеждать. Он учил их в классовых боях зорко смотреть вперед, задолго намечать направление атаки, терпеливо накапливать силы и в решающий момент наносить классовому врагу сокрушительный молниеносный удар.

Вот почему трудящиеся всех стран окружили нашего Сталина такой любовью. Вот почему коммунисты в капиталистических странах смело смотрят в глаза смерти, зная, что дело Ленина в верных руках, что дело Ленина непобедимо. Вот почему Димитров так высоко держал знамя Коминтерна на лейпцигском процессе. Это ленинско-сталинское племя поднялось за 15 лет Коминтерна. Это оно возглавит бои международного рабочего класса, это оно поведет их под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина к окончательной победе. *(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают, крики «Ура!»).*

Заседание четырнадцатое

(2 февраля 1934 г., вечернее)

Постышев *(председательствующий).* Заседание съезда возобновляется. Слово имеет товарищ Ван Мин от коммунистической партии Китая. *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают и приветствуют товарища Ван Мина. Голоса с мест:* «Да здравствует китайская компартия!» *Крики:* «Ура!»)

Ван Мин. Товарищи, разрешите мне еще раз от имени ЦК коммунистической партии Китая передать нашему любимому вождю товарищу Сталину и всем делегатам XVII съезда большевистской партии и в их лице пролетариату и колхозникам всего великого Союза пламенный большевистский привет. *(Аплодисменты.)*

Наш вождь товарищ Сталин в своем докладе о работе ЦК ВКП(б) уже дал исчерпывающий большевистский анализ современного международного положения. Товарищ Мануильский на этой основе и на основе решений последнего, XIII пленума ИККИ в своем докладе подробно анализировал особенности нынешнего мирового положения и деятельности и состояния секций Коминтерна за период с XVI до XVII съезда ВКП(б). Я в своем выступлении хочу осветить положение на одном из крупнейших и ответственнейших участков общего фронта международной коммунистической революции: положение в Китае за прошедшие три с лишним года.

Если эти годы для капиталистического мира и социалистического строительства в Советском Союзе были годами громадного перелома мирового исторического значения, то и для Китая это был период, насыщенный богатыми событиями небывалого международного и внутрикитайского значения. В 1930 г. в Китае только начинался новый подъем революционного движения, а ныне положение в Китае охарактеризовано XIII пленумом ИККИ как война, интервенция и революция. Эта общая оценка положения в Китае говорит много.

Я перейду к рассмотрению основных данных о положении в Китае за истекший период.

Прежде всего о положении в Советском Китае. Всем вам известно, что последние годы для Советского Китая были годами роста, годами превращения мелких отдельных советских очагов в большую народную советскую республику и отдельных мелких красных партизанских отрядов — в могучую рабоче-крестьянскую Красную армию. Период между XVI и XVII съездами ВКП(б) был периодом ожесточенной и кровавой борьбы между советской революцией в Китае и ее смертельными противниками. За этот период империалисты и гоминдановцы не раз и не два, а непрерывно выступали с клеветой о полном и окончательном уничтожении большевизма и красной опасности в Китае. С ноября 1930 г. они организовали шесть антисоветских военных походов. В первом походе Чан Кай-ши мобилизовал около 100 тыс. штыков, во втором — свыше 20 дивизий, в третьем — свыше 300 тыс. человек, в четвертом — 65 дивизий, в пятом — 86 дивизий регулярных войск и многотысячные вооруженные нерегулярные отряды из помещиков и буржуазии, причем в каждом походе империалисты Америки, Англии, Японии, Франции и Германии помогали и помогают гоминдану деньгами, орудиями, инструкторами и советниками. Самый крупный и самый серьезный из всех этих походов — это последний, шестой по счету поход. Его основная отличительная черта состоит в том, что империалисты наряду со снабжением Чан Кай-ши деньгами и орудиями принимают непосредственное участие в оперативных действиях. 70 штабистов фашистской Германии во главе с генералом Сектом не только разрабатывают военные планы шестого похода, не только организуют специальные курсы и школы для обучения военных и военно-технических специалистов, не только руководят работой по техническому укреплению городов и фронта, но и прямо участвуют в действиях на фронтовых линиях. 150 американских и канадских пилотов летали и летают над нашим фронтом в Цзянси, Фуцзяни, Хенани и других провинциях Китая. Бывший берлинский полицей-президент, социал-демократ Гржезинский, его помощник Вейс и

другие торопятся, как голодные собаки, наладить порядок в тылу чанкайшистской армии в Шанхае, Нанкине и других городах.

Именно иностранные наемники международного капитала проводят в шестом походе широкую авиационную и химическую войну против Красной армии и Советов. Каковы результаты этой войны? Результаты одни: непрерывные поражения гоминдана и империалистов и все новые победы Красной армии и Советов в Китае. *(Аплодисменты.)*

По далеко не полным данным результат побед Красной армии первых четырех походов следующий: свыше 50 дивизий гоминдановских войск были отброшены, в том числе 20 дивизий разбито наголову, около 200 тыс. винтовок, 5 тыс. легких и станковых пулеметов, сотни пушек и тяжелых орудий и десятки радиостанций, 12 самолетов и многочисленное снаряжение и продовольствие захвачено нашей героической Красной армией. *(Аплодисменты.)*

К тому, что говорил Мануильский о наших триумфах, я могу еще добавить следующее. Красная армия в этих боях захватила в плен многочисленных командиров дивизий, бригад и полков белой армии. Красная армия только в одном Центральном районе в течение 1932 г. захватила 3 командиров дивизий, 13 командиров бригад, 18 командиров полков и с января по апрель 1933 г. — 2 командиров дивизий, 2 командиров бригад и 4 командиров полков, которые были захвачены в плен нашей Красной армией; около 30 тыс. солдат перешли на сторону Красной армии. *(Аплодисменты.)*

Лозовский. Очень хорошо.

Ван Мин. О результатах шестого похода мы до сих пор не располагаем полными сведениями, но по отдельным данным мы знаем, что Красная армия разбила 18 дивизий гоминдана на фуцзяньском, сычуанском и североцзянсинском фронте. Она захватила свыше 20 тыс. винтовок, 180 пулеметов, 500 маузеров, 2 тыс. шлемов, 400 тыс. патронов, 5 тыс. гранат, 3 радиоаппарата, 12 больших пароходов с полным грузом военного снаряжения, продовольствия и денег. *(Аплодисменты.)* Для разгрузки 8 из этих пароходов потребовалось свыше 10 тыс. рабочих. Она также захватила на фуцзяньском фронте одного командира бригады, 3 командиров полков из XIX армии.

Кроме того 8-я бригада милитариста Лай Син-буэй в Сычуани восстала и перешла на сторону Красной армии. И в связи с этим и особенно в связи с последними событиями в Фуцзяни Чан Кай-ши в прошлом месяце вынужден был перебросить 17 лучших дивизий с североцзянсинского фронта против Красной армии на фуцзяньский фронт в борьбе с XIX армией. В результате шестой поход Секта и Чан Кай-ши опять позорно *провалился*!

Это сразу раскрывает секрет, что является главным источником вооружения нашей Красной армии и где находятся ее арсеналы и военные склады!

Именно в результате всех этих побед Красной армии положение Советского Китая за последние годы значительно улучшилось и количественно и качественно.

а) В *территориальном* отношении — во время XVI съезда ВКП(б) советские районы представляли собой отдельные маленькие партизанские районы, и не было ни одной крепкой базы. К XVII же съезду ВКП(б) общая площадь Советского Китая (т. е. и стабильная территория и территория, где идут действия красных партизан) уже насчитывает 1348 180 *кв. км*, одна стабильная советская территория — 681 255 *кв. км*, что на 19,1% больше территории Франции, на 31,3% — территории Германии, 54,15 — Японии и 64,5% — Великобритании.

б) В отношении *Красной армии* — во время XVI съезда ВКП(б) она преимущественно представляла собой партизанские отряды и отдельные части Красной армии. Общая численность составляла всего около 2—3 десятков тысяч. Теперь же регулярные части Красной армии насчитывают уже свыше 350 тыс. человек, а нерегулярные части — вооруженные отряды — свыше 600 тыс. человек, уже не говоря о разных полувоенных массовых организациях, насчитывающих миллионы людей. Но дело не ограничивается только количественным ростом; произошло также чрезвычайное *качественное* улучшение. Если раньше Красная армия состояла главным образом из перешедших на нашу сторону солдат наемной армии, а в комсоставе коммунистический и пролетарский костяк был очень незначителен, то теперь в основных частях Красной армии красноармейцы и командиры — это по преимуществу уже бедняцко-середняцкие крестьяне, получившие выгоды от аграрной революции, и рабочие и батраки. Коммунистов в основных частях Красной армии насчитывается 50—58%, пролетарских элементов — 25—30%. Партийная и политпросветительная работа среди Красной армии значительно развилась; все командиры и красноармейцы с честью и железной дисциплиной выполняют указания партии и правительства, и 80—90% красноармейцев в лучших частях уже стали людьми грамотными, умеющими читать газеты и журналы, писать статьи в стенгазетах. О революционном героизме наших красноармейцев и красных командиров можно привести сколько угодно фактов. Вот примеры. Основная сила IV армии в конце 1932 г., во избежание боев с превосходящими силами противника и с целью создания новых советских районов в богатой провинции Сычуань, в течение 1½—2 месяцев совершила «пробег» в 1 тыс. км с лишним через горные и малонаселенные местности в холодное зимнее время, при полуголодном снабжении и в непрерывных столкновениях с войсками противника на всем пути; в конце концов она успешно прибыла в намеченное место и создала одну из самых обширных, крепких и богатых баз. Это «пробег» в буквальном смысле слова, потому что поход был совершен без всяких средств передвижения и в чрезвычайном темпе.

Другой пример: наши красноармейцы обычно до последнего своего издыхания не отдают оружия противнику и не сдаются. Но был такой случай, когда красноармеец одного полка III армии Чжен Чин-юн во время четвертого похода был внезапно захвачен белыми бандами. Он у них пробыл всего только 4 месяца и умелой работой завербовал целую роту солдат на свою сторону. В начале пятого похода товарищ Чжен Чин-юн вместе с целой ротой и оружием вернулся в ряды Красной армии. *(Аплодисменты.)*

Большим достижением является тот факт, что если раньше каждый действовал по своему усмотрению и желанию, то теперь все части Красной армии и массовые вооруженные организации подчиняются единому центральному руководству в лице реввоенсовета во главе с товарищем Чу Дэ и его заместителями товарищами Ван Дя-сяном и Пэн Де-хуэйем. *(Аплодисменты.)*

в) В отношении *советской власти и советского строительства* — три с лишним года тому назад в лучшем случае были отдельные уездные, районные и деревенские советы, определенной политики советской власти почти не было. Теперь же сотни уездных советов, 10 губернских советов возглавлены единым руководством в лице ЦИК и Совнаркома во главе с товарищем Мао Цедуном и его заместителями товарищами Чжан Руэй-тао и Сян Ином. Советское правительство имеет свою конституцию, земельный закон, законы о труде, принятые на I Всекитайском съезде советов 7 ноября 1931 г., декреты об экономической политике, декреты о Красной армии, статут о системе организации советов и их учреждений, аппаратов и т. д. По этим законам рабочие получили 8-часовой рабочий день с увеличением зарплаты, социальным страхованием и избирательными привилегиями. Рабочие устанавливают свой контроль над производством и выступают везде и всюду как хозяева и вожди нового советского государства.

По этим законам крестьянство получило все конфискованные у помещиков, генералов и кулаков земли; малоземельные и не имеющие скота крестьяне получают от советского государства семена, инвентарь, скот и кредитную помощь. По этим законам женщины в политическом, экономическом и социально-бытовом отношении добились равноправия с мужчинами и стали активно участвовать во всей общественной жизни Советского Китая.

По этим законам центральные и местные советы развернули широкую просветительную работу, несмотря на громадные трудности, вызванные недостатком средств и кадров вследствие непрерывной долголетней войны, создали широкую сеть *бесплатных* общенародных просветительных учреждений. Например в одном уезде Центрального советского района — уезде Син Го до революции всего было 15—20 низших школ с высокой платой за право учения, а теперь в этом же уезде 125 низших школ, 30 библиотек и клубов, 130 вечерних школ, 215 кружков ликбеза, и обучение в них не только бесплатно, но школы выдают учащимся-детям пособия и обеды. Платят за учебу и питание только дети кулаков. В красной столице, городе Жуэй-Цзяне, имеется много военных и военно-политических школ, в одной центральной военной школе было три выпуска по 1 000—1 500 человек. В начале 1933 г. открыт комуниверситет имени Маркса. *(Аплодисменты.)* На всей территории Советского Китая, несмотря на разъединенность отдельных районов, началось проведение единой экономической политики, единой системы налогов, единой системы бюджетов. Советское правительство при помощи борьбы и работы РКИ, легкой кавалерии и т. д. стало самым *простым* и *дешевым* правительством, о котором мечтали лучшие умы китайского народа целые тысячелетия. Вокруг советской власти и компартии в Советском Китае созданы массовые организации миллионов — красные профсоюзы, КСМ, группы бедноты, антиимпериалистические лиги, общества друзей Советского Союза, МОПР, кооперация и т. д., растет их активность, инициатива, творчество и энтузиазм во всей политической и экономической жизни. Именно этим объясняется неисчерпаемая и непобедимая сила Советского Китая.

г) В отношении борьбы с контрреволюцией и работы ГПУ — с конца 1930 г., в течение всего 1931 г. в ряде советских районов происходили многочисленные контрреволюционные заговоры и восстания, организованные агентами гоминдана и империализма, то прикрываемыми названием антибольшевистского союза, то третьей партии, троцкистской, гоминдановской, реорганизаторской и даже общества по изучению полового вопроса и т. д.; но за последние почти 2 года благодаря крепкой организации и умелой работе нашего славного ГПУ и его близкой связи с трудящимися массами нам удалось вскрыть и ликвидировать все контрреволюционные интриги и организации. Именно поэтому советские районы Китая за это время выросли в Китайскую советскую республику, которая достойна называться подлинно народным государством.

Именно поэтому все иностранные державы в Европе, Азии и Америке в последнее время уже вынуждены признать Китайскую советскую республику де-факто, а отдельные правительства (вроде кантонского, фуцзяньского и др.) внутри Китая уже начали признавать ее де-юре и вести официальные переговоры с ней как с самостоятельным народным государством.

Факт создания и укрепления Китайской советской республики в последние годы имеет громадное всемирно-историческое значение.

Во-первых, он на практике подтвердил правильность гениальной идеи Ленина, теоретически развитой товарищем Сталиным, о возможности создания советской власти в экономически отсталых и колониальных странах и реальность мудрого указания товарища Сталина на XVI съезде ВКП(б) о том, что «только советы могут спасти Китай от окончательного развала и обнищания».

Во-вторых, он яснее всего доказывает ту истину, что если совместные усилия международной и китайской буржуазии в течение 3—4 лет не только не могли уничтожить молодую советскую власть и Красную армию Китая, но даже не могут приостановить их роста, то что же может выйти, если Араки и Гитлер действительно начнут войну против могучего, великого Советского Союза, кроме подтверждения слов товарища Сталина на данном съезде о полном поражении нападающих, о революции в ряде стран Европы и Азии и разгроме буржуазно-помещичьих правительств этих стран?

Перехожу к рассмотрению положения в несоветском Китае.

В 1930 г. Чан Кай-ши и его охвостья — Троцкий, Чен До-сю и др.— еще сладко мечтали и громко кричали о политическом объединении Китая и экономическом процветании страны. Каково теперь положение гоминдановского Китая? Экономическая катастрофа всего народного хозяйства, раздел живого тела Китая интервентами, оккупация Японией Манчжурии, Жэхэ, Чахара и ее военный контроль над всем Северным Китаем, захват Англией Тибета и Чуанбяня, усиление интриг Англии и Японии за полный раздел Синцзяна, захват Францией девяти островов в Южном море и т. д. и позорнейшая капитуляция гоминдана перед японским и международным империализмом, прямая угроза дальнейшему национальному существованию китайского народа, гибель миллионов рабочих и крестьян от наводнений, голода, безработицы, милитаристической войны и империалистической интервенции, бешеный белый террор против революционного движения, закрытие учебных заведений, убийство представителей прогрессивной интеллигенции — вот общая картина положения в гоминдановском Китае.

Результатом этого являются два основных факта: растущий распад гоминдана и растущий подъем революционного движения народных масс.

а) Растущий распад гоминдана представляет собой неизбежный факт. Он неизбежен прежде всего потому, что китайский народ ни в какой мере не может доверять такому правительству, как нанкинское, которое не только не сопротивляется наступлению чужеземных врагов, а, наоборот, всеми силами выполняет роль проводника и агента этого наступления.

Он неизбежен также и потому, что народные массы день за днем все больше и больше переходят на сторону нового, подлинного народного правительства, каковым является советское правительство Китая, давно объявившее священную национально-революционную войну вооруженного народа против японского и других империализмов, выступающее как единственный вождь национального и социального освобождения Китая.

б) Растущий подъем революционного движения народных масс в несоветском Китае выражается главным образом в следующем:

Во-первых, происходит бурный подъем антиимпериалистической борьбы, который выражается не только в массовых антиимпериалистических стачках, демонстрациях, бойкоте японских товаров и т. д., но и в вооруженной борьбе против японского империализма. Героическая оборона Шанхая в 1932 г. рабочими и солдатами XIX армии закончилась бы их победой, если бы в тылу не было предательской работы Чан Кай-ши, Ван Тин-вея и измены Цай Тин-хая и др. на фронтах. Антияпонское массовое партизанское движение в Манчжурии, несмотря на слабую организацию, плохое вооружение, слабое руководство со стороны партии, непрерывное предательство гоминдана и его генералов и т. д. в военных действиях с вооруженными до зубов японскими оккупантами, имеющими в своем распоряжении свыше 100 тыс. регулярных отборных войск (а сейчас как будто даже 150 тыс. человек), сумело удержать свои боевые позиции в течение ряда лет и нанести ряд ударов Манчжоу Го. Вот эти два факта достаточно говорят о самоотверженности, боеспособности и решимости народных масс Китая в борьбе за свое национальное освобождение.

Во-вторых, идет сильный подъем революционной борьбы рабочих масс. Стачечная борьба непрерывно развивается. В 1930 г. было 387 тыс. стачечников, в 1931 г. — 772 477, в 1932 г. — 1 110 170 человек. Мы еще не располагаем цифрами за 1933 г., но они будут еще выше, чем в предыдущие годы. В начале этого года в одном Шанхае было свыше 30 конфликтов между рабочими и капиталистами. Стачка 60 тыс. шахтеров на пяти кайларских угольных шахтах достаточно говорит о новом подъеме борьбы рабочих. Об этом же свидетельствуют следующие факты помощи рабочих крупных городов Красной армии и Советам: шанхайские рабочие по копейке собрали крупную сумму для покупки двух самолетов в подарок Красной армии. Харбинские рабочие собрали средства для покупки зимней одежды для Красной армии Советского Китая: шанхайские, уханьские и другие рабочие на многих предприятиях жертвовали однодневный заработок для реализации займа советского правительства во время борьбы против пятого похода и займа второй пятилетки в Советском Союзе. Рабочие выбирают и шлют своих делегатов в Красную армию и Советы для помощи в работе и т. д.

В-третьих, идет процесс быстрого роста крестьянского движения и его революционизирование. За вторую половину 1932 г. и первую половину 1933 г. только в пяти северных провинциях под руководством КПК произошло 25 крестьянских восстаний. В результате значительно усилено влияние пролетарского руководства в этих сравнительно отсталых районах и расширена территориальная база советской революции из Южного и Центрального Китая на ряд провинций Северного и Северо-западного Китая (Сычуань, Шенси, Шандун, Хубей, Гансу и т. д.).

Эти факты революционного подъема антиимпериалистического и антигоминдановского движения широких масс наряду с победой революции в Советском Китае имеют громадное политическое значение.

Они показывают, что, во-первых, во всем Китае приближается взрыв советской революции и ее полная победа и что, во-вторых, если империалисты предпочитают бить Китай как слабое государство и рассчитывают на полный успех, то они ошибаются. Слабы, трусливы, подлы и неспособны защищать свою страну только помещики и буржуазия Китая, начиная с цинской династии и кончая Чан Кай-ши и Ван Тин-веем, т. е. враги народа, а не сам китайский народ. Народ Китая в своей героической борьбе за советскую власть и за национальное освобождение уже достаточно показал себя как народ храбрый, боеспособный и непобедимый (*аплодисменты*), который готовится к тому, чтобы в недалеком будущем превратить слова вождя мирового пролетариата товарища Сталина о независимости и объединении Китая в результате войны империалистов против него — в *действительность*.

Наконец перехожу к состоянию китайской коммунистической партии.

Прежде всего должен отметить, что во время XVI съезда ВКП(б) у руководства КПК находилась как раз та часть членов политбюро, которая противопоставляла свою антибольшевистскую полутроцкистскую линию ленинской генеральной линии и тактическим установкам Коминтерна в китайской революции. В связи с этим КПК и революционное движение переживало тогда тяжелое и опасное положение.

Каково же состояние КПК теперь?

а) *Небывалая идейно-политическая монолитность.* Благодаря беспощадной борьбе на два фронта, идя по пути ВКП(б) во главе со Сталиным, партия сумела в течение 1930—1931 гг. успешно преодолеть лилисяновскую линию и разгромить контрреволюционную лочжанлуновщину. В последние годы, на основе решений Коминтерна и постановлений IV пленума ЦК, особенно на основе проверки этих решений практическим ходом революционных событий, вся партия убедилась в том, что, во-первых, если бы победила «левая» лилисяновская линия, то партия и революция в Китае давно бы погибли от авантюристической политики, во-вторых, если бы победила правооппортунистическая ликвидаторская и просто провокаторская линия контрреволюционной группы лочжанлуновщины, партия и революция давно были бы ликвидированы гоминданом и империализмом и, в-третьих, только политическая и тактическая линия ленинского Коминтерна, во главе с товарищем Сталиным и нового большевистского ЦК есть единственно правильная линия, ведущая партию и революцию от победы к победе. Именно в связи с этим наша партия в последние годы добилась небывалой идейно-политической монолитности в своих рядах.

б) *Непрерывный рост партии.* В 1930 г. в партии было 90—110 тыс. человек, в 1931 г. — около 200 тыс. человек, в 1932 г. — 294 500 человек и в середине 1933 г. — 416 тыс. человек; из них в несоветских районах в 1930 г. — около 10 тыс. человек, в 1931 г. — 12—15 тыс. человек, в 1932 г. — 20—30 тыс. человек и в середине 1933 г. — свыше 60 тыс. человек. *В качественном* отношении: рабочая прослойка составляет 5—7% в 1930 г., 7,5—10% в 1931 г., 15—20% в 1932 г. и 25—30% в середине 1933 г. В отношении роста партии в крупных промышленных городах имеется также известный успех.

в) *Усиление тактической и маневренной боеспособности.* Наша партия во главе с ЦК за последние годы и в области завоевания побед Красной армии в Советском Китае и в области разоблачения существа политики гоминдана как политики национального позора и национальной измены не раз доказала свою маневроспособность.

В области своевременного и систематического использования успехов социалистического строительства в СССР и опыта ВКП(б) для освещения и облегчения дела советской революции в Китае партия также проявила умение.

И наконец партия за последние годы добилась такого *единства* в своих рядах, какого не было у нее за 13-летнее существование.

Именно этот факт быстрой большевизации, политического и организационного укрепления и развития КПК есть основная причина и гарантия победы революционного движения в Советском и несоветском Китае. Не удастся мировым хищникам вечно порабощать такой великий народ, у которого уже сложилась национальная гордость и слава и настоящая большевистская, коммунистическая партия.

Однако из этого отнюдь не следует делать вывода, что в КПК все обстоит благополучно. Нет. В работе КПК еще имеются многочисленные и серьезные недостатки и слабости, которые в несоветском Китае прежде всего выражаются в далеко не достаточном организационном укреплении политического влияния партии в массах, в большом отставании профсоюзной работы от стачечной борьбы, в недостаточной систематичности и пренебрежении работой среди основных вооруженных сил противников, в сравнительно некрепких и нешироких боевых позициях в Манчжурии и т. д. и т. п., а в Советском Китае — в первую очередь в не всегда правильном проведении экономической политики, в случаях пренебрежительного отношения части совапарата и парторганизаций к *середнякам*, в недостаточной массовой работе и т. д.

Неправильно также было бы считать, что у отдельных партийных, советских и массовых работников уже нет ошибок и уклонов. Нет. Было бы нарушением элементарных понятий марксизма-ленинизма думать, что у такой многотысячной партии, работающей в столь сложной и трудной обстановке, как КПК, возможно совершенное отсутствие ошибок и уклонов в отдельных звеньях партии. Усвоив указания Ленина и Сталина, партия вела, ведет и будет всегда вести непримиримую борьбу на два фронта в теории и на практике, чтобы

выправлять отдельные ошибки и преодолевать неправильные тенденции у тех или иных коммунистов.

Но, несмотря на эти недостатки, остается фактом, что за период между XVI и XVII съездами ВКП(б) на одном ответственном участке фронта борьбы международного пролетариата наша партия под руководством Коммунистического интернационала во главе с товарищем Сталиным имеет большие победы в Советском Китае и известные успехи в гоминдановском Китае.

Главный источник наших побед — это, во-первых, то, что наша партия во главе с Центральным комитетом твердо и неуклонно проводит генеральную политическую линию ленинского Коммунистического интернационала, во главе которого стоит гигантский вождь нашей исторической эпохи, наилучший продолжатель дела Маркса, Энгельса и Ленина, каждое слово которого воодушевляет коммунистов, рабочих и трудящиеся массы во всех странах на ожесточенную и решительную борьбу за советскую власть и диктатуру пролетариата и внушает им непоколебимую уверенность в победе своего дела, — наш любимый Сталин *(аплодисменты)*; во-вторых, то, что китайские большевики научились у большевиков Советского Союза самому трудному, т. е. завоевать и вести за собой широчайшие массы миллионов трудящихся. Активность, энтузиазм, инициатива и творчество миллионов — это неисчерпаемая сила Красной армии и Советов в Китае.

В-третьих, то, что наша партия во главе с Центральным комитетом научилась у Ленина и Сталина отдавать силы на завоевание и укрепление союза рабочего класса и крестьянства и обеспечение гегемонии пролетариата в этом союзе.

В-четвертых,— это достижения и победы социалистического строительства в Советском Союзе. Наша партия использовала победу первой пятилетки в Советском Союзе и доклад товарища Сталина на январском пленуме ЦК и ЦКК, чтобы на основе практики Советского Союза показать, что только китайские большевики и возглавляемая ими Китайская советская республика смогут вывести Китай из нынешнего положения, когда его клюют все, кому только не лень, потому что он не имеет своей тяжелой и военной промышленности.

Наша партия использовала практику и победы Советского Союза для того, чтобы показать всем, что нынешний Советский Союз — это живой пример дальнейшего развития Советского Китая.

Однако наша партия отнюдь не довольствуется и не зазнается своими нынешними успехами в революционном движении и внутрипартийной работе. Она твердо сознает и понимает тот факт, что все, что было сделано и добыто ею в последние годы в Китае, — это лишь очень незначительная часть общей борьбы и общего дела китайской и международной коммунистической революции, — и даже с точки зрения исхода окончательной победы революции во всем Китае она положила лишь начало, серьезное начало.

КПК вполне сознает ответственнейшее и серьезнейшее положение современного Китая как одного из слабейших звеньев в цепи мирового империализма, оси и центра тихоокеанской проблемы, ближайшего и огромного соседа Советского Союза и революционного плацдарма всего Востока и вытекающие отсюда важнейшие исторические задачи.

КПК предвидит возможность завершения перехода мира ко второму туру революций и войн на основе дальнейшего развития событий на политической арене Китая.

КПК предвидит две возможные перспективы: или решающая победа советской революции в Китае, которая предотвратит тихоокеанскую империалистическую войну и в первую очередь войну Японии и других империалистов против СССР, или империалистическая война и прежде всего война японских и других империалистов против Советского Союза, предшествующая решающей победе советской революции в Китае. Партия всеми силами борется за реализацию первой перспективы и одновременно всегда готова к перспективе второй, чтобы использовать ее в интересах победы советской революции в Китае и на всем Востоке. И в том и в другом случае партия выполнит не только свою национально-революционную задачу, т. е. задачу национального и социального освобождения сотен миллионов китайского народа, но и свой интернационально-революционный долг и поведет настоящую большевистскую борьбу за защиту отечества трудящихся всего мира — СССР — против империалистической войны и фашизма.

Товарищи! Наши задачи очень трудны, сложны и смелы.

Но именно потому КПК и достойна называться одной из секций мировой коммунистической партии, партии Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, что она не боится трудностей на пути к своей намеченной исторической цели. Она знает, куда вести дело, и смело доведет его до полной и окончательной победы.

Да здравствует ленинский Коммунистический интернационал и вождь мирового Октября товарищ Сталин!

Да здравствует ударная бригада мирового большевизма — ВКП(б) и ее XVII съезд!

Да здравствует героическая рабоче-крестьянская Красная армия Китайской советской республики и ее организатор и вождь — КПК!

Сталин тун-дзи ван-сый, ван-сый, ван-сый! (Ура, ура, ура товарищу Сталину!) *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают и приветствуют товарища Ван Мина.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Окано от японской коммунистической партии. *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Съезд стоя приветствует товарища Окано.)*

Окано. (Говорит на японском языке. *Конец речи товарища Окано покрывается продолжительными аплодисментами.)*

Председательствующий. Для перевода речи товарища Окано имеет слово товарищ Тивель.

ПЕРЕВОД РЕЧИ ТОВАРИЩА ОКАНО

От имени Центрального комитета коммунистической партии Японии, коммунистической партии, представляющей революционный пролетариат, который ведет отважную борьбу против войны и голода, за японский Октябрь и советскую Японию, я передаю боевой привет ударной бригаде мирового пролетариата — Всесоюзной коммунистической партии, ее победоносному историческому XVII съезду и нашему товарищу Сталину, вождю мировой революции. *(Бурные аплодисменты.)*

На протяжении последних трех лет в вашей стране шло гигантское строительство социализма. Под твердым руководством ЦК вашей партии во главе с товарищем Сталиным вы построили тысячи заводов, вы уничтожили безработицу и подняли материальный уровень рабочего класса; вы повели миллионы крестьян к новой и лучшей жизни и последовательно боролись за сохранение мира.

В нашей стране, в буржуазно-помещичьей монархистской Японии, эти годы были годами обостряющегося кризиса и грабительской войны, годами бесчеловечной эксплоатации трудящихся, безработицы, охватывающей $2\frac{1}{2}$ млн. человек, голода для безземельного крестьянства, военно-полицейского террора и чудовищного шовинизма. Пример СССР, где создается новый строй, новый социалистический порядок без эксплоатации, безработицы и нищеты, наполняет сердца угнетенных трудящихся Японии гордостью и мужеством. Ваша победа открывает эру мировой пролетарской революции.

Разбойничья война японского империализма в Китае, начатая в поисках выхода из кризиса, лишь углубляет кризис, приближает взрыв всех экономических и политических противоречий в лагере японского капитализма, одного из самых слабых звеньев мирового империализма, и ускоряет его гибель. Война эта ведет к быстрому созреванию условий революционного кризиса в Японии. Героический пример компартии Китая и победы китайских советов, о которых говорил сегодня товарищ Ван Мин, наряду с социалистическим строительством в СССР вселяют в нас гордость, усиливают нашу уверенность в победе пролетарской революции, поднимают гигантскую волну интернациональной солидарности, укрепляют наши силы в борьбе с японским империализмом.

Японские господствующие классы это сознают. Руководитель и организатор антисоветской военной авантюры генерал Араки несколько дней тому назад заявил:

> «Положение Японии крайне тяжело как внутри, так и вовне, и ошибки в политике могут стать началом окончательного крушения благополучия страны».

Характерная особенность нынешней политической ситуации Японии заключается в том, что там одновременно происходит мобилизация сил контрреволюции, с одной стороны, и рост сил революции — с другой. Япония находится накануне великого столкновения классов. Поэтому, чтобы предотвратить окончательное крушение, правящие классы прибегают к террору, шовинизму и фашизму при помощи продажного социал-фашизма и затевают новую гигантскую реакционную войну с помощью империализма других стран, прежде всего Англии и Германии, — войну против отечества мирового пролетариата. Мы знаем, что происходит зловещее сближение двух центров реакции — фашистской Германии и военно-феодальной Японии. Для подведения под это сближение моральной базы была даже спешно сфабрикована теория о том, что японцы находятся в родстве с арийцами, что они достойны быть на одном уровне с арийской расой, что японцы — это арийцы Дальнего Востока.

Должен сказать, что революционный японский пролетариат и крестьянство вряд ли будут особенно добиваться сомнительной чести принадлежать к этой национал-социалистической арийской породе, которая заслужила гнусную славу мракобесов, политических садистов, оголтелых убийц трудящихся. *(Бурные аплодисменты.)*

Мы предпочитаем другую породу, мы предпочитаем и всей нашей борьбой добиваемся исторической революционной чести стать достойными и заслужить название большевистской породы *(бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают. Крики:* «Ура!»), заслужить название большевиков Дальнего Востока.

На Дальнем Востоке ведется лихорадочная подготовка к войне против СССР. Ответственные должностные лица открыто ведут антисоветскую пропагандистскую и провокационную деятельность. Недавняя замена Араки новым военным министром Хаяси не вносит изменений в военную политику. Эта замена предпринята только для того, чтобы под гегемонией военной клики организовать единство правящих классов. Сроки войны против СССР близятся. Влиятельная газета «Цюгай Сиогио», принадлежащая крупнейшему финансовому магнату Митсуи и руководимая бывшим японским послом в Москве Танака, поместила в декабре прошлого года лживое, провокационное сообщение о том, что «СССР готовится напасть на Японию в марте 1934 г.». Разумеется, товарищи, в переводе на наш язык это означает, что японский империализм готовится предпринять военное нападение на Советский Союз. Это не пустой слух, пущенный журналистом, а конкретное выражение обдуманной политики японских поджигателей войны.

Однако, как сказал товарищ Сталин в своем последнем докладе,

> «эта война будет самой опасной для буржуазии войной... не только потому, что народы СССР будут драться насмерть за завоевания революции... но еще по-

тому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника».

Это очень верно в отношении Японии. В Японии есть революционные рабочие и крестьяне и их руководство — коммунистическая партия, построенная и выкованная Коминтерном и нашим руководителем Сен Катаяма, величайшим революционером, вышедшим из рядов японского пролетариата.

За последние три года в одном только Токио было арестовано 27 тыс. коммунистов и сочувствующих. Общее число коммунистов, арестованных по всей стране, превышает 60 тыс. Эти цифры красноречиво говорят не только об усугублении террора и реакции, но и о заметном росте мощи и влияния нашей коммунистической партии. Убиты 50 наших лучших коммунистов. Наш центральный орган «Секки» («Красное знамя») все чаще подвергается нападениям полиции. Например в октябре прошлого года был произведен налет на 16 типографий и арестованы десятки печатников. Но мы настойчиво продолжаем выпускать нашу газету, мы ни разу не склонили знамени нашего ЦК. Теперь наша партия стала угрожать самому существованию господствующих классов Японии. Даже Араки вынужден признать этот факт. Он говорит: «Главнейшей опасностью для Японии микадо являются опасные мысли», — т. е. коммунистическая партия Японии.

История последних 3 лет работы японской коммунистической партии — это история ее героической борьбы против войны и монархии. С того самого дня, как вспыхнула война в Манчжурии, наша партия сосредоточивала свои силы на проведении революционной борьбы против войны в самых затруднительных условиях и на систематическом разоблачении антисоветских военных интриг. Со времени войны наша партия организовала ряд революционных массовых антивоенных демонстраций в главных городах и селениях, мобилизовав тысячи революционных рабочих, крестьян и интеллигентов. В одном только Токио мы организовали около 20 массовых демонстраций. Первого июля прошлого года мы устроили массовую демонстрацию против попытки японцев захватить КВЖД. Мы организовали на многих предприятиях массовые бои против войны и против пожертвований в военный фонд. Вы, наверное, помните, что мы в 1932 г. остановили токийский метрополитен, выступив против увольнения мобилизованных рабочих и требуя выдачи им зарплаты в полном объеме. В марте 1933 г. мы организовали массовую кампанию против взносов в военный фонд на сталелитейном заводе в Кобе, на котором занято 3 тыс. рабочих. На одном военном заводе в Токио рабочие отказались делать взносы «в фонд противовоздушной обороны» и решили передать эти деньги шанхайской антивоенной конференции. На ряде других заводов военного снаряжения мы организовали антивоенные кампании и массовые выступления.

Некоторые достижения есть у нас и в деревне, где японский фашизм пытается создать себе социальную базу. Со времени войны мы провели во многих селениях антивоенные демонстрации, организовали антивоенные группы запасных, провели ряд массовых кампаний против уплаты взносов в военный фонд, развернули массовую борьбу за бесплатную раздачу риса и т. п. Почти все жители деревень в районе Асамайи отказались платить взносы в военный фонд. В Аките 7 тыс. рыбаков участвовали в массовом выступлении за безвозмездную выдачу риса. В эту борьбу за рис включилось 40 деревень в префектуре Аици и 20 — в префектуре Тоцици.

Товарищи, мы никогда не останавливались перед проведением труднейшей и опаснейшей работы против войны, работы среди солдат и моряков. Антивоенные настроения распространяются в широких массах вопреки дикой, шовинистической свистопляске и террору. На первых этапах китайской войны наша антивоенная борьба была в большей или меньшей степени борьбой авангарда пролетариата, теперь же она приобретает действительно массовый характер, вовлекая все более широкие массы предприятий и деревни. Теперь трудовой народ в Японии уже не таков, каким он был 30 лет назад, когда массы в патриотическом энтузиазме поддерживали правительство микадо в войне против России. Ныне японские солдаты не таковы, какими их изображают японские империалисты. Тыл японского империализма таит в себе роковые угрозы для правящих классов Японии.

Мы знаем, что проделанная нами работа еще недостаточна, особенно если принять во внимание исключительную роль, выпадающую на долю японской компартии в настоящий момент. Но тем не менее мы показали трудовым многомиллионным массам, что только коммунистическая партия, руководимая Коминтерном, борется против войны и разрушения и может вывести массы на путь революционного преодоления кризиса.

Война против СССР является войной и против трудящихся Японии.

Товарищ Мануильский в своем сегодняшнем докладе сказал, что война против СССР неизбежно приведет к гражданской войне и революции в Японии.

От имени компартии Японии, от имени миллионов революционных рабочих и угнетенных крестьян я приношу здесь XVII съезду ВКП(б), съезду построения бесклассового общества в СССР, через 30 лет после того, как Катаяма в дни русско-японской войны обменялся рукопожатием интернациональной солидарности с представителями партии русского пролетариата, я приношу клятву, что мы, ваши японские братья по классу и борьбе, сделаем все, мы отдадим свои жизни, чтобы превратить войну Японии против СССР в войну гражданскую — за советы в Японии. *(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)*

Мы упорно, настойчиво и твердо готовимся к проведению на практике этого лозунга. Наша партия вдохновляется и руководствуется при этом великим учением Ленина, правильными директивами Коминтерна и славным примером ВКП(б) во время русско-японской и последней мировой войны.

Революция в Японии означает свержение жандармов мирового империализма на Востоке, освобождение колониальных народов от империалистического ига. *(Бурные аплодисменты. Крики: «Ура!»)*

12 лет назад империалистическая армия Японии вторглась в Сибирь, но была с громадным уроном отбита Красной армией, которая в то время была скудно снаряжена.

Если японские империалисты захотят снова испытать свою судьбу,— пусть попробуют: их постигнет та же участь, какая постигла русского царя.

30 лет назад Катаяма был одинок, его голос заглох в угаре шовинизма. Теперь же у японского пролетариата есть тысячи Катаям, которые протягивают руку победоносным рабочим и колхозникам Советского Союза.

Японский пролетариат последует славному примеру пролетариата Советской страны.

Долой японский империализм!

Да здравствует XVII съезд ВКП(б) и ее вождь товарищ Сталин!

Вперед же, пролетарии всего мира, на решительный бой, на защиту СССР, за мировой Октябрь, за мировую Советскую республику! *(Бурные аплодисменты. Все встают.)*

Постышев *(председательствующий)*. Слово имеет товарищ Геккерт от коммунистической партии Германии.

(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Крики: «Ура!» *и* «Рот Фронт!»*)*

Геккерт (говорит по-немецки. Ряд мест в речи товарища Геккерта и конец ее покрываются *бурными, продолжительными аплодисментами).*

Председательствующий. Для перевода речи товарища Геккерта слово предоставляется товарищу Тивелю.

ПЕРЕВОД РЕЧИ ТОВАРИЩА ГЕККЕРТА

По поручению Центрального комитета коммунистической партии Германии и всех моих борющихся братьев по классу в Германии я передаю съезду ведущей партии Коминтерна пламенный братский привет. *(Бурные аплодисменты.)*

Я пережил на съезде возвышающий момент. Мне было дано видеть ваше единодушие, ваш подъем в борьбе за социализм при заключительном слове товарища Сталина и при голосовании резолюции по его докладу. Где еще во всем мире есть такое движение, которое с такой страстной самоотверженностью может все отдать одному делу, как ленинский Интернационал, борющийся за освобождение человечества от угнетения? Никогда еще не было в истории классовой борьбы такой организации, которую можно было бы сравнить с вашей партией и ее деятельностью.

Наш вождь товарищ Сталин сказал в своем докладе:

«Мы обязаны своими успехами тому, что работали и боролись под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина. Отсюда... вывод: быть верными до конца великому знамени Маркса, Энгельса, Ленина».

Эти слова товарища Сталина поистине являются венцом мудрости. Только под этим знаменем пролетариат может завоевать победу. Только сохраняя верность этому знамени, можем мы осуществить социализм.

Своим докладом, который мы все восприняли с таким большим воодушевлением и который вы единодушно утвердили как основу действия вашей партии, товарищ Сталин дал всему международному рабочему движению новый шедевр. В этом докладе содержатся руководящая линия и ключ ко всем проблемам нашей гигантской борьбы против наших классовых врагов и их добровольных пособников. Величайший из живых марксистов, лучший ученик Ленина и продолжатель его дела говорил в этом докладе как вернейший советчик пролетариев всего мира. Идеи, изложенные в этой речи, станут в руках революционных пролетариев победным мечом, которым они пробьют себе дорогу сквозь фронт врагов.

Мощный подъем Советского Союза под руководством вашей партии, которая сделала отечество всех трудящихся могущественнейшей страной мира, прочным, несокрушимым оплотом нашего Интернационала, — вот главное свидетельство правильности марксова учения. То, что происходит у вас, — это воплощение на наших глазах в жизнь идей великих мыслителей социализма.

Мы, германские пролетарии, которые вследствие гнусного предательства социал-демократической партии стали жертвой системы свирепейшего террора буржуазии, прекрасно понимаем, почему наемники буржуазии с таким бешенством следят за развитием СССР. Разве каждая ваша победа не является призывом к угнетенным и порабощенным во всех странах вступить на путь Октябрьской революции? Разве она не является постоянным побуждением к новым выступлениям против эксплоататоров? Разве каждый день жизни наших товарищей по классу в капиталистических странах не доказывает, что им нечего терять, кроме своих цепей, и разве ваши победы не говорят о том, что они могут завоевать весь мир? Пророческие слова Маркса в «Коммунистическом манифесте» воплощаются вами в живую жизнь.

Бешеная атака на рабочий класс, борющийся за свое существование, поставила на первую линию окопов германский пролетариат.

Сокрушить рабочий класс раз и навсегда — так думает, так хочет враг. Но разве товарищ Сталин не был прав тысячу раз, говоря, что капиталисты не могут уничтожить рабочий класс? Как царь и русская буржуазия не смогли искоренить марксизм,

т. е. идею освобождения рабочего класса, так не сможет этого и Гитлер в Германии.

Исполнился год, как в Германии царит открытый фашистский террор. С какими широковещательными фразами пришли фашисты к власти! «Мы уничтожим марксизм, и скоро никто больше не будет о нем говорить» — так клялись их руководители. Они хвалились также «устранить те причины, на почве которых расцветают ядовитые ростки марксизма». Они кричали, что ликвидируют безработицу, спасут от гибели крестьянина, упорядочат государственные финансы. Но они ничего не выполнили и ничего не могли выполнить из этой программы. Они не только не ликвидировали классовых противоречий, которые, по их словам, представляют лишь марксистскую выдумку, но и доводят эти противоречия до невиданных размеров. Они не разрешили ни одной проблемы и своей политикой с каждым днем все больше обостряют все элементы кризиса.

Правда, они бросили в тюрьму отважного вождя нашей партии — Эрнста Тельмана. Правда, они заточили в концентрационных лагерях 180 тыс. рабочих, в том числе 60 тыс. работников нашей партии; правда, они подвергли самым зверским пыткам сотни тысяч людей; правда, они на каждом шагу грозят смертью коммунистическим бойцам. Но разве им это хоть сколько-нибудь помогло? Нет! Разве этим они уничтожили или хотя бы только парализовали нашу партию? Нет и еще раз нет! Компартия Германии живет! Она существует! Она борется и она будет бороться, пока не победит. *(Аплодисменты.)*

Партия ушла в подполье массовой партией. Несмотря на все потери, руководство сохранено и ведет партию. Наши окружные организации функционируют, ячейки работают. Враг мог убивать членов нашего ЦК, но не сломить их. Его провокации сорвались. Число предателей и трусов в нашей партии было ничтожно.

Какой дух господствует среди членов партии? Там, где враг пробивает брешь в нашем фронте, каждый товарищ считает делом чести заполнить брешь. Поэтому вся партия осталась боеспособной и исполненной волей к борьбе. Почти неизвестны случаи, чтобы низовые партийцы прекращали работу из-за опасений террора. Низовые товарищи жалуются в худшем случае на то, что они не получают должного руководства в работе, когда нарушается связь с высшими органами. Но их собственная инициатива постоянно растет. Каждый, кто только может, составляет листовки и расписывает лозунгами стены домов, провозглашая, что партия живет и борется. Товарищи, еще избегнувшие фашистской чистки с предприятий, используют все возможности для мобилизации сопротивления своих товарищей по работе. Снова и снова появляются на улицах колонны демонстрирующих рабочих. Я хочу особенно подчеркнуть, что большинство выпущенных из концентрационных лагерей товарищей, которые целыми месяцами подвергались пыткам, тотчас же снова приступают к революционной работе.

Вот один из множества примеров, по которым можно судить о боевом духе наших товарищей в эти тяжелые времена: после того как фашисты неоднократно арестовывали членов одного подрайкома, новый политруководитель обратился к рабочему, у которого жена и трое детей, и который еще не лишился работы.

Он сказал ему: «Ты должен взять на себя руководство орготделом подрайкома. Так хочет партия». Рабочий, подумавши, ответил: «Это невозможно, я потеряю работу. Что станет с моей женой и детьми? Кроме того я только год в партии. Я не разбираюсь в сложной работе, — поищи другого». Но едва только прошла ночь, как этот рабочий дождался на углу улицы политрука и сказал ему: «Я передумал. Я принимаю назначение». Затем он со слезами на глазах добавил: «Ведь ты же никому не рассказал, что я вчера проявил такую трусость, я не мог бы больше смотреть в глаза рабочим».

Как удалось партии вопреки всему террору остаться сплоченной и сохранить свою массовую базу?

Это тоже не случайность, как указывал товарищ Сталин. Когда наша партия 15 лет тому назад вступала в жизнь, она не была большевистской партией. Члены ее были исполнены революционного энтузиазма, но их отягощало 60-летнее наследие социал-демократии. Спустя 5 лет после своего возникновения, когда 1923 г. принес новую революционную ситуацию в Германии, наша партия тоже еще не стала большевистской партией, и поэтому не сумела использовать ту ситуацию в интересах рабочего класса. Социал-демократические пережитки нашего прошлого были причиной октябрьского поражения 1923 г.

10 лет назад, когда умер Владимир Ильич Ленин, который своими мудрыми советами так много помог нам, германским пролетариям, в нашей партии царил глубокий кризис, который чуть не стоил ей жизни.

Однако мы преодолели кризис. Этим мы обязаны прежде всего товарищу Сталину. Мы видели его стойкость и упорство в борьбе за поставленную цель. Он учил нас, как надо с успехом бороться на два фронта. Мы разбили оппортунистов и сектантов. Мы покончили с примиренчеством. Партия одним ударом справилась с паникерами из группы Неймана. Это принесло партии большую пользу. Величайшие заслуги в этой борьбе оказал товарищ Эрнст Тельман. Он энергичнее всех вел борьбу за большевизацию партии.

Германская партия может гордиться тем, что ее работники не боятся топора палача, что ее бойцы перед смертью восклицают: «Да здравствует наша партия!» Мне думается, что германская партия в 1933 г. выдержала свое испытание огнем.

Враг не смог победить нашу партию, не смог он добиться ни малейшей победы и на других фронтах. В резолюции XII пленума ИККИ говорится: «Германия является слабейшим звеном капиталистического

фронта». Такой она и осталась вопреки Гитлеру или, вернее, благодаря ему.

Экономическое положение Германии сейчас чрезвычайно тяжелое. Такое же положение и в области внешней политики. Вопросы Польского коридора, Верхней Силезии, Саара и присоединения Австрии не продвинулись ни на шаг вперед. Австрия стала пороховой бочкой, которой германский фашизм может взорвать на воздух мир в Европе и самого себя.

Фашистские бандиты открыто заявляли, что они хотят завоевать территорию на востоке за счет Советского Союза. Но мы, революционные германские рабочие, оправдаем то, что товарищ Сталин заявил стремящимся к войне державам: война будет происходить также и в тылу, и после такой войны буржуазия не досчитается некоторых правительств.

Когда Гитлер взял власть, революционный пролетариат был изолирован. Гитлер разгромил все массовые рабочие организации и распустил даже буржуазные партии, чтобы установить «полное единение народа» и единство фашистского государства.

Стал ли он благодаря этому сильнее? Нет! Весь рабочий класс исполнен ненависти к нему. Мелкие буржуа и мелкие крестьяне испытывают все большее недовольство и все больше разочаровываются. Идут массовые аресты крестьян в Ольденбурге, Ганновере, Гольштинии. Церковный конфликт, агрессивность монархистов, саботаж многих чиновников — все это серьезные признаки разложения в фашистском лагере.

Но еще живы раскольники в рабочем классе — социал-демократы, продолжающие играть свою роль главной социальной опоры буржуазии. Эта предательская партия, разбитая как партийная организация, продолжает клянчить перед буржуазией, чтобы ей позволили работать и при нынешнем режиме. Она готова заключить мир с фашистами, чтобы получить возможность усилить свою борьбу против коммунистов.

Как правительство оценивает нас, коммунистов, видно из сообщения из Мюнхена от 21 января. Руководитель фашистских защитных отрядов и начальник политической полиции всех областей Германии Гимлер опубликовал в последнем номере «Фелькишер Беобахтер» предостережение, в котором он говорит:

> «Главная деятельность политической полиции попрежнему направлена против марксистских организаций, которые и находясь в подполье продолжают бороться против нас. Коммунисты несомненно выдвинули новое нелегальное руководство, действующее весьма осторожно и умело».

Фашисты чувствуют, что в рядах рабочего класса что-то такое происходит и что рабочие под руководством коммунистов готовятся вступить в бой против «закона о порядке национального труда». Поэтому теперь фашисты распускают также и «завоеванные» ими профсоюзы и ликвидируют все завоевания германского рабочего движения за 70 лет. Рабочего хотят сделать совершенно бесправным и поставить его в полную зависимость от эксплоататоров. Он не должен иметь больше никаких организаций, объединяющих его как класс, дабы, когда затруднения фашистской системы вырастут до размера революционного кризиса, он был бы не в состоянии столкнуть фашизм в пропасть.

Мы идем в Германии навстречу революционному кризису. И товарищ Сталин совершенно прав, говоря, что коммунистам не следует рассчитывать только на стихийные действия масс. Они должны тщательно подготовлять и организовывать бои масс. Только это обеспечит успех.

Компартия Германии не сидит сложа руки. Она не ждет, пока придет решающий момент. Она упорно и неустанно подготовляет день восстания трудящихся масс в Германии. Проникнутая ленинским духом, вдохновляемая Октябрьской революцией, побуждаемая примером товарища Сталина, партия в тягчайших условиях научилась вести революционную работу. Непобедимое знамя Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, которое вело вас к великим триумфам, под сенью которого происходит ваш XVII съезд, будет вести и нас, пока и над Германией не засияет советская звезда. *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают и приветствуют коммунистическую партию Германии. Крики: «Ура!»)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Долорес от коммунистической партии Испании. *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Весь зал встает.)*

Долорес *(говорит на испанском языке. Ее заключительные слова покрываются бурными аплодисментами.)*

Председательствующий. Слово для перевода имеет товарищ Тивель.

ПЕРЕВОД РЕЧИ ТОВАРИЩА ДОЛОРЕС

Прежде всего пользуюсь счастливым случаем, чтобы от имени ЦК коммунистической партии Испании и от имени революционных рабочих и крестьян Испании, вдохновляемых в своей борьбе примером Октябрьской революции и успехами грандиозного социалистического строительства СССР, передать братский пламенный привет XVII съезду ВКП(б)... *(бурные, продолжительные аплодисменты)*... итоговому съезду великих творческих работ миллионов рабочих и крестьян, руководимых славной ВКП(б) и ее ленинским ЦК во главе с товарищем Сталиным, любимым и непоколебимым, стальным и гениальным большевиком, вашим и нашим вождем, великим вождем пролетариев и трудящихся всех стран и национальностей всего мира. *(Аплодисменты, крики: «Ура!» Весь зал встает. Аплодисменты переходят в овацию.)*

Имея руководителем такую партию, как ВКП(б), и такого вождя, как товарищ Сталин, всемирная пролетарская революция не может не победить, она безусловно победит. *(Аплодисменты.)*

Коммунисты всех стран, и в частности мы, испанские коммунисты, считаем СССР нашим отечеством, ибо СССР является первой, уже завоеванной крепостью развертывающейся международной пролетарской революции. Ваши успехи лучше, чем тысячи наших пропагандистских речей, раскрывают глаза рабочим и крестьянам, больше и лучше, убедительнее и нагляднее всяких аргументов просвещают политически наших рабочих и крестьян.

Разрешите теперь рассказать вам кое-что из хода развития испанской революции и из деятельности нашей партии.

Вы знаете, что в апреле 1931 г. пролетариат и крестьянство Испании свергли фашистскую диктатуру генерала Примо де-Ривера и одновременно свергли трехсотлетнюю монархию Бурбонов. Революционные массы однако не взяли в свои руки государственной власти. Для этих масс уже республика являлась синонимом свободы, синонимом свержения господства помещиков, церкви и крупного капитала. Они думали так потому, что социалистические вожди говорили им, что в результате завоевания республики они получат раздел земли, национализацию промышленности, экспроприацию церковного имущества, все то, чего добивались пролетариат, сельскохозяйственные рабочие и бедные крестьяне.

Пролетариат, игравший главную, руководящую роль в революционной борьбе, не воспользовался своей первой победой. Власть взяли в руки буржуазия и прогрессивные помещики, потому что в апреле 1931 г. наша партия была еще очень слаба и политически и организационно и насчитывала всего лишь около 800 членов. Гегемония пролетариата в революционной борьбе проявлялась стихийно и не смогла быть закреплена. Социалисты и анархисты, заключившие соглашение с буржуазией, организованно задерживали и предавали революционное движение.

Что дала республика рабочему классу, крестьянству, трудящимся, угнетенным национальностям?

Пролетариат получает нищенскую зарплату; сотни тысяч безработных обречены на медленное вымирание, не получая социального страхования и никакой другой помощи.

Миллионы крестьян и сельскохозяйственных рабочих остаются без земли, и в то же время сохраняются огромные латифундии, пустуют участки плодороднейших земель.

В Испании 40% посевной площади находится в руках 350 помещиков, среди которых имеются такие, как например герцог де-Мединасели, поместья которого занимают площадь в 16 тыс. *га* в провинции Кадис. В Севилье 5 помещиков владеют 85% всей провинции, а 2 млн. крестьян не имеют и такого количества земли, чтобы хоть как-нибудь прокормиться. Непосильные налоги ускоряют процесс пролетаризации крестьянства.

Каталония, Галисия, Васкония и Марокко все еще находятся под гнетом испанского империализма.

Какую роль играли и продолжают играть в испанской революции испанские социалисты и анархисты? — Роль основной и самой опасной социальной опоры и верных лакеев буржуазии и помещиков.

Трое из виднейших вождей испанских социалистов участвовали на протяжении $2^1/_2$ лет в правительстве буржуазной республики, 114 социалистических депутатов, представляющих эту партию в парламенте контрреволюции, показали, что они идут по следам предательства II Интернационала, что они являются прислужниками буржуазии.

Ларго Кабальеро, социалистический министр труда, выработал так называемый закон о защите республики, который по своей жесткости может быть приравнен к законам Гитлера и на основании которого он бросил в тюрьмы больше 9 тыс. революционных рабочих, крестьян, солдат и матросов. Как добавление к этому разбойничьему закону он выработал целую законодательную систему фашистского типа, как например закон от 8 апреля, который подчиняет все рабочие организации произволу властей, и наконец создал ряд концентрационных лагерей якобы для бродяг и преступников, а по существу для революционных рабочих и крестьян, многие из которых уже заключены в эти лагери.

Социалисты Испании прямо заявили в своих речах и писали в своих газетах, что их задача — спасти Испанию от экстремистской революции рабочих и крестьян.

Со своей стороны анархистские вожди систематически дезорганизовали массовую революционную борьбу рабочих и крестьян. И чем больше они терпят банкротство, чем яснее становится гибельность и авантюристичность их путчистской тактики и их методов, чем больше они используются как орудие полицейской провокации, — тем ожесточеннее они клевещут на Советский Союз и на диктатуру пролетариата.

Однако социалистам и анархистам Испании не удалось и не удается приостановить роста революционного движения рабочих и крестьян.

Начиная с мая 1931 г. и по сей день в Испании идут массовые революционные бои рабочих и крестьян. Забастовки, демонстрации, манифестации, вооруженные столкновения, восстания, поджоги церквей и монастырей, захваты земель помещиков— такова картина событий, развертывающихся в Испании на протяжении последних трех лет.

Крестьянская революция захватывает большинство провинций. Сельскохозяйственные рабочие и бедные крестьяне, составляющие 80% деревенского населения, увлекают за собой на борьбу средних крестьян.

Самочинный захват помещичьих земель, урожая, инвентаря все более широко развивается в нашей деревне. Имеются многочисленные случаи разоружения крестьянскими массами жандармов и карательных отрядов; в ряде мест крестьяне заставляют жандармов и местных помещиков снимать

шапки перед красным знаменем и кричать «да здравствует коммунизм». В сотнях мест создались крестьянские революционные комитеты и вооруженная крестьянская милиция для защиты захваченных земель. Крестьянская революция идет вперед, ее не могут остановить кровавые репрессии.

В то время как революция в деревне все больше развертывается, рабочие города развивают крупное стачечное движение. На улицах Валенсии, Малаги, Севильи, Барселоны, Мадрида и в других городах льется рабочая кровь. В 1932 г. в январе месяце бастовал 1 млн. рабочих. В феврале — 1 200 тыс. В 1933 г., по данным официальной статистики, в Испании было 6 тыс. стачек. Только с октября по ноябрь 1933 г. стачки охватили 2 млн. рабочих. Бои безработных также принимают все более ожесточенный характер. Ко времени провозглашения республики в Испании было 40 тыс. безработных, а сейчас их $1\frac{1}{2}$ млн.

Но стачечное революционное движение, к сожалению, не приводит еще к захвату власти. Срывают его анархисты. Как в январе 1932 г., так и в январе — феврале 1933 г. и в конце 1933 г. анархисты вместе с полицейскими провокаторами организуют путчи.

В повстанческом движении, имевшем место в начале декабря 1933 г., правительство республиканцев-радикалов применило самые кровавые методы подавления, подобно методам, примененным раньше республиканско-социалистическим правительством против крестьян Кордовы и Касас-Виехас. Против рабочих были направлены пушки и пулеметы. В Бухалансе, провинции Кордова, монастырь, в котором укрепились несколько революционеров, был разрушен до тла орудиями. 75 рабочих и крестьян погибли в этом движении, и сотни были ранены. 5 тыс. трудящихся мужчин и женщин были брошены в тюрьму, и сотни из них уже приговорены чрезвычайным судом к тысячам годам тюрьмы.

В этом движении участвовала наша партия. Наши товарищи боролись за то, чтобы возможно больше расширить движение, направляя его против буржуазного правительства, за правительство рабочих и крестьян.

Во время этого движения центральный орган коммунистической партии, который указал путь трудящимся в борьбе, был закрыт; все помещения компартии опечатаны и сотни товарищей арестованы; запрещен орган испанского комсомола и Унитарной конфедерации, входящей в состав красного Профинтерна.

В результате предыдущего движения и особенно последнего многие рабочие, находящиеся под влиянием анархизма, начинают понимать необходимость организовать революцию, начинают понимать, что только компартия указывает правильный путь к победе рабочих и крестьян. Не случайно поэтому, что со времени последнего движения наметился поворот среди анархистских и социалистических рабочих в сторону компартии. На предложение компартии об организации единого фронта на заводах и фабриках, везде и всюду, где это необходимо для конкретных действий, откликнулись уже сотни низовых организаций анархо-синдикалистов и социалистов.

Коммунистическая партия Испании значительно выросла за сравнительно короткий период времени. В начале 1931 г. в нашей партии имелось не более 800 членов, под нашим влиянием находились профсоюзы, охватывавшие не больше 15 тыс. рабочих. Наш печатный орган выходил нерегулярно, 2—3 раза в месяц. Теперь наша партия насчитывает свыше 30 тыс. борцов. В профсоюзах, которыми мы руководим или которые находятся под нашим влиянием, имеется 300 тыс. членов. Наш ежедневный центральный орган «Мундо Обреро» («Рабочий мир») до своего запрещения имел тираж в 30 тыс. экземпляров. Теперь, когда его запретили, начала выходить ежедневная газета «Луча» («Борьба»), распространяемая в одном Мадриде в 50 тыс. экземпляров. Наше влияние неуклонно растет среди рабочих и крестьян. Об этом говорят 400 тыс. голосов, которые мы получили на прошлых выборах. Несмотря на это, в результате закона о выборах наша партия имеет только один голос в парламенте. Из-за этого закона реакционные элементы в провинции Алава, получившие 23 тыс. голосов, имеют двух депутатов, а коммунисты, получившие 400 тыс. голосов, имеют только одного депутата.

Широкие массы рабочих и крестьян начинают понимать, что только советская власть спасет их от эксплоатации и угнетения помещиками и буржуазией. Под влиянием этих настроений рабочих и крестьян, пытаясь их еще раз обмануть, социалисты также вынуждены ныне заявлять, что «единственное спасение — это диктатура пролетариата». Эти новые маневры социалистов мы разоблачаем и должны еще решительнее разоблачать.

Основная ближайшая задача нашей партии: политически и организационно готовить массы для захвата власти, для создания советов, для создания рабоче-крестьянского правительства.

Товарищи, в докладе товарища Сталина, который вы единогласно приняли как обязательный руководящий документ для предстоящей вам гигантской работы, есть место, в котором говорится, что в случае войны против СССР господа буржуа не досчитаются некоторых близких им правительств. Я думаю, что здесь дана ясная, простая и лаконическая формулировка задач компартий капиталистических стран. Я убеждена, что эту свою задачу наша партия выполнит во что бы то ни стало.

Да здравствует ВКП(б) и ее ленинский ЦК!

Да здравствует вождь пролетариев и трудящихся всего мира — товарищ Сталин!

Да здравствует Коммунистический интернационал!

Да здравствует мировой Октябрь! *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают.)*

Председательствующий. Объявляется перерыв на 10 минут.

(После перерыва.)

Председательствующий. Товарищи, заседание возобновляется. Слово имеет от коммунистической партии Польши товарищ Белевский. *(Все встают. Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию.)*

Мануильский. Да здравствует коммунистическая партия Польши! *(Бурные продолжительные аплодисменты.)*

Белевский. От имени Центрального комитета компартии Польши передаю XVII съезду большевистской партии горячий пламенный привет. *(Бурные аплодисменты.)*

Товарищи, период между XVI и XVII съездами вашей партии, являющийся для Советского Союза периодом гигантских достижений в области хозяйственного строительства, культурного развития страны и улучшения положения трудящихся, был для капиталистической Польши периодом глубочайшего кризиса, приведшего к крайнему обнищанию и невыносимой нужде эксплоатируемых трудящихся масс.

Экономический кризис в Польше является особенно затяжным и острым, и даже те проявления некоторого подъема производства, которые мы наблюдаем в ряде капиталистических стран в 1933 г., нашли в Польше лишь незначительное отражение.

Попытки буржуазии найти выход из кризиса путем жестокого наступления на условия жизни рабочего класса встречают упорное и острое сопротивление. Растет возмущение разоряемых масс крестьянской бедноты и середнячества. Растет ненависть порабощенных народов Западной Украины и Западной Белоруссии против национального угнетения и оккупации.

Буржуазия пытается преодолеть это сопротивление путем заострения террора, дальнейшей фашизации всех звеньев государственного аппарата. Происходит все большее сосредоточение всей власти в руках основной фракции фашистского лагеря — пилсудчины. И это последнее вызывает в свою очередь раздоры и трения в лагере самой буржуазии.

Польша подходит вплотную к революционному кризису.

Основным фактором революционного подъема в Польше является стачечная борьба пролетариата. Эта борьба, начиная с 1930 г., усиливается непрерывно как по своему размаху, так и по остроте и упорству.

По данным официальной фашистской статистики, в 1930 г. имели место 344 забастовки, охватившие 53 544 рабочих. В 1931 г. имели место 359 забастовок, охвативших 107 956 рабочих, в 1932 г. — 515 забастовок, охвативших 308 025 рабочих. И наконец только за первую половину 1933 г. имели место 344 забастовки, охватившие 361 543 рабочих. Еще быстрее растет статистика потерянных в стачках дней.

За эти годы мы имели три крупных волны забастовочного движения.

Первую полосу крупных забастовок открыли горняки Домбровского и Краковского бассейнов весной 1931 г. и трамвайщики Варшавы. В этой последней стачке наша партия оказалась полным хозяином положения, отметая в сторону социал-фашистов, руководя самостоятельно до конца победной всеобщей стачкой трамвайщиков. Эта забастовка стала поворотным пунктом для всего движения рабочего класса и показателем роста роли партии в стачечном движении.

Вслед за этими стачками разлилась широкая волна отдельных, разрозненных забастовок по всей стране. На сцену выступает новая форма, которую смело можно назвать польской формой борьбы рабочих против наступления капитала, — забастовка, соединенная с занятием рабочими фабрик на целые дни и ночи. Эти забастовки перерастали часто в самые острые и подчас кровавые столкновения со всем аппаратом буржуазного насилия.

Последняя волна, начавшаяся ранней весной 1933 г., открывается героической всеобщей забастовкой текстильщиков Польши. Эта борьба по своей остроте, упорству и массовости превосходит все прежние массовые выступления текстильщиков. Эта борьба указывала тоже на возросшую роль нашей партии в руководстве борьбой пролетариата.

Таким образом мы в процессе развертывающейся борьбы пролетариата в значительной степени преодолели ту слабость, на которую указывал товарищ Ленский, выступая здесь перед вами на XVI съезде ВКП(б), слабость в руководстве повседневными экономическими боями пролетариата.

Период между XVI и XVII съездами вашей партии был в Польше также периодом подъема революционного крестьянского движения. Если в 1931 г. мы имеем только разрозненные, слабо организованные выступления крестьян, то уже в 1932 г. революционное крестьянское движение принимает на отдельных участках характер массовых повстанческих взрывов, в которых растет руководящая роль партии. В 1933 г. накопляющаяся огромная ненависть и революционная энергия крестьянских масс вылились на территории коренной Польши в грандиозное движение, охватившее около 100 тыс. крестьян в Средней Галиции, движение, имеющее характер ряда крупных восстаний.

Под влиянием этих событий белорусские крестьяне Кобринского уезда выступают на помощь восставшим галицийским крестьянам. Осенью происходят массовые крестьянские процессы, на которых осуждено свыше тысячи революционных крестьян. Во всей Польше продолжаются крестьянские забастовки, на этот раз против эксплоатации капиталистами, помещиками, монопольными организациями и государством

крестьян при помощи низких цен на продукты крестьянского хозяйства.

Нужно сказать, что, несмотря на усиление влияния партии в деревне и рост ее роли в движении, в деревне очень сильно еще влияние кулацко-крестьянских партий, которые пытаются при помощи «левой» фразы затормозить перехлестывающее через их голову движение масс крестьянской бедноты и середнячества.

Этот период был также периодом дальнейшего развития и роста национально-освободительного движения и борьбы, в первую очередь крестьянских масс на Западной Украине и Западной Белоруссии. Наиболее ярким проявлением этой борьбы, которая определила собой развитие революционного подъема во всей Польше, была волна поджогов помещичьих, кулацких и государственных имений на Западной Украине осенью 1930 г. Кровавая пасификация, волна карательных экспедиций были ответом на это движение.

На волне растущего революционного подъема росла и укреплялась наша партия. Если в 1930 г. мы имели всего 6 тыс. членов, то в 1933 г. мы имеем уже 17 800. К этому нужно добавить рост нашего комсомола, который насчитывает теперь 15 тыс. членов. Тем не менее мы недовольны, особенно за последнее время, темпами нашего роста. Некоторое ослабление этого темпа объясняется в первую очередь тем, что мы недостаточно воспитываем и закрепляем вновь вступающие в партию элементы, что мы не поспеваем в деле выдвижения руководящих кадров, способных охватить и закрепить идущие в партию массы. Это выдвижение зачастую не поспевает за громадными потерями, которые мы имеем в связи с возрастающим террором.

Период от 1930 до 1933 г. был также для нашей партии периодом идеологического роста. Мы за это время сделали довольно много в деле идеологического преодоления люксембургианского наследства и меньшевистского наследства ППС-левицы, в деле ленинской критики люксембургианства. Письмо товарища Сталина в редакцию «Пролетарская Революция» — «О некоторых вопросах истории большевизма» — было для нас огромным подспорьем и стимулом. Мы за этот период подытожили результаты нашей внутрипартийной дискуссии и разработали программу нашей партии.

Наконец этот период был периодом усиления единства и сплоченности нашей партии. Если на XVI съезде вашей партии товарищ Ленский докладывал вам, что мы после длительной внутренней борьбы, борьбы против правого уклона, вступили на путь консолидации, то сейчас мы можем смело сказать, что этот период консолидации полностью закончен, что наша партия едина и сплочена. Обанкротившиеся, не пожелавшие капитулировать перед партией бывшие вожди правой группы — Костржева, Круликовский и др.—целиком разбиты и от партии изолированы. Отдельные осколки правооппортунистической группы в стране отошли от партии и скатились в объятия троцкизма. Благодаря отпору, данному рабочими и партией, они сумели потянуть за собой лишь мелкие ренегатские группы, преимущественно мелкобуржуазные и интеллигентские.

Несмотря на ряд достижений в области поднятия идеологического уровня нашей партии, политическая активность отдельных звеньев нашей партии далеко недостаточна. Указанное уже отставание наше в деле политического воспитания новых кадров и в деле выдвижения руководящих кадров несомненно отражается на политической активности и инициативе наших партийных организаций.

Одной из основных слабостей нашего движения и нашей работы является слабость, недостаточная организованность, недостаточный размах политических выступлений и политических стачек. Напряжение классовых противоречий, большой размах экономической борьбы, острота политического наступления буржуазии на рабочий класс, возрастающий разгул террора создают все предпосылки для развертывания массовых политических стачек. Задача сочетания экономических и политических выступлений, направления острия борьбы против всей капиталистической системы, против диктатуры буржуазии тесно связана с задачей преодоления политических маневров буржуазии и социал-фашистов, противопоставления их обманчивым лозунгам и обещаниям нашей программы революционного выхода из кризиса и нашего центрального лозунга — «власть советам». Развитие движения все больше подводит массы к борьбе со всей капиталистической системой, ибо все больше растет в массах сознание невозможности реального улучшения положения в рамках капиталистической системы.

Огромный размах политических выступлений пролетариата в начале текущего 1934 г. показывает, насколько правильно партия наша поставила в период XIII пленума ИККИ вопрос о руководстве политическими стачками как один из важнейших для нашей партии вопросов.

Слабости и недостатки нашей партии в политической борьбе затрудняют нам борьбу с социал-фашизмом, применяющим еще более изощренные маневры, пользующимся все более острой фразеологией, пытающимся перехватить настроение масс, удержать во что бы то ни стало свои позиции в массах. Эти позиции социал-фашизма в массах еще довольно сильны, особенно в профессиональном движении, в котором мы совершенно недостаточно развертываем нашу борьбу.

Усиление нашей политической активности особенно необходимо сейчас в связи с активизацией всех партий буржуазии, в связи с теми новыми трудностями, которые создает для нас вся обстановка после гитлеровского переворота. Фашистский переворот в Германии вызвал это усиление активности буржуазии и социал-фашизма, усилил процесс фашизации в Польше. Он стал исходным пунктом для подъема националистических настроений, травли на-

шей партии, усиления террора против партии и революционного движения. Польская буржуазия пыталась использовать фашистский переворот для того, чтобы создать единый национальный фронт, направленный по своим внешним формам против Германии, но который она могла бы в любой момент переключить против Советского Союза. Но польская буржуазия боится, как огня, растущих в массах действительных симпатий к Советскому Союзу, симпатий, вызываемых гигантскими успехами социалистического строительства и мирной политикой Советского Союза, симпатий, которые развивает и укрепляет наша партия. Поэтому наряду с мирными маневрами в отношении СССР польская буржуазия пытается во что бы то ни стало дезориентировать массы, усыпить их бдительность в отношении опасности контрреволюционной войны против СССР, представить себя истинным другом Советского Союза, охватить своим влиянием и контролем растущее просоветское движение, а нашу партию представить в глазах масс как помеху для мирной политики Советского Союза и для установления нормальных отношений между Советским Союзом и Польшей. Одновременно, несмотря на все противоречия, польская буржуазия пытается договориться за кулисами с германским фашизмом, о чем ярко свидетельствует заключение пакта о ненападении с фашистской Германией.

Наша партия дает решительный отпор маневрам буржуазии и социал-фашистов, отпор шовинистической кампании. Она разоблачает «мирные» маневры фашизма, противопоставляет им последовательную мирную политику Советского Союза, мобилизует массы на защиту Советского Союза. Мы должны еще более упорно разоблачать клевету буржуазии, еще более разъяснять массам сущность мирной политики СССР. Учитывая новую обстановку, новые соотношения империалистических сил, мы мобилизуем массы на борьбу против опасности войны и в первую очередь опасности контрреволюционной войны против Советского Союза, откуда бы она ни исходила. Мы при этом настойчиво внедряем в массы сознание, что главный враг польских трудящихся масс — в собственной стране, что главный враг — собственная буржуазия, что эта буржуазия в любой момент может попытаться реализовать свою заветную мечту — стать авангардом в контрреволюционной войне империалистов против Советского Союза.

На одном из участков нашей борьбы с национализмом мы имеем серьезный прорыв — это на участке борьбы с буржуазным украинским, а отчасти и белорусским национализмом. Украинский буржуазный национализм необычайно усилил свою активность после гитлеровского переворота. Украинская буржуазия окрылена надеждами на близкую войну, окрылена планами Розенберга. Ее подстегивает польская буржуазия, которая не может отказаться при всех своих мирных маневрах от политической подготовки своего украинского плацдарма для будущих войн. Украинская буржуазия взбешена социалистическим наступлением на Советской Украине и ликвидацией там своей кулацкой опоры. Поэтому украинский буржуазный национализм развернул неслыханную травлю против Советского Союза и националистскую кампанию среди украинских масс. Раскрытие контрреволюционной агентуры на Украине и удар по скрыпниковскому националистическому уклону еще более усилил ярость украинской буржуазии.

Этой травле и этому националистическому наступлению наша украинская партия не дала достаточного отпора, не оказалась на высоте положения. В нашей украинской партии выявились глубоко засевшие остатки васильковщины, выявились глубоко проникшие элементы национализма, находящие идеологическую опору в скрыпниковщине и поддерживающие и усиливающие скрыпниковщину. Вследствие отсутствия бдительности контрреволюционная агентура врага — агентура УВО (Украинской военной организации) — проникла до центральных органов нашей украинской партии и тем самым имела возможность протаскивать в партию враждебные идеологические взгляды, саботировать и тормозить борьбу с национализмом. Решительная борьба большевистской партии Советской Украины против скрыпниковского уклона и против контрреволюционной агентуры врага помогла вскрыть эти махинации врага в рядах нашей украинской партии.

Перед нами сейчас стоит ударная, серьезнейшая задача идеологического преодоления в украинской партии чуждых влияний, организационного укрепления партии, перестройки ряда ее звеньев, усиления нашего непосредственного руководства и наряду с этим немедленного поднятия активности украинской партии на всех участках ее работы, в борьбе против польской оккупации, польского империализма, в борьбе против украинского буржуазного национализма.

Все эти события в нашей украинской партии весьма помогли вскрытию преступных провокационных методов классового врага, методов дефензивы, пытающейся разлагать и дезорганизовать революционное движение изнутри, используя для этого националистические элементы всех мастей и всех национальностей. Эти методы обнаружены и разоблачены были в белорусском революционном движении. Эти методы вскрыты были также в нашей собственной партии — КПП. Наша партия, наше революционное движение, охватывающее огромные массы революционных рабочих и крестьян, растет и развивается, преодолевая и разрушая самые гнусные планы и маневры буржуазии. Но это обязывает нас к усилению бдительности, к усилению борьбы с провокацией, с проникновением чуждых элементов и чуждой идеологии, в первую очередь со всеми разновидностями шовинизма и национализма.

1934 г. начался крупными политическими выступлениями пролетариата Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии против введения новых фашистских законов о социальном страховании, накладывающих новые тяготы на рабочий класс. В забастовках за один текущий месяц участвовало более 250 тыс. рабочих. Эти бои, наполненные политическим содержанием, показывают дальнейшее заострение классовой борьбы в Польше. Они доказывают правильность перспектив, намеченных XIII пленумом ИККИ, доказывают, что мы двигаемся вперед к революционному кризису.

Наша задача — задача партии — превратить этот революционный кризис в победоносную революцию. Вся наша партия должна осознать и усвоить сказанное здесь товарищем Сталиным, что для превращения революционного кризиса в победоносную революцию недостаточно объективных условий, что для этого необходима крепкая пролетарская вооруженная ленинской теорией коммунистическая партия, умеющая повести массы к революции и взять власть. Это значит, что для этого нужна большевистская партия, ибо именно ваша партия — ВКП(б) — во главе со своими гениальными вождями Лениным и Сталиным первая дала пример, как совершить победоносную революцию, и доказывает сегодня, как строить в капиталистическом окружении социалистическое государство. Ваша партия служила и будет служить для нас примером, ваши съезды, ваши решения служат неиссякаемым источником науки, методов пролетарской организации, пролетарского геройства, пролетарской дисциплины, методов выковывания в каждой обстановке правильной тактики. Таким примером и источником нового опыта будет для нас и этот XVII съезд вашей партии.

Да здравствует большевистская партия, да здравствует ее вождь и вождь мирового пролетариата товарищ Сталин! *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Рэст от коммунистической партии Англии. *(Продолжительные аплодисменты. Все встают.)*

Рэст *(Говорит по-английски. Последние слова товарища Рэста покрываются продолжительными аплодисментами.)*

Председательствующий. Слово для перевода речи товарища Рэста имеет товарищ Тивель.

ПЕРЕВОД РЕЧИ ТОВАРИЩА РЭСТА

Ведущая роль, которую Всесоюзная коммунистическая партия большевиков играет в международном революционном движении, внушительнейшим образом демонстрируется XVII съездом и в особенности докладом нашего вождя товарища Сталина, который в своем анализе международного положения и гигантских успехов, достигнутых Советским Союзом в области построения социализма, отчетливо показал международному пролетариату путь вперед в условиях нынешнего периода созревания революционного кризиса.

Решения этого съезда будут иметь величайшее значение для Коммунистического интернационала, для сплочения широких масс трудящихся под его революционным знаменем. Доказанное торжество социализма над капитализмом, которое так спокойно и убедительно продемонстрировал товарищ Сталин, и блестящие успехи советской политики мира в борьбе против империалистических провокаций поднимают симпатии рабочих к Советскому Союзу на еще большую высоту и углубляют доверие масс к коммунистическим партиям.

Наша партия в Англии, перед которой стоит ответственная задача руководства революционным движением против империалистического правительства, организующего военный фронт против Советского Союза, несет весьма серьезную ответственность перед Коммунистическим интернационалом. Перед ней стоит важнейшая задача — пропагандировать в массах значение решений вашего съезда с целью усиления борьбы в защиту Советского Союза.

Все откровенные антисоветские акты национального правительства встречают все более энергичное сопротивление в рядах рабочего класса, как показало массовое противодействие объявлению эмбарго и возмущение, вызванное действиями агентов английской контрразведки, разоблаченных на московском процессе. Более того, в Англии мы видим возникновение широкого антивоенного движения и развитие движения друзей СССР, официальный орган которых распространяется в количестве 100 тыс. экземпляров.

Но английская буржуазия умеет обволакивать туманом тайной дипломатии свои военные приготовления и пытается скрыть от рабочих свои совместные с японским империализмом антисоветские планы. Большой помехой для английского империализма была при этом мирная политика СССР, основанная на мощи нашего социалистического отечества и на могуществе славной Красной армии. Воодушевляющий пример этой мирной политики еще более усилил антивоенную борьбу масс в Англии. В отличие от милитаристской политики национального правительства английские рабочие видят, что Советское правительство предлагает разоружение, заключает ряд пактов о ненападении и устанавливает нормальные отношения с Соединенными штатами. И опять-таки только позиция национального правительства препятствует подписанию нового торгового договора между Англией и Советским Союзом.

Настроение масс находится в резком противоречии с поведением реформистских лидеров, которые нападают на Советский Союз и пытаются извращать значение его политики, чтобы оправдать свое предательство и сотрудничество с буржуазией. Генсовет конгресса тред-юнионов, который входил в состав Англо-русского комитета дружбы между трудящимися обеих стран, назвал английских шпионов «соотечественниками» и требовал их освобождения.

Но самым свирепым атакам Советский Союз подвергался со стороны «левых» реформистов, со стороны тех лидеров Независимой рабочей партии, которые вышли из Лейбор-парти и провозгласили «революционную политику». Эти лидеры клевещут на Советский Союз и на ВКП(б). В то же время они не стесняются в звучных фразах распространяться о своей готовности защищать СССР. Эта кампания лидеров Независимой рабочей партии, вполне соответствующая интересам английского империализма, ведется для того, чтобы задержать отход членов Независимой рабочей партии к Коминтерну. В связи с этим необходимо напомнить, что один из успехов Коминтерна за последний период и один из признаков революционности английских рабочих — это как раз решение последней конференции Независимой рабочей партии о выходе из II интернационала и о содействии работе Коминтерна. Эта же конференция подавляющим большинством голосов решила подтвердить и расширить единый фронт между Независимой рабочей партией и коммунистической партией. Решение это имеет чрезвычайно большое значение для дальнейшего развития революционного рабочего движения в Англии, ибо оно может привести к объединению всех революционных сил, может стать решающим шагом на пути к созданию мощной массовой коммунистической партии.

Вот почему «левые» реформистские лидеры противятся выполнению этого решения и даже заключили союз с Троцким для создания нового интернационала и для обеспечения себе регулярного снабжения антисоветскими клеветническими измышлениями. Но члены Независимой рабочей партии вопреки своим лидерам продолжают единым фронтом защищать Советский Союз и поддерживать Коммунистический интернационал.

Если члены НРП проштудируют речь товарища Сталина и решения этого съезда, они ясно поймут, почему весь Коммунистический интернационал так гордится ведущей ролью ВКП(б) и почему все секции Коминтерна считают, что руководящая роль партии победившего социализма является гарантией и их победы.

Что касается коммунистической партии Великобритании, то XIII пленум ИККИ исправил ошибки партии и наметил ее ближайшие задачи в борьбе за мобилизацию рабочих, против национального правительства. Решения пленума были единогласно одобрены Центральным комитетом КП Великобритании. За последний год наша партия сумела улучшить свою массовую работу, особенно в области единого фронта и руководства стачками. Установление единого фронта компартии с НРП означает, что коммунисты добились более тесного контакта с решающими слоями рабочего класса и смогли организовать ряд весьма внушительных демонстраций против фашизма и против дальнейшего наступления национального правительства на экономическое положение рабочего класса.

Важнейшим проявлением единого фронта является голодный поход на Лондон, проводимый в настоящий момент, и меры к организации конгресса действия, который состоится в конце февраля и будет направлен против вносимого правительством нового законопроекта, знаменующего наступление на безработных. На проведение этой кампании мобилизуются многие тысячи рабочих.

Но надо откровенно сказать, что в нашей работе по линии единого фронта еще имеются два больших пробела. Во-первых, настроения масс в пользу единого фронта еще не вылились в организованные формы, еще не приобрели характера определенных массовых действий, направленных против буржуазии. Во-вторых, еще не выросло число членов коммунистической партии. Эти пробелы объясняются тем, что коммунистическая партия не выдвигала с должной последовательностью своей руководящей роли во всех боях, и тем, что еще недостаточна наша повседневная массовая работа. Перед нашей партией все еще стоит задача изжить отрыв от масс, закрепиться на предприятиях и в особенности провести в жизнь учение Ленина о работе в реформистских профсоюзах.

Коминтерн энергично подчеркнул неотложную необходимость превращения английской партии в массовую партию. Завоевание новых приверженцев на сторону коммунизма возможно только в процессе борьбы против реформизма, в процессе высвобождения масс из-под реформистского влияния, которое еще весьма сильно. Используя недовольство масс национальным правительством, «Рабочая» партия вновь пытается обмануть английских рабочих, призывая их бороться за третье «рабочее» правительство. На эту пропаганду в пользу третьего «рабочего» правительства наша партия отвечает лозунгом советской власти, выдвигая его как главный лозунг нашей массовой работы.

Ожесточенная ненависть к капитализму пускает все более глубокие корни в массах. В выпущенной недавно одним буржуазным издательством книге «Записки безработного» имеется такое место, характеризующее настроение масс:

«Я одинок и беспомощен, — сказал сельский плотник. — Я не хочу, чтобы моя жена и мальчики умерли с голоду. У меня есть крепкие руки, и я хочу их применить. Если мне не дают возможности заработать на хлеб, я его возьму силой... Я возьму его у тех, у кого хлеба больше, чем им полагается по справедливости».

Для рабочих и миллионов трудящихся нет никакой надежды на лучшую жизнь при капиталистическом строе в Англии. Они уже начинают это понимать и исполняются ненавистью к тем, кто повинен в их бедственном положении. Наша задача — разъяснить, что советская власть — это пролетарский выход из кризиса, что при революционном правительстве рабо-

чих безработица будет уничтожена точно так же, как в Советском Союзе.

Говоря о возможностях установления диктатуры пролетариата в Англии, ИККИ в своем ответе НРП в 1920 г. отмечал:

«Диктатура пролетариата тем более применима в Англии, что там пролетариат составляет большую часть населения, что он находится на высоком уровне технического и общего развития и что он организован в крепкие профсоюзы. Нужна только твердая революционная воля и решительная революционная партия, которая сможет выразить, осуществить и распространить эту волю в многомиллионных трудящихся массах».

С тех пор, как это было написано, мы можем руководствоваться великим опытом двух пятилеток СССР. Преобразование Советского Союза из страны аграрной в страну индустриальную, производящую свои собственные средства производства, показывает, чего можно достигнуть при советской власти, при общественной собственности на средства производства.

Задача каждого английского коммуниста — внимательно изучать решения XVII большевистского съезда, чтобы объяснить массам значение советской власти и выработать программу, конкретно показывающую значение советской власти применительно к английским условиям.

Да здравствует Октябрь в Англии! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует коммунистическая партия Советского Союза! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует пролетарская революция! *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Бела Кун. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Бела Кун. Товарищи, в период, за который отчитывался перед XVII съездом товарищ Мануильский, секции Коминтерна впервые стали как массовые партии лицом к лицу непосредственно перед подготовкой уже начавшейся на Дальнем Востоке новой империалистической войны.

Еще до отчетного периода VI Всемирным конгрессом Коммунистического интернационала дана была решающая установка коммунистическим партиям о перестройке в соответствии с новыми задачами непосредственной борьбы с подготовкой империалистической войны. Необходимым условием этой перестройки коммунистических партий была неуклонная, твердая, большевистская борьба во всех секциях Коммунистического интернационала под руководством нашего великого вождя товарища Сталина против контрреволюционного троцкизма и правого оппортунизма, которые оба, каждый по-своему, отрицали поворот в мировой экономике и мировой политике, впоследствии вплотную приведший к нынешнему периоду перехода к новому туру революций и войн.

В то же самое время товарищ Сталин неоднократно указывал, каким образом Коммунистический интернационал и его секции должны в новых условиях, когда непосредственной опасностью стала именно контрреволюционная война против отечества международного пролетариата, против Советского Союза, применять ленинское учение о войне, о задачах пролетариата в борьбе с империалистической войной.

Благодаря этому коммунистические партии, в первую очередь коммунистические партии Японии и Китая, выдержали крупнейший экзамен перед лицом грабительской войны японского империализма на Дальнем Востоке. Благодаря этому коммунистические партии всех стран выдержали с честью и по-революционному первый экзамен в условиях нового периода, перед лицом непосредственной подготовки империалистической войны и контрреволюционной войны против СССР.

Несомненно и то, что успех борьбы революционного пролетариата и его союзников против подготовки империалистической войны является в значительной мере следствием тех крупнейших побед на фронтах социалистического строительства, которые одержал рабочий класс Советского Союза под руководством ленинского ЦК большевистской партии во главе с товарищем Сталиным.

Сила и мощь Советского Союза не только принудили буржуазию уважать СССР. Они являются в настоящее время крупнейшим фактором собирания широких масс пролетариата и крестьянства империалистических, колониальных и полуколониальных стран для защиты осуществленного социализма и мира.

Не было ни одной провокации в период, за который здесь отчитывался товарищ Мануильский, которая не была бы встречена международным пролетариатом под руководством коммунистической партии в штыки.

Напомним только горгуловскую кампанию, которая была устроена как раз в то время, когда тучи войны против Советского Союза были наиболее сгущены. В то время, товарищи, когда воинствующие клики французской буржуазии и социалистической партии Франции под руководством Леона Блюма и других старались всемерно выгородить Горгулова и его белогвардейских сообщников, коммунистическая партия Франции повела блестящую кампанию за защиту Советского Союза, сорвала маски с военных клик, старавшихся использовать убийство для провокаций против Советского Союза. В две недели французские рабочие распространили центральный орган компартии Франции «Юманите», имевший и без того значительный тираж, в количестве свыше миллиона экстренных выпусков. Рабочие-низовики мобилизовались сами во время процесса Горгулова и в течение двух дней в одном только Париже распространили более 250 тыс. экземпляров экстренного издания «Юманите» под лозунгом защиты Советского Союза.

Значительные успехи имела коммунистическая партия Англии в кампании против эмбарго. Эту кампанию удалось провести

и в реформистских профсоюзах, где лозунг защиты Советского Союза против подготовки контрреволюционной войны имел крупное значение. Первоавгустовская кампания Коминтерна, которая была установлена VI конгрессом Коминтерна в течение нескольких лет, наряду с первомайской, уже завоевала себе право гражданства в мировом рабочем движении.

Но наибольшими достижениями коммунистических партий и всего Коминтерна в области антивоенной работы нужно считать не отдельные кампании, а факт перехода от кампанейских форм антивоенной борьбы к повседневной антивоенной работе в массах и в армии.

Поворотным пунктом в этом отношении можно считать 1932 г., когда после нашествия Японии на три восточные провинции Китая, после перехода Японии к непосредственной подготовке контрреволюционной войны против СССР коммунистические партии переходили от отдельных демонстраций и кампаний к настоящей, постоянной работе для создания комитетов против подготовки империалистической войны и для защиты Советского Союза. Благодаря этой работе коммунистические партии вовлекли лучших представителей передовой интеллигенции капиталистических стран, как Анри Барбюсс, Ромэн Роллан, Ланжевен и других крупнейших представителей передовой интеллигенции, которые выступали за созыв Всемирного антивоенного конгресса под лозунгом защиты Советского Союза. В порядке самокритики нужно сказать, что это движение имело успех почти исключительно в тех странах, где коммунистические партии по-настоящему взялись за эту работу. А в тех странах, где коммунистические партии работали слабо, как например в Скандинавских странах, успех был невелик. Каков размер антивоенного движения? Об этом может дать приблизительное представление даже неполное перечисление национальных и интернациональных конгрессов против империалистической войны и в защиту Советского Союза, начиная с августа 1932 г. В августе 1932 г. был Амстердамский мировой конгресс — 3 тыс. делегатов из 30 стран; в марте 1933 г. антивоенный конгресс в Лондоне — 1 500 делегатов; в марте 1933 г. Южноамериканский конгресс в Монтевидео — 800 делегатов из всех южноамериканских стран; в апреле 1933 г. Скандинавский конгресс в Копенгагене; в апреле 1933 г. Австралийский конгресс — 750 делегатов, — прошедший под лозунгом борьбы против японского и британского империализма; в июне 1933 г. Голландский конгресс — 545 делегатов; в июне 1933 г. Болгарский антивоенный конгресс; в сентябре 1933 г. Мировой юношеский антивоенный и антифашистский конгресс — 1 150 делегатов; в сентябре 1933 г. Дальневосточный конгресс в Шанхае. На этот конгресс избрано было 2 тыс. делегатов, которые ввиду нелегального положения со своей стороны избрали 62 делегатов, которые участвовали на самом конгрессе. На этом конгрессе участвовали делегаты манчжурских партизанских отрядов, Советского Китая, XIX армии. И в конце октября 1933 г. Североамериканский конгресс — 3 500 делегатов. На всех этих конгрессах участвовало значительное количество делегатов социал-демократов, беспартийных рабочих и интеллигентов. Все эти конгрессы представляли несколько миллионов участников движения. Только один Лондонский антивоенный конгресс 4 марта 1933 г. представлял полтора миллиона рабочих, интеллигентов и других слоев английского общества. Об энтузиазме участников антивоенного движения свидетельствуют такие факты, как например то, что целая делегация молодежи из Австрии, среди них и от социал-демократического союза молодежи, отправилась пешком из Вены до Парижа. То же самое мы можем сказать о Южноамериканском конгрессе, где группа солдат из действующей армии из Парагвая отправилась пешком в Монтевидео. Почти на всех этих конгрессах участвовали солдаты действительной службы, много допризывников и резервистов. Переход антивоенной работы от кампанейского порядка к постоянной повседневной работе сопровождался значительным расширением, хотя еще недостаточно организованного влияния компартий.

Об этом свидетельствует не в последнюю очередь та внутренняя борьба, которая ведется в ряде социал-демократических партий вокруг вопросов о защите буржуазного отечества.

II интернационал и его партии в большинстве случаев подтвердили или возобновили в новой форме свои старые решения о защите буржуазного отечества и конечно запретили своим сторонникам участвовать в борьбе против империалистической войны вместе с коммунистическими рабочими. Излишне говорить, что рядом со II интернационалом также и охвостье II интернационала — троцкисты лили и льют помои на единый фронт борющихся против империалистической войны.

В ряде социал-демократических партий вокруг вопроса о едином фронте в антиимпериалистической, антивоенной работе, вокруг вопроса о защите буржуазного отечества начинается или продолжается брожение, и в некоторых социал-демократических партиях дело доходит до откола отдельных «левых» групп. Мы видели, как во Франции правление социал-демократической партии, Леон Блюм и К°, запретило своим членам участвовать в едином фронте борьбы против империалистической войны, и когда группа «Аксион социалист» отказалась выполнить это решение, их исключили целой группой.

И таких имеется в социалистической партии несколько тысяч членов.

Такое брожение происходит сейчас в швейцарской социал-демократии, где партийное правление приняло по предложению Роберта Гримма (бывшего секретаря Циммервальдского объединения) новую резолюцию за защиту буржуазного отечества. Целые группы молодежи, почти все юные социалисты, заявили протест против партийной позиции и против резолюции Гримма. Организация молодежи в Бельгии, «Молодая гвардия», несмотря на повторный запрет Вандервельде и компании, объединилась в едином фронте с коммунистическими рабочими против империалистической войны.

Такие случаи мы можем отметить и в Австралии, где идет ожесточенная борьба между сторонниками единого фронта, ведущими борьбу против войны, и сторонниками защиты отечества.

Такую же диференциацию под влиянием успехов мирной политики Советского Союза и под влиянием работы Коммунистического интернационала мы наблюдаем и среди пацифистских организаций. Целые пацифистские организации, как например Международная лига женщин — довольно крупная организация, перешли на сторону единого фронта антиимпериалистической, антивоенной борьбы.

Характерно в этом отношении антивоенное движение английского студенчества. Это движение началось в Оксфордском университете под неясным лозунгом: «Больше не идем на войну за королей и отечество». Это движение перешло затем в другие, более демократические университеты, как в Глазго и Манчестере, и приняло определенно революционные формы.

Наиболее слабым участком в нашей антивоенной работе является работа внутри реформистских профсоюзов. Здесь сказывается общая слабость нашей профсоюзной работы, прибавь к тому, что многие, даже руководящие коммунисты до сих пор не сумели преодолеть своих «левацких» настроений в профсоюзном вопросе и не проводят ленинско-сталинской политики Коминтерна в работе реформистских профсоюзов.

Японские провокации против Советского Союза, война японского империализма на Дальнем Востоке поставили ребром вопрос *о задержке военных транспортов*, направленных в Японию. Этот же вопрос ставится и походами Чан Кай-ши против славной Китайской советской республики.

Борьба против военных транспортов для японского империализма и для палача китайского народа Чан Кай-ши находится еще в первой стадии. Эта борьба сказалась до сих пор главным образом в задержке военных транспортов, идущих под чужим флагом и другим названием. Английским товарищам удалось однажды препятствовать погрузке военных припасов (64 вагона взрывчатых веществ) на пароходе «Бэн-Ольдер», предназначенных для Дальнего Востока. Коммунистическая партия Англии распространила 35 тыс. листовок среди железнодорожников и докеров со снимком накладной этого транспорта. Несмотря на это, английской полиции удалось погрузить этот же транспорт на пароход в другом месте.

Как я уже отметил, главным недостатком в антивоенной работе является недостаток организованности широкого массового движения. Но влияние коммунистических партий, влияние марксистско-ленинской идеологии на это движение дает нам все основания предполагать, что в случае мировой империалистической войны и контрреволюционной войны против СССР путь превращения империалистической войны в войну гражданскую будет значительно короче, чем в войну 1914 г. Этот путь будет тем короче, чем больше по-большевистски, по-ленински, по-сталински, чем на более массовой основе и чем более конкретно будет развернута подготовка борьбы в защиту СССР и в защиту Советского Китая.

XIII пленум ИККИ и XVII съезд ВКП(б), особенно доклад вождя мирового рабочего класса товарища Сталина, дали нам новые указания и дают нам новый крупнейший толчок к этому. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Кнорин. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Кнорин. Товарищи, мне кажется, что наряду с величественной демонстрацией единства и сплоченности нашей партии, которую мы видели здесь на этом съезде, чрезвычайно большое политическое значение имеет та столь же величественная демонстрация союза рабочих всех стран, единства и монолитности международного коммунистического движения, сплоченности его вокруг вождя мирового пролетариата товарища Сталина, которую мы сегодня видели здесь, в этом зале. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Мануильский. Правильно.

Кнорин. Мне кажется, товарищи, что это особенно важно потому, что за период между XVI и XVII съездами произошли действительно крупные изменения и сдвиги как в мировом положении, так и в мировом рабочем движении. Самое крупное конечно среди этих изменений — это колоссальный рост социализма в нашем Советском Союзе, увеличивающий мощь и силу международного рабочего движения. Но одновременно с ростом Советского Союза обострялись все противоречия капиталистического мира. О предстоящей войне сейчас в капиталистических странах говорят открыто. Недовольство масс приняло крупнейшие размеры. Положение стало напряженным. Теперь, как мы говорили на XIII пленуме ИККИ, мир уже вплотную подошел к новому туру войн и революций. Весьма быстро — и чем больше буржуазия ориентируется на войну, тем быстрее — может создаться положение, похожее на то, которое было в 1918—1920 гг.: революционный кризис. Только теперь этот революционный кризис будет глубже и острее. Именно поэтому нам — работникам Исполкома Коминтерна, а также всем коммунистическим партиям капиталистических стран необходимо твердо запомнить слова товарища Сталина на этом съезде, что «победа революции никогда не приходит сама», что «ее надо подготовить и завоевать». А подготовить и завоевать ее может только сильная пролетарская революционная партия. Именно поэтому основной вопрос, на который мы должны здесь перед съездом дать ответ, — это вопрос о том, как выглядят сейчас коммунистические партии в капиталистических странах. Главными движущими силами роста коммунистического движения в капиталистических странах в эти годы был рост

нужды и нищеты масс в самих капиталистических странах, пропаганда ленинизма и прежде всего успехи социалистического строительства Советского Союза, победы нашей партии над всеми оппортунистическими уклонами. Эти победы СССР и ВКП (б) вместе с тем являлись лучшей помощью, которую наша ВКП(б) и пролетариат Советского Союза может оказать мировому пролетариату. Эти наши победы были крупнейшими победами всего международного рабочего движения. Они укрепили Коминтерн, расширили его влияние в массах и двигали вперед международное рабочее движение. Благодаря этой помощи истекшие годы были годами превращения Коминтерна в действительно единую, сплоченную, монолитную партию, какую вы видите сегодня. И эту сплоченность и монолитность не могут сейчас пошатнуть никакие Гутманы, никакие Нейманы. Совсем по-другому дело было еще всего несколько лет тому назад — в 1928—1929 гг.

Благодаря этой помощи, благодаря упорной работе коммунистов в самих капиталистических странах росли и крепли коммунистические партии. Мы сейчас в ряде стран имеем действительно крепкие, мощные коммунистические партии — в Китае, в Германии, в Польше, в Болгарии, в Японии, в Испании. Однако в значительной части стран коммунистические партии еще относительно слабы, хотя их давно уже никак нельзя сравнивать с тем, что мы имели в 1919—1920 гг. Тем не менее проблема дальнейшего укрепления коммунистических партий, превращения их в действительно массовые партии, в партии борьбы за большинство рабочего класса и борьбы за власть, — эта проблема остается основной и важнейшей проблемой для настоящего времени. Проблема борьбы за массы и за подготовку их к решающим классовым боям вместе с тем является самой трудной из всех проблем, стоящих перед международным коммунистическим движением. Эту задачу компартиям приходится решать путем упорной, тяжелой борьбы за отвоевание масс от социал-демократической партии и от находящихся под влиянием социал-демократических партий профсоюзов, которые все еще пользуются значительным влиянием, которые удерживают это влияние путем всей системы своих организаций, которые удерживают массы в своих рядах целой системой мероприятий. Коммунисты безусловно имели в эти годы все доказательства того, что только наш путь верен, что только он ведет к победе. Но для того чтобы этими доказательствами убедить массы, необходимо было, во-первых, чтобы само экономическое и политическое развитие в капиталистических странах подорвало бы те иллюзии, которые распространялись социал-демократией о возможности мирного развития при капитализме без войны, о возможности разоружения при капитализме, о том, что буржуазное государство — уже не классовое государство, а надклассовое, «свое» государство, о том, что якобы возможно мирное развитие капитализма к социализму без революций. Во-вторых, необходимо было довести сведения об успехах социалистического строительства в нашей стране, об успехах пролетариата СССР до широчайших масс, разбить социал-демократическую антисоветскую клевету, разбить социал-демократическую аргументацию против революции, против диктатуры пролетариата и советской власти. А социал-демократия имела и в значительной части стран еще имеет крупные организации, большую печать, ей помогает вся буржуазная печать. А коммунисты имели относительно небольшие организации в большинстве стран и сравнительно слабую печать, в то время как против коммунистов стояла вся буржуазия в едином контрреволюционном фронте с социал-демократией. В-третьих, необходимо было доказать массам повседневной работой, руководством повседневной борьбой, что единственными настоящими руководителями и защитниками интересов рабочих являются коммунисты.

Иллюзии масс теперь разрушаются кризисом, в особенности бешеной подготовкой к империалистической войне. Сведения о росте социализма в СССР распространяются все шире. Но вокруг каждого нашего успеха, для того чтобы сведения о нем довести до масс, коммунистам приходится выдерживать борьбу против социал-демократии и против всей буржуазии, против их кампании лжи и клеветы. Учитывая всю эту обстановку, неудивительно, что социал-демократии удавалось пока еще удерживать влияние на значительную часть рабочего класса. Неудивительно также, что социал-демократия пока все еще оставалась массовой партией. Но на лжи и клевете далеко не уедешь, даже если каждый день изрыгать новую ложь, — долго обманывать классы нельзя. Поэтому ложь и клевета не могли спасти и не спасли социал-демократию. Социал-демократическая тактика единого фронта с буржуазией начала отталкивать от нее массы. Коммунистическое влияние непрерывно росло. Поэтому буржуазия наиболее пораженных кризисом стран, стран, в которых загнивание капитализма пошло дальше всего, в которых революционное движение росло больше всего, — буржуазия этих стран начала переходить к фашистской диктатуре. А фашизм разбивает все иллюзии. Замена парламентаризма фашизмом разоблачает последние остатки социал-демократической политики, ставит вопрос: диктатура буржуазии или диктатура пролетариата? Особенно сильный удар по социал-демократии нанесла победа фашизма в Германии. Перед нами вопрос: что привело к этой победе? Если бы социал-демократия в течение 15 лет не вела той политики предательства рабочего класса, которую она вела, если бы положение рабочих в Веймарской республике постепенно не ухудшалось, не оказалось бы в конце концов хуже, чем даже в императорской Германии, то конечно фашизм не мог бы победить. Но вопрос — действительно ли Коминтерн и германская коммунистическая партия сделали все, что от них зависело, для того чтобы предотвратить победу фашизма в Германии? Коммунистический интернационал в борьбе против прихода к власти фашистов предлагал социал-демократии единый фронт для всеобщей забастовки, осуществление которой не допустило бы победы фашизма в Германии.

Коммунистическая партия поддержала бы всякий действительный шаг борьбы против наступления фашизма. Если бы социал-демократия сопротивлялась снятию ее чиновников с прусских государственных постов 20 июля 1932 г., то и в этом случае коммунисты поддерживали бы такое сопротивление. Коммунисты даже в прошлом году в прусском ландтаге при выборах президиума голосовали за социал-демократических кандидатов, чтобы не пустить фашистов, не предъявляя социал-демократам никаких требований, только огласив свою декларацию. За время с 20 июля 1932 г. по 30 января 1933 г. ЦК и берлинский комитет компартии Германии сделали около десятка предложений социал-демократическому руководству об объявлении всеобщей забастовки, для чего они предлагали единый фронт. Все эти предложения были отвергнуты. Более того, когда коммунистам удалось развернуть забастовку берлинских транспортников, социал-демократы были теми, которые организовали штрейкбрехеров.

Георг Бернхард, буржуазный журналист, бывший редактор «Фоссише Цайтунг», выпустил интересную книгу «Самоубийство одной республики». В этой книге он подробно обрисовывает политику социал-демократии, которая привела к катастрофе, и говорит, что социал-демократия до самого последнего времени и после прихода Гитлера к власти ориентировалась на легальное существование при фашизме, что она не хотела предпринимать ничего, что на деле могло бы предотвратить фашизм. Больше того, Ольдер, другой буржуазный литератор, близкий к социал-демократии, заявляет, что после прихода фашистов к власти социал-демократы говорили, что необходимо ориентироваться на рейхсвер, что необходимо спокойствие, спокойствие и еще раз спокойствие. Это была политика на капитуляцию, и поэтому никакие меры коммунистической партии, поскольку коммунистическая партия не имела еще большинства рабочих масс, не могли бы создать обстановки, при которой партия могла бы фашистскую диктатуру предотвратить. Поэтому при отсутствии революционной ситуации, имея за собой лишь меньшинство рабочего класса, было бы величайшим преступлением пойти на восстание. При этих условиях только социал-демократические негодяи могут говорить, что коммунисты обанкротились, потому что не могли организовать вооруженное восстание. Коммунистический интернационал одобрил политическую линию и деятельность ЦК компартии Германии как до, так и во время фашистского переворота, и я думаю, что это решение было правильно.

Эту же самую политику проводят социал-демократические партии всех стран. Не больше как несколько дней тому назад социал-демократическая полиция в Тэсе, в Швейцарии, предоставила помещение швейцарским фашистам; рабочие выступали против них, разгоняя фашистов, а социал-демократические власти мобилизовали не только винтертурскую, но и цюрихскую полицию, чтобы выступать против рабочих. Политика поощрения фашистов социал-демократией продолжается. Так было и до сих пор. Поэтому важнейшей задачей компартий остается борьба против социал-демократии. Без разгрома социал-демократии, без упорной и тяжелой массовой работы завоевать большинство рабочего класса нельзя, нельзя добиться решающих успехов в революционных боях. Обстановка сейчас чрезвычайно серьезная. Ясно, что влияние социал-демократии падает. В Германии массы уже видят, что социал-демократы их обманули. Ясно массам и то, что фашисты их обманули. В других странах это еще не так ясно. Но во всех странах нужна упорная борьба, чтобы массы повернуть к коммунистам.

Нужна еще и еще раз упорная и тяжелая работа над завоеванием масс, над закреплением своего влияния в массах. Без этого коммунисты не могут одержать победы.

Есть ли еще возможности для фашистов обмануть рабочих? Конечно возможности еще есть. Каковы эти возможности? Три дня тому назад германское правительство издало декрет о том, что 30 января 15 млн. людей на один день получают пищу от государства и т. п. Есть ли у социал-демократии еще возможности обмануть рабочие массы? Есть еще кое-какие мелочи в их арсенале.

Но имеются уже все возможности, особенно аргументация успехами социалистического строительства в Советском Союзе, чтобы разгромить социал-демократию и завоевать массы на нашу сторону. Это является основной задачей, которая стоит перед нами. Социал-демократия делает всевозможные маневры. Нет такого демагогического лозунга, который бы не использовался ею. Но в конечном счете она за возврат веймарской демократии в Германии. Но массы не хотят ни вильгельмовской империи, ни веймарской демократии, ни фашизма.

Организовать их для борьбы — в этом величайшая задача. Если и эта задача не будет решена, то все разговоры об использовании пролетариатом настоящего революционного кризиса будут пустословием и болтовней.

XIII пленум ИККИ дал коммунистическим партиям лозунг борьбы за советскую власть как основной лозунг постоянной агитации, пропаганды и действия. Коммунисты должны показать величайшую волю в борьбе за власть, волю к власти. Воля к власти — это значит упорная и тяжелая борьба за завоевание широчайших масс рабочего класса на сторону коммунизма. Без этого победоносной революции быть не может. Без этого власти не взять. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Лозовский. *(Аплодисменты.)*

Лозовский. Товарищи, за 3 недели до нашего съезда, на котором мы подводим итоги первой победоносной пятилетки и обсуждаем методы и способы проведения в жизнь второй пятилетки — пятилетки построения бесклассового социалистического общества, буржуазия по случаю нового года подводила итоги еще не законченной, но перевыполненной пятилетки мирового экономического кризиса.

Общий тон и настроения мировой буржуазной, так называемой социалистической прессы, а равным образом всех буржуазных и социалистических съездов за последний год выражены в словах библейского пророка: «На реках вавилонских сидехом и плакахом». Эти упадочные кладбищенские настроения соответствуют положению капиталистической системы и обреченности господствующих классов.

Совсем не то на нашем съезде, где царит бодрость, уверенность в завтрашнем дне, уверенность во всепобеждающей силе мирового коммунизма. Сейчас говорит Москва, и весь мир уже освободившихся, освобождающихся и еще угнетенных сотен и миллионов людей с затаенным дыханием прислушивается к словам вождя, к каждому слову товарища Сталина.

Традиция всех наших съездов заключается в том, что отчетный доклад ЦК всегда был не только отчетным, но и перспективно-установочным. Этой славной традиции, установленной Лениным, остался верен товарищ Сталин, который не только по-ленински подвел итоги со времени XVI съезда, но по-ленински же наметил перспективы и дал установки на ближайшие годы.

Доклад товарища Сталина — программа действий не только для нашей партии, рабочего класса и колхозных масс нашей страны, но и для всего международного пролетариата. Для международного коммунистического движения наша партия всегда служила образцом, а речи и выступления вождей нашей партии — Ленина и Сталина имели и имеют огромное значение, поскольку на этих речах и выступлениях братские партии учились и учатся, *как нужно ставить и как нужно решать* теоретические, политические, тактические и организационные вопросы, возникающие перед рабочим классом в его борьбе за свое освобождение.

Из всех крайне важных проблем, поставленных товарищем Сталиным со свойственной ему исключительной ясностью, глубиной и краткостью, из всех вопросов, которые развернул перед нами в своем отчетном докладе товарищ Мануильский, я хотел бы затронуть лишь два вопроса, которые товарищ Сталин сформулировал следующим образом:

1. «Капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности *за счет рабочих* — путем углубления их эксплуатации, через усиление интенсивности их труда».

2. «Буржуазия может не сомневаться, что многомиллионные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран».

Эти вопросы особенно интересуют нас, работников Профинтерна, поскольку мы организуем борьбу против снижения жизненного уровня масс и занимаемся по своей специальности империалистическим тылом.

Да, капиталистам удалось за годы кризиса значительно снизить жизненный уровень рабочего класса. Положение рабочего класса в капиталистических странах за годы кризиса катастрофически ухудшилось. Не говоря уже о многомиллионной безработице, которая всей своей тяжестью давит на рабочий класс, заработная плата рабочих, занятых на производстве, значительно уменьшилась с 1929 г., в то время как у нас в СССР заработная плата как раз с этого года круто пошла вверх.

Заработная плата в Германии с 1929 по 1932 г. понизилась: для горняков — на 21%, для металлистов — на 20%, для строителей — на 33%, для железнодорожников — на 20%. За время пребывания Гитлера у власти заработная плата, согласно данным Института конъюнктурных исследований, еще понизилась на 10%. К этому надо прибавить новые налоги на зарплату, снижение всех видов социального страхования, принудительные отчисления на патриотические цели и пр.

Если взять заработную плату основных категорий рабочих САСШ, то заработная плата например горняков за последние 10 лет упала вдвое и с начала 1929 г. — на 30%, то же самое наблюдается и в ряде других отраслей промышленности.

Крайне важно отметить, что экономическое положение японского пролетариата стало значительно хуже со времени кризиса и особенно со времени манчжурской войны. Японская газета «Джапан Кроникл» (от 28 июня 1933 г.) пишет, что:

«заработная плата японского рабочего в промышленности составляет одну треть зарплаты рабочего Англии, а для работниц — одну четверть. В шелковой промышленности Англии рабочий получает бо́льшую зарплату в 1 час, чем такой же рабочий в Японии за целый день».

Надо к этому прибавить, что рабочий день в Японии доходит до 14 часов, отсутствует какое бы то ни было социальное страхование, существует бешеная интенсификация труда, тюремно-казарменная система общежитий и пр. В этом находят свое объяснение источники японского демпинга.

Я взял только несколько беглых фактов в дополнение к тому, что здесь говорил товарищ Мануильский, чтобы продемонстрировать, что означает для рабочих капиталистических стран пятилетка мирового экономического кризиса. Надо признать со всей определенностью, что снижение жизненного уровня рабочих масс хотя и встречало противодействие, но явно недостаточное. Почему? Конечно не потому, что рабочий класс не хочет бороться, как утверждают социал-фашисты. Это объясняется, во-первых, предательством социал-демократии и

вождей реформистских профсоюзов и, во-вторых, недостаточной активностью секций Профинтерна и всего Профинтерна в целом. Нам не удалось настолько ослабить социал-демократию и реформистскую профбюрократию, чтобы их совершенно обезвредить. В таких крупнейших капиталистических странах, как Англия, САСШ, Германия, Япония, мы, ведя работу по созданию красных профсоюзов и профоппозиции, *не залезли глубоко внутрь реакционных профсоюзов*, что дало возможность профбюрократии маневрировать, срывать борьбу рабочего класса и снижать жизненный уровень масс. Работа в реформистских, фашистских и прочих реакционных профсоюзах была несомненно наиболее слабым звеном в работе Профинтерна в целом. Вот почему все последние пленумы ИККИ, а равным образом пленумы Профинтерна заостряли внимание всего Профинтерна и всех его секций на этой важнейшей задаче.

Сила империализма заключалась и заключается в том, что он через социал-демократию опирается на часть рабочего класса. Мы можем констатировать, что Второй и Амстердамский интернационалы, эта главная опора капиталистического строя, значительно ослабли со времени XVI съезда нашей партии, они ослабли политически и организационно и находятся в процессе развала. Кризис этих двух интернационалов вызван следующими причинами:

1) неслыханным идейно-политическим и организационным крахом германской социал-демократии, приведшей к власти фашистов и разгромленной потом фашистами, и

2) политическим банкротством и организационным распадом многомиллионных централизованных реформистских профсоюзов в Германии, которые добровольно передали фашистам не только профсоюзные деньги, но и аппарат, включая значительную часть профсоюзных чиновников, работающих у фашистов в качестве профсоюзных спецов.

Это идейно-политическое банкротство крупнейших секций II и Амстердамского интернационалов нанесло жестокий удар обоим реформистским интернационалам. Несомненно, что ослабление нашего главного врага в рабочем классе — международной социал-демократии — огромный выигрыш для Коминтерна и Профинтерна.

Международный реформизм, обещавший рабочему классу мирное врастание в социализм, повышение жизненного уровня без борьбы, равноправие между рабочими и капиталистами на основе развития буржуазной демократии, защиту от фашизма через парламент, обанкротился по всей линии. Нищета масс росла прямо пропорционально предательству социал-демократии и профбюрократии, и на этой основе развертывается недовольство масс и растет напряженность классовых взаимоотношений. Именно из этого исходил XIII пленум ИККИ, заявивший, что

«все больше растет революционное возмущение трудящихся масс и готовность к низвержению невыносимого гнета эксплоататорских классов».

Это означает, что империалистический тыл представляет собой нечто противоположное тому, о чем мечтают империалисты.

Я хотел бы остановиться на состоянии рабочего движения в Германии и Японии, поскольку между японскими и германскими фашистами происходит сейчас перекличка и они лелеют одни и те же антисоветские мечты. Но за ограниченностью времени я не буду на этом останавливаться подробно, тем более что представители японской и германской партий, товарищи Окано и Геккерт, уже говорили о боеспособности этих партий и о том, каким образом эти партии и революционное профдвижение дерутся против воинственных планов германского и японского фашизма, каким образом эти партии — а им можно верить — готовятся к превращению империалистической войны в войну гражданскую.

Германский фашизм, разгромивший реформистские профсоюзы и социал-демократию, сделал это для того, чтобы занять их место в рабочем классе. Несмотря на то, что фашисты имеют на предприятиях свои национал-социалистические заводские организации, что они захватили все профсоюзы, назначили туда своих национал-социалистских унтер-офицеров и провели полную унификацию профдвижения, фашисты не овладели рабочими массами. Именно поэтому три дня назад д-р Лей, который только тем и замечателен, что запустил пивную бутылку в голову председателя германской социал-демократии Вельса, — этот внезапный вождь профсоюзов издал приказ о роспуске всех низовых унифицированных профсоюзов и о переводе всех рабочих во «Фронт труда», куда входят не только сотни тысяч мелких коммерсантов и хозяйчиков, но и такие «люди труда», как Крупп, Тиссен и другие вожди монополистического капитала Германии.

На примере Германии мы можем выявить сравнительную ценность и боеспособность небольшой революционной профорганизации, руководимой компартией (красные профсоюзы и профоппозиция), и многомиллионной профорганизации, руководимой социал-демократией. Несмотря на жесточайший террор, на огромные потери руководящих кадров, нелегальные красные профсоюзы и профоппозиция существуют. Более того, партия и революционная профоппозиция создают сейчас независимые классовые профсоюзы, а количественно мощные реформистские профсоюзы развалились. Прав был старик Щедрин: «Лучше маленькая рыбка, чем большой таракан!» Сейчас нет другой силы в Германии, которая по-настоящему борется против фашизма, кроме компартии и революционных профсоюзов. Сейчас нет в Германии других профсоюзов, кроме руководимых компартией, ибо даже низовые унифицированные профсоюзы теперь ликвидированы. Сама ликвидация унифицированных профсоюзов свидетельствует о неблагополучии на этом фронте: там, где объединены рабочие, даже если руководство захвачено фашистами, — там неизбежно все же растет и оформляется борьба против фашизма. Ну, а если такой

пролетариат, как германский, в своем подавляющем большинстве враждебен фашизму, — а это не подлежит ни малейшему сомнению, — то вряд ли тыл германского фашизма является подходящим для войны, да еще антисоветской!

Если германский социал-фашизм вел рабочий класс Германии от поражения к поражению, прикрывая демократическими фразами свой основной лозунг — лучше фашизм, чем большевизм, то японские социал-фашисты говорят, не стесняясь, о своей идейно-политической близости к фашизму. Не только фашистская партия, возглавляемая Акамацу, вышла из недр социал-демократии, но и фашистская японская «рабочая лига», выступая под знаменем японизма (японизм это — зоологический национализм и расизм германских фашистов, переведенный на японский язык), состоит из профсоюзов, вышедших из недр реформистских объединений Содомей и Дзенро. Политика и тактика фашистов только формально отличаются от политики и тактики реформистов. В то время как японские фашисты говорят об «истинном рабочем движении», об отрицании марксизма, об уничтожении коммунизма, провозглашают клич: «Один государь — весь народ» и выдвигают лозунг: «Осуществим защиту отечества руками рабочих», реформисты распространяются о здоровом тредъюнионизме, о борьбе против коммунизма, выдвигают лозунг: «Довести стачки до возможного минимума», призывают рабочих к самопожертвованию во имя «обороны страны» (Япония, как известно, «обороняется»), проповедуют идею «большой войны» (т. е. войны против СССР) и берут на себя одобренную правительством инициативу создания «комитетов производственного сотрудничества» (соответствуют военно-промышленным комитетам в царской России в годы войны). Если один из вождей фашистов, Цукуи, заявляет:

> «Лозунг коммунистов — пролетарии всех стран, соединяйтесь — это клыки и когти агрессии советского империализма»,

то лидер реформистских союзов Нисио, тот самый, который лет 8 назад вел со мной переговоры об условиях вступления в Профинтерн, доказывая мне, что японцам надо сделать особую политическую скидку, этот самый Нисио в сентябре 1933 г. сказал:

> «Фашистское движение не является нашим последователем, но в то же время и не врагом нашим... потому что оно борется против капитализма, как и мы».

Что же представляют собой эти «борцы» против капитализма? Каковы их силы в рабочем классе Японии? Прежде всего необходимо подчеркнуть, что подавляющее большинство рабочего класса Японии не организовано. Всего, по официальным данным, в Японии насчитывается организованных около 370 тыс., включая и фашистские профсоюзы. Эти 370 тыс. объединены в 940 профсоюзах. Единственный массовый союз в 100 тыс. членов — это союз моряков, во главе которого стоит Хамада, который доказывает, что «бедная» пролетарская Япония имеет-де право в интересах социализма отобрать у «богатого» Китая Манчжурию и другие территории. Фашисты всячески стараются закрепиться в военной промышленности, но до сих пор успехи их ограничены, хотя полиция и предприниматели всячески нажимают на рабочих, чтобы они вступили в фашистские профсоюзы. Вся масса организованных в реформистских союзах политически неоднородна. Целый ряд местных профсоюзов проводит не реформистскую, а революционную тактику. Революционные профсоюзы насчитывают всего около 20 тыс. членов. Эти союзы — нелегальные и полулегальные, и влияние их далеко выходит за их организационные рамки. Это находит свое выражение в ряде антивоенных выступлений и стачек на военных заводах. Отсюда попытки фашистов проникнуть на военные заводы и создать там свои организации.

Компартия и революционные профсоюзы стали в Японии серьезной силой, и полиция чуть ли не каждый месяц объявляет о ликвидации коммунистов, а компартия и Дзенкайо, несмотря на дикие, варварские репрессии, на убийства, пытки и утонченную коррупцию, не только не ликвидированы, но продолжают свою мужественную борьбу под лозунгом Ленина — превращение империалистической войны в войну гражданскую.

Можно ли считать тыл японского империализма благополучным? Далеко нет. Сам генерал Араки публично заявил, имея в виду революционное брожение в массах:

> «Я чувствую, что в ближайшем будущем случится крупное событие в Японии».

Беспокойство генерала Араки более чем обосновано, если принять во внимание, что компартия и ревпрофсоюзы благодаря своей последовательной борьбе против манчжурской войны завоевывают с каждым днем все новые и новые симпатии в массах. Японский империализм — серьезный враг, но *японская компартия и революционное профдвижение — серьезный друг и боевой товарищ.*

Вопрос наиболее важный — это следующий: во имя чего и под какими лозунгами может сейчас японский и германский фашизм повести широкие массы на борьбу против СССР? Во имя спасения фашистского режима в Германии? Во имя укрепления военно-фашистской диктатуры в Японии? Во имя увековечения голода, порабощения и нищеты масс? Если можно было в 1904 г. поднять широкие массы японского народа против царизма, если можно было в 1914 г. поднять широкие массы германского народа против царизма, то против СССР, против страны пролетарской диктатуры, доказавшей, что она хочет мира, что она уничтожила у себя безработицу и строит социализм, не удастся поднять широкие массы, не удастся по следующим причинам:

1. Прежде всего в 1914 г. монополия в рабочем движении принадлежала социал-демократии. Этого сейчас нет ни в Германии, ни в Японии.

2. В период гражданской войны, в 1918—1922 гг., компартии только рождались, а сейчас существуют 65 секций Коммунистического интернационала и 60 секций Красного профинтерна.

3. Сейчас коммунистические партии Германии и Японии окрепли в боях против фашизма и под жесточайшим террором дерутся по-большевистски против своей буржуазии и за Советский Союз. И наконец

4. Успешное завершение нашей первой пятилетки и начало выполнения второй пятилетки создают такую огромную, совершенно исключительную взрывчатую силу против капитализма, что даже наиболее отчаянные и наиболее твердолобые представители фашистской клики задумываются над тем, к чему приведет война.

Можно ли думать, что в такой обстановке империалистам удастся бросить безнаказанно десятки миллионов трудящихся друг против друга и что оружие, полученное трудящимися для антисоветской войны, не будет использовано ими для более полезного для рабочих назначения? Такое предположение противоречило бы ходу исторических событий.

Можно ли дальше думать, что от начала военных действий до революционного взрыва в тылу наших противников пройдет столько же времени, как и в войну 1914—1918 гг.? Нет, так долго дело не будет и не может тянуться, ибо мировой экономический кризис, развертывающийся на основе общего кризиса капитализма, многомиллионная безработица довели нищету широчайших рабочих и крестьянских масс до таких пределов, что взрыв огромной силы может произойти в любой момент. Если мы не можем сказать, что взрыв произойдет в самом начале войны, то во всяком случае дела пойдут гораздо быстрее, чем в 1914 — 1918 гг. То, что теперь не 1914 г., знает и буржуазия. Так американская газета «Балтимор Сен» высказала это несколько дней тому назад в следующей выразительной фразе: «Страх перед народным восстанием является могущественным препятствием против войны».

Рабочий класс нашей страны, создавший мощную оборону против всяких империалистических поползновений, перебросивший куда следует необходимое количество «*ширпотреба*» для непрошенных «дорогих» гостей, может положиться на своего союзника — на рабочий класс капиталистических стран и на угнетенные трудящиеся массы колоний, тем более что рабочий класс СССР готов и может дать сокрушительный отпор интервентам, что ускорит процесс отрезвления от патриотического угара.

Могучим фактором разложения империалистического тыла является победоносный рост СССР. Смешным и жалким является утверждение вождя Независимой рабочей партии Англии Феннер Брокуэя в его письме ИККИ, что СССР все меньше опирается на рабочих капиталистических стран и все больше на пакты. Этот аргумент взят напрокат у контрреволюционного троцкизма и находится в кричащем противоречии с фактами. Нет, господин Феннер Брокуэй, в вашей собственной партии симпатии к СССР настолько выросли, что вы вынуждены выдвигать в качестве лозунга защиту СССР. Кто сомневается в возросших симпатиях к СССР, пусть попробует на массовых рабочих собраниях в любой стране мира — в Англии или Японии, в САСШ или Италии, Германии или Франции выступить открыто против страны пролетарской диктатуры. Попробуйте, господа, и вы убедитесь, как глубоко проникла в сердце каждого пролетария симпатия к СССР.

Выводы:

1. Профинтерн медленно рос и развивался со времени XVI съезда, причем это зависело не только от непрерывных репрессий, но и от наших плохих методов массовой работы. Поэтому мы идем к завоеванию большинства рабочего класса не только медленнее, чем это нужно, но и медленнее, чем это соответствовало нашим возможностям.

2. Значительная часть секций Профинтерна (гоминдановский Китай, Япония, Италия, Германия, Индо-Китай, Югославия, Финляндия и т. д.) находится в глубочайшем подполье, и поэтому они малочисленны, ибо нелегальная организация не может охватывать сотен тысяч рабочих. Малочисленность секций Профинтерна не должна вызывать у нас пессимизма и потери перспектив. Не забудем, что в 1921 г. Амстердамский интернационал насчитывал 24 млн. членов, а теперь его численность упала до 8 млн. Наш главный враг в рабочем классе — социал-демократия — стал слабее, соотношение сил изменилось в нашу пользу. Это — самое главное и самое важное.

3. Для нас, работников Профинтерна, особенно опасны самотек, зазнайство и недооценка трудностей. Трудности огромны. Международная социал-демократия хотя и ослабла, но она имеет еще в ряде важнейших стран за собой значительные массы. Социал-демократию — эту главную опору буржуазии в рабочем классе — и профбюрократию надо *на основе единого фронта* разбить, добить и отвоевать идущие за ними массы на сторону классовой борьбы. Задача эта трудная, но она будет выполнена, ибо *большевизируются компартии* (это доказал в своем докладе товарищ Мануильский), и благодаря этому *большевизируется революционное профдвижение*, а это — главная и основная предпосылка победы.

4. Не забудем, что и ВКП(б) была накануне Февраля очень немногочисленной, а революционных профсоюзов тогда совсем не было. Обстановка такова, что секции Коминтерна и Профинтерна будут быстро расти. Не самотеком конечно, а как результат целеустремленности и упорного преодоления на основе суровой самокритики всех слабостей секций Коминтерна и Профинтерна.

5. Наши численно небольшие компартии и профсоюзы идут в массы с ясными лозунгами — диктатура пролетариата и советская власть, тогда как международная социал-демократия, устами Каутского, выступает против насильственного низверже-

ния фашистов и выдвигает сейчас лозунг Великой французской революции — свобода, равенство и братство — лозунг, который уже 145 лет начертан на всех тюрьмах французской буржуазной республики и прикрывает демократической фразой жесточайшую эксплоатацию масс.

6. В 1918—1920 гг. компартия и революционное профдвижение только рождались, тогда как сейчас Коминтерн имеет 65 секций, а Профинтерн — 60. Это — огромная сила, которая сейчас же скажется, как только империалисты бросят десятки миллионов трудящихся в братоубийственную войну.

7. Если первая мировая империалистическая война привела к одной социалистической революции (Россия) и огромным потрясениям во всем мире, то контрреволюционная война против СССР будет исходным пунктом *не для сужения, а для расширения* власти советов и на Запад и на Дальний Восток, а что Дальний Восток не против советов, видно из примера Китая и из того, что японская компартия дерется за советскую Японию.

8. Второй конгресс Коминтерна под руководством Ленина заявил в своем манифесте:

> «На земле есть только одно знамя, заслуживающее того, чтобы бороться и умирать под ним,— это знамя Коммунистического интернационала».

Пусть грозные тучи собираются над СССР, пусть империалисты куют свои интриги,— великое знамя Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, знамя пролетарского интернационализма, высоко поднятое нашей партией и всем Коммунистическим интернационалом, победит во всем мире *всерьез, надолго, навсегда. (Продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Товарищи, поступило предложение прения по докладу товарища Мануильского прекратить. *(Голоса:* «Правильно».) Возражений нет? *(Голоса:* «Нет».) Слово имеет товарищ Мануильский.

Мануильский. Выступавшие товарищи выразили полную солидарность с линией и работой, проводимой делегацией ВКП(б) под руководством товарища Сталина в ИККИ. Необходимость в заключительном слове отпадает.

Председательствующий. Слово для предложения имеет товарищ Попов.

Попов. Товарищи, от имени московской, ленинградской и украинской делегаций вносится следующий проект резолюции по докладу товарища Мануильского:

«***Заслушав отчет делегации ВКП(б) в Коминтерне, XVII съезд ВКП(б) целиком и полностью одобряет политическую линию и практическую работу делегации ВКП(б) в Коминтерне***». ***(Продолжительные аплодисменты.)***

Председательствующий. Есть ли какие замечания? *(Голоса:* «Голосовать в целом».) Кто за оглашенную резолюцию, прошу поднять мандаты. Кто против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. *Принято единогласно.*

Согласно регламенту заседание объявляется закрытым.

Заседание пятнадцатое

(3 февраля 1934 г., утреннее)

Калинин *(председательствующий)*. Слово для доклада о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР имеет товарищ Молотов. *(Бурные, продолжительные аплодисменты всего зала. Все встают и устраивают товарищу Молотову горячую овацию. Шумные приветственные возгласы, крики: «Ура», «Да здравствует товарищ Молотов»!)*

ЗАДАЧИ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ [1]

Молотов. Товарищи, отчетный доклад товарища Сталина был не просто отчетом о прошлой деятельности Центрального комитета партии. Это был доклад и о наших задачах, о перспективе строительства социализма, о линии нашей дальнейшей работы. В этом докладе дано все основное для определения установки партии во второй пятилетке.

Три основных задачи мы ставим перед собой во второй пятилетке.

Вот эти задачи.

Первая и вместе с тем *основная политическая задача* второй пятилетки —

> «окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплоатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества» *(XVII партконференция)*.

Вторая задача — дальнейший подъем благосостояния рабочих и колхозных масс и повышение уровня потребления трудящихся в $2\frac{1}{2}$—3 раза.

Третья задача — завершение технической реконструкции всего народного хозяйства, промышленности, транспорта, сельского хозяйства.

Эти три задачи неразрывно связаны между собой и определяют существо социалистического строительства в период второй пятилетки.

Как сказано в решениях XVII партконференции, основной политической задачей второй пятилетки является полная ликвидация классов и вместе с тем устранение причин, порождающих классы. Постановка такой задачи исходит из основного марксистско-ленинского положения о том, что «социализм есть уничтожение классов» *(Ленин)*. С другой стороны, только в этой связи, только в связи с уничтожением паразитических классовых элементов и переходом растущего народного дохода полностью в распоряжение трудящихся и советского государства, может быть поставлена задача коренного подъема материального и культурного уровня рабочих и крестьян. Осуществление этих задач должно опираться на громадный подъем народного хозяйства и его техническую реконструкцию. Поэтому завершение технической реконструкции народного хозяйства поставлено в качестве основной хозяйственной задачи второй пятилетки.

Мы можем теперь поставить эти три основных задачи второй пятилетки, опираясь на успехи, опираясь на победоносное выполнение первой пятилетки. Решение этих задач подготовлено первой пятилеткой и всем предшествующим социалистическим строительством.

В начале первой пятилетки капиталистические элементы в нашей стране представляли еще немаловажную величину.

Правда, в промышленности доля капиталистических элементов еще до начала первой пятилетки из года в год падала и уже пять лет тому назад была совершенно незначительна. В крупной же промышленности доля капиталистических элементов уже тогда была прямо ничтожна, составляя всего-на-всего около 1% к продукции всей

[1] Доклад товарища Молотова о втором пятилетнем плане приводится здесь в том виде, как он был произнесен на съезде. Изменения, принятые XVII съездом к плану второй пятилетки, указаны в заключительном слове товарища Молотова и внесены в текст доклада, изданного Партиздатом отдельной брошюрой. *Редакционная комиссия.*

крупной промышленности. Понятно, что к концу первой пятилетки о капиталистических элементах в промышленности уже не приходится говорить.

В торговле частник тоже уже к началу первой пятилетки был подорван, и доля капиталистических элементов в товарообороте заметно упала. В 1928 г. частная торговля составляла всего около 25% в розничном товарообороте. Кооперация и государственная торговля заняли настолько господствующее положение, что в течение первой пятилетки частная торговля была почти полностью вытеснена из товарооборота. Я не хочу этим сказать, что мы прекрасно справились с задачей организации торговли, но вытеснение капиталистических элементов из торговли мы провели уж тогда весьма успешно.

Гораздо более трудную задачу, как известно, представляла борьба с капиталистическими элементами в деревне. Вплоть до начала первой пятилетки в деревне мы имели увеличение расслоения на имущих и неимущих, и продолжался рост кулачества. Только в связи с поворотом основной крестьянской массы на путь коллективизации, — а это произошло лишь в начале первой пятилетки, — стало возможным поставить задачу ликвидации кулачества как класса. Несмотря на отчаянное сопротивление кулачества, борьба за ликвидацию капиталистических элементов в деревне развернулась по всему фронту, и к началу второй пятилетки в решающих сельскохозяйственных районах коллективизация бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств в основном была осуществлена, и тем самым позиции кулачества были подорваны. Роль единоличного хозяйства в деревне также в корне изменилась. К настоящему времени, когда коллективизированы две трети крестьянских хозяйств и колхозы вместе с совхозами охватывают 84,7% всей посевной площади зерновых культур, мы имеем право сказать о том, что дело коллективизации в нашей стране полностью победило, остатки кулачества обречены на скорую и окончательную гибель, а перед остальными индивидуальными крестьянскими хозяйствами путь только один — к постепенному переходу на рельсы коллективизации.

Только после того, как мы добились всего этого к началу второй пятилетки, только после того, как капиталистические элементы не только в промышленности и в торговле, но и в сельском хозяйстве были сломлены и в массе своей пошли ко дну, — только после всего этого мы смогли поставить основной задачей второй пятилетки полную ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще.

Достигнутые здесь итоги и стоящие перед нами задачи видны из следующей таблицы:

Удельный вес социалистических форм в хозяйстве СССР (в %).

	1928 г.	1932 г.	1937 г.
В валовой продукции крупной промышленности	99,0	99,93	100,0
В валовой продукции сельского хозяйства (включая индивидуальные хозяйства колхозников)	3,0	74,7	100,0
Во всех посевных площадях (включая индивидуальные хозяйства колхозников)	2,8	79,7	100,0
Процент коллективизации крестьянских хозяйств	1,7	61,5	100,0
В розничном товарообороте	75,2	99,0	100,0
В народном доходе СССР	44,0	93,0	100,0

К концу второй пятилетки социалистические формы займут монопольное положение во всех отраслях хозяйства. Из пяти общественно-экономических укладов в нашей стране, о которых Ленин говорил в начале нэпа, и из двух общественно-экономических укладов, которые еще существуют в настоящий момент, к концу второй пятилетки у нас останется один общественно-экономический уклад — социалистический уклад, и народный доход СССР целиком и полностью будет в распоряжении трудящихся. Наша страна, осуществив задачи второй пятилетки, становится монолитной социалистической республикой. *(Аплодисменты.)*

Мы ставим своей задачей во второй пятилетке уничтожить причины, порождающие классовые различия и эксплоатацию человека человеком.

Каковы же эти причины? Причины эти сохраняются до тех пор, пока существует частная собственность на средства производства, пока у одних людей эти средства производства имеются, а у других их нет. Мы знаем, что средства производства в промышленности уже почти целиком находятся в руках государства. Почти то же самое можно сказать теперь и о торговле. Не может быть сомнений и в том, что остающаяся еще вне колхозов примерно одна треть крестьянских хозяйств за годы второй пятилетки перейдет на путь коллективизации. Тем самым и в сельском хозяйстве средства производства — машины и живой инвентарь — будут принадлежать государству и колхозам, а не частным лицам. А земля, как известно, национализирована еще в 1917 году. Покончив и в сельском хозяйстве с частной собственностью на средства производства и прочно утвердив позиции социалистических форм (колхозов, МТС, совхозов), мы уничтожаем причины, порождающие классы и эксплоатацию.

Мы говорим при этом о преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Что это означает? Из сказанного ясно, что это означает по отношению к экономике страны. Пережитки капитализма в сознании людей еще весьма велики и крайне живучи. Товарищ Сталин подчеркнул в своем докладе, как с этими пережитками в сознании людей нам необходимо еще считаться даже в партии. Даже в партии эти пережитки будут еще долго питательной средой для антиленинской идеологии. Тем более надо подчеркнуть задачу преодоления пережитков капитализма в сознании людей по отношению ко всей массе трудящихся. В пережитках этого рода мы не можем не видеть опоры классового врага, который живуч и который идет теперь на все, чтобы подрывать дело социализма, чтобы пакостить и вредить трудящимся. Нужны вся сила пролетарской диктатуры, огромный рост культуры и все влияние нашей партии в массах, чтобы всемерно ускорить изживание этих пережитков в среде трудящихся. Бороться за преодоление этих пережитков в сознании трудящихся — значит бороться за укрепление социалистической собственности, как собственности священной и неприкосновенной в нашей стране. Бороться за преодоление этих пережитков — значит бороться за социалистическое отношение к труду, за сознательную и железную трудовую дисциплину, за развертывание соревнования и ударничества, против всех и всяких лодырей и дезорганизаторов нашей работы.

Осуществление этих задач и прежде всего задачи ликвидации капиталистических элементов и классов вообще требует всемерного укрепления пролетарской диктатуры, ее мощи, ее боеспособности. Осуществление этих задач требует вместе с тем упрочения союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, на основе укрепления которого только и можно довести до конца ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще.

Таков путь превращения всех трудящихся нашей страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества.

В деле повышения материального и культурного уровня трудящихся в первой пятилетке мы добились крупнейших успехов. Достаточно указать на уничтожение безработицы и на создание у рабочих полной уверенности в завтрашнем дне и на уничтожение расслоения крестьянства на кулаков и бедняков с прекращением обнищания деревни.

Неуклонный подъем материального уровня рабочих масс и создавшиеся теперь предпосылки для ускоренного подъема благосостояния крестьянских масс находят свое выражение в росте бытовых и культурных запросов трудящихся. Именно в связи с этим партия и правительство ставят перед собой задачу развернуть работу легкой и пищевой промышленности, а также других отраслей промышленности и сельского хозяйства, и обеспечить повышение уровня потребления трудящихся в $2^1/_2$—3 раза.

Что для этого необходимо?

Для этого, во-первых, необходимо обеспечить легкую и пищевую промышленность сырьем и, значит, по крайней мере *вдвое поднять* товарную продукцию сельского хозяйства страны.

Для этого, во-вторых, необходимо значительно усилить производственные мощности нашей легкой и пищевой промышленности и *втрое увеличить* продукцию этих отраслей промышленности. В этом и заключается важнейшая часть программы второй пятилетки.

Как задача быстрого подъема сельского хозяйства и развертывания легкой и пищевой промышленности, так и задача коренного улучшения всей работы транспорта подводят нас к вопросу о технической реконструкции народного хозяйства во второй пятилетии.

Вот почему тезисы к съезду говорят о том, что «основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства».

Мы вправе рассматривать итоги первой пятилетки как величайшую победу ленинской политики нашей партии, политики социалистической индустриализации страны. Мы вправе также сказать, что задачи, выдвигаемые во второй пятилетке, целиком вытекают из успехов и достижений предшествующего периода и свидетельствуют о громадном росте сил социализма в Советском Союзе и о непоколебимой уверенности партии и рабочего класса в победе своего дела.

Прежде чем перейти к более конкретному изложению задач второй пятилетки, я остановлюсь на известных директивах XVII партконференции. По сравнению с этими директивами в отношении отдельных отраслей хозяйства тезисы к XVII съезду намечают ряд изменений. Это относится, прежде всего, к заданиям по промышленной продукции. Не останавливаясь на подробностях, скажу лишь, что эти изменения ни в какой мере не меняют основной установки XVII партконференции. Основные задачи второй пятилетки в тезисах к съезду сформулированы в полном соответствии с решениями XVII партконференции.

Дело съезда — обсудить намеченные изменения и сказать свое окончательное слово по всем решающим заданиям второй пятилетки.

I

ЗАВЕРШЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И ПОДЪЕМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Главной хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение технической реконструкции народного хозяйства и на этой основе мощное развертывание производительных сил страны.

В первой пятилетке дело технической реконструкции промышленности и сельского хозяйства уже значительно продвинулось вперед. Тяжелая промышленность прочно встала на ноги, особенно машинс-

строение. В сельском хозяйстве техническое перевооружение произвело целый переворот. Техническое перевооружение двинулось и в других отраслях народного хозяйства. И все же этим было положено только начало технической реконструкции народного хозяйства СССР.

Только во второй пятилетке задача технической реконструкции поставлена во всем объеме в отношении всех отраслей промышленности, всего сельского хозяйства и всех видов транспорта.

Что значит завершить техническую реконструкцию народного хозяйства в СССР? Это значит добиться такого технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, которое бы поставило их на уровень передовых по технике капиталистических государств. Завершение технической реконструкции народного хозяйства выдвигает СССР на первое место в Европе по техническому уровню развития. Не только по уровню техники, но и по размерам промышленной продукции, а также продукции некоторых других основных отраслей народного хозяйства, Советский Союз будет итти впереди всех стран Европы, но еще будет отставать по ряду отраслей от Соединенных Штатов Америки. Все это вносит существенные изменения во взаимоотношения СССР с капиталистическим миром и поднимает борьбу двух общественных систем, социалистической и капиталистической, на новую, более высокую ступень.

Основой подъема нашей страны в первой пятилетке была *политика индустриализации*. На основе политики индустриализации, обеспечившей создание мощной тяжелой индустрии, мы добились огромного подъема всего народного хозяйства.

Во втором пятилетии политика индустриализации находит свое выражение в дальнейшем увеличении удельного веса промышленности в общей продукции народного хозяйства. Это видно из следующей таблицы:

Удельный вес промышленности и сельского хозяйства в валовой продукции народного хозяйства (в %)

	1932 г.	1937 г.
Промышленность (вся)	76,8	79,5
Сельское хозяйство . .	23,2	20,5
Всего	100	100

Таким образом, в валовой продукции народного хозяйства к концу второй пятилетки продукция промышленности будет составлять почти 80%. Это значит, что СССР будет стоять на уровне самых индустриальных стран мира — Германии и США.

Вторым пятилетним планом партия ставит задачу громадного увеличения промышленной продукции. Эта продукция должна возрасти с 43 млрд. руб. в конце первой пятилетки до 103 млрд. руб. в последнем году второй пятилетки. Это значит, что промышленная продукция за вторую пятилетку должна увеличиться в 2,4 раза, а по сравнению с довоенным уровнем — в 9 раз. Таким образом наша индустрия продолжает расти подлинно большевистскими темпами.

Теперь *о темпах* роста промышленности. В отличие от первой пятилетки, когда главная масса продукции производилась на старых или обновленных предприятиях, техника которых была уже освоена, во второй пятилетке главную массу продукции будут давать новые предприятия, освоение которых на первой стадии сопряжено с рядом значительных трудностей. Из этого следует, что, наряду с задачей нового строительства, приобретает исключительное значение задача освоения новой техники и новых производств. Из этого, дальше, следует, что по сравнению с темпами роста промышленной продукции в первой пятилетке (21—22%) темпы прироста промышленной продукции во второй пятилетке будут несколько меньше (в среднем 19% за год).

С другой стороны, нельзя забывать, что каждый процент прироста промышленной продукции во второй пятилетке будет несравнимо выше соответствующего процента прироста в первой пятилетке. В самом деле, один процент прироста продукции промышленности в конце первой пятилетки оценивался в 386 млн. руб., тогда как один процент прироста продукции в конце второй пятилетки будет равен 825 млн. руб. Вот почему, если в последние годы первой пятилетки годовой прирост продукции промышленности оценивался в 4—5 млрд. руб., то в последнем году второй пятилетки он определяется суммой больше чем в 20 млрд. руб. Одно это увеличение промышленной продукции почти в два раза превышает всю продукцию крупной (точнее, цензовой) промышленности царской России в 1913 г. Вот что значат большевистские темпы роста промышленности!

Успехи первой пятилетки дают нам основание поставить перед собой эти гигантские новые задачи.

Как известно, январский объединенный пленум ЦК и ЦКК в прошлом году установил, что по валовой продукции промышленности план последнего года первой пятилетки был выполнен в 1932 г. на 93,7%. Таковы были *предварительные данные* о выполнении первой пятилетки. В течение 1933 г. были получены *отчетные данные* промышленности и на основе их были произведены уточненные подсчеты результатов выполнения первой пятилетки. Эти подсчеты не только не привели к снижению предполагавшегося год тому назад выполнения промышленного плана первой пятилетки, а, наоборот, дали еще более благоприятные результаты. Вот результаты этих подсчетов в сопоставлении с предварительными исчислениями.

Продукция цензовой промышленности (в ценах 1926—1927 гг.)

	Вся промышленность	Промышленность гр. «А»	Промышленность гр. «Б»
План 1932/33 г. (по плану первой пятилетки) в млрд. руб . .	36,6	17,4	19,2
Продукция 1932 г. по *предварительным* исчислениям:			
а) в млрд. руб.	34,3	18,0	16,3
б) в процентах к плану 1932/33 г.	93,7	103,4	84,9
Продукция 1932 г. по *отчетным* данным (сопоставимая с пятилетним планом):			
а) в млрд. руб.	35,3	19,1	16,2
б) в процентах к плану 1932/33 г.	96,4	109,8	84,4

Таким образом, как теперь установлено, *по промышленной продукции план последнего года первой пятилетки был выполнен не на 93,7%, а на 96,4%*, а по промышленности, производящей средства производства (группа «А»), — не на 103,4%, а на 109,8%.

Приведенные показатели выполнения первой пятилетки по промышленной продукции — 96,4% — достаточно подтверждают успехи выполнения первой пятилетки (хотя и эти показатели не совсем полные). И это несмотря на то, что у нас были специальные причины международного порядка, создавшие в конце первой пятилетки затруднения в выполнении пятилетнего плана.

Важнейшей особенностью второй пятилетки является изменение темпов развития производства *средств производства* (промышленность группы «А») и производства *средств потребления* (промышленность группы «Б»). Если в первой пятилетке промышленность, производящая средства производства, развертывалась относительно быстрее, то во второй пятилетке быстрее ее растет промышленность, производящая предметы широкого потребления. Задачей первой пятилетки было создание тяжелой индустрии, как базы технического перевооружения всего хозяйства. С этой задачей мы справились. Теперь мы имеем возможность ускоренно двинуть вперед и тяжелую и легкую промышленность, добившись особенного ускорения производства предметов ширпотреба.

Во второй пятилетке намечены следующие изменения в удельном весе продукции двух основных групп промышленности («А» и «Б»):

Изменения в соотношении основных групп всей промышленности за вторую пятилетку (в %)

	1932 г.	1937 г.
Гр. «А». Орудия и средства производства	53,3	47,1
Гр. «Б». Предметы потребления	46,7	52,9
Всего	100,0	100,0

Таким образом, группа «А» и группа «Б» меняются местами. Это получается в результате того, что темпы роста производства предметов потребления во второй пятилетке — 22 % — значительно выше темпов роста производства средств производства — 16%. Эти темпы выше также темпов роста производства предметов ширпотреба в первой пятилетке (17%). Отстававшая от общих темпов развития промышленность группы «Б» получает ускоренное развитие — выше средних темпов роста промышленности. Таким образом, легкая и пищевая промышленность, а также другие отрасли производства товаров ширпотреба, стоят перед новыми громаднейшими задачами своего развития.

Наша задача заключается не только в обеспечении дальнейшего быстрого роста крупной государственной промышленности. Во второй пятилетке мы должны дать усиленное развитие и *местной промышленности*, оказав ей государственную поддержку. Задача заключается в том, чтобы в максимальной мере использовать местные источники сырья и местные виды топлива, особенно для увеличения продукции ширпотреба. Необходима передача значительной части прибылей местной промышленности в распоряжение местных исполкомов. Это будет иметь большое значение для дальнейшего развития самой местной промышленности. Ввиду того, что наши местные органы, прежде всего областные организации, за последние годы значительно окрепли, мы должны передать в ведение этих органов ряд предприятий союзной и республиканской промышленности. В первую голову это относится к тем предприятиям, которые работают, главным образом, на местном сырье и местном топливе.

Неправильно также игнорировать громадные возможности дальнейшего роста кустарной промышленности. Несмотря на быстрый подъем государственной промышленности, кустарная промышленность может и должна дать немалую долю дополнительной продукции для местных рынков, а также для обслуживания промышленности подсобными видами изделий и стройматериалами.

1. Подъем и реконструкция промышленности

Перехожу к развитию отдельных отраслей промышленности во втором пятилетии.

Вот основные задания по важнейшим отраслям промышленности, производящим *средства производства*.

Рост валовой продукции промышленности (по группе «А»)

	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Производство *средств производства* (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)	23,1	48,4	209,4
В том числе:			
1. Машиностроение (в млрд. руб.)	9,3	21	227
В том числе:			
а) станки металлообрабатывающие (в тыс. шт.)	15,0	40	267
б) тяжелое машиностроение (в млн. руб.)	148,3	415	280
в) тракторы (в условн. 15-сильных, тыс. шт.)	51,7	167	323
г) комбайны (в тыс. шт.)	10,0	25	250
д) паровозы (товарные и пассажирские, в пересчете на условные «Э» и «СУ» в шт.)	828,6	2 900	350
е) вагоны товарные (в 2-осном исчислении, в тыс. шт.)	22,2	128	576
ж) автомобили (в тыс. шт.)	23,9	200	837
з) текстильное машиностроение (в млн. руб.)	60,1	360	599
и) продовольственное машиностроение (в млн. руб.)	47,7	140	294
2. Электроэнергия (в млрд. квт-ч)	13,4	38	283
В том числе:			
Районные станции Главэнерго	8,3	25	302
3. Каменный уголь (в млн. т)	64,3	152	237
4. Нефть с газом (в млн. т)	22,1	47	213
5. Чугун (в млн. т)	6,2	18	292
6. Сталь » »	5,8	19	323
7. Прокат » »	4,2	14	326
8. Медь (в тыс. т)	46,7	155	332
9. Химия (в млрд. руб.)	1,9	5,7	307
10. Пиломатериалы (в млн. куб. м)	24,4	43	176

Из этой таблицы видно, что все важнейшие отрасли тяжелой промышленности получают громадное развитие, при этом машиностроение, которому принадлежит ведущая роль в завершении технической реконструкции народного хозяйства, развертывается быстрее среднего роста тяжелой промышленности. В результате этого в последнем году второй пятилетки 80% всей промышленной продукции будет произведено на новых предприятиях, построенных или полностью реконструируемых в течение первой и второй пятилетки, в то время как в конце первой пятилетки мы имели только 35% продукции промышленности от новых предприятий. Не только промышленность, но и другие отрасли хозяйства должны получить для своего технического перевооружения громадное количество нового оборудования. К концу второй пятилетки не менее половины (50—60%) действующих орудий производства во всем народном хозяйстве будут составлять те орудия производства, которые направлены в народное хозяйство за годы второй пятилетки.

Мы ставим своей задачей обеспечить проведение технической реконструкции народного хозяйства собственными силами советского машиностроения. В этом отношении вторая пятилетка будет в корне отличаться от первой. За период первой пятилетки мы ввезли из-за границы различного рода оборудования на 1,5 млрд. золотых рублей. Это было необходимо для того, чтобы заложить техническую основу ряда отраслей промышленности, а также сельского хозяйства, и особенно для того, чтобы обеспечить ускорение роста советского машиностроения. К началу второй пятилетки машиностроительная промышленность уже сделала громадные успехи.

По сравнению с 1913 г. продукция машиностроения в 1932 г. возросла в 10 раз. Мы добились того, что в мировой продукции машиностроения удельный вес СССР с 4% в 1928 г. вырос до 21,4% в 1933 г.

Во второй пятилетке наше машиностроение должно выполнить еще более крупные задачи в обслуживании всех отраслей народного хозяйства. При этом в значительной мере меняется тип оборудования, вводятся многочисленные новые виды средств производства. В плане второй пятилетки по станкостроению увеличивается удельный вес более сложного оборудования — полуавтоматы, автоматы, шлифовальные, фрезерные, зуборезные и другие сложные станки; освоение до 200 типоразмеров новейших станков; постановка на производство значительно большего количества станков специального типа для авиационной и автомобильной промышленности, для транспортного машиностроения. Производство станков за годы второй пятилетки должно составить 129 тысяч штук, между тем, в конце первой пятилетки в СССР было всего 169 тысяч металлообрабатывающих станков. Металлургическое производство должно быть полностью обеспечено комплектным оборудованием. Быстро развиваются также энергетическое машиностроение (турбины, генераторы, двигатели внутреннего сгорания, паровые котлы), электротехническая промышленность сильных и слабых токов, сложное химическое машиностроение. Гигантски растет транспортное машиностроение. Производство автомобилей должно достигнуть не менее 200 тысяч штук в 1937 г. Машиностроение для пищевой промышленности увеличивается в три раза, для текстильной промышленности — в шесть раз. Сельскохозяйственное машиностроение СССР уже в первой пятилетке стало наиболее мощным во всем мире. Во второй пятилетке оно должно увеличиться почти в три раза. В конце второй пятилетки будет производиться за один год 167 тыс. тракторов (в условных 15-сильных) и 25 тысяч комбайнов.

Завершение дела технической реконструкции неразрывно связано с широким осуществлением механизации трудоемких и тяжелых процессов в промышленности. Это особенно касается таких важных отраслей промышленности, как каменноугольная, лесная, торфяная, черная металлургия, строительство. Примером роста механизации может служить каменноугольная промышленность, где почти полностью будут механизированы все основные процессы работы: зарубка — 93%, откатка — 80%, доставка — 90%.

В Советском Союзе машина является в подлинном смысле освободителем и другом трудящихся, облегчая тяжелую работу, увеличивая производительность труда и поднимая благосостояние трудящихся.

Первостепенное значение для дела реконструкции народного хозяйства имеет электрификация. Во второй пятилетке в огромной мере возрастает потребность в электроэнергии. Особенно быстро развивается использование электроэнергии для химических и термических целей, прежде всего в металлургии, химии и машиностроении. Крупнейшее значение электрификация будет иметь для транспорта, особенно на наиболее грузонапряженных участках железных дорог Донбасса, Приднепровья, Закавказья, Урала и др. В этот же период начинает заметно увеличиваться потребление электроэнергии в сельскохозяйственном производстве — электромолотьба и др.

Производство электроэнергии должно подняться за вторую пятилетку с 13,4 млрд. киловатт-часов до 38 млрд. киловатт-часов, т. е. почти утроиться. По количеству выработки электроэнергии СССР опередит все европейские страны и выйдет на второе место в мире. Электровооруженность одного рабочего в СССР будет достигать 68% электровооруженности одного рабочего в США и более чем 150% по отношению электровооруженности рабочего в Германии. Ни в какое сравнение с дореволюционным периодом электровооруженность рабочих СССР нельзя поставить. В этом росте электровооруженности заключается один из самых важных показателей технического перевооружения нашей страны.

Топливная промышленность также получает громадный рост за вторую пятилетку. Производство каменного угля увеличивается с 64,3 млн. до 152,5 млн. *т*. Нефтяная промышленность дает увеличение с 22,3 млн. до 47,5 млн. *т*.

Торфяная, а также сланцевая промышленность, как местное топливо, должны получить дальнейшее и притом большое развитие.

Черная металлургия должна ликвидировать свое отставание от общих темпов роста народного хозяйства и полностью удовлетворить растущие запросы страны на металл. Производство чугуна должно подняться с 6,2 млн. до 18 млн. *т*, производство стали — с 5,9 млн. до 19 млн. *т*, производство проката — с 4,3 млн. до 14 млн. *т*. Наша металлургия как по мощности производственного аппарата, так и по выпуску продукции должна выйти на первое место в Европе, хотя будет еще стоять значительно позади металлургии США.

Особенно большое значение имеет развитие производства качественного проката и электростали, а также производства ферросплавов. Необходимо также провести широкую реконструкцию железорудной промышленности и на деле обеспечить внедрение методов обогащения и агломерации руд. Борьба за черную металлургию и во второй пятилетке будет стоять в центре наших хозяйственных задач.

Особенно отстала от темпов общего развития цветная металлургия. Между тем нельзя обеспечить нужного развития машиностроения и электрификации, не говоря уже о нуждах обороны, без решительного подъема таких отраслей промышленности, как медь, алюминий и др. Ликвидировать отставание цветной металлургии и завершить ее техническую реконструкцию — одна из важнейших задач второй пятилетки.

Химическая промышленность должна сыграть во второй пятилетке крупнейшую роль в технической реконструкции. В период первой пятилетки заново создан ряд отраслей химической промышленности, как азотная, коксохимическая, анилокрасочная, калийная, апатитовая и др. Во второй пятилетке создается целый ряд новых химических производств, как то: химическая переработка угля, торфа и сланцев, новые виды красителей, развертывается производство пластических масс, синтетического каучука и др. Производство минеральных удобрений за пятилетие должно подняться в 10 раз. Развитие этой промышленности для народного хозяйства и для обороны страны имеет исключительное значение.

Перехожу к промышленности, производящей *предметы потребления*. Вот таблица с рядом важнейших показателей по этим отраслям производства.

Рост валовой продукции промышленности (по группе «Б»)

	1932 г.	1937 г.	1937 г. в %% к 1932 г.
Производство *средств потребления* (в млрд. руб. в ценах 1926/27 г.)	20,2	54,3	268,8
В том числе:			
1. Наркомлегпром	6,7	20,5	308
2. Наркомснаб	4,6	12,9	283
3. Наркомтяжпром (ширпотреб)	0,96	2,9	300
4. Промкооперация	1,9	6,0	310
5. Комзаг СНК (мукомольная, крупяная и др.)	1,0	2,5	251
6. Производство товаров ширпотреба другими хозяйственными организациями	4,8	8,6	181
По отдельным видам легкой промышленности:			
а) хлопчатобумажные ткани с товарным суровьем (в млн. метр.)	2 719,7	6 250	229,8
б) шерстяные ткани (в млн. метр.)	91,3	270	295,7
в) обувь кожаная (в млн. пар)	81,9	205	250,3
г) стекло (в тыс. тонн)	396,4	1 033	260,6
д) мыло (в переводе на 40-процентное, в тыс. тонн)	357,2	1 300	363,9
По отдельным видам пищевой промышленности:			
а) мясо (в тыс. тонн)	435,0	1 250	287,4
б) рыба — улов (в тыс. тонн)	1 333,0	1 900	142,5
в) масло животное (в тыс. тонн)	65,1	180	276,5
г) консервы (в млн. условных банок)	716,0	2 400	335,2

Из таблицы видно, что за пятилетку производство предметов широкого потребления легкой промышленности возрастет с 6,7 млрд. руб. до 20,5 млрд. руб., т. е. более чем в три раза. Продукция всей пищевой промышленности возрастает с 5,6 млрд. руб. до 15,6 млрд. руб., т. е. больше чем в 2,8 раза против конца первой пятилетки. Возрастает значительно и производство товаров ширпотреба по Наркомтяжпрому, а именно выпуск металлических изделий повышается в 4,2 раза, производство велосипедов увеличивается в 5,5 раза, часов — в 5,8 раза, фотографических аппаратов — в 12,5 раза, ламповых радиоприемников — более чем в 20 раз, металлической посуды — в 4 раза и т. д.

По уровню технической вооруженности легкая промышленность Союза выходит к концу второй пятилетки на одно из первых мест в мире. Быстро растет и достигает огромных размеров применение автоматических станков в ткачестве, в хлопчатобумажной промышленности, в шерстяной промышленности. По прядению мы переходим к широкому применению весьма совершенного ватера изобретения советского инженера Хрущева, а по ткачеству — к лучшему современному ткацкому станку Шенгера. В льняной промышленности вводится новый ватер изобретения советского инженера Зварыкина, увеличивающий производительность нынешних ватеров на 40% и значительно улучшающий пряжу. Значительная техническая реконструкция проводится в обувной промышленности, в стекольном и фарфоровом производстве, а также в пенько-джутовой промышленности, где изобретенная советским инженером Романовым сетевязальная машина повышает производительность действующих машин в несколько раз.

В пищевой промышленности за первую пятилетку создан ряд новых отраслей; мясная индустрия с такими мощными и первоклассно технически вооруженными предприятиями, как Московский и Ленинградский мясокомбинаты; мощная консервная промышленность; механизированное хлебопечение в таких городах, как Москва, Ленинград и др.; маргариновая, гидрогенизационная, плодоовощная и ряд других отраслей. Многое сделано и в техническом перевооружении рыбной промышленности. Организовано крупное холодильное хозяйство в наиболее важных индустриальных центрах. Механизированные

предприятия общественного питания, крупные столовые и фабрики-кухни, с большим механическим оборудованием заняли выдающееся место в организации снабжения городов. Во второй пятилетке наибольший темп роста намечен по сахарной, консервной и мясной промышленности, по производству пшеничной муки, макарон, кондитерских изделий, чая, а также мыла. Промышленность, вырабатывающая пищевые жиры, идет на уровне роста передовых отраслей и возрастет больше чем в три раза. В результате завершения технической реконструкции СССР к концу пятилетки становится по объему продукции пищевой промышленности на первое место в Европе.

Следует особо указать на то, что легкая и пищевая промышленности должны во второй пятилетке из года в год значительно повышать темпы своего развития. В соответствии с этим должны развертываться их техническая реконструкция и обеспечение сельскохозяйственным сырьем.

Если ко всем отраслям промышленности относится требование партии решительного улучшения качества продукции, то, пожалуй, в особенности это относится к производству товаров потребления. Перед легкой промышленностью стоят такие задачи, как значительное улучшение качества хлопчатобумажных тканей, улучшение окраски и рисунка, увеличение доли тонкосуконных и камвольных групп шерстяной промышленности, увеличение прочности обуви, переход к лучшим сортам тканей, посуды и т. д. Перед пищевой промышленностью особенно остро стоят задачи в деле улучшения качества продукции мясной промышленности за счет увеличения доли таких лучших ее видов, как свинина и пищевое сало; улучшение качества продукции рыбной промышленности за счет увеличения доли лучших сортов рыбы и т. д. Необходимо по всей легкой и пищевой промышленности пересмотреть ассортимент, запретить ухудшенные стандарты продукции и обеспечить твердое выполнение заданий партии и правительства по улучшению качества всей продукции.

Борьба за улучшение качества продукции должна стоять в центре внимания всей промышленности.

2. Подъем и реконструкция сельского хозяйства

В сельском хозяйстве в первой пятилетке не было такого быстрого подъема, как в промышленности. Подъем здесь уже захватил зерновое хозяйство и технические культуры, но одновременно мы имели падение скотоводства и сокращение поголовья.

В сельском хозяйстве произошел не только переворот в техническом вооружении, но, что особенно важно, и в самой его общественной организации. Товарищ Сталин в отчете ЦК развернул картину происшедшей за последние годы коренной реорганизации сельского хозяйства. Создание 200 тыс. колхозов, 5 тыс. совхозов и 2,5 тыс. МТС относится к последним четырем-пяти годам. Такая перестройка всего, и во всяком случае подавляющей части, сельского хозяйства не могла пройти даром. Она была сопряжена с огромными трудностями, и в реорганизационный период нельзя было добиться большого ускорения темпов подъема сельского хозяйства.

Крупнейшим достижением этого периода является уже тот факт, что, несмотря на большое сокращение скота, мы добились не только роста посевных площадей, но и увеличения продукции по ряду важнейших культур. Этого можно было добиться только благодаря тем преимуществам в организации сельского хозяйства, которые имеют колхозы и совхозы перед мелким единоличным крестьянским хозяйством. Этого можно было добиться благодаря тому, что вместе с социальной перестройкой в деревне происходило техническое перевооружение сельского хозяйства, выразившееся в передаче сельскому хозяйству огромного количества тракторов, автомобилей, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Этого можно было добиться только благодаря тому, что партия и все органы пролетарской диктатуры обеспечили разгром кулачества и развернули огромную организационно-политическую работу в деревне, укрепив колхозы и совхозы, подняв колхозную дисциплину, воспитав новый колхозный актив.

К настоящему времени, когда перестройка сельского хозяйства из единоличного в колхозное в основном закончена, создались другие, несравнимо более благоприятные условия для подъема сельского хозяйства. Товарищ Сталин сказал в своем докладе на съезде:

> «По сути дела отчетный период был для сельского хозяйства не столько периодом быстрого подъема и мощного разбега, сколько периодом создания предпосылок для такого подъема и такого разбега в ближайшем будущем».

Теперь от нас зависит реализовать эти указания и действительно обеспечить быстрый подъем сельского хозяйства в ближайшие годы.

Как стоит задача подъема сельского хозяйства во второй пятилетке?

Масштаб задач виден прежде всего из следующих показателей по увеличению валовой продукции сельского хозяйства во второй пятилетке.

Валовая продукция сельского хозяйства во второй пятилетке (в млн. центнеров)

Культуры	1932 г.	1937 г.	1937 г. в %% к 1932 г.
Всего зерновых	698,7	1 105,6	158,2
Технических:			
а) хлопок-сырец	12,7	22,5	177,7
б) лен (волокно)	5,0	9,0	180 0
в) сахарная свекла	65,6	276,0	420,7
г) подсолнух	22,6	35,7	158,0

Выполнение этих заданий по валовой продукции сельского хозяйства полностью обеспечит наши потребности в зерновых культурах, а также в основном удовлетворит наши потребности в технических культурах. Особенно быстрый рост, по сравнению с концом первой пятилетки, намечен по сахарной свекле, для которой 1932 г. был годом наибольшего упадка.

Пятилетний план не намечает большого увеличения посевных площадей.

Посевные площади в первой и второй пятилетке (в тыс. га)

	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Вся посевная площадь	134 435	140 000	104,1
В том числе:			
а) зерновые . .	99 711	104 800	105,1
б) технические .	14 877	14 050	94,5
в) огородно-бахчевые	9 215	9 600	104,2
г) кормовые . .	10 632	11 550	108,6

План дает увеличение всех посевных площадей со 134 435 тыс. *га* в 1932 г. до 140 000 тыс. *га* в 1937 г., т. е. только на 4% за пятилетие. По техническим культурам, где разбег в росте посевных площадей в последние годы был иногда чрезмерно велик, учтено даже некоторое сокращение посевных площадей — на 5,5%. Только в центральной потребляющей полосе, а также в Сибири и на Дальнем Востоке перед нами стоит задача дальнейшего значительного увеличения посевных площадей.

Главной задачей сельского хозяйства во второй пятилетке является задача повышения урожайности. Вот таблица, показывающая стоящие перед нами задачи в деле подъема урожайности:

Урожайность в первой и второй пятилетке (в центнерах с га)

	Средняя за 1928—1932 гг.	1937 г.	1937 г. в % к средней 1928—1932 гг.
Зерновые все	7,5	10,6	141,4
В том числе:			
пшеница озимая . . .	8,6	12,0	139,6
» яровая . . .	6,1	8,5	139,4
рожь	8,0	11,5	143,8
овес	8,3	11,2	134,9
ячмень	8,2	10,5	128,1
кукуруза	8,9	14,5	162,8
Технические			
хлопок-сырец	7,5	12,0	160,0
лен-долгунец (волокно)	2,2	3,7	165,8
сахарная свекла . . .	120,1	200,0	166,6
подсолнух	5,5	8,5	154,6

Из этой таблицы видно, какие громадные задачи стоят перед нами в деле повышения урожайности. По зерновым культурам мы должны обеспечить повышение урожайности свыше 40%, по хлопку, льну и сахарной свекле — 60% и более, по подсолнуху — свыше 50%.

Такие задачи мы можем поставить только теперь, после окончания реорганизационного периода, после того, как в основном перестройка мелких крестьянских хозяйств в крупные колхозные хозяйства закончена и колхозы добились известного укрепления. Что эти задачи нам по плечу, говорит истекший год, когда сразу же, после завершения реорганизационного периода, мы смогли добиться значительного роста продукции зерновых и технических культур.

В области животноводства мы также ставим крупнейшие задачи во второй пятилетке. В чем заключаются эти задачи, видно из следующей таблицы:

Поголовье скота по СССР (в миллионах голов)

	1916 г.	1928 г.	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Лошади	35,1	33,5	19,6	21,8	111,2
Крупный рогатый скот	58,9	70,5	40,7	65,5	160,9
Овцы и козы	115,2	146,7	52,1	96,0	184,3
Свиньи	20,3	25,9	11,6	43,4	374,1

Из этой таблицы видно, что по лошадям мы и к концу второй пятилетки далеко еще не дойдем до высшей точки, которую имели в прошлом. По крупному рогатому скоту мы близко подойдем к наивысшему уровню в прошлом (1928 г.). По овцам и козам мы ставим задачу почти удвоения поголовья и все же еще не сможем обеспечить уровня 1928 г. По свиньям пятилетка намечает увеличение почти в четыре раза. По поголовью свиней мы в 1937 г. должны в два с лишним раза превысить высший уровень за весь прошлый период.

Всего этого в росте поголовья скота мы сможем добиться только упорной работой по улучшению дела в животноводческих

совхозах и колхозно-товарных фермах и при всемерной поддержке развития животноводства отдельных колхозников.

Мы должны, кроме того, добиться значительного повышения качественных показателей по животноводству (удои, живой вес, рост молодняка и др.). Всей организацией работы по поднятию животноводства мы должны доказать большевистскую способность быстро выправлять отсталые участки работы и умение обеспечить решение важнейшей хозяйственной задачи большевистскими темпами.

Главное, что необходимо для обеспечения быстрого подъема сельского хозяйства, это *организационно-хозяйственное укрепление* колхозов и совхозов. Для того чтобы выполнить задачи второй пятилетки, колхозы и совхозы должны в корне улучшить свою работу и завести порядки, достойные крупного организованного механизированного хозяйства. Партия сделала все для того, чтобы политическая работа в колхозах и руководство делом их организационно-хозяйственного укрепления были значительно подняты. Политотделы МТС и совхозов за один год доказали, какое решающее значение имеют крепкие большевистские кадры в руководстве массами, в их борьбе против кулаков и подкулачников и во всем деле превращения колхозов в большевистские колхозы. Растущий колхозный актив и активность колхозных масс, находящие свое выражение в развертывающемся колхозном соревновании, в укреплении колхозной дисциплины, в улучшении организации колхозного труда (особенно уборки урожая), в новом отношении к колхозной собственности и к выполнению обязательств перед советским государством, являются надежной опорой колхозного дела и подъема сельского хозяйства.

В огромной мере выполнение поставленных перед сельским хозяйством задач второй пятилетки будет зависеть от *технического перевооружения* совхозов и колхозов. Вопрос о механизации сельского хозяйства во второй пятилетке ставится во весь рост.

Как растет тракторный парк в сельском хозяйстве, видно из следующего:

Мощность тракторного парка в сельском хозяйстве (с учетом амортизации)

Годы	В тысячах лош. сил
1932	2 225
1933	3 100
1934	4 400
1935	5 575
1936	6 675
1937	8 200
1937 г. в процентах к 1932 г. .	368,5

Из таблицы видно, что тракторный парк в сельском хозяйстве быстро растет с каждым годом (но ввиду перестройки Сталинградского завода на гусеничный трактор прирост мощности тракторного парка в 1935—1936 гг. несколько замедляется). Подавляющая часть тракторов поступает в МТС, тем самым тракторная база колхозов гигантски крепнет. Исключительное значение будет иметь тот факт, что вместо 5 тыс. гусеничных тракторов, которые сельское хозяйство получило в первую пятилетку, за вторую пятилетку в сельское хозяйство поступит свыше 100 тыс. гусеничных тракторов. Эти тракторы благодаря ряду преимуществ (более глубокая вспашка, работа ранней весной) значительно облегчают борьбу за подъем урожайности. Кроме того в сельское хозяйство поступят 35 тыс. пропашных тракторов, что в огромной мере облегчит борьбу за дальнейший подъем технических культур.

Общее количество МТС возрастает до 6 тыс., и к концу второй пятилетки они охватят все колхозы. Число совхозов также должно увеличиться, главным образом за счет разукрупнения чрезмерно больших зерновых совхозов.

Как при этом увеличивается база механизации сельского хозяйства, видно из следующей таблицы:

Парк сельскохозяйственных машин во всем сельском хозяйстве (совхозы, МТС, колхозы)

	1932 г.	1937 г.
Комбайны (в тысячах штук, в переводе на 15-футовые)	15,5	100
Сложные молотилки (в тысячах штук)	47,7	80
Электроустановки (в тысячах *квт*)	65,9	425
Ремонтные мастерские	2 320	6 920
Грузовые автомобили (в тысячах штук)	14,5	128
Легковые автомобили (в тысячах штук)	1	42

Все это обеспечивает завершение механизации сельского хозяйства. Это найдет себе выражение в том, что в 1937 г. пахота и взмет зяби будут механизированы при помощи тракторов на 80%, культивация — на 70, уборка зерновых — на 60, молотьба механизируется на 100%.

Теперь видно, что наше сельское хозяйство к концу второй пятилетки будет совершенно не похоже на то, каким оно было всего несколько лет тому назад. Мы с полным правом можем сказать, что сельскохозяйственный труд превращается в труд индустриальный.

Наряду с механизацией необходимо развернуть работы по проведению *агротехнических мероприятий* и внедрению минеральных удобрений. Наша химическая промышленность должна примерно в десять раз увеличить производство удобрений к

концу пятилетки. В результате этого удобряемая площадь сильно возрастает: по поливному хлопку азотом и фосфором будет удобряться до 80% и калием — до 20% посевной площади, по сахарной свекле азотом и калием — 40%, а фосфором — 100% посевной площади. С еще большей настойчивостью надо продолжать и удобрение земли навозом.

В проведении агротехнических мероприятий мы еще крайне отстаем. Между тем от проведения таких мероприятий, как зяблевая вспашка, поднятие чистых паров, переход на сортовые семена и широкое использование удобрений, во многом зависит выполнение задачи поднятия урожайности зерновых и технических культур. Опыт показал, что в тех случаях, когда местные организации умеют опереться в проведении этих мероприятий на колхозы, мы достигаем серьезных результатов. Во второй пятилетке колхозы могут показать в этом деле свою исключительную силу. Крупное колхозное хозяйство, опирающееся на громадную машинную технику и на крепкую организацию миллионов колхозников в проведении агротехнических мероприятий, — это сила, которая буквально может сдвинуть горы.

Итак, мы еще стоим на очень низком уровне развития сельского хозяйства, но в наших руках имеются величайшие предпосылки быстрого подъема сельскохозяйственного производства. Все зависит от нас, от нашего уменья использовать быстро растущую техническую базу, от нашего уменья организовать колхозы и совхозы как крупное механизированное хозяйство, в котором производительность труда может быть — и на самом деле будет — несравнимо более высокой, чем производительность труда в мелком крестьянском хозяйстве. Вот почему мы ставим своей задачей обеспечить примерно такие же темпы подъема сельского хозяйства во второй пятилетке, как и темпы роста нашей промышленности.

3. Подъем и реконструкция транспорта

Громадный рост продукции промышленности и сельского хозяйства, развертывание товарооборота между городом и деревней и быстрый подъем благосостояния и культуры трудящихся ставят перед транспортом крупнейшие задачи. В подъеме народного хозяйства и развитии культуры транспорту принадлежит активная роль. От роста работы транспорта зависит развитие народного хозяйства, не говоря уже о том, что задачи хозяйственного и культурного подъема в новых районах, находящихся далеко от центра, невыполнимы без значительного развития транспорта.

Во второй пятилетке грузооборот быстро растет. Это видно из следующих данных.

Грузовая работа транспорта во второй пятилетке (в миллиардах тонно-километров)

	1932 г.	1937 г.	1937 г. в процентах к 1932 г.
Железные дороги	169,3	302	178,4
Речной транспорт (перевозки за тягой)	26,1	64	245,2
Морской транспорт (перевозки на советских судах)	18,2	51	280,2

Из этого видно, что решающая роль в общем грузообороте принадлежит железнодорожному транспорту.

Мы и теперь каждый день уже чувствуем, как рост народного хозяйства упирается в наш транспорт. Не может быть сомнений в том, что многое здесь зависит от улучшения самого руководства железнодорожным транспортом. Обеспечить действительное проведение в жизнь данных партией директив и развернуть на деле борьбу с канцелярско-бюрократическими методами в руководстве железнодорожным транспортом — это одна из основных наших задач. Без решения этой задачи мы не обеспечим самых основных нужд развития народного хозяйства.

В неудовлетворительной работе железнодорожного транспорта сказывается и его отсталость в техническом вооружении. Эта отсталость также должна быть как можно скорее ликвидирована. В связи с задачей быстрого увеличения грузооборота дело технической реконструкции транспорта, и прежде всего железнодорожного транспорта, должно встать в центре наших хозяйственных задач.

Каковы основные пути реконструкции железнодорожного транспорта?

Во второй пятилетке должна быть осуществлена электрификация 5 тыс. *км* железнодорожных линий. Начинает развертываться переход на тепловозы. На наиболее затрудненных магистралях, и прежде всего на дорогах Урало-Кузбасса, Донбасса, Забайкальской и Уссурийской, а всего на протяжении 9 500 *км*, укладываются вторые пути. Автоблокировка должна охватить 8 300 *км* вместо имевшихся на конец первой пятилетки 582 *км*.

Большое значение имеют мероприятия, намеченные в отношении подвижного состава. Об этих мероприятиях можно судить по следующей таблице:

Увеличение мощности подвижного состава железнодорожного транспорта за вторую пятилетку

	1932 г.	1 января 1938 г.	1937 г. в процентах к 1932 г.
1. Всего локомотивов (штук)	19 475	24 600	126,5
а) товарные локомотивы (штук)	16 350	19 720	120,6
б) общая тяговая сила товарных локомотивов (тыс. тонн)	196,2	297	151,3
в) пассажирские локомотивы (штук)	3 125	4 800	155,8
г) общая тяговая сила локомотивов пассажирских (тыс. тонн)	26,4	46,5	176,1
2. Электровозы (штук)	10	410	—
3. Тепловозы (штук)	6	276	—
4. Всего вагонов (тыс. штук)	536,9	686	127,8
В том числе:			
а) товарные вагоны (тыс. штук)	507,9	644	126,7
общая грузоподъемность товарных вагонов (в млн. тонн)	9,5	15,8	166,3
б) пассажирские вагоны (тыс. штук)	29	42	144,8

Из этой таблицы видно, что общая тяговая сила возрастает значительно быстрее, чем количество самих паровозов. Это объясняется тем, что железнодорожный транспорт в значительной мере переходит на мощные товарные паровозы типа «ФД» и на мощные пассажирские паровозы типа «ИС». Из этой таблицы видно также, что грузоподъемность товарных вагонов растет значительно быстрее, чем само количество товарных вагонов. Это объясняется тем, что во втором пятилетии будут производиться главным образом большегрузные вагоны. Основным типом вагонов становится четырехосный большегрузный вагон. Весь вагонный парк оборудуется автотормозами и не меньше половины вагонного парка — автосцепкой, что имеет большое значение для увеличения провозоспособности железных дорог.

Из всех новых железнодорожных строек выделяется грандиозностью сооружения Байкало-Амурская магистраль протяжением в 1 400 *км*. Она соединит Забайкалье с низовьями Амура и будет способствовать вовлечению в хозяйственную жизнь громадной территории, бывшей до сих пор в значительной части недоступной человеку.

Все эти мероприятия имеют в виду одну цель: ликвидировать отставание железнодорожного транспорта от общего роста народного хозяйства. Проведение указанных и ряда других мероприятий по техническому перевооружению железнодорожного транспорта, при правильной организации использования подвижного состава и железнодорожной сети и при соответствующем развитии ремонтной базы, полностью обеспечивает выполнение поставленных перед железнодорожным транспортом задач.

Значение водного транспорта во второй пятилетке сильно возрастает. Возрастает и сеть водных путей. В первом году второй пятилетки окончено строительство Беломорско-Балтийского канала им. Сталина длиною в 227 *км*. Уже начата и ведется громадными темпами работа по строительству Волго - Москва - канала длиною в 127 *км* — канала, который превращает столицу Советского Союза в портовый город с заходом крупнейших речных судов. Наконец, во второй пятилетке сооружается Волго - Дон - канал протяжением в 100 *км*. В связи с сооружением этих новых каналов, соединяющих Белое с Балтийским морем, Балтийское с Черным морем, Москву с Волгой, и в связи с усилением теперешних водных систем (Мариинской и Москворецкой) создается единая мощная водная система в европейской части СССР.

Дело обновления и реконструкции речного, а также морского транспорта должно быть значительно поднято во второй пятилетке. Это в немалой степени облегчит железнодорожному транспорту выполнение его задач.

Быстро растут народнохозяйственное значение автодорожного транспорта и строительство новых шоссейных дорог. В нашей стране за этим делом великое будущее.

Воздушный транспорт будет играть громадную роль по связи с отдаленными районами и с крупными промышленными центрами.

Большую роль в осуществлении задач второй пятилетки должна выполнить организация связи, особенно радиосвязи, значение которой в обеспечении быстрого оперативного руководства работой всех отраслей народного хозяйства и в культурном строительстве растет с каждым днем.

В заключение по вопросу о подъеме и реконструкции транспорта я должен подчеркнуть основную мысль. Мы должны провести громадную работу по техническому перевооружению нашего транспорта и, прежде всего, железнодорожного. Но те громадные вложения и новую технику, которые мы должны дать транспорту во

второй пятилетке, нужно и использовать по-настоящему. Для этого вся организация железнодорожного транспорта должна быть поднята на несравнимо большую высоту, чем сейчас. Надо признать, что и с теперешним своим техническим вооружением наши товарищи на транспорте справляются довольно плохо. Вместе с громадным ростом технического вооружения нашего транспорта, и прежде всего железнодорожного, в огромной мере возрастает и ответственность всего руководящего состава транспорта за правильное использование этой новой техники, за действительное улучшение всей работы транспорта. Решить эту задачу во что бы то ни стало и решить по-большевистски — вот одна из самых главных и самых неотложных наших задач.

4. Завершение технической реконструкции и проблема освоения

Осуществление дела технической реконструкции требует упорной борьбы за освоение новой техники. Мы все прекрасно помним слова товарища Сталина о том, что «в период реконструкции техника решает все». Эти указания имеют особенное значение во второй пятилетке, когда завершается техническая реконструкция всех отраслей народного хозяйства. Поэтому партия признала, что во второй пятилетке лозунг нового строительства должен быть дополнен лозунгом освоения новой техники и новых производств.

Наши успехи в деле освоения новой техники и в деле улучшения организации всего производства будут измеряться практическими результатами работы. Эти результаты должны найти свое выражение, прежде всего, в большом *росте производительности труда* и в значительном *снижении себестоимости продукции*. Перед нами стоит задача поднять во второй пятилетке производительность труда в промышленности на 63% и снизить себестоимость промышленной продукции на 26%. Само снижение себестоимости продукции будет в первую очередь зависеть от поднятия производительности труда.

В конце концов от поднятия производительности труда рабочих будет зависеть выполнение всего плана по увеличению промышленной продукции во второй пятилетке. С другой стороны, громадный подъем материального и культурного уровня рабочих во второй пятилетке создает условия для быстрого роста производительности труда в нашей промышленности и в других отраслях хозяйства.

На чем основано запроектированное пятилеткой увеличение производительности труда в промышленности и в других отраслях народного хозяйства?

Поднятие производительности труда основывается, во-первых, на громадном росте новой, совершенной техники во всем народном хозяйстве. В соответствии с этим наибольший рост производительности труда и снижения себестоимости относится к таким отраслям, как черная металлургия, машиностроение, каменноугольная промышленность и крупная промышленность в целом, где происходит наиболее значительная реконструкция технической базы. Наиболее высокие темпы роста производительности труда запроектированы в новых предприятиях и в предприятиях с новыми агрегатами.

Поднятие производительности труда основывается, во-вторых, на наличии огромных резервов неиспользованного рабочего времени в наших промышленных предприятиях. Бесспорными фактами доказано, как безобразно используется сокращенный советской властью до семи часов рабочий день в промышленности СССР. Доказано, что на многих предприятиях фактическое рабочее время у рабочих не составляет более 5—5½ часов в день. Здесь многое зависит от самих рабочих, но это еще больше зависит от хозяйственного руководства, от улучшения всего дела организации труда на фабриках и заводах. Мы должны, наконец, научиться по-настоящему использовать семичасовой рабочий день, и это даст огромное увеличение производительности труда в промышленности. То же самое относится, конечно, и к транспорту и к совхозам.

Поднятие производительности труда основывается, в-третьих, на росте активности рабочих масс во всем социалистическом строительстве. Эта активность находит свое прекрасное выражение в социалистическом соревновании и ударничестве и его новых и новых формах (например, в общественно-технических экзаменах на предприятиях). Прекрасным, достойным подражания примером является опыт выработки и осуществления техпромфинпланов на ряде предприятий Ленинграда. Техпромфинплан, в выработке которого участвуют не только хозяйственные и технические руководители, но и все заводские рабочие, проверяющие производственно-технические возможности цеха, агрегатов и отдельных машин и тем самым активно участвующие в выявлении всех производственных ресурсов предприятия,— техпромфинплан одна из лучших социалистических форм борьбы за наши темпы. Осуществление идеи техпромфинплана не мирится со старыми привычками хозяйственного руководства «вообще» и сильно поднимает ответственность всего рабочего коллектива за свое предприятие, а в этом — наша величайшая сила. А сколько еще других форм растущей активности рабочего класса развертывается в нашей стране!

Поднятие производительности труда основывается, наконец, на том, что кадры хозяйственников, инженерно-технического персонала и квалифицированных рабочих у нас накопили порядочный производственный опыт и во второй пятилетке быстро растут. Они, эти кадры квалифицированных рабочих, инженерно-технического персонала и хозяйственных руководителей и их растущие пополнения, и

должны с честью решить задачу освоения огромного технического вооружения, которое народное хозяйство получает во второй пятилетке.

Несколько слов о наших кадрах, прежде всего о кадрах квалифицированных рабочих.

В этом отношении мы делаем гигантский шаг вперед во второй пятилетке. В самом деле, за первую пятилетку в народное хозяйство влилось 450 тыс. человек, окончивших школы фабрично-заводского ученичества, в том числе в промышленность влилось 300 тыс. квалифицированных рабочих из ФЗУ. В течение второй пятилетки намечен выпуск 2,7 млн. квалифицированных рабочих из школ ФЗУ по всему народному хозяйству; из этого числа 1,7 млн. человек по промышленности и 0,5 млн. по транспорту. Кроме того будет подготовлено 1,5 млн. человек квалифицированных работников для сельского хозяйства — трактористов, комбайнеров, бригадиров и др. Наконец, в автошколах и на курсах будет подготовлено 700 тыс. шоферов для автотранспорта. Таким образом в производство вольется в течение пятилетия около 5 млн. новых подготовленных работников массовых квалификаций.

Выпуск специалистов из втузов и техникумов значительно увеличивается во второй пятилетке по сравнению с первой.

По промышленности количество окончивших техникумы возрастает с 69 тыс. в первом пятилетии до 172 тыс. во втором пятилетии, а окончивших втузы — с 60 тыс. до 112 тыс. По транспорту количество окончивших техникумы увеличивается с 28 тыс. до 97 тыс., а окончивших втузы — с 8 тыс. до 28 тыс. По сельскому хозяйству количество окончивших техникумы увеличивается с 57 тыс. до 153 тыс., а окончивших втузы — с 29 тыс. до 54 тыс. Итак, подготовка специалистов для промышленности, транспорта и сельского хозяйства быстро возрастает во второй пятилетке против предыдущего пятилетия. Прибавьте к этому, что и сама квалификация оканчивающих техникумы и вузы с каждым годом растет.

Наконец, о численности специалистов в промышленности и на железнодорожном транспорте. Число специалистов со средним и высшим образованием увеличивается в промышленности со 123 тыс. в 1932 г. до 300 тыс. в 1937 г. На железнодорожном транспорте (без ремонтных заводов) эта же группа специалистов увеличивается за пятилетие с 10 тыс. до 41 тыс.

Таким образом, наша промышленность и транспорт, а также сельское хозяйство за годы второй пятилетки пополняются громадным количеством новых специалистов, специалистов, выращенных советской властью, специалистов с подготовкой для работы с новой техникой и в новых условиях. Это — громадный капитал, которым пролетарское государство сможет располагать только теперь.

Надо еще сказать о развернувшейся научно-технической работе в СССР. Нам пришлось многому учиться у иностранной техники, у иностранных специалистов. Эта учеба не пошла впустую. У нас выросли уже значительные новые кадры работников науки и техники. Во второй пятилетке в деле технического перевооружения хозяйства мы уже в значительной мере будем опираться на достижения советской техники. Увязка научно-технической работы с социалистической практикой делается все более тесной, и научно-техническая работа в СССР все более объединяется единым планом социалистического строительства.

Создание пролетарской производственно-технической интеллигенции, включая научно-технические кадры, было важнейшей задачей последнего периода. В решении этой задачи во втором пятилетии мы быстро двигаемся вперед. Вместе с огромным культурным ростом рабочих и всей массы трудящихся, вместе с громадным размахом подготовки новых кадров квалифицированных рабочих советское государство получает в свое распоряжение сотни тысяч новых специалистов различных отраслей техники и хозяйства. С этими кадрами мы можем браться за разрешение крупнейших задач в освоении новой техники и новых производств и добиться, чтобы наши предприятия работали действительно по-культурному, по-социалистически. С этими кадрами мы смело можем взяться за завершение задачи технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства и за выполнение поставленной второй пятилеткой программы подъема народного хозяйства.

Все это должно обеспечить такой рост производительных сил СССР, какого не было еще ни в одной стране, которого не было и у нас в прошлые годы. Не только по темпам роста промышленности, но и по уровню развития основных промышленных отраслей Советский Союз гигантски продвигается вперед, опережая самые передовые страны Европы. Это видно из следующей таблицы, приведенной Госпланом СССР в I томе «Проекта второго пятилетнего плана» (см. табл. на стр. 366).

Из этой таблицы видно, что к концу второй пятилетки положение нашей страны в продукции государств всего мира коренным образом изменяется по сравнению с прошлым. По размерам продукции всей промышленности СССР накануне первой пятилетки занимал пятое место среди государств всего мира. Накануне второй пятилетки СССР перешел уже на третье место во всем мире и на второе в Европе. К концу второй пятилетки промышленная продукция нашей страны займет второе место в мировой продукции и первое в Европе. Задача «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении капиталистические страны осуществляется на практике.

Советский Союз превращается в страну передовой техники во всех областях хозяйства. Советский Союз превращается в страну, обильную продуктами промышлен-

ности и сельского хозяйства. Произведя техническое перевооружение всех отраслей народного хозяйства, Советский Союз превращается в страну, перед которой в деле дальнейшего развития хозяйства, техники и культуры открыты неограниченные возможности, достойные полного построения бесклассового социалистического общества.

Место СССР в продукции мировой промышленности [1]

Виды продукции	1913 г.	1928 г.	1932 г. [2]		1937 г. [2]	
	Во всем мире		Во всем мире	В Европе	Во всем мире	В Европе
Вся продукция	—	5	8	2	2	1
Электроэнергия	15	10	7	4	2	1
Каменный уголь	6	6	4	3	4	3
Торф	—	—	1	1	1	1
Нефть	2	3	2	1	2	1
Чугун	5	6	5	4	2	1
Сталь	5	5	5	4	2	1
Общее машиностроение	4	4	2	1	2	1
Сельскохозяйственное машиностроение	—	4	2	1	2	1
Тракторы	—	4	2	1	2	1
Комбайны	—	—	2	1	2	1
Автомобили	—	12	7	5	5	3
В том числе грузовики	—	11	6	4	2	1
Медь	7	9	9	2	3	1
Алюминий	—	—	11	9	2	1
Цемент	—	8	7	5	2	1
Фосфорные удобрения (суперфосфат)	—	18	9	6	2	1

II

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА И НОВОЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Завершение технической реконструкции народного хозяйства и быстрый подъем благосостояния и культуры трудящихся масс нельзя осуществить без громадного развертывания нового строительства. Новое строительство во второй пятилетке быстро развертывается во всех отраслях народного хозяйства — и в тяжелой, и в легкой промышленности, и на транспорте, и в сельском хозяйстве.

Особенностью плана капитальных работ второй пятилетки является новое, более правильное размещение производительных сил СССР. Здесь получает свое полное развитие установка партии и правительства на более равномерное размещение промышленности по территории СССР, на приближение промышленности к источникам сырья и энергии, на обеспечение ускоренного экономического и культурного подъема отсталых национальных республик и областей и на значительное продвижение вперед по пути уничтожения противоположности между городом и деревней.

О размахе нового строительства во второй пятилетке говорит сравнение с первой пятилеткой. Если весь объем капитальных работ по народному хозяйству в первой пятилетке составлял 50,5 млрд. руб., то во второй пятилетке он достигает 133,4 млрд. руб., т. е. увеличивается в 2,6 раза.

Направление капитального строительства по отдельным отраслям видно из следующего.

Больше половины, а именно 69,5 млрд. руб. капитальных затрат, идет на развитие промышленности. Львиная доля этих затрат, а именно 53,4 млрд. руб., что составляет 40% всего объема капитальных работ, идет на развитие промышленности, производящей средства производства. Этим обеспечивается дальнейшее укрепление тяжелой промышленности как основы индустриализации страны.

С другой стороны, темпы увеличения капитальных затрат в легкой и пищевой промышленности почти в два раза выше темпов тяжелой промышленности. Эти затраты в первой пятилетке составляли 3,5 млрд. руб., а во второй — 16,1 млрд. руб.,

[1] Капиталистический мир по данным «Annuaire Statistique de la Société des Nations» 1932 г.

[2] 1932 и 1937 гг. по сравнению с производством в капиталистических странах в 1929 г.

что означает увеличение в 4,6 раза. Такое развертывание промышленности, производящей предметы потребления, целиком отвечает основным задачам второй пятилетки.

Капитальные работы по сельскому хозяйству (совхозы, МТС, колхозы) также значительно увеличиваются — с 9,7 млрд. руб. за первую пятилетку до 15,2 млрд. руб. за вторую, т. е. увеличиваются более чем в полтора раза. В указанной здесь сумме 15,2 млрд. руб. не считается то, что будут строить сами колхозы и что составит немалую добавку к плану строительства по сельскому хозяйству. Особенно быстро растут капитальные работы по МТС, увеличиваясь более чем в пять раз. В результате этого МТС охватят своей работой всю площадь колхозных посевов. Совхозное строительство должно создать все предпосылки для превращения совхозов в образцовые предприятия как в области полеводства, так и в области животноводства.

Выше среднего уровня определен рост капитальных работ по транспорту. Здесь строительство растет с 8,9 млрд. руб. в первой пятилетке до 26,3 млрд. руб. во второй пятилетке, т. е. в три раза.

Важнейшим моментом строительной программы второй пятилетки является громадный план ввода в эксплоатацию новых предприятий. При 133 млрд. руб. общего плана капитальных работ ввод в эксплоатацию новых и реконструируемых предприятий определяется суммой в 132 млрд. руб., почти в три раза больше того, что было введено в эксплоатацию в первой пятилетке. Это объясняется, с одной стороны, значительностью строительства, переходящего с первой пятилетки, а с другой стороны, тем, что накопленный нами строительный опыт должен обеспечить более быстрые темпы строительства.

Принимаемый масштаб капитальных работ и программа ввода в эксплоатацию новых предприятий обеспечивают громадные возрастания действующих основных фондов народного хозяйства. Общая сумма этих фондов, вложенных в различные предприятия, возрастает за пятилетие с 85 млрд. руб. до 195 млрд. руб., что означает увеличение основных фондов страны в 2,3 раза; по промышленности эти фонды возрастают в три раза, по сельскому хозяйству и транспорту — в два раза. Тем самым ведущая роль промышленности во всем народном хозяйстве еще более закрепляется.

Этот план строительства обеспечивает не только необходимое для выполнения производственной программы возрастание технической базы, но по ряду отраслей промышленности и большие резервы мощностей. Создаваемые во второй пятилетке большие резервы производственных мощностей в металлургии, по каменному углю, по электростанциям и в других отраслях подготовят дальнейшее бурное развитие народного хозяйства в третьем пятилетии.

1. Новое строительство по отраслям промышленности

Как развертывается строительство по отдельным отраслям народного хозяйства, видно из следующего.

По *машиностроению* вводятся в строй за вторую пятилетку 94 новых завода. За этот период оканчиваются начатые строительством в первой пятилетке Уральский завод тяжелого машиностроения мощностью в 100 тыс. *т* и Краматорский — в 150 тыс. *т* продукции, а также мощный завод химической аппаратуры на Урале. Оканчивается строительство Луганского паровозостроительного завода мощностью в 1 080 паровозов «ФД» в год, Орского паровозо - и тепловозостроительного завода на 500 паровозов и 500 тепловозов, Каширского электровозного на 300 магистральных электровозов. Частично оканчивается Уральский вагоностроительный завод на 54 тыс. четырехосных вагонов и развертывается строительство Кузнецкого и Новочеркасского паровозостроительных заводов и Казанского вагоностроительного завода. Развертывается строительство большой группы заводов речного и морского судостроения с окончанием таких крупнейших судостроительных заводов, как судоверфь в Комсомольске, на Дальнем Востоке. Заканчивается строительство моторного завода в Уфе на 50 тыс. моторов. Расширяется Горьковский автозавод до 300 тыс. машин, Московский автозавод имени Сталина — до 80 тыс. машин (в том числе 10 тыс. легковых типа «Бюик») и Ярославский завод мощностью до 25 тыс. пятитонных грузовиков. Кроме того во второй пятилетке строятся Уфимский и Сталинградский автозаводы мощностью по 100 тыс. трехтонных грузовиков каждый и Самарский автозавод на 25 тыс. пятитонных грузовиков. Развертывается для автостроения большая группа заводов смежных производств, в числе которых новый мощный завод шарикоподшипников на 24 млн. штук, заводы автоэлектрооборудования и автоприборов. Оканчивается Харьковский турбогенераторный завод на 1,5 млн. *квт* и строится Уральский трансформаторный и электроаппаратный завод, ряд электротехнических заводов в Московской области и в Поволжьи, десять станкостроительных заводов, производящих шлифовальные, радиально-сверлильные, зуборезные, автоматические и тяжелые станки. Развертывается строительство группы заводов прядильного оборудования, красильно-аппретурного оборудования, а также производство разного рода оборудования для пищевой, лесной и бумажной промышленности. Этим далеко не исчерпывается список крупных машиностроительных заводов, которые мы строим во второй пятилетке.

В области *электрификации* идет строительство 79 районных станций, в том числе 48 новых электростанций. Огромное строительство развертывается в основных промышленных районах Союза — Москва, Ленинград, угольно-металлургическая база

на Украине и Урало-кузнецкий комбинат. Соединение высоковольтными электрическими проводами Москвы, Иванова, Горького, кроме того, на Востоке — северного и южного Урала со средним Уралом и на Украине — Донбасса с Днепрокомбинатом означает подготовку к созданию единой высоковольтной сети, объединяющей основные промышленные районы СССР.

Основные промышленные районы в полной мере обеспечиваются электроэнергией. Быстро растет электростроительство и в новых районах.

Московский узел значительно усиливается и полностью обеспечивает электроэнергией и получает необходимый резерв мощности для нужд Московского района. Вместе с тем Москва превращается в крупнейший в СССР и во всем мире теплофикационный узел. Ленинград будет надежно обеспечен электроэнергией, производство которой не будет зависеть от привозного топлива. Угольно-металлургическая база на Украине также обеспечивается в полной мере. Соединение Днепровского и Донбасского энергетических узлов, а также включение в них угольно-металлургического района Северного Кавказа превращают эту энергетическую систему с общей мощностью в конце второй пятилетки в 2 млн. *квт* и возможной выработкой в 9 млрд. *квт-ч* в самую крупную во всем мире энергетическую систему. На Урале электростроительство развертывается на базе местных углей.

В *каменноугольной промышленности* развертывается крупное шахтное строительство, что позволяет ввести в эксплоатацию 178 угольных шахт мощностью в 143 млн. *т*. В плане предусмотрена закладка 65 новых шахт, которые обеспечат дальнейшее развитие угледобычи в первые годы третьей пятилетки.

В *нефтяной промышленности* капитальные работы идут значительно выше среднего темпа капитальных работ всей тяжелой промышленности. Особенно важно строительство нефтеперерабатывающих заводов — 46 трубчаток первичной перегонки и 93 крекингов. Во второй пятилетке предусмотрено окончание строительства нефтепроводов: Каспий — Орск, Махач-Кала — Воронеж, Нефтедаг — Красноводск, расширение нефтепровода Баку — Батум и строительство продуктопроводов Грозный — Армавир и Трудовая — Днепропетровск.

В *черной металлургии* заканчиваются заводы: Магнитогорский на 2,7 млн. *т* чугуна, Кузнецкий на 1 млн. *т* чугуна, Запорожский, Азовсталь, Криворожский, Тульский, Липецкий, Петровозабайкальский и трубопрокатные заводы — Никопольский и Первоуральский. На половинную мощность заканчивается строительство Тагильского завода, пускаются две домны Бакальского завода, развертывается строительство Халиловского завода, второго Кузнецкого и Дальневосточного заводов с пуском первых агрегатов в конце пятилетки.

По *цветной металлургии* оканчивается строительство Прибалхашского комбината на 100 тыс. *т* меди, Среднеуральского — на 50 тыс. *т* меди. Производится реконструкция старых медных предприятий Урала и Закавказья с доведением их мощности до 80—85 тыс. *т* меди в год. Заканчивается строительство Казполиметалла на 60 тыс. *т* свинца. Форсируется использование богатой полиметаллической базы Риддера. Вводятся в строй цинковые заводы в Челябинске и Орджоникидзе. Оканчивается также строительство Волховского и Днепропетровского алюминиевых заводов, строится на Урале новый алюминиевый завод на 25 тыс. *т* и Карельский — на 8 тыс. *т*. Большое значение приобретает строительство, обеспечивающее производство магния, никеля, олова и редких металлов.

В области *химии* развертывается строительство новых туковых комбинатов, заводов синтетического каучука, анилокрасочной и лако-красочной промышленности, пластических масс, содовых заводов, сернокислотных, резиновых, искусственного волокна и т. д.

В *легкой промышленности* разворот строительства особенно значителен по сравнению с первой пятилеткой. Это видно из того, что во второй пятилетке строится 15 крупнейших новых комбинатов — пять из этих комбинатов — Ташкентский, Барнаульский, Ходжентский, Чарджуйский и Закавказский — мощностью в 200 тыс. веретен каждый. Строится 12 крупных шерстяных фабрик мощностью от 8 до 15 млн. *м* ткани каждая, 12 льняных предприятий мощностью от 18 до 27 тыс. веретен каждое, 18 крупных предприятий трикотажной промышленности, 13 котонинных фабрик, 11 шелковых фабрик, 21 обувное предприятие мощностью в 100 млн. пар, 54 швейных фабрики, 19 стекольных заводов, 9 предприятий музыкальных инструментов и немало других.

В *пищевой промышленности* разворот строительства также значительно выше прошлых лет. Здесь оканчивается во второй пятилетке строительство начатых в первой пятилетке 17 мясокомбинатов и развертывается строительство 23 новых мясокомбинатов. Кроме того вводятся в эксплоатацию 14 сахарных заводов, 21 консервный завод, 36 кондитерских фабрик, 59 крупных холодильников, 47 мельничных комбинатов и много других.

В *лесной промышленности* развертывается строительство большого количества лесопильных заводов, лесохимических предприятий, фанерных заводов и других. Оканчивается строительство Камского и Кондопожского целлюлозно-бумажных комбинатов, а также Сяського целлюлозного комбината, Башкирского и Красноярского бумажных комбинатов. Строятся новые мебельные фабрики и др.

В СССР уже создалась *строительная индустрия* как специальная отрасль промышленности. Во второй пятилетке парк строительных механизмов значительно растет, и механизация основных процессов строительства достигает 80% и больше. В связи с большим размахом строительства

во второй пятилетке вопрос о широком и умелом использовании новой строительной техники, включая и лучшие достижения иностранного опыта, приобретает особенно большое значение.

Сделаю еще одно общее замечание о промышленном строительстве.

Мы гордимся тем, что наша промышленность достигла высокой степени концентрации и в главнейших отраслях производства представлена заводами-гигантами. Мы должны и дальше использовывать все преимущества крупных и крупнейших предприятий, оснащенных современной первоклассной техникой. Это обеспечивается планом второй пятилетки. Однако концентрацию промышленности нельзя смешивать с болезнью, именуемой «гигантоманией» в строительстве. Особенно об этом необходимо помнить теперь, когда одной из важнейших задач нового строительства является развертывание промышленности в новых районах, создание промышленных предприятий в малопромышленных областях и приближение промышленности к источникам сырья и топлива. Исходя из этого, мы признали, например, необходимым развертывать строительство не одного — двух новых автозаводов, а четырех автозаводов в разных областях СССР. Известно также решение ЦК о разукрупнении зерносовхозов.

Вместе с громадным ростом промышленности будут развиваться городское строительство и стройка новых городов. Во второй пятилетке должна широко развернуться работа по превращению сотен промышленных центров в благоустроенные города.

Примером здесь может служить наша столица — Москва, которая за последние годы сделала немало в своем городском строительстве. Но насколько и здесь растут задачи, видно из следующего. В первой пятилетке в Москве многое сделано для улучшения улиц, мостовых и шоссе. Эта работа, конечно, еще далеко не закончена и будет продолжаться дальше. Но во второй пятилетке Москва должна выполнить и более сложные задачи: во-первых, построить мощный канал, соединяющий Москву с Волгой, во-вторых, построить первый в СССР метрополитен. Первая очередь московского метро пускается в ход уже к XVII годовщине Октября. Свыше 35 тыс. рабочих уже занято в этом строительстве, и работа ведется настоящими большевистскими темпами.

Из отдельных строительств отмечу одно строительство в Ленинграде. Выдающееся значение для научной мысли имеет заканчивающееся здесь во второй пятилетке строительство, дающее новую крупнейшую базу для работы Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ), задачей которого являются комплексное изучение человеческого организма, его здоровья и его болезней и развитие медицины как науки. Такого института нет за границей. В создании его в СССР нельзя не видеть нового отношения и к человеку и к науке в стране, где строится социализм.

Из всех обычных рамок выходит строительство Дворца советов — грандиозного сооружения, которое должно стать, вместе с тем, пьедесталом для гигантской фигуры великого Ленина. Это строительство — ознаменование победы социализма в СССР. И мы должны добиться его окончания во второй пятилетке.

2. Новое размещение строительства по районам

В строительной программе второй пятилетки громадное значение имеет новое размещение строительства по территории страны. Это новое размещение строительства имеет в виду осуществление двух задач: во-первых, всемерное усиление использования природных богатств страны в районах, которые в прошлом были крайне отсталыми и которые должны стать новыми районами развития индустрии, и, во-вторых, ускоренный экономический и культурный подъем отсталых национальных республик и областей, в отсталости которых еще до сих пор сказывается наследие царско-колониального режима.

По природным ресурсам наша страна относится к самым богатым.

По таким основным природным богатствам, как железо, уголь, нефть, цветные металлы, а также лес и водная энергия, мы занимаем первое или одно из первых мест среди стран мира. Работа наших геологов за последние годы сильно развернулась, дала значительные результаты и должна быть всемерно поддержана в дальнейшем.

Общие запасы железных руд в СССР исчисляются примерно в 240 млрд. *т*, что составляет почти 50% всех мировых железорудных ресурсов. Эти запасы в четыре раза превышают запасы всей Европы. Наши разведанные угольные ресурсы за годы Октябрьской революции увеличились в пять раз. После США по угольным ресурсам СССР самая богатая страна. Нефтяные запасы Советского Союза определяются в 3 млрд. *т* и составляют треть мировых ресурсов. Сильно сказывается наша отсталость в разведках цветных металлов. По меди, свинцу, цинку, никелю наши ресурсы пока составляют от 5 до 10% мировых запасов. Но за последние годы, благодаря усилившимся разведкам, ресурсы цветных и редких металлов (вольфрам, молибден, висмут, бериллий) быстро увеличиваются. Лесные богатства мы до сих пор еще используем лишь в самой незначительной мере, а тут наши возможности прямо неограничены. Нельзя вместе с тем не указать на недопустимость уничтожения лесов в ближайших от центра районах и на слабость лесокультурных мероприятий в засушливых районах.

Наши водные ресурсы использовывались раньше весьма плохо. Только при советской власти впервые начали строиться крупные гидроэлектростанции в СССР.

Как плохо исследовались и использовались природные богатства страны, видно из следующего. В старой России, если вз

ее в теперешних границах, разработка железных руд велась почти исключительно на юге страны и в небольшой мере на Урале. Донбасс давал 86% всей угледобычи, а остальные районы были в полном загоне. Нефть получалась только из Баку и Грозного.

С тех пор положение в корне изменилось. Наряду со старыми районами уже выдвинулись новые районы как по железным рудам и цветным металлам, так и по углю и по нефти. У нас открыты такие крупные железорудные месторождения, как богатейший район Курской магнитной аномалии, гора Магнитная, Комарово-Зигазинское месторождение в Башкирии, Халиловское месторождение в Средневолжском крае, а также железорудные месторождения в Западной и Восточной Сибири, в Казакстане, в Северокавказском крае и на севере Ленинградской области. По угольной промышленности мы уже ставим задачу превращения Кузбасса в новый Донбасс, и быстро поднимаются такие угольные районы, как Карагандинский, Кизеловский, Челябинский, Подмосковный, а также в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Закавказье, в Средней Азии и в Северном крае. Кроме Баку и Грозного, большое значение приобретают такие новые нефтяные районы, как Майкоп, Эмба, Туркмения — район Красноводска, Башкирия и ряд других.

В связи с наличием указанных природных ресурсов и их размещением во втором пятилетии стоит задача создания новых опорных баз индустриализации, особенно в восточных районах Союза — Урал, Западная и Восточная Сибирь, Башкирия, Дальневосточный край, Казакстан, Средняя Азия. Создание этих новых индустриальных баз на Востоке выражается в усиленном развитии в этих районах металлургии, угольной промышленности, а вместе с тем и машиностроения.

Первое место в развитии индустриализации нашего Востока принадлежало и будет принадлежать Урало-Кузнецкому комбинату, на строительство которого направляется во втором пятилетии около одной четверти всех капиталовложений в народное хозяйство СССР. На все новые опорные базы индустриализации в указанных восточных районах Союза (Урал, Сибирь, Башкирия, Дальневосточный край, Казакстан, Средняя Азия, Закавказье) в целях развития здесь металлургии, угля, нефти, машиностроения, электростроительства и т. д. затрачивается около половины всех капиталовложений, направляемых на новое строительство в тяжелой промышленности.

С другой стороны, происходит приближение легкой и пищевой промышленности к источникам сельскохозяйственного сырья. Это также в первую очередь относится к восточным районам и к некоторым более промышленно отсталым районам центральной и северной полосы. Из 15 строящихся во втором пятилетии хлопчатобумажных комбинатов 10 должны строиться в Средней Азии, Сибири и в Закавказье. По льняной промышленности строятся новые фабрики, главным образом в Западной области, в Горьковском крае и в Белоруссии. Сахарные заводы строятся большей частью в Западной Сибири, в Киргизии, Дальневосточном крае и в Закавказье. В восточных районах развертывается, кроме того, большое строительство шерстяных фабрик, трикотажных, шелковых, швейных, кожевенных и обувных, а также строительство мясокомбинатов, маслобойных, макаронных, кондитерских и др.

Во всем промышленном строительстве второй пятилетки усиленное внимание обращается на районы, в промышленном отношении более отсталые. В соответствии с этим значительно интенсивнее развертывается промышленное строительство в таких районах, как Средняя Волга, Татария, ЦЧО, Северный Кавказ, Закавказье, Карелия, Мурманский край, Дальний Восток, Восточная Сибирь.

Товарищ Сталин уже говорил о том, что отныне старое деление наших областей на промышленные и аграрные потеряло значение. План строительства во второй пятилетке закрепляет этот вывод в полной мере.

Новое размещение промышленности во второй пятилетке заканчивает создание основных баз тяжелой промышленности и вместе с новым строительством легкой и пищевой промышленности обеспечивает ускоренное изживание экономической отсталости национальных районов.

В области сельского хозяйства мы должны обеспечить развитие основных районов зерновых культур и усиленно двигать вперед зерновое хозяйство и, прежде всего, пшеницу в потребляющей полосе и в Сибири. Потребляющая полоса, где посевы должны возрасти на 3,7 миллионов *га*, при усиленной очистке новых площадей от кустарников имеет все основания превратиться в один из значительных пшеничных районов. Надо закрепить площади технических культур в основных районах их производства и обеспечить создание новой свекловичной базы на Востоке. Необходима усиленная поддержка развития новых высокоценных культур, особенно в субтропических районах.

Дело борьбы с засухой в Заволжье развертывается в большие работы. Широкая программа ирригации Заволжья начинается с создания площади орошаемых посевов на местном стоке в 130 тысяч *га*, и вместе с тем должна быть закончена подготовка к осуществлению генерального плана ирригации Заволжья.

Транспорт во всем осуществлении задач нового размещения производительных сил должен сыграть громадную и притом активную роль. В соответствии с этим должно быть развернуто строительство железнодорожных линий к таким промышленным предприятиям, как Балхаш (медь), Риддер (медь, цинк, свинец), Стерлитамак (нефть), Чулым (лес) и др.

Все это означает, что подъем народного хозяйства и программа размещения производительных сил во втором пятилетии не только обеспечивают быстрый рост народного хозяйства в целом, но и значительное

ускорение подъема экономического и культурного уровня отсталых районов.

Осуществление строительной программы второй пятилетки преобразует нашу страну, вовлекает в производственную жизнь огромные новые природные ресурсы, поднимает сельскохозяйственный труд с его новой машинной техникой на уровень труда индустриального, подтягивает отсталые районы к передовым районам страны, связывает новыми транспортными путями центр и далекие окраины, обеспечивает небывалый подъем национальных культур народов СССР и всем этим подготовляет уничтожение противоположности между городом и деревней.

Осуществление этой строительной программы, а также развертывание всех отраслей народного хозяйства, проведение социально-культурных мероприятий и затраты на управление и оборону страны потребуют во втором пятилетии свыше 330 млрд. рублей, т. е. в 2,8 раза больше чем в первой пятилетке. Только в 1937 году указанные затраты составят 76,6 млрд. рублей.

Где источники для получения этих средств?

Главный и решающий источник доходов государства должен заключаться в накоплениях, которые должно дать социалистическое хозяйство. Это видно из следующего. В 1937 году от привлечения средств населения (прямые налоги, займы и т. п.) покрывается только $^1/_8$ этих расходов, а именно 9,3 млрд. рублей против 8,2 млрд. рублей в 1932 году. Таким образом, не в этом заключается наш главный источник доходов для выполнения программы второй пятилетки.

С другой стороны, накопления (прибыли, налог с оборота), которые должно дать все социалистическое хозяйство, должны в 1937 году составить 61,5 млрд. рублей, т. е. возрасти в 2 раза против 1932 года. Это — крупнейшая задача второй пятилетки. Обеспечить поступление этих накоплений государству можно только при выполнении двух следующих условий: во-первых, снижением себестоимости продукции в установленных размерах при полном выполнении программы увеличения продукции всех отраслей народного хозяйства и, во-вторых, доходами от торговли при осуществлении установленного развертывания товарооборота.

Начну с первого из этих основных источников доходов государства.

В чем заключаются наши задачи по снижению себестоимости продукции во второй пятилетке?

Вот эти задания: по промышленности в целом снижение себестоимости должно составить 26%, что в 1937 году дает государству не менее 14 млрд. рублей накопления, по транспорту — на 40%, что дает 7,6 млрд. рублей; по Наркомсовхозов — на 63%, что составляет 1,6 млрд. рублей; снижение издержек обращения торговых организаций на 26%, что составляет 2 млрд. рублей; снижение стоимости строительства на 40%, что дает государству экономии 8,7 млрд. рублей. Добиться выполнения этих задач — значит обеспечить государству 36 млрд. рублей в 1937 году. Выполнить эти задачи можно только: а) обеспечив принятый пятилеткой рост производительности труда; б) сократив затраты топлива и сырья на единицу продукции, для чего при усиленной борьбе с бесхозяйственностью у нас имеются большие возможности; в) значительно сократив всякого рода непроизводительные расходы, сократив аппарат и проч. Решить эти задачи — значит развернуть огромную борьбу за улучшение работы нашей промышленности, транспорта, совхозов и колхозов. Самотеком такие дела не делаются. Они решаются борьбой с тысячами трудностей, которых мы уже не мало преодолели, и с которыми мы должны повести еще более настойчивую и еще более организованную борьбу.

Вторым крупнейшим источником доходов государства будет государственно-кооперативная торговля. Чтобы обеспечить полностью доходы от торговли, мы должны добиться полного выполнения программы по продукции товаров широкого потребления при всемерном улучшении качества этой продукции. Тогда и этот важнейший источник доходов государства будет обеспечен. Нельзя забывать того, что во втором пятилетии мы ставим задачу снижения розничных цен на 35—40%. Это означает, что выполнение программы доходов по торговле может быть обеспечено только громадным разворотом товарооборота и решительным улучшением работы всего торгового аппарата.

Серьезно бороться за выполнение обоих этих условий программы социалистического накопления во второй пятилетке — значит вести неуклонную борьбу за улучшение организации всего хозяйства нашей страны, за внедрение хозрасчета во всех хозяйственных звеньях, за усиление планово-финансовой дисциплины и за дальнейшее укрепление советского рубля, как важнейшего орудия подъема социалистического хозяйства и укрепления экономической смычки между городом и деревней.

Итак, для выполнения строительной программы и других задач второй пятилетки у нас имеются налицо необходимые природные ресурсы, возможность использования которых быстро растет. У нас имеются также громадные источники доходов, обеспечение которых целиком зависит от нас, от нашей работы.

Перспективы второй пятилетки с ее гигантской программой строительства открывают перед нами такой путь подъема нашей страны, который поднимает энтузиазм и укрепляет волю к победе в сердцах трудящихся нашей страны. Наша задача — развернуть еще более организованно борьбу за использование огромных резервов в народном хозяйстве, всемерно улучшить организацию труда в производстве и в строительстве, обеспечить умелое конкретное руководство растущими кадрами строителей социализма.

Наша задача — организовать победу второй пятилетки.

III

ПОДЪЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Сила социализма заключается в том, что гигантский подъем народного хозяйства социалистическое строительство неразрывно связывает с громадным повышением благосостояния трудящихся масс. Продвижение социализма вперед означает уничтожение капиталистических элементов — эксплоататоров трудящихся. Это означает, что доходы, которые раньше шли в руки эксплоататоров, в руки паразитов, переходят к самим трудящимся. Понятно, что все это происходит в ожесточенной борьбе трудящихся с остатками буржуазных классов. Но только в этой борьбе рабочие и крестьяне отвоевывают себе новую жизнь, выходят из нищеты и тьмы, в которых держали их капиталисты и помещики.

Уже в первой пятилетке мы добились коренного улучшения в положении рабочих. Чего стоит одно уничтожение безработицы и уверенность всех наших рабочих в завтрашнем дне, в обеспеченности работой! Нигде во всем мире рабочие не могут об этом и мечтать. Целый переворот произошел и в положении крестьянства за последние годы. Коллективизация смела громадное количество кулаков и вывела всю массу бедняков и середняков на путь настоящего подъема. Из деревни, которая из года в год нищала, создалась деревня, которая из года в год идет по пути подъема. Лучшим показателем коренного улучшения условий жизни крестьянства является тот факт, что, несмотря на подъем благосостояния рабочих, у нас во многих случаях имеется нехватка рабочих в городах, в то время как во всех капиталистических странах принимаются меры против наплыва полуголодных крестьян в города на заработки.

Сила второй пятилетки заключается в том, что теперь мы можем итти по пути *подъема благосостояния* трудящихся еще быстрее.

Начну с положения рабочих.

У нас, конечно, нет опасности появления безработицы среди рабочих. Напротив, численность рабочих и служащих за пятилетие увеличивается с 22,9 млн. человек в 1932 году до 29,6 млн. человек в 1937 году, т. е. увеличивается на 29%. Непосредственно в промышленности число рабочих и служащих увеличивается почти на 3 миллиона человек, т. е. на 40%. Величайшее значение имеет тот факт, что вся подрастающая молодежь в семьях рабочих и служащих обеспечена работой и, пройдя определенный курс учебы, становится в ряды трудящихся советского государства.

Перед рабочими нашей страны не стоит опасность удлинения рабочего дня. Напротив, рабочий день в нашей промышленности уже сокращен до 7 часов, а на более трудных работах — до 6 часов и менее. И государство требует только одного — честной и полной работы в течение этого короткого рабочего дня.

В отношении дохода рабочих и служащих упор во второй пятилетке делается на повышение *реальной* заработной платы. По сравнению с уровнем 1932 года реальная заработная плата должна увеличиться за пятилетку в 2,1 раза. Это значит, что общий размер физического объема душевого потребления рабочих и служащих (несельскохозяйственных отраслей труда) должен увеличиться больше чем в два раза.

Рост реальной заработной платы рабочих и служащих идет за счет следующих трех источников:

а) значительного роста денежного дохода рабочей семьи;

б) большого роста бесплатных услуг, получаемых рабочими и служащими по государственным и другим фондам культурно-бытового обслуживания;

в) громадного снижения цен на товары широкого потребления.

Фонд заработной платы по всем отраслям народного хозяйства возрастает за пятилетку с 32,7 до 51,8 млрд. рублей, т. е. увеличивается на 59%. Денежный доход рабочих и служащих за пятилетку увеличивается на 40%, а средняя заработная плата рабочих и служащих увеличивается на 22,5%. Мы считаем неправильной установку на общее повышение денежной заработной платы во второй пятилетке. Повышение же заработной платы рабочих произойдет в результате роста производительности труда и значительного повышения квалификации рабочих, а также в связи с произведенным в первом году второй пятилетки повышением заработной платы. Наконец, денежные доходы рабочих увеличатся еще потому, что в семьях рабочих увеличится число работающих, количество стипендиатов, пенсионеров и т. д.

Большое значение для роста реальной заработной платы рабочих и служащих имеют затраты государства на культурно-бытовое бесплатное обслуживание трудящихся. Эти расходы вместе с затратами профсоюзов увеличиваются за пятилетку с 4,3 до 9,3 миллиардов рублей, т. е. больше чем в два раза. Эти средства идут на увеличение пенсий и пособий по соцстраху, на увеличение расходов по воспитанию и обучению детей и взрослых, на лечение, ясли, дома отдыха, санатории и другие мероприятия по улучшению бытовых и культурных условий жизни рабочих и служащих.

Решающее значение в росте реальной заработной платы имеет намеченное в пятилетке снижение розничных цен на товары широкого потребления на 35—40%. Как известно, за последние годы нам не раз приходилось итти на повышение цен на товары. Теперь промышленность наша окрепла, сельское хозяйство закончило реорганизационный период, кадры наши выросли, и поэтому мы имеем все предпосылки для снижения себестоимости продукции и сокращения непроизводительных расходов для того, чтобы решительно снизить цены на товары. Снижение цен на 35—40% — не маленькая задача, но эту задачу мы можем теперь выполнить и потому должны выполнить во что бы то ни стало. В этом — решающий рычаг подъема благосостояния трудящихся города и деревни во второй пятилетке.

Деревня вступила теперь в полосу быстрого подъема. Благосостояние колхозников растет на наших глазах. Разве это случайно, что с тех пор, как колхозы уже прошли реорганизационный период и добились устойчивости, мы получили рекордно высокий урожай зерновых хлебов? Известно также, что урожай хлебов был всего выше там, где лучше организованы колхозы, где они окрепли. Пример Кабарды, где на трудодень выдано в прошлом году до одного пуда зерна (включая кукурузу) и где колхозы действительно уже несколько окрепли, говорит сам за себя.

Для того, чтобы быстро улучшать свою жизнь, крестьяне-колхозники должны помнить только об одном—честно работать в колхозе и заботливо относиться к колхозному добру. Государство же дает в помощь крестьянству не только тракторы, автомобили, комбайны, сельскохозяйственные машины, ремонтные мастерские и другое техническое оборудование, но и усиленно готовит кадры опытных специалистов сельского хозяйства, а также организует подготовку целых армий трактористов, комбайнеров, бригадиров и руководителей колхозов и МТС. Для подъема животноводства государство не только оказывает помощь колхозам и совхозам, но и всемерно облегчает ликвидацию бескоровных колхозных хозяйств, организуя кредит и доставку телок бескоровным. У нас уже в этом году, т. е. на второй год второй пятилетки, будут крупнейшие области, которые сведут к нулю бескоровные колхозные хозяйства и обеспечат всех колхозников коровой или телкой. Большую роль в снабжении колхозов племенным скотом, сортовыми семенами и т. п. выполнят наши совхозы.

Итак, созданы все предпосылки для того, чтобы сделать колхозы большевистскими и обеспечить колхозникам культурную и зажиточную жизнь. Этот лозунг товарища Сталина мы можем и должны осуществить уже в первые два-три года второй пятилетки. Таким образом, наконец, многомиллионные крестьянские массы заживут по-человечески, по-культурному.

В отношении *культурного развития* СССР шагает вперед, как великан.

Во второй пятилетке мы должны в этой области осуществить следующие задачи:

а) Ликвидацию неграмотности среди всего населения. Эта задача вполне осуществима уже в течение двух-трех ближайших лет.

б) Осуществление всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки не только в городе, но и в деревне. В соответствии с этим контингент школы-семилетки должен возрасти с 21,7 млн. до 28,8 млн. учащихся. Эта задача должна стать центральной задачей второй пятилетки в развитии нашей школы.

в) Увеличение общего количества педагогических кадров в школе всеобуча за пятилетку с 628 до 834 тысяч. Школы обеспечиваются педагогами с высшим и средним образованием, что вместе с обеспечением школ и учащихся учебниками, учебными пособиями и необходимым оборудованием во многом поднимет качество работы школы. Повышение качества учебы при проведении политехнизации школы на марксистско-ленинской основе относится к первостепенным задачам партии и правительства.

г) Увеличение общего количества учащихся (в низших и средних школах, рабфаках, ФЗУ, техникумах, вузах и втузах) с 24,2 миллионов человек в 1932 г. до 36 миллионов человек в 1937 году.

д) Охват общественным и дошкольным воспитанием детей в возрасте до семи лет в количестве 16 млн. в 1937 г. вместо 5,2 млн. в 1932 г., — увеличение больше чем в три раза. И здесь важнейшей задачей является обеспечение дошкольного обучения квалифицированными кадрами — педагогами и руководителями.

е) Увеличение количества учащихся в общеобразовательных школах и на курсах повышенного типа достигает 10,5 млн. человек, что связано с огромной тягой к культуре у широких масс населения.

ж) Увеличение сети клубов, домов культуры, изб-читален и т. д. с 49,3 тысяч до 76,9 тысяч, т. е. больше чем в полтора раза.

з) Увеличение сети массовых библиотек за пятилетку с 15 тысяч до 25 тысяч, а их книжного фонда — в три раза.

и) Увеличение количества радиовещательных станций за пятилетку с 57 до 93, а количества приемных радиоточек на одну тысячу жителей СССР — с 13 в целом по стране до 44 и в городе—до 78 радиоточек.

к) Увеличение количества научных работников научно-исследовательских институтов (без технических и без аспирантуры) за пятилетие с 44,1 тысяч в 1932 году до 50 тысяч.

Наибольший темп роста по всем отраслям культурного строительства будут иметь национальные республики и области. Никогда еще не создавались такие благоприятные условия для роста национальных культур и для широкого выдвижения новых культурных кадров из среды трудящихся всех национальностей СССР. В громадном росте национальных культур на социалистической основе найдет свое выражение победоносный рост социализма в СССР, который даст народам всего мира новые многочисленные примеры того, что в наше время только социализм может быть базой настоящего экономического и культурного подъема.

В деле улучшения здравоохранения трудящихся во 2-й пятилетке стоят также громадные задачи. Масштаб этих задач характеризуется хотя бы тем, что затраты на здравоохранение, рабочий отдых и физкультуру с 5,4 млрд. рублей в первой пятилетке увеличиваются до 20,5 млрд. рублей во второй пятилетке, т. е. возрастают почти в 4 раза. Количество больничных коек в городах увеличивается на 44%, в сельских местно-

стях — на 98%. Значительно вырастут и медицинские кадры.

Первостепенное значение для рабочих имеет улучшение положения с жилищем. Весь жилищный фонд за второе пятилетие увеличивается со 185 млн. квадратных метров до 246 млн. квадратных метров, т. е. на 33%. Ввиду большого роста населения жилищная норма поднимается, однако, только на 15%, но в некоторых отраслях промышленности она растет гораздо быстрее: так, в машиностроении жилищная норма растет на 22%, в черной металлургии — на 33%, в каменноугольной — увеличивается вдвое.

Наконец, об улучшении дела *снабжения трудящихся* города и деревни и о развертывании товарооборота.

Каковы товарные фонды, которыми мы будем располагать во второй пятилетке?

Мы уже знаем, какими темпами растут во второй пятилетке легкая и пищевая промышленность и другие отрасли производства предметов широкого потребления. В соответствии с этим будет быстро возрастать фонд товаров широкого потребления, которым мы будем располагать. Если в 1932 г. вся масса промышленных товаров, произведенных государственной промышленностью, включая и пищевкусовые товары, оценивалась в 14,5 млрд. рублей (в неизменных отпускных ценах 1932 года), то в 1937 году эта товарная продукция возрастает до 41,5 млрд. рублей (в тех же ценах), т. е. на 186%. Несколько медленнее растет продукция товаров широкого потребления кустарно-промысловой кооперации, но, с другой стороны, нерыночные фонды растут значительно медленнее, чем рыночные. В результате рыночный фонд товаров ширпотреба увеличивается за пятилетие на 205%. Таким образом, рыночная продукция товаров ширпотреба к концу пятилетки возрастает больше чем в три раза. Быстрыми темпами растет также товарная продукция сельского хозяйства при одновременном большом увеличении личного потребления колхозников.

Увеличение товарной массы продуктов сельского хозяйства идет, во-первых, за счет основных государственных поступлений (от налога, от натуроплаты МТС, от совхозов), во-вторых, за счет пригородного хозяйства и, в-третьих, за счет колхозной торговли и децентрализованных заготовок. Все эти источники увеличения товарной продукции сельского хозяйства дают возможность поднять снабжение такими продуктами, как зерновые хлеба, картофель и овощи, почти в два раза, а по мясу и молоку — примерно в $2^1/_2$ раза.

В результате мы получаем быстрый рост общего розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли вместе с общественным питанием. Вот основные показатели роста товарооборота во второй пятилетке.

Рост розничного товарооборота во второй пятилетке

	В сопоставимых розничных ценах 1932 г. (в млн. руб.)		1937 г. в %% к 1932 г.
	1932 г.	1937 г.	
Товары ширпотреба, в том числе: ткани, одежда, обувь, мыло, книги и прочие промтовары	16 970	54 280	319,9
Продукты питания, в том числе: хлеб, мясо, яйца, жиры, сахар, рыба и др.	10 145	26 385	260,1
Общественное питание	4 800	13 920	290,0
Всего (без табачно-алкогольной группы)	31 915	94 585	296,4

Из таблицы видно, что особенно быстро растет розничный товарооборот по товарам ширпотреба (320%). Несколько медленнее увеличивается товарооборот по продуктам питания (260%). Посредине между ними идет возрастание темпов развертывания общественного питания (290%). В целом товарооборот увеличивается к концу пятилетки почти в три раза (296%); медленнее—по городу (283%), быстрее по деревне (329%).

Остается добавить, что и средние душевые нормы потребления важнейших продуктов возрастают соответствующими же темпами. За вторую пятилетку эти средние душевые нормы увеличиваются по мясу и маслу животному в 2 раза, по яйцам, сахару и кондитерским изделиям — примерно в 2,5 раза, по консервам—в 5 раз, по хлебу, картофелю и овощам потребности удовлетворяются.

Возрастают и средние душевые нормы потребления по всем промышленным товарам. В среднем эти нормы по промышленным товарам возрастают за вторую пятилетку в 2,8 раза.

Все это делает возможным повышение уровня потребления трудящихся в $2^1/_2$—3 раза за пятилетие. Вместе с большим увеличением объема товарооборота необходимо обеспечить значительное улучшение его структуры путем увеличения удельного веса важнейших групп предметов питания и товаров широкого потребления, улучшения качества товаров и их ассортимента.

Громадное увеличение товарооборота в государственно-кооперативной торговой сети и снижение цен на промышленные товары к концу пятилетки на 35—40% дают возможность обеспечить снижение базарных цен на сельскохозяйственные продукты и довести до конца борьбу за искоренение спекулятивных элементов в торговле. «Ножницы цен» на промышленные и сельскохозяйственные товары сближаются и постепенно уничтожаются совсем. Мы уже начали проводить снижение цен в коммерческой торговле и достигли значительных результатов в снижении базарных цен на сельскохозяйственные продукты. Во второй пятилетке мы должны обеспечить такой рост товарооборота и осуществление такой политики снижения цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты, чтобы подготовить отмену нормированной торговли.

Для этого нам потребуется дальнейшее большое развертывание розничной торговой сети. Это относится и к потребительской кооперации, особенно в деревне, и к государственной торговле, включая коммерческую, и к орсам всех наркоматов, и, наконец, к общественному питанию. Значительно развернется и колхозная торговля.

Только развернув все виды государственной и кооперативной торговли и обеспечив ее мощной сетью магазинов и лавок, соответствующим образом технически приспособленных как к крупной, так и к мелкой торговле, и только по-настоящему улучшив всю организацию государственно-кооперативной торговли и подбор кадров в торговой сети, можно справиться с поставленными перед нами задачами во второй пятилетке. Именно потому, что в деле улучшения торговли мы до сих пор двигались вперед медленно, мы должны во втором пятилетии взяться за это дело вплотную и вывести его на широкую большевистскую дорогу быстрого подъема. Большевистское решение этой задачи, как одной из самых важных задач ближайших лет, должно быть обеспечено. Мы должны это сделать, если хотим по-настоящему улучшить дело снабжения рабочих и крестьян. Мы должны это сделать, если хотим решительным подъемом реальной заработной платы и улучшением снабжения рабочих еще лучше обеспечить программу подъема народного хозяйства и быстрое увеличение его продукции. Мы должны это сделать во что бы то ни стало, памятуя о том, что решением этой задачи мы прочнейшим образом укрепляем союз рабочих и крестьян — эту основу победы социализма.

Товарищ Сталин дал прекрасную оценку значения развернутой советской торговли в наших условиях. Товарищ Сталин уничтожающе отхлестал как барски-пренебрежительное отношение к советской торговле, так и «левацко»-мелкобуржуазный вздор насчет немедленного перехода к продуктообмену.

Все это подчеркивает наши задачи в отношении торговли. Канцелярско-бюрократические порядки в управлении торговым делом заслуживают особенно решительного осуждения. Здесь они еще настолько сильны и так еще слабо развернута борьба с ними, что одной из насущнейших задач партии является задача ликвидации этих канцелярско-бюрократических безобразий и всемерная поддержка всех честных работников и преданных делу большевиков, упорно работающих над улучшением организации торговли.

Нельзя не признать, что у нас имеются прекрасные предпосылки для быстрого подъема материального и культурного уровня жизни рабочих и крестьянских масс. Всеми своими мероприятиями государство облегчает подъем благосостояния трудящихся города и деревни.

Мероприятия государства и партии направлены на то, чтобы изо дня в день улучшать условия труда рабочих и облегчать поднятие их производственной квалификации и общего культурного уровня. А это в свою очередь дает возможность всей рабочей массе, неуклонно поднимая производительность труда, быстрее, чем когда бы то ни было, итти вперед по пути улучшения своего материального благосостояния и культурного роста.

Мероприятия государства и партии направлены на то, чтобы окончательно смести с лица советской земли остатки эксплоататоров крестьянства и уничтожить все и всякие попытки кулацкого сопротивления новому строю в деревне и при этом всемерно укрепить колхозы, снабдив их машинами и лучшей техникой и обеспечив быстрый рост культурной жизни в деревне. Это создает небывало благоприятные условия для подъема сельского хозяйства и для обеспечения культурной и зажиточной жизни всей массы колхозников и ставит темпы этого подъема к новой счастливой жизни в прямую зависимость от организованности и производительности труда самих колхозников.

Все препятствия на пути к быстрому подъему материального и культурного уровня жизни рабочих и крестьян сняты с пути. Во всем этом деле решающее слово принадлежит *самим* рабочим, *самим* трудящимся крестьянам. Дело, в конце концов, зависит от нас самих, от нашей работы, от нашего умения организовать борьбу за выполнение поставленных задач.

IV

БОРЬБА ЗА ПЯТИЛЕТКУ И РУКОВОДСТВО ПАРТИИ

Пройденный период говорит о напряженной борьбе рабочего класса с остатками враждебных классов. Чтобы притти с победой к задачам второй пятилетки, рабочий класс должен был сбросить с своего пути остатки нэпманской буржуазии в городах, разгромить кулачество в деревне и изо дня в день давать отпор мелкобуржуазной стихии, столь еще сильной в нашей стране.

Даже в большевистской партии нашлись значительные группы, в своих мелкобур-

жуазных колебаниях и борьбе с партией отразившие напор враждебных классов. Под флагом «левой» оппозиции, как и под флагом правоуклонистской борьбы с большевистскими темпами и, наконец, под флагом блоков этих групп и фракций, шла борьба с генеральной линией партии и с ленинским руководством, во главе которого неизменно стоял, стоит и будет стоять товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)* Партия с честью отбила все атаки и разгромила правых и «левых» оппозиционеров. Без этого не было бы у нас ни партии, ни великих побед социализма.

Партия и рабочий класс могли взяться за дело первой пятилетки только после разгрома троцкистской оппозиции, отрицавшей возможность победы социализма в одной стране. Без ликвидации этой пораженческой группы, пытавшейся тащить нас назад, к капитализму, мы не могли бы и думать о той самоотверженной борьбе, которую рабочий класс нашей страны вел и победоносно довел до конца в первой пятилетке. Громя троцкистов, партия отстояла ленинское знамя победы социализма в одной стране. Только тогда создалась в широких массах рабочего класса полная уверенность в правильности политики партии, и энтузиазм масс стал расти с каждым шагом вперед по пути строительства социализма.

Борьба за первую пятилетку не могла бы кончиться победой, если бы партия колебнулась в борьбе с правыми, ставившими ставку на отказ от большевистских темпов индустриализации и на развязывание капитализма в нашей стране. В ответ на атаки правых партия развернула знамя наступления против капиталистических элементов по всему фронту, и под этим знаменем мы одержали победу первой пятилетки. Ликвидаторская сущность правого уклона и его кулацкая подоплека были во-время разоблачены большевиками. В борьбе с правыми и с «левыми», в борьбе с их перерожденческой идеологией партия сплотила рабочий класс и миллионные массы крестьянства и решила самую трудную задачу строительства социализма — задачу социалистической перестройки деревни.

Успехи первой пятилетки перед лицом широчайших масс трудящихся всего мира на практике доказали возможность построения социализма в одной стране. Социализм в СССР победил, и все внутренние трудности дальнейшей борьбы за окончательную его победу, как бы они еще ни были велики, несравнимы с теми действительно громадными трудностями, которые мы уже преодолели. В этом основной смысл победы первой пятилетки.

Нельзя не сопоставить происходящего в СССР с положением в капиталистических странах.

Вот уже пятый год, как капиталистический мир не может выбраться из глубокого экономического кризиса. Даже после некоторого улучшения дел в капиталистических странах в прошлом году уровень хозяйственной жизни в этих странах все еще значительно ниже предкризисного 1929 года. По динамике народного дохода СССР и основных капиталистических стран можно судить, как развиваются дела у нас и у них.

Динамика народного дохода СССР и основных капиталистических стран (в %% к 1928 году) [1]

Страны	1928 г.	1929 г.	1932 г.	1937 г. (план)
СССР	100	115,6	182,0	432,0
Англия	100	103,8	83,1	—
Германия	100	101,0	61,4	—
США	100	103,4	43,6	—

Из таблицы видно, что с 1928 года по 1932 год народный доход в Англии *упал* на 16,9%, в Германии *упал* на 38,6%, в США *упал* на 56,4%. Как видно из таблицы, в самой богатой капиталистической стране — в США народный доход упал в наибольшей степени. Только в СССР народный доход за этот период *поднялся* на 82%.

Мы не можем сравнивать динамику народного дохода СССР и капиталистических стран за пятилетие 1933—1937 гг. У капиталистических стран нет ни пятилеток, ни ясных перспектив. Едва ли многие руководители капиталистических государств рассчитывают выбраться хотя бы к концу этого периода на уровень 1928 г. Другое положение в СССР. У нас ясная перспектива, она дается второй пятилеткой. Мы идем дорогой с крутым подъемом народного дохода. Мы ставим своей задачей поднять народный доход против 1932 года на 138%, а против 1928 года — на 332%.

Я не буду ссылаться на многочисленные факты, свидетельствующие об огромном разрушении производительных сил за период кризиса в капиталистических странах. Этих фактов слишком много, и все они свидетельствуют о громадном падении промышленного производства, о колоссальном бездействующем производственном аппарате, о сокращении, а во многих случаях и о полном прекращении нового строительства в промышленности и в городах, о катастрофическом падении мировой торговли, о бесчисленных жертвах рабочего класса, о безработице и нищете рабочих, об обнищании деревни и упадке сельского хозяйства. Достаточно сказать, что в июне 1933 г. конгресс США принял «Закон о содействии в восстановлении народного хозяйства, поощрении честной конкуренции и т. д.», и этот закон начинался следующими словами:

«Признается, что существует национальное бедствие, выражающееся в массовой безработице и дезорганизации производства. Это бедствие тяжким бременем ложится как на торговлю между штатами, так и на внешнюю торговлю, наносит ущерб общему благосостоянию, подрывает жизненный уровень американского народа и т. д.».

Эти слова о «национальном бедствии» и о подрыве жизненного уровня народа в богатейшей капиталистической стране говорят сами за себя. Значение их тем больше, что они сказаны господствующими кругами современного капиталистического общества.

Свою же задачу мы видим в борьбе за победу второй пятилетки.

Во второй пятилетке наши задачи развертываются в гигантскую программу. Эта программа, как говорится в тезисах к настоящему съезду, обеспечивает:

«а) ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, окончательную ликвидацию, на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кустарей, частной собственности на средства производства; ликвидацию многоукладности экономики Советского Союза и установление социалистического способа производства как единственного способа производства, с превращением всего трудящегося населения страны в активных и сознательных строителей социалистического общества;

б) завершение технической реконструкции всего народного хозяйства СССР на базе, созданной в период первой пятилетки и идущей по пути дальнейшего быстрого подъема промышленности, производящей средства производства (тяжелой промышленности);

в) более быстрый подъем благосостояния рабочих и крестьянских масс и при этом решительное улучшение всего жилищного и коммунального дела в СССР;

г) укрепление экономических и политических позиций пролетарской диктатуры на основе союза рабочего класса с крестьянством для окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще;

д) дальнейшее укрепление обороноспособности страны».

Такую программу на пятилетие может поставить перед собой только страна победоносного социализма. Но дело не сводится к выработке программы. Выработать программу и успокоиться на этом — значит загубить дело, похоронить программу. Выработкой программы мы только начинаем дело. Главное — *в организации борьбы* за проведение программы в жизнь.

Организует эту борьбу наша партия. Партия организует и руководит всем делом построения бесклассового социалистического общества. Орудием борьбы за построение бесклассового общества в руках партии является весь аппарат пролетарского государства.

Марксизм учит тому, что рабочий класс не может уничтожить классы и построить социализм, не отправив на слом машину *буржуазного* государства. Марксизм учит также тому, что только созданное пролетарской революцией государство может довести до конца уничтожение классов и обеспечить построение бесклассового социалистического общества и этим до конца исчерпать лучшие возможности государственного аппарата в его новом, пролетарском виде. В анархическом отказе от государства нашло свое выражение бессилие отчаянных социальных групп буржуазного общества, выбитых из колеи и потерявших дорогу к будущему. В марксистском отношении к *пролетарскому* государству, как решающему орудию строительства социализма, дана ясная перспектива для полной победы коммунизма.

За шестнадцать лет Октябрьской революции в нашем государстве произошло немало перемен. Вспомните, что говорил Ленин в начале нэпа, в 1923 году. Ленин говорил:

«...в нашей советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т. е. буржуазия».

В этой формуле Ленина дано точное выражение того, каким было наше государство всего 10—12 лет тому назад. Но с тех пор как борьба рабочего класса под знаменем ленинской партии обеспечила нам безраздельно господствующее положение социалистического уклада, «нэпману» и кулаку, т. е. буржуазии, не осталось даже маленького места в нашем социальном строе. Пролетарское государство в СССР сделало тем самым еще один шаг вперед. Но именно теперь роль пролетарского государства, как орудия построения бесклассового общества в руках рабочего класса и его партии, развертывается в полной мере. И потому с такой остротой стал вопрос о борьбе с бюрократизмом, о борьбе с канцелярско-бюрократическими методами руководства, являющимися худшим выражением остатков капитализма в системе управления.

В статье «К вопросам ленинизма» товарищ Сталин со всей ясностью изложил, в чем заключается значение пролетарской диктатуры. Он указал на «три основные стороны диктатуры пролетариата:

1) Использование власти пролетариата для подавления эксплоататоров, для

---

[1] Источники: *для Англии* — Лига наций, «Мировое экономическое положение 1932/1933 г.»; *для Германии* — «Виртшафт унд статистик», № 22 за 1933 г.; *для США* — «Экономист» от 18 марта 1933 г. (данные «Нешенал индестриал конференс борд»).

обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплоатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства».

Эти основные задачи и теперь стоят перед пролетарской диктатурой.

Программа второй пятилетки дает установку на построение бесклассового социалистического общества. Слов нет, программа захватывающая, мобилизующая миллионы на любую борьбу.

Но уж такова сила прошлого, сила привычки, сила пережитков капитализма в сознании людей, вчера еще придавленных традициями буржуазно-помещичьего режима, такова живучесть мелкобуржуазных настроений даже в массах трудящихся, даже в некоторых прослойках партии, что и наш боевой лозунг о полной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще воспринимается нередко как конец классовой борьбы, как повод к самоуспокоению и к отказу от оружия. Наличия немалого количества охотников плыть по течению, предоставить дело самотеку и погрузиться в болото обывательщины нельзя оспорить. Вот почему партия и прежде всего товарищ Сталин на каждом шагу уничтожают «популярность» этих настроений и «славу» героев самотека. Партия раскрывает смысл задачи построения бесклассового общества как задачи упорной и действительно героической борьбы с остатками капитализма, с внутренними и внешними врагами победившего рабочего класса, со всеми и всякими врагами трудящихся. Вот почему актуальнейшей задачей партии является усиление революционной бдительности рабочего класса, еще большая мобилизация масс для борьбы с трудностями строительства социализма, всемерное усиление пролетарской диктатуры против врагов, против остатков враждебных классов. Для этого нам нужна «сильная и мощная диктатура пролетариата» (*Сталин*). Значение этой мощи и силы мы должны подчеркнуть тем больше, что перед нами со всей остротой стоят и еще долго будут стоять задачи обороны Советской республики от внешних нападений.

Не только для этого нам нужна мощь пролетарской диктатуры. Эта мощь, опирающаяся на высокоразвитую индустрию и на использование всей современной техники, нам нужна для переделки и технического перевооружения всего народного хозяйства, в том числе и самой отсталой его отрасли — сельского хозяйства. Она нужна также для того, чтобы организовать строительство новой культуры и гигантскую работу по социалистическому перевоспитанию масс.

Наше государство называется рабоче-крестьянским, так как оно основано на союзе рабочих и трудящихся крестьян. Наше государство — пролетарское государство, так как его руководящей силой является рабочий класс. Руководство рабочего класса в отношении крестьянских масс выражается теперь в огромной организационно-хозяйственной и культурной помощи и в организации дела социалистического перевоспитания деревни. Руководство рабочего класса направлено вместе с тем на то, чтобы обеспечить интересы государства, как главные интересы всех трудящихся нашей страны. Это особенно необходимо теперь, когда в ряды колхозников включаются и самые отсталые группы крестьян, на которых вчера еще особенно сказывалось влияние кулачества и других пережитков капитализма. Только опираясь на весь аппарат пролетарской диктатуры и все более развертывая работу по социалистическому перевоспитанию масс, наша партия с честью выполнит задачу превращения всех колхозов в большевистские колхозы, превращения всей массы трудящихся крестьян, как и рабочих, в сознательных и активных строителей нового, бесклассового общества.

В руках нашей партии пролетарская диктатура является вместе с тем могучим аппаратом организации и перевоспитания самих рабочих. С тех пор как рабочий класс взял власть в свои руки, он получил возможность до конца выполнить роль не только могильщика капиталистического строя, но и организатора социалистического общества. Перед ним вместе с тем встала задача

«...охранять интересы рабочего *класса* от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, — содрать с «него» денег побольше» (*Ленин*).

В этом находит свое выражение своеобразное проявление классовой борьбы в наших условиях. Об этом нельзя забывать хотя бы потому, что в рабочий класс теперь вливаются миллионы выходцев из непролетарских слоев. Усиленной работой по перевоспитанию отсталых групп и всей массы рабочих в духе социализма мы обеспечиваем укрепление пролетарской диктатуры, как решающего орудия создания нового общества. Наша сила заключается в том, что громадная масса рабочих уже вошла в ряды сознательных и активных борцов с пережитками капитализма не только в экономике, но и в сознании трудящихся. В этой борьбе рабочий класс во всей его массе проходит школу социалистического перевоспитания, без которой даже авангард трудящихся не может довести дело построения бесклассового социалистического общества до конца.

Руководство всей этой перестройкой и созданием нового общества находится в

руках нашей партии. Успехами и победами нашего строительства партия по праву может гордиться. Она их организует, она стоит во главе трудящихся, строящих социализм. В партии вместе с тем сильно сознание ответственности за недочеты и за отсталость отдельных отраслей этого строительства.

Вот почему после побед первой пятилетки партия не только не свертывает дело пролетарской самокритики, но, наоборот, пользуется оружием самокритики для дальнейшей борьбы за социализм. XVII съезд показал, что партия высоко держит знамя самокритики в борьбе со всеми и всякими недостатками нашей работы. Слушая же речи вчерашних уклонистов, мы должны сказать: дело теперь не в самобичевании и не столько в речах о прошлых ошибках, сколько в желании включиться в борьбу, найти себе место в рядах самоотверженных строителей социализма.

Принимая программу второй пятилетки, мы одновременно ставим на XVII съезде организационные вопросы партийного и советского строительства, от решений которых на практике и будет зависеть действительное выполнение программы новой пятилетки. Теперь, когда сознание правильности политики партии является достоянием многих миллионов рабочих и крестьян, решающее значение имеют задачи улучшения аппарата управления, организационные вопросы нашего строительства, практическая борьба с бюрократизмом во всех его разновидностях.

* * *

Итак, в наших руках огромные природные богатства, которые только теперь по-настоящему ставятся на службу интересам всей страны, интересам всей массы трудящихся. Мы создали уже индустрию, способную в короткий срок осуществить техническое перевооружение всех отраслей народного хозяйства, и ставим задачу технической реконструкции народного хозяйства во главу задач второй пятилетки. Мы закончили в решающей части реорганизационный период в сельском хозяйстве и теперь имеем возможность обеспечить невиданные темпы подъема колхозной деревни. Мы неуклонно идем по пути подъема жизненного уровня и культуры трудящихся нашей страны и имеем теперь возможность двигаться в этом деле вперед быстрее, чем за все прошлые годы. Миллионы рабочих и крестьян сплотились тесными рядами строителей социализма, непоколебимо веря в правильность пути, по которому ведет их наша партия. Растут активность и инициатива в массах трудящихся в борьбе за победу бесклассового социалистического общества. Вырос и растет с каждым днем опыт руководителей всей нашей стройки в городе и деревне. Опираясь на заводы и колхозы, опираясь на весь аппарат пролетарской диктатуры, партия организует борьбу за ликвидацию классов и ведет трудящихся нашей страны к созданию бесклассового социалистического общества.

Нет тех препятствий, которые могли бы остановить или задержать движение трудящихся СССР к победе второй пятилетки — к победе, организация которой в руках нашей партии. Никакие враги, как бы они ни пытались сорвать победу второй пятилетки, нам не страшны. Партия, проведшая многие бои с оппортунизмом всех мастей, мобилизована для того, чтобы и впредь бить оппортунизм в теории и на практике.

Мы идем к победе под знаменем марксизма-ленинизма. Мы победим под этим великим знаменем, которое несет вперед большевистская партия, которое держит в железных руках вождь и гордость рабочего класса и ленинской партии — товарищ Сталин! (*Бурные аплодисменты.*)

Да здравствует полная победа второй пятилетки!

(*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты. Все встают. Длительная овация всего зала. Приветственные возгласы и крики «ура» в честь товарища Молотова.*)

Заседание шестнадцатое

(3 февраля 1934 г., вечернее)

***Петровский** (председательствующий):* Заседание съезда продолжается. Слово для доклада о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР имеет товарищ Куйбышев. *(Бурные, продолжительные аплодисменты всего зала. Делегаты встают.)*

ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН[1]

Куйбышев. Товарищи, лишившись 10 лет тому назад гениального вождя, которого когда-либо создавало человечество, — товарища Ленина, пролетариат Советского Союза, под руководством товарища Сталина, идя по завещанному Лениным пути, на практике доказывает верность учения Ленина — Сталина о возможности построения социализма в одной, отдельно взятой, стране. Достигнув решающих успехов в построении социализма, успешно завершив первую пятилетку, мы имеем полную возможность на этом съезде установить программу второго пятилетнего плана.

Главная и основная роль в определении единственно правильного и обеспечивающего победу социализма направления развития нашего народного хозяйства, в определении основных звеньев второго пятилетнего плана, сулящего невиданные победы нашей стране, строящей социализм, — принадлежит гениальному вождю нашей партии и рабочего класса товарищу Сталину. Это его гениальная прозорливость и блестящее руководство борьбой рабочего класса обеспечили постановку величественных, делающих эпоху в истории человечества задач второго пятилетия — окончательно ликвидировать капиталистические элементы и классы вообще, полностью уничтожить причины, порождающие классовые различия и эксплоатацию, завершить реконструкцию *всего* народного хозяйства, сделать зажиточной и культурной жизнь каждого рабочего и колхозника.

Выполнение второго пятилетнего плана неизмеримо укрепит мощь Советского Союза, поставит на службу социализму новые неисчерпаемые богатства нашей страны. Продукция всего народного хозяйства во второй пятилетке более чем удваивается. СССР догоняет и обгоняет по объему производства народного хозяйства все страны Европы и в ряде отношений — США, обеспечивая невиданные темпы роста материального благосостояния широких масс трудящихся, становясь страной окончательно независимой в технико-экономическом отношении от капиталистического мира.

Ликвидация классов, осуществление нового, невиданного подъема всего народного хозяйства требуют величайшей организованности рабочего класса, ибо именно на рабочий класс падает задача повести за собой всю массу трудящихся, преодолевая на этом пути в непримиримой классовой борьбе пережитки капитализма в экономике и в сознании людей. А это значит, что нужно и дальше *крепить диктатуру пролетариата*, усиливая организаторскую роль государства, и дальше всей силой и мощью пролетарского государства преодолевать трудности на хозяйственном фронте.

На узловых задачах второго пятилетнего плана и трудностях, связанных с разрешением их, я и хочу сосредоточить внимание съезда.

I
УЗЛОВЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАДАЧИ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Материальным остовом второго пятилетнего плана является завершение технической реконструкции народного хозяйства, что означает глубокое техническое перевооружение всех его отраслей.

В первой пятилетке, как указывал в своем докладе товарищ Сталин, мы решили проблему промышленности, выдвинули вперед важнейшие ее звенья — создали мощное *машиностроение*, реконструировали энергетическую базу, широко развив *электрификацию*, укрепили *топливную* базу страны, достигнув больших результатов в развитии *нефтяной и торфяной* промышленности, заложили прочный фундамент *химической* промышленности, создали, иначе говоря, крупную технически передовую тяжелую промышленность — основу реконструкции всего народного хозяйства. Но завершение реконструкции тяжелой промышленности — это задача второй пятилетки. К концу второй пятилетки, в результате завершения технической реконструкции, тяжелая промышленность СССР будет в полном расцвете своих сил, всесторонне реализованы будут те возможности, которые сейчас еще в скрытом виде таятся в нашей промышленности. *Это будет тяжелая промышленность, прошедшая через хорошую школу освоения.*

[1] Доклад товарища Куйбышева о втором пятилетнем плане приводится здесь в том виде, как он был произнесен на съезде. Изменения, принятые XVII съездом к плану второй пятилетки, внесены в текст доклада, изданного Партиздатом отдельной брошюрой.

Редакционная комиссия.

В итоге первой пятилетки мы не только создали тяжелую промышленность, но и широко развернули техническое перевооружение всей промышленности. На основе новейшей техники начата была реконструкция легкой и пищевой промышленности, в особенности трикотажной, швейной, обувной, мясной, консервной, бумажной и др. Во второй пятилетке завершается техническая реконструкция *легкой и пищевой* промышленности, в 1½—2 раза повышается мощность отраслей промышленности, производящих предметы потребления, легкая и пищевая промышленность в целом поднимаются на ступень современной крупной машинной индустрии, обеспечивая невиданные темпы роста материального благосостояния трудящихся.

Завершая во второй пятилетке коллективизацию *сельского хозяйства* и окончательно добивая кулака, мы на основе дальнейшего роста индустрии так перевооружаем земледелие, что наше сельское хозяйство поднимается на ступень крупной машинной индустрии.

Вторая пятилетка — это пятилетка грандиозного технического перевооружения всего народного хозяйства, по размерам своим значительно превосходящего все созданное в первой пятилетке. Достаточно указать, товарищи, что объем основных фондов в народном хозяйстве возрастает с 85,2 млрд. руб. в 1932 г. до 195,2 млрд. руб. в 1937 г., или увеличивается на 129%, тогда как в первой пятилетке основные фонды возросли на 72,3%. При этом прирост основных фондов во второй пятилетке более чем в 3 раза превышает прирост основных фондов в первой пятилетке.

Обновление производственного аппарата народного хозяйства во втором пятилетии характеризуется следующими данными:

Основные показатели	Парк оборудования на 1 января 1933 г.	Выпуск оборудования за годы 2-го пятилетия	Выпуск за годы 2-го пятилетия в процентах к парку на 1 января 1938 г.[1]
Металлорежущие станки (в тысячах штук)	169[2]	129,4	43
Паровозы товарные (в условн. «Э»)	12 000	6 875[3]	36
Вагоны товарные (по грузоподъемности в миллионах тонн)	9,5	6,3	40
Автомобили (в тысячах штук)	75,4	571,5	88
Тракторы в сельском хозяйстве (в тысячах лош. сил)	2 225	8 682	80
Комбайны (в тысячах штук)	15,5	90,0	86

Если учесть, с одной стороны, физический износ оборудования, а с другой стороны, некоторый импорт оборудования преимущественно в начале второй пятилетки, то окажется, что на конец второй пятилетки примерно 50—60% всего действующего оборудования составят орудия производства, направляемые в народное хозяйство только за годы второй пятилетки. Это значит, что в СССР во второй пятилетке будет создан *самый новый в мире производственный аппарат*, воплощающий в себе новую передовую технику.

В течение второй пятилетки в промышленности будет строиться и реконструироваться более 175 машиностроительных заводов, будет строиться 248 каменноугольных шахт, 79 районных электрических станций, 46 трубчаток и 96 крекингов, 18 крупнейших заводов черной металлургии, 25 заводов цветной металлургии, 313 наиболее крупных предприятий легкой промышленности и около 350 наиболее крупных предприятий пищевой промышленности.

В результате завершения технической реконструкции народного хозяйства СССР следовательно коренным образом преображается лицо нашей страны.

Старая Россия, о которой Ленин говорил, что она современными орудиями производства оборудована «вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки», уходит в прошлое.

К концу второй пятилетки СССР по объему продукции промышленности займет вто-

[1] Парк оборудования на 1 января 1938 г. исчислен без учета амортизации и импорта, путем суммирования первой и второй граф таблицы.

[2] Парк установленных станков на 10 апреля 1932 г.

[3] Без тепловозов и электровозов. Вместе с тепловозами и электровозами выпуск за второе пятилетие составит 7 545 шт. и обновление — 37,3%.

рое место в мире, опережая все капиталистические страны по объему продукции некоторых отраслей промышленности и по важнейшим отраслям сельского хозяйства (пшеница, сахарная свекла, лен, овес и др.). Современными орудиями производства СССР будет оборудован лучше, чем все европейские страны, а по отдельным показателям технической базы промышленности и транспорта и по уровню технической базы сельского хозяйства в целом выходит на первое место в мире. Самое главное состоит в том, что СССР и по качественным показателям и прежде всего по производительности труда начинает во второй пятилетке также опережать самые передовые капиталистические страны Европы.

Создание в СССР нового, более высокого технического уровня в народном хозяйстве характеризуется прежде всего сохранением ведущей роли в промышленности за машиностроением, еще большим повышением мощности машиностроения и ее технического оснащения.

Во втором пятилетии продукция машиностроения и металлообработки возрастет в 2,3 раза и составит в 1937 г. 229% продукции машиностроения Германии и 55% продукции машиностроения США к 1929 г. Мощность машиностроения во втором пятилетии достигнет таких размеров, что выпуск машин в последнем году второго пятилетия составит 15—17% действующего парка машин во всем народном хозяйстве. Цифры эти не нуждаются в комментариях. Машиностроение СССР будет во второй пятилетке производить все самые современные типы машин, необходимые для освоения новейшей техники во всем народном хозяйстве. План развития машиностроения предусматривает особо интенсивное машиноснабжение транспорта (паровозы, вагоны, приборы автосцепки, судостроение, самолетостроение), легкой и пищевой индустрии, ведущих отраслей тяжелой промышленности и сельского хозяйства. Для дальнейшего роста и совершенствования самого машиностроения план намечает развернутую реконструкцию станкостроения, развитие производства кузнечно-прессового и литейного оборудования. Станкостроение увеличивает выпуск металлорежущих станков в 2,7 раза (по количеству станков), а с учетом улучшения номенклатуры и квалификации станков — более чем в 5 раз (по стоимости в неизменных ценах).

Не менее важным показателем подъема технического уровня всего народного хозяйства во второй пятилетке является создание в СССР *новейшей энергетической базы*. Вторая пятилетка знаменует собою новую ступень в осуществлении ленинского плана электрификации. СССР во втором пятилетии целиком разрешает поставленную Лениным задачу перестройки всей промышленности на началах электрификации, переходит к широкой электрификации транспорта и постепенной электрификации сельского хозяйства. Если мы по абсолютным масштабам электрификации во второй пятилетке еще не выходим на первое место в мире, уступая США, то по техническому уровню электроэнергетической базы мы опережаем все капиталистические страны: производство электроэнергии концентрируется на крупнейших станциях, использование дальнепривозного топлива на электростанциях сводится к минимуму и создаются величайшие в мире электроэнергетические системы, представляющие собою звенья будущей единой высоковольтной сети СССР. Самая крупная в мире система — Ниагарская—дала в 1930 г. выработку в 6,9 млрд. *квт-ч* в год. Создаваемая во второй пятилетке Днепровско-донбассовская система будет иметь годовую производительность в 9 млрд. *квт-ч* в год. Две трети всей выработки энергии в СССР будет сосредоточено в крупнейших энергетических узлах с выработкой в 1 млрд. *квт-ч* в каждом. Мы опережаем точно так же все капиталистические страны и в области теплофикации.

Составным моментом создания новой энергетической базы в народном хозяйстве являются укрепление и техническое перевооружение топливного хозяйства страны. Добыча всех видов *топлива* составит в 1937 г. 195 млн. *т* условного топлива, или в 2 раза больше, чем в 1932 г. Наряду с этим осуществляются качественные сдвиги в топливном балансе страны — интенсивно растет добыча местных, низкосортных видов топлива, усиливается минерализация топливного баланса, которая является одним из характерных признаков широкого перехода народного хозяйства к методам и технике крупной машинной индустрии, и наконец уменьшается в топливном балансе с 19,9% в 1932 г. до 15,9% в 1937 г. доля нефти, высвобождаемой для целей перегонки.

Создав в первой пятилетке передовую тяжелую промышленность, укрепляя еще более мощь ее во второй пятилетке, СССР тем самым с большей подготовленностью может взяться за завершение технической реконструкции народного хозяйства в целом, за разрешение узловых задач второй пятилетки, за ликвидацию некоторых узких мест в народном хозяйстве, за разрешение задач, не решенных первой пятилеткой.

Какие же узловые задачи стоят перед нами в области реконструкции народного хозяйства?

Первой узловой хозяйственной задачей второй пятилетки является полное преодоление отставания транспорта и прежде всего усиление железнодорожного транспорта, ибо это отставание транспорта начинает уже сейчас тормозить дальнейшее развитие всего народного хозяйства.

Второй узловой хозяйственной задачей второй пятилетки является подтягивание в кратчайший срок некоторых отстающих звеньев внутри тяжелой промышленности. К этим отстающим звеньям и сейчас, несмотря на бесспорные успехи 1933 г., относится черная и цветная металлургия.

Быстрый рост автотракторной и авиационной промышленности чрезвычайно остро ставит также проблему нефти. Нефтяная промышленность за годы второй пятилетки должна получить такое развитие, которое бы полностью ликвидировало напряженность с нефтью, особенно по светлым нефтепродуктам (бензин, керосин и т. д.).

Важнейшей, не решенной еще полностью в первой пятилетке задачей является всемерное развертывание химической промышленности, которая должна обеспечить повышение урожайности в сельском хозяйстве, усиление снабжения красителями текстильной промышленности и создание мощной базы обороны.

Не менее важно, с точки зрения подъема технической базы всей тяжелой промышленности на более высокую ступень, завершение механизации трудоемких процессов в каменноугольной промышленности, строительстве, лесной промышленности.

Третьей узловой задачей второй пятилетки является усиление и укрепление базы коренного улучшения материального благосостояния *трудящихся* и развертывание товарооборота между городом и деревней. Отсюда вытекает необходимость всемерного развития легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства и прежде всего разрешения в основном проблемы животноводства и ускоренного развития технических культур, представляющих сырьевую базу легкой промышленности.

Трудность и сложность разрешения всего этого комплекса задач второго пятилетнего плана состоят в умении сочетать осуществление гигантского технического перевооружения всего народного хозяйства со всесторонним *освоением* новой техники. *Освоение новой техники, новых предприятий — это основное звено выполнения второй пятилетки*, и сюда должны быть направлены все силы наших хозяйственных, партийных, профессиональных и комсомольских организаций.

1. Превратить транспорт в передовую отрасль народного хозяйства

Первая узловая задача в области реконструкции народного хозяйства — *транспорт*. Транспорт за последние два года систематически не справляется со своими задачами, плетясь в хвосте развития всей экономики страны.

Уже сейчас только текущее производство требует от наших железных дорог ежедневной погрузки 61 тыс. товарных вагонов, а транспорт грузит максимум 52—54 тыс. вагонов. Это значит, что чем дальше, тем больше растут запасы невывезенных грузов.

Основные причины, превратившие транспорт в наиболее узкую отрасль народного хозяйства, достаточно ясно вскрыты в решениях ЦК нашей партии и СНК СССР, вновь подчеркнуты на съезде товарищами Сталиным и Ворошиловым, и я позволю себе на них не останавливаться. Совершенно очевидно, что главная причина — в неудовлетворительности работы самих железнодорожников, в отсутствии повседневной, действительной борьбы за наилучшее использование оборудования и материальных средств транспорта. Отчетные данные показывают например, что вагон простаивает 71%, а паровоз — 53,5% всего рабочего времени. В значительной мере вследствие этих огромных простоев скорость продвижения груза по железной дороге в настоящее время составляет лишь 4,5 *км* в час, т. е. *почти равна скорости пешехода*. Очевидно, что такая работа транспорта, при которой по существу остается неиспользованным основное преимущество механизированного транспорта — скорость движения, быстрота оборота грузов, — нас ни в какой мере удовлетворить не может, тем более в свете новых потребностей реконструируемых промышленности и сельского хозяйства.

Огромное значение с точки зрения использования подвижного состава имеет качество *ремонта*. Факты говорят о том, что и здесь транспорт использует далеко не все возможности. План капитального ремонта подвижного состава в 1933 г. НКПС выполнен не был. В связи с этим в 1933 г. возрос процент больных паровозов товарного парка — с 16,7% в 1932 г. до 21,2% на 1 января 1934 г., пассажирских паровозов — с 22,1% до 27%, товарных вагонов — с 5,3 до 5,4%, пассажирских вагонов — с 8,3 до 9,5%.

Таким образом транспорт плохо использует наличный подвижной состав и имеющиеся резервы для повышения его пропускной способности.

Особенно острой проблемой железнодорожного хозяйства во втором пятилетии является проблема *путевого хозяйства* в широком смысле этого слова — вторые, третьи и четвертые пути, развитие станций, узлов, смягчение профиля, переход на тяжелые типы рельсов, щебеночный балласт и т. д., так как путевое хозяйство является по своему состоянию самым отсталым участком нашего железнодорожного хозяйства.

В целях дальнейшего повышения пропускной способности основных направлений железных дорог планом намечается укладка 9 500 *км* вторых, третьих и даже четвертых путей (Кривой Рог — Донбасс), 8 300 *км* будет оборудовано автоблокировкой, повышающей пропускную способность однопутных линий на 15—20%, с обеспечением необходимой четкости и безопасности движения; на протяжении 5 тыс. *км* будет осуществлена электрификация тяги поездов, повышающая в 1½—2 раза пропускную способность и коммерческую скорость поездов; усовершенствована связь путем перехода к более совершенным ее методам, проведено смягчение профиля и реконструирован ряд важнейших узлов и станций.

Огромные работы намечены по сооружению мостов. Достаточно сказать, что общее протяжение одних только вновь строящихся во второй пятилетке крупных металлических мостов составит свыше 25 *км*.

Вторым важнейшим вопросом развития железнодорожного транспорта является реконструкция *подвижного состава*. Транспорт должен получить от промышленности

за второе пятилетие 5 700 товарных паровозов и 2 025 пассажирских паровозов против 5 тыс. паровозов менее мощных, полученных им за все предыдущие 16 лет революции. Вы видите, что задание очень напряженное. Но для выполнения его у машиностроения есть все возможности. Нужно только справиться, во-первых, с освоением Луганского паровозостроительного завода, который выпускает мощные паровозы «ФД» и «ИС» и, во-вторых, ввести в эксплоатацию в установленный планом срок Орский паровозо- и тепловозостроительный завод и в максимальной степени ускорить затянувшееся строительство Каширского электровозного завода, так как этот завод по существу решает судьбу электрификации транспорта.

Вагонный парк также должен сильно возрасти во второй пятилетке, что в значительной мере зависит от своевременного пуска в эксплоатацию и освоения гиганта вагоностроения — Н.-Тагильского завода большегрузных товарных вагонов и Казанского — пассажирских вагонов. Промышленность должна дать транспорту 273 тыс. товарных вагонов в двухосном исчислении и 12,5 тыс. пассажирских вагонов против 100 тыс. вагонов, которые транспорт получил за все предыдущие 16 лет революции, и опять-таки эти 100 тыс. вагонов были значительно менее мощными, чем те, которые транспорт получит во втором пятилетии. Промышленность во второй пятилетке будет давать транспорту большегрузные четырехосные вагоны, и к концу пятилетия они станут основным типом вагонов на нашей сети. Резко возрастет удельный вес специального подвижного состава — хоперов, гондол, всякого рода цистерн (для нефти, масла, химических продуктов и других грузов и т. д.).

Наряду с этим во второй пятилетке резко возрастет использование подвижного состава железных дорог. Среднесуточный пробег локомотивов товарного парка возрастет с 146 *км* в 1932 г. до 180 *км* в 1937 г., пассажирского парка соответственно — с 223 *км* до 290 *км*, среднесуточный пробег вагонов товарного парка возрастет с 97,3 *км* в 1932 г. до 135 *км* в 1937 г., а пассажирского парка — соответственно с 300 *км* до 400 *км*. Средняя коммерческая скорость товарного поезда возрастет с 14,3 *км* в 1932 г. до 18 *км* в 1937 г.

Если учесть это пополнение подвижного состава, которое получает транспорт, и к этому прибавить улучшение его работы, в частности улучшение коэфициента использования средств транспорта, то окажется, что перевозочная способность железнодорожного транспорта повышается почти вдвое, тогда как грузооборот растет на 78,4%. Таким образом мы не только удовлетворим потребность транспорта в подвижном составе, но и создадим в этой области некоторый резерв.

Большое значение для железнодорожного транспорта имеет развитие *ремонтной базы*, неудовлетворительное состояние которой явилось одной из важнейших причин имеющейся запущенности паровозного и в особенности вагонного парка. Во второй пятилетке намечено построить 13 новых локомотиво-вагоно-ремонтных заводов и коренным образом реконструировать часть существующих.

Эффективность использования подвижного состава может и должна быть также усилена переводом всего вагонного парка полностью на *автоматическое торможение*, что повысит коммерческую скорость товарных поездов на 12—15%, и половины вагонного парка на *автосцепку*, что позволит значительно повысить вес товарного поезда.

Огромное задание дается промышленности в области снабжения железнодорожного транспорта рельсами. Металлургия должна дать транспорту 3 800 тыс. *т* рельс (первого сорта), ускорив для этого установку рельсо-балочных станов, в первую очередь на «Азовстали» и Магнитогорском заводе.

Реконструктивные мероприятия концентрируются на важнейших направлениях:

1. Направление Кривой Рог — Донбасс — в большей части 4-путное, с электрической тягой, тяжелыми рельсами, щебеночным балластом и автоблокировкой.
2. Направление Донбасс — Москва (через Елец) — двухколейное, со щебеночным балластом и полуавтоматической блокировкой, обслуживаемое паровозом «ФД».
3. Направление Ленинград — Донбасс (через Брянск) — от Донбасса до Брянска 2-колейное и далее 3 однопутных линии и запасный ход через Москву.
4. Направление Ленинград — Москва — Харьков — Ростов — Прохладная — 2-колейное, с тяжелыми рельсами, автоблокировкой, мощными паровозами и электрической тягой на наиболее загруженных участках.
5. Направление Москва — Урал — 2-колейное, с мощными паровозами, тяжелыми рельсами, автоматической и полуавтоматической блокировкой.
6. Направление Ленинград — Урал — частично 2-колейное, со смягченным профилем, автоматической и полуавтоматической блокировкой на наиболее трудных участках.
7. Направление Урал — Кузбасс — 2-колейное, с мощными паровозами, тяжелыми рельсами и автоблокировкой.
8. Направление Москва — Средняя Азия (через Кавалинск) — частично 2-колейное, с мощными паровозами и смягченным профилем.

Как видно из приведенных данных, технический уровень важнейших железнодорожных магистральных направлений Союза к концу второй пятилетки значительно возрастает. Пропускная и провозная способность на этих направлениях повышается примерно вдвое с созданием резерва мощности.

Но, товарищи, для того чтобы создать транспорт, отвечающий новым возросшим потребностям народного хозяйства, мало реконструировать железнодорожный транспорт. Нужно развить еще и другие виды транспорта и рационально распределить между ними грузопотоки. Это вместе с тем

облегчит и работу железнодорожного транспорта. В соответствии с этим, в то время как грузооборот железнодорожного транспорта возрастает во второй пятилетке почти на 80%, грузооборот речного транспорта увеличивается в $2^1/_2$ раза, морского — почти в три раза, автотранспорта — в 16 раз, а перевозки грузов воздушным транспортом — в 23,5 раза.

Более быстрые темпы роста других видов транспорта приведут к значительному облегчению работы железнодорожного транспорта. Реконструкция берегового хозяйства, строительство оборудованных речных и морских портов и перевалочных пунктов явятся решающим фактором усиления смешанных железнодорожно-водных перевозок и усиленного направления массовых грузопотоков на дешевый водный путь. В результате широкого портостроительства, сооружения искусственных водных путей и реконструкции действующих передача целого ряда грузов с железных дорог на воду будет происходить усиленными темпами. Удельный вес перевозок нефти водой возрастет с 30,4% в 1932 г. до 34,6% в 1937 г., хлеба соответственно — с 9,7 до 16,2% и т. д.

В широких размерах проводятся реконструктивные мероприятия, обеспечивающие решительную рационализацию и коренную перестройку эксплоатации *водного транспорта*. Расширение связи, усиление механизации погрузочно-разгрузочных работ, переоборудование судоремонтных баз и тому подобные мероприятия должны коренным образом улучшить эксплоатационную работу, резко сократить простои флота и обеспечить безопасность плавания.

Такое сочетание реконструктивных мероприятий с решительной рационализацией даст большой эффект в увеличении провозной и пропускной способности технических средств водного транспорта.

Решающим звеном в завершении технической реконструкции водного транспорта является флот. Мощность паротеплового флота и грузоподъемность несамоходного флота за второе пятилетие вырастут почти в $1^1/_2$ раза. На основе этого коренным образом обновляется речной и морской флот и улучшается его качество.

Важнейшей составной частью завершения реконструкции транспорта является развитие *автомобильного транспорта*. Парк автомобилей во второй пятилетке возрастет с 75,4 тыс. в 1932 г. до 580 тыс. в 1937 г.

Широко развивается дорожное строительство. Намеченная реконструкция и строительство 210 тыс. *км* новых дорог, вместе со значительным местным дорожным строительством, позволяет нам во второй пятилетке *ликвидировать в основном бездорожье* в стране. Создаются магистральные маршруты: Москва — Ленинград, Москва — Минск, Москва — Тифлис через Харьков, Ростов и Орджоникидзе, Москва — Хабаровск с доведением этого тракта во втором пятилетии до Кургана и др.

Еще более сильное развитие получает во втором пятилетии гражданский воздушный флот. Сеть государственных воздушных линий возрастет почти в 3 раза. Наряду с этим впервые развивается местная почтовая и административно-хозяйственная авиация. Огромный рост тоннажа транспортной авиации сопровождается улучшением его структуры, внедрением наиболее передовых типов самолетов.

Таким образом во второй пятилетке мы создаем мощный железнодорожный транспорт, соответствующий уровню развития крупной промышленности, в широких размерах реконструируем водный транспорт, превращаем автомобильный транспорт в основной вид транспорта на коротких расстояниях.

Товарищи! С преодолением отставания транспорта неразрывно соприкасается реконструкция *связи*, которая сейчас также является отстающим участком нашего народного хозяйства. Назову лишь три важнейшие проблемы в области реконструкции связи, на которых следует сконцентрировать внимание во второй пятилетке.

Во-первых, широкое применение высокочастотной аппаратуры для многократного телеграфирования и телефонирования, что в несколько раз увеличивает объем телеграфной и телефонной связи и создает огромную экономию в проволоке.

Во-вторых, создание радиомагистралей, опирающихся на мощные радиоузлы с механизированной быстродействующей передачей и приемом. Успешное разрешение этой второй проблемы позволит нам в короткий срок, без особых трудностей обеспечить связь с самыми отдаленными пунктами нашей страны. На этих линиях можно будет не только передавать сигналы и голоса, но и изображения, документы, подлинные подписи и т. д.

В-третьих, перестройка схемы проволочной связи из радиальной в узловую. Решение третьей проблемы по времени займет период второй и часть третьей пятилетки. Оно даст нам резкое изменение качества работы электрической связи, позволяя все технические средства превратить в один мощный комплекс, где радио, телефон и телеграф, каждый выполняя свою функцию, будут взаимно дополнять друг друга. Теперь телеграммы идут неорганизованно, обходными путями, по случайным свободным проводам и приходят иногда на несколько дней позднее письма. Этому будет положен предел созданием узловой связи со многими центрами.

Вот как обстоит дело, товарищи, с разрешением первой узловой хозяйственной задачи второго пятилетнего плана.

2. Полностью ликвидировать отставание отдельных отраслей тяжелой промышленности

Второй узловой хозяйственной задачей второй пятилетки, как я уже указывал, является подтягивание в кратчайший срок некоторых отстающих звеньев внутри тяжелой промышленности. Прежде всего здесь речь идет *о черной и цветной металлургии*.

Намеченное вторым пятилетним планом завершение технической реконструкции черной металлургии должно полностью обеспечить преодоление отставания этой отрасли промышленности.

Мы ставим себе задачу более чем удвоить мощность производственного аппарата *черной металлургии* и преодолеть разрыв в мощности между доменными, сталеплавильными и особенно прокатными цехами, которые за последние годы отстают от доменного производства. Насколько грандиозна работа в области капитального строительства в черной металлургии, видно из того, что мы только за пять лет должны создать мощности, в 2,5 раза превышающие мощности довоенной металлургии.

Мы должны построить за пятилетку 45 новых домен. За первые два года, 1933 и 1934, мы пускаем их 19. Таким образом задача последних трех лет в этой области — строить по 8—9 домен в год — не труднее уже решенных задач.

То же самое относится и к мартенам. Мы должны построить 152 мартена, из них 27 уже построены, 40 печей будет пущено в 1934 г., и на последние 3 года падает по 27—30 печей в год, т. е. опять-таки предстоит решить задачи не более напряженные, чем те, которые мы ставим себе в 1934 г., и не более напряженные, чем те, которые уже решены в 1933 г.

Для ускорения роста выплавки стали запроектировано широкое развитие бессемеровского и томасовского производства (три крупных цеха).

Самая трудная часть программы технического перевооружения черной металлургии — постройка и установка прокатных станов. Прокатных и трубопрокатных станов мы должны установить 107 штук, в то время как за истекший год установили 12 станов.

Устанавливаемое во второй пятилетке оборудование является наиболее передовым в металлургической технике. Мы строим самые крупные агрегаты, домны по 900 с лишним кубометров, 150-тонные (и выше) мартены, станы, дающие сотни тысяч тонн проката в год. По числу и удельному весу мощных доменных печей объемом более 900 $м^3$ каждая СССР в 1937 г. опередит все капиталистические страны мира. В СССР будет 43 таких печи, т. е. 29,1% всех печей, тогда как в США в 1929 г. их было 17, или 5,8% всех печей. Технический уровень прокатных цехов будет значительно превосходить уровень европейской металлургии. Устанавливаются высокопроизводительные прокатные станы. Кузнецкий рельсобалочный стан будет давать больше рельс, чем старые рельсовые станы. На Запорожском заводе намечено установить тонколистовой непрерывный стан, который будет давать значительно больше тонкого листового железа, чем вся металлургия СССР в 1934 г., и т. д.

Обновление производственного аппарата черной металлургии позволит резко повысить механизацию труда. В 1937 г. с полностью механизированных домен, где целиком вытеснены все тяжелые трудоемкие процессы, будет получено 80% чугуна и кроме того на ряде заводов будет развернута частичная механизация. Техническая база черной металлургии в целом во второй пятилетке достигнет примерно уровня наиболее передовой в мире металлургии США.

Рост мощности и техническое перевооружение черной металлургии требуют расширения и углубления ее сырьевой базы.

В истекшем году наметилось отставание добычи руды от выплавки чугуна. Реконструкция и строительство шахт Криворожья отстают от темпов роста южной металлургии. Отстает и строительство Керченской рудной базы и рудников центрального района. Рудная база должна в своем развитии опережать выплавку чугуна, а не плестись в хвосте. Необходимо широко двинуть вперед шахтное строительство. Особенно нужно ускорить строительство шахт Криворожья, которое в конце пятилетия должно обеспечить более половины всей выплавки чугуна в Союзе.

Укрепление сырьевой базы черной металлургии требует вовлечения новых источников сырья, новых месторождений. В первой пятилетке вовлечена была в эксплоатацию магнитогорская руда. Во второй пятилетке начнется промышленная разработка сибирских руд, руд Курской магнитной аномалии, ценнейших комплексных руд, как то: уральских титано-магнетитов, халиловских руд и т. д.

Но не только о *количестве* сырья должна итти речь.

Серьезной задачей черной металлургии во втором пятилетии, разрешение которой обеспечивает резкое улучшение качественных показателей, являются подготовка и обогащение сырья, недопустимо отстающих в настоящее время. Пятилетний план предусматривает в связи с этим сооружение агломерационных фабрик на всех крупных заводах, постройку дробильных, сортировочных и обогатительных устройств почти на всех рудниках.

Реконструировав производственный аппарат, укрепив сырьевую базу черной металлургии, нужно во второй пятилетке во что бы то ни стало добиться комплектности снабжения народного хозяйства металлом. Сейчас есть ряд особенно дефицитных видов металла: листовое железо, проволока, бандажи, трубы и т. д. Этот дефицит должен быть в кратчайший срок устранен. Особенное внимание надо уделить добыче редких элементов, вольфрама, молибдена, а также проблеме извлечения ванадия из титано-магнетитов, чтобы широко развить производство всех нужных нам ферросплавов — ферро-вольфрама, ферро-ванадия и т. д., представляющих собой неотъемлемую базу мощного развития производства качественных сталей, в производстве которых мы добились за последние два года исключительных успехов.

Огромное значение в плане черной металлургии во второй пятилетке имеет дальнейшее повышение степени использования мощности оборудования по сравнению с первой пятилеткой, ибо здесь таятся огромные

неиспользованные резервы. Достаточно сказать, что если бы мы достигли такого коэфициента использования доменных печей, какой достигнут в Германии, выплавка чугуна на действующем сейчас оборудовании увеличилась бы на 50%. Во второй пятилетке использование домен на Юге должно быть улучшено на 23%, использование мартенов — примерно на 30%. Однако запроектированные коэфициенты использования оборудования далеко не предельные, например для новых южных домен запроектирован коэфициент использования 1,15, в то время как недавно пущенные домны «Запорожстали» и «Азовстали» доказали полную возможность систематического перевыполнения этого задания.

Таким образом в плане второй пятилетки заложены возможности его перевыполнения.

Теперь о цветной металлургии. Во второй пятилетке мы должны приложить все усилия к тому, чтобы увеличить выплавку меди из руд более чем в 4 раза, выплавку свинца — в 6 раз, выплавку цинка—в 7 раз. Мы обеспечены огромными запасами руд цветных металлов. У нас уже созданы большие мощности, в особенности в металлургической части комбинатов цветной металлургии, но отстает горное хозяйство, отстает обогащение. Мы должны добиться ввода в самые короткие сроки новых предприятий цветной металлургии, как Среднеуральского медного комбината, Прибалхашского комбината, Челябинского и Кемеровского цинковых заводов, и одновременно форсировать развитие рудников построенных предприятий.

Медная промышленность завершает во втором пятилетии реконструкцию старых предприятий и, развивая новое строительство, осуществляет полный переход к современному способу выплавки меди в отражательных печах.

В цинковой промышленности, где в настоящее время основным методом получения цинка является дистилляционный, во втором пятилетии преобладающим становится наиболее совершенный электролитический метод, и им в 1937 г. будет получено 70% всего цинка против 24,4% в 1929 г. в США.

Во втором пятилетии должно быть обращено особенное внимание на рудное дело. Мы должны широко развить рудники и обогатительные фабрики Чимкентского и Алтайского свинцовых комбинатов и добиться лучшего извлечения всех ценных элементов, содержащихся в богатейших алтайских рудах. Во втором пятилетии широко развивается производство алюминия, продукция которого в 1937 г. составит 80 тыс. *т*, т. е. около 30% мирового производства в 1929 г. Основным новым объектом строительства в области алюминиевой промышленности должен стать Уральский комбинат, который вовлечет в эксплоатацию богатейшие месторождения уральских бокситов первоклассного качества. Мы создаем во втором пятилетии никелевую промышленность, развиваем производство олова, на разведки которого надо обратить самое серьезное внимание. Это один из самых больных пунктов нашего народного хозяйства. Строятся, далее, во второй пятилетке два завода для получения магния.

Осуществление программы второго пятилетия поставит нашу цветную металлургию на одно из первых мест в мире как по объему производства, так и по техническому уровню предприятий.

Для выполнения заданий по черной и цветной металлургии решающее значение имеет развитие металлургического машиностроения. От работы новых крупнейших гигантов — Уралмашзавода и «Краматорки», от работы Ижорского завода зависит успех нашей грандиозной программы строительства прокатных станов, домен и отражательных печей, агломерационных фабрик. Мы сумели построить блюминги. Мы должны оборудовать во второй пятилетке «Магнитку», Тагил, Запорожье, Никополь и другие заводы советскими сортовыми, рельсовыми, листовыми, трубопрокатными станами. Эту ответственнейшую задачу наши машиностроители должны решить, и решить в срок.

Вторая задача в области тяжелой промышленности, на разрешение которой надо обратить самое серьезное внимание во второй пятилетке,— это проблема нефти. Отставание нефтяной промышленности тоже очень больно отзывается на народном хозяйстве как в области мазута, так и в области светлых нефтепродуктов. Все вы знаете, с каким напряжением мы проводим посевную и уборочную кампании в сельском хозяйстве благодаря недостатку керосина. Все вы знаете, как трудно пришлось бы автомобильному парку нашей страны, возрастающему во второй пятилетке со сказочной быстротой, при теперешнем объеме производства бензина. Нужно поэтому во второй пятилетке увеличить добычу нефти более чем в 2 раза, бензина и лигроина — в 3 раза, керосина — почти в 2 раза, масел — в 2,5 раза. Нужно следовательно развивать нефтяную промышленность во второй пятилетке более высокими темпами, чем в первой пятилетке, когда добыча нефти с газом выросла на 90%. Мало того. Нужно достигнуть резкого перелома в добыче и в переработке нефти уже в 1934 г.

Для того чтобы справиться с выполнением этого безусловно напряженного плана нефтяной промышленности, нужно сконцентрировать внимание на разрешении следующих узловых задач:

1. Форсировать развитие новых нефтяных районов вне Кавказа и прежде всего на Востоке. План предусматривает возрастание удельного веса капиталовложений в нефтяную промышленность районов, находящихся вне Кавказа, с 36% в 1932 г. до 52,6% в 1937 г., а удельного веса бурения вне Кавказа — с 13,5 до 32%. На этой основе добыча нефти вне районов Кавказа возрастает к концу второй пятилетки в 9,5 раза, достигая в 1937 г. 5,3 млн. *т*, т. е. 12,2% всей общесоюзной добычи нефти.

2. Освоить глубокое бурение и достаточно высокую скорость бурения. Ключом

к разрешению этих задач является дальнейшая реконструкция бурения, в частности широкое внедрение турбинного бурения.

3. Освоить новые методы переработки нефти, применяемые в США. Важность и неотложность разрешения этой задачи вытекают из огромного роста потребностей в светлых нефтепродуктах и относительно низкого технического уровня нефтепереработки в свете задач, стоящих перед нефтепереработкой во второй пятилетке, и в сравнении с тем техническим уровнем переработки, которого достигли в последнее время в США.

4. Широко развить новые производства в нефтепереработке, освоенные в первой пятилетке: кокс — для алюминия, сажу — для резины, парафин, церезин, высококачественные масла и мылонафт.

5. Решить проблему дизельного топлива. Важность решения этой задачи вытекает из усиления дизелестроения, из намечающегося перевода моторов, потребляющих светлое горючее, на тяжелое дизельное топливо.

И наконец не менее важно —

6. Всемерно ускорить сроки строительства нефтеперерабатывающих заводов.

Одной из важнейших проблем, которые не были полностью разрешены в первой пятилетке, является всемерное развитие химической промышленности.

Особо следует отметить необходимость быстрейшего развития производства удобрений, общая продукция которых возрастет во второй пятилетке в 10 раз. Если в первой пятилетке мы освоили лишь производство простейших удобрений, то во второй пятилетке мы развиваем также и производство сложных удобрений.

Огромные задачи стоят в области содовой промышленности, уровень развития которой в настоящее время лимитирует разворот производства в мыловаренной, текстильной, стекольной и других отраслях промышленности. Во второй пятилетке нужно освоить новые месторождения — Карабугаз, Нижневолжские, Западно- и Восточносибирские.

Коксохимическая промышленность в настоящее время отстает от роста производства кокса. Вследствие этого ценные продукты коксования пропадают неиспользованными. Отставание коксохимической промышленности вместе с тем лимитирует разворот производства химии и пластических масс, анилокрасочной, фармацевтической и других отраслей промышленности. Во втором пятилетии усиленное строительство коксохимических цехов ликвидирует в основном отставание этой отрасли.

Огромное народнохозяйственное значение имеет развитие во второй пятилетке химии пластических масс, продукция отдельных видов которых возрастет в 12 раз. Я считаю необходимым задержать внимание съезда на этой новой отрасли промышленности, потому что не все еще сознают величайшее значение ее для народного хозяйства. Пластические массы применяются не только для производства изделий ширпотреба, но и для производства средств и орудий производства. Они могут заменять ценные цветные металлы. Достаточно сказать, что 10 тыс. *т* пластических масс из 30 тыс. *т*, которые будут произведены в 1937 г., заменят собою 40 тыс. *т* цветных металлов.

Резино-асбестовая промышленность развивает во второй пятилетке свое главное производство—производство автошин до 3 млн. шт. в 1937 г. Рост мощностей во второй пятилетке запроектирован таким образом, что в первом году третьей пятилетки мощности достигнут 5 млн. шт. автошин в год.

Расширение сырьевой базы резиновой промышленности во второй пятилетке достигается огромным развитием новой отрасли производства — синтетического каучука, на который в основном переходит резиновая промышленность. Трудность освоения этой отрасли усугубляется тем, что она является новой не только для Советского Союза, но и для всех стран вообще.

Рост производства синтетического каучука до 47 тыс. *т* в 1937 г. (в 1934 г. программа — 12 тыс. *т*) потребует усиления кадров промышленности синтетического каучука и еще более широкого развертывания научно-исследовательских опытных работ как на опытных установках, так и в самом производстве, при одновременном разрешении проблемы наиболее полного использования сырья.

Большое задание во второй пятилетке дается в области химии твердого топлива, и не только в области угля, но и торфа и сланцев. Огромное значение получения таким путем моторного топлива и еще ряда ценных продуктов доказывать не приходится.

Вы видите таким образом, товарищи, что во второй пятилетке мы создаем мощную химическую промышленность, способную широко снабжать удобрениями сельское хозяйство, укрепить обороноспособность страны, химическую промышленность, применяющую новейшие технические достижения и в ряде отношений идущую своими, новыми, наиболее рациональными путями к новейшему прогрессу техники.

Важнейшей хозяйственной задачей тяжелой промышленности во втором пятилетии является *завершение механизации трудоемких процессов*. Второй пятилетний план впервые в истории предусматривает столь широкую замену человека машиной в тяжелых и изнурительных работах. При капитализме машины не служат средством облегчения труда.

«Капитализм, — писал Ленин, — о низах не заботился... При социалистическом государстве мы не можем посылать людей на каторжный труд. Нужно всюду вводить больше машин, переходить к применению машинной техники гораздо шире» (*Ленин*, т. XXVI, стр. 42).

Во втором пятилетии эти указания Ленина, развитые и конкретизированные затем в ряде партийных решений, получают широкое практическое осуществление. Настоятельная необходимость осуществления этих задач вытекает не только из важности

облегчения условий труда в ряде отраслей промышленности, но и из того, что без проведения этой механизации тяжелая промышленность не сможет обеспечить завершение технической реконструкции народного хозяйства — создать устойчивую топливную базу в стране, выполнить строительную программу, повысить достаточно высокими темпами производительность труда и т. д.

В *каменноугольной промышленности* во второй пятилетке механизация основного процесса — зарубки — достигнет 93% при соответствующем подтягивании уровня механизации других процессов (доставки — 90% и откатки — 80%). Развертывается механизация процесса навалки (25%) путем внедрения угольного комбайна и погрузочных машин советской конструкции. Подготавливается переход каменноугольной промышленности к непрерывному потоку в шахте.

В *черной металлургии* необходимо механизировать в доменном производстве — в первую очередь — выгрузку из железнодорожных вагонов, подачу шихты и уборку чугуна. В мартеновском производстве надо особое внимание обратить на механизацию скрапных дворов и загрузку печей. В прокатных цехах дальнейшая механизация пойдет прежде всего по линии механизации подачи заготовок к станам и автоматизации прокатных станов.

Огромные сдвиги произойдут во второй пятилетке в механизации *строительства*. Основные строительные процессы механизируются на 80%, и само строительство начинает превращаться в сборку изготовляемых заводским путем строительных деталей. Осуществление этой механизации потребует для строительства новых строительных машин и подвижного состава. Наряду с оснащением строительства крупными машинами (экскаваторы, краны и т. д.) должно продолжаться внедрение в строительство простейших видов механизации и улучшение инструмента. Особое внимание должно быть обращено на внедрение новых методов механизации земляных работ.

В *торфяной промышленности* для подготовки болот, добычи, сушки и транспортировки торфа наша промышленность сконструировала и освоила ряд машин и агрегатов, где нам пришлось итти самостоятельным путем, без помощи заграничной техники. Во втором пятилетии наряду с ростом удельного веса механизированных способов добычи (фрезерный, гидро и др.) с 49,7% в 1932 г. до 71,2% в 1937 г. резко возрастает механизация подготовительных работ и сушки.

Механизация получит большое развитие в области *внутризаводского* транспорта и погрузочно-разгрузочных работ.

Во второй пятилетке значительно возрастет механизация основных процессов *лесной* промышленности: механизированная заготовка леса по системе Наркомлеса в 1937 г. возрастет до 16,4% против 1% в 1932 г., по разделке — до 62,7% против 20%, по вывозке — до 27,6% против 4,4 %.

3. Укрепить материальную базу повышения благосостояния трудящихся

Третьей узловой хозяйственной задачей второй пятилетки является, как я указывал, усиление и укрепление базы коренного улучшения материального благосостояния трудящихся и всемерное развертывание товарооборота.

Полное завершение во втором пятилетии коллективизации сельского хозяйства, превращение всех колхозов в большевистские и осуществление в основном механизации обеспечивают создание в СССР устойчивой и высокопроизводительной *сельскохозяйственной продовольственной* и *сырьевой базы*.

Важнейшей и наиболее трудной проблемой сельского хозяйства для ближайшего периода являются подъем и развитие животноводства в таких размерах, которые обеспечили бы резко возрастающие потребности страны в мясе, молоке и животноводческом сырье (шерсть, кожа и т. д.), а также и в конной тяге.

Животноводство наиболее болезненно перенесло реорганизационный период, и в этом особая трудность выполнения заданий второго пятилетнего плана в области животноводства. Вторая пятилетка должна в основном решить животноводческую проблему. Мы должны всемерно бороться за сохранение молодняка, восстановить нормальную структуру стада и в то же время получить продукции животноводства больше чем в 2 раза. Решение животноводческой проблемы во втором пятилетии должно итти как путем увеличения поголовья стада в совхозах, в КТФ и у колхозников, так и за счет роста его скороспелых видов и повышения продуктивности стада. Объем заданий по приросту стада виден из следующих данных:

Задания по приросту стада (в миллионах голов) на весну соответствующего года

	Совхозы			Колхозно-товарные фермы		
	1932 г.	1937 г.	1937 г. в проц. к 1932 г.	1932 г.	1937 г.	1937 г. в проц. к 1932 г.
Крупный рогатый скот	3,5	6,7	191,4	6,1	9,2	150,8
Коровы	1,7	2,5	147,0	2,1	4,2	200,0
Овцы и козы	7,2	14,9	207,0	4,5	27,6	613,3
Свиньи	1,9	6,4	336,8	2,5	9,6	384,0

Помимо значительного увеличения своего поголовья совхозы и колхозно-товарные фермы должны будут передать колхозникам за годы пятилетки 2 млн. телят, 17 млн. поросят и 1,2 млн. ягнят. Кроме того колхозники, не имеющие скота, получат значительную помощь через контрактацию у колхозников, имеющих телят.

В итоге этих мероприятий поголовье скота у колхозников должно возрасти до следующих размеров по сравнению со стадом колхозников и единоличников в 1932 г.

Поголовье скота колхозников в 1937 г. в сравнении с поголовьем скота у колхозников и единоличников в 1932 г.
(в миллионах голов) на весну

	1932 г.	1937 г.	1937 г. в проц. к 1932 г.
Крупный рогатый скот	24,3	44,9	184,7
Коровы	14,8	19,0	128,3
Овцы и козы	29,7	53,5	180,2
Свиньи	5,75	27,1	471,3

Если задача подъема и резкого увеличения поголовья продуктивного скота со всей остротой ставит вопрос сохранения молодняка, то задача увеличения мясной и другой животноводческой продукции ставит с неменьшей остротой вопрос о резком повышении продуктивности скота.

В течение пятилетки намечается повышение удоев в маслосовхозах более чем вдвое, в колхозно-товарных фермах — на 63%. Средний вес забиваемого на мясо крупного рогатого скота в мясосовхозах должен возрасти на 36%, в колхозах с 164 до 225 *кг*, свиней в свиносовхозах — на 96%, в колхозах — на 60%.

Особое внимание должно быть уделено вопросу сохранения и дальнейшего увеличения конского поголовья. Конь является помощником трактора. Напряженность тягового баланса на протяжении ближайших лет не будет устранена, если мы всерьез не займемся вопросами случной кампании и выращивания конского молодняка в каждом совхозе и колхозе.

План проектирует рост числа лошадей с 19,6 млн. голов в 1932 г. до 21,8 млн. голов на весну 1937 г. — рост на 11,2%.

План намечает значительное расширение и реконструкцию кормовой базы.

Наркомзем не выполнил в этом отношении заданий, которые были поставлены перед ним XVI партсъездом. За эти годы мы имеем неблагоприятные изменения в структуре посева трав: снизился удельный вес многолетних трав, не были закреплены успехи 1931 г. в деле силосования, не были сжаты сроки уборки трав и мало продвинуто вперед дело улучшения лугов и пастбищ.

План второй пятилетки предусматривает значительное расширение площади под сеянными травами и кормовыми корнеплодами и проведение работ по улучшению лугов и пастбищ на площади в 29,5 млн. *га*. Урожайность должна возрасти по посевным травам не менее чем на 80% и естественным сенокосам — на 20—25%. Наряду с этим значительно возрастет обеспеченность скота зерном и другими концентрированными кормами. В 1937 г. может быть выделено для корма скоту 400—425 млн. *ц* концентратов против 210—225 млн. *ц* в довоенные годы. Особое значение это будет иметь в деле развертывания скороспелых видов животноводства, которые получают во второй пятилетке наибольшее развитие: свиньи, птицы, кролики.

Задача качественного улучшения стада требует усиления темпов метизации беспородного скота с лучшими уже имеющимися в нашей стране заграничными и местными породами. В связи с этим большие задачи встают перед племенным животноводством. Племенное дело должно стать одним из решающих факторов в деле повышения мясности, шерстности и молочности нашего скота.

За выполнение заданий по животноводству должны взяться, как указывал товарищ *Сталин*, вся наша «партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая», — и только в этом случае мы сумеем ее решить.

Тот факт, что советская деревня прочно и окончательно встала на путь социализма и имеет все необходимые предпосылки для быстрого роста сельского хозяйства во всех его отраслях, тот факт, что мы уже создали мощную сеть животноводческих совхозов, из которых лучшие добились уже высоких показателей работы, тот факт, что мы уже создали к 1934 г. 130 тыс. колхозно-товарных ферм и далеко продвинулись вперед по ликвидации бескоровности колхозников, свидетельствует о полной реальности этого задания.

Необходимо, чтобы вопросы *получения, сохранения* и *выращивания молодняка* приковали к себе максимальное внимание нашей партийной, комсомольской и советской общественности. Организация случной работы в животноводстве, подготовка и проведение отелов, опоросов и окотов требуют не меньше внимания и заботы, чем организация посевной и уборочной кампаний.

В первом году второй пятилетки мы добились рекордного урожая *зерновых культур в нашей стране*. За годы второго пятилетия мы должны закрепить и значительно повысить сборы зерна, достигнутые в 1933 г. Урожай с гектара должен возрасти до 10,6 *ц* против 7,5 *ц* за первую пятилетку. Уже в 1933 г. 27,9% всех административных районов добились урожая свыше 11 *ц*, и это лучшее свидетельство полной возможности выполнения заданий второй пятилетки по урожайности. Рост урожайности в намеченных размерах и расширение на 5 млн. *га* посевной площади зерновых должны обеспечить в 1937 г. сбор 1,1 млрд. *ц* зерна. Из 407 млн. *ц* при-

роста зерновой продукции в 1937 г. прирост за счет урожайности должен составить 353 млн. пуд.

Такой объем зернового производства создаст возможность повышения средней нормы потребления зерна населением на 20%, утроение против 1932 г. расходов зерна на корм скоту, при одновременном увеличении государственных и колхозных запасов и резервов до 300 млн. *ц*.

Поступающие в сельское хозяйство за второе пятилетие машины и тракторы дают возможность завершить в основном процесс механизации сельского хозяйства, поднять его технику на недосягаемый для капитализма уровень.

Уровень механизации (в процентах ко всей площади посева)

		1928 г.	1937 г.
Пахота под яровой посев	сохой	9,8	—
	конным плугом . .	89,2	20
	тракторным плугом	1,0	80
Сев зерновых	ручной	74,4	—
	конной сеялкой . .	25,4	45
	тракторной сеялкой	0,2	55
Уборка зерновых	серпом и косой . .	44,4	—
	конным инвентарем	55,4	40
	тракторным инвентарем	0,2	60
	в том числе комбайнами	—	30
Молотьба зерновых	цепом и прочим ручным способом .	40,7	—
	от конного привода	58,0	—
	от механического привода	1,3	100

Для того чтобы достигнуть такого уровня механизации сельского хозяйства, даже при том огромном поступлении тракторов и машин, тракторной тяги, который намечает второй пятилетний план, необходимо значительно повысить использование как тракторного парка, так и всех остальных агрегатов, имеющихся в сельском хозяйстве.

Завершение в основном механизации зернового производства создает возможность резкого сокращения сроков сельскохозяйственных работ. Так по плану второй пятилетки весновспашка вместо 35 дней в 1933 г. должна быть проведена в 12—15 дней, сев — вместо 30 дней в 10—12 дней, уборка — вместо 25—30 дней в 15—18 дней, что явится важнейшим фактором повышения урожайности, особенно в засушливых районах, а также сокращения потерь.

Сокращение сроков сева и уборки при улучшении качества сельскохозяйственных работ, введение севооборота, наличие в севооборотах тщательно культивированных пропашных культур, увеличение чистых паров до 60% площади посева, очистка полей от сорняков, введение чистосортных посевов на 90% площади основных зерновых культур, повышение обеспеченности зяблевой вспашкой до 60% и улучшенными предшественниками до 52% — явится основой перехода зернового производства СССР к культурному и рациональному земледелию и основой повышения урожайности.

Ведущая роль в борьбе за создание научно организованного сельского хозяйства, за получение высокого урожая принадлежит совхозам, которые должны стать подлинно образцовыми хозяйствами. Абсолютно недопустимо нынешнее положение, когда значительная часть совхозов, имея значительно лучшие материально-технические условия, чем колхозы, дает значительно худшие результаты. Организационное укрепление совхозов, разукрупнение их, работа политотделов — вот основа для быстрого улучшения работы совхозов.

Развертывание ирригационных работ в Заволжье обеспечит уже в 1937 г. посев 130 тыс. *га* зерновых на орошаемых землях в этих районах, что явится отправным пунктом великих работ по созданию «серьезной и совершенно стабильной, свободной от случайностей погоды — базы хлебного производства на Волге» *(Сталин)*.

Укрепляя и развивая производство зерна в основных зерновых районах, план второго пятилетия предусматривает создание новой зерновой базы, в частности пшеничной, в северных и центральных областях так называемой потребляющей полосы путем расширения посевов пшеницы в этих районах свыше 3 млн. *га*. Такое расширение зернового производства обеспечивает покрытие всей потребности села и 70% потребности значительно возрастающего городского населения в этих районах в 1937 г. за счет собственного производства зерна в этих районах, тогда как в 1928 г. все потребление города и около 10% потребности села этих районов покрывалось за счет завоза зерна из других районов.

План предусматривает также увеличение зернового производства в Восточной Сибири и ДВК в размерах, полностью обеспечивающих потребность этих областей в зерне.

Значительный рост зерновой продукции создает необходимые условия для убыстренного роста продукции *технических* и *специальных культур*.

Увеличение валового сбора хлопка на 77,7% даст к концу пятилетия для хлопчатобумажной промышленности 720 тыс. *т* волокна, рост валового сбора льняного волокна на 80% повысит в 2,5 раза ресурсы нашей льнообрабатывающей промышленности. Продукция сахарной свеклы увеличивается по сравнению с 1933 г. более чем в 4 раза.

Весь прирост продукции сахарной свеклы и льна и 97% прироста продукции хлопка должны быть получены исключительно за счет повышения урожайности.

Партия и правительство создают для этого все необходимые условия и предпосылки. Производство промышленностью 35 тыс. тракторов-пропашников обеспечит механизацию междурядной обработки свыше 50% площади хлопка в колхозах, до 90% в совхозах и значительной части площади сахарной свеклы. Производство уборочных машин для технических культур за пятилетку возрастает в 4,5 раза, обес-

печивая до 50% механизации уборки хлопка, 60% льна, 40% конопли.

Широкая программа ирригационного строительства, дающая миллион гектаров новых орошаемых земель, при улучшении существующих водных систем, создает наиболее благоприятные условия водопользования для хлопка, обеспечивает введение севооборотов в хлопковых районах и расширение площади люцерны — этого лучшего предшественника хлопка (с 260 тысяч *га* до 828 тыс. *га*). Развитие клеверосеяния в северной и центральной частях Союза повысит посев льна по клеверищу с 20 до 65% посевной площади.

Реализация всех этих материально-технических предпосылок для повышения урожайности технических культур полностью зависит от самих совхозов и колхозов, от руководящих областных и районных советских и партийных организаций, от качества их работы в сельском хозяйстве, от выполнения правил агротехники. Уже 1932 и 1933 гг. дали ряд образцов высокой урожайности. Так например целый ряд районов Ферганы уже в 1932 и 1933 гг. давал урожай хлопка выше этого уровня, что видно из следующих данных.

Районы	Урожай хлопка в центнерах с гектара	
	1932 г.	1933 г.
Зеленский	15,9	16,4
Наманганский	14,3	14,4
Аимский	13,6	13,8
Андижанский	12,9	13,8

Отдельные колхозы этих районов достигли урожайности в 25—30 *ц* с гектара. Таким образом та проектировка, которую мы даем по урожайности хлопка, не является преувеличенной, и хорошо работающие совхозы и колхозы вполне могут с ней справиться.

То же самое по сахарной свекле. Дается очень напряженное задание по урожайности, значительно превышающее фактическую урожайность в 1932 и 1933 гг. Мы даем 200 *ц* с гектара. Но уже в 1933 г. при общем низком сборе сахарной свеклы по большинству районов Союза передовые совхозы и колхозы, например Винницкой области, дали урожай в 180—200 *ц* с гектара с меньшим количеством удобрений, при отсутствии пропашника, при отсутствии тех условий работы, которые будут созданы для 1937 г. Все это показывает, что в самих колхозах и совхозах мы имеем наличие значительных резервов, использование которых при хорошем качестве работы всех колхозников и рабочих совхозов обеспечит резкий прирост урожаев.

Большое внимание в плане второго пятилетия уделяется развитию и улучшению субтропического хозяйства, особенно по расширению таких важнейших культур, как чай, лимоны, мандарины, тунговое дерево, рами, эфиро-масличные и лекарственные культуры.

Огромный рост сельскохозяйственной продукции во втором пятилетии опирается на завершение в основном механизации сельского хозяйства, рост его технической вооруженности, о масштабах которой дают представление следующие данные:

Показатели	За первую пятилетку	Намечается на второе пятилетие
Поступление тракторов в сельское хозяйство (в миллионах лош. сил)	2,4	8,68
В том числе:		
МТС	1,2	6,45
Совхозы	1,2	2,23
Поступление комбайнов (в тысячах штук)	15,5	90,0
В том числе:		
МТС	3,0	75,0
совхозы	12,5	15,0
Поступление автомобилей (в тысячах штук)	14,4	170,0
Мощность вводимых в сельское хозяйство электростанций (в тысячах киловатт)	36,0	359,0
Строительство новых МТС (единиц)	2 446	3 554
Строительство новых МТМ (единиц):		
Наркомзем	1 800	3 500
Наркомсовхозов	520	1 100

Химическая промышленность должна дать сельскому хозяйству миллионы тонн удобрений стандартного типа.

Поступление удобрений в сельское хозяйство составит (в тысячах тонн):

	1932 г.	1937 г.
Азотистые	52	1 760
Калийные	79	1 680
Суперфосфат	612	3 400
Фосфоритная мука	396	2 900

Капитальные вложения в обобществленное сельское хозяйство за второе пятилетие удваиваются по сравнению с вложениями в первой пятилетке (21,9 млрд. руб.). Кроме того на развитие индивидуального животноводства и жилищное строительство колхозники затратят 6,5 млрд. руб. Основные фонды сельскохозяйственного производства возрастут на 66,5%, а обеспеченность гектара посева инвентарем повысится с 32 руб. (в ценах 1926/27 г.) до 54 руб. против 23 долл., приходящихся в США в 1930 г. на гектар посева.

Сельское хозяйство Советского Союза, ставшее за годы первой пятилетки самым крупным производством в мире, за второе пятилетие становится самым передовым в мире по своему техническому вооружению. Сельскохозяйственный труд становится трудом индустриальным.

На базе мощного развития сельского хозяйства бурными темпами растет *легкая и пищевая промышленность*. Во второй пятилетке продукция легкой промышленности должна возрасти в 3 раза, пищевой промышленности — в 2,8 раза. Производство товаров широкого потребления по народному хозяйству в целом возрастет в 2,7 раза, создавая основу для резкого усиления товарооборота между городом и деревней, постепенной отмены нормированного отпуска товаров и перехода к развернутой советской торговле.

Осуществление этого плана роста производства требует максимальной мобилизации внутренних сырьевых ресурсов, лучшего использования сырья, коренного улучшения качества работы легкой промышленности.

Огромные возможности выпуска дополнительной массы продукции могут быть получены за счет более бережного отношения к сырью, соблюдения норм расходования сырья. Из-за плохой работы хлопчатобумажной промышленности в 1933 г. (плохое использование сырья, перерасход его, превышение норм по угарам) было потеряно не менее 100 млн. *м* хлопчатобумажных тканей. Из-за общего перерасхода жесткой натуральной кожи в 1933 г. (неправильное использование сырья и перерасход против норм) недодано было свыше 3 млн. пар обуви.

Очевидно, что от самих хозяйственников, от самих заводских организаций в огромной мере зависит обеспечение легкой промышленности сырьем.

Легкая промышленность должна будет рационально использовать новые огромные ресурсы сельскохозяйственного сырья и наряду с этим создать и освоить новые виды сырья. Производство котонина должно возрасти до 85 тыс. *т*, т. е. до 9% общего количества сырья, потребляемого хлопчатобумажной промышленностью. Обувная промышленность должна будет использовать 125 тыс. *т* кожсуррогатов, решительно улучшив их качество.

За счет лучшего использования сырья мы должны получить 12% прироста производства хлопчатобумажных тканей в 1937 г. по сравнению с 1932 г. По шерстяной промышленности за счет лучшего использования сырья мы должны получить 20 млн. *м* ткани, в обувной — около 10 млн. пар обуви.

Наряду с высокими темпами роста продукции отраслей легкой промышленности намечается значительное улучшение ассортимента и качества продукции, которое в настоящее время находится на недопустимо низком уровне.

По текстильной промышленности более чем в три раза увеличивается производство тканей для пальто, костюмных и бельевых тканей — более чем в два раза.

В шерстяной промышленности растет удельный вес тонкосуконной и камвольной группы. В трикотажной промышленности значительно возрастет удельный вес шерстяных изделий и изделий из искусственного волокна. Улучшается внешнее оформление тканей. Качество обуви растет за счет улучшения способа пошивки и повышения качества полуфабрикатов.

Утроение продукции легкой промышленности требует огромного строительства новых и значительной реконструкции существующих предприятий всех отраслей легкой промышленности. Объем капиталовложений по легкой промышленности возрастает во второй пятилетке в 4,6 раза, а объем ввода в эксплоатацию — в 6,1 раза по сравнению с первой пятилеткой.

Из общей суммы капиталовложений в 9,2 млрд. руб. больше половины (5,4 млрд. руб.) пойдет на новое строительство. В 1936 и 1937 гг. мы должны получить от новых и реконструированных предприятий 40% всей продукции легкой промышленности.

Строится 15 хлопчатобумажных комбинатов, в том числе 10 — мощностью по 100 тыс. веретен и 5 — по 200 тыс. веретен. В шерстяной промышленности должно быть построено 13 шерстяных предприятий. В льняной промышленности строятся 12 льняных предприятий. В результате мощность льняной промышленности удваивается. Строятся 11 предприятий в пеньковой промышленности, 18 в трикотажной промышленности. Удваивается мощность обувной промышленности, где строится 21 предприятие. Строятся 19 заводов стекольной промышленности и 5 заводов для производства фарфоро-фаянсовой продукции.

В итоге широкого строительства на базе новой техники легкая промышленность в целом поднимается на уровень крупной машинной индустрии.

Подобно легкой промышленности *пищевая* промышленность также должна добиться во втором пятилетии резкого улучшения качества продукции.

Пищевая промышленность, перевыполнившая в первой пятилетке количественные задания плана, в деле борьбы за качество продукции не добилась необходимого улучшения. Напротив, по отдельным отраслям

(консервная, кондитерская) имело место явное ухудшение качества изделий.

Упор на большое развитие отраслей, вырабатывающих наиболее ценную по питательным и вкусовым свойствам продукцию, является основной чертой второго пятилетнего плана пищевкусовой промышленности. Против среднего роста пищевкусовой промышленности в 2,8 раза группа отраслей, вырабатывающих пищевые жиры, увеличивается втрое, более чем в три раза растет производство сахара, почти в четыре раза увеличивается производство колбасы.

Одновременно с этим намечены решающие качественные сдвиги по изменению ассортимента изделий внутри каждой отрасли. Растет доля парной и мороженой рыбы, резко возрастает удельный вес свинины в продукции мясной промышленности, повышается удельный вес высоких сортов муки, улучшается качество хлеба, макарон и кондитерских изделий.

Ряд отраслей пищевой промышленности не справились в первой пятилетке и с задачей организации сырьевой базы. По этим отраслям мы имеем систематическое недовыполнение производственной программы из-за недостатка сырья, из-за его порчи или гибели, из-за неумелого его хранения, транспортировки и т. д. Особенно значительны прорывы в выполнении плана таких отраслей, как консервная, мясная, рыбная, сахарная, маслобойная. Рыбная промышленность, перевыполнившая пятилетку в четыре года, за последние два года систематически недовыполняет план. В 1931 г. добыча рыбы достигла 14,3 млн. *ц* (против плана первой пятилетки в 13 млн. *ц*), в 1932 г. добыча рыбы понизилась до 13,3 млн. *ц*, в 1933 г. — до 13 млн. *ц*.

Это снижение добычи произошло, несмотря на рост механической базы добывающей рыбной промышленности за годы первой пятилетки, несмотря на рост основных фондов рыбопромышленности с 64 млн. руб. до 440 млн. руб. Во втором пятилетии необходимо добиться увеличения добычи рыбы не менее чем до 19 млн. *ц*. Намечаемый рост технического вооружения рыбной промышленности создает для этого все необходимые условия.

В целях обеспечения намеченных темпов роста продукции пищевой индустрии второй пятилетний план предусматривает создание новых значительных производственных мощностей. Общий объем капиталовложений на пятилетие по Наркомснабу установлен в сумме 5 340 млн. руб. против 1 858 млн. руб. за первую пятилетку и по Комитету заготовок (мукомольно-крупяная промышленность) — 550 млн. руб. против 153 млн. руб. первой пятилетки. План капитальных вложений предусматривает приближение пищевой индустрии к источникам сырья и новым промышленным районам.

По сахарной промышленности вновь строятся 30 заводов, из которых 22 на Востоке, где создается мощная сырьевая база. По другим отраслям пищевой промышленности строится также большое количество новых заводов: по маслобойной промышленности — 20 заводов, по кондитерской промышленности — 36, по мясной промышленности — 40 мясокомбинатов.

Основное направление технической реконструкции пищевой промышленности во втором пятилетии сводится к завершению перевода ряда отраслей на рельсы крупной машинной индустрии. Широкое применение получают новейшие технические достижения. К концу второго пятилетия 75% мясопродукции будет переработано на новых механизированных мясокомбинатах. Вводимые в эксплоатацию консервные предприятия используют наиболее передовую технику США. Удельный вес механизированного лова увеличивается до 70% всего государственного лова. В мукомольной промышленности строятся новые крупные комбинаты и реконструируется многочисленная сеть существующих мелких мельниц.

Глубокое техническое перевооружение легкой и пищевой промышленности требует резкого возрастания их машиноснабжения. Продукция специализированных заводов текстильного машиностроения должна возрасти за вторую пятилетку в шесть раз, а продукция специализированных предприятий пищевого машиностроения—в три раза. Намеченная программа снабжения легкой и пищевой промышленности оборудованием является серьезным заданием нашему машиностроению.

Чрезвычайно важным дополнительным фактором в деле всестороннего удовлетворения растущих потребностей рабочих и колхозников является во втором пятилетии развитие *местной* промышленности, увеличивающей во втором пятилетии втрое выпуск предметов широкого потребления. Максимальная инициатива местных органов в развитии местной промышленности и изыскании новых видов сырья является основным условием реализации этой программы. В местную промышленность должен быть передан ряд предприятий союзного и республиканского значения.

Наше хозяйство неизмеримо выросло, и передача в ведение местных органов ряда предприятий наряду с разгрузкой наркоматов приведет к дополнительному росту продукции.

Мы произведем во второй пятилетке огромную массу товаров широкого потребления. Однако для того, чтобы довести их до потребителя, нужна хорошо работающая торговая сеть. Наши торговые организации работают сейчас столь неудовлетворительно, что налицо иной раз огромные залежи товаров, засылка их в ряде случаев вне всякого учета потребительского спроса, прохождение товаров, прежде чем они попадут к потребителю, через многочисленные торговые звенья, отсутствие какого бы то ни было контроля и борьбы торгующих организаций за качество производимой промышленностью продукции.

Ясно, товарищи, что подобное положение дальше нетерпимо. Во втором пятилетии товарооборот возрастет почти в три раза, и нам нужна культурная советская торговля, которая была бы в состоянии быстро передавать потребителю возрастающую массу товаров и обеспечить всестороннее удовлетворение его запросов. Торговые организации обязаны широко поставить изучение потребительского спроса, больше заботиться об обслуживании потребителя, а не заставлять его брать всякий залежавшийся товар. Расширение ненормированной торговли, подготовка условия к отмене централизованного снабжения несомненно оздоровят работу торговых организаций и заставят их быстрее произвести необходимую перестройку работы. В торговой работе больше внимания должно быть уделено обслуживанию рабочих центров и быстро повышающей свое благосостояние колхозной деревне. Намечаемый прирост торговой сети на 37% должен быть произведен прежде всего за счет расширения торговых пунктов не в центре городов, а в основных центрах жилья рабочих, а также в деревне. Шире должна быть развернута практика предварительных заказов, доставки товаров на дом.

Рост во второй пятилетке в намеченных темпах производства товаров ширпотреба, советская торговля, торговля, культурно поставленная, — это то, что нам прежде всего нужно для улучшения благосостояния трудящихся города и деревни.

Второй пятилетний план создает к этому все условия, и мы должны их реализовать.

II

ПОДЪЕМ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ ШИРОКИХ МАСС

На основе ускоренного развития сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, развертывания товарооборота второй пятилетний план намечает невиданный подъем материального благосостояния и культурного уровня широких трудящихся масс нашей страны.

Во втором пятилетии необходимо обеспечить повышение реальной зарплаты в 2,1 раза, осуществить лозунг товарища Сталина о превращении всех колхозников в зажиточных и коренной подъем в условиях быта и культуры трудящихся нашей страны.

Рост реальной заработной платы обеспечивается снижением розничных цен на 35—40% в государственно-кооперативной торговле, снижением цен на колхозных базарах в 3—4 раза, увеличением фонда культурно-бытового обслуживания более чем вдвое, ростом фондов потребления в $2^1/_2$—3 раза и т. д.

Валовая продукция и чистый доход на душу населения в колхозах в 1937 г. будут на 12—15% выше, чем на душу населения в зажиточных хозяйствах в 1927 г. *В сельском хозяйстве мы будем иметь процесс повышения материального благосостояния, замечательный не только своими быстрыми темпами и высотой достигаемого уровня, но и массовостью, вовлечением в этот процесс всего колхозного населения страны.*

За первую пятилетку мы провели колоссальную работу по расширению жилищного фонда и реконструкции городов. За эти годы начато строительство 60 новых населенных пунктов, городов и крупных рабочих поселков, в 30 крупных быстро растущих городах начата широкая реконструкция городского хозяйства, введено в эксплоатацию 23,5 млн. *кв. м* жилой площади.

Мы имеем невиданный рост городского населения как результат форсированной индустриализации. Происходит рост населения в старых промышленных городах, наряду с этим старые фабричные поселки превращаются в крупные промышленные центры, и наконец возникли и возникают новые большие города там, где вчера еще были голая степь, леса.

Москва например росла за последние годы в 3 раза быстрее, чем, скажем, Нью-Йорк и Чикаго в годы наиболее бурного их роста. Такие города, как Свердловск, Горький, Сталинград, росли в 3 раза быстрее, чем Детройт, Эссен, Питтсбург. В Сталинске (Западная Сибирь) на 1 января 1929 г. было 12 тыс. жителей, на 1 января 1933 г. — 240 тыс., в Прокопьевске на те же даты — 22 тыс. и 117 тыс., в Магнитогорске — 2 тыс. и 200 тыс. с лишним, в Сталинабаде — 5 тыс. и 42 тыс. Возникли такие новые города, как Караганда, Хибиногорск, Сталиногорск, Дзержинск и т. д. На 1 января 1933 г. у нас было 65 городов с населением свыше 100 тыс. в каждом, против 31 в конце 1926 г.

Проделана гигантская по своим масштабам работа. Но тем не менее жилищно-коммунальное строительство далеко отстает от наших потребностей, и в ряде случаев это отставание резко затрудняет работу промышленности, являясь причиной большой текучести рабочей силы и других отрицательных явлений.

Во втором пятилетии сумма капиталовложений в городское и промышленное жилищное строительство должна составить 12,5 млрд. руб. — в 3 раза больше, чем за первую пятилетку. Это обеспечивает ввод в эксплоатацию 66 млн. *кв. м* жилой площади, что составляет $^1/_3$ всего городского жилищного фонда, накопленного в течение многих десятилетий. В Москве должно быть построено 4,5 млн. *кв. м*, в Ленинграде — 2,7 млн., в Харькове — 1,15 млн., в Сталинграде — 1,2 млн., Горьком — 1,3 млн., Новосибирске — 800 тыс. *м* и т. д. В районах УКК должно быть построено 13 млн. *кв. м*, жилфонд в каменноугольной промышленности возрастает в 2 раза, в черной металлургии — в 3,5 раза, машиностроении — 5,2 раза.

Хозяйственные, советские и партийные организации должны учесть, что осуществление этого громадного плана нового жилищного строительства, при обязательном резком улучшении качества жилищ, возможно лишь при максимальном внимании к этому делу.

Большая работа предполагается в области коммунального хозяйства. Общая сумма капиталовложений в коммунальное строительство городов должна составить 6,9 млрд. руб. На санитарно-технические ме-

роприятия намечено вложить 1,7 млрд. руб. Во всех городах, имеющих свыше 10 тыс. жителей, будут построены водопроводы, особо следует отметить строительство Харьковского (Донецкого) и нового Бакинского водопроводов, а также начало постройки Ладожского водопровода в Ленинграде. Во всех городах, имеющих свыше 50 тыс. жителей, будет проведена канализация. Впервые строится канализация в важнейших городах Узбекской, Туркменской и Таджикской республик.

В области городского транспорта во втором пятилетии необходимо расширить существующие виды транспорта, внедрить новые виды транспорта, провести работу по усовершенствованию пути, подвижного состава. За годы второго пятилетия в 20 городах будет построен трамвай, в 83 городах будет введено автобусное движение, в 40 городах будет организовано таксомоторное движение, в Москве построен метрополитен.

Большие работы должны быть произведены по замощению и увеличению площади зеленых насаждений.

Важнейшую роль в улучшении быта трудящихся должно сыграть более широкое внедрение электроэнергии, газа и теплофикации. Потребление электроэнергии должно возрасти на душу населения в два раза. В области газификации намечается восстановление и развитие газового хозяйства в крупных пролетарских центрах (Москва, Ленинград, Харьков, Одесса, Баку). В Ленинграде в 1934 г. предполагается ввести в эксплоатацию новый, современного типа газовый завод на 60 млн. $м^3$ газа. Намечено развитие газификации на базе использования естественного газа (Баку, Грозный, Ейск, Ставрополь). Наконец в ряде городов, имеющих металлургическую промышленность, предположено использовать часть газа для городского хозяйства (Днепропетровск, Сталино). Протяженность теплофикационной городской сети увеличится в 5 раз.

Во второй пятилетке реконструкцией будет охвачено свыше 400 городских центров, в том числе большинство национальных центров: Сыктывкар, Ижевск, Элиста, Энгельс, Уфа, Микоян-Шахар, Орджоникидзе, Верхнеудинск, Киев, Тирасполь, Минск, Тифлис, Баку, Эривань, Батум, Ташкент, Ашхабад, Сталинабад и др.

Передовиком в этом отношении идет Москва, имеющая уже сейчас значительные успехи по превращению в один из красивейших и благоустроенных городов мира. Правильная планировка, высокое архитектурное оформление тысячи новых зданий, среди которых такие, как Дворец советов и Дворец техники, постройка метрополитена, — все это делает Москву достойной столицей социалистической страны.

Исключительно большое внимание во втором пятилетии уделяется здравоохранению, затраты на которое возрастают в 4 раза по сравнению с первой пятилеткой. Вновь строящиеся больницы и расширение существующих увеличивают коечный фонд на 100 тыс. коек. Расширяются и вновь создаются тысячи новых профилакториев, диспансеров, здравпунктов, домов отдыха, курортов, площадок для физкультуры, бассейнов, бань и т. д. Резко увеличивается количество врачей, приемных пунктов, шире развертываются профилактические мероприятия, строится крупнейший в мире институт экспериментальной медицины.

В области массового просвещения второй пятилетний план намечает ускоренное развертывание всеобщего политехнического обучения, завершение ликвидации неграмотности и малограмотности, широкое развитие системы дошкольного воспитания и массовых политико - культурно - просветительных учреждений.

Общий контингент учащихся в средней школе возрастает более чем в 3 раза по сравнению с 1932 г., более чем в 20 раз против довоенного уровня царской России и составит 11,6 млн. человек против 3,6 млн. человек в 1932 г. Из 8 млн. прироста учащихся по средней школе 6 млн. прироста приходится на село. В национальных республиках и областях рост количества учащихся вдвое и втрое превосходит темпы роста по Союзу в целом.

Огромные задачи стоят перед школой всеобуча во втором пятилетии по обеспечению ее квалифицированными и политически подготовленными кадрами, получившими высшее и среднее педагогическое образование. Для этого необходимо путем ускоренного развития педагогических факультетов и институтов, а также путем повышения квалификации работающих кадров подготовить свыше 190 тыс. педагогов для средней школы за пятилетие, что в несколько раз превосходит выпуск за годы первой пятилетки.

Огромную роль в деле повышения качества работы политехнической школы должно иметь решительное улучшение материально-технической базы школы, обеспечение ее необходимыми помещениями и оборудованием, стабильными учебниками, учебными пособиями, тетрадями и пр. План предусматривает капитальные вложения на школы в пятилетке 2,2 млрд. руб. против 0,7 млрд. в первую пятилетку, в том числе на оборудование — свыше полумиллиарда рублей.

В отношении демократичности и массовости просвещения Советский Союз уже обогнал все страны мира. Нашим мировоззрением является марксистско-ленинская теория — самая передовая, самая научная, вобравшая в себя и критически переработавшая все наследие человеческой культуры с момента ее возникновения. У нас уничтожена монополия образования.

Ни в одной стране нет той жажды знаний, которая охватила сейчас десятки миллионов людей, в школах, в кружках, в вузах, на курсах овладевающих знаниями, сдающих экзамен по технике, агрономии, упорно работающих над собой.

Количество взрослых, проходящих вечерние школы и курсы общего, политического и политехнического обучения и другие формы повышения образования, должно возрасти с 6,4 млн. в 1932 г. до 10,8 млн. в 1937 г.

Второй пятилетний план в соответствии

с возрастающим и качественно все увеличивающимся спросом на культуру намечает широкое строительство клубов, избчитален, домов социалистической культуры, театров, кино, цирков и т. д. Количество зрелищных единиц должно достигнуть 71,5 тыс. в 1937 г. против 30 тыс. в 1932 г. Во второй пятилетке будет построено 9 тыс. кинотеатров, из них 7 тыс. на селе. В Харькове, Новосибирске, Магнитогорске, Смоленске, Алма-Ате, Челябинске, Эривани, Ашхабаде, Сталино и т. д. будут построены крупные театры. Количество звуковых киноустановок должно возрасти в 19 раз. Резко увеличиваются тираж газет — 66 млн. экземпляров разового тиража против 35,5 млн. в 1932 г., а также книжная и журнальная продукция (больше чем вдвое.) В несколько раз возрастает радиосеть.

В национальных районах происходит мощный расцвет социалистической по содержанию, национальной по форме культуры. Во втором пятилетии культурная работа в национальных районах должна еще более усилиться, обеспечивая скорейшее подтягивание уровня трудящихся деревни и национальных районов к городу не только в отношении материального благосостояния, но и в отношении культуры.

Большие задачи стоят во втором пятилетии перед наукой. Не увеличивая сети научно-исследовательских институтов, второй пятилетний план проектирует значительный рост научно-исследовательских кадров, рост капиталовложений в 2,5 раза по сравнению с первой пятилеткой. В течение первой пятилетки советская научная мысль разрешила самостоятельно ряд крупнейших задач. Во втором пятилетии, наряду с дальнейшим изучением и перенесением на нашу почву последних достижений науки и техники Запада, нам необходимо еще более усилить работу над самостоятельным решением ряда проблем во всех отраслях знаний. Все более множатся случаи, когда в области научно-технической мысли мы идем впереди капитализма, все чаще нам приходится сталкиваться с задачами в области техники, которых капитализм даже не ставит.

За годы второй пятилетки, при удвоении народного дохода, затраты на финансирование социально-культурных мероприятий возрастут более чем в четыре раза в среднем по Союзу и в 5—6 раз по национальным районам.

В плане второго пятилетия общая сумма затрат на финансирование социально-культурного строительства предусмотрена в объеме свыше 80 млрд. руб., или более $^1/_4$ всего финансового плана второй пятилетки, что превышает более чем в три раза финансовые затраты на социально-культурные расходы в первой пятилетке.

Намеченная программа повышения материального благосостояния и культурного строительства является составной частью строительства социализма. Мы начали строить социалистическое общество в стране отсталой, забитой, неграмотной. Мы вступаем во второе пятилетие, пятилетие ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, страной обновленной, *где всему многомиллионному населению нашей страны обеспечивается зажиточная и культурная жизнь.* Укрепление социалистической дисциплины труда в городе и деревне, повышение материального благосостояния и расцвет социалистической культуры, рост социалистических форм труда создают все необходимые условия для того, чтобы во втором пятилетии добиться решительных успехов в деле ликвидации пережитков капитализма в сознании людей.

В процессе труда, в развитии социалистического отношения к труду переварывается человек, создаются новые люди, достойные социалистического общества строители.

III

ОСВОЕНИЕ — РЕШАЮЩЕЕ УСЛОВИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Прежде чем перейти к порайонному рассмотрению плана второй пятилетки, мне бы хотелось остановиться на важнейшей проблеме второго пятилетнего плана, которая была с такой яркостью выставлена товарищем Сталиным на январском пленуме ЦК, — на проблеме освоения.

Завершение технической реконструкции народного хозяйства во втором пятилетии состоит прежде всего в том, что завершается перевод всех отраслей народного хозяйства на ступень современной крупной машинной индустрии и тем самым создается техническая база, полностью соответствующая экономике социалистического общества. Только на этой основе становится вместе с тем возможным осуществить коренной подъем в уровне материального благосостояния рабочего класса и крестьянства, окончательно обеспечить технико-экономическую независимость страны и укрепить должным образом обороноспособность СССР.

Завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР характеризуется, далее, тем, что внедрение новейшей техники во все отрасли народного хозяйства неразрывно связано с созданием новых общественных связей, преодолением пережитков капитализма в экономике и сознании людей и завершением на этой основе построения социалистической дисциплины труда, созданием собственной пролетарской технической интеллигенции. Освоение новой техники широкими массами является важнейшим и неотъемлемым моментом завершения технической реконструкции. В этом прежде всего источник трудностей и величие побед, к которым мы идем во втором пятилетии.

В чем сказывается освоение? Прежде всего в производительности труда, так

как если рабочий, инженер, завод в целом освоили тот или другой механизм, то совершенно ясно, что производительность труда рабочего тем самым возрастает. Производительность труда — это один из наиболее ярких показателей освоения.

Огромная роль освоения и качественных показателей для выполнения производственных заданий во второй пятилетке видна из следующих данных: из общего прироста продукции промышленности в 1937 г. по отношению к 1932 г. 65% прироста будет получено за счет производительности труда, а общая экономия от снижения себестоимости в промышленности составит около 40% капиталовложений в промышленность за все годы второй пятилетки. Из всего прироста валового сбора зерновых в 1937 г. по сравнению с 1932 г. 87% прироста осуществляется за счет роста урожайности.

Сложность освоения технической базы, создаваемой во второй пятилетии, состоит в том, что преобладающим в народном хозяйстве становится *новый* уклад техники, который ранее не был известен ни широким кадрам рабочих, ни основным кадрам хозяйственников, ни широким кадрам инженерно-технических работников.

В самом деле. В земледелии машинная техника становится основой труда для широчайших масс. Созданы и создаются значительные по своим масштабам производственные предприятия в деревне (колхозы и совхозы).

В промышленности в 1937 г. 65% всей продукции, а в отдельных отраслях 80 и более процентов дадут крупнейшие предприятия, средние размеры которых представляли редкое исключение в дореволюционной промышленности.

На основе достигнутого высокого уровня концентрации производства в ряде отраслей промышленности *основным* типом предприятий становятся комбинаты — предприятия, сочетающие производства нескольких взаимно связанных отраслей.

Одновременно с этим резко возрастает число новых отраслей промышленности; и в старых отраслях осваиваются новые, до того не известные производства, технологические процессы.

Опыт 1933 г. показал, что, несмотря на эту сложность освоения новой техники, уже сейчас есть реальная возможность полного освоения проектных мощностей и технических норм (автомобильный завод им. Сталина, Сталинградский тракторный, «Шарикоподшипник» № 1, некоторые шахты Донбасса и пр.) и в ряде случаев более высоких норм, чем те, которые достигаются на тех же агрегатах в самых передовых капиталистических странах (Волховский алюминиевый комбинат, Челябинский завод ферросплавов и др.). Опыт освоения 1933 г. показал вместе с тем, что основным и важнейшим условием освоения новой техники являются сами люди, правильная и четкая организация труда, полная ликвидация всех тех недостатков в организации труда и управлении производством, которые вскрыты ЦК нашей партии в решениях о каменноугольной промышленности и железнодорожном транспорте.

Подготовить и усилить борьбу за освоение новой техники можно, только развернув одновременно широкие мероприятия по подготовке кадров. Второй пятилетний план предусматривает подготовку 5 млн. работников массовых квалификаций, в том числе 2,5 млн. в школах ФЗУ.

Выпуск специалистов, окончивших вузы, во втором пятилетии возрастает в 2 раза и окончивших техникумы — в 3 раза против первой пятилетки. Резко повышается насыщенность специалистами всех отраслей народного хозяйства. Число специалистов в промышленности возрастает на 57% и достигнет в 1937 г. 520 тыс. человек.

Особенно интенсивно повышается квалификационный уровень и возрастает насыщенность специалистами в сельском хозяйстве. Во второй пятилетке число колхозников, обученных работе на прицепных орудиях тракторной тяги, должно возрасти до 5—6 млн. человек, а число специалистов с законченным образованием должно возрасти в сельском хозяйстве в 3,5 раза, превосходя даже темп роста специалистов в промышленности.

Резко возрастает число специалистов на транспорте: на железнодорожном — на 43%, водном — на 49,3% и автодорожном — почти в 3,5 раза.

Рост производительности труда в промышленности должен составить 62,7%, т. е. значительно превысить рост производительности труда в первой пятилетке (41%). Важнейшим моментом, обеспечивающим резкий скачок в уровне производительности труда во второй пятилетке, является *новый этап в механизации* промышленности, о котором я говорил раньше. Во второй пятилетке завершается механизация трудоемких отраслей промышленности, завершается переход их к технике крупной машинной индустрии, преодолеваются разрывы в уровне механизации отдельных процессов. Тем самым появляется возможность *полного* проявления преимуществ машинной техники, создаются условия для резкого повышения уровня производительности труда и улучшения условий труда.

Крайне характерно, что во втором пятилетии темп роста производительности труда в сельском хозяйстве должен превзойти темп роста производительности труда в промышленности. Здесь проявляется недоступное капитализму преодоление отставания сельского хозяйства, осуществляемое в СССР во втором пятилетии.

В резком повышении производительности труда находит также свое выражение освоение новой техники на транспорте. Производительность труда на железнодорожном транспорте повышается на 43%, на водном транспорте — на 86%, на автотранспорте на 70%.

Огромное значение выполнения плана снижения себестоимости, являющегося выражением того же процесса освоения, во второй пятилетке состоит в том, что снижение себестоимости представляет собой

один из важнейших источников накопления и вместе с тем создает базу для последовательного проведения снижения цен, обеспечивающего рост реальной заработной платы. Во втором пятилетии усиливается роль тяжелой промышленности как источника накопления, и намного возрастает рентабельность легкой и пищевой промышленности и совхозов.

Одновременно со снижением себестоимости второй пятилетний план ставит задачу коренного улучшения качества продукции.

Повышение качества средств и орудий производства — важнейшая народнохозяйственная задача. Рост материального и культурного уровня рабочих и колхозников ставит во втором пятилетии во весь рост проблему качества продукции легкой и пищевой промышленности, где до сих пор еще дело обстоит далеко не благополучно. Рабочие и инженерно-технический персонал предприятий легкой и пищевой промышленности должны помнить, что разрешение задачи удвоения—утроения уровня потребления трудящимися зависит не только от выполнения количественных планов, но и от резкого повышения качества тканей, обуви и т. д. Нужно понимать, товарищи, что сейчас драться за хорошую ткань, хорошую обувь, хороший костюм, хорошее масло — не менее почетная задача, чем участвовать в строительстве Днепростроев тяжелой промышленности. И так же понятно, что, справившись со строительством Днепростроев, большевики могут и должны справиться с проблемами качества продукции.

Таковы, товарищи, задачи в области освоения. Очевидно, что они не могут быть разрешены без самого широкого участия ученых, инженеров и изобретателей.

Поставленные вторым пятилетним планом задачи небывалого технического перевооружения народного хозяйства и освоения техники чрезвычайно повышают роль науки и техники в СССР, во весь рост ставят проблему внедрения науки в производство. Лаборатории должны опоясать всю нашу страну, на всех заводах, на всех фабриках, на всех предприятиях они должны создаваться для того, чтобы изучать технологические процессы, помогать освоению, улучшать качество продукции. Решение предстоящих задач технического перевооружения народного хозяйства и освоение новой техники ставят теперь совершенно по-новому вопрос организации научно-исследовательской работы. Мы должны вовлечь в эту научно-исследовательскую работу огромные массы инженеров и техников, мы должны вовлечь в учебу по технике громаднейшие массы рабочих. И тогда с задачей освоения мы во втором пятилетии справимся, а следовательно справимся и с выполнением тех заданий, которые представлены на утверждение съезда.

IV

РАЗВИТИЕ РАЙОНОВ ВО ВТОРОМ ПЯТИЛЕТИИ

Широкая программа строительства во втором пятилетии предполагает коренные сдвиги в промышленной и сельскохозяйственной географии страны, являющиеся составной частью плана завершения технической реконструкции.

Размещение промышленности является ведущим звеном в создании нового размещения производительных сил.

Наряду с завершением строительства Урало-кузнецкого комбината во втором пятилетии создается ряд новых центров тяжелой и легкой индустрии на Востоке.

Районы Востока (Урал, Западная и Восточная Сибирь, ДВК, Башкирская и Казакская АССР, среднеазиатские республики) получают 33% всех капиталовложений в народное хозяйство и 37% всех капиталовложений в тяжелую промышленность, 49% капиталовложений в каменноугольную промышленность, 41% — в черную металлургию, 71% — в цветную, 27% — в машиностроение и 34% — в химию.

Широкие сдвиги в перемещении промышленности на Восток вместе с тем означают осуществление ленинского принципа приближения промышленности к источникам сырья. Карта промышленных предприятий все более сближается с картой размещения природных ресурсов. Районы УКК, концентрировавшие в 1932 г. 65% всех промышленных запасов угля, 34,2% меди, повышают в течение второй пятилетки удельный вес в общесоюзной добыче угля с 17,5% до 27% и в выплавке меди — с 57,8% до 76,8%. На основе форсированного использования нефтяных ресурсов Востока и Средней Азии новые нефтяные районы повышают удельный вес в добыче нефти с 2,5% в 1932 г. до 12,2% в 1937 г. Осуществляются решительные сдвиги в перемещении к источникам сырья отраслей легкой и пищевой промышленности. Средняя Азия повышает удельный вес в производстве хлопчатобумажных тканей с 0,5% в 1932 г. до 4,6% в 1937 г. Основные льняные районы (Западная область, Горьковский край, БССР) повышают удельный вес в производстве льняных тканей с 4,5% в 1928 г. до 28,7% в 1937 г. В сырьевых районах строятся крупные, технически совершенные мясокомбинаты: Семипалатинский — 45,8 тыс. *т*, Орский — 26 тыс. *т* и т. д., консервные, маслобойные заводы и другие предприятия пищевой промышленности.

Дальнейшее движение промышленности на Восток, приближение к сырью, создание новых опорных баз индустриализации означают вместе с тем и создание необходимых предпосылок к изживанию экономической отсталости национальных республик и областей. Наиболее ярко сдвиги в размещении производительных сил характеризуются сдвигами в размещении основной энергетической базы народного хозяйства — электростанций.

Сдвиги в размещении установленной мощности электростанций

Районы	Удельный вес установленной мощности в процентах к итогу	
	1932 г.	1937 г.
СССР	100,0	100,0
Старые промышленные районы (Ленинградская, Московская, Ивановская области и Горьковский край)	34,97	30,43
Поволжье (Татария, Средняя Волга, Нижняя Волга)	5,07	5,66
УССР	30,26	22,55
Районы УКК (Урал, Башкирия, Западная Сибирь, Казакстан)	12,57	18,25
Восточная Сибирь и ДВК	0,87	2,21
Закавказье	4,62	6,33
Средняя Азия	0,79	3,47

Уже сейчас, как правильно указал товарищ Сталин, у нас нет *чисто аграрных или чисто индустриальных* районов в стране. Во второй пятилетке развитие промышленности достигает такой ступени развития, что *ликвидируется техническая отсталость промышленности* отдельных районов. В общей форме этот широкий процесс индустриализации районов может быть иллюстрирован тем, что во второй пятилетке в преобладающей части районов удельный вес капиталовложений в промышленность в сумме капиталовложений в промышленность и сельское хозяйство составляет более 60—70%, а в таких прежде сельскохозяйственных районах, как Казакстан—70%, Восточносибирском крае—77%, Средневолжском крае—62% и т. д.

Уже сейчас, как правильно отмечал товарищ Сталин, у нас *нет чисто потребляющих районов в стране*. В результате завершения технической реконструкции народного хозяйства и изменения типа районов во втором пятилетии потребляющие районы особенно быстрыми темпами изживают отсталость своего сельского хозяйства. Это достигается тем путем, что расширяются посевные площади потребляющих районов, растет урожайность, растет техническая вооруженность районов с прежде отсталым сельским хозяйством. Так тракторный парк центральных и северных областей во второй пятилетке возрастет в 11 раз, тогда как в южных областях он возрастает в 3,3 раза.

Я не могу поставить своей задачей дать подробную характеристику плана развития отдельных районов. Слишком многообразны и велики задачи, решаемые этим планом во втором пятилетии, чтобы можно было охватить их в рамках доклада. Этот подробный материал вы найдете в розданной работе Госплана. Я ограничусь поэтому указанием важнейших хозяйственных задач отдельных районов, в частности и особенности тех из них, решение которых ликвидирует имеющиеся узкие места, над преодолением которых нужно особенно упорно работать.

Уральская область. Урал становится одним из наиболее передовых в технико-экономическом отношении индустриальных центров СССР. Удельный вес Урала в выработке электроэнергии по Союзу поднимается с 7,9% в 1932 г. до 13,3% в 1937 г., по каменному углю—с 4,9% до 8,7%, по чугуну—с 18,7% до 24,5%, по меди—с 42% до 54,2%, по бумаге—с 4,9% до 14% и т. д. Среди районов СССР к концу второго пятилетия Урал будет занимать по добыче каменного угля третье место, по черной металлургии второе место, по меди первое место, по алюминию второе место, по машиностроению четвертое место, по вывозке деловой древесины второе место и т. д. Крупнейшее значение Урал будет иметь в области химической промышленности, в особенности основной химии.

Бурный рост хозяйства Урала и широко развертывающееся строительство, — достаточно упомянуть о таких стройках, как Магнитогорский, Тагильский, Бакальский металлургические заводы, Уралмашзавод, Нижнетагильский вагонный, Челябинский тракторный завод, заводы тяжелых станков и энергетического машиностроения, ряд предприятий цветной металлургии — Среднеуральский медеплавильный комбинат, Уфалейский никелевый и др. предприятия химической промышленности и т. д., — по-иному ставят как межрайонные связи, так и ряд внутрирайонных проблем Урала.

Во втором пятилетии должно быть организовано снабжение Урала углем не только из Кузбасса, но и за счет Карагандинских углей. В громадной степени увеличится значение Урала как центра машиноснабжения восточных районов СССР. Продукция уральской металлургии, в частности качественной металлургии, будет направлена в значительной мере и на запад, в основные центры машиностроения.

Этот рост межрайонных связей с особой остротой выдвигает транспортную проблему Урала, являющуюся узким местом уже в первой пятилетке. Вторая пятилетка должна коренным образом реконструировать и резко усилить как связи Урала с прилегающими районами в широтном направлении и создать связь с Карагандой (строительство линий Уфа—Магнитная, Акмолинск—Карталы, дооборудование линии Свердловск—Курган и другие работы), так и внутрирайонную уральскую сеть, связывающую основные промышленные узлы Урала. План предусматривает электрификацию 748 *км* железных дорог Урала, строительство новой линии Синарская—Челябинск и другие работы, превращающие транспортное хозяйство Урала в мощную и технически передовую сеть.

В части металлургического топлива Урал будет почти целиком зависеть от привозного топлива. Тем более остро необходимым является сокращение завоза энергетических углей за счет форсированного развития местной топливной базы. План предусматривает увеличение добычи каменного угля больше чем в четыре раза и торфа — в пять раз. Выполнение этого задания является одной из решающих задач второй пятилетки Урала.

Второе пятилетие решает одну из наиболее острых проблем — проблему электроснабжения Урала. В 1932 г. при потребности по Среднему Уралу в 63 тыс. *квт* установленная мощность электростанций составляла 50 тыс. *квт*. Южный Урал и северо-западная часть Урала не имели сколько-нибудь надежных резервов мощностей. Вторая пятилетка увеличивает установленную мощность электростанций с 441 тыс. *квт* до 1 261 тыс. *квт*, или почти в 3 раза, а по районным станциям — в 3,5 раза, тем самым полностью разрешая проблему электроснабжения с образованием резерва мощностей около 150 тыс. *квт*.

Новой проблемой, к разрешению которой Урал приступает во втором пятилетии, является мощное развитие легкой и в особенности пищевой промышленности. По легкой промышленности строится 16 объектов и по пищевой—36 объектов, в результате чего кладется начало созданию собственной базы производства предметов потребления в этом крупнейшем индустриальном районе.

В области развития сельского хозяйства план предусматривает значительное расширение посевов пшеницы и в особенности огородных и кормовых культур. Мощность тракторного парка увеличивается более чем в 4,5 раза, уровень механизации основных сельскохозяйственных работ доводится до 80%. Сельское хозяйство Урала, развиваясь по линии производства зерновой продукции, должно дать резкий сдвиг в развитии животноводства и огородно-бахчевых культур с тем, чтобы полностью обеспечить мясо-молочными продуктами и овощами бурно растущее население городских центров области.

В соответствии с быстрым ростом новых промышленных центров и новых городов план проектирует увеличение существующего жилого фонда в 1,5 раза, реконструируя коммунальное хозяйство основных городских центров. На этом участке должно быть сосредоточено особое внимание, ибо решение этой задачи прямым образом смыкается с решением задачи освоения вновь создаваемого гигантского производственного аппарата и улучшения материальных и бытовых условий жизни трудящихся в этой передовой индустриальной области Союза.

Башкирская АССР. Башкирская АССР развивается во втором пятилетии как район качественной и цветной металлургии, нефтяной промышленности, лесного и зернового хозяйства.

Крупнейшие предприятия, строящиеся на территории Башкирии, — моторный завод на 50 тыс. моторов, завод 3-тонных автомашин, нефтекомбинат и др., резко меняют индустриальный облик Башкирии и значительно повышают ее значение в экономике Союза.

Почти заново создаются в Башкирии крупная легкая и пищевая промышленности строительством крупных швейных фабрик, обувной фабрики и др., строительством 15 новых крупных объектов пищевой промышленности.

Это крупное промышленное строительство с особой остротой ставит вопрос энергоснабжения, топливоснабжения и усиления транспортной связи Башкирской АССР.

Вопрос энергоснабжения, особенно остро стоящий для значительно развивающегося Уфимского узла, разрешается расширением Уфимской ЦЭС и строительством новой теплоэлектроцентрали для обслуживания нужд моторного завода и ряда других новых предприятий Уфимского узла.

Снабжение топливом при значительном использовании местного топлива (торф и т. д.) проектируется главным образом по линии завоза угля из Карагандинского, Кузнецкого и частично Челябинского бассейнов.

Проблемы транспорта разрешаются строительством электрифицированной магистрали Уфа — Магнитная и линии Стерлитамак — Уфа, увеличивающих довольно слабую железнодорожную сеть Башкирии на 576 *км*, из них 406 *км* электрифицированных железнодорожных линий.

План намечает широкое развитие сельскохозяйственного производства. Сохраняя роль зернового района, Башкирская АССР особенно сильно расширяет посевы пшеницы, огородно-бахчевых и кормовых культур.

Мощность тракторного парка увеличивается более чем в 3 раза, что позволяет значительно механизировать основные процессы сельскохозяйственных работ.

Западносибирский край. В результате большого промышленного строительства бурно растет тяжелая промышленность. Масштабы промышленного развития Западносибирского края будут достаточно ясны, если указать, что например удельный вес Западной Сибири в Союзе по каменному углю поднимается с 11,2% в 1932 г. до 13,3%, по чугуну — с 4,1% до 7,1%, по прокату — с 0,6% до 6,9%, по цинку — с 28,5% до 42,2%, продукция машиностроения увеличивается больше чем в 6 раз; в громадных масштабах развертывается

химическая промышленность и т. д. Выработка энергии увеличивается в 4,6 раза.

Этот бурный рост тяжелой промышленности, опирающийся на освоение вновь создаваемых индустриальных гигантов, достаточно характеризует процесс исключительно быстрого создания нового крупнейшего индустриального района. Такие стройки, как первый и второй Кузнецкие металлургические заводы, крупнейшее шахтное строительство, характеризующееся созданием особенно мощных шахт (в эксплоатацию вводится 25 шахт суммарной мощностью 44 млн. *т*), строительство Кузнецкого паровозного завода, завода автосцепки, завода горного оборудования, строительство Кемеровского химико-металлургического комбината и др., характеризуют Западную Сибирь как район особо концентрированного и технически передового крупного промышленного строительства.

Второе пятилетие должно решить поставленную товарищем Сталиным задачу превращения Кузбасса во второй Донбасс, центр высокомеханизированной (98% по зарубке) каменноугольной промышленности. Из новых проблем, выдвигаемых мощным индустриальным ростом края, я хотел бы отметить в частности проблему организации крупной угольно-химической промышленности, позволяющей решить проблему жидкого топлива в Сибири, и производство широких изысканий на нефть.

Новой задачей, которая в широких масштабах разрешается в крае лишь во втором пятилетии, является широчайшее развертывание легкой и пищевой промышленности, которое, решая проблему обеспечения Западной Сибири предметами ширпотреба, ликвидирует одно из наиболее узких мест, выявившихся в ходе индустриального развития края в первой пятилетке.

Западная Сибирь сочетает крупное промышленное развитие с мощным развитием сельского хозяйства. При общем росте посевной площади на 23% посевная площадь пшеницы возрастает на 33,8%, почти в 4 раза возрастает площадь посева сахарной свеклы. Удвоение количества МТС и рост тракторного парка позволяют завершить в основном механизацию важнейших сельскохозяйственных работ. Громадный рост, запроектированный планом в области обобществленного животноводства, укрепляет значение Сибири как одного из важнейших в Союзе районов молочно-масляного производства.

Из числа отдельных проблем, имеющих специфическое значение для развития хозяйства края, я хочу отметить проблему транспорта, проблему создания устойчивого сельскохозяйственного производства и проблему жилищно-коммунального строительства.

Западная Сибирь должна дать для вывоза в другие районы 9 млн. *т* угля, главным образом в западном направлении. Исключительно велики по своим размерам грузопотоки, связанные со снабжением лесом Средней Азии и Казахстана. Для того, чтобы справиться с решением этих задач во втором пятилетии, необходимо будет коренным образом реконструировать и усилить основную Сибирскую магистраль, построить ряд новых линий, в частности лесовозных линий, вовлекающих в промышленную эксплоатацию новые лесные массивы (Томск — Чулым, Ачинск — Енисейск). И по объему и темпам намеченного строительства и по той быстроте, с которой должно быть освоено это увеличение мощности транспортной сети, эта задача представляет ряд серьезных трудностей, которые должны быть преодолены во что бы то ни стало.

Наконец острота вопросов жилищно-коммунального строительства сама собой вытекает из широты и темпов индустриализации Западной Сибири, роста новых городов, увеличения численности пролетариата. Пятилетний план проектирует почти удвоение жилищного фонда, большой объем работ по развитию коммунального хозяйства таких городов, как Новосибирск, Сталинск, Кемерово, Прокопьевск, Барнаул, Омск и др.

Казакская АССР. Обладая огромными, весьма многообразными запасами цветных металлов, угля, нефти, Казакская АССР во втором пятилетии развертывает большое промышленное строительство, обеспечивающее максимальное освоение этих богатств. Добыча каменного угля увеличивается за пятилетку в 9 раз (до 7,5 млн. *т*), причем в эксплоатации и в строительстве в 1937 г. Караганда будет иметь 22 шахты проектной мощностью 15,6 млн. *т*, что достаточно характеризует масштабы развития этой крупнейшей угольной базы на Востоке. Строительством Прибалхашского комбината обеспечивается широкое развертывание медной промышленности с доведением выплавки меди до 30 тыс. *т* в 1937 г., что вместе с завершением строительства Казполиметалла, реконструкцией Риддера выдвигает Казакстан на одно из первых мест в Союзе по цветной металлургии. Крупное развитие получает нефтяная промышленность, увеличивающая добычу нефти почти в 7 раз (1,7 млн. *т* в 1937 г.), развитие которой связывается со строительством мощного нефтепровода Эмба — Орск.

Заново создается машиностроительная промышленность.

По богатству и разнообразию сырьевых ресурсов для развития легкой и пищевой промышленности Казакстан занимает одно из видных мест в Союзе. Однако до сих пор эти отрасли не получали сколько-нибудь заметного развития. Вторая пятилетка проектирует строительство 12 предприятий легкой промышленности, свыше 40 предприятий пищевой промышленности. Тем самым решается одна из крупнейших проблем, позволяющая ликвидировать односторонний характер промышленного развития края в первой пятилетке.

Особо острыми и важными проблемами в развитии Казакстана являются проблема восстановления животноводства, проблема транспорта и проблема водохозяйственных мероприятий.

В совхозах Казакстана сосредоточивается около 20% поголовья крупного рогатого скота и овец совхозов всего Союза. Укрепление совхозов и колхозов, рост кормовой базы, создание оседлого хозяйства, улучшение пород скота и другие мероприятия создают все необходимые предпосылки для подъема животноводства на новой, социалистической базе, и на решении этой проблемы должен быть сосредоточен максимум усилий партийных и хозяйственных организаций.

Острота транспортной проблемы вытекает из самых размеров территории Казакстана и существующей в настоящее время оторванности его основных хозяйственных центров от общей транспортной сети Союза. Во второй пятилетке в Казакстане будет введено в эксплоатацию 2 тыс. *км* новых железнодорожных линий. Такие линии, как Акмолинск — Карталы, Караганда — Балхаш, Риддер — Рубцовка, Чимкент — Ташкент и др., вместе со строительством вторых путей и улучшением условий водного транспорта позволят решить эту особо ответственную задачу.

Решение ряда водохозяйственных проблем обусловливает собой как развитие сельского хозяйства в отдельных районах Казакстана, так и развитие некоторых промышленных центров. Орошение 25 тыс. *га* в долине реки Чу создаст крупную базу производства новых лубяных культур. В районе Голодной степи подготовляются десятки тысяч гектаров под культуру хлопка, орошаются площади под рис и т. д. Правильное освоение этих новых площадей явится одной из важнейших задач Казакстана во второй пятилетке.

Одною из острых, еще не решенных проблем является проблема водоснабжения Караганды. Вторая пятилетка должна будет решить и эту проблему.

Развитие перечисленных мною районов УКК достаточно характеризует собой масштабы и темпы индустриализации востока СССР. История не знала еще таких громадных скачков в деле освоения природных богатств новых районов. Но как ни велики поставленные планом задачи, они будут решены, ибо мы опираемся на прочный фундамент, созданный за годы первой пятилетки, на неисчерпаемые ресурсы творческой энергии рабочего класса, под руководством ленинской партии строящего социализм.

Созданием величественного здания УКК мы выполняем историческое указание товарища Сталина, данное им на XVI съезде. Его рукой были начертаны контуры этого здания, под его руководством были решены первые, труднейшие задачи закладки фундамента УКК, под его руководством будет завершено это историческое дело.

Крупнейшее промышленное развитие план намечает и по другим восточным районам. *Восточная Сибирь*, широко развивая каменноугольную, золотую, горнорудную и лесную промышленности, получает прочную базу реконструкции в лице создаваемой заново черной металлургии и широко развертываемого машиностроения и электростроительства. Одновременно с этим большим подъемом сельского хозяйства, в особенности животноводства, и созданием крупной легкой и пищевой промышленности решаются задачи снабжения края предметами потребления.

Большой рост народного хозяйства будет иметь место в *Бурято-монгольской АССР*, являющейся одним из важнейших животноводческих районов Союза. В то же время в Бурято-Монголии развертывается крупнейшее промышленное строительство. В Верхнеудинске завершаются строительством паровозо-вагоноремонтный завод, лесопильный завод, стекольный и т. д.

В *Якутской АССР* наряду с дальнейшим развитием золотопромышленности создается собственная топливная база, развивается лесная и другие отрасли промышленности, укрепляется собственная продовольственная база, опирающаяся на большое увеличение посевных площадей и развитие животноводства.

О *Дальневосточном крае* я хотел бы сказать подробнее, ибо каждому ясно его особое хозяйственное и политическое значение.

Огромное промышленное развитие ДВК ставит ряд крупнейших проблем, требующих своего разрешения во втором пятилетии.

Первой и основной является проблема транспорта. Строительством вторых путей Уссурийской железной дороги, развертыванием постройки крупнейшей новой линии — Байкало-амурской магистрали, крупных шоссейных путей и наконец постройкой автосборочного завода в ДВК разрешается в основном проблема сухопутного транспорта.

Одновременно с этим планом намечены крупные работы по водному транспорту — регулирование р. Амура, строительные работы по Владивостокскому, камчатским портам и др. Теснейшим образом с проблемой водного транспорта связаны вопросы судостроения. Окончание строительства крупнейшей судостроительной верфи в Комсомольске и коренная реконструкция Дальзавода обеспечивают создание в ДВК мощной судостроительной базы.

Второй важнейшей проблемой, разрешаемой в ДВК во втором пятилетии, является проблема топлива и в особенности жидкого топлива.

Окончание строительства нефтекомбината в Хабаровске, работающего на сахалинских нефтях, обеспечит светлыми нефтепродуктами автотракторный парк ДВК. Добыча нефти при этом увеличивается с 202,8 тыс. *т* в 1932 г. до 800 тыс. *т* в 1937 г. Одновременно с этим благодаря вводу в эксплоатацию новых угольных месторождений (Райчиха, Бурея и др.) добыча угля увеличивается с 1 892 тыс. *т* в 1932 г. до 6 500 тыс. *т* в 1937 г.

Огромное значение для всей перспективы развития Дальневосточного края имеет строительство металлургического завода, который в 1937 г. уже должен выдать первые 50 тыс. *т* передельного чугуна.

Таковы мероприятия, преодолевающие основные узкие места развития края.

Планом предусматривается дальнейшее развитие рыбной промышленности, имеющей большое экспортное значение: добыча рыбы увеличивается с 320 тыс. *т* в

1932 г. до 380 тыс. *т* в 1937 г., достигая 23,6% всей добычи в Союзе. Большое внимание уделяется развитию лесной промышленности.

Создание в крае собственной сельскохозяйственной базы и промышленности по выработке предметов потребления является одной из основных проблем ДВК.

Во втором пятилетии в крае создается собственная база сахарной промышленности, строятся бисквитные фабрики, макаронная фабрика, швейные фабрики, обувная, пуговичная фабрики и ряд других предприятий пищевой и легкой промышленности. По сельскому хозяйству намечено увеличение посевной площади на 26,2%, в том числе по рису на 200%, огородно-бахчевым на 112,8%, и рост сельскохозяйственной продукции в размерах, обеспечивающих потребности края.

Тракторный парк увеличивается на 52%. Увеличивается в значительных размерах животноводство края.

Предоставление по инициативе товарища *Сталина* широких льгот населению края явится важнейшим фактором в разрешении острейшей для края проблемы — человека.

Развитие восточных районов получит мощную поддержку со стороны наших старых промышленных центров, явившихся базой технического перевооружения новых районов уже в годы первой пятилетки. Старые районы своей продукцией, своим техническим опытом, своими кадрами должны помочь осуществить тот решительный перелом в экономике восточных районов, о котором я говорил выше. В числе этих старых промышленных центров одно из важнейших мест занимает *Ленинградская область*.

Совершенно очевидно, что если восточные районы двигаются вперед быстрыми темпами, то удельный вес старых районов в экономике страны понижается. Тем не менее Ленинградская область во втором пятилетии будет производить 20,8% союзной продукции машиностроения, 18,66% производства бумаги, 9,03% выработки электроэнергии, 12,5% производства металлического алюминия, 13,5% союзной добычи торфа, 30% добычи сланца, 7,45% производства деловой древесины и 18,29% всего улова рыбы. К концу пятилетия область сохраняет первое место по производству бумаги, второе — по продукции машиностроения, третье место по добыче торфа и выпуску хлопчатобумажных тканей, выходит на второе место по сланцевой промышленности и улову рыбы.

Ленинград продолжает оставаться в области машиностроения всесоюзной конструкторской лабораторией и технической школой кадров. Осваивается производство мощных турбогенераторов, гидрогенераторов, новых, более квалифицированных моделей дизелей, турбин, котлов, новых типов судов, наборных, пишущих машин, новых типов текстильного оборудования и т. д. Укрепляется база производства высококачественного проката для машиностроения. Во втором пятилетии развивается на полную мощность — 10 тыс. *т* — Волховский алюминиевый комбинат, завершается строительство Тихвинского глиноземного комбината. Широко развивается во втором пятилетии основная химия на базе использования хибинских апатитов, сланцехимия, торфохимия и ряд других химических производств. Создается крупная лесная промышленность, лесохимическая и бумажная. Значительная часть вновь строящихся предприятий в этой отрасли создается на Кольском полуострове. Наряду с дальнейшим развитием хлопчатобумажной промышленности, специализирующейся на высоких номерах тканей и на технических тканях, кожобувной, пеньковой промышленностей, создается на базе местного льна новая отрасль легкой промышленности — льняная. Строится крупный льнокомбинат тонких тканей, льночесальная и котонинная фабрики. Все эти предприятия размещаются в отсталых в промышленном отношении льноводческих районах (Новгородский, Псковский и др.), способствуя тем самым индустриализации этих районов.

Пищевая промышленность развивается в направлении увеличения мясной продукции (в 4 раза) и главным образом рыбной на основе полного завершения технической реконструкции этой отрасли.

Я хочу остановиться на нескольких узловых вопросах экономики Ленинградской области, не разрешенных в первом пятилетии и получающих полное или частичное разрешение во втором. Сюда относится в первую очередь проблема топлива и электроэнергии, значительно отстававших в развитии от индустриального развития области, проблема стройматериалов, проблема транспорта.

Мощное развитие получает местная топливная база: добыча торфа увеличивается в 2,2 раза, добыча сланцев — в 11 раз, добыча угля в Боровичском районе должна увеличиться до 500 тыс. *т*. Однако это не освобождает Ленобласть от завоза дальнепривозного донецкого угля.

В течение второго пятилетия вводится в эксплоатацию 2 новых гидростанции (Свирь 2 и 3) с общей мощностью в 240 тыс. *квт*, одна электростанция на торфу в 100 тыс. *квт*, одна теплоцентраль в 100 тыс. *квт*, а также подвергается реконструкции ряд старых станций. Общая мощность станций области без Кольского полуострова увеличится в 2,5 раза, а выработка электроэнергии удваивается, достигая в 1937 г. 3 400 млн. *квт-ч*. Кроме того строятся три крупных гидростанции на Кольском полуострове с мощностью в 141 тыс. *квт*. Тем самым полностью решается проблема электроснабжения области.

Значительно развивается производство стройматериалов: огнеупоров, шамота, динаса, изоплит, торфофанеры, цемента. Однако производство цемента не покрывает полностью потребности области и вызовет необходимость завоза цемента из других районов.

Ленинградская область превращается из района «серых хлебов» в район значительного производства пшеницы (продукция пшеницы увеличится в 18,7 раза); вместе

с тем значительно возрастает поголовье скота: в северо-западной части области для обслуживания Ленинграда создаются крупные очаги молочного животноводства.

Транспортная проблема получает разрешение в реконструкции Ленинградского узла, укладке вторых путей, электрификации Мурманской железной дороги и главным образом в развитии водных путей (Беломорско-балтийский канал, реконструкция Мариинской системы), дающих выход в Белое море и укрепляющих связь с Волгой.

Московская область. В итоге первой пятилетки Московская область стала крупнейшим центром квалифицированного машиностроения, электротехники и химии, одновременно осуществив глубокую реконструкцию легкой промышленности. К концу второй пятилетки продукция Московской области составит по торфу 27% общесоюзной добычи, по выработке электроэнергии — 14,1%, по выплавке чугуна — 4%, по продукции машиностроения — 23,4%, по производству хлопчатобумажных тканей — 41,2%, по шерстяным тканям — 43,5%. Московская область должна будет сыграть крупнейшую роль в разрешении задачи завершения технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства страны. Важнейшими объектами нового строительства во втором пятилетии наряду с полным окончанием таких предприятий, как Бобриковский химический комбинат, явятся электровозный завод в Кашире мощностью в 300 штук магистральных электровозов, ламповый завод в Рязани на 50 млн. ламп, Новотульский металлургический завод на 400 тыс. *т* чугуна и др. Заканчивается строительством центральный изоляционный завод, завод ртутных выпрямителей, прожекторный завод, завод револьверных станков и др. Автомобильный завод им. Сталина расширяется до 80 тыс. машин, в том числе 10 тыс. легковых. Большие капиталовложения намечаются на развитие станкоинструментального производства (заводы «Станкоконструкция», «Станколит», «Фрезер» и «Калибр»).

Большие реконструктивные работы, а по ряду отраслей и новое строительство, намечены планом по легкой и пищевой промышленности. Перед легкой промышленностью стоит задача значительного повышения качества и улучшения ассортимента производимых изделий. Совершенно новой отраслью для области явится льняная промышленность, которую мы должны будем создать на базе местного сырья — льна, с доведением выпуска льняных изделий до 10,9% всей продукции Союза.

В начале второго пятилетия закончено строительство крупнейшего в мире Московского мясокомбината мощностью в 77 тыс. *т*. Мясная продукция увеличивается больше чем в 3 раза, достигая в 1937 г. 81 тыс. *т* против 25 тыс. *т* в 1932 г.

Особо актуальными проблемами плана развития Московской области являются вопросы развития собственной топливно-энергетической и металлургической базы и проблема транспорта. Задача укрепления топливной базы разрешается во втором пятилетии увеличением добычи угля в Подмосковном бассейне не менее чем до 10 млн. *т* в 1937 г. Добычу торфа во втором пятилетии необходимо довести до 6,7 млн. *т* (1937 г.).

Базой электроснабжения Московской области будут служить наряду с Каширской и Шатурской станциями новая крупнейшая Сталиногорская электроцентраль мощностью в 250 тыс. *квт* и три теплоэлектроцентрали в Москве общей мощностью в 285 тыс. *квт*. Вся мощность электростанций Московской области достигает в 1937 г. 1 340 тыс. *квт* против 692,8 тыс. *квт* в 1932 г., причем треть всех станций являются теплоэлектроцентралями.

Постройка Новотульского металлургического завода решает задачу снабжения литейным чугуном. Реконструкция «Электростали» с доведением выпуска до 120 тыс. *т* обеспечивает московскую промышленность, и не одну только ее, качественным прокатом.

Чрезвычайно важной проблемой плана явится крупнейшее транспортное строительство. Строительство канала Волга — Москва, превращающего Москву в глубоководный порт, открывает для московских грузов дешевый водный путь огромной мощности. Громадную роль в снабжении Московской области топливом сыграет новая магистраль Москва — Донбасс. Не менее важной задачей для улучшения транспортных условий области являются электрификация и реконструкция железных дорог Московского узла.

В области сельского хозяйства основной проблемой второго пятилетия является полное решение задачи превращения Московской области из потребляющей в производящую, что достигается расширением посевных площадей на 1 млн. *га* с особенно большим ростом посевов пшеницы, введением правильных многопольных севооборотов во всех совхозах и колхозах, организацией новых 180 МТС, механизацией основных процессов сельского хозяйства.

Ивановская область. Вторая пятилетка намечает дальнейший рост созданных в первой пятилетке отраслей тяжелой индустрии, прежде всего машиностроения и химии, при дальнейшем развитии и специализации текстильной промышленности на производстве высококачественных тканей. Осваивая новую технику во всех отраслях промышленности, Ивановская область становится во втором пятилетии одним из передовых по техническому уровню районов Союза. Достаточно перечислить строящиеся во втором пятилетии предприятия: крупнейший в мире автомобильный завод большегрузных машин в Ярославле, крупнейший резино-асбестовый комбинат, мощная гидроэлектростанция, мощный льнокомбинат, меланжевый комбинат — одно из крупнейших и технически совершенных предприятий хлопчатобумажной промышленности, заводы торфяных и дорожных машин, котонинная, швейная фабрики и др. Продукция машиностроения и металлообработки возрастает с 271,2 млн. руб. в 1932 г. до 515,2 млн. руб. в 1937 г., т. е. почти в

2 раза, причем Ярославль превращается в крупнейший машиностроительный центр, где развивается наряду с транспортным машиностроением судостроение.

Валовая продукция легкой промышленности возрастает с 1 235 млн. до 3 205 млн. руб., или на 159%.

Широкое индустриальное развитие области ставит с особенной остротой проблему создания достаточной топливной и энергетической базы. Добычу торфа необходимо увеличить с 2 млн. *т* до 3,6 млн. *т*. Нужно широко использовать транспорт нефти по Волге наряду с развертыванием строительства нефтеперерабатывающей промышленности, обеспечивающего частичное вступление в эксплоатацию крупного нефтеперегонного завода мощностью в 12 крекингов и 7 трубчаток. Должны быть увеличены мощности районных электростанций: Ивгрэс — с 75 тыс. *квт* в 1932 г. до 124 тыс. *квт* в 1937 г., Ярославской ТЭЦ—до 72 тыс. *квт*, общая мощность всех электростанций — до 355 тыс. *квт*. Особого внимания потребует начинаемое во втором пятилетии строительство мощной Ярославской гидростанции на Волге в 100 тыс. *квт*, входящей в эксплоатацию в 1938 г. При всем значении этих мероприятий впредь до вступления в эксплоатацию Ярославской гидростанции в Ивановской области будет иметь место дефицит электроэнергии, покрываемый за счет межрайонного электрокольцевания.

Центральной задачей второго пятилетия в области сельского хозяйства является расширение посева зерновых (на 33,7%), развитие льноводства, создание прочной кормовой базы для быстро развивающегося животноводства. Тракторный парк области увеличивается за пятилетие больше чем в 10 раз, достигая мощности 170 тыс. лош. сил в 1937 г.

Горьковский край. Горьковский край, ставший в первом пятилетии одним из мощных индустриальных районов Союза, сохраняет во втором пятилетии свою специализацию на транспортном машиностроении, станкостроении, химии и лесной промышленности.

Край производит 65% союзного выпуска автомобилей, дает одну пятую часть производства станков в СССР, производит 18% союзной продукции бумаги, 14,2% фанеры, дает 12,3% по вывозке деловой древесины.

Крупнейшей задачей в области машиностроения является освоение полной мощности Горьковского автомобильного завода, в строительство которого вкладываются во втором пятилетии 28% вложений в тяжелую промышленность края и 53% вложений в машиностроение. Значительная реконструкция Сормовского судостроительного завода делает его основной базой речного судостроения Союза. Край приобретает крупнейшее значение в области квалифицированного станкостроения. Завершается строительство мощного завода фрезерных станков, завода зуборезных станков, создается крупносерийное производство приспособлений к металлорежущим станкам.

В крае получает развитие слаботочная промышленность, строятся 3 завода радиоаппаратуры. Наряду с этим развивается дизелестроение, организуется производство оборудования для развитой в крае бумажной промышленности, оборудования для пищевой промышленности, дробильно-размолочного оборудования и т. д.

Наличие богатых лесных массивов вызывает значительное развитие в крае лесной, лесобумажной и лесохимической промышленности.

Перед Горьковским краем стоит задача значительного развития местной топливной базы (торфодобыча увеличивается больше чем вдвое) и перевод на местное топливо ряда станций. Однако даже и при этом край не изживает топливного дефицита и к концу второго пятилетия.

Строящийся в крае мощный нефтеперегонный комбинат меняет и топливный баланс края в сторону увеличения потребления нефти. Отходы от нефтепереработки будут использовываться как энергетическое топливо.

Электростроительство края характеризуется сооружением гигантской Васильевской гидростанции, которая войдет в эксплоатацию в третьем пятилетии, Сормово-канавинской ТЭЦ, Дзержинской ТЭЦ, доведением до полной мощности (204 тыс. *квт*) Горьковской ГРЭС, строительством Маргрэс, расширением автозаводской и ряда других промышленных станций. Общая мощность действующих станций увеличивается вдвое.

Горьковский край является одним из основных льноводных районов Союза. В крае строятся три крупных предприятия льнопромышленности, производство льняных тканей увеличится почти в 10 раз против уровня 1932 г.

Горьковский край, характеризовавшийся среди районов потребляющей полосы как район с наиболее отсталой агротехникой, превращается в район высокомеханизированного сельского хозяйства. Тракторный парк возрастает больше чем в 18 раз. Растут поголовье и продукция животноводства.

Во втором пятилетии значительно возрастают экономические связи Горьковского края с другими районами СССР по линии ввоза металла, угля, нефти, вывоза из края древесины, продукции машиностроения, химии и ряда других отраслей. Являющаяся узким местом для Горьковского края проблема транспорта получает свое разрешение в реконструкции Горьковского железнодорожного узла, создании нового выхода из Горького на восток, улучшении водного транспорта на Волге.

Марийская АО специализируется на механической и химической деревообработке, *Чувашская АССР* — на развитии химической промышленности на базе сланцев и фосфоритов, *Удмуртская АО* — на дальнейшем развитии квалифицированного машиностроения и на льняной промышленности, на базе местного льна.

Таковы основные линии развития центральных промышленных районов Союза.

Специализируясь на квалифицированных отраслях производства, преодолевая ряд узких мест, тормозивших их развитие в прошлом, эти районы сыграют крупнейшую роль в деле завершения технической реконструкции народного хозяйства.

Большое развитие получают и другие районы европейской части СССР, отсталые в прошлом в промышленном отношении. Прежде всего это относится к районам Поволжья.

Средневолжский край превращается во втором пятилетии в район развитого транспортного машиностроения, электротехнической промышленности, нефтепереработки и развитой промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья. Главнейшими строительствами, углубляющими специализацию края во втором пятилетии, являются Самарский автомобильный завод, завод автотракторного оборудования, сухих элементов, радиоламп, мощный завод локомотивостроения в Орске, нефтеперегонный завод там же и др.

Новым для Средневолжского края во втором пятилетии является строительство Халиловского металлургического завода и Блявского комбината цветной металлургии. Эти заводы кладут прочную основу организации базы черной и цветной металлургии.

Необходимо также отметить широкое строительство, запроектированное на второе пятилетие в области легкой и пищевой промышленности. За этот период будет построено 40 новых промышленных предприятий в этих отраслях, создающих мощную базу переработки сельскохозяйственного сырья.

Крупнейший, многосторонне развитый промышленный центр образуется в Орском районе.

Для Средневолжского края, так же как и для ряда других быстро индустриализируемых поволжских районов, значительную остроту приобретает проблема топлива. Поскольку питание быстро развивающейся промышленности и транспорта энергетическим топливом за счет Донбасса встречает ряд затруднений, во втором пятилетнем плане проектируется широкая добыча местных горючих сланцев, а также развитие нефтеперерабатывающей промышленности, отходы которой также пойдут на смягчение напряженного топливного баланса края.

Важнейшей задачей края явится дальнейшее развитие сельского хозяйства — зерновых и технических культур и высокотоварного животноводства. Вторая пятилетка практически реализует начало ирригации Заволжья, организуя орошение на местном стоке 65 тыс. *га* и подготовляя осуществление генерального плана ирригации Заволжья.

Татарская АССР принадлежит к числу районов, процесс индустриализации которых происходит особо энергичными темпами.

План проектирует строительство свыше 25 новых промышленных предприятий тяжелой, легкой и пищевой промышленности. Крупнейшее значение для республики будет иметь намеченное планом строительство завода пассажирских вагонов, завода оптических приборов, завода автотракторного оборудования и др.

Крупное значение республика будет иметь в области кино-фотопромышленности (фабрики кинопленки, фотобумаги и химикалий), меховой промышленности и пищевой, в которой план проектирует особенно широкое строительство.

Запроектированное планом развитие Татарской АССР требует особого внимания к вопросу развития энергохозяйства республики. Для разрешения этого вопроса во втором пятилетии установленная мощность электростанций повышается с 34,9 до 111,9 тыс. *квт*, т. е. дает рост за пятилетие более чем в три раза. Большое значение приобретает проблема снабжения Татарской АССР энергетическим топливом.

Необходимо отметить колоссальное экономическое значение запроектированного планом строительства железнодорожной линии Казань — Бугульма. До сих пор промышленное строительство Татарской АССР сосредоточивалось почти исключительно в Казанском узле, и остальная часть республики представляла сельскохозяйственные районы. Строительство этой дороги, связывая две железнодорожные магистрали, включит в транспортную сеть Союза ряд новых районов республики и обусловит возможность более равномерного размещения промышленности внутри республики.

Развитие сельского хозяйства укрепляется громадным ростом технического вооружения его. Тракторный парк республики увеличивается в пятилетие с 17,3 тыс. лош. сил до 200. Особое внимание должно быть сосредоточено на развитии животноводства, в частности скороспелых его видов.

Нижневолжский край. Наряду с завершением строительства машиностроительных заводов, начатых в первом пятилетии, в крае будет развернуто строительство крупного завода по постройке 3-тонных автомобилей мощностью 100 тыс. машин в год. Сталинградский тракторный завод будет переведен на производство гусеничных тракторов.

Новым в области машиностроения края явится постройка крупного часового завода № 3. Большое развитие получит качественная металлургия.

В результате строительства двух крупных комбинатов Нижневолжский край становится значительным центром нефтеперерабатывающей промышленности. Дальнейшее развитие получает лесопиление на сплавном лесе, с организацией широкой утилизации отходов лесопиления.

Нижневолжский край целиком базируется на привозном топливе. Вторая пятилетка делает первый крупный шаг в деле создания собственной топливной базы края строительством двух мощных сланцевых рудников. Проблема электроснабжения края решается увеличением мощности станций со 128 тыс. *квт* до 305 тыс. *квт* (расширение Сталгрэса, Сталинградская ТЭЦ, Астраханская и др.).

Нижневолжский край широко развертывает во втором пятилетии строительство

предприятий пищевой промышленности. За этот период в крае будет построено около 20 заводов, обеспечивающих рациональное использование продукции развитого сельского хозяйства. Глубокой реконструкции будет подвергнута рыбная промышленность, получающая большое развитие.

В системе мероприятий, запроектированных на второй пятилетний период по Нижневолжскому краю, особое значение приобретают две проблемы: развитие транспортной сети края и орошение его заволжских степей.

В области транспортного хозяйства во втором пятилетии будет выполнено строительство грандиозного канала, соединяющего системы двух рек — *Волги* и *Дона*. Это строительство имеет исключительное значение для народного хозяйства СССР и совершенно по-иному ставит вопрос о межрайонных связях районов бассейна Каспийского и Черного морей. В частности это строительство, вместе с электрификацией железной дороги Лихая—Сталинград, кардинально разрешает проблему снабжения поволжских районов топливом из Донбасса.

Второй крупнейшей проблемой общесоюзного значения явится проблема орошения Заволжья. На базе местного стока план проектирует орошение 65 тыс. *га*. Кроме того будут проведены все подготовительные работы по осуществлению генерального плана орошения Заволжья с организацией на этой базе устойчивого пшеничного производства.

Вровень с высокими темпами индустриализации поволжских районов идет индустриализация и других, прежде почти исключительно сельскохозяйственных, районов. Ярким примером здесь может явиться *Северокавказский край.*

За годы второй пятилетки в крае будет построено около пятидесяти новых промышленных предприятий тяжелой, легкой и пищевой промышленности.

Основная масса капиталовложений направляется в тяжелую промышленность, среди которой первое место принадлежит нефтяной промышленности края. Нефтедобыча края возрастает с 9 млн. *т* в 1932 г. до 12 млн. в 1937 г. План проектирует широкое строительство по нефтепереработке и нефтетранспорту. В частности будут построены продуктопровод Грозный — Армавир и нефтепровод Махач-Кала — Воронеж и Малгобек — Моздок.

Широкое развитие строительства будет произведено и в области машиностроения края. Во втором пятилетии в крае будет построено 8 новых машиностроительных заводов, среди которых должны быть отмечены завод автоматических станков, автосборочный завод, автоаккумуляторный, электрических ламп и ряд других.

Особенно энергичное строительство новых промышленных предприятий проектируется в области пищевой промышленности, базирующейся на колоссальных и разнообразных сырьевых ресурсах края. Во втором пятилетии будет построено 3 новых мясокомбината, 2 сахарных завода, 5 плодоовощных комбинатов, 5 масло-сыроваренных заводов, 2 карамельных фабрики, 3 холодильника и ряд других предприятий.

Столь же широкое строительство проектируется и по линии легкой промышленности края.

Это строительство явится крупным фактором индустриализации ряда национальных районов края и ускорит процесс ликвидации их хозяйственной и культурной отсталости. С другой стороны, развитие промышленности и равномерное размещение ее по территории края усилит рост пролетарских кадров, расширит сеть пролетарских очагов.

Полное завершение коллективизации и в основном механизации сельского хозяйства края, резкий подъем урожайности, большое развитие животноводства сделают Северный Кавказ первоклассной устойчивой базой Союза.

Огромное значение для края имеет проектируемое планом сооружение Волго-донского канала. Эта транспортная проблема потребует огромных работ по коренной реконструкции нижнего Дона и его судоходства, а также сооружения морского порта в Ростове-на-Дону.

Крымская АССР. Использование месторождений керченских железных руд ставит наряду с задачей полного освоения металлургического завода им. Войкова задачу строительства Камыш-бурунского комбината, обеспечивающего снабжение агломератом мариупольской группы заводов и правильную постановку эксплоатации сложных керченских руд. Решение этих задач явится узловым моментом второй пятилетки Крымской АССР.

Производство электроэнергии в Крыму увеличивается в 2,5 раза. Развивается судостроение в Севастополе.

На базе соляных озер Крымского полуострова получает дальнейшее развитие химическая промышленность. Развивается легкая и пищевая промышленность (швейная, рыбная, консервная и т. д.).

В области сельского хозяйства Крымская АССР развивается как район высокоразвитого садоводства и виноградарства (горное побережье) и высокосортной пшеницы (на севере).

Принятое в плане большое курортно-санаторное строительство усиливает значение Крыма как всесоюзной здравницы, позволяет в наиболее широких масштабах использовать его исключительно благоприятные климатические условия.

Развитие *Центрально-черноземной области* характеризуется созданием собственной базы черной металлургии с началом промышленной эксплоатации железорудных богатств Курской магнитной аномалии, большим развитием машиностроения (завод шлифовальных станков, производство кузнечно-прессового оборудования и др., электротехника), нефтепереработки, опирающейся на строительство мощного нефтепровода Махач-Кала — Воронеж, крупным развитием химической, легкой и пищевой промышленности. Для развития этой последней в области имеются особенно благоприятные условия, возрастающие вместе с бурным расцветом сельского хозяйства, развивающегося как по линии зерновых (пшеница), так и технических культур (сахарная свекла, подсолнух, конопля) и продуктивного животноводства. Крупнейшее значение имеют принятые в плане мероприятия в деле хозяйственного развития Белоруссии и Западной области, имеющих много общего в типе и направлении хозяйственной специализации.

Белорусская ССР. Важнейшей задачей второй пятилетки БССР является резкое улучшение топливного баланса республики в направлении повышения доли местных видов топлива, в частности торфа. Торф явится основной топливной базой электростанций республики, установленную мощность которых предполагается повысить до 123,4 тыс. *квт*. В то время как в первом пятилетии единственной крупной электростанцией БССР была Осиновка, во втором пятилетии сооружаются две новые крупные станции— Гомельская и Минская.

Развивающееся машиностроение сохраняет свою специализацию на сельскохозяйственном и общем машиностроении и на обслуживании потребностей республики в ремонте оборудования.

В области химической промышленности предусматривается организация новых производств, в частности торфохимии.

Наличие крупной сырьевой базы создает благоприятные условия для развития легкой промышленности, центральное место в строительной программе которой на второе пятилетие занимает льнообработка.

По бумажной промышленности второе пятилетие решает задачу освоения уже имеющихся производственных мощностей для увеличения выпуска бумаги с 28,7 тыс. *т* до 54,1 тыс. *т*.

Техническое перевооружение сельского хозяйства укрепляет льноводную базу БССР и одновременно позволяет широко развить ряд других культур. Важнейшей задачей является широкое развитие продуктивного животноводства с особым ростом его скороспелых видов.

Важнейшей задачей второй пятилетки *Западной области*, сосредоточивающей около $^1/_4$ всей посевной площади в СССР льна-долгунца, является резкое повышение урожайности, а также качества льна-волокна. Опираясь на укрепление сырьевой базы, план проектирует строительство трех льнопрядильных комбинатов в Смоленске, Вязьме и Ржеве, двух котонинных фабрик и центральной чесальной в Вязьме, создавая тем самым мощную базу льнопереработки.

Дальнейшее развитие получают транспортное машиностроение и локомобилестроение, закладываются основы развития крупнейшей торфохимической промышленности, дальнейшее развитие получают туковая промышленность и производство фосфоритной муки на местной сырьевой базе.

Наиболее актуальные вопросы областного хозяйства заключаются в разрешении проблемы энергоснабжения Брянско-бежицкого узла, в укреплении топливной базы, развитии торфодобычи и в рационализации лесного хозяйства. Решение их составляет задачу второго пятилетия.

Рост добычи торфа с 706,2 тыс. *т* в 1932 г. до 1 400 тыс. *т* в 1937 г. увязывается с подготовкой и организацией работ по строительству Жарковско-свитского энергохимкомбината.

В лесном хозяйстве второе пятилетие решает задачу рациональной лесоэксплоатации — постепенного перехода к нормальной рубке леса с вводом в эксплоатацию массивов в северной и северо-восточной части области.

Важнейшая задача плана в сельском хозяйстве области заключается в создании собственной пшеничной базы. Посевная площадь по пшенице увеличивается за пять лет в 5 раз.

Первая пятилетка положила начало быстрому развитию северных районов Союза.

Основной хозяйственной задачей *Северного края* во втором пятилетии является завершение технической реконструкции лесной промышленности, полное освоение производственной мощности новых заводов и рационализация лесного хозяйства. Крупнейшей проблемой, частично разрешаемой во втором пятилетии, является использование отходов древесины в крае. Громадные перспективы имеет в частности гидролиз древесины — недавно решенная техническая проблема, позволяющая из опилок получать ценнейшие продукты. Во втором пятилетии в крае будет установлено 47 новых лесопильных рам. Размещение лесной промышленности края обеспечивает освоение новых районов и наибольшую маневренную способность в направлении продукции заводов как на экспорт, так и на внутрисоюзные потребности (гг. Котлас и Сыктывкар).

Одной из крупнейших проблем Северного края, к разрешению которой будет приступлено во втором пятилетии, является развитие угольных и нефтяных месторождений бассейна реки Печоры, что позволит обеспечить высококалорийным топливом северный морской флот, промышленность Мурманского округа и Северного края.

Основным направлением сельскохозяйственного развития края во втором пятилетии являются всемерное укрепление и развитие животноводства, расширение посевов льна с одновременным увеличением посевов пшеницы (посевная площадь возрастает в полтора раза), чем укрепляется сырьевая и продовольственная база края.

В области транспорта крупнейшую роль в развитии края сыграет строительство железных дорог: Пинюг — Сыктывкар и Коноша — Вельск, начатых в первом пятилетии.

Основной задачей *Карельской АССР* наряду с развитием лесной, целлюлозно-бумажной и лесохимической промышленности явится освоение Беломорско-балтийского канала им. Сталина. Помимо громадного транспортного значения канала, система его плотин явится крупным источником гидроэнергии, которая будет использована во втором пятилетии для развития промышленности, в частности алюминиевой.

Постройкой гидростанции Нива-2, мощностью в 62 тыс. *квт*, которая соединяется высоковольтной линией передачи с Туломской станцией, будет решена проблема электроснабжения Хибиногорского комбината, а также снабжения энергией Кольского полуострова и электрифицированной Мурманской железной дороги.

Развитие сельского хозяйства должно уменьшить завоз продуктов продовольствия из других районов Союза. При значительном росте посевов (+26,9%) большое развитие намечено планом в области животноводства (по крупному рогатому скоту в КТФ рост +74%, по поголовью свиней +184% и т. д.).

Исключительно велики задачи, стоящие во втором пятилетии перед Украинской, закавказскими и среднеазиатскими республиками.

Украинская ССР. Во втором пятилетии Украина развивается как один из решающих в Союзе районов угольной промышленности, металлургии, машиностроения, химии, крупнейшего в Союзе электростроительства и крупного социалистического сельского хозяйства, наряду с значительным развитием пищевой и легкой промышленности.

Значение Украины в экономике Союза во второй пятилетке характеризуется следующими данными: выплавка чугуна, поднимаясь с 4,2 млн. *т* до 10,6 млн. *т* в 1937 г., составит 55,8% от всей выплавки Союза, выпуск проката — с 2,4 млн. *т* до 7,3 млн. *т*, или 52,1% от продукции Союза, добыча каменного угля возрастает до 72 тыс. *т*, или 48% от добычи СССР, добыча железной руды должна достигнуть 17,5 млн. *т*, или 47,4% от общей добычи Союза, производство алюминия составит 50%, тракторов — 36%, паровозов — 60,1%, кальцинированной соды — 48%, добыча марганцевой руды — 60,1%.

Громадное строительство должно быть осуществлено в области черной металлургии. Этот объем вложений обеспечивает ввод в эксплоатацию Запорожстали, Азовстали и Криворожстали с годовым выпуском чугуна свыше 1 млн. *т* каждый, Никопольского трубопрокатного завода и окончание коренной реконструкции заводов им. Дзержинского с выпуском в 1,3 млн. *т* чугуна, Макеевского — 1,4 млн. *т* в 1937 г. и др.

В области каменноугольной промышленности должна быть решена задача завершения комплексной механизации угледобычи. За годы второй пятилетки должно быть сдано в эксплоатацию 68 новых шахт с общей мощностью в 47,5 млн. *т* добычи угля и начата постройка 15 шахт мощностью в 11,3 млн. *т*.

Крупнейшее значение будет иметь громадное развитие коммунального хозяйства и жилищного строительства в Донбассе.

Одной из, казалось бы, частных, но имеющих исключительное значение задач явится решение задачи водоснабжения Донбасса.

Окончание строительства во втором пятилетии наиболее крупных заводов — Краммашстроя, Харьковского турбиностроительного мощностью в 1,5 млн. *квт*, станкостроительных заводов и др., особенно ряда заводов транспортного машиностроения (Луганский паровозостроительный, реконструкция вагонных заводов — Крюковского, «Правды» и др.), в громадной степени укрепляет машиностроительную промышленность Украины.

Большое развитие получает химическая промышленность.

Новой задачей, стоящей перед УССР, является мощное развитие легкой и пищевой промышленности.

Общая сумма капиталовложений в легкую промышленность за пятилетие запроектирована планом свыше миллиарда рублей. Намечено строительство хлопкопрядильных, суконных, шерстяных фабрик, чулочных, бельевых, обувных, двух котонинных, пласткожи, мыловаренных заводов и ряда других.

Мощный рост сельского хозяйства обусловит огромное развитие пищевой промышленности, в которой должно быть осуществлено строительство 86 крупнейших предприятий, из коих 70 вступают в эксплоатацию в пределах пятилетия.

В соответствии с огромным индустриальным ростом Украины получает дальнейшее развитие ее энергетическая база: выработка электроэнергии достигнет 9,7 млрд. *квт*, или 25,8% от общей выработки СССР; на Украине будет создана самая мощная в мире энергетическая система. Потребность Донбасса в энергии покрывается доведением мощности электростанций Донбасса к концу второго пятилетия до 1 млн. *квт*.

В области железнодорожного транспорта необходимо отметить запроектированную планом электрификацию дорог Донбасса, развитие выходов на север, особенно окончание сооружения магистрали Донбасс — Москва; наконец во втором пятилетии будут осуществлены крупные работы по укреплению транспортных связей между основными районами угля и железной руды — Донбассом и Кривым Рогом; к этим работам в первую очередь относятся строительство линий Горловка — Очеретино, Гришино — Павлоград, Чаплино — Александровск и электрификация железнодорожной сети.

Во втором пятилетии УССР сохраняет значение одной из основных зерно-животноводческих баз Союза. Ведущими культурами попрежнему будут пшеница (по зерновым) и сахарная свекла (по техническим). Общий размер посевных площадей УССР достигнет к 1937 г. 26,9 млн. *га*, причем наиболее значительный прирост намечается по посевам зерновых культур: пшеницы — на 16,3%, ячменя — 19,8% и сои — 33,3%. Основной задачей в области сельского хозяйства УССР явится повышение урожайности. Валовой сбор зерновых культур должен возрасти на 62,7%, сбор пшеницы — на 77% по сравнению с 1932 г.

Второе пятилетие завершает в основном механизацию сельского хозяйства Украины. Количество МТС растет с 573 до 1 000, обеспечивая полный охват всех колхозов.

ЗСФСР. Главной отраслью промышленности Закавказья является нефтяная промышленность. Добыча нефти возрастает с 12,6 млн. *т* в 1932 г. до 30 млн. *т* в 1937 г. Выполнение этой программы требует вовлечения в эксплоатацию целого ряда новых районов: Лок-Батан, Кала, Сулу-Тепе и др., полного завершения технической реконструкции нефтедобывающей промышленности, реконструкции и строительства новых нефтеперегонных заводов. Во втором пятилетии должно быть развито также производство ряда других отраслей промышленности. Расширяется производство цветных металлов за счет реконструкции Зангезурского и Алавердинского комбинатов. Развивается в крупных масштабах химическая и горнорудная промышленность. На базе собственного сырья строится 20 предприятий легкой промышленности и 37 предприятий пищевой промышленности. В 1935 г. начнется строительство крупнейшего Дашкесанского металлургического комбината, который положит начало развитию черной металлургии в Закавказье. Продукция машиностроения возрастает в 3,4 раза, каменного угля — в 7 раз, нефти — в 2,4 раза, хлопчатобумажных тканей — в 4,6 раза, обуви — в 5 раз, консервов — в 3,8 раза.

Огромную роль в хозяйстве Закавказья играет энергетика. Быстрые темпы развития народного хозяйства, электрификация транспорта требуют максимального использования богатейших ресурсов белого угля. Во втором пятилетии строятся и расширяются 10 электростанций, среди которых такие, как Канакирская в 88 тыс. *квт*, Гюмушская — в 140 тыс. *квт*, Храми, Тертер и др. Рост выработки электроэнергии на районных станциях в 12 раз обеспечивает электрификацию промышленности, электрификацию всех грузонапряженных участков железных дорог протяжением в 600 *км* и решение ряда других задач.

Центральной задачей сельского хозяйства является всемерное развитие субтропических культур, высокоценных специальных насаждений — чая, рами и т. п. и цитрусовых — лимонов, мандаринов и т. д., при дальнейшем росте старых отраслей сельского хозяйства — садоводства, виноградарства и табаководства. Крупнейшее значение имеет Закавказье как вторая хлопковая база Союза.

Одной из крупнейших проблем сельского хозяйства Закавказья, которую мы в основном решаем во втором пятилетии, является проблема водного хозяйства.

Завершая ирригационное строительство, начатое в первом пятилетии, реконструируя существующую ирригационную систему, улучшая водоиспользование и проведя большие осушительные работы, мы получим новые площади, которые позволят значительно расширить посевы ценных специальных субтропических культур. Посевы египетского хлопка увеличиваются в 8 раз, общий удельный вес ЗСФСР в продукции хлопка возрастает с 10,1 до 12,2%, площадь чайных насаждений увеличивается до 55 тыс. *га*, площади рами увеличиваются в 6,5 раза, цитрусовых — с 2,4 до 20 тыс. *га*, посадки тунгового дерева — с 0,3 до 10 тыс. *га* и т. д.

Особенно я хотел бы подчеркнуть значение осушения Колхидской низменности.

Узким местом Закавказья являются пути сообщения. План предусматривает ряд крупнейших мероприятий в направлении усиления транспортного хозяйства. Заканчивается строительство ряда железнодорожных линий (Катарская ветка, Алят—Джульфа, Очемчиры — Адлер, Бакинский обход, Евлах — Степанакерт), строятся на ряде участков вторые пути, строится перевальная дорога через Кавказский хребет, проводится в больших масштабах электрификация железных дорог, строится ряд крупных автогужевых дорог.

Не будет ошибкой сказать, что решение этой транспортной проблемы, в частности проблемы транспортировки нефти, вместе с решением проблемы энергетики и водного хозяйства явится основой основ дальнейшего развития этого богатейшего края. Сюда должны быть направлены внимание и усилия в борьбе за выполнение плана второй пятилетки.

Средняя Азия. Средняя Азия является основной хлопковой базой Союза. В первом пятилетии здесь были проведены огромные ирригационные работы и расширены посевные площади хлопка более чем на 600 тыс. *га*, создана новая база египетского хлопка в Таджикистане, хлопководству дана новая техника, мелкое дехканское хлопковое хозяйство превращено в крупное обобществленное.

Однако, несмотря на эти огромные предпосылки для улучшения качества всей работы хлопкового хозяйства, неразрешенной еще проблемой для Средней Азии является урожайность хлопка. За первую пятилетку урожайность хлопка не только не увеличилась, но даже значительно уменьшилась. План второй пятилетки намечает дальнейшие работы по расширению ирригационной сети, работы по Голодной степи, расширение Чирчик — Ангренкалесской и Кувасайской систем, проведение от магистральных каналов мелких арыков, густо охватывающих хлопковые поля; планом запроектированы большие мероприятия по увеличению удобрений полей и дальнейшее увеличение технической базы хлопкового хозяйства.

Планом намечено также и изменение структуры посевных площадей. Большой удельный вес приобретает люцерна, являющаяся хорошим предшественником для хлопка.

Таким образом создаются все необходимые рычаги для разрешения основной проблемы хлопководства — резкого увеличения урожайности. Задание в 13,4 *ц* урожая с гектара на конец пятилетки должно быть принято как минимальное. Выполнение и перевыполнение этого задания будет целиком зависеть от качества работы колхозов, от качества работы наших организаций в Средней Азии, от их умения мобилизовать колхозников на борьбу за высокий урожай.

В связи с вопросом о хлопке я останов-

лось на Чирчике. Чирчикское строительство теснейшим образом связано с решением проблемы удобрения хлопковых полей Средней Азии. Одновременно с окончанием строительства первой очереди электростанции должно быть закончено строительство азотно-тукового завода, который будет в значительной мере удовлетворять потребности Средней Азии.

Исторически отсталой являлась Средняя Азия по текстильной промышленности.

Производя хлопок для всей текстильной промышленности страны, Средняя Азия получала хлопчатобумажные ткани из центральных районов. Уже в первом пятилетии было приступлено к разрешению задачи создания в Средней Азии собственной текстильной промышленности. Так был построен ряд текстильных предприятий в Узбекистане, Туркменистане и других республиках Средней Азии, начато строительство крупнейшего в Союзе Ташкентского текстильного комбината.

Во втором пятилетии эта проблема в основном разрешается окончанием строительства Ташкентского комбината, строительством Сталинабадского, Ходжентского комбината и других крупных предприятий. К концу второй пятилетки Средняя Азия в основном будет уже снабжаться продукцией своей собственной текстильной промышленности.

Одним из важнейших итогов первой пятилетки по Средней Азии являются огромные работы по изучению ее природных ресурсов — гидроресурсов и богатств недр. Широкие геолого-разведочные работы открыли такие богатства, о которых мы раньше не подозревали. Планом второй пятилетки намечается приступ к широкому использованию этих богатств. Строительством Алмалыкского медного комбината начинается эксплоатация крупнейшего Алмалыкского месторождения меди, впервые развертывается эксплоатация мирового значения запасов мирабилита в Карабугазе, значительно расширяется добыча нефти, угля и др.

Изучение и освоение природных богатств среднеазиатских республик явится одной из важнейших задач второй пятилетки, подготовляя дальнейшее индустриальное их развитие.

Крупнейшее принципиальное значение имеет намеченное планом большое развитие машиностроения. Благодаря окончанию строительства крупного завода сельскохозяйственного машиностроения—Ташсельмаша и реконструкции завода им. Ильича, развитие хозяйства среднеазиатских республик будет в значительной мере опираться на продукцию собственного машиностроения.

Несколько слов о Турксибе. Необходимо подчеркнуть, что Турксиб в нынешнем его состоянии не соответствует тому, чем он должен был быть по основному замыслу строительства дороги. Турксиб должен был возить лес и хлеб в Среднюю Азию из Сибири, хлопок и фрукты — в Сибирь. Но используется Турксиб совершенно недостаточно. Строительством ряда лесных железнодорожных линий в Восточной и Западной Сибири обеспечивается в достаточной мере подача лесных материалов на Турксиб. Строительство текстильного комбината в Западной Сибири потребует хлопка у Средней Азии. Таким образом создаются все предпосылки для правильной работы дороги. И от нас целиком будет зависеть налаживание нормальной работы Турксиба.

Такой широкий разворот хозяйства среднеазиатских республик, какой намечен планом, требует в большом количестве квалифицированных кадров. Задача подготовки кадров на месте и главным образом национальных кадров явится поэтому одной из важнейших хозяйственно-политических задач в Средней Азии.

V

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

Второй пятилетний план великих работ широко и глубоко охватывает все уголки Советского Союза. Ликвидируется многоукладность экономики, и социалистический способ производства становится единственным в СССР. В ходе социалистического строительства перековывается человек и преодолеваются капиталистические пережитки в сознании людей.

Процесс преодоления капиталистических пережитков в сознании людей происходит повседневно, ежечасно, проникая в самые глухие уголки нашей страны, ломая самые застарелые, вековые привычки и предрассудки, вызывая к жизни и свету самые отсталые и темные прежде слои населения.

Величие нашей эпохи — в съезде кузнецов и конюхов, собирающихся в Колонном зале Дома союзов и обсуждающих лучшие способы и методы ухода за лошадью и инвентарем; в девяти тысячах рабочих Сталинградского завода, сдавших экзамен на технический минимум; в молодом инженере-осетине, воспитанном победившим пролетариатом и смело пускающем в ход завод электролитного цинка; в работнице Электрозавода, вчерашней домохозяйке, сегодня выступающей с речью о судьбах и перспективах электропромышленности.

Величие нашей эпохи — в высокой политической зрелости рабочего класса, сумевшего в отсталой стране обеспечить победу социализма; в миллионах рабочих и колхозников, с величайшим вниманием следящих за тем, что происходит в СССР и за его пределами, кровно чувствующих величайшую ответственность за все дело строительства социализма.

В концентрированности воли и усилий десятков миллионов людей — лучшая гарантия нашей победы!

Программа второго пятилетия — *великая программа торжества ленинских идей,*

дальнейшего поступательного роста социализма. Эта программа, осуществление которой будет событием всемирно-исторического значения, обязана, как и все великое в нашей борьбе, товарищу Сталину. Я уже в начале своей речи говорил, *что гениальной прозорливостью товарища Сталина выкованы основные лозунги второй пятилетки* — окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплоатацию, завершение реконструкции народного хозяйства и создание таких материальных условий существования каждого рабочего и колхозника, когда жизнь каждого из них будет зажиточной и культурной.

По инициативе товарища Сталина во втором пятилетии намечены столь широкая программа реконструкции транспорта и развития товарооборота, столь быстрые темпы развития легкой и пищевой промышленности. Развитие местной промышленности в значительно большем масштабе, чем это было до сих пор, — это идея товарища *Сталина*; заострение внимания всей партии, всей страны на необходимости быстрейшего подъема животноводства — это его же инициатива.

Помимо решающих установок и директив товарищ Сталин наметил целый ряд конкретных планов развития важнейших отраслей народного хозяйства. Программа строительства металлургических заводов — эта программа намечена товарищем Сталиным. Подробно, внимательно рассмотрел товарищ Сталин завод за заводом и указал те объекты строительства, которые должны в первую очередь строиться во втором пятилетии. Программа строительства заводов транспортного машиностроения также установлена товарищем Сталиным. Создание ремонтной базы НКПС, постройка ряда ремонтных паровозных и вагонных заводов — эта программа намечена товарищем Сталиным. Строительство автомобильных заводов — буквально рукою товарища Сталина записано, какие заводы, где и какой мощности должны строиться. Программа строительства заводов морского судостроения намечена товарищем Сталиным. Программа строительства заводов синтетического каучука продиктована волей и настойчивостью товарища Сталина. Строительство заводов алюминия определено товарищем Сталиным. Авиационные заводы строятся в местах и мощностью, как указано было товарищем Сталиным. Программа строительства основных железнодорожных магистралей, программа дорожного строительства (строительство таких больших дорожных магистралей как Москва—Хабаровск, Москва — Тифлис и т. д.) — все это предложено товарищем Сталиным. Строительство каналов — Беломорского канала, Волго-Дон, Мариинской системы — все это инициатива товарища Сталина. Я не имею возможности перечислить все участки социалистической стройки, по которым товарищ Сталин дал конкретную программу дальнейшего развития.

Так под руководством великого вождя родилась грандиозная программа строительства социализма во втором пятилетии. Под руководством товарища Сталина эта программа и будет выполнена. Ее осуществляет выросший и окрепший рабочий класс, закаленный в боях за утверждение своей диктатуры, закаленный в боях с интервентами, в кратчайший срок восстановивший свое народное хозяйство, выполнивший первую пятилетку в четыре года; осуществляет многомиллионное крестьянство, порвавшее с мелкобуржуазным хозяйством, строящее под руководством рабочего класса свое хозяйство на социалистических началах.

Важнейшим условием побед рабочего класса являются рост его организованности, дальнейшее укрепление диктатуры пролетариата, борьба с остатками капиталистических классов, борьба со всеми видами оппортунизма, организационная перестройка всех звеньев народного хозяйства в соответствии с политическими задачами второй пятилетки.

Под руководством славной коммунистической партии и товарища Сталина — олицетворения всего лучшего, что есть в мировом рабочем движении, — идет наша великая страна, идет от победы к победе, идет Советский Союз, мощная, высокоиндустриальная социалистическая держава, уверенно и бодро навстречу светлому будущему. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Заседание семнадцатое

(4 февраля 1934 г., утреннее)

Косиор *(председательствующий)*. Переходим к прениям по докладам товарищей Молотова и Куйбышева. Слово имеет товарищ Грядинский. *(Аплодисменты.)*

Грядинский *(Западная Сибирь)*. Товарищи, те великие задачи, которые были изложены здесь в докладах товарищей Молотова и Куйбышева, задачи по построению бесклассового общества, потребуют от всего рабочего класса и от нашей партии огромнейших усилий для того, чтобы на основе достигнутых успехов в первой пятилетке использовать все возможности в нашей стране и построить прекрасное огромнейшее здание социализма, переделать сознание людей и экономику всей нашей страны.

Мы все, товарищи, помним, как на VIII съезде советов РСФСР товарищ Кржижановский докладывал план электрификации. Мы помним огромнейшую карту, на которой зажигались электрические лампочки — точки будущих электростанций. Если сравнить эту карту с тем, что нам доложили товарищи Молотов и Куйбышев, то теперешняя карта представляет собой сплошной свет, который освещает великий путь строительства социализма в нашей стране. В плане электрификации в отдельных районах, на отдельных окраинах мы имели очень небольшое количество освещенных точек. Теперь, товарищи, на этих окраинах, например таких, какой является наша Западная Сибирь, огромная масса освещенных точек. Нет уже пустых мест. Везде, в каждом уголке нашей страны, строятся огромные социалистические предприятия, везде, в каждом уголке нашего огромного Советского Союза, инициативой и энергией нашей партии и рабочего класса переделывается сверху донизу вся экономика.

Задача построения Урало-кузбасского комбината, поставленная на XVI партсъезде товарищем Сталиным и с успехом нами осуществляемая, на этом съезде в том плане величайших работ, о котором нам доложили товарищи Молотов и Куйбышев, переходит во вторую стадию. Перед нами поставлена задача превратить Кузбасс как одно из основных звеньев Урало-кузбасского комбината во второй Донбасс. Это — огромная, колоссальная задача. Она сводится главным образом к тому, чтобы дать во второй пятилетке много больше угля, много больше металла, чем сейчас, и так же, как и в Донбассе, поставить на соответствующую высоту химию.

В цифровом выражении по сравнению с концом первой пятилетки это дает удвоение и утроение выпуска продукции по большинству наших предприятий. По углю Западная Сибирь, вместо 7 млн. *т* в первой пятилетке, должна дать не менее 20,5 млн. *т* во второй пятилетке. По чугуну увеличение будет почти в 6 раз против первой пятилетки. Это требует от нас пуска в эксплоатацию, освоения огромнейших шахт, уже заложенных и частью пущенных и эксплоатируемых. Это требует полного освоения первой очереди Сталинского металлургического завода, постройки его второй очереди и развертывания работ по строительству второго металлургического завода с таким расчетом, чтобы к концу второй пятилетки первые агрегаты начали уже работать.

Превращение Кузбасса во второй Донбасс требует от нас гораздо больше не только угля, но и руды. Мы уже в первой пятилетке поставили эту задачу и добились того, что в ближайших к первому Кузнецкому заводу им. Сталина районах мы имеем такое количество руды, готовой к промышленной переработке, которое обеспечивает в основном снабжение рудой второго металлургического завода. Дело только в том, чтобы начать сейчас и быстро построить железную дорогу к этим месторождениям. Таким образом кроме основной рудной базы для Кузнецкого завода на Урале мы имеем вторую базу, дающую возможность металлургию Сибири поставить на свою собственную руду и тем самым гораздо более быстрыми темпами решить величайшую задачу, поставленную перед нами товарищем Сталиным, — задачу превращения Кузбасса во второй Донбасс.

В первой пятилетке мы приступили к строительству огромнейшего Кемеровского химического комбината и тем самым заложили начало новой отрасли промышленности в крае — химической промышленности. Завершение Кемеровского химкомбината создает базу для развертывания мощной химической промышленности. Кроме этого в первой пятилетке мы провели огромнейшую работу по исследованию Кулундинской степи, где находятся огромнейшие химические богатства, дающие возможность широко развернуть химическое производство.

Перед нами стоит великая задача в ближайшие год-два развернуть строительство и создать самостоятельную базу своей металлургии, своей химии, создать второй Донбасс в Западной Сибири — в Кузбассе.

Перед нами стоит огромнейшая задача на основе уже своего металла еще шире развернуть тяжелую промышленность. Мы уже в первой пятилетке заложили ряд машиностроительных предприятий. В докладах товарищей Молотова и Куйбышева мы слышали о ряде предприятий, которые предположено построить на базе нашего кузнецкого металла. Я хочу остановиться еще на одной отрасли промышленности, которую на базе кузнецкого металла нужно запроектировать во втором Донбассе. В проекте плана запроектировано строительство огромнейших автомобильных заводов, причем все эти заводы запроектированы в центральной части Советского Союза. Мне кажется, что необходимо сделать соответствующее дополнение к этому проекту, так как выполнение огромнейших задач, стоящих перед промышленностью и сельским хозяйством восточных районов, потребует огромнейшего количества автомобилей. Поскольку производство автомобилей запроектировано в центральных частях нашего Советского Союза, автомобили придется завозить по железным дорогам. Мы имеем уже такой опыт. Как вы знаете, в центральной части Советского Союза работают три завода комбайнов. В свое время мы в Сибири строили завод комбайнов, вложили 26 млн. руб., но когда подсчитали, то оказалось, что этот завод комбайнов не нужен, и сейчас мы вместо завода комбайнов строим другой и в ближайшее время пустим завод не менее нужный. Но все-таки сейчас комбайны в Сибирь, на Восток везут с Украины, с Северного Кавказа — через весь Советский Союз. На площадку вагона становится только один комбайн, и таким образом мы имеем огромнейшую трату вагонов при нашем напряженном положении с перевозками и лишнюю потерю времени и средств. Так же будет и с автомобилями, если проект не будет дополнен и на базе кузнецкого металла не будет запроектировано строительство автомобильного завода, причем производство автомобилей в Сталинске будет стоить для Востока много дешевле, чем в этих трех точках, которые запроектированы. Исходя из этого, я и предлагаю внести соответствующее изменение в план. В связи с этим нужно запроектировать развертывание и построение на Востоке завода автошин и огромнейшее автомобильное хозяйство Востока обуть в свои шины.

Здесь товарищ Куйбышев говорил о снабжении лесом Средней Азии, говорил о том, что это дело возложено на Сибирь. Совершенно правильно. Но, товарищи, вопрос об освоении лесных массивов стоит таким образом, что для строек Сибири и окружающих нас районов зачастую нехватает леса. Я второй раз говорю об этом с авторитетной партийной трибуны, и все это дело упирается в то, что мы очень медленно осваиваем огромнейшие лесные массивы в Западной и Восточной Сибири. Вопрос о железнодорожном строительстве для освоения лесных массивов является важнейшим вопросом, и без этого не будет работать как следует Турксиб, и без этого не будет хватать леса для Средней Азии. До тех пор, пока мы не освоим железную дорогу Ачинск — Енисейск, пока не ускорим постройку дороги Томск — Асино, до тех пор огромнейшие лесные массивы, находящиеся в Сибири, не будут освоены, до тех пор будут перебои в снабжении лесом Средней Азии. Задача освоения лесных массивов, задача построения лесовозных дорог тесно связана с вопросом о снабжении лесом Средней Азии и снабжении лесом огромнейших строек в Западной Сибири и прилегающих к ней районов. Без этого всегда будет нехватать леса.

Огромнейшее строительство промышленных предприятий на Востоке в новых районах требует постройки ряда новых городов. Товарищ Куйбышев говорил, что в Западной Сибири выросли из небольших поселений огромнейшие города: Сталинск, Прокопьевск, Кемерово, Ленинск, Анжерка, Белово, которые в прошлом, несколько лет тому назад, были небольшими поселениями. Сейчас это крупнейшие города с огромным количеством рабочего населения, в основном построенные вновь. Я хочу остановиться на том, как мы строим вновь эти города.

Мне кажется, что в проектах как первой, так и второй пятилетки в отношении строительства городов слишком много еще запроектировано временных строительств. Возьмите все наши новые дома, постройку, скажем, всякого рода каменных стандартных домов, которые строятся по так называемым строительным нормам. Войдя в дом, построенный по этим самым строительным нормам, вы сразу почувствуете, что вы вошли не в новое хорошее жилище, построенное для будущего социалистического общества и используемое сейчас, в период строительства социалистического общества, а действительно во временное жилище, где низкие потолки, и высокий ростом человек чуть не до потолка достает. Когда товарищ Орджоникидзе был в Сталинске и очень подробно знакомился со всем новым строительством, обходя все новые дома, то кроме прочих жалоб, которые были со стороны сталинских металлургов и сталеваров, было много жалоб, что дома-то построили хорошие, но вот в уборной никак ни сесть, ни повернуться — слишком маленькие запроектировали.

Все это бесспорно результат стремлений сэкономить площадь. Лестницы в домах запроектированы так, что по этой лестнице очень трудно ходить.

Мне кажется, что сейчас, когда мы строим огромные новые города, строительные нор-

мы должны быть изменены в сторону расширения. Здесь выходит очень небольшая экономия. Мы строим новые города для социалистического общества. Поэтому строительство таких конур с очень низкими потолками, где чуть не лбом стукаешься о каждую притолоку, это строительство нужно изменить. За последнее время норма высоты изменена с 2,7 до 3,2, так что некоторое движение в планирующих организациях имеется. Мне кажется, что нужно строить не временные жилища, а так, чтобы рабочий получил действительно хорошее жилище социалистического общества. Когда мы строим новый город, новое жилище, его нужно строить не на год-два, а на более длительный период.

Вопрос о планировании самых городов. Для того чтобы построить какой-либо город, нужно провести очень большую работу по его планированию. До сих пор у нас это дело совершенно не поставлено. Если не будет разработан соответствующим образом вопрос о строительстве новых городов, то у нас будет очень много ошибок. У нас в Сибири на строительстве 3—4 городов мы имеем ряд примеров, когда приедут 1—2—3 архитектора, запланируют, как будто план написали. Но только появилось новое предприятие — план заново переписывается, и у города опять плана нет. Мне кажется, что вопрос планирования городов должен быть поставлен таким образом, чтобы работали не 6 бригад на весь Союз, как это имеет место теперь, причем работающих по 2 года над планом каждого города, а чтобы было большее их количество, чтобы большее количество квалифицированных людей работало в этой области, чтобы нам строить и не делать ошибок в строительстве новых городов.

При строительстве новых городов нужно затратить много больше и средств и внимания на то, чтобы построить и обслужить культурными учреждениями рабочий класс новых промышленных районов. И вопрос о постройке театров, кино, особенно об обслуживании культурными кадрами, сейчас является острейшим вопросом в новых районах. В новых городах Кузбасса мы находимся в таком положении, что, построив какое-либо новое культурное учреждение, его почти невозможно обслужить.

Вот например мы построили в Сталинске новый театр. Но мы не можем поставить так же, как в любом из московских театров, соответствующую нормальную работу труппы: чтобы пригласить труппу из Москвы, сталинским хозяйственным и каким угодно организациям нужно доплатить 200 тыс. руб. в месяц для того, чтобы труппа работала для сталинских рабочих. Возьмите кино. Мы в ряде городов построили новые кино. Но вы думаете, можно получить хорошую картину? Нет, нельзя получить такую картину, которая по содержанию и оформлению была бы современной и интересной для рабочих. Приходится доставать картины с большим трудом. И для того, чтобы нам, действительно новым промышленным центрам с большим количеством пролетариата, поставить соответствующую работу культурных учреждений, надо ускорить развитие обслуживающей промышленности, развитие предприятий, изготовляющих то, что нужно для кино, для клуба и т. д. Нужно быстрее из старых промышленных районов, из культурных центров помочь кадрами для того, чтобы эти новые города действительно превратить в промышленные центры, похожие на старые промышленные центры, по которым мы все равняемся.

В отношении сельского хозяйства. Товарищ Куйбышев в своем докладе поставил перед Западной Сибирью задачу расширения посевных площадей по пшенице на 33%. Это колоссальнейшая задача для нас. Мы считаем, что если рядом с этим поставить задачу поднятия урожайности, с тем чтобы к концу пятилетки добиться среднего урожая по всем зерновым до 11,3 *ц* с гектара, мы тем самым при расширении посевных площадей сможем к концу второй пятилетки удвоить против 1932 г. выход валовой продукции по зерновым.

В отношении животноводства здесь товарищ Ворошилов поставил следующую задачу: запретить бить молодняк. Правильно поставлена задача. Но, товарищи, эту задачу можно разрешить, если поставить с ней рядом задачу более быстрой метизации скота. Если мы должны запретить бить молодняк, то рядом с этим мы должны добиться более быстрого улучшения породы скота. И с этой стороны метизацию крупного рогатого скота и свиней нужно продвинуть более быстро, применяя может быть кое-где обязательные меры, с тем чтобы скот менее продуктивный сдавать как соответствующую продукцию на мясо. Только при таком положении мы сможем действительно запретить бить молодняк и выполнить задачи по снабжению мясом нашей страны. Задачи животноводства, которые сейчас перед нами стоят во всей широте и поставлены перед нами так, чтобы 1934 г. сделать годом, в котором мы достигли бы перелома и движения вперед, могут быть выполнены, если особое внимание обратить на колхозные фермы. Колхозные фермы — это уже выработавшаяся форма товарного животноводства в колхозах. Создать большую заинтересованность в работе колхозных ферм является важнейшим вопросом подъема животноводства. У нас еще кое-где в колхозах существует кроме колхозных ферм так называемый обобществленный скот, не объединенный в товарные фермы. Мне кажется, что для того, чтобы сейчас быстрее двинуть вперед развитие товарных ферм, нужно, чтобы в каждом колхозе было не менее одной товарной фермы. Создав определенные преимущества для работы этих товарных ферм, мы тем самым сосредоточим внимание колхозов на работе товарных ферм и таким образом сможем в 1934 г. животноводство двинуть более быстро вперед. Задачи, поставленные перед нами, являются задачами колоссальнейшими, решение которых зависит от того, как мы на основе достигнутых успехов первой пятилетки будем мобилизовывать массы, ставя конкретно перед каждым трудящимся, перед каждым рабочим, перед каждым колхозником задачу выполнения хозяйственного плана. Мобилизуя массы конкретно на каждой отдельной задаче, мы выполним великий план второй пятилетки и тем самым поставленную нашей партией и товарищем Сталиным перед нашей страной задачу по построению бесклассового социалистического общества, переделав и экономику нашей страны и сознание людей. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Чубарь. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Чубарь. Товарищи, грандиозный план социалистического строительства во втором пятилетии, который обсуждает наш XVII съезд, можно было составить и нужно было составлять на основе тех величайших успехов социалистической стройки и тех величайших побед нашей партии, которые достигнуты в первой пятилетке и в первом году второй пятилетки. Торжество генеральной линии партии за эти истекшие годы доказано целиком и полностью. Наши успехи — это результат гениального руководства нашего ленинского ЦК и вождя партии товарища Сталина на всех участках социалистического строительства, по всему фронту развернутого социалистического наступления. Победы социалистического строительства завоеваны благодаря упорной борьбе партии и под ее руководством всех трудящихся СССР за выполнение заветов Ленина, за выполнение своих планов и осуществление политики Ленина—Сталина.

Борьба партии велась в первую очередь за чистоту рядов партии, за чистоту линии партии, с правым уклоном, являвшимся главной опасностью, главным тормозом в деле развернутого социалистического наступления по всему фронту. Эта борьба велась с контрреволюционным троцкизмом, с «левацкими» элементами и с остатками капиталистических элементов.

Успехи, достигнутые партией, являются результатом упорной борьбы и свидетельствуют о преодолении тех величайших преград, тех препятствий, тех трудностей, какие пытался создать классовый враг, какие развертывал классовый враг в своей борьбе против социалистического строительства, против социалистического развития нашей Советской страны.

Одним из участков особо обостренной классовой борьбы и ожесточенного сопротивления остатков враждебных элементов, которые сохранились внутри страны, и тех сил, которые двигала против социалистического строительства международная контрреволюция, являлась Советская Украина. Пример Советской Украины за истекшие годы, особенно за годы допущенных ошибок нашей партийной организацией на Украине, за годы, когда сельское хозяйство Украины отстало от общих темпов развития социалистического хозяйства СССР, — этот пример очень поучителен.

Наша партийная организация на Украине, как здесь говорил товарищ Постышев, как говорил товарищ Косиор, проглядела в 1931—1932 гг. новые маневры классового врага в сельском хозяйстве; недооценила тех задач, которые стояли перед нами в деле руководства колхозным хозяйством, колхозным строительством, когда колхозы охватывали все больше и больше крестьянских дворов, когда к концу первой пятилетки на Украине было коллективизировано 70% бедняцко-середняцких хозяйств. Притупление классовой бдительности нашей партийной организации на Украине привело к тому, что на основе ослабления руководства селом и культурным строительством значительно усилили свои позиции националистические элементы и даже в партии развился националистический уклон, возглавлявшийся товарищем Скрыпником. Эти ошибки привели к усилению позиций нашего классового врага на ряде участков, дали возможность разложить много колхозов. Ошибки эти имели место в нашей практической работе, и это сказывалось на результатах борьбы. Мы, как говорил товарищ Косиор, не послушавшись указания товарища Сталина о создании областей после ликвидации округов, допустили крупнейшую ошибку, ибо, руководя 500 районов, не могли знать каждый район, не могли доходить до каждого колхоза, не могли конкретно руководить. В руководстве преобладали методы бумажные, методы канцелярские, и это сказывалось пагубным образом на нашей практической работе.

Но у нас были ошибки и другого порядка. Мы за эти годы, годы сплошной коллективизации, ликвидации кулачества как класса, в нашем плановом руководстве сельским хозяйством допустили ошибки, которые частично мы должны отнести и за счет Наркомзема Союза.

Саркисов. Правильно.

Чубарь. Тут товарищ Яковлев говорил о недостатках Наркомзема в части расстановки сил за последний период. Но мы несколько лет делали одну и ту же ошибку, расширяя площади посевов на Украине без учета тех нужд, тех требований агротехники, которые ребром также были поставлены товарищем Сталиным и ЦК, когда выявлялись наши недостатки, наши ошибки. Действительно перегрузка заданиями по техническим культурам вредно отражалась на нашем сельском хозяйстве. Перегрузка посевными заданиями без учета необходимости оставления парового клина, без учета необходимости введения правильного севооборота давала понижение урожайности и толкала целый ряд земельных организаций к механическому распределению государственных заданий между колхозами, к пренебрежению конкретной обстановкой в том или другом колхозе, — этим самым ослаблялось практическое руководство колхозным хозяйством и давались в руки националистическим элементам, в руки классовым врагам, кулацким элементам некоторые козыри для укрепления своих позиций и борьбы против государственных заданий. У нас на Украине в те годы в сельском хозяйстве сильно проявилось вредительство. Разгром националистического ук-

лона в нашей партии, разгром националистических элементов и прочей контрреволюции, который произошел под руководством ЦК ВКП(б) и при его колоссальной помощи, а также благодаря повышению классовой бдительности нашей украинской партийной организации в 1933 г., мобилизация партийной организации, усиление массовой работы среди колхозных масс обеспечили победу в сельском хозяйстве Украины в 1933 г., ликвидацию его отставания, ликвидацию прорыва. Этим созданы все условия для дальнейшего разворота социалистической стройки Советской Украины. Украинские националистические элементы, погромленные очень основательно у нас, внутри страны, не складывают оружия за пределами СССР.

Ведя большую, широкую кампанию за пределами Советского Союза, мобилизуя силы украинских фашистов, мобилизуя силы мировой контрреволюции для борьбы против Советской Украины, за отрыв ее от Советского Союза, эти националистические элементы стремятся разжечь национальную рознь среди народов, населяющих Украину и Советский Союз. Хозяева украинской контрреволюции — немецкие фашисты и мировой империализм — знают прекрасно, что эти попытки не дадут успехов, ибо Советская Украина вместе с Советским Союзом, вместе с братскими советскими республиками под руководством коммунистической партии, под руководством ее ленинского Центрального комитета, преодолевая трудности и отставание в сельском хозяйстве, нанося сокрушительный удар классовому врагу, пойдет в дальнейшем с большими успехами вперед, чем она шла в первом пятилетии. *(Аплодисменты.)* Но и успехи выполнения Украиной первого пятилетнего плана опровергают гнусную клевету националистических элементов и организаторов интервенции против СССР, под лозунгом освобождения Украины, о колониальном положении Украины. Я напомню только некоторые цифры, характеризующие действительное положение Советской Украины. Смотрите, за первую пятилетку Украинская советская республика повысила выпуск промышленной продукции и дала в 1932 г. против 1927/28 г. 231,2%, против 1912 г. выпуск продукции составлял 363,6%. По группе «А» выпуск промышленной продукции на Украине составлял к концу первой пятилетки 425% против 1912 г., 285% против 1927/28 г., при 272% по всему Советскому Союзу в целом. То же самое в целом ряде других отраслей, в частности по выработке электроэнергии, 1932 г. дал против 1927/28 г. 260% и т. д. Гигант социалистической индустрии — Днепрострой, гордость всего СССР, гордость мирового пролетариата, первенец нашей первой пятилетки, появился на территории Советской Украины. Гиганты нашей индустрии, как Харьковский тракторный завод, Краматорский машиностроительный, Луганский машиностроительный и целый ряд других заводов и шахт, а также рост колхозов, совхозов, МТС, свидетельствуют о мощном развитии социалистического хозяйства Советской Украины.

Кроме развития индустрии Советская Украина развернула колоссальную работу по подготовке кадров, необходимых нашей Советской стране, нашему бурно развивающемуся социалистическому строительству. Если на Украине или на территории, которую сейчас составляет Украина, в 1914 г. было 17 втузов и вузов, то в 1932 г. мы имеем 200 втузов и вузов. Студентов в них было 27 600, а к концу 1932 г. — 111 600. Техникумов было в 1929 г. 126, а в 1932 г. их стало около 700. В них обучалось 153 тыс. человек рабочей и колхозно-крестьянской молодежи.

Рабфаков в 1929 г. было 48, в 1932 г. — свыше 500 рабфаков с 40 тыс. обучающихся.

Каждому честному наблюдателю, даже не рабочему, не крестьянину, видно, что положение Советской Украины ничего общего не имеет с положением колоний, не имеет никаких признаков колониальных стран. Так колонии не растут. Эти успехи свойственны только свободной стране Советов, где существует диктатура пролетариата, где братство народов развивается и укрепляется на основе проведения правильной ленинской национальной политики, где все трудящиеся объединены под руководством большевистской коммунистической партии. Советская Украина равноправна в мощном гигантском едином государстве — Союзе советских социалистических республик.

Победы СССР — это победы социализма. Об этом знают и должны знать трудящиеся всего мира. Они могут гордиться этими победами как достижениями ударной бригады мирового пролетариата в революционной борьбе за торжество социализма во всем мире. Достигнутые успехи являются прочной основой для постановки новых грандиозных задач, для выработки новых грандиозных планов дальнейшей борьбы за социализм, борьбы за построение бесклассового общества.

Товарищи Молотов и Куйбышев в своих докладах достаточно подробно осветили эти грандиозные задачи второй пятилетки. В них — в этих планах, в этих программах — отражена вся большевистская целеустремленность сделать СССР самой передовой в техническом отношении страной, страной окончательной победы социалистического строя. В этом плане второй пятилетки Украина как составная, неотъемлемая часть великого СССР занимает видное место. Эти планы снова наносят сокрушающий удар той клеветнической кампании, которую развивают враги Советского Союза, цепляющиеся за Советскую Украину. Советская Украина представляет из себя мощный индустриальный организм с богатейшими природными ресурсами, развитой социалистической индустрией края и крупным социалистическим сельским хозяйством. На него зарятся империалисты, которые рассчитывают путем захвата Украины ослабить позиции СССР — социалистического отечества трудящихся всего мира. Империалисты рассчитывают опереться на националистические элементы, расстроить ряды трудящихся Советской Украины и ослабить руководящую роль и борьбу нашей коммунистической партии, но это им не удастся, так как миллионные массы рабочих, крестьян и всех трудящихся Советской Украины сумеют защитить себя и свои социалистические завоевания.

План второй пятилетки для Украины так же грандиозен, как и для всего Советского Союза. Я не буду повторять все те цифры, которые по Украине только что, полчаса назад, приводил товарищ Куйбышев, хотя часть их следует напомнить. Во втором пятилетнем плане СССР Украина по многим отраслям занимает решающие позиции. Взять хотя бы выпуск чугуна. Выпуск его в 1937 г. заводами Украины составит 251% по сравнению с выпуском 1932 г. и 55,8% выпуска всего СССР. Прокат вырастает почти на 300% и составит 52,1% СССР; выпуск мощных паровозов на Украине составит 60%; выработка электроэнергии возрастает в 1937 г. до 348% по сравнению с 1932 г. и составит 28,5% СССР; текстильная промышленность Украины утраивает продукцию в 1937 г.; выпуск швейных изделий увеличивается в 6 раз и т. д.

Капиталовложения по Украине во второй пятилетке весьма значительны. Так из всех союзных капиталовложений в каменноугольной промышленности Украина занимает 40%, по черной металлургии — 44%, — возрастание почти в 3 раза против вложений первой пятилетки. По легкой промышленности капиталовложения увеличиваются в 10 раз. Это доказывает, что Советский Союз правильно распределяет капиталовложения и обеспечивает развитие производительных сил во всех республиках, правильно намечает общее развитие хозяйственно-культурного строительства на вторую пятилетку.

Сельское хозяйство Украины по посевным площадям в плане второй пятилетки составляет 19—20%. Количество МТС составит около 20%. Большие плановые задания как в области промышленности, так и в сельском хозяйстве, какие ставит второй пятилетний план Советского Союза перед Украиной, обязывают партийные и советские организации на основе имеющихся уже достижений удесятерить энергию для более успешного разрешения задач, для успешного укрепления позиций социализма в СССР. Важнейшей задачей для Украины и на этот период остается сельское хозяйство, борьба за высокие социалистические урожаи по всем культурам. Колоссальная вооруженность сельского хозяйства Украины новейшими машинами, большевистское укрепление колхозов, рост благосостояния колхозных масс, превращение каждого колхозника на основе большевизации колхозов в зажиточного — это задача, которая конкретизируется у нас в программах борьбы за важнейшие культуры. Товарищи, Украина в 1934 г. в производстве озимой пшеницы занимает 50% площадей Советского Союза. К концу второй пятилетки этот удельный вес немного изменяется. Перед нами стоит задача, чтобы в борьбе за озимую пшеницу — за эту важнейшую культуру, необходимую и для внутренних нужд и возможную к использованию для экспорта, нам добиться решающих успехов. Мы можем и должны блестящий опыт борьбы за социалистический урожай отдельных колхозных бригад, которые добились урожая по 120—150 пудов уже в 1933 г., распространить на целые колхозы, на целые МТС.

Из 6 млн. *га* озимой пшеницы мы можем и должны будем выделить клин социалистических высоких устойчивых урожаев, чтобы получить с 2 млн. *га* озимого клина в 1937 г. — с одной третьей части наших посевных площадей — по 150 пудов на гектар озимой пшеницы. Этот уровень — не иллюзия, ибо есть живой пример живых колхозов. Нам нужно будет только получить помощь, чтобы на этот клин пустить часть минеральных удобрений, направить на эти участки лучшие силы, лучшие кадры, которые сумеют использовать успех отдельных бригад колхозов и дадут с этого клина дополнительно 200 млн. пудов пшеницы, примерно ту цифру, о которой упоминал товарищ Сталин, говоря о Заволжье, о необходимости его орошения.

Мы на Украине можем добиться без орошения дополнительных 200 млн. пудов товарной пшеницы, если получим некоторую помощь со стороны Союза в части удобрений, если правильно используем тот творческий энтузиазм колхозных масс, который обеспечил победу на фронте сельского хозяйства в истекшем году; если включим все наши научные силы и учреждения в борьбу за эту почетную задачу — дать 200 млн. пудов товарной пшеницы Советскому Союзу.

Вторая культура — это сахарная свекла. 70% сахарной свеклы на Украине и 70% сахара в снабжении трудящихся Советского Союза занимает Украина. В 1937 г. этот удельный вес снизится до 61%. Дать 200 *ц* с гектара сахарной свеклы в 1937 г. — это очень серьезное задание, особенно в свете того отставания этой культуры, какое мы имеем сейчас. В 1933 г. мы обеспечили урожай только около 70 *ц*. Нам нужно почти утроить урожайность сахарной свеклы.

Но, товарищи, уже в этом году и даже в 1932 г. отдельные колхозы давали нам 200—230, в этом году дали 240 *ц*. Есть отдельные бригады, которые дали по 300 и более центнеров свеклы с гектара. Так что ничего сверхестественного или непосильного в этом задании нет. Но нам нужно борьбу за сахарную свеклу поднять на высшую ступень и добиться от всех свеклосеющих колхозов своевременной и доброкачественной подготовки земли, своевременного внесения удобрений с осени, т. е. использования всех ресурсов, какие государство дает, более эффективно, чем это делается сейчас.

Нам нужно опыт передовых колхозов и передовых бригад в отношении обработки свеклы, хозяйственного отношения к свекле во время уборки распространить на всю массу свеклосеющих колхозов и тем самым обеспечить эту плановую урожайность.

Но, обеспечив урожайность, нам надо позаботиться и о хорошей уборке, ибо у нас отставание с копкой, вывозкой и хранением свеклы вызывало очень много потерь. Эти потери отражались и на выпуске сахара и на материальных интересах колхозов.

Мы должны двинуть в эту отрасль нашу технику, связать все сахарные заводы с железными дорогами, в кратчайшие сроки должны связать свекловичные поля узкоколейками, хорошими шоссейными дорогами для работы автотранспорта; должны двинуть на помощь колхозам нашу мощную технику — свеклоподъемники, свеклокомбайны и пр., чтобы колхозный труд, затрачиваемый на обеспечение высокого урожая в период обработки посевов, целиком и полностью использовался в период уборки этой важнейшей культуры.

Два слова относительно животноводства. У нас большой прорыв был в части животноводства, и изучение этого вопроса показывает, что не только и не столько запрещением убоя молодняка мы можем, очевидно, выйти из этого положения. Безусловно нужно вести борьбу со злостным убоем молодняка, но центр тяжести сейчас должен быть перенесен, как показал наш опыт, на улучшение кормовой базы и правильное использование кормовых ресурсов, на обучение наших колхозных масс обходиться с крупным животноводческим хозяйством по-иному, по-индустриальному, как с крупным хозяйством, а не как с индивидуальным мелким хозяйством.

Большевистская борьба за мощную кормовую базу, борьба с потерями по уборке кормовых культур, борьба с потерями при хранении и приготовлении кормов, основанная на использовании проверенных научных опытов, может удвоить в ближайшие два года эффективность скота как по выходу молока, мяса, так и по воспроизводству стада. В решении этой боевой задачи второй пятилетки крупнейшую роль играет племенное дело. Метизация скота и производство кормовых ресурсов на базе роста культурного колхозного хозяйства — это те рычаги, которые могут при правильной организации, при правильном руководстве не только ликвидировать отставание, но и обеспечить тот мощный рост нашего животноводства, какого требует общий рост нашего хозяйства.

Два слова относительно транспорта. Во втором пятилетии обращает на себя внимание отставание прироста перевозок по железным дорогам от общего роста продукции промышленности и сельского хозяйства, и мне кажется, что эти цифры нужно дополнительно подсчитать. Действительно у нас по Союзу в целом нарастут перевозки на 79%, по Украине мы наметили прирост перевозок по железным дорогам на 82%. Как будет перевозиться то удвоенное количество выпуска продукции тяжелой промышленности, тот утроенный выпуск легкой промышленности и удвоенный выпуск продукции сельского хозяйства, который намечен в плане?

Показатели по улучшению работы железнодорожного транспорта в части движения товарных вагонов, увеличения суточного пробега товарного паровоза также мне кажутся недостаточными. По этим показателям продвижение продукции будет отставать. Неужели мы не можем поставить перед собой задачу вместо 4 *км* в час продвижения товарного вагона двигать его хотя бы 8 *км* в среднем, а на ряде участков 10—12 *км*? Ведь достижение таких норм целиком зависит только от людей. В частности я думаю, что то организационное укрепление железнодорожного транспорта, которое провел Центральный комитет созданием политотделов на железных дорогах, поможет поднять качественные показатели работы железнодорожного транспорта. Усиление работы всей партийной организации на транспорте, о чем говорили здесь с этой трибуны товарищ Андреев и товарищ Ворошилов, и помощь со стороны всей партии должны обеспечить нам ликвидацию той угрозы, которую создает железнодорожный транспорт развитию нашего народного хозяйства.

Вот маленький пример. На Украине сейчас лежит в ожидании перевозки около 130 тыс. вагонов промышленных грузов и хлеба, не считая угля. Если каждый день добавлять к установленным нормам погрузки по Украине 1 тыс. вагонов, мы должны расшивать эти залежи 130 дней. Сюда не входит уголь, но если включить и уголь, то больше полугода мы должны расшивать эти залежи грузов. Строительные материалы не подвозятся — строительная программа срывается; сырье не подвозится — срывается производственный план отдельных промышленных предприятий и т. д. по цепочке, — тормозящая роль железнодорожного транспорта очень сильно сказывается.

Конечно наметка развития водного транспорта дает нам возможность произвести некоторую переброску грузов этим путем, но не видно за первый год второй пятилетки, за 1934 г., решительных сдвигов в деле включения водных артерий на помощь железнодорожному транспорту. Это видно на примере подготовки и использования Днепра как единой водной артерии после соединения верхней и нижней части днепровскими шлюзами. Совершенно недостаточно движение грузов по Днепру и шлюзам. Нет должного внимания со стороны Наркомвода к этой водной артерии, вследствие чего подготовка портов отстает, отстает и постройка флота. На вторую пятилетку Госплан не включил постройку Днепропетровской судостроительной верфи, а между тем Днепр — это важнейшая артерия в деле оказания помощи нашему железнодорожному транспорту, в деле обеспечения перевозки грузов, требуемых нашим социалистическим развитием. Работы, вытекающие из проблемы так называемого Большого Днепра, также во второй пятилетний план не вошли, а я думаю, что успешное выполнение второй пятилетки и перевыполнение ее на ряде участков обеспечит начало этих важнейших работ, о которых в частности говорил и товарищ Киров. Разрешение первой очереди проблемы великого Днепра сводится к тому, что в верховьях Днепра должен быть построен ряд плотин. Часть может быть построена во вторую пятилетку. И расшивание узкого энергетического узла в районе Брянска, о котором говорил товарищ Куйбышев, может быть решено постройкой там гидроэлектростанции. Создание плотин и развитие водоемов в верховьях Днепра и притоков дают пропуск воды, регулируют сток Днепра, увеличивают мощность Днепровской гидроэлектростанции на 180—200 тыс. *квт*, устраняя минимум, понижающий нагрузку турбин. Глубина на Днепре выше Киева повышается — предупреждаются весенние наводнения, которые стоят нам сотни миллионов рублей. В одном 1931 г. больше 100 млн. мы потеряли на затоплениях Днепром. Эту мощную реку, которая несет свои весенние воды стихийно, мы должны взять в наши большевистские руки и использовать наиболее эффективно. Эти работы могут обеспечить соединение Днепра с Ленинградом через Ловать и Волхов, а на другом конце Днепра — с Донбассом через реки Самару и Волчью.

Вегер. Правильно.

Чубарь. И все это дело, по предварительным подсчетам, стоит всего около 600 млн. руб. в ценах 1932 г. Эту сумму можно и следует выкроить для того, чтобы обеспечить перевозку около 6 млн. *т* грузов только для Ленинграда, связав непосредственно Днепр с донбасским углем, металлом и целым рядом других грузов. Эта проблема, как целый ряд других проблем по использованию большой мощности внутренних ресурсов, является элементом дальнейшего уточнения, дальнейшей проработки, дальнейшего маневрирования в борьбе за выполнение грандиозного плана второй пятилетки.

Мы первую пятилетку выполнили в четыре года. Творческий энтузиазм рабочих и крестьянских колхозных масс, расцвет советской науки во всех областях социалистического строительства под руководством ленинской партии, под руководством ленинского ЦК, под гениальным повседневным боевым руководством нашего вождя, величайшего стратега нашей эпохи товарища Сталина, обеспечат успешное выполнение задач, поставленных второй пятилеткой, обеспечат построение бесклассового социалистического общества в нашей стране и укрепят позиции социализма во всем мире. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Кодацкий. *(Аплодисменты.)*

Кодацкий (Ленинград). Товарищи, пожалуй, впервые в истории нашей партии большевики с таким единодушием подводят итоги борьбы за построение социалистического общества. На свой XVII исторический съезд партия приходит сплоченными рядами на основе непримиримой борьбы за чистоту ленинской линии, против оппортунистов и предателей революции. В классовых битвах партия победила под руководством большевистского ЦК и вождя партии и трудящихся всего мира — товарища Сталина. На XVII съезде мы подводим итоги не только правильности политической линии партии, но и огромному практическому опыту первой пятилетки и первого года второй пятилетки.

Этими успехами мы прежде всего обязаны правильности генеральной линии партии, тому факту, что после смерти великого Ленина во главе большевистских рядов стал лучший ученик и продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин.

В этой огромной борьбе, преодолевая трудности классовых битв, разбив наскоки на партию и «слева» и справа, партия переходила от победы к победе. В этой борьбе решающая, исключительная роль принадлежит руководителю нашей партии, руководителю всего мирового пролетариата — товарищу Сталину. Решающая роль в определении правильности ленинской линии партии, в правильности построения наших хозяйственных программ, в сочетании отдельных отраслей хозяйства принадлежит непосредственному и самому близкому участию и руководству товарища Сталина.

Товарищи, второй пятилетний план предусматривает создание целого ряда новых промышленных районов. Пятилетний план предусматривает создание новых энергетических и топливных баз, новых районов машиностроения, новых районов металлургии, в том числе цветной. То, что мы имеем возможность намечать такой огромный план во второй пятилетке, мы должны естественно отнести к тому, что первый план мы по всем основным линиям выполнили успешно. Именно благодаря этому мы имеем возможность и во втором пятилетнем плане двинуть *все части народного хозяйства* далеко вперед.

Новый пятилетний план предусматривает огромнейшие хозяйственные и политические задачи. Впервые в истории в решениях съезда даются установки, выражающиеся в том, что к концу второго пятилетнего плана мы должны будем ликвидировать капиталистические элементы в нашем хозяйстве, ликвидировать остатки классов и преодолеть пережитки капитализма в экономике и сознании людей.

В огромном масштабе ставится и будет решена такая задача, как техническая реконструкция всего народного хозяйства Советского Союза. Одновременно партия ставит задачу ликвидации остатков нищеты и культурной отсталости народов Советского Союза. Партия ставит задачу культурного подъема всех трудящихся Советского Союза и коренного улучшения их материального положения.

Наряду с огромным ростом промышленности в новых районах старые районы попрежнему будут иметь огромное значение в хозяйстве Советского Союза.

Товарищ Куйбышев уже приводил вам цифры, касающиеся Ленинграда и Ленинградской области. Он говорил, что 20% машиностроения будет находиться в Ленинграде, т. е., иначе говоря, одну пятую часть машиностроения Советского Союза даст Ленинград. Но недостаточно ограничиться одной этой цифрой. Надо сказать, что наиболее ответственная и наиболее сложная

часть нашей промышленности — машиностроение — будет находиться в большей части в Ленинграде. Не буду приводить цифр, сколько и как будет расти ленинградская промышленность во второй пятилетке. Достаточно сказать, что такие заводы, как «Красный путиловец», «Красный треугольник», Ижорский, «Скороход», «Электросила», Балтийский, им. Марти и др., в количестве 10 заводов, в 1934 г. выпустят продукции столько, сколько выпускал дореволюционный Петербург. Стало быть Ленинград во втором пятилетии попрежнему будет играть огромную роль в деле индустриализации и технической реконструкции промышленности и всего народного хозяйства Советского Союза. Мы считаем, что это налагает на нас целый ряд новых обязательств.

Всем известно, что Ленинград располагает наиболее обширными кадрами квалифицированных рабочих и опытного технического персонала. В Ленинграде расположены великолепные лаборатории и научно-технические институты. Поэтому мы должны исходить не только из того, чтобы выполнить эти 20% машиностроения в нашем Советском Союзе, — мы должны поставить перед собой задачу, чтобы в эти 20% входило наиболее сложное, наиболее точное машиностроение. Мы должны к этому прибавить, что ленинградская промышленность должна во втором пятилетии дать целый ряд сложнейших инструментов для развивающейся авиационной, автотракторной и других отраслей точнейшей промышленности. Ленинградская промышленность должна дать сложнейшие и точнейшие инструменты — как режущие, так и измерительные. Это — основная задача, которая должна быть выполнена ленинградской промышленностью. Сложность и важность этих заданий налагают на нас большую ответственность за качество и точность работы. Наряду с этим указанные задачи должны быть учтены центральными планирующими организациями и наркоматами при определении производственных программ, распределении заказов, снабжении и т. д.

Товарищи, товарищ Куйбышев в своем докладе указал, что во втором пятилетнем плане слабым местом в ленинградской промышленности будет энергетика. В конце доклада он указал, что в результате второго пятилетия у нас затруднения с энергетикой будут разрешены. Мы согласны с первой частью выступления товарища Куйбышева. Что касается второй части, то тут мы несколько расходимся.

Я хочу привести вам несколько цифр. Ленинградская промышленность располагает энергоресурсами в размере 550 тыс. *квт*, причем 210 тыс. *квт* падает на торф и 160 тыс. падает на гидроэнергию. Однако, несмотря на то, что значительная часть энергии получается из местных источников, завоз дальнепривозного топлива — угля, нефти — продолжает расти как в абсолютных, так и в относительных количествах. Это происходит вследствие того, что в развитии местных видов топлива, несмотря на их большой удельный вес, мы еще далеко не реализуем всех возможностей. Исходя из указаний товарища Сталина о развитии местных видов топлива, мы ставим перед собой задачу довести добычу торфа до 5 млн. *т*. Однако Госплан в этом отношении идет робко, определяя размер добычи в 3,5 млн. *т*, т. е. здесь наши планирующие организации отстают. Это тем более нужно сказать, что и на XVI съезде большое внимание уделялось развитию местных видов топлива, но наши планирующие организации из года в год в этом деле отстают. Поэтому мы считаем необходимым указать, что, ставя предел увеличению дальнепривозного топлива, подводя под такой большой промышленный район местную топливную базу, необходимо более решительно двинуть ассигнования на увеличение добычи, механизацию и транспортировку торфа. Одновременно мы ставим задачу и рационального сжигания торфа, рационального сжигания топлива. Товарищ Киров говорил уже здесь об этом. Вопрос заключается в том, что рационализация использования торфа диктует необходимость перехода на газификацию и теплофикацию. Путем газификации торфа и подачей газа на заводы мы не только улучшаем использование торфа, но и улучшим производственные процессы на предприятиях. Вместе с этим газификация будет иметь также огромное применение в бытовых нуждах, что даст решительное улучшение в культурно-бытовом обслуживании рабочих. С переходом на теплофикацию мы улучшаем, рационализируем сжигание всех видов топлива, в том числе и торфа. В этом случае мы можем применять торф не только на электростанции, но и в отопительных целях как жилищ, так фабрик и заводов.

Поэтому мы выдвигаем постройку во второй пятилетке крупного газового завода и теплоцентралей Московско-нарвской и Охтенской.

Большое значение во всем энергетическом и топливном балансе имеет также гидроэнергия. Как-никак добыча торфа связана с целым рядом отрицательных явлений, — взять хотя бы сезонность. Поэтому в северных районах или в тех районах, где имеется довольно значительное количество гидроэнергии, гидроэнергия должна получить дальнейшее развитие. Мы ставим задачу — кроме строительства Свирской станции во втором пятилетнем плане приступить к строительству Невской станции на Ивановских порогах (это всего в 20 *км* от Ленинграда), где мы могли бы получить 100 тыс. *квт* гидроэнергии.

Товарищ Сталин в числе огромнейших задач, поставленных им перед XVII съездом и всеми нашими организациями, указал, что мы должны во второй пятилетке ликвидировать переброски овощей и картофеля на дальние расстояния путем развития огородного хозяйства в каждой области вблизи промышленных центров. К Ленинградской области это относится в большей мере, чем к какой-либо другой. Затем товарищ Сталин поставил задачу развития местной промышленности. В связи с этим

необходимо поставить вопрос относительно дальнейшего планирования. Если мы местную промышленность, городское хозяйство — коммунальное, жилищное, культурное — будем попрежнему планировать в чрезвычайно, я бы сказал, централизованном порядке, мы не дадим возможности местам в этом деле проявить инициативу, некоторую большую гибкость, чтобы строить прежде всего то, что необходимо для данной области. В результате этого излишне централизованного планирования получается распыление средств, замораживание их, мельчание и т. д. Недопустимо, когда из центра регулируется каждая школа, больница, каждая тысяча штук кирпича, каждая пара сапог или белья. Поэтому я считаю, поскольку партия ставит задачу перед местами развивать местную промышленность, поднимать культурный уровень трудящихся, улучшать городское хозяйство, — необходимо предоставить местам большую самостоятельность, большую возможность проявления инициативы прежде всего в вопросах сельского хозяйства, местной промышленности и городского хозяйства. Мы должны подходить здесь с более крупными измерителями, с более крупными показателями, чем те, какие мы имеем на сегодняшний день.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться, имеет огромное народнохозяйственное значение. Ленинградская промышленность к концу пятилетнего плана должна будет выпускать продукции на 12 млрд. руб., т. е. примерно будет выпускать в два раза больше, чем было выпущено в 1932 г. Ленинград располагает не только огромным резервом оборудования сотен фабрик и заводов, но он обладает также огромным жилищным и коммунальным хозяйством. Каждый из вас знает, что Ленинград, обладая миллиардными ценностями, ежегодно подвергается опасности затопления. Каждый год в Ленинграде происходит наводнение, от которого он несет большие убытки. Мы ежегодно на этом деле теряем 10—15 млн. руб. Нами подсчитано, что за последние 10 лет, включая и 1924 г. (когда было большое наводнение), мы потеряли приблизительно столько, сколько нужно было бы затратить на сооружение дамбы, защищающей Ленинград от наводнений. Поскольку Ленинград будет развиваться и в дальнейшем, поскольку в Ленинграде сконцентрированы важнейшие предприятия промышленности, имеющие огромное народнохозяйственное и оборонное значение, нужно в ближайшие же годы приступить к сооружению этой дамбы, которая целиком защитила бы Ленинград от наводнения.

Товарищ Киров поставил вопрос относительно реконструкции Днепра. Мы, ленинградцы, в этом отношении поддерживаем выступление товарища Чубаря. Правда, при этой реконструкции мы прежде всего пока что решаем транспортную проблему. Мы связываем север с югом, т. е. наш лес, который в большом количестве идет для Донбасса, наши апатиты, фосфориты, которые в большом количестве направляются и будут направляться на Украину. При разрешении проблемы Днепра эти грузы могли бы доставляться более дешевым, более доступным водным путем. Этим мы облегчили бы и железнодорожную проблему. Кроме этого обратным путем мы могли бы получать с юга хлеб, уголь, нефть и другие продукты. Стало быть решение этой проблемы имеет огромное хозяйственное значение — связь севера с такой крупнейшей республикой, какой является Украина.

Товарищи, здесь уже много говорилось о том, что второй пятилетний план кардинально должен будет преобразовать наше народное хозяйство и улучшить обслуживание рабочих масс и колхозников. На борьбу за осуществление этого великого плана необходимо мобилизовать все силы партии и рабочего класса. По примеру борьбы за осуществление первой пятилетки мы должны добиться того, чтобы план великих работ пятилетки являлся не только делом государства, являлся не только делом партии, а являлся делом всего рабочего класса, всех трудящихся Советского Союза. Эта главнейшая задача, которая стоит перед нами при осуществлении этого пятилетнего плана, будет нами выполнена.

Товарищи, второй пятилетний план является программой дальнейшего социалистического строительства, построения бесклассового общества. Залогом успешного выполнения этого плана является единство большевистских рядов, верных заветам Ленина и руководимых испытанным в классовых боях Центральным комитетом во главе с товарищем Сталиным.

Оружием нашей политической и практической работы на ближайшие годы должна быть и будет речь товарища Сталина, дающая нам не только программу великих работ, но и метод их осуществления.

Позвольте выразить уверенность в том, что ленинградская промышленность, выполнившая успешно первый пятилетний план и явившаяся громаднейшим инструментом в деле индустриализации Советского Союза, — она и при выполнении второй пятилетки будет итти также в первых рядах. Ленинградская промышленность попрежнему будет иметь огромное значение в деле индустриализации Советского Союза, и ленинградские рабочие под руководством партии и Ленинградского комитета во главе с товарищем Кировым так же твердо будут бороться за дело социализма, как они боролись и в первом пятилетии. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Сулимов. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Сулимов. Товарищи, заслушанные съездом доклады товарищей Молотова и Куйбышева являются блестящим продолжением, блестящей иллюстрацией итогового и установочного доклада товарища Сталина. Они развернули перед нами грандиозную картину величественной стройки второго пятилетия. Масштабы и темп роста нашего хозяйства для каждого года второй пятилетки имеют грандиозные размеры. Я не буду здесь приводить цифр, которые называли и товарищ Молотов и товарищ

Куйбышев. Я укажу только, что за один текущий год второй пятилетки прирост валовой продукции всех отраслей промышленности составляет 10,6 млрд. руб., в то время как за 1913 г. вся валовая продукция бывшей царской России составляла 10,2 млрд., т. е. мы за один год имеем прироста больше, чем вся валовая продукция бывшей царской России в 1913 г. — в один из лучших для капитализма годов. Несмотря на такую большую проектировку роста, наша партия, наша страна с полной уверенностью идут навстречу этому новому пятилетнему плану. Съезд может с уверенностью сказать, что новый пятилетний план, так же как и героические годы первой пятилетки, является блестящим подтверждением того положения, о котором Ленин еще на XI съезде нашей партии в 1922 г. говорил, что при правильной политике партии наступит такое ускорение нашего движения вперед, «о котором мы сейчас и мечтать не можем».

Победы первой пятилетки не пришли, как правильно говорил товарищ Сталин, в порядке самотека. Не хочется тратить дорогого времени на то, чтобы напоминать, как много было скептиков, нытиков, не веривших в возможность выполнения плана первой пятилетки, которые потихоньку нашептывали: «провал, срыв», и радовались каждой трудности, каждой нашей неудаче. Всем памятна та ожесточенная борьба с наскоками на партию и со стороны правых и так называемых «левых» оппозиций, и борьба с кулачеством, борьба с саботажем, с вредительством и т. п. Теперь все это кажется просто: ошибались те-то, играли наруку классовому врагу те-то, были агентами кулака в партии такие-то. Теперь они это и сами признают. Теперь это действительно видно всем. Но 6—7 лет тому назад это было не таким простым и ясным. Как далеко нужно было видеть вперед товарищу Сталину, чтобы своевременно показать партии и нашей стране на то, куда приведет линия всех этих правых и «левых» оппозиций, и противопоставить им действительно ленинскую, действительно классовую пролетарскую линию. Надо было организовать, поднять буквально миллионы на борьбу за дело первой пятилетки, надо было побороть очень многие трудности на пути развернутого социалистического строительства, и наша партия под водительством товарища Сталина эти трудности, эти препятствия на пути социалистического строительства поборола.

Условия и обстановка, в которой мы принимаем, товарищи, второй пятилетний план, в корне отличны от условий, в которых мы начинали борьбу за первую пятилетку.

Что мы сейчас имеем?

Во-первых, мы имеем мощную индустриальную базу.

Во-вторых, мы успешно решили самую трудную задачу революции — прочно поставили на социалистические рельсы наше сельское хозяйство, кулачество разгромлено, колхозы стали признанной, бесспорной и решающей силой в сельском хозяйстве, и они уже успели доказать основным массам крестьянства преимущества коллективных форм хозяйства перед индивидуальными. Мы под сельское хозяйство подвели серьезную мощную техническую базу — огромное количество тракторов, комбайнов и других сложных сельскохозяйственных машин.

И наконец, в-третьих, мы сейчас имеем действительно небывалое единство и крепость главного рычага пролетарской революции — партии, тесно сплотившейся вокруг товарища Сталина, лучшего продолжателя великого дела Ленина.

Товарищи Молотов и Куйбышев правильно говорили, что второе пятилетие обеспечит огромное расширение производства чугуна, меди, угля в особенности за счет освоения новых районов, вновь разрабатываемых месторождений угля, руды и т. п.

На XVI съезде партии товарищ Сталин поставил задачу создания второй угольно-металлургической базы СССР на Востоке. Прошло $3^1/_2$ года. Буквально на пустом месте возникли города Магнитогорск, Кузнецк, Караганда и ряд других. Мы привыкли уже к большим цифрам. Наше сознание уже принимает как нечто обычное любые крупные итоги нашей работы. За вторую угольно-металлургическую базу СССР на Востоке на протяжении этих лет действительно дралась вся партия, вся страна, и наши победы здесь действительно большие. Возьмем только два показателя: добыча угля по Урало-кузнецкому комбинату поднялась с 6 млн. *т* в 1930 г. почти до 15 млн. *т* в 1933 г., выплавка чугуна с 900 тыс. *т* поднялась за эти годы до 2 млн. *т*. Теперь товарищ Сталин поставил задачу превратить Кузбасс во второй Донбасс. Эта задача есть логическое продолжение лозунга товарища Сталина по созданию второй угольно-металлургической базы на Востоке. Эта новая задача соответствует насущным потребностям растущего социалистического хозяйства и растущей экономики восточной полосы нашей страны. Возможности Кузнецкого бассейна огромны, его геологические запасы угля достигают 450 млрд. *т*, что примерно в 5—6 раз превышает запасы такого мощного угольного бассейна, каким является Донбасс. Поэтому вполне понятно, какие перспективы имеет Кузнецкий бассейн.

Также правильно выдвигает товарищ Сталин, и это находит отражение во втором пятилетнем плане, задачу максимального развития всех местных угольных бассейнов, начиная от Московского угольного бассейна, кончая копями Восточной Сибири, Дальнего Востока, не говоря уже о таком важном угольном бассейне, как Караганда, где добыча угля с 720 тыс. *т* в 1932 г. должна вырасти до 7 млн. *т* в 1937 г. Вот передо мной справка по перспективам развития добычи угля в ряде бассейнов РСФСР. По Подмосковному бассейну мы за вторую пятилетку будем иметь рост в $3^1/_2$ раза. По Уральским бассейнам добыча поднимается с 3 млн. *т* до 13 млн., по Дальуглю — с 1 800 тыс. *т* до 6 500 тыс. *т*.

За эти три года в Урало-кузнецкий комбинат уже вложено около 5 млрд. руб., а из всего объема капиталовложений в на-

родное хозяйство во второй пятилетке на Урало-кузнецкий бассейн падает около 27 млрд. руб., из всех вложений по линии промышленности — около 26,5%, а по тяжелой промышленности — до 30%.

В связи с такими большими вложениями значительно изменяется география тяжелой промышленности по СССР. В частности удельный вес РСФСР и в добыче угля, и в производстве черных и цветных металлов, и по машиностроению в огромной степени повышается.

Мне не хочется загружать внимание съезда цифрами потому, что пятилетний план достаточно всем уже известен. Я назову только несколько цифр. Удельный вес РСФСР по углю с 36% в 1932 г. поднимается к концу второй пятилетки до 48% от общего производства добычи по Союзу; по чугуну это повышение достигает 44,5%; по прокату — около 48%, а по железной руде добыча составит 52,5%.

Это, товарищи, возлагает на нас, на все края и области РСФСР большие обязанности, нам надо так организовать нашу работу, чтобы те большие задачи, которые возлагаются вторым пятилетним планом, с честью выполнить.

Одной из важнейших задач, которая выдвигается вторым пятилетним планом и которая выдвинута товарищем Сталиным, является задача «развернуть производство товаров широкого потребления по всем хозяйственным наркоматам» и как составная часть этой задачи «развязать местную советскую промышленность, дать ей возможность проявить инициативу в деле производства товаров широкого потребления и оказать ей возможную помощь сырьем и средствами». Мне бы хотелось подчеркнуть эту задачу как особо важную, выполнение которой в значительной степени зависит от работы местных партийных и советских органов. Задачу развязывания местной промышленности и местной инициативы в свое время, при переходе к нэпу, выдвигал Ленин. Тогда развязывание местной инициативы служило орудием выхода из нищеты и голода, в которые была ввергнута страна империализмом и интервенцией, средством оживления хозяйственной жизни страны. Тогда развязывание местной инициативы означало вместе с тем и оживление капитализма в нашей стране.

«Мы должны, — писал Ленин, — смелее и шире применить разнообразные приемы, подходы к делу с разных сторон, разную степень допущения капитала и частной торговли, не боясь известного насаждения капитализма, лишь бы немедленно поднять оборот, оживить этим и земледелие и промышленность...» *(Ленин*, т. XXVI, стр. 366).

Так обстояло дело в начале нэпа. А как теперь обстоит дело? Теперь капиталистические элементы в нашей стране ликвидированы и каналы возникновения капиталистических элементов закрыты. Теперь развязывание местной инициативы происходит исключительно на социалистической основе и означает мобилизацию дополнительных источников для дальнейшего, более быстрого поднятия жизненного уровня рабочего класса и всех трудящихся нашей страны. Теперь развязывание местной инициативы не связано с опасностью роста капиталистических элементов, и поэтому чем шире будет размах местной инициативы в производстве ширпотреба, тем скорее мы осуществим лозунг товарища Сталина — увеличить в два-три раза производство ширпотреба.

Товарищи, говоря о развязывании местной инициативы и о развитии местной промышленности, нельзя не коснуться вопроса о том, что за последние годы база местного хозяйства в части промышленности была значительно сужена, и сужена она была главным образом за счет передачи многих предприятий местной промышленности в союзное и республиканское ведение. Это относится ко всем отраслям промышленности — и легкой, и тяжелой, и лесной, и пищевой. Я мог бы привести много примеров, подтверждающих это положение. Вот у меня под руками данные по двум областям: по Западной области и ЦЧО. Здесь цифры очень яркие. Я беру данные только за последние три года. Союзная промышленность по Западной области (я беру выражение в ценах 1926—1927 гг.) составляла в 1930 г. 121 млн. руб., республиканская — 129 млн. и местная — 141 млн. руб. На 1 января 1934 г. мы имеем: союзная — 563 млн. руб., республиканская снизилась до 5 млн., и местная промышленность снизилась до 78,5 млн. руб. Здесь происходило переключение, изъятие местной промышленности из ведения местных органов и передача ее главным образом в непосредственное подчинение союзных органов. Изъяты были ряд предприятий, имеющих почти исключительно местное значение. По ЦЧО тенденция та же самая: если в 1930 г. размер союзной промышленности составлял 300 млн. руб., в 1934 г. он составляет 458 млн., республиканская составляла 1,4 млн. руб., теперь она составляет 5 млн. руб. — рост небольшой, и местная промышленность составляла 87,3 млн., а в 1934 г. — 55,3 млн. руб.

Бубнов. Там новое строительство?

Сулимов. Здесь конечно есть два момента: момент расширения производства по союзным предприятиям и передача ряда местных предприятий в союзное подчинение. Но те цифры, которые я привожу, главным образом говорят о переключении местной промышленности в союзную. В ЦЧО строится ряд крупнейших предприятий, но они еще только вот-вот вступят и в этих цифрах еще не сказались. Я считаю, что в ряде случаев правильно произведено изъятие предприятий из местных органов, но нередко мы имели такое изъятие, от которого можно было бы и даже необходимо было в интересах дела воздержаться. Такую же картину можно было бы привести и по другим краям, но я уверен, что если будут выступать представители краев и областей РСФСР, то они могут такого рода факты основательно продолжить. Нужно подчеркнуть, что в союзное и республиканское ведение переходила часть предприятий, ор-

ганически связанных с экономикой края, совсем незначительных по количеству рабочих, и поэтому они явно проигрывали при переходе в союзное подчинение. Вот например такой небольшой штришок: Брянский шиферный завод Западной области, продукция которого полностью остается в области, числится союзным и входит в состав треста «Союзасбест», управление которого находится в Свердловске, причем за эти два года представитель этого треста был в Западной области один раз, да больше вероятно и не смог бы быть.

И в тезисах товарища Кагановича и в тезисах товарищей Молотова и Куйбышева по второй пятилетке намечается усиление местной промышленности путем передачи край- и облисполкомам предприятий, обслуживающих нужды края, работающих на местном сырье, производство которого может быть обеспечено краями и областями.

Для того чтобы улучшить и расширить работу местной промышленности, надо поставить и разрешить ряд вопросов, и коренной вопрос — это *улучшить систему управления местной промышленности, укрепить местную промышленность хорошими хозяйственными кадрами, взять ее под постоянный надзор, постоянное наблюдение местных партийных органов*. Тогда мы это дело быстро сдвинем и быстро разовьем.

Второе. Нужно заинтересовать местные органы в результатах работы местной промышленности путем предоставления в их распоряжение значительной части, как говорится в проекте постановления, прибылей местной промышленности.

Надо подумать о формах и о размерах заинтересования местных органов путем передачи им права на реализацию части продукции местной промышленности на своих районных и краевых рынках.

Конечно основная задача местной промышленности — это всемерное развитие местных сырьевых источников и умелое хозяйственное использование отходов крупной промышленности. В части ассортимента нам надо исходить из необходимости обеспечить по линии местной промышленности самый разнообразный ассортимент и в первую очередь производить те виды товаров, которые не производит крупная промышленность или производит их в недостаточном количестве.

Местная промышленность пока что работает плохо, и причиной этого являются далеко не объективные условия. Надо прямо сказать, что плохо занимались местной промышленностью. С этой стороны я считаю и работу нашего Комиссариата легкой промышленности и работу местных краевых исполкомов неудовлетворительной. В связи с постановкой во весь рост этой проблемы нам надо серьезно подумать, как перестроить руководство местной промышленностью, чтобы обеспечить коренные улучшения в этой области...

Струппе. Правильно!

Сулимов. ...в самые ближайшие месяцы. А возможностей по этой линии имеется много по каждому краю, особенно в таких областях, как Московская, Ленинградская, Горьковский край, Урал и целый ряд других областей. Это нам всем крепко надо запомнить.

В этой же связи, товарищи, мне хотелось бы в нескольких словах остановиться и на работе кустарно-промысловой кооперации. Работа кустарно-промысловых артелей у нас — я прямо должен заявить — хромает на обе ноги. План 1933 г. промкооперация по Союзу выполнила только на 78%, а по предметам ширпотреба — и того меньше — на 73,2%.

И что особенно плохо — это именно то, что те отрасли промышленности кустарно-промысловой кооперации, которые работают на местном недефицитном сырье, работали еще хуже. Там выполнение плана составляет всего около 44%. А между тем в лице кустарно-промысловой кооперации мы имеем такую базу и такую силу, которая может дать буквально на миллиарды рублей продукции ширпотреба. По одной только системе промысловой кооперации в 1934 г. должно быть произведено много продукции — почти на 6 млрд. руб., в том числе по рыночным фондам на 4 млрд. руб. с лишним.

Где причины такой неудовлетворительной работы промысловой кооперации? Кооператоры часто ссылаются на объективные причины, на недостаток сырья и даже, как ни странно, на низкие цены, с их точки зрения, на изделия кустарно-промысловой кооперации. Неверно это. Директивами партии и правительства для промысловой кооперации за последние полтора-два года была создана максимально благоприятная обстановка для работы. Правда, подсократили их аппараты, особенно в центре, но зато устранили ряд ненужных звеньев, раскрепостили артели, предоставив им наибольшую хозяйственную самостоятельность, производственную инициативу и в том числе возможность реализации своей продукции по ценам, складывающимся на рынке. Наконец промысловой кооперации было предоставлено право непосредственного отбора отходов на заводах государственной промышленности.

Казалось бы, при этих условиях можно было бы работать неплохо. *Нужно было только по-большевистски взяться за перестройку работы всей системы на основе решений ЦК партии от 23 июля 1932 г. и решительно покончить с канцелярско-бюрократической системой руководства.* К сожалению, промысловая кооперация именно этого не сделала.

И так же, как мы говорили в отношении местной промышленности, нам нужно сказать и в отношении работы промысловой кооперации, что работу ее необходимо быстро улучшить. С этой стороны, товарищи, нечего греха таить, мы в своей повседневной работе имеем очень много случаев, когда на местах промкооперация предоставлена сама себе. Нет на месте постоянного регулярного руководства работой промартелей и промсоюзов, нет регулярной помощи им со стороны местных партийных и советских органов. Этот пробел нужно устранить в нашей дальнейшей работе. Особенно надо обратить внимание на улучшение и расширение работы промкооперации на селе.

Теперь, товарищи, несколько слов о нашем коммунальном хозяйстве. Наша партия, ведя нашу страну и рабочий класс от победы к победе, умеет сочетать в своей работе борьбу за основные решающие задачи революции с борьбой за улучшение повседневных насущных вопросов рабочего класса и всех трудящихся. В представленном на утверждение съезда пятилетнем плане наряду с грандиозными реконструктивными мероприятиями и по линии промышленности, и по линии транспорта, и в сельском хозяйстве намечаются большие вложения в социально-культурное и бытовое строительство. Мы должны освоить за второе пятилетие по этой линии 32 млрд. руб., в том числе на одно только жилищное строительство вместо 4 млрд., израсходованных в первую пятилетку по Союзу, намечается 13,5 млрд. руб. Если взять это в натуральном выражении, то вместо 22 млн. *кв. м* жилой площади, построенной в первую пятилетку, мы ставим перед всеми краями и областями задачу построить жилой площади 64 млн. *кв. м*. По коммунальному строительству, капиталовложения составят 6,2 млрд.; строительство по линии здравоохранения составит во второй пятилетке около 3 млрд. Этих цифр достаточно, чтобы видеть огромный размах социально-культурного и бытового строительства, намеченного во втором пятилетнем плане.

Эти огромные вложения обязывают нас поставить вопрос о том, подготовлены ли мы, наши горсоветы, органы коммунального хозяйства и органы промышленности к этому большому объему коммунального и жилищного строительства.

Основываясь на опыте и коммунального, и жилищного, и социально-культурного строительства за последние годы, я должен буду сказать, что у нас есть ряд узких мест, которые будут тормозить осуществление плана социально-культурного строительства, если мы теперь же, в этом же году, не примем соответствующих мер. Прежде всего по линии местных стройматериалов. В 1933 г. удовлетворение запросов социально-культурного строительства местными стройматериалами было недостаточным — всего в размере от 25 до 40% плановой потребности. Хуже всего то, что строительство местных предприятий по производству стройматериалов шло тоже неудовлетворительно и составляет 50—60% плана, а по некоторым краям, как Урал, Киргизия, и того хуже. Несомненно, что при таком положении с местными строительными материалами они могут стать и уже стали узким местом в развитии жилищного и социально-культурного строительства. Ясно, что без развертывания в каждом крае, в каждом крупном городе собственного производства строительных материалов не могут быть взяты необходимые темпы во всем жилищном и коммунальном строительстве. *Здесь мы должны прямо сказать, что горсоветы, местные коммунальные органы должны твердо усвоить, что в основном местное социально-культурное строительство должно базироваться на местных строительных материалах.* И тот край, и тот город, который этого не уяснит себе, не выполнит тех больших задач, которые на него возлагаются по линии бытового и социально-культурного строительства.

Второе узкое место мы имеем по линии оборудования. Я прекрасно понимаю, что товарища Серго (Орджоникидзе) все беспокоят и все предъявляют к нему требования. Это понятно, потому что он стоит во главе таких отраслей промышленности, которые играют решающую роль в реконструкции всего народного хозяйства и в том числе по линии социально-культурного строительства. И я должен сказать, что и с коммунальным, и с санитарно-техническим оборудованием дело обстоит у нас явно неблагополучно. Я мог бы привести много примеров, когда новые коммунальные учреждения — больницы, жилые дома — стоят незаконченными из-за отсутствия внутреннего оборудования. Казалось бы, такое простое дело, как производство ванн или производство оборудования для уборных, — но и оно у нас не налажено в таком объеме, чтобы удовлетворять запросы нашего строительства. Я об этом говорю, так как мне кажется, что проект нового пятилетнего плана недостаточно учитывает это бесспорно узкое место. Чтобы обеспечить тот огромный объем социально-культурного и бытового строительства, который у нас намечен, необходимо поставить вопрос о расширении производства всевозможного коммунального и санитарно-технического оборудования.

И последнее замечание насчет коммунального хозяйства. Я думаю, что нам нужно усилить хозяйственную заботу о хорошем состоянии нашего теперешнего жилищно-коммунального фонда и усилить борьбу за санитарное состояние городов и их благоустройство. Тут есть очень много вещей, которых планом нельзя предусмотреть. Тут очень многое может быть и должно быть сделано инициативой местных краевых и областных органов. Опыт наших передовых городов показывает, как много может быть сделано по линии самих горсоветов за счет мобилизации широчайшей общественности, за счет мобилизации широких слоев рабочего и трудящегося населения в деле приведения в культурное, благоустроенное состояние наших городов. Здесь даже самые простые, элементарные вещи нельзя выпускать из поля зрения. Может быть покажется мелким поставить на съезде такой вопрос перед горсоветами, как лесные насаждения в городах, вокруг городов, организацию оранжерей в наших городах и т. д. По-моему, совсем неплохо, если в каждом городе, в любом рабочем поселке рабочие смогут получить цветы. Это — не роскошь, это простое, элементарное требование. Но это нигде не организовано, и даже в Москве цветы до сих пор являются предметом почти что недоступной роскоши. Все эти вопросы планом не предусматриваются, но это должно быть элементарной обязанностью наших горсоветов.

И, товарищи, так же как в отношении

местной промышленности, я считаю, что в связи с теми огромными задачами, которые поставлены перед коммунальным хозяйством, так же решительно широко, как ставит пятилетний план вопросы социально-бытового строительства, должен быть поставлен вопрос о кадрах в коммунальных органах. Тут мы в ряде случаев имеем довольно худосочные аппараты, застыли они, наличные кадры не развернули необходимых темпов работы. Мне думается, что надо эти кадры укрепить крепкими партийными организаторами, хорошими хозяйственниками и, во-вторых, организовать широкую пролетарскую общественность вокруг вопросов коммунального и социально-культурного строительства. Общественность привлечь к этому делу гораздо легче, чем в других областях нашего строительства, потому что городское население, рабочие и трудящиеся наших городов и рабочих поселков кровно заинтересованы в скорейшем и лучшем разрешении этих вопросов. Поэтому вопросы городского хозяйства, вопросы социально-бытового строительства должны стоять у горсоветов на первом плане.

Товарищи, несмотря на исключительно большой объем работ, несмотря на те колоссальные масштабы работы, которые мы должны выполнить во втором пятилетии,— те предпосылки, тот мощный фундамент, который мы создали в первой пятилетке, те условия, которые мы имеем, тот героический опыт, который накопил рабочий класс нашего Союза, дают нам право твердо заявить, что план второй пятилетки, план построения бесклассового социалистического общества мы выполним целиком и полностью.

Порукой, что план будет выполнен, является то, что нашей страной руководит такая мощная, такая крепкая, стальная партия, какой является наша коммунистическая партия, и то, что наш рабочий класс, наши трудящиеся массы имеют такого непоколебимого, такого стального рулевого нашей страны, нашей революции, каким является товарищ Сталин. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Мусабеков. *(Аплодисменты.)*

Мусабеков *(Закавказье).* Товарищи, доклад нашего вождя, вождя мирового пролетариата товарища Сталина, принятый решением XVII съезда партии к руководству в нашей дальнейшей развернутой работе, а также доклады товарищей Молотова и Куйбышева о грандиозных задачах, стоящих перед нашей партией, перед пролетариатом и перед всеми трудящимися нашей великой Советской страны, свидетельствуют об огромных, невиданных в истории человечества успехах социалистического строительства в нашей стране. Товарищи, эти огромнейшие успехи вселяют бодрость, силу и энтузиазм в десятки миллионов трудящихся Советского Союза и мобилизуют их на осуществление предстоящих великих работ второй пятилетки. Дружными, сплоченными, монолитными рядами наша партия пришла на XVII съезд, и это является залогом того, что наша партия, преодолев все трудности, все препятствия, под руководством Центрального комитета, под руководством великого вождя товарища Сталина примется за осуществление гигантских задач второй пятилетки.

Товарищи, наряду с другими республиками, краями и областями Закавказская федерация в первом пятилетии имеет также большие достижения. Мы, товарищи, не только выполнили завет Владимира Ильича Ленина, превратив Закавказскую федерацию в «образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного при буржуазном строе», но благодаря правильному проведению генеральной линии партии и осуществлению ленинско-сталинской национальной политики нам удалось раз навсегда уничтожить и самые предпосылки национального и экономического неравенства, в прошлом питавшие вражду между народностями Закавказья. Мало того, товарищи, успехи первой пятилетки, успехи хозяйственного и культурного социалистического строительства выдвинули Закавказскую федерацию в число передовых советских республик, борющихся за социализм. Если Закавказье до революции представляло собой колонию царизма с крайне отсталой обрабатывающей промышленностью, с примитивной, полунатуральной формой сельского хозяйства, если, товарищи, прежде Закавказье представляло собой край, который был дан на откуп международному капиталу, край, где происходила хищническая эксплоатация богатейших недр, если раньше Закавказье представляло собой край с низким культурным уровнем, то теперь *благодаря успешному завершению первой пятилетки, благодаря огромному хозяйственному и культурному росту ЗСФСР прочно заняла место среди передовых краев и республик нашего Советского Союза.*

Товарищи, в процессе социалистической индустриализации в Закавказье за первую пятилетку заново создан ряд новейших отраслей промышленности. Такими отраслями являются крекирование нефти в Батуме и Баку, газовое хозяйство в Баку, ферромарганцевое производство в Зестафони (в Грузии), добыча серного колчедана в Азербайджане, добыча барита и гумбрина в Грузии, плавка базальта в Армении, выработка серной кислоты в Баку, цианамита, карбида, пемзы и туффа в Армении, производство новых стройматериалов — кровельных сланцев, цемента, организация новых мощных хлопчатобумажных фабрик в Гандже и Ленинакане, создание шерстяной, шелкоткацкой, трикотажной, швейной промышленности, организация холодильной, мукомольной, мясной, сахарной, маслобойной, консервной, плодоовощной промышленности.

Вот, товарищи, те победы, которые нами достигнуты за первую пятилетку.

Товарищи, руководствуясь решениями XV съезда нашей партии, где сказано:

«...уделять особое внимание вопросам подъема экономики и культуры национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Советского Союза»,

проводя в жизнь это решение, рабочий класс и трудящееся крестьянство Закавказской федерации под руководством Центрального комитета и вождя рабочего класса товарища Сталина добились крупных успехов в деле индустриализации края и в социалистической перестройке сельского хозяйства. Рост народного хозяйства ЗСФСР за этот период происходил более высокими темпами, чем по Союзу в целом. Это, товарищи, подтверждается следующими данными. Если удельный вес всего народного хозяйства Закавказья в отношении народного хозяйства всего Союза в 1913 г. составлял около 2%, то в 1932 г. удельный вес народного хозяйства Закавказья возрос до 4,6%, причем динамика основных фондов указывает, что темпы роста промышленности перегоняют темпы роста остальных отраслей народного хозяйства. Капиталовложения за первую пятилетку по Закавказской федерации составляют 2 млрд. руб. с лишним, при этом продукция промышленности растет быстрее, чем продукция сельского хозяйства. Если в начале первой пятилетки продукция промышленности составляла 57%, а сельского хозяйства —43%, то к концу первой пятилетки промышленность составляет 73%, а сельское хозяйство — 27%.

Таковы, товарищи, наши достижения за первую пятилетку. Они свидетельствуют об огромнейших успехах в деле ликвидации экономической отсталости национальных республик.

Товарищи, переходя к задачам второй пятилетки, мы прежде всего считаем необходимым остановиться на нефти. *Закавказье является основной базой нефтяной промышленности нашего Союза, давая в 1932 г. 56,7% всей добычи нефти по Союзу.* Добыча нефти в 1933 г. составляла 15 300 тыс. *т* против 7 400 тыс. *т* в 1913 г. Во второй пятилетке нефтяная промышленность Закавказья будет попрежнему занимать первое место в Союзе. Во второй пятилетке добыча нефти и газа увеличивается на 138,6%, давая в 1937 г. 63,5% всей добычи нефти нашего Союза. План добычи в 1934 г. составляет вместе с газом 22 млн. *т*. Мы имеем некоторое отставание от плана в январе, вызванное отчасти организационной перестройкой (из системы Азнефти выделены два самостоятельных треста — трест по переработке нефтепродуктов и трест дальних разведок). Ввиду этой организационной перестройки, а также в связи с недостаточным количеством промыслового оборудования план за январь недовыполнен. И все же, несмотря на это, мы полностью оправдаем обещание, данное XVII съезду нашим первым секретарем краевого комитета товарищем Берия. Мы сознаем, какая ответственность ложится на закавказских большевиков. *Так же как мы выполнили план 1933 г., так же полностью выполним план 1934 г.*

Товарищи, огромную роль в реконструкции народного хозяйства ЗСФСР играет электрификация. Благодаря вводу новых электростанций — ЗАГЭС, ДЗОРАГЭС, расширению Бакинской ТЭЦ мощность электростанций к концу первой пятилетки возросла до 226,5 тыс. *квт*. Несмотря на это, электроэнергия является узким местом в нашем бурно растущем народном хозяйстве. Такие электроемкие очаги промышленности у нас в Закавказье, как завод ферросплавов в Зестафони, завод синтетического каучука в Эривани, электрификация закавказских железных дорог, — все они настойчиво предъявляют требования к электрификации. Поэтому во второй пятилетке кроме окончания и ввода в эксплоатацию мощных гидростанций — Рионгэса в 48 тыс. *квт*, затем Канакиргэса мощностью в 88 тыс. *квт* — мы должны форсированными темпами приступить и закончить во второй пятилетке Ткварчельскую угольную станцию мощностью в 48 тыс. *квт* и мощную гидроцентраль Храм, на которой здесь довольно подробно останавливался товарищ Куйбышев. Все это даст возможность кустования всех станций на территории Грузии. В Армении кроме окончания Канакирской станции мы должны развернуть строительство Гюмюшской станции мощностью в 140 тыс. *квт*. В Азербайджане мы должны закончить Тертерскую гидростанцию. Потребность в электроэнергии в ЗСФСР к концу 1937 г. определена в 2 964 млн. *квт-ч* против 809 млн. *квт-ч* в 1932 г., что составляет увеличение в $3\frac{1}{2}$ раза.

Далее, товарищи, в Закавказье имеются также месторождения угля — это Тквутгульское и Ткварчельское. План второй пятилетки предусматривает широкое развитие этих месторождений. Тквутгульское и Ткварчельское месторождения угля должны увеличить свою добычу до 1 400 тыс. *т*. Товарищи, у нас в ЗСФСР, в Ганджинском районе, разведано также железорудное месторождение, запасы которого исчисляются свыше 40 млн. *т* металла. Это позволяет нам выдвинуть задачу создания в ЗСФСР собственной металлургической базы. План второй пятилетки намечает строительство Дашкесанского металлургического завода с цехом прокатки труб для нефтепромышленности. Стоимость этого завода определена в 420 млн. руб. Энергетической базой завода явится Тертерская гидростанция.

Далее, товарищи, в Закавказье имеются марганец, медь, алюминий и разные редкие породы цветных металлов, на которых так подробно останавливались и товарищ Сталин и товарищ Молотов. Так например в районах Грузии, а также в Армении найдены месторождения молибдена, столь ценного и редкого металла. Во второй пятилетке, с пуском заводов — синтетического каучука в Эривани, цианамитного, медного и литогонного заводов, а также иодного и бромистого завода в Баку, создается новая химическая промышленность в Закавказье.

Во второй пятилетке также получает дальнейшее развитие машиностроение. Заканчивается строительством новый завод нефтебурового оборудования в Тифлисе. Реконструируется завод им. Шмидта в Баку, а также вагонный завод и ремонтные мастерские в Тифлисе.

Переходя, товарищи, к легкой промышленности, необходимо отметить, что за первую пятилетку в Закавказской федерации создан ряд отраслей легкой и пищевой индустрии. За указанный период получили свое развитие следующие отрасли: хлопчатобумажная, шелкоткацкая, суконная, сахарная, консервная и пр. Наличие, товарищи, сырьевой базы, дальнейшее расширение хлопководства, шелководства и т. д. дают нам возможность во втором пятилетии построить хлопчатобумажный комбинат, обувные фабрики, а также построить две целлюлозно-бумажные фабрики. Заканчиваются также строительства Агаринского и Ленинаканского сахарных заводов, а также Бакинского и Ленинаканского мясокомбинатов. Общая сумма капиталовложений в легкую промышленность определена свыше 400 млн. руб., что составит 7,3% всех вложений.

Большое развитие должна получить также местная промышленность. В отношении местной промышленности, на которой подробно останавливались товарищи Молотов и Куйбышев, необходимо отметить, что до сих пор в этой области мы на местах плохо работали, не уделяли достаточного внимания этой отрасли. Теперь как в тезисах, так и в докладах подчеркнуто, что полностью нам передается инициатива в области развития этой промышленности. Поэтому нам необходимо вплотную взяться за работу по развитию местной промышленности.

Перехожу, товарищи, к сельскому хозяйству. Необходимо отметить, что исключительное богатство и разнообразие природно-климатических условий Закавказья открывают широкие перспективы для развития сельского хозяйства во втором пятилетии, в особенности развития таких ценных культур, как хлопок, чай, табак и другие субтропические культуры.

План второго пятилетия ставит перед нами задачу прежде всего дальнейшего расширения и увеличения урожайности по хлопку в Закавказье, которое является второй хлопковой базой нашего Союза. Основной хлопковой республикой в Закавказье является Азербайджан. Удельный вес Закавказья по валовой продукции хлопка увеличивается за второе пятилетие с 10 до 12,2%. Большое развитие получает египетский хлопок, посевы которого увеличиваются в конце второй пятилетки до 100 тыс. *га*.

Основным мероприятием в деле расширения хлопководства является ирригационная работа. Особенное значение приобретает орошение в Мугани. Тут, товарищи, я несколько задержу ваше внимание. Необходимо отметить, что главная оросительная сеть в Мугани, являющейся плодороднейшим районом Азербайджана, в котором мы из года в год расширяем посевы египетского хлопка, эта оросительная сеть страдает отсутствием водосборной и коллекторной сети. Благодаря этому происходит засолонение почвы. Так например за последние 7—8 лет в Мугани выбыло из строя до 20 тыс. *га* лучшей земли. Товарищи, необходимо немедленно приняться за создание водосборной и коллекторной сети во всех этих орошаемых районах. Органы Наркомзема и Главводхоза до сих пор должного, надлежащего внимания на оросительную сеть Мугани не обращают.

Далее, вторым важнейшим вопросом в области дальнейшего расширения хлопководства является использование водных ресурсов. Дальнейшее расширение хлопка упирается в недостаток воды. В этом отношении нами разработана проблема создания Мингичаурского водохранилища в Азербайджане. Товарищи, необходимо ускоренным темпом приступить к работам по Мингичаурскому сооружению, которое даст возможность создать огромнейшее водохранилище, ввести в строй огромнейшие целинные земли под хлопок, доходящие до 600 тыс. *га*. Кроме того мы будем иметь мощную гидроэлектростанцию, доходящую до 200 тыс. лош. сил. Мало этого, товарищи, создание Мингичаурского хранилища наносит сокрушительный удар также по малярии. Малярия — бич в Азербайджане. С постройкой Мингичаурского водохранилища заболачивание почвы не будет происходить, и таким образом малярия будет уничтожена. Мингичаурская проблема является важнейшей народнохозяйственной проблемой у нас в Закавказье.

По Грузии, товарищи, план второй пятилетки в области сельского хозяйства намечает осушение Колхидской низменности. В связи с этим большое развитие получат такие культуры, как чай, цитрусы и другие субтропические культуры. Площадь чайных культур вырастет до 55 тыс. *га*. Количество цитрусов — лимоны, мандарины — доходит во второй пятилетке до 500 млн. штук. По производству табака удельный вес ЗСФСР составит к концу второй пятилетки 27% к союзному производству, причем особое развитие получают высококачественные экспортные абхазские табаки. Также значительное развитие получают виноградарство, шелководство и садоводство.

В области зерновых культур главное внимание уделяется повышению урожайности, чтобы мы смогли полностью прокормить наше население своим хлебом.

Особое внимание, товарищи, во втором пятилетии уделяется кормовой базе. Кормовая база за второе пятилетие должна вырасти по Закавказью в 4 раза. Это послужит большим стимулом в деле развития и увеличения животноводства. План предусматривает рост численности крупного рогатого скота в совхозах на 44%, в колхозных и товарных фермах — на 63%, рост овец и коз за второе пятилетие — в 2 раза, рост свиней — в 3 раза.

Товарищи, несколько слов о транспорте. Тут товарищ Сталин и товарищ Молотов вполне справедливо указывали на отставание транспорта от других отраслей народного хозяйства. Мы это в условиях Закавказья особенно остро чувствуем, так как у нас единственная магистраль — это Закавказская железная дорога, которая обслуживает все отрасли народного хозяйства и вместе с тем призвана выполнять наш экспортный план по нефти.

Во второй пятилетке предусматривается проведение вторых путей по главной магистрали Закавказских железных дорог. Кроме того расширяются станционные сооружения, станционные пути и т. д.

Намечается электрификация железных дорог, начиная от Тифлиса до Поти и Батума, в сторону от Баку, от Тифлиса до Акстафы. Намечается достройка Черноморской железной дороги — Адлер — Гагры—Очемчиры. Это даст нам второй выход на север, в Союз и тем самым облегчит напряженную работу нашей Закавказской железной дороги. Кроме того получает ассигнование во втором пятилетии Евлах-шушинская железная дорога. Однако, товарищи, во втором пятилетии не предусмотрена достройка железной дороги Баку — Джульфа. Необходимо отметить, что на эту железную дорогу уже затрачены десятки миллионов рублей, проведено свыше 200 *км* и остается провести 120 *км*. Окончание и ввод в эксплоатацию этой дороги на 20% сократит грузооборот Закавказской основной магистрали, сейчас же эта дорога представляет собою тупик, между тем как она экономически вполне оправдает затраченные на нее средства. Таким образом мы считаем необходимым и целесообразным закончить достройку Баку-джульфинской железной дороги.

Переходя к культурным мероприятиям, необходимо отметить, что в первом пятилетии Закавказьем достигнуты огромнейшие успехи на фронте культурной революции. План всеобуча осуществлен в самых отдаленных, в самых отсталых районах ЗСФСР. Грамотность населения достигает 90%, страна покрыта десятками вузов, втузов, рабфаков и прочими культурными учреждениями. Тут, товарищи, я, пользуясь случаем, как один из работников комитета нового латинизированного алфавита, должен отметить, что это мероприятие сильно способствовало быстрому приобщению к культуре и распространению грамотности среди тюркского населения и таких народностей, как абхазцы, курды и т. д. Между тем дальнейшее развитие культурного строительства тормозится несоответствием между недостаточной полиграфической базой и быстрым ростом национальной литературы. До сих пор Наркомлегпром не удовлетворил ходатайство о выделении специального фонда цветных металлов для латинизированного шрифта. Все дело письменности, издания литературы и перевода делопроизводства на родной язык упирается в недостаточное количество пишущих машин на латинизированном алфавите. Укрепление технической и полиграфической базы является у нас необходимым условием для изжития культурной отсталости не только в Закавказье, но и среди 72 народностей, которые приняли латинизированный алфавит, который является, по оценке, данной Владимиром Ильичем Лениным, «великой революцией на Востоке».

Товарищи, я не буду задерживать вашего внимания на остальных вопросах, предусмотренных планом второй пятилетки в области коммунального и культурного роста наших городов, промышленных очагов и т. д. Необходимо только подчеркнуть то, на чем и товарищ Куйбышев заострял внимание съезда и просил запомнить, что за второе пятилетие рост жилищного фонда составит одну треть всего жилищного фонда нашего Союза. Это несомненно огромнейший рост. Между тем, перечисляя все крупнейшие города, товарищ Куйбышев не назвал таких крупных центров в Закавказье, как Баку, население которого превышает 700 тыс. человек, как Тифлис и Эривань. Наши столичные города — Баку, Тифлис, Эривань — бурно растут, и острота в жилищах особенно чувствуется.

Кроме того в Баку, в важнейшем нефтяном пролетарском центре, необходимо построить второй водопровод. Баку пользуется водой из Шолларского источника на расстоянии 180 *км*, так как вблизи нет водных источников. Благодаря огромному росту населения и промышленности города Баку, существующий водопровод уже не удовлетворяет потребностей. Поэтому необходимо во что бы то ни стало в ближайшее же время приступить к проведению второго водопровода, и в течение второй пятилетки эту работу необходимо закончить. Кроме того, говоря о Баку, я также желал бы упомянуть относительно газификации города. Дело в том, что в Баку при добыче нефти выделяется огромное количество газов, которые подчас у нас просто пропадают, уходят в воздух. Необходимо заняться газификацией г. Баку. Это дело очень важное и кроме того сэкономит для нас в год 50 тыс. *т* нефтепродуктов.

Товарищи, заканчивая, я хотел бы отметить, что товарищ Молотов в начале своего доклада отметил, что во втором пятилетнем плане основными, главными задачами являются: создание бесклассового социалистического общества и ликвидация остатков капиталистических элементов, дальнейший бурный рост всех отраслей промышленности, всех отраслей народного хозяйства и транспорта и наконец улучшение благосостояния, жизненного, культурного уровня всех трудящихся.

Товарищи, за первую пятилетку мы одержали большую победу в деле построения социализма. Теперь наша партия сплочена и монолитна как никогда, и это является залогом тому, что под руководством ЦК, под руководством гениальнейшего вождя, вождя мирового пролетариата товарища Сталина мы дружными рядами пойдем на штурм, на завоевание великих задач второй пятилетки, и мы с честью выполним эти великие задачи. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Согласно регламента заседание закрывается.

Заседание восемнадцатое

(4 февраля 1934 г., вечернее)

Косиор *(председательствующий).* Заседание съезда возобновляется. Слово имеет товарищ Рябинин.

Рябинин *(ЦЧО).* Товарищи, в тех установках и положениях, которые выдвинул товарищ Сталин в своем докладе, а также в тезисах ЦК партии о плане второй пятилетки намечена программа дальнейшего грандиозного строительства социализма в нашей стране. Выполнение этой программы обеспечит нам новые исторически важные победы социализма. Товарищ Молотов в своем докладе обстоятельно изложил главнейшие задачи и основные мероприятия по проведению плана второй пятилетки. Товарищ Куйбышев достаточно конкретизировал этот план как по отдельным отраслям, так и по областям и республикам. Мне бы хотелось остановиться на некоторых вопросах, которые имеют значительный интерес не только для ЦЧО, где мы работаем, но и для других областей и для всего Советского Союза. Товарищ Сталин в своем докладе говорил, что «старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже изжило себя». Это совершенно правильно. Это мы видим из итоговых данных по первой пятилетке и из плана второй пятилетки, который разбираем; об этом очень красноречиво рассказывали представители всех областей и районов нашего Советского Союза. Об этом мы можем точно так же рассказать на примере, на фактах Центрально-черноземной области. ЦЧО считали, а некоторые по невежеству и сейчас еще продолжают считать, оскудевающим центром, каким она была в царской России. Но это прошлое. Настоящее совершенно другое. Если раньше думали, что ЦЧО занимается исключительно одной картошкой, и поэтому, изучая географию ЦЧО, все старались обращаться к нам за картошкой (мы не против того, чтобы давать картошку, и очень много приходится картошки вывозить — до 50 тыс. вагонов ежегодно), то теперь мы должны сказать, что кроме картошки ЦЧО добилась больших успехов на основе социалистического сельского хозяйства, на основе колхозов и совхозов в производстве зерновых культур, а также технических культур, как например сахарной свеклы, подсолнуха, махорки и пеньки.

Но наряду с этим область аграрная быстрым темпом индустриализируется. За первую пятилетку проведена огромнейшая работа по реконструкции заводов — вагоноремонтных заводов в Воронеже и Тамбове, паровозоремонтных заводов в Воронеже и Мичуринске. Реконструированы машиностроительные заводы, как завод им. Ленина, завод им. Коминтерна, которые сейчас обеспечивают весь Союз своими машинами по оборудованию хлебозаводов; завод им. Калинина, который производит машины для огнеупорной и цементной промышленности; Орловский завод, который производит сейчас запасные части к тракторам и автомобилям, и ряд других заводов.

Кроме этого строятся два новых машиностроительных завода.

Наряду с этим развивается химическая промышленность. Построены завод синтетического каучука («СК № 2») и фосфоритный завод. Развивается строительная промышленность. Построено несколько новых заводов: известковые, мелоотмученные, кирпичные заводы, заводы 8-й и 9-й огнеупоров — шамота.

Таким образом за первую пятилетку мы имеем большой сдвиг в деле индустриализации области. Самое главное из всех этих успехов — это то, что ЦЧО *создает свою крупную рудножелезную базу и уже положено начало развитию металлургии.*

У нас сейчас работают в Липецком районе восстановленные две старые доменные печи. Кроме того во II квартале 1934 г. будет пущена одна доменная печь и в III квартале — вторая домна. Строятся стандартные доменные печи в Липецке.

Таким образом в Липецком районе мы будем производить на 4 доменных печах в 1934 г. около 300 тыс. *т* чугуна, а в 1935 г. дадим около 800 тыс. *т*.

Мне бы хотелось несколько слов сказать о развитии металлургии в Липецком районе.

До настоящего времени, несмотря на то, что уже всеми доказано, что рудой этот завод обеспечен, мы наблюдаем в органах Наркомтяжпрома некоторое скептическое отношение, и часто слышатся совершенно

нелепые разговоры о завозе руды за несколько сотен верст, тогда как эта руда находится в 10—15 *км* от завода, в самом Липецком районе. Работники Наркомтяжпрома объясняют это тем, что самые руды липецкие, по их мнению, «очень капризны», «трудно их добывать». Но это все чепуха.

Постройка и проходка новых шахт показали, что никакой особой трудности нет и руду можно добывать в таком количестве, которое обеспечит и старые и новые домны. При постройке обогатительной фабрики мы думаем, что на базе липецкой руды можно и нужно полностью осуществить план металлургического комбината, построить не 2, а 4 доменных печи. Во второй пятилетний план это не включено, но когда построим новые шахты, пустим две новых доменных печи, овладеем ими, то в первые же годы третьей пятилетки можно будет поставить вопрос о построении еще двух доменных печей в Липецком районе на липецкой руде, которые дадут первосортный литейный чугун.

Надо иметь в виду, что липецкий чугун будет поставляться на заводы, расположенные как внутри нашей области, так и в Московской и Ленинградской областях.

Одновременно с этим мы считаем неправильным, что в Липецкий район завозится кокс и не ставится вопрос о постройке коксовых печей в Липецком районе при этих доменных печах. Не только не ставится, но даже не хотят обсуждать. По нашему мнению, было бы целесообразно не ввозить готовый кокс, а построить коксовые печи и кокс вырабатывать в Липецком районе, организуя одновременно на этой базе химический комбинат, от которого мы бы получали химические удобрения для сельского хозяйства и в особенности для свекловичных районов.

По нашему мнению, также неправильно вопрос откладывается о постройке шлакоцементного завода в Липецком районе. Спрашивается: почему не использовать шлака для производства цемента, когда у нас в цементе недостаток, когда мы этого цемента не можем получить на строительство даже ударное, не говоря уже о строительстве сельскохозяйственного назначения? Мне кажется, что к этому вопросу в аппарате Наркомтяжпрома подходят неправильно. Наряду с постройкой доменных печей в Липецке строится районная электростанция мощностью в 40 тыс. *квт*. Первая очередь будет пущена весной этого года на 24 тыс. *квт*. Если мы не будем в Липецком районе развивать строительство, машиностроение и химические предприятия, то нельзя будет использовать эту электроэнергию. Мы считаем, что Липецкий район может быть и должен быть районом металлургии, районом машиностроения и химической промышленности. Для этого создана вся необходимая основная база.

Одновременно с работой по разведке руды в Липецком районе велась огромнейшая работа на так называемых Курских магнитных аномалиях. Вокруг этих руд столько было нелепых слухов, анекдотов, в этот вопрос столько внесли всякого вздора, что трудно себе представить. Говорили, что руды залегают страшно глубоко, что все это является дутой историей и т. д. и т. п. Теперь можно сказать, что этап научно-исследовательской работы по разведке руд пройден. Больше никто не осмеливается говорить, что эти руды — руды будущего. Это руды настоящего. Мы уже вступили в период освоения этих руд. Мы говорим уже не о кварцитах Курской аномалии, а о рудах, которые содержат до 55—65% железа. Таких руд разведано на площади 1,5% расположения Курской магнитной аномалии; выявлено свыше 110 млн. *т* руды, которая залегает на глубине от 67 до 90 *м*. Толщина пласта этих богатых руд от 20 до 45 *м*, а под этими богатыми рудами находятся кварциты, которые идут до 200 *м* и больше. Так что если вместе взять руду и кварциты, выявленные разведками, то общие запасы превышают 200 млрд. *т*. В настоящее время мы преодолели то препятствие, которым запугивали, что эти руды лежат под плывунами, под плывучими мокрыми песками. Сейчас шахта пройдена. Опираясь на последние достижения науки и техники, пользуясь поддержкой ЦК и Совнаркома, особенно товарищей Сталина и Молотова, мы эти плывуны заморозили, шахту прошли, и сейчас тем, кто сомневается в действительности этих богатых руд, можем показать эти руды, так как свыше 2 тыс. *т* лежит на поверхности. Весной можно будет дать пробную плавку и первый чугун из руд Курской магнитной аномалии. Сейчас закладываем вторую шахту. В 1934 г. должны построить на Коробковском участке рудник и одновременно заложить на Лебединском участке второй рудник. Организация добычи руды предусмотрена планом второй пятилетки, и в этом вопросе у нас нет разногласий. Но мы не согласны с тем, что подготовка *строительства металлургического завода* на рудах Курской аномалии *не включена* в план второй пятилетки, и вопрос остается открытым. Для нас это непонятно. Ну, допустим, начата постройка многих металлургических заводов, надо их закончить и потом начать постройку новых заводов. Но ведь нам нужно время для того, чтобы провести проектировку, планирование, подыскать площадку, постепенно подготовить ее, использовать материалы, которые не являются дефицитными, и мы должны заранее создавать предприятия по производству строительных материалов для обслуживания стройки металлургического завода, строить общежития и т. д. И только, когда создадим рудничное хозяйство, когда все это будет достроено, только тогда мы сможем начать постройку металлургического завода и быстро, во всеоружии развернуть строительство металлургического завода в Старом Осколе. Поэтому мы считаем необходимым *включить дополнительно* в тезисы, в разделе, где говорится о металлургии, *вопрос о начале подготовительных работ к постройке металлургического завода в Старом Осколе на рудах Курской магнитной аномалии и тем самым зало-*

ожить основу создания центральной металлургической базы.

Товарищи, эти руды КМА могут снабдить не только вновь строящийся Старооскольский металлургический завод, но они могут и должны будут снабжать и южные заводы Украины, потому что если взять южные заводы — Кадиевский, Рыковский и др., то они расположены ближе к рудам КМА, чем к рудам Кривого Рога, откуда они получают руду. Имеется и то преимущество, что при этом используется в южном направлении порожняк, идущий по магистрали Москва — Донбасс для подвозки угля в центральные области Союза.

Таким образом сочетание донецкого угля и руды КМА дает возможность загружать и южные металлургические заводы и в то же время обеспечить топливом строящийся Старооскольский металлургический завод.

Еще одно соображение, имеющее государственное значение. Все-таки главным потребителем металла в центральных областях Союза являются Ленинград, Москва, Горьковский край и др. И если бы нам удалось создать центральную металлургическую базу на рудах КМА, это значило бы, что мы сумели бы обеспечить металлом главных потребителей в центральных областях, разгрузить транспорт от перевозки этих металлов с Юга и Урала. Поэтому мы очень настаиваем на нашем предложении и считаем, что это крайне необходимо и нельзя откладывать или оставлять вопрос открытым, а необходимо включить его во второй пятилетний план и начать подготовительную работу немедленно. Для нас же, для ЦЧО, это было бы решающим с точки зрения развития индустрии, с точки зрения укрепления рабочей прослойки населения. Мы бы этим начали не только создавать металлургию, мы бы начали создавать машиностроение, химическую промышленность, электрификацию области и т. д.

Несколько слов мне бы хотелось сказать об одном из заводов химической промышленности — о заводе синтетического каучука. Вы знаете, что в Воронеже работает «СК-2» — второй завод синтетического каучука. Но я должен здесь, на съезде заявить со всей откровенностью, что работа этого завода до настоящего времени не налажена. Я не знаю, как сейчас на других заводах — в Московской области, в Ярославле, но у нас по крайней мере уйма неполадок на этом заводе. И самое ненормальное, по-моему, то, что больше половины отходов спирта при производстве «СК» остается неиспользованной, и никто не знает, как их использовать. Нам кажется, нужно будет эту проблему поставить во всей широте и как можно скорее ее разрешить, и тогда мы удешевим стоимость каучука и, используя эти отходы, дадим химическую продукцию, необходимую для нашего хозяйства. В дальнейшем необходимо добиваться большего выхода каучука из спирта и полного использования отходов. Но в этом отношении, повторяю, дело идет крайне плохо.

Мне бы хотелось остановиться вкратце на пищевой промышленности. ЦЧО занимает первое место после Украины по удельному весу в пищевой промышленности. У нас широко развиты сахарная промышленность, маслобойная, крахмало-паточная, спиртовая, махорочная и др. Но нужно сказать, что реконструкция заводов очень затягивается и что очень неблагополучно обстоит с паросиловым хозяйством. И если мы в течение 1934 г. не обновим и не улучшим паросилового хозяйства на заводах пищевой промышленности, в особенности спиртовой промышленности, у нас ряд предприятий выйдет из строя. Необходимо в восточной части ЦЧО построить еще несколько сахарных заводов, потому что приходится возить сахарную свеклу с одного края нашей области до другого и до настоящего времени еще около 4 тыс. вагонов свеклы не вывезено, а перевозим мы каждый год 65 тыс. вагонов. Наряду с этим мы должны обратить особое внимание на увеличение производства сырья, технических культур. Мы должны будем во что бы то ни стало добиться поднятия урожайности, лучшей уборки, борьбы с потерями и полной нагрузки наших промышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье.

Еще один вопрос хотел бы затронуть: вопрос о культурном строительстве. У нас введено в области всеобщее начальное обучение и семилетнее обучение. Начальными школами охвачено 1 400 тыс. человек и семилеткой — 400 тыс. человек. В этих первоначальных школах обучается 1 800 тыс. учащихся. Здесь мы упираемся главным образом в недостаток учебников. Как разрешить вопрос с учебниками, никто положительного ответа не дает; все ссылаются на то, что нет бумаги. В нашей области бумажных фабрик нет. Бумажные фабрики расположены географически очень неблагоприятно, и, повидимому, они не в состоянии обеспечить потребность в бумаге. Кроме того все фабрики работают на древесине. Мы выдвигаем *разработку вопроса о производстве бумаги из соломы.* Профессор Жеребов вместе со своими сотрудниками приезжал в Воронеж и докладывал о разработанном им проекте, что из соломы можно вырабатывать культурные сорта бумаги, причем 3 *т* соломы дают 1 *т* бумаги.

Чубарь. Украинские фабрики уже вырабатывают.

Рябинин. У вас вырабатывают, но прибавляют древесную массу. Эта проблема важна не только для нашей области, — она важна для всех областей, и разрешить ее необходимо.

Задачи, стоящие перед нами во второй пятилетке, грандиозны. Мы знаем, что этот план в белых перчатках не выполнишь, придется поработать и преодолеть ряд трудностей. Но у нас полная уверенность в том, что вторую пятилетку мы выполним лучше, чем первую. У нас создан прочный фундамент социалистического строительства, у нас могучая большевистская партия с ленинским ЦК во главе

с товарищем Сталиным руководит рабочим классом и колхозниками. Мы будем драться по-большевистски за выполнение плана второй пятилетки. Да здравствует победа второй пятилетки! *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Орджоникидзе. *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают.)*

Орджоникидзе. Я не думаю, товарищи, долго занимать вашего внимания. В докладах товарищей Молотова и Куйбышева дана вся картина нашего огромнейшего строительства во второй пятилетке. Мне хотелось бы сказать только несколько слов по адресу некоторых товарищей, выступающих здесь и выражающих как бы свое недовольство не то тем объемом капитального строительства, который мы предлагаем, не то тем объемом производственной программы, которая предлагается здесь. Раздаются голоса: «стройте такой-то завод у нас, в нашей области, стройте завод в нашей республике» и т. д. Только что товарищ Рябинин говорил о том, чтобы в ЦЧО непременно строить в этой пятилетке металлургический завод. Само собой понятно, что эти требования имеют за собой хорошее желание построить как можно больше заводов, получить побольше продукции. Несомненно, что и этот металлургический завод на основе Курской магнитной аномалии будем строить и автомобильный завод в Сибири будем строить. Но сосредоточить все это строительство во второй пятилетке, по-моему, мы не можем.

Если бы мы пошли сейчас по такой линии, чтобы все то, что требуют наши области и республики, включать в план второй пятилетки, то из этого получилась бы не пятилетка, а что-то другое. (*Голос:* «Десятилетка».)

Да, получилась бы десятилетка. Мы, товарищи, хотим иметь такую пятилетку, которая при огромнейшем напряжении сил и средств нашей страны была бы выполнена. *(Аплодисменты.)*

Само собой понятно, что никто нам не может помешать, в зависимости от того, как будет итти работа по годам, так же как мы это делали в первой пятилетке, увеличивать наши контрольные цифры из года в год. Это, товарищи, желающие иметь побольше заводов, побольше продукции, зависит от вас, от нас всех. Если мы будем выполнять и перевыполнять годовую программу, никто не удержит наш Центральный комитет от того, чтобы в следующем году дать бо́льшую производственную программу. Поэтому давайте, товарищи, выполнять то, что нам предложено. *(Аплодисменты.)*

Если кто-либо вздумал бы сказать, что во второй пятилетке уменьшились темпы прироста, что объем капитального строительства стал меньше (ведь говорили же когда-то о «потухающей» линии капитального строительства), то мы бы сказали ему: возьмите первую пятилетку и сравните ее со второй. В первой пятилетке мы во все народное хозяйство вложили 50 млрд. руб., в капитальное строительство во второй пятилетке мы вкладываем 133 млрд., т. е. увеличение в 264%. Укажите, где, в какой стране, когда бывали такие темпы, — никогда не укажете такой страны. Самые большие темпы, какие имели место в буржуазных странах, были в период расцвета Америки, когда прирост продукции составлял около 8% в год, а в остальные годы прирост и в Америке и в Европе колебался от 3 до 5% в год. Прирост в 5% считался величайшим достижением.

Посмотрите на наши темпы развития. Первую пятилетку мы кончили с приростом по 21% ежегодно. Вторая пятилетка намечает у нас огромный рост. Да будет мне позволено в противовес выступавшим здесь товарищам, требовавшим еще большего увеличения, внести маленькую поправку к проекту постановления, которая будет сводиться к тому, чтобы произвести небольшое уменьшение. Здесь же разрешите добавить, что члены Политбюро ЦК с этим предложением согласны. Поправка сводится к следующему.

В проекте резолюции, который вам предложен, ежегодный прирост по всей промышленности намечается в 18,9%. В абсолютных цифрах это значит, что если мы имели продукции в конце первой пятилетки на 43 млрд. руб., то на 1937 г. намечается на 103 млрд. руб. продукции, т. е. 237% к 1932 г. И вся моя поправка сводится к тому, чтобы вместо этих 103 млрд. руб. промышленной продукции в 1937 г. установить 92,7 млрд., или ежегодный прирост 16,5% по всей промышленности. При этом оставить полностью наметку по капиталовложению, выражающуюся в огромной сумме в 133,4 млрд. руб. против 50,5 млрд. за первую пятилетку, — рост в 264%. Скажите, пожалуйста, что это — маленький прирост, недостойный Советского государства? Нет, по-моему, рост большой, большевистский, ленинский, и давайте осуществлять его, работая не покладая рук. *(Аплодисменты.)*

Если теперь перейти к той отрасли нашего народного хозяйства, в которой мне лично приходится работать, то я буду просить внести следующую поправку в предложенный проект постановления. Вместо 35,7 млрд. продукции в 1937 г. предлагаю наметить 33,5 млрд. Это против 14,3 млрд. в конце первой пятилетки. Как видите, увеличение будет не меньше чем в 2,3 раза — 234%. Тогда темп прироста по тяжелой промышленности из года в год будет 18,6% против общего роста промышленности 16,5%. Конкретно эти поправки касаются следующих отраслей тяжелой промышленности. Товарищ Сталин здесь говорил: черная металлургия у нас отстающий участок, — ага, если это отстающий участок, то тогда давай наметим большой план, может сказать тот или другой умник, поставим не 18 млн. *т*, а, допустим, 25—30 *т*, это ведь больше. Товарищи, мы должны исходить из того, чтобы программа, намеченная нами по черной металлургии, была выполнена. И я прошу вместо 18 млн. *т* по чугуну установить

нам выплавку в 1937 г. 16 млн. *т*. (*Возгласы*: «Правильно!») Это против 6,2 млн. 1932 г. Рост почти в 260%, — как будто процент не очень-то маленький.

Молотов. Не маленький.

Ворошилов, Варейкис, Киров. Правильно!

Орджоникидзе. По стали вместо 5,8 млн. в 1932 г. — 17 млн. в 1937 г., рост опять-таки в 293%, и по прокату 13 млн. *т* в 1937 г., или 302% по сравнению с 1932 г. Я думаю этот рост, эти темпы являются безусловно исключительными — ленинскими, сталинскими. Никакого перемахивания, никакого вздувания цифр, но исходить из реального положения и добиваться полного выполнения плана. (*Аплодисменты. Голоса*: «Правильно!»)

По машиностроению — необходимо сохранить за машиностроением его большой удельный вес в промышленной продукции, на который указал товарищ Сталин в своем докладе как на важнейшее условие развития и реконструкции всего нашего хозяйства. Машиностроение — это ключ к реконструкции всего нашего народного хозяйства, который надо умело и рационально использовать, — мы предлагаем увеличить за это пятилетие в 217%. Думаю, что это не малый процент.

По железнодорожному транспорту мы предлагаем против тех цифр, которые даны в проекте, увеличение по вагонам: вместо 22 тыс. вагонов, которые мы дали в 1932 г., предлагается 118 тыс. вагонов, т. е. увеличить более чем в 5 раз — 536%, и по паровозам — 2 800 штук в 1937 г., или 337% к 1932 г.

Вот, товарищи, те поправки, которые я хотел бы просить съезд принять во всей промышленности и в частности по тяжелой промышленности. Никто, товарищи, ни среди нас, большевиков — ленинцев, сталинцев, ни за пределами нашей страны не может упрекнуть нашу партию, нашу страну в том, что мы начинаем снижать темпы. Темпы — величайшие, темпы ленинские. Выполнять их надо по-ленински, по-сталински. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Председательствующий. Слово имеет товарищ Исаев.

Исаев (*Казакстан*). Товарищи, в своем докладе о второй пятилетке товарищ Молотов подчеркнул три главнейшие задачи пятилетки — ликвидация классов в СССР, подъем материального благосостояния трудящихся масс и завершение технической реконструкции всего народного хозяйства. Кроме этих основных задач второй пятилетки, разумеется, у нее есть и ряд других задач, хотя вытекающих из этих основных, целиком зависимых от их разрешения, но имеющих весьма важное значение. Я имею в виду задачи второй пятилетки в области изживания хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей. Не подлежит сомнению, что только в результате проведения в жизнь единственно правильной ленинско-сталинской национальной политики нашей партии, такие в недавнем прошлом крайне отсталые районы, как Казакстан, добились огромных успехов в деле социалистического переустройства хозяйства и в развитии национальной культуры. Всем этим практически доказана возможность при помощи передового, победившего пролетариата развития отсталых стран к социализму, минуя капитализм. В Казакстане заложены очаги крупных промышленных предприятий. Сельское хозяйство переведено на рельсы артелей и тозов. Оно получило от государства огромное количество машин и механизмов. За эти годы получило большое развитие национально-культурное строительство. Проделана не малая работа по железнодорожному строительству.

Нельзя не отметить того, что самая крупная железная дорога первой пятилетки — Турксиб построена в Казакстане. Караганда — третья угольная база Союза — призвана к жизни за первую пятилетку. Мировые гиганты цветной металлургии — Прибалхашский медеплавильный (100 тыс. *т* меди в год) и Чимкентский свинцовый (60 тыс. *т* свинца в год) комбинаты также строятся в Казакстане.

Но, несмотря на эти достижения в строительстве Казакстана, несмотря на эту созидательную, творческую работу нашей партии и советской власти по развитию отсталых национальных краев и республик, по практическому осуществлению ленинско-сталинской национальной политики, необходимо отметить, что недостатков, недочетов и неразрешенных задач у нас в Казакстане еще огромное количество.

Исключительные трудности быстрого изживания очень большой отсталости Казакстана, усложненные допущенными ошибками в практике нашей работы, главным образом в области коллективизации и животноводства, имели свое отрицательное значение для дальнейшего развития Казакстана. Казакстан в основных узловых вопросах первой пятилетки, как то: коллективизация, совхозное строительство, разгром кулацких полуфеодальных элементов, разгром националистических и национал-уклонистских элементов, подготовка кадров и пр., целиком отражает общие победы в Советском Союзе. Но в вопросе действительно промышленного развития и ликвидации крайней хозяйственно-культурной отсталости Казакстана за первую пятилетку заложено только прочное начало и проведена генеральная подготовка для выполнения более крупных по масштабу работ во втором пятилетии. Первая пятилетка создала все материальные предпосылки для более быстрого развития Казакстана во втором пятилетии.

Вторая пятилетка Казакстана должна быть пятилеткой и пафоса освоения новых предприятий, новых производств, и пафоса освоения новых строительств, потому что мы во второй пятилетке еще будем строиться вширь.

Быстрое изживание хозяйственной отсталости Казакстана во втором пятилетии базируется на том, что Казакстан принадлежит к числу тех немногих районов Союза,

использование естественных богатств которых в самом ближайшем времени будет играть весьма крупную роль для всего народного хозяйства Союза. Этим, товарищи, я имею в виду то, что Караганда, обладающая 20 млрд. *т* высококачественного угля, является третьей угольной базой Советского Союза; что Казакстан является основным районом цветной металлургии Союза, потому что в Казакстане имеется более половины из промышленно-разведанных запасов цветных металлов Союза; что Эмба является одним из крупнейших нефтяных месторождений мирового значения; что лучшие каучуконосы, тау-сагыз и кок-сагыз, позволяющие создать в Союзе свою собственную базу натурального каучука, произрастают в Казакстане и дают прекрасные результаты при их культивировании.

Кроме того Казакстан может стать, и безусловно станет, одним из передовых районов социалистического животноводства на востоке. Развитие этих богатств в Казакстане, имеющих важнейшее хозяйственное значение для всего Советского Союза, одновременно есть и задача огромного подъема народного хозяйства Казакстана.

Надо сказать, что вторая пятилетка не мало уделяет внимания национальному вопросу, отсталым восточным окраинам, в частности Казакстану. Мы целиком приветствуем последовательно проводимую линию на создание новых опорных баз индустриализации в восточных районах Союза, в том числе у нас. Совершенно не случайно, что во втором пятилетии половина всех капиталовложений, направляемых в новое строительство тяжелой промышленности, падает на восточные районы, из них не малая часть — на долю Казакстана. Несомненно в этом вопросе находит свое замечательное сочетание политика партии по правильному размещению производительных сил с задачей изживания отсталости нацреспублик и областей.

Но, несмотря на все это, нам кажется намеченный объем работ во второй пятилетке по некоторым отраслям по Казакстану недостаточным. Со сделанным замечанием товарища Орджоникидзе трудно и нельзя не согласиться. Дело конечно не в том, чтобы просить больше и больше. Значительно важнее задача хорошего освоения гигантского плана второй пятилетки. Но исключения здесь необходимы. Допустите, товарищи, что в проектировках пятилетки по Казакстану имеется ряд пробелов и упущений. Здесь виноваты и мы, не сумевшие своевременно представить хороший материал. Не увеличивая, даже снижая кое-где общий план, даже за счет сокращения по некоторым передовым районам, этот пробел по Казакстану должен быть исправлен. Поэтому я хочу сделать ряд предложений.

Угли Карагандинского бассейна, как это теперь уже установлено и проверено, дают хороший кокс, по содержанию серы равный кузнецкому и по содержанию фосфора и своим механическим свойствам превосходящий качество кузнецкого. Ко всему этому Караганда находится к Магнитогорску и другим железорудным базам Южного Урала и Средней Волги вдвое ближе, чем Кузбасс.

Во втором пятилетии Караганда должна получить действительный разворот строительства и добычи угля. Намеченный план добычи угля — 7 млн. *т* к 1937 г.—должен быть во что бы то ни стало выполнен. Для выполнения этой программы необходимо немедленно заложить на Караганде ряд новых крупных шахт и форсировать их строительство. Те шахты, которые запроектированы сейчас, благодаря большой затяжке сроков вступления их в эксплоатацию, не соответствуют обеспечению добычи 7 млн *т*. и по существу оттягивают разворот Караганды на третью пятилетку.

Поскольку единственным недостатком карагандинских углей является относительно повышенная зольность, необходимо во второй пятилетке построить на Караганде крупную обогатительную фабрику мощностью примерно на 5 млн. *т* угля. То, что запроектировано сейчас, недостаточно по мощности. Кроме того Караганда должна иметь свою механическую ремонтную базу, для чего необходимо запроектировать строительство одного ремонтного завода.

Как известно, карагандинский уголь в основном пойдет Магнитогорскому и Халиловскому заводам. Это связано с обратным потоком порожняка на Караганду. Однако Госплан не учел целесообразной загрузки этого порожняка. Единственно целесообразным мы считаем загрузку обратного направления вагонов халиловской и магнитогорской рудой и строительство на этой базе в третьей пятилетке в районе Акмолинска первого в Казакстане завода черной металлургии. Во второй пятилетке поэтому к строительству должны быть проведены все подготовительные работы.

Бесспорно, что карагандинские угли в основном пойдут на Южный Урал и Среднюю Волгу, но Караганда должна снабжать углем и Казакстан, в частности его южные районы. Районы Турксиба, районы южного Казакстана крайне нуждаются в хорошем топливе. Надежная топливная база является важнейшим фактором развития народного хозяйства почти половины Казакстана.

Из Казакстана до Донбасса очень далеко, Кузбасс также находится на далеком расстоянии. Отсюда единственный хозяйственно-разумный выход — это строительство железной дороги Моинты — Чу, что соединит Караганду с Турксибом, с южным Казакстаном и районами Средней Азии. С конца второй пятилетки необходимо приступить к строительству этой дороги.

В Казакстане пока еще нет машиностроительных заводов, между тем специфическая потребность растущего народного хозяйства Казакстана делает совершенно неотложным строительство уже во второй пятилетке хотя бы небольших машиностроительных заводов.

Наши требования в этом отношении скромны. Мы считаем необходимым строительство во втором пятилетии завода горно-шахтного оборудования в Акмолинске, завода буровых станков и инструментов в Семипалатинске и автосборочного завода в Алма-Ата или Чимкенте. Госплан намечает последний условно в Чимкенте. Надо твердо установить строительство этого завода в Казахстане.

Об эмбинской нефти мне можно много не говорить. Что Эмба станет третьим по своему значению нефтяным районом Союза,— это у нас не вызывает никакого сомнения. Но дело заключается в темпах работы. Товарищ Сталин совершенно правильно отметил «отсутствие должного внимания к вопросу организации новой *нефтяной базы* в районах Урала, Башкирии, Эмбы».

Во втором пятилетии мы должны Эмбанефть превратить из треста преимущественно разведочного, каким он был до последнего времени, в трест эксплоатационный. Нужно давать стране большое количество высококачественной эмбинской нефти, находящейся в географическом положении близко к восточным районам Союза, нуждающимся в нефти. Запроектированную добычу в 1 700 тыс. *т* в 1937 г. надо признать недостаточной. Надо принять как программу для Эмбанефти предложение Наркомтяжпрома — 2 600 тыс. *т* к 1937 г. Для выполнения этой программы имеются все данные: строятся и вступают в эксплоатацию новые промысла, строится нефтепровод на Орск, что касается соединения Эмбанефти с сетью железных дорог Союза, то нужно признать необходимым строительство железной дороги либо Эмба — Аигай, либо Эмба — Джурун.

По цветной металлургии я коротко остановлюсь только на двух вопросах — Джезказгане и Алтае. Запасы Джезказгана, по официальным данным Главцветмета, на 1 января 1933 г. определяются по всем категориям запасов в 2 300 тыс. *т* меди, из них 1 033 тыс. *т* только по категории «А». Запасы Джезказгана установлены с предельной точностью.

Достаточно сказать, что эти запасы исчислены по данным 838 глубоких скважин, поставленных на сравнительно небольшой площади. Монометаллическая руда Джезказгана без посторонних вредных примесей (мышьяк, висмут и пр.) позволяет относительно просто и дешево переработать ее в высококачественную черную медь. Джезказганская руда также богата по содержанию — 1,84%. Отсюда ясно, что мы должны теперь же начать ряд подготовительных работ по освоению этого богатейшего месторождения, с тем чтобы с начала третьей пятилетки начать строить Джезказганский медеплавильный комбинат мощностью примерно 100—150 тыс. *т* меди в год. Пока что на этой богатейшей базе существует небольшой Карсакпайский завод в 5 тыс. *т* меди в год, который главным образом из-за отсутствия к нему железной дороги работает очень плохо.

На проектировочные и прочие подготовительные работы Джезказгана во втором пятилетии надо ассигновать до 30 млн. руб. Кроме того надо с конца второй пятилетки начать строительство железной дороги Успенский рудник — Джезказган (420 *км*), которая должна соединить Джезказган с карагандинским углем и с общей сетью дорог Союза.

Риддер, вообще весь казахстанский горнорудный Алтай — это золотое дно, к сожалению, недооцененный всеми нами до самого последнего времени.

Риддер — это 1 572 тыс. *т* свинца, 3 276 тыс. *т* цинка, 500 тыс. *т* меди и олова на Колбе, Мынчункуре, Урунхае и Карагоин — до 5 тыс. *т*,— но мы по существу не эксплоатируем этого богатства: по правде говоря, полукустарным способом копаемся на Алтае, за исключением Риддера.

Эксплоатацию богатств Алтая надо поставить на широкую государственную ногу на базе механизации и электрификации. Сейчас там работает бригада ЦК и СНК, по докладу которой, надо надеяться, будет принято специальное решение по Алтаю.

Для действительно мощного развития Алтая необходимо построить Иртышскую гидроэлектростанцию. Необходимо форсировать строительство железной дороги Риддер — Рубцовка; необходимо наладить судоходство по Иртышу, установить полную бесперебойную связь между собой отдельных предприятий Алтая путем устройства там дорог, усиления автотранспорта и пр. Одним из важнейших вопросов развития Алтая является постройка в Усть-Каменогорске электролитного цинкового завода, к этому строительству необходимо приступить во второй пятилетке.

Несмотря на имеющиеся затруднения и сокращение выхода животноводческого и прочего сельскохозяйственного сырья, что явилось следствием и обостренной классовой борьбы и в не меньшей степени следствием наших ошибок, нашей плохой работы, Казахстан имеет все данные для развития легкой и пищевой промышленности. В пищевой промышленности наметился определенный перелом в сторону дальнейшего роста. Легкая промышленность у нас пока очень слабая.

Во втором пятилетии будет развернуто строительство в Казахстане хлопчатобумажных, суконных, кожевенных, обувных, швейных фабрик; строительство ремонтных, механических, стекольных, фарфоро-фаянсовых, деревообделочных и мебельных фабрик и заводов.

Во втором пятилетии в Казахстане будет развернуто строительство сахарных, рыбоконсервных, маслобойных, плодоовощных, табачных, мыловаренных и прочих фабрик и заводов.

Намеченные для Казахстана объекты легкой промышленности должны быть пересмотрены и расширены.

В области сельского хозяйства нашей важнейшей задачей является подъем животноводства, создание всех необходимых

условий для быстрого воспроизводства скота путем обеспечения кормовой базы, проведения мелиоративных работ в животноводческих районах и усиления борьбы с эпизоотией.

Общая сумма капитальных вложений в сельское хозяйство должна быть значительно повышена, в частности необходимо предусмотреть средства на оседание казаков, на ирригацию, мелиорацию и на борьбу с эпизоотией.

У меня, товарищи, нет времени для того, чтобы останавливаться на вопросах национального культурного строительства. Одно совершенно ясно, что развертывание промышленного, сельскохозяйственного и железнодорожного строительства есть важнейший фактор для формирования кадров национального пролетариата и для небывалого роста национальной по форме и социалистической по содержанию культуры Казахстана.

Товарищи, говоря об итогах осуществления первой пятилетки, а также и о плане второй пятилетки, которая одной из своих основных задач ставит изживание хозяйственного и культурного отставания национальных республик и областей, необходимо особо подчеркнуть историческую роль товарища Сталина в обосновании марксистской теории национального вопроса и практического осуществления национальной политики нашей партии. Товарищ Сталин — организатор десятков национальных республик и областей; организатор социалистического преобразования этих республик. Наша партия и товарищ Сталин персонально выпестовали из среды самых отсталых народов нашего великого Союза сотни и тысячи беззаветно преданных делу социализма пролетарских революционеров. Теперь эти тысячи национальных коммунистов, куда включаю и себя, по праву гордятся тем, что они являются учениками великого продолжателя дела Ленина — товарища Сталина.

Наш пятилетний план — план строительства бесклассового социалистического общества, будучи острым политическим, классовым и конкретным практическим делом, соответствующим жизненным интересам рабочих и трудящихся масс нашей страны, вызывает огромный рост активности и энтузиазма широких трудящихся масс на выполнение этого плана. Мы твердо уверены в том, что вторая пятилетка будет выполнена с еще большим успехом, чем первая. Миллионные трудящиеся массы бывших отсталых окраин, в частности Казахстана, с еще большей активностью будут в первых рядах борцов за социализм, в первых рядах борцов за полное осуществление второй пятилетки.

Да здравствует наша ленинская партия и наш великий вождь товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Микоян. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Микоян. Товарищи, особо высокие требования, которые предъявляются во второй пятилетке к росту продукции легкой и пищевой промышленности, являются прямым результатом успешного окончания первой пятилетки.

Еще на XVI съезде партии товарищ Сталин говорил:

> «...тяжелую индустрию мы уже восстановили. Ее нужно только развернуть дальше. Теперь мы можем повернуться к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом».

В настоящее время, построив фундамент социализма — мощную тяжелую промышленность и окончательно победивший и закрепившийся колхозный строй в деревне,— мы получили тем самым возможность дать еще больший разбег развитию легкой и пищевой промышленности.

По проекту пятилетнего плана, который роздан вам на съезде, намечается рост пищевой продукции для 1937 г. в 306% против 1932 г. Осуществить такую громадную задачу утроения продукции за пятилетку пищевая промышленность может лишь на основе полной технической реконструкции наличной производственной базы и широкого строительства новых мощных с первоклассной техникой предприятий. Для этого тяжелая промышленность должна обеспечить машиноснабжением все капитальное строительство пищевой промышленности, а также обеспечить значительное расширение машинно-тракторного парка сырьевой базы — совхозов и колхозов, которые выросли и растут. Наша тяжелая промышленность уже на таком уровне, что вполне может это обеспечить. Надо иметь в виду, что техническая база пищевой промышленности развита в меньшей степени, чем новая техническая база металлургии и других отраслей тяжелой промышленности. Здесь не только проблема освоения уже построенных предприятий, но одновременно и проблема строительства новых заводов и их освоения.

Географическое размещение нового строительства и производства продукции пищевой промышленности мы обязаны сочетать с ростом рабочих центров в Сибири, на Дальнем Востоке и Урале. Намечаемое второй пятилеткой создание второго угольного Донбасса и мощных центров тяжелой индустрии в Азиатской части СССР требует также строительства в восточных районах большого количества предприятий пищевой промышленности. А так как пищевая промышленность работает на сырье, которое не терпит больших перевозок, то мы одновременно должны создать вокруг новых предприятий на Востоке достаточную сырьевую базу. Кроме того мы должны создать и подготовить новые кадры, особенно в национальных районах Казахстана и Киргизии, где приходится строить новые мясокомбинаты, сахарные и другие заводы. В силу недостаточности еще технической базы пищевой промышленности, трудностей ее быстрого разворота и освоения в новых районах Востока, я считаю необходимым внести предложение съезду о принятии несколько меньших цифр роста продукции по некоторым от-

раслям пищевой промышленности, чем намечено в розданном вам проекте. Члены Политбюро, с которыми я обменивался мнениями, поддерживают это предложение.

По сахару проектом намечена для 1937 г. продукция в 28 млн. *ц*. Я вместо этого предлагаю утвердить 25 млн. *ц*. Ведь и при принятии для 1937 г. 25 млн. *ц* сахара мы получаем против 8 млн. *ц* в 1932 г. рост в три с лишним раза. Сказать, что это плохой темп, думаю, никто не может, ибо поднять продукцию сахарной промышленности в три раза — это значит дать ей огромный разбег.

Внося это предложение, я исхожу из следующего. Мощность всех имеющихся сахарных заводов в старых районах мы намечаем увеличить примерно на 10% путем их реконструкции. При этом условии все эти старые заводы могут дать в 1937 г. 20 млн. *ц* сахара — и только в том случае, если ежегодная средняя загрузка завода будет составлять 125 дней. Между тем за границей в среднем в году заводы загружены около 80 дней. У нас ни в одном году средняя загрузка заводов не превышала 100 дней. Для получения дополнительных 5 млн. *ц* сахара мы обязаны построить во второй пятилетке 55 новых сахарных заводов. Новое строительство мы будем осуществлять не на Украине, не в западной части ЦЧО, которые и так перегружены техническими культурами и где перед нами стоят задачи освоения существующих сахарных заводов, реконструкции некоторых из них и полной их загрузки сырьем. Новые заводы мы будем строить на Волге, в Казакстане, Сибири, Киргизии, на Дальнем Востоке, на Северном Кавказе, в Закавказье.

Мы теперь все знаем, в том числе и товарищи казакстанские и киргизские, что мало еще строить новые заводы. Надо их освоить, а освоение заводов в новых районах требует двух-трех лет, так как надо перестроить все сельское хозяйство в районе сахарного завода, так как должны быть освоены сложная аппаратура и техника, созданы технически грамотные кадры на новом месте.

Мы требуем от товарища Серго оборудование. Здесь выступало очень много требовательных потребителей, все от него законно требуют машины, а ему не так легко все требования удовлетворять. Мы в частности требуем для сахарной промышленности сложнейшую аппаратуру. Ее производят те же заводы, которые загружены ответственными заказами для химии.

Учитывая все изложенное, считаю, что необходимо утвердить план второй пятилетки в 25 млн. *ц* сахара для 1937 г.

По рыбной промышленности в розданном вам проекте намечена программа улова рыбы для 1937 г. в 19 млн. *ц*. Рост добычи рыбы идет не путем равномерного увеличения по всем бассейнам. В Азовском и Каспийском бассейнах есть уже некий естественный предел вылова. Несомненно можно и должно путем рыборазведения расширить емкость и этих бассейнов и увеличить добычу рыбы. Но это, во-первых, требует значительного времени и, во-вторых, ограничивается нынешним уровнем техники этого дела. Практически беспредельными бассейнами являются наш дальневосточный берег Тихого океана, Баренцово и Белое моря Северного Ледовитого океана. Здесь конечно десятки лет мы еще не столкнемся с вопросом о сырьевой базе. Но зато в условиях океанского лова требуется вооружение новейшей техникой, траллерами и крупными моторизованными судами в 100—200 сил, чтобы ловить рыбу не только у берегов, но и в глуби моря. Наша промышленность уже освоила производство траллеров и моторов для рыбной промышленности, но делает их еще в крайне недостаточных размерах, будучи занята другими, не менее важными заказами. Но я опасаюсь, что не все необходимое нам количество траллеров и моторов рыбная промышленность сможет получить от тяжелой промышленности именно в силу громадных требований к ней всех отраслей народного хозяйства. Нам требуется минимум 50 новых траллеров и 10—12 тыс. штук рыболовных судовых двигателей. Увеличение добычи на берегах Ледовитого и Тихого океанов связано с освоением новых ненаселенных районов, там нужны не только новая техника, но с ней и переселение людей в эти районы, строительство для них жилья и их хозяйственное устройство для постоянного заселения. Достаточно привести для примера, что, осваивая Камчатку, мы за пятилетку утроили ее население, построили небольшие города. Все это требует много времени, много средств и напряженной работы. В связи со всем этим я вношу предложение установить для 1937 г. цифру вылова в 18 млн. *ц*. Сейчас мы добываем 13 млн. *ц* с лишним. Поднимая для последнего года пятилетки добычу до 18 млн. *ц*, мы получаем рост почти на 5 млн. *ц*, т. е. средний ежегодный прирост составит 6 млн. пудов рыбы. Добиться такого увеличения вылова будет громадной задачей для рыбной промышленности.

Считаю необходимым внести поправку и в отношении мыловаренной промышленности. Все производство мыла в 1932 г. составляло 357 тыс. *т*, из них 42 тыс. *т* кустарно-промысловой кооперации, остальное производила государственная промышленность. В проекте плана, который вам роздан, записано 1,21 млн. *т* мыла для 1937 г. Я предлагаю утвердить для последнего года пятилетки программу в 1 млн. *т* мыла, т. е. добиться без малого утроения производства. Это будет гигантская цифра. Она потребует строительства новых мыловаренных заводов в ряде районов. Мыловаренные заводы нельзя строить в одном пункте, чтобы не было излишних перевозок мыла по стране. Когда товарищ Сталин предложил передать мыловаренную промышленность от Наркомлегпрома Наркомснабу, он предложил заняться постройкой ряда новых мыловаренных заводов, за что мы уже взялись. Между тем нынешняя государственная промышленность при полной ее загрузке сырьем сможет выработать только 600 тыс. *т*, т. е. дать удвоение

продукции, а чтобы получить утроение, нужно построить большое количество новых заводов. Мы их конечно построим, но, учитывая все это, а также учитывая зависимость мыловаренной промышленности от растительных жиров, прошу съезд утвердить план для 1937 г. в 1 млн. *т* мыла.

В отношении растительных жиров в проекте плана на 1937 г. записано — 850 тыс. *т*. Это в два раза больше, чем теперь. Такое увеличение производства будет зависеть не только от роста сборов подсолнуха, хлопковых и льняных семян. Чтобы переработать их, мы должны построить ряд крупнейших маслобойных заводов. Уже сегодня то количество хлопковых маслосемян, которое мы имеем в Средней Азии, мы с трудом перерабатываем, потому что техническая база маслобойной промышленности недостаточно выросла. Мы ведем строительство экстракционных заводов — это последнее слово новейшей техники, они работают не старым методом прессования семян, не дающим полной выжимки из них жира, а гораздо более эффективным методом химической экстракции. Освоение этих заводов также потребует больших усилий и времени. Вношу предложение установить для 1937 г. 750 тыс. *т* растительного масла. При утроении производства коровьего масла предлагаемые темпы роста по растительному маслу вполне устроят и рабочее снабжение и мыловаренное производство.

Товарищи, я должен обратить ваше внимание на то, что в росте пищевой промышленности большой удельный вес будет занимать местная промышленность. Товарищ Сталин на этом съезде сделал особое ударение на росте местной промышленности и поставил в ряду очередных задач задачу — «развязать местную советскую промышленность...», «оказать ей возможную помощь сырьем и средствами». Производственным наркоматам и вам, партийным руководителям на местах, необходимо серьезно позаботиться о развертывании местной промышленности, в особенности по таким отраслям пищевой промышленности, как кондитерская, макаронная, пивоваренная, безалкогольная и пр., находящимся в ведении республиканских, областных и краевых трестов. По этим отраслям все задания по развертыванию производства должны осуществляться под прямым руководством местных организаций. С своей стороны Наркомснаб всемерно в этом поможет. Мы не должны допустить увлечения крупными предприятиями в ряде отраслей пищевой промышленности, в особенности работающих на местном сырье. Нужно широко развернуть постройку мелких и мельчайших предприятий по переработке овощей, по производству фруктовых вод и т. д. и т. д.

При утверждении всех предложенных уточнений рост пищевой промышленности выразится для 1937 г. более чем в 270%, т. е. в $2^3/_4$ раза. Конечно при составлении очередных годовых планов по ряду отраслей может быть принято увеличение заданий на базе учета тех успехов, которые будут достигнуты.

Приняв второй пятилетний план, всем нам, всей партии нужно по-ударному, по-сталински взяться за развертывание технической базы всей промышленности, в том числе и пищевой промышленности, за перестройку ее на основе новой техники, чтобы обеспечить во второй пятилетке выпуск продукции в $2^3/_4$ раза больший по количеству и во много раз лучший по качеству. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Голодед. *(Аплодисменты.)*

Голодед *(Белоруссия)*. Товарищи, наша партия на своем историческом XVII съезде подводит итоги гигантских побед построения социализма в нашей стране и намечает грандиозные перспективы на вторую пятилетку по построению бесклассового социалистического общества. В докладе нашего вождя и учителя товарища Сталина ярко подведены эти итоги и поставлены коренные задачи второй пятилетки. Все эти победы, которые достигнуты нашей партией и всей страной, являются полным торжеством генеральной линии ленинской партии, которую успешно проводил Центральный комитет под руководством товарища Сталина.

Эти успехи не пришли сами собой, они завоеваны нашей партией в жесточайшей борьбе с классовым врагом и его агентурой — с контрреволюционным троцкизмом и с правым оппортунизмом. Если бы Бухарину, Рыкову и Томскому удалось протащить вместо нашей большевистской пятилетки свою рыковскую двухлетку, если бы им, правым уклонистам, удалось хоть на минуту привить свою антибольшевистскую теорию о мирном врастании кулака в социализм, то никакой второй пятилетки мы наверняка на этом съезде не обсуждали бы, а были бы на пути к реставрации капитализма. Но правым уклонистам, кулацким идеологам не удалось сбить нашу партию на ложный путь, потому что после Ленина во главе нашей партии стал великий стратег и полководец коммунистической армии — товарищ Сталин, приведший нашу страну вплотную к бесклассовому социалистическому обществу.

На этом общем фоне социалистического роста всего Советского Союза гигантски выросли и национальные республики и области. Совершенно правильно в своем докладе указал товарищ Сталин на то, что построены новые предприятия и созданы очаги промышленности во всех национальных республиках и на окраинах, в том числе и в Белоруссии. Таких новых промышленных предприятий в Белоруссии построено много. Это в корне изменило социально-экономическую структуру Белоруссии, это превратило БССР, бывшую царскую колонию, в одну из самых передовых республик с высоко развитой индустрией, с коллективизированной деревней, с развитой социалистической культурой трудящихся всех национальностей, населяющих БССР (белоруссов, русских, евреев, поляков, литовцев, латышей и т. д.).

Сейчас уже нет больше старой, забитой, нищей Белоруссии, Белоруссии с темной полесской деревней, с деклассированными местечками. Сейчас создана Белоруссия новая, индустриально-колхозная, сплошь грамотная республика. В деревне ликвидированы нищета и невежество, ликвидированы кулацкая кабала и кулачество как класс. Бывшее бедняцкое население местечек теперь целиком и полностью привлечено к производительному труду как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Бывшие мелкоторговые и чиновничьи города превратились в крупные индустриальные центры, в центры социалистической культуры. Те раны, которые были нанесены войной и оккупацией, полностью вылечены. Мы идем по пути быстрого индустриального и культурного прогресса.

Все это еще раз подтверждает победу генеральной линии нашей партии и полное торжество ленинской национальной политики в нашей великой стране, проводимой Центральным комитетом ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.

Успехи социалистического строительства в БССР и торжество ленинской национальной политики также не пришли сами собой. Они достигнуты благодаря беспрестанной, систематической помощи со стороны ЦК ВКП(б), благодаря повседневному руководству со стороны ЦК и лично со стороны товарища Сталина, помогавшего нам исправлять ряд ошибок и промахов в нашей работе, указывавшего нам ленинский путь, идя по которому мы достигли торжества ленинской национальной политики в Белоруссии, как и во всем Советском Союзе.

Эти успехи достигнуты нами и в жестокой борьбе против классовых врагов и их агентов и идеологов — буржуазных националистов, которые на каждом участке работы стремились подорвать дело партии, дело советской власти.

У нас в Белоруссии классово враждебные силы свою контрреволюционную борьбу прикрывали фальшиво-национальным флагом, они рядились в национальную тогу. Это усложняло борьбу с классовыми врагами и требовало еще большей революционной бдительности от всех коммунистов Белоруссии. Главные силы белорусского национал-демократизма, выразившегося в свое время в проведении кулацкой земельной политики, так называемой «прищеповщины», в проведении враждебной идеологии в культурной работе, направленной на отрыв белорусской культуры от социалистической культуры всего Советского Союза, — эти силы были разбиты в 1929—1930 гг., также была разоблачена их контрреволюционная идеология, но все враги тогда не были ликвидированы. Остатки их, притихшие в свое время, перестроившись, изменив тактику, возобновили враждебную пролетариату борьбу. Эти остатки вновь сделали попытку реванша. Они, белорусские националисты, в полном соответствии с интервенционистскими планами соседних государств, подготавливали отрыв Белоруссии от Советского Союза, установление союза с фашистской Германией. Пользуясь классовой слепотой и потерей классовой бдительности со стороны ряда коммунистов Белоруссии, в том числе и со стороны некоторых руководящих работников, буржуазные националисты развернули свою контрреволюционную работу довольно широко и организовали свои ячейки в органах Наркомзема, в Трактороцентре, в Академии наук, Наркомпросе и т. д.

В 1932 г. весной у нас был большой отлив крестьянства из колхозов, а осенью плохо выполнялись заготовки. Тогда ЦК ВКП(б), заслушав ход заготовок, по-большевистски оценил плохое качество нашей работы и указал нам на наличие в белорусской организации гнило-либерального отношения к выполнению государственных заготовок. Нам указали, что у нас действуют враждебные силы, прикрывающиеся фальшивым национальным флагом. Также указали нам в связи с известным делом Степура на слабость борьбы белорусских партийных и советских организаций за принципы пролетарского интернационализма. Это были действительно большевистские, прозорливые, подлинно сталинские указания со стороны ЦК ВКП(б), ибо они указали нам путь к тому, чтобы заострить бдительность партийной организации, мобилизовать свои силы на борьбу с классовым врагом, поискать тех врагов, которые дезорганизовывали белорусское крестьянство, как в деле коллективизации, так и в выполнении государственных заготовок. ЦК КП(б)Б и вся парторганизация действительно мобилизовались вокруг этих решений ЦК ВКП(б). Нам удалось ликвидировать отставание на ряде участков работы, удалось заострить большевистскую бдительность и в связи с этим вскрыть и разоблачить контрреволюционные, интервенционистские элементы — белорусских буржуазных националистов. Чистка рядов КП(б)Б помогла нашей организации подтянуть свои ряды, заострить еще больше революционную бдительность, очиститься от националистических, перерожденческих и двурушнических элементов.

Это привело нас к тому, что мы, как и во всем Советском Союзе, достигли гигантских успехов в деле социалистического строительства, подъема культуры и улучшения благосостояния трудящихся масс города и деревни.

Из сказанного одновременно следует, что наши успехи вызывают бешеные попытки буржуазно-националистических элементов затормозить наш ход вперед и вернуть себе утраченные привилегии, привилегии белорусской буржуазии и кулачества. Из этого следует, что и в дальнейшем в острой борьбе с классовым врагом большевистская бдительность со стороны советских и партийных организаций является первостепенной, боевой задачей.

Докладами товарищей Молотова и Куйбышева о второй пятилетке намечены поистине невиданные задачи как для всего Советского Союза в целом, так и для его

отдельных частей. То обстоятельство, что в Белоруссии на вторую пятилетку намечается удвоение капиталовложений в народное хозяйство, намечается удвоение промышленного производства, постройка новых предприятий, реконструкция существующих, подъем сельского хозяйства во всех его отраслях, — говорит о том, что это можно было наметить только благодаря созданию прочных предпосылок в первой пятилетке, благодаря успешному выполнению тех народнохозяйственных задач, которые партией были поставлены, и усилению социально-классовых позиций благодаря разгрому классового врага. Это говорит одновременно и о том, что нам предстоит много работы во второй пятилетке.

Главнейшей народнохозяйственной задачей для Белоруссии на вторую пятилетку является освоение той промышленно-технической базы, которую мы создали в предыдущие годы, а также расширение энергетической базы — главным образом работа по торфу — и в связи с этим электростроительство. По торфу мы намечаем гигантский рост. Если товарищ Киров заострил внимание на проблеме торфа в Ленинградской области, то в Белоруссии эта проблема является еще более важной, потому что у нас местные топливные ресурсы заключаются именно в торфе. Мы в связи с этим намечаем прирост торфодобычи с 850 тыс. *т* в 1933 г. до 2 100 тыс. в 1937 г. Также намечается возведение крупного комбината по химической переработке торфа (химкомбинат на торфу).

Намечение гигантской программы нового капитального строительства выдвигает большую практическую задачу по производству стройматериалов. В связи с этим мы намечаем в Белоруссии гигантский разворот производства стройматериалов: цемента, фибролита, кирпича, извести и других видов строительных материалов. Мы намечаем громадные капиталовложения в промышленность легкую и пищевую. Сырьевые ресурсы позволяют выполнить лозунг товарища Сталина, лозунг тезисов о второй пятилетке: удвоить и утроить снабжение трудящихся предметами широкого потребления. Поэтому во второй пятилетке намечается вложить больше 250 млн. руб. в эти отрасли промышленности.

Стоит еще одна большая задача — это развитие животноводства. Лозунг партии о том, что животноводство во второй пятилетке является одной из главнейших задач, этот лозунг у нас может получить большое развитие.

Мы имеем полную возможность вопросы животноводства, особенно свиноводства, в Белоруссии выдвинуть на первое место и стать наравне с крупнейшими передовыми областями, краями и республиками нашего Советского Союза. Перед белорусскими организациями стоит большая политическая задача по дальнейшей коллективизации и по организационно-хозяйственному укреплению колхозов; у нас коллективизировано 52% крестьянских хозяйств, в соответствии с тезисами о второй пятилетке мы должны завершить коллективизацию во второй пятилетке.

В связи с постановкой товарищем Сталиным задачи развития пшеницы в центральных областях Союза мы намечаем на вторую пятилетку довести посев пшеницы до 400—500 тыс. *га*, ибо у нас имеются все условия для того, чтобы давать высокую урожайность пшеницы, примерно 10—12 *ц* с гектара. В связи с этим мы ставим задачу мелиорации для вовлечения новых массивов в сельскохозяйственный оборот, а мелиорация у нас может дать сотни тысяч и даже миллионы гектаров новых урожайных земель.

Товарищи, у нас очень богатая водная система. В связи с постановкой и разрешением проблемы Большого Днепра Белоруссия будет играть немалую роль по упорядочению средней и верхней части Днепра и его главных притоков: Березины, Сожа, Припети и т. д. Кроме того мы имеем полную возможность путем небольших улучшений и исправлений наладить речной транспорт на существующей речной системе, который, нужно сказать, плохо работает до сих пор и который может играть огромную роль в перевозке грузов, а грузы по всей стране быстро увеличиваются, транспорт не справляется с перевозками.

Я буду просить товарища Орджоникидзе о том, чтобы в Белоруссии во второй пятилетке усилить геолого-разведывательные работы. Дело исследования недр у нас поставлено недостаточно. Нужно будет программу геолого-разведывательной работы значительно расширить, так как возможности изыскания залежей ископаемых в Белоруссии имеются.

Выполняя гигантские задачи второй пятилетки, мы в Белоруссии свою работу концентрируем еще на одном главнейшем участке — на укреплении обороны западных границ Советского Союза. Как в первой пятилетке, так и во второй делу укрепления обороны нашей страны — как хозяйственной базе обороны, так и непосредственно оборонной работе — наша партийная организация уделяла и будет уделять нужное внимание. Нет никакого сомнения, что никакие попытки со стороны капиталистических интервентов Запада и Востока напасть на нас не увенчаются успехом. Если капиталисты попытаются осуществить свои планы нападения на нас, то эти попытки — нет никакого сомнения — приведут к полному поражению, к полному разгрому врагов СССР. Наша партия под руководством своего вождя и учителя товарища Сталина выведет Советский Союз в число самых передовых в техническом и экономическом отношении стран. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Любимов.

Любимов (НКлегпром). Товарищи, к XVII съезду наша партия и Советская страна достигли блестящих успехов во всех областях нашего социалистического строительства. Мы построили тяжелую индустрию, создали машиностроение. Мы имеем огромные, решающие достижения в социа-

листической перестройке сельского хозяйства.

Мудрая политика и стратегия Центрального комитета нашей партии и вождя партии товарища Сталина создали возможность этих успехов.

XVII съезд партии и его решения и пятилетний план создают новую великую эпоху в нашей работе, в работе по окончанию социалистической перестройки и созданию бесклассового общества.

Доклад товарища Сталина об итогах политической и хозяйственной работы и данные им установки явятся руководящими указаниями на целый период работы, на целый период нашего строительства.

Для легкой промышленности *установки товарища Сталина* и установки пятилетнего плана, изложенные в тезисах и в докладах товарищей Молотова и Куйбышева, создают новые, невиданные темпы работы, выдвигают легкую промышленность на одну из передовых позиций.

Подобная постановка вопроса о легкой промышленности, которая дана товарищем Сталиным и Центральным комитетом нашей партии, возможна лишь после решающих успехов в социалистическом строительстве, после решительного разгрома правой и «левой» оппозиций, болтавшихся в ногах у партии.

Правая оппозиция считала, что всякий расход на тяжелую промышленность, на индустриализацию за счет прибылей легкой промышленности является грабежом легкой промышленности. Угланов выдвигал задачу создания мануфактурной Московской области.

Товарищ Сталин в докладе на январском пленуме Центрального комитета в 1933 г. блестяще показал, что было бы, если бы мы решили

«...из полутора миллиардов рублей валюты, истраченных за этот период на оборудование нашей тяжелой промышленности, отложить половину на импорт хлопка, кожи, шерсти, каучука и т. д. У нас было бы тогда больше ситца, обуви, одежды. Но у нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности, не было бы сколько-нибудь серьезной черной металлургии, не было бы металла для производства машин, и мы были бы безоружны перед лицом вооруженного новой техникой капиталистического окружения».

Только создав собственное, огромной мощности машиностроение, только перестроив сельское хозяйство на социалистических началах и подведя под создание сырьевой базы для промышленности новую основу, основу социалистической перестройки и индустриализации сельского хозяйства, можно было поставить вопрос об огромном и невиданном увеличении выпуска предметов широкого потребления.

На легкую промышленность во вторую пятилетку возлагается партией огромнейшей важности политическая и хозяйственная задача — увеличить производство предметов широкого потребления в два-три раза.

План второй пятилетки создает, для легкой промышленности в особенности, новую эпоху, новый колоссальной важности период, огромные темпы работы.

Эта установка является последовательным завершением той политики, которую неуклонно в течение всего времени вела наша партия, Центральный комитет нашей партии и вождь нашей партии — товарищ Сталин.

Все последние годы Центральный комитет нашей партии, Политбюро и товарищ Сталин лично не переставали заниматься вопросами легкой промышленности не только в порядке принятия руководящих решений, но в порядке непосредственного, конкретного, оперативного руководства.

Сентябрьский пленум 1932 г. и январский пленум 1933 г. вынесли ряд конкретнейших решений в отношении расширения производства предметов широкого потребления и в частности по улучшению работы легкой промышленности по отдельным конкретным вопросам.

Комиссия по вопросам ширпотреба под руководством товарища Сталина еще в 1932 г. проделала огромнейшей важности работу: пересмотрела все программы производства предметов широкого потребления в сторону их расширения и дала ряд конкретнейших руководящих указаний в отношении качества выпускаемой продукции, а также приняла решения в отношении работы торговых организаций и в отношении распределения товаров между ведомственными потребителями и широким рынком. Этими решениями значительно продвинуто вперед расширение производства предметов широкого потребления, в огромной мере сокращено ведомственное и учрежденческое потребление и в значительной мере увеличены товарные фонды, направляемые на широкий рынок.

Но за это время организации, на которые возложено развертывание производства предметов широкого потребления и выпуск товаров улучшенного качества, на которые возложена организация культурной советской торговли, в том числе и в первую очередь легкая промышленность, работали неудовлетворительно и не добились в своей работе необходимых результатов.

В отчетном докладе товарища Сталина эта работа и недочеты ее подвергнуты суровой и справедливой критике.

Товарищ Сталин указал нам всем

на «отсутствие серьезной заботы о развертывании производства товаров *широкого потребления*, как по легкой и пищевой, так и по лесной промышленности»,

на «совершенно недопустимое отношение к вопросам улучшения *качества продукции*»,

на «далеко еще не ликвидированный *канцелярско-бюрократический* метод руководства в хозяйственных наркоматах и их органах, в том числе в наркоматах легкой и пищевой промышленности».

Выступление товарища Сталина, его указания должны явиться для нас и являются

всегда источником огромного напряжения нашей инициативы, энергии в дальнейшей созидательной работе, в исправлении тех недочетов и недостатков, которые в ней имеются.

Недочетов и неполадок у нас в промышленности еще значительное количество.

В первый год второй пятилетки—1933 г.— легкая промышленность план свой выполнила неудовлетворительно. План выполнен на 94,5%, хотя некоторые отрасли — трикотажная, льняная, пенько-джутовая и шелковая выполнили план на 100%.

План по производительности труда выполнен в размере 96,6%, хотя по отдельным отраслям, как шерстяная, трикотажная, валяльно-войлочная и галантерейная, план и по производительности труда выполнен.

Недовыполнен план по снижению себестоимости, что создало для промышленности значительные финансовые прорывы.

Особо недопустимо — на что указывал товарищ Сталин — *плохое качество продукции.*

Теперь с тем качеством продукции, которое до настоящего времени выпускала легкая промышленность, не желают мириться ни рабочие, ни колхозники.

Колхозницы Георгиевского района писали товарищу Сталину:

«Насчет промтоваров. Говорить не приходится, товаров стало больше. Вот и в нашем кооперативе полки заполнены. Но в том беда, что товары не всегда подходящие. Товаров много, а выбрать иногда нечего, не по вкусу. А самое главное — качество плохое. Нас уже не удовлетворяет какой-нибудь ситец, или какие-нибудь ботинки, или полушалок, скажем, а чтобы все было хорошее, высокого качества. Если сатин, так чтобы настоящий сатин, если шаль, так чтобы шаль, ботинки — так ботинки, чтоб душа радовалась».

Рабочие и колхозники не хотят мириться больше с подобным качеством продукции.

Товарищи, качество продукции определяется обыкновенно и качеством работы.

По качеству продукции мы имеем сейчас значительный брак, выпускаемый нашей промышленностью, превышающий всякие нормы.

Так по хлопчатке например нормы брака установлены нами были 1%, второй разбор — 2%, а брак доходит до 5% в среднем, второй разбор в среднем примерно — 19%. Такая же брачность в шерстяной промышленности, в льняной несколько меньше. Недостаточно высокая сортность в обувной промышленности, недостаточное количество выпускается первых сортов обуви.

В особенности вызывали нарекания в 1933 г. работа хлопчатобумажной промышленности и качество хлопчатки, ибо хлопчатобумажных товаров выпускаются огромные массы, всем они доступны, все носят ситец. Хлопчатка виновата во многом: в том, что она выпускает брачную продукцию, допускает излишнюю притяжку, вытяжку. Товар не отделывался должным образом. Окраски настоящей не было, окраска часто была неоднородна, товар линял при стирке и выгорал от солнца.

По шерстяной промышленности также товар часто был разноцветный в одном и том же куске, неудовлетворительный по ассортименту, грубая ткань с недостаточным содержанием шерсти.

А по обувной промышленности недостаточно удовлетворительная, плохая, иногда резиновая искусственная подошва и недостаточно хорошее ее прикрепление.

С этим злом, с браком, нам необходимо бороться и покончить во что бы то ни стало.

В легкой промышленности довольно пестрая работа различных предприятий и отраслей промышленности. Есть прекрасно работающие предприятия, но есть достаточное количество предприятий, работающих из рук вон плохо, которые надо подтягивать, которым надо равняться по образцу лучших.

При объезде предприятий, при посещении их приходится устанавливать такие вещи, которые казались бы недопустимыми в настоящее время.

И здесь, в Москве, и в Ленинграде, и в Иванове, и в Белоруссии приходилось констатировать, что до настоящего времени на многих наших предприятиях не налажен технологический процесс работы, скажем, на хлопчатобумажных предприятиях. В 1932 г. на фабрике им. Фрунзе мы установили, что нет даже увлажнительной камеры для суховатого хлопка, — отсюда получается плохая пряжа, отсюда ее закручивают в прядении, в результате при ткачестве получается схлестывание нитей, удвоение и брак.

На ряде предприятий имеют место не только недочеты технологического процесса, неумение поставить производство, но приходится констатировать совершенно недопустимое неумение культурно работать, неумение поставить примитивную чистоту.

То, что зависит от нас самих, то, что зависит от самих предприятий, должно быть во что бы то ни стало устранено.

Вот здесь, в Москве, на Измайловской фабрике в мае 1933 г. до 50% всякого брака являлось следствием загрязнения и замасливания.

На фабрике им. КИМ в Белоруссии — в Витебске, на чулочной огромной, прекрасной фабрике, которая является буквально дворцом промышленности, одним из гигантов трикотажной промышленности, одним из мощных и наилучших предприятий даже в европейском масштабе, брак равнялся 29—30%, из которого больше половины было следствием замасливания и загрязнения.

На фабрике «Большевик», Ивановской области, на Меланжевом комбинате — колоссальном предприятии со 110 тыс. веретен, во время ремонта хозяйственники не удосужились, не догадались прикрыть ткани, находящиеся на станках. За две-три недели, когда был отпуск и производился ремонт предприятия, эти ткани за-

пылили, затоптали ремонтные рабочие и уборщики, так что приходилось потом вырезывать по метру—полтора, чтобы эта брачная продукция не выпускалась на рынок.

На Большой Дмитровской мануфактуре, в Иванове, при переноске из соседнего корпуса в шлихтовальную основа была так загрязнена, что по заявлению шлихтовальщика нужно было вырезать 3—4 *м*.

Такая некультурность и грязь в постановке работы являются недочетом значительного числа наших предприятий.

Наши предприятия, наши руководящие работники недостаточно заботятся иногда о самой обстановке работы, о самом виде предприятий, о культурном устройстве рабочих. Даже на таком хорошо работающем предприятии, как швейная фабрика им. Тинякова в Харькове, до сих пор имеются фанерные перегородки того типа, какие мы ставили в 1919 г. в домах, когда у нас еще были печки-«буржуйки». Это, может быть, отчасти является результатом недостатка материальных средств, но это характеризует и некультурность в нашей работе. Мы обнаружили ряд фактов, когда наши хозяйственники недостаточно заботятся о быте рабочих, недостаточно заботятся об общественном питании и о том, чтобы построить светлые и хорошие столовые. Например на фабрике им. Лакина, Владимирского района, есть свободное помещение, где можно было устроить хорошую столовую. Однако она ютилась в каком-то подвале.

Подобного рода некультурность создает нам брак, который мы в состоянии устранить и который должен быть нашими предприятиями изжит во что бы то ни стало.

Но таких предприятий конечно, товарищи, меньшинство. Подобное положение на большинстве предприятий изживается. Недочеты, которые зависят от нас (а они от нас зависят по преимуществу), необходимо во что бы то ни стало устранить.

Мы имеем огромное количество прекрасных предприятий, прекрасных директоров, хорошо руководящих предприятиями, выполняющих план промышленности по всем показателям, культурно поставивших у себя и работу и культурное и бытовое обслуживание рабочих.

Нельзя не отметить такие предприятия наших столиц, как «Красное знамя» в Ленинграде, фабрику «Мострикотаж» в Москве (Косино), «Парижскую коммуну» — обувную фабрику в Москве или «Скороход» в Ленинграде, «Трехгорную мануфактуру» в Москве, канатную фабрику в Харькове.

Ряд предприятий, которые раньше работали исключительно плохо, начали выправлять свою работу. Так фабрика им. Фрунзе здесь, в Москве, которая давала при директоре Андрееве 48% брака, в настоящее время дает всего лишь 7,15% брака. Наро-фоминская фабрика в Московской области также выправилась и работает сейчас прекрасно.

Мы имеем прекрасных директоров-женщин на таких наших предприятиях, как «Красное знамя» в Ленинграде — товарищ Каплан, Краснохолмская фабрика в Москве — товарищ Агроскина, фабрика «Освобожденный труд» — товарищ Евсеева, «Искра Октября» — льняная фабрика в Костроме — товарищ Мельникова и т. д.

Эти товарищи не ограничиваются только руководством общего порядка, а конкретно знают каждый участок своей работы. Если на фабрике «Лакинка» мне пришлось обнаружить на банкаброшной машине 18 впустую крутящихся веретен (а это к общему количеству веретен составляет очень значительный процент), то на таких предприятиях, как, скажем, «Трехгорка», когда приходишь к товарищу Полозкову и спрашиваешь: какие непорядки у вас в машинах, как в отношении рогулек, шестеренок, чего недостает, каких вспомогательных материалов мало и т. д., — он это знает, в курсе всего дела. Товарищ Мельникова в Костроме знает буквально каждую машину, знает буквально каждого рабочего, знает, как он работает, чем он дышит, какие недочеты имеются в его работе и т. д.

Мы должны равняться по лучшим предприятиям. Наши отраслевые управления недостаточно показывают такую работу, когда действительно отстающие предприятия учились бы у лучших предприятий.

Когда ходишь с нашими управляющими трестов и директорами по предприятию, знакомишься с его работой, бросается в глаза, что наши хозяйственники не ведут себя хозяевами, как нужно было бы вести, не осуществляют на предприятии той власти, которую нужно было бы осуществить, того руководства, которое необходимо проводить.

Я бывал на многих предприятиях за границей, и там, в особенности например в Германии, не стесняясь никакими делегациями, не стесняясь никакими гостями, если вас директор или мастер ведет по предприятию и заметит какой-нибудь недочет, он тут же немедленно заставит исправить, прикажет устранить, переделать.

Я проделал такой опыт: вместе с 12 управляющими наших хлопчатобумажных трестов отправился на фабрику в Измайлово в Москве. Эта фабрика работала плохо, и руководство фабрики ссылалось на всякие объективные условия: будто хлопок плох, будто машины не в порядке, транспорта нет. Товарищи, проработавшие там день, разбившись на группы, досконально осмотрели все и установили, что на фабрике имеется прекрасное оборудование, имеется хороший хлопок и полный ассортимент его. А дело в руководстве. И когда это руководство сменили, дело на фабрике стало лучше. (*Голос*: «Насчет руководства наш трест плох».)

Наши тресты, управляющие трестов, как я уже отмечал, недостаточно умело осуществляют руководство, недостаточно нажимисто, недостаточно оперативно.

Товарищи, ряд наших отраслей работает неудовлетворительно, ряд наших об-

ластей работает также плохо. Необходимо большее выравнивание, чтобы нам подтянуть общий уровень фронта и дать выполнение плана не 94,5%, как дали в 1933 г., а все 100%.

Особенно сильные нарекания ныне имелись на работу хлопчатобумажной промышленности. И наш центральный орган — газета «Правда», и наша газета «Легкая индустрия» не раз обращали внимание на те огромные недочеты, которые имеются в промышленности. Отмечалось двойное планирование. Правительственный план на предприятиях и в трестах увеличивался, чтобы заправить большее количество оборудования, взять большее количество рабочих. Такого рода планирование вносило явное разложение в среду наших трестов и в среду наших предприятий, ибо ослабляло их энергию в борьбе за выполнение плана, за жесткое проведение мероприятий экономии, за жесткое выполнение финансового плана. Совет народных комиссаров принял специальное постановление. Под нажимом товарища Молотова проводились мероприятия твердой, жесткой финансовой дисциплины, сокращение всякого излишнего количества рабочих, а стало быть и излишне заправленного оборудования. После принятия мер по линии руководства, после большой общественной кампании эта история была наконец ликвидирована.

Хлопчатка вызвала большие нарекания за отделку тканей, за окрашивание, за рисунки, за то, что товарищи здесь отмечали и что было темой фельетона Рыклина, — по поводу рисунков комбайнов и тракторов, печатавшихся на ситце.

Надо сказать, что с этими рисунками, так называемыми тематическими, хотя и не в большом количестве, но ткани выпускались. Эти рисунки являлись совершенно недопустимым извращением революционного и художественного рисунка.

Это дело стало нам давно известно. Еще в 1932 г. дано было указание это дело ликвидировать, но так как не была поставлена должным образом проверка исполнения, то оно и не было проведено. В 1933 г. на Украине мне опять дали целый ряд образцов с этими тематическими «революционными» рисунками. Тогда еще раз был дан категорический приказ, было принято МКК особое постановление, чтобы это безобразие и эти рисунки были устранены.

Неудовлетворительно работала ныне наша шерстяная промышленность.

Вместе с тем ряд областей — таких, как Ленинградская область, работавшие прошлый год неудовлетворительно, ныне выполнили свой план; выполнила его досрочно вся ленинградская промышленность; московские городские предприятия выполнили также план целиком; областные предприятия почти выполнили свой план. Но иногда говорят, что ленинградская и московская промышленность — не указ для провинции, так как она находится-де в особом положении и пр. Но у нас есть ряд республик и ряд краев, которые выполняют прекрасно план по всем показателям. Например Татарская республика и прошлый год и нынче выполнила свой план полностью. Товарищ Паперный руководил легкой промышленностью в Татарии и работал так, что легкая промышленность выполнила прошлый год план и нынче тоже.

В таких областях, как Северный Кавказ, Нижняя Волга, Средняя Волга, выполнение плана чрезвычайно скверное, и это не вследствие отсутствия условий для выполнения плана, но в результате слабости руководства, недосмотра областных организаций. На местах не обращают достаточного внимания на легкую промышленность, не занимаются ею.

Так например на Северном Кавказе товарищ Захаров, известный нам еще по Москве, из 12 месяцев работы 11 месяцев был в командировке, а потом и совсем был взят на другую работу. Если руководитель легкой промышленности края 11 месяцев находится в командировке, то должной работы не получится.

Товарищи, нашим краям и областям, руководству партийному и советскому, необходимо обратить на легкую промышленность неизмеримо больше внимания, чем обращалось до настоящего времени. Центральный комитет нашей партии, Политбюро, товарищ Сталин непосредственно чуть ли не по каждому вопросу дают оперативные указания, занимаются каждым вопросом, каким бы малым на первый взгляд он ни казался, как например интерес, проявленный товарищем Сталиным к тому, вырабатывается ли у нас сарпинка, сколько и где она вырабатывается, — а вот край этого дела не заметил, не заметил, что выработка сарпинки у нас сократилась в огромной мере.

Краевые организации, партийные и советские, должны больше заниматься легкой промышленностью особенно теперь, с настоящего времени, когда принимается такая колоссальнейшая, огромнейшей важности пятилетка, когда дается огромнейшее увеличение работ для легкой промышленности.

По легкой промышленности 33% всей продукции примерно падает на союзные предприятия, а остальные 67% вырабатываются местной промышленностью; даже такие крупнейшие отрасли, как обувная, трикотажная, стекольно-фарфоровая, являются в основном местными отраслями промышленности.

Нам предстоит после съезда сейчас же заняться установлением того, какие предприятия явятся союзными, какие местными.

Сейчас у нас иногда получается такое положение: руководство, ответственных работников, назначают местные организации, а мы здесь должны за все это дело отвечать; плохо ли, хорошо ли оно идет, — а отвечать. И иногда попробуешь назначить директора, — надо согласовать; а не согласятся — назначат там на месте директора, управляющего и т. д. Надо разграничить это дело, — и пусть отвечают местные товарищи за местную промышленность.

Конечно мы от ответственности не можем уклониться, и ответственность на нас лежать будет, но это будет ответственность за план, за общее руководство, ответственность за централизованное снабжение. А ответственность за конкретное руководство, за состояние дела должны будут нести те организации, которые ведают местной промышленностью.

Наши предприятия часто ссылаются, когда указывают им на недочеты, на всякие объективные обстоятельства. Но взять любую нашу отрасль промышленности, хотя бы хлопчатобумажную, — тут сами хлопчатники иногда виноваты, что у них из того же сырья выходит хуже продукция, чем это следовало бы. У нас например так организовано: в первую очередь поступает хлопок первых сборов (*голос*: «О стекле почти ничего не сказал»), затем поступают уже худшие сорта. Лучшие сорта хлопка вначале не экономят. Ясное дело, что потом остаются лишь низшие сорта, и приходится фабрикам перезаправляться, и конечно получается совсем не та продукция. На вспомогательные материалы тоже часто ссылаются как на тормоз в работе. Московская организация и в частности товарищ Каганович поставили целый ряд вопросов и в частности о вспомогательных материалах. Мы разработали подробную программу, дали указания фабрикам и централизованным предприятиям. Все, что можно, пусть вырабатывают сами фабрики: челноки, погонялки, ремизы, берды. Мы вырабатываем сейчас около 60% бумажных ремней. Мы сейчас повидимому изживаем недочеты с челноками и погонялками. В настоящее время применяется прессовка дерева. Вместо того чтобы брать самшит, хурму, возить с Кавказа, — это дорого и с доставкой тяжело, — сейчас из простой березы, путем уплотнения ее примерно в два раза, получается крепкая чурка; из нее вырабатываются прекрасный челнок и погонялка.

Этим вопросом занимаются многие наши организации. Товарищ Лобов (Наркомлес) также собирается в этом деле нам помочь.

Ссылаться на всякие обстоятельства объективного порядка нечего. Товарищ Сталин совершенно правильно указал на то, что роль объективных условий сводится к минимуму, а роль наших организаций и их руководства — решающая.

Недочеты в работе наших предприятий являются часто следствием нашего организационного неустройства, следствием неправильной организации управления и руководства предприятием, недостаточного руководства со стороны трестов и отраслевых управлений нашими отраслями промышленности и предприятиями.

Мы ликвидировали функционалку, как постановил сентябрьский пленум Центрального комитета, ликвидировали добросовестно и в срок.

Но функционалка — это не только система, бывшая в организации труда на наших текстильных предприятиях. Функционалка есть нарицательное имя в организации управления предприятием, в организации руководства. Эта функционалка существует в некоторой мере до последнего времени на наших предприятиях.

При тех условиях, когда делом технического контроля, тарифно-нормировочной работой, изобретательством и пр. на предприятиях ведали специальные сектора, часто оторванные от производства, находящиеся в управлении фабрики, создавалось положение, при котором функциональные сектора играли значительную роль в руководстве и в ответственности за дело, а на самом деле не несли ответственности ни они, ни заведующие цехами, ни мастера.

На самых предприятиях было недостаточное количество инженерно-технического персонала, который в значительном количестве работал и заседал в управлениях, в канцеляриях фабрик.

Теперь значительная часть таких организаций, как ОТК, БРИЗ, отделы технормирования, ликвидированы и ответственность за проведение всей этой работы возложена непосредственно на заведующих цехами, мастеров, подмастерьев. Значительное количество инженерно-технического персонала (до 3 тыс. человек) из отраслевых управлений, из трестов и из управлений фабрик переброшено непосредственно на фабрики — в цехи, на производство.

Теперь, с увеличением технических сил непосредственно в цехе, на производстве, при значительном устранении функционалки в руководстве и управлении дело начинает видоизменяться. Мы имеем на ряде предприятий, в целых отраслях значительно лучшие результаты работы, чем они были до середины 1933 г.

Конкретность и оперативность в руководстве — вот чего в особенности должны достигнуть наши хозяйственные управления, что создаст лучшую постановку работы, что обеспечит лучшее качество продукции.

Борьба за лучшую постановку работы, за выпуск лучшего качества продукции должна стать основной задачей всех организаций легкой промышленности.

Задача улучшения качества продукции, борьба за лучшее качество продукции выдвигались и руководящими партийными организациями и хозяйственниками почти все время. Но работа эта не дала достаточных результатов, ибо хозяйственные организации не поставили ее достаточно реально.

После январского пленума Центрального комитета наркоматом был предпринят целый ряд мероприятий в борьбе за лучшее качество продукции.

Сначала даны были общие руководящие указания, которые не принесли достаточно реального результата.

В апреле 1933 г. совместно с отраслевыми управлениями, с представителями трестов и предприятий были разработаны детальнейшие указания по борьбе за качество продукции.

Так фабрикам и трестам было запрещено изменять ассортимент продукции без утверждения Главным отраслевым управлением наркомата. Запрещено рассматривать стандарты, ухудшающие качество. Категорически предложено поставить учет и контроль брака по процессам производства, по переделам и цехам. На начальников цехов, мастеров, подмастерьев и бригадиров возложена ответственность за качество продукции. Установлена система пониженной оплаты за брак. Ликвидирована сдельная оплата браковщикам, чтобы они разбраковывали не торопясь, а тщательно.

Но и эти мероприятия рядом управлений проводились недостаточно быстро и недостаточно оперативно. Приходилось несколько раз проверять, как они ведут работу, подтягивать и управления и низовые хозяйственные организации. На отстающие и плохо работающие предприятия посылались неоднократно бригады для постановки лучшей работы непосредственно на месте. Такие бригады посылались буквально всеми отраслевыми управлениями на огромное количество предприятий Московской области, Ивановской, в Белоруссию, на Украину и др.

Параллельно с работой руководящих производственных организаций по борьбе за качество поставлена была борьба с браком и за лучшее качество через торгово-сбытовые организации.

Сбытовые организации поставили приемку и разбраковку товара в ряде отраслей непосредственно на самых предприятиях. Так это установлено по швейной, обувной, трикотажной и частью стекольно-фарфоровой промышленности. Эта система вводится и в других отраслях. Непосредственно на предприятиях приемщики сбытовых организаций возвращают брак для переделки, не допускают направление его на рынок, и в этом смысле сбытовые организации являются надежным заслоном против выпуска брака на широкий рынок.

Работа за улучшение качества продукции, за уничтожение брака требует большой систематичности и напряженности, ибо приходится встречаться с явлениями крайней косности предприятий, с нежеланием их или неумением перестроиться на выпуск лучшего качества продукции.

В системе мероприятий по борьбе за качество продукции приходилось применять меры предупреждения предприятий о закрытии, вплоть до закрытия предприятий.

Так были закрыты временно, а частью и совсем, целый ряд предприятий по швейной промышленности — Калининская фабрика, Курская, Симферопольская, Херсонская, Самарская (пальтовый цех), Витебская, Гомельская, Воронежская. Предупреждены о возможности закрытия — Смоленская, Брянская, Киевская (им. Горького).

По ряду фабрик приходилось вести упорнейшую борьбу, привлекать к этому делу руководящие партийные организации. Так товарищ Каганович лично вмешался путем посылки телеграммы в процесс перестройки на лучшее качество продукции швейной фабрики в Калинине.

Предупреждался о закрытии ряд обувных предприятий, как обувные фабрики: Курская, Иркутская, Новгородская, Сталинградская, Буйнакская, Орловская, Сарапульская, Харьковская 5-я, Саратовская, Витебская, Алма-атинская.

Эти мероприятия оказывали свое решающее влияние, и ряд предприятий, перестроившись, начинал работать по-иному, выпускать продукцию гораздо лучшего качества. И по швейной и по обувной промышленности мы имеем определенные положительные результаты.

Помимо этого наркоматом была установлена при приемке сбытовыми организациями продукции от предприятий значительная скидка за недоброкачественную продукцию, выражающаяся в размере до 18%. Это — то, что называется бить рублем за бракованную продукцию. Предприятие, вырабатывающее недоброкачественную продукцию, ставилось в необходимость во что бы то ни стало выходить из подобного положения под угрозой финансового банкротства.

К особо злостным бракоделам применялись суровые мероприятия в виде предания суду за выпуск брака. Так были организованы процессы в Ленинграде и в Иванове. Предан был суду техрук Егорьевской отделочной фабрики (Московская область).

Необходимо отметить, что часто торгующие организации и организации, потребляющие товары промышленности, не вели достаточно энергичной и умелой борьбы с браком. Так руководители швейных предприятий не всегда знали отчетливо, с какого предприятия поступал к ним брак, часто не вели конкретной борьбы с этими фабриками против выпуска ими недоброкачественной продукции.

Постановление, принятое наркоматом, а также постановление, принятое по тому же вопросу Центральным комитетом партии, чтобы каждая фабрика имела собственную марку и чтобы на каждом изделии, на каждом куске была отчетливая марка, чтобы можно было видеть фирму предприятия, в данное время полностью и в достаточной мере отчетливо все еще рядом предприятий не проведено. Марка должна показать каждому, какая фабрика изготовила данный продукт, а каждая фабрика, выпуская продукцию хорошего качества, конкурируя с другими, должна гордиться своей маркой, не должна ее позорить, добиваясь того, чтобы продукция была во что бы то ни стало лучшего качества.

Помимо мероприятий по линии хозяйственного руководства в борьбе за качество развилась в широком масштабе общественная инициатива, работа партийных организаций.

Борьба за качество встретила широкий отклик рабочей общественности. Ивановские ткачи вызвали рабочих-текстильщиков организовать конкурс на лучшего ткача, прошедший удачно и давший определенные положительные результаты. Затем они выступили с призывом, нашедшим также широкий отклик на всех предприятиях, — организовать конкурс на лучшее предприятие по качеству продукции.

Наркоматом вместе с партийными областными организациями устроен был ряд широких рабочих совещаний по борьбе за качество продукции.

Особенно значительные результаты политического и хозяйственного порядка имело совещание в Орехове, организованное Московским комитетом и Наркоматом легкой промышленности, на котором принял активное участие товарищ Каганович.

Вслед за этим было устроено также совещание представителей фабрик и общественных организаций шерстяной, шелковой и трикотажной промышленности в Кунцеве. Лозунг товарища Кагановича *«Советская ткань должна быть лучшей в мире»* нашел широкий отклик и стал знаменем борьбы за лучшее качество продукции.

Кроме Ореховской и Кунцевской конференции по качеству продукции были устроены также в Ленинграде, Иванове, Костроме, Родниках, Минске, Гомеле, Витебске и др.

В борьбе за качество продукции необходимо провести всяческие мероприятия, которые стимулировали бы хорошую работу, выпуск лучшего качества продукции. В этом направлении должна быть перестроена система оплаты рабочих, мастеров и подмастерьев. Хотя в легкой промышленности сдельной оплатой охвачено сейчас до 80%, но этого недостаточно. Нужно установить высокую оплату за лучший ассортимент и лучшую по качеству продукцию и пониженную оплату и высокие штрафы установить за выпуск недоброкачественной продукции. Необходимо заинтересовать в лучшей работе каждого рабочего, каждого помощника мастера, мастера, начальника цеха. Необходимо широко внедрить премирование за хорошую работу.

В результате всех этих мероприятий к настоящему году имеется значительный перелом, значительная подготовленность к лучшей работе, к выпуску лучшего качества продукции как в широких массах рабочих, так и в среде инженерно-технического персонала и в руководящих кадрах промышленности.

1934 г. должен быть и будет годом решительного перелома в отношении выпуска продукции лучшего качества. Почти по всем отраслям уже разработаны соответствующие мероприятия, разработан лучший ассортимент продукции, чем выпускался до настоящего времени.

Так по хлопчатке изъяты из производства 23 сорта, сняты разреженные ткани, перезаправке на лучший ассортимент подверглось до 30% всех тканей.

Улучшенных тканей будет выпущено 661 млн. *м*, из них:

Миткалей	210 млн. *м*
Сатинов	83 » »
Бязи	54 » »
Одежно-платяных тканей	234 » »
Тонких тканей (батистов, маркизетов, зефиров и т. п.)	до 70 %

По шерстяной промышленности будет значительно увеличен процент натуральных шерстей в шерстяных тканях. Если за первые три квартала 1933 г. процент натуральных шерстей составлял 12—13, а остальное — шерстяной лоскут, хлопок, котонин, то в IV квартале процент натуральных шерстей составлял 19, в I квартале 1934 г. будет составлять 25 и в IV квартале — 30.

Это в значительной мере улучшит качество продукции шерстяной промышленности и даст возможность выпускать больше камвольных и тонкосуконных тканей.

По обувной промышленности недочетом продукции является недостаточно удовлетворительная резиновая подошва и неудовлетворительное ее прикрепление. В данное время принято решение в резиновую подошву вкладывать не меньше 25% каучука вместо 12%, применявшихся ранее. В значительной степени расширяется пришивной способ прикрепления резиновой подошвы в связи с увеличенным получением прошивных машин. Изменен ассортимент обуви в сторону его улучшения.

По льняной промышленности в 1934 г. выпускается 37 млн. *м* улучшенных тонких тканей — бельевых, салфеток, полотенец (вместо 8 млн. *м*, выпущенных в 1933 г.).

По швейной промышленности будет проведено значительное увеличение ассортимента, увеличение размеров, фасонов и лучший пошив одежды.

По стекольно-фарфоровой промышленности — увеличение выпуска стаканов ручной выработки, улучшение продукции фарфорового производства.

Значительную роль в улучшении качества, особенно текстильной продукции, играют отделка и окраска.

Для отделки тканей необходимо значительно большее количество каустической соды, чем получала промышленность до настоящего времени. Хлопчатобумажные ткани, отделанные каустической содой, являются более мягкими, шелковистыми, лучше воспринимают крашение и даже создают экономию в краске. Так называемая мерсеризация (отделка каустической содой) является одним из основных условий хорошего качества хлопчатобумажной промышленности.

Красители играют особо важную роль. Хотя мы почти совершенно освободились от ввоза иностранных красителей, но наша промышленность еще до настоящего времени не освоила необходимого ассортимента прочных красителей. Отсюда — непрочность крашения, отсутствие ярких красок, однотонный, серый, унылый товар. Только с нынешнего года тяжелая промышленность вплотную берется за освоение красителей, и надо полагать, что к концу 1934 г. — началу 1935 г. мы изживем этот недостаток.

Как в 1934 г., так и в последующие годы пятилетки мы должны неуклонно работать над улучшением качества продукции, над улучшением отделки. Из года в год качество продукции должно в неизмеримой мере улучшаться. По хлопчатке эта линия пойдет в направлении уширения тканей с 75 до 85 *см*, увеличения одежных тканей, меланжевых тканей, тонких тканей гребенного прядения.

По шерстяной промышленности — в направлении увеличения процентного содержания натуральных шерстей на каждый метр, в направлении увеличения камвольных и тонкосуконных тканей.

По кожобувной промышленности — в направлении улучшения качества заготовляемого сырья, обработки кожи, качества обуви, увеличения яловой обуви крестьянского ассортимента, увеличения хромовой обуви, женской и детской обуви, в направлении лучшего прикрепления подошвы как прошивным, так и клеевым способом.

Реконструкция предприятий, установка новых машин, новых методов работы, получение сырья лучшего качества по всем видам — по хлопку, шерсти, льну, кожевенным товарам, увеличение химикатов, улучшение красителей — дадут возможность в неизмеримой степени улучшить качество продукции и дать действительно такую продукцию легкой промышленности, которая, по выражению колхозниц, могла бы радовать глаз.

В течение второй пятилетки продукция легкой промышленности должна возрасти, с учетом поправок, которые я хочу внести съезду, в 2,5 раза против уровня производства, достигнутого в 1932 г. Рост продукции, как видите, колоссальный. Легкая промышленность во втором пятилетии вступает в новый этап невиданно высоких темпов ежегодного прироста продукции.

По объему производства продукции легкой промышленности, предусмотренного по второму пятилетнему плану, Советский Союз выходит на одно из первых мест в Европе, догоняя Америку.

Учтя поправки, хлопчатобумажных тканей мы должны выпустить в 1937 г. 5 млрд. *м* с лишним против 2 534 млн. *м* в 1932 г., т. е. в итоге второй пятилетки достигается удвоение выпуска хлопчатобумажных тканей.

Шерстяных тканей мы в 1937 г. должны выпустить 220 млн. *м* против 91 млн. *м* в 1932 г., что составит рост в 2,5 раза. Льняных тканей должно быть выработано 560 млн. *м* против 130 млн. *м* в 1932 г., т. е. рост в 4 с лишком раза.

Обуви надо выработать в 1937 г. 160 млн. пар против 73 млн. в 1932 г., т. е. рост более чем в 2 раза.

Свыше чем в 2 раза возрастает выпуск стекольных и фарфоровых изделий, свыше чем в 2 раза возрастает выпуск швейных изделий, свыше чем в 4 раза возрастает выпуск трикотажных изделий и т. д.

Высокие темпы прироста продукции легкой промышленности во втором пятилетии определяются не только этим *количественным ростом*, — наряду с ним пятилетний план предусматривает громадные задания в области улучшения *качества и ассортимента продукции*.

По каждой отдельной отрасли пятилетний план предусматривает большие структурные сдвиги в соотношении отдельных производств в сторону значительно более высоких темпов роста выпуска наиболее высококачественных, в полной мере обеспечивающих вкусы культурного потребителя изделий.

Такие же большие изменения в области улучшения качества и ассортимента продукции пятилетний план предусматривает по всем без исключения отраслям легкой промышленности.

Громадному росту культурности рабочего и колхозника, о чем говорили на съезде товарищи Сталин и Молотов, соответствует громадный рост продукции культурных отраслей промышленности, объединенных Наркоматом легкой промышленности. В течение второй пятилетки мы осваиваем и обеспечиваем массовый выпуск сложнейших видов музыкальных инструментов. Громадный темп роста предусмотрен по всей группе культурных товаров производства легкой промышленности.

Объемом продукции по легкой промышленности, предусмотренным в плане второй пятилетки, мы обеспечиваем крутое повышение душевых норм потребления. В области душевых норм потребления мы выходим к концу пятилетки на одно из первых мест в Европе.

Значительного улучшения качества продукции всей текстильной группы мы в течение второй пятилетки должны добиться путем улучшения отделки и крашения товара. Товар, выпускаемый на широкий рынок, будет окрашиваться устойчивыми красителями, не линяющими, как в настоящее время. Мы должны добиться и добьемся красивого, художественного рисунка на выпускаемых тканях.

Одной из основных установок плана второй пятилетки, как это указал товарищ Молотов, является завершение технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. В особенности это касается легкой промышленности.

По уровню технической вооруженности ряд отраслей легкой промышленности находится теперь на невысоком уровне.

Громадному объемному росту продукции легкой промышленности, предусмотренному во второй пятилетке, отвечает широкая программа технической реконструкции промышленности. И что особенно важно — вся эта программа технической реконструкции базируется на оборудовании внутреннего производства.

Совершенно меняется в течение второй пятилетки техническая вооруженность хлопчатобумажной промышленности. У нас в хлопчатке в настоящее время имеется установленных свыше 1,5 млн. мюльных веретен. Мюльные ватера представляют собой один из наиболее отсталых видов техники прядения в хлопчатобумажной промышленности. Пятилетний план предусматривает широкую замену этих мюльных веретен быстроходными ватерами. Советский Союз по уровню технической вооруженности обгоняет здесь все без исключения капиталистические страны, включая Америку. В Америке процент мюльных веретен в среднем выше 40, а в Англии он выше 70 по отношению к общему количеству установленных веретен.

Совершенно меняется самый тип ватера. В течение второй пятилетки мы производим широкий переход к ватерам с экстравысокой вытяжкой, рационализирующий весь технологический процесс производства в прядении, обеспечивающий гораздо более эффективное, чем теперь, использование производственных площадей и сокращающий ряд подготовительных операций в области прядения. На всех вновь строящихся хлопчатобумажных предприятиях устанавливаются ватера с экстравысокой вытяжкой, весьма удачный тип которых недавно был выпущен нашим Тульским заводом. Нужно при этом указать, что выпущенный Тульским заводом тип ватера с экстравысокой вытяжкой явится наиболее совершенным в мире. Уже в текущем году Тульский завод перешел к массовому производству этих ватеров.

Большая программа технической реконструкции предусматривается планом второй пятилетки в области ткачества в хлопчатобумажной промышленности. От применяющихся в настоящее время неавтоматизированных ткацких станков системы «Платт» мы переходим к вооружению хлопчатобумажной промышленности ткацкими автоматами и к автоматизации действующих ткацких станков.

В области автоматизации ткачества наши инженеры дали ряд ценнейших изобретений, дающих серьезные основания считать, что уже в ближайшие годы тип автоматического ткацкого станка системы производства нашего Союза будет одним из лучших.

Все вновь строящиеся предприятия хлопчатобумажной промышленности оборудуются автоматическими ткацкими станками, и проводится широкая программа мер по автоматизации действующих ткацких станков. Процент автоматических и автоматизированных станков в хлопчатобумажной промышленности к концу второй пятилетки доводится примерно до 50 против 10—12 в 1932 г. Автоматизация ткачества значительно сокращает потребность в рабочей силе для развивающейся хлопчатобумажной промышленности.

Совершенно меняется техническая вооруженность нашей шерстяной промышленности. Неэффективные, отсталые сельфакторы заменяются ватерами системы нашего инженера Хрущева, в два раза более высокопроизводительными, чем ныне действующие сельфакторы. Ватер системы Хрущева наши заводы выпускают уже в 1934 г.

Вводится в шерстяной промышленности новый тип ткацкого станка системы Шенгера, значительно более высокой производительности, чем ныне действующее в шерстяной промышленности ткацкое оборудование. Рационализируется на основе применения новых типов машин весь процесс подготовительных отделов и весь процесс отделки в шерстяной промышленности.

Значительные изменения предусматриваются в технической вооруженности нашей льняной промышленности, оборудование которой, как известно, является наиболее отсталым.

В 1934 г. мы приступаем внутри страны к широкому выпуску ватеров системы инженера Зворыкина, в полтора раза более производительных, чем ныне действующие в льняной промышленности ватера.

Производившиеся широкие опыты на костромских предприятиях по применению в льняном прядении высоких вытяжек позволяют надеяться, что в этом деле во втором пятилетии мы добьемся крупных успехов.

В льняной промышленности широко внедряется новый, изобретенный внутри нашего Союза тип ткацкого станка, к массовому производству которого наши заводы приступают в 1934 г. Совершенно меняется все оборудование приготовительных отделов и отделочных цехов на льняных предприятиях. По уровню технической вооруженности наша льняная промышленность к концу второй пятилетки выйдет на первое место в мире.

Технически перевооружается также наша трикотажная промышленность. Внутри страны осваиваются сложнейшие машины для трикотажного производства (Оверлоки, коттон-машины), до сих пор ввозившиеся из-за границы и совершенно необходимые для обеспечения высокого качества продукции.

Технически перевооружается стекольная и фарфорово-фаянсовая промышленность. В стекольной промышленности мы освоили механизацию в области выработки бемского стекла, осваиваем механизацию в области выработки бутылок, начинаем осваивать механизацию в области выработки консервной тары, и на очереди встает вопрос о механизации выработки предметов широкого потребления как в стекле, так и в фарфоре. Внутри страны создана машиностроительная база, обеспечивающая массовый выпуск сложных и высокопроизводительных машин. В этой области нам предстоит в течение второго пятилетия полностью освоить наилучшие образцы машин, имеющихся в капиталистических странах.

Широкое применение конвейерного способа производства и сложных специализированных машин в швейной и обувной промышленности делает техническую вооруженность этих отраслей промышленности одной из наиболее передовых.

В течение 1933 г. заводы внутреннего машиностроения освоили десятки типов новых машин для легкой промышленности. Большая программа освоения новых машин предусмотрена в плане на 1934 г. Много десятков машин подлежат еще освоению в остающиеся годы второй пятилетки.

Машиностроение должно перестроиться на удовлетворение важнейших потребностей в оборудовании для легкой промышленности.

В качестве иллюстрации, показывающей, в какой мере возрастают наши требования на оборудование, я укажу, что против 100 млн. руб. технологического оборудования, предлагаемого Наркомтяжпромом для легкой промышленности в 1934 г., нам в 1935 г. необходимо будет одного технологического оборудования на сумму свыше

500 млн. руб. В текущем году Наркомтяжпром берет на себя изготовление для легкой промышленности около 170 тыс. комплектных веретен. В 1935 г. нам необходимо будет не менее 800 тыс. комплектных веретен.

На очень низком уровне у нас в настоящее время производство машин для льняной, шерстяной и стекольно-фарфоровой промышленности. Перед нами стоит задача в кратчайший срок обеспечить широкую базу для быстрого развертывания производства оборудования для этих отраслей промышленности. Крупные успехи, достигнутые нами в деле создания внутри страны машиностроительной базы, дают возможность обеспечить потребность легкой промышленности в технологическом оборудовании.

Я надеюсь, что со стороны тяжелой промышленности мы встретим необходимое внимание к нашим потребностям и получим оборудование, которое обеспечит выполнение громадной программы технической реконструкции промышленности, о которой я вам доложил, и обеспечит выполнение программы роста продукции, предусмотренной в плане второй пятилетки.

Наряду с большим ростом потребности в технологическом оборудовании сильно возрастает также потребность легкой промышленности в энергетическом, транспортном и механическом оборудовании. Вооруженность легкой промышленности в этих частях нужно быстро поднять, ибо это одна из важнейших составных частей, обеспечивающих нормальную работу предприятий и полное использование их производственной мощности.

В течение первой пятилетки мы на основе крупнейших, исторического значения успехов, которых добились в области социалистического переустройства сельского хозяйства, на основе работы колхозов и совхозов обеспечили необходимые предпосылки для высоких темпов роста внутренней сырьевой базы для легкой промышленности.

Легкая промышленность предъявляет к сельскому хозяйству требование обеспечить значительное улучшение качества и ассортимента самого полеводческого сырья— хлопка, льна, конопли и др. Надо иметь в виду, что удлинение волокна хлопка, повышение номерности льна являются для промышленности факторами первостепенного значения.

Наиболее целесообразное использование сырья легкой промышленностью является также одним из важнейших элементов ее борьбы за осуществление огромного роста продукции.

Мы ставим как одну из первоочередных задач — упорядочение и улучшение первичной обработки сырья.

В Бельгии при однотипных машинах первичная обработка льняного волокна дает выход длинного волокна от 16 до 20%, у нас же гораздо меньше. Такая задача является вполне разрешимой и у нас.

Заводы первичной переработки хлопка также не подчинили еще свою работу целиком нуждам промышленности. До настоящего времени имеет место неравномерное поступление хлопка, по длинам и по качеству затрудняющее установление нормального режима работы хлопчатобумажной промышленности.

В борьбе за обеспечение программы легкой промышленности сырьем мы считаем, что предприятия первичной обработки сырья должны быть предметом самого бдительного внимания со стороны промышленности и систематического содействия их работе.

Установки товарища Сталина в отношении проблемы животноводства обеспечивают подлинно большевистские темпы работы и подлинно большевистское решение этих вопросов.

В области животноводческого сырья перед легкой промышленностью стоит задача, во-первых, — максимально полное собирание этого сырья, ибо заготовки животноводческого сырья находятся в системе самой легкой промышленности, и, во-вторых, — максимально полное и целесообразное его использование.

Наряду с большим ростом применения натурального сырья в промышленности сильно возрастает применение заменителей натурального сырья. В кожевенно-обувной промышленности мы создали серьезную базу заменителей натуральной кожи. Создание этой базы проведено силами наших инженеров-изобретателей, без какой-либо широкой помощи заграницы. Здесь мы добились крупных успехов, мы имеем массовое производство заменителей кожи.

В 1933 г. мы пустили в эксплоатацию 12 предприятий по производству заменителей кожи. В 1934 г. мы пускаем два крупных завода пласткожи и крупный завод искусственного полувала.

Высокими темпами растет продукция новой отрасли легкой промышленности — котонинной. Котонин является в настоящее время одним из видов сырья в шерстяной, валяльно-войлочной и хлопчатобумажной промышленности.

Программа производства внутреннего сырья и заменителей, намеченная планом второй пятилетки, должна обеспечить без поступления извне сырья выполнение плана, предусмотренного по легкой промышленности.

Легкая промышленность с каждым годом все в большей и большей мере освобождается от ввоза иностранного сырья и в 1933 и 1934 гг. тратит на это дело уже ничтожные средства. Так если в 1927/28 г. по хлопку, дубителям, шерсти и тяжелому кожсырью импорт выражался в 290 млн. руб., то в остальные годы он дает нижеследующее понижение (в миллионах рублей):

Годы	
1927/28	290,0
1928/29	108,5
1930	122,8
1931	37,0
1932	2,0
1933	0,8

Постановкой производства собственных красителей легкая промышленность также освободилась от ввоза их из-за границы.

В 1927/28 г. только для текстильной промышленности было ввезено на 9 млн. руб. красителей, а в 1933 г. для внутреннего рынка не было ввезено ничего и лишь для окраски экспортных тканей — на 650 тыс. руб. В течение первой пятилетки в легкую промышленность было вложено 1 200 млн. руб. В работу было пущено свыше 200 новых предприятий. В течение второй пятилетки в легкую промышленность вкладывается свыше 9 млрд. руб. Как видите, рост капиталовложений — исключительно высокий.

Наряду с борьбой за выполнение производственной программы по легкой промышленности в течение второго пятилетия перед всеми работниками легкой промышленности стоит задача — бороться за 100-процентное выполнение строительной программы.

В легкой промышленности мы должны будем сочетать пафос освоения с пафосом строительства.

Основные объекты строительства легкой промышленности в течение второго пятилетия указаны в тезисах основных докладчиков, представленных съезду, и даны в большом развернутом виде в докладе товарища Куйбышева. Из тезисов и из доклада товарища Куйбышева вы видели, что основная масса капиталовложений по легкой промышленности направляется в национальные и так называемые промышленно отсталые районы. В течение второго пятилетия мы должны провести громадную программу строительства новых предприятий в сырьевых районах и районах потребления.

Товарищ Сталин поставил перед легкой промышленностью задачу — «наряду с текстильной базой, которую мы имеем в центральных районах Союза, создать еще 2 текстильных базы — одну в Средней Азии и другую в Западной Сибири». К выполнению этих указаний товарища Сталина легкая промышленность уже приступила. В текущем году мы пускаем в работу первую очередь двух крупнейших хлопчатобумажных комбинатов — Среднеазиатского и Западносибирского, к строительству которых мы приступили в последнем году первой пятилетки.

В текущем году мы приступаем к строительству вторых очередей этих комбинатов. Строительством этих комбинатов не ограничивается работа по созданию текстильной базы в этих районах, наоборот, она только начинается. В течение второго пятилетия мы в Средней Азии должны ввести в работу около 700 тыс. веретен по хлопчатобумажной промышленности и в Западной Сибири — около 400 тыс. веретен.

Приступили мы в текущем году к созданию текстильной базы на Украине. Мы начали строить в Полтаве крупную прядильную фабрику на 100 тыс. веретен.

Крупную текстильную базу мы создаем также в Закавказье. В текущем году мы приступили к строительству в Ленинакане комбината на 100 тыс. веретен.

Большое развертывание строительства новых льняных комбинатов намечается в основных льноводческих районах — в Западной области, в Горьковском крае, в Белоруссии, Западной Сибири и т. д. Уже в текущем году мы приступили к строительству двух крупных льняных комбинатов — одного в Западной области и второго в Белоруссии — и надеемся во второй половине года начать подготовительные работы по строительству нового крупного льняного комбината в Горьковском крае.

В текущем году мы приступили к строительству большой группы новых стекольных заводов по производству предметов широкого потребления и крупнейшего в мире фарфорового комбината в Мариуполе.

Большая программа нового строительства предстоит нам и в других отраслях легкой промышленности, причем все эти строительства в основном сконцентрированы в новых районах.

На 1934 г. легкая промышленность имеет капитальных работ свыше 1 млрд. руб. Таким образом уже с 1934 г. мы приступаем широким фронтом к осуществлению строительной программы во второй пятилетке.

Наша задача — добиться безусловного выполнения строительной программы по легкой промышленности и тем самым создания производственных мощностей, обеспечивающих тот прирост продукции, который предусматривается планом второй пятилетки.

Само собой разумеется, что выполнить строительную программу по легкой промышленности, строить предприятия в новых районах быстро и дешево мы можем, только опираясь на максимальное внимание к этому строительству со стороны местных партийных организаций. Я надеюсь, что строительство по легкой промышленности местными партийными организациями будет взято под особое наблюдение и этому строительству будет оказана всемерная помощь.

Средняя Азия, Закавказье, Казакстан, Урал, Западная и Восточная Сибирь, Средняя Волга, Сталинградская и Саратовская области, Северный Кавказ, Белоруссия, ЦЧО и другие районы — становятся во втором пятилетии районами крупного развертывания производства предметов широкого потребления.

Теперь, с огромным количеством предприятий, которые мы должны построить, и с уже построенными предприятиями лицо Советской страны в отношении распределения промышленности радикально меняется в сторону более равномерного распределения промышленных предприятий. Создаются новые предприятия и новые кадры в национальных и окраинных районах. Создается новая армия пролетариев, аванпост социалистического строительства на Востоке.

Работники легкой промышленности за вторую пятилетку должны фактически проявить, как я уже говорил, не только пафос освоения, но и пафос строительства, ибо развитие, намечаемое по второму пятилетнему плану, является невиданным по своим размерам. Легкая промышленность должна проделать огромную работу по освоению новых машин, значительного количества технологических процессов, по освоению новых видов сырья.

В этом деле она имеет значительный опыт по работе в предыдущие годы.

Равняясь по лучшим предприятиям, по лучшим организациям самой легкой промышленности, мы сумеем устранить отмеченные мною недочеты и подтянуть работу всей легкой промышленности до уровня передовых отраслей и хорошо работающих предприятий.

Мы вступаем в период выполнения второй пятилетки в общем со значительной подготовкой. Легкая промышленность теперь лучше организована. При всех недостатках, которые имеются еще в легкой промышленности, работа ее улучшилась. Легкой промышленностью освоено много новых производств, расширился круг инженерно-технических работников, лучше и многочисленнее стали кадры, освоено производство десятков новых типов машин, освоено производство десятков новых видов изделий, создан ряд новых отраслей легкой промышленности.

Вторая пятилетка — пятилетка гигантского подъема материального и культурного уровня—создает во всей рабочей массе, в руководящих кадрах работников нашей промышленности огромный подъем энергии и энтузиазма по осуществлению великих планов второй пятилетки.

За легкую промышленность крепко взялся Центральный комитет партии, крепко взялся товарищ Сталин.

Легкая промышленность с неослабевающей энергией возьмется за осуществление плана второй пятилетки и под руководством Центрального комитета и великого вождя нашей партии и рабочего класса пятилетний план сумеет выполнить. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Пятаков.

Пятаков. Товарищи, громадные победы партии на хозяйственном фронте и огромные достижения, которых добилась диктатура пролетариата в течение первой пятилетки, ставят перед тяжелой промышленностью новые, невиданные еще по объему и по содержанию задачи. Эти задачи являются неразрывной органической составной частью того пятилетнего плана развития всего народного хозяйства, который доложен XVII партийному съезду, планом, являющимся конкретным выражением политики партии, планом, являющимся развернутой, детализированной, внутри рассчитанной, конкретной формулировкой тех задач, которые партия рабочего класса ставит в области хозяйства с учетом тех ресурсов, которыми располагает наша страна на данном этапе развития, исходя из общей цели — подъема материального благосостояния трудящихся на основе социалистического развития производительных сил и построения бесклассового общества. Нельзя не отметить, что обстановка, в которой создавалась и осуществлялась первая пятилетка, резко отличается от обстановки второй пятилетки. Вам всем эти отличия хорошо известны. Однако на некоторых из этих коренных отличий необходимо еще раз остановиться.

Во-первых, сопротивление последних капиталистических элементов внутри страны победоносно развивающемуся социализму сломлено, кулачество как класс разгромлено, что не исключает однако вылазок агентуры враждебных классов. Мелкобуржуазные шатания в стране резко уменьшились на основе всех очевидных преимуществ социалистического хозяйства, на основе невиданного еще в мире роста производительных сил в социалистических формах.

Во-вторых, пути развития и бурного подъема сельского хозяйства решены не только принципиально, но и практически. Экономическое преимущество колхозной формы развития доказано на деле, невиданное развитие производительных сил в сельском хозяйстве обеспечено.

В-третьих, партия сплочена и едина как никогда. Разного рода оппозиции, являвшиеся проводником внутри партии капиталистического сопротивления и мелкобуржуазных шатаний, благодаря последовательности, неуклонному и мужественному проведению Центральным комитетом принципиально выдержанной ленинской линии разгромлены. Скованная единой ленинской волей партия, руководимая стальным, испытанным в боях Центральным комитетом во главе с общепризнанным мировым вождем пролетариата товарищем Сталиным, есть важнейшее условие наших непрерывных побед на хозяйственном фронте.

Нельзя при этом не отметить, что партия и ее Центральный комитет блестяще провели политику индустриализации, столь четко сформулированную на XIV съезде товарищем Сталиным, разгромив контрреволюционный троцкизм, облыжно выступавший под флагом «индустриализма». Этот «индустриализм» троцкистов, не связанный с социалистическим подъемом сельского хозяйства и потому меньшевистско-гнилой, был по существу выражением неверия в практическую индустриализацию страны на деле, был плотью от плоти, кровью от крови контрреволюционной теории отрицания строительства социализма в нашей стране. Партия под руководством Центрального комитета разбила троцкизм, партия осуществила индустриализацию и тем самым обеспечила возможность того колоссального социалистического подъема, который намечается на второе пятилетие.

Нельзя не отметить, далее, что партия и ее ЦК блестяще провели политику подъема сельского хозяйства, разбив правую оппозицию, шедшую облыжно под флагом «забот о сельском хозяйстве», а на самом деле защищавшую интересы кулачества. Осуществление политики правых привело бы к реставрации капитализма и к упадку сельского хозяйства в целом, ибо поднять массу крестьянского хозяйства можно было только путем индустриализации, путем технического перевооружения сельского хозяйства, в форме широкого проведения коллективизации при условии разгрома кулачества как класса. Социалистическая перестройка сельского хозяйства — колхозы и совхозы — была единственно возможным, действительным решением вопроса о подъеме производительных сил в сельском хозяйстве.

Таким образом два выражения единой генеральной линии партии — социалистическая индустриализация и социалистический подъем сельского хозяйства — были осуществлены в борьбе против троцкистской и правой оппозиции, в борьбе, закончившейся полным разгромом как этих оппозиций, так и последующих «левацких» и правых вылазок.

Партия под руководством нашего ленинского ЦК разбила и правых и троцкистов и всякого рода последующие оппортунистические группы и группочки, которые в разных формах, в разных лицах, в разной степени выражали внутри партии влияние враждебных пролетариату и колеблющихся слоев в стране и тащили нашу партию не к победам, а к поражениям. Этим партия прежде всего обязана тому, что во главе ее стоит такой вождь, как товарищ Сталин.

И то, что партия обсуждает и осуществляет вторую пятилетку без оппозиций, единой, сплоченной на основе принципиальной ленинско-сталинской линии, является третьим, большой важности отличительным моментом второй пятилетки. Вместе с тем богатая опытом прошлой борьбы партия сохраняет всю необходимую бдительность и мобилизованность по отношению ко всякого рода тайным и явным возможным вылазкам классового врага как вне, так и внутри партии, добивая и громя оставшиеся еще охвостья классовых врагов.

Четвертым отличительным моментом является то, что мы вошли во вторую пятилетку технически и материально на неизмеримо более высокой ступени, чем в первую, при этом вошли, обладая уже своим кадром технических руководителей. Основа, фундамент уже созданы. Речь идет теперь о том, чтобы, опираясь на грандиозные достижения первой пятилетки, осуществить захватывающие по своему масштабу задачи второй.

Необходимо подчеркнуть при этом, что, хотя военная опасность нападения на СССР не снята с порядка дня, тем не менее наша страна благодаря замечательному маневрированию Центрального комитета избежала войны в первой пятилетке, что позволило подойти ко второй с теми огромными достижениями, которые нам хорошо известны, и вошла во вторую как сила первоклассного международного значения.

Опираясь на огромные принципиального характера достижения первой пятилетки, XVII партийная конференция сформулировала задачи второго пятилетнего плана, на основе чего представлен этот план XVII партийному съезду.

В этом плане решение тех задач, которые выпадают на долю тяжелой промышленности, имеет первостепенное, решающее народнохозяйственное значение. Тяжелая промышленность, как известно, есть ведущая отрасль народного хозяйства. Это значит, что, решая стоящие перед ней задачи, тяжелая промышленность обеспечивает решение и других важнейших народнохозяйственных задач. Если во второй пятилетии мы должны перевооружить всю страну, то именно тяжелая промышленность должна дать средства перевооружения как самой себе, так и всем остальным отраслям народного хозяйства. Поэтому тяжелая промышленность является важнейшим рычагом нашей партии в деле социалистического переустройства всей страны, в деле построения бесклассового социалистического общества.

Эта роль тяжелой промышленности с особой силой выявляется именно во втором пятилетии, ибо центральной задачей в этой пятилетке является техническое перевооружение всего народного хозяйства. В первой пятилетке, пятилетке построения основной базы социализма, тяжелая промышленность была вынуждена работать в значительной мере на себя. Конечно нельзя это понимать в абсолютном смысле — так, что тяжелая промышленность работала исключительно и только на себя. Преобразующая роль тяжелой промышленности выявилась уже и в первом пятилетии. Огромная работа по техническому перевооружению сельского хозяйства и обороны страны уже проводилась тяжелой промышленностью, особенно во второй половине первой пятилетки. Тем не менее огромная часть работы в первой пятилетке шла еще на себя. Иначе и быть не могло. Надо было создать тот мощный производственный аппарат, опираясь на который только и можно технически перевооружить всю страну. В эти годы вся страна строила тяжелую промышленность. К началу второй пятилетки крупная, построенная на уровне лучших достижений мировой техники тяжелая промышленность уже создана. Построены гиганты машиностроения, металлургии — черной и цветной, химии, организованы совершенно новые отрасли тяжелой промышленности, никогда не известные ранее нашей стране. Коренным образом перестроен весь производственный аппарат тяжелой промышленности, обеспечена уже значительная независимость от капитализма. Созданы многочисленные наши, советские, инженерно-технические кадры, которые зачастую хотя еще и не обладают достаточным опытом, но этот опыт накопляют и крепнут в практической работе по построению социалистической промышленности.

Во второй пятилетке тяжелая промышленность имеет возможность в значительной мере пойти навстречу нуждам других отраслей народного хозяйства, и в этом состоит главная, коренная задача тяжелой промышленности во втором пятилетии: сочетать дальнейший разворот собственного производственно-технического аппарата со все более и более широким обслуживанием других отраслей народного хозяйства, разворачивающихся во вторую пятилетку значительно больше, чем в первую.

Предложенный нам план предусматривает во втором пятилетии дальнейший огромный рост капиталовложений в народное хозяйство — с 50 млрд. руб. в первом пятилетии до 133 млрд. во втором. Характерно, что капиталовложения в тяжелую промышленность возрастают с 19,5 млрд. руб. в первом до 47 млрд. во втором пятилетии, т. е. на 28 млрд. руб., в то время как капиталовложения всех остальных отраслей народного хозяйства возрастают с 31 млрд. руб. в первом пятилетии до 83 млрд. во втором, т. е. на 52 млрд. руб. Иными словами, рост капиталовложений в тяжелую промышленность составляет 144%, а рост капиталовложений во все остальные отрасли народного хозяйства составляет 268%.

Если одной из коренных задач второго пятилетнего плана является полное техническое перевооружение всего народного хозяйства, то для тяжелой промышленности из этого вытекает необходимость обеспечения этого перевооружения орудиями производства и материалами. В результате технического перевооружения, намеченного вторым пятилетним планом, наша страна станет технически одной из первых стран в мире. И эта задача, задача технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства, почти целиком ложится на плечи тяжелой промышленности. Тяжелая промышленность должна это перевооружение обеспечить. Она должна орудиями труда, энергией, материалами обеспечить огромный объем капитального строительства и производства во всем народном хозяйстве, что обеспечит полный переворот технической базы нашей страны.

Огромный рост валовой продукции НКТП (даже если принять совершенно правильные поправки, которые предложены товарищем Орджоникидзе) составляет 18,6% в среднем за год, т. е. наша продукция должна достигнуть 33,5 млрд. руб. к концу второй пятилетки против 14,3 млрд. в конце первой. Этот огромный рост продукции тяжелой промышленности должен пойти не только на дальнейший рост самоперевооружения, но и в значительной мере на удовлетворение нужд других отраслей народного хозяйства.

В отношении других отраслей народного хозяйства тяжелая промышленность ставит перед собой следующие четыре коренные задачи: во-первых, обеспечить намеченную реконструкцию транспорта; во-вторых, обеспечить страну энергией; в-третьих, обеспечить необходимое повышение ресурсов личного потребления и, в-четвертых, обеспечить необходимое повышение обороноспособности страны диктатуры пролетариата.

Бурный рост народного хозяйства, предъявляющего к перевозкам все большие массы грузов, все большее и большее втягивание в хозяйственный оборот более отсталых и более отдаленных областей, все большее и большее использование естественных ресурсов страны на основе все большей и большей разведанности их, увеличение пассажирских перевозок в соответствии с ликвидацией вековой пошехонской косности «расейского» населения, со всей остротой выдвинул вопрос об увеличении товаро-пассажирских перевозок. Решая задачу транспорта, партия поставила перед нами, перед тяжелой промышленностью огромные задачи и прежде всего огромную задачу обслуживания железнодорожного транспорта.

Мы прежде всего должны обеспечить железнодорожный транспорт тяговой силой, для чего тяжелая промышленность должна в громадных размерах увеличить выпуск локомотивов. Против 828 штук паровозов (в условных единицах «Э» и «СУ»), выпущенных в 1932 г., мы должны в 1937 г., даже принимая поправку товарища Орджоникидзе, выпустить 2 800 штук паровозов и в то же самое время обеспечить не только количественный рост, но и обеспечить качественное изменение паровозного парка. Мощных товарных паровозов «Феликс Дзержинский» мы выпустили в 1932 г. только одну штуку, в 1933 г. — 30 штук, на 1934 г. нам дана программа выпустить 300 штук, а в 1937 г. мы должны дать около 900 штук. Мощных пассажирских паровозов «Иосиф Сталин» мы выпустили одну штуку в 1932 г., 5 штук выпустили в 1933 г., и свыше 300 этих мощнейших пассажирских паровозов мы должны выпустить в конце второй пятилетки. Таким образом мы должны обеспечить не только количественный рост тяговой силы НКПС, но и обеспечить необходимое качественное изменение этой тяговой силы, особенно принимая во внимание, что наряду с выпуском паровозов мы должны обеспечить огромный выпуск новых видов тяговых средств, какими являются электровозы и тепловозы. Тепловозов и электровозов мы выпустили в 1932 г. по одной штуке. А в 1937 г. мы должны выпустить электровозов 180 штук и тепловозов 110 штук. Далее, железнодорожный транспорт электрифицируется. Против 64 *км* электрифицированного железнодорожного транспорта в 1932 г. намечается электрифицировать 5 тыс. *км* к концу этой пятилетки. Потребление электроэнергии железнодорожным транспортом соответственно возрастает в 5 с лишним раз: с 300 млн. до 1 600 млн. *квт-ч*. Это ставит по отношению к нам огромную задачу обеспечения железнодорожного транспорта электроэнергией, всякого рода оборудованием, аппаратурой, кабельной продукцией и т. д.

Коротко говоря, в одной области тяги перед тяжелой промышленностью стоят огромнейшей сложности и огромнейших размеров задачи.

Вагонный парк НКПС, как вам уже было доложено, должен возрасти с 552 до 800 тыс. штук. Заметим однако, что если количество вагонов у НКПС возрастает на 45%, то их подъемная сила возрастает с 9,5 млн. *т* до 15,8 млн. *т*, т. е. на 66%. Это объясняется тем, что тяжелая промышленность должна во второй пятилетке обеспечить не только количественный рост своего производства, но и обеспечить выпуск большегрузных, саморазгружающихся и специальных вагонов. В соответствии с задачей обновления вагонного парка НКПС мы должны выпустить вагонов за пять лет грузоподъемностью в 7 млн. *т*, а к началу второй пятилетки весь парк имел 9,5 млн. *т* грузоподъемности.

Принимая поправку т. Орджоникидзе, мы все же должны приложить величайшие усилия, чтобы обеспечить следующий рост выпуска вагонов:

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1937 г.
Всего вагонов для НКПС (в двухосном исчислении — в тысячах)	17,6	20	38	110
Пассажирских вагонов (в штуках)	1 135	1 450	2 000	3 500

И кроме того Наркомтяжпром должен в 1937 г. выпустить для других потребностей (в том числе и для себя) 8 тыс. вагонов и 700 паровозов против 4 тыс. товарных вагонов и 200 паровозов в 1934 г., да еще трамвайные вагоны и вагоны для метро.

Такая громадная программа паровозо- и вагоностроения, заданная тяжелой промышленности и вытекающая из задач, поставленных перед железнодорожным транспортом, особенно учитывая дальнейшее развертывание перевозок за пределами второй пятилетки, требует значительных капиталовложений на строительство новых заводов. Я не говорю уже о всем известном *Луганском* паровозостроительном заводе, о начале строительства нового *Орского* завода, *Кузнецкого* паровозостроительного завода, о строительстве *Каширского* электровозного завода, реконструкции действующих заводов, строительстве *Новочеркасского* паровозного и *Казанского* вагонного. Позволю себе обратить ваше внимание на строительство гиганта второй пятилетки — на *Уральский* вагоностроительный завод, который имеет проектную годовую мощность 54 тыс. большегрузных вагонов, что составляет свыше 100 тыс. вагонов в двухосном исчислении. Для того чтобы представить себе, что такое 54 тыс. большегрузных вагонов, могу сказать, что этот огромнейший, первый в мире по своим размерам Уральский вагоностроительный завод должен выпускать в день 190—200 вагонов, т. е. ряд вагонов протяжением, примерно, в 2 *км*.

Громадным увеличением выпуска локомотивов и вагонов далеко еще не ограничивается задача тяжелой промышленности по обслуживанию железнодорожного транспорта. Вы уже знаете из доклада товарища Куйбышева, какие громадные массы новых рельс должна дать тяжелая промышленность транспорту. Если в 1932 г. нами было прокатано 326 тыс. *т* рельс 1-го сорта и в 1933 г. — 350 тыс. *т*, то в последнем году второй пятилетки мы должны дать 1 400 тыс. *т*. Соответственно возрастает и снабжение НКПС всеми необходимыми подсобными материалами: костылями, болтами, подкладками, накладками, стрелками, крестовинами и т. п. Далее, мы, тяжелая промышленность, должны обеспечить 100-процентный переход на автоторможение (60% — автотормоза и 40% — пролетные трубы) и 50-процентный переход на автосцепку. Основные магистрали должны быть обеспечены автоблокировкой. Надо обеспечить поставку соответствующих средств связи и сигнализации механизмов для погрузочно-разгрузочных работ на железнодорожном транспорте с таким расчетом, чтобы к 1937 г. они были механизированы на 57% против 18% конца первой пятилетки. Огромный рост ремонтной службы ставит перед тяжелой промышленностью не только и не столько задачу обеспечения НКПС запасными частями, сколько обеспечение заводов НКПС необходимым оборудованием и металлом.

Эти грандиозные задачи, которые встают перед тяжелой промышленностью в отношении железнодорожного транспорта во втором пятилетии, являются не только и не столько задачами машиностроительными, хотя, повторяю, и машиностроительные задачи имеют свои громадные внутренние трудности, сколько задачами металлургическими. Достаточно сказать, что в первом пятилетии железнодорожный транспорт получил всех видов прокатанного черного металла как непосредственно в виде проката, так и в виде оборудования — 4 600 тыс. *т* проката (т. е. 23% от всего проката), а во втором пятилетии по проектировкам Госплана мы должны ему дать 14 млн. *т* проката (т. е. 30% от всего проката). Это количество в 3,4 раза превышает весь выпуск всей нашей черной металлургии в конце первой пятилетки. Эти металлургические задачи являются не только количественными, но и качественными, ибо мы обязаны обеспечить железнодорожный транспорт не только тоннами металла, но и металла надлежащего и притом высокого качества. Решение задачи железнодорожного транспорта неразрывно связано с решением задачи черной металлургии. Кроме того мы должны обеспечить бурно возрастающее железнодорожное движение твердым и жидким топливом, цветными металлами, смазкой и пр.

Вопрос материального снабжения железнодорожного транспорта поставлен со всей остротой и находится в самом центре внимания тяжелой промышленности. Центральный комитет партии уделяет вопросам железнодорожного транспорта исключительное внимание. Мы, тяжелая промышленность, даем обязательство все силы положить на то, чтобы обеспечить решение тех задач, которые перед нами поставлены в отношении железнодорожного транспорта. Мы в праве потребовать на съезде от наших железнодорожников ликвидации отставания железнодорожного транспорта в самый кратчайший срок. Одним железнодорожным транспортом однако не ограничиваются транспортные задачи второй пятилетки. Для обеспечения огромных транспортных задач запроектировано соответствующее развитие речного, морского и автомобильного и даже воздушного транспорта. Все виды перевозок должны быть поставлены на службу развивающемуся социалистическому хозяйству, и в отношении всех этих видов для тяжелой промышленности формулируются свои специфические задачи. Я не буду останавливаться на хорошо известной всем авто-тракторной промышленности, не буду останавливаться также и на речном и морском транспорте, хотя они безусловно заслуживают этого, не в состоянии я осветить нашу работу по обслуживанию воздушного транспорта. Скажу только, что всем видам транспорта — железнодорожного, морского, речного и автомобильного — мы в течение второй пятилетки должны дать от 19 до 20 млн. *т* проката, т. е. количество тонн, далеко превышающее производственную программу даже последнего года второй пятилетки. И все это количество металла составляет, если принять во внимание ту поправку, которую сегодня вносил товарищ Орджоникидзе, примерно около 40—42% всего проката, который тяжелая промышленность произведет в течение второй пятилетки.

Промышленность, транспорт, коммунальное хозяйство, даже сельское хозяйство электрифицируются во все большем и большем размере как абсолютно, так и относительно. Неуклонно проводя ленинскую линию на «электрификацию всей страны», мы уже добились всем вам известных разительных результатов. Во второй пятилетке мы выходим по степени электрификации на первое место в мире. Конечным результатом электрификации является, кроме чисто потребительских нужд, электровооруженность рабочих. Осуществление плана электрификации привело уже к тому, что к концу первой пятилетки на одного рабочего приходилось 2 100 *квт-ч* электроэнергии из 3 030 *квт-ч* всякого рода энергии. Осуществление плана электрификации во второй пятилетке повысит электровооруженность до 4 380 *квт-ч* (т. е. больше чем вдвое). Считая, что при 7-часовом рабочем дне и 280 днях в году 1 человек примерно производит за год 140—150 *квт-ч*, можно для большей наглядности сказать, что живой, физический рабочий к концу первой пятилетки имел $14^1/_2$ электрических рабов, а к концу второй пятилетки вместе с ним будет работать 30 электрических рабов. Хотя конечно качество энергии тут не тождественно и потому это не так просто, но дает все же некоторое наглядное представление об электровооруженности. Другим показателем является то, что 85% всех наших работающих машин будет электрифицировано.

Я не буду останавливаться на том громадном строительстве станций, которое НКТП обязан провести во втором пятилетии. Вы уже знаете также, как вырастает выработка электроэнергии во втором пятилетии. Хочу обратить ваше внимание на два вида электрификации, которые повышают располагаемую нами энергию без соответствующего расхода топлива.

Я имею в виду, во-первых, рост использования водной энергии — строительство гидростанций и, во-вторых, рост теплофикации, позволяющей при том же количестве топлива получить большее количество энергии.

Выработка электроэнергии гидростанциями должна возрасти с 700 млн. до 6 млрд. *квт-ч*, т. е. в $8^1/_2$ раз, при росте выработки всей электроэнергии в 3 раза. Для этого полностью осваивается краса и гордость первой пятилетки — Днепровская электростанция, строится Кондопожская вторая очередь, Свирская, верхняя и нижняя, Туломская, Нивская, Ачалукская, Баксанская, Гизельдонская, Рионская, Земо-авчальская-вторая, Аджарасцхали, Храм, Дзорагес, Канакир, Гюнуш, Тертер, Сухумская, Кадырья, Чирчикская, Ворзобская и наконец три огромных и труднейших волжских станции. Это строительство ставит перед тяжелой промышленностью особенно трудные задачи не только в отношении самого строительства и проектирования, особенно имея в виду, что оно сопровождается решением и общих водных проблем (как Днепр, Волга и др.), но и в отношении производства оборудования, ибо как строительство гидростанций, так и все строительство электростанций должно целиком опираться на наше собственное советское машиностроение.

Наиболее трудным и дорогим по первоначальным затратам видом строительства тепловых станций является строительство теплофикационных станций. Однако теплофикационные станции используют энергию топлива гораздо лучше, чем обыкновенные конденсационные. Лучшие конденсационные станции используют 17—20% энергии сжигаемого под котлами топлива, и таким образом четыре пятых топлива расходуется бесполезно, в то время как средние теплофикационные станции используют 50%, а хорошие даже 70—75%. В результате принятого ЦК решения о лучшем использовании топлива путем проведения теплофикации — против выработки в 1932 г. 1 800 млн. мегакалорий районные электростанции в 1933 г. вырабатывают уже 2600 млн. мегакалорий, в 1934 г. дадут 3400 млн., а на 1937 г. запроектировано 12 млрд. мегакалорий, а вместе с заводскими станциями дадут около 20 млрд. мегакалорий. В то же время доля электрических мощностей теплофикационных станций растет с 12 до 27% в 1937 г., считая от всех тепловых станций. При этом строится ряд станций высокого давления. Это — громадное качественное продвижение вперед, неизвестное в таких масштабах капиталистическому миру. Это продвижение ставит особо трудные задачи перед котлостроением (котлы высокого давления), турбостроением и металлургией и является во всех отношениях одной из важнейших и почетнейших задач наших энергетиков. Гидростанции и теплофикационные станции в масштабе 1937 г. дадут нам не менее 5—6 млн. *т* экономии условного угольного топлива, притом в таких районах, где снабжение минеральным топливом особенно трудно.

Я не буду останавливаться на задачах, стоящих перед угольной и нефтяной промышленностью, ибо о них здесь с исчерпывающей полнотой и ясностью было доложено докладчиками. Скажу только, что особенно важным, в связи с общими резкими сдвигами в географии нашего хозяйства, является вопрос о географическом размещении нашей угольной промышленности. Рабочее государство открыло не только громадные новые угольные запасы в Донбассе, но и в самых разнообразных местах нашей огромной страны открыло, разведало и организовало добычу угля в этих районах. Я уж не говорю о том, что бурно развертывается добыча в известных, но не развивавшихся ранее районах (Кузбасс, Подмосков-

ный, Урал и т. д.). Мы открыли огромные новые бассейны (Караганда, Печора, Тунгусский, Бурея, Средняя Азия, Кавказ) и вводим и будем вводить их в хозяйственный оборот страны диктатуры пролетариата. Естественные угольные богатства нашей страны огромны и позволяют географически разместить добычу в разных местах. Выполняя решение ЦК о развитии восточных угольных бассейнов и так называемых местных угольных районов, мы расширяем добычу угля в Кузбассе, Караганде, на Урале, в Подмосковном бассейне, вводим в оборот новые районы (Ткварчелы, Средняя Азия, Печора, Бурея, Дальний Восток и др.). Очень правильно товарищ Сталин потребовал от нас превращения Кузбасса во второй Донбасс. Очень правильно товарищ Сталин все время нажимает на Караганду — эту первоклассную угольную базу черной металлургии Урала.

Ввод в хозяйственный оборот других угольных районов виден из того, что, несмотря на громадный абсолютный рост добычи в Донбассе, его удельный вес все более и более снижается — с 68,5% в 1932 г. до 66,5% в 1934 г. и 52% в 1937 г. А в то же время растет удельный вес Кузбасса — с 11 до 13%, Урала — с 4,8 до 8,6%, Подмосковного — с 4,4 до 6,5%, Караганды — с 1,1 до 4,6%, Дальугля — с 2,9 до 4,3%, Средазугля — с 1,1 до 2% и новых районов с 0,8 до 3,9% (Шпицберген, Печора, Буруголь, Укрбуруголь, Ткварчелы, Ткибули). Этим самым мы добиваемся более выгодного расположения источников питания углем народного хозяйства.

Для облегчения некоторых районных топливных балансов и в целях избавления от дальнепривозного топлива, мы должны также и дальше развивать торфяную и молодую сланцевую промышленность. Добычу торфа нам надо поднять с 10,3 в 1932 г. до 19 млн. *т* и добычу сланцев с 200 тыс. до 2 600 тыс. *т* в 1937 г. Товарищ Киров совершенно правильно подчеркнул необходимость именно для Ленинграда развернуть добычу торфа и сланца. Вот почему мы уделяем особенно большое внимание гдовским сланцам под Ленинградом, мы делаем это в целях облегчения весьма трудного топливного баланса Ленинграда.

Напряженность нефтяного баланса заставляет нас с особым вниманием отнестись к совершенно новой у нас, только что организуемой промышленности газификации углей, торфа и сланца (с отбором химических продуктов) и получения жидкого топлива из твердого (углеперегонка и гидрогенизация угля). В 1933 г. наш наркомат приступил к организации этой совершенно новой у нас отрасли промышленности. В 1934 г. закладываются нами первые предприятия с ассигнованием 40 млн. руб., и в 1934 г. мы, во-первых, заканчиваем нефтяной Ленинградский сланцевоперегонный завод; во-вторых, проектируем строительство большого Ленинградского комбината; в-третьих, под Москвой строим Коломенский комбинат (в целях перевода Коломенского паровозостроительного завода с нефти на газ), который будет построен на принципе доменной плавки шихтных огарков Воскресенского химического завода на торфу с кислородным дутьем и с получением богатого горючего газа. В-четвертых, начинаем строить в Челябинске газо-химический комбинат на челябинских бурых углях; в-пятых кончаем строительство Кемеровского углеперегонного завода и приступаем к строительству в Кемерово гидрогенизационного цеха для получения жидкого и газообразного топлива из углей. В 1935 г. предполагается начать постройку Восточносибирского комбината. Это только начало. Эта отрасль промышленности после опробования первых опытных предприятий получит у нас несомненно большое развитие и тем самым не только облегчит нам наш нефтяной баланс, но облегчит и географическое размещение необходимых ресурсов жидкого и газообразного топлива.

Весь этот разворот энергетики, в противоположность развороту энергетики в первой пятилетке, опиравшейся в значительной степени на импортное оборудование, должен быть целиком и полностью обеспечен нами собственным производством соответствующего энергетического оборудования. Из этого следует, что мы во что бы то ни стало должны развернуть наше энергетическое машиностроение во всех его видах.

В отношении разрешения третьей коренной задачи второй пятилетки — увеличения ресурсов личного потребления — тяжелая промышленность только в одной части работает непосредственно на расширение этих ресурсов, именно в части производства ширпотреба. Главная задача тяжелой промышленности есть задача вооружения и перевооружения всех отраслей народного хозяйства, обеспечивающих прямо или косвенно расширение производства предметов личного потребления.

Возможности тяжелой промышленности в отношении производства ширпотреба весьма велики. В первом пятилетии тяжелая промышленность, занятая в значительной мере собственным перевооружением и частью перевооружением других отраслей народного хозяйства, не могла обеспечить в такой же мере развертывание производства ширпотреба, как это она может сделать во втором пятилетии, разворачиваясь уже на совершенно другой технической базе, на другом производственном уровне. Добившись крупнейших достижений в области производства средств производства, тяжелая промышленность, по прямому указанию ЦК нашей партии, уже в 1932 г., т. е. в последнем году первой пятилетки, заостряет вопрос о производстве предметов личного потребления. Весь выпуск так называемого метизного ширпотреба в 1932 г. составлял 392 млн. руб., в 1933 г.—510 млн. руб., на 1934 г. нам дана громадная программа в 900 млн. руб., и на конец пятилетки эта программа увеличивается до 1,5 млрд. руб., т. е. в 4 раза против уровня конца первой пятилетки. Производством метизного ширпотреба не ограничивается работа тяжелой промышленности на широкий рынок. Кроме этого мы имеем выпуск резиновых изделий, технoткани, химтоваров, керосина и пр. Весь выпуск предметов ширпотреба тяжелой промышленностью составлял 1 050 млн. руб. в 1932 г., 1 280 млн. руб. в 1933 г. и запроектирован в 1 700 млн. руб. на 1934 г. и свыше 2,5 млрд. руб. на 1937 г. В этой программе упор должен быть сделан на выпуск высококачественного ширпотреба как в смысле повышения качества ассортимента, так и в отношении качества отдельных изделий. В этом отношении нами уже начата большая работа, и эта работа будет продолжаться нами и впредь неуклонно. 1934 г. даст уже безусловно значительные сдвиги в отношении улучшения качества наркомтяжевского ширпотреба. Для иллюстрации приведу запроектированный рост продукции ширпотреба в натуре, ибо это более наглядно рисует тот разворот, который намечен на второе пятилетие:

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1937 г.
Велосипеды (в тыс. шт.)	128	140	320	700
Радиоприемники (в тыс. шт.)	29	30	150	500
Часы (в млн. руб.)	20	24	30	120
Электрич. лампы (в млн. шт.)	48	69	85	180
Посуда металлическая (в млн. руб.)	38	—	—	155
Швейные машины (в тыс. шт.)	328	—	—	500
Кровати металлические (в тыс. шт.)	500	—	—	2 000
Фотоаппараты (в тыс. штук)	12	—	—	150
Патефоны (в тыс. шт.)	58	62	200	1 500
Граммофонные пластинки (в млн. шт.)	1,6	2,3	7	40
Резин. калоши (в млн. пар)	65	62	65	100
Самовары (в тыс. шт.)	—	—	30	250

(*Голоса*: «Браво, браво!» «Хорошо». «Расскажите нам о пластинках».)

Главная задача тяжелой промышленности по расширению фонда предметов потребления или соответственно сырья для их изготовления состоит в обеспечении материальными средствами перевооружения и технического снабжения нашего сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. К сожалению на этом я не могу уже остановиться с должной подробностью, хотя в отношении всех этих трех отраслей перед тяжелой промышленностью встают свои огромные задачи. Сельское хозяйство мы должны обеспечить тракторами, сельскохозяйственными машинами, металлами, — все это вам хорошо известно. Позвольте только особо подчеркнуть, какие огромные задачи поставлены перед тяжелой промышленностью в отношении выпуска минеральных удобрений.

Если за все годы первой пятилетки мы дали сельскому хозяйству 2 900 тыс. *т* разных удобрений, то даже при тех поправках, которые мы вероятно внесем в связи с предложениями товарища Орджоникидзе, мы должны будем дать ему 27,5 млн. *т* удобрения, т. е. в 9 раз больше, чем в первую пятилетку, в том числе больше 8,5 млн. *т* суперфосфата, около 8 млн. *т* фосфоритной муки, 3,3 млн. *т* азотных и 7,4 млн. *т* калийных удобрений. Это несомненно даст значительное повышение урожайности и тем самым значительное повышение возможностей личного потребления. К тому же мы должны будем подкрепить борьбу за сохранение урожая значительным ростом производства средств борьбы с вредителями.

Громадные задачи, поставленные партией перед *легкой* и *пищевой* промышленностью в целях обеспечения огромного расширения фонда личного потребления, оборачиваются к тяжелой промышленности специфическими задачами. Я не говорю уже об обеспечении большой строительной программы этих отраслей стройматериалами и службы ремонта металлами, я не говорю уже о соответствующем расширении снабжения некоторыми тарными материалами, — прямое снабжение их оборудованием, сырьем и полуфабрикатом выдвигает перед НКТП свои особые задачи.

В части *оборудования* мы должны не только значительно увеличить количественный выпуск, но и обеспечить производство новых, более совершенных типов машин, в том числе и машин автоматизированных и электрифицированных. Очень трудно сделать сводный итог тому оборудованию, которое мы должны произвести для вооружения легкой и пищевой промышленности, ибо это оборудование, во-первых, в значительной части является не специфическим (моторы, котлы, насосы, компрессоры и т. д.) и, во-вторых, в значительной доле производится на заводах, производящих и другое оборудование (например военные заводы). Если взять только специализированные тресты, производящие *часть* оборудования для легкой и пищевой промышленности, то выпуск их задается нам в следующих размерах (в миллионах рублей):

	1933 г.	1934 г.	1937 г.	За 5 лет
Текстильмаш	63	75	360	898 [1]
Продмаш	49	56	140	420
Кожмаш	17	17,5	35	118
Итого	129	148,5	535	1 436

Если взять, так сказать, «прокатные станы» текстильной промышленности — ватера всех волокон, то мы обязаны обеспечить увеличение их выпуска по сравнению с 1933 г. в 15 раз, а именно с 400 штук в 1933 г. и 745 штук в 1934 г. до 6 500 штук в 1937 г. Ткацкие станки — вместо 1 800 штук в 1933 г. и 3 800 штук в 1934 г. надо увеличить выпуск до 32 тыс. штук в 1937 г., т. е. в 17 раз.

Кроме оборудования мы должны энергично пойти навстречу легкой и пищевой промышленности также и в части снабжения их топливом, электроэнергией и некоторыми видами сырья и полуфабрикатов, как например олово и белая жесть для кон-

[1] Кроме того с военных и Сибирского заводов будет дано свыше 200 млн. руб.

серной промышленности, сода, бертолетовая соль, красный фосфор, сульфат натрия, сульфат аммония и прочие химикаты и особенно красители, дубители, искусственное волокно и резиновая подошва.

К сожалению, я не могу подробно останавливаться на четвертой важнейшей задаче, стоящей перед тяжелой промышленностью — на задаче обороны. Для каждого из вас понятно, что если международная обстановка требует от нас быть готовыми, чтобы отразить нападение врагов Советской республики, откуда бы оно ни исходило, то это предъявляет к тяжелой промышленности ответственнейшие требования, ставит перед ней важнейшие задачи. Эти задачи тяжелая промышленность по заданию нашего правительства решила под руководством партии в первом пятилетии и будет решать с еще большей энергией и во втором пятилетии. В деле обороны первой в мире страны диктатуры пролетариата тяжелая промышленность шла и будет итти рука об руку с нашей доблестной Красной армией.

Все эти задачи технического перевооружения и задачи перевооружения самой тяжелой промышленности ставят перед нашим машиностроением особо почетные и ответственные задачи. Я надеюсь, что об этом еще будет говорить мой товарищ, Михаил Моисеевич Каганович, который изложит это здесь подробно.

Однако все эти задачи могут быть решены только при условии все большего и большего разворота нашей металлургии.

Начавшийся три года тому назад большой разворот черной металлургии выразился прежде всего в строительстве новых металлургических заводов и коренной реконструкции старых и естественно начался с разворота по чугуну, коксу, руде, флюсам и огнеупорам и перешел на разворот по стали, а в текущем году мы подошли уже вплотную к огромному развороту наших прокатных производственных средств.

С 1935 г. дефицит по прокату начнет рассасываться, ибо уже в 1934 г. будет иметь место подготовленный строительством предшествующих лет громадный ввод новых прокатных средств. В плане 1934 г. предусматривается ввод 11 трубных станов (на Первоуральском трубном, на Выксунском заводе, на заводе им. Либкнехта, на заводе им. Андреева и на Никопольском заводе) и 24 прокатных стана: Магнитострой — 3 стана (500, 300 и 250), Кузнецкстрой — 3 стана (среднелистовой 500 и 900), Новомосковский жестекатальный — 12 жестекатальных клетей, завод им. Томского — 2 стана (630 и 300), завод им. Дзержинского — 1 универсальный стан, завод им. Коминтерна — 1 стан станколистовой, завод Чусовской — 2 стана (рессорный и 800), «Электросталь» — 1 стан, «Красный Октябрь» — 1 листовой стан, Златоустовский — 1 блюминг и стан (760), Верхнеисетский — 2 стана (станколистовой и отделочный), Выкса — 1 листовой стан, завод им. Либкнехта — 1 колесопрокатный стан, Ижевский завод — 1 стан (850), завод им. Молотова — 2 стана (средний и станколистовой).

Прокатная мощность вводимых в 1934 г. прокатных станов составляет 1 990 тыс. *т* только готового проката (не считая обжимных и заготовительных станов), а мощность трубных станов сверх того 230 тыс. *т* цельнотянутых и 65 тыс. *т* сварных труб мелких диаметров (не считая чугунных труб).

Как вам уже докладывал товарищ Куйбышев, в течение всей второй пятилетки мы должны обеспечить ввод более 100 прокатных станов, и тем самым вопрос проката в этой пятилетке должен быть разрешен.

Особенно при этом нужно отметить специфические задачи, которые стоят перед нами в области качественных сталей, для чего нам необходимо в большой степени, в огромной степени развернуть производство наших ферросплавов, которые до последнего времени целиком и полностью импортировались из-за границы.

Так нами намечено производство ферросплавов (в тысячах тонн):

	1933 г.	1934 г.	1937 г.
Ферро-марганец	83	120	220
В том числе из электропечей	3	35	125
Ферро-силиций	13	25	36
Ферро-хром	1,8	7,5	20
Ферро-вольфрам	0,4	0,7	3,7
Ферро-ванадий	0	0,05	0,8

Что касается никеля, то мы идем двумя путями: 1) постройкой никелевых заводов и 2) использованием в доменной и мартеновской плавках никелесодержащих руд (и в первую очередь халиловских, елизаветинских и др.). Первый в стране никелевый завод (Уфалейский) уже построен, в конце 1933 г. начался его пуск, и в начале 1934 г. мы уже имеем впервые наш советский никель. Кроме того предположено строительство других никелевых заводов. Использование халиловских руд пойдет сначала на других заводах, а с пуском халиловских доменных печей использование этих руд принимает широкий и систематический характер. Во всяком случае разрешение никелевого вопроса пока остается одной из самых трудных задач второй пятилетки.

За недостатком времени я не имею возможности остановиться на больших задачах, которые стоят перед тяжелой промышленностью в области цветных металлов, химической промышленности, промышленности стройматериалов, строительной, редких элементов, неметаллических ископаемых и т. д.

Все эти огромные задачи ставят перед нами одну коренную задачу — задачу, которую с присущей ему ясностью и четкостью сформулировал товарищ Сталин как задачу освоения. Огромные вложения средств в тяжелую промышленность в первом пятилетии и еще более грандиозные вложения во второй пятилетке с особой остротой ставят перед нами задачу «дополнить пафос строительства пафосом освоения». Освоение новой техники, освоение новых и реконструированных предприятий, освоение новых людей, освоение огромного количества нового, влившегося в социалистическую промышленность, нашего советского и партийного инженерного молодняка — это задача решающая.

Страна должна получить все возрастающие результаты от тех вложений сил, средств и энергии, которые были сделаны и делаются во все возрастающей мере в нашу тяжелую промышленность. Наилучшее использование этого огромного производственного аппарата, который уже создан и который расширяется все больше и больше, только и может полностью обеспечить решение поставленных перед нами во второй пятилетке задач. Освоение означает практическое овладение всеми процессами, протекающими под руководством данного человека. Это значит — получение с данного оборудования наибольших результатов с наименьшей затратой труда, с наименьшими затратами материалов, сырья, топлива и средств при наилучшем качестве изделий, это значит — правильная организация работы на каждом данном участке, будь то отдельная машина, предприятие или целая отрасль промышленности. В результате освоения мы должны получить, во-первых, увеличение выпуска продукции при данном оборудовании, во-вторых, повышение качества продукции, в-третьих, снижение себестоимости продукции.

Когда мы говорим о наших производственных мощностях, мы имеем в виду так называемые «проектные мощности». Однако эти проектные мощности не являются чем-то от природы данным, чем-то незыблемым и неизменным. Проектировщики исходят из того, как они себе представляют на данной ступени развития использование того или другого агрегата или системы агрегатов. В процессе освоения мы расширяем эти проектные мощности, ибо видим такие возможности, которых при проектировке не видели. Для того чтобы коротко это проиллюстрировать, я приведу только один пример: в 1930 г. был пущен Чернореченский химкомбинат, который теперь на 50% перекрывает первоначальную проектную мощность. Или например магнитогорские доменные печи — мы видим точно так же, как проектные мощности их расширяются на наших глазах и тем самым расширяются наши производственные возможности. Рост техники и само ее освоение приводят к тому, что производственные мощности у нас растут, ибо растет степень возможного использования установленных агрегатов. Так например по чугуну объем доменных печей возрастает на 107% за пятилетку, тогда как объем производственной мощности возрастает на 129% (по всей вероятности может возрасти еще больше), а выплавка растет на 192%.

Точно так же коэфициент использования мартеновских печей возрастает с $3\frac{1}{2}$ *т* стали с одного квадратного метра пода до $3\frac{3}{4}$ на юге и с 3 *т* до $3\frac{1}{2}$ *т* на Урале, хотя несомненно мы должны поставить себе задачу снимать 4 *т* стали с одного квадратного метра пода мартеновской печи.

Точно так же обстоит дело и в других отраслях промышленности.

В связи с этим мы имеем например следующие соотношения роста мощностей и роста фактического выпуска соответствующей продукции:

	Мощность (в процентах)	Выпуск (в процентах)
Тракторостроение	+ 48	+ 99
Сталь	+ 135	+ 223
Цинк	+ 445	+ 585
Цемент	+ 64	+ 105
Уголь	+ 104	+ 136 и т. д.

Наряду с огромным ростом выпуска продукции тяжелой промышленности мы должны обеспечить также резкий перелом в отношении качества. Так же как мы ликвидировали уже давно сравнение количества с «довоенным уровнем», так же мы должны в этой пятилетке покончить с выражением «не хуже заграничного». В начале нашего промышленного подъема, когда мы делали первые шаги в деле создания нашей социалистической промышленности, это было понятно. По мере освоения производства каждый наш завод, каждое предприятие, как зеницу ока, должны оберегать свою качественную репутацию. Низкое качество средств производства дезорганизует работу других предприятий. Низкое качество средств потребления снижает пользу, приносимую нашими изделиями нам самим, ибо мы, и только мы, являемся и производителями и потребителями. Не только нет никаких оснований иметь у нас товары хуже заграничных, наоборот, наша советская продукция может быть лучше и должна быть лучше капиталистической. Социалистическая марка — высокая марка, и мы обязаны высоко поднять знамя качества продукции. Качество ее должно быть делом социалистической чести каждого завода и объектом соревнования между заводами. Важнейшим элементом освоения является повышение качества продукции тяжелой промышленности. В отношении качества продукции мы должны вознести марку Наркомтяжпрома на небывалую еще высоту. *(Аплодисменты.)*

Обеспечивая количественный рост и высокое качество продукции, мы не должны забывать о третьем элементе освоения — снижении себестоимости продукции. Освоение означает снижение расходных норм материалов, топлива, полуфабрикатов (не снижая конечно качества). Освоение означает снижение накладных расходов на единицу продукции. Освоение означает наконец рост производительности труда.

Первая пятилетка создала социалистическое соревнование и ударничество. Эти формы будут развиваться и далее — на основе преодоления капиталистических пережитков в сознании людей, на основе превращения всех трудящихся в сознательных активных строителей социалистического общества, на основе инициативы и творчества масс. В борьбе с мелкобуржуазными предрассудками среди самих трудящихся на основе огромного роста культурного уровня, на основе повышения технической квалификации трудящихся, на основе все лучшего и лучшего разрешения бытовых во-

просов растет и ширится новая социалистическая дисциплина труда, и на этой основе повышается производительность труда. Введение новых усовершенствованных машин, повышение электровооруженности рабочих, освоение рабочим новой высокой техники, разрешение вопроса кадров, улучшение технического руководства на самих предприятиях — приведут к огромному повышению производительности человеческого труда. Грандиозное захватывающее социалистическое переустройство всего народного хозяйства и тяжелой промышленности в частности опирается и будет опираться во все большей и большей степени не только на огромный подъем инициативы, энергии и энтузиазма масс, — что для нас, большевиков, является и будет являться основой всех побед пролетариата, в том числе и на хозяйственном фронте, — но и на все больший и больший рост общей культурности и технической культурности в особенности и на достигающую все большего совершенства социалистическую организованность.

Уже и сейчас на наших заводах обычным является большое количество рабочих со средним образованием. Неграмотные рабочие и работницы становятся все более редким явлением, а в конце пятилетки не будет их совершенно. Рабочие проходят технический минимум, и мы будем обладать все в большей степени технически грамотными кадрами рабочих. Производство все в большей степени насыщается нами созданной, преданной рабочему классу, принадлежащей к рабочему классу технической интеллигенцией. Эта техническая молодежь — неопытная в первые годы по окончании высшей технической школы — приобретает опыт, все больше осваивает производство и становится умеющими работать техническими руководителями социалистического производства. Это — величайшее достижение, это — не поддающийся цифровому выражению фактор освоения, условие громадных побед на производственном фронте.

Все это создано в течение нескольких последних лет, и поэтому этот решающий фактор освоения — эта «основная производительная сила», по выражению Энгельса, — еще не проявил себя в полной мере, он себя проявит, и мы непременно получим еще более разительные результаты, когда новые инженеры и техники, новые рабочие, новые машины, новые заводы освоятся друг с другом, как бы химически соединятся. В первом году второй пятилетки мы уже видели начало этого. В дальнейшем развитие должно пойти еще быстрее.

Все это потребует от нас огромных организационных усилий. «Само собой» ничего не происходит. Для решения всех наших задач нужно сочетать волю, энергию, умение и энтузиазм миллионов строителей социализма. Это дается только правильной организацией. И не случайно вопрос организации поставлен как один из важнейших вопросов в порядке дня нашего съезда. И порукой того, что эта организация будет обеспечена, является сама наша сплоченная, организованная партия, сплоченная на основе правильной ленинско-сталинской теории, на основе ленинско-сталинской тактики, организованная по-большевистски, способная не только обсуждать, но и действовать под руководством нашего ЦК, направляемая и воодушевляемая вождем рабочего класса товарищем Сталиным. И 5-миллионная армия тяжелой промышленности во главе с таким блестящим командармом, как Серго Орджоникидзе *(гром аплодисментов по адресу товарища Орджоникидзе)*, как часть рабочего класса нашей страны под руководством партии, воодушевляемая и направляемая нашим закаленным в боях ЦК, держа высоко знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, идет на завоевание новых социалистических позиций в полной уверенности в победе и в надежде рапортовать на XVIII съезде партии: «Задачи, поставленные перед нами XVII съездом, нами разрешены!» *(Продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Тухачевский [1]. *(Аплодисменты.)*

Тухачевский. Товарищи, победоносное осуществление задачи, поставленной товарищем Сталиным, — задачи превращения нашей страны из аграрной в индустриальную, позволило нам не только производить все средства производства, но и позволило нам производить и все необходимые орудия обороны.

Победа на фронте коллективизации, построение фундамента социалистического общества создали для строительства Красной армии такой социальный базис, какого мы не имели еще до сих пор и о котором мы только мечтать могли во время гражданской войны, во время первой интервенции империалистов. И само собой понятно, что по мере построения бесклассового общества мощность, монолитность Красной армии будет все больше и больше возрастать.

В ногу со строительством индустриального нашего базиса росла и техническая мощь Красной армии. Об этом ярко и подробно доложил товарищ Ворошилов XVII съезду.

Я хотел бы добавить к этому, что в развитии нашей технической мощи товарищ Сталин не только играл общую руководящую роль, но и принимал непосредственное и повседневное участие как в выборе необходимых образцов вооружения, так и в постановке их на производство. Товарищ Сталин не только ставил общие задачи, особенно по вооружению армии авиацией, танками, артиллерией, дальнобойной и скорострельной, наиболее современной, но и созывал организаторов производства — директоров заводов, руководителей парторганизаций и практически добивался успешной постановки производства. Вероятно директора заводов и руководители парторганизаций помнят, как товарищ Сталин ставил эти вопросы и как повседневно контролировал выполнение поставленных задач.

[1] Речь товарища Тухачевского приводится с некоторыми сокращениями.—*Ред.*

Эта работа, это руководство создали нам ту техническую мощь, которою обладает Красная армия и которую на параде вы будете еще раз видеть.

Товарищи, само собой понятно, что вместе с техническим ростом индустрии будет развиваться и в дальнейшем техническая мощь Красной армии. Точно так же понятно, что в случае войны потребность в снабжении техническим имуществом, снаряжением, орудиями, самолетами, танками будет гигантски возрастать.

Растущая наша индустриальная мощь дает возможность полностью разрешить эту задачу. Но задача эта чрезвычайно сложная. Мало еще иметь гигантский индустриальный базис, — надо суметь его взять, надо суметь перевести его с мирной продукции на дело снабжения фронта.

Вот это дело снабжения фронтов, перевод мирной продукции на военную, или — как называем мы — мобилизация промышленности, должна привлечь к себе особое внимание, и я хотел бы на этом вопросе остановиться.

Если посмотреть, как протекало снабжение армий во время империалистической войны в наиболее передовых индустриальных странах, то увидите, что военные кадровые заводы играли в этом деле очень небольшую роль. Основная масса производства падала на гражданские заводы, которые кооперировались с военными и давали основную массу производства. Для примера: в Германии производство орудий до войны имело 4 кадровых завода. Во время войны работало на производство орудий 586 частных заводов. Пулеметы: до войны работало 3 кадровых завода, во время войны — 60 частных заводов. Самолеты: до войны работало 16 кадровых заводов, во время войны — 124 завода и т. д.

Это дело чрезвычайно трудное, и капиталистическим странам потребовалось много времени на то, чтобы перевести гражданские производства на рельсы военных производств. До войны мобилизация промышленности не была предусмотрена, приходилось импровизировать, но во всяком случае капиталисты нашли организационные методы, как ее осуществить. Гражданские заводы прикреплялись к определенным военным заводам или из гражданских выбирались наиболее крупные, ведущие заводы, к которым прикреплялись другие, и такой куст имел общее руководство по организации и производству необходимого снаряжения. Сейчас весь капиталистический мир, все капиталистические страны на основе опыта империалистической войны стараются в мирное время проделать всю ту подготовительную работу, на которую они тратили так много времени во время войны, и сейчас мобилизационное развертывание промышленности произойдет в очень короткий срок.

(Далее, говоря об успехах вооружения РККА, товарищ Тухачевский обращает внимание съезда на те недочеты производства, которые не вполне еще изжиты в промышленности.)

К чертежному хозяйству мы имеем на наших заводах чрезвычайно пренебрежительное отношение. Можно было бы привести множество примеров. Деталь делается с припусками, не считаясь с допусками чертежа, чтобы потом, в сборочном цехе, базируясь на высококвалифицированных слесарях, подпиливать, подтачивать, припасовывать деталь к детали. Не то, чтобы подгонять детали к чертежу, нет, деталь подгоняется к сопряженной детали. Это называется отладить систему. И характерно, что техническое руководство завода считает зачастую, что так и должно быть, что тут нечего изменять.

Если вы обратитесь на наших заводах к калибровому хозяйству, о котором говорил товарищ Рудзутак в отношении Московского тормозного завода, то вы зачастую увидите там такое же безобразие. Если калибровое хозяйство имеется, то зачастую рабочие и мастера о нем не знают, что и понятно. Раз деталь не обрабатывается в пределах допуска чертежа, а делается с «припуском», то калибром этой детали невозможно проверить, и калибры понемногу вовсе забываются. Зачастую калибры тоже не соответствуют чертежам. Вообще к этому делу нет должного внимания. В целом, товарищи, ни к чертежному, ни к калибровому хозяйству уважения и внимания у наших заводов нет. А без этого и без правильно налаженного технического контроля конечно не может быть и правильно построенной машины.

Как обстоит дело с техническим контролем? Мне приходилось бывать на капиталистических фабриках, и я видел, что когда сопровождающий инженер обходит станки по потоку производства, то главное внимание он обращает на то, как осуществляется технический контроль. Он сейчас же калибрами показывает, как проверяется данная деталь, как производится разбраковка, потому что, заявляет он, слишком дорого запускать дальше запоротую деталь. У нас на многих заводах, наоборот, на контроль не обращают никакого внимания. И я должен сказать в порядке самокритики, что многие директора заводов сознательно ослабляют технический контроль, лишь было бы побольше продукции, а с качеством потом разбирайся. Благодаря этому производство в таких случаях запарывается и чрезвычайно хромает.

Товарищ Сталин предложил очень хорошую вещь для авиопромышленности, а именно, чтобы отделы технического контроля были изъяты из подчинения директоров заводов и подчинены непосредственно начальнику управления. Я думаю, что если это провести во всей машиностроительной промышленности, то это дало бы значительное улучшение.

Если к этому прибавить важность термического режима, то дело станет еще более понятным. Вот здесь товарищ Серго говорил о доменном процессе, докапываясь до мелочей, но в эти мелочи упирается все доменное производство. Точно так же у нас с чертежами, калибрами, с термической обработкой. При недостаточной дисциплине в постановке этого дела, при недостаточном внимании к этому делу ничего не получается.

(Товарищ Тухачевский приводит далее данные об отдельных болезнях заводов и о методах их исправления.)

В этом, товарищи, заключается корень всего вопроса. Без того, чтобы овладеть методами массового точного производства, невозможно конечно и самого этого массового производства наладить. А вместе с тем, товарищи, тот гигантский рост техники, который происходит в нашей стране, будет неизбежно толкать нас на дальнейшее техническое развитие армии. Это развитие армии потребует соответствующего снабжения, и к этому наша страна, наша индустрия должны быть готовы.

Как же овладеть этим делом? Необходимо, чтобы в организационную работу по нашей промышленности включились партийные организации, потому что неизбежно между заводами будет еще задирание носа, гонор, неподчинение одного другому, игнорирование одного завода другим, и лишь только вмешательство партии позволит правильно наладить эту работу.

Товарищи, я уверен, что мы сумеем овладеть чертежным и контрольно-измерительным хозяйством и правильным, дисциплинированным техническим контролем, а в этом, товарищи, и заключается освоение производства. И я не сомневаюсь, что под напором нашей партии, под напором Центрального комитета, под руководящим и организующим воздействием товарища Сталина мы эту труднейшую задачу выполним и в случае войны сумеем выдвинуть такие гигантские технические ресурсы, которыми обломаем бока любой стране, сунувшейся против нас. *(Аплодисменты.)*

Заседание девятнадцатое

(5 февраля 1934 г., утреннее)

Чубарь (председательствующий). Товарищи, работа съезда продолжается. Слово имеет товарищ Лобов. *(Аплодисменты.)*

Лобов (Наркомлес). Товарищи, те успехи, которые мы имеем к XVII партийному съезду и о которых вы уже слышали в докладах товарищей Сталина, Молотова, Куйбышева, являются результатом борьбы нашей могучей большевистской партии, результатом ленинского руководства Центрального комитета нашей партии, в особенности товарища Сталина. Если бы не было такой крепкой большевистской партии, если бы не было такого прозорливого руководства, которое мы имели в лице товарища Сталина, нам таких успехов к XVII съезду партии не иметь. В нашей работе после XVI съезда партии, я бы сказал, после XIV съезда нашей партии, было очень много трудностей, много было помех. И трудности заключались не только в том, что в это время правые были, как их назвал товарищ Киров, обозниками. Мне хочется хотя немного заглянуть дальше этих обозников. Сделать это я хочу потому, что в числе записавшихся ораторов после меня числится такая фамилия, как Зиновьев.

Это—не обозник, это — не рядовой солдат, который ушел с позиции, испугавшись, а это был один из командующих округом, член Реввоенсовета Союза, образно, по-кировски выражаясь, — это был не рядовой солдат, который просто забоялся и спрятался в обозе, а это один из командиров, который в момент боя, в момент подготовки к бою за индустриализацию пытался дезориентировать армию.

Ройзенман. Это уже дезертир, а не обозник.

Лобов. Да, это не обозник. И мы, ленинградцы, были свидетелями того, как проходила подготовка перед XIV съездом, как проходили партийные конференции и подготовка к ним.

Правильно товарищи говорили, что сейчас ясен тот путь, который мы прошли, но тогда, при подготовке к XIV съезду партии, в решающий момент, когда товарищ Сталин сказал, что в индустриализации Советского Союза нужно брать большие темпы, когда товарищем Сталиным был резко сформулирован ленинский лозунг «догнать и перегнать капиталистические страны в технико-экономическом отношении», — тогда один из командиров, Зиновьев, дезориентировал не одних только своих помощников, но пытался дезориентировать весь ленинградский пролетариат. Зиновьев ориентировал его на то, что не такие темпы нужно брать, не такими темпами нужно итти, что не выйдет, мол, это дело.

Товарищи, каждый из нас, ленинградцев-активистов, имеет в своей домашней библиотеке одну книжку: «Документы и факты ленинградской оппозиции», вскрывающую деятельность этого «командования».

Хорошо так случилось, что ленинградский пролетариат не пошел за этим «командованием», что за ним шло ограниченное количество зиновьевских помощников. И это получилось потому, что товарищ Сталин решительно и во-время поставил тогда вопрос о борьбе с ними.

Нужно посмотреть в прошлое и для того, чтобы сказать, что нам в будущем предстоит выполнять программу пятилетки, о которой здесь докладывали товарищи Молотов и Куйбышев. Вчера товарищ Пятаков образно показал нам вопросы тяжелой промышленности, которые нужно решить во второй пятилетке. Поэтому нам, как никогда, нужно единство партии. Мы сейчас сильней, чем когда бы то ни было. Мы приобрели много политического опыта, а также научились лучше хозяйствовать, мы имеем хорошие свои, пролетарские, технические кадры, но и дело во второй пятилетке по объему больше и сложней. Не прекратилась также классовая борьба: чем ближе полная гибель капиталистических элементов, тем упорней будет их сопротивление. Мы должны на опыте прошлого с уверенностью приступить к выполнению второй пятилетки под руководством нашего ленинского ЦК и лучшего ленинца — товарища Сталина.

Какие задачи стоят сейчас непосредственно перед той отраслью, которой мне приходится руководить, а именно перед лесной промышленностью? Для того чтобы оправдать то, что возложено на лесную промышленность при разрешении задач второй

пятилетки, нам предстоит колоссальная работа. Принято считать, что лесная промышленность — это немодная отрасль промышленности. Секретари краевых комитетов партии и райкомов, когда к ним обращаешься за помощью, очень часто не совсем хорошо реагируют на это дело: «Да ну вас, отстаньте со всякими этими лесными делами».

Однако та пятилетка, которую мы сейчас собираемся выполнять, она без работы лесной промышленности, без выполнения планов и задач, стоящих перед лесной промышленностью, трудно осуществима. При составлении контрольных цифр на 1934 г., при обсуждении плана капитальных работ, при обсуждении вопроса, что является сейчас узким местом, — Межлаук докладывал, что узким местом, во-первых, является прокат и, как это ни странно, узким местом являются также пиломатериалы. Все хозяйственные наркоматы в разрешении целого ряда важнейших задач зачастую упираются в трудности, которые созданы лесной промышленностью: недостаток леса на строительство, на производство предметов ширпотреба и т. д. Недостаток в лесоматериалах удалось бы легче преодолеть, если бы транспорт не работал плохо в части перевозок леса. Когда обращаются ко мне за лесом, я говорю: лес есть, но с перевозкой дело худо обстоит. Здесь товарищ Андреев сам сказал, что 460 тыс. вагонов находятся у линии железной дороги. Это по мнению товарища Андреева 460 тыс. вагонов, по моему же подсчету — около 800 тыс., кроме бумаги, целлюлозы, лесо-химических продуктов и т. д.

Лесная промышленность должна обеспечить капитальное строительство, лесная промышленность должна обеспечить развитие автостроения, авиостроения, сельскохозяйственного машиностроения, транспорта. Все эти вопросы, на которых останавливался товарищ Пятаков, непосредственно связаны с развитием лесной промышленности. Как металл, прокат является узким местом для расширения транспорта, так и лес будет являться узким местом, если мы не примем мер и не обеспечим этот участок.

Лесная промышленность теперь уже перестала быть той промышленностью, которая заготовляла главным образом дрова. Дрова тоже являются ответственной задачей: приходится некоторые электростанции районного значения отапливать дровами, не говоря уже о важности снабжения дровами городов и наших промышленных центров. Но это играет второстепенную роль. Лесная промышленность наиболее важное значение приобретает в снабжении наиболее ответственной части производства, как автостроение, авиостроение, сельхозмашиностроение, транспорт. Лесная промышленность имеет также большое значение и в деле нашего экспорта.

Какие задачи собираемся мы разрешить в ближайшую пятилетку? Наши контрольные цифры предусматривают увеличение нашей продукции больше чем в два раза, а лесозаготовки мы должны увеличить до 165 млн. кубометров, или в вагонном выражении, если подсчитать, сколько нужно заготовить вагонов леса, — в последнем году пятилетки мы должны заготовить больше 8 млн. вагонов леса. Мы ставим задачей во второй пятилетке перенести центр работы по лесозаготовкам на север, в лесные районы. Правильно останавливались здесь и ругают меня товарищи — и товарищ Молотов, и в особенности Климентий Ефремович Ворошилов, что плохо рубим или, вернее, часто рубим и не вывозим, не ведем лесоустроительных работ.

В последнее время мы в ряде истощенных районов производим рубку больше, чем следует, вследствие чего происходит обмеление рек и т. д. Мы ставим себе задачей в пятилетнем плане лучше вести лесоустроительные, лесовосстановительные, а также посадочные работы и значительно усилить свою работу на востоке. В центральных районах мы планируем производство лесозаготовок меньше, но мы поднимаем удельный вес лесозаготовок на Урале с 13 до 17%, в ДВК — с 2 до 7%, в Восточной Сибири — с 3 до 6%. В Горьковском крае удельный вес тоже повышается с 9 до 13%. Но для этого требуются соответствующие капиталовложения, прокладка железных дорог и водных путей сообщения, а потом и изыскательные работы. Планом предусматриваем лесозаготовки провести механизированным способом больше, чем мы это делаем сейчас. Сейчас механизированный способ составляет только 5% и рационализированный — до 17%. Всего механизированным и рационализированным способом перевозим 22% леса, а 78% — обычным способом: на лошадях и по старым, нерационализированным, неисправным дорогам. В пятилетии мы добиваемся довести перевозки механизированным и рационализированным путем до 75%.

Тут конечно большую роль будут играть кадры для работы по механизации. По части механизации мы будем ориентироваться на тракторы Челябинского завода, на авто-лежневые дороги. И хорошо было бы, если бы товарищ Орджоникидзе смог бы увеличить производство узкоколейных паровозов и смог бы дать необходимое количество рельс. Это было бы самым рентабельным видом механизации транспорта на лесозаготовках: не нужно бензина, достаточно отходов в лесу для отопления этих узкоколейных паровозов, и весь круглый год они могут работать. Лучше будет решен вопрос с постоянными кадрами, с бытовыми условиями для них. Это наиболее рентабельный вид транспорта в нашей лесной промышленности.

У нас, так же как и в других областях, в отношении механизации наблюдается такое явление, как и в Донбассе. Когда товарищ Молотов по поручению ЦК и Совнаркома работал в Донбассе, он обнаружил там, что преподавание в высших учебных заведениях по механизации было поставлено так, что совсем не готовило инженеров для работы на врубовых машинах, — имелась в виду только работа старым способом. Дисциплинам механизации во втузах уделялось несколько часов. То же самое и

в наших лесных высших учебных заведениях: до самого последнего времени не было кафедр механизации лесозаготовок, лесовозной сплавной базы. Было так, что люди, окончившие лесотехнические институты, вузы, приходили в лес и не знали ничего по механизации, не знали, как подойти к трактору, как построить железную дорогу, авто-лежневую и т. д. Эта перестройка в значительной мере произведена сейчас. Хотя нельзя сказать, что она закончена.

В части лесопиления. Мы должны вдвое увеличить лесопиление, а следовательно увеличить строительство новых лесопильных заводов.

Фанерное производство. Фанерное производство является сейчас наиболее дефицитной отраслью. Товарищ Сталин также уделял внимание этому делу, этой отрасли промышленности, потому что фанеру форменным образом мы выдаем по карточкам. Производство нашей фанеры идет главным образом на экспорт, несмотря на то, что мы увеличили фанерное производство за время советской власти почти в четыре раза. Чтобы сколько-нибудь удовлетворить наши потребности в фанере, фанерная промышленность должна получить большое развитие в ближайшие пять лет. Я не говорю уже о том, что это наиболее рентабельный вид нашего экспорта.

Товарищ Каганович на Московской конференции основательно нас критикнул: пролетарии Москвы очень часто нажимают на нас по этой части. Они говорят: мы строим новые дома, а мебели нет, нехватает кроватей, а имеющаяся — неудовлетворительного качества. Вот на это необходимо обратить внимание. До революции почти не было сколько-нибудь приличных фабрик мебели. За время революции имеются большие достижения по количеству выпускаемой продукции. Но у нас в ряде городов и районов совсем нет мебельных фабрик. Приходится из Москвы, Ленинграда возить мебель на Восток, на Урал и т. д., иначе говоря, возить воздух в вагонах. Мы в ближайшее пятилетие собираемся построить 22 новых мебельных фабрики и в новых районах. Фабрики надо строить, чтобы не возить из Москвы, Ленинграда мебель, не загружать и без того тяжелую работу нашего транспорта.

Попов. А Украина?

Лобов. На Украине есть много фабрик, но мы собираемся еще четыре новых фабрики строить.

Я могу сказать, где мы собираемся строить новые фабрики: Северный Кавказ — 2, Горьковский край — 1, Урал — 5, Москва—дополнительно строится 1 фабрика, Воронеж — 1, Ростов — 1, Западная Сибирь — 1, Восточная Сибирь — 2, ДВК — 2, Ташкент — 1, Казакстан — 1, Украина — 4.

Надо иметь в виду, что лесная промышленность может быть большим подспорьем в развитии местной и кустарной промышленности. До сих пор плохо используются наши отходы для дополнительной продукции.

Бумага. Госплан планирует увеличить производство бумаги с 500 тыс. *т* до 1 млн. *т*, но для этого потребуется строить новые фабрики и иметь соответствующее машиностроение. Планом предусматривается постройка нового машиностроительного завода для производства оборудования для бумажной промышленности, но пока что эта отрасль еще плохо работает. Нам нужно обеспечить себя машиностроением. Кроме этого мы думаем построить за это время 9 новых фабрик, соответственно расположенных. Я не могу за краткостью времени перечислить, где они будут построены. В розданной «Пятилетке» делегаты их могут увидеть.

Исключительное значение приобретает в ближайшее пятилетие лесохимия. Исключительное потому, что это совершенно новая отрасль, и большая отрасль. Мы до сих пор лес рационально расходуем только на 40—50%. Таким образом 50—60% леса у нас гибнет: или остается в лесу, или в лесопильных заводах — в виде опилок, реек и т. д. Мы поставили ряд химических производств. Можно утилизировать все 100% леса и получить новые продукты, которые до сих пор не производились. К числу таких продуктов будет относиться и тот, о котором уже говорил товарищ Любимов, когда мы из березы изготовляем челноки, бокоут для лесопильных рам и ряд новых производств, строим новые заводы сухой перегонки дерева. За последнее время построен и уже работает завод гидролиза древесины (в Череповце), т. е. выработка из древесных опилок настоящего винного спирта.

Рентабельность этого дела такова, что тонна сырых опилок дает столько спирта, сколько дает тонна картошки, — 80—90 *л*, а тонна сухих опилок — 180—190 *л*. В ближайшее время будет пущен такой же завод в Архангельске. Я вошел в правительство в этом году с предложением начать постройку 10 заводов с выработкой 7 млн. декалитров спирта.

Получается самый настоящий высококачественный спирт, который может итти на технические цели и который нужен для синтетического каучука, на что сейчас расходуем хлебный спирт.

Экспорт леса имеет огромное значение как экспортная статья. Я цифр приводить не буду, ибо большинство из вас знает, что мы на нашем лесном экспорте получаем большое количество валюты. Мы ежегодно вывозим столько леса, что если переводить это на хлеб, то мы заменяем ежегодно 300—350 млн. пудов хлеба.

Для того чтобы выполнить намеченные объемы производства, должны быть построены в пятилетие важнейшие объекты:

Лесопильных заводов	74	с общим числом рам	374	
Фанерных	»	15 »	»	» агрегатов 42
Мебельных	»	22		
Бумажных	»	22		
Лесохимических	»	28		

Как мы работаем во втором году пятилетки? Обеспечили ли мы эти темпы в работе? Что показал январь? Первый месяц этого года по ряду производств дал удовлетворительные результаты. Мы в среднем получили за январь такое выполнение программы: бумага — 95% (стоял ряд фабрик,

особенно на Украине, из-за отсутствия мазута), по газетной бумаге план выполнен больше чем на 100%; лесохимия — 104%, лесопиленая древесина — больше 100%, мебель — 97%, фанера — 96%, лесозаготовки — 71%.

Как видите, хуже с лесозаготовками, несмотря на то, что мы работаем лучше прошлогоднего. Однако ряд районов работает совершенно неудовлетворительно и не выполняет программы. Нужно, чтобы после съезда партии товарищи поехали на места и приняли необходимые меры помощи. Нужно также использовать опубликованный декрет о порядке привлечения рабочей силы в лесозаготовки.

Этот декрет имеет исключительное значение не только для лесозаготовителей, но и для колхозов. Участие в разработке и инициатива этого декрета принадлежат товарищам Молотову и Кагановичу. Фактически на местах этот декрет плохо проводится в жизнь. Там, где проводится это постановление об обоюдных договорах, там мы имеем стопроцентное выполнение плана. Хорошо это решение проводится в Ленинграде. На Севере неплохо работают. Плохо работают на Урале, в Дальневосточном крае и на Украине, в Восточной и Западной Сибири, на Северном Кавказе.

Товарищи, мы в ряде наших отраслей улучшили нашу работу. Так в лесопилении, а за последнее время и по бумаге, благодаря тому, что мы из уроков Донбасса сделали соответствующий вывод, мы имеем положительные результаты. Хотя мы еще не полностью провели перестройку, все же значительное количество инженеров мы перебросили на периферию, и это дало хорошие результаты в таких отраслях промышленности, как фанерная, бумажная, лесопильная. Ряд основных ведущих фабрик выполнил задание. Мы перебросили такого крупного инженера, как Храмцов, на Балахну. И с тех пор, как усилили техперсонал предприятий, крупные фабрики выполняют план.

Я в своей речи изложил задачи, стоящие во второй пятилетке. Эти задачи мы выполним лишь в том случае, если улучшим работу. Работаем мы плохо, поругивает нас ЦК. Товарищи Каганович и Молотов правильно указывают на недостатки организации. Перестройка, вытекающая из тезисов товарища Кагановича, должна лучше обеспечить нам выполнение плана.

Я заканчиваю. Обращаюсь к съезду и через съезд к партийным организациям, чтобы они во вторую пятилетку помогли лесной промышленности выполнить те задачи, которые перед ней стоят, чтобы вопросы леса не были узким местом. Я уверен, что лесники приложат все силы для выполнения тех задач, которые перед нами стоят во второй пятилетке.

Да здравствует борьба за вторую пятилетку, да здравствует товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Каганович Михаил.

Каганович М. *(Наркомтяжпром)*. Доклады товарищей Молотова и Куйбышева, дающие итоги первой пятилетки и великий план второй пятилетки, показывают те исключительные успехи, которых добилась наша партия. Генеральная линия нашей партии, которую наметил товарищ Сталин на XIV съезде, определена следующими словами:

> «...превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии».

На основе этой генеральной линии нашей партии, под умелым руководством ЦК и товарища Сталина, мы добились преобразования нашего Союза из аграрной страны в страну индустриальную. Мы, товарищи, раздавили на нашем пути, как лягушек, всех врагов нашей партии — правых и «левых», которые мешали этому великому строительству, и мы пришли к XVII съезду как никогда единой, монолитной, ленинско-сталинской партией. Наша партия решила основную историческую задачу, имеющую исключительное значение для всех пролетарских революций, преобразовав сельское хозяйство из единоличного в коллективное. Товарищ Сталин на XIV съезде сказал:

> «Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование».

Этого мы, товарищи, также достигли.

Разрешите, товарищи, подтвердить это теми фактами, теми достижениями в нашем машиностроении, в производстве нашего оборудования, которые мы имеем на сегодняшний день.

Машиностроение не только у нас, но и во всех странах определяет техническое лицо и содержание всего народного хозяйства. Способность страны производить средства и орудия производства является самым лучшим залогом обороноспособности страны и показателем ее индустриализации.

Из доклада товарища Сталина, который исключительно ярко и в то же время исчерпывающе определил значение, роль и место машиностроения в нашем социалистическом хозяйстве, вы знаете, каких успехов мы добились в машиностроении и какие величайшие задачи перед ним стоят. Если товарищ Сталин сказал о том, что машиностроение является ключом реконструкции всех отраслей народного хозяйства, то всякий, кто работает в машиностроении, должен знать и чувствовать, что ему партия оказывает величайшую честь, и он этим ключом должен умело владеть и своей успешной работой в области производства оборудования ликвидировать все те узкие участки, которые еще имеются в нашем народном хозяйстве.

Товарищи, от XVI до XVII съезда партии машиностроение увеличило свои основные фонды в 2,3 раза, производственное оборудование увеличило в 2 раза, валовую

продукцию увеличило также в 2 раза. Новой продукции в 1930 г. мы давали 20%, а в 1933 г. — уже 73%, причем такого оборудования, которого мы никогда раньше у нас в Союзе не производили. Новые заводы давали в 1930 г. 14% продукции, а в 1933 г. — уже 33%.

Товарищи, вопрос не только в количестве оборудования. Мы имеем сейчас такое оборудование, какого — можно без хвастовства заявить — нет ни в одной другой передовой стране, за исключением Америки. Даже в Германии есть например пресс только в 12 тыс. *т*, а у нас имеется в 15 тыс. *т*. Чтобы дать представление о нашем оборудовании в настоящий момент, достаточно сказать, что мы можем нарезать шестерни любого диаметра; мы имеем станки, на которых можем обдирать валы и поковки до 80 *т*. Мы имеем прессы, на которых можем давать поковки в 200 *т*, и т. д.

Товарищи, как росло наше машиностроение? В 1930 г.—3,87 млрд. руб., в 1931 г.—5,5 млрд., в 1932 г.—7,028 млрд., в 1933 г.—8,02 млрд., в 1934 г. — 9,5 млрд. руб., т. е. увеличение за время с XVI по XVII съезд в 2½ раза.

По *авто-тракторной промышленности* в 1934 г. — увеличение по сравнению с 1930 г. на 1 341%; по электротехнической промышленности увеличение на 293%; по транспортному машиностроению — на 201%.

Станкостроение. Это то, что являлось у нас к XVI съезду узким местом. У нас было мало станков, а в данный момент надо сказать, что у нас станки имеются, хотя станки еще продолжают быть узким местом в нашей стране. За период от XVI до XVII съезда партии мы увеличили производство станков по стоимости на 640%, а по количеству — на 300%. Благодаря этому мы снизили импорт станков со 100 млн. руб. в 1931 г. до 30 млн. руб. в 1933 г.

Удельный вес и рост новых и старых заводов. Старые заводы в 1930 г. давали машиностроительной продукции 80%, в 1933 г.—23%. Реконструируемые заводы давали в 1930 г. 5,8%, в 1933 г. — 37,2%. Новые заводы давали в 1930 г. 14,5% продукции, а в 1933 г.—уже 39,8%. И постепенно, как я уже сказал, мы шли по линии освоения новых производств в нашем машиностроении. Все машиностроение давало новых производств в 1930 г. 19%, в 1931 г. — 43%, в 1932 г. — 57% и в 1933 г. — 72,8% от всей машиностроительной продукции. Как вы видите, товарищи, освоение продукции отражает высокую степень освоения нами техники, использования нашего оборудования и его эффективности.

В первые годы, когда заводы выпускали старые машины, они давали 13% снижения себестоимости; в последующие годы, в период освоения новых производств, — 4,5%; в 1933 г., когда мы уже добились значительных успехов освоения техники, мы дали по машиностроению снижение себестоимости 14%. Если на XVI съезде партии мы еще не могли мечтать и думать о том, что мы можем строить наши металлургические заводы своим собственным оборудованием, как например прокатные станы, крупные подъемные транспортные механизмы, оборудование для доменных печей, обогатительное, агломерационное оборудование, — все это импортировалось, — то в 1931 — 1933 гг. мы дали 3 блюминга; в 1933 г. — 3 прокатных стана, а на 1934 г., товарищи, мы даем программу производства прокатного оборудования в 40 различных прокатных станов. С заказами на импорт прокатных станов кончаем.

В 1934 г. мы должны будем выпустить готовых 33 стана с годовой производительностью в 4 млн. *т* металла.

На основе того опыта, который мы накопили, мы приступаем сейчас к очень смелому делу, нужному для Запорожья, — поставить непрерывный прокатнолистовой стан, который имеется только в Америке. Этот стан весит 25 тыс. *т* и стоит золотом 25 млн. руб. И мы, товарищи, осмеливаемся сейчас начать проектировать этот стан у нас своими конструкторами, своими инженерами и на наших заводах. И мы этот стан в 1936 г. должны будем выпустить. *(Аплодисменты.)*

Мы сейчас, товарищи, в 1934 г. даем черной металлургии только технологического оборудования 60 тыс. *т* вместо 28 тыс. *т*, которые мы давали в 1933 г. Это, товарищи, отражает рост нашей технической вооруженности, нашу мощь и силу и показывает, как мы выросли за эти три года. Мы сделали то, что было совершенно немыслимо раньше. Ведь перед XVI съездом партии наши хозяйственники ездили в Америку и Европу, разговаривали очень осторожно насчет покупки блюминга, а сейчас мы его делаем у себя. Я думаю, что, если нам удастся и мы сделаем непрерывный тонколистовой прокатный стан, мы обгоним Германию, ибо Германия берется строить этот стан только при условии, если ей дадут американские чертежи. Германия и нам предлагала: вы вместе с американцами сделайте чертежи, а потом мы возьмемся вам построить. Мы взялись сделать чертежи сами и будем строить этот стан сами — на наших заводах.

Перед нами стоит задача развития химического оборудования; тут мы сталкиваемся с цельнокованными колоннами в 75 *т*, тут огромнейшие компрессоры, т. е. то, о чем мы не могли еще мечтать в 1930 г. во время XVI съезда партии; это оборудование мы сейчас начали осваивать. Насосы и компрессоры мы, к сожалению, до прошлого года выписывали из-за границы. Теперь установка и указания товарища Орджоникидзе: насосы и компрессоры из-за границы не выписывать, — извольте делать сами. Мы уже это освоили. И в дальнейшем уверены, что химическую промышленность будем строить на нашем оборудовании.

Товарищи, освоение техники, рост выпускаемого оборудования шли на основе внедрения новых методов, новых процессов производства, на основе специализации, концентрации, механизации литейного производства, применения гидравлических и других новейших методов очистки литья, применения холодной штамповки, приме-

нения контрольно-измерительных приборов, применения твердых сплавов и пр.

Товарищи, ввиду того, что времени немного, я хочу занять ваше внимание на вопросе о станках. Недостаток в станках каждый из нас чувствует, каждый в кулуарах подходит и каждый просит станки. Станками на сегодняшний день мы удовлетворяем потребность только на 48—50%. То, что выявлено в докладе товарища Молотова, то количество МТС, которое будет построено во второй пятилетке, та механизация и степень ее внедрения, какую мы имеем в нашей стране, предъявляют огромнейшие требования на станки. Нам нужно во что бы то ни стало это узкое место расшить. Ликвидация этого узкого места по станкам и инструментам требует затрат в размере одной четверти процента капиталовложений от всех затрат в народное хозяйство и полпроцента (0,47%) от капиталовложений в промышленность, поэтому эту задачу в смысле капиталовложений мы можем поднять. Технически мы ее уже осваиваем на таком уровне, что то, что нам казалось станком-уникумом, станком американской выдумки, то мы сейчас уже производим у себя. Я думаю, что многие из вас во время съезда побывают на выставке в Политехническом музее и там увидят, сколько новых станков новейших моделей и типов мы уже освоили.

Как мы удовлетворим потребности в станках? В 1934 г. даем только 19 тыс. станков; в 1935 г. — 46 тыс., в 1936 г. — 55 тыс., в 1937 г. — 60 тыс. В соответствии с постановлением XVI съезда партии мы вытащили станкостроение на первое место. Мы увеличили фонды станкостроения в 3,5 раза против роста фондов всего машиностроения в 2,3 раза.

Мы увеличили продукцию по станкам, как я уже говорил, в 6,4 раза по стоимости выпуска. Мы увеличили количество типоразмеров. Если мы имели в 1930 г. только 29 типов станков, самых старых и отсталых, мы уже сейчас имеем 132 типо-размера станков, т. е. фактически мы ввели 100 типо-размеров станков совершенно новых, которых никогда у нас в стране не производилось.

Мы имеем изменения в мощности этих станков. Если мы производили в 1930 г. станки на среднюю мощность в 3 лош. силы, то мы сейчас уже имеем мощность в 9 лош. сил.

Нам нужно, товарищи, построить в эту пятилетку и закончить строительством все те заводы, которые мы начали строить. Нам нужно довести до полной мощности 2 завода, которые мы имеем в Москве, — завод револьверных станков и завод «Красный пролетарий»; надо установить на них оборудование и освоить их на полную мощность. Надо закончить завод фрезерных станков в Горьком. Нам нужно закончить завод сверлильных и шлифовальных станков в Харькове, Нужно будет помочь, чтобы строительство поскорее закончили. Нам нужно еще построить 6 заводов: два завода шлифовальных станков, один — зуборезный, один — автоматов, завод тяжелых станков и завод прецизионных станков. Для этой цели нам всего потребуется 350 млн. руб. вместо того, что нам назначили, — 240 млн. руб. Мы эти деньги найдем у себя в наркомате. Товарищ Орджоникидзе уделяет исключительное внимание вопросу станкостроения, он нажимает и добьется со свойственной ему волей и настойчивостью того, чтобы мы в 1937 г. не знали дефицита в станках.

Товарищи, в 1937 г. мы должны будем увеличить выпуск станков в 3,5 раза против 1932 г., но по стоимости выпуска станков увеличение произойдет в 6,5 раза, ибо мы должны построить совершенно новый станок — нового типа, более высокой производительности. В 1937 г. мы должны будем дать на 500 млн. руб. станков. Надеюсь, что наш рубль к 1937 г. будет равен американскому доллару, и тогда это значит, что мы обгоним Америку по производству станков. Мы должны будем дать 250 типо-размеров станков вместо 40 типов, которые мы имели в 1930 г. По стоимости мы должны дать за пятилетку станков на 1,5 млрд. руб., а инструментов мы должны дать на 550 млн. руб.

Нам нужно изменить структуру производства станков для того, чтобы изменить технологические процессы и технику производства на наших машиностроительных заводах. Что мы имели до сих пор, товарищи? По токарным станкам в 1932 г. мы давали 42,7%. Америка давала в 1929 г. 36%. Мы ставим перед собой задачу в 1937 г. токарных станков давать тоже 36%. Сверлильно-расточных станков в 1932 г. мы давали 30%. Америка давала 18%. Мы ставим перед собой задачу дать их 15%. Фрезерных станков мы давали 3%. Америка давала 12%. Мы ставим перед собой задачу в 1937 г. дать фрезерных станков 13%.

Шлифовальных станков у нас 2%, и мы даем только очень простые шлифовальные станки, а должны дать 15%; Америка дает 15%. Строгально-долбежных мы дадим 5%; Америка дает 4%.

Вот, товарищи, та структура станков, которую мы дадим. Если мы давали в 1932 г. станков мощностью всего в 25 тыс. лош. сил, то в 1937 г. мы дадим 450 тыс. лош. сил только по специализированным заводам. Средняя мощность одного станка должна быть не меньше 13 сил с тем, чтобы мы могли работать на этих станках твердыми сплавами, скорыми подачами и большими оборотами.

Мы должны внедрить в производство операционные специальные станки для массового и серийного производства, что значительно увеличит производительность, должны дать конструкцию станков комбинированных операций на одном станке—многошпиндельные станки. В Америке имеются комбинированные станки, где деталь сама подается от одного процесса к другому. Мы должны это полностью освоить. Мы должны, как я уже говорил, увеличить мощность станков. Мы должны покончить с пуском станка от палки; мы должны станки электрифицировать и ввести кнопочное управление, применить гидравлическую подачу вместо механической, применить автоматизацию смазки. И, дальше, одной из боевых задач мы ставим перед собой, чтобы каждый завод знал, куда идет выпускаемый станок, какую деталь будут обрабатывать на этом станке. И станок мы должны выпускать с завода не голым, а одетым в приспособления и инструменты, — то, что делают приличные американские фирмы. *(Голоса:* «Правильно»!)

Товарищи, мы даем уже хороший станок с хорошей точностью, но если этот станок попадает в плохие руки, — а это зачастую у нас бывает, — то его начинают ломать и не использовывают в должной мере. Нам нужно давать такие станки, чтобы они вышли с завода опробованные той деталью, которая будет на этом станке производиться, и теми инструментами, которыми должны работать. Вот, товарищи, по-моему, та боевая, совершенно посильная задача, которую мы должны выполнить в эту пятилетку.

Товарищи, у нас — лично у меня — есть некоторое расхождение с проектировкой Госплана. Госпланом намечается в 1937 г. дать 40 тыс. станков, а я считаю, что мы должны добиваться 50—55 тыс. станков. Мы можем этого добиться. Пусть не думают те директора, которые здесь сидят, и многие товарищи с мест, которые ходатайствуют о том или другом станке, что на их же заводах нельзя строить станки. Станки мы можем и уже начали и будем делать на любом заводе там, где есть производственная мощность, при технической помощи со стороны конструкторской мысли в области станкостроения. И поэтому надо развить дело станкостроения так, чтобы мы в 1937 г. добились такого положения, которое сейчас уже внедряется в мысль, в мозги, о чем сказал товарищ Сталин на XIV съезде,— чтобы не было помысла, что мы будем все время покупать на мировом рынке оборудование. Нужно ставить вопрос так, что мы можем и должны себе позволить роскошь выписывать из-за границы только новые образцы, которые выходят на мировом рынке. Мы должны ставить массовое производство станков всех видов и типов и освободить нашу страну от иностранной зависимости.

К станкам нам нужно, товарищи, развивать производство инструментов. Мы уже имеем огромнейшие успехи в этом отношении. Мы любой инструмент уже освоили, только еще не выпускаем в массовом порядке сложные измерительные инструменты. В массовом производстве инструментов мы обгоняем Европу. Если кто хочет убедиться в этом, пожалуйста, прошу на завод «Фрезер», на завод «Калибр», — и вы увидите, как мы развили производство массовых инструментов.

Нам, товарищи, надо на инструменты обратить самое серьезное внимание, развивать сильнее их производство на специализированных заводах, потому что инструмент, который стоит на последних 4 руб., в отдельных цехах не специализированных по инструменту заводов обходится в 14—15 руб. Тут мы имеем огромнейшие потери. И когда каждый завод, как кустарь, хвалится, что он делает у себя лекало, то это лекало является не металлическим, а «золотым». Вот почему тут любые затраты, которые мы сделаем на развитие инструментальных заводов, оправдают себя в течение первого же года.

И абразивное производство нам нужно будет усиленно развивать. Мы его уже освоили. Это все то, за что мы платим пока золото. Но сейчас уже мы осваиваем недавно пущенный новый гигант по абразивам в Челябинске.

Товарищи, есть одна часть оборудования, которого мы почти не производили и только в 1934 г. начинаем производить, — это кузнечно-прессовое оборудование. Кузнечно-прессовое оборудование приобретает при нашем развитии машиностроения исключительную роль и значение. Возьмите паровоз серии «Э», в нем имеется 22 *т* деталей из поковок; в паровозе серии «СУ» имеется 25 *т* деталей из поковок, в большегрузном вагоне — около 7 *т*, в пассажирском вагоне — около 12 *т*, в дизелестроении— 20% деталей из поковок, в автомобиле и тракторе имеется в среднем 1,5 *т* деталей из поковок и т. д.

Из этого видно, что развитие авто-тракторной промышленности, транспортного машиностроения и пр. требует большого количества молотов и прессов, ускоряющих производственные процессы и облегчающих труд рабочих. Мы их до сих пор почти не делали, думая, что мы их делать не можем; оказалось — неверно: можем делать, начинаем делать и будем делать. Мы имеем в парке нашего оборудования все виды и типы кузнечно-прессовых машин, которые имеются в Европе и Америке. Мы сейчас его унифицируем, подбираем те типы, которые нам нужны, и в 1934 г. выпускаем уже до 7 тыс. *т*, а в 1937 г. должны будем дать 52 тыс. *т*. За пятилетку мы должны будем выпустить кузнечно-прессового оборудования до 115 тыс. *т*, полностью освоим технику производства его и освободимся таким образом от импортной зависимости.

Товарищи, на мировом рынке имеются исключительные новшества в кузнечно-прессовом оборудовании: так выпускается электроковочная машина, у которой стоит электронагревательный аппарат. Таким образом отпадают обычные печи, уменьшается расход топлива и увеличивается производительность в 10—12 раз. На это нам нужно обратить самое серьезное внимание.

Еще, товарищи, в одном месте мы отстаем. То, что называется «очков нехватает», культуры нехватает, — это приборостроение и оптика. Тут мы отстаем. Например потребность в оптических пирометрах мы удовлетворяем в совершенно незначительном проценте. Мы приборостроение и оптику осваиваем и ведем большую организационную работу; мы созываем специальное совещание, на которое приезжают иностранные специалисты и ученые. Я считаю, что мы сумеем это дело поднять; дело это больших денег не требует. Дело это нужно развивать, ибо без точного приборостроения и оптических инструментов, фиксирующих автоматически все технологиче-

ские процессы во всех отраслях промышленности, мы обойтись не можем.

Узким местом также является дизелестроение и производство двигателей. Производство их нам нужно поднять до 2 млн. лош. сил в 1937 г. против намечаемых 1 100 тыс. лош. сил.

Один из важнейших вопросов — это то, что на данном этапе нам нужно шире и больше механизировать трудоемкие процессы. Огромный рост строительства во второй пятилетке, рост производства отраслей с трудоемкими процессами (руда, уголь, черная металлургия, лес, дорожное строительство, строительство каналов и др.), рост грузооборота всех видов транспорта — ставят задачу максимального развития оборудования для механизации, причем оборудования мощного и высокопроизводительного.

Это даст нам широкую возможность механизировать тяжелые работы, требующие больших масс рабочих, поднять производительность труда до уровня, требуемого масштабами нашего социалистического строительства.

Производство машин для механизации трудоемких процессов — транспортеры, краны Деррика, шнеки, канавокопатели, экскаваторы и т. д. — мы сумели освоить, но не в таких количествах и типах, которых требует наша страна. Это дело нам надо развивать. Нам нужно во второй пятилетке резко повысить производство различных механизмов для погрузочно-разгрузочных работ, мощных лебедок, строительных механизмов, кранов, транспортеров, дорожных машин и др. Нужно усиленно развернуть производство и повысить мощность экскаваторов с доведением выпуска их в 1937 г. до 1 000—1 100 штук вместо 10 штук в 1933 г.

Имеются исключительные новшества за границей и в этом деле. В Америке есть экскаватор — с 16-кубометровым ковшом — весом в 1 500 *т*, с мотором в 1 тыс. *квт*, производительностью 1 тыс. кубометров в час и 500 тыс. кубометров в месяц. Такой экскаватор, при нашем объеме строительства, при капитальных затратах во втором пятилетии в 133 млрд. руб., нам крайне необходим.

Нам нужно будет на это дело нажать сильнее и это дело освоить.

Товарищи, мы намечаем огромное развитие нашей черной металлургии и химии. Наши гиганты машиностроения — Уралмашзавод, Краммашзавод, Ижора — основа нашего тяжелого машиностроения для этих отраслей.

Эти заводы, призванные строить заводы, должны быть форсированными темпами во второй пятилетке полностью закончены на полную проектную мощность, и мы приложим все силы и средства для освоения их в производстве на полную мощность.

По транспортному машиностроению подробно останавливался вчера товарищ Пятаков; могу лишь добавить, что нашему транспортному машиностроению нужно во втором пятилетии так развернуться, так улучшить свою работу, чтобы полностью покрыть потребность нашего транспорта в мощных паровозах и вагонах. Нам нужно в 1937 г. выпустить паровозов, вагонов, электровозов, тепловозов и прочего транспортного оборудования на 1 580 млн. руб. против 452 млн. руб. в 1932 г.

Необходимо предусмотреть также постройку во втором пятилетии одного завода роликовых букс и одного завода автосцепки.

Требуется во втором пятилетии исключительное внимание машиностроителей к производству оборудования для легкой промышленности — текстиля, кожи, стекла, полиграфии, бумажной, лесной, деревообделывающей, пищевой, сахарной, мукомольной, мыловаренной и прочих отраслей промышленности, получающих огромный рост во втором пятилетии, в соответствии с указаниями товарища Сталина о расширении производства предметов потребления в 2,5—3 раза.

Товарищи, мы ставим на второе пятилетие громаднейшую задачу — освоение 60 млрд. руб. по машиностроению. У нас, внутри Наркомата тяжелой промышленности это составит около 16 млрд. руб. в 1937 г. Главное, мы должны будем развить отдельные отрасли до громаднейших размеров. Три завода тяжелого машиностроения должны будут дать в 1937 г. продукцию на 700 млн. руб. вместо 119 млн. руб. в 1932 г. ГУТАП должен дать на 2,5 млрд. руб. в 1937 г. вместо 700 млн. руб. в 1932 г. Главтрансмаш — на 1 580 млн. руб. вместо 452 млн. в 1932 г.; Главморпром — на 700 млн. руб. вместо 310 млн. в 1932 г.; Главречпром — на 200 млн. руб. в 1937 г. вместо 50 млн. в 1932 г.; Главстанкоинструмент — на 890 млн. руб. в 1937 г. вместо 188 млн. в 1932 г.; Главэнергопром — на 1 850 млн. руб. в 1937 г. против 818 млн. в 1932 г.; Главточмаш — на 490 млн. руб. в 1937 г. вместо 240 млн. в 1932 г.; Главэспром — на 800 млн. руб. в 1937 г. вместо 284 млн. в 1932 г.; Главсельмаш — на 665 млн. руб. вместо 348 млн. в 1932 г.; Главмашпром — на 2 260 млн. руб. в 1937 г. вместо 860 млн. в 1932 г.; республиканская промышленность — на 1 300 млн. руб. в 1937 г. против 700 млн. в 1932 г.

Вот, товарищи, те громаднейшие задачи, которые стоят перед нами и которые мы должны будем во что бы то ни стало выполнить.

Товарищи, чтобы выполнить задачи, возлагаемые партией на машиностроение и, как сказал товарищ Сталин, «сохранить» за машиностроением его ведущую роль в системе промышленности, нам нужно следующее.

Первое — правильная организация управления производством. Умелая и рациональная расстановка людей, знание и чуткое отношение к ним, своевременная подготовка производства на основе технических расчетов и нормативов.

Второе — освоение техники. Умелое использование огромных технических богатств и опыта, которые мы имеем в нашем машиностроении, освоение мощностей в их действительных пределах, быстрейшее освоение новых машин; добиться техниче-

ских коэфициентов и нормативов лучших машиностроительных стран мира, смелого внедрения в конструкции машин и в производство начал типизации, взаимозаменяемости, дающих величайшие выгоды.

Третье — это высокое качество продукции. Это — ответственность за свою машину и изделие не только пока они находятся у себя на заводе, но и за работу у потребителя. Нам нужно добиться, чтобы ни одна недоброкачественная машина, ни одно недоброкачественное изделие не уходили с завода. Нам нужно добиться, чтобы наши директора, рабочие и инженеры боролись за марку своего завода. Мы обязаны делать хорошего качества машины, чтобы они не отставали в своем качестве от лучших мировых марок.

Четвертое — решительная борьба с потерями, браком, перерасходом материалов, неиспользованием оборудования и рабочего времени, борьба за максимальную эффективность и рентабельность нашей работы, производительность оборудования и рабочего, систематическая борьба за организацию рабочего места, за тщательный уход за оборудованием, за установление правильных технических норм выработки, за организацию калькуляции, основанной на правильном техническом учете производства в нормативах.

Я уверен, товарищи, что так же, как и в первой пятилетке, при исключительном внимании к машиностроению нашего ЦК и вождя партии товарища Сталина, под непосредственным руководством старейшего и вернейшего ленинца, железная воля и настойчивость которого сочетаются с огромной работой по 18 часов в сутки — товарища Орджоникидзе *(аплодисменты)*,— мы эти задачи второй пятилетки разрешим и победим так же, как победили в первой пятилетке.

Я просил бы вашего разрешения занять еще несколько минут, чтобы вам показать, как мы из страны, производящей оборудование, шаг за шагом превращаемся в страну, способную поставлять оборудование в другие страны. *(Голоса:* «Просим, просим!») Мы имеем много запросов от разных стран о поставке им нашего оборудования и постройке для них заводов и фабрик.

К нам поступили следующие запросы от различных стран на поставку им оборудования и постройку различных промышленных и коммунальных объектов:

1) городская электрическая станция для г. Тегерана (Персия), 2) радиостанция для г. Анкары (Турция) на 150 *квт*, 3) проект теплофикации Центрального района г. Лиона (Франция), 4) проектирование и поставка оборудования для проволочного и гвоздильного завода для фирмы «Петер Крейтер» (Палестина), 5) проект, оборудование и техническая помощь по сооружению элеватора на 25 тыс. *т* в порту г. Пирей (Греция), 6) проект и поставка оборудования для электрической станции, городской электрической сети и ряда коммунальных сооружений для г. Эрзерума (Турция), 7) текстильная фабрика для Иемена (Аравия), 8) цементный завод на производительность 20 *т* цемента в сутки (г. Мешед, Персия), 9) электрическая станция для г. Мешеда на 1,5—2 тыс. *квт* (Персия), 10) сахарный завод в г. Мешеде (Персия), в Тавризе, 11) хлебозавод на 3,5 тыс. пудов хлеба в сутки для г. Тегерана (Персия), 12) спичечная фабрика около г. Тегерана (Персия) и т. д., а всего несколько десятков различных объектов, в том числе, помимо вышеуказанных: прядильно-ткацкая фабрика на 1 млн. *м* около г. Тегерана; прядильная и ситценабивная фабрика на 6 млн. *м* в год; поставка оборудования, проект и техническая помощь в сооружении бумажного комбината; алюминиевый комбинат, поставка оборудования рудников, электростанции, оборудования для глиноземного завода, составление проекта и пр.; поставка оборудования для завода, изготовляющего перекись водорода; бумагопрядильная фабрика; автоматическая телефонная станция на 5 тыс. абонентов; широковещательная радиостанция мощностью в антенне 20 *квт*; оборудование и материалы для городского водопровода с расходом воды в 5 тыс. кубометров в час; проект, оборудование и техническая помощь в сооружении кожевенного завода и обувной фабрики для военного интендантства на 1 тыс. пар обуви в сутки; целый ряд объектов: электрические станции сельского типа, радиостанции, маслобойные заводы, кожевенные заводы и т. п.; проектирование и поставка рельс, поворотных кругов, вагонов и т. п. для узкоколейных дорог к сахарным заводам.

Вы знаете, что мы выдержали соревнование на турецком рынке по проекту постройки там текстильного комбината на 33 тыс. веретен и на оборудование этого комбината нашими машинами.

Наш проект был принят и оказался не хуже, а лучше других проектов. Мы сейчас проектируем второй текстильный комбинат для Турции.

Товарищи, эти заказы из-за границы показывают, что люди почувствовали, что народилась новая индустриальная страна, которая начала развивать производство оборудования для себя и может поставлять его в другие страны. Я не знаю, сколько мы в связи с огромной собственной потребностью вывезем оборудования, но это ставит перед нами, перед машиностроителями, задачу — выпускать по качеству и стоимости такое оборудование, чтобы мы сумели и качеством нашей продукции и себестоимостью не отставать от передовых капиталистических стран.

Вот тут назревает вопрос «кто кого?» на мировой арене. И этот вопрос должен быть экзаменом для каждого работника в машиностроении. Вопрос «кто кого?» на мировой арене должен быть решен так, как он решен у нас внутри страны. Это величайшая задача, для которой нам нужно готовиться уже сейчас. Нам нужно следить за тем, что происходит за границей, какие новые машины выходят на мировом рынке, как нам нужно их производить, как нам нужно перегнать капиталистические страны.

Мы видим, как мы с каждым днем, с каждым часом растем все более и более, становимся все более и более самостоятельными, сильными, независимыми.

Всего три года назад, как я говорил, мы не могли и думать о том, что мы будем строить свои заводы и фабрики со своим полным оборудованием. Теперь мы можем смело заявить XVII съезду партии, что мы в состоянии построить на наших заводах с нашими рабочими, нашими инженерами, нашими конструкторами, из наших материалов, из наших качественных сталей любую машину, любой инструмент, любой сложнейший прибор для всех отраслей нашего хозяйства, для нашей Красной армии и флота, для нужд нашей обороны, против какого угодно врага-хищника.

Ни у нас, ни у одного пролетария нет сомнений, а есть полная уверенность в том, что под руководством нашей партии, нашего величайшего гения товарища Сталина мы побеждали, побеждаем и победим не только в построении бесклассового социалистического общества у нас, но и победим на фронте пролетарской революции во всем мире. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Пахомов.

Пахомов (Горьковский край). Тезисы о второй пятилетке и доклад товарища Сталина, ставшие по воле нашего съезда директивными документами всей нашей партии,— эти документы со всей четкостью, со всей ленинско-сталинской ясностью отвечают на вопрос о задачах борьбы за построение социалистического общества, борьбы за социализм в нашей стране.

Товарищи, доклады товарищей Молотова и Куйбышева осветили всю грандиозность тех задач, которые были выдвинуты и докладом товарища Сталина и тезисами о плане второй пятилетки.

Но, товарищи, говорить об этих задачах, и говорить только с точки зрения имеющихся у нас достижений, — это будет не совсем правильно и не совсем полно. Товарищ Сталин в своем докладе очень резко подчеркивал недостатки и отставание целого ряда участков в нашей работе. И я позволю свое слово использовать главным образом для того, чтобы говорить не о достижениях, о которых я не мало мог бы на опыте работы горьковской партийной организации рассказать съезду, ибо Горьковский край имеет много успехов. Повторяю, я не собираюсь использовать свое время на описание достижений. Я буду говорить главным образом о недостатках.

Первый вопрос о транспорте. Здесь, с этой трибуны очень крепко, очень, по-моему, правильно и достаточно было сказано о транспорте. Я не собираюсь повторяться. Я хочу в этой части остановить внимание съезда на возможностях в осуществлении тех указаний, которые здесь делались по вопросу о транспорте.

В двух словах скажу о Горьковском крае. Горьковский край испытывает большие затруднения по линии транспорта. На Котельнической линии скопилось до 23 тыс. вагонов грузов, из которых часть лежит уже около двух лет. Представьте себе, что часть этих грузов уже испортилась. В то же время часть этих грузов была предназначена для экспорта, но после двухлетнего их пребывания в складах они как экспортные грузы конечно потеряли свое значение.

Говоря о железнодорожном транспорте, мы вправе конечно думать, что в ближайшие месяцы мы получим рост его эффективности, если он заработает, как нужно. Я думаю, что мы можем и должны пойти на помощь транспорту, и в первую очередь путем расширения и использования водных магистралей.

Имеем ли мы возможности для этого? Я отвечаю, что возможности в этом деле у нас например в Горьковском крае большие.

Горьковский край имеет огромные водные пути, которые можно гораздо лучше использовать. Из 20 тыс. *км* водных путей сейчас используются только 2 800 *км*. Почему не используются остальные реки? Потому, что мы мелкосидящего тоннажа, как правило, не делаем. Наш тоннаж — глубокий; он может по целому ряду рек ходить только в высокую воду, а в остальное время навигации глубокосидящий тоннаж в мелкие реки не заходит.

Моторы для мелкого судостроения не делаются, в то время как на это не требуется больших капитальных затрат. Можно в каждом крае, в каждой области приспособить уже существующие заводы, чтобы изготовлять небольшой мощности двигатели, строить суда небольших размеров и т. д. Но этот вопрос не поставлен, и, если хотите, Наркомвод этому вопросу не особенно уделяет внимание. Его интересуют лишь «крупные проблемы», проблемы большого судоходства, а мелкое судостроение и судоходство, — это на первый взгляд лишь «мелкое дело», хотя на самом деле это не так, — его не интересуют.

У нас сейчас колхозники делаются зажиточными; они имеют возможность выбрасывать огромное количество хлебных ресурсов. Так например мы на одной Вятке вот уже два года под ряд к моменту закрытия навигации оставляем невывезенными до 1 млн. пудов хлеба, потому что работаем только короткий отрезок времени, а затем позже суда не работают и вследствие мелководья подойти туда совершенно не могут.

Мы знаем, что наше сельское хозяйство будет расти с огромной силой и что транспорт для сельского хозяйства будет являться не только средством перевозки, но и средством культуры, средством воздействия на колхозника в целой совокупности вопросов, которые связаны с культурой. Поэтому мы выдвигаем и считаем целесообразным поставить вопрос о производстве небольшого размера двигателей, об изготовлении небольшого размера мелкосидящих судов, а затем и некоторых сооружений по очистке мелких рек. Тем самым расширится и разовьется водная магистраль, которая в ближайшее же время может притти на помощь железнодорожному транспорту. Это — первое.

Второй момент, на котором я хотел остановиться, — это местная промышленность. Товарищ Молотов, по-моему, совершенно правильно подчеркнул то, что местные органы власти недостаточно уделяют внимания местной промышленности. Это верно. Но я должен сказать, товарищи, что дело не только зависит от невнимания местных органов власти. Есть еще ряд обстоятельств, которые я и хотел бы подчеркнуть. Они зависят не только от местных органов власти.

Прежде всего, что мы могли бы делать? Я должен вам сказать, что мы по линии сырья для местной промышленности, по линии древесины, имеем неограниченные возможности. Мы можем делать мебель, телеги, колеса, повозки, строить мелкие суда, организовать бондарное производство, ложкарное, химическое и т. д. Но одно дело — мы можем изготовить, а другое дело — обойтись без посторонней помощи. Мы упираемся, — скажем, в бондарном деле или в изготовлении телег и т. п., — в необходимость иметь небольшое количество дефицитных материалов. Для колес требуется шинное железо, для мебели — незначительное количество гвоздей, и мы в ряде случаев вынуждены переходить на ручное изготовление гвоздей при наличии в крае мощного завода, вырабатывающего гвозди. Следовательно, если бы на эту сторону несколько больше нажать и обратить на нее должное внимание, мы могли бы найти то незначительное количество дефицитных материалов, которое занимает 2—3% в составе изготовляемой нами продукции. Но этих 2—3% мы не имеем, и отсюда — мы не можем выпустить огромного количества ширпотреба, в отношении которого сейчас партия ставит как основную задачу увеличение производства в 2—3 раза.

Но это еще не все. Как правило, наши наркоматы до сих пор шли по такой линии: если предприятие прибыльно, работает рентабельно, имеет перспективы, то его надо обязательно централизовать, а если предприятие мало прибыльно, то его можно оставить в так называемом местном управлении. Как работает стекольная промышленность? Сколько лет развивается — и все остается местной промышленностью. Промышленность стройматериалов — ни один наркомат не претендует на ее централизацию.

Я не собираюсь настаивать, чтобы она перешла в централизованное управление, но я считаю, что нельзя то, что прибыльно, централизовать, а то, что нерентабельно, оставлять в местном управлении. Надо, чтобы и то и другое было в местном управлении.

В речи товарища Сталина так и сказано: передать надо, но и помогать надо. А это не значит, что наркомат передаст и — руки в карман, — мое дело, дескать, сторона. Нет, извините, вы должны и помогать. Так наш вождь товарищ Сталин говорит по поводу местной промышленности. *(Голоса: «Правильно!» Аплодисменты.)*

Третий вопрос — о местном топливе. Совершенно правильно — надо местное топливо развивать. Например в Горьковском крае, Московской области, в Ивановской области, Ленинградской области, имеются огромнейшие запасы торфа, но, товарищи, надо прямо сказать, что торфяное управление не стоит на уровне тех задач, которые ставятся сейчас по вопросу о торфе. Я повторяю, не стоит на требуемом уровне. Приведу как пример то, что мы только по Горьковскому краю в 1932 г. добывали 1 100 тыс. *т* торфа, а в 1937 г. должны добыть 3 200 тыс. *т*.

Но, товарищи, как мы его добываем? В июне надо топить наши электростанции, а мы вынуждены брать торф с полей, заливаемых в мае. И поэтому приходится топить мокрым торфом. Таким образом мы здесь из-за неподготовленности имеем значительный разрыв в нашем топливном балансе. И такая история получается каждый год. Это дело по добыче торфа надо решительно изменить. Надо заранее подготовлять необходимое количество полей для торфа, чтобы своевременно заготовлять и направлять его на электростанции.

И другой вопрос. Если мы на 1 300 тыс. пудов торфа имели рабочей силы 15—18 тыс. человек, то при плане в 3 200 тыс. пудов мы должны бы соответственно увеличить и нашу рабочую силу. Без механизации добычи у нас количество рабочей силы должно быть утроено. Но прежде всего у нас жилищ нехватит на 50—60 тыс. рабочих, необходимых для разработки торфа, а к этому надо учесть, что колхозники делаются зажиточными и так просто, как это было до сих пор, работать на торф не пойдут. И тут вопрос о механизации торфоразработок встает во весь рост.

Далее. Мы сейчас, при наличии огромнейших залежей торфа, вынуждены завозить в край и нефтетопливо и уголь для потребностей нашей промышленности. Если бы мы добились увеличения торфоразработок на месте и получили бы достаточное количество торфа для нашей промышленности, мы могли бы освободить транспорт от перевозки угля и нефти. Конечно и мы тут виноваты, но надо наше торфяное управление поднять на соответствующий уровень, чтобы оно отвечало тем огромным задачам, которые сейчас поставлены в отношении торфоразработок.

Последний вопрос. Я хочу несколько слов сказать о городском хозяйстве. В тезисах по пятилетке сказано, что рост рабочего класса в среднем составит 30%, а по тяжелой промышленности — 40%. Капиталовложений на культурные, коммунальные и бытовые нужды вкладывается до 32 млрд. руб. Это значит, что огромнейшие суммы пойдут на строительство крупнейших промышленных центров. Но если мы с вами присмотримся, как мы строим наши крупнейшие города, то мы увидим здесь картину неприглядную.

Назову к примеру Горький. Горький развивается чрезвычайно бурно. Всего лишь за 3 года он так изменился, что и не узнать. На его территории выросли промышленные гиганты.

Но Горький, с точки зрения коммунального, водопроводного, канализационного, телефонного хозяйства, не составляет еще чего-то целого. Он является огромнейшим массивом, сложенным из разных кусков. Он не имеет соответствующего взаимодействия между отдельными звеньями в области благоустройства. Почему не имеет? Да потому, что у нас нет крепкого, авторитетного, технически грамотного органа по этой линии. Мы там буквально кустарничаем. Говорят, что нужно работать над архитектурным оформлением наших городов. Это правильно. Но какое уж там архитектурное оформление, когда каждый год ассигнуют средства примерно так: в 1931 г. на щитковое строительство столько-то, на фибролитовое строительство столько-то, на каменное строительство столько-то, а в 1932 г. — то же самое и в 1933 г. — то же самое. И получается: на одной и той же площади — тут тебе и фибролитовое, и щитковое, и каменное строительство, — все вместе. Вы представьте себе задачу произвести «архитектурное оформление» при таком порядке ассигнований. Разве можно назвать такое смешение, такую разнохарактерность социалистическим городом?! Я даже затрудняюсь дать настоящее название такому строительству. Вот на досуге подумаю и подберу. *(Смех.)*

Между тем, товарищи, и на будущее ничего такого особенного не видно, чтобы ставился этот вопрос живо, крепко, авторитетно. Ничего подобного. И тут я в порядке критики адресуюсь к товарищу Сулимову.

Товарищ Сулимов, мне кажется, что если в целом ряде случаев союзные органы и наркоматы забрали ряд республиканских функций в свое управление, то во всяком случае по жилищному и коммунальному делу ни один союзный орган ничего не забрал. И если бы, скажем, республиканские органы начали делать более совершенную работу по организации, по определению развития крупных городов, это было бы очень и очень неплохо.

Я здесь, с этой трибуны, хочу обратиться к товарищам москвичам, которые неплохо строят коммунальное хозяйство, у которых есть чему учиться и на опыте которых мы собираемся и будем учиться. Мы уверены, что товарищи москвичи весь свой опыт по этому делу так же передадут, как они передали его в деле соревнования по сельскому хозяйству, откуда Горьковский край вышел с немалыми достижениями. Мы уверены, что и в этой части мы многому научимся у москвичей.

Я говорил о Горьковском крае. Но мы все из краев и областей, и если каждый из нас продумает стоящие перед нами задачи до конца, если каждый из нас использует до конца все имеющиеся у нас возможности, а также выполнит те обязательства, которые на нас возлагает партия и ее съезд своими решениями, это и будет верным залогом в осуществлении задач по выполнению второй пятилетки, это и будет залогом успехов в борьбе за генеральную линию нашей партии и за дело Ленина, за дело Сталина, за дело великой могущественной нашей партии — партии большевиков. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Ларин.

Ларин *(Азовско-черноморский край).* Товарищи, в плане тех великих работ второй пятилетки, о которых докладывал на съезде товарищ Молотов, крупнейшее место для обеспечения быстрого подъема благосостояния рабочих и колхозников занимают работы, связанные с подъемом урожайности колхозных и совхозных полей. В самом деле, для обеспечения роста продукции зерновых культур на 70%, а продукции всего сельского хозяйства во втором пятилетии *больше чем вдвое*, при намечающемся росте площадей зерновых культур всего на 5,1% — рост урожайности должен быть обеспечен на 41,4%. Достаточно при этом сказать, что урожайность первой пятилетки оставалась примерно на уровне дореволюционной урожайности, а наивысшая урожайность за 1922—1932 гг. составляет лишь 8,5 *ц*, тогда как задание на вторую пятилетку предусматривает рост с 7,5 *ц* до 10,6 *ц* с гектара. Это показывает, что потребуется упорная, напряженная работа по разрешению большой задачи, поставленной во второй пятилетке в области урожайности колхозных и совхозных полей. Работа по повышению урожайности — это не только внедрение севооборота, это не только внедрение посевов сортовых семян, глубокой вспашки полей, паров, зяби, но это также проведение специально разработанных мер по уничтожению сорняков.

По опыту края мы знаем, что наибольшие потери несут наши поля именно от сорняков. Сорняк — поистине бич наших полей. И совсем неправильно было бы думать, что только севооборот и глубокая вспашка являются радикальным средством против сорняков. Специфические, особые свойства ряда сорняков, такого например, как донник, оказавшегося в этом году сильнейшим сорняком, требуют дополнительной специальной работы в виде сжигания, лущения и т. п. Разработка специальных работ по уничтожению сорняков должна наконец выйти из стен наших научных организаций. Эти специальные работы должны быть широко обсуждены на производственно-агрономических совещаниях в районах по зонам преимущественного распространения того или иного вида сорняка, затем на производственных совещаниях колхозов и совхозов, с тем чтобы каждый ударник колхоза, совхоза знал бы специфические, особые свойства сорняка и специальные меры борьбы с ним. Бесспорно, что потребуется упорная, систематическая и огромная работа по уничтожению сорняка, съедающего буквально миллионы пудов хлеба.

В этой связи надо резко поставить вопрос о необходимости решительной перестройки работы сельскохозяйственных научно-исследовательских организаций. Надо сказать, что по сорняку у этих организаций имеются недурные работы, имеются многолетние наблюдения, большой накопленный опыт, но все это остается по преимуще-

ству втуне, покрывается пылью, ибо эти организации оторваны от сельскохозяйственного производства как ни в одной отрасли промышленности. Необходима коренная перестройка работы научно-исследовательских организаций, необходимо, чтобы в крупнейших наших совхозах, в крупнейших МТС, наподобие заводских лабораторий, были бы организованы ячейки научно-исследовательских организаций, чтобы их работа была тесно увязана, входила составной частью в работу МТС и совхозов, чтобы МТС и совхозы немедленно применяли на практике то, что получается на опыте этих научно-исследовательских ячеек. Только тесная увязка работы научно-исследовательских организаций с практикой работы совхозов и МТС поможет обеспечить быстрое разрешение вопросов поднятия урожайности.

В области колхозного и совхозного животноводства первейшее место по своей сложности займут вопросы воспроизводства живого тягла, о чем особо подчеркивал в своем докладе товарищ Молотов, когда приводил цифры роста поголовья отдельных видов скота в конце второго пятилетия в сравнении с началом первого пятилетия. Вопросы воспроизводства живого тягла, конского и воловьего, включают в себя не только сохранение всего поголовья молодняка, конского и воловьего, но также и работы по решительному улучшению *качества* ухода за конской маткой. Качество ухода за маткой — это вопросы покрытия маток, благополучного ожереба, выкормки жеребят. А это ставит резко и остро вопрос о новых формах организации работы. Я имею в виду здесь хотя бы вопросы организации специальных маточных гнезд в наших колхозах, где был бы организован более тщательный уход за маткой. Это является боевым и острым вопросом на текущее время.

Все это выдвигает очень остро вопросы специального подбора конюхов и улучшения их положения. Ведь уход за конской маткой в условиях, когда надо и работать и получать приплод, гораздо сложнее и ответственнее работы, скажем, свинаря, чабана и т. д. И здесь кустарничеству в подборе конюхов не должно быть места. Здесь должны быть подобраны лучшие люди, прошедшие школу кавалерии в Красной армии.

Особенно остро стоит вопрос о положении конюхов в смысле их оплаты. Новая система оплаты доярок, свинарей, чабанов в колхозах предусматривает между прочим премирование — выдачу натурой — теленком, поросенком, ягненком за перевыполнение норм по отелу, опоросу, окоту, выкормке молодняка. Это несомненно создает особо благоприятные условия для развития животноводства, для разрешения тех вопросов, которые были остро здесь поставлены перед партийным съездом товарищем Сталиным. Надо решительно пойти на то, чтобы распространить такие же условия на конюха.

За перевыполнение заданий по покрытию матки, ожеребу, выкормке молодняка надо премировать также конюха натурой, но не жеребенком, разумеется, а телкой, ягненком, поросенком. Воспроизводство конского поголовья — огромное дело, и здесь с самого начала в отношении оплаты и положения конюхов мы не можем и не должны допустить ошибки. В деле охраны всего молодняка — как конского, так и воловьего, стоят такие вопросы, как организация специальных ферм молодняка в каждом колхозе, как вопрос о заключении специального соглашения колхозов с колхозниками и единоличниками (о сохранении их молодняка), предусматривающего сдачу мяса за передаваемых колхозу бычков и выбраковку отработавшихся колхозных коров и волов. Всеми этими мерами организационного порядка мы должны обеспечить те задачи, которые поставлены были и товарищем Сталиным и товарищем Молотовым по развитию тягла. Все эти крупнейшие работы в области колхозного и совхозного строительства: решительное поднятие урожайности, быстрейшее воспроизводство тягла, увеличение продукции животноводства в $2^1/_2$ раза, предусматривают одно непременное условие — настойчивую работу по дальнейшему укреплению трудовой дисциплины, осуществлению указаний товарища Сталина — во всех колхозах работать честно, беречь колхозное добро, предусматривают большевистскую бдительность в отношении новых попыток со стороны остатков кулачества к подрыву колхозов.

Применительно к нашему краю все эти вопросы стоят еще более остро из-за допущенных нами ошибок в колхозном движении края. Именно поэтому разрешение этих задач будет наталкиваться у нас на серьезные трудности в колхозном строительстве. Именно поэтому для края остро стоит вопрос о необходимости завершения механизации работ, особенно пропашных, технических культур, учитывая к тому же огромный удельный вес этих культур и особенно учитывая нагрузку на трудоспособного в колхозе и острую нехватку рабочих рук в совхозах. Это ставит перед нами настоятельно вопрос о вербовке рабочих рук из других краев. Это известно, не буду долго на этом останавливаться.

В отношении размещения производительных сил во второй пятилетке применительно к нашему краю мне хотелось бы сказать следующее.

За годы первого пятилетия северная часть Кавказа, ныне вновь организованного Азовско-черноморского края, сильно изменилась. В северной части нашего вновь организованного Азовско-черноморского края, на Донщине, в бывшей вотчине и оплоте всероссийской белогвардейщины, выросли и вырастают крупнейшие пролетарские центры. Ростов из спекулянтского и торгового города превратился в один из крупнейших промышленных центров. Мещанский чеховский Таганрог в корне изменился. Вырастает мощный паровозостроительный завод в Новочеркасске. Выросла каменноугольная база в Шахтинском районе, закладывается солидная база в Каменске.

Однако надо со всей остротой подчеркнуть, что в южной части нашего края — бывшей Кубани — нам за годы первой пятилетки не удалось создать подобных промышленных баз. Между тем, вы знаете, именно на Кубани в силу допущенных нами ошибок классовая борьба в форме саботажа, организованного со стороны остатков кулачества, белогвардейщины, имела наиболее острые формы. И именно на Кубани последствия саботажа наиболее трудно до сих пор изживаются, несмотря на наличие квалифицированных сил, посланных в политотделы. Кубань к тому же огромным своим массивом граничит с открытым Черным морем. Поэтому нам казалось бы, что именно на Кубань необходимо распространить тот пункт проекта резолюции, который вносится на утверждение XVII съезда, где ставится вопрос о широком промышленном строительстве в прежде промышленно отсталых районах на основе развития в них крупного строительства. Мы отлично, товарищи, понимаем, что те успехи, которые имеются по выполнению производственной программы в нашей угольной промышленности, по выполнению снижения себестоимости в Сельмаше, по энергетике и т. д., недостаточны. Мы сознаем, что недостаточно было внимания к легкой, пищевой, лесной, местной промышленности. Величайшие задачи второго пятилетия потребуют от нас быстрой и крутой перестройки системы работы и методов руководства. Огромные задачи строительства второго пятилетия и окончательная ликвидация капиталистических элементов несомненно будут разрешаться еще в обстановке обострения классовой борьбы на отдельных участках. Впереди в нашем крае будут еще свои трудности и в колхозном, и в совхозном строительстве, и на отдельных участках других работ. Но под руководством ленинского ЦК партии, под руководством товарища Сталина, опираясь на имеющийся перелом в работе среди широких колхозных масс, развертывая соцсоревнование рабочих и колхозных масс, мы — наша организация — будем настойчиво драться за преодоление этих трудностей, за победоносное осуществление тех великих работ второго пятилетия, которые развернул в своем докладе товарищ Молотов, и за претворение в жизнь тех величайших задач, которые поставлены перед партией руководителем и вождем нашей партии — товарищем Сталиным и единогласно приняты XVII партийным съездом. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Объявляется перерыв на 15 минут.

(После перерыва.)

Председательствующий. Заседание возобновляется. Слово имеет Файзула Ходжаев. *(Аплодисменты.)*

Файзула Ходжаев (Узбекистан). Товарищи Молотов и Куйбышев в своих докладах дали грандиозную картину социалистического строительства в нашей стране. Гигантские успехи в деле осуществления великих работ первой пятилетки под руководством ленинского Центрального комитета и нашего великого вождя товарища Сталина являются ярким доказательством правильности генеральной линии нашей партии, которую последовательно проводил в жизнь наш Центральный комитет. Период первой пятилетки, период социалистического наступления на капиталистические элементы города и деревни, был периодом, который дал наиболее яркое доказательство последовательного осуществления ленинско-сталинской национальной политики партии.

В период первой пятилетки, благодаря правильному осуществлению нашей партией ленинской национальной политики, Узбекистан добился огромных успехов. Бывший в прошлом отсталой колонией царской России, за время революции, особенно за время осуществления плана первой пятилетки, Узбекистан добился огромных успехов и имеет теперь все возможности к тому, чтобы в ближайшее время выдвинуться вперед, в ряд передовых областей и республик Советского Союза.

Приведу, товарищи, некоторые характерные показатели того роста и тех достижений, которых добились коммунистическая партия Узбекистана, рабочие и широкие массы колхозников Узбекистана. Вот если взять промышленность, — основные фонды промышленности Узбекистана за время первой пятилетки выросли с 70 млн. до 240 млн. руб. Это значит, что промышленность Узбекистана за это время выросла на 346%. Общая сумма средств, вложенных в промышленность Узбекистана за первое пятилетие, составляет 276 млн. руб. Валовая продукция промышленности поднялась с 217 млн. руб. в 1928 г. до 627 млн. руб., т. е. на 288%.

Численность рабочих одной только республиканской промышленности выросла до 66 тыс. человек. За это время была проведена огромная работа по выковыванию местных национальных кадров. Это между прочим выражается и в росте кадров пролетариата из коренных национальностей. Из 60 тыс. рабочих одной только республиканской промышленности более 50% составляют рабочие из местных коренных национальностей.

В области сельского хозяйства мы добились действительно гигантских успехов. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства проведена успешно. Свыше 77% бедняцко-середняцких дехканских хозяйств ныне находится в колхозах. В 1929 г. мы имели 1 516 колхозов. В 1933 г. мы имеем уже 9 тыс. колхозов, которые объединяют 634 тыс. хозяйств. Все основные, решающие районы Узбекистана, особенно хлопковые районы, теперь являются районами сплошной коллективизации, где кулачество ликвидировано как класс на основе сплошной коллективизации. Современной технике открыт широкий путь. Трактора тысячами ныне работают на наших полях.

По хлопку — этой решающей культуре всего сельского хозяйства Узбекистана — посевные площади в период первой пятилетки увеличились почти в два раза — с 585 тыс. до 880 тыс. *га*. Однако надо прямо сказать, что, несмотря на эти успехи, мы не сумели выполнить одну важнейшую директиву Центрального комитета в области сельского хозяйства — поднять урожайность хлопка за первую пятилетку на 40%. Мы сумели увеличить посевные площади хлопка, но задача борьбы за урожайность была недостаточно усвоена нашими организациями, и мы не сумели эту задачу выполнить. И только в 1932 г. мы сумели поднять урожайность хлопка на 9%, а в 1933 г. — на 11%. Эти два года были первыми годами нашей серьезной борьбы за урожайность хлопка, и они дали соответствующие результаты.

В области культурного строительства мы также имеем действительно громаднейшие успехи. Свыше 60% населения Узбекистана уже грамотно, в то время как в начале первой пятилетки грамотность составляла не более 18—20%. 92% детей школьного возраста охвачены школами. Миллионы людей сейчас учатся грамоте. Широкие массы рабочих и колхозников Узбекистана овладевают грамотой и техникой. Все это — результат правильного осуществления национальной политики партии.

Благодаря правильному осуществлению на деле ленинской национальной политики широкие массы рабочих и колхозников Узбекистана достигли этих успехов. Задачу подтягивания ранее отсталых национальностей к уровню передовых районов Союза наша партия проводила последовательно. Если взять по годам рост бюджета Союза и нашей республики, то мы видим, что из года в год темпы роста республиканского бюджета Узбекистана превышали общие темпы роста бюджета по Союзу. То же мы видим в отношении развития промышленности. В то время как темпы роста промышленности в целом по Союзу определяются за первую пятилетку в 118%, промышленность Узбекистана выросла на 188%.

Эти успехи достигнуты рабочими и колхозниками Узбекистана под руководством нашей партии в борьбе с бешено сопротивляющимся кулачеством, в борьбе с оппортунистами всех мастей, в борьбе с националистами.

Это является безусловно ярким доказательством того, как практически проводилась на деле ленинская национальная политика нашей партии, какая помощь оказывалась со стороны рабочего класса СССР, как внимательно ЦК нашей партии и товарищ Сталин следили за тем, чтобы культурно-хозяйственное развитие и вопросы социалистического строительства ранее отсталых национальностей шли в уровень с передовыми районами Советского Союза. Период второй пятилетки, период построения бесклассового социалистического общества, открывает перед Узбекистаном огромные перспективы. Об этих перспективах мы уже знаем из тех материалов, которые были розданы, и из докладов товарищей Молотова и Куйбышева. Поэтому я хотел бы остановиться только лишь на некоторых вопросах, имеющих значение для социалистического строительства Узбекистана. Товарищ Куйбышев безусловно правильно указывал, что Узбекистан остается хлопковой базой Советского Союза и на второе пятилетие. Но этого мало. Мы считаем, что Узбекистан должен стать хлопковой базой Советского Союза не только по американскому хлопку, но он должен стать решающей базой и по египетскому хлопку. Для этого у советского Узбекистана имеются все данные, и мы считаем, что, начиная с 1934 г., нужно провести ряд мероприятий, способствующих в этом отношении развитию наших возможностей в деле обеспечения СССР высокосортным египетским хлопком. Затем необходимо рассмотреть более детально вопросы ирригационного строительства. Нам ведь важно не только новое ирригационное строительство, которое дает новые земли, но и получение дополнительных площадей за счет существующей ирригации для того, чтобы осуществить в течение трех лет, как это указано в решении Совнаркома Союза, внедрение севооборота. Нам важно еще освоить значительное количество земель, которые имеются в Фергане, в Бухаре, которые имеются в такой важнейшей части Узбекистана, как Хорезм, — в этих районах, являющихся родиной хлопка. Здесь мы должны провести ряд работ по улучшению ирригационной системы, по переустройству ее; мы должны провести ряд дополнительных работ по переселению, для того чтобы освоить эти земли и во второй пятилетке пустить их в сельскохозяйственный оборот. Именно это будет соответствовать задаче осуществления правильного севооборота без уменьшения площадей хлопка, которых мы достигли в 1934 г. Это даст нам возможность в течение второй пятилетки из года в год поднимать урожайность хлопчатника и довести ее до тех размеров, которые предполагаются проектировкой второй пятилетки.

Важнейшим экономическим районом всей Средней Азии и особенно Узбекистана является Хорезмский оазис. Это — оазис, в котором мы имеем три республики — Узбекистан, Туркменистан, Кара-Калпакию, — с населением в $1^1/_2$ млн. человек, с огромной перспективой дальнейшего расширения хлопка, люцерны, животноводства. Этот важнейший экономический район до настоящего времени был отрезан от всей Средней Азии. Единственный путь сообщения с этим районом — это по реке Аму-Дарье, которая является чрезвычайно капризной как в весенний, так и в летний период. Рейс барж туда и обратно длится 40 дней, а между тем мы должны перебрасывать этим путем десятки миллионов грузов хлопка и хлеба. Для того, чтобы Хорезмский оазис действительно освоить, чтобы обеспечить развитие в нем хлопководства и животноводства и травосеяния, чтобы приобщить этот район к нашим темпам развития, я считаю обязательно необходимым постройку во второй пятилетке железной дороги Чарджуй—Хорезм длиной всего в 400 *км*. Рельеф местности очень удобен. Особенно больших и технически сложных сооружений не потребуется.

Второе, что необходимо сделать для Хорезма, не дожидаясь начала строительства Хорезмской железной дороги, — это организовать, начиная с 1934 г., автомобильное сообщение от Чарджуя до Хорезма, чтобы облегчить задачу ввоза туда хлеба и вывоза оттуда хлопка, жмыха, хлопкового масла, которого Хорезм дает миллионы пудов. 200—300 грузовых машин сумеют выполнить эту задачу.

И наконец вопрос об ирригации Хорезма. В истекшем году в хлопководстве мы упустили 40 вегетационных дней, и в результате районы Хорезма не сумели выполнить на 100% план сдачи хлопка, между тем как Узбекистан вышел с выполнением плана на 102%. Это произошло потому, что эти районы не могли весной получить воду, а осенью рано наступили заморозки. Надо перестроить на инженерную систему водосборные головы каналов, надо механизировать всю работу по очистке каналов. Об этом уже имеется решение ЦК, и соответствующие органы в течение двух лет обязаны провести механизацию 50% этих работ. Но я должен сказать, что это решение ЦК проводится пока очень медленно. Необходимо, чтобы эти работы были ускорены.

Дальше — вопрос о зерновом хозяйстве. Узбекистан является основной хлопковой базой Советского Союза, но это не значит, что мы не можем развить у себя зерновое хозяйство, чтобы облегчить положение Союза, который должен ввозить в Узбекистан десятки миллионов пудов зерна. Мы сумели в течение первой пятилетки на неорошаемых землях посевы зерновых довести с 300 тыс. до 1 млн. *га*. Мы ставим перед собой задачу не расширения посевных площадей, а увеличения урожайности в течение второй пятилетки по крайней мере в два раза. Эту задачу мы считаем вполне осуществимой при условии, если начнем уже с 1934/35 г. вводить севооборот на богарных землях. Если при этом исходить из необходимости сохранить фактические посевы уже освоенные, 1 млн. *га*, то мы должны дополнительно поднять 600 тыс. *га* под занятые и свободные пары. А это в свою очередь требует усиления механизации и обработки земли. Наше богарное зерновое хозяйство до настоящего времени не получало необходимой механизации. Теперь, после насыщения хлопковых районов необходимым количеством тракторов, наступает очередь зерновых районов. Необходимо в 1934 и 1935 гг. завезти туда минимум 2 тыс. тракторов.

И, наконец, последний вопрос — о нашем энергетическом хозяйстве. В Средней Азии, в Узбекистане в частности, — гигантские темпы развития промышленности и сельского хозяйства. Между тем энергетическая база настолько слаба, что у нас целые отрасли промышленности и в Ташкентском экономическом районе, и в Самаркандском, и в Бухарском остаются без энергии. В плане второй пятилетки необходимо задачу развития энергетической базы хозяйства двинуть вперед. С этой точки зрения особенно важное значение имеет Ферганский район, где необходимо форсировать окончание строительства Кувасайской электростанции; Ташкентский район, где, кроме скорейшего освоения электростанции имени К. Маркса, надо построить еще ряд новых гидростанций, как например Бурджар; Бухарский район, где надо закончить уже строящуюся станцию, и Самарканд, где надо начать строительство гидростанции.

Товарищи, на основе тех решений, которые будут приняты на этом съезде, на основе того доклада, который сделал здесь товарищ Сталин, и данных им установок и директив мы развернем работу среди широких масс рабочих и колхозников Узбекистана.

Мы, коммунисты, рабочие и колхозники Узбекистана, приложим все силы к тому, чтобы осуществить на деле все директивы партии, всю эту огромную программу социалистического строительства, чтобы построить в нашем Советском Союзе бесклассовое социалистическое общество и чтобы превратить Узбекистан в одну из действительно образцовых советских республик на Востоке. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Гринько.

Гринько *(НКФ).* Товарищи, в своем докладе на этом съезде товарищ Сталин дал не только отчет о великом этапе построения в нашей стране фундамента социализма, осуществленного под его гениальным руководством, но и наново отточил то оружие, которым партия и рабочий класс будут увенчивать и уже увенчивают социалистический фундамент величественными надстройками, т. е. завершать во вторую пятилетку построение бесклассового социалистического общества.

Из огромного арсенала выкованного партией под руководством товарища Сталина большевистского оружия борьбы за социализм я хочу остановить сейчас ваше внимание на том оружии, которое называется финансами и роль которого замечательными словами подчеркнул в своем докладе товарищ Сталин с трибуны этого съезда. Вы знаете, какую роль сыграл советский рубль в руках партии в борьбе за построение фундамента социализма. К советскому рублю, ко всей финансовой системе партия предъявляет огромные требования и на весь период «вплоть до завершения первой стадии коммунизма — социалистической стадии развития» [1].

Мы успешно профинансировали первую пятилетку в 120 млрд. руб. Нам предстоит профинансировать вторую пятилетку в размерах около 400 млрд. руб., если брать цены на нынешнем уровне, или примерно около 350 млрд. руб., если учесть намеченное второй пятилеткой снижение цен.

В этой работе мы опираемся целиком на тот громадный опыт организации накоплений и финансирования социалистического строительства, который создан партией в особенности в период между XVI и XVII съездами. Достаточно назвать только несколько цифр, которые иллюстрируют, как росла финансовая мощь Советского Союза за эти годы. Сводный бюджет (государственный и местный) вырос с 13,2 млрд. руб. в 1929/30 г. до 53 млрд. руб. в 1934 г. По предварительным подсчетам он достигнет в 1937 г. (если брать нынешние цены) 80—90 млрд. руб. Баланс Госбанка возрос с 7 млрд. руб. на 1 января 1931 г. до 25,5 млрд. руб. на 1 января 1934 г. Товарищ Молотов указывал уже в своем докладе на то, что семь восьмых этих растущих бюджетных доходов идут за счет накоплений нашего обобществленного хозяйства.

Этот рост финансовой мощи Советского Союза особенно должен быть подчеркнут на фоне глубочайшего распада капиталистических финансов. Я позволю себе привести краткое сопоставление государственного бюджета СССР с бюджетами крупнейших капиталистических стран.

	САСШ (в млн. долл.)	Англия (в млн. ф. ст.)	Германия (в млн. марок)	Франция (в млн. франков)	СССР (в млн. руб.)
Доходы госбюджета					
1929/30 г.	4 178	815	10 615	62 930	11 230
1932/33 »	2 238	827	7 382	47 704	39 075
В процентах к 1929/30 г.	53,6	101,5	69,5	75,8	347,9
Расходы госбюджета					
1929/30 г.	3 994	830	11 080	59 059	10 766
1932/33 »	4 029	859	7 992	53 315	35 870
В процентах к 1929/30 г.	100,9	103,5	72,1	90,3	333,2
Бюджетный дефицит					
Дефицит (—) или превышение доходов (+)					
1929/30 г.	+ 184	— 15	— 465	+ 3 871	+ 464
1932/33 »	— 1 791	— 32	— 610	— 5 611	+ 3 205

Товарищ Сталин показал в своем докладе, как экономический кризис перевернул вверх дном установившиеся между странами кредитные и валютные отношения. Это находит свое выражение не только в падении курсов капиталистических валют, в банкротствах, в запутывании внешней торговли, но, как видите, и в бюджетах крупнейших капиталистических государств.

Я должен особенно подчеркнуть перед съездом успешное выполнение финансовой программы 1933 г., т. е. первого года второй пятилетки. Мы выполнили бюджетную программу 1933 г. с превышением в доходах на 4,1 млрд. руб. против плана, и это дало нам возможность образовать государственный резерв в 3,2 млрд. руб. Это дало нам возможность обеспечить дальнейшее улучшение нашего денежного обращения, уменьшив денежную массу на 1,5 млрд. руб. В этом сказалось уже начало осуществления лозунга товарища Сталина об освоении новых производств.

Как и во всяком другом деле, эти успехи в области финансов, этот рост финансовой мощи Советского Союза определяется:

во-первых, правильным проведением финансовой *политики* партии;

во-вторых, правильной *организацией* финансового дела;

в-третьих, постановкой всего финансового дела под непосредственный контроль рабочих и колхозных масс, вовлечением их в борьбу за социалистическое накопление.

Финансовая политика социалистического наступления блестяще сформулирована товарищем Сталиным еще на XIV съезде партии, когда он обосновывал программу индустриализации страны как генеральной линии нашей партии. Товарищ Сталин дал тогда замечательное определение торговли и денежного обращения в социалистической экономике и их роли в борьбе социалистических элементов против капитализма. Вот оно, это определение:

> «Дело вовсе не в том, что торговля и денежная система являются методами «капиталистической экономии». Дело в том, что социалистические элементы нашего хозяйства, борясь с элементами капиталистическими, овладевают этими методами и оружием буржуазии для преодоления капиталистических элементов, что они с *успехом* используют их против капитализма, с *успехом* используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики. Дело в том, стало быть, что, благодаря диалектике нашего развития, функции и назначение этих инструментов буржуазии меняются *принципиально*, коренным образом меняются в *пользу* социализма, в ущерб капитализму».

[1] Из доклада товарища Сталина на XVII съезде.

Таким образом еще в 1925 г. в борьбе с теми, кто тащил Советский Союз на путь капиталистической реставрации, товарищ Сталин показал роль денег как орудия преодоления капиталистических элементов, как рычага построения фундамента социалистической экономики в нашей стране. Эта формула товарища Сталина и явилась основой всей финансовой политики партии в период развернутого социалистического наступления.

Партия под руководством ленинского ЦК во главе с товарищем Сталиным начисто разгромила контрреволюционный троцкизм и правый оппортунизм. Партии не раз приходилось за эти годы жестоко бить правые и «левые» оппортунистические извращения и в области финансовой политики. И отточенная резцом острейшей сталинской диалектики теория денег в период построения социализма была и остается тем великолепным инструментом, который дает возможность разоблачить маневры классового врага на финансовом фронте и найти правильное решение самых сложных и запутанных вопросов финансовой политики. Этим сталинским оружием разоблачена и разбита буржуазная теория золотого обеспечения как единственной основы советской валюты. Разоблачена и разбита антибольшевистская мелкобуржуазная «левая» болтовня об отмирании денег и переходе к прямому продуктообмену уже на данной стадии социалистического строительства. Теоретически разъяснена, на опыте доказана возможность плодотворного сочетания денежного хозяйства с твердым социалистическим планом. Вопреки стремлениям классовых врагов и их агентуры в партии, деньги стали у нас не тормозом, а важнейшим рычагом построения социализма.

В партийных документах за период между XVI и XVII съездами не раз даны были важнейшие указания по вопросам финансовой политики и по всем основным задачам финансовой работы. Не раз за эти годы и товарищ Сталин возвращался в своих выступлениях к вопросам о роли рубля, хозрасчета, финансового хозяйства. Достаточно напомнить речь на совещании хозяйственников. Вы помните, с какой силой на январском пленуме ЦК бросил товарищ Сталин в лицо буржуазным экономистам и всем тем, кто идет на идеологическом поводу у них:

«...Чем обеспечивается устойчивость советской валюты, если иметь в виду, конечно, организованный рынок, имеющий решающее значение в товарообороте страны, а не рынок неорганизованный, имеющий лишь подчиненное значение? Конечно не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когда-нибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались с теорией золотого запаса, как единственного обеспечения устойчивости валюты?»

И наконец здесь, на XVII съезде партии товарищ Сталин с новой силой и огромной глубиной теоретического обобщения заостряет проблему денег и торговли, когда он говорит:

«Деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма — социалистической стадии развития».

Само собой разумеется, финансовая политика партии воплощается в цифрах, находит свое выражение в распределении тех денежных ресурсов, которые сосредоточиваются в руках пролетарского государства. Острие этой стороны финансовой политики в период социалистического наступления выражено было в замечательных словах товарища Сталина на XVI съезде:

«Существо большевистского наступления состоит далее в том, чтобы мобилизовать максимум средств на дело финансирования нашей индустрии, на дело финансирования наших совхозов и колхозов».

Мы можем с полным правом и величайшей гордостью сказать, что к XVII съезду партия пришла с решением и этой задачи большевистского наступления.

В самом деле, куда пошли те в огромной мере возросшие ресурсы сводного бюджета, о которых я вам уже говорил? Мы направили их на финансирование индустрии, на финансирование социалистического переворота в деревне, на финансирование культуры и обороны страны.

Социалистическая индустрия стояла и продолжает стоять в центре внимания партии и рабочего класса. В соответствии с этим финансирование социалистической индустрии было и остается центральной задачей нашей финансовой политики. Об этом говорят цифры. Бюджетом и кредитной системой вложено в индустрию в 1929/30 г. 5,3 млрд. руб., в 1933 г.—19,5 млрд. руб., в 1934 г. будет вложено свыше 21 млрд. руб. Из того, что вам доложил товарищ Молотов о масштабах капиталовложений в промышленность во вторую пятилетку, совершенно очевиден дальнейший рост финансирования нашей промышленности.

Второй основной задачей финансовой политики периода социалистической реконструкции было и остается финансирование социалистического земледелия и колхозного строя в деревне. В 1929/30 г. бюджет и кредит вложили в совхозы, МТС и колхозы 2,3 млрд. руб., в 1933 г. —3,9 млрд. руб. и в 1934 г.—6,3 млрд. руб.

Наряду с этим шли вложения в транспорт и связь. В 1929/30 г. они составили 1,9 млрд. руб., в 1933 г.—3,8 млрд. руб., в 1934 г. эти вложения резко поднимаются до 6,1 млрд. руб.

Наконец неотъемлемой составной частью финансовой политики периода социалистической реконструкции было и становится все в больших размерах финансирование строительства городов, жилищно-бытовые и социально-культурные мероприятия. Во все это дело в 1929/30 г. было вложено 5,3 млрд. руб., в 1933 г.—14,1 млрд. руб. и будет вложено в 1934 г. 17,4 млрд. руб.

Национальные республики и области получили за эти годы громадный рост своих бюджетов (бюджеты некоторых национальных республик увеличились в пять раз!), что является выражением их огромного хозяйственного и культурного подъема на социалистической основе, подлинным торжеством ленинской национальной политики.

В своем отчаянном сопротивлении победоносному социалистическому строительству классовый враг пытался за последние годы широко использовать национальный момент. Особенно остро это проявилось на Украине, где украинские националистические элементы (в том числе и националистические элементы внутри партии) прямо сомкнулись с агентурой иностранных интервентов. Разоблачение националистических уклонов и беспощадный разгром их являются необходимейшей предпосылкой для решения тех грандиозных задач, которые поставлены второй пятилеткой перед всем СССР и в частности перед каждой из национальных республик и областей.

Так отражаются в кратких, но выразительных цифрах основные линии финансовой политики партии в период развернутого социалистического наступления между XVI и XVII съездами, в период построения фундамента социализма.

Роль организационного обеспечения нашей политики поставлена товарищем Сталиным во весь рост и во всем ее значении. В тезисах товарища Кагановича к настоящему съезду значение этого дела развернуто с большой силой и убедительностью.

Спрашивается, как же организационно было обеспечено проведение финансовой политики партии в период между XVI и XVII съездами? За эти годы Центральным комитетом проведен ряд крупнейших организационно-финансовых мероприятий, направленных к обеспечению финансовой политики партии. Решающая часть этих организационных мероприятий была подчинена внедрению хозрасчета как «основы хозяйственной деятельности» (тезисы к XVII съезду).

Вы знаете, что в 1930 г., в соответствии с ростом социалистической экономики, упразднена была вексельная система кредита и установлен порядок прямого кредитования всех хозорганов через Государственный банк. Это было крупнейшей реформой нашего хозяйственного управления. Но в ее проведении мы как раз и имеем яркий образец того, как принципиально правильное мероприятие, будучи необеспеченным организационно, способно не только не дать полезных результатов, но и причинить серьезный вред. Вам известно, что в силу неправильного, организационно необеспеченного проведения кредитной реформы 1930 г. был грубо нарушен механизм хозрасчета во всем хозяйстве, ослаблен у хозорганов стимул социалистического накопления. Всем известно, что в результате этого мы имели серьезные финансовые затруднения в 1930 г. Аналогичного порядка, хотя и меньшие по масштабу ошибки были допущены в налоговой реформе 1930 г.

В 1931 г. по инициативе товарища Сталина был произведен ряд крупнейших организационных мероприятий, устранивших ошибки кредитной реформы 1930 г. и направленных к организации контроля рублем и к внедрению хозрасчета. В соответствии с этим изменены были отношения между хозяйством, с одной стороны, и Госбанком и госбюджетом — с другой. Вместо автоматического кредитования под план установлено было кредитование в меру выполнения плана. Разграничены были у хозорганов собственные и заемные оборотные средства. Установлены объекты банковского кредита, формы его обеспечения и санкции. Введена срочность и возвратность кредитования. Освобожденная от извращений система прямого кредитования стала одним из важнейших орудий партии в организации хозяйства. Одновременно защищены были ресурсы Госбанка и обеспечена их мобильность. Если в 1931 г. Госбанк в силу автоматизма кредитования вложил в убытки хозорганов 1 200 млн. руб., то в 1933 г. временное затягивание средств Госбанка в связи с убытками не превышает 180 млн. руб.

Наряду с этим изменены были отношения бюджета и хозяйства. Вместо огульного изъятия в бюджете всех прибылей хозорганов введен был пониженный диференцированный процент изъятия. И если в 1931 г. изъятие прибылей превышало 80% их общей суммы, то в 1933 г. оно определяется в 37%. Вместо отчислений от плановых прибылей установлено отчисление от фактически накопленных. Расходы хозяйственных органов в большой мере поставлены в зависимость от их доходов. Вместо обезличенной ставки налога с оборота введены диференцированные потоварные ставки. Обложение хозорганов децентрализовано. Усилена роль балансов как инструмента контроля и управления.

Организационно перестроен также порядок государственных расходов. Укреплена система целевого бюджетного финансирования. Разграничены ресурсы, отпускаемые на капитальное строительство, пополнение оборотных средств, освоение новых производств и т. д. Созданы в системе Наркомфина специализированные банки по финансированию капитального строительства, что означает расширение контроля рублем на сферу капиталовложений. Организована специальная бюджетная инспекция.

Внутри бюджетной системы проведены мероприятия по укреплению положения низовых звеньев, в особенности в связи с проведенной по решению XVI съезда ликвидацией округов, укреплялись районные и сельские бюджеты. Вся система обложения деревни была приспособлена к задаче укрепления колхозного строя и ликвидации кулачества как класса.

В этой же связи организационного обеспечения финансовой политики партии нужно указать на организационно-политическую перестройку финансовой работы и мероприятия по созданию боеспособного финансового аппарата. Постановлением ЦК в 1931 г. была проведена проверка финансового аппарата сверху донизу. В результате этой проверки было снято с работы около 5 тыс. человек, признанных негодными к работе в финорганах. За это же время направлено в финансовые органы свыше 4 тыс. рабочих-выдвиженцев и свыше 4 тыс. из вузов и техникумов; свыше 75 тыс. финансовых работников обучено на краткосрочных курсах. Это однако явно недостаточно, ибо и в настоящее время низкая квалификация финансовых работников является злейшим бичом всей нашей финансовой системы.

Однако и этот несколько обновленный и укрепленный аппарат не справился бы сам с громадными задачами по накоплению ресурсов социалистического строительства. Поэтому период между XVI и XVII съездами характеризуется привлечением к непосредственной финансовой работе десятков и сотен тысяч ударников финансового фронта из числа рабочих и колхозников, созданием подлинно массового движения и массовой борьбы за накопления финансовых ресурсов. И это понятно. То, что дано за это время товарищем Сталиным для характеристики советской валюты и ее роли в борьбе за социализм, не могло не быть подхваченным всей партией, всем рабочим классом и передовой частью колхозного крестьянства. Это не могло не выдвинуть передовых рабочих и колхозников в ряды ударников финансового фронта.

Мы выполняли за эти годы финансовые планы из года в год. Это однако не значит, что наша финансовая организация совершенна. Напротив, сверху донизу в ней еще очень много всех тех недостатков, о которых не мало говорилось на этом съезде по адресу наших наркоматов. Организованность финансового аппарата явно недостаточна перед лицом растущих и усложняющихся финансовых задач. Но одно надо сказать твердо и определенно: осуществленный за период между XVI и XVII съездами перевод финансовой работы на рельсы массовой политической работы является драгоценнейшим завоеванием и вернейшей гарантией преодоления недостатков и выполнения финансовых планов.

Я указывал уже, что общий масштаб финансирования социалистического строительства во второй пятилетке измеряется около 400 млрд. руб. (если брать в нынешних ценах). Чтобы дать еще более конкретное представление о финансовых задачах, надо указать еще несколько цифр. Прибыли составят около 80 млрд. руб. Их надо накопить и распределить. Амортизационные накопления должны составить около 20 млрд. руб. Их надо аккумулировать в банках капитальных вложений. Налог с оборота и доходы от коммерческой торговли превысят 200 млрд. руб. Судьба их решается на каждом заводе при выполнении производственных программ, в каждом кооперативе и магазине при выполнении планов товарооборота и каждым финорганом при выполнении планов доходов. Доходы за счет налогов, займов и других форм привлечения средств населения составят около 50 млрд. руб. Надо организовать их привлечение. С другой стороны, финансирование народного хозяйства, уже с учетом снижения цен, составит свыше 200 млрд. руб. против 80 млрд. руб. первой пятилетки. Финансирование социально-культурных мероприятий намечается в суммах свыше 75 млрд. руб. против 24 млрд. руб. за первую пятилетку. Борьба за режим экономии только разворачивается. И в доходах и в расходах непочатый край неиспользованных возможностей и огромных внутренних ресурсов. Надо научиться их использовать для ускорения темпов социалистического строительства.

Готова ли наша финансовая система к решению задач, которые ставят перед ней вторая пятилетка и указания вождя партии товарища Сталина о новом стиле в хозяйственном руководстве? Какие очередные организационно-финансовые мероприятия должны быть проведены, чтобы обеспечить бесперебойное финансирование победоносного социалистического строительства?

Центральной задачей, приобретающей с каждым днем все большее значение, становится организация накоплений в обобществленном хозяйстве. Великой победой партии и рабочего класса является то, что товарищ Сталин мог на этом съезде констатировать, что из пяти социально-экономических укладов, отмеченных в свое время Лениным, три перестали существовать, один оттеснен на второстепенные позиции, а «...пятый общественно-экономический уклад—социалистический уклад—является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве». Но это означает, что этот уклад решает и всю проблему социалистического накопления, а следовательно и весь вопрос о темпах социалистического строительства. «В этом теперь главное», — говорил товарищ Сталин на январском пленуме ЦК и ЦКК о снижении себестоимости. Дальнейшее укрепление хозрасчета, как важнейшего рычага в борьбе за накопление в обобществленном хозяйстве, является крупнейшей задачей всего хозяйственного управления и всей финансовой системы. Под этим углом зрения на основе решений съезда надо наново пересмотреть весь хозяйственный и финансовый механизм.

Исключительное значение приобретает вопрос о финансовой организации товарооборота. Это со всей силой показано в докладе товарища Сталина. Товарооборот во второй пятилетке должен возрасти с 32 млрд. руб. в 1932 г. примерно до 90 млрд. руб. в 1937 г. Эти гигантски возрастающие массы товаров должны быть во-время придвинуты к населению. Должна быть обеспечена большая операция по снижению цен, масштаб которой определяется примерно в 50—60 млрд. руб. На ходу перестраивается весь аппарат товаропродвижения. Рядом с кооперацией, которая все более сосредоточивается на деревенском товарообороте, по инициативе товарища Сталина вырастают государственная торговля и орсы. Наряду с нормированной торговлей развивается более быстрыми темпами торговля ненормированная. У них разные потребности в оборотных средствах, разные сроки оборачиваемости товаров. Надо прямо сказать, что одной из причин плохой работы торговых организаций является крайняя неупорядоченность их финансов, неурегулированность их отношений с банком и бюджетом. Радикальное улучшение всей финансовой организации товаропродвижения и прежде всего упорядочение оборотных капиталов, внесение большего порядка в систему цен, дальнейшее приспособление к нуждам изменяющегося товарооборота кредитной и налоговой системы — это одна из самых крупных финансовых задач ближайшего периода.

Наряду с этим должен быть поставлен вопрос о финансовой организации на транспорте. Транспорт принадлежит к числу наиболее отсталых участков хозяйства по своей финансовой организованности. В 1933 г. транспорт из всех отраслей народного хозяйства доставил наибольшие трудности бюджету. Хозрасчета на транспорте нет и в помине. Финансовая дисциплина невероятно слаба. Тарифное дело организовано недостаточно. Разрыв между материальными и финансовыми планами крайне велик. Между тем один железнодорожный транспорт должен накопить и использовать во втором пятилетии свыше 20 млрд. руб. Нужно наново пересмотреть и коренным образом улучшить всю финансовую организацию и систему хозрасчета на транспорте. Без этого мы не двинемся надлежащим образом вперед.

Только в течение 1932/33 г. мы начали систематически налаживать специальную организацию по финансированию капитального строительства и переносить контроль рублем на эту важнейшую сферу хозяйственной деятельности. Организовано это дело еще крайне слабо и неудовлетворительно. Оно, как правило, стоит вне поля зрения местных партийных организаций. Между тем за вторую пятилетку в капитальное строительство мы вкладываем 133 млрд. руб., т. е. больше чем в $2^1/_2$ раза превышаем размер капиталовложений первой пятилетки. Одна экономия от запроектированного снижения стоимости строительства должна составить 8,7 млрд. руб. Между тем без правильной организации финансирования не может быть и речи о снижении стоимости строительства. Вот почему дальнейшее улучшение работы спецбанков по финансированию капитального строительства перестает быть лишь ведомственным делом Наркомфина и должно получить самую широкую поддержку от всех хозяйственных органов и от всех партийных организаций.

Огромной важности задачи в области финансов ставит перед нами новая колхозная деревня. Задачи эти крайне многообразны. Во-первых, зажиточная колхозная деревня не может не означать роста денежных доходов и денежного хозяйства деревни. Надо культурно организовать денежное хозяйство колхозной деревни. Мы придвинули уже к деревне 2 200 филиалов Госбанка, десятки тысяч сберегательных касс и филиалы Сельхозбанка, которые с разных сторон участвуют в организации денежного хозяйства деревни. Однако работаем мы в деревне еще из рук вон плохо. Стоит только назвать недопустимо малые цифры текущих счетов колхозов в Госбанке и вкладов колхозников в сберкассах. В колхозной деревне еще масса пережитков, унаследованных от единоличного строя в отношении к деньгам. Надо их сломать, и надо вывести финансовое хозяйство колхозной деревни на культурный социалистический путь.

Во-вторых, нам предстоит пересмотреть всю систему налогового обложения деревни в соответствии с задачами укрепления колхозного строя. Мы можем уже в ближайшее время подойти к ликвидации множественности налогов и к внутренней их перестройке в соответствии с новыми условиями сельскохозяйственного производства и колхозного уклада в деревне. В-третьих, по-новому встает вопрос районных и сельских бюджетов. Между XVI и XVII съездами мы сделали значительный шаг вперед в организации районных и сельских бюджетов. Однако рост хозяйства и культуры в деревне требует дальнейших шагов в укреплении и усилении самостоятельности районных и сельских бюджетов. И это в свою очередь по-новому ставит вопрос о финансовой работе сельсоветов. Повышение зарплаты председателям и секретарям сельсоветов, организация специальной инспектуры по контролю за финансами сельсоветов, за работой ревизионных комиссий являются только началом целого ряда мероприятий по укреплению сельсоветов и в частности их финансовой работы.

Поставленные на этом съезде задачи расширения местной промышленности требуют значительного изменения ее соотношения с бюджетом. Значительная часть прибылей местной промышленности должна будет остаться в ее распоряжении для дальнейшего развертывания производства товаров широкого потребления. Наряду с этим мы пойдем дальше в области расширения прав и укрепления устойчивости всех местных бюджетов.

Бичом нашей финансовой работы являются многочисленные случаи нарушения революционной законности, неточное соблюдение установленных законом финансовых порядков, неизжитые еще хищения государственных денег, многочисленные случаи нарушения интересов налогоплательщиков, займодержателей и вкладчиков в сберкассы и т. д. Не может считаться передовым краем и районом тот край и район, который хотя и выполняет финансовые планы, но допускает при этом нарушение революционной законности и терпит плохое качество финансовой работы. С этим явлением надо вести самую беспощадную борьбу, добиваясь того, чтобы финансовый

работник на деле был образцом большевистской настойчивости и большевистского соблюдения законов.

Товарищи, доказана на опыте миллионов возможность построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Доказана возможность победоносного социалистического строительства за счет текущих накоплений страны. Лозунг товарища Сталина «без кабальных кредитов и займов извне» с гордостью повторяют десятки миллионов рабочих и колхозников, победоносно строящих социалистическое общество. Этот лозунг воплощен в жизнь. «Без кабальных кредитов и займов извне» создана тяжелая индустрия — материальная база социализма, основа реконструкции всего народного хозяйства. «Без кабальных кредитов и займов извне» создал пролетариат техническую базу земледелия — «убедил крестьянство в превосходстве коллективного производства». «Без кабальных кредитов и займов извне» поднял пролетариат на новый высокий уровень экономику и культуру отсталых, ранее угнетенных царизмом народов, перевел их развитие на социалистические рельсы. Без военных долгов «СССР превратился, — по выражению товарища Сталина, — в страну могучую в смысле обороноспособности». Не может быть никакого сомнения, что под руководством ленинского ЦК, под руководством нашего великого вождя товарища Сталина, «без кабальных кредитов и займов извне» мы выполним и вторую пятилетку, увенчаем фундамент социализма величественными надстройками, завершим построение бесклассового социалистического общества. *(Аплодисменты).*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Булганин.

Булганин (Москва). Товарищи, те исключительно грандиозные перспективы и задачи, которые даны в гениальном докладе товарища Сталина и в докладах товарищей Молотова и Куйбышева, вытекают из огромных побед, одержанных рабочим классом и партией за годы первой пятилетки, побед на основных, решающих позициях борьбы за социализм, побед в области промышленности и сельского хозяйства.

Партия на протяжении всего этого времени со всей ленинской последовательностью вела страну и рабочий класс от победы к победе. Партия, одержав победу на основных позициях строительства социализма в области промышленности и сельского хозяйства, привела страну к разрешению ряда других важнейших проблем и задач в деле благосостояния и роста материально-бытового положения рабочих и трудящихся масс.

Я имею в виду строительство и развитие городов и реконструкцию городского хозяйства. И здесь достигнуто немало успехов. На наших глазах буквально изменился и изменяется облик нашей страны. Достаточно сказать, что за первую пятилетку в нашей стране возникло 50 новых городов, возникло 200 новых городских поселков. Гигантски выросли и изменили свой облик такие промышленные центры, как Ленинград, Москва, Харьков и другие города Советского Союза.

В Москве, как и в других городах нашей страны, за истекшие годы проделана большая работа.

Рост и развитие городов нашей страны стали возможны в результате общехозяйственного подъема и индустриализации страны. Это бесспорно, это понятно. Однако мы, московская организация, должны заявить, что в деле городского хозяйства Москвы решающим условием в немалых успехах за истекшие годы, успехах, подготовивших нас ко второй пятилетке, было и еще одно важное условие. Это условие заключалось в той исключительной помощи, которая оказывалась Москве на протяжении всех истекших лет нашей партией, ее Центральным комитетом и в первую очередь товарищем Сталиным.

Это внимание и помощь Москве нашли свое высшее выражение в решениях июньского пленума ЦК в 1931 г., когда вся партия в лице ее пленума обсуждала пути превращения Москвы в образцовый город нашего пролетарского государства. Это внимание и помощь мы чувствовали на протяжении всего времени после июньского пленума ЦК. Это имело огромное значение для крутого поворота в деле строительства Москвы. Это содействовало нашему строительству и подготовило нас к тем грандиозным задачам, которые намечает вторая пятилетка.

За эти годы Москва гигантски выросла. Рост и развитие промышленности были огромны. Я не буду останавливаться на характеристике нашей промышленности. Скажу лишь, что промышленность Москвы стала совершенно другой, ее основные фонды увеличились больше чем в 2 раза. Развитие промышленности растило и наш город. Развитие и рост фабрик и заводов определяли рост города. Население города Москвы за первую пятилетку выросло на 1 300 тыс. человек и составляет сегодня 3 600 тыс. человек, причем из них количество работающих составляет 2 080 тыс. человек.

Это соответственно определяло программу развития нашего городского хозяйства. Конечно городское хозяйство не имело столь бурного роста, не имело столь бурных темпов, какие имела наша промышленность, однако решения июньского пленума ЦК двинули дело так, что темпы развития городского хозяйства резко изменились. Этому резкому изменению подверглись все без исключения участки нашего городского хозяйства. Жилищное строительство: за $2^1/_2$ года после июньского пленума ЦК в Москве построено 1 640 тыс. *кв. м* жилья, в то время как за все годы революции до начала первой пятилетки было построено лишь 1 200 тыс. *кв. м.*

Только за время после июньского пленума ЦК в Москве отремонтированы десятки тысяч ветхих домов, ликвидирована казарменная система в большинстве текстильных фабрик города Москвы.

Трамвай, несмотря на всю его относительную еще отсталость, вырос за время после

июньского пленума ЦК гигантски. Достаточно сказать, что за 2 года до июньского пленума ЦК трамвайный парк пополнился всего 284 вагонами, в то время как за $2^1/_2$ года после июньского пленума Москва получила 1 тыс. вагонов. Росли и другие участки городского хозяйства.

Вода. Население г. Москвы получало в начале первой пятилетки 92 *л* на человека. В 1933 г. душевое потребление воды достигло 135 *л*, обогнав 132-литровый Берлин. Большая работа проведена по улучшению мостовых, по освещению, по приведению города в порядок, по очистке улиц, озеленению, планировке и т. д. Такое же положение мы имеем и в области культурно-бытового обслуживания населения. Увеличилось количество школ, бань, прачечных, выросли хлебозаводы. И наконец в осуществление решений июньского пленума ЦК московская организация приступила к таким технически сложным гигантским сооружениям, как строительство метрополитена и Московско-волжского канала.

Товарищи, все эти результаты стали возможны благодаря тому, что вся московская партийная организация под руководством ЦК нашей партии, все пролетарии Москвы усиленно работали и боролись за развертывание и улучшение городского хозяйства, боролись за хорошие улицы Москвы, за усовершенствованные мостовые, боролись за строительство жилья, боролись за переустройство рабочих казарм, боролись за хлебозаводы. Эта борьба привела нас к тем большим успехам, которые мы сегодня имеем. Эта борьба привела нас к тем грандиозным перспективам, которые открывает нам вторая пятилетка. Эти победы и борьба привели нас к тому, что мы сегодня, взирая на бурный рост наших городов, можем, не хвалясь, сказать пролетариям всего мира, что в результате того, что мы имеем нашу рабочую, советскую власть, в результате того, что нашей страной руководит наша славная коммунистическая партия, в результате того, что нашу страну ведет товарищ Сталин, мы можем сказать, что нет и не было ни одного города в буржуазных странах мира, в котором имелось бы нечто похожее на то, что делается в городах нашей страны. Из всех городов мира по темпам и объему своего развития сегодня на первом месте стоят города нашей страны.

Товарищи, во второй пятилетке перед всей партией и в частности перед московской организацией стоят еще более грандиозные задачи. Обязательство и ответственность московской организации перед партией и страной за дело реконструкции Москвы еще более повышаются. Мы должны в $2^1/_2$ раза увеличить темпы и объем жилищного строительства и построить во второй пятилетке $4^1/_2$ млн. *кв. м* жилой площади. Выполнение этой программы будет означать, что половина всей жилплощади Москвы будет построена большевиками, будет построена советской властью. Выполнение этой программы в корне изменит лицо Москвы и даст возможность практически осуществить задачи планировки всего города, задачи переустройства старых улиц, тупичков и переулков Москвы.

Вторая пятилетка намечает серьезный сдвиг в разрешении такого острейшего вопроса для Москвы, и не только для Москвы, но и для других городов, как отопление города.

Я имею в виду теплофикацию. Товарищи, вопрос теплофикации имеет для нас исключительно острый характер. Нужно вам сказать, что сегодня, чтобы отопить Москву, мы ежедневно завозим в Москву 400—500 вагонов дров. Если мы будем продолжать топить таким варварским способом, мы вырубим и сожжем все леса, окружающие Москву, и леса Московской области. Этот вопрос исключительно важный и серьезный. Этот вопрос важен не только для Москвы, но и для других крупных промышленных городов. Во второй пятилетке мы намечаем значительный рост теплофикации в Москве. Однако в материалах, которые розданы здесь Госпланом, объем развития теплофикации по Москве запроектирован несколько меньший, чем у нас. Я думаю, что этот вопрос требует специального уточнения и дополнительной проработки. В Москве так же остро, как и вопросы теплоэнергии, стоят и вопросы промышленного и бытового газоснабжения.

За вторую пятилетку мы должны полностью закончить сооружение Московско-волжского канала, окончание строительства которого намечено в 1936 г. Волжские воды дадут возможность увеличить мощность московского водопровода в четыре раза, они дадут возможность увеличить душевое потребление воды в Москве в два раза, и тогда в пользовании водой мы оставим позади Берлин и Лондон.

В этом году мы должны сдать 11 *км* метро, а это гигантски трудная, гигантски сложная задача. Всего во второй пятилетке мы должны развернуть строительство метро на 40 *км*. Что это значит? Это значит — произвести в остающиеся четыре года небывалую по темпам и объемам работу, это значит — вынуть 6 100 тыс. кубометров земли, это значит — уложить не менее 2 600 тыс. кубометров бетона. Товарищи, если перевести этот объем работы на общепонятный язык, это значит, что в остающиеся четыре года нам придется построить по объему два с лишним Днепростроя.

Неизмеримо возрастает объем работ на всех других участках в коммунальном хозяйстве и культурном строительстве.

Совершенно очевидно, что добиться успешного выполнения этого плана можно будет только в упорной и непримиримой борьбе, что нужно будет неизмеримо поднять уровень работы всех предприятий коммунального хозяйства, коммунального и жилищного строительства. Коммунальное хозяйство, несмотря на положительные сдвиги, в особенности в отношении техники, оборудования, механизации строительства, все еще находится в крайне отсталом состоянии.

Мы должны поднять работу наших коммунальных предприятий на уровень на-

ших фабрик и заводов. Это зависит только от нас.

Мы должны создать в коммунальном хозяйстве прочную техническую базу. Если, товарищи, остаться на нынешнем уровне техники механизации и оборудования, поставленных задач нам не выполнить.

Гигантский рост коммунального и жилищного строительства потребует не только лучшей организации работ, он потребует механизмы, оборудование для дорожного строительства, оборудование для коммунально-бытового строительства и т. д. Здесь должна быть полностью развернута работа местных организаций. Московские организации под руководством Московского комитета партии ведут в этом отношении усиленную работу. Мы силами местных заводов, местной промышленности, кустарной промышленности в предстоящем сезоне вводим свыше чем на 1 млн. руб. механизмов для построек. Так например свыше ста штук насосов и вурф-турбин для штукатурки. Это освободит огромное количество рабочих. Мы строим местными силами канавокопатели и даже экскаваторы, ибо было бы конечно совершенно неправильно претендовать на получение этих механизмов и оборудования только от центральных органов. Здесь, в этом вопросе, больше всего нужно рассчитывать на свои собственные силы, на местные заводы и мастерские, на местную промышленность.

Огромный размах коммунального строительства во второй пятилетке потребует развертывания специальных отраслей нашей союзной промышленности. В частности я хочу напомнить одно место из постановления июньского пленума ЦК по этому вопросу. Вот что было в этом решении сказано:

«Ввиду крайней отсталости производства коммунального оборудования пленум ЦК предлагает ВСНХ разработать программу расширения производства коммунального оборудования и прежде всего:

а) развернуть в течение 1932 г. производство коммунальных (поливных, мусорных и пр.) автомобилей, построив соответствующие цехи при новых автозаводах...

в) расширить программу по трамвайному вагоностроению (моторных и прицепных вагонов), приступив к постройке в 1932 г. специального завода трамвайного вагоностроения;

г) приступить к постройке в 1932 г. двух заводов по производству банно-прачечного оборудования и стиральных машин, кухонного оборудования и газовых плит, ванн, оборудования для уборных».

Я к этому хочу добавить, что в материалах Госплана не предусмотрено производство такого нового вида пассажирского городского транспорта, как троллейбус. Я хочу подчеркнуть это и просить особенно товарища Серго учесть все это при окончательной разработке и детализации плана.

Пятилетний план открывает перед рабочим классом и трудящимися всей страны грандиозные перспективы социализма. Эти перспективы воодушевляют массы на борьбу за выполнение второй пятилетки. Вторая пятилетка вызвала и вызовет новый подъем творческого энтузиазма, развертывание социалистического соревнования и ударничества. Вторая пятилетка даст стране сотни и тысячи новых героев — рабочих и колхозников. На московскую организацию во второй пятилетке выпадает исключительно ответственная задача перед всей партией, перед всей страной, задача превращения Москвы в образцовую столицу нашего пролетарского государства.

Московская партийная организация, рабочие, колхозники и трудящиеся Московской области, вступив во вторую пятилетку, как никогда сплоченные вокруг нашей партии, вокруг Центрального комитета, вокруг товарища Сталина, будут героически бороться за выполнение указания товарища Сталина и свои обязательства перед партией и страной выполнят с честью, сделают нашу родную Москву великой столицей пролетариев всего мира. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Рухимович.

Рухимович *(Кузбасс)*. Товарищи, мы обсуждаем на съезде нашей партии план второй пятилетки, план великой социалистической стройки на такой «площадке», как СССР. Какое гигантское значение имеет этот вопрос для нашей партии, для рабочего класса, для братских партий, для международного пролетарского движения — на съезде партии доказывать не приходится.

В этом плане дана программа завершения технической реконструкции всего народного хозяйства, дан рост продукции больше чем вдвое против первой пятилетки. План предусматривает размер капитальных работ в 2,6 раза больше по сравнению с первой пятилеткой. Этот план возлагает на всех членов партии и прежде всего на тех партийцев, которые находятся на том или ином хозяйственном посту, исключительно большую ответственность. Ибо для того, чтобы осуществить этот грандиозный план, который, само собой разумеется, стал возможным только в результате всех предыдущих побед, достигнутых под знаменем Ленина, под руководством гениального вождя нашей партии товарища Сталина, требуется исключительное изучение дела и исключительная организация работ в каждом звене.

Что значит технически окончить реконструкцию народного хозяйства? Возьмем, скажем, каменноугольную промышленность, возьмем такой новый район, как Кузбасс. Что значит технически реконструировать эту отрасль хозяйства и одновременно освоить ее технику? Это значит, товарищи, во-первых: во второй пятилетке неуклонно проводить и дальше концентрацию строительства шахт, т. е. иметь еще большую производственно-техническую мощность каждой шахты; это значит — в каждой шахте подземные работы вести более концентрированно; это значит — осуществить комплексную механизацию на наших рудниках; это значит — поставить и разрешить в условиях Кузбасса чрезвычайно сложную проблему закладки; это значит — научиться грамотно управлять кровлей, особенно мощных крутопадающих пластов; это значит — реконструировать всю нашу поверхность, которая на сегодняшний день еще очень плохо выглядит; это значит — перевести на так называемую искусственную вентиляцию наши сложные шахты — шахты-заводы; это значит — поставить дело диспетчерского управления внутри самой шахты в связи с огромным грузопотоком, который мы имеем под землей, используя сигнализацию, блокировку и т. д.; это значит — упорядочить электросеть и все воздухопроводы, которые имеются у нас в шахтах; это значит — разрешить вопросы, которые в капиталистических странах еще не разрешены в достаточной степени: применение электромолотка, применение бурения широкого диаметра и т. д. и т. д.; это значит, товарищи, что наряду с использованием достигнутого техникой капиталистических стран надо прибавить все то новое, все то большое, что делают сейчас миллионы энтузиастов, героев-ударников рабочих и инженерно-технического персонала.

Это возлагает на нас исключительно большую ответственность и требует особенных организационных мероприятий, требует особой организаторской способности от каждого хозяйственника, требует самого пристального внимания к каждому рабочему, который может выдвинуться на тот или иной пост, и выдвигать его вперед; это требует действительного изучения техники дела; это требует осуществления того лозунга, о котором товарищ Сталин говорил на совещании хозяйственников.

Товарищи, на данном XVII съезде партии товарищ Сталин поставил перед нами новую задачу, огромную задачу — превратить Кузбасс во второй Донбасс. У нас в Кузбассе были попытки развития производительных сил страны давно, они были еще при жизни Владимира Ильича. Тогда мы были бедны, тогда мы были слабы, тогда мы пытались привлечь иностранную технику, привлечь иностранных рабочих, изучить их опыт. Сейчас уже товарищ Серго в своей речи сказал: донбассовцы и другие районы, поезжайте и посмотрите, что делается в Кузбассе. Я думаю, товарищ Серго несколько это дело преувеличил, хотя у нас действительно в Кузбассе есть кое-чему поучиться. В Кузбассе есть 4—5 крупных шахт, одетых по последнему слову техники; мы сделали кое-что в области организации труда, и в результате этого мы на протяжении этих лет имеем кое-какие сдвиги, в частности по производительности труда. Если у нас в 1930 г. производительность на выход рабочего была 1,08 в смену, в 1931 г. — 1,10, в 1932 г.— 1,15, то в 1933 г. мы имеем 1,32. Товарищи, это кое-какой сдвиг, но мы еще не догнали такой бассейн, как Рур, который имеет 1,68—1,70. Мы не догнали такой страны, которая, правда, в совершенно иных естественных условиях находится, иное залегание пластов имеет, как САСШ, где выход на рабочего — 4,5, — но мы в основном за это время обогнали уже Англию, Францию, Нижнюю Силезию и обогнали в полтора раза Донбасс.

Но это, товарищи, только начало. Для того чтобы в Кузбассе построить дело таким образом, чтобы действительно не только другие районы, но и горняки других стран могли приехать учиться, для этого нужно прежде всего разрешить крупнейшую и сложнейшую проблему закладочного хозяйства. Товарищи, достаточно сказать вам, что не все участники съезда знают, что такое Кузбасс. Запомнили только одну цифру: запасов там 450 млрд. *т*. Но надо сравнить запасы Кузбасса с другими странами, для того чтобы понять, какими ресурсами мы обладаем в Кузбассе. Достаточно сказать, что Германия после Версальского договора имеет всего запасов — 264 млрд. *т*, Англия — 189 млрд. *т*, Польша — 170 млрд. *т*, Франция — 34 млрд. *т*, Донбасс—65 млрд. *т*, Кузбасс—450 млрд. *т* *(аплодисменты)* лучших коксующихся углей.

Товарищи, нам надо этот гигантский источник энергии раскачать. И гений современности, наш товарищ Сталин, — когда мы уже подвели фундамент социалистической экономики нашей страны, создали крепкую мощную основу, — бьет в цель прямо, отдавая приказ: Кузбасс превратить во второй Донбасс. *(Аплодисменты.)*

Но, товарищи, чтобы понять, какая огромная работа предстоит нам в Кузбассе, я скажу про одно хотя бы наше закладочное хозяйство. Я хотел привести здесь пример на съезде партии — что нам предстоит по сравнению с нашей гордостью, с Днепростроем. Для того, чтобы построить Днепрострой, нужно было вынуть 6 400 тыс. кубометров земли и нужно было забетонировать, т. е. вложить, 1 900 тыс. кубометров. В 1937 г. при той программе, которая намечается Госпланом, о чем говорили здесь товарищи Молотов и Куйбышев, нам нужно в одном Прокопьевском районе добыть около 8,5 млн. *т* угля. А для этого нужно закладочных материалов получить 6 млн. кубометров и заложить их под землей, т. е. сделать в год то, что мы делали по Днепрострою в течение нескольких лет.

Вот почему, товарищи, разрешить проблему Кузбасса, эту большую и сложную проблему, нельзя без того, чтобы не механизировать его по-настоящему и тем самым дать широкое развитие этим производительным силам.

А мы сейчас имеем уже огромный рост производительных сил в Кузбассе. На наших глазах растут электростанции, растет химическая промышленность, воздвигаются заводы по электроперегонке, строятся металлургические заводы и заводы цветной металлургии. Для быстрого развития, товарищи, нужно иметь дешевое механизированное топливо хорошего качества. Поэтому, товарищи, я и говорю, что производительность, которой мы достигли в

1933 г., еще ничтожно мала. Мы имеем большие возможности получить у нас в Кузбассе не только дешевое топливо, но получить и дешевую энергию. Вы конечно знаете, что во всем мировом хозяйстве угольное топливо составляет 77%, нефть — 15% и остальное — другие виды топлива. Мы, конечно, в нашем социалистическом Союзе не остановимся перед тем, чтобы получать энергию непосредственно с солнечных лучей, но на сегодняшний день, товарищи, уголь еще играет решающую роль по сравнению с гидростанциями и другими видами энергии, как торф, сланец и т. д. Мы должны Кузбасс сделать таким Донбассом, который во вторую пятилетку будет вторым, а дальше будет той цитаделью, которая на Востоке превратится в техническую Мекку, куда должны все трудящиеся итти на поклон к тому великому, что сделал, что сотворил Советский Союз под руководством своего гениального вождя товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи, товарищ Ворошилов превосходно сказал, что никогда еще силища рабочего класса не чувствовалась так очевидно, как на этом съезде партии. Он превосходно сказал, что таких съездов партия еще не имела, что таких побед, о каких слышала партия в докладе товарища Сталина, до сих пор еще не было.

Вы помните, товарищи, что Владимир Ильич сказал о программе электрификации, что она заслуживает названия второй программы партии. С тем же правом конечно заслуживает того же названия доклад товарища Сталина, вошедший в сокровищницу мирового коммунизма в тот самый момент, когда он был здесь произнесен, и уже ставший на ряд лет основным законом партии. Громадного внимания заслуживают и доклады товарища Молотова и товарища Куйбышева, изобиловавшие таким громадным количеством данных и давшие в дополнение к докладу товарища Сталина конкретную программу строительства на ближайшие годы.

XVII съезд партии войдет в историю такой же славной датой, как 1917 г. вошел в историю революции, в историю народов СССР, в историю мировой революции. И вот, товарищи, на таком съезде партии мне приходится вернуться к прошлому, просить вас уделить хотя бы небольшое время этому прошлому в момент, когда весь съезд заглядывает в будущее.

Мне приходится, разумеется, по своей собственной вине, исключительно по своей собственной вине, говорить только об ошибках и иллюстрировать собой, представлять собой живую иллюстрацию того, в борьбе с какими уклонами, в борьбе с какими неверностями, с какими ошибками и вопиющими отходами от ленинизма партия во главе с ее руководством достигла тех успехов, к которым сейчас присматривается весь мир.

Товарищи, если я решился взойти на трибуну XVII съезда партии, на эту поистине мировую трибуну, трибуну мирового пролетариата, и если товарищи разрешили мне это сделать, то, я надеюсь, это потому, что я изжил полностью, до конца, всю ту свою антипартийную полосу, которая привела меня в такое положение отчуждения от партии, в котором я был целый ряд лет. Я понял, как мне кажется, как я надеюсь, полностью и до конца те гигантские ошибки, которые я совершил. Я понял, что это была не какая-либо одна ошибка, а целая цепь ошибок, понял, что партия сейчас, как сказал товарищ Каганович на Московской областной конференции, не может еще с полным доверием относиться к человеку, проделавшему такой путь ошибок — особенно в свете моих октябрьских ошибок. Когда товарищ Каганович сказал, что партия должна еще присмотреться к работе людей, находящихся в таком положении, как я, он был, разумеется, совершенно прав и выразил мнение всей партии. Когда он сказал, что люди, находящиеся в таком положении, должны прежде всего своей активностью в деле борьбы против своих прежних ошибок доказать, что они изжили их, — он был совершенно прав. И, разумеется, люди, находящиеся в таком положении, в каком нахожусь я, в борьбе с прошлыми ошибками должны проявить по крайней мере такую же энергию, какую проявили в совершении самих этих ошибок. Только тогда партия сможет сказать, что это действительно ошибки *прошлого*, только тогда партия сможет сказать, что эта полоса для данного ее члена отошла действительно в прошлое.

В истории нашей партии бывало не раз, что тот или другой ее работник собьется, поскользнется на той или другой отдельной теоретической или политической ошибке, или собьется на грехе фракционности. Я поскользнулся и на том и на другом. Никто не может сказать, что у меня была какая-нибудь одна конкретная политическая ошибка. Это было бы еще с полбеды. У меня была цепь ошибок, цепь, у которой неизбежно одно звено цеплялось за другое. Я имел претензию навязывать партии свое особое понимание ленинизма, свое особое понимание «философии эпохи». Между тем, как я вижу теперь (конечно достаточно поздно, — всякий скажет, что достаточно поздно, — я спорить и прекословить не буду, это действительно достаточно поздно), я вижу, что это была цепь ошибок, и если бы партия не дала должного отпора этой цепи ошибок, то мы обсуждали бы теперь здесь на съезде все, что угодно, только не второй пятилетний план социалистического строительства. И если бы партия пошла по тому пути, по которому подталкивали ее люди, не понявшие коренных задач социалистического строительства после смерти Ленина, мы привели бы страну к катастрофе, к действительной гибели, не к той «гибели», о которой кричали троцкисты и которая закончилась всего только гибелью маленькой группы политиканов, заслуживших эту гибель, а привели бы к подлинной гибели дела рабочего класса, дела нашей революции.

Товарищи, одно перечисление всех главных моих теоретических и политических ошибок взяло бы слишком много времени. Я не думаю, чтобы это было нужно, чтобы я мог претендовать на отнятие у съезда дорогого времени. Я говорил и писал о своих ошибках, и я буду это делать в печати и на собраниях, буду говорить обязательно об этом и дальше, для того чтобы на своем собственном примере показать незыблемость основных законов марксизма-ленинизма, которые я попытался нарушить и которые отомстили за себя так, как это и должно было быть. Я попытался нарушить основные законы марксизма-ленинизма, основные законы диктатуры пролетариата, записанные Марксом, Энгельсом и Лениным, записанные нашей партией, и, естественно, результат должен был получиться такой, какой получился.

Товарищи, когда я вдумываюсь и перечитываю еще и еще раз доклад товарища Сталина на этом съезде, я вспоминаю, что он является, в сущности говоря, *заключительным* докладом целой серии таких документов на протяжении десятка лет. Съезд формально подводит итоги за три с лишним года, но по существу он подводит итоги за целое десятилетие со смерти Ильича.

Когда я сопоставляю всю силу этого редкого и редчайшего в истории мирового коммунизма документа, который можно и должно перечитывать по многу раз, с событиями последнего десятилетия, я вижу теперь с полной очевидностью, как видит это партия уже давным-давно, всю правоту того пути, предложенного товарищем Сталиным, который отстоял этот путь, который провел партию по этому пути в течение целого ряда лет.

Владимир Ильич сказал об Энгельсе, что он принадлежит к числу тех немногих редких и редчайших писателей и мыслителей, произведения которых перечитываешь много раз, каждый раз находя в них новое богатство содержания. Работы товарища Сталина, несомненно, относятся к такому же роду работ. Все вы делаете это уже давным-давно, делаете то, к чему я пришел только в последнее время. Я читал и перечитывал его основные работы, которые являются квинт-эссенцией ленинизма в данную эпоху, которые являются алгеброй коммунистической работы в течение целого исторического периода. Перечитывая и вникая в эти документы и, главное, сопоставляя их с реальным действительным опытом классовой борьбы, с реальным действительным социалистическим строительством, в котором принимает участие все большее и большее количество миллионов рабочих, а теперь и крестьян, — я конечно должен был убедиться в том, как неправильна была всякая попытка другого истолкования, которую я в свое время решился сделать и через которую партия правильно перешла к очередным делам.

Товарищи, после того, как меня в первый раз вернули в партию, мне пришлось выслушать однажды из уст товарища Сталина такое замечание. Он сказал мне: «Вам в глазах партии вредили и вредят даже не столько принципиальные ошибки, сколько то непрямодушие по отношению к партии, которое создалось у вас в течение ряда лет». (*Многочисленные возгласы:* «Правильно, правильно сказано!») Совершенно правильно, товарищи! Это именно так. И я надеюсь, что теперь я полностью оценил это замечание.

Товарищи, мое непрямодушие в отношении к партии вытекало из фракционности, фракционность вытекала из неправильной политической ориентировки, а эта последняя — из той цепи теоретических и политических ошибок, о которых я вам говорил.

Вот почему и могло случиться то, что после первого моего возвращения в партию со мной произошло.

Когда Стэн показал мне махрово-кулацкую контрреволюционную правую платформу, то я вместо того, чтобы выполнить элементарнейший долг члена большевистской партии, который я отлично знал, когда не был оторван от партии, вместо того, чтобы сделать это, вместо того, чтобы потребовать от самого Стэна — немедленно сообщить Центральному комитету нашей партии все, что он об этом знает, вместо этого я стал хранить секрет Стэна, который на деле оказался конспирацией Рютина и К°, целой группы, которую не стоит называть с этой трибуны.

Товарищи, разумеется, я был наказан партией вторично и совершенно поделом. И, товарищи, я должен об этом сказать совершенно откровенно, как буду говорить везде и всегда, что это была еще более тяжкая ошибка, чем до сих пор.

Я сблизился с троцкизмом, как вы знаете, в тот момент, когда троцкизм на всех парах отходил именно на ту стезю, на которой он сейчас находится, на ту дорожку, которая привела его в лагерь буржуазной контрреволюции. Товарищ Сталин сказал, что Троцкий и К° находятся сейчас на задворках буржуазных контрреволюционных партий. Это так и есть. Я видел недавно две его статьи в газете Вандервельде с портретом автора, видел его статьи в журнальчике, который носит пышное название «Мировая арена» или «Мировая сцена». Он там пишет рядом с сотрудником «Социалистического вестника» Бинштоком. Это есть самые подлинные, самые настоящие задворки буржуазной контрреволюции. Вот куда вела эта стезя, вот куда она привела, вот куда она не могла не привести. И когда я оцениваю свои ошибки, я говорю: что это такое было? — Это был в последнем счете кусок идей II интернационала.

Это был рецидив старых социал-демократических взглядов в той их разновидности, которая называется троцкизмом, в той их разновидности, которая не могла не привести к полному отчуждению от партии, к полному отчуждению от рабочего класса. Слова из песни не выкинешь. Это был именно рецидив социал-демократических взглядов. И сюда прежде всего конечно относился вопрос о победе социализма, о полной возможности победы социализма

в одной стране, о полной возможности построения социалистического общества в одной стране. Владимир Ильич дал по этому поводу все достаточное и необходимое; он дал законченные формулы уже в годы мировой империалистической войны, применив их к России; он дал ряд указаний и в эпоху Брестского мира, и в 1919 г., и в 1923 г. в своих заключительных статьях. И тем не менее я отошел от этого понимания, тем не менее я оказался неспособен понять их, а равно и тех указаний, которые делала по этому поводу в свое время партия. И я спрашиваю себя теперь, как могло это случиться, как могло случиться, что я оказался в тесном союзе с троцкистами, которые шли уже на указанную стезю? Возможно ли это, спрашиваю я себя иногда. Очевидно возможно! Возможно, если не слушаешь партию, возможно, если не слушаешь ее испытанного в течение десятков лет руководства, если не слушаешь старых товарищей, если не слушаешь рабочих-большевиков, старых основных партийных кадров, с которыми вместе вырос и которые тебя предостерегали и предостерегали, которые увещевали и увещевали и которые потом били и били, били поделом, когда не слушаешь всего этого, когда отходишь от этого, когда пытаешься не подчиняться партии, когда возомнишь, что ты можешь лучше сказать, чем партия, что ты видишь лучше, чем видит партия, тогда попадаешь в то положение, в какое я, товарищи, и попал.

Товарищи, я уже сказал, что я не могу претендовать на то, чтобы вы стали выслушивать подробный разбор моих ошибочных аргументов, подробный рассказ о том, как я — когда уже каждый рабочий и почти каждый колхозник видит с очевидностью то, что есть — как я это понял. Я умел в свое время приводить — это не так трудно — цитаты из учителя. А то руководство партии, которое сделало сейчас свой отчет перед этим съездом, оно сумело каждую основную цитату из учителя подкрепить теперь такой полновесной вещью, как пятилетний план. Работа эта будет потруднее, чем словесное цитирование и то с неправильным толкованием. Доказано, что мое понимание (или, вернее, непонимание) ленинизма в целом ряде вопросов, которые стали на очередь дня эпохи, было совершенно неправильно. И об этом перед съездом не стоит распространяться. Но я позволил бы себе все-таки на двух более коренных принципиальных вопросах остановиться — на двух главных ошибках, которые меня привели на ту стезю, на которой в течение нескольких лет я оставался.

Я думаю, товарищи, и это теперь тоже стало ясным, что основным теоретическим узловым вопросом, на котором я сбился и который меня привел туда, где я находился, этим узловым вопросом был вопрос о построении социализма в одной стране.

Товарищ Сталин в 1926 г. сказал:

«Из марксистов Ленин был *первый*, который подверг действительно марксистскому анализу империализм, как новую, последнюю фазу капитализма, по-новому поставил вопрос о возможности победы социализма в *отдельных* капиталистических странах и разрешил его в *положительном* смысле».

Так говорил товарищ Сталин в его докладе «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» (сб. «Об оппозиции», стр. 340).

Товарищ Сталин говорил об этом в своем известном докладе о социал-демократическом уклоне 1 ноября 1926 г. Да, товарищи, именно так. Товарищ Ленин был первым марксистом, который этот вопрос поставил и разрешил в положительном смысле.

Но после кончины Владимира Ильича этой основной установке, этой узловой аксиоме ленинизма, от которой зависело все остальное в данную эпоху, угрожала опасность со стороны того уклона, который представлял я, со стороны той оппозиции, которую представлял я.

Далее, товарищи, когда я возвращаюсь к документам тогдашнего времени, то останавливаюсь на предисловии товарища Сталина к книге «На путях к Октябрю» — 17 декабря 1924 г., т. е. до того момента, когда сложилась так называемая «новая оппозиция». Товарищ Сталин писал как раз на эту тему, выдвигал именно этот вопрос и клал его в основу всего спора. Как раз там он развивал основной закон Ленина о неравномерности развития капитализма и изложил его в четырех классических пунктах, которые я цитировать не буду, так как вы все о них знаете. А в итоговом пятом пункте товарищ Сталин говорил:

«Ввиду этого победа социализма в одной стране, если даже эта страна является менее развитой капиталистически, при сохранении капитализма в других странах, если даже эти страны являются более развитыми капиталистически, — вполне возможна и вероятна» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 83, изд. 9-е, 1933 г.).

Повторяю, эти слова замечательны еще и тем, что они сказаны задолго до появления так называемой «новой оппозиции». Я ни слова тогда из этого не оспаривал, хотя основная мысль была развита уже товарищем Сталиным в декабре 1924 г., за год до моего выступления с отрицанием этого тезиса. На деле это было решающим положением против троцкизма и только на основе этого ленинского положения и можно было разбить троцкизм.

Далее вы знаете, товарищи, что когда я стал открыто оспаривать эту теорию, я сделал попытку «расчленить» ее (беру это слово расчленить — в кавычки), т. е. сделал попытку доказать, что строить социализм мы можем и в одной стране, но что построить его в одной стране нельзя. И мне казалось тогда, что в этом отношении я чем-то в корне отличаюсь от социал-демократических взглядов на этот счет. Товарищ Сталин тогда ответил мне так:

«Одно дело сказать: начинай революцию, тебя в ближайшее же время поддержит победоносная революция и в других странах, при чем, в случае такой победы в других странах, ты можешь рассчитывать на победу. Это одно дело. Другое дело сказать: *начинай революцию и двигай ее дальше, зная, что, если даже не подоспеет в ближайшее время победа революции в других странах, условия борьбы теперь, в период развитого империализма, таковы, что ты можешь все же победить для того, чтобы разжечь потом революцию в других странах. Это другое дело*» (*Сталин*, Об оппозиции, стр. 381. Курсив наш. — *Г. З.*).

В подчеркнутых словах все дело. Победа пролетарской революции в других странах пока не подоспела. Что делать большевикам *именно при этом положении вещей*? Куда вести революцию? Каковы ее перспективы? Во имя чего призывать рабочих к дальнейшей работе, к напряжению сил, к лишениям и жертвам, без которых дальнейшее строительство было невозможно?

Дело было *именно в этом*.

Со смерти В. И. Ленина прошло уже целых 10 лет. Где была бы теперь наша страна, наша партия, если бы в партии и в рабочем классе не победила формула Ленина — Сталина: *двигай революцию дальше, зная, что, если даже не подоспеет в ближайшее время победа революции в других странах, условия борьбы теперь, в период развитого империализма, таковы, что ты можешь все же победить для того, чтобы разжечь потом революцию в других странах*? Достаточно только поставить этот вопрос теперь, спустя 10 лет, чтобы ответ на него был ясен.

Да, товарищи, это именно другое дело, и если партия не разбила бы всех тех социал-демократических взглядов, которые были противопоставлены приведенным золотым словам Сталина, то разумеется мы здесь сегодня обсуждали бы что угодно, только не вторую пятилетку, и разумеется весь мир прислушивался бы тогда к дебатам нашего съезда совсем не так, как он прислушивается сейчас.

Вы помните, как в 1925 г. я открыл известную «Америку» о том, что наша страна является в технико-экономическом отношении отсталой страной. И конечно в 1925 г. она *была* отсталой страной. Это знал Центральный комитет ни капельки не хуже меня, и знал Владимир Ильич в то время, когда говорил, что мы должны догнать и перегнать капиталистические страны, потому что другой путь ведет только назад к капитализму.

В то время как партия от технико-экономической отсталости, каковая десять лет тому назад была фактом, апеллировала к пятилетке, к пятилеткам, мы в это время апеллировали (слова из песни не выкинешь) к... блоку с троцкизмом.

Вот как обстояло дело. Вот почему дело и кончилось так, как оно должно было кончиться.

Товарищ Сталин сказал в докладе на XVII съезде: «Доказано на опыте нашей страны, что победа социализма в одной, отдельно взятой стране — вполне возможна. Что можно возразить против этого факта?» Против этого действительно нельзя возражать с точки зрения позиций пролетариата, и никто и не пытается теперь возражать.

Против этого может теперь возражать только тот, кто находится по другую сторону баррикады как классовый враг. Я нашел на-днях возражения в статьях того же Вандервельде, который написал, что Троцкий отстаивает-де старую «ортодоксальную марксистскую» позицию по вопросу о построении социализма в одной стране.

Вандервельде пишет:

«Его (Троцкого) концепция о невозможности построения социализма в одной только Советской России с теоретической точки зрения бесспорно лежит по линии традиционного марксизма».

Лжемарксизма Вандервельде и Каутского — да!..

Я бы сказал, старые псевдомарксистские, старые буржуазные позиции, позиции II интернационала, те позиции, с которыми можно оказаться только на задворках буржуазных партий, — эти, с позволения сказать, позиции отстаивают Троцкий и Вандервельде.

В тесной связи с моей основной ошибкой в вопросе о построении социализма в одной стране стоят мои ошибки в крестьянском вопросе. Разумеется, не время и не место об этом здесь говорить сколько-нибудь подробно. Вы знаете, что я в свое время употребил совершенно ошибочную формулировку, сказав, что «вопрос о роли крестьянства... является основным вопросом большевизма-ленинизма». И мне было товарищем Сталиным справедливо указано, что «основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата» («Вопросы ленинизма», стр. 93, изд. 9-е). Я хочу сейчас сказать не об этой основной теоретической ошибке, а хочу сказать о тех практических-политических ошибках, которые вытекают из моего непонимания, из неверия в полную возможность победы социализма в одной стране.

В своем последнем докладе-шедевре (на XVII съезде) товарищ Сталин говорит о марксистском отношении к крестьянству:

«Пусть болтают эсеро-меньшевистские и буржуазно-троцкистские кумушки, что крестьянство по природе контрреволюционно, что оно призвано восстановить в СССР капитализм, что оно не может быть союзником рабочего класса в деле построения социализма, что в СССР невозможно построить социализм. Факты говорят, что эти господа клевещут и на СССР и на советское крестьянство. Факты говорят, что наше советское крестьянство окончательно отчалило от берегов капитализма и пошло вперед в союзе с рабочим классом — к социализму».

Да, товарищи, из моего непонимания того основного теоретического вопроса, о котором я сказал, вытекало неверие в силы советского крестьянства, являвшееся в свою очередь только отражением неверия в силы советского пролетариата, стоящего у власти, неверия в то, что он сумеет воспользоваться программой ленинизма и использует государственную власть для того, чтобы переделать крестьянство в социалистическом духе. Товарищи, мне попался на-днях на глаза недавно опубликованный первый вариант марксовой «Гражданской войны», первый ее набросок. Там есть одно замечательное место, которое я позволил бы себе процитировать. Маркс в этом первоначальном наброске говорит:

«...Правда, во Франции, как и в большинстве капиталистических стран, существует глубокий антагонизм между городскими и деревенскими производителями, между промышленным пролетариатом и крестьянством»...

«Стало быть, то, что отделяет до сих пор крестьянство от пролетариата, это — не реальные интересы, а лишь обманчивый предрассудок»... Они, версальцы, знают, что три месяца господства республики во Франции явились бы сигналом к восстанию крестьянства и сельского пролетариата против них. Вот откуда их свирепая ненависть к Коммуне! Освобождения крестьян они боятся еще больше, чем даже освобождения городского пролетариата. Крестьяне очень скоро провозгласили бы городской пролетариат своим руководителем и главой» (Сборник «Карл Маркс», стр. 560, изд. Академии наук).

В этом — основа марксизма в крестьянском вопросе. И вот тот отрывок, который я приводил из доклада товарища Сталина на XVII съезде, — вот это есть подлинное продолжение марксовых взглядов на крестьянство. Вот тот подлинный язык, который означает применение марксизма в вопросе о роли крестьянства в пролетарской революции.

Маркс дал *основы* и в вопросе о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством, указав на необходимость дополнить пролетарское соло крестьянским хором, классовую борьбу пролетариата крестьянской войной. Энгельс обрисовал мировому пролетариату задачу создания в деревне «товарищеского производства» после завоевания власти пролетариатом, который должен дать крестьянству возможность в течение некоторого времени «подумать на своем клочке земли» о преимуществах крупного социалистического товарищеского хозяйства над мелким индивидуальным хозяйством. Под руководством Ленина осуществилось соединение гражданской войны пролетариата против буржуазии с крестьянской войной против помещиков и начались великие подготовительные работы к созданию товарищеского, социалистического хозяйства в деревне — по Энгельсу. Под руководством товарища Сталина эти работы в основном завершены, социалистическое хозяйство окончательно восторжествовало и в деревне, и всему миру показано, «как это делается» при диктатуре пролетариата. Вы знаете, что Ильич оставил нам указания насчет того, как будет создаваться, как будет переделываться социалистическое хозяйство после завоевания власти пролетариатом. Мы знаем все замечательные работы Владимира Ильича и все те практические работы, которые были проделаны партией по организации союза рабочего класса с крестьянством под руководством еще Владимира Ильича. Но, товарищи, как это действительно реально делается, как пролетарская диктатура реально это делает, завоевавши власть, это доказано в течение тех лет, подытоживание которых делается сейчас. Это доказано партийным руководством во главе с товарищем Сталиным. И вот по одному этому в книге великой освободительной борьбы пролетариата эти четыре имени — Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин — стоят рядом. Вот почему товарищ Сталин мог с эпическим спокойствием, характерным для него, сказать приведенные мною слова о крестьянстве, которые имеют такое же историческое значение, как и все отчеканенные формулы о пролетариате, которые он дал на этом съезде.

Вот, товарищи, к чему сводились мои ошибки в этом вопросе. Путь партии в этом вопросе прямой, только путь оппозиции был извилистым. Путь партии был прямой. От брошюры «К деревенской бедноте», написанной Владимиром Ильичом в 1903 г., до речи товарища Сталина на съезде колхозников-ударников в 1933 г., т. е. до формулы о большевистских колхозах и зажиточных колхозниках, пролегает один путь. И если кто вихлял, то этот прямой большевистский путь только больше оттеняет, делает более рельефным это вихляние.

Мы видим теперь, как лучшие люди передового колхозного крестьянства стремятся в Москву, в Кремль, стремятся повидать товарища Сталина, пощупать его глазами, а может быть и руками, стремятся получить из его уст прямые указания, которые они хотят понести в массы. Разве это не напоминает картины Смольного в 1917 и начале 1918 г., когда из деревень лучшие люди крестьянства, — я говорю тут не о рабочих делегациях, а именно о крестьянстве, — когда лучшие люди крестьянства из деревень и фронтов, крестьяне из окопов являлись в Смольный, чтобы пощупать глазами, а может быть и руками, Владимира Ильича, услышать из его уст то, что он говорит о будущем ходе крестьянской революции в деревне, как все это будет итти дальше. Вполне законен теперь интерес лучших передовых людей колхозного крестьянства к тому, кто показал, «как это делается», кто отстоял наследие Ленина, кто в партии в течение ряда лет, в труднейшей обстановке проложил дорогу коллективизации и показал действительно, как это делается, как совершается социалистическая переделка крестьянства.

Товарищи, как я уже сказал, кроме тех ошибок, которые я назвал и чуточку разобрал, кроме этого мной совершена целая цепь ошибок и в коминтерновских и в иных вопросах. Достаточно назвать крики о так называемом будто бы недемократическом режиме в нашей партии — тоже сплошное повторение идей социал-демократии; достаточно назвать подход к «законности» и фракционной борьбе, который тоже был не чем иным, как рецидивом старых социал-демократических взглядов.

Товарищи, я уже сказал, что буду, где только смогу, проявлять достаточную активность в борьбе с этими ошибками, как этого совершенно законно требует партия. И, товарищи, я рассматриваю разрешение сказать перед этим съездом несколько слов, которые я сказал, рассматриваю со стороны товарищей как поддержку, которую они оказывают человеку, товарищу, члену партии, который понял свои ошибки и хочет их исправить.

Товарищи, сколько личных нападок было со стороны моей и других бывших оппозиционеров на руководство партии и в частности на товарища Сталина! И мы знаем теперь все, что в борьбе, которая велась товарищем Сталиным на исключительно принципиальной высоте, на исключительно высоком теоретическом уровне, — что в этой борьбе не было ни малейшего привкуса сколько-нибудь личных моментов. И именно, когда я глубже, по выражению товарища Кагановича, понял свои ошибки и когда я убедился, что члены Политбюро, и в первую очередь товарищ Сталин, увидев, что человек стал глубже понимать свои ошибки, помогли мне вернуться в партию, — именно после этого становится особенно стыдно за те нападки, которые с нашей стороны были.

Настоящий съезд есть триумф партии, триумф рабочего класса. Ленин учил, что руководство пролетарским движением имеет гигантское значение. Он никогда не говорил фальшивых фраз о том, что роль вождей очень маленькая в пролетарском движении. Мы смотрим на роль личности в истории глазами Маркса — Ленина, не допускаем тут ошибок, о которых говорил товарищ Сталин на съезде колхозников в одном из замечаний — ответов на заданные ему вопросы. Но вместе с тем все мы знаем, какое гигантское значение в истории пролетарской борьбы действительно имеет руководство, которое не может не быть железным, централизованным руководством. Вот почему совершенно ясно, что триумф партии — это есть триумф руководства, триумф прежде всего того, кто возглавлял это руководство в решающий, трудный период, такой важный исторический период, каким был период Октябрьской революции. Вот почему особенно тяжело и больно тем, которые пытались потрясать авторитет этого руководства, которые выступали против авторитета этого руководства.

Товарищи, съезд этот собрался во всех отношениях как в нельзя более удачный момент. Мы явно входим во второй тур революций и войн. Вполне возможно, что те или иные враги попытаются сделать новые попытки испытания крепости наших мышц, крепости нашей партии. И, я думаю, каждый чувствует, что настоящий съезд блестяще доказал беспредельную мощь рабочего класса, доказал, что партия знает, куда вести дело.

Вот, товарищи, все, что я хотел вам сказать. Я позволю себе надеяться на то, что в дальнейшем мне хоть немножко удастся в своей практической работе загладить ту громадную вину, которую я имею перед своей партией, которую я испытываю, которую должен испытывать каждый большевик. У нас не принято и на политических собраниях совершенно неуместно конечно заниматься какой бы то ни было лирикой. Я могу сказать только одно: я полностью и до конца понял, что если бы не то руководство, не те железные кадры, которые повели партию в борьбе против всех оппозиций, то партии, стране, рабочему классу, делу Ленина и революции угрожала бы более чем реальная опасность. От этой опасности спасло то руководство, которое чтут рабочие, весь рабочий класс, которое чтут лучшие люди нашей страны и рабочий класс всего мира. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Объявляется перерыв до вечернего заседания.

Заседание двадцатое

(5 февраля 1934 г., вечернее)

***Чубарь** (председательствующий).* Товарищи, заседание продолжается. Слово имеет товарищ Иванченко.

***Иванченко** (Урал).* Товарищи, в историческом постановлении Центрального комитета партии об Уралмете и в речи на XVI съезде партии великого, любимого вождя нашей партии и рабочего класса товарища Сталина со всей остротой поставлена задача создания в кратчайший период времени новой угольно-металлургической базы в виде Урало-кузнецкого комбината.

Товарищи, прошло три с половиной года со времени XVI съезда партии, и мы вправе сказать, что за это время партия в борьбе за осуществление этой великой задачи, в условиях ожесточенной классовой борьбы, добилась исключительных успехов под руководством товарища Сталина — первого организатора и руководителя строительства второй угольно-металлургической базы на Востоке. Новая угольно-металлургическая база на Востоке создана, и она представляет, как сказал товарищ Сталин, гордость нашей страны.

Но, товарищи, выполнение этой задачи потребовало ряда реконструктивных работ на старых заводах. За четыре года старые заводы восточной металлургии дали прирост основного капитала на 35,5%. Такой прирост основного капитала совершенно изменил лицо старых уральских заводов. Если например в 1927—1928 гг. уральские металлургические заводы производили кровли 53% и кровля была основным видом продукции, то в 1933 г. эти же заводы с производства кровли перешли на производство главным образом качественных сталей. В 1933 г. уральские заводы дали 127 тыс. *т* качественного проката, что составляет 26,1% от всего проката. На 1934 г. намечено производство качественных сталей в количестве 185 тыс. *т*, что составит 33% выпуска всего проката.

Точно так же изменилось лицо старых металлургических предприятий Востока. Надеждинский завод за эти годы освоил 34 различных вида качественных сталей специальных марок. Завод стал основным поставщиком башмака для завода ЧТЗ. Этим заводом освоена хромистая сталь.

В 1934 г. Надеждинский завод должен дать 18 тыс. *т* калиброванной стали. На этом заводе построен самый крупный в Советском Союзе штанговолочильный цех.

Чусовской завод освоил за эти годы производство гвоздильной ленты для подковных конных гвоздей. Это единственный завод, который производит эту ленту, и единственный завод, который освоил также чрезвычайно трудный профиль стержневой стали.

Далее Лысьвенский завод, который является единственным поставщиком калиброванной листовой стали для автопромышленности, затем Алапаевский завод, Сергиевский завод, которые освоили производство качественного металла. Наконец Белорецкий завод, который освоил качественную проволоку различных сортов.

Таким образом нет ни одного из старых заводов Востокостали, который бы за эти годы не изменил своего технического лица. Решение партии — овладеть производством качественной стали — эти заводы выполнили и будут впредь выполнять.

Значительно вырос удельный вес качественного проката по Востокостали в общем производстве Союза. Если в 1928 г. заводы Востокостали давали 3,6 тыс. *т*, то в 1933 г. они дали 16,7 тыс. *т*. Эти цифры — лучшее доказательство того, что уральские заводы все больше превращаются в основную базу страны по качественной стали.

Наряду с этими успехами уральские заводы в 1933 г. досрочно выполнили план по чугуну, дав стране 957 тыс. *т* чугуна. Однако эти успехи ни в коем случае нельзя признать достаточными. Черная металлургия Урала все еще отстает, и особенно отстают передельные цехи мартена и проката. Правда, известную роль в отставании мартена и проката имеет то обстоятельство, что нам приходится в старых цехах переходить на производство качественного и высококачественного металла. Но это

не является главным в отставании мартена и проката. Главной причиной здесь является, во-первых, то, что в металлургии, как указал сентябрьский пленум ЦК, имеется в ряде мест совершенно неудовлетворительное хозяйственное и административно-техническое руководство; во-вторых, все еще существуют формально-бюрократические методы руководства; в-третьих, отсутствие подлинного единоначалия; в-четвертых, отсутствие подлинной борьбы за улучшение организации труда и уплотнение 7-часового рабочего дня. Рядом примеров можно показать, что в тех местах, где по-настоящему перестроили свою работу на основе решения ЦК о Донбассе и транспорте, налицо полное выполнение программы. Мы имеем блестящий пример работы целого ряда соревнующихся ударников, руководителей цехов и ударников-мастеров. Например Лысьвенский завод, имеющий один из старых мартеновских цехов, постановлением жюри конкурса получил первую премию из старых мартеновских цехов: выполнил план по мартену за время конкурса на 111,7%, по тонколистовой стали выполнил программу на 102%, по сутуняновой стали выполнил программу на 111%. Все заказы по производству ширпотреба этим заводом также выполнены в 1933 г. Этот завод в 1933 г. выполнил план по снижению себестоимости (на 5,6%). Почему это происходит? Потому, что мы имеем здесь одного из серьезных руководителей-хозяйственников — товарища Логейко, крупного директора, подлинного организатора социалистического производства; на этом заводе правильно расставлены люди, существует подлинное единоначалие, проведен инструктаж, и люди по-настоящему, по-большевистски борются за выполнение директив партии.

Какая основная задача в выполнении программы по металлургии? По-моему, основная задача металлургии сейчас — это поднятие производительности труда — это одна из величайших задач — и борьба за полный 7-часовой рабочий день. Мне кажется, что по металлургии по действующим заводам и цехам в этом 1934 г. мы должны резко поставить вопрос о сокращении рабочей силы, несмотря на рост производственной программы. Если мы этот вопрос поставим как надо, это заставит и хозяйственное и техническое руководство по-настоящему, по-большевистски бороться за механизацию трудоемких процессов, за лучшую организацию труда, за правильную расстановку наличных сил, за 7-часовой рабочий день. Надо срезать количество рабочей силы и таким образом заставить руководителей, хозяйственников заниматься вопросами организации труда, правильного использования рабочей силы и уплотнения 7-часового рабочего дня до 100%.

Дальше, товарищи, что нужно для того, чтобы улучшить работу черной металлургии Урала? Мне кажется, что должно быть усилено внимание, особенно у нас на Урале, к старым действующим заводам.

Товарищи, еще сентябрьский пленум Центрального комитета партии в резолюции по черной металлургии указал на необходимость «усилить внимание к работе старых заводов, к использованию существующего оборудования и преимущественно перед всеми работами вести работы по рационализации старых агрегатов и их обслуживающих устройств, по расшивке узких мест заводов, добиваясь максимальной производительности действующего оборудования» *(постановление сентябрьского пленума ЦК).*

Старые заводы принесут еще огромную пользу нашей стране, и внимание к ним во второй пятилетке должно не ослабевать, а, наоборот, должно быть максимально усилено.

Старые уральские заводы сыграли огромную роль в деле снабжения наших новостроек металлическими конструкциями, запасными частями и разного рода металлом. Эти заводы сыграли огромную роль в борьбе за реконструкцию сельского хозяйства и сейчас играют не малую роль в деле снабжения новых отраслей промышленности качественными и высококачественными сталями.

Между тем надо, в порядке самокритики, прямо сказать, что внимание к старым уральским заводам, внимание к старым действующим заводам, к старой металлургии Урала начинает несколько ослабевать. Вот пример: в начале года в нашем наркомате на капитальное строительство нам дают средств в достаточной мере, а дальше, когда приходится добавлять средства на новые строительства, то начинают средства резать не с целого ряда других не-металлургических объектов, а как раз со старых действующих заводов Урала. Такой факт имеет место с ассигнованиями и в 1934 г. Я считаю, что такое отношение надо изменить. Надо помочь нам средствами, чтобы в 1934 г. мы закончили реконструкцию старых действующих заводов Урала.

Внимание к старым заводам ослабло и со стороны областных и районных партийных организаций, особенно со стороны районных партийных организаций, которые, строя гиганты, забывают о мелких, маленьких старых заводах. Надо, чтобы эти партийные организации во второй пятилетке неослабно продолжали оказывать свое внимание старым действующим заводам Урала.

Следующий вопрос, исключительно специфический для черной металлургии Урала, — это вопрос о перевооружении, об изменении способов добычи дров и древесного угля в нашем лесном хозяйстве.

Добыча дров, лесное хозяйство — самый отсталый участок и одновременно очень трудоемкий участок.

Мы в 1933 г. получили кое-какое оборудование для механизации лесного хозяйства. Но этого мало. Надо дать нам рельсы, вагоны, узкоколейные паровозы, тракторы, с тем чтобы добычу леса из сезонной превратить в круглогодичную. Древесноугольная металлургия еще десятки лет будет давать свои качественные и высоко-

качественные стали для всего народного хозяйства. Поэтому нужно будет очень серьезно подумать о том, чтобы изменить способ производства древесного угля и добычи дров. Мы не можем в вопросе лесного хозяйства постоянно зависеть от колхозника, от лошади, хотя и нельзя игнорировать лошадь.

Следующий вопрос — это вопрос транспорта. Мы сейчас построили прекрасные новые металлургические заводы. Мы вложили достаточные средства в реконструкцию старых заводов. Но, товарищи, основным узким местом в металлургии сегодня является транспорт.

Товарищ Серго в своем докладе заявил:

«Вам нужен транспорт — дадим транспорт, ибо транспорт в черной металлургии играет основную роль, от транспорта зависит нормальная, спокойная работа черной металлургии, от внутризаводского транспорта, от его работы зависит и успешная работа НКПСовских дорог».

Нам необходимо в заводы черной металлургии влить паровозы, вагоны, рельсы и т. д.

У нас значительно выросли основные цехи, производящие чугун, сталь, прокат, но у нас полная диспропорция между транспортом и работой основных цехов. Поэтому транспорт занимает важнейшее место в работе металлургических заводов. Я считаю, что наша страна, наша партия в состоянии сейчас так улучшить дело с транспортом, чтобы действительно обеспечить нормальную, а не нервную работу предприятий, особенно старых предприятий и особенно на Востоке, где за $3^1/_2$ года заводы почти ничего не получали из транспортного оборудования.

Следующий вопрос — это вопрос об освоении новых угольных районов, в частности Богословских копей. С этих копей уголь чрезвычайно невыгодно возить на дальнее расстояние — он быстро самосгорает, а Надеждинский район — дефицитный район по электроэнергии. Мы ставим задачу построить электростанции на этом угле и давать электроэнергию всему району вплоть до того, чтобы можно было электрифицировать железную дорогу между Надеждинском и Н. Тагилом.

Итак, товарищи, нам нужна помощь в тех вопросах, о которых я говорил. Мы обещаем по-сталински наладить проверку исполнения в работе черной металлургии Востока, провести расстановку кадров, самим научиться работать по-сталински, научить свои кадры работать по-сталински, организовать новые молодые кадры для черной металлургии, усилить ответственность за порученное дело и борьбу за подлинное единоначалие. В борьбе за преодоление отставания черной металлургии партия оказала нам исключительную помощь. Впереди не мало трудностей, но мы их преодолеем.

Нет сомнения, что партия и впредь будет оказывать исключительную помощь черной металлургии.

Да здравствует великая коммунистическая партия!

Да здравствует главнокомандующий тяжелой промышленностью товарищ Орджоникидзе, под руководством которого партия создала мощную тяжелую индустрию — основу социализма в нашей стране!

Да здравствует великий и гениальный вождь рабочего класса товарищ Сталин!

Металлурги, вперед! Вытянем металлургию из отстающих на одно из первых мест нашего социалистического народного хозяйства!

Председательствующий. Слово имеет товарищ Зеленский.

Зеленский (Центросоюз). Прежде чем перейти к тому вопросу, по которому я взял слово, я хочу в двух словах остановиться на выступлении товарища Зиновьева.

Товарищ Зиновьев говорил в достаточной степени горячо, но в какой мере он говорил искренне, я думаю, все вы со мной согласитесь, что это покажет будущее. Товарищ Зиновьев перечислял здесь свои многочисленные ошибки, искал главные ошибки.

Ошибки, о которых здесь говорилось достаточно, давно известны партии. Партия их в свое время разоблачила и разгромила все попытки свернуть партию с генеральной линии.

Партия знает также, что неоднократно с трибуны съезда и со страниц печати товарищи Каменев и Зиновьев заявляли о своих ошибках, каялись в этих ошибках, признавали их, обещали честно бороться за генеральную линию партии, но после этого снова изменяли генеральной линии партии, снова поднимали знамя борьбы против партии, снова штурмовали руководство партии.

За 10 лет, что прошли со дня смерти Ленина, партия увеличила ленинское наследство.

Партия добилась исключительных побед. С небывалой силой сплотились вокруг Центрального комитета, вокруг его вождя товарища Сталина рабочий класс и колхозное крестьянство. Партия за это время выковала новые ряды борцов, партия за это время выковала блестящий штаб руководства — Политбюро, соратников товарища Сталина, крепких большевиков, достойных соратников, которые окружают его и вместе с ним ведут партию к победам. Всего этого партия добилась без Зиновьева, в борьбе против Зиновьева и его линии. Что делали за эти десять лет Каменев и Зиновьев? Мы вправе спросить: где вы были, в чем заключается ваша работа по укреплению ленинизма? Зиновьев и Каменев претендовали на то, что они являются душеприказчиками Ленина. Они пытались монополизировать толкование ленинизма, а на самом деле на другой же день после смерти Ленина они, Каменев и Зиновьев, начали атаку против генеральной линии партии, начали атаку против партийного руководства, против товарища Сталина. Неправильно говорил здесь Зиновьев о том, что в ноябре 1924 г. не было еще и

тени разногласий. Неправильно потому, что уже осенью 1924 г. Зиновьев читал свои известные лекции по ленинизму, которые были положены в основу его неправильной книги о ленинизме. Уже тогда этими товарищами намечались организационные «мероприятия» по перемене руководства партии. Мы должны напомнить Каменеву и Зиновьеву еще и о том, — и в этом заключается их крупнейшая ошибка, — что они, претендуя на монополию в толковании ленинизма, забыли, что было сказано в завещании Ленина, а Ленин сказал, что ошибки Каменева и Зиновьева в 1917 г.—не случайны. И в своей борьбе против партии на протяжении десяти лет они нам доказали, что это у них не случайные ошибки.

Товарищ Зиновьев поднялся снова на трибуну и уверял нас здесь в своей готовности к борьбе за генеральную линию партии. Я думаю, мы вправе теперь сказать: вы говорили хорошо, речь вашу мы выслушали, но помним, что ошибки ваши не случайны, помним, что за десять лет борьбы против партии вы блестяще доказали, что все время вы стояли на позициях антиленинских. Вы забыли предупреждение Ленина, что ваши ошибки в Октябре 1917 г. не случайны. Поэтому, допуская вас в ряды партии, давая вам право на борьбу за строительство социализма, мы вправе поставить перед вами требование: докажите не на словах, а на деле, практической работой, как вы можете бороться за генеральную линию партии. Только после того, как вы придете с результатами вашей работы, когда партия увидит, что вы принципиально, по-большевистски боролись за генеральную линию партии, за сплоченность ее рядов, — мы сможем сказать: да, вы поняли указание, предупреждение Ленина, которое он вам сделал, и действительно хотите избавиться от тех ошибок, которые Ленин назвал не случайными. (*Голос*: «Ну, теперь и довольно о них».)

Теперь я хочу перейти к тем вопросам, которые поставлены в порядок дня. Пятилетний план, о котором здесь докладывал товарищ Молотов, показывает, какие огромные силы заложены в социалистическом хозяйстве, в наших социалистических общественных отношениях. Он показывает, какие огромные возможности кроются в нашем хозяйстве, как гигантски поднимается материальный и культурный уровень широких рабочих масс и масс колхозного крестьянства.

Никто теперь не сомневается в реальности нашего плана, никто не сомневается в выполнимости этого плана по той причине, что этот план намечен нашей большевистской партией, что за его осуществление борется наша большевистская партия, за его осуществление борется товарищ Сталин.

Товарищ Сталин в своем докладе указал на то особое значение, которое приобретает в укреплении дела социализма в нашей стране развитие товарооборота. Он сказал:

«...чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью баз, магазинов и лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю».

От XVI до XVII съезда мы имели значительный рост торговой сети. Одна только потребкооперация за это время открыла свыше 80 тыс. лавок и магазинов. Частник, который имел к XVI съезду 47 тыс. лавок, вытеснен окончательно, и вытесненная сеть частника перекрыта полностью ростом только одной сети потребкооперации.

Но этот рост совершенно недостаточен. Если нам предстоит в $2^1/_2$ раза увеличить товарооборот, то при той технической базе, с тем количеством лавок и магазинов, которое мы имеем, мы эту задачу выполнить не в состоянии.

Товарищ Молотов в своем докладе уделил большое место вопросу реконструкции нашего хозяйства. У нас под этим словом привыкли понимать реконструкцию промышленности, реконструкцию сельского хозяйства, реконструкцию транспорта. Но совершенно не думают о той острой необходимости в реконструкции всей технической базы нашего товарооборота, перед которой мы теперь встали.

В самом деле, мы имеем сейчас совершенно иной уровень и структуру потребления, совершенно иной характер потребления, совершенно иной характер потребителя. Гигантски выросло общественное питание — коллективный потребитель мяса, масла, овощей; появились новые промышленные центры, новые города. Государственная торговля и кооперация, вытеснив частника, должны заменить его в системе снабжения. А что это значит? Возьмем хотя бы пример с овощами. На XVI съезде партии товарищ Сталин поставил перед кооперацией задачу — организовать снабжение рабочих овощами. Всем известно, что значительное количество рабочих пользовалось у нас овощами, получаемыми на частном рынке. За время, прошедшее после XVI съезда, мы добились крупнейших успехов в деле обеспечения рабочих овощами. Если в 1930 г. все снабжение овощами из всех источников составляло 526 тыс. *т*, то в 1933 г. мы дали уже 2 870 тыс. *т*. Если картофеля в 1930 г. мы дали 1 668 тыс. *т*, то в 1933 г. дали уже 3 900 тыс. *т*. Как видите, рост гигантский. Мы добились этих успехов благодаря перестройке нашей работы по указаниям ЦК, в результате борьбы против нэпманского духа, благодаря развитию заготовок и созданию собственной продовольственной базы. Но можем ли мы двигаться дальше теми же темпами, оставаясь на прежней технической

базе? Проблема снабжения, в том числе и овощами, требует решительной перестройки всей технической базы снабжения — складов, овощехранилищ, холодильников, транспорта. Раньше как было? Раньше, мы знаем, жена рабочего брала корзинку, шла на базар, где и покупала себе овощи и другое продовольствие. Основные запасы хранились тогда у торговца или у мелкого производителя, у крестьянина. Сейчас положение резко изменилось. Сейчас мы должны готовить овощи заранее, осенью — почти на весь год. И не только овощи, но и другое продовольствие. Для этого необходимо реконструировать техническую базу снабжения. Например, чтобы довести размер запасов овощей до уровня текущего года, нам пришлось построить новых овощехранилищ емкостью почти на 1 млн. *т*. Между тем наметка пятилетнего плана по линии торгово-складского строительства совершенно не может удовлетворить растущих потребностей, — она не соответствует намечаемому росту товарооборота. В самом деле, пятилетка намечает размер капиталовложений на склады, лавки, на все прочее торговое строительство по линии потребкооперации, занимающее свыше 60% сети, около 200 млн. руб. Если принять в расчет, что на строительство одного универсального магазина требуется $1^1/_2$—2 млн. руб. — это значит, что на намечаемую для нас сумму мы способны построить не более 150 универмагов, а ведь каждый из руководителей краевых организаций резко ощущает острую необходимость в расширении торговой сети, острую необходимость ее основательной переделки. Ведь новые города, промышленные центры, такие места, как Челябинск, Кузнецк, Уралмашстрой, многие районы Донбасса имеют ничтожную торговую сеть. Торговые предприятия надо развивать не только в городах, но и в деревне. Нельзя также торговать без холодильников, без складов, без транспорта, — а всего этого имеется недостаточно. Иметь, как прежде, основными инструментами в торговле только совок и лоток — совершенно невозможно. Этот азиатский способ торговли надо решительно отбросить потому, что размаху нашего социалистического хозяйства, размаху и росту наших социалистических городов, росту потребления, который имеется сейчас в городе и деревне, — он совершенно не соответствует.

Мы должны увеличить, вооружить и реконструировать нашу техническую базу, без чего правильное построение товарооборота, правильная организация торговли совершенно невозможны.

Товарищ Сталин на XVI съезде и здесь вторично указал на опасность замораживания товарооборота. Указание товарища Сталина совершенно правильно. Крупнейшая опасность заключается в том, что товары, произведенные на фабриках, не доходят до потребителя, застревая либо на железных дорогах, либо на складах и в магазинах торговой сети. Борясь за осуществление указаний товарища Сталина, мы добились сейчас некоторых успехов в этом деле. Мы увеличили быстроту обращения товаров по сравнению с 1930 г. по городу с 33 до 19 дней, по селу — с 48 до 23 дней. Дальнейшее убыстрение товарооборота возможно, но оно упирается в работу транспорта и в первую голову железнодорожного. В самом деле, товар например из Москвы в Серпухов (109 *км*) идет 9 дней. Партия мануфактуры, отправленная из Москвы в Шилово (220 *км*), идет 20 дней. Средняя скорость движения товаров по железным дорогам — 12—15 *км* в сутки, что совершенно недопустимо и дезорганизует товарооборот. Наряду с улучшением работы железнодорожного транспорта надо оснастить торговлю автомобильным и гужевым транспортом.

В деле развертывания товарооборота, в деле улучшения постановки торговой работы крупнейшее значение имеет работа банков. Гигантский рост товарооборота, создание большого числа торгующих организаций требуют развертывания банковской системы. Мы имеем сейчас 2 200 филиалов банков, но этого совершенно недостаточно. Нам нужна более гибкая работа банков, связанная с кредитованием и обслуживанием товарооборота, его убыстрением и расширением.

Успех дела решают люди, их расстановка, их отношение к работе, их готовность драться за осуществление программы социалистического строительства. Если это правильно в промышленности и в сельском хозяйстве, то в торговле, где механизации нет, где конвейера нет, где машины нет, где все основано на добросовестном отношении работников к своей работе, решающее, исключительное значение приобретают люди, работа с этими людьми, социалистическое отношение к труду, соревнование, ударничество и материальное обеспечение этих людей. Материальное положение наших работников, надо прямо сказать, неудовлетворительно. Те меры улучшения, о которых говорил товарищ Микоян, касаются сравнительно небольшого круга работников. Положение остальных работников требует, чтобы мы серьезнейшим образом изменили наше отношение к этой огромной, полуторамиллионной армии работников, научились рассматривать ее как необходимое звено в деле борьбы за укрепление социализма. Барское, захудалодворянское отношение к торговле между прочим сказывается и в недооценке значения общественно-политической работы с торговыми работниками. Между тем среди работников магазинов, сельпо мы уже имеем не мало энтузиастов-ударников, дающих образцы большевистского отношения к торговле. Я думаю, что после речи товарища Сталина мы получим заметный поворот в этом отношении.

Я не буду приводить много примеров непонимания, неправильного отношения к торговым работникам. Остановлюсь на одном факте.

Вы знаете, что сейчас профсоюзам переданы все фонды социального страхования. Профсоюзы располагают сейчас крупнейшими средствами для материально-бытового улучшения положения рабочих. А как подходит ВЦСПС к улучшению положения

торговых работников? Из общей суммы в 328 млн. руб., вносимых на социальное страхование для торговых работников, на пособия по болезни, на пособия на роды и в том числе пособия по инвалидности и пр., ВЦСПС определил 49 млн. руб., т. е. только 15 % всех средств, собираемых профсоюзами на социальное страхование рабочих.

Из ФУБРовских средств, отчисленных хозорганизациями на улучшение положения работников прилавка, 95% уходит на улучшение материально-бытовых условий работников, охватываемых другими профсоюзами, и только 5% остается для работников прилавка.

Надо сказать, что многие руководители кооперативных организаций до сих пор не поняли значения вопроса о кадрах и не развернули борьбы за кадры, за их закрепление, за их выучку. Немудрено, что в силу всего этого в торговле еще не преодолена текучесть, что кадры, которые по-большевистски дерутся за укрепление советской торговли, еще недостаточны, слабы, распылены.

Товарищ Сталин указал на январском пленуме на значение товарной смычки и на необходимость дополнить производственную смычку товарной. Вот что говорил товарищ Сталин:

«*Производственная смычка между городом и деревней есть основная форма смычки. Но одной лишь производственной смычки недостаточно. Ее надо дополнить смычкой товарной для того, чтобы связь между городом и деревней стала прочной и неразрывной. Этого можно добиться лишь через развертывание советской торговли*».

Размер расширения товарооборота между городом и деревней, намеченный пятилетним планом, рост оборотов по селу более чем в $2^1/_2$ раза — это даст невиданное укрепление связи города с деревней. Само собой разумеется, что в осуществлении этой связи крупнейшее значение приобретают те каналы, по которым она проходит. Крупнейшее значение приобретает вопрос об укреплении нашей сельской кооперативной сети как главного канала товарной смычки.

Товарищи, меня торопят, поэтому я должен говорить очень сжато. Нужно сказать одно. Для укрепления сельпо надо ликвидировать прежде всего отрыв кооперации от своей массовой базы. Об этом отчетливо было сказано в решении ЦК от 12 мая 1931 г., но это еще далеко не осуществлено. Во-первых, нам нужна крепкая связь с широкими массами населения. Во-вторых, нам нужно добиться, чтобы хозяйственная торговая работа наших кооперативов была рентабельна. В-третьих, необходимо, чтобы сельпо в своей работе было повернуто полностью к интересам укрепления колхозного производства.

Крупнейшее значение в деле укрепления товарной смычки имеет развертывание колхозной торговли. Здесь совершенно не касались, или касались очень мало, вопросов колхозной торговли. А между тем колхозная торговля во второй пятилетке приобретает исключительно важное значение в деле обеспечения рабочего снабжения.

В самом деле, вот некоторые цифры, характеризующие размеры колхозной торговли в деле снабжения на 1937 г. по сравнению с 1932 г. по проекту Госплана (в тысячах тонн):

	1932 г.	1937 г.
	Абсолютные цифры	Абсолютные цифры
Мясо	223,6	1 002,5
Молочные продукты	1 742,0	3 026,0
Картофель	4 049,0	6 770,0
Овощи и бахчевые	1 137,0	2 413,0

Рост оборотов колхозной торговли, как вы видите, огромный; значение ее для рабочего снабжения исключительное, а вместе с тем положение сейчас таково, что мы должны серьезнейшим образом обратить внимание на организацию дела колхозной торговли.

Колхозная торговля у нас развивается. Мы имеем несомненные успехи в развитии колхозной торговли. Эти успехи выражаются в том, что растут обороты колхозной торговли.

Так например в Москве в 1933 г. по сравнению с 1932 г. колхозная торговля выросла на 45%, по Ленинграду она выросла на 47%.

Одновременно мы имеем и снижение цен. Если принять цены марта 1933 г. за 100, то ноябрьские цены по Москве будут составлять 59,1%, по Магнитогорску — 63,1, по Сталинграду — 54,5, по Харькову — 56, по Днепропетровску — 43,1%. Безусловно в развитии колхозной торговли и снижении цен решающее значение имеют закон об обязательной поставке, рост торговой сети по селу, особенно в районных центрах, и рост коммерческой торговли.

Надо однако сказать, что колхозная торговля еще слабо организована. Только немногие организации (Горьковский край, Москва, Московская область) всерьез занялись организацией колхозной торговли. В большинстве случаев колхозная торговля поставлена на самотек, предоставлена самой себе.

За дело колхозной торговли должны взяться местные организации, в том числе и главным образом исполкомы. Я должен, товарищи, сказать, что в деле организации колхозной торговли нам надо сосредоточиться на следующем.

Первый вопрос — о борьбе за цены. Вопрос о необходимости организованно бороться за снижение цен на колхозном рынке есть важный вопрос, есть важнейшее условие развертывания колхозной торговли.

В самом деле, товарищ Сталин на январском пленуме правильно говорил:

«Колхозники по положению уже не единоличники, а коллективисты, но со-

знание у них пока еще старое, частнособственническое» (из доклада товарища Сталина на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК).

Вот почему мы должны организованно воздействовать на уровень цен на колхозном рынке. Мы должны воздействовать на уровень цен на колхозном рынке как путем развертывания коммерческой торговли, особенно сельскохозяйственными продуктами, так и путем развертывания такой же торговли по установленным нами ценам в самой сельской сети потребкооперации, одновременно преследуя спекулянтов. Вместе с тем мы должны добиться наибольшей ясности в вопросе о ценах в колхозной торговле, требовать борьбы за снижение цен со стороны наших деревенских коммунистов.

Можно привести много примеров непонимания значения колхозной торговли. Приведу один. Газета «Рычаг социализма», издаваемая в Питерском районе Нижней Волги (№ 41 от 27 октября 1933 г.), печатает письма зажиточных колхозников. В этих письмах приводится расчет доходов и расходов колхозников. Дается например доход колхозника Ширшова в 8 140 руб., и выходит, что при продаже своего хлеба он за один пуд может получить 7,8 *м* мануфактуры. Цена взята 20 руб. за пуд, а все покупки товаров сосчитаны по твердым государственным ценам. Между тем ЦК установил кооперативные цены на закупку хлеба на 20—30% выше твердых. Само собой разумеется, что выполнить то постановление ЦК, которое мы имеем, организовать закупку хлеба через колхозный рынок, через кооперацию, мы будем не в состоянии, если уровень цен на колхозном рынке будет продолжать оставаться высоким. А между тем на опыте хлебозакупок мы должны дать образец того, как в большом масштабе через советскую торговлю можно и нужно получать дополнительное количество ресурсов сельскохозяйственного производства.

Еще Ленин в 1921 г. в своем «Проекте наказа СТО» отмечал исключительное значение организации хлебозакупок:

«Надо собрать 100% продовольственного налога и затем собрать еще столько же продовольственных продуктов путем свободного обмена с.-х. излишков на промышленные изделия. Конечно, это не может удасться повсюду сразу, но эту ближайшую задачу мы все должны себе поставить и мы сможем ее в кратчайший срок осуществить, если правильно поймем положение нашего хозяйства и со всей энергией вступим на правильный путь его подъема. Все местные власти, все местные учреждения каждой губернии, каждого уезда, каждого областного центра, каждой автономной республики должны, объединенно и согласованно, развернуть дело так, чтобы обмен излишков был двинут».

Два слова о производстве ширпотреба. Нет никакого сомнения, что те наметки, которые мы имеем здесь в производстве ширпотреба, будут выполнены. Нет никакого сомнения, что на основе этого мы будем иметь гигантское улучшение материального положения рабочих. Но нет никакого сомнения и в том, что мы, борясь за выполнение производственной программы ширпотреба, одновременно должны решительнейшим образом поднять борьбу против брака в этом самом ширпотребе. Совершенно недопустимо, когда носкость обуви из-за плохого качества сокращается вдвое, а иногда и втрое против положенного срока, когда брак по хлопчатке достигает 17—20%, когда мы теряем большое количество рыбы из-за порчи и брака. Ведь плохое качество и брак есть растрата рабочего времени, ведь чтоб пошить обувь хорошего качества и пошить обувь плохого качества требуется одно и то же время.

Мы должны поставить важнейшим условием борьбу за улучшение качества ширпотреба.

Балицкий. Плохо работает кооперация.

Зеленский. Бесспорно, что плохо работает и кооперация. Чтобы она заработала лучше, чтобы изжила те болезни, которые имеются в самой товаропроводящей сети, особенно бюрократизацию торговли, неумение торговать, канцелярские методы руководства, надо сломить и то барское отношение к вопросам товарооборота и советской торговли, которое проявляется часто со стороны многих партийных товарищей. Наши партийные комитеты занимаются вплотную сельским хозяйством, и это хорошо, наши партийные комитеты занимаются вплотную промышленностью, и это хорошо, но надо, чтобы наши партийные организации, начиная с крайкомов и обкомов, занимались также и в той же мере вопросами товарооборота, вопросами улучшения торговой работы. Помните, товарищи, без этого мы не добьемся улучшения дела товарооборота.

Мы достигли гигантских успехов в деле укрепления социализма в нашей стране, в подъеме и переустройстве нашего хозяйства. Отсталый участок — товарооборот. Товарищ Сталин с этой трибуны поднял вопрос о товарообороте, о советской торговле на огромную принципиальную высоту и вместе с тем дал практические указания, как подтянуть этот отсталый участок фронта нашего социалистического строительства. Я уверен в том, что в ближайший период, благодаря руководству товарища Сталина, на базе гигантских успехов роста социализма в нашей стране мы выравняем товарооборот в одну шеренгу с передовыми отраслями нашего хозяйства.

Председательствующий. На съезд прибыли представители Московского завода им. Сталина. Слово для приветствия предоставляется товарищу Барсукову. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Барсуков. Товарищи, мы пришли вас приветствовать с того завода, который с гордостью и честью носит имя великого вождя нашей партии — товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, разрешите от имени 22-тысячного коллектива автомобильщиков, а также пролетариев красной столицы передать вам, делегатам XVII партийного съезда, а через вас — всей нашей партии, всему рабочему классу, всем нашим колхозникам — пламенный пролетарский привет! *(Бурные аплодисменты.)*

Товарищи, мы пришли к вам с того завода, который строила вся наша партия, строил весь рабочий класс СССР, благодаря чему завод за период с момента его пуска дал стране 36 тыс. машин *(аплодисменты)*, выполнил досрочно план первого года второй пятилетки и в порядке взятых на себя обязательств к XVII съезду январскую программу выполнил досрочно. Товарищи, все успехи, которые имеет наш завод, являются успехами всей нашей партии. Этих успехов, товарищи, мы достигли благодаря повседневной конкретной помощи со стороны руководства, со стороны нашего Центрального комитета партии, нашего любимейшего вождя товарища Сталина и лучшего его соратника, руководителя московских большевиков — Лазаря Моисеевича Кагановича. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, наши рабочие с любовью и радостью следят за съездом, съездом единства, такого единства, которого еще не было в истории нашей партии.

Товарищи, это единство получено в упорной борьбе со всеми отклонениями от генеральной линии партии благодаря мудрому руководству товарища Сталина. Под его руководством партия добилась разгрома всех уклонов и создания того единства, которое наша партия имеет в настоящий момент.

Товарищи, доклад товарища Сталина нашими рабочими принят очень горячо. Они этот доклад приняли как директиву, они приняли его как путь дальнейшей борьбы за бесклассовое социалистическое общество.

Товарищи, разрешите приветствие закончить тем, чтобы от имени рабочих нашего завода просить вас всех, принимавших самое активнейшее участие в его строительстве, посмотреть наш завод, посмотреть, чего мы с вами добились за эти годы.

Да здравствует ленинский Центральный комитет нашей партии!

Да здравствует наш вождь, наш любимый Сталин! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Товарищи, разрешите преподнести вам нашу трехоску, которую мы освоили и которую все время совершенствуем. Мы надеемся, что она послужит большим ударом по той свиной роже, которая полезет в наш советский, пролетарский огород. *(Бурные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово для приветствия от тульских заводов имеет товарищ Артемьев. *(Аплодисменты. Входящую делегацию от тульских заводов зал встречает стоя громом аплодисментов и продолжительной овацией.)*

Артемьев. Товарищи, от имени 100 тыс. тульских металлистов вам — руководителям рабочих и колхозных масс, делегатам XVII съезда нашей партии, разрешите передать пламенный, пролетарский, металлический привет. *(Гром аплодисментов.)*

Товарищи, мы, рабочие Тулы, прекрасно знаем, какие большие победы одержала наша страна под руководством величайшего вождя, гениальнейшего учителя, воплощающего идеи Ленина, — товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Наш город Тула со всей яркостью показывает каждому труженику Советской страны, каждому рабочему и рабочим всего мира все эти достижения: построены новые фабрики и заводы, построены культурные очаги, построены клубы, больницы, трамвайный парк, увеличено количество трамвайных линий. Эти достижения со всей отчетливостью еще раз подчеркивают перед рабочими правильность генеральной линии партии, руководимой величайшим вождем и учителем многомиллионных масс — товарищем Сталиным.

Наш город Тула за первую пятилетку превратился в металлический город. Еще Владимир Ильич Ленин поставил перед Тулой задачу — стать красной кузницей пролетарской обороны. Мы сегодня пришли сюда, чтобы перед съездом продемонстрировать итоги нашей борьбы за выполнение этой задачи. Климентий Ефремович Ворошилов говорил нам: «Вы, туляки, «подковали блоху», выкуйте же оружие, которое обеспечит высокую боеспособность нашей Красной армии». *(Аплодисменты.)*

Я скажу, товарищи, что мы в области военной техники делаем очень много, и рабочие, посылая нас на съезд, поручили мне от имени стотысячной нашей армии металлистов передать, что туляки овладевают военной техникой неплохо и на совесть. *(Смех, аплодисменты.)*

Наряду с производством военного снаряжения мы упорно боремся за выполнение заданий гражданского ведомства. Так например мы освоили ватермашину «Экстра», которая имеет 400 веретен. Это — очень сложная машина с 46 тыс. деталей, из них полторы тысячи несменяемых деталей.

Мы привезли показать нашим руководителям, в особенности товарищу Сталину, гениальному нашему учителю, несколько образцов нашей продукции. Первое, что мы привезли показать, дорогой наш учитель, — это нашу винтовку «Снайпер», из которой учатся стрелять наши лучшие ворошиловские стрелки. *(Бурные аплодисменты, крики «ура». Товарищ Сталин взял винтовку на прицел. Овация.)*

Мы привезли показать ввозившийся раньше из-за границы лучший карабин для наших промысловых стрелков, производство которого мы теперь поставили. *(Аплодисменты.)* Эти наши достижения показывают, что рабочие Тулы и в этой части проявляют максимум энергии. *(Аплодисменты.)* А вот наша винтовка «ТОЗ», при помощи которой готовятся ворошиловские стрелки на фабриках, заводах, в колхозах. *(Аплодисменты.)*

Мы привезли также мелкокалиберный наган, привезли наш советский маузер, освоенный на наших заводах. Избавляя Со-

ветский Союз от импорта измерительных инструментов, мы добились освоения пластинок Иогансон, за которые мы платили недавно советским золотом. Эти достижения сигнализируют об успешном освоении сложнейшей техники нашими краснознаменными заводами. *(Аплодисменты.)*

Кроме того, товарищи, наш патронный завод осуществил замену цветных металлов соответствующего качества другими видами металла. Это достижение дает не одну сотню, не один миллион рублей экономии нашему государству и обеспечивает переброску значительного количества цветных металлов для нужд тяжелой индустрии.

Мы упорно боремся за постановку производства на наших тульских фабриках и заводах предметов широкого потребления. Еще недавно фабрики им. Барщева, им. Крыленко, им. Ленина и др. работали неважно. А сегодня мы уже выполняем одну из важнейших задач, которую поручил нам Иосиф Виссарионович Сталин, — развертываем производство самоваров для наших колхозников, для зажиточной колхозной жизни. *(Передает самовар в президиум. Товарищи Каганович и Ворошилов принимают самовар. Бурные аплодисменты.)*

Мы знаем, что наш дорогой вождь товарищ Сталин сам непосредственно занимался изысканием цветных металлов для производства самоваров. Мы, туляки, поставили своей задачей программу в 100 тыс. самоваров как боевую директиву вождя выполнить в настоящем году. *(Аплодисменты.)* Один из этих же самоваров мы передаем и самому съезду, а другой — нашему любимейшему вождю товарищу Сталину.

Товарищи, мы много сделали, но перед нами еще стоят серьезнейшие задачи. Нам предстоит еще большая работа, и руловой московских большевиков — товарищ Каганович настойчиво выдвигает перед нами эти серьезнейшие новые задачи, изо дня в день конкретно помогая нам в практической работе. Его заслуга в том, что он предостерегает нас, туляков, от зазнайства и бахвальства. Мы сейчас под руководством коммунистической партии, Московского комитета и Центрального комитета превращаем нашу Тулу в крупный металлургический город. Боевой нашей задачей является отстройка гиганта — металлокомбината, в который уже заложены десятки миллионов рублей. Мы строим третью домну на нашем Косогорском заводе. Перед нами боевая задача — задуть Косогорскую домну точно в срок, данный нам товарищем Орджоникидзе, к 15 июня. И эта задача нами, туляками, под руководством нашей партийной организации, при полной сплоченности всего нашего коллектива будет, нет сомнений, решена.

Наша сила, товарищи, в том, что мы верим в правду товарища Сталина, что мы верим в правду Центрального комитета нашей партии, что мы верим в правду Московского комитета нашей партии. В этом основная сила нас, большевиков, в этом основная сила всего рабочего коллектива нашего завода.

Я хочу еще раз заверить наш съезд и нашего любимейшего вождя в том, что если потребуются от нас для обороноспособности нашего Советского Союза в любом количестве винтовки, пулеметы, снаряжение и т. д., — будьте уверены, у нас все готово, все готово, товарищи. *(Бурные аплодисменты.)*

Порох в нашем снаряжении лежит сухим.

Да здравствует непобедимая ленинская партия!

Да живет ленинизм!

Да здравствует наш дорогой вождь, вождь нашей партии и всего мирового пролетариата, наш любимейший, дорогой, стальной Сталин! *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Овация, крики «ура».)*

Мы еще привезли в подарок нашему славному вождю Иосифу Виссарионовичу гармонь для наших колхозных гулянок. Пусть играет на славу нам и на страх врагам. *(Длительные, бурные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово от колхозников Московской области и колхоза, награжденного орденом Ленина, имеет товарищ Новоселов. *(Делегаты встают, приветствуя т. Новоселова. Продолжительные аплодисменты.)*

Новоселов. Товарищи, я приехал, чтобы передать привет от колхозников и колхозниц Московской области XVII съезду ВКП(б) и дорогому вождю пролетариата всего мира — товарищу Сталину горячий, сердечный привет. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, я скажу несколько слов о жизни области, о жизни района «Новая деревня», о жизни всех колхозников колхоза «Новый быт». Возьму Новодеревенский район. Он был прежде, при царизме, при индивидуальном хозяйстве, бедным, а сейчас он называется «Новая деревня» — это значит, что «Новая деревня» сделала новое дело во всем районе.

Прежде район этот был потребляющим — ему нехватало для своего населения 120 тыс. пудов хлеба. Поглядим теперь, как рос этот район. В 1931 г. «Новая деревня» дала государству миллион пудов хлеба. Вот что значит колхоз.

Почему так случилось? Потому, что наша партия, наш вождь — великий Сталин учил нас, как косопузую Рязань вывести из темноты, обуть, разуть из лаптей и одеть в сапоги, как сделать колхозы. И когда крестьяне пошли в «Новую деревню», они завоевали великое дело и завоевали его именно благодаря нашей партии, благодаря Центральному комитету во главе с великим вождем товарищем Сталиным, с помощью нашей районной организации и политотделов.

«Новая деревня» стала зажиточной. А слово «зажиточный» — великое слово. Каждый колхозник стал чувствовать, что живет не так, как жил раньше. Мы ничего не имели. А теперь «Новая деревня» завоевала первенство.

Новодеревенский район соревновался с тремя районами и завоевал первенство, получил (12-го числа у нас была выставка) от старых большевиков красное знамя. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, я расскажу теперь о Московской области. Область эта тоже была потребляющей, а не производящей: нехватало ей продукции для своего прокормления. Но в настоящее время вижу, что Московская область стала на зажиточную дорогу, и мы уже не только не ввозим в Московскую область хлеба, а сами выкинули большие миллионы пудов. *(Аплодисменты.)*

А теперь я кратко расскажу вам о колхозе, из которого я приехал. Колхоз «Новый быт», Новодеревенского района, организовался в 1931 г. — 17 февраля. Было нас сначала немного, а потом к нашему улью привились, как пчелки, все наши колхозники — 147 домов. Когда организовались наши колхозники, тогда они стали думать, как получше жить и как расширить свое хозяйство. При нашем колхозе мы имели земли 70 *га*, из них 50 *га* были залежи, т. е. сорняки, на которых при единоличном хозяйстве по одному мешку с гектара убирали разных плохих трав. Когда мы стали расширять свое хозяйство, на этих сорняках в первый же год мы распахали 27 *га* под огородные овощи. Работой нашей в 1931 г. похвалиться особенно нечем. Многие уходили на производство, и у нас оставалось немного взрослых да малые ребята от 12 до 15 лет. Хоть и трудно было, но все-таки не упустили красного знамени из рук, все обмолотили и убрали, хотя немного с сыринкой, но что же сделаешь. *(Смех, аплодисменты.)* Получили за этот год по 4 *кг* и от огородов заработали — от этих самых сорняков — 33 тыс. руб.

Перейду я теперь к 1932 г. В 1932 г. колхозников прибавилось, но недостаточно, потому что слушались кулаков и кулацких подпевал. Считали некоторые подпевалы кулацкие — не толстые, как прежде, а тощие, вроде мороженых вшей *(общий хохот, аплодисменты)*, что колхоз ничего не даст. Но глубоко ошиблись эти подпевалы. Мы и 1932 г. проработали в своем колхозе не совсем благополучно. Затянули с пахотой, с паровым клином. Нас брали на буксир, т. е. черное пятно было у нас на лбу. *(Общий смех, аплодисменты.)* Хотя в 1932 г. мы и получили урожай культур на том же уровне, что и в 1931 г., но был у нас и плюс один: мы огороду прибавили на 13 *га* из этих самых сорняков. Ввели мы в огород новые культуры (я сам работал бригадиром, а теперь работаю огородником), южные культуры — арбуз и дыню, которых при царизме в индивидуальном хозяйстве не могли завести, потому что посередке посадишь, а плети от них к чужому дяде переползают. *(Общий смех.)*

Когда вводили эти культуры, лично я хлопотал через районного агронома, чтобы выписали 2 *кг* этих культур. Лично надо мной много смеялись, говорили: нешто это мыслимо, ведь арбуз здесь отродясь не родился. Ладно, смейтесь — советская власть из лаптей делает хромовые сапоги. *(Взрыв хохота, аплодисменты.)*

И вот, когда пришла осень, конечно арбузы задались такие, что были на районной выставке — сам лично вывозил я — были арбузы до 9 *кг* весом. И вкус, и аромат! Так что мы теперь уверены, что в Московской области мы должны вводить эти культуры, — можно сказать, северные на юге, а южные — на севере. *(Общий смех.)*

В 1932 г. наш колхоз хлеба роздал по 4 *кг*; огородных культур в 1931 г. — по 1 *кг*, а в 1932 г. — по 3 *кг*. И выручили мы с огорода 120 тыс. для подсобного хозяйства. Это — великое дело. Вот это было в 1932 г.

Теперь перейду к 1933 г. *(Аплодисменты.)* 1933 г. — это основной год, когда наш Сталин указал — не гнаться за количеством, а гнаться за качеством.

Весенний сев в 1933 г. мы провели благополучно. Нам указали срок в 15 дней, мы же провели его в 11 дней, а 4 дня помогали другим колхозам, чтобы стереть с себя пятно буксирное *(общий смех)*, какое заработали в 1932 г. Ездили мы буксиром в два колхоза, брали на буксир уже других, а ведь в 1932 г. сами имели пятно буксирное. Указания товарища Сталина выполнили и пахать стали не так, как в первый год: борозда от борозды — день езды. В этом году сев мы провели благополучно, все работы провели как следует. Весь хлеб убрали своевременно и выполнили государству хлебосдачу досрочно, и попал наш колхоз (был буксирный, с черным пятном) через нашу руководящую районную организацию и через политотдел на красную доску. *(Гром аплодисментов.)*

Наш колхоз получил в 1933 г. больше против тех лет. В то время получал 4 *кг*, а теперь 7 *кг* — прыжок великий. По огородным культурам вместо 3 *кг* получили всех видов — и арбузов, и дынь, и кабачков, и луку — 9 *кг* 300 *г*. *(Аплодисменты.)*

Теперь перейду к тому, что мы должны сделать в 1934 г. *(Аплодисменты.)* Как мы ответили нашим московским рабочим на их письмо, что нужно нам сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными?

Мы ответили, что в 1934 г. должны поставить колхозы так, что прямо во! *(Аплодисменты.)* У нас имеется много ценностей в колхозе, например Золотая гора — участок при нашем колхозе. Эта самая Золотая гора прямо червонное золото. А что это за червонное золото? Эта Золотая гора имеет пространство в 5 *га*; на нем лежит на целый метр старого перегноя, навоза, который мы кладем и кладем на поля для удобрения и поднятия урожайности.

Да, товарищи, извиняюсь, должен вернуться к 1933 г. В нашем колхозе в 1933 г. при помощи шефов — рабочих Электрозавода открылась электростанция, освещающая все наше колхозное хозяйство: дома, и конюшни, и клуб, и детсад, и улицы лампочкой Ильича. *(Аплодисменты.)*

В 1934 г. мы должны выполнить самую основную задачу — повысить урожайность и повысить скотоводство, на что особенно указал товарищ Сталин. Наше скотоводство упало, и мы должны глядеть за племенными матками, как за своим глазом, и вообще за всем скотоводством глядеть. Мы дали обязательство построить баню и конюшню. У нас есть конюшня на 100 голов, но мы

хотим строить новую, и уже камень нарыли и на баню лес готовим. И к маленькой пасеке, к нашему пчеловодству мы должны еще прибавить больше и больше. Это также поможет сделать колхозников зажиточными. Зажиточность колхозника отражается на всех отраслях. Если колхозник будет зажиточным, как товарищ Сталин говорит, то и рабочий будет зажиточным, и наш защитник-красноармеец, если он будет чувствовать, что у него дом зажиточный, он будет так зорко глядеть за неприятелем, что тот не пролезет никогда. *(Аплодисменты.)*

Возьму я пример в нашем колхозе. Что такое зажиточные пастухи? При бывшем кровавом Николае пастухи кроме кнута ничего не имели.

У нас три пастуха. За три года в колхозе пастухи купили себе дома.

Первый пастух — Семячкин И. Н., проработав в колхозе два года, купил себе дом за 2 тыс. руб. Служит на Дальнем Востоке. Это разве не достижение советской власти? Прежде кулаки и подкулачники агитировали нас против советской власти, а советская власть нас вывела из темной бедноты к зажиточной жизни.

Возьмем другого пастуха. Сергеев И. Ф. проработал в колхозе три года и купил за 4 тыс. дом. Где он это видел? *(Смех.)*

Все пастухи стали зажиточными. Это плюс, это большое дело: через руководящую нашу партию и под руководством нашего любимого товарища Сталина из пастухов сделали зажиточных. *(Аплодисменты.)*

Наталья Блохина, инвалидка, раньше жила в лачужке, а сейчас за 2 тыс. купила дом.

Возьмем еще пример. Семячкина Дарья Алексеевна, вдова, одна работает, не имела сроду понятия, как завести овцу, а в этом году завела телочку, заработала 28 пудов хлеба и 400 руб. денег *(аплодисменты)* — в одно это лето. Наша власть всех нас, лапотников, обула в хромовые сапоги.

Мы должны сказать о кулаках и подкулачниках — долой их из колхоза! Мы должны сделать всех колхозников зажиточными и все колхозы большевистскими!

Товарищ Сталин говорил, что у нас женщины немного на заднем плане. Но наша задача в деревне (я уже не говорю о городе, так как здесь женщины намного развитее) — вовлекать всех женщин в колхозное дело, потому что они — строители Социалистической советской республики. А ввиду того, что они все дела исполняют, — их надо вовлекать (у нас в колхозе они вовлекаются — есть две женщины бригадирши) в органы управления. Я уверен, что женщины будут устойчее мужчин во всех делах. *(Аплодисменты.)*

Я приведу пример: сейчас с нашей делегацией приехала председатель колхоза — женщина из Шаховского района, а у нее на груди орден нашего великого умершего вождя Ленина. *(Аплодисменты.)* Разве это не достижение!

Возьму последнее слово о зажиточной жизни колхозников. Что такое зажиточный колхозник? Мы не сильно прыгаем, но зато уверенно вступаем одной ногой в зажиточную жизнь. Мы должны в 1934 г. обеими ногами встать. А зажиточная жизнь — это значит улучшить жизнь рабочих, с которыми мы должны иметь нерасторжимую, железную связь, точно так же как и с нашей Красной армией. Если рабочий сыт, у него духу будет много; если красноармеец будет чувствовать себя сытым, обутым и семья у него будет дома жить хорошо, то он будет бороться с неприятелем так, что пусть лучше тот и не является на наши позиции со свиным рылом.

Вот наша зажиточность. Возьму я еще например в Новодеревенском районе колхоз им. Серафимовича. Получали там колхозники раньше по 3 *кг*, а теперь получают по 12 *кг* за трудодень. Вот какой прыжок сделали, вот что значит коллективизация! Вот как ведет нас наша партия и наш рулевой — дорогой товарищ Сталин к зажиточной жизни. *(Аплодисменты.)*

Скажу я вам от имени всего своего района, что наш район к посеву готов полностью: как семена, так и инвентарь подготовил, на 90% готов и к уборочной. Мы отвечаем и выполняем указания товарища Сталина — быть ударниками всех советских полей. *(Аплодисменты.)*

На этом я, товарищи, заканчиваю. Конечно я сам человек беспартийный и только один год пришлось учиться — не могу сильно пояснить.

На этом кончаю и отдаю приветствие всему XVII съезду большевистской партии, ЦК партии, московской организации с ее руководителем, дорогим нашим товарищем Кагановичем. Великому нашему пролетарскому вождю, неоцененимому товарищу Сталину — горячий привет!

Да здравствует коммунистическая партия и пролетарская революция во всем мире! *(Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Крики: «Да здравствует московская организация большевиков! Ура!»)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Розенгольц.

Розенгольц *(Наркомвнешторг).* Товарищи, только что приветствовавшие съезд делегации из Тулы, из Москвы демонстрировали значительную независимость от капиталистического мира, которую достиг Советский Союз.

В числе решающих успехов, с которыми партия пришла к XVII съезду, достижение независимости от капиталистического мира является одним из основных.

За 16 лет существования Советского Союза наш импорт был велик.

Весь импорт за 1918—1933 гг. включительно составил 8,4 млрд. руб. золотом.

Наш импорт был чрезвычайно целеустремленным. Структура импорта целиком соответствовала основным задачам нашего социалистического строительства.

Монополия внешней торговли дала возможность направить наш импорт почти исключительно на ввоз средств производства. Из 8,4 млрд. руб. золотом на 7 млрд. руб., т. е. на 85%, было ввезено средств

производства, из них на ввоз оборудования было затрачено 3,3 млрд. руб.

Еще в декабре 1920 г. на VIII съезде Советов Ленин указывал:

«...восстановление торговых отношений предполагает возможность для нас открытия прямой широкой закупки необходимых для нас машин. И мы должны все усилия направить на то, чтобы это осуществить... чтобы начать товарообмен более правильно, чтобы для нашего широкого плана восстановления народного хозяйства получить возможность закупить необходимые машины возможно скорее. Чем скорее мы это сделаем, тем больше у нас будет основ *для экономической независимости от капиталистических стран*». (*Ленин*, т. XXVI, стр. 11—12. Курсив мой. — *А. Р.*)

Выполнение ленинско-сталинского плана заключалось в том, чтобы путем расширения экономических связей с капиталистическим миром, перенесения передовой техники и ускорения на определенном этапе при посредстве значительного импорта строительства социализма перейти к следующему этапу — к возможности строительства социализма с ограниченным импортом.

Нужно, товарищи, ясно понять, что сокращение импорта не могло произойти самотеком. Если бы товарищ Сталин со всей присущей ему энергией не возглавил этого движения — борьбы за сокращение импорта, не удалось бы добиться осуществления этого плана.

В настоящее время мы имеем уже налицо результаты этой борьбы. Ведь в 1931 г. закупки оборудования составляли свыше 600 млн. руб., в 1932 г. — 270 млн., а в 1933 г. они составили всего около 60 млн. руб.

Всего за 15 лет мы ввезли оборудования свыше чем на 3 млрд. руб. и за последние пять лет — больше чем на 2 млрд. руб. В результате советское машиностроение в 10 раз увеличило свою продукцию.

Вот данные о размерах импорта для крупнейших строительств:

Автомобильный завод им. Сталина	на	25	млн.	руб.
Горьковский автозавод им. Молотова	свыше	40	»	»
Днепрогэс	»	30	»	»
Сталинградский тракторн. завод	около	35	»	»
«Господшипник» им. Кагановича	свыше	20	»	»
Челябинский тракторный завод	около	20	»	»
Харьковский тракторный завод	»	20	»	»

Как видите, на реконструкцию и строительство наших заводов были затрачены значительные суммы. Но эти затраты дали эффект для достижения независимости от капиталистического мира.

Я напомню, что мы на ввоз одних тракторов затратили свыше 225 млн. руб., а на ввоз оборудования для тракторных заводов — 75—80 млн. руб.

Этот ввоз оборудования для тракторных заводов на 75—80 млн. руб. дал возможность Советскому Союзу освободиться в дальнейшем целиком от импорта тракторов.

Товарищи, очень существенным для нашего технического перевооружения является то, что мы, как правило, закупали наиболее современное оборудование. Если мы возьмем такие заводы, как «Шарикоподшипник», «Фрезер», Челябинский, Харьковский и Горьковский, — это такие заводы, каких не так уж много в мире. В качестве примера наиболее современного оборудования, какое мы закупали, можем привести водяные турбины, заказанные специально в США, установленные на Днепрогэсе, мощностью в 90 тыс. лош. сил каждая. Таких мощных турбин в Европе нет, а во всем мире они встречаются единицами. Следующий пример: мы ввезли пресс мощностью в 15 тыс. *т*, кующий болванки до 15 тыс. пудов весом и являющийся одним из самых крупных прессов в мире; куплено ротационное оборудование для типографии «Правда», выпускающее свыше 2 млн. 4-страничных газет в час, и т. д. и т. п.

Мы обладаем наиболее современным, наиболее молодым оборудованием во всем мире. Капиталистические страны в этом отношении находятся в худшем положении.

Производительность станков за последние десять лет в результате различных усовершенствований выросла в 3 раза. Поэтому сотрудник Национального комитета по восстановлению промышленности в США Гарборд приходит к выводу, что «если бы в результате какого-либо чуда свыше хозяйственная жизнь внезапно возвратилась к нормальному состоянию, вряд ли во всей стране нашелся бы хоть один завод, оборудование которого соответствовало бы новым требованиям».

Таково положение в наиболее технически развитой капиталистической стране — в США.

Эта угроза, о которой пишет Гарборд, нас не касается.

За последние годы мы добились резкого уменьшения импорта. Я напомню вам, что лишь недавно мы ввозили бумагу 75 тыс. *т*, в 1930 г. — 69 тыс. *т*, в 1931 г. — 28 тыс. *т*, а начиная с 1932 г. мы больше бумаги не ввозим. Мы ввозили недавно искусственных удобрений на миллионы рублей, а начиная с 1932 г. больше минеральных удобрений в страну не ввозим.

За четыре года мы ввезли тракторов на 180 млн. руб., а теперь мы их больше не ввозим.

Резкое сокращение импорта мы имеем и по другим отраслям.

Одним из наиболее замечательных достижений социалистического строительства является тот факт, что колоссальнейшее строительство последних двух лет и темпы этого строительства не были замедлены, несмотря на резкое сокращение импорта.

Мы не сократили также темпов строительства, несмотря на то, что в связи с событиями на Дальнем Востоке была проведена значительная подготовка к обороне страны, не предусмотренная конечно никакими планами.

Мы сохранили темпы строительства, несмотря на то, что в последние годы поставили трудную задачу сокращения валют-

ной задолженности, и эту задачу выполнили.

Товарищи, мне кажется, что мы все еще в недостаточной мере отдаем себе отчет в тех успехах, которых мы достигли в области социалистического строительства.

В первое пятилетие мы имели 50 млрд. руб. капиталовложений, причем импортное оборудование составляло около 2 млрд. руб.

По плану второй пятилетки капиталовложения составляют 133 млрд. руб. При таком плане, если бы мы сохранили импорт в такой же степени, как в первой пятилетке, нам нужен был бы импорт оборудования свыше чем на 5 млрд. руб., а мы имеем возможность осуществить план второй пятилетки без такого импорта.

Для второй пятилетки нам уже не нужен импорт оборудования на 5 млрд. руб., он нам не нужен даже и на 300 млн. руб. Мы имеем возможность осуществить вторую пятилетку при самом незначительном импорте оборудования.

План второй пятилетки, превосходящий по капитальным затратам больше чем в 2,5 раза капитальные затраты в первой пятилетке, в то же время может быть осуществлен при гораздо меньшем импорте, чем в период первой пятилетки.

Это одно из реальных выражений достигнутой нами значительной независимости от капиталистического мира.

Во второй пятилетке советское машиностроение должно в основном удовлетворить всю потребность народного хозяйства в современном передовом техническом оборудовании. В то же время развертывание народного хозяйства должно в основном базироваться на собственной сырьевой базе. Это одна из самых больших побед ленинско-сталинской линии на экономическую независимость.

До сих пор капиталистический мир никак не может осознать того, что произошло. Во всем капиталистическом мире считается наиболее сведущей в делах Советского Союза немецкая буржуазия, имеющая специальный русский комитет. Председатель этого комитета Кремер («лучший специалист по советским делам») в 1929 г. сказал:

> «Если бы можно было этот пятилетний план выполнить и за 50 лет, то и тогда бы это было грандиозным. Однако это утопия».

Вот оценка капиталистического мира в начале первой пятилетки.

Не мешает вспомнить, что и наши враги — Троцкий и Кондратьев — также указывали, что движение идет на возрастание зависимости Советского Союза от мирового рынка, от капитализма. Как жалки и гнусны эти предсказания!

Мы можем осуществить вторую пятилетку с незначительным импортом. Какова же наша политика в отношении размещения заказов за границей? Капиталистический мир чрезвычайно присматривается к этому. Политика Советского Союза в отношении импорта является в последнее время одной из загадок для всего мира. И XVII съездом весь капиталистический мир также живо интересуется: каковы будут дела, будет ли Советский Союз и в дальнейшем крупным покупателем для капиталистических стран?

Это внимание, товарищи, неудивительно потому, что советские заказы, в особенности заказы оборудования, особенно в период кризиса, имели существенное значение.

Кризис больше всего, как известно, затронул машиностроение: в некоторых странах машиностроение упало на 80—90% в сравнении с 1929 г. Советские заказы оборудования в некоторых случаях составляли 70—80% производительности отдельных заводов и отдельных отраслей промышленности. В Германии экспорт станков в СССР дошел до 70% всего экспорта в 1932 г., а экспорт кранов — до 85%. В Англии удельный вес СССР в экспорте станков в 1928 г. составлял 1,5%, а в 1932 г. — 80%. Таких примеров можно привести много.

Каковы же перспективы наших экономических взаимоотношений с капиталистическим миром?

Мы не стоим за автаркию, но мы не пойдем на сколько-нибудь значительные закупки, если не будут радикально изменены и улучшены условия этих закупок. Если будут предложены займы на длительные сроки и с нормальными небольшими процентами, мы взвесим эти условия и, возможно, пойдем на дополнительный импорт. Мы не согласимся на повышение цен, на высокие проценты за кредит, проводившиеся ранее зачастую в замаскированном виде путем повышения цен.

Если этих условий не будет налицо, то мы все равно осуществим свой план, так как мы имеем безусловную возможность построить вторую пятилетку при очень незначительном импорте.

Советский Союз имел возможность добиться успехов в осуществлении первой пятилетки и в то же время добился чрезвычайно резкого снижения своей валютной задолженности.

В то время как за границей господствует валютный хаос, в то время как там банкротства исчисляются десятками тысяч, в то время как сейчас нет почти ни одной капиталистической страны, которая платила бы по своим долгам, — одной из очень немногих стран, которая выполняет свои обязательства, является страна строящегося социализма.

Мы осуществляем эту работу по расплате с долгами в чрезвычайно тяжелых условиях. Мы осуществляем экономические отношения с капиталистическим миром при наличии организованной против Советского Союза кампании клеветы. Целый ряд органов печати не переставал трубить, что Советский Союз «понятно обанкротится». Такой «научный» институт, как Бирмингэмский, в котором засела группа махровых белогвардейцев, пытался даже «научно» доказать, что Советский Союз безусловно обанкротится. Перед сроками наиболее крупных платежей в газетах появлялись аншлаги «Советы не платят», и всегда эти предсказания проваливались, и через несколько дней тем же газетам приходилось печатать с печальным вздохом: «Советы как-то вывернулись», «Советы заплатили».

Даже Гувер не стеснялся в течение ряда лет предсказывать наше банкротство.

Впрочем не только Гувер вслед за нашим злейшим врагом Лесли Урквартом не дождался нашей неплатежеспособности, но на этом просчитались повидимому и некоторые видные английские политики. Когда английское правительство объявило в начале 1933 г. эмбарго на советский экспорт, оно повидимому рассчитывало вызвать тем самым неплатежеспособность Советского Союза и расстроить его хозяйство. Их постигло, как известно, разочарование. На английское эмбарго мы ответили мобилизацией экспортных ресурсов в стране, усилением реализации в других странах, сокращением импорта и выполнением наших обязательств. Наш экспорт мы реализовали полностью, а в Англии мы добились после снятия эмбарго даже прибавки к цене за проданный лес, как бы в возмещение за задержку в его вывозе в Англию. Теперь, подводя итоги, можно констатировать, что мы во всяком случае на объявленном английским правительством эмбарго ничего не потеряли. Не знаю, как англичане.

Товарищи, не только мы, но и буржуазная печать, оценивая положение, принуждена отметить улучшение и укрепление нашего валютного положения, отметить, что Советский Союз имеет возможность говорить с капиталистическим миром совершенно иным языком, что Советы чувствуют себя более независимыми в своих ресурсах, чем когда бы то ни было.

Товарищи, мы выполнили эту задачу и в то же время выполнили задачу, поставленную еще XV партийным съездом, которую в течение ряда лет не удавалось осуществить, — задачу активизации нашего торгового баланса. В 1931 г. у нас был пассивный баланс около 300 млн. руб. золотом; в 1932 г. — пассивный торговый баланс в размере 134 млн. руб. Я напомню вам, что XV съезд говорил, что

> «...активный торговый баланс, наряду с увеличением добычи золота в стране, является основным источником образования валютного резерва, который особенно необходим в связи с обострением отношений между капиталистическим миром и СССР, а также возможностью недорода и неурожая».

В условиях разгара мирового кризиса, небывалой борьбы всех государств против увеличения экспорта вообще и против советского экспорта в особенности нам удалось не только изжить пассивный баланс, но добиться даже его активизации. Товарищи, я имею возможность доложить вам, что в 1933 г., впервые после ряда лет, мы имеем активное сальдо торгового баланса в размере 150 млн. руб. *(Аплодисменты.)* И это является крупнейшим успехом Советского Союза, крупнейшим успехом ленинско-сталинской линии.

Работа в области внешней торговли нами проводилась при непосредственном руководстве товарища Сталина. Нам приходится учиться у товарища Сталина работать по-сталински, учиться проведению сталинской линии на практике. Это выражается и в крупном, и в мелком — во всем.

Например товарищ Сталин все время заставляет подходить к явлениям не по настроению, а самым внимательным образом анализировать соотношение сил и рассчитывать. Товарищ Сталин учит к каждому факту подходить не шаблонно, подходить не со схемой, а внимательно присматриваться, изучать конкретную обстановку, ни одного вопроса не оставлять без ответа.

Товарищ Сталин, работая сам с поразительной четкостью и быстротой, заставляет и всех окружающих работать более четко и быстро.

Товарищ Сталин учит нас: если вступаешь в борьбу, то борись до полной победы.

Я могу вам напомнить, что ряд стран пытался вступить в борьбу с Советским Союзом в области экономических отношений, и каждая попытка такой экономической борьбы кончалась поражением этой страны. Я напомню вам, как французское правительство несколько лет тому назад объявило экономическую войну Советскому Союзу и приняло чрезвычайные мероприятия против советского экспорта. А через год французское правительство принуждено было само притти к выводу, что оно ничего не добилось и что, наоборот, попытка экономической борьбы с Советским Союзом в конечном итоге нанесла ущерб самой Франции. Это была победа Советского Союза, это была победа сталинской линии.

Я напоминаю о столкновении с Англией, об эмбарго и его результатах. Таких примеров, и больших и малых, можно было бы привести еще много.

Для того чтобы осуществить огромный импорт для реконструкции и технического перевооружения Советского Союза, для того чтобы расплачиваться с долгами, требовалась очень значительная мобилизация экспортных ресурсов. Эта задача требовала также значительной перестройки нашего экспорта. При царе экспорт был преимущественно сельскохозяйственный. В довоенное время сельскохозяйственный экспорт занимал 70% во всем экспорте. Советский Союз коренным образом перестроил свой экспорт. Наш экспорт по преимуществу является промышленным. Промышленный экспорт в Советском Союзе в настоящее время достиг 70%, т. е. занимает во всем экспорте примерно такое же место, какое занимал сельскохозяйственный экспорт в годы 1909—1913.

В составе промышленного экспорта продукция обрабатывающей промышленности в годы 1909—1913 составляла около 7%; в 1928 г. в Советском Союзе она поднялась до 15% и в 1933 г. — до 27%. Это явилось результатом политики индустриализации страны.

В Советском Союзе увеличился удельный вес вывоза полуфабрикатов и готовых товаров за счет продовольствия и сырья.

Мы сильно сократили экспорт хлеба.

Экспорт сахара в царское время был велик, составлял 266 тыс. *т*. В настоящее

время, за исключением вывоза очень незначительного количества сахара в близлежащие к нам страны Востока, мы почти прекратили экспорт сахара.

В условиях значительных платежей мы иногда раньше не имели необходимой маневренности в отношении экспорта и иногда нам приходилось вывозить те товары, которые мы непрочь были бы использовать сами внутри Союза. Но мы для индустриализации страны должны были итти на этот экспорт. В 1933 г. мы могли прекратить экспорт гусей, консервов, иваси и ряда других товаров, которые мы принуждены были вывозить в прошлые годы.

Я лишен возможности подробно остановиться на отдельных товарных статьях нашего экспорта, на структурных сдвигах по отдельным товарам. Следует лишь отметить, что если в 1909—1913 гг. в экспорте пушнины сырая пушнина составляла 100%, то в 1933 г. она составляла лишь 44%, а остальное количество приходится на выделанную и окрашенную пушнину. Это в свою очередь говорит о возникновении новой отрасли промышленности — мехообрабатывающей, с десятками тысяч рабочих, выпускающих изделия, не уступающие по своему качеству лучшим заграничным образцам. Последние аукционы в Ленинграде, собиравшие десятки представителей крупнейших меховых фирм капиталистического мира, говорили об огромных успехах этой отрасли промышленности, выпустившей свои изделия за границу при ожесточенной конкуренции капиталистических фирм, накопивших десятилетний опыт.

Товарищ Сталин указывал, что «монополия внешней торговли есть щит и ограда нашей молодой социалистической промышленности». Незыблемость монополии внешней торговли, одного из основных устоев диктатуры пролетариата, дала возможность выполнить план индустриализации страны Если бы не было монополии внешней торговли, мы имели бы шелковые чулочки или другие предметы потребления, как настаивали на этом некоторые товарищи, в свое время нападавшие на монополию внешней торговли, но мы не имели бы индустриальных гигантов.

Значение монополии внешней торговли особенно сказалось в последнее время, в период капиталистического кризиса. Можно сказать без всякого преувеличения, что ни одна капиталистическая страна, несмотря на невиданный расцвет самого агрессивного протекционизма и всякого рода контингентирования, валютного регулирования и т. п., даже в отдаленной степени не в состоянии была проявить такую маневренную способность, как Советский Союз с его монополией внешней торговли. Благодаря монополии внешней торговли мы смогли лучше маневрировать, чем капиталистические страны.

Это использование монополии внешней торговли и получение добавочных выгод от нее не было бы возможным без повседневного конкретного руководства работой внешней торговли со стороны ЦК и особенно со стороны товарища Сталина лично, который вопросам внешней торговли уделяет очень много внимания и времени.

Проведение твердого курса, взятого на сокращение нашего импорта, в последнее время могло быть осуществлено нашей партией лишь благодаря систематическому повседневному руководству этим вопросом со стороны товарища Сталина, который на деле добился устранения зависимости от капиталистического мира.

Партия приходит к XVII партийному съезду с укреплением своего валютного положения. Это можно было обеспечить лишь под руководством товарища Сталина. Мы сократили в относительно короткий срок на много сотен миллионов рублей золотом нашу валютную задолженность. Мы в эпоху величайшего мирового кризиса не только избавились от пассивного торгового баланса, но добились его активизации.

Мы уверены в победе. Мы видим, что жива и побеждает ленинско-сталинская линия. Крепка и могуча наша ленинская партия. Незыблемо и нерушимо единство партии, велик и мудр товарищ Сталин. Не отдыхать на победах, а с новыми силами ринуться в новую борьбу для преодоления всех трудностей, для построения бесклассового общества.

За здравствует XVII съезд великой большевистской партии! *(Аплодисменты.)*

Чубарь *(председательствующий.)* Объявляется перерыв.

(После перерыва.)

Председательствующий. Заседание возобновляется. Слово имеет товарищ Буденный. *(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Съезд встает. Крики «ура».)*

Буденный. Товарищи, наш XVII съезд является действительно величайшим съездом в истории нашей эпохи. Он исторический потому, что в нашей стране социализма этот съезд олицетворяет величие нашей партии, рабочего класса и трудящихся, отражает все победы, которые мы одержали за этот сравнительно короткий период времени, период первой пятилетки, законченной нами победоносно в четыре года, и за первый год второй пятилетки.

Наша партия вместе с рабочим классом и с широчайшими массами трудящихся страны создала базу для дальнейшего гигантского развития нашего народного хозяйства во второй пятилетке.

План второй пятилетки представляет собой грандиозную картину новых задач, которые являются поистине всемирно-историческими. В то же время капиталистическая система трещит по всем швам, не видит иного выхода из экономического кризиса, как только на путях войны.

И понятно, что период, в который мы живем, является безусловно предвоенным периодом. Мы знаем, что капиталистическая система закономерно через определенные промежутки времени переживает кризисы, которые охватывают все отрасли экономики. Так было на протяжении последних двух столетий. Это происходит и сейчас, когда

кризис потрясает с никогда еще невиданной силой все основы капитализма.

Наша партия победила и разгромила вдребезги всех наших врагов, которые мешали нам на пути осуществления генеральной линии, мешали миллионным массам во главе с партией бороться за построение социализма в нашей стране.

Разумеется, оппозиционные платформы, которые выставлялись лидерами и правого и «левого» оппортунизма, вели линию на реставрацию капитализма в нашей стране. Если бы им, паче чаяния, удалось повернуть нашу партию на ту линию, мы бы уже давным-давно были втянуты в войну. Короче говоря, для нас, большевиков, борющихся за осуществление генеральной линии нашей партии под гениальным руководством нашего великого вождя товарища Сталина, ясно, куда бы мы попали, если бы победила та или другая платформа оппортунизма.

Теперь, товарищи, разрешите мне остановиться на том вопросе, который так резко и в упор поставил товарищ Сталин, — на вопросе о животноводстве. Животноводство у нас, нужно прямо сказать, не пользовалось на протяжении всей нашей работы — и в первую пятилетку и в первый год второй пятилетки достаточным вниманием. Если сегодня проверить работников этой отрасли, мы там найдем самых, я бы сказал, отсталых людей как в отношении общеполитического развития, так и в отношении производственной квалификации. Я хорошо знаком с сельским хозяйством, так как я все время связан с ним.

У нас никто, я бы сказал, не работал над основным звеном, над подготовкой основных кадров тех важных цехов скотоводства, какими являются гурт скота, отара овец, табун лошадей. Табунщик, пастух, чабан — эти люди у нас еще не в почете, а от них зависит в первую очередь развитие и благосостояние нашего стада. Надо еще много поработать над повышением их ветеринарно-санитарной подготовки. Это — во-первых. Во-вторых, жалованье мы должны им платить больше, чем какому бы то ни было рабочему в сельском хозяйстве. А они получают как раз меньше. В-третьих, мы их должны обеспечить спецодеждой. *(Голос: «Правильно!»)* В этой области делается очень мало.

Несмотря на ряд мероприятий партии, правительства и Наркомзема СССР, направленных на улучшение коневодства, ликвидацию обезлички, на прекращение отхода, на организацию правильной эксплоатации и кормления, ухода за выращиванием молодняка, все же мы до сих пор не добились положительных результатов в этой области.

Правда, весной 1933 г. благодаря четкому и ясному решению партии и правительства мы имели некоторый сдвиг. Но если подвести итог проделанной работе, то он настолько незначителен, что о нем просто говорить не хочется. А некоторые товарищи уже считают, что они сделали все в этой области и поэтому можно успокоиться. Зачастую в этой области — как в коневодстве, так и во всем животноводстве — работают еще кампанейским методом. Когда подойдет какая-нибудь кампания, тогда люди начинают шевелиться. Прошла кампания — забыли. А известно, что воспроизвести, восстановить стадо, животноводство, — это дело не такое легкое. Для того, чтобы вырастить лошадь, нужно пять лет, а для того, чтобы вырастить корову, нужно четыре года.

Во-первых, мы должны в области животноводства обеспечить основные производственные кадры работников, о которых я уже говорил. Им должно быть уделено особое внимание со стороны наших хозяйственных органов как в центре, так и на местах. Во-вторых, нужно прекратить убой молодняка рогатого скота во что бы то ни стало, хотя бы за счет некоторого сокращения снабжения мясом. И, в-третьих, нам нужно сделать полнокровными и работоспособными райзо как низовое производственное звено.

Что касается коневого хозяйства — вопрос несколько сложнее. Во время весенней посевной кампании нужно сеять хлеб, а в это время происходит выжеребовка и случная кампания. А у нас, как правило, как начнут сеять, про выжеребовку забывают, перестают обращать должное внимание и на случную кампанию. Это, к сожалению, повторяется уже три года подряд. В 1931 г. у нас было осеменено в случную кампанию 800 тыс. маток, в 1932 г. вместо того, чтобы осеменить 5 млн. голов, несмотря на все мероприятия, мы осеменили только 2 млн. маток, и в 1933 г. опять вместо $5^1/_2$ млн. мы осеменили только 3 200 тыс.

Вопрос о животноводстве, поставленный здесь товарищами Сталиным и Ворошиловым, дает все основания, чтобы всем нам внимательно подумать над ним. Ведь лошадь ни в какой степени не может быть противопоставлена развитию нашего автотранспорта и других машин. Так нельзя рассуждать. Нужно как раз сочетать эти два дела. Машина берет на себя тяжелую работу, лошадь — легкую. Машина и лошадь таким образом друг друга дополняют, а не вытесняют. Вы учтите, товарищи, тот факт, что в 1929 г. наша промышленность имела 400 тыс. лошадей, а сейчас она имеет не менее 1 200 тыс. лошадей. Чем же это объяснить? Дело объясняется очень просто: объясняется подъемом промышленности и здоровым экономическим смыслом наших хозяйственников. Города наши берут лошадь для того, чтобы в сочетании с автомобилем поставить лучше работу. На близком расстоянии автомобиль является нерентабельным, он рентабелен только для дальних расстояний. Зато лошадь на близком расстоянии рентабельна. Возьмите фабрику. Надо завозить сырье из складов, которые тут же, близко, при фабрике. Что же, машину вы будете крутить? Чепуха, нельзя рассуждать так. А некоторые думают: пусть горит горючее, разве его жалко? А потом кричат, что у нас нет, нехватает его.

Кроме того, говоря о задачах развития животноводства, я считаю необходимым, чтобы в животноводческих хозяйствах был

постоянный состав кадров, постоянный состав агрономов, постоянный состав ветеринарных врачей и зоотехников. Товарищ Сталин говорил о том, что у нас есть группа людей — честных болтунов. У нас есть еще другая группа людей — шатунов, которые шатаются целую пятилетку напролет, ничего не делают и только ездят по железным дорогам и получают подъемные.

Сталин. Правильно.

Буденный. Сидит в одном месте, наделает дела, а потом переезжает в другое место, и так ездит без конца.

Сталин. Правильно.

Буденный. Есть такая группа. Я считаю, что если человек провалился в одном месте, нужно об этом сказать, чтобы на новом месте о его ошибках знали. А если он повторяет свои ошибки, тогда вовсе не надо допускать его к ответственной работе.

Я хочу коснуться еще некоторых других вопросов, связанных с нашей второй пятилеткой.

Я думаю, что в пятилетнем плане мы мало уделяем места строительству локомобильных заводов. Нам нужен локомобиль для молотилки и размером не меньше 16—18 лош. сил. А мы строим для нашего грандиозного сельского хозяйства всего один локомобильный завод. Это конечно капля в море. А локомобиль—как раз та машина, которая по своему назначению соответствует нашему крупному сельскому хозяйству. Кроме того машина, которую мы строим до сих пор — четырехсильная, — это—машина кулацкого типа, рассчитанная на мелкое зажиточное крестьянское хозяйство. Я считаю, что благодаря недостаточности этой машины мы теряем минимум 12—15% хлеба во время молотьбы. Вырабатывает эта машина мало. К тому же она работает на минеральном горючем. Это горючее везут по железной дороге, потом везут по грунтовой дороге. Сколько занято людей только подвозкой горючего? А с этим горючим бывают задержки; подвезли горючее — будем молотить, не подвезли — не будем. Если же использовать солому, которую, к сожалению, мы разбрасываем по полю, то мы не будем зависеть от минерального горючего. Сделать это можно. Нам нужен локомобиль в 16—18 лош. сил. Если на машине в 4 силы работает 10—11 человек, то на этой машине будет работать 30 человек, но зато она и вырабатывает 1 200 пудов в сутки вместо 250—300 пудов, экономя таким образом рабочую силу десятков людей. Во всех отношениях это более выгодная машина. Производство этой машины надо развернуть гораздо шире, чтобы мы охватили буквально всю молотьбу этой машиной.

Затем, я считаю, что необходимо поставить вопрос о широком производстве аэросаней. Они в будущем должны сыграть очень большую роль в качестве прекрасного средства связи для наших районов и МТС. Они дадут нам возможность организовать быструю связь между отдаленными друг от друга колхозами, особенно там, где бездорожье и прочие условия не разрешают пользоваться автомобилем или даже лошадью.

Я должен остановиться еще на вопросе о фураже. Ясное дело, если мы хотим иметь хорошую лошадь, нам надо установить среднюю норму кормов и фуража, потому что, не подкармливая молодняк, мы никогда не добьемся хорошего качества лошади. Но о качестве и дальнейшем развитии коневодства я не буду говорить, потому что на-днях будет постановление Совнаркома, которое предусматривает все мероприятия в этом направлении как для колхозов и совхозов, так и для коневодческих товарных ферм, конских заводов и государственных конюшен.

Товарищи, на нашем съезде поставлен в упор не только вопрос о животноводстве, но все вопросы нашего социалистического строительства. Наша партия, мобилизуя свои силы вокруг ленинского ЦК, вокруг нашего великого вождя пролетарской революции товарища Сталина, мобилизуя широчайшие массы, пойдет от победы к победе, выполняя план второй пятилетки полностью. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Слово имеет товарищ Жуков.

Жуков (НКсвязь). Товарищи, я хочу коротко остановиться на работе связи, имея в виду задачи, которые поставлены в докладе товарища Сталина и в докладах товарищей Молотова и Куйбышева. Если не развернуть все вопросы связи, если работу связи не перестроить, не организовать, мы будем иметь значительные дополнительные трудности, которые не дадут возможности хорошо, во-время, по-настоящему оперативно руководить строительством народного хозяйства.

Для того чтобы осветить положение связи, я в двух словах остановлюсь на отдельных основных недостатках ее работы. Первый и основной недостаток работы связи в том, что она до сих пор у нас в каком-то загоне, ею по-настоящему не занимались. Наряду с этим сами работники связи, само руководство связи работают слабо. Если бы они хоть немножко лучше работали, то можно было бы организовать дело значительно лучше. Вот к примеру один очень неприятный и, я бы сказал, очень позорный прорыв для работников связи. Я говорю о хищении, воровстве, хищении посылок, денежных переводов и т. п.

За последние хотя бы даже два года по переводным операциям через систему связи оборот выражался в 1932 г. в 13,9 млрд. руб. с лишним. Ожидался оборот за 1933 г. (точных данных мы еще не имеем) в 14 млрд. руб. с лишним. Товарищи, при такой громадной сумме, которая проходит через переводные операции связи, надо бы поставить дело так, чтобы каждая копейка была на учете. Это немаловажный вопрос в работе связи. Но, к сожалению, контроля, который бы гарантировал от хищений, нет. Его надо организовать по-настоящему, по большевистски. Когда мы его организуем, этому позорному явлению будет положен конец. В 1932 г. было уплачено за расхищение переводных сумм около 13 400 тыс. руб.

Сколько было за 1933 г. — еще трудно сказать, но вряд ли цифра сколько-нибудь снизилась. Кроме того вследствие очень слабой дисциплины в органах связи у нас имеется укоренившаяся система так называемого позаимствования. Это позаимствование состоит в следующем: если какому-нибудь областному или районному управлению нехватает средств на какие-либо его нужды, то оно просто забирается в кассу вот этих переводных денег и «заимствует» их, расходуя куда ему нужно. А впоследствии советская казна должна покрывать это. Вот такое позаимствование за 1932 г. выразилось в сумме 90 млн. руб. Сколько будет в 1933 г., сейчас трудно сказать.

Как оценивает широкая масса трудящихся работу связи, об этом можно судить хотя бы по одному признаку — это жалобы трудящихся. За 1932 г. только по 30 областным управлениям было подано 689 тыс. жалоб. Сколько подано по остальным управлениям, как эти жалобы были рассмотрены, что по ним было сделано, к сожалению, до сих пор никто из нас на этот вопрос ответить не может.

Наряду с этим я, товарищи, хочу обратить ваше внимание на скверное положение, которое имеется в отношении материального обеспечения работников связи, в особенности низовых. (Я даже, товарищи, затрудняюсь в некоторых случаях дать объяснение, почему это так получилось.) По моему мнению, получилось только потому, что этим вопросом никто, видно, не занимался по-настоящему, а должны были этим заниматься в первую очередь руководители связи. Мы имеем очень разветвленную сеть. Количество предприятий связи достигает 45—48 тыс.

И вот эти низовые работники связи, заведующие так называемыми маленькими отделениями или агентствами, где всего один и лишь иногда три человека — весь штат, эти заведующие агентствами должны делать все сами: принимать и выдавать почту, принимать и выдавать посылки, принимать и выдавать денежные переводы, соединять телефонные разговоры, принимать и передавать телеграммы и т. п. Так вот эти заведующие агентствами получают зарплату от 68 до 140 руб. в месяц. (*Голос:* «Мало!») Ясно, что на такое жалованье не так легко найти высококвалифицированных работников.

Несмотря на это, товарищи, и в области связи за первую пятилетку имеются большие достижения, — куда больше, чем это проектировалось по установленному пятилетнему плану. Взять хотя бы такой пример. По пятилетнему плану проектировался прирост телеграфно-телефонной сети вместе на 16,4%, а отдельно, только по телеграфной сети, — на 2,1%, тогда как сеть эта выросла на 170%. Количество телеграмм возросло с 22 млн. в 1928 г. до 76 млн. в 1932 г. Должен, товарищи, добавить в связи с этим, что нам досталось еще одно очень тяжелое наследие от прежних времен — это телеграфно-телефонная сеть, устроенная совершенно по иному принципу, чем требуется сейчас нам в связи с районированием, в связи с ростом ряда наших новых промышленных центров и предприятий, в связи с индустриализацией нашей страны и развитием сельского хозяйства. Для того чтобы переработать это количество телеграмм, приходится затрачивать очень большую излишнюю рабочую силу и пропускать корреспонденцию через излишние инстанции, затрачивать на это добавочное время. Я вам приведу данные только по двум годам. Если в 1928 г. было подано 22 млн. телеграмм, то переработка их составила 133 млн., в 1932 г. было подано 76 млн. телеграмм, а переработка их составила 439 млн. Что это значит? Это значит, что если вы подаете телеграмму из Ленинграда в Ростов, то эта телеграмма из Ленинграда в Ростов прямо не идет. Даже если вы подаете с центрального телеграфа в Ленинграде, она идет на центральный телеграф в Москву, там принимается, затем передается на центральный телеграф в Харьков, там принимается и затем уже передается на Ростовский центральный телеграф и т. д. Вот о чем товарищ Куйбышев сказал, когда говорил, что у нас нет узлов образования и нет прямых линий. Если же вы хотите подать телеграмму не из центрального телеграфа, то она пройдет прием и передачу еще дополнительно из отделения на центральный телеграф и т. д. Вот как искусственно увеличивается работа телеграфа благодаря наличию такой системы связи: вместо 76 млн. телеграмм—439 млн. Спрашивается: сколько лишнего труда, сколько лишней рабочей силы нам нужно для того, чтобы с этим злом покончить? А с ним надо как можно скорее покончить, надо провести широкую реконструкцию связи, надо перестроить телеграфные и телефонные узлы так, чтобы можно было путем переключения работать на прямую.

За последние годы мы имеем рост и по письменной корреспонденции: вместо 610 млн. единиц в 1928 г.—1 505 млн. в 1932 г. Очень сильно возросло распространение периодической печати: вместо 1 241 млн. в 1928 г. в 1932 г. связь переработала 4 694 млн. Если бы поставить дело технически иначе, можно было бы значительно легче, значительно дешевле и значительно лучше перерабатывать эту продукцию. К примеру: центральные наши газеты, центральный орган партии «Правда», «Известия ЦИК» печатаются только в Москве и лишь недавно начали печататься в Ленинграде, в Харькове и еще в небольшом количестве городов, в то время как можно и должно одновременно или почти одновременно печатать их в целом ряде городов (я называю «почти одновременно» — тут разница была бы всего 2—3 часа). Этим самым мы сократили бы загрузку почты и имели бы эту газету во-время на месте, в областном центре или в другом каком-либо крупном пункте. Это значит, что мы имели бы значительно лучшую возможность обслужить потребность нашей страны в печати.

Товарищи, наряду с этим за первую пятилетку связь проделала громадную работу в деле увеличения протяженности проводов.

Я говорил, что запроектирован был рост всего на 16,4%, в то время как сделали 170% с лишним: протяженность сети была всего 890 тыс. *км*, теперь она составляет 1 515 тыс. *км*. Но нам этого далеко не достаточно. Поэтому разрешите мне коротенько перейти к тем основным требованиям, которые нам нужны для того, чтобы перестроить связь, подогнать ее к тем нуждам, которые необходимы нашему социалистическому строительству.

За первую пятилетку произошли крупнейшие сдвиги в размещении производительных сил страны, созданы новые центры металлургии, машиностроения, электрификации, угольной, нефтяной, химической промышленности и т. д. В первой пятилетке построены такие мировые гиганты, как Магнитострой, Сталинский металлургический завод, Челябинский тракторный, Кузнецкстрой и т. д. Перестроено коренным образом сельское хозяйство, организованы колхозы, организованы крупные зерновые и животноводческие совхозы. Все это, вместе взятое, требует непосредственного, прямого, конкретного и оперативного руководства. Я себе не мыслю, чтобы мы могли конкретно, оперативно руководить, не имея хорошо налаженной связи. Ибо нам нужно иметь не только связь крупнейших гигантов с центром, но нужно иметь эту связь и внутри гигантов, внутрицеховую связь как в совхозах, так и в колхозах и в машинно-тракторных станциях.

Товарищи, за первую пятилетку по низовой связи проделана также большая работа по телефонизации сельских советов. Так в 1928 г. было 7 тыс. телефонизированных сельсоветов, а в 1932 г. стало 24 298. По широковещательным радиостанциям мы вышли *на первое место в мире*.

Нами выдвигается требование во что бы то ни стало перестроить связь. Эту перестройку связи мы можем провести только в том случае, если будет изменено отношение к ней, в особенности на местах. В отдельных областях, там, где наши партийные организации этим вопросом стали заниматься вплотную, как например Московская область, Ленинградская область, там они не плохо организовали у себя внутриобластную связь. Но это еще далеко не достаточно. Там, где партийные организации не занимаются этим вопросом, там дело связи обстоит очень плохо. Поэтому разрешите мне высказать пожелание, чтобы наши партийные комитеты работу связи ставили наравне с другими работами как неотъемлемую часть своей работы. Необходимо заняться на местах этим вопросом так, как подобает большевикам. Если парторганизации этим делом по-большевистски займутся, то не только будет выполнена наша пятилетка по связи, — она будет даже перевыполнена. Наша партия, наш ЦК и наш руководитель товарищ Сталин не раз уже на деле доказывали, что мы и не такие трудности умели побеждать.

Несмотря на то, что очень многие, как прекрасно выразился товарищ Киров, во время первой пятилетки отсиживались в обозах (такие обозники — и большие и малые — имелись и у нас, в области связи), мы пятилетку выполнили победоносно. Дружно взявшись за дело, под руководством нашего ленинского ЦК и нашего вождя товарища Сталина мы выполним и вторую пятилетку.

Председательствующий. Слово имеет товарищ Каменев.

Каменев. Товарищи, XVII партийный съезд не успел еще закончить своих работ, но он уже несомненно вошел в мировую историю под именем, стихийно созданным массами и оправданным историей, под именем съезда победителей. И, действительно, все отчеты, которые мы здесь слушали, и прежде всего конечно замечательнейший документ мирового коммунистического движения — доклад товарища Сталина, все речи, за единичными исключениями, которые были здесь произнесены, — все это летопись побед, демонстрация оправданной жизнью политической прозорливости, великой пролетарской энергии и грандиозных, невиданных достижений по пути к социализму.

На мне лежит печальная обязанность на этом съезде победителей представить летопись поражений, демонстрацию цепи ошибок, заблуждений и преступлений, на которые обрекает себя любая группа и любой человек, отрывающиеся от великого учения Маркса — Энгельса, Ленина — Сталина, от коллективной жизни партии, от директив ее руководящих учреждений.

Если я с этой трибуны беру на себя смелость представить вам эту летопись поражений, эту летопись ошибок и преступлений, то только потому я могу это сделать, что чувствую в себе сознание того, что для меня это — перевернутая страница жизни, прошлое, труп, который я могу так же спокойно, без личных чувств анатомировать, как я анатомировал в былые времена и, надеюсь, смогу еще анатомировать политические трупы врагов рабочего класса, меньшевиков или троцкистов.

Товарищи, я делал грубые ошибки и делал их неоднократно при жизни Владимира Ильича, и все последующие мои ошибки за то десятилетие, которому сейчас подводятся итоги, есть конечно результат, есть продолжение тех ошибок, которые были сделаны мною при Владимире Ильиче и из которых самая незабываемая и самая непростительная ошибка, — сделанная в великие октябрьские дни.

Но подлинные злоключения моей политической деятельности надо датировать с того момента, когда трудности продвижения победоносного пролетариата в деле строительства социализма, когда эти трудности были неизмеримо осложнены смертью нашего вождя Владимира Ильича.

В то время как достойнейшие его ученики и преемники во главе конечно с товарищем Сталиным, не теряя ни минуты, сжав зубы, не допуская никаких колебаний, подхватили знамя, вырванное смертью из рук покойного вождя, и стали неуклонно, не колеблясь, не оглядываясь, применять его заветы в новой, сложной, трудной, каждый день осложнявшейся обстановке, мы, т. е. та группа, к которой тогда принадлежал и я лично, мы сразу сдали, мы заколебались в том, в чем колебаться не было позволено ни одному коммунисту.

Мы затем от этих колебаний перешли к упорству, к настойчивым попыткам навязать свои ошибочные взгляды партии, к борьбе против нее, к противопоставлению нашей группы всей партии и ее руководству. И мы конечно покатились по такой дороге, которая должна была привести к контрреволюции.

Товарищи, оглядываясь теперь на эти десять лет, я из великого грандиозного наследия, теоретического и практического наследия Ильича, выделяю три пункта, сомнение в которых и затем оспаривание которых явилось, как я вижу теперь, началом и источником всего нашего ошибочного пути.

В этом грандиозном наследстве можно выделить как прямые заветы, данные тем, которые хотели продолжать после смерти Ленина его великое дело, я считаю, три пункта.

Первый — его словами сказано: «мы имеем все необходимое и достаточное для построения социализма».

Второй — мы можем построить социализм в одной, отдельно взятой стране, в данном случае в СССР.

Третий — диктатура пролетариата, хранимая как зеница ока, должна стать руководительницей крестьянства и, укрепляя союз с его основными массами, вести крестьянство к новому экономическому строю, т. е. к социализму.

Ни одного из этих трех пунктов, таких, казалось бы, неоспоримых, таких необходимых для практической и теоретической работы партии, ни одного из этих пунктов мы не сумели сохранить, не сумели применить к новой обстановке и приложить к тем условиям, которые создались в это время.

Формулу «мы имеем все необходимое и достаточное для построения социализма» мы стали мало-по-малу подменять формулой о технической отсталости нашей страны, что на самом деле, когда эта формула была вскрыта, означало по существу, что не нужно было браться за оружие для совершения Октябрьской революции в этой технически отсталой стране.

Формулу о возможности построения социализма в одной стране мы стали просто отрицать, прибегая к софизмам и ложным аргументам, чтобы доказать, что ее основы не были заложены в общем анализе капиталистического строя, данного Марксом и Энгельсом, и не были целиком провозглашены в учении Ленина.

Наконец вместо того, чтобы крепить союз пролетариата с основными массами крестьянства, мы стали предлагать такие меры, которые могли конечно только сорвать и нарушить этот союз.

Если на минуту представить себе дальнейшее развитие этих наших формул, которые были нами противопоставлены ленинским формулам, то их логическое завершение, их сведение воедино и должно было дать такую чудовищную, антиленинскую по самой своей сущности теорию, которую нельзя даже назвать своеобразной— даже этого мы не можем сказать о себе, — потому что существовала в мире теория, на которую эта наша теория была похожа, как две капли воды, хотя была выражена другими словами, — теория меньшевизма, теория социал-демократии.

Конечно, когда мы начали этот преступный путь, мы не отдавали себе отчета, куда мы идем и на что мы сами себя обрекаем. Но, товарищи, ортодоксальная нетерпимость и проницательная идейность товарища Сталина уже при первых ростках этой теории, когда для нас самих она еще не полностью разрослась, при первых наших колебаниях, характеризовали уже наши первые шаги как «неверие в силы пролетариата, строящего социализм». Это была правильная формула для первых наших шагов, но конечно недостаточная для дальнейших. Товарищ Сталин и поставил ее в гораздо более резкой форме при нашем дальнейшем движении.

Товарищи, эти наши первые шаги нельзя было конечно оценивать как какое-нибудь индивидуальное, чисто теоретическое заблуждение или соображение. Нет, надо вспомнить, в какой момент выдвинули мы это положение, противопоставляя его партии. Это был момент, когда вопрос «кто кого?» не был еще решен, как он решен сейчас. Это значит, что в стране были еще элементы, которые потенциально были готовы противопоставить себя ведущему борьбу за строительство социализма пролетариату. Больше того, это было как раз накануне того дня, когда должна была произойти решительная схватка между капиталистическими и социалистическими элементами в стране. И вот в этот момент, накануне решительного боя, когда нужно было мобилизовать все силы пролетариата и когда эта мобилизация под знаменем Ленина и под руководством товарища Сталина происходила, в этот момент этими нашими колебаниями и теоретическими заблуждениями должны были воспользоваться и конечно воспользовались все буржуазные и мелкобуржуазные элементы, противопоставленные пролетариату. Когда товарищ Сталин сказал нам, что наши первые же шаги выражают неверие в силы пролетарского государства, в силы пролетарской революции, мы не только не вняли этим указаниям, наоборот, мы обиделись, сочли себя униженными и перешли на путь фракционной организации, фракционной борьбы, фракционного противопоставления себя партии. И мы, естественно, в этой фракционной борьбе направили самое ядовитое жало, все оружие, которое у нас тогда было, против того, кто больнее всего нас бил, кто проницательнее всего указывал ту преступную дорогу, на которую мы стали, против товарища Сталина.

Все это обрекло нас на то, что в момент, когда партия представляла собой вооруженную крепость, подготовляющую новый поход, мы фактически открыли ворота в эту крепость врагу, проделали в ней брешь. И в эту брешь, созданную нашими теоретическими ошибками и нашей практикой

фракционной борьбы, в эту брешь полились волны буржуазной и мелкобуржуазной контрреволюции. Мы не можем не сказать здесь, как бы это тяжело ни было, что через эту открытую нами в пролетарской крепости брешь прошли одна за одной по крайней мере три волны подлинной контрреволюции.

Первая волна, которой мы не только открыли ворота, но активно содействовали,— это троцкизм. Троцкизм — это типичная идеология мелкобуржуазной интеллигенции, которая перекатывается от чисто словесного, мелкобуржуазного, фразистого революционаризма в лагерь махровой контрреволюции. История его, его политическая карьера теперь завершена. Мы знаем, что троцкизм — это та идеология, те люди, которые в то время, когда пролетариат собирал свои силы для приступа к борьбе, в рядах меньшевиков вкладывали палки в колеса организации ленинского коммунистического рабочего движения, которые в то время, когда пролетариат был накануне побед, когда пролетариат победил, схватились за фалды ленинской партии и громче всех кричали о своих заслугах и принимали самые эффектные позы и которые при первых же затруднениях, встретившихся на пути победоносного пролетариата, когда недостаточно было одной эффектной крикливой фразы, эти люди, которых товарищ Сталин называл совершенно правильно мелкобуржуазными интеллигентскими «кривляками», перекатились в лагерь контрреволюции. Когда мы открыли ей ворота, товарищ Сталин не стал уже говорить о «неверии», а стал срывать с нас маску «левой» фразеологии и под этой маской обнажать подлинное лицо социал-демократии и капитулянтства. Он был прав, тысячу раз прав. Если бы в этот момент товарищ Сталин не сумел сплотить вокруг себя основное ядро партии, если бы не открыл против нас решительной, непреклонной, идейной и практической борьбы, то опасность этой троцкистской волны, угрожавшая партии, была бы гораздо большая. Дать ей разрастись, значило бы нанести неизмеримый вред партии и социализму.

Товарищи, вторая волна контрреволюции, которая прошла через брешь, открытую нами, — это волна кулацкой идеологии. Я говорю о тех переговорах, которые в 1928 г. были у меня с представителем правых — товарищем Бухариным. Вопрос сейчас не в формальностях, а в существе дела, вопрос в том, что мы имели перед собой типичную кулацкую идеологию, идеологию кулака, который в ужасе перед наступлением пролетариата пытался спасти последние остатки своих позиций. Утопия правых о врастании кулака в социализм, утопия совершенно нелепая с теоретической точки зрения, теоретическая белиберда, противоречащая всем самым азбучным основам марксизма, она практически, политически, на деле, при данной классовой расстановке сил обозначала самооборону кулака против пролетарской диктатуры, обозначала, что устами правых кулак говорил: «не троньте меня — я врасту», а на самом деле он рассчитывал: «не троньте меня — я сожру пролетарскую диктатуру».

Товарищи, если этот блок нашей группы с товарищем Бухариным не получил развития, не стал новой вредоносной заразой партии, то только потому, что бдительность Центрального комитета, теоретическая выдержанность его руководителя товарища Сталина, его идейная непримиримость, которая осуществляет лучшие черты идейного облика Ленина, только она, вскрывши сразу же этот блок и осветивши перед партией реальное классовое его содержание, сразу же сорвала всякую попытку пойти по этому пути.

И наконец третья уже не волна, а волнишка — идеология совершенно оголтелого кулачья, вернее остатков кулачества, на которое железная пята пролетариата уже наступила, которое извивалось в предсмертных корчах, — идеология рютинцев, такая же куцая, как куц тот обрез, которым кулацкие последыши стреляли в коммунистов, проводивших коллективизацию. С этой идеологией, которой мы хотя бы пассивно помогали, с этой идеологией бороться теоретическим путем, путем идейного разоблачения было бы странно. Тут требовались другие, более материальные орудия воздействия, и они были применены и к самим членам этой группы, и к ее пособникам, и к ее укрывателям, и совершенно правильно и справедливо применены были и ко мне.

Товарищи, что же объединяло эти по терминологии как будто бы различные группы?—То, на что уже давно указал товарищ Сталин: то, что общей их основой было сопротивление диктатуре пролетариата со стороны буржуазных и мелкобуржуазных элементов. Единство классового содержания делало именно то, что правые и «левые» имели единый реальный эквивалент, что с точки зрения классового анализа, классовой роли, как бы они ни назывались— правыми или «левыми», роль их, по сути дела противопоставленная строящему социализм пролетариату, была одна — это была роль выразителей и спасителей капиталистических элементов в стране, в которой они были обречены на гибель и исчезновение.

Кроме этой общей классовой черты, общей классовой основы, была у этих трех групп еще одна общая черта. И мы со стыдом должны признать, что эту черту поддерживали. Это — заострение всей борьбы против той силы, которая цементировала, собирала, вела в бой армию пролетариата,— против Центрального комитета и конечно против товарища Сталина как его вождя. Это была неизбежная черта любой возникшей контрреволюционной группки, как бы она ни называлась. Не надо однако много ума, чтобы понять, что здесь дело не в личности, что товарищ Сталин берется и врагами социализма так, как он берется и друзьями социализма: как знамя, как выразитель воли миллионов, удар против которого означает удар против всей партии, против социализма, против всего мирового пролетариата.

Товарищи, я должен был дать себе отчет, как же это случилось, как же случилось то, что мы открыли ворота, активно содействовали или по крайней мере пассивно сочувствовали этим постоянным волнам контрреволюции, которые надвигались на пролетариат, которые были неизбежны в том десятилетии, которое являлось эпохой развернутого наступления социализма на капиталистические элементы. Вдумавшись в это глубже, чтобы употребить слова товарища Кагановича, я прихожу к убеждению по существу, что дело здесь для всех нас и для меня лично заключалось в том, что мы не поняли, — а не понявши стали сопротивляться, а ставши на путь сопротивления, перешли к прямой борьбе, к прямой драке, — не поняли, что в истории коммунистического движения вообще, в истории первого государства пролетарской диктатуры в известный момент наступила новая эпоха, и что эта эпоха предъявила свои собственные требования. Этой новой эпохи коммунистического движения мы не поняли и стали сопротивляться во всех ее трех главных проявлениях: и в теоретическом, и в социально-практическом, и в организационном, т. е. в вопросе о руководстве.

Теоретическим освещением этой новой эпохи было учение о возможности построения социалистического общества в одной стране. Не буду долго останавливаться на этом. Скажу очень кратко. Мне кажется, что теперь, когда работами товарища Сталина это учение превращено в неприступную, вооруженную до зубов крепость, что теперь пытаться поддержать эту теорию или еще раз пересказать своими словами не стоит. Скажу только одно то, что для меня стало, к сожалению, ясным лишь недавно, и за это-то я и несу все то наказание, которое должен нести.

Наше учение, учение Маркса—Ленина, не есть, как известно, догма, это — руководство к действию. И поэтому в каждом отдельном историческом моменте выдвигается в этом учении то или другое звено, которое конечно всеми нитями связано со всем учением в целом, но которое всего ярче освещает в данный момент предстоящую практическую борьбу, в котором в данный момент сосредоточивается центр теоретической и практической борьбы. Товарищ Ленин накануне создания первого государства диктатуры пролетариата развил, аргументировал и защитил в своей книге «Государство и революция» марксово учение о диктатуре пролетариата. Так и товарищ Сталин накануне общего развернутого наступления социалистических элементов на капиталистические выдвинул, защитил, отстоял в теоретических боях, аргументировал и применил в конкретной действительности учение о социализме в одной стране, учение, предпосылки которого были заложены уже Марксом, которому придал полную форму товарищ Ленин, но которое нуждалось в новой обстановке в выяснении, растолковании, применении к конкретной действительности.

В истории нашей теоретической мысли есть книги, которые изымают данный вопрос из дискуссии. Так вопрос о существе капитализма, о его механике, о его судьбах был выведен для пролетарских революционеров из области дискуссии «Капиталом» Маркса. Так вопрос о диктатуре пролетариата был выведен из числа дискутабельных вопросов книгой Ленина о государстве и пролетарской революции. Я думаю, что подобным же образом вопрос о возможности построения социалистического общества в одной стране выведен из дискуссии теоретическими работами товарища Сталина. Если бы это учение не было выдвинуто, развито и защищено товарищем Сталиным против нас и вопреки нам, партия строителей социализма не имела бы того освещения всей нашей практической деятельности, которое она сейчас имеет.

Второе, товарищи, против чего мы восставали, чего мы не поняли, — это социально-политическое содержание эпохи. Товарищ Ленин любил и считал необходимым для выяснения своеобразия отдельных моментов партийной истории применять метод периодизации.

И я позволю себе как условную гипотезу, необходимую для того, чтобы понять своеобразие этой новой эпохи, сказать, что и шестнадцать лет существования первого пролетарского государства по содержанию его жизни могут и должны быть разделены на две эпохи.

Первая эпоха, обнимающая первое восьмилетие, эпоха создания в боях гражданской войны, укрепления и организации основ пролетарской диктатуры, создания предпосылок для социалистического строительства — это эпоха, которая обнимает период от 1917 до 1925 г., эпоха, когда нашим вождем, когда теоретическим руководителем и передовым бойцом был Ленин.

Вторая эпоха, когда на основе достигнутых завоеваний надо было провести реорганизацию всего экономического базиса страны, — эпоха, когда нужно было решить вопросы, еще не решенные в первую эпоху, эпоха, которая обнимает период второго восьмилетия, от 1925 г. до сегодняшнего дня, и которая продолжится конечно впредь, эпоха, когда теоретическим руководителем всей работы партии, ее практическим вождем, ее командиром был товарищ Сталин.

Я определяю это как две эпохи в истории пролетарской диктатуры, потому что связанные конечно крепчайшими нитями друг с другом каждая из них имеет свои своеобразные черты.

В момент, когда ко всем трудностям прибавилась новая и величайшая трудность— уход с передового поста Владимира Ильича, в этот момент вопрос «кто кого?» еще не был решен, наша страна была страной аграрной по преимуществу, она была не только аграрной страной, она была страной мелкого крестьянского земледелия, которое, по выражению самого Ленина, химически порождало из себя восстановление, хотя бы частичное, капиталистических отношений.

Мы знаем, что в этот момент налицо был глубоко враждебный всей диктатуре проле-

тариата класс, последний класс капиталистического общества — класс кулаков.

Взглянем теперь с точки зрения этого 1925 г. на 1933 г. и спросим себя: превращена ли аграрная страна 1925 г. в передовую индустриальную страну 1933 г.? На это факты отвечают — да; история отвечает — да; товарищ Сталин в своем отчете фиксирует — да!

Спросим себя: что последний класс капиталистического общества — кулацкий класс, который был тогда налицо, существует ли он? Нет, говорят факты, говорит история, говорит товарищ Сталин в своем отчете. Спросим себя: превращена ли страна мелкого земледелия 1925 г. к 1934 г. в страну самого крупного и социалистического земледелия? Факты отвечают — да, история отвечает — да, Сталин говорит — да! А вместе с тем решен и вопрос, не решенный к моменту смерти Владимира Ильича,— вопрос «кто кого?». Этот вопрос решен.

И вот, я спрашиваю себя, если принять во внимание эти кардинальнейшие вопросы, на которые дают ответ не декларации, не резолюции, не отчеты, а факты, если в течение восьми лет решены такие вопросы,— хотя бы в основном, несмотря на все трудности, которые еще предстоят, на недоделки, которые еще нужно доделать, — если решен вопрос «кто кого?», если превращена аграрная страна в страну индустриальную, уничтожен кулак и страна мелкого землевладения стала страной самого крупного социалистического земледелия, если эти вопросы решены, и решены на пространстве СССР — на одной шестой части земного шара, — то что же можно назвать во всемирной истории подлинной эпохой, если не это восьмилетие?

Это восьмилетие — подлинная эпоха мировой истории не потому, что мы хотим ее так назвать, а потому, что она поставила и решила теоретически и практически такие вопросы, которых еще человечество не ставило и в таком масштабе не решало.

Поэтому я думаю, что я прав, когда говорю, что эпоха последнего восьмилетия— эпоха Сталина — по своему теоретическому содержанию, по достигнутым результатам, по напряжению строительной энергии, по необходимой для этого мобилизации широких пролетарских сил,— что она не меньше той эпохи, которой всегда конечно будет гордиться победоносное пролетарское человечество, эпохи, когда во главе нас стоял Ленин, впервые сокрушивший власть буржуазии и заложивший основы социализма путем пролетарской диктатуры. Это две равноправные эпохи, которые так и должны войти в историю.

Товарищи, что было основным содержанием этой второй эпохи? Это—величайшее и сложнейшее осуществление задач индустриализации и коллективизации страны, решение той проблемы, о которой Маркс писал таким образом:

«Там, где крестьянин в своей массе является частным земельным собственником, где он даже образует более или менее значительное большинство... там будет следующее: либо он станет препятствовать и приведет к крушению всякую рабочую революцию... или же пролетариат должен в качестве правительства принимать меры, вследствие которых положение крестьянина непосредственно улучшится и он сам перейдет на сторону революции, меры, заключающие в себе зародыш перехода от частной собственности на землю к собственности коллективной» («Летописи марксизма», вып. II, стр. 62; *К. Маркс*, Бакунин, Государственность и анархия).

Речь у Маркса идет конечно не только о форме землевладения, но и о системе хозяйства на земле.

Вот как вопрос стоял перед нами в 1925 г. Этот вопрос с великим напряжением сил, но при теоретической ясности его постановки был решен в течение этих лет, и с разрешением этого вопроса приходит сейчас сюда руководитель ЦК и руководитель партии. Осуществление этого плана коллективизации однако не могло быть взято изолированно, оно должно было быть связано с осуществлением индустриализации. И я полагаю, что именно сочетание этих двух задач, умение спланировать их решение, связать их воедино, не выскакивая с одним или с другим, как делали это мелкобуржуазные болтуны и любители левой фразы, к которым мы, к сожалению, принадлежали, а хладнокровно, со строгой последовательностью поставить и решить эти вопросы, — вот в этом и заключался поистине гениальный маневр, законченный к XVII съезду и проведенный товарищем Сталиным. Нет, не маневр, а сложнейшая боевая операция, проделанная в мировом масштабе, ибо только победоносное окончание этой зрело обдуманной и систематически проведенной операции, только оно дало возможность товарищу Молотову в своих тезисах о второй пятилетке, документе, который приобретает грандиозную важность, спокойно, в простых, но важнейших по содержанию словах сказать: «Героической борьбой рабочего класса уже за годы первой пятилетки построен фундамент социалистической экономики... СССР окончательно укрепился на социалистическом пути».

Только на почве победоносного завершения этой операции партия могла как одну из основных задач второй пятилетки поставить задачу переделки человека, «преодоления пережитков капитализма в экономике — и, товарищи, — и в сознании людей». Без предварительного победоносного завершения маневра и операции товарища Сталина коллективизацию и индустриализацию страны никогда, ни в какой мере нельзя было бы поставить перед партией. В этом, товарищи, социально-политическое содержание той новой эпохи, против которой мы ополчились, в работу которой мы не впряглись.

Товарищи, кроме теоретического обоснования победы социализма в одной стране, кроме подготовки и завершения построения фундамента социалистического общества была в этой эпохе и еще одна, третья сторона, организационная, или вопросы руководства. Мы материалисты, мы знаем, что история делается миллионами и каждый ее шаг обусловлен, но мы вместе с тем знаем, что история делается людьми, и мы должны были отдать себе отчет, что эта новая эпоха требует новой перегруппировки сил, нового характера штаба, нового характера командования. Мы этого не только не поняли, — мы против этого всячески боролись. В старое время, когда существовала еще эмигрантская и подпольная организации, обычным словоупотреблением было «теоретики» и «практики».

Давно прошедшая эпоха — слова, которые явно устарели. На самом деле, для новой эпохи строительства социализма нужны были не «теоретики» и «практики», отдельно взятые, а нужны были люди, в которых сочетается воедино подлинная теоретическая мысль коммуниста с практическим опытом, энергией и волей строителя. На этой почве должна была произойти и произошла новая перегруппировка сил в руководстве партии. Мы всеми силами ей сопротивлялись, и это немалое из наших преступлений. Мы не хотели признать этой перегруппировки сил, мы считали, что мы обижены этой перегруппировкой. А на самом деле это была историческая задача выковывания штаба строительства, который бы делал то дело, которое сейчас так блестяще завершено. Владимир Ильич неоднократно говорил: «Для того, чтобы перестали колебаться колеблющиеся, нужно перестать прежде всего колебаться самим». Я думаю, что права была партия, когда она сказала: в этих рядах строителей, в штабе, который должен повести это наступление, нет места колеблющимся.

Прочитывая с гордостью и с волнением тезисы новой пятилетки, я думал: ведь она написана таким языком, она сделана таким стилем, что каждый, читая ее, неизбежно приходит к убеждению, что это не только великий план, — *это то, что будет сделано*. Да, это будет выполнено, об этом говорит самый тон этого документа, сама железная последовательность положений этого документа. И я, перечитывая его третий или четвертый раз, когда немножко отошел от естественного волнения при созерцании этой картины, подумал: но что же скажут наши враги, прочтя этот документ, враги пролетариата? Для них ведь это смертный приговор, ведь они в этих сухих колонках цифр, в этих железных тезисах услышат стук ссыпаемых в яму костей своего строя. И, вероятно, они попробуют по всегдашнему методу насильников-рабовладельцев испытать нас вновь огнем и железом. Мы имеем все необходимое, все достаточное для того, чтобы положить предел их вожделениям. Но одним из важнейших элементов этой несомненной грядущей победы пролетарского государства над всеми его врагами является абсолютное доверие к командиру. Это абсолютное доверие к командиру, против которого мы боролись, который нас поборол, — поборол правильно и справедливо, — оно засвидетельствовано теперь всей страной. Оно проявлено в этом триумфе съезда, оно является достоянием, собственностью всего мирового пролетарского движения.

Товарищи, я не могу с этой трибуны формулировать ничего, кроме своих собственных обязательств перед партией. Я думаю, что в эти обязательства должно войти:

Во-первых, помнить всегда как результат опыта, который пришлось пережить мне, помнить и не упускать ни на минуту из сознания, что всякое отступление от генеральной линии партии, чем бы оно ни прикрывалось, является с точки зрения теории отступлением от учения Маркса—Энгельса, Ленина—Сталина; с точки зрения политической — отказом от единственного пути, ведущего к победе коммунизма; с точки зрения интересов трудящихся масс — изменой их кровным интересам.

Второе — помнить и никогда не упускать из сознания, что то бесклассовое общество, задача построения которого поставлена перед нами руководством партии, не есть процесс самотечного, постепенного нарастания элементов коммунизма и социализма, а есть продолжение отчасти в старых, отчасти в новых формах той же ожесточенной классовой борьбы, что коммунистическая партия продолжает оставаться боевым отрядом, что поэтому для нас дисциплина и подчинение руководящему центру и воле партии является первым законом.

Третье — помнить и не упускать из сознания, что я потерял доверие заслуженно и что завоевать это доверие опять я могу только постоянной будничной работой, на практике показывая полный отказ от всех своих заблуждений, посильный анализ которых я здесь представил.

И — последнее — помнить и никогда не упускать из сознания, что та эпоха, в которую мы живем, в которую происходит этот съезд, есть новая эпоха в истории мирового коммунистического движения, что она войдет в историю — это несомненно— как эпоха Сталина, так же как предшествующая эпоха вошла в историю под именем эпохи Ленина, и что на каждом из нас, особенно на нас, лежит обязанность всеми мерами, всеми силами, всей энергией противодействовать малейшему колебанию этого авторитета, малейшим попыткам в какой бы то ни было степени подорвать этот авторитет. (*Голоса*: «Регламент соблюдать надо».)

Товарищи, я высказал свое глубокое сожаление о тех ошибках, которые я делал. (*Голос*: «Надо не только высказать, но и оправдать себя на деле»). Я хочу сказать с этой трибуны, что я считаю того Каменева, который с 1925 по 1933 г. боролся с партией и с ее руководством, политическим трупом, что я хочу итти вперед, не таща за собою по библейскому (простите) выражению эту старую шкуру. (*Смех*.)

Товарищи, позвольте мне в заключение присоединиться к тому возгласу, который перекатывается по всей стране, который

неоднократно раздавался и здесь, присоединиться как человеку, который только благодаря внимательному и истинно товарищескому отношению Центрального комитета и его руководителя может вновь находиться в этих рядах. Этот возглас, к которому я прошу позволения присоединиться, очень прост: Да здравствует наша социалистическая страна! Да здравствует наша партия! Да здравствует наш, наш вождь и командир товарищ Сталин! (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Заключительное слово по прениям о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР имеет товарищ Молотов. (*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты всего зала. Все встают. Крики «ура».*)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВАРИЩА МОЛОТОВА

Товарищи, прения на съезде показали, что делегаты XVII партийного съезда единодушны в том, что тезисы Центрального комитета о второй пятилетке должны быть приняты в основу тезисов съезда.

Выступления местных делегатов и работников отдельных отраслей нашего строительства показали, что их предложения не направлены на изменение основных частей плана второй пятилетки. Мне кажется, что все эти вопросы, касающиеся отдельных районов и отдельных отраслей хозяйства, должны быть переданы на рассмотрение комиссии, которую должен выбрать съезд.

Но надо выделить один вопрос, который был здесь поставлен во время прений товарищами Орджоникидзе, Микояном и Любимовым. В общем, смысл этих предложений товарищей Орджоникидзе, Микояна и Любимова, которые были ими сделаны с ведома и согласия членов Политбюро Центрального комитета, заключается в том, чтобы проявить усиленную осторожность в заданиях второй пятилетки. Конкретно эти предложения выражаются в цифрах примерно такого рода: общий размер ежегодного прироста промышленной продукции за пятилетку установить не в 18,9%, а в 16,5%. Речь идет о том, чтобы произвести некоторое уменьшение темпов ежегодного роста промышленной продукции и установить такой темп роста нашей промышленности на весь пятилетний период, о котором не может мечтать ни одна капиталистическая страна. Но и установление ежегодного темпа роста промышленности в 16,5% рабочий класс СССР может практически поставить перед собой, только одержав величайшую победу в первой пятилетке.

Дело идет о том, чтобы проявить усиленную осторожность в наметках второй пятилетки. Правильно ли это предложение? Прежде всего поставим вопрос: выполнимы ли те задания, которые выдвинуты в тезисах ЦК к XVII съезду? Да, выполнимы. Съезд три дня обсуждал программу второй пятилетки, и ни один делегат съезда не сказал, что эта программа и намечаемые ею темпы невыполнимы. Напротив, все выступления на съезде говорят об одном: да, эта программа, намеченная Центральным комитетом партии в тезисах к съезду, выполнима. Весь XVII съезд выразил твердое единодушное мнение: да, мы беремся за выполнение этой программы, эти задания для нас приемлемы, они выполнимы, мы их выполним! (*Аплодисменты.*) Если такой съезд, как XVII съезд большевистской партии, единодушен в этом вопросе, — значит не может быть сомнений в том, что дело будет сделано, что эта программа второй пятилетки выполнима.

И вместе с тем, товарищи, перед нами стоит такой вопрос. Перед нами стоит вопрос об общей обстановке, в которой мы работаем, в которой нам придется выполнять вторую пятилетку. Дело идет и о таких вещах и о таких обстоятельствах, которые не целиком от нас зависят. Дело идет о том, чтобы, окончательно принимая программу второй пятилетки, мы считались и с внутренней и с внешней обстановкой. В этой связи к сделанному на съезде предложению проявить известную осторожность в заданиях на новую пятилетку требуется серьезное внимание. Почему это необходимо? Это необходимо потому, что задания, которые мы примем на XVII съезде партии, эти задания должны быть выполнены при всех обстоятельствах. В этом — главное. Мы должны принять на XVII съезде партии такие решения, которые партия, рабочий класс, трудящиеся Союза выполнят независимо от всяких осложнений в обстановке, которые будут выполнены полностью, будут выполнены по-большевистски. В этом — задача. (*Аплодисменты.*) Мы знаем, что значит выполнять пятилетку. Когда мы брались за выполнение первой пятилетки, мы брались за это дело серьезно. Мы обеспечили не только выполнение первой пятилетки, мы обеспечили выполнение первой пятилетки в четыре года.

Теперь вопрос идет о том, чтобы, учитывая всю совокупность обстоятельств теперешнего периода, взять такой размах работы, который во всяком случае в тот пятилетний период, который называется второй пятилеткой, был бы полностью выполнен при всех условиях.

Сравним предложение товарища Орджоникидзе и других товарищей с тем решением о темпах второй пятилетки, которое принял объединенный пленум Центрального комитета и Центральной контрольной комиссии год тому назад. Что говорилось на объединенном пленуме ЦК и ЦКК в январе 1933 г.? Я процитирую слова товарища Сталина о второй пятилетке и ее темпах. Вот что говорил товарищ Сталин на этом объединенном пленуме ЦК и ЦКК. Он говорил:

«Я думаю, что для второй пятилетки придется взять 13—14% ежегодного прироста промышленной продукции в среднем. Для капиталистических стран такой темп прироста промышленной продукции составляет недосягаемый идеал. И не только такой темп прироста промышленной продукции, — даже 5% ежегодного среднего прироста составляет для них теперь недосягаемый идеал. Но на то они и капиталистические страны. Другое дело — Советская страна с советской системой хозяйства. При нашей системе хозяйства мы имеем полную возможность и мы должны осуществить 13—14% ежегодного прироста продукции как *минимум*».

В соответствии с этим объединенный пленум ЦК и ЦКК в январе прошлого года решил, что

«...среднегодовой прирост промышленной продукции для второй пятилетки должен быть запроектирован не 21—22%, как это имело место в первой пятилетке, а несколько меньше, примерно 13—14%».

Итак, обсуждая теперь предложение установить темп ежегодного роста промышленной продукции в 16,5%, мы должны помнить о речи товарища Сталина на этом пленуме об итогах первой пятилетки и о решении январского пленума ЦК и ЦКК, в котором устанавливался темп роста промышленности в 13—14% как минимум. Как видите, мы пойдем вперед в осуществлении этих темпов, устанавливая темп прироста промышленной продукции для второй пятилетки в 16,5%.

И, наконец, ставя перед собой такие задания во втором пятилетии, которые должны быть выполнены при всех условиях, мы должны принимать практические меры к тому, чтобы в наших годовых планах эти задания были не только подкованы по-большевистски, но, так сказать, перестрахованы. В наших годовых планах во второй пятилетке мы должны обеспечить не только выполнение, но и перевыполнение заданий второй пятилетки.

Это должно быть отнесено и к текущему году — второму году второй пятилетки. Присоединяясь к предложению о 16,5% ежегодного прироста промышленной продукции на вторую пятилетку, мы должны сохранить полностью, не сокращая ни на один процент, ни на одну десятую процента принятое партией и правительством задание на 1934 г. — второй год второй пятилетки. А это задание, как известно, определяется в 19%. Это значит, что уже для 1934 г. мы берем повышенное против средних темпов пятилетки задание. Этим мы показываем, как мы хотим подковать выполнение программы об ежегодном увеличении промышленной продукции на 16,5% во второй пятилетке. Остается одно — по-настоящему обеспечить выполнение задания 1934 г., т. е. задания второго года второй пятилетки.

И я уверен, что настоящий съезд будет единодушен в этом вопросе и мобилизует все силы для выполнения программы текущего года и всего плана второй пятилетки. (*Аплодисменты.*)

Что означает принятие решения, которое было здесь внесено названными мною товарищами? Оно означает следующее.

По всей промышленности во второй пятилетке оно дает увеличение промышленной продукции ежегодно на 16,5%: по промышленности, производящей средства производства, — ежегодный прирост в 14,5% и по промышленности, производящей предметы потребления, — ежегодный прирост в 18,5%. Как видите, в соответствии с тезисами ЦК это предложение обеспечивает не только громадный рост *всей* промышленности, но и особенно усиленный рост промышленности, производящей предметы широкого потребления.

Что означает это предложение по общему размеру валовой продукции промышленности? Оно означает, что если в конце первой пятилетки, в 1932 г., вся промышленность дала нам продукцию на 43 млрд. руб., то в конце второй пятилетки, в 1937 г., наша промышленность должна будет дать продукции на 92,7 млрд. руб. Это означает, что за вторую пятилетку общий годовой размер промышленной продукции возрастет больше чем в два раза. Вот что означает это задание по росту промышленной продукции.

Указанное предложение не затрагивает вопроса о капитальных работах, — все задания по росту капитальных работ во второй пятилетке, как они были намечены в проекте тезисов к съезду, полностью остаются в силе. Таким образом общий объем капитальных работ по народному хозяйству, как это указано в тезисах к съезду, увеличивается с 50,5 млрд. руб. в первой пятилетке до 133,4 млрд. руб. во второй пятилетке, т. е. прирост капитальных работ за второе пятилетие против первой пятилетки по всему народному хозяйству составит 164%, по промышленности в целом — 180%, по легкой промышленности — 360%.

Оставляя полностью все эти задания по капитальным работам, не изменяя в них ничего по сравнению с тезисами, мы этим также проявляем хорошую большевистскую осторожность — такую осторожность, которая громадным размахом строительства во второй пятилетке обеспечит нам в еще большей мере выполнение несколько уменьшаемых заданий по промышленности. Принимая это задание по капитальным работам, мы целиком и полностью обеспечиваем выполнение программы по промышленной продукции второй пятилетки и подготовляем мощную базу для громадного роста народного хозяйства в третьей пятилетке.

Вот, товарищи, смысл решений, о которых сейчас идет речь. Я думаю, что нужно принять это предложение. Принятие этого предложения будет проявлением большевистской осторожности, которая требует серьезного учета всей обстановки, в которой мы живем. Принимая это предложение, мы целиком обеспечиваем сохранение установки тезисов ЦК о второй пятилетке, а значит обеспечиваем и гигантский рост хозяйства и громадный подъем жизненного уровня и культуры нашей страны.

Если мы примем тезисы партийного съезда с этими поправками, мы проявим и большевистскую осторожность и большевистскую твердость в основной линии второй пятилетки. Эта линия обеспечивает полностью интересы рабочего класса в его борьбе за социализм.

За принятием программы новой пятилетки должна еще развернуться настоящая борьба за ее осуществление. Пятилетка, хотя она и вторая пятилетка, сама не победит. Наша задача заключается в том, чтобы организовать победу, наша задача заключается в том, чтобы взять эту победу в крепкие большевистские руки. (*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию.*)

Председательствующий. Товарищ Куйбышев отказался от заключительного слова. Приступаем к принятию резолюции.

Имеется предложение: тезисы о плане второй пятилетки развития народного хозяйства СССР принять за основу и передать в комиссию для обсуждения, с учетом обмена мнений на съезде.

Кто за это предложение? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. ***Тезисы приняты единогласно.***

Председательствующий. Предлагается следующий состав комиссии: Молотов, Сталин, Каганович, Куйбышев, Ворошилов, Орджоникидзе, Калинин, Киров, Косиор, Микоян, Яковлев, Любимов, Андреев, Пятаков, Межлаук, Чубарь, Голодед, Исаев, Мусабеков, Кабаков, Грядинский, Сулимов, Рахимбаев, Рябинин, Пахомов, Гайстер, Рудзутак, Шверник и Юркин.

Есть ли замечания к составу комиссии? Нет. Можно считать принятым? (*Аплодисменты.*) Слово для сообщения имеет товарищ Енукидзе.

Енукидзе. Товарищи, 9 февраля, в 12 часов дня, на Красной площади в честь делегатов XVII съезда будет устроен парад войск Московского гарнизона. (*Аплодисменты.*) Товарищей делегатов и всех присутствующих просим явиться к 12 часам на левую трибуну, между мавзолеем и Никольскими воротами.

Председательствующий. Заседание объявляется закрытым.

Заседание двадцать первое

(6 февраля 1934 г., утреннее)

Постышев (*председательствующий*). Заседание съезда считаю открытым. Слово для доклада по организационным вопросам имеет Л. М. Каганович. (*Бурные, долго не смолкающие овации. Все встают. Крики «ура». По залу прокатываются приветственные возгласы в честь товарища Кагановича. При появлении товарища Кагановича на трибуне делегаты съезда снова приветствуют его бурной и продолжительной овацией.*)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

(Партийное и советское строительство)

Каганович. Товарищи, организационные вопросы обсуждаются нашим съездом последним вопросом порядка дня. Закономерность этого вполне очевидна, ибо разработка организационных вопросов есть оттачивание инструмента для успешного осуществления политических и экономических задач, поставленных партией на XVII съезде. Понять до конца сущность организационных задач можно, только поняв и ощутив все величие и смысл пройденного нами пути, пути социалистических побед, все величие поставленных перед нами задач, столь ярко освещенных могучим прожектором отчетного доклада товарища Сталина. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Каждый съезд нашей партии, ведущей партии мирового пролетариата, есть крупная историческая веха в развитии не только пролетарской революции в нашей стране, но и международного рабочего движения.

Наш XVII съезд, великий съезд великой ленинской партии, отображает целую историческую эпоху, короткую по срокам, но невиданно богатую по содержанию, эпоху, превратившую Советский Союз в могучее государство, занявшее передовые позиции в политическом, технико-экономическом, военном и культурном отношении.

Всемирно-историческое значение доклада товарища Сталина на XVII съезде состоит именно в том, что это был отчет о руководстве величайшим переворотом, какой только знала история человечества, переворотом, сломавшим старый экономический уклад и создавшим новый, колхозный строй на базе социалистической индустриализации нашей страны.

Это был отчет о руководстве движением миллионов лучших, передовых представителей человечества в их борьбе за полное и окончательное освобождение от старого мира и за победу нового социалистического общества.

Именно поэтому наши грандиозные победы, наши успехи конкретно осязают и чувствуют не только миллионные массы Советского Союза, но и пролетарии и угнетенные всего мира.

В невиданно короткие сроки на базе социалистической индустриализации страны, технического перевооружения сельского хозяйства, разгрома кулачества и агентуры классового врага в нашей партии — троцкизма, правых, «левых» и всех и всяческих оппортунистов — мы решили труднейшую задачу пролетарской революции.

Товарищ Сталин в своем докладе показал, как мы превратили страну распыленного, мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства в страну, где колхозный строй — строй крупнейшего социалистического земледелия — окончательно победил, где социалистическая форма хозяйствования является основным укладом нашей жизни.

В самом деле, чем мы были и чем стали за несколько лет, отделяющих нас от XVI съезда?

Мы были одной из самых отсталых в промышленном отношении стран, одной из самых аграрных стран в Европе. Мы стали одной из самых индустриальных стран в мире.

Мы были страной мелкого, распыленного и отсталого земледелия. Мы стали страной организованного, самого крупного в мире механизированного земледелия.

Мы были страной сохи. Мы стали страной трактора и комбайна.

Мы были страной патриархальщины, средневековья и безграмотности. Мы стали,

вернее становимся, одной из самых передовых стран в отношении грамотности и культурности.

Мы сильно отставали от передовых капиталистических стран в военном отношении и всегда находились под угрозой ущемления наших интересов даже небольшими странами. Теперь мы стали, как это было особенно наглядно выявлено на съезде, *первоклассной, могущественной, вооруженной силой и одним из решающих факторов в борьбе за мир во всем мире. (Аплодисменты.)*

Мы достигли всего этого, товарищи, в ожесточеннейшей борьбе с многочисленными классовыми врагами, в борьбе с последним серьезным капиталистическим классом — кулачеством. Его поддерживал мировой капитализм путем организации вредительства и контрреволюционных групп, его поддерживали разбитые нами правые, троцкисты и «левые» оппортунисты в наших собственных рядах. Мы разгромили кулачество, разгромили вредительские, контрреволюционные группы и оппортунистов.

Кулак имел крупнейшие корни в экономике, эти корни наша партия вырвала с боем. Это был один из самых серьезных, если не самый серьезный бой с капитализмом. Серьезность и трудность этого боя гениально предвидел Ленин. На XI съезде нашей партии он говорил:

«Много у нас было всяких ходов и выходов из наших политических и экономических трудностей. Мы можем с гордостью похвастаться, что мы до сих пор умели использовать все эти ходы и выходы в разных сочетаниях, применительно к разным обстоятельствам, но теперь у нас больше никаких выходов нет. Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле, действительно, «последний и решительный бой», не с международным капитализмом, — там еще много будет «последних и решительных боев»,— нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается. Вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно определить. Тут предстоит «последний и решительный бой», тут больше никаких, ни политических, ни всяких других обходов быть не может...» (т. XXVII, стр. 235).

Этот последний и решительный бой с русским капитализмом есть главное и основное звено пройденного нами великого пути. В эти годы мы провели последний и решительный бой с русским капитализмом, бой, который предсказывал Ленин. *И этот бой гениально и победоносно проведен великой армией коммунизма — нашей партией под руководством своего вождя товарища Сталина. (Бурные аплодисменты.)* Итог этого боя — прочный фундамент социалистической экономики в нашей стране, укрепление позиций международной пролетарской революции.

На всех этапах этого боя, при всех трудностях, которые стояли у нас на пути,—идет ли речь о борьбе за ленинское учение о построении социалистического общества в отдельно взятой стране, идет ли речь о конкретных политических лозунгах, идет ли речь о построении и освоении таких гигантов металлургии, как Магнитогорский и Кузнецкий, об организации совхозов, МТС, колхозов, орсов, столовых общественного питания и т. д., наш ленинский ЦК, и прежде всего товарищ Сталин, вооружал и организовывал массы для победоносных боев.

В этой борьбе и работе Центральный комитет все время подчеркивал решающее значение субъективного фактора, решающее значение организованности, мобилизованности и подготовленности живых людей, творящих дело социализма.

Наша партия, ее Центральный комитет и товарищ Сталин — это единая, неразрывная сила партийного руководства — сумели поднять борьбу за социализм до уровня действительно грандиозных масштабов.

Это именно и показал товарищ Сталин, представивший съезду отчет, ярко освещающий путь и условия победы социализма, давший анализ пройденного и одновременно наметивший боевую, конкретную программу действий для идущей вперед армии социализма.

Доклад товарища Сталина гениально сочетает вопросы глубочайшей теории, политики и организационной практики. Это единство воли и действий, единство политики и практики, характеризующее деятельность нашего ленинского ЦК, лежит в основе всей политической и организационной работы, которую партия провела, проводит и намечает провести под руководством товарища Сталина. *(Бурные аплодисменты.)*

I. РАЗМАХ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ ПАРТИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Переходя к организационным вопросам, следует сказать, что в основе предлагаемых съезду тезисов лежат те задачи, которые были поставлены товарищем Сталиным еще в 1929 г. на апрельском пленуме ЦК ВКП(б), когда он, разоблачая правый уклон, говорил о сущности большевистского наступления и перестройке рычагов пролетарской диктатуры. Товарищ Сталин говорил об этом и в отчете на XVI съезде нашей партии, а также в речи на совещании хозяйственников в 1931 г., известной как шесть исторических условий нашей победы.

Если выполнение плана первой пятилетки подготовило все материальные предпосылки для успешного осуществления плана второй пятилетки, о котором здесь докладывали товарищи Молотов и Куйбышев,

то организационная работа, проведенная в первой пятилетке, позволяет нам теперь продолжить, применительно к задачам второй пятилетки, дальнейшую перестройку и улучшение всех рычагов пролетарской диктатуры.

Вся огромная организационная работа, вся углубленная перестройка, которую партия провела за эти годы, была целиком подчинена решению узловых задач социалистического наступления по всему фронту.

Наш Центральный комитет в своем руководстве никогда не ограничивался только лозунгами или общеполитическими директивами. Товарищ Сталин, выдвигая очередные лозунги нашей генеральной линии, всегда тут же обеспечивал выполнение этих лозунгов практическим планом организационных действий, конкретными указаниями о путях и способах выполнения тех или иных задач.

Товарищ Сталин в своем докладе на XVII съезде подчеркнул, что «победа никогда не приходит сама, — ее обычно притаскивают». Говоря об организационной работе партии, он в 14 сжатых пунктах дал, по сути дела, исчерпывающий отчет об организационной работе партии, о путях, которые организуют и обеспечивают победу.

Организационная работа партии приняла за эти годы поистине небывалый размах. *Тысячи вновь построенных предприятий, МТС, колхозов и совхозов являются материальным выражением политической линии и организационного руководства партии.*

Лозунг большевистских темпов индустриализации страны, лозунг социалистического переустройства сельского хозяйства, лозунг овладения техникой партия осуществляла, прежде всего, путем мобилизации масс, перестройки всех приводных ремней, в первую очередь профсоюзов, разгромив оппортунистические, тред-юнионистские элементы профсоюзов, повернув профсоюзы лицом к ударничеству и соревнованию, к новым социалистическим методам труда.

Партия перестроила свои собственные ряды на производстве и в колхозах, упорно добиваясь авангардной, организаторской роли каждого коммуниста в цеху, в бригаде.

Задача социалистического переустройства сельского хозяйства была обеспечена мобилизацией масс на ликвидацию кулачества, на преодоление сопротивления его остатков, подбором для деревни многих и многих тысяч проверенных, закаленных большевиков и улучшением работы всех наших партийных, советских и хозяйственных организаций.

Товарищ Сталин говорил о тысячах новых предприятий, построенных за годы пятилетки. Это означает, товарищи, что *ежедневно* в среднем у нас заканчивалось и пускалось по нескольку предприятий. Для построения всех этих тысяч новых предприятий мало было включить их в план, мало было отпустить средства, необходимо было *организовать* самую стройку, т. е. организовать строительный аппарат, подобрать людей, а после постройки предприятий назначить новых людей, организовать аппарат управления, пустить предприятия и освоить их.

За 1929—1933 гг. организовано 191 тыс. колхозов, около 7 тыс. совхозов, считая и нетрестированные. Это означает, что *ежедневно* в среднем организовывалось по 120 колхозов, по 2 МТС, по 4 совхоза. Это — в среднем, а вы знаете, что у нас дело шло неравномерно — были дни, когда организовывалось не по 120, а по 500 и больше колхозов. Сюда следует еще прибавить организацию 150 тыс. с лишним торговых единиц, совершенно небывалый до пятилетки размах строительства городского хозяйства, городских предприятий в старых городах и создание на голом месте десятков новых городов, тысяч поселений вокруг совхозов, МТС и новых заводов.

Открыто 35 тыс. начальных и средних школ, 2 тыс. школ фабрично-заводского ученичества, 1 тыс. рабфаков, $2^{1}/_{2}$ тыс. техникумов, около полутысячи вузов, свыше 400 научно-исследовательских институтов, 23 тыс. учреждений клубного типа, почти 20 тыс. новых киноустановок. Печать выросла с 1 189 газет в 1928 г. и 3 061 в 1930 г. до 10 535 печатных газет в 1933 г., не считая нескольких сотен тысяч стенных газет.

Вся эта стройка велась не на одном месте, а по всему необъятному пространству великого Советского Союза. Многие города, предприятия и колхозы создавались не в культурных районах, где имеются кадры, навыки, определенный опыт работы, а в совершенно ненаселенных местах, на голой земле, на пустырях. Если вспомнить, что во всех отдаленных уголках СССР — от Хибин до Кара-Кума, от Игарки до Риона, от Беломорско-балтийского канала до Турксиба, от Днепрогэса до Амура — велась напряженная строительная работа, в результате которой за несколько лет буквально преобразилось лицо нашей страны; если понять, что построение всего этого требовало практически-организационно обеспечить гигантскую работу людьми, руководством, — тогда будет совершенно ясен небывалый размах организационной работы нашей партии и ее ленинского ЦК. *(Бурные аплодисменты.)*

Разрешите мне не останавливаться подробно на всех этапах организационной работы за эти годы. Это заняло бы слишком много времени, да и работа эта у всех на виду. Каждая стройка, каждый новый завод, каждая МТС, каждый колхоз — говорят сами за себя! Разрешите в порядке отчетном остановиться на узловом вопросе организационной работы — на проблеме кадров, на воспитании, подготовке, подборе и распределении людей.

1. Пятилетка удвоила число специалистов

Вы знаете, что вопрос о кадрах оказался одним из самых трудных вопросов социа-

листического строительства. Значительная часть старых кадров специалистов оказалась не приспособленной, даже при всем своем желании, к новым задачам, к новым темпам. Можно себе представить: если в рядах большевистской партии, в рядах старых большевиков, даже в рядах Центрального комитета оказались люди, не выдержавшие большевистских темпов, люди, которые отстали, выхолостились и у которых не оказалось пороха для нового великого дела, — то что было со многими старыми беспартийными специалистами, вышедшими зачастую из чужого лагеря? Партия работала над вовлечением лучших из старых специалистов в социалистическое строительство, и в отношении лучших эта задача была выполнена. Мы имеем многих героев из старых специалистов, но часть сознательно вредила, часть же оказалась неспособной для новых методов и быстрых темпов работы.

Задачи создания своего, родного пролетариату командного состава социалистического производства была и остается крупнейшей исторической задачей социализма. Во всей своей остроте эта задача была поставлена товарищем Сталиным еще в 1928 г., в связи с известным шахтинским процессом вредителей.

Шахтинский процесс показал, что значительная часть старых технических кадров ненадежна и в трудную минуту изменяет пролетариату. С другой стороны, шахтинский процесс, как все последующие процессы, вскрыл, что многие из наших коммунистов — руководящих работников, не зная техники и не пытаясь овладеть ею, слепо доверялись этим специалистам, работали как «комиссары» худшего типа: штамповали бумаги, не входили в суть дела и тем самым облегчали работу вредителей.

Многие в 1928 г. не поняли великого значения проблемы кадров. В спорах, которые были здесь, в этом зале, на пленуме Центрального комитета по частному организационному вопросу — о реорганизации вузов и втузов и передаче их производственным наркоматам некоторые выступали оппортунистически. Так как они или не понимали, или не хотели большевистского размаха социалистического строительства, то они сопротивлялись решению проблемы подготовки кадров. Я говорю о выступлениях на том пленуме товарища Рыкова и др. Но были тогда и такие товарищи, которые стояли за размах социалистического строительства, но не поняли тогда, что в этом организационном вопросе заключено важнейшее условие успеха социалистического наступления.

Все вы помните, какие решения принял Центральный комитет в июле 1928 г., какие решения принял ЦК в ноябре 1929 г. в порядке проверки исполнения решений 1928 г.

Центральный комитет на протяжении всего отчетного периода упорно и настойчиво возвращался к вопросу о кадрах, уточняя, улучшая работу по их воспитанию и выращиванию. Центральный комитет занимался этим вопросом не только с точки зрения общих установок, но и с точки зрения улучшения качества учебы, производственной практики, строительства новых втузов, техникумов, подбора студентов, их посылки на производство по окончании учебы и т. п.

Позвольте, товарищи, привести таблицу, чего мы добились в подготовке нашей советской производственно-технической интеллигенции:

По вузам и втузам

	1928 г.	1933 г.
Количество вузов и втузов в СССР по всем отраслям . . .	129	600
Количество учащихся в них (в тысячах)	160	491

Удвоился процент рабочих в составе учащихся вузов и втузов: 1928 г. — 25%, 1933 г. — 50%. Процент коммунистов в составе учащихся вузов и втузов поднялся с 15 в 1928 г. до 22 в 1933 г., а количество комсомольцев — с 19% в 1928 г. до 30% в 1933 г.

За годы первой пятилетки из вузов и втузов выпущено 170 тыс. специалистов, а за один 1933 г. — 37 тыс. специалистов.

В результате количество специалистов с высшим образованием по всем отраслям увеличилось со 179 тыс. в 1928 г. до 303 тыс. на начало 1933 г.

По техникумам

	1928 г.	1933 г.
Количество техникумов	1 033	3 522
Количество учащихся в техникумах (в тысячах)	188	672

Процент рабочих в составе учащихся техникумов повысился с 25 в 1928 г. до 41 в 1933 г., а процент комсомольцев — с 36 в 1928 г. до 42 в 1933 г.

За годы первой пятилетки выпущено из техникумов 309 тыс. человек, а за один 1933 г. — 153 тыс.

В результате число специалистов со средним техническим образованием в СССР повысилось с 313 тыс. в 1928 г. до 669 тыс. на начало 1933 г.

Эти цифры говорят об огромных количественных сдвигах. Но еще более значительны *качественные* изменения в подготовке наших специалистов, повышении качества учебы, изменении технической квалификации и политического лица наших хозяйственно-технических кадров.

В 1928 г. большинство высших учебных заведений не было техническими. Неправильно понимался политехнизм, подготовляли универсального специалиста, который знал зачастую что угодно, но меньше всего технику того дела, куда он посылался. Мы круто изменили систему работы втузов, производственную практику и специализировали втузы. Не обошлось конечно без некоторых перегибов. Зачастую слишком сужали рамки подготовки специалистов. Но основное направление перестройки было правильным. Я не хочу этим сказать, что у нас уже все обстоит благополучно. В вузах и втузах все еще качество обучения хромает. В частности это относится к подготовке архитектурных кадров, которые приобретают во второй пятилетке особенное значение. Сейчас мы должны большеналечь на *качество* учебы, на качество подготовки.

Если вы примете во внимание, что количество выпускаемых специалистов дает уже определенное *нарастание*, что в 1934/35 г. мы получим результаты набора, организованного в 1931/32 г., то станет ясным, как мы и количественно и качественно улучшили подготовку кадров.

Исторические лозунги товарища Сталина: «*Техника в период реконструкции решает все*», «*Большевики должны овладеть техникой*», вызвали огромный энтузиазм и тягу к знанию со стороны коммунистов, передовых беспартийных рабочих и колхозников. В результате громадной организационной работы нашей партии Советский Союз превратился в страну *массового технического образования*. Мы начинаем теперь пожинать обильные плоды этих исторических директив товарища Сталина и входим во вторую пятилетку с окрепшим костяком молодых пролетарских командных кадров, особенно в промышленности.

В крупной промышленности число специалистов с законченным высшим образованием возросло с 13,7 тыс. в 1928 г. до 50,7 тыс. в 1933 г.; с законченным средним образованием — с 10,5 тыс. в 1928 г. до 71,8 тыс. в 1933 г., а всего специалистов вместе с практиками — со 100 тыс. в 1928 г. до 331 тыс. в 1933 г.

Молодые специалисты, *окончившие вузы и техникумы в годы первой пятилетки, составляют более половины всех специалистов*: по станкостроению — 66%, авиопромышленности — 70%, нефти — 68%, углю — 58%, автотракторной промышленности — 60% и т. д.

На командных должностях на производстве — среди начальников цехов, их заместителей и начальников смен молодые специалисты составляют: в черной металлургии — 65%, автотракторной — 62%, строительной — 62%, электропромышленности и энергетике — 64%.

На автозаводе им. Сталина половина всего командного состава выдвинута из рабочих в годы первой пятилетки.

Мы уже имеем сегодня такие факты, когда целые заводы, целые цеха управляются только молодыми специалистами, когда многие из наших молодых специалистов работают не хуже, а лучше не только старых специалистов, но и некоторых иностранных.

Я мог бы привести пример из нашей поездки с товарищем Орджоникидзе на пуск Сталиногорского химкомбината. Мы видели там одного молодого профессора, окончившего вуз только в 1931 г. Он заслужил звание профессора по-настоящему, не так, как иногда получают звание профессора на-шармака, липово (*смех*), а заработал это звание по-настоящему. Так вот, этот товарищ Гельперин, когда он работал на Березниковском азотном заводе, разобрал, обновил катализаторы, смонтировал и пустил в эксплоатацию исключительно силами советских специалистов одну из колонн синтеза. Американцы, установившие эту колонну, оказались не в силах пустить ее потому, что там были конструктивные недостатки. Товарищ Гельперин, вместе с молодым инженером Моносовичем, изменил конструкцию колонны и сумел ее пустить. Сегодня она работает успешно. Из Японии его пригласили в качестве консультанта на постройку нового завода. Но этот молодой советский профессор деликатно ответил, что ему некогда, у нас своего дела хватит. (*Смех, аплодисменты.*)

Можно было бы привести ряд ярчайших примеров талантливых людей, выросших за годы пятилетки. Я мог бы сказать о товарище Бутенко, члене партии с 1931 г., в недавнем прошлом — слесаре, окончившем втуз в 1928 г. За пять лет этот Бутенко прошел практический стаж — от сменного инженера, помощника начальника, начальника доменной печи, главного инженера завода им. Сталина — до поста технического директора крупнейшего металлургического завода в Донбассе.

Орджоникидзе. Вдобавок, он заменяет сейчас директора завода товарища Маненкова.

Саркисов. Очень хорошо справляется.

Каганович. И очень хорошо. Вот еще директор аккумуляторного треста товарищ Адмиральский, родившийся в 1902 г., в недавнем прошлом активный комсомольский работник. Этот директор окончил втуз в 1928 г., вырос на производстве и сейчас с успехом справляется со сложным постом директора аккумуляторного треста.

Можно было бы привести тысячи примеров, когда *вчерашние чернорабочие* стали бригадирами, мастерами и техниками. Это — результат той борьбы, которую партия развернула за пролетарские кадры.

2. Как партия укрепляла работниками колхозную деревню

Особо необходимо остановиться на кадрах для сельского хозяйства. Здесь так же, как в промышленности, расширена подготовка наших технических кадров:

Подготовка кадров для сельского хозяйства

	1928 г.	1933 г.
Количество сельскохозяйственных вузов и втузов	30	116
Количество сельскохозяйственных техникумов	204	928
Количество учащихся в сельскохозяйственных вузах и втузах (в тысячах)	29	99
Количество учащихся в сельскохозяйственных техникумах (в тысячах)	30	121

Выпущено из сельскохозяйственных вузов за годы первой пятилетки 29 тыс., а в 1933 г. — 6 тыс.; из сельскохозяйственных техникумов — за годы первой пятилетки — 67 тыс., а за 1933 г. — 31 тыс.

В результате, если в начале первой пятилетки на производстве в сельском хозяйстве по данным Госплана СССР работало около 18 тыс. специалистов с законченным сельскохозяйственным образованием, то к концу 1933 г. работает на производстве (включая районные земельные органы) около 126 тыс. специалистов с законченным высшим и средним сельскохозяйственным образованием, т. е. рост в 7 раз.

Конечно у нас еще далеко не удовлетворена потребность в технических кадрах для сельского хозяйства. Но в сельском хозяйстве с особой остротой в последние годы стал вопрос о руководящих организаторских кадрах.

Если промышленность сама могла быть источником пополнения своих кадров, то в сельском хозяйстве эти возможности до последнего времени были крайне ограничены, если не сказать больше.

Деревне, вставшей под знамя социализма, должен был помочь город, и это наша партия осуществила. Распыленная прежде деревня не могла выдвинуть из своей среды нужное количество нового типа организаторов для крупного социалистического земледелия, каким являются колхозы, МТС и совхозы. Отсюда вытекала задача — дать деревне людей извне, дать ей крепких работников из пролетарского города, которые могли бы создать в деревне крепкую партийную организацию, могли бы выковать большевиков, воспитать кадры и создать резервы, из которых можно было бы впоследствии черпать руководящий состав для нашего социалистического сельского хозяйства.

Вы все помните посылку 25 тыс. рабочих. Это был первый шаг. На первых порах они помогли и сыграли хорошую роль, но это оказалось недостаточной силой для закрепления деревни на новых, колхозных путях.

И вот товарищ Сталин, по-ленински обобщив положение в деревне, выдвинул задачу — создать в деревне новую организацию — политотделы, послать туда из города проверенных, крепких людей, которые могли бы разрешать задачи, стоящие перед партией.

Когда мы начали только организацию политотделов, у некоторых товарищей были сомнения, — как же это сверху посылаются работники в деревню, как это воспримет крестьянство. *Сегодня мы слышим мощный голос, идущий от чистого сердца десятков миллионов крестьян, которые буквально воспевают политотдельцев, как большевиков-организаторов, как людей, объединивших колхозную массу на борьбу за большевистские колхозы, за зажиточную культурную жизнь колхозников. (Бурные аплодисменты.)*

Когда мы начинали подбирать работников в политотделы, товарищ Сталин специально указывал: смотрите, чтобы здесь не было у вас огульного мобилизаторского подхода; отбирайте персонально; внимательно изучайте каждую кандидатуру в отдельности; подбирайте крупных людей, не считаясь с тем, что учреждения и организации будут жаловаться; тщательно подбирайте, потому что вы посылаете людей на великую перестройку деревни.

Для того чтобы отобрать одного политотдельца, нам приходилось пропускать 5, а иногда и 10 человек. И не потому, что эти люди были плохи, а потому, что в политотделы мы подбирали самых лучших. Бывало, приходили люди, буквально плакали — за что вы меня бракуете в политотдел? Вы вызвали меня, ну, не хотите послать начальником, пошлите заместителем, помощником, инструктором.

Вокруг посылки в политотделы развернулось буквально движение среди коммунистов.

Мы сформировали одну группу из армейских работников. Армия дала нам первую группу начальников политотделов в 300 человек. Это был первый отряд крепких, замечательных людей. *(Аплодисменты.)*

В деревню послано свыше 18 тыс. политотдельцев, из них 58% из рабочих; 35% с партстажем до 1920 г.; начальников политотделов с партстажем до 1920 г. 79%; 45% начальников политотделов имеют высшее партийное или высшее общее образование; 46% — среднее образование.

Помимо работников политотдела, каждая область посылала людей на село, в колхозы. По неполным данным, 23 области послали около 40—50 тыс. работников в деревню. Посылка политотдельцев Центральным комитетом подтолкнула области и края.

Из начальников политотделов не менее половины — это люди из Москвы и Ленинграда. Москва и Ленинград — эти две столицы с честью выполнили свой долг перед страной. *(Аплодисменты.)*

3. ЦК укреплял работниками сельскохозяйственные и отдаленные края

Особо надо отметить помощь местам укреплением их работниками. Между съездами Центральный комитет распределил 45 тыс. работников (между XV и XVI съездами было распределено только 10 тыс. работников). Увеличение числа распределенных не отразилось на качестве посылаемых. Более 70% распределенных вступили в партию не позже 1920 г.; свыше половины — в прошлом рабочие; 62% посланных имеют законченное высшее или среднее образование.

Получили работников от ЦК: Урал — 2 238 работников, Западная Сибирь — 2 242, Восточная Сибирь — 1 381, Дальний Восток — 1 913, Средняя Азия — 1 927, Казакстан — 2 261. Таким образом азиатские края и республики получили почти 12 тыс. работников. Обратно у них взято (текучесть, переброска и пр.) 1 800 работников.

Много работников направлено в основные сельскохозяйственные районы: Украина получила 5 581 работника, Северный Кавказ — 3 197, Нижняя Волга — 2 140, Средняя Волга — 1 625, ЦЧО — 1 788. В целом эти районы получили свыше 14 тыс. работников; взято у них 3 тыс. Область, в которую мы посылали немного людей, — это Закавказье. Центральный комитет имеет возможность констатировать, что за последние годы во всех республиках Закавказья выращиваются с большим успехом новые люди. *(Аплодисменты.)*

Центральный комитет занимался вопросом обеспечения квалифицированными рабочими. В частности под руководством ЦК комсомол и профсоюзы проделали большую работу по мобилизации людей на новостройки Урала. Или вот сейчас организуются новые текстильные комбинаты, и ЦК проводит мобилизацию текстильщиков Московской и Ивановской областей для посылки их в Среднюю Азию и Западную Сибирь. Только за 3 года наш комсомол провел мобилизацию 66 тыс. рабочих на предприятия Урало-Кузбасса, 36 тыс. — в Донбасс, 7 тыс. — на Сталинградский тракторный, 10 тыс. — на Метрострой, 6 тыс. — в органы связи, 20 тыс. — на лесозаготовки, свыше 3 тыс. — в ДВК и т. д.

Достаточно всего этого, чтобы получить представление о том огромном размахе организационной работы, которая характеризуется не только подготовкой, ростом и распределением кадров, но и созданием новых предприятий, учреждений и т. д.

Разумеется, в отношении подготовки и распределения работников у нас еще много недостатков. Еще не исчезла практика огульного мобилизаторского подхода к подбору работников; персонального подбора и учета персональных способностей работников еще недостаточно.

Важнейшими недостатками являются: отсутствие тщательного подбора людей, персональной оценки этих людей не по диплому, а на практической работе; неуменье поднять и выдвинуть тех людей, которые заслуживают этого выдвижения; неудовлетворительное качество работы многих вузов и в особенности техникумов.

А главное — это болезни, вскрытые Центральным комитетом на примере угольной промышленности и железнодорожного транспорта, — *застревание огромного количества людей в канцеляриях.*

Работа, проделанная по переброске специалистов из канцелярий на производство в угольной промышленности и на железных дорогах, дала уже ощутительные результаты.

Так например в Донбассе работало на 1 марта 1933 г. горных инженеров 643, из них на участках всего 26 человек; на 1 октября работало уже 854 человека; из них на участках 350 человек. Число работающих на участках выросло в 13 раз. Всего инженеров и техников на участках работало на 1 марта 1933 г. 228 человек, а на 1 октября — 1 120 человек. Рост в 5 раз.

На железных дорогах работало на 1 июля 1933 г. в основных депо 446 инженеров, на 1 октября — 976 инженеров. Всего работало на 1 июля в депо, вагонных участках, на станциях, в дистанциях пути и связи 1 012 инженеров и 7 575 техников, а на 1 октября работают 3 095 инженеров и 14 342 техника, т. е. число инженеров, работающих в низовых звеньях железнодорожного транспорта, выросло в 3 раза, техников — в 2 раза.

Опыт шахт и железных дорог показывает, какие огромные возможности имеются в этом отношении во всех остальных отраслях народного хозяйства.

Но недостаточно только перебросить людей в низовые звенья. Почему результаты сокращения штатов оказывались у нас раньше недостаточно эффективными? Это потому, что штаты сокращались *без коренной и глубокой перестройки сверху донизу, без изменения организационной системы и отчетности.* И только при последнем сокращении штатов, которое было проведено по поручению ЦК органами ЦКК — НК РКИ, начато, правда, недостаточно решительно, изменение самой структуры аппаратов.

Ройзенман. Правильно!

Каганович. Не только на предприятии, но и в цеху, на участке при неправильной организационной структуре, при функционалке работник может заниматься не делом, не техническим руководством, а писаниной, составлением отчетов и пр., как это, к сожалению, наблюдается сейчас в ряде предприятий промышленности, на транспорте, в МТС и совхозах.

Недостаточно послать работника в низовое звено. С точки зрения дальнейшего роста кадров, обучения их на практике социалистического строительства, с точки зрения ликвидации того типа честного болтуна, о котором ярко говорил товарищ Сталин, крупнейшее значение имеют ликвидация канцелярско-бюрократического метода руководства, проверка исполнения и дальнейшая перестройка работы в соответствии с теми установками, которые дал товарищ Сталин в своем отчетном докладе.

Когда люди завалены канцелярщиной и писанием общих резолюций, они проглядывают «малость», они проглядывают живых людей. Они не видят нового мастера, нового инженера, нового техника, не видят новых героев труда, не видят комсомольцев, которые растут и которых можно выдвинуть на новую работу.

Когда говорят, что у нас нет людей, — это неправильно. Люди есть, и талантливые люди, надо уметь их выдвинуть, поднять, поставить на надлежащее место. Надо уметь по-настоящему ими руководить.

Надо поставленного на место работника воспитывать, поднимать его в процессе работы, с тем чтобы он не выхолащивался, чтобы он не запылился. Надо время от времени тряпочкой вытирать пыль, которая на него падает. *(Смех, аплодисменты.)*

4. Значение организационного вопроса на нынешнем этапе строительства социализма

Мы прошли великие годы славной борьбы и мы подводим на XVII съезде итоги нашим победам. Подводим эти итоги не для упоения победами, которыми законно гордимся. Эти итоги мы подводим не с точки зрения академической, исторической, а как армия бойцов-революционеров. Мы оглядываем пройденный путь для того, чтобы на уроках прошлого проверить и отточить наше оружие для предстоящих великих боев.

Наши достижения позволяют нам усилить борьбу с организационными недостатками. Мы должны закреплять завоеванное в годы первой пятилетки, повысить качество работы и пафос строительства дополнить пафосом освоения.

Велик был организационный размах нашей работы. При этом неизбежны были прорехи, — как и на вновь построенном заводе, в отдельных уголках накапливался мусор, отбросы великой стройки. Теперь необходимо почиститься, привести все в порядок.

Мы должны резко вскрывать наши недостатки. Критика их нисколько не умаляет наших достижений. Наоборот, она показывает сознание собственной силы, уверенность в крепости, устойчивости организма пролетарской диктатуры.

В тезисах, предлагаемых XVII съезду, говорится:

«Теперь, когда генеральная линия партии победила, когда политика партии проверена жизнью, на опыте не только членов партии, но и миллионов рабочих и трудящихся крестьян, — во весь рост встает задача поднятия организационной работы до уровня политического руководства. Организационный вопрос, оставаясь подчиненным вопросам политики, приобретает все же ввиду этого для дальнейших успехов социалистического строительства *исключительное* значение».

Ленин и Сталин неоднократно указывали, что гвоздь организационного вопроса в *подборе людей и проверке исполнения*. Эти две проблемы неразрывно друг с другом связаны. Правильное разрешение их немыслимо без перестройки структуры, системы работы наших советских и партийных органов.

При функционалке, вызывающей обезличку, нельзя поставить четкого оперативного руководства, нельзя добиться строгой личной ответственности, а следовательно, нельзя обеспечить систематической и тщательной проверки исполнения. При функционалке и запутанной структуре раздуваются штаты средних и высших звеньев. Сегодня перебросят работников на производство, завтра их опять перетащат в разбухающие канцелярии.

Вот почему мы ставим все организационные вопросы целостно, комплексно: и подбор людей, и проверку исполнения, и изменение организационной структуры, и ликвидацию канцелярско-бюрократических методов руководства.

Необходимо прямо сказать, что канцелярско-бюрократические методы руководства, сведение руководства к общим приказам, неумение соединить административное управление с хозяйствованием по существу, функциональщина, — все это является наследством буржуазных методов управления. Многие из наших, хотя и честных, хороших хозяйственников и руководителей не понимают *коренной разницы между постановкой управления у нас и постановкой управления в буржуазных странах*.

Нигде в мире организационный вопрос не стоит и не может стоять так остро и так широко, как он стоит у нас. Капитализм не интересуется, не знал и не знает самой проблемы организации экономики страны как единого целого, ибо это противоречит самой природе капитализма. Даже организованность отдельного капиталистического предприятия или треста сугубо относительна. Именно поэтому и проваливались все утопические попытки мелкобуржуазных идеологов, Оуэна и др., внести элементы организованности в капиталистическое хозяйство, не устраняя самого капитализма. Именно поэтому провалились все попытки социал-фашистов, да и их пособников — наших правых оппортунистов обосновать на основе развития монополий, картелей и трестов теорию «организованного капитализма». Фактически мы видим, что попытки капиталистов ослабить анархию производства путем организации монополий, картелей и трестов ни к чему не приводят.

Буржуазный государственный аппарат, буржуазные министерства не управляют хозяйством. Буржуазно-государственный аппарат играет по преимуществу роль полицейско-регулятивную, охраняя интересы капиталистов против революционных рабочих, а каждым *предприятием* управляет сам капиталист.

В то время как у нас — в обществе социалистическом — именно государство осуществляет *единство политического и хозяйственного руководства*.

Самая постановка у нас организационного вопроса с особой остротой вытекает из содержания диктатуры пролетариата, из содержания задач строительства социализма. Ленин и Сталин не раз подчеркивали, что после победы над буржуазией, после завоевания власти главная и самая трудная задача — это задача организации новых общественных отношений, задача организации планомерного производства и распределения продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей.

В. И. Ленин говорил:

«...для успешного управления необходимо, *кроме* уменья убедить, кроме уменья победить в гражданской войне, уменье практически *организовать*. Это — самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь *после* ее *решения* (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия *стала* не только советской, но и социалистической республикой» (т. XXII, стр. 442).

Товарищ Сталин показал на съезде, насколько в настоящий момент, когда мы создали тысячи новых крупнейших предприятий, когда гигантски выросли запросы масс, когда от каждого работника требуются глубочайшие знания деталей работы, когда социалистический уклад «является безраздельно господствующей, единственной командующей силой во всем народном хозяйстве», — насколько остро выдвигаются вопросы организации.

В условиях, когда социалистическое хозяйство выступает единственной командующей силой не на отдельных участках, а на *всем* поле хозяйствования, плохая организационная постановка дела, плохое управление, плохая проверка исполнения прямым и непосредственным образом тормозят развитие производительных сил, успешное выполнение задачи освоения и технической реконструкции всего народного хозяйства.

Если в первой пятилетке история не давала нам никаких отсрочек в проведении индустриализации страны, то во второй пятилетке *у нас нет никаких отсрочек в деле освоения, овладения новой техникой, освоения и укрепления новых форм жизни*. А успех этого дела зависит только от нашей организованности, только от организации дела в промышленности, транспорте, сельском хозяйстве, торговле и т. п. Товарищ Сталин заявил на съезде, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих, и только на нас.

Организационный вопрос занимал крупнейшее место на всех этапах нашего строительства, а сейчас он приобретает еще *более глубокий и решающий характер*. Во весь рост встают организационные вопросы именно теперь — в эпоху построения бесклассового социалистического общества. Если бригады в колхозе или отделения совхоза плохо организованы, если там плохо организован труд, если нерационально используются средства производства, если руководитель этой бригады или совхоза не знает толком своего дела, не понимает устройства новых, современных земледельческих машин, если трактор, комбайн для него «темная сила», то это бьет по укреплению социалистического земледелия, тормозит организацию социалистических форм хозяйства, тормозит построение социалистического общества. Смысл и содержание работы нашей партии сейчас, когда на созданном фундаменте социалистической экономики идет стройка всего здания социализма, в том и заключаются, чтобы непосредственно организовывать эту стройку, организовывать для этого массы.

Подтянуть организационную работу партии до уровня ее политического руководства — это значит обеспечить необходимый темп претворения генеральной линии в жизнь, необходимый темп построения социалистического общества. Именно от ликвидации организационного отставания будет зависеть и быстрейшее освоение новой техники, новых предприятий, именно от этого будет зависеть организационное укрепление колхозов и превращение их в очаги культурной и зажиточной социалистической жизни.

До сознания каждого большевика должно дойти, что организационный вопрос ставится не как исправление маленьких недостатков механизма. *Организационный вопрос поставлен Центральным комитетом по инициативе товарища Сталина так же широко, как широко была развернута борьба за генеральную линию нашей партии*. Генеральная линия партии победила. Это ясно для всех. В соответствии с ней подтягивалась и организационная работа, но она отстала, ее нужно подтянуть до уровня политического руководства, до уровня грандиозного масштаба задач второй пятилетки.

Мы должны рассматривать организационный вопрос не только с точки зрения перестройки тех или иных верхушечных организаций, но и с точки зрения перестройки всех организаций, начиная с завода, фабрики, колхоза, МТС, магазина, больницы и т. д., т. е. с тех звеньев, где производятся материальные блага, где творится настоящая жизнь.

Примером такой постановки вопроса является решение Центрального комитета об угольной промышленности.

II. Перестройка советско-хозяйственных органов управления

1. Организационные вопросы в тяжелой промышленности

Не буду здесь подробно останавливаться на всей постановке вопроса об угле. Ясно одно, что в этом вопросе, как ни в каком другом, была обеспечена связь между политическо-хозяйственной задачей и организационным ее разрешением.

Политическая и экономическая задача преодоления такого узкого места, как отставание угольной промышленности, была обеспечена Центральным комитетом такими организационными мероприятиями, как удар по канцелярско-бюрократическому методу руководства, как переброска квалифицированных инженерно-технических сил непосредственно на производство, как борьба с функционалкой, обезличкой в управлении и уравниловкой в заработной плате. Эти организационные мероприятия, как известно, вышли далеко за рамки постановления о Донбассе. Эти мероприятия являются основным организационным зве-

ном во всей системе перестройки нашей хозяйственной, государственной и партийной работы. Это уже доказано. Дело не в том, чтобы сократить штаты и потом через полгода они опять разбухли. Надо изменить систему.

Партия долго возилась с Донбассом, но, так как до коренных организационных вопросов не доходили, воз оставался на месте. Дробность норм выработки доходила до безобразных размеров. Эти нормы насчитывались десятками тысяч. Например только в одном Красногвардейском рудоуправлении их было до 12 тысяч. Изданные «Нормировочники» предусматривали для одних забойщиков на отбойных молотках 1 500 норм. Даже для такой простой операции, как переноска рештаков конвейера, было предусмотрено свыше 400 норм. Рабочие конечно не могли знать свои нормы и расценки за тонну или за вагончик.

Выявились безвластность бригадира, десятника и начальника участка, дробность профессий и функционалка в управлении шахтой, доведенная до абсурда. Если десятнику и начальнику участка необходимо было ремонтировать врубовую машину, он должен был просить у заведующего отделом механизации шахты, который сидел на поверхности, чтобы тот прислал ему слесаря. Если вагонетки забурялись и путь испортился, то начальник участка должен был просить заведующего путевым хозяйством, который тоже сидел на поверхности, чтобы тот прислал ремонтных рабочих. *Лучшие инженеры, техники сидели в трестах, рудоуправлениях и шахтоуправлениях.* В качестве «поощрения» хороших работников переводили в канцелярии. Это считалось «повышением».

Вы знаете первое решение ЦК и затем последующее положение о шахте, рудоуправлении и тресте. В этом положении мы начали с бригадира и десятника, с первичной клеточки производства, дали права начальнику участка, разрешили вопросы нормирования труда, заработной платы, ремонта механизмов и пр. Оргвопрос разрешен в угольной промышленности основательно и глубоко. Результаты известны.

На примере угля видно, как надо сокращать штаты, изменять структуру и каких результатов можно достигнуть. Вот примеры. На шахте «Ильич» (Кадиевуголь) на 1 марта 1933 г. было 171 служащий, а на 1 января 1934 г. — 84, вдвое меньше. А количество инженерно-технических работников, работающих внизу, в забое, увеличилось на 13 человек. При сокращении служащих вдвое шахта дала угля по сравнению с 1932 г. вдвое больше: вместо 157 тыс. *т* — 286 тыс. *т*, перевыполнив план на 12%.

Резко сократили отчетность. Если до решения ЦК шахта должна была давать по 64 формам $51^1/_2$ тыс. показателей в месяц, то сейчас отчетность сокращена в семь раз. *Писак стало меньше, бумаги портят меньше, а угля добывают больше.* В мае фактическая среднесуточная добыча украинского Донбасса была 121 тыс. *т*, в ноябре — 134 тыс., рост на 11%. В мае производительность одного угольного рабочего была 36 *т*, в октябре — 12 *т*, рост на 16%. Поднялась заработная плата рабочих: в мае было 118 руб., в октябре — 150 руб., рост на 27%. Ликвидация функционалки резко снизила аварии механизмов. Например на шахте «Ильич» (Кадиевуголь) в 1932 г. была 31 крупная авария врубовых машин, в 1933 г. — 19; в 1932 г. было 14 аварий конвейерных приводов, в 1933 г. — 6, причем большинство аварий 1933 г. относится к первому полугодию; во втором полугодии их почти нет. На этой же шахте существовал специальный отдел обогащения угля. Начальник участка почти не отвечал за качество угля. Сейчас отдел ликвидирован, и зольность угля резко понизилась.

Ликвидация отдела обогащения обогатила уголь. На один отдел мы «беднее», зато шахта стала богаче углем. *(Смех.)*

Конечно и в угольной промышленности перестройка еще не окончена. И там есть еще ряд шахт и трестов, о которых можно сказать: гони природу в дверь, она войдет в окно. Я говорю в данном случае о бюрократической природе. Там нужна еще борьба, нужна проверка исполнения, и увлекаться нельзя, но все же мы можем сказать, что угольная промышленность в организационном вопросе впереди всей остальной промышленности.

Учла ли вся промышленность уроки угля? Я должен прямо сказать, что уроки Донбасса учтены нашей промышленностью слабо и неудовлетворительно.

Наши заводы работают конечно лучше, чем работал Донбасс до реорганизации. Здесь больше культуры, рабочие лучше организованы. Но организационной путаницы и безответственности в управлении много, и надо немедля перестраивать работу во всей промышленности по примеру угля. Это даст возможность для дальнейшего максимального использования имеющихся больших производственных мощностей.

Если взять управление заводом и его отношение с цехом, то мы должны сказать, что там осталась еще функционалка, как это было на шахте. Цех, если сравнить его с участком на шахте, не занимает того места, какое он должен занимать, какое занимает сейчас участок в шахте. Управление завода до сих пор еще настолько громоздко, что оно вместо помощи давит зачастую на цеха. Между управлениями, функциональными секторами и цехами происходит бесконечная переписка, которая мешает начальнику цеха. Больше того, в самых цехах зачастую складываются чисто формальные отношения между начальником цеха и его аппаратом.

Возьмем например Мытищинский вагоностроительный завод. Там налицо все признаки канцелярско-бюрократического метода руководства заводом, функционалка в структуре аппарата и разбухание штатов. В заводоуправлении имеется 14 отделов, в которых работает 367 человек.

Кроме того в цехах завода 234 служащих. К общему количеству работающих на заводе, 3 832 человека, это составляет 16%. Кроме директора на заводе имеются: зам. технического директора, зам. директора по материально-хозяйственной части, зам. директора по рабочему снабжению, производственный отдел, отдел подготовки производства, отдел главного механика, отдел технического контроля, планово-экономический отдел, сектор кадров, спецотдел, контроль исполнения, центральная бухгалтерия, коммерческий отдел, подразделяющийся на финансовый подотдел и подотдел снабжения и сбыта, управление делами, кладовая, отдел капитального строительства, отдел рабочего снабжения.

Весь этот аппарат, раз он получает жалованье, «должен» писать. И вот пишут. В деревообделочном цеху например на 57 человек рабочих в течение января было выписано 7 тыс. нарядов. Писали наряды и там, где можно было обойтись без всяких писаний, причем этими писаниями занимаются и инженеры. Напрасно некоторые думают, что все инженеры, попав на завод, занимаются производством. Многим из них поручают заниматься канцелярщиной и на заводе и в цеху. На месте производства, изготовления деталей, на месте их сборки инженеров еще мало. Из 55 инженеров на Мытищинском заводе 36 работают в аппарате заводоуправления и лишь 19 — в цехах. Если вы покопаетесь на других заводах, то то же самое найдете и там.

Дирекция большей частью сносится с начальником цеха не непосредственно, а через функциональные отделы. Цех например получает свой план от двух отделов: от так называемого производственно-планового, в функцию которого входит определение конкретных заданий, а по остальным показателям он получает задание от планово-экономического отдела, причем часты случаи, когда задания одного и другого отдела расходятся.

Большое количество функциональных отделов не может не приводить к излишней бумажной писанине, безответственности и неконкретному руководству. Я мог бы проиллюстрировать ряд исключительно комичных примеров, как различные отделы заводоуправления переписываются с начальниками цехов и как последние пожимают плечами. Один старый мастер, начальник цеха на Мытищинском заводе, заявил: «Ничего не поделаешь, писание бумаг у них происходит от грызения карандаша». *(Смех.)*

Вот распоряжение начальнику литейного цеха т. Каткову. Ведающий промсанитарией требует: «Не позднее 19 января 1934 г. дать сведения по следующим вопросам: кубатура цеха, количество рабочих в каждом цехе, в разные смены; по обрубным — количество наждаков и барабанов; по механическому — количество наждаков с экранчиками; по подсобным помещениям — количество сосков в умывальнике и количество мест в уборных, освещение в цехах в вечернее и ночное время; по литейному цеху — количество литья и загруженность вагранок; регулярность выдачи спецодежды и вопрос стирки и починки ее; по механическому цеху — количество моторных станков с трансмиссиями и общее количество станков; по кузнице — количество печей с нефтяной топкой, количество паровых молотов и горнов», и т. д. Бесконечные письменные запросы, бумаги от функциональных отделов отрывают начальника цеха от его прямых задач по руководству цехом.

Если начальнику цеха необходимо обращаться за чем-либо в заводоуправление, он должен обращаться по вопросу о людях — в отдел найма и увольнения рабочей силы, по вопросу о топливе — в энергбюро механического отдела, по вопросу о материалах — в отдел снабжения, по вопросу о чертежах — в отдел подготовки производства, по вопросу о программе — в производственный отдел и планово-экономический отдел, по вопросу о тарифах и нормах — в тарифно-экономический сектор и т. д.

Эта функциональная система прямым образом ведет к тому, что директор, который свободен от непосредственного руководства цехами, занимается общими приказами. Вот один приказ этого директора об организации на заводе медико-санитарной и химической службы.

Он начинает так: «Капиталистический мир задыхается в тисках мирового кризиса». *(Веселое оживление в зале.)* Буквально, конкуренция с товарищем Мануильским! *(Общий смех.)* «Ведет бешеную подготовку к новой мировой войне. Они ищут выхода из глубокого экономического и политического кризиса путем усиления эксплоатации рабочих и трудящегося крестьянства всех стран и в подготовке вооруженного нападения, в первую очередь против СССР. Поэтому нашим долгом является крепить мощь и обороноспособность СССР, залогом чего является выполнение и перевыполнение промфинплана на заводе».

И это не случайный приказ. Сам по себе товарищ Хруничев работник не плохой, но это, товарищи, стиль его работы. У него много таких приказов.

Конечно агитировать за промфинплан надо, за обороноспособность необходимо. Но когда оперативное руководство подменяется водолейством или болтовней, то не получается ни дела, ни агитации. Такие руководители очевидно понимают слово руководить, как водить руками. *(Общий смех.)*

Вот здесь много говорили о борьбе за качество. Это абсолютно правильно. Но при сохранении функционалки на заводе борьба за качество несомненно затрудняется. Сколько раз бывало приходишь на завод и спрашиваешь: почему брак, почему запороли деталь? Отвечают: виноват отдел проектов или отдел организации производственных процессов, дали неправильные чертежи. Спрашиваешь в отделе проектов: почему запороли? Да вот в цеху неладно. Это и есть та безответственность, которая создается функционалкой, которая мешает найти виновных в браке.

Особое внимание, я считаю, необходимо обратить на организацию технологического процесса. Его большей частью отрывают от цехов. Донбассовцы помнят знаменитый ОППТОТ, который существовал на шахтах, и как шахтеры разделали этот «отдел проектирования производственных процессов и организации труда». И вот, представьте себе, на заводах в другом виде он все же существует до сих пор.

На заводах существуют отделы подготовки производства, а технологический процесс отрывается от цеха. Начальники цехов — основная командная сила на заводе — не принимают никакого участия в этом важнейшем деле, а их богатейший опыт совершенно не используется для разработки (первого и важного дела) технологического процесса, определяющего чертежи, материалы, способ обработки, время, потребное для обработки детали, и т. д. Конечно надо связать цеха с выработкой технологического процесса. Видимо, в заводоуправлении должно существовать определенное конструкторское бюро, где бы начальники цехов могли получать основные указания или давать нечто вроде заказов. Конструкторы, которые сконструировали ту или иную деталь, ту или иную часть машины, должны быть непосредственно в цеху и там помогать внедрять эту часть. Нынешние же отделы производства в значительной своей части оканцеляривают важнейшее дело организации технологического процесса на предприятии.

Вот например на автозаводе им. Сталина директор его товарищ Лихачев перестроил свое заводоуправление, не в пример Мытищинскому заводу, и переделал отдел проектирования производства в своего рода небольшое технологическое бюро, которое существует при заводоуправлении, дает общее направление технологическому процессу, а конструкторские силы передал в цеха. Все детали конструируются в цехах под руководством начальников цехов и там же производятся. Результаты этого несомненно скажутся, они уже имеются.

Из примера автозавода им. Сталина видно, что не на всех конечно заводах обстоит дело так, как на Мытищинском. Но на большинстве заводов в той или иной степени функциональщина существует, большинство служащих на заводах — это работники функциональных отделов, дающие каждый в отдельности распоряжения начальникам цехов. Курс на начальника цеха, а в цеху на мастера как на основную командную силу в производстве пока понастоящему не взят. И задача состоит в том, чтобы применительно к каждой отрасли производства без одинакового шаблонного рецепта для всех конкретно перестроить работу заводоуправлений, работу цехов с тем, чтобы максимально, по примеру угольной промышленности, сократить и срезать канцелярщину и бюрократизм и усилить роль мастера и начальника цеха.

Это относится и к строительствам. Как только начинают строить, так формируется сразу многочисленный аппарат стройки. Мне лично пришлось видеть одну из таких строек, где нагромоздили 30 отделов. Рабочим негде жить, аппарат же занял огромное помещение.

Техническая реконструкция всех отраслей народного хозяйства, построение новых гигантских предприятий, внедрение механизированной и автоматизированной техники требуют величайшей слаженности и стройности всего производственного процесса. Поэтому как никогда необходимо строжайшее проведение *единоначалия* во всех звеньях управления промышленностью. *Мастер есть полновластный руководитель участка, начальник цеха — полновластный руководитель цеха, директор завода — полновластный руководитель завода со всеми вытекающими из этого правами, обязанностями и личной ответственностью.*

Новая техника властно требует всемерного укрепления технического руководства. Поэтому мастер, начальник цеха, директор завода могут быть настоящими командирами производства лишь тогда, когда они руководят не только хозяйственной, но и технической стороной производственного процесса. Одновременно технический персонал, и в первую очередь мастер и начальник цеха, должен руководить не только машинами, но и людьми, организацией и нормированием их труда, заработной платой.

Во всей перестройке промышленности, и не только промышленности, самое главное — это уменьшить количество звеньев в управлении. Вместо существующей и существовавшей четырехзвенной — установить трехзвенную систему, а еще лучше — двухзвенную, чего например в некоторых отраслях промышленности сейчас добились ликвидацией объединений и целого ряда трестов.

По среднему и высшему звену управления тяжелой промышленностью Наркомтяжпром согласно постановлению Центрального комитета произвел значительную перестройку. Разукрупнен ряд отраслевых главков для улучшения конкретного руководства. Подчинен непосредственно Наркомтяжпрому ряд предприятий. Опыт подтверждает абсолютную правильность подчинения ряда предприятий непосредственно наркоматам. Ликвидированы ряд трестов и почти все объединения.

Какие возможности открывает нам правильное разрешение организационного вопроса с точки зрения сокращения аппарата, улучшения его работы, показывает пример авиационной промышленности: в Глававиапроме были ликвидированы два треста — самолетостроительный и моторостроительный. Сам Глававиапром непосредственно связался с заводами. По обоим трестам сокращено таким образом 440 человек. Административные расходы по этим трестам составляли около 3 млн. руб. Оба треста ликвидированы, и авиационные заводы работают не хуже, если не лучше.

Конечно в перестройке системы управления тяжелой промышленностью известная работа проделана, но меньше всего следует, особенно после доклада товарища Сталина, оперировать словами: «есть перелом» и «намечаются сдвиги». Несмотря на то, что в Наркомтяжпроме был разукрупнен целый ряд главков для приближения к производству, был ликвидирован ряд трестов для того, чтобы устранить многозвенность в системе управления промышленностью, — в трестах и в самом Наркомтяжпроме все еще оргсистема недоработана, там существует еще например много функциональных секторов. Все функциональные сектора ликвидировать и не требуется. Часть из них может и должна остаться, но, во-первых, их нужно сократить максимально и, во-вторых, надо запретить функциональным секторам действовать через голову производственных главков и управлений. Должен быть один хозяин, дающий распоряжения. Функциональный сектор должен быть небольшим подсобным наркому аппаратом, не дающим никаких непосредственных распоряжений. Тогда во всяком случае вреда от него будет меньше. *(Общий смех, аплодисменты.)*

Можно высказать пожелание, чтобы тяжелая промышленность, которая первая получила урок на угле, постаралась быть первой и в перестройке всех отраслей тяжелой промышленности.

2. Организационные вопросы в легкой, пищевой и лесной промышленности

Особенно плохо и неудовлетворительно поставлена работа во всей системе легкой промышленности, начиная от наркомата и кончая фабрикой.

Товарищ Любимов выступил здесь, он пробовал затрагивать некоторые организационные вопросы. Однако критиковал он крайне робко и узко, из его выступлений видно, что он оргвопросы легкой промышленности слишком легко знает, поэтому я должен буду вскрыть недостатки немножко резче, чем он.

Голос. Конечно, конечно.

Каганович. В легкой промышленности свили себе гнездо неправильная система организации, канцелярско-бюрократический метод управления предприятием и функционалка. Функционалка здесь приняла исключительно большой размах. «Производство» функционалки и канцелярщины в секторах и отделах Наркомлегпрома имеет больший размах, чем его работа по производству продукции легкой промышленности. *(Смех.)*

Все текстильщики очень хорошо помнят историю с функционалкой в текстильной промышленности, которая захватила все отрасли производства и нанесла достаточный вред. Я не касаюсь здесь многих вопросов организации, в частности подробно не касаюсь вопросов организации труда, так как это требует специального доклада, но в связи с функционалкой в текстиле я коснусь этого вопроса.

Что собой представляла функционалка в текстильной промышленности? Суть дела заключалась в том, что существовавшие в течение десятков лет квалифицированный ткач или ткачиха, квалифицированный прядильщик, которые в некотором роде гордились своей специальностью, — их ликвидировали. В прядильном производстве обязанности прядильщицы, ватерщицы были разбиты между присучальщицами, ставильщицами и обмахивальщицами, а в ткацком производстве ткачиху заменили заводчицы, пускальщицы и зарядчицы. Таким образом в прядении и ткачестве вместо целостного процесса труда были созданы дробные (три функционера). Это привело к безответственности и плохой работе промышленности и к резкому увеличению брака.

Понадобились указание товарища Сталина и решение пленума ЦК для того, чтобы отменить эту функционалку в текстильной промышленности и восстановить квалификацию ткача и прядильщика с их полными правами квалифицированных рабочих.

На фабриках легкой промышленности функционалка выражена не менее ярко, если не более, чем в приведенном примере Мытищинского завода.

На текстильной фабрике до самого последнего времени существовало большое количество функциональных отделов и секторов, и вся система организации была неудовлетворительна. Так например на «Пролетарке» было 18 функциональных отделов, а на фабрике им. Свердлова — 13 функциональных отделов и 10 секторов. На ткацкой фабрике «Пролетарка» были следующие должностные лица: 1) директор, 2) зам. директора, 3) пом. директора по рабочему снабжению, 4) пом. директора по массовой работе, 5) заведующий производством, 6) зав. плановым отделом, 7) зав. отделом рационализации, 8) зав. отделом организации труда, 9) зав. отделом технического контроля, 10) зав. отделом кадров, 11) зав. отделом снабжения, 12) главный бухгалтер, 13) зав. финансовым отделом, 14) зав. столом личного состава, 15) управделами, 16) зав. техпропом, 17) зав. техникой безопасности, 18) главный механик, 19) зав. сектором контроля и исполнения и 20) зав. сектором капитального строительства.

Ясно, что функционалка в производстве и такое функциональное построение всей системы управления, особенно на фабрике, способствовало производству продукции плохого качества. Брак продукции (брак и второй разбор) дошел до огромных размеров. Отдельные предприятия допускали до 30 и 40% брака.

Брак происходил не только от плохой системы управления и функционалки, но и от нелепой централизации подсобного хозяйства. Наркомлегпром создал при себе трест подсобных предприятий и лишил фабрики права производить необходимые им подсобные материалы (пересылка берд, ремонт и производство гонков и челноков, погонялок, производство и ремонт ремизов, вальков и т. п.). Это создавало и создает еще и сейчас дополнительные трудности для правильной работы фабрики.

На Ореховской конференции текстильщиков Московской области были вскрыты все эти недостатки. В частности один беспартийный старый инженер Копылов рассказал, как было раньше, как сейчас и в чем ошибки, написал очень интересное письмо, в котором вскрыл бюрократизм и канцелярщину в работе Древненской фабрики. Мы не можем развернуть борьбы против брака, писал он, потому, что не имеем целого ряда вспомогательных материалов и деталей, которые нужны сегодня. Между директором и техническим директором фабрики нет той оперативной связи, какая должна быть, и нет ее с начальниками цехов. Такую же картину плохого, неоперативного управления мы имеем и в трестах и в самом Наркомлегпроме.

Если взять работу центральных организаций и трестов, я должен сказать, что планирование превращается зачастую в издевку. Вот пример трикотажной фабрики «Красная заря». Она проработала весь 1933 г. без плана. План «Красной зари» рассматривался в пяти органах (Наркомлегпром СССР, Главтрикотаж, Наркомлегпром РСФСР, областное управление легкой промышленности Московской области и трест «Мострикотаж»), в 46 секторах.

Фабрика получила 19 директив, которые одна другой противоречили. Планы переделывались: по производству — 7 раз, по труду — 4 раза, по себестоимости — 8 раз. В результате — весь год фабрика работала без плана. План на 1933 г. был окончательно утвержден 4 января... 1934 г. План на 1933 г. запоздал только на один год и 4 дня. *(Смех.)* Таких ярких примеров бюрократизма и бумажно-канцелярского руководства в Наркомлегпроме много.

В хлопчатобумажной промышленности аппарат треста состоял из 19—22 функциональных отделов. Аппарат Московского хлопчатобумажного треста состоял из 19 единиц — секторов и групп на правах секторов. Комиссия по реорганизации Наркомлегпрома намечает оставление в тресте 8 отделов и секторов вместо существовавших 19—22.

Что касается Наркомата легкой промышленности, то он исключительно громоздок: он имеет 39 крупных единиц управления и 60 секторов. Имеются такие главные отраслевые управления, которые не располагают собственной производственной базой (главные управления швейной промышленности, галантерейной и кустарной, полиграфической промышленности и т. п.). Промышленность этих управлений в большинстве своем находится в ведении мест.

Управление — это значит, что люди могут распределять материальные ценности, перемещать и смещать подчиненных людей, одним словом, распоряжаться полностью предприятием, но если промышленность принадлежит республиканским или местным органам, чем же «управляют» тогда существующие союзные управления?

Конечно неправильно было бы ставить вопрос о передаче всесоюзных заводов и фабрик местам, но сейчас, в связи с постановкой вопроса о развитии местной промышленности, кустарной промышленности, надо будет обратить больше внимания на областные управления, чтобы они были не просто придатком, а серьезными управляющими органами, через которые и наркомат и местный исполком управляют местной промышленностью. Необходимо во всяком случае завоевательную экспансию Наркомлегпрома осадить.

Голоса. Правильно!

Каганович. Я не хочу сказать, что надо удовлетворить стремления многих местных товарищей и передать в ведение мест бесспорно союзные предприятия. Но надо наркоматам в гораздо большей мере опереться на помощь местных советов и исполкомов.

Голоса с мест. Правильно, правильно.

Каганович. Что касается управлений, в ведении которых имеется союзная промышленность, то они настолько громоздки, что фактически они не управляют промышленностью. Возьмем например Главное хлопчатобумажное управление. Это управление объединяет 14 союзных трестов и комбинатов с 179 предприятиями и 350 тыс. рабочих. Его предприятия выпускают продукции на 2,5 млрд. руб., что составляет примерно около $^1/_3$ продукции Наркомлегпрома. Такой, с позволения сказать, главк, естественно, не охватывает руководства трестами и предприятиями. Отсюда — затор и перебои в работе трестов и предприятий. Почему же Наркомлегпром не подумал об этом, не пришел в ЦК, не поставил вопроса? Потому, видимо, что он занимается «высокими материями», а в организационные вопросы не входит по существу, перепоручая их третьестепенным работникам.

Не лучше ли было бы, если такой левиафан, каким является хлопчатобумажное управление, разукрупнить и создать дееспособные, организованные, действительно оперативные управления, которые будут знать свои фабрики, будут ими руководить, будут бороться за качество продукции и выполнять наши решения по производству предметов ширпотреба. *(Аплодисменты.)*

Товарищ Любимов не вскрыл в своем выступлении всех недостатков, товарищ Любимов должен серьезнее и шире посмотреть на свои задачи. Он должен понять, что дело идет не о мелких недостатках механизма, дело идет об изменении методов оперативного руководства легкой промышленностью. Дело идет о ликвидации канцелярщины и бюрократизма, свивших себе гнездо у него в наркомате, дело идет о том, чтобы ликвидировать методы бумажного руководства, господствующие в Наркомлегпроме, приблизиться к фабрикам и поставить их по-настоящему на ноги. Дело идет о том, товарищи, чтобы выполнить пятилетний план по расширению производства предметов широкого потребления, который мы наметили.

Если взять другие отрасли промышленности, как пищевая и лесная, то и там организационных недостатков и неразберихи очень много, и если я их здесь подробно не разбираю, то это просто потому, что нет возможности и времени все отрасли подробно разобрать, но отнюдь не потому, что у них лучше дело обстоит.

Достаточно напомнить о крупнейших недостатках пищевой промышленности, приведших к производству недоброкачественной продукции и к отравлению людей. Можно бесспорно утверждать, что именно невнимание и небрежное отношение Наркомснаба к организационным вопросам привело к этому. В пищевой промышленности, и в рыбном деле, и консервном и т. п., много безответственности, обезлички и бюрократизма. Насколько плохо например была организована маслобойно-жировая промышленность, можно видеть из следующего факта. Маслобойно-жировой промышленностью руководили Главрасжирмасло, Союзрасмасло, Главжирпром и ОМПК и 3 наркомата — Наркомснаб СССР, Наркомлегпром СССР и Наркомлегпром РСФСР. В четырех главках работало 493 сотрудника. Такое руководство маслобойно-жировой промышленностью привело к нерациональному расширению и загрузке предприятий в одних районах и недоснабжению рынка и встречным перевозкам в других. В результате и жиров, и масла, и мыла оказалось меньше.

Такая структура приводила к тому, что ресурсы наши разбазаривались, мыло с Северного Кавказа надо было везти на Урал, а уральские и близлежащие к ним заводы не имели сырья. Сейчас постановлением ЦК дело это ликвидировано, сейчас все сосредоточилось в одном Наркомснабе. Центральный комитет уделил этому делу очень большое и серьезное внимание, и мы уверены, что дело пойдет лучше.

Возьмем Наркомлес. Этот наркомат вообще имеет свои особенности. Он немножко «лесной» наркомат *(смех)*, но связь между Наркомлесом и настоящим лесом крайне слабая и неудовлетворительная. *(Смех. Аплодисменты.)* От Наркомлеса до лесного участка и сплавного пункта дистанция громадного размера, и это происходит потому, что в самом наркомате управление местными органами запутано и безответственно, ибо распоряжаются все, кому не лень. Вот например Союзлесзаг. Эта организация ведает 46% всей продукции Наркомлеса. Да, товарищ Лобов, почти половина всей продукции Наркомлеса в ведении Союзлесзага. Во-первых, само по себе такое построение нелепо, нельзя почти половину продукции наркомата сосредоточить в одном главке. Но рядом с Союзлесзагом существует обилие функциональных отделов.

И вот посмотрите, как Союзлесзаг руководит Союзсевлесом. Установление ассортимента продукции треста решается не Союзлесзагом, а функциональным органом Наркомлеса — сектором материальных балансов. Казалось бы, раз Союзлесзаг существует, он и должен определять снабжение треста техническими материалами, оборудованием, инструментами. Оказывается, это решают функциональные органы Союзлестехснаба, вопросы же сырья решаются Союзлессбытом. Таким образом Союзлесзаг, называясь производственным главком, не определяет ни материальных, ни людских ресурсов по заготовке леса. Спрашивается, какое же это управление, которое «ведает» 50% всей лесной продукции, но ничем не распоряжается? Конечно организационно это ни в какие ворота, даже лесные, не лезет. А главное — лесные заготовки от этого страдают. Такой наркомат и такие главки надо немедленно перестроить.

Я не буду приводить новые иллюстрации. Люди, работающие на местах, хорошо знают, как организационная путаница в наркомате, тресте, в их взаимоотношениях с заводом отражается на производстве и тем самым на общем подъеме страны и на подъеме материального положения масс.

Наша промышленность должна показать образцы организационной перестройки для других отраслей народного хозяйства, и в частности для сельского хозяйства.

Если перестройка и организационные вопросы являются трудными для промышленности, то тем более это трудно для сельского хозяйства.

3. Организационная перестройка в социалистическом земледелии

В сельском хозяйстве организационные вопросы, в связи с отсутствием опыта организации крупного производства, стоят гораздо острее, чем в других отраслях народного хозяйства.

Промышленность значительно богаче опытом по части разрешения организационных вопросов. Работники промышленности, где уже имеется солидный кадровый костяк, могли, при внимательном подходе, изучить ряд довольно неплохих примеров организации труда и управления предприятиями как в СССР, так и за границей. В области сельского хозяйства мы этого не имеем. В сельском хозяйстве мы встретились с совершенно новой формой земледелия, с новой техникой, и разрешение организационных вопросов приходится начинать с самого начала.

На январском пленуме (1933 г.) ЦК и ЦКК товарищ Сталин говорил:

> «Мы все радуемся тому, что колхозная форма хозяйства стала господствующей формой в наших хлебных районах. Но не все понимают то, что это обстоятельство не уменьшает, а увеличивает наши заботы и нашу ответственность в деле развития сельского хозяйства... переход к коллективному хозяйству, как преобладающей форме хозяйства, не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает руководящую роль коммунистов в деле подъема сельского хозяйства. Самотек теперь больше, чем когда-либо, опасен для дела развития сельского хозяйства. Самотек теперь может погубить все дело».

И 1933 г. был годом организованной борьбы с самотеком, годом гигантского роста организаторской роли нашей партии и пролетариата в деревне.

Богатейший опыт 1933 г., после организации политотделов МТС и совхозов, после поворота всех партийных организаций к сельскому хозяйству, показал, какие гигантские возможности открываются перед нами в разрешении задач социалистической реконструкции сельского хозяйства, если правильно разрешить организационные вопросы. Такой большой государственный аппарат, как Наркомзем, а также Наркомсовхозов, если бы он уделял должное внимание организационным вопросам, хотя бы наполовину такое внимание, какое уделяет этим вопросам ЦК, мог бы сделать очень многое, но ни Наркомзем, ни Наркомсовхозов не уделяли этим вопросам необходимого внимания. Скажу более резко. Если бы в Наркомземе организационные вопросы, проверка исполнения и оперативность не были в загоне, если бы там не увлекались писанием «общих директив» и составлением общих деклараций, мы наверняка имели бы гораздо меньше недостатков и не должны были бы говорить на съезде с такой резкостью о Наркомземе, как это приходится делать сейчас.

Главная слабость работы Наркомзема состоит именно в том, что он посылал десятки и сотни распоряжений вниз, требовал учета и отчетности, рассылал машины и станки, но не вникал в суть оперативной работы и организационного построения низовых органов, не обеспечивал повседневного руководства всеми этими организациями.

Товарищи, Наркомзем распоряжается огромными материальными ресурсами, он распределяет тракторы, сельскохозяйственные машины. Правда, вопросы сельского хозяйства, в том числе и распределение тракторов, машин и прочих материальных средств, в особенности за последние годы, проходят через ЦК и СНК. Однако нельзя думать, что распределение Центральным комитетом этих средств уже решает дело правильного их использования. Решение о распределении надо на деле провести. Если есть решение направить столько-то тракторов, столько-то запасных частей, то это не значит, что кое-кто не может смазать или сорвать выполнение этого решения. Мы знаем, что такое аппарат. Мы знаем, что значит выполнение решений. Любое замечательное решение можно испоганить, исковеркать до неузнаваемости на практике, а потом еще притти и с «документами» доказывать, что иначе нельзя было сделать.

В Наркомземе аппарат часто подходит к директивам механически, без учета местных конкретных условий. Вследствие бесконечного количества секторов и отделов Наркомзема СССР самый простой вопрос, выдвигаемый местами, проходит через бесконечное количество инстанций. В результате места остаются без ответа.

Местные работники знают это хорошо. Вот например Наркомзем Киргизии 1 декабря 1933 г. обращался в Наркомзем Союза с просьбой об удовлетворении Республики семенами *по 28 культурам*. Это письмо поступило первоначально в зерновое управление, оттуда в кормовое, потом в плодоовощное, затем в семеноводческое, а оттуда пошло по секторам. В каждом управлении и секторе запрос побывал у десятков исполнителей, каждый исполнитель накладывал резолюцию. Бумага мытарствовала по Наркомзему 40 дней. За это время только зерновая группа написала ответ по краю и то по одной культуре. Когда будут даны ответы по остальным 27 культурам, — это неизвестно. Вероятнее всего, после весеннего сева. *(Смех.)*

Я бы мог привести еще ряд ярких примеров, но достаточно и этого. *Достаточно вам сказать, что в Наркомземе существуют 29 управлений, 202 сектора.*

Голос. Ой, ой, ой!!!

Каганович. Это еще ничего, — *каждый сектор ведает всем СССР. (Смех, движение.)* Таким образом, для того чтобы разрешить какой-нибудь вопрос, необходимо пройти через десятки секторов. Для того чтобы узнать о положении того или иного вопроса, например о состоянии сева какой-либо области, нужно пройти минимум 20—30 секторов, 202 тонких ниточки. Вы представляете, если бы их свить, создать несколько крепких веревок, тогда, товарищ Яковлев, у вас не было бы этого бедлама. Вот почему получается плохое управление и плохое руководство.

Голос. Правильно!

Каганович. Такое важное дело, как разработка форм натурального расчета между МТС и колхозами, потребовало от аппарата Наркомзема 140 дней мытарств через 44 инстанции. Утвержденная и разосланная на места 25 апреля форма была отменена потом Зернотрактороцентром. Стали опять переделывать. До середины июля 1933 г. ни формы, ни инструкции не были посланы на места, хотя к этому времени уже широко развернулась хлебосдача.

Это происходит из-за канцелярского подхода к построению и динамике работы аппарата.

Как видите, функционалка достигла в Наркомземе особых «достижений». *(Смех.)* Уместно вспомнить щедринских героев «Пестрых писем». Там есть письмо второе. Героями фигурируют три статских советника: Семен Михайлович Неослабный, Петр Самойлович Прелестников и Никодим Лукич Передрягин (фамилии-то какие!). Два из них заведывали отделениями. «Один — Семен Михайлович Неослабный — отделением завязывания узлов *(смех)*, другой — Петр Самойлович Прелестников — отделением развязывания таковых. *(Оглушительный смех.)* Совместное существование обоих отделений представлялось чрезвычайно полезным, потому что как только, бывало, Семен Михайлович завяжет узелок, так Петр Самойлович сейчас его развяжет *(гомерический хохот)*, а потом Семен Михайлович опять завяжет, а Петр Самойлович опять развяжет. А покуда они делали свое дело, Никодим Лукич похаживал и отмечал: узел первый, узел второй и т. д. *(Смех.)* И когда заметок накоплялось достаточно, то из них составлялась статистика узлов, сколько таковых завязано *(смех)* и сколько

развязано. А для чего — неизвестно. *(Взрыв смеха, аплодисменты.)*

В заключение же подводился баланс: приход с расходом верен, и в кассе ничего... *(Взрыв смеха, аплодисменты.)* Все трое жили душа в душу, и все трое были счастливы и повышения достойны *(смех)* в этом волшебном мире...

В этом мире и Передрягин, и Неослабный, и Прелестников не только чувствовали себя, как рыба в воде, но были серьезно убеждены, что всякая попытка выйти из него есть бунт и потрясение основ». *(Смех.)*

Комментарии излишни. Можно только подчеркнуть, что когда мы сегодня говорим о функционалке и ее уничтожении, о завязывании и развязывании узлов, конечно есть люди, которые, вероятно, думают, что это бунт и потрясение основ. *Но мы должны сказать: это есть ликвидация остатков старого мира.*

Вот почему оргвопрос ставится с такой остротой. Вот почему наркоматы, в первую очередь Наркомзем, должны перестроить свою структуру.

Слов нет, 200 с лишним тысяч колхозов и около 3 тыс. МТС — это гораздо сложнее, чем несколько тысяч фабрично-заводских предприятий. Именно поэтому и надо, чтобы Наркомзем организовал работу совхозов, колхозов, МТС, райзо и облзу, а также и своего аппарата так, чтобы система была стройная и хозяйственно-оперативная работа шла бесперебойно.

Именно потому, что это трудно, именно поэтому и нужно было установить правильные отношения с областными и районными земельными управлениями, именно поэтому и надо было уделить этому значительно большее внимание. Надо было так разрешить организационное построение аппарата Наркомзема, чтобы взаимоотношения с низовыми земельными органами были наиболее просты.

За пару месяцев до съезда мы взялись за это дело, но не кончили, ибо трудно решать организационный вопрос одним махом, простым утверждением того или иного проекта. Каждый наркомат, каждый отдел требуют особого подхода и серьезной вдумчивости при решении организационной структуры. И сейчас на съезде было совещание с местными товарищами по этому вопросу, и после съезда будет утверждена новая структура аппарата Наркомзема, как и других наркоматов.

Все существующие до сих пор в Наркомземе трактороцентры ликвидируются, и соответствующие функции возлагаются на управления, ведающие *непосредственно организацией производства в колхозах и МТС* (главное управление по зерну, главное свекловичное управление, главное хлопковое управление, главное льно-коноплеводное управление). Эти главные управления сосредоточивают у себя все функции, ранее разбросанные в различных управлениях и отделах. Главные управления (по зерну, по свекле, по хлопку, по льну и т. д.) должны разбиваться на территориальные секторы по соответствующим группам районов (южные и восточные, Дальний и Ближний Восток, центральная, северная полоса).

Каждое из этих управлений сосредоточивает в своем ведении *весь круг вопросов*, касающихся данной культуры, как то: вопросы сева, распределение тракторов, запасных частей, сельскохозяйственных машин, борьба с вредителями и т. д.

Товарищи с мест знают, что такое ОБВ?

Голоса. Есть такое.

Ройзенман. Да, да.

Каганович. Это — объединение по борьбе с вредителями. Но прежде чем бороться с вредителями в сельском хозяйстве, нужно бы разбить имеющееся сознательное или бессознательное вредительство в самом объединении по борьбе с вредителями. *(Аплодисменты.)*

Соответственно мы должны перестроить и аппараты в областях. Наркомзему вовсе нет надобности стремиться овладеть всеми деталями. Для этого существуют краевые и областные земельные управления.

Неправильно думать, что Наркомзем может держать непосредственную оперативную связь и руководить тысячами своих органов на местах. Местные исполкомы должны в большей мере, чем сейчас, заниматься оперативными вопросами, осуществляя проверку исполнения не только своих директив, но и директив правительственных органов и наркоматов. Местные исполкомы вовсе не должны ограничивать свою деятельность только дачей директив. Они должны оперативно вмешиваться в работу областного, краевого земельного управления, на ходу добиваясь исправления того или иного недочета, считая для себя делом чести достижение наилучших показателей в работе всех отделов исполкома. Соответственно должна быть перестроена и работа исполкомов — поменьше парламентаризма, больше живого, оперативного дела, побольше проверки исполнения.

Нужно дело организовать так, чтобы Наркомзем сосредоточил свое внимание на *основных, решающих* рычагах, чтобы он действительно мог, если он например распределяет финансы, проверить исполнение распределения этих финансов. Надо избавиться от того положения, при котором Наркомзем автоматически расписывает получаемые от правительства миллионы по мертвым таблицам. Надо построить дело так, чтобы можно было исправить ошибки в ходе распределения, чтобы телеграммы, получаемые с мест десятками сотен об отсутствии денег, о неуплате рабочим, не оставались без ответа.

Надо создать целостный производственный аппарат, освободить его от всего ненужного, и тогда у нас будет настоящая сила в хозяйственном руководстве. Мы ведь не можем так долго, товарищи наркомземовцы, терпеть то положение, которое создалось.

В этом году сельским хозяйством занималась вся партия и ее ЦК. Партия будет заниматься этим и впредь, партия будет держать командные высоты сельского хозяйства в своих руках, партия будет организовывать и колхозы и совхозы. Но имейте

в виду, что решения практических хозяйственных оперативных вопросов должны быть обеспечены работой Наркомзема. Нельзя терпеть, чтобы существовал огромный земельный аппарат, съедающий миллионы и сотни миллионов рублей и работающий в лучшем случае наполовину впустую. Этого партия не допустит. Работники земельных органов должны решительно перестроиться. В частности товарищ Яковлев должен извлечь для себя серьезные уроки, уроки воспринять не внешней, показной «решительностью», а черновой работой, влезанием в практику по-настоящему.

Центральный комитет, члены Политбюро, вождь нашей партии товарищ Сталин критикуют Наркомзем не для того, чтобы после съезда оставить все по-старому. *(Аплодисменты.)* Либо вы сумеете мобилизовать по-настоящему аппарат всего Наркомзема, сотни тысяч людей для того, чтобы выполнить задание партии, либо это будет сделано партией через вашу голову. *(Аплодисменты.)*

Я бы хотел затронуть еще некоторые организационные вопросы сельского хозяйства, которые выходят за рамки Наркомзема. Я имею в виду райзо, МТС, колхоз, бригаду. Райзо у нас в загоне, он находится в состоянии междуцарствия, как бы не находит своих обязанностей. Зачастую планирование райзо сводится к тому, что он механически разверстывает производственные задания по колхозам без учета тягла, рабочей силы, экономических возможностей. Райзо должен быть построен так, чтобы он обеспечивал знание каждого колхоза.

Товарищ Сталин высказал мысль, что нельзя навязывать МТС ряд несвойственных ей функций. Необходимо всемерно укрепить райзо и отвергнуть попытки их ликвидации. Надо, чтобы райзо, этот государственный орган, взял на себя руководство рядом сельскохозяйственных операций, в частности в отношении животноводства. Задачи животноводства, которые были поставлены на съезде товарищем Сталиным со всей остротой, требуют серьезной реорганизации всей системы организационного руководства животноводством.

Что мы имеем сегодня? Вы знаете, товарищи, что в животноводстве остались еще следы старой кооперативной системы спецколхозцентров Союза союзов, — так называемое Молживколхозобъединение. Существующее в Наркомземе управление колхозных животноводческих ферм с его местными объединениями МТФ съедает ежегодно до 40 млн. руб. отчислений от колхозных товарных ферм на свое содержание. *(Движение в зале.)* Да, а толку от него очень мало.

Возьмите краевые и областные звенья аппарата Наркомзема — обл- и крайзу. Там работают тысячи людей. А сколько там людей, занимающихся животноводством колхозов и колхозников? В лучшем случае десятки. И это несмотря на то, что 85—90% всего поголовья скота сосредоточено в колхозах. Не лучше положение и в Наркомземе.

Я должен сказать, что в области животноводства наши земельные органы ограничивали свою работу лишь общими инструкциями, общими указаниями. К ним полностью применима украинская пословица о корове: «Мычит, а не телится». *(Смех.)* Люди мычат, нельзя сказать, что они не мычат... *(смех)*, но они не телились *(смех)*, практически не организовали дела.

Агро-зоотехническая служба поставлена плохо. Посмотрите, что происходит с кадрами зоотехников. В 15 важнейших областях из 3 540 зоотехников в районном аппарате сосредоточено 2 600, в краевом — 300, в совхозах — 160 и ни одного зоотехника в колхозах. Это положение надо круто изменить. В области животноводства мы должны организационно перестроиться.

Надо, товарищи, также поставить вопрос *о ликвидации функционалки и многозвенности в колхозе и в МТС.* В МТС существуют производственные участки. Между МТС, колхозом и колхозной бригадой имеется ненужное звено в виде этих участков. Спрашивается: нужен ли этот участок?

Голоса из зала. Нет, нет.

Каганович. Большинство местных работников склоняется к тому, что производственные участки не нужны.

Голоса из зала. Правильно.

Каганович. Мы не предлагаем сейчас решить вопрос. Но придется решить вопрос, чтобы в массе своей производственные участки ликвидировать.

Обратимся к структуре колхоза. Наши маленькие колхозы копируют структуру больших. А в стране 60% колхозов, это — колхозы, имеющие всего 60—70 хозяйств. Разве можно копировать структуру одного колхоза с другого? Нельзя. Вы знаете, какой огромный управленческий аппарат в колхозах. Мы даем директиву: сокращайте аппарат, но так как система организации не изменена и наряду с председателем колхоза существуют полевод, организаторы труда, плановик, агроном, заведующий хозяйством и десяток других должностных лиц, то получается, что колхоз имеет огромный функциональный аппарат. *В результате бригадир получает распоряжения от очень многих людей, а председатель колхоза не всегда имеет представление о положении в бригадах.* Вот например, что пишет один начальник политотдела:

«Если вы спросите председателя правления, как дело с сегодняшним заданием по севу, уборке, молотьбе, то можете заранее быть уверенным в том, что ответ будет один: полевод еще не представил сводки».

Видите, полевод еще не представил сводки. Эти сводки заели наши колхозы. *Надо сократить отчетность, требуемую сверху от наших колхозов, установить прямую связь между председателем правления и бригадиром,* надо сделать председателя правления полновластным хозяином, который руководит, дает распоряжения...

Голоса с мест. Правильно!

Каганович. ...который не ссылался бы на сводки и на то, что функционер не дал их.

Постышев. Правильно.

Каганович. Точно так же в самой колхозной бригаде не следует допускать функциональщины. Надо, чтобы бригадир был на определенном производственном участке и отвечал полностью за все: *за пахоту и за сев*, и за уборку, и за инвентарь, и за лошадь, — словом отвечал бы за все. Надо превратить бригаду в действительно основную производственную единицу колхоза.

Отношение между тракторной бригадой МТС и бригадой колхоза — очень серьезный вопрос. Этот вопрос решается на местах по-разному. Конечно единого рецепта тут дать нельзя, но, как я мыслю себе дело, бригадир колхозной бригады в части качества работы должен приказывать и руководить бригадиром тракторной бригады. Возьмите вы бригадира тракторной бригады. Чтобы больше вспахать, больше обработать, он пускает иногда трактор быстрее, плуг у него прыгает, получаются огрехи. Полевой колхозный бригадир говорит: остановись, дай поправить, подожди минуту. А тот, чтобы быстрее выполнить норму, двигает дальше, не считаясь с качеством работы. Полевой бригадир должен иметь право сказать ему: я отвечаю за качество обработки, и, пока ты работаешь на моем участке, изволь подчиняться.

Я привел лишь небольшую часть оргвопросов, стоящих в деле улучшения руководства МТС, колхоза, но и это показывает, насколько нам всем и в центре и на местах необходимо обращать внимание на организационный вопрос, особенно трудно разрешимый в таком новом деле, как социалистическое сельское хозяйство.

Что касается совхозов, то их отставание в проведении сельскохозяйственных работ в значительной степени объяснялось плохим овладением техникой и громоздкостью совхозов.

Товарищ Сталин уже сказал здесь, что вопрос разукрупнения совхозов поставил ЦК. Товарищ Юркин много разъезжает по местам, он близок к жизни. Однако, когда он приезжает в Москву, он завален таким огромным функциональным аппаратом, таким количеством бумажной писанины, что оказался неспособным обобщить этот местный опыт. Главная слабость наших совхозов — это их громоздкость, а также громоздкость управления как в самих совхозах, так и в Наркомсовхозов. Функциональщина развита в Наркомсовхозов не меньше, чем в других наркоматах. Из 21 производственного управления только 6 являются производственными в настоящем смысле, остальные — функциональные.

Позвольте привести пример, показывающий, к чему приводит функционалка в аппарате Наркомсовхозов.

Существует такой совхоз — «Молочное». До апреля 1933 г. совхоз находился в ведении Всесоюзного молочно-племенного треста. 16 мая 1933 г., согласно указанию зам. наркомсовхозов товарища Герчикова, совхоз превращается в самостоятельную хозяйственную единицу. 11 июня 1933 г. — через месяц после приказа товарища Герчикова — товарищ Юркин передает совхоз в Северный маслотрест. В тот же день, 11 июня, когда товарищ Юркин подписывает приказ о передаче этого совхоза в Северный маслотрест, зам. наркома товарищ Грушевский издает приказ о закреплении совхоза за... Северным научно-исследовательским институтом.

Голоса. Вот порядки!

Каганович. 21 июня 1933 г. товарищ Герчиков получает сообщение от политуправления, что его приказ от 16 мая не выполнен. Товарищ Герчиков не знал, что его приказ отменен наркомом, а приказ наркома в свою очередь был отменен другим зам. наркома. *(Смех.)* Товарищ Герчиков пишет на этом сообщении следующую резолюцию: «Товарищ Львов, с пристрастием произведите лично допрос, кто вредит и дезорганизует работу наркомата *(гомерический хохот)* и вводит в заблуждение коллегию. В результате расследования виновных выгнать из аппарата *(шум, смех)*, чтобы другие помнили четыре пятилетки». *(Хохот всего зала.)*

Один узелок завязал, другой развязал. *(Смех, аплодисменты.)*

Нужно отдать справедливость, товарищ Герчиков большой оптимист: он рассчитывает, что в таком аппарате память может сохраниться четыре пятилетки *(смех)*, в то время как не только память, но и рассудок можно потерять в один день. *(Смех, аплодисменты.)*

Дело же кончилось, товарищи, тем, что ЦКК—НК РКИ констатировала, что совхоз доведен до безобразного состояния. Теперь товарищ Юркин дал справку о том, что сейчас дела совхоза улучшаются.

Так вот, товарищ Юркин и совхозники, вам нужно не только перестроить и разукрупнить совхозы, но и перестроить свой наркомат. У нас работает комиссия, она своей работы не окончила. После съезда партии, я надеюсь, этим делом мы займемся, и безусловно таких завязываний и развязываний узелков больше не будет. *(Аплодисменты.)*

4. Оргвопрос и улучшение дела товарооборота

На этом съезде и еще до съезда товарищ Сталин поставил со всей остротой вопросы товарооборота и транспорта.

ЦК боролся с затовариванием, с неправильной засылкой товаров, с планированием только в рублях, когда игнорировался ассортимент и под маркой «галантереи» в одну область слали вагоны собачьих ошейников в таком количестве, что можно было всех собак одеть с ног до головы, в другую отправляли тонны ламповых горелок, но без стекол, в третью — ламповые стекла без горелок и т. д.

ЦК занимался вопросами организации магазинов, ларьков, развертывания торговой сети.

Мы боролись против бюрократической системы распределения, которая свела торговлю на-нет и является ярким выражением «левацкого» уклона в товарообороте.

Организационные вопросы товарооборота еще полностью не разработаны, хотя бы

так, как в промышленности. В организации товарооборота наша задача сводится, во-первых, к нормальному, быстрому и культурному отпуску товаров из магазина и, во-вторых, к правильному регулированию и планированию торговли, к правильной доставке товаров в магазины, учитывая спрос потребителей, необходимость первоочередного снабжения тех групп потребителей, которые имеют особенно важное значение в народном хозяйстве.

Каково положение в магазине? Можно подумать, что в магазине, где должна итти торговля, большинство работников — продавцы. Но это не так, товарищи.

По данным выборочного обследования, только 25% торговых работников являются собственно продавцами, остальные — это зав. секторами, отделами, замзавы, помзавы, кассиры и т. д. Нужны и эти люди, но не до бесчувствия. Накладные расходы огромны, а покупатель стоит в очередях, товар отпускается ему неаккуратно, потому что продавцов нехватает.

Продавец получает недостаточно жалованья. Между тем штаты обслуживающего персонала невероятно раздуты, накладные расходы огромны благодаря тому, что канцелярщина, бумагописание внедрились в ту область, где, казалось бы, меньше всего им место, — в торговлю, в магазины.

Бумаг в магазинах пишут огромное количество. Люди пишут, а покупатели зачастую вынуждены стоять в очереди. Это и в сети Наркомснаба и в особенности в магазинах потребкооперации.

Необходимо освободить заведующих магазинами от мелочной опеки, предоставить им больше прав, инициативы. Необходимо дать завмагу право выбирать товары, самому определять ассортименты товаров в пределах общего задания и плана по товарообороту. Необходимо предоставить право завмагу подбирать себе продавцов, резко сократить административный и обслуживающий персонал. Необходимо наконец окружить торговых работников тем вниманием, которого заслуживает ответственнейший участок товарооборота.

Если расширить права завмага, то своей инициативой он найдет новые источники товаров, будет стимулировать кустарные артели, влиять на качество продукции.

Некоторый образец более культурной торговли дают магазины госторговли, которые недавно организовались. Там меньше волокиты, меньше бумаг, там продавцов больше, а очереди меньше. Но и там имеются еще недостатки.

Нужно подчеркнуть, что организационными вопросами товарооборота не занимались, люди знали только одно — товары расписать, распределить, отправить. Но попадут ли товары в нужное место, в какой склад, дойдет ли товар до покупателя, дойдет ли туда, куда надо, — этим слабо интересовались.

Возьмем складское хозяйство. Магазины и склад — основные звенья торговли. Складским хозяйством не занимались — ни оптовым, ни розничным. Это — крупнейшее дело, которое мы должны организовать.

Одно время мы резко раскритиковали московских кооператоров. Магазинов у нас много, а очереди есть. Почему вы, кооператоры, сидите в канцеляриях? Поезжайте в магазин, посмотрите на месте и исправьте недочеты. Пришлось для примера самим поехать и на практике поучить, как вникать в детали организации торговли.

Пришли в магазин. Стоит большая очередь за огурцами. Огурцы есть, но выдают их из маленького ведра. Каждый раз, как ведро опустошается, продавец бежит в подвал за новым ведром, а очередь стоит. Пришли мы инкогнито. Спрашиваем продавца: почему у вас очередь? Огурцы есть? Вначале ответил, что нет, потом сказал — есть, но немного, и в подвале посуды, дескать, нет, чтобы наверх вытянуть. Нам осталось полезть с заведующим магазином в подвал. Там оказалось огромное количество бочек с огурцами и без огурцов. Но люди не догадались поставить несколько бочек в самом магазине вместо того, чтобы с ведерочком ходить каждый раз в подвал. Жены рабочих стоят в очереди и правильно ругают организацию торговли, но от этого не легче. Пришлось ткнуть носом наших кооператоров, для того чтобы они занялись этими простыми вопросами организации торговли, столь близко затрагивающей интересы масс.

Если вы возьмете планирование товаров и регулирование торговли, то здесь затор огромный. Для того чтобы распределить фонды по 12 планируемым товарам, необходимо пройти через 20 инстанций. Вы можете себе представить, сколько бумаги исписывается, сколько времени люди заседают, пока план утверждается. В конце концов это часто совпадает не с началом, а с окончанием квартала.

Поэтому из-за слабости внутренней организации Наркомснаба и Центросоюза фактически получается так: план — планом, а отгрузка товаров идет самотеком.

В частности необходимо отметить, что сейчас сельпо должны стать в центре внимания Центросоюза. Всякому понятна та огромная не только хозяйственная, но и политическая роль, которую приобретают сейчас сельпо в деле развития товарооборота и культурной советской торговли в деревне. Сельпо должны быть подняты на политическую высоту. *Работа в сельпо должна считаться такой же почетной, как работа в правлении колхоза, в сельсовете.*

Я не останавливаюсь подробно на организационной структуре Наркомснаба, Центросоюза и их краевых — областных органов. Эта структура страдает также функционалкой, раздутыми штатами.

Насколько раздуты штаты Центросоюза, показывает следующее: на III квартал 1933 г. установлены штаты в 1 563 человека против 2 855 человек в IV квартале 1932 г., т. е. сокращение почти вдвое (на 46%).

И от этого товароснабжение не ухудшилось, а работа Центросоюза должна улучшиться.

Я уверен, если сократить аппарат Центросоюза и Наркомснаба и улучшить внутреннюю организацию, наверняка будет лучше. Наркомснаб и Центросоюз смогут

тогда дойти до магазина, склада, будут руководить торговлей не формально, а по существу. (*Аплодисменты.*)

5. Обеспечить проведение в жизнь решения ЦК и СНК о перестройке транспорта

О транспорте говорили многие, говорили правильно, говорили остро. Говорил товарищ Сталин, говорили товарищи Ворошилов и Киров, говорили и другие ораторы. Выступал и товарищ Андреев.

Я хочу сказать прежде всего о водном транспорте. Водный транспорт у нас явно недооценивается. Производственная организация у водников наиболее проста — пароход, пристань, затон, судоремонтный завод. А на деле и у них функционалка, безответственность и обезличка.

Вы думаете, что пароходство распоряжается судоремонтом? Ошибаетесь. Пароходство управляет эксплоатацией пароходов, но, для того чтобы отремонтировать свой пароход, оно должно обратиться в специальную централизованную организацию в Наркомводе — Судоремонт. Функциональными распоряжениями Наркомвод собирается управлять ремонтом каждого парохода. В Наркомводе существует еще Главное речное управление (РЭТУ). Это управление распоряжается примерно 70% всего водного транспорта. Это — то же, что мы имели раньше в Наркомпути — Главцужел, который распоряжался 75% всего хозяйства Наркомпути. Необходимо это речное управление ликвидировать и организовать руководство речным транспортом применительно к речным системам. Комиссия ЦК намечала 4 таких управления Наркомвода: Волжско-Камское, Северное, Южное и Азиатское (Сибирь и Средняя Азия). Функциональные сектора Наркомвода надо ликвидировать и передать вопросы судоремонта, затоны, верфи, береговое и путевое хозяйство речным трестам — пароходствам.

Если в других местах господствует канцелярский бюрократизм, то здесь он особенно силен. Спросите например горьковцев, как трудно продвинуть какой-нибудь хозяйственный вопрос в Наркомводе. Они вам расскажут. У наркомводцев пароходы плохо плавают летом, но зато и летом и зимой сами наркомводцы плавают в канцеляриях замечательно. (*Смех.*) Вот это мы должны ликвидировать. И за Наркомвод повидимому после съезда Центральному комитету придется взяться более решительно, чем это было до сих пор.

Что касается железнодорожного транспорта, то июльское постановление ЦК и СНК дало определенную линию перестройки. Дело на железных дорогах сейчас не в новой организационной перестройке. Если сейчас начинать новую перестройку, будет новая катавасия. Структура установлена правильная, нужно ее осуществить. Решающая роль теперь *за проверкой исполнения, за оперативным руководством, за дисциплиной.*

Дело за тем, чтобы полностью провести структуру, установленную решением ЦК и СНК, до конца разгромить сопротивление перестройке.

Вот например в паровозном управлении до сих пор вопросами котельного хозяйства занимаются четыре сектора. По теплотехнике функциональная цепочка тянется от Наркомпути до депо. В паровозном депо остались специальные инструктора по теплотехнике, подчиненные не начальникам депо, а непосредственно паровозной службе дороги. Поэтому депо не несет ответственности за расходование топлива. В результате — большой пережог топлива на дорогах.

Если к этому прибавить, что угольные склады, снабжающие паровозы углем, находятся не в ведении депо, а в ведении хозяйственно-материальной службы и паровозам приходится часами, а иногда и по 10—12 часов простаивать в очередях за углем и за это никто ответственности не несет, то станет совершенно ясным, что функционалка и обезличка процветают еще на железных дорогах.

Я уже не говорю о существовании свыше 180 (!) различных постановлений, разъяснений, инструкций, регулирующих оплату труда железнодорожников. Коротко говоря, руководство Наркомпути до сих пор не сломило сопротивления бюрократических элементов перестройке транспорта.

Транспорту все еще нехватает организующей большевистской силы. Если для воспитания и сплочения железнодорожников требуется много больше усилий, чем в промышленности, то коммунисты-железнодорожники этих удесятеренных усилий пока не проявили. Больше того, некоторые железнодорожники чувствуют себя вроде обиженных: что же это нас все бьют, за что же это нас все критикуют?

Безусловно правы выступавшие здесь товарищи Ворошилов и Киров, которые резко поставили вопрос: *если руководители транспорта не станут сами во главе резкой критики, не возглавят лучших людей, — транспорт им поднять трудно будет!*

Есть прекрасные ударные бригады, много героев-ударников, есть и замечательные политотделы, которые уже показали себя на работе. В сельском хозяйстве задача была более трудная, чем на транспорте. Там имели дело не с рабочими, а с крестьянами. Как там подняли дело? Сплотили лучших людей — колхозников-ударников, повели резкую борьбу с кулаками и подкулачниками, опираясь на массы, начали осуществлять мероприятия, намеченные Центральным комитетом. А на транспорте мы этой твердой организаторской руки пока еще не видим!

Работники политотделов железнодорожного транспорта не осознали еще полностью трудности и серьезности фронта, на который поставлены.

Голоса. Правильно.

Каганович. Они не развернули работу еще так, как например политотделы МТС, которые пошли в деревню, зная заранее, что идут на трудное, большое дело. Они представляли себе, что дело более трудное, чем оно даже для них оказалось в жизни.

А железнодорожные политотдельщики шли и представляли себе дело более легким. Вот почему они трудностей пока не преодолели. Часть политотдельцев уже добилась успехов в работе, но вся политотдельская армия еще не прорвала фронта, трудностей не преодолела.

Съезд партии должен потребовать от всех железнодорожников полного проведения в жизнь решений ЦК и Совнаркома, съезд должен потребовать от железнодорожников, чтобы они наладили наконец проверку исполнения и оперативное руководство.

В железнодорожном деле больше чем в каком-либо другом нужны оперативное руководство и проверка исполнения тех решений, которые приняты. Надо, чтобы железнодорожники поняли, что дело не до шуток, что речь идет о нормальном кровообращении народного хозяйства, так как транспорт — это кровеносные сосуды нашей страны. Рабочий класс и партия имеют право предъявить требование всем железнодорожникам, в первую очередь коммунистам и руководителям, политотдельщикам: работать по-большевистски, не быть «добренькими» за счет интересов пролетарского государства!

К оздоровлению транспорта надо подойти так, как партия шла, идет в преодолении трудностей на отдельных хозяйственных участках. *Надо сплотить массы, опереться на лучших людей — ударников* транспорта, и победа будет обеспечена. *(Бурные аплодисменты.)*

Я не имею возможности, товарищи, остановиться на всех других наркоматах, на всех отраслях народного хозяйства. Для этого потребовалось бы слишком много времени, но это не значит, что в других отраслях, которых я здесь не коснулся, нет в той или иной мере тех недостатков, о которых я говорил.

Остановлюсь еще на вопросе о постановке проверки исполнения внутри самих советских и хозяйственных организаций.

6. О проверке исполнения в государственном аппарате

Я уже говорил о проделанной Центральным комитетом работе по подготовке кадров. Однако я хочу подчеркнуть еще раз, что дело идет о живых людях, о выращивании новых людей, чтобы каждому талантливому, способному человеку, прущему снизу, помочь вырасти, помочь подняться.

Воспитывать кадры мы должны на практической работе — и партийные и беспартийные. В тезисах Центральный комитет подчеркнул роль беспартийных. Это не для «политики» вообще. Нет, товарищи, опыт нашего социалистического строительства показал, что там, где коммунист работает хорошо, там он умеет сплотить беспартийных людей, не только рабочих, не только тех, которые всегда шли с нами, но и специалистов, которые колебались, сомневались.

Надо, чтобы наши работники овладели техникой. Есть директора, которые овладели техникой своего дела, но мы не можем сказать, что здесь сделано уже все. Овладеть техникой, перестать руководить «вообще», перестать штемпелевать то, что подсовывает аппарат, — это есть решающий показатель хорошей работы.

Надо продолжать передвижку работников на заводы и в цеха. Нельзя недооценивать сопротивления этому делу. Многие до сих пор еще не видят, что *производственная жизнь проходит на заводе, там, внизу, на фабрике, в колхозе, в МТС*. Мы работаем для организации этого дела. Но до сих пор кое-кто не понимает, что итти на завод — это величайшая *честь* и *почет* для каждого бойца, каждого инженера, каждого техника.

В Донбассе нам удалось добиться перелома. Там работник стыдится сказать, что он не хочет итти на шахту, когда его посылают. Надо, чтобы работники, когда их посылают на заводы, в колхозы и совхозы, чтобы они не только не сопротивлялись, но считали бы это выражением высшего доверия к ним.

Решающее значение имеет проверка исполнения. Когда выносишь решение, но не проверяешь, как оно проводится, даже хорошие работники разлагаются. Что же, ему дали решение, пару дней он с ним носится, потом на работника наваливаются новые дела. Он решение кладет под сукно и подчас даже не вспомнит о нем.

Правильная же постановка проверки исполнения в советском аппарате, в хозяйственных органах подымает, воспитывает человека. Даже к работникам, которые работают добросовестно, нужно во-время притти и сказать: ты увлекся, дорогой, одной стороной дела, у тебя получился флюс в работе, повернись немного, исправь ошибки. А это возможно только тогда, когда руководитель знает свое учреждение, свою систему не «вообще», а знает каждого работника, *систематически* его проверяет.

Как дело обстоит у нас с проверкой исполнения в наркоматах, в хозяйственных организациях? До сих пор существовал предрассудок, что проверка исполнения есть какая-то особая функция, отдельная от управления и подбора людей. Существовали специальные большие аппараты и для подбора людей и для проверки исполнения.

В результате — факты бюрократизма в самой проверке исполнения. Странно, однако факт!

В лучшем случае эти сектора проверяют бумажками, перепиской. Ну как же ему, бедняге, проверить по-живому, когда он сам не давал распоряжения, когда он сам дела не знает, когда в нутро вопроса не влез.

Ясно, что такому сектору проверки исполнения остается говорить только общими местами, писать бумаги или волокитить. Одним словом, приходится опять вспоминать Щедрина: «дреманым оком ничего не видел, а недреманым видел пустяки». *(Смех.)*

Вот например сектор проверки исполнения Наркомлеса. Он должен был проконтролировать приказ наркома об откомандировании Ленинградским лесным трестом в *пятидневный* срок 13 специалистов в Карелию. И этот сектор проспал ровно *пять месяцев*, прежде чем начал контролировать. Проснулся, написал бумажку — и на этом успокоился. А дело не сдвинулось. Часть работников не послана. Недаром в наркоматах сектор проверки исполнения даже в официальных бумажках в порядке сокращения называют СПИ. *(Смех, аплодисменты.)*

Поистине спят сектора проверки исполнения наркоматов и хозяйственных органов.

Возьмите например обслуживание рабочих масс. Мы все говорим, что святое дело большевиков — обслуживание рабочих.

Совет труда и обороны в июле 1932 г. постановил: построить для Дальневосточного края и Восточной Сибири семь санитарных пропускных пунктов и пятнадцать бань, душей и прачечных простого типа, с простейшей установкой. Военные люди знают, что это можно построить быстро и легко. СТО дал Наркомхозу месячный срок для выполнения этого решения. Наркомхоз конечно понимает, и вероятно речи произносились на тему о значении бань, душей и вообще купанья *(смех)*, но большевистской проверки исполнения не поставил. И что же вы думаете? Восемнадцать месяцев прошло, а значительная часть этих бань и санитарных пунктов не построена. Вот до чего доводит неправильная постановка проверки исполнения, когда люди, вместо того чтобы немедленно, без резолюций, оперативно довести дело до конца, препоручают дело СПИ или кому другому. Эти СПИ, чтобы лучше была проверка, завели у себя в самом секторе проверки исполнения контрольную группу! *(Смех.)* Одним словом, получается, как у Гоголя в «Мертвых душах», — «комиссия наблюдения за комиссией построения». *(Смех.)*

Так и в некоторых наркоматах: комиссия наблюдения за комиссией построения, в самом же секторе проверки исполнения контрольная группа, а на деле не существует правильной большевистской проверки исполнения. Вот почему в тезисах проблема проверки связывается с организационной перестройкой, с ликвидацией функционалки.

Время понять, что главное в реорганизации советского государственного аппарата заключается в том, чтобы повернуть руководящие органы к низовому звену, перейти к тесной, живой связи с низовыми звеньями — заводом, фабрикой, цехом, участком, предприятием, колхозом, селом, МТС, совхозом и т. д. *Не завод для наркомата, а наркомат для завода. Не колхоз для Наркомзема, а Наркомзем для колхоза. Не совхоз для Наркомсовхозов, а Наркомсовхозов для совхоза.*

Орджоникидзе. Правильно.

Каганович. Наркоматы должны обслуживать низовые звенья, а не так поворачивать дело и работу, что колхоз существует для Наркомзема. Беда в том, что структура в тресте, в наркомате составляется механически канцеляристами, так как руководители гнушаются этой работой. А канцеляристы понятия не имеют о существе оперативной работы. Беда в том, что трест слепо копирует структуру наркомата, а завод — структуру треста, тогда как дело должно итти как раз наоборот. Надо взять завод, построить правильно его организацию, взять колхоз и совхоз и построить правильно их организацию применительно к потребностям производства и потом итти к высшим звеньям применительно к основной задаче, которая стоит перед каждым наркоматом, — задаче увеличения продукции, освоения техники, улучшения хозяйства, улучшения управления.

Только соответственно перестроив работу, мы можем укрепить низовые звенья и руководство ими.

Хозяйственные, советские и партийные работники должны немедленно — после съезда — без особых напоминаний и подталкиваний приступить к устранению всех организационных недостатков в своей работе. Приступить серьезно, без чехарды, и предложения по перестройке своего аппарата внести куда полагается на утверждение.

Центральный комитет будет тщательно следить за ходом перестройки во всех наших органах. В перестройке работы ни в коем случае нельзя ограничиться только изменением структуры и пересаживанием людей, изменением вывесок, над чем так зло издевался Ленин, над чем нещадно, изо дня в день, издевается товарищ Сталин. ЦК не допустит того, чтобы существо организационной перестройки было выхолощено переменой вывесочек, формальным проведением перестройки.

Каждому руководителю надо вдумчиво пересмотреть методы, систему работы своей и всего учреждения, оперативно вносить изменения на ходу, сократить резко писанину, в первую очередь учетные и статистические данные, которые неимоверно раздуты.

Проверка исполнения должна проводиться не формально, а по существу работы. Она обязана доводить дело до конца, т. е. до полного выполнения директивы. Необходима проверка результатов работы, а не бумажное, не формальное принятие мер: протокол получил, резолюцию наложил, распоряжение сделал. Часто получается, что распоряжение сверху получил, перефразировал его немного и переслал вниз. А там его посылают еще ниже. И так волокита тянется.

Сталин. И бумагу пришил к делу.

Каганович. Совершенно правильно, а бумагу пришил к делу.

Наш государственный аппарат несомненно за последнее время улучшился, органы пролетарской диктатуры укрепились. На нашем государственном аппарате не могли не сказаться общий хозяйственный подъем и рост политического сознания широких рабоче-крестьянских масс.

Именно этот экономический рост, этот политический подъем масс позволяют партии с такой смелостью и решительностью, как наметил ЦК и как, надеюсь, съезд примет, вскрывать недостатки наших органов. Это дает нам гарантию, что мы сумеем еще более улучшить наш государственный аппарат, который должен лучше обслуживать массы, должен искоренять бюрократизм, канцелярщину, обезличку.

Мы убеждены, что партия, ее ленинский ЦК, ее вождь товарищ Сталин добьются этой перестройки и укрепления пролетарской диктатуры. *(Бурные аплодисменты.)*

Заседание двадцать второе

(6 февраля 1934 г., вечернее)

Постышев *(председательствующий)*. Заседание съезда считаю открытым. Слово для продолжения доклада имеет Л. М. Каганович. *(Бурная, продолжительная овация. Все встают.)*

III. О ПЕРЕСТРОЙКЕ МАССОВОЙ РАБОТЫ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Организовать энергию и инициативу масс на улучшение работы государственного аппарата

Каганович. На январском пленуме ЦК и ЦКК товарищ Сталин, спрашивая, где основные силы, которые обеспечили историческую победу пятилетки, указал:

«Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества.

Это, во-вторых, твердое руководство партии и правительства, звавших массы вперед и преодолевших все и всякие трудности на пути к цели.

Это, наконец, особые достоинства и преимущества советской системы хозяйства».

На протяжении всего периода пятилетки вы видели, как эти три силы действительно обеспечили нам победу. Все эти три силы действовали как единая сила, под единым руководством ленинского Центрального комитета нашей партии. Вспомните замечательную, решающую для успехов хозяйственного строительства формулу товарища Сталина, данную им в речи, вошедшей в жизнь миллионов как шесть исторических условий.

Он говорил:

«Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план».

Решающей чертой деятельности Центрального комитета за отчетный период была сила руководства массами, сила мобилизации масс для выполнения задач социалистического строительства.

Энтузиазм масс, пафос строительства, пафос борьбы за улучшение и подъем хозяйства обеспечили реальность наших планов и те великие победы, с которыми мы пришли к XVII съезду нашей партии.

Социалистическое соревнование и ударничество развернулись широким фронтом. Если на 1 января 1930 г. соцсоревнованием было охвачено в промышленности 29% рабочих, то на 1 ноября 1933 г. мы уже имеем 71%. Только по промышленности и транспорту, по неполным данным насчитывается свыше 5 млн. ударников, не фиктивных, а действительных. За эти годы мы имеем уже около 2 тыс. награжденных, в том числе орденом Трудового знамени — 398 человек, орденом Ленина — 641 человек. Это — люди, отличившиеся особыми достоинствами в борьбе за победу социализма. *Настоящие образцы геройства на трудовом фронте дают уже не единицы, а десятки и сотни тысяч!*

Здесь необходимо особо отметить роль комсомола в борьбе за соцсоревнование и ударничество, в борьбе за победу пятилетки. Сейчас комсомол дополняет пафос нового строительства пафосом освоения. По выборочным данным на 25 крупных предприятиях подготовкой к общественно-техническому экзамену охвачено 42 тыс. человек — 54% всей молодежи. Уже держали экзамен 18 тыс., из них отлично—$2^1/_2$ тыс., хорошо—5 тыс., удовлетворительно — 7 тыс. и не сдали 3 тыс.

Из 7 тыс. комсомольцев, мобилизованных на строительство Сталинградского тракторного, вышли уже сотни и тысячи высококвалифицированных рабочих.

Не единичными, а массовыми стали факты, когда вчерашний совершенно неграмотный, пришедший из деревни человек буквально в течение нескольких месяцев становится образцом в овладении техникой. Таких героев можно привести сотни и тысячи на предприятиях Москвы, Ленинграда, Украины, Донбасса, Баку, Урала и т. д.

Вот например один из таких рабочих.

Товарищ *Лаптев* ушел из деревни на автозавод им. Молотова в 1931 г. Он попал на работу рядом с американцем, работавшим в Америке на таком же станке 12 лет, в том числе 4 года у Форда. Американец заявил, что превышение фордовской нормы (65 деталей в рабочий день) — невозможно. Товарищ Лаптев вызвал его на соревнование, начал прибавлять по пять штук и сейчас достиг выработки в 130—140 штук в день. Администрация, основываясь на опыте товарища Лаптева, установила норму в 112 штук. Американец вынужден был к этой норме подтянуться. Любопытно однако, что предлагаемого товарищем Лаптевым договора о соцсоревновании он все же подписывать пока не желает. «Ничего, — говорил товарищ Лаптев, — догоню до 200 штук деталей, тогда и американец поймет, что значит социалистическое соревнование, и подпишет со мной договор по социалистическому соревнованию». *(Аплодисменты.)*

Товарищ Лаптев окончил по техучебе кружок наладчиков. Учится в кружке по истории партии. Серьезно читает, и пройденные темы усвоил отлично.

Теперь товарищ Лаптев не просто является квалифицированным рабочим, он одновременно ведет большую общественную работу.

В наших колхозах еще плохо осваиваются комбайны, плохо работают наши трактористы. Однако в результате проведения в жизнь решения ЦК об организации подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих для сельского хозяйства мы уже имеем сотни и тысячи замечательных образцов, как вчерашний Митюха, который не знал машины, не понимал ее, сегодня становится настоящим борцом за социализм. Он садится на трактор и комбайн, овладевает им и дает образцы выполнения нормы.

Наши профсоюзы гигантски выросли. За годы первой пятилетки и 1933 г. число членов профсоюзов увеличилось на 6 млн. Вырос профсоюзный актив, особенно низовой. Нельзя сравнить фабзавкомы, которые были в период старого профсоюзного, тред-юнионистского руководства, с теми фабзавкомами, которые мы имеем сегодня. Число членов фабзавкомов и группоргов с 462 тыс. в 1929 г. выросло до 1 200 тыс. человек.

Фабзавкомы значительно перестроили свою работу и состоят в огромном своем большинстве из настоящих ударников. Эти люди не страдают тред-юнионистскими болезнями, они работают упорно и настойчиво над осуществлением задачи по развитию социалистического соревнования и ударничества, по подъему производства. Конечно недостатков у наших профсоюзов огромное количество. И Центральный комитет поставил вопрос о перестройке работы профсоюзов. Главная цель еще не достигнута. Цель была — перестроить работу по производственному принципу с тем, чтобы каждый центральный комитет профсоюза глубоко знал свое производство и нужды своих рабочих. Центральные комитеты союзов имеют большие возможности развернуть работу, могут обобщить замечательные данные. Почему Центральный комитет партии имел возможность получить от рабочих замечательный материал в области техники, изобретений, организации управления и улучшения организации труда? Почему Центральный комитет партии имел возможность вызвать к себе на совещание, по предложению товарища Сталина, профсоюзников-шахткомщиков из Донбасса и в простой беседе, без заседательской суетни, без речей по шпаргалке, без специальной резолюции, получить замечательные данные об уравниловке в заработной плате и плохой организации труда, функционалке и т. д.?

Именно на основе беседы с несколькими профсоюзниками и с несколькими хозяйственниками Центральный комитет сделал большие выводы, обобщив эти предложения.

Профсоюзы имеют огромные возможности, опираясь на инициативу каждого рабочего, молодежи, новых рабочих-ударников, ставить перед правительством и ЦК вопросы. К сожалению, профсоюзы еще не полностью используют свои возможности. Они не умеют выявить главного и обобщить факты. Эмпиризм заедает профсоюзы. Они работают, они копошатся, они стараются, но еще не научились обобщить и провести в жизнь то, что намечают. Мы имеем в профсоюзах людей, которые искренне хотят работать, однако они еще не умеют возглавить ту кипучую жизнь, инициативу и энергию, которые есть на фабриках и заводах, в ударных бригадах.

И ВЦСПС не полностью выполнил директиву ЦК, директиву своего съезда по части предоставления большей инициативы центральным комитетам производственных союзов. Он все еще держит курс на осуществление полного руководства только из ВЦСПС.

Профсоюзы могли бы давно освободиться от канцелярщины и писания бумаг и установить связь с живыми людьми без того огромного количества бумаги, которое у них еще есть. Если просмотреть заседания и протоколы каждого центрального комитета союза, то мы увидим, что там люди работают много, но там за бумагой зачастую не видят инициативы, активности и живой жизни, которая бьет ключом у нас на заводах и фабриках. Профсоюзам необходимо на основе решений съезда партии перестроиться и улучшить свою работу, изгнать канцелярщину и в большей мере организовывать творческую активность ударников и всех членов профсоюзов.

Здесь, на съезде, уже отмечалось, что

женщина выросла как мощная активная сила и в городе и в деревне.

За период между съездами в народное хозяйство вовлечено $3^1/_3$ млн. женщин. Сейчас женщины составляют одну треть всех рабочих и служащих СССР.

В колхозах мы имеем сейчас гигантское движение. Товарищ Сталин с исключительной прозорливостью выявил эту новую роль женщин в нашем колхозном движении, изменившуюся под влиянием гигантского роста хозяйства. Вы помните, как в начале коллективизации женщина играла зачастую отрицательную роль: ей трудно было расстаться со старыми навыками и понятиями.

Сейчас дело резко изменилось. Вот например мы провели осенью Московский областной слет льнотрепальщиц. На нем из 989 делегаток впервые были в Москве 824 и впервые ездили по железным дорогам — 466 человек.

Я много собраний видел, но не видел такого пафоса, какой был здесь. Только в первые годы Октябрьской революции мы видели такой подъем. Чувствовалось, что поднята настоящая, бо́льшая целина.

Одна из делегаток — старуха 60 лет, выступая, рассказала, какие трудности пережила. Она закончила свою речь обращением к президиуму конференции: «Вы, говорят, там ближе к правительству, нельзя ли попросить правительство издать такой декрет, чтобы жизнь продлить, а смерть отсрочить». *(Смех, аплодисменты.)* Жить хочется, советская власть сделала нас людьми».

Сейчас женщина выросла уже настолько, что становится неловко говорить о специфической работе среди женщин.

Николаева. Правильно.

Каганович. Может случиться так, что скоро женщины скажут: надо усилить работу среди мужчин. *(Смех, аплодисменты.)*

Мы имеем известное улучшение работы наших советов как массовых организаций. Наши советы расширили свои секции. Сейчас секции городских и сельских советов — это уже не просто собрание для разговоров. Секции имеют мощную материальную базу. Городское хозяйство развернулось в больших размерах. Массовая работа советов наполнилась материальным содержанием. Наши секции советов, депутатские группы становятся активными руководящими участниками во всей строительной работе. Это конечно не значит, что в советах и их аппаратах нет недостатков, вся постановка вопроса о перестройке целиком применима и к ним.

Только по РСФСР в 1933 г. в управление государством через секции было вовлечено 1 513 тыс. человек и через депутатские группы — 338 тыс. человек.

Мы имеем совершенно новую форму участия в управлении государством — шефство рабочих заводов над госучреждениями. Можно продемонстрировать ряд улучшений в работе госаппарата как результат шефства заводов над учреждениями.

Кроме того за последнее время широко развернулось социалистическое совместительство работы на производстве с работой в госаппарате. По неполным данным, лишь по линии профсоюза работников госучреждений имеется 7 тыс. с лишним участников шефских бригад и кроме того около 7 тыс. соцсовместителей.

К этому надо прибавить так называемый общественно-пролетарский актив по соответствующим отраслям работы, насчитывающий больше 2 млн. человек.

Руководство этой работой должны взять профсоюзы, особенно в связи с новыми задачами контроля, возлагаемыми на них тезисами. Профсоюзы должны будут по-настоящему организовать низовой контроль, особенно в органах снабжения и торговли.

Что касается комсомола, то в тезисах ЦК специально подчеркнуто ослабление его работы по организации «легкой кавалерии». Комсомол должен организовать работу «легкой кавалерии», но вести не наскоком, а систематически. Партии нужна серьезная помощь, чтобы тот действительный бюрократ, который имеется в аппарате, не ускользнул от глаза. Нам нужна общественная помощь во всех углах нашей работы. Возьмите наше складское хозяйство. Товарищ Сталин не раз указывал нам: вот вами принята резолюция об улучшении материального благосостояния трудящихся, а ключи от склада находятся у человека, который нам кажется «маленьким» человеком. Но этот «маленький» человек владеет огромным складским хозяйством, от этого человека зависят направление и хранение товара и часто зависит правильное его распределение.

Мы должны сказать и нашему комсомолу, что и у него имеются недостатки, что и у них есть и бумагомарание и канцелярщина, они тоже слишком легко поддаются писанию длинных резолюций. Комсомол должен быть в гораздо большей мере активной, действующей силой не только на заводе, в производстве, но и в ячейке, и в райкоме, и в обкоме, и в ЦК комсомола. Всюду комсомол должен видеть перед собой основную цель — учить молодежь работать и проверять ее революционность делами. Легче конечно и общую пропаганду вести, и резолюцию принять, чем заниматься кропотливой работой — стоять заведующим складом и т. д. Не мешает секретарю райкома сесть на склад, не мешает тому или иному активисту сесть непосредственно на самую черновую работу, так как на черновой работе вырабатываются настоящие командиры. В армии в настоящего командира вырабатывается тот, кто прошел взвод, роту и полк. Если комсомольцы хотят быть командирами, они должны пройти школу черновой практической работы. Тогда из них выйдут настоящие комсомольские, хозяйственные и государственные руководители.

Задача нашей партии заключается в том, чтобы, улучшая работу общественных организаций, улучшая работу профсоюзов, улучшая работу комсомола, подымать в то же время нашу политическую работу в массах, сплачивая еще теснее массы вокруг партии.

2. Партия сильна единством воли и действий, активностью и самоотверженностью всей партии в целом, каждого члена партии в отдельности

Но для всего этого необходимо, чтобы и сама партия перестроила свои ряды и продолжала бы улучшать всю свою работу.

Товарищи, ответственность нашей партии за дальнейшие судьбы социалистического строительства не только не уменьшается, а, наоборот, увеличивается.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин не раз подчеркивали великое значение партии, ее руководства для победы пролетариата. Вся деятельность нашей партии была живым доказательством правильности этих положений. То, что сделала наша партия за последнее пятилетие, поднимает весь вопрос о роли и значении партии и ее руководства на новую, небывалую высоту.

И успехом нашего дела, успехом нашего генерального наступления мы обязаны прежде всего тому, что великий продолжатель Ленина — товарищ Сталин сумел укрепить самое дорогое, самое решающее из всего наследства Ленина, именно — нашу великую ленинскую партию. *(Аплодисменты.)*

Я подчеркиваю — сохранить и укрепить потому, что после смерти Ленина начались попытки растащить партию на фракции, группировки, расколоть ее ряды, ослабить ее силы и тем самым погубить пролетарскую диктатуру. Нужно было обладать ленинской силой предвидения, чтобы так же, как Ленин в 1903 г. увидел в разногласиях по первому пункту устава будущее предательство меньшевиков, так же и в 1923 г. нужно было предусмотреть окончательный скат троцкистов на контрреволюционный путь, скат всех остальных оппортунистических группировок на путь предательства интересов пролетарской революции.

Нужно было не только предусмотреть. Нужно было мобилизовать партию для того, чтобы разбить эти раскольнические группировки и привести нашу партию к нынешнему XVII съезду мощной, единой, монолитной силой.

Именно эта монолитность, именно весь урок нашей борьбы за социализм и позволяет нам записать в новой редакции устава, что наша

> *«партия является единой боевой организацией, связанной сознательной железной пролетарской дисциплиной. Партия сильна своей сплоченностью, единством воли и единством действий, несовместимых с отступлением от программы, нарушением партийной дисциплины и с фракционными группировками внутри партии... Партия руководит всеми органами пролетарской диктатуры и обеспечивает успешное построение социалистического общества».*

Наша партия — не просто правящая партия. В разных странах имеются правящие партии, но там роль этих партий сугубо ограничена стремлениями закрепить существующий буржуазный строй. Наша партия — правящая партия социалистического государства. Смысл существования, смысл работы нашей партии состоит именно в том, чтобы строить социализм и побеждать. А это накладывает на каждого члена партии и на всю нашу партию совершенно особые, исключительные обязанности. *Главный признак партийности большевика — роль авангардного бойца за социалистическое отношение к труду, роль организатора социалистического способа производства в промышленности и в сельском хозяйстве.*

Вот почему в новой редакции устава развернуты новые пункты о членстве, об обязанностях каждого члена партии. В перечень этих обязанностей мы включили наряду с признанием программы, уплатой членских взносов и участием в работе целый ряд новых пунктов, в которых подчеркиваются обязательства члена партии в отношении производства, ударничества, борьбы за укрепление рядов партии и в отношении обязательств к дисциплине партии и государству.

«Член партии обязан:

а) соблюдать строжайшую партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни партии и страны, проводить на практике политику партии и решения партийных органов;

б) неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их беспартийным массам;

в) как член правящей партии в Советском государстве, быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладеть техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию».

О чем говорят новые пункты устава? Они говорят о том, что каждый вступающий в партию должен быть готовым точно и неуклонно выполнять все указания партии, в первую очередь перечисленные в уставе, а руководящие органы обязаны воспитывать нового члена партии так, чтобы он был способен не на словах, а на деле осуществлять эти важнейшие обязанности каждого члена правящей партии. *Ибо наша партия сильна активной деятельностью, самоотверженностью всей партии в целом, каждого большевика в отдельности.*

Вот почему, товарищи, вместе с подъемом значения и роли нашей партии на новом этапе социалистического строительства поднимаются роль и значение каждого члена партии. Мы ставим со всей остротой вопрос о порядке приема в партию, порядке идейного вооружения каждого члена партии.

Последние годы, будучи годами подъема политической активности рабочих и колхозных масс, естественно усилили приток этих масс в партию. Однако мы, партийные работники на местах, не сумели всю эту массу должным образом проверить, воспи-

тать и закрепить. Мы должны честно сказать это перед XVII съездом партии.

Принимали в партию недостаточно осторожно, часто весьма небрежно.

Разумеется, в рабочем классе есть стремление и большая активность к вступлению в партию. Эту активность он хочет вылить в организованной форме, вступая в большевистскую партию. Но мы не можем в передовую, авангардную партию принимать только потому, что он хороший рабочий, честный человек. Ведь таких честных беспартийных в стране очень много.

Когда бригада ЦК ездила в Донбасс, то выяснила, что например в партячейке шахты «Лидиевка» числился 391 коммунист (помню, мы это отмечали на районном собрании в Сталино), а фактически оказалось 250, на 140 человек меньше, потому что принимали в партию механически, часть принятых ушла с шахты, не снимаясь с учета.

Были и такие факты извращений. Во время чистки на Лысьвенском заводе выяснилось, что в порядке соревнования между секретарями ячеек двух цехов, между секретарем ячейки «Жесть» № 1 Колосовым и секретарем ячейки «Жесть» № 2 Брониковым был заключен договор... на вербовку в партию 100 человек. Так как Колосов завербовал только 99 человек, то один из членов партии, чтобы выручить своего секретаря, записался в партию вторично. *(Смех.)*

Это, товарищи, не анекдот, это — факт. Когда это выяснилось и спросили этого члена партии, то он заявил: «Нельзя же подводить своего секретаря, чтобы он не выполнил договора. Ну, я и записался, чтобы наша ячейка была первой в соревновании». *(Смех.)*

Это показывает, до чего доводят извращения. Невнимательный, а подчас и либеральный подход к приему в партию, — что же, дескать, человек просится, почему же его не принять, — приводит зачастую к тому, что в общем потоке приема в партию замечательных людей нашей эпохи, идущих для активной борьбы в передовую партию, пробиваются в ряды партии люди, не только не подготовленные теоретически и практически, но и люди чужие партии, карьеристы, шкурники, люди, не верящие в победу партии, не могущие воспринять железной пролетарской дисциплины партии и пролетарского государства.

Вы знаете, партия предприняла чистку. Товарищ Рудзутак подробно остановился на чистке в своем докладе. Во время чистки мы исключили из партии 182,5 тыс. коммунистов. Всего исключено из партии 16,8%, из них по категориям исключения: классово-чуждых—2,7%, двурушников—0,9%, за нарушение дисциплины — 3,5%, переродженцев—1,5%, относящихся к группе карьеристов и шкурников—1,4%, за бытовое и моральное разложение — 2%, за пассивное пребывание в партии — 4,2% и по другим причинам — 0,6%.

По партийному стажу наибольший процент исключенных падает на молодых членов партии: около половины исключенных составляют вступившие в партию в 1929 г. и позже.

Что и говорить, пятилетка нас подняла. Рабочий класс и мы все были захвачены и увлеклись пафосом строительства. Рабочие шли в партию. Мы принимали их тысячами, но мы не проявили в достаточной мере той строгости в приеме, которая должна была быть. Чистка дала нам большие результаты, но гораздо лучше было бы, если бы мы с вами строже принимали, и тогда меньше бы пришлось вычистить.

Голоса. Правильно!

Каганович. И надо прямо сказать, что в партийных аппаратах не только секретарь, но даже заведующий отделом не всегда сам лично регулировал процесс приема в партию. Прием в партию вел тот или иной работник, который ведал соответствующим сектором партийной работы.

Вот почему, товарищи, в тезисах по оргвопросам и в новой редакции устава дается общий курс на более серьезный подход к приему в партию. Мы будем продолжать прием в партию. После чистки лучшим передовым людям из рабочего класса, колхозников и трудящихся будет дана возможность вступить в ряды партии, но мы должны проверять, дорос ли уже данный товарищ до партии. В тезисах и уставе прежде всего подчеркнуто, что прием в члены партии производится исключительно в индивидуальном порядке, что в члены партии принимаются рабочие, колхозники, красноармейцы, учащиеся и служащие, проявившие себя на работе в группах сочувствующих, в профсоюзах, советах, комсомоле, кооперации, делегатских собраниях, после получения отзыва той организации, в которой вступающий работает, т. е. люди, прошедшие школу активной общественно-пролетарской работы.

Вы читали в уставе, какие категории устанавливаются при приеме в партию, что для рабочих требуется производственный стаж не менее 5 лет, что требуется увеличение рекомендаций и увеличение партийного стажа рекомендателей. С особой силой подчеркнуто, что *рекомендующие несут за рекомендуемых ответственность, подвергаясь, в случае неосновательных рекомендаций, партийным взысканиям вплоть до исключения из партии.*

Но мы, товарищи, должны помнить, что сами эти пункты не решают еще дела. Найдет человек и 5 рекомендаций, и не только с 5-летним, но и с 10-летним стажем. Тут нужно, чтобы прием в партию стоял на такой же высоте, на какой стоит наша партия в целом, и чтобы каждый желающий вступить отдавал бы себе отчет в том, что значит наша великая партия и какие она предъявляет требования к каждому своему члену.

Наряду с этим мы устанавливаем группы сочувствующих. Партия учитывает, что в рабочем классе и в колхозном крестьянстве наряду с массой беспартийных, активно поддерживающих партию и советскую власть, выделяются группы рабочих-активистов, которые поднялись на высшую ступень и больше приблизились к партии, чем остальные.

Мы даем возможность таким активистам, которые на одну ступеньку еще не доросли до партии, воспринять навыки организованности и передовитости вначале в группах сочувствующих. Это дело очень важное и хорошее, надо только его не испортить, надо, чтобы партийные организации уделяли группам сочувствующих соответствующее внимание и действительно вели среди них квалифицированную идейно-политическую работу.

Человек должен привыкнуть к партийной дисциплине. Однако мы не устанавливаем, как правило, что в партию вступают только через группы сочувствующих.

Таким образом, товарищи, первый и основной вывод из новой задачи — это большая серьезность в вопросе приема в партию, тогда меньше придется исключать. Работа по приему в партию есть самое важное дело для всех работников партийных комитетов снизу доверху, в первую очередь секретарей, которые обязаны лично руководить таким важным делом, как прием в нашу великую партию.

3. Об идейном вооружении членов партии

Организация правильного приема в партию — это еще полдела. Необходимо обеспечить, чтобы вновь принятый член партии, уже будучи в ее рядах, правильно идейно вооружался, рос, чувствовал бы повседневное руководство своей деятельностью, активно вовлекался в работу партии и закалялся политически. Когда мы говорим о марксистско-ленинском воспитании, мы говорим не только о школьном воспитании, мы говорим об идейном вооружении большевика. Члена партии надо воспитывать и в партийной школе, и главное на практической политической работе. Это значит, что мы должны поднять на большую высоту марксистско-ленинское воспитание членов партии и улучшить работу партийных организаций.

За эти годы у нас расширилась и выросла сеть наших партийных школ и кружков. Если в 1930 г. было 52 тыс. школ и кружков партпросвещения, охватывавших миллион с лишним слушателей, то в августе 1933 г. имелось уже 210 тыс. школ и кружков, охватывающих $4^1/_2$ млн. слушателей, в том числе 2 200 тыс. беспартийных. У нас имеется 130 тыс. пропагандистов, т. е. в 5 раз больше, чем в 1928 г. Из них 10% окончили ИКП, комвузы и курсы марксизма и 25% — стационарные совпартшколы. Среди пропагандистов — 51% рабочих (а в 1928 г. было всего 8% рабочих).

Мы имеем кое-какое движение вперед в части развертывания сети заочного обучения. У нас существует специальный институт заочного обучения по радио. Однако товарищ Киров был здесь абсолютно прав, когда он резко говорил об отставании нашей работы по марксистско-ленинскому воспитанию.

Большевик не может ограничиваться простой верой в социализм, подобно тому, как верит религиозный человек в царство небесное. Нет, большевик — это член такой партии, программа, политика и тактика которой строятся на строго научных основах марксизма-ленинизма; большевик — это тот, кто понимает неизбежность краха капитализма, неизбежность диктатуры пролетариата, обеспечивающей победу социализма. Поэтому каждый член партии должен овладеть основами марксизма-ленинизма.

Возможно ли это? Безусловно, возможно. Ведь вот во время чистки, когда был поставлен вопрос о проверке политической грамотности коммунистов, за полгода было сделано в овладении основами марксизма-ленинизма больше, чем за два года обычной культпроповской работы.

Голоса. Правильно.

Каганович. Необходимо поднять уровень нашей работы по марксистско-ленинскому вооружению членов партии. Мы должны в гораздо большей мере издавать литературу марксистско-ленинскую, сталинскую.

Мы проводим сейчас агроминимум, техминимум. Нам надо добиться, чтобы был партполитминимум и чтобы не было ни одного члена партии, не овладевшего основами марксизма-ленинизма. *(Аплодисменты.)*

Здесь был доклад товарища Мануильского. В связи с развернутыми им задачами братских коммунистических партий и международного коммунистического движения мы должны усилить интернациональное воспитание коммунистов. У нас зачастую интернациональные вопросы обсуждаются в порядке кампаний — от одного пленума ИККИ до другого. Этого мало, надо, чтобы интернациональное воспитание велось систематически. Надо, чтобы члены партии были в курсе всех основных решений, основных действующих сил на мировой арене.

Вы слышали здесь колхозницу Доброву, слышали некоторых рабочих, которые выступали, и каждый из вас знает по своему опыту — и москвичи, и ленинградцы, и украинцы, и уральцы, что есть замечательные самородки-рабочие, которые поднялись и выросли за годы пятилетки. Однако если взять нашего деревенского коммуниста, на что он жалуется больше всего и какие у него запросы? — Дайте мне такую книжку, обучите меня, чтобы я все понимал.

Товарищ Сталин часто упрекает литераторов и наши газеты в том, что они, не считаясь с уровнем широких масс, допускают всякого рода сокращенные слова. Вот пишут например о международном юношеском дне, и обязательно увидите: МЮД.

Мы послали товарища Шохина из Сельхозотдела ЦК в деревню, чтобы изучить, на какие книги там запросы, каков там уровень читателя. Он выяснил, что книг там мало. Товарищ Шохин в беседе спросил: «Понимаете ли вы, что такое МЮД?» Один коммунист ответил ему: «МЮД — это был, одним словом, революционный праздник». Но какой праздник? Что зна-

чит самое слово МЮД? — Не знаю, говорит.

Или возьмите наши газеты, там часто встречается слово ИТР. У нас знают, что так сокращенно называют инженерно-технических работников. А вот деревенский коммунист читает ИТР и не знает, что это такое за ИТР? В газетах такое сокращение: 4 кв. Что такое 4 кв.? Деревенскому коммунисту, да и не только ему, трудно догадаться, что за этим сокращением скрываются слова: 4-й квартал. Я говорю это не для того, чтобы посмеяться над человеком, который не знает простых вещей. Нет, скорее посмеяться нужно над теми, которые так пишут для рабочих и крестьян.

Голоса. Правильно! *(Аплодисменты.)*

Каганович. Товарищи, мы обучили много коммунистов в ИКП, комвузах, курсах марксизма; эти люди накопили определенный капитал знаний. Громадное большинство старается работать хорошо. Партия вправе потребовать от них, чтобы они со всей энергией и напряженностью развернули партийно-политическую учебу и полностью уплатили бы партии по векселям. Но я должен сказать, что часть этих людей не умеет еще связать вопросы теории с вопросами практики.

Ленин всегда связывал теоретические вопросы с повседневной практикой. Сталин показывает нам образцы, как сочетать сложнейшие теоретические вопросы с повседневной борьбой. А вот многие из наших икапистов в одну клеточку кладут теорию, а в другую — практику, а связать эти две клеточки воедино не могут. К сожалению, часть наших профессоров вместо соединения теории с практикой сочиняет глубокомысленные трактаты на тему: веревка — вервие простое, а так как у Маркса и Энгельса на этот счет ничего нет, то они считают, что этим самым углубляют и обогащают сокровищницу марксизма. *(Смех.)*

Часть наших совпартшкол страдает больше всего тем, что там учеба поставлена именно по-школьному. Большевик — не школьник, он воспитывается политически, его школьная учеба должна соединяться с политикой и практикой повседневной борьбы. Его надо идейно вооружать и в школе, и на партсобрании. Поэтому, если вы заметили, в проекте устава сказано не просто о воспитании, а об идейном вооружении коммуниста. Каждый член партии должен быть вооружен основами марксизма-ленинизма.

Если мы такие требования предъявляем к каждому члену партии, то тем большие требования должны быть предъявлены к партийным руководителям. У нас не должно быть резких делений на специалистов-пропагандистов и специалистов-организаторов. Специализация — вещь хорошая, мы за нее, но не до бесчувствия. И в особенности такая чрезмерная специализация неприемлема в партийной работе. Часто организатор не ведет пропагандистской и агитационной работы не только потому, что у него нет времени, но, скажем правду, и потому, что не умеет. Мы требуем от директора завода овладения минимумом технических знаний. В еще большей степени мы должны потребовать от каждого секретаря первичной партийной организации, от каждого секретаря райкома, от каждого партийного организатора овладения марксистско-ленинским компасом. Партийный руководитель должен быть не только организатором-администратором в лучшем смысле слова, но пропагандистом и воспитателем членов партии.

Мы знаем, что поднялся уровень партийных собраний. Член партии обучается и должен обучаться на партийных собраниях большевизму не меньше, если не больше, чем в партийной школе. Это каждый понимает.

Внутрипартийная демократия, самокритика были и являются важнейшим стержнем всей нашей партийной работы и воспитания членов партии. Внутрипартийная демократия поднялась на новую ступень. Совершенно по-новому понимается внутрипартийная демократия. Сейчас, когда бываешь на собрании коммунистов, нет никакого сравнения с тем, что было пару лет тому назад.

Оппозиционеры хотели использовать внутрипартийную демократию для разложения большевистских рядов. Партия нанесла сокрушительный удар по этим кулацким подголоскам, изгнала их из своих рядов и подняла наши партийные организации на новую высоту.

Посмотрите сейчас любую низовую партийную организацию, любое партийное собрание. Вы увидите, как члены партии поднялись до уровня государственного понимания задач, какие коренные вопросы жизни нашей страны и международной политики затрагиваются в речах и выступлениях рядовых членов партии. Обсуждая свои производственные или общепартийные вопросы, люди выступают и говорят о миллиардах, промфинплане, говорят о технике. Конечно с этой точки зрения каждый коммунист гигантски вырос, поднялся.

Однако мы не можем отрицать и того, что мы могли бы сделать гораздо больше, если бы мы добились большего сочетания работы организаторов и пропагандистов. Это подняло бы марксистско-ленинское идейное вооружение коммунистов на новую ступень. Бывают случаи, когда партийные собрания проходят шаблонно и без серьезной подготовки. Соберут людей: товарищи, у нас есть задание, мы должны выполнить то-то и то-то. Или поставят вопрос: какая-то кампания или же какой-нибудь юбилейный день. В таких случаях преобладает или митинговщина или делячество, и, естественно, такие собрания не воспитывают членов партии. Между тем каждое партийное собрание должно повышать идейный уровень коммуниста. Обсуждение внутрипартийных вопросов, вопросов политики и практики строительства социализма подымает сознание члена партии до уровня понимания им авангардной роли большевика — организатора масс.

Член партии растет, воспитывается и закаляется в условиях внутрипартийной демократии, свободного и делового обсуждения всех вопросов партийной политики. В то же время он закаляется и воспитывается на борьбе со всеми теми, кто отступает от основных вопросов партийной политики, кто хочет использовать обсуждение этих вопросов для того, чтобы подорвать эту политику, для того, чтобы подорвать руководство партии, для того, чтобы расшатать ее железные ряды. Опыт нашей внутрипартийной жизни показывает, что наши партийные ряды росли, крепли и закалялись в борьбе со всеми отступавшими от политики партии, от ленинизма, в борьбе за сплоченность и монолитность наших партийных рядов.

Вот почему и впредь мы должны подымать и закалять членов партии на борьбе с малейшими проявлениями оппортунизма в наших рядах.

Рост члена партии зависит от постановки внутрипартийной работы, зависит от внимания к члену партии и от того, как им руководят. Поэтому мы в тезисах, не расписывая многого, поставили вопрос о первичной партийной организации.

4. Перестройка и улучшение работы заводских первичных организаций партии

Наши первичные партийные организации выросли и организационно и политически. Они безусловно поднялись как активно действующий фактор в производственной жизни предприятия.

Внутрипартийная жизнь первичных организаций обогатилась. У нас за эти годы поднялся совершенно новый слой руководящих работников, обновляется актив, кровообращение идет хорошо, бурно, новые люди растут. Я бы мог здесь привести данные по $1\frac{1}{2}$ тыс. цехов 85 крупнейших предприятий, охватывающих свыше 700 тыс. рабочих, из них 94 тыс. коммунистов. Почти половина секретарей цеховых первичных организаций этих предприятий вступила в партию после 1929 г., и только четверть вступила в партию до 1925 г. включительно. Однако, хотя они и молодые партийцы, но кадровики-рабочие. 60% секретарей имеют производственный стаж более 10 лет.

Конечно этим людям надо помочь в деле их большевистской подготовки и особенно в деле руководства нашей первичной партийной организацией.

Что мы имеем сейчас в нашей первичной партийной организации, как мы называем теперь и должны называть наши партийные ячейки?

Наша партия, как боевая революционная партия пролетариата, всегда строила свою низовую сеть на заводах по производственному принципу. Однако, во-первых, в деревне у нас этого не было, и, во-вторых, даже на заводах наша производственная организация не всегда имела ярко выраженный производственный характер.

Производственная роль нашей первичной партийной организации начала разворачиваться главным образом за последние 3—4 года. Ведь еще только на прошлом съезде партии нам пришлось констатировать, что социалистическое соревнование и ударничество не охватили не только большинства, но даже значительной части членов партии. Были промышленные организации, где всего 10—20% членов партии и комсомольцев участвовало в соревновании и ударничестве. На сегодняшний день почти 100% коммунистов являются ударниками, наши заводские партийные организации влезают в вопросы производственной жизни предприятия довольно основательно.

Число всех низовых партийных организаций и кандидатских групп выросло с 54 тыс. к XVI съезду до 139 тыс. на 1 октября 1933 г. Заводские низовые парторганизации в ряде предприятий — это крупнейшие организации, насчитывающие по тысяче и более человек.

Резко изменился характер работы низовой партийной организации. Ячейки фактически переросли рамки ячеек старого типа как по своему составу, так и по задачам, стоящим перед ними.

Вот почему это уже не ячейка, это есть первичная организация нашей партии. Роль такой организации в области производства, как ведущей силы на заводе, на фабрике и в колхозе, должна подняться еще выше.

В уставе партии на первичную партийную организацию возлагаются задачи более широкие, чем это было раньше.

В уставе сказано:

«Первичная партийная организация связывает рабочие и крестьянские массы с руководящими органами партии. Ее задачей является:

1) Агитационная и организационная работа в массах за партийные лозунги и решения.

2) Привлечение сочувствующих и новых членов и их политическое воспитание.

3) Содействие райкому — горкому или политотделу в его повседневной организационной и агитационной работе.

4) Мобилизация масс на предприятиях, в совхозах, колхозах и т. п. за выполнение производственного плана, укрепление трудовой дисциплины и развитие ударничества.

5) Борьба с расхлябанностью и бесхозяйственным ведением дела на предприятиях, в совхозах, колхозах и повседневная забота об улучшении бытовых условий рабочих и колхозников.

6) Активное участие, как партийного органа, в экономической и политической жизни страны».

Я обращаю ваше внимание на 4—5-й пункты.

Первичные партийные организации наших госучреждений, не претендуя на руководство, должны также бороться с расхлябанностью, если она имеет место в учреждениях, где они работают,

Для того чтобы выполнить эти задачи, первичные партийные организации должны перестроить свою работу. Мы имеем много ярких примеров положительной работы первичных парторганизаций.

Товарищи, все вы руководите работой партийных организаций и знаете, что у нас много хороших первичных партийных организаций. Мы поставили вопрос на обсуждение съезда главным образом для того, чтобы наметить задачи будущего. В связи с этим необходимо указать, что мы имеем и много отрицательного.

Было бы неправильным не видеть, что в партийную работу проникли элементы канцелярщины и функционалки. А кое-кто из партийных работников не понимает того, что центральной и главной задачей партийного руководителя является осуществление руководства членами партии и через всю массу членов партии — миллионами рабочих и крестьян. Поэтому член партии должен стоять в центре работы партийных организаций. В самой структуре наших организаций имеется ряд отрицательных явлений. От парткома завода до члена партии создается слишком много организационных ступеней.

Это еще допустимо в виде исключения на крупнейших заводах, где действительно имеется цеховая организация и где большое количество членов партии, как например на Путиловском заводе, в котором насчитывается около 6 тыс. коммунистов, или на Луганском паровозостроительном заводе, где насчитывается более 4 тыс. коммунистов, или на московском Электрозаводе и т. д. Но и этим большим организациям не следует увлекаться и создавать многоступенчатость. Тем более это неправильно на средних и небольших заводах.

Новым уставом допускаются, наряду с цеховыми первичными организациями, партийные группы по бригадам и агрегатам. Но эти группы не должны копировать цеховую организацию. Это должны быть группы боевого характера, которые меньше всего занимаются заседаниями, приказами, писанием резолюций и т. д.

Необходимо прямо сказать, что функционалка и общие резолюции имеются и в партийных организациях. Пишут без конца протоколы, резолюции, отчеты, доклады, и зачастую в этом виноваты мы, руководящие парторганы. Когда инструктор приходит к секретарю первичной партийной организации, начинает проверять его работу, он прежде всего берется за протоколы: обсудил ли ты такой-то вопрос, занимался ли таким-то вопросом? Одним словом, секретарь нашей первичной организации старается запастись всеми видами и формами резолюций для того, чтобы никто не подкопался. (*Смех.*)

Возьмите например завод Ростсельмаш — крупнейший завод в Ростове. В партийной организации громоздкий аппарат. В парткоме имеется 5 отделов. Только в заводском парткоме работало 20 освобожденных работников.

Голос с места. Больше.

Каганович. Если с цехами, то конечно больше. Огромное количество времени убивали на заседания. Был случай, когда на этом заводе партком заседал 2 дня и обсудил 125 вопросов. (*Смех.*)

Или возьмите завод им. Петровского в Днепропетровске. В парткоме вместе с цехячейками работало, когда его обследовали работники ЦК, 75 платных работников.

Большая многозвенность. Например в доменном цеху был цехпартком, 4 сменные партячейки, 20 звеньевых ячеек, подчиненных сменным, в свою очередь звеньевые ячейки имели партгруппы. Получается пятиступенчатая организация.

Вот перечень 11 секторов, существующих в заводском парткоме и во всех цеховых ячейках: 1) культпроп, 2) агитмасс, 3) сектор кадров, 4) сектор проверки исполнения, 5) сектор по работе с беспартийным активом, 6) сектор по работе с кандидатами партии, 7) сектор по учету авангардной роли коммунистов на производстве (*смех*), 8) сектор по работе среди комсомола, 9) сектор по работе среди женщин, 10) сектор по кооперации, 11) сектор по партнагрузкам.

Дошло до такого абсурда, что звеньевая ячейка вальцепрокатного цеха, имея всего 7 членов партии и 4 кандидатов, создала бюро ячейки, в которое вошли все 7 членов партии. (*Смех.*) Причем на 7 членов партии в этой звеньевой ячейке имелось 10 секторов (*смех*), в том числе и такие, как сектор проверки уплаты членских взносов, агитмасс, сектор кадров, сектор проверки исполнения (СПИ) (*смех*), сектор по работе с беспартийным активом, сектор работы с кандидатами партии, сектор учета авангардной роли коммунистов в производстве (*смех*), сектор по работе среди комсомола, сектор по работе среди женщин, сектор по партнагрузкам. А на деле — сплошное издевательство и никакой работы. В звенячейке доменного цеха на 16 коммунистов — 16 секторов.

Сталин. Все-таки меньше, чем в Наркомземе.

Каганович. Да, за Наркомземом пока не угнались. Подбор руководителей секторов своеобразный:

Бороденко, слушатель школы политграмоты, руководил сектором партучебы коммунистов, а сам 14 раз пропустил занятия в школе политграмоты. (*Смех.*)

Соколенко руководил сектором по проверке уплаты членских взносов, а сам 9 месяцев не платил членских взносов. (*Смех.*)

Конечно таких уродливых явлений у нас не так уже много.

Сталин. И все-таки не мало.

Каганович. Конечно не мало. Я привел этот факт как наиболее яркий, для того чтобы показать, что это есть безобразное направление работы, если хотите — это бюрократическое извращение линии партии. Вот почему мы должны ударить по этим извращениям.

Нас спрашивают: почему в цехах не создаются бюро? Как вы знаете, новым

уставом предполагается иметь в цеху парторганизатора. Сейчас само бюро заседает очень много, а общие цеховые собрания коммунистов созывает очень редко. При цеховом партийном организаторе общие собрания коммунистов будут созываться чаще. Парторганизатор должен быть боевым представителем партии в цеху. Он должен, не нарушая единоначалия, выполнять задачи, которые устав ставит перед партийной организацией, бороться с расхлябанностью, добиться на деле железной пролетарской дисциплины.

Некоторые низовые организации жалуются, что партийные комитеты и райкомы загружают их большим количеством писанины. В Центральном комитете по этим вопросам не мало писем. Это правильно, и нам, руководящим парторганам, придется обязательно резко сократить требования, а для того, чтобы не так легко было заниматься писаниной и требовать бумаги, улучшаем аппарат, в частности в райкомах ликвидируем отделы.

Голоса. Правильно!

Каганович. Конечно известная отчетность нужна. В особенности учет членов партии нужно поставить со всей строгостью. Как раз это важнейшее дело у нас полностью не обеспечено — учет членов партии поставлен неудовлетворительно, и ряд организаций этим делом не занимается.

Мы уверены, что сокращение заседательской суетни и сокращение писания общих резолюций несомненно улучшит всю работу. Это даст возможность низовым партийным работникам сосредоточиться на действительно боевых вопросах. Освободить парткомы от канцелярщины — и будет совершенно достаточно времени и людей для работы.

Голоса. Правильно!

Каганович. Первичные организации советских учреждений приобретают сейчас очень большое значение. Нельзя думать, что можно провести всю работу по перестройке госаппарата без укрепления и улучшения советских первичных парторганизаций. У некоторых вырабатывается неправильное, легкое отношение к советской первичной организации. Но кто же, как не члены партии в советских учреждениях, обеспечат перестройку госаппарата и улучшение его работы?

Именно они. Поэтому первичным партийным организациям в советских учреждениях нужно уделять должное внимание.

5. Сельские первичные парторганизации — на уровень новых задач

Разрешите остановиться на первичной организации в колхозе и на селе. Вы помните, что к XVI съезду наша деревенская партийная организация была крайне слаба. Деревенских ячеек насчитывалось 30 тыс., в них состояло 404 тыс. коммунистов. Из этого числа — 263 тыс. состояло в территориальных ячейках, 115 тыс. — в колхозных, 26 тыс. — в совхозных и МТСовских. На 1 октября 1933 г. вместо 30 тыс. ячеек имеем 80 тыс. первичных организаций и кандидатских групп, в которых состоит — вместо 404 тыс. коммунистов к XVI съезду — 790 тыс. коммунистов. Помимо этого в колхозах имеется 22 тыс. партийно-комсомольских групп и 38 тыс. коммунистов-одиночек.

В настоящее время мы имеем 30 тыс. первичных колхозных организаций, 20 тыс. кандидатских групп, 22 тыс. партийно-комсомольских групп, 38 тыс. коммунистов-одиночек. Таким образом около 50% всех колхозов не имеют коммунистов.

В краях и областях с наиболее крупными колхозами (Северный Кавказ, УССР, Нижняя Волга) процент колхозов, не охваченных коммунистами, достигает от 3 (Нижняя Волга) до 22 (УССР).

В краях и областях, где колхозы более мелкие (Западная область, Ивановская область), там процент колхозов, не охваченных коммунистами, достигает 50—70.

В таких областях, как Нижняя Волга, Средняя Волга, Северный Кавказ, Урал, Украина, легко добиться, путем посылки работников из районных центров и прикрепления областных и районных работников непосредственно к колхозам, охвата коммунистами большинства колхозов. В других же областях, где колхозы мелкие, эта задача более трудная.

Для роста имеющихся в деревне коммунистов и отбора желающих и подходящих к вступлению в партию очень важное значение может иметь практика постоянного прикрепления областных и районных руководящих работников непосредственно к тому или иному колхозу. Это значит, что нужно прикреплять руководящих работников к колхозам не только для проведения тех или иных кампаний, но и для политической и массовой организаторской работы.

На основе решения Центрального комитета сельские ячейки сейчас перестроены по производственному признаку, совершенно изменились состав и лицо сельской первичной парторганизации. Вот например состав одной бывшей волостной парторганизации Ярополецкой волости, Волоколамского уезда, Московской области, теперь и раньше.

Ячейка состояла раньше преимущественно из административного персонала: председателя сельпо, членов правления сельпо, председателей сельсоветов, контролера по молоку, заведующего молочным заводом, председателя правления кредитного товарищества, участкового судьи, волостного милиционера, продавщиц сельпо, учителя, двух председателей колхозов и одного рядового колхозника.

Теперь же на этой территории две колхозные первичные парторганизации, одна кандидатская группа в колхозе и в 8 колхозах парткомсомольское ядро. Состав их резко изменился. Туда уже входят председатели колхозов, бригадиры, рядовые колхозники, колхозницы, агрономы. Тут уже преобладает другой состав.

Как видите, между прежними волостными ячейками и нынешними колхозными

первичными организациями большая разница.

Должны ли мы форсировать прием в партию в деревенской парторганизации? Некоторые говорят: раз в колхозах парторганизаций и коммунистов нет, давай набирать в партию. Это — ошибка, это — неправильно. Нечего создавать искусственно в каждом колхозе парторганизации. Если там вырастут люди, достойные быть в партии, пожалуйста! Мы должны помочь, чтобы они выросли, мы должны поработать над этим делом. А если людей таких нет, искусственно форсировать прием не надо, нельзя набирать чохом. Надо укрепить комсомольскую организацию, комсомольскую группу, создать крепкий беспартийный актив, чтобы организация одного колхоза обслуживала несколько ближайших колхозов.

Конечно, товарищи, необходимо усилить внимание к каждому колхозу, каждому колхознику в отдельности.

Не надо смущаться тем, что некоторые колхозные партийные организации немногочисленны. Сила их должна заключаться не в многочисленности, а в руководстве беспартийным активом, в его сплочении вокруг немногочисленной колхозной первичной парторганизации, в его сплочении вокруг партийно-комсомольской группы или вокруг одиночек-коммунистов.

Нельзя забывать серьезного значения территориальных сельских парторганизаций, ибо они прямым образом связаны с сельсоветами, с кооперацией. А мы знаем, что роль сельсоветов и кооперации не только не уменьшается, а все возрастает. Теперь уже даже те, которые собирались ликвидировать сельсоветы и слить их с колхозами, поняли, что это левацкая глупость.

Ко всему этому необходимо добавить, что если вопрос о марксистско-ленинской учебе стоит остро в городе, то в деревне он стоит во сто крат острее. Деревенские коммунисты и в первую очередь секретари партийных организаций, председатели правлений колхозов, председатели сельсоветов испытывают сейчас острую потребность в поднятии своего культурно-политического уровня.

И здесь следует, быть может, применить и такую форму, как созыв секретарей колхозных парторганизаций на краткосрочные курсы. Можно сослаться на опыт Московской области, где в декабре 1933 г. 900 секретарей колхозных парторганизаций были созваны на краткосрочные курсы. Эти курсы оказались безусловно положительным фактором и дали толчок секретарям колхозных парторганизаций в их стремлении к дальнейшему повышению своего уровня. Нужда в этом колоссальная.

Разрешите огласить выдержку из письма одного из секретарей колхозной парторганизации, побывавшего на этих курсах:

«Сейчас попал в Москву на 10 дней на курсы, которые многое дали и — самое главное — заставляют дальше учиться, знать программу нашей партии, знать учение Ленина и Сталина, знать сельское хозяйство и международное положение. Мне приходилось работать над собой на дому, но что же получается — только сядешь почитать товарища Сталина, подготовиться к занятиям или чтонибудь из беллетристики, а тебе тут драка, плач детей и т. д. Думаю: «дай уйду в ячейку, там запрусь и буду готовиться». Вдруг стучатся, крик: «что заперся, от вора?» Спрашиваю: «В чем дело?» — «Да отвори». Им отвечаешь: «Ребята, я готовлюсь к занятиям». — «Да открой, у меня есть вопрос по секрету». Открываешь, он говорит: «Сегодня ночью сторож на мельнице украл хлеб». Запишешь, он уходит. Опять запираюсь и сажусь готовиться. Вдруг опять вбегает и кричит: «Скорей пойдем на ферму, там неблагополучно». Бросишь и идешь. В другой раз так же получается — только что сядешь заниматься, тут тебе приехал из Москвы, из какой-нибудь редакции. «Где секретарь ячейки?» спрашивает, — «В чем дело?» — «Нам нужно ознакомиться с вашим хозяйством, поедем с тобой по хозяйству» — и едешь».

Вот какие трудности испытывают наши низовые работники в деле своей подготовки. А ведь секретари первичных партийных организаций, в том числе и в деревне, должны быть сами пропагандистами и политически подкованными людьми.

Рост колхозной первичной организации и укрепление колхозного строя предъявляют к партийному руководству новые и новые требования. Эти требования ставят задачу укрепления прежде всего руководящих кадров первичных партийных организаций в деревне.

Тут могут и должны быть разные пути ее разрешения. За это время для работы в деревне и непосредственно в колхозах послано около 50 тыс. работников. Но этого недостаточно. Нам придется еще некоторое время, держа курс на воспитание и выращивание местного колхозного актива, посылать работников из районов и городов непосредственно в колхозы.

Необходимо укрепить повседневное и систематическое руководство деревенскими парторганизациями, воспитывая колхозных большевиков на конкретных практических вопросах колхоза и политических лозунгах партии. Если посмотреть на количество парторганизаций, приходящихся на один политотдел и райком, то мы увидим, что не так уж трудно и политотделу и райкому проверять и знать каждого секретаря и самую колхозную первичную парторганизацию. Собственно говоря, именно для непосредственного укрепления работы колхозов в деревне и созданы политотделы.

Что касается работы самой первичной парторганизации, то должен вам сказать, что она сейчас еще не поднялась до уровня работы настоящей производственной парторганизации. Мы сделали огромный шаг вперед по сравнению с тем, что имели. Работа первичных парторганизаций улучшилась, в особенности в связи с созданием политотделов. Но все же в эту новую форму производственной колхозной и совхозной парторганизации еще не вложили настоящего содержания их работы.

Все отмечают, что организация политотделов подняла гигантски деревню, подняла коммунистов и укрепила первичные парторганизации.

Если на XVI съезде партии мы говорили, что у нас в деревенской парторганизации нет крепкоспаянной, ведущей ячейки, то сегодня мы можем уже заявить, что она есть, но она еще слаба. Мы должны поднять ее, укрепить, не форсируя искусственно прием, отбирать лучших людей для того, чтобы мы имели в колхозах своих коммунистов, комсомольское и партийное ядро.

6. Опыт политотделов и перестройка работы райкомов

Политотделы сыграли серьезную роль именно потому, что они связались непосредственно с селом. Сколотить партийную организацию в деревне оказывалось гораздо труднее, чем в городе. И вот для сколачивания этих организаций, для их цементирования, для их закалки партия, по инициативе товарища Сталина, послала в деревню свыше 18 тыс. работников политотделов МТС и совхозов, людей проверенных и большевистски закаленных. В основу этой организации товарищ Сталин положил те же принципы, какие Ленин развил в книге «Что делать?». Товарищ Сталин не раз подчеркивал, что если бы мы этого не сделали, нам пришлось бы ждать десяток лет, чтобы в деревне выросли работники такого масштаба из местных кадров.

Сегодня, после года с лишним работы политотделов, мы можем сказать, что они с честью выполнили возложенные на них задачи и оправдали то доверие, какое возложила на них наша партия. *(Аплодисменты.)*

Мы надеемся, что наши политотделы МТС и совхозов в 1934 г. и уже этой весной покажут, что они не только не дадут спада в своей работе, но подымут ее на новую высоту. Хотелось бы, чтобы наши железнодорожные политотделы изучили все приемы работы политотделов МТС, которые выковывались буквально в бою, в борьбе, и применили бы их на одном из самых острых наших участков — на железнодорожном транспорте.

Многие интересуются вопросом — в чем дело? Почему политотделы сумели поставить свою работу и почему у райкомов дело выходило хуже?

Во-первых, надо сказать, что в лице политотделов мы дали в деревню кадры свежих людей, которые поехали туда в определенной атмосфере, в определенной обстановке, для определенных, четких и ясных задач. Работники же райкомов жили там в течение ряда лет, и очень многие из них не заметили новых классовых процессов в деревне, а некоторые поддались классово-чуждым влияниям.

Во-вторых, товарищи, дело в системе работы.

Предоставим слово бывшему секретарю ряда райкомов партии (Корсаково, Грязи, Курск) товарищу Гусеву, который стал начальником политотдела Кирсановской МТС. Вот что он говорит:

«В районе на мою работу влияло наличие аппарата — там я расплывался. Район, колхозы, я уже не говорю о бригаде, я знал в общих чертах, и поэтому и руководство было общее. Если мне надо сделать то или иное дело, я передавал аппарату, передавал рику, райзо, а проверить выполнение было некогда. В районе у нас бывало много заседаний, совещаний, и мы вопросы, хотя и злободневные, обсуждали, но они оставались внутри наших аппаратов.

Совсем другое дело здесь, в политотделе. Как только возникает тот или иной вопрос, либо я сам, либо кто-нибудь из аппарата обязательно разберем его и добьемся разрешения в ту или иную сторону. Наши совещания здесь, которые мы устраиваем каждую субботу, носят совершенно другой характер. На этих внутриполитотдельских совещаниях мы обычно подводим итоги нашей конкретной работы за неделю, отмечаем слабые стороны и намечаем конкретные меры по их устранению. После этих совещаний мы все разъезжаемся опять на места для проведения тех решений, которые мы приняли. За недельный срок мы успеваем объехать самые слабые участки работы радиуса МТС и на месте принимаем меры к их устранению, а потом проверяем, какие результаты эти меры дали. Никаких резолюций, решений, письменных указаний. Ведем только дневники нашей работы».

Товарищ Гусев совершенно прав.

Если сравнивать работу начальника политотдела и секретаря райкома, то мы видим, что начальник политотдела бывает раза в три больше в колхозе, чем секретарь райкома. Это конечно вовсе не потому, что работники районов не хотят ездить в деревню. Нет, они ездят много и готовы ездить — я не бросаю обвинение работникам района — люди работают много и работают подчас в трудных условиях. Но дело не в этом. Дело в подходе к работе, в ее постановке. Райкомщики больше заседают, больше составляют протоколы, пишут директивы, а настоящей проверки исполнения нет.

Начальники же политотделов ведут свою работу главным образом непосредственно в колхозе, осуществляя директивы товарища Сталина, данные им при организации политотделов.

Мы беседовали со многими секретарями райкомов, и все они жалуются на громоздкость районного аппарата, на огромное количество районных учреждений, которыми они обязаны руководить. В районе имеется до 26 районных организаций и до 12 межрайонных. Руководство этим громоздким аппаратом занимает у райком-

щиков уйму времени, и это не дает им возможности бывать в колхозах.

В методах работы райкома, его отделов очень много канцелярщины, писанины и отсутствует деловая оперативная проверка исполнения. Если даже взять отделы райкома — оргинстр и культпроп, работники которых должны ездить в деревню, то оказывается, что они ездили в деревню меньше, чем помощник начальника политотдела. Вот почему, товарищи, сейчас, сохраняя и укрепляя политотделы, мы должны одновременно перестроить и райкомы. Райкомы необходимо сделать более живыми, более подвижными, более оперативными. Именно поэтому мы идем на ликвидацию отделов в райкомах и предлагаем взамен отделов иметь разъездных ответственных инструкторов. Эти инструктора — не инструктора старого типа, которые приезжали в районы, проверяли протоколы партийной организации и не имели никаких прав принять на месте необходимые меры. Теперь это будет инструктор, который будет иметь определенную группу территориальных партийных организаций и отвечать за их работу.

Что касается городских районов, то и здесь, даже в таких городах, как Москва и Ленинград, где районы равны иногда целому городу и даже некоторым областям, мы все же условились провести в них ликвидацию отделов, оставив один культпроп. Здесь также вводится институт инструкторов.

Мы держим курс на то, чтобы район, который получил много прав, имел возможность их реализовать. Но многих интересует вопрос, как же будет дальше с политотделами и райкомами, и указывают на некоторое противоречие. Конечно с точки зрения формальной логики тут есть некоторое противоречие. Даже в самом создании политотделов было известное противоречие. Политотдел не есть обычная форма партийной организации, это — специальная, с определенным назначением партийная организация производственного типа.

Некоторые недоумевали: как же так, в районе работает политотдел, подчиняются ему партийные организации, а он, мол, райкому не подчинен. Но если бы мы подчинили политотделы райкомам, уверяю вас, политотделы не справились бы так с задачей, как они справились с ней сейчас.

Голоса. Правильно.

Каганович. Политотделы с самого начала организации были поставлены в особые условия работы. Когда в ЦК были получены сведения о том, что некоторые райкомы обнаруживают некоторую косность и сопротивляются новым методам работы, мы в этом усмотрели попытку затормозить проведение решений ЦК по выполнению новых задач, поставленных партией и речью товарища Сталина о работе в деревне. По этим настроениям ударили. Там, где линия районных комитетов совпадала с линией политотделов на проведение решений партии, — а это у большевиков в конце концов главное, — районные комитеты и политотделы стали налаживать дружную работу. И мы можем сегодня сказать, что в громадном большинстве между политотделами и районными комитетами партии, несмотря на то, что политотдел не подчинен районному комитету, установились довольно дружные деловые отношения.

Как же быть дальше?

Изменяем ли мы сегодня те отношения, которые сложились за этот год? Нет, товарищи, не изменяем их. Мы оставляем их в состоянии той дружной работы, которую они вели до сих пор. Политотдел — необычная форма партийной организации.

В уставе партии, как вы заметили, политотделы не включены в число перечисляемых основных, постоянно действующих организаций. Мы включили в разделе о центральных органах партии право ЦК создавать политотделы по мере надобности. Это значит, что мы не предрешаем, где, в каком месте могут быть созданы политотделы, где, в силу каких условий они будут возникать или упраздняться на определенных участках нашего социалистического строительства.

Политотделы себя оправдали, и ставить сейчас вопрос о ликвидации политотделов — это вредно. Посмотрите, какой авторитет имеют политотделы у крестьянства. Искусственно не создать такого авторитета. Этот авторитет заработан практической работой. О перспективах работы политотделов мы ставим вопрос шире. У нас складываются новые экономические и политические центры в деревне — МТС и совхозы. Старые районные центры создавались по совершенно другому признаку: торговое село — административный центр. Теперь, в связи с созданием МТС, совхозов, новых предприятий создаются новые центры тяготения, вокруг которых группируются колхозы.

Возможны два пути развития: либо политотдел там, где территорию, охватываемую МТС, целесообразно выделить в самостоятельный район, может стать райкомом, либо политотдел может стать подрайкомом. Вопрос о том, кто будет «под» и кто «над», для большевиков вопрос второстепенный. Дело в существе работы.

Товарищ Шеболдаев сказал тут, что вряд ли будет целесообразно политотделы превращать в райкомы. Думаю, что не следует гадать и не следует давать схематических рецептов в организационном вопросе. Надо конкретно, применительно к каждому району, к каждому политотделу решать вопрос. Центральный комитет так именно и будет решать вопрос.

На сегодняшний день, товарищи, мы оставляем наши политотделы в том виде, в каком они существовали. Они должны продолжать энергично свою работу. Нельзя создавать вокруг политотделов атмосферу упразднения. Дело сегодня заключается в том, что наши задачи в деревне еще не решены, что предстоит серьезная работа укрепления колхозов, превращения их в подлинно большевистские. Нужно освоить

достигнутые победы. Есть опасность головокружения, увлечения победами, опасность проморгать эту весну, упустить ремонт тракторов. Это будет преступлением.

Мы оставляем политотделы и райкомы в состоянии дружной работы, как они работали до сих пор. Конечно понятие дружной работы нельзя понимать как моральную категорию. Мы понимаем это организационно и политически, как это сложилось сегодня на базе директив ЦК, на базе борьбы, которая велась за победу социалистических форм сельского хозяйства, и мы уверены, что политотделы и впредь вместе с райкомами будут успешно укреплять колхозный строй в деревне. *(Аплодисменты.)*

7. О производственно-отраслевых отделах обкомов, крайкомов и ЦК

Наши организационные мероприятия в области партийного строительства были бы незаконченными, если бы мы ограничились только первичными партийными организациями и райкомами. Работа всех парторганизаций зависит в значительной степени от работы обкомов, крайкомов, их аппаратов.

Вы все помните, как на январском пленуме ЦК и ЦКК (в 1933 г.) товарищ Сталин подверг заслуженной резкой критике работу некоторых обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Округа были ликвидированы для того, чтобы приблизить области и края к районам. На деле, в связи с тем, что из огромной реформы ликвидации округов не сделали всех необходимых организационных выводов, не только такие республики, как Украина и Казакстан, с их огромной территорией и большим количеством районов, но и многие другие области и края отдалились от районов.

Областные органы плохо изучали районы, не знали районных работников, не знали, что делается в районах. А ведь в наше время, когда даешь району план хлебозаготовок, посевной план, если не знаешь, сколько у него пахотной земли, какой у него севооборот, сколько у него тягла, сколько семян и чем району конкретно надо помочь, — твой план не только превращается в пустую бумажку, но зачастую превращается в тормоз движения вперед, дезорганизует работу. Так и было, когда одному району давали например преувеличенный план хлебозаготовок, а другому району — преуменьшенный. В результате одни районы оказывались в затруднительном положении, а другие — в привилегированном. Это лишняя иллюстрация связи политики с правильным разрешением организационных вопросов.

Товарищ Сталин на январском пленуме ЦК и ЦКК резко вскрыл политические и организационные недочеты нашей работы в деревне. Борьба с ними, работа над их исправлением, в первую очередь со стороны обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий и политотделов, в решающей мере определили успех этого года. Теперь работа улучшилась, люди спаялись в борьбе за преодоление трудностей, лучше изучили район, но еще недостаточно.

В недостатках руководства районами во многом повинно неправильное функциональное построение партийных аппаратов обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий. Собственно говоря, товарищи крайкомщики, если поставить вопрос прямо и резко, то мы должны сказать, что отделы наших обкомов, крайкомов последние два-три года работают плохо. Они выбились из колеи, потому что жизнь обогнала функциональное построение аппарата.

«Функциональщина» в аппаратах обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и в аппарате ЦК мешала работе. «Функциональщина» мешала схватывать основные вопросы жизни, и от своих отделов Центральный комитет получал зачастую меньше материалов, чем от других организаций.

Перестройку аппарата отделов обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и самого ЦК мы ставим не как техническую задачу. Мы создаем целостные производственные отделы. Это значит, что вместо агитационно-массового отдела, который универсально охватывал агитацию, массовую работу по всем вопросам и по всем отраслям промышленности, транспорта, деревни и т. д., вместо функционального организационно-инструкторского отдела, который также вел работу во всех отраслях, создаются производственно-отраслевые отделы. Нам нужны целостные отделы, ведающие партийной работой, первичными партийными организациями, массовой агитацией, подбором кадров, распределением людей, изучением этих людей, профессиональной работой и т. д.

В обкомах и крайкомах будут следующие отделы: сельскохозяйственный, промышленно-транспортный, советско-торговый, культуры и пропаганды ленинизма, руководящих парторганов (городских и районных) и особый сектор.

В Центральном комитете транспортный и торговый отделы будут существовать отдельно.

Какую работу будут вести эти отделы?

Сельскохозяйственный отдел имеет уже опыт вести всю работу партаппарата по сельскому хозяйству. В сферу его работы войдут колхозы, МТС, совхозы, заготовительные органы, все сельскохозяйственные научно-исследовательские и учебные заведения, печать по сельскому хозяйству и все остальные вопросы партийной и советской работы в деревне. Этот отдел наблюдает за первичными партийными организациями в деревне и руководит их работой. Он же подбирает кадры, ведает распределением людей.

Те же функции по своей отрасли будут и у других отделов.

Промышленный отдел охватит тяжелую, легкую, лесную и пищевую промышленность, работу в коммунальном хозяйстве, местной промышленности и кустарной кооперации.

Транспортный отдел охватит работу на железных дорогах, водном транспорте, гражданской авиации, автогужевом транспорте.

Его значение особенно возрастает в связи с боевыми задачами добиться перелома на транспорте, поднять транспорт на новую высоту в соответствии с требованиями второй пятилетки.

Планово-финансово-торговый отдел охватит работу в плановых, финансовых и торговых органах, в том числе в органах внешней торговли.

Политико-административный отдел охватит работу в общесоветских органах (край- и облисполкомы, рики, горсоветы), в Красной армии (совместно с ПУР), органах прокуратуры и др.

Отдел культуры и пропаганды ленинизма. Этот отдел, кроме своих обычных функций, должен будет в гораздо большей мере наблюдать за всей деятельностью учреждений Наркомпроса и Наркомздрава, всех культурных и научных организаций, которые подготовляют кадры. Он будет по части пропаганды ленинизма обслуживать всю партию, а в первичных партийных организациях культурных учреждений вести всю организационно-партийную работу.

Отдел руководящих парторганов будет осуществлять наблюдение за работой руководящих парторганов — обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий. Но этот же отдел будет время от времени залезать в работу райкомов. В обкомах эти отделы будут сосредоточивать свою работу главным образом на городских и сельских районах и время от времени залезать для проверки работы райкома в ту или иную первичную партийную организацию. Отдел будет также заниматься вопросами партийных кадров.

Сейчас растет большой актив, но зачастую испытываешь затруднения, когда подбираешь работника на руководящую партработу. Пора покончить с таким положением: когда нужен работник той или другой квалификации, — приходится наскоро подыскивать. Нужно иметь постоянный резерв работников, изученных не по анкетам, а по живой работе. Чтобы знать работника, надо его вызвать, говорить с ним лично один раз, другой, проверить с одной, с другой стороны, проверить по делам, по материалам. Это очень сложное дело.

Создание отдела руководящих парторганов в Центральном комитете партии означает усиление контроля и проверки работы обкомов и крайкомов со стороны ЦК. То же самое можно сказать о проверке обкомами работы райкомов. Проверку исполнения необходимо завернуть по всем узловым вопросам, только без «завязывания» и «развязывания» узлов *(смех)*, а поставить оперативную проверку в порядке повседневной текущей работы.

Каждый производственный отдел будет вести в наркоматах по своей линии проверку исполнения. Однако партия и ее Центральный комитет должны иметь авторитетный орган контроля, как говорил товарищ Сталин в своем докладе, серьезный орган, который будет проверять и устанавливать контроль и мест, и наркоматов, и профсоюзов, и всех других органов, которым так или иначе адресована директива Центрального комитета партии.

8. Ленинская линия, контроль исполнения и оперативность руководства ЦК партии — обеспечили и обеспечат победу

Тезисы ЦК требуют оперативной проверки исполнения. Они требуют, чтобы проверка производилась непосредственно руководящими работниками, так как это — основная работа руководителя.

Проверка исполнения должна быть систематической и повседневной, а не эпизодической, от случая к случаю. Ясно для всех, что оставлять контроль в таком состоянии, в каком он был до сих пор, нельзя, потому что оперативное руководство переросло его. Контроль надо поднять и подтянуть до оперативного руководства, иначе мы получим разрыв между руководством и проверкой исполнения. Для осуществления действительно конкретного и оперативного контроля создаются вместо ЦКК — РКИ и Комиссии исполнения — комиссии партийного и советского контроля.

Тезисами и проектом устава предусмотрено, что Комиссия советского контроля выбирается съездом партии. Мы предлагаем внести следующее изменение в тезисы и устав: члены Комиссии советского контроля намечаются съездом и утверждаются ЦИК и СНК СССР.

Как мы представляем себе работу партийного и советского контроля? Понятно, придется серьезно и подробно разработать положение о комиссиях применительно к задачам и требованиям партийного и советского контроля исполнения решений. Дело можно представить так: комиссии избираются на съезде, а на местах они не выбираются. В республики, края и области посылаются в качестве уполномоченных центра члены комиссии, выбранные на съезде. С точки зрения внутрипартийной демократии ясно, что выборы на съезде Всесоюзной коммунистической партии перекрывают выборы на местах.

Посланные на места члены комиссии будут, во-первых, контролировать выполнение решений партии и ЦК, во-вторых, привлекать к ответственности виновных в нарушении партийной дисциплины и партийной этики. Члены комиссии будут подчинены только центру. Уполномоченные комиссии будут обязаны сообщать в Центральный комитет о всех делах, всех недостатках и нарушениях решений ЦК в республиках, краях и областях. Вы видите, товарищи, что дело идет не об ослаблении, а об усилении контроля.

Любченко. Заметно.

Каганович. Комиссия партийного контроля будет иметь в центре группу людей, которая будет систематически контролировать, как центральные организации выполняют решения ЦК. Если решение вынесено, извольте повседневно контролировать и докладывать ЦК.

По линии советского контроля в центре также будет группа работников. Остальные члены этой комиссии поедут уполномоченными на места. Область, край и республика будут иметь, можно вас «утешить», вместо одного председателя КК — двух уполномоченных. *(Смех.)* Дело конечно не в количестве. Дело в существе оперативной постановки контроля.

Правильно поставленный партийный и советский контроль может привести к тому, что нам придется прибегать к гораздо меньшему количеству взысканий, чем при плохом контроле. *(Аплодисменты.)*

Сталин. Контроль предупреждает.

Каганович. Действительно, хороший контроль, как правильно говорит товарищ Сталин, предупреждает нарушения решений партии и советского правительства.

Одно то, что все будут знать, что это не случайный налет, а систематический контроль, контроль по-настоящему и не по проблеме «в общем и целом», а по конкретным постановлениям ЦК и СНК, — одно это уже заставит скорее выполнять решения. Приведу пример. В прошлом году, когда с производством запасных частей дело обстояло плохо, Центральный комитет в порядке проверки исполнения вмешался, предложил прекратить ведомственные поединки и в точные сроки выполнить заказ на запасные части. В результате оперативной мобилизации всех сил промышленность подтянулась, взялась по-настоящему, по-государственному и выполнила заказ.

Комиссиям партийного и советского контроля, да, пожалуй, не только им, придется пройти серьезный курс у Центрального комитета партии. Изучая работу ЦК, его оперативность и его проверку исполнения, можно научиться тому, как надо ставить оперативное руководство и контроль. Важнейшие решения ЦК по ряду отраслей, опубликованные в печати и не опубликованные, приняты большей частью в порядке оперативной проверки исполнения.

Приведу в качестве примера известное решение ЦК по Донбассу. Вы знаете, что принималось много решений по углю. В порядке проверки исполнения, и проверки не просто формальной, а проверки сверху донизу, был поставлен вопрос о работе Донбасса. Разве вызов в Центральный комитет партии и профессионалистов и низовых хозяйственников из шахт Донбасса не является проверкой? В порядке этой проверки родилось то историческое решение, которое сыграло и сыграет крупнейшую роль во всем нашем государственном и хозяйственном строительстве.

Это постановление имеет свою историю. Можно было бы рассказать подробно, как первая комиссия, которую избрали, принесла резолюцию по Донбассу обычного типа. Вторая комиссия также принесла проект, не отвечающий задачам сегодняшнего дня, — общий, повторяющий то, что мы ставили не раз. И только лишь после основательной, глубокой проверки, после изучения фактов, такого их обобщения, на какое способен только товарищ Сталин, мы получили ту резолюцию, которая сегодня лежит в основе всей нашей организационной перестройки. *(Аплодисменты.)*

Но этого мало. После указанного постановления Центральный комитет партии организовал ряд проверок. Проверка идет и сейчас. Казалось, донбассовцы не могут вылезти из прорыва, а мы видим, что они вылезли, поднялись, улучшили работу.

По всем другим отраслям промышленности товарищи, работающие на этих участках, знают практику работы ЦК, знают, как он проверяет исполнение своих решений. Касается ли дело Тагильского вагоностроительного завода, касается ли оно работы Криворожского бассейна, касается ли военной промышленности, нефти, — Центральный комитет систематически проверял выполнение своих решений. Если вы помните, Политбюро по Сталинградскому тракторному слушало в 1931 г. отчеты в порядке проверки каждые пять дней.

Москвичи и ленинградцы хорошо помнят историю со снабжением Москвы и Ленинграда мясом. В связи с перебоями в снабжении мясом Москвы, Ленинграда и Донбасса товарищ Сталин поставил вопрос со всей остротой. Были проверены все наши ресурсы и возможности, были проверены контингенты. Вместо уравниловского распределения — всем и никому, были выделены твердые контингенты рабочих. В результате принятых мер: прикрепления совхозов, снятия со снабжения мертвых душ и установления твердых контингентов трудящихся Москвы, Ленинграда и Донбасса бесперебойно снабжаются мясом по установленным нормам.

Или взять работу ЦК по ширпотребу. Когда Центральный комитет стал получать сведения о том, что товары ширпотреба не доходят до деревни, была выделена комиссия, которая под председательством товарища Сталина конкретно и досконально разобралась во всех комбинациях внерыночных потребителей, съедавших значительную долю рыночных фондов. Необходимо было преодолеть сопротивление внерыночных потребителей, а вы знаете, что эти внерыночные потребители достаточно почтенные. Необходимо было срезать лишки, которые они получали, и направить это в деревню и рабочие районы. После принятия решений, ЦК неоднократно проверял их исполнение. Вопросы ширпотреба были поставлены на сентябрьском пленуме 1932 г. в порядке отчета, и наконец в самое последнее время ЦК вновь проверил выполнение решений по шерстяным тканям.

Железнодорожным транспортом Политбюро занимается вплотную уже несколько лет. Достаточно напомнить о совещаниях, которые были в январе 1931 г. В июне 1931 г. вопросы транспорта обсуждались на пленуме ЦК. В 1931 г. на этих совещаниях были машинисты, директора, начальники районов, начальники служб. ЦК входил во все коренные вопросы транспорта.

Последнее решение Центрального комитета о транспорте разрабатывалось в порядке конкретного изучения каждой детали. Недавно создана специальная комиссия ЦК и Совнаркома по транспорту, которая должна помочь транспортникам улучшить работу железных дорог.

После той справедливой критики Наркомпути, которая была на съезде, эта комиссия, вероятно, развернет свою работу еще более основательно. Она будет оперативно контролировать, проверять и помогать осуществлению решений ЦК по транспорту.

Товарищи, работающие на местах, хорошо знают оперативную работу ЦК и лично товарища Сталина по сельскому хозяйству. Они знают, как ЦК партии изо дня в день проверял вопросы сева, уборки и общего укрепления колхозов. И проверял не абстрактно. В этом году Центральным комитетом были созваны деловые совещания с участием местных работников, на которых были разобраны все практические вопросы применительно к отдельным районам и областям. Вы знаете, как ЦК руководил севом и как проверял исполнение своих решений. Идет ли плохо сев хлопка, уборка хлопка, прополка свеклы или уборка свеклы и т. д., ЦК проверял изо дня в день и давал практические указания, как исправить недостатки.

Или вот вопрос о сельскохозяйственных машинах. Он вылился в большой и острый вопрос.

Вы помните, что много говорили о пропашном тракторе, много вертели это дело в аппаратах, пока наконец в порядке проверки исполнения вопрос не был поставлен в ЦК. Выяснилось, что дело заволокитили. После выяснения системы трактора решено было приступить к производству пропашного трактора Фармола на Путиловском заводе.

Вы все знаете, как остро стоит вопрос со снабжением тракторов горючим. ЦК повседневно занимался и занимается этим вопросом.

Особенно остро стоит вопрос с воровством керосина в МТС. Однако борьба за экономию горючего, борьба с расхищением, бесхозяйственным расходованием и незаконной продажей на сторону горючего, отпускаемого государством МТС, совхозам, промышленности, не давала достаточных результатов, пока не был разрешен коренной вопрос. А коренным вопросом оказался вопрос о ценах на горючее.

Керосин отпускался МТС, совхозам и промышленности по ценам значительно более низким, чем были установлены цены для широкого рынка. Например во втором поясе керосин отпускался МТС по 10 коп. за килограмм, а в розницу продавался по 70 коп. Такой разрыв в ценах как бы стимулировал воровство, бесхозяйственное расходование керосина и незаконную его продажу на сторону.

Товарищ Сталин затребовал исчерпывающие материалы, разобрался со всей тщательностью в вопросе о ценах на керосин.

В результате цены на керосин и другие виды нефтегорючего были уравнены для МТС и совхозов с ценами для широкого рынка. Мы уверены, что это окажет решающее значение в борьбе за экономию горючего, большее, чем десяток общеадминистративных приказов.

Как видите, такая постановка вопроса совершенно отличается от узко-административной; вопрос берется под корень, по существу.

Вопросы удобрений, удобрений для хлопка, вопросы подъема урожайности ставились конкретно, применительно к каждой области. Если бы Наркомзем, Наркомсовхозов и другие наркоматы осуществили хотя бы половину того конкретного и оперативного руководства и проверки исполнения, какую осуществляет ЦК, мы имели бы наверняка еще большие достижения.

Из проверки исполнения вытекал ряд крупных организационных вопросов. *В этом и особенность стиля работы Центрального комитета, стиля работы товарища Сталина, что все решения связывались непосредственно с повседневной оперативной жизнью и с организационными вопросами. Весь стиль и метод работы Центрального комитета — это единство слова и дела, единство решения и исполнения.* Наше Политбюро ЦК является органом оперативного руководства всеми отраслями социалистического строительства.

Почти ежедневно товарищ Сталин собирает деловые совещания, вызывает тех или иных работников в порядке оперативной постановки вопроса, проверки исполнения или разрешения тех или иных вопросов, связанных с запросами и нуждами мест. Многие вопросы, по которым в других местах преют часами и принимают большие резолюции, решаются в Центральном комитете быстро и оперативно. Вы знаете, что если секретарь крайкома или обкома, председатель исполкома пришлет в ЦК телеграмму, то он обязательно получит через 1—2 дня ответ. *(Аплодисменты.)*

Голоса. Правильно.

Каганович. Можно было бы привести много примеров того, как часто из небольшого, на первый взгляд, вопроса, из простого сообщения или письма вырастают большие и важные исторические решения во всех областях нашей деятельности. Узнал товарищ Сталин, что в одной школе плохо идет обучение: дисциплины нет, учителя не уважают, плохо поставлено дело обучения детей. И вот из этого одного факта разматывается весь узел вопроса о школе и принимаются те решения о школе, которые потом сами работники просвещения по справедливости называют действительно историческими решениями.

Или вопрос об учебнике. Я не буду здесь рассказывать всю эпопею с учебниками.

Сталин. О «рассыпном» учебнике.

Каганович. Рассказать, что ли?

Постышев. Расскажи, а то тут обижаются.

Каганович. Узнает ЦК, что у детишек нет учебников. Вызывает товарищ Сталин и спрашивает: как обстоит дело с учебниками? Разберитесь. Затем на Политбюро выяснилось, что у нас постоянных учебников нет.

Сталин. Каждый год учебники менялись.

Каганович. Именно каждый год учебники менялись. Менялись ежегодно и программы. «Левацкие» теоретики отмирания школы доказывали, что, если мы закрепим учебник на несколько лет, это будет тянуть нас назад, а в то же время не замечали, что дети из-за отсутствия учебников малограмотны.

Название «рассыпной» учебник — это не злая издевка, не шуточное название, а официальное наркомпросовское название этого рода «учебников». Еще в 1930 г. Всероссийская конференция по учебной книге постановила основными учебниками считать «краевой учебник, в частности в форме рассыпных книг, краевую газету-учебник и общереспубликанский учебник, в частности в форме рассыпных книг».

«Рассыпной» учебник действительно состоял из отдельных листиков по всем наукам вместе, или, как говорили, «комплексно».

Не думайте, что листки этого «рассыпного» учебника давали какое-либо систематическое знание. Нет, они просто были разрозненным справочным материалом, т. е. в одном листке в одну кучу смешивались и вопросы арифметики, и русский язык, и сведения по географии, физике, общественным наукам и т. п.

Вот и попробуй учащийся на основании «рассыпных» учебных листочков иметь в голове стройное систематизированное знание.

Каждый год Наркомпрос выпускал огромное количество учебников. Расходовал деньги и тратил уйму бумаги на «рассыпные» учебники, и каждый год у нас не было стабильных учебников.

Теперь, после решения вопроса, взялись за учебники, школа у нас стала лучше, это бесспорно. С учебниками еще плохо, но все-таки в этом году лучше.

Бубнов. Все-таки сделали кое-что или нет?

Каганович. Да, товарищ Бубнов, сделали после того, как ЦК поставил вопрос со всей остротой и тщательно проследил за выполнением своего постановления.

Сталин. Теперь учебники стабильны.

Каганович. Вопросов, которые надо решать и выполнять, еще много, но работа Наркомпроса, безусловно, улучшилась, учебники стали стабильными.

Приведу пример из наименее, казалось бы, оперативной области — из области литературы. Что сделал здесь ЦК?

Я имею в виду историю с РАПП. Как известно, группа коммунистов - писателей, пользуясь организационным инструментом РАПП, неправильно использовала силу своего коммунистического влияния на литературном фронте, и вместо объединения вокруг РАПП и привлечения широких писательских кадров эта рапповская группа товарищей тормозила, задерживала разворот творческих писательских сил. ЦК столкнулся в данном случае с неправильной политической линией ряда коммунистов-писателей на литературном фронте, причем эти товарищи располагали организационным аппаратом — РАПП.

Можно было бы конечно вынести большую резолюцию о задачах коммунистов в литературе, можно было бы предложить рапповцам изменить свой курс. Но это могло остаться благим пожеланием. Товарищ Сталин поставил вопрос по-иному: надо, — говорил он, — организационно изменить положение.

И вот тогда был поставлен вопрос о ликвидации РАПП, о создании единого Союза писателей. После этого организационного решения вопроса писательские силы поднялись, развились, и дело в литературе улучшается. Решением организационного вопроса было, таким образом, обеспечено правильное проведение линии партии в литературе.

Я бы мог умножить количество примеров, показывающих работу ЦК, но достаточно и этого, чтобы получить ясное представление о ленинско-сталинском стиле и методе работы ЦК.

Товарищ Сталин учит нас каждый день умению видеть за формой содержание, умению подчинять организационные формы, подбор и распределение работников существу задач, умению соединять общую директиву с конкретными задачами, проверку исполнения с личной ответственностью, умению быть требовательным к себе и быть требовательными к другим там, где это касается дела, умению умножить силы большевиков привлечением на свою сторону широчайших масс, в первую очередь беспартийных активистов, рабочих, служащих и специалистов, умению организовать работу так, чтобы не только самому работать, а привести в движение все рычаги, привести в движение всех окружающих тебя работников, воспитывая их для того, чтобы с честью выполнить ту задачу, которую на тебя возлагают.

XVII съезд партии, как и вся партия, знает, что все руководство Центрального комитета нашей партии, его Политбюро и руководство товарища Сталина есть единое, неразрывное целое, обеспечивающее нам великие победы. *(Гром аплодисментов. Все встают. Крики «ура».)*

* * *

Товарищи, мы прошли великие годы славной борьбы. Мы подводим на XVII съезде итоги побед не для упоения нашими успехами, не для того, чтобы почить на лаврах. *Мы подводим эти итоги как армия бойцов-революционеров. Мы оглядываемся на пройденный путь, чтобы на уроках прошлого проверить, отточить наше оружие для предстоящих еще боев.*

Мы обсуждаем здесь организационный вопрос. Организационный вопрос и есть оттачивание оружия. Важность его, серьезность его нельзя недооценивать. Ибо нигде в мире организационный вопрос не стоял и не может стоять с такой серьезностью, с такой остротой, с какой стоит он у нас, в стране строящегося социализма.

Организационные тезисы дают направление нашей работе, они разрешают основные звеньевые вопросы. После съезда все наши организации, партийные и советские, должны на практике применить эти основы организационной перестройки.

XVII съезд партии принял отчетный доклад Центрального комитета как поста-

новление съезда и партийный закон — как программу великих социалистических работ. Съезд отразил этим безграничное доверие к нашему ленинскому ЦК, к нашему великому вождю, который сплотил миллионы трудящихся нашей страны и всего мира.

Мы имеем все предпосылки, все необходимое для победоносного осуществления боевой программы, принятой съездом. Но если мы имеем прочную базу, прочный фундамент для построения социалистического общества, если у нас все условия победы налицо, означает ли это, что задачи второй пятилетки будут осуществлены самотеком, автоматически, означает ли это хоть в какой-нибудь мере ослабление внимания к задачам преодоления трудностей, к вопросам классовой борьбы, к вопросам укрепления пролетарской диктатуры? Нет, ни в какой мере. Наоборот, товарищ Сталин в своем докладе с особой яркостью доказал, что для полной ликвидации пережитков капитализма как в экономике, так и в сознании людей больше всего требуются бдительность, настороженность, настойчивость и классовая мобилизованность, с которой партия пришла к XVII съезду.

Мы имеем крупные успехи в деле освоения наших заводов, в деле большевизации наших колхозов. Но мы не должны закрывать глаза на то, что трудностей, недостатков у нас много, что враг еще окончательно не разбит, мы не должны закрывать глаза на то, что именно на почве противоречий нашего роста неизбежно могут проявляться всякие рецидивы мелкобуржуазных, оппортунистических настроений, всякого рода правые и «левые» отклонения, с которыми партия будет и впредь бороться с боевой решимостью и непримиримостью.

Здесь выступали кающиеся люди, люди, которые увидели свое падение, которые увидели наши победы. Это отражает нашу победу. Мы не скажем, что мы с неудовольствием слушаем людей, которые вчера еще оплевывали нашу партию, клеветали на руководство нашей партии и которые сегодня приходят и на коленях признают свои ошибки и просят у партии прощения. Но, товарищи, это нас успокоить не может и не должно усыплять. Рецидивы возможны. Мы живем в стране, где социализм еще окончательно не победил, мы живем в окружении капиталистических государств, мы имеем и будем еще иметь трудности и мы можем сказать здесь всем и вся — пусть знают, что большевики и XVII съезд партии знают цену борьбе за единство, с какими трудностями мы добились единства партии, и пусть знают, что малейшая попытка фракционности, малейшая попытка нарушить единство встретит со стороны партии, со стороны большевиков такой же сокрушительный отпор, как встречали всякие антиленинцы этот отпор до сих пор. *(Бурные аплодисменты.)*

Вооруженная боевой программой, принятой нашим великим съездом, партия идет уверенно и твердо своим большевистским путем, путем героической борьбы за большевизацию колхозов, за техническую реконструкцию, за зажиточную жизнь трудящихся масс, за освоение новой техники, за выкорчевывание бюрократизма и канцелярщины, за большевистскую проверку исполнения, за идейное вооружение своих рядов теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Сохраняя всю мобилизованность, не допуская никакого зазнайства, самоуспокоенности и головокружения от успехов, партия будет разбивать остатки классового врага, бить оппортунизм, сплачивать новые миллионы масс, подымая их на новые великие дела, сметая на своем пути все преграды к социализму, откуда бы они ни исходили, извне или изнутри.

Наши победы явились результатом того, что во главе нашей партии стоит человек, который смог мобилизовать массы с такой же решимостью и непреклонностью, как и Ленин, отстоять чистоту учения Маркса — Ленина, сумел обогатить это учение, сумел поднять высоко знамя борьбы за социализм, сумел распознать агентуру классового врага в нашей партии, сумел зажечь огнем энтузиазма партию, рабочий класс и трудящееся крестьянство и двинуть эту великую армию труда на последний штурм капитализма в нашей стране, на построение победоносного социалистического общества. (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

Наш съезд приковывает к себе внимание миллионов, десятков миллионов масс не только нашей страны, но и всего мира. И наш XVII съезд может заявить уверенно этим миллионам рабочих и крестьян, что и впредь, под развернутыми знаменами Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, монолитная, идейно сплоченная, закаленная и проверенная в боях за социализм наша великая коммунистическая партия, под непосредственным боевым руководством нашего первого великого организатора и учителя Сталина, поведет миллионы к новым великим победам социализма!

Да здравствует наша великая коммунистическая партия!

Да здравствует наш родной, великий Сталин!

(Гром аплодисментов, крики «ура». Все встают, поют «Интернационал».)

***Постышев** (председательствующий)*. Товарищи, приступаем к обсуждению доклада товарища Кагановича. Слово имеет товарищ Хитаров.

***Хитаров** (Сталинск)*. Товарищи, тезисы к докладу товарища Кагановича подвергались тщательной проработке в низовых партийных организациях в ходе подготовки к XVII партсъезду. Надо сказать, что эти тезисы встретили единодушное и полное одобрение со стороны всей нашей партийной массы. Эти тезисы и доклад товарища Кагановича отражают тот многогранный опыт, который накопила наша партия за годы развернутого социалистического наступления. Они вытекают из боевой практики этих лет, они являются правильным применением организационных принципов Ленина и Сталина в наших условиях, в нашей нынешней обстановке.

За эти годы наша партия проделала, как

мы знаем, огромнейшую организационную работу. Наряду с решением тех величайших политических задач, которые были ею поставлены, проведена громадная организационная работа, о которой исчерпывающе и ярко рассказывал товарищ Каганович в своем докладе: работа по перестройке целого ряда наших хозяйственных и советских организаций и разукрупнению ряда наркоматов, по созданию новых боевых органов нашей партии в лице политотделов, по посылке лучших, проверенных кадров на наиболее решающие, важнейшие в данный момент пункты социалистического строительства, по передвижке работников из канцелярий на производство. Особо надо отметить ту громадную работу, которая была проделана ЦК по обеспечению необходимыми кадрами вновь возникших, начатых стройкой гигантов пятилетки, работу, которая обеспечила успешное выполнение поставленных планов социалистического строительства. Одновременно на небывалую высоту были подняты вопросы партийно-массовой работы, которая развернулась так широко, как еще никогда не было в истории нашей партии, среди рабочих и колхозных масс. И это обеспечило громадное повышение авангардной роли коммунистов и обеспечило нам расширение и укрепление нашего влияния в беспартийных массах, успешное выполнение тех задач, которые перед нами стояли.

Я должен в этом вопросе отметить исключительную роль и заслуги товарища Кагановича, который целым рядом своих выступлений по вопросам организационной и партийно-массовой работы, своей практической большевистской работой в ЦК и в руководстве московской организацией давал образцы большевистской работы, на которых мы все учились, на которых учились в первую голову те молодые партийные организации, которые возникли в годы первой пятилетки.

Однако, товарищи, мы должны на этом съезде отметить, как это зафиксировано в тезисах и сказано в докладе товарища Кагановича, что все-таки в области организационной работы у нас имеется отставание по сравнению с политическими задачами и что это отставание должно быть изжито в кратчайший срок. Назрела необходимость пересмотра ряда устаревших организационных форм, которые необходимо сейчас изменить.

И первое, о чем надо говорить нам, партийным работникам, это вопросы улучшения качества работы партийных комитетов, повышения оперативности и конкретности нашей работы. Хотя качество работы партийных организаций за эти годы несомненно значительно повысилось, все-таки у нас еще, в нашей среде, не мало людей, «честно болтающих», как об этом говорилось уже на этом съезде, не мало товарищей, зараженных декларативностью, не умеющих претворять свои слова в конкретные дела. Имеются еще факты вмешательства не в свои функции, нарушения единоначалия, неумение по-партийному осуществлять руководящую роль партийных организаций, давать направление всем звеньям и уметь опираться в своей работе на все приводные ремни партии к массам.

Тезисы дают путь к изжитию, к преодолению этих недостатков. Они указывают новые методы построения работы партийных комитетов, ликвидацию всякой излишней говорильни, ликвидацию излишних звеньев, разбухших аппаратов, перестройку на основе производственно-территориального принципа всей структуры партийных органов. Это безусловно единственно правильный принцип. Мы вплотную подошли к этому. Это назрело целиком и полностью.

Точно так же надо сказать по вопросу о проверке исполнения. Ни одно решение не может рассчитывать на успех, если не обеспечена проверка исполнения этого решения. А проверкой этой должны заниматься те самые руководящие органы, которые эти решения принимают. Я вот только один пример приведу из нашей практики в Сталинске. Когда перед нами в прошлом году встала очень остро задача подготовить завод к зиме, мы взялись за эту задачу со всей силой партийной организации. Мы не ограничились тем, что приняли решение горкома, а постарались организовать повседневную проверку через цехорганизации, контрольные органы и путем постановки этих вопросов на совещаниях в горкоме партии. И в результате того, что мы систематически проверяли выполнение этой задачи, требовали, нажимали там, где дело было слабо, мы добились того, что наш Кузнецкий металлургический завод к этой зиме — мы можем на партсъезде об этом сказать не преувеличивая — подготовился не плохо. Конечно еще преждевременно хвастать, зима не окончилась, но все же большая половина зимы прошла, и завод не только работал бесперебойно все время, но мы имеем такое положение, что наши домны в течение ряда месяцев выполняют план, в то время как они в летние месяцы плана не выполняли.

Орджоникидзе. Не говори, что домны выполняют. Домны не выполняют план.

Хитаров. В феврале?

Орджоникидзе. В январе месяце план не выполнили.

Хитаров. Невыполнение идет по линии третьей печи, пущенной в конце января. Дополнительно надо будет уточнить несколько вопросов, которые, мне кажется, важны для нашей практики на местах.

Во-первых, вопрос о том, где создавать парткомы. Вот например в наших условиях не требуется создавать общезаводского парткома, потому что, если мы создадим заводской партком, он будет выполнять 90% работы горкома. Сейчас у нас существует прямая связь горкома с цехами, и мы считаем, что это положение на ближайшее время пересматривать не следует. Но нам придется создать, вероятно, парткомы в ряде наших основных цехов, работающих круглосуточно, имеющих большое количество коммунистов и рабочих.

Другой вопрос, который требует выяснения, это вопрос о том, как будет поставлен контроль на местах, например конт-

роль за работой наших советских органов, городских и районных, и затем контроль и проверка коммунистов с точки зрения партийной этики. Будут ли специальные какие-нибудь органы, вроде уполномоченных, или это целиком возлагается только на городские и районные комитеты?

Одним из величайших завоеваний нашей партии за этот период было создание разветвленной низовой партийной сети, которая обеспечила нам охват повседневным большевистским влиянием каждого рабочего, каждого звена. Вот у нас, в Сталинске, мы именно таким путем добились того, что в условиях нашего разнородного состава рабочего класса мы имеем сплоченную пролетарскую массу, находящуюся целиком и полностью под влиянием партийной организации, дружно и с величайшим самоотвержением поддерживающую и реализующую лозунги нашей партии, что обеспечивает нам выполнение наших планов.

Бригадная партгруппа целиком себя оправдала за этот период. Она дает нам возможность оперативно и повседневно осуществлять партийное влияние в рабочих массах. Бригадный парторг является для нас чрезвычайно важной фигурой. Это по сути дела — центральная фигура низовой партийной сети, и за этого бригадного парторга, за партгруппу в бригаде, на агрегате нам нужно держаться крепко. И поэтому надо всячески приветствовать то, что вопрос о партгруппе сейчас вносится в устав, что он фиксируется авторитетнейшим решением партийного съезда, в то время как раньше у нас в уставе никакого упоминания о бригадных партгруппах не было.

Также нужно всячески приветствовать то обстоятельство, что в партийный устав записывается вопрос о борьбе за авангардную роль коммунистов, об овладении ими техминимумом, т. е. о всех тех необходимых предпосылках, которые должны в наше время обрисовывать, показывать лицо коммуниста как вожака, как организатора масс.

По вопросу о группах сочувствующих. Безусловно правильно, что сейчас мы решаем создать группы сочувствующих вокруг наших партийных организаций. Это обеспечит нам более систематическую работу в беспартийной массе, лучший ее охват нашим влиянием, а главное обеспечит и более тщательный отбор тех людей, которых мы хотим принимать в партию, их лучшую подготовку.

Вопрос, который упоминал здесь товарищ Каганович относительно названия, он действительно иногда ставится. Говорят, что ведь все — сочувствующие, почему же их лишать права на это название? И действительно положение таково, что сочувствующими у нас является подавляющее большинство наших рабочих и трудящихся нашей страны, которые активно поддерживают нашу партию, на которых наша партия опирается при выполнении своей программы социалистического переустройства страны.

Тут конечно вопрос названия большого значения не имеет. Мы могли бы их назвать группами содействия или группами беспартийного актива, как мы их называли раньше. Но во всяком случае ясно, что эти группы мы должны создать, и эти группы должны служить для нас одним из важнейших каналов проведения нашего влияния на беспартийную массу и средством подготовки лучших ударников и беспартийных активистов для вступления в ряды партии.

Товарищи, тезисы и доклад товарища Кагановича являются новым доказательством величайшей силы нашей партии, огромной, неиссякаемой революционности нашей ленинской партии, которая не терпит никакого застывания, никакого консерватизма, в том числе в организационных формах, не терпит никакого фетишизирования организационных форм. Сейчас ломается ряд организационных навыков и форм, которые складывались многими годами. И совершенно ясно значение этих проводимых мероприятий. Но нам не приходится ни на минуту сомневаться, что проведение этих мероприятий будет встречено единодушной поддержкой всей партийной массы, что эти мероприятия будут реализованы нашей партией по-большевистски и в кратчайший срок с тем единодушием, с которым партия поддерживает эти предложения. Залогом этого вся та боевая практика, которую наша партия показала всему миру за эти годы.

Тезисы и доклад товарища Кагановича являются новым, чрезвычайно ценным вкладом в сокровищницу большевистского опыта нашей партии. Не приходится сомневаться в том, что они и их практическая, большевистская реализация на основе указаний великого вождя нашей партии товарища Сталина в ближайшее время вооружат нас новым оружием и обеспечат нам новые грандиозные победы в выполнении плана второго пятилетия. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Николаева. *(Аплодисменты.)*

Николаева *(Западная Сибирь).* Товарищи, я понимаю, что у вас очень большой подъем после доклада товарища Кагановича, и в силу этого следующим ораторам очень трудно говорить, но я все же попрошу вашего внимания и использую полагающееся мне время.

Товарищ Каганович в своем прекрасном докладе поднял на очень большую высоту организационные вопросы и дал развернутую критику всех тех недостатков, которые имеют место в работе советского и хозяйственного аппаратов, в работе партийных аппаратов. Этих недостатков можно найти довольно большое количество в работе местных советских и хозяйственных, партийных и профсоюзных аппаратов краевых, областных, районных организаций, в работе низовых ячеек. В частности они имеют место и в Западной Сибири, где я работаю. Вопросы организации, подготовки кадров и расстановки партийных сил, теоретическая подготовка членов и кандидатов партии, а также политическое воспитание масс всегда в нашей партии, на всех этапах развития, имели важнейшее политическое значение. Отрывать эти вопросы от политики партии абсолютно невозможно и неправильно. Ленин и Сталин всегда эти вопросы ставили и разрешали в полном сочетании со всей политикой партии, и это с особенной яркостью было показано в докладе товарища Кагановича.

Наша ленинская партия, руководимая товарищем Сталиным, представляет величайшую силу. Наша партия — боевая партия рабочего класса. Она подняла миллионные массы людей на борьбу за диктатуру пролетариата и строительство социализма. Мне вспоминается один разговор Владимира Ильича Ленина с трудящимися женщинами Востока — Средней Азии. Они приехали в Москву на первое совещание женщин Востока. Приехали они покрытые чадрами, никогда не бывавшие в Москве и никогда не ездившие в поезде. Надо было видеть этих женщин, чтобы понять всю глубину того, какую целину поднимала Октябрьская революция и наша партия. Владимир Ильич и Надежда Константиновна зашли в общежитие, где жили эти женщины. Незабываема картина встречи и разговора Ленина с ними. Владимир Ильич сказал, что советская власть непобедима потому, что поднимаются самые отсталые пласты. И это действительно так, товарищи. На этом примере самых отсталых, забитых и угнетенных мы видели, как поднимаются новые и новые силы к борьбе и к творческой работе социалистического строительства. А сейчас наша партия, великая партия Ленина, под руководством великого, родного Сталина подняла миллионы и миллионы строителей социализма. Товарищ Сталин тысячу раз прав, когда на съезде колхозников сказал, что женщины — великая сила. Наша партия — боевая партия, всегда идущая впереди, партия, крепко и неразрывно связанная с широчайшими массами рабочих, работниц, колхозников и колхозниц и всех трудящихся нашей великой страны.

Об этом свидетельствует с особой яркостью подготовка к XVII съезду нашей партии. Ведь к съезду готовились не только наша партия, не только члены нашей партии, — к съезду готовилась вся страна — рабочие, работницы, колхозники, колхозницы и все трудящиеся нашей страны. Можно было бы привести множество примеров, когда горняки Кузбасса, металлурги Сталинска, строители и химики Кемерова, колхозники и рабочие МТС и совхозов брали на себя обязательства по выполнению конкретных заданий и широко развертывали социалистическое соревнование и ударничество, боролись за выполнение этих заданий к XVII съезду нашей партии.

Наша партия под руководством ленинского Центрального комитета, под руководством великого Сталина разрешила на деле главнейшую задачу пролетарской революции — задачу построения социализма в одной, отдельно взятой стране, осуществила то, о чем мечтали лучшие умы человечества — основоположники научного социализма.

Первая пятилетка, а также вторая пятилетка родились из ленинского, из сталинского учения о построении и победе социализма в одной, отдельно взятой стране.

Живой пример страны Советов — такой страны, которая является первым в мире очагом социализма и могучей базой для развертывания международной пролетарской революции, победоносное окончание первой пятилетки, создание мощной базы и всех условий для второй пятилетки — пятилетки построения бесклассового социалистического общества, — есть лучшее доказательство для миллионов трудящихся всего мира, что пролетариат действительно является могильщиком буржуазии и на деле строит социализм.

Всего этого мы достигли потому, что величайший теоретик, вождь и организатор великих всемирно-исторических побед социализма, продолжатель дела великого Ленина — наш великий Сталин всегда вел и ведет нас от победы к победе.

Он так же, как и Ленин, учит нас строить социализм и указывает путь строительства социализма.

Он так же, как и Ленин, учит нас бороться с классовым врагом, уничтожать остатки капиталистических классов и побеждать в этой борьбе.

Он так же, как и Ленин, учит нас бороться со всеми разновидностями оппортунизма, понимать их мелкобуржуазную сущность, распознавать в них враждебные социализму идеи и наголову разбивать их.

Он так же, как и Ленин, учит нас сохранять монолитность и единство наших большевистских рядов.

Гигантские победы нашей славной ленинской партии под руководством товарища Сталина достигнуты в упорной, беспощадной борьбе с последними капиталистическими классами и со всеми оппозициями, которые неизбежной логикой своей борьбы скатились к контрреволюции, скатились к классовому врагу.

Товарищ Сталин поднял всю партию на защиту ленинской теории и ленинских заветов, и в прах превращены и растоптаны все те, кто пытался тащить партию назад от завоеваний Октябрьской революции. Мы здесь видели, как вчера выступали двое из тех, которые шли против партии, против Октябрьской революции. Что собой представляют сейчас эти люди? Мимо них ведь прошла великая эпоха боевой работы и борьбы нашей партии за социализм. Товарищ Киров назвал таких людей обозниками, и это правильно. Где были они, когда партия, преодолевая трудности, смело и решительно шла вперед? Не словами, а делами надо доказывать. Борьба еще не кончена, и бдительность нужна очень большая в борьбе с классовым врагом, в борьбе со всякими оппортунистами. Доклад товарища Сталина есть победный итог наших великих завоеваний всемирно-исторического значения и развернутая программа дальнейшей борьбы за полное построение социализма. С величайшим энтузиазмом, с новым подъемом возьмутся партия, рабочий класс, колхозное крестьянство и все трудящиеся нашей страны за выполнение всех задач, которые поставил наш великий Сталин.

Вторая пятилетка поставила перед нами еще более грандиозные задачи, чем мы решили в первой пятилетке. Отсюда вытекают перестройка всей практической работы руководящих парторганов центра, области, района и ячейки, организационные мероприятия по усилению партийного и советского контроля, а также организационные мероприятия по улучшению работы советского строительства и профсоюзов. О перестройке подробно говорил товарищ Каганович. Перестройка партийных отделов из функциональных в производственно-отраслевые и сосредоточение всей работы— организационной, по распределению и подготовке кадров, по массовой работе и по производственной пропаганде в одном отделе имеет чрезвычайно большое значение. Эта перестройка по производственно-отраслевому признаку подсказана самой жизнью, новой обстановкой, новыми, еще более грандиозными задачами и необходимостью оперативности и конкретности в работе на каждом отдельном участке. Это доказано работой сельскохозяйственного отдела ЦК, который возглавляет товарищ Каганович.

Несомненно, что при этой перестройке еще больше повысится роль и ответственность каждого отдела. Это сделает работу каждого отдела партийного аппарата более конкретной, а главное — заставит не разбрасываться, а заниматься определенно конкретными задачами и глубоко вникать в непосредственную работу первичной низовой партийной ячейки. Задача укрепления нашей низовой партийной ячейки — это чрезвычайно большая и серьезная задача, ибо успех нашей борьбы и нашей работы зависит от крепости большевистской ячейки, от ее дисциплины, от того, как выполняют коммунисты авангардную роль на каждом участке нашей работы и как они организуют массы.

Наша западносибирская организация в своих рядах насчитывает 111 тыс. членов и кандидатов партии. А десять месяцев тому назад западносибирская организация насчитывала 132 тыс. членов и кандидатов. В результате проведенной 10-месячной работы по подготовке к чистке, а также постановки учета, до 21 тыс. членов и кандидатов партии убыло. Западносибирская организация — молодая организация, и — понятно почему — пролетариат там тоже молодой. Сталинский завод, Кузбасс, Кемеровский химический комбинат и целый ряд других предприятий легкой и машиностроительной промышленности — молодые предприятия. Больше половины членов и кандидатов вступило в 1928—1932 гг. — 77 тыс. из 111 тыс. Партийная организация в Кузбассе выросла за эти годы с 7 тыс. до 20 тыс. Необходимо отметить, что во всем Кузбассе и на Сталинском металлургическом заводе выросли прекрасные, замечательные люди, дающие превосходные образцы общественно-политической и производственной работы. Несмотря на то, что западносибирская организация молодая, она прекрасно умеет драться за выполнение поставленных партией задач. Это можно доказать большим количеством фактов. Парторги и секретари партийных ячеек — тоже молодой состав, но это — растущие кадры партийного актива, из которых при хорошей постановке организационной и воспитательной работы можно и должно — и этого западносибирская организация добьется — вырастить превосходные кадры руководящих работников.

Товарищ Сталин поставил задачу превращения Кузбасса во второй Донбасс. Нет никакого сомнения в том, что большевики Западной Сибири и горняки Кузбасса со всей большевистской настойчивостью и упорством выполнят эту задачу.

Западносибирская партийная организация послала большое количество работников на село. За короткое время послано 4 тыс. человек непосредственно на село; послано 200 с лишним человек в совхозы и 500 человек на лесную работу. Кроме этого коммунистами укреплены шахты и Кемеровское строительство.

При перестройке партийной работы вопрос о низовом работнике — о групорге, о секретаре партийной ячейки — должен заслуживать особого внимания. Работники растут на работе, на борьбе, это совершенно правильно, но постоянное, систематическое руководство и оперативные указания в работе всегда были нужны, и особенно это необходимо теперь, когда наши партийные ячейки выросли количественно и подняли на высокий уровень понимание вопросов политики.

Лазарь Моисеевич говорил о массовой работе. Партия воспитала и подняла миллионы людей. Вырос и поднялся огромный беспартийный актив из рабочих и работниц, колхозников и колхозниц. Развернутая работа по постановке агитации дала очень большие результаты. Выросли огромные кадры агитаторов на наших заводах и фабриках. Значительно поднялось качество политической агитации. Во многих областях привились политдни по боевым вопросам. Охват масс систематической политической работой неизмеримо возрос. Но и здесь есть недостатки. Во-первых, не всегда докладчики готовятся хорошо к докладам. Не всегда хорошо подготовляют собрания. Не всегда свои доклады строят на примерах и конкретном материале того предприятия, где они докладывают, и бывают случаи, когда не отвечают прямо на острые вопросы. Массовая работа и агитация не должны иметь отвлеченный характер, — они должны мобилизовывать массы на конкретные задачи и отвечать на возникающие вопросы. А вот например задают одному агитатору вопрос, есть ли бог. Агитатор этот отвечает: «Наукой это не доказано». Или другой агитатор, когда ему задали вопрос, почему так часто в пригородном хозяйстве погибают свиньи, на это ответил, что даже люди умирают, а свиньи тем более, особенно если за ними плохой уход.

Постановка партийно-массовой работы с рабочими, работницами, колхозниками и колхозницами требует еще большего внимания, особенно в связи с теми гигантскими задачами, которые поставлены перед нами.

Массовая работа по социалистическому соревнованию охватывает сейчас сотни тысяч рабочих, работниц, колхозников и колхозниц. Всюду вырос беспартийный актив из ударников, бригадиров, звеньевых и т. д., но с этим активом необходимо работать еще больше, воспитывать и растить его.

Несколько слов о работе с комсомолом. Товарищ Каганович говорил об этом. Важность работы комсомола всем ясна и понятна. Западная Сибирь имеет 148 тыс. комсомольцев. Не во всех колхозах имеются партийные ячейки, но зато есть комсомольские ячейки. Отсюда понятна вся серьезность работы с комсомолом. Это не значит, что только с этими ячейками надо работать. Работать надо со всей комсомольской организацией. Комсомольцы в большом количестве своих ячеек дают прекрасные образцы работы и в промышленных предприятиях и в колхозах. Но имеют место и такие факты, когда комсомольская ячейка по полугоду не собирается или просто не ведет никакой работы, а есть отдельные случаи и утери комсомольцев.

Это не говорит о том, что у нас молодежь плохая. Молодежь наша растет замечательная. Комсомольцы растут, развиваются и великолепно овладевают техникой. Нет ни одной страны, где была бы такая прекрасная молодежь. На Сталинском металлургическом заводе, на Кузбассе — в Прокопьевске, в Ленинске, Кемерове — всюду растут новые люди. Этих новых людей выковывает и пестует наша партия, товарищ Сталин, который так же, как и Ленин, уделяет много внимания комсомолу.

И поэтому-то комсомольцам надо знать, что в их работе есть недостатки, с которыми крепко надо бороться.

Указание товарища Сталина о работе в деревне, данное на январском пленуме ЦК и на съезде колхозников, подняло колхозы на новую ступень развития — организационно-хозяйственного укрепления колхозного производства. Огромную роль в этом деле сыграли политотделы. Политотделы провели чрезвычайно большую работу по перестройке партийной работы. Так например в районе деятельности МТС, где насчитывается 2 тыс. колхозов и 100 политотделов, до перестройки партийной работы было 646 партийных ячеек, а после перестройки партийной работы стало 1 514 партийных ячеек.

Произошла большая передвижка коммунистов непосредственно на колхозное производство, в бригаду, в звено. Укрепилась боеспособность самой ячейки, повысилась ответственность каждого коммуниста за порученное ему дело, усилилось влияние коммунистов на беспартийных. Политотделы провели огромную массовую работу по организации колхозных масс и актива колхозников и колхозниц.

Актив колхозников и колхозниц по 71 МТС: на весеннем севе ударников работало 13 880, а к концу хозяйственного года по этим же колхозам актив вырос до 29 300 человек. Актив на руководящей работе по неполным данным и далеко не всех МТС края составляет 24 тыс., из них женщины составляют пятую часть.

Для укрепления колхозного производства и в борьбе за большевистские колхозы проведена чистка колхозов от кулацких и чуждых элементов. По 66 МТС из 11 924 человек (сюда входят заведующие производственными участками, частично бригадиры, механики, бухгалтеры и т. д.) вычищено 1 622 чуждых, кулацких элементов, которые пролезли в колхозы и расшатывали, подрывали колхозное производство. Политотделы, проводя большую массовую работу с колхозниками, боролись за большевистскую крепость колхозов. Поднятие производительности труда и лучшая ее организация привели к тому, что колхозы работали значительно лучше, несомненно окрепли, сроки сева были более сжатые, уборка прошла более организованно и с меньшими потерями, чем в прошлом году, добросовестно выполнены государственные обязательства. Задачи, поставленные второй пятилеткой по дальнейшему подъему сельского хозяйства, потребуют культурного ведения колхозного хозяйства, проведения всех агрикультурных мероприятий, как севооборот, обработка земли, качество семян и т. д. Внедрение техники потребует подготовки массовых кадров и соответствующего ухода за машиной, своевременного ремонта. Нельзя запускать машину — трактор, комбайн и пр. до такой степени, чтобы через один сезон работы ставить ее на капитальный ремонт. Отсюда важность постановки дела ремонтных мастерских. Мастерские МТС — по существу маленькие заводики, пропускающие 200—250 тракторов через капитальный, средний и текущий ремонт. Надо создавать квалифицированные кадры слесарей и токарей, учить монтажников.

В настоящее время Западная Сибирь готовит 750 трактористов-механиков, бригадиров — 1 235, трактористов — 17 180, комбайнеров — 960, шоферов — 1 500, и кроме этого нужно еще подготовить разные категории массовых квалификаций для сельского хозяйства — до 100 тыс. человек. Это ведь только на один нынешний год. А чем дальше, тем больше будет увеличиваться необходимость в таких кадрах, и подготовку надо будет широко и заблаговременно развертывать.

При помощи политотделов и лучшей работы партийных организаций укрепились колхозы. Колхозы стали превращаться в большевистские колхозы. И то огромное дело, которое проводится по распределению доходов, превращается в массовую политическую кампанию. Есть колхозы, которые получают на трудодень 10—11 *кг*, 6—8, 4—2 *кг* зерна. Вот например колхоз «Объединение» Кемеровской МТС в 1931 г. на трудодень получил 4,2 *кг* и 1 р. 7 к. деньгами, а в 1933 г. получил 7,17 *кг* и 2 р. 1 к. деньгами.

Средний доход на колхозное хозяйство был 400 р. 64 к., а нынче — 767 р. 68 к. Есть колхозы, которые добились урожая 30 *ц* с гектара по сверхраннему севу и 20 *ц* в обычные сроки. В Ититской МТС

лучшие колхозники-ударники заработали: Акимов — 666 трудодней, получил 365 пудов; Андреев — 530 трудодней, получил 290 пудов; Васильев — 400 трудодней, получил 290 пудов.

Один из колхозников, товарищ Сергеев, когда был единоличником, намолачивал 50 пудов хлеба, а будучи колхозником в 1933 г. получил по трудодням 200 пудов хлеба. Все эти примеры подтверждают крепость наших колхозов, превращение колхозов в большевистские, а колхозников — в зажиточных. Изменились запросы колхозников. Повысились культурные запросы.

Еще на одном вопросе хочу остановиться — на вопросе о женщинах.

Строительство социализма коренным образом изменило положение женщины в нашей стране. Дело сейчас не в раскрепощении женщины — эта задача раскрепощения женщины в основном уже разрешена. Женщины работают буквально во всех отраслях промышленности. В нашей стране нет ни одной отрасли промышленности, где бы женщина не работала. Особенность работницы на производстве состоит в том, что она уже не подсобная сила в массе своей, а в подавляющем большинстве работает на квалифицированной работе, на механизмах. Приведу такой факт. В Кемерове на шахтах работали и женщины на подземных работах. На одной шахте приказом еще Наркомтруда было предложено вывести женщин с подземных работ на поверхность. Это встретило сильное возражение со стороны самих работниц. Работницы не желают уходить с подземных работ, потому что они овладели техникой и работают на механизмах.

Колхозницы дают хорошее качество работы в колхозном производстве. Они являются в ряде случаев решающей силой в колхозном производстве. Выделяются из них звеньевые, слабее выделяются бригадиры из женщин, и еще слабее выдвигаются женщины председателями и заместителями председателей правлений колхозов.

Дело сейчас не в том, какими методами и формами вести работу среди женщин. Правильно сказал Лазарь Моисеевич, что дело не в том, чтобы говорить, что нужно усилить работу среди женщин. Намеченная перестройка партийного аппарата и то новое, что вносится по организационным вопросам, обеспечат совершенно бесспорно еще лучшую постановку партийно-массовой работы, а в том числе и работу среди женщин. Особенное внимание, мне кажется, надо обратить на выдвижение. Здесь повидимому еще придется некоторым товарищам на местах преодолеть остатки консерватизма. Выдвигать нужно на руководящую работу больше, чем это сейчас делается. И это будет, мне кажется, правильно, потому что кадры работников из женщин выросли за эти годы, и кадры не плохие. Они будут расти еще в большем количестве.

Товарищи, стальными колоннами привел великий Сталин нашу ленинскую партию к XVII съезду, который имеет всемирно-историческое значение. К нашему съезду приковано внимание не только рабочих и трудящихся нашей страны, но и рабочих и трудящихся всего мира. Задачи, поставленные товарищем Сталиным, — боевая программа действий; задачи, поставленные товарищем Молотовым по плану второй пятилетки, задачи, поставленные товарищем Кагановичем в организационной перестройке работы, еще больше воодушевляют нас к новым победам, к усилению борьбы за полное построение социализма в нашей стране, к построению бесклассового социалистического общества. *(Аплодисменты.)* Под руководством ленинского Центрального комитета, под руководством великого Сталина пойдем вперед, к новым победам в строительстве социализма. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Заседание объявляется закрытым.

Заседание двадцать третье

(7 февраля 1934 г., утреннее)

Молотов (председательствующий). Заседание съезда объявляю открытым. Слово имеет товарищ Фурер.

Фурер (Донбасс). Товарищи, доклад товарища Кагановича со всей силой подчеркнул неразрывную, органическую связь организационной практики партии с ее генеральной линией.

И нужно сказать, что доклад товарища Кагановича, сделанный на высоте принципов ленинско-сталинской теории, дающий блестящий анализ организационных задач большевизма в эпоху Сталина, является наилучшим этому подтверждением и примером.

Даже самое первое впечатление делегатов съезда (а доклад товарища Кагановича нам всем придется изучать в повседневной работе) говорит о том, что этот доклад явится ярким теоретическим документом, созданным на этом съезде в развитие исторического доклада и установок товарища Сталина.

Делегаты этого съезда, работники районов и политотделов, работники решающих участков социалистической индустрии и колхозного строительства, с жадностью слушали простые и вместе с тем величественные слова товарища Кагановича о повседневной работе вождя нашей партии — товарища Сталина.

Партия пришла на этот съезд с величайшими победами, и мы, работники мест, больше чем кто-либо знаем, какую огромную роль в этих победах, достигаемых подчас в очень трудных условиях, сыграл субъективный фактор, конкретные, оперативные указания ЦК нашей партии и товарища Сталина. Вследствие недостаточной бдительности, промахов в тех или других районах и краях, и в области промышленности и в области работы на селе, складывалась чрезвычайно сложная, трудная, напряженная обстановка. Казалось, трудно исправить положение, но как часто в такие моменты мы получали непосредственно в районы четкие и ясные телеграммы товарища Сталина, сразу указывающие, как именно в данной конкретной обстановке нужно мобилизовать партийную организацию и рабочие массы для того, чтобы сломить сопротивление классового врага и добиться большевистской победы.

Мы, работники района, можем сказать, что еще никто на этом съезде с такой исчерпывающей ясностью и простотой не рассказал нам о повседневной работе нашего Сталина, как это сделал в своем блестящем докладе товарищ Каганович.

И если Лазарь Моисеевич говорил о том, что зачастую партийные собрания являются школой для молодых членов партии, то нужно сказать, что его доклад явится для всех нас, для партийного актива, коммунистическим университетом сталинского стиля работы.

Товарищ Каганович иллюстрировал в своем докладе организационную работу партии рядом примеров и особый упор сделал на Донбасс. Насколько я помню, он сказал, что постановление ЦК партии об угле стало основой для перестройки всей нашей работы. Совершенно справедливо отметить этот участок работы нашей партии, ибо здесь наиболее ярко отразилось организационное оперативное вмешательство ЦК и товарища Сталина, день за днем мобилизовывавших парторганизации Донбасса на разгром саботажа и сопротивления решениям партии, на организационную перестройку, приведшую к безусловным победам.

Товарищи, этот пример особенно характерен тем, что в Донбассе больше, вероятно, чем где бы то ни было, чувствовались пренебрежение и недооценка организационного вопроса.

Наряду с этим в Донбассе мы имели беспримерно отсталое, безрукое руководство, как его характеризовал ЦК партии в своем постановлении. Мы имели довольно значительную категорию людей, которых ЦК назвал носителями канцелярско-бюрократического метода руководства.

Почему Донбасс находился в прорыве по углю? Вы знаете, что совсем еще недавно партия поставила себе задачей механизировать Донбасс. Это было еще во время приезда в Донбасс комиссии во главе с товарищем Молотовым. Силы классовые распределялись именно по этой баррикаде, по

линии механизации. Враги партии организовывались против механизации, сопротивлялись превращению полукустарной шахты в современное социалистическое предприятие, в подземную фабрику, но под непосредственным руководством ЦК партии механизация была в Донбассе проведена. Мы получили новую силу для развития угольной промышленности. Одновременно совершенно реконструирован был быт Донбасса: созданы новые города, новые очаги культуры, новый уровень культурно-бытовых условий для пролетариев. Было поднято силами всей страны снабжение донбасских рабочих; была реформирована зарплата, давшая огромное увеличение бюджета горняков. И, несмотря на это, добычу в Донбассе лихорадило. Добыча в Донбассе была подвергнута стихийным явлениям. Добыча была сезонной: к лету, в связи с текучестью рабочей силы, она падала, зимой ее задерживали различные стихийные явления. В основе этого прорыва, несмотря на блестящие условия для развития угольной промышленности, созданные партией, было непонимание требований новой шахты, непонимание того, что в подземной фабрике нельзя работать полукустарными методами, свойственными старой шахте Донбасса, старому капиталистическому предприятию.

Нужно отметить, товарищи, что характерным для Донбасса — об этом надо сказать здесь, на съезде — было полное отсутствие организации труда в шахтах. Новые машины-врубовки, электроэнергия, проникшая в шахту, требовали совершенно новых методов организации труда. Это дело было передоверено старым специалистам. Но именно они, старые специалисты, воспитанные в условиях старой полукустарной шахты, не могли дать никакой организации труда в подземной фабрике, ибо они сами работали в свое время без машин, работали с подрядчиком, не имели представления о том, как надо по-большевистски организовать рабочую силу на основе новой техники и механизации в нашей подземной фабрике. В этот момент было вынесено историческое решение ЦК об угле. И как вам известно, оно было не только решением, а Центральный комитет обеспечил его выполнение постоянным контролем и посылкой в Донбасс бригады ЦК во главе с товарищем Кагановичем.

Товарищи, за эти несколько дней своей работы в Донбассе товарищ Каганович учил всех нас, как нужно конкретно, оперативно бороться за решения ЦК, какие организационные мероприятия мы должны принять для того, чтобы сломить сопротивление врага, для того, чтобы сломить саботаж, для того, чтобы наша подземная фабрика начала развивать действительно большевистские темпы.

Мы, донецкие работники, хотим рассказать съезду о том, как товарищ Каганович, собрав всех нас, собрав инженеров и рабочих-горняков Донбасса, вырабатывал вместе с нами до мельчайших деталей новые штаты шахты, менял ее организационную структуру, неприспособленную к условиям подземной фабрики. Мы, товарищи, можем сослаться на следующий пример, чтобы показать, до чего дошла косность канцелярско-бюрократического метода руководства в Донбассе. Когда товарищ Каганович на бюро областного комитета партии поставил перед хозяйственниками и профсоюзниками вопрос, как конкретно высчитывается заработная плата для данного рабочего, — ни один из директоров, ни один из профсоюзников, ни один из людей, которым партия доверила колоссальнейшие средства для выплаты зарплаты, не мог рассказать, как эта заработная плата должна высчитываться на каждого данного рабочего. Этот пример воочию показывает, насколько глубоко мы увязли в канцелярско-бюрократических методах руководства. И в самых жизненных вопросах организационной структуры шахт, передвижки инженеров из канцелярии на участок, на шахту, в вопросах зарплаты, в вопросах перестройки партийной работы, в вопросах расстановки людей — конкретно нас учил ЦК. И донецкие рабочие, товарищи, знают, что опыт, который Донбасс получил от работы бригады товарища Кагановича, был достигнут не только получением статистических сведений: донецкие рабочие знают, что товарищ Каганович пролезал в забои, разговаривал с рабочими, допытываясь, почему нет добычи, и затем эти выводы обобщал в той практике, которую получила донецкая организация. Товарищи, те победы, которые мы имеем в Донбассе, первые победы, они были обеспечены историческим решением Центрального комитета, которое давало, по указанию товарища Сталина, новые организационные формы, новую организационную структуру для угольной промышленности. Это было подкреплено расстановкой людей. В этом особенность сталинского стиля работы. Мы знаем на примере Украины, что, когда Украина выходила из позорного прорыва, решение Центрального комитета было подтверждено новой расстановкой людей, подкреплено присылкой товарища Постышева, который на конкретном примере харьковской партийной организации сумел вздыбить всю украинскую организацию на большевистскую борьбу против тех прорывов, против тех промахов, которые допустила украинская организация. Присылка целого ряда новых работников, как товарищей Хатаевича, Балицкого, Попова, Саркисова и др., обеспечила новую расстановку сил в украинской партийной организации и дала возможность подкрепить конкретное решение ЦК партии людьми.

Каганович. Бригада Шверника очень долго работала в Донбассе и сыграла очень большую роль.

Фурер. Я об этом еще буду говорить. Я хочу, товарищи, сказать, что этот пример Украины был в точности повторен в Донбассе, в результате чего мы получили новую расстановку людей и укрепление шахт, и нужно сказать, что если товарищ Каганович в своем докладе, говоря о работниках политотделов, сказал, что в партии была создана такая обстановка, что

люди считали для себя почетом в этой сложной и трудной обстановке пойти на село и выполнять боевую партийную задачу, то Центральный комитет точно так же создал в Донбассе такую обстановку, что для коммунистов стало почетом, уйдя из канцелярии, из рудоуправления, пойти на участок, пойти на шахту. Но если мы расставили иначе партийные силы, — я хочу это и на партийном съезде подчеркнуть, — то в этом мы очень многим обязаны указаниям товарища Сталина и непосредственной помощи бригады товарища Кагановича.

Товарищи, в чем в Донбассе выражалась недооценка организационного вопроса? Это может служить иллюстрацией к докладу товарища Кагановича. У нас искали антимеханизаторов в политических декларациях. Многие из наших товарищей думали, что найдутся такие наивные люди, которые будут выступать с открытым забралом против решений партии о механизации. А антимеханизаторы скрывались именно там, где была недооценка организационного вопроса, где не хотели по-новому работать, где не хотели по-новому организовать нашу подземную фабрику.

И вот, когда мы начали проводить указания Центрального комитета партии, мы увидели, насколько связана наша организационная практика с проведением генеральной линии партии, ибо вокруг каждого организационного мероприятия, даже такого, как передвижка инженеров из рудоуправлений на шахты, разгоралась жесточайшая классовая борьба, и против наших организационных мероприятий имел место бешеный саботаж, бешеное сопротивление классового врага и его агентуры. И это было прямым выступлением против политики, против решений ЦК нашей партии.

И если мы это недооценили, то ЦК и товарищ Сталин — известная телеграмма товарищей Сталина, Молотова, Кагановича — нас опять и опять возвращали к тому, чтобы донецкая организация сосредоточила свои силы и главные бои давала на организационных мероприятиях.

И сейчас мы можем сказать — вот откуда пошел рост нашей угледобычи.

На XVI партийном съезде товарищ Сталин говорил о тех резервах, которые таятся в недрах нашего советского строя. Эти резервы нередко находятся под спудом бюрократизма. Но ежели разбить бюрократические узы, ежели развить организационную работу, эти резервы выйдут наружу и создадут новые условия для расцвета того или другого участка нашей работы.

Эти резервы — творческая энергия, творческая инициатива масс. И мы, донецкие работники, можем сейчас рапортовать партийному съезду о том, что мы в известной мере сумели выполнить это указание товарища Сталина и развязать эти резервы, сумели, развивая организационную работу, поднять новые творческие пласты донецкого пролетариата и этим обеспечить рост работы наших шахт.

Я хочу в нескольких словах остановиться на организационной практике нашей работы в Донбассе.

Наша печать, товарищи, освещала уже так называемый горловский опыт. Я хочу в двух словах об этом сказать. Товарищ Саркисов на областной Донецкой партийной конференции совершенно правильно оценил этот опыт как одну из форм организационно-массовой работы нашей партии. Мы можем сказать, что лозунг, который оставил нам в Донбассе товарищ Каганович, — дойти своими мероприятиями до самого отсталого рабочего, мы в значительной мере выполнили путем этих организационных мероприятий. За 4—5 месяцев рабочие района отработали на нужды культурно-бытового строительства в порядке общественности около 200 тыс. трудодней. Это показывает, в какой мере мы организационно-массовую работу развернули на этой новой основе.

Товарищи, если кто из вас был этой осенью в Донбассе, то видел, как тысячи и десятки тысяч рабочих везли к себе на дом овощи. И работа, проведенная Донецким обкомом, по инициативе и настоянию товарища Саркисова, заключалась не только в поднятии материально-бытового положения рабочих, в развитии рабочих огородов, — это была большая организационно-массовая работа, которая подняла такие слои отсталых рабочих, к которым мы до того еще не подошли.

Мы сейчас, для того чтобы дойти до самого отсталого рабочего, организовали во время партийного съезда поход наших рабочих-пропагандистов в рабочие квартиры, к тем рабочим, которые не ходят на наши собрания. Я хочу сказать, что за годы пятилетки совершенно изменилось лицо этих отсталых рабочих. Совершенно не может быть и речи о том, что это — темные, забитые, безоглядно работающие, механически выполняющие свою работу, не знающие, что делается вокруг них, рабочие. Теперь понятие отсталого рабочего нужно брать в сравнении с Изотовым, Мурашко, Степаненко, Валейниковым и др. Тысячи новых людей выросли в Донбассе и являются пролетариями нашей новой, сталинской эпохи. И именно в связи с тем, что у нас выросли новые рабочие, к нам, к нашей организационной работе, к нашему руководству предъявляются бо́льшие требования, требования более сложные.

Товарищи, в своем докладе товарищ Каганович говорил об огурце, о том, как у нас продают в магазинах огурцы. Это маленький как будто вопросик, но он поднимает очень большую практическую проблему. Директора и партийные секретари наших предприятий часто думают, что за стенами предприятия кончается обслуживание рабочих. Это, товарищи, наихудший вид функционалки. Именно за стенами предприятия, в столовой, в рабочем клубе, в магазине, разрешаются часто вопросы, непосредственно связанные с производством. Именно поэтому мы должны поставить как одну из основных задач в нашей организационной практике организацию жизни рабочего. Возьмите шахтный поселок. Если рабочий приходит в столовую и получает там плохой обед, то у него нет ведь возмож-

ности пойти в другую столовую. Если его плохо обслуживает магазин, у него нет возможности выйти за пределы поселка и попасть в другой магазин, если плохо работает клуб, нет возможности возместить это в другом месте. Именно поэтому перед нами стоит огромная задача повседневной организации жизни рабочего. Тут надо действительно с корнем вырвать всякие элементы функционалки. Нас, товарищи, рабочие не проверяют сейчас на политической линии. Для рабочего, — скажем, если взять к примеру горловского рабочего,— жившего недавно в грязном капиталистическом поселке, около полукустарной шахты, для него наша политическая линия ясна не только из постановлений, не только из резолюций. Он видит, как вокруг этого, когда-то хищнически эксплоатируемого маленького поселка вырос огромный завод «Синтез» — красавец коксо-химический завод, мощная шахта Сталина, вырос новый город с дворцами культуры, с больницами и т. д.; рабочий видит тут нашу политическую линию в действии, он ее знает и поддерживает. Но нас на местах он, наш новый рабочий, проверяет на конкретных вопросах: на ремонте квартир, на организации клубов, на организации магазинов и столовых. И тут организационная практика нашей партии имеет огромнейшее значение и выдвигает перед нами новые задачи.

Товарищи, на основе побед первой пятилетки неслыханно выросла активность рабочего класса и колхозников, растут их творческие силы, развивается творческая инициатива. Это основное, что требуется для успешной борьбы за вторую пятилетку. Эти творческие силы надо по-большевистски организовать на каждом участке нашей работы. Мы не можем недооценивать организационные вопросы нашей работы. А пример первых успехов Донбасса — это пример, который показывает, чего можно добиться, разворачивая правильно организационную работу. Эти успехи были достигнуты под руководством и постоянным наблюдением Центрального комитета партии, по непосредственным указаниям товарища Сталина, в результате работы товарища Кагановича в Донбассе и бригады товарища Шверника, которая, как совершенно справедливо заметил товарищ Каганович, повседневно наблюдала за выполнением решения ЦК. Это все подчеркивает значение организационного вопроса.

Партия знает, что представители всех оппозиций в своих нападках на партию, на товарища Сталина боролись не только против теоретических указаний нашего вождя, но и против всей сталинской организационной практики, против того могучего большевистского орудия, которое мобилизовало миллионы трудящихся для исторических побед. Товарищ Каганович исключительно высоко поднял в своем докладе значение организационного вопроса в нашу эпоху — в эпоху Сталина. В докладе со всей силой отражена сущность работы ЦК, сталинского стиля работы. Мы на своем опыте знаем, что именно так работал наш ЦК, так работал товарищ Сталин. На этом съезде, сменяя один другого, выступали представители Москвы, Ленинграда, Донбасса, Украины — работники хозяйственные, партийные, военные и другие и рассказывали, как часто в их работу непосредственно вмешивается товарищ Сталин, как он непосредственно и оперативно им помогает. В этой неразрывной связи теоретической прозорливости, исторических указаний вождя и огромнейшей его организационной оперативной работы — сущность сталинского стиля. Какие блестящие результаты дает овладение сталинским стилем работы, может служить пример московской организации, которая под руководством товарища Кагановича стала образцом для всех организаций партии. И поэтому этот съезд партии, открывающий новую полосу битв за социализм, должен дать боевое задание всей партии и каждому коммунисту учиться и полностью овладеть сталинским стилем работы. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Лихачев.

***Лихачев** (Москва, завод им. Сталина).* Товарищи, грандиозная работа, проведенная нашей партией по выполнению первой пятилетки под руководством Центрального комитета и нашего великого, любимого вождя товарища Сталина, создала базу для выполнения второй пятилетки. Большевистская партия, закаленная в боях гражданской войны, партия, закаленная в борьбе за выполнение первой пятилетки, партия, закаленная в борьбе с правыми и «левыми» оппортунистами, и выросший технически и культурно пролетариат Советского Союза создают предпосылки более успешного выполнения второй пятилетки.

Товарищи, возьмем хотя бы авто-тракторную промышленность, которая впервые была создана у нас за годы первой пятилетки. Построенные в первой пятилетке новые гиганты автомобильной и тракторной промышленности на сегодняшний день механизируют наше сельское хозяйство, механизируют наш местный транспорт. Эти авто-тракторные заводы создавались при больших трудностях, при содействии иностранной технической помощи, которая не всегда гладко проходила на всех заводах. Возьмем например завод им. Сталина. Когда туда были приглашены иностранные специалисты, с ними одно время работа не совсем пошла гладко: в части оказания технической помощи был целый ряд ошибок, они подошли к проектированию чересчур халтурно, надеясь на наш низкий технический уровень и думая сорвать с нас побольше золота и поменьше дать нужных, грамотных технических указаний по проектированию завода.

В результате огромной работы мы сумели выправить те ошибки, которые были наделаны. Мы сумели, в результате работы небольшой группы иностранных специалистов плюс наша молодежь и старики-инженеры, добиться того, что был построен неплохой завод, который сегодня работает успешно. Правда, при проектировании много ошибались, дорого нам это дело стоило, но все-таки завод на сегодняшний день

создан, и создан только потому, что при постройке этого завода мы имели крепкую, здоровую, большевистскую поддержку московской организации во главе с товарищем Кагановичем, который действительно помог нам вытащить строительство нашего завода. Мобилизуя каждый день плохо работавшие строительные организации, мы добивались повышения качества и темпов работы, что обеспечивало выполнение сроков постройки нашего завода. Всю эту работу можно было выколотить у строительных организаций только при помощи товарища Кагановича, который оказал большую помощь нашему заводу.

Товарищ Орджоникидзе также повседневно руководил нами. Редкий месяц, редкие две декады не бывал он на нашем заводе, торопил нас, непосредственно нам помогал в целом ряде тех или иных затруднений. Кроме того необходимо особенно отметить помощь, оказываемую товарищем Сталиным, который подробно разбирался даже в целом ряде технических вопросов нашего завода. Благодаря такой поддержке мы сумели сколотить высоко технически оборудованный завод, выпускающий трехтонные грузовики, автобусы, трехосные машины, которые вам здесь демонстрировали. Эти трехосные машины очень нужны на сегодняшний день для плохо проходимых дорог и являются большим подспорьем товарищу Ворошилову. Они смогут залезать в самые бездорожные участки нашего Советского Союза, если понадобится защищать наш Советский Союз. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, как мы росли? Здесь правильно товарищ Каганович в своем докладе и товарищ Орджоникидзе в своем выступлении указывали на то, как растет молодежь. У нас на сегодняшний день молодежь командует цехами с числом от 1 000 до 4 500 рабочих, и не плохо, технически грамотно командует. Она, нужно сказать, приобрела уже порядочный административный опыт и организационные способности. В результате этого целый ряд цехов, которыми командует молодежь, выдвигается в шеренгу лучших, передовых. Взять хотя бы для примера таких товарищей, как Трейвас, начальник прессового цеха, где штампуются входящие изделия для кузова и шасси; товарища Лотерштейна, который проводит целый ряд модернизированных способов производства по кузнице; возьмем товарища Бакулова, начальника инструментального цеха, в котором освоены все виды инструментов, завозившихся до последнего времени из Америки. Все эти сложные инструменты освоены в наших цехах при помощи и под руководством партийной организации нашей выросшей молодежью.

Как растут рабочие на сегодняшний день, особенно молодежь, которая составляет основные кадры рабочих, работающих на наших предприятиях? Как рабочие работают над собой, как среди них развернута массовая работа по вовлечению в учебу? На сегодняшний день у нас по заводу закончило техминимум 5 300 человек, из них

окончило и сдало экзамен 4 148 человек; на «отлично»—970, на «хорошо» —1 556, на «удовлетворительно» — 1 277 и «слабо»— 345 человек. Сейчас в кружках техминимума обучается 3 149 человек, которые будут на-днях держать экзамен. В настоящий момент идет подготовка к новому набору еще 3 159 человек. Так работает рабочий над собой. Так технически и культурно он растет. А отсюда и выводы: уменьшение брака, технически более умелое, культурное обращение с оборудованием, меньше поломок. Так мы выковываем новые кадры, новых наладчиков, новых бригадиров, новых мастеров и даже инженеров, которые проходят через нашу сеть учебных заведений. Есть приказ товарища Орджоникидзе о переподготовке инженерно-технического персонала и мастеров. Во исполнение этого приказа сейчас развернута работа и охвачено учебой 450 мастеров, охвачено переподготовкой 260 человек инженеров и техников, 25 начальников цехов. Кроме того при нашем заводе имеется институт, техникум, целый ряд вечерних школ, курсов вечернего образования. На производственно-технических курсах учится 665 человек, в техникуме — 338 и в школах вечернего образования — 500 человек. Вот какая работа развернута по охвату учебой на заводе. Наш рабочий должен расти, тем более что перед заводом стоят грандиозные перспективы роста производства, а вместе с этим и необходимость дальнейшего освоения производства более сложных новых машин. Всего этого можно добиться на основе крепко сколоченного коллектива ИТР и технически и культурно выросших рабочих. Этот коллектив выковала партийная заводская организация, и с ним мы уверенно вступаем в полосу постройки завода, — я считаю постройки, а не реконструкции.

Инициативу постройки завода выдвинул товарищ Сталин, который вплотную и внимательно занимается автомобильной промышленностью, вникая даже в чисто технические вопросы. После реконструкции мы должны увеличить выпуск машин и запасных частей в 5 раз против того, что мы выпускаем.

Что мы будем делать на новом заводе? Ежегодно производить 70 тыс. грузовиков, в том числе 3-осные машины, и 4 тыс. автобусов, удобных, быстроходных, экономных, поворотливых, нужных не только столицам Советского Союза, но и городам, которые вновь на сегодняшний день создаются и будут созданы во второй пятилетке. Плюс к этому мы будем производить 10 тыс. легковых автомобилей с 8-цилиндровыми моторами в 110—120 сил, причем мы будем производить их изящными, красивыми, выносливыми, экономичными. Надо этот автомобиль сделать действительно легковым автомобилем, таким, который не только бы не уступал, но и превосходил по своей прочности, экономичности и изящности импортные машины. Мы безусловно это дело сможем выполнить при помощи заводов-поставщиков, которые доставляют нам качественную сталь, и тех смежников,

которые дают нам полуфабрикаты. Качество этих полуфабрикатов стоит пока на сегодняшний день на очень низком уровне.

Мы будем иметь проектную мощность вместе с производством запасных частей в 130 тыс. автомобилей.

Необходимо также сказать, что по сравнению с первой реконструкцией нашего завода сейчас мы будем его реконструировать и оборудовать исключительно оборудованием советского производства. Товарищ Орджоникидзе в своем докладе и товарищи Пятаков и Каганович М. в своих выступлениях говорили о том, что мы должны разворачивать и разворачиваем станкопромышленность. Сейчас осваивается производство кузнечно-прессового оборудования, которое необходимо для нашего нового завода. Его сейчас нужно форсировать потому, что сроки постройки нашего нового завода партия и правительство дают очень короткие, и заводы — поставщики этого оборудования—должны сейчас же обратиться к нам за необходимыми чертежами. Мы окажем им необходимую техническую помощь, а они должны будут взяться за быстрое разворачивание производства этого оборудования. Постройка нового завода должна будет безусловно производиться не так, как мы строили обычно все заводы до сих пор: поскорее построить корпус, слепить его и всунуть туда оборудование. Мы мало занимались вопросами воздуха, света, красоты здания как внутри, так и с внешней стороны. Мы должны безусловно построить завод архитектурно красиво и технически грамотно, должны хорошо продумать нашу технологическую часть, хорошо подготовиться к новому производству, с тем чтобы ошибок и детских болезней, которые мы имели раньше, было поменьше.

Я хотел остановиться на поставщиках. Здесь выступали товарищи от металлургической промышленности, в частности товарищ Макаров со Сталинского металлургического завода. Мы научились уже варить сталь неплохо; по своему химическому анализу и по своим механическим качествам сталь наша прекрасная. «Серп и молот» варит сталь лучше целого ряда немецких фирм, что здесь отмечал уже товарищ Орджоникидзе. Это дело идет у нас хорошо, точно так же как мы научились варить ланжеронную сталь для холодной штамповки, связанной с производством рамы автомобиля. Нам Мариупольский завод дает эту сталь очень неплохой, но качество отделки ее очень неважное для производства деталей холодной штамповкой и обработкой на наших автоматах; нам поэтому нужны отделочные цехи с хорошим оборудованием.

Теперь я хочу остановиться на вопросе организации труда. Товарищ Серго правильно нас здесь пожурил, покритиковал автомобильно-тракторные заводы за то, что мы используем рабочую силу еще неправильно. Для примера можно привести нашу литейную серого чугуна, где производится конвейерная заливка. Использование рабочего дня здесь в среднем 5 час. 59 мин. В механосборочном цехе это время равно 6 час. 1 мин.; в прессовом отделе—6 час. 27 мин.; а вот в таких цехах, как штампомеханический, там в рабочий день используется всего 4 час. 53 мин. Дело полной загрузки, правильной организации труда, правильной подготовки производства, чертежей, инструментов, забота о том, чтобы был подвезен материал, — все это у нас еще хромает. Если все эти недочеты и недостатки устранить, то безусловно будет лучшее использование рабочей силы и нашего оборудования, а отсюда конечно и лучший выпуск нашей продукции.

Следующий вопрос, на котором я хотел остановиться, — это та функционалка, о которой говорил Лазарь Моисеевич. Мы за последнее время наши технические бюро спустили в цехи; у нас всю подготовку — и проектирование приспособлений и инструмента, и внедрение его — ведут наши начальники цехов, имея под боком эти технические бюро. Но в то же время, когда конструктор запроектирует приспособление и по этому чертежу инструментальный цех его изготовит, этот же конструктор сдает мастеру изготовленное приспособление. Вот тогда конструктор сдает технический экзамен и держит в то же время моральный экзамен перед общественностью за свою работу.

Следующий вопрос — относительно сокращения бумагомарания и всякой лишней отчетности. Товарищ Орджоникидзе с нами очень много занимался, созывал директоров, начальников главков, начальников трестов, созывал мастеров: скажите, пожалуйста, что вам мешает в работе, сколько цехов, не громоздки ли они, не наплодили ли их так много, что они мешают нормальной работе? Он занимался с нами около месяца. В результате этой работы мы имеем следующее: упразднили 4 отдела, сократили 28 цехов, укрупнили их, сократили 32 бюро и секции и улучшили их работу, упразднили 101 форму учета и отчетности, упростили 51 форму отчетности. Если бы вы посмотрели, какие формы были, на скольких листах, сколько приходилось писать! Вот например есть такая форма. *(Показывает.)* Для того, чтобы в ней все графы заполнить, нужно очень много людей, времени и бумаги, всей этой бумагой наводнялись наши всякие технические бюро и функциональные отделы. Вот возьмите эту ведомость, которая сейчас отменена. *(Показывает.)* Прожили мы после проведенной работы три месяца и лучше стали работать да еще сократили 100 с лишним человек конторско-счетного персонала.

Товарищи, работа, которая на сегодняшний день нами проведена по улучшению всех средств производства и лучшей организации труда в автомобильно-тракторных заводах под руководством наших местных партийных организаций, под руководством нашей партии во главе с любимым, дорогим вождем товарищем Сталиным, нам позволит еще лучше перестроиться и вести работу во второй пятилетке таким образом, что мы с вами выйдем с лучшими качественными показателями и действительно выдвинем авто-тракторную промышленность в лучшие передовые шеренги не только в промышленности нашего Советского Союза, но и в первые ряды среди самых на сегодняшний день высоко технически развитых автомобильных стран, как Америка. Наши автомобильные заводы будут служить образцом не только для нашего Советского Союза, но и для всего мира. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Угаров. *(Аплодисменты.)*

Угаров (Ленинград). Товарищи, наша партия, как передовой и организованный отряд рабочего класса, осуществляет руководство диктатурой пролетариата, она является правящей партией. Это значит, что организационные вопросы (понимая под ними всю систему организации работы и руководства партии борьбой трудящихся масс за ее линию, за социализм) мы можем и должны ставить и решать не только в рамках внутрипартийного строительства в тесном смысле этого слова, но так, чтобы они охватывали и проникали собою всю систему и все органы пролетарской диктатуры.

Только такая постановка, только такое решение организационных задач позволяют нам двигать вперед дело строительства социализма, позволяют нам успешно направлять движение миллионов в сторону бесклассового социалистического общества.

Тезисы доклада товарища Кагановича по организационным вопросам, которые необходимо рассматривать в неразрывной связи с новой редакцией партийного устава, представляют собою документ крупнейшего политического значения; они, а также и доклад товарища Кагановича на съезде, дают широкую, всестороннюю боевую программу организационной перестройки всех органов диктатуры пролетариата в соответствии с новыми задачами второй пятилетки. После Октябрьской революции организационная перестройка никогда еще не ставилась так полно, всесторонне и широко, как она ставится и решается на настоящем XVII съезде партии. Уже один этот факт сам по себе показывает колоссально выросшую роль партии как руководящей силы пролетарской диктатуры, как боевого вождя рабочих и всех трудящихся нашей страны в создании нового бесклассового социалистического общества. Центральное требование, которое заложено в тезисах по организационным вопросам, состоит в том, чтобы поднять практику организационной работы на уровень политического руководства.

Товарищи, само собой разумеется, что организационный вопрос был и остается подчиненным нашей политике, но на данной стадии нашей работы главное и решающее заключается отнюдь не в этом. Главное и решающее заключается в том, что сам организационный вопрос по своему объему, значению, характеру и содержанию вырос в вопрос крупнейшего политического значения.

«После того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение или ее провал» (*Сталин,* Отчетный доклад XVII съезду).

Чего мы добиваемся организационной перестройкой? Мне кажется, что тут необходимо подчеркнуть два основных обстоятельства: первое — мы хотим поднять самих себя как руководителей рабочих и колхозных масс на уровень новых задач, выдвигаемых второй пятилеткой, и второе — мы хотим лучше организовать подготовку, выращивание и расстановку сил для успешного дальнейшего развития социалистического наступления по всему фронту.

Совсем не случайно в докладе товарища Кагановича вопрос о людях, о кадрах, о нас самих, о тех, кто руководит строительством социалистического общества, занял центральное место. Вопрос о том, как мы, руководители, поднимаем себя на уровень новых исторических задач и вооружаем себя для их решения, как мы организуем всю нашу работу, — является краеугольным камнем всей нашей организационно-практической работы. Тезисы Центрального комитета по организационным вопросам и новая редакция партийного устава не только ставят эту величайшей важности задачу, но и намечают пути ее осуществления.

Вы знаете, что в них в качестве главнейших моментов для решения этой задачи указывается следующее.

Первое — систематическое повышение деловой квалификации. Это требование на первый взгляд вообще кажется само собою разумеющимся. Между тем, товарищи, в этом требовании заложена огромная программа повышения культуры, навыков, умения и знаний для тех, кто руководит всем делом социалистической стройки.

Второе требование — это систематическое повышение идейной вооруженности каждого коммуниста. Тут нет нужды доказывать, что это требование для нас, для партии, ведущей борьбу за создание нового общества, ведущей борьбу за уничтожение капиталистического рабства во всем мире, призванной осуществить коммунизм в международном масштабе, — это требование будет играть во всей нашей дальнейшей работе совершенно исключительную роль и занимать совершенно исключительное место.

Дальше, товарищи, в тезисах по организационным вопросам выдвигается как одна из основных задач — укрепление дисциплины. Каждый коммунист должен быть для трудящихся образцом, примером трудовой и государственной дисциплины.

Повышение деловой квалификации, повышение идейной вооруженности, укрепление дисциплины — все это, товарищи, рассматривается уставом как партийный долг, как прямая партийная обязанность, как те качества, без которых не может быть большевика.

Далее, товарищи, как вы знаете, тезисы по организационным вопросам предусматривают серьезное и большое укрепление и

усиление партийного и советского контроля, серьезное дальнейшее укрепление проверки исполнения. Все это вместе взятое является, товарищи, мощным рычагом для того, чтобы нам поднять самих себя на новую ступень в деле строительства социалистического общества и организовать работу так, чтобы мы как руководители были на высоте новых исторических задач, поставленных перед нами второй пятилеткой.

Но нами, руководителями, дело не кончается. Наша обязанность — вести за собой и организовать вокруг лозунгов партии широкие массы рабочих и колхозников. И тут наша задача состоит в том, чтобы поднять миллионные массы рабочих и колхозников на уровень задач второй пятилетки. Эта задача решается таким образом, что Центральный комитет ставит во весь рост перед всеми партийными организациями огромной важности вопрос о коренном улучшении массовой работы всех органов пролетарской диктатуры — и самой партии, и советов, и профсоюзов, и комсомола, и всех других организаций рабочего класса. В этом деле есть две основных задачи, которые нам надо взять под еще более непосредственное постоянное и глубокое наблюдение. Первая — это улучшение руководства большим и могучим движением за освоение техники, которое широко развернулось по всей стране. Это большое массовое движение по своим перспективам и по своему значению занимает колоссальное место в нашей работе, — с ним связано и выполнение того лозунга товарища Сталина об освоении новой техники, который является одним из главнейших лозунгов всей нашей работы на ближайшие годы. И вторая задача — это укрепление массовой политической работы на предприятиях, в колхозах, совхозах и т. д. У нас подчас даже в лучших наших организациях, даже в такой например, как ленинградская, на отдельных участках эта работа хромает. Мы подчас делаем неправильные практические выводы из того, что рабочие и все трудящиеся прочно усвоили нашу генеральную линию и оказывают беззаветную поддержку всем мероприятиям партии и советской власти.

Верно, что наш рабочий вырос до сознания своей руководящей роли. В массе своей он поднялся до понимания самого себя как руководителя и организатора всех трудящихся в нашей стране. Все это, товарищи, совершенно правильно.

Но не менее правильно и то, что в нашей стране буквально каждый день поднимаются новые, большие, могучие резервы трудящихся к сознательной политической жизни. Они поднимаются например путем включения женщин в промышленность. Они растут в деревне, где колхозница стала активной и могучей силой, о чем своевременно поставил вопрос перед нашей партией товарищ Сталин. Молодежь в огромном количестве влилась и вливается в нашу промышленность.

Все это вместе взятое ставит вопрос о массовой политической работе как одну из важнейших задач во всей нашей ближайшей деятельности.

Организационная перестройка, которая намечена в тезисах по организационным вопросам, подготовлена всем нашим предыдущим развитием. Принципиальные основы ее были изложены товарищем Сталиным еще на XVI партийном съезде при анализе существа большевистского наступления, развиты в его речи на совещании хозяйственников, в шести исторических условиях товарища Сталина. Основы этой перестройки воплощены в таких документах Центрального комитета, как решение о Донбассе и железнодорожном транспорте. Наконец в отчетном докладе товарища Сталина XVII съезду и в докладе товарища Кагановича партия и рабочий класс получили величайшее оружие для дальнейшей организационной перестройки.

К проведению дальнейшей организационной перестройки партия подошла вплотную на основе успешного разрешения величайших задач первой пятилетки, которая в свою очередь опиралась на глубокую организационную перестройку, проведенную ЦК между XVI и XVII съездами (районирование, разукрупнение наркоматов, создание политотделов и т. д.).

Я хотел бы сосредоточить ваше внимание лишь на отдельных сторонах перестройки, которые, на мой взгляд, имеют весьма существенное значение в нашей работе.

Во-первых, это организационные вопросы на наших предприятиях. Я не ставлю вопроса о промышленности широко, я ограничиваюсь рассмотрением этого вопроса только в рамках промышленного предприятия.

Один из коренных вопросов, от решения которого будет зависеть успех нашего движения вперед, — это дальнейшее серьезное и глубокое укрепление единоначалия. Единоначалие сейчас, на данной стадии нашей работы, имеет совершенно исключительное значение. Во всем народном хозяйстве и в промышленности выросли требования качественного порядка.

Мы на наших предприятиях установили сложное оборудование, перевооружили их сложными агрегатами и машинами. Это требует руководства предприятием на основе строгого проведения единоначалия. Во всей нашей предшествовавшей работе мы создали необходимые материальные предпосылки для того, чтобы в полном объеме поставить вопрос об осуществлении нашего большевистского единоначалия.

В самом деле, мы дали нашей социалистической промышленности за последние годы, о чем исчерпывающе было сказано в докладе товарища Кагановича, громадное количество наших пролетарских молодых специалистов. Одна ленинградская промышленность например вобрала в себя до 12 тыс. новых пролетарских специалистов за последние 3 года. На наших ленинградских предприятиях, решающих и крупных, как правило, мы имеем сейчас преобладание молодых специалистов, которые пришли из вузов и втузов после 1928 г. (К слову сказать, мы плохо еще считаем наших молодых

специалистов, у нас нет еще правильно организованного учета их.) Наряду с этим массовым притоком пролетарских специалистов в промышленность, мы создали и новые отряды их, которых раньше в стране не было.

Так например по Ленинграду мы создали специалистов для алюминиевой промышленности. Таким образом для новых отраслей мы успешно создаем кадры своих пролетарских специалистов, а старые отрасли промышленности пополняем сейчас огромным количеством наших инженерно-технических сил.

Поднялась техническая грамотность наших руководящих хозяйственных кадров. Например по тяжелой промышленности Ленинграда больше 50% руководителей трестов, директоров предприятий, их заместителей — с законченным высшим и средним техническим образованием.

Это все показывает, что материальные предпосылки для того, чтобы в полном объеме осуществить единоначалие, у нас есть. Значит, дело упирается в нашу организационную работу. Сейчас именно с этой точки зрения я бы хотел рассмотреть практику некоторых наших ленинградских предприятий. Я думаю, что эта практика имеет не только местное, ленинградское значение. Я беру такой крупный завод, как металлический им. Сталина. Нужно сказать, что за последнее время металлический завод им. Сталина начал серьезную работу по приданию большей хозяйственной самостоятельности работе цехов в направлении передачи цехам целого ряда отраслей работы (разработка технологических процессов, планирование, работы по нормированию и т. д.). Но если мы возьмем более высокий этаж, скажем, аппарат заводоуправления, то посмотрите, как строится дело здесь. Есть на заводе директор. Директор завода под своим непосредственным руководством имеет планово-экономическое управление и коммерческую часть, вопросы снабжения, сбыта и т. д. Дальше ниточка тянется к техническому директору и от технического директора эта ниточка тянется к его заместителю, заведующему производственным отделом. В производственном отделе существуют группы: котельная, турбинная и др. И вот начальник цеха по существу дела, как правило, в повседневной работе дальше этого руководителя группы не поднимается. Это не значит, что директор завода не бывает в цехах. Он может бывать, но вопрос не в том. Вопрос заключается в том, что в самой организации работы есть масса таких перегородок, которые отделяют директора, руководителя предприятия от тех людей, которыми он должен руководить, и прежде всего от начальника цеха. Я не говорю о том, что в заводоуправлении у того же технического директора есть целая сеть аппаратов: тут и конструкторское бюро, тут и лаборатории, тут и знаменитый ОППОТ (отдел подготовки производства и организации труда), о котором говорил вчера товарищ Каганович. Все они помаленечку дергают начальника цеха, и вместо того чтобы иметь постоянное, крепкое руководство со стороны руководителя завода, начальник цеха бьется, как в силках, во всех этих перегородках, во всех этих аппаратных звенышках. Нам необходимо установить гораздо более прямую связь от директора к начальнику цеха, от начальника цеха к мастеру, от мастера к бригадиру.

С этой точки зрения серьезный интерес представляет опыт другого ленинградского завода — «Электросила», который достаточно известен в нашей стране. На «Электросиле» в цеху дело поставлено так. Я не скажу, чтобы они доконали и до конца добили функционалку в заводоуправлении, но цех представляет у них с организационной стороны четкое, определенное целое: есть начальник цеха, при нем небольшая вспомогательная группа, лишенная права вмешиваться в оперативную работу мастера, существует прямое подчинение мастера начальнику цеха и бригадира — мастеру. Вопросы нормирования, вопросы технического контроля, вопросы организации труда — все это сосредоточено в руках оперативных руководителей производства. Там дело организовано таким образом, что цех не обрастает всякого рода группами, как это было раньше. Раньше на том же заводе «Электросила» была планировочная группа, группа общих вопросов, ОТК, группа по вопросам нормирования. И дело получалось таким образом, что когда с мастера требовали качества изделий, он говорил, что это не его дело, так как есть отдел технического контроля. Когда говорили, что у него беспорядки с рабочей силой, отсутствие дисциплины, он отвечал, что на это есть ОППОТ, и он отталкивал от себя все эти вопросы.

Значит речь идет о том, чтобы установить более прямую связь между начальником цеха и директором, речь идет о том, чтобы сам директор, директор-единоначальник, сам плотнее, ближе стал к вопросам техники предприятия, чтобы он овладел этой техникой как можно полнее, как можно всестороннее. Многие хозяйственные руководители до сих пор не сделали для себя должных выводов из указаний товарища Сталина об овладении техникой. До сих пор например существуют, даже в ленинградской промышленности, такие вещи. Есть у нас фабрика «Светоч»; недавно директор этой фабрики издал такой приказ: «Все работники завода в административно-хозяйственном отношении подчиняются мне, а в техническом отношении — моему заместителю, техническому директору». Вот какое разделение труда он узаконил. Он отгородился от вопросов техники, от руководства производством и передоверил это дело своему заместителю.

Надо дело поставить таким образом, чтобы директор головой отвечал за все детали, за всю технику производства. И мне кажется, что больше, чем когда бы то ни было, своевременно директорам и хозяйственным руководителям помнить о том, что говорил товарищ Сталин 4 февраля 1931 г. в своем выступлении о задачах хозяйственников. Он говорил там:

«Пора отбросить старый лозунг, отживший лозунг о невмешательстве в технику

и стать самим специалистами, знатоками дела, стать самими полными хозяевами дела.

Спрашивают часто, почему у нас нет единоначалия? Его нет и не будет, пока мы не овладеем техникой... Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все. И хозяйственник, не желающий изучать технику, не желающий овладеть техникой, это анекдот, а не хозяйственник».

Мы имеем все необходимые условия и предпосылки, чтобы всерьез и до конца установить большевистское единоначалие. Хозяйственные руководители для этого должны овладевать техникой несравненно лучше и полнее. Надо смелее выдвигать молодые кадры пролетарских специалистов, надо внимательнее относиться к растущим пролетарским кадрам специалистов, которые идут из среды лучших вожаков ударных бригад.

И второй момент, который я хотел бы здесь выдвинуть, это некоторые вопросы перестройки организационной партийной работы.

Первый вопрос — об идейном вооружении коммунистов и второй — о роли парторганизатора.

Я могу начать с роли парторганизатора и показать вам на примере нашей ленинградской организации первые шаги перехода к новому положению в нашей партийной работе.

Мы провели перевыборы парторганов под знаком выдвижения парторганизаторов, не избирая бюро цеховой ячейки. Что же получилось в результате этой перестройки? Наш опыт, разумеется, самый небольшой, он не может претендовать на сколько-нибудь широкое значение, но даже и с этими оговорками он представляет известный интерес. Мы на-днях созвали совещание парторгов, поставили перед ними ряд вопросов организационной практической работы. Вот что они говорят:

Парторг *Фраткин* («Красный путиловец»):

«Теперь работать сложнее и труднее. Раньше работать было проще. Раньше ставился ряд вопросов по линии руководства хозяйственной и партийной деятельностью. Эти вопросы вытаскивались на бюро, организовывались заседания бюро. Я выделял группу людей, которые приходили на бюро, заслушивали одних товарищей, потом других, а затем выносились заключения и принималось соответствующее решение. А сейчас дело обстоит так: люди ставят вопрос, который нужно разрешить сейчас же, нужно решать самому, оперативно, не откладывая до заседания бюро».

Парторг *Ефимов* («Электросила»):

«Раньше была функционалка, которая мешала во многом. Люди не чувствовали той ответственности, которую они чувствуют теперь. Теперь каждый чувствует, что он является как бы маленьким парторгом среди своей группы и отвечает буквально за все участки работы».

Парторг *Каширина* (3-я табачная ф-ка, гильзовый цех):

«Мне показалось сперва даже странным, что раньше я разрешала мелкие вопросы в узком масштабе, а сейчас приходится решать и более крупные вопросы. Тут приходится заставлять себя поворачиваться быстрее и изучать работу. Если я раньше поручала работу членам бюро, то теперь приходится самой тщательно изучать работу всех членов партии и беспартийных».

Парторг *Кукленев* («Красный выборжец», прокатный цех):

«Заседательской суетни стало меньше, и времени для работы с людьми остается больше; раньше у меня две трети моего рабочего времени уходило на подготовку вопросов к заседанию бюро ячейки, на выработку резолюций, а теперь меньше резолюций, и дело идет лучше».

Парторг *Петров* («Красный выборжец», трубный цех):

«Сейчас работы для парторга стало гораздо больше и ответственности много. Это обстоятельство больше заставляет парторгов работать над самими собой».

Другими словами, товарищи, что же получается в результате этой начавшейся организационной перестройки?

Мы бесспорно на этой основе добьемся повышения качества нашего партийного руководства, усиления его оперативности, поднимем ответственность партруководителей, тем самым, значит, лучше будут расти наши партийные кадры; на этой основе мы поднимем ответственность каждого члена партии, а это значит, что мы будем лучше выращивать кадры партийных руководителей снизу; на этой основе мы расширим и углубим основы всей нашей внутрипартийной жизни, основы нашей внутрипартийной демократии.

Товарищ Сталин с громадной силой выдвинул задачу повышения теоретического уровня партии и усиления идеологической работы партии во всех звеньях. Это налагает на все местные организации громадные обязанности в деле улучшения пропаганды ленинизма, в деле подъема повседневной практической работы на более высокий принципиальный уровень. Само собой понятно, что организационная перестройка не может пройти самотеком; она бесспорно встретит серьезнейшее сопротивление враждебных нам классовых сил и всякого рода канцелярско-бюрократических элементов в различных звеньях наших аппаратов. Нет сомнения также, что с другого конца найдутся люди, которые попытаются формально-бюрократически принять перестройку и этим сорвать громадной важности решение нашей партии.

Отсюда задача провести перестройку по-большевистски.

Исходя из программы организационной перестройки, которая поставлена перед нами Центральным комитетом и развернута в докладе товарища Кагановича, исходя

из указаний, которые дал партии и рабочему классу товарищ Сталин, воспитывая самих себя на примерах руководства всей работой со стороны нашего Центрального комитета, возглавляемого товарищем Сталиным, мы с успехом проведем организационную перестройку и добьемся, что дальнейшим укреплением всех звеньев пролетарской диктатуры поднимем организационно-практическую работу на уровень всемирно-исторических задач второй пятилетки. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Объявляется перерыв на 10 минут.

(После перерыва.)

Молотов *(председательствующий).* Товарищи, заседание съезда объявляю открытым. Слово имеет товарищ Калинин. *(Бурные, продолжительные аплодисменты, несколько раз возобновляющиеся с новой силой. Съезд устраивает товарищу Калинину овацию. Все встают, крики «ура», гул приветствий.)*

Калинин. Товарищи, организационные вопросы имеют самую тесную связь с политическими вопросами. Мне вспоминается на одном из заседаний Политбюро Владимир Ильич по вопросу о разделении функций между Оргбюро и Политбюро говорил так: между политическими и организационными вопросами трудно провести границу; например назначение на какую-нибудь работу человека есть с внешней стороны чисто организационный вопрос, а в то же время это и глубоко политический вопрос. Нет ни одного назначения, — говорил Ленин, — которое бы не имело и политического значения.

Наша партия всегда уделяла очень большое внимание организационным вопросам и ценила организаторов. Каждому из вас понятно, что в Октябре мы победили не только тем, что вели правильную политическую линию, но и тем, что наша партия имела значительные кадры хороших организаторов. Ибо одними лозунгами власти не захватишь. Чтобы претворить лозунги в жизнь, должна быть соответствующая организация масс, должна быть сконцентрирована и соответствующая материальная сила.

Если еще в подполье мы уделяли большое внимание организационным вопросам, то в настоящий момент, в момент социалистического строительства, организационные вопросы приобретают гораздо большее значение. И это естественно: ведь *социалистический строй — это последнее достижение человечества, его организация должна стоять выше, чем в капиталистическом строе, по крайней мере настолько, насколько социализм превосходит капитализм. (Голоса с мест:* «Правильно!» *Аплодисменты.)*

Отсюда ясно, почему Центральный комитет всегда уделял очень большое внимание организационным вопросам. Тот, кто изучает работу Центрального комитета, тот убедится, что львиная доля его деятельности посвящена именно организационным вопросам. И надо по совести сказать: товарищ Сталин очень много кладет труда, чтобы, если можно так выразиться, «привить вкус» к организационным вопросам товарищам, с ним непосредственно работающим. И мне кажется, что это правильно. Ибо что у нас значит управлять? *В Советском Союзе управлять — это значит организовывать.*

Возьмем для примера самого маленького работника, чтобы гусей не дразнить *(смех)* — председателя сельсовета и бывшего волостного старшину. *(Смех.)* Какая огромная разница в требованиях, которые предъявляются к председателю сельсовета жизнью и высшими органами власти, по сравнению с теми требованиями, которые предъявлялись к старшине в старом, дореволюционном строе. Старшина был в десятки раз ниже интеллектуально, его организационные способности и политический кругозор были неизмеримо меньше, чем у нашего председателя сельсовета. Дело в том, что перед нашим председателем сельского совета стоят *принципиально другие задачи, разрешение которых без организации масс невозможно.* У нас управлять—значит организовывать десятки миллионов трудящихся.

Но, товарищи, все, что я сказал, — маленькое предисловьице. По существу доклада товарища Кагановича я хочу остановиться на некоторых частных вопросах. В докладе полностью освещены вопросы построения нашей власти и тех изменений, которые введены или намечаются. И я думаю, что не нужно, да и не рискну пуститься в плавание по общим вопросам. *(Смех.)* Мне хочется показать на отдельных примерах, насколько многогранны у нас вопросы организации, какие различные формы они принимают в зависимости от тех или других условий.

Прежде всего я позволю себе продолжить мысль Ворошилова, товарища Ворошилова. *(Смех.)* Ворошилов произнес здесь речь, по существу большой доклад об обороне страны. Он осветил нам главным образом непосредственно военные вопросы. Я же, как человек штатский *(смех)*, но тоже крайне заинтересованный в обороне Советской страны *(бурные аплодисменты)*, хочу коснуться этих же вопросов, но с другой стороны.

Когда мы бурно аплодировали товарищу Ворошилову, то мы этим выражали огромную симпатию ему вкупе с Красной армией. *(Аплодисменты.)* Каждый из нас понимает, что аплодируем не только мы, аплодируют все — от самого индустриального города до последней деревни. *Эти аплодисменты Красной армии вырываются из души всего народа. (Бурные аплодисменты.)*

Но можем ли мы ограничиться только аплодированием? Оборона страны является в первую очередь обязанностью товарища Ворошилова как руководителя армии. Но разве оборона рабоче-крестьянского государства не есть первоочередная задача всех нас, всех трудящихся?!

Многие из вас вероятно читали в X томе Маркса — Энгельса об осаде Севастополя. Маркс, оценивая силы воевавших тогда государств, писал: какая ошибка, мы всегда рисуем, что Россия может выставить го-

раздо больше войск, чем на самом деле она это делает. Процент выставляемых для обороны страны защитников, — указывал Маркс, — никогда не совпадает с точным количеством населения данного государства. Страна с населением в 20 млн. человек, страна богатая, с хорошей организацией и имеющая запасы, может выделить на защиту своего государства 15% населения. Россия же, страна варварская, бедная и неграмотная, с плохими путями сообщения, такого процента выставить не может.

Эта мысль, высказанная основоположниками марксизма около 75—80 лет тому назад, не потеряла своего значения и сейчас, так как не все страны находятся на одинаковом уровне развития.

Мы, штатские люди, используем эту мысль с другой стороны. Всякий из нас знает, что сила фронта в огромной степени зависит от того, в каком состоянии находится тыл. И вот я ставлю перед вами вопрос: все ли мы сделали для укрепления нашей страны? Нет, не все! Предположим, если бы я был председателем райисполкома, что я сделал бы? Я бы примерил, какое количество населения должно уйти от меня, какие учреждения и предприятия оголяются, каков местный запас людей, дает ли он возможность заменить ушедших на фронт.

Нельзя забывать, что социалистическая система организации хозяйства, наши блестящие успехи в области промышленности и коллективизации деревни дают исключительные, невиданные ни в какой другой общественной формации резервы для защиты нашей родины. (Аплодисменты.) Я это говорю не для того, чтобы мне вас учить.

Ворошилов. Не мешает и поучить.

Калинин. Ведь это же огромная работа. И надо не только кричать — победим, победим, если на нас нападут! Надо провести серьезную работу на местах, и она даст благие результаты. Мне хотелось бы, чтобы все сказанное было принято к сведению — к руководству я не рискую сказать. *(Смех, аплодисменты.)*

Товарищи, есть два типа ораторов. Одни ведут за собой массы...

Ворошилов. Каганович.

Калинин. Не только Каганович, но и ты принадлежишь к этому разряду ораторов. *(Смех, аплодисменты.)* Я же больше объясняю, разъясняю, намекаю *(смех)*, совместно с вами хочу объяснить дело. Здесь сказывается вероятно моя старая пропагандистская черта.

Другой вопрос, товарищи, о транспорте. У нас слишком близки с товарищем Ворошиловым мысли, поэтому мы, не сговариваясь, дополняем друг друга. *(Смех.)* Мне хотелось бы продолжить мысль товарища Ворошилова о транспорте. Правильно товарищ Ворошилов сказал о том, что транспорт — один из самых важных элементов для обороны страны. Те мероприятия, которые намечены Центральным комитетом, будут проводиться со всей настойчивостью. Центральный комитет своего добьется, в этом нет никакого сомнения. Но, товарищи, транспорт имеет очень своеобразные организационные особенности. Во-первых, это один из самых централизованных аппаратов Союза, а с другой стороны, его кадры распылены буквально по всему Советскому Союзу. И это создает дополнительные трудности.

Когда говорят: промышленность лучше работает, — конечно это вполне естественно. В промышленности кадры сконцентрированы, они на глазах, а ведь на транспорте кадры закинуты чорт знает в какие пошехонские уголки. И вот попробуйте охватить этот огромный централизованный и вместе с тем раскинутый аппарат. Можно ли это сделать только из центра, только из андреевского кабинета, без помощи вас, без помощи мест? Не думаю...

А оказывают ли помощь места? По совести говоря, в большинстве они отписываются: централизованный-де аппарат, мы ничего сделать не можем. Ни дать ничего не можем, ни взять. Взять-то вы, положим, берете, а дать-то уж ни в коем случае. *(Смех.)* Далее говорят: как мы будем вмешиваться организационно? Выговор получишь, скажут: вы головотяпствуете, мешаете движению поездов, мешаете оперативной работе и т. д.

А на самом деле могут ли места и обязаны ли они помогать транспорту? Я считаю, что *могут и безусловно обязаны*, никакая организационная схема этому не мешает.

Я вам приведу один не гипотетический, а реальный район. Депо района было в большом прорыве. Но вот явился секретарь райкома, который за основу своей работы взял железнодорожников, ибо в этом районе железнодорожники — главная пролетарская база. Райком отдал железнодорожникам хороший совхоз, укрепил его кадрами, снабдил рабочих овощами. Основной своей задачей ставил улучшение материального положения железнодорожников.

Связавшись с местными партийными организациями, — он опирался на ячейку железнодорожников, — райком организовал контроль поездов по смазке букс. Однажды оказалось, что пять вагонов были отправлены несмазанными. Числились же они смазанными потому, что люди привыкли по-старинке воровать, веками воруют. Подшипники горят, а масло идет...

Лозовский. На рынок.

Калинин. Приходит осень. В депо стекол нет, крыша течет. Райком организует своими материалами ремонт депо. Депо вышло из прорыва. А пострадал ли район от этой помощи? Конечно, нет. Железнодорожники, начальник станции и начальник депо, чувствуя такую близость и помощь района, со своей стороны сделали все, чтобы добиться хороших производственных показателей.

Так вот, вы видите, я продолжил мысль Ворошилова. Если мы хотим лечить транспорт, то *местные партийные и советские организации должны систематически помогать транспорту.*

Была ли в приведенном мною примере филантропическая помощь или помощь по-

советски? Я, товарищи, лично думаю, что это было *советское участие в управлении транспортом.* Против этого организационного участия в работе узла с райкомом никто не спорил: таких чудаков нет! Наоборот, все организации доброжелательно воспринимали эту связь.

Ну, вот, я это рассказал для того, чтобы этот опыт передать другим. Мне хотелось, идя навстречу пожеланию товарища Ворошилова, — а его пожелание есть наше пожелание, — мне хотелось, чтобы этот опыт, опыт негипотетического райкома, был распространен на все райкомы. И я думаю, это безусловно даст положительные результаты.

Ворошилов. Почему ты не назвал район?

Калинин. Не выдуманный район, а реально существующий. Почему я не назвал его? Эти сведения я имею не по официальной линии, а по частной связи с райкомом, зачем же я буду разоблачать? *(Смех.)* Товарищи, товарищ Сталин... (обращаясь к президиуму, товарищ Калинин спрашивает, много ли у него осталось времени. *Голоса:* «Просим, просим!»)

Вот протяну я до обеда, тогда и будете кричать «просим». *(Смех.)*

Товарищи, товарищ Сталин указал, что бесклассовое общество не приходит самотеком, что за бесклассовое общество мы должны бороться. Эта кратко высказанная мысль имеет очень большое значение. У нас есть ряд товарищей, которые считают, что бесклассовое общество придет естественно, без борьбы, или во всяком случае без напряжения.

Вопрос этот — исключительной принципиальности. Бесклассовое общество *надо создавать, сознательно строить, искать лучшие для него формы.* Мало того, наше общество, делаясь бесклассовым, потребует длительного срока господства диктатуры пролетариата. Это будет вытекать и из дальнейших задач строительства, и из международной обстановки, из капиталистического окружения.

Не случайно в этом вопросе многие путают. Не случайно многие ставят вопрос о ликвидации сельсоветов в районах сплошной коллективизации, о том, что будут делать райзо, районы при наличии машинно-тракторных станций. Люди забывают, что МТС — это не орган власти, это хозяйственный орган. Колхоз — это же не орган власти, это коллективный хозяйственный орган крестьянства. Как видите, некоторые не в меру ретивые товарищи забегают вперед, стремясь немедля попасть в полное коммунистическое общество. Они отрываются от нашей конкретной действительности и извращают ее.

Для того, чтобы приблизить бесклассовое общество, для этого мы должны еще изжить много недостатков и в первую очередь наладить наше сельское хозяйство, наладить его на коллективных началах. Ускорение прихода бесклассового общества зависит между прочим и от совершенства колхоза как организации.

Техническая вооруженность сельского хозяйства значительна, сейчас основная задача — *все имеющиеся в наличности средства использовать с максимальной эффективностью.* Опыт прошлого года буквально документально говорит, что урожай, эффективность хозяйства в колхозе почти полностью зависят от организации. А в чем ее основные качества? Это, во-первых, выборы председателя колхоза. Это трудная задача, но нужная задача, и я считаю, что значительную часть времени, отдаваемого на сельскохозяйственную работу, секретарь райкома должен израсходовать на подбор председателя колхоза. Когда председатель колхоза подобран, когда эффективность его работы доказана, тогда, товарищи, район должен *беречь* такого председателя.

Выборы и назначение бригадира. Я считаю, что в назначении бригадира должна принять участие сама бригада. Это не значит, что нельзя назначать бригадира, если против него выступает часть бригады, несмотря на то, что он хороший работник. Нужно бригаде доказать, нужно бригаду перетянуть на свою точку зрения, доказать целесообразность этого назначения.

Два слова об отношениях машинно-тракторных станций с колхозами. Мне хочется сказать, что в этих вопросах надо решительно изжить неряшливость, неоформленность. Мне лично кажется, что нужно было бы (я думаю, что товарищ Каганович в своей организационной работе это сделает) «стабилизировать» отношения между колхозами и машинно-тракторными станциями, создать какую-то процессуальную форму, обязательную для обеих сторон.

Каганович. Нечто вроде арбитража.

Калинин. Да, вроде арбитража, чтобы знали, с какой стороны кто будет участвовать.

Каганович. Законность установить.

Калинин. Да, законность установить.

Вот, товарищи, все то, что я хотел вам изложить. Организационной работы у нас много, она трудна, требует громадного внимания, пристального изучения, но через нее не перешагнешь, ее не обойдешь. Чтобы притти к бесклассовому обществу, надо все эти вопросы решить, решить так, как подобает большевикам, как учит партию наш великий Сталин. *(Продолжительные аплодисменты, делегаты стоя приветствуют товарища Калинина, крики ура».)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Ким Афанасий. *(Аплодисменты.)*

Ким Афанасий (Дальневосточный край). Товарищи, перестройка всей партийной работы на селе по-серьезному началась с момента исторических выступлений вождя нашей партии и мирового пролетариата товарища Сталина на объединенном январском пленуме ЦК и ЦКК и на съезде ударников-колхозников. Его лозунги — «сделать в ближайшие годы наши колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными» — явились для нас знаменем нашей боевой работы по очистке колхозов от кулаков, в борьбе за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление кол-

хозов, за внедрение большевистского порядка в колхозах.

Мощным рычагом в деле осуществления этих исторических лозунгов, наряду с существующими местными территориальными организациями, явились политотделы, созданные по почину товарища Сталина.

Товарищ Каганович в своем замечательном по глубине и ярком докладе подвел итоги годичной работы политотделов. Мы знаем, что нами проведена большая работа, но мы также знаем, что это только начало, что огромная работа нас ждет еще впереди. Мы знаем, что сделано еще очень мало, что мы сделали еще только первые шаги.

Успешной работе политотделов МТС и совхозов способствовало то огромное доверие партии, которое было оказано политотделам с самого начала их организации. Мы знали, что мы являемся посланцами партии, посланцами товарища Сталина в деревню.

Нашу работу облегчили постановления ЦК и СНК о хлебозаготовках и о наделении бескоровных колхозников телками. Эти постановления сыграли огромную роль в деле развертывания массовой организационной работы, в деле борьбы за большевистские колхозы. Политотделы явились свежей струей, которая влилась в колхозную деревню. Мы, придя в деревню, подняли на большую высоту самокритику вокруг тех недочетов, которыми страдала та или иная местная парторганизация.

Я хочу сегодня в своем выступлении остановиться на работе политотделов в Дальневосточном крае и особенно в одном из его национальных районов — в Посьетском. Наше новое краевое партийное руководство, возглавляемое товарищем Лаврентьевым, встретило политотдельцев очень тепло, оказывало им всяческую помощь и создавало все условия для того, чтобы политотдельцы могли успешно работать на местах. Но отдельные местные организации, в особенности приморское областное партийное руководство, не поняли той роли, которую должны сыграть и сыграли политотделы в деревне. А отдельные территориальные райкомы, например в Свободном, Покровском, Владимиро-Александровском и Михайловке, противопоставляли себя политотделам. И нужно было вмешаться ЦО «Правде», нужно было вмешаться краевому партийному руководству, чтобы снять целый ряд секретарей, не желавших работать дружно с политотделами, принять решительные меры для установления правильных взаимоотношений между районными комитетами и политотделами.

Каких успехов мы добились в этом году на Дальнем Востоке? План сева мы выполнили на 90%, план сева на 100% мы не выполнили, — это крупнейший недостаток, но против прошлого года мы имеем определенный шаг вперед. Хлебопоставки в этом году мы завершили в декабре. Мы проделали большой шаг вперед в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Но краевая партийная конференция, подводя итоги нашей работы в деревне, записала, что если весь Советский Союз празднует победу на селе, то этого мы не можем сказать относительно Дальневосточного края. Наш край еще находится в прорыве. Вся партийная организация края, колхозные массы, рабочие Дальнего Востока сейчас единодушны в том, чтобы 1934 г. сделать *годом побед*, чтобы в этом году превратить наш Дальневосточный край в один из передовых краев Советского Союза. *(Аплодисменты.)*

Особо важна роль политотделов в национальных районах. Наш Посьетский район граничит непосредственно с Манчжурией и с колониальной Кореей. В Посьете существует 3 года машинно-тракторная станция. Эта станция, вооруженная передовой техникой, сыграла и играет колоссальную роль в деле перевода мелкого полупатриархального крестьянского хозяйства с его примитивной техникой на рельсы передового социалистического хозяйства. Сейчас Посьетский район коллективизирован на 95%, — это район сплошной коллективизации. В этом году мы выполнили досрочно, в сентябре месяце, поставку ранних зерно-культур. Точно так же мы перевыполнили план натуроплаты по всем культурам. Мы не справились со сдачей риса и сои. Мы не сумели в этом году по-настоящему драться за высокий урожай риса, за высокий урожай сои. По этим культурам мы имеем долг стране и партии.

Сейчас мы перестроили парторганизацию по производственному принципу и этим значительно приблизили ее к колхозу, бригаде. Огромное большинство коммунистов колхозных ячеек мы перебросили на производство, чтобы они там, в низовом звене, по-большевистски дрались за успешное выполнение весенней посевной кампании этого года.

Сейчас мы развернули целый ряд курсов по подготовке и переподготовке активных работников на селе — коммунистов, комсомольцев и беспартийных ударников-колхозников.

Сегодня я имею возможность передать XVII съезду партии рапорт о том, что наша МТС Посьетского района

> «...под правильным руководством политотдела, дирекции, усилиями лучших ударников досрочно выполнила план капитального ремонта тракторов; отремонтировала трактора и сельхозмашины на 100%. Сверх краевого плана отремонтировали одну автомашину, 2 трактора из выбракованных и 10 сельскохозяйственных машин».

Понятно, эти успехи только еще начало в нашей работе. Огромное значение в борьбе за большевистские колхозы, за зажиточную колхозную жизнь играет тот исторический декрет о льготах, который издан был для Дальнего Востока, а сейчас и для Восточной Сибири. Этот декрет имеет огромное значение не только для работников Дальне-восточного края. Этот документ ярко демонстрирует генеральную линию нашей партии, ярко демонстрирует ленинскую национальную политику партии, которая направлена на дальнейший подъем материального и культурного уровня широких трудящихся масс нашего Советского Дальнего Востока. Мы, дальневосточники, чувствуем большую заботу о крае со стороны центральных органов нашей партии и советов, особенно со стороны нашего любимого вождя товарища Сталина.

Мы сейчас живем в напряженной обстановке сложных политических отношений. Когда мы обсуждали и прорабатывали декрет партии и правительства о льготах в одном из пограничных колхозов Посьетского района, в это время мы слышали гул японского аэроплана, который пролетел над колхозом. В ответ на наглый полет японского самолета корейские колхозники постановили: собрать необходимые средства и построить боевой самолет за счет посьетских корейских колхозников. *(Аплодисменты.)*

Корейские крестьяне, корейские колхозники знают о том, что советская власть — их родная власть, что коммунистическая партия — их родная партия. И если вы зайдете в корейскую фанзу, в корейский колхоз, то не найдете ни одного колхоза, где не висели бы портреты Ленина и Сталина. *(Аплодисменты.)* Каждый кореец-ребенок учится с самого начала тому, чтобы нарисовать образы любимых вождей мировой пролетарской революции — товарища Ленина и товарища Сталина. Это еще раз свидетельствует о беззаветной преданности трудящихся масс всех национальностей генеральной линии партии, о готовности их участвовать в борьбе против оппортунистов и врагов всех мастей.

Мы знаем, что Советский Союз — это наша пролетарская отчизна. Мы знаем, что дело корейских колхозников, корейских рабочих состоит в том, чтобы до последней капли крови защищать наши красные границы Советского Дальнего Востока. *(Аплодисменты.)*

Товарищ Сталин говорил, что мы не дадим никакому «свиному рылу сунуться в наш советский огород». Этому свиному рылу рабочие и колхозники Советского Дальнего Востока в нужный момент дадут такой решительный отпор, чтобы мировым империалистам неповадно было нападать на наши родные границы Советского Дальнего Востока — верного форпоста СССР на берегах Тихого океана. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Объявляется перерыв.

(После перерыва.)

Молотов (председательствующий). Слово имеет товарищ Андреев. *(Аплодисменты.)*

Андреев (НКПС). Товарищи, товарищ Сталин и товарищ Каганович с исключительной полнотой исчерпали в своих докладах организационные задачи, которые стояли и стоят перед нашей партией. Они подняли эти вопросы на громадную принципиальную высоту. Товарищ Каганович в своем замечательном докладе развернул перед съездом картину громадной организационной работы, которую партия проделала за отчетный период, из которого видно, какой громадный опыт накопила партия, который, безусловно, даст нам возможность теперь значительно быстрее и легче двигаться вперед.

Я имею в виду дополнительно остановиться на организационных вопросах железнодорожного транспорта, тем более, что я, очевидно, недостаточно развернул эти вопросы в своем первом выступлении. А между тем организационные вопросы на транспорте играют особенную, исключительную роль, потому что именно от решения этих организационных вопросов будет зависеть ближайшее улучшение работы наших железных дорог.

На XVII съезде партии работа железнодорожного транспорта подверглась очень крепкой критике, но не может быть речи о том, чтобы обижаться на эту критику. Так могут ставить вопрос только прогнившие бюрократы. Само собой разумеется, что критика, которая дана товарищами Сталиным, Ворошиловым, Молотовым, Кировым, Кагановичем, не только не должна кого-либо из нас, железнодорожников-большевиков, обидеть, наоборот, она должна нас только еще крепче мобилизовать. Эта критика была нужна, и она правильна, потому что роль транспорта в хозяйстве, в обороне чрезвычайно велика, чрезвычайно ответственна, потому что транспорт работает плохо и в значительной мере из-за громадных организационных недостатков. Критика верна еще и потому, что, несмотря на вынесенные известные решения ЦК и Совнаркома, до сих пор целый ряд очень важных положений, выдвинутых в этих решениях, очень важных положений, выдвинутых товарищем Сталиным, еще далеко не полностью проведен в жизнь на железнодорожном транспорте.

Жестокая критика недостатков железнодорожного транспорта и самая широкая самокритика внутри его хозяйства есть необходимое и может быть самое необходимое условие быстрейшего улучшения его работы. Центральный комитет по инициативе товарища Сталина уже основательно занимался вопросами железнодорожного транспорта. В известных решениях ЦК и Совнаркома, опубликованных еще в июле месяце, достаточно подробно, вплоть до деталей, разработаны все организационные мероприятия. Кроме того по предложению товарища Сталина сейчас же после решений была создана специальная, постоянно действующая комиссия ПБ ЦК, в которую вошли, как уже говорил товарищ Каганович, почти все члены Политбюро. Эта комиссия провела очень большую работу, разобрала очень много серьезных вопросов железнодорожного транспорта. Достаточно указать на то, что был подвергнут конкретной оперативной проверке целый ряд очень важных железных дорог — Курской, Екатерининской, Пермской и др. Была подвергнута проверке работа целого ряда оперативных управлений НКПС.

Решениями комиссии очень серьезные изменения были внесены в систему ремонта вагонов и паровозов. Дело в том, что у нас до сих пор в ремонте паровозов и вагонов была неправильная система, отсутствовал средний ремонт паровозов и капитальный

ремонт вагонов. Комиссия подробно разбирала этот вопрос, и в систему ремонта вагонов и паровозов внесены очень серьезные изменения. Разобраны такие вопросы, как состояние путевого хозяйства, снабжение железнодорожного транспорта и целый ряд других вопросов.

Все это я говорю к тому, товарищи, что главное теперь, после того как разработаны основные организационные мероприятия, к которым мало чего прибавишь нового, — главное теперь на железных дорогах заключается в том, чтобы на деле до конца провести эти организационные мероприятия. Кое-что из них уже проведено. Об этом я уже говорил раньше, в первом выступлении. Но главные из этих организационных мероприятий далеко не проведены полностью.

Одним из самых острых и основных вопросов является организация дисциплины на железных дорогах. К сожалению, этого часто не понимают у нас руководители железных дорог, часто дело ограничивается только болтовней и формальным проведением дисциплинарного устава. А между тем дисциплина есть одно из основных условий порядка на железных дорогах и правильной их работы.

Я не хочу иллюстрировать слабость дисциплины на железных дорогах. Мне кажется, в этом нет надобности. Достаточно сослаться на тот факт, что наиболее ярко слабая дисциплина на железных дорогах выявляется в громадной аварийности на железных дорогах, и две трети причин в этом падает на невыполнение технической инструкции, т. е. на недисциплинированность железнодорожных агентов.

Почему слаба дисциплина на линии? Товарищ Каганович вчера уже отчасти говорил об особых условиях на железных дорогах. Однако нельзя мириться с тем расхлябанным состоянием дисциплины, которое имеется на железных дорогах.

Почему дисциплина на линии низка и с чего надо начинать укреплять дисциплину? Слаба дисциплина на линии прежде всего потому, что эта дисциплина слаба в нашем руководящем составе. Наш командный состав иногда первый ломает дисциплину.

Достаточно взять например практику выполнения регулировочных распоряжений, которые могут быть приравнены к оперативным распоряжениям в боевой обстановке, однако вслед за отданием таких регулировочных распоряжений происходит часто торговля по поводу того, а правильно или неправильно отдано такое регулировочное распоряжение? И если это себе позволяют такие люди, которые вчера еще сидели в НКПС, как например товарищ Миронов — начальник Пермской железной дороги, как товарищ Белик — начальник Екатерининской железной дороги, то значит прежде всего надо начать крепить дисциплину в среде командного состава, надо прежде всего добиться того, чтобы не ломали дисциплину вверху, чтобы она была в НКПС, чтобы она была между НКПС и дорогами, между дорогами и районами. Если мы не обеспечим должной дисциплины среди командиров, то никогда не будет ее среди рядового состава.

Может возникнуть такой вопрос: может быть дисциплина на железной дороге слаба потому, что мало административных и всяких других взысканий?

Нет, товарищи, я бы этого не сказал. Я мог бы привести несколько фактов, которые говорят о том, что у нас может быть даже чересчур злоупотребляют в применении административных взысканий.

Достаточно сослаться на факт, что за последние полгода смещено шесть начальников дорог из 22 дорог, снято с работы административно-технического персонала на дорогах только за последние полгода 1 700 человек, смещено на низшие должности около 900 человек. Это не считая всякого рода других наказаний.

Очевидно дело не столько в количестве административных взысканий, сколько в том, как применять эти административные взыскания, к кому их применять, — и тут у нас в громадной степени преобладает иногда безалаберщина, преобладает бюрократический подход в том отношении, что иногда наказание налагается, но оно остается никому не известным, не используется ни в какой степени как воспитывающее средство для окружающей среды. Вот почему нам нужно повести дело таким образом, что может быть меньше колотить людей, но зато крепче, чтобы это было назиданием и воспитательно действовало на окружающую среду.

Значит, первый и самый острый вопрос организационной работы на железнодорожном транспорте заключается в том, чтобы установить организацию крепкой железной дисциплины на железнодорожном транспорте.

Второе организационное условие, необходимое для улучшения работы железных дорог, — создание оперативности, настоящей проверки сверху донизу. Это необходимо железнодорожному транспорту больше чем какому-нибудь другому хозяйственному аппарату. Между тем товарищ Сталин совершенно правильно сказал, что главная болезнь, которая мешает транспорту лучше работать, — это канцелярско-бюрократическое руководство.

В чем оно выражается?

Прежде всего в руководстве через бумагу, через приказ. Приказ — вещь необходимая, тем более на железнодорожном транспорте, в таком централизованном хозяйстве. Здесь без приказа обойтись нельзя. Но весь вопрос сводится к тому, как руководить приказом, как к нему относиться, как его проводить. Приказ — вещь необходимая, но при соблюдении обязательно трех условий. Во-первых, как составить приказ, насколько он является конкретным, оперативным и насколько взвешены все условия выполнения этого приказа. Но мало издать такой ясный, четкий, оперативный приказ. Надо сейчас же, немедленно организовать исполнение этого приказа, организовать людей для его выполнения. Но даже этого условия мало. Надо обеспечить еще обязательно проверку исполнения этого приказа. Без соблюдения всех этих условий приказ превращается в пошлую бумажку.

Соблюдаются ли эти три основные условия при издании приказов на железных дорогах? Нет, товарищи железнодорожники, далеко не всегда, а вернее, очень часто не соблюдаются.

Поэтому руководство через приказ превращается в канцелярско-бюрократическое руководство. Вот почему при чрезвычайном обилии приказов мы имеем огромное количество невыполняемых приказов. У нас на транспорте очень распространена внешняя форма — «слушаюсь», «понятно». Но за этой внешней формой не следует обязательно исполнение. Мы еще не гарантированы этой внешней формой, что то или иное распоряжение будет обязательно выполнено. В этом смысле нам, работникам железнодорожного транспорта, надо крепче поучиться у нашей Красной армии, где слово с делом не расходится, и эту практику перенести на железнодорожный транспорт.

Другим выражением канцелярско-бюрократического метода руководства является руководство «вообще». Яркими представителями такого типа общего руководства были такие работники: Слюсаренко — бывш. начальник Юго-западной, Тюренков — бывш. начальник Екатерининской, Маевский — бывш. начальник Омской, Карпенко и еще целый ряд других. Они сняты с должностей начальников дорог. Но надо иметь в виду, что методы канцелярско-бюрократического руководства присущи в той или иной мере, к сожалению, громаднейшему большинству руководителей железнодорожного транспорта. Эта болезнь идет снизу доверху. И даже она присуща и тем работникам железнодорожного транспорта, которые недавно пришли руководить на отдельные дороги, и они уже воспринимают эти методы от бюрократического аппарата. Я бы мог сослаться на то, что например такое очень важное оперативное мероприятие, которое должно было обеспечить особую четкость работы на железных дорогах, — диспетчерские доклады — было введено для того, чтобы каждый день начальники дорог, начальники управлений в НКПС могли проверять работу сети и вносить немедленно те или иные изменения. Но однако бюрократическо-канцелярские методы работы свели и это хорошее оперативно-организационное мероприятие к канцелярско-бюрократическому руководству. Достаточно сослаться на то, что нередко у нас на отдельных дорогах начальники дорог ведут диспетчерские совещания по селектору с линией в течение 2—3 часов. Особенно отличалась в этом Южная дорога.

Значит дело заключается в том, чтобы эти крупнейшие организационные недостатки изжить, оперативность и проверку исполнения в практику руководства железных дорог внедрить во что бы то ни стало и по-большевистски развернуть борьбу с канцелярско-бюрократическими методами руководства.

Третье организационное условие ближайшего оздоровления работы железнодорожного транспорта заключается в том, чтобы покончить с обезличкой, безответственностью, т. е. с теми болезнями, которые чрезвычайно распространены в нашем железнодорожном аппарате. Суть их заключается в том, что не найдешь иногда ответственного лица за то или другое дело. Чрезвычайно распространена практика — уйти от ответственности и переложить эту ответственность на второстепенных лиц, дать второстепенному лицу подписать важнейшую техническую инструкцию и т. д. Где кроются корни этой обезлички? Они кроются в организационно-неправильном построении аппарата. Центральный комитет уже принял в этом отношении целый ряд решений о создании оперативных управлений в НКПС, о создании оперативных служб на дорогах. Сокращено огромное количество отделов и секторов, уничтожено большое количество замов у начальника дороги и в управлениях НКПС. Но однако я должен сказать, что функционалка у нас еще до сих пор продолжает существовать в очень многих звеньях нашей железнодорожной работы, функционалка еще до конца не добита. Об этом приводил факты товарищ Каганович, об этом свидетельствует огромное количество фактов неправильного распределения людей, функционалки в снабжении, такие факты, когда наши руководители-хозяйственники такой важнейший вопрос, как вопрос зарплаты, пытаются перекладывать на профсоюзы и т. д. Все это говорит о том, что у нас обезличка, функционалка в транспортном аппарате чрезвычайно сильны и далеко еще не добиты.

С другой стороны, корни обезлички и безответственности кроются в низком уровне технических знаний нашего руководящего состава железных дорог, громадное большинство которых привыкло прятаться за спину специалистов, не овладев техническими знаниями и не пытаясь овладеть, и дальше хотят удержаться на этой практике. Часто дело сводится к тому, что специалист оттерт от непосредственной ответственности, а коммунист-руководитель не берет на себя этой ответственности, и получается сплошная безответственность в аппарате.

Поэтому задача, поставленная товарищем Сталиным, об овладении техникой дела конечно в сильной мере относится к руководителям железных дорог.

Четвертое организационное условие, необходимое для того, чтобы улучшить работу железных дорог, — вопрос об аппарате. Я должен сказать, что, несмотря на значительное количественное сокращение аппарата НКПС и его местных органов, неоднократное проведение чистки этого аппарата, надо считать, что наш аппарат еще плохой. В нашем аппарате еще чрезвычайно много всякого рода гнили, которую нужно обязательно вычистить, а такое состояние аппарата страшно мешает успешной работе железнодорожного транспорта.

Чем объяснить, что наш аппарат еще плох? Тем прежде всего, что наши руководители-хозяйственники не руководят аппаратом, часто вместо руководства плетутся в хвосте аппарата и вспоминают об аппарате только

тогда, когда идет речь о сокращении аппарата, и тогда руководитель выступает в роли его защитника, чтобы не сокращать. Вот это — одно, что предопределяет плохое состояние транспортного аппарата.

Второе — это то, что часто наши хозяйственники-руководители теряют классовое чутье, теряют совершенно лицо политика, которое необходимо обязательно на таком ответственном посту, как железнодорожное хозяйство. К чему это приводит? Потеря классового чутья приводит к тому, что в транспортный аппарат пробираются чуждые и классово-враждебные элементы — кулаки, вредители. Я бы мог привести целый ряд фактов, говорящих, как удается пролезть в транспортный аппарат классовому врагу, как пролезший в транспортный аппарат классовый враг ведет свою работу, а наши руководители этого не замечают. Достаточно указать только на два факта. В начале этого года была проведена чистка на Южной железной дороге. И что же? Около 6 тыс. кулаков и вредителей было снято с этой дороги. Около 3 тыс. кулаков было снято с Северокавказской железной дороги.

Спрашивается, где были наши руководители-хозяйственники? Как это могло произойти? Это произошло потому, что непосредственные руководители потеряли классовое чутье, потому, что не занимались аппаратом, потому, что наши коммунисты забыли, что приходится работать в обстановке ожесточенной классовой борьбы, забыли, что транспортный аппарат — это такой аппарат, который очень важен для работы классового врага. Возьмите например такое очень важное звено, как смазчик, путевой сторож, даже диспетчер. Туда не так трудно пролезть классовому врагу. И вот на этих участках он страшно огромный вред может нанести. Разве мало фактов порчи железнодорожного пути, разве мало фактов, когда смазчик-классовый враг сыпал в буксы песок, путал график и т. п. Все это является результатом того, что наши хозяйственники-руководители не занимаются вопросом подбора аппарата.

Главная задача заключается не столько в количественном сжатии аппарата, — его можно еще сократить, и мы его продолжаем сокращать, — сколько в качественном его улучшении, организации руководства аппаратом, правильной расстановке людей, четком определении их обязанностей и беспощадном изгнании саботажников, вредителей и бездельников. Бесспорно крупным организационным недостатком на транспорте является плохая организация кадров, плохой подбор людей, частая сменяемость, ведущая к тому, что на предприятии иногда нет хозяина, а вместо этого сидят люди, как бы временно исполняющие обязанности. Я не хочу приводить тут много фактов, могу для примера сослаться лишь на две дороги.

Московско-белорусская железная дорога: из 13 основных депо только в 4 депо начальники просидели больше года, а в остальных основных депо начальники сменились по нескольку раз. Из 19 внеклассных и первоклассных станций только на 4 станциях просидели начальники больше года, на остальных сменились по нескольку раз. На Московско-казанской железной дороге из 16 основных депо только 3 начальника сидят больше года, остальные сменились несколько раз. Из 16 станций первоклассных и внеклассных только 3 начальника станций сидят больше года, остальные сменились по нескольку раз. Это не исключение, это — типичные факты. Можно ли терпеть такую чехарду, можно ли терпеть такую текучку основных кадров на железной дороге? А этакая чехарда наносит страшный вред хозяйству. Там, где руководитель сидит продолжительное время, там есть порядок. А там, где меняют работников, как перчатки, порядка никакого. Мне приходилось быть в нескольких основных депо. Вот например я был в заурядных депо на Томской дороге, в Топках, в Тайге. Кроме того взять такое депо, — не плохое депо и по оборудованию и по техническому состоянию, — как депо Люблино под Москвой или депо Барабинское на Омской дороге. Если сравнить эти депо, то Топки и депо Тайга — старые депо, и однако в этих депо порядок, чистота, дисциплина. В депо Барабинское, Люблино — беспорядок и постоянные прорывы. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что в депо Топки и Тайга сидели хозяева в течение уже двух лет, которые знают каждого человека, знают каждый станок, каждый паровоз, каждую паровозную бригаду и т. д., а в депо Барабинское и Люблино начальники менялись по нескольку раз и поэтому там нет хозяина, нет порядка, нет дисциплины, там текучка, обезличка и т. п. Вот какое значение имеет постоянство кадров.

Почему такая сменяемость и такая чехарда кадров на железных дорогах, с которой конечно кончать надо во что бы то ни стало? Потому что подбор кадров при назначениях идет невнимательно. Когда назначают человека, не оценивают его по-настоящему, не разбирают его — способен ли он на то, чтобы выполнить задачи на той должности, на которую его посылают. А потом, после того как назначили, и человек не успел проработать несколько месяцев, приходят к убеждению, что он уже негоден. Отсюда чехарда, отсюда текучка. Надо нам, железнодорожникам, сочетать беспощадное изгнание болтунов и окончательно загнивших бюрократов с бережливостью к людям, правильным руководством людьми, чтобы не только сменять людей, а помогать людям, руководить людьми, учить людей, тянуть их кверху и т. д.

Верно ли, что у нас мало кадров? Верно. Но только отчасти. Верно то, что мы, железнодорожники, в сравнении с промышленностью сильно отстали. Верно то, что мы очень сильно запоздали с подготовкой своих кадров. Достаточно указать, товарищи, на такой факт, что еще 3—4 года тому назад на железных дорогах было только два втуза, в которых училось 2 300 человек, и около 4 тыс. человек учились в техникумах. Теперь мы имеем 19 втузов, где учится 23 тыс. человек. Мы имеем вместо 4 тыс. человек, обучавшихся в техникумах, 45 тыс.

человек, не считая всякого рода диспетчерских курсов, курсов по подготовке начальников станций и т. п. Эти кадры начинают подходить. Но независимо от этого у нас есть эти люди, и тысячу раз был прав товарищ Каганович, который говорил, что эти люди на транспорте есть, их нужно только уметь найти, надо этих людей уметь организовать, уметь расставить по своим местам.

О том, как разные дороги у нас добивались образования у себя постоянных кадров, я мог бы сослаться на живые конкретные примеры. Вот рядом две дороги — Южная и Екатерининская. На Южной дороге дело с кадрами обстоит неизмеримо лучше, чем на Екатерининской. Между тем никакой разницы в обстановке между этими дорогами нет: обе находятся на Украине, обе находятся в одинаковых условиях, однако на Южной дороге дело обстоит лучше, потому что на Южной дороге работают над кадрами, потому что на Южной дороге сидел хозяин товарищ Лифшиц, который занимался людьми, потому что на Екатерининской дороге не работали над кадрами, а ходили канючили в НКПС — давай того-то и того-то, а не готовили кадры у себя. Вот две другие дороги в Сибири — Томская и Омская. Условия у них одинаковые. На Томской дороге неизмеримо лучше обстоит дело с кадрами, потому что там сидит хозяин, хорошо работающий начальник дороги товарищ Яковлев, который бережет кадры, создает кадры, а с другой стороны, на Омской дороге сидел начальник товарищ Маевский, который не занимался вопросом организации людей, не создавал кадры. При одинаковых условиях получается разная обстановка с кадрами. Этот пример показывает, что и при существующих условиях можно кадры создать и лучше работать.

Нам надо покончить с той обезличкой состояния использования и распределения кадров, которая у нас еще имеется на транспорте. Люди решают все, а между тем ни начальники дорог, ни начальники управлений НКПС еще не поняли этого и не занимаются подбором, изучением и расстановкой людей, а попрежнему продолжают только требовать кадры. С этим надо покончить. Каждый начальник должен заниматься своими кадрами, каждый начальник должен заниматься организацией своих людей.

Особое значение имеет для нас создание кадров движенцев. Надо иметь в виду, что среди движенцев меньше всего коммунистическая прослойка, меньше всего коммунистов на постах начальников станций, начальника движения, диспетчера и т. д., где сосредоточены огромной важности функции по руководству движением. Надо очень крепко заняться подготовкой дорожных мастеров, мастеров по ремонту вагонов и паровозов. Именно от диспетчеров, от мастеров будет зависеть очень многое.

Но особенно я хотел подчеркнуть, что главной задачей в деле организации кадров у нас, на транспорте, является создание волевого, дисциплинированного командира. Они начинают появляться эти волевые, дисциплинированные командиры, имена их я мог бы привести и среди начальников дорог, районов и ниже, но их еще недостаточно, а они должны быть везде.

Вот пятый организационный вопрос, над которым мы, железнодорожники, должны крепко поработать.

Следующий вопрос — это относительно размеров наших железных дорог.

Товарищ Сталин совершенно правильно поставил вопрос о том, что наши железные дороги чрезвычайно велики, и по объему работы и по протяжению, настолько велики, что уже трудно охватить руководством объем работы. Точно так же велики очевидно по размерам и объему наши эксплоатационные районы. Достаточно указать например, что у нас есть такие дороги, которые выполняют среднесуточную погрузку 5—7 тыс. вагонов. Дороги в 4—6 тысяч *км* путей, такие районы, которые имеют около тысячи километров, — это же настоящая дорога; какой это район? Такие районы, которые ведут погрузку в 3—4 тыс. вагонов в сутки, например Дебальцевский, Ясиноватский район и т. д. Видимо нам придется границы наших дорог пересмотреть. Нам придется дороги разукрупнять. Часть дорог уже разукрупнили — Донецкая и Южная разделены на две дороги: Пермская дорога тоже будет разделена на две дороги. И очевидно, как только выйдем из напряженной полосы зимних перевозок, нам придется крепко заняться вопросами дальнейшего разукрупнения железных дорог и разукрупнения наших эксплоатационных районов.

Наконец последний организационный вопрос, на котором я хотел остановиться, — это вопрос о политотделах.

Я думаю, товарищи, что можно без всякого преувеличения сказать, что политотделы на железных дорогах сыграют не меньшую роль, чем политотделы в сельском хозяйстве. Но пока что нашим железнодорожным политотделам не удалось развернуть своей главной работы. И в этом смысле критика, которая была дана на съезде товарищами Ворошиловым и Кагановичем по адресу политотделов, она конечно совершенно правильна, и товарищи политотдельщики не должны тут обижаться. Политотделы у нас еще не занялись своей основной работой — организацией людей, организацией политической работы для того, чтобы оперативно выполнялись на железной дороге постановления партии и правительства и распоряжения НКПС. Вот этой основной работой наши политотделы еще не занялись. Политотделы еще не развернули в достаточной мере массовую работу, не привели в движение все силы внизу для того, чтобы улучшить использование вагонов, паровозов, улучшить качество ремонта и так далее. Огромные массы железнодорожников, силы, которыми располагает железнодорожный транспорт, они еще не организованы в достаточной степени. А эти силы в нашем распоряжении огромны. Достаточно указать только, что мы на транспорте имеем двести тысяч коммунистов, почти столько же комсомольцев, мы имеем огромное количество ударников. Спраши-

вается, если эту всю огромную силу привести в движение, мы можем очень быстро дело двинуть вперед, и этой работой наши политотделы еще в достаточной степени не занялись.

Недостатком работы некоторых работников политотделов является чрезмерное увлечение приказами, администрированием, слишком увлеклись вопросами аппарата. Аппарат нужно перестраивать, но не только в этом дело, не к этому только надо сводить работу политотделов. Надо выйти из рамок аппарата, надо заняться организацией той самой политической базы, массовой базы внизу, на которую должны опираться политотделы в деле улучшения работы железнодорожного транспорта. Не надо забывать еще одного в организации политической работы: не сосредоточиваться только на крупных узлах, на крупных станциях, в основных депо. Основной недостаток партийной работы до сих пор состоял в том, что она велась только главным образом в основных депо, на основных узловых станциях, а то, что было на линии, путевые рабочие, путевые сторожа, промежуточные станции и т. д., от которых очень многое зависит в смысле движения на железных дорогах, — это обычно забывалось. Политотделам надо добраться до всех этих звеньев, до путевых сторожей и до путевых казарм, где живут путевые рабочие, надо взять работу линейных станций, где в громадной степени перестраиваются наши поезда. Надо, чтобы работники политотделов не дублировали работу хозяйственников, не стремились подменить хозяйственников и единоначалие, не занимались изданием параллельных приказов. Не в этом дело, не в этом задача политотделов. Надо работникам политотделов укреплять единоначалие.

Я хочу подчеркнуть еще одну задачу, стоящую перед политотделами. Бедой железнодорожного транспорта до сих пор было и пока остается его изолированность от общих партийных и советских организаций. Я думаю, именно это тоже в известной мере сыграло свою роль в этой медленной перестройке бюрократического аппарата железнодорожного транспорта и в отсталости железных дорог. Задача заключается теперь в том, чтобы работники политотделов эту изолированность транспорта от территориальных партийных и советских организаций ликвидировали.

А между тем у некоторых работников политотделов проявляются нотки не допускать вмешательства территориальных организаций. Это неправильно. Надо, чтобы политотделы обеспечили большую связь железнодорожного транспорта с территориальными советскими и партийными организациями.

Вот, товарищи, те организационные задачи, которые мы должны обязательно решить и которые нам обеспечат быстрейшее улучшение работы нашего железнодорожного транспорта.

Кто виноват в том, что на железных дорогах накопилось такое огромнейшее количество организационных непорядков и недостатков? Я думаю, что нечего тут искать каких-нибудь объективных причин, на которые у нас часто ссылаются наши железнодорожники. Надо прямо признать, что в этих организационных недостатках виноваты мы, коммунисты, работающие на транспорте, и только мы. Почему? Потому, что не занимаются у нас руководители управлений НКПС и дорог как следует вопросами организации, не занимались раньше и мало занимаются теперь. Загруженные текущей повседневной работой, загруженные ворохом бумаг, приказов, наши хозяйственные руководители, как правило, организационными вопросами не занимаются, а нередко мыслят старыми традициями, старыми формулами, работают старыми навыками и плывут по течению. Нельзя дальше этого терпеть, товарищи. Нельзя этого терпеть потому, что организационные вопросы — главные вопросы в деле улучшения работы железнодорожного транспорта.

Надо наконец понять работникам-хозяйственникам железных дорог, работникам НКПС, управлений дорог, районов и др., что партия не может допустить дальше работать старыми методами. Надо понять, что у нас очень плохо дело с организационной стороны, надо понять, что дальше так дело продолжаться не может, партия не допустит сохранения тех серьезных недостатков, которые мешают транспорту работать лучше и при существующих наличных средствах.

Верно, что перед железнодорожным транспортом стоят громадные реконструктивные задачи. Верно, что нам предстоит громадная работа в области технического обновления железнодорожного транспорта. Но, товарищи железнодорожники, нам надо не забывать, что главная задача сегодняшнего дня — это беспощадная борьба с канцелярско-бюрократическими методами руководства и организация железной дисциплины сверху донизу. Именно это должно нам дать дополнительные вагоны и паровозы для повышения погрузки. Мы должны на 1934 г. строиться без всяких разговоров на 68 тыс. вагонов суточной погрузки и кончить всякие разговоры и ссылки на какие бы то ни было объективные причины невыполнения этого плана. Бить будем обязательно тех, которые будут говорить насчет того, что план в 68 тыс. вагонов среднесуточной погрузки невыполним и т. д. А у нас есть такие люди, которые ссылаются на объективные причины; есть такие люди, которые хотят дело коренной организационной перестройки на железных дорогах в духе решений партии подменить формальным подходом, хотят ограничиться только изменением названий, изменением вывесок. Этого допустить мы не можем. И старые и новые железнодорожные работники — и хозяйственники и политотдельщики — должны все, как один, понять, что партия требует иной работы и иных темпов. Надо нам всем понять, что мы работаем в значительной мере плохо потому, что еще плохо проводим решение Центрального комитета и Совнаркома о перестройке железнодорожного транспорта. Задача заключается

в том, чтобы сейчас же после съезда, крепко, с засученными рукавами взяться за улучшение оборота вагонов, оборота паровозов, за улучшение качества ремонта паровозов и вагонов. Заняться серьезно очисткой транспорта от неисправимых бюрократов и болтунов.

У нас уже вышло в тираж порядочно так называемых заслуженных в кавычках железнодорожников, которые в прежнее время пользовались почетом, как например Забáра, Поздеев и др., потому что не смогли понять новых условий работы и соответственно перестроиться. Таких не мало еще осталось на железных дорогах. Особенно серьезно надо подумать о перестройке методов своей работы таким товарищам, как Шушков, Межин, Миронов, Жуков и др. Это все люди неплохие, не потому я называю их имена, они могут хорошо работать, они знают дело, железнодорожное хозяйство, но им надо крепко перестроиться, по-новому работать — четко, быстро, оперативно, меньше писать приказов, и заваливать себя бумагой. Нам надо кончить, товарищи железнодорожники, начальники дорог, начальники районов, с так называемыми феодально-вельможными тенденциями — неподчинением приказам, ломанием дисциплины и т. д. Нам надо покончить с панибратством в служебных отношениях, покончить с бюрократическим сутяжничеством между дорогами, между районами, из-за чего мы в громадной степени теряем подвижной состав, теряем вагоны, простаивающие на обменных передаточных пунктах. Нам надо как можно скорее со всем этим наиболее ярким проявлением бюрократизма на транспорте покончить. Во всех методах работы нам, железнодорожникам, буквально надо переродиться, весь строй нашей работы должен быть в корне изменен. Именно этого от нас требует вся партия, этого требует наш XVII съезд, от нас партия требует не слов, не заверений, а дела. Транспорт может работать лучше, транспорт будет работать лучше, и теперь, когда Центральный комитет влез в это дело очень крепко, когда этим делом занялся сам товарищ Сталин, можно не сомневаться, что улучшение работы железных дорог без всякого сомнения пойдет у нас быстрыми шагами вперед. *(Аплодисменты.)*

Заседание двадцать четвертое

(7 февраля 1934 г., вечернее)

Молотов *(председательствующий)*. Товарищи, объявляю заседание съезда открытым. Товарищ Вейнберг имеет слово. *(Аплодисменты.)*

Вейнберг *(ВЦСПС)*. Товарищи, в своем блестящем докладе, насыщенном суровой большевистской самокритикой, товарищ Каганович с исчерпывающей ясностью показал, что для разрешения гигантских задач, намеченных в замечательном, имеющем всемирно-историческое значение докладе товарища Сталина, организационный вопрос, повышение качества работы и организационно-практического руководства всех организаций рабочего класса, приобретает сейчас наиболее острый и исключительный характер.

Тезисы по докладу товарища Кагановича войдут в историю как замечательный документ организационной работы нашей партии по построению социалистического общества.

Центральный комитет партии под руководством товарища Сталина проделал огромную работу по перестройке всех организаций рабочего класса применительно к задачам реконструктивного периода.

Огромную роль сыграло разукрупнение профсоюзов, проведенное по инициативе товарища Сталина. Оно привело к усилению роли центральных комитетов, их производственной работы, приближению их к предприятию.

Центральный комитет партии дал нам значительную группу новых работников, пришедших с партийной работы. Мы обновили почти все руководство профсоюзных организаций во всей стране.

В деле коренной перестройки профсоюзов и поворота их лицом к производству особенно велика роль товарища Кагановича, который, будучи нашим шефом, систематически направлял нашу работу, помогая изживать недостатки. Его замечательная речь на IX съезде профсоюзов стала подлинно боевой программой действий для всех профорганизаций. Бóльшая часть профорганизаций переключилась на практическое выполнение этой программы. Однако в организационно-практической работе профсоюзов имеются еще огромные недостатки. Я считаю необходимым в порядке самокритики остановиться на недостатках работы профсоюзов.

Основной недостаток, основной враг, который заедает профсоюзы, — это бумага. Беспрерывно пишутся резолюции и постановления, и в бесконечном количестве посылаются директивы на места. Резолюции ВЦСПС с небольшими изменениями издаются ЦК союзов. В свою очередь их перерабатывают совпрофы и облотделы союзов и посылают в завкомы. Завкомы также переписывают эти постановления или пишут новые резолюции для цеховых комитетов. Одна организация затопляет другую длинными резолюциями и постановлениями.

Товарищи, бумажно-бюрократическое и канцелярско-чиновничье руководство выражается не только в резолюциях, но и в бесконечной переписке. Кажется ясно, что профсоюзы — это не учреждения, а рабочие организации, которые должны проводить живое, непосредственное обслуживание нужд и запросов рабочих, проверять и контролировать работу других организаций, связанных с этим делом. Между тем многие профорганизации буквально тонут в бумаге. Есть не мало профработников в ЦК союзов, ВЦСПС, особенно в их отделах, которые, находясь в одном помещении Дворца труда, часто даже в одном коридоре, умудрялись вести между собой бесконечную переписку. Переписываются даже завкомы с цеховыми комитетами. Совершенно ясно, что этот поток резолюций не только не помогает работе, а явно вредит и губит живое дело.

Второй крупнейший недостаток — это бесконечные заседания. Надо прямо сказать, что в профорганизациях еще очень много честных болтунов, заседательской суетни, речей, словопрений и чрезмерного увлечения обсуждением вопросов. Некоторые товарищи считают, что это и есть профсоюзная демократия. Не приходится доказывать, что это — пародия на демократию. Настоящая демократия заключается в том, что именно массы критикуют, обсуждают и контролируют деятельность профсоюзов и других организаций. Необходимо в корне изменить методы профсоюзной работы. Дело

сейчас не в беспрерывной проработке и согласовании профсоюзов с наркоматами, с трестами кучи часто никому не нужных постановлений, решений и совместных директив. Дело также не в участии профсоюзов в обсуждении хозяйственных вопросов в коллегиях и правлениях хозорганов и даже не в заслушивании общих отчетов хозорганов об их работе на заседаниях президиума ЦК и облотделов союзов.

Многие профработники до сих пор этого не поняли и часто обижаются, почему-де их мало приглашают на заседания в коллегии хозорганов для участия в обсуждении и проработке вопросов, или почему хозяйственники недостаточно часто отчитываются на их пленумах и заседаниях, где бы они могли вынести общую резолюцию о работе хозорганов. Здесь опять-таки налицо извращенное понимание демократии и отрыжка старого зазнайства профсоюзных сановников, которые предпочитают заседательскую суетню, слушание докладов, болтологию, вынесение общих, никому не нужных резолюций — делу организации, мобилизации и сплочения масс рабочих, развертыванию соцсоревнования и ударничества, направленному на выполнение промфинплана и обеспечение живого обслуживания нужд и запросов рабочей массы.

Основное место работы профсоюзов — это предприятие, цех, шахта, совхоз — там, где строится, создается действительная жизнь, где в социалистическом соревновании массы дерутся за выполнение промфинплана, там, где ведется работа по удовлетворению запросов и нужд рабочих: на огороде, в столовой, в свинарнике, в больнице, в доме отдыха, в клубе — везде, где нужен рабочий глаз, контроль и проверка выполнения решений партии и правительства.

Товарищи, следующим крупнейшим недостатком является функциональное построение аппарата профсоюзов: рассредоточение дела руководства во множестве отделов и секторов, что неизбежно порождает обезличку и канцелярско-бюрократические методы руководства низовыми органами.

Я не могу за недостатком времени показать, сколько этих секторов и отделов в профорганизациях, но ярким примером функционалки является тот факт, что отдел зарплаты профсоюзов выделен в особый отдел, оторванный от рабочего снабжения, оргработы и т. д. Отделы зарплаты ВЦСПС и совпрофов разрабатывают вопросы заработной платы по 47 союзам и для сотен отраслей, начиная от рабочих угольной промышленности, машиностроения и кончая артистами и домработницами. Этим же отделам приходится рассматривать в колдоговорную кампанию и утверждать 400 генсоглашений, заключаемых с различными органами.

Совершенно ясно, что при таком универсализме невозможно «действительное изучение и знание деталей и техники дела». Невозможен учет интересов производства и его особенностей, нужд и запросов рабочих. Отсюда обезличка и уравниловка в заработной плате, в тарифных сетках и в справочниках. Товарищ Каганович неоднократно нас учил большевистскому, сталинскому стилю работы. Он показывал на примере, как нужно работать. Товарищ Шверник и мы все участвовали в работе комиссии товарища Кагановича по разработке вопросов зарплаты по углю и транспорту, где мы детально изучали дело. При детальном ознакомлении с работой на местах мы смогли так построить зарплату, чтобы устранить уравниловку. При нынешней функциональной системе отделов и секторов в аппарате профсоюзов создается такое положение, когда на одно и то же предприятие выезжают работники отдельно от каждого отдела: от отделов зарплаты, рабочего снабжения, культработы, оргработы, охраны труда и т. д., которые между собой совершенно не связаны. И, естественно, в силу своей узкой специализации они по другим вопросам помощи на местах оказать не могут.

В профсоюзных организациях еще не мало бюрократизма и волокиты. В этом позорном деле некоторые профорганизации могут поспорить с советскими учреждениями. Товарищ Ленин в свое время в письме к фракции ВЦСПС писал:

> «Я никогда не сомневался, что в наших комиссариатах бюрократизма еще очень много, во всех.
>
> Но чтобы в профессиональных союзах было *не меньше* бюрократизма, я не ожидал.
>
> Это позор величайший...» (*Ленин*, Избранные произведения, т. V, стр. 341).

К сожалению, эти слова товарища Ленина в значительной степени остаются верными и до сих пор. Мы полностью от этого бюрократизма в профсоюзах далеко еще не освободились. Я бы мог привести много примеров, но ограничусь только двумя.

Студент Московского автодорожного института товарищ Пугачев в течение 3 месяцев не мог добиться ответа и защиты против неправильного снятия его с учебы и исключения из членов союза. Его, оказывается, исключили из учебного заведения, исключили из профсоюза и сняли с продовольственного снабжения. ЦБ пролетстуда ЦК Желдорстроя, продержав его письмо около месяца, переслало заявление в Мособлбюро студсекции, где оно пролежало у товарища Беленького без движения 40 дней. Конец волоките был положен секретарем ВЦСПС. Было обнаружено издевательское отношение к товарищу Пугачеву, который в течение ряда месяцев не получал хлебных карточек, терпел издевательство и насмешки. ВЦСПС на виновников волокиты наложил взыскание. Товарищ Пугачев был восстановлен и в профсоюзе и на учебе.

Или возьмите дело Зубовой. Работница Ярославского резино-асбестового комбината Зубова была обвинена в том, что она жена прогульщика. Ее незаконно уволили с завода, лишили хлебной карточки и выселили из комнаты.

Редактор многотиражки Кравцевич посоветовал Зубовой развестись с мужем, и тогда ее примут обратно на завод и не будут

беспокоить с квартирой. Зубова заявляла о том, что она прожила 25 лет с мужем, и как же ей сейчас разводиться.

После этого Зубова целый месяц обивала пороги завкома и не могла ничего добиться. После 25 лет совместной жизни товарищ Зубова была вынуждена с мужем разойтись (сын ее красный летчик).

Только вмешательство ВЦСПС прекратило эту волокиту, и виновников сурово наказали. Товарищу Зубовой вернули комнату и восстановили на работе.

Товарищ Каганович на IX съезде профсоюзов говорил о необходимости внимательного отношения к жалобам рабочих. Надо прямо сказать, что этим делом мы серьезно еще не занялись.

Критикуя недостатки работы в профсоюзах, я решительно отвожу утверждение некоторых товарищей, что профсоюзы ничего не делают, что у них все плохо. Так могут говорить люди, не желающие видеть, что профсоюзы под руководством партии за период от XVI до XVII съезда проделали огромную работу по вовлечению шести миллионов новых рабочих в члены профсоюза и в социалистическое строительство, работу по мобилизации масс на выполнение промфинплана и повышение производительности труда путем охвата соцсоревнованием и ударничеством 71% рабочих, культурного и политического воспитания масс.

Огромную роль в деле перевоспитания рабочего класса, поднятия производственной активности и творчества масс сыграли производственные совещания. Результаты их работы выражены в сотнях тысяч рабочих предложений, давших сотни миллионов рублей экономии. Вот что есть хорошего в работе профсоюзов. Производственные совещания являются лучшими аккумуляторами инициативы и творчества масс.

Большую работу проделали профсоюзы в области упорядочения системы нормирования труда и заработной платы, а также организации тысяч кружков, школ, курсов по овладению техникой. Правильно здесь отметил товарищ Косарев, что профсоюзы своевременно не взялись за внедрение соцтехэкзамена. Но безусловно верно и то, что профсоюзы вели и ведут огромную работу по организации кружков, школ и курсов по овладению техникой и повышению квалификации. Наконец огромная работа ведется сейчас профсоюзами по освоению и упорядочению дела социального страхования.

Проведенный ВЦСПС и ЦК союзов конкурс на лучшие показатели профсоюзной работы к XVII партсъезду, в который включились десятки тысяч фабзавкомов, показал, что целый ряд завкомов и союзных организаций по-большевистски дрались за улучшение качества своей работы и добились прекрасных результатов.

Вот например Златоустинский завод им. Ленина: Завкомом проведена семейно-бытовая конференция у лучшего изотовца завода профорга Сычугова. Заводский комитет ознакомился с его нуждами и запросами его семьи и оказал реальную помощь в сумме 800 руб. (обеспечение дровами, мебелью, обувью и одеждой). Такая же помощь была оказана изотовцам Гагарину, Вахрушеву, Ваталову и другим.

Завком завода им. КИМ (Московская область) провел проверку заработной платы. Вскрыт ряд безобразий в оплате труда: отсутствие отметки простоев, нарушение режима, установленных норм, плохое нормирование в механическом цеху.

Ленинградским механическим заводом за ноябрь, декабрь и первую половину января пропущено через групповые производственные совещания рабочих, не вырабатывающих норм по тем или другим причинам, 414 человек. При проверке в январе месяце оказалось, что 319 человек после постановки их отчетов на производственных совещаниях нормы стали вырабатывать.

Завком завода «Магнезит» (товарищ Загрева). За октябрь, ноябрь и декабрь под руководством завкома рабочей общественностью оштукатурено 11 800 *кв. м* рабочих квартир.

Я бы мог привести еще много подобных примеров образцовой работы союзов и завкомов. Но нам нужны не отдельные образцы, а повышение качества работы всех профорганизаций, начиная от ВЦСПС и кончая профгрупоргом.

Для этого необходимо решительно покончить с общим, отвлеченным и канцелярско-бюрократическим руководством и перейти на конкретно-оперативное руководство низовыми органами профсоюзов на предприятии и в цеху.

Прекратить писание общих резолюций, заменить их короткими, деловыми и оперативными решениями, живым, оперативным руководством и помощью непосредственно на месте, на заводе, в цеху.

Ликвидировать функциональные отделы и сектора в аппарате ВЦСПС, центральных комитетах, областных и краевых совпрофах, заменив их производственно-отраслевыми отделами или группами.

В областных, городских, районных комитетах союзов, совпрофах полностью ликвидировать все отделы и сектора, установив институт ответственных разъездных инструкторов.

В фабрично-заводских комитетах полностью упразднить отделы, сектора и президиумы, закрепив освобожденных членов и работников завкомов для обслуживания группы цехов на предприятии.

Ликвидировать параллелизм в работе ВЦСПС и совпрофов. Установить, как правило, что всю свою работу ВЦСПС и совпрофы должны проводить через центральные комитеты и их местные органы. Роль ВЦСПС и совпрофов должна в значительной степени быть сведена к руководству ЦК и областных отделов профсоюзов и главным образом к контролю и проверке исполнения. Товарищ Каганович неоднократно нам говорил, что нам не нужно специальных отделов, что мы работу должны вести через ЦК, через областные отделы союзов. Многие этого не понимают до сих пор. Для уменьшения бумажного делопроизводства в профсоюзах необходимо сократить технический аппарат, а также работников, за-

нятых разработкой общих директив, резолюций, постановлений; сократить статистику, учет, отчетность и сводки в профсоюзных организациях не меньше чем на 40—50%.

Необходимо также решительно сократить множественность союзных звеньев, ликвидировать городские совпрофы в областных центрах, районные совпрофы в городах. Надо прямо сказать, что ни в одной организации нет столько лишних промежуточных звеньев, как в профсоюзах: ВЦСПС, ЦК союзов, областные, городские и районные совпрофы, областные, городские и районные отделы союза. Мы прямо задыхаемся во всей этой множественности союзных звеньев. Райсовпрофы в городах надо сократить, надо пересмотреть целый ряд других профсоюзных звеньев. Многозвенность, многоступенчатость надо сократить. Это улучшит работу, а не ухудшит. Некоторые товарищи думают отделаться перестройкой профсоюзного аппарата путем переименования отделов и секторов, перекрашивания вывесок, как здесь говорил товарищ Каганович. Так не выйдет. Речь идет о коренном изменении методов работы, речь идет о перенесении центра тяжести работы профсоюзов из кабинета, из аппарата на завод, в цех.

Несколько слов о профсоюзных кадрах. Здесь дело обстоит явно неблагополучно. Нас обычно упрекают в том, что мы плохо деремся за кадры. Это отчасти верно, но вместе с тем верно и то, что есть партийные организации, партработники, которые не только не помогают в укреплении профсоюзными кадрами, но, заметив сколько-нибудь хорошего работника в профсоюзе, сейчас же перебрасывают его на партийную, хозяйственную, кооперативную и другую работу, приговаривая при этом, что профсоюзы — школа коммунизма, а стало быть у них работников надо брать. В результате — огромная текучесть, которая в корне подрывает профсоюзную работу, на которую потом эти же парторганизации жалуются. Между тем совершенно ясно, что работа профорганизации может и должна явиться крепким подспорьем в работе партийной организации.

Одна из важнейших задач — это соцтехэкзамены. Надо прямо сказать, что движение за соцтехэкзамен, за овладение техникой решает сейчас основную задачу; основную проблему поднятия производительности труда. Поэтому соцтехэкзамены, вопрос овладения техникой должен встать в центре внимания профсоюзных организаций не в меньшей мере, чем вся работа по соцсоревнованию и ударничеству.

Следующая важнейшая задача — это развертывание массовой работы и привлечение широчайших масс рабочих к контролю и проверке исполнения. Эта роль профсоюзов особенно возрастает в связи с передачей им функций низовых органов РКИ на предприятии. Вокруг этой работы профсоюзы должны поднять новые слои рабочих с тем, чтобы

«организовать массовый контроль работы органов управления и поставить под жесткую критику масс бюрократические язвы и недостатки работы аппарата».

В эту работу профсоюзы должны широко вовлечь лучших ударников.

Являясь самой широкой массовой рабочей организацией, профсоюзы никоим образом не должны ограничивать свою работу платным аппаратом. Товарищ Сталин говорил, что успешно выполнять свои задачи массовых рабочих организаций, задачи школы коммунизма, школы управления профсоюзы могут, только группируя вокруг себя и вовлекая в свою работу широчайший актив добровольцев из лучших ударников.

Товарищ Каганович совершенно правильно говорил о необходимости профсоюзам развернуть работу по совместительству. Это требует сталинского стиля работы, того стиля, которому нас, профсоюзников, учил на практике работы товарищ Каганович.

Организовать смелое и решительное выдвижение лучших активистов, особо отличившихся, способных и талантливых рабочих-организаторов на профсоюзную, хозяйственную, кооперативную, советскую работу. Для повышения качества работы профсоюзам необходимо

«создать в них ядро из наиболее активных и революционных работников, оттеснив и изолировав оппортунистические, тредъюнионистские, бюрократические элементы; изгнать вон из них чуждые и переродившиеся элементы и выдвинуть новых работников снизу» (*Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 532, изд. 9-е).

Надо крепко подтянуть профсоюзную дисциплину как в рабочей массе, так и в первую очередь среди профсоюзных работников, где она еще особенно слаба. Надо установить жесткую персональную ответственность каждого работника, каждой профорганизации за порученное им партией и рабочим классом дело.

Профсоюзы должны на деле в своей повседневной работе усвоить стиль большевистской, сталинской работы. Учиться на примере работы партийных организаций. Кто не хочет отказаться от формальных, бюрократических методов, от канцелярско-чиновничьего руководства, кто страдает массобоязнью, кто не умеет работать, проявляет бюрократическую медлительность и неповоротливость, кто не хочет проводить решений партии и правительства,—тот должен быть снят с постов и изгнан из аппарата профсоюзов. Эти люди должны быть заменены новыми, свежими людьми, которых необходимо смело выдвигать из числа лучших ударников и молодежи. Комсомол в этом важном деле должен нам, профсоюзам, помочь. Роль профсоюзов сейчас сильно возрастает. Решением партии и правительства им переданы (в связи со слиянием с Наркомтрудом) такие важные функции, как социальное страхование, охрана труда, а сейчас передаются также права низовых органов РКИ на предприятиях. Каждая

профорганизация и каждый профработник должны поэтому понять и крепко усвоить, что эти новые функции не только увеличивают их права, но и значительно усиливают их личную ответственность, налагая на них новые обязанности перед рабочим классом за порученное им партией и правительством дело.

Профсоюзы должны в связи с этим перестроить свою работу и аппарат применительно к новым задачам второй пятилетки.

Профсоюзы должны обеспечить решительное укрепление трудовой дисциплины, развернуть широкую массовую работу, поднять мощный подъем соцсоревнования и ударничества на широкое внедрение соцтехэкзаменов, обеспечить овладение всей массой ударников, а затем всей рабочей массой минимумом технических знаний и освоение новой техники, повышение квалификации работников, с тем чтобы добиться нового, значительного подъема производительности труда и на этой основе дальнейшего коренного улучшения материального и культурного благосостояния рабочего класса.

Товарищи, доклад товарища Сталина — это конкретная большевистская программа действий окончательного построения бесклассового социалистического общества. Великая программа работ, намеченная в докладе товарища Сталина, будет встречена с огромным энтузиазмом всем рабочим классом и колхозным крестьянством нашей страны и рабочим классом всего мира.

Для успешного выполнения этой программы и всех решений XVII съезда партии весь рабочий класс и профессиональные союзы еще крепче сплотятся вокруг нашей славной коммунистической партии, вокруг нашего гениального, любимого вождя товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Макаров.

***Макаров** (Западная область).* Товарищи, нет слов, чтобы выразить все чувство радости от работы нашего съезда. Для нас, молодых большевиков, только еще начинающих партийных работников, XVII съезд является богатейшей школой, в которой познаешь с особой силой и глубиной все великое значение учения Маркса—Энгельса—Ленина — Сталина, познаешь опыт борьбы и всю огромную организаторскую силу сталинского стиля работы.

Товарищ Каганович с исключительной силой, свойственной только большевикам, показал, как надо работать. Он на живых фактах, проверенных жизнью, развернул перед нами программу нашей работы по перестройке рядов партии. Он показал, какие огромные возможности таятся у нас и каких грандиозных успехов сумеет достичь наша партия при условии перестройки. Доклад товарища Сталина, доклады товарищей Молотова и Куйбышева открывают новую главу в жизни партии. Мы приступаем к великому новому развороту социалистического строительства. Осуществить этот грандиозный план мы можем, как сказал товарищ Каганович, только при условии коренного улучшения всей нашей работы.

Я сам работаю еще не так давно на партийной работе, но хочу поделиться опытом, как мы, подрастающие кадры, работаем. Наша бежецкая партийная организация Западной области работает на одном ответственном участке. Мы знаем, какое значение приобретает железнодорожный транспорт. Мы руководим очень важным заводом — «Красный Профинтерн». Хотя это завод старый, но его роль велика. Завод вырос; он за первую пятилетку дал стране 578 паровозов, 17 тыс. вагонов, в том числе цистерны, изотермические вагоны и др. На этом заводе работают 24 тыс. рабочих. В 1934 г. завод «Красный Профинтерн» должен дать стране 200 паровозов, 6 650 вагонов в четырехосном исчислении. Кроме того мы должны пустить первую очередь строящегося нового завода литых тележек и автосцепок и приступить к строительству ТЭЦ.

Этот старый промышленный район играл и будет играть большую роль в нашем транспортном машиностроении.

О всем значении железнодорожного транспорта уже сказано достаточно крепко и правильно. Директивы товарища Сталина ясны. Мы работаем по укреплению технической мощи железнодорожного транспорта еще плохо, и нас, как никого, касается вся та перестройка работы, которую наметил товарищ Каганович. Недостатков у нас еще много. Чем скорее мы перестроим всю нашу работу, чем лучше осознаем всю важность этой перестройки, правильно расставим силы, тем скорее мы выполним наш план.

Но вместе с тем надо будет поставить и другой вопрос. Транспортные заводы только вместе с железнодорожным транспортом в силах решить задачу технической вооруженности транспорта. К сожалению, нередко эти же родственные организации друг другу мешают. Заводы плохо снабжаются, плохо обеспечиваются подвозом металла, подвозом леса, заводы транспортного машиностроения плохо обеспечиваются паровозами и вагонами. Только единым фронтом мы в силах будем разрешить важнейшую задачу технического вооружения транспорта.

Многое нами сделано по улучшению партийной работы. В этой работе мы руководились директивой товарища Сталина на XVI съезде партии о развертывании большевистского наступления, речью товарища Кагановича, той знаменитой речью на московском пленуме об очередных задачах партийной работы, которая послужила основой в деле улучшения партийно-массовой работы, в деле укрепления низовых звеньев, в деле улучшения партийной работы на предприятии.

Мы должны здесь прямо сказать: мы многому учимся у московских большевиков, возглавляемых товарищем Кагановичем. Мы получаем очень большой опыт от целого ряда предприятий и очень внимательно прислушиваемся к голосу крупных московских предприятий, которые достигли не-

малых успехов. Сейчас мы начинаем организовывать свою работу в соответствии с тезисами товарища Кагановича. Как только они появились в печати, мы глубоко продумали, промозговали, как мы должны будем дальше работать. Несомненно, многое для нас явилось новым. Мы многого просто не могли домыслить так, как это развернул перед нами товарищ Каганович. И вот после того как мы внимательно проработали, осознали — а мне еще представилась возможность выслушать, правда только заключительную, речь товарища Кагановича на московской конференции, — мы твердо убедились, что надо возможно быстрее сейчас перестроить нашу работу на новые рельсы. Практика показывает, что ликвидация отделов партийных комитетов, создание инструкторов, укрепление непосредственной, живой связи с низовым звеном, укрепление низовых звеньев, работа с отдельным коммунистом — все это дает ощутительные результаты, повышает качество партийной работы. Многие секретари наших прежних цеховых ячеек — теперь парторги — спрашивали: как же мы будем работать без бюро? Не с кем будет посоветоваться. Мы им сказали, что надо поднять значимость партийного собрания, еще больше поднять значимость партийной массы в цеху, еще больше поднять роль коммуниста в общественно-хозяйственной жизни. И надо прямо сказать, товарищи, получается неплохо.

Нам нужно сейчас, перестраивая нашу работу, обратить исключительно большое внимание на низовые звенья, на партгруппы. Надо сказать, что они накопили очень большой, колоссальный жизненный опыт. Там по-иному решаются вопросы. Эти звенья в значительной степени оказались незараженными целым рядом недостатков, свойственных партийным комитетам. Там лучше организована работа; лучше, по-боевому, решаются вопросы. Взять хотя бы производственные вопросы, возьмите 10-минутные производственные совещания, возьмите самоотчеты коммунистов, проверку работы коммунистов. Надо сейчас на низовые звенья обратить очень большое внимание и сделать их более полнокровными. Отсюда встают перед нами задачи в части повышения авангардной, ведущей роли коммунистов. У нас нередко партнагрузку представляют, как работу сборщика членских взносов, редактора стенгазеты, агитатора, руководителя ОСО, руководителя МОПР, и в то же время недооценивают основной работы коммуниста. Коммунист находится у станка, и здесь он решает основные вопросы, выполняет основные задачи. На освоении техники нужно сосредоточить все наше внимание, добиваясь того, чтобы коммунист был на производстве в авангарде рабочих.

Тем самым мы добьемся того, что коммунисты во всех отношениях, всюду будут лучшими политическими организаторами, будут хорошо воспитывать массы. Руководствуясь докладом товарища Кагановича, слушая который кажется, что товарищ Каганович подсмотрел, изучил везде и всюду опыт, внимательно проанализировал все факты и преподнес развернутую программу, — мы добьемся высокого качества всей работы. Большевики сумеют овладеть новыми методами работы, сталинским стилем работы. Знать дело, изучать дело, проверять, как выполняются директивы партии, — в этом основное. Мы все горим одним желанием сделать так, чтобы наша страна росла и крепла, чтобы рабочим и колхозникам жилось хорошо, чтобы построить бесклассовое социалистическое общество.

Только с таким великим человеком, нашим другом, учителем и вождем, каким является товарищ Сталин, мы перестроим свою работу и победим. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Шкирятов. *(Аплодисменты.)*

Шкирятов. Товарищи, я участвовал на нескольких съездах партии, но должен вам сказать, что ни один съезд не произвел на меня такого колоссального впечатления по своему величию, по своей идейной спаянности, как этот съезд. Этому съезду предшествовали конференции на местах, и на них уже чувствовалась та идейная спаянность, с какой проходит сейчас съезд нашей партии.

Конечно это далось нам не легко. Не легко потому, что мы на своем пути встречали и преодолевали немало препятствий, немало различного рода оппозиций. Здесь вот выступали представители почти всех оппозиций: выступал бывший троцкист; выступали бывшие в блоке с Троцким Зиновьев и Каменев; выступал представитель так называемых «левых» Ломинадзе; выступали бывшие правые; не было здесь только представителя «рабочей оппозиции», которого во время чистки московской организации исключили из партии, — это Шляпникова.

Товарищи, оппозиции принесли много вреда нашей партии. И вот теперь бывшие лидеры оппозиционеров, выступая здесь, немало сказали слов о товарище Сталине как о вожде нашей партии. Слушая же их, мы можем сказать: то, что для них стало ясным только на этом съезде, для нас было ясно уже 10 лет тому назад. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, всеми нашими успехами мы обязаны тому, что ленинское знамя было в руках такого вождя, такого достойного ученика Владимира Ильича, как товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)*

Теперь, товарищи, я перейду к докладу товарища Кагановича.

Я не думаю вносить в этот доклад что-нибудь новое. Это был такой доклад, который охватил всю жизнь нашего Советского Союза с точки зрения организации работы. Доклад был сделан так, что он явился прекрасным освещением и практическим рассказом о том, какие у нас неполадки. Правда, в своем докладе товарищ Каганович кое-кого «причесал». Но это несомненно так и должно быть; иначе невозможно. Товарищ Каганович ясно указал на ошибки и недостатки в разных отраслях работы. Может быть, одному попало побольнее,

а другому — не так больно, а кое о ком он и ничего не сказал. Но каждый должен думать о себе, о том, какие у него в работе есть неполадки.

Товарищ Каганович в своем докладе, отмечая те или иные недостатки или ошибки, указывал и на то, как нужно работать, чтобы исправить их.

Я хочу остановиться только на трех вопросах. При этом я должен буду кое-что повторить из того, что сказал товарищ Каганович, так как лучше его я сказать не смогу.

Первый вопрос — о реорганизации органов контроля, о чем так своевременно поставил вопрос Центральный комитет. Несомненно, товарищи, как это и отмечал в своем докладе товарищ Каганович, органы контроля в той форме, в какой они были раньше, сыграли свою положительную роль. Но времена меняются, изменяется и работа. Могли ли бы теперь контрольные органы в прежнем своем виде приносить такую же пользу нашей партии, какую они приносили раньше? Конечно нет. И товарищ Сталин и товарищ Каганович указывали, что новые контрольные органы создаются в центре, а на местах будут их уполномоченные, независимые от мест. Почему именно так поставлен вопрос? Могли ли бы контрольные органы в прежнем своем виде хорошо контролировать осуществление решений Центрального комитета партии и нашего правительства? Я думаю, нет.

Можно было бы привести немало фактов, как наши контрольные органы не справлялись со своей работой. Можно было бы привести примеры из любой области. Можно было бы привести факты, когда извращались решения Центрального комитета партии, а контрольные комиссии не только сами на месте с этим не боролись, но даже не сообщали ничего ни в Центральную контрольную комиссию, ни в Центральный комитет. Чем это можно объяснить? Там сидели неплохие работники, а рассуждали они порой так: нахожусь я в этой организации, от нее зависим, будут выборы и, если насолишь, — не выберут. Работника тебе нужно, а, смотришь, такого, какой нужен, не дают; да кроме того и сор из избы выносить не стоит. Как осрамить свою организацию, в которой находишься?

Был вот такой случай в Нижневолжском крае: председатель Аркадьевской районной контрольной комиссии товарищ Ларин в начале 1933 г. сообщил в Нижневолжскую краевую контрольную комиссию, что в районе разбазариваются государственные фонды хлеба, мяса и других продуктов, допускается самоснабжение, райком незаконно получает средства из хозяйственных учреждений. Но краевая контрольная комиссия никаких мер не приняла. А райком тем временем выдвинул против председателя районной КК дутое обвинение в том, что он якобы создал антипартийную группировку против райкома. Секретарь райкома ставит этот вопрос в крайкоме, который постановляет—это в июле 1933 г.— снять с работы председателя районной контрольной комиссии. И только после расследования (нашелся такой товарищ, который опротестовал в ЦКК) этот секретарь был снят, а кое-кто был отдан и под суд. Это я сказал о районе, но можно было бы привести пример и относительно области.

Вот почему, товарищи, совершенно правильно поставлен вопрос об уполномоченных центральных комиссий на местах, которые, не будучи зависимы от местных органов, смогут действительно зорко следить за выполнением директив ЦК партии и правительства.

Перехожу к следующему вопросу. Могут ли органы советского контроля или органы партийного контроля обойтись в своей работе только одними уполномоченными, не имея у себя массовой организации, на которую можно было бы опереться, которая им помогала бы? Мне думается, тут могли бы большую помощь оказать профсоюзные организации. Профсоюзам теперь передается низовой РКИстский актив. Этим на профсоюзы возлагается громадная работа, где действительно нужно показать, что профсоюзы — массовые организации, ведущие решительную борьбу с бюрократизмом, за действительный контроль. Но профсоюзам нужно поспешить перестроить свою работу, чтобы не ослабить ту хорошую массовую работу и не упустить низовой актив, который имелся у многих РКИ.

Тут товарищ Каганович говорил нам о размахе шефства рабочих над аппаратом. Я мог бы привести тоже много примеров, какую пользу приносят шефствующие организации, если их правильно использовать.

Возьму хотя бы Электрозавод в Москве. Там поставлена работа так, что у них можно многому поучиться; надо их опытом воспользоваться и так же построить работу на других заводах.

Этот завод шефствует над Наркомфином. Что этот шеф проделал? Шефбригадой Электрозавода в конце 1933 г. проведена массовая проверка того, как выполняется центральными учреждениями постановление правительства о снижении административно-управленческих расходов. И что же вы думаете? Эту работу бригада провела не только в системе подшефного им Наркомфина, но и по Наркомлегпрому, по Наркомтяжпрому, Наркомзему, Центросоюзу. При помощи рабочих бригад административно-управленческие расходы только по одним государственным сберкассам были сокращены на 8 млн. руб.

Этим опытом нужно воспользоваться, товарищи, и тут встает задача перед будущими контрольными комиссиями опереться на такого рода массовую работу и теснее связаться с органами профсоюзов.

Теперь перехожу к третьему вопросу — о кадрах, в свете итогов чистки партии.

Тут товарищ Сталин сказал, что нужно действовать смелее, и тех работников, которые не справляются со своей работой,— снимать. Взамен их выдвинутся новые кадры. И Лазарь Моисеевич вопросу о кадрах посвятил достаточное время, специально подчеркнув значение кадров, — ведь без людей ничего не сделаешь!

Я, товарищи, чистил ленинградскую организацию. Это одна из лучших наших организаций; кроме того я знаком с положением и в других организациях, где проводилась чистка. Как же у нас относятся к кадрам, достаточное ли внимание уделяется выдвижению кадров? Я мог бы привести целый ряд примеров — не только по ленинградской организации, но и по московской — о том, что недостаточно внимательно и смело к этому вопросу подходят. Случается часто так: ну что же, был секретарем, не справился с работой, сняли и послали куданибудь руководителем треста, т. е. в одном месте его снимают, но понижать как-будто неудобно; значит нужно найти равнозначащую работу, а то и с повышением перевести. А иногда бывало и так: нужно куданибудь назначить работника, так обязательно членом коллегии, иначе не соглашается.

Я почему привожу эти примеры? Потому, что иногда это приводит к самым безалаберным вещам. Вот например во время чистки сталкиваешься с товарищем, который ранее был снят с должности директора совхоза, потому что не справился, а теперь, оказывается, он на такой же самой работе тоже не справляется и будет сидеть до тех пор, пока его не снимут или не отдадут под суд. Почему это происходит? Не потому конечно, что люди, которые распределяют, хотят дать ему обязательно такую работу, а потому, что не знают по-настоящему своих кадров и не занимаются тем, чтобы выдвигать новые кадры. А ведь может быть и так: на одном месте товарищ не годится и на другом тоже, а если его спустить пониже, он там может быть окажется пригодным и большую пользу принесет. Так давайте же возьмем себе — в соответствии с тезисами ЦК по организационному вопросу — за правило: если товарищ не справляется с той или иной работой, то ему надо прямо так и сказать: возьми другую работу, может быть пониже, но приноси посильную пользу нашей Советской республике. Так, и только так нужно подходить к этому делу.

Вот например в Ленинграде и в Москве поставили такую задачу: во время чистки выявлять новые кадры. И это дало очень много. Москва и Ленинград могут вам не мало порассказать, как выдвинутые товарищи неплохо работают на новой работе.

Не всякий ведь товарищ, который в данное время работает секретарем райкома, сразу стал секретарем. Этот товарищ шел с более низких ступеней и дошел до секретаря райкома, а пойдет может быть и дальше, если он в силах вести более широкую ответственную работу.

Следующий вопрос, который я хочу увязать с чисткой партии, — это вопрос о воспитании наших кадров. У нас, по-моему, к этому вопросу недостаточно серьезно подходят. Мы организуем наши политшколы зачастую формально. Это можно доказать на целом ряде примеров. Создадут школу и запишут, что такая-то школа существует, столько-то в ней людей обучается — и все. А чтобы проверить, как они там занимаются, так этим делом никто не интересуется. Люди туда ходят, занимаются, но как их подбирают? А ведь это — один из серьезнейших вопросов. Бывает так, что один товарищ не подходит к данному курсу, в вопросах которого он еще туго разбирается, а другому, наоборот, преподают азбуку, в то время как он в своем развитии шагнул уже значительно дальше и ему нужна другая школа. А никто их при приеме в школу не проверяет.

А кто там преподаватели? Их тоже формально подбирают. Приведу один яркий пример из уральской организации. Во втором районе города Свердловска из 244 пропагандистов исключено 69%, в том числе чужаков — 23 человека. Вот какие бывают пропагандисты! В Уфалейском районе из 64 пропагандистов исключено 17, в том числе 9 чужаков, 3 троцкиста. В Красноуральском из 45 пропагандистов вычищено 14 человек. О чем это говорит? Что такие пропагандисты могли преподавать? Таких пропагандистов и в других областях имеется не мало. Почему это? Да потому, что никто этому не уделяет внимания, а, по-моему, здесь нужно установить бо́льший контроль и бо́льшую проверку. По-моему, за это должен отвечать один из руководителей партийной организации. Он должен делать проверку, приходить в школы, проверять, как преподается, производить экзамены.

Товарищи, во время чистки исключено большое количество товарищей за пассивность. Почему это произошло? Я проверил в Ленинграде рубрику «пассивных» членов партии, исключенных или переведенных в кандидаты. И оказалось: во время приема их в партию им предлагали записываться, и они записались, а как только приняли в партию, им никто уже не уделял внимания. В этом основная причина такого большого числа исключенных из этой рубрики, такого большого процента пассивных членов во всех организациях. Товарищи, такое положение говорит о том, что мы этому вопросу, вопросу воспитания членов партии, не уделяем должного внимания.

Товарищи, организационный вопрос, который освещал в своем докладе так ярко товарищ Каганович, это такой вопрос, который может по-настоящему поставить только наша большевистская партия, во главе которой стоит вождь мирового пролетариата товарищ Сталин. Только большевики могут так широко и смело ставить вопрос о решительной перестройке всей организации по-новому. Организационная работа — нелегкая работа. Это — тяжелая работа. Организовать дело куда сложнее, чем речи произносить.

Но, товарищи, как бы ни была тяжела и сложна работа, наша большевистская организация эту работу одолеет. Наша партия представляет собой огромную силу. Во главе ее находится наш Центральный комитет, руководимый таким учеником Ленина, таким вождем, как товарищ Сталин. Можно не сомневаться, что решение всех организационных вопросов будет обеспечено. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Полонский.

Полонский *(Политуправление НКПС).* Товарищи, наша партия пришла к XVII съезду с великими победами всемирно-исторического значения. Эти победы одержаны благодаря руководству ленинского ЦК ВКП(б) и гениального вождя нашей партии и мирового пролетариата товарища Сталина.

Мы, большевики железнодорожного транспорта, с особым чувством шли на XVII съезд, зная, что наша работа будет подвергнута суровой большевистской критике, так как железнодорожный транспорт, за который мы несем полную ответственность, работает неудовлетворительно и является отстающим участком народного хозяйства, который тормозит социалистическое строительство и может оказаться у нас гирей на ногах, как сказал товарищ Сталин.

За период после XVI съезда ЦК ВКП(б) разработал все необходимые мероприятия для оздоровления транспорта. С исключительной силой и глубиной программа оздоровления железнодорожного транспорта и приведения его в соответствие с актуальными задачами социалистического строительства дана в июльских решениях ЦК ВКП(б) и Совнаркома.

Железнодорожному транспорту уделялось каждодневное внимание ЦК и СНК.

Однако серьезного улучшения на железнодорожном транспорте еще нет.

Некоторые товарищи утешают себя тем, что погрузка по сети железных дорог идет выше прошлого года, но для нас, работников политотделов, это не утешение.

По этому вопросу у нас бывают споры и разногласия как в центральном аппарате НКПС, так и на местах: нам приходится бороться с такими настроениями.

Мы, политотдельщики, без всяких оговорок боремся за выполнение плана, — тем более, что план суточной погрузки далеко не удовлетворяет самым элементарным, самым насущным потребностям нашего народного хозяйства. Если в феврале суточная погрузка по плану должна быть 62 тыс. вагонов, то потребность, заявленная железным дорогам, иногда далеко превышает 100 тыс. вагонов.

Вот почему работники политотделов полностью и целиком согласны с глубоко правильной и исключительно яркой критикой работы железнодорожного транспорта, в том числе и политотделов, которую дал в своей речи товарищ Ворошилов, и с указаниями, сделанными в блестящем докладе товарища Кагановича, который развернул всю систему сложной механики рычагов организационного руководства нашей партии и невиданный по своему размаху план организационной перестройки всей нашей партии в условиях новой эпохи — эпохи товарища Сталина.

Что особенно дорого нам было слушать в докладе товарища Кагановича, это ту живую душу организационной политики, организационного руководства, которую он раскрыл, характеризуя роль товарища Сталина.

Главная причина плохой работы железнодорожного транспорта — в людях, в их плохой организации, в отсутствии железной, сознательной дисциплины, в первую очередь среди командного состава.

Эта дисциплина необходима, товарищи, как воздух, для централизованного хозяйства железнодорожного транспорта, потому что самая специфическая особенность и трудность его перестройки связана с взаимозависимостью и сцеплением каждой его части на огромных расстояниях всей сети железных дорог Советского Союза.

Любая захолустная станция может сорвать перевозки всей дороги.

Одна неправильно сделанная стрелка, лопнувший рельс, неисправный сигнал или букса могут вызвать большую катастрофу и срыв работы целого района или узла.

При таком положении дисциплина и оперативное руководство сверху донизу являются решающим условием успешной работы.

Вот почему я не могу здесь не остановиться на состоянии центрального аппарата НКПС. В этом центральном аппарате НКПС, при всех его качествах канцелярско-бюрократических методов работы, о которых здесь достаточно говорили, я хочу подчеркнуть лишь одно, самое специфическое и характерное, — это *явное пренебрежение к вопросу о кадрах, к подбору и изучению людей.*

В аппарате НКПС нет такого внимания к вопросу подбора людей, которого требует ЦК ВКП(б), нет и настоящей проверки исполнения.

Комиссия под руководством товарища Землячки *7 месяцев* чистила парторганизацию центрального аппарата НКПС.

Это была ожесточенная и упорная борьба за его перестройку. В ней принимали участие политотдельцы и все, что есть лучшего в парторганизации. Большую помощь оказали в этой работе парторганизация Сокольнического района и бауманская парторганизация.

Что же вскрыла чистка в центральном аппарате НКПС?

Она вскрыла явное неблагополучие. Разоблачен и исключен из партии бывший начальник планово-экономического управления и член коллегии Белоусов, как бывший белый офицер, долгие годы обманывавший партию, от работы которого в частности зависело много необходимых мероприятий по ликвидации неизжитых еще на железнодорожном транспорте последствий вредительства. Исключены были за канцелярско-бюрократические методы работы такие работники, как начальник административно-хозяйственного управления НКПС и его заместитель, начальник группы кадров при наркоме, зам. начальника отдела подготовки кадров, ряд начальников секторов и других ответственных работников. Правда, часть этих работников в высших инстанциях через известное время была восстановлена.

Руководитель паровозного управления НКПС Шунков дал при чистке следующую характеристику работы НКПС, которая не

требует никаких комментариев: «Работаем от приказа к приказу. Издаем приказ и успокаиваемся, и когда оказывается, что работа идет плохо, мы издаем новый приказ, вместо того чтобы конкретными оперативными действиями доводить наши распоряжения до периферии».

При таком состоянии центрального штаба, пожалуй, не удивительно, что со стороны ряда дорог по отношению к НКПС, как совершенно правильно говорил здесь товарищ Андреев, на деле сохранились договорные отношения, а зачастую мелочная торговля вместо выполнения самых ответственных оперативных приказов.

Типичными выразителями этих навыков и формального отношения к делу являются начальник Пермской дороги товарищ Миронов, а в НКПС — начальник управления пути товарищ Межин. Они представляют тот своеобразный тип «вельможи», о котором так красочно говорил в своем докладе товарищ Сталин.

Подобных «вельмож» и «честных болтунов» можно не мало обнаружить на важнейших участках железнодорожного транспорта: за спиной таких работников орудуют матерые саботажники и прожженные очковтиратели.

Я приведу один характерный пример. ЦК и СНК дали дорогам телеграмму о ноябрьской погрузке за подписью товарищей Молотова и Кагановича. В ответ на эту телеграмму начальник Пермской дороги Миронов присылает свою, в которой указывает, что у него есть директива НКПС грузить не 4 500, а 3 500 и пока ответа из НКПС не получит, задерживает выполнение директивы ЦК и СНК.

Таково понимание дисциплины среди части командного состава железнодорожного транспорта.

В целом ряде мест сейчас, будто бы борясь с множественностью приказов, часть административно-хозяйственных работников железных дорог и районов переходит исключительно на распоряжения по телефону, которые в дальнейшем вообще никакой проверке не могут быть подвергнуты.

Ясно, что такая практика разлагает средний и низший командный состав, воспитывает его в духе безответственности и безнаказанности за выполнение важнейших оперативных заданий.

Нет никакого сомнения, что политработники и Политуправление НКПС несут за все это полную ответственность, тем более что вопрос о дисциплине, в особенности о дисциплине командного состава, является одним из решающих условий подлинно большевистской перестройки работы и ликвидации канцелярско-бюрократических методов руководства, глубоко вкоренившихся в работу ведомственного аппарата и в сознание значительного числа его ответственных работников. Скажу прямо, у нас есть ряд политотделов, где неплохие люди буквально оказались в тупике на известный период из-за того, что столкнулись с отсутствием дисциплины в известной части комсостава.

Вот пример Челябинского района. Начальник района заявляет совершенно открыто, всюду, в том числе начальнику дороги, и доводит об этом до сведения наркомата, что он к данной работе не способен и управлять районом не может, настаивает снять его, а пока не снимают, фактически уже не работает. Станцию в это время заносит снегом, останавливаются составы, создается пробка, которая угрожает целому ряду важнейших направлений. Что делать в этот момент начальнику политотдела? Он невольно попадает в такое положение, когда ему приходится все делать. Но с этим мириться нельзя. Это создает для работы политотделов величайшие трудности и деморализует транспорт. Мы из всего этого делаем вывод, что политотделы должны вести с комсоставом работу, направленную к повышению его политического уровня и технической квалификации. Нажать на подготовку и выдвижение новых кадров. Бороться за закрепление комсостава и специалистов на линии, создавая им все условия для работы, бороться против частой их переброски и той чехарды, которая разлагает транспорт и дает возможность очень многим ловкачам и «дружкам», имеющим связи, безнаказанно пакостить и заметать следы, перескакивая каждые 3—4 месяца с одного места на другое, с одной дороги на другую. Мы боремся с этим и должны бороться гораздо сильнее не только потому, что имеются директивы партии, но и потому, что на транспорте этот вопрос о перебросках и текучести кадров комсостава, в особенности на линии, имеет свое специфическое значение как метод срыва работы нашей партии по перестройке и улучшению железнодорожного транспорта. Политотделы должны также во много раз усилить борьбу за элементарную культурность в работе всех звеньев комсостава и твердое единоначалие.

Но без серьезной помощи людьми транспорту в этом деле не обойтись; положение таково, что его быстро не поправишь.

Слишком запущено это дело; нужна особая, серьезная помощь и поддержка в этом отношении.

Конечно было бы неправильно всех работников центрального аппарата НКПС, начальников дорог и других командиров железнодорожного транспорта стричь под одну гребенку. Не мало среди них боевых и заслуженных коммунистов и беспартийных, добросовестно и упорно стремящихся выполнить директивы партии и правительства.

Я должен сказать, товарищи, что политотделы на транспорте за 4—5 месяцев своей работы упорно боролись и борются за создание дисциплины не только среди комсостава, но и рабочих и служащих, однако необходимых результатов еще не добились. Не только потому, что велико сопротивление, но и потому, что политотделы железнодорожного транспорта в этой борьбе не сумели еще развернуть необходимой партийно-массовой работы, поставить на ноги все партийные, профсоюзные и комсомольские организации, противопоставить передовиков и ударников разгильдяям, лодырям и злостным нарушителям трудовой дисциплины. А кое-где, заражаясь верой в при-

каз, сами политотделы стали на путь командования и администрирования. Эта черта вредит делу, например у начальника политотдела Уссурийской дороги товарища Коппа и др.

Круто выправляя свои ошибки, политотделам предстоит ожесточенная борьба и громадная организационно-партийная и массовая работа по созданию и укреплению железной сознательной дисциплины. Эта борьба трудна потому, что связана с полной переделкой отсталой цеховой психологии значительных масс служащих, специалистов и рабочих железнодорожного транспорта. Сила привычки, инерции и пережитков здесь чрезвычайно велика, переделать эту психологию — значит по существу в своеобразных формах и особых условиях выиграть серьезный бой на фронте классовой борьбы.

Я хочу напомнить здесь слова товарища Ленина, которые и на сегодня, в совершенно новой обстановке, полностью сохранили свою актуальность. Они вскрывают с исключительной глубиной специфические условия железнодорожного транспорта.

Владимир Ильич Ленин в брошюре «Очередные задачи советской власти» писал:

«На железнодорожном деле, которое всего, пожалуй, нагляднее воплощает хозяйственные связи созданного крупным капитализмом организма, эта борьба мелко-буржуазной стихии, распущенности с пролетарской организованностью сказывается особенно выпукло. Элемент «управленский» поставляет саботажников, взяточников в большом обилии; элемент пролетарский в его лучшей части борется за дисциплину; но среди того и другого элементов, конечно, много колеблющихся, «слабых», неспособных противостоять соблазну спекуляции, взятки, личной выгоды, покупаемой ценой порчи всего аппарата...» (*Ленин*, т. XXII, стр. 460—461).

Не мало сопротивления надо преодолеть, чтобы в корне изменить цеховые навыки и условия работы на железнодорожном транспорте, чтобы расчистить почву для расцвета социалистической культуры труда и полной ликвидации тупого, чиновничьего прозябания бывшего «агента железнодорожной службы», старый тип которого еще сохранился кое-где как пережиток прошлого.

Товарищи, классовый враг устремляется туда, где у нас плохо, где узкие места, в особенности в имеющие такое важное оборонное значение, как железная дорога. Поэтому не случайна та исключительная засоренность состава работников железнодорожного транспорта, которую вскрыли наши политотделы и вскрывают сейчас.

В Гайворонском районе Юго-западной дороги вскрыто гнездо белогвардейцев, захвативших в свои руки управление районом. Начальник грузовой части Ткач— бывший комиссар петлюровской банды, бывший секретарь ячейки Камоцкий — петлюровский атаман, ревизор движения Юркевич — бывший акционер этой дороги. Факты характеризуют засоренность не только канцелярий, контор, различных аппаратов и станций, но и депо, где даже под видом рабочих скрывается иногда классовый враг.

Например в Вяземском депо МББ ж. д. нарядчик паровозных бригад Голубятников оказался бывшим белым офицером. Помощник машиниста Руженцев — сын крупного купца и т. п.

Таких примеров можно было бы привести очень много по всем дорогам сети, особенно по Украине, Уралу, Сибири, Дальнему Востоку и пограничным линиям. Все это говорит о том, что на железнодорожном транспорте имеется большое количество засевших там антисоветских и чуждых элементов, бывших жандармов, бежавших кулаков и т. п., в ряде мест активизирующихся, вредительствующих, устраивающих крушения, организующих хищения и т. п.

При этом на целом ряде участков обнаружена большая засоренность партийных ячеек. Например в Дебальцево Южной дороги, в партийном комитете ст. Сортировочная орудовала шайка бандитов.

На станции Орел Курской дороги секретарь ячейки Шевчук являлся организатором массового воровства грузов, окружил себя целой шайкой бандитов. На Пермской дороге, в Тагильском узле, 18,6% исключенных из партии при чистке — бывшие активные белогвардейцы и т. д.

Вот каково, товарищи, положение на железнодорожном транспорте в ряде мест с состоянием партийных организаций.

Во время приема ячеек от территориальных партийных организаций выяснилось, что вместо числившихся на транспорте 250 тыс. членов и кандидатов партии на 1 января 1934 г. имеется налицо около 200 тыс. членов и кандидатов партии. Партийная прослойка на железнодорожном транспорте составляет всего 10%, причем огромное большинство коммунистов сосредоточено на заводах, депо и крупных узлах, а на линии партийная прослойка распылена и крайне слаба.

Даже на такой станции, как Челябинск, на 200 человек смазчиков имеется 2 члена партии. По сообщению Политотдела Южной дороги, из 800 станций дороги 400 более мелких и отдаленных не обеспечены партийным влиянием и руководством, а значительная часть этих станций находится в руках неизвестных, иногда явно ненадежных элементов. Такое же положение, если не хуже, имеется и на ряде других дорог.

Комсомол на железнодорожном транспорте насчитывает в своих рядах 112 тыс. человек, т. е. почти в два раза меньше количества коммунистов. Этого нет нигде, ни в какой другой отрасли нашего народного хозяйства. Везде комсомольская организация количественно больше партийной. Ничем другим, кроме заброшенности комсомольской работы, беспризорности в целом ряде мест рабочего молодняка, зачастую обезличенного и приниженного железнодорожными чиновниками и бюрократами, нельзя объяснить такое положение.

В ходе партийной чистки по всем организациям, по которым она проходилась, отмечается наиболее высокий процент исклю-

ченных из железнодорожных организаций. В целом ряде ячеек, например на Уссурийской дороге, исключено до 50% наличного состава. На станции Уссури исключено 71% всего состава; на станции Манзовка Уссурийской дороги исключено 100%. Это на Дальнем Востоке, где вопрос об обороне и в связи с этим о железнодорожном транспорте имеет такое острое значение.

На Пермской дороге при чистке исключено 23%, на Северокавказской — 38%, на Западной — 20,9%, не считая большого процента переведенных в кандидаты и сочувствующие. Товарищи, в Красной армии при чистке исключено 4%.

Я должен сказать, что еще много и много надо поработать, чтобы дойти в парторганизациях на транспорте хотя бы наполовину до такого состояния, какое имеется сейчас в партийной организации Красной армии. В целом ряде мест у нас исключено большое количество секретарей ячеек как классово-чуждый элемент или за связь с ним, за полный отрыв от партийной жизни.

В этой обстановке исключительной запущенности партийной работы, потери классовой бдительности в ряде ячеек, наличия хвостизма, зажима самокритики, семейственности и круговой поруки политотделы наряду с очищением партийных рядов должны были сразу же, опираясь на лучшую часть подлинных большевиков, которые имеются всюду, положить в основу усиление организационно-партийной и массовой работы, подъем идейно-политического уровня членов и кандидатов партии, укрепляя, а кое-где восстанавливая низовую партийную организацию, в первую очередь в цеху, в бригаде, в группе.

Чтобы добиться успеха, необходимо превратить каждую партийную ячейку и каждую партгруппу в опорные пункты борьбы за подлинную перестройку железнодорожного транспорта, в ударные боевые отряды *большевистского наступления снизу* на все элементы саботажа и оппортунизма. Между тем широкая партийно-массовая работа как основное звено в ряде мест, где политотделы разбрасывались и превращались в толкачей, была развернута слабо, а иногда упущена в погоне за выполнением каждодневных оперативных заданий. Ряд политотделов, например Сталинградского района Юго-восточной железной дороги (бывший начальник его товарищ Смолин), не сумел обеспечить правильное сочетание борьбы за перевозку грузов, улучшение пути, оздоровление вагона и паровоза с серьезной партийно-массовой работой.

Есть конечно и хорошие примеры массовой работы политотделов. В ряде мест например хорошо начали проводить единый партдень и политдень. Подготовили и провели дорожные и районные партконференции, вовлекли массы в борьбу за путевую будку, за стрелки, за колонки, за рабочую казарму, за квартиры ударников, за рабочее снабжение, за общественное питание, за смазчиков, диспетчеров и т. д. и т. д. На конкретных участках, по конкретным вопросам кое-что за этот период удалось сделать. Образцовым является опыт первого района МББ ж. д., начальник политотдела которого товарищ Каменский проявляет большую инициативу и начал свою работу с того, что повернул ячейки лицом к их конкретным задачам и соответственно расставил партийные силы.

Хорошо работает политотдел новой стройки мощной магистрали Москва — Донбасс, где начальником является товарищ Друян. Не случайно, что именно здесь удалось политотделу добиться хороших результатов и быстрее, чем на какой-либо эксплоатирующейся линии.

Надо отметить и большую активную помощь областного партийного комитета Московской области и товарища Л. М. Кагановича, ЦЧО и товарища Варейкиса, Донецкого обкома и товарища Саркисова.

Товарищ Ворошилов не случайно назвал железнодорожный транспорт родным братом Красной армии. В партийно-массовой работе большевикам железнодорожного транспорта надо учиться у Красной армии, где политработниками, партийными и комсомольскими организациями обеспечивается внимание к каждому красноармейцу и командиру в отдельности.

На железнодорожном транспорте сейчас этого еще и в помине нет. Лишь отдельным политотделам, например в Днепропетровске, удалось обеспечить особую заботу и внимание к лучшим ударникам. Между тем трудности массовой политической работы на транспорте и тяжелые материально-бытовые условия рабочих и служащих железнодорожников требуют от всех политотделов и массовых организаций дифференцированного подхода к отдельным категориям и специальностям рабочих и служащих и индивидуальной работы с ними, без которой подлинной мобилизации широких масс добиться на транспорте нельзя. Товарищ Каганович в своем докладе правильно указал на эти особенности. Машинист или смазчик свое рабочее время проводит в пути. Надо так поставить партийно-массовую работу, чтобы его заботливо проводить и встретить. Постоянной заботой политработников, профессиональных и комсомольских работников должна являться помощь железнодорожному рабочему в том, чтобы противостоять влиянию мелкобуржуазной стихии, в том, чтобы он смог поднять свой культурный, политический и технический уровень.

Несмотря на большое количество вскрытых политотделом фактов саботажа, очковтирательства и разложения, политотделы и политуправление НКПС не сумели еще поднять снизу такой массовой волны самокритики, которая, как сказано в решении ЦК ВКП(б) о политотделах, должна «смело вскрывать недостатки в работе транспорта и выжигать их огнем честной большевистской самокритики».

Задачи, поставленные товарищем Сталиным, доклад товарища Кагановича и речи товарищей Ворошилова, Кирова и Андреева требуют от всех политотдельщиков железнодорожного транспорта разворота во всех звеньях партийной, профессиональной и комсомольской организаций сверху до-

низу, большевистской самокритики и безусловного незамедлительного исправления своих собственных ошибок и недостатков, в том числе немедленной ликвидации элементов чванливости и зазнайства, не имеющих ничего общего с большевистским стилем в работе. Совершенно нетерпимы такие факты, как подмена политотделами административно-хозяйственного руководства и нарушение единоначалия даже там, где сами работники административно-хозяйственного аппарата ищут этой возможности и идут этому навстречу. Наиболее ярким примером такого неправильного стремления является начальник политотдела Ясиноватского района Екатерининской железной дороги товарищ Васканов, о котором писала «Правда».

Надо также решительно объявить борьбу таким фактам, как приспособление к бюрократическому аппарату и превращение политотделов из боевых ударных органов партии, «обеспечивающих партийный глаз и контроль во всех областях железнодорожного транспорта», в простой придаток при том или другом начальнике дороги или района. Такого рода ошибки допущены политотделом Омской дороги, в особенности заместителем начальника политотдела дороги товарищем Краюшкиным, и др.

Подобного рода попытки открыто начинают проявлять некоторые начальники дорог и районов, которые, очевидно, не понимают решений ЦК ВКП(б) о политотделах и отражают чуждые влияния.

Товарищи, в политотделы железнодорожного транспорта ЦК ВКП(б) послал 700 человек, в том числе 150 человек для партийных комиссий. Большая часть командированных политотдельцев — бывшие партийные работники, из которых 75% раньше никогда не работали на транспорте, и все же, мы должны это прямо сказать, на первых шагах своей работы политотделы отдали известную дань влиянию цеховой замкнутости и отчужденности железнодорожного аппарата от местных организаций.

Доклад товарища Кагановича, речь товарища Ворошилова и речь товарища Кирова на съезде являются для всех большевиков железнодорожного транспорта величайшим уроком и указанием на одну из труднейших задач — сломать укоренившиеся навыки и традиции «полосы отчуждения», добиваясь полного единства в борьбе всех организаций за оздоровление транспорта.

Товарищи, на транспорте сейчас в связи с XVII съездом развертывается мощная волна социалистического соревнования и ударничества, вылившаяся в массовый *производственно-технический поход имени XVII съезда партии и сталинский призыв ударников*. Есть уже на транспорте свои Изотовы, завоевывающие широкую популярность. Редакция «Правды» создала на съезде исключительно интересный альбом работы на транспорте художников-карикатуристов Кукрыниксы. В этом же альбоме дан ряд ударников-передовиков железнодорожного транспорта:

1. Грозненский диспетчер Кутафин, инициатор формирования и движения товарных поездов по графику, с участием и сопровождением диспетчеров.

2. Смазчик Пермской железной дороги Терентий Дедовик, организатор «приема поездов с ходу».

3. Машинист депо Всполье, Северной железной дороги, товарищ Папавин, инициатор товарищеских бесед у себя на дому для обмена опытом и подтягивания отстающих.

4. Начальник ст. Никитовка, Краснолиманского района Южной железной дороги, инженер-коммунист Яковенко.

5. Начальник ст. Волноваха, Екатерининской железной дороги, товарищ Котляров, коммунист, окончивший Военно-транспортную академию, подлинный организатор и командир производства.

Есть поистине замечательные люди на транспорте.

Вот что пишет машинист паровозного депо Пятихатки, Екатерининской железной дороги, Федосий Шапран в своем рапорте XVII съезду:

> «Я люблю машину и поэтому я дорожу ею. На каждой промывке я, как парторг паровоза, созываю свою группу. Бдительность стала у меня первоочередной необходимостью. За весь 1933 г. я имею от 15 до 18% экономии топлива. Пробег мною выполнен на 100—105%.
>
> Готовясь к XVII партийному съезду, я включился в соревнование с другими паровозниками на лучшую встречу исторического съезда партии. Мой паровоз здоров. Он готов возить любые поезда, и я этим горжусь. В паровозной будке у меня не хуже, чем в моей квартире. Чистота и порядок обеспечивают мне победу. Я вижу светлое будущее и приложу все усилия к тому, чтобы быть всегда передовым».

Я перечисляю их не потому только, что они хорошие ударники. Таких хороших ударников уже сейчас на транспорте имеются тысячи и десятки тысяч, а завтра будут сотни тысяч. Это — ударники сталинского призыва, т. е. организаторы-ударники, которые ведут за собой массы и организуют отстающих.

Там, где политотделы опираются на этот новый актив организаторов, на кадры ударников сталинского призыва, смело их выдвигают и расширяют его, там идет работа с отстающими и борьба за вовлечение в соцсоревнование и ударничество всех рабочих железнодорожного транспорта.

Примером может служить успешная работа политотдела Савеловского района Северной железной дороги (начальник товарищ Фейланд), политотдела Луганского района Южной дороги (начальник товарищ Мкартычян) и др.

Не мало отдельных предприятий, депо, цехов, участков и бригад на транспорте пришли к XVII съезду, выполнив свои обязательства. Как пример можно привести: паровозное депо Москва-2 Северных железных дорог, Гомельский паровозоремонтный завод им. Ланцуцкого Западной железной дороги, Краснознаменный завод Трансигнал им. Ф. Дзержинского в Киеве, 71-й почтовый комсомольско-молодежный поезд 1-го вагонного участка МББ ж. д. Москва — Минск и др.

Есть уже некоторые результаты работы политотделов в борьбе за перевозки хлеба, руды, угля, нефти. Но все это—еще капля в море по сравнению с теми гигантскими задачами, которые стоят перед транспортом.

За транспорт, выполняя указания товарища Сталина, берется вся партия, вся страна. Ряд заводов, по примеру ленинградских заводов им. Марти и «Красного путиловца», устанавливает шефство над станциями и депо; колхозы и политотделы МТС заключают социалистические договора о снегоборьбе; политбригады Красной армии помогают созданию сознательной железной дисциплины на транспорте. В ряде мест подтягивается работа на подъездных путях заводов и шахт. Без сомнения улучшит свою работу и транспортное машиностроение.

При всем этом, при чутком отношении, активной помощи и руководстве на местах краевых и областных комитетов партии — залог нашего успеха.

Ярким, поистине классическим образцом успешной борьбы за транспорт является исключительно напряженная, многообразная и интересная работа, которую ведет вся московская организация и вся Москва по строительству метрополитена во главе с руледым московских большевиков Лазарем Моисеевичем Кагановичем.

Нет никакого сомнения, что под руководством нашей славной большевистской партии и ленинского ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным транспорт быстро улучшит свою работу, партийная организация окрепнет, приведет в движение, опираясь на профсоюзы и комсомол, всю массу рабочих, специалистов и служащих, поднимая их на уровень технической реконструкции транспорта и всемирно-исторических задач второй пятилетки.

Под непосредственным практическим повседневным руководством ЦК ВКП(б), при активной поддержке всех местных партийных организаций политотделы на железнодорожном транспорте, осваивая технику производства, широко развертывая организационно-партийную и массовую работу, борясь со всяким оппортунизмом, выправят свои ошибки и выполнят с честью поставленную перед ними ударную боевую задачу — ускорить улучшение работы железнодорожного транспорта и ликвидацию канцелярско-бюрократических методов руководства, поднимут по-большевистски массы на организационное и политическое обеспечение плана 1934 г.

1934 г. является годом нового подъема мощной волны социалистического соревнования и ударничества, во главе которого уже идут сотни и тысячи новых людей, героев и организаторов производства, ударников сталинского призыва. Опираясь на них, партия разгромит цеховую замкнутость и пережитки прошлого в практике и сознании работников железнодорожного транспорта, создаст и укрепит железную дисциплину и добьется превращения железнодорожного транспорта из узкого места и отсталого участка народного хозяйства СССР в подлинно передовую отрасль, соответствующую тем величайшим задачам социалистического строительства, которые наметил и победоносным осуществлением которых руководит непобедимый ленинский ЦК ВКП(б) и великий, могучий вождь, учитель и друг пролетариев и трудящихся всего мира товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Товарищи, на съезд приехали приветствовать делегаты ленинградских рабочих и работниц. *(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Крики: «Ура!»)* Слово для приветствия от ленинградских рабочих и работниц предоставляется товарищу Подрезову. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Подрезов *(Ленинград)*. Товарищи, нас прислали пролетарии города Ленина — краснопутиловцы, ижорцы, сталинцы, электросиловцы, краснозорцы и многие тысячи рабочих и работниц — передать вам, лучшим ленинцам, организаторам наших побед, наш пламенный пролетарский привет. *(Бурные аплодисменты.)* Нас прислали сюда передать безграничную любовь и преданность ленинградских рабочих тебе, товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)*

Нам поручили передать с этой трибуны, с трибуны XVII партсъезда, ту веру в наши победы, в нашу ленинскую партию, которая ощущается в каждом цеху, в каждой бригаде, в каждой рабочей семье.

Товарищи, когда мы получили на фабриках и заводах речь товарища Сталина, то еще четче выступили перед рабочими те громаднейшие достижения, которые мы имеем, и те великие задачи, которые стоят перед нами впереди.

Одновременно с этим рабочие с презрением вспоминали и тех, кто тащил нас назад, кто пытался протащить закрытие завода «Красный путиловец».

Мы вспоминали и тех, кто сдрейфил перед трудностями социалистического строительства, кто говорил, что для построения гигантов-заводов не хватит кирпичей, не хватит материала, что на одном энтузиазме рабочих много не построишь. На самом же деле, благодаря решительному, твердому, последовательному руководству ленинского Центрального комитета партии и товарища Сталина, эти кирпичи рабочие достали и построили гиганты-заводы, преобразовавшие ныне Советский Союз. *(Аплодисменты.)*

Безгранично крепка наша любовь к товарищу Сталину, потому что он, как и Ленин, крепко верит в нашу силу, силу рабочего класса, что он на этой вере поднимает, воодушевляет нас на преодоление трудностей, которые мы на своем пути встречаем.

Товарищи, партия во главе с ленинским Центральным комитетом вела нас на штурм высот техники. Верно, что в этом деле у нас еще не все достаточно благополучно, что у нас еще имеется порядочное количество неполадок, но мы уже достигли за этот промежуток времени больших результатов. Мы сумели освоить сложнейшую технику, сумели дать точнейшие приборы для нашей

промышленности. Ленинградские пролетарии дали первые советские блюминги, крупнейшие 50-тысячные турбины, 62-тысячные гидротурбины, сумели дать суда и другие виды промышленной продукции, которые во всех уголках Советской страны содействуют нашему социалистическому строительству.

Здесь, с этой трибуны, ленинградцев призывали выпустить пропашник, т. е. трактор, который должен будет обрабатывать поля пропашных технических культур Украины и других мест. Краснопутиловцы уже дали первую партию опытных пропашников «Универсал». *(Аплодисменты.)* Вот, товарищи, маленькая модель, которая является прообразом уже существующего на сегодняшний день подлинного пропашника. *(Аплодисменты.)* Краснопутиловцы поручили мне передать ее президиуму съезда. *(Члены делегации передают товарищу Молотову модель пропашника «Универсал». Бурные аплодисменты съезда.)*

Мы имеем тончайшие приборы. Модели некоторых приборов мы привезли сюда. Я не буду перечислять всех изготовленных нами приборов, но скажу, что они имеют колоссальное значение, что без них нельзя штурмовать высоты техники.

Рабочие поручили мне передать эти модели президиуму XVII съезда партии. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, ленинградские пролетарии создают не только «мирную» продукцию, они очень крепко дерутся и за военную продукцию, продукцию, которая оснащает техническую мощь нашей Красной армии. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, нет такой машины, которую бы по заказу партии не сделали ленинградские пролетарии. Пусть помнят германские фашисты и японские империалисты эту мощь, которую несут в себе ленинградские пролетарии. Товарищи, мы чувствуем, как во всех уголках нашего Советского Союза плоды нашего труда обогащают технику. Мы гордимся теми успехами, которые имеем в этом деле, но в этой гордости мы часто вспоминаем слова товарища Кирова о сталинском определении головы большевика, которая от успехов никогда не должна кружиться. Мы прекрасно отдаем себе отчет, что нам надо еще крепче бить по бюрократизму, канцелярщине, обезличке, уравниловке, а также по тем болтунам, которых так красочно обрисовал товарищ Сталин на этом съезде, — бить надо по всему этому, чтобы еще упорнее работать, дать дешевые, высококачественные машины, чтобы весь мир знал советскую марку как лучшую марку, чтобы ленинградская марка заняла первое место. В этом порукой та волна конкретных дел, которыми встретили речь товарища Сталина в наших цехах и бригадах; в том порукой революционные традиции большевиков города Ленина; в том порукой и то, что ленинградскими рабочими руководит верный сталинец товарищ Киров. *(Бурные аплодисменты.)*

Да здравствует мировая революция и ее вождь товарищ Сталин! *(Все встают. Крики: «Ура!» Овация.)*

Председательствующий. Слово предоставляется от делегации ленинградских рабочих и работниц товарищу Вальковой с фабрики «Красное знамя». *(Продолжительные аплодисменты.)*

Валькова. От работниц города Ленинграда вам, участникам XVII съезда, лучшей мировой ударной бригаде, лучшим ленинцам, — большевистский пламенный привет. *(Аплодисменты.)*

И тебе *(обращаясь к товарищу Сталину)*, товарищ Сталин, работницы города Ленина выражают глубочайшую благодарность за повседневное внимание к нуждам, к улучшению быта работниц, к воспитанию их детей. *(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Крики: «Ура!»)*

Делегация *(коллективно). Да здрав-ству-ет то-ва-рищ Ста-лин!*

Валькова. Под совершенно правильным ленинским руководством нашего областного комитета партии на деле претворяются в жизнь заветы Ильича. В нашу ленинградскую промышленность втянуто 42% женщин к числу работающих. *(Аплодисменты.)* Это, товарищи, не маленькая цифра. Этого можно было достигнуть лишь при действительно большевистском руководстве. Когда-то была только мечта женщине быть слесарем, токарем, техником, инженером, профессором. Раньше, видите ли, об этом мечтали, а сейчас на деле это есть. *(Аплодисменты.)* Хотя иногда кое-где и с боем, но при помощи повседневных указаний товарища Сталина мы это дело взяли. *(Продолжительные аплодисменты. Крики: «Ура!»)*

Работница нынче, товарищ Сталин, не та, что раньше, изменились времена совершенно. Год назад уж ничуть не применишь к нынешнему. Тогда было другое, приходилось работницу агитировать: «Пожалуйста, иди на учебу, подучись, пополни свои знания». А работница говорила: «О, да куда мне, что вы». Другое дело нынче. Работница идет в учебу, да еще во все виды учебы.

Что сейчас изучает работница? Она изучает технику. А новой техники, вы сами знаете, достаточно на всех предприятиях. Работница это дело крепко изучает. Вы возьмите, товарищи, техническую учебу хотя бы на фабрике «Красное знамя». Там работает свыше 11 тыс. человек, а в техническую учебу втянуто свыше 4 тыс. женщин. *(Аплодисменты.)* Интерес к учебе большой.

Одновременно, товарищи, работница сейчас крепко изучает политику партии. И военное дело теперь тоже стало достоянием работницы, и она это дело тоже изучает. Это вполне естественно и вполне понятно. Но никто еще наверное не забыл, что в нашей доблестной Красной армии еще в гражданскую войну не одна сотня лучших работниц боролась на фронте, и мы вышли из войны с победами. Этого забывать нельзя. И работница на производстве рассуждает так: «ну, уж если капиталисты долго войну навязывают, и уж если они ее все-таки навяжут, то в ряды Красной армии вольется не одна тысяча ленинградских пролетарок, лучших ударниц». *(Продолжительные аплодисменты.)* Работница Ленинграда настолько выросла, что если понадобится помочь зарубежным пролетариям, нашим зарубежным сестрам-пролетаркам в освобождении от того капиталистического ига, в котором они находятся, то работница города Ленина всегда подаст им свою пролетарскую руку. *(Аплодисменты.)*

Итак, товарищи, под знаменем Ленина, под руководством Сталина вперед, к новым победам! Ура! *(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Весь съезд встает. Крики «ура» по всему залу.)*

Валькова *(повернувшись к президиуму).* Да здравствует товарищ Сталин! Ура! *(Крики из зала: «Работницам города Ленина — «ура!»)*

Валькова *(уходя с трибуны).* Да здравствует товарищ Сталин! Ура! *(Гулкое «ура» провожает делегацию до конца зала.)*

Председательствующий. Товарищи, к нам еще прибыла делегация специалистов города Ленинграда — от инженеров и техников Ленинграда. *(Продолжительные аплодисменты. Весь зал стоя приветствует входящую делегацию.)*

Председательствующий. Слово для приветствия от делегации предоставляется товарищу Ефремову — с завода «Электросила». *(Продолжительные аплодисменты.)*

Ефремов. Товарищи, от 60 тыс. инженеров, и техников города Ленина боевому штабу великой армии, XVII партийному съезду, и величайшему организатору и вдохновителю побед, величайшему человеку товарищу Сталину наш пламенный привет! *(Аплодисменты.)*

Руководитель нашей ленинградской партийной организации товарищ Киров в чрезвычайно ярких красках показал нам значение доклада товарища Сталина, этого исторического документа эпохи, в котором еще долгое время мы будем находить, будем получать новые, совершенно новые, ясные указания в нашей работе.

Какие задачи вытекают из этого документа? Прежде всего надо помнить, что вторая пятилетка есть план построения бесклассового общества, она есть пятилетка реконструкции всей нашей промышленности, и это требует от нас еще большей организованности, еще большей дисциплины. Роль Ленинграда в этом деле огромна. Мы должны дать стране новые производства, новые машины, новые средства производства. Ленинград с честью выполнял эту задачу и с честью ее будет выполнять дальше.

Ленинградская промышленность перевооружилась. Тысячу раз прав товарищ Киров, когда он сказал, что в Ленинграде старыми остались только славные революционные традиции рабочих. Возьмите Металлический завод им. Сталина. Этот завод производит турбины и теплотехническое устройство. Что, собственно говоря, осталось старого в этом заводе? Ничего. Как оборудование завода, так и его продукция совершенно новые. Возьмите нашего любимца-старика «Красного путиловца». Мехи-то, может быть, здесь частично и остались старые, но вино-то в этих мехах новое, наше новое советское вино. Возьмите завод «Электросилу». В 1913—1914 гг. этот завод был кустарной сборочной мастерской, которая работала по указке из Берлина, совершенно не имея самостоятельного технического аппарата. А теперь — это передовое предприятие. Это — завод, который дает Советской стране образцы, шедевры мировой техники.

Да возьмите любой завод, любой цех — все там сейчас новое.

Но кроме этого, товарищи, в Ленинграде мы имеем огромное количество новых машин, созданных за первую пятилетку, огромное количество новых производств, новых освоенных заводов.

На XVI съезде партии товарищ Сталин сказал, что у нас нет каучука. В нашей делегации, которая в большинстве состоит из беспартийных специалистов, имеется академик Лебедев, которому принадлежит заслуга получения синтетического каучука и заслуга использования отходов производства при организации производства синтетического каучука. *(Товарищ Лебедев передает в президиум альбом.)*

Вторая задача, с особой силой подчеркнутая товарищем Сталиным и отмеченная в выступлениях товарищей Ворошилова и Орджоникидзе, — это вопрос о качестве нашей работы, о качестве нашей продукции. Здесь конечно очень и очень много нам еще нужно сделать. Задача борьбы за качество неразрывно связана с задачей обеспечения производства, наших цехов квалифицированными руководителями. Мастер — основная фигура в производстве, он организатор грамотной и культурной работы. От мастера, от этого звена цепи, в значительной степени зависит качество нашей работы, качество нашей продукции. И если например завод «Электросила» добился значительных успехов, то в сильной степени этими успехами электросиловцы обязаны тому, что 60% мастеров завода являются инженерами и техниками. *(Аплодисменты.)*

Борьбу за квалифицированных руководителей производства, за высокое качество продукции мы должны двигать вперед по всему фронту ленинградской промышленности, и инженерно-технические работники под руководством партии добьются того, что марка на изделия, сделанные в Ленинграде, будет свидетельствовать о высшем качестве нашей продукции. *(Аплодисменты.)*

Третья задача, вытекающая из доклада товарища Сталина, а также отмеченная в выступлениях товарищей Ворошилова и Орджоникидзе, — это работа без всякого чванства, без зазнайства над усовершенствованием наших конструкций, над приближением конструкционной работы к производству, над перенесением в наши цеха лучших образцов мировой техники с внимательным, политическим подходом к этому делу. В этом направлении кое-что сделано, но очень многое еще предстоит сделать.

Наконец четвертая задача — это непрерывный подъем квалификации всех наших работников снизу доверху, это отчетливая работа и гибкость наших хозяйственных руководителей предприятий, борьба с болтунами и борьба с невежественными «вельможами».

Мы особенно прислушивались к словам товарища Ворошилова, и мы заявляем съезду и нашему любимому Климентию Ефремовичу, верному помощнику нашего гениального вождя, живому воплощению нашей доблестной Красной армии, что ленинградские инженеры и техники с еще бо́льшим упорством, с еще большей настойчивостью будут стремиться к улучшению оснащения нашей Красной армии. *(Аплодисменты.)*

Растет и крепнет советское государство, растет культура, овладевает техникой рабочий класс, а с ним вместе растут и советские специалисты, растет новая советская интеллигенция. Десятки тысяч молодых инженеров и техников рука об руку с лучшими представителями старого инженерства отдают свои силы социалистическому строительству. Железной непобедимой когортой под руководством величайшего человека нашей эпохи трудовая молодежь двинулась в поход за второе пятилетие.

Ленинградские инженерно-технические работники поручили передать съезду, что они отдадут все свои силы, все свои знания, весь свой опыт на построение бесклассового общества. *(Аплодисменты.)*

Да здравствует великая коммунистическая партия!

Да здравствует ее XVII съезд и да здравствует наш великий товарищ Сталин! Ура! *(Бурные аплодисменты. Все присутствующие встают. Крики: «Ура!»)*

Председательствующий. Объявляется перерыв.

(После перерыва.)

Председательствующий. Заседание съезда возобновляется. Слово имеет товарищ Карпова.

Карпова (Ленинград). Товарищи, я не буду останавливаться на тех успехах и достижениях, с которыми вся наша партия и весь рабочий класс пришли к XVII съезду партии. Это с исчерпывающей полнотой выражено в докладе товарища Сталина и очень ярко подтверждено сотней выступавших товарищей по предыдущим докладам.

Для каждого коммуниста, как и для всей нашей партии, совершенно ясно, что эти успехи мы имеем не случайно, что этих успехов мы добились потому, что нами руководил наш ленинский ЦК во главе с железным большевиком товарищем Сталиным, непримиримо борясь за чистоту ленинских идей и за сплоченность партийных рядов.

В докладе товарища Кагановича красной нитью проходила самокритика отдельных узких мест в партийной, советской и хозяйственной работе, и мне кажется, что каждый из нас, практических работников, кто слушал доклад товарища Кагановича, как в зеркале, видел отражение отдельных недочетов в своей собственной работе и сделал для себя соответствующие полезные выводы.

Доклад товарища Кагановича является очень большим и очень хорошим пособием в практической работе на местах.

Я хочу остановиться на опыте работы парторганизации завода «Светлана». Опыт партработы завода «Светлана» я беру потому, что этот завод именно в течение отрезка времени между XVI и XVII съездами партии имел особенно бурный рост.

Это видно хотя бы из того, что в 1929 г., т. е. перед XVI партсъездом, валовой выпуск продукции этого завода составлял 11 млн., а на 1934 г., т. е. к XVII съезду партии, этот завод имеет 100-миллионную программу; за это же время завод освоил сложную вакуумную технику, причем большинство из его изделий освоено у нас в Советском Союзе впервые. За весь период времени между XVI и XVII съездами завод выполнял программу полностью; в 1933 г. программа завода также выполнена по всем количественным и качественным показателям.

Но значит ли это, что никаких недочетов в работе самого завода и его парторганизации не было? Такое утверждение было бы неправильным. И я, следуя примеру доклада товарища Кагановича, хочу остановиться именно на том, что при всех благоприятных условиях работы заводской организации мы имели целый ряд недочетов, и притом таких, о которых очень красноречиво говорилось в докладе.

Мы не сумели своевременно перенести упор нашей партработы в самое низовое звено, т. е. в цехячейку, и тем самым недостаточно обеспечили партруководство в цехе. Наряду с этим имела место и неконкретность в руководстве. Мы не всегда умели обеспечивать выполнение взятых заводом на себя обязательств. Парторганизация за этот период времени, и особенно с момента выступления товарища Кагановича в июне 1933 г. о перестройке партработы, сосредоточила весь упор работы именно на низовом звене — на цеховой ячейке. Мы тогда еще начали перестраиваться, а сейчас уже можно говорить о некоторых результатах этой перестройки. Когда мы как следует просмотрели и проанализировали наши недочеты, наметили план перестройки и осуществили его, то добились в значительной степени обеспечения конкретного руководства и усиления партмассовой работы в бригаде, в цехе, на заводе в целом.

Для того чтобы не говорить общих фраз, я хочу привести несколько примеров. Вот например одна звеньевая ячейка до перестройки в 1933 г. руководит хозяйственной жизнью цеха таким образом: заслушивает вопрос о ходе выполнения программы почти в последних числах месяца, а в постановлении записывает — выполнить досрочно программу, коммунистам предложить работать две смены. О чем это говорит? Это говорит о том, что цеховая ячейка, не умея правильно руководить, пополняет прорыв за счет физических сил коммунистов, рассчитывая только на их энтузиазм. Но так было до перестройки. Теперь эта же цеховая ячейка руководит уже по-другому. Она тоже заслушивает вопрос о ходе выполнения производственной программы, но уже под углом необходимости обеспечения выполнения программы, и делает это в самых первых числах месяца; она дает конкретные установки хозяйственникам, профорганизации и каждо-

му члену партии, каким образом обеспечить выполнение программы до конца месяца. Таким образом перестройка работы и перенесение центра тяжести ее в низовое звено дали положительные результаты.

Из-за ограниченности времени я не могу останавливаться на многих примерах. Мы за это время научились по-новому планировать производство и создали тот техпромфинплан, творцами которого является ленинградская организация и в частности заводы «Светлана» и «Севкабель». Это уже творчество самих рабочих масс, которые непосредственно участвовали в его составлении и участвуют совершенно сознательно. Что такое техпромфинплан, повидимому сегодня многие знают, но только немногие, пожалуй, сумели составить этот техпромфинплан у себя. Когда горком партии заслушал нас о техпромфинплане, то было записано, что техпромфинплан есть кусок социализма. И это действительно так, потому что он в первую очередь дает возможность наладить учет. Мы у себя с внедрением техпромфинплана обеспечили учет и учет не вообще, дающий лишь общие показатели, скрывающие очень часто за собой большие бреши, а учет каждой рабочей единицы. Это дало нам возможность поставить конкретнее вопрос об авангардной роли коммунистов на производстве. Как выглядит на сегодня авангардная роль коммунистов? Я покажу это на двух отдельных примерах. До введения техпромфинплана мы могли обыкновенно судить об итогах работы цеха, о работе бригады в целом, но очень трудно было рассказать о том, кто в этой бригаде является ведущим: коммунисты или беспартийные. Сейчас, когда мы имеем техпромфинплан, когда сумели поставить индивидуальный учет, каждый думает о том, с какими показателями он придет к концу месяца, — мы всегда можем знать, кто является в бригаде ведущим. Я приведу для примера одну сменную звеньевую ячейку, в которой все работают непосредственно у станка. В ней 21 коммунист. Мы проверили их производственные показатели за целый квартал и убедились в том, что у 19 коммунистов имеется перевыполнение по всем качественным и количественным показателям. Производственные показатели коммунистов значительно превышали показатели беспартийных рабочих на этой же работе.

Можно привести и другой пример, свидетельствующий об авангардной роли коммунистов в цехе. Раньше мы никак не могли сопоставить, какая группа работает лучше и какая хуже, сейчас мы имеем возможность провести и такой учет. Вот например коммунисты в количестве 13 человек, работающие в одной бригаде, в сопоставлении с 13 беспартийными рабочими выполняют программу следующим образом: за истекшие два месяца коммунисты выполнили программу на 112%, комсомольцы — на 107 и беспартийные — на 104%. Брак у коммунистов и комсомольцев — 8%, наполовину ниже допускаемого по норме, у беспартийных — 9,1%.

Таким образом сейчас на основании точного учета видно, насколько велика авангардная роль коммуниста на производстве. Это пришло не случайно. Это только первые и еще небольшие результаты.

Наряду с тем, что улучшается работа партийной организации непосредственно в цехе, в бригаде, в области хозяйственно-производственного руководства, поднятия авангардной роли коммунистов, заметно повышается и культурно-политический рост рабочих. Это видно хотя бы из того, что по заводу в 1933/34 г. охвачено всеми видами учебы 80% всех рабочих. Это говорит о том, что люди овладевают техникой, культурой, повышают свою квалификацию.

Наряду с технической и общеобразовательной учебой более полутора тысяч рабочих на нашем заводе обучается в кружках политучебы. В результате за этот год убавилось неквалифицированных рабочих на 42%, а высококвалифицированных рабочих стало на 22% больше, рабочих средней квалификации — на 15% больше, полуквалифицированных — на 9%.

Но, несмотря на некоторые неплохие результаты, мы тоже, как и многие другие, имеем ряд существенных, требующих критики недочетов. До обсуждения тезисов мы имели на заводе множество секторов, которые существовали только формально. Работа секретарей цеховых ячеек была крайне слаба. Секретарь часто прикрывался решениями бюро цеховой ячейки. Уровень партийных собраний далек от того, чтобы они были похожи на школу для всех коммунистов и особенно для молодых. Мы еще до сих пор встречаем со стороны отдельных групп сопротивление многим новым мероприятиям, особенно тем, которые ломают косность и старые привычки.

Для того чтобы изжить недочеты, мы в связи с обсуждением тезисов XVII съезда партии, не дожидаясь решения съезда, перестроили нашу партийную организацию, отказались от бюро партийных ячеек, выбрали парторганизаторов. Уже сейчас — хотя еще по немногим примерам — мы уже можем судить, насколько повысилась ответственность новых парторгов, насколько изменяется их руководство в сторону конкретности и оперативности. Вот один из немногих примеров. Один коммунист, член бюро ячейки, систематически уклонялся от партийной учебы, сам в то же время агитируя за учебу других. Партийный секретарь не решался что-либо предпринять по отношению к нему и рассуждал таким образом: ну, что же, это все-таки член бюро, как-то неудобно его дискредитировать. А вот когда секретарь ячейки стал парторганизатором и на этого члена бюро персонально возложил ответственность за культурно-пропагандистскую работу, парторганизатор нашел выход. Он собрал звеньевую ячейку и говорит: ваш культпроп вас заставляет учиться, а сам не учится. И звеньевая ячейка лучше, чем кто-либо, нашла меры борьбы с таким руководителем. Это — один из мелких примеров. Я привела его для того, чтобы показать, насколько и как правильно уже начинает укрепляться сознание ответственности, которое нужно внедрить каждому парторга-

низатору. На него сейчас возложена большая ответственность.

Я хотела бы сказать еще пару слов в порядке самокритики по докладу товарища Кагановича. Я имею в виду, что часть недочетов, имеющихся в работе нашей низовой партийной организации, часто имеет начало в вышестоящих аппаратах. Товарищ Каганович очень хорошо показал, что у нас нередко один отдел не знает, что делает другой, нередко пишут целые кипы бумаг, отчеты, которых никто не читает, и т. д. Он говорил о том, что часто проверяют по протоколам, а не по конкретной работе. Так вот, готовясь к XVII съезду, наш завод тоже очень много обследовали, и больше всего со стороны ЦК. Так вот в один день приехало сразу 3 инструктора, причем один из орготдела и два из агитмассового. Интереснее всего, что все они встретились неожиданно в парткоме завода. Инструктор агитмассового отдела не удовлетворился созывом 25 живых пропагандистов, потребовал какие-то письменные документы, вроде протоколов на бригаде.

Ну, говорит мне инструктор орготдела, готовься к докладу в ЦК, а кроме того напиши по этой схеме письменный доклад. Писать я не мастерица, но когда говорит представитель ЦК, то готовишься к докладу и пишешь доклад. А вот я уверена, что товарищ Каганович не читал этого доклада, да и физически не в состоянии это сделать. Поэтому я хочу в порядке деловой самокритики сказать...

Каганович. Правильно, правильно.

Карпова ...что, когда в аппаратах имеются зачатки этого бумажного руководства, они передаются и нам, в низовые организации, и мы стараемся повторять то, что делают большие. *(Смех, аплодисменты.)*

Товарищи, заканчивая, я хочу сказать, что наша ленинградская партийная организация, являющаяся и всегда являвшаяся оплотом нашей партии, оплотом ЦК партии, сейчас — после решения XVII партсъезда, перестроившись на основе тезисов товарища Кагановича, сделавшись еще более гибкой, сумеет пойти на выполнение тех огромных задач, которые поставили перед нами во второй пятилетке XVII съезд и великий вождь нашей партии — товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Каминский. *(Аплодисменты.)*

Каминский (Москва). Товарищи, отличительной чертой нашего партийного съезда является то, что, будучи съездом великих *побед*, съездом небывалого *единства* нашей партии, он вместе с тем — съезд, широко развернувший *самокритику* и вскрывший *все недочеты* нашей практической работы. Причем, товарищи, самокритика была здесь далеко не бескровной. Как после жаркого боя, есть порядочное количество, если не убитых, то битых и раненых.

Доклад товарища Сталина, который подвел итог величайшим достижениям нашей партии и показал нам пути дальнейшей борьбы, вместе с тем вскрыл со всей силой слабые места, прорехи в нашей работе, содержал в себе лозунг — не зазнаваться. Наши недочеты в конкретном виде были также со всей прямотой вскрыты как в докладе товарища Кагановича, так и в докладе товарища Молотова и в выступлениях всех членов Политбюро.

Эта развернувшаяся на съезде самокритика отражает тот революционный дух, которым проникнута наша партия, она не удовлетворяется достигнутым и каждый свой успех, каждую свою победу использует для нового, более быстрого продвижения вперед.

То, что рассказал нам товарищ Каганович в своем исключительно содержательном докладе, и в особенности то, что он показал методы, практику работы Центрального комитета, стиль работы товарища Сталина, весь его доклад, который характеризовал опыт партии, который шел из жизни, с убедительной, предельной ясностью показывает всем без исключения членам партии, всем коммунистам, где бы они ни работали, как мы должны перестроить свои ряды, организовать свою работу, в чем заключается практическая суть организационных задач партии на ближайший период.

Я хотел бы, товарищи, остановиться прежде всего на вопросе о контроле, на вопросе об организационном значении такого рычага, как контроль рублем, как *система хозяйственного расчета*. Значение системы хозяйственного расчета как организационного орудия я хотел бы показать на вопросе качества продукции.

В самом деле, товарищи, если взять контроль исполнения с точки зрения только простой ревизии, то качества продукции таким способом не поднять.

Товарищ Молотов в своем докладе подчеркнул исключительное значение борьбы за качество продукции во второй пятилетке. Это, несомненно, одна из решающих задач нашей работы. Но, товарищи, поставим мы перед собой такой вопрос: почему до сих пор, несмотря на то, что мы много говорим о качестве продукции и имеем много решений по этому вопросу, дело это все же движется исключительно слабо и мы имеем иногда вместо улучшения — ухудшение качества продукции?

На это можно дать такой ответ: если какой-нибудь завод не выполняет своих *количественных* заданий, не выполняет промфинплана, мы его начинаем жать со всех сторон. Его жмет банк по линии финансирования, его жмет райком по линии партийной, приходят в движение рабочие массы, на борьбу мобилизуются решительно все силы. Но ведь ничего подобного не происходит в том случае, когда завод гонит *негодную продукцию* и по сути дела формально выполняет план, портит сырье и портит материалы. Ни рычага хозяйственного расчета, ни партийно-советских организаций не оказывается в этом случае на месте.

Товарищи, несмотря на то, что на последнем пленуме ЦК и ЦКК товарищ Сталин со всей силой поставил вопрос об освоении и борьбе за качество продукции, мы не можем сказать, что в этом деле у нас есть какие-

либо серьезные успехи. Мы не добьемся здесь перелома, если не поставим дело таким образом, чтобы за плохую продукцию, за низкое качество этой продукции *бить предприятие рублем*, снижая цены на плохой товар так, *чтобы было невыгодно*, убыточно, разорительно выпускать плохую продукцию. *(Голос:* «Правильно!»)

Может быть, товарищи, имело бы смысл организовать нечто вроде *государственной инспекции качества*, представители которой сидели бы на предприятии, были бы независимы от предприятия, проверяли бы качество продукции, качество товаров, делали бы скидки с цены этих товаров в пользу покупателя в случае пониженного качества их, чтобы неповадно было производить плохой товар.

В чем причина низкого качества например в хлопчатобумажной, шерстяной, шелковой, трикотажной промышленности?

У нас действует совершенно правильный лозунг в нашей производственной практике, лозунг стандартизации. Но этот лозунг сплошь и рядом опошлен, превращен в свою полную противоположность, доведен до абсурда.

Товарищ Сталин говорил здесь о том, что коммунизм отнюдь не означает уравниловки, не означает того, чтобы все ели одни и те же блюда и ходили в одних и тех же костюмах. Эти слова товарища Сталина *бьют* не только по идейной путанице, но они бьют и по тем горе-стандартизаторам, которые решили, что массовую продукцию, рассчитанную на широкое потребление широких масс, можно давать грубую, безвкусную, можно например давать ткани одного цвета, одного сорта, одного фасона.

Товарищи, вы знаете, что мы имели на целом ряде наших предприятий — в том числе и на такой лучшей фабрике, как наша Трехгорка — выпуск в течение длительного времени тканей, которые были явно рассчитаны на то, чтобы никто не раскусил, что там дается. Вы помните ткани с тракторами, с комбайнами и т. п.

У нас извращен также и лозунг рационализации. В погоне за количеством метров и формальным снижением себестоимости выкинут ряд важнейших и необходимых операций, такого рода операций, которые дают отделку тканям, дают им расцветку, дают прочность и качество этой ткани. Зачем, товарищи, далеко ходить за примерами? Вот в том коридоре, в котором мы ежедневно с вами гуляем во время перерывов, лежат ковры, сами по себе не из плохих материалов. Но я убежден, товарищи, что после съезда эти ковры вряд ли долго выдержат.

А дело заключается в том, что при производстве этих ковров фабрика выкинула две операции — прошивку ковров и прессовку ковров, и в результате ежедневно с этих ковров снимают клочьями ворс, который стирается в огромном количестве. *(Голос:* «Правильно».)

Беда наших предприятий — по линии качества продукции — именно заключается в том, что нет подлинной заинтересованности в хорошей работе. Борьба за качество остается все еще благим пожеланием, записанным в приказах, в резолюциях, но отражения в финансовой работе предприятия, в его производственной жизни не находит.

Товарищи, в этом смысле огромную роль должна была бы играть наша *торговая сеть*, но она совершенно не использует ту силу, которую должна дать система хозрасчета для борьбы за качество товаров. Арбитражные организации завалены бесконечным количеством споров по всяким пустякам, споров, которые отражают стремление той или другой организации снять с себя ответственность за ту или другую хозяйственную потерю. Но вы редко найдете споры — иски со стороны кооперации за плохое качество товаров, иски, которые бы предъявлялись кооперативами, магазинами к поставщикам, с требованием компенсации за плохое качество товара, за разреженную ткань, за некомплектную продукцию.

Поэтому, когда говорят о проверке исполнения, мы должны иметь в виду, что проверка исполнения это не есть какая-нибудь эпизодическая ревизия, а это есть правильная организация работы, это есть основа нашей организационной работы. И проверка исполнения по-настоящему может быть поставлена только тогда, когда одновременно ей сопутствует правильная организация всей работы. А это в хозяйственной работе означает, что мы обязаны усилить роль нашей банковской и кредитной системы так, *чтобы контроль рублем не оставался пустой фразой*, не превращался бы в бюрократическую банковскую формалистику и отписку, а *служил бы мощным организационным орудием*.

Одно замечание относительно *качества нашего капитального строительства*. Если говорить о функционалке, то вот где действительно функционалка гнездится. Мы имеем обычно на площадке десятки хозяев, из которых один проектирует, другой монтирует, третий прокладывает водопровод, четвертый строит фундамент, пятый возит материалы, шестой строит мосты, дороги и т. д., но беда в том, что все они друг друга знать не хотят.

Товарищ Каганович на пленуме ЦК, когда обсуждался вопрос о городском хозяйстве, рассказывал, что в работе городского хозяйства приходилось наблюдать такую картину: в одном месте мостовую покроют асфальтом, а через день мостовая раскрыта, потому что другая функциональная организация проводит, скажем, водопровод или какую-нибудь другую операцию.

Специализация — абсолютно необходимое дело. Мы не можем от нее отказаться. Но той путанице, той безответственности, которые наблюдаются сейчас в капитальном строительстве в смысле неорганизованности, отсутствия спаянности и единства в этих организациях, нужно во что бы то ни стало положить конец. Ни улучшения строительства, ни улучшения качества построек, ни удешевления построек мы не можем добиться, если мы не ликвидируем функционалку.

Мы знаем ряд таких случаев, когда после такой функциональной «работы» оказывалась неизвестной подземная коммуникация; не знали — где проведен трубопровод; чертежей не оказывалось, и для того, чтобы все это дело установить, приходилось производить целые раскопки. Наркомтяжпром давно уже принял меры к тому, чтобы на стройках дело упорядочить, но это еще далеко не всюду проведено.

Последний вопрос, на котором я хотел остановиться, — это вопрос о *работе нашего советского аппарата*. Рост значения советского аппарата во второй пятилетке совершенно несомненен. Но абсолютно нетерпимы те недостатки, которые мы имеем сейчас в советском аппарате. Я говорю это как работник, имеющий некоторый опыт исполкомовской работы. Я должен сказать, что если гигантски велики преимущества, заложенные в советском строе, то уж больших растратчиков, чем мы, в работе наших советских органов, с точки зрения неумения использовать эти преимущества, очень трудно найти.

Если спросить, в чем же коренная болезнь наших советских органов, то я скажу, что она заключается прежде всего в том, что мы слишком много времени тратим на составление и переписывание планов.

Товарищ Сталин много раз подчеркивал, что составление планов — это только начало дела.

Товарищ Молотов в своей вступительной речи и в докладе подчеркнул необходимость усиления борьбы с недостатками советских и хозяйственных органов и прежде всего с бюрократизмом в советском и хозяйственном аппарате. Я скажу, что этот бюрократизм не давал бы себя чувствовать так, как сейчас, если бы в наших исполкомовских органах было больше действенности, оперативности, т. е. именно того, чему в больших и малых делах мы должны учиться у Центрального комитета, у товарища Сталина. Мы видим сейчас, в какой огромной степени растут потребности в культурном и бытовом обслуживании рабочих масс и колхозников. Вы видите совершенно новые вещи, скажем, очереди в кино, очереди за книгой, за журналами, за газетой. В этом отношении мы не поспеваем за ростом потребностей. В этой работе наши хозяйственные и исполкомовские органы еще до больницы, до школы, до библиотеки, до столовой не добрались. Я это говорю про себя и думаю, что многие другие руководители наших советских областных организаций могут сказать то же самое. Я например за последний год мало бывал в этих учреждениях. Я больше занимался заводскими делами, снабжением и пр.

Но если, товарищи, посмотреть, куда и насколько залезла писанина, залез бюрократизм, — то я скажу, что именно в эти учреждения они залезли очень крепко и серьезно. Возьмите например работу врачей. Мы недавно обследовали заводские амбулатории. И что же оказалось? И сюда тоже залезли канцелярщина и бюрократизм. Казалось бы, что тут дело имеют не с бумагой, а с живым человеком, с его сердцем, печенью, пульсом и т. п., но вот в заводских амбулаториях из 10 минут, которые тратит врач на обследование и лечение, целых 8 минут уходит на бумагу, на писание и переписывание, заполнение карточек, листков, анкет.

Я хочу привести другой, тоже очень характерный пример, какой бюрократизм мы имеем в органах, в которые он, казалось бы, не должен был залезать. Вот наша Ленинская публичная библиотека, на Моховой улице. Один из товарищей отправился в нашу публичную библиотеку. У него при входе спросили документ. Он предъявил партийный билет, ему говорят — не годится. Тогда товарищ предъявляет профсоюзный билет, ему говорят — мало. Он предъявляет тогда билет члена секции научных работников, ему говорят — это уже совсем не годится. Что же вам надо? — А у вас имеется — спрашивают у него — паспорт? Тогда он предъявляет паспорт, но и тут оказалась беда — паспорт оказался без установленной прописки, и пришлось нажать на библиотечное начальство, чтобы он был допущен в библиотеку, но и начальство допустило его в виде исключения и только на один раз. Вы думаете, что на этом закончились мытарства? Ничего подобного. Когда он попросил книгу о Петре I, ему заявили, что без разрешения старшего инспектора ему книги выдать не могут. Почему? Оказалось, что надо было доказать, что он действительно интересуется эпохой Петра, нужно представить об этом справку. А при входе в читальный зал висит огромный плакат с цитатой из Ленина:

> «Видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней каких редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописей X века, а в том, как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяются любые требования на книги».

И в области торговли мы имеем такие же факты. Вот пройдите в универмаг Мосторга — лучший наш образцовый магазин, — и там бывали такие факты, что для того, чтобы примерить пару калош, брали в залог паспорт. Это не анекдот, это факт. (*Голос с места*: «Почему?») Я тоже спрашиваю: почему? Потому что бескультурье. Даже в этом лучшем магазине работа не поставлена как следует. Все дело заключается именно в том, что нам нужно работу вести культурно, умело. Это означает подбор людей, подбор работников, это означает, что когда мы ставим на то или иное дело людей — надо изучать этих людей.

Когда мы собрали продавщиц этого же магазина и стали с ними выяснять, почему у них плохо идет работа, то одна из старых продавщиц, работавшая 10 лет до революции в этом магазине, рассказала нам об этом довольно подробно. Да, говорит она, собственно, чего же вы удив-

ляетесь, что идет так плохо у нас работа? Раньше, говорит, когда я работала там, у капиталиста, то дело было так: я начала работать с ученицы, потом за хорошую работу меня перевели на должность продавщицы; потом за то, что я хорошо умела продвигать товары, изучала интересы покупателя, вкусы покупателя и пр., я получила премию, и меня назначили старшей над целым большим отделением в этом магазине. А теперь, говорит, вы же ничем не интересуетесь. Я уже 17 лет нахожусь на одном и том же месте, но мне не прибавили жалованья, никто не проверил мою работу, никто не интересовался, как я веду работу, никто не подумал даже о том, есть ли у меня какие вопросы, с помощью которых я могу поставить, улучшить работу. Что же вы, говорит, удивляетесь, почему плохо идет работа?

Товарищи, я этим хочу сказать, что вопрос организации культурной торговли, вопрос о бытовом обслуживании связан прежде всего именно с такой организаторской работой, в результате которой были бы хорошо подобраны и расставлены кадры, а сама оперативная работа была бы поставлена так, чтобы мы от этой азиатчины в торговле, от зазнайства отказались и по-серьезному подходили бы к этому делу.

Когда я слушал товарища Сталина, то с наибольшей силой врезалась мне та идея доклада, что теперь *все дело в нас самих*, в нашей организации, в нашем умении *осуществить на деле* партийную линию, что трудности и недочеты кроются главным образом в слабости нашей организационной работы. Этот тезис товарища Сталина отражает тот скачок, который мы сделали на путях ликвидации враждебных классов, на путях построения социализма; он отражает то, что теперь уже в гораздо большей степени, чем на прежних этапах нашей революции, мы сами определяем весь ход общественного развития внутри страны; что мы, разгромив кулачество, взяли в собственные руки не только командные высоты, а *все* отрасли хозяйства, все стороны экономической и культурной жизни. Наш ЦК так ведет дело, чтобы, как говорил Сталин, правильно использовать все возможности, предоставленные нам советским строем, не оставлять под спудом эти возможности, выжать из этих возможностей все то, что можно выжать. А это, товарищи, достигается правильной организацией. И тот план второй пятилетки, который мы принимаем на этом съезде, представляет собой программу, неразрывно связанную с нашими организационными задачами. Организационный вопрос во втором пятилетии становится узловым, коренным условием успешного выполнения задач второй пятилетки.

«Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет», — так поставил вопрос товарищ Сталин. Враги смеялись, издевались над «безумием», над «несбыточностью» поставленной задачи. Но «невозможное» совершилось. Сейчас мы перешли через самый трудный и самый крутой перевал и добились величайшей победы. Во вторую пятилетку мы окончательно решим поставленную товарищем Сталиным задачу. Решим потому, что мы знаем, как нужно действовать и работать, потому, что не зазнаемся, не скрываем от себя трудностей в разрешении поставленных задач.

История не знает такого примера организованного, планомерного, рассчитанного, целеустремленного движения огромной страны к цели, сознательно поставленной перед собой. Теперь уже во всем мире нет такой силы, которая могла бы вырвать из наших рук великое знамя Ленина и Сталина, которая могла бы отбросить назад страну Советов, идущую вперед, к новым победам под великим руководством товарища Сталина. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Председательствующий. Слово имеет товарищ Брускин. (*Аплодисменты.*)

Брускин (*Харьковский тракторный завод им. Орджоникидзе*). Товарищи, в докладе товарища Сталина на съезде были подведены итоги проведения победоносной политики партии и была начертана боевая программа большевистской борьбы, осуществив которую мы добьемся построения бесклассового социалистического общества. Товарищ Сталин сказал, что бесклассовое общество не может притти в порядке самотека. И вот в докладе товарища Кагановича съезд получил как раз то вооружение, которое необходимо партии для того, чтобы политику, изложенную в докладе товарища Сталина, проводить на почве большевистской организационной системы. Важно только, чтобы мы во всей нашей дальнейшей работе по построению социализма умели по-настоящему владеть этим вооружением. Товарищ Каганович нарисовал перед нами блестящую картину этого организационного искусства. Он показал, что важно не только поднять массы на борьбу, но нужно суметь выделить из массы отдельных работников, определить их способности, расставить их по способностям, уметь их организовать, повседневно им помогать и требовать от них действительно большевистской работы и жесткой дисциплины.

Те организационные задачи, которые товарищ Каганович здесь нарисовал, относятся ко всем руководителям, начиная от наркома и кончая бригадиром промышленного и сельскохозяйственного производства. (*Голос*: «Правильно!»)

Товарищ Сталин сказал в своем докладе, что из всех отраслей народного хозяйства наиболее быстро росла промышленность, что индустриализация шла у нас на всех парах, что страна наша стала прочно и окончательно индустриальной, что машиностроение завоевало у нас в общем объеме промышленности ведущую роль. Неоспоримые факты успехов нашей индустрии говорят о том, что наряду с недостатками в области организации, которые так беспощадно бичевал товарищ Каганович, социалистическая промышленность сделала

в организации производства и труда первые решительные шаги вперед.

Товарищи, мне приходится выступать здесь от лица тракторного завода им. Серго Орджоникидзе, от завода, который выполнил программу 1933 г. на 103%, который поднял производительность труда по сравнению с планом на 103%, снизил себестоимость, уменьшил текучесть рабочих на заводе за один год вдвое и сократил прогулы за тот же период в 10 раз.

Я хочу здесь сказать кое о чем не только на основе отрицательного, но и на основе положительного опыта организации производства, которой товарищ Каганович в своем докладе уделил очень серьезное внимание. Я хочу вопросы организации производства, поставленные перед съездом товарищем Кагановичем, рассмотреть в свете некоторых производственных примеров.

Девять месяцев тому назад товарищ Орджоникидзе дал Харьковскому тракторному заводу задание, на основе решения ЦК партии, об увеличении выпуска в течение одного месяца числа тракторов с 80—90 штук в день до 120, т. е. поднять производство за месяц примерно на 40%. Выполнение этой задачи было делом несомненно чрезвычайно трудным.

Как завод подошел к решению задачи, поставленной перед нами ЦК партии и нашим наркомом?

Первым делом для всех рабочих участка была проведена техническая учеба. Она резко снизила брак.

Вторым делом было то, что все так называемые функциональные органы завода были пересажены в цех для обслуживания этого участка. В первую очередь это было применено к центральной заводской лаборатории и отделу организации труда. При помощи центральной заводской лаборатории мы провели анализ всех элементов технологического процесса и решительно снизили брак. При помощи отдела организации труда мы в литейном цехе и в особенности на десятом конвейере, где производятся наиболее сложные детали — рама тракторов и блок моторов, — провели анализ всех элементов конвейерного движения. Это движение мы сделали стройным, и оно потянуло кверху производительность труда.

Третьим делом было назначение начальником цеха инженера, весьма способного, который раньше сидел в заводоуправлении, занимая должность заместителя главного инженера. Его заместителем мы назначили главного металлурга. Квалифицированных инженеров, которые раньше несли функциональные обязанности, мы назначили начальниками смен. Мастерами отдельных конвейеров были назначены инженеры и наиболее способные практики. На 9-м конвейере для увязки движения самого конвейера, пяти мостовых кранов, которые его обслуживают, опок и ковшей был назначен диспетчер. А на мостовых кранах для тренировки крановщиков, для того чтобы они двигались не по окрику мастера, а по заданному графику, был поставлен инженер. В течение пяти дней инженеры в литейном цехе ХТЗ управляли мостовыми кранами из крановых кабинок.

Какой получился результат? Старший мастер стал заниматься делом, он перестал кричать на крановщиков, он освободился от этого окрика и стал руководить ходом технологического процесса. Мастера Золотарев и Гринченко резко снизили брак и подняли производительность труда. Производительность по раме была поднята с прежнего максимума в 120 до 185 рам в две смены. Выпуск блока был поднят со 150 до 200 в две смены при снижении брака до 10%. И теперь в литейном цехе люди, уже получившие опыт и вкус к правильной организации производства, добились того, что на 5-м конвейере, где старшим мастером стоит беспартийный инженер, сейчас вместо двухсменной работы, на которую запроектирована работа этого конвейера, они перешли на односменную с выпуском той же продукции. Разумеется, проделав описанную работу, мы сумели выполнить решение ЦК и уже в конце месячного срока после получения задания мы дали выпуск в 120 тракторов в день, в конце же лета перешли на выпуск 145 тракторов в день. В IV квартале мы дали те же 145 тракторов, собирая их на сборочных конвейерах в две смены вместо трех смен.

Было ли решение организационных и технических задач в описанном случае правильно? Оно было правильно прежде всего потому, что лозунг товарища Сталина об овладении техникой, его указания об организации труда, которые заключены в шести исторических условиях, об использовании и воспитании кадров, о путях выполнения плана — «реальность плана — это мы с вами, живые люди», — все это было программой действий рабочих и инженерно-технического персонала ХТЗ, их боевым знаменем.

Решение ЦК о перестройке технического нормирования приблизило организацию труда к технике, а технику приложило к людям, — это было одним из решающих рычагов в деле подъема производства на ХТЗ. Решение ЦК об угле дало нам толчок к перестановке кадров. Решение ЦК о сокращении аппарата помогло нам убрать за год из состава служащих 1 300 человек — ненужных и мешающих. Решение ЦК о прогульщиках решительно подняло дисциплину и производительность труда.

Итак, товарищи, строя всю свою работу на решениях ЦК и указаниях товарища Сталина, имея перед собой воодушевляющий пример непримиримой борьбы за внедрение этих решений со стороны товарища Орджоникидзе, пользуясь исключительной помощью наших украинских организаций и в особенности харьковской областной партийной организации, мы двигали, двигаем и будем двигать на нашем участке дело социализма вперед.

Товарищи, одной из важнейших и трудных задач в выполнении второго пятилетнего плана несомненно является задача по поднятию производительности труда. Товарищ Серго особенно остро ставил этот вопрос в своем выступлении. Можем ли мы действительно целиком загрузить рабочий день на заводах? Я вам могу привести несколько фактов: в литейном цехе ХТЗ уже в начале съезда было снято 40 фотографий по использованию рабочего дня. Средняя загрузка рабочего дня в литейном цехе, в котором была проведена указанная выше большая работа по организации труда, составляет по этим фотографиям 6 час. 27 мин., или 92%. Это уже неплохая цифра, если учесть, что остальное время идет на ремонт машины, ее уборку и т. п. В других цехах, как моторный, рабочий день используется только в размере 5 час. 57 мин., в тракторном — 5 час. 44 мин.

Можем ли мы эти цифры, которые показывают еще недостаточную, неполную загрузку рабочего дня, поднять выше и добиться действительного 7-часового рабочего дня?

Я думаю, товарищи, что мы несомненно можем это сделать, если крепко будем стоять на позициях нашей партии и применять организационное оружие, которое так заострено было на этом съезде товарищем Кагановичем.

Я хотел бы выпятить здесь две категории работников, которые в производстве для дальнейшего его развития играют решающую роль: одна из этих категорий — мастер, другая — конструктор. Над воспитанием мастера, над созданием настоящего, культурного, технически грамотного мастера мы должны еще много работать, так как тут сделано еще далеко не достаточно. Что касается конструктора, то, товарищи, забот о конструкторе у нас ничтожно мало. Товарищ Ворошилов был абсолютно прав, когда в своем выступлении заострил вопрос об усилении конструкторских бюро на заводах. Именно при помощи конструкторских бюро, которые создают конструкции машин, которые создают и улучшают конструкции всех заводских сооружений, улучшают конструкции всех элементов технологического процесса, мы сможем действительно резко двинуть дальше подъем социалистического производства. Вот этим двум категориям работников несомненно нужно уделить больше внимания, в частности их бытовому положению. Надо представить себе и уяснить, что именно на мастера и конструктора в настоящее время должно опираться идущее вперед производство.

Товарищи, Центральный комитет партии привел нас на XVII съезд с величайшими победами. Товарищ Сталин показал нам ленинский путь к социализму. И нет сомнения, что, двигаясь по этому ленинскому пути под руководством Центрального комитета и великого вождя нашей партии товарища Сталина, мы действительно завоюем бесклассовое социалистическое общество и для нашей страны и для всего мира. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Согласно регламенту, заседание закрывается.

Заседание двадцать пятое

(8 февраля 1934 г., утреннее)

***Калинин** (председательствующий)*. Разрешите заседание съезда считать открытым. Слово имеет товарищ Прамнэк.

***Прамнэк** (Горьковский край)*. Товарищи, никто никогда так ясно и глубоко не формулировал организационные задачи нашей партии, как это сделал товарищ Сталин в своем докладе. Товарищ Сталин говорил о простых вещах. Величие товарища Сталина в том и состоит, что он эти простые вещи так глубоко и ясно поставил, что дал нам в руки новое мощное оружие в нашей конкретной и повседневной работе.

Доклад товарища Кагановича представляет блестящую конкретизацию и развитие основных организационных положений товарища Сталина. Слушая доклад товарища Кагановича, я думал: вот это действительно образец ленинско-сталинского стиля работы.

Товарищи, величайшая победа нашей партии заключается в том, что мы к XVII съезду пришли обогащенные не только политическим опытом, но и громадным организационно-практическим опытом.

Ведь $3^1/_2$ года тому назад мы не умели так работать, как умеем работать сейчас. За $3^1/_2$ года мы стали совершенно другими людьми в том отношении, что мы сейчас знаем, как нужно изучать технику своего дела, как нужно проводить оперативность и конкретность в работе. Мы научились расставлять людей, отличать хороших работников от плохих. Мы научились лучше организовывать массы, лучше проводить соревнование. Мы научились, как нужно начинать то или другое дело и как доводить его до успешного конца. В этом отношении у каждого из нас изменилось лицо. Мы остались неизменными только в том отношении, что мы являемся теми же твердокаменными большевиками — ленинцами, сталинцами.

Укажу на одно обстоятельство, которое показывает, как широчайшие кадры овладевают организационным искусством.

Если вспомнить, как два-три года назад товарищи в районах, краях, областях и даже в центре делали доклады и строили свои выступления, и сравнить с тем, что имеется сейчас, то получается большая разница. Сейчас доклады изобилуют фамилиями ударников, фамилиями организаторов наших побед, изобилуют примерами хорошей и плохой работы. Через все наши доклады и выступления проходит показ социалистического соревнования. Если грунорг Автозавода товарищ Иванов говорит: «Я вот сейчас понял, какое великое значение имеет подход к отдельному рабочему, к отдельному человеку, и когда я начал это практиковать, у меня сразу дело пошло в гору», — это показывает, что широчайшие массы партактива понимают ту простую истину, о которой неоднократно говорил товарищ Сталин и подчеркивал здесь товарищ Каганович, что руководить делом — это значит руководить людьми, это значит руководить через людей.

Товарищи, мы имеем громадный накопленный опыт организационной партийно-массовой работы. Наша задача заключается в том, чтобы этот опыт передать тем, кто не обладает еще этим опытом, а таких кадров у нас еще большое количество. Горьковская партийная организация в отношении передачи опыта применяла и применяет ряд методов, ряд форм. Например мы практиковали и практикуем такую форму: мы систематически собираем конференции секретарей, группарторгов, где обсуждаем лучший опыт нашей работы; мы организовали специальный комвуз секретарей. С этой же целью мы в районах проводим семинары и курсы, где ставим вопрос: как научить молодые кадры работать и руководить, как им передать наш опыт работы. Мы устраиваем экскурсии, проводим занятия на заводах, которые являются примерными. На примере Чернореченского химического комбината мы обучали всех хозяйственников края, как нужно ставить дело планово-предупредительного ремонта, потому что там это дело было поставлено хорошо, а на других заводах было поставлено плохо. Хозяйственники научились многому от ЧХК.

Передачу опыта нужно ставить шире,

более регулярно, более организованно. Ни на одну минуту мы не должны забывать, что у нас много молодых кадров, которые хотят работать, но не умеют. Мы должны их учить, учить и еще раз учить, учить в школах, учить на курсах, учить на заводе, учить в колхозе, учить, показывая личный пример, бывая почаще в колхозе, бывая почаще на заводе.

Горьковская организация за последние годы здорово поднялась в своей работе. Однако, несмотря на этот общий подъем, у нас имеется ряд прорывных участков. К таким участкам относятся животноводство, лен и часть промышленных предприятий.

В чем дело? Дело в том, что здесь у нас существует разрыв между политической линией и нашей организационной работой. Если взять промышленность, то у нас здесь создалось интересное положение. Большие заводы — Сормовский, Автозавод, Ижевский, Бумкомбинат и другие мы вытащили из прорыва, они сейчас работают неплохо, а часть средних предприятий и мелкие предприятия работают плохо. А ведь маленькие предприятия наладить легче, чем большие, получилось же — наоборот. В чем дело? Дело в том, что мы здесь не решили еще организационного вопроса. Мы в крае мало этими предприятиями занимаемся, а центральные наркоматы плохо знают даже о существовании этих предприятий.

Мы беремся за эти предприятия. Что нужно делать? А нужно делать то, что мы делали в отношении любого предприятия, которое мы вытаскивали из прорыва.

Первое — нужно бывать на этих предприятиях, нужно знать их оборудование, нужно изучить кадры, знать руководителей этих предприятий. Дальше, нужно расставить эти кадры, снять кое-кого, а оставшимся оказать большую помощь. Нужно развернуть самокритику, так развернуть самокритику, как показал это в своем докладе товарищ Каганович. На этих предприятиях очень много гнилого. Без самокритики ни одно предприятие, ни одна организация из прорыва еще не выходили.

Далее, нужно организовать соревнование, применяя методы лучших, передовых предприятий, проводя соревнование на основе материальной заинтересованности, на основе перестройки зарплаты, на основе правильного премирования.

Нет сомнения, что эти предприятия, проводя эти организационные мероприятия, решая организационные вопросы, будут подтянуты на уровень лучших предприятий. Не вытащив этих предприятий, мы не можем сказать, что промышленность у нас уже хорошо работает. Соответствующими организационными мероприятиями мы должны вытащить животноводство и лен. Эти участки у нас крепко отстают. Плохо мы здесь работаем; на уничтожение этого отставания мы должны навалиться всей силой краевой парторганизации.

Мы подтянем нашу организационную работу к политическим задачам в этих областях.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе, который имеет немаловажное значение во всем организационном вопросе. Я хочу остановиться на вопросе об устойчивости наших кадров. Вы великолепно знаете, что нет большего бича для любого дела, как текучесть руководящих кадров. Если мы в Горьковском крае имеем неплохие результаты по сельскому хозяйству, — это отметил Центральный комитет, наградив нас орденом Ленина, — в немалой степени это следует приписать тому, что мы добились устойчивости кадров в районном звене. У нас сейчас такое положение, что 60% секретарей работает 2 года, часть секретарей работает 3 и $3^1/_2$ года в одном районе. Немножко хуже, но приблизительно такое же положение в отношении председателей райисполкомов. Это большое достижение. Вы знаете, что в организациях имеются люди, которые страшно хотят дергать, без толку, без основания снимать людей, создавать кавардак и в этом видят какую-то мудрость руководства. Против этого нужно решительно бороться. Так нельзя создавать настоящие большевистские кадры. Конечно борьба за устойчивость кадров не исключает, а, наоборот, предполагает, как обязательное условие, снятие, отсечение всего неустойчивого, небольшевистского, устранение неумеющих работать и нежелающих научиться работать.

Борьба за укрепление районного звена должна продолжаться. Эта задача ни в коей степени не снимается с повестки дня. Районное звено сейчас значительно укреплено, укреплено в особенности тем, что мы туда послали в политотделы хороших работников. Задачу укрепления районного звена нужно сейчас расширить, поставить глубже, нужно пойти дальше, нужно пойти в сельсовет. Почему у нас еще много кампанейщины в работе, почему у нас нет, особенно в районах, плановой напряженной работы, нужной нам, и очень много волнообразного, очень много кампанейщины, очень много приливов и отливов? Потому, что низовка не укреплена. Товарищ Калинин вчера говорил здесь о значении председателя сельсовета. Это совершенно правильно. В укреплении низовки мы должны выдвинуть три фигуры: председателя сельсовета, секретаря деревенской партийной ячейки и председателя колхоза. Вот когда мы эти три поста укрепим, тогда можно будет сказать, что мы создали крепкую, надежную опору.

Какое положение с председателями сельсоветов у нас в крае? Приблизительный подсчет по некоторым районам показал такую картину, что у нас немного меньше одной трети председателей сельсоветов относится к группе неплохих, передовых председателей. Больше одной трети — середняки-председатели и около одной трети, немного меньше, — председатели, которых надо снимать и заменять другими, лучшими организаторами, ударниками. Если мы имеем одну треть председателей, которых надо заменять, разве мы можем создать хорошую работу в районе, разве мы можем изжить кампанейщину? Ясно, что этого сделать нельзя, пока во главе каждого сельсовета,

во главе каждого колхоза и каждой деревенской партячейки не поставим крепких организаторов.

Я считаю, что задача укрепления низовки, укрепления сельсоветов является важнейшей задачей в перестройке работы деревенской партийной организации.

Товарищ Сталин, как гигантским прожектором, осветил дальнейший путь к социализму, товарищ Сталин, как гигантским прожектором, осветил наши дальнейшие задачи. Организационные тезисы и доклад товарища Кагановича являются средством достижения этих задач.

Товарищи, мы проявим большевистское упорство, большевистскую настойчивость для того, чтобы этим средством, этим оружием овладеть, проявим большевистское упорство и настойчивость, чтобы самим научиться и других научить ленинско-сталинскому стилю работы. Овладевая этим стилем, мы поднимем всю нашу работу по социалистическому строительству на новую, небывалую высоту. (*Аплодисменты*).

Председательствующий. Слово имеет товарищ Стецкий. (*Аплодисменты.*)

Стецкий. Товарищи, XVII съезд партии назван съездом побед, но вместе с тем он является и съездом самокритики. Гигантские победы нашей партии и трудящихся масс нашли свое блестящее выражение в докладе товарища Сталина и докладах товарищей Молотова, Кагановича. И вместе с тем эти доклады были свидетельством той большой самокритики, которую наша партия проводит и на настоящем этапе. Иначе не может быть.

Успехи наши велики, ими можно справедливо гордиться. Но отличительная черта нашей большевистской партии состоит в том, что она никогда не успокаивается на достигнутом, что она всегда стремится итти дальше. И теперь, когда перед нами стоит великая цель построения бесклассового общества, тем меньше у нас должно быть самоуспокоенности. Нам сейчас никаких общих дискуссий и общих рассуждений не нужно. Наш путь проверен и испытан. Решения политические и политическая линия сейчас выражены в твердых цифровых заданиях. Но задания, которые намечены в плане второй пятилетки, поистине грандиозны. Для того чтобы их выполнить, нужна гигантская работа по организации масс, по сосредоточению их усилий, нужна проверка при помощи самокритики всех звеньев нашего аппарата. Нужно наши организации и наш аппарат построить таким образом, чтобы они смогли действительно руководить массами в штурме для завоевания бесклассового общества. Нужно освободить этот аппарат, эти организации от всяких опухолей и излишних наростов. Нужно поставить правильно руководство хозяйственными органами, всем строительством, чтобы выполнить эти огромные задачи. Этого нельзя сделать иначе, как при помощи самокритики.

Самокритика — это залог действенности, залог силы всех наших организаций. И если перейти к той работе, о которой здесь точно так же довольно много говорилось,— к работе воспитательной, к работе пропагандистской, — то нужно и в этой области со всей силой применить самокритику.

Сейчас, на данном этапе, перед нами особенно четко выявляется воспитательная сторона пролетарской диктатуры. Самый трудный этап остался позади. Классовый враг разгромлен. Нам еще нужно его бить и добивать. Но перед нами стоит во всем объеме задача преодоления пережитков капитализма не только в экономике, но и в сознании людей. Это значит, что воспитательная работа, воспитательная сторона диктатуры пролетариата, о которой говорил товарищ Сталин, — она сейчас особо выдвигается. И здесь партия, как и во всех остальных вопросах, должна быть впереди.

Находились «теоретики», которые считали, что в связи с тем, что перед нами теперь непосредственно стоит задача построения бесклассового общества, якобы как-то умаляется и роль партии и роль пролетарской диктатуры. Это, товарищи, чистейшая чепуха. Именно теперь, когда перед нами стоит задача воспитания новых слоев, когда перед нами стоит задача преодоления пережитков капитализма в сознании людей, роль нашей партии, роль каждого коммуниста особенно усиливается; перед каждым коммунистом и перед всей партией выдвигаются особо повышенные требования. Если с точки зрения этих повышенных требований, которые предъявляются сейчас коммунисту в деле организации масс, в деле руководства ими, посмотреть на состояние нашей воспитательной работы, на то, как мы подготовляем коммуниста к руководству массами, к тому, чтобы он усваивал основы коммунизма, основы нашей политики, чтобы он был примером добровольной, сознательной дисциплины и коммунистического отношения к труду, — то нужно, товарищи, прямо сказать, что дело тут у нас поставлено неудовлетворительно. И в этом отношении та критика, которая здесь была и в докладе товарища Сталина, и в докладе товарища Кагановича, и в выступлении товарища Кирова, совершенно справедлива. Наша воспитательная работа поставлена неудовлетворительно.

Конечно можно было бы привести данные о том, что у нас за последнее время выросло количество школ и кружков. Можно было бы привести данные относительно того, что у нас издается гораздо больше партийной литературы. Это — факт, этого отрицать нельзя. У нас за последние годы, если взять 1932—1933 гг., издано 7 млн. экземпляров работ Маркса и Энгельса, 14 млн. экземпляров работ Ленина, $16^1/_2$ млн. экземпляров работ товарища Сталина, из них «Вопросы ленинизма» — в 2 млн. экземпляров. За один только этот год выпущено $2^1/_2$ млн. экземпляров Политграмоты для членов и кандидатов партии. Но, товарищи, все это остается втуне, когда не поставлена и не организована как следует сама воспитательная работа.

Надо со всей серьезностью подчеркнуть, что в деле воспитательной работы, как и во всех других областях, вопросы организации имеют огромнейшее значение. Нужно покончить со взглядом на пропагандистскую работу, как на такую работу, где люди только разговаривают и только пишут статьи и книги. Это, товарищи, чепуха. От этого нужно особенно отказаться сейчас, когда в связи со всем величием наших задач надо поставить как следует и дело пропаганды. Охватить массы партии, охватить массы трудящихся воспитательной работой есть также прежде всего *организаторская работа*. А вот если с этой точки зрения подойти к тому, что у нас делается на этом участке, то я вам должен сказать, что здесь у нас в смысле организации дело обстоит хуже, чем в какой бы то ни было другой области партийной работы.

Каганович. Правильно.

Стецкий. Хуже. И должен вам сказать, что и болтунов здесь больше, чем в какой бы то ни было другой области партийной работы. Это вы, товарищи, все прекрасно знаете, этого никто не может отрицать. Этому способствовал и тот взгляд, что это есть прежде всего дело разговоров, дело какое-то второстепенное. Конечно нельзя представлять вещи таким образом, что все отрасли культурной работы отстали, нельзя все их красить черным. Это было бы неправильно, это было бы перегибом.

Есть у нас и хорошие образцы на отдельных участках работы.

Каганович. Только ли на отдельных участках? Есть у нас хорошие образцы работы в ряде отраслей культуры.

Стецкий. Есть отрасли и организации, где работа поставлена хорошо. В этом году у нас происходила проверка постановки дела пропаганды. И должен вам сказать, что в целом ряде организаций в этом отношении имеются большие успехи. В этом году эта работа в ряде областей была поднята на высоту, она подковывалась организационно достаточно крепко. В московской и в ленинградской организациях в этом году было много сделано по комплектованию школ с учетом уровня и интересов каждого партийца; был проведен отбор пропагандистов через комиссии райкомов, заслушивались и заслушиваются в райкомах отчеты отдельных ячеек, коллективов: как ведется воспитательная работа, что делают школы и кружки и т. д. То же самое мы имеем в целом ряде других областей. В Западной области например в этом году дело поставлено, нельзя сказать, чтобы образцово, но во всяком случае удовлетворительно. Там все коммунисты втянуты в сеть партийного просвещения. Там обком позаботился о том, чтобы не только получить учебники из Москвы, но и о том, чтобы напечатать их у себя и снабдить ими каждого коммуниста.

Есть однако области, где работа ведется по-старинке. Я должен предъявить здесь претензии Средней Волге и в особенности, товарищи, Нижней Волге, хотя я не знаю, к кому мне обращаться: то ли к товарищу Птухе, то ли к товарищу Штейнгардту, — они разделились. Во всяком случае проверка показала, что там сеть партийного просвещения пытаются ставить путем общих резолюций, общих указаний из обкома, что там нет еще настоящей организаторской работы, там нет действительной заботы о том, чтобы снабдить каждого партийца политграмотой и учебником. Нам необходимо разделаться и здесь со старыми методами работы.

Я вас прошу, товарищи, об одном только. Когда вы начнете выполнять указания товарища Сталина и освобождать «честных болтунов» от руководства отдельными отраслями работы, то я просил бы вас не забывать и этой отрасли работы. Здесь точно так же надо очиститься от болтунов, для того чтобы как следует поставить дело воспитания, дело пропаганды, которое является одной из важнейших задач нашей партии в настоящее время.

Каганович. Правильно.

Стецкий. Вы не забывайте, товарищи, что именно этот участок является одним из тех, где формируется сознание партийца. Нельзя сказать, чтобы его сознание формировалось только в школе, но эта работа, работа по изучению основ марксизма, работа по изучению нашей партийной политики, работа по изучению задач социалистического строительства — является одной из важнейших, и нам надо, и в особенности в настоящее время, поставить ее на высоту.

Я хотел бы, товарищи, сказать еще, что нам нужно эту отрасль культурной работы подкрепить и в отношении материальной базы, — прежде всего по части бумаги. Представители с мест почти все требуют бумаги. Каждый подходит и говорит, что бумаги отпускается недостаточно. Нам надо поднять, увеличить производство бумаги. Никаких особых затрат для этого нам не потребуется: леса у нас сколько угодно, сырья у нас сколько угодно; дело только в том, чтобы промышленность, которая вырабатывает все машины, позаботилась выпускать также и машины для бумажных фабрик. Фабрику построить можно, лес найти можно, дело сейчас в машине.

Каганович. Надо также освоить существующие бумажные фабрики. Они плохо освоены.

Стецкий. Верно, они плохо освоены. Но вместе с тем нужно позаботиться о дальнейшем расширении бумажной промышленности.

То же самое и в отношении полиграфии. Полиграфия у нас изношенная. У нас есть машины, которые работают 20—30 лет. (*Голоса из зала:* «Правильно!») Нам нужно позаботиться о расширении наших предприятий по полиграфстроению. Существующий завод в Рыбинске работает неплохо. Он выпускает ротационные машины, он выпускает также машины и меньшего калибра, печатные машины для наших политотдельских и МТСовских газет. Наконец у нас освоено производство линотипов, наборных машин. Это — самые сложные машины. Завод в Ленинграде уже в настоящее время выпускает их в порядочном количестве. Но эту отрасль нам тоже нужно развивать.

И наконец я должен сказать относительно радио, которое имеет огромнейшее культурное значение. Об этом не стоит много рас-

сказывать, потому что вы все знаете, что значит радио. Оно сообщает и последние новости, и статьи, и доклады, и вместе с тем может доставить удовольствие, гораздо большее, чем патефон, о котором с таким энтузиазмом говорил товарищ Пятаков. И больше того, радио дает огромные технические возможности для конкретного руководства районами. Я уже не говорю о том, что радио дает нам возможность в самый кратчайший срок, если это нужно, поставить на ноги всю нашу страну, поднять, мобилизовать ее. И поэтому об этой отрасли мы должны в настоящее время по-настоящему позаботиться. Товарищу Пятакову, с энтузиазмом говорившему о патефонных пластинках, следовало бы с таким же энтузиазмом драться за радио. Он должен посмотреть как следует за руководимым им производством полиграфических и бумажных машин, он должен двинуть вперед и производство радиоприемников. (*Аплодисменты.*)

Товарищ Сталин, выступая здесь, говорил, что нам ни в коем случае нельзя ослаблять нашу партийную бдительность и настороженность, ибо у нас имеются еще остатки уклонов, их корешки. Правильность указаний товарища Сталина, что нам в этом отношении ни в коем случае разоружаться нельзя, подтверждается рядом примеров. Еще не так давно некоторые из наших экономистов пытались строить теорию экономики переходного периода, излагать нашу экономику таким образом, что у них исчезал основной вопрос о диктатуре пролетариата. Они пытались нашу экономику рассматривать как некоторую вещь в себе, как некоторую особую область, вне и независимо от диктатуры пролетариата, таким же манером, как рассматривается капиталистическая экономика.

Что это такое? Это, товарищи, остатки теорий, которые развивали Бухарин и Преображенский, считавшие, что мы должны нашу экономику рассматривать по аналогии с капиталистической, что в нашей экономике действуют какие-то от нас совершенно не зависящие законы, определяющие ее движение. Они обходили то основное, что составляет отличительную черту нашей эпохи, обходили диктатуру пролетариата, от которой все исходит, которая является тем рычагом, который изменяет и движет нашу экономику, который перестраивает общество и без которого ничего нельзя понять в нашем строительстве, в нашей экономике, во всей нашей общественной жизни.

Второй момент, товарищи. Летом прошлого года некоторые институты Комакадемии обсуждали вопрос об отмирании государства. Это было после выступления товарища Сталина на январском пленуме ЦК, где он говорил о том, что нам необходимо усиливать нашу пролетарскую диктатуру. А некоторые «теоретики» выставили положение о том, что наше пролетарское государство начало отмирать не больше, не меньше как на второй же день после Октябрьской революции, что оно, следовательно, отмирало все эти шестнадцать лет, так что удивительно, как оно вообще существует в настоящее время.

Откуда вытекала такая постановка вопроса? Из неправильного толкования положения Владимира Ильича о том, что наше государство является уже полугосударством, что наше государство является отмирающим государством. Да, это факт, но это его жизненная цель, это назначение пролетарского государства. Для того чтобы достигнуть этого, наше государство должно провести огромную работу по перестройке всей экономики, по уничтожению классовых врагов, по уничтожению классов, огромную работу по втягиванию всех масс к участию в управлении государством, по воспитанию самодисциплины и коммунистического отношения к труду. Вот как ставится вопрос об отмирании государства. Глубоко ошибались товарищи, пытаясь изобразить дело таким образом, что пролетарское государство уже начинает отмирать на второй же день после пролетарской революции. Они забыли положение Ленина о том, что в переходный период государство нужно пролетариату, что государство отмирает только при коммунизме. Они забыли положение Сталина о том, что путь к отмиранию пролетарского государства лежит через его усиление. Все эти разговоры относительно отмирания льют воду на мельницу оппортунистов, на мельницу тех, кто хотел успокоиться на достигнутых результатах, кто пытался нас разоружить перед лицом борьбы с классовыми врагами.

Товарищи, мы должны себе отдать полный отчет в том, что, собственно говоря, происходит. Надо со всей отчетливостью и глубиной осознать, что план второй пятилетки означает, что мы заканчиваем вторую труднейшую задачу, которая стояла перед пролетариатом. Первая задача заключалась в том, чтобы захватить власть, чтобы завоевать диктатуру пролетариата. Вторая задача не менее, а, пожалуй, более сложная, состояла в том, чтобы осуществить переход от капитализма к социализму. И вот во второй пятилетке, в годы, которые нам остаются,—1934, 1935, 1936 и 1937-й,— мы, товарищи, заканчиваем и решаем вторую задачу пролетариата, задачу всемирноисторического значения, — мы заканчиваем *переходный период*.

Конечно могут и тут найтись всякого рода «теоретики», которые сейчас начнут мудрствовать, спорить, дискутировать по поводу того, в какой именно день 1937 г., в котором часу, утром или вечером, у нас появится бесклассовое общество. Таких талмудистов нужно гнать подальше от наших организаций и в дискуссии с ними не вступать. Их надо разоблачать.

Перед нами стоит вопрос политически. Мы знаем, что когда мы второй пятилетний план выполним, то задача построения социалистического общества будет осуществлена.

Надо, товарищи, поставить сегодня и вопрос о том, как это случилось, какой борьбой это было подготовлено и обеспечено. И здесь, мне кажется, нужно было бы вспомнить о том, что было на XV конференции нашей партии, когда был поставлен во весь рост вопрос о возможности построения социализма в нашей стране. Тогда троцкисты и зиновьевцы повели атаку на это положение, причем они цеплялись за некоторые старые высказывания Энгельса о том, что социалистическая революция возможна только как одновременная революция в целом ряде передовых стран. Это положение Энгельса основывалось на анализе тогдашних условий и тогдашнего состояния капитализма. Троцкисты цеплялись за эти положения, пытаясь таким образом повернуть марксизм назад. Но это им не удалось.

Товарищ Сталин, который блестяще развернул положение Ленина, исходил не из буквы марксизма, а, руководствуясь марксистско-ленинским методом, дал великолепный анализ тех изменений, которые произошли в современном капитализме. Товарищ Сталин со всей конкретностью и глубиной поставил вопрос о возможности победы социализма в одной стране и теоретически и практически — как программу работы сегодняшнего дня. Им не только были отбиты все атаки троцкистов, но он развернул во всем объеме теорию о возможности построения социализма в одной стране. Эта теория сейчас является одним из краеугольных камней нашей революционной теории. Эта теория представляет собой вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Она воодушевила нашу партию.

Но, товарищи, дело не только в этом.

В работах товарища Сталина для всех нас, для всех пролетариев и трудящихся всех стран, дана самая глубокая теория и сконцентрированы самые глубокие уроки и указания того, как нужно строить бесклассовое общество. Эта теория и эти указания проверены практикой грандиозной социалистической стройки, которой конкретно и по-боевому руководил и руководит товарищ Сталин повседневно и ежечасно. И в этом особое величие того огромного теоретического вклада, который он сделал в сокровищницу марксизма.

Возьмите вы такие факты и такие положения, как положения об индустриализации страны, о коллективизации, о ликвидации кулачества как класса. Ведь были люди например, которым казалось, что такое дело, как организация колхозов, — вещь простая и нетрудная. Но это дело партией, под руководством товарища Сталина, было глубоко взвешено теоретически в связи с изучением всей обстановки, глубоко и долго проверялось практически. Нужно было найти такую форму колхоза, которая на данной ступени соответствовала бы интересам крестьянства и вместе с тем задачам его перехода к социализму. То же мы имеем буквально и во всех других вопросах пролетарской диктатуры и социалистического строительства.

Ленин говорил, что наше строительство должно быть образцом для всех. И, товарищи, отдавая себе отчет на XVII съезде в том, что произошло, мы должны сказать, что наша партия выполнила свои задачи как авангард международной пролетарской революции, она создала этот образец для всех. Теперь мы можем с гордостью сказать пролетариям всех стран: вот, смотрите, здесь вы видите теорию и практику того, как нужно не только завоевывать власть, но и как нужно строить бесклассовое социалистическое общество.

Следует отметить, как сейчас буржуазия и буржуазная пресса реагируют на вторую пятилетку, как они отзываются об этой второй пятилетке. Вы помните, как была встречена первая пятилетка. Поднялась целая волна криков и предсказаний о том, что это — миф, фантазия, что ни черта не выйдет, что это — пустая затея, что большевики провалятся. Теперь таких криков и таких воплей что-то не слышно. Почему? Потому что мы пробили лбы, мы доказали даже твердолобым буржуа, что мы действительно можем строить и построим то, что захотим. Они объявляли фантазией социалистическую революцию, но социалистическая революция произошла. Они объявляли фантазией, что большевики удержат власть, а большевики шестнадцать с лишним лет стоят у власти и теперь неизмеримо крепче, чем когда бы то ни было. Они объявляли фантазией первую пятилетку, но первая пятилетка осуществлена в четыре года. И теперь, когда речь дошла до самой большой фантазии, с точки зрения буржуазии, до того, что через четыре года на шестой части земного шара появится бесклассовое социалистическое общество, — у них, товарищи, уже нехватает пороху для клеветы, у них уже нехватает духу клеветать. Хватит, они обожглись и осеклись, они силой фактов вынуждены считаться с теми грандиозными планами, которые мы в настоящее время выдвигаем.

Дело социализма, товарищи, поднято на невиданную высоту, оно, как солнце, сияет в настоящее время перед глазами всех трудящихся, и никакие тучи буржуазной клеветы не могут закрыть это солнце.

Да здравствует XVII съезд — съезд побед!

Да здравствует Сталин — великий организатор побед коммунизма! (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Слово имеет товарищ Панферов. (*Аплодисменты.*)

Панферов. Товарищи, вы разрешите мне, как автору романа «Бруски», говорить языком «Брусков», т. е. мысли и положения иллюстрировать жизненными фактами.

Всем вам известно, что до ликвидации РАПП у нас в литературном мире уживались такие критики, которые своими, зачастую взятыми на прокат у идеалистов, лозунгами отрывали писателей от живой действительности, толкали их в кабинеты, превращая в литературных отшельников.

Одни из них предлагали писать на основе «непосредственных впечатлений», другие утверждали, что надо следовать за Флобером, который рекомендовал относиться к людям, как к «мастодонтам и крокодилам», и не выносить своих нравственных приговоров, третьи лакировали жизнь, четвертые предлагали сначала изучить метод диалектического материализма, а потом писать. И все они, защищая свои позиции, развили

бешеную травлю, насадили в литературном мире групповщину.

И тут вмешательство товарища Сталина сделало огромное дело.

Товарищи Сталин и Каганович уделяли и уделяют огромное внимание литературному фронту как одному из звеньев нашей культуры. Они не раз вызывали нас, не раз беседовали с нами, давая нам свои указания.

Товарищ Сталин между прочим учил нас относиться к писателю бережно, ибо, говорил он, литература — дело тонкое. А у нас вместо этого придумали такой термин: «напостовская дубинка». С этой дубинкой носились по литературным улицам и били «непокорных».

Товарищ Сталин всякий раз советовал нам не переносить в литературу административных методов, а у нас вместо этого командовали писателем. Товарищ Сталин всякий раз в беседе с нами выводил нас на широкое поле деятельности, а мы снова замыкались в кружок. И в последней своей беседе товарищ Сталин сказал просто и мудро: «Пусть писатель учится у жизни. Если он в высоко художественной форме отразит правду жизни, он непременно придет к марксизму».

Это мудрое указание товарища Сталина некоторым схематикам показалось упрощенным. Они, эти схематики, до сих пор еще никак не могут понять, что сказать правду жизни — дело чрезвычайно трудное и не всякому по плечу. Легче нафантазировать, накрутить, насочинять, но гораздо труднее сказать правду жизни, ибо, чтобы сказать правду жизни, надо ее хорошо знать, знать быт, нравы, психологию людей, о которых ты пишешь, разбираться в политике партии, видеть завтрашний день страны и всего мира.

Мы знаем, как иногда очень крупные писатели, писатели с мировым именем, ломают себе хребет, когда уходят от правды жизни. Вот произведение Кнута Гамсуна «Август». Проверьте это произведение с точки зрения правды, и вы увидите, какую этот талантливый писатель нагородил чушь в своем произведении.

Или вот вам пример. Года четыре тому назад один из крупнейших современных писателей принес нам в редакцию рассказ о коммуне «Пролетарская воля». Рассказ был написан неплохо, но люди в рассказе казались какими-то бездушными. Автор же особенно восхищался плакатом в коммуне, который гласил: «Подгонка рублем — позор для коммунара», и тем, что в этой коммуне когда-то были уничтожены собственные имена и введена единая фамилия «Пролетарская-воля». Коммунары именовались так: «Иван Пролетарская-воля», «Дарья Пролетарская-воля» и т. д.

Мы вместе с этим автором поехали в коммуну, и в самом деле плакат «Подгонка рублем — позор для коммунара» висел на самом видном месте. Мало этого, на скотном дворе над каждой коровой висела дощечка с надписью: «Заря», «Пламя революции», «Красная звезда», «Роза Люксембург»... и бык «Борец».

Все это было как будто очень революционно, но после тщательного изучения хозяйства коммуны мы увидели оборотную сторону медали: коровы спят в грязи, вымя у них болеет, молока они, по выражению доярки, дают «с чирышек», т. е. стакан в день, телята дохнут. Тут же, в коммуне, нам рассказали еще одну историю, историю местной гидростанции, или, как они говорят, «гидры».

Несколько лет тому назад головка коммуны, вычитав из газет, что коммунизм — это советская власть плюс электрификация, собравшись решила: какой же у нас коммунизм, ежели нет электростанции?

Достали кредит в 30 тыс. руб., сбили два села, нашлись собственные инженеры, и на речушке построили гидростанцию. Гидростанция с весны поработала недели две и остановилась: в речушке воды было столько, что ее летом куры переходили в брод.

Деньги затрачены, что же делать? Решили переоборудовать гидростанцию на маслобойный завод. Сделали. Пустили. Приехала комиссия и запретила бить масло. Что же делать? Решили — давайте здесь разведем кроликов. Выбросили из здания машины, понаделали кроличьих клеток, навезли кроликов, но снова приехала комиссия и запретила держать кроликов, заявляя, что тут сыро. И вот затрачено 30 тыс. руб., не мало труда и хлопот, а в результате под обрывом на речке стоит огромное пустующее здание, и люди — коммунары, рассказывая историю «гидры», всякий раз смеются.

Мы тут же спросили одного пожилого коммунара:

— Чего ты смеешься? Вот, если бы у тебя ветром разрушило собственный предбанник, неужели бы ты стал смеяться?

— Да нет, — ответил он, — чай, предбанник-то он... предбанник.

— А тут чего смеешься?

Коммунар замялся, потом ответил:

— Ведь я им говорил, не надо бы эту музыку затевать, а они мне — ты, говорят, оппортунист. Ну, я и махнул рукой.

После тщательного изучения хозяйства коммуны мы с писателем пришли к такому заключению, что в этой коммуне нет материальной заинтересованности, несмотря на революционные плакаты и лозунги, а стало быть нет и должного контроля со стороны коммунаров и бережного отношения к общественной собственности. Ныне мы знаем из доклада товарища Сталина, что подобные коммуны не являются теми маяками, к которым пойдет наша колхозная деревня. Как видите, товарищи, правда жизни дается куда труднее. Указания товарища Сталина в этом отношении перевернули весь литературный мир, поставили все с головы на ноги и окончательно укрепили нас, практиков литературного движения, в том, что для писателя отправным пунктом является жизнь и что жизнь никогда не обманешь.

Указания товарища Сталина и ликвидация РАПП создали такую обстановку в литературном мире, при которой писатель может спокойно творить и во весь голос говорить правду жизни, и эту правду он

может сказать только у нас в стране, ибо нет такой страны, кроме нашей, где бы писателя приветствовали за правду жизни. И ныне нет такого серьезного писателя, который писал бы, сидя только в кабинете, в отрыве от нашей богатейшей действительности. Ликвидация РАПП и организация Союза советских писателей сплотила советских писателей, подняла из низов молодые таланты, консолидировала коммунистические силы, и на сегодня наша советская пролетарская литература стала неопровержимым фактом, доказательством чему служат такие имена, как Горький, Серафимович, Фурманов, Неверов, Фадеев, Шолохов, Шухов, Безыменский, Бела Иллеш, Гидаш, Киршон, Ставский, Ильенков, Вс. Иванов и десятки других писателей, имена которых известны не только у нас в стране, но и за границей. Как видите, у нас тут есть достижения.

Но у нас есть и трудности — трудности по овладению тематикой. Дело в том, что любая тема, взятая из нашей действительности, является мировой темой. Возьмите тему о радости и разрешите мне ее иллюстрировать на одном примере. Я одного крестьянина, типичного представителя деревни, знаю около пятнадцати лет. Я с ним впервые встретился в окопах. Рыжий, молчаливый, он всегда стрелял в врага из окопа, сцепив зубы, и только когда кто-нибудь начинал ворчать на какие-либо неполадки, он срывался и хрипел:

— Тебе не нравится, так ступай по ту сторону окопов, мы в тебя пули будем пущать, — и снова смолкал.

А во время передышек удалялся к опушке леса, ходил там, что-то бормоча себе под нос.

Однажды я заинтересовался им, подошел, спросил:

— Чего ты тут колдуешь, дядя Матвей?

— Да вот трава зелена.

— Ну, что ж, трава зелена. Ляг, отдохни.

— Ляг, отдохни, — это тебе бы спать только. А я как траву зелену увижу, так пахать охота.

И тут я понял, что дядя Матвей бился с белогвардейцами за право свободно пахать на своей земле.

И видел я его в период нэпа. Он врезался в землю как полновластный хозяин. Запахав купленные загоны в поле, он кинулся за землей к болотам, туда, где редко ступала нога человека, и с этих пор его мало видели на селе: с ранней весны и до поздней осени босой, без фуражки, он дневал и ночевал на пахоте. И только иногда измызганный, грязный пробегал через улицу, чтоб отпустить домашним муку из амбара, ключи от которого он всегда берег при себе. И люди, видя его таким, говорили не то с завистью, не то со злобой:

— Матвей в землю улез.

И начал он пухнуть. Он купил дом у спекулянта из красного кирпича, наделал во дворе мазанок из глины, накупил пустых сундуков, приобрел пару лошадей, коров, овец, свиней. Но в это время в семье начался раздор. Не желая пускать на сторону рубль, он беспощадно эксплоатировал семью, и семья взвыла. Однажды, придя ко мне, предварительно выпив, он начал жаловаться, что раздор кругом, жить вместе не хотят, и тут же пригрозил:

— Советская власть не дозволит мое хозяйство нарушать, она укрупненным хозяйством будет жить, обогащаться.

Мало этого, он начал осуждать порядки советской власти:

— Что у вас за порядки, — говорил он мне однажды, — вот в Китае порядки: там без замков живут, сплошь настежь, и воров нет. Зато по саше идешь, вдоль колы торчат, а на каждом коле башка; там как: как поймают вора, башку ему, как куренку, отвернут — и на кол. Вот и нет воров.

Он иссох, живот у него втянулся, и люди про него говорили: у Матвея живот к спине прирос. Он уже не спал на кровати, спал сидя, чтобы не проспать лошадей, и однажды, тоже выпив, задыхаясь сказал:

— Подохну скоро.

И действительно подыхал, но тянулся и радовался своей радостью — радостью мелкого собственника.

Вот если описать жизнь Матвея и остановиться на этом, то в литературе абсолютно ничего не прибавишь, ибо о радости мелкого собственника писали десятки, сотни писателей. Одни осуждали эту радость, другие относились либерально к ней, третьи боялись ее.

Но давайте проследим дальше.

Поднялась колхозная волна. В колхоз сначала ушел один сын, потом второй. Матвей остался индивидуалом. Но бросил пахать, засел дома. И однажды в беседе со мной сказал:

— Вот хоть по казанку подергай у меня пальцы, а в колхоз не пойду.

Но события развивались помимо его воли. Люди уходили, приходили в колхоз, а Матвей все сидел. Но когда он увидел, что его загоны, отмеченные колышками, запахали колхозники, он поднялся и начал проявлять активность. Однажды мы шли мимо его двора, он поднялся с крыльца и прокричал нам:

— Эй, вы, ячейщики, что Карл Маркс сказал? — Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Пролетарии ведь. А мы кто? Мы не пролетарии, а крестьяне, а вы и нас соединяете. Вот против кого поперли.

Но услыхав на это в ответ только смех, он выкинул свой лозунг: «Хоть на пузе солому жги, а в колхоз не пойдем».

Но лозунг был уже запоздалый. И Матвей, распродав скот, оставив одну только лошадь, сам пришел в колхоз.

В 1932 г. мы его застали на колхозном дворе и спросили, как живется.

— Ничего, ничего. Куды до прежнего, — ответил он нам, — нам, старикам, при колхозах прямо рай.

— Ты говори правду, дядя Матвей, — попросили мы.

— Да правду и говорю. Я всем говорю: с советской властью по пути надо итти.

Я отвел его в сторону и глаз-на-глаз снова спросил, как ему живется и как у него дело обстоит с душой.

— Хорошо, говорю, живется. Правду

говорю, — с советской властью надо по пути итти, — ласково начал он и дрогнув весь перекосился, выпалив, — а по пути-то вилу вон ей в бок воткнуть.

— Что так?

— Обезрадили вы все.

— Что это такое?

— А вон, — показал он на лошадь, которая когда-то принадлежала ему, — та же лошадь, а радости к ней нет.

Весной 1933 г. мы взяли его с собой на открытие Челябинского тракторного завода. Ехал он с нами в вагоне больше двух тысяч верст и на все смотрел крестьянскими глазами. На протяжении всего пути он видел обширнейшие карты колхозных владений, колхозные посевы и жался, горбился. А подъезжая к Уральским горам, люди начали восхищаться природой, скалами. Матвей вставил свое замечание относительно гор:

— Бесполезные горы.

— Почему так? — спросили его.

— Да ни пахать, ни сеять на них нельзя.

И вот мы в черте нового города. Мчатся автомобили, трамваи, автобусы, идут люди, люди озеленяют площадки. Матвей, выйдя из автомобиля, направляясь к заводу, начал всех пренебрежительно толкать с таким видом: все, дескать, вы это шантрапа проклятая, а я есть пуп земли. Но как только переступили ворота завода, мы все остановились. А Матвей опешив начал вытирать ноги: перед нами открылся прекрасный, точно выточенный завод, залитый солнцем. Чистые корпуса, озелененные площадки, гудронированные проспекты — все это ошарашило нас, все это вызвало в нас чувство неизмеримой радости и желание работать на этом заводе. А Матвею показалось, что он с грязной улицы неожиданно попал в чистую горенку, и поэтому начал вытирать ноги. Но тут же спохватился и, намеренно скребя каблуками сапог гудронированный проспект, с нами вместе направился в сборочный цех.

В сборочном цехе в это время сходил с конвейера гусеничный трактор-сталинец. Он шел по рельсам на колесиках, впереди его пластами лежали гусеницы, и ему надо было их одеть. Около трактора собралась огромная толпа и напряженно смотрела на то, как трактор — эта могучая черепаха — задвигался, заурчал на рельсах, затем трактор как-то подпрыгнул и стал на гусеницу.

— Обулся, — при общем молчании вырвалось у Матвея.

Все засмеялись, а Матвей отряхнулся и снова начал озоровать, но совсем не так, как прежде:

— Эти машины для наших полей не годятся, — сказал он.

— Почему? — спросили его.

— Да у него вон какие лапы-то, всю землю примнет.

А вечером, когда председатель Уральского исполкома, открывая торжественное заседание, начал свою речь так: «Пусть весь мир знает, что сегодня мы открываем Челябинский гигант», Матвей не выдержал и гаркнул из дальнего угла, поднимая всех на ноги:

— Да, пускай знат весь мир.

И в это уже время он, как и трактор в новые гусеницы, обулся в новую радость.

В эту осень я снова видел его в колхозе. Он работал на машине, работал напряженно. Мы подошли к нему и смеясь заговорили:

— Как же так, дядя Матвей, ты машину ругал, а теперь сам на машине работаешь? Да еще, говорят, бригадиром.

Он ответил:

— Живучи на веку, — повертишься и на сиделке и на боку.

Я отвел его в сторону и снова глаз-на-глаз спросил:

— Как с душой, дядя Матвей?

— С душой? — Он долго смотрел на машину и, поворачиваясь ко мне, улыбаясь, сказал:

— Душа на место встала.

Вот дать произведение о том, как у многомиллионного крестьянства встала душа на место, как они нашли новую, социалистическую радость, за которую они будут биться всеми мерами и силами, значит разрешить мировую проблему, значит создать небывалое еще в истории произведение.

А такие проблемы у нас будут. Поэтому любая тема, взятая из нашей действительности, является мировой темой. Этой темой не овладеешь, если будешь заниматься только теорией в отрыве от практики класса. Этой темой овладеешь, если пойдешь по пути, указанному товарищем Сталиным, если сможешь жизнь прощупать собственными руками.

В этом и заключается смысл нашей перестройки — в овладении глубинами нашей тематики.

Я один из счастливых людей, товарищи, ибо я видел страну.

Я видел, с какой несокрушимой энергией большевики Урала перетряхнули, перестроили старый, седой Урал, Урал слез, пыток, застенок.

Я видел, с какой несокрушимой энергией большевики Сибири построили металлургический завод.

Я видел, как большевики Московии на пустыре воздвигли Бобриковский химкомбинат.

Я видел, с какой несокрушимой энергией большевики Украины обуздали буйный Днепр, заставив его служить социалистическому отечеству.

Я видел, товарищи, как большевики ЦЧО, Поволжья, Северного Кавказа изгнали с полей сохи, пустили десятки тысяч тракторов, комбайнов и этим самым вырвали крестьян из сетей деревенского идиотизма, превращая их в работников социалистического общества.

Я вижу и знаю, товарищи, с какой могучей, неутомимой энергией, с каким уменьем и дерзновеньем наша партия перестраивала нищую, забитую, отсталую Русь в передовую страну индустрии.

Вот с такой же силой, с такой же энергией и с таким же уменьем и дерзновеньем нам, писателям, надо создавать нашу советскую пролетарскую литературу.

И мы ее создадим!

Мы ее создадим и потому, что у нас есть прекрасная действительность, творимая

вами, дающая писателю обильный материал для творчества. Мы ее создадим и потому, что у нас есть такой мудрый вождь, как товарищ Сталин. Мы овладеем всеми трудностями и создадим нашу литературу еще и потому, что мы сами — не развалины, мы люди битые, тертые на фронтах революции, мы преодолеем все трудности еще и потому, что во главе нас стоит такой писатель — мастер художественного слова, как Алексей Максимович Горький.

И я, заканчивая свое слово, выражаю полную уверенность в том, что мы, писатели, при помощи нашей коммунистической общественности, при помощи вас, передовых людей страны, в ближайшие годы создадим такую литературу, какой не видел и не мог видеть старый буржуазный мир. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Радеку.

Радек. Товарищи! Доклад товарища Кагановича представлял собой просмотр того грандиозного мотора, при помощи которого партия наша за последние годы сумела сдвинуть страну на 50 лет вперед. Товарищ Каганович пересматривал все рычаги, все части этого мотора, некоторые протирал тряпочкой, а некоторые даже песочком. И я, как работник газетного цеха, должен установить, что, видно, товарищ Каганович очень доволен состоянием нашей прессы, потому что нас он в докладе ни тряпочкой, ни песочком не протирал. *(Смех.)*

Каганович. Вы, товарищ Радек, расскажите, как я был недоволен вами, когда собирал представителей прессы по поводу чистки партии.

Радек. Товарищ Каганович был очень недоволен, когда собрал нас по вопросам освещения чистки: я даже догадываюсь, что он и теперь еще кое-чем недоволен.

Позвольте мне говорить не о прессе, а о вопросах, которые особенно для меня, когда я слушал товарища Кагановича, были наиболее существенными, наиболее волнующими, а именно о борьбе за большевистские принципы организации. Несколько лет назад та часть партии, к которой я принадлежал, смотрела на съезд как на съезд аппаратчиков. История показала, что это была или клевета на партию, или ночные кошмары. Аппарат нашей партии оказался самым могучим историческим аппаратом созидания социализма.

Не оправдались все те предсказания, которые начались с самого момента возникновения большевизма, после ленинского «Что делать?», когда Роза Люксембург предсказывала, что большевики создают сектантскую партию, оторванную от масс. И в 1918 г. из тюрьмы Р. Люксембург, при всей своей глубокой симпатии к тому, что совершалось в нашей стране, писала, что если большевики отменят свободу печати, свободу собраний для инакомыслящих, то этим будет задушен, засыпан живой источник творчества масс, потому что можно приказом разрушать, но нельзя приказом создавать.

Все, что мы пережили за последние годы, показало, как, разрушив свободу печати для буржуазии и все буржуазные свободы, рабочий класс под руководством нашей партии создал невиданные в мире свободы для творчества народных масс, для творчества рабочих и крестьян. Я помню, как я и мои согрешники...

Каганович. Сотворцы в борьбе с партией.

Радек. ...сотворцы грехов в оные времена кричали «против режима, за партийную демократию». Этот лозунг оказался при исторической проверке лозунгом против режима пролетарской диктатуры, за буржуазную демократию. Я помню, что когда во время борьбы за ленинскую линию партии партия наша и товарищ Сталин обучали нас, что требование внутрипартийной демократии, как мы его выдвигали, когда требовали свободы фракций, означает открытие ворот для третьей силы, то я искренно возмущался этим утверждением, считал это клеветой. Позвольте мне рассказать в нескольких словах, как я убедился в великой правде этих слов товарища Сталина о нашей партии.

Я был партией послан, немножко недобровольно *(смех)*, на переучебу ленинизму в не столь отдаленные города. Товарищ Косиор мне тогда предлагал Ишим, но я считал, что там нельзя издавать «Таймс» или другую большую газету, и поэтому мне пришлось путешествовать дальше — в город Томск. И в Томске ко мне пришел возчик, который возил из города еще более отдаленного — Нарыма — рыбу, он мне привез письмо от оппозиционеров из Нарыма. Когда я его начал допрашивать, коммунист ли он, возчик ответил мне: «Какой я коммунист, я лишенец за участие в восстании против советской власти». Он был эсером, который окрестьянился, а на деле окулачился. Когда я начал щупать, почему он везет письмо от оппозиционеров, считающихся коммунистами, он говорит: «Ну, чего там, ведь вы и мы одинаково страдаем и одинаково хотим демократии». *(Смех.)*

Через несколько дней хозяйка в частной столовке, в которой я обедал, мне сказала: «У вас есть товарищи в Барнауле, и у меня есть там дочь...»

Она предложила мне переправлять мои письма по адресу дочери.

И так, день за днем, тезис Центрального комитета о том, что свобода фракций — это двери, через которые врывается третья сила, проверялся жизнью, фактами, и я должен был только с грустью констатировать, что то, что не вошло в разум через голову, должно было войти с другой стороны. *(Взрыв хохота.)*

Товарищи, вам легко над этим смеяться, потому что вам не пришлось этого испытать. *(Смех.)* И я теперь уже над этим смеюсь. Но, товарищи, тогда было не до смеху, ибо было очень, скажу деликатно, досадно, что, прочитав шкафы книг, я должен был на таком опыте обучаться ленинизму-марксизму.

Теперь, когда смотришь на то, какие грандиозные народные массы партия подняла на борьбу за социализм, на борьбу за новую культуру, когда смотришь, как они овла-

девают уже не азбукой, не просто грамотностью, но овладевают учением Ленина, овладевают техникой, идут на штурм науки, то правота партии становится так ясна, что только слепой или сознательный враг рабочего класса может не видеть этого. И то, что мы называли режимом и прижимом, это есть великая внутрипартийная и рабочая демократия, ибо эта настоящая демократия создает условия для поднятия миллионных масс к сознательной жизни и руководству этой жизнью.

Теперь, перед лицом новых грандиозных задач и новых больших трудностей, которые вырастают не из внутренних отношений, а извне, я с глубокой уверенностью могу сказать, что те, которые сознательно пережили этот тяжелый опыт, которые поняли его смысл, они не только не могут ни на один момент думать о борьбе против того великого дела, которое создано нашей партией, тех отношений, которые она создала, но они обязаны в первую очередь дисциплинированным, сознательным проведением линии партии доказать, что хотя бы эта наука не пропала для них даром.

Товарищи, тот же самый процесс, который сделал страну нашу величайшей кузницей новой жизни, он создал и единство, которым дышит этот съезд. Это есть единство, которое уже отражает вырастание, начало кристаллизации бесклассового общества. Я думаю, что не перескакиваю никакую ступень, говоря, что тут отражается и сближение, укрепление смычки между крестьянством и рабочим классом на новой основе, не как с крестьянством — слоем мелких собственников, а с переходным слоем колхозников — участников великого социалистического творчества.

Товарищи, и наши враги чувствуют, что им нужно единство перед новыми боями. Но никакого единства у них не может выйти.

И когда буржуазная печать высмеивает заявления, сделанные на нашем съезде товарищами, которые, вернувшись в партию, не сумели достаточно включиться в ее общую работу, не сумели достаточно доказать ежедневной работой правду своих деклараций, если буржуазная пресса над этим смеется, то она смеется над собой. Те заявления, которые здесь делал ряд товарищей, — они не просто результат только их политического банкротства, не результат только банкротства оппозиции, — это результат глубоких, более важных процессов, это результат великой позитивной победы нашей партии. Всякий, кто невольно отражал влияние других классов, кто пошел против партии, думая, что служит рабочему классу, не мог не поставить перед собой вопроса: или ты на этой стороне баррикады, или на другой стороне баррикады. Ничего среднего быть не может.

Сделать такое заявление не трудно, не подвиг, ибо коммунист, который не умеет отбросить честолюбие и не умеет свой опыт передать народным массам, — вообще не коммунист. Эти заявления важны потому, что существуют еще кое-где элементы, которые при затруднениях зашевелятся. Пусть же они знают по нашему опыту, что нет другой борьбы за социализм, что нет другой борьбы за дело рабочего класса, чем та, которую ведет наша партия под знаменем Ленина, под руководством Сталина. Пусть знают, что всякая попытка хотя бы тени противопоставления себя партии означает политическую гибель для борца за социализм, означает переход в лагерь передовых отрядов контрреволюции.

Наша партия ведет самую великую борьбу, которую когда-либо вел рабочий класс, борьбу, которая решает не только судьбы нашей страны, но и судьбы мира. И в этой борьбе недостаточна искренность, потому что искренность есть то, что человек в данный момент чувствует и открыто говорит, а что он будет говорить завтра, что он будет чувствовать завтра, когда будут затруднения, — это решает не искренность, это решают ясное сознание и внутренняя дисциплина, опирающаяся на убеждение в правильности руководства и правильности генеральной линии партии. И поэтому вы были правы, когда так плохо отнеслись к тем словам, которые здесь бросил мой приятель Преображенский, сказавший приблизительно так: я убежден в правильности линии партии, но если чего не буду понимать, то все равно буду голосовать со Сталиным. Ну, если нас ряд лет обучали и мы еще не могли притти на съезд и сказать партии: благодарим за науку, мы теперь все твердо усвоили и в дальнейшем грешить не будем *(смех)*, то дело было бы плохо. И я буду надеяться, что у Преображенского это была просто обмолвка.

Мы, которые столько времени дрались против линии партии, должны иметь хотя бы настолько разума, чтобы, учтя уроки нашей борьбы, не претендовать на руководство, а уметь быть такими рядовыми, которых партия наша воспитала миллионы. Ибо ошибается Преображенский, если думает, что у нас на заводах голосуют потому, что голосуют за Сталина. Кто придет на завод и не додумает до конца, не договорит до конца, тот получает сто записок. И если кто-нибудь не договорит до конца, то рабочий своими вопросами вытянет из него последнюю ниточку, последнее сомнение, последнее спрятанное мнение.

Калыгина. И за неправильное морду набьют. *(Смех.)*

Радек. Совершенно правильно, часто и морду набьют. *(Смех.)*

Товарищи, чистка показала, что в вопросах политики чутье и сознание партийной массы выросло в громадных размерах. Выросло настолько, что если я иногда при докладе о международном положении из страха перед товарищем Литвиновым не все скажу, то получу непременно двадцать записок о том, чего не договорил. Партия состоит теперь из миллионов бойцов, которых и внутрипартийная борьба и борьба за пятилетку подняла на десять этажей социалистического сознания.

Единство нашей партии, сила народных масс, стоящих за съездом партии, я бы сказал, не только бодрость, а это веселье, которое живет среди делегатов, несмотря на то, что они отдают себе великолепно отчет о больших затруднениях, которые сулит нам международная буржуазия, они — залог победы, залог того, что под руководством товарища Сталина мы доведем до конца с честью то великое дело, которому учил нас Ленин. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Блюхер. *(Аплодисменты.)*

Блюхер. Товарищи, XVII съезд партии приковал к себе внимание не только нашего рабочего класса и колхозного крестьянства, но и всего международного пролетариата и угнетенных всего мира. Пролетариат всего мира с чувством живейшего интереса и гордостью следит за работой съезда. И не случайно это.

Доклады товарищей Сталина, Молотова, Куйбышева и Кагановича являются документами всемирно-исторического значения. Эти доклады — боевая программа нашей партии в борьбе за социализм, за бесклассовое общество; они мобилизуют партию на дальнейшую борьбу за претворение в жизнь учения Маркса — Ленина — Сталина, они являются новым свидетельством победы ленинской линии над контрреволюционным троцкизмом, правой и «левой» оппозициями и их разновидностями.

То, что мы блестяще осуществили план первой пятилетки, то, что мы создали все условия, гарантирующие выполнение программы второй пятилетки, является результатом непримиримой большевистской политики ленинского ЦК нашей партии и великого стратега — вождя партии и рабочего класса всего мира товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Без преувеличения можно сказать, что нет в нашем великом Советском Союзе такого уголка, который не чувствовал бы на себе всю грандиозность социалистического строительства первой пятилетки и гениального руководства ЦК нашей партии.

Товарищи, Дальневосточный край, который я здесь представляю, — один из отдаленных районов нашей страны. Он находится на остром участке международных политических событий сегодняшнего дня и непосредственно граничит теперь уже с Японией, лихорадочно готовящейся к войне. Мне нет необходимости подробно останавливаться на той обстановке, которая создалась у нас на Дальнем Востоке. Товарищ Сталин и товарищ Ворошилов с исчерпывающей ясностью характеризовали обстановку, сложившуюся на Дальнем Востоке. Я хочу только подчеркнуть, что в обстановке Дальнего Востока мы особенно отчетливо ощущали всю ту мудрую, осторожную и вместе с тем твердую политику, которую ведет наш ленинский ЦК, политику, направленную на предотвращение войны и использование капиталистических противоречий в пользу социалистического строительства. На Дальнем Востоке мы чувствовали это особенно сильно. Мы видели, что Центральный комитет партии принимал все меры к тому, чтобы сгладить нарастающую остроту сгущенную обстановку наших взаимоотношений с Японией. Но, к сожалению, политика японских империалистов не дает нам уверенности, что мы не будем втянуты в военные осложнения, несмотря на все наши стремления их избежать.

Дело в том, что между словами, в которые облечена официальная политика японского правительства по отношению к СССР, и делами существует громадный разрыв. Несмотря на, казалось бы, мирные заверения официальных руководителей японской политики, мы все же видим, — на этом товарищ Ворошилов подробно здесь останавливался, — что идет лихорадочная подготовка к войне, что Северная Манчжурия превратилась в тот плацдарм, который Япония с отчаянной решимостью, истощая весь свой государственный организм, подготовляет для того, чтобы с этого плацдарма сделать прыжок на наш Советский Дальний Восток.

Товарищ Ворошилов в своем выступлении приводил основные показатели этой подготовки. Я здесь хочу остановиться только на части тех мероприятий, которые с особенной отчетливостью показывают, что, несмотря на заверения всех официальных руководителей политики японского правительства, их подготовительные мероприятия ведутся не для целей обороны, а для того, чтобы осуществить нападение на Советский Союз.

Я хочу привести только три факта, свидетельствующие, несомненно, о том, что эта подготовка идет и направлена в сторону нашего Советского Дальнего Востока.

Что это за показатели?

Первый из них и решающий — это огромное стратегическое железнодорожное строительство, которое Япония лихорадочно проводит в течение последних двух лет. Надо вам сказать, что они за эти два года сумели построить в Манчжурии свыше 1 000 *км* железнодорожных путей. Из этих 1 000 *км* железнодорожных путей, ведущих к нашим границам, могут быть экономически оправданы не более 30—35%. Это первый показатель, свидетельствующий, куда, в каком направлении будут развиваться военные события, на подготовку которых Япония сейчас вкладывает по сути дела все свои национальные средства.

Второй показатель — это дорожно-шоссейное строительство. Японцы в течение этих двух лет построили 2 200 *км* грунтовых дорог. Если мы посмотрим направление этих грунтовых дорог, то увидим, что они либо идут в пограничной полосе, либо из Внутренней Манчжурии подтягиваются обязательно к нашим пограничным пунктам в тех направлениях, которые наиболее выгодны для будущего стратегического развертывания.

Третий показатель — аэродромное строительство. Японцы построили около 50 аэродромов и авиационных баз. Все эти базы и аэродромы, если мы посмотрим на карту, расположены к северу от Мукдена, все они концентрируются в треугольнике *Мукден — Харбин — Цицикар* и к северу от этого района.

Японский военный министр Хаяси в своем интервью от 3 февраля, скромно преуменьшая свои силы в Северной Манчжурии, об-

винял нас в огромном сосредоточении войск на наших границах. Он говорил, что вот, мол, мы, японцы, занимаем в Манчжурии площадь, равную Франции, Германии и Бельгии и имеем здесь только 50 тыс. войск, а вы нагромоздили на границе только Дальнего Востока 100 тыс. войск и 300 аэропланов. Надо рассеять эту неверную информацию. У нас имеются совершенно точные сведения, что если японских сил до оккупации Манчжурии насчитывалось только 10 тыс., то сейчас их там 130 тыс., т. е. больше одной трети всей японской армии. К этому следует добавить 110—115 тыс. войск армии Манчжоу Го, к этому надо добавить 12 тыс. белогвардейцев, способных носить оружие, формируемых и сколачиваемых японцами, к этому следует добавить, что Сунгарийская военная флотилия увеличилась за это время на 24 единицы.

Господин Хаяси жалуется в своем интервью, что советское правительство сосредоточило на Дальнем Востоке 300 самолетов. Спорить мы с ним не будем: может быть меньше, может быть больше. Я могу сказать только, что если нужно будет, то наша партия и правительство сумеют сосредоточить столько самолетов, что их наверняка будет больше, чем у японцев. *(Голоса: «Правильно!» Продолжительные аплодисменты.)* Но даже при всей скромности господина Хаяси я должен все-таки сказать, что у японцев в Манчжурии 500 самолетов *(смех)*, хотя они скромно умалчивают об этом.

Товарищи, каждому из нас понятно, какой смысл имеют все перечисленные мероприятия. Они свидетельствуют, несомненно, о подготовке японских империалистов к большой войне. Мы прекрасно понимаем, что и рост военного бюджета и рост производительности военной промышленности Японии в любой момент могут быть обращены против нас.

Если мы посмотрим на направление стратегического строительства железных и грунтовых дорог, аэродромной сети, дислокацию складов и баз и на масштаб этих приготовлений,— становится очевидным, что все это рассчитано не для обороны Манчжурии, а для наступления на Советский Дальний Восток.

Как видите, на словах официальные японские политики высказывают стремление к дружбе с Советским Союзом, на деле же это стремление не подкрепляется ни одним фактом, а между тем мы хотели бы видеть эти факты, а не слова.

Тот же самый Хаяси говорит, что-де, мол, мы с Советским Союзом воевать не думаем, если сам Советский Союз на нас не нападет. Я думаю, что выражу общее мнение съезда, если скажу так: нападать мы на них не собираемся, нам это делать незачем. Искать новых территорий, ископаемых богатств нам с вами не следует, у нас их достаточно, и хватит, вероятно, на сотни лет, даже при повышенном потреблении. Перед нами стоят грандиозные задачи второй пятилетки. Нам нужно строить шахты, домны, мартены, железные дороги, электростанции, а не заниматься войной.

Совершенно понятно, товарищи, что, наблюдая военные мероприятия японского империализма, мы не могли и не можем оставаться к ним безучастными. Поэтому решением партии и правительства были приняты меры к обороне Советского Дальнего Востока.

К чему сводятся эти мероприятия?

Прежде всего — к укреплению наших границ. Мы крепко, на замок запираем наши границы. Наши границы, как здесь сказал товарищ Ворошилов, опоясаны железобетоном и достаточно прочны, чтобы выдержать даже самые крепкие зубы. Об эти укрепления разобьется любая империалистическая голова, охваченная военным угаром. *(Аплодисменты.)*

Второе — принят ряд мер по усилению и укреплению самой армии. Армия укреплена лучшими кадрами. Нет надобности называть цифры или соотношение процентное ее роста, но я могу вам доложить, что она доведена и по качественному своему составу и по количественному до такого состояния, что мы можем продолжать здесь свою работу совершенно спокойно. *(Аплодисменты.)*

Кроме того, как всем нам известно, наша партия и наш вождь товарищ Сталин, если уж начинают какое-нибудь дело, то доводят его до конца. Так до конца будет доведена и оборона Дальнего Востока. *(Аплодисменты.)*

Мы сильны и техникой, танками и авиацией. Если бы пришлось померяться силами, если к этому нас вынудят, то я думаю, что мы из этих столкновений выйдем по этому роду войск, как по армии в целом, победителями. *(Аплодисменты.)*

Наши танки и наша авиация — детища нашей первой пятилетки. Я думаю, что эти детища первой пятилетки смогут выполнить социалистический долг перед Советским Союзом не только на границе, не только на фронте, но и кое-где в глубоком тылу у империалистического противника. *(Аплодисменты.)*

Война, товарищи, не входит в план нашей второй пятилетки. *(Смех в зале.)* Так, по крайней мере, слушая доклады товарища Молотова и товарища Куйбышева, я не заметил, чтобы там был включен какой-нибудь пункт или параграф о войне. *(Смех.)*

Воевать мы не хотим, но если нас заставят, вынудят, мы можем смело померяться силами, и пусть тогда наши соседи не обижаются, если им как следует достанется от нашей испытанной в боях, крепко политически сколоченной, объединенной и преданной нашей партии армии и детищ нашей первой пятилетки — танков и авиации. *(Аплодисменты.)*

В чем коренное различие между проводимыми мероприятиями японского командования в Манчжурии и нашими на Дальнем Востоке? В том, что все, что мы делаем на Дальнем Востоке, подчинено только обороне наших дальневосточных границ, в то время как мероприятия японского командования преследуют цели нападения. Мы делаем все для обороны, они — все для нападения. В этом коренное различие.

Товарищ Сталин в своем докладе, останавливаясь на Дальнем Востоке, сказал:

— Мы не только не собираемся уступать Дальний Восток, но, наоборот, стремимся к тому, чтобы больше развернуть там дело социалистического строительства.

И когда я сегодня вам докладываю от имени армии, что мы Советского Дальнего Востока не отдадим, то в этом моя уверенность покоится не только на мощи Красной армии, не только на ее техническом оснащении, не только на личном составе, преданном делу революции и нашей партии, но и на огромном изменении хозяйственного лица самого края.

В первую пятилетку мы вложили в Дальневосточный край больше средств, чем вложило за все время своего существования царское правительство; вторая пятилетка для Дальневосточного края является громадной программой *социалистической индустриализации* этой окраины.

Перед краем во вторую пятилетку поставлена задача развертывания крупной индустрии, металлургии, металлообрабатывающей промышленности, судостроения и мощного развертывания транспорта, пищевой и легкой промышленности.

В программе второй пятилетки, как указал здесь товарищ Сталин, исключительно важной задачей является развертывание угольной базы в новом Бурейском районе. Если учесть, что выявленные запасы углей в громадном Бурейском районе достигают (по данным Дальгеологотреста) 100 млрд. *т*, если учесть залежи в этом районе большого количества железной руды (2 млрд. *т*) и запасы меди, то станет ясным, какое громадное значение должна иметь поставленная товарищем Сталиным проблема Буреи.

Можно прямо сказать, что решение проблемы Буреи в сочетании с намеченным транспортным строительством на территории от Байкала к востоку превратит Бурейский район во второй Кузбасс.

Эта проблема является стержнем, вокруг которого будет развертываться вся программа дальнейшего социалистического освоения Дальневосточного края.

Задача превращения Дальнего Востока в один из крупных промышленных районов в первую очередь ставит перед нами задачу ускоренного заселения края и создания мощной животноводческой и сельскохозяйственной базы.

Историческое для края решение Центрального комитета о льготах при правильной большевистской работе нашей дальневосточной партийной организации и повседневной помощи Центрального комитета указаниями, тракторами, капиталовложениями, семенами создаст все предпосылки для того, чтобы во вторую пятилетку эти задачи были решены.

Мы, дальневосточники, с особым удовлетворением должны отметить здесь, перед съездом, правильность и исключительное значение решения о льготах, принятого по инициативе товарища Сталина. Это решение воодушевило дальневосточное колхозное крестьянство на боевую работу по освоению края. Оно создает все предпосылки для быстрого роста сельскохозяйственной и животноводческой базы.

Дальневосточная партийная организация понимает свою ответственность перед партией, перед страной. К ней в первую очередь относится требование о коренной перестройке работы, ликвидации прорывов и обеспечении дальнейших побед.

Партийная организация, рабочие и колхозное крестьянство Дальнего Востока будут беспощадно драться за отличную работу каждой машины, каждого трактора, за каждую тонну угля, за боевое большевистское выполнение заданий партии.

Наконец, товарищи, весь личный состав Дальневосточной армии понимает ту огромную долю ответственности, которая падает на него в сложившейся на Дальнем Востоке обстановке.

Понимая это, мы начали текущий учебный год с твердым решением добросовестно и честно в кратчайшие сроки овладеть военным делом, овладеть огромной техникой, которую дали нам партия и страна.

Партийные и комсомольские кадры нашей Дальневосточной армии упорно борются сами и ведут за собой массы бойцов за лучшие показатели в боевой подготовке.

Вся армия в целом поставила перед собой задачу в кратчайшие сроки выполнить приказ народного комиссара, нашего любимого вождя товарища Ворошилова.

Вся армия поставила перед собой задачу быть всегда готовой, быть на-чеку.

В заключение я, как командующий армией, от имени армейской партийной организации, красноармейцев, командного и политического состава заверяю съезд нашей партии:

Если грянут боевые события на Дальнем Востоке, то Особая Дальневосточная Красная армия, от красноармейца до командарма, как беззаветно преданные солдаты революции, под непосредственным руководством любимого вождя Рабоче-крестьянской Красной армии и флота — товарища Ворошилова, Центрального комитета партии, великого вождя нашей партии товарища Сталина, ответит таким ударом, от которого затрещат, а кое-где и рухнут устои капитализма. (Бурные аплодисменты, крики «ура».)

Да здравствует вождь Рабоче-крестьянской Красной армии и флота товарищ Ворошилов! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Да здравствует ленинский Центральный комитет нашей партии! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует великий ленинец — руководитель партии, стратег мировой пролетарской революции товарищ *Сталин! (Бурные аплодисменты, все делегаты встают, крики «ура».)*

Председательствующий. Объявляется перерыв на 10 минут.

(После перерыва.)

Калинин (председательствующий). Объявляю заседание продолжающимся. Слово имеет товарищ Салтанов.

Салтанов (ЦК ВЛКСМ). Товарищи, тезисы по организационному вопросу четко и правильно определяют методы и пути партийного и советского строительства, исходя из задачи, поставленной этими тези-

сами, — поднять организационную работу до уровня политического руководства.

Перестройка организационной работы, намечаемая тезисами, полностью определяет пути дальнейшего развития и перестройки работы Ленинского комсомола.

В своем блестящем и остром докладе товарищ Каганович дал совершенно правильную и справедливую критику недостатков работы Ленинского комсомола, которую мы, коммунисты, работающие в комсомоле, целиком и полностью разделяем и принимаем по существу как указание партии на необходимость быстрейшего исправления тех крупнейших недочетов, на которые обратил наше внимание товарищ Каганович.

Совершенно правильно и справедливо указание товарища Кагановича о том, что молодежи льстить нельзя, и это положение, что молодежи льстить нельзя, оно проходило на всем протяжении работы Центрального комитета партии, который с присущей ему ленинской дальнозоркостью и прямотой указывал нам на ряд наших крупнейших недостатков и этим помогал исправлять их, улучшать качество нашей работы. Такое большевистское, ленинско-сталинское руководство ЦК партии обеспечивало успехи развития Ленинского комсомола, помогало нам, работникам комсомола, острее видеть недостатки, энергичнее работать над их исправлением. И никогда ЦК комсомола или кто-либо из руководящих комсомольских работников теперешнего состава иначе и не относился к критике недостатков нашей работы, на которые указывали нам и товарищ Сталин, и товарищ Каганович, и товарищ Постышев. Мы всегда критику наших недостатков воспринимали по-большевистски, по существу, как указание партии на необходимость немедленного исправления имеющихся у нас промахов и пробелов.

Дальнейшее улучшение комсомольской работы возможно только на основе быстрейшей перестройки в духе тезисов по организационному вопросу, в духе доклада товарища Кагановича, потому что только это направление перестройки обеспечивает нам такую постановку комсомольской работы, какой требуют партия и ее ЦК. Только такая перестройка поднимет Ленинский комсомол и его практическую работу в помощь партии на новую, высшую ступень. Однако перестройка нашей работы не может быть проведена без серьезной и повседневной помощи всех парторганизаций, начиная от первичных парторганизаций и кончая областными и краевыми партийными комитетами.

Смысл нашей перестройки полностью определяется словами товарища Сталина на съезде колхозников-ударников. Товарищ Сталин говорил: «Товарищи комсомольцы, поменьше болтайте, побольше работайте, и дело у вас выйдет наверняка».

Говоря это, товарищ Сталин попал в самую точку наших недостатков, указав наиболее серьезный из них, мешающий нам в работе. Именно самое трудное, что мы с большими усилиями преодолеваем в нашей практической работе, — это стремление многих комсомольских работников конкретную и оперативную черновую работу подменить болтовней, общими речами, общими резолюциями, общими рассуждениями. Отсутствует доведение дела до конца.

Такая практика, не находя иногда должного отпора со стороны местных парторганизаций, не превращала наших активистов в боевых агентов партии, ведущих повседневную черновую работу, а вырабатывала из них «молодых людей» канцелярско-бюрократического типа, оторванных от масс, оторванных от жизни и работы этих масс, которые не знали, какие конкретные задачи ставить в практической своей работе. Ничем иным нельзя объяснить таких безобразных фактов, как следующий.

Когда на Урале, под боком у обкома комсомола, на Уральском машиностроительном заводе сломался карусельный станок № 23—25, за который советское государство заплатило 140 тыс. руб. золотом, то обком комсомола, зная об этом факте, зная о целом ряде недостатков в деле овладения техникой, не сделал никаких конкретных выводов, хотя там огромное количество работающих — молодежь. Уралобком комсомола прошел мимо этого факта, конкретные виновники поломки не были преданы гласности и общественному осуждению.

Второй факт на том же самом Уралмаше. Там построили звуковое кино. Оно молчало: там не было картин. Работники Уралобкома комсомола, его секретари знали об этом и ничего не сделали для того, чтобы построенное хорошее звуковое кино было пущено в ход.

Эти примеры лишний раз подтверждают правильность критики товарищем Кагановичем методов работы наших комитетов, многие из которых конкретную работу по вовлечению молодежи в социалистическое строительство, по оказанию ей помощи в этом деле подменяют бумагомаранием и канцелярско-бюрократическими методами руководства.

Создание комиссий советского и партийного контроля несомненно означает улучшение всей работы и в частности контроля и проверки исполнения. Создание этих комиссий требует безусловного привлечения к их работе самых широких масс трудящихся — рабочих и колхозников. Создание этих комиссий определяет в значительной степени путь перестройки практической работы Ленинского комсомола.

На фабриках, на заводах, в колхозах мы вели и ведем большую работу по социалистическому строительству, шаг за шагом отвоевываем технико-экономическую независимость Советского Союза, повышаем обороноспособность нашей страны, но мы не можем еще полностью обобщить и в конкретном виде представить тот богатейший жизненный опыт, который имеет комсомол в своей борьбе за социалистическое строительство, и в этом — недостаток работы наших комитетов. Мы не всегда умеем вскрыть недостатки и болезни нашего государственного аппарата и его отдельных органов, которые подчас своей неповоротливостью и бюрократическими извращениями мешают борьбе рабочих, борьбе рабочей молодежи на заводах, в колхозах за ускорение темпов нашего социалистического строительства. Мы должны прямо заявить, что наше участие в государственном строительстве было недостаточным. Достаточно привести в качестве примера неудовлетворительное наше участие в работе Комиссии исполнения при Совнаркоме, в комиссиях исполнения при краевых и областных исполкомах. Мы не смогли перестроить свою работу так, чтобы быть помощниками и сигнализаторами комиссий исполнения о недостатках и ошибках, допускаемых различными организациями, а с этими ошибками нам приходится часто сталкиваться. Правда, перед Центральной контрольной комиссией мы за этот период поставили целый ряд вопросов, в том числе вопрос о Союзмуке. Но этого мало. Мы могли бы сделать больше, если бы сумели во-время перестроиться.

Поэтому главной задачей, если мы хотим поднять качество работы Ленинского комсомола, — а мы этого хотим, — является задача организационно перестроить методы нашей комсомольской работы, стать действительно боевыми помощниками партии, опорой партии в работе комиссий советского и партийного контроля. А чтобы стать такой опорой, мы должны сами перестроиться на основе доклада и тезисов товарища Кагановича. Что практически для нас должна означать перестройка в духе тезисов товарища Кагановича?

Это, во-первых, резкое сокращение всякого рода официальщины, заседательской суетни и упрощение нашей работы на основе самого широкого добровольческого движения, на основе развития самой широкой самодеятельности комсомольцев. Это значит, что центр тяжести нашей работы должен быть не столько в проведении собраний, в обсуждении общих вопросов, сколько главным образом в организации самодеятельности комсомольцев и молодежи и вовлечении их в различные формы инициативного движения.

Это прежде всего означает, как указывают тезисы, что необходимо восстановить движение легкой кавалерии, за недостатки работы которой нас правильно критиковал товарищ Каганович. И не только восстановить движение легкой кавалерии, а вовлечь в нее новые десятки тысяч молодых рабочих и колхозников, сделать их настоящими бойцами и помощниками партии. Практически здесь требуется от нас создание мощного добровольческого актива в помощь комиссиям партийного и советского контроля по соблюдению всеми органами, всеми лицами партийной и государственной дисциплины, борьба за выполнение решений партии и правительства со всякого рода вельможами, о которых говорил товарищ Сталин.

Причем особое внимание мы должны обратить на такие вопросы, как борьба за качество продукции, за правильную организацию советской торговли, за правильный товарооборот и т. д.

Во-вторых, перестройка для нас в духе тезисов означает резкое сокращение платного аппарата комитетов комсомола, создание кадров внештатных работников при комитетах комсомола. И при проведении этой задачи нам нужна серьезная помощь всех местных партийных комитетов, которые неоднократно своим «излишне добрым» отношением к комсомолу разрешали нашим комитетам раздувать штаты платных работников, сидящих в комитетах, что в конечном счете способствует бумагомаранию и редко, очень редко помогает работе комсомола по существу.

В-третьих, широко и смело развертывать самокритику наших недостатков. Надо прямо сказать, что самокритики в работе комсомола совершенно недостаточно. Причем главный недостаток заключается в недостаточной действенности самокритики. Поговорят и успокоятся, не делают практических выводов из критики. И, к слову сказать, местные, краевые и областные парторганизации не всегда правильно воспринимают критику работы комитетов комсомола, которая исходит от Центрального комитета комсомола и от нашего Центрального органа — «Комсомольской правды». Есть такие партийные комитеты, которые становятся в позу обиженных, — мол, незаслуженно «обижают» наш комсомол, он у нас хороший. Находятся и другие, которые не организуют нужной помощи комсомольским комитетам, проходят мимо жесткой критики, которую мы подчас ведем в отношении тех или иных комитетов.

И, в-четвертых, перестройка работы в духе тезисов товарища Кагановича означает для нас перестройку работы и наших комитетов, ликвидацию функциональных отделов, создание инструкторских групп.

Последнее, на чем я хотел остановиться, — это на вопросах роста нашей организации. Тезисы совершенно правильно определяют задачи в отношении роста партийной организации. Товарищ Каганович в своем докладе критиковал секретарей партийных организаций за недостаточное внимание к приему в партию и к работе с вновь принятыми. Товарищ Каганович приводил цифры текучести и цифры так называемых механически выбывших из партии.

Такой же процесс в еще большей степени мы наблюдаем и в комсомоле.

Если у нас на 1 января 1932 г. насчитывалось в комсомоле, при всех недостатках нашей статистики, 5 411 тыс., то на 1 июня 1933 г. мы имели 4 120 тыс. Это значит, что комсомол уменьшился почти на 1 300 тыс. человек.

В чем тут причина? Причина заключается, во-первых, в том, что у нас были допущены ошибки в практике роста це-

лым рядом комсомольских организаций, когда товарищи забыли принцип индивидуального отбора в комсомол, встали на путь погони за голыми цифрами, превратив рост в самоцель. Стали допускать такие ошибки, как например в Криворожском районе: был выпущен комсомольский заем с облигациями, с купонами в 5 и 10 завербованных в комсомол, и оплатившие купоны комсомольского займа получали премию. ЦК комсомола несвоевременно заметил эти извращения, да и местные партийные организации не сигнализировали об этих ошибках в практике роста комсомола. Только непосредственное вмешательство ЦК партии, товарища Кагановича, товарища Постышева прежде всего, ликвидировало эти искривления, исправило положение, своевременно ориентировало комсомол на прием на основе строго индивидуального отбора только лучших, проверенных в борьбе за социализм.

Уменьшение цифры членов комсомола объясняется, товарищи, тем, что во время этого массового роста мы приняли много таких, которых не сумели переварить в своем комсомольском котле. Когда мы проводили кампанию обмена комсомольских билетов, нам пришлось лишиться почти 900 тыс. человек, которые недостаточно четко усвоили задачи комсомола и недостаточно проводили их на практике.

Наконец мы исключили много классово чуждых элементов. Особенно этот процент увеличился в связи с партийной чисткой в борьбе за повышение классовой боеспособности комсомола. Мы также имели в некоторых организациях дутые цифры. Так например по Белоруссии была приписка (мы выяснили к съезду и конференции) 68 тыс. комсомольцев.

Главная беда, на которую нам неоднократно указывал товарищ Каганович, заключается в том, что мы еще не научились и не усвоили большевистского правила: за миллионной организацией видеть каждого члена своей организации, изучать каждого комсомольца, следить за его ростом, за его работой. В этой области мы еще имеем элементы канцелярско-бюрократического руководства. Это особенно нетерпимо в такой организации, как комсомол.

Мы должны быстрее перестроить свою организацию на основе решений XVII съезда и этим самым поднять еще выше качество работы Ленинского комсомола и его конкретную помощь нашей партии на всех участках социалистического строительства. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Осинский.

Осинский. Я буду останавливаться на двух группах *конкретных* вопросов. Во-первых, на вопросах, которые меня интересуют по линии моей повседневной работы, — на вопросах учета и отчетности в связи с организационным вопросом; и затем на вопросах, которые интересуют меня, так сказать, приватно, лично, — на проблемах определенных отраслей промышленности — автомобильной, нефтяной и резиновой, опять-таки главным образом в разрезе организационном.

По первой группе вопросов я в первую очередь должен всячески приветствовать и поддерживать, сколько могу, тот пункт в тезисах товарища Кагановича, где говорится о том, что надо резко сократить существующие формы учета и отчетности сверху донизу. Совершенно ясно, что такое сокращение этих форм есть одна из линий борьбы с бюрократизмом, ибо разбухание учета и отчетности является весьма отчетливым проявлением бюрократизма. Оно в частности тесно связано с развитием функциональной системы построения наших органов. Последнее доказать не трудно. Возьмем для примера тот факт, что у товарища Яковлева в Наркомземе, по подсчету товарища Кагановича, имеется 220 отраслевых секторов, из которых каждый ведает не каким-либо живым конкретным объектом в целом, а ведает только одним слоем, одним звеном в нем, одной прослойкой. Так вот когда 220 таких секторов начинают требовать для себя сведений, то, естественное дело, они требуют сведения не только о своей прослойке, о своем частном звене, но они вынуждены для общей ориентировки, вынуждены по логике вещей повторно, параллельно с другими секторами требовать сведения обо всем этом живом объекте в целом, в том числе и о таких вещах, которые относятся к ведению других секторов. В результате получается автоматическое дублирование учета и отчетности. А при переходе от функциональной системы построения руководящих органов к той территориально-производственной, которая предлагается в тезисах товарища Кагановича, получается уже по этой линии автоматическое сокращение учета и отчетности.

Но есть и более общие корни разбухания учета и отчетности в связи с бюрократическими искривлениями. Бумажный человек обязательно хочет охватить жизнь с бумажной стороны, он требует обязательно всесторонних бумажных отчетных сведений. И притом бумажный человек обладает всегда тенденцией все знать, все познать, «объять необъятное». Знаменитый афоризм Козьмы Пруткова: «Нельзя объять необъятное», в сущности не был понят понастоящему читателями Козьмы Пруткова. Его внутренний смысл в том, что он характеризует психологию бюрократа. Именно бюрократ стремится «объять необъятное» и «хочет все знать». И не только этого хочет обыкновенный управленческий бюрократ, но и специальный тип бюрократа — бюрократ учетно-статистический, который характеризуется тем, что он хочет все знать. Он издает в свет такие формы, такие бланки, которые предмет описывают всесторонне, во всех мельчайших деталях. Причем статистический бюрократ совершенно не считается с тем, может ли он эти сведения разработать, хватит ли у него на это сил и средств. Он их собирает на всякий случай, дабы они всегда были наготове, а также «для полноты картины». И они лежат у него мертвыми кипами материалов. Это не преувеличение, а факт: в массе случаев собираются сведения, которые никогда не разрабатываются и создают совершенно бесцельную растрату сил и средств. Поймите при этом тяжелое положение начальника Центрального управления народнохозяйственного учета, который, допустим, является человеком достаточно грамотным, культурным, чтобы понимать недопустимость такой постановки вопроса, который знает опыт технически передовых стран, знает, что там учетные формы кратки, точны и ясны, вдалбливает эту постановку вопроса каждый день своим ближайшим сотрудникам и оказывается в то же время в таком положении, что отчетность плывет на него, с одной стороны, снизу, и в то же время эти формы сыплются на него сверху из своего же аппарата, окружают его с боков, с флангов. И приходится вести непрерывную борьбу с этим морем бумаг, вести борьбу до некоторой степени тщетную, если не будет оказана этому решительная поддержка всей партийной организации сверху донизу, если не будет поведена всеобщая беспощадная борьба против бесчисленного наслоения формуляров и бланков.

Каковы, товарищи, основные способы борьбы против этого бумажного потока, против этой *цифирни*, как можно в данном случае охарактеризовать то самое, что в другом случае называется *писаниной*? Помимо того общего способа, который правильно предлагается товарищем Кагановичем, — замены функционального построения территориально-производственным, первым и основным способом является кодификация, нормализация, установление законом твердых перечней форм учета и отчетности с запрещением выходить за их пределы. Закон 26 августа прошлого года, который был принят ЦИК и СНК СССР, говорит, что сельсоветы и районные исполнительные комитеты имеют право посылать только такие отчетные сведения и собирать только такие учетные данные, которые прописаны в этом законе, и больше они не имеют права что-либо собирать и кому-либо посылать, и никто от них ничего больше требовать не может. В самое последнее время такой же закон принят в отношении колхозов. Ограничен законом, во-первых, размер учетных операций внутри самого колхоза, а также ограничено, твердо зафиксировано число показателей их отчетности, идущей вверх. Другой, принятый накануне съезда закон регулирует внутреннее учетное производство в сельсоветах и устанавливает твердые нормы для всех этих дел. И вот в принятии таких ограничительных законов для одной отрасли нашей работы за другой, — в прошлом году такие законы были приняты по линии учета и отчетности сельских советов, риков и колхозов, в предстоящем году придется пройти по другим областям хозяйства и управления, — в принятии таких мероприятий состоит один из способов ликвидации этого бумажного потока.

Но для того чтобы этот способ стал действительным, нужна другая, чисто организационная предпосылка, — чтобы эти законы исполнялись. А в этом отношении мы, к сожалению, имеем положение очень неважное. Закон 26 августа принят, но по всем решительно областям СССР наблюдается в том или ином масштабе несоблюдение этого закона, прорывы в выполнении закона. Сперва это несоблюдение шло по линии советских организаций. С советскими организациями Центральное управление народнохозяйственного учета имеет официальное право разговаривать, и у нас с ними по этой части идет не мало разговоров, и не только разговоров, но *требований*, требований через прокуратуру фактического соблюдения закона, в порядке проверки исполнения закона. Однако здесь я должен обратиться специально к нашим партийным работникам и указать на то, что теперь массовые прорывы наблюдаются именно по линии партийной. Поскольку невозможно стало председателю рика нарушить закон, но нет запрещения секретарю райкома собирать те или иные сведения, то секретари районных комитетов широко этим пользуются, и появилось колоссальное количество спускаемых ими — тоже незаконных по существу — форм. Особенно много их было спущено перед партийным съездом в порядке подготовки материалов для партконференций, хотя закон запрещает даже разовые отчетные сведения у кого-либо запрашивать без разрешения СНК данной республики. При этом наши партийные организации спустили большое количество форм, совершенно неправильно составленных, создающих затруднения и путаницу.

Что надо, товарищи, дальше сделать, чтобы этот бумажный поток остановить, начиная от его истоков? Необходимо всемерно укрепить *низовое звено* народнохозяйственного учета, укрепить районную инспектуру народнохозяйственного учета и городскую его инспектуру. Ведь именно эта инспектура должна следить по закону за тем, чтобы все распоряжения по учету точно выполнялись, чтобы не спускались излишние, противозаконные формы. А в каком состоянии находится эта инспектура? По Северокавказскому краю в июле 1933 г., уже после того как межрайонные государственные комиссии по урожайности, вообще сделавшие громадное дело для улучшения нашего учета и в особенности для правильного определения урожайности, уже после того как они провели работу по укреплению и проверке низового учетного звена, что мы имеем? А имеем мы такое положение, что из всех инспекторов народнохозяйственного учета Северокавказского края коммунистов и комсомольцев было только 17%, беспартийных же — 83%. И хорошо бы еще, если при этом они были бы беспартийными, но *специалистами* своего дела. А если посмотрим, каков их образовательный ценз, то оказывается, что из них 61% — *с низшим образованием*!

Если возьмем ЦЧО, то оказывается, что там 25% инспекторов партийцев и

комсомольцев, а с низшим образованием — 48%. В Ивановской области 18% партийцев и комсомольцев, а с низшим образованием — 51% и т. д.

А в отношении инспекторов Закавказья я даже слышал такой буквально анекдотический рассказ. Произошло это в одном из районов Азербайджана. Приехал заместитель начальника Закавказского управления народнохозяйственного учета проводить работу по заготовкам. И вот, беседуя с руководителем района, он заметил человека, который ему приносил чай, и между прочим спросил: кто он такой? «Это, — говорят ему, — наш инспектор народнохозяйственного учета. Так как он человек безграмотный, то мы и приспособили его чай разносить».

Положение низового учетного звена будет оставаться неудовлетворительным, пока партийные организации не поддержат работы по улучшению нашей системы в том смысле, чтобы, во-первых, коммунизировать низовое звено, пропитать его партийными работниками и, во-вторых, помочь подобрать такой состав, который мог бы действительно справляться со своими обязанностями. Без этого вряд ли, вы сами понимаете, мы можем правильно поставить учет и в частности провести в жизнь резкое сокращение бумажной цифирни.

Вот первая группа вопросов, на которой я хотел остановиться.

Теперь вторая группа вопросов — несколько из другой области.

Товарищ Сталин, инициатор всех наиболее важных и замечательных предложений, которые мы проводим в жизнь, внес в нашу вторую пятилетку одну, я бы сказал, из жемчужин этой пятилетки: предложение о расширении мощности нашего автостроения до 630 тыс. машин, притом большей частью машин тяжелого типа, т. е. в пересчете на европейско-американский тип машин — до миллиона в год.

Пока предположено производить дополнительное количество машин (250 тыс. штук) сверх того, которое получится от расширения Горьковского автомобильного завода и завода им. Сталина в Москве (380 тыс.), на четырех *универсальных* заводах, т. е. таких, которые будут делать все у себя, будут производить на месте все части автомобилей и собирать эти части также у себя на месте.

И вот в связи с этим возникает один существенный организационный вопрос: следует ли нам строить такие универсальные заводы? Или же следует строить заводы, которые расчленены по специальностям, т. е. также четыре или пять заводов, но производящих каждый одну из основных частей, тот или иной основной агрегат автомобиля: 1) мотор, 2) раму, 3) переднюю и заднюю ось и затем 4) все шестерни автомобиля во главе с коробкой скоростей.

Последнее предложение я усиленно защищаю. Это предложение между прочим поддерживается в настоящее время и всей инженерной общественностью. Я имею под руками резолюцию научно-технического общества автодорожных инженеров, которые эту идею целиком поддерживают. Против этой идеи в печати не приведено никаких возражений. Я слышал слабые возражения такого свойства: что будет с железнодорожными перевозками, если построить специализированные заводы? Не увеличится ли перевозка отдельных агрегатов, не будет ли перегружен транспорт? Нет, именно по линии железнодорожных перевозок и получается большее удобство, большая экономия при такой постановке вопроса, потому что, если универсальные заводы будут делать у себя целиком весь тяжелый грузовик и потом отправлять его по железной дороге, каждый раз на отдельной платформе, то перевозки гораздо более затруднятся, чем если вы будете иметь в различных местах страны 5—6 сборочных заводов, которые будут получать агрегаты для сборки со специальных заводов, причем на одну платформу, в один вагон можно будет вмещать 5—6 машин в разобранном, более поместительном виде.

И в конечном итоге все равно, если даже вы построите универсальные заводы, то опять-таки окажетесь перед необходимостью строить сборочные заводы и пересылать на них с универсальных заводов агрегаты для сборки по железной дороге. Ведь мы уже имеем это на Горьковском автомобильном заводе, и иначе быть не может.

Еще в самые последние дни я услышал такое возражение: позвольте, да ведь ваша специализация — это же собственно и есть функционалка в применении к организации целой отрасли промышленности. Я считаю это возражение совершенно неосновательным; специализация и функциональное организационное построение — вещи совершенно различные, совершенно несравнимые. Функциональное построение мы бы имели тогда, если бы например вздумали производить моторы бензиновые, электрические, паровые и т. д. в одном месте, на одном заводе, если бы мы захотели выдрать из самых разнообразных машин более или менее однородные части и их начать производить в одном месте. Это была бы настоящая функционалка. Но специализация ни в какой мере функционалкой не является, как не является деление текстильных предприятий на прядильные, ткацкие и т. п. Между прочим специализация дает следующие огромные преимущества, которые диктуются нам простой марксистской логикой. Во-первых, при постройке специальных заводов нужно меньше зданий и оборудования; во-вторых, это оборудование может быть скорее изготовлено, и поэтому можно скорее поставить новое производство; в-третьих, можно поставить дешевле новое производство; в-четвертых, его можно поставить лучше в смысле качества, и наконец становится возможным более быстро маневрировать моделями и даже типами машин.

Необходимость быстрой смены моделей, быстрого усовершенствования в этом отношении — вот вторая тема, которую можно затронуть в связи с организационными вопросами. Товарищи Ворошилов и Тухачевский говорили здесь о замеченных ими

по своей линии проявлениях некоторого консерватизма в технической конструкции, некоторого отставания при организации технологических процессов — специально по оборонным вопросам. Но, товарищи, у нас, мне кажется, замечается и в других случаях некоторое стремление задерживаться, застывать на раз завоеванной позиции, не итти тотчас же дальше. Например товарищ Жданов, докладывая о том, какие большие успехи имеются в Горьковском крае, говорил, что горьковцы овладели не только фордовской грузовой машиной, но и фордовской легковой машиной. Достижение немалое, но нужно немедленно двигаться дальше.Приведу одну простую справку насчет того, что представляют собой в 1934 г. горьковские машины «форд» по сравнению со своим прототипом — американским «фордом», уже усовершенствованным в Америке. Мы производим на Горьковском автомобильном заводе «форд» 1930 г., который имеет мотор в 40 лош. сил на грузовой машине и столько же как легковая машина. Легковая машина ГАЗ ходит 100—105 *км* в час и имеет длину 103 *дм*. А «форд», новейший американский «форд» 1934 г., грузовик, имеет 50 лош. сил (и может быть еще усилен, если это будет нужно), а поэтому гораздо свободнее справляется с перевозками грузов. Легковая же машина 1934 г. имеет 70 лош. сил и ходит 140 *км* в час, имеет длину не 103 *дм*, а 113 *дм*, имеет лучшую, прочную раму, усовершенствованные рессоры и пр. А цену она имеет, несмотря на обесценение американской валюты, ту же самую, какую имел в 1930 г. заимствованный тогда нами прототип. Отсюда ясно, что раз мы идем на перестройку и расширение Горьковского автомобильного завода, мы должны взять установку на то, чтобы на ГАЗ производилась новая модель и чтобы социалистическая промышленность вообще в отношении смены моделей не отставала от заграницы. Раз только завоеваны первые позиции, надо итти дальше, по крайней мере в ногу с заграницей, не отставать, а опережать так, чтобы мы в 1937 г. даже были впереди. Оказаться в таком положении, чтобы мы строили в 1934—1937 гг. старые модели на Горьковском заводе, на Сталинском заводе и в особенности на Ярославском, где по модели 1916 г. вырабатывается пятитонный грузовик, это совершенно невозможно.

Чтобы вкратце обозреть всю вторую группу вопросов, за которую я взялся, скажу, что так же, по моему мнению, стоит вопрос и в нефтяной промышленности. Мы достигли некоторых успехов в постановке процесса крекирования, который увеличивает производство бензина. Но упорно и здесь мы держимся, так сказать, за «модель 1930 г.». Мы занимаемся крекированием по старому способу, тогда как можно и должно применять новые, более производительные способы. Необходимо дать установку на то, чтобы нефтепереработка пошла по новой линии — внедрения парофазного крекирования и широкого применения выработки бензина из газа.

Наконец вопрос относительно резиновой промышленности стоит таким образом, что необходимо развертывание резиновой промышленности тщательно увязать с тем развертыванием, которое мы даем автомобильной промышленности, а также позаботиться о техническом ее усовершенствовании и о массовой дешевой сырьевой базе. Ибо запроектированный размер производства резиновых шин на 1937 г. (3 млн. штук) не согласуется с тем, сколько у нас должно быть произведено автомобилей. Необходимо принять меры к тому, чтобы была развернута производительность резиновой промышленности, а для этого развернуть производство для нее современного технического оборудования. Кроме того надо принять усиленные меры к тому, чтобы сырья для резиновой промышленности было у нас в изобилии. В этом направлении огромный успех обещает так называемый гидролиз древесной массы, который начал применять товарищ Лобов и который дает возможность получать спирт путем винокурения из древесных опилок и принципиально из всякой древесной массы. Это создает возможность поставить производство искусственного синтетического каучука на широчайшую дешевую сырьевую базу. Замечательная инициатива товарища Сталина, ибо постановка производства синтетического каучука сплошь и целиком принадлежит его инициативе, должна быть подхвачена по линии заготовки сырья для заводов синтетического каучука. Они опирались до сих пор на узкую базу картофельного спирта. Надо во что бы то ни стало поднять новую широкую дешевую базу, и тогда, товарищи, мы несомненно будем к 1937 г. иметь в изобилии резину собственной заготовки и окажемся совершенно независимыми от заграницы.

В заключение я хотел сказать, что если те обширные задачи, которые освещены мною только по этим немногим отраслям промышленности, какие я перечислил и которые стоят аналогично по огромному множеству других отраслей, если эти задачи, по моему глубокому убеждению, будут выполнены к 1937 г. целиком, если планы наши, принятые на этом съезде, не только будут выполнены, но и перевыполнены, — то для этого есть две основные причины, за это есть две поруки.

Первая причина и первая порука тому, что мы можем ожидать полной победы, такова: если первая пятилетка еще встречала некоторые сомнения в рядах отсталых масс нашего населения, среди крестьянства, интеллигенции (отсталой ее части) и даже отсталой части рабочих, то это потому, что они еще руками не могли ощупать того, что будет сделано, и не все верили, что это осуществимо. Но ведь теперь, когда перед нами стоит законченное здание первой пятилетки, когда все могут видеть и узнать, что такое Магнитогорск, что такое Кузнецк, что такое ГАЗ, СТЗ, ЧТЗ, когда первую пятилетку можно, так сказать, ощупать руками, — теперь все знают, что все это и большее *можно сделать*, что все это совершенно в пределах достижимого. И все, решительно все понимают, что если

как и раньше, по-настоящему, по-большевистски взяться за дело, то вторая пятилетка может быть осуществлена с не меньшим, а с большим успехом, чем даже первая. Это первое основание, товарищи, почему мы безусловно достигнем успехов во второй пятилетке, ибо она становится *всенародным* делом в буквальном смысле слова.

Чтобы привести второе основание, я должен привести небольшое историческое воспоминание.

Помню, что в 1919 г., когда мне приходилось работать в Туле на продовольственном фронте, когда наступил тот момент, что Деникин, занявший Курск, подошел к Орлу и взял его и когда мы, работавшие на продовольственном фронте, думали иногда, что очередной задачей для нас может стать с честью умереть, когда нас в прифронтовой полосе изловят белогвардейцы, осенью 1919 г. сперва пронесся слух, а потом он превратился в реальность, что на южный фронт приезжает товарищ Сталин. И сразу обстановка на фронте начала изменяться. Отступление приостановилось, красные войска начали приходить в порядок. Затем они перешли в наступление. Латышская дивизия пошла в обход левого фланга противника. Он понес одно поражение, затем другое. Наш южный фронт пошел вперед, непрерывно гоня перед собой белогвардейцев; Красная армия дошла до Черного моря и сбросила туда Деникина.

В настоящее время положение коренным образом отличается от 1919 г. Мощь Советского государства колоссально выросла на основе завоеваний первой пятилетки, огромных успехов индустриализации, коллективизации, роста социалистических отношений в нашей стране. В то же время и задачи, стоящие перед нами, громадны, несоизмеримы с задачами 1919 г. Однако теперь, как и 15 лет назад, впереди наших рядов, тесных и сплоченных как никогда, идет товарищ Сталин — вождь мирового коммунизма, организатор великих побед.

И это составляет вторую поруку того, что новый этап построения социализма в нашей стране увенчается полным и великим успехом. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Шабурова.

Шабурова *(Агитмассовый отдел ЦК ВКП(б)*. Товарищи, великая программа социалистического строительства второй пятилетки требует от всей партии в целом, от органов пролетарской диктатуры — советов, от всех приводных ремней от партии к массам в новой обстановке работать по-новому и по-новому руководить, выполнять лозунги товарища Сталина в своей повседневной большой и маленькой практической работе.

Товарищи, мы должны работать сегодня лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня. Товарищ Каганович в своем докладе доложил XVII партийному съезду о большевистском сталинском стиле повседневной работы и повседневного руководства ЦК всеми участками огромной социалистической стройки в нашей стране. Центральный комитет требует от нас как от партии — авангарда рабочего класса — поднять качество нашей работы на всех участках, где бы мы с вами ни работали. ЦК требует, чтобы мы освоили тот участок, который партия каждому из нас поручила и за который партия от нас требует повышенной ответственности. XVII партийный съезд обязывает каждого из руководителей сверху донизу положить конец общему отвлеченному руководству и обеспечить оперативное руководство на всех участках огромной социалистической стройки города и деревни, перейти от общих резолюций к оперативному решению конкретных вопросов, от общей суетни, излишних заседаний и писанины — к более живой и тесной связи с низовыми звеньями: предприятием, колхозом, совхозом; оказывать гораздо большую помощь работникам низовых звеньев в их практической работе. Нам необходимо повысить качество политическо-массовой работы, обеспечить диференцированный поголовный охват политическим влиянием рабочих, колхозников и колхозниц. Все это должно нам обеспечить полное уничтожение и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всех трудящихся нашей страны в сознательных, активных строителей бесклассового социалистического общества.

Товарищи, Центральный комитет уделял и уделяет огромное внимание делу политического воспитания и организации трудящихся женских масс города и деревни, в результате чего наша партия из года в год поднимает и организует все новые и новые пласты, которые веками находились под спудом, вовлекая эти женские массы в революционную борьбу, в государственное социалистическое строительство.

Первая пятилетка внесла огромные изменения в положение трудящихся женщин. Женские массы города и деревни поднялись на неизмеримо более высокую ступень.

Вторая пятилетка открывает невиданные перспективы для широкого участия трудящихся женских масс в социалистической стройке. XVII партийный съезд войдет в историю как съезд окончательной ликвидации и экономической и культурной отсталости трудящихся женщин. Один такой факт, как ликвидация безработицы в стране, для рабочего класса имеет огромное значение. И особенное значение это имеет для женщин. Товарищ Сталин на XVI партийном съезде говорил, что мы имеем около 1 млн. безработных в стране, среди них огромное большинство были женщины.

Период, который отделяет XVI съезд от XVII съезда, был периодом не голой пропаганды о раскрепощении женщины, а был периодом повседневной борьбы и работы партии за практическое вовлечение женских масс в наше народное хозяйство. И на сегодня количество работающих женщин-пролетариев в нашем народном хозяйстве составляет 7 100 тыс. человек, или $^1/_2$ всех работающих в нашем Советском Союзе, в то время как к XVI съезду у нас имелось 3 600 тыс., или четвертая часть работающих. Во всех отраслях народного

хозяйства 70% работниц охвачено социалистическим соревнованием и ударничеством. Работница на сегодняшний день стремится и на деле показывает образцы социалистического отношения к труду. И не только старые кадровички, но и новые работницы, вчерашние домашние хозяйки, домашние работницы, крестьянки, впервые пришедшие на фабрики и заводы, перевариваясь в пролетарском котле, показывали образцы борьбы за пятилетку в 4 года, и они покажут эти образцы во второй пятилетке, пятилетке завершения реконструкции всего народного хозяйства.

Среди работниц нашей страны есть свои изотовцы. Работницы вместе с рабочим классом под руководством ЦК партии во главе с товарищем Сталиным осваивают новые производства, новую технику. Нет таких отраслей промышленности, таких станков, машин, агрегатов и сложных профессий, на которых бы работница не работала, которыми бы работница не овладевала. Все это обеспечивается путем широкого участия работниц на различного рода курсах, в техэкзаменах, в производственных совещаниях и т. д.

В деревне колхозное строительство навсегда подрезало корни расслоения на бедняков и кулаков. Колхозное строительство также навсегда подрезало корни неравного экономического положения крестьянок в деревне. Партия и политотделы подняли огромные пласты и мобилизовали активность колхозниц на организацию и укрепление колхозного строя. Основная масса колхозниц крепко усвоила слова любимого вождя товарища Сталина о том, что только в колхозе для женщин существует равенство прав, а вне колхоза нет равенства прав. Женщина в колхозе равноправный член коллектива, она член правления, бригадир, звеньевик, председатель колхоза.

Колхозницы активно участвовали в весеннем севе, прополке зерновых и технических культур, в поднятии зяби, в борьбе за урожай, в борьбе за животноводство, в борьбе за выполнение колхозами и совхозами своих обязательств перед пролетарским государством. Колхозницы крепко стали на равную ногу с мужчиной. Они сами зарабатывают трудодни, получают за них хлеб, деньги, товары. Колхозницы показывают образцы социалистического труда — активно строят новую, культурную, зажиточную жизнь в колхозе. Колхозницы крепко поняли указания товарища Сталина о том, что нужно беречь колхозный строй, как зеницу своего ока. Это заверение от имени всех колхозниц Советского Союза отразили в своем письме к товарищу Сталину колхозницы Советской МТС Северо-кавказского края.

Наша задача, товарищи, состоит в том, чтобы шире обеспечить подготовку женских кадров в деревне, особенно научить колхозницу работать на сложных и полусложных сельскохозяйственных машинах, помочь ей овладеть агрознаниями. Это нам важно для того, чтобы колхозница как большая сила в колхозе обеспечила поднятие урожайности и дело обороноспособности страны. И когда нужно будет заменить своих мужей и братьев в тылу, то колхозницы с честью выполнят задачи управления колхозным производством и защиты Советского государства.

За период от XVI к XVII съезду партия вырастила и воспитала из работниц, жен рабочих и колхозниц огромный женский актив. Мы имеем женщин-представителей власти: членов советов, исполкомов, больше 400 тыс. человек; женщин, работающих в секциях советов, депутатских группах, — больше 500 тыс. человек; женщин-народных заседателей — свыше 100 тыс.

Только через делегатские собрания за все эти годы прошло 10 млн. работниц и крестьянок, которые активно включились в дело социалистического строительства.

У нас имеется огромная десятимиллионная женская армия членов добровольных обществ, которые представляют собою организованную силу. Только в одном Осоавиахиме имеется 3 500 тыс. женщин, которые активно, не на словах, а на деле укрепляют обороноспособность Советского Союза. Мы среди женщин — членов Осоавиахима имеем ворошиловских стрелков, снайперов, парашютисток и санитарок. Мы имеем среди женщин прекрасных стрелков, которые выдержали всесоюзный конкурс. Кроме того мы имеем в партии 16% женщин и одну треть девушек в рядах комсомола. Из года в год растут из работниц женские квалифицированные кадры. Все мы знаем, что до Октября было бы чудом видеть женщину-инженера на предприятиях, фабриках и заводах, а к XVII съезду партии мы имеем во всей промышленности женщин-инженеров и техников свыше 10%, а в отдельных отраслях промышленности, как например в химической, мы имеем 22,5%, в швейной промышленности — 25%, в резино-химической — 22%, в шерстяной промышленности — одну пятую часть, не говоря уже о женщинах-конструкторах, механиках и наладчиках.

Растут женские кадры изобретателей. Только по десяти областям и по Москве насчитывается 28 700 работниц - изобретательниц, которые своими предложениями помогли в деле экономии средств и завоевания независимости Советского Союза. Имеются женщины-директора, заместители директоров. Только в одной Ивановской области имеется 98 женщин — прекрасных директоров, которые дают образцы выполнения количественных и качественных показателей промфинплана. За первую пятилетку и первый год второй пятилетки правительством за самоотверженную борьбу по выполнению промфинплана, за изобретательство в промышленности и колхозном строительстве награждено свыше 100 работниц и колхозниц орденом Ленина и орденом Трудового красного знамени.

Товарищ Каганович совершенно правильно указал на огромный рост активности работниц и колхозниц, но он также правильно отметил и то, что нужно усилить работу не только среди женщин, а пожалуй среди мужчин и тем самым изжить здесь остатки

косности и консерватизма, которые еще имеют место. Ярким примером этой косности и консерватизма может служить хотя бы такой факт: вот например в Белорусской республике имеется прекрасный женский колхозный актив, прекрасные ударницы-колхозницы, бригадирши, но в 1 417 сельсоветах имеется всего лишь 30 женщин-председателей. Я бы могла привести такие же факты по Западной области и по ЦЧО. Одним словом, факт остается фактом, что на 200 тыс. колхозов мы имеем лишь половину колхозов, где есть женщины члены правления.

Широкое вовлечение женских кадров в промышленность местами встречало большое сопротивление со стороны отдельных хозяйственников — директоров и мастеров, особенно в металлургии, горной и нефтяной промышленности и на железнодорожном транспорте, считали, что удел женского труда в промышленности — это текстильная промышленность или вообще легкая промышленность. Это в то время, когда страна нуждалась в рабочих кадрах, когда была ликвидирована безработица, когда партия поставила ребром вопрос о вовлечении женщин в производство. Даже тогда еще находились такие умники, как вот например на Челябинском заводе начальник механо-сборочного цеха Трегубов, который заявил: «Баба в цех, а мы из цеха».

Но решительная борьба местных партийных организаций с недооценкой женского труда дала возможность вовлечь за первую пятилетку только в уральскую промышленность свыше 200 тыс. новых работниц.

Огромные достижения имеет наша партия в деле культурного роста рабочего класса и всех трудящихся. К XVII съезду наша страна приходит как страна сплошной грамотности.

Среди неграмотных женщины составляли огромное большинство. Сейчас мы имеем в школах ФЗУ, вузах, втузах, рабфаках, техникумах почти одну *треть женщин*. Растут женские кадры среди работников науки, техники, искусства.

Среди научных работников из года в год возрастает женская прослойка, например среди профессоров — 2,5%, доцентов — 8,4 и ассистентов — 24,8%. То же наблюдается и среди других научных работников.

За первую и вторую пятилетку партия уделяла и уделяет огромное внимание задачам культурно-бытового обслуживания рабочего класса и колхозного крестьянства. Это особенно чувствуют женские массы, ибо строительство хлебозаводов, фабрик-кухонь, столовых, общественных прачечных, пошивочных мастерских, детских ясель, садов, площадок помогает нам освободить женщину от домашней кухни, домашнего хозяйства, вовлечь ее в ряды активных участников строителей бесклассового социалистического общества. Детские ясли, площадки, санатории крепко вросли в быт работниц и колхозниц. Эти учреждения помогают нам воспитывать достойную смену — наше будущее.

В 1933 г. детскими яслями и дошкольной сетью мы охватили свыше 12 млн. детей работниц и колхозниц, тогда как год тому назад ими была охвачена только *половина* — 6 млн.

О женщинах-националках. Борьба за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства есть борьба за экономический и культурный расцвет национальных районов. Только на этой основе в период от XVI к XVII съезду росла активность женщин в социалистическом строительстве, росло и ширилось фактическое раскрепощение женщин Востока от вековой темноты и неравенства. Имеется огромный рост сознательности и дисциплины среди женщин-националок. Так например выборочно по колхозам Средней Азии установлены следующие показатели трудидисциплины: оштрафовано за прогулы трудоднями мужчин — 4 600, а женщин — 381. Тут женщины не только догнали, но и перегнали своих мужей сознанием и делом, выдвинулись в передовые.

Колхозный строй поднял миллионы женщин Средней Азии, Закавказья, Казакстана, Татарии, Башкирии, Бурято-Монголии и далекого Севера к новой, светлой, радостной жизни. Колхозницы Средней Азии, Закавказья и других национальных районов показывают образцы героической борьбы за хлопковую независимость Советского Союза.

Вовлечение женщин-националок в промышленность, в колхозное производство сопровождалось обостренной классовой борьбой. Кулачество, баи во главе с муллами всячески пытались тормозить вовлечение женщин в промышленность и колхозное производство. Пользуясь остатками темноты и религиозными предрассудками, кулачество и баи доходили до прямого убийства из-за угла лучших активисток — партийных и беспартийных женщин.

Сейчас в национальных районах женские массы не по дням, а по часам становятся экономически независимыми от главы семьи и принимают непосредственное и активное участие в хозяйственной и политической жизни. Колхозный строй в кишлаках, аулах, селах навсегда подрезал корни неравенства женщин Востока в семье. Кабалу бытового порабощения больше русских женщин испытали женщины-националки с малых лет, ибо они были еще в плену паранджи, чадры, калыма, затворничества и т. д. Все это было орудием классового врага — кулаков и баев. А сейчас, благодаря росту и укреплению колхозного строя и огромной работе партии среди женщин, все эти многовековые пережитки ликвидируются и вместе с кулачеством идут ко дну. Женщины Востока, по примеру крестьянок и колхозниц Днепропетровской области, будут только с насмешкой вспоминать про те времена, когда их били мужья, когда они ходили закрытыми и когда их с малых лет продавали, как товар. Эта огромная победа является поистине всемирно-исторической победой нашей партии, ее ленинского ЦК, ее вождя товарища Сталина.

Несколько слов о наших добровольных обществах. Об их значении не приходится говорить, ибо добровольные общества — это есть один из приводных ремней, который помогает партии в деле организации трудящихся масс и вовлечения их в социалистическое строительство. В добровольных обществах мы имеем свыше 40 млн. членов. Однако в их работе как в центре, так и на местах имеется много еще недостатков, много «пропаганды» и «агитации» о задачах обществ, но мало практического дела. Мне хочется сказать о лучших добровольных обществах. Лучшие добровольные общества — это МОПР и Осоавиахим, которые помогают партии и советской власти выполнять определенные функции и задачи. Осоавиахим от слов перешел к делу: готовит ворошиловских стрелков и другие кадры для обороны страны. Лучшими областными организациями Осоавиахима являются московская, ленинградская, ивановская и западносибирская. Отстают — восточносибирская, нижневолжская, одесская и черниговская организации.

В Москве имеется 45 тыс. ворошиловских стрелков, тогда как в Нижневолжском крае и Восточносибирском имеется только 3—4 сотни. Нужно лучше подбирать и выдвигать кадры, закреплять их, вовлекать в проведение политических кампаний не одних только руководителей, но и широкий актив.

Да здравствует наш XVII съезд великой ленинской партии!

Да здравствует наш могучий ленинский ЦК!

Да здравствует наш великий вождь товарищ Сталин, лучший друг трудящихся женщин всего мира! *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Кржижановский. *(Аплодисменты.)*

Кржижановский. Товарищи, мне многое хотелось бы вам сказать по поводу тех исключительно важных докладов, которые мы слышали на этом съезде, но время не позволяет. Я должен последовать мудрому примеру Михаила Ивановича и говорить только по некоторым «частностям». Все же мне хочется вам сказать по поводу этого съезда следующее: я считаю, что за 42 года, ибо пошел 42-й год моего пребывания в партии *(аплодисменты)*, самой большой удачей в своей жизни я считаю именно то обстоятельство, что я дожил до возможности быть участником такого великого съезда. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, я остановлюсь в своем выступлении главным образом на вопросе, связанном с той нагрузкой, которая на мне сейчас лежит, — на вопросе о наших технических кадрах. Прежде чем подойти к этому вопросу, я хочу оттенить некоторые особые моменты переживаемого нами времени. В тех изменениях, которые на наших глазах происходят, обращает на себя внимание следующий момент: мы сравнительно немного лет тому назад, расценивая свое движение вперед, прибегали к некоторым сравнениям с довоенным временем. Теперь, когда мы рассматриваем вторую пятилетку, мы проводим сравнение с зарубежными передовыми индустриальными странами, идем под лозунгом «догона и перегона». Я хочу подчеркнуть, что это сравнение с зарубежными странами мы должны делать с большой осторожностью.

Приведу только два примера. Мне нечего говорить вам, какое огромное значение имеет для нас электростроительство. Вы все — верные ленинцы, вы как ленинцы знаете, какое значение придавал Ленин электрификации страны. Сопоставим наши электростанции с заграничными электростанциями. Вы здесь получили книгу Академии наук «Электроэнергетика СССР», в которой вы можете между прочим найти, что каждый киловатт наших станций по своей эффективности более мощен, чем 2 киловатта (установленных за нашим рубежом) в капиталистических условиях.

В чем тут дело? Вы знаете, что мы еще небольшие мастера управлять нашими станциями. Нам еще предстоит немало поработать, чтобы поднять эксплоатацию наших электростанций на надлежащую высоту. Но свойство нашего социалистического хозяйства таково, что оно перекрывает эти наши недостатки, и вот в ученом сочинении Академии наук вы имеете точное доказательство этого факта. Каждый киловатт нашей станции в 2 раза сильнее, чем его заграничный, зарубежный собрат; каждая станция нашей страны может сопоставляться по своему действию, при равной мощности, с двумя заграничными станциями. Поэтому если брать количество наших станций, то при сопоставлении их с заграничными следует его помножать на два, — тогда мы получим правильное сопоставление по эффективности.

Возьму другой, еще более поразительный пример. Вы знаете, какое значение имеет наш трактор, какую огромную кампанию мы должны были провести, чтобы посадить крестьянина на трактор. Вы должны учесть то обстоятельство, что, несмотря на то, что наше тракторное хозяйство еще до сих пор далеко от совершенства, особенно эксплоатация тракторов, все же мы знаем, что условия социалистического коллективного хозяйства на селе обеспечивают нам шестерную мощность использования, сравнительно с условиями использования тракторов, скажем, у фермеров в САСШ. Что это значит? Во второй пятилетке мы будем выпускать ежегодно 160 тыс. тракторов. Какую же мощность, какую полезность будут фактически иметь эти тракторы по сравнению со своими зарубежными собратьями? Это, товарищи, миллионная армия тракторов.

Эти два примера показывают, как нам нужно быть осторожными при элементарной цифровой оценке наших ресурсов, наших возможностей, когда мы сопоставляем с капиталистическими странами силы нашего строительства.

Такими же осторожными, товарищи, нам нужно быть при оценке ресурсов наших кадров. В самом деле, подумайте на такую тему: сильны или слабы наши кадры? Все мы слышим, со всех сторон жалуются, что кадры у нас недостаточны, и жалобы

эти справедливы. Мы нуждаемся в более сильных, квалифицированных кадрах. Однако давайте посмотрим по существу, так ли просто дело обстоит при сопоставлении наших кадров с тем, что им противостоит.

Прежде всего, товарищи, к вопросу о кадрах не надо подходить с обезличкой, надо подразделять, диференцировать эти кадры. Взвесим силу наших кадров, их организационную, их производственную мощь диференцированным порядком.

Возьмите наше правительство — это тоже «кадры», кадры самой высшей квалификации. Я вас спрашиваю: есть ли сейчас в мире более крепкое, более действенное правительство, чем наше? Когда-то Маркс говорил по поводу Конвента: «Конвент был максимумом политической энергии, политического могущества, политической мудрости». Но если сравнивать работу нашего правительства, его политическую энергию, его мощность, его мудрость, я думаю, что Конвент останется далеко позади.

Возьмем теперь нашу партию. Три маленьких буквы — ВКП. Есть ли формула в мире столь же многозначительная для судеб мира? Настоящий съезд — чем он особенно велик? Тем, что он говорит всему миру об этой ленинской мощи нашей партии. Тем, что он говорит миру о величии вождя нашей партии — товарища Сталина, сделавшего для создания *всепобеждающей силы, единства* воли нашей партии максимум того, что может сделать человек.

Я думаю, товарищи, что в этом разрезе кадров мы имеем громадное преимущество по сравнению со всем миром.

Проведем наше сопоставление дальше. Вспомните, товарищи, как Ленин в острейшие годы — 1919 и 1920 — подводил счет живым силам страны, силам своего актива. Каково было тогда положение? Он тогда мог насчитывать 600 тыс. членов партии, 3 млн. членов профсоюзов, 400 тыс. комсомольцев. И делал тот вывод, что, если к этому активу присоединятся десятки миллионов крестьян, победа будет абсолютно и бесповоротно за нами. Каково наше положение теперь? Мы имеем свыше 3 млн. членов и кандидатов партии, свыше 4 млн. членов ВЛКСМ, членов профсоюзов — свыше 19 млн., 12 млн. членов одного Осоавиахима, 3 млн. рабкоров. Если посмотреть, сколько у нас рабочих и служащих на тысячу человек населения в рабочем возрасте, то окажется: в 1928 г. — 142, а в 1932 г. — уже 257. Далее, колхозник стал центральной фигурой крестьянства — этим все сказано.

Товарищи, на эту тему можно было бы говорить много, но мне кажется, что вам уже ясно, насколько в этой основной опоре мы выросли, — мы имеем в этих кадрах такую огромную силу, которую трудно переоценить.

Товарищи, было бы интересно посмотреть, как перевооружились за это время наши кадры, но я могу остановиться лишь на одной группе, правда, очень важной, решающей, — на группе наших высших технических кадров.

Недаром XVI съезд партии сказал, что на этом этапе строительства вопрос о руководящих хозяйственных и технических кадрах является для нас «центральным вопросом всего нашего социалистического строительства».

Позвольте мне, вопреки тому, что товарищи не особенно склонны выслушивать о наших достижениях (и правильно: потому что короткое время для выступлений надо прежде всего использовать для того, чтобы отметить недостатки), остановиться в этой связи на том, что уже достигнуто. Почему? Потому, что трудно переоценить политическое значение того, что сделано нами в этом направлении. Вспомните, какие ставки делали наши враги в этой области.

Если вы посмотрите, как наши пленумы, особенно июньский пленум 1928 г. (по докладу товарища Молотова), ноябрьский пленум 1929 г. (по докладу товарища Кагановича), трактовали проблему технических кадров, если вы воспроизведете в своей памяти чеканные высказывания по этому вопросу товарища Сталина, то увидите, что правильное решение вопроса о технических кадрах — это есть одновременно наметка путей для решающих успехов, поистине определяющих наши судьбы.

Так вот позвольте мне вам рапортовать, и это вы должны отметить в своей памяти, чтобы знать силу своих технических мышц.

Вам здесь роздан от Комитета по высшему техническому образованию специальный справочник. В этом справочнике вы найдете ряд цифр и фактов, которые прежде всего свидетельствуют о том, какое громадное внимание вопросу о технических кадрах уделяет наша партия. Вы там найдете все основные показатели, которые я здесь не могу воспроизводить, но на некоторые из них я все-таки хочу обратить ваше внимание.

Вы знаете, что необходимо было в кратчайший срок создать свои собственные пролетарские технические кадры. Вы знаете, что в некоторой своей части наши старые технические кадры скатились к прямому вредительству. Была поставлена основная задача — удвоить удельный вес инженерно-технических кадров. Выполнили ли мы эту основную задачу? Вот какой ответ дает действительность: в 1928 г. у нас в народном хозяйстве было всего 90 тыс. специалистов с высшим образованием; в 1932 г. это число поднимается до 184,5 тыс. Если взять за те же годы весь состав инженеров и техников, то в 1928 г. их было 140 тыс., а к 1932 г. это число поднялось до 375 тыс. Удельный вес: на каждые 10 тыс. рабочих в 1928 г. было 38 лиц с высшим образованием, в 1932 г. — 115. Каково положение в Германии? В Германии на каждые 10 тыс. рабочих приходится 138 человек с высшим образованием. Но в Германии фашисты по последнему закону сократили в 1934 г. прием в высшие учебные заведения вдвое. Там в настоящее время идет только усиленный прием на богословские факультеты, с чем мы их и можем поздравить.

По заданиям второй пятилетки, если мы их выполним, у нас будет на 10 тыс. рабочих 226 инженеров и техников, т. е. больше, чем в самых передовых странах мира.

Посмотрим на Америку: как там развивалось созидание кадров? В Америке за 20 лет индустриальные кадры выросли только вдвое, мы же за 4 года утроили состав индустриальных кадров. Там с 1920 по 1930 г. число инженеров различных специальностей возросло с 52 тыс. до 74 тыс. У нас с 1928 по 1932 г. число их возросло с 61 тыс. до 187 тыс. Мы имеем в настоящее время армию инженеров и техников по абсолютным размерам бо́льшую, чем в США.

Какова вся армия технического студенчества? Сейчас она снижается во всех капиталистических странах и в частности в Америке падает с 600 тыс. до 500 тыс. человек. Каково положение у нас? Мы имели на 1 января 1933 г. 469 215 студентов. Мы идем уже почти с полумиллионной армией студенчества.

Что было оставлено нам в наследство от времен царизма в отношении высшего технического образования? Было 34 втуза с 30 тыс. студентов, и расходовалось на это дело 11 млн. руб., т. е. по 8 коп. на душу населения. Сейчас мы имеем 358 втузов с 320 тыс. пролетарского контингента студенчества, готовим инженеров 345 специальностей, и расход на душу увеличился до 5 р. 35 к. При этом рост расхода идет следующим образом: в 1932 г. расходовали по бюджету 400 млн. руб., в 1933 г. — 700 млн. руб. и в 1934 г.—910 млн. руб.— громаднейший, несравнимый с прошлым скачок вперед.

Кто учится в наших учебных заведениях? Вы знаете, что технические заведения прошлого были заполнены представителями верхушечных классов плюс некоторые группы разночинцев. Для рабочих и крестьян пути были закрыты. Каков теперь социальный состав нашего технического студенчества? По всей стране в среднем свыше 50% рабочих, свыше 16% колхозников и 32% детей служащих. Но наши служащие — это частенько вчерашние рабочие и колхозники, они также представляют трудящийся элемент. Итак в наших высших технических школах учатся дети трудящихся. По партийному составу в начале первой пятилетки была одна треть партийцев и комсомольцев, теперь — более половины.

Итак основной наказ партии — школу расширить так, чтобы она давала быстрее и в достаточном количестве инженеров и техников, — выполнен. Школу пролетаризировать, передать образовательные ресурсы по преимуществу пролетариату и колхозникам — это тоже выполнено.

Я не буду за неимением времени останавливать ваше внимание на дальнейшей нашей работе по улучшению качества учебы. Мы сделали все, что было возможно в этот короткий срок сделать, после известного вам постановления ЦИК от 19 сентября 1932 г., наметившего развертывание широкой борьбы за качество нашего высшего технического образования. Если вы хотите немедленно посмотреть на результаты, то учтите, что эти кадры вступят в жизнь лишь к концу второй пятилетки. Многие из вас были на выставке в Политехническом музее, которая представляет такое прекрасное дополнение к нашему съезду. Эта выставка демонстрирует не только наши машины, но и наши молодые технические кадры. Если бы вы побеседовали с теми инженерами и техниками, которые находятся на этой выставке у своих экспонатов, вы могли бы видеть, как сильно они выросли, какими энтузиастами своего дела является эта молодежь. Но школа, которую они прошли, с нашей точки зрения, еще крайне несовершенна по качеству учебы. Теперь из наших нынешних учебных заведений, где мы пересмотрели программы и учебные планы, подвергли решительному пересмотру и сокращению все специальности, причем призвали для их обсуждения обширные круги инженерно-научных обществ, пойдут кадры с иной подготовкой, и я думаю, что вторая серия выпускаемых нами инженеров и техников будет подкована гораздо сильнее. Когда посмотришь на нашу нынешнюю молодежь, видишь, как она крепко включается в работу, как много здесь подлинных героев труда. Вы все здесь слышали слова товарища Кагановича, слова товарища Орджоникидзе их отзывы о молодом инженерстве. Когда непосредственно смыкаешься с этим инженерством, проникаешься гордой уверенностью, и это вовсе не фраза какая-нибудь, а это крепкая уверенность в том, что мы готовим на этом техническом поле труда таких людей, которые быстро побьют мировые рекорды.

Как в прошлом жило и училось рядовое студенчество? Невольно вспоминаешь одно стихотворение того времени. Поэт, видя, как ломают молодежь, писал: «Лес рубят, молодой, зеленый лес». Что мы сейчас наблюдаем? Мы видим буйную, энергичную, молодую пролетарскую поросль, за ростом которой трудно угнаться. Это — та поросль, которая идет вперед уверенно и гордо под лозунгом — штурмуем неизвестные миру высоты. Как она вооружена? Не так, как те поколения, которые были вооружены в прошлом жалкими средствами окружающей их жалкой действительности. Я не знаю, обратили ли вы внимание на одно обстоятельство, которое должно было броситься вам в глаза, когда вы были в Политехническом музее. Наша группа физиков Ленинградского университета достигла возможности в миллион раз увеличить точность линейных измерений. Достигли возможности путем применения зеркального гальванометра придавать микрону (одной тысячной миллиметра) размер метра. Этот прибор дает возможность видеть, как растут растения. И так во всех отношениях. Наша молодежь может видеть то, что было недоступно предшествовавшим поколениям.

Когда мы встречаемся с этой молодежью, мы говорим ей: Ленин и Сталин — вот вам образец людей, по типу которых вы должны строиться, которым вы должны подражать, к которым вы должны подтягиваться. Они имеют перед собой такие законченные образ-

цы могучей, движущей людей силы, которых мы в прошлом не имели.

Товарищи, я не имею времени вдаваться здесь в технические учебные задачи, которые стоят перед нами. Надо подтянуть нашу работу по выработке молодых технических кадров для великой социалистической стройки — это во-первых.

Надо превратить наши втузы в действительные командные технические высоты. В них должна быть проведена теснейшая спайка между теорией и практикой не только путем непрерывной производственной практики, но и преобразованием самой теории. Наши втузы должны быть и центрами научно-исследовательской мысли.

Надо, чтобы каждый втуз вел не только учебную и научную работу, но чтобы он был тесно связан с фабриками, заводами, колхозными и совхозными полями, не только «шефствуя», но и отвечая за уровень техники хозяйства. Существует закон, приравнивающий строительство втузов к капитальному индустриальному строительству. Наркоматы и места должны еще сильно нажать, чтобы выполнить этот закон.

Надо просить наркоматы обратить внимание на то, чтобы, не дожидаясь импорта, внутренними ресурсами самим готовить новое, современное оборудование лабораторий и мастерских для втузов. Надо поддерживать во втузах пролетарскую дисциплину, воспитывающую огромную сознательную ответственность нашей молодежи перед страной, надо всемерно поддерживать творческий огонь социалистического соревнования. Конечный вывод таков: подобно тому, как нельзя элементарно сравнивать заграничную электростанцию с нашей, как нельзя элементарно сравнивать заграничный трактор с нашим, так же нельзя уже вести одними единицами измерения силы нашей социалистической технической молодежи с технической молодежью капиталистического мира. Громадный наш перевес уже налицо.

Этот съезд войдет в историю как съезд, демонстрирующий миру штурм нами таких высот, которых доселе мир не знал.

Этот съезд войдет в историю как сталинский съезд, который приведет нас к новым и новым мировым победам. *(Бурные аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово имеет товарищ Юдин.

Юдин. Товарищи, я буду говорить о художественной литературе, причем прошу учесть, что я не писатель. ЦК партии послал меня на работу в Союз писателей, и как партийный работник в литературе я хочу рассказать съезду о советской художественной литературе. У нас есть достижения, и большие достижения, в художественной литературе, но много и недостатков, крупнейших и серьезных. Начну с недостатков и, если позволит время, скажу и о достижениях в этой области.

Художественная литература является одной из важных сторон «духовного творчества» и входит как неотъемлемая часть в культуру, создаваемую пролетариатом. Она (литература) представляет могучее орудие воздействия на сознание миллионных масс, является могучим средством их воспитания и организации в социалистическом духе. Писатели через свои произведения разговаривают с широкими народными массами. Художественная литература своими корнями уходит в творчество народа. Ленин говорил:

> «Искусство принадлежит народу, оно должно уходить глубочайшими своими корнями в гущу народных масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувства, мысли и волю этих масс и поднимать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их».

Именно поэтому мы должны предъявлять к писателям и к литературе высокие требования. Художники должны отражать в своих произведениях жизнь правдиво и на высоком идейном и художественном уровне. Литература должна быть доступна и понятна широчайшим народным массам. Вот почему мы предъявляем большие требования к советскому писателю. Из чего мы должны исходить, требуя от литературы определенного уровня и высокого качества? Прежде всего основным мерилом уровня литературы для нас является уровень нашей жизни, уровень теории и практики социалистического строительства; с другой стороны, мы оцениваем литературу, имея как в прошлом, так и в настоящем литературу революционную и буржуазную. Как же обстоит дело с уровнем художественной литературы с точки зрения соответствия ее размаху и глубине величайшей созидательной работы, творимой пролетариатом в нашей стране?

Отвечая на этот вопрос, со всей резкостью и остротой надо сказать, что наша художественная литература отстает от уровня и задач социалистического строительства. Социалистическое строительство во всех областях, на всех фронтах идет на необычайно высоком политическом, техническом и экономическом уровне.

Тот уровень теоретической и политической жизни нашей страны, которым живет рабочий класс, прекрасно демонстрирован в докладах товарищей Сталина, Молотова, Куйбышева и Кагановича. Советские писатели по-серьезному включаются в практику социалистического строительства, они теперь не оторваны от жизни: они участвуют в работе на фабриках, заводах и в колхозах, основательно и обстоятельно изучают жизнь страны. Это нашло уже свое отражение в художественной литературе. Вы знаете, что у нас много произведений, посвященных гражданской войне, жизни предприятий, колхозов и другим областям социалистического строительства. И однако уровень, на котором вопросы социалистического строительства отражаются в художественной литературе, еще не высок. Жизнь значительно глубже, сложнее и интереснее, чем она дается в художественной литературе. Наши люди, о которых пишут писатели, которым посвящены художественные произведения, в жизни, в действительности интереснее, умнее и многограннее, чем они даны в литературе.

Герой нашего дня — ударник на фабриках, заводах, колхозах, на научной работе — значительно выше, содержательнее того героя, который дается в художественной литературе. Мы вступили в полосу, характеризующуюся массовым порождением коммунистического сознания. Наступило то время, о котором Маркс говорил, что

> «как для массового порождения коммунистического сознания, так и для выполнения самого дела необходимо изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции... свергающий класс может только в революции очиститься от всей грязи старого общества, стать способным создать новое общество».

У нас уже создался новый человек, он не стал еще целиком социалистическим, но это уже новый человек. Рабочий класс Советского Союза стал самым образованным, самым культурным классом в мире. Он из своей среды выделил и выделяет сотни и тысячи государственных деятелей, хозяйственников, экономистов, инженеров и техников, ученых, писателей и художников. Рядовой рабочий в массе своей становится уже вполне культурным человеком. Вот к примеру работница завода «Шарикоподшипник» Кудряшова, в прошлом батрачка и прислуга, говорит: «Книг я читаю много, и сейчас из прочитанного запомнился Горький: «В людях», «Детство» и «Мои университеты». Эти книги запомнились потому, что в них показано, как у человека рождается идейная жизнь». Дальше она говорит, что увлекалась сильно Маминым-Сибиряком, читала Толстого, но не нравятся его выражения о женщинах. В театрах часто бывала, видела «Красный мак», «Пиковую даму». Нравится опера «Борис Годунов» и др. Бывший батрак товарищ Герасимов, рождения 1906 г., теперь инженер, говорит: из новых книг прочитал почти всего Новикова-Прибоя, Серафимовича, Горького, Шолохова, Панферова. Читает классическую литературу, смотрит почти все спектакли и оперы в наших театрах, с большими требованиями к художественной литературе и хорошо в ней разбирается. Герой нашей жизни — ударник социалистического труда — поднимается на большие вершины современной культуры и техники. Если же вы проследите с этой точки зрения, каким дан современный герой в художественной литературе, то найдете, что он дается менее ярким, менее умным и интересным, чем он является в жизни.

Наша художественная литература не создала еще литературного типа, который стал бы нарицательным именем, которому подражала бы молодежь, по которому равнялись бы сотни тысяч и миллионы людей. Эти задачи перед художественной литературой надо поставить со всей решительностью. В нашей стране наука и техника находятся на очень высоком уровне. Ни в какой другой стране так бурно не развивается наука, как у нас, ни одна страна в истории за такой короткий срок не создавала таких больших кадров ученых и специалистов. И в области техники, и в науке выросли новые кадры из людей рабочего класса. Мы в состоянии решить сами любую техническую и научную проблему. Наука и техника стали достоянием масс. В художественной же литературе вопросы науки достаточного отражения не находят, тогда как вся классическая мировая литература стояла на уровне культуры, науки и политики своей эпохи.

У нас создаются и свои литературно-критические кадры. Но если наша литература отстает от уровня нашей жизни, то критика не всегда поднимается даже до уровня литературы.

Критикам необходимо упорно работать над овладением спецификой художественного творчества, поднимая вопросы критики на теоретические основы марксизма-ленинизма.

Организационный вопрос, по которому докладывал товарищ Каганович, — это вопрос о людях, о работе, о методах работы большевиков; этими вопросами писатели безусловно должны овладеть; не овладев организационными вопросами, не поняв всей глубины значения организационной политики и практики нашей партии, писатели не в состоянии будут постичь всю мудрость нашей политики и отразить ее должным образом в художественной литературе. И практически партийные и хозяйственные работники должны знать художественную литературу и помогать работе писателей. Художественная литература для нас не забава, не праздное времяпровождение, а насущная и необходимая потребность каждого дня и каждого работника.

Можно было бы указать на целый ряд других характерных сторон в нашей художественной литературе в части ее недостатков. Возьму еще только один пример — о языке литературы. Жизнь, революция творит и создает новый язык, язык миллионов, красочный, богатый и жизненный. Писатели недостаточно изучают язык, творимый народом в ходе революции и социалистического строительства. Писатели должны серьезно, глубоко и обстоятельно изучать классическую литературу прошлого и учиться у классиков высокому художественному мастерству. Без овладения художественным наследием прошлого не создать большой художественной литературы, потому что в классической литературе отражен веками создаваемый народный язык. Но в то же время надо знать каждому писателю, что язык создается массами и в наше время, так как язык отражает исторически определенные отношения людей. У нас же часто бывает так: одни писатели задерживаются на классиках и не дают себе труда изучить живой народный язык, другие же не изучают языка классиков. Отсюда получается в их произведениях бедный и необразный язык, сбивающийся на провинциализм «областного» и «краевого» наречия. Язык социалистической литературы должен быть самым богатым, могучим и кра-

сивым. Этот язык создается на основе критического освоения языка прошлого и в ходе революционной борьбы и строительства.

Теперь несколько слов о достижениях советской художественной литературы. Я уже вначале указывал, что у нас в этой области имеются большие завоевания. Этим завоеваниям советская литература обязана прежде всего Центральному комитету партии и лично товарищам Сталину и Кагановичу. Вопросами художественной литературы ЦК партии, в частности товарищи Сталин и Каганович, занимаются постоянно и систематически, дают указания и директивы коммунистам, работающим в литературе, дают организационное, политическое и теоретическое направление всей литературе. Решение ЦК партии о ликвидации РАПП в апреле 1932 г. было встречено коммунистами и беспартийными советскими писателями с величайшим удовлетворением и подъемом. Это решение в корне разбило царившую групповщину в РАПП, призвало к порядку зарвавшихся и зазнавшихся некоторых из тогдашних литературных руководителей. На основе этого решения был создан единый Союз советских писателей. Среди коммунистов, за отдельными исключениями, теперь имеется единство по основным литературно-политическим вопросам. Среди беспартийных писателей за это время произошел большой поворот, идет дальнейший процесс приближения основного ядра их к партии. Сейчас уже имеется ряд заявлений от крупных беспартийных писателей о вступлении в партию. Годы от XVI до XVII съезда партии являются годами мощного расцвета советской художественной литературы. У нас создалась, несмотря на все недостатки, о которых говорилось выше, своя, советская, пролетарская социалистическая литература, литература, которой мы еще далеко не удовлетворены. Художественная литература помогает общему делу социализма, воспитывает миллионы рабочих и колхозников в социалистическом духе. У нас создана уже своя армия писателей. Особо следует подчеркнуть как величайшее завоевание на фронте социалистической культуры то, что у нас выросла богатая, а в ряде республик и значительная художественная литература в национальных республиках.

Самое замечательное в нашей художественной литературе то, что с каждым годом в литературу приходит все больше и больше новых талантов. Литературное дело стало подлинно массовым движением. Все чаще и чаще появляются большие произведения, написанные людьми, ранее мало известными или вовсе неизвестными как писатели. Возьму только несколько книг из большого количества произведений, появившихся в 1933 г.: появились такие произведения, как «Капитальный ремонт» Соболева, большая и настоящая книга, а человек впервые выступил с книгой, появилась книга Авдеенко (уральский рабочий) «Я люблю», тоже выступил в литературе впервые и дал книгу, которую нельзя читать без радости. На-днях вышла книга Якова Ильина «Большой конвейер», представляющая серьезный вклад в социалистическую художественную литературу. Коллективом писателей написана очень интересная книга об одном из величайших сооружений нашего времени — о Беломорском канале им. Сталина. Другим коллективом писателей написана также интересная книга — «Красная книга» об Октябрьском районе Москвы. Я бы мог назвать целый ряд других произведений, свидетельствующих об огромном росте художественной литературы. В мае этого года созывается первый всесоюзный съезд советских писателей. На этом съезде развернуто будет представлена вся советская художественная литература всех республик и областей нашей страны. Все партийные организации должны оказать, по примеру Центрального комитета, большую помощь и постоянное внимание писательским организациям и отдельным писателям. Только при этом условии мы справимся с теми задачами, которые на нас возлагают партия и побеждающая культура социализма.

В литературе, как и во всей культуре, идет ожесточенная классовая борьба, враг пытается использовать это мощное орудие воздействия на умы и волю народа. Социалистическая литература рождается в борьбе с врагом, в упорной и трудной работе за овладение наследием прошлого и за создание культуры социализма. Рабочий класс, построив фундамент социалистической экономики, создав свою социалистическую культуру, создал и свою художественную литературу. Ленин писал, что с победой социализма «должно вырасти действительно новое, великое коммунистическое искусство, которое создаст форму соответственно своему содержанию». Мы еще не создали коммунистического искусства и коммунистической художественной литературы в таких размерах и такого качества, о которых говорил Ленин. Но основы такого искусства нами создаются. Нет никаких сомнений, что рабочий класс выдвинет из своей среды таких писателей и даст такие художественные произведения, которые будут достойны великой эпохи социализма. Порукой этому является то, что советских писателей возглавляет любимый миллионами рабочих и колхозников великий пролетарский писатель — Алексей Максимович Горький. Порукой этому является то, что рабочий класс обладает неиссякаемыми источниками талантов, что во главе рабочего класса стоит коммунистическая партия, руководимая мировым вождем пролетариата товарищем Сталиным. *(Аплодисменты)*.

Председательствующий. Товарищи, есть предложение о прекращении прений. Кто за прекращение прений — тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Принято. Прения прекращены. Товарищ Каганович считает, что может не брать заключительного слова. *(Аплодисменты.)* Не было ни одного выступления против его предложений, все лишь развивали и дополняли. *(Аплодисменты.)*

Разрешите поставить на голосование тезисы по докладу товарища Кагановича о принятии их за основу, с тем чтобы окончательную редакцию поручить избранной на съезде комиссии. Кто за то, чтобы тезисы принять за основу, тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Против? Нет. Воздержавшихся? Нет. ***Принято единогласно.***

Для внесения дополнений и поправок, выявившихся на съезде, давайте изберем комиссию. Состав комиссии предлагается следующий: Каганович, Сталин, Калинин, Постышев, Молотов, Орджоникидзе, Киров, Косиор Ст., Ежов, Косарев, Стецкий, Хрущев, Чудов, Криницкий, Варейкис, Шубриков, Жданов, Гикало, Полонский, Эйхе, Енукидзе, Шкирятов, Куйбышев, Вейнберг, Угаров, Михайлов, Брускин, Мирзоян, Антипов, Сулимов, Макаров, Берия, Прамнэк, Фурер, Еремин, Николаева, Гамарник, Векличев, Разумов, Хатаевич, Вегер, Гроссман Вл., Каганович М.

Есть еще какие-нибудь предложения? Кто за эту комиссию — тех прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Воздерживается? Нет. Принято. Теперь заслушаем информацию товарища Енукидзе.

Енукидзе. Товарищи, дальнейший порядок работы будет такой: сегодня вечернего заседания съезда не будет. Будут собираться отдельные делегации, свободные товарищи могут пойти на «Динамо» или в театр. Напоминаю, что завтра ровно в 12 часов парад. Прошу делегатов, а также товарищей с гостевыми билетами явиться на Красную площадь не позже без четверти двенадцать. Завтра вечером будет заседание съезда для выборов руководящих органов партии. В зал будут допускаться только делегаты с решающими и совещательными голосами. Послезавтра будет обычное заседание для принятия решений съезда и оглашения результата выборов.

Председательствующий. Заседание объявляю закрытым.

Заседание двадцать шестое

(10 февраля 1934 г., утреннее)

Калинин *(председательствующий).* Товарищи, заседание съезда объявляю открытым. Приступаем к заслушиванию работ комиссий съезда. Слово для сообщения о работе комиссии съезда по тезисам о второй пятилетке имеет товарищ Молотов. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Молотов. Товарищи, разрешите ограничиться только перечислением тех добавлений и поправок, которые приняты комиссией съезда по тезисам о второй пятилетке.

Председательствующий. Товарищи, как прикажете, каждую поправку голосовать или огласить все поправки и проголосовать сразу? *(Голоса с мест:* «Вместе, вместе!»)

Молотов. Какие в тезисы внесены добавления? Я перечислю эти добавления.

Во-первых, добавления *по промышленности.*

В главе о продукции промышленности, в конце пункта «б», где говорится о машиностроении, внесено следующее добавление:

«Должно быть расширено производство оборудования для дорожных работ, для коммунального хозяйства и для жилищно-бытового строительства».

В пункте «в», где говорится о механизации основных процессов строительства, добавлено о необходимости осуществления механизации добычи местных строительных материалов. В конце этого пункта сделано кроме того еще одно добавление, а именно добавлено следующее: «Осуществить механизацию выжига древесного угля».

В разделе о промышленности, в пункте «г», где говорится об энергетической базе и топливе, добавлено в конце пункта: «Развернуть газификацию торфа и сланца».

В пункте «ж», где говорится о легкой и пищевой промышленности, сделано добавление о необходимости замены отсталых прядильных машин современными машинами.

В отделе промышленного строительства добавлено указание о необходимости постройки Кузнецкого и Иркутского вагоностроительных заводов мощностью по десять тысяч четырехосных вагонов каждый, т. е. здесь сделано дополнение о постройке двух новых вагоностроительных заводов в Сибири.

Мощность Сталиногорской (бывш. Бобриковской) электростанции определена не в 250 тыс. *квт*, а в 400 тыс. *квт*. По Ленинграду добавлено строительство еще одной теплоцентрали — Охтенской.

В конце раздела о строительстве по топливной промышленности добавлено следующее: «Признать необходимым развертывание строительства торфяной и сланцевой промышленности».

И наконец в разделе о цветной металлургии добавлено строительство Кемеровского завода.

Я перечислил все сколько-нибудь существенные добавления комиссии, относящиеся к промышленности.

По линии *сельского хозяйства* комиссией приняты следующие добавления.

В пункте 6-м внесено следующее добавление о совхозах:

«Превратить зерновые, животноводческие, свекловичные, хлопковые и другие совхозы в образцовые сельскохозяйственные предприятия на основе упорной работы по освоению техники крупного машинного хозяйства, полного введения правильного севооборота и организации семенного дела, улучшения породности скота, повышения качества продукции и увеличения сдачи государству хлопка, свеклы, мяса, молока, масла, кожи и шерсти и решительного улучшения всей организации производства с разукрупнением громоздких совхозов, ликвидацией чрезмерной специализированности и т. д.».

Там, где говорится о развертывании строительства по линии сельского хозяйства, добавлено:

«необходимо приступить к работам по широкой ирригации Заволжья».

Раздел *о транспорте* превращен в раздел о транспорте и связи. В соответствии с этим внесено следующее добавление в конце 8-го пункта:

«Съезд подчеркивает необходимость большого развития связи всех видов, в особенности радио, и коренного улучшения качества работы связи».

Наконец в разделе о транспорте сделано еще одно указание относительно необходимости развития строительства мелкосидящих судов для использования мелких рек.

Вот все добавления к тезисам о второй пятилетке.

Теперь разрешите сказать о том, что изменяет цифровую часть тезисов.

Не буду перечислять каждую из этих поправок, но замечу, что те предложения, которые были сделаны на съезде и которые указывали на необходимость проявить усиленную осторожность в заданиях второй пятилетки в связи со всей теперешней обстановкой в целом, эти предложения комиссией приняты единогласно.

К чему они сводятся? Прежде всего о темпах ежегодного увеличения промышленной продукции во второй пятилетке. Этот темп устанавливается в 16,5% в целом по промышленности. В соответствии с этим темп среднего ежегодного роста промышленности, производящей средства производства, устанавливается в 14,5% и по промышленности, производящей средства потребления,—в 18,5%.

Изменена также в связи с этим приведенная в тезисах таблица о росте промышленной продукции во второй пятилетке. Здесь внесены следующие основные изменения: общий размер промышленной продукции для последнего года второй пятилетки устанавливается в 92,7 млрд. руб., что по отношению к 1932 г. составляет 214%. По промышленности, производящей средства производства, общий размер продукции устанавливается для 1937 г. в 45,5 млрд. руб. и для промышленности, производящей предметы широкого потребления, общий размер продукции для 1937 г. устанавливается в 47,2 млрд. руб.

Из отдельных заданий по промышленной продукции надо указать на следующие изменения. По машиностроению и металлообработке общий размер плана для 1937 г. устанавливается в 19,5 млрд. руб., что по отношению к 1932 г. составляет 207%. Некоторые изменения второстепенного характера вносятся в задания по каменному углю, нефти, химии. Но я дальше отмечу только изменения, которые вносятся по металлу. По чугуну устанавливается окончательная цифра для 1937 г. — 16 млн. *т*, по стали — 17 млн. *т*, по прокату — 13 млн. *т*.

Я добавлю еще, что комиссия признала целесообразным в таблице, где приводятся задания по отдельным отраслям промышленности, привести указания по каждому из промышленных наркоматов в целом, а именно по Наркомтяжпрому, Наркомлегпрому, Наркомлесу и Наркомснабу. В этой таблице приведены также более подробные данные в отношении отдельных отраслей легкой промышленности.

На более детальных поправках по промышленности сейчас нет необходимости останавливаться.

В отношении сельского хозяйства увеличение продукции для 1937 г. устанавливается вдвое против 1932 г., а в общем — в 26,2 млрд. руб. По зерновым культурам устанавливается урожайность в 10 *ц* с гектара для 1937 г., и в соответствии с этим меняется общий размер валовой продукции зерновых культур. По хлопко-волокну устанавливается общий размер продукции в 7 млн. *ц* при урожайности в 12 *ц* с гектара. По льну-волокну общий размер продукции берется в 8 млн. *ц* при урожайности в 3,7 *ц*. Наконец в отношении механизации сельского хозяйства: механизация молотьбы к концу пятилетки в комиссии принята в размере 85%; обеспечение чистосортными семенами — в размере 75%.

Дальше — по транспорту. В соответствии с изменением общего размера продукции, принятого по промышленности и сельскому хозяйству, очевидно изменяются и размеры грузооборота. На деталях этого дела останавливаться нет необходимости. Эти детали не вносят ничего существенного в то, что было написано в тезисах.

По труду внесены следующие изменения в тезисы. Во-первых, опять-таки в соответствии с уменьшением общего размера промышленной и сельскохозяйственной продукции, уменьшен рост численности рабочих и служащих, причем окончательно рост численности рабочих и служащих в 1937 г. против 1932 г. для всего народного хозяйства устанавливается в 26%, а по крупной промышленности — в 29%. Дальше — о зарплате. В проекте тезисов говорилось о росте реальной заработной платы в 2,1 раза против конца первой пятилетки. Комиссия предлагает установить рост реальной заработной платы в два раза против конца первой пятилетки. В соответствии с этим несколько изменяется и рост общего фонда заработной платы.

По товарообороту. В тезисах ЦК говорилось о росте товарооборота к концу второй пятилетки в $2^1/_2$—3 раза. Ввиду изменений, которые приняты в отношении промышленной и сельскохозяйственной продукции, рост товарооборота комиссия предлагает установить в $2^1/_2$ раза против конца первой пятилетки. Увеличение норм потребления трудящихся устанавливается не в $2^1/_2$—3 раза, а в 2—3 раза по сравнению с концом первой пятилетки; так как по отдельным продуктам рост будет в 2 раза, по другим — в 3 раза.

На этом я заканчиваю изложение принятых комиссией поправок к тезисам.

Таким образом поправки не меняют основных заданий второй пятилетки.

Как я уже говорил в заключительном слове, размер капитальных работ по всем отраслям народного хозяйства не меняется ни на один процент, ни на одну десятую процента. Гигантский план капитальных работ, как он намечен в тезисах Центрального комитета, остается без всякого изменения и предлагается в этом виде на утверждение съезда. А этим обеспечиваются не только производственные задания второй пятилетки, но и дальнейший рост нашей страны в третьей пятилетке.

Большевистские темпы роста народного хозяйства находят свое полное отражение в тех предложениях, которые вносятся на утверждение съезда. Рост промышленности, рост сельского хозяйства, рост товарооборота, рост жизненного уровня и культуры трудящихся, рост народного дохода, рост производительных сил нашей страны на основе завершения дела технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства в гигантских темпах второй пятилетки найдут себе дальнейшее громадное развитие.

Принимая настоящие решения, мы принимаем большевистскую программу второй пятилетки. Принимая эти решения о втором пятилетнем плане, мы принимаем их как задачу, требующую громадного напряжения сил всего рабочего класса и всей массы трудящихся, как задачу, требующую гигантской работы всей нашей партии.

Принимая эти задания, мы с полным правом можем сказать: вторая пятилетка — это программа борьбы за полную ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, это программа борьбы за построение бесклассового социалистического общества. Принимая эти задания, мы с полным правом можем сказать:

Да здравствует вторая пятилетка — лучшее продолжение побед первой пятилетки! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует наша ленинская партия, руководящая всем делом борьбы за победу второй пятилетки! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует вождь и организатор побед второй пятилетки — товарищ Сталин! *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Крики:* «Ура!»)

Председательствующий. Товарищи, есть ли возражения против внесенных комиссией поправок? *(Голоса:* «Нет!»)

Я голосую сначала поправки. Кто за принятие поправок, внесенных комиссией? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Теперь разрешите голосовать резолюцию в целом с принятыми поправками. Кто за принятие резолюции в целом? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. ***Принято единогласно.*** *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

От комиссии по организационным вопросам слово имеет товарищ Каганович. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Каганович. Товарищи, я буду оглашать поправки, принятые комиссией отдельно по тезисам и по уставу.

В вводной части тезисов, в 1-м пункте, где говорится: «разукрупнение некоторых областей», добавляется: «и краев», так как мы, как вы знаете, разукрупнили не только области, но и края.

В первом разделе «Организационные мероприятия в области партийного строительства», в пункте 4-м, где говорится: «преобразовать существующие партийные ячейки в заводские, транспортные, красноармейские, колхозные, вузовские, учрежденческие и прочие *партийные организации* с партийным комитетом во главе», добавляется: «(в красноармейских партийных организациях — партбюро)». *(Голоса:* «Правильно!»)

В разделе об организационном построении руководящих партийных органов, в пункте 5-м, где перечисляются отделы ЦК партии, прибавляется после отдела Культуры и пропаганды ленинизма 8-й отдел ЦК ВКП(б) — Институт Маркса — Энгельса — Ленина.

В этом же пункте, где говорится: «...упразднить в обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий секретариаты, оставив не более двух секретарей — первого и второго...», добавляется: «(за исключением ЦК КП(б)У, Московского и Ленинградского обкомов, где сохраняются секретариаты)».

Дело в том, что Украина охватывает ряд областей, а Москва и Ленинград — два таких центра, которые объединяют крупнейшие районы. Вот почему здесь нужно допустить некоторое исключение.

В пункте 6-м, где говорится: «Перестроить работу райкомов с приближением к производственной жизни», после слов: «района в целом» добавляется: «укрепляя их работниками».

В том же пункте, где говорится: «...ликвидировать в райкомах, горкомах (за исключением горкомов и райкомов крупнейших городов)», — добавляется: «определяемых особыми постановлениями ЦК».

В Москве и Ленинграде мы оставили в райкомах отделы культуры и пропаганды ленинизма. Такое же исключение придется сделать для Киева, Харькова, Одессы и некоторых других городов. Мы считали бы это возможным, для того чтобы не ослаблять культурно-пропагандистскую работу, но определять это будет Центральный комитет.

В пункте третьем раздела «Советское строительство», там, где говорится относительно изменения нынешнего положения об уполномоченных промышленных наркоматов в областях и краях по линии местной промышленности, у нас в комиссии были большие дебаты. Вы знаете, что ЦК взял установку на развитие местной промышленности. Повидимому, придется в некоторых отраслях промышленности ряд заводов и фабрик, которые были подчинены союзным наркоматам, передать в ведение местной промышленности — исполкомов, а некоторые крупные заводы и фабрики, которые сейчас считаются местными, передать в ведение союзных наркоматов. Этот вопрос еще разрабатывается.

Вчера некоторые товарищи выдвигали предложение создать в краях и областях единые отделы местной промышленности, нечто вроде бывших губсовнархозов. Комиссия не сочла возможным принять это предложение.

Мы оставили прежний пункт, как он был, и внесли дополнение:

«Поручить ЦК разработать конкретно вопрос об организации управления местной промышленностью и о представительстве на местах союзных наркоматов».

Разработка положения пойдет в соответствии с передачей предприятий местной промышленности исполкомам.

В разделе «Организационные мероприятия в области усиления партийного и советского контроля» мы вносим в тезисы и затем в устав партии, чтобы Комиссия советского контроля не избиралась, а намечалась съездом и представлялась на утверждение ЦИК и СНК Союза ССР.

Необходимо в тезисах вычеркнуть пункт 8-й, где говорится: «утвердить устав ВКП(б) в новой редакции (см. приложение)». Этот пункт становится излишним, поскольку съезд принимает и тем самым утверждает устав ВКП(б). Это уже не новая редакция, это есть устав партии. Поэтому мы предлагаем вычеркнуть в тезисах этот пункт.

Вот все поправки к тезисам.

Теперь поправки к уставу.

В разделе IV «Об организационном строении партии», в конце пункта 23-го, добавляется: «партбюро красноармейской части». Затем редакционная поправка: при опубликовании ошибочно вкрались слова «*низовые*» парткомитеты, вместо «*первичные*». Мы восстанавливаем название «первичные партийные комитеты».

В устав соответственно включается в перечень отделов ЦК ВКП(б) Институт Маркса—Энгельса—Ленина.

В разделе, где говорится об избрании съездом органов партии, мы исключаем слова об избрании Комиссии советского контроля и говорим о ней, что съезд «намечает состав Комиссии советского контроля для представления на утверждение ЦИК и СНК Союза ССР».

Предлагается взамен раздела IX «О Комиссии партийного контроля» включить пункт о Комиссии партийного контроля в раздел о центральных органах партии, после пункта 35-го, так как эта комиссия будет при ЦК ВКП(б).

Этот пункт предлагается в следующей редакции:

«Комиссия партийного контроля: а) контролирует исполнение решений партии и ЦК ВКП(б); б) привлекает к ответственности виновных в нарушении партийной дисциплины; в) привлекает к ответственности виновных в нарушении партийной этики».

Этим пунктом на Комиссию партийного контроля возлагается большая обязанность контролировать *все* решения партии, *все* решения ЦК партии, касающиеся как обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, так и других организаций — советских, хозяйственных, профсоюзных и т. п. Комиссия партийного контроля должна будет например контролировать решения съезда по осуществлению плана второй пятилетки, она должна будет контролировать решения партии в области сельского хозяйства, промышленности и т. д.

Конечно будет установлено соответствующее точное разделение труда с Комиссией советского контроля и выработаны особые положения о них, чтобы одна дополняла работу другой.

В разделе 6-м «О краевых—областных—республиканских организациях партии», в пункте 38-м, было сказано, что очередная краевая — областная — конференция или съезд собирается один раз в год. Члены комиссии резонно указали, что будет целесообразнее собирать раз в полтора года, т. е. два раза между съездами партии. Комиссия приняла это предложение.

В этом же разделе, в пункте 39-м, было сказано, что краевые—областные комитеты выделяют соответствующие исполнительные органы для текущей работы. Предлагается добавить: «в составе не более 11 человек», т. е. бюро обкома, крайкома, ЦК нацкомпартий будет в составе не более 11 человек.

Любченко. Считая с кандидатами?

Каганович. Считаются только члены. Смысл этого пункта заключается в том, что сейчас у нас в обкомах и крайкомах практикуется организация бюро в 25—30 человек. Москвичи и ленинградцы уже до съезда партии пошли на сужение состава членов бюро, создали бюро более деловые, которые собираются не как пленум, а для действительного оперативного разрешения вопросов.

В проекте не было предусмотрено, что в горкомах — райкомах избираются бюро. Предлагается сказать в пункте 45-м, теперь 46-м: «городские — районные комитеты избирают бюро в составе 5—7 человек».

В пункте 48-м, где говорится: «в крупных предприятиях, учреждениях, колхозах и т. п. с большим количеством коммунистов», добавляется: «от 100 членов до 3 тыс. и выше».

Пункт 50-й передредактирован так:

«Для ведения текущей работы первичная партийная организация избирает партийный комитет (фабпартком, завпартком и т. п.) в составе не более 11 человек на один год, а цеховая организация—партийного организатора, утверждаемого первичным партийным комитетом.

В партийных организациях, насчитывающих менее 15 членов и кандидатов, партийные комитеты не создаются, а выделяются партийные организаторы.

В первичных партийных комитетах, объединяющих не более 100 членов партии, работа ведется, как правило, неосвобожденными от работы на производстве работниками. В парткомах с количеством членов партии до 1 000 человек должно работать 2—3 платных работника, освобожденных от работы на производстве. В парткомах с количеством членов до 3 тыс. и выше могут работать 4—5 освобожденных от производства товарища.

Для секретарей первичных партийных комитетов обязателен не менее чем трехгодичный партийный стаж, а для парторгов—двухгодичный партийный стаж».

Вот, товарищи, все поправки, которые вносит наша комиссия.

Теперь нам остается главное — провести в жизнь решения по организационному вопросу, которые мы здесь принимаем. Надеюсь, что после съезда партии парторганизации, засучив рукава, под руководством ЦК, под руководством товарища Сталина, с еще большей силой возьмутся за организационное укрепление государственных, партийных и профессиональных организаций. *(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают.)*

Председательствующий. Голосую поправки. Кто за принятие поправок, внесенных комиссией в проект? Кто против? Нет. Воздержался? Нет.

Все поправки, внесенные комиссией, приняты единогласно.

Теперь голосую проект в целом. Проект резолюции и устав вместе голосовать? (*Голоса:* «Да, да».)

Голосую. Кто за принятый проект и устав в целом? Кто против? Нет. Воздержался? Нет. ***Принято единогласно.*** (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Слово имеет товарищ Енукидзе.

Енукидзе. Товарищи, на имя съезда поступило несколько сот заявлений и жалоб. Есть там о партийных взысканиях, есть советского порядка — об освобождении из мест заключений, жалобы на местные органы. Президиум предлагает, по примеру прошлых съездов, соответственно рассортировать эти заявления. Большинство заявлений — о партвзысканиях или о принятии в члены партии. Президиум предлагает направить эти заявления в Комиссию партийного контроля. Другие заявления и жалобы направить на заключение в прокуратуру, а затем соответствующие советские органы вынесут то или другое решение.

Разрешите этот порядок утвердить. (*Голоса:* «Правильно!»)

Председательствующий. Переходим к оглашению результатов выборов в *руководящие партийные органы.* Слово для оглашения имеет товарищ Затонский.

Затонский. В состав *руководящих органов партии* избраны товарищи, предложенные совещанием всех делегаций:

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

1. Алексеев П. А.
2. Андреев А. А.
3. Антипов Н. К.
4. Бадаев А. Е.
5. Балицкий В. А.
6. Бауман К. Я.
7. Берия Л. П.
8. Бубнов А. С.
9. Варейкис И. М.
10. Ворошилов К. Е.
11. Гамарник Я. Б.
12. Евдокимов Е. Г.
13. Ежов Н. И.
14. Енукидзе А. С.
15. Жданов А. А.
16. Жуков И. П.
17. Зеленский И. А.
18. Иванов В. И.
19. Икрамов Акмаль
20. Кабаков И. Д.
21. Каганович Л. М.
22. Каганович М. М.
23. Калинин М. И.
24. Киров С. М.
25. Кнорин В. Г.
26. Кодацкий И. Ф.
27. Косарев А. В.
28. Косиор И. В.
29. Косиор С. В.
30. Кржижановский Г. М.
31. Криницкий А. И.
32. Крупская Н. К.
33. Куйбышев В. В.
34. Лаврентьев Л. И.
35. Лебедь Д. З.
36. Литвинов М. М.
37. Лобов С. С.
38. Любимов И. Е.
39. Мануильский Д. З.
40. Межлаук В. И.
41. Микоян А. И.
42. Мирзоян Л. И.
43. Молотов В. М.
44. Николаева К. И.
45. Носов И. П.
46. Орджоникидзе Г. К.
47. Петровский Г. И.
48. Постышев П. П.
49. Пятаков Ю. Л.
50. Пятницкий И. А.
51. Разумов М. О.
52. Рудзутак Я. Э.
53. Румянцев И. П.
54. Рухимович М. Л.
55. Рындин К. В.
56. Сталин И. В.
57. Стецкий А. И.
58. Сулимов Д. Е.
59. Уханов К. В.
60. Хатаевич М. М.
61. Хрущев Н. С.
62. Чернов М. А.
63. Чубарь В. Я.
64. Чувырин М. Е.
65. Чудов М. С.
66. Шверник Н. М.
67. Шеболдаев Б. П.
68. Эйхе Р. И.
69. Ягода Г. Г.
70. Якир И. Э.
71. Яковлев Я. А.

КАНДИДАТЫ В ЦК ВКП(б)

1. Шубриков В. П.
2. Грядинский Ф. П.
3. Каминский Г. Н.
4. Пахомов Н. И.
5. Еремин И. Г.
6. Исаев У. Д.
7. Мусабеков Г.
8. Смородин П. И.
9. Михайлов В. М.
10. Струппе П. И.
11. Товстуха И. П.
12. Уншлихт И. С.
13. Блюхер В. К.
14. Курицын В. И.
15. Булганин Н. А.
16. Быкин Я. Б.
17. Булин А. С.
18. Семенов Б. А.
19. Калыгина А. С.
20. Кульков М. М.
21. Калманович М. И.
22. Лепа А. К.
23. Лозовский С. А.
24. Багиров М. Д.
25. Тухачевский М. Н.
26. Макаров И. Г.
27. Михайлов М. Е.
28. Позерн Б. П.
29. Элиава Ш. З.
30. Голодед Н. М.
31. Дерибас Т. Д.
32. Завенягин А. П.
33. Осинский В. В.
34. Стриевский К. К.
35. Попов Н. Н.
36. Шварц С.
37. Вегер Е. И.
38. Юркин Т. А.
39. Гикало Н. Ф.
40. Мехлис Л. З.
41. Птуха В. В.
42. Угаров А. И.
43. Саркисов С. А.
44. Благонравов Г. И.
45. Розенгольц А. П.
46. Седельников А. И.
47. Егоров А. И.
48. Серебровский А. П.
49. Буденный С. М.
50. Демченко Н. Н.
51. Поскребышев А. Н.
52. Затонский В. П.
53. Штейнгардт А. М.
54. Филатов Н. А.
55. Комаров Н. П.
56. Павлуновский И. П.
57. Сокольников Г. Я.
58. Бройдо Г. И.
59. Бухарин Н. И.
60. Полонский В. И.

61. Уборевич И. П.
62. Кубяк Н. А.
63. Вейнберг Г. Д.
64. Гринько Г. Ф.
65. Рыков А. И.
66. Любченко П. П.
67. Томский М. П.
68. Прамнэк Э. К.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ

1. Каганович Л. М.
2. Ежов Н. И.
3. Шкирятов М. Ф.
4. Ярославский Ем.
5. Акулов И. А.
6. Петерс Я. Х.
7. Булатов Д. А.
8. Акулинушкин П. Д.
9. Беккер И. М.
10. Березин Н. С.
11. Богушевский В. С.
12. Брикке С. К.
13. Заликин А. Т.
14. Бухарин К. И.
15. Васильев С. В.
16. Волков В. Л.
17. Генкин Е. Б.
18. Грановский М. Л.
19. Гроссман В. Я.
20. Давидсон Р. Е.
21. Двинский Б. А.
22. Жуковский С. Б.
23. Зайцев Ф. И.
24. Зашибаев А. С.
25. Зимин Н. Н.
26. Караваев П. Н.
27. Кахиани М. И.
28. Коротков И. И.
29. Кубарь Т. Ф.
30. Куйбышев Н. В.
31. Левин А. А.
32. Лычев И. А.
33. Меерзон Ж. И.
34. Москатов П. Г.
35. Муругов И. В.
36. Осьмов Н. М.
37. Поспелов П. Н.
38. Папарде Л. А.
39. Пшеницын К. Ф.
40. Петровский А. Н.
41. Рабичев Н. Н.
42. Рубенов Р. Г.
43. Рубинштейн М. И.
44. Сахарова П. Ф.
45. Сахьянова М. М.
46. Ставский В. П.
47. Степанов М. Т.
48. Салтанов С. А.
49. Сорокин М. Л.
50. Темкин М. М.
51. Френкель А. А.
52. Хавкин С. Т.
53. Чубин Я. А.
54. Шадунц С. К.
55. Шарангович В. Ф.
56. Шабурова М. А.
57. Шестаков В. И.
58. Шохин А. П.
59. Шустин А. Я.
60. Юревич Э. И.
61. Яковлев А. И.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ

1. Куйбышев В. В.
2. Антипов Н. К.
3. Беленький З. М.
4. Анцелович Н. М.
5. Гайстер А. И.
6. Прокофьев Г. Е.
7. Ломов Г. И.
8. Цихон А. М.
9. Землячка Р. С.
10. Москвин И. М.
11. Ройзенман Б. А.
12. Богданов И. А.
13. Базилевич Г. Д.
14. Бауэр Я. Я.
15. Буханов А. А.
16. Балахнин С. М.
17. Букатый В. Л.
18. Богат А. П.
19. Вознесенский Н. А.
20. Вейнбаум Э. И.
21. Венгерова Р. С.
22. Геммерверт М. И.
23. Гиндин Я. И.
24. Гей К. В.
25. Гладштейн Ю. М.
26. Гольдич Л. Е.
27. Дейч М. А.
28. Догадов А. И.
29. Егоров В. Н.
30. Жучаев Д. А.
31. Ильин Н. И.
32. Иванов Н. Г.
33. Иванов А. А.
34. Карпов В. И.
35. Карлик А. И.
36. Киссис Р. Я.
37. Кривин М. Г.
38. Козловская А. Я.
39. Калашников В. С.
40. Коросташевский И. Е.
41. Сомс К. П.
42. Мальцев К. А.
43. Манфред С. А.
44. Мирошников И. И.
45. Меламед Г.
46. Моргунов Н. С.
47. Межлаук И. И.
48. Назаретян А. М.
49. Уралов С. Г.
50. Гусев А. Н.
51. Ошвинцев М. К.
52. Перекатов И. Г.
53. Пылаев Г. Н.
54. Петруничев И. А.
55. Пронин И. С.
56. Паскуцкий Н. А.
57. Ремейко А. Г.
58. Розит А. Р.
59. Ремизов М. П.
60. Романовский В. И.
61. Сулковский Ф. В.
62. Стрельцов Г. М.
63. Судьин С. К.
64. Трилиссер М. А.
65. Терехов Р. Я.
66. Ульянова М. И.
67. Фейгин В. Г.
68. Царев П. С.
69. Шаблиевский Г. В.
70. Хаханьян Г. Д.

ЧЛЕНЫ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

1. Владимирский М. Ф.
2. Рябинин Е. И.
3. Киселев А. С.
4. Шелехес И. С.
5. Чуцкаев С. Е.
6. Орахелашвили М. Д.
7. Крутов Г. М.
8. Адоратский В. В.
9. Хлоплянкин М. И.
10. Сухомлин К. В.
11. Агранов Я. С.
12. Аронштам Л. Н.
13. Сойфер Я. Г.
14. Алексеев И. И.
15. Коган Е. С.
16. Ханджьян А. Г.
17. Фомин В. К.
18. Попок Я. А.
19. Ербанов М. Н.
20. Певзняк П. М.
21. Реденс С. Ф.

Председательствующий. Слово для предложения имеет товарищ Молотов.

Молотов. Товарищи, от имени президиума съезда я предлагаю сделать одно добавление к составу Центральной ревизионной комиссии. Президиум предлагает добавить в состав Центральной ревизионной комиссии товарища Янсона, которого вы все знаете как старейшего и прекрасного большевика. Я думаю, что ввиду бесспорности этого предложения это добавление мы могли бы принять в порядке исключения открытым голосованием съезда, что я и предлагаю. (*Голоса:* «Правильно!»)

Председательствующий. Нет желающих высказаться? (*Голоса:* «Нет».)

Председательствующий. Разрешите проголосовать? Кто за принятие предложения, внесенного товарищем Молотовым? Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято.

Калинин. Товарищи, XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков закончил свою работу.

Партия в лице съезда подвела итоги своей работы за 3 с лишним года и наметила план дальнейшего социалистического наступления.

Основные задачи второй пятилетки сводятся к окончательной ликвидации классов, к завершению технической реконструкции всего народного хозяйства и дальнейшему росту материального и культурного положения трудящихся масс Союза.

Параллельно с ликвидацией классов нами преодолевается вся сумма мелкобуржуазных пережитков: косность, лодырничество и разгильдяйство — словом, все остатки капиталистической идеологии. Ведется напряженная борьба за социалистическое отношение к труду, за сознательную дисциплину, борьба за точное и аккуратное выполнение всех государственных обязательств, борьба наконец со спекулятивными, антигосударственными проявлениями и т. д. Со всем этим нам придется вести длительную и серьезную борьбу.

Выполняя вторую пятилетку, Советский Союз делает дальнейший огромный шаг вперед как в отношении укрепления своей хозяйственной мощи, так и в отношении укрепления своей независимости от капиталистических стран.

Продукция народного хозяйства во втором пятилетии по сравнению с первым возрастет больше чем в два раза. Карта Советского Союза обогатится новой густой сетью крупнейших строительств, новыми гигантами машиностроения и передовой химии. Во втором пятилетии мы закончим в основном механизацию всех тяжелых трудовых процессов как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Допотопный тяжелый труд не будет отягощать трудящиеся массы нашей страны.

Реконструкция всего народного хозяйства поднимет на небывалую высоту производительность труда как в городе, так и в деревне и решительно улучшит материальное и культурное положение рабочего класса и крестьянства.

Если в конце первой пятилетки вся промышленность дала продукции на 43 млрд. руб., то в конце второй она даст на 92,7 млрд. руб. Советский Союз не только по уровню техники, но и по объему продукции займет первое место в Европе и лишь по некоторым отраслям будет отставать от Америки. Все новые и новые пласты блестящих, талантливых организаторов и новых работников будут подниматься из самой гущи народных масс.

Все это будет еще ярче служить прямым доказательством преимуществ социализма над капитализмом.

Велики, грандиозны задачи, стоящие перед нами во втором пятилетии. При выполнении их придется преодолеть много трудностей, но эти трудности несравнимы с теми, которые остались позади. Задача ликвидации классов и новый могучий размах хозяйственного строительства требуют от партии и рабочего класса величайшей организованности и классовой бдительности. *Партия и вся страна проникнуты непоколебимой уверенностью, что второй пятилетний план развития народного хозяйства будет выполнен полностью.*

Залогом этого является то, что в нашей стране окончательно и бесповоротно уничтожена база эксплоатации человека человеком, что труд стал у нас делом чести многих миллионов, что мы ликвидировали возможность реставрации капитализма внутри страны, что мы наконец добились и будем добиваться еще больших успехов в укреплении обороноспособности СССР.

XVI съезд партии особо подчеркнул значение подъема производительности труда как главного условия строительства социализма. Эта задача и на сегодня остается важнейшей. Дисциплина труда должна сочетаться с овладением, освоением новой техники. Теперь физический труд буквально во всех областях работы должен дополняться умственным трудом. Только при этом условии мы успешно выполним вторую пятилетку и обеспечим повышение материального и культурного положения рабочих и колхозников.

Я хочу подчеркнуть неизбежность противодействия нашему наступлению со стороны остатков классового врага. Классовая борьба будет принимать новые, более сложные формы. Поэтому только величайшая бдительность на всех участках социалистического строительства и всемерное укрепление диктатуры пролетариата должны явиться необходимым условием нашего дальнейшего победоносного движения вперед.

Все бывшие видные руководители оппозиции признали себя политическими банкротами, а свои платформы — неоплаченными векселями.

В области организационных вопросов съезд принял ряд решений, которые поднимают организационное партийное руководство до уровня политических задач. Перестройка аппарата руководящих партийных и хозяйственных органов несомненно повысит четкость в работе, обеспечит живую связь руководящих организаций с местами и поднимет личную ответственность руководителей.

Товарищи, большое историческое значение съезда заключается и в том, что он прошел в обстановке полной консолидации сил партии, дружной работы ее руководства и сплоченности большевистских рядов вокруг вождя партии товарища Сталина. (*Гром аплодисментов. Съезд стоя устраивает товарищу Сталину шумную и продолжительную овацию. Крики:* «Ура!» *Гул приветствий.*)

Как никогда крепка и монолитна сейчас коммунистическая партия. (*Продолжительные аплодисменты.*) Под знаменем марксизма-ленинизма она ведет рабочий класс и многомиллионное крестьянство от одной победы к другой. Еще теснее сомкнем ряды нашей партии и совместно с миллионными массами Советского Союза создадим вокруг великого вождя народа товарища Сталина (*бурные аплодисменты*) несокрушимую скалу, о которую разобьются все враждебные социализму силы!

Вперед, к новым победам за коммунизм! (*Гром аплодисментов. Крики:* «Ура!» *Все встают.*)

Товарищи, в лице XVII съезда вся партия приветствует своего вождя товарища Сталина. (*Гром аплодисментов, крики:* «Ура!», «Да здравствует товарищ Сталин!». *Делегаты поют «Интернационал».*)

XVII съезд объявляю закрытым. (*Аплодисменты.*)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Резолюции и постановления XVII съезда ВКП(б)

ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

(Принято единогласно)

Заслушав отчетный доклад товарища Сталина о деятельности ЦК ВКП(б), XVII съезд ВКП(б) постановляет:

1. Одобрить целиком и полностью политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б).

2. Одобрить отчетный доклад товарища Сталина и предложить всем парторганизациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе товарища Сталина.

ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

(Принято единогласно)

Отчет Центральной ревизионной комиссии утвердить.

ПО ОТЧЕТУ ЦКК — РКИ

(Принято единогласно)

Заслушав отчетный доклад товарища Рудзутака, XVII съезд ВКП(б) целиком одобряет деятельность ЦКК—РКИ.

ПО ОТЧЕТУ ДЕЛЕГАЦИИ ВКП(б) В ИККИ

(Принято единогласно)

Заслушав отчет делегации ВКП(б) в Коминтерне, XVII съезд ВКП(б) целиком и полностью одобряет политическую линию и практическую работу делегации ВКП(б) в Коминтерне.

О ВТОРОМ ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР (1933—1937 гг.)

(Принято единогласно)

Героической борьбой рабочего класса уже за годы первой пятилетки построен фундамент социалистической экономики, разгромлен последний капиталистический класс — кулачество, а основные массы крестьянства — колхозники стали прочной опорой советской власти в деревне. СССР окончательно укрепился на социалистическом пути.

В годы первой пятилетки в СССР построена крупная технически передовая промышленность, причем особенно значительные успехи достигнуты в деле создания современной тяжелой индустрии—материальной базы социализма, основы реконструкции всего народного хозяйства и условия для убыстренного развития легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства. Вновь организованы десятки новых отраслей производства: сложное станкостроение, автомобильная и тракторная промышленность, комбайностроение, самолето- и авиомоторостроение, производство мощных турбин и генераторов, производство качественных сталей, ферросплавов, алюминия, современная химическая промышленность, промышленность синтетического каучука, азота, искусственного волокна и др. Реконструированы на основе современной техники трикотажная, швейная, обувная, мясная, консервная, бумажная промышленность и т. д. Построены тысячи передовых предприятий, переводящих все народное хозяйство на высокую ступень новой технической культуры и находящихся на уровне лучших образцов капиталистической техники.

Коренным образом реконструировано в первой пятилетке сельское хозяйство. Пролетариат, руководимый ленинской партией, убедил миллионы крестьянства в превосходстве коллективного производства и создал в деревне новый колхозный строй. Победы в развитии промышленности обусловили гигантские успехи по переводу сельского хозяйства на рельсы машинной техники. СССР стал страной самого крупного в мире сельского хозяйства.

Крупные успехи в создании новой, социалистической дисциплины труда, рост квалификации рабочих, значительные достижения в организации производства позволили добиться в ходе технической реконструкции огромных побед в деле поднятия производительности труда. По темпам роста производительности труда СССР оставил позади все капиталистические страны, даже в сравнении с годами высшего подъема.

Пролетариат, преодолев огромные трудности, вытекающие из осуществления пятилетнего плана, добился исторического значения побед в деле улучшения положения трудящихся города и деревни. Преимущества советского строя уже на достигнутой ступени развития позволили полностью ликвидировать безработицу, ввести семичасовой рабочий день, уничтожить обнищание и пауперизм в деревне.

Рабочий и колхозник получили полную уверенность в завтрашнем дне, и лишь от качества и количества затрачиваемого ими труда зависит все большее повышение материального и культурного уровня их жизни. Для трудящегося в СССР исчезла угроза безработицы, нищеты и голода. Уверенно и радостно смотрит каждый рабочий и колхозник на свое будущее, предъявляя все более повышенные требования к знанию и культуре.

За годы первой пятилетки СССР превратился в страну передовой культуры. Ликвидирована неграмотность десятков миллионов рабочих и крестьян и осуществлен переход к всеобщему обязательному начальному обучению. Широко развернулось внешкольное образование, резко возрос тираж газет, журналов и других печатных изданий. Значительные успехи достигнуты в области развития научно-технической мысли, самостоятельно разрешившей ряд крупнейших технических проблем.

Особенно значительный хозяйственный и культурный рост имел место в национальных районах Союза, быстро идущих по пути окончательной ликвидации своей отсталости.

В итоге пятилетки перед лицом сотен миллионов трудящихся всего мира впервые в истории человечества на деле доказана возможность построения социализма в одной стране.

Все эти успехи первой пятилетки подготовили предпосылку и *мощную базу* для построения и осуществления второй пятилетки.

«Основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплоатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества» *(XVII партконференция)*.

Окончательная ликвидация остатков паразитических классов и общий рост народного дохода, целиком идущего в распоряжение трудящихся, должны обеспечить во втором пятилетии еще более быстрый подъем благосостояния рабочих и колхозных масс, значительный рост реальной заработной платы, повышение уровня потребления трудящихся в 2—3 раза.

Осуществление этих задач возможно лишь на базе развернутой технической реконструкции всего народного хозяйства, промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Поэтому основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства. Решающим же условием завершения технической реконструкции народного хозяйства во второй пятилетке должно явиться освоение новой техники и новых производств.

«Пафос *нового строительства...*» должен быть дополнен во втором пятилетии «пафосом *освоения* новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости» (*Сталин*).

I. Завершение технической реконструкции народного хозяйства и программа роста продукции во второй пятилетке

XVII съезд ВКП(б) утверждает программу завершения технической реконструкции всего народного хозяйства и роста продукции во втором пятилетии, представленную Государственной плановой комиссией Союза и принятую ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Съезд ВКП(б) *постановляет*:

1. Установить объем продукции по всей *промышленности* в 1937 г., т. е. в конце второй пятилетки, в 92,7 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) против 43 млрд. руб. в конце первой пятилетки,— в 1932 г., т. е. среднегодовой прирост в 16,5% и увеличение размеров промышленной продукции в 2,1 раза, а в сравнении с довоенным уровнем примерно в восемь раз. По производству предметов широкого потребления наметить более быстрые темпы развития не только по сравнению с первой пятилеткой (средний годовой темп роста — 18,5% против 17% в первой пятилетке), но и по сравнению с темпами развития производства средств производства во второй пятилетке (среднегодовой темп роста 18,5% против среднегодового темпа роста средств производства в 14,5%).

2. Определить следующий размер продукции по важнейшим отраслям промышленности:

	Задание на 1937 г. В абсолютн. цифрах	Задание на 1937 г. В процентах к 1933 г.
Вся промышленность в ценах 1926/27 г. (в млрд. руб.)	92,7	214,1
В том числе:		
Производство средств производства	45,5	197,2
Производство предметов потребления	47,2	233,6
Наркомтяжпром (в млрд. руб.)	33,5	234,6
Наркомлес » »	3,6	200,0
Наркомлегпром » »	19,5	248,8
Наркомснаб » »	11,9	256,1
Машиностроение и металлообработка в ценах 1926/27 г. (в млрд. руб.)	19,5	207
В том числе:		
Станки металлорежущие (в тыс. штук)	40	267
Тракторы в условн. 15-сильных (в тыс. штук)	167	323
Комбайны (в тыс. штук)	20	200
Паровозы магистральные (в пересчете на условные «Э» и «СУ», в штуках)	2 800	337
Вагоны товарные (в 2-осном исчислении в тыс. штук)	118,4	531
Автомобили (в тыс. штук)	200	837
Электроэнергия (в млрд. *квт-ч*)	38	283
В том числе:		
Районные станции Главэнерго	24,5	296
Каменный уголь (в млн. тонн)	152,5	237
Нефть сырая с газом (в млн. тонн)	46,8	210
Чугун (в млн. тонн)	16	260
Сталь » »	17	289
Прокат » »	13	303
Химическая промышленность (в ценах 1926/27 г. в млрд. руб.)	5,5	280
Пиломатериалы (в млн. куб. метров)	43	176
Хлопчатобумажные ткани (в млн. метров)	5 100	188
Льняные ткани (в млн. кв. метров)	600	461
Обувь (в млн. пар)	180	220
Сахар — песок (в тыс. тонн)	2 500	302
Рыба — улов (в тыс. тонн)	1 800	139
Мясо (Наркомснаб, в млн. тонн)	1 200	276
Консервы (в млн. банок)	2 000	335

Исходя из того, что *местная* промышленность может явиться серьезным дополнительным фактором в деле всестороннего удовлетворения быстро растущих потребностей рабочих и колхозников, съезд определяет рост производства предметов широ-

кого потребления местной промышленности во второй пятилетке в три раза и обязывает местные органы к проявлению максимальной инициативы в деле развития местной промышленности и изыскания новых видов сырья. Одновременно съезд обязывает ЦК и СНК усилить местную промышленность путем передачи в ведение местных органов ряда предприятий союзной и республиканской промышленности, а также произвести передачу значительной части прибылей местной промышленности в распоряжение местных исполкомов.

3. Съезд указывает, что для выполнения установленной программы развития промышленности и осуществления технической реконструкции народного хозяйства необходимо:

а) Провести техническое *перевооружение* всех отраслей народного хозяйства СССР, обеспечивающее внедрение в кратчайший срок новейших технических достижений и получение в 1937 г. около 80% всей продукции промышленности с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки. Орудия производства, направляемые в народное хозяйство только за годы второго пятилетия, должны составить в конце второго пятилетия 50—60% действующих орудий производства во всем народном хозяйстве.

б) Осуществить такую реконструкцию *машиностроения* — этой ведущей отрасли народного хозяйства, которая обеспечила бы удовлетворение собственными силами всех потребностей народного хозяйства в современном технически передовом оборудовании, при широком развитии новых видов производства. Во втором пятилетии должно быть освоено производство до 200 типоразмеров новейших станков. Металлургическое машиностроение должно освоить полный комплект оборудования для всех металлургических цехов, машиностроение для легкой и пищевой промышленности — десятки новых типов машин. Сельскохозяйственное машиностроение должно освоить все виды машин и прицепного тракторного инвентаря, необходимые для осуществления дальнейшей механизации сельского хозяйства и в особенности механизации трудоемких процессов технических и пропашных культур. Должно быть расширено производство оборудования для дорожных работ, для коммунального хозяйства и жилищно-бытового строительства.

в) Завершить в основном *механизацию* всех трудоемких и тяжелых процессов в промышленности. По каменному углю повысить механизацию зарубки к концу пятилетки до 93% при соответствующем подтягивании уровня механизации остальных процессов; по черной металлургии повысить механизацию до уровня, обеспечивающего получение 80% чугуна с полностью механизированных домен; по торфяной промышленности определить добычу торфа механизированными способами свыше 70% общей добычи; в области строительства механизацию основных процессов повысить до 80% и осуществить механизацию добычи местных строительных материалов; механизацию основных лесозаготовительных процессов — вывозки увеличить в 6 раз, разделки — в 3 раза; осуществить механизацию выжига древесного угля.

г) Создать новую *энергетическую базу* для завершения реконструкции всех отраслей народного хозяйства и образовать во всех энергетических узлах резервы мощностей, обеспечивающие бесперебойное электроснабжение народного хозяйства. Завершить в основном электрификацию промышленности широчайшим использованием новейших электроемких методов производства во всех отраслях промышленности, особенно в металлургии и химии (рост потребления энергии электроемкими производствами более чем в 9 раз), широким развитием электрификации транспорта и постепенным внедрением электроэнергии в производственные процессы сельского хозяйства. Шире развернуть теплофикацию промышленности и крупных городов. Продолжать линию на более широкое использование для электроснабжения местных видов топлива — углей Подмосковного бассейна, Урала, Восточной Сибири, Средней Азии, торфа и сланцев и особенно гидроэнергетических ресурсов. Завершить во второй пятилетке кольцевание районных станций в пределах районов и начать межрайонное кольцевание станций с созданием уже во втором пятилетии крупнейшей в мире системы электроснабжения (Донбасс—Приднепровье с выработкой 9 млрд. *квт-ч* в год). Развернуть газификацию торфа и сланцев.

д) Полностью ликвидировать отставание *черной металлургии* от общих темпов развития народного хозяйства. Удвоить за годы пятилетки мощность металлургии и добиться быстрейшего преодоления разрыва между мощностью доменных и отстающих от них сталеплавильных и особенно прокатных цехов; развернуть производство различных видов металла — качественный металл, электросталь, ферросплавы, сложные профиля проката и т. д. в размерах, полностью удовлетворяющих потребность народного хозяйства; провести широкую реконструкцию железорудной промышленности, широко внедряя методы обогащения и агломерации руд.

Добиться особенно быстрых темпов развития и технического перевооружения в *цветной металлургии* — осуществить окончательный переход к современному способу получения меди (флотация, отражательные печи) и широко внедрить в производство цинка передовой электролитический метод с получением при помощи его в 1937 г. 70% всего цинка; организовать производство олова, никеля, магния и широко развернуть производство алюминия; полностью удовлетворить потребности всего народного хозяйства и в особенности электрификацию в продукции цветной металлургии.

е) Добиться решающих сдвигов в развитии *химической* промышленности, обеспечивающих широкую химизацию всех отраслей народного хозяйства и укрепление обороноспособности страны. Производство всех видов удобрения за годы второй пятилетки повысить в 10 раз; широко развернуть процесс создания ряда новых производств химии (химическая переработка твердого топлива — угля, торфа, сланцев, новые виды красителей, пластмассы, синтетический каучук и т. д.); внедрить новейшие технологические процессы в химическую промышленность (широкое развитие электротермических и электролитических методов, проведение реакций в газовых фазах и т. д.); усилить комбинирование химической промышленности с другими отраслями промышленности (коксовой промышленностью, цветной металлургией, черной металлургией и др.) и вовлечение ряда новых видов сырья.

ж) Всемерно развернуть производство важнейших отраслей *легкой* и *пищевой* промышленности на основе создания крупной машинной индустрии — повышение удельного веса автоматических ткацких станков в хлопчатобумажной промышленности — до 40% к концу пятилетки и замена отсталых прядильных машин современными машинами; ликвидировать техническую отсталость льняной промышленности путем внедрения быстроходных машин и коренной реконструкции первичной обработки льна; осуществить всестороннюю механизацию трикотажного, швейного и обувного производства; создать крупную машинную мясную индустрию на основе развития комбинирования; повысить удельный вес механизированного лова рыбы до 70% добычи государственной рыбной промышленности путем значительной реконструкции технического флота; широко реконструировать маслобойную промышленность на основе внедрения наиболее эффективного экстракционного способа производства.

4. Осуществление задач технической реконструкции промышленности требует успешного освоения новой техники и новых производств, что должно найти свое выражение в значительном росте *производительности труда* и серьезном *снижении себестоимости*. В соответствии с этим съезд устанавливает:

а) рост производительности труда за второе пятилетие по промышленности на 63% против 41% в первой пятилетке, т. е. в таких размерах, при которых производительность труда становится решающим фактором выполнения намеченной программы увеличения продукции во втором пятилетии;

б) снижение себестоимости по всей промышленности на 26%, обеспечивающее накопление в 1937 г. за счет снижения себестоимости в намечаемых размерах по сравнению с уровнем себестоимости в 1932 г.— не менее 13 млрд. руб.;

в) одновременно со снижением себестоимости добиться резкого улучшения *качества* и *ассортимента* продукции во всех отраслях народного хозяйства. Добиться значительного уменьшения содержания золы и серы в угле, повысить сортность в металлургии, улучшить качество и коэфициент полезного действия машин, повысить номерность пряжи, резко улучшить качество хлопчатобумажных и льняных тканей, увеличить удельный вес тонкосуконных и камвольных групп шерстяной промышленности, повысить удельный вес тонкой шерсти в тканях, резко улучшить качество мыла за счет перехода на большую жировую основу, улучшить качество обуви как за счет способов пошивки, так и за счет применяемого сырья, улучшить качество продукции мясной промышленности за счет повышения удельного веса свинины, колбасных изделий, пищевого сала, улучшить качество продукции рыбной промышленности путем увеличения удельного веса лучших сортов рыбы, значительно улучшить ассортимент и продукцию мукомольной промышленности за счет увеличения удельного веса высоких сортов помола.

5. XVII съезд определяет рост продукции по всему *сельскому хозяйству* за годы пятилетки с 13,1 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) до 26,2 млрд. руб., т. е. вдвое.

По важнейшим отраслям сельского хозяйства съезд обязывает достигнуть следующего размера продукции: зерновых культур — 1 048 млн. *ц* при урожайности 10 *ц* с гектара, сахарной свеклы — 276 млн. *ц* при урожайности до 200 *ц* с гектара, хлопка-волокна — 7 млн. *ц* при урожайности орошаемого хлопка 12 *ц* с гектара, льно-волокна — 8 млн. *ц* при урожайности до 3,7 *ц*, а продукцию животноводства повысить в 2,25 раза.

6. Съезд подчеркивает, что намеченный прирост продукции сельского хозяйства может быть достигнут лишь на основе полного завершения коллективизации и осуществления технической реконструкции всего сельского хозяйства, для чего необходимо:

а) превратить зерновые, животноводческие, свекловичные, хлопковые и другие совхозы в образцовые сельскохозяйственные предприятия на основе упорной работы по освоению техники крупного машинного хозяйства, полного введения правильных севооборотов и организации семенного дела, улучшения породности скота, повышения качества продукции и увеличения сдачи государству хлеба, свеклы, хлопка, мяса, молока, масла, кожи и шерсти и решительного улучшения всей организации производства с разукрупнением громоздких совхозов, ликвидацией чрезмерной специализированности и т. д.;

б) увеличить число МТС с 2 446 в 1932 г. до 6 тыс. в 1937 г., охватив машинно-тракторными станциями все колхозы;

в) увеличить тракторный парк с 2 225 тыс. лош. сил в 1932 г. до 8 200 тыс. лош. сил в 1937 г., т. е. в 3,7 раза, парк комбайнов — до 100 тыс. штук и автомобильный парк в сельском хозяйстве — до 170 тыс. машин, т. е. более чем в 12 раз;

г) завершить в основном механизацию сельского хозяйства; тракторная пахота и взмет зяби в 1937 г. должны составить 80%, культивация — 70%, уборка зерновых тракторными уборочными машинами — 60% и механизация молотьбы — 85%;

д) широко внедрить систему агротехнических мероприятий: повсеместно ввести правильные севообороты, произвести посев чистосортными семенами 75% посевной

площади зерновых культур, 50% посевной площади охватить зяблевой вспашкой;

е) повысить обеспеченность посева хлопка азотистыми удобрениями за вторую пятилетку с 6% площади посева до 80%; по свекле — азотистыми удобрениями с 6% до 40% и фосфором вместо 9% — всю площадь и широко развернуть ирригационные работы, расширив орошаемые площади на 1 млн. *га*.

7. Съезд устанавливает следующий рост *грузооборота* основных видов транспорта: железнодорожного — с 169 млрд. тонно-километров в 1932 г. до 300 млрд. тонно-километров в 1937 г.; речного транспорта — с 26 млрд. тонно-километров до 63 млрд. тонно-километров; морского — с 18 млрд. тонно-километров до 51 млрд. тонно-километров и автотранспорта — с 1 млрд. тонно-километров до 16 млрд. тонно-километров.

В целях более рационального распределения грузовой работы между отдельными видами транспорта съезд указывает на необходимость повышения в грузовой работе страны удельного веса новых видов транспорта — авто- и авиотранспорта, а также водного транспорта, при оставлении основной роли за железнодорожным транспортом.

8. Съезд подчеркивает необходимость *технической реконструкции транспорта и связи*, которая должна быть проведена по следующим основным направлениям:

а) Осуществление реконструкции важнейших *железнодорожных* линий — электрификация 5 тыс. *км* железнодорожных линий, укладка на наиболее затрудненных основных магистралях около 9 500 *км* вторых путей (железные дороги Урало-Кузбасса, Забайкальская и Уссурийская, железные дороги Донбасса и т. д.); увеличение длины станционных путей на железнодорожных узлах и станциях на 8 500 *км*; замена легкого типа рельс тяжелыми на протяжении до 20 тыс. *км*; широкое строительство мостов; оборудование 8 300 *км* сети автоблокировкой; усиление действующих путей (переход на щебеночный балласт, увеличение количества шпал на 1 *км* пути и т. д.).

б) Увеличение парка локомотивов с 19,5 тыс. штук в 1932 г. до 24,6 тыс. штук в 1937 г. при одновременном осуществлении перехода к более мощным и совершенным типам локомотивов: мощный паровоз «ФД» должен стать во втором пятилетии основной единицей товарного паровозного парка, а мощный паровоз «ИС» — основной единицей пассажирского паровозного парка; более широкое применение должны найти тепловозы и электровозы.

в) Рост вагонного парка с 552 тыс. штук в 1932 г. до 800 тыс. штук в 1937 г. (в двухосном исчислении) при значительном увеличении удельного веса большегрузных вагонов и оборудовании полностью всего вагонного парка автотормозами и не меньше половины вагонного парка автосцепкой.

г) Осуществление строительства крупнейших новых железнодорожных линий: Байкало-амурская магистраль, Акмолинск — Карталы, Москва — Донбасс, Караганда — Балхаш, Уфа—Магнитная и других, увеличивающих общую протяженность сети железных дорог с 83 тыс. *км* на 1 января 1933 г. до 94 тыс. *км* на 1 января 1938 г.

д) *По водному транспорту* должно быть проведено гигантское строительство искусственных водных путей — каналов: Беломорско-балтийский канал протяжением в 227 *км* (окончена первая очередь в первый год второй пятилетки), Москва—Волга канал протяжением 127 *км*, Волга — Дон канал протяжением 100 *км*, реконструкция Мариинской и Москворецкой водных систем, что вместе с большим объемом гидротехнических работ на действующих водных путях (сквозной путь по Днепру, шлюзование реки Сож, реконструкция Средней Волги) в основном обеспечит реконструкцию водных путей и создание единой водной системы европейской части СССР, связывающей Белое, Балтийское, Черное и Каспийское моря. Длина судоходных путей за второе пятилетие должна возрасти с 84 тыс. *км* до 101 тыс. *км* с значительным улучшением судоходных условий на них. Коренным образом должен быть обновлен и реконструирован морской и речной флот, а также развито строительство мелкосидящих судов для использования мелких рек.

е) *По автодорожному транспорту* парк автомобилей должен возрасти с 75 тыс. машин на 1 января 1933 г. до 580 тыс. машин на 1 января 1938 г., или почти в 8 раз; широко должно быть развернуто строительство сети грунтовых и шоссейных дорог с ликвидацией в основном бездорожья и увеличением общей дорожной сети страны на 210 тыс. *км*, не считая значительного строительства, проводимого за счет местных ресурсов.

ж) *По гражданскому воздушному флоту* сеть воздушных линий союзного значения во втором пятилетии должна возрасти с 32 тыс. *км* до 85 тыс. *км*, т. е. почти в три раза. Наряду с этим должно быть развернуто широкое строительство местных воздушных линий с доведением их эксплоатационной длины в 1937 г. до 35 тыс. *км*.

з) Решающие сдвиги должны быть достигнуты в механизации *погрузочно-разгрузочных работ* на транспорте с ростом механизации на железнодорожном транспорте в 3 раза (с 18 до 57%), на морском — с 14 до 72% и на речном транспорте — с 12 до 56%, т. е. примерно в 5 раз.

и) Съезд подчеркивает необходимость большого развития связи всех видов, в особенности *радио*, и коренного улучшения качества работы связи.

9. В соответствии с значительным повышением материально-технической базы транспорта и созданием огромных возможностей роста производительности труда, съезд устанавливает рост производительности труда по железнодорожному транспорту за второе пятилетие на 43%, по водному — на 86% при снижении себестоимости в целом по транспорту на 40%, в том числе по железнодорожному — на 10,5%, водному — на 36% и автотранспорту — на 54%.

10. Решающим условием осуществления технической реконструкции, освоения техники и выполнения заданий по производительности труда является *подготовка квалифицированных рабочих, техников и инженеров*, разрешение проблемы создания собственной пролетарской производственно-технической интеллигенции. В соответствии с этим съезд устанавливает следующую программу подготовки кадров на второе пятилетие:

а) подготовка пяти миллионов работников массовых квалификаций, в том числе 2,5 млн. человек в школах ФЗУ, свыше 1,5 млн. человек в стационарных школах и курсах сельского хозяйства (трактористы, бригадиры и т. п.) и 700 тыс. человек в школах и на курсах шоферов;

б) выпуск на второе пятилетие 340 тыс. специалистов, окончивших вузы, против 170,7 тыс. в первой пятилетке, или рост в два раза, и 850 тыс. специалистов, окончивших техникумы, против 308 тыс. в первой пятилетке, или рост в три раза;

в) рост числа квалифицированных специалистов во всех отраслях народного хозяйства с 2,7 млн. человек до 4 млн. человек, или на 46,5%, в том числе увеличение числа специалистов в промышленности на 57%, на транспорте и в связи — на 60% и удвоение в сельском хозяйстве.

11. Съезд указывает на необходимость широчайшего развертывания работы научно-технических институтов и в особенности заводских лабораторий. Научно-техническая и изобретательская мысль должна стать мощным орудием в деле внедрения новой техники, организации новых видов производства, новых методов использования сырья и энергии.

II. Программа нового строительства во второй пятилетке

12. Завершение технической реконструкции народного хозяйства и запроектированный размер производственных заданий по промышленности, сельскому хозяйству и транспорту требуют осуществления во втором пятилетии громадной строительной программы.

XVII съезд ВКП(б) одобряет программу строительства во втором пятилетии, разработанную Государственной плановой комиссией, и утверждает общий *объем капитальных работ* по народному хозяйству на второе пятилетие в размере 133,4 млрд. руб. (в ценах 1933 г.) против 50,5 млрд. за первую пятилетку, из них:

а) в промышленность — 69,5 млрд. руб. против 25 млрд. руб. за первую пятилетку, в том числе по промышленности, производящей средства производства, — 53,4 млрд. руб. против 21,3 млрд. руб., или рост в 2,5 раза; по промышленности, производящей средства потребления, — 16,1 млрд. руб. против 3,5 млрд. руб., или рост в 4,6 раза;

б) в сельское хозяйство — 15,2 млрд. руб. против 9,7 млрд. руб. за первую пятилетку, или рост более чем в 1,5 раза;

в) в транспорт — 26,3 млрд. руб. против 8,9 млрд. руб., или рост в 3 раза.

Съезд отмечает, что намеченное большое увеличение капитального строительства в легкой, пищевой промышленности и транспорте по сравнению с другими отраслями народного хозяйства обеспечивает более быстрые темпы их развития.

13. Съезд утверждает *ввод в эксплоатацию* новых и реконструированных предприятий за второе пятилетие общей стоимостью в 132 млрд. руб. против 38,6 млрд. руб. в первой пятилетке, в том числе в промышленности — 69,1 млрд. руб. против 15,7 млрд. руб., в сельском хозяйстве — 15,4 млрд. руб. против 9,2 млрд. руб. и в транспорте — 25,6 млрд. руб. против 7,7 млрд. руб.

14. Установленный объем капитальных работ и программа ввода в эксплоатацию новых и реконструированных предприятий обеспечивает гигантский рост *производственно-технической мощи* Советского Союза и образование необходимых резервов мощности в важнейших отраслях народного хозяйства, а именно:

а) общая сумма основных фондов возрастает за пятилетие с 85 млрд. руб. до 195 млрд. руб. (в ценах 1933 г.), что означает увеличение основных фондов в 2,3 раза, в том числе по промышленности — с 25,5 млрд. руб. до 77 млрд. руб., по сельскому хозяйству — с 11,4 млрд. руб. до 22,6 млрд. руб. и по транспорту — с 19,8 млрд. руб. до 38,5 млрд. руб.;

б) по важнейшим отраслям промышленности производственные мощности должны возрасти по черной металлургии (чугун) в 2,3 раза, по каменноугольной промышленности — больше чем в 2 раза, по производству генераторов — в 2,4 раза, по автомобильной промышленности — почти в 4 раза, по паровозостроительным заводам — в 3,2 раза, по вагоностроительным заводам — в 3,9 раза, по районным электростанциям — в 2,5 раза, по обувной промышленности — в 2 раза, по хлопчатобумажной промышленности — в 1,5 раза, по льняной промышленности — более чем в 2 раза, по сахарной промышленности — в 1,5 раза, по крупным мясокомбинатам — в 2,5 раза.

15. Съезд считает необходимым особое внимание сосредоточить на следующих важнейших стройках.

В *машиностроении* — окончание начатых строительством в первой пятилетке Уральского завода тяжелого машиностроения мощностью в 100 тыс. *т* и Краматорского в 150 тыс. *т* продукции, завода химической аппаратуры на Урале, Луганского паровозостроительного завода мощностью в 1 080 паровозов «ФД» в год, Орского паровозо- и тепловозостроительного завода на 500 паровозов и 500 тепловозов в год, Каширского электровозного завода на 300 магистральных электровозов, Уральского вагоностроительного завода на 54 тыс. четырехосных вагонов, Кузнецкого и Иркутского вагоностроительных заводов мощностью по 10 тыс. четырехосных вагонов каждый, моторного завода в Уфе на 50 тыс. моторов, Харьковского турбогенераторного завода на 1,5 млн. *квт*, расширение Горьковского автозавода до 300 тыс. машин,

Московского автозавода им. Сталина — до 80 тыс. машин, Ярославского — до 25 тыс. 5-тонных грузовиков и др., строительство во втором пятилетии Уфимского и Сталинградского автозаводов мощностью по 100 тыс. 3-тонных грузовиков каждый, Самарского — на 25 тыс. 5-тонных грузовиков, заводов шлифовальных, радиально-сверлильных, зуборезных, автоматических и тяжелых станков, нового мощного завода шарикоподшипников на 24 млн. штук, Уральского электроаппаратного и трансформаторного завода, строительство группы заводов текстильного машиностроения и оборудования для пищевой промышленности и т. д.

В области *электрификации* — строительство 79 районных станций, в числе которых завершение строительства Зуевской станции в 250 тыс. *квт*, Горьковской — в 204 тыс. *квт*, Шатуры — в 180 тыс. *квт*, Дубровки — в 100 тыс. *квт*, гидростанции Свири № 3 — в 96 тыс. *квт*, окончание Днепрогэса на мощность 558 тыс. *квт*; сооружение ряда новых крупных централей: Сталиногорской — в 400 тыс. *квт*, Кемеровской — в 148 тыс. *квт*, новых мощных станций в Донбассе, гидростанций Чирчикской № 1 — в 170 тыс. *квт*, Канакирской — в 88 тыс. *квт*, на р. Храми — в 60 тыс. *квт*, Свири № 2 — в 144 тыс. *квт*, Туломы и др.; развертывание строительства станций Средневолгостроя — Ярославской — в 100 тыс. *квт*, Пермской — в 310 тыс. *квт* и Горьковской — в 200 тыс. *квт*, сооружение ряда крупных теплоцентралей для теплофикации городов: Московско-нарвской и Охтенской в Ленинграде, Сталинской и Фрунзенской в Москве, Сормово-канавинской, Краснозаводской в Харькове и др., ряда крупнейших фабрично-заводских станций районного значения — Магнитогорская — 198 тыс. *квт*, Кузнецкая — 108 тыс. *квт* и др.

В *каменноугольной* промышленности — развертывание крупного шахтного строительства и ввод в эксплоатацию 178 шахт мощностью в 143 млн. *т* угледобычи.

В *нефтяной* промышленности — строительство новой группы нефтеперерабатывающих заводов (46 трубчаток первичной перегонки, 93 крекинга), строительство нефте- и продуктопроводов общей протяженностью свыше 4 тыс. *км*.

Развертывание строительства *торфяной* и *сланцевой* промышленности.

В *черной металлургии* — завершение строительства Магнитогорского завода на 2,7 млн. *т* чугуна, Кузнецкого, Запорожского, Нижнетагильского, Азовстали, Криворожского, Липецкого, Тульского и др., развертывание строительства и пуск первых агрегатов Бакальского, Халиловского, второго Кузнецкого, Дальневосточного заводов, труболитейных заводов и др.

В *цветной металлургии* — Прибалхашского медного комбината на 100 тыс. *т*, Среднеуральского — на 50 тыс. *т*, завершить строительство Казполиметалла на 60 тыс. *т* свинца, цинковых заводов в гг. Челябинске и Орджоникидзе, Алтайполиметалла, Кемеровского и др., окончание строительства Волховского и Днепровского алюминиевых заводов, строительство нового алюминиевого Уральского завода на 25 тыс. *т* и Карельского на 8 тыс. *т*, строительство магниевых, никелевых и других предприятий цветной металлургии.

В области *химии* — строительство новых туковых комбинатов, заводов синтетического каучука, содовых заводов, сернокислотных, резиновых, пластических масс, анило- и лакокрасочных, искусственного волокна и т. д.

В *легкой* промышленности — строительство 15 крупных хлопчатобумажных предприятий, в том числе Ташкентского, Барнаульского, Ходжентского, Чарджуйского, Закавказского хлопчатобумажных комбинатов мощностью по 200 тыс. веретен каждый, строительство 12 крупных шерстяных фабрик мощностью от 8 до 15 млн. *м* тканей каждая, 12 льняных предприятий мощностью от 18 до 27 тыс. веретен каждое, 18 крупных предприятий трикотажной промышленности, 11 шелковых фабрик, 21 обувное предприятие мощностью в 100 млн. пар.

В *пищевой* промышленности — окончание строительства 17 мясокомбинатов, начатых в первой пятилетке, и развернуть строительство 23 новых комбинатов, строительство большого количества сахарных заводов, 6 мыловаренных заводов, громадное увеличение флота в рыбной промышленности, строительство консервных, маслобойных заводов, кондитерских фабрик и т. д.

В *лесной* промышленности — строительство большого количества лесопильных заводов, лесохимических предприятий и др.; окончание строительства Камского и Кондопожского целлюлозно-бумажных комбинатов, Сяського целлюлозного комбината, строительство Башкирского, Красноярского бумажных комбинатов и др.

Широкое строительство и реконструкция тысяч предприятий *местной* промышленности по производству товаров ширпотреба с вложением за годы пятилетки до 2 млрд. руб.

В *городском строительстве* широкое развертывание работ по превращению сотен промышленных центров в благоустроенные города; строительство тысяч домов с квартирами, оборудованными всеми удобствами, общей жилой площадью в 64 млн. кв. *м*; развертывание работ по планировке, улучшению городского транспорта, водоснабжению, канализации, замощению улиц, озеленению и т. д.; строительство домов советов, домов техники, парков культуры и отдыха, стадионов, театров, клубов, кинотеатров; строительство в Москве Дворца советов и первого в СССР метрополитена, первая линия которого должна вступить в эксплоатацию уже в 1934 г.

16. Намеченная программа широкого развертывания нового строительства обусловливает решительные сдвиги в *размещении производительных сил*:

а) На основе развития старых промышленных центров создаются новые опорные базы индустриализации в восточных районах Союза (Урал, Западная и Восточная

Сибирь, Башкирия, ДВК, Казакстан и Средняя Азия), интенсивно развиваются машиностроение, металлургия, уголь, нефть, электроэнергия и другие отрасли промышленности. На *восточные* районы затрачивается около половины всех капиталовложений, направляемых на новое строительство тяжелой промышленности. В 1937 г. восточные районы дадут треть производства чугуна против четверти в 1932 г., более чем треть добычи каменного угля против четверти в 1932 г., около одной пятой электроэнергии (по районным станциям) против 6,5% в 1932 г., десятую часть продукции машиностроения против 5% в 1932 г.

б) Завершение строительства *второй угольно-металлургической базы* Союза — Урало-кузнецкого комбината, на строительство которого направляется во втором пятилетии около четверти капиталовложений в народное хозяйство СССР и более одной трети всех капиталовложений в тяжелую промышленность. Урало-кузнецкий комбинат должен дать в 1937 г. треть продукции черной металлургии, больше четверти общей угледобычи страны, одну шестую производства электроэнергии районными электростанциями и около 10% продукции машиностроения.

в) *Приближение промышленности к источникам* сырья на основе развития новых районов. Осуществление крупнейших сдвигов в размещении легкой и пищевой промышленности: из 15 строящихся во втором пятилетии хлопчатобумажных комбинатов десять намечены строительством в Средней Азии, Сибири и Закавказье, что обусловливает рост производства хлопчатобумажных тканей по Средней Азии почти в 16 раз при среднем росте по СССР в два раза и создает прочную базу текстильного производства в этих районах. По льняной промышленности создаются мощные базы переработки в Западной области, в Горьковском крае и БССР. Создаются новые сырьевые базы и осуществляется на их основе строительство новых сахарных заводов (Западная Сибирь, Киргизия, ДВК, Закавказье и т. д.). В основных центрах производства сельскохозяйственного сырья развертывается строительство кожевенных, шерстяных, маслобойных и других предприятий легкой и пищевой промышленности. В широких размерах растет добыча местных видов топлива, ослабляющая зависимость ряда районов от дальнепривозного топлива.

г) В области *сельского хозяйства* — значительный рост зернового производства в основных зерновых районах, приступ к работам по широкой ирригации Заволжья и создание устойчивой пшеничной базы в центральных и северных районах, огромное увеличение продукции технических культур в основных районах их производства наряду с созданием новой свекловичной базы на Востоке, широкое развитие новых высокоценных культур, в особенности в субтропических районах, — обеспечивают разрешение задачи правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства и специализацию районов по культурам и отраслям.

д) В области *транспорта* — вместе с реконструкцией и усилением основных транспортных магистралей восточного и южного направлений — строительство большой группы новых железнодорожных и водных путей, связывающих новые индустриальные центры с общей транспортной сетью Союза и являющихся основой хозяйственного развития новых районов (Караганда—Балхаш, Уфа—Стерлитамак, Рубцовка — Риддер, Томск—Чулым, Беломорско-балтийский канал и др.).

е) Широкое промышленное строительство в таких, прежде в промышленном отношении *отсталых* районах, как Средняя Волга, Татария, Северный Кавказ, ЦЧО, Закавказье, Карелия, Мурманский край, Дальний Восток, Восточная Сибирь и др., на основе развития в них крупной промышленности.

ж) Интенсивное развитие строительства в области просвещения, здравоохранения, искусства, печати в *национальных республиках* и *областях*.

з) Дальнейший рост *старых промышленных* районов СССР на основе углубления начатой в первой пятилетке специализации и более равномерного внутрирайонного размещения промышленности.

Съезд отмечает, что устанавливаемая программа размещения производительных сил во втором пятилетии обеспечивает изживание хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей, более равномерное размещение производительных сил и приближение промышленности к источникам сырья, специализацию основных районов по сельскохозяйственным культурам и отраслям, завершение экономического районирования страны в целом.

III. Программа повышения материального и культурного уровня рабочих и крестьян

Уничтожение безработицы и обеспеченность работой всех рабочих и служащих при систематически проводимом в Советском государстве улучшении условий их труда, сокращенный до 7 часов рабочий день и наличие благоприятной обстановки для поднятия их производственной квалификации и общего культурного уровня — все это дает возможность всей массе рабочих и служащих, неуклонно поднимая производительность труда, более быстро итти вперед по пути улучшения своего материального благосостояния.

Завершение в течение второй пятилетки коллективизации всей массы крестьянских хозяйств, ликвидация кулачества и подавление всех и всяких попыток кулацкого сопротивления, прекращение расслоения крестьянства на имущих и неимущих и уничтожение в связи с этим обнищания и пауперизма в деревне, при неуклонно организационно-хозяйственном укреплении колхозов и быстром росте их машинно-тех-

нической базы — все это создает небывало благоприятные условия для быстрого подъема материального уровня колхозно-крестьянской массы и для достижения культурной и зажиточной жизни колхозников и ставит темпы этого подъема в прямую зависимость от организованности и производительности труда самих колхозников.

В соответствии с этим, одобряя проект Госплана в этой области, съезд устанавливает следующие задачи в области повышения материального и культурного уровня жизни рабочих и трудящихся деревни:

1. а) *рост численности рабочих и служащих* в конце второй пятилетки по всем отраслям народного хозяйства на 26%, в том числе по крупной промышленности на 29%;

б) *рост реальной заработной платы* в два раза на основе окончательной ликвидации паразитического потребления, быстрого роста народного дохода, увеличения норм потребления по таким продуктам, как мясо, жиры, рыба, яйца, сахар и промтовары, в 2,5 раза, снижения розничных цен на 35% и дальнейшего улучшения в условиях быта трудящихся;

в) рост *фонда заработной платы* рабочих и служащих по всему народному хозяйству на 55%, в том числе по крупной промышленности на 64%;

г) значительное повышение государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание рабочих, т. е. расходов по социальному страхованию и затрат государства на просвещение, здравоохранение и культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих с 4,3 млрд. руб. до 9,3 млрд. руб. — рост больше чем вдвое за пятилетие;

д) рост охвата *общественным питанием* рабочих и трудящихся города и села в два с половиной раза;

е) завершение во втором пятилетии не только ликвидации неграмотности среди населения Союза, ликвидации малограмотности трудоспособного взрослого населения и проведения всеобщего обязательного начального обучения, но и осуществления *всеобщего обязательного политехнического обучения* в объеме семилетки, в первую очередь в деревне, поскольку в городе эта задача была в основном уже разрешена на протяжении первой пятилетки; рост количества учащихся (в низших и средних школах, рабфаках, ФЗУ, техникумах, вузах и втузах) до 36 млн. против 24,2 млн. человек в 1932 г., или до 197 человек на тысячу человек населения против 147 человек, не считая дошкольного образования, охватывавшего уже в 1932 г. 5,2 млн. человек;

ж) широкое развитие массовой *внешкольной* работы, тесно увязываемой с организацией культурного отдыха трудящихся масс, увеличение клубной сети в городе и в деревне до 10,9 тыс. против 6,8 тыс. (увеличение в городах на 10,5%, а в сельских местностях на 130%) и сети массовых библиотек до 25 тыс. против 15 тыс. в 1932 г.;

з) дальнейшее значительное усиление работы по *здравоохранению* трудящихся и в первую очередь широкое проведение санитарно-профилактических мероприятий, увеличение затрат на здравоохранение, рабочий отдых и физкультуру с 5,4 млрд. руб. в первой пятилетке до 19,6 млрд. руб. Рост числа больничных коек в городах на 44%, в сельских местностях—на 98%, рост числа ясельных мест в городах на 164% и в сельских местностях — на 129%;

и) увеличение за пятилетие числа городов с водопроводом с 366 до 440, числа городов с канализацией — с 55 до 125; городов с трамваем — с 50 до 70;

к) в соответствии с этим капитальные вложения в коммунальное, жилищное и культурное строительство за второе пятилетие установить в размере около 32 млрд. руб., или около четверти всех капитальных вложений в народное хозяйство СССР, в том числе в жилищное строительство 13,4 млрд. руб., городское коммунальное строительство — 6,2 млрд. руб., просвещение — 3,1 млрд. руб., здравоохранение — 2,9 млрд. руб.

2. Задача повышения материального уровня жизни рабочих и крестьян требует всемерного *развертывания товарооборота* на основе увеличения производства промышленных товаров широкого потребления, и улучшения снабжения города сельскохозяйственными продуктами.

В соответствии с этим съезд устанавливает:

а) рост товарооборота в два с половиной раза: с 31,9 млрд. руб. в 1932 г. до 80 млрд. руб. в 1937 г. (в ценах 1932 г.) при увеличении производства предметов широкого потребления, производимых легкой и пищевой промышленностью, в два с половиной раза;

б) рост розничной государственно-кооперативной торговой сети на 37% с одновременным проведением ее технической реконструкции;

в) снижение среднего уровня розничных цен против 1933 г. на 35%.

3. Съезд устанавливает рост *народного дохода* с 45,5 млрд. руб. до 100 млрд. руб., или в 2,2 раза, и рост фонда потребления в народном доходе в 2,4 раза при одновременно огромном росте накоплений в обобществленном хозяйстве, а также росте государственных резервов.

Съезд подчеркивает, что основой хозяйственной деятельности должна быть борьба за внедрение хозрасчета во всех звеньях народного хозяйства, усиление планово-финансовой дисциплины, дальнейшее укрепление советского рубля — этого важнейшего рычага усиления хозрасчета и укрепления экономических связей между городом и деревней.

* * *

XVII съезд ВКП(б) устанавливает, что второй пятилетний план развития народного хозяйства, представленный Госпланом Союза и принятый ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР, обеспечивает:

а) ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, окончательную

ликвидацию, на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кустарей, частной собственности на средства производства; ликвидацию многоукладности экономики Советского Союза и установление социалистического способа производства как единственного способа производства, с превращением всего трудящегося населения страны в активных и сознательных строителей социалистического общества;

б) завершение технической реконструкции всего народного хозяйства СССР на базе, созданной в период первой пятилетки и идущей по пути дальнейшего быстрого подъема промышленности, производящей средства производства (тяжелой промышленности);

в) более быстрый подъем благосостояния рабочих и крестьянских масс и при этом решительное улучшение всего жилищного и коммунального дела в СССР;

г) укрепление экономических и политических позиций пролетарской диктатуры на основе союза рабочего класса с крестьянством для окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще;

д) дальнейшее укрепление обороноспособности страны.

Осуществление этих задач, ведущее к вытеснению последних остатков капиталистических элементов из всех их старых позиций и обрекающее их на окончательную гибель, не может не вызывать обострения классовой борьбы, новых попыток подрыва колхозов со стороны кулачества, попыток вредительского саботажа наших промышленных предприятий со стороны антисоветских сил. С другой стороны, осуществление задач второй пятилетки, пятилетки коренного подъема жизненного уровня рабочих и крестьянских масс на основе завершения технической реконструкции всего народного хозяйства, не может не вызывать энтузиазма трудящихся, прилива производственной активности и растущего стремления к освоению новой техники в широчайших массах трудящихся — строителей социализма.

Беспощадно громя контрреволюционные вылазки классового врага и сплачивая ряды ударников социализма для победоносного выполнения второго пятилетнего плана, рабочий класс вместе с колхозными массами, под руководством партии, ведущей неуклонную борьбу со всяким оппортунизмом, преодолеет все и всякие трудности на пути строительства социализма.

XVII съезд ВКП(б) указывает, что выполнение второго пятилетнего плана, плана общей технической реконструкции народного хозяйства, требует такой организации дела, при которой были бы обеспечены:

во-первых, оперативность и конкретность повседневного хозяйственного руководства, не мирящегося с бюрократическими извращениями в хозаппарате;

во-вторых, сосредоточение лучших инженерно-технических сил на решающих производственных участках, а не в канцеляриях учреждений;

в-третьих, правильная организация заработной платы рабочих, обеспечивающая материальное поощрение роста производительности труда;

в-четвертых, поднятие дела социалистического соревнования, особенно в целях лучшего освоения новой техники и новых производств;

в-пятых, крепкая производственная дисциплина как в промышленных предприятиях и совхозах, так и в колхозах;

в-шестых, революционная бдительность против врагов диктатуры пролетариата и действительная ответственность перед рабочим классом и его партией за порученное дело;

в-седьмых, дальнейшее укрепление союза рабочих и трудящихся крестьян.

Во втором пятилетии СССР осуществляет крупный шаг вперед в деле изживания вековой противоположности человеческого общества — противоположности между городом и деревней — и создает все необходимые предпосылки для устранения этой противоположности. По своей общественной форме сельское хозяйство становится однотипным с промышленностью, сельскохозяйственный труд превращается в разновидность труда индустриального, мощно возрастают транспортные связи между городом и деревней, значительно сближаются темпы роста производства промышленности и сельского хозяйства, сближаются уровни материального благосостояния и культуры трудящихся города и деревни.

СССР превращается во втором пятилетии в технико-экономически независимую страну и в самое передовое в техническом отношении государство в Европе.

Выполнение второй пятилетки еще больше усилит значение СССР как оплота борьбы международного пролетариата, еще выше поднимет в глазах трудящихся эксплоатируемых масс всего мира авторитет страны Советов как опорной базы мировой пролетарской революции. Новые великие исторические победы в строительстве социализма еще больше укрепят экономическую основу боевой мощи Советского Союза, его способность отразить и сокрушить любые поползновения врагов пролетарского государства. Мощный хозяйственный подъем и неуклонный рост благосостояния трудящихся масс СССР при кризисе в капиталистических странах еще ярче подтвердят преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической и историческую обреченность системы капиталистического рабства, еще полнее выявят гигантские творческие силы революционного пролетариата, завоевавшего власть и укрепляющего свою диктатуру в героической борьбе за построение бесклассового социалистического общества.

XVII съезд ВКП(б) требует от всех членов партии большевистской борьбы за победу второго пятилетнего плана и призывает рабочих и колхозников сплотиться вокруг партии для выполнения этой исторической задачи.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

(ПАРТИЙНОЕ И СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО)

(Принято единогласно)

Несмотря на ожесточенное сопротивление классовых врагов и атаки на партию агентуры классовых врагов — оппортунистов всех мастей, политика партии, политика ее ЦК победила. Победила, во-первых, потому, что эта политика соответствует классовым интересам миллионов рабочих и крестьян, и, во-вторых, потому, что большевистская партия, ее ЦК не только провозгласили политические лозунги, но сумели по-большевистски, практически *организовать* массы для проведения в жизнь этих лозунгов, *организовать и перестроить* все органы и аппараты пролетарской диктатуры *применительно к новым задачам реконструктивного периода*.

На XVI съезде партии, характеризуя существо большевистского наступления в период реконструкции, товарищ Сталин указывал на необходимость

«...организовать перестройку всей практической работы профсоюзных, кооперативных, советских и всяких иных массовых организаций применительно к потребностям реконструктивного периода; создать в них ядро из наиболее активных и революционных работников, оттеснив и изолировав оппортунистические, тред-юнионистские, бюрократические элементы; изгнать вон из них чуждые и переродившиеся элементы и выдвинуть новых работников снизу... мобилизовать самую партию для организации всего дела наступления, укрепить и отточить партийные организации».

Руководствуясь этими указаниями, партия за отчетный период провела серьезные меры по улучшению работы советских, хозяйственных и партийных организаций, по перестройке их работы применительно к требованиям успешного выполнения решений и лозунгов партии и правительства.

Наиболее крупными из этих мероприятий были:

1) дальнейший разворот районирования — ликвидация округов, создание новых районов и организация политических отделов МТС и совхозов, приблизивших руководство к селу, к колхозу и исправивших крупнейшие недостатки работы в деревне, организация областей на Украине, разукрупнение некоторых областей и краев и т. п.;

2) разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов, приблизившее руководство к низовым производственным звеньям, к предприятиям; разбивка ВСНХ на три наркомата — Наркомтяжпром, Наркомлегпром, Наркомлес; Наркомзема на два наркомата — Наркомзем, Наркомсовхозов; Наркомторга на 2 наркомата — Наркомснаб, Наркомвнешторг; НКПС на 2 наркомата и 1 управление — НКПС, Наркомвод и Цудортранс и т. д.;

3) проведение чистки советских, хозяйственных органов и сокращение их штатов; ликвидация, в целях борьбы с канцелярско-бюрократическим методом руководства и обезличкой, функционалки в угольной промышленности и железнодорожном транспорте, передвижка лучших инженерно-технических работников из аппаратов и канцелярий непосредственно на производство;

4) разукрупнение профсоюзов, приведшее к усилению роли ЦК производственных союзов; перестройка системы снабжения — организация отделов рабочего снабжения при заводоуправлениях с расширением их прав и организация ЗРК;

5) организация политических отделов на железнодорожном и воздушном транспорте, организация системы парторгов в угольной и других отраслях промышленности, в том числе и Наркомводе;

6) развертывание чистки партии, как высшей формы партийной самокритики, и укрепление партии, как организованного авангарда социалистического строительства.

Успех этой работы был обеспечен развертыванием самокритики, мобилизацией активности масс на творческую строительную работу, социалистическим соревнованием и ударничеством.

Своевременная постановка партией всех этих организационных вопросов, проведение их в жизнь гарантировали партию и социалистическое строительство от разрыва между правильной линией партии и организаторской работой по ее осуществлению.

XVII съезд ВКП(б) считает, что, несмотря на достигнутые успехи в проведении перестройки рычагов пролетарской диктатуры, организационно-практическая работа все еще отстает от требований политических директив и не удовлетворяет гигантски выросшим запросам нынешнего периода — периода второй пятилетки.

Настоящий период социалистического строительства характеризуется еще большим усложнением задач, еще большим повышением требований, предъявляемых к руководству. Основные задачи второй пятилетки — окончательная ликвидация капиталистических элементов, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, завершение реконструкции всего народного хозяйства на новейшей технической базе, освоение новой техники и новых предприятий, машинизация сельского хозяйства и поднятие его продуктивности — ставят со всей остротой вопрос *о повышении качества работы во всех отраслях, в первую очередь качества организационно-практического руководства.*

Теперь, когда генеральная линия партии победила, когда политика партии проверена жизнью, на опыте не только членов партии, но и миллионов рабочих и трудящихся крестьян, — во весь рост встает задача поднятия организационной работы

до уровня политического руководства. Организационный вопрос, оставаясь подчиненным вопросам политики, приобретает все же ввиду этого для дальнейших успехов социалистического строительства *исключительное* значение.

«Едва ли кто-либо будет утверждать, что достаточно дать хорошую политическую линию, и дело кончено. Нет, это только полдела. После того, как дана правильная политическая линия, необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы как свои родные и умеющие проводить их в жизнь. В противном случае политика теряет смысл, превращается в махание руками» *(Сталин)*.

Между тем даже многие из лучших руководящих работников до сих пор еще считают, что достаточно произнести речь или написать резолюцию о верности генеральной линии партии, чтобы задачу руководства считать выполненной, в то время как на деле распоряжения тех же руководящих работников, направленные к проведению директив партии, срываются плохо подобранными работниками и отсутствием проверки исполнения.

Отставание организационно-практической работы от требований политической линии партии в данный момент с особой яркостью и остротой вскрыто Центральным комитетом партии на примере угольной промышленности, железнодорожного транспорта и всей системы Наркомзема.

Съезд устанавливает, что эти недостатки относятся и к другим областям советской, хозяйственной и партийной работы.

Главнейшими из этих недостатков являются:

канцелярско-бюрократические методы руководства и невнимание к низовым советско-хозяйственным и партийным органам (завод, цех, село, колхоз, отделение совхоза);

дача «общих», отвлеченных директив и многочисленных приказов вместо конкретного руководства и изучения деталей работы;

перекладывание обязанности проверки исполнения и подбора кадров на малоквалифицированных работников;

разбухание штатов центральных и средних звеньев советского и хозяйственного аппарата, отвлекающее с производства в канцелярию значительное количество инженерно-технических работников;

функциональное построение аппарата, рассредоточение дела управления в десятках отделов и секторов и как следствие этого отсутствие оперативного руководства;

крайняя слабость единоначалия, отсутствие личной ответственности и обезличка управления под прикрытием «коллегиальности» руководства;

открытые и скрытые нарушения железной дисциплины партии и государства.

Для устранения всех этих недостатков и улучшения работы всех органов пролетарской диктатуры необходимо руководствоваться следующими положениями:

первое — перейти от «общего» и отвлеченного руководства к конкретному руководству, от «общих» резолюций к оперативным решениям, основанным на изучении и знании деталей и техники дела, к тесной, живой связи с низовыми звеньями производства и управления (цех, участок, предприятие, колхоз, село, МТС, совхоз и т. п.);

второе—усилить личную ответственность руководителей за порученное им дело как по партийной, так и по советской линии, ликвидировать функционалку и обезличку в работе, установив строгое единоначалие;

третье — установить систематическую, тщательную проверку исполнения директив партии и правительства, с тем, чтобы проверкой исполнения занимался лично руководитель организации, учреждения, предприятия и чтобы проверка исполнения обеспечивала укрепление партийной и советской дисциплины;

четвертое — обеспечить передвижку квалифицированных работников из аппарата и канцелярии непосредственно на производство, сократив аппараты управления, и улучшить постановку распределения работников, обязав руководителя учреждения и предприятия лично руководить этим делом.

Непременным условием успешного осуществления этих задач съезд считает дальнейшее развертывание самокритики, соцсоревнования, активности и самодеятельности партийных, рабочих и колхозных масс и их массовых организаций.

XVII съезд партии предлагает провести в жизнь следующие организационные мероприятия.

I. Организационные мероприятия в области партийного строительства

О членстве в партии и первичных партийных организациях

1. В целях устранения имевшегося в ряде мест механического, огульного приема в партию, установить при приеме в кандидаты и члены партии увеличенное число рекомендаций и повышение партийного стажа рекомендателей, принимать в партию только активистов, проявивших себя на работе в той или иной общественной организации, обеспечить тщательную проверку принимаемых, запрашивая при этом отзывы той организации, где вступающий работал.

2. Возобновить прием в партию и перевод кандидатов в члены по окончании чистки всей партии, т. е. со второй половины 1934 г.

3. Для сплочения вокруг ВКП(б) наиболее близких к партии беспартийных активистов, показавших на деле — на производстве, в колхозе — свою активную помощь партии, но еще не подготовленных к вступлению в партию, создать при низовых партийных организациях группы сочувствующих ВКП(б), безусловно подчиняющихся всем решениям партийных органов.

4. Считая, что партийные *ячейки* в настоящий момент как по составу, так и по своим задачам и фактической работе переросли рамки ячеек старого типа, съезд постановляет преобразовать существующие партийные ячейки в заводские, транспортные, красноармейские, колхозные, вузовские, учрежденские и прочие *партийные организации* с партийным комитетом во главе (в красноармейских партийных организациях — партбюро), а в цехах, сменах, отделениях — цеховые организации с партийным организатором во главе, выбираемым на общем собрании данной парторганизации и утверждаемым заводским партийным комитетом.

В партийных организациях, насчитывающих менее 15 членов и кандидатов партии, парткомов не создавать, а выделять партийных организаторов.

В колхозах, имеющих менее 3 членов партии, создавать кандидатские или партийно-комсомольские группы во главе с парторгами, выделяемыми политотделами МТС, а в колхозах, не обслуживаемых МТС,— райкомами.

Об организационном построении руководящих парторганов центра, области, района

5. Перестроить отделы обкомов, крайкомов и ЦК ВКП(б), уничтожив нынешние *функциональные* отделы и создав вместо них *целостные* производственно-отраслевые отделы. В каждом производственно-отраслевом отделе сосредоточить, по примеру Сельхозотдела ЦК, всю работу в целом по данной отрасли: оргпартработу, распределение и подготовку кадров, агитмассработу, производственную пропаганду, наблюдение за выполнением партийных решений соответствующими советско-хозяйственными органами и партийными организациями.

Установить следующее построение отделов:

В ЦК ВКП(б) — 1) Сельскохозяйственный отдел, 2) Промышленный отдел, 3) Транспортный отдел, 4) Планово-финансово-торговый отдел, 5) Политико-административный отдел, 6) Отдел руководящих парторганов, 7) Отдел культуры и пропаганды ленинизма, 8) Институт Маркса — Энгельса — Ленина и 2 сектора: сектор Управления делами и Особый сектор.

В обкомах — крайкомах — 1) Сельскохозяйственный, 2) Промышленно-транспортный, 3) Советско-торговый, 4) Культуры и пропаганды ленинизма, 5) Руководящих парторганов (городских и районных) и Особый сектор.

Упразднить в обкомах — крайкомах и ЦК нацкомпартий секретариаты, оставив не более 2 секретарей — первого и второго (за исключением ЦК КП(б)У, Московского и Ленинградского обкомов, где сохраняются секретариаты). Вопросы, требующие обсуждения, вносить прямо на бюро, а разработку ряда практических вопросов возлагать не на специальные комиссии, а на заведующих отделами комитетов и руководящих работников советских, профсоюзных, кооперативных, комсомольских и прочих организаций.

6. Перестроить работу райкомов с приближением к производственным задачам, усилить конкретное руководство райкома территориальными партийными организациями и сельсоветами и совместно с политотделами—колхозными организациями района в целом, укрепляя их работниками. Ликвидировать в райкомах и горкомах (за исключением горкомов и райкомов крупнейших городов, определяемых особыми постановлениями ЦК) все отделы, а взамен их иметь разъездных ответственных инструкторов — членов райкомов и горкомов с прикреплением каждого из них к определенной группе первичных организаций, в которых они обязаны организовывать все отрасли партийной работы — культурно-политпропагандистскую, агитационно-массовую, организационную и пр. Руководство работой инструкторов, распределение кадров и проверку исполнения возложить на секретаря и его заместителя.

7. Одобрить решения ЦК ВКП(б) об организации политических отделов в МТС, совхозах и на железнодорожном транспорте, полностью оправдавших себя. Поручить Центральному комитету и в дальнейшем создавать политические отделы на отстающих участках социалистического строительства, превращая их, по мере выполнения ими своих ударных задач, в обычные партийные органы, построенные по производственно-территориальному признаку.

Поручить ЦК, в связи с образованием новых экономических центров вокруг МТС, создавать новые самостоятельные районы или в менее мощных центрах МТС — подрайоны, а политотделы МТС по мере необходимости преобразовывать в райкомы или подрайкомы.

II. Организационные мероприятия в области советского строительства

О ликвидации функционалки и обеспечении конкретного руководства

8. Ликвидировать функциональную систему построения всех советско-хозяйственных аппаратов и перестроить их по производственно-территориальному признаку, начиная от низших производственных звеньев и кончая наркоматами.

Основными органами наркоматов считать главные производственные или производственно-территориальные управления, отвечающие за данный участок работы в целом, имеющие права и обязанности по всем без исключения вопросам руководства подчиненными им организациями, ограничив в правах остающиеся функциональные секторы и запретив им руководить низовыми звеньями через головы главных управлений.

9. Обязать руководителей советско-хозяйственных органов обеспечить на деле конкретное руководство каждым нижестоящим органом или предприятием в отдельности, исправляя их недостатки оперативными мерами в процессе работы, и сократить сеть промежуточных звеньев (объединений, трестов и т. п.), расширив непосредственную связь наркоматов с крупнейшими предприятиями.

10. Установить более четкое и строгое распределение обязанностей между центральными и местными органами наркоматов; повысить роль и обязанности местных областных, краевых и республиканских органов власти, в особенности в деле развития местной промышленности и сельского хозяйства, сосредоточив в главных управлениях наркоматов руководство только предприятиями действительно союзного значения.

Вместо уполномоченных наркоматов в областях и краях создать областные и краевые управления тяжелой, легкой и других отраслей промышленности, возложив на них обязанность управления всей местной промышленностью и одновременно выполнения поручений соответствующего наркома.

Поручить Центральному комитету разработать конкретно вопрос об организации управления местной промышленностью и о представительстве на местах союзных промышленных наркоматов.

11. Сократить штаты всех советских бюджетных и хозрасчетных органов в 1934 г. минимум на 10—15% по сравнению со штатами, установленными для них в 1933 г., а также резко сократить существующие формы учета и отчетности сверху донизу.

О личной ответственности руководителя, проверке исполнения и передвижке кадров на производство

12. В целях усиления личной ответственности хозяйственных и советских руководителей, ликвидировать коллегии во всех областях советско-хозяйственной работы, за исключением выборных советских органов.

Ликвидировать коллегии в наркоматах с оставлением во главе наркомата наркома и не более двух заместителей. Создать при наркоматах созываемые раз в два месяца советы наркоматов от 40 до 70 человек в каждом, из коих не менее половины должно быть представителей местных организаций и предприятий.

Установить, что у председателей областных — краевых исполкомов, СНК республик и горсоветов должно быть не более двух заместителей.

13. Ликвидировать существующие специальные секторы проверки исполнения и предложить руководителям всех органов управления сверху донизу лично проверять исполнение решений и распоряжений соответствующих органов.

14. Обеспечить проведение, по примеру угольной промышленности и железнодорожного транспорта, передвижки инженерно-технических кадров из канцелярий на производство во всех отраслях народного хозяйства и государственного управления.

15. Перестроить тарифы оплаты труда таким образом, чтобы стимулировать работу непосредственно в цехе, на участке, в производстве.

Обеспечить всем честным и знающим инженерно-техническим работникам, независимо от партийности, возможность самого широкого продвижения на ответственные командные посты в промышленности, сельском хозяйстве и пр. Организовать обязательную проверку технической и деловой квалификации работников через аттестационно-испытательные комиссии, независимо от партийности.

Обязать руководителей хозяйственных органов и предприятий овладеть основами техники своего дела, разработать по каждой отрасли промышленности и народного хозяйства технический минимум, подлежащий обязательному изучению в определенный минимальный срок всеми руководящими работниками.

О работе местных советов, профессиональных и комсомольских организаций по улучшению государственного и хозяйственного аппарата

16. Организовать массовый контроль работы органов управления и поставить под жесткую критику масс бюрократические язвы и недостатки аппарата.

Расширить сеть секций советов и депутатских групп на предприятиях, в селах, а в больших городах организовать подрайонные и участковые группы депутатов советов, при этом особенное внимание обратить на вовлечение в работу советов и их секций женщин-активисток, работниц и колхозниц.

17. Передать профсоюзам все права низовых органов РКИ на предприятиях и руководство контрольными органами при орсах, ЗРК, райпо, горпо.

Развернуть и качественно поднять оправдавшее себя шефство предприятий над госучреждениями и социалистическое совместительство работы на производстве с работой в госучреждениях.

Восстановить оправдавшую себя практику организации «легкой кавалерии» комсомола, успешно вскрывавшей бюрократические недостатки аппарата. Поднять качество работы ячеек комсомола в госучреждениях по улучшению госаппарата.

III. Организационные мероприятия в области усиления партийно-советского контроля

18. В целях усиления контроля над исполнением решений правительства и укрепления советской дисциплины, признать необходимым проведение следующих организационных мероприятий:

а) преобразовать Комиссию исполнения при СНК Союза ССР в намечаемую съездом партии и утверждаемую ЦИК и СНК Союза ССР Комиссию советского контроля при СНК Союза ССР со своим аппаратом в цен-

тре и постоянными представителями в республиках, краях, областях, назначаемыми и отзываемыми Комиссией советского контроля;

б) Наркомат РКИ, уже сыгравший свою положительную роль, упразднить и передать его аппарат Комиссии советского контроля СНК Союза ССР;

в) руководителем Комиссии советского контроля назначить одного из заместителей председателя СНК Союза ССР.

19. В целях усиления контроля над исполнением решений партии и ЦК ВКП(б), укрепления партийной дисциплины и борьбы с нарушениями партийной этики считать необходимым проведение следующих организационных мероприятий:

а) преобразовать Центральную контрольную комиссию в избираемую съездом партии Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) со своим аппаратом в центре и постоянными представителями в республиках, краях, областях, назначаемыми и отзываемыми Комиссией партийного контроля при ЦК ВКП(б);

б) аппарат Центральной контрольной комиссии передать Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б);

в) руководителем Комиссии партийного контроля назначить одного из секретарей ЦК ВКП(б).

* * *

XVII съезд партии обязывает всех коммунистов, где бы они ни работали, обеспечить выполнение указанных в настоящем постановлении мероприятий в деле организационной перестройки и улучшения работы всех органов пролетарской диктатуры.

Съезд партии предупреждает всех работников партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других организаций, в первую очередь коммунистов, что, поощряя лучших работников, ЦК партии и советские руководящие органы будут снимать со всяких постов, ставить на низшие посты и строго взыскивать со всех работников, невзирая на лица, которые будут нарушать партийную и советскую дисциплину.

XVII съезд партии уверен, что члены нашей партии окажутся на высоте своих задач, помогут своей активностью партии и правительству очистить аппараты пролетарской диктатуры от бюрократических недостатков, укрепят диктатуру пролетариата, поднимут еще больше руководящую роль партии и обеспечат стране полную победу второй пятилетки.

УСТАВ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

СЕКЦИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

(Принято единогласно)

Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), являющаяся секцией Коммунистического интернационала, есть передовой, организованный отряд пролетариата Союза ССР, высшая форма его классовой организации.

Партия осуществляет руководство пролетариатом, трудящимся крестьянством и всеми трудящимися массами в борьбе за диктатуру пролетариата, за победу социализма.

Партия руководит всеми органами пролетарской диктатуры и обеспечивает успешное построение социалистического общества.

Партия является единой боевой организацией, связанной сознательной железной пролетарской дисциплиной. Партия сильна своей сплоченностью, единством воли и единством действий, несовместимых с отступлением от программы, нарушением партийной дисциплины и с фракционными группировками внутри партии.

Партия требует от своих членов активной и самоотверженной работы по осуществлению программы и устава партии, выполнению всех решений партии и ее органов, обеспечению единства рядов партии и укреплению братских, интернациональных отношений как между трудящимися национальностей СССР, так и с пролетариями всех стран мира.

I. О членах партии и их обязанностях

1. Членом партии считается всякий, признающий программу партии, работающий в одной из ее организаций, подчиняющийся постановлениям партии и уплачивающий членские взносы.

2. Член партии обязан:

а) соблюдать строжайшую партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни партии и страны, проводить на практике политику партии и решения партийных органов;

б) неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их беспартийным массам;

в) как член правящей партии в Советском государстве быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию.

3. Прием в члены партии производится исключительно в индивидуальном порядке. Новые члены принимаются из числа кандидатов, прошедших установленный кандидатский стаж, школу политической грамоты и усвоивших программу и устав партии.

В члены партии принимаются рабочие, колхозники, красноармейцы, учащиеся и служащие, проявившие себя на работе в группах сочувствующих, в советах, профсоюзах, комсомоле, кооперации, делегатских собраниях, после получения отзыва той организации, где вступающий работал или работает.

Порядок приема в члены партии из кандидатов следующий:

а) Устанавливаются четыре категории: 1) промышленные рабочие с производственным стажем не менее 5 лет; 2) промышленные рабочие с производственным стажем менее 5 лет, сельскохозяйственные рабочие, красноармейцы из рабочих и колхозников и инженерно-технические работники, работающие непосредственно в цеху или на участке; 3) колхозники, члены кустарно-промысловых артелей и учителя начальной школы; 4) остальные служащие.

б) Для приема в партию лица первой категории представляют три рекомендации членов партии с пятилетним партийным стажем; лица второй категории — пять рекомендаций членов партии с пятилетним партийным стажем; лица третьей категории — пять рекомендаций членов партии с пятилетним партийным стажем и рекомендацию представителя политотдела МТС или райкома; лица четвертой категории — пять рекомендаций членов партии с десятилетним партстажем.

Примечание. При приеме в члены партии из комсомола по всем категориям рекомендация районного комитета ВЛКСМ приравнивается к рекомендации двух членов партии.

в) Выходцы из других партий принимаются в исключительных случаях по рекомендации пяти членов партии: трех с десятилетним партстажем и двух с дореволюционным партстажем; не иначе как через производственную первичную организацию, с обязательным утверждением ЦК ВКП(б), независимо от социального положения принимаемого.

Примечание. ЦК может предоставлять право окончательного утверждения в члены партии выходцев из других партий отдельным краевым и областным партийным комитетам и ЦК национальных компартий.

г) Проверка рекомендаций предшествует приему и лежит на обязанности местного партийного комитета.

д) Вопрос о приеме в партию предварительно рассматривается первичной партийной организацией, решается общим собранием организации и вступает в силу по утверждении для первой и второй категорий райкомом или горкомом, для третьей и четвертой категорий — обкомом, крайкомом или ЦК национальной компартии.

е) Молодежь до 20 лет включительно вступает в партию лишь через ВЛКСМ.

4. Рекомендующие несут за рекомендуемых ответственность, подвергаясь в случае неосновательных рекомендаций партийным взысканиям вплоть до исключения из партии.

5. Партстаж принимаемых из кандидатов в члены партии исчисляется со дня принятия общим собранием соответствующей первичной партийной организации постановления об утверждении данного товарища в члены партии.

6. Всякий член одной организации при переезде в район работы другой организации зачисляется последней в число ее членов.

Примечание. Переезд членов партии из одной организации в другую происходит согласно правилам, установленным ЦК ВКП(б).

7. Члены партии и кандидаты, в течение трех месяцев не уплатившие без уважительных причин членских взносов, считаются выбывшими из партии, о чем доводится до сведения общего собрания членов первичной организации.

8. Вопрос об исключении кого-либо из партии решается общим собранием той организации, членом которой данное лицо состоит, и утверждается для первой и второй категорий областным или краевым комитетом, для третьей и четвертой категорий — районным или городским комитетом, причем со дня исключения общим собранием парторганизации или партийным комитетом данное лицо отстраняется от партийной работы. Об исключенных членах партии публикуется в партийной печати с указанием причины исключения.

9. Периодическими решениями ЦК ВКП(б) проводятся чистки для систематического очищения партии от:

классово-чуждых и враждебных элементов;

двурушников, обманывающих партию и скрывающих от нее свои действительные взгляды и срывающих политику партии;

открытых и скрытых нарушителей железной дисциплины партии и государства;

перерожденцев, срастающихся с буржуазными элементами;

карьеристов, шкурников и обюрократившихся элементов;

морально разложившихся, роняющих своим неблаговидным поведением достоинство партии, пачкающих знамя партии;

пассивных, не выполняющих обязанностей членов партии и не усвоивших программы, устава и важнейших решений партии.

II. О кандидатах в члены партии

10. Все лица, желающие вступить в партию, проходят кандидатский стаж, который имеет целью основательное ознакомление с программой, уставом, тактикой партии и проверку личных качеств кандидата.

11. Порядок приема в кандидаты (деление на категории, характер рекомендаций и их проверка, решение организации о приеме и утверждение парткомом) совершенно тот же, что при приеме в члены партии.

12. Кандидатский стаж устанавливается: для первой категории — один год, для второй, третьей и четвертой категории — два года.

Примечание. Выходцы из других партий независимо от их социального положения проходят 3-годичный кандидатский стаж.

13. Кандидаты в члены партии принимают участие на собраниях той организации, в которой они состоят, с правом совещательного голоса.

14. Кандидаты платят обычный членский взнос в кассу местного партийного комитета.

III. О группах сочувствующих

15. Для организации вокруг ВКП(б) наиболее близких к партии беспартийных активистов, показавших на деле — на производстве свою преданность партии, но еще не подготовленных к вступлению в партию, создаются при первичных партийных организациях группы сочувствующих ВКП(б), безусловно подчиняющихся всем решениям партийных органов.

16. Прием в группы сочувствующих производится решениями заводских, учрежденских и прочих партийных комитетов, политотделов МТС, совхозов и железнодорожного транспорта, с рекомендацией двух членов партии.

17. Организованные в группы сочувствующих ВКП(б) обязаны посещать все открытые партийные собрания, на которых они пользуются правом совещательного голоса, активно бороться за выполнение решений партии и правительства, систематически работать под руководством партийных организаций над повышением своего идейно-политического уровня.

IV. Об организационном строении партии

18. Руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм, означающий:

а) выборность всех руководящих органов партии сверху донизу;

б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями;

в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству;

г) безусловную обязательность решений высших органов для низших и для всех членов партии.

19. Партия строится на основах демократического централизма по территориально-производственному признаку: организация, обслуживающая какой-либо район, считается высшей по отношению ко всем организациям, обслуживающим часть данного района, или организация, обслуживающая целую отрасль производства или управления, считается высшей по отношению ко всем организациям, обслуживающим части данной отрасли.

20. Все партийные организации автономны в решении местных вопросов, поскольку эти решения не противоречат решениям партии.

21. Высшим руководящим органом каждой организации является общее собрание, конференция или съезд.

22. Общее собрание, конференция или съезд избирают комитет, который является их исполнительным органом и руководит всей текущей работой организации.

23. Схема организации партии следующая:

а) территория СССР — Всесоюзный съезд — ЦК ВКП(б);

б) области, края, республики — областные, краевые конференции, съезды нацкомпартий — обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий;

в) города, районы — городские, районные конференции, городские, районные комитеты;

г) предприятия, селения, колхозы, МТС, красноармейские части, учреждения — общие собрания, конференции первичных партийных организаций, первичные партийные комитеты (завпартком, фабпартком, партбюро красноармейской части и т. п.).

24. Порядок подчинения, отчетности, прохождения и оспаривания партийных решений (от высшей инстанции к низшей): Всесоюзный съезд, ЦК ВКП(б), областная — краевая конференция, конференция или съезд нацкомпартии, областной, краевой комитет, ЦК нацкомпартии, городская — районная конференция, городской — районный комитет и т. п.

25. Для практической работы по осуществлению партийных директив и постановлений (и проверки их исполнения советско-хозяйственными органами и низшими парторганизациями) в обкомах, крайкомах, ЦК нац.КП и ЦК ВКП (б) создаются целостные производственно-отраслевые отделы.

В ЦК ВКП(б):

а) Сельскохозяйственный, б) Промышленный, в) Транспортный, г) Планово-финансово-торговый, д) Политико-административный, е) Руководящих парторганов, ж) Культуры и пропаганды ленинизма, з) Институт Маркса — Энгельса — Ленина (а также 2 сектора — Управления делами и Особый).

В обкомах — крайкомах и ЦК нац. КП:

а) Сельскохозяйственный, б) Промышленно-транспортный, в) Советско-торговый, г) Культуры и пропаганды ленинизма, д) Руководящих парторганов (городских и районных) и Особый сектор.

В каждом производственно-отраслевом отделе сосредоточивается вся работа в целом по данной отрасли: оргпартработа, распределение и подготовка кадров, агитмассработа, производственная пропаганда, наблюдение за выполнением партийных решений соответствующими советско-хозяйственными органами и партийными организациями.

26. Каждая организация партии по окончательном ее утверждении имеет право приобрести свою печать, но не иначе, как с санкции соответствующей высшей партийной организации.

V. О центральных организациях партии

27. Верховным органом партии является съезд. Очередные съезды созываются не реже одного раза в 3 года. Чрезвычайные съезды созываются Центральным Комитетом по собственной инициативе или по требованию не менее одной трети общего числа членов, представленных на последнем партийном съезде. Созыв партийного съезда и порядок дня объявляются не позже как за полтора месяца до съезда. Чрезвычайные съезды созываются в двухмесячный срок.

Съезд считается действительным, если на нем представлено не менее половины всех членов партии, представленных на последнем очередном съезде.

Нормы представительства на съезд партии устанавливаются Центральным комитетом.

28. В случае несозыва Центральным комитетом чрезвычайного съезда в указанный в пункте 27-м срок, организации, потребовавшие созыва чрезвычайного съезда, имеют право образовать организационный комитет, пользующийся правами Центрального комитета по созыву чрезвычайного съезда.

29. Съезд:

а) заслушивает и утверждает отчеты Центрального комитета, Комиссии партийного контроля, Центральной ревизионной комиссии и прочих центральных организаций;

б) пересматривает и изменяет программу и устав партии;

в) определяет тактическую линию партии по основным вопросам текущей политики;

г) избирает Центральный комитет, Комиссию партийного контроля, Центральную ревизионную комиссию и намечает состав Комиссии советского контроля для представления на утверждение ЦИК и СНК Союза ССР.

30. Центральный комитет и другие центральные организации избираются в составе, устанавливаемом съездом. В случае выбытия членов Центрального комитета, состав его пополняется из числа выбранных съездом кандидатов в порядке, определяемом съездом.

31. Центральный комитет имеет не менее одного пленарного заседания в 4 месяца. Кандидаты в члены ЦК присутствуют на заседаниях пленумов ЦК с правом совещательного голоса.

32. Центральный комитет организует: для политической работы — Политическое бюро, для общего руководства организационной работой — Организационное бюро и для текущей работы организационного и исполнительного характера — Секретариат.

33. Центральный комитет в промежутках между съездами руководит всей работой партии, представляет партию в сношениях с другими партиями, организациями и учреждениями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, назначает редакции центральных органов, работающих под его контролем, и утверждает редакторов партийных органов крупных местных организаций, организует и ведет предприятия, имеющие общественное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой.

Центральный комитет направляет работу центральных советских и общественных организаций через партийные группы в них.

34. В целях усиления большевистского руководства и политической работы, Центральный комитет имеет право создавать политические отделы и выделять партийных организаторов ЦК на отстающих участках социалистического строительства, приобретающих особо важное значение для народного хозяйства и страны в целом, а также, по мере выполнения политическими отделами своих ударных задач, превращать их в обычные партийные органы, построенные по производственно-территориальному признаку.

Политотделы работают на правах соответствующих производственных партийных комитетов и руководятся непосредственно ЦК ВКП(б) через производственно-отраслевые отделы ЦК или через специально организуемые политуправления и политсектора.

35. Центральный комитет регулярно информирует партийные организации о своей работе.

36. Комиссия партийного контроля:

а) контролирует исполнение решений партии и ЦК ВКП(б);

б) привлекает к ответственности виновных в нарушении партийной дисциплины;

в) привлекает к ответственности виновных в нарушении партийной этики.

37. Центральная ревизионная комиссия ревизует: а) быстроту и правильность прохождения дел в центральных органах партии и налаженность аппарата Секретариата ЦК ВКП(б); б) кассу и предприятия ЦК ВКП(б).

VI. О краевых — областных — республиканских организациях партии

38. Высшим органом областной, краевой, республиканской партийной организации является областная, краевая партийная конференция или съезд нацкомпартии, а в промежутке между ними областной — краевой комитет, ЦК нацкомпартии. В своей деятельности они руководствуются общими постановлениями Всесоюзной коммунистической партии и ее руководящих органов.

39. Очередная краевая — областная конференция или съезд национальных коммунистических партий созывается краевым — областным комитетом — ЦК нацкомпартии один раз в полтора года, а чрезвычайная — по решению краевого — областного комитета — ЦК нацкомпартии или по требованию $^{1}/_{3}$ общего числа членов организации, входящих в край — область — республику.

Нормы представительства на краевую — областную конференцию, съезд нацкомпар-

тии устанавливаются краевым — областным комитетом — ЦК нацкомпартии.

Краевая — областная конференция, съезд нацкомпартии заслушивает и утверждает отчетные доклады краевого — областного комитета — ЦК нацкомпартии, ревизионной комиссии и прочих краевых — областных учреждений, обсуждает вопросы партийной, советской, хозяйственной и профессиональной работы в крае — области или республике и избирает краевой — областной комитет (в республиках — ЦК нацкомпартии), ревизионную комиссию и делегатов на Всесоюзный съезд партии.

40. Краевой — областной комитет, а в республиках — ЦК нацкомпартии выделяет для текущей работы соответствующие исполнительные органы в составе не более 11 человек, утверждаемые ЦК ВКП(б), и двух секретарей, первого и второго. Для секретарей обязателен партийный стаж не менее 12 лет.

41. Краевой — областной комитет — ЦК нацкомпартии организует различные учреждения партии в пределах края — области — республики, руководит их деятельностью, назначает редакцию краевого — областного партийного органа, работающего под его контролем, руководит партийными группами во внепартийных организациях, организует и ведет свои предприятия, имеющие общее значение для области — края — республики, распределяет в пределах своей организации силы и средства партии и заведует краевой — областной — республиканской партийной кассой.

42. Пленум краевого — областного комитета — ЦК нацкомпартии созывается не реже одного раза в три месяца.

43. Партийные организации национальных и других областей и автономных республик, входящих в состав краев и республик, работают под руководством краевых комитетов — ЦК нацкомпартий и в своей внутренней жизни руководствуются положениями, изложенными в главе VI устава партии о краевых, областных и республиканских организациях.

VII. О городских и районных (сельских и городских) организациях партии

44. Городская — районная партийная конференция созывается городским — районным комитетом не реже одного раза в год, чрезвычайная — по решению городского — районного комитета или по требованию $^1/_3$ общего числа членов организации, входящих в городскую — районную организацию.

Городская — районная конференция заслушивает и утверждает отчеты городского — районного комитета, ревизионной комиссии и прочих городских — районных учреждений, избирает городской — районный комитет, ревизионную комиссию и делегатов на краевую — областную конференцию или съезд нацкомпартии.

45. Для секретаря городского комитета обязателен 10-летний партийный стаж, а для секретаря районного комитета — 7-летний. Секретари городского и районного комитетов утверждаются обкомом, крайкомом или ЦК нацкомпартии.

46. Городской — районный комитет избирает бюро в составе 5—7 человек, организует и утверждает первичные партийные организации на предприятиях, в совхозах, МТС, колхозах и учреждениях, ведет регистрацию всех коммунистов, организует различные учреждения партии в пределах города, района и руководит их деятельностью, назначает редактора городского — районного партийного органа, работающего под его руководством и контролем, руководит партийными группами внепартийных организаций, организует свои предприятия, имеющие общегородское,— районное значение, распределяет в пределах города и района силы и средства партии, заведует городской — районной кассой. Городской — районный комитет представляет краевому — областному комитету—ЦК нацкомпартии отчет о своей деятельности в сроки и по форме, установленные ЦК ВКП(б).

47. В крупных городах с разрешения ЦК ВКП(б) создаются районные организации, подчиненные городскому комитету.

VIII. О первичных организациях партии

48. Основой партии являются первичные партийные организации. Первичные партийные организации создаются на фабриках, заводах, совхозах и прочих хозяйственных предприятиях, в колхозах, МТС, красноармейских частях, в селах, в учреждениях и т. п. при наличии не менее 3 членов партии. На предприятиях, в колхозах, в учреждениях и т. п., где имеется менее 3 членов партии, создаются кандидатские или партийно-комсомольские группы во главе с парторгом, выделяемым райкомами, горкомами или политотделами. Первичные партийные организации утверждаются районными или городскими комитетами или соответствующими политотделами.

49. В крупных предприятиях, учреждениях, колхозах и т. п. с большим количеством коммунистов (от 100 членов до 3 тыс. и выше) внутри общей первичной партийной организации, охватывающей все предприятие, учреждение и т. п., могут быть организованы в каждом отдельном случае с утверждения райкома — горкома или соответствующего политотдела партийные организации по цехам, участкам, отделам и т. п. В свою очередь внутри цеховых, участковых и т. п. организаций могут создаваться партийные группы по бригадам, агрегатам предприятия и т. п.

50. Первичная партийная организация связывает рабочие и крестьянские массы с руководящими органами партии. Ее задачей является:

1) агитационная и организационная работа в массах за партийные лозунги и решения;

2) привлечение сочувствующих и новых членов и их политическое воспитание;

3) содействие райкому — горкому или политотделу в его повседневной организационной и агитационной работе;

4) мобилизация масс на предприятиях, в совхозах, колхозах и т. п. на выполнение производственного плана, укрепление трудовой дисциплины и развитие ударничества;

5) борьба с расхлябанностью и бесхозяйственным ведением дела на предприятиях, в совхозах, колхозах и повседневная забота об улучшении бытовых условий рабочих и колхозников;

6) активное участие как партийного органа в экономической и политической жизни страны.

51. Для ведения текущей работы первичная партийная организация избирает партийный комитет (фабпартком, завпартком и т. п.) в составе не более 11 человек на один год, а цеховая организация — партийного организатора, утверждаемого первичным партийным комитетом.

В партийных организациях, насчитывающих менее 15 членов и кандидатов, партийные комитеты не создаются, а выделяются партийные организаторы. В первичных партийных комитетах, объединяющих не более 100 членов партии, партийная работа ведется, как правило, неосвобожденными от работы на производстве работниками. В парткомах с количеством членов партии до 1 000 человек должны работать 2—3 платных работника, освобожденных от работы на производстве. В парткомах с количеством членов до 3 тыс. и выше могут работать 4—5 освобожденных от производства товарищей.

Для секретарей первичных партийных комитетов обязателен не менее чем 3-годичный партийный стаж, а для парторгов — 2-годичный партийный стаж.

IX. О парторганизациях в Красной армии

52. Общее руководство партийной работой в Красной армии, в Красном флоте и авиации осуществляется Политическим управлением РККА, работающим на правах военного отдела ЦК ВКП(б). Свое руководство ПУР проводит через назначаемые им политотделы, военкомов и партийные комиссии, выбираемые на соответствующих армейских конференциях.

Парторганизации в Красной армии, флоте и авиации работают на основе особой инструкции, утвержденной ЦК ВКП(б).

53. Для начальников политотделов округов, флотов и армий обязателен 10-летний партийный стаж, для начальников политотделов дивизий и бригад — 6-летний партийный стаж.

54. Политорганы обязаны поддерживать тесную связь с местными партийными комитетами путем постоянного участия в местных партийных комитетах руководителей политорганов и военкомов (помощников по политчасти), а также систематического заслушивания на парткомитетах докладов начальников политорганов и военкомов (помощников по политчасти) о политработе в воинских частях.

X. О партийных группах во внепартийных организациях

55. На всех съездах, совещаниях и в выборных органах внепартийных советских, профессиональных, кооперативных и т. п. массовых организаций, где имеется не менее 3 членов партии, организуются партийные группы, задачей которых является всестороннее усиление влияния партии и проведение ее политики во внепартийной среде, укрепление железной партийной и советской дисциплины, борьба с бюрократизмом, проверка исполнения партийных и советских директив.

Для текущей работы группа избирает секретаря.

56. Группы, независимо от их значения, целиком подчинены соответствующим парторганизациям (ЦК ВКП(б), крайком, обком, ЦК нацкомпартии, горком, райком). По всем вопросам группы обязаны строго и неуклонно держаться решений руководящих партийных организаций.

XI. О внутрипартийной демократии и партийной дисциплине

57. Свободное и деловое обсуждение вопросов партийной политики в отдельных организациях или в партии в целом является неотъемлемым правом каждого члена партии, вытекающим из внутрипартийной демократии. Только на основе внутрипартийной демократии может быть развернута большевистская самокритика и укреплена партийная дисциплина, которая должна быть сознательной, а не механической. Но широкая дискуссия, особенно дискуссия всесоюзного масштаба по вопросам партийной политики, должна быть организована так, чтобы она не могла привести к попыткам незначительного меньшинства навязать свою волю громадному большинству партии или к попыткам образования фракционных группировок, ломающих единство партии, к попыткам раскола, могущим поколебать силу и стойкость диктатуры пролетариата на радость врагам рабочего класса. Поэтому широкая дискуссия всесоюзного масштаба может быть признана необходимой лишь в том случае, если: а) эта необходимость признается по крайней мере несколькими местными парторганизациями областного или республиканского масштаба; б) если внутри ЦК нет налицо достаточно твердого большинства в важнейших вопросах партийной политики; в) если, несмотря на наличие твердого большинства в ЦК, стоящего на определенной точке зрения, ЦК все же считает необходимым проверить правильность своей политики путем дискуссионного обсуждения в партии. Только при исполнении этих условий можно гарантировать партию

от злоупотреблений внутрипартийной демократией со стороны антипартийных элементов, только при этих условиях можно рассчитывать на то, что внутрипартийная демократия пойдет на пользу делу и не будет использована во вред партии и рабочему классу.

58. Сохранение единства партии, беспощадная борьба с малейшими попытками фракционной борьбы и раскола, строжайшая партийная и советская дисциплина являются первейшей обязанностью всех членов партии и всех партийных организаций. Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, ЦК ВКП(б) имеет право применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК — перевод в кандидаты и, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения к членам ЦК, кандидатам в члены ЦК и членам Комиссии партийного контроля такой крайней меры должен быть созыв пленума ЦК с приглашением всех кандидатов в члены ЦК и всех членов Комиссии партийного контроля. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена ЦК или Комиссии партийного контроля в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществлена немедленно.

59. Постановления партийных и советских центров должны исполняться быстро и точно. Неисполнение постановлений высших организаций и другие проступки, признаваемые преступными общественным мнением партии, влекут за собой: для организации — порицание и общую перерегистрацию (роспуск организации); для отдельных членов партии — тот или другой вид порицания (постановка на вид, выговор и т. п.), публичное порицание, временное отстранение от ответственной партийной и советской работы, исключение из партии, исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям.

60. Члены партии, отказывающиеся правдиво отвечать на вопросы Комиссии партийного контроля, подлежат немедленному исключению из партии.

XII. О денежных средствах партии

61. Денежные средства партии и ее организаций составляются из членских взносов, доходов от предприятий партии и других поступлений.

62. Ежемесячные членские взносы для членов партии и кандидатов устанавливаются в следующем размере:

Получ. зарплату		до 100 р.	платят	— р. 20 к.
» »	от 101	» 150 »	»	— » 60 »
» »	» 151	» 200 »	»	1 » — »
» »	» 201	» 250 »	»	1 » 50 »
» »	» 251	» 300 »	»	2 » — »
» »	свыше 300	» 500 »	»	2% } заработка
» »	» 500	»	»	3% } заработка

63. Вступительные взносы взимаются при вступлении в кандидаты в размере 2% с получаемой заработной платы.

СОСТАВ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ПАРТИИ

ЧЛЕНЫ ЦК ВКП(б)

1. Алексеев П. А.
2. Андреев А. А.
3. Антипов Н. К.
4. Бадаев А. Е.
5. Балицкий В. А.
6. Бауман К. Я.
7. Берия Л. П.
8. Бубнов А. С.
9. Варейкис И. М.
10. Ворошилов К. Е.
11. Гамарник Я. Б.
12. Евдокимов Е. Г.
13. Ежов Н. И.
14. Енукидзе А. С.
15. Жданов А. А.
16. Жуков И. П.
17. Зеленский И. А.
18. Иванов В. И.
19. Икрамов Акмаль
20. Кабаков И. Д.
21. Каганович Л. М.
22. Каганович М. М.
23. Калинин М. И.
24. Киров С. М.
25. Кнорин В. Г.
26. Кодацкий И. Ф.
27. Косарев А. В.
28. Косиор И. В.
29. Косиор С. В.
30. Кржижановский Г. М.
31. Криницкий А. И.
32. Крупская Н. К.
33. Куйбышев В. В.
34. Лаврентьев Л. И.
35. Лебедь Д. З.
36. Литвинов М. М.
37. Лобов С. С.
38. Любимов И. Е.
39. Мануильский Д. З.
40. Межлаук В. И.
41. Микоян А. И.
42. Мирзоян Л. И.
43. Молотов В. М.
44. Николаева К. И.
45. Носов И. П.
46. Орджоникидзе Г. К.
47. Петровский Г. И.
48. Постышев П. П.
49. Пятаков Ю. Л.
50. Пятницкий И. А.
51. Разумов М. О.
52. Рудзутак Я. Э.
53. Румянцев И. П.
54. Рухимович М. Л.
55. Рындин К. В.
56. Сталин И. В.
57. Стецкий А. И.
58. Сулимов Д. Е.
59. Уханов К. В.
60. Хатаевич М. М.
61. Хрущев Н. С.
62. Чернов М. А.
63. Чубарь В. Я.
64. Чувырин М. Е.
65. Чудов М. С.
66. Шверник Н. М.
67. Шеболдаев Б. П.
68. Эйхе Р. И.
69. Ягода Г. Г.
70. Якир И. Э.
71. Яковлев Я. А.

КАНДИДАТЫ В ЦК ВКП(б)

1. Шубриков В. П.
2. Грядинский Ф. П.
3. Каминский Г. Н.
4. Пахомов Н. И.
5. Еремин И. Г.
6. Исаев У. Д.
7. Мусабеков Г.
8. Смородин П. И.
9. Михайлов В. М.
10. Струппе П. И.
11. Товстуха И. П.
12. Уншлихт И. С.
13. Блюхер В. К.
14. Курицын В. И.
15. Булганин Н. А.
16. Быкин Я. Б.
17. Булин А. С.
18. Семенов Б. А.
19. Калыгина А. С.
20. Кульков М. М.
21. Калманович М. И.
22. Лепа А. К.
23. Лозовский С. А.
24. Багиров М. Д.
25. Тухачевский М. Н.
26. Макаров И. Г.
27. Михайлов М. Е.
28. Позерн Б. П.
29. Элиава Ш. З.
30. Голодед Н. М.
31. Дерибас Т. Д.
32. Завенягин А. П.
33. Осинский В. В.
34. Стриевский К. К.
35. Попов Н. Н.
36. Шварц С.
37. Вегер Е. И.
38. Юркин Т. А.
39. Гикало Н. Ф.
40. Мехлис Л. З.
41. Птуха В. В.
42. Угаров А. И.
43. Саркисов С. А.
44. Благонравов Г. И.
45. Розенгольц А. П.
46. Седельников А. И.
47. Егоров А. И.
48. Серебровский А. П.
49. Буденный С. М.
50. Демченко Н. Н.
51. Поскребышев А. Н.
52. Затонский В. П.
53. Штейнгардт А. М.
54. Филатов Н. А.
55. Комаров Н. П.
56. Павлуновский И. П.
57. Сокольников Г. Я.
58. Бройдо Г. И.
59. Бухарин Н. И.
60. Полонский В. И.
61. Уборевич И. П.
62. Кубяк Н. А.
63. Вейнберг Г. Д.
64. Гринько Г. Ф.
65. Рыков А. И.
66. Любченко П. П.
67. Томский М. П.
68. Прамнэк Э. К.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ

1. Каганович Л. М.
2. Ежов Н. И.
3. Шкирятов М. Ф.
4. Ярославский Ем.
5. Акулов И. А.
6. Петерс Я. Х.
7. Булатов Д. А.
8. Акулинушкин П. Д.
9. Беккер И. М.
10. Березин Н. С.
11. Богушевский В. С.
12. Брикке С. К.
13. Заликин А. Т.
14. Бухарин К. И.
15. Васильев С. В.
16. Волков В. Л.
17. Генкин Е. Б.
18. Грановский М. Л.
19. Гроссман В. Я.
20. Давидсон Р. Е.
21. Двинский Б. А.
22. Жуковский С. Б.
23. Зайцев Ф. И.
24. Зашибаев А. С.
25. Зимин Н. Н.
26. Караваев П. Н.
27. Кахиани М. И.
28. Коротков И. И.
29. Кубарь Т. Ф.
30. Куйбышев Н. В.
31. Левин А. А.
32. Лычев И. А.
33. Меерзон Ж. И.
34. Москатов П. Г.
35. Муругов И. В.
36. Осьмов Н. М.
37. Поспелов П. Н.
38. Папарде Л. А.
39. Пшеницын К. Ф.
40. Петровский А. Н.
41. Рабичев Н. Н.
42. Рубенов Р. Г.
43. Рубинштейн М. И.
44. Сахарова П. Ф.
45. Сахьянова М. М.
46. Ставский В. П.
47. Степанов М. Т.
48. Салтанов С. А.
49. Сорокин М. Л.
50. Темкин М. М.
51. Френкель А. А.
52. Хавкин С. Т.
53. Чубин Я. А.
54. Шадунц С. К.
55. Шарангович В. Ф.
56. Шабурова М. А.
57. Шестаков В. И.
58. Шохин А. П.
59. Шустин А. Я.
60. Юревич Э. И.
61. Яковлев А. И.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ СОВЕТСКОГО КОНТРОЛЯ

1. Куйбышев В. В.
2. Антипов Н. К.
3. Беленький З. М.
4. Анцелович Н. М.
5. Гайстер А. И.
6. Прокофьев Г. Е.
7. Ломов Г. И.
8. Цихон А. М.
9. Землячка Р. С.
10. Москвин И. М.
11. Ройзенман Б. А.
12. Богданов И. А.
13. Базилевич Г. Д.
14. Бауэр Я. Я.
15. Буханов А. А.
16. Балахнин С. М.
17. Букатый В. Л.
18. Богат А. П.
19. Вознесенский Н. А.
20. Вейнбаум Э. И.
21. Венгерова Р. С.
22. Геммерверт М. И.
23. Гиндин Я. И.
24. Гей К. В.
25. Гладштейн Ю. М.
26. Гольдич Л. Е.
27. Дейч М. А.
28. Догадов А. И.
29. Егоров В. Н.
30. Жучаев Д. А.
31. Ильин Н. И.
32. Иванов Н. Г.
33. Иванов А. А.
34. Карпов В. И.
35. Карлик А. И.
36. Киссис Р. Я.
37. Кривин М. Г.
38. Козловская А. Я.
39. Калашников В. С.
40. Коросташевский И. Е.
41. Сомс К. П.
42. Мальцев К. А.
43. Манфред С. А.
44. Мирошников И. И.
45. Меламед Г.
46. Моргунов Н. С.
47. Межлаук И. И.
48. Назаретян А. М.
49. Уралов С. Г.
50. Гусев А. Н.
51. Ошвинцев М. К.
52. Перекатов И. Г.
53. Пылаев Г. Н.
54. Петруничев И. А.
55. Пронин И. С.
56. Паскуцкий Н. А.
57. Ремейко А. Г.

58. Розит А. Р.
59. Ремизов М. П.
60. Романовский В. И.
61. Сулковский Ф. В.
62. Стрельцов Г. М.
63. Судьин С. К.
64. Трилиссер М. А.
65. Терехов Р. Я.
66. Ульянова М. И.
67. Фейгин В. Г.
68. Царев П. С.
69. Шаблиевский Г. В.
70. Хаханьян Г. Д.

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

1. Владимирский М. Ф.
2. Рябинин Е. И.
3. Киселев А. С.
4. Шелехес И. С.
5. Чуцкаев С. Е.
6. Орахелашвили М. Д.
7. Крутов Г. М.
8. Адоратский В. В.
9. Хлоплянкин М. И.
10. Сухомлин К. В.
11. Агранов Я. С.
12. Аронштам Л. Н.
13. Сойфер Я. Г.
14. Алексеев И. И.
15. Коган Е. С.
16. Ханджьян А. Г.
17. Фомин В. К.
18. Попок Я. А.
19. Ербанов М. Н.
20. Певзняк П. М.
21. Реденс С. Ф.
22. Янсон Н. М.

Список делегатов XVII съезда ВКП(б) с решающим голосом

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
1	Абдулин Б. А.	Татреспублика	1921
2	Абел В. И.	Ленинградская	XII/1917
3	Абрамов А. И.	Ленинградская	1919
4	Абрамов К. А.	Татреспублика	1918
5	Абрамов Я. К.	Свердловская	1919
6	Абуков Б. Л.	Башкирская	1918
7	Абульян А. Г.	Закавказская	1919
8	Аггеев С. П.	Ивановская	1918
9	Агниашвили П. С.	Грузия	1916
10	Агранов Я. С.	Московская	1915
11	Агрба А. С.	Азербайджан	1920
12	Азарашвили П. Б.	Грузия	1924
13	Азаров М. Н.	Западная	IV/1917
14	Авволинский А. П.	Челябинская	VI/1917
15	Айбабин М.	Казакстан	1928
16	Акботин Х. С.	Казакстан	1924
17	Акопов С. Е.	Армения	1919
18	Акопьян С. П.	Горьковская	1916
19	Аксенов Н. И.	Ленинградская	V/1917
20	Аксенов П. В.	Татреспублика	1918
21	Акулов И. А.	Восточносибирская	1907
22	Александров С. К.	Московская	1921
23	Александрова М. А.	Ленинградская	1918
24	Алексеев Ал-др М.	Восточносибирская	1920
25	Алексеев И. В.	ЦЧО	1926
26	Алексеев И. И.	Ленинградская	V/1917
27	Алексеев Н. А.	Харьковская	1912
28	Алексеев П. А.	Ленинградская	1914
29	Алиев Джабир	Азербайджан	1919
30	Алиев И. С.	Кара-калпакская	1919
31	Алкснис Я. И.	Белоруссия	1916
32	Аматуни А. С.	Азербайджан	1919
33	Амелин М. П.	Одесская	XI/1917
34	Амирханьян Ш. М.	Азово-черноморская	1912
35	Амоссов М. К.	Казакстан	III/1917
36	Амосов П. Ф.	Западносибирская	1915
37	Андреев А. А.	Ленинградская	1912
38	Андреев С. И.	Днепропетровская	1924
39	Андреев С. Я.	Московская	1918
40	Андреев Т. А.	Саратовская	VI/1917

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
41	Андреев И. А.	Саратовская	1912
42	Андроников В. Н.	Казакстан	1905
43	Анохина В. В.	Западносибирская	1924
44	Антипов Н. К.	Белоруссия	1912
45	Антипов Ф. Н.	Московская	1924
46	Антонова П. Ф.	Ленинградская	1926
47	Анцелович Н. М.	ДВК	1905
48	Апанасенко И. Р.	Северокавказская	1918
49	Аполоник А. М.	Карелия	VI/1917
50	Апсе М. Я.	Ленинградская	1912
51	Аронский Э. Д.	Киевская	II/1917
52	Ароцкер Л. И.	Азово-черноморская	1922
53	Артак А. С.	Донецкая	1916
54	Арутинов Г. А.	Грузия	1919
55	Арутюнов С. А.	Грузия	1920
56	Арутюнянц П. Г.	Московская	1915
57	Архипов В. Г.	Западная	1918
58	Асаткин-Владимирский А.Н.	Днепропетровская	1904
59	Асрибеков Е. М.	Саратовская	III/1917
60	Атабаев К. С.	Туркменистан	1918
61	Атаев Батыр	Туркменистан	1924
62	Аустрин Р. И.	Северная	1907
63	Афанасьев С. И.	Азово-черноморская	1912
64	Ахунд-Заде Джанг	Азербайджан	1923
65	Ахундов Р. Али-Оглы	Азербайджан	1919
66	Архарова Е. М.	ДВК	1925
67	Андреасян Н. В.	Московская	1916
68	Бабушкин Н. В.	Московская	1920
69	Бадаев А. Е.	Московская	1904
70	Багиров М. Д.	Азербайджан	III/1917
71	Байчурин Г. Г.	Татреспублика	1918
72	Бак Б. А.	Средневолжская	II/1917
73	Бакрадзе В. М.	Грузия	1921
74	Балахнин С. М.	Азербайджан	1905
75	Балашев П. С.	Московская	1925
76	Балицкий В. А.	Донецкая	1915
77	Бангайтис К. А.	Белоруссия	1919
78	Банкович Я. М.	Одесская	1902
79	Барышев Н. И.	ЦЧО	1916
80	Барябин С. И.	Средневолжская	1918
81	Бастылева Л. П.	Западносибирская	1928
82	Баташев П. В.	Горьковская	1912
83	Батикян Б. С.	Азербайджан	1919
84	Бауман К. Я.	Узбекистан	1907
85	Бауэрян Я. И.	Западная	1905
86	Бегайло Р. А.	Винницкая	V/1917
87	Бединский К. И.	Московская	1920
88	Беккер И. М.	Казакстан	1914
89	Беленький Ц. М.	Азербайджан	1920
90	Белицкий Д. П.	Ленинградская	1919
91	Белов А. П.	Средневолжская	1914
92	Белов И. П.	Ленинградская	1919
93	Белоцкий М. Л.	Киргизская	1918
94	Белый С. О.	Черниговская	X/1917
95	Бенек К. Ф.	Белоруссия	II/1917
96	Бергавинов С. А.	ЦЧО	III/1917
97	Березин А. И.	Азово-черноморская	1916
98	Березин К. Д.	Украинская	1928
99	Березкин М. Ф.	Харьковская	1919
100	Берия Л. П.	Азербайджан	III/1917
101	Берман М. Д.	Московская	VI/1917
102	Бернатович А. Х.	Ленинградская	VIII/1917
103	Билик П. Б.	Днепропетровская	1919
104	Бирина Л. Я.	Московская	XI/1917
105	Бирман И. П.	ЦЧО	1918
106	Бирн И. Г.	Челябинская	1909

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
107	Бирюшов И. М.	Азербайджан	1918
108	Битте А. М.	Северокавказская	1911
109	Блат И. М.	Западная	1919
110	Блошкин П. Ф.	Ивановская	1918
111	Блюхер В. К.	ДВК	1916
112	Бобкова С. К.	Ивановская	1924
113	Бобков А. А.	Горьковская	1921
114	Бобровник А. Н.	Киевская	1924
115	Богатырева Е. С.	Московская	1924
116	Богачев Г. С.	Свердловская	1914
117	Богданов М. В.	Ленинградская	1905
118	Богданов Н. Г.	ДВК	1918
119	Богданов Н. Н.	Сталинградская	1918
120	Богданов П. П.	Днепропетровская	1920
121	Богров П. Г.	Западносибирская	1920
122	Боев П. Т.	Харьковская	1927
123	Бойцов Д. П.	Ленинградская	1918
124	Болтоносов А. Е.	Донецкая	1926
125	Бондаренко И. П.	Харьковская	IX/1917
126	Бондарь Г. И.	Горьковская	1926
127	Бондарь П. А.	ДВК	1931
128	Борисов С. В.	Горьковская	1908
129	Бородин В. Ф.	Горьковская	1918
130	Бородаевский В. Е.	Северокавказская	1914
131	Бочаров Л. И.	Азово-черноморская	1918
132	Бошкатов Г. С.	Харьковская	XII/1917
133	Бравин Я. Г.	ДВК	1919
134	Брандт К. К.	Харьковская	1920
135	Брикульс П. В.	Казакстан	II/1917
136	Бровцин Н. А.	Азово-черноморская	1919
137	Бройдо Г. И.	Таджикистан	1918
138	Брук Б. Е.	Белоруссия	1919
139	Брускин А. Д.	Харьковская	1920
140	Брычкин С. А.	Украина	1915
141	Буачидзе Ф.	Грузия	IX/1917
142	Бубнов А. С.	Ивановская	1903
143	Буденный С. М.	Московская	1919
144	Бузов М. Л.	Западносибирская	XI/1917
145	Букатый В. Л.	Восточносибирская	VI/1917
146	Булат Г. О.	Молдавская	1918
147	Булатов Д. А.	Московская	1912
148	Булашев З. Г.	Башкирия	1920
149	Булганин Н. А.	Московская	III/1917
150	Булин А. С.	Московская	1914
151	Буров А. Н.	Горьковская	1918
152	Бурова А. Г.	Белоруссия	1918
153	Буткевич А. Я.	Обско-иртышская	III/1917
154	Бухарин К. И.	Московская	1904
155	Бушуев П. И.	Ленинградская	1911
156	Быкин Я. Б.	Башкирия	1912
157	Быков А. Д.	Московская	1921
158	Бычков Е. Я.	Башкирская	1912
159	Вайнер Л. Я.	Белоруссия	VIII/1917
160	Вайнов А. Р.	Донецкая	1918
161	Вайшля И. С.	Ленинградская	1925
162	Ваньян А. Л.	Харьковская	1919
163	Варданиан С. Х.	Азово-черноморская	1916
164	Варейкис И. М.	ЦЧО	1913
165	Варейкис М. М.	Киевская	1919
166	Василенко М. С.	Киевская	1919
167	Васильев А. В.	Харьковская	1918
168	Васильев Г. Д.	Винницкая	III/1917
169	Васильев И. В.	Ленинградская	1912
170	Васильев И. А.	ДВК	X/1917
171	Васильцкин Г. Х.	Азербайджан	1920
172	Васильков Г. С.	Харьковская	IV/1917

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
173	Вахаев Х. Ч.	Северокавказская	1928
174	Вахламов А. Н.	ЦЧО	III/1917
175	Вацек И. П.	Азербайджан	1903
176	Вдовин А. И.	Закавказская	1926
177	Вегер Е. И.	Одесская	IV/1917
178	Вейсман М. А.	Ленинградская	1920
179	Векличев Г. И.	Московская	1918
180	Великов Ч.	Туркменистан	1922
181	Верховых В. М.	Московская	1913
182	Веришн И. Д.	Западная	XII/1917
183	Веселовская Т. А.	Ивановская	1928
184	Ветрова Н. В.	Ивановская	1924
185	Вещев С. П.	Северокавказская	1920
186	Викснин С. О.	Сталинградская	1912
187	Вильчинский Н. С.	Азово-черноморская	1927
188	Виноградов И. С.	Ленинградская	1926
189	Винокуров В. В.	Восточносибирская	1912
190	Владимиров Л. С.	Свердловская	V/1917
191	Владимирский М. Ф.	Московская	1895
192	Власов И. В.	Донецкая	1916
193	Власов П. В.	ЦЧО	1920
194	Власова А. Л.	Восточносибирская	1930
195	Водовозенко Ф. А.	Днепропетровская	1920
196	Волков А. А.	Московская	1915
197	Волков А. С.	Ивановская	1905
198	Волков Г. Н.	Московская	1924
199	Волков И. М.	Западная	1929
200	Волков И. П.	Западная	V/1917
201	Волков Н. П.	Ленинградская	1918
202	Волков С. П.	Азово-черноморская	1918
203	Воловик Н. Е.	Московская	1919
204	Володин В. Г.	Западносибирская	1908
205	Володин С. А.	Средневолжская	1919
206	Волцит В. С.	Ленинградская	1912
207	Воробьев И. А.	Донецкая	1918
208	Воробьев И. Г.	Челябинская	1919
209	Воробьев К. А.	Средневолжская	1920
210	Вороничев В. Н.	Западная	1924
211	Воронков Г. М.	Ленинградская	II/1917
212	Воронков М. Т.	Западносибирская	1920
213	Воропаев Ф. Г.	Московская	II/1917
214	Ворошилов Кл. Е.	Московская	1903
215	Ворошилов Т. Р.	Московская	1919
216	Врублевский П. Я.	Московская	1919
217	Всеволодов И. Г.	Средневолжская	1922
218	Высочин П. Д.	ЦЧО	1927
219	Вышинский С. И.	Киевская	1919
220	Вяткин А. А.	Челябинская	VIII/1917
221	Габданк К. А.	Ленинградская	XI/1917
222	Гаврилов И. А.	Днепропетровская	1908
223	Гаврилова А. М.	Горьковская	1921
224	Гаврилова М. Г.	Московская	1918
225	Гайдар И. П.	Харьковская	1925
226	Галаган А. В.	Харьковская	1928
227	Галоян А. К.	Армения	1919
228	Гамарник Я. Б.	Московская	1916
229	Гантман В. Р.	Средневолжская	1918
230	Гарин В. Н.	Татреспублика	1919
231	Гарин Г. И.	Горьковская	1924
232	Гарифов Карим	Татарская	1931
233	Горьковый И. И.	Ленинградская	1918
234	Гей К. В.	Московская	1916
235	Генкин М. И.	ЦЧО	VII/1917
236	Гермониус В. Э.	Донецкая	1920
237	Геурков А. Г.	Грузия	1919
238	Гикало Н. Ф.	Белоруссия	VII/1917

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
239	Гельмерверодт М. И.	Восточносибирская	1919
240	Гладышев Н. Я.	Ленинградская	1918
241	Глебов-Авилов Н. П.	Азово-черноморская	1904
242	Глейм А. Я.	Саратовская	1918
243	Глинский Л. И.	Одесская	1919
244	Глинский Н. А.	Винницкая	1916
245	Глухов И. К.	Средневолжская	1914
246	Гнедин Г. Г.	Ивановская	1898
247	Гниляксвич М. П.	ЦЧО	1912
248	Гнусин И. А.	Днепропетровская	1919
249	Гобечия М. А.	Грузия	1919
250	Говорухин Т. К.	Ивановская	1918
251	Гоглидзе С.	Грузия	1919
252	Годлина Е. М.	Донецкая	1925
253	Голованов А. И.	Московская	1920
254	Голованов Ф. Ф.	Ленинградская	1919
255	Головин В. Ф.	Свердловская	VII/1917
256	Голод Н. П.	Узбекистан	1909
257	Голодед Н. М.	Белоруссия	1918
258	Голуб Ф. Я.	Одесская	1920
259	Голубев Н. А.	Азербайджан	1903
260	Голубятников М. Д.	Черниговская	1920
261	Голышев А. Я.	Свердловская	1919
262	Гольбек Ю. Я.	Московская	V/1917
263	Гольдич Л. Е.	Свердловская	1916
264	Гольдин Я. Г.	Сталинградская	V/1917
265	Гольхов Б. С.	Московская	III/1917
266	Гончаров К. Г.	Западносибирская	1929
267	Горбачева М. В.	Сталинградская	1929
268	Горбульский С. Е.	Московская	1920
269	Горбунов А. А.	Западносибирская	IV/1917
270	Гордиенко Н. И.	Донецкая	1924
271	Гордяков Н. П.	ЦЧО	1918
272	Горкин А. Ф.	Средневолжская	1916
273	Горст Х. Х.	Узбекистан	1918
274	Горчаев М. Д.	Северокавказская	1914
275	Горчханов А. И.	Северокавказская	1918
276	Горшин И. Б.	Саратовская	1912
277	Горячев М. И.	Средневолжская	II/1917
278	Грановский М. А.	Уральская	1920
279	Грачев А. П.	Горьковская	1919
280	Грачев М. Н.	Ивановская	1919
281	Грачева Д. С.	Ивановская	1924
282	Григоренко С. Н.	Донецкая	1925
283	Григорьев В. К.	Азово-черноморская	1925
284	Григорьева М. Е.	Ивановская	1929
285	Гринберг Б. Я.	Западносибирская	1920
286	Гришаев П. Г.	Средневолжская	1919
287	Гришин А. С.	Ленинградская	III/1917
288	Гришкан М. С.	Башкирия	X/1917
289	Гричманов А. П.	Средневолжская	XI/1917
290	Громова Т. А.	Московская	1924
291	Гросман М. Б.	Харьковская	1919
292	Грядинский Ф. П.	Западносибирская	1912
293	Губенко И. О.	Московская	1923
294	Гугин Г. И.	Крымская	1915
295	Гудков Д. С.	Московская	1919
296	Гузенко П. Д.	Московская	1919
297	Гуревич Д. С.	Азово-черноморская	III/1917
298	Гусев А. Н.	Казакстан	1918
299	Гусева Е. И.	Азово-черноморская	1918
300	Гюллинг Э. А.	Карельская	1918
301	Гурин Е. И.	Московская	1918
302	Давидсон Р. Е.	Московская	1910
303	Дагин И. Я.	Северокавказская	1919
304	Дволайцкий Ш. М.	Азово-черноморская	II/1917

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
305	Дегтярев Л. С.	Днепропетровская	1918
306	Демирчян Р. А.	Армения	1923
307	Демиховский Д. В.	Северокавказская	1918
308	Демичев М. А.	Винницкая	1920
309	Демченко Н. Н.	Киевская	1916
310	Джаманов У. Д.	Казахстан	1920
311	Джугели С.	Азербайджан	1907
312	Диджус А. И.	Ленинградская	1912
313	Дисконтов А. Г.	Донецкая	III/1917
314	Дитюк С. Е.	Харьковская	1920
315	Доброва С. А.	Московская	1931
316	Догадов А. И.	Азербайджан	1905
317	Долганов И. М.	Западносибирская	1920
318	Долгополов Е. Ф.	Средневолжская	1919
319	Домбровский В. Р.	Ивановская	1918
320	Доненко Н. Е.	Московская	1914
321	Донцов Г. Е.	Ленинградская	1918
322	Дорофеев П. Ф.	Восточносибирская	1918
323	Досин А. И.	БССР	1928
324	Доулибаев А. Д.	Казахстан	1926
325	Дракохруст А. Г.	Белоруссия	XII/1917
326	Дризул А. Я.	Московская	1913
327	Дроздов С. Н.	Одесская	1920
328	Дружинин М. С.	Челябинская	1918
329	Дружинина П. А.	ЦЧО	1931
330	Друян В. А.	Сталинградская	1920
331	Друян С. С.	ЦЧО	III/1917
332	Дубов И. В.	Горьковская	1927
333	Дубовый И. Н.	Днепропетровская	VII/1917
334	Дукельский С. С.	ЦЧО	III/1917
335	Дыбенко Л. Е.	Свердловская	1912
336	Дьяконов С. С.	Горьковская	1920
337	Евдокимов Е. Г.	Северокавказская	1918
338	Евсеев А. Г.	Северокавказская	1919
339	Евстигнеев С. И.	Московская	1919
340	Егоров А. Е.	Ленинградская	VI/1917
341	Егоров А. И.	Западная	1918
342	Егоров В. Е.	Ленинградская	1920
343	Егоров Н. В.	Московская	1924
344	Егоров Я. Г.	Казахстан	III/1917
345	Егорова М. М.	Ленинградская	1926
346	Ежов Н. И.	Московская	III/1917
347	Еленин В. А.	Ивановская	1919
348	Елин М. Л.	Горьковская	1920
349	Емельянов Д. И.	Донецкая	1919
350	Емельянов Н. Е.	Ленинградская	1918
351	Емельянов К. С.	Якутия	1920
352	Енов И. С.	Московская	1920
353	Енукидзе А. С.	Московская	1898
354	Епанечников Д. С.	Ивановская	1918
355	Ербанов М. Н.	Восточносибирская	XII/1917
356	Еременко П. Н.	Днепропетровская	1919
357	Ермоленко А. М.	Московская	1915
358	Ерогов А. С.	Ивановская	1921
359	Ерофицкий К. М.	Азово-черноморская	1922
360	Есенин М. Г.	Ленинградская	1918
361	Ессяк П. Ф.	Челябинская	1925
362	Ефименко П. И.	Западносибирская	1920
363	Ефимов Ф. Ф.	Московская	1924
364	Ефремов М. Г.	Саратовская	1919
365	Жвания И.	Закавказская	1913
366	Жданов А. А.	Горьковская	1915
367	Жданович С. Н.	Московская	II/1917
368	Жебровский В. Ю.	Белоруссия	V/1917
369	Жезлов Я. С.	Сталинградская	1922
370	Жибров С. И.	ЦЧО	XII/1917

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
371	Желудов А. Д.	Горьковская	1918
372	Жоржоладзе И. В.	Грузия	1922
373	Журавлев И. Г.	Белоруссия	1918
374	Журин Д. О.	ЦЧО	1918
375	Жучаев Д. А.	Ивановская	1916
376	Жучков С. М.	Московская	1924
377	Загорская А. П.	Западная	1918
378	Зайцев М. В.	Ивановская	X/1917
379	Зайцев Ф. И.	Западная	1915
380	Заковский Л. М.	Белоруссия	1913
381	Запорожец И. В.	Ленинградская	1919
382	Заржицкий Г. Г.	Ивановская	1919
383	Засыпкина В. П.	Средневолжская	1920
384	Затонский В. П.	Киевская	III/1917
385	Захаров С. С.	Азово-черноморская	1907
386	Зашибаев А. С.	Горьковская	X/1917
387	Зеленский Т. П.	Харьковская	1903
388	Землячка Р. С.	Московская	1896
389	Зенкевич Ф. Ф.	Ленинградская	1925
390	Зернов М. Н.	Ленинградская	1918
391	Зимин М. И.	Ленинградская	1920
392	Зиновьев Г. А.	Западная	III/1917
393	Зирнис Я. П.	Восточносибирская	1911
394	Зубов А. И.	Винницкая	XI/1917
395	Зыкунов И. П.	Северная	1919
396	Зюльков Ф. И.	Харьковская	1918
397	Иванов А. А.	Азербайджан	1907
398	Иванов А. М.	Ленинградская	1918
399	Иванов В. И.	Казахстан	II/1917
400	Иванов В. И.	Северная	1915
401	Иванов В. Т.	Донецкая	1913
402	Иванов Г. В.	Ленинградская	1919
403	Иванов Г. А.	Горьковская	X/1917
404	Иванов Г. И.	Московская	1913
405	Иванов И. А.	Горьковская	1919
406	Иванов И. У.	ЦЧО	VII/1917
407	Иванов М. Д.	Московская	1924
408	Иванов Н. А.	Ленинградская	1919
409	Иванов Н. Г.	Донецкая	1918
410	Иванов Н. И.	ДВК	IV/1917
411	Иванов П. Е.	Западная	1919
412	Иванов П. С.	Белоруссия	1917
413	Иванов С. Е.	Азово-черноморская	1919
414	Иванов С. С.	Ивановская	V/1917
415	Иванов Ф. И.	Донецкая	1919
416	Иванова В. В.	Московская	1919
417	Иванченко Я. П.	Свердловская	II/1917
418	Ивницкий Л. В.	Азово-черноморская	1916
419	Иевлев Ф. Р.	Востсчнсибирская	1920
420	Иконников Н. Д.	Свердловская	1918
421	Икрамов А.	Узбекистан	1918
422	Илгач С. В.	Московская	VI/1917
423	Ильевская П. И.	Харьковская	1926
424	Ильин И. Л.	Харьковская	1918
425	Ильин М. А.	Средневолжская	1919
426	Ильинский И. М.	Западная	1910
427	Ионов А. И.	Ленинградская	1922
428	Иппо Б. М.	Ленинградская	1914
429	Ирклис П. А.	Ленинградская	1905
430	Ирматов М.	Узбекистан	1920
431	Ирназарова Б. М.	Башкирская	1929
432	Исаев И. В.	Донецкая	1920
433	Исаев У. Д.	Казахстан	1921
434	Исакеев Б. Д.	Киргизия	1921
435	Исаков И. В.	Горьковская	VII/1917
436	Исанчурин А. Р.	Башкирия	1920

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
437	Исин А.	Казакстан	1923
438	Исмайлов Ибрагим	Таджикистан	1921
439	Исраилян А.	Армения	1924
440	Исхаков Г.	Узбекистан	1928
441	Кабаков И. Д.	Свердловская	1914
442	Каганович Л. М.	Московская	1911
443	Каганович Ю. М.	Горьковская	1919
444	Казарновский А. С.	Татреспублика	1918
445	Калачев В. Р.	Средневолжская	1918
446	Калашникова П. П.	Московская	1920
447	Калинин М. И.	Московская	1898
448	Калинин Ф. И.	Ивановская	1919
449	Калмыков Б. Э.	Северокавказская	1918
450	Калнин А. Я.	Сталинградская	1913
451	Калыгина А. С.	Московская	1915
452	Кальван И. И.	Ленинградская	1918
453	Каля А. Я.	Ленинградская	1924
454	Каменев К. М.	Свердловская	1918
455	Каменский И. И.	Винницкая	1918
456	Каминский Г. Н.	Московская	1913
457	Кантуганов Г. А.	Башкирия	1918
458	Каплан Е. Б.	ДВК	1919
459	Караваев П. Н.	Московская	1903
460	Каратунов С. Ф.	Саратовская	1918
461	Кариб (Товмасьян) Г. М.	Узбекистан	1916
462	Каримов А. К.	Узбекистан	1920
463	Карклин Ф. И.	Свердловская	1911
464	Карькозов И. С.	Горьковская	1925
465	Карлик А. И.	Ивановская	1920
466	Карпов А. И.	Донецкая	V/1917
467	Карпов Д. А.	Московская	1920
468	Карпова М. А.	Ленинградская	1919
469	Карташев К. К.	Донецкая	1927
470	Картошкина А. С.	Московская	1920
471	Картуков А. С.	Белоруссия	1920
472	Касименко В. А.	Средневолжская	1918
473	Касимов Юсуф	Ленинградская	1918
474	Каспаров И. С.	Ленинградская	1919
475	Кахаров М. В.	Узбекистан	1926
476	Кацнельсон З. Б.	Харьковская	IX/1917
477	Квятек К. Ф.	Винницкая	VI/1917
478	Кекелия А. М.	Грузия	1918
479	Келарев Н. М.	Восточносибирская	1918
480	Киладзе Д. С.	Грузия	1905
481	Ким А. А.	ДВК	1920
482	Ким М. М.	ДВК	1921
483	Кинжалов Ф. Н.	Днепропетровская	1919
484	Киппер М. Н.	Днепропетровская	1919
485	Кириллов В. И.	Белоруссия	1919
486	Киров С. М.	Ленинградская	1904
487	Кирсанов П. А.	Горьковская	1926
488	Кирьянова Е. А.	Ивановская	1924
489	Киселев А. Д.	Казакстан	1918
490	Киселев А. Л.	Донецкая	1902
491	Киселев И. И.	Московская	V/1917
492	Киселев М. С.	Донецкая	1910
493	Кисельников Г. К.	Ивановская	1916
494	Клейменов А. П.	Азово-черноморская	1919
495	Клейновский И. С.	Московская	1918
496	Климкин И. Д.	Азово-черноморская	1919
497	Климович Ф. Д.	Ленинградская	1909
498	Клиновский Д. С.	Одесская	1913
499	Клюев П. Н.	Северная	VIII/1917
500	Клютко А. И.	Средневолжская	1922
501	Клявс-Клявин А. Я.	Западная	1904
502	Кнорин В. Г.	Московская	1910

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
503	Княжин А. А.	Средневолжская	1919
504	Князев К. А.	Московская	1910
505	Кобычев И. Н.	ДВК	1932
506	Ковалев К. И.	Свердловская	1927
507	Ковалев Л. И.	Московская	1918
508	Ковалев М. И.	Западносибирская	1905
509	Ковалев П. Ф.	Азово-черноморская	1931
510	Коваленко А. С.	Донецкая	X/1917
511	Коваль К. Ф.	Донецкая	1919
512	Коверо-Чарый В. П.	Крымская	1911
513	Коган Е. С.	Московская	1907
514	Кадацкий И. Ф.	Ленинградская	1914
515	Кожанов И. К.	Крымская	III/1917
516	Козиков А. Я.	Средневолжская	1918
517	Козлов А. Б.	Донецкая	1918
518	Козлов В. Н.	Свердловская	1920
519	Козлов Н. К.	Саратовская	1909
520	Кокин Г. Н.	Средневолжская	1918
521	Кокарев Ф. В.	ЦЧО	1927
522	Кокорин А. Я.	Западносибирская	1927
523	Колесов Н. А.	Челябинская	1924
524	Колосов Н. С.	Ленинградская	IV/1917
525	Колотилин Н. Г.	Азово-черноморская	1919
526	Комаров В. А.	Днепропетровская	1919
527	Кондрашева В. В.	Московская	1924
528	Кондрук П. Т.	ДВК	1926
529	Кононов А. Г.	Киевская	III/1917
530	Кононов Д. С.	Западносибирская	1929
531	Константинова А. С.	Ленинградская	1919
532	Конторин Д. А.	Северная	1918
533	Копп И. М.	ДВК	XII/1917
534	Копьев А. К.	ДВК	IV/1917
535	Корк А. И.	Московская	1927
536	Коробченко А. С.	Челябинская	1919
537	Королев П. Н.	Ленинградская	1918
538	Коротков И. И.	Восточносибирская	1905
539	Коротченко Д. С.	Московская	1918
540	Корсавели Т. А.	Грузия	1921
541	Корсунов И. Н.	Свердловская	1920
542	Корытный С. З.	Московская	1919
543	Косарев А. В.	Московская	1919
544	Косенок Г. С.	Западносибирская	1925
545	Косиванов И. Т.	ЦЧО	1918
546	Косиор С. В.	Украина	1907
547	Косов М. Ф.	Свердловская	1920
548	Косой М. Д.	ЦЧО	1919
549	Косокин К. К.	ЦЧО	1920
550	Костеловская М. М.	Средневолжская	1903
551	Костенко И. А.	Казакстан	XI/1917
552	Костюков К. Ф.	Ивановская	1920
553	Косьмин Е. М.	Западносибирская	1920
554	Коцюбинский Ю. М.	Черниговская	1913
555	Кочинов В. А.	Западносибирская	1918
556	Кравцев И. А.	Северокавказская	1918
557	Краевский Б. И.	Северная	1905
558	Крамаренко А. Н.	Днепропетровская	1924
559	Кривихин В. Н.	Ленинградская	1918
560	Кривицкий И. О.	Одесская	1920
561	Криворучко Н. Н.	Киевская	1919
562	Кромберг Я. Я.	Узбекистан	1911
563	Крупская Н. К.	Московская	1898
564	Крылов Н. Л.	Крымская	V/1917
565	Крымский Д. М.	Московская	1919
566	Кубасов Б. В.	Западносибирская	VIII/1917
567	Кудрявцев Н. И.	Западносибирская	1920
568	Кудрявцев С. А.	Азербайджан	1919

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
569	Кудрявцев С. А.	Черниговская	1918
570	Кудрявцев С. Г.	Азово-черноморская	1918
571	Кудряшев И. М.	Средневолжская	V/1917
572	Кужело Э. Ф.	Одесская	1918
573	Кузнецов Д. З.	Крымская	1920
574	Кузнецов Л. П.	Восточносибирская	1918
575	Кузнецов М. В.	Свердловская	1920
576	Кузнецов Н. С.	Казакстан	IV/1917
577	Кузнецов Ф. П.	Саратовская	1920
578	Кузнецов Е. В.	Западносибирская	1920
579	Кузьмин М. И.	Московская	1925
580	Куйбышев В. В.	Ленинградская	1904
581	Куколев Г. Г.	ДВК	1929
582	Кулагин И. М.	Горьковская	1920
583	Кулешев М. С.	Харьковская	1925
584	Кулик В. П.	Днепропетровская	1920
585	Куликов Г. И.	Ивановская	XI/1917
586	Куликов Н. И.	Азово-черноморская	1928
587	Кульбацкая А. В.	Сталинградская	1926
588	Кульков М. М.	Московская	1915
589	Кульпе Я. К.	Азово-черноморская	1904
590	Кульпин А. И.	Ивановская	1922
591	Купров В. Г.	Ленинградская	1919
592	Куравский С. З.	Крымская	1919
593	Курганов А. Я.	Западносибирская	1922
594	Кургинян Н.	Армения	IV/1917
595	Курков В. С.	Ленинградская	1919
596	Курнаев П. П.	Московская	1918
597	Курсин С. А.	Московская	1925
598	Курулов Г. Д.	Грузия	1909
599	Кухаренко П. В.	Горьковская	V/1917
600	Кухалешвили С. И.	Грузия	1901
601	Кучеров Г. И.	Азербайджан	1920
602	Кушнарев М. А.	Московская	1919
603	Кушнаренко И. И.	Башкирия	1916
604	Лазарев В. Н.	Казакстан	XI/1917
605	Лакоба Н. А.	Грузия	1912
606	Лапидус И. Б.	Саратовская	IX/1917
607	Лапидус И. В.	Свердловская	1912
608	Ларин В. Ф.	Азово-черноморская	1915
609	Ларичев А. И.	Азово-черноморская	1911
610	Левандовский М. К.	Азербайджан	1920
611	Левинзон М. Л.	Винницкая	1918
612	Левитин А. С.	Крымская	1921
613	Левитин Е. Я.	Днепропетровская	1919
614	Левицкий А. М.	Московская	1920
615	Левкович М. О.	Харьковская	1919
616	Лейбензон М. Л.	Днепропетровская	II/1917
617	Лейн А. Д.	Киевская	1921
618	Леонюк Ф. А.	Одесская	XI/1917
619	Лепа А. К.	Татреспублика	1914
620	Лепитько М. П.	Западная	1926
621	Леплевский И. М.	Саратовская	до X/1917
622	Лескова В. П.	Западносибирская	1920
623	Лещинский П. Д.	Средневолжская	1919
624	Лившиц Я. А.	Азово-черноморская	III/1917
625	Лисянский И. Е.	Донецкая	1930
626	Литвин М. И.	Донецкая	III/1917
627	Литвинов М. М.	Московская	1898
628	Литтебранд А. И.	Казакстан	1919
629	Лихачев И. А.	Московская	VI/1917
630	Лобов С. С.	Северная	1913
631	Ловин К. П.	Челябинская	1910
632	Ламидзе Л. М.	Северная	IV/1917
633	Лоншаков И. Е.	Московская	1920
634	Лордкипанидзе Т. И.	Армения	1913

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
635	Лукин М. Ф.	Харьковская	1919
636	Лукьянов Д. Д.	Московская	1925
637	Луценко Г. Г.	Одесская	1920
638	Луцкий В. М.	Средневолжская	1919
639	Лычев И. А.	Белоруссия	1904
640	Львов М. К.	Горьковская	1919
641	Любченко П. П.	Донецкая	1918
642	Любарский Л. Я.	Сталинградская	1918
643	Ляпин З. Ф.	Донецкая	1907
644	Ляшенко Ф. А.	Азово-черноморская	1924
645	Майоров М. М.	Туркменистан	1906
646	Майорова А. П.	Горьковская	1924
647	Макаров В. Н.	Западная	1922
648	Макаров И. Г.	Донецкая	1905
649	Макаров М. С.	Сталинградская	1914
650	Макаров П. И.	Московская	1925
651	Макаров Т. Г.	Киевская	V/1917
652	Макеев Е. Г.	Днепропетровская	1918
653	Максимеладзе С. И.	Азово-черноморская	1918
654	Максимов П. А.	Горьковская	1915
655	Малания Г. В.	Грузия	IV/1917
656	Маленков Г. М.	Московская	1920
657	Малинов М. М.	Азово-черноморская	1918
658	Малышев М. Ф.	Западносибирская	1920
659	Мальцев И. С.	ДВК	XI/1917
660	Мамедбеков Керим	Северокавказская	IV/1917
661	Мамедов А.	Азербайджан	1920
662	Мамедов Д.	Туркменистан	1919
663	Мамичев И. Д.	Саратовская	XI/1917
664	Мандаев А.	Западносибирская	1925
665	Манжара Д. И.	Узбекистан	1917
666	Мануиленко А. И.	Молдавская	VII/1917
667	Мануильский Д. З.	Московская	1903
668	Манюрин Е. М.	Одесская	1922
669	Марголин-Циганов Н. В.	Московская	1914
670	Маркитан П. Ф.	Черниговская	1918
671	Марков Г. Н.	Винницкая	1918
672	Маркус Ф. М.	Свердловская	III/1917
673	Мартиросян Л. М.	Московская	1923
674	Марченко Е. А.	Ленинградская	1927
675	Марчик И. С.	Средневолжская	1920
676	Марьямов И. Е.	Московская	VI/1917
677	Масленко П. Ф.	Донецкая	I/1917
678	Масленников Я. И.	Восточноказакская	1919
679	Маслова Н. С.	ЦЧО	1920
680	Матвеев Н. И.	Днепропетровская	1919
681	Матевосян А. В.	Армения	1930
682	Матикашвилли Ш. С.	Грузия	IV/1917
683	Матусов Н. М.	Московская	1918
684	Матяш Р. М.	Донецкая	1918
685	Махарадзе Г. К.	Северокавказская	VII/1917
686	Махарадзе Ф. Е.	Грузия	1891
687	Мгалобмишвили Г. А.	Грузия	1921
688	Медведь Ф. Д.	Ленинградская	1907
689	Меерзон Ж. И.	Азербайджан	1919
690	Мезис А. И.	Средневолжская	1912
691	Менжинский В. Р.	Московская	1902
692	Меренков Л. М.	Московская	1921
693	Мерзлов В. И.	Московская	1924
694	Меркушева А. С.	Московская	1919
695	Мертешев И. Г.	Ивановская	1918
696	Метельков Л. Д.	Ивановская	1919
697	Мехлис Л. З.	Московская	1918
698	Мещерская А. П.	Северная	1924
699	Микоян А. И.	Московская	1915
700	Микуров К. Г.	Азово-черноморская	1928

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
701	Миллер И. М.	Западносибирская	1915
702	Милованов К. А.	Московская	1925
703	Милославский А. С.	Ленинградская	1918
704	Милх Л. Р.	Киевская	IX/1917
705	Минаев Ф. З.	Саратовская	IX/1917
706	Минаев-Цикоповский А. М.	Челябинская	1919
707	Минигулов М. М.	Татреспублика	1921
708	Мирзаджанов С.	Узбекистан	1925
709	Мирзоян Л. И.	Казакстан	III/1917
710	Мировицкий П. В.	ЦЧО	I/1917
711	Миронов В. Д.	Московская	1918
712	Миронов И. Н.	Свердловская	IX/1917
713	Мир-Шоронов М.	Узбекистан	1918
714	Митин И. Н.	Челябинская	1928
715	Миткевич О. А.	Московская	1905
716	Михайлов В. М.	Днепропетровская	1915
717	Михайлов М. Е.	Московская	1918
718	Михеенко И. П.	Киевская	1921
719	Мзараулашвили В. И.	Грузия	1918
720	Мкртчян П. Г.	Донецкая	XI/1917
721	Модало Л. М.	ЦЧО	1919
722	Моисеенко К. В.	Харьковская	V/1917
723	Молотов В. М.	Московская	1906
724	Морозов Г. Н.	ЦЧО	1919
725	Морозов Г. М.	Средневолжская	1925
726	Мулин В. М.	Сталинградская	1906
727	Мурафер Л. С.	Средневолжская	V/1917
728	Мурашко А. Н.	Донецкая	1927
729	Мусабеков Г.	Азербайджан	1918
730	Мусаэлиян А. Н.	Азово-черноморская	1918
731	Мускин В. А.	Донецкая	1929
732	Мусульбас И. А.	Киевская	1919
733	Мухина Е. А.	Московская	1925
734	Мякинин Н. А.	ДВК	1919
735	Мяэ А. М.	Ленинградская	1920
736	Надинский П. Н.	Крымская	IX/1917
737	Назарбаев А.	Узбекистан	1927
738	Назаров М. В.	Саратовская	1924
739	Назаров М. Н.	Восточносибирская	1918
740	Налимов М. Н.	Киевская	1918
741	Нариманов М. А.	Азербайджан	1918
742	Науменко И. С.	ЦЧО	1925
743	Наумова-Панкратьева А. М.	Ленинградская	1924
744	Недра Я. О.	Западносибирская	XII/1917
745	Неймер И. М.	Западная	1905
746	Неманов Н. П.	Ленинградская	1922
747	Немерзели И. Ф.	Ленинградская	VI/1917
748	Несенюк И. Г.	Харьковская	1920
749	Нетупская Я. А.	Ленинградская	1906
750	Нефедов И. А.	Ивановская	1918
751	Нивинский В. И.	Ленинградская	1920
752	Нидер Э. Л.	Одесская	1920
753	Низовцев П. Л.	Ленинградская	1919
754	Никитин А. И.	Ленинградская	1919
755	Никитина Ф. И.	Ивановская	1928
756	Николаева К. И.	Западносибирская	1909
757	Никонов Д. И.	Саратовская	1919
758	Никулин А. А.	Средневолжская	1918
759	Никульков В. И.	Западносибирская	V/1917
760	Нипоркин Н. Г.	Челябинская	1919
761	Новиков П. В.	Ленинградская	1925
762	Новош Ф. А.	Донецкая	1919
763	Носков С. П.	Челябинская	1918
764	Носов И. П.	Ивановская	1905
765	Носырев В. И.	Московская	1931
766	Нудэ А. А.	Московская	III/1917

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
767	Окорков К. И.	Донецкая	XII/1917
768	Овчинников С. И.	ДВК	1922
769	Оганесов Н. С.	Узбекистан	1913
770	Одинокова Е. Ф.	Московская	1919
771	Одинцов А. В.	Азово-черноморская	IV/1917
772	Озерянский А. А.	Сталинградская	1918
773	Ольховый Б. С.	Сталинградская	1918
774	Орджоникидзе Г. К.	Ленинградская	1903
775	Орлов Н. О.	Киевская	1919
776	Освенский М. А.	Ленинградская	VII/1917
777	Осипов А. И.	ДВК	1918
778	Остахов Н. Н.	Ленинградская	1925
779	Осьмов Н. М.	Днепропетровская	1907
780	Оторов Иса	Киргизия	1926
781	Отс К. М.	Ленинградская	1918
782	Павлов Б. И.	Ивановская	1927
783	Павлов Д. Д.	Саратовская	1921
784	Павлов П. И.	Московская	1927
785	Павлов Ф. Г.	ЦЧО	IV/1917
786	Павловский М. А.	Свердловская	1919
787	Падарин Н. И.	Белоруссия	1918
788	Паков В. А.	Ивановская	1919
789	Панасенко Г. Т.	ЦЧО	1918
790	Панов Н. Ф.	Средневолжская	1911
791	Панферов Ф. И.	ЦЧО	1926
792	Панфиль С. А.	Средневолжская	1918
793	Папардэ Л. А.	Западносибирская	1911
794	Паперный Л. Л.	Винницкая	1915
795	Папирин В. С.	Московская	1925
796	Наскуцкий М. А.	Киргизия	1919
797	Пахомов Н. И.	Горьковская	VI/1917
798	Певзняк П. М.	Якутская	VI/1917
799	Пелевин И. В.	Донецкая	1919
800	Пенкин И. Н.	Ленинградская	VIII/1917
801	Перекатов И. Г.	Донецкая	V/1917
802	Перепелкина А. А.	Челябинская	1925
803	Перепечко И. Н.	Ленинградская	1914
804	Персиц И. Е.	Московская	1927
805	Пескарев Г. С.	Московская	X/1917
806	Петерс Я. Х.	Московская	1904
807	Петриченко П. М.	Киевская	1927
808	Петров И. С.	Карелия	1920
809	Петров С. П.	Горьковская	VIII/1917
810	Петровский А. Н.	Ленинградская	1908
811	Петровский Г. И.	Днепропетровская	1897
812	Пиляр Р. А.	Узбекистан	1918
813	Питковский М. Ф.	Горьковская	1919
814	Плачиндо И. С.	Харьковская	1918
815	Плеханов Г. Н.	Московская	1924
816	Плоткин Я. А.	Московская	1922
817	Плотникова А. М.	Ленинградская	1920
818	Погребинский М. С.	Горьковская	1919
819	Поздняков Т. С.	Свердловская	1918
820	Позерн Б. П.	Ленинградская	1903
821	Поклонов М. В.	Московская	1924
822	Полбицын Г. Т.	Средневолжская	1918
823	Полозков Т. А.	Московская	1918
824	Полонский В. И.	Московская	1912
825	Полумордвинов Г. А.	Ивановская	1918
826	Поляков А. А.	Средневолжская	1918
827	Полякова Е. П.	Ивановская	V/1917
828	Пономарев Н. С.	Саратовская	1925
829	Пономарев С. В.	Западносибирская	II/1917
830	Попов Н. Н.	Одесская	1919
831	Попов П. И.	ЦЧО	1924
832	Попок Я. А.	Туркменистан	1909

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
833	Порайко В. И.	Харьковская	1918
834	Посецельский М. А.	Днепропетровская	1920
835	Постоловский М. Ф.	Московская	1920
836	Постышев П. П.	Харьковская	1904
837	Потапенко Р. Я.	Харьковская	1918
838	Правдивцев С. М.	Северокавказская	1905
839	Прамнэк Э. К.	Горьковская	V/1917
840	Прелов В. П.	Западносибирская	1920
841	Премудров Б. К.	Свердловская	1912
842	Пресбургер И. С.	Сталинградская	1919
843	Примаков В. М.	Северокавказская	1914
844	Прищепчик З. А.	Московская	III/1917
845	Прокофьев А. П.	Западносибирская	IV/1917
846	Прокофьев Т. П.	Ленинградская	1920
847	Прописнов А. И.	Горьковская	1932
848	Просвирин И. А.	Донецкая	VII/1917
849	Прусаков М. Д.	Челябинская	1919
850	Прядченко Г. К.	Северная	1918
851	Птуха В. В.	Сталинградская	V/1917
852	Пугачевский Л. И.	Горьковская	1914
853	Пузырев Н. А.	Донецкая	1925
854	Путнин В. М.	Северокавказская	1918
855	Пучков Р. И.	Донецкая	1924
856	Пылаев Г. Н.	Ленинградская	1912
857	Пюрбеев А.	Сталинградская	1925
858	Пятницкий И. А.	Московская	1898
859	Рабов П. Г.	Московская	1924
860	Радянский М. Е.	Киевская	1905
861	Разин И. М.	ЦЧО	1927
862	Разумов М. И.	Восточносибирская	1913
863	Ракимова У.	Казакстан	1932
864	Ракитов Г. Д.	Западная	1913
865	Раков Г. П.	Московская	1919
866	Рамишвили А. Е.	Грузия	IX/1917
867	Раппопорт Г. Я.	Сталинградская	1918
868	Раскин Б. М.	Челябинская	1927
869	Рассадин К. А.	Харьковская	III/1917
870	Ратнек К. К.	Белоруссия	1910
871	Рахимбаев А. Р.	Таджикистан	1919
872	Рахманов У. П.	Азербайджан	1923
873	Реденс С. Ф.	Московская	1914
874	Ревников М. Я.	Харьковская	1918
875	Ревниченко Я. З.	Черниговская	1919
876	Решетко П. В.	Московская	1911
877	Решетов И. Ф.	Свердловская	1912
878	Ровио Г. С.	Карелия	1905
879	Рогалев Ф. Ф.	Днепропетровская	III/1917
880	Роденков В. В.	Ленинградская	1920
881	Родионов Н. А.	Ленинградская	1919
882	Розанов А. Б.	Киевская	1916
883	Ройзенман Б. А.	Свердловская	1902
884	Розенталь Я. Д.	Азово-черноморская	X/1917
885	Ронин С. Л.	Азово-черноморская	1920
886	Рубанов А. С.	Московская	VI/1917
887	Рубинштейн Л. М.	Средневолжская	1919
888	Руденко П. И.	Средневолжская	1920
889	Рудзутак Я. Э.	Московская	1905
890	Рудь П. Г.	Азово-черноморская	XI/1917
891	Рузис М. С.	Харьковская	1922
892	Румянцев И. П.	Западная	1905
893	Русаковский С. А.	Азербайджан	1920
894	Рутенбург А. М.	Белоруссия	XII/1917
895	Рухимович М. Л.	Западносибирская	1913
896	Рыбин Ф. П.	Северокавказская	XI/1917
897	Рыбкин А. П.	Московская	V/1917
898	Рыбников Н. И.	Черниговская	1903

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
899	Рыжаков М. С.	Московская	1918
900	Рымшан М. К.	Ленинградская	1919
901	Рындин К. В.	Челябинская	1915
902	Рыскин А. Б.	Белоруссия	1916
903	Рысянков А. К.	ЦЧО	1919
904	Рябинин Е. И.	ЦЧО	III/1917
905	Рябинин М. И.	Западносибирская	1929
906	Рябовол К. С.	Северокавказская	1919
907	Рябоконь В. И.	Азово-черноморская	VII/1917
908	Саблин Ф. В.	Челябинская	1905
909	Савко Н. А.	Винницкая	V/1917
910	Савостьянов М. Я.	Московская	1919
911	Сагайдак В. П.	Одесская	1915
912	Сагоян П. О.	Азово-черноморская	1921
913	Садвокасов Д.	Казакстан	1920
914	Салынь Э. П.	Крымская	1919
915	Самединов А. А.	Крымская	1924
916	Самойлов (Икс) М. С.	Свердловская	1905
917	Самойлова И. Ф.	Ивановская	1925
918	Самсонов П. И.	Московская	1924
919	Саркисов А. Д.	Донецкая	III/1917
920	Сахарова П. Ф.	Белоруссия	1912
921	Соятов И. Е.	Донецкая	1919
922	Сварке Ю. Э.	Московская	III/1917
923	Свердлов С. М.	Киевская	1919
924	Севастьянов Е. Ф.	Западная	1925
925	Северьянова А. А.	Московская	1927
926	Сегал П. П.	Средневолжская	1924
927	Сегизбаев Султан	Казакстан	1918
928	Седельников А. И.	Московская	1914
929	Семагин И. Н.	Ивановская	1905
930	Семенов Б. А.	Крымская	1907
931	Семин Н. Ф.	Северная	1919
932	Семиохин И. С.	ЦЧО	1925
933	Семичев А. А.	Северная	1919
934	Семкин Т. С.	Днепропетровская	1925
935	Сеннов А. Ник.	ДВК	1920
936	Серганин М. М.	Ленинградская	1912
937	Сергеев И. Ф.	Азово-черноморская	1918
938	Сергеев К. М.	Западно-сибирская	IV/1917
939	Сергеев С. Я.	Донецкая	IV/1917
940	Серкин И. А.	ЦЧО	VI/1917
941	Сидоренко И. Я.	Азово-черноморская	1924
942	Сидоренко М. М.	Днепропетровская	1929
943	Сидоров К. С.	Ленинградская	1926
944	Сизых С. Е.	Западносибирская	1920
945	Силаев П. К.	Ивановская	1918
946	Силаева А. В.	Московская	1928
947	Силкин А. В.	Московская	1924
948	Силонов А. П.	ЦЧО	1919
949	Симонов С. Ф.	ЦЧО	1918
950	Синицина А. М.	Западная	1924
951	Сиротинин П. Н.	Ленинградская	XI/1917
952	Сирсон А. Я.	Обско-иртышская	1919
953	Скрыпник И. С.	Днепропетровская	1920
954	Славин И. Е.	Ленинградская	II/1917
955	Слесарев П. С.	Сталинградская	1918
956	Слинкин И. В.	ДВК	1920
957	Слинько А. Г.	Ленинградская	III/1917
958	Слонимский С. В.	ЦЧО	XI/1917
959	Слюнков Г. В.	Челябинская	1919
960	Смагин И. Я.	ЦЧО	1918
961	Сметанин В. А.	Горьковская	1924
962	Смирнов А. М.	Ленинградская	VI/1917
963	Смирнов А. С.	Ленинградская	1922
964	Смирнов Д. П.	Ивановская	1918

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
965	Смирнов П. А.	Белоруссия	I/1917
966	Смирнова У. Н.	Ивановская	1924
967	Смолин П. И.	Сталинградская	X/1917
968	Смолов С. Н.	Татреспублика	1919
969	Смородин П. И.	Ленинградская	V/1917
970	Соболев А. И.	Ленинградская	1914
971	Соболев С. М.	Ленинградская	1918
972	Советников М. А.	Челябинская	1919
973	Сойфер Я. Г.	Московская	1907
974	Соколенко Ф. Н.	Киевская	1918
975	Соколинский Б. П.	Ивановская	1916
976	Соколов А. Г.	Одесская	1913
977	Соколов А. И.	Киевская	1919
978	Соколов М. Ф.	ЦЧО	1911
979	Соколов П. Н.	Московская	1927
980	Соколова О. Н.	Азово-черноморская	1918
981	Соколовский С. А.	Средневолжская	1918
982	Солнцева М. И.	Западносибирская	1925
983	Соловьев И. И.	Ленинградская	IV/1917
984	Соловьев Н. И.	Днепропетровская	1917
985	Соломахин П. Я.	Ленинградская	1925
986	Сорокин А. П.	Ленинградская	1918
987	Сосновский А. М.	Восточносибирская	1919
988	Спивак И. С.	Винницкая	IX/1917
989	Спиров И. А.	Свердловская	1919
990	Стакун М. О.	Казакстанская	1912
991	Сталин И. В.	Московская и Ленинградская	1898
992	Станкин И. З.	Челябинская	1915
993	Старовойтов С. М.	Западная	1918
994	Старостин К. Ф.	Московская	1918
995	Старухин И. П.	Горьковская	1919
996	Старый-Борисов Г. И.	Молдавская	1918
997	Старых С. Я.	ЦЧО	1925
998	Стасова Е. Д.	Московская	1898
999	Стасюк И. В.	Киевская	1918
1000	Стеклов М. Н.	Ленинградская	III/1917
1001	Степанов Г. В.	Западносибирская	1920
1002	Столяр А. Я.	Горьковская	IV/1917
1003	Страумит Я. М.	Восточносибирская	1912
1004	Страхов К. В.	Ивановская	1920
1005	Стрекалов С. П.	Московская	1918
1006	Стрелков Н. Н.	Московская	1926
1007	Стрельцов Б. Я.	Ленинградская	XI/1917
1008	Стремчук Л. М.	Московская	1924
1009	Строганов В. А.	Свердловская	1905
1010	Струпе П. И.	Ленинградская	1907
1011	Струц В. Н.	Днепропетровская	1921
1012	Стукало М. Е.	Днепропетровская	1924
1013	Стуруа Г. Ф.	Грузия	1901
1014	Судаков А. С.	Западносибирская	1919
1015	Сулимов Д. Е.	Московская	1905
1016	Сурков М. А.	Горьковская	1920
1017	Суровцев А. М.	ДВК	1919
1018	Суханов А. Н.	Азово-черноморская	1913
1019	Сухомлин К. В.	Одесская	1905
1020	Сыркин-Готов Л. Н.	Донецкая	1918
1021	Таболов Коста	Казакстан	1919
1022	Тагиев И. Т.	Азербайджан	1919
1023	Тагиров А. М.	Башкирия	1913
1024	Таныгин П. М.	ДВК	1921
1025	Таран С. Д.	Днепропетровская	1912
1026	Тарасов И. А.	Башкирская	1920
1027	Тарасов П. А.	Северокавказская	1920
1028	Тарасов С. Н.	Московская	1915
1029	Тархан И.	Крымская	1919
1030	Тарханов В. П.	Московская	1924

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
1031	Татарников А. С.	Харьковская	1925
1032	Твалчрелидзе Г. Г.	Грузия	VII/1917
1033	Тегеташвили З. А.	Грузия	1917
1034	Темкин М. М.	Одесская	1914
1035	Темяков А. А.	Азово-черноморская	1920
1036	Тер-Габриэлян С. М.	Армения	1902
1037	Терехов А. И.	Московская	1925
1038	Тизанов С. С.	Средневолжская	1910
1039	Тимиргалина Ш. Т.	Башкирия	1931
1040	Тимофеев Н. Т.	Средневолжская	1905
1041	Тимофеев С. С.	Московская	1925
1042	Титова Т. С.	Московская	1919
1043	Тихнов Н. Т.	Московская	1912
1044	Ткаченко С. А.	Ленинградская	1927
1045	Токарев Б. С.	Ленинградская	1918
1046	Токсин В. И.	Горьковская	1919
1047	Толстой В. А.	Одесская	1919
1048	Торошелидзе М. Г.	Грузинская	1902
1049	Трегубенков К. Е.	Сталинградская	1918
1050	Трейвас Б. Е.	Московская	1918
1051	Трейдуб Г. Е.	Сталинградская	1919
1052	Трелисский А. Л.	Винницкая	1918
1053	Третьяков А. Я.	Восточносибирская	1918
1054	Трифонов С. М.	Московская	1916
1055	Троицкий В. А.	Ленинградская	1919
1056	Трушин В. Ф.	Азово-черноморская	1919
1057	Тулин И. В.	Западносибирская	1921
1058	Турлай А. А.	Белоруссия	1918
1059	Туровский С. А.	Киевская	1911
1060	Тухачевский М. Н.	Московская	1918
1061	Тюребеков Дж.	Узбекистан	1919
1062	Тютин А. Н.	Ленинградская	VIII/1917
1063	Уборевич И. П.	Западная	III/1917
1064	Уваров М. С.	ЦЧО	1924
1065	Угаров А. И.	Ленинградская	1918
1066	Узюков Н. А.	Свердловская	1918
1067	Уланов А. М.	Ленинградская	III/1917
1068	Улитин В. П.	Московская	1924
1069	Ульяновский П. М.	ДВК	1919
1070	Умнов Г. И.	Горьковская	1919
1071	Уралов Ф. С.	Горьковская	1918
1072	Урицкий С. П.	Свердловская	1912
1073	Усачев М. П.	Ленинградская	1925
1074	Уткин С. А.	Ленинградская	1929
1075	Ушеренко А. Б.	Московская	1916
1076	Федин И. М.	Азово-черноморская	1918
1077	Федин П. Г.	ЦЧО	1918
1078	Федоров А. В.	Московская	1926
1079	Федоров В. Ф.	Ленинградская	1914
1080	Федоров Н. И.	Ивановская	1924
1081	Федорова К. Ф.	Московская	1927
1082	Федорович П. И.	Ивановская	XI/1917
1083	Федосеев З. И.	Московская	1918
1084	Фесенко Д. С.	Одесская	XI/1917
1085	Фесенко Д. Т.	ДВК	1920
1086	Филатов В. А.	Ивановская	1924
1087	Филатов Н. А.	Московская	1912
1088	Филенко В. П.	УССР (Черниговская)	1919
1089	Филиппов А. А.	Ленинградская	1920
1090	Филиппов Г. Н.	Ивановская	IV/1917
1091	Филов В. Г.	Азово-черноморская	IV/1917
1092	Фимошкина Э. Х.	Горьковская	1919
1093	Финковский	Свердловская	VI/1917
1094	Фисуненко Г. А.	Ленинградская	IV/1917
1095	Фокин В. П.	Саратовская	1929
1096	Фомин А. П.	Средневолжская	1925

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
1097	Фомин В. К.	Обско-иртышская	III/1917
1098	Фомин Ф. Т.	Ленинградская	VIII/1917
1099	Фомина А. Е.	Московская	1925
1100	Фофилов И. В.	Ленинградская	1922
1101	Фрешер Е. Э.	Саратовская	1919
1102	Фриновский М. П.	Азербайджан	1918
1103	Фролов А. И.	Узбекистан	1919
1104	Фролов В. И.	Северная	1920
1105	Фролова Т. А.	Ивановская	1924
1106	Фукс Г. М.	Саратовская	1919
1107	Фурер В. Я.	Донецкая	1922
1108	Хабаров П. С.	Западносибирская	1925
1109	Хавкин М. П.	Западная	1916
1110	Хазанов Я. М.	Днепропетровская	1918
1111	Хаймс З. Б.	Горьковская	V/1917
1112	Хакурате Ш. Г.	Азово-черноморская	1920
1113	Ханджьян А. И.	Армения	III/1917
1114	Харитонов Х. Х.	Днепропетровская	1919
1115	Хасиев К. Т.	Северокавказская	1919
1116	Хасман С. А.	Ленинградская	1904
1117	Хатаевич М. М.	Днепропетровская	1912
1118	Хаханьян Г. Д.	Харьковская	III/1917
1119	Хвыля А. А.	Харьковская	1918
1120	Хисматулин Ш.	Башкирия	1925
1121	Хитаров Р. М.	Западносибирская	1919
1122	Ходжаев Ф.	Узбекистан	1920
1123	Холохоленко А. У.	Донецкая	1924
1124	Хонин В. А.	Средневолжская	1919
1125	Хорош М. Л.	Одесская	1918
1126	Храпов И. А.	Московская	1932
1127	Хрущев Н. С.	Московская	1918
1128	Царев П. С.	ЦЧО	1918
1129	Царева А. А.	Татреспублика	1925
1130	Цехер А. А.	Северокавказская	III/1917
1131	Цинит А. А.	Ленинградская	1914
1132	Цитлидзе А. Д.	Грузия	1919
1133	Цихон А. М.	Московская	1906
1134	Чагар Б. А.	Крымская	1925
1135	Чаплин Н. П.	Ленинградская	1919
1136	Чекмарева А. И.	Западная	1925
1137	Ченцов И. Д.	Азово-черноморская	1904
1138	Червяков А. Г.	Белоруссия	V/1917
1139	Черемухин Н. Г.	ЦЧО	1920
1140	Черкесов И. О.	Северокавказская	1925
1141	Чернецов П. Н.	Свердловская	1919
1142	Чернов И. И.	Горьковская	1925
1143	Черный Г. С.	Азово-черноморская	1920
1144	Чернышев В. Я.	Белоруссия	1919
1145	Чернышев П. Я.	Ивановская	1918
1146	Чернявский В. И.	Винницкая	1911
1147	Черняк М. О.	Ленинградская	1915
1148	Чесноков И. Я.	Ивановская	1920
1149	Чибисов А. М.	Ленинградская	1919
1150	Чиликанов С. М.	Западносибирская	1920
1151	Чубаровский М. М.	Восточносибирская	1931
1152	Чубарь В. Я.	Харьковская	1907
1153	Чубин Я. А.	Крымская	1915
1154	Чувырин М. Е.	Винницкая	1903
1155	Чудов М. С.	Ленинградская	1913
1156	Чуканов И. А.	Московская	1919
1157	Шаблиевский Г. В.	Азово-черноморская	1908
1158	Шадиева Т. Т.	Узбекистан	1925
1159	Шадунц С. К.	Узбекистан	III/1917
1160	Шалгинова	Западносибирская	1931
1161	Шалыгин И. А.	Харьковская	VII/1917
1162	Шамсутдинова Г.	Татреспублика	1931

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
1163	Шапошникова Л. К.	Ленинградская	III/1917
1164	Шарангович В. Ф.	Белоруссия	XII/1917
1165	Шарапилов М. М.	Северокавказская	1919
1166	Шатов А. Б.	Западносибирская	1930
1167	Шаумян Л. С.	Азово-черноморская	1919
1168	Шафаренко Я. В.	Белоруссия	1919
1169	Шахгильдян В. П.	Свердловская	III/1917
1170	Шац Ю. Е.	Донецкая	1919
1171	Шацкий А. Г.	Северокавказская	IV/1917
1172	Шванберг Ю. Ф.	Западная	1920
1173	Шварц С. А.	Западносибирская	1912
1174	Шварц С. С.	Армения	1914
1175	Швер А. В.	ЦЧО	1916
1176	Шверник Н. М.	Московская	1905
1177	Шеболдаев Б. П.	Азово-черноморская	1914
1178	Шейко И. А.	Средневолжская	1925
1179	Шелехес И. С.	Харьковская	1908
1180	Шелохаев Ф. И.	ЦЧО	VI/1917
1181	Шеметов Г. М.	Восточносибирская	1920
1182	Шестаков В. И.	Ленинградская	1914
1183	Шибанов М. Ф.	Московская	1931
1184	Шилкин В. Я.	ДВК	1919
1185	Шильман А. Л.	Западная	1915
1186	Шипов К. М.	Азово-черноморская	XI/1917
1187	Ширвани А. Г.	Горьковская	VII/1917
1188	Ширин А. П.	Одесская	1919
1189	Широбоков В. И.	Азово-черноморская	1927
1190	Шир-Мухамедов Муслим	Узбекистан	1918
1191	Шифрес А. Л.	Азово-черноморская	VI/1917
1192	Шкирятов М. Ф.	Ленинградская	1906
1193	Шлихтер А. Г.	Донецкая	1891
1194	Шмелев В. И.	Горьковская	1919
1195	Штатковский А. И.	Средневолжская	1924
1196	Штейнгарт А. М.	Саратовская	1913
1197	Шубриков В. П.	Средневолжская	XI/1917
1198	Шульман С. Я.	Ленинградская	1919
1199	Шуров В. Я.	Московская	V/1917
1200	Щаденко Е. А.	Московская	1904
1201	Щедрунов В. Ф.	Ленинградская	1927
1202	Щекин А. Т.	Северная	1920
1203	Щиров К. П.	Азово-черноморская	1926
1204	Щучкин Н. И.	Московская	1919
1205	Эйхе Р. И.	Западносибирская	1905
1206	Эльяшберг И. Л.	Северная	1920
1207	Эраст П. К.	Харьковская	III/1917
1208	Эфрос С. М.	Средневолжская	1919
1209	Юдин П. Ф.	Московская	1918
1210	Юлдашев Д.	Узбекистан	1931
1211	Юров (Юсфин) М. Д.	Московская	1919
1212	Юсупбеков Х. Ю.	Казакстан	1920
1213	Ягода Г. Г.	Московская	1907
1214	Якир И. Э.	Киевская	IV/1917
1215	Якобсон С. И.	Горьковская	III/1917
1216	Яковлев А. И.	Сталинградская	VII/1917
1217	Яковлев П. Н.	Московская	1923
1218	Яковлева О. К.	Ленинградская	1917
1219	Якушин Д. Т.	Татреспублика	1920
1220	Ялов В. Н.	Черниговская	1923
1221	Ян Г. Г.	Свердловская	IV/1917
1222	Янов Л. П.	Ленинградская	1925
1223	Ярмухамедов Ш. Ш.	Казакстан	1920
1224	Ярославский Е.	Восточносибирская и Московская	1898
1225	Ярцев А. П.	Азербайджанская	III/1917
1226	Ярыгин И. Г.	ЦЧО	1918
1227	Ястребов Г. Г.	Узбекистан	1905

Список делегатов XVII съезда ВКП(б) с совещательным голосом

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
1	Аббасова Ф. Б.	Азербайджан	1930
2	Абдулаев С.	Таджикистан	1922
3	Аболин А. К.	ВЦСПС	1908
4	Абрамян Х. А.	Закавказская	1919
5	Аваков А. Н.	Азово-черноморская	1920
6	Авдеева Е. И.	ВЦСПС	1920
7	Агаев З.	Узбекистан	1918
8	Адоратский В. В.	ИМЭЛ	1904
9	Акивис М. И.	Ивановская	1916
10	Акимов М. М.	Азово-черноморская	1918
11	Акулинушкин П. Д.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	VI/1917
12	Алексеев Н. Н.	Западносибирская	1919
13	Амосов А. М.	Канд. в члены ЦК ВКП(б)	1914
14	Ангаретис З. И.	ИККИ	1906
15	Ангаров А. И.	Московская	1919
16	Андреев Н. В.	ЦЧО	1904
17	Андрей А. И.	ИККИ	Чл. Югослав. компартии с 1921
18	Анесоглян Г. С.	Армения	VI/1917
19	Анна Мухаметов	Член ЦКК ВКП(б)	1925
20	Антонюк М. А.	ЦК КП(б)У	1918
21	Антюхин И. Ф.	Ленинградская	1912
22	Аронштам Г. Н.	Член ЦКК ВКП(б)	1913
23	Артыков Исраил	Узбекистан	1929
24	Артюхина А. В.	Член ЦКК ВКП(б)	1910
25	Архипова М. С.	Челябинская	1928
26	Асриев Г. П.	Казакстан	VIII/1917
27	Афанасьев Н. А.	ЦЧО	1910
28	Афонин Н. Т.	Московская	1920
29	Африкантов В. И.	Московская	1928
30	Ашкинадзе Д. З.	Московская	V/1917
31	Аэров В. Б.	Средневолжская	1920
32	Бабкин И. И.	Свердловская	1925
33	Баландин В. М.	Челябинская	XII/1917
34	Бальян В. Н.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1916
35	Баранова Е. П.	Московская	1928
36	Баранова Т. М.	Горьковская	1919
37	Баринов М. В.	НКТП	1904
38	Баумфельд М. П.	Грузия	1919

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
39	Бедный Демьян	Персонально	1912
40	Безручкин М. В.	Московская	1924
41	Бейлин А. Г.	Казакстан	1905
42	Бекмуратов Рах.	Казакстан	1929
43	Беленький З. М.	Член ЦКК ВКП(б)	1905
44	Беленький М. Н.	Наркомснаб СССР	1920
45	Белобородов К. Г.	Горьковская	1929
46	Белов И. Н.	ДВК	1918
47	Бельский Л. Н.	ОГПУ	VI/1917
48	Бенкин С. И.	Средневолжская	1919
49	Бердников А. И.	Редкомиссия съезда	1905
50	Березин Н. С.	Член ЦКК ВКП(б)	IV/1917
51	Берзин Я. К.	РВС СССР	1905
52	Берман Б. З.	Горьковская	1918
53	Благонравов А. И.	Свердловская	1918
54	Благонравов Г. И.	НКПС	1917
55	Близниченко А. Е.	Член ЦКК ВКП(б)	1912
56	Блуашвили Н. К.	Татреспублика	1919
57	Блюмкин Л. А.	Средневолжская	1929
58	Бобе М. Ю.	Член ЦКК ВКП(б)	1916
59	Богданов И. А.	Член ЦКК ВКП(б)	1914
60	Богданов П. Б.	Член ЦКК ВКП(б)	1917
61	Богданова А. И.	Московская	1920
62	Богослов И. Е.	Сталинградская	1920
63	Бодров А. М.	Московская	1914
64	Бойцов И. Г.	Восточносибирская	1921
65	Бокашева К. М.	Ленинградская	1916
66	Бокий Г. И.	ОГПУ	1900
67	Болдин И. В.	Саратовская	1918
68	Болотников Н. Ф.	Член ЦКК ВКП(б)	VIII/1917
69	Болотовский И. Р.	Западная	X/1917
70	Борева М. И.	Казакстан	XI/1917
71	Борисов (Авцин) Б. М.	Московская	1920
72	Борисов П. С.	НКТП	1913
73	Боровиченко В. П.	Днепропетровская	VIII/1917
74	Боярский (Шимишлевич) Я. И.	ЦК союза работников искусств	1919
75	Брандт Г. Р.	Московская	1922
76	Брегман С. Л.	ЦК союза кожевников	1912
77	Брезе М. М.	Член ЦКК ВКП(б)	1905
78	Брикке С. К.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1918
79	Бродский Я. А.	Днепропетровская	1919
80	Бронковский Б. Б.	ИККИ	1912
81	Брыков А. П.	Член Рев. ком. ЦК ВКП (б)	II/1917
82	Брюханов Н. П.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1902
83	Бубекин В. М.	ЦК ВЛКСМ	1925
84	Бугров В. А.	Западносибирская	1918
85	Будный А. Я.	Днепропетровская	1925
86	Будняк Ф. Ф.	Сталинградская	1906
87	Буйкис М. К.	ВЦСПС	1908
88	Буланов П. Т.	Персонально	1918
89	Булат И. Л.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1912
90	Булыга-Фадеев А. А.	ДВК	1918
91	Буссе К. Ю.	Член ЦКК ВКП(б)	1908
92	Буянов В. А.	Донецкая	XII/1917
93	Брагинский Г. Н.	Белоруссия	1918
94	Ван Мин	ИККИ	Чл. ЦК КП Китая
95	Варга Е. С.	ИККИ	1920
96	Вайнштейн З. И.	Северокавказская	1919
97	Валкин Е. М.	Белоруссия	1919
98	Вальден И. А.	ЦЧО	1918
99	Вартаньян А. А.	Горьковская	1919
100	Васильев В. В.	ЦК ВЛКСМ	1925
101	Васильев К. Е.	Средневолжская	1918
102	Васильев Н. С.	Северная	1927

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
103	Васильев С. В.	Член ЦКК ВКП(б)	III/1917
104	Васильева Е. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1919
105	Васильковский К. П.	Белоруссия	III/1917
106	Васькович И. Н.	Азово-черноморская	XII/1917
107	Вейнберг Г. Д.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1906
108	Вейцер И. Я.	НКВТ	1914
109	Великанов С. Н.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
110	Вент А. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1903
111	Верменичев И. Д.	Член ЦКК ВКП(б)	1919
112	Вермул М. Б.	Средневолжская	1919
113	Верстонов Ф. И.	Узбекистан	1913
114	Вершков П. А.	ЦК ВЛКСМ	1925
115	Виленский М. Г.	Киевская	1924
116	Винокуров А. Н.	Верховный суд СССР	1893
117	Владимиров Р. В.	Член ЦКК ВКП(б)	1924
118	Владимиров В. Б.	ВЦСПС	1908
119	Витковский А. Ф.	Член ЦКК ВКП(б)	1914
120	Водянов Г. И.	Сталинградская	1918
121	Волков А. В.	Член ЦКК ВКП(б)	1911
122	Волков В. Л.	Московская	1909
123	Волков М. А.	ЦК Союза с.-х. машиностроения	1918
124	Волков П. Я.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	IV/1917
125	Волошин Л. Л.	Член ЦКК ВКП(б)	V/1917
126	Вольский П. С.	Азово-черноморская	1920
127	Вольфович М. А.	Татреспублика	1904
128	Воробьев Ф. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1920
129	Воронова П. Я.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	III/1917
130	Воропаев В. Д.	ЦЧО	1925
131	Вотинов Н. М.	Челябинская	1918
132	Вырастков И. А.	Донецкая	1919
133	Высочиненко С. Д.	Свердловская	VI/1917
134	Вышинский А. Я.	Прокуратура СССР	1920
135	Гавриленко В. А.	Донецкая	1918
136	Гайстер А. И.	Госплан СССР	1919
137	Галин Г. Х.	Башкирия	1920
138	Гаппоев Н. А.	Карелия	1919
139	Гаранин З. Т.	Крымская	1920
140	Гарин М. Д.	ЦК КП(б)У	VI/1917
141	Геккерт Ф. П.	ИККИ	1919 КПГ
142	Геласимов А. Н.	ДВК	1920
143	Гендельман И. И.	Московская	1924
144	Георгобиани Г. И.	ЦК Грузии	1926
145	Герценберг К. Р.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1905
146	Герасимов А. В.	Северокавказская	1927
147	Герцович Л. Б.	Белоруссия	1927
148	Герчиков М. Г.	Зам. наркомсовхозов	1920
149	Гехтман И. Ю.	Киевская	1920
150	Гинзбург С. З.	Член ЦКК ВКП(б)	III/1917
151	Гладков И. В.	Западносибирская	1920
152	Гойдзь И. М.	ДВК	1919
153	Головаш М. И.	Днепропетровская	1919
154	Головкин В. Г.	Киевская	IV/1917
155	Головко Ф. Г.	Московская	1920
156	Голощекин Ф. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1903
157	Гопнер С. И.	ИККИ	1903
158	Горбачев И. И.	Днепропетровская	1918
159	Горбунов П. М.	Ленинградская	1920
160	Горева Е. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
161	Горин-Коляда П. О.	ЦК КП(б)Б	1918
162	Горшенин П. С.	ЦК ВЛКСМ	1918
163	Гречина В. П.	Ивановская	1925
164	Грибов А. И.	Ленинградская	II/1917
165	Григорьев П. П.	ЦК КП(б)У	1918
166	Григорьева М. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1924
167	Григорьян В. Г.	Армения	1920
168	Гринько Г. Ф.	НКФ СССР	1919

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
169	Гронский И. М.	«Известия»	1918
170	Гроссман В. Я.	Член ЦКК ВКП(б)	VII/1917
171	Грубер Л. Я.	Киевская	X/1917
172	Грузель В. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1906
173	Грязев И. Я.	Член ЦКК ВКП(б)	1905
174	Губерман С. Е.	Московская	XI/1917
175	Гуревич А. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1916
176	Гуревич И. М.	Киевская	1920
177	Гурович Э. Я.	ЦЧО	1918
178	Гусев А. Д.	Московская	VI/1917
179	Гуткин В. Б.	Сталинградская	1920
180	Гюллюджинский С. Т.	Азербайджан	1920
181	Дайн С. А.	Днепропетровская	1924
182	Даниловская М. В.	ВЦСПС (пред. ЦК союза общ. пит.)	1914
183	Двинский Б. А.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1920
184	Денгель Филипп	ИККИ	Чл. КПГ
185	Денисов Р. Г.	ВЦСПС	1919
186	Десятков М. С.	Московская	1919
187	Дещенко П. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1925
188	Джапаридзе В. М	Закавказская	1920
189	Джафаров Г. Д.	Азербайджан	1902
190	Дирик К. Я.	Член ЦКК ВКП(б)	1924
191	Добровольский В. П.	Ленинградская	1904
192	Добрынин И. К.	ВЦСПС	1919
193	Довлетбаев С. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	1919
194	Додукало Я. А	Донецкая	1920
195	Долецкий Я. Г.	ТАСС	1918
196	Долгань М. А.	Северокавказская	1904
197	Досов А. Х. Ис.	Казакстан	1918
198	Доценко И. С.	НКТП	1919
199	Дрожжин И. В.	Член ЦКК ВКП(б)	1920
200	Дружинин Ф. А.	Восточносибирская	IV/1917
201	Дрыга Д. П.	Днепропетровская	1924
202	Дубинин Ф. И.	УССР — Винницкая	1932
203	Дубыня Т. М.	Московская	1927
204	Евгеньев Е. Я.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1920
205	Евреинов Н. Н.	Член ЦКК ВКП(б)	1919
206	Евсеев М. С.	Член ЦКК ВКП(б)	1912
207	Егоров А. Г.	Ивановская	1924
208	Егорова Е. Н.	ВЦСПС	1918
209	Еремеев Г. Я.	Московская	1911
210	Еремин И. Г.	НКЛП	XI/1917
211	Ермолаев Д. А.	ЦЧО	VI/1917
212	Ермолов Д. В.	Харьковская	1918
213	Есаян А. С.	Азербайджан	1920
214	Ефименко И. Т.	Одесская	III/1917
215	Жуков А. В.	ВЦСПС	1920
216	Жуков И. П.	Член ЦК ВКП(б)	1907
217	Жуков М. Е.	Московская	1909
218	Журавлев Н. С.	Донецкая	1918
219	Журбенко И. Л.	Башкирия	1918
220	Зайцев Г. А.	Член ЦКК ВКП(б)	1920
221	Зайцев П. Е.	Киргизия	1906
222	Зайцев С. И.	Ленинградская	1918
223	Закопайло П. В.	ВЦСПС	1926
224	Залин-Левин З. М.	Таджикистан	1918
225	Зангвиль З. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
226	Зарин Р. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1917
227	Заславский П. С.	ВЦСПС	1901
228	Звонцов М. И.	Северокавказская	1905
229	Зеленский И. А.	Член ЦК ВКП(б)	1924
230	Зеликман Н. П.	Башкирия	1906
231	Зеликов А. В.	ВЦСПС	1921
232	Зимин Н. Н.	Член ЦКК ВКП(б)	1920
233	Зиненко Н. Г.	Донецкая	1915
			XI/1917

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
234	Злобин А. Н.	Восточносибирская	IV/1917
235	Зобнина Е. С.	Саратовская	1920
236	Золотухин В. В.	ЦК ВЛКСМ	1925
237	Зорин З. Е.	Азово-черноморская	1914
238	Иванов А. М.	Ленинградская	1919
239	Иванов Д. И.	Западная	1924
240	Иванов И. А.	ЦК союза бумажников	1920
241	Иванов И. В.	ЦК ВЛКСМ	1926
242	Иванов И. И.	Московская	1914
243	Иванов П. П.	Харьковская	1921
244	Иванов С. М.	Восточносибирская	IV/1917
245	Иванов-Кавказский В. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	1907
246	Иванов И. И.	Винницкая	1918
247	Иванов Ф. Н.	Ленинградская	1918
248	Иванченко А. Х.	Одесская	1924
249	Ивушкин Н. Б.	Московская	1927
250	Игнат С. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1919
251	Измайлов С. И.	Башкирия	1920
252	Икрамов М.	Узбекистан	1927
253	Ильин Н. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1910
254	Ильина А. И.	Западная	1926
255	Индейкин С. Ф.	Ивановская	1924
256	Ионас Я. И.	Киевская	VI/1917
257	Ипполитов В. А.	Челябинская	1918
258	Иршметов Юл.	Узбекистан	1918
259	Исаев М. А.	Азово-черноморская	1919
260	Исаев П. А.	Член ЦКК ВКП(б)	1919
261	Исаков А. Т.	Ленинградская	1919
262	Искандров А. И.	Татреспублика	1922
263	Искров П.	КК ИККИ	КПБ 1914
264	Ишханов С. М.	Грузия	1925
265	Каганович М. М.	Член ЦКК ВКП(б)	1905
266	Кактынь А. М.	НК РКИ	1916
267	Калашников В. А.	ЦЧО	1925
268	Калашников М. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
269	Каменев С. С.	Реввоенсовет СССР	1930
270	Калманович М. И.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	VII/1917
271	Кан-Син	ИККИ	Чл. ЦК КП Китая
272	Кантарович С. И.	Украина	1918
273	Капелинский И. Ю.	Харьковская	1920
274	Каравай М. М.	Азово-черноморская	1916
275	Карасик И. И.	Ивановская	1919
276	Карахан Л. М.	НКИД	1914
277	Карпицкая А. Я.	Ленинградская	1919
278	Карпов В. З.	Член ЦКК ВКП(б)	1914
279	Каспарова М. С.	Донецкая	VIII/1917
280	Кастаньян Г. А.	Член ЦКК ВКП(б)	1916
281	Касумов Я.	Член ЦКК ВКП(б)	1919
282	Катальников Я. А.	ЦЧО	1920
283	Кахиани И. И.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	VII/1917
284	Кац М. И.	Узбекистан	VI/1917
285	Квиринг Э. И.	Член ЦК ВКП(б)	1912
286	Келлер Л. С.	Горьковская	1919
287	Керженцев П. М.	Радиокомитет	1904
288	Керимов Амир	Азербайджан	1917
289	Киллерог М. М.	ЦК КП(б)У	1919
290	Кин Д. Я.	ДВК	IV/1917
291	Кирилкин И. Т.	Донецкая	1913
292	Киршон В. М.	Орг. комитет советских писателей	1920
293	Киселев А. С.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1898
294	Киселев И. А.	Ленинградская	IV/1917
295	Кисис Р. Я.	ПУ НКЗ СССР	1915
296	Клейнер И. М.	СНК	1920
297	Клементьев В. М.	Московская	1918
298	Кленин Г. М.	Крымская	1921

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
299	Клигерман В. К.	Одесская	XII/1917
300	Клименко Г. Ф.	Харьковская	1930
301	Клименко И. Е.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1912
302	Клинков Н. В.	Киевская	1926
303	Коваленко А. Ф.	ДВК	1931
304	Ковальчук З. З.	Белоруссия	1916
305	Ковардин М. Д.	Донецкая	1925
306	Ковшев А. Е.	Средневолжская	1918
307	Кожевников И. Ф.	Член ЦКК ВКП(б)	1912
308	Кожевников С. Б.	Московская	1924
309	Козиков С. А.	Средневолжская	1919
310	Козин И. Ф.	Член ЦКК ВКП(б)	1917
311	Козлов А. Е.	Харьковская	1927
312	Козлов Г. А.	Ответ. инструктор ЦК ВКП(б)	1916
313	Козлов И. И.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1918
314	Кокаев В. Н.	Северокавказская	1929
315	Коковихин М. Н.	Член ЦКК ВКП(б)	1903
316	Коларов В. П.	ИККИ	Чл. КП Болг. с 1897
317	Колдобский М. М.	Московская	1919
318	Колотилов Н. Н.	Член ЦК ВКП(б)	1903
319	Колтун А. М.	Член ЦК ВКП(б)	1906
320	Комаров Н. П.	Персонально	1909
321	Кон Ф. Я.	КК ИККИ	1906
322	Коник Д. Ю.	Белоруссия	1915
323	Копылов М. М.	Западносибирская	1920
324	Корнилов А. В.	Ивановская	II/1917
325	Корнюшин Ф. Д.	НКСнаб СССР	V/1917
326	Королев Г. Н.	НКТП	1919
327	Коростелев К. Ф.	ЦЧО	1918
328	Корытный Л. Д.	Якутия	1920
329	Костюнин М. Ф.	Саратовская	1924
330	Котляр С. О.	ВЦСПС	1918
331	Кочкарев Г. Л.	Член ЦКК ВКП(б)	1920
332	Краваль И. А.	Госплан СССР	1919
333	Краевский И. Э.	ЦК КП(б)У	1927
334	Крайз И. Г.	Одесская	1926
335	Красиков П. А.	Верховный суд СССР	1892
336	Красницкий И. М.	Харьковская	1920
337	Красовский А. С.	Северная	1928
338	Крестинский Н. Н.	НКИД	1903
339	Кржижановский Г. М.	Член ЦК ВКП(б)	1893
340	Кривов Т. С.	Член ЦК ВКП(б)	1905
341	Криницкий А. И.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1915
342	Кропачев И. И.	Ленинградская	1918
343	Кругликов С. Л.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
344	Круль Г. И.	ЦК ВЛКСМ	1924
345	Крумин Г. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1909
346	Крыленко Н. В.	Член ЦКК ВКП(б)	1904
347	Крюков П. В.	Член ЦКК ВКП(б)	1915
348	Крючков Н. Л.	Харьковская	1926
349	Кубяк Н. А.	Член ЦК ВКП(б)	1898
350	Куделли П. Ф.	Ленинградская	1903
351	Кузнецов Н. И.	Горьковская	1919
352	Кузьменко В. Д.	ЦК КП(б)У	1918
353	Куйбышев Н. В.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
354	Кулаков В. А.	Средневолжская	1927
355	Кулиев Карри	Кара-калпакская	1918
356	Куль Г. М.	Саратовская	1919
357	Кун Бела	ИККИ	1916
358	Курицын В. И.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	IV/1917
359	Куркина М. Н.	ВЦСПС	III/1917
360	Курников И. И.	Киргизия	1920
361	Куусинен О. В.	ИККИ	1905
362	Кучмин И. Ф.	НКПС	1912
363	Ладария В. К.	Грузия	1922

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
364	Лазуркина Д. А.	Ленинградская	1902
365	Ларцев М. С.	Западносибирская	1926
366	Лебедь Д. З.	Член ЦК ВКП(б)	1909
367	Левин А. А.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1919
368	Левиц К. И.	Западносибирская	XII/1917
369	Левченко Н. И.	Донецкая	1919
370	Легконравов П. К.	Горьковская	1918
371	Лежава А. М.	НКЗ СССР	1904
372	Лейзер И. И.	Член ЦКК ВКП(б)	III 1917
373	Лейканд А. И.	Московская	1921
374	Лекомцев А. В.	Свердловская	1926
375	Лексаченко М. К.	Ленинградская	1919
376	Ленгник Ф. В.	ЦКК	1893
377	Леонов Ф. Г.	Член ЦК ВКП(б)	1914
378	Леонтьев М. Л.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1916
379	Лепешинский П. Н.	О-во старых большевиков	1898
380	Лепин А. Г.	Винницкая	1918
381	Лещинер Е. Д.	ЦК ВЛКСМ	1924
382	Ливадных А. Д.	Свердловская	1924
383	Лисицын Н. В.	НКЗ РСФСР	1910
384	Листовский П. П.	ДВК	1927
385	Логановский В. А.	НКВТ	1918
386	Лозовский С. А.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1901
387	Локшин Е. М.	ЦК союза рез.-хим. пром.	1920
388	Ломинадзе В. В.	Уральская	III/1917
389	Ломов Г. И.	Член ЦК ВКП(б)	1903
390	Лутовинов Н. П.	Московская	1924
391	Любасов Ф. И.	ЦК союза торфяной промыш.	1919
392	Любимов И. Е.	Член ЦК ВКП(б)	1902
393	Ляксуткин Б. Ф.	Член ЦКК ВКП(б)	1913
394	Лященко И. И.	Западносибирская	1917
395	Магидов Б. О.	Член ЦКК ВКП(б)	II/1917
396	Мазер П. И.	Саратовская	1926
397	Макар А. Г.	Московская	1918
398	Макаров И. Д.	Одесская	1920
399	Макаров П. Ф.	Азово-черноморская	1920
400	Макаровский М. Г.	Ленинградская	1921
401	Макарьев П. С.	Сталинградская	1919
402	Максимов М. Т.	ЦК союза МТС	VII/1917
403	Мальцев М. В.	Свердловская	1919
404	Мальцев Н. В.	Член ЦКК ВКП(б)	1908
405	Мамаев И. А.	Одесская	1919
406	Манаенко И. П.	Днепропетровская	1920
407	Мандальян Т. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	III/1917
408	Маркизов А. А.	Восточносибирская	1919
409	Маркишев Ф. Д.	Башкирская	1930
410	Маркович В. Д.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1920
411	Мартынович К. Ф.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
412	Мартьянов П. П.	Ленинградская	1926
413	Марьясин Л. Е.	Госбанк СССР	1915
414	Масленников Л. С.	Днепропетровская	1925
415	Маштаков Г. В.	Азербайджан	1925
416	Медведев А. В.	Член ЦК ВКП(б)	1904
417	Межлаук В. И.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	VII/1917
418	Межлаук И. И.	СНК СССР	1918
419	Мельбард Н. П.	Московская	1920
420	Меркулов М. Я.	ЦЧО	1928
421	Мессинг С. А.	Член ЦКК ВКП(б)	1908
422	Метлин Ф. Ф.	ДВК	1931
423	Мизанов Н. М.	ЦК союза лесосплавщиков	1919
424	Мильчаков А. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1919
425	Милютин В. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1903
426	Миронов Л. Г.	ОГПУ	1918
427	Миронов С. Н.	Днепропетровская	1925
428	Миронцев М. С.	Московская	1924
429	Мирошников И. И.	СНК	III/1917

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
430	Мицкевич-Капсукас В. С.	ИККИ	1903
431	Могильный А. М.	СНК СССР	1914
432	Можарская Б. В.	Северокавказская	1919
433	Молчанов Г. А.	ОГПУ	XII/1917
434	Монмуссо Гастон	ИККИ	1925
435	Моргулис Б. Б.	Московская	1912
436	Мороз Г. С.	ЦК союза торг. работн.	V/1917
437	Морозов Д. Г.	ЦКК НК РКИ	1905
438	Морозов П. В.	Азово-черноморская	1922
439	Москатов Н. Г.	ЦК союза тран. машин.	VI/1917
440	Москвин И. М.	Член ЦК ВКП(б)	1911
441	Мотова А. Г.	ВЦСПС	1925
442	Муклевич Р. А.	НКТП	1906
443	Муллер З. И.	Донецкая	1920
444	Муралова И.	НКЗ СССР	1905
445	Муранов М. К.	Член ЦКК ВКП(б)	1904
446	Муратова М. Ф.	ПУ НКЗ СССР	1919
447	Мурашкина Т. С.	Западносибирская	1926
448	Муржина М. Г.	Челябинская	1924
449	Мухаметзянов Г.	Татреспублика	1930
450	Мухин М. В.	Средневолжская	IX/1917
451	Наговицын И. А.	Наркомсобес	1905
452	Назаретян А. М.	Член ЦКК ВКП(б)	1905
453	Назаров Р. К.	Московская	1924
454	Назаров С. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1903
455	Наумов Н. Г.	ЦК союза деревообраб. промышл.	1919
456	Невраев Г. Ф.	Восточносибирская	III/1917
457	Непочатых Г. И.	ЦЧО	1925
458	Неструев Ф. А.	Крымская	1918
459	Никитин Н. М.	Средневолжская	VII/1917
460	Никитина А. Г.	ВЦСПС	1918
461	Новиков Н. Ф.	ВЦИК	1912
462	Новоселов А. М.	Татреспублика	1923
463	Новоселов С. А.	Член ЦКК ВКП(б)	1905
464	Носов П. М.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
465	Нормухамедов К.	Киргизия	1929
466	Нургалиев Ф. А.	Башкирия	1919
467	Нурпеисов Садык	Казакстан	1925
468	Обрам К. С.	Средневолжская	1915
469	Огурцов К. М.	Горьковская	1924
470	Окоемов Н. Н.	Якутия	1922
471	Окуджава Ш. С.	Свердловская	1918
472	Орагвелидзе К. Ш.	Грузия	1919
473	Орахелашвили М. Д.	Член ЦК ВКП(б)	1903
474	Орлов А. С.	Казакстан	1919
475	Орлов В. А.	Свердловская	1918
476	Орлов В. М.	Реввоенсовет СССР	1918
477	Орловский И. Иг.	Саратовская	1920
478	Осиповский П. А.	Восточносибирская	1919
479	Осинский В. В.	Канд. в члены ЦК ВКП(б)	1907
480	Осипов А. В.	ЦК союза земл. совхозов.	1918
481	Осипов О. М.	ЦЧО	1921
482	Осипович В. В.	Западная	III/1917
483	Островский Л. Е.	Горьковская	1919
484	Охлопков И. М.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1904
485	Ошвинцев М. К.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1917
486	Ошеров Н. С.	Ленинградская	1916
487	Павлуновский Н. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1905
488	Патюхов Н. Г.	ЦК ВЛКСМ	1924
489	Папков В. Л.	Днепропетровская	1915
490	Паукер К. В.	ОГПУ	X/1917
491	Пашковский К. К.	Ленинградская	1918
492	Пашуканис Е. Б.	Комакадемия	1918
493	Первухин Е. П.	О-во старых большевиков	1903
494	Перов М. Н.	Западная	1920
495	Перчик Л. М.	Московская	VII/1917

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
496	Петелин Г. Н.	ЦК ВЛКСМ	1925
497	Петрунин М. Д.	Харьковская	1919
498	Петрунин П. И.	ПУ НКЗ СССР	VIII/1917
499	Петрушанский Р. Р.	Харьковская	1919
500	Пивоваров И. Н.	Член Рев. ком. ЦК ВКП(б)	1918
501	Пилацкая О. В.	Госплан УССР	1904
502	Пиртенек И. Ю.	Западносибирская	XI/1917
503	Плужников В. Е.	Азово-черноморская	1931
504	Погребный С. И.	Одесская	1918
505	Подскребов А. В.	Крымская	1920
506	Поздоровкин А. Д.	ЦЧО	1924
507	Полин К. М.	Карелия	1918
508	Понеделко И. Б.	Сталинградская	IX/1917
509	Попков А. Ф.	ЦК союза рыбников	VI/1917
510	Попова Е. П.	Свердловская	1919
511	Поскребышев А. Н.	Зав. Отделом ЦК ВКП(б)	III/1917
512	Поспелов П. Н.	Член ЦКК ВКП(б)	1916
513	Постников А. М.	НКПС	1919
514	Предэ Р. Я.	Ленинградская	1915
515	Прокофьев Г. Е.	ОГПУ	1919
516	Пронин И. С.	ЦК ВЛКСМ	1925
517	Проскуровский М. Д.	Московская	1918
518	Протопопов Д. З.	Московская	VI/1917
519	Проурзин И. Я.	Северная	1924
520	Пудалов А. Д.	НКТП	1925
521	Пчелин А. М.	Ивановская	1925
522	Пятаков Г. Л.	Член ЦК ВКП(б)	1910
523	Рабинович С. З.	Ленинградская	XI/1917
524	Рабичев Н. Н.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1914
525	Радек К. Б.	ЦК ВКП(б) (аппарат)	1903
526	Радус-Зенькович В. А.	ЦК союза связи	1898
527	Райтер И. Л.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1909
528	Ракутин Н. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	1909
529	Растопчин Н. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1903
530	Ратайчак С. А.	НКТП	1919
531	Ратнер Б. А.	Московская	1916
532	Рафаил М. А.	Ленинградская	1919
533	Рафальский К. Я.	Казакстан	1919
534	Ревин М. А.	Донецкая	X/1917
535	Ревский Б. С.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1919
536	Репин М. М.	Ленинградская	1924
537	Ризаев М. А.	Туркменистан	1925
538	Рогов М. И.	Госплан РСФСР	1907
539	Род А. Е.	Свердловская	1923
540	Рожкова Е. М.	Ивановская	1920
541	Розенгольц А. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1905
542	Рогевич Ф. С.	ЦЧО	1925
543	Романов Г. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1903
544	Романов М. М.	ЦК союза машиностроителей	1903
545	Ронколи Карл	ИККИ	1921
546	Росляков М. В.	Ленинградская	1918
547	Рошаль Л. Б.	ОГПУ	1917
548	Рубен Р. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	1917
549	Рубченко И. К.	Донецкая	1918
550	Рудаков И. Г.	НКЛегпром СССР	1905
551	Рудых Г. А.	ЦК ВЛКСМ	1928
552	Рунге В. Г.	Молдавская	1919
553	Русанов И. М.	Ленинградская	1918
554	Рыков А. И.	Член ЦК ВКП(б)	1898
555	Рыскулов Т. Р.	СНК РСФСР	IX/1917
556	Рябов А. М.	Северокавказская	1928
557	Рябов А. Н.	Член Центр. рев. комиссии	1906
558	Ривкин О. Л.	Член ЦКК ВКП(б)	III/1917
559	Савельев М. А.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1903
560	Савина А. Н.	Свердловская	1921
561	Савостин Д. И.	Член ЦКК ВКП(б)	IV/1917

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
562	Салихов Мурат	Киргизия	1927
563	Салтанов С. А.	Член ЦКК ВКП(б)	1921
564	Самарина А. З.	ЦЧО	1918
565	Семенов Р. С.	Горьковская	VIII/1917
566	Семичев Е. Т.	Член ЦКК ВКП(б)	III/1917
567	Самойлов Ф. Н.	О-во старых большевиков	1903
568	Самсонов В. Я.	Западная	1926
569	Самсонов И. И.	ДВК	1920
570	Самсонов Т. П.	Зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1919
571	Саналиева Нурж.	Казакстан	1928
572	Сапов И. А.	Харьковская	I/1917
573	Сараев Д. А.	Азербайджан	1918
574	Сахьянова М. М.	Член ЦКК ВКП(б)	1916
575	Свистун П. И.	НКТП	1909
576	Севастьянов К. Ф.	Азово-черноморская	1918
577	Севрюгин А. В.	Член ЦКК ВКП(б)	1924
578	Семенов Н. П.	Ленинградская	1921
579	Сергеев М. М.	Ивановская	1918
580	Серебровский А. П.	Член ЦК ВКП(б)	1903
581	Серебряный А. А.	Московская	1925
582	Серов А. С.	Ивановская	1918
583	Сидоров К. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	1903
584	Сидоров М. Н.	Московская	1930
585	Сидоров П. В.	Северная	1920
586	Синайский-Михайлов С. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1912
587	Синев Г. А.	Ленинградская	1918
588	Синяков М. А.	Киевская	1919
589	Скляренко М. Л.	Казакстан	1921
590	Сковородько С. Ф.	Черниговская	1919
591	Скопс М. М.	Винницкая	XI/1917
592	Славинский А. С.	Член ЦКК ВКП(б)	1907
593	Смидович П. Г.	ЦИК Союза	1898
594	Смирнов М. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1914
595	Смирнов Н. В.	Восточносибирская	1928
596	Смирнов П. А.	Средневолжская	1919
597	Смородин И. Т.	Член ЦКК ВКП(б)	III/1917
598	Собаев С. А.	Северная	VII/1917
599	Соболь Н. Л.	ЦК союза авто- и авиационной пром.	1906
600	Соколинский Д. М.	Винницкая	1920
601	Соколовская Е. К.	Член ЦКК ВКП(б)	1915
602	Сокольников Г. Я.	Член ЦК ВКП(б)	1905
603	Соловьев М. П.	Московская	VIII/1917
604	Сольц А. А.	Член ЦКК ВКП(б)	1898
605	Сомс К. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1910
606	Сорокин М. Л.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1921
607	Сорокин Н. А.	Средняя Волга	1918
608	Сороцкий Л. М.	Харьковская	1919
609	Ставский Г. С.	Московская	1918
610	Старовойтов Г. С.	Черниговская	1918
611	Стацевич Г. М.	Московская	X/1917
612	Степанов К. М.	Казакстан	1918
613	Степанов М. Т.	ВЦСПС	1912
614	Степанов С. И.	Член Ревкомиссии ЦК ВКП(б)	1895
615	Степанский И. С.	ЦК КП(б)У	1919
616	Стецкий А. И.	Член ЦК ВКП(б)	1915
617	Стрельцов Г. М.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
618	Стриевский К. К.	Член ЦК ВКП(б)	1902
619	Стручков С. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1920
620	Ступников С. П.	Челябинская	1919
621	Судьин С. К.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
622	Сулковский Ф. В.	ЦК КП(б)У	1918
623	Сусман М. Е.	Средневолжская	VI/1917
624	Таран П. И.	Донецкая	1920
625	Тарасенко Г. С.	ДВК	1921
626	Тарасов А. А.	Обско-иртышская	1919
627	Тарутинский А. В.	Белоруссия	1918

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
628	Татько Ф. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1902
629	Таштитов К. Т.	Казахстан	1924
630	Тевосян И. Т.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
631	Тер-Егиазарьян М. А.	Московская	1918
632	Терехов Р. Я.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1912
633	Товстуха И. П.	ИМЭЛ	1913
634	Таджиев А. Т.	ЦИК Союза	1918
635	Толмачев Г. Г.	Туркменистан	III/1917
636	Томский М. П.	Член ЦК ВКП(б)	1904
637	Трахтер Б. С.	Днепропетровская	1919
638	Трдатян С. Г.	Грузия	1921
639	Трилиссер М. А.	Член ЦКК ВКП(б)	1901
640	Трубачеев В. И.	ВЦСПС	1918
641	Туленов М. Н.	Казахстан	1920
642	Тумченок Б. И.	Ленинградская	1925
643	Турдыбаев Абдулабай	Узбекистан	1925
644	Угловой А. В.	Северная	1923
645	Удачин Г. Н.	Восточносибирская	1924
646	Ульянов Д. И.	Персонально	1903
647	Ульянова М. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1900
648	Уморин Г. Я.	Средневолжская	1921
649	Уншлихт И. С.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1900
650	Уралов С. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	1914
651	Урываев М. Г.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	V/1917
652	Уханов К. В.	Член ЦК ВКП(б)	1907
653	Файнбишенко Д. М.	Харьковская	1918
654	Файнберг Е. Л.	Татреспублика	1920
655	Федоров Л. И.	Западносибирская	1920
656	Федоров И. Ф.	Азово-черноморская	1929
657	Федяев И. Ф.	Харьковская	XI/1917
658	Фейгин В. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	V/1917
659	Ферди Хусеин	ИККИ	1926
660	Фигатнер Ю. П.	Член ЦКК ВКП(б)	1903
661	Филлер С. И.	Член ЦКК ВКП(б)	1910
662	Фионичев П. Г.	Харьковская	1925
663	Фоменко Г. А.	Туркменистан	1920
664	Фомин Е. В.	Западносибирская	1919
665	Франкфурт С. М.	Западносибирская	1904
666	Фролов А. Т.	Член ЦКК ВКП(б)	1904
667	Хавинсон Я. С.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1918
668	Хавкин С. Т.	ЦКК РКИ	1911
669	Хакен И.	ИККИ	Чл. КП Чехосл.
670	Халепский И. А.	ПУР	1918
671	Ханин Д. М.	Свердловская	1920
672	Харченко И. И.	ЦК ВЛКСМ	1924
673	Хвесин Т. С.	Московская	1911
674	Хинчук Л. М.	НКИД	1920
675	Хлоплянкин М. И.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1914
676	Хмельницкий Р. П.	Московская	1919
677	Хомутников В. А.	Сталинградская	X/1917
678	Хромов А. Д.	Горьковская	1903
679	Худайкулов Джума	Узбекистан	1922
680	Царевский М. М.	Свердловская	III/1917
681	Цветков Н. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	1911
682	Цибульский В. С.	ЦК союза сахарников	1925
683	Цилько Ф. А.	Член ЦКК ВКП(б)	1919
684	Цифринович В. Е.	Свердловская	V/1917
685	Цхакая М. Г.	ИККИ	1898
686	Чанке А. К.	Член ЦКК ВКП(б)	1913
687	Чевердин А. Ф.	Горьковская	1918
688	Чемоданов В. Т.	Член ЦКК ВКП(б)	1924
689	Череватская Е. Е.	Московская	1921
690	Черетаев П. В.	ДВК	VI/1917
691	Чернов М. А.	Комзагот СТО	1920
692	Черный А. Д.	Западная	1927

№№ по порядку	Фамилия и инициалы	Название организации	Партстаж
693	Чернявский А. Ф.	Северокавказская	1928
694	Чукленова Д.	Член ЦКК ВКП(б)	1925
695	Чухров П. И.	Московская	1920
696	Чуцкаев С. Е.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1903
697	Шейдлина С. И.	Западная	IV/1917
698	Шабурова М. А.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1919
699	Шанаев К. Н.	ЦК союза стеклофарфор. пром.	1918
700	Шапошников М. Р.	Западная	1918
701	Шарипов Камал	ЦК ВЛКСМ	1928
702	Шаровьев И. А.	Западносибирская	1920
703	Шаталов Г. М.	Крымская	1918
704	Шахова В. Д.	Ленинградская	1919
705	Шаширин А. М.	Московская	1928
706	Шварц И. И.	Член ЦК ВКП(б)	1899
707	Шварцберг И. И.	Московская	XII/1917
708	Швейцер В. Л.	Член ЦКК ВКП(б)	1905
709	Швецов В. И.	Ленинградская	1927
710	Шевалгин Т. И.	Белоруссия	III/1917
711	Шейнин М. А.	Московская	1914
712	Шир-Мухамедов Усман	Узбекистан	1928
713	Шишлянников Р. А.	Горьковская	1920
714	Шкирич Н. Р.	Член ЦКК ВКП(б)	1918
715	Шмераль Б. Я.	ИККИ	1921 Чл. КП Чехо-Сл.
716	Шмидт Е. А.	Донецкая	XI/1917
717	Шотемор Ш.	Таджикистан	1921
718	Шотман А. В.	Член ЦКК ВКП(б)	1899
719	Штраух Э. М.	Член ЦКК ВКП(б)	1912
720	Шубин З. М.	Азово-черноморская	1920
721	Шушков П. С.	Член ЦКК ВКП(б)	III/1917
722	Шустин А. Я.	Отв. инструктор ЦК ВКП(б)	1912
723	Щербаков А. С.	Зам. зав. Отделом ЦК ВКП(б)	1918
724	Эго Ф. Г.	Член ЦКК ВКП(б)	VI/1917
725	Эйдеман Р. П.	Реввоенсовет СССР	III/1917
726	Элиава Ш. З.	Канд. в члены ЦК ВКП(б)	1904
727	Эпштейн М. С.	Центросоюз	1919
728	Эпштейн М. С.	НКПрос РСФСР	1919
729	Юзефович И. С.	ЦК Союза водного транспорта	V/1917
730	Юлдашев Г. И.	Челябинская	1920
731	Юревич Э. И.	Член Центральной ревизионной комиссии	1912
732	Юркин П. А.	Кандидат в члены ЦК ВКП(б)	1919
733	Юрмальнек Я. Ю.	Западная	1919
734	Юсупов Н. З.	Казакстан	1919
735	Юсупов Усма	Узбекистан	1926
736	Яковлев Я. А.	Член ЦК ВКП(б)	1913
737	Яковлева В. Н.	Наркомфин РСФСР	1904
738	Яковлева А. Я.	Ленинградская	1932
739	Ярин М. Е.	Харьковская	VIII/1917

Приветствия XVII съезду ВКП(б)

Во время работ XVII съезда, помимо приветственных выступлений на самих заседаниях съезда, получено по телеграфу и почте 1 143 приветствия на имя XVII съезда ВКП(б) от различных организаций и лиц Советского Союза и заграницы, в том числе:

1. От партийных организаций . . 54
2. От профессиональных и других рабочих организаций. 287
3. От совхозов и колхозов, машинно-тракторных станций и политотделов МТС и совхозов. 238
4. От комсомольских и пионерских организаций. 39
5. От советских организаций и учреждений. 70
6. От военных организаций. . . . 41
7. От кооперативных организаций . 29
8. От женских организаций. . . . 18
9. От организаций специалистов и научных работников 35
10. От коллективов учащихся. . . . 81
11. От зарубежных коммунистических партий и других революционных организаций. 30
12. От разных лиц, организаций и коллективов. 221

Редакционная комиссия XVII съезда ВКП(б).

Именной указатель выступавших на XVII съезде ВКП(б)